

ФИЗИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

4

ПОИНТИНГА — РОБЕРТСОНА
СТРИМЕРЫ

Главный редактор
А. М. ПРОХОРОВ

Редакционная коллегия
Д. М. АЛЕКСЕЕВ,
А. М. БАЛДИН,
А. М. БОНЧ-БРУЕВИЧ,
А. С. БОРОВИК-РОМАНОВ,
Б. К. ВАЙНШТЕЙН,
С. В. ВОНСОВСКИЙ,
А. В. ГАПОНОВ-ГРЕХОВ,
С. С. ГЕРШТЕЙН,
И. И. ГУРЕВИЧ,
А. А. ГУСЕВ
(зам. гл. редактора),
М. А. ЕЛЬЯШЕВИЧ,
М. Е. ЖАБОТИНСКИЙ,
Д. Н. ЗУБАРЕВ,
Б. Б. КАДОМЦЕВ,
Л. П. ПИТАЕВСКИЙ,
Ю. Г. РУДОЙ
(зам. гл. редактора),
И. С. ШАПИРО,
Д. В. ШИРКОВ

Москва
Научное издательство
«Большая Российская энциклопедия»
1994

ПОЙНТИНГА — РОБЕРТСОНА ЭФФЕКТ — потеря орбитального угл. момента телом (обычно малой частицей) при движении по орбите вокруг другого тела, являющегося источником эл.-магн. излучения. Автор идеи — Дж. Пойнтинг [1]. Х. Робертсон дал строгую релятивистскую теорию эффекта [2], исправив ошибки в статье [1].

На неподвижную сферич. частицу радиуса r на расстоянии r от Солнца действует сила давления света, направленная по радиусу-вектору частицы:

$$F = -\frac{\pi^2 R_\odot^2 \alpha^2}{cr^3} \frac{r}{r} \int I_\odot(\lambda) Q(a, \lambda) d\lambda = F_0 \frac{r}{r},$$

где $Q(a, \lambda)$ — фактор эффективности для давления излучения, I_\odot — спектральная интенсивность излучения Солнца, R_\odot — радиус Солнца, λ — длина волн. Если частица движется с радиальной скоростью $r\dot{\varphi}$ и трансверсальной скоростью $r\dot{\varphi}$ (φ — угол поворота в плоскости орбиты), то сила F из-за aberrации света отклоняется от радиуса-вектора и изменяется по величине (в системе покоя частицы). С точностью до членов первого порядка по отношению скорости частицы к скорости света радиальная и трансверсальная составляющие силы лучевого давления соответственно равны

$$F_r = F_0(1 - 2r/c), \quad F_\phi = -F_0 r \dot{\varphi}/c$$

и ур-ния орбитального движения частицы приобретают вид

$$\ddot{r} - r\dot{\varphi}^2 = -(GM_\odot - \alpha c)r^{-3} - 2\dot{a}rr^{-2}, \quad (1)$$

$$\frac{d}{dt}(r^2\dot{\varphi}) = -\alpha\dot{r}, \quad (2)$$

где G и M_\odot — гравит. постоянная и масса Солнца. Для случая $Q = 1$ (абсолютно чёрная перенаплывающая изотропно частица) Робертсон получил значение $\alpha = 3,55 \cdot 10^{-6} (ap)^{-1}$ а. е. в год, где r — плотность вещества частицы (a — в см, r — в г · см⁻³). Т. о., излучение влияет на орбитальное движение троеко: имеется эфф. масса центра притяжения, к-рый при $a > GM_\odot/c$ может превратиться в центр отталкивания; возникает направлена против радиальной скорости «сила трения» $2\dot{a}rr^{-2}$, стремящаяся превратить орбиту в круговую; и, как это следует из ур-ния (2), происходит потеря момента импульса, превращающая орбиту в скручивающуюся спираль (П.—Р. э в узком смысле).

Частица, находящаяся на круговой орбите радиуса r_0 , упадёт на Солнце через время $t = r_0^3/4\alpha = 7 \cdot 10^6 ap$ лет.

П.—Р. э. учитывается [в широком смысле, т. е. ур-ния (1), (2)] в теории эволюции метеорного вещества в Солнечной системе, а также в космогонии планетных систем [4]. В. В. Радиевский [3] показал, что П.—Р. э. проявляется также при движении пылевых частиц вокруг планет.

Лит.: 1) Poynting J. H., Radiation in the Solar system: its effect on temperature and its pressure on small bodies, «Phil. Trans. Royal Soc. of London», 1903, v. A202, p. 525; 2) Robertson P. M., Dynamical effects of radiation in the Solar system, «Mon. Not. Roy. Astron. Soc.», 1937, v. 97, p. 423; 3) Радиевский В. В., Планетообразующий эффект лучевого торможения, «ДАН СССР», 1950, т. 74, № 2, с. 197; 4) Альвея Х., Аренниус Г., Эволюция Солнечной системы, пер. с англ., М., 1979. Л. М. Шульман.

ПОККЕЛЬСА ЭФФЕКТ — линейный электрооптич. эффект, состоящий в изменении показателей преломления света в кристаллах под действием внеш. электрич. поля пропорционально напряжённости электрич. поля E . Следствием этого эффекта в кристаллах является двойное лучепреломление или изменение величины имеющегося двулучепреломления.

П. э. был впервые изучен Ф. Поккельсом (F. Pockels) в 1893. Квадратичный и др. эффекты более высокого порядка много меньше П. э., однако в центро-симметрических средах П. э. обращается в нуль и ось, роль играет квадратичный *Керра* эффект.

Математически П. э. описывается изменением оптич. индикатрисы кристалла (см. Кристаллооптика) — эллипсоид показателей преломления, к-рый в главной кристаллофиз. системе координат имеет вид

$$a_{10}x^2 + a_{20}y^2 + a_{30}z^2 = 1. \quad (1)$$

Здесь x , y и z — гл. оси кристалла, т. е. направления, вдоль к-рых векторы электрич. поля E и электрич. индукции D параллельны друг другу, $a_{10} = 1/n_x^2$, $a_{20} = 1/n_y^2$, $a_{30} = 1/n_z^2$, n_x , n_y и n_z — показатели преломления для света, поляризованного вдоль осей x , y и z соответственно. Величины показателей преломления определяются распределением зарядов внутри кристалла. Наложение внешн. электрич. поля, малого по сравнению с внутр. полем кристалла, приводит к перераспределению связанных зарядов и небольшой деформации цонной решётки, что сопровождается изменением показателей преломления и, следовательно, коф. эллипсоида a_{10} , a_{20} , a_{30} . Гл. оси нового эллипсоида в этом случае не будут совпадать с исходными гл. осями, ур-ние эллипсоида примет вид:

$$a_{11}x^2 + a_{22}y^2 + a_{33}z^2 + 2a_{12}xy + 2a_{13}xz + 2a_{23}yz = 1. \quad (2)$$

В П. э., как эффекте линейном, рассматривается только линейная по полю E часть изменения коф. эллипсоида, поэтому

$$\sigma_k - \sigma_{k0} = r_{k1} E_x + r_{k2} E_y + r_{k3} E_z, \quad (3)$$

где $k = 1, 2, \dots, 6$; $\sigma_{k0} = a_{k0} = a_{60} = 0$. Коэф. r_{ki} наз. постоянными Поккельса и определяют величину П. з. в разл. кристаллах.

П. з. существует в средах, лишенных центральной симметрии, называемых пьезоэлектриками. Симметрия кристаллов накладывает определенные ограничения на постоянные Поккельса, часть из них обращается в нуль, нек-рые могут оказаться равными между собой. Материал считается обладающим значит. электрооптич. эффектом, если его коэф. r_{k1} порядка $10^{-6} \div 10^{-10}$ см/В. Поэтому при обычных видах полях 10^4 В/см линейное изменение показателя преломления составляет $\sim 10^{-5}$. Это означает, что существенные изменения оптич. длины под действием П. з. могут быть получены только в тех случаях, когда длина кристалла в направлении распространения света $\sim 10^5$ раз превышает длину волны света.

П. з. широко применяется при создании разл. устройств управления оптич. излучением, таких, как модуляторы света, дефлекторы, переключатели оптич. каналов и т. п. Обычно этих устройствах используются кристаллы LiNbO_3 ($r_{31} = 30.8 \cdot 10^{-10}$ см/В), LiTaO_3 ($r_{33} = 33 \cdot 10^{-10}$ см/В), K_3PO_4 ($r_{33} = 11 \cdot 10^{-10}$ см/В), KD_2PO_4 ($r_{33} = 26.8 \cdot 10^{-10}$ см/В) и др.

Значит, увеличение постоянных Поккельса происходит в сегнетоэлектрич. кристаллах при приближении к точке Кюри. Из зависимости r_{31} от темп-ры для кристаллов K_3PO_4 и KD_2PO_4 (рис. 1) видно, что в точке Кюри постоянные Поккельса увеличиваются в ~ 1500 раз по сравнению с комнатной темп-рой, что позволяет снизить управляющие напряжения. Однако трудности охлаждения кристаллов и поддержания с высокой точностью их темп-ры ограничивают применение устройств, работающих при темп-ре, близкой к темп-ре Кюри. Сегнетоэлектрики BaTiO_3 , $\text{KTaNb}_1-x\text{O}_8$, $\text{Ba}_2\text{Sr}_{1-x}\text{Nb}_2\text{O}_6$, имеющие точки Кюри вблизи комнатной темп-ры и большие коэф. $r_{31} \sim 10^{-8}$ см/В, неприменимы, однако, для создания устройств управления светом по своим оптич. качествам.

На практике П. з. часто маскируется вторичным электрооптич. эффектом, обусловленным деформациями пьезокристалла при наложении электрич. поля за счёт обратного пьезоэлектрического эффекта. Эти деформации из-за наличия фотопрочности приводят к изменению показателя преломления, к-ое складывается с первичным П. з. При наличии деформаций изменение коэф. эллипсоида (3) должно быть записано в виде

$$\sigma_k - \sigma_{k0} = \sum_{i=1}^3 r_{ki} E_i + \sum_{j=1}^6 p_{kj} u_j, \quad (4)$$

где p_{kj} — коэф. фотопрочности, u_j — компоненты деформации, E_i — проекция электрич. поля на оси координат. Если к кристаллу не приложены виши. напряжения, то деформации обусловлены только электрич. полем

$$u_j = \sum_{i=1}^3 d_{ji} E_i, \quad (5)$$

где d_{ji} — пьезоэлектрич. коэф. Подставив (5) в (4), имеем

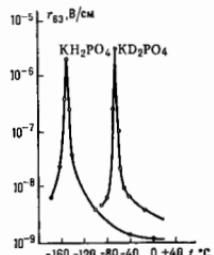
$$\sigma_k - \sigma_{k0} = \sum_{i=1}^3 \left(r_{ki} + \sum_{j=1}^6 p_{kj} d_{ji} \right) E_i. \quad (6)$$

Выражение в скобках наз. низкочастотной постоянной Поккельса, т. к. именно эта величина измеряется при НЧ изменениях электрич. поля. На очень высоких частотах деформации кристалла малы и имеет место только первичный П. з.

Особенно резко увеличиваются деформации на частотах, соответствующих собств. колебаниям кристалла.

Когда частота внеш. электрич. поля совпадает с одной из собств. частот, деформации увеличиваются в Q раз, где Q — добротность соответствующего колебания. При таком резонансе электрооптич. коэф. может возрасти в 10^3 раз, что позволяет во столько же раз снизить управляющее напряжение. Однако это явление

Рис. 1. Температурная зависимость постоянных Поккельса для кристаллов K_3PO_4 (KDP) и KD_2PO_4 (DKDP)

наблюдается в узкой полосе частот и сильно зависит от темп-ры. Для улучшения частотной характеристики широкополосной модуляции света с помощью П. з. приходится специально демпфировать собств. колебания электрооптич. кристалла, однако и в этом случае переход от низких частот к высоким сопровождается изменением постоянной Поккельса за счёт пьезоэффекта. На рис. 2 приведены зависимости $r_{31} = (1/2)(n_{013}^3 - n_{033}^3)$ и $r_{33} = n_{033}^3$ для кристалла LiNbO_3 с размерами $41 \times 3.3 \times 3$ мм³ от частоты, измеренные экспериментально. На низких частотах r_{31} и r_{33} определяются суммой первичного и вторичного П. з. При этом для r_{31} оба эффекта имеют одинаковый знак, а для r_{33} вторичный эффект имеет знак, противоположный первичному. Поэтому на высоких частотах r_{31} больше своего

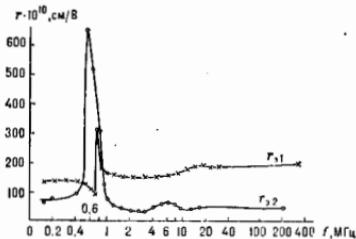

Рис. 2. Экспериментальная частотная зависимость постоянных Поккельса r_{31} и r_{33} для кристалла LiNbO_3 .

квазистатич. значения, а r_{33} — меньше. На частотах около 0.6 МГц имеет место собств. резонанс кристалла. ВЧ-значение постоянных Поккельса обычно не меняется вплоть до частоты 10^2 Гц, соответствующей частоте резонанса кристаллич. решётки.

Лит.: Мустель Е. Р., Парыгин В. Н., Методы модуляции и сканирования света, М., 1970; Соловьев А. С., Васильевская А. С., Электрооптические кристаллы, М., 1971; Поколение Фермионов — ходячие по свойствам группы (семейства) частиц — кварки и лептоны: $(\psi_e, e^-, \mu, \tau, \bar{\nu}_e)$, $(\psi_\mu, \mu^-, \tau^-, \bar{\nu}_\mu)$, $(\psi_\tau, \tau^-, \bar{\nu}_\tau, b)$.

Соответствующие частицы из каждого поколения имеют одни и те же квантовые числа относительно группы симметрии $SU(3)$ ядерных взаимодействий и отличаются только массами: каждое следующее поколение тяжелее предыдущего. Указанные три поколения содержат все известные в настоящее время кварки и лептоны.

Приведём состав первого П. ф., в к-ром частицы разбиты на дублеты и синглеты по группе $SU(2)$ электротяглебного взаимодействия:

$$\begin{pmatrix} v_e \\ e^- \end{pmatrix}_L, \begin{pmatrix} u \\ d \end{pmatrix}_L, u_R, d_R,$$

где v_L , e^- — соответственно левое (L) и правое (R) электронные и т. д. *киральные поля* (см. *Киральная симметрия*). Т. к. кварки образуют триплеты по группе цвета сильного взаимодействия $SU(3)_c$, то в каждом П. ф. насчитывается 15 двухкомпонентных вейлевских спиноров (см. *Вейль, уравнение*).

В связи с существованием П. ф. теория должна ответить на два вопроса: почему фермионы объединяются в поколения и почему поколения повторяются? Модели *великого объединения* дают удовлетворит. ответ на первый вопрос. В простейшей $SU(5)$ -модели 15 фермионов разбиваются на представления 5 и 10 (см. *Представления групп*). В схеме, основанной на группе $SO(10)$, фермионы преобразуются по спинорному представлению, имеющему размерность 16, и предсказывается существование правогонейтрино (что не противоречит эксперименту). Т. о., каждое поколение в такой модели содержит 16 двухкомпонентных частиц. В теориях, основанных на группах более высокого ранга, предсказывается существование большего числа частиц в поколении (напр., в случае группы E_8 — 27 частиц). Второй вопрос пока остаётся открытым и считается одним из основных в физике элементарных частиц.

Вопрос этот возник еще в эпоху открытия *мюона* (μ^-) и формулировался так: зачем нужен μ^- и почему его масса сильно отличается от электронной, хотя все его известные взаимодействия такие же, как у электрона? Наиболее простым является предположение, что кварки и лептоны — составные объекты и все последующие поколения являются возбуждёнными состояниями первого. Частицы, из к-рых «построены» лептоны и кварки, получили название *протон* (см. *Составные модели*). Попытка динамич. реализации такой возможности наталкивается на противоречие между сравнительно небольшими расстояниями между уровнями в спектре связанных состояний (для заряд. лептонов $m_e \approx 0.5$ МэВ, $m_\mu \approx 105$ МэВ, $m_\tau \approx 1.7$ ГэВ) и отсутствием *формфакторов* у лептонов и кварков вплоть до макс. экспериментально достижимых энергий (т. е. до 10^{12} — 10^{14} ГэВ). Экономии и последоват. преонной схемы пока нет. Другой, более глубокий способ связи с теориями типа Калузы — Клейна (см. *Калуза — Клейна теория*). При этом исходной является единая квантовая теория поля, обладающая высокой симметрией в многомерном пространстве-времени, из к-рой в результате компактификации образуется паш 4-мерный мир. Компактификация — это динамич. механизм, в результате к-рого по нек-рым измерениям в исходном пространстве размерности D спонтанно образуется компактное многообразие размерности $D - 4$, а оставшиеся 4 измерения соответствуют реальному пространству-времени. Степени свободы, отвечающие компактифицированным ($D - 4$) измерениям, отражаются во *внушернике симметриях* реального мира. Размер R компактного многообразия очень мал ($R \sim h/m_p c^2 \sim 10^{-33}$ см, где $m_p \approx 10^{19}$ ГэВ/ c^2 — т. п. планковская масса, характеризующая обратную константу гравитации, взаимодействия). Большинство частиц в таких схемах оказываются тяжёлыми, с массами порядка планковской. Кол-во безмассовых в этом масштабе частиц, а следовательно и число поколений, определяется геометрией компактного многообразия. В популярных сюр. моделях, порождаемых теорией суперсимметрических струн (*суперструн*) в 10-мерном пространстве-времени, предсказывается существование 4 поколений, каждое из к-рых состоит из 27 частиц.

Лит.: Окуни Л. Б., Лептоны и кварки, 2 изд., М., 1990; Wittner E., Search for a realistic Kaluza — Klein theory, Nucl. Phys., 1981, v. B 186, p. 412. М. И. Высоцкий.

ПОЛЕВАЯ ОПТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (ранее наз. *поле зреиния*) — часть пространства (или плоскости), изображаемая оптич. системой. П. определяется контурами оптич. деталей (такими, как оправы линз, призмы), дифрагмами и т. п., к-рые ограничивают световые пучки. Величина П. определяется тем из контуров $S_1 S_2$ (рис.), к-рый виден из центра A входного зрачка (ем. *Диафрагма в оптике*) под наименьшим углом. Величина П. измеряется либо углом 2α , под к-рым виден контур $S_1 S_2$ и соответствующая часть предмета $O_1 O_2$ из центра входного зрачка (у гловое П.), либо линейными размерами этой части $O_1 O_2$ (линейное П.). Системы, пред назначенные для наблюдения за удалёнными объектами (телескопы, астрономические трубы), обычно характеризуют угловым П., а системы, в к-рых расстояние до объекта невелико (напр., микроскопы), — линейным П.

В общем случае плоскости объекта $O_1 O_2$ и контура $S_1 S_2$ не совпадают и имеет место *вынужденное* (с пирамидой колы BB_1 , рис.). Если же плоскость $S_1 S_2$ совмещена с плоскостью объекта, граница П. резка. Этого стараются добиться во мн. телескопах, астрономических трубах и др., помещая полевую диафрагму в фокальную плоскость объектива.

Угловое поле 2α в пространстве предметов изменяется для разл. типов оптич. систем в широких пределах; так, в биноклях оно составляет $5 - 10^\circ$, а в самых больших телескопах не превышает неск. угловых мин. В широкоугольных фотообъективах оно достигает $120 - 140^\circ$ и даже 180° . П. микроскопа определяется отношением П. окуляра $2l$ к линейному увеличению объектива β : $2l/\beta$.

Лит.: Тудоровский А. И., Теория оптических приборов, 2 изд., ч. 1, М.-Л., 1948; Слюсарев Г. Г., Методы расчета оптических систем, 2 изд., М., 1968.

ПОЛЕВАЯ ЭМИССИЯ —

то же, что *автоэлектронная эмиссия*.

ПОЛЕВОЙ ТРАНЗИСТОР — транзистор, в к-ром управление протекающим через него током осуществляется электрич. полем, перпендикулярным направлению тока. Принцип работы П. т., сформулированный в 1920-х гг., показан на рис. 1. Тонкая пластинка полупроводника (канал) снабжена двумя омич. электродами (истоком и стоком). Между истоком и стоком расположен третий электрод — затвор. Напряжение, приложенное между затвором и любым из двух

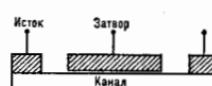

Рис. 1.

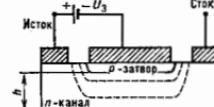

Рис. 2.

др. электродов (истоком или стоком), приводит к появлению в подзатворовой области канала электрич. поля. Влияние этого поля приводит к изменению кол-ва носителей заряда в канале вблизи затвора и, как следствие, изменяет сопротивление канала.

Изготавливаются П. т. гл. обр. из Si и GaAs; исследуются также П. т. на основе InP, тройных твёрдых растворов AlPbV, а также гетероструктур $\text{GaAlAs}/\text{GaAs}/\text{InP}$ и др.

Если канал П. т. — полупроводник *n*-типа, то ток в нём переносится электронами, входящими в канал через исток, и к-рому в этом случае прикладывается отриц. потенциал, и выходящими из канала через сток.

Если канал П. т.— полупроводник *p*-типа, то к истоку прикладывается положительный потенциал, а к стоку — отрицательный. При любом типе проводимости канала ток всегда переносится ионами заряда только одного знака: либо электронами, либо дырками, поэтому П. т. наз. иногда униполлярными транзисторами.

Различают 2 осн. типа П. т. К первому типу относят П. т., в к-рых затвором служит *p*—*n*-переход (П. т. с управляющим *p*—*n*-переходом) или барьер металла — полупроводник (Шоттки барьер). Ко второму типу относят П. т., в к-рых металлич. электрод затвора отделён от канала тонким слоем диэлектрика, — П. т. с изолированным затвором.

Идея, лежащая в основе работы П. т. с затвором в виде *p*—*n*-перехода, высказана в нач. 50-х гг. У. Шокли (W. Shockley, США). Она изображена на рис. 2. Под металлич. электродом затвора П. т. сформирована *p*-слой, так что между затвором и любым из двух др. электродов П. т. существует *p*—*n*-переход. Толщина канала *d*, по к-руму ток может протекать между истоком и стоком, зависит от напряжения, приложенного к затвору. Между истоком и затвором прикладывается напряжение *U*₃, смещающее *p* — *n*-переход в запорном направлении (в П. т. с каналом *n*-типа это условие соответствует «минусу» на затворе). Тогда под затвором возникает обеднённый слой (см. *p* — *n*-переход), имеющий очень высокое сопротивление. Чем больше напряжение *U*₃, тем больше толщина обеднённого слоя. В пределах обеднённого слоя ток практически не может. Поэтому увеличение *U*₃ соответствует сужению канала, по к-руму протекает ток между истоком и стоком. Меняя напряжение на затворе, можно управлять током в канале. Чем больше *U*₃, тем толще обеднённый слой и тоньше канал и, следовательно, тем больше его сопротивление и тем меньше ток в канале. При достаточно большой величине *U*₃ обеднённый слой под затвором может полностью перекрыть канал, и ток в канале обратится в нуль. Соответствующее напряжение *U*₃ = *U*₀ наз. напряжением отсечки.

Ширина области объёмного заряда обратносмещённого *p* — *n*-перехода

$$W = \left[\frac{2e_0(U_3 + U_n)}{eN_d} \right]^{1/2},$$

где *e* — заряд электрона, *N_d* — концентрация доноров в материале канала, *e* — диэлектрическая проницаемость материала, *e₀* = 8,854 · 10⁻¹² Ф/м — диэлектрическая постоянная, *U_n* — контактная разность потенциалов в *p* — *n*-переходе. Очевидно, толщина канала *d* = *h* — *W*, где *h* — геом. толщина канала (рис. 2). Напряжение отсечки *U₀* находится из условия *W* = *h*:

$$U_0 = \frac{eN_d h^2}{2e_0} - U_n \approx \frac{eN_d h^2}{2e_0}.$$

Принцип работы П. т. с затвором в виде барьера Шоттки (ПТШ) аналогичен. Разница лишь в том, что обеднённый слой в канале под затвором создаётся приложением запорного напряжения к контакту металла — полупроводник.

ПТШ и П. т. с управляющим *p* — *n*-переходом, как правило, являются П. т. с нормально открытым каналом. Так принято наз. П. т., в к-рых при отсутствии напряжения на затворе (*U₃* = 0) канал открыт и между истоком и стоком возможно протекание тока. В цифровых устройствах для снижения потребляемой мощности применяют также и нормально закрытые П. т. В этих приборах толщина канала *d* настолько мала, что канал под действием контактной разности потенциалов *U_n* при нуле напряжения на затворе полностью обеднёт ионами заряда, т. е. канал практически закрыт. Рабочей областью входных сигналов таких П. т. являются отрицающие значения *U₃* от *U₀* до *U₀* ≈ *U_n*.

В П. т. с изолированным затвором размещается тонкий

слой диэлектрика (рис. 3, 4). Поэтому такие П. т. наз. МДП-транзисторами (металл — диэлектрик — полупроводник; см. МДП-структура). Чаще в МДП-транзисторе слоем диэлектрика служит окисел на поверхности полупроводника. В этом случае П. т. наз. МОП-

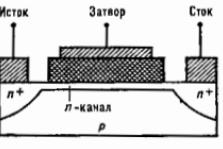

Рис. 3.

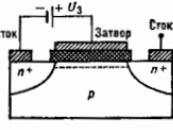

Рис. 4.

транзисторами (металл — окисел — полупроводник). Первые МДП-транзисторы появились в сер. 50-х гг. МДП-транзисторы могут быть как с нормально открытым, так и с нормально закрытым каналами. МДП-транзистор с нормально открытым, встроенным каналом показан на рис. 3 за примере МДП-транзистора с каналом *n*-типа. Транзистор выполнен на подложке *p*-типа. Сверху подложки методами диффузии, ионной имплантации или эпоксидки формируются проводящий канал *n*-типа и две глубокие *p*-области для создания омич. контактов в областях истока и стока. Область затвора представляет собой конденсатор, в к-ром один обкладка служит металлич. электродом затвора, а другой — канал П. т. Если между затвором и каналом приложить напряжение, то в зависимости от его знака канал будет обогащаться или обедняться подвижными ионами заряда. Соответственно, сопротивление канала будет уменьшаться или возрастать. В показанной на рис. 3 МДП-структуре с каналом *n*-типа напряжение, «плоско» к-рого приложен затвору, «минус» — к каналу (истоку или стоку), вызывает обогащение электронами приповерхностного слоя полупроводника под затвором. Обратная полярность напряжения на затворе вызывает обеднение канала электронами аналогично П. т. с управляющим *p* — *n*-переходом.

Для работы МДП-транзистора принципиально важно, чтобы поверхность раздела диэлектрик — полупроводник под затвором имела низкую плотность электронных поверхностных состояний. В противном случае изменение напряжения на затворе может приводить не к изменению концентрации ионов заряда в канале, а лишь к перезарядке поверхностных состояний.

МДП-транзистор с индуциров. каналом показан на рис. 4. Из сравнения рис. 3 и 4 видно, что этот транзистор отличается от МДП-транзистора со встроенным каналом отсутствием *n*-слоя под затвором. Если напряжение на затворе отсутствует (*U₃* = 0), то в МДП-транзисторе, показанном на рис. 4, отсутствует и канал (транзистор с нормально закрытым каналом), а сам транзистор представляет собой два последовательно включённых *p* — *n*-перехода. При любой полярности напряжения между истоком и стоком один из этих *p* — *n*-переходов оказывается включённым в обратном направлении и ток в цепи исток — сток практически равен нулю.

Если приложить затвору напряжение *U₃* в такой полярности, как показано на рис. 4, то поле под затвором будет отсекать дырки и притягивать в подзатворную область электроны. При достаточно большом напряжении *U₃*, называемом напряжением отпаривания, под затвором происходит инверсия типа проводимости: вблизи затвора образуется тонкий слой *n*-типа. Между истоком и стоком возникает проводящий канал. При дальнейшем увеличении *U₃* возрастает концентрация электронов в канале и сопротивление его уменьшается.

Оси. параметры П. т. Для П. т. характерно очень высокое входное сопротивление по пост. току *R_{вх}*.

Действительно, входной сигнал в П. т. подаётся на затвор, сопротивление к-рого в П. т. с управляющим затвором, определяется сопротивлением обратно смещённого $p-n$ -перехода или сопротивлением барьера Шоттки, а в МДП-транзисторе — сопротивлением слоя диэлектрика. Величина $R_{\text{вх}}$ в П. т. обычно превосходит 10^8 Ом, в нек-рых конструкциях достигает 10^{14} Ом. Входное сопротивление по перв. тому практические определяется ёмкостью затвора $C_{\text{вх}}$. В сверхвысокочастотных П. т. величина $C_{\text{вх}} < 1 \text{ пФ}$, в мощных инжекторных П. т. величина $C_{\text{вх}} \gtrsim 100 \text{ пФ}$.

Усилит. свойства П. т. характеризуются крутизной вольт-амперной характеристики δ , определяемой как отношение изменения тока между истоком и стоком (тока стока) ΔI_c к изменению напряжения на затворе ΔU_g при пост. напряжении на стоке:

$$S = \frac{\Delta I_c}{\Delta U_g} \Big|_{U_c=\text{const.}}$$

При неизменной структуре прибора крутизна растёт прямо пропорционально ширине затвора B (рис. 5). Поэтому при сравнении усилит. свойств разл. типов П. т. используется понятие уд. крутизны S^* (отношения крутизны к ширине затвора B). Крутизна П. т.

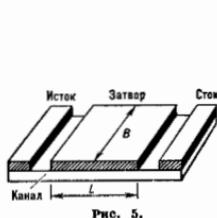

Рис. 5.

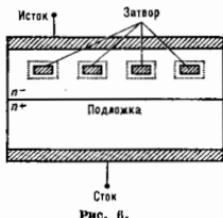

Рис. 6.

измеряется в сименсах, уд. крутизна — в сименсах/мм. В серийных П. т. $S^* \approx 0,05-0,2 \text{ См}/\text{мм}$. В лаб. разработках достигнуты значения $S^* \approx 1,2 \text{ См}/\text{мм}$ при 300 K и $\approx 2 \text{ См}/\text{мм}$ при 77 K .

П. т. относятся к малопушмущим приборам. Типичное значение коэф. шума (см. *Шумовая температура*) серийных П. т. $K_{\text{ш}} \approx 1-3 \text{ дБ}$. Предельные ВЧ-свойства П. т. определяются временем пролёта носителей под затвором $t_{\text{пр}}$ вдоль канала. Макс. рабочая частота П. т. может быть оценена, как $f_{\text{макс}} \sim 1/t_{\text{пр}} \sim v_{\text{макс}}/L$, где L — длина затвора (рис. 5). Величина L в серийных П. т. составляет 0,5—10 мкм. В лаб. условиях широко исследуются приборы с $L \approx 0,1-0,25 \text{ мкм}$. Величина $v_{\text{макс}}$ в кремниевых приборах не превосходит дрейфовой скорости насыщения $v_s \sim 1 \cdot 10^7 \text{ см}/\text{с}$ (см. *Лавинно-пролетный диод*). В П. т. на основе соединений $\text{Al}^{\text{III}}\text{B}_2$ при $L \leq 0,5 \text{ мкм}$ важную роль играют т. н. баллистич. эффекты (движение носителей заряда без столкновений на длине канала), за счт. к-рых величина $v_{\text{макс}}$ возрастает до $(4-6) \cdot 10^7 \text{ см}/\text{с}$. Предельная частота генерации П. т. превосходит 200 ГГц. Предельно малое время переключения П. т. ~ 5 нс.

Оси. разновидности П. т. По областям применения все П. т. можно условно разбить на 4 осн. группы: П. т. для цифровых устройств и интегральных схем (ЦУ и ИС), П. т. общего применения, сверхвысокочастотные П. т. и мощные П. т.

П. т., предназначенные для работы в ЦУ и ИС, должны обладать малыми габаритами, высокой скоростью переключения и мин. энергиями переключения. Серийные П. т. для ЦУ и ИС в наст. время изготавливаются в осн. из Si и характеризуются следующими параметрами: длина затвора ~ 1 мкм, время переключения ~ 1 нс, энергия переключения ~ 1 пДж. Лучшие результаты получены с использованием П. т. на основе гетероструктур с селективным легированием (ГСЛ) [3, 4]. В ГСЛ-

транзисторах, называемых также транзисторами с высокой подвижностью электронов (ВПЭТ), используются свойства двумерного электронного газа, образующегося в иск-рых гетероструктурах на границе узконанового и широкозонного слоёв гетеропары. С использованием гетеропары $\text{GaAlAs}/\text{GaAs}$ получены ГСЛ-транзисторы с временем переключения 5 пс и энергией переключения ~ $2 \cdot 10^{-14}$ Дж. Исследуются также ГСЛ-транзисторы с использованием др. гетеропар на основе соединений $\text{Al}^{\text{III}}\text{B}_2$.

Осн. требование к сверхвысокочастотным П. т. состоит в достижении макс. мощности или коэф. усиления на предельно высокой частоте. Продвижение в область высоких частот требует уменьшения длины затвора и макс. использования баллистич. эффектов для достижения высокой скорости носителей. Для изготовления сверхвысокочастотных П. т. в наст. времени используется в осн. GaAs, в к-ром баллистич. превышение скорости над максимально возможным равновесным значением выражено значительно сильнее, чем в Si. Серийные СВЧ П. т. работают на частотах до ~ 40 ГГц. Лаб. разработки проводятся на частотах 90—110 ГГц. Предельная частота генерации (230 ГГц) получена в ГСЛ-транзисторах на основе $\text{GaAs}/\text{InGaAs}$, изготовленных с помощью молекулярно-лучковой эпитаксии.

Мощные П. т. работают при наложении в цепи канала ~ 10^3 В и коммутируемом токе ~ 10 А. Т. к. мощность на единицу рабочей площадки структуры принципиально ограничена необходимостью отводить тепло, мощные П. т. имеют большую общую длину электродов. Часто используется встречно-штыревая система электродов [2]. Мощные П. т. изготавливаются на основе Si и GaAs. Характерные рабочие частоты мощных П. т. достигают величин ~ 10^3 МГц.

Новые разновидности П. т. Транзисторы с проинциализированной базой (ТИБ) предложены в 1979 г., по оценкам, способны, принципе, повысить рабочую частоту П. т. до 10^{12} Гц (1 ТГц). Носители заряда в канале ТИБ движутся не вдоль поверхности полупроводниковой пленки, а перпендикулярно ей. Длина канала, и следовательно время пролёта носителей, в ТИБ могут быть значительно уменьшены в сравнении с плоским П. т. При плоской конструкции мин. размер затвора L определяется возможностями рентг. или электронно-лучевой микролитографии: $L \geq 0,1 \text{ мкм}$ (1000 Å). Предельно малая величина L в ТИБ определяется толщиной пленки, к-рая может быть получена в совр. установках молекулярно-лучковой эпитаксии, и составляет неск. атомных слоёв.

Электроны в ТИБ (рис. 6) движутся от истока к стоку в направлении, перпендикулярном поверхности пленки. Затвором служит металлич. сетка, «погруженная» в толщу полупроводниковой структуры ТИБ. По принципу действия ТИБ аналогичен ПТШ. Между металлич. сеткой и полупроводниковым венцом возникает барьер Шоттки. Толщина обеднённой области вблизи проводников сетки определяется напряжением на затворе. Если толщина обеднённой области меньше расстояния между проводниками сетки, канал открыт и электроны свободно движутся к стоку. При достаточно большом напряжении обеднённые области перекрываются — канал закрыт. Осн. проблема создания ТИБ состоит в получении качественных границ раздела металла — полупроводник. ТИБ имеет большое сходство с электронной лампой, в к-рой управляющим электродом является металлич. сетка.

Др. разновидность П. т., в к-ром достигается уменьшение длины канала,

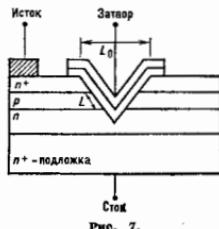

Рис. 7.

является П. т. с *V*-канавкой (рис. 7), к-рый по принципу действия представляет собой МДП-транзистор с индуцированным каналом. Однако длина канала в такой структуре определяется не размером канавки в её верх, части L_0 (рис. 7), а толщиной p -слоя и углом между склонами канавки и слоями П. т. Длина затвора в такой конструкции может быть в неск. раз меньше, чем в планарном П. т. Изготовление П. т. с *V*-канавкой основано на аннотронной травлении Si и GaAs при определённости поверхности полупроводниковой структуры.

Нек-ре др. типы быстродействующих транзисторов рассмотрены в [3, 4].

Лит.: Кроупфорд Р. Схемы применения МОП-транзисторов, пер. с англ., М., 1970; Эн С. Физика полупроводниковых приборов, пер. с англ., чн. 1—2, М., 1984; Пожела Ю., Ю. Це и е В. Физика сплошных полупроводниковых транзисторов, Владивост., 1985; Шур М. Современные приборы на основе арсенида галлия, пер. с англ., М., 1981.

М. Е. Лещинский, Г. С. Смыкин

ПОЛЗУЧЕСТИ ТЕОРИЯ математическая раздел механики сплошных сред, в к-ром изучают процессы медленного деформирования (течения) твёрдых тел под действием пост. напряжения (или нагрузки). В силу различия физ. механизмов, приводящих к возникновению временных эффектов, единой П. т. не существует. Наиб. развитие получили варианты П. т., описывающие поведение наиб. распространённых конструкций материалов: металлов, пластмасс, композитов, грунтов, бетона. Оси, заложенные П. т.—формулировка таких матем. зависимостей между деформацией ползучести (или её скоростью) и параметрами, характеризующими состояние материала (механич. напряжения, темп-ра, повреждённость и др.), к-рые бы достаточно полно отражали осн. наблюдаемые экспериментально свойства. К П. т. непосредственно примыкают теории т. и. длит. прочности, описывающие разрушение материалов при выдергивке в условиях постоянной или слабо меняющейся нагрузки.

Механич. характеристики ползучести и длит. прочности конструкций материалов обычно определяют в опытах на растяжение или сжатие цилиндрическ. образцов (одиососное напряжённое состояние) либо путём испытаний трубычатых или плоских образцов при разл. комбинациях нагрузок (сложное напряжённое состояние). Длительность испытаний зависит как от уровня нагрузок, так и от задач использования данного материала в конкретных конструкциях. Она может колебаться от неск. минут (для решения технол. задач обработки металлов, непрерывной разливки, ракетной техники) до сотен тысяч часов (стационарные турбины, строит. конструкции).

Наиб. распространение получили два подхода к построению П. т. В первом в качестве осн. соотношений принимается упр-ние состояния в виде

$$p = f(a, T, p, q_i), \quad (i=1, \dots, n), \quad (1)$$

где p — деформация ползучести, a — напряжение, T — темп-ра, q_i — т. п. параметры состояния, для к-рых записывается система кинетич. упр-ий вида

$$dq_i = A_i da + B_i dp + C_i dT + D_i d\omega \quad (i=1, \dots, n), \quad (2)$$

где коэф. A_i , B_i , C_i и D_i сами могут быть ф-циями a , T , p и q_i . Задавая конкретные виды ф-ций f , A_i , B_i , C_i и D_i , можно получить все известные, т. н. техн. П. т. Так, если принять, что параметр $q_i \equiv t$, получим т. е. о-рио течения, а если ограничиться одним ур-ием (1), то теория упр-чии и я. Вводя параметр повреждённости ω (под к-рым понимается обобщённая мера микротрешины), получим соотношения вида $p = f(\sigma, T, p, \omega)$ и $\omega = \phi(\sigma, T, p, \omega)$, к-рые позволяют описать как процесс ползучести, так и длит. разрушение (обычно для сплошного, неповреждённого материала принимается $\omega = 0$, а условия разрушения — в виде $\omega = 1$). Введение двух параметров повреждённости ω и Ω позволяет описать наиб. характеристики эффекты длит. прочности. Соотношения (1) и (2) позволяют учёт все осн. участки кривых простой ползучести (когда

испытания проводятся при пост. напряжении). Кроме того, в них могут быть учтены и такие эффекты, как скачкообразное изменение скорости ползучести при мгновенных дозгружках и разгружках и эффект последействия.

Во втором подходе принимается зависимость вида $p = \Phi(\sigma, T)$, где под Φ понимается нек-рый функционал во времени t . В частном случае, когда он может быть записан в виде

$$p = \int_0^t K(t, \tau, T) f(\sigma, T) d\tau,$$

получаем обычную теорию наследственности Величина $K(t, \tau, T)$, т. н. ядро последействия, характеризует, насколько в момент времени t ощущается влияние (последействие) на деформацию напряжения, к-roe действовало в более ранний момент времени τ . Т. к. напряжение действует и др. моменты времени, то суммарное последействие учитывается интегрированием. Если ядро K зависит только от разности $t - \tau$, то имеем дело с нестареющим материалом, а если f является линейной ф-цией σ , то получается линейной теории наследственности. Когда K является экспоненциальной ф-цией от $t - \tau$, получаем известные модели вязкоупругих сред. В более общем случае F может быть представлено в виде ряда кратных интегралов по времени. Тогда получаем соотношения общей всплывающей теории вязкоупругости.

Переход к сложному напряжённому состоянию осуществляется обычно приятием одной из двух гипотез для деформаций ползучести: в первом случае принимается, что тензор деформаций ползучести r_{ij} пропорционален девиатору тензора напряжений $r_{ij} = \lambda S_{ij}$; во втором принимается гипотеза о пропорциональности тензора скоростей деформаций ползучести r_{ij} тому же девиатору S_{ij} . Первая — деформац. вариант, второй — теория течения для сложного напряжённого состояния. Параметр λ определяется как отношение соответствующих инвариантов тензоров деформации ползучести и напряжений, для определения к-рых применяются системы (1) и (2), куда в качестве параметров могут войти произвольные инвариантные тензоры напряжений деформаций.

П. т. используется для анализа напряжённо-деформированного состояния и времени работоспособности элементов конструкций, материал к-рых обладает свойствами ползучести и длит. прочности. Соотношения (1), (2) дополняют систему ур-ий равновесия и совместности до полной. В условиях ползучести при пост. врем. воздействий может со временем произойти потеря несущей способности отд. элементов конструкций и конструкции в целом. Это относится, в частности, к потере устойчивости элементов типа арок и оболочек, где возможна потеря устойчивости при нагрузках, существенно меньших, чем вызывающие мгновенную потерю устойчивости при нагружении. Важное значение имеют расчёты длит. прочности, когда возможно наступление мгновенного разрушения при длит. эксплуатации в условиях стационарного режима нагружения. П. т. позволяет найти оптим. режимы ряда технол. процессов высокотемпературной обработки металлов, изготовления композитных материалов и оценить временные процессы при деформации грунтов, ледников и др. природных сред.

Лит.: Раболов Ю. Н. Ползучесть элементов конструкций. — М., 1988; Г. Ж. Энергетика сплошной механики твёрдых тел. — М., 1977; Энергетика ползучести и длит. прочности. Справочник под ред. С. А. Шестакова, М., 1983; Малинин Н. Н. Ползучесть в обработке металлов. — М., 1986. С. А. Шестаков.

ПОЛЗУЧЕСТЬ МАТЕРИАЛОВ — непрерывная пластич. деформация материалов под воздействием пост. механич. нагрузки или напряжений. Ползучести подвержены все кристаллич. и вморфные твёрдые тела при всех видах механич. нагрузок. П. м. наблюдаются как при темп-рах, близких к темп-ре жидкого гелия, так и при близких к темп-ре плавления. Однако с увеличением

и темп-ры T скорость П. м. растёт, что ограничивает долговечность конструкций, работающих при пост. нагружках и повыш. темп-рах. Малая скорость П. м. — гл. требование, предъявляемое к жаропрочным материалам. Существо тэхн. значение имеет ползучесть металлич. материалов и керамики при повыш. темп-рах и давлениях.

Зависимость величин деформации ϵ от времени t при пост. темп-ре T и напряжении описывается т. н. кривой ползучести (рис. 1). Процесс П. м. условно разбивается на стадии: I — неустановившаяся П. м., когда скорость деформации $\dot{\epsilon}$ непрерывно понижается (происходит упроччение); II — установившаяся П. м. $\dot{\epsilon}_{уст} = \text{const}$; III — стадия ускоренной П. м., к-рая заканчивается разрушением. Относит. пропорциональность каждой стадии зависит от условий испытания или эксплуатации (от T и σ), свойств материала и его структуры (недреварки, обработки).

Стадия I предшествует т. н. мгновенная деформация ϵ_0 , к-рая возникает при приложении к испытываемому образцу (или в конструкции — к деталям) механич. нагрузки. При низких T величина сопроматира с деформацией, к-рая накапливается в течение всей последующей ползучести ($\epsilon \approx \epsilon_0$). При высоких T накапливаемая деформация $\epsilon \gg \epsilon_0$.

Неустановившаяся стадия ползучести. При повышенных T неустановившаяся стадия П. м. наблюдается только в тех случаях, когда σ вызывает появление ϵ_0 . Если ϵ_0 очень мала, то участок, соответствующий стадии I, тоже весьма мал.

Скорость деформации $\dot{\epsilon}$ на стадии I меняется со временем t по закону

$$\dot{\epsilon} = A t^{-m}, \quad (1)$$

где A — постоянная, зависящая от σ и T ; $0 < m \leq 1$. При $m = 1$

$$\dot{\epsilon} = \alpha \ln t + \text{const}, \quad (2)$$

т. н. логарифмич. закон П. м. (α — постоянная, не зависящая от времени). Такая кинетика наблюдается при абл. темп-рах T от 0,05 до 0,3 $T_{пл}$ (темпер-ра плавления материала) и $\epsilon < 0,3\%$. Согласно физ. моделям, в недеформиров. материале имеется нек-рое кол-во источников дислокаций, к-рые активируются под влиянием приложенных σ и тепловых флуктуаций. Со временем их число истощается. При повышении σ и T значение α и постоянная в ур-ии (2) увеличиваются, а величина m в (1) уменьшается. При $m = 2/3$

$$\dot{\epsilon} = \beta t^{1/3} + \text{const}. \quad (3)$$

На многих металлич. материалах наблюдают параболич. ползучесть (или β -ползучесть). Величина β растёт с повышением T и σ .

Имеются эксперим. данные, полученные при повыш. темп-рах, к-рые не описываются ни логарифмической, ни параболич. зависимостями. Поэтому предложен ряд эмпирич. ур-ий, описывающих кинетику неустановившейся П. м., — степенные ряды, экспоненциальные функции, комбинации рядов Ф.ций.

Установившаяся ползучесть. Установившаяся П. м. рассматривают как динамич. равновесие процессов деформац. упрочнения и термич. возврата. Наприкдяния течения при этом не изменяются со временем. Это записывается следующим образом:

$$d\sigma = \left(\frac{\partial \sigma}{\partial \epsilon} \right) d\epsilon + \left(\frac{\partial \sigma}{\partial t} \right) dt = 0, \quad (4)$$

где $\partial \sigma / \partial \epsilon = \chi$ — деформац. упрочнение, $\partial \sigma / \partial t = -\tau$ — термич. возврат, к-рый оценивают по уменьшению

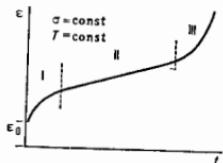

Рис. 1. Кривая ползучести.

напряженний текучести при отжиге. Из (4) следует

$$\frac{dt}{dt} = \dot{\epsilon} = \tau / \chi.$$

Эксперименты, проводившиеся на металлах и сплавах, показывают, что $\dot{\epsilon}_{уст}$ и τ (с учётом влияния на возврат приложенных напряжений) совпадают. Непосредств. измерение $\dot{\epsilon}_{уст}$ и её оценки по эксперим. значениям χ и τ для одного и того же металла дают хорошее совпадение.

Экспериментально установлено два вида зависимости $\dot{\epsilon}_{уст}$ от σ . В первом случае $\sigma/E \geq 10^{-4}$ (E — модуль упругости) и $T < 0,5 T_{пл}$ справедливо соотношение

$$\dot{\epsilon}_{уст} = A_1 \exp(B\sigma), \quad (5)$$

где A_1 и B постоянные, не зависящие от σ . Соотношение (5) справедливо для мн. материалов (металлы и сплавы, керамика, полимеры, ионы кристаллы, полупроводники) в интервале σ , в к-ром $\dot{\epsilon}_{уст}$ изменялась на 10 порядков. Во втором случае $\sigma/E = 10^{-4} - 10^{-6}$ и $T > 0,5 T_{пл}$ справедливо соотношение

$$\dot{\epsilon}_{уст} = A_2 \sigma^n, \quad (6)$$

где A_2 и n — постоянные, не зависящие от σ ; для металлов $n \approx 4-5$, а для металлич. твёрдых растворов $n \approx 3$.

С зависимостью $\dot{\epsilon}$ от σ связано попытке предела ползучести — напряжение, при к-ром скорость П. м. имеет нек-рую заданную величину. При малых σ , когда $\dot{\epsilon}$ не накапливается деформация весьма мала, отсутствует определённость относительно того, какая называется скорость, связанная со стадиями I и II или только со стадией II. Поэтому иногда под пределом ползучести понимают напряжение, к-ре вызывает заданную скорость П. м. через заранее установленный промежуток времени.

С темп-рой T скорость $\dot{\epsilon}_{уст}$ связана экспоненц. зависимостью

$$\dot{\epsilon}_{уст} \propto \exp(-C/T). \quad (7)$$

Величину C обычно представляют как $\Delta H/k$, где k — постоянная Больцмана, а ΔH — т. з. энергия активации ползучести. ΔH является частью свободной Гиббса энергии $\Delta G = \Delta H - T \Delta S$, ΔS — изменение энтропии ползучести.

С учётом эмпирич. зависимостей $\dot{\epsilon}_{уст}$ от σ для относительно низких T и высоких σ

$$\dot{\epsilon}_{уст} = A_1 \exp\left(-\frac{\Delta H - \alpha \sigma}{kT}\right) \quad (8)$$

(α — активац. объём), а при $T > 0,5 T_{пл}$

$$\dot{\epsilon}_{уст} = A_2 \exp\left(-\frac{\Delta H}{kT}\right) \sigma^n. \quad (9)$$

Характер зависимости $\dot{\epsilon}_{уст}$ от T указывает на то, что П. м. является термически активируемым процессом, конкретный механизм к-рого зависит от свойств материала, темп-ры и напряжений. При низких T , когда диффузия подавлена, одним из таких процессов в кристаллич. материалах (прежде всего, в металлических и керамических) может быть преодоление сопротивления движению дислокаций со стороны периодич. потенц. поля кристаллич. решётки (т. е. внутр. напряжений Ф. Пайерлса — Набарро). Перемещение дислокаций в этом случае из одного положения в другое осуществляется не одновременно по всей её длине, а путём образования перегородок и их движение вдоль дислокации. При термич. активации перемещение дислокаций происходит при σ , меньших чем $\sigma_{кр}$. П. м. с таким механизмом наблюдают при $T < 0,2 T_{пл}$. Величина ΔH для металлов составляет 20—75 кДж/моль, т. е. $\dot{\epsilon}_{уст}$ паменяет с темп-рой взаимно обратно.

При T от 0,2 до 0,5 $T_{пл}$ $\dot{\epsilon}_{уст}$ определяется тем, что скольжение дислокаций тормозится др. дислокациями, к-рые провоцируют плоскости скольжения. Пересече-

ние дислокаций также термически активируемый процесс, связанный с образованием стыжек на расщепленных дислокациях (степень расщепления зависит от энергии дефектов упаковки и величины σ , действующих на дислокации). В этой же области темп-р препятствия скольжению дислокаций могут преодолеваться путем поперечного скольжения. Переход расщепленных дислокаций с одной плоскости на другую в результате поперечного скольжения также требует термич. активации процесса стыжки дефекта упаковки расщепленных дислокаций. В изложенных случаях зависимость $\dot{\epsilon}_{уст}$ от σ и T описывается выражением (8), в к-ром активацией, обобщ. и предрасположен. множитель зависит от конкретного атомного механизма возврата. При $T > 0,5 T_{пл}$ скорость П. м. зависит от диффузионных процессов возврата. Если последний осуществляется путем переполнения дислокаций от места, где они застопорены (поля напряжений др. дислокаций и их образованиями, границы зерен и пр.), то $\dot{\epsilon}_{уст}$ описывается выражением

$$\dot{\epsilon}_{уст} \approx 100 \left[\frac{v^2 b^2}{kT^2 E' M} \right]^{1/2} \exp\left(\frac{\Delta H}{k}\right) \sigma^{4.5} \exp\left(-\frac{\Delta H}{kT}\right). \quad (10)$$

Здесь v — частота колебаний атомов, b — вектор Бюргерса дислокаций, M — число источников дислокаций, ΔH — энергия активации ползучести для металлов, к-рая совпадает с энергией активации самодиффузии.

Известны также дислокационые модели, в к-рых процессом, ограничивающим скорость ползучести, является диффузия точечных дефектов от порогов на винтовых дислокациях. Они приводят к зависимости $\dot{\epsilon}_{уст}$ от T и σ в виде (8).

При предплавильных темп-рах и напряжениях $\sigma/E < 10^{-4}$ наблюдаются т. н. диффузионную П. м. $\dot{\epsilon}_{диф}$, к-рая описывается выражением вида (9) при $n = 1$. Такая П. м. осуществляется без участия дислокаций и связана с направленным диффузионным переносом атомов в поле градиента приложенных напряжений, что приводит к изменению формы материала. В частности, при одностороннем напряжении поликристаллического материала возникает градиент концентрации вакансий между продольными и поперечными границами зерен. Потоку вакансий отвечает равный по величине и обратный по направлению поток атомов (рис. 2). Эти потоки

приводят к удлинению зерна в продольном направлении и сокращению в поперечном. Изменение формы зерен сопровождается самосогласованным диффузионно-вакансийным течением по границам зерен, что обеспечивает сохранение сплошности материала.

Диффузионная П. м. (т. н. Херринга — Набарро — Лифшица ползучесть) имеет пост. скорость и вызывает малую деформацию. Переупорядочение неск. дислокаций в объеме зерна приводит к более высокой скорости тече-

$$\dot{\epsilon}_{диф} = \frac{32b^4 D\sigma}{kd^4 kT} = \frac{32b^4 \sigma}{kd^4 kT} \exp\left(\frac{Q_{диф}}{kT}\right). \quad (11)$$

Здесь b — межкристаллическое расстояние, d — линейные размеры элементов структуры (в частности, зерен), D и $Q_{диф}$ — коэф. и энергия активации объемной самодиффузии. Если процесс диффузии осуществляется гл. обр. по границам зерен и зерна мелкие, а темп-р ниже предплавильных, но более $0,5 T_{пл}$, то диффузионная П. м. наз. ползучестью Кобла, определяется диффузией по границам зерен:

$$\dot{\epsilon} = \frac{150 V \sigma}{d^4 kT} \omega D_{гр}, \quad (12)$$

где V — атомный объем, ω — эф. ширина границы, по к-рой идет диффузия. Диффузионная П. м. — осцилляционный механизм, к-рым осуществляется спекание дисперсных порошков. Этот вид П. м. является аккомодационным механизмом снижения локальных концентраций напряжений, возникающих при ползучести.

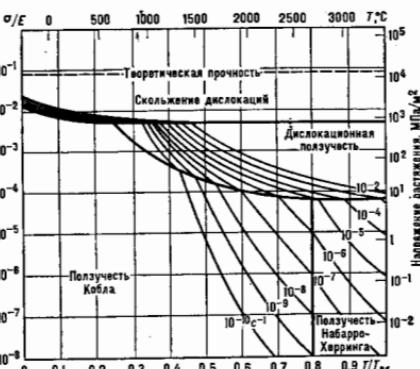

Рис. 3. Карта механизмов деформации при ползучести вольфрама (средняя величина зерен 10 мкм).

разнообразие механизмов деформации и зависимость их вклада в общую деформацию от величин T и σ для конкретных материалов наглядно иллюстрируются т. н. картами механизмов деформации (рис. 3), на к-рых проводят кривые, отвечающие пост. скорости ползучести, к-рые определяют экспериментальными или расчетными путями.

Ускоренная ползучесть и разрушение. П. м. на стадии III часто может занимать половину и более общего времени ползучести от нагружения и до разрушения. На ней накапливается значительная (и иногда и большая) часть деформации. На стадии III, когда идет ускоренный процесс П. м., кинетика деформации не описывается единой зависимостью. На нач. этапах, когда скорость $\dot{\epsilon}_m$ превышает на 10—20 % $\dot{\epsilon}_{уст}$, деформация

$$\dot{\epsilon}_m = \dot{\epsilon}_{уст} + Kt^{1/2}; \quad (13)$$

при больших скоростях $\dot{\epsilon}_{уст}$ величина деформации становится равной:

$$\dot{\epsilon}_m = \dot{\epsilon}_{уст} + N \exp(Mt). \quad (14)$$

Здесь K , N и M — постоянные, к-рые зависят от материала и увеличиваются при повышении T и σ .

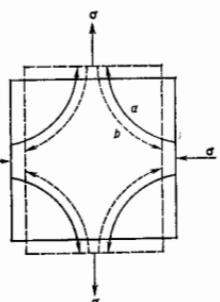

Рис. 2. Схематическое изображение потока атомов и поперечных границ (сплошные стрелки) и встречного потока вакансий и продольных границ (пунктирные стрелки) в зерне, в котором приложены напряжения.

приводят к удлинению зерна в продольном направлении и сокращению в поперечном. Изменение формы зерен сопровождается самосогласованным диффузионно-вакансийным течением по границам зерен, что обеспечивает сохранение сплошности материала.

Диффузионная П. м. (т. н. Херринга — Набарро — Лифшица ползучесть) имеет пост. скорость и вызывает малую деформацию. Переупорядочение неск. дислокаций в объеме зерна приводит к более высокой скорости тече-

Ускоренную стадию наблюдают и в случае сжатия, когда сечение испытываемого объекта не уменьшается, а увеличивается. Установлено, что коэф. деформации, упрочнения γ на стадии III не изменяется, а остается таким же, как на стадии II. Однако резко изменяется скорость возврата $-r$. Для Fe $r_m = R \exp(pt)$, где R и p — постоянные, зависящие от материала и режима испытаний. Имеется прямопропорц. связь между изменением скорости возврата и скорости ползучести на стадии III.

Если прервать проведение испытаний II, м. на первом этапе стадии III и провести отжиг, то свойства материала восстанавливаются. При переходе ко второму этапу стадии III П. м., кинетика к-го описывается выражением (14), происходит необратимая повреждённость материала. Экспериментально для мн. материалов установлено постоянство произведения $\dot{\epsilon}_{\text{уст}} \cdot t_p = \text{const}$ (t_p — время до разрушения).

Микроструктурные исследования разл. материалов в процессе П. м. выявили многообразные проявления дислокаций, скольжения (примордийные, волнистые, поперечные следы скольжения, складки у стыков зёрен, волосыброса). Установлено, что вблизи границ зёрен действует большее число систем скольжения, чем в их объёме. Вдоль границ зёрен возникают ступеньки, наблюдаются миграции границ, в объёме зёрен образуются малоугловые субграницы, приводящие к фрагментации (полигонизации) исходных зёрен, увеличивающиеся разориентировки между образовавшимися субзёренами. Анализ наблюдаемых изменений микроструктуры показывает, что ползучесть кристаллич. материалов является гл. обр. результатом дислокаций, деформаций. Термич. возврат также связан с перераспределением и анигилиацией дефектов кристаллич. строения — линейных точечных.

Стадия III П. м. оканчивается разрывом материала. Разрыв является лишь завершением процесса разрушения, к-рый протекает на всём или почти всём протяжении высокотемпературной П. м. Уже на стадии I обнаруживается образование несплошности материала, сопровождающее уменьшением его плотности. На стадии II на границах зёрен выявляются поры и трещины, слияние к-рых друг с другом приводят к окончат. разрушению материала. Зародыша трещин и пор могут быть в материале до начала процесса ползучести либо образоваться в результате деформации. Рост пор осуществляется путём дифузии вакансий к ним, взаимного слияния пор и при несогласованности проскальзывающих зёрен. Пути повышения сопротивления материалов такие же, как для повышения прочности при комнатных темп-рах. Это — упрочнение растворимыми добавками и создание структуры, содержащей дисперсные частицы второй фаз. Трудность при создании материалов с высоким сопротивлением П. м. является не получение необходимой структуры и фазового состава материала, а их сохранение при высоких темп-рах длит. времёа.

Лит.: Физическое металловедение, 3 изд., т. 3, М., 1987, гл. 23; Розенберг В. М. Основы износоустойчивости металлических материалов, М., 1973; Регель В. Р., Слуцкер А. И., Томашевский Э. Е. Кинетическая природа прочности твёрдых тел, М., 1974; Зубарев П. В. Жаропрочность фаз инверсии, М., 1985; Чадек И. П. Ползучесть металлических материалов, пер. с чеш., М., 1987. В. М. Розенберг.

ПОЛИГОНИЗАЦИЯ (от греч. *polýgōnos* — многоугольный) — перераспределение дислокаций, первоначально расположенных в плоскостях скольжения незакомомеренно, с образованием более или менее правильных стенок (субграниц), разделяющих кристаллы на фрагменты — субзёрины. При П. происходит выигрыш энергии из-за упорядочения в расположении дислокаций. Наиб. устойчива и энергетически выгодна конфигурация краевых дислокаций одного знака при их расположении друг над другом в направлении, перпендикулярном плоскости скольжения (т. н. вертикальная стена, или граница наклона). Наиб. стабильному расположению

винтовых дислокаций соответствует сетка пересекающихся дислокаций (граница кручения). Для образования таких конфигураций дислокаций необходимо не только их скольжение, но и переползание, т. е. диффузия. Поэтому П. протекает (после небольшой пластич. деформации) лишь при достаточно высокой темп-ре. Но скорость переползания зависит не только от скорости притока точечных дефектов к дислокациям, но и от характера их взаимодействия (в частности, от числа порогов и ширин расщепления дислокаций). В связи с этим сложный процесс П. не описывается одной энергией активации.

Процесс П. наглядно демонстрируется при отжиге склётка (чтобы не вызывать рекристаллизацию) изогнутого монокристалла (рис. 1). Дислокации разного знака,

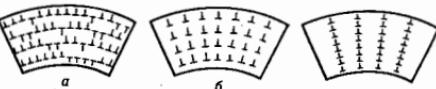

Рис. 1. Схема, иллюстрирующая распределение дислокаций в кристалле после изгиба и отжига: а — изгиб при низкой температуре; б, в — образование системы субграниц после нагрева.

встречаясь, аннигилируют, а оставшиеся выстраиваются в стеки — субграницы. При этом кристалл разбивается на субзёрины, разориентированные друг относительно друга на углы $\theta = b/\lambda$, где b — вектор Бюргерса, λ — расстояние между дислокациями в стеке (рис. 1, б). В процессе дальнейшего отжига происходит (разными путями, в т. ч. скольжением целых групп дислокаций) слияние близкорасположенных субзёрин (рис. 1, в). Кол-во субзёрин при этом уменьшается, а разориентировка между ними растёт.

П. кристалла может быть обнаружена рентгеновским или металлографическим методом. При П. первоначально вытесните лаузское пятно (астеризм) разбивается на ряд отдельных, более мелких и чётких пятен. Металлографически П. обнаруживается по расположению ямок травления (выходов дислокаций на поверхность кристалла) вдоль субграниц, к-рые при большой плотности дислокаций могут выглядеть как сплошные линии (рис. 2).

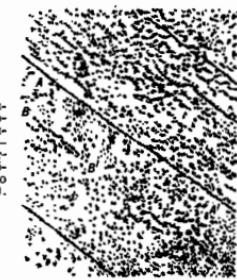

Рис. 2. Субструктура, возникшая в результате отжига изогнутого монокристалла кремнистого железа (3,48%). А' — субграница с большой плотностью дислокаций; ВВ' — субграница с малой плотностью дислокаций. Увеличение 500.

Приложение неизлечит. нагрузки при отжиге существенно ускоряет процесс П. Закономерности влияния примесей на скорость П. неясны. Прочность полигонизов. кристаллов выше, чем отожжённых.

Образование субграниц, аналогичных возникающим при П. в результате отжига после деформации, наблюдается также после весьма неизлечит. низкотемпературной пластич. деформации монокристаллов, ориентированных так, что возможно скольжение только по одной системе параллельных плоскостей. В этом случае образование стенок из дислокаций связано с низким уров-

нем приложенных напряжений, недостаточных для прохождения дислокаций над (или под) застрявшими дислокациями, лежащими в близких и параллельных плоскостях скольжения. В отличие от П. при отжиге, такая П. наз. механической.

Лит.: Новиков И. И. Дефекты кристаллического строения металлов, 3 изд., М., 1983. *Б. М. Розенберг.*

ПОЛИКРИСТАЛЛ — агрегат мелких монокристаллов разл. ориентации, наз. кристаллитами, блоками или кристаллич. зёрами.

Свойства П. обусловлены как самими монокристаллич. зёрами, их ср. размером (от 1—2·10⁻⁶ м до неск. мм), ориентацией, так и межзёренными границами. Если зёра малы и ориентированы хаотически, то в П. не проявляется анизотропия свойств, характерная для монокристаллов. Если есть преимущество ориентации зёров, то П. является текстурированным и обладает анизотропией (см. *Текстура*).

Обычно в П. имеется большое кол-во дислокаций и точечных дефектов (вакансий, примесных и межузельных атомов). Диффузия дефектов вдоль межзёренных границ отличается от диффузии через кристаллич. зёра. Межзёренные границы могут служить «источниками» и «стоками» вакансий, «ловушками» для примесей, местами закрепления дислокаций. Граница раздела 2 зёрен, разориентированных на малый угол, представляет собой «стекну» из параллельных дислокаций.

Межзёренные границы влияют на механич. свойства П. (см., напр., *Пластичность кристаллов*), а также на процессы переноса, т. к. на этих границах происходит рассеяние электронов проводимости, фононов. Это особенно существенно при низких темп-рах, когда длины свободного пробега квантифицированы.

Наличие межзёренных границ приводит к тому, что энергия П. выше, чем монокристалла из тех же частиц, т. е. П. представляет собой метастабильное состояние твёрдого тела. Однако при затвердевании вещества, если не принимать специал. мер по соблюдению однородности, то, как правило, образуется именно П., а не монокристалл (см. *Кристаллизация*). Поэтому большинство твёрдых тел (минералы, металлы, сплавы, керамика и др.) находятся в поликристаллич. состояниях. П. образуются также при скреплении кристаллич. порошков. При длит. обжиге металлич. П. происходит преимущество роста отд. зёрен за счёт других (рекристаллизации), приводящий к образованию крупнозернистых П. или монокристаллов.

П. можно использовать для определения кристаллич. структуры соответствующих монокристаллов; при облучении П. монократич. пучком проникающих частиц (рентгеновских квантов, нейтронов) наличие разориентированных монокристаллич. блоков фактически эквивалентно сканированию по углу и позволяет восстановить обратную решётку монокристалла (см. *Дебая-Шеррера метод, Рентгенография материалов, Нейтронография структурная*).

Лит. см. при ст. *Кристаллы*. *А. Ф. Мейерович.*

ПОЛИКРИТИЧЕСКАЯ ТОЧКА (мультикритическая точка) — особая точка на диаграмме состояния физ. системы, допускающей существование нескольких упорядоченных фаз. Разл. виды упорядочения в этих фазах (конфигурационное, ориентационное, магнитное, сверхпроводящее и др.; см. *Дальний и ближний порядок*) характеризуются многокомпонентным параметром порядка $\{q_i\}$ ($i = 1, \dots, n$). Классификация П. т. зависит от числа термодинамич. параметров состояния, необходимых для описания системы на макроскопич. уровне (см. *Равновесие термодинамическое*). П. т. возникают и на диаграммах состояния в пространстве параметров гамильтонiana, характеризующих систему на микроскопич. уровне (см., напр., *Ренормализационная группа*).

Термодинамич. параметры состояния можно разделить на внутренне $T, \{x_i\}$ (T — темп-ра, x_i — давление P , поляризация \mathcal{P} намагниченность M , хим.

потенциал μ и т. п.) и сопряжённые им внешние $\{X_i\}$ (X_i — объём V , электрич. поле E , магн. поле H , концентрация c). Условия термодинамич. устойчивости $dF = 0$, $d^2F > 0$ (минимум термодинамич. потенциала F) выделяют на диаграмме состояния области существования тех или иных упорядоченных фаз. Физ. системы условно могут быть разделены на два типа: если в системах 1-го типа отличные от 0 равновесные значения компонент параметра порядка q_i зависят непосредственно от величины T , $\{X_i\}$, то в системах 2-го типа — нет и косвенно благодаря взаимодействию (связи) q_i с другими («скрытыми») неупорядоченными степенями свободы той же системы. К системам 1-го типа относятся, напр., магнетики, в к-рыхмагн. упорядочение определяется взаимодействием только в сплошной подсистеме. Для систем 2-го типа существует учёт взаимодействия с решёткой подсистемой (магнитострикция), подсистемой электров проводимости или примесей (см. *Косвенное обменное взаимодействие*). Системы 2-го типа характеризуются, как правило, коэквирирующими взаимодействиями и допускают неск. видов упорядочения (см., напр., *Магнитный фазовый переход, Магнитные сверхпроводники, Ориентационные фазовые переходы, Семиэлектрики, Жидкие кристаллы, Спиновой плотности волны, Спиновое стекло, Магнитные полупроводники*).

При изменении величин T , $\{x_i\}$ (или $\{X_i\}$) между упорядоченными фазами могут происходить фазовые переходы (ФП) — спонтанные (по T), индуцированные (по P , E или H) или концентрационные (по c). Равновесие фаз при ФП характеризуется равенством термодинамич. потенциалов, при этом их первые (для ФП 1-го рода) и вторые (для ФП 2-го рода) производные могут иметь разрывы или др. особенности. В простейшем случае спонтанный ФП 2-го рода происходит в изолиров. точке T_c (см. *Кори точка, Нейла точка, Сверхтекучесть, Сверхпроводимость*). Если действие обобщённых полей $\{X_i\}$ не ограничивает особенности термодинамич. потенциала и его производных, то на диаграмме состояния возникает линия (поверхность) ФП — фазовая граница $T_c(\{X_i\})$.

Классификация. Возможны два вида П. т.: 1) ФП идёт фазовой границы сохраняет изоморфность (род ФП не меняется), что обычно характерно для систем 1-го типа. П. т. определяется пересечением двух или более фазовых границ; 2) изоморфность ФП вдоль фазовой границы нарушается. П. т. представляется собой особую точку на линии ФП, в к-рой это происходит. Такая ситуация реализуется в оси c в системах 2-го типа. Примером изоморфных линий ФП в случае равновесия двух фаз — упорядоченной (далний порядок) и неупорядоченной (ближний порядок) — является линия ФП 2-го рода в одноосном *ферромагнетике* (рис. 1), а для ФП 1-го рода фазовая граница жидк-

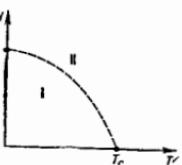

Рис. 1. Фазовая диаграмма одноосного ферромагнетика в магнитном поле H , перпендикулярном оси изотропии. T_c — точка Кори.

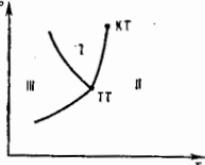

Рис. 2. Фазовая диаграмма системы газ (II) — жидкость (I) — твёрдое тело (III). КТ — критическая точка.

она — простейший случай П. т. 2-го вида. Полная диаграмма состояния обнаруживает др. особенности: *тройную точку*. Это П. т. 1-го вида, в к-рой пересекаются три фазовые границы и находятся в равновесии 3 фазы. В более общем случае *полиморфизма* возможны другие П. т., определяемые пересечением линий ФП между разл. кристаллич. модификациями.

Обозначения и определение некоторых поликритических точек (рис. 2 и 3)

Обозначение	Название и пример	Определение
КТ	Критическая точка. Рис. 2	Точка нарушения изоморфности ФП 1-го рода, эквивалентная ФП 2-го рода.
ТТ	Тройная точка. Рис. 2	Точка пересечения трёх линий ФП 1-го рода.
БКТ	Бикритическая точка. Рис. 3, а, б	Точка пересечения двух линий ФП 2-го рода и одной линии ФП 1-го рода.
ТКТ	Трикритическая точка. Рис. 3, в, г	Точка пересечения трёх линий ФП 2-го рода и одной линии ТТ (точка перехода линии ФП 1-го рода в линию ФП 2-го рода).
ЧКТ	Четырёхкритическая точка. Рис. 3, д	Точка пересечения четырёх линий ФП 2-го рода.
ТЛ	Точка Лифшица. Рис. 3, е	БКТ, для к-рой одна из упорядоченных фаз является несопаризированной.
ТО	Точка окончания. Рис. 3, ж	Точка, в к-рой линия ФП 2-го рода пересекает линию ФП 1-го рода.

При расширении фазового пространства (напр., при добавлении термодинамич. параметра X') фазовая диаграмма может существенно модифицироваться. Фазовая диаграмма с ТКТ принимает вид симметричной фазовой поверхности (*крылья бабочки*, рис. 4, а); в ТКТ сходятся три линии ФП 2-го рода (этот объясняет её наз.). В более общем случае фазовая диаграмма принимает вид, изображённый на рис. 4 (б), где возникают линии ТКТ, КТ, ТО. По-иному выглядят П. т. и при построении фазовой диаграммы в пространстве термодинамич. переменных (x_1, T) вместо (X_1, T) . Фазовая диаграмма с ТКТ принимает вид, изображённый на рис. 5, где область III соответствует смешанному (двухфазному) состоянию.

В общем случае в П. т. сходится более трёх линий ФП, вдоль каждой из к-рых существуют (находятся в термодинамич. равновесии) две фазы. В самой П. т. могут существовать $r \geq 3$ фаз, что вполне согласуется с Гиббсом правилом фаз. Согласно этому правилу, число термодинамич. степеней свободы f системы (число независимых переменных, к-рые можно изменять, не нарушая термодинамич. равновесия) должно быть неотрицательным, $f \geq 0$. В общем случае $f = n + 2 + k$, где n — число компонент системы, число 2 отражает кол-во термодинамич. параметров состояния, одинаковых для всех фаз (напр., темп-ра T и давление P), k соответствует наличию др. независимых обобщённых внешн. или внутр. параметров. Т. о., в общем случае $r \leq n + 2 + k$ (напр., для ТТ $n = 1$, $k = 0$, $r \leq 3$, а для ТКТ $k = 1$ и $r \leq 4$).

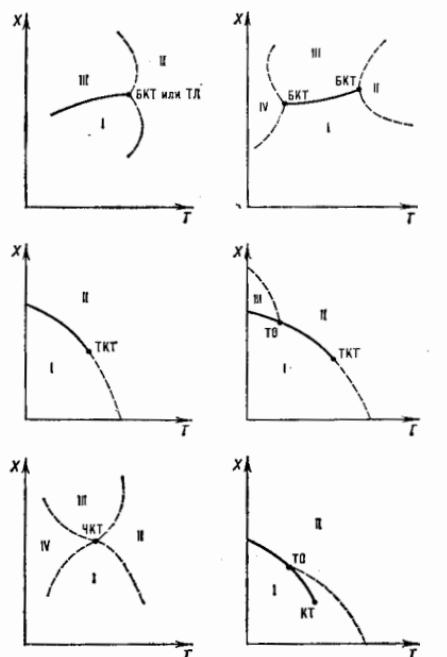

Рис. 3. Фазовые диаграммы ($X-T$) с поликритическими точками. Сплошная линия изображает линию фазового перехода 1-го рода, штрихованная — 2-го рода. Римскими цифрами (I, II, III, IV) обозначены различные фазы, одна из которых (обычно III) полностью неупорядоченная; X — внешний термодинамический параметр.

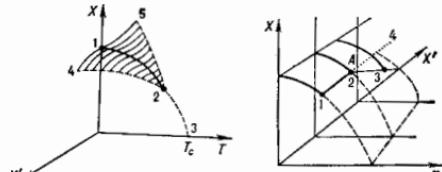

Рис. 4. Поликритические точки на трёхмерных фазовых диаграммах: а) 1—4—2—5 — поверхность фазового перехода 1-го рода, 1—2 — линия тройных точек, б) 1—2 — линия трикритических точек, 2—3 — линия критических точек, 2—4 — линия точек окончания, А — критическая точка 4-го порядка.

Рис. 5. Фазовая диаграмма ($X-T$) с трикритической точкой. x — внутренний термодинамический параметр. При $T < T^*$ фазовый переход происходит скачком параметра $\Delta x = x^{(0)} - x^{(1)}$ (фазовый переход 1-го рода), при $T > T^*$ непрерывно (фазовый переход 2-го рода).

Примеры. Экспериментально изучено достаточно много фаз. систем, обнаруживающих П. т. Наиболее известным примером системы с ТКТ является смесь изотопов $^3\text{He} - ^4\text{He}$, для к-рой обобщённой силой X является разность хим. потенциалов этих изотопов, а внутр. параметром x — концентрация изотопа ^3He (фазы I и II — соотв. сверхтекучая и нормальная). Др. примерами может быть сегнетоэлектрич. упорядочение в $\text{K}_2\text{H}_2\text{PO}_4$ (X — внутр. электрич. поле, x — поляризация), структурное упорядочение в соединениях Nb_2Sn , V_2Si (X — одновосное давление, x — компонента тензора деформации).

В одновосных антиферромагнетиках X — внешн.магн. поле вдоль оси лёгкого намагничивания, x — проекция намагниченности на эту ось. При достаточно сильной анизотропии (FeCl_2 , DyPO_4) имеет место фазовая диаграмма с ТКТ (рис. 3, a). Фаза I — антиферромагнитная, II — псевдоферромагнитная (см. *Метамагнетики*, рис. 1). При слабой анизотропии (MnF_2 , $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$) реализуется БКТ (рис. 3, a), фазы: I — антиферромагнитная, II — парамагнитная, III — спин-флюп (см. *Антиферромагнетики*, рис. 4). В промежуточном случае возможна фазовая диаграмма, изображённая на рис. 3 (e): с ростом анизотропии точка ТО движется в сторону более низких темп-р до тех пор, пока фаза спин-флюпа не исчезает; с уменьшением анизотропии точка ТО движется в сторону более высоких темп-р до слияния с ТКТ, в результате чего возникает БКТ. При наличии дополнительного анизотропии более высокого порядка (K_2MnF_4 , $\text{CoBr}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$) линия ФП 1-го рода на рис. 3 (e) расщепляется на две линии ФП 2-го рода, и БКТ переходит в ЧКТ (рис. 3, d); аналогичное явление имеет место и при наложении на слабоанизотропный антиферромагнетик наложенного поля, образующего невулевую угол с осью анизотропии. Т.л. наблюдается при ФП в состоянии волны спиновой плотности в чистом Cr, а также при переходах в магн. модулированные структуры редкоземельных металлов и их соединений (см. *Несоразмерная магнитная структура*).

Феноменологическое описание П. т. возможно в рамках *Ландау теории* фазовых переходов. В простейшем случае физ. системы описывается однокомпонентным вещественным (склярным) параметром порядка Φ ; как правило, система обладает симметрией относительно замены $\Phi \rightarrow -\Phi$. Тогда ул. термодинамич. потенциал $F(\Phi, \{X_i\}, T)$ вблизи точки ФП имеет вид разложения по чётным степеням Φ :

$$F = F_0 + a_2 \Phi^2 + a_4 \Phi^4 + a_6 \Phi^6 / 12 + \dots - h \Phi, \quad (1)$$

где $F_0(T, \{X_i\})$ — весингулярная часть термодинамич. потенциала, коэф. $a_{2n} = a_{2n}(T, \{X_i\})$ зависят от темп-ры и параметров $\{X_i\}$, h — внешн. поле, термодинамически сопряжённое Φ .

Обычная КТ соответствует учёту в (1) членов 2-го и 4-го порядков (модель Φ^4) и определяется условиями $h = 0$, $a_2 = 0$, $a_4 > 0$. Выше КТ реализуется высокосимметрическая фаза с $\Phi = 0$, ниже — единственная низкосимметрическая фаза с невулевыми равновесными значениями параметра порядка Φ_0 , определяемым из условия $\delta F / \delta \Phi = 0$ и равных $\Phi_0^2 = -a_4/a_2$ (условия устойчивости этой фазы $\partial^2 F / \partial \Phi^2 \geq 0$, т. е. $a_2 \leq 0$, $a_4 > 0$). Учёт члена 6-го порядка с $a_6 > 0$ (модель Φ^6) приводит к появлению двух различных высокосимметрических фаз с равновесными значениями параметра порядка:

$$\left[\frac{\Phi_0^{(1,2)}}{a_2} \right]^2 = -\frac{a_4}{a_2} \left[1 \pm \left(1 - \frac{2a_4a_6}{a_2^3} \right)^{1/3} \right]. \quad (2)$$

Условия устойчивости для этих фаз: $a_2 \leq 0$, $a_4 > 0$ (для фазы $\Phi_0^{(1)}$) и $a_2 < a_4^3/2a_6$, $a_4 < 0$ (для фазы $\Phi_0^{(2)}$).

Область устойчивости высокосимметрической фазы ($\Phi = 0$), как и в модели Φ^4 , определяется условием $a_2 > 0$.

ФП из высокосимметрической фазы в низкосимметрическую $\Phi_0^{(1)}$ (как и для обычной КТ) происходит при $a_2 < 0$ и является ФП 2-го рода. ФП в др. фазу $\Phi_0^{(2)}$ происходит при условии $a_2 = 3a_4^3/8a_6$ и является ФП 1-го рода. Переесечение линий этих ФП определяет ТКТ, к-рой, т. о., описывается условиями $a_2 = a_4 = 0$, $a_6 > 0$ и является единственной на фазовой плоскости $\{X, T\}$. В модели Φ^4 при $a_2 = a_4 = a_6 = 0$, $a_8 > 0$ можно получить П. т., в к-рой сходятся линии ТКТ, КТ и ТО (рис. 4, б). Вообще, оставляя в разложении (1) члены до Φ^8 включительно, можно получить П. т., называемую КТ порядка 6, если положить $a_2 = a_4 = \dots = a_{2k-2} = 0$, $a_{2k} > 0$; тогда обычная КТ является КТ 2-го порядка, а ТКТ — КТ 3-го порядка. В таком П. т. сходятся линии КТ порядка $6 - 1$ (соответствующие условию $a_{2k-1} > 0$) и линия ФП 1-го рода с условием $a_{2k-2} < 0$. Наличие вспл. полей h делает возможным ТКТ и в модели Φ^4 ; при этом линия $h = 0$, $a_2 > 0$ — линия ФП 2-го рода, а линия $h = 0$, $a_2 < 0$ — линия ФП 1-го рода (невозможно от знака a_2); пересечение этих линий в точке $h = 0$, $a_2 = 0$ определяет ТКТ.

При двух склярных компонентах Φ_1 и Φ_2 разложение (1) содержит дополнит. смешанный член вида $\lambda \Phi_1 \Phi_2$, поэтому при больших λ возникает БКТ, а при малых — ЧКТ. При одном векторном Φ_1 и одном склярном Φ_2 параметром порядка простейший смешанный член имеет вид $\lambda \Phi_1 \Phi_2$, что приводит к афф. первоэнерг. вспл. поля h и появление ТКТ. Аналогично возможна перенормировка и др. слагаемых выражения (1) — напр., смена знака a_4 , приводящая к ЧКТ в модели Φ^4 за счёт исключения «скрытых» степеней свободы с помощью условия термодинамич. равновесия.

Описание ТЛ на основе разложения (1) требует учёта проводниковых Φ по координатам (градиентов) [напр., в виде $\sigma_1(\Phi)^2 + \sigma_2(\Phi^{II})^2$, $\sigma_2 > 0$]. Такой случай имеет место при описании *волны зарядовой плотности, магнитной атомной структуры* типа спиновой волны и др. ФП 2-го рода из высокосимметрической фазы $\Phi_0 = 0$ в однородную низкосимметрическую фазу $\Phi_0 = \text{const} \neq 0$ происходит при $a_2 = 0$, $\sigma_1 > 0$, а в неоднородную (несоизмеримую) низкосимметрическую фазу $\Phi_0(r) = \exp(i k_0 r)$, здесь $i = \sqrt{-1}$, r — пространственная координата, волновой вектор $|\mathbf{k}_0| = (-\sigma_2/2\omega)^{1/2}$ при $a_2 = 0$, $\sigma_2 < 0$. Переход между двумя низкосимметрическими фазами является ФП 1-го рода, определяется условиями $a_2 = 0$, $\sigma_1 = 0$. В случае двухкомпонентного параметра порядка (Φ_1, Φ_2) при учёте градиентных членов чётных степеней $\sigma_1(\Phi_1 + \Phi_2)$ становится возможным описание произвольных геликоидальных, или модулированных магн. структур. Учёт линейных градиентных членов (и вар. ариантов Лифшица) $\sigma_1(\Phi_1 \Phi_2 - \Phi_1^2 \Phi_2)$ приводит к солитонной картине каскадного перехода в модулиров. фазу (т. н. «брёвна лестницы»).

Критические показатели. Микроскопич. модели (напр., *Двоумерные решётчатые модели*) применяются для более точного, чем в теории Ландау, количественного описания П. т. При этом используются *критические показатели* (индексы), приближённо вычисляемые с помощью *экспон-разложения* в рамках метода регрессорализации групп. Наличие П. т. означает возникновение неустойчивости фиксиров. точек семейства фазовых траекторий гамильтониана, что приводит к изменению характера ФП и описывающих его критич. показателей, а также верх. критич. размерности d_c , определяющей применимость теории Ландау. (Уже в рамках теории Ландау критич. показатель β , описываемый температурную зависимость параметра порядка вблизи П. т., имеет значение от $\beta = 1/2$ для КТ до $\beta = 1/4$ для ТКТ.) Изменение d_c (для КТ $d_c = 4$, для ТКТ $d_c = 3$) указывает на малую роль *флуктуаций* вблизи ТКТ в реальных физ. системах; для КТ порядка

0 значение $d_c = 20/(0 - 1)$. Для описания поведения термодинамич. величин вблизи обычной КТ (КТ 2-го порядка) достаточно 2 индексов (напр., α и γ — критич. показатели теплопёмкости и восприимчивости), тогда как для КТ порядка 0 необходимо 0 индексов. Остальные $0 - 2$ независимых критич. индекса (ψ_i , где $i = 1, 2, \dots, 0 - 2$), появляющиеся у КТ высших порядков, наз. кроссоверами.

В рамках гипотезы скейлинга (см. *Масштабная инвариантность*) термодинамич. потенциал вблизи П. т. описывается зависимостью

$$F(T, (X_i)) \sim |\tau|^{2-\beta} / \left(\frac{h}{|\tau|^2}, \left\{ \frac{g_i}{|\tau|^{\Phi_i}} \right\} \right),$$

где $\tau = 1 - T/T_0$, T_0 — темпера КТ порядка 0, щелевой показатель $\Delta = \beta + \gamma$; g_i — выражается через величину (X_i) . Величина $g_i = g_i / |\tau|^{\Phi_i}$, как правило, наз. «скейлинговым полем», его роль преобладающим massa ($g_i \ll 1$), когда $\psi_i < 0$ или при $\psi_i > 0$ видна от П. т. влияние «скейлинговых полей» существенно в переходовой области вблизи темп-ра кроссовера T_K , определяемой условием $|1 - T_K/T_0| \approx |g_i|/\Phi_i$, т. е. $g_i \gg 1$. При дальнейшем приближении темп-ра к T_0 ($g_i \gg 1$) происходит кроссовер, т. е. полное изменение критич. поведения термодинамич. величин.

Лит.: Feuvert P., Toulaoue G., *Introduction to the renormalization group and to the critical phenomena*, L., 1977; Анионников Е. Н., Городецкий Е. С., Запрудин В. М., Фазовые переходы в полимерах: краевые параметры порядка, «УФН», 1981, т. 133, с. 103; Аваторук А., Multicritical points, в ин.: *Critical phenomena*, ed. by F. J. W. Mahne, В., 1983; Июнов Ю. А., Сыромятников В. Н., Фазовые переходы и симметрия кристаллов, М., 1984.

Ю. Г. РУБИН

ПОЛИМЕРЫ (от греч. *polymerés* — состоящий из многих частей) — вещества, состоящие из макромолекул, т. е. макулярных полимерных цепей. В хими полимеры наз. также в высокомол. ультраим. и соединения. Существуют как природные (см. *Полимеры биологические*), так и искусственные, синтетич. П.

Основная характеристика полимерной цепи — число мономерных звеньев N — наз. степенью полимеризации и; макулярная масса и контурная длина цепи прямо пропорциональны N . Для типичных синтетич. П. N лежит в диапазоне $10^2 - 10^4$; наибольшая степень полимеризации имеют биополимеры ДНК, для них N достигает величины $\sim 10^8$ и больше. Вследствие цепного строения молекул и большой их длины ($N \gg 1$) П. приобретают специфич. физ. свойства: а) объединение мономерных звеньев в полимерные цепи лишает их свободы независимого трансляц. движений, т. е. ведёт к резкому уменьшению соответствующих трансляц. энтропии; благодаря этому для П. характерны аномально высокие восприимчивости к магн. воздействиям (напр., механическим); б) последовательность звеньев в каждой полимерной цепи фиксируется при её синтезе, взаимопересячение цепей при движении макромолекул невозможно (топологический запрет; рис. 1), поэтому для П. характеристики долговременная

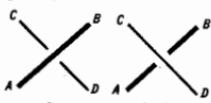

Рис. 1. Концепция топологического запрета в полимерных системах: прямой переход между состояниями (а) и (б) невозможен.

или даже практически неограниченная (линейная и топологическая) память об условиях синтеза и предыстории относит движение звеньев; в) макромолекулярные цепи создают дальнодействующие корреляции, благодаря этому специфические для П. физ. свойства формируются достаточно большими (по сравнению с атомными) пространственно-временными масштабами, они относительно мало зависят от ми-

кроскопич. деталей хим. строения мономерных звеньев и качественно (а часто и количественно) универсальны для П. разл. типа; г) макромолекулярные цепи формируют автозоротные электронные спектры, благодаря этому наряду с обычными диэлектриками, существуют также полимерные органические проводники, полупроводники, сверхпроводники и ферромагнетики.

Виды макромолекул. Полимерная цепь — осн. элемент структуры всех макромолекул. Одним из примеров макромолекул — одиночная однородная линейная цепь. Наряду с линейными существуют разветвлённые макромолекулы, простейшие из к-рых имеют вид гребёнок (рис. 2, а) или звёзд (рис. 2, б). В усло-

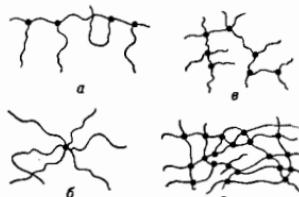

Рис. 2. Типы разветвлённых макромолекул: гребёнкообразная (а), звездообразная (б), случайноразветвлённая (с) и сетчатая (з).

виях реального синтеза с участием мультифункциональных групп чаще всего возникают случайноразветвлённые макромолекулы (рис. 2, в; решётчатая модель такого объекта получила в лит-ре назв. «вертушки» — lattice animals). Своего рода предельным случаем разветвлённой макромолекулы является макроскопич. полимерная сетка, или гель (рис. 2, з). Одна такая огромная молекула может быть размером во много сантиметров.

В простейших макромолекулярных цепях все звенья одинаковые — такие цепи наз. гомополимерами; к этому классу относится большинство распространённых синтетич. макромолекул. В гетеополимерах (по хим. терминологии — сополимерных) цепи звенья могут быть нескольких разных сортов. К гетерополимерам относятся полимеры биологические: молекулы ДНК (4 типа звеньев) и белков (20 типов). Другой важный класс гетерополимеров — блок-сополимеры, их молекулы состоят из длинных гомополимерных участков (блоков) разных сортов.

Неравнозвенные макромолекулы могут быть колышевыми. Т. к. участки цепей не могут пересекаться (т. е. проходить сквозь друг друга, достичь состояния системы колышевых макромолекул ограничены одним топологич. классом — тем, к-рый сформировался в момент синтеза. Принято говорить, что колышевые макромолекулы «помнят» свою топологию — тип узла, образованного каждым колыблем, и тины зацеплений колец друг за друга (рис. 3). Система колышевых макромолекул, сцепленных топологически, но не соединённых химически, наз. катенаном, а если их макроскопическое кол-во — олимпийским гелем.

Особый класс макромолекул составляют те, у к-рых звенья (все или нек-рые) могут нести электрич. заряды (за счёт диссоциации в жидкой среде). Если все заряды звеньев одного знака (и электронейтральность обеспечивается близкомолекулярными контрионаами, находящимися в окружающей среде), то макромолекулу наз. ионогелем. Макромолекулу гетерополимера, включающую звенья с зарядами обоих знаков, наз. полиамфолитом.

Гибкость полимерных цепей. Термовые флуктуации валентных углов и повороты звеньев макромолекулы вокруг единичных валентных связей (см. *Молекула*) приводят к перегибу язычку, изгибанью полимерной цепи в пространстве. Количеств. характеристики степени гибкости полимерной цепи — т. н. п. е. р.

Рис. 3. Топологические типы полимерных макромолекул: три-вальный узел (а), нетривиальный узел (б), нетривиальное заципление (в).

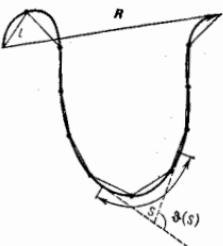

Рис. 4. К определению персистентной длины и эффективного сегмента.

персистентная длина \bar{l} и эффективный (или куновский) сегмент l . Персистентная длина \bar{l} определяет угол $\theta(s)$ между двумя участками макромолекулы (s — расстояние между ними вдоль цепи):

$$\langle \cos \theta(s) \rangle = \exp(-s/\bar{l}), \quad (1)$$

т. е. с ростом расстояния s усреднённый косинус угла $\theta(s)$ экспоненциально убывает, \bar{l} — характеристика длины этого убывания. На участках полимерной цепи короче \bar{l} гибкость практически не проявляется, т. е. такой участок является практически жёстким [при $s \ll \bar{l}$ угол $\theta(s) \approx 0$]. На участках длинной $s \gg \bar{l}$ память о направлении цепи утрачивается, т. е. такие участки при напряжении статистически независимы [$\langle \cos \theta(s) \rangle \approx 0$], т. е. $\theta(s)$ с равной вероятностью принимает любые значения.

Куновский сегмент l определяется ф-вой

$$\langle R^2 \rangle = Ll, \quad (2)$$

где L — полная контурная длина полимерной цепи, $\langle R^2 \rangle$ — среднеквадратичное значение вектора R , соединяющего концы полимерной цепи (рис. 4). Ф-ва (2) показывает, что полимерная цепь можно представить системой свободно сочленённых друг с другом эффективных жёстких сегментов длины l , число таких сегментов в цепи равно L/l .

Основные механизмы гибкости полимерной цепи — персистентный поворотно-изомерный; первый осуществляется за счёт упругих деформаций (прим. деформаций валентных углов), второй — за счёт поворотов мономерных звеньев вокруг соединяющих их ковалентных σ -связей. Если механизм гибкости цепи персистентный и упругость её однородно распределена вдоль контура, то $l = 2\bar{l}$, потому что «память о направлении» простирается от данной точки на расстояние \bar{l} в двух направлениях цепи (для др. цепей отношение l/\bar{l} численно также близко к 2).

Поворотно-изомерный механизм гибкости описывается количественно в рамках представления о дискретном наборе поворотно-изомерных состояний каждой связи между звеньями путём сведения к одномерной модели статистической физики (типа «Изинга модели»). Реально существуют как гибкие спиральные макромолекулы (рис. 5, а), существующие изгибающиеся на длинах порядка неск. мономерных звеньев (для них $l \sim 1 \div 2 \text{ нм}$), так и жесткоцепные (рис. 5, б), у к-рых изгибы становятся заметными лишь на значительно больших масштабах, для двойной спирали ДНК $l \approx 100 \text{ нм}$. Для жесткоцепных макромолекул реальная и такая ситуация, когда полная контурная длина меньше афф. сегмента; в таких макромолекулах

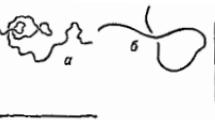

Рис. 5. Гибкоцепная (а), жесткоцепная (б) и спиралеобразная (в) макромолекулы.

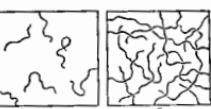

Рис. 6. Сравнительная плотность макромолекул в разбавленном (а) и полузависимом (б) полимерных растворах.

гибкость почти не проявляется и они выглядят как практические жёсткие стерики (рис. 5, б).

Ф-лы (1) и (2) справедливы только для идеальных макромолекул, т. е. таких, в к-рых мономерные звенья взаимодействуют только друг с другом вдоль полимерной цепи и отсутствуют т. н. обобщённые взаимодействия (возможно, опосредованные окружающими макромолекулу веществом) между далёкими по цепи звеньями, сближающимися при изгибе макромолекулы.

Конформация одиночной полимерной цепи. Конформация идеальной макромолекулы (см. Конформации макромолекул) на масштабе длии, больших l , аналогична траектории случайного броуновского блуждания частиц (рис. 4); сегмент (l) играет в этом случае роль длины свободного пробега частицы. Среднеквадратичное расстояние R между концами такой траектории пропорционально корню квадратному из числа сегментов: $R \propto l(L/l)^{1/2}$, что соответствует (2). Макромолекула в такой конформации наз. гауссовым и в убогом (распределение вероятностей расстояния между её концами описывается Гауссом распределением).

Конформация реальной макромолекулы существенно зависит от характера объёмных взаимодействий. Если объёмные взаимодействия сносятся к взаимному отталкиванию сближающихся звеньев (или эффекту исключённого объёма) — запрету для др. звеньев попадать внутрь данного звена), то макромолекула оказывается в состоянии в аутешего клубка с размером R_c , пропорциональным LN^v , где $v \approx 3/5$ — критич. показатель. Набухший клубок является сильнофлуктуирующей системой, его характеристика — показатель v — обладает свойством универсальности, т. е. не зависит от деталей хим. структуры, подобно критич. показателем фазового перехода 2-го рода.

В том случае, когда объёмные взаимодействия определяются в осн. притяжением между звеньями, макромолекула «конденсируется» сама на себя и припомает конформацию т. н. глобулы. В отличие от клубка (гауссова или набухшего), в объёме к-рого ср. концентрации звеньев очень мала и стремится к нулю при $N \rightarrow \infty$, глобула представляет собой более компактную и плотную систему, концентрация звеньев в ней не зависит от N . Однако основное принципиальное качественное различие этих конформаций заключается в характере флуктуаций, подвижности их элементов: в клубке радиус корреляции порядка размеров системы, т. е. флуктуации затрагивают весь клубок как целое; в глобуле же он много меньшие размера системы, флуктуации имеют локальный характер и происходят в разных частях глобулы независимо.

Внутр. структура полимерной глобулы может быть аналогична структуре любой конденсиров. системы — жидкости, кристаллич. или аморфного твёрдого тела, жидкого или пластического кристалла, однородного или расслоенного раствора, стекла и т. п. Фундам. пример П. в глобулярном состоянии — глобулярные белки. При изменении внеш. условий конформация полимерной цепи может меняться от клубковой к глобулярной и обратно, соответствующий переход клубок — глобула является фазовым переходом типа конденсации.

Полимерные растворы. Состояние раствора П. в низкомолекулярном растворителе определяется концентрацией, темп-рой и составом растворителя. Фундаментальными для таких растворов являются понятия термодинамич. качества растворителя и повисие т. в. ф-точки. Содержание этих понятий связано с характером объёмных взаимодействий. В полимерном клубке вследствие его инской плотности доминируют парные столкновения звеньев. Эти столкновения, как и в теории реальных газов (или растворов), характеризуются т. и. 2-м вириальным коф. в *вириальном разложении* уп-рия состояния. Если 2-й вириальный коф. взаимодействия звеньев в данном растворителе положителен, то растворитель наз. хорошим, если отрицателен — плохим; если он равен нулю, растворитель наз. 0-растворителем. При изменении темп-ры или состава растворителя его качество для данного П. может меняться. Простой растворитель является хорошим при относительно высокой темп-ре, плохим — при низкой. 0-раст-ворителем — вблизи определённой темп-ры (θ -точки и Флори). В нек-рых более сложных системах зависимость качества растворителя от темп-ры может быть как обращённой, так и немонотонной, с неск. 0-точками.

В разбавленном полимерном растворе индивидуальные макромолекулы могут иметь конформации набухших клубков — в хорошем растворителе, гауссовых клубков — вблизи θ -точки, глобул — в плохом растворителе. По мере повышения концентрации полимерного раствора макромолекулы начинают взаимодействовать между собой. В условиях плохого растворителя это приводит к фазовому разделению раствора (выпадению осадка), причём концентрация разбавленной фазы из-за низкой трансляц. антитопии оказывается чрезвычайно низкой. В хорошем или 0-растворителе ср. концентрация мономерных звеньев внутри отд. клубка очень мала, поэтому при повышении концентрации полимерного раствора препятствие макромолекуллярным цепям происходит уже при весьма малой концентрации П. в растворе (рис. 6). Т. о., для однородных полимерных растворов существует обширная область концентраций, в к-рой, с одной стороны, цепи сильно перепутываются, а с другой стороны — объёмная доля, занимаемая П. в растворе, ещё очень мала; полимерный раствор в этой области концентраций наз. и о у р а з б а в л е н и й м. Существование полуразбавленного концентрац. режима характеризует имущество для раствора длинных полимерных цепей.

Разбавленный и полуразбавленный растворы в хоро-шем растворителе являются сильнофлуктуирующими системами с дальними (создаваемыми цепями) корреляциями, существует количеств. аналогия их свойств со свойствами систем (напр., магнитных) вблизи точек фазовых переходов 2-го рода (т. н. аналогия полимер — магнетик). Для описания сильнофлуктуирующих полимерных систем применяются теория флуктуаций и концепция скейлинга (масштабной из-вариантности), заимствованная из теории критич. явлений (см. *Фазовый переход*).

При дальнейшем концентрировании полимерного раствора объёмные взаимодействия становятся всё более существенными. Если куновский сегмент макромолекул существенно превышает их толщину, то ещё в полуразбавленном растворе П. эти взаимодействия приводят к фазовому переходу в ориентационно-упорядоченное, т. е. жидкокристаллическое, состояние. Такой полимерный *жидкий кристалл*, наз. лиотроном м., он содержит большое кол-во растворителя, и его свойства мы можем просить управлять, изменения состав или кол-во растворителя.

Полимерный раствор, в к-ром объёмная доля растворителя так мала, что объёмные взаимодействия не сводятся к парным или тройным столкновениям, а имеют существенно многочастичный характер, наз. концентри-

рованным. В пределе полного отсутствия растворителя получается чистое полимерное вещество.

В фазово-однородном полуразбавленном или концентрированном полимерном растворе или чисто полимерном веществе длиные цепи имеют конформации гауссовых клубков благодаря тому, что объёмные взаимодействия, будучи очень сильными на расстояниях порядка размера одного звена, тем же менее экранируются на больших расстояниях. Причина экранировки, уменьшающей вириальный коф. взаимодействия в N раз, связана с N -кратным уменьшением трансляц. антитопии при объединении звеньев в одну цепь.

Макроскопические фазовые состояния полимерного вещества. Газообразное состояние для полимеров не характерно, необходимое для его реализации давление экспоненциально убывает с длиной цепей. Реально отдельные слабо взаимодействующие друг с другом макромолекулы могут наблюдаться только в разбавленном полимерном растворе. В конденсированных же состояниях (концентрированный полимерный раствор или чисто полимерное вещество), в зависимости от характера и силы взаимодействия звеньев, П. может пребывать в одном из четырёх макроскопических фазовых состояний: вязкотекущем, высокозластичном, стеклообразном и кристаллическом. Полимерная жидкость ввязкотекущем состоянии наз. также полимером иным расплавом.

Текущесть такой жидкости обусловлена тем, что она состоит из ковалентно не связанных (т. е. не образующих полимерную сетку) цепных макромолекул; чрезвычайно высокая вязкость полимерного расплава связана с тем, что возможность движения каждой макромолекулы в системе сильнoperепутанных цепей очень сильно ограничена запретом на прохождение участков цепей друг сквозь друга. Единств. механизм крупномасштабного движения макромолекул в системе сильнoperепутанных цепей — диффузионное проползание макромолекулы вдоль эф. трубки, создаваемой участками окружающих цепей (т. н. рептация; рис. 7).

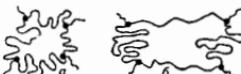
Рис. 7. Эффектная трубка, вдоль которой происходит диффузионное движение типа рептации.

Рептационный механизм движения обуславливает не только большую величину вязкости полимерного расплава, но и присущее ему свойство вязкоупругости: при увеличении частоты внешн. воздействия отклика полимерного расплава меняется от вязкого к упругому, причём частоты изменения характера отклика $\sim N^{-3/4}$, т. е. весьма резко падает с ростом N . Особенно медленны рептации для систем разветвленных макромолекул, где соответствующая частота экспоненциально убывает с ростом N .

Урговое поведение полимерного расплава сходно с поведением высокозластичного полимерного тела. Свойство высокозластичности состоит в способности тела претерпевать огромные деформации (до мн. сотен процентов) упруго (т. е. с восстановлением исходных размеров и формы после снятия напряжения) при нелинейной зависимости деформации от напряжения. Высокозластич. состояние характерно для сетчатых П. (полимерных гелей). К ним относятся: полимерная сетка, состоящая из ковалентно соединённых друг с другом линейных полимерных цепей; т. н. физ. гель, в к-ром межцепевые сшивки осуществляются более слабыми, чем ковалентными, связями (водородными, диполь-дипольными, ионными и т. п.), а также густка-ми более плотной, напр. кристаллической, фазы и др.).

Природа высокомодульности П. связана с тем, что участки полимерных цепей между соседними спивками представляют собой свёрнутые в пространстве клубки (рис. 8, а); весьма значит деформация тела может осуществляться в результате нек-рого распрымления цепочек (рис. 8, б).

Рис. 8. Свободная (а) и деформированная (б) полимерные сетки; вытягивание цепей для наглядности сильно преувеличено.

Для мн. П. характерны анизотропия формы сегментов макромолекул и анизотропия объёмных взаимодействий; расплюсывание, концентрирование, растворы или гели таких П. образуют нематические, холестерические или смектические жидкые кристаллы. Они наз. термotropicными, потому что управляют появлением или исчезновением жидкокристаллических структуры и её параметрами проще всего изменением темп-ры.

Стеклообразное состояние П. в целом аналогично состоянию обычных низкомолекулярных стёкол, однако стеклование для П. более типично, чем для обычных низкомолекулярных веществ, т. к. вследствие топологии, ограничений релаксации, процессы в П. затормаживаются и П. «замораживаются». Особенно склонны к стеклованию П. из разветвленных макромолекул. Большинство пластмасс и смол представляют собой полимерные стёклы.

Кристаллическое состояние П. во многом сходно с кристаллическим состоянием низкомолекулярных веществ, однако его образование в П. осложняется из-за большой длины макромолекул, и, как правило, кристаллизующиеся П. образуют либо частично кристаллическую фазу, в к-рой кристаллические области разделены обширными аморфическими прослойками с перепутанными цепями.

Фазовые расслоения и доменные структуры в полимерах. В плохом растворителе выпадает осадок, т. е. происходит расслоение раствора на концентрированную и разбавленную фазы. Концентрация П. в разбавленной фазе может оказаться чрезвычайно низкой и при недостаточной чувствительности методом регистраций разбавленная фаза предстает как практический чистый растворитель. В смесях двух или нескольких разных полимерных веществ, как правило, возникает сегрегация на практически чистые компоненты. П. очень плохо смешиваются друг с другом: из-за низкой трансляци. энтропии цепей даже при слабом отталкивании мономицких звеньев смесь расплюсывается на почти чистые фазы.

Особый тип фазовой сегрегации — микрофазное расслоение, или образование доменных структур, наблюдается в расплюсках или концентрированных растворах блок-полимеров с плохо смешивающимися блоками. Истинное расслоение на макроскопич. фазы в такой системе невозможно, т. к. блоки соединены в единые цепи. Блоки из мономерных звеньев одного из сортов образуют поэтому либо шаровидные или цилиндрические домены (микцеллы), либо чередующиеся плоские слои (ламеллы). Аналогичные микродоменные структуры образуют также системы диффильных молекул — полимерных цепей с хим. группой на конце, отталкивающейся от мономерных звеньев (напр., водные растворы фосфолипидов, молекулы к-рых включают гидрофобный полимерный «хвост» гидрофильной «головы»).

Динамика полимеров. Кроме мелкомасштабных движений звеньев, длинным цепным молекулам присущи движения в масштабе всей цепи. Соответствующие макс. времена релаксации растут с длиной цепи $\sim N^2$, причём значение ζ зависит от характера объёмных взаимодействий, от гидродинамики окружающей среды и пр., но всегда $1.5 < \zeta < 3.5$.

В жидкой среде полимерная глобула и полимерный клубок обладают свойством непротекаемости: коэф. диффузии клубка как целого по порядку величины сов-

падает с коэф. диффузии сплошного шара с тем же радиусом инерции. Типичным механизмом подвижности полимерных цепей в концентриров. системах, где существенны топологич. ограничения, являются рептации (рис. 7).

Синтез полимеров. Линейные цепевые молекулы образуются в результате процессов полимеризации и (последоват. присоединения) мономеров к растворящей цепи по схеме $A_N + A_1 \rightarrow A_{N+1}$ либо поликонденсации (постепенного объединения участков цепи со свободными валентностями на концах по схеме $A_N + A_M \rightarrow A_{N+M}$). Рост цепи заканчивается при присоединении к концу макромолекулы одновалентного соединения или (для полимеризации) при исчерпании мономера.

Если при синтезе полимерной цепи присутствуют не только мономеры с двумя функциональными группами (т. е. группами, способными установить валентные связи с др. мономерами), но и соединения с тремя или большим числом таких групп, то в результате получаются разветвлённые макромолекулы (рис. 2). В присутствии мономеров разных сортов получаются макромолекулы гетерополимеров.

Получающаяся при синтезе полимерная система оказывается полидисперсной, т. е. содержит цепочки разных длин; характер полидисперсности определяется т. н. молекулярно-массовым распределением (или распределением по длиниам цепей). Системы разветвлённых макромолекул обычно полидисперсы также по степени характеру разветвлённости. Кроме того, макромолекулярные цепочки гетерополимеров отличаются друг от друга последовательностью расположения звеньев разных типов вдоль цепи (первыми структурами).

Биол. полимеры не обладают полидисперсностью: все однотипные макромолекулы, синтезирующиеся в живой клетке, одинаковы по длине и имеют одинаковую первичную структуру.

Полимерная сетка образуется в результате полимерного синтеза в присутствии би-, три- или мультифункциональных мономеров или при спшивании линейных цепей. В первом случае концентрация мономеров в исходной смеси должна превышать нек-ую величину, наз. порогом гелеобразования, для того чтобы наряду с разветвлёнными макромолекулами конечных размеров, получаемыми при низкой концентрации смеси, в системе возник т. н. бессковский кластер, т. е. макроскопич. сетка (его возникновение аналогично процессу перколяции). Во втором случае спшивание предварительно синтезированных линейных цепей, находящихся в состоянии полимерного расплюсывания или концентрированного полимерного раствора, может быть осуществлено бивалентным хим. «спивщиком» или ионизирующим облучением. Такой процесс наз. вулканизацией. Первая высокомодульная реация была получена вулканизацией натурального каучука «спиванием» цепей натурального каучука двухвалентными атомами серы.

Лит.: Flory P. J., Principles of polymer chemistry, Ithaca, 1953; Вольфке ван М. В., Конформационная статистика полимерных цепей, М.-Д., 1959; Бирштейн Г. П. и др., О. Е. Конформации макромолекул, М., 1964; Тениффорд Ч., Физическая химия полимеров, пер. англ., М., 1963; Флори П., Статистическая механика цепных молекул, пер. с англ., М., 1971; Жеи П.-Ж., д'Иде Иеди скейблинга в физике полимеров, пер. с англ., М., 1982; Готье Ю. И., Даринский А. А., Светлов Ю. Е., Физическая химия макромолекул, Л., 1986; Дашибаев Г. В., Г. Г., Конформационный анализ полимерных цепей, М., 1987; Ростковская В. Г., Ираки А. Р., Конформационный анализ полимерных цепей, М., 1987; Гросберг А. Ю., Ходоров А. Р., Статистическая физика макромолекул, М., 1989.

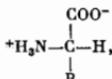
ПОЛИМЕРЫ БИОЛОГИЧЕСКИЕ (биополимеры) — природные макромолекулы, играющие осн. роль в биол. процессах. К П. б. относятся белки, нуклеиновые кислоты (НК) и полисахариды. П. б. образуют структурную основу всех живых организмов; все процессы в клетке связаны с взаимодействиями П. б. между собой

и с др. молекулами. Среди последних важную роль играют лигиды, образующие биол. мембранны (см. *Клеточные структуры*). Липиды не являются полимерами, но обладают нек-рыми общими с ними свойствами, в частности способностью образовывать жидкокристаллические структуры.

П. б. являются высокомолекулярными соединениями (мол. масса 10^4 — 10^{10} а. е. м.), к ним приложимы все закономерности, установленные для др. природных и синтетич. полимеров. Однако особенности хим. строения приводят к появлению у П. б. уникальной пространственной структуры, необычных физ., хим. и биол. свойств. По строению они, цепи белки и НК однородны, подобно гомополимерам, у к-рых все мономерные звенья цепи идентичны. Но в последовательности боковых групп у П. б. закодированы генетич. информации организма, поэтому П. б. следует отнести к гетерополимерам с заданной нерегулярной последовательностью мономерных звеньев. В структуре и свойствах П. б. отражены эти особенности их хим. строения. Пространств. строение П. б. определ. структурой всей макромолекулы наз. конформацией; от конформации зависит взаимодействие П. б. с др. молекулами. Наибол. важные биол. ф-ции П. б. также определяются его конформацией и способностью изменять её при разл. взаимодействиях. В большинстве случаев взаимодействия П. б. являются с специфическими, т. е. зависят от последовательности мономерных звеньев и локальной структуры (см. также *Биофизика*).

Различают 4 уровня структурной организации П. б. Наиб. отчётливо они выражены у белков. Первичная структура — это хим. строение молекулы. Чаще всего под первичной структурой понимают последовательность мономерных звеньев П. б. В первичную структуру включаются хим. связи между цепями и внутри цепей (между отд. звеньями). Вторичная структура — спиральное расположение мономерных звеньев в тех или иных участках цепи П. б. Третичная структура — пространств. структура цепи, включая расположение элементов вторичной структуры и связывающих их участков. Четвертичная структура — расположение отдельных единиц (единиц третичной структуры) в образуемом ими комплексе.

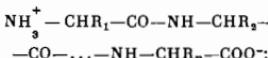
Белки состоят из одной или неск. поливинтидных цепей, к-рые соединены между собой хим. или межмолекулярными связями. Поливинтидные цепи построены из мономерных звеньев — аминокислотных остатков 20 разл. сортов. Аминокислоты представляют собой органич. (карбоновые) кислоты, содержащие 1 или 2 аминогруппы NH_2 . В нейтральной среде они имеют структуру,

где R — боковая группа, своя для каждой из 20 аминокислот. Аминокислоты являются оптич. L-изомерами (см. *Изомерия молекул*). Число мономерных звеньев, входящих в поливинтидные цепи, может изменяться от неск. десятков до неск. тысяч; поливинтиды с меньшим числом звеньев наз. олигопептидами и др. Каждый белок имеет определ. размеры (мол. масса $\geq 5 \cdot 10^4$), его индивидуальность определяется последовательностью аминокислотных остатков. По своим ф-циям белки делятся на катализитические (ферменты, биол. катализаторы хим. реакций), структурные, транспортные (тромглобин), рецепторные, регуляторные (гормоны), защитные (антитела) и др. В зависимости от состава выделяют простые белки — протеины, состоящие только из аминокислот, и сложные белки — протеиды, в состав к-рых параллельно с аминокислотами входят углеводы (гликопротеиды),

липиды (липопротеиды), НК (нуклеопротеиды) и т. д. По форме различают глобулярные белки, образующие плотные глобулы, и фибриллярные белки, образующие длинные волокна или слои. Белки участвуют в важнейших генетич. и регуляторных процессах. Нек-рые структурные белки могут образовывать агрегаты в виде волокон, трубочек, оболочек. Иногда один и тот же белок выполняет неск. ф-ций.

Первичная структура. Образование поливинтидной цепи с заданной последовательностью аминокислотных остатков происходит в клетке внутри клеточного аппарата — рибосомы. Присоединение каждого последующего звена цепи происходит с выделением молекулы воды. Образующаяся цепь имеет следующую структуру:

поскольку соединение мономеров происходит по принципу «голова к хвосту», цепь определ. образом направлена: слева находится N-конец цепи, справа — C-конец. Аминокислотные остатки цепи в зависимости от вида боковой группы R делятся на неск. типов. К неполярным, плохо растворяющимися в воде относятся аланин, валин, лейцин, изолейцин, фенилаланин, триптофан, тирозин, метионин, глицин и цистеин. Полярные и заряженные аминокислотные остатки обладают хорошей растворимостью в воде. К полярным относятся серин, треонин, аспарагин, пролин и глутамин. Заряженны аспарагиновая и глутаминовая к-ты (отрицательно), лизин и аргинин (положительно). Могут быть заряженными также цистеин и гистидин. В целом молекула белка несёт положит. и отрицат. заряды. В первичной структуре белка заключена вся информация, определяющая его пространств. структуру и ф-ции. Определение первичной структуры поливинтидной цепи производят путём частичного расщепления её на короткие перекрывающиеся фрагменты с последующим анализом из аминокислотной последовательности, начиная с N-коца. Это удается сделать для не слишком длинных последовательностей, поэтому структуру длинных поливинтидов находят, комбинируя данные для фрагментов.

Поливинтидная цепь обладает гибкостью за счёт вращения вокруг хим. связей, образуемых атомами С (чёрные шариками на рис. 1, вращение изображено стрел-

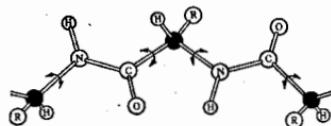

Рис. 1. Вращение пептидных групп.

ками). Связь между группами CO и NH наз. пептидной. Вращение вокруг пептидной связи затруднено, поэтому атомы H, N, C и O лежат в одной плоскости.

Вторичная структура. Благодаря своей гибкости поливинтидные цепи способны образовывать упорядоченные структуры со спиральной симметрией. Наиболее распространены α -спираль и β -структуры. α -Спираль представляет собой правую спираль, у к-рой на один виток приходится 3,6 аминокислотных остатка; шаг спирали 5,4 Å, диаметр ~6 Å (без боковых групп). Спираль стабилизирована водородными связями между группами CO и NH разл. мономерных звеньев, отстоящих друг от друга на расстояние 4 остатков. Водородные связи (пунктир на рис. 2, а) направлены вдоль оси спирали, в целом α -спираль представляет собой довольно жёсткую структуру. Не всем аминокислотным остаткам энергетически выгодно образование

α -спиралы. Знание соответствующих энергетич. параметров позволяет предсказывать вероятность образования α -спиралей в том или ином участке белка. Существуют β -слои двух типов: параллельные и антипараллельные. На рис. 2, б показана структура антипараллельного β -слоя. Стабилизирующие β -слой водородные

чаще всего внутр. часть глобулы образована β -слоями, а наружная — α -спиралью. Установлена закономерность в аминокислотной последовательности в этих α -спиралах: каждое 3-е или 4-е положение вдоль цепи занимают неполярные аминокислотные остатки. При этом на боковой поверхности цилиндра, к нему можно представить α -спираль, образуется неполярная полоса, параллельная её оси. Именно эта гидрофобная полоса обращена внутрь глобулы и контактирует с её гидрофобной частью.

Исключение составляют мембранные белки, контактирующие с неполярной жирной внутр. частью липидной мембраны. На поверхности белка в этом случае находятся гидрофобные аминокислотные остатки.

Ещё одна важная закономерность пространств. структуры белков — доменное строение. Часто единая полипептидная цепь образует не одну глобулу, а неск. компактных областей, расположенных определ. образом в пространстве. Каждая такая область (домен) формируется из α -спиралей, β -слоёв и др. элементов вторичной структуры. В этом случае можно говорить как о третичной структуре таких доменов, так и о третичной структуре белков в целом, понимая под этим взаимное расположение доменов в пространстве. Примером домена, содержащегося во мн. белках, является блок из двух β -слоёв, соединенных между собой α -спиральным сегментом. Доменная структура белков важна для их физ. ф-ций. Вероятно также, что домены — это элементарные белки, на основе к-рых в ходе эволюции возникает разнообразие белковых структур.

Четвертичная структура. В тех случаях, когда глобулир. белок состоит из неск. субединиц, не связанных между собой хим. связями, говорят о его четвертичной структуре. Связь субединиц между собой осуществляется гл. обр. за счёт гидрофобных взаимодействий; при этом на контактирующих частях поверхности субединиц расположены в ось. гидрофобные аминокислотные остатки. Иногда во взаимодействии между субединицами глобулир. белков даёт заметный вклад водородные связи. Др. типы четвертичных структур представляют белки, об разующие пяты цитоскелета. Цитоскелет заполняет пространство между ядром и внутр. поверхностью клеточной мембраны и выполняет ряд важных ф-ций, определяя форму клетки, её перемещение как целого, размещение и транспорт внутр. компонентов. Известны три типа таких пяты: микроФиламенты, микротрубочки и промежуточные филаменты. Подробно изучены первые два типа. МикроФиламенты собираются из молекул глобулир. белка актина, соединяясь в длинные цепи, образующие двойные спирали. Микротрубочки также собираются из глобулир. молекул белка тубулина и являются важным компонентом митотич. аппарата (аппарат деления) клетки, образующим т. н. митотич. веретено и определяющим распределение генетич. материала между дочерними клетками.

Особый тип структур представляют фибриллярные белки актина и миозина, образующие упорядоченные структуры (саркомеры). Их скользжение друг относительно друга составляет основу механизма мышечного сокращения. В сложные пространств. структуры собираются белки оболочек вирусов, бактериофагов и таких структур, как рибосомы, пуклеосомы и др.

Высшие структуры белков — это состояния, обладающие относ. минимумом свободной энергии. Они устойчивы в физиологич. условиях, могут изменяться лишь в определ. пределах. Наиб. устойчива первичная структура белков, остальные легче разрушаются при внеш. воздействиях. Такое разрушение наз. денатурацией и, как правило, приводит к потере пол. свойств.

Нуклеиновые кислоты. Дезоксирибонуклеиновые кислоты (ДНК) и рибонуклеиновые кислоты (РНК) являются полинуклеотидами, т. е. П. б.,

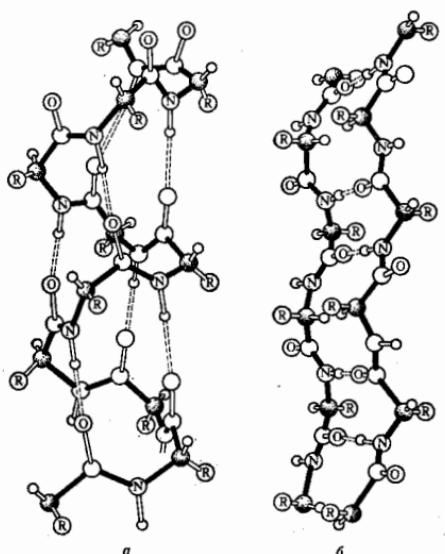

Рис. 2. Вторичная структура белков: а — α -спираль; б — β -структура.

связи между пептидными группами направлены по-перпендикульно, а сами цепи вытянуты и образуют складчатую структуру. В белке встречаются также т. н. β -изгибы, обеспечивающие поворот цепи примерно на 180° при образовании водородной связи. Возможны и др. типы спиралей. Все названные вторичные структуры характерны для глобулярных белков. Фибрillлярный белок, из к-рого строятся длинные ориентиров. волокна, образует спирали иного вида. Вторичную (и третичную) структуру белка в растворе мало отличается от структуры в кристалле, это связано с тем, что кристаллы белка содержат много воды. Однако в целом вопрос о соответствии структуры белка в растворе и в кристалле остаётся открытым. Содержание α - и β -структур сильно различается для разл. белков.

Третичная структура. Большинство глобулярных белков находится в водно-солевой среде. Укладка элементов вторичной структуры при этом такова, что гидрофильные (поларные, заряженные) аминокислотные остатки располагаются в осн. на поверхности глобулы, а неполярные, плохо растворимые в воде (гидрофобные) аминокислотные остатки — во внутр. части глобулы. При этом глобула приобретает уникальную (идентичную для всех молекул данного белка) компактную и стабильную форму.

мономерными звеньями к-рых служат нуклеотиды. Нуклеотиды состоят из азотистого основания, остатков фосфорной к-ты и углеводора (рибозы или дезоксирибозы). ДНК является хранителем генетич. информации организма, записанной в виде последовательности 4 сортов её мономерных звеньев. Эта информация переписывается (транскрибируется) при синтезе информац. (матричной) РНК (мРНК), а затем с помощью генетич. кода переводится (транслируется) в аминокислотную последовательность белков. Др. виды РНК выполняют роль переносчиков аминокислот (транспортные РНК — тРНК) или составляют структурную основу рибосом (рибосомные РНК — пРНК). Молекулы РНК в нек-рых случаях могут обладать также каталитич. активностью, подобной активности белков-ферментов (т. и. рибозимы).

Первичная структура НК. Полинуклеотидная цепь (рис. 3) состоит из сахарафосфатного остова (в него входит дезоксирибоза в случае ДНК и рибоза в случае РНК), к к-рому присоединены плоские боковые группы — азотистые основания (аденин A, цитозин C, гуанин G и тимин T в случае ДНК; A, C, G и урацил U в случае РНК). В клетке такие цепи синтезируются с помощью спец. ферментов

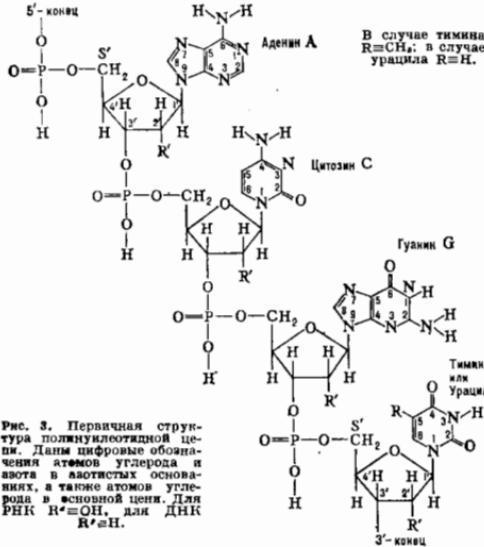

Рис. 3. Первичная структура полинуклеотидной цепи. Даны цифровые обозначения атомов углерода и азота в азотистых основаниях, а также атомов углерода в основной цепи. Для РНК $\text{H}^+=\text{OH}$, для ДНК $\text{R}'=\text{H}$.

на матрице — молекулах ДНК; существует и процесс синтеза ДНК на РНК-матрице, осуществляемый др. ферментом (обратной транскриптазой). Полинуклеотидная цепь имеет направление, определяемое тем, что 3'-й атом С одного мономера соединяется фосфодиэфирной связью с 5'-м атомом С следующего мономера. Каждая мономерная группа цепи ионизована и несёт один отриц. заряд. Размеры молекул РНК и ДНК измениются в широких пределах. Транспортные РНК (самые короткие молекулы РНК) состоят из 75—84 нуклеотидов; длина гетерогенных линий РНК достигает 2·10⁶ нуклеотидов. Короткие ДНК содержат обычн. неск. тысяч пар нуклеотидов, но существуют ДНК, к-рые содержат их ~ 10⁴.

Вторичная структура ДНК-К. Осн. принцип образования вторичных структур полинуклеотидов — т. и. комплементарное спаривание азотистых оснований.

Оно приводит к образованию двойных и тройных винтовых структур (спиралей), стабилизируемых водородными связями между азотистыми основаниями разных цепей и между плоскостными взаимодействиями азотистых оснований. Осн. вторичная структура ДНК (*B*-форма), представляющая собой правую двойную спираль, предложена в 1953 Дж. Уотсоном (J. Watson) и Ф. Криком (F. Crick). В этой структуре две комплементарные цепочки антипараллельны. Против каждого *A* одной цепи расположена *T* другой, против *G* расположена *C* (в двойственной РНК *A* спаривается с *U*). При этом образуются энергетически выгодные водородные связи: 2 в *AT*-паре и 3 *GC*-паре; расстояние между точками присоединения оснований к сахарам оказывается одинаковым для *AT*- и *GC*-пар (рис. 4). Сахарофосфатные цепи образуют при этом гладкие винтовые линии. Плоскости оснований в *B*-форме ДНК составляют с осью двойной спирали прямой угол. На виток двойной спирали приходится в патриевой соли ДНК при высокой влажности 10 пар оснований. Расстояние между плоскостями соседних пар оснований составляет 3,4 Å, что оптимально для межплоскостных взаимодействий, вносящих наиб. энергетич. вклад в стабильность двойной спирали. В растворе на виток двойной спирали в *B*-форме приходится 10,5 пар оснований. Диаметр двойной спирали равен примерно 22 Å. *B*-форма характерна для патриевой соли ДНК. При изменениях влажн. условий (темпер., ионного состава среды) параметры двойной спирали в *B*-форме изменяются, поэтому следует говорить о *B*-семействе структур. К этому семейству относятся и липидная соль ДНК, т. и. *C*-форма, в к-рай на виток двойной спирали приходится 9,3 пары оснований, плоскость оснований отклонена на 6° от плоскости, перпендикулярной к оси спирали.

В патриевой соли ДНК при относит. влажности ниже 75% происходит кооперативный реактив переход ДНК из *B*- в *A*-форму. *A*-форма (точнее *A*-семейство форм) — это также правая двойная спираль, но с др. параметрами, чем у *B*-формы. Плоскости оснований сильно отклонены от плоскости, перпендикулярной к оси спирали, а сами пары комплементарных оснований смешены от оси двойной спирали к её периферии, поэтому при наблюдении вдоль оси молекула в *A*-форме представляется полой трубкой. РНК существует только в *A*-форме, как и гибриды ДНК — РНК. Характерная для двойственной РНК структура содержит 11 пар оснований на виток двойной спирали, а отклонение плоскости оснований от плоскости, перпендикулярной к оси, составляет 10—14°. *B*-форма — осн. структура ДНК в живой клетке. ДНК может существовать и в др. форме, в виде *Z*-спирали. Рентгеноструктурный анализ позволил, как и в случае белков, установить с высоким разрешением пространств. структуру полинуклеотидов с разл. последовательностями нуклеотидов. *Z*-форма ДНК, получившая свой назв. в связи с зигзагообразным строением сахарафосфатного остова, представляет собой левую двойную спираль с периодом 44,6 Å, содержащую 12 пар оснований на виток и образованную антипараллельными полинуклеотидными цепями, спаренными по правилам комплементарности. Повторяющимся звеном в ней является не одна пара нуклеотидов, а две. Наиб. легко в *Z*-форму переходят регулярно чередующиеся последовательности пуриновых и пиримидиновых нуклеотидов. В физиологии, условиях *Z*-форма в линейных ДНК не наблюдалась. Однако в колышевых молекулах ДНК может происходить переход отл. участков молекулы в *Z*-форму. На рис. 5 приведены объёмные модели ДНК в *B*- и *Z*-формах.

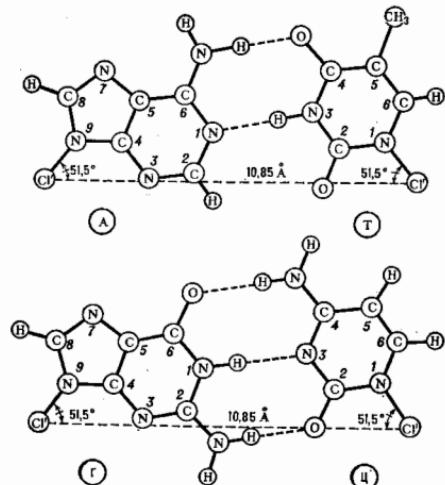

Рис. 4. Уотсон-Крикowsкие пары оснований (жирным пунктиром обозначены водородные связи).

Двойная спираль ДНК в *B*-форме является сравнительно жёсткой молекулой. Её макромолекулярные свойства в растворе хорошо описываются моделью гибкого упругого стержня, совершающего тепловое движение. Изгибая жёсткость ДНК в *A*-форме больше, чем в *B*-форме, причём она антистрогла: молекула в каждой точке легче изгибаётся в направлении желобов двойной спирали, чем перпендикулярном направлению.

Вторичная и третичная структуры РНК встречаются преимущественно в виде одиночных нитей, в которых образуются двунитевые пинцеты за счёт спаривания оснований комплементарных участков нити. Однонитевые участки могут образовывать водородные связи с др. однонитевыми участками, определяя третичную структуру молекулы. Третичная структура хорошо изучена для молекул тРНК; если по вторичной структуре тРНК напоминают клеверный лист, то в пространстве она принимает форму буквы Г. Вторичная структура фенилаланиновой тРНК, близкая к *A*-форме, содержит 20 пар оснований, между которыми образованы 52 водородные связи. Третичная структура содержит ещë неск. дес. таких связей с участием азотистых оснований и сахарабофосфатных цепей. Все виды тРНК имеют сходную третичную структуру.

Третичная структура ДНК. В вирусных частицах ДНК компактно упакована, однако данное о виде этой упаковки отсутствует. Лучше известна упаковка ДНК в хромосомах зукарнотич. клеток (см. Клеточные структуры). ДНК вирусов, бактериофагов, плазмид и бактерий обычно представляются собой кольца, образованные замкнутыми двойными спиральами (каждая из нитей замкнута на себя). Хромосомная ДНК в зукарнотич. клетках также образует петли, топологически эквивалентные замкнутым кольцам. Кольцевая ДНК обычно сверхспирализована и образует пространств. сверхспиралы, к-рые также можно рассматривать как элементы третичной структуры ДНК. В разл. условиях и в зависимости от последовательности нуклеотидов, ДНК может образовывать и др. виды вторичной и третичной структур (параллельные спирали, тройные и четвертные спирали и др.).

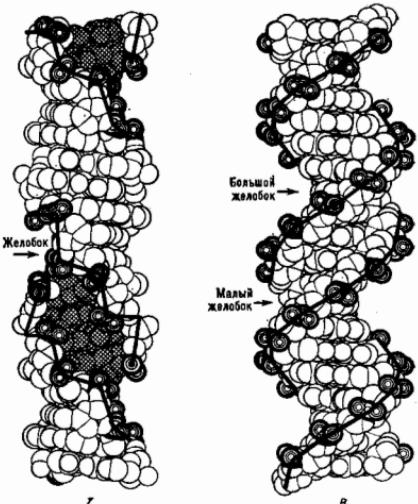

Рис. 5. Объёмные модели ДНК в *B*- и *Z*-формах (жирной линией обозначен сахароfosфатный остаток).

Полисахариды являются П. б., построенными из моносахаридных остатков. Примерами линейных гомополисахаридов являются амилоза (составная часть крахмала) и целлюлоза (осн. часть древесины). Мономером амилозы и целлюлозы является глюкоза. Для примера линейного гомополисахарида — хитина, из которого построены панцири насекомых. Мономерным звеном линейного полисахарида может быть и дисахарид. Первичная структура полисахарида, как правило, регулярна, но существуют полисахариды с перегулярной последовательностью разл. мономерных звеньев. Помимо линейных существуют полисахариды с разветвлённой первичной структурой. Линейные полисахариды образуют жёсткие вторичные структуры (одно-, двух- и трёхнитевые спирали). Более высокие структуры могут быть как волокнистыми, так и гелеобразными. Если однородность полисахаридной цепи нарушена встраиванием др. сахаридов или ветвлениями, полисахариды могут образовывать гибкие волокна или гели. Полисахариды могут образовывать комплексы с белками и липидами, они придают жёсткость и прочность стенкам клеток растений и бактерий. Стенки животной клетки не обладают этими свойствами и содержат в клеточной мембране лишь нек-рое кол-во олигосахаридов (коротких полисахаридов), связанных с белками, т. н. гликопротеидов.

Исследование структуры и свойств П. б. производят разл. физ. и физ.-хим. методами. Сюда относятся рентгеноструктурный анализ и электронная микроскопия, методы ИМР в ЭПР, диффузное рассеяние рентг. лучей, оптика, методы (исследование спектров поглощения, люминесценции и др.), микрокалориметрия, гидродинамика, методы, хроматография, электрофорез, полярография и др. Изучение фотомик. и радиац.-хим. изменений в П. б. служит для исследования их структуры и для исследования механизма действия УФ- и ионизирующего излучения на эти объекты. П. б. являются диэлектриками и нониэлектролитами, поэтому важны измерения диэлект-

рич. поляризации и потерь в широком диапазоне частот. Особый интерес представляет исследование конформаций превращений П. б. в растворе, с этой целью используют спектрофотометрию в УФ-области и измерение кругового дихроизма. В полипептидах при обработании из беспорядочного клубкаупорядоченной спиральной структуры в области длины волн ~ 190 нм наблюдается сильный гипохромный эффект (уменьшение поглощения), пригодный для определения степени спиральности. Ароматические аминокислотные остатки имеют полосы поглощения в области ~ 280 нм, изменяющиеся при изменении окружения (неполярного на полярное), что позволяет судить о расположении и контактах этих остатков в молекуле белка. Межэлоскостные взаимодействия в НК обусловливает гипохромный эффект в области ~ 260 нм. Соответственно при разрушении двойной спирали (переход спираль — клубок) наблюдается увеличение поглощения на 40%. Прирост поглощения пропорционален доле нуклеотидов, перешедших из упорядоченной спиральной структуры в неупорядоченный клубок. П. б. обладают оптической активностью, свойственной всем аминокислотам (кроме глицина) и, соответственно, полипептидам и белкам. Наиболее информативны измерения кругового дихроизма, который зависит от конформации полимера. На рис. 6 приведены кри-

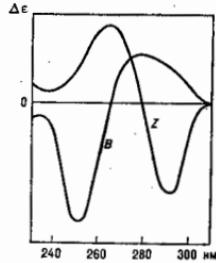

Рис. 6. Спектры кругового дихроизма ДНК в B- и Z-формах.

вые кругового дихроизма для ДНК в B- и Z-формах.

Переходы спиралей — клубок в П. б. Полипептидные цепи, образующие в определенных условиях упорядоченные спиральные структуры, при изменении внешних условий переходят в состояние неупорядоченного клубка. Эти конформации переходы наиболее детально изучены на синтетических гомотетичных полипептидах. Переход α-спираль — клубок имеет кооперативный характер и характеризуется сравнительно узким интервалом перехода. Кооперативность перехода обусловлена невыгодностью освобождения из спиральной структуры (швейлера) коротких участков, т. к. при этом затрачивается значительная энергия на разрыв водородных связей, а выигрыши в энтропии за счет появления подвижности пептидных звеньев мал. При плавлении длинных участков спиралей возможна компенсация энергетических затрат. Процесс денатурации белков при изменении внешних условий включает в себя и переход спираль — клубок, но обычный процесс является многостадийным. Отдельные стадии могут иметь кооперативный характер. Изучение промежуточных стадий кинетики прямого и обратного процессов (ренатурации) является источником сведений о самоорганизации высших структур белковых глобул. Двойная спираль ДНК может разрушаться при изменении внешних условий, молекула при этом переходит в состояние одного или двух беспорядочных клубков (при полном разделении нитей). Этот переход, также называемый спираль — клубок или внутримолекулярным плавлением, изучен экспериментально и теоретически для B-формы ДНК. Переход спираль — клубок рассматривают на основе одномерной Иэнса модели.

В рамках модели объясняются все наблюдавшиеся на опыте закономерности перехода в ДНК. Переход спираль — клубок в ДНК аналогичен фазовому переходу 1-го рода, но не является истинным фазовым переходом, т. к. молекулу можно рассматривать как одномерную систему. Интервал перехода (напр., интервал температур перехода) конечен. В этом интервале молекула разбивается на чередующиеся спиральные и клубкообразные участки. Т. к. локальные или полное разделение нитей двойной спирали ДНК происходит при мутагенетических процессах в клетке, причем в этом процессе участвуют др. молекулы, взаимодействующие с ДНК, теория перехода спираль — клубок, включающая вопрос влияния др. молекул (теория скрепок), важна для понимания механизма функционирования ДНК.

ДНК в клетке обладает отрицательной сверхспиралью (или колышевыми ДНК при этом двойная спираль образует витки сверхспиралей). В клетке есть система ферментов (топозимераз), изменяющих сверхспирализацию. Широко распространена лишь отрицательная сверхспирализация. Сверхспиральная ДНК обладает повышенной энергией; топозимеразы расходуют энергию на создание сверхспирализации. Мерой сверхспирализации является плотность сверхвитков (число сверхвитков, приходящихся на один виток двойной спирали). Величина отрицательной, ниже подразумевается её абсолютная величина. С ростом молекулы ДНК становится более подвижной, реакционноспособной, увеличивается вероятность нарушения структуры двойной спирали (локальных её раскрытий), в отдельных областях молекулы при достаточно большом значении σ возникают альтернативные (т. е. отличные от B-формы) структуры — крестообразные структуры, Z- и H-формы и др. Все эти структуры не образуются в линейной ДНК в стандартных условиях. Энергия, необходимая для их образования, черпается из энергии сверхспирализации. Для исследования альтернативных структур ДНК и определения их энергетич. параметров используют эксперименты, анализируемые с помощью топологии теории. Топологич. ограничения, накладываемые колышевым замкнутым строением, приводят к др. изменениям структуры и физ. свойств молекул ДНК. Исследование влияния топологич. эффектов на строение и свойства ДНК и её биол. ф-ций, на регуляцию генетич. процессов является одной из задач молекулярной биофизики.

Лит.: Айкерман Ю., Биофизика, пер. с англ., М., 1967; Физические методы исследования белков и иммуноглобулинов, М., 1980; Баранов А. А., Дымкин А. М., Франк-Каменецкий М. Д., Переход спираль — клубок в ДНК, «УФН», 1971, т. 105, в. 3, с. 479; Блюменфельд Л. А., Проблемы биологической физики, 2 изд., М., 1977; Шабарова З. А., Богданов А. А., Химия иммуноглобулинов, кислот и их компонентов, М., 1978; Лазарук Ю. С., Молекулярное плавление ДНК: эффект топологий и спиральность, в: Молекулярная биология, 1977, т. 14, № 1, с. 151; Нольтман Е. М., В. Е. Биофизика, 2 изд., М., 1988; Франк-Каменецкий М. Д., Богословский А. В., Топологические аспекты физики полимеров: теория и ее биофизические приложения, «УФН», 1981, т. 134, в. 4, с. 641; Кантор Ч., Шиммелль П., Пирофизическая химия, пер. с англ., т. 1—3, М., 1984—85; «В мире науки», 1985, в. 12 (математ. вып.); Молекулярная биология, пер. с англ., т. 1—5, М., 1986—87; В. Е. Биофизика, А. В. Топология и физические свойства колышевых ДНК, М., 1988.

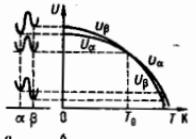
ПОЛИМОРФИЗМ (от греч. πολύμορφος — многообразный), способность нек-рых веществ существовать в состояниях с разл. атомно-кристаллическими структурами (см. Кристаллография). Каждое из таких состояний (термодинамич. фаз), называемое полиморфной модификацией спиралей, т. е. устойчиво при опред. внешн. условиях (температура и давление). Различие в структуре обуславливает различие в свойствах полиморфных модификаций данного вещества. П. открыт в 1822 нем. учёным Э. Мицлерихом (E. Mitscherlich). Им обладают нек-рые простые вещества (аллотропия) и мышьяк. Соединения. Так, две модификации углерода — кубическая (алмаз) и гексагональная (графит) — резко различаются по физ. свойствам. Белое олово, имеющее

тетрагональную объёмноцентрир. кристаллич. решётку, — пластичный металл, а серое олово (низкотемпературная модификация) с алмазообразной тетрагональной решёткой — хрупкий полупроводник. Нек-рые вещества, напр. сера, кремнезём, вода, имеют больше чем две полиморфные модификации. II. наблюдалась и у живых кристаллов.

Области устойчивости полиморфных модификаций и точки перехода между ними определяются фазовыми диаграммами равновесия, расчёт к-рых основан на вычислении термодинамич. характеристики, а также спектра колебаний кристаллической решётки для разл. модификаций.

Структура кристаллич. решётки при $T = 0$ К определяется минимумом внутр. энергии E системы частиц. При $T > 0$ К структура определяется минимумом свободной энергии U , куда, кроме E , входит энтропийный член TS , связанный с тепловыми колебаниями атомов: $U = E - TS$, где S — энтропия. Для устойчивой низкотемпературной α -фазы зависимость $U(T)$ имеет вид, показанный на рис. Любой др. способ упаковки тех же атомов в кристалле (β -фаза) имеет при $T = 0$ К $U_\beta < U_\alpha$. Это означает, что β -фаза неустойчива

Изменение свободной энергии U в зависимости от температуры при изменении кристаллического расположения атомов. Минимумы U соответствуют двум кристаллическим модификациям α и β (в), зависимости U от температуры (б).

ва при низких темп-рах. Однако из-за линого характера тепловых колебаний атомов кривая $U_\beta(T)$ идёт более полого, в точке T_0 она пересекается с кривой U_α и далее идёт ниже. Это означает, что при $T < T_0$ устойчива α -фаза, при $T > T_0$ устойчива β -фаза, и точка T_0 является точкой равновесия фаз.

Фазовый переход I-го рода менее стабильной модификации в более стабильную связана с преодолением энергетич. барьера, к-рый существенно меньше, если пре-вращение происходит постепенно, путём зарождения и последоват. роста в ней областей новой фазы. Барьер преодолевается за счёт тепловых флуктуаций; поэтому, если вероятность флуктуаций мала, менее устойчивая фаза может длит. время существовать в метастабильном состоянии. Напр., алмаз, области стабильности к-рого соответствуют $T > 1500$ К и давлению $p = 10^6$ Па, тем не менее может существовать неограничено долго при атм. давлении и комнатной темп-ре, не превращаясь в стабильный при этих условиях графит. В др. веществах, напр. в сегнетоэлектриках и сегнетоэластиках, наоборот, разл. модификации легко и обратимо переходят друг в друга при изменении темп-ры, давления и др., претерпевая при этом структурные фазовые переходы. В окрестности точек таких переходов физ. свойства вещества обычно экстремальны.

Частный случай II. — полимеризация, к-рый наблюдается в нек-рых кристаллах со слоистой структурой (глинистые минералы кремния, карбид кремния и др.). Политипные модификации построены из одинаковых слоёв или слоистых «пакетов» атомов и различаются способом и периодичностью наложения таких пакетов.

Полиморфные превращения могут сопровождаться изменением характера хим. связи и свойств. Напр., при высоких давлениях в нек-рых полупроводниках (Ge, Si) перекрытие и престройка внеш. электронных оболочек атомов приводят к металлич. модификации. При давлении $2 \cdot 10^{11}$ Па возможно возникновение металлического водорода, при $5 \cdot 10^{10}$ Па — металлич. Ar, Xe.

Лит.: Верма А., Кришна П., Полиморфизм и политипизм в кристаллах, пер. с англ., М., 1969; Кристаллы и молекулы. Теория и эксперимент в металлах и сплавах, пер. с англ., М., 1978; Уланов Н. С., Скаль Ю. А., Физика металлов, М., 1978; Ланди Л. Роджерс, ПОЛИНОМИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ (от греч. poly — многочисленный и лат. поиме — имя) (мультиномиальное распределение) — совместное распределение к случайнм величинам ξ_i , принимающим целые неотрицательные значения r_i , $i = 1, \dots, k$, $\sum_{i=1}^k r_i = N$:

$$P(\xi_1=r_1, \dots, \xi_k=r_k) = \frac{N!}{r_1! \dots r_k!} p_1^{r_1} \dots p_k^{r_k},$$

где $N \geq k$, $p_i \geq 0$, $\sum_{i=1}^k p_i = 1$. Ср. значение $M(\xi_i) =$

$$= Np_i$$
, дисперсии

$$D(\xi_i) = Np_i(1-p_i), \quad (1)$$

смешанные вторые моменты

$$D(\xi_i, \xi_j) = -Np_i p_j, \quad i \neq j, \quad (2)$$

производящая ф-ция

$$G(z_1, \dots, z_k) = (p_1 + p_2 z_2 + \dots + p_k z_k)^N.$$

П. р. является обобщением биномиального распределения на случай более двух возможных исходов эксперимента. Оно определяет вероятность при N независимых испытаниях получить r_i результатов типа i , если p_i — вероятность i -го исхода в одном испытании.

Характерным примером П. р. является распределение чисел событий в k ячейках гистограммы. Т. к. полное число событий N в гистограмме фиксировано

$$\text{и } \sum_{i=1}^k r_i = N, \text{ то ранг матрицы вторых моментов}$$

$D(\xi_i, \xi_j)$ равен $k - 1$. Когда гистограмма содержит много ячеек и $p_i \ll 1$, часто пользуются приближёнными выражениями для (1) и (2):

$$D(\xi_i) \approx M(\xi_i), \quad D(\xi_i, \xi_j) \approx 0, \quad i \neq j.$$

Лит.: Крамер Г., Математические методы статистики, пер. с англ., 2 изд., М., 1975; Статистические методы в экспериментальной физике, пер. с англ., М., 1976.

ПОЛИТРОПА (от греч. *polys* — многочисленный и *trópos* — поворот, направление) — линия на термодинамич. диаграмме состояний, изображающая обратимый политропический процесс.

ПОЛИТРОПНЫЙ ПРОЦЕСС (политропический процесс) — обратимый термодинамич. процесс при пост. теплопёмкости системы. Линия, изображающая П. п. на термодинамич. диаграмме, наз. **политропой**.

При П. п. кол-во подводимого тепла δQ пропорционально вызываемому тем самым повышению темп-ры C , следовательно, $\delta Q = C dT$, где C — теплопёмкость при П. п. Для идеального газа внутр. энергия U пропорциональна темп-ре $U = C_V T$, так что, согласно первому началу термодинамики, $C = C_V + P(\partial V / \partial T)_C$,

где P — давление, V — объём, C_V — теплопёмкость при пост. давлении. Использование этого выражения получено уравнение для политропы идеального газа: $PV^m = \text{const}$ или $TV^{m-1} = \text{const}$,

где $m = (C_P - C_V)/(C_V - C)$, C_P — теплопёмкость при пост. давлении. Изменение энтропии при П. п. равно $S_2 - S_1 = C \ln(T_2/T_1)$, т. к. $C = T(\partial S / \partial T)_C$.

Частные случаи П. п.: **адиабатический процесс**, $C = 0$, $m = \gamma > 1$, где $\gamma = C_P/C_V$ — кооф. Пуассона; **изотермический процесс**, $m = 1$, $C = \infty$; **изогорный процесс**, $m = \infty$, $C = C_V$; **изобарный процесс**, $m = 0$, $C = C_P$.

Для неидеальных газов показатель m можно приближённо считать постоянным лишь в нек-ром интервале термодинамич. параметров, поэтому П. п. в техн. термодинамике лишь приближённо представляет реальные термодинамич. процессы.

Лит.: Жуковский В. С., Термодинамика, М., 1983; Новиков И. И., Термодинамика, М., 1984.

Д. Н. Зубарев.

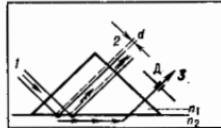
ПОЛНАЯ СИСТЕМА ФУНКЦИЙ — см. в ст. *Ортогональная система функций*.

ПОЛНОЕ ВНУТРЕННЕЕ ОТРАЖЕНИЕ — отражение эл.-магн. излучения (в частности, света) при его падении на границу двух прозрачных сред с показателями преломления $n_1 > n_2$ из среды с большим показателем преломления ($n_1 > n_2$) под углом $\geq \Phi_{\text{ир}}$, для к-рого $\sin \Phi_{\text{ир}} = n_2/n_1 = n_1$. Нам. угол падения $\Phi_{\text{ир}}$, при к-ром происходит П. в. о. наз. предельным (криптическим) или углом полного отражения. Впервые П. в. о. описано И. Кеплером (J. Kepler) в 1600. Поток излучения, падающий при углах $\varphi \geq \Phi_{\text{ир}}$, испытывает полное отражение от границы раздела, целиком возвращаясь в среду с n_1 , т. о. коэф. отражения $R = 1$. В оптически менее плотной среде n_2 в области вблизи границы существует конечное значение эл.-магн. поля, однако поток энергии через границу отсутствует, т. к. перпендикулярная поверхность компонента *Пойнтинга вектора*, усредненная по времени, равна нулю. Это означает, что энергия проходит через границу дважды (входит и выходит обратно) и распространяется лишь вдоль поверхности среды в плоскости падения. Глубина проникновения излучения в среду n_2 определяется как расстояние, на к-ром амплитуда эл.-магн. поля в оптически менее плотной среде убывает в e раз. Эта глубина зависит от относит. показателя преломления n_2 , длины волны λ и угла φ . Вблизи $\Phi_{\text{ир}}$ глубина проникновения наибольшая, с ростом угла вплоть до 90° плавно спадает до пост. значения.

Поле эл.-магн. излучения в среде n_2 существенно отличается от поля проходящей поперечной волны, т. к. в среде n_2 компонента амплитуды электрич. вектора в направлении распространения волны не равна нулю. Все три компоненты x , y , z амплитуды волны имеют конечные значения при всех углах $\varphi > \Phi_{\text{ир}}$ и в области $\Phi_{\text{ир}}$ могут значительно превышать по величине нач. значение амплитуды падающей волны (см. *Нарушенное полное внутреннее отражение*).

Процесс распространения эл.-магн. излучения при П. в. о. в случае ограниченных пучков сопровождается

Схема распространения латеральной волны при полном внутреннем отражении вблизи криптического угла падения света с конечным поперечным смещением. Падающий пучок, з. геометрическим отражением пучка j с латеральной волной; Д — диафрагма.

продольным и поперечным смещением падающего пучка. Величина продольного смещения d зависит от состояния поляризации пучка, угла падения φ , величина n_2 и величина $\Phi = \Phi_{\text{ир}}$ равна

$$d_{p,s} = K_{p,s} \frac{n_1}{n_2} \frac{\lambda}{(\sin^2 \varphi - \frac{n_1^2}{n_2^2})^{1/4}}.$$

Для излучения, поляризованного в плоскости падения (p -поляризация), $K_p = 1/n_1^2$; для излучения, поляризованного перпендикулярно плоскости падения (s -поляризация), $K_s = 1$. Величина смещения пучка при П. в. о. коррелирует с глубиной проникновения эл.-магн. излучения, оптически менее плотной среды n_2 . Величина смещения d сравнима с глубиной проникновения и по порядку величины близка λ .

При П. в. о. p - и s -компоненты поляризованного излучения испытывают различный по величине сдвиг фаз, поэтому линейно поляризованные излучение после отражения становится эллиптически поляризованным. Разность фаз p - и s -компонент определяется из выражения

$$\frac{\delta}{2} = \frac{\cos \varphi (\sin^2 \varphi - \frac{n_1^2}{n_2^2})^{1/4}}{\sin^2 \varphi}.$$

Величина δ имеет минимум в области углов $\Phi_{\text{ир}} \approx 90^\circ$. Подбирая подходящий угол падения и значение n_2 , можно получить сдвиг фаз, равный $\pi/4$; для двух отражений величина сдвига удваивается. Такой прием используется в поляризаторах, устройствах (призма — пробл. Френеля, см. *Поляризационные приборы*) для преобразования линейно поляризованного излучения в круговое.

Вследствие дифракции, обусловленной конечными размерами падающего пучка, при П. в. о. наряду с распространенным продольным смещением пучка наблюдается латеральная («обочинная») волна, распространяющаяся вдоль поверхности, к-рая играет роль своеобразного волновода (рис.). Латеральная волна возникает при угле, превышающем $\Phi_{\text{ир}}$ всего на $\sim 1'$, и распространяется вдоль расстояния, на неск. порядков превышающее величину продольного смещения географической волны, имеющей интенсивность, близкую к единице. Интенсивности I_p и I_s пучков отраженной латеральной волны для p - и s -поляризованного излучения уменьшаются вдоль поверхности пропорционально кубу расстояния, к-рое произошло смещение волны, относится между собой как $I_p/I_s \propto (n_1/n_2)^4$. В опыте с гелиево-кадиевым лазером для границы вода — воздух латеральная волна регистрировалась на расстоянии до 7 см. Для расстояния 3 см и $\lambda = 441,6$ нм интенсивность волны составила $1,6 \cdot 10^{-8}$ от мощности падающего пучка света.

В отличие от селективного отражения металлов, к-рое может быть весьма высоким (но всегда коэф. отражения < 1), при П. в. о. для прозрачных сред $R = 1$ для всех λ и не зависит практически от числа отражений. Следует, однако, отметить, что отражение от механически поляризованной поверхности из-за рассеяния в поверхностном слое чуть меньше единицы на величину $\sim 2 \cdot 10^{-8}$. Потери на рассеяние при П. в. о. от более совершенных границ раздела, напр. в волоконных световодах, ещé на песк. порядков меньше. Высокая отраж. способность границы в условиях П. в. о. широко используется в *интерферальной оптике*, оптич. линиях связи, *световодах* и оптик. призмах. Высокая крутизна коэф. отражения вблизи $\Phi_{\text{ир}}$ лежит в основе измерит. устройств, предназначенных для определения показателя преломления (см. *Рефрактометр*). Особенности конфигурации эл.-магн. поля в условиях П. в. о., а также свойства латеральной волны используются в физике твёрдого тела для исследования поверхностных возбуждённых колебаний (плазмонов, поляртонов), находят широкое применение в спектроскопич. методах контроля поверхности на основе нарушенного П. в. о., *комбинационного рассеяния света, люминесценции* и для обнаружения весьма низких значений концентраций молекул и величин поглощения, вплоть до значений безразмерного показателя поглощения $\chi \geq 10^{-4}$.

Лит.: В. Б. Беховский Л. М., Воды в сплошных средах, М., 1973; Кильдель В. А., Отражение света, М., 1973; Кальтеевский Н. И., Волновая оптика, 2 изд., М., 1978.

ПОЛОДИЯ (от греч. *ρόδος* — ось, полюс) — 1) при движении (в случае Эйлера) твёрдого тела вокруг не-подвижного центра O — кривая, к-рую на поверхности построенного в центре O эллипсоида инерции описывает точка пересечения этой поверхности с мгновенной осью вращения тела (см. *Геродиоды*). 2) При плоско-параллельном движении твёрдого тела — то же, что и *центроида*.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ КРИСТАЛЛЫ — однососные кристаллы, в к-рых скорость распространения обыкновенного луча света больше, чем скорость распространения необыкновенного луча (подробнее см. *Кристаллооптика*).

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ СТОЛБ — часть столба *плоского разряда* между анодным и фарадеевым тёмными пространствами. В области П. с. электропроводность максимальна, а напряжённость электрич. поля минимальна; объёмный заряд отсутствует. *Ионизация* (прямая или ступенчатая) осуществляется электронным ударом, а уход заряж. частиц (в радиальном направлении) — в осн. *амбиполярной диффузией*. При значениях параметра rd (r — давление газа, d — диам. разрядной трубки), меньших нек-рого критического, скорость ионизации резко падает, а уход заряж. частиц возрастает настолько, что поддержание существования П. с. становится невозможным. Критич. значение rd сильно зависит от рода газа; так, в гелии оно $\sim 10^4$ торр·см, в парах ртути $\sim 10^{-1}$ торр·см. В П. с. при низких давлениях, когда длина свободного пробега ионов $\lambda > d$, осуществляется режим «свободного падения» ионов на стенку. Теория П. с. для такого режима создана И. Ленгмюром (I. Langmuir) и Л. Тонксом (L. Tonks). При давлениях $\sim 10^{-1} \div 10$ торр $\lambda \ll d$ осуществляется диффузионный режим. Теория П. с. для таких условий создана В. Шоттки (W. Schottky). При дальнейшем повышении р. вёс большую роль начинают играть объёмные потери заряж. частиц в разл. процессах рекомбинации. С повышением р. или тока наблюдается также компакция газового разряда.

Лит. см. при ст. *Текущий разряд*. В. Н. Колесников.
ПОЛОНИЙ (Polonium), Ро — хим. элемент VI группы периодич. системы элементов, ат. номер 84; первый хим. элемент открытый по его радиоакт. свойствам (1898, П. и М. Кюри, Р. и М. Сирье). Известны изотопы ^{210}Po — ^{210}Po . Наибол. устойчив ^{210}Po ($T_{1/2} = 102$ года), однако его получение в чистом виде сложно, поэтому для практик. целей применяют ^{210}Po (α -радиоактивен, $T_{1/2} = 138,39$ сут), к-рый является членом естеств. радиоакт. ряда ^{238}U . Конфигурация внешн. электронных оболочек ber^4 . Энергии последоват. ионизации: 8.2; 19.4; 27.3; 38; 57.4; 73.8 Вт соответственно. Металлич. радиус атома Ро 0,153 нм, радиус иона Po^{4+} 0,055 нм, Po^{6+} 0,056 нм. Значение электроотрицательности 2.0.

В свободном виде серебристо-белый металл, существует в двух модификациях: α -Ро (кубич. кристаллич. структура, постоянная решётки $a = 0,3359$ нм) и β -Ро (ромбическая кристаллич. структура с постоянной $a = 0,3366$ нм и углом $\alpha = 98,08^\circ$); темп-ра перехода $\alpha \leftrightarrow \beta$ 36 °С (по др. данным, 54 °С), при 18—54 °С обе модификации сосуществуют друг с другом. Плотность α -Ро 9,20 кг/дм³, β -Ро — 9,40 кг/дм³; $T_m = 246 \div 254$ °С (по разл. данным), $T_{mp} = 962$ °С, теплопроводность $c_p = 24,6$ Дж/моль·К, теплота плавления 12,5 кДж/моль. Уд. электрич. сопротивление 0,42—0,44 мкОм·м (при 0 °С), термич. коф. линейного расширения $20,8 \cdot 10^{-6}$ К⁻¹ (при 180—303 К).

В соединениях проявляет степени окисления —2, +2, +4, +6. С водородом образует летучее соединение. Металлич. П. и его соединения сильно токсичны, ^{210}Po применяют в ампульных источниках нейтронов, а также как источник энергии в атомных батарейках.

С. С. Вербенков.

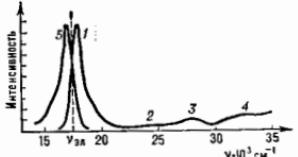
ПОЛОСА ПРОПУСКАНИЯ — область частот, в к-рой колебания, проходящие через радиотехн., акустич., оптик. и др. устройства, изменяют свою амплитуду и др. параметры в установленных границах. Для электрич. цепей пределах П. п. сопротивление цепи (в зависимости от её типа) близко к своему макс. или мин. значению (вапр., параллельно или последовательно включённый колебл. контур). П. п. — важная характеристика резонансных систем, фильтров и др. В радиотехнике принято оценивать ширину П. п. по определ. уровню (обычно $\sqrt{1/2}$) амплитудно-частотной характеристики цепи относительно её макс. значений. П. п.

одиночного контура зависит от потерь энергии в контуре, а в системе контуров (фильтре) определяется степенью связи (обменом энергии) между отд. контурами системы.

С. Ф. Литвин.

ПОЛОСАТЫЕ СПЕКТРЫ — оптик. спектры молекул и кристаллов. Возникают при электронных переходах в молекулах или междузональных переходах в кристаллах. П. с. состоят из широких спектральных полос, положение к-рых характерно для данного вещества. В спектрах простых молекул электронные полосы распадаются на более или менее узкие колебл. полосы и вращат. линии. Полосы сложных молекул чаще сплошные, либо дискретной структуры (рис.). Полосы могут уши-

Спектры полосатые:
1 — длинноволновая
интенсивная полоса полуполосатая;
2, 4 — пронос полосы изоменесценции;
3 — полоса изоменесценции; $v_{\text{з}}$ — частота чистого электронного поглощения.

ряться при разл. воздействиях на вещество (напр., додлеровское уширение при росте темп-ры). Исследование П. с. молекул и кристаллов позволяет получать информацию об их строении (см. *Молекулярные спектры*, *Спектры кристаллов*).

ПОЛОСКОВЫЕ ЛИНИИ — линии передачи, содержащие проводники в виде одной или неск. полосок, расположенных в воздухе (воздушные П. л., рис. 1, а, б) либо на навесённых на диэлектрик (рис. 1, в — д), наз. подложкой. Иногда в качестве подложки применяют феррит или полупроводник. Воздушные П. л. чаще используют в диапазоне частот 1—100 МГц, а П. л., навесённые на диэлектрик, — до 100 ГГц. Наибол. распространены П. л., у к-рых одна поверхность подложки полностью металлизирована (микрополосковые линии, рис. 1, е, з). Они обеспечивают простое соединение

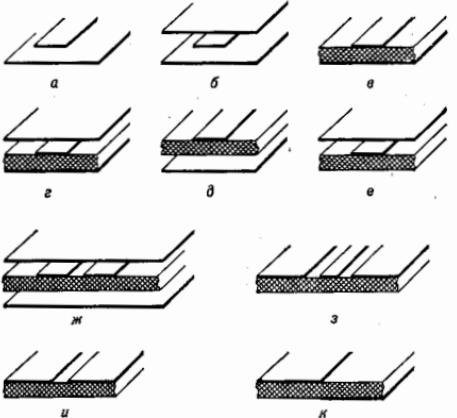

Рис. 1.

активных элементов *интегральных схем* (ИС) с подложкой через металлизиров. отверстия в ней; применяются вплоть до миллиметрового диапазона волн. В миллиметровом диапазоне чаще используются подвешенные (рис. 1, д, ж) и обращённые (рис. 1, е, з) линии.

Электрич. свойства П. л. характеризуются волновым сопротивлением Z_B , коэф. замедления ν (см. *Замедляющая система*) и коэф. затухания α . Подвещенные и обрашённые П. л. отличаются от др. П. л. тем, что сторона подложки, противоположная полоскам, не металлизирована; они обладают меньшими потерями энергии в проводниках, чем микрополосковые линии, допускают передачу большей мощности. Волновые сопротивления и коэф. замедления этих линий зависят от расстояния между диэлектриком и экранами, что используют для перестройки устройства на П. л. и для выравнивания скоростей чётных и нечётных волн в связанных линиях (рис. 1, ж). Такое выравнивание необходимо для создания широкополосных направленных ответвителей.

К П. л. относятся копланарная (рис. 1, а) и щелевые (рис. 1, и) линии. Все проводящие полоски этих линий расположены с одной стороны подложки. Поэтому они допускают монтаж активных элементов, в т. ч. соединение с землей, с одной стороны подложки и удобны для создания монолитных ИС. В сочетании с П. л., нанесёнными на др. сторону подложки, они существенно расширяют возможности создания разн. конструкций ИС.

В П. л. могут существовать разн. типы волн, отличающиеся распределением поля и тока по ширине полоски. Их дисперсионные характеристики (сплошные линии) представлены на рис. 2. Оси. тип волн (кри-

R , проводимостью подложки G . Через эти параметры определяются такие величины, как коэф. замедления $\nu = c\sqrt{LC}$ (здесь c — скорость света в свободном пространстве), волновое сопротивление $Z_B = \sqrt{L/C}$, затухание $\alpha = 4.34(R/Z_B + B_2G)$. Часто при $\mu = 1$ в области частот, для к-рой спределились телеграфные ур-ния, вместо коэф. замедления используют эф. диэлектрик. проницаемость $\epsilon_{eff} = n^2$, поскольку в этой области $n^2 = C/C_1$, где C_1 — погонная ёмкость П. л. в отсутствии подложки. Дисперсионные характеристики $\nu(W/\lambda)$ высших типов волн в П. л. близки к дисперсионным характеристикам волн в диэлектрич. волноводе. Эти типы волн используются для создания на основе П. л. высокодобротных резонаторов. Поле в П. л. локализовано вблизи проводящей полоски, если коэф. замедления воли в П. л. (рис. 2, кривые 0, 1, 2) выше, чем в двумерном волноводе (рис. 2, кривая 3). В противном случае возможно излучение волны молекул, т. е. трансформация волн в П. л. в волну двумерного волновода. Излучение возможно также на неоднородности в П. л. (повороты, разрывы, навесные элементы и т. п.). Область значений ν , лежащая выше кривой 3, наз. областью дискретного спектра, а ниже — областью непрерывного спектра, поскольку в последнем случае коэф. замедления и длины волн (частоты) могут принимать любые значения.

П. л. отличаются от др. линий передачи малыми гармониками и простотой изготовления; допускают применение планарной технологии (вапиэлье, фотолитография и т. п.), поэтому удобны для создания ИС как в качестве линий передачи эл.-магн. энергии, так и в качестве элементов СВЧ-устройств (резонаторов, фильтров, линий задержки, направленных ответвителей и др.).

Л. Н. Ефедов Е. И., Фиалковский А. Т., Полосковые линии передачи. Изд. М.: 1980; Справочник по расчету и проектированию СВЧ-полосковых устройств, под ред. Н. И. Вольского. М.: 1982; Гупта К. Бадж Р., Чалха Р., Машинное проектирование СВЧ-устройств, прор. Р. А. Сильн.

ПОЛОСТЬ РОША — пространственная область, определяющая макс. размеры стационарной вращающейся звезды (одиночной или двойной системе). Границей П. Р. является т. н. критич. эквипотенциальная поверхность, на к-рой эф. сила притяжения (см. ниже) обращается в нуль (хотя бы в одной точке). П. Р. названа по имени Э. А. Роша (E. A. Roche), исследовавшего фигуры равновесия тел вращения (1849–51). Большое значение понятие П. Р. приобрело во 2-й пол. 20 в. в связи с задачами экваториального истечения из быстровращающихся одиночных звезд, а также передачи вещества с одной компоненты на другую в *тесных двойных звездах* на поздних стадиях их эволюции.

Поверхность стационарной вращающейся звезды совпадает с нек-рой эквипотенциальной поверхностью. Эф. потенциал Φ на поверхности одиночной вращающейся звезды определяется суммой гравитации, Φ_g и центробежного Φ_c потенциалов. Вращение нарушает сферически-симметричное распределение массы в звезде. Однако для большинства обычных звезд из-за сильной концентрации вещества к центру обусловленные вращением отличия гравитации, потенциала от сферически-симметричного малы. Поэтому Φ_g на поверхности таких звезд мало отличается от потенциала точечной массы: $\Phi_g = -GM/R$ (M — масса звезды, R — расстояние от центра звезды). При вращении о нек-рой угл. скоростью ω (не зависящей от координат) центробежный потенциал $\Phi_c = -(1/g)\omega^2 R^2 \sin^2 \theta$ (θ — полярный угол). Т. о., форма стационарной вращающейся звезды (рис. 1) определяется одной из эквипотенциальных поверхностей

$$\Phi(R, \theta) = \frac{GM}{R} - \frac{1}{2}\omega^2 R^2 \sin^2 \theta = C.$$

На экваторе критич. эквипотенциальной поверхности ($\theta = 90^\circ$, $R = R_s$) сила притяжения на единицу массы,

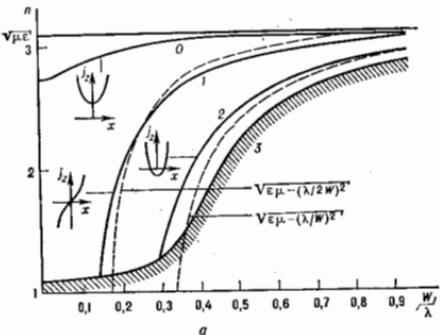
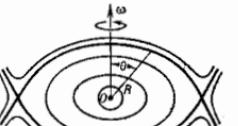

Рис. 2.

важ.) наз. квази-TEM-волной, поскольку эта волна, как и TEM-волна, может распространяться в диапазоне длин волн $0 < \lambda < \infty$, поперечные компоненты ал-магн. поля в ней существенно больше, чем продольные (в TEM-волне продольные компоненты поля отсутствуют; см. *Волновой металлический*), а при достаточно больших длинах волн ($\lambda > 16h/V_{eff}$ и $\lambda > 8W/V_{eff}$) она описывается *телеграфными уравнениями*. Здесь ν и μ — относительные электрич. имагн. проницаемости материала подложки, W — ширина полоски, h —толщина подложки. По мере уменьшения λ (роста частоты) коэф. замедления всех типов волн стремится к величине V_{eff} , соответствующей волне, к-рая распространяется в среде, имеющей те же параметры, что и подложка П. л. Рост замедления связан с тем, что по мере увеличения частоты ал-магн. поле сосредоточивается в диэлектрике. Наибол. быстрый рост замедления квази-TEM-волны происходит вблизи частот, при к-рой в подложке укладывается четверть волны ($\lambda = 4h/V_{eff}$), а на ширине полоски — полволны ($\lambda = 2W/V_{eff}$). Квази-TEM-волна полностью определяется погонными индуктивностью L , ёмкостью C , сопротивлением проводника

рис. 1. Вид сечений эквипотенциальных поверхностей одиночной вращающейся звезды плоскостью, проходящей через её центр масс. Критическая эквипотенциальная звезда показана полужирной линией, O — центр масс звезды.

равная $-GM/R_0^3$, уравновешена центробежной силой $\omega^2 R_0$ (т. е. элф. сила притяжения $F = -\nabla\Phi = 0$), и постоянная $C = -(\omega_0^2)GM/R_0$. На полюсе ($\theta = 0$, $R = R_{\text{п}}$), где центробежная сила отсутствует, $GM/R_{\text{п}} = -(\omega_0^2)GM/R_0$. Максимально возможное отношение экваториального R_s^* к полярному R_p^* радиусов звезды, заполняющей П. Р., $R_s^*/R_p^* = R_s/R_p = 3/4$. С уменьшением размеров звезды (относительно П. Р.) $R_s^*/R_p^* \rightarrow 1$. Угл. скорость вращения стационарной звезды не может превышать величины $\omega_{\text{кр}} = (GM/R_0)^{1/2}$, иначе у неё начнётся аксиальный поток вещества. Однако не все звезды могут быть ускорены к. л. из известных механизмов до $\omega > \omega_{\text{кр}}$. Так, в рамках модели нейтронных звезд со слабой концентрацией массы к центру (с «жёстким» упрямством состояния) устойчивость звезды нарушается при $\omega < \omega_{\text{кр}}$.

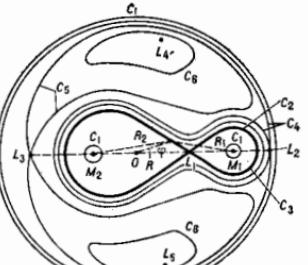
Появление эквипотенциальных поверхностей и П. Р. можно ввести также и для системы двух звезд, обращающихся вокруг общего центра тяжести по круговым орбитам с пост. угл. скоростью ω . В цептериальной системе координат, вращающейся с той же угл. скоростью, элф. потенциал стационарен и определяется суммой гравит. потенциалов обеих компонент и центробежного потенциала:

$$\Phi(R, \theta, \varphi) = -\frac{GM_1}{R_1(R, \theta, \varphi)} - \frac{GM_2}{R_2(R, \theta, \varphi)} - \frac{1}{2}\omega^2 R^2 \sin^2 \theta,$$

где R_1, L_3 и M_1, M_2 — расстояния от центров масс звезд, R , θ , φ — сферич. координаты (центр системы — в центре масс, ось $\theta = 0$ параллельна ω), предполагается синхронность вращения (угл. скорость вращения звезд равна ω).

Эквипотенциальные поверхности, $\Phi = C$, при больших значениях модуля $|C|$ ($C = C_1$) состоят из окружающих каждую массу почти концентрич. сфер и одной внешней, поверхности, по форме близкой к круговому цилиндру (рис. 2). С уменьшением $|C|$ размеры экви-

Рис. 2. Вид сечений эквипотенциальных поверхностей в двойной звездной системе плоскостью, проходящей через центры масс компонент и орбитальную вращающую систему. Критическая эквипотенциальная звезда показана полужирной линией, Φ — азимутальный угол, O — центр масс системы. Внешние эквипотенциалы, соответствующие $C = C_2, C_3, C_4$, не показаны.

потенциальных поверхностей возрастают, они деформируются, превращаясь в вытянутые на встречу друг другу фигуры, и при нек-ром значении $C = C_9$ имеет место пересечение этих фигур. Точка пересечения (L_1) наз. внутр. либрац. точкой Лагранжа. Эквипотенци-

альная поверхность, проходящая через L_1 , наз. кратической и определяет П. Р. каждой из компонент двойной системы. Поверхности звезд должны совпадать с одной из внутр. эквипотенциалей. При всполнении одной из компонент своей П. Р. начинается интенсивное перетекание вещества на соседнюю компоненту.

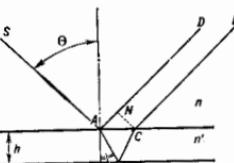
В зависимости от соотношения между размерами компонент и П. Р. существует классификация двойных звездных систем: разделенные системы, у к-рых обе компоненты находятся внутри П. Р.; полуразделенные системы, у к-рых одна из компонент заполняет свою П. Р.; контактные системы — обе компоненты заполняют свою П. Р. В процессе эволюции звезд одна и та же двойная система может переходить из одного класса в другой.

В полуразделенных и контактных системах наблюдаются газовые потоки, движение к-рых определяется структурой эквипотенциальных поверхностей вне П. Р. С дальнейшим уменьшением $|C|$ ($C = C_4$) две внутр. эквипотенциальные поверхности за П. Р. сливаются одну гаевелодобную фигуру и при нек-ром значении $C = C_4$ наступает пересечение этой фигуры с внеш. эквипотенциальной поверхностью в либрац. точке L_2 , к-рая находится за менее массивной компонентой на линии, соединяющей центры масс звезд. Если вещество газовых потоков обладает достаточной кинетич. энергией, то прежде всего она начнет уходить из системы через окрестность L_2 .

При ещё меньших значениях $|C|$ ($C = C_3$) наступает пересечение эквипотенциальных поверхностей с внеш. стороны более массивной компоненты в точке L_3 , после чего эквипотенциальные поверхности разделяются на две фигуры ($C = C_6$), расположенные «выше» и «ниже» линии, соединяющей центры масс. Наконец, при нек-ром значении C эти фигуры вырождаются в две точки L_4 и L_6 , носящие назв. треугольных либрац. точек Лагранжа. При любом отношении масс компонент эти точки образуют с центрами масс звезд равносторонние треугольники $L_4M_1M_2$ и $L_6M_1M_2$. Положение точек L_1, L_4, L_3 на линии, соединяющей центры компонент, зависит от отношения масс. Все либрац. точки являются точками относит. равновесия, т. к. в них $\nabla\Phi = 0$. L_1, L_4, L_3 — точки неустойчивого равновесия. В линейном приближении равновесия в точках L_4, L_6 устойчиво при условии $27M_1M_2 < (M_1 + M_2)^2$.

В системе двух звезд, обращающихся друг относительно друга по эллиптич. орбитам, гравитация, после перемены и стационарные эквипотенциальные поверхности отсутствуют. Макс. размеры звезд здесь ограничены началом истечения вещества под действием переменных привилегий сил в момент прохождения перигастра.

Лит.: Мультон Ф. Введение в небесную механику, пер. с англ., М.—Л., 1938; Мартынов Д. Я., Курс общей астрофизики, 3 изд., М., 1979. Н. И. Шакура. ПОЛОСЫ РАВНОГО НАКЛОНА — чередующиеся тёмные и светлые полосы (интерференционные полосы), возникающие при падении света на плоскость параллельную пластину в результате интерференции лучей, отражённых от верхней и нижней её поверхностей и выходящих параллельно друг другу. Монохроматич. свет с длиной волны λ от точечного источника S (рис.), находящегося в среде с показателем преломления n , падает на пластину толщиной h и с показателем преломления n' ; при отражении луча SA от верхней и нижней граний образуются параллельные лучи AD и CE . Оптич. разность хода между такими лучами $\Delta L = n'(AB + BC) - nAN = 2n'h\cos\delta$, а соответствующая разность фаз $\delta = (4\pi h)/n'\cos\delta$. С учётом сдвига фаз на

л при отражении $\delta = (4\pi/\lambda)\sqrt{n^2 - n^2 \sin^2 \theta} + l$, т. е. при постоянстве h и разности фаз δ определяется вкладом лучей относительно пластины; при равном ваклоне и разности фаз постоянна. Чтобы лучи AD и CE интерферировали, необходимо их сопоставление, что достигается для параллельных лучей в бесконечности. Наблюдаются они при аккомодации глаз на бесконечность или с помощью линзы, в фокусе к-рой помещают экран. Разность фаз δ не связана с положением источника света: лучи, испущенные соседней точкой источника и отражённые под тем же углом θ , будут иметь ту же разность фаз, а при проецировании на экран попадут в ту же точку. Поэтому при использовании протяжённого источника полосы оказываются столь же отчёлливыми, как и с точечным источником. Если оптическое пятно света нормально к пластинке ($\theta = 0$), то П. р. т. приобретают вид концентрических колец, что используется в частности в интерферометре Фабри — Перо, полосы на выходе к-рого — пример П. р. т. Благодаря большому отношению n^2/λ^2 у интерферометра Фабри — Перо небольшие изменения h ведут к большому изменению δ , что позволяет использовать интерферометр Фабри — Перо как спектральный прибор высокой разрешающей силы либо как частотный фильтр в открытом резонаторе.

Лит.: Ворон М., Вольф Э., Основы оптики, пер. с англ., 2 изд., 1973; Сивухин Д. В., Общий курс физики, 2 изд., [т. 4] — Оптика, М., 1985.

А. П. Гагарин.

ПОЛОСЫ РАВНОЙ ТОЛСТИ — интерференц. полосы, наблюдаемые при освещении тонких оптически прозрачных слоёв (плёнок) переменной толщины пучком параллельных лучей и обрисовывающие линии равной оптической толщины. П. р. т. возникают, когда интерференц. картина локализована на самой плёнке. Разность хода между параллельными монохроматич. лучами, отражёнными от верхней и нижней поверхности стекловой пленки (рис.), равна $\Delta L = 2nh\cos\theta$ (n — показатель преломления пленки, h — её толщина, θ — угол преломления). Учитывая изменение фазы на λ при отражении от одной из поверхностей пленки, получим, что максимумы интенсивности (световые полосы) возникают при разности хода $\Delta L' = 2n\cos\theta \pm \lambda/2 = m\lambda$, $m = 0, 1, 2, \dots$, а минимумы (тёмные полосы) — при $\Delta L'' = 2n\cos\theta \pm \lambda/2 = (m + 1/2)\lambda$, (λ — длина волны света, в к-рой происходит наблюдение). Условие параллельности лучей выполняется, если расстояние от источника света до пленки значительно больше $2\lambda\sin\theta$ — расстояния между точками пересечения интерферирующих лучей с поверхностью пленки. При достаточно малом зрачке наблюдают прибора это условие выполняется и для протяжённого источника.

Если пленка идеально однородна по толщине, то в любом её месте разность хода ΔL будет одна и та же, условия интерференции будут одинаковыми по всей пленке, что приведёт к однократному по всей площади пленки оптич. эффекту — ослаблению либо усиливанию света, а никакие интерференц. полосы не возникнут. На идеальной плоскопараллельной пластине интерференц. полосы возникают при др. схеме наблюдения (см. *Полосы равного наклона*). Если же толщина пленки немножко меняется от точки к точке, то интерференц. полосы будут располагаться вдоль участков пленки с одинаковыми разностями хода ΔL , т. е. с одинаковыми значениями толщины пленки h (что и определило их назв.).

Примером регулярных П. р. т., образующихся в воздушном зазоре между двумя сферами, поверхностими или сферой и плоскостью, являются *Ньютона колыца*. При освещении белым светом разл. толщинам h будут соответствовать разл. λ , для к-рых слой облас-

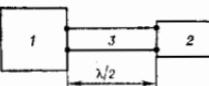
дает наиб. прозрачностью и напм. отражат. способностью. Это создаёт при малых h радиужную окраску тонких плёнок (мыльных пузырей, масляных и бензиновых пятен).

П. р. т. используют для определения микрорельефа тонких пластинок и плёнок. П. р. т., возникающие в воздушном зазоре между пробным стеклом и испытуемой поверхностью, характеризуют отклонение испытуемой поверхности от эталонной. Такие измерения обычно ведутся при наледии света на поверхность, близкую к нормальному. При этом условие для тёмной полосы при $\cos\theta = 1$ преобразуется в $h = m\lambda/2$. Т. о., расстояние между соседними тёмными (или светлыми) полосами соответствует изменению толщины зазора на $\lambda/2$, т. е. при наблюдении в видимом свете $\sim 0,3$ мкм.

Лит.: Ворон М., Вольф Э., Основы оптики, пер. с англ., 2 изд., М., 1973.

А. П. Гагарин.

ПОЛУВОЛНОВАЯ ЛИНИЯ — отрезок линии передачи (волноводной, двухпроводной линии, коаксиального кабеля), длина к-рого равна целому числу полуволни в линии. Если нагрузка Z , частично поглощающая и отражающая падающую волну, подключена к к-л. устройству 2 через П. л. 3 (рис.), то коэф. отражения

Полуволновая линия (λ — длина волны в линии).

(см. *Отражение радиоволн*) от входа П. л. r_{ph} в случае пренебрежимо малых потерь в ней в точности равен коэф. отражения r , к-рый имела бы нагрузка l , подключённая к устройству 2 непосредственно. П. л. как бы переносит без изменения свойства нагрузки на нек-рое расстояние. Эта особенность П. л. объясняется тем, что при распространении по ней от входа к выходу и обратно эл.-магн. волна приобретает дополнит. сдвиг фазы, равный $2\pi l$, так что комплексные коэф. отражения от входа и от выхода оказываются одинаковыми. П. л. применяется как составной элемент раздл. ВЧ- и СВЧ-устройств, антенн и др.

И. В. Панюков.

ПОЛУВОЛНОВОЙ ВИБРАТОР (полуволновой диполь) — простейшая приёмная и передающая антenna, гл. обр. в области коротких волн ультракоротких волн. Представляет собой проводящий стержень, длина к-рого близка к половине длины волны излучаемых или принимаемых колебаний. Для связи с генератором или приёмником в ср. части стержня делается разрыв, к к-рому подключается фидер. П. в. можно упрощённо рассматривать как четвертьволновый отрезок разомкнутой двухпроводной линии, проводники к-рой разделены на угол 180° (см. *Линии передачи*). При этом в идеальном П. в. (без потерь) ток распределён по длине по закону $I(z) = I_0 \cos\pi z/l$, где l — длина П. в., а I_0 — ток в плечности (в месте подключения питающей линии). Эл.-магн. поле в ближней зоне П. в. распределено так, что преимущество излучения или поглощения имеет место в плоскости xy (перпендикулярной оси П. в. Oz и проходящей через его центр O). Линии электрич. поля располагаются в плоскостях, пересекающихся по оси Oz , а линии магн. поля образуют окружности с центрами на оси Oz , лежащие в перпендикулярных плоскостях. Диаграмма направленности П. в. представляет собой поверхность тела вращения относительно Oz и описывается в любом аксиальном сечении выражением $G = \cos\theta$, где θ — угол между плоскостью преимущества излучения и лучом из центра П. в. Сопротивление излучения П. в. равно ~ 73 Ом. Потери, связанные с проводимостью, в П. в. обычно пренебрежимо мальы, так что согласованный с фидером П. в. излучает практически всю подводимую энергию,

и его кпд весьма высок (более 90%). П. п. применяется обычно как активный диполь, образующий в раз. сочетаниях с системой пассивных диполей мн. типы автена с направленным излучением. И. В. Иванов. **ПОЛУМАГНИТНЫЕ ПОЛУПРОВОДНИКИ** (разбавленные магнитные полупроводники) — полупроводниковые тв. растворы, в к-рых оси длины кристаллич. решётка содержит нек-рое кол-во парамагн. примесных атомов. Концепция последних не слишком велика, так что диполь-дипольное взаимодействие между ихмагн. моментами M мало. При этом расстояние между примесными атомами значительно больше постоянной решётки a , и они, в нек-ром приближении, подобны атомам идеального газа смагн. восприимчивостью χ , подчиняющимся Юрию закону. В ролимагн. примесных атомов могут выступать атомы *переходных элементов*, *лантаноидов* и *актиноидов*, имеющие нескомпенсиров. электронный спин на f - или d -оболочках (см. *Параметикет*). Обменные эффекты при взаимодействии электронов проводимости или дарков смагн. примесными атомами приводят к возможностимагн. фазовых превращений.

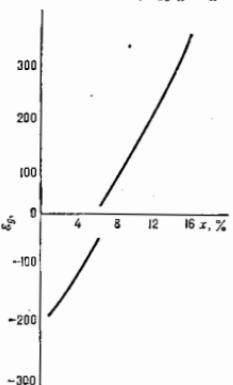
Наиб. изучены соединения типа $A_{1-x}M_xB^{VI}$ и $A^{IV}M_xB^{VI}$ (где A^{II} — Cd, Zn, Hg; A^{IV} — Sn, Pb, Ce; B^{VI} — S, Se, Te; M — Mn, Fe, Eu), имеющие структуру ZnS, вюрцит и NaCl. Магн. ионы в этих П. п. (M) не создают состояний в запрещённой зоне полупроводника (рис. 1) (или вблизи точки вырождения

Рис. 1. Зонная диаграмма полупроводника InSb: δ_e — ширина запрещённой зоны; δ_c — дио зоны проводимости; δ_v — потолок валентной зоны.

зоны проводимости и валентной зоны у бесцелевых полупроводников), однако отличие их потенциала от потенциала замещённых ими ионов приводит к изменению электронного спектра [ширины запрещённой зоны δ_g (зели), эф. массы носителей заряда m]. Наиб. исследованы как бесцелевые П. п. ($Hg_{1-x}Mn_xTe$

Рис. 2. Зависимость ширины запрещённой зоны δ_g (в мэВ) у $Hg_{1-x}Mn_xTe$ (верху) и у бесцелевого полупроводника $Hg_{1-x}Mn_xSe$ (низу) от содержания Mn.

при $x < 0,07$ и $Hg_{1-x}Mn_xSe$ при $x < 0,06$), так и П. п. с узкой и широкой запрещёнными зонами ($Hg_{1-x}Mn_xTe$ при $x > 0,07$, $Cd_{1-x}Mn_xTe$, $Zn_{1-x}Mn_xSe$).

Зависимости $A^{\mu}B^{\nu}$ от T и x для тв. растворов полупроводников $A^{\mu}B^{\nu}$ хорошо описываются эмпирич. ф-лами (рис. 2):

$$Hg_{1-x}Mn_xTe: \frac{\delta_e}{\partial T} = -5,5 \cdot 10^{-4} (\text{эВ/К}),$$

$$Hg_{1-x}Mn_xSe: \frac{\delta_e}{\partial T} = -8 \cdot 10^{-4} (\text{эВ/К}).$$

Возможность варьировать в широких пределах состав П. п. (изменяя x) позволяет плавно перестраивать электронную структуру от бесцелевого инверсного спектра до обычного ($\delta_e > 0$).

Энергетический спектр зонных носителей заряда. Специфич. свойства П. п. обусловлены обменным взаимодействием зонных носителей заряда с электронамимагн. ионов. Гамильтониан этого взаимодействия

$$\mathcal{H}_{\text{обм}} = \hat{s} \sum_i \delta_i J(r - R_i), \quad (1)$$

где \hat{s}_i , δ_i — спиновые операторы зонных носителей и локализов.магн. моментов, $J(r - R_i)$ — интеграл обменного взаимодействия зонных носителей с электронамимагн. ионов (r — пространств. координата); суммирование ведётся по всем узлам (R_i), занятыхмагн. ионами. Т. к. зонные носители взаимодействуют с большим числом локализов.магн. моментов, то δ_i можно заменить его термодинам. средним ($\langle \delta_i \rangle$), а суммирование по R_i — суммированием по всем узлам, умножив сумму в (1) на долю узлов, занятыхмагн. ионами. При этом энергетич. спектр носителей в П. п. вблизи краёв разрешённых зон (δ_c и δ_v) можно получить, добавив к гамильтониану, записанному в $k\vec{p}$ -приближении $\mathcal{H}_{\text{обм}}$. В отсутствиемагн. поля $\langle \delta_i \rangle = 0$, $\mathcal{H}_{\text{обм}} = 0$ и энергетич. спектр П. п. аналогичен спектру соответствующего обычного полупроводника. Вмагн. поле энергия обменного взаимодействия $\delta_{\text{обм}} \neq 0$, что приводит к перестройке энергетич. спектра носителей заряда. В полупроводниках с достаточно широкой запрещённой зоной энергетич. интервалы между соседними *Ландau уровнями* (орбитальное квантование энергии носителей) удовлетворяют условию $\hbar\omega_c \ll \delta_{\text{обм}}$ ($\omega_c = eH/m$ — циклотронная частота). Тогда можно пренебречь орбитальным квантованием носителей, и обменное взаимодействие приводит лишь к аномально большому спиновому расщеплению зонных состояний. В узкоцелевых и бесцелевых полупроводниках ($\hbar\omega_c \gg \delta_{\text{обм}}$) перестройка спектра значительно сложнее. Возникают особенности квантования *Ландau* вмагн. поле. Напр., могут наступить вырождение и даже инверсия спиновых подуровней, относящихся к различным уровням *Ландau*. Особенно сильно обменное взаимодействие сказывается на положении нижшего электронного (δ_e) и высшего валентного (δ_v) уровней, к-рые при увеличении H могут перекрыться. К такому же эффекту приводят увеличение содержания Mn при фиксированных H и темп-ре T . Так, бесцелевой полупроводник $Hg_{1-x}Mn_xTe$ при включениимагн. поля становится полуметаллом (происходит перекрытие зоны проводимости и валентной зоны), а при дальнейшем увеличении H в нек-ром поле H_1 он превращается в обычный полупроводник со щелью (рис. 3).

Магнитные свойства П. п. существенно отличаются от свойств магнитных полупроводников. Они зависят от концентрациимагн. ионов (x) и темп-ры (T). На фазовой диаграмме $x - T$ есть 3 области: парамагнитная, т. к. область спинового стекла и антиферромагнитная (рис. 4). В парамагн. области, к-рая соответствует

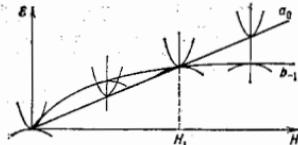

Рис. 3. Зависимость положения верхнего уровня валентной зоны b_+ и нижнего уровня зоны проводимости σ_0 от магнитного поля в бесщелевом полупроводнике $Hg_{1-x}Mn_xTe$.

вует малым x или высоким T , намагниченность I описывается т. п. ф-цией Бриллюзена $B(y)$:

$$I \sim -s_0 x B \left[\frac{MH}{k(T + T_0)} \right], \quad (2)$$

$$B(y) = \frac{2s_0 + 1}{s_0} \operatorname{cth} \left(\frac{2s_0 + 1}{s_0} y \right) - \frac{1}{2s_0} \operatorname{cth} \frac{y}{2s_0}.$$

Здесь s_0 , T_0 — феноменологич. параметры, учитывающие отличие I от намагниченности идеального парамагнетика, к-ое обусловлено взаимодействием (обычно антиферромагнитных) соседних магн. ионов или более сложных комплексов.

При низких темп-рах и значит. x в П. п. наблюдается переход в фазу спинового стекла (ван-дер-ваальса) в $Hg_{1-x}Mn_xTe$ при $x > 0,17$; рис. 4). В бесщелевых П. п.

левых П. п. p -типа (p уменьшается на 5—7 порядков в полях $H \sim 4$ —5 Тл). Уменьшение p вмагн. поле в ряде случаев сопровождается фазовым переходом полупроводник — метал (см. Переход металла — диамагнитик). Этот переход обусловлен уменьшением энергии ионизации акцепторных примесей, и ростом радиуса волновой ф-ции акцепторных состояний вмагн. поле из-за специфики квантования валентной зоны П. п. и разрушения состояний связанныго магн. полярона. Др. особенность кинетич. явления в П. п. — немонотонная зависимость амплитуды осцилляций Шубникова — де Гаазса от H и T , обусловленная разл. вкладом обратного взаимодействия в энергию разных спиновых подуровней Ландау (см. Квантовые осцилляции вмагнитном поле).

Оптические свойства. Специфика аннергетич. спектра свободных и локализов. состояний носителей заряда в П. п. приводят к особенностям оптич. имагн.-оптич. явлений. В П. п. наблюдаются гигантский Фарадеев эффект при энергиях фотонов, близких к энергии края фундам. поглощения (в $Cd_{1-x}Mn_xTe$ Верде постоянная достигает 36000 град/см·Тл), сильная зависимость отмагн. поля стокосовского сдвига вспектрах комбинационного рассеяния света и расщепления линий поглощения свободных и связанных экситонов.

Лит.: Яапилин И. И., Шахильковский И. М., Ульянин А. А. Магнитные полупроводники [УФН], 1985, т. 35, вып. 1, с. 35; Баланд Н. В. и др. в сб. тез. конф. V. Semimagnetic semiconductors. «Атт. Рхн.», 1984, т. 33, № 3, с. 193; Башкин Е. П., Сининовы волны и ионизационные колебания в большимионных газах, «УФН», 1986, т. 148, в. 3, с. 433.

ПОЛУМЕТАЛЛЫ — металлы, обладающие аномально малым числом (10^{-2} — 10^{-3}) носителей заряда, приходящихся на один атом вещества. П. обладают всеми свойствами металлов при никаких темп-рах T (наличием вырожденной системы носителей заряда, постоянством их концентрации вплоть до темп-ри $T = 0$ К, характером электроннонодности). С др. стороны, ряд свойств П. делает их похожими на полупроводники: значительно более низкая электропроводность, чем у металлов; заметное возрастание числа носителей при повышении темп-ри. П. занимают промежуточное положение между металлами и полупроводниками.

П. являются элементы V группы периодич. системы элементов (As, Sb, Bi), графит и нек-ре соединения (GeTe и др.). Все П. имеют одинаковое число электронов и дырок и относятся к компенсированным металлам с чётным числом валентных электронов, приходящихся на элементарную ячейку кристалла.

Полуметаллич. состояние у элементов V группы возникает вследствие структурной неустойчивости металла с простой кубич. решёткой, являющегося своеобразной «прафазой» П. Этот «праметалл» обладает ферм-поверхностью с большими плоскими участками, размеры к-рых сопоставимы с размерами Бриллюзена зоны. При нормальных давлениях термодинамически более выгодной оказывается слабоискажённая ромбодирн. структура с удвоенным периодом в направлении одной из пространств. диагоналей исходного куба. Переход к искажённой структуре подобен Пайерлса переходу в одномерных металлах (см. Квазидискретные соединения). При высоких давлениях в металлич. практ. оказывается устойчивой. Её восстановление при всестороннем сжатии экспериментально наблюдалось у $Bi(BiII)$ при $p = 26$ кбар, у $Sb(SbII)$ при $p = 78$ кбар.

В отличие от одномерного случая, где Пайерлса переход приводит к образованию электронного энергетич. спектра диэлектрика с конечной величиной запрещённой зоны, в трёхмерном случае неустойчивость практ. может приводить к образованию как диэлектрич. спектра, так и полуметаллического. Для последнего характерно перекрытие разрешённых зон. Оно оказывается возможным из-за чётности числа атомов и валентных электронов в элементарной ячейке, возникающей в результате удвоения периода решётки (у П. V

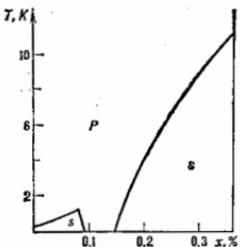

Рис. 4. Фазовая (T — x) диаграмма магнитного состояния $Hg_{1-x}Mn_xTe$: P — парамагнитная фаза, S — область спинового стекла.

область спинового стекла может, по-видимому, существовать и при малых x , что связано с косвенным обменным взаимодействием магн. ионов через электроны проводимости. Антиферромагн. фаза обнаружена лишь в $Cd_{1-x}Mn_xTe$ при $x > 0,6$.

Локализованные состояния. Как и обычные полупроводники, П. п. могут быть легированы как донорами, и акцепторами. Энергии локализованных примесных состояний в П. п. определяются не только кулоновским взаимодействием с потенциалом поля примесного центра, но и обменным взаимодействием с локализованными магнитными моментами, расположеными внутри боровского радиуса примесного центра. Такое локализованное состояние наз. свиа兹аным магнитным полем яицом. Вклад обменного взаимодействия в энергию локализов. состояния зависит от концентрации магн. ионов (x), темп-ры (T) и магн. поля (H). В узкощелевых и бесщелевых П. п. зависимость энергии ионизации искажённых примесей от H связана также со спецификой квантования зонных состояний (см. выше). В П. п. энергия ионизации примесей, а следовательно, и кинетич. явления значительно сильнее зависят от H и T , чем в обычных полупроводниках.

Кинетические явления. Наиболее проявленiem ролю обменного взаимодействия электронов с локализов. магн. ионами является гигантское отрицат. магнетосопротивление $\Delta p(H)$, наблюдаемое в узкощелевых П. п. p уменьшается на 5—7 порядков в полях $H \sim 4$ —5 Тл). Уменьшение p вмагн. поле в ряде случаев сопровождается фазовым переходом полупроводник — метал (см. Переход металла — диамагнитик). Этот переход обусловлен уменьшением энергии ионизации акцепторных примесей, и ростом радиуса волновой ф-ции акцепторных состояний вмагн. поле из-за специфики квантования валентной зоны П. п. и разрушения состояний связанныго магн. полярона. Др. особенность кинетич. явления в П. п. — немонотонная зависимость амплитуды осцилляций Шубникова — де Гаазса от H и T , обусловленная разл. вкладом обратного взаимодействия в энергию разных спиновых подуровней Ландау (см. Квантовые осцилляции вмагнитном поле).

группы элементарная ячейка содержит 2 пятвалентных атома и 10 валентных электронов).

Чистые As, Sb, Bi имеют полуметаллические спектры. Сплавы Bi и Sb ($Bi_{1-x}Sb_x$) в интервале составов $0,065 \leq x \leq 0,23$ являются полупроводниками с узкой запрещенной зоной $E_g \leq 0,025$ эВ.

Изюм прапору имеет происхождение полуметаллического состояния в графите. Атомы C в отдельном слое графита расположены в вершинах правильных шестиугольников и образуют структуру с полностью насыщенными связями. Электронный спектр такого слоя является спектром бесщелевого полупроводника. Слабое перекрытие волновых функций электронов в соседних слоях приводит к возникновению полуметаллического спектра трехмерного графита с перекрытием зон $\sim 0,04$ эВ.

Анализ происхождения электронного спектра спектра II. позволяет сказать, с чем связано наибольшее значение для всех II. свойство — малое число носителей заряда на один атом вещества. Столь же типично для II. малое значение эффициентов масс m электронов и дырок в неквадратных направлениях в зоне Брилюзона ($10^{-2} - 10^{-3}$ от массы m_0 свободного электрона).

Совокупность этих свойств обуславливает то, что целий ряд физических параметров II. имеет аномальное значение. Вследствие малого числа носителей весьма малыми являются сечения поверхности Ферми ($S \sim 10^{-10} - 10^{-4} \text{ см}^2/\text{с}^2$). Малость эффициентов масс приводят к высокой подвижности и носителям заряда (при низких температурах $\mu \approx 10^5 - 10^7 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$), к большим значениям коэффициента магнетосопротивления ($\Delta\rho/\rho H^2 \sim 10^{-2} - 10^{-6} \text{ З}^{-2}$), термоЭДС ($\alpha \sim 10^{-4} \text{ В/град}$), г-факторов ($\gamma \sim 10^4 - 10^8$), магнитной восприимчивости χ .

Дизелектрическая проницаемость ϵ у II. в группах велика ($\epsilon \geq 10^3$). Такая величина связана с тем, что при удалении по энергии от уровня Ферми E_F на величину $\sim 0,1$ эВ электронный спектр этих веществ мало отличается от спектра в прафазе, для которого характерна большая плотность электронных состояний. У графита подобная аномалия отсутствует ($\epsilon \sim 2,5$).

Полуметаллы V группы. Кристаллическая решетка имеет симметрию $R3m$ (D_{3d}^5) (см. Симметрия кристаллов). Она отличается от простой кубичной решетки ромбодирекционной деформацией (углы искажения $\sim 3^\circ - 5^\circ$) и сдвигом двух гранецентрированных подрешеток вдоль выделенной диагонали куба (относит. сдвиг 10%). Зона Брилюзона близка по форме и зоне Брилюзона для гранецентрированных кубичных решеток. Выделенное направление — ось 3-го порядка C_3 (рис. 1). Электронные

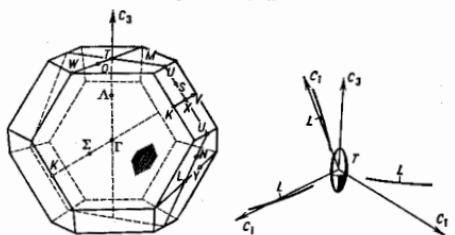

Рис. 1. Первая зона Брилюзона у полуметаллов V группы.

Рис. 2. Дырочные части поверхности Ферми Bi.

части поверхности Ферми у всех II. в группах представляют собой 3 вытянутые поверхности, близкие по форме к эллипсоидам (отношение максимумов и минимумов $\sim 12 - 16$) с центрами в точках L зоны Брилюзона (рис. 2). Направления вытянутости квазиэллипсоидов у As и Sb отклонены на малые углы ($2 - 6^\circ$) от базисной плоскости и соответствующих биссекторных осей C_1 . Дырочные части поверхности Ферми у II. в группах

сильно различаются между собой. У V поверхности Ферми дырки представляют собой эллипсоиды вращения, вытянутые вдоль оси C_3 с центром в точке T зоны Брилюзона (рис. 2). Отношение экстремальных дырочных сечений в Bi близко к 3. У Sb близких экстремумов, расположенных в точках H зоны Брилюзона (рис. 3).

Поверхности Ферми дырок — эллипсоиды вращения, направление вытянутости которых составляет углы $\sim 37^\circ$ с осью C_3 , степень анизотропии экстремальных сечений близка к 3. Дырочные экстремумы в As находятся в тех же точках, что и в Sb, но поверхность Ферми дырок имеет значительно более сложную форму (рис. 4), что связано с большими размерами поверхности Ферми у As в зоне Брилюзона по сравнению с соответствующими поверхностями у Sb и Bi.

Эффективные массы электронов в II. группах анизотропны: они близки к m_0 в направлении вытянутости поверхности Ферми, тогда как в перпендикулярных направлениях $m = 10^{-2} m_0$. Эффективные массы дырок у Bi слабо анизотропны и составляют $\sim 10^{-1} m_0$. У As и Sb дырочные массы более анизотропны и составляют $\sim (10^{-1} - 10^{-2}) m_0$.

Графит. Кристаллическая решетка относится к гексагональной системе, описывается пространственной группой симметрии $P6_3mc$ (C_{6v}^4). Выделенное направление (ось C) перпендикулярно слоям в решете. Расстояние между атомами углерода в слое при $T = 300$ К $a = 1,415 \text{ \AA}$, межслойевое расстояние $c/2 = 3,5338 \text{ \AA}$. Зона Брилюзона — гексагональная призма (рис. 5). Ось k_z совпадает с выделенным направле-

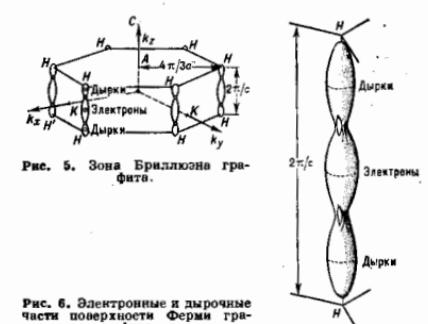

Рис. 5. Зона Брилюзона графита.

нием C. Поверхность Ферми сильно анизотропна. Её электронные и дырочные части вытянуты вдоль боковых ребер HKK' зоны Брилюзона и близки по форме и гофрированы в базисной плоскости эллипсоидам (рис. 6). Отношение экстремальных сечений поверхности Ферми для электрона и дырок ~ 10 .

В отличие от П. V группы электронные (с центром в точках К зоны Бриллюэна) и дырочные участки поверхности Ферми соприкасаются между собой. В малой окрестности точек соприкосновения поверхности близки к коническим. Эфф. массы электронов и дырок вдоль оси С: $m \geq m_0$, в плоскости графитовых слоев $m \approx 10^{-2} m_0$. Кроме описанных частей поверхности Ферми, к-рые относятся к т. в. оси, носители заряда вблизи точек К в зоне Бриллюэна расположены изознергетич. поверхности малых групп электронов и дырок (неосновные носители).

Физические свойства полуметаллов

Электропроводность. Высокая подвижность и восстатель в П. частично компенсирует малость их концентрации. В результате электропроводность с П. значительно меньше отличается от проводимости металлов, чем концентрация носителей заряда ($\sigma = 2 \cdot 10^2 - 3 \cdot 10^4 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ при $T = 300 \text{ K}$ и $10^4 - 10^5 \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ при изотах темп-рах). Высокие значения ρ и равнество концентраций электронов и дырок приводят к аномально сильной зависимости уд. сопротивления П. от магн. поля H . Напр., у Ви при $T = 4,2 \text{ K}$ уд. сопротивление ρ возрастает 10^4 раз в поле $H = 10^4 \text{ Э}$. При $T = 300 \text{ K}$ в том же поле наблюдается двукратное увеличение ρ у Ви, тогда как у Си изменение ρ при тех же условиях составляет 10^4 см. (Гальваниомагнитные явления, Магнетосопротивление). При изотах темп-рах магнетосопротивление $\Delta\rho/\rho$ обнаруживает осциллирующую зависимость от обратного магн. поля $1/H$ (Шубникова — Де Хааза эффект). Сильная зависимость сопротивления ρ от H широко используется для создания датчиков магн. поля.

Магнитные свойства полуметаллов. Все П. — двамагнетики. Определяющий вклад в величинумагн. восприимчивости χ вносят электроны валентной зоны. Малость ρ обуславливает большое значение χ , к-рое для П. достигает макс. значений среди всех известных диамагнетиков (исключая сверхпроводники, у к-рых $|\chi| = \nu_{\text{eff}}$).

При изотах темп-рах у П. наблюдается осциллирующая зависимость χ от $1/H$ (Де Хааза — van Альфен эффект). В наиб. чистых монокристаллич. П. амплитуда осцилляций превосходит величину монотонной части, иногда достигает теоретически возможного предела $|\chi| = \nu_{\text{eff}}$. В последнем случае в кристалле возникает своеобразная структурамагн. доменов. Среди П. максиматизмом обладает графит (особенно искусственно квазидвумерные графиты с увеличенным междуслойным расстоянием). Высокий диамагнетизм П. (в частности, графита и Ви) позволяет их использовать для создания магнитных подвесов.

Термоэд. полуметаллов. С малостью энергии Ферми J_F , большая подвижность и носители и заметными различиями подвижностей электронов и дырок связаны высокие значения термоЭД. (П.) (здесь сильная зависимость от магн. поля H (см. Гальваниомагнитные явления). С этим же связана большая величина т. н. термодиэл. добротности Z. В частности, у сплавов Bi — Sb при $T = 77 \text{ K}$ величина Z достигает значения $\sim 6 \cdot 10^{-3} \text{ град}^{-1}$ и увеличивается до $10^{-2} \text{ град}^{-1}$ в поле $H \sim 10^8 \text{ Э}$ (Нернста — Эйтингенсгаузена эффект). Высокая термоэлектрич. и термомагн. добротности позволяют использовать П. в качестве материалов для создания термоэлектрич. преобразователей или термоэлектрических голографических устройств.

Чувствительность полуметаллов к внешним воздействиям. Малость энергии Ферми J_F электронов и дырок и энергии перекрытия зон является причиной того, что электронный спектр П. может претерпевать знач. изменения под действием разл. внеш. факторов (взаимодействие скатие, односторонние деформации, сильные магн. поля, изменение темп-ра, внесение примесей и т. д.). Чувствительность электронного энергетич. спектра П. к относительно слабым внеш. воздействиям

позволяет наблюдать в них большое число эффектов, имеющих принципиальное значение в физике твердого тела. В П. V группы и их сплавах под давлением, при одноосных деформациях, легированиями донорными или акцепторными примесями обнаружены фазовые переходы, к-рые связаны с изменением топологии и формы поверхности Ферми (топологич. переходы). Частным случаем таких переходов является переход металла — диэлектрика, к-рый сопровождается исчезновением поверхности Ферми электронов и дырок. Такой переход в П. V группы наблюдается под давлением, при одноосных деформациях и в магн. поле (у графита — в магн. поле). Вблизи критич. точки перехода металл — диэлектрик в П. в сильных магн. полях наблюдаются диэлектризация спектра в результате электронно-дырочного спаривания и образование фазы экстонного диэлектрика. В П. V группы происходят переходы в постоянное бесцелевое полупроводника, к-рые сопровождаются резким уменьшением эф. масс носителей, возрастанием их подвижности и анизотропии поверхности Ферми. В П. впервые обнаружены гигантские осцилляции поглощения ультразвука в магн. поле, разл. видов магнитополазменных волн (альфеновские, циклотронные волны, дольлероны), скатающие траектории электронов в магн. поле (магнитные поверхностные уровни), циклотронный резонанс, радиочастотный размежерный эффект (см. Гантмахера эффект), разл. осцилляц. эффекты, фокусировка электронов и т. п.

Лит.: Фальковский Л. А., Физические свойства висмута, «УФН», 1988, т. 94, с. 3; Бравит Н. Б., Иценко Е. А., Сининина Е. А., Влияние давления на положение Ферми монокристаллов УФН», 1988, т. 104, с. 159; Иценко А. А., Некоторые вопросы теории полуметаллов, «ЖЭТФ», 1973, т. 65, с. 2683; Эдельман В. С., Свойства электронов в висмуте, «УФН», 1977, т. 123, с. 257; Кричевская А. Уонг К., Поверхность Ферми, с. англ., М., 1978; Clarks R., Uher C., High pressure properties of graphite and its intercalation compounds, «Adv. Phys.», 1984, v. 33, № 5, p. 489; Bandt N. E., Chaudhury S. M., Сопротивление и магнитные свойства графита и его спаривания, Амат, 1988.

ПОЛУПРОВОДНИКИ — широкий класс веществ, в к-рых концентрация подвижных носителей заряда значительно ниже, чем концентрация атомов, и может изменяться под влиянием темп-ра, освещения или относительно малого кол-ва примесей. Эти свойства, а также увеличение проводимости с ростом темп-ра, качественно отличают П. от металлов. Различие между П. и диэлектриками вносит условный характер, к диэлектрикам обычно относят вещества, уд. сопротивление ρ к-рых при комнатной темп-ре ($T = 300 \text{ K}$) $\geq 10^{11} - 10^{12} \text{ Ом} \cdot \text{см}$.

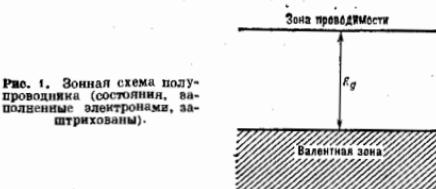
По структуре П. делятся на кристаллические, аморфные и стеклообразные, жидкые. Особый класс составляют твёрдые растворы П., в к-рых атомы разных сортов хаотически распределены по узлам правильной кристаллич. решётки. Ниже рассматриваются кристаллич. П.

По хим. составу П. делятся на элементарные П. (Ge, Si, Se, Te), двойные, тройные, четверные соединения. Существуют также органич. П. (см. Органические проводники). Полупроводниковые соединения принято классифицировать по номерам групп периодич. табл. элементов, к к-рым принадлежат входящие в соединения элементы. Напр., соединения A^{III}B^{VI} содержат элементы 3-й и 5-й групп (GaAs, InSb и т. д.). Элементы Ge, Si, соединения A^{IV}B^{VI} и их твёрдые растворы играют важную роль в полупроводниковой электронике. Хорошо изучены такие полупроводниковые соединения A^{II}V^{VI} и A^{IV}V^{VI} (см. Полупроводниковые материалы).

Зонная структура полупроводников

Электрич. и оптич. свойства П. связаны с тем, что заполненные электронами состояния (уровни энергии) отделены от пустых состояний запрещённой зоной, в к-кой электронные состояния отсутствуют (рис. 1). Примеси и дефекты структуры приводят к появлению

состояний в запрещённой зоне, но этих состояний сравнительно мало, так что появление запрещённой зоны сохраняет смысл. Высшая целиком заполненная зона наз. валентной, следующая разрешённая, но пустая зона — зоной проводимости (см. *Твёрдое тело, Зонная теория*).

Ширина запрещённой зоны E_g является важной характеристикой П., в значит. мере определяющей все его электронные свойства; величина E_g изменяется в широких пределах (табл. 1).

Табл. 1. Ширина запрещённой зоны некоторых полупроводников при $T=300$ К

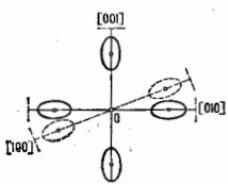
Полупроводник	E_g , эВ	Полупроводник	E_g , эВ
Ge	0,65	InP	1,25
Si	1,10	GaSb	0,67
Se	1,88	GaAs	1,35
InSb	0,17	GaP	2,24
InAs	0,35	AlSb	1,60

Существуют бесцелевые полупроводники, у к-рых $E_g = 0$ (напр., α -Sn, HgTe, HgSe); у твёрдых растворов, включающих эти П. (напр., $Hg_{1-x}Ca_xTe$), E_g может принимать очень малые значения.

Состояние электрона в П. характеризуется номером разрешённой зоны s и квазимпульсом p . Структура зоны определяется зависимостью энергии \mathcal{E}_s от квазимпульса p : $\mathcal{E}_s(p)$, наз. законом дисперсии (в дальнейшем, говоря о конкретной зоне, индекс s опускаем). Если валентная зона целиком заполнена электронами, то в ней нет элементарных возбуждений. Если по к-л. причине в валентной зоне отсутствует электрон, то говорят, что в ней появилось возбуждение в виде положительно заряженной квазичастицы — дырки. Носятчики заряда в П. являются электроны в зоне проводимости (электроны проводимости) и дырки в валентной зоне.

Энергетические зоны. Зоны проводимости типичных П. (Ge, Si, A^3B^2) не имеют вырождения близи минимума ф-ции $\mathcal{E}(p)$ (не считая двухкратного вырождения по спину). У нек-рых П. минимум $\mathcal{E}(p)$ находится

Рис. 2. Расположение изоэнергетических поверхностей электронов в зоне Бриллюзона для Si (пунктир — граница зоны).

дится при $p = 0$, т. е. в центре Бриллюзона зона. В малой окрестности этой точки можно разложить $\mathcal{E}(p)$ в ряд по степеням p . При этом для кристаллов с кубич. симметрией можно ограничиться первыми двумя членами, что приводит к зависимости:

$$\mathcal{E}(p) = \mathcal{E}_c + p^2/2m. \quad (1)$$

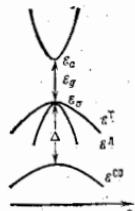
Здесь \mathcal{E}_c — энергия, соответствующая «нулю» зоны проводимости, m — постоянная, имеющая размерность массы. Для электронов с не очень большой энергией, для к-рых применим закон (1), величина m фигурирует в ур-ниях движения как масса электрона. Поэтому она наз. *эффективной массой*. Напр., если электрон находится в потенциальном поле, причём характерный размер, на к-ром изменяется поле, велик по сравнению с постоянной решётки a_0 , то уровень энергии и волновые функции электрона можно находить с помощью *Шредингера уравнения*. При этом не нужно учитывать периодич. потенциал, создаваемый атомами кристалла, а нужно лишь заменить массу свободного электрона в вакууме m_0 на эффективную массу m (метод эф. массы). Т. о., при малых энергиях эф. масса определяет динамику электрона (табл. 2).

Закон дисперсии (1) является параболическим (квадратичным) изотропным и наз. стандартизмом. Изоэнергетич. поверхности в импульсном пространстве $\mathcal{E}(p) = \text{const}$ вблизи $p = 0$ представляют собой сферы с центром в точке $p = 0$.

Если минимум $\mathcal{E}(p)$ находится не в центре зоны Бриллюзона, а при $p \neq 0$, то эф. масса m зависит от направления относительно кристаллографич. осей (осей симметрии кристалла), т. е. является тензором $m_{\alpha\beta}$ даже в кристаллах с кубич. симметрией.

В этом случае должно существовать неск. минимумов, расположенных в симметричных (эквивалентных) точках зоны Бриллюзона. Напр., зона проводимости таких П., как Ge и Si, имеет неск. минимумов. В Si один из них расположен в направлении $[100]$ на расстоянии от центра зоны Бриллюзона ($p = 0$): $p^2 = 0,85(2\pi/a_0)$. Поверхности пост. энергии $\mathcal{E}(p) = \text{const}$ представляют собой аллипсоиды вращения вокруг направления $[100]$ (рис. 2). Кубич. симметрия

Рис. 3. Зависимость энергии \mathcal{E} от квазимпульса p для типичных полупроводников: \mathcal{E}_c — электронная зона; \mathcal{E}^1 — дырочные зоны: \mathcal{E}^1 — зона тяжёлых дырок; \mathcal{E}^2 — зона лёгких дырок; \mathcal{E}^3 — спин-орбитально отщеплённая зона.

кристалла требует, чтобы такие аллипсоиды существовали в каждом из 6 эквивалентных направлений. Т. о., в Si есть 6 эквивалентных минимумов $\mathcal{E}(p)$. Выбирая ось z вдоль $[100]$, получим выражение для энергии электронов проводимости близи минимума $\mathcal{E}(p)$:

$$\mathcal{E}(p) = \frac{(p_x - p_0)^2}{2m_x} + \frac{p_y^2}{2m_y}. \quad (2)$$

Для Si $m_x = 0,91m_0$, $m_y = 0,19m_0$, где m_x , m_y — эф. массы вдоль и поперек z .

Минимумы зоны проводимости Ge (соответствующие \mathcal{E}^1) расположены в направлениях пространств. диагоналей куба точно на границах зоны Бриллюзона. По-

этому каждый минимум принадлежит двум зонам Бриллюзона и их число вдвое меньше числа эквивалентных направлений, т. е. равно 4. Поверхности $\mathcal{E}(p) = \text{const}$ имеют вид эллипсоидов с осями вращения вдоль диагоналей куба; $m_{\perp} = 1.58 m_0$, $m_{\parallel} = 0.08 m_0$.

Области энергии вблизи каждого минимума называются, а П. с неск. эквивалентными минимумами наз. многооднородными (см. *Многооднородные полупроводники*).

Вырожденные зоны. Валентная зона типичных П. (Ge, Si, $\text{Al}^{III}\text{B}^{V}$) в точке $p = 0$ без учёта спин-орбитального взаимодействия шестикратно вырождена. Однако благодаря спин-орбитальному взаимодействию зона расщепляется в точке $p = 0$ на двухкратно и четырёхкратно вырожденные зоны (рис. 3). Энергетическое расстояние между ними Δ наз. энергией спин-орбитального расщепления. При $p \neq 0$ 4-кратное вырождение снимается и возникают 2 двухкратно вырожденные зоны, к-рые наз. зонами лёгких (\mathcal{E}^L) и тяжёлых (\mathcal{E}^T) дырок. Их энергия зависит от квазимпульса, определяемого выражением:

$$\mathcal{E}^{L,T} = -\frac{1}{2m^{\perp}} \left\{ \gamma_1 p^2 \pm \left[4\gamma_1^2 p^4 + 12(\gamma_1^2 - \gamma_2^2) \left(\frac{p_x^2}{x^2} + \frac{p_y^2}{y^2} + \frac{p_z^2}{z^2} \right) + p_x^2 p_y^2 p_z^2 \right]^{1/2} \right\}, \quad (3)$$

где знак илюс соответствует зоне лёгких дырок, знак минус — зоне тяжёлых дырок; γ_1 , γ_2 , γ_3 — безразмерные параметры (параметры Латтингдера; табл. 3).

Таблица 3. — Параметры Латтингдера и энергии спин-орбитального расщепления Δ (эВ) для Ge и Si

Полупроводник	γ_1	γ_2	γ_3	Δ
Si	4,22	0,39	1,44	0,04
Ge	13,35	4,25	5,69	0,29

Поверхности $\mathcal{E}(p) = \text{const}$, описываемые выражением (3), не обладают сферич. симметрией. Это слегка «гофрированные» сферы. В ряде П., т. ч. и в Ge, анизотропия изоэнергетич. поверхностей слабая. Поэтому зоны лёгких (л.) и тяжёлых (т.) дырок приближённо описываются ур-ниями

$$\mathcal{E}^L = -p^2/2m^{\perp}, \quad \mathcal{E}^T = -p^2/2m^{\perp}, \quad (4)$$

где $m^{\perp} = m_0(\gamma_1 + 2\gamma_2)^{-1}$ — масса лёгкой дырки, $m^{\perp} = m_0(\gamma_1 - 2\gamma_2)^{-1}$ — масса тяжёлой дырки, $\gamma = (\gamma_3 + 2\gamma_2)/5$. Для Ge $m^{\perp} = 0,04 m_0$, $m^{\perp} = 0,3 m_0$. Если преобразовать переходами между зонами лёгких и тяжёлых дырок, то m^{\perp} и m^{\perp} описывают динамику лёгких в тяжёлых дырках. Описанная картина валентных зон точна для кристаллов Ge и Si, обладающих центром инверсии. В кристаллах П. типа $\text{Al}^{III}\text{B}^{V}$ при малых р. закон дисперсии имеет более сложный вид.

Модель Кейна. Кинетич. энергия \mathcal{E} электрона или дырки параболически (квадратично) зависит от их квазимпульса p по условию, что она мала по сравнению с \mathcal{E}_g . В узкозонных П. (\mathcal{E}_g мало) это условие нарушается. Однако для закона дисперсии и при $\mathcal{E} > \mathcal{E}_g$ можно получить простые выражения, к-рые справедливы при условии, что длина волны электрона велика по сравнению с постоянной решётки a_0 . При этом, как правило, энергетич. расстояние до следующих разрешённых зон остаётся все же значительно больше, чем энергия электрона. В этом случае следует учитывать только перемешивание волновых ф-ций электронов зоны проводимости в валентной зоне, взаимодействие же с др. зонами несущественно. Такое приближение наз. моделью Кейна. Кроме величин \mathcal{E}_g и Δ в нём фигурирует лишь один параметр P , характеризующий перемешивание волновых ф-ций, к-рые выражаются через эф. массу электрона на «диаг.» зоне проводи-

мости \mathcal{E}_c . При предельно малых импульсах p , когда $\mathcal{E} \ll \mathcal{E}_g$, модель Кейна даёт следующие параболич. выражения для энергии электронов $\mathcal{E}^0(p)$, лёгких дырок $\mathcal{E}^L(p)$, тяжёлых дырок $\mathcal{E}^T(p)$ и дырок в спин-орбитально отщеплённой зоне $\mathcal{E}^{CO}(p)$:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}^0 &= \frac{p^2 P^2}{3\hbar^2} \left(\frac{2}{\mathcal{E}_g} + \frac{1}{\mathcal{E}_g + \Delta} \right); \\ \mathcal{E}^L &= -\frac{2p^2 P^2}{3\hbar^2 \mathcal{E}_g}; \quad \mathcal{E}^T = 0; \\ \mathcal{E}^{CO} &= -\Delta - \frac{p^2 P^2}{3\hbar^2 (\mathcal{E}_g + \Delta)}. \end{aligned} \quad (5)$$

Как видно из (5), это приближение не позволяет найти энергетич. спектр тяжёлых дырок. Если $\mathcal{E}_g \ll \Delta$, то, сопоставив (5) с (1) и (4), получим, что массы электрона и лёгкой дырки одинаковы и равны:

$$m = 3\hbar^2/4P^2\mathcal{E}_g. \quad (6)$$

Если при этом $p \ll \sqrt{2m\Delta}$, то энергетич. спектры электронов и лёгких дырок описываются ф-лами

$$\begin{aligned} \mathcal{E}^0 &= \frac{\mathcal{E}_g}{2} \left(1 + 4 \frac{p^2}{2m\mathcal{E}_g} \right)^{1/2}, \\ \mathcal{E}^L &= \frac{\mathcal{E}_g}{2} \left(1 + 4 \frac{p^2}{2m\mathcal{E}_g} \right)^{1/2}. \end{aligned} \quad (7)$$

Ф-лы (7) показывают, что спектр электронов и лёгких дырок отклоняется от квадратичного, когда кинетич. энергия электрона или дырки порядка \mathcal{E}_g .

Примеси и дефекты в полупроводниках

Различают примеси электрически активные и неактивные. Первые способны приворотить в П. аврид того или др. зона, к-рые компенсируются появлениям электрона в зоне проводимости или дырки в валентной зоне. Электрически неактивные примеси остаются нейтральными и сравнительно слабо влияют на электрич. свойства П. Как правило, электрич. активность связана с тем, что примесный атом имеет иную валентность, чем замещенный атом, а кристаллич. решётка, в к-ую попадает примесь, «инвазионно» в её свою координацию ближайших соседей. Так, напр., алемент V группы, попадая в решётку Si с тетраэдрич. координацией связи, «перестраивает» свои валентные электроны так, что 4 из них образуют устойчивую тетраэдрич. конфигурацию, а 5-й электрон связан с примесным атомом относительно слабо. В первом приближении можно считать, что на этот «запасной» электрон действует лишь сила электростатич. притяжения к примесному ялону, уменьшенная в ε раз (е — диэлектрич. проницаемость решётки).

В простейшем случае невырожденной (стандартной) зоны ур-ние движения для линейного электрона оказывается таким же, как для электронов в атоме водорода. Энергия связи имеет вид

$$\mathcal{E}_0 = \frac{me^4}{2\varepsilon^2 n^2} = \frac{me^4}{2n^2} \left(\frac{m}{m_0} \right) \frac{1}{\varepsilon}, \quad (8)$$

где e — заряд электрона, ε — диэлектрич. проницаемость решётки. Если $m/m_0 = 10$, а $\varepsilon = 12$, то \mathcal{E}_0 оказывается примерно в $1.5 \cdot 10^3$ раз меньше, чем энергия связи атома водорода (13,6 эВ). Тепловое движение легко отрывает электрон от примесного атома, после чего он может участвовать в переносе электрич. тока. Такие примесные атомы наз. донорами (донорная прямосвязь).

Элементы III группы, попадая в тетраэдрич. решётку, захватывают электрон из валентной зоны и с его помощью образуют устойчивую тетраэдрич. конфигурацию. Образовавшаяся в валентной зоне дырка притягивается к отрицательно заряженному примесному атому и при низких темп-рах находится в связанном (локализованном) состоянии. Энергия связи дырки

в случае стандартной зоны также выражается ф-лой (8), где m — эф. масса дырки. Дырка, «оторвавшаяся» от примесного атома, также может участвовать в переходе тока. Примесные атомы, поставляющие дырки, наз. акцепторами (акцепторная примесь).

На межатомных расстояниях потенциал, создаваемый примесным ионом, существенно отличается от потенциала точечного заряда и зависит от хим. природы примеси. Эта короткодействующая часть примесного потенциала создаёт дополнительное по отношению к ф-ле (8) смещение примесного уровня, называемое х.м. сдвигом. Благодаря хим. сдвигу примесные уровни разных примесей отличаются друг от друга. Для s -состояний отличие значительно сильнее, чем для p -состояний, т. к. волновая функция p -состояний равна 0 в примесевом центре.

Если зона содержит неск. эквивалентных экстремумов (напр., состоит из неск. эквивалентных аллипсондов), то примесные уровни имеют дополнит. выражение, кратность к-рого равна числу эквивалентных экстремумов. В Ge, напр., выражение донорного состояния четырёхкратное, в Si — шестикратное. Это выражение частично снимается за счёт короткодействующей части примесного потенциала — в Ge низший примесный уровень расщепляется на 2 уровня, в Si — на 3 (табл. 4). Геометрич. значения, приведенные в табл., не учитывают хим. сдвиг. Эксперим. значения соответствуют примесям, символ к-рых указан в скобках. Состояние 2р соответствует нулевому значениюмагн. quantumного числа, по к-рому в случае стандартной зоны выражение отсутствует ($\delta_0^{\prime\prime}$, соответствует основному состоянию примеси).

Акцепторные состояния в случае выраженной валентной зоны обладают определ. спецификой. Если спин-орбитальное расщепление А велико по сравнению с энергией связи δ_0 акцептора, то двукратно выраженную отщеплённую зону можно не принимать во внимание. Если преобладает «грофирковой» изознергетич. поверхности, то акцепторные состояния классифицируются по значениям полного момента кол-ва движений I и его проекции на ось квантования. Оси. состояниями оказывается четырёхкратно выраженное со-
стояние с $I = \frac{3}{2}, \frac{1}{2}, \frac{1}{2}, -\frac{1}{2}$. В этом случае волновая ф-ция примесного электрона содержит 2 разных масштаба, представляющих собой длины волн де Бройля для частиц с одной энергией, но разными эф. массами. По мере удаления от примесного центра волновая ф-ция определяется сначала меньшим масштабом, соответствующим тяжёлым дыркам, а затем большим масштабом, соответствующим лёгким дыркам. Энергия связи определяется тяжёлой массой. Её можно получить из ф-лы (8), заменив m на m^2 и добавив численный множитель $\frac{1}{4}$.

Примесные состояния, у к-рых энергия связи δ_0 мала по сравнению с δ_0 , наз. мелкими. Глубокие состояния, как правило, возникают, когда осн. вклад в энергию связи даёт не акцепт. приложение, ослабленное диэлектрич. проницаемостью ϵ , а короткодействующий потенциал, к-рый определяется хим. природой

примеси (см. выше). Мелкие донорные состояния можно считать отщепленными от зоны проводимости, а малые акцепторные состояния — от валентной зоны. Глубокие состояния принадлежат в равной мере обеим зонам и могут быть и донорными и акцепторными.

В зависимости от кол-ва и вида примесей соотношение между концентрациями электронов и дырок может быть разным (см. ниже). Частицы, представленные в большинстве, наз. осн. носителями заряда, в меньшинстве — неосновными. Дозиров. введение примесей позволяет получать П. с требуемыми свойствами (см. *Легирование полупроводников*).

Если примесный атом замещает в решётке атом, принадлежащий той же группе периодич. системы (изоморфное замещение), то чаще всего он не образует локализован. электронное состояние. Такие примеси электрически неактивны. Они могут входить в решётку в очень больших кол-вах и образовывать твёрдые растворы. В твёрдых растворах расположение узлов решётки неизменяется дальше дальним порядком, но атомы замещения располагаются в этих узлах хаотически.

Твёрдые растворы чрезвычайно важны для полупроводниковой электроники, т. к. в них можно изменять δ_0 за счёт изменения состава. Т. о., можно получить ряд кристаллов с непрерывно меняющейся δ_0 и даже кристаллы, в к-рых δ_0 меняется от точки к точке. Однако твёрдые растворы представляют собой *неупорядоченные системы*. Их состав неизменно меняется от точки к точке, что приводит к размытию края зон и к специфич. рассеянию носителей заряда (см. такие *Гетеропереход*, *Гетероструктура*).

Дебеккии решётки в П. также могут быть электрически активными и неактивными. Важную роль играют *вакансии*, *легчайший атом*, *дислокации*.

В кристаллич. и жидк. П. примеси ведут себя иначе, чем в кристаллических. Отсутствие кристаллич. структуры приводит к тому, что примесный атом иной валентности, чем замещаемый, может насытить свои валентные связи, так что ему будет невыгодно присоединять лишний электрон или отдавать свой электрон. В результате примесный атом оказывается электрически неактивным. Это обстоятельство не позволяет менять путём легирования тип проводимости, что необходимо, напр., для создания р-р-переходов. Нек-рье аморфные П. изменяют электронные свойства под действием легирования, но в значительно меньшей степени, чем кристаллич. П. Чувствительность аморфных П. к легированию может быть повышена технол. обработкой. Насыщение аморфного Si водородом и последующее легирование донорами или акцепторами обеспечивает р- или р-типа проводимости. Таким способом получают р-р-переход в плёнках аморфного Si; аморфный Si стал перспективным материалом для солнечных батарей (см. *Аморфные и стеклообразные полупроводники*, *Жидкие полупроводники*).

Статистика электронов в полупроводниках.

Условие нейтральности

В состоянии термодинамич. равновесия концентрации электронов и дырок одновзначно определяются темп-рой, концентрацией электрически активных примесей и параметрами зонной структуры. При расчёте концентраций электронов и дырок учитывается, что электрон может находиться в зоне проводимости, на донорном или акцепторном уровнях, а также то, что небольшая часть электронов в результате теплового «засброса» или др. воздействия может покинуть валентную зону, вследствие чего в ней образуются дырки.

Электроны подчиняются *Ферми — Дирака статистике*, и их распределение по энергиям δ описывается ф-цией Ферми, содержащей в качестве параметров состояния темп-р T и химический потенциал μ . Итогом для его наз. уровнем Ферми и обозначают δ_F . Вероятность заполнения уровня с энергией δ равна:

Полупроводник	$\delta_0^{\prime\prime}$	δ_F
Si (теория)	31,27	11,51
Si (P)	45,5; 33,9; 32,6	11,45
Si (As)	59,7; 32,6; 31,2	11,49
Si (Sb)	42,9; 32,9; 30,6	11,52
Ge (теория)	18,1	4,4
Ge (P)	12,9; 9,9	4,75
Ge (As)	14,17; 10,0	4,76
Ge (Sb)	10,32; 10,0	4,74

данные в табл., не учитывают хим. сдвиг. Эксперим. значения соответствуют примесям, символ к-рых указан в скобках. Состояние 2р соответствует нулевому значениюмагн. quantumного числа, по к-рому в случае стандартной зоны выражение отсутствует ($\delta_0^{\prime\prime}$, соответствует основному состоянию примеси).

Акцепторные состояния в случае выраженной валентной зоны обладают определ. спецификой. Если спин-орбитальное расщепление А велико по сравнению с энергией связи δ_0 акцептора, то двукратно выраженную отщеплённую зону можно не принимать во внимание. Если преобладает «грофирковой» изознергетич. поверхности, то акцепторные состояния классифицируются по значениям полного момента кол-ва движений I и его проекции на ось квантования. Оси. состояниями оказывается четырёхкратно выраженное со-
стояние с $I = \frac{3}{2}, \frac{1}{2}, \frac{1}{2}, -\frac{1}{2}$. В этом случае волновая ф-ция примесного электрона содержит 2 разных масштаба, представляющих собой длины волн де Бройля для частиц с одной энергией, но разными эф. массами. По мере удаления от примесного центра волновая ф-ция определяется сначала меньшим масштабом, соответствующим тяжёлым дыркам, а затем большим масштабом, соответствующим лёгким дыркам. Энергия связи определяется тяжёлой массой. Её можно получить из ф-лы (8), заменив m на m^2 и добавив численный множитель $\frac{1}{4}$.

Примесные состояния, у к-рых энергия связи δ_0 мала по сравнению с δ_0 , наз. мелкими. Глубокие состояния, как правило, возникают, когда осн. вклад в энергию связи даёт не акцепт. приложение, ослабленное диэлектрич. проницаемостью ϵ , а короткодействующий потенциал, к-рый определяется хим. природой

$$\{[1+\exp(-\epsilon_F)]/kT\}^{-1}.$$

При не очень большой концентрации примесей уровень Ферми ϵ_F оказывается в запрещённой зоне (рис. 4). При этом поведение подвижных электронов в дырках описывается законами классич. статистики (см. *Максвелла распределение*). Концентрация электрона в зоне

проводимости (n) и дырок в валентной зоне (p) определяются соотношениями (ϵ_F отсчитывается от «единиц зоны проводимости»):

$$n = N_c \exp(-\epsilon_F/kT), \quad (9)$$

$$p = N_v \exp[-(\epsilon_g + \epsilon_F)/kT], \quad (10)$$

где N_c и N_v — характеристические концентрации электронов и дырок, определяемые их спектром при стандартном законе дисперсии. При стандартном спектре с эф. массами электронов и дырок m^* и m^{\ddagger}

$$N_c = (2\pi m^* kT)^{1/2} / 4\pi n^2 h^3, \quad (11)$$

$$N_v = (2\pi m^{\ddagger} kT)^{1/2} / 4\pi p^2 h^3.$$

Для случая эллипсоидальных изоэнергетич. поверхностей следует заменить m^* на $(m_1 m_2 m_3)^{1/3}$, где m_1 , m_2 , m_3 — эф. массы, соответствующие гл. осям эллипсоида. В случае вырожденной валентной зоны выражения для N_c и N_v имеют более сложный вид; однако если масса тяжёлых дырок гораздо больше массы лёгких дырок, то можно пользоваться формулами (11), заменив m^{\ddagger} массой тяжёлой дырки.

Концентрация электронов, находящихся на донорных уровнях, даётся выражением

$$n_d = N_d \left\{ 1 + g_a^{-1} \exp[-(\epsilon_d + \epsilon_F)/kT] \right\}^{-1}, \quad (12)$$

где g_d — кратность вырождения наивысшего донорного уровня (с учётом спинового вырождения); N_d — концентрация доноров; ϵ_d — энергия связи донора ($\epsilon_d > 0$). Концентрация дырок, захваченных на акцепторные уровни, т. е. концентрация нейтральных акцепторов, равна:

$$p_a = N_a \left\{ 1 + g_a^{-1} \exp[-(\epsilon_a - \epsilon_F - \epsilon_g)/kT] \right\}^{-1}. \quad (13)$$

Здесь g_a — кратность вырождения акцепторного уровня; N_a — концентрация акцепторов; ϵ_a — энергия связи акцептора ($\epsilon_a > 0$).

Уровень Ферми ϵ_F определяется из условия электростатичности, согласно к-рому концентрация отриц. зарядов (электронов и заряж. доноров) должна быть равна концентрации положит. зарядов (дырок и нейтральных акцепторов):

$$n + N_a - p_a = p + N_d - n_d. \quad (14)$$

Для определения концентраций электронов n и дырок p следует подставить ф-лы (9) — (13) в (14), решить получившее ур-ние относительно ϵ_F , а затем, подставив ϵ_F в ф-лы (9) и (10), определить n и p . Из (9) и (10) видно, что произведение концентраций электронов n и дырок p не зависит от концентраций примесей:

$$n \cdot p = N_c N_v \exp(-\epsilon_g/kT). \quad (15)$$

В случае стандартного спектра

$$p_i = n_i = \frac{(2\pi kT)^{1/2}}{4\pi n^2 h^3} (m^* m^{\ddagger})^{1/4} \exp(-\epsilon_g/2kT). \quad (16)$$

Собственные и примесные полупроводники. Собств. П. содержит электроны и дырки в одинаковом кол-ве: $n = p = n_i$. Эти электроны и дырки возникли, напр., за счёта теплового заброса электронов из валентной зоны в зону проводимости. В собств. П. уровень Ферми находится примерно посредине запрещённой зоны и определяется выражением

$$\epsilon_F = -\epsilon_g/2 + \frac{3}{4} kT \ln(m^{\ddagger}/m^*). \quad (17)$$

При достаточно высокой темп-ре П. может быть собственным и при довольно больших концентрациях примесей. Для этого необходимо, чтобы концентрация n_i превысила N_d и N_a . Температура областя, в к-рой П. можно считать собственным, определяется шириной запрещённой зоны ϵ_g , концентрациями примесей, а также спектром электронов в дырках. В Ge $n_i = 2 \cdot 10^{13}$ см⁻³, в Si $n_i = 1.5 \cdot 10^{16}$ см⁻³ ($T = 300$ K).

П. наз. примесным, если N_d или N_a значительно превышают n_i . Гл. свойство примесного П. состоит в том, что концентрации электронов и дырок в нём резко отличаются друг от друга. П., в к-ром преобладают электроны (оси, носители заряда), наз. П. *n*-типа, а П., в к-ром преобладают дырки, — П. *p*-типа. В первом случае преобладают донорные примеси, во втором — акцепторные.

Если имеются только донорные примеси и темп-ра столь высока, что она все ионизированы, но в то же время достаточно низка, чтобы пренебречь тепловым забросом электронов из валентной зоны ($n_i \ll N_d$), то концентрация электронов $n \approx N_d$, а для ϵ_F справедлива ф-ла

$$\epsilon_F = kT \ln(N_d/N_c). \quad (18)$$

При $N_d < N_c$ уровень Ферми лежит несколько ниже «единиц зоны проводимости» ϵ_c . Концентрация дырок в этом случае пренебрежительно мала по сравнению с концентрацией электронов. В случае акцепторных примесей существует аналогичный температурный интервал, в к-ром концентрация электронов преиережимо мала по сравнению с концентрацией дырок, а ϵ_F находится вблизи ϵ_v :

$$\epsilon_F = -\epsilon_g - kT \ln(N_a/N_v). \quad (19)$$

Если есть доноры и акцепторы, причём $N_d > N_a$, то каждый акцептор захватывает по электрону от доноров. Тогда при полной ионизации доноров концентрация электронов $n = N_d - N_a$. Аналогично при $N_a > N_d$ $p = N_a - N_d$. Т. о., примеси компенсируют друг друга. Поэтому П., в к-рых присутствуют и донорные и акцепторные примеси, наз. компенсированными; степень компенсации K наз. отношение концентраций неосновных (фоновых) и основных примесей, так что $0 < K < 1$.

При достаточно низких темп-рах в П. *n*-типа лишь малая часть электронов находится в зоне проводимости. Их концентрация зависит в этом случае от T экспоненциально:

$$n = \frac{1}{\sqrt{2}} (N_d N_c)^{1/2} \exp(\epsilon_d/2kT). \quad (20)$$

Выражение (20) справедливо лишь для слабо компенсированного П. При этом ϵ_F находится примерно посередине между донорным уровнем и ϵ_c :

$$\epsilon_F = -\frac{\epsilon_d}{2} + \frac{1}{2} kT \ln(N_d/2N_c). \quad (21)$$

Аналогичные выражения справедливы и для П. *p*-типа. В этом случае ϵ_F лежит между акцепторным уровнем

и ϵ_F , а концентрация дырок экспоненциально зависит от T . В компенсированных П. n -типа при низких темп-рах ϵ_F практически совпадает с доноровым уровнем, а зависимость $n(T)$ при $T \ll N_d$ имеет вид

$$n = N_c \frac{N_d - N_a}{2N_s} \exp(-\epsilon_F/kT). \quad (22)$$

На рис. 5 схематически показана зависимость $\ln(1/n)$ от $1/T$ в П. n -типа. Кругой участок (II) соответствует состоянию П. Согласно (16), энергия активации, характеризующая угол наклона прямой в этой области, равна $\epsilon_F^2/2$. В области II все доноры ионизованы и $n = N_d - N_a$. В самой низкотемпературной области (III) почти все электроны находятся на примесях и энергия активации, согласно (22), равна ϵ_F . В слабо-компенсированных П., где $K \ll 1$, между областями III и II существует область, в к-рой, согласно (20), энергии активации равны $\epsilon_F^2/2$.

Т. о., концентрации подвижных электронов и дырок в П. экспоненциально уменьшаются с темп-рай, обращаясь в 0 при $T = 0$ К (рис. 5). Это явление наз. «вы-

мораживанием» носителей. Оно объясняется локализацией носителей на примесях. Однако при достаточно большой концентрации примесей это явление исчезает.

Сильнолегированные полупроводники. При достаточно высокой концентрации примесей существует остаточная концентрация подвижных электронов (или дырок), примерно равная концентрации примесей и слабо зависящая от T при низких темп-рах. Это приводит к появлению остаточной электропроводности металлич. типа, т. е. слабо зависящей от T . Напр.: в n -Si с примесью P остаточная электропроводность наблюдается при $N_d > 3 \cdot 10^{19}$ см⁻³, в n -Ge с примесью Sb — при $N_d > 1,5 \cdot 10^{17}$ см⁻³.

Переход в металлич. электропроводности объясняется сближением соседних примесных уровней, вследствие чего образуется примесная энергетич. зона, к-рая, в конечном счёте, перекрывается с зоной проводимости. Критич. концентрация $N_{\text{кр}}$, при к-рой появляется электропроводность металлич. типа, как правило, описывается соотношением

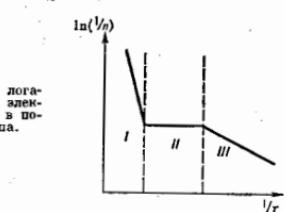

Рис. 5. Зависимость логарифма концентрации электронов $\ln(1/n)$ от $1/T$ в полупроводнике n -типа.

лей значительно ниже металлической. При достаточно высоких T ($kT \gg \epsilon_F$) фермиевское вырождение электронного газа исчезает, электронный газ становится максвелловским, а ϵ_F определяется ф-й (18).

Если в П. n -типа имеются также акцепторы, то в ф-у (24) следует подставить $n = N_d - N_a$. При точной компенсации, когда $N_d = N_a$ достаточно близки, электронный газ не является идеальным. Электроны находятся в поле со случайным потенциалом, создаваемым донорами и акцепторами. Случайный потенциал можно рассматривать как искривление «дна» зоны проводимости ϵ_c . При очень точной компенсации характеристика амплитуды случайного потенциала становится больше, чем ϵ_F , определяемая ф-й (24). При этом электроны находятся лишь в самых глубоких местах потенц. рельефа, образуя изолированные друг от друга к. п. ил. (рис. 6). При $T = 0$ К такая система становится диэлектриком. Электропроводность осуществляется путём теплового заброса электронов на т. н. уровне и протекания (см. Протекания теория).

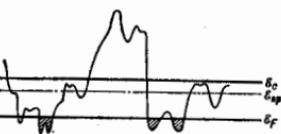

Рис. 6. Энергетическая схема компенсированного полупроводника. Искривление «дна» зоны проводимости, верхняя сплошная линия — «дно» зоны проводимости, отсутствие примесного потенциала (сплошная линия — уровень Ферми, штрих-пунктирная линия — уровень пропускания). Защищированы области, занятые электронами (электронные капли).

Процессы переноса

Электропроводность. Носителями заряда в П., помимо электронов, могут быть и ионы, однако южная электропроводность в типичных П. преобладающе мала (исключение — ионные суперпроводники). В П. осуществляются 3 гл. механизма электронного переноса: основной зонный перенос (движение электрона, связанный с изменением его энергии в пределах одной, разрешённой энергетич. зоны); приложенный перенос по локализованным состояниям (см. Приложенные проводимость); поляризационный перенос (см. Поларон).

Электропроводность П. меняется в очень широких пределах при изменении темп-ры и концентрации примесей. Изменение происходит как за счёт изменения концентрации подвижных носителей n , так и за счёт изменения характера их рассеяния. Электропроводность σ можно представить в виде

$$\sigma = e\mu, \quad (25)$$

где μ — подвижность носителей заряда, κ -рая в невырожденном П. не зависит (или зависит слабо) от n . Подвижность определяется отношением дрейфовой скорости v_{dp} носителей под действием электрич. поля к напряжённости поля E :

$$\mu = v_{dp}/E. \quad (26)$$

Существуют прямые методы измерения подвижности, основанные на соотношении (26), во чём всего подвижность определяют по величине μ и коэф. Холла R_H , измеренному в слабом магн. поле H (см. Холловский эффект):

$$\mu = R_H B. \quad (27)$$

Подвижность, определённую таким способом, часто наз. холловской. Она может отличаться от подвижности, определяемой ф-й (26).

Величина μ её температурная зависимость определяется состоянием носителя (зонное, примесное, по-

мораживание) носителей. Оно объясняется локализацией носителей на примесях. Однако при достаточно большой концентрации примесей это явление исчезает.

Сильнолегированные полупроводники. При достаточно высокой концентрации примесей существует остаточная концентрация подвижных электронов (или дырок), примерно равная концентрации примесей и слабо зависящая от T при низких темп-рах. Это приводит к появлению остаточной электропроводности металлич. типа, т. е. слабо зависящей от T . Напр.: в n -Si с примесью P остаточная электропроводность наблюдается при $N_d > 3 \cdot 10^{19}$ см⁻³, в n -Ge с примесью Sb — при $N_d > 1,5 \cdot 10^{17}$ см⁻³.

Переход в металлич. электропроводности объясняется сближением соседних примесных уровней, вследствие чего образуется примесная энергетич. зона, к-рая, в конечном счёте, перекрывается с зоной проводимости. Критич. концентрация $N_{\text{кр}}$, при к-рой появляется электропроводность металлич. типа, как правило, описывается соотношением

$$N_{\text{кр}} \approx 0,02, \quad (23)$$

где a — радиус примесного состояния (расстояние, на к-ром волновая ф-ция примесного состояния спадает в e раз), соответствующий данному сорту примесей в условиях слабого легирования. При концентрациях доноров N_d , удовлетворяющих неравенству $N_d a^2 \gg 1$, электронный газ при $T = 0$ К можно считать идеальным. Действительно, уровень Ферми находится в зоне проводимости и при стандартном спектре выражается зависимостью

$$\epsilon_F = (3\pi^2)^{1/3} \hbar^2 n^{1/3} / 2m, \quad (24)$$

причём в отсутствие компенсации ($N_a = 0$) $n = N_d$. При $N_d a^2 \gg 1$ энергия Ферми ϵ_F больше, чем энергия взаимодействия электронов с примесями и друг с другом. Поэтому электронный газ можно считать идеальным.

Т. о., статистика электронов в сильнолегированных П. такая же, как в металлах, хотя концентрация носите-

ляционное) и механизмом их рассеяния. Для зонной электропроводности П. характерны высокие значения μ . Так, в слаболегированном n -Ge при $T = 77$ К $\mu = 10^8 \text{ см}^2/(\text{В}\cdot\text{с})$. Если $\mu < 1 \text{ см}^2/(\text{В}\cdot\text{с})$, то обычно это означает, что механизм электропроводности полярный или прямковый.

Электрон, энергия к-рого лежит в разрешённой зоне в идеальной кристаллической решётке, может двигаться без рассеяния, сохраняя свой квазинейтральность. Рассеяние вызывается отклонениями от идеальной периодичности, связанными с тепловыми колебаниями атомов (рассеяние на фоновых), примесями и дефектами структуры. Кроме того, носители могут рассеиваться друг на друге (см. *Рассеяние носителей заряда*).

Ниб. важные механизмы, определяющие подвижность воспителей в области $T \leq 300$ К, — рассеяние на акустических фонарах заряжен. примесей. В невырожденных П. при рассеянии на акустич. фонарах $\mu \sim T^{-1/4}$, а при рассеянии на заряж. примесях $\mu \sim T^{3/4}$. При более высоких темп-рах преобладает первый механизм, а при более низких — второй, вследствие чего зависимость $\mu(T)$ имеет характерный максимум. Если энергия теплового движения носителей (kT) сравнима или превышает энергию оптич. фонара, то важную роль играет рассеяние на оптич. фонарах. В твёрдых растворах важно рассеяние на флуктуациях состава, при к-ром $\mu \sim T^{-1/4}$.

В сильнолегиров. П. при низких темп-рах основным является рассеяние на заряж. примесях, экранированных электронами проводимости. В этом случае и подвижность μ , и электропроводность σ слабо зависят от T и можно говорить об электропроводности $\sigma(0)$, представляющей результат экстраполяции ф-ции $\sigma(T)$ при $T = 0$ К. При концентрации примесей, меньшей чем N_{kp} , изотермическая электропроводность носит активизационный характер, т. к. концентрация подвижных носителей экспоненциально падает с понижением темп-ры. При $N > N_{kp}$ $\sigma(0) \neq 0$. Это означает, что электроны локализованы на примесях. При изотермии концентрации примесей центрами локализации являются отдельные примеси, а при концентрации, приближающейся к N_{kp} , область локализации электрона включает много примесных центров. Согласно теории, представленной, величина $\sigma(0)$ как ф-ция концентрации примесей N обращается в 0 при $N \rightarrow N_{kp}$ в соответствии со степенным законом

$$\sigma(0) \sim (N - N_{kp})^t, \quad (28)$$

где $t > 0$ — нек-рое число, называемое критическим индексом. Переход от электропроводности металлического к электропроводности активированной наз. переходом Мотта — Аандерсона (см. *Переход металла — диэлектрика*).

Электропроводность в сильном электрич. поле. Отклонение от закона Ома в сильном электрич. поле в П. связано гл. обр. с разогревом газа носителей. Энергия, получаемая носителями от электрич. поля, передается при столкновениях фонарами и приводит к выделению джоулевой теплоты. Однако мощность, получаемая от поля, может быть столь велика, что носители не успевают передать её фонарам, вследствие чего их темп-ра оказывается выше, чем темп-ра решётки. В этом случае говорят о горячих носителях (см. *Горячие электроны*). Разогрев возникает, если к-рой во времени, получаемое носителем от поля за время между столкновениями, превышает энергию, передаваемую фону при одном столкновении.

Если темп-ра носителей зависит от электрич. поля, то закон Ома не выполняется, в вид вольт-амперных характеристик П. (ВАХ) определяется мн. факторами. Разогретые носители могут, напр., оказаться в др. области энергетич. спектра и при этом реактив изменять свою подвижность. Это может привести к неустойчивости, примером к-рой является *Ганна эффект* (см. также *Плазма твёрдых тел*). Др. видом неустойчиво-

сти является лавинный пробой. Электроны в электрич. поле приобретают кинетич. энергию, сравнимую с шириной запрещённой зоны E_g , и при этом выбывают электроны из валентной зоны в зону проводимости. Эти электроны в свою очередь разгоняются полем и выбивают новые электроны и т. д. Специфическим для П. является т. п. примесный пробой, возникающий в значительно более слабом поле. В этом случае электроны выбиваются из валентной зоны, а с примесных уровней.

Гальваномагнитные явления в П. позволяют экспериментально исследовать параметры зонной структуры и примесный состав. Простейшим методом определения знака заряда носителей и их концентрации является измерение постоянной Холла H_n в слабом магн. поле. При одном сорте носителей

$$R_n = r/\sigma n, \quad (29)$$

где r — коэф., зависящий от механизма рассеяния носителей. Если носителями являются одноврем. и электроны и дырки, причём их взаимодействием можно пренебречь, то электропроводность можно представить в виде суммы

$$\sigma = \mu_e \mu_3 + \mu_d \mu_4, \quad (30)$$

где μ_e , μ_d — подвижности электронов и дырок. Коэф. Холла в этом случае связан с μ_e и μ_d соотношением

$$R_n = eB \left(\frac{\mu_e^2}{\mu_d} - \frac{\mu_d^2}{\mu_e} \right) / \sigma^2. \quad (31)$$

Как видно из ф-лы (31), знак R_n в П. п-р типов разный.

Более точно концентрацию носителей можно определять, измеряя эффект Холла в сильном магн. поле, когда *квантовая частота* носителей велика по сравнению с частотой столкновения и для электронов и для дырок. Тогда

$$R_n = 4/(e(p-n)). \quad (32)$$

Особую роль играет т. п. *квантовый Холл эффект*. Он возникает в двумерной системе, к-рая реализуется, напр., в инверсионном слое *МДП-структур*. Если сильное магн. поле направлено перпендикулярно слою, то зависимость холловской электропроводности σ_H от магн. поля содержит «ступеньки», к-рые описываются ф-лой

$$\sigma(H) = v^2/h, \quad (33)$$

где величина v принимает нек-рые целые и дробные значения. Точность, с к-рой выполняется соотношение (33), столь высока, что квантовый эффект Холла с успехом может служить методом измерения соотношения минорных констант.

Важную роль для определения параметров П. играют также измерения отрицат. магнетосопротивления в слабом магн. поле. Магн. поле разрушает квантовую интерференцию электронных состояний и этим увеличивает электропроводность системы (см. *Магнетосопротивление. Стабильная локализация*).

Термоэлектрич. эффекты в П. важны и как средство определения параметров П. и для практич. приложений. *Термозод* у П. значительно больше по величине, чем у металлов. Термозоды вырожденного электронного газа порядка $(k/e)(T/E_F)$, причём у типичных металлов множитель kT/E_F очень мал. Термозод невырожденных П. такого множителя не содержит, и потому она значительно больше. В связи с этим П. используются для создания термомлементов. Для исследования П. важную роль играет измерение термоэлектрич. эффектов в магн. поле.

Оптические свойства полупроводников

Прямые и вспомогательные переходы. Фундаментальное или собственное поглощение света в П. связано с переходом электронов из валентной зоны в к.-л. незаполненную

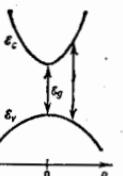
зену. Эти переходы могут быть прямыми и непрямыми. В прямых переходах участвуют лишь электрон и фотон. Законы сохранения энергии и импульса при прямых переходах имеют вид

$$\hbar\omega = \epsilon_c(p) - \epsilon_v(p); \quad (35)$$

$$p' - p = \hbar q.$$

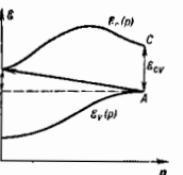
Здесь p и p' — квазимоменты электрона в начальном и конечном состояниях, $\hbar\omega$ — энергия фотона, q — его векторный вектор. Т. к. импульс фотона $\hbar q$ мал по сравнению с p' и p , то $p \approx p'$ (рис. 7). Если экстремумы обеих зон находятся в одной точке импульсного пространства, порог прямых переходов (край поглощения) совпадает с ϵ_g . Фотоны с $\hbar\omega < \epsilon_g$ могут поглощаться лишь за счёт значительно менее вероятных процессов (см. ниже); прозрачность П. резко возрастает при $\hbar\omega < \epsilon_g$.

Рис. 7. Прямые переходы: экстремумы зоны проводимости и валентной зоны находятся в точке $p = 0$.

Непрямыми наз. переходы, в к-рых кроме электрона и фотона участвует фонон или примесный центр. В этом случае соотношение $p \approx p'$ не выполняется. Непрямые переходы менее вероятны, однако они определяются коэф. поглощения света при $\hbar\omega > \epsilon_g$ в случае, когда экстремумы зон находятся в разных точках импульсного пространства. У Ge, напр., абс. экстремум зоны проводимости находится в точке B (рис. 8), к-рая лежит на границе зоны Бриллюзона. Максимум валентной зоны лежит в точке A при $p = 0$. Зона проводимости имеет более высокий минимум в точке C при $p = 0$. Разность энергий между точками C и A равна ϵ_{cv} . Прямые переходы возможны лишь при $\hbar\omega > \epsilon_{cv}$. В области энергий $\epsilon_g \leq \hbar\omega < \epsilon_{cv}$ возможны лишь непрямые переходы (наклонная линия). Коэф. поглощения света вблизи фундам. края $\sim 10^4 - 10^5 \text{ см}^{-1}$ при прямых переходах и $\sim 10^3 \text{ см}^{-1}$ при непрямых переходах.

Рис. 8. Прямые и непрямые переходы для зонной структуры Ge.

Экситон. Структура края фундам. поглощения усложняется за счёт взаимодействия электрона в зоне проводимости и дырки в валентной зоне, возникающих при поглощении фотона. Электрон и дырка могут образовать связное состояние, к-рое наз. *Ванье — Мотта экситоном*. Вследствие этого энергия фотона, соответствующая краю поглощения, уменьшается на величину энергии связи экситона. Т. к. экситон имеет также побужденные состояния, то край фундам. поглощения имеет структуру, напоминающую бальмеровскую серию атома водорода. При достаточно большой интенсивности света в П. может образоваться значительное количество экситонов. С увеличением их концентрации они

конденсируются, образуя *электронно-дырочную жидкость*.

Влияние внешних полей. Структура края фундам. поглощения изменяется под влиянием электрич. и магн. полей. Электрич. поле «наклоняет» зоны и делает возможным туннельный переход при $\hbar\omega < \epsilon_g$ (см. *Кедамия — Франца эффект*). Магн. поле вызывает квантование энергии электронов в дырках, т. е. возникновение эквивалентных зон *Ландau уровней*, расстояние между к-рыми равно $\hbar eH/m$, где e — эф. масса электрона или дырки. Плотность состояний воспитателей заряда вблизи уровня Ландau возрастает, вследствие чего появляются осцилляции коэф. поглощения как функции частоты света. Максимум поглощения соответствует переходам между уровнями Ландau. Изучение осцилляций позволяет расшифровать спектр электронов и дырок (см. *Квантовые осцилляции в магнитном поле*).

Размерное квантование. На край фундам. поглощения влияет также т. н. размерное квантование, к-рое возникает, если в образце представляется собой тонкую пленку или имеет маленькие размеры во всех измерениях. Соответствующие уровни энергии также проявляются при межзонном поглощении света (см. *Квантовые размерные эффекты*).

При $\hbar\omega < \epsilon_g$ важную роль играет внутризонное поглощение. Квантование в магн. поле или размерное квантование может значительно усилить внутризонное поглощение на выделенных этим квантованием частотах, что также позволяет изучать спектр воспитателей. *Циклотронный резонанс* оказался наиболее важным явлением такого рода: электроны в сильном пост. магн. поле H двигаются по замкнутым траекториям, причём период обращения зависит от вида энергетич. спектра П., от величины магн. поля H и его направления относительно кристаллографич. осей. Образцы помещают в ВЧ-поле и исследуют поглощение энергии этого поля в зависимости от величины H . Резонанс возникает, когда частота поля совпадает с циклотронной частотой электрона.

Генерации неравновесных воспитателей. Концентрация равновесных электронов и дырок определяется темперой образца. Мп. важные свойства П. связаны с неравновесными воспитателями, к-рые могут быть созданы различными способами, напр. при возбуждении светом и ионизацией через контакты. При облучении светом, с $\hbar\omega > \epsilon_g$, генерируются электроны и дырки, к-рые являются неравновесными. При стационарном освещении их концентрация не зависит от времени и определяется интенсивностью света и временем жизни воспитателей (с свободном состояния). Они обуславливают явление *фотопроводимости* — изменения электропроводности под действием света. Иногда электропроводность при освещении отличается на много порядков от т. П. темновой электропроводности. Если прекратить освещение, концентрация воспитателей возвращается к равновесному значению за время порядка времени жизни неравновесных воспитателей. Малая инерционность этого явления позволила создать чувствительные приборы для регистрации светового излучения, в т. ч. и для ИК-диапазона (см. *Приёмники оптического излучения*).

При протекании тока через контакт П. с металлом или др. П. неравновесные электроны и дырки заполняют приконтактную область, причём их концентрация зависит от величины тока, а толщины области, заполненной неравновесными воспитателями, — от длины, на к-рую они дифундируют за время жизни (см. *Инжекция воспитателей заряда, Контактные явления в полупроводниках*).

Рекомбинация. Время жизни воспитателей определяется рекомбинацией, процессами, в результате к-рых исчезают электронно-дырочные пары, т. е. электроны возвращаются из зоны проводимости в валентную зону. Рекомбинация неравновесных воспитателей может сопровождаться излучением квантов света (*люминесценция*).

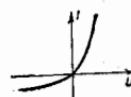
Люминесценция может быть вызвана светом (фотолюминесценция) или электрич. током (электролюминесценция). На явлении электролюминесценции основана работа большинства полупроводниковых палучателей света (см. Светоизлучающий диод, Рекомбинация носителей заряда в полупроводниках).

За счёт неравновесных носителей в П. может возникать и инверсия на населённости, когда число электронов на более высоких уровнях энергии больше, чем на низких. В таких условиях излучение света превышает его поглощение, т. е. происходит усиление света. Усиление происходит лишь в т. н. активной области П. В остальных местах инверсия населённостей отсутствует и преобладает поглощении света. Если усиление света в активной области столь велико, что оно компенсирует и потери в пассивной области и выход световой энергии вовне, то возникает генерация света. В полупроводниковых лазерах инверсия населённостей обычно достигается инжекцией неравновесных носителей через контакты (см. Инжекционный лазер, Гетеролазер).

При безызлучат. рекомбинации выделяемая энергия в конечном счёте отделяется решётке. Механизмы безызлучат. рекомбинации разнообразны. При больших концентрациях носителей оси, механизмом является рекомбинация через промежуточное состояние в запрещённой зоне, образованное примесью или дефектом решётки. Примесь захватывает сначала носитель одного знака (напр., электрон), а затем второго знака (дырку). В результате электрон и дырка исчезают, а примесь или дефект возвращаются в исходное зарядовое состояние. Аналогичным механизмом является поверхностная рекомбинация, к-рая происходит при участии поверхностных состояний. При больших концентрациях носителей важную роль играет т. н. оже-рекомбинация, когда энергия передаётся 3-му носителю. Оже-рекомбинация обусловлена взаимодействием электронов. При конструировании светодиодов и лазеров безызлучат. рекомбинации нежелательна и её стараются по возможности уменьшить.

Полупроводниковые структуры. Простейшей полупроводниковой структурой является $p-n$ -переход. Его получают, легируя образец так, чтобы в одной его части преобладали донорные, в другой — акцепторные примеси. Оси, свойство $p-n$ -перехода состоит в том, что абсолютная величина тока I , к-рый течёт через него, сильно зависит от полярности приложенного напряжения U (рис. 9). Если переход включён в прямом направлении,

Рис. 9. Вольт-амперная характеристика $p-n$ -перехода.

то электроны и дырки движутся по направлению к границе областей и рекомбинируют вблизи неё. Этот механизм обеспечивает относительно большой ток. Если переход включён в обратном направлении, то носители движутся от границы. В этом случае ток течёт лишь за счёт генерации электронно-дырочных пар вблизи границы и оказывается по величине значительно меньшим, чем ток в прямом направлении. Т. о., $p-n$ -переход может работать как выпрямитель. На основе $p-n$ -переходов делают также солнечные батареи, светодиоды, лазеры и др. приборы (см. Диоды твердотельные). Два $p-n$ -перехода, включённые последовательно друг другу, образуют транзистор.

Для нужд полупроводниковой электроники изготавливают т. н. $p-i-n$ -диоды, в к-рых $p-n$ -области разделены областью с собств. проводимостью (i), а также периодич. структуры, состоящие из большого кол-ва p - и n -областей ($p-n-p$ и др.). Все перечисленные выше структуры получаются путём легирования донорами

и акцепторами к-л. одного материала (см. Легированые полупроводники). Гетероструктуры и гетеропереходы, представляющие собой контакт разных полупроводниковых материалов, применяются при создании полупроводниковых лазеров и др. полупроводниковых приборов.

Метод молекулярной эпитаксии позволяет создать сверхструктуры, представляющие собой периодич. чередование П. с разными λ_d (рис. 10). При этом в зоне проводимости и в валентной зоне возникают периодически расположенные потенц. ямы и барьера, размеры к-рых могут быть порядка неск. межатомных расстояний. В результате в зоне проводимости и в валентной зоне появляются т. н. мини-зоны, раз-

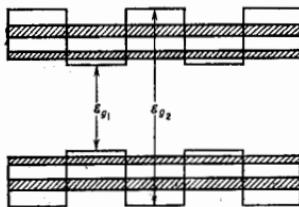

Рис. 10. Энергетическая схема сверхструктуры (мини-зоны заштрихованы).

делённые запрещёнными интервалами энергии. Благодаря этому сверхструктуры обладают свойствами, неделимыми применением в твердотельной электронике.

Поверхность полупроводника. Под поверхностью П. понимают неск. атомных слоёв вблизи границы П. Она обладает свойствами, отличающимися от объёмных. Неск. поверхности варушат трансплант. симметрию кристалла и приводят к поверхностным состояниям для электронов, а также к особым эл.-магн. волнам (поверхностные поларитоны), колебат. и спинонным волнам. Благодаря своей хим. активности поверхность, как правило, покрыта макроскопич. слоем посторонних атомов или молекул, адсорбированных из окружающей среды. Эти атомы и определяют физ. свойства поверхности, маскируя состояния, присущие чистой поверхности. Развитие техники сверхвысокого вакуума позволило получать и сохранять в течение неск. часов атомарно чистую поверхность. Исследования чистой поверхности методом дифракции медленных электронов показали, что кристаллографич. плоскости могут смешаться как целое в направлении, перпендикулярном к поверхности. В зависимости от ориентации поверхности по отношению к кристаллографич. осям это смещение может быть направлено ввнутрь П. или наружу. Кроме того, атомы приповерхностного слоя изменяют положение равновесия в плоскости, перпендикулярной поверхности, по сравнению с их положениями в такой же плоскости, находящейся далеко от поверхности (реконструкция поверхности). При этом возникают упорядоченные двумерные структуры с симметрией или объемной или не полностью упорядоченные структуры. Первые являются термодинамически равновесными, в их симметрии зависит от ориентации поверхности. При изменении темп-ры могут происходить сдвиги переходов, при к-рых симметрия структур изменяется (см. Поверхности).

Лит. А. А. Сельдем А. И., Введение в теорию полупроводников, 2 изд., М., 1978; Смывт Р., Полупроводники, пер. с англ., 2 изд., М., 1982; Бонч-Бруевич В. Л., Калякин С. Г., Физика полупроводников, М., 1977.

ПОЛУПРОВОДНИКОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ — вещества с чётко выраженным свойствами полупроводников в широком интервале темп-р., включая комнатную ($T \sim 300$ К). Характеризуются значениями уд. электропроводности ($\sigma \sim 10^4 - 10^{-10}$ Ом \cdot см $^{-1}$) при

$T \sim 300$ К), промежуточными между уд. электропроводностью металлов и хороших диэлектриков. В отличие от металлов, концентрация подвижных носителей заряда в П. м. значительно ниже концентрации атомов, а электропроводность возрастает с ростом T . Для П. м. характерна высокая чувствительность эл.-физ. свойств к внешнему воздействию (нагрев, облучение, деформации и т. д.), а также к содержанию примесей и структурных дефектов. Характеристики важнейших П. м. приведены в табл. 1.

По структуре П. м. делятся на кристаллические, аморфные, жидкые. Ряд органических веществ также проявляет полупроводниковые свойства и составляет обширную группу органических полупроводников. Наиболее известные имеют неорганический, кристаллический, П. м., к-рые по хим. составу разделяются на элементарные, двойные, тройные и четверные хим. соединения, растворы и сплавы. Полупроводниковые соединения классифицируют по номерам групп периодич. табл. элементов, к-рые явились признаком входящих в их состав элементов.

Основные группы кристаллических полупроводниковых материалов (см. табл. 1):

1. Элементарные П. м.: Ge, Si, C (алмаз), B, α -Sn, Te, Se и др. Важнейшими представителями этой группы являются Ge и Si — они материалы полупроводниковой электроники. Обладая 4 валентными электронами, атомы Ge и Si образуют кристаллическую решётку типа алмаза, где каждый атом имеет 4 ближайших соседа, с каждым из к-рых связан ковалентной связью (координация соседей — тетраэдрическая). Они образуют между собой непрерывный ряд твёрдых растворов, также являющихся важными П. м.

2. Соединения типа $A^{IV}B^V$. Имеют в осн. кристаллическую структуру типа сфалерита. Связь атомов в кристаллической решётке вносит преим. ковалентный характер с нек-рой долей (5—15%) ионной составляющей (см. Химическая связь). Важнейшие представители этой группы: GaAs, InP, InAs, InSb, GaP. Ми. П. м. $A^{IV}B^V$

Табл. 1. — Характеристика важнейших полупроводниковых материалов (* означает усреднение по кристаллографическим направлениям)

Полупроводниковый материал	Тип кристаллической решётки	Период кристаллической решётки, Å (300 К)	$T_{\text{пл.}}, ^\circ\text{C}$	Плотность, г/см ³ (300 К)	Коэф. линейного расширения $\times 10^6, \text{K}^{-1}$	Коэф. теплопроводности, $\text{Вт}/\text{м}\cdot\text{град}^{-1}$	Диэлектрическая проницаемость, ϵ_0^*	Темп-ра Дебая, θ_D
Si	кубическая (алмаз)	5,43072	1417	2,32830	2,4(300 К)	1,3	11,7	680(300 К) 539(80 К)
	—	5,65754	937	5,32600	5,75(300 К)	0,63	16	406(300 К) 353(80 К)
$A^{III}B^V$	кубическая (сфалерита)	6,4795 6,05838 5,86815 6,09686	525 942 1062 706	5,775 5,667 4,787 5,61220	5,04(300 К) 5,19(300 К) 4,12(300 К) 6,7(298—873 К)	0,17 0,27 0,67 0,34	17 14,5 14 15	202(300 К) 240(300 К) 324(300 К) 265(300 К)
InSb InAs InP GaSb	—	—	—	—	—	—	—	—
GaAs GaP	—	5,6535 5,4495	1238 1470	5,3161 4,1297	6,0(300 К) 5,3(300 К)	0,46 0,75	12,5 10,2	344(300 К) 446(300 К)
$A^{II}B^{VI}$	кубическая (сфалерита)	5,4093 $a=3,820$ $c=2,950$ 5,6687	1830 — — 1427	4,09 5,264	6,14(300 К) 9,44(300—1000 К)	0,026 0,19	8,16* 8,5*	310(300 К) 315(80 К)
ZnSe	кубическая (вюрцит)	$\sigma=4,003$ $c=7,090$	—	—	—	—	—	400(80 К)
ZnTe	кубическая (сфалерита)	$KI=6,1033$ $KII=4,310$ $c=7,080$	1239	5,633	9,02(300 К)	0,18	9,8*	250(80 К)
CdS	кубическая (вюрцит)	5,820	1740	4,825	6,5(300—1100 К)	0,2	9,3*	250—300(300 К)
—	гексагональная (вюрцит)	$\sigma=4,1368$ $c=6,7136$	—	—	—	—	—	—
CdSe	кубическая (сфалерита)	0,6050 $c=4,304$ $c=4,118$	1347	5,81	—	0,043	9,5*	230(80 К)
CdTe HgTe	кубическая (сфалерита)	5,482 5,463	1092 670	5,85 8,076	4,9(300 К) 4,0(300 К)	0,075 0,016	10,5* 48*	200(80 К) —

образуют между собой непрерывный ряд твёрдых растворов групповых и более сложных ($\text{Ga}_x\text{Al}_{1-x}\text{As}$, $\text{Ga}_x\text{As}_1-x\text{P}$, $\text{Ga}_x\text{In}_{1-x}\text{As}_y\text{P}_{1-y}$ и т. д.), к-рые также являются важными П. м. (см. Гетеропереход, Гетероструктура).

3. Соединения элементов VI группы (O, S, Se, Te) с элементами I — V групп, а также с переходными и редкоземельными металлами. Среди этих П. м. наибольший интерес представляют соединения типа $A^{IV}B^{VI}$. Они имеют кристаллическую структуру типа сфалерита или вюрциита, реже — типа NaCl. Связь между атомами посредством ковалентно-ионной характер (доля ионной составляющей порядка 45—60%). Для П. м. типа $A^{IV}B^{VI}$ характерны явление полиморфизма и наличие полигонов кубической и гексагональной модификаций. Важнейшие представители: CdTe, CdS, ZnTe, ZnSe, ZnO, ZnS, Mn. П. м. типа $A^{IV}B^{VI}$ образуют между собой непрерывный ряд твёрдых растворов; важнейшие из них: $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$, $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Se}$, $\text{CdTe}_x\text{Se}_{1-x}$. Физ. свойства в значит. мере определяются концентрацией собственных точечных дефектов структуры, проявляющихся электрич. активностью (центры рассеяния и рекомбинации).

Соединения типа $A^{IV}B^{VI}$ имеют кристаллическую структуру типа NaCl или орторомбическую. Связь между атомами — ковалентно-ионная. Типичные представители: PbS, PbTe, SnTe. Они образуют между собой непрерывный ряд твёрдых растворов, среди них наиболее важны $\text{Pb}_x\text{Sn}_{1-x}\text{Te}$, $\text{Pb}_x\text{Sn}_{1-x}\text{Se}$. Собственные точечные дефекты структуры в $A^{IV}B^{VI}$ имеют изнанку энергию ионизации и проявляют электрич. активность.

Соединения типа $A^{III}B^{VI}$ имеют кристаллическую структуру типа сфалерита с $1/3$ неизapolированных катионных узлов. По своим свойствам занимают промежуточное положение между $A^{IV}B^{VI}$ и $A^{V}B^{VI}$. Для них характерны низкие решёточные теплопроводность и подвижность носителей заряда. Типичные представители: Ga_3Te_5 , Ga_2Se_3 , In_4Te_3 .

Табл. 2. — Параметры зонной структуры и свойства носителей заряда для важнейших полупроводниковых материалов

Полупроводниковый материал	Тип зонной структуры	E_F , эВ (300 К)	$\partial E_F / \partial T \cdot 10^{-4}$, эВ/град	$\partial E_F / \partial p \cdot 10^{-4}$, эВ/бар	т в долях m_0 (300 К)		μ , см ² ·В ⁻¹ ·с ⁻¹	
					электроны	дырки	электроны	дырки
Si	непримозонный	1,14	-4		1,5	0,33	0,55	1500(300К)
Ge	—	0,67	-4		5	0,22	0,39	4500— ∞
Al ^{III} B ^V	прямозонный	0,18	-2,8		14,8(000)	0,013	0,4	8000— ∞
InSb	—	—	—		8,5(000)	0,025	0,4	1,2-10 ⁴ (77К)
InAs	—	0,356	-2,2		4,8	0,073	0,4	3500(300К)
InP	—	1,35	-2,9		—	—	5000— ∞	240(300К)
GaSb	—	0,79	-3,8		12	0,042	0,5	4000— ∞
GaAs	—	1,43	-5		12,5	0,072	0,68	8500— ∞
GaP	непримозонный	2,26	-5,5		1,7	0,35	0,5	450— ∞
Al ^{II} Br ^{VI}	прямозонный	3,68	-5,3		5,7	0,23	0,6	170
ZnS	—	2,8	-7,2(30—400К)		6	0,16	0,6	260(300К)
ZnTe	—	2,25	—		6	0,17	0,8	340— ∞
CdS	—	2,42; 2,53	4,4(77—300К)		3,3	0,2	0,5	350— ∞
CdSe	—	1,85	-4,6(90—400К)		—	0,13	0,6	550— ∞
CdTe	—	1,55	-4,1(77—394К)		3,0	0,11	0,35	4,2-10 ⁴ (77К)
HgTe	—	0,15	-16(4К)		10	0,017 0,03(4,2К)	0,16 0,35 (4,2К)	1200(300К) 2-3-10 ⁴ — ∞ 7-10 ⁴ (77К)

4. Тройные соединения типа $A^mB^nC^p$. Кристаллизуются оси, в решётке халькогидрида. Обнаруживают упорядочение в магн. и электрич. полях. Образуют между собой твёрдые растворы. Типичные представители: Cd₃SnAs₃, Cd₃GeAs₃, Zn₃SnAs₃.

5. Карабид кремния и SiC — единственные соединения, образуемые элементами IV группы между собой; существует в неск. структурных модификациях: β -SiC (структура сфалерита), α -SiC (тексагональная структура), имеющая ок. 15 разновидностей.

Некристаллические полупроводниковые материалы

Типичными представителями являются стеклообразные П. м. — халькогенидные и оксидные. К первым относятся сплавы Tl, P, As, Sb, Bi с S, Se, Te, характеризующиеся широким диапазоном значений σ , пиками темп-рами размягчения, устойчивостью к кислотам и щелочам. Типичные представители: As₂Se₃ — As₂Te₃, Tl₂Se — As₂Se₃. Оксидные стеклообразные П. м. имеют состав типа V_2O_5 — P_2O_5 — RO_x (R — металл I — IV группы); $\sigma = 10^{-4} - 10^{-3}$ Ом⁻¹·см⁻¹. Стеклообразные П. м. имеют электронную проводимость, обнаруживают фотопроводимость и термоэф. При медленном охлаждении обычно превращаются в кристаллич. П. м.

Важными некристаллич. П. м. являются также твёрдые растворы водорода в аморфных полупроводниках (гидрированные некристаллич. П. м.): α -Si(H), α -Si_{1-x}C_x(H), α -Si_{1-x}Ge_x(H), α -Si_{1-x}N_x(H), α -Si_{1-x}Gr_x(H). Водород обладает высокой растворимостью в этих П. м. и замыкает на себя значит кол-во болтающихся связей, характерных для аморфных П. м. В результате резко снижается плотность состояний. Носители заряда в запрещённой зоне и появляется возможность создания p — n -переходов (см. Аморфные и стеклообразные полупроводники).

Свойства полупроводниковых материалов

Оси, физ.-хим. свойства важнейших П. м. представлены в табл. 1 и 2.

Прослеживаются следующие общие закономерности в изменении свойств. С увеличением энергии связи между атомами уменьшается период кристаллич. решётки a , возрастают темп-ра плавления $T_{\text{пл}}$ и ширина запрещённой зоны E_g . С увеличением молекулярной (атомной) массы период кристаллич. решётки a возрастает,

$T_{\text{пл}}$ и E_g уменьшаются. Нагрев П. м. приводит к увеличению a ; внеш. давление p вызывает уменьшение a . При этом соотв. уменьшаются или увеличиваются энергия связи между атомами и ширина запрещённой зоны E_g (табл. 1).

Зонная структура. В большинстве практически важных П. м. валентные зоны имеют сходное строение. Они вырождены и состоят из зон тяжёлых дырок v_d , зон лёгких дырок v_a и сплюснутощепленной зоны v_s (рис. 1). Все зоны имеют максимум в центре Бриллюзона.

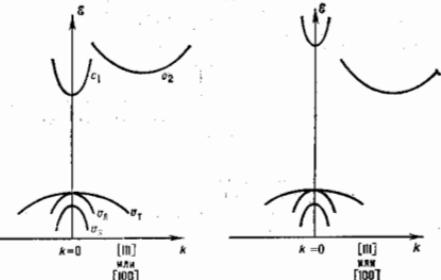

Рис. 1. Зонная структура: слева — прямозонные полупроводниковые материалы; справа — непримозонные.

эна зона ($k = 0$). Перенос носителей в П. м. с дырочной проводимостью определяется дырками первых 2 зон, эф. массы m_d к-рых приведены в табл. 2 (см. *Зонная теория*).

В зоне проводимости, помимо минимума в центре Бриллюзона зона ($k = 0$), есть побочные минимумы, расположющиеся вдоль кристаллографич. направлений [100] или [111]. Электроны в центре, минимуме, имею высокую подвижность μ и малую эф. массу m_e , в побочных минимумах — низкую подвижность и большую m_e . Если энергетически наиб. пикам является минимум в центре Бриллюзона зоны, то такие П. м. наз. «прямозонными». П. м., где энергетически наиб. пиками являются минимумы в направлениях

[100] или [111], относятся к числу «непрямозонных». В прямозонных П. м. электропроводимости имеют высокую подвижность и малую эф. массу, в непрямозонных наоборот (табл. 2). Величина кооф. поглощения света вблизи края фундаментального поглощения

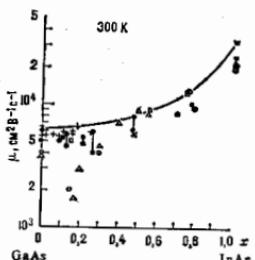
Табл. 3. — Коэффициент излучательной рекомбинации $K_{\text{и}}$

Полупроводнико-ый материал	Тип зонной структуры	$K_{\text{и}}, \text{ см}^2 \cdot \text{с}^{-1}$
Si	Непрямозонный	$1,79 \cdot 10^{-15}$
Ge	—	$5,23 \cdot 10^{-14}$
GaP	—	$5,37 \cdot 10^{-14}$
GaAs	Прямозонный	$7,21 \cdot 10^{-15}$
GaSb	—	$2,39 \cdot 10^{-14}$
InAs	—	$8,5 \cdot 10^{-11}$
InSb	—	$4,58 \cdot 10^{-11}$

в прямозонных П. м. $10^4 - 10^5 \text{ см}^{-1}$, в непрямозонных П. м. — $10^2 - 10^4 \text{ см}^{-1}$. Прямозонные П. м. обнаруживают более высокий кооф. излучат. рекомбинации (табл. 3) (см. Рекомбинация носителей заряда).

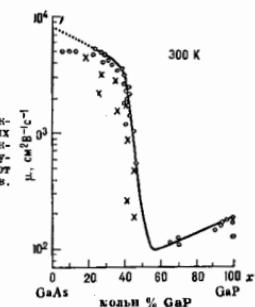
Свойства полупроводниковых твёрдых растворов зависят от их состава и природы составляющих компонентов. Период кристаллич. решётки обычно линейно зависит от концентрации растворённого компонента (и равило Бегера да). Концентрац. зависимости подвижности носителей μ , времени их жизни t , интенсивности излучат. рекомбинации $K_{\text{и}}$ и оптич. поглощений в твёрдых растворах прямозонных П. м. описываются плавными кривыми между значениями, характерными для составляющих их компонентов (рис. 2).

Рис. 2. Зависимость подвижности μ носителей в растворах прямозонных полупроводников $\text{Ga}_x\text{In}_{1-x}\text{As}$ от концентрации компонентов (x).

В твёрдых растворах, образованных прямозонным и непрямозонным П. м., в области составов, где происходит изменение зонной структуры, наблюдаются резкие изменения свойств (рис. 3).

Рис. 3. Зависимость подвижности μ носителей в твёрдых растворах между прямозонным и непрямозонным полупроводниками $\text{GaAs}_{1-x}\text{In}_x$ от концентрации компонентов.

Зависимость свойств П. м. от природы и концентрации примесей и дефектов используют для целенаправленного изменения характеристики П. м. путём легирования (см. Легирование полупроводников).

Получение чистых полупроводниковых материалов

Очистка от посторонних примесей в случае Ge и Si осуществляется путём синтеза их летучих соединений (хлоридов, гидридов) с последующей глубокой очисткой методами ректификации, сорбции, частичного гидролиза и термич. обработки. Хлориды подвергают затем высокотемпературному восстановлению водородом, также прошедшему предварит. глубокую очистку, с осаждением восстановленных продуктов на прутках из Ge или Si. Из очищенных гидридов Ge и Si выделяют путём термич. разложения. В результате достигается суммарное содержание остаточных электрических активных примесей $\sim 10^{-7} - 10^{-9}\%$.

Получение особо чистых полупроводниковых соединений осуществляют, применяя для их синтеза очищенные компоненты. Суммарное содержание остаточных примесей в исходных материалах $\sim 10^{-4} - 10^{-6}\%$. Синтез разлагающихся соединений проводят либо в запаянных кварцевых ампулах при контролируемом давлении паров летучего компонента в рабочем объёме, либо под слоем т. п. жидкого флюса (напр., особо чистый обезвоженный борний ангидрид). Синтез соединений, имеющих большое давление паров летучего компонента над расплавом, осуществляют в камерах высокого давления. Часто синтез совмещают с последующей дополнит. очисткой соединений путём направленной или зонной кристаллизации расплава. Направленную кристаллизацию осуществляют перемещением контейнера с расплавом в область (зону) с градиентом темп-ры. При зонной плавке расплавленная зона перемещается вдоль кристалла.

Выращивание полупроводниковых монокристаллов

Наиб. распространённым способом является вытягивание из расплава по методу Чохральского (см. Кристаллизация. Монокристаллы. Выращивание). Этим методом получают монокристаллы Ge, Si, соединений $A^{III}B^V$, $A^V B^V$, $A^{IV} B^{VI}$ и т. д. Вытягивание монокристаллов нерастворяющихся П. м. проводят в атмосфере водорода, инертных газов или в условиях глубокого вакуума. При выращивании монокристаллов разлагающихся соединений (InAs, GaAs, InP, GaP, CdTe, PbTe и др.) расплав герметизируют слоем жидкого борного ангидрида (флюс). Монокристаллы вытигивают, погружая затравку в расплав через флюс и поддерживая в рабочем объёме над расплавом определ. давление инертного газа. Часто вытягивание осуществляют в камерах высокого давления; при этом совмещается процесс выращивания монокристалла с предварит. синтезом соединения под слоем флюса (GaAs, InP, GaP и др.).

Для выращивания монокристаллов П. м. также используют методы направленной и зонной кристаллизации в горизонтальном и вертикальном вариантах (индукционный или реактивный нагрев). В случае разлагающихся соединений для получения монокристаллов стехиометрич. состава процесс проводят в запаянных кварцевых ампулах, поддерживая равновесное давление паров летучего компонента над расплавом; часто для этих целей требуются камеры высокого давления, в к-рых поддерживается противодавление инертного газа. При получении монокристаллов необходима кристаллография. ориентации используют ориентированные монокристаллич. затравки.

Для выращивания монокристаллов, обладающих благоприятными сочетаниями величин плотности и поверхностного натяжения, можно использовать метод беспилевой зонной плавки. Отсутствие контакта расплава со стенками контейнера позволяет получать наиб. чистые монокристаллы. Обычно процесс выращивания

моноокристалла совмещают с предварит. дощонит. зоной очисткой. Для создания расплавленной зоны применяют индукционный нагрев (используется в технологии Si).

Для получения моноокристаллов ряда тугоплавких реагирующихся полупроводниковых соединений применяют кристаллизацию из газовой фазы методами сублимации в хим. транспортных реакций (шарир., CdS, ZnS, SiC, AlN).

Если при выращивании не удается получить соединение стехиометрического состава, кристаллы разрезают на пластинки и подвергают дополнит. отжигу в парах недостающего компонента. Нано. часто этот прием используют для получения кристаллов узкосоединенных соединений $A^{\text{III}}B^{\text{VI}}$ и $A^{\text{IV}}B^{\text{VI}}$, где собств. точечные дефекты проявляют высокую электрич. активность (PbTe , $\text{Pb}_2\text{Sn}_3\text{Te}$, $\text{Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ и др.). Для выращивания профилей моноокристаллов П. м. (ленты, прутки, трубы и т. д.) применяют метод Степанова. Процессы получения П. м. в виде моноокристаллич. пленок на различного рода моноокристаллич. подложках наз. процессами антиаксиального вращивания (см. Эпилактика).

Применение полупроводниковых материалов

Основ. область применения П. м. является микроэлектроника. П. м. составляют основу современных больших в сверхбольших интегральных схем (ИС), которые делаются в осн. на Si. Повышение быстродействия и снижение потребляемой мощности связаны с созданием ИС на основе GaAs, InP и их твердых растворов с др. соединениями $A^{\text{III}}B^{\text{V}}$.

П. м. используют для изготовления «силовых» электронных приборов (вентиляй, триисторов, мощных транзисторов). Здесь также осн. П. м. является Si, а дальнейшее продвижение в области более высоких рабочих темп-р связано с применением GaAs, SiC и др. широкозонных П. м. Расширяется применение П. м. в солнечной энергетике. Осн. П. м. для изготовления солнечных батарей являются Si, GaAs, Ge, герсторструктура $\text{Ga}_x\text{Al}_{1-x}\text{As} = \text{GaAs}$, $\text{Cu}_x\text{S} - \text{CdS}$, $\alpha\text{-Si}(\text{H}) - \alpha\text{-Si}_x\text{C}_{1-x}(\text{H})$. С применением некристаллич. гидроразливных П. м. связаны перспективы снижения стоимости солнечных батарей.

П. м. используются в пром-ве полупроводниковых лазеров в светоизлучающих диодах. Лазеры изготовлены на основе ряда прямозонных соединений $A^{\text{III}}B^{\text{V}}$, $A^{\text{IV}}B^{\text{VI}}$, $A^{\text{V}}B^{\text{VI}}$ и др. Важнейшими П. м. для изготовления инжекционных лазеров являются гетероструктуры: $\text{Ga}_x\text{Al}_{1-x}\text{As} - \text{GaAs}$; $\text{Ga}_x\text{In}_{1-x}\text{As}_y\text{P}_{1-y} - \text{InP}$; $\text{Ga}_x\text{In}_{1-x}\text{As} - \text{InP}$; $\text{Ga}_x\text{In}_{1-x}\text{As}_y\text{P}_{1-y} - \text{GaAs}_z\text{P}_{1-z}$; $\text{Pb}_2\text{Sn}_3\text{Te} - \text{PbTe}$ (см. Гетеролазер). Для изготовления светодиодов используют GaAs, GaP, $\text{GaAs}_{1-x}\text{P}_x$, $\text{Ga}_x\text{In}_{1-x}\text{As}$, $\text{Ga}_x\text{Al}_{1-x}\text{As}$, SiC и др. П. м. состоят из основы фотоприменимых устройств широкого диапазона (Ge, Si, GaAs, GaP, InSb, InAs, $\text{Ga}_x\text{Al}_{1-x}\text{As}$, $\text{Hg}_x\text{Cd}_{1-x}\text{Te}$, $\text{Pb}_2\text{Sn}_3\text{Te}$ и др.). Полупроводниковые лазеры в фотоприменики — состоящие из элементной базы волокно-оптич. линий связи (см. Волоконная оптика).

Широко используются П. м. для создания разн. приборов СВЧ, радиодиализонов (биполярные и полевые транзисторы, транзисторы на горячих электронах, амперометрические диоды), детекторов частиц (частицы Ge, Si, GaAs, CdTe и др.; см. Полупроводниковый детектор). На основе П. м. изготавливаются термоходильники, термодатчики, высокочувствит. термометры, датчики магн. полей, модуляторы и волноделители ИК-излучения, т. ч. оптическая ока и др.

Лит.: Горелик С. С., Дальеский М. Я., Материаловедение полупроводников и металлоизделие, М., 1973; М ильевский М. Г., Полупроводниковые материалы в современной электронике, М., 1986; Нашельский И. А., Основы полупроводниковых материалов, М., 1987; Мейллинг Б. Е., Лазарев С. Д., Электрофизические свойства полупроводников, (Справочник физических величин), М., 1987; М. Г. Мильевский,

ПОЛУПРОВОДНИКОВЫЕ ПРИБОРЫ — общее название разнообразных приборов, действие которых основано на свойствах полупроводников — однородных (табл. 1) и неоднородных, содержащих $p-n$ -переходы и зонные переходы (табл. 2, 3). В П. п. используются разн. явления, связанные с чувствительностью полупроводников к внешнему воздействию (изменению темп-ры, действию света, электрич. имагн. полем и др.), а также поверхностные свойства полупроводников (контакт полупроводник — металл, полупроводник — диэлектрик и их сочетания).

Табл. 1. — Полупроводниковые приборы на основе однородного полупроводника

Внешнее воздействие	Используемое явление (свойство)	Название прибора	Число электр. родов
Свет	Пропускание света выше определ. частоты	Оптич. фильтр	0
*	Генерация коситетелей заряда под действием света	Полупроводниковый лазер с оптич. начинкой	—
Электронный луч	Генерация коситетелей под действием электронов	Полупроводниковый лазер с начинкой на электронном луче	—
Электрич. поле E	Электропроводность полупроводника с. ток $I = eE$	Резистор (сопротивление)	—
*	Ганкевич эффект	Генератор Ганки	2
Свет частоты ω и E	Внешн. фотодиод; $I = \sigma(h\nu)E$	Фотосопротивление (фоторезистор)	2
Б и магн.	Магнитоэлектрический эффект (магнето-сопротивление)	Сопротивление (реостат), управляемое магн. полем	2
*	Холла эффект; $V_H = I/EH$	Датчик Холла	4
E , темп-ра T	Зависимость электропроводности полупроводника от темп-ры: $I = \sigma(T)E$	Термистор (терморезистор)	2
E , давление P	Тензорезистивный эффект	Тензодатчик	2

Табл. 2. — Многопереходные полупроводниковые приборы

Внешнее воздействие	Название	Основные особенности	Число электр. родов
E , или E_x	Биполярный транзистор	Взаимосвязанные $p-n$ -переходы	3
E	Диодный тиристор	Четырехслойная структура $p-n-p-n$	2
*	Триодный тиристор	Р-р-р-структура с 1 управляемым электродом	3
*	Полевой транзистор с $p-n$ -переходом	Униполярный транзистор с затвором в виде $p-n$ -перехода	4
*	МДП-диод	Диоды с МДП-структурой (полевая ёмкость, светоизлучающие диоды, приемники света)	2
*	МДП-транзистор (МДП-триод)	МДП-структура	3

Наряду с П. п., классификация которых приведена в табл. 1, 2, 3, к П. п. относят также полупроводниковые интегральные схемы — монолитные функциональные узлы, все элементы которых изготавливаются в едином технолог. процессе.

Лит.: Гасников В. В., Чиркин Л. К., Шинкунов А. Д., Полупроводниковые приборы, 4 изд., М., 1987; Федотова Я. А., Основы физики полупроводниковых приборов, 2 изд., М., 1970; Зи С. М., Физика полупроводниковых приборов, пер. с англ., кн. 1—2, М., 1984.

ПОЛУПРОВОДНИКОВЫЙ

Т а б л . 3. — Полупроводниковые приборы с одним $p-n$ -переходом, гетеропереходом или переходом металла—диэлектрик

Внешнее воздействие	Используемое явление	Название прибора	Число электродов
Свет	Вентильная фотоеф	Полупроводниковый фотодиод, солнечная батарея	2
E	Вольт-амперная характеристика $p-n$ -перехода	Полупроводниковый диод-вымпелмитатель	2
«	Зависимость сопротивления $p-n$ -перехода от приложенного напряжения	Варистор (переменное сопротивление)	2
«	Зависимость ёмкости $p-n$ -перехода от приложенного напряжения	Баристор (переменная ёмкость)	2
«	Излучат. рекомбинация электронов и дырок в области гомо- или гетеро- $p-n$ -перехода (сопротивление)	Светоизлучающий диод (электрохиминесцентный диод)	2
«	Небольшая вольт-амперная характеристика сильнолегированного (с двух сторон) $p-n$ -перехода (вырождение)	Туннельный диод (усиление и генерирование электрич. колебаний с частотами 10 ГГц)	2
«	Излучат. рекомбинация (вынужденная) в области гомо- или (чаше) гетеро- $p-n$ -переходов	Инжекционный лазер	2
«	Резкое возрастание тока через $p-n$ -переход из-за лавинного пробоя и туннелирования	Стабилизатор напряжения	2
«	Генерация волны в обобщ. СВЧ, связанная с лавинным умножением и задержкой на время полёта	Лавинно-пролётный диод (генератор)	2
«	Вольт-амперная характеристика контакта металла—полупроводника с электронодиодными пар. частичек, имеющей в обеднённом носителями слой вблизи контакта полупроводник—металла или вблизи $p-n$ -перехода	Диод Шоттки, линейный диод	2
T	Зеебек эффект	Полупроводниковый детектор частиц	6
E, T	Плавлье эффект	Термоопара, термогенератор Холоцилник	«
Свет, E	Генерация электронов и дырок в области $p-n$ -перехода под действием света	Пельтье Фотодиод (детектор света и др.)	«

ПОЛУПРОВОДНИКОВЫЙ ДЕТЕКТОР — детектор частиц, осн. элементом к-рого является $p-n$ -переход. П. д. состоит из слоя полупроводника с внесенными на него с обеих сторон металлич. электродами, на к-рые подаётся напряжение. При посадке частицы или γ -кванта в полупроводник в нём в результате ионизации образуются неравновесные носители заряда — электроны и дырки, к-рые под воздействием электрич. поля перемещаются к электродам. В результате в электрич. цепи, соединённой с П. д., возникает импульс тока

$$I(t) = \frac{\Delta Q(t)}{\Delta t},$$

где $\Delta Q(t) = \Delta Q_0(t) + \Delta Q_D(t)$ — заряд, наводимый на электродах. Импульс тока преобразуется в импульс напряжения, амплитуда к-рого пропорциональна энерговыделению ΔE частицы в полупроводнике.

Необходимым условием, обеспечивающим возможн.ность измерения заряда ΔQ , возникающего в П. д. под действием ионизующей частицы, является малая величина темнового тока I_0 , протекающего через П. д. в отсутствие ионизации. Это означает, что полупроводник должен обладать высоким уд. сопротивлением р.

Если флуктуации темнового тока $\sqrt{I_0 \Delta t / e}$ за время собирания носителей $\Delta t (I_0 \Delta t / e)$ сравнимы с числом носителей N_0 , созданных в объёме П. д. частицей, то выделение полезного сигнала оказывается невозможным. Чем меньше N_0 и чем с большей точностью необходимо измерить ΔQ , тем большим сопротивлением р должен обладать полупроводник. Для измерения энерговыделения $\Delta E = 1$ МэВ с точностью 1% необходимо $r > 10^8$ Ом·см.

Число носителей заряда N_0 , возникающих в П. д. при энерговыделении ΔE , равно $\Delta E / e_0$, где e_0 — энергия, необходимая для образования пары электрон — дырка. Т. к. в полупроводниках $e_0 \sim 3$ эВ, а в газах $e_0 \sim 30$ эВ, то в П. д. при том же ΔE создаётся в 10 раз больше носителей заряда, чем в газовой иониз. камере. В этом заключается одно из важных преимуществ П. д. перед газовыми детекторами.

Время жизни носителей заряда τ должно превышать время сбора Δt заряда на электроды (иначе сбор будет не полным). В полупроводниках, используемых для П. д., время жизни свободных электронов и дырок τ составляют неск. мс, что достаточно для полного сбора носителей. Скорость τ сбора носителей или время τ их сброса Δt определяются подвижностью носителей заряда μ и напряжённостью электрич. поля $E = v / \mu E$. В случае однородного электрич. поля $\Delta t = W/v$, где W — толщина чувствтв. области. Материал для П. д. не должен содержать большого кол-ва примесных центров, к-рые приводят к захвату носителей заряда, образующихся при ионизации.

В природе не существует веществ, к-рые имели бы значения ρ , μ , τ , e_0 , необходимые для П. д. Диэлектрики обладают высоким ρ , но очень малым τ , поэтому на их основе возможно создание детекторов лишь с тонкой чувствтв. областью. Так, на основе алмазов созданы детекторы с толщиной рабочей области $D \leq 300$ мкм. Полупроводники обладают нужными μ , e_0 , τ , однако их сопротивление r (даже при высокой степени очистки от примесей) оказывается ниже требуемого для обеспечения малого темнового тока (табл.).

Характеристики некоторых полупроводниковых детекторов

Вещество ($T=300$ К)	Плотность, $\rho/\text{см}^3$	e_0 , эВ	e_0 , эВ	и, см $^2/\text{Вс}$		τ , с	
				электроны	дырки	электроны	дырки
Si (77 K)	2,33	1,12	3,61	1350	480	$2 \cdot 10^{-8}$	$2 \cdot 10^{-8}$
Ge (77 K)	5,33	0,79	2,78	$3,6 \cdot 10^{-4}$	$4,5 \cdot 10^{-5}$	$2 \cdot 10^{-5}$	$2 \cdot 10^{-5}$
CdTe	6,08	1,47	4,43	1000	80	10^{-6}	$5 \cdot 10^{-6}$
GaAs	5,32	1,42	4,2	$8 \cdot 10^{-3}$	450	10^{-4}	10^{-4}
HgI ₂	6,4	2,13	4,2	100	4	10^{-8}	10^{-8}

Необходимые условия реализуются в области $p-n$ -перехода, обеднённой носителями, где r на неск. порядков выше, чем вне перехода. Обычно толщина области $p-n$ -перехода W , обеднённая носителями заряда, — чувствтв. область П. д. — мала ($\lesssim 10^{-4}$ см). Практич. значения такой $p-n$ -перехода не представляет, т. к. пробеги R заряж. частиц, как правило, существенно больше и в области $p-n$ -перехода выделяется малая часть энергии частиц. Для увеличения W на $p-n$ -переходе подают обратное смещение U , к-рое увеличивает размер обеднённой области в соответствии с соотношением $W = b\sqrt{U}$, где b — константа, характеризующая полупроводник. Так, для $n\text{-Si}$ $b = 0.5$, для $p\text{-Si}$ $b = 0.3$, для $n\text{-Ge}$ $b = 1$, для $p\text{-Ge}$ $b = 0.65$. При этом через $p-n$ -переход течёт темновой ток разл. происхождения: за счёт тепловой генерации электронов и дырок $I_{\text{теп}} = \exp(-e_0/kT)$, где e_0 — ширина запрещённой зоны полупроводника; ток дифузии $I_{\text{диф}}$ за счёт неравномерной концентрации носителей.

ток поверхности утечки $I_{\text{пов}}$. Для уменьшения $I_{\text{пов}}$ необходимы материалы с достаточно большой δ_g (в случае Ge — охлаждение). Для уменьшения $I_{\text{пов}}$ выбирают спец. геометрию П. д., используют обработку поверхности и разл. покрытия. Наибол. употреб. материалами для П. д. являются Si и Ge.

Типы полупроводниковых детекторов. В зависимости от способа создания $p - n$ -перехода различают поверхностно-барьерные, диффузионные и ионно-легированные П. д. В поверхностно-барьерных П. д. $p - n$ -переход создаётся напесением на поверхность полупроводника металла испарением в вакууме (см. Шоттки барьер; рис. 1).

При определ. значений p и U можно обеспечить полное обеднение носителями и получить детекторы с чувств. областью, равной всей толщине пластинки полупроводника, вплоть до 2–3 мм. Независим. областями в таких детекторах являются переднее и заднее окна, суммарная толщина к-рых может быть доведена до любой мкм.

В диффузионных П. д. переход создаётся диффуз. донорных (или акцепторных) атомов в полупроводник с проводимостью p - или n -типа. Толщина входного окна в ионно-легированных П. д. может достигать величины ~1 мкм. Для обеспечения высоких характеристик ионно-легиров. П. д. необходимо отыскать радиационные дефекты, к-рые возникают при введении ионов.

Существ. увеличение обеднённой области в П. д. достигается компенсацией исходного материала до собственной (i) проводимости с помощью дрейфа ионов Li в поле $p - n$ -перехода. На основе *pin*-диода созданы П. д. с толщиной чувств. области $W = 10 - 15$ мм и с объёмом $V = 100 - 150$ см³ (рис. 2). Из-за относи-

водимости (для Ge разностная концентрация p -и n -примесей составляет $2 \cdot 10^{10}$ см⁻³). На этой основе созданы т. н. *HPGe*-детекторы (high purity Ge), для к-рых нет необходимости охлаждения во время хранения, но необходимо охлаждение при работе с целью уменьшения шумов.

Преимущества П. д. по сравнению с др. детекторами частиц: пропорциональность сигнала энерговыделению ΔE частицы в веществе П. д. в широком диапазоне (неск. порядков), малая толщина входного окна, нечувствительность к магн. полю., высокое энергетич. разрешение за счёт малости δ_E , компактность и др. Однако реализация этих характеристик требует применения сложных электронных устройств. По назначению П. д. можно подразделить на спектрометрические, временные, координатные.

Спектрометрические полупроводниковые детекторы. Энергетич. разрешение П. д. определяется: статистич. флуктуациями в числе носителей заряда δ_N ; потерями в собранном заряде за счёт рекомбинации носителей заряда, захвата их ловушками при движении к электродам δ_p ; флуктуациями в потерях энергии во входном окне П. д. δ_E ; шумами электронных устройств δ_e и шумами темнового тока δ_i . Полное разрешение П. д. по энергии равно:

$$\delta E = [\delta E_{ne}^2 + \delta E_p^2 + \delta E_{ex}^2 + \delta E_i^2 + \delta E_e^2]^{1/2}.$$

Компонента δE_{ne} связана с механизмом ионизац. потерь и определяет предельное разрешение. П. д. обладает наилучшим разрешением среди детекторов новизн. типа. Если вся энергия E частицы выделяется в объёме П. д., то энергетич. разрешение, определяемое статистич. флуктуациями в числе носителей, $\delta E_{ne} = 2,36(E_F F)^{1/2}$, где F — т. в. фактор Фано, учитывающий корреляцию в числе носителей. Теоретич. оценки дают $F = 0.09 - 0.30$ для Ge и 0.05–0.02 для Si. Эксперим. значения F для Ge и Si равны 0.13 ± 0.02, при этом есть тенденция к уменьшению F с улучшением качества П. д. и электронных устройств.

Спектрометрия β -частиц (электронов и позитронов) с энергиями $E \leq 1$ МэВ, к-рые имеют пробеги в Si $R \leq 1$ мм, осуществляется как поверхности-барьерными П. д., так и Si(Li)-детекторами. В области энергий $E < 100$ кэВ применение полупроводниковых спектрометров предпочтительнее по сравнению с др. бета-спектрометрами (рис. 3). Особенностью регистрации электронов с энергиями $E > 100$ кэВ является появление в процессах взаимодействия $\Delta E, \text{ кэВ}$

Рис. 3. Энергетическое разрешение ΔE для различных β -спектрометров: 1 — сцинтилляционно-г; 2 — магнитного соленоидального; 3 — магнитного с железом; 4 — с магнитным полем; 5 (a, b, e, z) — полупроводниковых спектрометров.

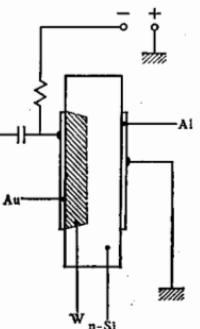

Рис. 1. Схематическое изображение полупроводникового детектора.

в диффузионных детекторах существенно больше, чем в поверхности-барьерных, однако переход менее чувствителен к внеш. условиям.

В ионно-легиров. П. д. переход создаётся внедрением примесных атомов в кристалл при облучении его пучком ионов (см. Ионная имплантация). Обычно включается бор в полуупроводник p -типа и фосфор в полуупроводник p -типа (см. Легирование полупроводников). Толщина входного окна в ионно-легиров. П. д. может достигать величины ~1 мкм. Для обеспечения высоких характеристик ионно-легиров. П. д. необходимо отыскать радиационные дефекты, к-рые возникают при введении ионов.

Существ. увеличение обеднённой области в П. д. достигается компенсацией исходного материала до собственной (i) проводимости с помощью дрейфа ионов Li в поле $p - n$ -перехода. На основе *pin*-диода созданы П. д. с толщиной чувств. области $W = 10 - 15$ мм и с объёмом $V = 100 - 150$ см³ (рис. 2). Из-за относи-

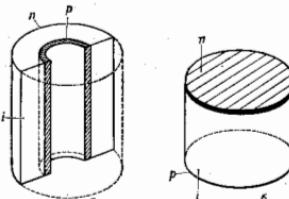

Рис. 2. Конфигурации германниевых детекторов, активированных Li (расположение): а — коаксиального; б — планарного.

тельно высокой подвижности ионов Li в Ge и Si при $T = 30^\circ\text{C}$ для литий-дрейфовых П. д. необходима (постоянно) низкая темп-ра, для Ge(Li)-детекторов необходида темп-ра жидкого азота, для Si(Li)-детекторов достаточна $T = (-20) - (-10)$ °C. Раработаны методы очистки Si и Ge до состояния, близкого к собств. про-

Для больших δ , вплоть до неск. сотен МэВ, используются т. н. линейные спектрометры на основе слоистых систем, включающих слой тяжелого вещества с высоким атом. номером Z (U , Pb), в к-рах происходит активное размножение электронов и γ -квантов, и слой, состоящие из кремниевых П. д. (в виде мозаики для обесценивания большой площади), и к-рах регистрируются вторичные электроны и γ -кванты. Энергетич. разрешение слоистых линейных спектрометров $\delta\epsilon \propto \epsilon^{1/2}$.

Спектрометрия π - и K -мезонов, протонов и лёгких ядер для небольших энергий, при к-рах пробеги частиц не превышают неск. мм, осуществляется с помощью Si-детекторов. Для малых δ из-за большой величины удельных ионизационных потерь dE/dx существует потеря частицей энергии во входном окне П. д. Поэтому здесь предпочтительнее использовать поверхности-барьерные кремниевые детекторы. Для а-частиц с $\delta = 5$ МэВ лучшее разрешение, достигнутое с использованием Si, составляет $\delta\epsilon \approx 8.5$ кэВ, что всё же в ~ 1.5 раза превышает предельное разрешение, обусловленное статистич. флуктуациями в числе испарителей $\delta\epsilon_{ns}$.

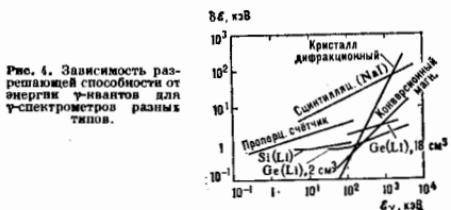
Для идентификации частиц по массе используется телескоп из двух (или более) П. д. — т. н. ($\Delta\epsilon - \epsilon$)-система (см. Телескоп сканериков). Поскольку амплитуда сигнала $\Delta\epsilon$ -детектора пропорциональна $dE/dx \sim \sim m^2/\delta$, то произведение амплитуд от $\Delta\epsilon$ - и ϵ -детекторов оказывается пропорциональным массе m регистрируемой частицы.

Для спектрометрии длиннопробежных частиц (с пробегами $R > 5$ м в Si) применяют как одиночные «столбы» Si- и Ge-детекторы сплошной конструкции, так и телескопы «стопки» П. д., имеющих суммарную толщину $\Sigma \Delta x_i > R$. Применение телескопов предпочтительнее перед одиночными «столбами» П. д., т. к.: 1) возможна идентификация частиц по массе из измеренных $\Delta\epsilon$ в отдельных П. д.; 2) возможен отбор случаев, когда частица испытывает ядерное взаимодействие или рассеяние; 3) лучшие временные характеристики. Однако с увеличением энергии частицы (пробега R) вероятность ядерного взаимодействия частицы с веществом П. д. растёт, что приводит к появлению «выедающей» в спектре амплитуды. Предельные энергии, когда ещё применяют телескопы П. д., $\epsilon \approx 200-250$ МэВ (для протонов).

Спектрометрия тяжелых ядер и осколков деления ядер имеет ту особенность, что в этом случае высока уд. ионизация. Это приводит к более медленному разделению полония, и отриц. зарядов по следовательно к большой вероятности рекомбинации зарядов на пути частицы, из-за чего возникает ошибка в определении энергии. Степень рекомбинации существенно зависит от ориентации траектории (трека) относительно электрич. поля E . Ошибка меньше для трека, расположенного перпендикулярно силовым линиям электрич. поля. Для уменьшения эффекта рекомбинации необходимо увеличивать напряжение U на П. д. При спектрометрии тяжелых ядер и осколков деления важно также иметь мин. толщину входного окна.

Спектрометрия нейтронов осуществляется либо по протонам отдачи (в этом случае перед П. д. располагают водородсодержащую мишень), либо путём регистрации продуктов ядерной реакции, происходящей в самом П. д. или в тонком слое цайтрано-чувствств. матерала, расположенного между двумя П. д. В последнем случае обычно используются реакции: ${}^4Li + n \rightarrow {}^4He + t + 4.777$ МэВ; ${}^2He + n \rightarrow p + t + 0.764$ МэВ (см. Нейтронные детекторы).

Для спектрометрии рентгеновских и γ -квантов при $\epsilon < 100$ кэВ используются планарные Si-детекторы. Для $\epsilon > 100$ кэВ применяются коаксиальные Ge(Li)-детекторы, а также $HgTe$ -детекторы (до $\epsilon \sim 10$ МэВ); Ge(Li)-детекторы обладают наилучшим разрешением по энергии: $\delta\epsilon = 1.7$ кэВ для $\epsilon = 1$ МэВ (рис. 4).

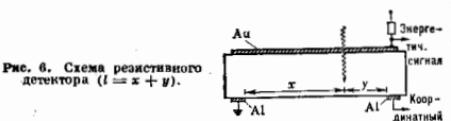

С ростом ϵ (от 10^1 до 10^8 кэВ, см. рис. 5) эффективность регистрации, осуществляемой по пику полного поглощения, падает, т. к. растёт вклад комптоновского фона, что затрудняет выделение слабых линий при исследовании многолинейчатых γ -спектров. В качестве гамма-спектрометров используются также П. д. на основе CdTe, GaAs, HgTe. Благодари большому Z такие детекторы имеют большую эффективность регистрации (чем Ge-детекторы), но худшее энергетич. разрешение (из-за больших величин ϵ_{ns} , табл.). Эти П. д. используются также для регистрации сцинтиляций, получаемых вместо фотоэлектронного умножителя в комбинации сцинтилятор — фотодиод (см. Сцинтиляционный детектор).

Для $\epsilon > 10$ МэВ процесс поглощения энергии в П. д. приобретает линейный характер; вплоть до энергий порядка сотен МэВ для спектрометрии γ -квантов используются линейные спектрометры на основе П. д. с радиаторами с большим Z .

П. д. обладают хорошим времененным разрешением, сравнимым в нек-рых случаях с разрешением сцинтиляцион. детекторов. Для планарных П. д. с $W = 1$ мкм определяющее времяземяние Δt , определяющее временное разрешение, порядка 10 нс.

Координатные полу проводниковые детекторы изготавливаются на основе Si. В т. н. реастивном П. д. координата x прохождения частицы через П. д. определяется по соотношению амплитуд сигналов $(E + Ez)/l$, снимаемых с разных сторон П. д., на одной стороне к-рого нанесена металлич. плёнка, обладающая высокой однородностью по толщине (сопротивлению). Обычно это Au или Pd (рис. 6). Координатное разрешение составляет доли мкм.

В т. н. стриповых (полосковых) детекторах один из электродов выполнен в виде изолированных полосок. Стриповые П. д. — одномерные координатные детекторы — обладают координатным разрешением $\Delta x \approx 20$ мкм,

Рис. 5. Зависимость эффективности сбора носителей Δt , от ϵ для разных γ -спектрометров.

определенным шириной стрипа. В двухмерных стриповых П. д. стрипы нанесены с обеих сторон П. д., но во взаимно перпендикулярных направлениях. Стриповые П. д. применяются в качестве т. н. вершинных детекторов для выделения случаев рождения и распада короткоживущих ($t = 10^{-12} - 10^{-13}$ с) т. н. очарованных частиц и прелестных частиц или определения их времён жизни и др. характеристики (см. *Комбинационные системы детекторов*, *Элементарные частицы*). Дальнейшее развитие привело к созданию т. н. пиксельных детекторов с размером ячеек (пикселей) 30×30 мкм на основе *p-i-n*-структур. Для сокращения каналов электроники разработана полупроводниковая дрейфовая камера на основе *p-i-p*-структур (рис. 7). Электрич. поле возрастает

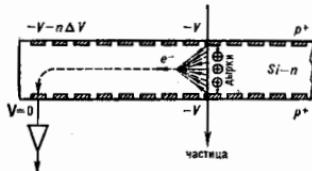

Рис. 7. Дрейфовая камера.

тает с номером стрипа, а крайняя левая полоска служит анодом. На стрипах подается отриц. потенциал $-V$ по отношению к ср. плоскости, так что электроны стягиваются к ней и движутся к аноду. Дырки же будут собираться в электроде вблизи траектории частицы. Координата определяется по времени дрейфа электронов от места их возникновения до анода. Координатное разрешение полупроводниковой дрейфовой камеры составляет $10 - 20$ мкм.

П. д. с лавинным усилением заряда имеют внутр. усиление до $10^3 - 10^4$ и обладают лучшими временными характеристиками, чем ПЭС-детекторы. Перспективные координатные П. д. на основе лавинно-пролетных диодов с отрицательной обратной связью.

Радиационная стойкость П. д. зависит от вида, интенсивности и энергии излучения. П. д. могут устойчиво работать без ухудшения характеристики при облучении у-квантами дозой до 10^6 рад. На неск. порядков более чувствительны П. д. к облучению тяжелыми заряж. частицами, а также медленными пейтлонами. Ухудшение энергетич. разрешения возникает при потоке протонов (с энергией 5—10 МэВ) порядка 10^6 см $^{-2}$, быстрых нейтронов — 10^2 см $^{-2}$, электронов (с энергией 2—5 МэВ) — 10^3 см $^{-2}$.

Лит.: Semiconductor detectors, ed. by G. Bertolini, A. Coche, April 1981; Vertex detector, ed. by F. Willeke, N. G. McCullough, and J. H. K. Hwang, A. H. K. Shih, and W. F. Poluprovodnikovye detektory v eksperimental'noj fizike, M., 1989; Казанин и др., Детекторы короткопулсовых излучений, пер. с нем., М., 1990.

ПОЛУПРОВОДНИКОВЫЙ ДИОД — см. Диоды твердотельные.

ПОЛУПРОВОДНИКОВЫЙ ЛАЗЕР — лазер на основе полупроводниковой активной среды. В отличие от лазеров др. типов, в П. л. используются квантовые переходы между разрешенными энергетич. зонами, а не дискретными уровнями энергии (см. *Полупроводники*). Лазерный эффект в П. л. связан в осн. с межзонной люминесценцией (излуч. рекомбинацией созданных внеш. воздействием избыточных электронов и дырок; рис. 1). Поэтому длину волны λ лазерного излучения можно выразить через ширину запрещенной зоны

$$\lambda = hc/\epsilon_g, \quad (1)$$

где h — постоянная Планка, c — скорость света. П. л. покрывают спектральный диапазон от $\lambda \approx 0,3$ мкм до $\lambda \approx 45$ мкм (рис. 2).

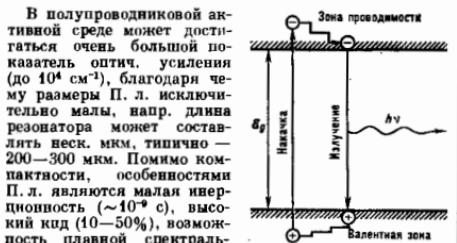

Рис. 1. Межзональный оптический переход в полупроводниках при наложении квантами с энергией, большей $h\nu$.

В полупроводниковой активной среде может достигаться очень большой показатель оптич. усиления (до 10^4 см $^{-1}$), благодаря чему размеры П. л. исключительно малы, напр. длина резонатора может составлять неск. мкм, типично — 200—300 мкм. Помимо компактности, особенностями П. л. являются малая инверсионность ($\sim 10^{-9}$ с), высокий кид (10—50%), возможность плавной спектральной перестройки, большой выбор веществ для генерации в широком спектральном диапазоне. К достоинствам П. л. следует также отнести совместимость П. л. с полупроводниковыми приборами др. типов и возможность монолитной интеграции, возможность электронного управления режимом генерации и параметрами излучения — длиной волны, степенью когерентности, числом спектральных мод и т. п., возможность ВЧ-модуляции излучения путем модуляции тока накачки, инжекционность ($< 1 - 3$ В) электропитания, а также наибольшую среди лазеров др. типов долговечность (до 10^6 ч).

П. л. включает в себя активный элемент из полупроводникового монокристалла, чаще всего в форме бруска ("чипа"). Собственно активная область элемента обычно составляет лишь его малую часть, и её объём, напр. в современном, т. н. полосковом, инжекционном лазере, оказывается в пределах $10^{-11} - 10^{-10}$ см 3 . Оптич. резонатор П. л. образован либо торцевыми зеркальными гранями активного элемента (изготовленные обычно путем раскалывания пластины по плоскостям симметрии кристалла), либо внеш. отражателями и сложными устройствами с периодич. структурами обратной связи (брэгговскими отражателями и структурами распределенной обратной связи).

Накачка. Важнейшим способом накачки в П. л. является инъекция избыточных носителей заряда через $p - n$ -переход, *гетеропереход* или др. нелинейный электрич. контакт. На рис. 3 показаны инъекц. лазер с активной полоской, вытянутой вдоль оси оптич. резонатора перпендикулярно двум плосконараллельным торцам лазера. Из-за сравнительно малых размеров излучающего пятна на торце инъекц. лазера испускаемое излучение сильно дифрактирует при выходе во внеш. среду и его направленность оказывается невысокой (угол расходящности лазерового пучка составляет 20—40° и обычно заметно различается во взаимно ортогональных плоскостях).

Др. способами накачки служат электрич. пробой в сильном поле (напр., в т. н. стримерных лазерах), освещение (П. л. с оптич. накачкой) и бомбардировка быстрыми электронами (П. л. с электронно-лучевым или электронной накачкой).

П. л. с накачкой электрич. пробой содержит активный элемент в форме чипа-резонатора с kontaktами для подведения высоковольтного напряжения. В стримерном П. л. используется пробой при стримерном разряде в однородном полупроводниковом образце высокого сопротивления. Напряжение в этом П. л. подводится в виде коротких импульсов, а излучающее пятно быстро перемещается вслед за головкой (стримером) электрич. разряда.

При использовании оптич. или электронно-лучевой накачки активная область располагается в приповерхностном слое полупроводникового образца, и толщина этой области зависит от глубины проникновения энергии накачки. В зависимости от взаимного расположения пучка накачки и лазерного луча используют как

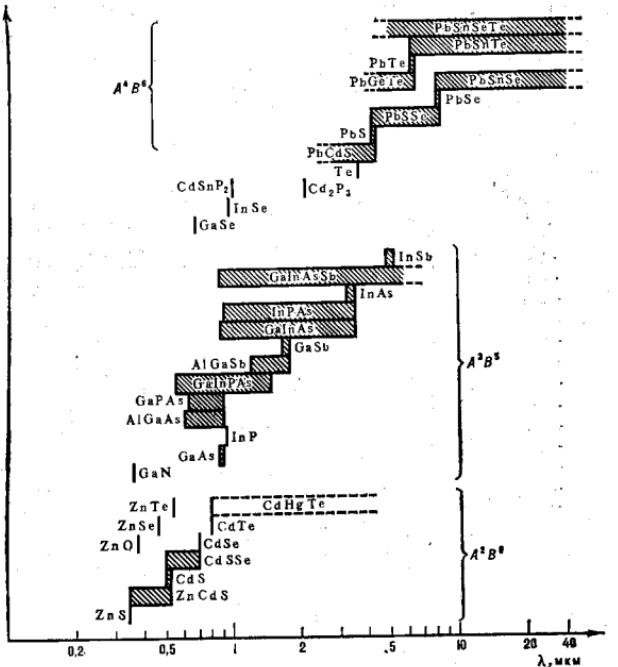

Рис. 2. Полупроводники, используемые в полупроводниковых лазерах, и спектральные диапазоны излучения.

продольный, так и поперечный варианты геометрии накачки. П. л. с электронно-лучевой накачкой помимо активного элемента (мишени) включает в себя электронную пушку. Особенностью лазеров с такой накачкой является возможность быстрого изменения конфигурации накачки, напр. сканирования со скоростями, обеспечивающими воспроизведение телевизионного (лазерного проекционного) телевидения.

Физический механизм. Рабочие уровни в П. л. обычно принаследуют энергетич. зонам, т. е. областям сплошного спектра энергетич. состояний, а активными частицами лазерной среды являются свободные носители заряда. Накачка обеспечивает поступление избыточных электронов в зону проводимости и избыточных дырок в валентную зону (напр., оптич. накачка порождает избыточные пары носителей — электронов и дырок — за счёт межзонного поглощения; см. в ст. *Полупроводники*). Время свободного пробега носителя обычно мало ($10^{-13} - 10^{-12}$ с) вследствие быстрых процессов внутрizonной релаксации носителей (в частности, электронно-электронных столкновений, рассеяния на фоновых и примесях и т. п.). В результате неравновесные носители могут термализоваться, т. е. перейти на более низкие энергетич. уровни в пределах своей зоны, распределившись по энергии ϵ в соответствии с ф-цией распределения Ферми для электронов f_e и дырок f_d (см. *Ферми — Дирака распределение*):

$$f_e = \left(1 + \exp \frac{\epsilon - \epsilon_f}{kT} \right)^{-1}; \quad f_d = \left(1 + \exp \frac{\epsilon_f - \epsilon}{kT} \right)^{-1}. \quad (2)$$

Здесь T — абр. темп-ра, ϵ_f и ϵ — т. н. *квазиуровни* Ферми. Образно говоря, электроны «скатываются» ко «дну» зоны проводимости ϵ , а дырки «всплывают» из «потолка» валентной зоны ϵ_f , раньше, чем рекомбинируют между собой. Время жизни избыточных носителей ограничено рекомбинацией, само по себе довольно мало ($10^{-9} - 10^{-8}$ с), однако оно существенно превышает время свободного пробега и время, необходимое для термализации носителей. Это справедливо в том случае, когда используется накачка активной среды быстрыми электронами, исходная энергия к-рых составляет $10^4 - 10^5$ эВ. Электроны накачки порождают лавину вторичных неравновесных электронов и дырок, термализующихся к краям своих зон. Время релаксации электронов большой энергии также очень мало из-за возможности расхода энергии на ионизацию (порождение вторичных пар) и на генерацию ВЧ-фонаов.

Состояние возбуждённой полупроводниковой среды, при к-ром имеется избыток концентрации носителей, распределённых, однако, в оси, в соответствии с фермиевскими ф-циями f_e и f_d , называют *квазиравновесным*, подчёркивая тем самым энергетич. равновесность внутри каждой зоны при отсутствии равновесия между зонами.

Мерой отклонения от равновесия концентрации носителей при квазиравновесии служит разность квазиуровней Ферми $\Delta F = \epsilon_f - \epsilon$. Вынужденные излучат. перед переходами с поглощением, заполнениями верхних рабочих уровней превышает вероятность заполнениями ниже уровней. Это условие сводится к следующему неравенству:

$$f_d(\epsilon + h\nu) > 1 - f_e(\epsilon), \quad (3)$$

где ϵ — энергия ниж. состояния (в валентной зоне), $\epsilon + h\nu$ — энергия верх. состояния (в зоне проводимости); величина $1 - f_e(\epsilon)$ представляет собой вероятность заполнения соответствующего состояния электроном. С учётом (2) для квазиравновесия условие (3) может быть выражено в виде

$$\Delta F > h\nu, \quad (4)$$

и поскольку для межзонного перехода $h\nu \geq \epsilon_g$, то одноврем. выполняется условие

$$\Delta F > \epsilon_g. \quad (5)$$

Неравенство (5) является условием инверсии для межзонных переходов. Инверсия населённостей может быть получена и для переходов между зоной и примесным уровнем или примесными зонами в легированых полупроводниках, и даже между дискретными уровнями примесного центра (напр., П. л. на внутренцентровом переходе в InP , легированном Fe, работающим на длине волны 2,7 мкм при 2 К). Созданы также излучатели когерентного дальнего ИК-излучения, работающие при низкой темп-ре в режиме коротких

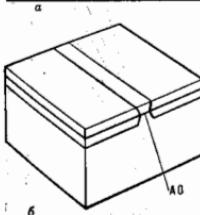

Рис. 3. Планарный инъекционный лазер: а — общий вид в сборке; б — схема; в — сечение вблизи активной области (АО).

импульсов на внутризональных переходах в скрещенных электрических и магнитных полях.

Состояние инверсии достигается благодаря действию интенсивной накачки и в случае межзонных переходов выполняется прежде всего для рабочих уровней, находящихся на самых краях обеих зон (в сильнодиэлектрических полупроводниках — для уровней «хвостов» зон, протягивающихся в номинально запрещенной зоне). Это объясняет справедливость соотношения (1) для большинства лазеров, т. е. объясняет связь энергии фотона лазерного излучения с шириной запрещенной зоны излучающего полупроводника ($\hbar\nu \approx \delta_g$). Все факторы, оказывающие действие на ширину запрещенной зоны полупроводника (температура, давление, магнитное поле), влияют на длину волны лазерного излучения. Это позволяет осуществить перестройку длины волн лазерного излучения, напр. для спектроскопических целей. С другой стороны, для получения лазерного излучения на фиксированной длине волн необходимо предпринять меры для ее стабилизации, поддерживая на постоянном уровне температуру, ток накачки и т. п.

Условие инверсии может быть выполнено для фотонов в некоторой спектральной полосе (рис. 4). Для получения эффекта лазерной генерации оптического усиления должно компенсировать все потери потока фотонов в пределах лазерного резонатора, образуемого обычно собственными активными средами и зеркальными плоскостями.

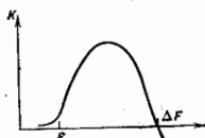

Рис. 4. Спектральный контур полосы оптического усиления в полупроводниковом лазере.

Такая компенсация достигается прежде всего вблизи максимума усиления, если не применена дополнительная спектральная селекция, смещающая рабочую частоту лазера. На первом этапе должны быть выполнены два условия — компенсация энергетических потерь за счет оптического усиления и наличие положительной обратной связи за счет частичного (или полного) отражения оптического

потока от зеркал обратно в активную среду. Если R — коэффициент отражения и K — коэффициент усиления на длине активной среды между зеркалами, то условие генерации имеет вид

$$KR \geq 1 \quad (6)$$

(при включении накачки для накопления фотонов в резонаторе необходимо выполнить условие $KR > 1$ в стационарном режиме, если превысить вкладом спонтанного излучения $KR \rightarrow 1$). Для естественной плоской поверхности полупроводникового кристалла, например GaAs, $R \approx 0.32$ (если внешняя среда — воздух или вакуум). Следовательно, для возникновения генерации оказывается достаточным $K \approx 3$, что легко можно получить на сравнительно малой длине активной среды (100—300 мкм), если учесть, что показатель усиления в полупроводниковой среде легко достигает значений 10^2 — 10^3 см⁻¹.

Материалы и структуры. В П. л. применяются т. н. прямозонные полупроводники (рис. 5, а), в которых термализирующиеся носители обоих звуков приобретают примерно одинаковый квантовый импульс, собираясь в соответствующих экстремумах своих зон и затем излучательно

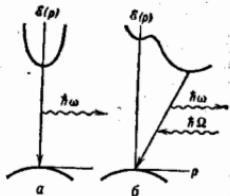

Рис. 5. Энергетические диаграммы прямозонного (а) и непрямозонного (б) полупроводников.

рекомбинируя с выполнением закона сохранения квантового импульса (импульс фотона составляет относительно малую величину). В непрямозонных полупроводниках (рис. 5, б) для рекомбинации носителей требуется участие др. частицы или квазичастиц (напр., фононов, обладающих соответствующим квантовым импульсом), что существенно снижает вероятность излучения перехода. В результате получают переходы не могут конкурировать с безизлучательными. Для непрямозонных полупроводников (к ним относятся, в частности, Si, Ge, SiC, GaP и др.) характерна слабая межзонная люминесценция, в них не развивается усиление, достаточное для возникновения генерации на этих переходах. Попытки создания эф. лазеров на непрямозонных полупроводниках остались безуспешными. Прямозонные полупроводники, используемые в П. л. (рис. 4), относятся к осн. к трём группам соединений: $A^{\text{III}}B^{\text{V}}$, $A^{\text{IV}}B^{\text{VI}}$, $A^{\text{I}}B^{\text{III}}$ (первые две используются в инжекц. П. л.). Кроме бинарных соединений, имеются многочисленные изоморфные твёрдые растворы (на рис. 2 даны их сокращенные формулы: напр. GaInPAs означает $Ga_xIn_{1-x}P_yAs_z$, где x и y — мольные доли соединений Ga и In, соответственно, составляющих многокомпонентную, в данном случае четырёхкомпонентную, смесь).

Среди лазерных материалов выделяются соединения и составы, входящие в т. н. изопериодические пары, т. е. пары кристаллов, различающиеся по хим. составу, ширине запрещенной зоны др. физ. свойствам, но имеющие одинаковый период кристаллической решетки. Такие материалы пригодны для образования бездефектных гетеропереходов путем наращивания одного материала на другом эпитаксиальными методами (см. Эпиграфика). Совершенные гетеропереходы необходимы для формирования лазерных гетероструктур, широко используемых в совр. П. л. (наз. также гетеролазерами).

В изопериодич. паре более узкозонный компонент служит в качестве активного вещества и, следователь-

но, должен быть прямоводным материалом. Более широковинный компонент выполняет роль эмиттерных слоёв. Подбор изоизеродич. материалов среди бинарных соединений весьма ограничен. Лучшей парой являются соединения GaAs (прямоводное $E_g \approx 1,5$ эВ) и AlAs (непрямоводное, $E_g \approx 2,1$ эВ), у к-рых периоды решётки различаются на 0,14%. В твёрдых растворах бинарных соединений период решётки плавно зависит от состава; возможности подбора в них изоизеродич. пар расширяются. Примером могут служить пары InP ($E_g = 1,35$ эВ) и Ga_xIn_{1-x}As ($E_g = 0,74$ эВ), используемая в гетеролазере на длине волны 1,67 мкм. В четырёх в др. многокомпонентных твёрдых растворах существуют непрерывные ряды изоизеродич. материалов: напр., пара InP – In_{1-y}Ga_yAs_{1-y}P_y, перекрывает диапазон длин волн 1,0–1,67 мкм, если между x и y соблюдается «изоизеродическое» условие $y \approx 2x/(1+0,06x)$.

В лазерных гетероструктурах активная область обычно представляет собой тонкий или сверхтонкий (< 100 нм) слой (иногда – нес. таких слоёв с пролёжками между ними), заключённый между широкозонными эмиттерными слоями (т. е. двойная гетероструктура). Активный слой обычно обладает свойствами диэлектрика, волновода, к-рый удерживает поток излучения, распространяющийся вдоль него, и уменьшает дифракц. оптич. потери. Активный слой образует собой потенц. яму для избыточных иносителей одного или обоих знаков, и в случае особо малой его толщины (< 30 нм) в нём проявляется волновая прокрая азотронов – квантование энергетич. уровней в им. оказывает влияние на спектральную форму полосы усиления. Такие П. л. наз. квантоворазмерными или лазерами с «квантовыми ямами». Уменьшение активного объёма позволяет понизить мощность накачки, необходимую для получения режима генерации. В нац. миниатюрных лазерах пороговый ток генерации составляет ок. 1 мА при комнатной темп-ре, а для получения оптич. мощности 1 мВт достаточно ток накачки 5–10 мА. Распространённым вариантом планарной лазерной гетероструктуры является двойная гетероструктура с трёхслойным волноводом (рис. 6), в к-кой

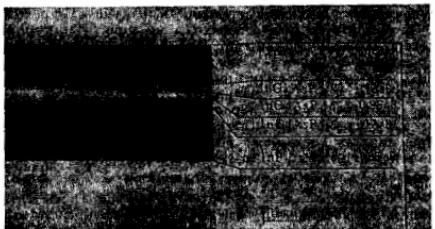

Рис. 6. Двухсторонняя лазерная гетероструктура на основе InGaAsP/InP с трёхслойным волноводом ($\lambda = 1,3$ мкм).

собственно активный слой снабжён тонкими волноводными прослойками. На основе такой модифицированной гетероструктуры достигнуты нац. высокие характеристики инжекц. лазера. В т. п. заражённые или заглубленные полосковые гетероструктуры активный волновод представляет собой полоску, ограниченную гетеропереходами со всех боковых сторон.

В инжекц. лазерах удается использовать только те лазерные материалы, в к-рых можно получить p – n -переход или p – n -гетеропереход, а также возможно обеспечить протекание тока достаточно высокой плотности (10^8 – 10^9 А/см²). К ним не относятся, в частности, прямоводные соединения типа A⁺B⁺ в ряд др. полупроводников (Te, GaSe в др.). Ко всем материа-

лам для П. л., однако, применимы бесконтактные способы накачки – оптическая в электронно-лучевую. Основные характеристики. Мощность излучения П. л. как ф-ция тока накачки (ватт-амперная характеристика, рис. 7) имеет излом на пороге генерации и крутой более или менее линейный участок, наклон к-рого представляет собой дифференц. ватт-амперную эффективность П. л. Пороговая плотность тока в инжекц. гетеролазерах на основе GaAlAs/GaAs составляет при комнатной темп-ре 200–500 А/см² при малой толщине активного слоя. В нек-рых образцах П. л. кид (коф. преобразования электрич. энергии в энергию лазерного излучения) достигает 30–40%. Типичная мощность непрерывного излучения полоскового П. л. – ок. 10 мВт, хотя наилучшие результаты характеристики (напр., безотказная наработка $> 10^5$ ч) соответствуют мощности 1–3 мВт. Многоделементные излучатели – фазированные лазерные монолитные «линейки» – обеспечивают мощность лазерного излучения на уровне 5–15 Вт в зависимости от размеров излучателя и числа полосковых элементов. В импульсном режиме мощность излучения ограничивается оптич. прочностью материала (критич. интенсивность излучения в GaAs составляет 2–3 МВт/см² при длительности импульса 10^{-3} с). Пиковая мощность инжекц. лазера с широким контактом достигает 20–50 Вт; в лазерах с большим рабочим объёмом, накачиваемых с помощью электронного пучка или излучения др. лазера, мощность излучения в импульсном режиме может достигать 10^8 Вт.

Модовой состав излучения существенно зависит от конструкции в размерах резонатора П. л., а также от величины мощности излучения. П. л. испускает узкую спектральную линию, к-рая сужается с увеличением мощности излучения, если не появляются цульсации и многомодовые эффекты. Сужение линии ограничивается фазовыми флуктуациями, обусловленными спонтанным излучением. Эволюция спектра излучения с ростом мощности в инжекц. лазера показана на рис. 7. В одночастотном режиме наблюдают сужение спектральной линии до 10^4 – 10^5 Гц; мин. значение ширины линии в П. л. со стабилизацией одночастотного режима с помощью селективного внеш. резонатора составляет величину ~0,5 кГц. В П. л. путём модуляции накачки удается получить модулированное излучение, напр., в нек-рых случаях 10–20 ГГц, или в форме УК-импульсов субнаносекундовой длительности (10^{13} – 10^{12} с). Оуществлена передача информации с помощью П. л. со скоростью 2–8 Гбит/с.

Применение П. л. находит в бытовых и техн. устройствах записи и воспроизведения информации (т. е. оптич. ягда в проигрывателях на компакт-дисках, видеодисках, в голограмм. системах замыти), в лазерных принтерах, волоконно-оптич. системах связи, системах накачки твердотельных лазеров, в автоматике, telemetry, датчиках, науч. исследованиях, в сканероскопии, спектральных датчиках, оптич. дальномерах, высотомерах, в проекц. лазерном телевидении, оптич. «сторожках», имитаторах стрельбы, индикаторах

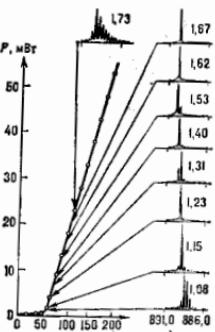

Рис. 7. Ватт-амперная характеристика и эволюция спектров излучения полоскового гетеролазера на основе GaAlAs/GaAs.

и т. д. В заруб. странах годовое потребление П. л. составляет $\sim 10^7$ экземпляров, гг. обр. *ветеролазеров* на основе GaAlAs/GaAs и InGaAsP/InP.

Лит.: Елисеев П. Г., Введение в физику инженерных лазеров. М., 1983; Басов Н. Г., Елисеев П. Г., Попов Ю. М., Полупроводниковые лазеры, «УФН», 1986, т. 148, с. 35. П. Г. Елисеев.

ПОЛУТЕНЕВЫЕ ПРИБОРЫ — название одного из типов поляриметров, в к-рых измерение угла *вращения плоскости поляризации* сводится к визуальному выравниванию яркости двух половин поля зрения прибора. Подробнее см. в ст. *Поляриметр*.

ПОЛЫЙ КАТОД — тип эмиттера в газоразрядных приборах, в к-ром ток эмиссии снимается с поверхности полости (сферической, цилиндрической), охватывающей разрядный объём. К П. к. относятся также эмиттеры, состоящие из неск. элементов, рабочие поверхности к-рых ограничивают часть разрядного объёма. Характеристики разряда с П. к. (вольт-амперная, зависимость тока от давления и т. п.) могут резко отличаться от характеристик разряда с плоским катодом, так, напр., ток разряда с П. к. больше тока разряда с плоским катодом (при поддержании пост. напряжения на электродах) [1]. Так же существенно отличаются параметры плазмы внутри матодной полости от параметров в межэлектродном промежутке.

Тлеющий разряд с П. к. впервые описан как особый тип разряда Ф. Пасленом (F. Paschen) в 1916. В тлеющем разряде часто применяют цилиндрические катоды, а также катоды из двух плоских параллельных пластин. В тлеющем разряде с П. к. возбуждаются интенсивные и в то же время достаточно полные спектры с узкими линиями, что обуславливает его широкое применение для спектральных исследований. Свойства плазмы в ТРПК определяются присутствием высокозергетических электронов, ускоренных на катодном падении электронов эмиссии. При малых давлениях газа эти электроны осцилируют в полости, многократно отражаясь от прикатодного барьера, время жизни их внутри П. к. возрастает, что приводит к более эффективизации и возбуждению молекул газа. Форма и размеры полости (в частности, размеры выходного отверстия) существенно влияют на характеристики ТРПК, т. к. определяют уход быстрых электронов из полости. Существует разновидность ТРПК — т. н. «сверхплотный» разряд с высокой плотностью тока на катоде (до 50 A/cm^2).

П. в. в дуговом разряде впервые применил Дж. Лус (J. Luce) в 1956. Дуговой П. к. обычно представляет собой узкий длинный цилиндр; высокие плотности тока на выходе полости обеспечиваются за счёт сбора тока с большой внутр. поверхности, граничащей с плазмой. Дуговой П. к. устойчив к образованию катодных пятен в широком диапазоне условий.

При работе дугового П. к. в атмосфере щелочных (или щелочизомельчих) металлов (или при их присутствии в рабочем теле в качестве малой добавки) плёнка адсорбированных на стенке П. к. атомов щелочного металла заметно уменьшает работу выхода материала катода, что позволяет понизить темп-р поверхности до $1000-1500 \text{ K}$ и резко снизить эрозию.

В дуговом разряде с П. к. возникает плотная плазма; теория процесса основана на разделенном описании узких неравновесных призелектродных слоёв и почти равновесной плазмы, занимающей осн. часть полости [2].

При подаче рабочего тела в разряд через катодную полость создаётся высокая концентрация плазмы в полости при производно малом давлении в разрядной камере. В дуговом разряде с П. к. осуществляется распределённый разряд с термоэлектронным механизмом эмиссии. Разогрев стенки катода до высоких темп-р происходит в осн. за счёт моного тока на плазмы, к-рый составляет заметную часть (десятки %) полного тока. Ионный ток из дугового разряда с П. к. монотонно растёт при увеличении напряжения, приложенного

к полости, достигая предельных значений порядка хаотич. электронного тока. Рост тока обусловлен увеличением длины $L_{\text{пл}}$ области, занятой плазмой. Увеличение давления плазмы в полости приводит к уменьшению длины $L_{\text{пл}}$ и слабо сказывается на вольт-амперной характеристике дугового разряда с П. к. Многослойный дуговой П. к. обеспечивает большую эффективность тока на выходе, чем однополостный (при прочих равных условиях).

Лит.: 1) Москалев Б. И., Разряд с полым катодом, М., 1989; 2) Бакшт Ф. Г. и др., Дуговой полый катод с сильноионизованной плоской плазмой, «ЭИТФ», 1986, т. 56, с. 81. А. В. Ребров.

ПОЛЮС ФУНКЦИИ — изолированная особая точка аналитич. функции, характеризующаяся тем, что предел функции в этой точке равен бесконечности. Если $f(z)$ имеет полюс в точке z_0 , то в нек-рой окрестности z_0 разлагается в *Лорана ряд*, содержащий конечное число членов с отриц. индексами:

$$f(z)=a_{-n}(z-z_0)^{-n}+\dots+a_{-1}(z-z_0)^{-1}+a_0+a_1(z-z_0)+\dots,$$

где $n \geq 1$ и $a_n \neq 0$. Число n наз. порядком полюса, а коэф. a_{-1} — вычетом ф-ции $f(z)$ в точке z_0 . Если $n=1$, то соответствующий полюс наз. простым.

Лит. см. в ст. *Аналитическая функция*. Б. И. Замков.

ПОЛЮС МАГНИТНЫЙ — см. *Магнитный полюс*.

ПОЛИ ТЕОРИЯ — см. *Векторный анализ*.

ПОЛЯ ФИЗИЧЕСКИЕ — физ. системы, обладающие бесконечно большим числом степеней свободы. Относящиеся к такой системе физ. величины не локализованы в к-л. отдельных материальных частицах с конечным числом степеней свободы, а непрерывно распределены по нек-рой области пространства. Примерами таких систем могут служить гравитат. и эл.-магн. поля и волновые поля частиц в квантовой физике (электроно-позитронное, мезонное и т. п.). Для описания П. ф. в каждый момент времени необходимо задать одну или неск. физ. величин в каждой точке области, где имеется поле, т. е. задать полевую ф-цию. Пока речь идет о нерелятивистских процессах, понятие поля можно не вводить. Напр., при рассмотрении гравитат. или кулоновского взаимодействия двух частиц можно считать, что сила взаимодействия возникает лишь при наличии обеих частиц, полагая, что пространство вокруг частиц не играет особой роли в передаче взаимодействия. Такое представление соответствует концепции дальнодействия, или действия на расстоянии. Понятие о дальнодействии, однако, является приближением, только в нерелятивистском случае физически эквивалентным представлению о том, что действие заряда проявляется лишь при помещении 2-й, пробной, частицы в область пространства, свойства к-рого уже изменены из-за наличия 1-й частицы. Взаимодействие при этом передаётся постепенно, от точки к точке, в таком изменённом пространстве. Это и означает, что 1-я частица создаёт вокруг себя склонное гравитат. или электрич. поле. Эта концепция близкодействия находит подтверждение при рассмотрении релятивистских процессов. В этом случае, т. е. при движении источников со скоростью, сравнимой со скоростью передачи взаимодействия, говорят о дальнодействии уже нельзя. Именно, изменение состояния одной частицы сопровождается, вообще говоря, изменением её энергии и импульса, а изменение силы, действующей на др. частицу, наступает лишь через конечный промежуток времени. Дели энергии и импульса, отдаваемые одной частицей ей не принятые 2-й, принадлежат течению этого времени передающимся им полю. Поле, переносящее взаимодействие, является, т. о., само по себе физ. реальностью.

Понятие поля применимо при описании свойств всякой сплошной среды. Если сопоставить с каждой точкой среды определяющие её состояние физ. величины (темпер., давление, напряжения и т. п.), то получится поле этих величин. В этом случае роль упругой среды для передачи взаимодействия очевидна. Первонач.

трудность представить себе немеханич. среду, способную переносить энергию и импульс, породила разл. механич. модели афира как среды, переносящей эл.-магн. взаимодействия. Однако все механич. модели афира противоречат принципу относительности Эйнштейна (см. Относительность теории), и от них пришлось отказаться.

Простейший тип движения поля — волновое, для к-рого полевая ф-ция периодически меняется во времени и от точки к точке. Вообще, любое состояние поля удобно представить в виде суперпозиции волн. Для волнового движения характерны явления дифракции и интерференции, невозможные в классич. механике частиц. С др. стороны, динамич. характеристики (энергия, импульс т. д.) волн «размазаны» в пространстве, а не локализованы, как у классич. частиц.

Такое противопоставление волновых и корпускулярных свойств, присущее классич. механике, отражается в ней как качеств. различие между П. ф. и частицами. Однако опыт показывает, что на малых расстояниях, в атомных масштабах, это различие исчезает: у волн выявляются корпускулярные свойства (см., напр., Комptonовский эффект), у частиц — волновые (см. Дифракция частиц).

Квантовая механика ставит в соответствие каждой частице поле её волновой ф-ции, дающее распределение различных, отличающихся в частице физ. величин. Концепция поля является основной для описания свойств элементарных частиц и их взаимодействий. Конечная цель в этом случае — нахождение свойств частиц из ур-ий поля и *перестановочных соотношений*, определяющих квантовые свойства материи. Возможный вид ур-ий поля ограничен принципами симметрии и инвариантности, являющимися обобщением эксперим. данных. Лоренц-ковариантность, напр., требует, чтобы волновые ф-ции частиц преобразовались по неизривляемым представлениям группы Лоренца. Таких представлений бесконечно много, однако только часть из них реализована в природе и соответствует тем или иным элементарным частицам. Реально используются наиб. простые ур-ии полей, являющиеся локальными и неизривляемыми. Попытки построения теорий, не удовлетворяющих этим требованиям, — величайшей, неслыханной и т. п. теорий поля — влекут за собой пересмотр ряда важнейших принципов, существенных при физ. интерпретации теории (принцип суперпозиции, положительность нормы волновой ф-ции и т. д.).

Лит.: Линдгауз Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория поля, 7 изд., М., 1988; Богоявленов Н. Н., Ширков Д. В. Введение в теорию квантовых полей, 4 изд., М., 1984; Медведев Б. Е. Начало теоретической физики, М., 1977; Богоявленов Н. Н., Ширков Д. В. Квантовые поля, М., 1980; Б. П. Голиков.

ПОЛЯ ЭФФЕКТ — изменение проводимости *полупроводников* при наложении электрич. поля, первоначально линейного его поверхности. Если одной из обкладок плоско-параллельного конденсатора является полупроводник л-типа, а другой — металл, и если металла зарядить положительно, то полупроводник заряжается отрицательно, т. е. в его приповерхностном слое появляются избыточные электроны, к-рые вместе с электронами, находящимися в объеме полупроводника, будут участвовать в электропроводности, увеличивая ее (за исключением электронов, захваченных на поверхности уровня). П. э. может быть как положительным, так и отрицательным.

Лит. см. при ст. *Полупроводники*.

ПОЛЯРИЗАТОР — устройство для получения полностью или (реже) частично поляризованного оптич. излучения и излучения с произвольными поляризацией, характеристиками (см. Поляризация света). П. — простейший поляризатор прибор с одни из осн. элементов более сложных приборов такого типа. Действие линзейных П., дающих плоскополяризаторы, свет, основывает-

ся на одном из трех физ. явлений: *двойное лучепреломление*, *линейный дихроизм* и *поляризация света при отражении* (см. Отражение света, Френелевская формула). Явление двойного преломления используется для разделения двух ортогональнополяризованных лучей в *поляризационных призмах* — двумя преломляющими П.; дихроизм лежит в основе действия *поляризаторов* — дихроичных П.; зависимость коэф. отражения при наклонном падении света на границу раздела двух сред от состояния поляризации определяет поляризующую способность *оптической стеклы* — отражательных П., а также и *интерферционных* П.

Для получения света, поляризованного по кругу, обычно применяют совокупность линейного П. и четвертьволновой фазовой пластины (см. Компенсатор оптический).

П., как определенный конструктивный элемент оптич. схемы, может использоваться как для создания поляризаторов света, так и для анализа света произвольной поляризации (анализатор; см. также Поляризационные приборы).

В. С. Запасский.

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ВЕКТОР (поляризация) — плотность электрич. дипольного момента среды, усредненного по физически малому объему. Причины возникновения поляризации сред разнообразны, напр. внешний электрич. поле (см. Поляризация среды), деформации (см. Пьезоэлектрики) и нагрев (см. Пироэлектрики). Пространственное распределение П. в. $P(r)$ однозначным образом определяет плотность связанныго электрич. заряда $p(r) = -\partial P(r)/\partial r$. В случае процессов, перемещающихся во времени, вариду с П. в. вводится понятие тока поляризации $j_n = \partial P/\partial t$. Подробнее о П. в. см. в ст. Дизелектрики.

ПОЛЯРИЗАЦИОННАЯ ГОЛОГРАФИЯ — метод записи, воспроизведения и преобразования состояния и степени поляризации поля когерентных эл.-магн. волн. Основан на отображении поляризации суммарного поля опорного объектного источника излучения поляризационно-чувствительными регистрирующими средами [эффект Вейгтера — индуцированная линейно поляризованным светом анизотропия (фотоанализатор); линейный эффект Вейгтера — индуцированная циркулярно поляризованным светом гиротропия (фотогиротропия)].

При сложении волн, имеющих параллельные поляризации, происходит модуляция линии интенсивности (картины интерференции), что используется в сканирной голограммографии [1, 2] (рис. 1, а, б). При сложении волн, имеющих ортогональные поляризации, происходит

Рис. 4. Проекционные картины электрического вектора при сложении двух волн различной поляризации: параллельные линейные и циркулярная поляризации (а, б) и ортогональные линейные и циркулярная поляризации (с, е) складываемых волн.

модуляция состояния поляризации при отсутствии модуляции интенсивности (рис. 1, в, г), что может быть отображено только поляризационно-чувств. средой. В П. г. в общем случае сложения опорной и объектной волн произвольных поляризаций наряду с параллель-

ной опорной волны компонентой электрического вектора объектной волны регистрируется также ортогональная его компонента, что позволяет смоделировать в голограмме векторный характер поля стоячих волн [3, 4]. При этом пространственно-переменное состояние поляризации суммарного поля вызывает в среде возникновение соответственно переменной фотополяризаций, анизотропии и гиротропии. В процессе поляризационно-голографии воспроизведения поля объекта восстанавливается наряду с амплитудой и фазой также по состоянию и степени поляризации. Поляризацией голограмма может быть получена как попутных (схемы Габора, Лейта), так и во встречных пучках (схема Дениксона). В зависимости от времени запоминания среди возможных поляризационно-голографич. запись как в статич., так и в динамич. режимах [5, 6].

Теоретич. описание П. г. требует существ. усложнения матем. аппарата сравнительно со сканир. голографией. Соединение векторно-матричного метода Джонса с поляризацией обобщением Гильганса — Френеля принципа позволяет реформулировать дифракцию, интеграл Кирхгофа в векторном виде, что даёт возможность анализировать поле при дифракции на структурах неизотропного характера, в т. ч. на поляриз. голограмме (см. Джонса матричный метод [7]):

$$\frac{E}{E_0} = \frac{M}{\pi a^2} \int_{S_0} \int_{S_0} n \left(\begin{array}{cc} (1+n)^{-1/2} & -Im \\ -Im & (1+n)^{-1/2} \end{array} \right) \left(\begin{array}{cc} \sqrt{1-n^2} & 0 \\ 0 & \sqrt{1-n^2} \end{array} \right) \times$$

$$\times M E_0 \exp[i(\omega t - kR)] dS_0, \quad (1)$$

где $a = 2\pi/T$, $k = 2\pi/\lambda$, T — период колебаний, λ — длина волны, M — матрица Джонса дифрагирующего объекта, E — вектор Джонса просвечивающей волны, $R = R(x, y, z, x_0, y_0)$ — расстояние от объекта до точки наблюдения; I, m, n — направляющие косинусы волнового вектора от объекта до точки наблюдения, S_0 — область, занятая объектом.

Количеств. описание индуцированных в среде анизотропии в зависимости от энергии и состояния поляризации излучения, воздействующего на среду в процессе записи, показывает, что под действием актического излучения алиптич. поляризации первоначально изотропная и негиротропная среда в общем случае становится подобной гиротропному кристаллу. При этом в трёх её сечениях в направлении воздействия актического излучения и в первенцентрикальных направлениях комплексный коэф. преломления принимает значения [8]:

$$\hat{n}_{\perp}^{\pm} = \hat{n}_z(I_1 + I_2) \pm \sqrt{[\hat{v}_L(I_1 - I_2)]^2 + [\hat{v}_O(I_+ - I_-)]^2},$$

$$\hat{n}_{\pm}^{\mp} = \hat{n}_z(I_1 + I_2) \pm \hat{v}_L(I_1 \mp I_2), \quad (2)$$

$$\hat{n}_z^{\pm} = \hat{n}_z(I_1 + I_2) \mp \hat{v}_L(I_1 \mp I_2),$$

где n_0 — исходный коэф. преломления; \hat{n} , \hat{v}_L и \hat{v}_O — коэф. реакции поляризационно-чувств. среды, обусловленные соответственно изотропной, аниотропной и гиротропной отклики на действующую интенсивность излучения, анизотропии; $I_1 + I_2$, $I_1 - I_2$ и $I_+ - I_-$ — соответственно первый, второй и четвёртый Стокса параметры действующего излучения.

Развитие последоват. теория П. г. в двумерных и трёхмерных поляризационных системах, основывающихся на (1), (2), а также проведены эксперим. исследования, позволяющие сделать ряд заключений. 1. Имеет место асимметрия в состояниях поляризаций восстановленного и сопряжённых изображений. В частном случае ортогонально-циркулярно-поляризованных опорной и объектной волнах сопряжённые изображения не возникают. 2. Состояние поляризации опорной волны оказывается необходимым согласовать с коэф. реакции среды. Существенно важно, что как при

наличии только фотоанизотропии ($\hat{v}_L \neq 0; \hat{v}_O = 0$) или только фотогиротропии ($\hat{v}_L = 0; \hat{v}_O \neq 0$), так и в общем случае ($\hat{v}_L \neq 0; \hat{v}_O \neq 0; \hat{v}_L \neq 0$) произвольное пространственно-переменное поле поляризации поля объекта возможно адекватно восстановить. При несогласованной со свойствами среды опорной волне имеют место преобразования состояния поляризации восстановленного поля. 3. Использование неполяризованной опорной волны позволяет воспроизвести стекены поляризации частично поляризованного, а также микроструктуру неполяризованного волновых полей объекта.

С помощью П. г. решается ряд ранее недоступных задач. Преобразование состояния поляризации восстановленного изображения даёт информацию о векторных коэф. фотополяризации, и в конечном итоге о фотоперестройках элементарных центров регистрирующей среды. Это особенно перспективно в совокупности с динамич. режимом записи, когда практически любая среда оказывается способной голограммой записать и воспроизвести поле эл.-магн. воли (см. Динамическая голография). П. г. может быть использована в изучении напряжённого и напряжённо-деформиров. состояния разл. объектов и конструкций. Методами П. г. возможно создание дифракт. элементов с перем. профилем анизотропии и гиротропии. Подобные структуры способны разлагать поступающее на них поле пространственно-переменной поляризации на ортогональный базис, выделяя компоненты базиса соответственно в положит. и отрицат. порядках дифракции (рис. 2). Обращение волнового фронта в П. г. может быть использовано для

Рис. 2. Картина дифракции сложнополяризованного объекта на решётке анизотропного профиля (нейтрородный по сечению кристалл рубина). В центре — недифрагированный, нулевой порядок, ослабленный нейтральным фильтром. Слева и справа от него — дифракционные изображения соответственно +1-го и -1-го порядков. Взаимно дополнительный по интенсивности характер этих изображений иллюстрирует распределение право- и левозеркальных участков сечения кристалла.

коррекции генерируемого лазером излучения со сложным распределением поляризации по фронту. Представляется перспективным применение П. г. в гидро- и аэродинамич. экспериментах, в задачах переработки оптич. информации и создания оптич. памяти. Избыточность отображений на поляриз. голограмме исходной информации (интенсивность, ориентация, эксцентриситет, направление вращения алипса поляризации) свидетельствует о принципиально новых возможностях гибкой и оперативной её переработки во мн. приложн. [9–11].

(Член. 1) Борг Д. А new photopolymer principle. // Nature, 1947, v. 151, p. 777; 2) Дениксон Ю. Н. Об отображении оптических свойств объекта в волновом поле рассеянного им излучения. //ДАН СССР, 1962, т. 144, в. 8, с. 1275; 3) Каичинский Ш. Д. О поляризационной записи голограмм, «Оптика и спектроскопия», 1972, т. 33, № 2, с. 324; 4) его же. Метод фазовой поляризационной записи голограмм. //Квантовая электроника, 1974, т. 1, № 6, с. 1435; 5) Weigert F., Oehringen H. Die Schichtungseigenschaften von Polymerschichten. //Verhandl. Deutsch. Phys. Ges., 1919, Bd 21, S. 479; 6) Buckling A. D., Birefringence resulting from the application

of an intense beam of light to anisotropic medium, «Proc. Phys. Soc.», 1956, v. B 69, p. 344; 7) Какизава и др. III. Д. Поляризационная голография, «УФН», 1978, т. 126, в. 4, с. 681; 8) его же, О закономерности в явлениях фотополяризации и фотогетерополяризации, «Оптика и спектроскопия», 1987, т. 63, № 4, с. 91; 9) Jonathan J. M., May M. Interferograms generated by two circularly polarized coherent waves, «Appl. Opt.», 1980, v. 19, № 4, p. 624; 10) Tодоров Т. е. а. Polarization holography for measuring photoinduced optical anisotropy, «Appl. Phys.», 1983, v. B 32, № 2, p. 93; 11) Attia M., Jonathan J. M. C. Anisotropic gratings recorded from two circularly polarized coherent waves, «Opt. Commun.», 1983, v. 47, № 2, p. 85.

ПОЛЯРИЗАЦИОННАЯ МИКРОСКОПИЯ — см. в ст. Микроскопия.

ПОЛЯРИЗАЦИОННО-ОПТИЧЕСКИЙ МЕТОД и следование и напряженный (метод фотоупругости) — экспериментальный метод исследования напряженно-деформированных состояния элементов машин и конструкций на прозрачных моделях из оптически чувствительных материалов. Метод основан на искусственном двулучепреломлении — свойстве большинства прозрачных изотропных материалов (стекла, цемента, жестянины, пластика) под действием нагрузки становиться оптически анизотропным. Оптическая анизотропия среди можно полностью охарактеризовать эллипсоидом показателей преломления. Три гл. показателя преломления n_1, n_2, n_3 образуют три полусоси эллипсоида, направления которых совпадают с направлениями гл. осей тензора напряжений $\sigma_1, \sigma_2, \sigma_3$:

$$\begin{aligned} n_1 - n_0 &= C_1 \sigma_1 + C_2 (\sigma_2 + \sigma_3), \\ n_2 - n_0 &= C_1 \sigma_2 + C_3 (\sigma_3 + \sigma_1), \\ n_3 - n_0 &= C_1 \sigma_3 + C_2 (\sigma_1 + \sigma_2). \end{aligned} \quad (1)$$

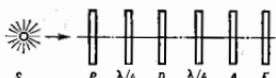
где n_0 — коэф. преломления напряженного тела, C_1 и C_2 — оптич. коэф., характеризующие для данного материала зависимость между двойным лучепреломлением и напряженным состоянием.

В пластинке, нагруженной в своей плоскости, направление σ_3 , направленное нормально к ней, равно нулю. При этом одна из гл. плоскостей оптич. симметрии совпадает с её плоскостью. Для света, падающего перпендикулярно к плоскости пластиинки, уравнения (1) принимают вид

$$\begin{aligned} n_1 - n_0 &= C_1 \sigma_1 + C_2 \sigma_2, \\ n_2 - n_0 &= C_1 \sigma_2 + C_2 \sigma_1. \end{aligned} \quad (2)$$

Относит. оптич. разность хода $\Delta = d(n_1 - n_2)$ или $\Delta = Cd(\sigma_1 - \sigma_2)$ — уравнение Вертейма, к-ое является основным при решении плоских задач оптич. методом (d — толщина пластиинки, C — относит. оптич. коэф. напряжений).

Оптич. свойства нагруженной пластиинки определяют при просвечивании её в поляризаторе. Различают круговые и линейные (плоские) поляризаторы. Круговой поляризатор (рис. 1) включает: источник света S (моноколебательный — газоразрядные лампы со светофильтрами или источники белого света — лампы накаливания); поляризатор P , после прохождения к-ого свет становится линией поляризованным; пластиинку в четверть длины волны $\lambda/4$, преобразующую линейно поляризованный свет в свет, поляризованный по кругу; систему линз, дающую параллельный пучок света; компенсирующую пластиинку в четверть длины волны $\lambda/4$, по прохождении через к-ую снова получаем линейно поляризованный свет; анализатор A , пропускающий свет только с одним направлением колебаний светового вектора

хроматический — газоразрядные лампы со светофильтрами или источники белого света — лампы накаливания; поляризатор P , после прохождения к-ого свет становится линией поляризованным; пластиинку в четверть длины волны $\lambda/4$, преобразующую линейно поляризованный свет в свет, поляризованный по кругу; систему линз, дающую параллельный пучок света; компенсирующую пластиинку в четверть длины волны $\lambda/4$, по прохождении через к-ую снова получаем линейно поляризованный свет; анализатор A , пропускающий свет только с одним направлением колебаний светового вектора

тора; систему линз, проектирующую изображение на экран. В пространстве между пластиинками в четверть длины волны (работе после кругового поляризатора) имеем параллельный пучок света, поляризованный по кругу. Если в круговом поляризаторе колебание пластиинки в четверть длины волны, то в рабочем поле получим параллельный пучок линейно поляризованного света, т. е. плоский поляризатор. Интенсивность освещённости экрана кругового поляризатора с монохроматич. источником света

$$I_n = I_0 \sin^2(\pi\Delta/\lambda),$$

где I_0 — интенсивность света, вышедшего из поляризатора, λ — длина волны источника света. В точках интерференц. изображения пластиинки (нагруженной модели), в к-ых $\Delta = m\lambda$ ($m = 1, 2, 3, \dots$), наблюдается погашение света, в точках, где $\Delta = (2m+1)\lambda/2$, макс. освещённость. На изображении модели (рис. 2) получаются светлые и тёмные полосы разных порядков

Рис. 2. Картина полос при растягивании пластиинки с круговым отверстием.

т (картина полос). Точки, лежащие на одной полосе, имеют одинаковую разность гл. напряжений: $\sigma_1 - \sigma_2 = \Delta/Cd = m\lambda/Cd = m\sigma_0$. Здесь σ_0 — цена полосы модели, т. е. величина разности гл. напряжений в модели, вызывающая разность хода $\Delta = \lambda$. Цена полосы $\sigma_0 = \lambda/Cd$ и относит. оптич. коэф. C характеризует оптич. чувствительность материала и являются постоянными при const. темпе $(\sigma_0$ при одинаковых d и λ).

Для определения направлений гл. напряжений σ_1 и σ_2 модель помещают в линейный поляризатор. Интенсивность освещённости экрана линейного поляризатора с пластиинкой в рабочем поле рассчитывается по ф-ле

$$I_n = I_0 \sin^2(\pi\Delta/\lambda) \cdot \sin^2 2\varphi,$$

где φ — угол между направлением плоскости колебаний светового вектора луча, вышедшего из поляризатора, и направлением одного из гл. напряжений — σ_1 или σ_2 . При $\varphi = 0$ или $\varphi = \pi/2$ (плоскость пропускания поляризатора совпадает с направлением σ_1 или σ_2) экран затемнёт независимо от величины Δ . Т. о. в тёмных точках на интерференц. изображении модели направление σ_1 или σ_2 совпадает с плоскостью пропускания поляризатора. Поскольку направление σ_1 и σ_2 меняется непрерывно, точки с одинаковыми направлениями σ_1 и σ_2 лежат на непрерывных тёмных линиях — т. и. изоклинах. При синхронном повороте скрещенных поляризатора и анализатора изоклины меняют свое положение. Поэтому можно построить поле изоклий для разл. углов φ наклона поляризатора к горизонтальной оси.

Описанный метод определения разности $\sigma_1 - \sigma_2$ наз. методом полос и является более простым, но менее точ-

ным по сравнению с методами компенсации, где для измерения Δ используются клиновые, поворотные, механические компенсаторы, а также способы гониометрической компенсации. Т. о., чисто оптич. измерениями можно определить разность гл. напряжений $\sigma_1 - \sigma_3$ и их направление. В случаях, когда необходимо знать все три компонента тензора напряжений отдельности, применяются разл. методы разделения нормальных напряжений: численные, графические и экспериментальные.

Оптически чувствительные материалы, применяемые для изготовления моделей, должны иметь высокую прозрачность, оптич. и механич. изотропию, стабильные оптико-механич. характеристики и необходимую прочность. Их можно разделить на три группы: стекла, полимеры, прозрачные металлы — галлодибы серебра, титан и их сплавы — материалы кристаллич. структуры.

П.-о. м. применяется также для решения объёмных задач. При этом измерения оптич. величин, связанных с напряжениями [уравн. (1)], необходимо проводить по толщине объёмной модели, что крайне трудно, а часто практическое невозможно. Поэтому для решения объёмных задач существуют методы: «замораживание» деформаций с последующей распиловкой модели на тонкие срезы, оптически чувствительных вклеш, рассеянного света, интегральной фотоупругости. Эти методы позволяют определять напряжения внутри модели. Наиб. распространение получил метод «замораживания».

Исследования проводят на трёхмерных моделях из полимерных материалов, имеющих сетчатую структуру (например, отверждённые эпоксидные смолы и др.), к-рые при комнатной темп.-ре находятся в стеклообразном, а при повышенной (100–140 °C) — в высоколастич. состоянии. В высоколастич. состоянии полимер деформируется упруго. Если нагретую модель из такого материала нагружать, а затем охладить под нагрузкой, то упругие высоколастич. деформации и обусловленная ими оптич. анизотропия сохраняется при снятии нагрузки и при разрезке модели на тонкие пластиинки (срезы). Оптич. анизотропия в срезах (относн. разность хода Δ и направления плоскостей поляризации лучей) измеряют с помощью криоскопов описанными способами и определяют величину разности псевдогравитных напряжений и их направления в плоскости среза:

$$\Delta_z = C_{Td} \left(\frac{\sigma_x - \sigma_z}{d} \right).$$

Если срез совпадает с плоскостью $z = \text{const}$, то σ'_1 и σ'_3 — макс. и мин. напряжения на площадках, перпендикулярных плоскости среза, d — толщина среза, C_{Td} — относн. оптич. кооф. материала при темп.-ре высоколастич. состояния. Просвечивание трёх взаимно перпендикулярных срезов (или одного в трёх направлениях) позволяет определить три разности нормальных напряжений — $\sigma_x - \sigma_y$, $\sigma_y - \sigma_z$, $\sigma_z - \sigma_x$ и три каскада напряжения в выбранной системе координат.

П.-о. м. применяется в исследованию ряда др. задач механики твёрдого деформированного тела. Фотополяризационный — способ исследования упругопластич. задач на прозрачных моделях П.-о. м. Наиб. применение нашли цеплюлонид, полистирол, поликарбонат, прозрачные металлы. Напр., поликарбонат имеет диаграмму растяжения, характерную для поликристаллич. материалов. В зоне упругих деформаций наблюдается линейная связь между двойным лучепреломлением и напряжениями, в пластической — эта зависимость имеет более сложный вид, определяемый тарировкой материала.

Фотоползучесть — исследование задач ползучести на прозрачных моделях. Этот способ развивается в двух направлениях: прямое моделирование, когда изучаются модели, материал к-рых обладает реологич.

свойствами, подобными свойствам материала натуральных объектов; косвенное моделирование, когда задача решается на основе методов упругих аналогий.

Фототермопругость — применение П.-о. м. для изучения термоупругих напряжений. Разработан ряд способов. Наиболее распространено исследование тепловых напряжений на прозрачных нагреваемых или охлаждаемых моделях (геометрически подобных), в к-рых создаются температурные поля, подобные натуре. Эффективным является метод «замораживания» — размораживания деформаций. Плоская или объёмная модель составляется как монолитная склейка элементов из оптически чувствительного материала, в к-рых предварительно созданы и заморожены деформации, соответствующие свободным тепловым перемещениям. Нагретые склеенные модели приводят к «замораживанию» деформаций в установлению искомого напряжённого состояния, фиксируемого затем путём охлаждения модели.

Разработаны также способы фиксации оптич. анизотропии, вызванной тепловыми напряжениями, при облучении моделей ультрафиолетом. Это позволяет моделировать задачи пространственной термоупругости (метод радиан, фототермопругости). Применение скрыстых кинокамер и синхронизирующих устройств, согласующих во времени динамич. нагружение моделей и съёмку картин полос, вызванных упругими волнами, лежит в основе динамич. фотоупругости.

Достаточно полно разработано применение П.-о. м. для исследования сварочных напряжений. Т. к. первоначальные способы исследования ведутся на прозрачных моделях, то всегда необходимо решать вопросы выбора параметров модели и перехода к соответствующим величинам натурного объекта (оригинала). Теория подобия в П.-о. м. достаточно хорошо разработана.

К П.-о. м. относится также метод оптически чувствительных покрытий, согласно к-рому на поверхность исследуемого объекта наносится тонкий слой оптически чувствительного материала. Деформации исследуемой поверхности будут полностью совпадать с деформациями покрытия, определение к-рых осуществляется П.-о. м. В этом случае применяются отражат. поларископы. Метод позволяет исследовать упруго-пластич. деформации, процессы разрушения в ползучести, деформации и микрообласти. Может использоваться не только в лабораториях, но и в промышленных и полевых условиях, на моделях и реальных конструкциях.

Лит.: Александров А. Я., Ахметьянов М. Х., Ползучесть и разрушение. Методы механико-деформационного анализа. М., 1978; Абель К. И. Интегральная методика изучения ползучести. Тал., 1975; Метод фотопругости, т. 3. М., 1975; Материалы VIII Всесоюзной конференции по методу фотопругости, т. 1—4. Тал., 1979; Экспериментальные методы исследования деформаций и напряжений. К., 1981. В. И. Саченко. ПОЛЯРИЗАЦИОННЫЕ ПРИБОРЫ — оптич. приборы для обнаружения, анализа, получения и преобразования поляризованных оптич. излучения, а также для разл. исследований и измерений, использующих явление поляризации света. К простейшим устройствам для получения и преобразования поляризованных света относятся поляризаторы (П.), фазовые пластиники (ФП), оптич. компенсаторы, деполяризаторы, оптич. и др.

Процессы получения и преобразования поляризованных света основаны на взаимодействиях света с веществом, нарушающих осевую симметрию светового луча. Для получения полностью или частично поляризованного света используется одни из трёх физ. явлений: поляризация при отражении или преломлении света на границе раздела двух изотропных сред с разл. показателями преломления, линейный дихроизм в двойном лучепреломлении. В первом случае анизотропия взаимодействия света со средой определяется наличием выделенной плоскости падения света и различием кооф. отражения для компонент светового луча, поляризованных параллельно и перпендикулярно этой плоскости (см. Френелль

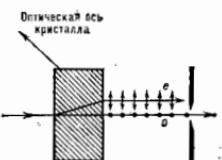
формулы). При нормальном падении света на поверхность раздела (когда положение плоскости падения не определено) аксиальная симметрия взаимодействия света со средой не нарушается и поляризация, преобразование светового пучка не происходит. В соответствии с формулами Френеля степень поляризации отражённой и преломлённой компонент светового пучка зависит от угла падения. Если световой луч падает на границу раздела под углом Брюстера (см. *Брюстера закон*), то отражённый свет оказывается полностью поляризованным. На этом основано действие отражателя линейных П. Оси, недостаток отражателя П.— малость коэф. отражения — устраняется при использовании многослойных диэлектрических покрытий (и те же П.). Однако при этом сохраняются общие для всех отражателей П. недостатки — сильная зависимость степени поляризации от угла падения (малая угл. апертуры) и от длины волны света (хроматизм).

Луч, преломлённый на границе раздела, поляризуется лишь частично, но при угле падения, равном углу Брюстера, компонента луча, поляризованная в плоскости падения, проходит через границу раздела без потерь. Т.о., пропускает свет последовательно через весь прозрачный плоскопараллельный пластиник, можно достичь значит, степени поляризации прошедшего пучка практически без ослабления интенсивности одной из поляризаций компонент (см. *Стола в оптике*).

Аксиальная симметрия взаимодействия света со средой может нарушаться вследствие оптической анизотропии самой среды. При этом в области полос поглощения света оптически анизотропные среды неоднокаково поглощают обыкновенный и необыкновенный лучи (линейный дихроизм). При достаточной величине разности соответствующих оптич. плотностей одна из поляризаций компонент светового пучка может поглотиться практически полностью, и прошедший через среду свет приобретает высокую степень линейной поляризации. Такие П. наз. *дихроичными* и наив. эффектамими и практически единственными применимыми в наст. время дихроичными П. являются *поляриды*. Достоинствами поляридов являются компактность, большая угл. апертура и высокая поляризующая способность, недостатками — низкая *лучевая прочность* и сильный хроматизм.

В областях прозрачности для оптически анизотропных сред (кристаллов) характерно двойное лучепреломление, проявляющееся, в частности, в различии направлений групповых скоростей двух ортогонально поляризованных компонент распространяющегося по кристаллу светового луча. При пропускании узкого светового луча через соответствующим образом вырезанную пластинку оптически анизотропного кристалла на выходе из пластины (при достаточной величине двупреломления) световой луч расщепляется на два луча, линейно поляризованных во взаимно перпендикулярных направлениях (рис. 1). Этот способ применяется для поляризации узкопроявленных пучков малого сечения (напр.,

Рис. 1. Поляризация света с помощью двупреломляющего кристалла: направления электрических колебаний указаны стрелками (небольшие в плоскости рисунка) и в *б* (направленные линии) — плоскость рисунка; *а* — обыкновенный и необыкновенный лучи.

излучение лазера) и требует использования материалов с высоким двупреломлением (типа исландского шпата). Более совершенными П., основанными на явлении двойного лучепреломления, служат *поляризационные призмы* (ПП), проходящие через к-рые две поляризации. Компо-

ненты светового луча в общем случае не сохраняют направления распространения, отклоняясь на разл. углы. В однолучевых ПП одна из компонент луча испытывает полное внутреннее отражение на наклонной границе раздела составных частей призмы и обычно гасится её чёрной поверхностью. Вторая поляризация, компонента проходит через призму без изменения направления распространения. Двухлучевые ПП расщепляют исходный световой пучок на два линейно поляризованных, распространяющихся в разл. направлениях. ПП характеризуются широким спектральным диапазоном рабочих частот, высокой поляризующей способностью и лучевой прочностью.

Циркулярные и эллиптич. П. существенно отличаются от линейных из-за отсутствия сред с циркулярной или эллиптич. анизотропией, сравнимой по величине с линейной. Обычные циркулярные П. представляют собой комбинацию последовательно расположенных линейного П. и четвертьволновой ФП, вносящей фазовый сдвиг $\pi/2$ между двумя ортогонально поляризованными компонентами световой волны и преобразующей линейно поляризованный свет в циркулярно поляризованный. Двухлучепреломляющие ФП изготавливаются из материалов как с естественной, так и с индуцированной оптич. анизотропией; отражат. ФП (напр., ромб Френеля, рис. 2) — из оптически изотропных материалов, принцип их действия основан на изменении поляриза-

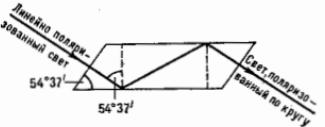

Рис. 2. Ромб Френеля. Значения углов указаны для отношения показателей преломления двух сред, равного 1,51.

составия света при полном внутр. отражении. Пренебрежением отражат. ФП перед двухпреломляющими является слабая зависимость фазового сдвига от длины волны (ахроматизм).

Все П. (линейные, циркулярные, эллиптич.) могут использоваться и как *анализаторы*; при этом последовательность расположения ФП и линейного П. в составах эллиптич. и циркулярных П. инвертируется.

Деполяризация света обычно достигается не путём истинного устранения корреляции между его поляризацией компонентами (то praktически невозможно), а путём получения излучения, к-ре в конкретных условиях данной задачи не проявляет своих поляризационных свойств. В качестве деполяризаторов для световых пучков широкого спектрального состава могут использоваться сильноХроматич. ФП, создающие излучение со спектрально-осциллирующим состоянием поляризации. При измерениях с невысоким временным разрешением деполяризации может достигаться ВЧ-модуляция состояния поляризации пучка. При работе с широкими световыми пучками деполяризаторами могут служить сильноХроматич. ФП, перемещающие толщины (напр., клиновидные), создающие усредняющийся по всему сечению тонкий поляризатор, рельеф светового пучка. В нек-рых случаях в качестве линейного деполяризатора, устрашающего лишь линейную поляризацию анизотропию светового луча, может применяться циркулярный П., а в качестве циркулярного деполяризатора — линейный П.

Для поляризаций модуляции света обычно используются эффекты наведённой оптич. анизотропии (*Керра эффект*, *Поккельса эффект*, *Фарадея эффект*, *фотопиругность*) в условиях модуляции внеш. возмущения (электрич. поля, магн. поля, деформации), приложенного к оптич. среде. Возникающая при этом модуляция фазовых соотношений между поляризацией компонентами

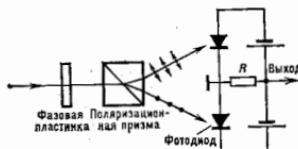
светового пучка приводят к модуляции его поляризации при сохранении полной интенсивности. Поляризаторы служат основой для многих модуляторов интенсивности света.

Приборы для поляризационных исследований, несмотря на их многообразие, основаны на преобразовании поляризации. Характеристикой излучения в амплитудные. Любой фотоприемник (в т. ч. и глав) реагирует на интенсивность излучения, и конечным этапом поляризации измерений является измерение интенсивности света. Простейшее преобразование поляризации состояния света (азимута плоскости поляризации) в интенсивность описывается *Малюковым законом* и реализуется при пропускании линейно поляризованного излучения через линейный анализатор.

Среди сложных П. п. с визуальной регистрацией наибольшее применение для определения величин и характера анизотропии кристаллических сред и жидкостей кристаллов. Для изучения механических напряжений в конструкциях используется поляризационный метод исследования напряжений.

Для прецизионных измерений оптической анизотропии и ее зависимости от длины волн служат автоматические П. п. с фотодиодами регистрации. Количество, анализа анизотропии сводится к сопоставлению оптических свойств сред в двух ортогональных поляризациях путем поляризации, модуляции света. При измерениях оптической анизотропии, введенной в среде вибрации, возмущением, обычно модулируют это возмущение, и измерение сводится к регистрации противофазной модуляции интенсивностей двух поляризаций компонент пучка на частоте модуляции возмущения. Для повышения чувствительности измерений часто применяют балансовые схемы фоторегистрации (рис. 3). Две поляризации,

Рис. 3. Балансная схема регистрации разности интенсивностей двух ортогональных поляризованных компонент светового луча.

компоненты пучка разделяются с помощью ФП и двуплечевого ПП и поступают на два фотоприемника, включенных так, что их фототоки на выходе схемы (нагрузке R) вычитаются. При этом регистрируемый сигнал противофазной модуляции интенсивностей компонент удваивается, а фазированные колебания интенсивности, связанные с флуктуациями интенсивности света, скомпенсируют друг друга, что значительно улучшает относительную точность измерений.

П. п. для измерений вращения плоскости поляризации в средах с естественной и падающей магнитными полями оптической активностью (полариметры) и дисперсии этого вращения (спектрополариметры) играют существенную роль в физических исследованиях твердых тел, а также в химии и биологии. Использование в полариметрах лазерных источников света позволило достичь чувствительности к углу вращения плоскости поляризации до $\sim 10^{-3}$ град.

Для обнаружения и количественного определения поляризации света используются поляризаторы. Предельно обнаруживаемая примесь поляризации света зависит от его интенсивности и практически достигает относительной $\sim 10^{-8}$.

П. п. широко применяются в науч. исследованиях атомной структуры атомов, молекул и твердых тел, электрических и магнитных свойствах разн. сред, поверхностных явлений оптических свойств тонких пленок (см. Эталонометрия), для регистрации статич. механических напряжений; а также акустич. и ударных волн в прозрачных

средах, при изучении диффузии макромолекул в растворах, для определения содержания оптически активных молекул в растворах (см. Сахариметрия) и т. д. Принципы поляризации оптики используются в приборах для геодезич. измерений, в системах оптической локации и оптической связи, в схемах управления лазерным излучением, в скоростной фото- и киносъемке и пр.

Лит. см. при ст. Поляризация света.

В. С. Запасский.

ПОЛЯРИЗАЦИОННЫЕ ПРИЗМЫ — один из классов приборов оптических, простейшие поляризаторы, предназначенные для получения линейно поляризованного оптического излучения (см. Поляризация света) или для определения характера и степени его поляризации. В соответствии с этим П. п. в оптич. приборах выполняют функции поляризаторов или анализаторов. Обычно П. п. являются двупреломляющими поляризаторами, т. е. поляризованный свет получается с использованием двойного лучепреломления. П. п. состоит из двух или более трёхгранных призм, на границе раздела между которыми резко различаются условия прохождения для компонент светового луча, поляризованных в двух взаимно перпендикулярных плоскостях. Такая ситуация реализуется, напр., при прохождении света через наклонную границу раздела двух сред, одна из которых сильно анизотропна. В качестве оптически анизотропных сред в П. п. используются прозрачные двупреломляющие кристаллы, напр. употребляемыми из которых являются однослоин оптически отрицательный гексагональный кристалл исландского шпата (CaCO_3), обладающий широкой областью прозрачности и большим двупреломлением, кристаллический кварц SiO_2 и форститовый магний MgF_2 .

Условия прохождения светового пучка через границу раздела между двумя средами обычно выбирают такие, что одна из поляризаций компонент испытывает полное внутреннее отражение и отсекается (поглощается черной поверхностью призмы), а из призмы выходит только одна линейно поляризованный луч.

Трёхгранные призмы, изготовленные из оптически анизотропного материала, склеиваются прозрачным изотропным веществом, показатель преломления которого близок к среднему значению в обыкновенном n_0 лучей. Классическая примером такой П. п. является призма Николя (рис. 1), изобретённая в 1828 г. Николем (W. Nicol) и явившаяся первым эф. линейным поляризатором, основанным на двойном лучепреломлении.

Рис. 1. Призма Николя. Штриховка указывает направление оптических осей кристалла в плоскости чертежа. Направления электрических колебаний световых волн указаны на лучах стоячих волн, распространяющихся в различных (обозначенных перпендикулярными линиями) плоскостях (рисунок), о — обыкновенный и необыкновенный лучи. Черение нижней грани призмы поглощает полностью отражаемый от плоскости склейки обыкновенным лучом.

Существуют также П. п., элементы которых изготавливаются из оптически изотропного материала — стекла, а прослойка между ними — из кристалла исландского шпата. К этому типу П. п. относится поляризатор Фюссера, изобретённый в 1884 г. (рис. 2).

При исследовании в УФ-области спектра, а также при работе с мощными пучками оптического излучения часто пользуются П. п., разделёнными воздушным промежутком, — призмой Глана (рис. 3), призмой Глана — Томпсона (рис. 4), призмой Фуюко (со склоненной входной и выходной границами, как

Рис. 2. Поляризационная прismsа из стекла и исландского шпата (прима Фессенера). Точки в прослойке шпата указывают, что его оптические оси перпендикулярны плоскости рисунка.

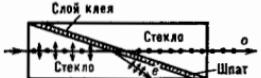
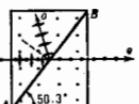

Рис. 3. Поляризационная прismsа Глана. АВ — воздушный промежуток. Точки на обеих трехгранных прismsах указывают, что их оптические оси перпендикулярны плоскости рисунка.

у прismsы Николя) и пр. В П. п. со склоненными гранями проходящий луч испытывает параллельное смещение, поэтому при вращении прismsы вокруг луча выходной луч описывает окружность. От этого недостатка свободны П. п. в форме прямоугольных параллелепипедов: прismsы Глана, Глана — Томпсона, Аренса (рис. 5), Глазебрука (половина прismsы Аренса) и др.

Рис. 4. Предельные углы i_1 и i_2 для световых лучей на поляризационную прismsу Глана — Томпсона.

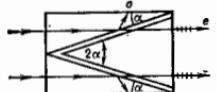

Рис. 5. Поляризационная прismsа Аренса. Штриховая показана направление оптической оси.

Поляризующее действие прisms, использующих полное внутреннее отражение, зависит от угла падения светового луча: для световых лучиков, углы падения которых превышают нек-рые критич. значения i_1 и i_2 , условия разделения двух поляризаций компонент луча не выполняются, и поляризующее действие прismsы прекращается (рис. 4). В общем случае $i_1 \neq i_2$, и угол, рабочее поле П. п. несимметрично. Сумма углов $i_1 + i_2$ наз. апертурой полной поляризации П. п. и нек-рых П. п. достигает 40°.

Наряду с описанными П. п., пропускающими один линейно поляризованный луч (т. е. одновременно и П. п.), существуют конструкции П. п., пространственно разделяющие две линейно поляризованные компоненты. Такие двойные П. п. широко применяются в разн. поляризаторах приборах как своеобразные двухканальные анализаторы. Они используются для получения на выходе оптич. системы знакопеременного сигнала при пулевом методе измерений, а также для подавления избыточных световых шумов, проявляющихся в спайфовой модуляции интенсивности света в обоих каналах. Из двойственных П. п. напр. распространение имеют прismsы Ротона, Сен-Армона и Воллстонса (рис. 6). В П. п. Ротона и Сен-Армона обычновенный луч не ме-

Рис. 6. Двойственные поляризационные прismsы: а — прismsа Ротона; б — прismsа Сен-Армона; в — прismsа Воллстонса. Штриховка указывает направление оптических осей кристаллов в плоскости рисунка.

няет своего направления, а необыкновенный отклоняется на угол θ (5° — 6°), зависящий от длины волны света. П. п. Воллстонса даёт при нормальном падении симметрич. отклонение обычновенного и необыкновенного лучей.

Значит, распространение получили П. п., использующие поляризацию при отражении света. Они представляют собой прямоугольный параллелепипед из двух оптически изогнутых трехгранных прisms с многослойным интерференц. покрытием на диагональной плоскости. Многослойный диэлектрик, покрытия (шёлки), созданные падающей комбинацией диэлектрик. слоев определ. толщинами и с разн. показателями преломления, дают т. ч. интерференционное отражение (коэф. отражения для определ. длины волны доходит от 98—99%). А т. к. при отражении происходит поляризация света, то плёнки, подобно оптич. стеклу, дают сильный поляризованный отражённый свет. Такие и в терферционные поляризаторы обладают значительной спектральной селективностью и зависимостью степени поляризации от угла падения луча, но не требуют для своего изготовления дорогостоящих природных кристаллов исландского шпата и имеют довольно высокие поляризацию и угол характеристики.

П. п. являются наиб. высококачеств. и универсальными поляризаторами для работы широкой области спектра и в монодиапазоне падения.

Лит.: Шерклифф У. «Поляризованный свет», пер. с англ., М., 1965; Крылов В. Т. «Интерференционные покрытия», Л., 1973.

В. С. Запасский.

ПОЛЯРИЗАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ в ядерных реакциях и при рассеянии элементарных частиц — зависимость сечения взаимодействия частиц от взаимной ориентации их спинов и импульсов. Зависимость взаимодействия заряжен. частиц от ориентации их орбитального и спинового моментов хорошо известна в квантовой электродинамике. Воздействие магн. поля от орбитального движения электрона на его собств.магн. момент (спин-орбитальное взаимодействие) приводит к тому, что распределение ат. уровней (локальная структура), а взаимодействие собств.магн. моментов ядра и электронов (спин-спиновое взаимодействие) наблюдается как сверхтонкое расщепление, напр. различие уровней 3S_1 и 3S_0 в атоме водорода возникает из-за разл.магн. взаимодействия протона и электрона с параллельными и антипараллельными спинами (см. Сверхтонкое структура, Сверхтонкое взаимодействие). Аналогичные особенности присущи сильным взаимодействиям и слабым взаимодействиям.

Простейшим примером служит вероятностное рассеяние частицы со спином $s = 1/2$ (напр., нуклона) на бесспиновой частице, напр. на ядре с пулевым спином $I = 0$. Процесс рассеяния полностью описывается амплитудой рассеяния f , к-рая в данном случае является спиновой матрицей $f_{\alpha\beta}$ ($\alpha, \beta = \pm 1/2$). Спин-орбитальное взаимодействие приводит к зависимости амплитуды рассеяния от спинов. При заданном (получальном) значении полного угла момента системы j орбитальный момент может принимать 2 значения $l = j \pm 1/2$, отвечающие разл. четности. Поэтому из сохранения j и четности следует сохранение абрс. значений l , т. е. оператора I^2 . Единственным действующим на спине инвариантным оператором, коммутирующим с I^2 , является оператор sl или пропорциональный ему оператор av (v — единичный псевдовектор нормали плоскости рассеяния: $v = [v^x, v^y]$, где v^x и v^y — единичные векторы в направлении падающего и рассеянного пучков). Поэтому общий вид оператора амплитуды рассеяния в рассматриваемом случае [1]:

$$\hat{f} = A + 2Bvs, \quad (1)$$

где амплитуды A и B не зависят от спинов. Дифференц. сечение рассеяния частицы $d\sigma_{ab}/d\Omega$ из состояния с

проекцией спина α в состояние с проекцией спина β определяется величиной $|f_{\alpha\beta}|^2$. Обычно важно сечение рассеяния, просуммированное по конечным и усредненное по начальным проекциям спина. Для такой величины из (1) следуют:

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = \frac{1}{2} \sum_{\alpha\beta} |f_{\alpha\beta}|^2 = |A|^2 + |B|^2 + 2\operatorname{Re}(AB^*)\mathbf{v}\cdot\mathbf{p}, \quad (2)$$

где псевдовектор \mathbf{P} поляризации падающего пучка $\mathbf{P} = 2\mathbf{s}$ (\mathbf{s} — спин в нач. состоянии). Эта величина приобретает ясный смысл, если ось квантования направлена по \mathbf{v} . Тогда

$$\mathcal{P} = \frac{N_+ - N_-}{N_+ + N_-}.$$

Здесь N_{\pm} — число частиц со спином по направлению \mathbf{v} и против. Благодаря множителю \mathcal{P} в ф-ле (2) сечение рассеяния зависит не только от полярного угла θ , но и от azimuthального угла ϕ между векторами \mathbf{s} и \mathbf{n} . Поляризация рассеянных частиц может быть вычислена по ф-ле

$$\mathcal{P}' = -2 \sum_{\alpha\beta} |f_{\alpha\beta}|^2 s_{\alpha\beta} \mathbf{v} \sum_{\alpha\beta} |f_{\alpha\beta}|^2. \quad (3)$$

Для неполаризованного пучка ($\mathcal{P} = 0$)

$$\mathcal{P}' = \frac{2\operatorname{Re}(AB^*)}{|A|^2 + |B|^2} \mathbf{v}; \quad \left(\frac{d\sigma}{d\Omega} \right)_0 = |A|^2 + |B|^2. \quad (4)$$

Т. о., из (2) получается

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = \left(\frac{d\sigma}{d\Omega} \right)_0 (1 + \mathcal{P}''). \quad (5)$$

Из (4) видно, что при наличии спин-орбитального взаимодействия ($B \neq 0$) неполаризованный пучок после рассеяния приобретает поляризацию, направленную перпендикулярно плоскости рассеяния.

Величина \mathcal{P}'' наз. анализающей способностью A . Если поляризации известны, т. е. известно A , то измеряя асимметрии, рассеяние налево и направо на этом ядре, можно определить степень поляризации пучка бомбардирующих частиц. В свою очередь лучи поляризованных частиц могут быть получены в результате рассеяния ядерных реакций. Выражение (2) для рассеивающих ядерных частиц со спином $1/2$ справедливо для мишени с произвольным спином, если она неполаризована.

В общем случае, когда спин рассеиваемой частицы больше $1/2$, или спин мишени отличен от 0, для описания поляризации пучка и анализирующей способности мишени требуется большее число параметров. В случае спина 1 возможны 3 значения проекции спина (+1, 0, -1), и для описания состояния пучка помимо поляризации необходимо знание встроенной в величины

$$(N_+ + N_- - 2N_0)(N_+ + N_- + N_0).$$

Поляризации рассеянных частиц в этом случае определяется не одной, как в случае $s = 1/2$, а неск. поляризующими способностями.

В случае, когда частицы пучка и мишени поляризованы, для описания эф. сечения необходимо, кроме анализирующей способности, использовать т. н. коэф. корреляции спинов. В то время как анализирующие способности описывают чувствительность рассеяния или ядерной реакции к состоянию поляризации пучка или мишени, коэф. корреляции описывают их чувствительность к параметрам, характеризующим корреляцию спинов пучка и мишени.

Все рассмотренные выше величины, характеризующие зависимость от спинов характеристики ядерной реакции — поляризация продуктов реакции, анализирующую-

щая способность мишени, коэф. корреляции спинов — могут быть определены экспериментально. Их наз. поляризационными и наблюдавшими. Измерение всех поляризаций, наблюдавшихся наз. полным опытом.

Важный практический случай — рассеяние двух нерелятивистских частиц со спинами $s_1 = s_2 = 1/2$, напр. нуклон-нуклонное (NN) рассеяние при небольших энергиях. В этом случае аналог разложения (1) оператора \hat{J} содержит 5 инвариантных амплитуд:

$$\hat{J} = A + B(s_1\lambda)(s_2\lambda) + C(s_1\mu)(s_2\mu) + D(s_1\psi)(s_2\psi) + E(s_1\pi)(s_2\pi). \quad (6)$$

Здесь единичные векторы λ , μ , ψ направлены вдоль векторов \mathbf{n} и \mathbf{n}' , $\mathbf{n} = \mathbf{n}'$, $[\mathbf{n}']$ соответственно. Амплитуды B , C , D наз. тензорными, E — спин-орбитальной. Дифференц. сечение рассеяния неполяризованных нуклонов определяется всего одной комбинацией этих амплитуд, а для извлечения из них из эксперимента требуется проведение полного опыта.

NN-рассеяние при энергии $E < 300$ МэВ обычно рассматривают в нерелятивистском приближении и описывают с помощью NN-потенциала, содержащего помимо центрального тензорный и спин-орбитальный компоненты. Для определения этих компонентов требуется знание всех инвариантных амплитуд в разложении (6).

При описании рассеяния нуклонов в легчайших ядрах на ядрах используют оптическую модель ядра с оптическим потенциалом, содержащим центральный и спин-орбитальный компоненты. С помощью эксперим. данных по дифференц. сечениям $d\sigma/d\Omega$ и поляризации \mathcal{P} удается оценить форму и величину разл. членов оптич. потенциала.

Кроме выяснения характера спиновой зависимости нуклон-нуклонного и нуклон-ядерного взаимодействия, изучение П. з. позволяет уточнить информацию об уровнях ядер, установить механизмы ядерных реакций, более полно осуществлять проверку принципов симметрии в ядерных взаимодействиях (см. *Несохранение четности в ядрах*). Так, для установления степени несохранения четности в нуклон-нуклонном рассеянии была измерена продольная компонента анализирующей способности для $p-p$ -рассеяния. Уровень несохранения четности оказался порядка 10^{-7} . При релятивистских энергиях взаимодействующих частиц для амплитуды реакции также можно записать разложение типа (1) или (6) по релятивистским инвариантным компонентам, для нахождения к-рых требуется проведение поляризаций экспериментов. Т. о., изучение \mathcal{P} является важным инструментом исследования фундам. свойств элементарных частиц, ядер и их взаимодействий.

Лит.: Ландau L.D., Лифшиц Е.М. Квантовая механика, 4-е изд., М., 1989; Немец О.Ф. История радиоактивности. А.М. Поларизационные исследования в ядерной физике, К., 1980; Лапидус Л.И. Поляризационные явления в адронных соударениях при промежуточных энергиях, «ЭЧЯ», 1984, т. 15, в. 3, с. 493; High-energy spin physics. 8-th Intern. sympos., Minneapolis, US, ed. by K. J. Heller, v. 1—2, Мн., 1988, 3. E. Семиратин.

ПОЛЯРИЗАЦИОННЫЙ ОПЕРАТОР в квантовой электродинамике — функция, представляющая собой аналог *массового оператора* для безмасштабной частицы — фотона. Включает вклады диаграмм поляризации вакуума в пропагатор фотона. Совоокупность таких вкладов, простейший из к-рых отвечает первой диаграмме на рис. 1 в ст. *Поляризация вакуума* (также рассмотрен в ст. *Регуляризация расходдоместа*), образует П. О. $P_{\mu\nu}(k, \alpha)$. Здесь k — 4-импульс фотона, $\alpha = e^2/4\pi \approx 1/137$ — постоянная токовой структуры, по степеням к-рой располагаются вклады теории возмущений в П. О., μ — лоренцевы индексы, соответствующие разл. значениям поляризации фотона. После устранения расходдоместов в соответствии с условием *укачивательной инвариантности* $P_{\mu\nu}$ имеет поларизационную структуру:

$$P_{\mu\nu}(k, \alpha) = (g_{\mu\nu}k^2 - k_\mu k_\nu)\pi(k^2, \alpha),$$

где $g_{\mu\nu}$ — метрический тензор пространства-времени Минковского, а скалярная ф-ция $\pi(k^2, \alpha)$ входит в значение поперечной части «одетого» фотонного пропагатора:

$$\overset{\circ}{D}_{\mu\nu}^k(k, \alpha) = \left(g_{\mu\nu} - \frac{k_\mu k_\nu}{k^2} \right) \frac{1}{k^2 - \pi(k, \alpha)}.$$

Лит.: Боголюбов Н. Н., Ширков Д. В., Квантовые поля, М., 1980, § 29.

ПОЛЯРИЗАЦИОННЫЙ СВЕТОФИЛЬТР — светофильтр, действие к-рого основано на явлении интерференции поляризованных лучей. Простейший П. с. представляет собой хроматич. фазовую пластинку (см. Компенсатор оптический), расположенную между двумя поляризаторами, поляризующие направления к-рых параллельны (перпендикуляры) друг другу и составляют угол 45° с оптич. осью пластиинки. Т. к. фазовый сдвиг δ между обыкновенным (n_o) и необыкновенным (n_e) лучами, пропедиими через пластиинку длиной l , зависит от длины волны λ ($\delta = 2\pi(n_o - n_e)/\lambda$), то состояние поляризации, а следовательно и интенсивность выходящего света (см. Интерференция поляризованных лучей), также имеет спектральную зависимость. При достаточно большой разности показателей преломления фазовой пластиинки ($n_o - n_e$) состояние поляризации выходящего из неё света может меняться в зависимости от λ от линейной, совпадающей с падающей, через все фазы эллиптической, до линейной, ортогональной исходной. Если поляризация света, пропедищего фазовую пластиинку, совпадает с поляризующими направлениями и расположеными между ними ($k = 1$) фазовых пластиинок. Каждый последовательный элемент (поляризатор — фазовая пластиинка — поляризатор) представляет собой простейший описанный выше П. с. Толщина первой фазовой пластиинки выбирается такой, чтобы обеспечить полное пропускание первой тройкой элементов фильтра Лио на заданной длине волны λ_0 (т. е. фазовый сдвиг кратен 2π). Толщина каждой следующей пластиинки точно вдвое превышает толщину предыдущей, сохраняя, т. о., указанную кратность фазового сдвига на длине волны λ_0 . В результате все компоненты фильтра обеспечивают полное пропускание на длине волны λ_0 , тогда как на остальных участках спектра по мере роста числа пластиинок пропускание всё в большей степени подавляется. Практически таким способом удается создать П. с. со спектральной шириной полосы пропускания до 10^{-2} им. Недостатки П. с. Лио — малая угл. рабочая апертура и сильная температурная зависимость спектральных характеристик, что приводит к необходимости тщательной термостабилизации всего устройства.

К узкополосным П. с. относятся также изобретённый в 1955 И. Шолком (I. Solc) фильтр, представляющий собой расположенный между двумя линейными поляризаторами набор из большого числа фазовых пластиинок, оси анизотропии к-рых последовательно повернуты одна относительно другой на малый угол. П. с. Шолка обладает значительно более высоким пропусканием,

чем П. с. Лио, но значительно уступает последнему по качеству спектральной селективности.

П. с. представляют собой сложные оптич. системы, очень чувствительные к температурным и др. внешним воздействиям, поэтому их применение ограничено; они используются гл. обр. в астрофиз. исследованиях. Лит.: Шерклифф У., Поляризованный свет, пер. с англ., М., 1985.

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ансамбля частиц — пре-имущество ориентации спинов частиц. Пусть в ансамбле частиц со спином $s = 1/2$ задана ось квантования z , т. е. задано направление в пространстве, на к-ре частицы имеют определённые проекции спина $\mu = \pm 1/2$. Obviously по оси z направлено вращение, напр.магн. поле, к-рое и формирует спиновую упорядоченность ансамбля. Если заданы вероятности W_+, W_- нахождения частиц на уровнях с проекциями спина $\mu = \pm 1/2$, то поляризация ансамбля $\mathcal{P} = W_+ - W_-$; $-1 < \mathcal{P} \leq 1$; \mathcal{P} — параметр, полностью характеризующий спиновое состояние ансамбля. Для случаев спина $s = 1$ имеются три состояния $\mu = +1, 0, -1$ и три вероятности W_+, W_-, W_0 . Наряду с поляризацией $\mathcal{P} = W_+ - W_-$ существует ещё один параметр $T = 1 - 3W_0 = W_+ + W_- - 2W_0$, наз. встроенностю. Для описания ансамбля частиц с более высоким спином потребуется большее кол-во независимых параметров (см. также Ориентированные ядра, Поляризованные нейтроны).

ПОЛЯРИЗАЦИЯ среди — 1) процесс, в результате к-рого физ. объект (атом, молекула, твёрдое тело и др.) приобретает электрич. дипольный момент P . И. может возникать под действием электрич. поля E , упругой деформации и (пьезоэлектрич. эффект), изменения темп-ры δT (пироэлектрич. эффект),магн. поля H (магн.-электрич. эффект), градиента деформации $\delta u/\delta x$ (флексоэлектрический эффект), градиента темп-ры $\delta T/\delta x$ (термополяризаци. эффект) и др.

2) Вектор P , связывающий электрич. поле E с электрич. индукцией D :

$$D = E + 4\pi P \quad (\text{СГС}); \quad D = E + P \quad (\text{СИ}).$$

По определению, $\operatorname{div} P = -\rho_{cs} P = 0$ вне тела, где ρ_{cs} — удельная (по объёму много большему, чем атомные размеры) плотность связанных зарядов диэлектрика.

Связь между локальными значениями И. и факторами, приводящими к её возникновению, записывается в виде

$$P_i = \chi_{ij} E_j + \lambda_{ij} u_{j,i} + p_{i,j} \delta T + d_{ij} H_j + f_{ij} u_{j,i} + b_{ij} \frac{\partial u_j}{\partial x_i} + b_{ij} \frac{\partial T}{\partial x_i}. \quad (*)$$

Здесь χ — диэлектрическая восприимчивость, λ — пьезоэлектрическ. коф. (см. Пьезоэлектрики), p — пироэлектрич. коф. (см. Пироэлектрики) и т. д. Линейная связь между P и величинами u , δT , H возможна лишь в средах с определ. кристаллич. и магн. симметрией. Среднее (по объёму тела) значение И. равно отношению дипольного момента тела к его объёму. Для тела макроскопич. размеров связь ср. И. со ср. значениями E_i , $\delta u/\delta x_i$, δT и H_i определяется объёмными свойствами материала и задаётся локальными соотношениями (*), тогда как связь со ср. значениями градиентов деформации и темп-ры может существенно зависеть от свойств поверхности тела.

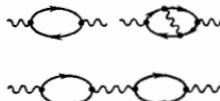
Лит.: Абрамоф. Н., Маркин Н., Физика твердого тела, пер. с англ., т. 2, М., 1979; Гроот С. Р. де, Сагарт Л. Г., Электродинамика, пер. с англ., М., 1982; Тагаев А. К., Пиро-, пьезо-, флексоэлектрический и термополяризационные эффекты в ионных кристаллах, «УФН», 1987, т. 152, в. 3, с. 423.

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ВАКУУМА в физике частиц — совокупность виртуальных процессов, аналогичных квантовым колебаниям квантовой механики, характе-

разующих нижнее, вакуумное, состояние системы взаимодействующих квантовых полей.

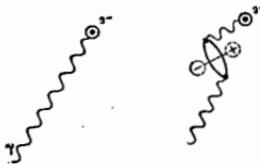
Первоначально термин «П. в.» возник в квантовой электродинамике (КЭД) и в узком смысле ассоциируется с процессами виртуального превращения фотона в пару e^+e^- с последующей рекомбинацией (рис. 1). Такие

Рис. 1. Диаграммы поляризации вакуума в квантовой электродинамике.

виртуальные переходы в буквальном смысле слова ответственны за поляризацию «пустоты» в окрестности любого электрического заряда. Рассмотрим их влияние на процесс измерения заряда электрона. Такое измерение реализуется внешн. эл.-магн. полем. На рис. 2 (слева) изображена классич. картина, не учитывающая П. в.; правый рис. описывает ситуацию, когда фотон-пробник

Рис. 2. Диаграммы, изображающие процесс измерения заряда электрона (обозначенного символом e^-) внешним полем.

диссоциирует на электрон и позитрон, к-рые образуют виртуальный диполь, эквивалентный поляризации материальной среды. Описанный механизм приводят к возникновению эффективного заряда в КЭД.

В совр. литературе термином «П. в.» обозначают широкий круг виртуальных переходов, обусловленных вакуумными флуктуациями, напр. процесс «одевания» цветного кварка, рожденного в глубоко неупругом рассеянии, в результате к-рого он превращается в бесцветный адрон или струю адровов. Д. В. Ширков. **ПОЛЯРИЗАЦИЯ ВОЛН** — характеристика воли, определяющая пространственную направленность векторных волновых полей. Исторически это понятие было введено в оптике ещё во времена «доверительных описаний» и первоначально основывалось на свойствах поперечной анизотропии волновых пучков (см. *Поляризация света*). Оно распространено на все без исключения типы физ. волновых возмущений (см. *Волны*), по оси. терминология по-прежнему осталась связанный с эл.-магн. (в частности, оптическими) полями.

Различают продольно и поперечно поляризованные волны в зависимости от ориентации вектора поля относительно волнового вектора (\mathbf{k}). В электродинамике примером продольных волн служат плоские однородные плазменные волны (см. *Ленгмировские волны*); к поперечным волнам в первую очередь относятся плоские однородные эл.-магн. волны в вакууме или в однородных изотропных средах. Поскольку в последних электрич. (E) и магн. (H) векторы перпендикулярны волновому вектору (\mathbf{k}), то их часто наз. волнами типа *TEM* или *TEH* (см. *Волновод*). Причём, если векторы поля (E , H) лежат в физиках. плоскостях (E , k) и (H , k), т. е. имеют фиксиров. направление пространстве, используется термин «волны линейной поляризации». Суперпозиция двух линейно поляризованных волн, распространяющихся в одном направлении (\mathbf{k}) и имеющих одинаковую частоту (ω), но отличающихся направлениемность векторных полей, даёт в общем случае волну зл. амплитудной поляризации. В вей концы векторов E и H описывают в плоскости,

перпендикулярной \mathbf{k} , эллипсит. траектории, ориентированные по правому или по левому винту в направлении \mathbf{k} в зависимости от знака и величины разности фаз ($\Delta\phi$) между исходными линейно поляризованными составляющими. Соответственно, такая волна наз. право- или левополяризованный, что не совпадает с терминологией, принятой в оптике, где отсчёт направления вращения вектора поля ведётся в направлении ($-k$), т. е. в направлении на источник. В частном случае вырождения эллипсов в окружности волны становятся циркулярно поляризованными. Иногда именно волны с циркулярной поляризацией выбирают в качестве нормальных мод среды. Линейно, эллиптически и циркулярно поляризованные волны являются полностью поляризованными волнами. Неполяризов. волны имеют в отличие от них некоррелированное во времени случайное направление векторов полей (E и H) (в оптике — естественный свет). Когда в волновом поле наряду со случайной присутствует ещё и поляризов. составляющая, то говорят о частично поляризованных волнах, количественно характеризуемых степенью поляризации, равной отношению средней по времени интенсивности поляризованной части излучения к полному её значению (см. *Когерентность*).

Весьма сложными поляризац. свойствами обладают пространственно неоднородные волны, к-рые в принципе можно рассматривать как суперпозицию однородных плоских волн (см. *Волновод*). При этом характер поляризации векторов E и H часто оказывается различным. Так, если в бегущих вдоль оси z волнах типа *TM* поле H ориентировано в поперечной плоскости ($H \perp k$), а поле E образует эллипс поляризации в плоскости (E , k), то в волнах типа *TE* данное свойство видоизменяется ($E \rightarrow H$, $H \rightarrow -E$). Для чисто стоячих волни приходится всегда указывать, относительно какого направления ориентированы эллипсы поляризации.

В неоднородных средах, как правило, описание поляризации волновых полей очень трудно. Обычно ограничиваются рассмотрением лишь случая кусочно-однородных сред, в частности задачи о падении плоской волны на резкую границу раздела двух однородных изотропных сред (см. *Френелевская формула*).

В анизотропных средах волны разной поляризации имеют разн. скорости распространения и разл. коэф. затухания. Поэтому при падении волны на границу раздела с анизотропной средой могут возникать сразу неск. преломлённых волн, распространяющихся под углами, отличными от установленных *Снеллиуса законами*. Такие свойства анизотропных сред лежат в основе многих поляризационных приборов (разл. поляризаторов, деполяризаторов, поляризаторов, анализаторов, компенсаторов и т. п.).

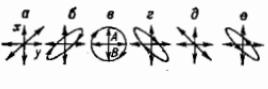
Лит.: Лаптая У. Д., Лишин Е. М., Теория поля, 7 изд., М., 1988; Гицбург В. Л., Растрогашение электромагнитных волн в плазме, 2 изд., М., 1987; Бори М., Вольф Э., Основы оптики, пер. с англ., 2 изд., М., 1973. А. А. Жаров, А. И. Смирнов.

ПОЛЯРИЗАЦИЯ СВЕТА — физ. характеристика оптич. излучения, описывающая поперечную анизотропию световых волн, т. е. неизотвалентность разл. направлений в плоскости, перпендикулярной световому лучу. Первые указания на поперечную анизотропию светового луча были получены в 1690 Х. Гейгенсом (Ch. Huygen) при опытах с кристаллами исландского шпата. Понятие «П. с.» введено в оптику в 1704—06 И. Ньютоном (I. Newton). Существ. значение для понимания П. с. имело её проявление в эффектах *интерференции света* и, в частности, тот факт, что два световых луча с взаимно перпендикулярными плоскостями поляризации непосредственно не интерферируют. П. с. нашла естеств. объяснение в эл.-магн. теории света, разработанной в 1865—73 Дж. К. Максвеллом (J. C. Maxwell), позднее — в квантовой электродинамике.

Поперечность эл.-магн. волн линяет её осевой симметрии относительно направления её распространения из-за наличия выделенных направлений (вектора E —

напряжённости поля, вектора H — напряжённости магн. поля) в плоскости, перпендикулярной направлению волнового вектора. Составные П. с. приято связывать с типом движения вектора E , направление к-го в иерархическом приближении определяет направление силы, действующей на заряд, частицу в поле световой волны. Полностью поляризованный световой волны характеризуется полной скоррелированностью (коэффициентом) колебаний взаимно ортогональных компонент вектора E , т. е. постоинством па амплитуд и разности фаз. Все типы П. с. можно рассмотреть на примере монохроматич. эл.-магн. волны, компоненты вектора E к-ром меняются во времени по гармонич. закону, а сам вектор E совершает неизменное воспроизведенное периодич. движение. Монохроматич. волны, очевидно, всегда полностью поляризованы. Графически состояние П. с. обычно изображают с помощью азимута и писца поляризации — проекции траектории конца вектора E на плоскость, перпендикулярнуюлучу (рис. 1). Проекции, картина полностью поляризованного света в общем случае имеет вид эллипса с правым или левым направлением вращения вектора E (рис. 1, б, г, е). Такой свет наз. эллиптически поляризованным. Наиб. интерес представляют предельные случаи азимутич. поляризации — линейная, когда эллипс поляризации вырождается в отрезок прямой линии (рис. 1, а, д), определяющие положение (азимут)

Рис. 1. Примеры различных поляризационных состояний светового луча при различных разностях фаз между равными взаимно ортогональными компонентами E_x и E_y .

0) плоскости поляризации, и циркулярная (или круговая), когда эллипс поляризации представляет собой окружность (рис. 1, е). В первом случае свет называется плоскополяризованным или линейно поляризованным, а во втором — правой или леводиркулярной поляризованным в зависимости от направления обхода эллипса поляризации. П. с. принято называть правой, если вектор E совершает вращение по часовой стрелке при наблюдении вдоль луча.

Для количественного описания характера поляризации полностью поляризованного света используют величину отношения длии малой (B) и большой (A) полуосей эллипса поляризации — эллиптичность $e = B/A$, приписывая ей знак, определяемый направлением вращения вектора E . Правополаризованному свету присваивают положительную эллиптичность, а левополяризованныму свету — отрицательную. Т. о., для всех типов П. с. эллиптичность e лежит в пределах $-1 \leq e \leq 1$. В нек-рых случаях удобно ввести также угол эллиптичности ε , определяемый соотношением $e = \text{arc} \operatorname{tg} \varepsilon$, $(-\pi/4 \leq \varepsilon \leq \pi/4)$.

При аналитич. описании П. с. обычно не рассматривают временные и пространственные изменения эл.магн. волн. Наибол. простое аналитич. описание полностью алгебраически поляризованного света осуществляется с помощью вектора Джонаса, представляющего собой столбец из двух величин, определяющих комплексные амплитуды ортогональных компонент волн в данной точке пространства:

$$\begin{vmatrix} E_x \exp i\delta_x \\ E_y \exp i\delta_y \end{vmatrix}.$$

Здесь E_x и E_y — скалярные амплитуды гармонич. колебаний вектора E вдоль осей x и y , а δ_x и δ_y — их фазы. Точное представление поляриз. света удобно при решении задач преобразования. П. с., взаимодействующего с разл. недеполяризующими оптическими аниатропными элементами (см. Джонса матричный метод). В тех случаях, когда конкретные величины ампли-

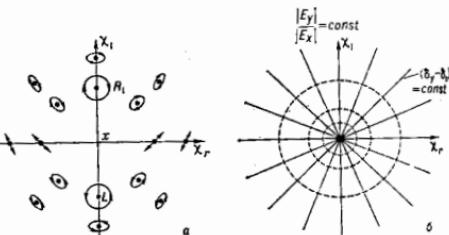
туд и фаз компонент волны не важны, сведения о форме эллипса поляризации можно получить из комплексной величины, определяемой как отношение компонент вектора Джонсона:

$$\zeta = E_y \exp i\delta_y / E_x \exp i\delta_x = (E_y/E_x) \exp i(\delta_y - \delta_x).$$

При этом модуль χ определяет отношение амплитуд компонент вектора E , а аргумент — разность фаз этих компонент. Т. о., между разными типами П. с. и точками комплексной плоскости существует однозначное взаимное соответствие, что позволяет рассматривать комплексную плоскость как пространство состояний П. с. Связь между комплексной величиной χ и параметрами эллипса поляризации (ангумом θ и углом эллиптичности ϵ) даётся выражением

$$\gamma = (\tan \theta + i \tan \varepsilon) / (1 - i \tan \theta / \tan \varepsilon).$$

На рис. 2 изображены состояния П. с., соответствующие разл. точкам комплексной плоскости $\chi_1 + i\chi_2$. Состояния поляризации, характеризующиеся постоянной разностью фаз между E_x и E_y , располагаются

ис. 2. Состояния поляризации, соответствующие различным точкам декартовой комплексной плоскости. Начало координат ($x = 0$) и бесконечно удаленная точка ($y = \infty$) соответствуют базисным состояниям горизонтальной и вертикальной линейной поляризации. Все состояния линейной поляризации с произвольным азимутом плоскости поляризации распологаются на вещественной оси x . Точки B ($x = i$) и L ($x = -i$) соответствуют прямой и левой круговым поляризациям.

на этой плоскости вдоль радиальных прямых, проходящих через начало координат, а состояния с одинаковым отношением амплитуд E_y/E_x — вдоль концентрических окружностей с центром в начале координат.

Состояния П. с. можно представить не только в декартовой комплексной плоскости. В качестве базисных состояний вектора Джонса может использоваться любая пара взаимно ортогональных состояний поляризации, т. е. состояний с азимутами залпиков поляризации, отличающимися на $\pi/2$, и углами эллиптичности ϵ , равными по модулю, но имеющими противоположные знаки. В частности, используя состояния циркулярной поляризации в качестве базисных, можно установить соответствие между типами П. с. и точками комплексной плоскости на базе соотношения $\chi = (E_r/E_t)\exp(i(\beta_r - \beta_t))$, где E_r, E_t — амплитуды право- и левовинтильнополяризованных компонент световой волны, а $(\beta_r - \beta_t)$ — разность фаз между ними. В этом случае начало координат и бесконечно удалённая точка комплексной плоскости соответствуют состояниям циркулярной поляризации, а точки, расположенные по окружности единичного радиуса с центром в начале координат, — состояниям линейной поляризации. Это представление особенно интересно потому, что в 1892 А. Пуанкаре (H. Poincaré), используя стереографич. проекционное преобразование, установил однозначную связь между точками декартовой комплексной плоскости П. с. и циркулярными базисными состояниями и точками сферич. поверхности состояний поляризации, названными им последствиями Пуанкаре сферой. Сфера Пуанкаре является

ется наиб. компактным геом. представлением пространства П. с., и широко используется при решении задач поляризац. оптики.

Состояние П. с. неизоморфатической световой волны, как правило, не может быть описано вектором Джонса или точкой на сфере Пуанкаре, т. к. компоненты вектора E неизоморфатич. волны не полностью скоррелированы. Поэтому компоненты вектора Джонса оказываются зависящими от времени с характеристич. временем корреляции, равной примерно обратной ширине спектра (для световых полей широкого спектрального состава понятие вектора Джонса вообще теряет смысл). В результате разность фаз и отношение амплитуд компонент вектора E меняются за время, обычно существенно более короткие, чем время измерения состояния поляризации, свет является в этом случае частично поляризованным. Если к. л. корреляция между значениями амплитуд и фаз компонент вектора E отсутствует, свет не обнаруживает анизотропии в плоскости колебаний вектора E и наз. и в поле поляризованным или естественным.

Для аналитич. описания поляризации состояния неизоморфатич. световых волн используют параметры, отражающие усреднённые по времени интенсивности разл. поляризаций компонент световой волны. В 1852 Дж. Стоксом (J. Stokes) введён вектор (см. Стокса параметры), представляющий собой совокупность четырёх параметров (S_0, S_1, S_2, S_3), определяющих интенсивности соответственно всего пучка — S_0 , части пучка прям. с горизонтальной поляризацией — S_1 , с поляризацией под углом 45° — S_2 , и с поляризацией праширующей — S_3 . Благодаря простоте эксперим. определения параметров Стокса производным образом поляризованного света и удобству аналитич. описания процессов преобразования поляризации света с помощью *Мюллера* матрица вектора Стокса широко используется при решении задач поляризации, оптики. Для полностью поляризованной световой волны компоненты вектора Стокса связаны соотношением $S_0^2 + S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 = 1$.

Для частично поляризованного света вводится понятие степени поляризации \mathcal{P} , определяемой как отношение интенсивности полностью поляризованной компоненты волны к её полной интенсивности:

$$\mathcal{P} = \sqrt{S_0^2 + S_1^2 + S_2^2 + S_3^2} / S_0, \quad (0 \leq \mathcal{P} \leq 1).$$

Сфера единичного радиуса, соответствующая всем состояниям полностью поляризованного света ($\mathcal{P} = 1$), совпадает со сферой Пуанкаре, а все точки внутри этой сферы соответствуют состояниям частичной поляризации.

Компоненты вектора Стокса связаны линейно с матрицей когерентности, компоненты к-рой в явной форме описывают корреляц. свойства компонент волны:

$$I = \begin{vmatrix} \langle E_x E_x^* \rangle & \langle E_x E_y^* \rangle \\ \langle E_y E_x^* \rangle & \langle E_y E_y^* \rangle \end{vmatrix}.$$

Матрица когерентности в сочетании с матрицами Джонса служит для описания преобразования частично поляризованного света, распространяющегося через линейную неподполяризующую среду. Для описания распространения света через деполяризующие среды используются матрицы Мюллера.

В квантовой электродинамике с П. с. связывают спино-вектор состояния фотонов, образующих световые пучки. Так, право- или левоциклический поляризованный свет соответствует потоку фотонов с проекцией спина на направление распространения (спиральность) +1 или -1. Эллиптически поляризованию свету соответствует суперпозиция спиновых состояний эл.-магн. поля

(см. Интерференция состояний). Каждый из циркулярно поляризованных фотонов несёт момент импульса, равный $\pm \hbar$, что проявляется как в классических, так в квантовых эффектах взаимодействия света с веществом (напр., в *Садовском эффекте*).

Особенности элементарного акта излучения, а также множество физ. процессов, нарушающих осевую симметрию светового пучка, приводят к тому, что свет всегда частично поляризован. П. с. может возникать при отражении, преломлении света на границе раздела двух изотропных сред с разл. показателями преломления в результате различия оптич. характеристик границы для компонент, поляризованных параллельно и перпендикулярно плоскости падения (см. Френелла формулы). Свет может поляризоваться либо при прохождении через анизотропную среду (естеств. или инициированной оптик., анизотропий), либо вследствие разных коэф. поглощения для разл. поляризаций (см. Дихроизм), либо вследствие двойного лучепреломления. П. с. возникает при рассеянии света, при оптик. возбуждении резонансного свечения в парах, жидкостях и твёрдых телах. Обычно полностью поляризовано излучение лазеров. В сильных электрич. и магн. полях наблюдается полная поляризация компонент расцепления спектральных линий поглощения и люминесценции газообразных и конденсиров. сред (см. Электрооптика, Магнитооптика).

Нек-рые из этих эффектов лежат в основе простейших поляризаторов приборов — поляризаторов, фазовых пластинок, компенсаторов оптических, деполяризаторов и т. д., с помощью к-рых осуществляется создание, преобразование и анализ состояния П. с. Изменение состояния П. с. в результате прохождения через двупреломляющую среду лежит в основе изучения оптик. анизотропии кристаллов. При визуальных исследованиях оптически анизотропных сред используется эффект хроматич. поляризации — окрашивания поляризов. пучка белого света в результате прохождения через анизотропный кристалл и анализатор.

Поляризов. свет служит не только как зонд оптик. анизотропии среды, но и как возмущение, инициирующее анизотропию. Большинство такого рода эффектов относится к нелинейной оптике. Вне зависимости от механизма эффекта характер оптической инициируемой анизотропии определяется типом П. с. Так, циркулярно поляризованный свет способен инициировать в среде циркулярную анизотропию и, в частности, вызвать появление аксиального вектора намагниченностя (см., напр., Оптическая ориентация), а линейно поляризованный свет инициирует линейную анизотропию (выстраивание, оптический Керра эффект).

П. с. и особенности взаимодействия поляризов. света с веществом широко применяются в исследованиях кристаллов, в магн. структуры твёрдых тел, оптик. свойства кристаллов, природы состояний, ответственных за оптик. переходы, структуры биол. объектов, характер поведения газообразных, жидких и твёрдых тел в полях анизотропных возмущений, а также для получения информации о труднодоступных объектах (напр., в астрофизике). Поляризов. свет используется во мн. областях техники: для плавной регулировки интенсивности светового пучка, при исследовании напряжений в прозрачных средах (поларизационно-оптический метод), при создании светофильтров, модуляторов излучения и пр.

Лит.: Ахалев А. И., Берестецкий В. Б., Квантовая электродинамика, изд. 1, 1981; Феофилип П. П., Поляризация и люминесценция атомов, молекул и кристаллов, Шеркин и Ф. Г. Торнрингтон, М. Вольф Э., Основы оптики, пер. с англ., М., 1965; Б. Д. М. Борль Ф. Э., Основы оптики, пер. с англ., 2-е изд., М., 1973; Джеффард А., Берч Д. М., Введение в матричную оптику, пер. с англ., М., 1978; Аззам Р., Баушард Н., Эллипсометрия и поляризованный свет, пер. с англ., М., 1981. В. С. Запасский.
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ЧАСТИЦ — характеристика состояния частиц, связанная с наличием у них собств. момента импульса — спина и его направлением в прост-

ранстве. Понятие поляризации света связано с поляризацией «частиц света» — фотонов.

Частица с неуловимой массой покоя (электрон, ядро и др.) и спином S (в единицах \hbar) имеет $2S + 1$ квантовых состояний, отвечающих разл. значениям проекции спина на нек-рое направление. Состояние частицы представляет собой суперпозицию этих состояний. Если коэф. суперпозиции (см. *Суперпозиции состояний принцип*) полностью определены (*чистое состояние*), то говорят, что частица полностью поляризована. Если коэф. суперпозиции определены не полностью, а заданы только нек-рыми статистич. характеристиками (*смешанное состояние*), то говорят о частице поляризации. В частности, частица может быть полностью неполяризованной, это значит, что её свойства однаковы по всем направлениям, как у частицы с $S = 0$. В общем случае П. ч. определяет степень симметрии (или асимметрии) свойств частицы в пространстве. Частица наз. поляризованной, если характеристика её симметрии включает винтовую ось (как у вращающегося твёрдого тела или у циркулярно поляризованного света; см. *Выстраивание*). Если такой оси нет, но нет и сферич. симметрии, то говорят о выстроенности (пример — линейно поляризованный свет). П. ч. определяется в общем случае числом параметров, равным $(2S + 1)^2 - 1$. Частица с неуловимой массой покоя, напр. фотон, обладает только двумя состояниями, определяемыми спином, а её поляризация в общем случае определяется тремя параметрами.

Б. Б. Берестецкий

ПОЛЯРИЗОВАННАЯ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ. Люминесцентное излучение мн. объектов полностью или частично, линейно или циркулярно поляризовано вследствие анизотропии элементарных актов поглощения и испускания квантов света в процессе люминесценции. Если люминесцирующая среда макроскопическая анизотропна, то излучатели (атомы, молекулы, ионы) имеют преимущество, ориентацию моментов, к-рые определяют поляризацию люминесценции. Анизотропия в среде может быть и наведённой, возникающей в результате направленной ориентации излучателей во внеш. поле (электрическом, магнитном), а также анизотропии возбуждения (в частности, при возбуждении люминесценции поляризов. светом).

Количественно П. л. характеризуется степенью поляризации

$$\varphi = \frac{I_1 - I_2}{I_1 + I_2}$$

или степенью анизотропии

$$r = \frac{I_1 - I_2}{I_1 + 2I_3} = \frac{2\varphi}{3 - \varphi},$$

где I_1 и I_2 — интенсивности взаимно перпендикулярных поляризов. компонент люминесценции. В случае анизотропных сред они соответствуют макс. и мин. компонентам, в случае изотропных — параллельно и перпендикулярно поляризованным по отношению к вектору напряжённости возбуждающего электрич. поля компонентам. Для линейно поляризованного света $\varphi = r = 1$, для неполяризованного $\varphi = r = 0$, для промежуточных случаев $\varphi \neq r$. Величина r является отношением интенсивности поляризов. части излучения к полной интенсивности, учитывающей все три поляризованные компоненты, поэтому r обладает аддитивностью ($r = \sum r_i / \Sigma I_i$, I_i — интенсивность люминесценции с анизотропией r_i), что часто удобно для расчётов.

Исследования П. л. позволяют получить информацию о строении и структуре элементарных излучателей — атомов и молекул вещества в разл. агрегатных состояниях, о взаимодействии излучателей между собой и с окружающей средой.

П. л. атомных и молекулярных паров. Поляризов. излучение при линейно поляризов. возбуждении обна-

ружено в парах ртути и др. атомов, а также двухатомных молекул (I_2 , H_2 и др.). Поляризация излучения может иметь объяснение, аналогичное объяснению Зеемана эффекта. Для двухатомных молекул возможно классич. рассмотрение возбуждённых молекул как линейных осцилляторов, колеблющихся вдоль оси молекулы.

Пары свободных сложных многоатомных молекул являются изотропной средой, поэтому поляризация их люминесценции возможна только при анизотропном возбуждении. П. л. таких паров можно объяснить, рассматривая молекулы как набор классич. линейных осцилляторов, жёстко ориентированных относительно оси молекулы. Напр. высокая степень поляризации люминесценции наблюдается для молекул, момент излучательного перехода к-рых направлен вдоль длиной оси молекулы. В этом случае эксперим. данные удовлетворительно описываются теорией с учётом ориентационных явлений жёстких симметричных и асимметричных волокон (см. *Молекула*) в условиях свободного вращения. Теоретич. и эксперим. данные лучше всего совпадают для переходов с большой силой осциллятора. Расхождение теории и эксперимента для др. случаев объясняется суперпозицией ортогональных осцилляторов — «заимствованием» поляризации в результате электронно-колебат. взаимодействий, индуцируемого неполносимметрич. колебаниями. Изучение временной кинетики поляризации флуоресценции разреженных пар сложных многоатомных молекул — эф. метод исследования вращат. релаксации этих молекул.

П. л. паров сложных молекул может быть создана не только при возбуждении линейно поляризованным светом, но и при возбуждении пучком быстрых электронов. В этом случае роль анизотропного фактора возбуждения играет вектор импульса отдачи q — векторная разность импульсов падающего и рассеянного электронов (при возбуждении поляризов. светом эту роль выполняет вектор напряжённости E электрич. поля поляризованной эл.-магн. волны). Для коллинеарных q и E и при однократовых энергиях возбуждения степень поляризации флуоресценции в обоих случаях должна совпадать, что и подтверждается экспериментально.

П. л. изотропных растворов сложных молекул также описывается с помощью осцилляторных моделей. Этот вид П. л. особенно разносторонне исследован. Люминесценция растворов может быть поляризована не только при возбуждении линейно поляризованным светом (степень поляризации φ_p), но и при возбуждении естественным, неполяризованным светом и наблюдении люминесценции в направлении, перпендикулярном лучу возбуждения (φ_n), причём $\varphi_n = \varphi_p (2 - \varphi_p)$. Осцилляторная модель позволяет рассчитать предельные значения поляризации: $\varphi_p = 1/2$ для случая, когда осцилляторы поглощения и испускания совпадают по направлению, и $\varphi_p = -1/3$ для случая, когда они взаимно перпендикулярны.

Реально наблюдавшиеся значения степени поляризации, как правило, меньше теоретических, что обусловлено разл. процессами деполяризации, важнейшие из к-рых — вращательная и концентрационная. Уменьшение φ в результате вращат. диффузии может быть частично компенсировано увеличением вязкости и повышением темп-ры раствора. Существующие теории описывают эту деполяризацию как следствие изотропного (для сферич. частиц) или анизотропного (для эллиптич. частиц) вращения. Зависимости поляризации от разл. факторов в рамках этих теорий позволяют извлекать информацию о свойствах молекул (время жизни возбуждённого состояния t , размеры и конфигурация молекул), а также получать характеристики окружающей среды (микро- и макроразмеры, сольватные оболочки и др.). Эти методы находят применение в исследовании жидкого состояния, суспензий, мицеллярных растворов.

ров, биол. объектов. На поляризацию люминесценции влияют также процессы тушения, сокращающие т. концентрац. деполяризация вызывается процессами переноса энергии электронного возбуждения от первично возбуждённых ориентиров, молекул к хаотически ориентированным невозбуждённым молекулам. Процессы переноса энергии возможны только при малых расстояниях между молекулами, т. е. при высоких концентрациях растворов. Зависимость поляризации люминесценции от концентрации раствора позволяет судить о механизмах переноса энергии возбуждения в разл. системах, в т. ч. биологических. Полная теория концентрац. деполяризации должна учитывать мн. факторы (неоднородное уширение, обратный перенос энергии, переположение, процессы тушения и т. д.) и в наст. время (1990-е гг.) не завершена.

Использование для возбуждения мощного падающего лазеров (и нек-рых др. источников мощного излучения) и развитие нелинейной оптики привели к обнаружению нелинейных явлений в П. л. Наведённая в изотропном растворе с помощью поляризов. света анизотропия по мере увеличения интенсивности возбуждения достигает насыщения, начиная для наибл. вероятной для поглощ. ориентации молекул, а затем для всех остальных ориентаций, в результате чего должна начаться деполяризация люминесценции. Процессы деполяризации при насыщении достаточно хорошо изучены и экспериментально, и теоретически. Наиб. ирко они проявляются у соединений с долгоживущими триплетными возбуждёнными состояниями.

Мощное световое возбуждение позволяет также осуществлять двухфотонное возбуждение молекул в растворе, причём наведённая поляризация люминесценции в этом случае может быть значительно выше, чем при однофотонном возбуждении при сопоставимых условиях (напр., если для однофотонного линейно поляризованного возбуждения изотропного раствора $\mathcal{P} = \frac{1}{2}$, то в сопоставимом случае двухфотонного возбуждения $\mathcal{P} = \frac{1}{4}$). Причина такого различия состоит в том, что второе анизотропное возбуждение происходит в среде, уже предварительно частично поляризованной первым анигровальным возбуждением.

Спектральные исследования П. л. растворов включают изучение зависимостей \mathcal{P} от длины волны возбуждения $\lambda_{\text{в}}$ и люминесценции $\lambda_{\text{л}}$. Зависимость \mathcal{P} от $\lambda_{\text{в}}$ (поляриз. спектры) позволяет определить относит. ориентацию осциллятора излучения и осцилляторов, соответствующих разным полосам поглощения. Изменения \mathcal{P} в зависимости от $\lambda_{\text{л}}$ обычно невелики, определяются электронно-колебат. переходами и позволяют определять их симметрию. Применяя методы тонкоструктурной селективной спектроскопии (методы, основанные на Шольцковском эффекте, или селективное лазерное возбуждение при низких темп-рах), удается измерять поляризацию отд. компонент в квазилинейчатых спектрах люминесценции, получая детальную интерпретацию колебаний. Подобные исследования проведены, напр., для такого важного класса органич. молекул, как порфирины, и к-рым относится хлорофилл и гемоглобин крови.

Угл. и пространств. характеристики поляризации люминесценции растворов, называемые поляриз. диаграммами, устанавливают зависимости степени поляризации от ориентации электрич. вектора возбуждающего света и направления наблюдения люминесценции. Исследование этих зависимостей позволяет определить природу элементарных излучателей.

В большинстве случаев люминесценция сложных молекул поляризована линейно (правило, частично линейно). Однако для гибкогенных веществ (см. Гибкогорода), способных вращать плоскость поляризации и обладающих циркулярным дихроизмом, обнаруживается и частично циркулярная поляризация люминесценции. Особенно часто это наблюдается для биол.

объектов — белков, нуклеиновых кислот и их комплексов. Циркулярная поляризация даёт информацию о гибкогенных свойствах молекул в возбуждённом состоянии, в то время как циркулярный дихроизм — о свойствах осн. состояния молекул.

П. л. кристаллов кубической сингонии также возникает при поляриз. возбуждении. Эти кристаллы представляют собой макроскопически изотропные среды со скрытой анизотропией локальных центров люминесценции, осцилляторы к-рых ориентированы по осям симметрии кристалла. Исследуя зависимость степени поляризации люминесценции центров окраски в кристаллах флюорита и др. кристаллах щёлочно-галоидных солей от ориентации электрич. вектора возбуждающего света относительно осей кристалла, на основе осцилляторных моделей можно определить, по каким осям кристалла ориентированы те или иные люминесцирующие центры окраски, и получить данные о характере и расположении атомов примесей в кристаллич. структуре.

В макроскопически изотропных кристаллах с анизотропными центрами люминесценции, как и для изотропных растворов, применим метод поляризаци. диаграмм: изучение угл. и пространств. распределения поляризации люминесценции позволяет определить мультипольность излучателей.

Рассмотренные методы не учитывают колебаний кристаллич. решёток и пригодны только для систем со слабым электрон-фоновыми взаимодействием. Для исследования систем с сильным электрон-фоновыми взаимодействием (напр., щёлочно-галоидных кристаллов, активизированных ионами Ga^+ , Ge^{2+} , In^+ , Sn^{2+} , Tl^+ , Pb^{2+}) разработана теория, рассматривающая на основе эффектов Яна — Теллера (см. Вибронное взаимодействие) взаимодействие оптич. электровонов примеси с неполовинно-симметричными колебаниями решётки. Исследование П. л. позволяет на основе этой теории устанавливать симметрию и структуру релаксированных возбуждённых состояний и характер протекающих в них процессов.

П. л. в среде с частичной ориентацией молекул. Такие среды можно представить как состоящие из двух частей — полностью ориентированной и хаотической. Первая исщупкается П. л. даже при изотропном возбуждении (спонтанная поляризация), для второй возможна П. л. лишь при анизотропном возбуждении. Исследование поляризации люминесценции таких сред позволяет судить о степени упорядоченности среды, характере ориентации излучающих частиц и её динамике.

Примерами сред с частичной ориентацией частиц являются полимерные и др. пленки и волокна макромолекул, жидккие кристаллы и разл. биол. объекты. Для исследования таких сред используют также люминесценцию спец. люминесцентных меток — небольших молекул или групп атомов, присоединенных к макромолекулам. Исследование вращат. деполяризации люминесценции позволяет изучить внутримолекулярную подвижность и движение макромолекул как целого, т. е. внутри- и межмолекулярные взаимодействия, конформации белковых молекул, вязкость внутриклеточной плазмы, механизмы функционирования биологически активных веществ, механизмы действия сократительного аппарата мышечных волокон, структуру биол. мембран и т. д.

П. л. молекулярных кристаллов. Молекулярные кристаллы представляют собой среды, в к-рых молекулы ориентированы полностью, но типов ориентации несколько (в органич. кристаллах чаще 2 типа). Их люминесценции поляризована даже при изотропном возбуждении, но степень поляризации всегда меньше единицы. При поляриз. возбуждения степени поляризации люминесценции не зависят от ориентации вектора напряжённости электрич. поля возбуждающего света, что объясняется миграцией энергии возбуждения от первично возбуждённых молекул к невозбуждён-

ным молекулам др. ориентации. Т. о., с помощью исследования П. л. молекулярных кристаллов можно изучать миграцию энергии в них. Пространств. и угл. распределение поляризации люминесценции таких кристаллов позволяет определить ориентацию молекул в кристаллич. структуре. Особенно чувствителен этот метод при исследовании малых концентраций примесей. Поляризация люминесценции позволяет также различать молекулярное и экзитонное излучения. Исследование П. л. двусосных молекулярных кристаллов требует учёта явления двупреломления как возбуждающего света, так и света люминесценции, а также др. кристаллооптич. факторов (дихроизм, вращение плоскости поляризации). Последнее необходимо и при изучении П. л. центров люминесценции в одиночных кристаллофторфорах типа ZnS. Исследование зависимости степени поляризации люминесценции от ориентации электрич. вектора возбуждающего света относительно осей кристалла, а также «спонтанной» поляризации при возбуждении неполяризован. светом в сравнении результатов с расчётами моделей линейного осциллятора и ротора после учёта поправок на двупреломление позволили выяснить ряд важных и тонких деталей строения центров люминесценции в ZnS.

П. л. полупроводников при её рекомбинац. характере в зависимости от вида возбуждения может иметь как линейную, так и циркулярирующую поляризацию. При поглощении циркулярирующим поляризованным возбуждающего излучения электроны, переходя из валентной зоны в зону проводимости, ориентируются по спину. При рекомбинации электронов и дырок возникает циркулярирующее поляризовавшее излучение. Т. о., исследование поляризации рекомбинации люминесценции позволяет определить степень ориентации первичновесных электронов. Т. к. измеряемая экспериментально поляризация отражает ситуацию, к-рая складывается за время жизни неравновесного электрона вследствие разл. процессов спиновой релаксации и спиновых взаимодействий, этот метод применяют для изучения подобных процессов. С его помощью зарегистрировано сверхтонкое взаимодействие ориентиров, электронов и ядер кристаллич. структуры, раскрыта возможность накопления значит. ядерной поляризации в оптич. охлаждении системы ядерных спинов.

При межзонном поглощении линейно поляризованного света в полупроводниках электроны проводимости оказываются выстроеными по импульсам (скоростям) с преимуществ. направлением импульсов перпендикулярно вектору поляризации возбуждающего света. При рекомбинации таких анизотропно выстроенных электронов с дырками возникающая люминесценция частично линейно поляризована. Уменьшение степени поляризации в мат. поле позволяет следить за процессами энергетич. и импульсовой релаксации электронов.

Лит.: Ф. о ф и л о в П. П., Поляризованная люминесценция атомов, молекул и кристаллов, М., 1959; Б у к к Е. Е., Г р и г о р'ев Н. Н., Ф о м и ч е в А. П., Применение метода поляризованной люминесценции для исследования кристаллов, «Труды ФИАН», 1974, т. 79, с. 108; Б л о х и н П. Т., О л 'я с и в В. А., Поляризация флуоресценции свободных многогатомных молекул, «Оптика и спектроскопия», 1981, т. 51, № 2, с. 278; З а ю б о в и ч С. Г., Исследование структурных возбудимых состояний ртутеподобных центров в кубических кристаллах методом поляризованной люминесценции, «Изв. АН СССР. Сер. физ.», 1984, т. 48, № 2, с. 273; З а ю б о в и ч и и А. М., Линейная поляризация люминесценции ядерного охлаждения системы ядерных спинов, «Изв. АН СССР. Сер. физ.», 1982, т. 46, № 2, с. 394; А н у ф р и е в а Е. В., Поляризованная люминесценция в биологии и медицине, в сб.: Люминесцентный анализ в медико-биологических исследованиях, Рига, 1983, с. 25; Г ай с е в и ч В. А., С а р ж е в с к и и В. А. М., Анизотропия поляризации люминесценции молекул моноксида молибдена, «Изв. АН СССР. Сер. физ.», 1988; Ж е с и а н д и Н. Д., Оптическая андиреакция и миграция энергии в молекулярных кристаллах, М., 1987; З а ю б о в и ч С. Г., Н а г а р м и н ий В. П., Соо вин Т. А., Поляризованная люминесценция примесных центров в кристаллах, «Изв. АН СССР. Сер. физ.», 1988, т. 52, № 4, с. 674; Н. Д. Ж е с и а н д и.

ПОЛЯРИЗОВАННЫЕ НЕЙТРОНЫ — совокупность нейтронов (пучков), спины к-рых *z* имеют преимущ. ориентацию вдоль к.-л. выделенного направления в про-

странстве (оси квантования), обычно — направлениямагн. поля *H*. Нейtron обладает спином *s* = $\frac{1}{2}$ (в единицах постоянной Планка *h*), поэтому возможны только 2 проекции спина на ось квантования вдоль и против неё. Пучок Н. н. характеризуется вектором поляризации *P*, к-рый равен удвоенному ср. значению (матем. ожиданию) проекции спина на *H*:

$$P=2\langle s_z \rangle = \langle s \rangle. \quad (1)$$

Здесь *s* — Паули матрицы. Степень поляризации пучка нейтронов определяется выражением

$$P=(N_+-N_-)/(N_++N_-), \quad (2)$$

где *N*₊ — числа частиц в пучке с проекциями спина вдоль (+) и против (-) направления поля *H*. Если пучок не поляризован, то *N*₊ = *N*₋ и *P* = 0. Для полностью поляризованного пучка нейтронов *P* = 1. Полностью поляризованный пучок обладает чистым спиновым состоянием; спиновая часть волновой ф-ции такого состояния имеет вид

$$\Psi(\theta, \varphi) = \left(\begin{array}{c} \cos \theta/2 \\ e^{i\varphi} \sin \theta/2 \end{array} \right). \quad (3)$$

Здесь *θ*, *φ* — полярные углы, характеризующие направление *P*. Проекции *P* в сферич. координатах:

$$P_x = P \sin \theta \cos \varphi; \quad P_y = P \sin \theta \sin \varphi; \quad P_z = P \cos \theta. \quad (4)$$

Реальные поляризован. пучки не обладают полной поляризацией. Частично поляризованный пучок нейтронов ($0 < P < 1$) содержит некогерентную примесь др. спинового состояния. Неполяризован. пучок нейтронов (*P* = 0) можно рассматривать как состоящий из 2 полностью поляризованных пучков одинаковой интенсивности с противоположными знаками поляризации, во взаимных друх от друга (некогерентных). Спиновое состояние частично поляризованного пучка (смешанное спиновое состояние) описывается не волновой ф-цией (3), а спиновой (поляриз.) матрицей плотности:

$$P = \frac{1}{2} (I + P\sigma). \quad (5)$$

Здесь *I* — единичная матрица. Выражение (5) принимают в качестве строгого определения понятия поляризации пучка нейтронов, эквивалентного (1).

Энергия взаимодействия нейтронов смагн. полем *H*:

$$U = -\mu_n H = -\gamma \mu_n aH, \quad (6)$$

где μ_n — магн. момент нейтрана, μ_n — ядерный магнетон, $\gamma = -1,913$ — магн. момент нейтрана, выраженный в ядерных магнетонах. Можно показать, что движение спина нейтрана в поле *H* (в нерелятивистском случае) описывается ур-ием

$$\frac{dp}{dt} = \frac{2\mu_n}{h} [aH]. \quad (7)$$

Ур-ие (7) допускает классич. трактовку: *a* — единичный вектор, направленный вдоль вектора *P*. Согласно (7), вектор *P* прецессирует вокруг направления *H* с ларморовой частотой:

$$\omega_L = \frac{2\mu_n H}{h} = \frac{2(\gamma \mu_n H)}{h}. \quad (8)$$

Если напряжённостьмагн. поля *H* выражена в эрстедах, то $\omega_L = 1,8325 \cdot 10^4 H \text{-рад/с}$. Компоненты вектора *P* описываются выражениями

$$P_x(t) = P_x(0) \cos \omega_L t - P_y(0) \sin \omega_L t,$$

$$P_y(t) = P_x(0) \sin \omega_L t + P_y(0) \cos \omega_L t,$$

$$P_z(t) = P_z(0).$$

Решение ур-ия (7) показывает, что спин нейтрана *a* адиабатически следует за направлением поля *H*, если

скорость поворота поля H в пространстве (угл. скорость поворота H в системе отсчёта, связанной с нейтроном) $\omega \ll \omega_L$. Наоборот, если $\omega \gg \omega_L$, то спин нейтрана «не успевает» следовать за полем и при повороте H на π изменяет свою ориентацию относительно H на противоположную, сохраняя свою ориентацию в пространстве. Такое изменение ориентации спина нейтрана относительно поля H представляет собой неадиабатич. процесс.

Экспериментальные методы. Поляризатор. Впервые П. и. были получены пропусканием тепловых нейтронов через намагниченную до насыщения железную пластину (милнен) в 1936 (Ф. Блох, F. Bloch), однако наибольшее значение этот метод использовался в кон. 40-х гг., когда понизились ядерные реакторы. В основе метода лежит интерференция ядерного и магн. рассеяний нейтронов (см. «Нейтронография»). Зависимость сечения рассеяния нейтронов в магнетике от ориентации спина относительно поля H определяется т. в. магн. амплитудой рассеяния нейтронов. Полная амплитуда рассеяния нейтронов на атоме складывается из амплитуды рассеяния нейтронов на ядре a_n , к-рая не зависит от ориентации спина s нейтронов, если ядра мишени не поляризованы, и магн. амплитуды рассеяния a_m (рассеяния нейтронов на атомных электронах). Последнее имеет место, если атом обладает отличным от 0 магн. моментом, и обусловлено взаимодействием магн. моментов нейтронов и атома. Суммарная амплитуда рассеяния $a = a_n + a_m$. Знак магн. амплитуды a_m зависит от взаимной ориентации магн. моментов (спинов) атома и нейтрана, поэтому полная амплитуда оказывается различной для 2 спиновых компонентов неполяризованных пучка, а следовательно различными являются и сечения рассеяния.

Т. к. сечение взаимодействия нейтронов с атомами мишени заметно отличаются для 2 спиновых состояний нейтронов, то при пропускании пучка через мишень выходящий пучок будет обогащён тем спиновым состоянием, сечение взаимодействия к-рого меньше, т. е. пучок нейтронов окажется частично поляризованным. Сечение взаимодействия нейтронов с атомами Fe больше, когда спины нейтронов параллельны направлению намагничности Fe, такие нейтроны сильнее выводятся из пучка вследствие рассеяния, и прошедший через пластину пучок становится частично поляризованным в направлении, противоположном H . Пропускание пучков тепловых нейтронов через пластину холоднокатаной стали толщиной ~2 см, намагниченной в направлении прокатки (выделенное направление), можно получить степень поляризации пучка $P \sim 0.4$. Использование больших толщин приводит к уменьшению интенсивности и даёт незначит. выигрыш в степени поляризации. Поэтому оптимизировать нужно не только степень поляризации P , но и интенсивность пучка I , а в ridge получает и время нахождения нейтрана в области взаимодействия. Точность измерений определяется величиной $X = I^2(\lambda)/(\lambda)d\lambda$, где λ — длина волны нейтронов.

Более высокую степень поляризации (без потери в интенсивности) можно получить, используя железо, обогащённое изотопом ^{56}Fe . Недостаток метода — ограниченность энергетич. диапазона, т. к. в области реверсивных нейтронов метод неэффективен. В случае **ультракратогодных нейтронов** (УХН) в качестве поляризатора можно применять тонкую намагниченную ферромагн. плёнку. Одна из компонентов пучка будет использовать полное отражение, а второй пройдёт через плёнку (см. «Нейтронная оптика»).

Для поляризации нейтронов используют также пропускание поляризованных пучков нейтронов через поляризатор, ядерную мишень (см. «Ориентированные ядра»). Нанб. эф. поляризатором является поляризованный водородная мишень (Ф. Л. Шапиро, 1964). При этом можно достичь широкого диапазона энергии — от ходовых нейтронов до $E_n \sim 100$ кВ.

Монохроматич. П. и. получают методом дифракции нейтронов на намагниченных ферромагн. монокристаллах.

Создавая условия, при к-рых амплитуды ядерного и магн. рассеяний нейтронов равны по амп. величине, суммарную амплитуду рассеяния для одного из компонентов падающего на кристалл пучка нейтронов делают равной 0. В дифракции участвует др. компонент, поэтому дифракции пучок оказывается практически полностью поляризованным: $P \sim 0.98$ (см. «Магнитная нейтронография»).

Метод полного отражения. Взаимная компенсация амплитуд ядерного и магн. рассеяний нейтронов лежит также в основе метода получения П. и. путём полного отражения от намагниченных ферромагн. зеркал. Если b_n и b_m — ядерная и магн. длины рассеяния нейтронов (длины рассеяния отличаются от амплитуды знаком), то можно показать, что длина магн. рассеяния равна

$$b_m = \pm |\mu_n| \frac{B_n - H}{\sigma_n} \cdot \frac{\pi}{\lambda^2 N}, \quad (10)$$

где B_n — индукция насыщения, H — намагничивающее поле, σ_n — энергия нейтронов, λ — длина волны нейтронов в вакууме, N — число ядер в единице объема рассеивателя. Показатель преломления на границе вакуум — вещества зависит от суммарной длины рассеяния $b = b_n + b_m$:

$$n \pm = 1 - \lambda^2 N(b_n + b_m)/2\lambda = 1 - \frac{\lambda^2 N}{2\pi} b_n \mp |\mu_n| \frac{B_n - H}{2\sigma_n}. \quad (11)$$

Верхний знак соответствует случаю параллельности направлений H и спина нейтрана, нижний — антипараллельности. Критич. угол полного отражения нейтронов, падающих на зеркало, равен

$$\theta_{\text{кр}} \approx \sqrt{2(1-n)} = \sqrt{\frac{\lambda^2 N}{\pi} b_n \pm |\mu_n| \frac{B_n - H}{\sigma_n}}. \quad (12)$$

Если $b_m \geq b_n$, то, согласно (11) и (12), полное отражение возможно лишь для одного спинового компонента — отражённый пучок будет поляризован параллельно направлению намагничивания зеркала. Как и в случае дифракции, метод полного отражения позволяет получить высокую степень поляризации пучка нейтронов.

Для транспортировки пучков от нейтронного поляризатора к мишени используют т. п. ведущие магн. поля (магнитопроводы), в к-рых обеспечиваются выполнение условия адабиатичности $\omega_L \gg \omega$ (см. выше). При помощи таких полей можно изменять пространств. ориентацию P без потери степени поляризации P . Напр. вертикальное направление P можно перевести в горизонтальное или наоборот.

Поляризующий нейтроновод. Метод полного отражения нейтронов используется для создания поляризующего нейтроновода (достаточно сделать поляризующими лишь один участок нейтроновода). Испытывая полное отражение от внутр. стенок нейтроновода, пучок нейтронов транспортируют на большие расстояния от источника нейтронов (ядерного реактора). При полном отражении нейтронная волна проникает внутрь материала стеки на очень небольшое расстояние, виду чего поглощение нейтронов оказывается слабо. Потери тепловых нейтронов при транспортировке по зеркальным нейтроноводам составляют ок. 1% в 1 погонный метр, что позволяет изготовлять нейтроноводы длиной до 100 м.

Одноканальный (одноканальный) поляризующий нейтроновод (рис. 1) отличается от обыч-

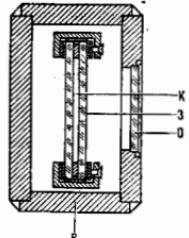
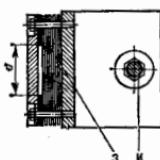

Рис. 1. Поперечное сечение одноканального поляризующего нейтроновода: 1 — канал; 2 — изображение распространяющихся нейтронов (пунктирная линия); 3 — зеркальный слой; 4 — юстировочное окно.

нога нейtronовода тем, что на отражающую нейтронами стеклянную поверхность з методом распыления нанесён слой Co—Fe (сплав). Он легко намагничивается до насыщения и обеспечивает равенство величин магнитной и ядерной амплитуд рассеяния $b_M = b_N$. При этом полное внутр. отражение возможно только для одного спинового компонента. Чтобы уменьшить влияние отражения нейтронов др. спинового состояния от стеклянной основы, на неё нанесён поглощающий подслой. Степень поляризации P достигает 97%.

Секция многоканального (многоканального) полярирующего нейtronовода (рис. 2) содержит пакет тонких стеклянных пластин 3 , покрытых с обеих сторон слоями

Рис. 2. Сечение многоканального полярирующего нейtronовода: 3 — пакет тонких зеркал, прижатый прокладками к баварской пластине; H — винт, изгибающий пластину.

смеси Co (60%) и Fe (40%) и разделённых прокладками. Ширина пучка нейтронов $a = 3$ см. Изгиб нейtronовод (винт), можно регулировать границную длину волн нейтронов, способных испытывать полное отражение от стекон.

Аналитатор. Степень поляризации P измеряют, используя анализаторы поляризации. Обычно анализатор устроен аналогично поляризатору. Если поляризатор — памагнитченное ферромагнитное зеркало со степенью поляризации отражённого пучка P_1 , то анализатор — также зеркало с поляризующими свойствами P_2 . Это степень поляризации пучка, отражённого от анализатора, если на него падает пучок, вышедший из поляризатора, но деполяризованный. В общем случае $P_1 \neq P_2$.

В пространстве между поляризатором и анализатором помещают т. н. флиппер-устройство, в к-ром создаются условия для неадиабатич. спинового перехода ($\omega \gg \omega_L$), при к-ром направление поляризации пучка P реверсируется относительно направления ведущего поля. Таким устройством может служить плоская фольга (Al), через к-ру пропускают ток. Направлениемагн. поля, создаваемого током, изменяет ориентацию спина на малом расстоянии (на толщине фольги ~ 0,1 мм). Если флиппер выключен, в пространстве между поляризатором и анализатором выполняется условие $\omega \ll \omega_L$ (адиабатичность). Если включается флиппер, то ведущее поле до флиппера и после него имеют противоположные направления. Неадиабатич. переход осуществляется только в самом флиппере. Пусть f — вероятность изменения ориентации спина нейтрона на противоположную относительно направления ведущего поля. В аддиабатич. областях $f = 0$. В неадиабатич. областях $f \neq 0$. Полному реверсированию соответствует $f = 1$. За анализатором устанавливается нейтронный детектор, чувствительность к-рого от состояния поляризации не зависит (рис. 3). Если I — скорость счёта детектора, когда флиппер выключен, т. е. изменения ориентации спина нейтрона относительно ведущего поля не происходит ($f = 0$), а I' — скорость счёта

при включённом флиппере ($f = 1$), то имеет место соотношение

$$P_1 P_2 = \frac{R-1}{1-R(1-f)} \approx \frac{R-1}{R+1}. \quad (13)$$

Здесь $R = I/I'$ наз. поляризационным отношением.

Вместо флиппера можно использовать устройство, к-рое полностью деполяризует пучок нейтронов, в этом случае $f = 1/2$. В качестве деполяризатора обычно применяют неизамагниченную железную фольгу (шик). Неподвижность направлений намагниченности доменов в шике и соответственно направлений спиновой прецессии приводят к полной деполяризации пучка нейтронов при толщине шика 0,1—0,3 мм. В этом случае выполняется соотношение

$$P_1 P_2 = R - 1. \quad (14)$$

Зная P_2 и пользуясь выражениями (13) или (14), можно найти P_1 .

Найд. точный и при этом абсолют. метод измерения P основан на эффекте Штерна — Герлаха. Пучок нейтронов пропускают через область с неоднородныммагн. полем, в результате чего он расщепляется на 2 пучка, обладающие противоположными направлениями поляризации P (см. Штерна — Герлаха огнем.). Отношение интенсивностей этих пучков определяет степень поляризации падающего пучка нейтронов. Такое устройство применяют для создания полностью поляризованных пучков нейтронов, но светосила этого метода невелика, т. к. для полного разведения пучков в пространстве необходимо использовать узкие, сильно коллимированные пучки частиц.

Разработаны спец. анализаторы, позволяющие исследовать изменения как степени поляризации пучка нейтронов P , так и направления его поляризации P после прохождения через образец.

Применение. П. н. используются в ядерной физике для изучения спиновой зависимости нейтронных сечений, измерения амплитуды когерентного и некогерентного радиационного поглощения нейтронов (см. Нейтронография структурная), а также для исследования таких фундам. проблем, как несохранение пространственной чётности в ядерных реакциях, поиск нарушения в времений инвариантности, определение угл. корреляций бета-распада свободных нейтронов, поиск электрич. заряда и электрич. дипольного момента нейтрона и т. д. В физике твёрдого тела П. н. позволяют изучатьмагн. структуры, конфигурации неспаренных электронов (спиновую плотность) в магнетарах (см. Магнитная нейтронография), измерятьмагн. моменты отдельных компонент в сплавах, исследовать кинетику фазовых переходов, ядерных релаксаций, процессов, миграцию спинового возбуждения, в т. ч. в неупорядоченных спиновых системах, идентифицировать короткоживущие дефекты в кристаллах, исследовать спиновые волны в магнетиках и т. д.

Лит.: Абов Ю. Г., Гуревичко А. Д., Крупчикин П. А., Поляризованные медленные нейтроны, М., 1966; Баранов Ф. А., Крупчикин П. А., Ядерная магнитография, Изд. с англ. М., 1967; Окороков А. И. и др. Определение пространственной ориентации поляризации нейтронов и исследование намагниченности вблизи точки спинового перехода, «ИЭТФ», 1975, т. 69, № 2, с. 590; Наутегер J. B., Polarized neutrons, в сб.: Neutron diffraction, В.—[а.о.], 1978; Щебетов А. Ф., Создание и исследование серии поляризованных нейтронов на базе зеркал Co/Fe с покрытием TiO₂, М., 1978 (тезис. дис.); Крупчикин П. А., Фундаментальные исследования с поляризованными медленными нейтронами, М., 1985.

ПОЛЯРИЗОВАННЫЕ ЯДРА — см. Ориентированные ядра.

ПОЛЯРИЗУЕМОСТЬ атомов, ионов и молекул — способность этих частиц пропорционально электрическому полю E в электрич. поле заряды, входящие в состав атомов (молекул, ионов), смещаются один относительно другого — у частицы появляется индуцированный дипольный момент, к-рый

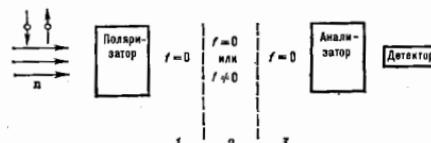

Рис. 3.

исчезает при выключении поля. Понятие Π , как правило, не относится к частицам, обладающим постоянным дипольным моментом (напр., к полярным молекулам).

В относительно слабых электрических полях

$$\rho = \alpha E; \quad (1)$$

коэф. α также наз. Π , он является её количеством, межд. (имеет размерность объема). Для атомных систем, напр. нек-рых молекул, Π может быть аниатронной. В этом случае зависимость $\rho(E)$ более сложная:

$$\rho_i = \sum_j \alpha_{ij} E_j,$$

где $|\alpha_{ij}|$ — симметричный тензор 2-го ранга, $i, j = x, y, z$. В сильных электрических полях зависимость $\rho(E)$ перестаёт быть линейной.

Для изолированный i -й частицы (напр., молекулы разреженного газа) значение напряженности поля E_i (поля в месте нахождения частицы) совпадает с напряженностью внеш. поля $E_{\text{внеш}}$. Для частицы жидкости или кристалла $E_{\text{внеш}}$ добавляется $E_{\text{внутр}} -$ поле, создаваемое зарядами др. частиц, окружающих данную (локальное поле).

При включении поля момент ρ появляется не мгновенно; время установления ρ для каждого типа частиц различно в зависимости от их физ. природы и характеризуется временем релаксации τ .

Найд. применение понятие Π получило в физике диэлектриков. Здесь оно определяет поляризацию среды P , диэлектрическую восприимчивость χ , диэлектрическую проницаемость ϵ . В простейшем случае

$$P = \sum_i p_i = \sum_i \alpha_i E_i;$$

$$\chi = \alpha N; \quad \epsilon = 1 + 4\pi \alpha N$$

(сумма берётся по всем N частицам в единице объема). Понятие Π используется в физике молекул и физ. хими. Результаты измерений P , ϵ , χ , R и оптические характеристики среды всегда содержат информацию о Π , со-ставляющих её частицы.

Случаю статич. поля E отвечает статич. значение Π , являющееся одной из важных индивидуальных характеристик частиц. В первом поле E (напр., в простейшем случае гармонич. зависимости E от времени) Π зависит от частоты ω колебаний поля и её удобно представить в виде комплексной величины: $\alpha(\omega) = \alpha_1(\omega) + i\alpha_2(\omega)$. Конкретный характер поведения Π в таком поле зависит прежде всего от времени релаксации τ . При достаточно низких частотах ω и коротких моментах ρ устанавливается практически синхронно с изменением поля. При очень высоких ω или больших τ момент ρ может вообще не возникать; частица «не чувствует» присутствия поля, Π отсутствует. В промежуточных случаях (однако при $\omega \sim 1/\tau$) наблюдаются явления дисперсии и положения и зависимость $\alpha(\omega)$ носит чётко выраженный и иногда весьма сложный характер.

Различают следующие виды Π :

Электронная Π ($\alpha_{\text{эл}}$) обусловлена смешением в поле E электронных оболочек относительно атомных ядер. Величина α для атомов и ионов порядка их объема ($\sim 10^{-24}$ см 3), а $\tau \sim 10^{-14} - 10^{-15}$ с. Электронная Π имеет место во всех атомах и атомных системах, но в ряде случаев может маскироваться из-за малой величины с другими, более сильными видами Π .

Ионная Π ($\alpha_{\text{ион}}$) в ионных кристаллах обусловлена упругим смешением в поле E разноимённых ионов из их положений равновесия в противоположных друг относительно друга направлениях. В простейшем случае ионных кристаллов типа NaCl величина

$$\alpha_{\text{ион}} = \frac{\omega_e}{\omega_e^2 - \omega_0^2} \cdot \frac{m_1 + m_2}{m_1 m_2}, \quad (2)$$

где m_1 и m_2 — массы ионов, Z_e — их заряд, ω_0 — собственная частота упругих колебаний ионов кристалла (оптическая ветвь), ω — частота внеш. поля (для статич. поля $\omega = 0$). Время релаксации $\tau \sim 10^{-18} - 10^{-13}$ с (частота релаксации $\omega_{\text{рел}} = 1/\tau$ лежит в ИК-области спектра).

Атомная Π . ($\alpha_{\text{ат}}$) молекул обусловлена смешением в поле E атомов разного типа в молекуле (что связано с несимметричным распределением в молекуле электронной плотности). Этот вид Π обычно составляет $\sim (1/10)\alpha_{\text{эл}}$, $\tau \sim 10^{-12} - 10^{-13}$ с. Иногда атомной Π называют также Π , связанную со смешением электронов, обеспечивающих ковалентные связи в кристаллах типа алмаза (Ge, Si). Температурная зависимость всех этих видов Π , особенно $\alpha_{\text{эл}}$, слабая (с ростом T П. несколько уменьшается).

В физике диэлектриков все виды поляризации связывают с тем или иным видом Π . Помимо перечисленных здесь вводятся и др. виды Π , напр. важные из них — ориентационная и релаксационная. Характерная особенность этих видов Π — резкая зависимость от темп-ры, что позволяет выделить их при эксперим. определениях.

Ориентационная Π . ($\alpha_{\text{ор}}$) вводится для полярных диэлектриков (газов, жидкостей), состоящих из молекул с пост. дипольными моментами, а также и для кристаллов, в к-рых дипольные моменты могут поворачиваться. Если диэлектрик состоит из однократовых молекул, имеющих пост. дипольный момент p_0 , то ориентация Π . $\alpha_{\text{ор}}$ определяется как ср. значение поляризации $P = \sum_i P_i E_i$, отнесённое к одной молекуле ($P_i = p_0 E_i$ — проекция момента p_0 i -й молекулы на направление поля E), т. е.

$$\alpha_{\text{ор}} = \sum_i p_0 E_i / N.$$

Ориентация p_0 в поле E нарушается тепловым движением, поэтому $\alpha_{\text{ор}}$ сильно зависит от темп-ры:

$$\alpha_{\text{ор}} = p_0^2 / 3kT.$$

Релаксационная Π . (тепловая; $\alpha_{\text{рел}}$) вводится обычно для ионных кристаллов, где у слабо связанных ионов имеются два (или более) равновесных положения, к-рые в поле E становятся неравновероятными, что приводит к появлению поляризации среды и, следовательно, к возможности внести среднюю (на пон) Π . Расчёт (подтверждаемый опытом) даёт: $\alpha_{\text{рел}} = -Z^2 b^2 / 12kT$, где b — расстояние между равновесными положениями ионов.

Для этих видов Π . значения τ лежат в широком диапазоне ($\sim 10^{-2} - 10^{-12}$ с) и сильно зависят от темп-ры и др. внеш. условий. В случае переменных $\alpha_{\text{ор}}$ и $\alpha_{\text{рел}}$ зависит от частоты внеш. поля так же, как др. виды Π . При рассмотрении поляризации гетерогенных диэлектриков понятие Π . обычно не используется.

В литературе по физике диэлектриков Π . иногда наз. коэф. пропорциональности χ между P и E ($P = \chi E$), т. е. диэлектрик. восприимчивость.

Для относительно простых систем связь между электронной Π . и макроскопич. характеристиками вещества описывается Лоренца — Лоренца формулой или Клаузиуса — Мессотти формулой, а с учётом $\alpha_{\text{ор}}$ — Ланжеевена — Деба формуулой и их усложнёнными модификациями. Эти зависимости — основы для эксперим. определения α . Ионную Π . определяют по ф-лам типа (2). Сопоставление опытных и теоретич. данных для поглощения и дисперсии эл.-магн. волн, диэлектрич. потерь и т. д. даёт информацию как о Π . так и о ходе её изменений с частотой внеш. поля. Свойства (и эффекты, в к-рых они проявляются) многих молекул и их систем (в частности, анизотропные) часто обусловлены их Π . и Π . составляющими их частиц. Примерами таких свойств и эффектов являются поляризация и рассеяние (в т. ч.

комбинационное) света, оптич. активность, эффект Керра и т. д. Изучение П. и её теория тесно связаны с исследованием межмолекулярных взаимодействий, структуры молекул, особенно таких сложных, как полимеры, в частности белки.

В сильных электрич. полях зависимость $P(E)$ становится нелинейной (см. *Нелинейные вспомогательности*).

А. А. Гусев.

ПОЛЯРИЗУЕМОСТЬ РЕНТГЕНОВСКАЯ — способность вещества поляризоваться под действием внешн. поля рентг. зл.-магн. волн; количественно равна коэф. пропорциональности χ между поляризацией P единицы объёма вещества и единицей напряжённости внешн. электрич. поля E . Свойства П. р. существенно отличаются от поляризуемости атомов, ионов и молекул в поле оптич. диапазона, где при переходе к описанию диэлектрич. свойств вещества вводится понятие диэлектрич. восприимчивости. В рентг. диапазоне для величин этих величин практически совпадают, поэтому обычно ограничиваются введением лишь понятия П. р.

Специфич. особенности П. р. обусловлены 4 причинами: длина волны λ излучения, радиус атома r_a и параметр решётки кристалла и связь соотношением $\lambda < r_a \lesssim a$; частота излучения ω обычно того же порядка, что и частота атомного K - или L -уровня (для элементов с ат. номером $Z \gtrsim 25$; все уровни энергии атома, лежащие выше K - и L -оболочек, заняты, и переходы на них невозможны); внутр. электронные оболочки атомов, с к-рыми наиб. сильно взаимодействует рентг. излучение, целиком заполнены, сферически симметричны и имеют высокие значения энергии связи. Хим. связь или внешн. воздействия оказывают на внутр. электронные оболочки слабое влияние, поэтому можно считать, что они незначительно отличаются от таких же оболочек свободных атомов.

В рентг. диапазоне введение ср. П. р. теряет смысл. Обычно проводимое усреднение диэлектрич. свойств вещества в объёме с линейными размерами $l \ll \lambda$ невозможно по двум причинам: вследствие малой плотности содержащихся в таком объёме зарядов, а также характеристики масштаба локальных наименений электронной плотности, к-рый порядка или больше λ . Поэтому поляризации единицы объёма среди $P(r)$ вычисляют в каждой точке пространства с радиусом-вектором r , проводя лишь квантовомеханич. усреднение по электронным состояниям. В этом случае в линейном по полю приближении связь между векторами поляризации среды и напряжённостью поля имеет вид

$$P(r) = \hat{\chi}(r)E(r), \quad (1)$$

где П. р. $\hat{\chi}(r)$ — тензорная величина и является ф-цией координат:

$$\hat{\chi}(r) = -r_0 \lambda^2 \hat{\rho}(r),$$

где $r_0 = e^2/(mc^2)$ — классич. радиус электрона, $\hat{\rho}(r)$ — электронная плотность, $\lambda = \lambda/(2\pi)$.

Наиб. при особенности П. р. проявляются для кристаллов, где материальный тензор $\hat{\chi}(r)$ из-за трёхмерной периодичности кристаллич. решётки также является трёхмерно-периодической ф-цией координат: $\hat{\chi}(k + R) = \hat{\chi}(r)$, где R — любой вектор трансляции кристаллич. решётки. При рассмотрении отклика среды на возмущение в виде плоской монохроматич. волны необходимо в (1) перейти к фурье-компонентам. Ввиду пространст. периодичности тензора П. р. $\hat{\chi}(r)$ фурье-образ (1) имеет вид

$$P_k(\omega) = \sum_{H} \chi_{ij}^H(k, \omega) E_i(k+H, \omega), \quad (2)$$

где H — векторы обратной решётки кристалла. Сумма в правой части ф-лы (2) означает, что в плоскую волну поляризации среды с амплитудой $P_k(k, \omega)$ и волновым вектором k дают вклад в неё полы $E_j(k+H, \omega)$, к-рые распространяются в направлениях $k' = k + H$, от-

личающихся от k на произвольный вектор H (см. *Брэга — Вульфа условие*), т. е. имеет место нелокальное взаимодействие полей в пространстве волновых векторов. Диэлектрич. свойства кристалла, следовательно, характеризуются набором П. р. $\chi_{ij}^H(k, \omega)$, отвечающих возможным направлениям распространения дифракц. волн в кристалле. В ф-ле (2) формально присутствует суммирование по всем бесконечной совокупности векторов обратной решётки H . Реально в кристалле могут распространяться одновременно лишь неск. полей $E(k, \omega)$, для к-рых удовлетворяются условия дифракции. Отсюда, волновых векторов k' и амплитуд $E(k', \omega)$ является задачей теории дифракции рентгеновских лучей.

В первом приближении теории возмущений П. р. χ_{ij}^H многоатомного кристалла пропорциональна тепловому структурному фактору $F_{ij}(k, k'; \omega)$:

$$\chi_{ij}^H = -\frac{Ne^2}{Vm\omega} F_{ij}(k, k'; \omega) \delta_{k'-k, H}, \quad (3)$$

где Кронекера символ $\delta_{k'-k, H}$ указывает на отличие П. р. от нуля только в дифракц. направлениях $k' = k + H$; m — масса атома. Согласно (3), П. р. отрицательна и по абсолютной величине составляет $\sim 10^{-6}$. Для одноатомных кристаллов тензор структурного фактора в (3) заменяется на тензор атомного фактора $J_{ij}(k, k'; \omega)$, в к-рый аддитивно входит разл. вклады: потенциальный $f(k - k')$, очень слабо зависящий от частоты ω и дающий основ. вклад в П. р.; резонансный $\Delta f_{ij}(k, k'; \omega) = \Delta f_{ij}(k, k'; \omega) + \Delta f_{ij}'(k, k'; \omega)$, заметный только на частотах, близких к характеристическим; неупругий $\Delta f_{ij}''(k, k'; \omega)$, к-рый в свою очередь складывается из теплодиффузного, комитковского и рамановского (последний вклад имеет дисперсионную зависимость от частоты и не превышает неск. процентов).

Зависимость тензора П. р. от векторов k и H — следствие пространственной дисперсии, параметр к-рой $a/\lambda \sim r_0/\lambda \gtrsim 1$ превышайшо велика (в оптич. диапазоне $\lambda \lesssim 10^{-8}$). Пространственная дисперсия вызывается двумя причинами: трёхмерно-периодич. расположением атомов в решётке, что ведёт к резкому пространственному перераспределению рассеянной интенсивности — дифракции; на ней накладываются монотонная плавная зависимость П. р. от угла рассеяния, обусловленные внутр. строением атомов и тепловыми колебаниями атомов кристалла. Количественно влияние тем-ры на П. р. учитывается введением Дебая — Уоллера фактора. Т. к. внутр. электронные оболочки, наиб. сильно взаимодействующие с рентг. излучением, целиком заполнены, сферически симметричны и их электроны имеют высокие значения энергии связи, в рентг. диапазоне заметных эффектов оптической активности и анизотропии нет, поэтому электронную часть П. р. обычно можно считать скалярной. Однако деформации электронных оболочек, вызванные хим. связью и анизотропией тепловых колебаний атомов, благодаря дифракции можно наблюдать. Деформации внутр. сферич. электронных оболочек ведут к понижению симметрии кристалла и, как следствие, к появлению в дифракц. картине ионных («затрещинных») дифракц. отражений с малой интенсивностью, появляющихся под иными, нежели разрешённые, углами.

Т. к., согласно (3), $\chi_{ij}^H(k, \omega) \sim 1/m$, ядра из-за большой массы нуклонов дают по сравнению с электронами преобъёмно малый вклад в П. р. Однако если кристалл содержит изотопы с низколежащими ядерными резонансами (см. *Мессбауэр эффект*), то соответствующие резонансные рентг. излучение взаимодействует не только с электронами, но и с ядрами. Резонансное взаимодействие такого излучения с ядрами весьма интенсивно, так что вклад ядерной подсистемы в П. р. может на порядок превышать вклад от электронов;

достигать величины $\sim 10^{-5}$. Низколежащие ядерные γ -переходы обычно электрические квадрупольные или магнитные дипольные, поэтому даже в отсутствие сверхтонкого расщепления ядерных уровней энергии среда обладает дополнительным пространственным дисперсией. При резонансном рассеянии излучения на ядрах впереди среды является изотропной негирогенной. Для магнитного дипольного перехода это же справедливо и в любом дифракционном направлении. В случае электрического квадрупольного перехода вектор обратной решетки H характеризуется в пространстве нек-рым направлением, поэтому возникает оптическая анизотропия свойств кристалла. Магн. и (или) электрический сверхтонкое взаимодействие, к-ро приводят к снятию вырождения ядерных уровней, вносит дополнительную анизотропию. В присутствии сверхтонкого расщепления среда в приложении направлений приобретает оптическую активность. На частотах ядерных γ -переходов можно наблюдать хорошо выраженные эффекты частотной и пространственной дисперсии, а также естественной (т. е. вызванной внутр. сверхтонкими взаимодействиями) и наведённой внеш. полями оптической активности и анизотропии. Для учёта ядерного резонансного вклада в П. р. в (3) следует аддитивно добавить тензор ядерного структурного фактора. Температурное изменение ядерного вклада в П. р. определяется ф-цией вектором L змба — Мессебауара.

Для П. р. характерен ряд особых симметрических соотношений, в к-рых варяд с тензорами индексами (l, i) и волновым вектором k участвует также и вектор обратной решетки H . Напр., применение флукутуационно-дисперсионной теоремы с учётом (3) для неупоглощающего кристалла приводит к следующему симметрическому соотношению:

$$\chi_{ij}^H(k, \omega) = \chi_{ij}^H(-k-H; -\omega) = \chi_{ij}^{-H}(k+H; \omega),$$

из к-рого следует эквивалентность отражений с вектором дифракции H и $-H$ (закон Фриделя). Следовательно, с помощью дифракции нельзя различить центральносимметрические и нецентральносимметрические кристаллы.

П. р. обычным образом связана с диэлектрической проницаемостью ϵ :

$$\epsilon_{ij}^H = \delta_{ij} H_{ii} + 4\pi \chi_{ij}^H(k, \omega).$$

Для направления рассеяния вперед ($k' = k$, $H = 0$) можно ввести показатель преломления $n(k, \omega)$:

$$n(k, \omega) = \left(\epsilon_i^{*} \epsilon_{ij}^0(k, \omega) \epsilon_j \right)^{1/2} - 1 - 2\pi \frac{N}{V} \frac{\epsilon}{m\omega^2} F(k, 0; \omega),$$

где $F(k, 0; \omega)$ — структурный фактор рассеяния на кулевом угле, $F(k, 0; \omega) = (\epsilon_i^{*} F_{ij}(k, k'; \omega) \delta_{ik'} - k; 0) \epsilon_j$; ϵ_i и ϵ_j — единичные векторы поляризации падающего и рассеянного излучений. Показатель преломления $n(k, \omega)$ мысленно единицы на $\sim 10^{-5}$. Это означает, что «эффекты преломления» в реальном диапазоне очень слабы, а среда имеет меньшую оптическую плотность, чем вакуум. В соответствии с этим в реальной оптике говорят о полном виньетировании отражений, критический угол к-рого выражается через кулевую фурье-компоненту П. р.:

$$\theta_n \approx 2\sqrt{\ln n(k, \omega)} \sim 10^{-3} \text{ рад.}$$

Минимальная часть П. р. определяет линейный коэф. поглощения излучения в среде:

$$\mu(k, \omega) = \frac{\omega}{c} \operatorname{Im} \chi^0(k, \omega) = \frac{\omega N}{c V m \omega^2} \operatorname{Im} F(0, \omega).$$

Эффекты локального поля в реальном диапазоне чрезвычайно малы и никогда не учитываются.

Несовершенства строения реального кристалла (точечные дефекты, дислокации, деформации и т. д.), если их присутствие не ведёт к изменениям рассеивающей

способности атомов, можно описать, введя ф-цию смешения узла кристаллической решётки $m(r, t)$. Тогда в координатном пространстве П. р. уже не является первичной ф-цией и приближённо её можно задать выражением $[x(r) + m(r, t)]$. При достаточно малых смешениях кристалла по-прежнему характеризуется набором П. р. для каждого дифракт. направления, однако в этом случае фурье-компоненты П. р. являются еще и ф-циями координат: $x^H(r, k; \omega)$. Зависимость П. р. от координат недёт к размытию и деформации дифракции, максимумы. Напр., если $m(r)$ имеет гармонич. зависимость от координат, то П. р. отлична от нуля не только в направлениях $k' = k + H$, но и в близких к ним направлениях $k' = k + H + lq$ (т. н. сателлиты), где q — волновой вектор ф-ции смешения $m(r, t)$, а $l = \pm 1, \pm 2, \dots$ — порядок сателлитов; сателлиты одного номера, но с противоположными знаками располагаются симметрично относительно оси максимума.

П. р. для аморфных веществ и жидкостей, где существует лишь близкий порядок расположения атомов, не имеет таких ярких ф-ций проявленияй, как в кристаллах. П. р., как и поляризуемость в др. диапазонах зламага спектра, является универсальной характеристической диэлектрической свойством среды. С её помощью возможно описание всех оптических явлений в реальном диапазоне, и прежде всего дифракции.

Лит.: Дж. А. Г. Б., Оптические принципы дифракции радиоволн, М., 1950; Колпаков А. В., Бушуев В. А., Кузьмин Р. Н., Импульсная проницаемость в рентгеновском диапазоне частот, «УФН», 1978, т. 126, в. 3, с. 479. А. В. Колпаков.

ПОЛЯРИМЕТР — 1) прибор для измерения угла вращения плоскости поляризации монохроматич. света в пещерах, обладающих естественной или наведённой магн. полем оптической активностью. Дисперсия оптического вращения измеряют с пектрополяриметрами.

П. делится на изуальные и фотозелектрические. Конечным измерит. элементом в тех, и других является светочувствит. устройство (глаз или фотоэлектрический приёмник), реагирующее на изменение интенсивности света, а не на состояние его поляризации. Этот принцип реализуется, напр., в П., построенных по схеме полутеневых приборов. Исследуемое вещество 5 (рис. 1) помещается между полутеневыми поляризаторами, состоящими из двух половин β — β , и анализатором 6.

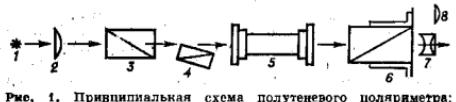
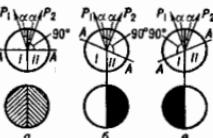

Рис. 1. Принципиальная схема полутеневого поляризатора: 1 — источник света; 2 — конденсор; 3 — полутеневая поляризатор; 5 — трубка с исследуемым оптическим активным веществом; 6 — анализатор с отсчётным устройством; 7 — видоизменяющая труба; 8 — окуляр отсчётного устройства.

Пропускание анализатора меняется в соответствии с *Малюса законом* при изменении угла φ между плоскостью поляризации AA анализатора и плоскостью поляризации падающего на него света. Напр. абс. изменение интенсивности пропадающего через анализатор света в зависимости от угла φ происходит близко угла $\sim 45^\circ$; однако относит. изменение интенсивности максимально вблизи угла $\sim 90^\circ$. Действительно, $(\Delta I/I)/\Delta\varphi \approx 2tg\varphi \rightarrow 0$ при $\varphi \rightarrow 90^\circ$. Поэтому для наибл. чувствительной регистрации малых углов вращения плоскость поляризации анализатора AA устанавливается перпендикулярно биссектрисе малого угла 2φ между плоскостями поляризации P_1 и P_2 двух половин полутеневого поляризатора (рис. 2, a). В таком случае обе половины I и II поля зреяния имеют одинаковую освещённость. Когда между поляризатором и анализатором находится исследуемое вещество, понорачивающее плоскость поляризации, освещённость резко меняется (рис. 2, b).

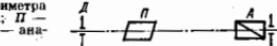
Рис. 2. Полутеневые поляризаторы: АА — плоскость поляризации анализатора; P_1 и P_2 — плоскости поляризации двух половин поляризатора; 2α — угол между ними.

а). Измерение угла вращения сводится к повороту плоскости поляризации анализатора до визуального выравнивания яркостей двух половины поля зрения. Измеряемый угол считывается со шкалы отсчетного устройства. Подобная методика визуальной регистрации обладает достаточно высокой чувствительностью, что позволяет применять полутеневые П. при разл. исследований. Однако более распространены автоматические, фотоэлектрические П., в к-рых сопоставление двух интенсивностей осуществляется с помощью поляризатора, модуляции светового потока (см. Модуляция света). Последний в свою очередь вызывает переменный фототок, к-рый после усиления и выпрямления регистрируется, и с помощью компенсирующей схемы производится измерение угла. Макс. пороговая чувствительность лазерных П. $\sim 10^{-7}$ град.; при использовании внутритриононаторных лазерных методов измерений чувствительность П. доходит до $5 \cdot 10^{-8}$ град.

2) П.— также прибор для определения степени и поляризации P частично поляризованного света. Степень линейной поляризации устанавливается как отношение разности к сумме интенсивностей I_1 и I_2 света, расположенного на две линейно поляризованные составляющие с взаимно перпендикулярными плоскостями поляризации, т. е. $P = (I_1 - I_2)/(I_1 + I_2)$. Простейший визуальный полутеневой поляриметр Корнио (рис. 3) состоит из диафрагмы D , призмы Волластона P и анализатора A . Призма Волластона пространственно разделяет составляющие I_1 и I_2 , в результате чего

Рис. 3. Схема поляриметра Корнио: D — диафрагма; P — призма Волластона; A — анализатор.

через анализатор наблюдаются два поля изображения диафрагмы, интенсивности k_1 и k_2 в соответствии с законом Малюса равны $I_1 = I_1 \cos^2 \psi$ и $I_2 = I_1 \sin^2 \psi$. Поворачивая анализатор на угол ψ , добиваются равенства интенсивностей обоих полей $I_1 = I_2$. Зная угол поворота ψ , определяют отношение $I_1/I_2 = \tan^2 \psi = \beta$ и степень поляризации $P = (\beta - 1)/(\beta + 1)$. Обычно степень поляризации $P = (\beta - 1)/(\beta + 1)$.

В качестве П. используют полярископ Савара, перед к-рым устанавливают поляризатор, стопу стеклянных пластин для компенсации измеряемой поляризации света. Поворачивая предварительно проградуированную стопу, добиваются того, чтобы анализируемый свет на выходе имел пульевую поляризацию.

Фотоэлектрический П. для измерения степени поляризации состоит из вращающейся полуволновой фазовой пластины или пластины в четверть длины волны (для определения степени линейной или циркулярной поляризации соответственно), анализатора и фотоприёмника. Отношение амплитуд переменной и постоянной составляющих фототока непосредственно даёт величину P .

П. широко и эффективно применяются в разл. исследованиях структуры и свойств вещества, в решении ряда техн. задач. В частности, измерения степени поляризации излучения космич. объектов позволяют обнаружить сильные магн. поля во Вселенной.

Лит.: Шиповский А. А. Применение физическая оптика. М., 1961; Запасский В. С. Методы высокочастотных полариметрических измерений. (Обзор). «Журнал прикладной спектроскопии», 1982, т. 37, в. 2, с. 181.

В. С. Запасский

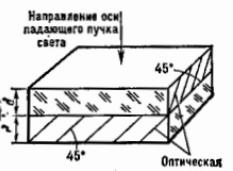
ПОЛАРИМЕТРИЯ — оптич. методы исследования сред с естественной или наведённоймагн. полем оптической активностью, основанные на измерениях величины вращения плоскости поляризации света с помощью поляриметров и спектрополяриметров. Поляриметрич. и спектрополяриметрич. исследования сред с естеств. оптич. активностью используются для измерения концентрации оптически активных молекул в растворах (см. Сагариметрия), для изучения структуры молекул и кристаллов, межмолекулярных взаимодействий, идентификации электронных переходов в спектрах поглощения оптически активных систем, определения симметрии близайшего окружения молекул в жидкости или в твёрдом теле и т. д.

П. намагнитенных сред по существу представляет собой один из разделов магнитоптики, опирающийся на исследование Фарадея эффекта. П. и спектрополяриметрия намагнитенных сред позволяют исследовать энергетич. структуру электронных состояний и магн. свойства вещества.

К П. также часто относят методы определения характеристики поляризации оптич. излучения и измерения степени его поляризации.

В. С. Запасский.

ПОЛЯРИСКОП — оптич. прибор для определения поляризации света, основанный на явлениях интерференции поляризованных лучей. Типичный П.— полярископ Савара (рис.), состоящий из двух склеенных пластинок кристаллич. кварца одинаковой толщины a , вырезанных

так, что их оптич. оси составляют с осью П. углы в 45° , и анализатора, плоскость поляризации к-рого направлена под 45° гл. сечением верхней пластины. При падении частично поляризованного света в поле зрения наблюдаются интерференц. полосы. В случае полностью неизолированного света полосы отсутствуют при любой ориентации П.

В. С. Запасский.

ПОЛЯРИТОН — составная квазичастица, возникающая при взаимодействии фотонов с элементарными возбуждениями среды. Взаимодействие эл.-магн. волн с возбуждениями среды, приводящее к их связи, становится особенно сильным, когда их частоты ω и волновые векторы \mathbf{k} совпадают (резонанс). В этой области образуются связанные волны, т. е. П., к-рые обладают характерным законом дисперсии $\omega(\mathbf{k})$. Их энергия зависит частично из эл.-магнитн. и частично из энергии собственных возбуждений среды. П., образующиеся в результате взаимодействия фотонов с разл. возбуждениями среды — оптич. фоновыми, экскитонами, плазмами, магнитонами и т. д., наз. соответственно фононными П., экскитонными П. (спектроэкситонами), плазмонными П., магнитонными П. и т. д.

Для описания фононных П. необходимо решить ур-ние колебаний кристаллич. решётки совместно с ур-нами Максвелла. В простейшем случае кубич. кристалла с изолиров. фоновыми резонансами на частоте ω_0 решение даёт след. соотношение для дисперсии фононных П. (без учёта затухания):

$$\left(\frac{kc}{\omega} \right)^2 = \varepsilon(\omega) = \frac{\omega_0^2 - \omega^2}{\omega_0^2 - \omega^2} \varepsilon_{\infty}. \quad (1)$$

Здесь ε — диэлектрическая проницаемость среды, ε_{∞} — высокочастотная (по отношению к ω_0) диэлектрич.

проницаемость, ω_0 , ω_L — частоты поперечного и продольного длинноволновых оптических фононов (см. Колебания кристаллической решетки, Фонон). Дисперсия П. показана на рис. 1 сплошными кривыми 1 и 2; штриховыми линиями показаны дисперсии без взаимодействующих фотонов $k^2c^2/\omega^2 = \epsilon_0$ (3) и поперечных фононов (4) при малых значениях волнового вектора k ; тонкая линия 5 соответствует дисперсии фотонов в вакууме $k^2c^2/\omega^2 = 1$. Взаимодействие приводит к образованию двух дисперсионных ветвей 1 и 2 (нижней и верхней), разделенных щелью, простирающейся от частоты поперечного оптического фонона ω_L (резонанса) до частоты продольного оптического фонона ω_L , определяемой из условия $\epsilon(\omega_L) = 0$. Для длинноволновых П. нижней ветви $(kc)^2 = \epsilon_0$, где ϵ_0 — статический диэлектрический проницаемость. На рис. 2 показана зависимость от k доли ρ от фононной энергии в П. нижней (1) и верхней (2) ветвей. Лишь в области с очень большими величинами волновых векторов k , где $\rho = 0$ или 1, П. имеют фотонный или фононный характер, а во всей промежуточной области — смешанный. Т. о., П. представляют собой

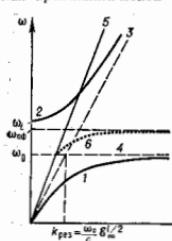

Рис. 1. Дисперсия фононных поларитонов.

стоты продольного оптического фонона ω_L (резонанса) до частоты $\epsilon(\omega_L) = 0$. Для длинноволновых П. нижней ветви $(kc)^2 = \epsilon_0$, где ϵ_0 — статический диэлектрический проницаемость. На рис. 2 показана зависимость от k доли ρ от фононной энергии в П. нижней (1) и верхней (2) ветвей. Лишь в области с очень большими величинами волновых векторов k , где $\rho = 0$ или 1, П. имеют фотонный или фононный характер, а во всей промежуточной области — смешанный. Т. о., П. представляют собой

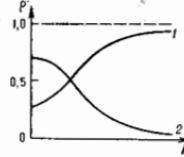

Рис. 2. Зависимость доли фононной энергии ρ в поларитоне от волнового вектора k .

собств. состояния (нормальные волны) полной системы — среда плюс эл.-магн. поле, а фотоны и фононы становятся нормальными волнами лишь вдали от области резонансного пересечения дисперсионных ветвей невзаимодействующих фотонов и фононов.

Зергетич. щель между ω_0 и ω_L отвечает отрицат. значению диэлектрической проницаемости среды. На таких частотах эл.-магн. волна не может распространяться в среде [волновой вектор в этой области частот является, как следует из (1), чисто мнимой величиной]. Однако в этой области частот могут существовать т. н. поверхности П. (поверхностные эл.-магн. волны), которые распространяются вдоль границы раздела двух сред. Их амплитуда экспоненциально спадает при удалении от границы раздела. Поверхностные П. являются нерадиационными волнами, т. к. они не могут ни превращаться в фотоны, уходящие от поверхности, ни возбуждаться при простом освещении поверхности. В случае плоской границы среды с вакуумом дисперсия поверхностных П. определяется соотношением

$$\frac{kc^2}{\omega^2} = \frac{\epsilon(\omega)}{\epsilon(\omega) + 1}; \quad \epsilon(\omega) \leq -1. \quad (2)$$

При больших значениях k ($k \gg \omega_0/c$) поверхностный П. переходит в поверхностный фонон, частота к-рого $\omega_{\text{пф}}$ (рис. 1) определяется из условия $\epsilon(\omega_{\text{пф}}) = -1$. В рассмотренной выше модели, отвечающей соотношению (1), $\omega_{\text{пф}}$ определяется соотношением

$$\frac{\omega^2}{\omega_{\text{пф}}^2} = \frac{\epsilon_0 + 1}{\epsilon_0 + 1} \cdot \frac{\omega^2}{\omega_0^2}. \quad (3)$$

Дисперсия поверхностных П. показана на рис. 1 пунктирной кривой 6.

Рассмотренная на примере фононных П. общая картина формирования П. и их характерные особенности

присущи любым П. Отличия могут быть обусловлены особенностями спектров возбуждений среды, взаимодействующих с фотонами. Такой особенностью в случае экситонных П. является дисперсия пространственная, к-рая может быть значительной благодаря малости эф. массы экситона, а это приводит к зависимости от k их энергии $\epsilon^0 = \hbar\omega_x$. В простейшем случае квадратичной зависимости (параболич. зоны, см. Зонная теория)

$$\omega_x(k) = \omega_0 + h^2 k^2 / 2m. \quad (4)$$

Дисперсия экситонного П. (без учёта затухания) вблизи изолиров. экситона в кубич. кристалле и в этом случае определяется ф-лью (1):

$$\left(\frac{k_x}{\omega} \right)^2 = \frac{\omega_x^2(k) - \omega^2}{\omega_x^2(k) + \omega^2}. \quad (5)$$

Здесь ω_0 , ω_L — частоты поперечного и продольного экситонов, зависящие от k . Дисперсия экситонных П. показана на рис. 3. Сплошными кривыми 1 и 2; дисперсия фотонов (3) и экситонов (4) без учёта взаимодействия — штриховыми. На частотах выше $\omega_L(0)$ в кристалле могут одновременно распространяться две одинаково поляризованные волны, что является следствием пространств. дисперсии. Дисперсия поверхностных экситонных П. показывает пунктирной кривой 6, штриховой линии 5 — дисперсия фотонов в вакууме.

Впервые выражение для спектра П. получено К. Б. Толпиги (1950) и Хуан Кунем (Huang Kish, 1951) в рамках классич. теории для двухватомного кубич. кристалла в фононной области спектра. Квантовомеханич. рассмотрение П. дано У. Фано (U. Fano, 1956) и Дж. Хопфилдом (J. Hopfield, 1958). Эксперим. измерение дисперсии фононных П. выполнено Ч. Генри (Ch. Henry) и Дж. Хопфилдом (1965), а также С. Порто (S. Porto) с помощью комбинационного рассеяния света под малыми углами. Измерение дисперсии экситонных П. впервые осуществлено в экспериментах Д. Фрёлиха (D. Fröhlich, 1971) с сотрудниками по двухватомному поглощению света.

Изучение поверхностных П. началось в связи с исследованием распространения радиоволн [Дж. Ценек (J. Zenneck), 1907, А. Зоммерфельд (A. Sommerfeld), 1909]. Эксперим. проявление поверхностных эл.-магн. волн на границе металла обнаружено Р. Вудом (R. Wood, 1912) в виде т. н. рефракционных аномалий Вуда их интерпретация в терминах поверхностных плазмонных П. дана У. Фано (1941).

Представление о П. послужило основой для интерпретации предсказания ряда оптических явлений. Значит, дисперсия П. позволяет, в частности, проводить спектроскопич. исследования как в частотном пространстве, так и в пространстве волновых векторов.

Лам. Борн М., Хуан К. и др. Динамическая теория кристаллической решетки. пер. с англ., М., 1958; Араканов В. М., Гинзбург В. Л. Кристаллооптика с учетом пространственной дисперсии и теория экситонов, 2 изд., М., 1979; Mills I. S., D. L. Birstein E., Polaritons the electromagnetic modes of media, "Repts. Progr. Phys.", 1974, v. 37, p. 817; Пекар С. И., Кристаллооптика и добавочные световые волны, пер. с англ., М., 1982; Экситоны, под ред. Е. И. Рашба, М. Д. Стерджса, пер. с англ., Д. Л. Мильса, М., 1984; Ю. Н. Поляков, ПОЛЯРНЫЕ РАДИООТРАЖЕНИЯ (радиоаварора) — явление рассеяния УКВ от неоднородной ионизованной

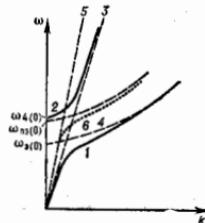
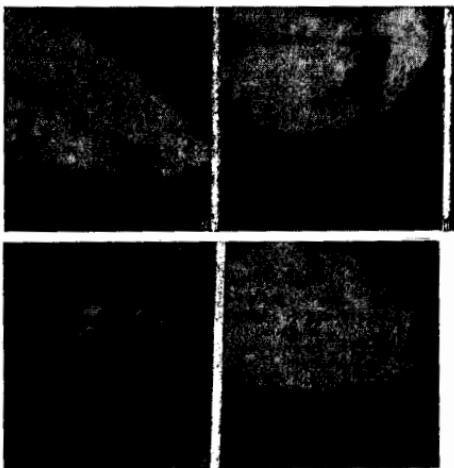

Рис. 3. Дисперсионные кривые для экситонных поларитонов.

среди на высотах 100—130 км (см. *Ионосфера*) в зоне **полярных сияний** во время геомагнитных возмущений (см. также *Земной магнетизм*). С помощью П. р. можно регистрировать слабые диффузные полярные сияния, не наблюдавшиеся оптическими методами. Причины возникновения П. р. (как и полярных сияний) — вторжение заряженных частиц из магнитосферы Земли в ионосферу вблизи полюсов. Однако для появления П. р. необходимо еще и наличие ионосферного электрического поля ≥ 20 мВ/м. При более низкой величине электрического поля неоднородности ионосферы, ответственные за рассеяние УКВ, не генерируются и П. р. не наблюдаются.

ПОЛЯРНЫЕ СИЯНИЯ — свечение верхних слоев атмосферы, вызванное возбуждением атомов и молекул на высотах 90—1000 км потоками электронов и протонов с энергиями от сотен эВ до десятков кэВ, вторгающихся в атмосферу из космоса. В видимой области спектра оно наблюдалось на протяжении веков, с появлением же спутников ракет наблюдения П. с. расширились в ИК-, УФ- и рентгеновскую области спектра. П. с. —

зачастую интенсивностью от 1 до десятков крат, вызываются концентрированными вторжениями пучков электронов, ускоренных к Земле электрическим полем вдоль магнитных силовых линий. Исследования П. с. показали, что частота их появления и интенсивность, особенно в ср. широтах, явно коррелируют с активностью Солнца.

П. с. характеризуются в каждый данный момент разнообразием и причудливостью форм, к-рые в первом приближении можно подразделить на ряд элементарных форм: малоподвижные однородные дуги и полосы в виде длинных лент (рис. 1, а), противившихся на небосводе на сотни и иногда тысячи км; лучистые формы со значительной вертикальной протяженностью в виде отдельных лучей или целых занавесей (рис. 1, б, в); «корона», лучи к-рой вытянуты вдоль силовых линий геомагнитного поля и поэтому сходятся в перспективе в т. н. точке магн. зенита (рис. 1, г); диффузное свечение в виде пятен (рис. 1, д) или однородной поверхности — т. н. вуаль. Если П. с. слабое, оно воспринимается человеческим глазом как серо-зеленоватое, если яркое, — наблюдается игра красок и оттенков красного, зеленого, пурпурного и фиолетового цветов.

Кол-во дней с П. с. увеличивается при переходе от средних к высоким широтам. В ср. широтах П. с. появляются только в перводневы магн. бурь. Макс. числовое кол-во с П. с. достигается на геомагн. широте $\phi \sim 67^\circ$, в более высоких широтах — значительно меньше. Т. о., макс. изоахаза (линия на поверхности Земли, вдоль к-рой П. с. наблюдаются каждый день) располагается над центральной Азиатской, сибирской побережьем Сев. Ледовитого о., пересекает полуостров Таймыр, северную оконечность Скандинавии, юг Исландии и южную оконечность Гудзонова залива в Канаде. Согласно наблюдениям с помощью автоматич. камер, дискретные формы П. с. существуют практически постоянно вдоль овалов П. с., к-рые по одному в Северном и Южном полушариях фиксиированы на Солнце и как бы «вывешены» в пространстве над врачающейся Землей, расположаясь аксонометрически геомагнитной полосы — па $\phi \sim 77^\circ$ в дневном секторе и па $\phi \sim 67^\circ$ в ночном (рис. 2), постепенно изменяя широту в утреннем и вечернем секторах. С высот ~10 000 км со спутниками получены фотографии области свечения П. с. во всей области высоких широт (рис. 3). Овалы располагаются

Рис. 1. Фотографии полярных сияний различных форм и структур: а — однородные полосы; б — однородные и лучистые полосы; в — лучистая полоса; г — «корона»; д — диффузное однородное пятно.

овалов П. с., к-рые по одному в Северном и Южном полушариях фиксиированы на Солнце и как бы «вывешены» в пространстве над врачающейся Землей, расположаясь аксонометрически геомагнитной полосы — па $\phi \sim 77^\circ$ в дневном секторе и па $\phi \sim 67^\circ$ в ночном (рис. 2), постепенно изменяя широту в утреннем и вечернем секторах. С высот ~10 000 км со спутниками получены фотографии области свечения П. с. во всей области высоких широт (рис. 3). Овалы располагаются

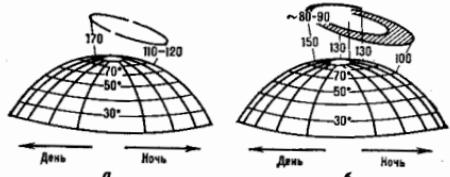

Рис. 2. Овалы полярных сияний над поверхностью Земли: а — в виде узкого кольца в магнитосферах перводней и б — в виде застрикованной области в магнитосферах перводней. Цифрами указаны высоты овала над поверхностью Земли.

конечный результат сложных процессов в околосземном пространстве, где происходит ускорение заряженных частиц, к-рые обычно называют ауроральной радиацией или ауроральными частицами. Соударения энергичных частиц с атомами и молекулами газов верхней атмосферы приводят к возбуждению последних. Возвращение в равновесное состояние сопровождается излучением квантов, характерными для волны, т. е. появляется П. с. Спектроскопич. измерения позволяют судить о величине энергии вторгающихся частиц, т. к. эф. сечения возбуждения эмиссий по разному зависят от энергии частиц, а эффективность гашения зависит от частоты соударений, т. е. от высоты. Кроме того, глубина проникновения корпскул в атмосферу непосредственно связана с их энергией. Особенности спектра дают сведения о темпе-ре слоев атмосферы, к-рые пересекают корпскулы, их плотности и составе, степени ионизации и ветрах на этих высотах.

Однородное выплытие ауроральной радиации в верхнюю атмосферу вызывает диффузное свечение, к-рое несет сюда долю энергии, поглощаемой верхней атмосферой, и создает однородный светящийся фон. На этом фоне возникают яркие разноцветные подвижные и вспыхивающие занавеси и лучи, дуги, полосы и пятна, к-рые обычно и наз. П. с. Эти дискретные формы све-

Рис. 3. Фотография овала полярных сияний в Северном полушарии (крестиком обозначен геомагнитный полюс).

ется в пределах полосы диффузного аврорального свечения, охватывающей также область широт к полюсу и к экватору от овала. Это слабое субвизуальное (ниже порога чувствительности глаза) свечение с интенсивностью ≥ 10 Рэлеев.

В магнитоспокойные интервалы овал П. с. очень узок; во время магн. возмущений он существенно расширяется, особенно на ночной стороне. Полярное диффузное свечение распространяется далеко к полюсу от овала в виде узкой полосы во время возмущений. В спокойные периоды в т. н. полярной шапке появляются ориентированные на Солнце дуги полярных сияний. Диффузное субвизуальное авроральное свечение распространяется и к экватору от овала.

Исследование спектра П. с. показало, что он состоит из атомарных эмиссий, так и из систем полос нейтрального и ионизированного молекулярного азота и кислорода. Наиб. интенсивны эмиссии атомарного кислорода с длинами волн $\lambda = 557,7$ нм (белёй линии) и $\lambda = 630 - 636,4$ нм (красный дублет) ионизированного молекулярного азота в эмиссиях 391,4; 427,8 и 522,8 нм (ближняя УФ-флюоресценция и зелёная части спектра). Эмиссии кислорода соответствуют метастабильным состояниям со временем жизни соответствующих возбуждённых атомов 0,74 и 110 с. Поэтому красный дублет возбуждается только на высотах 150–400 км, где за медленно протекают процессы дезактивации возбуждённых атомов кислорода. В высотных П. с. (т. н. тип А) этот дубль доминирует. П. с. на сравнительно небольших высотах (80–90 км), где из-за гашения интенсивности зелёной и красной линий понижены, с развитыми системами молекулярных полос относятся к типу В. Дневной и ночной участки овала П. с. располагаются на разных высотах над поверхностью Земли — 150–170 км днём и 100–120 км ночью. Это объясняет преобладание атомарных эмиссий в дневном секторе овала и появление полос молекулярных эмиссий заметной интенсивности в ночном.

Вторжение ионов водорода приводят к появлению в спектре П. с. эмиссий Бальмера серии. Наиб. интенсивна (до кРэлея) линия H_{α} с $\lambda = 656,3$ нм. Протоны, двигающиеся к Земле вдоль магн. силовых линий, нейтрализуются в результате процессов перед зарядами уже на высотах в сотни км и движутся дальше как нейтральные атомы водорода. Возбуждаются при столкновениях, эти атомы затем излучают, причём линии их спектра оказываются сдвинутыми по длине волн в результате Доплера эффекта. По сдвигу линий можно определить направление движения атомов и их энергию. Излучение сопоставлено на высотах более 130 км и обусловлено вторжением протонов с энергиями 1–100 кэВ. В вечернем секторе оно располагается к экватору от овала в виде слабой светящейся полосы про-

тяжённостью в неск. сотни км по широте. В П. с. наблюдаются также спектральные линии гелия. Эмиссия Не с $\lambda = 388,9$ нм является характерной особенностью П. с. в полярной шапке.

Спектр П. с. меняется с широтой. В ср. широтах обычно преобладают красные сияния типа А, на широтах зоны П. с. в почные часы — обычный (смешанный) тип, а также сияния типа В, в полярной шапке — сияния типа А. В приполюсной области после интенсивных хромосферных вспышек на Солнце возникает равномерное «свечение полярной шапки» в полосах нейтрального и ионизированного азота, к-ре обусловлено непосредственным в атмосфере солнечных протонов с энергией 1–100 МэВ, проникающих до высот 20–100 км.

Планетарная картина распределения аврорального свечения связана со структурой магнитосферы, с геометрией геомагн. поля и распределением в магнитосфере авроральной плазмы. Асимметрическое расположение овала П. с. относительно геомагн. полюса обусловлено сжатием магнитосферы солнечным ветром на дневной стороне и образованием магн. хвоста на ночной. На рис. 4 приведены структурная схема расположения плазменных доменов в магнитосфере (рис. 4, а) и связь

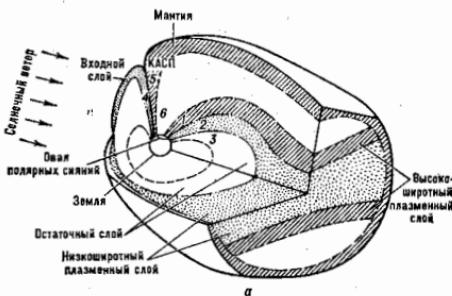
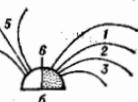

Рис. 4, а — Структурная схема основных плазменных доменов в магнитосфере Земли. На рисунке рассечена вертикальной плоскостью полдень — полночь и экваториальной плоскостью утро — вечер, а также плоскостью поперёк хвоста магнитосферы:

и с разл. типами аврорального свечения на высотах атмосферы (рис. 4, б). Для выявления внутр. структуры магнитосфера рассечена вертикальной плоскостью полдень — полночь и экваториальной плоскостью утро — вечер, а также плоскостью поперёк хвоста магнитосферы. На рис. 4(б) обозначены типы аврорального свечения цифрами 1—3 на ночной стороне и цифрами 4, 5 на дневной стороне. Эти же цифры даны на сечении магнитосферы. Показано, как какие структурные

б — типы аврорального свечения на высотах верхней атмосферы и увеличенном масштабе. На ночной стороне:
1 — приполюсное диффузное свечение,
2 — овал полярных сияний, 3 — экваториальное диффузное свечение. На дневной стороне: 4 — овал полярных сияний, 5 — приполюсное диффузное свечение, 6 — полярная шапка.

плазменные образования в магнитосфере проектируются в разл. типы аврорального свечения. Овал П. с. 2 и 4 проектируется на низкоширотную (главную, центральную) часть плазменного слоя на ночной стороне Земли и на входной слой вблизи границы магнитосферы на дневной стороне. Экваториальное диффузное свечение 3 проецируется в магнитосферу на остаточный слой, в к-рый авроральные электроны с $E_e < 1$ кэВ переносятся из плазменного слоя под действием скрепёжных электрич. и магн. полей. Полярное диффузное свечение 1 и 5 проектируется на высокочиротную гранич-

ную область плазменного слоя. Дуги полярной шапки δ , ориентированные на Солнце, погруженные в поляризованное диффузное свечение и, следовательно, проектируются на расширенный (в спокойных условиях) плазменный слой хвоста либо на расширенный пограничный слой (мантису). В дневном секторе диффузное свечение в 5 к полюсу от овала проектируется на плазменную мантию и воронку каспа. Оно обусловлено вторжением частиц из больших энергий, непосредственно проникающих в эту область из солнечного ветра.

Планетарная картина развития П. с. может быть разделяна на отдельные серии интенсивных вспышек свечения, начинаяющихся на ночной стороне и постепенно охватывающих всю область высоких широт. Продолжительность их от неск. мин до десятков мин с общей длительностью серии до 1–2 ч (т. н. ауроральная суббурия). Ауроральная суббурия является частью суббурии в магнитосфере, связанной с увеличением втекающего в магнитосферу потока энергии из солнечного ветра и частичной диссипацией энергии магнитного поля, запасенной в хвосте магнитосферы. В период суббурии в верхней атмосфере при торможении ауроральных электронов образуются интенсивные потоки рентгеновых лучей, которые являются более проникающими, чем ауроральные электроны. Они достигают высот 30–40 км, где их можно зарегистрировать аппаратурой на высотных аэростатах. При быстрых сверхзвуковых движениях П. с. и связанных с ними мощных ионосферных токах возникают инфразвуковые волны с периодами от 10 до 100 с, достигающие нижних слоев атмосферы.

Телевизионная техника позволила установить сопряженность П. с. в двух полушариях, исследовать быстрые изменения и тонкую структуру П. с. Наряду с изучением естьест. П. с. были поставлены эксперименты по созданию искусств. П. с., во время которых с ракеты на высоте неск. сотен км выJECTировался в атмосферу пучок электронов высоких энергий. Измерения интенсивности отдельных эмиссий в фотографировании П. с. из космоса проводятся со спутниками как на полярных круговых орбитах с высотой ~400–1000 км, так и на эксцентрических орbitах с апогеем ~10⁴ км. Использование свечения в краином ультрафиолете, излучаемого на высотах ≥110 км, позволяет вести наблюдения П. с. также и в областях атмосферы, освещенных прямыми солнечными лучами. Т. о., со спутников осуществляется непрерывная регистрация свечения верхней атмосферы, его распределения в области высоких широт и интенсивности. Результаты используются для диагностики земл.-магнит. состояния ближнего космоса.

Лонгемберг Д. Дж., Физика полярных синий и излучения атмосферы, пер. с англ., М., 1963; Акасиф У. С.-И., Полярные и магнитосферные суббурии, пер. с англ., М., 1971; Исаев С. И., Пудовкин М. И., Полярные синий и процессы в магнитосфере Земли, Л., 1972; Омехольт А., Полярные синий, пер. с англ., М., 1974; Полярная верхняя атмосфера, под ред. Ч. Дирса и Холтхорпа, пер. с англ., М., 1983; The role of wind in Earth's ionosphere, by S. Г. Акасиф, G. Kamide, Tokyo, 1987; Лавсон Д. Уильямс Д., Физика магнитосферы, пер. с англ., М., 1987. А. И. Фрёлихштейн

ПОЛЯРОИД — один из типов оптических линейных полюляторов, действие к-рого основано на явлении линейного дихроизма — сильного преломления, неглопощения одной из линейно поляризованных компонент оптического излучения. П. представляет собой тонкую поларизующую пленку, заклеенную для защиты от механического повреждения и действия влаги, между двумя прозрачными пластинками (пленками). Дихроизм П. обусловлен дихроизмом мельчайших кристалликов или молекул полимера, введенных в прозрачную матрицу (из стекла или пластика) и пространственно однородно ориентированных в ней. Ориентацию осуществляют с помощью растяжения пленки, сдвиговых деформаций или иной спец. технологии. Достоинства П. являются его высокая рабочая угл. апертура (до 80°) и компактность, недостатками — относительно низкая стойкость к воздействию влаги и темп-ры, невысокое пропуска-

ние (~30%), спектральная селективность и низкая лучевая прочность, из-за чего П. нельзя использовать в достаточно мощных лазерных пучках.

П. применяются для регулировки интенсивности света (напр., в очках, спектрофотометрах, фарах автомобилей), получения стереоскопического изображения.

В. С. Запасский.

ПОЛЯРОИН — носитель заряда (для определенности — электронов), окруженный (одетый) «шубой» виртуальных фононов, способный перемещаться вместе с ней по кристаллу. Электрофоновое взаимодействие приводит наряду с обычным рассеянием электрона на фононах (см. Рассеяние носителей заряда) также к изменению энергетики спектра электронов (полярионный эффект). Понятие «П.» введено С. И. Пекаром (1946), к-рый предложил первую модель П., основанную на взаимодействии электрона с проводимостью с длиноволновыми продольными оптическими колебаниями кристаллической решетки [1]. Механизм этого взаимодействия электростатический. Продольные оптические колебания кристаллической решетки (см. Колебания кристаллической решетки) сопровождаются волной электрич.

Поляризация, и создаваемое ею электрич. поле действует на электрон. Впоследствии термин «П.» приобрел более широкий смысл и применяется к электрону, взаимодействующему с любыми фононами, а также к магнонами и др. квазичастицами.

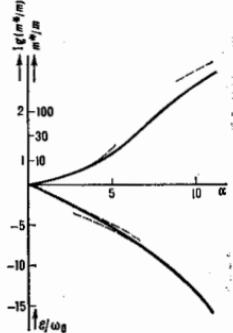

Рис. 1. Энергия E в эффективной единице m^* и эффективная масса m^* поляриона большого радиуса в функции константы связи α ; сплошные кривые — вычислительный расчет, штриховые — по формулам (4), (6).

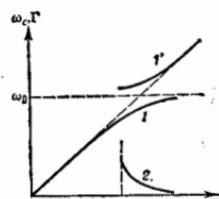

Рис. 2. Магнитофононный резонанс в энергетическом сценарии поляриона. Кривые 1 и 1' — циклотронная частота ω_c и функция магнитного поля N_i . Кривые 2: затухание G' со стоянием J' за счет испускания оптического фона.

Поляризаци. электрон-фононное взаимодействие электрона с оптич. фононами описывается гамильтонианом

$$\mathcal{H} \propto \sum_q (\alpha'/q) [\exp(iqr)b_q + \exp(-iqr)b_q^+], \quad (1)$$

где b_q , b_q^+ — операторы уничтожения и рождения фона на волновом векторе q , r — пространств. координаты электрона. Коэф. α , наз. фрэлиховской константой связи, равен [2]:

$$\alpha = (m/2\hbar^2\omega_0)/(\epsilon^2/e^2); \quad \bar{\epsilon}^{-1} = \epsilon_{\infty}^{-1} - \frac{1}{\epsilon_0}. \quad (2)$$

Здесь m — эффективная масса электрона, ω_0 — частота продольных оптич. ДВ-фононов (при $q=0$), ϵ_0 — статич. диэлектрическая проницаемость, ϵ_{∞} — диэлектрик. ВЧ-проницаемость (электронный вклад),

В зависимости от величины α различают случаи слабой ($\alpha \ll 1$), промежуточной ($\alpha \approx 1$) и сильной ($\alpha \gg 1$) электропроводимых связей.

Полярная сильной связи. При $\alpha \gg 1$ поляризация решётки является статической, она создаёт потенциал, затягивающий электрон на локальный уровень, а электров своим электрическим полем поддерживает поляризацию, т.е. возникающее состояние является самосогласованным. Упр-ние Шредингера для П. имеет вид [1–3]:

$$-\frac{\hbar^2}{2m} \Delta \Psi = -\frac{e^2}{4\pi} \int dr' \frac{|\Psi(r')|^2}{|r-r'|} \Psi(r) = \epsilon_0 \Psi(r), \quad (3)$$

где ϵ_0 — энергия электрона в поле решётки.

Поляризация решётки выражается через $\psi(r) \cdot P(r) = D(r)/4\pi\epsilon_0$, где $D(r)$ — электростатич. индукция, создаваемая электрич. зарядом с плотностью $-e|\psi(r)|^2$. Энергия электрона в поле решётки $\epsilon_0 < 0$, а полная энергия П., включающая энергию поляризации решётки, равна $E = \epsilon_0/3$. Упр-ние (3) описывает автолокализацию, состояния электрона с радиусом локализации $r \sim \hbar^2/m\epsilon_0$ (см. Автолокализация).

Упр-ние (3) справедливо, если α значительно больше постоянной решётки (П. б. ольшего радиуса). Энергия $|\epsilon_0| \sim m\epsilon^2/\hbar^2c^3 \sim \alpha^2\omega_0$, и условие применимости адабатич. приближения, когда электрон движется в поле неподвижной решётки, $|\epsilon_0| \gg \hbar\omega_0$. При этом применима теория сильной связи, в к-рой параметром разложения является $\alpha^2 \ll 1$.

Из-за взаимодействия фононов с автолокализов. электроном вблизи П. изменяется фоновый спектр, т.е. образуются локальные фоновые моды с частотами $\omega < \omega_0$. Их возбуждение соответствует образованию связанных состояний П. с фоновыми [4]. Три частоты фоновых обращаются в нуль, что означает возникновение 3 трансляционных степеней свободы П. Энергия П.

$$\epsilon \approx -(0,1085\alpha^2 + 2,836)\hbar\omega_0, \quad (4)$$

его эф. масса

$$m^* \approx 0,023\alpha^4 m. \quad (5)$$

Быстрый рост m^* с увеличением α объясняется тем, что движение П. сопровождается перемещением его поляризаций «шубы». Упр-ние (3) кроме осн. состояния П. описывает также возбуждённое автолокализов. состояния. Оптич. переходы между ними являются причиной поглощения света на частотах $\omega \sim \epsilon_0/\hbar$.

Полярные слабой связи. При $\alpha \ll 1$ свойства П. описываются с помощью теории возмущений, что приводит к ф-лам:

$$\epsilon \approx -\alpha\hbar\omega_0, \quad m^* \approx m/(1-\alpha/\hbar). \quad (6)$$

Ф-лы для энергии (4), (6) «сшиваются» при $\alpha \approx 5$ (рис. 1). При промежуточной связи теория основывается на вариацион. методах [5].

Подвижность П. μ при $\alpha \gtrsim 1$ определяется их одифономным рассеянием: $\mu \approx \alpha^{-1}$. При $\alpha \gg 1$ рассеяние П. становится двухфоновым и при низких темп-рах $\mu \approx \alpha^2$.

При $\alpha \ll 1$ поларонный эффект проявляется в т. н. магнетофононном резонансе [6]. Причина явления — резонансное усиление влияния электрон-фононного взаимодействия на энергетич. спектр П. в магн. поле Н при циклотронной частоте электрона $\omega_c = eH/mc \approx \omega_0$. Вблизи $\omega_c = \omega_0$ электронный спектр расщепляется на 2 ветви (рис. 2); величина расщепления $\sim \alpha^2\hbar\omega_0$. Нижняя ветвь (1) является стационарной — «затуханием Г = 0». Состояния, соответствующие верх. ветви (1'), являются затухающими (распадными), для них $\Gamma \sim \alpha^{3/2}\hbar\omega_0$ при $\omega_c \approx \omega_0$ и быстро убывает с ростом ω_c . Вблизи $\omega_c \approx \omega_0$ изменяется волновая функция П.: вдали от резонанса число виртуальных фононов в «трубе» электрона $N \approx \alpha$, а в резонансе $N \approx 1/2$. Магнетофононный резонанс наблюдается по расщеплению линий

циклотронного резонанса и комбинированного резонанса, а также по межзонному поглощению света в магн. поле. Он позволяет измерить α . Др. проявление полярного эффекта — плавная зависимость $m^*(H)$, определяемая из циклотронного резонанса: $m^* = eH/\hbar\omega_0c$. С ростом Н масса П. m^* растёт тем быстрее, чем больше α .

Величина α при $m \approx m_0$ и $\epsilon \approx 1$ (m_0 — масса электрона в вакууме) велика: $\alpha \approx (\epsilon_0/\hbar\omega_0) \approx 10$ ($\epsilon_0 \approx 10$ эВ — энергия электрона в атоме). Но т. к. в кристаллах часто $\mu \ll m_0$, $\epsilon \gg 1$, то $\alpha \gtrsim 1$ либо $\alpha \ll 1$. Поэтому П. слабой связи возникают во мн. веществах (табл.).

Полярон малого радиуса. Если $m^* \sim m_0$ и связь сильна, то П. со среднестохастич. на 1–2 узлах кристаллич. решётки (П. малого радиуса). Такой П. (дырочный или электронный) взаимодействует прям., с КВ-фононами (акустическими и оптическими). Его энергия $|\epsilon| \gg \epsilon_a$, где ϵ_a — ширина разрешённой электронной зоны в кристалле с деформиров. решёткой. Спектр П. имеет языковую структуру. Ширина полярной зоны $\epsilon_p = \epsilon_0 \exp(-S_0/\hbar\omega_0)$, где $S_0 = |\epsilon|/\hbar\omega_0 \gg 1$, т. е. она крайне узкая.

В совершенном кристалле при низких темп-рах полированный проводимость (носители заряда — П.) является зонной, но примеси и дефекты легко разрушают полярную зону. С ростом Т она быстро сужается, т. к. $S(T) = S_0 \text{ctch}(\hbar\omega_0/2kT)$, и зонный механизм проводимости смениется при якорных (см. Пряжковые проводимости). В классич. областях коэф. диффузии П. $D \approx \exp(-\epsilon_{\text{акт}}/\hbar\omega_0/kT)$, где $\epsilon_{\text{акт}} \lesssim |\epsilon_0|$ — энергия активации. Дырочные П. в щёлочно-галоидных кристаллах и отвердевших благородных газах являются молекулярными ионами типа Cl_2 и Ar_2 [6].

Неполяризующийся электрон-фононное взаимодействие. В трёхмерном случае электроп., взаимодействующий с акустич. фононами, либо не автолокализуется, либо образует П. малого радиуса (это энергетич. состояние отделено от зонного состояния электрона автолокализ. барьера). Напротив, в одномерной системе возможно существование П. большого радиуса, причём он образуется из зонного состояния электрона «безбарьерно» [7]. Упр-ние Шредингера

$$-\frac{\hbar^2}{2m} \frac{d^2\Psi}{dx^2} - d\Psi^2(x) = \epsilon_0 \Psi(x) \quad (7)$$

в этом случае имеет точное решение (см. Шредингера уравнение нелинейное). В случае взаимодействия с оптич. фононами $g = 2\hbar\alpha(2\hbar\omega_0/m)^{1/2}$ и $\Psi(x) = (b/2)^{1/2} \operatorname{sech}(bx)$, $b = (2m\omega_0/\hbar)^{1/2}$, $\epsilon_0 = -\alpha\omega_0$, где $\alpha \gg 1$ — константа связи. Ф-лы, аналогичные (4) и (5), имеют вид:

$$\epsilon \approx -\left(\frac{1}{3}\alpha^2 + 0,955\right)\hbar\omega_0, \quad m^* = \frac{32}{15}\alpha^6 m, \quad (8)$$

Константа α выбрана так, что при слабой связи $\epsilon \approx -\alpha\hbar\omega_0$, как и в (6). Переход к сильной связи происходит при $\alpha \approx 1,5$, т. е. раньше, чем для трёхмерного П.

Наиб. изучены проводящие полимеры типа полицветилена $(\text{CH}_2)_n$ с сопряжёнными связями (см. Кази-одномерные соединения). В нек-рых из них осн. диэлектрич. состояния системы возникает вследствие Падерса перехода, создающего чередующуюся последовательность одинарных и двойных связей, а в других равнозначность связей нарушается также и периодич.

потенциалом окружения. П. возникает за счёт того же взаимодействия с акустич. фононами, к-рое ответственно за пайерловский переход. Поэтому энергия связи П. велика, сравнима с шириной запрещённой зоны (пайерловская ширина $\Delta \sim 1$ эВ). Радиус состояния велик — порядка 10 межатомных расстояний, поэтому применено континуальное описание, типичное $m^* \sim 10^{-10}$. Образуются также **биполярные** (2 электрона в общей деформации, имея). Из-за пайерловской природы оси, состояния П. описываются двухкомпонентным аналогом ур-ния (7) и тесно связаны с топологич. солитонами, существующими в этих материалах. Наличие этих 3 типов носителей заряда (П., биполяр, солитон), возможность их взаимных превращений и зависимость их относит, устойчивости от природы оси, состояния специфична для квазидимерных систем с большой пайерловской деформацией и обуславливает их электронные свойства [8].

Полярные др. типы. В магнитоупорядоченных кристаллах П. возникают вследствие взаимодействия носителей заряда с магнитами. Напр., в антиферромагн. кристаллах вокруг электрона может возникать область ферромагн. упорядочения. Магн. П. существенно влияют на свойства **полумагнитных полупроводников** типа $Cd_{1-x}Mn_xS$ (Se, Te). Близки к П. флюктуоны — области из изменёнными параметром порядка, возникающие вокруг носителей заряда. Аналогичные полярные эффекты, связанные с экситонами.

Лит.: 1) Пекар С. И., Локальные квантовые состояния электрона в идеальном ионном кристалле, «ЭКТОФ», 1946, т. 16, с. 341; 2) К и т е л ь Ч., Квантовая теория твердых тел, пер. с англ., М., 1957; 3) А п п е л ь Д. И., Фирсов Ю. А., Полицанов М., 1975; 4) Ле-Ансон И. Б., Рашиба А. Ю., Порядок искажений и связанные с ним в полизонном проблеме, УФН, 1975, т. 115, № 5, с. 883; 5) Фарадея Р., Статическая механика, пер. с англ., М., 1978, гл. 8; 6) Альнер Е. Д., Лусис Д. Ю., Чернов С. А., Электронные возбуждения и радиолюминесценция щелочно-галогенидных кристаллов, Рига, 1979; 7) Рашиба Э. И., Автомоделизация экситонов, в кн.: Экситоны, М., 1985, гл. 13; 8) Несегег А. Я. др., Solitons In conducting polymers, «Rev. Mod. Phys.», 1988, v. 60, p. 781.

ПОЛЯРЫ (звёзды типа АМ Геркулеса) — **тесные двойные звёзды**, характеризующиеся наличием значит. поляризации излучения, что и получило отражение в их названии. Впервые этот эффект обнаружен С. Тапиа (S. Tapia) в 1976 у объекта АМ Геркулеса.

Известно 13 П., четыре из к-рых имеют орбитальные периоды от 81,0 до 108,5 миль, шесть — в очень узком интервале от 113,5 до 114,8 миль и три — от 185,6 до 222,5 миль. Кроме орбитальной переменности наблюдаются также более медленные изменения блеска с характерным временем месяцев и годы (амплитуда 2—4^m) и быстрая переменность с характерным временем 1—10 с (амплитуда 0,4—0,3^m). Вследствие селекции число известных П. составляет $\approx 1/3$ от общего числа потенциально наблюдаемых объектов этого типа.

Группа П. выделяется среди др. катализмич. переменных (см. *Переменные звёзды*, *Новые звёзды*) наличием ряда характерных свойств: излучение в оптической и ближней ИК-области сильно поляризовано (степень поляризации у нек-рых П. доходит до 35%), причём поляризация меняется с тем же периодом, что и блеск и *лучевые скорости*; в спектре наблюдаются эмиссионные линии водорода, гелия и др. элементов, прямым «ядром» и «крыльями» линий могут изменяться не обязательно синхронно; наблюдается рентг. и УФ-излучение, распределение энергии в спектре обычно имеет локальные максимумы в жёстком и мягком рентг. диапазонах, а также в оптической или ближней ИК-области. Второе и третье свойства характерны также для др. (немагнитных) катализмич. переменных (КП). Наличие поляризации само по себе не может свидетельствовать о принадлежности к П., необходимо синхронность (но не синфазность) изменения всех характеристики излучения.

Ультракороткопериодич. двойная система, образующая П., состоит из невырожденного спутника, задол-

няющего свою **полость Роша**, и белого карлика (орбитальное и вращательное движения к-рого синхронизированы с сильным (10^7 — 10^8 Гс) магн. полем. Массы спутников приблизительно пропорциональны орбитальному периоду и составляют $0,14$ — $0,45 M_\odot$, а их **спектральные классы** M4III и более поздние. Массы белых карликов, по косвенным данным, составляют $0,6$ — $1,2 M_\odot$. Размеры магнитосферы r_a белого карлика превосходят расстояние между компонентами a , и истекающее через окрестности внутр. точки Лагранжа вещество обволакивает спутника движется вдоль магн. силовых линий. Такой объект наз. магнитной тесной двойной системой (МТДС), в отличие от объектов с $r_a \leq a$. Для анализа удобно выделить три оси: зоны движения вещества, к-рые показаны на рис. 1.

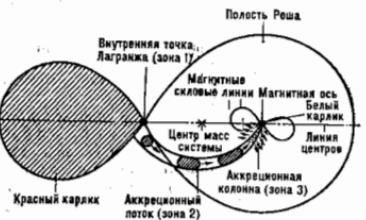

Рис. 1. Схема поляра.

В первой зоне структура истекающей из оболочки спутника струи плазмы зависит также от направления магн. поля. Скорость аккреции (кол-во перетекающего вещества за единицу времени) максимальна, если магн. ось белого карлика направлена вдоль линии центров, и практически равна нулю, если эти оси перпендикулярны друг другу. Т. о., изменения светимости в неск. десятках лет с характерным временем месяцы и годы могут быть обусловлены изменениями ориентации магн. оси белого карлика. Кроме того, на скорость аккреции влияют активность звёзды-спутника (подобная солнечной), дополнит. прогресс оболочки спутника, и УФ-излучение белого карлика, а также малые флуктуации расстояния между звёздами под действием возможного третьего тела типа Юпитера.

Вторая зона наим. протяжённа, и именно здесь осуществляется зф. передача момента импульса аккрецирующей плазмой белому карлику, определяющая как траекторию движения самого вещества, так и эволюцию вращат. движения белого карлика. Взаимодействие магн. поля белого карлика с оболочкой спутника и аккрецирующей плазмой приводят к быстрой ($t_s \sim 10^9$ лет) синхронизации орбитального и вращат. движений белого карлика, к-рый является наибл. удивительной особенностью П., отличающей их от множества др. КП с быстрыми вращающимися белыми карликами, а также от двойных систем с центротоническими звёздами. Асинхронные МТДС (время жизни $t < t_s$) находятся на т. и. стадии пропеллер: вещество выбрасывается за пределы магнитосферы дополнительной центробежной силой, возникающей при движении вещества вдоль быстро вращающихся магн. силовых линий белого карлика. Такие объекты классифицируются как ППР, в отличие от классич. П. (ППМ), на этой короткой стадии могут наблюдаваться как радиостоочки. Примером системы с быстро синхронизирующимися белым карликом является V 1500 Лебеди, вспыхнувшая в 1975 как классическая новая. В объектах, у к-рых $r_s < r_a < a$ (где r_s — радиус белого карлика), присутствует как аккрец. диск, так и аккреция в околосолнечные области. Они наз. «промежуточными П.» (ПП), поскольку частично обладают свойствами как МТДС,

так и немагн. КП. Объекты, у к-рых $r_a \approx r_s$, являются немагн. КП — новыми, повторными новыми, карликовыми новыми и новонподобными звёздами. Вблизи положения равновесия возможны циклические (не строго периодические) ввиду непостоянства характеристики оболочки спутника) изменения ориентации магн. оси белого карлика относительно линий центров с характерным временем 1—10 лет, что приводят к циклич. переменности фазовых кривых изменения потока, поляризации в лучевых скоростях. В пользу такой модели «качающегося диполя» свидетельствует также корреляция светимости и смещения кривых блеска по фазе. При достаточно большой скорости акреции белый карлик вращается не совсем синхронно, делая один оборот относительно спутника за неск. лет. Однако «переключения» акреции с одного полюса на другой, к-рые должны были бы наблюдаваться в этом случае, до сих пор не обнаружены ни у одного из П. Наблюдающаяся же иногда акреция одноврем. на 2 полюса может объясняться и в рамках модели «качающегося диполя».

Третья зона — акрец. колонна (АК) между поверхностью белого карлика и акрец. потоком (рис. 2) — является осн. источником излучения П., доминирующим над излучением звёздных компонентов. Акрец.

Рис. 2. Схематическое изображение основных источников изменения поляра.

поток, движущийся вблизи белого карлика со скоростью неск. тысяч км/с, сталкивается с плазмой в АК и тормозится, образуя ударную волну. В процессе дальнейшего падения плазма охлаждается от 10^8 до 10^6 К за счёт рентг. тормозного и оптич. циклотр. излучения. Возможно также протекание термоядерных реакций у основания АК. Полная мощность излучения АК может достигать $10^{30} - 10^{32}$ Вт.

Высота (над поверхностью белого карлика) фронта ударной волны может изменяться с характерным временем порядка неск. секунд, что может объяснить наблюдаемую быструю переменность П. Кроме того, могут существовать ещё 5 типов нестабильности, связанных с возможными неоднородностями трёхмерной АК. Под воздействием приливных сил и магн. поля облака плазмы, истекающей из звезды-спутника, вблизи белого карлика приобретают форму «спагетти», длина к-рых в $\sim 10^4$ раз превышает ихтолинию. При столкновении с ударной волной в каждом из «спагетти» могут возникнуть квазипериодич. колебания структуры, продолжавшиеся десятки секунд (время «пролёта» от «спагетти» на расстояние, равное его длине). Наблюдающие быстрые изменения блеска ряда П., к-рые мо-

гут быть объяснены этим механизмом, известны как феномен «пойзара».

Эволюция П., как и др. КП, определяется в осн. потерей момента импульса системой за счёт гравитации, излучения (см. Гравитационные волны) и, возможно, магн. звёздного ветра.

Лит.: Ritter H., Catalogue of cataclysmic binaries, low-mass X-ray binaries and related objects, 5 ed., «Astron. Astrophys. Suppl.», 1980, v. 85, p. 177; Frank J., The evolution of cataclysmic variables, MNRAS, 1985, v. 214, p. 17; D.O. Recent developments in the theory of AM Her and DQ Her stars, в нн: Cataclysmic variables and low-mass X-ray binaries, Dordrecht — [а.о.], 1985, p. 180; Liebert J., Stockman H. S., The AM Herculis magnetic variables, там же, p. 151; Andronov I. L., On the mechanism of the «Noises» phenomenon in magnetic close binary systems, «Astron. Nachr.», 1987, Bd. 308, № 228, а.г. иже, «Swinging dipole in magnetic close binary stars», «Astrophys. Space Sci.», 1987, v. 131, p. 55; Зобова Т. С. и Н. Ф., Теории двойных систем типа АМ Геркулеса. Обзор наблюдательных данных, «САО АН СССР», 1989, № 43.

И. Л. Андронов.

ПОМЕРАНЧУКА ТЕОРЕМА в физике высоких энергий — устанавливает асимптотич. равенство полных сечений ($\sigma_{\text{полн}}$) взаимодействия частиц a и античастиц \bar{a} с одной и той же произвольной мишенью b в пределе, когда энергия E частиц стремится к бесконечности:

$$\lim_{E \rightarrow \infty} \left(\frac{\sigma_{\text{полн}}^{\text{ab}}(E)}{\sigma_{\text{полн}}^{\bar{a}b}(E)} \right) = 1. \quad (1)$$

П. т. основана на свойствах аналитичности и **перекрёстной симметрии** (кросинг-симметрии) амплитуды рассеяния, к-рые вытекают из общих принципов квантовой теории поля, а также из естеств. физ. предположениях: 1) амплитуды $T(E)$ не являются осциллирующими ф-циями при $E \rightarrow \infty$; 2) $\lim_{E \rightarrow \infty} \frac{\text{Re } T(E)}{\text{Im } T(E) \cdot \ln(E/E_0)} = 0$ при $E \rightarrow \infty$ (E_0 — энергия порядка энергии покоя рассеиваемой частицы).

Эта теорема сформулирована И. Я. Померанчуком в 1958 [1] при следующих предположениях: взаимодействия адронов при высоких энергиях имеют дифракц. характер, амплитуды процессов упругого рассеяния являются чрёмн., минимумы, полные сечения взаимодействия частиц и античастиц $\Delta \sigma = \sigma_{\text{полн}}^{\text{ab}}(E) -$

$\sigma_{\text{полн}}^{\bar{a}b}(E)$ стремятся к нулю с ростом энергии. Последующие эксперим. данные показали, что полные сечения взаимодействия адронов растут с увеличением энергии. Однако равенство (1) остаётся справедливым и в случае растущих полных сечений. Если $\sigma_{\text{полн}}^{\text{ab}}(E) \rightarrow \infty$ при $E \rightarrow \infty$, то предположение 2 может быть доказано исходя из аналитичности и универсальности условия П. т. исторически явилась первой из асимптотических теорем, к-рые следуют из весьма общих свойств релятивистской квантовой теории.

Общий метод доказательства П. т. для растущих полных сечений взаимодействия [2], а также её обобщение на дифференц. сечения процессов, связанных соотношениями кросинг-симметрии, разработаны в [3—5]. Показано, что в предположении об отсутствии осцилляций амплитуды рассеяния при $E \rightarrow \infty$ дифференц. сечения упругого рассеяния частиц и античастиц при фиксиров. значениях квадрата переданного 4-импульса t стремятся к одинаковому пределу с ростом E :

$$\lim_{E \rightarrow \infty} \left(\frac{d\sigma_{\text{полн}}^{\text{ab}}(E, t)}{dt} / \frac{d\sigma_{\text{полн}}^{\bar{a}b}(E, t)}{dt} \right) = 1. \quad (2)$$

В случае произвольной двухчастичной реакции $ab \rightarrow cd$ аналогичное равенство должно выполняться

для дифференц. сечений прямого и перекрёстного $\hat{e}b \rightarrow \hat{a}d$ каналов при одинаковых значениях $t = (p_b - p_d)^2$. Все эксперим. данные о полных сечениях взаимодействия адронов и дифференц. сечениях бинарных реакций согласуются с равенствами (1), (2).

Лит.: 1) Померанчук И. Я., Равенство полных сечений взаимодействия нуклонов и антинуклонов при больших энергиях, «ЭИЭТ», 1958, т. 34, с. 725; 2) Мейман Н. Н., Об асимптотическом равенстве полных сечений частицы и античастицы, там же, 1962, т. 43, с. 2277; 3) Logunov A. A. и др., Asymptotic relations between cross section in local field theory, «Phys. Lett.», 1963, v. 1, p. 65; 4) Logunov A. A., Нагуянов В. Х. и др., The effect of the field А. А. Логунова на расхождение в локальной теории поля, «УФН», 1966, т. 88, с. 51; 5) Van Hove L., An extension of Pomeranchuk's theorem to diffraction scattering, «Phys. Lett.», 1963, v. 5, p. 252. А. Б. Кайдамов.

ПОМЕРАНЧУКА ЭФФЕКТ — понятие темп-ры смеси твёрдого и жидкого ${}^3\text{He}$ при её адабатич. сжатии ниже темп-ры T_B , П. а. предсказал И. Я. Померанчуком в 1950, экспериментально обнаружен Ю. Д. Ануфриевым в 1955. П. а. обусловлен тем, что энтропия системы неупорядоченных ядерных спинов твёрдого ${}^3\text{He}$ остаётся постоянной вплоть до темп-ры Нееля T_N (см. *Неель* точка, *Антиферромагнетик*), к-рая для твёрдого ${}^3\text{He}$ равна 1 мК, а энтропия жидкого ${}^3\text{He}$ убывает по линейному закону, характерному для фермий-жидкости (см. *Боингтинга жидкость*). В результате ниже $T_B \approx \approx 0,32$ К энтропия жидкого ${}^3\text{He}$ становится меньше энтропии твёрдого ${}^3\text{He}$, а теплота плавления ${}^3\text{He}$ — отрицательной. Согласно *Кланепрана — Клаузуса уравнению*, изменению знака теплоты плавления соответствует минимум на кривой плавления, и соответственно адабатич. сжатие находящейся в равновесии смеси жидкого и твёрдого ${}^3\text{He}$ приводит к понижению её темп-ры. П. а. используется для получения сверххолодных темп-р от 10—20 мК до 1—1,5 мК. А. С. Бородин-Романов.

ПОМЕРЫ (полюс Померанчука) — самый "правый" в комплексной плоскости угл. момента J полюс. Редже, определяющий в рамках Редже полюсы метода асимптотики амплитуд рассеяния при высоких энергиях. П. имеет квантовые числа вакуума: "нулевой изospин", полоножитменная четность и G -четность. Поскольку сигнатура П. положительна, то он даёт одинаковый вклад в амплитуду рассеяния частиц и античастиц и обеспечивает выполнение Померанчука теоремы. Образец нескольких П. приводят к многополюсным ветвлениям. Суммарный вклад полюса Померанчука и сопровождающих его ветвлений генерирует в J -плоскости особыеностЬ Померанчука, определяющую асимптотику амплитуды дифракции, процессов — упругого рассеяния, дифракции, рождения частиц (см. *Дифракционное рассеяние, Дифракционная диссоциация*). А. Б. Кайдамов.

ПОНДЕРОМОТОРНОЕ ДЕЙСТВИЕ СВЕТА (от лат. *pondus*, род. падеж *ponderis* — тяжесть и *motor* — движущий) — механич. воздействие оптич. излучения на вещества, состоящее в передаче импульса и момента импульса и не меняющее состояние вещества (плотность, темп-ру и т. п.). Частная форма такого воздействия — *давление света*. Механич. действие света, связанное с зависимостью оптич. свойств вещества от плотности света, обычно не считается П. д. с. наз. стрикций (см. *Электроstriction*).

Прягоди и составляющие П. д. с. наглядно выясняются на примере действия светового поля на твёрдую частицу с размерами, меньшими длины волны света. Световое электрич. поле с напряжённостью E индуцирует в частице осциллирующий диполь с моментом p . На диполь действует электрич. поле с силой $(p/E)E$ имагн. поле H света с силой $[p/H]/c$. Их сумма $F = (p/E)E + [p/H]/c$ является силой П. д. с. В такой записи F не выражены явно физически различные её составляющие. С учётом учреждённой Максвелла и соотношения $p = \hat{\alpha}E$, где $\hat{\alpha}$ — оператор *поляризуемости* части-

цы, выражение для F приводится к следующему виду

$$F = \nabla(E\hat{\alpha}E)/2 + (E\hat{\alpha} - \hat{\alpha}E)\times\dot{H}/2c + \frac{\partial}{\partial t}[EH]/c, \quad (*)$$

составляющие к-рого имеют разный смысл и значение. Первое слагаемое, определяемое плотностью энергии поля около частицы, такое же по форме, как и пондеромоторная сила в пост. электрич. поле; эта сила выражает специфику действия поля излучения. Среднее слагаемое — оугубло излучательной природы, оно выражает давление света и описывает передачу импульса поля при поглощении и рассеянии волн. Величина постоянного во времени давления монохроматического света с частотой ω выражается величиной $F_{dc} = = 2\omega I_m \alpha \operatorname{Re}([E, H]/c)$ и определяется плотностью поля энергии (*Пойнтинга вектором*) и её диссиликацией, характеризуемой минимумом поляризуемости α . Последнее слагаемое — сила Абрагама (см. *Максвелла тензор патажений*) не имеет постоянной составляющей и осциллирует с удвоенной частотой света. В выражении $(*)$ E и H — комплексные амплитуды электрич. имагн. полей. Отметим, что при действии света на изолированные молекулы диссипация его энергии обусловлена радиацией, т. е. рассеянием света.

В приведённых выше выражениях сила П. д. с. формально задаётся значением напряжённости электрич. имагн. полей около частицы. Фактически эти поля являются полями падающего света, а получаются при рассеянии света на частице и сильно отличаются от полей падающего света. Однако установлено, что пондеромоторное действие паменированного рассеянием света слабо отличается от действия падающего на частицу света по той же причине, по к-рой самодействие в пост. электрич. поле не вызывает движения частицы.

В протяжённых средах на каждый элемент объёма действует сила F , причём p для сред имеет смысл дипольного момента элемента объёма. В этом случае выражение для F определяет не только пондеромоторные, но и др. объёмные силы в среде, к-рые образуются потому, что p в среде имеет двойную зависимость от местоположения: через распределение поля и через распределение диэлектрич. характеристик среды, если эта среда неоднородна. Величина силы П. д. с., составляющей часть объёмной силы, наиб. просто определяется для слабопоглощающих оптически изотропных сред в стационарных световых потоках:

$$f = -(E^2 \nabla \epsilon + H^2 \nabla \mu)/8\pi + (\epsilon\mu - 1) \frac{\partial}{\partial t}[EH]/4\pi c,$$

где ϵ — диэлектрическая и μ —магн. проницаемости. В этом выражении последнее слагаемое — сила Абрагама, а первое (гораздо большее второго, т. к. $\mu - 1 \ll 1$) имеет неувядаемое значение на границе кусочно-однородных сред. Это составляющая такая же по форме, как и пондеромоторная сила в пост. электрич. поле, но по существу иная, т. к. определяет эффект излучения — давление света. Различие между описаниями разных сил одной ф-лой кроется в различии возможных распределений плотности полей на получении и постоянного электрического.

Исторически первоначально пондеромоторные силы объяснялись упрогим патажением силовых линий в среде, в связи с чем компоненты сил определялись через тензор патажений Максвелла: $f_{ij} = \partial T_{ij}/\partial x_j$. В результате интегрирования этого выражения по объёму тела компоненты силы П. д. с. могут быть представлены в виде потока импульса через поверхность тела: $F_{ij} = \hat{\nabla}_i T_{ij} dS_j$. В общем случае для оптически анизотропных сред с произвольной частотой и пространственной дисперсией диэлектрич. проницаемости, в частности для сильно поглощающих сред, представление силы П. д. с. через к-л. тензор энергии-импульса неизвестно.

П. д. с. вызывает как перемещение тел, так и их вращение вследствие сообщения системой момента импульса веществу. Так же, как и при сообщении импульса, вращающий момент силы создаётся как неспецифическим для излучения образом, так и благодаря свойствам излучения. Неспецифич. эффект обусловлен анизотропией поляризуемости и несимметрией распределения поля. Специфич. эффект излучения вызывает изменение круговой поляризации поля при рассеянии и поглощении циркулярно поляризованного света (см. *Садовский эффект*).

Концепция П. д. с. обычно применяется в линейной оптике. При описании механик действия света высокой интенсивности, сопровождающегося нелинейными эффектами, пондеромоторные силы вообще не выделяются, хотя иногда возможно обобщение понятия П. д. с. на случаи зависимости восприимчивости атомов от момента от интенсивности облучения (см. *Нелинейные физики*).

Лит.: Там же И. Е., Основы теории электричества, 10 изд., М., 1989; Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Электродинамика сплошных сред 2 изд., М., 1982; Эшкенци А., Давление лазерного излучения, «ФИЗ», 1973, т. 110, с. 111; Аскольдин А. А., Гарднер Р. Д., Давление света, М., 1976, с. 145; Гибберт В. П., Угаров А. Н., Несколько замечаний о силах и тензоре энергии импульса в макроскопической аэродинамике, там же, 1976, т. 118, с. 175; С. Г. Пржевальский. ПОНДРОМОТОРНЫЕ СИЛЫ В ЗВУКОВОМ ПОЛЕ — совокупность сил, действующих на вещество или тело, помещённое в звуковом поле. В П. с. вносят вклад переменное звуковое давление, пропорциональное амплитуде звука, и квадратичные эффекты — радиц. давление, силы Биркеса (см. ниже), а также гидродинамич. силы, обусловленные движением среды в звуковой волне. П. с. проявляются в действии звуковой волны на чувствит. элементы приёмников звука, в УЗ-коагуляции, диспергировании, кавитации, в возникновении акустических течений, усталости материалов, подвергающихся длит. воздействию интенсивного акустич. погружения, во вспучивании границ раздела двух сред.

Сила, действующая на элемент объёма ΔV и равная $f\Delta V$, где f — объёмная плотность П. с., определяется изменением импульса (см. *Импульс звуковой волны*) элемента объёма ΔV в единицу времени, равным импульсу, втекающему в объём через его поверхность. Если тензор плотности потока импульса — Π_{ik} , то i -я компонента силы, действующая на объём ΔV , определяется выражением

$$\int_V f_i dV = \oint \Pi_{ik} n_k dS = \oint \Pi_{ik} n_k dS,$$

где dS — элемент поверхности, ограничивающий объём, n_k — вектор по отношению к объёму нормаль. Соответственно этому сила, действующая на элемент поверхности dS , равна потоку импульса через её поверхность выражением $\Pi_{ik} dS k$. В частности, на поверхности единичной площадки действует сила, i -я компонента к-рой $F_i = \Pi_{ik} n_k$. Тензор плотности потока импульса звуковой волны

$$\Pi_{ik} = -p \delta_{ik} - p v_i v_k + \sigma_{ik},$$

где p — звуковое давление, v_i — компонента колебательной скорости частиц, δ_{ik} — символ Кронекера ($\delta_{ik} = 1$ при $i = k$, $\delta_{ik} = 0$ при $i \neq k$), σ_{ik} — тензор анзых напряжений, ρ — плотность среды. Если поверхность жёсткая, то скорость частиц среды, прилегающих к ней, обращается в нуль и сила, действующая на единицу её площадки, равна $F_i = -p \delta_{ik} n_k + \sigma_{ik} n_k$. Расс. вклад в силу при таких условиях даёт звуковое давление p , и именно эта величина воспринимается чувствит. элементами приёмников звука. Для монохроматич. звуковых волн p — гармонич. ф-ция времени, меняющаяся с частотой звука. В жидкостях при интенсивности звука $I \approx 1 \text{ Вт/см}^2$, характерной для ря-

да практич. применений в УЗ-технологии, $p = 10^6 \text{ Па}$. Такие силы могут превысить порог прочности жидкости и вызвать *кавитацию*. Средняя по времени П. с., обусловленная звуковым давлением в гармонич. звуковых полях, равна нулю.

Помимо этого в звуковых полях возникают постоянные во времени П. с. Они определяются квадратичными членами тензора плотности потока импульса, усреднёнными по периоду колебаний звука. Отличны от выше эти члены по порядку величины равны плотности энергии звуковой волны: $F_p = E = p v^2$. Особо эти силы можно рассматривать как результат действия радиц. давления, или *давления звукового излучения*. Их величина мала, напр. в воздухе $F_p \sim 10^{-7} \text{ Па}$ при интенсивности звука 1 Вт/см^2 , в воде $F_p \sim 10 \text{ Па}$ при интенсивности звука 1 Вт/см^2 . Тем не менее они приводят к заметным эффектам, проявляющимся, напр., в появлении акустич. течений, во вспучивании границ раздела двух сред и даже в возникновении фонтанчиков жидкости.

П. с. значит, величины действуют не только на элементы среды, в к-рой возбуждено звуковое поле, но и на граничащие с ней поверхности, а также на теле, находящемся в среде. Так, напр., из взвешенное в акустич. поле тело, размеры к-рого много меньше длины звуковой волны λ , а плотность равна плотности окружающей среды, в звуковом поле действует сила, заставляющая его колебаться вместе с частицами среды. При отлипании плотности тела ρ_1 от плотности ρ окружающей среды возникает движение тела относительно среды, причём если $\rho_1 > \rho$, то оно отстает от частиц среды, а если $\rho_1 < \rho$ — то опережает их. Движение тела относительно среды вызывает дополнит. движение среды (рассеянную волну), а значит, и дополнит. силу реакции, действующую на тело. Напр., на жёсткой сфере радиуса a при $a \ll \lambda$ в поле плоской бегущей звуковой волны действует сила

$$F_p = 4\pi a^3 F(ka)^4 \frac{1+\gamma(1-\delta)^2}{(2+\delta)^2},$$

где $k = 2\pi/\lambda$ — волновое число звуковой волны, E — средняя по времени плотность энергии акустич. поля, $\delta = \rho/\rho_1$.

Если возбуждено одного из тел в звуковом поле имеется другое, то влияние на первое тело рассеянной волны, исходящей от второго тела, приводит к появлению добавочной силы. Эта сила имеет характер вторичного радиц. давления и приводит к взаимодействию тел в звуковом поле. В частности, две сферы с радиусами a и b , пульсирующие в звуковом поле на расстоянии r друг от друга, притягиваются друг к другу с силой

$$F_b = 4\pi r a b^2 \frac{v_a v_b}{r^4} \cos \Phi,$$

где v_a , v_b — колебат. скорости поверхностей сфер, Φ — сдвиг фаз из колебаний, r — плотности среды; F_b — силой Биркеса. Между осциллирующими сферами возникают более слабые силы взаимодействия; для двух сфер, осциллирующих в звуковом поле под действием звука со скоростями v_a и v_b , центральная составляющая этой силы равна

$$F_b = \frac{3}{2} \rho \frac{(1-\delta)}{\delta^4} \frac{a^4 b^2}{r^4} v'_a v'_b \cos \Phi (1+3 \cos 2\alpha)$$

(α — угол между направлением колебаний тел и линий, соединяющих их центры).

Наряду с силами акустич. происхождения, зависящими от скжимаемости среды, на тела, помещённые в звуковое поле, действуют также силы, вызванные движением тела относительно среды. Такие силы наз. гидродинамич. силами. К их числу относятся сила сопротивления, к-рую испытывает тело, движущееся с пост. скоростью вязкой жидкости. Для жёсткой сферы радиуса a , движущейся со скоростью v ,

эта сила выражается ф-вой Стокса: $F_c = \text{блац}$, где μ — коэф. динамич. вязкости среды.

Др. примером гидродинамич. силы является сила Бернулли, притягивающая тела, движущиеся в жидкости или омываемые ею. Для случая двух жёстких сфер с радиусами a и b , находящихся на расстоянии r друг от друга в потоке жидкости, движущейся со скоростью v , сила Бернулли равна

$$F_b = -\frac{3}{2} \pi \rho \frac{a^4 b^4}{r^4} v^2.$$

Эта сила действует, в частности, на находящиеся в акустовом поле жёсткие частицы, малые по сравнению с λ . Заметим, что в случае возникновения акустич. течений и микротоков при кавитации различие между гидродинамич. силами и усреднёнными по времени П. с. бывает чисто условным.

П. с. используется в разнообразных приёмниках звука, устройствах, измеряющих его интенсивность (радиометр, Релея диски). На действии П. с. основаны эффекты коагуляции, дегазации жидкостей и металлов, диспергирования твёрдых тел в жидкости, эмульгирования и т. п., применяемые в УЗ-технологии.

Лит.: Ландau L. D., Лифшиц E. M., Механика сплошных сред, 2 изд., M., 1954; Бергман Л., Ультразвук и его применение в науке и технике, пер. с нем., 2 изд., M., 1957, гл. 6; Лебедев Н. Н., Сбор. сот., M., 1963, с. 68; Красильников В. А., Крылов В. В., Введение в физическую акустику, M., 1984. К. А. Ильинская.

ПОНДЕРОМОТОРНЫЕ СИЛЫ в электрод и амплите — силы, действующие на тела в электрич. и магн. полях. Термин «П. с.» введён во времена, когда наряду с весомыми телами признавалось существование невесомых субстанций (аэри, электрич. жидкости и т. п.); в сопр. лексиконе иногда говорят просто об эл.-магн. силах.

Плотность П. с. связана с тензором напряжений σ_{ik} (см. Напряжение механическое) соотношением

$$f_i = \frac{\partial \sigma_{ik}}{\partial x_k},$$

где f_i — i -я компонента плотности П. с., x_k — пространственные координаты ($i, k = 1, 2, 3$). В электрич. поле П. с. действуют как на проводящие, так и на диэлектрич. тела. Для изотропной жидкой диэлектрич. среды

$$f = \frac{1}{8\pi} \nabla \left[E^2 \tau \left(\frac{\partial \epsilon}{\partial t} \right) \right] - \frac{E^2}{8\pi} \nabla \epsilon + \rho E, \quad (1)$$

где ϵ — диэлектрич. проницаемость, τ — плотность среды, ρ — плотность сторонних зарядов (здесь и далее используется гауссовая система единиц). Последний член описывает силы, действующие на сторонние заряды в диэлектрике. Наиб. простой вид плотность объёмных П. с. имеет в газе, где в пропорциональна:

$$f = \frac{\epsilon - 1}{8\pi} \nabla E^2.$$

В случае металлов в электростатич. поле П. с. действуют только на их поверхность, создавая «отрицательное» давление, равное $E^2/8\pi$, где E — поле на поверхности проводника (ортогональное ей). В случае твёрдого диэлектрика ф-лы для П. с. имеют более сложный вид, поскольку в (1) необходимо добавить члены, связанные с изменением тензора диэлектрич. проницаемости под действием деформаций сдвига, неизменяющих плотность тела. Кроме того, в кристаллах ряда низкосимметрич. кристаллич. классов — пьезоэлектриков — возникают напряжения, пропорциональные не второй, а первой степени электрич. поля.

Объёмные интегралы, определяющие полную силу F и момент сил K , действующие на тело в целом, можно свести к интегралам по поверхности S , охватывающей это тело:

$$F = \frac{e}{4\pi} \oint_S (E(nE) - \frac{1}{2} E^2 n) dS,$$

$$K = \frac{e}{4\pi} \oint_S ([rE](nE) - \frac{1}{2} E^2 [rn]) dS, \quad (2)$$

где n — диэлектрич. проницаемость внеш. (однородн.) среды, r и n — радиус-вектор и внеш. нормаль к элементу поверхности. Эти силы, в частности, приводят к витганизации диэлектрика в области с большими значениями E .

Аналогично случаю электрич. поля на теле с магнитной проницаемостью μ действует сила со стороны магн. поля с объёмной плотностью

$$f = \frac{1}{8\pi} \nabla \left[H^2 \tau \left(\frac{\partial \mu}{\partial t} \right) \right] - \frac{H^2}{8\pi} \nabla \mu + \frac{\mu}{c} [JH]. \quad (3)$$

Первые два члена связаны с воздействием непосредственно на магнеты, последний член — с силами, действующими на токи проводимости и токи, связанные с перемещением сторонних зарядов. В случае $\mu \approx 1$ этот член оказывается основным и сила, действующая на проводник с током, равна

$$F = -\frac{\mu}{c} \int [JH] dV. \quad (4)$$

Эта ф-ла применима как к жидким, так и к твёрдым проводникам. Если принять, что ток J протекает по линейному (т. е. токовому) проводнику, а магн. поле H создаётся др. линейными проводниками с током, то из (4) следует $Bio = \text{Савара закон}$. В общем случае ф-ла (4) определяет также «внутренние» силы, с k -рыми разн. участки проводника воздействуют друг на друга. Так, на катушку с током действуют П. с., скрывающие её вдоль оси и растягивающие в радиальных направлениях, что, в частности, затрудняет получение сильных магн. полей из-за ограниченной прочности катушки.

П. с. часто удобнее вычислять, используя закон сохранения энергии для системы тел с учётом полей. Под действием П. с. происходит деформация тел — электростатика и магнитостатика, поэтому для вычисления равновесных состояний необходимо учитывать и силы упругости, возникающие при такой деформации.

В первом. эл.-магн. поле объёмная плотность П. с. отличается от суммы выражений (1) и (2) дополнит, слагаемым $\{(\mu - 1)/4\pi c\} \partial [EH]/\partial t$, называемым «слой Абрагама». Одной из разновидностей П. с. являются силы давления эл.-магн. волн (передача импульса и момента импульса телу при поглощении, отражении и преломлении эл.-магн. волн), в частности давление света и Саблевского эффект.

Лит.: Там же. И. Е. Основы теории электричества, 10 изд., М., 1988; Ландau L. D., Лифшиц E. M., Электродинамика сплошных сред, 2 изд., M., 1982. Сивузин Д. В., Общий курс физики, 2 изд., [т. 3] — Электричество, M., 1983.

А. Н. Васильев

ПОПЕРЧНАЯ ВОЛНА — волна, у к-рой характеризующая её векторная величина лежит в плоскости, перпендикулярной направлению распространения волны (для гармонич. волн — волновому вектору k). К П. в. относят, напр., волны в струнах или упругих мембранных, когда смещение частиц в них происходит строго перпендикулярно направлению распространения волны, а также плоские однородные эл.-магн. волны в изотропном диэлектрике или магнетике; в этом случае поперечные колебания совершают векторы электрич. и магн. полей.

П. в. обладает поляризацией, т. е. вектор её амплитуды определяется образом ориентирован в попарной плоскости. В частности, различают линейную, круговую и эллиптич. поляризации в зависимости от формы кривой, к-рую описывает конец вектора амплитуды (см. Поляризация волн, Поляризация света). Появление П. в.

так же, как и продольной волны, до нек-рой степени условно и связано со способом её описания. «Наперечность» и «продольность» волны определяются тем, какие величины реально наблюдаются. Так, плоская эл-магн. волна может описываться продольным Герца вектором. В ряде случаев разделение волн на продольные и поперечные вообще теряет смысл. Так, в гармонич. волне на поверхности глубокой воды (см. Волны на поверхности жидкости) частицы среды совершают круговые движения в вертик. плоскости, проходящей через волновой вектор \mathbf{k} , т. е. колебания частиц имеют как продольную, так и поперечную составляющие.

М. А. Мицнер, Л. А. Островский

ПОРОГ БОЛЕВОГО ОЩУЩЕНИЯ — см. Пороги слуха.
ПОРОГ ЗРИТЕЛЬНОГО ОЩУЩЕНИЯ — минимальная интенсивность света, вызывающая архителльное ощущение. Величина П. с. з. о. зависит от адаптации глаза к световому воздействию и от угл. размеров наблюдаемого объекта. При ночном зрении, когда яркость объектов не превышает 10^{-3} кд/м², работает только палочковый зрят. аппарат (см. Эрекция), чувствительность глаза очень велика в человеке: способен видеть звезды 6-й величины, что соответствует освещённости зрачка глаза $9 \cdot 10^{-9}$ лк. В условиях зрит. темновой адаптации для появления зрит. ощущения достаточно звуков 3—4 фотонов (сине-фиолетового участка спектра). Мин. порог составляет $9 \cdot 10^{-10}$ лк ($8 \cdot 10^{-6}$ кд/м²). Это порог ароматич. ночного зрения, когда все окрашенные предметы воспринимаются только белыми, серыми или чёрными. Число различимых по яркости ароматич. полей объекта составляет от 10 до 100 в зависимости от размеров объекта и чёткости границ между объектом и фоном.

Колбочковый зрят. аппарат, обеспечивающий цветное зрение, начинает работать с уровня яркости $\sim 10^{-3}$ кд/м², с к-рого начинается т. и. сумеречное зрение, когда работают и палочки, и колбочки. При яркости ≥ 125 кд/м² палочки теряют чувствительность и только колбочки несут информацию о поле зрения. Это область дневного зрения, к-рая сверху ограничивается слиянием яркостью на уровне $\sim 10^{-2}$ кд/м². П. с. з. о. дневного (колбочкового) зрения зависит от длины волны света (см. Цветовая адаптация).
 Лит.: Вардин И. В., Проблема порогов чувствительности и психофизические методы, М., 1976. Н. А. Валюс.

ПОРОГ СЛЫШИМОСТИ — см. Пороги слуха.

ПОРОГИ СЛУХА — значения физ. характеристик звука, соответствующие возникновению слухового ощущения или изменению качества этого ощущения. Уровень интенсивности звука, соответствующий возникновению слухового ощущения в условиях типичн. наз. абсолютных П. с. или порогом слышимости. У молодых людей наименьшие абсолютные П. с. наблюдаются в диапазоне частот 1,0—4,0 кГц и составляют по давлению сотые доли мПа. Величина 2·10⁻⁵ Па условно принята в качестве точки отсчёта при введении шкалы уровней звукового давления, измеряемой в дБ. Зависимость абсолютных П. с. от частоты называется аудиограммой. Тем же термином обозначают и частотную зависимость отклонений абсолютных П. с. конкретного человека от нормативных П. с., принятых для данной частоты международным стандартом. Аудиограммы используют при диагностике слуховых нарушений. Абсолютные П. с. растут с уменьшением длительности звуков: для сигналов короче 0,3 с десятикратное уменьшение длительности приводит к повышению абсолютных П. с. примерно на 10 дБ. Ограничение области слышимости человека со стороны высоких уровней интенсивности определяется существованием т. н. болевых П. с. Пороги (наз. также порогами ощущения покалывания, щекотания, осязания). Болевые П. с. мало зависят от частоты звука. Уровень звукового давления болевого П. с. составляет, как правило, 120—130 дБ.

Наряду с абсолютными существуют разностные П. с., соответствующие разности параметров сигнала, приводя-

щей к изменению качества ощущения. Частное от деления разностных П. с. на ср. значение измеинемого параметра наз. дифференциальным П. с. и обычно выражают в %. Согласно закону Вебера, дифференциальный П. с. должны слабо зависеть от ср. значения измеинемого параметра. Этот закон выполняется, однако, только в особых случаях, напр. для дифференциального П. с. по интенсивности широкополосных шумов в диапазоне уровней выше 30 дБ над абсолютным П. с. этого звука. Дифференциальные П. с. по интенсивности для тонов уменьшаются с повышением уровня от 30—50% близи порога до 3—5% на уровнях ок. 90 дБ. Дифференциальные П. с. по частоте с ростом частоты уменьшаются от 1—2% на частоте 0,1 кГц до 0,1—0,2% на частоте 2,0 кГц, но при дальнейшем росте частоты они вновь возрастают, достигая 2—3% на частоте 10 кГц. Дифференциальные П. с. могут быть определены и для длительности сигнала. Для чистых тонов длительностью короче 0,1 с они составляют десятки %, на высоких уровнях уменьшаются до 5—8%.

Для определения П. с. обычно применяют метод вынужденного выбора, при к-ром испытуемый указывает, в каком из заданных интервалов времени сигнал имеется или отличается по своему звучанию от эталонного. При использовании более традиционного, порогового метода, когда испытуемый должен указать, слышит он сигнал или нет, большую роль играют предварительные тренировки, уверенность в себе и т. д. Частично от такой субъективности можно избавиться, учтывая не только число правильных опознанных сигналов, но и число ложных тревог и пропусков сигнала. Для измерения П. с. можно также использовать методы объективной аудиометрии, когда возникновение слухового ощущения определяют по появлению электрич. ответов в центр. нервной системе. Наиболее распространение получила регистрация т. н. короткополупериодных потенциалов ствола мозга. Объективная аудиометрия особенно важна для изучения слуха детей и лиц с тяжёлыми слуховыми нарушениями.

П. с. животных можно определять как методами объективной аудиометрии, так и при изучении их поведения. Абсолютные П. с. в области высоких звуковых и УЗ-частот у многих животных существенно ниже, чем у человека. Так, кошка в частотном диапазоне 3—8 кГц слышит звуки с давлением ок. 10⁻⁶ Па, что, по-видимому, объясняется усиливением сигнала за счёт резонанса ушной раковины. Кроме того, большинство млекопитающих обладают высокой чувствительностью в частотном диапазоне 30—60 кГц, летучие мыши и зебрные киты воспринимают и анализируют сигналы частотой 150—200 кГц. У низших позвоночных (амфибии, рептилии, рыбы) ВЧ-граница слуха снижена до 1—5 кГц, гл. обр. вследствие ограничений, накладываемых механич. характеристиками звуковоспринимающих структур. Дифференциальные П. с. у животных низких только для тех звуков, анализ к-рых существует для выживания в естественных условиях существования вида (коммуникац. сигналы, спутники, издаваемые хищником или предполагаемой жертвой).

П. с. одного сигнала (тестового) может определяться и в присутствии др. звука — маскира. Такие пороги маскировки широко используются для изучения частотной селективности слуха, его помехоустойчивости и т. д. в ряде др. случаев (см. Маскировка звука). Как абсолютные, так и дифференциальные П. с. могут меняться после продолжитель. воздействия громких звуков.

Лит.: Физиология сенсорных систем, Л., 1976.
 Н. Г. Бибикова

ПОРЯДКОВЫЙ НОМЕР химического элемента — то же, что атомный номер.

ПОРЯДОК ИНТЕРФЕРЕНЦИИ — величина, равная разности хода интерферирующих лучей, выраженная в длинах световых волн. Если интерферирующие лучи отражаются от к-л. поверхности и при этом проис-

ходит изменение фазы, то в П. и. входит алгебраич. сумма всех скачков фаз, выраженная в радианной мере (см. *Отражение света*). При совпадении нач. фаз источников целые значения П. и. соответствуют максимумам, а полуцелые — минимумам интерференц. картин. В реальных устройствах, предназначенных для наблюдения интерференции, П. и. меняется от единиц (Френелевская зеркала, Ньютона колыца, двухлучевые интерферометры) до 10^4 и более (интерферометр Фабри — Перо). Чем выше П. и., тем более монохроматичным должен быть свет для наблюдения интерференц. картин.

См. также ст. *Интерференция света* и лит. при чей. А. П. Гагарин.

ПОСЛЕДСТВИЕ МАГНИТНОЕ — см. *Магнитная вязкость*.

ПОСЛЕДСТВИЕ УПРУГОЕ — явление релаксации, состоящее в изменении с течением времени деформиров. состояния твёрдого тела при неизменном напряженном состоянии. П. у. характеризуется одновременно условий равновесия (полная восстановляемость) между напряжением и деформацией, равновесное значение к-рой достигается по истечении достаточного времени (от микросекунд и меньше до очень больших промежутков времени). Продолжительность изменения — время релаксации — зависит от способа и темп-ра деформаций, а также предistorии и свойства твёрдого тела.

Различают прямое П. у. и обратное. Если к телу приложит. пост. напряжение, то мгновенно (со скоростью звука) возникнет упругая деформация ϵ_y (рис.), к-рая в дальнейшем будет увеличиваться во времени t , асимптотически приближаясь к равновесному значению $\epsilon_{y\text{ равн}}$. Прирост дополнит. упругой деформации $\delta\epsilon = \epsilon_y - \epsilon_{y\text{ наз. прямым}} \text{ П. у.}$, в отличие от обратного П. у., где после устранения напряжения мгновенно снимается упругая деформация ϵ_y , а дополнительная $\delta\epsilon$ асимптотически исчезает во времени. Дополнит. упругая деформация составляет малую часть полной равновесной упругой деформации. При звукопеременном нагружении П. у. проявляется в *гистерезисе упругом*. В отличие от *пластичности материалов*, прямое П. у. полностью обратимо, что нашло отражение в термине «обратимая ползучесть», встречающемся в лит-ре для обозначения прямого П. у.

П. у. связано с наличием в материале точечных и линейных дефектов, их движением, взаимодействием и аннигиляцией.

Лит.: Новик А., Берри Б. Релаксационные явления в кристаллах, пер. с англ., М., 1975. Ю. В. Пицузов.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ПРИБЛИЖЕНИЙ МЕТОД — то же, что *итераций метод*.

ПОСЛЕСВЕЧЕНИЕ — люминесценция, наблюдающаяся после прекращения вызвавшего её внеш. воздействия (света, рентг. излучения, потока электронов и т. д.). П. — характерный признак люминесценции. В нек-рых случаях может продолжаться до неск. часов.

ПОСТОЯННАЯ ВЕРДЕ — см. *Верде постоянная*.

ПОСТОЯННАЯ ВРАЩЕНИЯ — см. *Вращение плоскости поляризации света*.

ПОСТОЯННАЯ РАСПАДА — константа, характеризующая радиоактивный распад:

$$\lambda = 1/t,$$

где t — время жизни радиоактивного ядра. П. р. связана с периодом полураспада $T_{1/2}$, соотношением

$$\lambda = 0,693/T_{1/2}.$$

Лит. см. при ст. *Радиоактивность*.

ПОСТОЯННЫЙ МАГНИТ — см. *Магнит постоянный*. **ПОСТОЯННЫЙ ТОК** — электрический ток, плотность к-рого j не зависит от времени. Микроскопич. природа П. т. состоит в направлении перемещения дисперсных заряд. частиц, но макроскопически он может рассматриваться как непрерывный процесс, аналогичный течению жидкости или газа. Чаще всего П. т. обусловлен движением зарядов в токо проводящих средах. Стационарный поток заряд. частиц в пустоте также представляет собой П. т.

Закон сохранения электрич. заряда диктует для П. т. условие $\nabla j = 0$. Это практически всегда (исключая узорчат. примеры экзотич. топологий) ведёт к замкнутости линий плотности П. т. (часто их наз. просто линиями тока). Тогда замкнутую оказывается и цель в целом. В силу того же закона каждое развлечение цепи подчинено *Кирхгофа правилам*. В обычных условиях вектор j пропорционален напряженности электрич. поля E , а сила тока I в конечном проводнике — приложенному напряжению U (*Ома закон*). При сильных полях эта линейная зависимость может нарушаться, соответственно говорят о нелинейных явлениях в электрич. цепях.

Протекание П. т. сопровождается выделением джоулева тепла в проводнике (*джоулевы потери*). Тепловая мощность тока Q определяется *Джоулем — Ленцу законом*, $Q = RI^2$ (R — сопротивление проводника). Для компенсации этих энергетич. потерь в цепь П. т. включается источник электродвижущей силы (эдс). Компенсация достигается за счёт механич., тепловой энергии (генераторы тока, *магнитогидродинамические генераторы*), энергии хим. реакций (хим. источники тока), тепловой дифузии носителей тока (см. *Термозэс*), фотоэффекта (*соларные батареи*) и т. д. Только при наличии сверхпроводимости ($R = 0$) П. т. могут циркулировать по цепям без указанной компенсации.

Согласно *Максвелла уравнениям*, проводник с П. т. создаёт вокруг себя магн. поле. В частном случае протяжённых линейных проводников это поле вычисляется по *Био — Савара закону*. Магн. поле тока можно значительно сконцентрировать и усилить, если свинт линейный проводник в спираль (*соленоид*). Замкнутый на себя торондальный соленоид с П. т. не создаёт внеш. магн. поля, но обладает т. н. *анапольным моментом* (см. *Анопол*).

П. т. широко применяется для электролиза в хим. пром-сти и металлургии, на транспорте (тяговые электротяговители). Источники П. т. используются в промышленных измерит. приборах, для питания малошумящей электронной аппаратуры, бытовых радиоприёмников и т. д. В энергетике линии электропередач на П. т. имеют ряд преимуществ перед традиционными, поскольку менее подвержены разл. рода потерям. Из-за недостатка трансформации напряжений П. т. они пока не получили достаточно широкого распространения, хотя представляются перспективными.

Лит.: Сивухин Д. В. Общий курс физики, 2 изд., [т. 3] — Электричество, М., 1983; Ахиндер А. И. Общая физика. Электрические и магнитные явления, К., 1981. В. В. Митюков.

ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ — движение твёрдого тела, при к-ром прямая, соединяющая две любые точки тела, перемещается параллельно своему нач. направлению. При П. д. все точки тела описывают одинаковые (при наложении совпадающие) траектории и имеют в каждый момент времени одинаковые по модулю и направлению скорость и ускорения. Поэтому изучение П. д. твёрдого тела сводится к задаче кинематики точек (см. *Кинематика*).

ПОТЕНЦИАЛ (потенциальная функция) (от лат. *potentia* — сила) — характеристика векторных полей, к к-рым относятся многие силовые поля (эл.-магн., гравитационное), а также поле скоростей в жидкости и др. Если П. векторного поля $\mathbf{X}(r)$ есть скалярная функция $\varphi(r)$, $\mathbf{X} = \nabla\varphi$, то поле \mathbf{X} наз. потенциальным (ногда П. наз. ф-цией $U = -\varphi$). П. определён с точ-

ностью до пост. величин. Для потенц. поля \mathbf{X} спрощению условие $[\nabla \mathbf{X}] = 0$, и обратно, если для нек-рого поля \mathbf{X} всюду $[\nabla \mathbf{X}] = 0$, то поле \mathbf{X} — потенциально, для него существует Π .

Если векторное поле \mathbf{Y} соленоидально, т. е. $\nabla \cdot \mathbf{Y} = 0$, то для этого поля можно ввести векторный потенциал A , такой, что $\mathbf{Y} = [\nabla A]$, при этом A определён с точностью до градиента произвольной функции (градиентных инвариантности). В общем случае любое векторное поле представляется суммой потенциального и соленоидального полей.

В классич. и квантовой физике измеряемыми на опыте являются силовые характеристики полей — их напряжённости. На первый взгляд представляется, что сами со своим потенциалом поля не несут физ. смысла, а их введение в теорию — не более чем удобный техн. прием. Оказывается, однако, что в квантовой механике возникают эффекты (квантование магнитного потока, Ааронова — Бома эффект, Джевелсона эффект, эффект Казимирова), в которых физ. природа Π проявляется непосредственно. Все эти эффекты имеют наглядную геом. интерпретацию. Векторный потенциал представляет собой связь в расслоении, базой которого служит соответствующее пространство (напр., пространство Минковского M_4). В квантовой теории поля осн. объект исследования — квантовые поля — являются аналогами классич. П., т. к. набор потенциальных функций — мин. набор независимых динамич. переменных, полностью описывающий систему. Напр., в квантовой электродинамике такими переменными будут квантовые поля (потенциалы) $A_\mu(r, t)$, где 4-компонентный вектор A_μ , задаётся потенциалами φ и A_μ : $A_\mu = (\varphi, A_1, A_2, A_3)$.

Лит.: Тимофеев Е. М. Основы теории электричества. 10 изд., М., 1989; Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория поля. 7 изд., М., 1988; Славинов А. А., Фаддеев Л. Д.. Введение в квантовую теорию калибровочных полей, 2 изд., М., Л. О. Чехов.

ПОТЕНЦИАЛ ВУДСА — САКСОНА — используемый в ядерных моделях потенциал вида

$$V(r) = \frac{V_0}{1 + \exp[(r - R)/a]},$$

где r — расстояние до центра ядра; V_0 , R , a — параметры, характеризующие глубину, радиус и размытие потенциала (см. Оболочечная модель ядра).

ПОТЕНЦИАЛ ЗАЖИГАНИЯ — см. Зажигания потенциала.

ПОТЕНЦИАЛЫ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ — функции определённого набора термодинамич. параметров, позволяющие найти все термодинамич. характеристики системы как функции этих параметров. Все П. т. связаны между собой: по любому из них с помощью дифференцирования по его параметрам можно найти все остальные потенциалы.

Метод П. т. разработан Дж. У. Гиббсом (J. W. Gibbs) в 1874 и является основой всей термодинамики, включая теорию многокомпонентных, многофазных и гетерогенных систем, а также термодинамику теории фазовых переходов. Существование П. т. — следствие 1-го и 2-го начал термодинамики. Статистич. физика позволяет вычислять П. т. исходя из представления о строении вещества как системы из большого числа взаимодействующих частиц.

Внутренняя энергия $U(S, V, N)$ является П. т. в том случае, когда состояния системы характеризуются *интропией* S , объёмом V и числом частиц N , что характерно для единокомпонентных изотропных жидкостей и газов. U наз. также изохорно-адиабатич. потенциалом. Полный дифференциал U равен:

$$dU = T dS - p dV + \mu dN. \quad (1)$$

Здесь независимыми переменными являются три экстенсивные (пропорциональные V) величины S, V, N , а зависимыми — сопряжённые им интенсивные (конечные

в термодинамич. пределе $V \rightarrow \infty$) величины — темпера T , давление p и химический потенциал μ . Из условия, что U есть полный дифференциал, следует, что зависимости переменных T, p, μ должны быть частными производными от U :

$$T = \left(\frac{\partial U}{\partial S} \right)_{V, N}, \quad -p = \left(\frac{\partial U}{\partial V} \right)_{S, N}, \quad \mu = \left(\frac{\partial U}{\partial N} \right)_{S, V}. \quad (2)$$

Вторая производная U по объёму даёт адабатичный коф. упругости:

$$\left(\frac{\partial^2 U}{\partial V^2} \right)_{S, N} = - \left(\frac{\partial p}{\partial V} \right)_{S, N}.$$

Теплёмкость при пост. объёме равна

$$C_V = (\partial U / \partial T)_{V, N}.$$

Однако это не единственно возможный выбор независимых переменных, определяющих П. т. Их можно выбрать четырьмя разл. способами, когда независимыми являются одна термическая и две механич. величинами: S, V, N ; S, p, N ; T, V, N ; T, p, N . Для того чтобы в полном дифференциале типа (1) заменить одну из независимых переменных ей сопряжённой, надо совершить Лежандра преобразование, т. е. вычесть произведение двух сопряжённых переменных.

Т. о. может быть получена энталпия $H(S, p, N)$ (термовая функция Гиббса, теплосодержание, изохорно-изотермический потенциал при независимых переменных S, p, N):

$$H(S, p, N) = U + pN, \quad (3)$$

откуда следует, что

$$dH = T dS + V dp + \mu dN, \quad (4)$$

где

$$T = \left(\frac{\partial H}{\partial S} \right)_{p, N}; \quad V = \left(\frac{\partial H}{\partial p} \right)_{S, N}; \quad \mu = \left(\frac{\partial H}{\partial N} \right)_{S, p}. \quad (5)$$

Знание H позволяет найти теплёмкость при пост. давлении $C_p = (\partial H / \partial T)_{p, N}$.

Свободная энергия $F(T, V, N)$ (энергия Гельмгольца, теплосодержание, изоабароматермический потенциал в переменных T, V, N) может быть получена с помощью преобразования Лежандра от переменных S, V, N к T, V, N :

$$F(T, V, N) = U - TS, \quad (6)$$

откуда

$$dF = -SdT - pdV + \mu dN, \quad (7)$$

где

$$S = - \left(\frac{\partial F}{\partial T} \right)_{V, N}; \quad p = - \left(\frac{\partial F}{\partial V} \right)_{T, N}; \quad \mu = \left(\frac{\partial F}{\partial N} \right)_{T, V}. \quad (8)$$

Вторые производные F по V и T дают теплёмкость при пост. объёме $C_V = -T(\partial^2 F / \partial T^2)$, изотермич. коф. давления

$$\gamma_T = - \frac{1}{p} \left(\frac{\partial p}{\partial T} \right)_{V, N} = \frac{1}{p} \left(\frac{\partial^2 F}{\partial V \partial T} \right)_{T, N}$$

и изохорный коф. давления

$$\gamma_V = - \frac{1}{p} \left(\frac{\partial p}{\partial V} \right)_{T, N} = \frac{1}{p} \left(\frac{\partial^2 F}{\partial T \partial V} \right)_{T, N}$$

Последнее соотношение основано на независимости второй смешанной производной от П. т. от порядка дифференцирования. Этим же методом можно найти разность между C_p и C_V :

$$C_p - C_V = -T^2 \left(\frac{\partial V}{\partial T} \right)^2 / \left(\frac{\partial^2 V}{\partial p^2} \right)_T$$

и соотношение между адиабатич. и изотермич. коэф. сжатия:

$$\left(\frac{\partial V}{\partial p}\right)_S = \left(\frac{C_p}{C_V}\right) \left(\frac{\partial V}{\partial T}\right)_T.$$

Энергия Гиббса $G(T, p, N)$ (изобарно-изотермический потенциал в переменных T, p, N) связана преобразованием Лежандра с П. т. U, H, F :

$$G(T, p, N) = U - TS + pV = H - TS = F + pV, \quad (9)$$

откуда

$$dG = -SdT + Vdp + \mu dN, \quad (10)$$

где

$$S = -\left(\frac{\partial G}{\partial T}\right)_{p, N}; \quad U = \left(\frac{\partial G}{\partial p}\right)_{T, N}; \quad \mu = \left(\frac{\partial G}{\partial N}\right)_{T, p} = \frac{G}{N}. \quad (11)$$

Пропорциональность G числу частиц делает его очень удобным для приложений, особенно в теории фазовых переходов. Вторые производные G дают теплоёмкость при пост. давлении

$$C_p = \left(\frac{\partial U}{\partial T}\right)_{p, N} = -T \left(\frac{\partial^2 G}{\partial T^2}\right)_{p, N}$$

и изотермич. коэф. сжатия

$$\beta T = -\frac{1}{V} \left(\frac{\partial V}{\partial p}\right)_{T, N} = -\left(\frac{\partial^2 G}{\partial p^2}\right)_{T, N} / \left(\frac{\partial G}{\partial p}\right)_{T, N}.$$

Из ур-ий (3), (5), (6), (8) следует, что П. т. U, H, F, G связаны уравнениями Гиббса — Гельмгольца:

$$U = H - p\left(\frac{\partial H}{\partial p}\right)_{S, N} = F - T\left(\frac{\partial F}{\partial T}\right)_{V, N}, \quad (12)$$

$$G = F - V\left(\frac{\partial F}{\partial V}\right)_{T, N} = H - S\left(\frac{\partial H}{\partial S}\right)_{p, N},$$

к-рые применяются для построения разд. П. т. по эксперим. данным о термич. и калорич. ур-иях состояния. Необходимые для этого граничные условия даёт предельный переход к идеальному газу и *Нерстинская теорема*, к-рая устанавливает, что $S = 0$ в пределе $T \rightarrow 0$, и поэтому $U = F = G = H$.

Для незамкнутых систем, для к-рых N не фиксируется, удобно выбрать П. т. в переменных T, V, μ , к-рый не получил специального названия и обычно обозначается $\Omega(T, V, \mu)$:

$$\Omega(T, V, \mu) = G - pV - \mu N = -pV. \quad (13)$$

Его полный дифференциал

$$d\Omega = -SdT - pdV - Nd\mu, \quad (14)$$

также

$$S = -\left(\frac{\partial \Omega}{\partial T}\right)_{V, \mu}; \quad p = -\left(\frac{\partial \Omega}{\partial V}\right)_{T, \mu}; \quad \mu = -\left(\frac{\partial \Omega}{\partial N}\right)_{T, V}. \quad (15)$$

Все П. т. связаны с различными Гиббса распределениями. П. т. $\Omega(T, V, \mu)$ связан с большими канонич. распределением Гиббса соотношением

$$\Omega = -kT \ln Z(T, V, \mu), \quad (16)$$

где $Z(T, V, \mu)$ — статистический интеграл по фазовым переменным и сумма по N в случае классич. механики или статистическая сумма по квантовым состояниям. П. т. $F(T, V, N)$ связан с канонич. ансамблем Гиббса:

$$F = -kT \ln Z(T, V, N), \quad (17)$$

где $Z(T, V, N)$ — статистич. интеграл в классич. случае и статистич. сумма в квантовом. П. т. H связан с изобарно-изотермич. ансамблем Гиббса, к-рый был предложен С. А. Богуславским (1922). П. т. U связан с микроканонич. распределением Гиббса через энтропию:

$$S(U, V, N) = k \ln W(U, V, N), \quad (18)$$

где $W(U, V, N)$ — статистич. вес, к-рый является нормировочным множителем для микроканонич. распределения Гиббса. Полный дифференциал энтропии равен

$$dS = \frac{1}{T} dU + \frac{p}{T} dV - \frac{\mu}{T} dN, \quad (19)$$

что эквивалентно ур-нию (1).

Статистич. интегралы или статистич. суммы в принципе можно вычислить исходя из ф-ции Гамильтона в классич. случае или оператора Гамильтона в квантовом случае для системы из большого числа взаимодействующих частиц и т. о. вычислить П. т. методами статистич. механики.

Кроме перечисленных П. т. применяются и другие, напр. фундам. Массы $\bar{e} = F(T, V, N)/T$, ф. вкцк \bar{c} и Планка $\bar{G}(T, p, N)/T$. В общем случае, когда система с заданной энтропией описывается термодинамич. параметрами a_1, \dots, a_n и сопряжёнными им термодинамич. силами $\mathcal{F}_1, \dots, \mathcal{F}_n$,

$$U = U(S, a_1, \dots, a_n),$$

$$dU = TdS - \sum_{k=1}^n \mathcal{F}_k da_k + \mu dN, \quad (20)$$

и аналогично для систем с фиксиров. энергией.

Для поляризуемых сред П. т. зависят от векторов электрич. и магн. индукции D и B . Метод П. т. позволяет найти тензоры электрич. и магн. проницаемостей. В изотропном случае дипольич. проводимость определяется из ур-ия

$$\frac{1}{\varepsilon(T, V)} = -4\pi \frac{\partial^2 \mathcal{F}}{\partial D^2}; \quad \frac{1}{\varepsilon(T, p)} = -4\pi \frac{\partial^2 G}{\partial D^2}; \quad \frac{1}{\varepsilon(S, V)} = -4\pi \frac{\partial^2 U}{\partial D^2}.$$

Особенно эффективно применение метода П. т. в том случае, когда между параметрами существуют связи, напр. для изучения условий термодинамич. равновесия гетерогенной системы, состоящей из соприкасающихся фаз и разл. компонент. В этом случае, если можно преобразовать вспл. силами и поверхностными явлениями, сп. энергия каждой фазы есть $U_k(S_k, V_k, N_k')$, где N_k' — число частиц компоненты i в фазе k . Следовательно, для каждой из фаз

$$dU_k = TdS_k - pdV_k + \sum_i \mu_k^i dN_k^i \quad (21)$$

(μ_k^i — хим. потенциал компоненты i в фазе k). П. т. U минимальен при условии, что полное число частиц каждой компоненты, полная энтропия и объём каждой фазы остаются постоянными.

Метод П. т. позволяет исследовать устойчивость термодинамич. равновесия системы относительно малых вариаций её термодинамич. параметров. Равновесие характеризуется макс. значением энтропии или минимумом её П. т. (внтур. энергии, энталпии, свободной энергии, энергии Гиббса), соответствующих независимым в условиях опыта термодинамич. переменным.

Так, при независимых S, V, N для равновесия необходимо, чтобы была минимальна внтур. энергия, т. е. $\delta U = 0$ при малых вариациях переменных и при по-

свойстве S, V, N . Отсюда в качестве необходимого условия равновесия получаются постоянство давления и темп-ры всех фаз в равенстве хим. потенциалов сосуществующих фаз. Однако для термодинамич. устойчивости этого недостаточно. Из условия минимальности Π , т. следует положительность второй вариации: $\delta^2 U > 0$. Это приводит к условиям термодинамич. устойчивости, напр. к убыванию давления с ростом объёма и положительности теплоты прироста объёма. Метод П. т. позволяет установить для многофазных и многокомпонентных систем Гиббса правило фаз, согласно которому число фаз, сосуществующих в равновесии, не превосходит числа независимых компонентов более чем на два. Это правило следует из того, что число независимых параметров не может превосходить числа ур-ний для их определения при равновесии фаз.

Для построения термодинамич. теории, к-рая учтываета бы и поверхностные явления, в вариациях П. т. следует учесть члены, пропорциональные вариации поверхности соприкасающихся фаз. Эти члены пропорциональны поверхственному напряжению σ , к-ре имеет смысл вариац. производной любого из П. т. по поверхности.

Метод П. т. применим также и к непрерывным пространственным неоднородным средам. В этом случае П. т. являются функционалами от плотностей термодинамич. переменных, а термодинамич. равенства принимают вид ур-ний в функциональных производных.

Д. В. А. Л. И. Д. в. д. Р. Констант и Ф. Кутромантич. ч. I. Общая термодинамика, пер. с нем., М.: Мир, 1971; Г. б. б. С. И. В., Термодинамика. Статистическая механика, пер. с англ., М.: 1982; Н. И. И. Термодинамика, М.: 1984.

Д. Н. Зубарев.

ПОТЕНЦИАЛЫ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ — вспомогательные функции, через к-рые выражаются акторы, характеризующие ал.-магн. поле. Наиболее часто используются векторный потенциал A и скалярный потенциал Φ ; через них может быть представлено решение двух однородных ур-ний Максвелла $\Delta B = 0$, $\Delta E = -(\epsilon/c) \partial B / \partial t$, не содержащих источников поля в явном виде:

$$B = [\Delta A], \quad E = -\frac{1}{c} \frac{\partial A}{\partial t} - \Delta \Phi$$

(использована гауссовская система единиц). В среде, характеризующейся однородными электропроводностью σ , диэлектрической проницаемостью ϵ и магнитной проницаемостью μ , ур-ния для П. з. п. имеют вид

$$\begin{aligned} \Delta A - \frac{\epsilon \mu}{c^2} \frac{\partial A}{\partial t} - \frac{4\pi \rho \sigma}{c^2} \frac{\partial A}{\partial t} - \Delta \left(\Delta A + \frac{4\pi \rho \sigma}{c} \Phi + \right. \\ \left. + \frac{\epsilon \mu}{c} \frac{\partial \Phi}{\partial t} \right) = -\frac{4\pi \rho}{c}, \\ \Delta \Phi + \frac{1}{c} \frac{\partial}{\partial t} \Delta A = -\frac{4\pi}{c} \rho, \end{aligned}$$

где ρ — объёмные плотности электрич. токов и зарядов. Неоднозначность введения потенциалов для одних и тех же ал.-магн. полей позволяет накладывать на П. з. п. дополнит. условия, наз. условиями калибровки (см. Градиентная инвариантность); это даёт возможность видоизменять (иногда упрощать) ур-ния для П. з. п.

Часто в задачах об излучении и распространении ал.-магн. волн в неподходящих средах ($\sigma = 0$) используется потенциал Герца (см. Герца вектор) Γ , через к-рай выражаются векторный и скалярный потенциалы:

$$A = \frac{\epsilon \mu}{c} \frac{\partial \Gamma}{\partial t}, \quad \Phi = -\Delta \Gamma;$$

введенные т. о., они автоматически удовлетворяют условию калибровки Лоренца. Потенциал Герца удовлетворяет волновому ур-нию с электрич. поляризацией

\mathbf{P} (плотностью электрич. дипольного момента) в качестве источника в правой части:

$$\Delta \Gamma - \frac{\epsilon \mu}{c^2} \frac{\partial^2 \Gamma}{\partial t^2} = -\frac{4\pi}{c} \mathbf{P}.$$

Пользуясь принципом двойственности, для полей, создаваемых источникамимагн. типа $(j^{(m)}, \rho^{(m)}$, см. Максвелла уравнения), можно ввести сопряженные обычным П. з. п. магнитные П. з. п. $A^{(m)}, \Phi^{(m)}, \Gamma^{(m)}$.

В задачах статики П. з. п. A и Φ ($A^{(m)}$ и $\Phi^{(m)}$) обычно используются независимо друг от друга.

Лит. см. при ст. Максвелла уравнения.

А. Мильпер, Е. В. Суровое. **ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ПОВЕРХНОСТЬ** (поверхность потенциальной энергии) — модель явл. зависимости внутренней (потенциальной) энергии молекулы от координат её ядер или др. координат, описывающих колебания атомов в молекуле (нормальные координаты, внутр. колебат. координаты типа растяжения связей и деформации валентных углов). При решении Шредингера уравнения для молекулы в адабатическом приближении П. п. получается как зависимость энергии данного электронного состояния от координат ядер. В общем случае многоатомной молекулы П. п. ($3N - 6$)-мерная (N — число атомов в молекуле), для линейных молекул П. п. ($3N - 5$)-мерная. Для двухатомной молекулы П. п. одномерная и наз. просто потенциальной ф-цией. В адабатич. приближении П. п. не зависит от изотопического состава молекулы.

Существуют два способа определения П. п. Первый основан на применении методов квантовой химии. Немпирич. методы квантовой химии, учитывающие электронную корреляцию, способны качественно правильно определять форму П. п. (положение абс. и относит. минимумов, седловых точек и максимумов) и давать оценки барьеров на пути внутримолекулярных перегруппировок. Методы квантовой химии совершенствуются, и её возможности возрастают, но в наст. время (1990-е гг.) более точным методом определения параметров П. п. является решение обратной спектральной задачи. Он основан на применении эксперим. данных, найденных по колебат.-вращат. спектрам в квантовомеханич. расчётах. При этом выражение для потен. энергии (потенциала V) разлагают в многочленный ряд Тейлора по степеням координат ядер вблизи равновесной конформации молекулы и ограничиваются неск. первыми членами ряда в зависимости от задачи и наличия необходимого кол-ва эксперим. данных. В безразмерных нормальных координатах q_k , к-рые связаны с обычными нормальными координатами $Q = (hc\omega_k / r^3)^{-1/2} / q_k$, этот ряд имеет вид

$$V = \frac{1}{2} \sum_k \omega_k^2 q_k^2 + \frac{1}{3!} \sum_{i,j,k} K_{ijk} q_i q_j q_k + \frac{1}{4!} \sum_{i,j,k,l} K_{ijkl} q_i q_j q_k q_l + \dots, \quad (*)$$

где ω_k — частота гармоник. колебаний, K_{ijk} — кубические, K_{ijkl} — квадратичные кооф. амплитуды (все кооф. в $(*)$ имеют одинаковую размерность (обычно см^{-1})); ω_k определяются экспериментально из частот колебат. переходов, а от кооф. амплитудности зависят мн. спектроскопич. константы, также определяемые из эксперимента. Константы, характеризующие зависимость вращат. постоянных от колебат. состояния, константы, описывающие зависимость квадрилисовых постоянных от вращат. состояния, и константы сексктического центробежного искривления линейно зависят от K_{ijk} и используются для их определения. Для определения K_{ijkl} служат измеримые величины постоянных амплитудности, описывающие зависимость квадратичных центробежных констант от колебат. состояния, и др. константы колебат.-вращат. взаимодействий высоких порядков.

Измеряемых констант для одной молекулы обычно значительно меньше, чем коэф. ряда (*). Поэтому для определения всех коэф. используются спектропод. константы изотопич. разновидностей данной молекулы. Для этого в (*) переходят к внутр. нелинейным колебат. координатам, не зависящим от масс атомов, в к-рых коэф. ряды (*) также не зависят от масс атомов.

Для координат, по к-ром осуществляется туннелирование между разл. равновесными конфигурациями, ряд (*) неприменим; он неприменим также для колебаний с большой амплитудой близких равновесных конфигураций. В этих случаях используются модельные П. п. При изучении хим. реакций и задач рассеяния применяются П. п. основного и возбуждённых состояний.

Лит. см. при ст. Молекула, Молекуларные спектры.

M. R. Алан.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ — часть энергии механич. системы, находящейся в нек-ром силовом поле, зависящем от положения точек (частич) системы в этом поле, т. е. от их координат x_k, y_k, z_k или от обобщённых координат системы q . Численно П. э. системы в данном её положении равна той работе, к-рую производят действующие на систему силы поля при перемещении системы из этого положения в то, где П. э. условно принимается равной нулю (нулевое положение). Из определения следует, что понятие П. э. имеет место только для системы, находящейся в потенциальном силовом поле, в к-ром работа действующих на систему сил поля зависит только от начального и конечного положений системы и не зависит от сокращения движения точек системы, в частности от вида их траекторий. Напр., для механич. системы, находящейся в однородном поле тяжести, если ось z направлена вертикально вверх, П. э. $\Pi = mgz_c$, где m — масса системы, g — ускорение силы тяжести, z_c — координата центра масс (нулевое положение $z_c = 0$); для двух частич с массами m_1 и m_2 , притягивающихся друг к другу по всемирному тяготению закону, $\Pi = -Gm_1 m_2 / r$, где G — гравитационная постоянная, $r = \sqrt{(x_1 - x_2)^2 + (y_1 - y_2)^2 + (z_1 - z_2)^2}$ — расстояние между частичами (нулевое положение $r = \infty$). Аналогично определяется П. э. двух точечных зарядов e_1 и e_2 .

С силовой ф-цией $U(\dots, x_k, y_k, z_k, \dots)$ П. э. связана соотношением

$$\Pi(\dots, x_k, y_k, z_k, \dots) = -U(\dots, x_k, y_k, z_k, \dots).$$

Следовательно, П. э. и определяет давнее потенциальное силовое поле. Значение силы в любой точке поля равно градиенту П. э., взятому со знаком минус; поверхности $\Pi = \text{const}$ являются поверхностями уровня. Работа сил поля при перемещении системы из положения, где П. э. равна Π_1 , в положение, где П. э. равна Π_2 , будет $A_{12} = \Pi_1 - \Pi_2$.

C. M. Торе.

Для систем материальных точек полная энергия (Гамильтонова функция) есть сумма кинетической и П. э. Вообще говоря, это разбиение неоднозначно, но обычно полагают, что П. э. — это часть суммы, зависящая только от координат. Для систем, не имеющих не-посредств. механич. аналога, П. э. — это слагаемое в выражении для полной энергии системы, зависящее только от обобщённых координат. Напр., для плотности энергии зл.-магн. поля в вакууме ($E^2 + H^2$)/8 π член $H^2/8\pi$, не зависящий от обобщённых импульсов E , играет роль П. э.

В квантовой теории ф-ция Гамильтонона становится оператором Гамильтонона (гамильтононом). Его часть $U(q)$, зависящая только от координат (операторов) q , интерпретируется как оператор П. э. Реализация оператора П. э. зависит от выбора представления; в координатном представлении — это просто оператор умножения на числовую ф-цию $U(q)$. В др. представлениях вид оператора П. э. может быть более сложным: напр., в импульсном представлении — это дифференц. оператор $U(\partial/\partial p)$.

B. P. Павлов.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЯМА — короткодействующий потенциал взаимодействия частиц, отвечающий их притяжению. Термин «П. я.» происходит от вида графика, изображающего зависимость потенц. энергии U частицы в силовом поле от её положения в пространстве (в случае одномерного движения — от координаты x). Характеристиками П. я. являются её ширина a (расстояние, на к-ром проявляется действие сил притяжения) и глубина U_0 , равная разности между значением потенц. энергии на бесконечно большом расстоянии (обычно принимаемым за нуль) и её мин. значением внутри ямы (рис. 1). Примером П. я. может служить

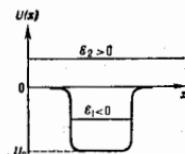
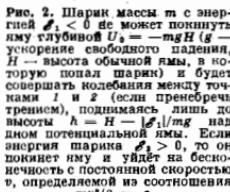

Рис. 1. Схематическое изображение потенциальной ямы $U(x)$ ($\epsilon_2 > 0$ — полная энергия частицы).

потенциал притяжения между протоном и нейтроном, экспоненциально убывающий с увеличением расстояния между ними.

В классич. механике частица с энергией $\epsilon < 0$ не сможет вылететь из П. я. и будет всё время двигаться в огранич. области пространства внутри ямы (между двумя классич. точками остановки $U_0 = \epsilon$). Положение частицы на «дне» ямы отвечает устойчивому равновесию и соответствует нулевой кинетич. энергии частицы. Если $\epsilon > 0$, то частица преодолевает действие сил притяжения и свободно покидает яму. Пример — движение упругого шарика, находящегося в поле сил земного притяжения, в обычной яме с жёсткими пологими стенками (рис. 2).

В квантовой механике, в отличие от классической, энергия частицы, находящейся в связанном состоянии в П. я., может принимать лишь определенные дискретные значения, т. е. существуют дискретные уровни энергии. Однако дискретность уровней становится заметной лишь для систем, имеющих микроскопич. размеры и массы. По порядку величины расстояние Δx между уровнями для частицы массы m в глубокой яме шириной a определяется величиной $\Delta x \sim \hbar^2/m a^2$. Низший (основной) уровень энергии лежит выше «дна» П. я. (см. Нулевая энергия). В П. я. малой глубины ($U_0 \lesssim \hbar^2/m a^2$), имеющей вид, изображённый на рис. 3, связанное состояние может вообще отсутствовать. Так, протон и нейtron с антипараллельными спинами не образуют связанный системы, несмотря на существование сил притяжения между ними. Аналогичным образом не существует связанных состояний двух нейтронов — бинейтрона. В то же время при взаимодействии прайтона и протона с параллельными спинами параметры П. я. допускают существование одного слабо связанных состояния — дейтона.

Для случая одномерной П. я. (в отсутствие сил отталкивания) всегда существует по крайней мере одно связанные состояние. Аналогичная ситуация имеет

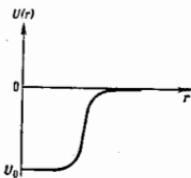

Рис. 3. Потенциальная линия в трехмерном случае. При $r = 0$ потенциал имеет характер бесконечной «стенки», отталкивающей частицу.

место для двумерной П. я., что имеет важное значение для существования куполовских пар (см. Купера эффект).

При наличии сил отталкивания (П. я. типа кратера вулкана) связанное состояние может отсутствовать в одномерном случае.

Рассеяние медленных частиц на П. я. ($ka \ll 1$, где $k = 1/\lambda$ — волновое число) может быть описано в рамках т. н. теории эф. радиуса, использующей параметры П. я. (независимо от её конкретной формы).

Лит. см. при статьях Нейтона механика, Неклассическая приближение, Твёрдое тело, Абсолютное.

С. С. Герштейн.

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ РАССЕЯНИЕ частиц — рассеяние частиц, в процессе к-рого не возникает промежуточной стадии обраования комплайд-системы (рассеивающий центр + частица) с последующим её распадом. В отличие от резонансного рассеяния характеризуется плавной зависимостью его сечения от энергии частиц. См. Рассеяние микрочастиц, Рассеяние неупаковок.

ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ТЕЧЕНИЕ — безвихревое движение жидкости или газа, при к-ром каждый малый объём деформируется и перемещается поступательно, но не имеет вращения (вихря). При П. т. проекции скорости в частицы жидкости на оси координат представляются в виде частных производных

$$v_x = \frac{\partial \varphi}{\partial x}, \quad v_y = \frac{\partial \varphi}{\partial y}, \quad v_z = \frac{\partial \varphi}{\partial z}$$

от ф-ции φ координат и времени, наз. потенциальными скоростями течения. Движение реальных жидкостей и газов будет потенциальным в тех областях, в к-рых действие сил вязкости ничтожно мало по сравнению с действием сил давления (жидкость считается идеальной) и в к-рых нет завихрений, образовавшихся за счёт срыва со стеник пограничного слоя или за счёт неравномерного нагревания. Необходимыми и достаточными условиями потенциальности течения являются равенства

$$\frac{\partial v_x}{\partial y} = \frac{\partial v_y}{\partial x}, \quad \frac{\partial v_x}{\partial z} = \frac{\partial v_z}{\partial x}, \quad \frac{\partial v_y}{\partial z} = \frac{\partial v_z}{\partial y}.$$

Простейшими примерами П. т. служат поступат. течения с пост. скоростью v_{x0} вдоль оси x ($v_y = v_{y0}$, $v_z = v_z0 = 0$), потенциал $\varphi = v_{x0}x + \text{const.}$, а также источники в стоке в пространстве, для к-рых $\varphi = -Q/4\pi r$, где Q — постоянная ($Q = \text{const.}$) или переменная ($Q = Q(t)$) мощность источника (стока), $r = \sqrt{x^2 + y^2 + z^2}$ — расстояние от начала координат. При $Q > 0$ жидкость вытекает из начала координат во всех направлениях (точечный источник), а при $Q < 0$ втекает в начало координат (сток).

Движение идеальной жидкости, возникшее из состояния покоя, будет потенциальным; будучи потенциальным в к-л. момента времени, оно будет потенциальным и в последующее время, если давление зависит только от плотности и массовые силы являются консервативными (см. Консервативная система). Движение идеальной несжимаемой (плотность $\rho = \text{const.}$) жидкости, вызванное мгновенным приложением импульса давлений (внезапное движение погруженного тела,

удар тела о поверхность жидкости), будет также потенциальным.

Для П. т. дифференц. ур-ния движения идеальной жидкости приводится в интеграле Лагранжа — Коши:

$$-\frac{\partial \varphi}{\partial t} + P + \int \frac{dp}{\rho} + \frac{1}{2} \left(v_x^2 + v_y^2 + v_z^2 \right) = f(t), \quad (1)$$

где P — потенциал энергии поля массовых сил, приходящийся на единицу массы, $f(t)$ — произвольная ф-ция от времени t .

Для установившегося движения соотношение (1) принимает вид

$$P + \int \frac{dp}{\rho} + \frac{v^2}{2} = C, \quad (2)$$

где C — постоянная для всей области П. т. скимаемой жидкости. Т. о., для изучения П. т. достаточно определить потенциал скоростей с помощью *неразрывности уравнения*, соотношения (2) и ур-ния физ. состояния. Для несжимаемой жидкости ур-ние неразрывности имеет вид

$$\frac{\partial v_x}{\partial x} + \frac{\partial v_y}{\partial y} + \frac{\partial v_z}{\partial z} = 0,$$

и поэтому изучение П. т. сводится к решению ур-ния Лапласа

$$\frac{\partial^4 \varphi}{\partial x^4} + \frac{\partial^4 \varphi}{\partial y^4} + \frac{\partial^4 \varphi}{\partial z^4} = 0$$

с учётом граничных условий на твёрдых стенах и на свободной поверхности (условий безотрывности обтекания твёрдых стенок и условия постоянства давления на свободной поверхности).

Для плоскопараллельного П. т. несжимаемой жидкости ур-ние неразрывности позволяет ввести ф-цию тока Ψ

$$v_x = \frac{\partial \varphi}{\partial y}, \quad v_y = -\frac{\partial \varphi}{\partial x},$$

к-рая в комбинации с потенциалом скоростей φ составляет комплексный потенциал $W = \varphi + i\Psi$, представляющий ф-цию от комплексного переменного $z = x + iy$. С помощью комплексного потенциала скоростей изучаются безотрывное обтекание плоского контура, струйное обтекание стенок и волновое движение. Безотрывное П. т. вокруг плоского контура может быть беспрерывным или циркуляционным. В первом случае результатирующее воздействие жидкости на плоский контур равно нулю (см. Д'Аламбера — Эйлер парадокс), во втором — результатирующее воздействие потока жидкости на контур сводится к подённому силе, а в случае струйного П. т. вокруг плоского контура — к силе со-противления, пропорциональной квадрату скорости.

П. т. имеет место также при движениях скимаемой жидкости или газа, представляющих собой малые возмущения нек-рого известного состояния равновесия или движения, напр. при распространении звука в среде; при этом малый избыток давления над давлением в состоянии равновесия среды связан с потенциалом скоростей соотношением $p = -\rho_0 \partial \varphi / \partial t$, а на ур-ние неразрывности в случае, когда потенциал массовых сил не зависит от времени, получается волновое ур-ние

$$\frac{\partial^4 \varphi}{\partial t^4} = c^4 \left(\frac{\partial^4 \varphi}{\partial x^4} + \frac{\partial^4 \varphi}{\partial y^4} + \frac{\partial^4 \varphi}{\partial z^4} \right),$$

где c — скорость распространения звука, вычисленная для невозвмущенного состояния покоя: $c^4 = (dp/d\rho)_0$. Для П. т. газа при адабатич. законе дифференц. ур-ния потенциала скоростей становится неллинейным, но с помощью преобразования С. А. Чаплыгина оно приводится к линейному ур-нию, разрешаемому в ряде случаев.

Лит.: Коочки Н. В., Кибель И. А., Рове Н. В. Термическая гидромеханика, 6 изд., ч. 1, М., 1963; Лойкин Г. М. Механика жидкости и газа, 6 изд., М., 1957; Сиваков Л. И. Механика сплошной среды, 4 изд., т. 1—2, М., 1953—54.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СИЛЫ — поле сил $F(q)$, заданное в области Q конфигурационного пространства, как градиент скалярной функции: $F = -\operatorname{grad} U(q)$, где $q = q_1, \dots, q_n$ (обобщенные) координаты, $U(q)$ — потенциальная энергия. Работы П. С. по любому замкнутому контуру в Q , стягивающему в точку, равна нулю. Признаком потенциальности сил является обращение в нуль их ротора, т. е. $F = 0$.

В. П. Пажес.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ БАРЬЁР — область повышенного значения потенциальной энергии, разделяющая область с определенным значением (потенциальные ямы и длины). Классич. система может преодолеть П. Б., получив извне необходимое кол-во энергии. Такой способ преодоления барьера называется активированным. Если система находится в равновесии с термостатом при темп-ре T , многое меньшей мин. высоты Д. П. Б., то термоактивац. процесс с подавляющей вероятностью перебрасывает систему через П. Б. в малой окрестности перевальной точки, к-рой соответствует высота Д. Вероятность w термоактивац. процесса определяется ф-й

$$w = v \exp(-\Delta/T),$$

где предэкспонент, множитель зависит от деталей динамики и релаксации, процессов вблизи точки перевала, но экспонента является универсальной.

Квантовая механика допускает возможность проникновения сквозь П. Б. частицы (системы), обладающей энергией $\delta < \Delta$ вследствие неопределенности энергии за конечный промежуток времени. Такой процесс наз. квантовым туннелированием (см. Туннельный эффект). Представление о квантовом туннелировании впервые введено Дж. Гамовом (G. Gamow) в 1927 для объяснения α -распада радиоактив. ядер.

В. Л. Покровский.

ПОТЕРИ МАГНИТНЫЕ — ал.-магн. энергия, превращающаяся в теплоту в образце магнитоупорядоченного вещества при его перемагничивании перем.магн. полем H . Существует неск. механизмов П. м. Наиболее универсальный из них, характерный для широкого класса магнитоупорядоченных веществ, связан с гистерезисом магнитных. При циклич. перемагничивании образцов в результате отставания изменения намагниченности M от изменения H , связанных с общими причинами магн., гистерезиса, зависимость M от H в координатах H, M имеет вид замкнутых петель (петли гистерезиса). Это означает, что лишь часть энергии, передаваемой образцу внеш. полем при намагничивании, возвращается при обратном перемагничивании. Др. часть превращается в теплоту, теряется. Мерой теряющей энергии служит площадь петли. Эти потери, существующие даже при квазистатич. перемагничивании, наз. гистерезисными потерями (ГП). При расчёте на один цикл перемагничивания плотность энергии Q_r , связанная с ГП, может быть определена по ф-ле

$$Q_r = \oint H dM, \quad (1)$$

где интегрирование ведётся по замкнутой петле гистерезиса. Часто вводят также мощность потерь в единице объема $W_r = iQ_r$ (i — частота изменения магн. индукции) и уд. потери $P_r = W_r/\rho$, где ρ — плотность вещества.

В проводящих ферромагнетиках, в частности в таких практически важных, как ал.-техн. стали, помимо ГП важную роль играют также потери и на вихревые токи. Механизм возникновения таких токов и ферромагн. металлах связан с изменением магн. индукции B за счёт движения доменных структур (ДС) под действием H . В процессе динамич. перемагничивания ДС, смещаясь, могут сильно изгибаться, а доменная

структурата — дробиться и коренным образом перестраиваться. Всё это решающим образом оказывается на той части ул. П. м. P_r , к-рая обусловлена вихревыми токами. Экспериментально установлено, что P_r в величайшем образом зависит от частоты f и ширины доменов L , а также имеет немонотонную зависимость от угла между осью лёгкого намагничивания и направлением H . Расчёт P_r представляет большие трудности (из-за сложности учёта динамики ДС) и может быть выполнен лишь в простейших случаях, напр. для очень тонкого проводящего ферромагн. монокристаллич. листа с плоскостью поверхности, параллельной кристаллографич. плоскости типа [110]. В случае перемагничивания этого листа вдоль направления [100], лежащего в плоскости его поверхности, приближённый расчёт даёт

$$\frac{P_r}{P_{r\text{ex}}} \approx 1,63 \frac{L}{d}, \quad P_r^{\text{кл}} = \frac{1}{6} \frac{(\pi/dB_m)^2}{\rho_e d^2}, \quad (2)$$

где $P_r^{\text{кл}}$ — т. н. классич. П. м., вычисленные без учёта влияния ДС, B_m — амплитудное значение индукции, c — скорость света, d — толщина кристалла, ρ_e — уд. электрич. сопротивления. Из ф-лы (2) следует, что при прочих равных условиях P_r тем меньше, чем меньше L . Детальный учёт динамики ДС даёт для полных потерь $P = P_r + P_v$ результаты, согласующиеся с экспериментом, и тем самым решает проблему т. н. дополнит. потерь (отличие величин $P_r + P_v^{\text{кл}}$ от измеренных ул. потерей).

В поликристаллич. магнитоупорядоченных веществах большая часть П. м. приходится на P_r . Для уменьшения P_r в сталях обычно создают магнитную текстуру. Однако при высокосовершенной текстуре величины размер кристаллич. ячеек, а следовательно велико L , что отрицательно сказывается на P_r . Т. о., для уменьшения P необходима оптим. текстура. P_r , а также P немонотонно зависят от угла наклона β плоскости листа к плоскости [110]. Наш. значение полных П. м. соответствует углу $\beta \approx 2^\circ—3^\circ$ при отсутствии разориентации кристаллов в плоскости листа. Для уменьшения P_r на листы эл.техн. стали налагаются магнитоактивные покрытия, к-рые не только выполняют роль электронолизии, но и при соответствующем подборе коэф. термич. расширения приводят также к растяжению листов, что уменьшает P_r и снижает P .

Обычно внизу справа у букв, обозначающей П. м., стоят дробные индекс. Числитель его указывает индукцию в tesla , знаменатель — частоту в герца . Так, $P_{1,7/50}$ — это ул. П. м., измеренные при индукции 1,7 Тл и частоте 50 Гц. В лучших марках стали, выпускаемых в мире, $P_{1,7/50} = 0,82 \text{ Bt/kg}$ при толщине листа 0,22 мм.

В неметаллич. ферромагнетиках помимо гистерезисных потерь иногда оказываются существенными потери, связанные с разл. процессами релаксации магн. момента: спин-сшиной релаксации и спин-решёткой релаксации (см. Релаксация магнитная).

Лит.: Дружинин В. В. Магнитные свойства электротехнической стали, 2 изд., М., 1974; Зайков В. А., Филиппов Е. Н., Шур Н. С. Доменная структура и электромагнитные потери в трансформаторной стали, в сб. Структура и свойства электротехнической стали, Труды ИФМ, в. 33. Свердловск, 1977; Филиппов Б. Н., Танкеев А. П. Динамические эффекты в ферромагнетиках с доменной структурой, М., 1987.

ПОТОК ИЗЛУЧЕНИЯ — отношение энергии, переносимой ал.-магн. излучением через к-л. поверхность, ко времени переноса, значительно превышающему период ал.-магн. колебаний. П. и. — синоним понятия мощность излучения в излучении и характеризует энергию излучения, распространяющегося внутри нек-рого телесного угла через к-л. поверхность в единицу времени. П. и. измеряется в Вт и оценивается по действию излучения на неселективный спектрально-избират. приемник. В метрологии такие приемники, как правило, служат налориметр с приёмным элементом в виде чёр-

нейной полости, коэф. поглощения к-рой близок к единице и с достаточной для практик целей точностью не зависит от длины волны λ . Для характеристики действия оптич. излучения на селективный приемник (глаз человека, блок, объект и т. п.) пользуются понятием редуцированного П. и., примером к-рого является *световой поток*, характеризующий действие излучения на глаз человека и измеряемый в люменах (лм). Отношение П. и. к-л. монохроматич. излучения к содержащемуся в нём световому потоку наз. *математическим эквивалентом света*; в П. и. излучении с $\lambda = 555$ нм соответствует световой поток, равный 683 лм.

Лит.: ГОСТ 26148—84. Фотометрия. Термины и определения. Гуревич М. М., Фотометрия, 2 изд., Л., 1983.

М. А. Бутыгин.

ПРАВИЛА СУММ — теоретич. соотношения, фиксирующие значение нек-рой суммы (интеграла) матричных элементов, характеризующих переходы между состояниями рассматриваемой системы. Широкое применение П. с. в физике связано с тем, что во мн. случаях из теоретич. соображений удается вычислить лишь нек-рую сумму физ. матричных элементов, но каждый отл. член суммы теоретически не вычислился. Однако он может быть измерен экспериментально. Т. о. возникает возможность проверки теоретич. принципов, лежащих в основе конкретного класса П. с.

Правила сумм в квантовой механике и квантовой теории поля. По-видимому, существование П. с. обусловлено вероятностным характером предсказаний квантовой механики. Простейший и наиболее фундаментальный П. с. является утверждение о том, что полная вероятность найти систему в одном из возможных состояний равняется единице. В более общем виде это утверждение представляется в форме условия полноты базисного набора векторов состояний:

$$\sum_{\xi} |\xi\rangle \langle \xi| = I, \quad (1)$$

где I — единичный оператор, $|\xi\rangle$ — вектор состояния, описывающий систему в состоянии с полным набором значений ξ , причём ξ может пробегать как дискретный, так и непрерывный ряд значений; $\langle \xi |$ — комплексно сопряжённый вектор (*«кет»* и *«бра»* векторы Дирака).

Выход П. с. подразумевает переход от операторного соотношения (1) к матричным элементам. Стандартным приёмом служит рассмотрение нек-рого *перестановочного соотношения*, напр.:

$$[\hat{x}_k, \hat{p}_l] = i\delta_{kl}, [\hat{x}_k, \hat{H}] = \frac{i\hat{p}_k}{m}, \quad (1a)$$

где \hat{x}_k, \hat{p}_l ($k, l = 1, 2, 3$) — операторы компонент координаты и импульса, \hat{H} — гамильтониан, m — масса (адесь и далее постоянная Планка \hbar привята равной единице). Обращаясь к матричному элементу (1a) по нек-рому состоянию j и пользуясь (1), получаем П. с.

$$\sum_k \langle j | \hat{x}_k | f \rangle \langle f | \hat{p}_l | i \rangle - \langle j | \hat{p}_l | f \rangle \langle f | \hat{x}_k | i \rangle = i\delta_{kl}, \quad (2)$$

где

$$\langle j | \hat{x}_k | f \rangle \langle f | \hat{p}_l | i \rangle - \langle j | \hat{p}_l | f \rangle \langle f | \hat{x}_k | i \rangle = -\frac{i}{m} \langle j | \hat{p}_k | f \rangle,$$

здесь e_f, e_i — энергии состояний $|f\rangle, |i\rangle$ (М. Борн, М. Вольф, В. Гейзенберг, W. Heisenberg, П. Иордан, P. Jordan, 1926).

Найд. известным частным случаем соотношения (2) является П. с. Томаса — Райхе — Кюна (W. Thomas, F. Reich, W. Kühn, 1925) для вероятностей дипольных (излучательных) радиц. квантовых переходов в атомах:

$$\sum_n \omega_n (1S | d | nP)^2 = 3 \frac{r_0^2}{v^2},$$

где вектор $|1S\rangle$ описывает атом в осн. состоянии $1S$, $|nP\rangle$ описывает атом в P -состоянии с г. квантовым числом n ; $r_0 = (e^2/m_e)^{1/2}$ — классич. радиус электрона, ω_p — частота перехода $nP \rightarrow 1S$, $d_k = e\varepsilon_k$. Если выразить вероятности переходов через соответствующие силы осцилляторов, получим др. форму записи П. с. Томаса — Райхе — Кюна (см. *Сила осциллятора*).

Подобный метод вывода П. с. получил широкое распространение в физике адронов. Исходными при этом являются перестановочные соотношения между операторами разл. векторных (см. *Векторный ток*) и аксиальных токов адронов, или алгебра токов. Необходимость обращения к вспомогат. объектам — токам связана с тем, что наблюдавшиеся адроны не являются фундам. объектами и с точки зрения *квантовой теории поля* описываются сложной (и неизвестной) волновой функцией элементарных составляющих — кварков и глюонов. Что касается токов, то они, с одной стороны, являются простыми билинейными комбинациями фундам. полей кварков, с др. стороны — их матричные элементы могут быть измерены в слабых и эл.-магн. переходах между ядронами. В частности, рассмотрение перестановочных отношений между компонентами *электромагнитного тока* адронов приводят к П. с. Дрелла — Хёрна — Герасимова (S. Drell, A. Hearn, C. B. Герасимов, 1966):

$$\int_0^\infty \frac{dv}{v} [o_P(v) - o_A(v)] = \frac{2\pi^2}{m_p^2} k_p^2,$$

где $o_{P,A}$ — полное сечение взаимодействия фотона (с энергией v) с поляризов. протоном; причём спин фотона параллелен (P) или антипараллелен (A) спину протона, k_p — *аномальный магнитный момент* протона ($k_p \approx 1.79$), m_p — масса протона.

Возможности эксперим. проверки П. с., следующих из алгебры токов, значительно облегчаются применением гипотезы *аксиального тока частичного согражданства*:

$$\frac{\partial}{\partial x_\mu} A_\mu^I(x) = m_n^3 F_n(x), \quad (3)$$

где $A_\mu^I(x)$ — аксиальный ток кварков в состоянии с изотопич. спином $I = 1$, F_n — константа распада $\pi \rightarrow \mu\nu$, m_n — масса л-мерона, $\pi(x)$ — поле л-мерона. Предполагается также, что 4-импульс, переносимый током, близок к пулю. Соотношение (3) позволяет во мн. случаях перейти от матричных элементов аксиального тока, к-рые экспериментально известны лишь в небольшом числе случаев, к амплитудам с участием л-меронов.

Наиб. известным следствием алгебры операторов аксиальных токов и гипотезы частичного сохранения аксиального тока является правило сумм Адлера — Вайсбергера (S. Adler, W. Weisberg, 1965):

$$\int_{m_\pi}^\infty \frac{k dv}{v^2} [\sigma_{+p}(v) - \sigma_{-p}(v)] = \frac{g_{nn}^2 \pi}{2m_p^2} \left(1 - \frac{1}{s_A} \right), \quad (4)$$

где k , v — импульс и энергия л-мерона в лаб. системе, $\sigma_{\pm p}$ — полное сечение взаимодействия л-мерона с протоном, s_A — аксиальная константа *бета-распада* нейтрона ($g_A \approx -1.2$), g_{nn} — константа связи л-мерона с нуклоном ($g_{nn} \approx 14.6$).

Особенно наглядный характер имеют П. с. в моделях партонов Р. Фейнмана (R. Feynman, 1970). Так, для заряда протона можно написать

$$\begin{aligned} \int_0^1 \frac{dx}{x} \left[\frac{2}{3} u(x) - \frac{2}{3} \bar{u}(x) - \frac{1}{3} \bar{d}(x) + \frac{1}{3} \bar{s}(x) - \right. \\ \left. - \frac{1}{3} s(x) + \frac{1}{3} \bar{s}(x) \right] = 1, \end{aligned} \quad (5)$$

где $u, d, s, (\bar{u}, \bar{d}, \bar{s})$ — ф-ции распределения u , d , s -кварков (антикварков) в протоне, x — доля импульса протона, приходящаяся на партон; нормировка такова, что каждый член в левой части (5) имеет смысл числа соответствующих кварков (антикварков). Ф-ции распределения кварков могут быть выражены через сечения глубоко неупругих процессов в доступных непосредств. эксперим. определению. П. с. (5) позволяют убедиться, что целочисленный заряд адронов составлен из дробных зарядов кварков. В 1988 с помощью подобных соотношений измерена доля спина протона, приходящаяся на кварки. Оказалось, что, вопреки наивным ожиданиям, она близка к нулю. Этот результат получил название «спинового кризиса» и указывает на необходимость учёта вклада глюонов в спин ядерного. Более конкретной формулировкой «спинового кризиса» является близость к нулю матричного элемента изотопически синглетного аксиального тока по протону:

$$\langle p | \bar{u} \gamma_\mu u + \bar{d} \gamma_\mu d - \bar{s} \gamma_\mu s | p \rangle = (0 \pm 0,2) p_T y_S p,$$

где y_u, y_d — Дирака матрицы, p — волновая ф-ция протона; u, d, s — волновые ф-ции кварков.

П. с. для адронов имеют, строго говоря, интегральный характер, поскольку спектр в рассечении частиц не прерван. Однако реально в П. с. доминируют, как правило, резонансы с наименьшей массой. Так, в П. с. Адлера — Вайнберга (4) в интеграле от разности сечений панд. велик вклад изобары Δ_{33} (1240). Поэтому было предложено много П. с., и к-рых интегралы заменяются на суммы вкладов резонансов, причём в суммах оставляют 1—2 первых члена. По-видимому, наил. известным примером такого рода является П. с. Вайнберга (S. Weinberg, 1967) для сечений аннигиляции e^+e^- в адронах. Из этих П. с. следует, в частности, соотношение между массами p - и A_1 -мезонов:

$$m_{A_1}^* \approx 2 m_p^*,$$

к-ре хорошо согласуется с результатами экспериментов.

Обнаруженная ампирически возможность аппроксимации кривых для сечений вкладов отдельных резонансов получила наим. общее выражение в принципе дуальности. Согласно этому принципу, сечения могут вычисляться либо как гладкие кривые в простых, про же всего партонных, моделях, либо как вклад резонансов. Результаты должны совпадать после усреднения вкладов резонансов по нек-рому характерному интервалу энергии (порядка 1 ГэВ). В частности, Дж. Сакураи (J. Sakurai, 1973) предложил след. форму сечения $\sigma_{had}(s)$ аннигиляции e^+e^- в адронах:

$$\sigma_{had}(s) = \frac{12\pi}{s} \sum_V \frac{m_V^* G_V^a}{(s - m_V^*)^2 + m_V^* G_V^a},$$

где s — квадрат полной энергии в системе центра инерции, сумма берётся по векторным мезонам, m_V — масса мезона, G_V — ширина его распада на e^+e^- . Предполагается далее, что при $s \rightarrow \infty$ сумма по векторным мезонам стремится к константе. Значение константы должно быть нормировано на вклад нижнего состояния (ρ -мезона). П. с., следующие из принципа дуальности, хорошо согласуются с экспериментом.

Принцип дуальности получил теоретич. обоснование и точную формулировку в рамках квантовой хромодинамики (КХД). Эфф. константа взаимодействия КХД мала только на малых расстояниях. Связывание же кварков и глюонов в адронах происходит на расстояниях, где взаимодействие становится сильным, в результате чего ещё не удалось найти аналитич. метода вычисления характеристик адронов. Поэтому метод П. с. в приложениях к КХД и физике адронов имеет при-

ципиальный характер. В качестве примера применения П. с. в КХД рассмотрим амплитуду перехода фотона в адроны и обратно. Эта амплитуда является аналитич. Ф-цией единственной переменной — квадрата 4-импульса фотона q^2 . Если $q^2 > 4m_q^2$ (m_q — масса кварка), то возможен реальный распад фотона в адроны. Это означает, что амплитуда имеет минимум част. Минимум част. не удаётся вычислить в КХД, но её можно определить экспериментально, измеряя сечение аннигиляции e^+e^- (через виртуальный фотон) в адронах. Дисперсионные соотношения методом позволяют определить вспомогательную нас аналитич. Ф-цию ϑ при любых q^2 через её минимум част.

Рассмотрим большие отрицательные $q^2, q^2 \equiv -Q^2 < 0$. Согласно неопределённости соотношениям, переход в адроны или кварки в этом случае возможен лишь на короткое время $\Delta t \sim (Q^2)^{-1/2}$. Поскольку теперь речь идёт о физике малых расстояний, то амплитуду диссипации фотона и кварки при больших Q^2 можно вычислить аналитически, пользуясь «важущей теорией» по малой эф. константе взаимодействия КХД. Вычисляя эти же величины с помощью дисперсионных соотношений, получаем П. с. для сечения аннигиляции e^+e^- в адронах. Поскольку Q^2 можно менять непрерывно, то возникает непрерывное семейство П. с. Существуют разные формы записи подобных П. с. В качестве примера приведём П. с. для аннигиляции e^+e^- в адронах с полным изотопич. спином $I = 1$, полученные А. И. Вайнштейном, В. И. Захаровым, М. А. Шифманом (1978):

$$\int ds \exp(-s/M^2) R^{I=1}(s) \approx \frac{3}{2} M^4 \left[1 + \frac{\pi^2}{3} \frac{\langle 0 | \alpha_s \left(\frac{G^a_{vac}}{\pi} \right)^2 | 0 \rangle}{M^4} \right] - \frac{14 \cdot 32}{81 M^6} \left[\langle 0 | \alpha_s^{1/2} \bar{q} q | 0 \rangle^2 + \dots \right], \quad (6)$$

где $\alpha_s \dots$ означает члены более высокого порядка по M^{-2} , чем выписанные явно; M^{-2} — произвольный параметр; разумно выбирать M^2 не менее той величины, при к-рой члены M^{-4}, M^{-6} становятся сравнимы с единицей; s — квадрат энергии в системе центра инерции e^+e^- ; $R^{I=1}(s)$ — полное сечение аннигиляции e^+e^- в адронах с $I = 1$ в единицах сечения $e^+e^- \rightarrow \mu^+\mu^-$; α_s — константа сильного взаимодействия; G^a — напряжённость глюонного поля (a — индекс цвета, $a = 1, \dots, 8$); «вакуумное среднее» $\alpha_s \langle (G^a_{vac})^2 \rangle$ имеет смысл интенсивности непрерывноточных (не описываемых в рамках теории возмущений) вакуумных поэзий; q — поле лёгкого кварка, $q = u, d$. В отличие от $\langle (G^a)^2 \rangle$, «вакуумный конденсат» кварковых полей $\langle \bar{q}q \rangle$, к-рый также входит в (6), был введён в рассмотрение ранее в связи со спонтанным нарушением кирольской симметрии.

Отметим, что в пределе $M^2 \rightarrow \infty$ из соотношения (6) следует $R^{I=1}(s) \rightarrow 3/\pi$ при $s \rightarrow \infty$. С др. стороны, если брать возможно меньшие значения M^2 , то из-за обрезающего фактора $\exp(-s/M^2)$ интеграл от сечения высыпается при относительно небольших s . Продвижение в область малых M^2 ограничивается требованием законности отbrasывания в правой части (6) членов след. порядка по M^{-2} . Численный анализ показывает возможность выбора таких малых M^2 , что интеграл от сечения на 90% насыщается вкладом одного р-мезона. Так возникла эф. теория одного р-мезона в КХД.

Лит.: Беге Г., Солиттер Э. Квантовая механика атома с одним и двумя электронами, пер. с англ.. М., 1960; Бенстайн И. Elementary particles and their currents, S. F. L., 1968, ch. 12; Новиков В. А. и др. Charmonium and gluons, «Phys. Reptse», 1978, v. 41C, N 1. В. И. Захаров.

Правила сумм в статистич. физике. Основой вывода и применения П. с. в этом случае являются спектральные представления двухвременных корреляц. ф-ций (см. Графы функций в статистич. физике).

$$\langle A(t), B(t') \rangle = \langle A(t)B(t') - \eta B(t')A(t) \rangle = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} I_{BA}(\omega) [\exp(\beta\omega\hbar) - \eta] \exp[-i\omega(t-t')] d\omega. \quad (7)$$

Здесь $A(t)$, $B(t')$ — операторы в Гейзенберга представлении, $\eta = \pm 1$, $\beta = 1/kT$, $\langle \dots \rangle$ — обозначает усреднение по большому каноническому распределению Гиббса; $\langle A \rangle = \text{Sp}(A)/\text{Sp} \rho$, $\rho = \exp[-\beta(H - \mu N)]$ — статистич. оператор (Sp — символ суммы диагональных матричных элементов оператора), H — оператор Гамильтонана, μ — хим. потенциал, N — оператор числа частиц. Спектральная плотность

$$I_{BA}(\omega) = \sum_{l,m} \langle m|B|l\rangle \langle l|A|m\rangle \delta(\hbar\omega - \epsilon_m - \epsilon_l) \quad (8)$$

обобщает соотношение (2) при получении П. о. для произвольной пары операторов динамич. переменных $\{x_m, x_l\}$ — собств. значения гамильтонана H , соответствующие векторам состояния $|m\rangle$ и $|l\rangle$, $\delta(\hbar\omega - \epsilon_m - \epsilon_l)$ — дельта-функция].

Простейшие П. с. получаются из (7) при $t = t'$:

$$\frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} I_{BA}(\omega) [\exp(\beta\omega\hbar) - \eta] d\omega = \langle [A, B] \rangle.$$

Дифференцируя n раз по t (или t') и полагая $t = t'$, можно получить бесконечный набор П. с.

$$\begin{aligned} & \frac{(-i\hbar)^n}{2\pi} \int_{-\infty}^{\infty} \omega^n I_{BA}(\omega) [\exp(\beta\omega\hbar) - \eta] d\omega = \\ & = \left[\left[\frac{\partial^n A(t)}{\partial t^n}, B(t') \right] \right]_{t=t'}, \end{aligned} \quad (9)$$

выражающих моменты спектральной плотности через одноврем. корреляц. ф-ции. Правые части этих соотношений вычисляются точно, т. к. $\partial A/\partial t = -i\hbar^{-1}[A, H]$, где $\eta = 1$, тогда $\partial^n A(t)/\partial t^n$ представляет собой n -кратный коммутатор. Выражение (9) используется для практики построения спектральной плотности $I_{BA}(\omega)$ в виде разложения по моментам, а также проверки корректионного аппроксимации $I_{BA}(\omega)$. П. с. эффективно служат для описания свойств обобщённой восприимчивости системы $\chi_{BA}(k, \omega)$, для к-кой справедливо спектральное представление

$$\chi_{BA}(k, \omega) = \frac{\int_{-\infty}^{\infty} I_{BA}(k, \omega') (\exp(\beta\omega'\hbar) - 1) d\omega'}{\omega' - \omega}, \quad (10)$$

где $Z = \omega + ie$, $e \rightarrow 0$ в соответствии с принципом причинности. Ф-ции (10) описывают линейную реакцию системы на обобщённое внешн. поле, зависящее от координат r и времени t и характеризующееся частотой ω и волновым вектором k . Применение асимптотич. разложения $(1 - \omega/Z)^{-1} = 1 + \sum_{n=1}^{\infty} \omega^n / Z^n$ даёт

$$\text{Выражение для ВЧ-восприимчивости} \quad \chi_{BA}(k, Z) = \sum_{n=1}^{\infty} Z^{-n} \chi_{BA}^{n-1}(k),$$

так для моментов $\chi_{BA}^{n-1}(k)$ существуют П. с., аналогичные (9):

$$\chi_{BA}^{n-1}(k) = \int_{-\infty}^{\infty} \omega^{n-1} I_{BA}(k, \omega) [\exp(\beta\omega\hbar) - 1] d\omega.$$

Из спектрального представления (10) следует формулировка флюктуационно-диссипативной теоремы, являющейся обобщением Крамера — Кронига соотношений на случай конечных темп-р и связывающей действительную χ' и минимум χ'' части обобщённой восприимчивости:

$$\chi'_{BA}(k, \omega) = P \int_{-\infty}^{\infty} I_{BA}(k, \omega') (\exp(\beta\omega'\hbar) - 1) (\omega' - \omega)^{-1} d\omega';$$

$$\chi''_{BA}(k, \omega) = \pi i P \int_{-\infty}^{\infty} \chi'_{BA}(k, \omega) (\omega' - \omega)^{-1} d\omega',$$

где P — символ гл. значений интеграла, поэтому

$$\chi'_{BA}(k, \omega) = \pi^{-1} P \int_{-\infty}^{\infty} \chi''_{BA}(k, \omega) (\omega' - \omega)^{-1} d\omega'.$$

Статич. предел ($\omega = 0$) даёт П. с. для неоднородной восприимчивости $\chi'_{BA}(k)$:

$$\chi'_{BA}(k) = \pi^{-1} P \int_{-\infty}^{\infty} \chi''_{BA}(k, \omega) \omega^{-1} d\omega. \quad (11)$$

В однородном пределе ($k = 0$, $\omega = 0$) могут быть получены термодинамические П. с. При $k \rightarrow 0$, $\omega \rightarrow 0$ величина χ'_{BA} является измеряемой на опыте адабатической (при пост. электрон. S) восприимчивостью χ_{BA} (реакции функция), характеризующей изменение (реакцию) физ. величин (или оператора) A на действие постоянного однородного внешн. поля, термодинамически сопряжённого внутр. параметру B . Для большинства аргодинамич. физ. величин (см. Аргодинамическая гипотеза) χ_{BA} совпадает с изотермич. восприимчивостью χ_{BA} . Величина χ_{BA} пропорц. корреляционной ф-ции флюктуаций A и B , совпадает со второй производной свободной энергии F по обобщённым полям, термодинамически сопряжённым A и B . Для аргодинамич. систем согласование между динамич. в термодинамич. свойствами обеспечивается П. с.

$$\chi'_{BA} = \chi'_{BA}^T = \lim_{k \rightarrow 0} P \int_{-\infty}^{\infty} I_{BA}(k, \omega) (\exp(\beta\omega\hbar) - 1) \omega^{-1} d\omega. \quad (12)$$

Наиб. распространённые примеры применения этого П. с. магн. системы, где $A = M_s$, $B = M_b$ — проекции вектора намагниченности на оси координат, $\chi_{BA} = \chi_{ab}$ — тензор магн. восприимчивости; проводники, где $A = J_a$, $B = J_b$ — проекции вектора плотности тока, $\chi_{BA} = \chi_{ab}$ — тензор электропроводности; изотропные газы и жидкости, где $A = B = \mathbf{x}$ — плотность частиц, внешн. поле — давление, $\chi_{BA} = \chi_{xx}$ — сжимаемость, определяемая флюктуациями числа частиц; любые физ. системы, где $A = B = \mathcal{E}$ — энергия системы, роль внешн. поля играет обратная темп-р, $\chi_{BA} = \chi_{\mathcal{E}\mathcal{E}}$ — теплёмкость, определяемая флюктуацией энергии.

В случае, когда один или оба локальных оператора $A(r, t)$, $B(r, t)$ являются плотностями интегралов движения (напр., $\int B(r, t) dr = \text{const}$), П. с. (12) принимает простой вид:

$$\chi_{BaA_0} = \beta \lim_{k \rightarrow 0} \int_{-\infty}^{\infty} I_{B_k A_k}(\omega) d\omega,$$

где B_k , A_k — фурье-компоненты B и A , причём

$$\lim_{k \rightarrow 0} \int B(r, t) \exp(-ikr) dr = \lim_{k \rightarrow 0} B_k(t) = B_0 = \text{const}.$$

Спектральная плотность в пределе $k \rightarrow 0$ обладает дельтаобразной особенностью (т. н. центральный пик):

$$\lim_{k \rightarrow 0} I_{BA}(k, \omega) = \langle B_0 A \rangle \delta(\omega).$$

Как видно из (8), для этого необходимо вырождение системы (т. е. $\theta_m = \theta_1$ при $m \neq l$).

Приivedенные П. с. применяются при анализе прямых экспериментов по измерению спектральной плотности $I_{BA}(k, \omega)$: для рассеяния алькетронов $A = B = \sigma$ — плотность заряда; для нейтронов $A = B = \rho$ — плотность частиц при потенциальном рассеянии и $A = M_s$, $B = M_p$ при магн. рассеянии; для рассеяния света $A = P_x$, $B = P_y$ — проекции вектора поляризации среды.

П. с. весьма существенны при доказательстве и практике применения теорем квантовой статистики, механики — Богоявленова теоремы и Гейдстоунова теоремы, отражающих глобальные свойства симметрии системы. Эти теоремы наряду с П. с. используются при рассмотрении гидродинамики простой и сверхтекущей жидкости, сверхпроводимости, жидких кристаллов, спиновых волнистых магнетиков и т. п.

Лит.: Зубарев Д. Н., Народовская статистическая термодинамика, М., 1971; Боголюбов Н. Н. (мл.), Садовников Б. И., Некоторые вопросы статистической механики, М., 1975; Форстер Д., Гидродинамические флуктуации, нарушения симметрии и корреляционные функции, пер. с англ., М., 1980. Ю. Г. Рубин.

ПРАЗДОДИМ (Prandtlum), P_r — хим. элемент III группы переходных систем элементов, ат. номер 59, ат. масса 140,9077, относится к лантаноидам. В природе представлен 144^{3+4f}Pr^{4f₇}Pr^{4f₈}. Электронная конфигурация внеш. оболочки 4s²4p⁶4d¹4f⁸5s². Энергия последоват. ionизации 5,42; 10,55; 21,63; 38,96 эВ соответственно. Металлическ. радиус атома P_r 0,182 им, радиус иона Pr^{4+} 0,100 им. Значение электротранспортности 1,07.

В свободном виде П. — серебристый металл с желтым оттенком. До 798 °С устойчив α - P_r с гексагональной плотноупакованной структурой, параметры решётки $a = 0,3684$ им $n^3 = 4,1887$ им. Выше 798 °С устойчив β - P_r с объёмноцентриров. кубич. структурой, постоянная решётки $a = 0,413$ им. Плотность α - P_r 6,77 кг/дм³; $t_{\text{пл}} = 982$ °С, $t_{\text{кип}}$ ок. 3500 °С, уд. теплопроводность $c_p = 27,42$ Дж/моль·К, темп. плавления 8,90 кДж/моль, теплод. испарения 298,4 кДж/моль, темп-ра Дебая 138 К. Коэф. теплопроводности α - P_r 13,2 Вт/м·К (при 293 К), термич. коэф. линейного расширения 6,8-10⁻⁴ К⁻¹ (при 298 К). Уд. электрич. сопротивление 0,7 мкОм·м (при 300 К), термич. коэф. электрич. сопротивления 1,71-10⁻³ (при 273-373 К).

П. — сильный параметик, магн. восприимчивость $37,80 \cdot 10^{-4}$. Твёрдость по Бринеллю 392 МПа, модуль норм. упругости 32,8 ГПа, модуль сдвига 13,5 ГПа. По хим. свойствам схож с др. лантаноидами, степень окисления +3, реже +4. При окислении на воздухе образуется оксид Pr_2O_3 . При повышении темп-ры металлическ. П. способен поглощать значит. кол-во водорода. Входит в состав миниметала и др. (в частности, магнитных) сплавов. Оксид П. используется как катализатор хим. реакций, включается в состав спеч. стёкол. В качестве радиоакт. индикатора используют β -радиоактивный $^{149}Pr(T_{1/2} = 13,57$ сут). С. С. Бердносов.

ПРАНДТЛЯ ТРУБКА (Пито — Прандтля трубка) — прибор для одноврем. измерения полного и статич. давления в потоке жидкости или газа. Представляет собой трубку Пито, усовершенствованную нем. учёными Л. Прандтлем (L. Prandtl), к-рый совместил изменение полного и статич. давления в одном приборе. См. Трубки измерительные.

ПРАНДТЛЯ ЧИСЛО [по имени Л. Прандтля (L. Prandtl)] — один из подобия критерий тепловых процессов в жидкостях и газах $P_r = v/a = \mu c/\lambda$, где $v = \mu/\rho$ — коэф. кинематич. вязкости, μ — коэф. динамич. вязкости, ρ — плотность, λ — коэф. тепло-

проводности, $a = \lambda \rho c_p$ — коэф. температуропроводности, c_p — уд. теплопроводность среды при пост. давлении. П. ч. характеризует соотношение между интенсивностями молекулярного переноса кол-ва движения и переноса теплоты теплопроводностью; является физ. характеристикой среды и зависит только от её термодинамич. состояния. У газов П. ч. с изменением темп-ры практически не меняется (для двухатомных газов $P_r \approx 0,72$, для трёх- и многоатомных — $P_r \approx 0,75$ до 1). У неметаллическ. жидкостей П. ч. изменяется с изменением темп-ры тем значительнее, чем больше вязкость жидкости (напр., для воды при 0 °C $P_r = 13,5$, а при 100 °C $P_r = 1,74$; для трансформаторного масла при 0 °C $P_r = 886$, при 100 °C $P_r = 43,9$). У жидких металлов $P_r \ll 1$ и не так сильно изменяется с изменением темп-ры (напр., для натрия при 100 °C $P_r = 0,0115$, при 700 °C $P_r = 0,0039$).

По аналогии с П. ч. вводят диффузионное число Прандтля $P_{rd} = v/D$ (D — коэф. диффузии), характеризующее соотношение между интенсивностями молекулярного переноса кол-ва движения и переноса массы примеси диффузаной (см. Шмидта число). При турбулентном режиме течения жидкостей и газов варьируя с молекулярным переносом кол-ва движения имеется место их турбулентный перенос, и критерий, аналогичный П. ч., наз. турбулентным числом Прандтля $P_{rt} = c_p \mu_\eta / \lambda T$, где μ_η — турбулентная вязкость и λ турбулентная теплопроводность. В магн. гидродинамике используется магнитное число Прандтля $P_{rm} = \nu a_\eta \sigma_0$, где $\nu = \mu_0 \sigma_0$ — абс. магн. проницаемость среды, σ_0 — электрич. проводимость среды.

П. ч. связано с др. критериями подобия — Пекле числом Pe и Рейнольдса числом Re соотношением $P_r = Pe/Re$. С. Л. Вишневский.

ПРАНДТЛЯ — МАЙЕРА ТЕЧЕНИЕ — класс установившихся сверхзвуковых плоских безавиевых движений газа, характеризующийся определ. связью между составляющими v_x , v_y вектора скорости газа (см. Сверхзвуковое течение). П. — М. т. могут возникать, напр., при обтекании стекол с изломом, при взаимодействии между собой скачков уплотнения, при истечении газовых струй в пространство с пониженным давлением и т. д. в др. случаях. Важность П. — М. т. обусловлена в особенности тем, что любое течение, непрерывно соподчиняющееся с областью пост. потока, всегда есть П. — М. т. Так, течение, соответствующее обтеканию однородным сверхзвуковым потоком криволинейного выпуклого участка стени OC_1 (рис. 1), есть П. — М. т. Поворот потока происходит постепенно в последовательности прямых характеристик, исходящих из каждой точки искривлённого участка стени. В частном случае стени с изломом (обтекание внешнего тупого угла, OC_1 — прямая линия) отсутствует характеристический П. — М. т. становиться автоматически.

В общем случае П. — М. т. описываются решениями системы двух квазилинейных дифференц. ур-ий в частных производных с двумя независимыми пространственными переменными x_1 , x_2 ; искоными ф-циями служат составляющие v_1 , v_2 вектора скорости газа. В П. — М. т. имеется определ. связь между v_1 и v_2 , так что область течения газа в физ. плоскости переменных x_1 и x_2 отображается в плоскости годографа скорос-

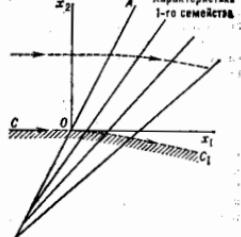
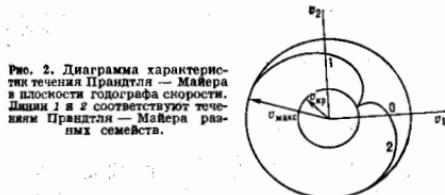

Рис. 1. Схема течения Прандтля — Майера с расширением газа (обтекание выпуклой криволинейной стени).

ти v_1, v_2 (рис. 2) на отрезок кривой — образ характеристики дифференц. ур-ий в плоскости течения. Для совершающего газа с пост. теплопроводностью кривые 1 и 2 (эпикониды) соответствуют П.-М. т. двух семейств (все другие кривые, к-рым соответствуют все возможные П.-М. т. в физ. плоскости, получаются из кривых

1 и 2 поворотом их вокруг центра и лежат между окружностями с радиусами, равными критич. $r_{\text{кр}}$ и макс. r_{\max} скоростям адиабатам, движений газа. Полученная таким способом «диаграмма характеристики» в плоскости голографии позволяет решать многие задачи о П.-М. т. графич. методом.

П.-М. т. имеет простую структуру. В течениях, соответствующих, напр., кривой 2 на рис. 2, все характеристики первого семейства в физ. плоскости течения x_1 и x_2 прямолинейны (рис. 1) и на каждой из них значения v_1, v_2 (и значения др. параметров, связанных с величиной скорости — давления, плотности, темп-ра) неизменны. П.-М. т. имеют физ. смысл лишь в области, где не происходит пересечение прямолинейных характеристик; на рис. 1 это может быть область над линией тока COC_1 . Согласно кривой 2 на рис. 2, при повороте вектора скорости потока по часовой стрелке, как на рис. 2, величина скорости растёт и, согласно интегралу Бернулли (см. *Бернoulli уравнение*), давление и плотность газа падают — происходит разрежение газа.

При обтекании вогнутого участка стени (рис. 3) происходит сжатие газа и движение выливается П.-М. т. лишь в области вверх по потоку от характеристики второго семейства AC_1 , идущей на ближайшей к стенке

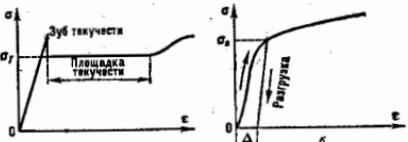
П.-М. т. описываются простыми ф-лами, полученным интегрированием упомянутых выше дифференциальных, для их расчёта имеются подробные таблицы, позволяющие построить картину течения (линии тока) и определить все газодинамич. параметры.

Лит.: Абрамович Г. Н., Принципиальная газовая динамика, 5 изд., ч. 1—2, М., 1991; Черный Г. Г., Газовая динамика, М., 1988.

ПРЕДЕЛ ТЕКУЧЕСТИ в сопротивлении материалов — напряжение, при к-ром начинает развиваться пластич. деформация. В опытах о растяжении цилиндрич. образца определяется нормальное

напряжение σ_s в поперечном сечении, при к-ром впервые возникают пластич. (необратимые) деформации. Аналогично в опытах с кручением тонкостенного трубчатого образца определяется П. т. при сдвиге τ_s . Для большинства металлов $\sigma_s = \tau_s \sqrt{3}$.

В нек-рых материалах при непрерывном удлинении цилиндрич. образца на диаграмме зависимости нормального напряжения σ от отсюда удлинения ϵ обнаруживается т. н. зуб текучести, т. е. резкое снижение напряжения перед появлением пластич. деформации (рис. а), причём дальнейший рост деформации (пластич.) до нек-рого её значения происходит при неизменном напряжении, к-рею наз. физическим П. т. σ_t . Горизонтальный участок диаграммы $\sigma \sim \epsilon$ наз. площадкой текучести; если её протяжённость велика, материал наз. идеально-пластическим (неупрочняющимся). В др. материалах, к-рые наз. упрочняющимися,

площадки текучести нет (рис. б), и точно указать напряжение, при к-ром впервые возникают пластич. деформации, практически невозможно. Вводится понятие условного П. т. σ_u как напряжение, при разгрузке от к-рого в образце впервые обнаруживается остаточная (пластич.) деформация величины Δ . Остаточные деформации, меньшие Δ , условно считаются преиережимо малыми. Напр., П. т., измеренный с допуском $\Delta = 0,2\%$, обозначается $\sigma_{0,2}$. См. также *Пластичность*. В. С. Ленский.

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ СИММЕТРИИ — см. Симметрия кристаллов.

ПРЕДЕЛЬНЫЙ ЦИКЛ — циркулированная замкнутая траектория фазовым пространством динамич. системы, изображающая периодич. движение. В окрестности П. ц. фазовые траектории либо удаляются от него (неустойчивые П. ц.), либо неограниченно приближаются к нему — «наматываются» на него (устойчивый П. ц.). Поведение траекторий в окрестности П. ц. связано со значениями его мультипликаторов (см. *Бифуркация*). Если abs. величины всех мультипликаторов меньше 1, то все траектории неограниченно приближаются к нему и он устойчив. Устойчивый П. ц. является матем. образом периодич. автоколебаний. Напр., ур-ние Ван дер Поля (описывающее, в частности, динамику лампового генератора)

$$\frac{d^2x}{dt^2} - \epsilon(1-x^2) \frac{dx}{dt} + x = 0$$

имеет при значениях параметра $\epsilon > 0$ единственный устойчивый П. ц. (рис. 1).

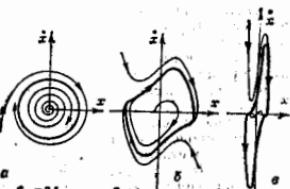
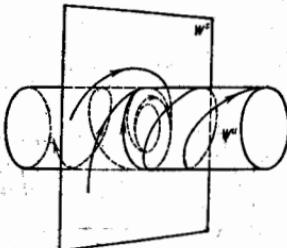

Рис. 1. Фазовые портреты генератора Ван дер Поля при различных значениях величинности: а — квазигармонические колебания; б — сильно нелинейные; в — релаксационные.

Для систем с одной степенью свободы (их фазовое пространство — плоскость) устойчивыми П. ц. и устойчивыми состояниями равновесия исчерпываются все возможные объекты, к-рые притягивают соседние траектории на фазовой плоскости. В многомерных динамич. системах с размерностью фазового пространства $n \geq 3$ возможны более сложные притягивающие объекты — атTRACTоры.

Если часть мультипликаторов (но не все) по модулю больше 1, то П. ц. седловой (рис. 2) и лежит на пересечении двух сепаратрисных многообразий: устойчивого,

Рис. 2. Седловая предельный цикл: 1 — устойчивое многообразие; 2 — неустойчивое многообразие; W^u — неустойчивое сепаратрисное многообразие.

по к-рому траектории приближаются к П. ц., и неустойчивого, состоящего из удаляющихся от П. ц. траекторий. Устойчивые многообразия П. ц. могут разделять в фазовом пространстве области притяжения разл. атTRACTоров — как простых (состояния равновесия, устойчивый П. ц.), так и странных. Неустойчивые многообразия седловых П. ц. могут входить в состав странных атTRACTоров и стохастич. множеств замыкаемых систем и определять их структуру. Если все мультипликаторы по модулю больше 1, то П. ц. неустойчив (устойчив при обращении направления движения по траектории, т. е. при $t \rightarrow -\infty$).

Переход через единичное значение abs. величин одног. или неск. мультипликаторов при изменении параметров динамич. системы свидетельствует о бифуркации смены устойчивости или исчезновении П. ц.

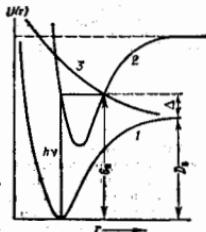
Лит.: АНдронов А. А., Багут А. А., Хайкин С. Э., Теория колебаний, 3 изд., М., 1981; Баттин Н. Н., Лекокович Е. А., Методы и приемы качественного исследования динамических систем на плоскости, М., 1976; Рабинович М. И., Трубников Д. И., Введение в теорию колебаний волн, М., 1984.

В. С. Афраймович, М. И. Рабинович.

ПРЕДИССОЦИАЦИЯ МОЛЕКУЛЫ (от лат. *rage* — вперде, впереди и *disassociatio* — разделение, разъединение) — безвсплескательный переход возбужденной молекулы из устойчивого электронного состояния в неустойчивое с той же энергией, сопровождающийся диссоциацией молекулы. Явление П. м. легче всего наблюдается в случае двухатомных молекул и может быть объяснено на основе представления о кривых потенциалов энергии $U(r)$ (см. *Потенциальная поверхность*). Под действием фотона с энергией $\delta = h\nu$ (ν — частота возбуждающего света) молекула переходит из основного электронного состояния (рис., кривая 1) в возбужденное (кривая 2), откуда в результате колебаний движущей молекулы возможен безвсплескательный переход на кривую отталкивания (кривая 3), приводящий к распаду молекулы на атомы, т. е. к диссоциации. Согласно Франка—Кондо принципу, наиб. вероятность перехода, соответствующий пересечению кривых притяжения и отталкивания, т. е. П. м. происходит при энергии, близкой к E_{u} , и атомы разлетаются с кинетич. энергией $\Delta = E_{\text{u}} - D_e$, где D_e — энергия диссоциации молекулы. Кинетич. энергия тем больше, чем круче спадает кривая отталкивания при разлете атомов. Экспериментально определенные значения границы предиссоциации и δ дают верх. предел для энергии

диссоциации D_s . В случае пологого хода кривой отталкивания D_s может мало отличаться от E_{u} , напр. $\Delta = 0,12$ эВ для молекулы N_2 .

При П. м. время жизни молекулы в возбужденном состоянии с энергией, близкой к E_{u} , сокращается. Поэтому П. м. проявляется в уширении вращат. линий в электронно-колебат. полосах поглощения (что может приводить к частичному или полному исчезновению вращат. структуры электронно-колебат. полос испускания). В случае флуоресценции это приводит к ослаблению или даже полному её исчезновению; ослабление

флуоресценции — часто более чувствител. индикатор П. м., чем уширение линий, к-рое в случае слабой П. м. трудно обнаружить.

С квантовомеханич. точки зрения, П. м. — результат взаимодействия, возникающего вследствие азимодействия дискретных уровней энергии с непрерывными. В кулевом приближении энергию молекулы можно представить в виде суммы электронной и колебательной составляющих, при этом состояния, соответствующие кривым притяжения (дискретные состояния) и кривой отталкивания (непрерывные состояния), независимы друг от друга. Согласно теории возмущений, при учёте электронно-колебат. взаимодействия эти состояния уже не независимы и действ. состояния молекулы с энергией δ является наложением дискретного и непрерывного состояний. Волновая ф-ция, описывающая состояние молекулы, $\Psi_{\delta} = C_1\Psi_d + C_2\Psi_{\text{u}}$, где C_1 и C_2 — коэф., квадрат модулей к-рых даёт вероятности найти молекулу в состояниях, описываемых волновыми ф-циями Ψ_d и Ψ_{u} . Т. о., молекула в состоянии, описываемом волновой ф-цией Ψ_{δ} , распадается с тем большей вероятностью, чем больше C_2 . Взаимодействие возможно лишь для состояний одинаковой симметрии, что налагает ограничения на возможн. П. м.

П. м. может иметь место и для многотомных молекул, однако с её наблюдение затрудняется сложность спектров и возможно лишь для наиб. простых из них. Для сложных молекул с широкими сплошными полосами поглощения и испускания, в к-рых отсутствует вращат. структура, предиссоциацию вообще нельзя наблюдать. Однако именно для таких молекул важна роль предиссоциации в их распаде при возбуждении уровней энергии, лежащих выше границы диссоциации, т. к. число способов, к-рыми предиссоциация может быть осуществлена, возрастает с увеличением числа колебат. степеней свободы молекулы. Предиссоциация сложной молекулы может происходить со знач. задержкой по отношению к моменту возбуждения, т. к. её энергия распределяется по многочисл. колебат. степеням свободы, а диссоциация наступает в результате случайной концентрации колебат. энергии на наиб. слабой связи.

П. м. может быть связана с повышенной хим. активностью из-за образования при предиссоциации атомов и радикалов, обладающих высокой реакционной способностью. Поэтому П. м. играет важную роль в фотохимии.

Лит. см. при ст. *Молекулярные спектры*. М. А. Елькинчен,

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГРУППЫ — изображение элементов группами матрицами или преобразованиями линейного пространства, при к-ром сохраняется исходная групповая структура. Поскольку достаточно хорошо изучены матричные группы, при исследовании произвольной группы стараются установить соответствие между её элементами и матрицами нек-рого фиксированного порядка, т. е. изучать группу с помощью её линейной модели. Рассмотрение П. г. позволяет обнаружить важные свойства самих групп.

В физике естественным образом возникают П. г. симметрии. Рассмотрим, напр., преобразование трёхмерного пространства в результате вращений системы координат. Закон преобразования векторов $x \rightarrow x'$ даёт, разумеется, трёхмерное П. г. вращений. Инвариантность скаляров относительно вращений позволяет ввести одномерное П. г. вращений, когда каждый элемент группы отображается на тождество, преобразование.

Можно записать закон преобразования компоненты T_{ij} тензора ранга 2. Если рассматривать 9 величин T_{ij} как координаты точки 9-мерного пространства, получим 9-мерное П. г. вращений. Пусть $T_{ij} = T_{ji}$, это свойство инвариантно относительно вращений; поскольку при этом остаётся лишь 6 компонент T_{ij} , получается 6-мерное П. г. вращений, и т. д. Аналогично можно построить П. г. Лоренца. Законы преобразования спиноров дают т. н. двузначные П. г. вращений и группы Лоренца. Симметрия или антисимметрия многочастичной волновой ф-ции при перестановке тождеств частиц даёт П. г. перестановок. Одна из целей теории П. г. — найти разл. законов преобразования физ. величин, т. е. найти все возможные П. г. симметрии.

П. г. тесно связаны с разл. специальными функциями матем. физики, в к-рых явно проявляются соотношения симметрии. Эта связь позволяет с единой точки зрения исследовать свойства спец. ф-ций и обнаружить новые классы ф-ций.

Развитие теории П. г. началось в кон. 19 — нач. 20-х в. в работах Г. Фробениуса (G. Frobenius) и И. Шура (I. Schur). Затем Г. Вейль (H. Weyl), Дж. Нейман (J. Neumann) и Ю. Вигнер (E. Wigner) продемонстрировали важность этой теории для физики.

Основные определения. П. г. G в пространстве V наз. отображением $D(G, V)$ этой группы в набор преобразований V . Каждому элементу $g \in G$ ставится в соответствующий оператор $T(g)$, действующий в пространстве V , причём $T(g_1g_2) = T(g_1)T(g_2)$ для любых g_1 и g_2 из G ; $T(e) = I$, где e — единичный элемент группы G ; а I — единичный оператор в V . П. г. наз. линейным, если V — линейное пространство, а $T(g)$ — линейный оператор. В дальнейшем речь будет идти только о линейных П. г. Если G — топологич. группа, то обычно требуют, чтобы $T(g)$ впервые зависел от g , так же П. г. наз. непрерывными.

Размерность пространства V обычно наз. размерностью представления и, dim $D(G, V)$, П. г. наз. вещественным (комплексным), если пространство V — вещественное (комплексное). Если $D(G, V)$ конечномерно, то, выбрав в V базис e_1, e_2, \dots, e_n , можно задать операторы $T(g)$ матрицами n -го порядка $\|T_{ij}(g)\|$, где элементы матрицы определяются соотно-

шением $T(g)e_k = \sum_{j=1}^n T_{jk}(g)e_j$. Матрица $\|T_{ij}(g)\|$ наз. матрицей представления $D(G, V)$, а ф-ция $T_{ij}(g)$ — матричными элементами и предstawлением.

Простейшее П. г. получается, если положить $T(g) = I$, оно наз. единичным или тривиальным. Такая группа G состоит из матриц фиксированных порядка, то одно из П. г. получается при $T(g) = g$. Т. о., определение всякой линейной группы является одновременно заданием её представления в виде группы линейных операторов, т. е. группы матриц. Такие П. г. наз. определяющими. П. г. $D(G, V)$ наз. толь-

ко, если $T(g) = I$, тогда и только тогда, когда $g = e$. В этом случае отображение $g \mapsto T(g)$ взаимно однозначно (является изоморфизмом).

Если H — подгруппа группы G , то, рассматривая операторы $T(g)$ только при $g = h \in H$, получаем представление $D(H, V)$, называемое сужением П. г. на подгруппу H . Подпространство $V_1 \subset V$ наз. инвариантным относительно П. г. $D(G, V)$, если оно инвариантно относительно всех операторов $T(g)$ этого П. г., т. е. для любых $g \in G$ и $v \in V_1$, $T(g)v \in V_1$ (оператор $T(g)$ не выходит из V_1).

Два П. г. $D_1(G, V_1)$ и $D_2(G, V_2)$ наз. эквивалентными, если существует линейный оператор A , взаимно однозначно отображающий V_1 на V_2 , и удовлетворяющий условию $AT_1(g) = -T_2(g)A$ для всех $g \in G$. Если $D_1(G, V_1)$ конечномерно и $D_1(G, V_1) \sim D_2(G, V_2)$, то $\dim D_1(G, V_1) = \dim D_2(G, V_2)$ и при соответствующем выборе базисов в V_1 и V_2 матричные элементы представлений $D_1(G, V_1)$ и $D_2(G, V_2)$ совпадают.

Пусть $V_1 \subset V$ — инвариантное подпространство относительно П. г. $D(G, V)$. Тогда получаем П. г. $D_1(G, V_1)$, к-ре наз. подпредставлением П. г. $D(G, V)$. П. г. наз. при одимым, если оно содержит нетривиальные (т. е. отличные от тривиального и самого себя) подпредставления. П. г. $D(G, V)$ наз. вложимым, если содержит подпредставления $D_1(G, V_1)$ и $D_2(G, V_2)$, такие, что V изоморфно прямой сумме своих подпространств, $V = V_1 \oplus V_2$. В этом случае говорят, что П. г. эквивалентно прямой сумме представлений D_1 и D_2 : $D \sim D_1 \oplus D_2$. Если в П. г. D для всякого подпредставления D_1 существует подпредставление D_2 , такое, что $D \sim D_1 \oplus D_2$, то П. г. наз. в полне приодимым. В таком П. г. всякое инвариантное относительно действия операторов подпространство имеет инвариантное дополнение. Приводим П. г. не обязательно должно быть разложимым.

Если в качестве базиса в пространстве V вполне производимого конечномерного П. г. взять совокупность базисных векторов пространств подпредставлений, то матрицы, соответствующие операторам этого П. г., имеют квазидиагональный вид

$$T(g) = \begin{pmatrix} T_1(g) & 0 & \dots & 0 \\ 0 & T_2(g) & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & T_k(g) \end{pmatrix}.$$

Если П. г. $D(G, V)$ не содержит нетривиальных подпредставлений, то оно наз. неприводимым. Различают алгебраич. неприводимость, т. е. отсутствие инвариантных подпространств, и топологич. неприводимость, при к-рой пространство П. г. не должно содержать замкнутых инвариантных подпространств. Алгебраически неприводимое П. г. является топологически неприводимым; обратно, вообще говоря, неверно. Полную систему неприводимых П. г. устанавливают при помощи характеристеров П. г., $\chi(g)$. Для матричного П. г. $\chi(g) = \text{Tr } T(g)$.

Пусть на пространствах V_1 и V_2 задана невырожденная билинейная форма f и пусть V_2 — пространство П. г. $D(G, V_2)$. Всякому оператору $T(g)$ этого П. г. можно сопоставить дуальный оператор $T^*(g)$, действующий на пространстве V_1 так, что $f(T^*(g)v_1, v_2) = f(v_1, T(g)v_2)$. Если вместо оператора $T^*(g)$ рассмотреть оператор $T^{**}(g) = T^*(x^{-1})g$, то множество операторов $T^{**}(g)$ образует П. г., называемое сопряжённым и $D(G, V_2)$ относительно формы f . Поскольку f невырождена, размерности П. г. $D(G, V_2)$ и $D^{**}(G, V_1)$ совпадают. Для конечномерных П. г. матрицы операторов $T^{**}(g)$ имеют вид $T^{**}(g) = (T^{(1)}g)^{-1}T^{(2)}(g)^{-1}$, где $T^{(1)}$ — матрица формы f , а $T^{(2)}$ — матрица, транспонированного изображения. Если рассмотреть П. г. $D(G, \mathbb{R})$ в гильбертовом пространстве \mathcal{H} и взять в качестве формы f скалярное произ-

вение, то множество операторов $T^{(*)}(g) = (T^+(g))^{-1}$ ($*$ — эрмитово сопряжение) образуют П. г. $D^*(G, \mathcal{H})$, к-рое наз. *сопряжённым* к $D(G, \mathcal{H})$. Пусть теперь все операторы П. г. $D(G, \mathcal{H})$ унитарны. Тогда $D^*(G, \mathcal{H})$ будет совпадать с $D(G, \mathcal{H})$, и скалярное произведение вважается относительно D , т. е. для любых h_1, h_2 из \mathcal{H} и любого $T(g)$: $(T(g)h_1, T(g)h_2) = (h_1, h_2)$. Такое П. г. наз. *унитарным*. Всякое П. г., сохраняющее невырожденную билинейную форму, вполне приводимо, в частности вполне приводимо всякое конечномерное унитарное П. г.

П. г. $D(G, V)$ наз. циклическим, если существует вектор $v \in V$ [наз. циклическим вектором для $D(G, V)$], такой, что замыкание линейной оболочки всех $T(g)v$ совпадает с V . Каждое унитарное П. г. является прямой суммой циклических представлений. Унитарное П. г. $D(G, \mathcal{H})$ неприводимо тогда и только тогда, когда каждый ненулевой вектор $\lambda \in \mathcal{H}$ циклическим для $D(G, \mathcal{H})$.

В приложениях приходится оперировать такими П. г., для которых процесс выделения инвариантных подпространств бесконечен. В этом случае используют обобщение понятия прямой суммы П. г. — прямой интеграл представлений.

Пусть $d\mu(g)$ — право(лево)инвариантная мера Хаара на локально компактной группе G (см. *инвариантное интегрирование*). Рассмотрим пространство L^2 числовых, (вещественных или комплексных) ф-ций $f(g)$, интегрируемых с квадратом по этой мере. Обозначим $T^R(g), (T^L(g))$ операторы преобразования L^2 , порождаемые правыми (левыми) сдвигами на элемент g : $T^R(g)f(g) = f(g'), T^L(g)f(g) = f(g^{-1}g')$. Группа операторов $T^R(g), T^L(g)$ образует линейное П. г. G в пространстве L^2 , к-рое наз. правым (левым), регулярым П. г. Слайды пространства L^2 скалярным произведением $(f_1, f_2) = \int f_1(g)f_2(g)d\mu(g)$; где черта означает комплексное сопряжение, можно показать, что регулярые представления унитарны.

При переходе к неприводимым представлениям некомпактных (локально компактных) групп весьма эффективной оказывается теория *т-г-у-ци-р-о-з-и-и-х* П. г. Индуцированное П. г. $D(K, V)|G$ локально компактной группы G специальным образом конструируется из представления $D(K, V)$ замкнутой подгруппы $K \in G$. Пусть ϕ — ф-ция, отображающая G в V и удовлетворяющая условию: $\phi(kg) = T(k)\phi(g)$ для любых $g \in G, k \in K$; $T(k)$ — оператор П. г. $D(K, V)$. Тогда индуцированное представление $D(G, \mathcal{H}) = D(K, V)|G$ определяется в пространстве \mathcal{H} всех таких ф-ций ф-лой $(U(g)\phi)(g') = \phi(g^{-1}g')$. Метод индуцированных представлений является простейшим приемом построения представлений более сложных групп из представлений более простых групп.

В квантовой механике используют т. к. проективные П. г., когда каждому элементу g ставится в соответствие оператор $T(g)$, действующий в пространстве V , причем для любых g_1 и g_2 из G : $T(g_1)T(g_2) = \omega(g_1, g_2)T(g_2g_1)$, где фазовый множитель $\omega(g_1, g_2)$ — числовая ф-ция, зависящая от g_1 и g_2 , а $T(e)$ — по-прежнему единичный оператор в V . На проективные П. г. непосредственно переносятся понятия эквивалентности и неприводимости П. г.

Пусть $D_1(G, V_1)$ и $D_2(G, V_2)$ — два конечномерных П. г. G , имеющие различные размерности n_1 и n_2 . П. г. D наз. прямым (т. е. зорим) произведением П. г. D_1 и D_2 , если оно имеет размерность n_1n_2 , а каждый его элемент представляет собой матрицу $n_1 \times n_2$, являющуюся прямым (конечномерным) произведением матрицы из $D_1(G, V_1)$, на матрицу из $D_2(G, V_2)$ (см. *матрица*). Прямое произведение $D_1 \otimes D_2$ двух неприводимых конечномерных представлений П. г. D_1 и D_2 группы G неприводимо, если размерность пред-

ставления D_1 (или D_2) равна 1, в общем случае $D_1 \otimes D_2$ вполне приводимо.

Напр. в квантовых системах с группой симметрии G собств. ф-ции ψ гамильтонiana можно классифицировать по неприводимым П. г. G . Теория П. г. позволяет в этом случае установить т. к. правила отбора при рассмотрении процессов перехода из одного состояния в другое. Если процесс перехода задается оператором D_α , соответствующим неприводимому П. г. $D_\alpha(G, V_\alpha)$, то переход из нек-рого состояния ψ_0 , соответствующего неприводимому П. г. $D_\beta(G, V_\beta)$, может осуществляться лишь в те конечные состояния ψ_1 , представление к-рых D_α содержится в разложении прямого произведения $D_\alpha \otimes D_\beta = \sum_i \otimes m_i D_i$.

Матричные элементы оператора C , приводящего прямое произведение $D_1 \otimes D_2$ к блочнодиагональному виду [т. е. $C(D_1 \otimes D_2)C^{-1} = \sum_i \otimes m_i D_i$, где D_i — не-

приводимое представление, m_i — его кратность в прямом произведении], наз. коэффициентами Кебша — Гордана. Неприводимые П. г. G , являющиеся прямым произведением групп G_1 и G_2 (см. *Группа*), есть прямое произведение их неприводимых представлений. Т. е. $D(G_1 \otimes G_2, V) = D_1(G_1, V_1) \otimes D_2(G_2, V_2)$.

Представления некоторых групп. И о м у т а т и в-и-е г р у п п . Любое неприводимое унитарное представление локально компактной коммутативной группы одномерно; при этом к-рому элементу группы ставится в соответствие комплексное число $\exp(i\alpha)$. Любое представление коммутативной группы ограниченными операторами в гильбертовом пространстве является суммой (дискретной, если группа компактна) одномерных представлений.

Одним из наибл. завершенных разделов общей теории П. г. является теория представлений компактных групп, к-ким отнюдь не относятся все конечные группы, группы вращений плоскости и пространства, группы $SU(N)$ при различных N , рассматриваемые в теории элементарных частиц (см. *Калибровочные поля*, *Универ-сал симметрии*), и т. д. Если группа компактна, то любому её представлению можно сопоставить эквивалентное ему унитарное представление, т. е. изучение представлений компактной группы сводится к изучению её унитарных представлений. Свойства унитарного представления полностью определяются свойствами его неприводимых компонент. Всякое неприводимое унитарное представление компактной группы конечномерно.

Если $D_1(G, \mathcal{H}_1)$ и $D_2(G, \mathcal{H}_2)$ — любые два неприводимых унитарных представления компактной группы G , то матричные элементы операторов этих представлений $T_{ik}^{(1)}(g)$ и $T_{lm}^{(2)}(g)$ удовлетворяют соотношениям

$$\int_G T_{ik}^{(1)}(g) \overline{T_{lm}^{(2)}(g)} d\mu(g) = \\ = \begin{cases} 0, & \text{если } D_1 \text{ и } D_2 \text{ не эквивалентны,} \\ \delta_{il}\delta_{km}/d_1, & \text{если } D_1 = D_2, \end{cases}$$

где $d_1 = \dim D_1$; черта означает комплексное сопряжение. Считается, что базисы в пространствах \mathcal{H}_1 и \mathcal{H}_2 ортонормированы.

Пусть $\{D^a(G)\}$ — система всех незэквивалентных неприводимых унитарных представлений компактной группы G . Ф-ции $d_a^{-1}T_{ik}^{(a)}(g)$ ($i, k = 1, \dots, d_a$), где $d_a = \dim D^a$, образуют полный ортонормированный базис в пространстве L^2 (теорема Петера — Вейля).

Всякое неприводимое унитарное представление компактной группы эквивалентно под представлению её правого регулярного представления $D^R(G)$.

Представления конечных групп. Каждая конечная группа компактна. Поэтому утверждения, касающиеся представлений компактных групп, справедливы и для конечных групп, только во всех флах необходимо заменить интегрирование по группе $\int d\mu(g)$ суммированием по групповым элементам

$$\int d\mu(g) \rightarrow |G|^{-1} \sum_{i=1}^{|G|}, \text{ где } |G| — порядок конечной группы.$$

Конечная группа имеет конечное число неприводимых П. г. Сумма квадратов размерностей всех неприводимых изоморфных групп Ли равна порядку группы (теорема Бирсаада), причём все эти размерности являются делителями порядка группы. Число различных неприводимых представлений конечной группы равно числу классов сопряжённых элементов.

Представления групп Ли. Оператор $T(g)$ представления $D(G, V)$ n -мерной группы Ли, так же как и соответствующий элемент группы Ли, зависит от параметров a_1, \dots, a_n , т. е. $T(g(a)) = T(a_1, \dots, a_n) \equiv T(a)$. Для т. н. дифференцируемых П. г. ф. г. $T(a)$ дифференцируема [так, в частности, будет, если представление $D(G, V)$ конечномерно], можно ввести набор операторов $t(X_i) = \partial T(a)/\partial a_i$, $i = 1, \dots, n$, наз. генераторами

помимо представления $D(G, V)$; здесь X_i — генераторы группы. В первом приближении по

a_i получим $T(a) \approx I + \sum_{i=1}^n a_i t(X_i)$. Операторы $t(X_i)$ ($i = 1, \dots, n$) образуют базис Ли алгебры, к-рая наз. дифференциалом представления и дифференциацией. П. г. в свою очередь является представлением алгебры Ли соответствующей группы.

Пусть $g(x)$ — элемент однопараметрической подгруппы группы G . Связь между П. г. $D(G, V)$ и его дифференциалом (представлением соответствующей алгебры Ли $d(A, V)$) даётся ф-лом $t(X) = D(t(g(x))) \partial g(x)/\partial x$.

Если G — связная группа Ли, то её конечномерные представления полностью определяются своими дифференциациями. Напр., если $D(G, V)$ — конечномерное П. г. G , $d(A, V)$ — представление алгебры Ли A этой группы, то дифференциалом D , то волюк подпространство пространства V , инвариантное относительно D , инвариантно также относительно П. г. D и d неприводимы, приводимы в вполне приводимые одновременно. Если $D(G, V_1)$, $D(G, V_2)$, $D(G, V_3)$ — представления связной группы Ли G , а $d_1(A, V_1)$ и $d_3(A, V_3)$ — их дифференциации, то из эквивалентности $d_1 \sim d_3$ следует эквивалентность $D_1 \sim D_3$ и наоборот. Конечномерные представления связных односвязных групп Ли находятся во взаимно-однозначном соответствии с представлениями их алгебр Ли. Эти представления связаны ф-лом $T(g(x)) = \exp(\alpha(X))$. Для unitарных представлений в гильбертовых пространствах из эквивалентности дифференциалов следует эквивалентность П. г.

Поэтому удобен т. н. инфинитезимальный подход, когда исследование П. г. сводят к исследованию представлений их алгебр. Каждому элементу Y из алгебры Ли A группы Ли G ставится в соответствие оператор $\text{ad}(Y) = [Y, X]$, для любого X из A . Т. к. из тождества Ньютона следует, что $\text{ad}([Y, X]) = [\text{ad}(Y), \text{ad}(X)]$, то операторы $\text{ad}(Y)$ образуют представление алгебры A . Это представление наз. присоединенным и представляет алгебры Ли. Если X_1, \dots, X_n — базис алгебры A , то матричные элементы операторов $\text{ad}(X_i)$ в этом базисе совпадают со структурными константами алгебры Ли: $(\text{ad}(X_i))^k_j = C_{ikj}$.

Если A — алгебра Ли связной группы G , то представление алгебры ad можно продолжить до представ-

ления группы G , действующего в A , как в векторном пространстве. Присоединенным представлением группы наз. такое отображение $\text{Ad}(g, A)$, что $\exp(\text{Ad}(g)X) = g \exp X g^{-1}$ для любых $X \in A$ и $g \in G$. Размерность присоединенного П. г. совпадает с размерностью группы Ли.

В рамках инфинитезимального подхода развита теория конечномерных представлений полупростых групп Ли, имеющая важное значение для теории элементарных частиц. Всякое конечномерное представление полупростой алгебры вполне приводимо. Поэтому исследование конечномерных представлений полупростых алгебр сводится к исследованию неприводимых конечномерных представлений.

Для классификации неприводимых конечномерных представлений комплексных алгебр Ли используют т. н. теорию старших весов. Пусть эрмитовы операторы H_i ($i = 1, \dots, r$), r — размерность группы Ли G — базисные элементы подалгебры Картиана. Рассмотрим комплексное конечномерное представление $d(A, V)$ алгебры Ли A группы G . Тогда операторы $t(H_i) \in d(A, V)$ эрмитовы, они коммутируют друг с другом и поэтому имеют общие собственные векторы $\Phi_m \in V$, такие, что $t(H_i)\Phi_m = m_i \Phi_m$ ($i = 1, \dots, r$); r -мерный вектор Φ_m называется вектором $m = (m_1, \dots, m_r)$, соответствующий Φ_m называется вектором Ψ_m в $d(A, V)$.

Обозначим через W множество всех элементов g полупростой группы Ли G , обладающих тем свойством, что $gKg^{-1} = K$, где K — подгруппа Картиана группы G — группа, алгеброй к-рой является подалгебра Картиана. Множество W является подгруппой G , причём $K \in W$ и является нормальным делителем G . Факторгруппа W/K наз. группой отражений Вейля. Эта группа конечна.

Два веса m и m' наз. эквивалентными, если они связаны друг с другом группой отражений Вейля. Число разл. весов не превышает размерности представления. Говорят, что вес m старше веса m' , если вектор $m - m'$ положителен, т. е. его первая отрицательная компонента положительна. Старший вес из множества эквивалентных весов наз. доминантным m . Вес, к-рый старше всех остальных весов представления, наз. старшим весом представления.

Неприводимое конечномерное представление полупростой алгебры Ли полностью определяется своим старшим весом (т. е. старшим Картианским). Для каждой простой алгебры Ли с r -мерной подалгеброй Картиана имеется r доминантных весов $M^{(i)}$ ($i = 1, \dots, r$), называемых фундаментальными, таких, что остальные доминантные веса можно представить в виде $M = \sum_{i=1}^r \lambda_i M^{(i)} =$

$= M(\lambda_1, \dots, \lambda_r)$, где (λ_i) — набор неотриц. целых чисел. Существует т. н. фундаментальные неприводимые конечномерные представления простой алгебры, к-рые имеют r фундаментальных доминантных весов в качестве своих старших весов. Соответствующие П. г. наз. фундаментальными.

До сих пор речь шла об однозначных П. г., когда каждому элементу группы g ставился в соответствие только один оператор $T(g)$. Если группа G не является односвязной, то для того, чтобы П. г. было неприводимым, возникает необходимость каждому элементу группы g ставить одновременно в соответствие неск. разл. операторов $T_1(g), \dots, T_m(g)$. Такое П. г. наз. m -значным.

Лит.: Вилькин Г. И., Специальные функции и теория представлений групп, М., 1965; Журнал о борьбе с П. г., Компактные группы Ли и их представления, М., 1971; Кирilloв А. А., Элементы теории представлений, 2 изд., М., 1978; Барбарик М. А., Теория представлений групп, М., 1976; Мельников М. А., Методы интегрирования представлений. Пространства Фурье и конечные частицы, М., 1976; Казимир и А. У., Матричные элементы и коэффициенты. Алгебра — Гордана представлений групп, К., 1978; Барут А.,

Романова Р., Теория представлений групп и ее приложения, т. 1—2, пер. с англ., М., 1980; см. также лит. при ст. Группы.

С. И. Азаков.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЕОРИИ В КВАНТОВОЙ МЕХАНИКЕ — изучает схемы конкретных реализаций квантовых наблюдаемых как самосопряженных операторов, действующих в гильбертовом пространстве, и состояний, как векторов этого пространства.

Традиционное построение аппарата квантовой механики, восходящее к П. А. М. Дираку (P. A. M. Dirac), состоит в обобщении введенного В. Гейзенбергом (W. Heisenberg), М. Борионом (M. Born) и П. Йорданом (P. Jordan) матричного описания физ. величин в абстрактную алгебраич. схему φ -чисел, в к-рой операции дифференцирования по динамич. переменным классич. механики заменяются образованием коммутаторов с канонически сопряженными переменными. Для практич. вычислений нужно реализовать элементы этой алгебры операторами в гильбертовом пространстве — пространстве состояний. При этом элементам, имеющим физ. смысл, — квантовым наблюдаемым — должны отвечать самосопряженные операторы, а на собств. векторах к-рых можно набрать пространство состояний \mathcal{H} или у системы \mathcal{H} . Коммутирующие операторы, относящиеся к одновременно измеримым наблюдаемым a_i (см. Неподдельность соотношения), обладают общей системой собственных векторов. Совокупность л независимых коммутирующих операторов A_1 наз. полным набором, если любой оператор, коммутирующий со всеми A_i , является их фицией.

Пусть Φ_{a_1, \dots, a_n} — общая полная система собств. векторов такого набора:

$$A_i \Phi_{a_1, \dots, a_n} = a_i \Phi_{a_1, \dots, a_n}.$$

Тогда любой вектор ψ из пространства состояний \mathcal{H} может быть разложен по базису Φ_{a_1, \dots, a_n} :

$$\psi = \sum_{(a)} \psi(a_1, \dots, a_n) \Phi_{a_1, \dots, a_n}.$$

(суммирование проводится по всем собств. значениям $\{a\} = a_1, a_2, \dots, a_n$, где $\psi(a_1, \dots, a_n)$ наз. волновой функцией в (A_i) -представлении:

$$\psi(a_1, \dots, a_n) = (\psi, \Phi_{a_1, \dots, a_n}).$$

причём скалярное произведение (\dots, \dots) в \mathcal{H} определено ф-вой:

$$(\psi_1, \psi_2) = \sum_{(a)} \psi_1(a_1, \dots, a_n) \psi_2^*(a_1, \dots, a_n).$$

Действие A_i сводится в (A_i) -представлении к умножению на число:

$$A_i \psi(a_1, \dots, a_n) = a_i \psi(a_1, \dots, a_n),$$

а для любого другого самосопряженного оператора C выражается через матричные элементы

$$c_{(a), (a')} = (\Psi_{a_1, \dots, a_n}, C \Psi_{a'_1, \dots, a'_n}).$$

в выбранном базисе:

$$C \psi(a_1, \dots, a_n) = \sum_{(a')} c_{(a), (a')} \psi(a'_1, \dots, a'_n).$$

Из существования разл. полных наборов коммутирующих операторов вытекает возможность разл. представлений. Переход от одного представления к другому сводится к замене базиса в \mathcal{H} :

$$\Psi(a) \rightarrow \Psi(b) = \sum_{(a)} (\Psi(b), \Psi(a)) \Psi(a) = \sum_{(a)} U(b), (a) \Psi(a).$$

При этом волновая ф-ция в (B_k) -представлении

$$\psi(b_1, \dots, b_m) = (\Psi, \Psi(b)) = \sum_{(a)} U(b), (a) \psi(a_1, \dots, a_n),$$

или

$$\psi \rightarrow U \psi,$$

связана с $\psi(a_1, \dots, a_n)$ унитарным преобразованием: из свойств ортонормированности базисов вытекает

$$\sum_{(b), (a)} U(b), (a) U^*(a), (b') = \delta(b), (b'),$$

или

$$UU^* = 1.$$

Матричные элементы операторов преобразуются при этом по ф-ле

$$c_{(b), (b')} = \sum_{(a), (a')} U(b), (a) c_{(a), (a')} U^*(a'), (b'),$$

или

$$C \rightarrow UCU^{-1}.$$

Благодаря унитарности преобразования старая и новая системы матричных элементов и волновых ф-ций физически эквивалентны: спектры операторов, спр. значения и вероятности переходов совпадают.

Унитарные преобразования являются квантовым аналогом классич. канонич. преобразований. Это аналогия не сводится, однако, к взаимно однозначному соответству. С одной стороны, согласно принципу неопределенности, точные значения в данном представлении может принимать только половина квантовых наблюдаемых, причем имеется значит. произвол в выборе этой половины. Поэтому число квантовых представлений значительно больше числа наборов классич. канонич. переменных. С др. стороны, не все наборы классич. канонич. переменных имеют квантовый аналог. Простейшим примером служат переменные действие — угол: в отличие от действия, квантовый аналог угла не существует как самосопряженный оператор.

Описанная выше «идеальная» схема реализуется лишь в простейшем случае операторов с чисто точечным спектром. В действительности уже такие есть: квантовые наблюдаемые, как координаты и импульсы, имеют непрерывный спектр и представлены неограниченными операторами. Собств. ф-ции неограниченных операторов не принадлежат гильбертову пространству и оказываются обобщенными функциями. Самы эти операторы хорошо определены не на всем \mathcal{H} , а лишь на его плотном подмножестве, на к-ром указанные обобщенные ф-ции являются линейными функционалами. При этом проблема квантования становится как задача конструирования представлений в канонических *перестановочных* соотношениях в \mathcal{H} .

В простом, но нетривиальном примере бесструктурной частицы независимыми наблюдаемыми служат координаты Q_i и импульсы P_i ($i = 1, 2, 3$), подчиняющиеся перестановочным соотношениям Гейзенberга:

$$[Q_i, Q_j] = [P_i, P_j] = 0, [Q_j, P_k] = i\hbar \delta_{ik}.$$

В координатном представлении в качестве полного набора коммутирующих операторов выбираются Q_i . Пространством состояний служит пространство $L^2(\mathbb{R}^3)$ квадратично интегрируемых комплекснозначных ф-ций $\Psi(x)$, $x = x_1, x_2, x_3$, со скалярным произведением

$$(\Psi_1, \Psi_2) = \int_{\mathbb{R}^3} \Psi_1(x) \Psi_2^*(x) dx.$$

Действие операторов Q_i , P_i задаётся ф-лами

$$Q_i\varphi(x) = x_i \varphi(x), \quad P_i\varphi(x) = -ih \frac{\partial}{\partial x_i} \varphi(x)$$

и, вообще говоря, выводит ф-ции из L^2 . Хорошо определены эти операторы на множестве D бесконечно дифференцируемых ф-ций, убывающих на бесконечности быстрые любой степени: действие Q_i , P_i и любых их целых полиномов, степеней не выводят из D . В D легко проверяется самосопряженность операторов и неприводимость их представления (т. е. что любой коммутирующий с Q_i и P_i оператор кратен единичному).

Общая полная система собств. ф-ций операторов Q_i (с собств. значениями x^0) имеет вид

$$\varphi_{x^0}(x) = \delta(x - x^0) = \delta(x_1 - x_1^0) \delta(x_2 - x_2^0) \delta(x_3 - x_3^0),$$

где $\delta(x)$ — введённая для описания непрерывного спектра б-функция Дирака. В этом примере легко находится и соответствующая система собств. ф-ций операторов P_i :

$$\varphi_{p^0}(x) = (2\pi\hbar)^{-1/2} \exp(ip^0 x/\hbar).$$

Хотя первая система — обобщённые, а вторая — обычные ф-ции, обе они не принадлежат L^2 , т. е. не квадратично интегрируемы.

Также же выбору классич. канонич. переменных отвечает и и иульское представление, в котором полным набором коммутирующих наблюдаемых служат операторы P_i . Элементами \mathcal{H} являются теперь ф-ции $\tilde{\Phi}(p)$ из $L^2(\mathbb{R}^3)$, действие операторов задано ф-мами

$$Q_i \tilde{\Phi}(p) = ih \frac{\partial}{\partial p_i} \tilde{\Phi}(p), \quad P_i \tilde{\Phi}(p) = p_i \tilde{\Phi}(p),$$

и их собств. ф-ции имеют вид

$$\tilde{\Phi}_{x^0}(p) = (2\pi\hbar)^{-1/2} \exp(ipx^0), \quad \tilde{\Phi}_{p^0}(p) = \delta(p - p^0),$$

т. е. опять же не принадлежат L^2 .

Ф-ции $\tilde{\Phi}(p)$ связаны с $\varphi(x)$ преобразованием Фурье

$$\tilde{\Phi}(p) = (2\pi\hbar)^{-1/2} \int_{\mathbb{R}^3} \exp(-ipx/\hbar) \varphi(x) dx \equiv U\varphi(x),$$

которое выглядит как действие на $\varphi(x)$ интегрального оператора U ; обратное преобразование получается действием сопряжённого оператора: $\varphi(x) = U^*\tilde{\Phi}(p)$. Благодаря равенству Парсеваля

$$\int_{\mathbb{R}^3} |\varphi(x)|^2 dx = \int_{\mathbb{R}^3} |\tilde{\Phi}(p)|^2 dp$$

этот оператор унитарен, т. е. координатное и импульсное представления унитарно эквивалентны.

Унитарная эквивалентность характерна для любой квантовомеханич. системы с конечным числом степеней свободы: по теореме фон Неймана — Стоуна неприводимое представление канонич. перестановочных соотношений единствено с точностью до унитарного преобразования. Выбор представления определяется соображениями удобства и простоты в конкретной физ. ситуации. Помимо координатного и импульсного представлений наиб. употребительными: представление, где полным набором операторов служат операторы Гамильтонии H , квадрата момента M^2 и его проекции на ось z (в задачах о частице в центре. поле); Фока представление (в задачах, где система трактуется как набор слабо взаимодействующих осцилляторов); голоморфное представление (в описании когерентных оптич. пучков и аналогичных систем) и т. д.

Для систем с бесконечным числом степеней свободы теорема фон Неймана — Стоуна неприменима, и существует

бесконечное множество унитарно эквивалентных представлений канонич. перестановочных соотношений. Необходимость рассмотрения таких бесконечномерных систем объясняется двумя обстоятельствами: для канонич. теории поля — реальностью этих систем, помех физических; для статистич. физики — отсутствием теоретич. методов описания релаксации в равновесному состоянию для конечномерных систем, отсутствием фазовых переходов в таких системах. Соответствующее матем. оформление весьма сложно и с необходимостью использует неформальные представления перестановочных соотношений. К. л. законченной схемы, позволяющей описать реальные физ. системы строго, пока нет, хотя рассмотрены мы, примеры, моделирующие ту или иную сторону реальной ситуации. Большинство же прикладных (с точки зрения П. т.) задач испытывает «волну» теории, основанную на фокусовском представлении канонич. перестановочных соотношений.

Лит.: Д. и р. № 1. А. М., Принципы квантовой механики, пер. с англ., 2-е изд., М., 1979; Фридрихс К. О., Волновеще сспектр операторов гильбертовом пространстве, пер. с англ., М., 1969; Рюэль Д., Статистическая механика, пер. с англ., М., 1971; Завьялов О. И., Сукачев В. Н., Неединственное представление соотношений коммутации в физике, Болгария, София, 1973; Матвеев А. В., Надежда, теоретическая физика, М., 1977; Фаддеев Л. Д., Ильинский О. А., Лекции по квантовой механике для студентов-математиков, Л., 1980; Б. М. Мамедов, В. Ц. Половик, ПРЕЛЕСТЬ (красота), (аги), beauty — квантовое число, характеризующее определ. тип (аромат) изверга (б-карара), а также адроны, в состав к-рых входят б-карди (или антиб-карди). См. Красота.

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ВОЛН (рефракция волн) — изменение направления распространения волн в неоднородной среде, обусловленное зависимостью фазовой скорости волн от координат. П. в. может рассматриваться как отдельное (изолированное от дифракции волны) явление только в рамках применения лучевого описания волновых процессов (см. Геометрическая оптика, Геометрическая акустика). Соответственно различают П. в. на плоской или плавно изогнутой (в масштабе длины волн) границе раздела однородных сред П. в. в плавно неоднородной (в масштабе длины волны) среде (вногда термин «рефракция» относится только к этому случаю).

При преломлении плоской, монохроматич. волны на плоской границе раздела двух однородных непоглощающих сред направление распространения падающей и преломлённой волн связаны соотношением $\sin\theta_1/\sin\theta_2 = v_1/v_2$ (закон преломления), где θ_1 , θ_2 — углы падения и преломления, т. е. углы между направлениями фазовых скоростей v_1 , v_2 и нормалью к границе. В изотропных средах величина $v_1 = v_2/v_3$ зависит от угла падения и наз. относительным показателем преломления двух сред; для эл.-магн. волн вводят абсолют. показатель преломления как отношение скорости света в вакууме к фазовой скорости в среде. При $(v_1/v_2)\sin\theta > 1$ не существует действ. угла θ_2 , удовлетворяющих закону П. в., и преломлённая волна отсутствует — явление полного внутреннего отражения. Однако и в этом случае закон П. в. формально выполняется при комплексных значениях угла преломления, к-рым соответствуют бегущие вдоль границы и экспоненциально спадающие при удалении от неё моды. На границе раздела анизотропных сред, в к-рых величина фазовой скорости зависит от направления распространения, одна падающей могут соответствовать неск. преломлённым волнам, групповые скорости к-рых направлены от границы в глубь среды (угол преломления при этом может быть тупым). П. в. из реальных границ раздела сред сопровождается (за редким исключением) отражением волн. Соотношение амплитуд падающей, преломлённой и отражённых волн зависит от природы и поляризации волны и в эл.-магн. случае определяется Френелевыми формулами. На эффекте П. в. основной принцип действия большинства оптич. устройств (микроскопов, телескопов, спектрографов, фотоаппаратов, световодов и др.). Рефракция объясняется ми. явлениями природы: миграции, звуковые

каналы в океане и атмосфере, — сверхдальняя радиосвязь и др.

Лит.: Борковский Л. М., Водин в сложных средах, 2 изд., 1973; Фейнман Р., Лейтон Р., Сандс М., Физико-математические лекции по физике, пер. с англ., 3 изд., т. 3 — Издательство Мир, Книга 1, 1976; 2 изд., т. 7 — Физика однородных сред, М., 1977; М. А. Чичерин, Г. В. Пермякин.

ПРЕДЛОМЛЕНИЕ РАДИОВОЛН — см. *Рефракция радиоволн*.

ПРЕЛОМЛЕНИЕ СВЕТА — изменение направления распространения световой волны (светового луча) при прохождении через границу раздела двух различных однородных сред. На плоской границе раздела двух однородных диэлектрических сред с n_1 и n_2 предполагаем показатели преломления τ_{11} и τ_{21} . П. с. определяется следующими законами: падающий, отражённый и преломлённый лучи и нормаль к границе раздела в точке падения лежат в одной плоскости (плоскость падения); углы падения φ_1 и преломления φ_2 (рис. 1), образованные соответствующими лучами с нормалью, и показатели преломления сред n_1 и n_2 связаны для монохроматич. света *Синяя законом*:

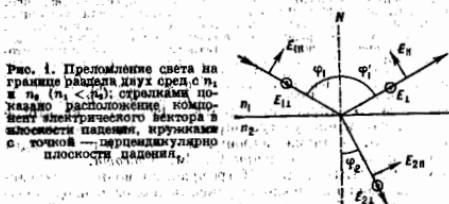

Рис. 1. Преломление света на границе раздела двух сред с n_1 и n_2 ($n_2 < n_1$): стрелками показано расположение компонент электрического вектора в зависимости от угла падения, изображены синим — нормаль, красным — перпендикулярно плоскости падения.

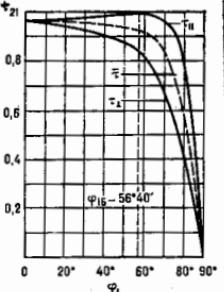
преломления $n_2 \sin \varphi_2 = n_1 \sin \varphi_1$. Обычно П. с. сопровождается отражением света от той же границы. Для неупоглащающих (прозрачных) сред полная энергия светового потока преломлённой и отражённой волн равна разности энергий потоков падающей и отражённой волн (закон сохранения энергии). Отношение интенсивностей светового потока преломлённой волны к падающей — коэффициент пропускания границы раздела сред τ_{21} — зависит от поляризации света падающей волны, угла падения φ_1 и показателей преломления n_1 и n_2 . Строгое определение интенсивности преломлённой (и отражённой) волн может быть получено из решения уравнения Максвелла с соответствующими граничными условиями для электрического и магн. полей. Нектором световой волны и выражается Френелевской формулой. Если электрический вектор падающей и преломлённой волн разложить на две компоненты E_{\perp} (левая в плоскости падения) и E_{\parallel} (перпендикулярную к ней), то для Френелевых коэф. пропускания соответствующих компонент имеют вид

$$\tau_{21} = \frac{E_{\perp}^2}{E_{\parallel}^2} = \frac{\sin^2 \varphi_1 \sin^2 \varphi_2}{\sin^2(\varphi_1 + \varphi_2) \cos^2(\varphi_1 - \varphi_2)};$$

$$\tau_{11} = \frac{E_{\perp}^2}{E_{\parallel}^2} = \frac{\sin^2 \varphi_2 \sin^2 \varphi_1}{\sin^2(4\varphi_1 + \varphi_2)}.$$

(*)

Рис. 2. Зависимость коэффициента пропускания $\tau_{21} = \tau_{21}(\varphi_1)$ и $\tau_{11} = 1/\tau_{21}(\varphi_1 + \varphi_{11})$ для волн различной поляризации от угла падения φ_1 при преломлении на границе воздух — стекло (с показателем преломления $n_2 = 1,52$): τ_{21} — для падающего неупоглащающего света.

исходит при падении под углом Брюстера $\Phi_{Br} = \arctg(n_2/n_1)$, когда $\varphi_1 + \varphi_2 = \pi/2$ (рис. 2). При этом $\tau_{21} < 1$, а $\tau_{11} = 1$, т. е. преломление поляризованного света с E_2 не сопровождается отражением.

Если свет падает из среды оптически менее плотной в более плотную ($n_2 > n_1$), то $\varphi_2 < \varphi_1$ и преломлённый луч существует при всех значимых углах φ_1 от 0 до 90° . Если свет падает из среды оптически более плотной в менее плотную ($n_2 < n_1$), то $\varphi_2 > \varphi_1$ и преломлённая волна существует лишь в пределах угла падения от $\varphi_1 = 0$ до $\varphi_1 = \arcsin(n_2/n_1)$. При углах падения $\varphi_1 > \arcsin(n_2/n_1)$ П. с. не происходит, существует только отражённая волна — явление *полного внутреннего отражения*.

В оптически анизотропных средах в общем случае образуются две преломлённые световые волны с взаимно перпендикулярной поляризацией (см. *Кристаллооптика*).

Формально законы П. с. для прозрачных сред могут быть распространены и на поглощающие среды, если рассматривать показатель преломления для таких сред как комплексную величину $\mu_{ph} = n(1 - i\kappa)$, где κ — показатель поглощения. В случае металлов, обладающих сильным поглощением (и большим коф. отражения), входящий внутрь металла волна поглощается в тонком приповерхностном слое и появляется преломлённая волна теряет смысл (см. *Металлооптика*).

Поскольку показатель преломления сред зависит от длины волны света λ (см. *Дисперсия света*), то в случае падения на границу раздела прозрачных сред немонокроматич. света преломлённые лучи разл. длины волн идут по разл. направлениям $\varphi_2 = \varphi_2(\lambda)$, что используется в дисперсионных призмах.

На П. с. на выпуклых, вогнутых и плоских поверхностях прозрачных сред основано действие линз, служащих для получения изображений оптических, дисперсионных призм и др. оптич. элементов.

Если показатель преломления изменяется непрерывно (напр., в атмосфере с высотой), то при распространении светового луча в такой среде также происходит непрерывное изменение направления распространения — луч искривается в сторону большего значения показателя преломления (см. *Рефракция света в атмосфере*), но при этом отражение света не происходит.

Под действием излучения большой интенсивности, создаваемого мощными лазерами, среда становится нелинейной. Инициированные в молекулах среды под действием сильного электрического поля световой волны диполи вследствие ангармоничности колебаний электронов молекул излучают в среде вторичные волны не только на частоте ω падающего излучения, но также волны с удвоенной частотой — гармоники -2ω (и более высокие гармоники $3\omega, \dots$). С молекулярной точки зрения интерференция этих вторичных волн приводит к образованию в среде реультирующих преломлён-

Зависимость величин τ_{21} и τ_{11} от φ_1 приведена на рис. 2. Из выражений (*) и рис. 2 следует, что для всех углов падения $\tau_{21} \neq \tau_{11}$, кроме частного случая нормального падения ($\varphi_1 = \varphi_2 = 0$), когда

$$\tau_{21} = \tau_{11} = 4n_1 n_2 / (n_1 + n_2)^2.$$

Это означает, что для всех φ_1 (кроме $\varphi_1 = 0$) проходит поляризация преломлённого света. Если на границу раздела падает естественный (не поляризованный) свет, для к-рого $E_{\perp}^2 = E_{\parallel}^2$, то в преломлённой волне про-

изв. E_{\perp}^2 , т. е. свет будет частично поляризованным. Найд. значит, поляризация преломлённой волны про-

ных волн с частотой ω (как в линейной оптике) (см. Гюйгенса — Френеля принцип), а также с частотой 2ω , которым соответствуют макроскопич. показатели преломления $n(\omega)$ и $n(2\omega)$. Вследствие дисперсии среды $n(\omega) \neq n(2\omega)$ и, следовательно, в среде образуются две преломлённые волны с частотами ω и 2ω , распространяющиеся по разл. направлениям. При этом интенсивность преломлённой волны на частоте 2ω значительно меньше интенсивности на частоте ω (подробнее см. в ст. *Нелинейная оптика*).

Лит.: Ландсберг Г. С., Оптика, 5 изд., М., 1976; Сивухин Д. В., Общий курс физики, 2 изд., т. 4 — Оптика, М., 1985.

ПРЕЛОМЛЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЬ (преломления коэффициент) — оптич. характеристика среды, связанныя с преобразованием света на границе раздела двух прозрачных оптически однородных и изотропных сред при переходе его из одной среды в другую и обусловленная различием фазовых скоростей распространения света c_1 и c_2 в средах. Величина П. п. равна отношению этих скоростей $n_{21} = c_1/c_2$, наз. относительным П. п. этих сред. Если свет падает на вторую или первую среду из вакуума (где скорость распространения света c), то величины $n_2 = c/c_2$ и $n_1 = c/c_1$, наз. абсолютными и П. п. данных сред. При этом $n_{21} = n_2/n_1$, а закон преломления может быть записан в виде $n_{21}\sin\varphi_1 = n_2\sin\varphi_2$, где φ_1 и φ_2 — углы падения и преломления.

Величина абсолютно гомогенного П. п. зависит от природы и строения вещества, его агрегатного состояния, темперы, давления и др. При больших интенсивностях П. п. зависит от интенсивности света (см. *Нелинейная оптика*). У ряда веществ П. п. изменяется под действием внеш. электрич. поля (*Керровский эффект* — в жидкостях и газах; *электрооптич. Покельского эффект* — в кристаллах).

Для данной среды П. п. зависит от длины волн света λ , причём в области полос поглощения эта зависимость имеет аномальный характер (см. *Дисперсия света*). В реал. области П. п. практически для всех сред близок $\frac{1}{\lambda^2}$; в видимой области для жидкостей и твёрдых тел — порядка 1,5; в ИК-области для ряда прозрачных сред ~ 4.0 (для Ge).

Анизотропные среды характеризуются двумя П. п.: обыкновенным n_o (аналогично изотропным средам) и n_e — необыкновенным, величина к-рого зависит от угла падения луча и, следовательно, направления распространения света в среде (см. *Кристаллооптика*). Для сред, обладающих поглощением (частности, для металлов), П. п. является комплексной величиной, может быть представлена в виде $n' = n(1 - ix)$, где n — обычный П. п., x — показатель поглощения (см. *Поглощение света, Металлооптика*).

П. п. является макроскопич. характеристикой среды и связана с её диэлектрической проницаемостью ϵ в магн. проницаемостью μ : $n = \sqrt{\epsilon\mu}$. Классич. электронная теория (см. *Дисперсия света*) позволяет связать величину П. п. с микроскопич. характеристиками среды — электрической поляризируемостью атома (или молекулы) α , зависящей от природы атомов и частоты света, и плотностью среды: $n^2 = 1 + 4\pi N\alpha$, где N — число атомов в единице объёма. Действующее на атом (молекулу) электрич. поле E световой волны вызывает смещение оптич. электрона из положения равновесия; атом приобретает индуцирован. дипольный момент $p = \alpha E$, изменяющийся во времени с частотой падающего света, и является источником вторичных когерентных волн, которые, интерферируя с падающей на среду волной, образуют реальную приходящую световую волну, распространяющуюся в среде с фазовой скоростью $c_1 < c$, и потому $n = c/c_1 > 1$.

Интенсивность обычных (не лазерных) источников света относительно невелика, напряжённость электрич. поля E световой волны, действующего на атом, много меньше внутриволновых электрич. полей, и электром. в атоме можно рассматривать как гармонич. осцилля-

тор. В этом приближении величина α и П. п. $n = \sqrt{1 + 4\pi N\alpha}$ являются величинами постоянными (на данной частоте), не зависящими от интенсивности света. В интенсивных световых потоках, создаваемых мощными лазерами, величина электрич. поля световой волны может быть сопоставима с внутриволновыми электрич. полями в модель гармонич. осциллятора оказывается неприменимой. Учёт ангармоничности сил в системе электротов — атом приводит к зависимости поляризуемости атома α , а следовательно и П. п., от интенсивности света. Связь между μ и E оказывается нелинейной; П. п. может быть представлен в виде $n = n_0 + n_2 E^2$, где n_0 — П. п. при малых интенсивностях света; n_2 (обычно принятое обозначение) — нелинейная добавка к П. п., или коэф. нелинейности. П. п. n_2 зависит от природы среды, напр. для силикатных стекол $n_2 = (1,4 \div 1,5) \cdot 10^{-15} \text{ см}^2/\text{В}^2$.

На П. п. влияет высокая интенсивность щеп и в результате эффекта *электрооптики*, изменяющего плотность среды, высокочастотного эффекта Керра для аниатропных молекул (в жидкости), а также в результате повышения темп-ры, вызванного поглощением излучения. Все эти эффекты прямо пропорциональны интенсивности света ($\sim E^2$) и дают вклад в величину n_2 .

П. п. фотографированием кристаллов (напр., *LiNbO₃*) также зависит от интенсивности света в результате возникновения и пространственного перераспределения в кристалле электрич. зарядов; причём изменение П. п. сохраняется довольно долго и после прекращения излучения.

П. п. как оптич. характеристика среды в линейной оптике часто используется при физ.-хим. анализах. П. п. к-л. вещества обычно измеряется по отношению к воздуху для $\lambda = 589 - 589.6$ нм (жёлтый дублет линий натрия), при $t = 20^\circ\text{C}$, атм. давлении и обозначается n_D . Для твёрдых тел величина n_D изменяется в пределах от 1,3 до 4,0, для жидкостей — от 1,2 до 1,9, для газов (при нормальных условиях) — от 1,000035 (He) до 1,000702 (Xe), для воздуха $n_D = 1,000029$. Измерение n_D производится с помощью рефрактометров.

Лит.: Ландсберг Г. С., Оптика, 5 изд., М., 1976; Сивухин Д. В., Общий курс физики, 2 изд., т. 4 — Оптика, М., 1985.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЧАСТОТЫ — сдвиг спектра сигнала по частоте без изменения формы спектра. П. ч. возможен при воздействии колебаний сигнала и гетеродина на нелинейное устройство, наз. смесителем; в результате в спектре выходящего сигнала наряду с др. частотами образуются равноточная и суммарная частоты; выделение одной из них и является результатом работы смесителя. Величина сдвига определяется частотой генератора (гетеродина).

П. ч. используют радиоприёмных устройствах, измер. технике, эталонных генераторах и т. д., поскольку при этом усиление сигнала в широком диапазоне центральных частот заменяется усилением неперестраиваемой комбинац. частоты, наз. промежуточной частотой (П. ч.). Построение промежуточной частоты сигнала ω_c обеспечивает одноврем. перестройка частоты гетеродина ω_g . Т. о., усиление сигнала в устройствах с П. ч. осуществляется на сравнительно низкой, обычно стандартной частоте.

При передаче информации радиочастотное колебание можно модулировать по разл. параметрам: амплитуде $E(t)$, частоте $\omega_c(t)$ в фазе $\phi_c(t)$ (см. *Модулированные колебания*). Для того чтобы при П. ч. модуляция была перенесена на промежуточную частоту без искажений, необходимо выполнение след. условий: 1) нелинейное устройство (напр., полупроводниковый диод) должно иметь вольт-амперную характеристику, близкую к квадратичной или апрооксимируемую полиномом чёт. степеней; 2) амплитуда сигнала E_c должна быть много меньше амплитуды колебаний гетеродина E_g ; 3) частота ω_c должна быть выше ω_g .

Поскольку в выходной цепи смесителя имеются разд. комбинац. частоты, то для выделения разностной или суммарной частоты выходная цепь должна быть избирательной, т. е. реонаансной, настроенной на нужную частоту.

Под П. ч. часто понимают и др. операции, осуществляющие, напр., при помощи делителя частоты или умножителя частоты.

С. Ф. Литовченко

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СИММЕТРИИ — см. Симметрия кристаллов.

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ ВСТРЕЧНО-ШТИРЬЕВЫЕ (ВШП) — см. Пьезоэлектрические преобразователи.

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ НАПРЯЖЕНИЯ — устройство, вырабатывающее напряжение питания заданной величины из др. питающего напряжения (напр., для питания аппаратуры от аккумулятора). Одним из осн. требований, предъявляемых к П. н., является обеспечение максимального кпд.

Преобразование перем. напряжения легко осуществляется с помощью трансформатора, поэтому преобразователи пост. напряжения выполняются, как правило, на основе промежуточного преобразования пост. напряжения в переменное. Мощный генератор перем. напряжения к-рый питается от источника исходного пост. напряжения, подключается к первичной обмотке трансформатора, а со вторичной обмотки снимается перем. напряжение нужной величины, к-рое затем выпрямляется. Постоянное выходное напряжение выпрямителя при необходимости стабилизируется с помощью стабилизатора, включённого на выходе выпрямителя, или путём управления параметрами перем. напряжения, вырабатываемого генератором (см. Стабилизация тока и напряжения). Для получения высокого кпд в П. н. применяются генераторы, работающие в т. н. ключевом режиме и вырабатывающие напряжение прямоуг. формы (см. Логические схемы). Выходные транзисторы генератора, коммутирующие напряжение на первичной обмотке, переключаются либо закрытого состояния, в к-ром ток через транзистор неётся, в состояние насыщения, в к-ром падение напряжения на транзисторе мало, рассеянная мощность мала.

В П. н. высоковольтных фотодиодов питания обычно используется эдс самоиндукции, возникающая на индуктивности при реаком прерывании тока. Прерывателем тока служит транзистор, работающий в ключевом режиме, индуктивность является первичной обмоткой повышенной трансформатора. Выходное напряжение снимается со вторичной обмотки и выпрямляется. Такие схемы вырабатывают напряжение до неск. десятков кВ и применяются для питания кинескопов, электронно-лучевых трубок и т. п. Ключевой режим работы П. н. обеспечивает кпд порядка 80% и выше.

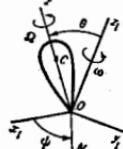
А. В. Слепцов

ПРЕОНЫ — гипотетич. элементарные объекты (частички), из к-рых, возможно, состоят кварки и лептоны (см. Составные модели лептонов и кварков).

ПРЕЦЕССИЯ (от поединяет: разграждаю) — предцессование — движение твёрдого тела, имеющего неподвижную точку O , к-рое определяется изменением угла прецессии ψ (см. Эйлер: углы) и представляет собой вращение вокруг неподвижной оси Oz , с угл. скоростью Π . $\omega = \psi$. Наряду с Π , тело совершает собств. вращение с угл. скоростью Ω вокруг неизменно связанный с телом оси Ox (ось собств. вращений), а также путационное движение, при к-ром происходит изменение угла кутации $\theta = z_1 Oz$ (рис.). Если во всё время движения $\theta = \text{const}$ (путаница отсутствует) в величинах ω , Ω также остаются постоянными, то движение тела наз. регулярией П. Ось O описывается при этом вокруг оси P . Oz прямой круговой конус. Такую П. при производных вих. условиях совершают закреплённое в центре тяжести симметрич. тело (гирокол), на к-рое никакие силы, создающие момент относительного закрепления точки, не действуют; ось P в этом случае является неизменное направление кинетич. момента

тела (см. Момент количества движения). Симметрич. тело, закреплённое в произвольной точке оси от симметрии и находящееся под действием силы тяжести (такнёлый гирокол или волчок), совершают при произвольных нач. условиях П. вокруг вертикальной оси, сопровождающуюся путационными колебаниями, амплитуда которых в период к-рых тем меньше, чем больше угл. скорость

Схема прецессии твёрдого тела: Ox, Oy, Oz — неподвижные оси, по отношению к которым движется тело, ON — прямая, перпендикулярная к плоскости x_1Oz (линия узлов), Ψ — угол x_1ON .

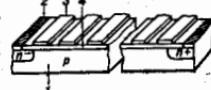
свойства вращения Ω . Когда $\Omega \gg \omega$, видимое движение гирокола мало отличается от регулярии П.; такую П., сопровождающуюся путационными ВЧ-колебаниями малой амплитуды, наз. псевдорегулярией П. Угл. скорость псевдорегулярии П. тяжёлого гирокола приближённо определяется равенством $\omega = Pa/Ia$, где P — вес гирокола, a — расстояние от неподвижной точки до центра тяжести, I — момент инерции гирокола относительно оси симметрии. Сопротивление движению вызывает затухание путационных колебаний, и П. постепенно становится регулярией.

Движение широко применяемых техник гирокол. систем инос. характер псевдорегулярии П.; для изучения его используют обычно т. н. элементарную (прецессионную) теорию гироколич. явлений. Подробнее см. в ст. Гирокол.

С. М. Тара

ПРИБОР С ЗАРЯДОВОЙ СВЯЗЬЮ (ПЗС) — интегральная схема, представляющая собой совокупность МДП-структур, сформированных на общей полупроводниковой подложке т. о., что полоски электродов образуют линейную или матричную регулярирующую структуру. Расстояние между соседними электродами столь мало, что существенным становится их взаимовлияние вследствие перекрытия областей пространственного заряда близких краев соседних электродов (рис. 1). Изобретение У. Бойлса (W. Boyle) и Дж. Смитта (G. Smith) в 1968. В ПЗС осуществляется направленная передача

Рис. 1. Структура прибора с зарядовой связью (фрагмент): 1 — кристалл кремния; 2 — вход — выход; 3 — металлические электроды; 4 — диэлектрик.

зарядов от электрода к электроду путём манипуляции электрич. напряжениями на этих электродах. Заряды в ПЗС вводятся электрич. (инжеекцией) или фотоэлектрич. способами. Оси. функциональные назначения фоточувств. ПЗС — преобразование оптич. изображений в последовательность электрич. импульсов (формирование видеосигнала), а также хранение и обработка цифровой в аналоговой информации. Используются термич. прибор с переносом зарядов (ППЗ) и фоточувств. прибор с зарядовой связью (ФПЗС). ПЗС изготавливают на основе монокристаллич. кремния. Для этого на поверхность кремниевой пластины методом термич. окисления создается тонкая ($0,1\text{--}0,15$ мкм) диэлектрич. плёнка двойного кремния (SiO_2). Этот процесс осуществляется т. о., чтобы обеспечить совершенство границы раздела полупроводник — диэлектрик и миц. концентрация рекомбинац. центров на границе. Электроды от МДП-элементов производятся на алюминии, их длина составляет 3—7 мкм, зазор между электродами $\approx 0,2\text{--}3$ мкм. Типичное число МДП-элементов 500—

2000 в линейном и 10^4 – 10^6 в матричном ПЗС; площадь пластины $\sim 1 \text{ см}^2$. Под крайними электродами каждой строки изготавливают p — p -переходы, предназначенные для ввода — вывода порции зарядов (зарядовых пакетов) электрическим способом (инжекция p — p -переходом). При фотолектрическом вводе зарядовых пакетов ПЗС освещают с фронтальной или тыльной стороны. При фронтальном освещении во избежание затеняющего действия электродов алюминия обычно заменяют пленками сильвингеров, поликристаллическими кремниями (поликремниями), прозрачного в видимой и близкой ИК-области спектра.

Принцип действия ПЗС на примере фрагмента строки ФПЗС, управляемой трёхтактовой (трёхфазной) схемой, иллюстрируется на рис. 2. В течение такта I (восприятие, накопление и хранение видеинформации) к

электродам 1, 4, 7 прикладывается т. н. напряжение хранения U_{xp} , оттягивающее оси носителя — дырок в случае кремния p -типа — в глубь полупроводника и образующее обеднённые слои глубиной 0,5–2 мкм — потенциалы ямы для электронов. Освещение поверхности ФПЗС породит в объёме кремния избыточные электронно-дырочные пары, при этом электроны стягиваются в потенциалы ямы, локализующиеся в тонком ($\sim 0,01$ мкм) приповерхностном слое под электродами 1, 4, 7, образуя сигнальные зарядовые пакеты. Величина заряда в зарядом пакете пропорциональна экспозиции поверхности вблизи данного электрода. В хорошо сформированных МДП-структуратах образующиеся заряды вблизи электродов могут относительно долго сохраняться, однако постепенно вследствие генерации ионизирующих примесных центров, дефектами в объёме или на границе раздела (температурный ток) эти заряды будут накапливаться в потенциалах ямы, пока не превысят сигналные заряды и даже полностью заполнят ямы.

Во время такта II (перенос зарядов) к электродам 2, 5, 8 и т. д. прикладывается т. н. напряжение считываания U_c , более высокое, чем напряжение хранения U_{xp} . Поэтому под электродами 2, 5 и 8 возникают более глубокие потенциалы ямы, чем под электродами 1, 4 и 7, и вследствие близости электродов 1 и 2, 4 и 5, 7 и 8 заряды между ними исчезают и электроны перетекают в соседние, более глубокие потенциалы ямы.

Во время такта III напряжение на электродах 2, 5, 8 снижается до U_{xp} , а с электродами 1, 4, 7 снимается. Т. о., осуществляется перенос всех зарядовых пакетов из строки ПЗС вправо на один шаг, равный расстоянию между соседними электродами.

«Всё» время работы на электродах, непосредственно подключённых к потенциалам U_{xp} или U_c , поддерживается небольшое напряжение смещения U_{cm} (1–3 В), обеспечивающее обеднение носителей заряда всей поверхности полупроводника и ослабление на ней рекомбинационных эффектов.

Повторяя процесс коммутации напряжений многократно, выводят через крайний p — p -переход последовательно все зарядовые пакеты, возбуждённые, напр., светом в строке. При этом в выходной цепи возникают импульсы напряжения, пропорциональные величине заряда данного пакета. Картина освещённости трансформируется в поверхности зарядный рельеф, к-рый после продвижения вдоль всей строки преобразуется в последовательность алгоритрических импульсов. Чем больше

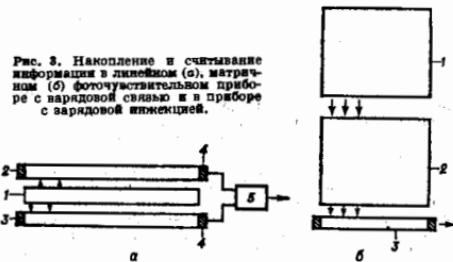

Рис. 2. Схема работы трёхфазного прибора с зарядовой связью — сдвигового регистра.

число элементов в строке или матрице (число элементов разложения), тем точнее воспринимается изображение.

При небольшом числе переносов увеличиваются рекомбинации, потери, происходит неполная передача зарядового пакета от одного электрода к соседнему и усиливаются обусловленные этим искажением информации. Чтобы избежать искажений накопленного видеосигнала из-за продолжжающегося во время переноса освещения, на кристалле ФПЗС создаёт пространственно разделённые области восприятия — накопления и хранения — считывания, причём в первых обес печиваются макс. фоточувствительность, а вторые, наоборот, экранируют от света. В линейном ПЗС (рис. 3, а) заряды, накопленные в строке 1 за один цикл, передаются в регистр 2 (из чётных элементов) и в регистр 3 (из

Рис. 3. Накопление и считывание информации в линейном (а), матричном (б) фоточувствительном приборе с зарядовой связью и в приборе с зарядовой инжекцией.

нечётных). В то время, как по этим регистрам информация передаётся через выход 4 в схему объединения сигналов 5, в строке 1 накапливается новый видеокадр. В ФПЗС с кадровым переносом (рис. 3, б) информация, воспринята матрицей накопления 1, быстро «рас布莱вляется» в матрицу хранения 2, из к-рой последовательно считывается ПЗС-регистром 3; в это же время матрица 1 накапливает новый кадр.

Оси параметров ПЗС: амплитуды управляющих импульсов (U_{xp} , U_c , ≈ 5 –20 В), относит. потери заряда при одном переносе ($\sim 10^{-8}$ – 10^{-6}), макс. тактовая частота ($f_{такт} = 10$ –100 МГц), макс. и мин. плотности зарядового пакета (Q_p , макс ≈ 50 нКл/см²; Q_p , мин ≈ 50 нКл/см²), динамич. диапазон ($D = 20 \lg Q_{p,\max}/Q_{p,\min}$, мин ≈ 60 –80 дБ), плотность темнового тока ($I_T = 10^{-10}$ – 10^{-8} А/см²). Для характеристики ФПЗС кроме перечисленных выше параметров указываются спектральный диапазон ($\Delta\lambda = 0,4$ – $1,1$ мкм), фоточувствительность ($S_F = 0,1$ – $0,5$ А/Вт), макс. и мин. экспозиция ($H_{\max} \leq 300$ нДж/см², $H_{\min} > 300$ нДж/см²), разрешающая способность ($r = 10$ –50 линий/мм). Кроме ПЗС простейшей структуры (рис. 1) получили распространение и др. их разновидности, в частности приборы с поликремниевыми перекрывающимися электродами (рис. 4, а), в к-рых обес печиваются активное фотовоздействие на всю поверхность полупроводника и малый зазор между электродами, и приборы с асимметричной приповерхностной свойствами (напр., слоем диэлектрика перем. толщины — рис. 4, б), работающие в двухтактом режиме. Принципиально отличная структура ПЗС объёмных каналов (рис. 4, в), образованных диффузией примесей. Накопление, хранение, перенос заряда происходят в объёме полупроводника, где меньше, чем на поверхности, рекомбинац. центров и выше подвижность носителей. Следствием этого является увеличение на порядок значения $f_{такт}$ и уменьшение r по сравнению со всеми разновидностями ПЗС с поверхностью каналом.

Для восприятия цветных изображений используют одни из двух способов: разделение оптич. потока с помощью призмы на красный, зелёный, синий, восприятие каждого из них специальным ФПЗС — кристаллом,

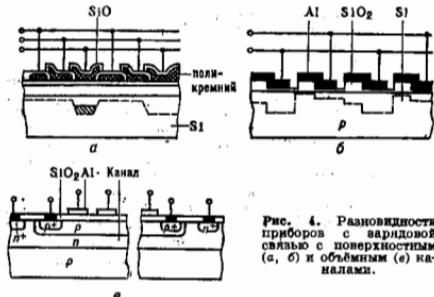

Рис. 4. Разновидности приборов с зарядовой связью с поверхностью (а, б) и обладающими (с) каналами.

смещение импульсов от всех трёх кристаллов в единый видеосигнал; создание на поверхности ФПЗС плёнчатого штрафового или мозаичного кодирующего светофильтра, образующего растр из разноцветных триад.

Для восприятия изображений в ИК-области спектра разрабатываются три направления: легирование кремния примесями (In, Ga, Te и др.) — использование примесного фотоэффекта; разработка ФПЗС на узковолновых полупроводниковых соединениях (напр., на In, Sb для диапазона $\Delta\lambda = 3-5$ мкм); создание гибридных структур, сочетающих фоточувствительные мишени, напр. на кристалле HgCdTe, и кремниевые ПЭС-регистры, обеспечивающие считывание информации, накаливаемой в маштабе.

Оси, отличит, особенность ПЭС как изделия микроэлектроники является возможность вводить в кристалл и хранить без искажения большие массивы цифровой (в т. ч. многоразовой) или аналоговой информации, использовать электрический, и оптический, способы для ввода информации, осуществлять направленное распространение (в т. ч. циркуляцию) информации в кристалле и неизлучающий доступ к ней, проводить как последовательный, так и параллельный принципы обработки информации. От вакуумных преобразников изображений (видиконов) ПЭС, кроме того, отличается жёстким геом. растром, позволяющим фиксировать координаты элементов разложения и исключить дисторсию и др. искажения растра, долговечностью, меньшей потребляемой мощностью, отсутствием микрофонного эффекта и выгорания под действием сильной засветки, нечувствительностью к магн. и электрич. полям.

Оси, применение ПЭС находит в качестве безвакуумного твердотельного аналога видикона для восприятия и обработки видеинформации в телевидении, устройствах техн. зрения, видеокамерах, электронных фотоаппаратов. Значительно меньше ПЭС используют в цифровой технике в качестве запоминающих устройств, регистров, арифметико-логич. устройств (см. Логические схемы, Памяти устройств) и в аналоговой технике в качестве линий задержек, фильтров и т. п.

Лит.: Сакен К., Томас М., Проборы с переносом заряда, пер. с англ., М., 1978; Носов Ю. Р., Шилин В. А., Основы физики приборов с зарядовой связью, М., 1986; Пресс Ф. П., Фоточувствительные микросхемы с зарядовой связью, в кн.: Итоги науки и техники. Сер. Электроника, т. 18, М., 1986.

Ю. Р. Носов

ПРИВЕДЕНИЕ СИЛ — преобразование системы сил, приложенных к твёрдому телу, в другую, эквивалентную систему сил, в частности простейшую. В общем случае любая система сил, действующих на твёрдое тело, при приведении к произвольному центру O , называемому центром приведения, заменяется одной силой, равной геом. сумме (гл. вектору R) сил системы и приложенными в центре приведения, и одной парой с моментом, равным геом. сумме (гл. моменту M_0) всех сил системы относительно центра приведения. В зависимости

от того, чему у данной системы сил равны R и M_0 , эта система может окончательно приводиться к одному из следующих простейших видов: а) к паре сил с моментом M_0 , когда $R = 0$, а $M_0 \neq 0$; б) к одной силе, т. е. к равнодействующей, равной R , когда $R \neq 0$, а $M_0 = 0$ или $M_0 \perp R$; в) к динамической системе, когда векторы R и M_0 не равны нулю и не взаимно перпендикулярны. При $R = 0$ и $M_0 = 0$ система сил находится в равновесии.

С. М. Тара.

ПРИВЕДЕНИЯ МАССЫ — условная характеристика распределения масс в движущейся механической или смешанной (напр., эл.-механика) системе, зависящая от физ. параметров системы (масс, моментов инерции, индуктивности и др.) и от закона её движения. В простейших случаях П. м. μ определяется из равенства $T = I_{\text{ц}} \omega^2$, где T — кинетическая энергия системы, ω — скорость нек-рой характеристики точки, к к-рой и приводится масса системы. Напр., для тела, совершающего плоско-параллельное движение, при приведении к его центру масс C П. м. $\mu = [1 + (P_c/h_c)^2]m$, где m — масса тела, P_c — радиус центра относительно оси, перпендикулярной к плоскости движения и проходящей через центр C , h_c — расстояние от центра масс до мгновенной оси вращения (в общем случае величина переменная). Обобщением понятия П. м. являются т. н. ковф. инерии a_{ik} в выражении кинетич. энергии системы со стационарными связями, положение к-рой определяется s обобщёнными координатами q_i :

$$2T = \sum_{i,k=1}^s a_{ik} \dot{q}_i \dot{q}_k,$$

где \dot{q}_i , \dot{q}_k — обобщённые скорости, a_{ik} — ф-ции обобщённых координат.

С. М. Тара.

ПРИВЕДЕНИЕ УРАВНЕНИЕ СОСТОЯНИЯ — термодинамич. уравнение состояния, записанное относительно безразмерных величин (приведенных переменных), определённых в масштабе критич. значений. П. у. с. $P' = P'(T', v')$ получается из обычного уравнения состояния $P = P(T, v)$ заменой $P \rightarrow P' = P/P_c$, $v \rightarrow v' = v/v_c$, $T \rightarrow T' = T/T_c$ (P_c , v_c , T_c — критич. значения давления P , уд. объёма v , темп-ры T , координаты критической точки). Параметры v_c , T_c (а следовательно, и $P_c = P(T_c, v_c)$) могут быть получены из совместного решения ур-ний

$$\frac{\partial P(T, v)}{\partial v} = 0, \quad \frac{\partial P(T, v)}{\partial v^2} = 0,$$

являющихся необходимым условием термодинамич. устойчивости критич. состояния системы. Использование приведенных переменных P' , v' , T' удобно в случаях, когда феноменологич. ур-ние состояния рассматриваемых систем $P = P(T, v)$ включает только два параметра, конкретизирующих систему данного класса (напр., параметры a и b в *Бан-дер-Ваальса уравнении*). В этом случае П. у. с. не содержит указанных параметров и универсально для всех систем, описываемых ур-ниями состояния данного типа (соответственных состояний закон). Термодинамич. особенности таких систем (уд. теплопроводности, теплопот. фазового перехода, уд. объёмы жидкой и газообразной фаз, кривая инверсии (см. Джоуля — Томсона эффект) и др.) также являются универсальными ф-циями v' и T' , и будучи определёнными (напр., экспериментально) для одной из таких систем, могут быть пересчитаны на другие.

В микроскопич. теории возможность существования универсальных ур-ий состояния может быть обоснована для систем, статистически невырожденных по отношению к транзистору, движению, когда $kT \gg h^2/m^2(N/V)^{1/2}$, где V — объём системы, содержащий N частиц с массой m_0 (см. Статистическая физика), и когда потенциал взаимодействия двух частиц классич. системы $F(R) = U_0 \Psi(R/d)$, где d — расстояние между частицами, d — их афф. диаметр, U_0 — параметр

интенсивности взаимодействия [ф-ция $\Psi(R/d) \sim (d/R)^n - (d/R)^m$; для потенциала Ленарда — Джонса $n = 12, m = 6$ (см. *Межмолекулярное взаимодействие*); для случая твёрдых сфер $n \rightarrow \infty$]. Тогда, введя безразмерные величины $\Theta = kT/U_0$, $\Phi = V/d^3$ и $\tau = Pd^3/U_0$, можно показать, что термич. ур-ние состояния $P = P(T, v)$ в калорич. виде состояния для теплопроводности $C_{V,N} = C_{V,N}(T, v)$, определяемое произвольным логарифмом статистик. интеграла классич. идеальной системы, выражается через Θ и Φ вне зависимости от конкретных значений U_0 и d :

$$\tau = \pi(\theta, \varphi), \quad C_{V,N} = C_{V,N}(\theta, \varphi).$$

Т. о., из подобия потенциалов взаимодействия частиц в разл. физ. системах (т. е. в системах с одинаковой ф-цией Φ) следует универсальность. П. у. с. Для каждого вида ф-ции Φ существуют свои П. у. с.

Использование приведённых перемещений естественно в полуфеноменолог. теории критических явлений. В ней предполагается, что существует нек-рый класс физически разл. систем (газ — жидкость, бинарный сплав, магнетики и др.), термодинамич. поведение к-рых в непосредств. близости критич. точке или к точке фазового перехода является подобным. Поведение разл. термодинамич. величин аппроксимируется степенным законом по параметру $\tau = (T - T_c)/T_c$ (степень этого параметра $\alpha, \beta, \gamma, \delta = 1 + \gamma/\beta$ наз. критическими показателями). Ур-ние состояния магнетика, $M = M(T, H)$, где M — намагниченность, H — напряженность магн. поля, в перемешенных $m = M/T_c^{\alpha}$ и $h = H/T_c^{\beta+\gamma}$ таково, что все изотермы сливаются в одну, имеющую две ветви, $m = m(h, T_c^{\beta})$. Для ряда магнетиков этот вывод подтверждён экспериментально. Если ур-ние состояния магнетика определяется двумя параметрами A и B , различными для разных систем, к-рые, зависимости

$$h = m(A(\mp 1 + B^{1/\beta}),$$

удовлетворяющей addитивному с помощью критич. показателей, поведению намагниченности $M \sim |t|^\alpha$, изотермической восприимчивости $\chi \sim |t|^{-\gamma}$ и теплопроводности $C_V \sim |t|^{-\delta} (\alpha = 2 - 2\beta\gamma)$, то приведенные значения $m = mB^\beta$ и $h' = h/A^\beta$ позволяют получить П. у. с.

$$h' = m'(\mp 1 + (m')^{1/\beta}),$$

выражающее универсальный закон соответственных состояний магнетика в области критич. точки, к-рый в рамках гипотезы подобия можно перенести на язык систем типа газ — жидкость и т. п.

Лит.: В. К. Узловский, М. П. Новиков, И. И. Урванцев, А. А. Рельский, Г. А. Григорьев, К. А. Касьянов, И. А. Термодинамика и статистическая физика. Теория равновесных систем, М., 1991; см. также лит. прил. С. С. Соколовым, составленной И. А. Касьяновым.

ПРИГОДНАЯ ТЕОРЕМА — теорема термодинамики неравновесных процессов, согласно к-рой при данных внеш. условиях, прецессирующих достижению системой равновесного состояния, стационарному (неравновесному, но неизменному во времени) состоянию соответствует минимум производство энтропии. Если таких препятствий нет, то производство энтропии достигает своего абр. минимума — нуля. Доказана И. Р. Пригожиным (I. R. Prigogine) в 1947 из соотношений взаимности Оисагера (см. *Оисагера теорема*). П. т. эквивалентна доказанному Оисагером (I. S. Onsager) в 1931 принципу взаимности рассеяния энергии спаредива, если кинетич. коф. в соотношениях Оисагера постоянны. Для реальных систем П. т. сприведена лишь приближенно, поэтому минимальность производство энтропии для стационарного состояния не является столь общим принципом, как максимальность энтропии для равновесного состояния (см. *Второе начало термодинамики*).

Производство энтропии в неравновесной термодинамич. системе, к-рая описывается в независимыми тер-

модинамич. силами X_1, \dots, X_n , равно

$$= \sum_{i,k} L_{ik} X_i X_k.$$

Если термодинамич. силы X_1, \dots, X_m постоянны, то минимум σ соответствует условию $\partial \sigma / \partial X_i = 0$ при $i = m+1, \dots, n$, откуда поток

$$I_i = \frac{1}{2} \frac{\partial \sigma}{\partial X_i} = \sum_k L_{ik} X_k = 0$$

(при $i = m+1, \dots, n$), т. е. все потоки, кроме тех, к-рые поддерживаются постоянными, равны нулю. Справедливо и обратное утверждение: в стационарном состоянии σ минимально, поскольку σ — положительно определенная квадратичная форма.

В общем случае для непрерывной системы потоки и связь перемены в пространстве, т. е. зависят от точки x , и нужно рассматривать полное производство энтропии

$$P = \int \sigma(x) dV = \sum_{i,k} \int X_i(x) L_{ik} X_k(x) dV,$$

где интегрирование ведётся по объёму V системы, $\sigma(x)$ — локальное производство энтропии. П. т. утверждает, что в стационарном состоянии функционал P минимален относительно вариации $X_i(x)$ при постоянных L_{ik} . Если L_{ik} не постоянны, то минимальность не имеет места. В общем случае P можно исследовать для нек-рых моделей. Напр., для системы, находящейся в контакте с терmostатом и состоящей из независимо действующих частиц, находящихся из-к-рых может находиться в одном из двух энергетич. состояний, а также поглощать и испускать монохроматич. излучение, показано, что даже для дальних от равновесия состояний производство энтропии может очень мало отличаться от равновесного.

Лит. см. при ст. *Термодинамика неравновесных процессов*.
Д. Н. Эйрбен.

ПРИЕМНИКИ: ЗВУКА — устройства, предназначенные для обнаружения звуковых волн (см. *Звук*), измерения их характеристики (звукового давления, излеб. смещения, колебл. скорости, интенсивности и т. д.) и для преобразования акустич. сигнала в электрический с целью усиления, анализа, передачи на расстояние, записи. Наиб. распространение получили П. з.—электроакустические преобразователи, к-рые позволяют воспроизводить временнную структуру акустич. сигнала; при малых волновых размерах П. з. с их помощью можно получить и пространственную структуру звукового поля. П. з. для воздушной среды наз. *микрофонами*, для водной — *гидрофонами*; для приёма звуковых волн в земной коре — *зейфурами*; приём упругих волн на поверхности твёрдых тел осуществляется в бирме т. р. а. м. Микрофоны и гидрофоны в большинстве случаев служат преёмниками звукового давления, однако существуют и преёмники градиента давления, преёмники колебл. скорости и комбиниров. преёмники для воздушной и водной среды. Эти функциональные особенности микрофонов и гидрофонов обеспечиваются как конструкцией приёмного элемента, так и электронной схемой первичной обработки. Выходного сигнала преёмника-преобразователя. Выборометры являются преёмниками колебательного смещения частиц, колебательной скорости частиц или ускорения (в последних двух случаях их наз. соотвественно велосиметры и акселерометры), причём электронная схема, осуществляющая интегрирование или дифференцирование выходного сигнала, позволяет использовать один и тот же преёмный элемент для выполнения всех трёх ф-ций.

Основ. характеристикой П. з.— преобразователей является чувствительность, представляющая отношение

выходного электрич. сигнала к входному акустическому; для приёмников звукового давления чувствительность — отношение амплитуды электрич. напряжения в режиме холостого хода к амплитуде звукового давления. Зависимость чувствительности от частоты, амплитуды сигнала и направления его прихода определяет соответственно частотную характеристику, динамич. диапазон и направлением П. з.

По виду частотных характеристик П. з. подразделяются на широкополосные и резонансные. Первые позволяют принимать сложные по спектральному составу сигналы; они работают с пост. чувствительностью в широкой области частот, лежащей ниже первой собств. частоты механич. системы П. з., и используются, напр., при приёме речи и музыки, при исследованиях в гидроакустике и геоакустике, изучении шумов акустических развл. происхождения и т. п. Вторые служат для приёма тональных сигналов с заданной частотой или узкополосных сигналов. Они обладают повышенной за счёт резонанса чувствительностью и применяются в режимах активной акустич. локации в гидроакустике, дефектоскопии, медицинской диагностике, в разл. контроллонизмерит. УЗ-устройствах (см. Ультразвук). В акустоэлектронике используют как резонансные, так и широкополосные приёмники.

Динамич. диапазон П. з. определяется областью амплитуд сигналов, в к-ром чувствительность сохраняется неизменной; снизу он ограничен собств. шумами приёмного элемента, входным электрич. цепей и внеш. шумами, сверху — нелинейностью свойств приёмника. Направленность П. з. определяется их волновыми размерами и конструктивными особенностями, она оказывает существ. влияние на направленность акустич. антенн. Для получения острой НЧ-направленности приёма могут служить приёмники параметрич. типа, основанные на использовании нелинейных свойств среды, в к-рой распространяется звук (см. Параметрические излучатели и приёмники звука).

В качестве микрофонов в звуковом диапазоне частот служат преобразователи электродинамич., электростатич. типа, реже — пьезоэлектрические преобразователи. Чувствительность их составляет от единиц до сотен мВ/Па, динамич. диапазон — от десятков до сотен дБ. Электростатич., пьезоэлектрич. и пьезополимерные измерит. П. з. применяются в воздушной среде на УЗ-частотах. В качестве гидрофонов служат в осн. преобразователи из пьезоэлектрических материалов. В гидроакустич. технике от гл. обр. П. з. из пьезокерамики с чувствительностью от единиц мВ/Па до мВ/Па и динамич. диапазоном порядка 100 дБ. При измерениях в жидкостях на УЗ-частотах, а также при физ. измерениях в твёрдых телах, в дефектоскопии и др. областях УЗ-техники, в медицинской диагностике, в акустоэлектронике и т. п. наряду с пьезокерамикой, преобразователями для приёма звука используются преобразователи на пьезокристаллах, пьезочувствительные, пьезополимерные и пьезодолупроводниковые преобразователи. Выбор материала, конструкции и размеров П. з. в этих случаях зависит от степени определённости области рабочих частот, к-рые может достигать гигагерцевого диапазона. Служат в качестве гидрофонов и оптоакустических преобразований в волоконных световодах, по к-рым распространяются монохроматич. световые волны. Наряду с приёмниками-преобразователями, воспроизводящими временную структуру акустич. сигналов, для газообразной и жидкой сред существуют П. з., измеряющие усреднённые во времени характеристики звуковой волны. К ним относятся приёмники механич. типа — Радар, радиометр акустический, а также термич. П. з. Последние применяются, как правило, в жидкостях для измерения интенсивности ультразвука ВЧ-диапазона. Они основаны на преобразовании внергии акустич. волны в тепловую. Возникающая при этом

нагревание среды измеряется посредством термоэлементов — термопар или термисторов, причём эдс термопар оказывается пропорциональной интенсивности звука. Для увеличения чувствительности термич. П. з. термоэлементы покрываются слоем вещества с большим коэф. поглощения звука. Ниж. граница динамич. диапазона по интенсивности составляет у этих приёмников в наих частотах порядка единиц МГц величину порядка сотен Вт/м².

Вибраторы, применяемые для измерений колебаний поверхности твёрдых тел, подразделяются на контактные и бесконтактные. Первые, к-рые можно отнести и к геофонам, имеют недостаток: механич. контакт с измеряемой поверхностью; чувствит. элементом в них является ал.-механич. преобразователь, как правило, пьезоэлектрич. типа; на низких звуковых и на инфразвуковых частотах применяют преобразователи ал.-магн. или ал.-динамич. типа. В исследов. практике обычно используют бесконтактные измерители амплитуд колебаний ёмкостного или индуктивного типа. Для наил. точных абс. измерений амплитуды колебет. смещением служат оптич. интерференц. методы, ниж. предел по амплитуде для к-рых составляет 10^{-8} — 10^{-4} мкм. Амплитуды порядка неск. мкм или десятков мкм измеряют с точностью не более 10% при помощи микроскопа по размножению хорошо освещённой точки на боковой поверхности колеблющегося тела. В качестве П. з. можно рассматривать в органы слуха животных и человека, производящие преобразование акустич. сигналов в первичные импульсы, передаваемые в центральную нервную систему (см. Слух, Физиологическая акустика).

И. П. Гольман

ПРИЕМНИКИ ОПТИЧЕСКОГО ИЗЛУЧЕНИЯ — устройства, предназначенные для обнаружения или измерения оптического излучения и основанные на преобразовании энергии излучения в др. виды энергии (тепловую, механическую, электрическую и т. д.), более удобные для непосредств. измерения. Они реагируют на интенсивность излучения, усреднённую по мк. перводам колебаний светового поля, т. к. время релаксации приёмников, независимо от того, на каком принципе они основаны, определяется процессами переноса и релаксации, к-рые происходит за время, много большее периода колебания светового поля.

Разнообразие типов П. о. и. определяется многочисленностью способов преобразования энергии и невозможностью создать П. о. и., однakoво чувствительные во всём оптич. диапазоне. По принципу действия П. о. и. делятся на следующие группы: тепловые (термоэлементы, пьезоэлектрич. приёмники, болометры, оптико-акустич. приёмники), фотокиночные, или фотоэлектрические (фотоэлементы, фотоумножители, вентильные фотодиоды, фотодиоды, фототранзисторы, приёмники на эффекте «увлечения»), ионизационные, фотокиноческие, а также глаза живых существ. По спектральному диапазону чувствительности П. о. и. разделяют на неселективные и селективные, чувствительность к-рых не зависит от длины волны падающего излучения в широком диапазоне, и селективные, чувствительность к-рых ограничена определ. участком спектра. Различают также одноэлементные и многоголовые, неокраиндаемые П. о. и.

Параметры приёмников оптического излучения. Свойства и возможности П. о. и. разл. типов характеризуют следующими параметрами. По рабочему излучению чувствительность — мк. поток излучения, вызывающий на выходе приёмника сигнал, равный напряжению собств. шумов или превышающий их в заданное число раз. Шумым ива. хотят. сигналы со случайными амплитудами и частотами, возникающими в цепи включения приёмника при отсутствии измеряемого потока излучения. Т. к. мощность шумов приёмника зависит от площади чувств. щитовидки приёмника и существует в целом часот усилителя сигнала, то для

сравнения разл. приёмников служит пороговая величина потока излучения, отнесённая к единичной полосе спектрального излучения (1 Гц), единичной площади (1 см^2) и измеряемая в $\text{Вт}/\text{Гц}^{1/4}\cdot\text{см}$. На практике используют обратную величину, измеряющую в $\text{см}^{-1}\cdot\text{Гц}^{1/4}/\text{Вт}$ и называемую «**коэффициентом чувствительности**», способом определения. Эта характеристика, будучи независимой от размера чувств. площасти, удобна для сравнения разл. типов приёмников.

Интегральная чувствительность (коэф. преобразования) — отвлечение сигнала на выходе приёмника (тока или напряжения) к величине мощности оптич. излучения сложного спектрального состава, вызвавшего появление этого сигнала; измеряется в $\text{А}/\text{Вт}$, $\text{В}/\text{Вт}$. В ряде случаев интегральная чувствительность выражается как отношение сигнала приёмника к значению освещённости его входного окна; измеряется в $\text{А}/\text{лм}$, $\text{В}/\text{лм}$.

Постоянная времени — время, за которое сигнал на выходе приёмника нарастает от нуля до значения, равного 0,63 от стационарного значения. Этот параметр служит мерой способности П. о. и. регистрировать оптич. сигналы мин. длительности, а также определяет максимальную возможную частоту модуляции потока излучения, регистрация к-рого происходит лиц. без искажения.

Спектральная чувствительность характеризует реакцию приёмника при действии на него монохроматич. (одинаковой волны λ) потока излучения, равного 0,63 от стационарного значения. Этот параметр служит мерой способности П. о. и. регистрировать оптич. сигналы мин. длительности, а также определяет максимальную возможную частоту модуляции потока излучения, регистрация к-рого происходит лиц. без искажения.

П. о. и. обладают и частотной характеристикой — зависимостью чувствительности приёмников от частоты модуляции падающего на него излучения. Выс. этой характеристики определяется постоянной времени и видом модуляции.

Тепловые приёмники оптического излучения реагируют на энергию, поглощённую чувствительным приёмным элементом. Поглощённая энергия приводит к нагреванию чувств. элемента и повышению его темп-ры, к-рая может быть измерена напосредственно. Возможна регистрация и вызванных нагревом изменений к-л. др. физ. параметров вещества этого чувств. элемента, напр. электропроводности, давления газа и т. п. Сортировочные приёмники позволяют обнаруживать повышенные темп-ры термочувств. элемента при его облучении на $10^{-4} - 10^{-7} \text{ К}$ и измерять мощности $\sim 10^{-10} \text{ Вт}$. Такое изменение темп-ры нельзя измерить напосредственно, применяют разл. косвенные методы. По принципу такого преобразования тепловые приёмники различаются на неск. типов. **Термометры** (термо- и. и., основанные на термоэлектрич. эффекте — вонникоидном) это в контуре из разл. материалов, снят. к-рые имеют неодинаковую темп-ру. На один из слоев контура направляется измеряемое излучение, что приводит к повышению темп-ры этого слоя по сравнению с темп-рой другого (холодного) слоя. Возникающая при этом эдс снимают мерой измеряемого потока излучения. Металлич. термоэлементы изготовляют из Cu, Ni, Pt, композитов и др.; а полупроводниковых элементов — применяют Si, Ge, Te и др. Для увеличения первичн. электрич. сигнала вместо одного термоэлемента используют систему последовательно включенных термоэлементов. Такие системы наз. термостолбиками. Результирующая эдс термостолбика равна сумме эдс входящих в него термоэлементов. Для уменьшения уровня помех термоэлементы (термостолбики) помещают в вакуум, окружают охлаждаемыми экранами, применяют компенс. схемы,

в к-рых два одинаковых термоэлемента включены на встречу друг другу. Лучшие термоэлементы имеют следующие параметры: постоянная времени $(4-3)\cdot10^{-3} \text{ с}$, порог чувствительности $(4-6)\cdot10^{-11} \text{ Вт}/\text{Гц}^{1/4}$, коэф. преобразования $5-20 \text{ В}/\text{Вт}$.

Пироэлектрич. приёмники основаны на способности сегнетоэлектрич. материалов создавать электрич. заряды на своей поверхности при вызванных нагревом механич. деформациях. Приёмники этого типа представляют собой тонкую пластины, выбранную определ. образом из прозрачн. кристалла, на к-рую нанесены металлиз. электроды в виде поглощающей черни. Излучение, падающее на чёрные, вызывает нагрев кристалла, пластины в наименьшие заряды на электродах. Пороговая чувствительность прозрачн. приёмников не зависит от размеров площасти чувств. элементов (изменяется от $0,25^{\circ}\text{до} 400 \text{ см}^2$), и потому они могут иметь разл. конструктивные формы. Пироэлектрич. эффектом обладают кристаллы триглицинатибутиата, выбрана лития, керамические циркониатитанаты бария мышьяковистого и др. Напоминают прозрачн. приёмников измениваются в широких пределах: постоянная времени $2\cdot10^{-3} - 2\cdot10^{-2} \text{ с}$; порог чувствительности $1\cdot10^{-9} - 1\cdot10^{-7} \text{ Вт}/\text{Гц}^{1/4}$, коэф. преобразования $5 - 10^4 \text{ В}/\text{Вт}$. В Ильинской области считают, что эти приёмники являются единственным рабочим прибором для измерения без охлаждения. Спектральная область работы определяется областью поглощения.

Болометры — приёмники, действие к-рых основано на измениении нек-рых физ. параметров чувств. элемента при его нагревании вследствие поглощения потока излучения. Наиболее распространение получили болометры сопротивления, основаные на зависимости электрич. сопротивления металлич. полупроводниковых материалов от темп-ры. Термоомметры представляют собой тонкий слой металла (Ni, Au, Bi и др.), поверхность к-рого покрыта слоем черни, имеющей больш. коэф. поглощения в широкой области длин волн. Полупроводниковые болометры (термисторы) изготавливаются из Fe₂O₃Si, а также из окислов Ni, Mn, Co. Сверхпроводящие болометры работают при глубоком охлаждении ($3-45 \text{ К}$). Они основаны на использовании резкого изменения электрич. сопротивления металлов в области перехода от нормального состояния к сверхпроводящему. Для уменьшения влияния тепловых явлеч. овр. болометры делают компенсац. тиц, кот. в два пласти мостовой схемы включены одинаковые термоомметры. Излучение направляется за один элемент; а другой служит для компенсации изменений темп-ры окружающей среды в различных моментах. Для уменьшения порога чувствительности болометры изготавливаются из тонких проводников, для уменьшения постоянной времени — очень тонкой. Типичные размеры болометров: площасть $0,3 \text{ см}^2$, толщина $0,1 - 0,01 \text{ мм}$. Порог чувствительности металлич. болометров, работающих без охлаждения, при собств. сопротивлении $5 - 50 \text{ Ом}$ составляет $10^{14} - 10^{15} \text{ Вт}/\text{Гц}^{1/4}$ при коэф. преобразования $5 - 25 \text{ В}/\text{Вт}$ и постоянной времени $2\cdot10^{-3} - 2\cdot10^{-2} \text{ с}$. Типичные параметры полупроводниковых болометров, работающих без охлаждения, так и с глубоким охлаждением: собств. сопротивление $2 - 10^4 \text{ Ом}$, коэф. преобразования $50 - 5000 \text{ В}/\text{Вт}$, пороговый поток $10^{-11} - 10^{-10} \text{ Вт}/\text{Гц}^{1/4}$, постоянная времени $(1-5)\cdot10^{-3} \text{ с}$. Для сверхпроводящих болометров из ниобия, Pt и Ge порог чувствительности составляет $10^{12} - 10^{13} \text{ Вт}/\text{Гц}^{1/4}$, постоянная времени $10^{-4} - 10^{-3} \text{ с}$.

Оптико-акустич. приёмники. К ним относятся приёмники, у к-рых изменение темп-ры, вызванное поглощением излучения, напосредственно преобразуется в механич. работу, регистрирующую устройство. Оптико-акустич. приёмники представляют собой небольшую герметич. камеру, заполненную газом (гелием, драуксию углеродом), и к-рой расположена за-

ЧЕРНИННАЯ ПЛАСТИКА. Одной из сторон камеры служит окно, "прозрачное для излучения", а другой — гибкая мембрана. Излучение, падающее на зачерненную пластину, нагревает её, что приводит к изменению темперы и давления газа в камере. Обычно в оптико-акустике приемники направляют модулированное излучение, и потому мембрana колеблется с амплитудой, зависящей от мощности, подаваемой излучению. Изменение мембранны преобразуется в электрический сигнал, который может быть измерен. Оптико-акустические приемники без зачерненной пластины офорами на излучение оптического излучения непосредственно газом, заполняющим камеру. Пульсации давления газа улавливаются микрофоном, сигнал с которого усиливается и измеряется. В этом случае оптико-акустический приемник является селективным, т. к. он обладает чувствительностью, только в определенных областях спектра (в полосах поглощения газа). Постоянная времени оптико-акустич. приемников ($2-3 \cdot 10^{-2}$ с, порог чувствительности $4 \cdot 10^{-19} \text{ Вт/Гц}^{1/2}$ кв. коэф. преобразования $4 \cdot 10^4 \text{ В/Вт}$).

Фотоэлектронные приемники оптического излучения непосредственно преобразуют его энергию в излучение в электрическую. Их делают на *П. б. с* с внешними и внутренними фотоэффектами.

Фотодиоды — эл.-вакуумный прибор, преобразующий оптическое излучение в электрический сигнал; основана на явлениях эмиссии вакуумом, с поверхности твердого тела при прогревании, фотокон. (красная, гравийная), чувствительность таких приемников определяется ламповой выходкой, а диэлектриков — с поверхности твердого тела. Для большинства материалов она лежит в видимой и ближней УФ-области, для полизидроидиков — в видимой и ближней ИК-области, для диэлектриков — в области вакуумного инфракрасного. Простейший фотодиод с анодом, фотоэффектом, представляет собой вакууморадиодный, скрепленный баллон, на часть, внутрь, поверхности, к-рого имеется фоточувств. слой (фотокатод). В центре баллона находится анод в виде сетки или кадра, между анодом и катодом приложено разность потенциалов, создающая ускоряющие электрические поля. Электроны, вылетающие из фотокатода при его освещении, попадают под действие поля на анод, создавая там во много разенье. Область электрической чувствительности фотодилемента зависит от материала фотокатода. Всего существует 15 типов спектральных характеристик фотокатодов. Широкое распространение получили три типа фотокатодов: $\text{Sr} - \text{O}$, в область чувствительности $180-250$ нм; $\text{Ag} - \text{O} - \text{Cs}$ — $400-1000$ нм; мультиплерный ($\text{Sr}, \text{K}, \text{Na}, \text{Ca}$) — $400-800$ нм. В оптоэлектрон. приложениях, в зоне фотокатода течёт ток (из, т. е. м. в. в. м.), вызванный спонтанной гермоэмиссией фотовольт. Прибор чувствительности фотодилемента определяется флукутацией темнового тока, на фоне к-рого измеряется фототок, т. е. величина темнового тока зависит от типа фотокатода и разности потенциалов между анодом и катодом. При комнатной температуре темнового тока у мультиплерного фотокатода составляет $10^{-15}-10^{-14} \text{ А/см}^2$, у фотокатода типа $\text{Ag} - \text{O} - \text{Cs}$ — $10^{-11}-10^{-10} \text{ А/см}^2$. Охлаждение фотокатода до температиры жидкого азота (77 K) приводит к снижению темнового тока на три-четыре порядка, но и в одноврем. уменьшению порога чувствительности. Постоянная времени вакуумных фотодилементов составляет 10^{-3} с.

Фотоэлектронный умножитель (**ФЭУ**) — эл.-вакуумный прибор, преобразующий оптическое излучение в электрический сигнал с последующим его усиливанием за счет вторичной эмиссии, суть к-рой состоит в испускании электронов поверхностью твердого тела при её бомбардировке электронами большой энергии. К. ч. число вторичных электронов превышает чило первичных; то, многократно повторяя такой процесс, можно получить значительное усиление первичного электронного тока. Усовр. ФЭУ с 12 каскадами (диодами) коэф. усиления достигает 10^7 . Спектральная чувствитель-

ность ФЭУ определяется типом фотокатода и полосой пропускания материала входного окна. Постоянная времени ФЭУ составляет $10^{-4}-10^{-3}$ с. Порог чувствительности ФЭУ, как и у фотомоментов, определяется флюктуациями темнового тока, а также флюктуациями вторичного тока вторичной эмиссии динодов и составляет $10^{-18}-10^{-17} \text{ Вт/Гц}^{1/2}$. Для снижения величины темнового тока и порога чувствительности применяют охлаждение. Кроме ФЭУ с дискретными эмиттерами, используют ФЭУ с непрерывными эмиттерами в форме канала (каналовые ФЭУ). В простейшем случае ФЭУ этого типа представляют собой трубку из диэлектрика (стекла), внутри поверхности к-рой покрыта слоем полупроводника. На концах трубы приложено напряжение $2-3 \text{ кВ}$, создающее вдоль неё электрич. поле. Одной конец трубы располагается вблизи фотокатода; второй конец располагается около коллектора для сбора электронов. Обычно длина трубы $100-150$ мм, диам. $1,5-2,0$ мм. Коэф. усиления канального ФЭУ достигает 10^4 . Для увеличения чувствительности фотокатодов, применяемых в фотодилементах в ФЭУ, используют многократное прохождение излучения через фотокатод за счет полного внутр. отражения на границах раздела стекло — воздух и фотокатод — вакуум. Световой луч входит в фотокатод под нужным углом с помощью призмы, находящейся в оптическом контакте с плоским входным окном приемника. При многократном прохождении через фотокатод излучение почти полностью поглощается; при этом порог чувствительности приближается к теоретич. пределу.

При регистрации оптического излучения, модулированного частотой (100 Гц), используют специ. виды фотоприемников с вспышкой и фотоэффектом. К их числу относятся динамич. и статич. ФЭУ со скрещенными полями, вакуумные фотодиоды, СВЧ-фотодилементы, фотодилементы ФЭУ, бегущей волны, импульсные скоростные фотодилементы.

Фотоэлектрический (фотобопротивления) — простейшие полупроводниковые структуры с одним типом проводимости, у-ким под действием падающего оптического излучения происходит изменение проводимости вследствие образования в них носителей заряда (электронов и дырок). Этот эффект наблюдается в полупроводниках при энергии падающего фотона, недостаточной для вынужненного вспл. фотозефекта, но достаточной для перехода носителей из валентной зоны в зону проводимости. Фотоны с такой энергией выталкивают внутр. фотозефект, увеличивая в зоне проводимости и в валентной зоне число носителей заряда. Величина за-прежней зоны определяет красовую границу чувствительности фотодиэлектров. Фотодиэлектор представляет собой тонкую пластинку или пленку из полупроводника, нарисованную на подложку из полуп. материала и покрытую корпуш с защитным окном; через контактные к-и чувств. слоя подводится питывающее напряжение. Охлаждаемые фотодиэлекторы обычно монтируют на внутр. дне сосуда Дьюара. Схемы включения фотодиэлектров аналогичны схемам включения болометров. Прайменик, чувствительный в ДВ-области спектра, изготавливается из материала с узкой запрещенной зоной. Однако чем уже запрещенная зона, тем больше носителей, неизбежно возникающих в зоне, и тем выше чувствительность. Поэтому считают, что фотодиэлекторы чувствительные к излучению с длинной волны до 3 мкм, охлаждения не требуют; в диапазоне 3—8 мкм необходимо охлаждение до 77 К; фоторезисторы для диапазона 8—30 мкм требуют глубокого охлаждения до 3—5 К. Наибол. широкое применение получили фотодиэлекторы на основе сульфида цинка (работочая область спектра 0,3—0,9 мкм), сульфида синтиза (0,4—3,6 мкм), сульфида синтиза (0,34—4,0 мкм), антимонида кадмия (2,2—9,0 мкм), герmania, легированного золотом в ртути (1,8—8,0 мкм). Постоянная времени фотодиэлектров определяется временем установления стационарного состояния носителей заряда, воз-

никающих при освещении, зависит от природы полупроводника и варьируется для разн. фотодиодов от 10^{-2} до 10^{-8} с. Пороговая чувствительность фотодиодов составляет $10^{-10} - 10^{-12}$ Вт/Гц^{1/2}.

Приёмники и излучатели с $p-n-p$ -переходом могут работать в фотогальванич. или фотодиодном режимах. В первом случае дифракция изр., облучение генерирует эдс без внеш. источника питания, во втором — к приёмнику подводится внеш. напряжение, и ток, проходящий через варварческое сопротивление, изменяется в зависимости от освещённости $p-n-p$ -перехода. Особую группу составляют фотогальванич. приёмники с ионным легированием, напр. $HgCdTe$. Обнаружит способность приёмников на основе ионодиодов, переходов ртвна $7 \cdot 10^{-10}$ Гц^{1/2}/Вт при длине волны 10,6 мкм и темп-ре 77 К. Фотогальванич. приёмники на основе силика $SiSb$ в спектральной области 8—12 мкм обладают обнаружен. способностью $2 \cdot 10^{-10}$ Гц^{1/2}/Вт в постоянной времени $1 \cdot 10^{-3}$ с.

Особую группу фотогальванич. приёмников составляют приёмники с продольным (или латеральным) фоторефлектом. Суть эффекта состоит в том, что при неравномерном освещении $p-n$ -перехода наряду с поперечной эдс между p - и n -областями образуется эдс, направленная вдоль перехода. Продольный фотoeffekt на $p-n$ -переходе используют в координатно-чувств. приёмниках, предназначенные для определения координат точки, в к-рую сфокусировано излучение.

Вторым типом приёмника с $p-n$ -переходом являются фотодиоды. Они отличаются от фотогальванич. приёмников тем, что на них подается внешнее запирающее напряжение. В таких приёмниках при освещении приконтактной области образующиеся носители заряда уменьшают сопротивление переходного слоя, вызывая увеличение тока в цепи. Наиб. широко используются фотодиоды на Ge и Si , а также фотодиоды на основе полупроводниковых соединений $InAs$, $CdSe$, $InSb$. Особенностью германниевых и кремниевых фотодиодов является то, что они не требуют охлаждения.

Значит, увеличение чувствительности достигают в лавинных фотодиодах и фототранзисторах (фототранзисторах). Лавинные фотодиоды основаны на явлении лавинного электрич. пробоя $p-n$ -перехода — лавинногообразного роста числа носителей заряда, размножающихся под действием ионизации. Лавинное усиление тока достигает величины $(2-3) \cdot 10^4$ у германниевых и 10^4 у кремниевых лавинных фотодиодов. Порог чувствительности лавинных фотодиодов, работающих в режиме счётика фотонов, достигает 10^{-17} Вт/Гц^{1/2}.

Фототранзисторы отличаются от фотодиодов дополн. усл. усиления фототока на $n-p-n$ -переходе. Фототранзистор содержит в себе свойства фотодиода и усилив. свойства транзистора. Однако наличие дополнит. перехода приводит к сильному снижению чувствительности этих приёмников. Спектральные характеристики фототранзисторов такие же, как и у фотодиодов из аналогичных материалов.

Другие типы приёмников оптического излучения. Для регистрации сверхкоротких импульсов лазерного излучения ИК-диапазона разработаны П. о. и., основанные на *релеении электронов фотомемами*. При взаимодействии излучения с веществом (внутризонное поглощение на свободных носителях), переходы между подзонами в валентной зоне) вдоль направления распространения излучения возникает движение носителей заряда вследствие наличия у бл.-магн. волн конечного вида. Это движение носителей регистрируется в виде тока или напряжения. П. о. и. такого типа имеют постоянную временем $10^{-11} - 10^{-10}$ с, не требуют предварительной охлаждения и использования источников питания. Еще большее временные разрешение до $10^{-14} - 10^{-15}$ с может быть получено при использовании приёмников с магнитной на основе структур металлы — окисел — металлы, работающих как туннельный диод. Недостатком:

приёмников этого типа является их малая чувствительность.

Пондеромоторные (механические) П. о. и. реагируют на давление света, для измерения которого служат разл. типы датчиков (блочный, пьезоэлектрический), но чаще всего используют крутые весы. Значит, увеличение чувствительности крутых весов достигается заменой торсионного подвеса чувств. элемента бесконтактным, подвесом в магн. поле. Жёсткость крутых колебаний при этом может быть уменьшена на 3—4 порядка. Однако применение приёмников этого типа ограничено, т. к. они очень чувствительны к вибрациям и тепловому излучению окружающей среды.

К **фотокимическим** П. о. и. относятся все виды фотослойа, используемых в содр. фотографии. Несмотря на различия между этн. фотогр. процессами, они могут быть разделены на две группы: процессы на галогеносеребряных материалах и процессы на фотопроводящих материалах, к-рые наз., также электропрот. процессами. Фотогр. процесс состоит из двух стадий. Первая стадия — обработка скрытого изображения под действием излучения, в процессе экспонирования. Вторая стадия — визуализация скрытого изображения путём проявления и его закрепления для повышения стойкости к внеш. воздействиям. Под действием света после проявления и фиксирования в светочувствует. ся сюда стойкое фотогр. изображение. Мерой величины поглощённой энергии служит оптическая плотность проявленного фотослоя. В зависимости от назначения галогеносеребряные слои имеют широкий диапазон чувствительности ($10^{11} - 10^{12}$ Дж/см²) и разнообразные способности (25 и 2000 мм⁻¹ соответственно). Электрофотогр. материалы имеют чувствительность от 10^{-9} (селеновые слои), до 10^{-1} Дж/см² (фототермоластич. слои); разращающая способность соответственно 60 и 1000 мм⁻¹.

К П. о. и. могут быть отнесены и глаза живых существ. Область спектра, в-к-рой чувствител. глаз человека ($0,4 - 0,7$ мкм), наз. видимой областью. Человеческий глаз — селективный, приёмник с макс. чувствительностью ок. 555 нм. Оптическ. схема глаза об разует на сетчатке, содержащей светочувств. элементы (палочки и колбочки), действительное перевёрнутое изображение предмета (см. *Зрение*). Диаметр зрачка глаза в зависимости от условий освещённости изменяется от 1,5 до 8,0 мм; освещённость сетчатки глаза при этом изменяется примерно в 30 раз. Адаптированные к темноте глаза человека имеют пороговую чувствительность 10^{-17} Вт/Гц^{1/2}, что соответствует десяткам фотонов в 1 с. Свойство глаз видеть раздельно две близко расположенные точки предмета наз. разрешающей способностью; она характеризуется угл. пределом разрешения. Глаза др. живых существ отличаются большим разнообразием, напр. глаза пек-рых насекомых реагируют на поляризов. свет.

Для получения двумерного изображения излучающего объекта служат многоэлементные П. о. и. с диспергирующим и непрерывно распределенным по поверхности приёмными элементами. К ним относятся фотопластики, фотопленки, электронно-оптические преобразователи, мигоизощадочные полупроводниковые болометры и фотопирамиды, занопографы (см. *Фотопирамиды*).

П. о. и. применяются в спектроскопии, измер. системах управления тел. и др. П. о. и. включают в себя Бековский А. Г., Гавас А. Б., Зайдель И. Н., Вакуумные фотодиоды и приборы, издан. М., 1988; Криогенные фотодиоды и приборы на основе кристаллов, издан. М., 1978; Излучение на лазерах, перв. глава под ред. А. М. Прокофьева, т. 2, М., 1978; Кременичукская Ю. С., Рогинина О. Н., Пиромагнетические приёмники излучения, К., 1979; Вильямс М. Я., Полупроводниковые приёмники излучения, Баку, 1983; Фотопирамиды и кристаллические ИК-излучения, под ред. Р. Дж. Клесса, пер. с англ., М., 1985; Аксененко М. Д., Баранников М., 1987; Примени. оптического излучения, М., 1987.

Л. Н. Каплерский

ПРИЁМНЫЕ ЭЛЕКТРОННО-ЛУЧЕВЫЕ ТРУБКИ — класс электронно-лучевых приборов, предназначенный для визуального отображения информации, поступающей в виде электрических сигналов. По характеру оси, применяемой выделяют: чёрно-белые и цветные кинескопы для вещания, телевизоров, прямывников; монохромные и цветные индикаторные приборы и индикаторы повышенной чёткости для отображения условной цифро-буквенной, графической и полутоновой информации в дисплеях ЭВМ, разного рода системах управления, радиолокационных устройствах, многофункциональных самодельных индикаторах, информационных системах и т. п.; осциллографические трубы для графики, представления хода быстропротекающих периодических в однократных процессах, динамические о-ры могут быть выражены электрическими сигналами. Различают также И. а.-л. т. прямого наблюдения в проекционные трубы, изображение с экрана к-рых проецируется со звуком: увеличением на от. экрана. Проекционные И. а.-л. т. по принципу работы являются самосветящимися, в к-рых электронный пучок возбуждается излучением люминесцентного экрана или полупроводниковой лазерной мишени, и светомодулирующие, в к-рых пучок изменяет к-л. оптические свойства среды, что используется для пространственно-временной модуляции широкого светового потока от отдельного мощного источника света. Нек-рые виды индикаторных и осциллографических И. а.-л. т. позволяют в течение длительного времени воспроизводить однократно поступившую информацию (см. Запоминающая трубка).

Фокусировка электронного пучка в большинстве схем И. а.-л. т. осуществляется эл. статич. помехами, отклонение же изображения во времени: полями, в некоторых и индикаторных И. а.-л. т. — магнитными, в осциллографических — электрическими. Процесс воспроизведения информации на экране наз. записью. В телевизорах, прямывниках в нек-рых др. системах пучок отклоняется посторонне, образуя растра, состоящую из большого числа линий. При этом входной сигнал, несущий информацию, подается на элемент И. а.-л. т., управляющий интенсивностью пучка, а следовательно и яркостью соответствующего участка изображения. Такой способ записи наз. растровым. При др. способе записи, широко применяемом для отображения цифро-буквенной и графич. информации и называемом функциональным или векторным, входные сигналы управляют положением пучка по обеим координатам экрана, выписывая при «отправлении» пучка в соответствующие моменты времени: волны, графики, чертежи и т. п. В осциллографах И. а.-л. т.: пучок периодически отклоняется в одном направлении (ось *времени*) с заранее установленной скоростью, издавая сигнал, отражающий к-л. процесс во времени, управляет положением пучка в перпендикулярном оси времени направлении, благодаря чему процесс отображается в виде графика в прямоуг. системе координат.

Оси функциональные параметры И. а.-л. т.: разрешающая способность (выражаемая шириной свечивающейся линии, возбуждаемой перемещающимся электронным пучком, или числом различимых линий, размещаемых на высоте кадра, либо предельным объёмом отображаемой информации); яркость свечения экрана, или излучаемый световой поток; контраст изображения, определяемый отношением яркости возбуждаемых и не возбуждаемых участков экрана; чувствительность отклонения (для осциллографа И. а.-л. т.) — отклонение пучка на экране на 1° от положенияющего напряжения. Параметры И. а.-л. т. противоречивым образом связаны между собой. Так, увеличение тока пучка для повышения яркости приводит к снижению разрешающей способности. Для преодоления этого противоречия создаются И. а.-л. т., в к-рых информация воспроизводится параллельно в разных местах экрана ярких пучками. Для управления интенсивностью каждого пучка необходим свой усилитель сигналов, полюса пропускания каждого из к-рых соответственно служатся.

Лит.: Миллер В. А., Куракин Л. А., Примесные электронно-лучевые трубы, 2 изд., М., 1971; Шерстюк П. Г., Электронная оптика и электронно-лучевые приборы, М., 1971; Б. Л. Григорьев. **ПРИЗМЫ ОПТИЧЕСКИЕ** — призмы из материалов, прозрачных для оптического излучения в нек-ром интервале его частот. Они могут быть и могут не быть призмами в строгом смысле (напр., с учётом вершины). П. о. подразделяются на три обширных разнообразныхющихся по назначению классы: склеродальные призмы (преломляющие или дисперсионные призмы), отражательные призмы и поляризационные призмы.

ПРИЛИПАНИЕ электронов — образование отриц. ионов с участием свободных электронов. Сюда относятся процессы диссоциативного И. и тройной ионизации (с участием трёх частиц) П. ион к атому или молекуле. Подробнее см. в ст. Отрицательные ионы. **Б. М. Смирнов**.

ПРИМЕСНАЯ ПРОВОДИМОСТЬ — проводимость полупроводника, при к-рой оси, вклад в перенос заряда делают электроны (дырки), термически возбуждённые в зону проводимости (валентную зону) и локализованные в запрещённой зоне доноровым (акцепторным) состоянием (проводимость л-тина и р-тина). П. п. определяется концентрацией доноровых N_d и акцепторных N_a примесей и, в конечном итоге, их уровней в запрещённой зоне. При высоких темп-рах T , если полупроводник невырожден, концентрация n носителей в собственном полупроводнике (см. Собственная проводимость) удовлетворяет условию $n > N_d - N_a$, наличие примесей незначительно сказывается на концентрациях электронов n и дырок p :

$$\left\{ \begin{array}{l} n \\ p \end{array} \right\} \approx n_0 \pm \frac{1}{2} (N_d - N_a),$$

При этом все примеси ионизованы, а уровень Ферми E_F близок к середине запрещённой зоны. При более низких темп-рах, для к-рых $n \ll N_d - N_a$, поскольку все мелкие примеси остаются ещё ненеонизованными (область источника), в этом случае $n \approx N_d - N_a$: $p = n/(N_d - N_a) \ll n$, т. е. концентрация осн. носителей не зависит от T . При дальнейшем понижении T , E_F приближается к уровню E_D донорной примеси и, в зависимости от донорных уровней будет расти за счёт поступления электронов из зоны проводимости, а концентрация зонных носителей заряда соответственно уменьшаться. При $T \rightarrow 0$ концентрации зонных носителей убывает экспоненциально, в этом пределе доминирует прямковая проводимость.

Лит. см. при ст. Полупроводники. **И. Л. Бейчикес**.

ПРИМЕСНЫЕ УРОВНИ — энергетич. состояния (уровни) полупроводника, расположенные в запрещённой зоне и обусловленные присутствием в нём примесей и структурных дефектов. В зависимости от того, малы ли сравнимы шириной запрещённой зоны E_g расстояние от П. у. до края ближайшей разрешённой зоны, различают мелкие и глубокие П. у. По способности примесного атома отдавать электрон в зону проводимости либо принимать его из валентной зоны П. у. подразделяют на донорные и акцепторные (рис.). Мелкие П. у., соответствующие примесям замещения (замещение атома кристалла примесным атомом), проявляют донорный характер, если валентно-связь примесного атома превышает валентность атомов осн. кристалла, или акцепторный — при обратном соотношении. Глубокие П. у. обычно образуются при замещении атомов матрицы атомами, отличающимися по валентности более чем на ± 1 . Такие примеси никогда не образовывают неск. П. у., соответствующих разным зарядовым состояниям, напр. атомы Си в Ge создают три П. у., соответствующих ионам Si^+ , Si^0 , Si^- . Глубокие П. у., отличающиеся разным ионам, могут иметь разный характер (одни — быть донорными, другие — акцепторными).

ПРИСОЕДИНЕННАЯ

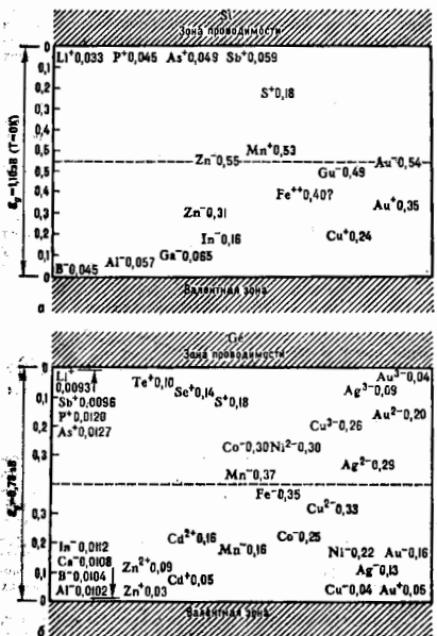

Схема уровней энергии различных примесей в Si (a) и Ge (b).

В случае примесей внедрения донорный или акцепторный характер П. у. не зависит от их валентности, а определяется величиной электроотрицательности. Если электроотрицательность у примесных атомов больше, чем у атомов матрицы, то П. у. наз. акцепторными, в обратном случае — донорными. Одна и та же примесь может быть донором при замещении акцептором при внедрении (напр., в Si) либо наоборот.

П. у. локализованы вблизи дефектов. При очень высоких концентрациях примесей волновые функции, соответствующие П. у., перекрываются, что приводят к «размытию» П. у. в примесные зоны.

¹ Доп. сноск. при ст. «Полупроводники». ² М. Фельдман.

ПРИМЕСНЫЙ АТОМ — атом кристалла, хим. природа иного отлична от хим. природы осн. атомов, образующих кристалл. П. а. относится к точечным дефектам и приводят к нарушению строгой периодичности идеального кристалла. П. а. располагаются либо в узлах кристаллич. решётки, замещая осн. атомы (примеси замещения), либо в междоузлиях (примеси внедрения).

ПРИМЕСОН — квазичастица, характеризующаяование примесного атома в квантовых кристаллах. Вследствие большой величины амплитуды нулевых колебаний атомов в квантовых кристаллах любые точечные дефекты решётки, и т. ч. примесные атомы, при изнанки темп-рах делаютнуваются и превращаются в квазичастицы, практически свободно движущиеся через кристалл. Соотношение П. характеризуется квазинейтральностью и энергетическим спектром $E(p)$, имеющим язкую структуру (см. Дефектон).

Движение П. определяет процессы диффузии. Схематично вид температурной зависимости коэф. диффузии D для П. приведён на рис. В области I (высокие

темперы) движение П. осуществляется в осн. с помощью термоактивации, механизма и коэф. диффузии экспоненциально падает с понижением темп-ры. Это либо классич. диффузия, при к-рой примесный атом переходит в соседний узел кристаллич. решётки, преодолевая нек-рый энергетич. барьер, либо диффузия, обусловленная наличием в кристалле термоактиваторов, подвижных вакансий (васионов). В первом случае показатель экспонента в выражении для коэф. диффузии задается высотой барьера, а во втором — энергией активации вакансиков и, в отличие от обычных кристаллов, вообще не зависит от типа примеси. В области II движение П. является зонным, а длина свободного пробега П. в кристалле ограничена их столкновениями с тепловыми возбудженными (напр., с фононами), число к-рых убывает при понижении T . Это приводит к росту коэф. диффузии при охлаждении кристалла, что совершенно не свойственно для диффузии дефектов в обычных твёрдых телах. При низких темп-рах (область III) число фононов в кристалле мало и пробег П. определяется столкновениями П. между собой или с др. дефектами кристалла. В этой области коэф. диффузии П. не зависит от темп-ры и задаётся концентрацией П.

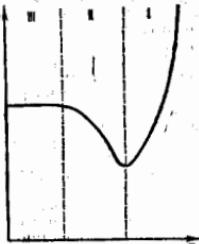
Все три области наблюдались экспериментально при изучении методом ядерного магнитного резонанса диффузии примесных атомов ^{35}Cl в кристалле NaCl . Ширине энергетич. зоны П. оказалась крайне мала: в системе единиц, где $k = 1$, — порядка $10^{-3} - 10^{-4}$ К (для вакансиков в NaCl порядка 1 К). В результате энергия упругого взаимодействия П. между собой (каждый П. создаёт вокруг себя поле упругой деформации решётки, с к-рым взаимодействуют др. П.) по величине становится меньше ширин зоны только при очень больших расстояниях между П. При этом сечение с рассеяния П. друг на друге оказывается аномально большим ($\sim 100 \text{ a}^2$; a — атомный размер), а коэф. диффузии в области III склонным образом зависит от концентрации ^{35}Cl .

Лит.: А. А. Андреев, А. Ф. Диффузия в квантовых кристаллах // УФН, 1978, т. 118, с. 251. А. Ф. Медведев.

ПРИМИТИВНАЯ РЕШЁТКА — см. в ст. *Взаимодействия*.

ПРИСОЕДИНЕННАЯ МАССА — фиктивная масса (или момент инерции), к-рая присоединяется к массе (или моменту инерции) движущегося в жидкости тела для количеств. характеристики инерции окружающей его жидкости среды. При неустановившемся поступат. движении тела (см. *Нестационарное движение*) в идеальной жидкости (в отличие от установившегося движения) возникает сопротивление жидкости, пропорциональное ускорению движения тела и обусловленное увеличением среды, окружающей тело; коэф. пропорциональности и представляет собой П. м. Физ. смыслы П. м. заключается в том, что если присоединить к телу, движущемуся в жидкости, дополнит. массу, равную массе жидкости, увлекаемой телом, то движение в жидкости будет таким же, как в пустоте.

Значение П. м. для тел разной формы различно и зависит от ориентации тела относительно направления его движения. Для кругового цилиндра П. м. равна массе жидкости в объеме цилиндра. Для цилиндра о осно- ванием, имеющим форму эллипса, движущегося в жидкости в направлении, перпендикулярном направ-

Зависимость коэффициента диффузии D примесей от температуры T .

лению одной из осей эллипса, $P. m.$ $\mu = \rho r^2$, где r — длина полуоси эллипса, перпендикулярной направлению движения, ρ — плотность жидкости. Т. о., на величину $P. m.$ влияет размер оси, перпендикулярной направлению потока. Для шара $P. m.$ равна половине массы жидкости в объеме шара: $\mu = (2/3)\rho r^3$, где r — радиус шара. При поступл. движения диска в направлении, перпендикулярном его поверхности, $\mu = (8/3)\rho r^3$, где r — радиус диска. Присоединенный момент инерции (т. е. коэф. при угл. ускорении в выражении для момента имерз. сил, действующих со стороны жидкости на вращающееся тело) круглого диска относительно оси, совпадающей с одним из диаметров диска, равен $(16/45)\rho r^4$. Теоретически вычислены $P. m.$ значит, числа контуров и пространственных тел: профиль Жуковского, круговой луночка, прямогульника, ромба и шестигольника, элемента прямого решетки, эллипсоида, удлиненного тела вращения и т. д. В различных случаях $P. m.$ найдены эксперим. путем. Напр., $P. m.$ прямоуг. пластинки с размерами $b \times l$, движущейся в жидкости перпендикулярно своей плоскости, может быть выражена полученной из опытов ф-лой

$$\frac{\rho b l^2}{4\sqrt{b^2 + l^2}} \left(1 - 0,425 \frac{b l}{b^2 + l^2} \right).$$

При движении тел в воздухе (снаряд, ракета, самолёт) $P. m.$ мала, и ею обычно пренебрегают, но, напр., при нестационарном движении приходится необходимо учитывать $P. m.$ Определение $P. m.$ имеет существ. значение при изучении неуставновившихся движений тел, полностью погруженных в воду, качки судов, акустич. излучения и т. д. Подсчеты $P. m.$ производятся в предположении, что жидкость лишенна вязкости. Обычно пре-небрегают сжимаемостью жидкости. В случае потенциального течения несжимаемой идеальной жидкости через $P. m.$ λ_{ik} выражают проекции кол-ва движения, момента кол-ва движения и кинетич. энергии T жидкости. Если q_1, q_2, q_3 — проекции на оси координат вектора скорости движения тела, а q_4, q_5, q_6 — угл. скорости тела относительно осей координат, то $T =$

$$= \frac{1}{2} \sum_{k=1}^6 \sum_{i=1}^6 \lambda_{ik} q_i q_k. \text{ Коэф. } \lambda_{ik} \text{ обладают свойством сим-}$$

метрии, т. е. $\lambda_{ik} = \lambda_{ki}$, и поэтому, в самом общем случае поступат. и вращ. движения тела в жидкости, действие имерз. может быть определено с помощью 21 коэф. $P. m.$

Понятие $P. m.$ обобщено на случай сосудов, наполненных жидкостью, имеющей свободную поверхность; определены $P. m.$ при отрывном обтекании контуров. Для тел, колеблющихся в сжимаемой жидкости, коэф. силы линейно выражаются через ускорения. Коэф. при ускорениях наз. обобщенными $P. m.$. В случае сжимаемой жидкости свойства симметрии $P. m.$ сохраняются, но сами $P. m.$ зависят, в противоположность случаю несжимаемой жидкости, не только от формы тела и направления движения, но еще и от частоты колебаний. Наконец, понятие $P. m.$ обобщается и на случай качки корабля на поверхности волнистой тяжёлой жидкости. В этом случае свойство симметрии $P. m.$ не сохраняется, а сами $P. m.$ существенно зависят от длины и направления избегающих волн и от скорости хода корабля.

Лит.: Ламб Г., Гидродинамика, пер. с англ., М. — Л., 1947; Риман И. С., Крепс Р. Л., Присоединенные массы тел различной формы, М., 1947; Седов Л. И., Плоские задачи гидродинамики и аэrodинамики, З над., М., 1980.

С. Л. Вишневецкий, М. И. Гуревич.

ПРИСОЕДИНЕННЫЙ ВИХРЬ — условные вихри, неподвижно связанные с телом (крылом), обтекаемым бевихрзовским потоком идеальной несжимаемой жидкости. Введен Н. Е. Жуковским как воображаемое «живое крыло», ограниченное замкнутым контуром (линей тока), внутри к-рого происходит движение идеальной жидкости в виде вихря (круговое движение частиц). Циркуляция скорости, созданная $P. v.$, равна

циркуляции скорости по контуру, охватывающему действительное обтекаемое крыло, возникновение к-рой в идеальной жидкости связано с невозможностью попадания в нее больших отриц. давлений и растягивающих усилий.

При вычислении подобной силы крыла бесконечно большого размаха (см. Жуковского теорема) это крыло можно заменить $P. v.$ с прямолинейной осью, к-рый со-дёт в окружающую среду ту же циркуляцию скорости, что и действ. крыло. Интенсивность $P. v.$ (циркуляция скорости по контуру, охватывающему крыло) определяется на основе Чалыгина — Жуковского по-стуата.

При решении задач о распределении давлений в аэродинамич. погрузок по хорде крыла его заменяют системой $P. v.$, непрерывно распределенных по контуру профиля крыла или по сп. линии профиля (в теории

ПРИСОЕДИНЕННЫЙ ВИХРЬ

Схема присоединенного и свободных вихрей крыла конечного размаха.

тонкого крыла). Эта система вихрей представляет собой присоединенный вихревой слой крыла. Исходя из граничного условия, чтобы на поверхности крыла скорость потока была направлена по касательной к ней, составляют уравн. в к-ре входит погонная циркуляция присоединенного вихревого слоя. Найдя эту циркуляцию, вычисляют по теореме Жуковского погонную нагрузку, к-рая в случае тонкого крыла равна разности между давлением на ниж. и верх. поверхностях крыла.

Т. к. внутрь жидкости вихри не могут заканчиваться, то в случае крыла конечного размаха $P. v.$ в продолжается в окружающую среду в виде свободных вихрей (рис.). Знание вихревой системы крыла позволяет вычислить действующие на него аэродинамич. силы. В частности, от взаимодействия присоединенных свободных вихрей крыла вовиникает индуктивное сопротивление крыла.

Лит.: Жуковский Н. Е., О присоединенных вихрях. Собр. соч., ч. 4, М. — Л., 1949; Дубовик В. В., Лекции по теории крыла, М. — Л., 1949; Лойцянский Л. Г., Механика жидкости и газа, 6 изд., М., 1987. Седов Л. И., Гидро- и аэромеханика нестационарных вихревых систем крыла, Изв. АН СССР Сер. Механика жидкости и газа, 1975, в. 3, с. 188. С. Л. Вишневецкий.

ПРИСТОЧНОНАЯ ПРОВОДИМОСТЬ — электронная проводимость разраженной замагниченной плазмы непрер. магн. поля, обусловленная столкновениями электронов не с тяжелыми частицами (атомами, ионами) в объеме, а с столкновениями с поверхностью (стенками), пересекающими магн. поля. Проводимость непрер. магн. поля вовиникает при наличии возмущения дрейфовой скорости частиц. $P. p.$ может быть связана как с «диффузным», так и с «квазизеркальным» распределением электронов.

Присточная проводимость с диффузным рассеянием. Если поверхность гладкая (т. е. размер неровностей $b \ll r_d$ — дебаевского радиуса экранирования) и скорость электрич. дрейфа параллельна ей, то $P. p.$ создают те электроны, к-рые «пронизывают» дебаевский слой и диффузно рассеиваются непосредственно на поверхности. Это имеет место, напр., в осесимметричных системах с внешними (полонидальными) магн. электрич. полями.

Возникновение «диффузной» $P. p.$ можно рассмотреть на простой модели (рис. 1, а): плоская поверхность ($y = 0$), дебаевский слой пренебрежимо тонок, магн. поле H однородно и перпендикулярно поверхности, а электрич. поле E в объеме плазмы параллельно

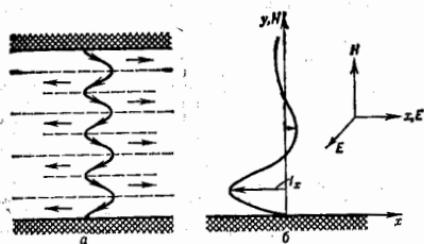

Рис. 1. Схема взаимодействия электронов с поверхностью:
a — токовые слои в идеализированной модели рассеяния мономагнитических электронов стенной (причина со стрелками — проекция траектории движения электрона, отраженного стенкой на плоскость xy); б — распределение пристеночного тока при наличии разброса скоростей электронов.

— поверхности и направлено вдоль оси x . Электроны при падении на стенку полностью теряют скорость. Возвращаясь в объём, они разгоняются в дебаевском слое (скаков потенциала U_d) и приобретают скорость $v_{dy} = \sqrt{2eU_d/m_e}$. Двигаясь далее с такой скоростью в объёмных электрических полях, полях, полях, электроны начинают выпытывать циклону вдоль осей z и x , смещающаяся со скоростью v_{oy} вдоль магн. поля. Проекция этого движения на плоскость xy имеет вид, приведенный на рис. 1: объём канала разбивается на систему плоскозаполненных слоёв с чередующимися противоположными направлениями движения электронов. При этом толщина каждого слоя $h = v_{oy}T_H/2 = v_{oy}\pi/\omega_H$ (T_H — период ларморовского вращения). Если в канале укладывается целое число слоёв, то первенством ток будет ровен либо нулю (число слоёв чётное), либо будет максимальным (при нечётном числе слоёв). Относительный к 1 см длины вдоль оси z он равен

$$J_{\max} = e\int v_x dy = 2v_{oy} n m_e / H^2 \sim n E / H^2.$$

Поскольку в реальных условиях отражённые электроны не имеют одинаковых скоростей, плоскозаполненные слои имеют разную толщину и вследствие этого разнокоростные электроны, находящиеся на одном расстоянии от стенки, будут иметь разное направление движения. В результате плазменном канале оказывается чётко выраженным 2—3 осцилляции (около стеков), а остальные затухают при удалении от них (рис. 1, б).

Пристеночная проводимость с «квазизеркальным» рассеянием реализуется на шероховатой поверхности ($h \gg r_d$) или на гладкой поверхности, если скорость дрейфа v_d не параллельна. Зеркальное отражение электрона от дебаевского скакка потенциала приводит к изменению дрейфовой скорости. В этом случае (в отличие от диффузного) в П. п. втягиваются все электроны, достигающие дебаевского слоя вне зависимости от того, рассеяются они на самой поверхности или нет.

Перенос электронов путём рассеяния на стеках является своеобразным обобщением кинесеновского течения газа в трубках (см. Динамика разреженных газов).

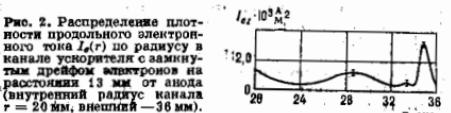
Равнение состоит в том, что электрон находится в зл. магн. полях и поэтому между столкновениями двигается не по прямой, а по сложной траектории. Кроме того,

при кинесеновском течении каждая частица сталкивается со стекой, тогда как в плазменном объёме может существовать группа электронов, к-рая вообще не достигает скеков, т. к. застра в объёме полями. Ур-не для J_{\max} распределения электронов, рассеиваемых стекой при отсутствии столкновений в объёме, имеет вид:

$$f_{\text{отр}}(v, x) = \hat{k} f_{\text{отр}}(v', z') + q(v, x).$$

Здесь $f_{\text{отр}} = v_n/v, x$ — распределение по скоростям потока частиц, идущих от стеки, v_n — нормальная составляющая скорости, x — координата точки на поверхности объёма, \hat{k} — оператор «переноса» частиц от одной точки (x) к другой (x') (в известных E, H полях он определяется из решения ур-ния Власова), \hat{q} — оператор рассеяния частиц на поверхности, q — плотность эмиссии (поглощения) электронов.

Проводимость, очень напоминающая пристеночную, может наблюдаться и на ионах, если повторная ионизация нейтрального атома, возникшего при попадании иона на стеки, происходит на расстояниях меньше ларморовского радиуса.

Аналогом П. п. является т. н. статический скрин-эффект, к-рый наблюдается в охлаждённых до гелиевых темп-р металлах, находящихся во внешн. магн. поле.

Явление П. п. было предсказано А. И. Морозовым и обнаружено экспериментально на плазменном ускорителе с замкнутым дрейфом электронов. Он представляет собой цилиндрический канал, перенаправляющийся к стенкам к-рого создают квазизеркальное магн. поле, а вдоль системы между анодом и катодом приложено продольное электрическое поле. Ускоритель работал на He и имел характеристические параметры: $H_{\text{магн}} \leq 200 \text{ Г}, U_0 = 200 \text{ В}, n_0 \leq 10^{12} \text{ см}^{-3}, T_e \leq 20 \text{ эВ}, n_a \leq 10^{12} \text{ см}^{-3}$, при расстоянии между стенками 16 мм и длине канала 40 мм. Радиальное распределение продольного электронного тока, полученного с помощью вонда, имело осциллирующую структуру (рис. 2).

Лит.: Морозов А. И., Эффект пристеночной проводимости в хорошо замагниченной плазме, «Ж. прикл. мех. и техн. физ.», 1965, в. 3, с. 19; Морозов А. И., Шубин А. П., Кинетика электронов в режиме пристеночной проводимости, «Физ. плазмы», 1984, т. 10, в. 6, с. 1282; Бугров А. И., Кинесеновский канал с помощью зонковых волновых размеров, «Эксп. и кол.», 1985, т. 55, в. 8, с. 1072. А. И. Бугров. ПРИЦЕЛЬНЫЙ ПАРАМЕТР (прицельное расстояние, параметр удара) — в классич. теории рассеяния частицы расстояние между рассеивающимся центром и первичным направлением движения рассеивающихся частиц; (см. Рассеяние микрочастиц).

ПРИЧИННАЯ ФУНКЦИЯ ГРИНА — то же, что *приматор*.

ПРИЧИННОСТИ ПРИНЦИП — один из наиб. общих принципов физики, устанавливающий допустимые пределы влияния физ. событий друг на друга. П. п. запрещает влияние данного события на все пропущенные события («событие-причина предшествует по времени событию-следствию», будущее не влияет на прошлое). Более сильный релятивистский П. п. исключает также взаимное влияние событий, разделённых пространственно-подобными интервалами, для к-рых сами понятия «раньше», «позже» не абсолютны, а меняются местами с изменением системы отсчёта. Взаимное влияние таких событий было бы невозможно лишь с помощью объекта, движущегося со скоростью, превышающей скорость света в вакууме. Поэтому известное утверждение о невозможности сверхсветовых движений в рамках *относительности теории вытекает именно из релятивистского П. п.*

П. п. — эмпир. постулат, основанный на обобщении данных эксперимента и общечеловеческой практики и подтверждавшийся без к-л. исключений в шире-

ком диапазоне масштабов от субъдерных до космологических. Физ. и методология, смысл П. п. тесно связан с философским понятием причинности (возможной обусловленности, детерминированности последовательности событий); если бы данное событие могло влиять не только на будущее, но и на прошлое, то возникла бы возможность образования замкнутых циклов причинности-следствия, т. е. возможностью обратного влияния следствия на породившую его причину вплоть до полного её уничтожения и разрыва причинно-следствия связи (так, путешествия в «машине времени» могли бы уничтожить своего предка в добротном возрасте, т. е. саму причину своего появления на свет). Однако с общим понятием причинности согласуется и П. п. с обратным направлением причинно-следствия связи («прошлое не влияет на будущее»). Вопрос о причине совпадения направления этой связи с направлением времени относится к числу нерешённых проблем, связанных с П. п.

Объектом приложения П. п. служит отыскиваемая к данной физ. системе пара событий, причинно связанных друг с другом (а не являющихся следствиями третьего события), о к-рых известно, какое из них играет роль причины, а какое — следствия (безотносительно к их временному порядку). Для выявления такой пары используется мысленный эксперимент, состоящий в наложении на систему малого возмущения и в регистрации соответствующей реакции системы. При этом событие-причиной служит исходное возмущение при обхвате условий, что оно совершилось произвольно способом: принимать любые наперёд заданные значения и не испытывать обратного влияния со стороны самой системы (примером может служить воздействие внешнего по отношению к системе заданного источника). Роль события-следствия играет реакция системы на такое возмущение, т. е. линейное изменение к-л. характеристики системы; ф-ция, осуществляющая такую линейную связь, наз. функц. отклика. Напр., применение П. п. к электродинамике материальной среды требует выбора в качестве события-причины — возмущения электрич. индукции, совпадающей с полем внеш. источников, а в качестве события-следствия — соответствующего изменения напряжённости электрич. поля (часто практикуемый обратный выбор неправлен, т. к. возмущение напряжённости поля включает в себя неконтролируемый вклад самой среды). Выбрав указанным способом пару причинно-связанных событий, можно переформулировать П. п. в виде условия исчезновения соответствующей ф-ции отклика при отриц. временах, а для реалистического П. п. — виа полости светового конуса, обращённой в будущее.

Применения П. п. в аппарате теоретич. физики многочисленны и разнообразны. Он служит средством выбора нач. условий к динамич. уравням, обеспечивающим однозначность их решения. Так, при решении *Максвелла уравнений* П. п. позволяет сделать выбор между определяющими и западающими потенциалами в пользу последних. В квантовой теории поля (КТП) в *квантовой теории множеств частиц* с помощью П. п. устанавливаются правила обхода особенностей Грина функций, что делает однозначной технику *Фейнмана диаграмм*.

Навк. содержит следствия П. п. относятся к теории ф-ций отклика физ. системы, фурье-компонентама к-рых по времени зависит от частоты ω , рассматриваемой как комплексная переменная. Из П. п. прямо следует аналитичность ф-ций отклика как ф-ций частоты в верх. полуплоскости ω ($\text{Im} \omega > 0$). Отсюда вытекают дисперсионные соотношения для ф-ций отклика, связывающие её дисперсионные (зависимость от частоты) и абсорбтивные (поглощение) свойства. При этом западающая реакция системы относительно её возмущения приводят к соотношениям, подобным Крамера — Кронига соотношениям, а реалистический П. п. даёт более общие и огранич. дисперсионные соотно-

шения, найденные М. А. Леоновичем и связанные с общим представлением Иоста — Лемана — Дайсона для матричного элемента западающего коммутатора.

Микроскопич. основу отклика физ. системы составляют последоват. элементарные акты рассеяния нейтр. осуществляющих её возмущение, на частицах системы. Поэтому П. п. эффективен в применительство к самому акту рассеяния. Дисперсионные соотношения для рассеяния играют существ. роль в ядерной физике низких и высоких энергий. Особенно они важны для рассеяния сильно взаимодействующими частиц (адронов) — редкий пример точной зависимости между наблюдаемыми величинами (амплитудой упругого рассеяния вперед и полным сечением (*Оптическая теорема*)), выведенной без использования к-л. модельных представлений об элементарных частицах (см. также *Дисперсионные соотношения* метод). Вывод дисперсионных соотношений относится к числу наиб. ярких достижений особого академич. подхода в теории фундам. взаимодействий, испытавшего бурное развитие в 1950—60-х гг., в рамках к-рого П. п. принадлежит конструктивная роль одного из главных (наряду с требованиями теории относительности и квантовой теории) постулатов, лежащих в основе этого подхода (см. *Академическая квантовая теория поля*).

Помимо перечисленных конкретных приложений П. п., в физике не раз возникало обострение интереса и к более общим проблемам, связанным с П. п. и понятием причинности. В период становления *квантовой механики* широко обсуждался вопрос, противоречит ли детерминизм вероятностному описание микровселенной. Разрешению этого вопроса привело понимание необходимости отказаться от примоподобного детерминизма классич. механики при рассмотрении статистич. закономерностей микромира. Переход к адекватному описанию последних на языке волновых ф-ций приводит, к тому, что и в квантовой механике нач. состояние системы полностью определяет (при заданных взаимодействиях) всю последующую её эволюцию.

В 50—60-х гг. трудности КТП стимулировали интерес к возможности нарушения П. п. в области сверхмалых масштабов пространства-времени. Такая возможность связана с тем, что под событием в формулировке П. п. понимается «точечное» событие, происходящее в данной точке пространства в данный момент времени; соответственно П. п., о к-ром до сих пор шла речь, наз. также принципом микроскопической причинности. Между тем ограничения, вытекающие из квантовой теории и теории относительности, делают невозможной физ. реализацию точечного события: любой событие (т. е. любой акт взаимодействия частиц) имеет конечную протяжённость в пространстве и времени. Поэтому в области сверхмалых масштабов П. п. теряет свою непосредств. физ. содержание и становится формальным требованием. Это и позволяет говорить о возможности нарушения П. п. «в малом», разумеется, при сохранении его справедливости в больших масштабах пространства-времени. Такой «ослабленный» П. п. наз. принципом макроскопической причинности; его количественной формулировкой, адекватно отражающей указанные выше ограничения, ещё нет. Этот принцип лежит в основе многочисл. попыток обобщения КТП, относящихся к макроактивной квантовой теории поля.

В кон. 60-х гг. стало общепринятым, что частная (специальная) теория относительности сама по себе не запрещает движений со сверхсветовой скоростью, и началось подробное обсуждение свойств соответствующих объектов — т. е. тахонов (частиц с мин. массой) и «спуревак» (сверхсветовых фонов и сильно сжатой среде). Это стимулировало многочисл. попытки примени сверхсветовой характер движения с выполнением П. п. и привело к более углублённому пониманию проблемы причинности, хотя сколько-нибудь полной ясно-

сти здесь достигнуто не было. С П. п. в совр. физике связь комплекс сложных и глубоких проблем, к-рые еще идут своего решения.

Лимп. Рейнхольд Н., The philosophy of space and time, N. Y., 1958; Киркенес Д. А., Савонов В. Н., Существование движений и специальная теория относительности, в кн.: Энциклопедический сборник, т. 178, М., 1974; Гусев А. В., Принципы и доказательства в физике, М., 1976; Киркенес Д. А., Общие свойства электромагнитных функций отклика, «УФН», 1987, т. 152, № 309; см. также лит. при ст. Концепция теории поля, Некоторые понятия теории поля. Д. А. Киркенес

ПРИЧИННОСТЬ — философская категория, в самом общем абстрактном смысле выражаяющая зависимость существования одних фрагментов действительности от существования других её фрагментов. Более конкретного содержания и одновременно определенного смысла термин «П.» не имеет. Многообразие значений, связанных с этим термином, во многом обусловлено историей развития представлений о П. [1, 2, 3, 4, 5] и определяется разл. пониманием конкретного характера зависимости между явлениями действительности. Это многообразие можно условно упорядочить, располагая разл. пониманиям П. между предельно узкой (P_1) и предельно широкой (P_2) ей трактовками.

Качественная причинность. Понятие П. в узком смысле слова первоначально вошло в связи с практической деятельностью людей, для неё характерны три признака: 1) временное предшествование причинам следствию; 2) одна и та же причина всегда обуславливает одно и то же следствие; 3) причина — активный агент, производящий следствие. Этот П. понимается как одновременно определяемая необходимая генетич. связь, выражаемая представлением о порождении одним фрагментом действительности (причиной) другого (следствия). Бинарная связь причин и следствия образует элементарное «звено» причинной цепи событий, к-рая, в принципе, небограниченно может быть продолжена в будущее и прослежена в прошлом. Данная простейшая формула П. можно назвать наглядной (или качественной), она достаточно сама по себе только на уровне познания единичных явлений и их связей друг с другом. Пока исследуются отл. события и ставится вопрос, от чего они зависят и почему существуют, мы имеем более или менее конкретные факторы, к-рые вызывают, производят эти события. В этом случае П. лишь качественно характеризует связь явлений, поэтому её наз. качественной, и отличие от П. в качественных физ. теориях, когда состояния системы можно определить строго математически.

Причинность в широком понимании смысла термина понимается как синоним «всемирной связи» — универсального детерминизма, согласно которому существование любого фрагмента действительности детерминируется (определяется) обусловленностью (в пределе — всеми остальными) её фрагментами, причём не обязательно причинным образом в первом, узком смысле П., а, напр., структурно, телологически, функционально, статистически, системно и т. д.

Термин «детерминизм» также не имеет однозначно определ. смысла: наряду с предельно широким его толкованием он может употребляться и как синоним П. в узком смысле (аллаксовский детерминизм), поэтому часто понимание выражения, содержащих термины «П.» и «детерминизм», вне достаточно обширного контекста практически невозможно.

Качественная причинность. В совр. естествознании (в первую очередь в физике) сложилось понимание П., занимающее в нек-ром смысле промежуточное положение между крайними её формами P_1 и P_2 . Его можно формулировать так: в равных науч. дисциплинах, достигших высокой степени использования матем. аппарата и дающих открытия закономерностям матем. формулировки, под П. прежде всего понимается связь состояний во времени, такая, что на основе знания предшествующего состояния системы можно предсказать её последующие состояния [7]. Данную форму П.

можно назвать количественной (теоретической) или (более точно) причинностью в физике, т. е. П. в одн. др. науке мы не имеем точно формулируемого понятия состояния и, соответственно, количественной П. (Нек-рые авторы считают, что связь состояний не следует рассматривать как причинную связь, однако употребление термина в данном смысле давно стало привычным [7].)

Причинность в фундаментальных динамических теориях. Если в данный момент времени точно известны координаты и импульсы всех частиц системы, то, согласно классич. механике Ньютона, однозначно определено её состояние. Все процессы сводятся к переходу системы частиц из одного состояния в другое, и наступление данного события — это переход системы в состояние с данными значениями координат и импульсов частиц. Зная характер взаимности сил взаимодействия от координат и скоростей, можно с помощью уравнений движения классич. механики по состоянию системы в нач. момент времени определить одновременно её состояние в любой последующий момент. Поэтому состояние механик. системы в нач. момент времени (набор ей импульсов и координат) наряду с известным законом взаимодействия частиц может рассматриваться как причина, а состояние в последующий момент — как следствие. В этом суть представлений о динамической, или одновременной, П. в классич. физике — суть классич. детерминизма.

Сформулированное на основе механики Ньютона одновременная П. характерна для динамич. закономорфистской любого вида. В частности, открытие Дж. К. Маквеллом (J. C. Maxwell) системы уравнений для ал.-магн. поля и в малейшей степени не изменило представлений об одновременной П. Как и механика Ньютона, теория Маквелла позволяет по точно фиксированным значениям величин (напряжённостей электрич. и магн. полей) в нач. момент времени и заданным граничным условиям одновременно найти значения этих величин в последующие моменты. Состояние системы определяют новые величины (характеристики полей вместо координат и импульсов), но остальное всё остаётся неизменным [8].

Такая же ситуация наблюдается во всех фундам. теориях динамич. типа, в к-рых состояние системы характеризуется набором тех или иных физ. величин.

Причинность в фундаментальных статистических теориях. Уже в рамках классич. физики была построена теория, хотя и не разрушающая концепцию классич. детерминизма, но в эзичит. мере подорвавшая веру в его абс. характер. Речь идёт о классич. статистич. механике.

В статистич. механике состояние системы характеризуется не набором точных значений координат и импульсов всех частиц, а ф-цией распределения, определяющей вероятность того, что координаты и импульсы частиц системы имеют определ. значения, т. е. то, как часто в ансамбле тождественных систем встречаются различные распределения значений координат и импульсов частиц. По ф-ции распределения в данный момент времени (при известной энергии взаимодействия) можно одновременно найти вероятность появления определ. значений координат и импульсов частиц в любой последующий момент времени; они рассматриваются как случайные величины, не определяемые одновременно макроскопич. условиями (темперой, давлением, объемом и т. д.), в к-рых находится система. Т. о., в этом случае причинно связанные вероятности координат и импульсов. Это новая форма П.—вероятностная и причинность, понимание к-рой на осн. остаётся прежним: состояние системы в данный момент одновременно определяется состоянием системы в предшествующий момент, однако способ описания состояния становится новым, вероятностным.

Вероятностная форма П. характерна и для любой др. статистич. теории, в частности для микроско-

нич. электродинамики. Представляет интерес хаотич. поведение траекторий нек-рых динамич. систем в связи с последовательной турбулентностью. Несмотря на то, что решения ур-ий полностью определяются нач. данными, они с течением времени меняются чрезвычайно нерегулярным образом. Малые отклонения нач. условий вызывают большие изменения в поведении систем через определ. время. Для наблюдателя картина поведения траекторий системы выглядит полностью хаотичной — т. н. динамический хаос.

Причинность в квантовой механике. До появления квантовой механики считали, что в основе мироздания лежат динамич. законы с их однозначной П. Несмотря на то, что неизвест., изменение нач. условий в сложных системах приводило к сильным изменениям их конечных состояний, так что наличие малых ошибок в нач. условиях было равносильно полному неизвестию дальнейшего поведения системы, всё же считали, что вторжение этих ошибок имеет практическое, а не принципиальное значение. Полагали, что классич. determinismus в каком-то виде сохраняется.

После открытия статистич. характера законов движения отдель. микрочастиц и создания квантовой механики оказалось, что вероятностная П. может существовать сама по себе, без стоящей за неё однозначной динамич. П., и является основной, а однозначная динамич. П. — её частным случаем.

В квантовой механике состояние системы полностью характеризуется волновой ф-цией $\Psi(x, y, z; t)$, определяющей распределение вероятности для любой физ. величины. Эта ф-ция удовлетворяет Шредингера уравнению и является амплитудой вероятности. Если известна волновая ф-ция в нач. момент времени t_0 и оператор Гамильтона системы, определяемый энергией взаимодействия частиц, то уравн. Шредингера позволяет однозначно найти волновую ф-цию в произвольный последующий момент времени t . Вследствие этого нач. состояние, $\Psi(t_0)$, вместе с определ. законом взаимодействия частиц можно рассматривать как причину, а состояние в последующий момент, $\Psi(t)$, — как следствие.

Т. о., понятие динамич. П. в квантовой механике неприменимо, но вероятностная П. здесь справедлива в той же мере, что и для объектов классич. статистич. теории. Напр., нач. состояние электронов, находящихся на дифракции, решётке, заданное в виде плоской волны де Бройля (состояние с определ. импульсом), можно однозначно представить распределение электронов на экране — дифракционную картину. Вид дифракции, картины, образованной частицами о заданным импульсом, определяется однозначно, но поведение отдель. электронов остаётся случайным. Электроны в одновременном состоянии попадают после дифракции на разные участки экрана. Уточнить к-л. образом нач. состояние частицы с тем, чтобы можно было проследить в деталях её движением и предсказать, куда она попадёт, после рассеяния на дифракции решётке, принципиально невозможно. Любая попытка фиксации координат частиц до дифракции так изменят их импульсы, что вся дифракция, картина окажется смазанной.

Особенно отчётливо статистич. характер явления микромира обнаруживается при распадах радиоакт. ядер и нестабильных элементарных частиц.

Отметим, что, точно формулируемая количественная (теоретическая) вероятностная П. в классич. статистич. теориях не исчерпывает П. полностью. Кроме того, сохраняется понятие качественной (или наглядной) П. в том смысле, что те или иные случайные значения координат, импульсов и др. величин причинно обусловлены. Напр., причинной очередного случайного броска броуновской частицы в определ. направлении являются нескомпенсированные удары молекул о частицу с одной стороны.

Нельзя заранее полностью исключить возможность того, что и в квантовой области качественная П. всё

же способна объяснять детали того или иного поведения микрообъекта. Определ. отклонение электрона при дифракции, распад частицы в данный момент и т. д. имеют свои причины. Так, в частности, взаимодействие частиц с физ. «вакуумом» можно рассматривать как проявление универс. связи микрообъектов, исключающей возможность их полной индивидуализации. Это взаимодействие статистич. характера, возможно, и обуславливает детали поведений отдель. микрообъектов. Но отсюда, конечно, ни в коем случае не вытекает, что для микрообъектов возможны законы динамич. типа.

В квантовой теории поля принцип П. в явной форме используется в качестве актива начала при разработке теории (см. *Причинность принцип*).

Лит.: 1) Г. б. с. т. Избр. произведения, пер. с англ., т. 1, М., 1984; 2) Л. Е. Б. и. Г. В., Соч., т. 1, М., 1982; 3) М. х. Э., Анализ определений и отношение физического к психическому, пер. с нем., 2 изд., М., 1980; 4) Р. а. с. е. В., Человеческое познание. Его сфера и границы, пер. с англ., М., 1957; 5) В. у. г. М., Причинность, пер. с англ., М., 1982; 6) Ф. а. с. е. В., М., 1986; 7) О. в. с. е. В., М., 1978; 8) М. и. и. ш. в. Г. Я., Динамические и статистические закономерности в физике, М., 1973.
Г. Н. Мякишев.

ПРИЭЛЕКТРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ — процессы в газовых разрядах в неоднородной по концентрации, темп-ре и др. параметрам плазме, заключённой между анодом и катодом из однородной плазмой. В противоположность однородному положительному столбу плазмы, где ток протекает под действием электрич. поля, в приэлектродных областях анодич. роль играют *переносы* процесс заряд. частиц за счёт диффузии и под действием градиента темп-ры. В непосредств. близости от электрода распределение электронов в ионов по скоростям, как правило, отличаются от распределения Максвелла.

Сложность П. я. определяется не только разнообразием условий, в к-рых они протекают, но и необходимостью во мн. случаях рассматривать явления как вблизи электрода, так и на самом электроде при взаимном влиянии их друг на друга. Это обстоятельство характеризует состав и свойства приэлектродной плазмы. Так, напр., существование и самоцвёрдление вакуумного дугового разряда определяются образованием катодных пятен и зонами материала катода.

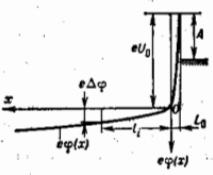
В сильноточных разрядах с термозионическим катодом и сильноточных дуговых разрядах вдали от электрода устанавливается не только почти однородное, но также и почти равновесное состояние либо для всей плазмы в целом, либо в отдельности для электронов и тяжёлой компоненты (атомов и ионов). В этом случае под П. я. понимают явления в области между электродом и почти равновесной плазмой, в к-рой последовательно релаксируют приэлектродные возмущения. В этой области устанавливаются *квазинейтральность* плазмы, максвелловские ф-ции распределения заряд. частиц, ионизационное равновесие, выравниваются темп-ры электронов и тяжёлой компоненты плазмы. Релаксация приэлектродных возмущений происходит на определённых характеристических длинах (длина свободного пробега, длина установления квазинейтральности и т. п.), к-рые можно рассмотреть на примере плазмы с достаточно большой концентрацией электронов, реализующейся, напр., в сильноточных разрядах.

Ленгмурский слой. Ионный слой на границе плазмы — электрод. Характерной для установления квазинейтральности термодинамически равновесной плазмы является *дебавский радиус экранирования* $r_D = V k T / 4 \pi n e^2$, где n и T — концентрация и темп-ра невзаимодействующей плазмы. В отсутствие равновесия, при протекании тока, приэлектродный слой пространственного заряда расширяется, образуя т. н. ленгмурковский бублик, протяжённость к-рой L_D в случае неэмиттирующего электрода при достаточно большом падении напряжения U_0 в слое ($U_0 > kT$) может быть оценена из закона 3/2 Ленгмюра:

$$j = \frac{1}{2\pi} \sqrt{\frac{2eU^*}{mL_e^4}}, \quad (1)$$

где j — плотность тока из плазмы на электрод, m — масса единичной частицы, несущей заряд, выражение (1) справедливо, когда длина свободного пробега зарядов, L_e , превышает L_0 . В случае контакта отрицательно заряженного электрода с плазмой на электрод течёт ионный ток и заряд электрода компенсируется зарядом ионов, заполняющих ленгмюровскую оболочку толщиной L_0 . Ионы, входящие в ленгмюровскую оболочку, должны быть предварительно ускорены так, чтобы их скорость v_i на границе оболочки удовлетворяла условию $v_i \geq \sqrt{kT_e/m_i}$ (т. н. критерий Бома). Точку, в которой достигается скорость $v_i = \sqrt{kT_e/m_i}$, условно считают граничной, отделяющей квазинейтральную плазму от ленгмюровского слоя. Т. к. обычно $T_e > T_i$, в квазинейтральной плазме на расстоянии порядка длины свободного пробега иона L_0 существует сплошное для ионов электрическое поле, обеспечивающее необходимое ускорение ионов до энергии $\sim kT_e$ (рис. 1).

Рис. 1. Потенциальная диаграмма на границе плазмы с отрицательным заряженным электрода: A — работа выхода вых. $\varphi(x)$ — электростатический потенциал за пуль отсчёта ориент потенциал на границе квазинейтральной плазмы с ленгмюровской оболочкой.

При этом плотность ионного тока на электрод $j_i \approx e n \sqrt{kT_e/m_i}$, где n — концентрация ионов на границе квазинейтральной плазмы. Протяжённость ленгмюровской оболочки $L_0 \sim r_D(T_e)(e/kT_e)^{1/4}$.

Если отриц. электрод является эмиттером электронов, то становится существенной напряжённость электрич. поля E_0 на поверхности электрода, определяющая величину Шотткия эффекта:

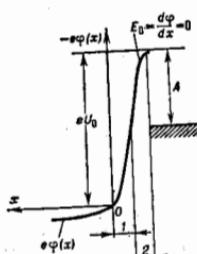
$$E^* = 8\pi V \frac{2m_i U_0 / e}{\theta} \left(j_i - \sqrt{m_i/m_e} j_e^{(0)} \right), \quad (2)$$

где $j_e^{(0)}$ — плотность тока эмиссии катода.

При $j_e^{(0)} = \sqrt{m_i/m_e} j_i$ электрич. поле $E_0 = 0$ и ленгмюровская оболочка представляет собой двойной электрический слой ионов и электронов, в котором пространственный заряд плазменных ионов компенсируется зарядом катодных электронов (область 2, рис. 2). При эмиссионном токе $j_e^{(0)} > \sqrt{m_i/m_e} j_i$ электрич. поле на катоде становится торOIDальным для катодных электронов и у катода возникает минимум потенциала — виртуальный катод, увеличивающий эф. работу выхода катода.

Об

Рис. 2. Возникновение виртуального катода: 1 — область, где преобладают плазменные ионы; 2 — область, где преобладают катодные электроны.

Величина мин. потенциала такова, что эф. эмиссия электронов с катода в плазму остаётся на уровне $j_{\text{эфф}} = \sqrt{m_i/m_e} j_i$.

Выражение для L_0 , E_0 и $j_e^{(0)}$ справедливы лишь при весьма больших значениях eU_0/kT_e , т. к. поправки к этим выражениям $\sim \sqrt{kT_e/eU_0}$. Образование виртуального катода обнаруживается экспериментально в разрядах с термоэмиссионным катодом по резкому ограничению электронной эмиссии с катода в плазму при увеличении темп-ры катода.

Электронный ток на границе плазма — электрод. Функция распределения. Следующей характерной для длины является длина свободного пробега заряда частиц. На длине свободного пробега поток \dot{Q} в квазинейтральной плазме формируется сильно анизотропное и ускорение до энергии $\sim kT_e$ распределение ионов. На длине свободного пробега электронов L_e формируется их угл. распределение, к-ре на границе с отрицательно заряженным электродом анизотропно, причём величина анизотропии определяется отношением eU_0/kT_e . Анизотропия уменьшается при увеличении eU_0/kT_e и при $eU_0/kT_e \gg 1$, когда электроны покидают плазму в осн. лиши в пределах узкого телесного угла $\sim kT_e/eU_0$, анизотропия их ф-ции распределения уже перестаёт складываться на величину тока. Ф-ция распределения электронов в плазме перед задерживающим потенциальным барьером определена для произвольных значений eU_0/kT_e из решения кинетического уравнения Больцмана.

При удалении от электрода ф-ция распределения заряд. частиц изотропизуется. Обычно плазма в приэлектродном слое ионизована слабо, и изотропизация происходит при столкновениях заряд. частиц с нейтральными. Столкновения ионов с нейтралами, блоками и молекулами, приводят не только к изотропизации, но и к образованию максвелловского распределения для ионов с темп-рой T_i , совпадающей с темп-рой нейтралов T_n .

Установление максвелловского распределения для электронов в сильноточных разрядах происходит, как правило, за счёт межэлектронных столкновений. Вследствие затруднённого обмена энергией между электронами и тяжёлой компонентой темп-ры электронов T_e в приэлектродном слое отличается от T_n , обычно $T_e > T_n$. В слабонапряж. плазме длина, на к-рой устанавливается максвелловское распределение для электронов, обычно порядка длины релаксации энергии $L_f = \sqrt{D_e \tau_f \epsilon^*(\mathcal{E})}$, где D_e — коэф. диффузии электронов, $\tau_f = m_e^2 \epsilon^*/2^3 \pi^2 k^4 \Lambda^2$ — время релаксации энергии электрона, Λ — кулоновский логарифм, $\epsilon^* = m^2/2$ — кинет. энергия электрона. L_f увеличивается с увеличением \mathcal{E} и для быстрых электронов с $\mathcal{E} \approx \approx eU_0$ часто $L_f \gg L_e$. В этом случае ф-ция распределения электронов по энергии $\epsilon^*(\mathcal{E})$ в приэлектродном слое может существенно отличаться от распределения Максвелла. Поскольку ток на границе плазма — электрод передносится исключительно быстрыми электронами с $\mathcal{E} \gg eU_0$, то немаксвелловская ф-ция распределения тока на величину тока. Если электрод является поглощающей стенкой, то эмиссия электронов из плазмы на электрод приводит к обеднению быстрыми электронами и к соответствующему уменьшению тока. При малой эмиссии электронов с электрода часть упруго рассеянных в плазме электронов возвращается на эмиттер и поток поступающих в плазму электронов тоже уменьшается. При учёте обоих эффектов ток на контакте плазмы с катодом

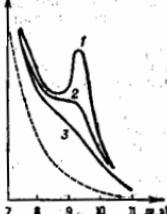
$$j_e = j_e^{(0)} [1 - r_1(T_n, T_e)] - \frac{1}{4} e n v_i \exp(-eU_0/kT_e) [1 - r_2(T_e)],$$

где T_n — темп-ра катода, r_1 и r_2 — кинетич. коэф. отражения. При большой величине r_1 , когда $1 - r_1 \ll 1$, имеет место соотношение:

$$1 - r_1 = \frac{4}{3} \left(\frac{eU_e}{kT_e} \right)^{1/2} \frac{l_e}{L_{\text{eff}}(eU_e)}.$$

Из соотношения детального равновесия между прямым и обратным потоками при $T_K = T_e$ и $j_e = 1/e^2 env_e \times \exp(-eU_e/kT_e)$ следует, что $r_1(T_e, T_d) = r_0(T_e)$. За счёт парных столкновений быстрых электронов катодной эмиссии с осью, массой тепловых электронов плавмыми происходит релаксация энергии быстрых электронов и нагрев тепловых электронов; им передаётся энергия $j_e^2 U_e$, полученная ускоренными катодным пучком в ленгмюровской оболочке. Приведённые выше выражения для L_{eff} и l_e справедливы при $L_{\text{eff}} \gg l_e$, когда релаксации энергии предшествует изотропизация быстрых электронов. Для этих условий создана теория релаксации электронных пучков в плазме; типичные расчёты ф-ции распределения $f(w)$ при $r_1, r_2 \ll 1$ приведены на рис. 3; $w = m_e v^2/2 - e\varphi(x)$ — полная энергия электрона. За путь отсчёта потенциала $\varphi(x)$, как и выше, принят потенциал плазмы на границе с ленгмюровской оболочкой. Ф-ция распределения на этой границе резко немаксвелловская (кривая 1) за счёт нажекции в плазму быстрых электронов катодной эмиссии. С удалением от катода эта немаксвелловость уменьшается (кривые 2, 3 на рис. 3).

Рис. 3. Функция распределения электронов в приэлектродном слое водородной плазмы (при давлении $P_M = 10^{-6}$ Torr $J_e^{(0)} = 20 A/cm^2$, $U_e = 8$ В; степень ионизации плазмы $\beta_p = 2 \cdot 10^{-4}$; $x = 0$ (граница плазмы с ленгмюровской оболочкой); $z = x - 0,1 L_e$; $z = x + 0,25 L_e$ ($L_e = 0,625$ см; пунктир — распределение Максвелла).

В случае $L_{\text{eff}} \ll l_e$ в релаксации катодного пучка электронов существенную роль могут играть коллективные процессы, в частности ленгмюровские волны. На расстояниях от катода $z \leq l_e$ часть энергии пучка идет на возбуждение ленгмюровских волн, а далее их энергия обычно расходуется на нагрев тепловых электронов, напр. при столкновениях с зондом. На расстояниях $z \geq l_e$ пучок изотропизуется, и оставшаяся энергия обычно передаётся тепловым электронам при парных межэлектронных столкновениях.

Неравномерность ф-ции распределения быстрых электронов в приэлектродном слое наблюдалась экспериментально в измерениях с помощью ал-статич. зондов в парах щелочных металлов и инертных газов в разрядах с узким зазором, где отсутствует положит. столб и практически весь зазор заполнен первоначальной плазмой.

Энергия катодного пучка расходуется не только на нагрев электронного газа в прикатодном слое, но

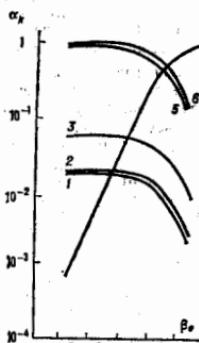

Рис. 4. Доля энергии катодного пучка, выделяемая в различных видах потерь (1—5) при столкновениях в прикатодном слое водородной плазмы, в зависимости от степени ионизации β_p при $P_M = 10$ Torr, $U_e = 10$ В.

также на возбуждение электронных колебаний, уровень молекул и соответствующее увеличение скорости диссоциации молекул. На рис. 4 изображены доли энергии β_k ($k = 1 + 6$), теряемые пучком при столкновениях на границе ленгмюровского слоя с плазмой молекуларного водорода, в зависимости от степени ионизации β_p плазмы в приэлектродном слое; кривые 1—6 соответствуют потерям энергии при упругих столкновениях, на возбуждение вращений, колебаний молекул, на ядер тепловых электронов, на прямую диссоциацию и суммарные потери энергии на возбуждение низко расположенных электронных состояний молекул водорода. Как видно из рис. 4, соотношение между разл. механизмами релаксации энергии меняется при изменении степени ионизации плазмы.

Влияние магнитного поля на приэлектродные процессы в оси. сводится к уменьшению величины тока. Наиболее это влияние проявляется, когда магн. поле B поперечно току, т. е. параллельно поверхности электрода. Магн. поле изменяет траекторию электрона, выпущенного с катода (или вдущего в плазму на катод), заворачивающего его вокруг силовой линии, так что он может вернуться назад на катод (или в плазму). На контакте плазмы с эмиттирующим электродом в поперечном магн. поле ток записывается в виде

$$j_e = \left[f_e^{(0)} - \frac{1}{4} en\bar{v}_e \exp(-eU_e/kT_e) \right] \chi_m(\beta),$$

где Φ -ф-ция $\chi_m(\beta)$ описывает уменьшение тока ($\chi_m < 1$), $\beta = v_t/\omega_c$, $\omega = eH/m_e c$ — циклотронная частота, v_t — время релаксации электронов по импульсу. Ф-ция $\chi_m(\beta)$ одинакова как для тока электронной эмиссии с катодом, так и для обратного тока электронов из плазмы на катод. Явный вид зависимости $\chi_m(\beta)$ просто определяется при $eU_e/kT_e \gg 1$, т. е. когда электроны вылетают с катода в пределах узкого телесного угла. В этом случае траектория электрона практически совпадает с полуокружностью с циклоническим радиусом $R_e = c\omega_e/v_e H$. Вероятность того, что электрон не вернётся на катод обратно, а, испытав рассеяние, останется в плазме, равна

$$\chi_m(\beta) = 1 - \exp(-\pi \rho_e/l_e) = 1 - \exp(-\pi/\beta),$$

где $l_e = v_t \tau_e$. Расчёты показывают, что χ_m слабо зависит от eU_e/kT_e , поэтому приведённое выражение для $\chi_m(\beta)$ справедливо практически при любых eU_e/kT_e . В сильных магн. полях, когда $\beta \gg 1$, $\chi_m(\beta) \approx 1/\beta$, а ток в приэлектродном слое $j_e \sim 1/\omega_t$, в то время как в объёме плазмы в сильных магн. полях $j_e \sim 1/(\omega_t)^2$.

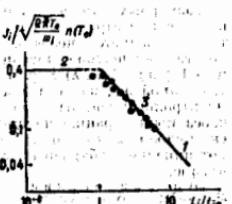
Ионизация атомов и рекомбинация ионов в приэлектродном слое. Длина, на к-рой приэлектродном слое слабоизонизов. плазмы устанавливается вонизап.-ремкомбинац. равновесие, обычно наз. длиной ионизации L_i , хотя более правильное название — «длиной рекомбинации», т. к. L_i характеризует собой расстояние, с к-рого ион, не рекомбинируя, может уйти из плазмы на электрод. На расстоянии от электрода, существенно превышающем L_i , ионизация локально уравновешивается рекомбинацией. Если в процессах ионизации и рекомбинации излучение не играет существ. роли, а ф-ция распределения электронов максвелловская, то ионизационное равновесие соответствует равновесию, описываемому Саха ф-вой с электронной темп-рой T_e . Вблизи электрода на расстояниях $\lesssim L_i$ плазма обеднена заряд. частицами. Ионный ток из иониз.-равновесной плазмы на отриц. электрод равен

$$j_i = D_i (1 + T_e/T) n(T_e) \psi(\beta_e, T_e/T)/L_i,$$

где $L_i = \sqrt{2D_i(1 + T_e/T)N_a \bar{v}_e \sigma_i(T_e)}$, D_i — коф. диффузии ионов, N_a — концентрация атомов на границе слабоизонизов. плазмы с электродом, $n(T_e)$ — концентрация плазмы в области вонизап. равновесия, $\psi(T_e)$ — эф. сечение ионизации атома электронным

ударом; ф-ция, слабо отличающаяся от 1, при не слишком больших отклонениях T_e/T ($0.85 \leq T_e/T \leq 1.2$ при $L_1 \ll L_2/T \leq 10$). Полученная зависимость конечного тока j_1 от параметров плазмы проверялась экспериментально с помощью зондовых и спектральных измерений на N_2^+ , точно в вакуумном дуговом разряде. Приведенные выше зависимости для j_1 и L_1 справедливы при $L_1 \gg l_1$ (l_1 — длина свободного пробега иона в нейтральных атомах), т. е. когда плазма в приэлектродном слое слабо ионизирована. В противоположном предельном случае ($L_1 < l_1$) L_1 теряет физ. смысл, т. к. установление ионизации равновесия происходит на расстоянии от электрода, меньшем или сравнимом с l_1 . На таком расстоянии движение ионов из-за зазора в электроде нельзя описывать в терминах диффузии или подвижности. В этом случае физ. смысл имеет величина $L_1' = v_b/n_b\sigma(T_e)$ — длина, на которой ионизируются десорбирующиеся с поверхности электрода атомы ($v_b = \sqrt{2kT_e/m}$ — ср. скорость десорбирующихся атомов). L_1' должна быть меньше l_1 — длины свободного пробега десорбированного атома, чтобы atom ионизовался прежде, чем столкнется с ионом. В этом случае конечный ток на плазму на электрод $j_1 \sim eV/kT_e m_1^2$, где V — концентрация плазмы на границе с ленимировской оболочкой. На рис. 5 приведена экспериментальная зависимость конечного тока j_1 от L_1/l_1 .

Рис. 5. Зависимость конечного тока из равновесной частиично ионизованной плазмы на электрод как функция отношения L_1/l_1 для $L_1/l_1 > 1$; 1 — расчет для $L_1/l_1 > 1$; 2 — для $L_1/l_1 < 1$; 3 — результаты эксперимента в вакуумном дуговом разряде в Cs^+ .

мость j_1 на равновесной частиично ионизованной плазме на электрод как функция отношения L_1/l_1 (l_1 — длина свободного пробега иона в атомах). При малых и больших значениях L_1/l_1 эксперим. результаты совпадают с предельными выражениями для j_1 . В применённом выше рассмотрении предполагалось, что протяженность области ионизации L_1 превышает длину L_2 установления максвелловского распределения электронов. Если $L_1 \ll L_2$, на скорость ионизации в приэлектродном слое существенно влияет неравновесность ф-ции распределения электронов. Близко к катоду это приводит к увеличению скорости ионизации вследствие увеличения частоты ударов первого рода и актов прямой ионизации атмосферным ударом за счёт появления в плазме несгораникованных быстрых электронов катодной эмиссии.

В плазме молекулярных газов явления в приэлектродном ионизац.-рекомбинац. слое усложняются вследствие появления молекулярных ионов. При достаточно большом давлении плазмообразующего вещества и вакуумной темп-ре электрода молекулярные ионы возникают в приэлектродных слоях даже в тех случаях, когда в осн. объеме плазмы они диссоциированы. Каналы рождения и гибели молекулярных ионов многообразны: конверсия атомарных ионов в молекулярные; ассоциативная ионизация, диссоциация, диссоциативная рекомбинация п/др. Плазма, образованная молекулярными ионами, вследствие большой скорости рекомбинации обычно находится в состоянии ионизац.-рекомбинац. равновесия, а концентрация такой плазмы мала по сравнению с концентрацией плазмы в осн. объеме. Поэтому возникновение молекулярных ионов в колодных приэлектродных слоях приводит к уменьшению концент-

рации плазмы, а следовательно, и величиной конечного тока, отводимого из плазмы на электрод.

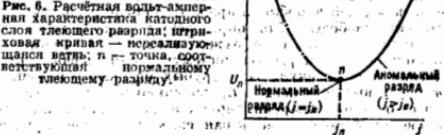
Выравнивание температур компонент плазмы в приэлектродном слое. Передача энергии от электронов атомам и ионам приводит к разогреву танкой компоненты и к выравниванию темп-р T и T_e . Такая ситуация реализуется, напр., в дуговых разрядах, горящих при атмосферном и более высоком давлениях. Но в приэлектродном слое темп-р T танкой компоненты понижается, а тепло, выделяемое в танкой компоненте за счёт разности темп-р $T_e - T$, отводится потоком теплопроводности от танкой компоненты на электрод. Протяженность приэлектродной области понижения темп-р — цепочка длинных температурных релаксаций L_T , к-рая в слабоволновом излучении атомарного газа равна $L_T \sim (m_e v_b / m_p k n)^{1/4}$, где m_p — теплопроводность атомов, $v_b = \tau_{\text{ат}}(t_{\text{ат}} + t_{\text{р}})$ — вфр. время релаксации электронов по импульсу при рассеянии на атомах и ионах. В плазме атомарных газов обычно $L_T > L_1$; в плазме молекулярных газов длина L_T существенно сокращается вследствие возбуждения колебаний и вращения молекул электронным ударом с последующей передачей колебат. и вращ. энергии на поступательную свободу. Для определения хода темп-р T в приэлектродном слое нужно совместно с ур-ниями теплопроводности решать систему ур-ий колебат. и вращ. для молекул. При грубых оценках отложение $m_p v_b$ в выражении для L_T заменяют на b ($b \gg m_p/v_b$). Здесь b — доля энергии, теряемая электром в результате столкновения с молекулой, к-рая известна в ряде случаев по результатам расчётов и экспериментов.

Катодные пятна. В дуговых и искровых разрядах с колодным катодом на поверхности катода образуются катодные пятна — сильно разогретые области размерами $10^{-3} - 10^{-4}$ см, к-рые принимают ярко светящуюся плазму, состоящую полностью или частично из материала катода. Катодное пятно перемещается по поверхности и является «источником» высокоскоростных струй плазмы. Обычно горение дуги начинается с появления быстропреремещающихся пятен (скорость $\sim 10^4 - 10^5$ см/с), к-рые затем переходят в медленнопреремещающиеся пятна (скорость $10 - 10^2$ см/с). В катодных пятнах катодное падение напряжения обычно имеет величину $\sim 10 - 20$ В, ток на одно пятно порядка десятков сотен А.

Природные явления в дуговых разрядах значительно менее изучены, чем процессы в прикатодной области. В дуговых разрядах никакого и сп. давления ($p < 4$ атм.) переход от распределенного по анондому к контргравитационному с дуговым аршиновым пятном происходит, когда режим горения дуги с задерживающим электронами анондым падением напряжения переходит в режим с ускоряющим электронами анондым падением. Образование анондового пятна сопровождается ионизацией материала анода, увеличением концентрации ионов в прикатодной области и тока на анод. Такой процесс может быть определяющим и для др. сильноточных дуговых разрядов.

Приэлектродные явления в газовом разряде. В этом типе разряда катодная область заключена между катодом и положительным стоблом и состоит из астонова тёмного пространства, катодного свечения и катодного тёмного пространства, областей отрицат. свечения и фарарадеева тёмного пространства. Плотность тока на катоде при газовом разряде зависит от рода газа, его давления и материала катода. При изменении разрядного тока меняется только плоскость токового пятна на катоде, а катодное падение напряжения U_c и толщина катодного слоя остаются неизменными (нормальный тлеющий разряд). В анондальном плоском разряде, когда вся плоскость катода занята током, катодное падение напряжения и плотность тока увеличиваются с увеличением тока разряда. В тлеющем разряде осн. падение напряжения сосредоточено между катодом и отрицат. свечением, здесь преобладает ионный прост-

ранство заряд, а «электрическое поле уменьшается примерно по линейному закону от поверхности катода до границы с отрицательным свечением». В области отрицат. свечения образуется изоэнергетическая плазма, а электрическое поле близко к нулю; в дальнейшем оно снова увеличивается и выходит на постоянное значение в положении стабол. В нормальном тлеющем разряде «характерное видение напряжения составляет зона E_0 . Вс. Ток в темном катодном пространстве и в более близких к катоду областях переносится в есн. ионами, движущимися к катоду. Им сопутствует поток быстрых атомов, образующихся в результате переградки ионов в ионных газах. Ионы и быстрые атомы выбывают с поверхности катода электротром, необходимые для поддержания разряда, и являются причиной катодного распыления. Теоретический вид вольт-амперной характеристики прикатодного слоя в тлеющем разряде приведён на рис. 6, где j_n и U_n — т. е. нормальные

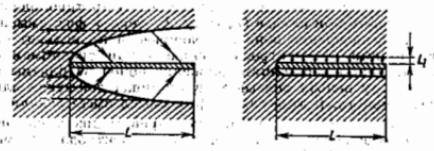

плотность тока и падение напряжения. Правая ветвь кривой $U_e(j)$ описывает аксиальный тлеющий разряд; левая ветвь неизучена и не реализуется, реально ей соответствует нормальный тлеющий разряд при $U_e = U_n$ и $j = j_n$.

Прианодные явления в тлеющем разряде изучены значительно меньше, чем при катодном. В ряде случаев тлеющий разряд в прианодной области также контрагирован. Величина и знак падения напряжения в прианодной области зависит от типа разряда: обычно при малых токах анодное падение напряжения ускоряет однотропом в сторону анода; а при больших токах — тормозит. При ускоряющем анодном падении прианодная область состоит из анодного темного пространства, прымывающего к положению стабол., в анодном свечении, примыкающему к аноду.

Применительно к разрядам в движущейся плазме связаны с пограничными слоями, образующимися при обтекании плазмой «флегматида». Наибольший интерес представляет обтекание плазмой отрицат. электрода. В этом случае «убегающей» поверхности образуется «электрический пограничный слой», в пределах к-рого происходит уменьшение концентрации плазмы вследствие отвода ионов на электрод. Структура пограничного слоя в слабонизов. плазме определяется соотношением между 4 характерными линейными масштабами: толщиной ленинградской оболочки L_0 , первичными размерами газодинамич. зон $b = L/V R_g$, электрическим слоем $\delta_e = L/V R_g$ и изотерм.-рекомбинацион. зоной L_1 (здесь L — длина обтекаемой пластины, $R_g = V_{\infty} L / D_i (1 + T_e / T)$ — соответствие газодинамич. электрич. Рейнольдса числу, V_{∞} — газодинамич. скорость невозмущенного потока, u — кинематич. вязкость газа, D_i — коф. диффузии ионов). Рис. 7 иллюстрирует образование пограничных слоев при обтекании плоского электрода достаточно плотной плазмой, для к-рой длина свободного пробега λ разм. электрода и длины пограничных слоев, так что $L_0 \ll L \ll \delta_e, b, L_1$. При $L_1 \gg \delta_e$ генерация ионов в пределах пограничного слоя несущественна, у электрода образуется электрический пограничный слой, подобный газодинамическому. Ионы поступают в этот слой вместе с потоком иониз. газа, т. е. конвективным

потоком, и отводятся вд. электрода под действием электрич. поля и за счёт диффузии (рис. 7, а). При $L_1 \ll \delta_e$, в области плазмы, примыкающей к электрому, образуется практический однородный по длине пластины иониз.-рекомбинац. пограничный слой (рис. 7, б). В этом случае генерация ионов в приэлектродном слое и отвод их из электрода проходит так же, как и в покоящейся плазме. Полный ионный ток, отводимый из плазмы

и отрицательно заряженный электрод длиной L единичной толщины, может быть представлен в виде $I_1 = e n_{\infty} V_{\infty} \delta_e F(\mu, \lambda)$, где $F(\mu, \lambda)$ — ф-ция, зависящая от безразмерных параметров $\mu = b/L_1$ и $\lambda = R_g/R_g$. При $\mu \ll 1$ ф-ция $F(\mu, \lambda) \approx 1$ и $I_1 \approx e n_{\infty} V_{\infty} \delta_e$, т. е. ионный ток определяется кол-вом ионов, поставляемых потоком газа в электрич. пограничный слой (рис. 7, а). При $\mu \gg 1$ ф-ция $F(\mu, \lambda) \approx \mu$ и $I_1 \approx e n_{\infty} D_i (1 + T_e / T) L / L_1$, т. е. такой же, как и в покоящейся плазме (рис. 7, б).

Электронный ток из плазмы на электрод вырывается через концентрированную плаズму на границе с ленинградским срезом, электронную темп-ру T_e и задерживающий потенциальный барьер U_0 так же, как и в покоящейся плаズме.

Лит.: Граковский, В. Л. Электрический ток в газе. — М., 1974; Термомиссионные преобразователи и низкотемпературная плаズма, под ред. В. Н. Майеска, Г. Е. Пикиуса. — М., 1973; Любимов Г. А., Рауховский В. А. Катодное пятно вакуумной дуги. — УФН, 1978, т. 125, с. 665; Башт. Ф. Г., Юрьев В. Г. Применение пограничных слоев в газодинамической плазме. — ЭИТФ, 1979, т. 49, № 3, с. 905; Юдина Е. А., Башт. Ф. Г. Анализ структуры симметричного разряда в ленинградской плазме. — ИЗВ. АН СССР, т. 1963, № 10, с. 169; Стажев И. П., Черковец В. В. Физика термомиссионного преобразователя. — М., 1985; Романский В. А., Найдин Л. Д. Столбниковский перенос в частично ионизованной плаズме. — М., 1988.

Ф. Г. Башт, В. Г. Юрьев.

ПРОБОЙ ГАЗА — нестационарный процесс интенсивной ионизации газа под действием внешн. пост. или пер. электрич. поля при достижении им нек-рой критич. (пороговой) величины. В этом случае «затравочный» сиребристый электрон под действием поля набирает энергию, достаточную для ионизации атома, и, вовлечаясь в процесс ионизации газа всё новые и новые поколения электронов, порождает «лазину» электронную. Наряду с процессами рождения электронов существуют и процессы их исчезновения: прилипание к атомам и молекулам в аз.-отрицат. газах, потери на электродах и диффузия.

П. г. происходит, если скорость рождения электронов превосходит скорость их исчезновения. В случае равенства указанных скоростей существует стационарный разряд.

Разнообразие ситуаций, к-рые могут разыгрываться при П. г., определяется не только родом и плотностью газа, но и геометрией электротов и разрядной камеры, частотой перен. эл.-магн. поля. Простейший вариант относится к пробою между плоскими электродами в пост. электрич. доле (см. «Паутина закон»). Изучение именно этого вида П. г. позволило Дж. С. Таунсайду (J. S. Townsend) открыть в 1900 электронную лавину и предложить лавинную теорию П. г.

При рассмотрении П. г. в первом эл.-магн. поле с частотой ω вводят новый параметр, равный отношению

амплитуды колебаний электронов (при $v_{ea} \ll \omega$) либо, амплитуды дрейфовых движений (при $v_{ea} \gg \omega$) и характерному размеру разрядной камеры L (v_{ea} — частота упругих столкновений электрона с атомами). Напр., для типичных условий СВЧ-пробоя этот параметр имеет величину $\approx 10^{-3}$ ($\lambda = 10^3$ см, $L = 1$ см).

На рис. 1 приведены эксперим. и теоретич. значения порога СВЧ-пробоя для смеси Не и паров Нg.

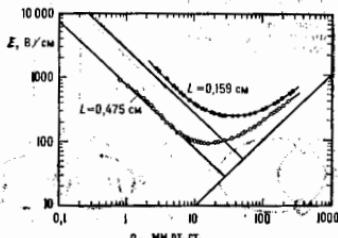

Рис. 1. Зависимость порога СВЧ-пробоя для смеси гелия и паров ртути от давления. График линий теории, кружки и точки — эксперимент. $\lambda = 10^3$ см.

В области низких давлений ($v_{ea} \ll \omega$) преобладают потери на ионизацию, и тогда пороговое поле $E_{pr} \propto \omega/pL$; в области высоких давлений ($v_{ea} \gg \omega$) напряжение пробоя $E_{pr} \propto p$. Положение минимума совпадает с $v_{ea} \approx \omega$. Мин. пороги пробоя в СВЧ-диапазоне имеют место при $\lambda = 10$ тор, в оптическом — при десятках и сотнях атмосфер (см. Оптимизация разряда).

При ВЧ-пробое ($\lambda = 10 \div 100$ м) возможна ситуация, когда амплитуда колебаний электрона и характерный размер разрядной камеры сравниваются. В этом случае появляется скачок потенциала зажигания ёмкостного ВЧ-разряда, что связывается с возрастанием диффузионных, потерей электронов на стеклах камер.

Линии геометрии электродов на параметры П. г. может быть показано на примере зажигания коронного разряда между коаксиальными цилиндрами. В этом случае порог пробоя зависит от радиусов внутр. и внеш. цилиндров, а также от знака потенциала внутри цилиндра по отношению к заземлённому внеш. цилиндру (рис. 2).

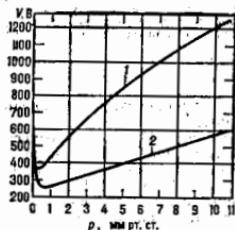

Рис. 2. Зависимость потенциала зажигания V , в от давления p для коаксиальных цилиндров (радиусы 0,083 и 2,3 см соотвественно): 1 — для приступательно заряженной проволоки; 2 — для отрицательно заряженной проволоки.

Лавинная теория П. г. применима в ограниченной области параметра pd (d — расстояние между электродами, p — давление). Отступления от теории возникают как при $pd \rightarrow 0$ (см. Вакуумный пробой), так при возрастании pd . Напр., при атм. давлении время П. г. (время формирования самостоятель. разряда) оказывается в два порядка меньше (10^{-7} с при $d = 1$ см), чем следует из лавинной теории, где оно определяется в основном зависимостью положит. ионов. Л. Б. Лоэб (L. B. Loeb)

и Дж. М. Мик (J. M. Meek), а также независимо от них Х. Реттер (H. Raettger) предложили для объяснения высокой скорости формирования самостоятель. разряда стримерную теорию; в к-рой учитывается избыточное давление вокруг первичной лавины: фронтальная перенос излучения из её головки, а также волновой характер движения пространственного положит. заряда вдоль оси тока первичной лавины от анода к катоду (см. Стримеры).

При больших d возможен переход в спайбонован. канал стримера в хорошо проводящий л-р, обеспечивающий высокое потенциалом электрода в глубь мензелектродного промежутка. На рис. 3 дана схема разметки положит. лидера при пробое промежутка стержень — плоскость. Скорость удлинения канала лидера увеличивается с ростом «окруженности» импульса напряжения, достигая 10^7 см/с при прыжке 10^{12} В/с.

Рис. 3. Схема разметки положит. лидера: 1 — головка лидера; 2 — мицелы лидера; 3 — стримерная зона.

Схема разметки положит. лидера в виде спайбонованного канала стримера показана на рис. 4. На рисунке изображены: 1 — головка лидера; 2 — мицелы лидера; 3 — стримерная зона.

Влияние потенциала высоковольтного электрода обусловлено импульсным стримерным размножением волн пробоя (см. Ионизационные волны), исследовался в длинных экраниров. трубках при крутизне импульса напряжения до $5 \cdot 10^{12}$ В/с.

Характерные особенности данного вида пробоя видны на рис. 4, где представлена зависимость от давления p скорости волн пробоя v в вдоль трубки, амплитуды тока I в цепи заземлённого электрода и коэф. затухания α , характеризующего скорость уменьшения потенциала фронта, по мере продвижения волн вдоль трубки. Трубка помещена в консистентный металлич. экран диаметром 5,4 см.

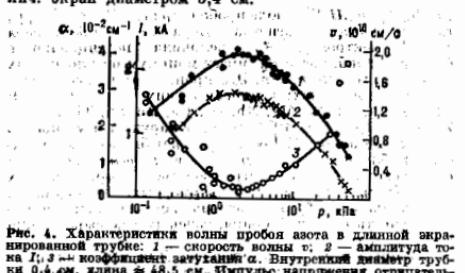

Рис. 4. Характеристики волн пробоя в зоне вдоль вакуумированной трубы: 1 — скорость волн v ; 2 — амплитуда тока I ; 3 — коэффициент затухания α . Внутренний диаметр трубы 0,6 см, длина ≈ 48 см. Импульс напряжения отрицательной полярности с амплитудой 250 кВ, длительностью 9 нс, с фронтом нарастания \approx 2,5 нс подавался на один из электродов.

На фронте волн пробоя могут быть достигнуты высокие значения напряженности электрич. поля. Об этом свидетельствует, напр., наблюдавшееся рентг. излучение, возбуждаемое вблизи фронта пучками сбегающими электронов. Отсюда возникает нек-рое склонение между пробоем в длинных трубках и П. г. электронным пучком.

Лит.: Л-б Л. Б., Основные процессы в электрических разрядах в газах, пер. с англ., М.-Л., 1950; Л-б а-и-

бния В. Д., Фирсов О. Б., Теория ядерного магнитного резонанса, М., 1975; Раввер Ю. Н., Физика гравитационного поля, М., 1987.

ПРОВОЙ ДИЭЛЕКРИКОВ — см. в ст. *Диэлектрики*.
ПРОВОЙ МАГНИТНЫЙ — см. в ст. *Металлы* — квантовое туннелирование электронов проводимости в магнитном H через классически запрещенные области импульсного пространства в местах сближения элементарных орбит. При этом переход амплитуды происходит между траекториями, соответствующими энергии, равной или близкой к энергии Ферми ϵ_F и орбитающим значениям проекции p_H квантизующихся p в H , но при наложении разным зонам. Предложен М. Х. Коэном (M. H. Cohen) и Л. М. Фаликовым (L. M. Falicov, 1961), экспериментально обнаружен М. Г. Пристли (M. G. Priestley, 1963) в Mg . П. м. наблюдалась при низких температурах и сильных полях ($H \sim 10^4 - 10^5$ Гц) в чистых монокристаллах, мн. металлов.

П. м. приводит к изменению энергетич. спектра электрона в магн. поле, к перестройке электронных траекторий, в частности к появлению и (или) исчезновению открытых траекторий. Эта перестройка влияет на все свойства металлов, зависящие от магн. поля. Наиб. яркие проявления — осцилляции аномально большой амплитуды ряда термодинамич. и кинетич. характеристик металла при изменении магн. поля (см. выше).

Природе пробоя магнитного. Движение электрона с энергией $E \sim \epsilon_F$ в поле $H \ll 10^3$ квантилассиц, т. к. в этих условиях длина волны де Броиля электрона $\lambda \sim \sim \lambda_B$, значительно меньше размеров r_H классич. траектории электрона в поле H : $r_H \ll c_P/c_H$ (r_H — фермьевский квантизующий электрона). Межзонные переходы из-за малости отношения $x = \lambda/r_H = \hbar E/c_P$ (μ параметр квантилассицности) могут происходить только в узких запрещенных областях импульсного пространства, где межзонный потенциальный барьер (ширина запрещенной зоны) столь мал, что орбиты разныхзон подходят друг к другу на расстояние $(V \times p_F)$, сравнимое с квантовой неопределенностью квантизующего (\sqrt{eH}/c) в плоскости, перпендикулярной H (рис. 1). Эти области наз. центрами П. м.

Вероятность П. м. определяется флюсом

$$W = \pi \delta_{\text{eff}}^2 / (H_0 H), \quad (1)$$

где $H_0(\epsilon_F, r_H, H/H)$ — поле пробоя, причем $H_0 \ll \epsilon_F^2/\mu^2$ Гц, где $\mu = e\hbar/m$ — магнетон Бора (m — эффективная масса электрона), δ_{eff} — величина потенциального барьера. Наиб. частота имеет минимум на плоскости Брагговского отражения. Это происходит во всех поливалентных металлах: у которых $H_0 = 10^4 - 10^5$ Гц: Al, Be, Ga, Cd, Cr, Mg, Nb, Os, Re, Be, Cu, Sn, Ti, Ta, Va, Zn и др. При $H_0 < 10^4$ Гц П. м. обнаружена и у окислов нек-рых металлов. Малость δ_{eff} может быть также следствием близости в структурных фазовых переходах с удвоением периода, встречающихся в органических квантидимерных и квадридимерных проводниках. Иногда малость δ_{eff} обусловлена пересечением фермиповерхности с линией конич. точек (точек вырождения зон), на к-рой $\delta_{\text{eff}} = 0$.

Динамика и спектр электронов. Для описания динамики электронов в условиях П. м. необходимо рассмотреть всю сеть участков их квантилассиц. движений, связанных между собой центрами пробоя. Существуют 3 типа таких конфигураций П. м.: замкнутые конфигурации, типичные для производственной ориентации H (рис. 2, верхний слева); одномерные периодич. конфигурации (рис. 2, верхний справа и нижний), возникающие, когда H перпендикулярно одному из векторов обратной решетки b (как правило, числу квантилассиц. участков, пересекающих границы элементарной ячейки в противоположных направлениях; разные); двумерные периодич. конфигурации (рис. 3), образующиеся в нек-рых металлах (Al, Be, Mg, Zn,

Рис. 1. Траектории (1-3) различных энергетических зон — вотвь одной гиперболы: пунктирные линии схематически отмечают область пробоя: 1, 2, и 1+, 2+ — участки квантилассиц. траекторий, входящие в общую область магнитного пробоя и находящиеся в неё: стрелки указывают направление классического движения электронов.

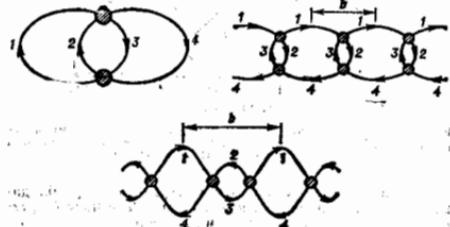

Рис. 2. Конфигурации магнитного пробоя: 1-4 — квантилассиц. участки; защищенные кружки — область магнитного пробоя; стрелки указывают направление движения: верхний ряд: при $W = 0$ распадается на замкнутые орбиты (1, 4) и (2, 3), при $W = 1$ — на орбиты (1, 3) и (2, 4); верхний справа — одномерная конфигурация с периодом 2, при $W = 1$ — на открытые орбиты (1, 3), (1, 2)... и (2, 4)...; нижний — одномерная конфигурация, при $W = 0$ распадается на 2 открытые орбиты (1, 1), (4, 4,...) и замкнутую (2, 2), при $W = 1$ превращается в замкнутую орбиту (1, 2, 3, 4).

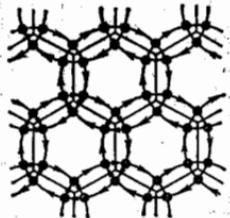

Рис. 2. Двумерная первоочередная конфигурация траектории с осью симметрии 6-го порядка (Be, Mg, Zn); при $W = 0$ распадается — замкнутые орбиты — шестиугольники в чисто угловых; при $W = 1$ — распадается в замкнутую орбиту, состоящую из всех участков одной ячейки.

δ_{eff} при ориентации H вдоль оси симметрии высокого порядка.

Область П. м. на плоскости $r_H = \text{const}$ может считаться линейной размером точек (узлом, центром). Электрон, двигаясь по классич. траектории данной зоны (напр., 1 на рис. 4), достигает центра П. м. и здесь испытывает квантовое двухкачальное рассеяние, т. к. есть отличная от 0 вероятность W перехода электрона на классич. траектории 2 др. зоны (этот и состоит П. м.); одноврем. существует вероятность $(1-W)$ того, что электрон останется на траектории 1-й зоны. Двухкачальное рассеяние описывается унитарной S -матрицей:

$$S = \begin{pmatrix} \sqrt{1-W} \exp(i\Lambda) & \sqrt{W} \\ \sqrt{W} & \sqrt{1-W} \exp(-i\Lambda) \end{pmatrix}.$$

Здесь элементы s_{11}, s_{12} — амплитуды вероятности переходов электронов из одной зоны в другую ($2 \rightarrow 1$, $1 \rightarrow 2$), их квадрат s_{11}, s_{22} равен вероятности П. м.

$W(H)$. Элементы s_{11}, s_{22} — амплитуды вероятности переходов без изменения номера зоны; при этом величина $\Delta(H)$ определяет скачок фазы волновой функции электрона в точке П. м.

При $H \gg H_0$ П. м. происходит с вероятностью, близкой к 1. В этом случае электрон, как и в слабых полях ($H \ll H_0, W = 0$), движется квазиклассически. Однако его траектория другая — она составлена из кусков прерывистых траекторий.

Динамика электрона при П. м. имеет не квазиклассический характер, а существенно квантовый характер. Она определяется интерференцией квазиклассич. электронных волн, возникающих при многократном рассеянии электрона на центрах П. м. В этом причина изменения электропроводности спектра по сравнению с отсутствием П. м.

Замкнутым конфигурациям соответствует электронный спектр типа Ландау — дискретный набор уровней (см. *Ландау уровни*). В случае одномерных периодич. конфигураций, представляющих собой как бы «волно-воды» в импульсном пространстве, уровни расширяются в магн. зоны. Ширины зон и расстояния между ними при $W(1 - W)$ порядка $\hbar\omega_c$, где ω_c — циклотронная частота. Электрон, находящийся на открытой однопериодич. траектории, совершает движение по-периоду H со сп. скоростью порядка фермиевской скорости v_F .

Стационарные состояния электронов классифицируются теми же квантовыми числами, что и в отсутствие П. м., однако структура электронного спектра качественно отличается от классической: на разных участках уровня расположены не эквидистантные, а хаотические.

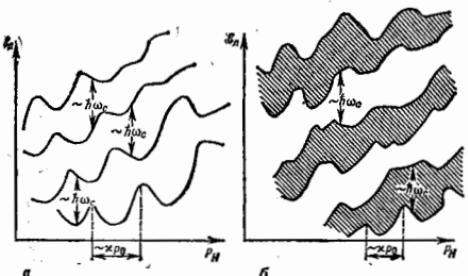

Рис. 4. Уровни в случае замкнутых (а) и периодических (б) конфигураций; зоны пробок заштрихованы.

Зависимость $\sigma_{pp}(p_n)$ также имеет характер неупорядоченных быстрых осцилляций с интервалом изменения $p_n \sim x_F$ и амплитудой $\sim \hbar\omega_c$ (рис. 4). Стол. же необычно поведение физ. величин, напр. проекции на направление H сп. скорости электрона $v_n = d\theta_n/dp_n$ при изменении p_n на величину порядка x_F изменяется на величину $-v_F$ и может изменить знак. Электронный спектр при П. м. имеет промежуточный вид между плазменным и локально-эквидистантным квазиклассич. спектром и спектром случайных систем (его наз. квазислучайным).

Когерентный и стохастический пробой магнитный. П. м. полностью перестраивает кинетич. свойства металлов в магн. поле $H > H_0$, если время электронной релаксации импульса при $H = 0$ $\tau \gg \omega_c$. Обычно при гелиевых темп-рах $T \leq 4,2$ К в отсутствие П. м. т. совпадает с временем релаксации импульса τ_H при рассеянии электронов на примесях (см. *Рассеяние когерентной волны* в твердом теле). При каждом столкновении с примесью электрон изменяет свою импульсную величину порядка самого импульса: $\Delta p \sim p$. Наряду с рассеянием на примесях электрон может рассеиваться

на дислокациях (или др. протяжённых дефектах решётки), а также на фононах. Это рассеяние наз. малоугловым, т. к. $\Delta p \ll p$. Хотя частота малоуглового рассеяния $\tau_{\text{малоугловое}}$ может быть больше частоты примесевого рассеяния, в отсутствие П. м. малоугловое рассеяние неэффективно и слабо влияет на кинетич. характеристики металла, к-рые определяются временем τ_H .

П. м. изменяет ситуацию: из-за специфики спектра роль масштаба играет не p_F , а x_F , и малые переданные импульсы при малоугловом рассеянии оказываются эффективными. Различают 3 случая:

$$\begin{aligned} & -1 \quad -1 \\ & \tau \ll t \ll \omega_c; \\ & \text{малоугловое} \\ & \text{импульсы} \end{aligned} \quad (a)$$

$$\begin{aligned} & -1 \\ & \tau \ll t \ll \omega_c; \\ & \text{импульсы} \end{aligned} \quad (b)$$

$$\begin{aligned} & -1 \quad -1 \\ & \tau \ll \omega_c \ll t \\ & \text{импульсы} \end{aligned} \quad (c)$$

В случаях (а) и (б) столкновит. уширение уровней много меньше расстояния между ними ($\hbar\omega_c$) в время жизни стационарных состояний (τ_H или τ_H) много больше ω_c . В этом случае говорят о когерентном П. м. (см. ниже). В

Система неравенств (в) определяет стохастич. П. м. В этом случае малоугловое рассеяние разрушает электронный спектр, но движение электронов по квазиклассич. участкам конфигурации возумышается слабо. В результате электроны движутся как квазиклассич. частицы, совершающие при прохождении центров П. м. случайные перескоки между квазиклассич. участками траекторий с вероятностями W и $1-W$. Движение электронов в случае стохастич. П. м. описывается квазиклассич. ур-ием Больцмана с электронно-примесевым интегралом столкновений, дополненным граничными условиями, описывающими разведение потока электронов на центрах П. м. Выражения для кинетич. кооф. при стохастич. П. м. не содержит характеристики малоуглового рассеяния, роль к-рого сводится лишь разрушению когерентной квантовой интерференции. Для стохастич. П. м. типичны диссилиативные эффекты, характеристики к-рых не зависят от τ_H и τ_H . Они не исчезают при темп-ре $T \rightarrow 0$ К. Время релаксации оказывается Порядка ω_c^{-1} , если $W(1 - W)$ близко к 1.

Свойства металла при когерентном магнитном пробое (КМП). Зависимость характеристики металла от H придают разделять на плавную (в отсутствие П. м. она определяется квазиклассич. движением электронов в магн. поле) и осцилляционную, обусловленную квантованиям движения электронов в плоскости, перпендикулярной H (см. *Гальваномагнитные явления*, *Квантовые осцилляции* в магн. поле, *Шубникова — де Гааза эффект*).

При КМП не только квантовые осцилляции кинетич. и термодинамич. величин в магн. поле, но и плавная часть кинетич. коэффициентов определяются квантовой интерференцией путём П. м. — траекторий, к-рые может описать электрон на конфигурации П. м., произвольно (но нестрого) перемещаясь по её квазиклассич. участкам. Эта интерференция аналогична интерференции световых лучей: каждому пути сопоставляется его квантовая амплитуда вероятности $A = B e^{i(\zeta/\hbar)}$, где ζ — суммарное приращение квазиклассич. действий, «набирающееся» при движении электрона, B — произведение элементов δ -матриц — амплитуд вероятности перехода между соседними участками пути; в макроскопич. характеристики металла входит суммы амплитуд A всех возможных путей, замкнутых и незамкнутых, имеющих общее начало и конец. При этом осциллирующая часть кинетич. коэф. определяется интерференцией путей с различными квазиклассич. фазами ζ/\hbar , а плавкая — интерференцией изофазных путей (с одинаковыми ζ/\hbar). Семейства изофазных путей существуют независимо от

топологии, геометрии и симметрии конфигураций П. м.; они образованы путями, проходящими по одним в тем же участкам, но в разном порядке. Два простейших изофазных семейства изображены на рис. 2 (верхний слева): $I-4-2-3-I$ и $I-3-2-4-I$. Число таких путей с увеличением их длины нарастает экспоненциально. Интерференция изофазных путей можно трактовать как эф. усреднение по быстрым «дрожаниям» квантового спектра.

Квантово-интерференц. структура кинетич. коэф. при КМП приводит к аномально резкому изменению кинетич. коэф. при отклонении H от осей (плоскостей) симметрии металла на угол $\theta \lesssim \sqrt{x} \sim 1^\circ$, а иногда на $\theta \sim x \sim (10^\circ)$ (КМП-анизотропия; рис. 5). Анизотропия обусловлена тем, что даже слабое отличие геометрических эквивалентных (при $\theta = 0^\circ$) участков, создавшее малым поворотом H , приводит к заметной разности квантилассич. фаз, соответствующих этим участкам, и следовательно — к резкой перестройке всей картины интерференции путей. КМП-анизотропия возникает и при слабом нарушении периодичности конфигураций

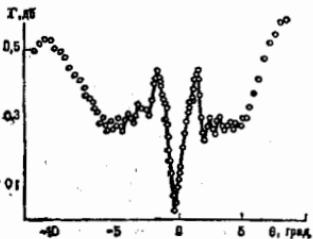

Рис. 5. Зависимость амплитуды осцилляций коэффициента поглощения звука (Γ) в Sn от направления магнитного поля.

П. м. в области малых углов θ между H и плоскостью, перпендикулярной b (рис. 2). При этом металл ведёт себя по отношению к поперечному движению электрона как одномерная несоизмеримая система, характеризующаяся абл. локализацией электронов с радиусом локализации $\sim (1 + \sqrt{x}/\theta)r_h$ или $\sim (1 + x/\theta)r_h$ (см. Андерсонская локализация). Столь резкая перестройка поперечного (относительно H) движения электронов (от инфинитостатии при $\theta = 0$ к финитному при $\theta \neq 0$) ярко проявляется в магнитном сопротивлении металла.

Др. особенность КМП — радикальное изменение структуры резонансного поглощения упругих в эл.-магн. волнах: линии резонансного поглощения удлиняются в полосы, «старые» резонансные пики исчезают, а вместо них появляются более слабые резонансные линии, положение к-рых зависит от вероятностей П. м.

Квантовый характер спектра при П. м. существенно усложняет картину термодинамич. осцилляций (типа де Хава — ван Альфена эффекта). Они определяются (как и в отсутствие П. м.) осциллирующей частью плотности электронных состояний вблизи энергии Ферми E_F . Частоты термодинамич. осцилляций по обратномумагн. полю $v(1/H)$ можно представить ф-лой

$$v(1/H) = \frac{c}{e\hbar} \sum_i \pm k_i D_i. \quad (2)$$

Здесь $D_i(E_F, p_i^i)$ — площади фигур, образованных петлями к-л. замкнутого пути П. м., p_i^i соответствует экстремуму выражения (2) на поверхности Ферми, k_i — кратность прохождения петель; знаки + и — соответствуют электронному и дырочному направлению их обхода. Частоты квантовых осцилляций,

соответствующие неравнённым (квантилассическим) орбитам, — характерный признак П. м. Именно такая «странная» частота, к-рая соответствовала площади орбиты — окружности (рис. 3), не поменяющейся в элементарной ячейке, первые обнаружена в осцилляцияхмагн. восприимчивости Mg.

Осцилляции кинетич. коэф. при П. м. (интерференц. природы) обусловлены не только осцилляциями плотности состояний. Наблюдаются также осцилляции на квантовых интерферометрах, образованных 2 квантилассич. участками, напр. 1, 2 на рис. 2 (левый верхний); соответствующая «разностная» частота равна $cD_{12}/e\hbar$, где D_{12} — площадь лунки, ограниченной участками 1, 2. Очевидно, что при П. м. осцилляции кинетич. величин имеют более широкий спектр частот по сравнению с термодинамическими. В случае конфигураций, близких к двумерным (рис. 3), имеют место необычные осцилляции («зонные»): их частота не зависит от геометрии поверхности Ферми, а равна произведению отношения $c/e\hbar$ на площадь сечения зоны Бриллюэна плоскостью, перпендикулярной H .

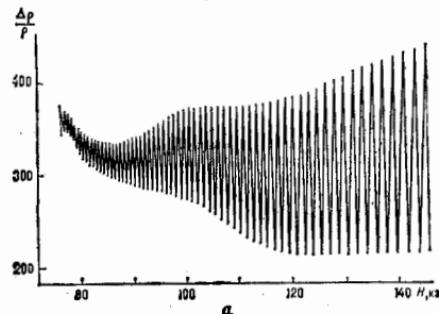
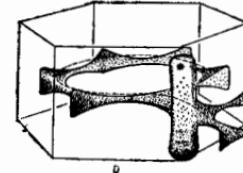

Рис. 6. а — Гигантские осцилляции соотношения площади малой орбиты D_m к площади всей поверхности Ферми Be; магнитный пробой проходит через чечевицу, отмеченную звездочкой.

Яркое проявление интерференц. природы П. м. — т. н. гигантские осцилляции кинетич. коэф. Они возникают в случае конфигураций, к-рые состоят из квантилассич. орбит размерами $\sim p_F$, связанных между собой аномально малыми орбитами. Последние являются квантовыми «затворами», прозрачность к-рых благодаря интерференции квантилассич. волн, отраженных от центров П. м. на малой орбите, периодична с частотой, равной $cD_m/e\hbar$, где D_m — площадь малой орбиты. Осцилляции прозрачности, управляемые движением электронов, приводят к гигантским осцилляциям, наиб. изученным для гальванических характеристик металлов (рис. 6, 7), термо- и резонансного поглощения звука (рис. 5). Гигантские осцилляции кинетич. коэф. оказываются особенно чувствительными и явлениям анизотропии П. м.

Интерференц. картина КМП может деформироваться весьма слабыми внеш. полями, способными за время релаксации изменить импульс электрона на малую величину $\sim x_F$. Это создаёт широкий набор нелинейных эффектов, возникающих при КМП в слабых внеш. полях, на неск. порядков меньших, чем в отсутствие П. м.

В частности возможно заметное отклонение проводимости металлов от закона Ома, а в ряде случаев даже об разование падающего участка на вольт-амперной характеристики при напряженности электрич. поля $E \approx 10^4 \text{ В/см}$.

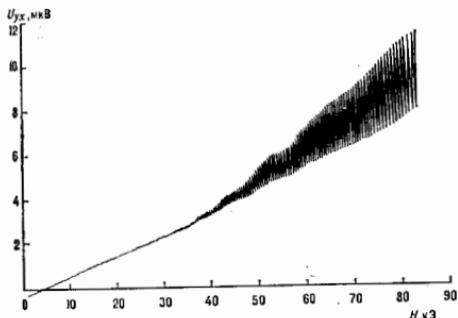

Рис. 7. Гигантские осцилляции поля Холла в вакууме.

Лит.: Cohen M. H., Falicov L. M., Magnetic breakdown in crystals, *Phys. Rev. Lett.*, 1961, v. 7, p. 23; Priestley M. G., An experimental study of the Fermi surface of magnesium, *Proc. Roy. Soc.*, 1963, v. A278, p. 258; Slutsky G. T. et al., *Lectures on the theory of magnetism in one-dimensional quasi-random systems and magnetic breakdown*, *Solid State Commun.*, 1963, v. 46, p. 601; Sandesara N. B., Stack R. W., Macroscopic quantum coherence and localization for normal-state electrons in Mg, *Phys. Rev. Lett.*, 1964, v. 53, p. 1681; Каганов М. И., Суцкин А. А., Магнитный пробой (введение в основные представления), в сб.: Электронные проводимости, М., 1965; Алексеевский Н. Е., Экспериментальные исследования когерентного магнитного пробоя, ж. А. Суцкин.

ПРОБОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ — обобщенное название различных по физ. природе процессов, связанных с изменением проводящих свойств среды под действием электрич. поля. В результате П. э. резко возрастает ток в среде исходно неэлектропроводной (или очень слабо проводящей), в нек-рых случаях может измениться агрегатное состояние вещества.

Различают неск. виды П. э. в зависимости от среды, в к-рой он происходит: пробой вакуума, газа, диэлектрика. Пробой электровакуумного промежутка («акумуляторный пробой») связан с появлением токового канала, к-рый на нач. этапе может инцинироваться ускоренными в электрич. поле зарядами частицами, всегда в небольшом кол-ве имеющимися в промежутке. В результате бомбардировки электродов и «вторичной электронной эмиссии» ток увеличивается; вследствие теплового разогрева электродов и их эрозии зажигается вакуумная дуга, к-рая горит в материале паров своих электродов. В сильных полях ($\sim 10^7$ В/см) инцинирующий механизм пробоя, как правило, связан с появлением большого автозимесионного тока, а в предельном случае — «временной электронной эмиссии».

П. э. газового промежутка следует рассматривать как вач. стадию электрического разряда в газе. В зависимости от типа разряда могут быть существо. отличия в формировании токового канала и механизме токопрохождения. Найд. исследован пробой в «текущем разряде». Существенно различаются механизмы формирования пробоя в «дуговых разрядах» пылевого и высокого давления, к-рые определяются не только формой электродов и частотой электрич. поля, но также и характеристиками эмиссии (термоэмиссии или холодные электроны с формированием пылевых).

Свои специфич. особенности (образование стримеров, молнии, коронирование) имеет пробой при искровом разряде (см. также *Пробой газа*).

П. э. жидких и твердых диэлектриков происходит при достижении определ. напряженности приложенного электрич. поля $E_{\text{пр}}$, называемой электрич. прочностью. В случае пробоя диэлектрич. кристалла образуется высокопроводящий токовый канал (шнур). Шнурорванье тока обычно возникает, когда дифференц. электрич. сопротивление становится отрицательным (см. *Отрицательное дифференциальное сопротивление. Диамагнетики*).

Лит., см. при ст. *Вакуумный пробой*. Пробой газа. Диэлектрический пробой. Ф. Г. Бакшт, В. Г. Юрьев. **ПРОВОДИМОСТЬ ЗОНА** — разрепеленная энергетич. зона в электронном спектре твердого тела, не заполненная (в диэлектриках) или частично заполненная (в металлах) электронами при темп-ре $T = 0$ К. В полуправодниках электроны появляются в П. з. при $T > 0$ К (тепловое возбуждение) или под действием света (оптич. возбуждение), сильных полей и т. п. Так как П. з. заполнены электронами лишь частично, последние могут под действием внеш. поля переходить на более высокие уровни энергии в пределах этой зоны. Электроны в П. з. (электроны проводимости), наряду с дырками в валентной зоне, определяют кинетич. свойства твердых тел — электропроводность и теплопроводность, гальванич. и термомагн. явления и т. п. (см. *Зонная теория*). *В. М. Оштейн*.

ПРОВОДИМОСТЬ ПЛАЗМЫ — способность плазмы пропускать электрич. ток под действием электрич. поля и сторонних сил (индукц. электрич. поля, градиентов давления и др.); физ. величина σ , количественно характеризующая это явление. Электрич. ток в плазме представляет собой упорядоченное движение электронной и ионной компонент в определяется величиной зарядов, плотностью частиц, их массой и скоростью движения, а также частотами их столкновений:

$$j = \int e n_e v_e - e n_i v_i. \quad (1)$$

Здесь j — плотность тока, e , n_e , v_e — заряд, плотность и ср. скорость ионов сорта α ; n_i , v_i — плотность и ср. скорость электронов.

В классич. конденсаторах, средах (металлах, электролитах) плотность тока j с большой степенью точности линейно зависит от напряженности электрич. поля и называемой эдс (Ома закон):

$$j/\sigma = E + c^{-1} [eH] \equiv E^*, \quad (2)$$

где v — скорость среды, σ — уд. проводимость среды, зависящая от темп-ры.

Простота закона (2) объясняется малой длиной свободного пробега носителей тока. Благодаря этому их движение близко к хаотическому тепловому движению частиц, на к-рое накладывается слабый дрейф вдоль силовых линий электрич. поля $E^* \neq 0$.

В плазме пробеги частиц могут быть самыми разнообразными. При давлении порядка атмосферного в низкотемпературной плазме длина свободного пробега невелика ($\sim 10^{-4}$ см), хотя она и больше пробега в конденсаторах, средах. В высокотемпературной плазме длины свободных пробегов частиц очень велики. Так, напр., в токамаках длина свободного пробега $\sim 10^7$ см при $n_e \sim 10^{14} \text{ см}^{-3}$ и $T_e \sim 10$ кВ. В этих условиях траектории заряд. частиц определяются преимущественно столкновениями, а полными, существующими в плазме, и имеют очень сложный вид, а связи j с E^* теряет локальный характер (см. *Перенос процессов*). Такое отличие длины свободного пробега, а следовательно и свойств проводимости высокотемпературной плазмы от низкотемпературной, объясняется тем, что сечение «кулоновского» столкновения заряд. частиц быстро падает (а длина свободного пробега растет) с ростом относит. энергии ϵ сталкивающихся частиц:

$$\frac{\sigma}{\sigma_0} = \frac{v_0/\epsilon^2}{v_0/\epsilon^2}. \quad (3)$$

Если измерять σ в эВ, то $\sigma_0 \sim 10^{-13}$ см². Следовательно, при $\sigma \lesssim 1$ эВ значение σ_{ct}^{kul} существенно больше газокинетического ($\sigma_{ct}^{kul} \sim 10^{-8}$), но уже при $\sigma \geq 30$ эВ оно равно σ_{ct}^{kul} .

Др. важное отличие плазменных "проводников" от конденсированных заключается в том, что большинство плазменных образований существует при условии, что через них проходит ток. Таковы классич. электрические разряды в газах, плазма в плазменных ускорителях, токамаках и др. При изменении тока плазменная структура (конфигурация) плазмы или ската-образно изменяется, в ней могут в широком диапазоне частот развиваться колебания (от акустических до ленгмюровских), на электродах возникают "привязки" и т. п. Около электротов, помещённых в плазму, обычно возникают приэлектродные слои, падение потенциала на к-рых может существенно превосходить падение потенциала в оси части плазменного объёма (найт.), в тлеющем разряде. По этой причине для большинства плазменных систем особое значение имеют не дифференциальные, типа (1), а интегральные характеристики П. п. Для стационарных систем это, в первую очередь, **вольт-амперные характеристики**:

$$U_p = U_p(I_p), \quad (4)$$

к-рые связывают приложенное напряжение U_p с протекающим через плазменную конфигурацию током I_p . В нестационарных условиях их эквивалентами являются "осциллограммы" тока и напряжения:

$$I_p = I_p(t), \quad U_p = U_p(t). \quad (5)$$

Используя из этих выражений t , получим для существенно нестационарных разрядов неоднозначные зависимости $U_p(I_p)$.

Если длина свободного пробега частиц достаточно мала, то динамику их поведения в плазме можно описать в гидродинамич. приближении (см. *Двухжесткостная гидродинамика плазмы*).

В этом случае для частиц каждого сорта записывается ур-ние движения, учитывающее давление, и трение компонент друг о друга. Система этих ур-ний предельно упрощена, но тем не менее даёт правильное качественное, а во мн. случаях и количественное описание процессов.

Если время свободного пробега электронов $\tau_{te} \rightarrow 0$, то усреднённая скорость электронной компоненты оказывается соизмеримой со скоростями тяжёлых компонент, и поэтому, учитывая малую массу электронов, во мн. случаях течение электронной компоненты можно считать безынерционным, а саму её — находящейся в квазистатич. состоянии. В результате ур-ние движения для электронов принимает вид обобщённого закона Ома:

$$j = E + c^{-1}[v_e H] + \nabla p_e / en. \quad (6)$$

Переход от (6) к (2) можно сделать в замене $v_e \rightarrow v = v_i$ и пренебрежением $\nabla p_e / en \sim kT_e / L$, где L — характеристический масштаб неоднородности плазменного образования. Такой переход называется игнорированием Холла эффекта и термоэлектрич. явлений, и это допустимо для конденсаторов сред, где эти эффекты выражены сравнительно слабо. Однако в плазме они могут стать определяющими. Так, напр., в термоядерных системах $T_e \sim 10$ кэВ, следовательно, термич. разность потенциалов может достигать десятков кВ. К тому же время омического член $|j/v|$ может быть очень малым. Так, напр., в токамаке при ср. плотности тока в плазме $j \sim 50$ А/см² и $v \sim 10$ кэВ П. п. $\sigma \sim 10^7$ (Ом·с)⁻¹. Отсюда $j/v \sim 5 \cdot 10^{-6}$ В/см. В этих условиях большую роль в плазме начинает играть эффект Холла, т. е. в (6) входит не v , как в (2), а $v_e = v - j/eL$. Тогда получим

$$j = E^* - (en)^{-1}[jH], \quad (7)$$

где

$$E^* = E + c^{-1}[v_e H] + \nabla p_e / en.$$

Второй член в правой части (7) обычно наз. холловским. В этом случае различают II. п. по полю и поле-рёкмагн. поля (см. *Общепринятый закон*). Классич. проводимость σ_1 (поперёкмагн. поля с ростом H убывает $\sim H^{-2}$, а холловская проводимость, обязанная дрейфом электронов в скрещенных $E-H$ -полях, убывает медленнее: $\sigma_{hol} \sim H^{-1}$). Проводимость вдольмагн. поля от H не зависит. При расчёте тока в плазме по ф-лам (7) и (8) надо знать скорость ионных компонент v_i . В этом случае токи в плазме определяются не просто проводимостью и разностью потенциалов, приложенной к плазменному промежутку, а являются результатом коллективного взаимодействия всей самоорганизующейся плазменной конфигурации. Если конфигурация осесимметрична, амагн. поле имеет только одну азимутальную компоненту H_z , то такая конфигурация имеет вид неограниченного цилиндра. Это означает, что если имеется гофриров. проводник, то при $\partial H / \partial z \gg en$ линии E и H перестают заходить в выступы (рис. 1).

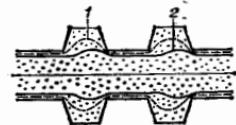

Рис. 1. Линии тока в гофрированном проводнике: 1 — гофрованная поверхность внутри которой $I \approx 0,9 \cdot 10^{-4}$ А при $\sigma H/en = 5$; 2 — то же при $\sigma H/en = 25$.

Величина П. п. σ , введённая феноменологически в гидродинамич. рассмотрении, может быть вычислена более строго [1], с использованием кинетических уравнений для плазмы, тогда для проводимости ионно-электронной плазмы получим ряд ф-л:

$$\sigma_1 \approx 1,4 \cdot 10^{-13}, \quad (9a)$$

$$\sigma_1 [\text{абс. ед.}] = \frac{e^2 n_e T_e}{m} \approx \frac{0,9 \cdot 10^{13}}{(\Lambda/10) Z} T_e^{3/2} (\text{эВ}); \quad (9b)$$

$$\tau_e = \frac{3\sqrt{m_e} T_e^{1/2}}{4\sqrt{\Lambda e^2 Z n_e}}. \quad (9c)$$

Здесь Z — заряд иона, Λ — кулоновский логарифм. В случае полностью ионизованной плазмы проводимость зависит только от темп-ры, возрастая пропорционально $T_e^{3/2}$, и не зависит от концентрации плазмы. Это объясняется тем, что время свободного пробега

$$\tau_e \propto \left(\frac{\sigma_{kul}}{\sigma_{ct}} n_e v_e \right)^{-1} \propto T_e^{3/2} / n_e,$$

поскольку $\sigma_{kul} \propto T_e^{-1}$, а $n_e \approx n_i$.

Иначе ведёт себя коэф. электропроводности в случае слабонизов. плазмы, у к-рой частота столкновений электронов с нейтралами больше, чем с ионами. Его можно определить, зная v_e и τ_e , по ф-ле

$$\sigma^{-1} = (n_e / n_e e^2) \sum \tau_{ei}^{-1}.$$

Если плазма достаточно плотная и близка к равновесной, то оценку концентрации электронов можно получить с помощью *Сах формулы*.

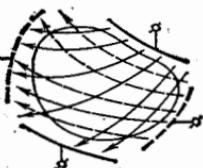
Однако это лишь оценочные расчёты, они могут заметно расходиться с экспериментами из-за загрязнения плазмы. Наличие примесей может существенно увеличивать концентрацию электронов. Учитывая, что при малых энергиях частиц σ кулоновское сечение (3) существенно больше ($\sim 10^4 - 10^5$ раз) газокинетического, газ со степенью ионизации $\sim 10^{-3} - 10^{-2}$ мо-

же уже рассматривается как сильнопонизованный, а его проводимость определяется по ф-ле (9а).

При достаточно редких столкновениях анализ П. п. требует учёта ионизации электронов и кинетич. эффектов, таких, как убегание электронов Буддера — Дрейсера (см. Убегающие электроны), пристеночная проводимость, аномальное сопротивление, а также проводимость за счёт неоклассич. переноса (см. Перенос процессы).

Благодаря различию скоростей ионной и электронной компонент, приводящему к эффекту Холла, траектории ионов и электронов в плазменных объёмах могут иметь совершенно разный вид (рис. 2). Так, напр., в осесимметричных плазменных ускорителях с замкнутым дрейфом ионы идут вдоль канала в направлении приложенной разности потенциалов, тогда как электронам при этом движутся (дрейфуют) по замкнутым траекториям вдоль азимута, в направлении, перпендикулярном к H.

Рис. 2. Схематическое изображение траекторий ионов и электронов в плазменном объёме при «сильном» эффекте Холла: сплошные линии — ионы; штриховые — альтоны.

Существ. различные ионные и электронные траектории приводят к тому, что сопряжение плазменных систем с электродами представляет собой весьма непростую проблему и часто требует сложных многоэлектродных систем, примером к-рых могут служить секциониров. электроды МГД-генераторов. Чтобы уменьшить возникающие здесь трудности, часто стремятся траектории той или иной группы частиц (обычно электронов) сделать замкнутыми.

Лит.: 1) Брагин и др. С. И., Явления переноса в плазме; 2) Вопросы теории плазмы, в. 1, М., 1963, с. 183; 2) Райзэр Ю. П., Основы современной физики газоразрядных процессов, М., 1980.

ПРОВОДИМОСТЬ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ — см. Электропроводность.

ПРОГРАММА (от греч. *prōgramma* — объявление, распоряжение) — заданный набор действий и (или) правил, подлежащих выполнению (прроверке) нек-рым исполнителем, обычно автоматике, устройством, чаще всего ЭВМ; предписание, алгоритм. П. выглядит как конечная совокупность команда (инструкций), каждая из к-рых предписывает исполнителю выполнить нек-рую элементарную операцию над данными, хранящимися в памяти исполнителя (см. Память устройства). Последовательность исполнения П. определяется тем, что любая текущая команда, кроме завершающей, указывает однозначно на команду П., к-рая должна выполняться после текущей. Команды в ветвлениях (усл., переходы) осуществляют выбор одного из нескольких (указанных в команде) продолжений на основании проверки условий, определяющих свойства данных, упомянутых в команде. Кроме того, возможно многократное выполнение отд. команд. Поэтому последовательность выполнения команд и длина этой последовательности при исполнении П. могут варьироваться, одновременно определяясь входными данными. Для П., состоящей из набора действий, её алгоритм заранее определён, в отличие от П., состоящей из набора правил, когда её алгоритм определяется самим исполнителем в процессе выполнения П. Т. о., П. является конечным объектом, к-рый побуждается исполнителем закономерно реагировать на потенциально бесконечное разнообразие входных данных.

Лит.: Математический энциклопедический словарь, М., 1988, с. 494; Язык компьютера, пер. с англ. М., 1989.

ПРОГРАММИРОВАНИЕ — 1) процесс составления программы, плана действий. 2) Раздел информатики, изучающий методы и приемы составления программ. С долей условности П. как дисциплина разделяется на: теоретическое, изучающее матем. абстракции программ (как объектов с определ. логич. и информ. структурой) и способы их построения; и системное, имеющее дело с разработкой программного обеспечения ЭВМ, т. е. программных комплексов массового и длительного использования; прикладное, обслуживающее конкретные применения ЭВМ во всём их разнообразии.

Составление программы является творческой задачей, т. к. поиски способа достижения даже чётко сформулированной цели в общем случае требуют выработки или привлечения дополнит. знаний. В нек-рых частных случаях возможно нахождение более систематической и формальной процедуры П. Так, если задание на П. уже сформулировано в виде алгоритма (точное описание последовательности действий, направленных на решение поставленной задачи), то П. сводится к переводу (транслиции) с языка записи алгоритма (см. Языки программирования) к языку, непосредственно воспринимаемому исполнителем (напр., ЭВМ). В нек-рых матем. моделях задача перевода решается исчерпывающе. П. включает поиски систематич. процедур перевода записей алгоритма в программы или создание программ по условиям задачи и дополнит. информации.

Методика П. уделяет особое внимание исходным спецификациям (полной точной формулировке задачи, к-рую должна решать ЭВМ), поскольку умелое использование заложенной в спецификации информации позволяет придать П. более достоверный характер. Важным аспектом П. является забота о чёткой структуре программы, обеспечивающей проверку её правильности, а главное — выделение и изоляцию тех фрагментов программы, дальнейшая детализация к-рых требует привлечения дополнит. знаний. Ещё одним средством проверки правильности уже составленной программы является её отладка, т. е. систематич. испытание программы на ЭВМ и сравнение производимого эффекта с ожидаемым. Хотя на практике отладка является преимуществом способом проверки программ, теоретически она не может быть исчерпывающей, т. к. установление правильности программы путём конечной системы испытаний может быть достигнуто только для узкого класса задач.

Различают следующие методы П. Синтезирующие П. — полное построение программы по заданной спецификации задачи или по общему алгоритму её решения. Структурное П. является комбинацией модульного, восходящего и исходящего П. Модульное П. опирается на библиотеку модулей (программ с заданными описаниями входных и выходных данных) и состоит в выборе подходящих модулей и их быстрой (иногда автоматизированной) сборке в ревизуирующую программу. Исходящее П. решает поставленную задачу путём её последовательной детализации с помощью отл. модулей, восходящее — в обратном порядке, путём укрупнения модулей (от более детализированных к менее). Конкретизирующее П. предполагает существование универсальной программы, решющей любую задачу данного класса, и состоит в адаптации универсальной программы к особенностям решаемой задачи. В результате получается либо более простая программа, либо используяя меньшее кол-во ресурсов, чем в общем случае.

На практике применяются комбинации всех видов П. Лит.: 1) Баур Ф. Л., Гроен Г. Информатика, пер. с нем., 2 изд., ч. 1—2, М., 1980; Любимский Э. З., Мартынюк В. В., Трифонов Н. П., Программирование, М., 1980; Мейер В. Б., Бодуэн К., Методы программирования, пер. с франц., т. 1—2, М., 1982; Математический энциклопедический словарь, М., 1988, с. 493—96, 836.

ПРОГРАММОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ — организованная совокупность программ постоянного употребления, ориентирующая ЭВМ на тот или иной класс

применений. Развиваются системы П. о., характеризующие данный тип ЭВМ и лежащие в основе любого её применения, и прикладные П. о., определяющие ЭВМ на заданный класс задач.

Издром системного П. о. является операционная система — комплекс программ, связывающих устройство ЭВМ в единую целое и обеспечивающих фундаментальные процессы, лежащие в основе исполнения любой программы: управление памятью, заданиями, связь с внешней памятью и устройствами ввода-вывода, организация совместного исполнения нескольких программ, самоконтроль ЭВМ. Следующий слой системного П. о. образуют системы программирования, к-рые осуществляют трансляцию программ с того или иного языка программирования, а также предоставляют средства разработки программ. К системам программирования примыкают системы управления базами данных, разнообразные средства обработки текстовой информации, системы телекоммуникации и машинной графики.

Прикладное П. о. разрабатывается обычно в виде пакета прикладных программ (ПП), т. е. программ, об разующих целостное единство. Осн. назначение ПП — дать возможность пользователю ЭВМ сформулировать задачу, найти и использовать её решение в понятиях и терминах, близких его осн. деятельности и не требующих детального программирования средствами универсального языка. П. о. характеризуется назначением, языками программирования, с помощью к-рых оно реализовано, объёмом исходного текста программ в командах и требуемыми для функционирования П. о. ресурсами ЭВМ.

Лит.: Форрест А., Программное обеспечение, пер. с англ., М., 1971; Королев Л. Н., Структуры ЭВМ и их математическое обеспечение, 2 изд., М., 1978.
ПРОДОЛЬНАЯ ВОЛНА — волна, у к-рой характеризующая её векторная величина (напр., для гармонич. воли векторная амплитуда) коллинеарна направлению распространения (для гармонич. волн — волновому вектору). К П. в. обычно относят звуковые волны в газах, жидкостях и изотропных твёрдых телах, **лентоморковые волны** в плазме и др. волнах, где колебания частиц могут происходить строго вдоль волнового вектора. Понятие П. в., как и поперечной волны, условно и связано со способом её описания. Напр., плоская эл. магн. волна в изотропном диэлектрике или магнетике, обычно рассматриваемая как поперечная, может описываться продольным Герца вектором. Строко говоря, к П. в. относятся лишь симметричные, однородные волны (плоские, цилиндрические, сферические). Но, напр., суперпозиция двух плоских продольных (напр., звуковых) волн, распространяющихся под углом друг к другу, порождает неоднородную плоскую волну, в к-рой частицы движутся по эллипсам, различным в разных точках пространства.

М. А. Мицлер, Л. А. Островский.
ПРОДОЛЬНОЙ УПРУГОСТИ МОДУЛЬ — см. Модули упругости.

ПРОДОЛЬНЫЙ ИЗГИБ — деформация изгиба прямого стержня при действии продольных (направленных по оси) сжимающих сил. При квазистатич. возрастании нагрузки прямолинейная форма стержня остаётся устойчивой до достижения нек-рого критич. значения нагрузки, после чего устойчивой становится искривлённая форма, причём при дальнейшем возрастании нагрузки прогибы быстро увеличиваются.

Для прямолинейного стержня из линейно-упругого материала, скжатого силой P , критич. значение дается формула Эйлера $P_{kp} = \pi^2 EI / (l^2)$, где E — модуль упругости материала, I — момент инерции поперечного сечения относительно оси, соответствующей изгибу, l — длина стержня, μ — коэф. зависящий от способа закрепления. Для стержня, опирающегося своими концами на опору, $\mu = 4$. При малых $P - P_{kp} > 0$ изогнутая ось близка по форме к $\sin(\pi x/l)$, где x — координата, отсчитываемая от одного из концов стержня.

Для стержня, жёстко закреплённого на обоих концах,

$\mu = 1/4$; для стержня, к-рый одним концом закреплён, а другой (загруженный) его конец свободен, $\mu = 2$. Критич. сила для упругого стержня отвечает точке бифуркации на диаграмме сжимающей силы — характерный прогиб. П. и. — частный случай более широкого понятия — потеря устойчивости упругих систем.

В случае неупругого материала критич. сила зависит от соотношения σ/E между напряжением σ и относительной деформацией ϵ при одноосном сжатии. Простейшие модели упругопластичн. П. и. приводят в ф-лах типа Эйлера с заменой модуля упругости E либо на касательный модуль $E_t = d\sigma/d\epsilon$, либо на приведенный модуль E_r . Для стержня прямоугл. сечения $E_r = 4E/E_t(\sqrt{E} + \sqrt{E_t})^2$.

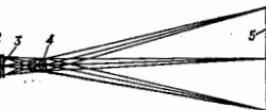
В реальных задачах оси стержней имеют нач. искривления, а нагрузки приложены с эксцентриситетом. Деформации изгиба в сочетании со сжатием происходят с самого начала нагружения. Это явление наз. **продольно-поперечным вибром**. Результаты теории П. и. используются для приближённой оценки деформации и несущей способности стержней с малыми нач. возмущениями.

При динамич. нагрузках формы П. и. и продольно-поперечного изгиба могут существенно отличаться от форм потери устойчивости при квазистатич. нагружении. Так, при очень быстром нагружении стержни, опирающиеся своими концами, реализуются формы П. и., имеющие две и более полуволн изгиба. При продольной вибре, к-рая периодически изменяется во времени, возникает **параметрический резонанс** поперечных колебаний, если частота нагрузки $\Theta = 2\omega_j/n$, где ω_j — собств. частоты поперечных колебаний стержня, n — натуральное число. В нек-рых случаях параметрич. резонанс возбуждается также при $\Theta = (\omega_j + \omega_n)/n$, где ω_n — критич. сила.

Лит.: Лаврентьев М. А., Ильинский А. Ю., Динамические формы потери устойчивости упругих систем, «ДАН СССР», 1949, т. 64, № 6, с. 778; Болотин В. В., Динамическая устойчивость упругих систем, М., 1956; Вольфсон А. С., Устойчивость деформируемых систем, 2 изд., М., 1956; В. В. Волотин, ПРОЕКЦИОННЫЙ АППАРАТ — оптич. устройство, формирующее изображение оптических объектов на расформирующей поверхности, служащей экраном. По способу освещения объекта различают диаскопич., эпизкопич. и апидиаскопич. П.а.

В **диаскопическом** П. а. (рис. 1) изображение на экране создается световыми лучами, проходящими сквозь прозрачный объект (диапозитив, киноплёнку). Это самая многочисленная в разнообразии группа П. а.

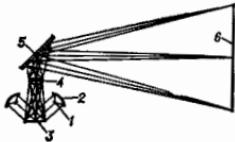
Рис. 1. Оптическая схема диаскопического аппарата: 1 — источник света; 2 — система оптических линз (конденсор); 3 — диапозитив; 4 — объектив; 5 — экран.

а., предназначенная для фотопечати, просмотра диапозитивов, чтения микрофильмов и т. д. Разновидностью диаскопич. П. а. является кинопроекц. аппарат.

Эпизкопический П. а. (рис. 2) проецирует на экран изображение непрозрачного объекта с помощью лучей, рассеянных этим объектом. К нему относятся эпизкопы, приборы для копирования топографич. карт, проецирования рисунков и т. д.

Рис. 2. Оптическая схема эпизкопического аппарата: 1 — источник света; 2 — отражатель; 3 — проецируемый объект; 4 — объектив; 5 — зеркало; 6 — экран.

З **п и д и а с к о п и ч е с к и й** П. а. представляет собой комбинацию диаскопич. и эпинкапич. приборов (см. *Видиаскоп*), допускающую проецирование как проекционных, так и непроекционных объектов.

П. а. состоит из механич. оптич. деталей. Механич. часть П. а. обеспечивает определ. положение объектов относительно оптич. части, смену объектов и требуемую длительность их проецирования. Оптич. часть, осуществляющая процесс проецирования, состоит из светильника (включющей источник света и конденсор) и проекц. объективами.

Лит.: В о л о с о в Д. С., Ч и в и н и М. В., Теория и расчет светооптических систем проекционных приборов, М., 1969; Теория оптических систем, 2 изд., М., 1981.

ПРОЕКЦИОННЫЙ ОПЕРАТОР (действующий на векторном пространстве L) — оператор P , определяемый на всем L , такой, что $P^2 = P$. Если L — гильбертово пространство [пространство $L^2(\Omega, d\mu)$] физ. на множестве Ω , интегрируемых с квадратом по мере $d\mu$, тогда L представимо в виде прямой суммы двух ортонормальных друг другу подпространств: $L = L_p \oplus L_{p'}$, причем P действует тождественно на всех векторах $z \in L_p$ и обращает в нуль все векторы $y \in L_{p'}$. Т. о., оператор P проецирует любой вектор $f \in L$ ($f = z + y$, где $z \in L_p$, $y \in L_{p'}$) на подпространство L_p : $Pf = z \in L_p$.

Примеры П. о. в физике — операторы, проецирующие на собств. подпространства, отвечающие к.л. собств. значениям самосопряженного оператора A спектральной П. о. (см. *Собственные функции*). Метод П. о. широко применяется в матем. аппликативной физике.

На множество всех П. о. можно определить групповые операции сложения и умножения. Обозначим через P_Q П. о. на подпространство $Q \subset L$. Тогда выполнены свойства: $P_Q P_{Q_1} = P_{Q_1} P_{Q_2} = P_{Q_1 \cap Q_2}$, т. е. различные П. о. коммутируют между собой, и их произведение — опять П. о.; если $\Omega_1 \cap \Omega_2 = \{0\}$, то $P_{Q_1} + P_{Q_2} = P_{Q_1 \cup Q_2}$, т. е. в этом случае сумма П. о. снова даёт П. о.: $P_{Q_1} + P_{L/Q} = I$, т. е. $P_{L/Q}$ будет обратным элементом в сложении.

Л. О. Чехов.

ПРОЗРАЧНОСТЬ среды — величина, показывающая, какая доля падающего на поверхность потока излучения (или для видимого света — светового потока) проходит без изменения направления через слой единичной толщины. (Влияние поверхностей раздела, через к-рые проходит излучение, исключается.) Высокой П. обладают среды с направленным пропусканием излучения. В диапазоне видимого света сквозь тела из таких сред при подходящих геом. формах предметы видны отчетливо. П. зависит от длины волны излучения; применительно к монохроматич. свету говорят о монохроматич. прозрачности. П. отличают от пропускания вообще, т. к. среда может быть непрозрачная, но в то же время пропускать рассеянный свет (напр., П. тонких листов бумаги разной нуле, через них проходит только рассеянный свет). Соответственно П. связана только с коэф. направленного (но не диффузного) пропускания (см. *Пропускание коэффициент*). В слое толщиной 1 см П. оптич. квадрат ок. 0,999, оптич. стекла 0,99—0,995.

ПРОЗРАЧНОСТЬ ЗЕМНОЙ АТМОСФЕРЫ — способность атмосферы пропускать направленное излучение. Различают понятия «прозрачность среды» и «пропускание излучения средой». Среда может быть непрозрачной (облака, молочное стекло и др.) и в то же время может пропускать рассеянный свет. Но применительно к атмосфере под пропусканием обычно понимают долю пропускания атмосферой только направленного излучения, поэтому характеристики пропускания и П. а. связаны между собой.

Понятие П. з. а. связывалось обычно с возможностью чёткого видения удалённых предметов и огней, т. е. с условиями пропускания атмосферой видимого излучения. В настоящее время это понятие использу-

ется для характеристики излучения в широком диапазоне длии волн — от радиот. и гамма-излучения вплоть до микроволнового.

Различают спектральную и интегральную П. з. а. Под спектральной П. з. а. понимают способность атмосферы пропускать направленное квазимохроматич. излучение, т. е. излучение в сравнительно узких участках спектра. Под интегральной П. з. а. понимается способность атмосферы пропускать направленное излучение в широких участках спектра. Для количественного выражения П. з. а. используются разные характеристики. Найдут употребительными из них являются: коэф. пропускания, коэф. прозрачности, фактор мутности и метеорологич. дальность видимости.

В общем случае прозрачность среды характеризуется коэф. пропускания t — отношением потока, прошедшего через среду, к потоку, упавшему на неё. Величину, обратную t , наз. коэф. ослабления. Отношение потока излучения Φ , прошедшего атмосферу в вертикальном направлении, к внеатмосферному значению потока Φ_0 наз. коэф. П. з. а. $r = \Phi/\Phi_0$. Эта характеристика непосредственно из измерений не определяется, т. к. источник излучения (обычно используют Солнце) бывает в зените лишь в редких случаях. Зависимость потока прошедшей через атмосферу квазимохроматич. радиации Φ от воздушной (оптич.) массы m в направлении на Солнце (т. е. от отношения оптич. путей наклонного и вертикального лучей) имеет вид

$$\Phi = \Phi_0 e^{-m}. \quad (1)$$

Коэф. пропускания среды t может быть представлен в виде

$$t = \exp \left\{ - \int_a^b \alpha(l) dl \right\},$$

где интеграл берётся вдоль пути распространения излучения, $l_b - l_a$ — длина пути. В случае однородной среды $t = \exp[-\alpha(l_b - l_a)]$. Величина α наз. объёмным показателем ослабления. Он складывается из объёмного показателя рассеяния σ_p и объёмного показателя поглощения σ_n . При прохождении излучения через атмосферу в вертикальном направлении

$$t := p = \exp \left\{ - \int_0^\infty \alpha(h) dh \right\} \quad (2)$$

в (1) приобретает вид (закон Бугера — Ламберта)

$$\Phi = \Phi_0 \exp(-tm), \quad (3)$$

где t — оптическая толщина (толщина) атмосферы.

Закон Бугера — Ламберта (см. *Бугера — Ламберта — Бера закон*) получен для квазимохроматич. излучения. При использовании его для расчётов интегральных потоков обнаруживается какующийся дневной ход коэф. прозрачности. С увеличением высоты воздушной массы m (т. е. с уменьшением высоты Солнца над горизонтом) в проходящем потоке увеличивается доля ДВ-радиации, для к-рой атмосфера более прозрачна, что приводит к какующемуся увеличению П. з. а. (эффект Форбса). Для исключения влияния этого эффекта коэф. интегральной прозрачности p , полученные при разл. высотах Солнца, приводятся по специальному nomogramma и коэф. интегральной прозрачности P_m , при определённой воздушной массе m_0 . Обычно принимается $m_0 = 2$ (т. е. высота Солнца равна 30°). Коэф. p_0 регулярно определяются на метеостанциях и широко используются в атмометрии, при изучении атм. процессов, при расчётах радиц. потоков, радиц. баланса земной поверхности и т. д.

Определение коэф. П. з. а. производится по данным абс. измерений. При абс. измерениях по-

ток лучистой энергии Солнца преобразуется в тепловую энергию, к-рая и регистрируется. Зная солнечную постложенную, а следовательно, и внеатмосферное значение потока Φ_0 , по ф-ле (1) определяют коэф. П. з. а. Измерения проводятся на атмометрических станциях с помощью спиралометров и атмометров. Данными отнесут измерений прямой солнечной радиации пользуются при определении коэф. П. з. а. методами Бугера — «долгим» и «коротким». При определении П. з. а. «долгими» методом измерения потоков Φ проводят при разной высоте Солнца (т. е. при разных t). Коэф. r определяется по наклону прямой зависимости $\lg \Phi$ от t , в предположении, что в течение измерений П. з. а. оставалась постоянной. При известном для данного фотометра значении внеатмосферной константы Φ_0 (в отнесенных единицах) определение r может производиться т. н. коротким методом измерения блеска по ф-ле (1).

Более чувствительной характеристикой П. з. а. является т.н. фактор мутности атмосферы T — отношение оптической толщины t_R к идеальной t_R (релеевской, т. е. когда П. з. а. определяется только релеевским рассеянием света) атмосферы. Рассматривая оптическую толщину реальной атмосферы как сумму оптической толщины идеальной атмосферы t_R , водяного пара t_w и аэрозоля t_a , получают

$$T = 1 + \frac{t_w}{t_R} + \frac{t_a}{t_R}.$$

Величину t_w/t_R наз. влажной мутностью, величину t_a/t_R — остаточной мутностью атмосферы. Т. к. эффект Форбса оказывается одновременно на прозрачности как реальной, так и идеальной атмосферы, фактор мутности почти не зависит от высоты Солнца.

П. з. а. в разл. участках спектра резко изменяется. Так, КВ-излучение Солнца ($\lambda < 290$ нм) практически полностью поглощается верх. слоями атмосферы и до поверхности Земли почти не доходит. На рис. 1 показаны высоты, достигая к-рых при вертикальном налаждении солнечный поток ослабляется в e раз. В диапазоне 8—80 нм солнечное излучение поглощается молекулами и атомами азота и кислорода. В области 80—

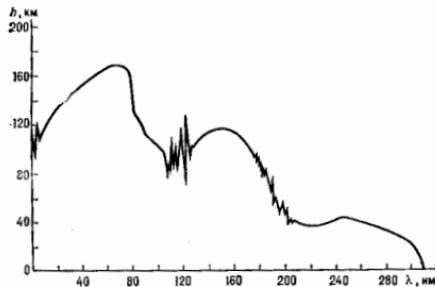

Рис. 1.

200 нм осн. часть излучения поглощается молекулярным кислородом. Немонотонная часть кривой поглощения кислорода на участке 175—202,6 нм формируется системой полос Шумана — Рунге. На участке 200—345 нм УФ-излучение Солнца поглощается озоном в полосе поглощения Хартли (220—320 нм), к-рой примыкают полосы Хётгинса (300—345 нм).

Коротковолновое УФ-излучение ($\lambda < 290$ нм) может разрушать мн. органич. молекулы (включая ДНК), повреждая земные экосистемы, способствуя возникновению рака и др. заболеваний кожи, катаракты, иммунной недостаточности. Наиб. губит. биол. действие

оказывает УФ-излучение в диапазоне 250—260 нм, во 2-й раз на этот участок спектра приходится максимум поглощения озона в полосе Хартли. Общее содержание озона в атмосфере составляет менее 10^{-9} содержания остальных газов, но это оказывается вполне достаточно, чтобы защитить Землю от воздействия УФ-излучения. Длинноволновая часть УФ-излучения Солнца ($\lambda > 300$ нм) достигает поверхности Земли и оказывает в осн. благоприятное влияние на развитие биол.

В области спектра 350—4200 нм земная атмосфера имеет ряд «окон прозрачности» (рис. 2; приведённая кривая соответствует летним условиям в ср. широтах в общем содержанию водяного пара, равному 2 см осадённой воды) и в целом относительно прозрачна.

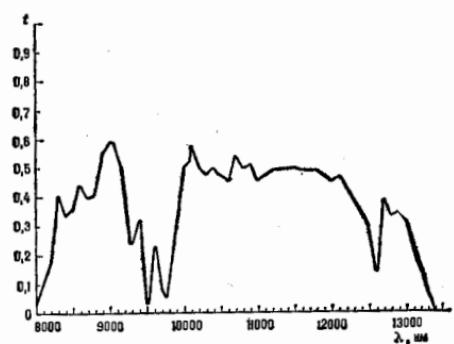
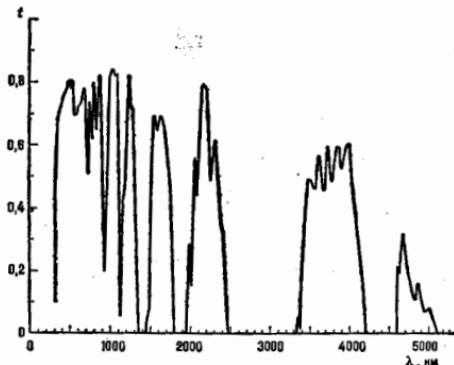

Рис. 2.

ок. 94% общего потока солнечной энергии на верх. границу атмосферы приходится именно на эту область, причём осн. часть энергии доходит до поверхности Земли. Благодаря этому Земля имеет благоприятный для жизни климат. Ослабление солнечной радиации в КВ-части этой области спектра происходит гл. обр. за счёт рассеяния излучения на молекулах (релеевское рассеяние) и частицах аэрозоля (аэрозольное рассеяние). В ДВ-части этой области солнечное излучение ослабляется в полосах поглощения водяного пара, углекислого газа, озона и ряда др. малых газовых составляющих (NO_x , CH_4 и др.).

Имеется также «окно прозрачности» в области спектра 8000–12000 нм. Коэффициент солнечного излучения в этом «окне» колеблется в ср. в пределах 60–70%. На участках спектра 5200–8000 нм и более 15000 нм солнечное излучение практически полностью поглощается водяным паром.

В связи с использованием лазеров развиваются исследования особенностей распространения лазерного луча в атмосфере. Из-за высокой монохроматичности лазерного излучения даже в «окнах прозрачности» атмосферы лазерный луч может сильно ослабляться. В тонкой структуре спектра поглощения атмосферы в этих «окнах» имеются относительно узкие, но сильные полосы поглощения. Количественные оценки П. а. а. для лазерного излучения требуют знания (с весьма высокой точностью) положения, интенсивности и формы линий тонкой структуры спектров атм. газов. Большая мощность излучения лазеров ($\sim 10^5 \text{ Вт/см}^2$) может вызывать разл. рода нелинейные эффекты (многофотонные эффекты, приводящие к пробою в газах; спектроскопич. эффекты насыщения, вызывающие частичное просветление газов; эффекты самоконфокировки оптич. пучков, вызываемые зависимостью коэф. преобразования среды от мощности потока излучения, и др.). При малой длительности оптич. импульсов ($\sim 10^{-8} \text{ с}$) могут возникать явления, приводящие к отклонению ослабления излучения от закона Бутера.

Характеристикой горизонтальной П. а. а. чаще всего служит метеорологич. дальность видимости L_m — наиб. расстояние, на к-ром в светлое время суток можно различить (обнаружить) невооруженным глазом на фоне неба вблизи горизонта или на фоне воздушной дымки чёрный объект, имеющий размеры более чем $15' \times 15'$. Величина L_m связана с показателем рассеяния σ_p соотношением

$$L_m = 3,9 \cdot \frac{\sigma_p}{\rho} \quad (4)$$

Широко используются инструментальные методы определения метеорологич. дальности видимости, при этом измерят. приборы часто градуируются также в единицах L_m по ф-ле (4). В табл. приводятся шкала видимости (в баллах), соответствующие ей пределы L_m и объёмные показатели рассеяния σ_p .

Шкала видимости, соответствующие ей пределы и объёмные показатели рассеяния

Видимости	Погодные условия	L_m , км	σ_p , км^{-3}
0	Плотный туман	< 0,05	> 78,2
1	Густой туман	0,05–0,2	78,2–19,6
2	Обычный туман	0,2–0,5	19,6–7,82
3	Лёгкий туман	0,5–1,0	7,82–3,91
4	Слабый туман	1–2	3,91–1,954
5	Дымка	2–4	1,954–0,978
6	Малая дымка	4–10	0,978–0,491
7	Ясно	10–20	0,491–0,196
8	Очень ясно	20–50	0,196–0,078
9	Совершенно ясно	> 50	< 0,078
—	Идеальная атмосфера	277	0,0141

Для идеальной атмосферы в табл. приводится средневзвешенное для видимого участка спектра значение объёмного показателя рассеяния $\sigma_p = \sigma_R$. Гидрометео-службой регулярно проводятся измерения, рассчитываются и выдаются краткосрочные прогнозы дальности видимости для разл. регионов.

Лит.: Кондратьев К. Я., Актинометрия, Л., 1965; Зуев В. Е., Прозрачность атмосферы для видимых и инфракрасных лучей, М., 1966; Зуев В. Е., Кубанов М. А., Поглощательные сигналы в земной атмосфере (в тесновязких зонах), М., 1977. Б. А. Смирнов.

ПРОИЗВОДСТВО ЭНТРОПИИ — прирост энтропии в физ. системе за единицу времени в результате протекающих в ней неравновесных процессов; одно из осн.

понятий термодинамики неравновесных процессов. П. з., отнесённое к единице объёма, наз. локальным П. з. Если термодинамич. силы X_i (градиенты темп-ры, массовой скорости, а в гетерогенных системах — конечные разности термодинамич. параметров) создают в системе сопряжённые им потоки I_i (теплоты, вещества, импульса и др.), то локальное П. з. в такой неравновесной системе

$$\sigma = \sum_{i=1}^n X_i I_i > 0,$$

где n — число независимых действующих термодинамич. сил. Полное П. з. равно интегралу от σ по объёму системы. Если термодинамич. силы и потоки постоянны в пространстве, то полное П. з. отличается от локального лишь множителем, равным объёму системы.

Потоки I_i связаны с вызывающими их термодинамич. силами X_k линейными соотношениями

$$I_i = \sum_{k=1}^n L_{ik} X_k,$$

где L_{ik} — онсагеровские кинетические коэффициенты. Следовательно, П. з.

$$\sigma = \sum_{i,k=1}^n X_i L_{ik} X_k,$$

т. е. выражается квадратичной формой от термодинамич. сил.

П. з. отлично от нуля и положительно для не обратимых процессов (критерий не обратимости $\sigma \neq 0$). В стационарном состоянии П. з. минимально (*Приложение к теории*). Конкретное выражение для входящих в П. з. кинетич. коэф. через потенциалы взаимодействия частиц определяется методами неравновесной статистич. механики или кинетической теории газов. В случае теплопроводности П. з. пропорционально квадрату градиента темп-ры и коэф. теплопроводности, в случае вязкого сдвигового течения — квадрату градиента скорости и сдвиговой вязкости, в случае дифузии — квадрату градиента концентрации и коэф. дифузии.

Лит. см. при ст. Термодинамики неравновесных процессов, Д. Н. Эубарев.

ПРОИЗВОДЯЩИЙ ФУНКЦИОНАЛ — функционал $F[f]$, функциональные производные к-рого по аргументу $f(x)$ дают изучаемый набор ф-ций $F_n(x_1, \dots, x_n)$:

$$F_n(x_1, \dots, x_n) = \frac{\delta^n}{\delta f(x_1) \dots \delta f(x_n)} F[f] \Big|_{f=0}.$$

Формально П. ф. представляется рядом

$$F[f] = \sum_{n \geq 0} (n!)^{-1} \int dx_1 \dots dx_n F_n(x_1, \dots, x_n) / (x_1) \dots / (x_n),$$

а ф-ции F_n наз. коэффициентными ф-циями разложения $F[f]$. Функцион. аргумент может быть набором много компонентных ф-ций многих переменных: $f(x) = (f_1(x_1, \dots, x_n))$, $\mu = 1, \dots, m$. Целесообразность введения П. ф. для набора ф-ций F_n в том, что многие их свойства переносятся на $F[f]$ и коммутацию записывается на языке П. ф.

Роль П. ф. в квантовой теории поля основана на том, что в наиб. употребительном в ней *Фоке представлении* векторам состояния Φ и операторам \hat{A} по самому их построению отвечают П. ф. (для простоты берётся случай скалярного поля)

$$\Phi = \sum_{n \geq 0} (n!)^{-1} \int dk_1 \dots dk_n \Phi_n(k_1, \dots, k_n) \hat{a}^+(k_1) \dots \hat{a}^+(k_n) \Phi_0 + \\ + \Phi[a^*] = \sum_{n \geq 0} (n!)^{-1} \int dk_1 \dots dk_n \Phi_n(k_1, \dots, k_n) a^*(k_1) \dots$$

$\dots a^*(k_n);$

$$\hat{A} = \sum_{m,n \geq 0} (m! n!)^{-1} \int dk_1 \dots dk_m dp_1 \dots dp_n A_{mn}(k_1, \dots, k_m, \\ p_1, \dots, p_n) \hat{a}^+(k_1) \dots \hat{a}^+(k_m) \hat{a}^-(p_1) \dots \hat{a}^-(p_n) \leftrightarrow A[a^*, a],$$

где Φ_0 — фоконский вакуум, \hat{a}^\pm — операторы рождения и уничтожения частиц с 3-импульсом k . П. ф. $A[a^*, a]$ наз. нормальным символом оператора \hat{A} , а его разложение получается заменой \hat{a}^+ , \hat{a}^- на комплексно сопряжённые ф-ции a^* , a , а из нек-рого гильбертова пространства. При этом $\Phi[a^*]$ — П. ф. для волновых ф-ций Φ_n n -частичных состояний, а $A[a^*, a]$ — П. ф. для матричных элементов A_{mn} оператора \hat{A} в фоконском базисе.

В релятивистской теории в качестве функцион. аргумента берётся нормальный символ φ_0 оператора свободного поля:

$$\hat{\varphi}_0(x) = (2\pi)^{-3/2} \int dk (2k_0)^{-1/2} [\hat{a}^+(k) \exp(ikx) + \\ + \hat{a}^-(k) \exp(-ikx)], \\ k_0 = \sqrt{k^2 + m^2}.$$

Нормальный символ матрицы рассеяния \hat{S}

$$S[\varphi_0] = \sum_{n \geq 0} (n!)^{-1} \int dx_1 \dots dx_n S_n(x_1, \dots, x_n) \varphi_0(x_1) \dots \varphi_0(x_n)$$

является П. ф. её коэффициентных ф-ций S_n . Поскольку $\hat{\varphi}_0$, как и φ_0 , удовлетворяют ур-нию свободного поля, \hat{S} и $S[\varphi_0]$ определены лишь на поверхности энергии. Для формулировки причинности вводят расширенный нормальный символ $S[\varphi]$, аргумент к-рого уже не удовлетворяет ур-нию свободного поля. В *возмущений теории* этот П. ф. выражается ф-й Хори

$$S[\varphi] = \exp \left\{ \frac{1}{2} \int dx dy \frac{\delta}{\delta \varphi(x)} D^c(x-y) \frac{\delta}{\delta \varphi(y)} \right\} \times \\ \times \exp \left[i \int dx \mathcal{Z}[i\varphi] \right],$$

где $D^c(x)$ — причинная ф-ция Грина (*propagator*), $\mathcal{Z}[\varphi]$ — нормальный символ лагранжиана взаимодействия. Эта ф-ла компактно записывает результат применения *Бика теоремы* к стандартному выражению для S -матрицы в теории возмущений: $\hat{S} = T \exp[i \int d\hat{x} \hat{\omega}]$.

Заменой функцион. аргумента $U[S[\varphi]]$ можно получить П. ф. для Грина функций $G_n(x_1, \dots, x_n)$:

$$Z[J] = \exp \left\{ -\frac{1}{2} \int dx dy J(x) D^c(x-y) J(y) \right\} \times \\ \times S \left[i \int dy D^c(x-y) J(y) \right],$$

где $J(x)$ — внеш. источник поля. Функционал $W[J] = \ln Z[J]$ является П. ф. для связанных ф-ций Грина. *Лежандра преобразование* $W[J]$ даёт П. ф. для сильно связанных ф-ций Грина, называемых иногда эфф. действием. На языке П. ф. легко выводятся и компактно формулируются Уорда тождество и нек-рье др. соотношения между ф-циями Грина.

П. ф. используется в *статистической физике*. Напр., введём N -частичные ф-ции распределения N -частичной системы:

$$F_s(t, x_1, \dots, x_N) = V^s \int dx_{s+1} \dots dx_N w_N(t, x_1, \dots, x_N),$$

$s=1, 2, \dots,$

где V — объём, $x_i = (q_i, p_i)$, а полная ф-ция распределения w_N удовлетворяет Лиувилля уравнению $dw_N/dt = [H, w_N]$ с Гамильтоном функцией $H = T(p_i) + U(|q_i - q_j|)$. Тогда всю цепочку Боголюбова уравнений для F_s порождает (в термодинамич. пределе $V, N \rightarrow \infty$, $V/N = v = \text{const}$) ур-ние

$$\frac{\delta F}{\delta t} = dx f(x) \left\{ T - \frac{\delta F}{\delta f(x)} \right\} + \int \frac{1}{2} \int dx dy (f(x)f(y) + v^{-1}f(x) + \\ + v^{-1}f(y) \left\{ U - \frac{\delta^2 F}{\delta f(x) \delta f(y)} \right\}),$$

для П. ф.

$$F[t; f] = \int dx_1 \dots dx_N w_N(t, x_1, \dots, x_N) \prod_{1 \leq i \leq N} (1 + v f(x_i)),$$

а сами F_s выражаются через него ф-лами

$$F_s[t; x_1, \dots, x_s] = \prod_{1 \leq i \leq s} \left(1 - \frac{i}{N} \right)^{-1} \frac{\delta^i F}{\delta f(x_1) \dots \delta f(x_s)}.$$

Лит.: Березин Ф. А., Метод вторичного извращения, 2 изд., М., 1986; Васильев А. Н., Функциональные методы в извращённой теории поля: статистике, Л., 1978; Славин А. А., Фаддеев Л. Д., Введение в квантовую теорию калиброчных полей, 2 изд., М., 1988; Ициксон К., Зубер Ж.-Б., Квантовая теория поля, пер. с англ., т. 1—2, А. М. Малюков, В. П. Павлов.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ (планетная космогония). Происхождение и эволюция Солнца рассматривается теориями звездообразования и звёздоиц *зёзд*, а при изучении П. С. с. осн. внимание уделяется проблеме образования планет, и прежде всего Земли. Звёзды с планетными системами могут составлять промежуточный класс между одиночными и *объёмными звёздами*. Не исключено, что строение планетных систем и способы их формирования могут быть весьма различными. Строение Солнечной системы (СС) обладает рядом закономерностей, указывающих на сонн. образование всех планет и Солнца в едином процессе. Такими закономерностями являются: движение всех планет в одном направлении по эллиптич. орбитам, лежащим почти в одной плоскости; вращение Солнца в том же направлении вокруг оси, близкой к перпендикуляру к центр. плоскости планетной системы; осевое вращение в том же направлении большинства планет (за исключением Венеры, к-рая очень медленно вращается в обратном направлении, и Урана, к-рый вращается как бы лежа на боку); обращение в том же направлении большинства спутников планет; закономерное возрастание расстояний планет от Солнца; дедление планет на родств. группы, отличающиеся по массе, хим. составу и кол-ву спутников (группа близких к Солнцу планет земного типа и далёкие от Солнца планеты-гиганты, также подразделяющиеся на 2 группы); наличие планет между орбитами Марса и Юпитера.

Краткая история. Начало развитию планетной космогонии положено гипотезой Канта—Лапласа. И. Кант (I. Kant, 1755) выдвинул идею о формировании планет из разреженного пылевого вещества, обращавшегося вокруг Солнца. Согласно П. С. Лапласу (P. S. Laplace, 1796), материалом для образования планет послужила часть газового вещества, отделившаяся от скимающейся протосолнца. Наряду с гипотезой Канта—Лапласа предлагались гипотезы, основанные на идеях *катаклизмич. событий*. В 1920—30-х гг. известностью пользовалась гипотеза Дж. Х. Джинса (J. H. Jeans), считавшего, что планеты образовались из вещества, вырванного из Солнца притяжением пролетевшей поблизости

звезды. Однако уже в кон. 30-х гг. выяснилось, что гипотеза Джиниса не способна объяснить размеры планетной системы. Ряд важных исследований по проблеме образования околосолнечной туманности по формированию в ней пластины был проведён в 30—40-х гг. Х. Альфен (H. Alfvén) и Ф. Ноул (F. Hoyle) привлекли внимание к магнитогидродинамич. эффектам, играющим важную роль в ранних стадиях формирования звезды и её окружения. Х. Берлаге (H. Berlage) и К. Вайцзеккер (C. Weizsäcker) построили первые газодинамич. модели первого околосолнечного диска. Начало планетарной разработки теории П. С. с. положено работами О. Ю. Шмидта. В трудах отечеств. школы планетной космогонии высказаны осн. черты эволюции протопланетного диска и процессов, сопровождающих формирование планет. К 80-м гг. получен обширный материал наблюдательных данных по современному звёздообразованию. Благодаря полётам космич. аппаратов неизмеримо возрос объём информации о строении, составе и свойствах тел СС. Лаб. изучение внеземного вещества и использование ЭВМ при моделировании астрофиз. событий позволили перейти к построению достаточно детальных количеств моделей П. С. с.

Образование Солнца и дополнительного диска. Звёзды солнечного типа образуются в газопылевых комплексах с массой $\geq 10^5 M_\odot$ (M_\odot — масса Солнца). Пример такого комплекса — известная *туманность Ориона*, в к-рой идёт активное звёздообразование. По-видимому, и Солнце образовалось вместе с группой звёзд в ходе перемежающихся процессов сжатия и фрагментации подводной туманности.

Начавшее скжиматься массивное облако, участвующее в общем вращении Галактики, не может сжаться до высокой плотности из-за большого момента кол-ва движения (момента вращения). Поэтому оно стремится распасться на отд. фрагменты. Часть момента вращения при этом переходит в момент относит. движений фрагментов. Процесс последоват. фрагментации, сопровождаемый беспорядочными (турбулентными) движениями, ударными волнами, запутыванием магн. полей, приливным взаимодействием фрагментов, сложен и пока недостаточно. Однако эволюция науки приводит к появлению новых методов. Такими путём, возможно, формируются кратные звёзды. При многое меньшем значении момента вращения более вероятно образование одиночной звезды. В 80-х гг. появились первые расчёты по образованию около скжимающейся, медленно вращающейся протозвезды (Солнца) уплощённого газопылевого диска. Большая часть газа, окружающего протозвезду (вращающуюся оболочку), аккрецируется (с. *Акремиця*) на неё. Согласно оценкам, в экваториальной области скжимающейся протозвезды должна существовать область с интенсивным перераспределением момента вращения. В случае эфф. турбулентности, вызванной продолжающейся акрецией газа, все новые порции вещества с избыточным моментом выносятся наружу, образуя вращающийся газопылевой диск. Часть вещества скжимающейся оболочки аккрецируется непосредственно на диск. За $10^5 - 10^6$ лет диск вырастает до размеров ядра радиуса сопр. планетной системы ($40 - 50$ а. е.) и имеет массу $0,05 - 0,1 M_\odot$. Центр. область протозвезды, к-рой передавалась значит. вращ. момент, скжимаясь, превращается в звезду за $\sim 10^6$ лет. Не исключено, что в зависимости от нач. условий в газопылевом комплексе, влияния соседних фрагментов, а также занимавших поблизости *ночные звёзды* и *сергиевые звёзды* массы и размеры образующихся дисков могутарьзовывать в широких пределах. Важную роль в ранней эволюции таких дисков играет активность моло-

дев звезды — её излучение в рентг. и УФ-диапазонах, общая светимость и интенсивность *зёздного ветра*. Согласно этим гидродинамич. моделям околосолнечного газопылевого диска, вращающегося вокруг такого активного Солнца, темп-р в центр. плоскости диска падает с расстоянием от Солнца r как $r^{-1} - r^{-1/2}$, составляя $300 - 400$ К на расстоянии $r = 1$ а. е. и лишь десятки кельвинов на $r = 10 - 30$ а. е. Внеш. разреженные слои диска могли нагреваться КВ-излучением Солнца до весьма высоких темп-р, что вело к потере газа (его рассеянию в межзвёздное пространство). Этому процессу способствовал также интенсивный солнечный ветер.

Эволюция дополнительного диска: динамические аспекты. При моделировании отд. стадий эволюции диска (рас.) и образования планет большое внимание уделяется нач. стадии — опусканию пылинок в центр. плоскости диска и их слиянию в турбулентном газе. Время опускания пыли и образования пылевого субдиска зависит от интенсивности турбулентных движений в газовой составляющей диска и оценивается в $10^4 - 10^5$ лет. При достижении в пылевом слое критич. плотности ($\rho_{\text{кр}} \sim 3 M_\odot / 2\pi R^3$) в результате *гравитационной неустойчивости* пылевой субдиск должен был бы распасться на множество пылевых сгущений. На разных расстояниях от Солнца времена образования пылевых сгущений и их массы могли несколько отличаться, но, по оценкам, в ср. их массы были близки к массам крупнейших совр. *астероидов*. Столкновения сгущений вызывали объединение (и сжатие) большинства из них в образование компактных тел — планет и мал. *эт*. Этот процесс, с космогонич. точки зрения, был также весьма быстрым ($\lesssim 10^4$ лет).

Следующий этап — *аккумуляция* планет из ряда пла-нетизиальных и их обломков — занял гораздо больше времени ($10^7 - 10^8$ лет). Численное моделирование позволяет определять одновременно распределение

масс и скоростей допланетных тел. Сначала тела двигались по круговым орбитам в плоскости, параллельной их пылевого слоя. Они росли, слившись друг с другом и вычерпывая окружающее рассеянное вещество (остатки «первичной» пыли и обломки, образовавшиеся в процессе столкновений планетоидов). Гравитация, взаимодействие тел, усилившееся по мере их роста, постепенно изменило их орбиты, увеличивая ср. эксцентриситет и ср. наклон к центру плоскости диска. Наконец, массивные тела оказались защищеными будущими планетами. При объединении в планеты многих тел прошлое усреднение их индивидуальных характеристик движения, и поэтому орбиты планет получились почти круговыми и компланарными. Оценённые аналитически получаются в числовых расчётах относят: расстояния между планетами, их массы и общее число, периоды собственных вращений, наклоны осей, эксцентриситеты и наклоны орбит удовлетворительно согласуются с наблюдениями.

Процесс образования планет-гигантов был более сложным, многие его детали ещё предстоит выяснить. Их образование осложнялось длительным присутствием газовой компоненты в эффе, выбросом вещества во внеш. зоны и даже за пределы СС. Согласно моделям, образование Юпитера и Сатурна протекало в два этапа. На первом этапе, длившемся десятки млн. лет в области Юпитера и около ста млн. лет в области Сатурна, происходила аккумуляция твёрдых тел, подобная той, что была в зоне планет земной группы. Когда крупнейшие тела достигли нек-рой критич. массы ($\geq 5 M_{\oplus}$, M_{\oplus} — масса Земли), начиналась 2-й этап эволюции — аккреция газа на эти тела, длившийся 10^5 — 10^6 лет. Из зоны планет земной группы газ рассеивался за время $\sim 10^7$ лет, в зоне Юпитера и Сатурна он оставался неск. дольше. Образование твёрдых ядер Урана и Нептуна, находящихся на больших расстояниях, заняло сотни млн. лет. К этому времени газ из их окрестностей был уже практически потерян. Темпы в этой внеш. части СС не превышали 100 К, в результате, помимо силикатной компоненты, в состав этих планет и их спутников вошло много конденсатов воды, метана и аммиака.

Малые тела СС — астероиды и кометы — представляют собой остатки ряда промежуточных тел. Крупнейший из сюр. астероидов (перечеркну ≥ 100 км) образовался ещё в эпоху формирования планетной системы, а средние и мелкие — в большинстве своем обломки крупных астероидов, раздробившихся при столкновениях. Благодаря столкновениям астероиды тело неизменно пополняется занас пылевого вещества из межпланетного пространства. Др. источник мелких твёрдых частиц — испарение и распад кометных ядер при пролёте их вблизи Солнца. Ядра комет, по-видимому, представляют собой остатки каменисто-ледяных тел зоны планет-гигантов. Массы планет-гигантов ещё до завершения их роста стали со временем больше, что своим притяжением начало сильно изменять орбиты пролетавших мимо них малых тел. В результате нек-рые из этих тел приобрели очень вытянутые орбиты, уходящие далеко за пределы планетной системы. На тела, удалавшиеся дальше 20 — 30 тыс. а. е. от Солнца, засметное гравитация, воздействие оказали ближайшие звёзды. В большинстве случаев воздействие звёзд приводило к тому, что малые тела переставали заходить в область планетных орбит. Планетная система оказалась окружённой полем каменисто-ледяных тел, простирающимся до расстояний 10^4 — 10^5 а. е. и являющимся источником иные наблюдавших комет (область Оорга).

Происхождение системы регулярных спутников планет, движущихся в направлении вращения планеты по почти круговым орбитам, лежащим в плоскости её экватора, обычно объясняется процессы, аналогичными тем, к-рые привели к образованию планет. Согласно моделям, в ходе формирования планеты в результате неупругих столкновений планетоидами часть из них могла быть захвачена на околопланетную орбиту,

образовав околопланетный доспутниковый диск. Оценки показывают, что характеристики аккумуляции и разрушения небольших спутников при дроблении многое меньше характерного времени образования самой планеты. Вещество в доспутниковых дисках неоднократно обновлялось, прежде чем смогла образоваться относительно устойчивая спутниковая система. Согласно модельным расчётом, массы доспутниковых дисков $\sim 10^{-4}$ — 10^{-5} от массы планеты, что достаточно для формирования спутниковых систем планет-гигантов. В системе регулярных спутников Юпитера имеется деление на две группы: силикатную и водно-силикатную. Различия в хим. составе спутников показывают, что молодой Юпитер был горячим. Нагрев мог быть обеспечен выделением гравитации, энергии при аккреции газа. В системе спутников Сатурна, состоящих в оси, из льда, нет деления на две группы, что связывают с более низкой темп-рой в окрестностях Сатурна, при к-рой могла конденсироваться вода. Происхождение пререгулярных спутников Юпитера, Сатурна и Нептуна, т. е. спутников, обладающих обратным движением, а также небольшого внеш. спутника Нептуна, обладающего прямым движением по вытянутой орбите, объясняют захватом. У медленных вращающихся планет (Меркурия и Венеры) спутников нет. Они, по-видимому, испытывали приливное торможение со стороны планеты и упали в конце концов на её поверхность. Действие приливного торможения проявлялось также в системах Земли — Луна и Плутона — Харон, где спутники, образуя с планетой двойную систему, всегда повернуты к планете одним и тем же полушариям.

Происхождение Луны чаще всего связывают с образованием её на околоземной орбите, однако продолжают обсуждаться и маловероятные гипотезы захвата Землей готовой Луны, отделения Луны от Земли. Разрабатывается в компромиссная гипотеза, связывающая появление массивного околоземного доспутникового диска с гигантским выбросом вещества, вызванным столкновением протоземли с крупным телом (с размером порядка Меркурия или даже Марса). Согласно расчётом, из массивного спутникового роя могла образоваться система из неск. крупных спутников, орбиты к-рых с разной скоростью эволюционировали под действием приливного трения, и, в конечном счёте, спутники объединились в одно тело — Луну.

Космохимические вещества (эволюция состава). В основе физ.-хим. исследований ранних стадий эволюции СС лежат данные по составу межзвёздной и межпланетной пыли, планет и их атмосфер, астероидов и комет. Особое место принадлежит наблюдениям метеоритов — образцов астероидного вещества. Вещество, вошедшее в тела СС, проходило неоднократную физ.-хим. переработку и во многом утратило память о ранних стадиях эволюции. Однако отд. тела СС содержат вещества, хранившие ту или иную информацию в виде редких минеральных фракций, включений и т. п. Образцы такого вещества используются как «космохронометры», «космометромеры», «космобарометры».

Хим. состав первичного допланетного диска обычно полагают близким к солнечному («среднекосмическому»). В первичном диске газ (из осн. молекул водорода и гелия) составлял 98 — 99% всей массы. Пыль (ферромагнезиальные силикаты и алмосиликаты во внутр. части диска, к-рые добавлялись льды во внеш. частях) вначале играла второстепенную роль. В ходе образования и эволюции допланетного диска происходили изменения элементного и изотопного состава газовой и конденсированной компонент, разнообразные процессы обмена между этими двумя осн. reservoirами. Согласно моделям, в процессе образования диска в близк. к Солнцу окрестности межзвёздных пыль в ходе аккреции испарялась и лишь после частичного охлаждения газа происходила реконденсация тугоплавких и умеренно тугоплавких соединений. Во внеш. зоне СС в состав первичных тел могла войти межзвёздная пылевая

компоненты. Лаб. анализы образцов наил. примитивных углистых хондритов указывают на присутствие в них вещества, близкого по особенностям элементного, изотопного и минерального состава к межзвёздной пыли. В целом определение изотопного состава земных и лунных образцов, метеоритов и межпланетной пыли показывают что относит однородность, а следовательно, хорошую перемещаемость осн. массы протоизвездного вещества. Это сильный довод в пользу образования дополнительного диска и Солнца в едином процессе. Т. о., установленный для Земли, Луны и древнейших метеоритов возраст в 4,5–4,6 млрд. лет можно считать возрастом СС. В то же время изотопный состав газовой и конденсированной компонент в ходе формирования диска и в последующем при формировании планет несомненно менялся. Интерпретация вариаций содержания отг. изотопов в образцах внеземного вещества зачастую неоднозначна и зависит от выбора динамич. моделей. Важно, однако, что находки дочерних продуктов распада короткоживущих изотопов ^{26}Al , ^{182}W и др. позволяют получить оценки длительности отдельных ряда стадий. Полученные оценки, основанные на ряде изотопных систем, включающих вымершие короткоживущие изотопы, не противоречат динамич. оценкам длительности стадий формирования планет (10^7 – 10^8 лет).

Недра крупнейших первичных тел подвергались разогреву до 300–700 К, а иногда и до 1000–1500 К, что достаточно для частичного и полного плавления. Об этом говорят представители особых классов метеоритов, состав и физ. свойства к-рых указывают на то, что их родительские тела прошли стадии нагрева и дифференциации вещества. Причины разогрева до конца неясны. Возможно, он был связан с выделением теплоты при распаде короткоживущих радиоакт. изотопов; существ. нагрев мог быть обеспечен взаимными столкновениями.

Ограничения на характер процессов в ранней СС получены при исследовании образцов внеземного вещества, взаимодействовавшего с галактич. и солнечными космическими лучами. Так, исследование зёрен метеоритного вещества, облучённого солнечными космич. лучами, позволило сделать вывод, что к моменту формирования протопланет в зоне земной группы газ в осн. был уже потерян. Это важный аргумент в пользу представлений о вторичности атмосфер Земли, Венеры и Марса.

Начальное состояние и эволюция планет. В результате столкновений растущих планет с телами размером 100–1000 км протопланеты испытывали значит. нагрев, дегазацию, плавление и дифференциацию недр. Изотопный анализ (по изотопам урана и свинца) свидетельствует о раннем образовании земного ядра. Его осн. масса, вероятно, сформировалась более 4 млрд. лет назад, т. е. в первые сотни млн. лет существования Земли. Древний характер поверхностей Меркурия и Луны и ряд косвенных данных о строении Марса и Венеры не противоречат концепции раннего образования ядер планет земной группы. Данные о возможном составе планет говорят о том, что образование ядер планет земной группы произошло вследствие отделения богатого железом расплава от силикатов. Физикохимия процесса отделения железного расплава и динамика описания его к центру планеты изучены недостаточно. Разогрев планет в ходе их роста сопровождался выделением летучих компонент, содержащихся в веществе радиальных планетизиомелей. В случае Земли, водяные пары сконденсировались в воды первичных бассейнов, а газы образовали атмосферу. Согласно изотопному анализу (по изотопам йода и кисено), осн. масса атмосферы Земли была накоплена к моменту завершения роста планеты. Состав древней атмосферы известен пока плохо. Процесс хим. расслоения земных недр происходит в наше время. Лёгкие расплавы в виде магмы поднимаются из мантии в кору. Они частично застравают

и застывают внутри земной коры, а частично прорывают кору и в виде лавы изливаются наружу при вулканич. извержениях. Крупномасштабные перемещения вещества в недрах, вызванные тепловой конвекцией и хим. дифференциацией, проявляются в виде подъёмов и опускания больших участков поверхности, перемещения литосферных плит, на к-ре расчленена земная кора, в виде процессов вулканизма и горообразования, а также землетрясений (см. *Сейсмология*). О совр. строении планетных недр см. в ст. *Планеты и спутники*.

Лит.: *Protostars and planets*, v. 1–2, 1978–85; С. А. Фронов в. С. В. Битов в. А. В. Провождение Солнечной системы, в кн.: Итоги науки и техники, сер. Астрономия, т. 24, М., 1983. А. В. Витальев.

ПРОКА УРАВНЕНИЕ — ур-ние свободного векторного поля $V_\mu(z)$ с массой m и спином 1:

$$\partial_\mu F_{\mu\nu} + m^2 V_\nu = 0,$$

где $\partial_\mu = \partial/\partial x_\mu$, $\mu = 0, 1, 2, 3$; $F_{\mu\nu} = \partial_\mu V_\nu - \partial_\nu V_\mu$. П. у. эквивалентно системе Клейна — Горбона уравнения $(\square + m^2)V_\mu = 0$ и условия Лоренца $\partial_\mu V_\mu = 0$.

Благодаря последнему поле Прака описывается не четыре, а три (непрерывные) степени свободы и отвечает спину 1. Формально при $m = 0$ П. у. переходит в Максвелла уравнения; получающееся безмассовое векторное поле приобретает калибровочную инвариантность и отвечает лишь двум физ. степеням свободы. Это обстоятельство делает невозможным непосредственный переход от квантовой теории массивного векторного поля к квантовой теории безмассового поля. Проблема перехода решается Штокельберга формализмом, дающим алтернативное описание массивного векторного поля.

Лит.: У м о л а в а Х., Квантовая теория поля, пер. с англ., М., 1958; О г и е в с к и й В. И., П о л у б а р и и в. И. В., Калибровочно-инвариантная формулировка теории квазирелятивного векторного поля, «ЖЭТФ», 1961, т. 41, с. 247; И и к с о н Р., Ж у б е р Ж.-Б., Квантовая теория поля, пер. с англ., т. 1–2, М., 1984. В. П. Панков.

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ВАЛЕНТИНОСТЬ — специфич. состояние ионов в твёрдом теле, при к-ром в ионном осте имеется в среднем не целое (дробное) число алькотронов. Термин «П. в.» применяется в осн. по отношению к соединениям редкоземельных элементов и актиноидов, реже — переходных металлов. При формировании твёрдых тел из атомов или ионов их валентные электроны обычно уходят на образование хим. связей либо передаются в зону проводимости, а электроны частично заполненной 4f-оболочки вследствие малого её размера ($\sim 0,4$ Å) остаются локализованными в ионном осте. Типичное значение валентности редкоземельных элементов 3+. Это означает, что атом покидает 3 валентных электрона. Их 4f-оболочка заполнена частично, т. е. на ней меньше 14 электронов. Существуют, однако, аномальные редкоземельные элементы, у к-рых часть атомов имеет нестандартную валентность: 4+ у Ce и Pr, 2+ у Sh, Eu, Tm, Yb. Появление валентностей, отличных от 3+, обусловлено особой стабильностью пустых либо целиком заполненных оболочек. Напр., атомы Ce наряду с валентностью 3+, при к-рой 4f-оболочка атома содержит 4 электрона (4^4), имеют валентность 4+, когда 4f-оболочка пуста (4^0). Атомы Yb наряду с валентностью 3+ (4^3) имеют валентность 2+ (4^1). Аналогичная картина наблюдается в случае ровно наполовину заполненных 4f-оболочек: Eu²⁺ (4^2) вместо Eu³⁺ (4^0). В результате для соответствующих атомов

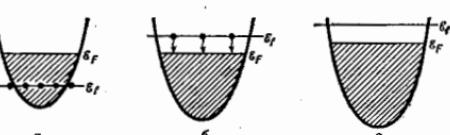

Рис. 1. а — Электронная структура редкоземельного металла; б — переходы с изменением валентности; в — опустошение E_F -уровня.

(ионов) в кристалле часто оказываются энергетически близкими разные валентные состояния (неустойчивая валентность) и ионы редкоземельных элементов имеют в ср. дробное число $4f$ -электронов. Соединения с П. в., как правило, являются металлами, хотя среди них встречаются и полупроводники с очень малой шириной запрещенной зоны: $E_g/k \leq 10^3$ К («волатиль» фаза SmS, SmB₃, YbB₁₂).

Системы с неустойчивой валентностью соответствуют случаю, когда f -уровень (ϵ_f) лежит вблизи уровня Ферми ϵ_F у металлов или вблизи дна зоны проводимости ϵ_c у полупроводников. При изменении внеш. условий (давления, темп-ры, состава соединения) ϵ_f может сдвигаться; напр., под давлением он перемещается

верх; если он при этом пересечёт ϵ_F (ϵ_c), то энергия f -электронов станет больше, чем энергия свободных состояний в зоне проводимости (рис. 1, 2). При этом возможен переход f -электрона из локализованного в делокализованное состояние, т. н. f — c -переход с изменением валентности. В случае конденсаторов, систем такой переход обычно является *фазовым переходом* 1-го рода. Переход с изменением валентности под давлением наблюдался у SmS, SmSe, SmTe. При переходе сохраняется симметрия решётки (типа NaCl), но происходит скачок параметра решётки; скачком меняются также электрич., оптич. и магн. свойства (проводимость, коэф. отражения,магн. восприимчивость и т. д.). По-видимому, также объясняется γ — α -переход в церии под давлением (симметрия решётки в обеих фазах одинакова — гранецентрированная кубическая). Если f -уровень поднялся над ϵ_F или ϵ_c не высоко, то не все f -электроны «выльются» из f -оболочки. При этом в состояниях, возникающих в результате подобных переходов, наблюдается П. в.

В нек-рых соединениях (SmS₂, Eu₂S₄) П. в. является термически активированной. В этом случае дробная валентность связана с наличием атомов 2 типов, напр. с валентностью 2+ и 3+. При высоких темп-рах между ними происходит быстрый обмен электронами, т. е. переход $\text{Eu}^{2+} \leftrightarrow \text{Eu}^{3+}$. При понижении темп-ры в этих веществах происходит фазовый переход с упорядочением расположения ионов в разных (целочисленных) валентных состояниях (напр., чередование определ. образов ионов Eu^{2+} и Eu^{3+}) и П. в. исчезает. Такие соединения наз. соединениями с неодиодной валентностью.

Обычно же под собственно П. в. имеют в виду друг. ситуацию, когда все ионы эквивалентны, а дробное значение валентности возникает из-за того, что каждый ион всё время изменяет своё состояние, то захватывая электрон на f -уровень, то «выбрасывая» его в зону проводимости (рис. 3). Т. о., в каждом ионе происходит флуктуации валентности, дающие в ср. нецелое заполнение f -состояний. В этом случае флуктуации имеют квантовую природу и сохраняются вплоть до $T = 0$ К.

С квантовомеханич. точки зрения, в этом случае волновая функция электрона ψ является суперпозицией волновых ф-ций ψ_f и ψ_c :

$$\psi = \alpha\psi_f + \beta\psi_c.$$

Здесь α определяет вероятность найти электрон на f -оболочке и число f -электронов $n_f = |\alpha|^2$. Из-за неоп-

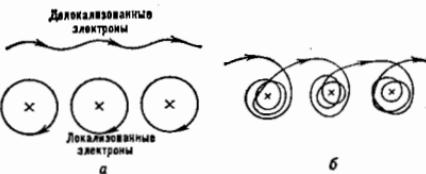
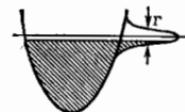

Рис. 3. а — Движение электронов по локализованным орбитам и коллокализованным; б — движение электронов, участвующих в промежуточной валентности.

ределенности соотношения конечное время жизни τ состояния f -электрона означает неопределенность его энергии $\Delta E_{\text{ф}} = \hbar\tau$. Энергетич. уровень ϵ_f , приобретающий ширину $\Gamma = \Delta E_f/\hbar\tau$, превращаясь в т. н. resonанс, лежащий вблизи ϵ_F и заполненный электронами частично (рис. 4). Энергетики в резонансе находятся конфигурации $4f^n, 4f^{n-1}$. Частичное заполнение резонанса и есть промежуточное значение n_f , т. е. П. в.

Нестабильность валентности и возможность перехода f -электрона в зону проводимости и обратно (межконфигурац. флукутации) существенно проявляются в большинстве физ. свойств систем с П. в. Т. н. ϵ_F в зоне f -уровня лежит вблизи ϵ_F , то размытие уровня ϵ_F приводит к появлению вблизи ϵ_F узкого пика в плотности состояний $g(\epsilon)$ с шириной, пропорциональной V^2 , где V — матричный элемент f — c -перехода (рис. 5).

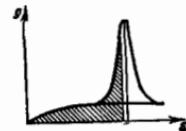

Рис. 5. Плотность электронных состояний в системах с промежуточной валентностью.

Соответственно системы с П. в. имеют характерную темп-ру T^* ($kT^* \sim \Gamma$) и частоту ω межконфигурац. флукутаций, определяющую соотношением $\hbar\omega \sim \Gamma$. Типичные значения $T^* \approx 10^2 - 10^3$ К. В системах со слабой П. в., когда заполнение f -оболочки близко к целому, напр. в соединениях Ce, где валентность $\leq 3,05$, $T^* \sim 1-10$ К (см. Кондо-решётки, Тяжёлые фермионы).

В конденсаторах, системе число состояний в пике $g(\epsilon)$ велико (~ 1 на ячейку) и уровень Ферми фиксируется в окрестностях этого пика. Повышение плотности состояний на уровне Ферми проявляется в большинстве термодинамич. свойств систем с П. в.: большой коф. γ в линейной части температурной зависимости электронной теплопроводности ($C_e = \gamma T$, $\gamma \sim (T^*)^{-1}$), большое значение магн. восприимчивости ($\chi_0 \sim \gamma$), часто заметное возрастание склонности и т. д. Типичные значения γ в системах с П. в. ~ 300—3000 мДж/моль·К² (соединения с $\gamma \sim 400$ мДж/моль·К² относятся обычно к системам с тяжёлыми фермионами). Заметно проявляется П. в. и в кинетич. свойствах, что можно объяснить резонансным рассеянием электронов проводимости на f -уровнях, лежащих вблизи ϵ_F .

Соединения с П. в. часто являются пограничными между немагн. соединениями и магнетиками, содержа-

цими локализов.магн. моменты. Если соединения редкоземельных элементов имеют стабильную $4f$ -оболочку с целочисленным заполнением электронами и с локализов.магн. моментом, то f -уровни лежат глубоко под уровнем Ферми ϵ_F . В системах с нестабильной валентностью f -уровень ϵ_f оказывается ближе к ϵ_F . По мере его приближения к ϵ_F система последовательно переходит от магн. состояния при $\epsilon_f < \epsilon_F$ (целая валентность) к т. н. режиму Кондо при $\epsilon_f < \epsilon_F$ (валентность близка к целой; см. Кондо эффект). Далее при $\epsilon_f > \epsilon_F$ возникает истинная П. в., а при $\epsilon_f > \epsilon_F$ валентность снова становится целой (на 1 больше исходной).

В большинстве редкоземельных элементов с П. в. одновалентные ионы, находящиеся в резонансе валентных состояний, являются немагнитными: $\text{Ce}^{4+}(4f^0)$, $\text{Yb}^{3+}(4f^14)$, $\text{Lu}^{3+}(4f^7)$; для них переход с изменением валентности — одновременно переход на магн. состояния в немагнитное. Фазы с П. в. в них обычно не имеют дальнего магн. порядка. Исключение — нек-рые соединения Eu, в к-рых, по-видимому, П. в. иногда сосуществует с магн.упорядочением, а также соединения Tm, где обе возможные конфигурации (Tm^{3+} и Tm^{4+}) являются магнитными и где в фазе с П. в. есть дальний магн. порядок (напр., $TmSe$).

Валентность ионов редкоземельных элементов определяют экспериментально разные способы. Простейший метод основан на том, что ионы с разной валентностью имеют разные ионные радиусы (см. *Атомный радиус*), и соответствующие кристаллы будут иметь разные значения параметра решётки a . Зная a , напр. для соединения RS при двухвалентном и трёхвалентном состояниях иона R , и измеряя параметр a , можно увидеть, ложится ли он на верхнюю или нижнюю части кривой на рис. 6, или лежит между ними; последнее соответствует P . в.

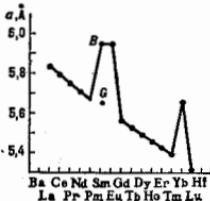

Рис. 8. Изменение параметров решётки в ряду сульфидов редкоземельных элементов: B — параметр решётки SmS-полупроводника («чёрная» фаза); G — параметр решётки в металлическом состоянии («серебряная» фаза).

Др. способ основан на зависимости положения мессбауэровской линии от валентного состояния иона, особенно в соединениях Eu^{2+} , Eu^{3+} (см. Мессбауэрская спектроскопия). Используется также зависимость от валентности расположения линии рентг. спектров, характеристики фотозелектронной эмиссии и др.

У соединений актиноидов в силу большего радиуса $5f$ -оболочки (сравнительно с $4f$) $5f$ -составляющая часто оказывается более делокализованными, и понятие валентности (заполнение $5f$ -оболочки) для них менее определимо. Экспериментально определить валентное состояние таких ионов в кристалле затруднительно в силу той же причины, а также потому, что магнитные свойства этих ионов в разных валентных состояниях часто близки.

Системы с П. в., наряду с примыкающими к ним соединениями с тиокарбонилами и решётками Кондо, представляют интерес как в связи о уникальными свойствами, так и ввиду их пограничного положения между состояниями с локализов. и коллективизиров. электронами, между магн. и немагн. состояниями, иногда между металлами и диэлектриками (SmS , SmB_6) (рис. 2). Широкого применения они пока не нашли, хотя используются для записи и хранения информации, в различных датчиков и др.; важным может оказаться явление П. в. и в катализе.

Лит.: Хомский Д. И., Проблемы промежуточной ван-дер-ваальсовой и УФФ-фаз, 1979, т. 129, с. 443; его же, Необходимость введения в кристаллы (промежуточную) валентной электроники в кристаллах (промежуточной валентности), тезисы фермоподиума, Майкоп, 1981; а также J. M. R. Giesbrough, P. S. Parkes и др., J. M. D. Valence fluctuation phenomena, Rep. Progr. Phys., 1981, v. 44, № 1. Д. И. Хомский.

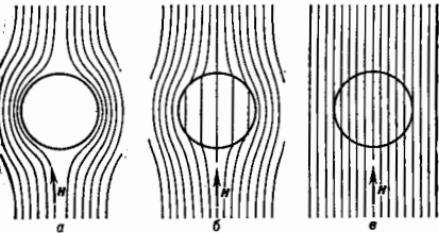
ПРОМЕЖУТОЧНОЕ СОСТОЯНИЕ — термодинамически устойчивая доменная структура, выделяющаяся при фазовых переходах 1-го рода, линдуцированных магн. полем. П. с. появляется в образце конечного размера в веществе, у к-рого под действием магн. поля возможен фазовый переход 1-го рода из состояния с меньшей намагниченностью (фаза I) в состояние с большей намагниченностью (фаза II). В образце, обладающем размагничивающим фактором N , такой переход не может осуществляться скачком, т. к. если бы весь образец при достижении магн. полем критич. величины H_c перешел в новую фазу, то из-за увеличения размагничивающего поля внутри магн. поле стало бы меньше критического. Поэтому образец разбивается на чередующиеся области фаз I и II так, что внутри поле остается постоянным в равных H_c . Образуется П. с. Переход образца в фазу II происходит по мере увеличения магн. поля от H_c до $H_c + N\Delta H_c$ (Δ — разность магн. восприимчивостей обеих фаз).

П. с. было впервые предсказано и обнаружено у сверхпроводников первого рода при переходе в нормальное состояние под действием магн. поля (см. *Промежуточное состояние сверхпроводников*). Др. пример П. с.—магнитная доменная структура, к-рая появляется в легкососных антиферромагнетиках вблизи спин-фаз перегиба (см. *Антиспинферромагнетизм*).
Лит.: Европейтар В. Г., Богданов А. Н., Яблонский В. Д. А., Физика магнитных доменов, «УН», 1988, т. 156, с. 47. А. С. Борисов-Романов.

в однокомпонентных системах — возникает в образце из сверхпроводника первого рода под действием внешней магнитной поляции. Тогда тока, протекающего по образцу, П. с. реагирует, когда напряженность магнитного поля H в определенных точках поверхности образца достигает величины критической величины магнитного поля H_c , однако при полной утрате сверхпроводящих свойств (в тех же внешних условиях) невозможно выполнить условие $H \geq H_c$ для всего образца. П. с. представляется собой смесь сверхпроводящих и нормальных доменов, характерный размер к-рых много меньше размеров образца. Термин «П. с.» введен Р. Пейерисом (R. Peierls, 1936), структура П. с. была выяснена Л. Д. Ландау в 1937. В неоднородном внешнем поле в образце могут одновременно существовать большие области сверхпроводящей и нормальной фаз. Они обязательно разделены веществом в П. с. Под действием тока, протекающего по образцу, может осуществляться я. т. динамич. П. с., в к-ром границы раздела непрерывно движутся через образец (со скоростями $10^{-3} - 10^2$ см/с), зарождаясь на одной его поверхности и исчезая на другой.

Образец сверхпроводящем состоянии, помещённый в однородное постоянное внешнее поле H_0 , искасляет пространство. Однородность H_0 . Несущими электрические токи, текущие в слое толщиной $\delta \sim 0.1$ мкм (δ — *длина проникновения*) вблизи поверхности образца, полностью экранируют поле H_0 , так что внутри образца $H = 0$ (*Мейснера эффект*). Вне образца неоднородное поле, экранирующих токов складывается с H_0 , создавая картину силовых линий, огибающих образец. В качестве типичного примера рассмотрим образец в форме шара (рис. 1, а). Две точки, в которых вектор H_0 перпендикулярен поверхности шара, наз. «полюсами»: линия, вдоль к-кой H_0 настасывает поверхность шара, наз. «экватором». На поверхности образца макс. напряжённость поля H_{\max} достигается на «экваторе», а мин. напряжённость H_{\min} — на «полюсах». В сверхпроводящем состоянии $H_{\min} = 0$, $H_{\max} = 3H_0/2$.

вист от величиной H_c . Часть магн. потока проникает в образец. В объёме образца возникают чередующиеся домены нормальной (h) и сверхпроводящей (S) фаз. В нормальных доменах поле $H = H_c$, в сверхпроводящих — $H = 0$. Границы между h — S -доменами параллельны вектору H_e и простираются вдоль H_e на всю толщину образца. Сечение h — S -границы плоскостью, перпендикулярной H_e , имеет вид извилистых линий, расположение к-рых определяется неконтролируемыми факторами. Масштаб структуры h — S -доменов (d) в плоскости, перпендикулярной H_e , зависит от величины поля. При $H_e \approx 0,8 H_c$ характерная величина $d \approx \sqrt{V \xi D}$, где D — диаметр шара, ξ — длина когерентности (см. *Гинзбург — Ланде теория*). Эксперименты с овальными шарами при $D = 4$ см и $\xi = 0,3$ мкм дали значение $d = 2,2$ мкм, близкое к расчётному. Нормальные и сверхпроводящие области с размером $d \gg \xi$ могут сосуществовать в равновесии только в сверхпроводниках 1-го рода, где глубина проникновения магн. поля $b < \xi/\sqrt{2}$. Для сверхпроводников второго рода при $H > H_{c1}$ (H_{c1} — величина 1-го критич. поля) возникает смешанное состояние, в к-ром нельзя выделить нормальные и сверхпроводящие области, т. к. характеристика микроскопич. структуры смешанного состояния $d' \approx \xi < \sqrt{2d}$. Макроскопич. электродинамика П. с. использует величины напряжённости поля H_1 и магн. индукции B_1 , усреднённые на расстояниях $L \gg d$. H_1 и B_1 удовлетворяют ур-нам магнетостатики $\operatorname{div} B_1 = 0$, $\operatorname{rot} H_1 = 0$. На поверхности образца выполняются обычные условия непрерывности перпендикулярной компоненты B и тангенциальной компоненты H . В П. с. силовые линии $B_1 \parallel H_1$ — прямые, а величина $H_1 = H_e$ (усреднение по h -доменам) и не зависит от внеш. поля. Для шара в однородном внеш. поле $B_1 \parallel H_e$ (рис. 1, a), а $B_1 =$

$= 3H_e - 2H_c$ достигает величины критич. поля при $H_e = H_c$. При $H_e > H_c$ образец любой формы переходит в нормальное состояние. В отличие от обычного магнетика связь между B_1 и H_1 велинейшая. Роль магн. проницаемости играет величина $\mu = B_1/H_c$. В нормальном состоянии с хорошей точностью $\mu = 1$ поле становится всюду однородным: $B_1 = H_1 = H_e$ (рис. 1, a).

Для произвольного эллипсоида вращения, помечённого в однородное внеш. поле H_e , ур-н магнетостатики имеют решения, выраженные в элементарных функциях. При этом эллипсоид намагничен однородно, т. е. $B_1 = \text{const}$. Если вектор H_e направлен вдоль одной из осей эллипсоида, то $B_1 \parallel H_e$. П. с. возникает в диапазоне $(1 - m)H_c < H_e < H_c$. Положительный коф. $m \leq 1$ зависит от отношения полусоев эллипсоида и из. размагничивающим фактором. Величина индукции в образце $B_1 = H_c - (H_c - H_e)/m$. Для сферы фактор $m = 1$. Длинный цилиндр можно рассматривать как предельный случай сильно вытянутого эллипсоида.

Для вектора H_e , параллельного оси цилиндра, $m = 0$.

Поэтому в длинном цилиндре в продольном поле П. с. не возникает. При $H_e = H_c$ образец переходит из сверхпроводящего в нормальное состояние, а индукция скакком меняется от нуля до $B_1 = H_c$. В попечном поле размагничивающий фактор длинного цилиндра $m = 1/4$. Если образец имеет форму тонкой пластины, то его можно рассматривать как предельный случай сильно сжатого эллипсоида, причем для ориентации вектора H_e перпендикулярно плоской поверхности пластины $m \approx 1$ и диапазон П. с. $0 < H_e < H_c$ начинается с очень малых полей. В этом случае $B_1 = H_c$.

Для эксперим. изучения структуры П. с. применялись разл. типы миниатюрных датчиков магн. поля, напр. висмутовые измерители. Для визуального наблюдения структуры h — S -областей использовалась техника декорирования ферромагн. порошками, основанная на том, что ферромагн. частицы втягиваются в область сильного поля, т. е. в места выхода S -доменов на поверхность образца (рис. 2). Наиб. мощным сопротивлением, позволяющим изучать динамику движения h — S -доменов, является магнитооптический. На зеркальную поверхность образца наносится прозрачная пленка материала с очень высоким коэф. фардесеевского вращения плоскости поляризации (см. *Фардесеевский эффект*). Как правило, для этого используются соединения редкоземельных элементов, напр. EuS + EuF₂. Линейно поляризованный свет, отраженный от образца, наблюдался через скрещенные полюры (см. *Магнитооптика*). Участки выхода на поверхность образца S -доменов кажутся тёмными, а вблизи h -доменов, где пленка поверх-

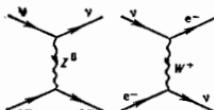
Рис. 2. Фотография промежуточного состояния в сверхпроводящей пластине, полученная методом ферромагнитных порошков. Тёмные полосы выхода на поверхность h -доменов, светлые — S -домены.

иёт плоскость поляризации, видны светлые участки. Таким способом удается наблюдать даже очень сложную картину течения извилистых h — S -доменов в чистых и совершенных образцах при пропускании электрич. тока.

Лит. П. Л. Д., Л. Ф. Д., Е. М. Электродинамика сплошных сред, 2 изд., М., 1982; Л. И. П. и др., Э. А. Сверхпроводимость, пер. с англ., 2 изд., М., 1971; А. Б. и др. и С. О. А. Основы теории металлов, М., 1987. И. П. Крамон.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ВЕКТОРНЫЕ ВОЗОНЫ — векторные частицы, за счёт обмена к-рыми осуществляется слабое взаимодействие. Они наз. «промежуточными» по историч. причинам, поскольку их существование было предсказано теоретически задолго до их прямого обнаружения как реальных частиц (1983), а именно, локальное четырёхформиновое взаимодействие между заряженными токами и нейтральными токами представлялось как результат промежуточного обмена виртуальными частицами W^+ и Z^0 [на рис. в качестве примера показано, как указанный обмен осуществляется в рассеянии нейтрино (ν) на электроне

(π^0). Эти бозоны являются промежуточными в том же смысле, что и фотон (γ) в расселении заряжен. частиц. Обмен векторными бозонами W^\pm (электрич. заряд 0) и Z^0 осуществляется связь между токами в единой теории электровакуумодействия, основанной на группе симметрии $SU(2) \times U(1)$. В этой теории массы W^- (массы W^+

и W^- равны) и Z^0 -бозонов вычисляются теоретически и выражаются через константу Ферми G_F и Вайнберга g_W и g_W :

$$m_W = \frac{1}{\sin \theta_W} \left(\frac{\alpha}{\sqrt{2} G_F} \right) = \frac{37.3}{\sin \theta_W} [\text{ГэВ}],$$

$$m_Z^2 = \frac{m_W^2}{\cos \theta_W},$$

где $\alpha = 1/137$ — постоянная тонкой структуры. Угол Вайнберга и массы m_W и m_Z^2 измеряются в независимых экспериментах, поэтому справедливость приведенных соотношений с процентной погрешностью служит очень важным аргументом в пользу теории электровакуумодействия.

Масса (m_W) ширина (Γ_W) заряж. W -бозона равны соответственно 80.6 ± 0.4 ГэВ и 2.25 ± 0.14 ГэВ, масса (m_Z^2) и ширина (Γ_Z^2) нейтрального Z^0 -бозона равны 91.161 ± 0.031 ГэВ и 2.534 ± 0.027 ГэВ. Заряж. W -бозон в 70% случаев распадается в адронные состояния, в 30% — в лептонные состояния e^+ , e^- и ν (относительная вероятность каждой лептонной моды равна 10%). Z^0 -бозон распадается в адронные состояния в 71% случаев, его лептонные моды распада и их относительные вероятности равны соответственно: e^+e^- (3,2%), $\mu^+\mu^-$ (3,36%), $\tau^+\tau^-$ (3,33%) и $\nu\nu$ (19,2%).

М. В. Терентьев

ПРОМЕТИЙ (Prometium), Рm, — радиоактивный хим. элемент III группы, перводич. системы элементов, ат. номер 61, относится к лантаноидам. Выделен Дж. Маринским (J. Marinsky), Л. Гленденином (L. Glendenin) и Ч. Корнэллом (C. Coryell) из продуктов деления U в 1945. Известные кол-ва П. обнаружены в земной коре. Известны изотопы ^{150}Pm , ^{154}Pm , наиб. долго живущий является малодоступный ^{148}Pm (электронный захват и α -распад, $T_{1/2} = 17.7$ года). Наиб. значение имеет β -радиоактивный ^{147}Pm ($T_{1/2} = 2.623$ года), к-рый в заметных кол-вах образуется в ядерных реакторах. Конфигурация внешних электронных оболочек $4f^5 5d^6 5p^6 6s^2$. Энергия последоват. ионизации атома 5,55; 10,90; 22,3 и 41,1 кВ соответственно. Металлич. радиус атома Рm 0,182 нм, радиус иона Pm^{3+} 0,099 нм. Значение электроотрицательности 1,07.

Металлич. П. имеет гексагональную кристаллич. структуру, параметры решётки $a = 0,365$ нм и $c = 1,165$ нм, плотность 7,26 кг/дм³, $t_{\text{пл}} = 1080-1170^\circ\text{C}$ (по разл. данным), $t_{\text{кап}}$ ок. 3000°C . Уд. теплопроводность $\sigma = 27.59$ Дж/(моль·К), теплота плавления 8,8 кДж/моль. Коэф. линейного расширения $9 \cdot 10^{-6}$ К⁻¹.

По хим. свойствам схож с др. лантаноидами, степень окисления +3. Нуклид ^{147}Pm — компонент светосоставов длительного (до неск. лет) действия, его используют в источниках радиоакт. излучения в атомных батарейках.

С. С. Беронисос

ПРОНИЦАЕМОСТЬ МАГНИТНАЯ — см. Магнитная проницаемость.

ПРОПАГАТОР (функция распространения, причинная функция Грина) в квантовой теории поля (КТП) — функция, характеризующая распространение релятивистского поля (или его кванта) от одного акта взаимодействия до другого. П. является решением классич. волнового ур-ия с 6-образной правой частью, удовлетворяющим специфич. краевым условиям. Простейший П. $D^c(x-y)$ — скалярного поля $\varphi(x)$ описывает распространение скалярного частицы между точками пространства-времени x и y и может быть представлена в виде 4-мерного интеграла Фурье

$$D^c(x-y) = (2\pi)^4 \int e^{i k(x-y)} \Delta^c(k) d^4 k,$$

$$\Delta^c(k) = (m^2 - k^2 - ie)^{-1}, \quad e \rightarrow +0.$$

Бесконечно малая минная добавка ie , отвечающая упомянутым выше краевым условиям, даёт правило обхода полюсов $\Delta^c(k)$, так что после выполнения интегрирования П. оказывается представимым в виде $B^c(x-y) = \Theta(x^0 - y^0) D^-(x-y) - \Theta(y^0 - x^0) D^+(x-y)$. Т. о., при $x^0 > y^0$ он совпадает с отрицательно-частотной частью *перестановочной функции* Паулин — Йордана (см. также *Сингулярные функции*), равной вакуумному среднему $D^c(x-y) = i <\varphi(x)\varphi(y)>$, а при $x^0 < y^0$ — положительно-частотной части, т. е. $i <\varphi(y)\varphi(x)>$. Поэтому

$$D^c(x-y) = i <\varphi(x)\varphi(y)>,$$

где D — символ хронологического произведения; при $x^0 > y^0$ описывает распространение скалярного кванта из y в x , а при $x^0 < y^0$ — из x в y . Важность П. в КТП связана с тем, что он является осн. понятием ковариантной теории взаимодействий, фигурирует в правилах Фейнмана. Центр. роль П. в квантоволоповской теории взаимодействий впервые установлена Д. Ривье (D. Rivier) и Э. Штюклебергом (E. Stueckelberg).

Ф-ция распространения, учитывающую радиац. поправки при движении частицы между точками x и y , наз. одетым пропагатором или двухточечной ф-цией Грина.

Лил. Rivier D., Stueckelberg E., A convergent expansion for the causal element of the interaction, «Phys. Rev.», 1948, v. 74, p. 218; F. J. Dyson, R. P. Feynman, R. P. Teller, Theory of rotationally invariant wave functions, «Phys. Rev.», 1949, v. 76, p. 749; его же. Space-time approach to quantum electrodynamics, там же, т. 76B, p. 769; Богословский В. Н., Ширков Д. В., Квантовые поля, М., 1993. Д. В. Ширков.

ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ КАМЕРА — электронный координатный детектор частиц, представляющий собой множество пропорциональных счётчиков, имеющих общий катод и заключённых в газовый объём. Действие П. к. основано на определении координаты точки траектории частицы по срабатыванию одного из счётчиков.

Имеется большое кол-во разновидностей П. к. — плоские, цилиндрические и т. п. [1-4]. Принцип действия можно объяснить на примере плоской П. к., в к-рой имеются 2 плоских катода, в центре между ними анод в виде тонких параллельно натянутых сигнальных проволочек (симметричная П. к.). Анодные проволочки диаметром d удалены на расстояние l друг от друга и l от катода (катоды делаются из тонкой металлич. фольги). На П. к. подается высокое напряжение V_a , величина к-рого зависит от геометрии камеры, прежде всего от расстояния между проволочками. В симметричной П. к. при $l > s > d$, $V_a = V_b$, $V_u = 0$ (рис. 1) потенциал точек с координатами x , y равен

$$V(x, y) = (g/4\pi\epsilon_0) \{ (2\pi/l)s - \ln 4[\sin^2(\pi x/s) + \sinh^2(\pi y/s)] \}.$$

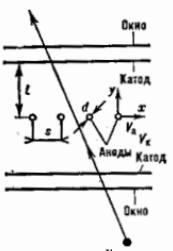
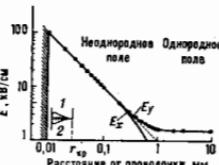

Рис. 1. Схема пропорциональной камеры (сечение).

Здесь $g = V_0 C = V_0 2 \pi e_0 / [nl/s - \ln(nd/s)]$ — заряд на единице длины сигнальной проволочки, e_0 — дипольная проницаемость газа, C — уд. ёмкость сигнальной

Рис. 2. Зависимости напряженности электрического поля E от расстояний r частицы до сигнальных проволочек: 1 — область газового усиления; 2 — область высокой плотности пространственного заряда.

проводочки. Типичные параметры П. к.: $l = 8$ мм, $s = 2$ мм, $d = 20$ мкм, $C = 3,47$ пФ/м, $V_0 = 4-5$ кВ.

Электроны, образовавшиеся на траектории заряженных частиц вследствие ионизации атомов газа, движутся (дрейфуют) в анодной проволочке. В её непосредственной близости, начиная с критич. радиуса r_{kp} , происходит лавинообразное размножение электронов (газовое усиление; рис. 2). Электрич. поле вблизи проволочек обладает цилиндрич. симметрией (рис. 3), поэтому процесс газового усиления происходит так же, как

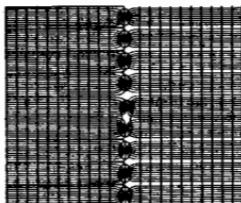

Рис. 3. Электровентиляционные и силовые линии электрического поля в пропорциональной камере.

и в цилиндрич. пропорциональном счётчике. Коэф. газового усиления (в т. ч. приближение Роуза — Корфа)

$$K = \exp\left(2(kNCV_0d/4ne_0)^{1/2}[(V_0/V_{p0})^{1/2}-1]\right).$$

Здесь N — плотность газа, V_p — пороговое напряжение, соответствующее $y = r_{kp}$. Амплитуда A сигнала, поступающего с каждой сигнальной проволочки, пропорциональна ионизаци. потерям заряжен. частицами, т. е. числу электронов n , попавших на данную сигнальную проволочку:

$$A = enK/C.$$

Пропорциональность между ионизацией и амплитудой A достигается при $K = 10-10^5$.

К каждой сигнальной проволочке присоединяют предусилитель, после к-рого сигнал поступает в устройство, кодирующее номер проволочки. П. к. размещают так, чтобы частицы летели примерно перпендикулярно плоскости сигнальных проволочек, и тогда координата x точек траектории частицы определяется номером сработавшей проволочки. Чтобы получить неск. точек на траектории частицы, неск. П. к. соединяют в блоки (рис. 4), причём соседние П. к. обычно

Рис. 4. Схема блока из трёх пропорциональных камер, измеряющих координаты x , y , z (развернута на 25° к x).

взаимно развернуты на 90°. Обычно применяют десяти П. к., что позволяет полностью реконструировать траектории заряжен. частиц.

Разрешающая способность. Пространств. разрешение П. к. задаётся расстоянием между сигнальными проволочками z . Среднеквадратичная ошибка измерения координаты $\Delta x/\Delta z \approx s/z$.

Амплитудное, т. е. энергетическое, разрешение П. к. определяется соотношением

$$\left(\frac{\Delta A}{A}\right)^2 = \left(\frac{\Delta n}{n}\right)^2 + \frac{1}{n} \left(\frac{\Delta K}{K}\right)^2,$$

где Δn — флуктуации числа электронов, ΔK — флуктуации газового усиления от каждого электрона. При регистрации мягких γ -квантов ($E_\gamma = 5-6$ кэВ) в П. к. достигается разрешение $\approx 12-15\%$ при $K = 10^2-10^3$ [6]. При $K < 10^4$ разрешение ухудшается из-за уменьшения отношения сигнал/шум; при $K > 10^4$ начинает проявляться накопление положит. заряда вблизи проволочки, что ухудшает амплитудное разрешение (см. ниже).

Временное разрешение П. к. δt определяется временем дрейфа ионов. При $s = 2$ мм временное разрешение $\delta t = 30$ нс.

Измерение z координат в одной пропорциональной камере. Существует неск. методов определения координаты z траектории частицы вдоль сигнальных проволочек [7]. Часто используют т. н. метод деления токов, основанный на измерении токов I_1 , I_2 на концах сигнальной проволочки. Токи разделяются соответственно сопротивлениями R_1 , R_2 участков проволочки по одну и другую стороны от места прохождения частицы: $I_1/I_2 = R_2/R_1 = (L-z)/z$, где L — длина проволочки. Предельная точность метода: $\Delta z/L \sim 1\%$.

Координату z определяют также измерением индукций заряда на катодах, к-рые изготовлены в виде i полосок или площадок шириной 5—8 мм; на каждой полоске измеряется заряд Q_i :

$$z = \sum_i Q_i z_i / \sum_i Q_i.$$

Этот метод обеспечивает пространственное разрешение $\Delta z/L = 20-30$ мкм.

Характеристики пропорциональных камер. Газовая смесь для П. к. должна обеспечивать достаточно высокие уд. ионизаци., потери энергии заряж. частиц (≈ 2 кэВ/см), мин. сечение захвата электронов атомами газа, гасящие свойства при развитии электрон-фотонной лавины вблизи сигнальных проволочек. Этим требованиям удовлетворяют смеси иониз. газов и углеводородов (или CO_2). В П. к. обычно используют смеси Ar (70—90%) и CH_4 или C_2H_6 (10—30%).

Большое газовое усиление достигается в П. к. с тонкими сигнальными проволочками. Однако при этом эл.-статич. силы отталкивают проволочки друг от друга и требуется достаточно большое их натяжение: $T \geq (4-\pi e_0)(CV_0L/s)^2$ (предельное натяжение вольфрамовой проволочки с $d = 10$, 20 , 30 мкм равно $0,16$, $0,65$ и $1,45$ Н). Критич. длина проволочки $L_{kp} = (s/4CV_0)(4ne_0T)^{1/2}$. При $s = 2$ мм, $l = 8$ мм, $d = 20$ мкм и $V_0 = 5$ кВ $L_{kp} = 85$ см, поэтому в П. к. больших размеров необходимо укреплять сигнальные проволочки.

П. к. работает с высокой эффективностью в потоках до 10^4-10^6 частиц·мм⁻²с⁻¹. Препятствием увеличения загрузки является накопление положит. заряда вблизи сигнальных проволочек. В процессе газового усиления положит. ионы, подвижность к-рых приближительно в 10 раз меньше подвижности электронов, накапливаются около проволочки, экранируя её, уменьшают газовое усиление и понижают эффективность регистрации частиц.

Долговечность П. к. ограничена «старением», к-рое возникает из-за осаждения и полимеризации органич.

соединений на поверхности проволочек [8]. Старение замедляется после попадания 10^{18} электронов на 1 мм длины проволочки.

Многонитевые камеры применяют не только в пропорциональном, но также и в др. режимах работы, напр. в самотормозящемся стримерном режиме. При этом теряется пропорциональность амплитуды и ионизации, но возрастает амплитуда сигнала (см. *Стримерная камера*).

П. к. используют в физике частиц высоких энергий, где крупные установки, достигающие площади $\sim 10 \text{ м}^2$, содержат десятки П. к. с общим числом проволочек весом десятков тысяч, а также в ядерной физике, биологии, в медицинской диагностике, дефектоскопии и т. д.

Лит.: 1) Rice - Evans P., Spark, streamer, proportional and drift chambers, L., 1974; 2) Sauli F., Principles of operation of proportional and drift chambers, Gen., 1977; 3) Зеленин И. В., Пропорциональные детекторы и первичные частицы, М., 1978; 4) Залесский Ю. В., Пешеколов В. Д., Пропорциональные и дрейфовые камеры в прикладных исследованиях. Обзор, «Приборы и техника эксперимента», 1978, № 2, с. 7; 5) Sauli F., Basic processes in time-projection like detectors, в кн.: Time projection chamber 1-th workshop, Vancouver, 1983, N. Y., 1984; 6) Ионизационные измерения в физике элементарных частиц, М., 1980; 7) Новиков Н. А., Ионизационные измерения в различных дрейфовых камерах, «ЭФДА», 1982, № 1, с. 1080; 8) Алексеев Г. Д., Круглов В. В., Халин Д. М., Самогенящиеся стримерные (СГС) разряд в проволочном камере, «ЭФДА», 1982, т. 13, с. 703.

Б. Ситар

ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЙ СЧЁТЧИК — газоразрядный детектор частиц, создающий сигнал, амплитуда которого пропорциональна энергии, выделенной в его объёме регистрируемой частицей. При полном торможении частицы в объёме П. с. амплитуда сигнала пропорциональна энергии частицы, т. е. П. с. является одновременно и спектрометром. П. с., как и др. газоразрядные детекторы, представляет собой газовый объём (от неск. см³ до неск. л) с 2 электродами. От конструкции ионизационной камеры П. с. отличает форма анода в виде тонкой нити или отростка для обеспечения анодом и анодом значительно большей напряженности электрического поля, чем в остальном пространстве между анодом и катодом. Наиб. распространены цилиндрические П. с., где катодом является металлический цилиндр (корпус счётчика), внутри к-рого аксиально протянута тонкая проволока — анод (рис. 1).

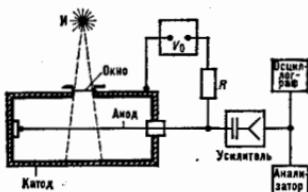

Рис. 1. Схема пропорционального счётчика: И — источник частиц.

Заряд, частица с энергией E создаёт в газе $n_0 = \Delta E/W$ электро-ионных пар, где ΔE — ионизационные потери энергии частицы, W — ср. энергия образования электрон-ионной пары. Импульс тока (напряжения), возникающий на сопротивлении R , пропорционален ΔE ; импульс ($1-100 \text{ мкA}$) усиливается и поступает в регистрирующее (анализирующее или запоминающее) электронное устройство.

Газовое усиление. Первичные электроны, образованные зарядом, частицей в результате ионизации газа, под действием электрического поля перемещаются к аноду, по пути многократно сталкиваются с атомами (рис. 2). Эти соударения частично неупругие, т. к. электроны теряют значительную часть своей энергии и не могут набрать энергию, достаточную для ионизации атомов газа (20–30 эВ). В цилиндрическом П. с. электрическое поле

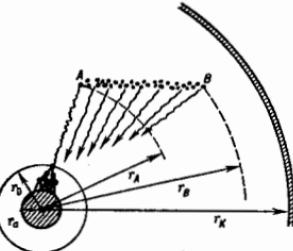

Рис. 2. Механизм работы пропорционального счётчика: r_K — r_A — зона дрейфа первичных электронов; r_a — r_b — зона лавин.

$E \sim r^{-1}$, где r — расстояние частицы до нити (рис. 3). Поэтому между двумя последовательными столкновениями электроны, приближающиеся к аноду, получают всё возрастающие значения кинетической энергии, на нек-ром расстоянии от нити r_0 энергия становится достаточной для ионизации. Образующиеся вторичные электроны вместе с первичными участвуют в последующей лавинной ионизации газа (газовое усиление и. е.). Коэф. газового усиления M — отношение кол-ва электронов, пришедших на нить, к числу первичных электронов. Форма электронно-ионной лавины вблизи анода сильно зависит от значения M : при $10 < M < 100$ лавина приобретает форму капли в направлении прихода электронов на анод; при $10^3 < M < 10^4$ лавина становится сердцеобразной, вытянутой в направлении прихода электронов; при $M > 10^4$ лавина полностью охватывает анод — тогда и нарушается пропорциональность между n_0 и амплитудой сигнала. Размер лавин вдоль проволочки анода растёт с увеличением M от долей мк до неск. мм.

При столкновениях образуются также возбуждённые атомы, к-рые «высвечиваются» (УФ-излучение) за время $\sim 10^{-8}$ с. Энергия фотонов $\lambda\omega$ почти всегда превосходит работу выхода электронов с поверхности катода, поэтому вырванные (с вероятностью $\sim 10^{-4}$) фотоэлектроны также движутся к аноду, усложняя картину разряда и образуя лавинные серии — последовательно затухающую цепочку импульсов, отстоящих друг от друга на время дрейфа электронов от катода к аноду. Фотоэлектронную эмиссию можно ослабить, если в состав газа кроме инертных (Ar, Kr, Xe) ввести многоатомные газы (CH₄, C₂H₆, CO₂ и т. д.), поглощающие УФ-излучение. Т. к. электроны поглощают газы и пары со средством к альтерну (O₂, H₂O, галогены), то их в смеси П. с. должно быть мин. кол-во (концентрация O₂ $\sim 10^{-3}$ см³).

Если пренебречь влиянием на лавину пространственного заряда от положит. ионов, присущим электронам и фотоэлектронной эмиссией, то

$$M = \exp \int_0^{r_0} \alpha dr,$$

где α — число ионизаций, соударений электрона на пути 1 см (первый коэф. Таунса), α зависит от напри-

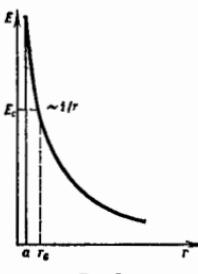

Рис. 3.

ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЙ

жённости поля E , давления p и рода газа. В приближении Роуза — Корфа, где $\alpha = N\delta K$ (K — характеристика газа, N — плотность газа, δ — энергия электронов),

$$M = \exp \{2(KNCr_A V_0)^{1/2} [(V_0/V_c)^{1/2} - 1]\}.$$

Здесь $C = 2ne/\ln(r_B/r_A)$ — ёмкость счётчика на единицу длины, V_0 — напряжение на электродах, V_c — напряжение, соответствующее началу лавин. При

$$V_0 > V_c \quad M \propto \exp(CV_0)^{1/2}$$

(рис. 4). Ввиду статистич. природы лавинного процесса V_c не является чёткой характеристикой П. с., поэтому V_c определяется по пересечению прямошлинейного участка зависимости $\ln M(V_0)$ с осью абсцисс.

Линейная зависимость продолжается до $M \sim 10^4$. При дальнейшем повышении V_0 зависимость перестаёт быть линейной (т. обр. из-за влияния фотодиэлектронной эмиссии и пространственного заряда ионов).

Области $M \sim 10^4$ наз. областью

ограниченной пропорциональности. Большие M могут

привести к пробою (рис. 5). Чтобы не допустить пробоя, применяют гасящие примеси — органич. газы (CH_4 , пропан, изобутан, $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$, метилалк. и т. д.), к-рые обладают большим сечением фотопоглощения, диссоциации и передачи возбуждения сложной молекуле. Добавка органич. газа стабилизирует процесс газового усиления в широком диапазоне V_0 , хотя само напряжение, необходимое для требуемого M , возрастает.

Формирование сигнала. Вклад в амплитуду импульса за счёт перемещения первичных ионов и электронов мал. Время развития лавины $<10^{-8}$ с, однако исследование того, что электроны в лавине проходят сравнительно малые расстояния (большинство электронов рождаются только на последних стадиях лавины), вклад электронной компоненты в полную амплитуду импульса $\leq 10\%$. Положит. ионы, большинство к-рых расположено от поверхности ионта на расстоянии ср. пробега электронов в лавине ($1 \div 5$ мкм), после окончания лавины начинают двигаться к катоду, индуцируя изменение потенциала на нём во времени:

$$\Delta V(t) = \frac{eMn_e}{2C\ln(r_B/r_A)} \ln \left[1 + \frac{2\mu V_0}{pe^2 \ln(r_B/r_A)} \right].$$

Здесь e — заряд электрона, μ^+ — подвижность ионов (см. Подвижность электронов и ионов), n_e — число первичных ионов. Величина ΔV , вызванная движением ионов, сначала растёт прямолинейно, затем логарифмически; достигает макс. значений ($\Delta V_{\max} = eMn_e/C$) в момент прихода всех положит. ионов на катод спустя $(1 \div 5) \cdot 10^{-8}$ с с момента образования лавины (рис. 6). Положит. значения от своего максимума импульс достигает за $(1 \div 5) \cdot 10^{-8}$ с, поэтому для получения высокого временного разрешения во входных цепях усилителя стоят дифференцирующие цепи ($\tau = RC$)

или *линий задержки*. Т. о., в случае траектории частицы (трека), параллельной аноду, удается получить импульсы длительностью $\tau < 10^{-7}$ с. При произвольной ориентации трека ширина импульса определяется

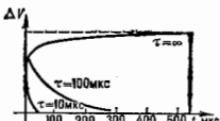

Рис. 6. Временное развитие сигнала при различных т.

разностью во временах дрейфа первичных электронов от начала (A) и конца (B) трека до анода (рис. 2). Эти времена могут достигать 0,1—10 мкс. Такого же порядка и время задержки импульса на выходе П. с. с момента первичной ионизации, что ограничивает возможности использования П. с. в *совпадений методе*.

Энергетическое разрешение. Статистич. флуктуации в кол-ве первичных ионов n_e , а также флюктуации M размывают амплитуду импульса и определяют предельно достижимое энергетич. разрешение П. с. (этот компоненты приблизительно равны по величине друг другу). Энергетич. разрешение $\Delta E/E$ приближенно выражается соотношением

$$\Delta E/E \approx 0,354 \sqrt{\delta}.$$

Увеличение разброса амплитуды импульсов могут вызвать конструкционные несовершенства, приводящие к искажению распределения электрич. поля у анода, причём наиб. важным является постоянство r_a по длине П. с., напр. $\Delta r_a \approx 1$ мкм может вызвать разброс амплитуды $\sim 50\%$. Большое влияние на энергетич. разрешение оказывают стабильность V_0 ($\leq 0,05\%$) и чистота газа. Для ионизирующих газов, CO_2 , CH_4 и т. д. не наблюдается прилипания электронов, но присутствие даже незначит. кол-ва ($< 0,1\%$) электроотриц. молекул H_2O , CO , O_2 , S_2 и т. д. приводят к значит. ухудшению энергетич. разрешения, т. к. амплитуда импульса становится зависимой от места образования первичных электронов. Добавки нек-рых газов с потенциалом ионизации, меньшим потенциала ионизации осн. газа, могут приводить к уменьшению ср. энергии, затраченной на образование пары ионов, следовательно к улучшению разрешения.

Временные характеристики. Макс. скорость регистрации П. с. зависит от давления и состава газовой смеси и толщины анодной пропилоки r_a . При больших скоростях регистрации происходит ослабление электронной лавины, образовавшейся в перекисированном пространственном заряде от предыдущей лавины. Это ослабление распределено по случайному закону, визуализируется не только уменьшением амплитуды импульсов, но и ухудшением энергетич. разрешения. При $M = 10^4 \div 10^5$ мкм. скорость счёта составляет $10^5 \div 10^6$ с⁻¹. Для П. с. практически нельзя указать интервал времени, в к-ром он вообще бы не реагировал на излучение. Это обстоятельство позволяет использовать П. с. для детектирования излучения высокой интенсивности. При этом часто достаточно регистрировать не отл. импульсы, а средний ионный ток с помощью интегрирующих схем.

Применение. Эффективность П. с. к α -частицам, склонкам деления ядер, протонам, электронам и мягким γ -квантам близка 100%. Для регистрации этих частиц П. с. предусмотрены «окна» из тонкой слоёй или органич. пленок. Иногда источник излучения помещается внутри ячейки П. с. Для регистрации e^- и e^+ с энергией до 1 МэВ используются П. с. высокого давления (до $p = 150$ атм) в магн. поле. Измерение энергии γ -квантов связано с фотоэффектом в наполняющем газе. Для γ до $10 \div 20$ кэВ эффективность П. с.

≥80%, а для больших δ_γ необходим Xe (рис. 7; см. Гамма-излучение).

При исследовании космических лучей создают большие площади регистрации. Используя большое временное разрешение П. с., удается отличить одну частицу от неск. ливневых частиц, проходящих через П. с.

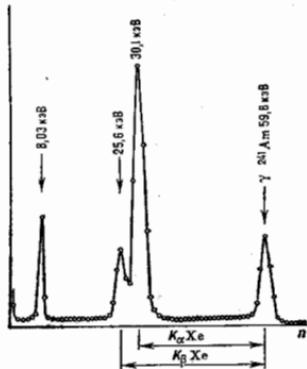

Рис. 7. Амплитудный дифференциальный спектр пропорционального счетчика, наполненного Xe, от частоты характеристического излучения Cu и источника ^{63}Cu .

Большие флуктуации в образовании δ -электронов не позволяют получить хорошее энергетич. разрешение от малых долей энергии, оставленных в П. с. быстрой частицей.

Для регистрации нейтронов П. с. заполняется газом ^3He или $^{10}\text{BF}_3$. Нейтроны захватываются ядрами ^3He и ^{10}B с последующим вылетом из них заряжен. частиц с энергией порядка 1 МэВ. Ионизация от этих частиц во много раз превосходит ионизацию от γ -квантов, постоянно присутствующих в нейтронных потоках. Т. о., введя амплитудную дискриминацию, удается полностью сделать П. с. нечувствительными к γ -фону. Для нейтронов с энергией $\delta_n \sim 10$ кэВ с помощью П. с. можно измерять их энергию по величине смещения пика в амплитудном дифференциальном спектре от захвата нейтронов ядром $^{3\text{He}}$ либо по величине импульсов от ядер отдачи при заполнении счетчика легкими газами H_2 или ^3He (см. Нейтронные детекторы).

П. с. используется для измерения малых уд. активностей. От Гейзера его выгодно отличает способность выделять монозарядич. линии от отдельных радионуклидов на фоне непрерывно распределенного фона в широком энергетич. интервале от 1 до 10^4 кэВ.

Как спектрометр П. с. уступает полупроводниковым детекторам, однако надежность и простота дают возможность применять его, если не требуется высокозарядич. разрешение. П. с. позволяет работать в области энергий ~0,2 кэВ, где полупроводниковый детектор неприменим. По сравнению со сцинтилляционным детектором П. с. имеет лучшее энергетич. разрешение, меньшие шумы, нечувствителен к магн. полю. П. с. работает в диапазоне темп-ра ~10~10⁴ К.

П. с. применялся при изучении β -спектра ядер (оценки массы антинейтрино), исследованиях тонкой структуры α -спектра, изомерных состояний ядер (см. Изомерия ядерных), при обнаружении захвата ядром L -электрона (см. Электронный захват), исследованиях слабых конверсионных пиков (см. Конверсия внутренняя) и в др. случаях. Он используется также в астрофизике, археологии, геологии, медицине и т. д. Нек-рое прим. применения основано на зависимости лавинного разряда от напряженности поля у анода и чистоты на-

полняющего газа (контроль диаметра и качества поверхности микропроводов, газоанализатор в газовой хромографии и т. д.). С помощью установленного на «Луноходе-1» П. с. по рентг. флюоресценции производился элементный анализ вещества поверхности Луны.

Лит.: Rice E. Evans P., Spark, streamer, proportional and drift chambers, L., 1974; Sauli F., Principles of operation of multiwire proportional and drift chambers, Gen., 1977; Залевский Ю. В., Планеточные детекторы элементарных частиц, 1978; Sauli F., Growth and breakdown of the anode wire in a gas counter, «Nucl Inst and Meth.», 1982, v. 239, p. 23; Sauli F., Basic processes in time-projection like detectors, в кн.: Time projection chamber 1-th workshop, Vancouver, 1983, N. Y., 1984; Ионизационные измерения в физике высоких энергий, М., 1988. А. П. Стрельцов, Б. Смирнов.

ПРОПУСКАНИЕ в оптике — прохождение сквозь среду оптического излучения без изменения набора частот составляющих его монохроматич. излучений и их относительных интенсивностей. Различают: направляемое П., при к-ром *рассеяние света* в среде практическ отсутствует; диффузное П., при к-ром излучение в осн. рассеивается, а преломление в среде и направление П. не играют заметной роли; смешанное П. — частично направляемое и частично диффузное. Особый вид диффузного П. — равномерно-диффузное П., при к-ром пространственное распределение рассеянного излучения таково, что яркость одинакова по всем направлениям.

ПРОПУСКАНИЯ КОЭФФИЦИЕНТ среды (τ) — отношение потока излучения Φ_1 , прошедшего через среду, к потоку Φ_0 , упавшему на её поверхность: $\tau = \Phi_1/\Phi_0$. Чаще всего понятием П. к. пользуются для световых потоков. Значение П. к.

тогда зависит как от его размера, формы и состояния поверхности, так и от угла падения, спектрального состава (рис.) и поляризации излучения. Различают П. к.: для направленного пропускания (среда не рассеивает проходящего через неё излучения), для диффузного пропускания (среда рассеивает всё проинклирующее в неё излучение), для смешанного пропускания (с частичным рассеянием). П. к. находят по измерениям освещённости и яркости. П. к. определяют световых измерениях (см. также Фотометрия).

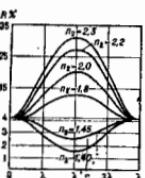
Лит.: Тиходеев Н. М., Световые измерения в светотехнике, 2 изд., М.-Л., 1962; Энштейн М. И., Измерения оптического излучения в электронике, М., 1990.

ПРОСВЕТЛЕНИЕ ОПТИКИ — уменьшение отражения коэффициентов поверхности оптич. деталей путём нанесения на них непоглощающих пленок, толщиной к-рых соизмерима с длиной волны оптич. излучения. Без просветляющих пленок, даже при нормальном падении лучей, потеря на отражение света могут составлять до 10% от интенсивности издающего излучения. В оптич. системах с большим числом поверхностей (напр., в объективах) потеря света могут достигать 70% и более. Многократное отражение от преломляющих поверхностей приводит к появлению внутри приборов рассеянного света, что ухудшает качество изображений, формируемых оптич. системами приборов. Эти нежелательные явления устрашаются с помощью П. о., что является одним из важнейших применений оптики тонких слоев.

П. о. — результат интерференции света, отражаемого от передних и задних границ просветляющих пленок; она приводит к взаимному «гашению» отраженных световых волн и, следовательно, к усилению интенсивности проходящего света. При углах падения, близких к нормальному, эффект П. о. максимальен, если толщина

тонкой плёнки равна нечётному числу четвертей длины световой волны в материале плёнки, а преломленный показатель (ПП) плёнки n_2 , удовлетворяет равенству $n_2 = n_1 n_3$, где n_1 и n_3 — ПП сред, граничащих с плёнкой (одной из первых сред является воздухом). Отражённый свет ослабляется тем сильнее, чем больше разность $n_3 - n_2$; если же $n_2 > n_3$, то интерференция отражённых от границ плёнки лучей, напротив, усиливает интенсивность отражённого света (рис. 1).

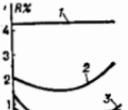
Рис. 1. Зависимость коэффициента отражения R от «заряженности» в долях световой волны λ толщины тонкого слоя, монолитного на полимерной из стекла, для различных значений показателя преломления слоя n_2 . Показатель преломления стекла $n_3 = 1,52$, $n_1 = 1$ (воздух).

Изменяя толщину просветляющей плёнки, можно сместить минимум отражения в разные участки спектра.

Для деталей из стекла с индексом ПП II, о. однослойными плёнками недостаточно эффективно. Применение двухслойных просветляющих плёнок позволяет почти полностью устранить отражение света от поверхности детали-подложки независимо от её ПП, но лишь в какой области спектра. Трёхслойные просветляющие плёнки дают возможность получить равномерно низкое ($\approx 0,5\%$) отражение в широкой спектральной области, напр. во всём видимом диапазоне (рис. 2). Двух- и трёхслойные покрытия используют для П. о., работающей в УФ-области, где из-за низкого значения однослойные покрытия малоэффективны. Навлущее П. о. в

Рис. 2. Зависимости в диапазоне видимого света (400—700 нм) коэффициентов отражения R поверхности стекла с $n_3 = 1,52$ от длины волны света λ : 1 — для непрорассеянного излучения; 2 — для поверхности с однослойной просветляющей плёнкой, показатель преломления которой $n_2 = 1,40$; 3 — это же при $n_2 = 1,23$; 4 — для поверхности с трёхслойной просветляющей плёнкой.

широкой области спектра может быть достигнуто с помощью неоднородных просветляющих плёнок, значение ПП к-рых плавно меняется от подложки до п. окружающей среды. В практически получаемых неоднородных плёнках линии меняются ступенчато; ширина спектральной области с низким отражением увеличивается с возрастанием числа «ступенек», приближающим характер изменения ПП к плавному.

Лит. см. при ст. Оптика тонких слоёв. Л. И. Капорский, ПРОСВЕТЛЕНИЯ ЭФФЕКТ — увеличение прозрачности среды под действием интенсивных потоков эл.-магн. излучения. В большинстве случаев П. э. обусловлен уменьшением резонансного поглощения в веществе и, следовательно, проявляется лишь в определённой, часто весьма узкой области спектра.

Имеется неск. разл. физ. механизмов просветления. Наиб. распространённый из них — перераспределение насыщенности квантовых уровней молекул вещества под действием резонансного излучения. Простейшим вариантом такого перераспределения является *насыщение эффект*. В этом случае с увеличением интенсивности падающего эл.-магн. излучения насыщённость нижнего и верхнего уровней резонансного перехода выравнивается, что ведёт к выравниванию скоростей поглощения и вынужденного испускания. В результате поглощаемая мощность стремится к пределу, определяемому только скоростью релаксации процессов, связанных с передачей энергии окружающей среде (спонтанное

испускание в резонансном переходе, излучат. безизлучат. переходы на др. энергет. уровнях). При дальнейшем увеличении интенсивности поглощении уже не увеличивается, а следовательно доля мощности эл.-магн. волны, поглощаемая средой, уменьшается; среда становится прозрачной. Просветление вследствие насыщения имеет место как в поле непрерывного излучения, так и в поле импульсов, длительность к-рых существенно превышает время поперечной релаксации T_1 (см. *Двухуровневая система*).

В общем случае следствием перераспределения насыщенностей является уменьшение поглощения как эл.-магн. волны, вызывающей это перераспределение (эффект самопросветления), так и др. потоков излучения с частотами, резонансными квантовым переходам, для к-рых реальная разность насыщенностей уровней также уменьшается. Напр., насыщению одного из переходов, как правило, сопутствует П. э. на переходах, имеющих общий нижний уровень с насыщае-

м. В конденсиров. средах под действием интенсивного излучения при межзонном поглощении происходит опустошение уровней энергии вблизи потолка валентной зоны и заполнение уровней вблизи дна зоны проводимости. В этом случае П. э. имеет характер сдвига полосы поглощения в КВ-области. При этом возможны появление даже усиления в иск.-ром интервале частот вследствие образования инверсной насыщенност. Т. же механизм характерен, частности, для цветных стёкол. Именно этим механизмом просветления объясняет С. И. Бавиловым (1923) эффект уменьшения поглощения света урановым стеклом при увеличении интенсивности проходящего света. Сходное поведение поглощения обнаруживается и для электронно-колебат. полос сложных молекул.

Просветление среди в области резонансного поглощения может быть связано со штарковским сдвигом частоты квантового перехода в поле эл.-магн. волны (см. *Штарка эффект*). Кроме того, причиной П. э. могут явиться также фотоз. и фоток. превращения в среде под действием падающего излучения (фотоинициация, фотодиссоциация, хим. реакции), приводящие к уменьшению общего числа частиц, поглощающих на заданной частоте.

Иной характер имеет П. э. в поле коротких импульсов, длительность к-рых меньше времён релаксации резонансного перехода. В этом случае возможен т. н. *эффект самоиндцированной прозрачности*, когда вследствие когерентности взаимодействия энергии, поглощаемой веществом на передней части импульса, полностью возвращается импульсу на его заднем фронте.

Все перечисленные механизмы могут вызывать П. э. и при *многофотонном поглощении*. Кроме того, в этом случае возможно просветление вследствие нелинейной интерференции разл. процессов возбуждения. Напр., возбуждение перехода при трёхфотонном поглощении с участием с частотой ω может быть подавлено действующим в противофазе процессом однофотонного возбуждения в поле излучения на частоте третьей гармоники 3ω . При этом «выключается» как трёхфотонное, так и однофотонное поглощение. Аналогичные эффекты возникают и при двухфотонном поглощении. П. э. такой природы наз. *интерференционным* (иногда — *параметрическим*) просветлением.

Матем. описание П. э. зависит от механизма просветления, а также от спектральных и временных характеристик излучения. При однофотонном поглощении монохроматич. излучения П. э. описывается ур-ием

$$\frac{dI}{dz} = -k(I)I,$$

где I — интенсивность волны в точке z , $k(I)$ — показатель поглощения, зависящий от интенсивности. Вид ф-ии $k(I)$ определяется конкретным физ. механизмом просветления и характером уширения линий (или

полос) поглощения. Напр., если П. в. обусловлен поглощением и линия поглощения уширена однородно, то $k(l) = k_0/(1 + \alpha l)$; здесь k_0 — показатель поглощения, к-рый фигурирует в законе Бугера (см. *Бугера — Ламберта — Бера закон*), а — константа насыщения.

П. з. играет большую роль в *квантовой электронике и нелинейной оптике*: ячейки с просветляющимися веществом используются для т. н. пассивной модуляции добротности и синхронизации мод *лазеров*, формирования коротких импульсов в лазерных усилителях и т. п. П. з. в газовых средах, помещённых в резонатор лазера и обладающих доплеровским уширением линий поглощения на частоте генерации, используется для стабилизации частоты и сужения линий генерации. В *нелинейной спектроскопии* наблюдение П. з. в неоднородно уширенных линиях поглощения является одним из методов регистрации спектров с высоким разрешением.

Лит.: Манкин Э. А., Афанасьев А. М. Об одной возможности «просветления» среды при многоквантовом резонансе // *ЭКЗТФ*, 1987, т. 52, с. 1248; Аникин В. И. и др. К теории сложного поглощения в оптических условиях // *Кибернетика и вычислительная техника*, 1976, т. 3, с. 350; Красин В. П., Печникова М. С., Соловатин В. С. Параллельные спектры просветления среды при резонансном четырёхвольновом взаимодействии // *Письма в ЖЭТФ*, 1986, т. 43, с. 115; см. также лит. прт. *Нелинейная оптика*.

И. Н. Драбович

ПРОСВЕЧИВАЮЩИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ МИКРОСКОП — см. Электронный микроскоп.

ПРОСТАЯ ВОЛНА (волна Римана) — волна, каждая точка профиля к-рой распространяется с пост. скоростью v , зависящей от значения волнового поля ψ в этой точке. Такие процессы характерны для нелинейных сред без дисперсии (см. Волны). Одномерная П. в. описывается выражением

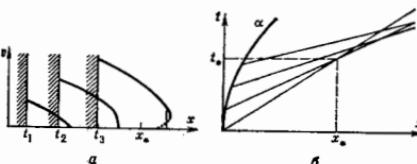
$$\phi = F[x - u(\psi)t], \quad (1)$$

где F — нек-рый ф-ция, определяемая начальными условиями. На плоскости переменных x, t значение ψ в П. в. сохраняется на прямых

$$x - u(\psi)t = \text{const}, \quad (2)$$

наз. характеристикаами. Различным зависимостям $u(\psi)$ соответствуют несколько типов П. в. Если и не зависит от ψ (линейное приближение), то П. в. распространяется без изменения формы. В общем же случае профиль П. в. деформируется.

Пример — движение скимаемого газа, возбуждаемое поршнем в трубе. В газе существуют две П. в., распространяющиеся со скоростями $u_{\pm} = v \pm c$, где v — скорость частиц, а c — местная скорость звука, зависящая от плотности в данной точке профиля волны. Если поршень выдвигается из трубы, то в ней возникает П. в. разрежения в виде распирающихся по координате x передач давления, плотности, скорости частиц и т. д. Если же поршень выдвигается в трубу уско-ренно с дозвуковой скоростью, то перед ним распространяется П. в. в скатиях, к-рый непрерывно скращивается, вплоть до образования участка с бесконечной кривизной профиля, что соответствует пересечению характеристик (рис.). В дальнейшем в волне (1) должна бы-

Эволюция скорости частиц в волне, возникающей при ускоренном выдвижении поршня (a); приведённой обозначено положение поршня в последовательные моменты времени. Соответствующий вид (b) характеристики на плоскости x, t ; α — траектория поршня, x_1 и t_1 — координата и момент образования разрыва.

ла бы образоваться неоднозначность — «перехлест» или «опрокидывание» волн скатия, и в данном примере это не имеет физ. смысла. На самом деле исходные ур-ния динамики идеального газа, из к-рых следует решение (1), становятся непригодными в области резких изменений состояния, и в результате вместо неоднозначности возникает резкий скачок параметров — *ударная волна*, в к-рой существенную роль играют диссиликативные процессы (вязкость и теплопроводность среды). Движение за фронтом ударной волны уже не будет П. в. из-за отражения возмущений от фронта скачка; лишь при достаточно малой его интенсивности отражения пренебрежимо маль (см. *Нелинейная акустика*).

В П. в. возмущения разл. величин являются ф-циями друг друга; эта связь выражается в инвариантами Римана J_{\pm} , в каждой из П. в. они из инвариантов постоянны. Малые возмущения величин J_{\pm} распространяются в среде только вдоль характеристик (2). В *газовой динамике* имеются два инварианта Римана $J_{\pm} = u \pm J(c/v)$. В случае идеального полиродного газа, характеризуемого полигаметом γ , $J_{\pm} = v \pm 2c/(\gamma - 1)$.

Понятие П. в. применяется и к стационарным двумерным движениям (напр., плоским течениям газа), тогда в ф-лах (1) и (2) вместо x и t аргументами служат координаты x и y .

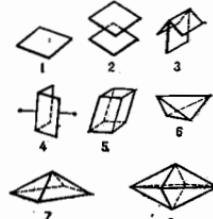
Движение среды вблизи границы с областью пост. течения (без разрыва на границе) есть П. в.

Аналогичными свойствами обладают П. в. в др. физ. системах. Однако распространение волны скатия не всегда приводит к образованию ударной волны в виде монотонной «ступеньки». В этом случае на участках большой крутизны профиля вступает в силу не только диссиликатия, но и дисперсия, к-рая приводит к появлениям осцилляций. Так в эл.-магн. системах (плазме, эл.-магн. линиях с ферритом) возникает ударный переход с осцилляциями, а в отсутствие потерь — система *солитонов*. В ряде случаев образование неоднозначности («перехлест») имеет реальный физ. смысл. Так, если и — скорость объектов, движущихся с пост. скоростью без взаимодействия (кинематич. волны), напр. частиц в разреженном пучке, то «перехлест» означает просто обгон одних объектов другими.

Ф-лой (1) может быть описано поведение частоты в частотно-модулированной волне, распространяющейся в среде с дисперсией (тогда и — групповая скорость), или компонент волнового вектора в двумерной геометрич. оптике; в последнем случае прямые (1) соответствуют лучам, а их пересечение — образованию *каустик* или *фокусов*.

Лит.: Ландau Л. Д., Лишинский Е. М. Гидродинамика, 4-я изд., М., 1988; Курант Р., Фридрихс К. Сверхзвуковое течение и ударные волны, пер. с англ., М., 1950; Кацович Б. Б. Коллективные явления в плазме, М., 1975; Рабикович М. И., Трубецков Д. И. Введение в теорию колебаний и волн, М., 1984. Л. А. Остроэйт.

ПРОСТАЯ ФОРМА КРИСТАЛА — совокупность симметрично-эквивалентных плоскостей (граничи многоугольника), к-рые можно получить из одной с помощью операций симметрии, свойственных точечной группе

Простые формы кристаллов: 1 — моноидон; 2 — пирамида; 3 — дихедон; 4 — трихедон; 5 — ромбический осесимметрический; 6 — ромбический призмат; 7 — ромбическая пирамида; 8 — ромбическая димоногранница. Формы 1—4 и 7 — открытые многоугольники.

симметрии кристалла. П. ф. к. могут иметь только 1, 2, 3, 4, 6, 8, 12, 16, 24 и 48 граней. Существует 47 П. ф. к., названия к-рых даются по ряду признаков: числу граней, их очертанию и др. (рис.).

Различают общие и частные П. ф. к. Частная П. ф. к. получается, если исходная грани параллельна или перпендикулярна оси или плоскости симметрии или пересекает их под одинаковыми углами. Общая П. ф. к. получается, когда исходная грани задана в общем положении относительно элементов симметрии.

Все грани П. ф. к. при росте кристалла имеют одинаковую скорость роста.

Лит.: Современная кристаллография, т. 1, М., 1979.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИСПЕРСИЯ — см. *Дисперсия пространственная*.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИНВЕРСИЯ — операция зеркального отражения пространственных координатных осей. С инвариантностью теории относительно П. и. в квазитомической и в квазитеории поля связано понятие *чётности*.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОГЕРЕНТНОСТЬ волны поля — одна из его характеристик, определяющая статистическую связь корреляции между параметрами поля в разных точках пространства.

П. к. лазерного пучка определяет статистич. связь между значениями поля не в произвольных точках пространства, а в разных точках поперечного сечения пучка. Вдоль направления распространения лазерного пучка статистич. связь определяется временной *коherence* излучения. Спонтанные шумы, возбуждение многих поперечных мод приводят к тому, что поперечная пространственная структура лазерных пучков становится случайной, а их поле излучения оказывается не полностью когерентным в пространстве. Вместе с тем масштаб поперечных корреляций лазерного излучения (поперечный радиус когерентности, радиус корреляции) значительно преувеличивается соответствующий масштаб нелазерных источников излучения. По величине отношения значений радиуса корреляции к радиусу пучка лазерного излучения различают два предельных случая излучения: многомодового по поперечным индексам и одномодового.

Многомодовые лазерные пучки. В случае возбуждения большого числа N поперечных мод со статистически не зависимыми фазами пространственная статистика лазерных пучков близка к гауссовой. При этом поперечная пространственная корреляц. ф-ция, ф-ция взаимной когерентности, определяемая выражением

$$\Gamma(r+s, r) = \langle E(r, z, t) E^*(r+s, z, t) \rangle = \sum_{m,n} |A_{mn}|^2 \Psi_{mn}(r, z) \Psi_{m+n}^*(r+s, z), \quad (1)$$

похожа на корреляц. ф-цию б-коррелированного излучения, дифрагированного из круглого отверстия. В выражении (1) $E(r, z, t)$ — комплексная напряженность электрич. поля, действительная часть — $\Re E(r, z, t)$, A_{mn} — амплитуда моды с поперечными индексами m и n , $\Psi_{mn}(r, z)$ — модовая ф-ция, $|\Psi_{mn}(r, z)|^2$ описывает распределение интенсивности моды в поперечном сечении. Направление оси z совпадает с направлением распространения лазерного пучка, двумерный вектор r лежит в плоскости, перпендикулярной оси z . На рис. 1

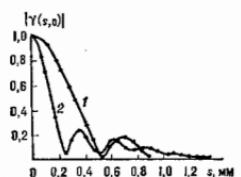

Рис. 1. Модуль степени пространственной когерентности излучения твердотельного лазера для N поперечных мод: 1 — для $N = 830$; 2 — для $N = 10^4$.

изображена нормированная корреляц. ф-ция (1), т. е. степень П. к.

$$\gamma(r+s, r) = \Gamma(r+s, r)/\Gamma(r, r)\Gamma(r+s, r+s),$$

для случая $r = 0$ и разл. числа поперечных мод. Значение радиуса корреляции, определенного, напр., по уровню 0,5 от макс. значения $|\gamma(s, 0)|$, равного единице, существенно зависит от геометрии резонатора и числа поперечных мод N . Так, для многомодовых лазерных пучков, возбуждаемых в резонаторе с плоскими прямогольными зеркалами, радиус корреляции $r_{\text{нг}} \approx d/N$, где $d = 2d$ — размер зеркала вдоль измеряемого направления. В случае сферич. резонатором с круглыми зеркалами $r_{\text{нг}} \approx \sqrt{\lambda d/a_2}$, где a_2 — радиус низшей моды на расстоянии z от перегородки пучка. Последняя зависимость радиуса корреляции получила эксперим. подтверждение. Кроме того, значение радиуса корреляции $r_{\text{нг}}$ увеличивается в крат. лазерного пучка, т. е. много модовых лазерных пучков, возбуждаемых в сферич. резонаторах, являются статистически неоднородными. Для числа мод $N = 10^4$ отношение $r_{\text{нг}}/a \approx 10^{-2}$, поэтому, если радиус пучка составляет $1-10$ мм, радиус корреляции оказывается равным $10-100$ мкм. При наличии неоднородностей в активной лазерной среде даже для плоского резонатора более адекватной оказывается модель сферич. резонатора.

Одномодовые лазерные пучки; предельная П. к. и статистическое блуждание пучка. При генерации лишь оси, поперечной моды TEM_{00} (индекс $m = n = 0$) усиление в лазере достаточно для компенсации потерь, состоящих из потерь в среде, на излучение и дифракции. Однако этого усиления недостаточно для компенсации потерь на высших модах, поскольку с увеличением номера поперечного индекса m (и (или) n) дифракционные потери растут. Спонтанное излучение усиливающей среды не только является затравкой для возбуждения оси моды, но и поддерживает на определенном уровне интенсивность подпороговых высших мод. Вследствие излучения последним П. к. одномодовых лазерных пучков не является полной. Но в пределах ширины пучка степень П. к., напр. для излучения гелиево-неоновых лазеров, отличается от 1 не более чем на $10^{-4}-10^{-6}$ (рис. 2). Оси, влияние на предельную степень П. к. моды TEM_{00} оказывают ближайшие подпороговые

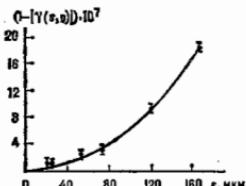

Рис. 2. Зависимость $1 - |\gamma(s, 0)|$ в одночастотном режиме генерации лазера $IL-159$ ($\lambda = 633$ нм): точки — экспериментальные данные, кривая — теоретическая.

высшие моды, т. е. моды с поперечными индексами $m = 0, n = 1$ и $m = 1, n = 0$. Для мод сферич. резонатора

$$\psi_{00}(s) = \exp(-s^2/a_0^2), \quad \psi_{10}(s) = 2(s/a_0)\exp(-s^2/a_0^2)$$

и значений $r(0, 0)$, $s(s, 0)$ степень П. к.

$$\gamma(s, 0) = 1 - 1/\epsilon \xi(s) = 1 - 2\epsilon(s/a_0)^2, \quad (2)$$

где

$$\epsilon = \langle |A_{10}(t)|^2 \rangle / |A_{00}|^2, \quad \xi(s) = \psi_{10}^2(s) / \psi_{00}^2(s).$$

Величина ϵ представляет собой отношение макс. интенсивностей подпороговой моды и осн. моды:

$$\epsilon = \frac{\alpha(\omega_0)\mu(1-R^2)\hbar\omega_0}{8(q_{10}-q_{00})P} \cdot \frac{N_1}{N_2 - (g_2/g_1)N_1}. \quad (3)$$

Здесь $\alpha(\omega_0)$ и u — коэф. усиления и групповая скорость в частоте ω_0 осн. моды, \hbar — Планка постоянная, $a_{\text{тп}}$ — дифракц. потеря на соответствующей моде, R — коэф. отражения по амплитуде выходного зеркала; N_1 , N_2 — населённости нижнего и верхнего уровней усиливющей среды, g_2 — параметр вырождения уровня, P — мощность излучения через выходное зеркало. Из (3) видно, что значение ϵ обратно пропорц. разности дифракц. потерь ($\alpha_0 - \alpha_{\text{тп}}$), излучаемой мощности P , разности населённостей рабочих уровней.

Др. интерпретация следствия подпорогового возбуждения высших мод (т. е. не полной П. к.) — стохастич. блуждание центра осн. моды. Дисперсия этого блуждания

$$\sigma^2 = \langle (\delta s)^2 \rangle = \epsilon a_0^2. \quad (4)$$

При радиусе пучка $a_0 = 0,3$ мм значение $\sigma = 0,5$ мкм (рис. 2). С ростом мощности излучения величина σ уменьшается как $P^{-1/2}$ и может быть ≈ 10 нм.

С неполной П. к. можно также связать естеств. угл. расходимость θ_e , обусловленную спонтанным излучением лазера:

$$\langle \theta_e^2 \rangle = -k_0^2 d^2 \gamma(s, 0) / ds^2 \quad . \quad (5)$$

При этом дисперсия случайного блуждания

$$\sigma^2 = \frac{1}{4} \left(k_0 \theta_e^2 \right)^2 \langle \theta_e^2 \rangle. \quad (6)$$

Соотношения (5), (6) дают общую связь между неполной П. к., стохастич. блужданием и естеств. угл. расходимостью лазерного пучка. Выражение (4), (6) в совокупности с (3) можно рассматривать как некий пространственный аналог флы Шавловы — Таунса для естеств. ширины линии одиночестотного лазерного излучения.

Неполная П. к. одномодового лазерного пучка (или естеств. угл. расходимости, или стохастич. блуждания), обусловленная принципиально не устранимыми флуктуациями — спонтанным получением лавера, влияет, очевидно, на разрешающую способность и информативность систем оптич. записи и считывания информации. *Лит.*: Ахманов С. А., Дьяков Ю. Е., Чиркин А. С. Введение в статистическую радиофизику // оптика. М., 1981; Ахманов А. С., Чиркин А. С., Бедников А. В. Преподавательская пространственная когерентность лазерного излучения, «УФН», 1993, т. 163, № 3.

А. С. Чиркин.
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ РЕШЕТКА — бесконечная совокупность точек (узлов), расположенных по вершинам равных параллелепипедов, сложенных равными границами в заполняющих пространство без промежутков; простейшая схема строения кристалла. Параллелепипеды П. р. преобразуются друг в друга преобразованиями из группы конечных переносов (трансляций). См. *Браве решетки*.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ФИЛЬТРАЦИЯ — воздействие на структуру потока излучения с целью придания желаемых свойств (напр., малой расходимости) либо обработки переносимой этим потоком информации (см. *Оптическая обработка информации*). В оптич. ИК- и ближнем УФ-диапазонах используются фокусирующие элементы для создания пространственных фильтров, к-рые осуществляют эфф. и разнообразное управление пространственным спектром излучения. В рентг. и др. КВ-диапазонах фокусирующие линзы в зеркалах отсутствуют, для выделения узкого колимированного пучка в этих диапазонах применяются наборы последовательно установленных экранов с расположениями на одной линии отверстиями в них.

Чаще всего П. ф. сводится к преобразованию фурье-спектра двумерного распределения поля по сечению светового пучка. Кроме разложения волн в фурье-спектре применяются и иные виды разложений (напр., с помощью преобразования Френеля), но значительно реже.

Фурье-фильтрация используется во многих традиц. методах исследования объектов, непосредств. наблюдение к-рых по тем или иным причинам невозможно или затруднено. Стандартная схема оптич. систем с фурье-фильтрацией приведена на рис. Близкий к параллельному пучку света от лазера либо от иного малого источника света 1, помещенного в фокальной плоскости коллимирующей линзы 2, проходит через последовательный ряд из пяти линз 3 и попадает в фурье-фильтр, состоящий из двух положительных софокусных линз 4 и 6 и расположенного в их общей фокальной плоскости фазово-амплитудного транспаранта 5. В фокальной плоскости линзы 4 формируется фурье-образ распределения поля перед

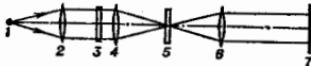

Схема пространственной фильтрации: 1 — источник света; 2 — коллимирующая линза; 3 — исследуемый объект; 4 и 6 — софокусные линзы; 5 — транспарант; 7 — плоскость изображения объекта.

этой линзой (см. *Матричные методы в оптике*). Транспарант осуществляет необходимое воздействие на спектр, линза 6 — обратное преобразование Фурье. Перенесенное изображение объекта находится в плоскости 7 на расстоянии $4f$ от него, где f — фокусное расстояние линзы 4, 6 (для простоты считаем их идентичными).

Если объект является самосветящимся (плазма, продукты взрыва) и его зондаж осуществляется с помощью излучения источника 1, то для уменьшения засветки изображения собств. светом объекта используют транспарант в виде непрозрачного акрата с отверстием на оси, пропускающим весь поток зондирующего излучения. Для наблюдения мелких рассеивающих свет частиц в оптич. неоднородностях в прозрачных средах используют т. н. теневые методы, при к-рых перекрывают центр. часть сечения фокальной плоскости. В результате до системы регистрации доходит лишь рассеянный свет и распределение освещенности в плоскости 7 соответствует картине распределения неоднородностей (источником светорассеяния) в плоскости объекта.

Намного большая чувствительность к малым фазовым возмущениям достигается с помощью метода *фазового контраста* (метода Цернике). Прозрачный объект, являющийся источником возмущений, освещается идеальной плоской волной; после его прохождения распределение комплексной амплитуды волны приобретает вид $\phi + e^{i\varphi}$, где ϕ — зависящие отоперечных координат фазовые отклонения, к-рые и подлежат регистрации. Транспарант представляет собой прозрачную пластинку с таким утолщением (либо выемкой) в малой присечке зоне, что между светом, проходящим через эту зону и через остальную часть сечения, создается разность хода $\lambda/4$.

При малых фазовых отклонениях φ величина $e^{i\varphi} \approx \pm 1 + i\phi$; первому члену разложения соответствует плоская волна (с $i = \text{const}$), фокусируемая линзой в центр. части транспаранта, второму — рассеянный свет, проходящий мимо центр. зоны. Введение фазового сдвигов между этими компонентами приводит тому, что после фильтра $\phi \approx 1 + e^{i\pi/2} i\varphi = 1 - \varphi$, $|u|^2 \propto (1 - \varphi)^2 \approx 1 - 2\varphi$. Т. о., фазовые искажения превращаются в вариации интенсивности, причем в отличие от теневых методов реакция здесь является линейной.

Если, оставив транспарант там же, поместить в плоскость 7 плоское зеркало, свет из обратном пути будет подвергаться аналогичному преобразованию и при подходе к объектной плоскости окажется, что $\phi \approx 1 + e^{i\pi} \times \varphi = 1 - i\varphi \approx e^{-i\varphi}$, т. е. реализуется *обращение волнового фронта*.

П. ф. применяется также для улучшения качества изображений, распознавания образов, осуществления их сортировки и т. п. Напр., используя транспарант в виде непрозрачного экрана с целью, можно избавиться от полос на изображении, вызванных строчкой разверткой; частично или полностью подавив низкие пространственные частоты, можно осуществить «оконтуривание» изображений. Реализуемы фильтры, резко снижающие дефекты изображения, вызванные расфокусировкой при фотографировании; фильтры, отмечающие яркими точками в плоскости изображений местоположение к. л.-заданной буквы в слушающем объектом напечатанном тексте, и т. д. Следует, однако, иметь в виду, что распознавание образов резко затрудняется, если неизвестны заранее масштабы и ориентировка изображений соответствующих объектов.

При высокогодаренных источниках света успешно используются аэф. фильтры самого разного назначения, изготовленные на основе метода голограмм (см. Голограммическое распознавание образов). Можно создать фильтры, воздействующие и на амплитуду, и на фазу отг. фурье-компонент с участием голограмм, осуществляющих лишь амплитудную модуляцию падающего на них света (метод Люгта).

Реально производимая П. ф. передко заменяется эквивалентной ею матем. обработкой результатов измерений световых полей (при необходимости — с воссозданием рассчитанных откорректиров. изображений).

Лит.: Гудман Р. Дж., Введение в фурье-оптику, пер. с англ., М., 1970; Передача и обработка информации голограммическими методами, М., 1978; Ю. Ф. Т. С., Введение в теорию дифракции, обработку информации и голограммоп., пер. с англ., М., 1978.

Ю. А. Альбенс.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЧАСТОТА — аналог обычной частоты при задании физ. величин в виде ф-ций не времени, а координат; имеет размерность см⁻¹. Понятие П. ч. очень часто используется в оптике для оценки способности систем оптич. информации передавать информацию об объекте.

Для примера рассмотрим наиб. простой случай одномерного пропускающего объекта — дифракц. решётки, ф-ция пропускания к-рой

$$\tau(\xi) = \tau_0 + \tau \cos \frac{2\pi}{\tau} \xi, \quad (*)$$

где ξ — координата в плоскости объекта, τ_0 — ср. амплитудное пропускание, τ — амплитуда изменения пропускания. При заданных значениях τ_0 и τ изменение свойств объекта можно однозначно задать, определив период изменения ф-ции $T = d = 1/\tau$. Здесь T — период ф-ции, равный расстоянию между ближайшими точками объекта в направлении ξ , в к-рых амплитудное пропускание одинаково, τ — величина, обратная пространственному периоду, наз. П. ч. При описании дифракц. решётки с помощью П. ч. легко определяется, напр., требуемая апертура объектива $D = 2\lambda/\tau z$ (z — расстояние от решётки до главной плоскости линзы). Дифракц. решётка — синусоидальный одномерный объект; несинусоидальные одномерные объекты характеризуются набором (спектром) П. ч. В более общем двумерном случае объект можно рассматривать как результат наложения синусоидальных решёток, ориентированных произвольно. Тогда распределение поля $u(x, y)$ по сечению светового пучка (x, y — поперечные декартовы координаты)

$$u(x, y) = \iint_{-\infty}^{\infty} F(f_x, f_y) \exp[2\pi i(f_x x + f_y y)] df_x df_y,$$

где $F(f_x, f_y)$ — фурье-образ этого распределения,

$$F(f_x, f_y) = \iint u(x, y) \exp[-2\pi i(f_x x + f_y y)] dx dy.$$

154 f_x, f_y есть пространственные частоты.
Доп. см. при ст. Пространственная фильтрация.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЧЕТНОСТЬ — то же, что Р-четность.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ СИММЕТРИЯ — симметрия пространственно-временного континуума, в к-ром протекают физ. процессы. В основном П.-в. с. — это следствие изотропии и однородности пространства-времени, они проявляются в инвариантности (ковариантности) физ. систем, полей и ур-ий движений относительно преобразований координат, отвечающих вращениям или трансляциям вдоль направлений пространственно-временных осей. В квантовой механике и квантовой теории поля (КТП) существенную роль играют дополнительные, дискретные симметрии, связанные с отражениями пространственно-временных осей. С П.-в. с. связаны сохранение законов: из свойства изотропии пространства следует сохранение утл. момента, из однородности пространства-времени — сохранение 4-импульса. Дискретные симметрии приводят к сохранению четности. Законы сохранения четности являются приближенными, но нет никаких указаний на приближенный характер непрерывных П.-в. с.

Группа П.-в. с. наз. Пуанкаре группой. Её генераторами в КТП являются by компонент антисимметричного тензора момента кол-ва движения $M_{\mu\nu}$ и 4 компоненты вектора импульса P_μ ($\mu, \nu = 0, 1, 2, 3$).

В КТП существует теоретич. возможность расширения пространственно-временного континуума за счёт включения $4N$ дополнительных веществ. антикоммутирующих координат, при этом группа Пуанкаре расширяется до группы простой ($N = 1$) или расширенной ($1 < N < 8$) суперсимметрии (см. Суперсимметрия, Супергравитация). Однако неясно, реализуется ли в природе эта возможность.

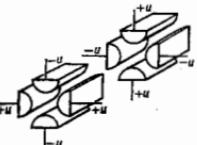
Существует глубокая связь между П.-в. с. и внутренними симметриями. Найд. ярким примером такой связи является строгое сохранение СРТ-четности (при приближенном сохранении С- и РТ-четности; см. Теорема СРТ).

М. В. Геренцев.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ КВАНТОВАНИЕ — то же, что квантование момента количества движения: дискретность возможных его пространственных ориентаций относительно произвольно выбранной оси. См. Квантовая механика.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ОДНОРОДНАЯ КВАДРУПОЛЬНАЯ ФОКУСИРОВКА — фокусировка пучков заряженных частиц в линейных ускорителях или каналах транспортировки, обусловленная чередованием во времени направления квадрупольно-симметричного электрич. поля. Практич. разработка структур с П.-о. к. ф. началась в СССР в 1970 (за рубежом широко развернулась с 1979). До 70-х гг. в линейных ускорителях и каналах транспортировки были известна фокусировка частиц со звукопеременной пространственно-периодич. структурой, состоящей из статич. квадрупольных линз. Одна из возможных пространственных периодов такой структуры показана на рис. 1 (у — пост. напряжение на электродах). В отличие от пространственно-периодич. фокусирующих структур, канал с П.-о. к. ф.

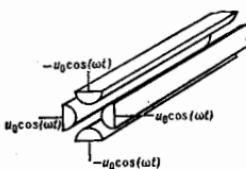
Рис. 1. Пространственно-периодический квадрупольный фокусирующий канал.

в принципе представляет собой длинную четырёхпроводную линию с квадрупольной симметрией, на к-ую подано ВЧ-напряжение (рис. 2). Заряж. частицы, движущиеся вдоль продольной оси симметрии, испытывают действие поперечного электрич. поля с перем. знаком градиента. Это приводит к эффекту квадруполь-

вой фокусировки в пространственно-однородной структуре. Направление сил, действующих на движущуюся частицу, в каждой из координатных плоскостей меняется по длине пути, соответствующей половине периода ВЧ- поля. Длина периода фокусировки составляет

Рис. 2. Пространственно-однородный квадрупольный фокусирующий канал.

λ , где $\beta = v/c$, v — скорость частицы, λ — длина волны электрического поля в свободном пространстве. Максимальный градиент фокусирующего поля в первом приближении равен $2u_0/\lambda^2$, где u_0 — амплитуда ВЧ-напряжения, λ — минимум расстояния от оси до электрода.

В канале с П.-о. к. ф. может быть создана продольная ускоряющая компонента электрического поля за счёт периодич. изменения потенциала вдоль продольной оси симметрии с периодом $\lambda\beta$, что позволяет использовать этот тип фокусировки в линейном ускорителе. Необходимое изменение потенциала возникает при периодич. модуляции расстояний с периодом $\lambda\beta$ между противоположными электродами, если фазы модуляции для электродов с противоположными полярностями сдвигнуты на 180° . Другими словами, когда расстояние между электродами, лежащими в горизонтальной плоскости, возрастает, то расстояние между электродами, лежащими в вертикальной плоскости, уменьшается. Амплитуда разности потенциалов на периоде ускорения $\lambda\beta/2$ в первом приближении составляет $u = 24u_0$, где

$$A = (m^2 - 1) / [m^2 I_0(ka) + I_0(mka)],$$

m — отношение макс. расстояния от оси симметрии до ближайшей точки электрода к минимальному, $k = 2\pi/\beta\lambda$, I_0 — модифициров. ф-ция Бесселя нулевого порядка. При модуляции формы электродов и задании их мин. расстояния от оси ускорителя сила фокусировки снижается примерно на 40–50%; появляется, как и при пространственно-периодич. фокусировке (см. Квадрупольная фокусировка), высокочастотный дефокусирующий эффект.

В линейных ускорителях с П.-о. к. ф. сила фокусировки не зависит от энергии частиц и от их фазы относительно ВЧ- поля. Все частицы фокусируются примерно одинаково. Это позволяет спеч. образом использовать эффект автофазировки. В непрерывном пучке на входе ускорителя струйки частиц следуют виллотную друг за другом, но по мере роста скорости частицы они раздвигаются, сохраняя приблизительно неизменные геометрич. размеры и, следовательно, пост. плотность пространственного заряда. Захват частиц в режиме ускорения может достигать 95–97%, что вдвое выше лучших значений этого параметра в др. известных структурах. Линейные ускорители с П.-о. к. ф. могут работать при весьма низких нач. скоростях частиц. Но при малых нач. скоростях сохраняется высокое предельное значение тока пучка.

Эффект П.-о. к. ф. используется в инжекторах протонных и тяжелонуклеонных синхротронах. Использование П.-о. к. ф. в линейных ускорителях дало возможность получать сильноточные пучки ионов, применяемые в ряде новых технологий: в создании высокочастотных ионных генераторов для радиата, материаловедения, связанного с проблемами термоядерных реакторов; формирования сильноточных пучков протонов для электроядерного метода «наработки ядерного го-

рючего», для уничтожения радиоактивных отходов АЭС; создания линейных ускорителей сверхтяжёлых мало-зарядных ионов для ионного термоядерного синтеза, создания малогабаритных генераторов мощных атомных пучков. Оси трудности создания линейного ускорителя были связаны с низким коз. захватом частиц в режиме ускорения и с высокой энергией инициации, при к-рой электростатич. предускорители теряли электрич. прочность.

В линейных ускорителях протонов и ионов Н- исп. используются частоты в диапазоне 80–450 МГц. Для создания ВЧ-напряжения на четырёхпроводной линии в этом диапазоне применяются четырёхкамерные объёмные резонаторы разл. конструкции с продольной магн. волной.

В зависимости от типа иона и требуемых параметров пучка в линейных ускорителях также ионов используются частоты в диапазоне 6–30 МГц. Разработаны резонансные структуры в виде четвертьволновых отрезков коаксиальной линии с разрезами внутр. стеблем; разработаны также резонансные структуры, содержащие со средоточенные индуктивности.

В модулиров. четырёхпроводных линиях применяются прям. цилиндрич. электроды с периодически меняющимися диаметром или плоские электроды с перем. длины, каждый из к-рых ограничен в сечении полукругом с постоянным по всей длине радиусом.

Область устойчивости поперечных колебаний частиц по координатам и импульсам на входе канала с П.-о. к. ф. изменяется с частотой перем. фокусирующего поля. Реализованы разл. методы согласования стич. пучка на входе канала с перем. областью устойчивости.

Лит.: Капчицкий И. М. Теория линейных резонансных ускорителей. М., 1982, с. 130; Клейн Н. Development of the different RFQ accelerating structures and operation experience. //IEEE Trans. Nucl. Sci., 1983, v. NS-30, № 4, p. 3313.

И. М. Капчицкий
ПРОСТРАНСТВЕННОПОДОБНЫЙ ВЕКТОР в частной (специальной) и общей теории относительности — четырёхмерный вектор, сумма квадратов пространственных компонент к-рого больше квадрата его временной компоненты. П. в., имеющий начало в к-н. точке четырёхмерного пространства-времени, лежит вне внутр. полости светового конуса с вершиной в данной точке. Всегда существует система отсчёта, в к-рой временная компонента П. в. обращается в нуль, у него остаются только пространственные компоненты. В Мinkowskого пространство-времени с метрич. тензором $(+1, -1, -1, -1)$ квадрат длины П. в. A отрицателен:

$$(A^2) = A^{\mu} A_{\mu} = (A^0)^2 - A^2 < 0 \quad (\mu = 0, 1, 2, 3).$$

Здесь A^0 — временная, $A^l (l = 1, 2, 3)$ — пространственная компоненты 4-вектора $[A = (A^0, A^1, A^2, A^3)]$. См. Относительность теория, Тяготение. И. Д. Нохин.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ГРУППЫ СИММЕТРИИ — группы симметрии, описывающие атомные структуры кристаллов. Представляют совокупность операций симметрии, включающую операции симметрии точечных групп симметрии и трансляции (параллельный перенос). Существует 230 П. г. с. Выведены в 1890 Е. С. Фёдоровым и независимо А. Шёнфлисом (A. Schoenflies), называемые фёдоровскими группами. См. также Симметрии кристаллов.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СИММЕТРИИ — симметрии четырёхмерного пространства-времени, в к-ром осуществляются физ. явления. С однородностью и изотропностью пространства-времени связаны линвариантности фундам. физ. законов относительно трансляций и вращений четырёхмерных систем координат, в к-рых эти законы формулируются. Группа таких преобразований наз. Пуанкаре группой. Подгруппа вращений в пространстве-времени наз. группой Лоренца преобразований. Следствием указанных симметрий являются законы сохранения энергии-импульса и угл. момента. Существует также симметрии относительно отраже-

ний осей четырёхмерной системы относительно начала координат. В отличие от трансляций и вращений, эта симметрия не является точной. Соответствующий ей закон сохранения чётности (см. Чётность) нарушается в слабых взаимодействиях.

В квантовой теории поля (КТП) существует глубокая, но ещё не понятная до конца связь между П. с. и *акумуляционными симметриями*. Наиболее ярким примером такой связи являются *теорема СРТ* и тот факт, что *СР-чётность* сохраняется с большей точностью, чем пространственная чётность (*P-чётность*). Другой пример: некоторые модели КТП формулируются в пространстве с числом измерений, большим четырёх. При этом многие внутренние симметрии в «нашем» четырёхмерном пространстве являются следствием П. с. в пространстве большего числа измерений.

М. В. Терентьев.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ЗАРИД (объёмный заряд) — электрический заряд q , распределённый в объёме V так, что его плотность $\rho = dq/dV$ конечна. П. з. определяет пространственное распределение потенциала Φ в напряженности поля E согласно *Пуассона уравнению*, к-рое для среды с постоянной диэлектрической проницаемостью ϵ можно записать так: $\Delta\Phi = \delta E/E = -4\pi\rho/\epsilon$. П. з. образуется, когда локальные концентрации положит. и отрицат. носителей заряда взаимно не компенсируются, а это в свою очередь связано с различием в механизмах образования зарядов, частия разного знака и различием в скоростях ухода таких частиц на границы обёма. Плотность П. з. $\rho = e\sum_i Z_i n_i$, где n_i — концентрация и Z_i — заряд носителей данного i -го сорта; Z_i имеет знак носителя, так что для электрона или одновалентного отрицат. иона $Z = -1$.

Поскольку свободные электрич. заряды не могут образовать объёмную статическую равновесную систему (см. *Иришоу теорема*), реальные условия возникновения П. з. связаны обычно с процессом прохождения тока. П. з. образуются вблизи электродов при прохождении тока через электролит, на границе двух полупроводников с разл. проводимостью, в вакууме вблизи эмиттирующего электронов катода, в газовом разряде вблизи электродов, стекол, в местах с резким изменениемоперечесечения. Образование П. з. способствует наличие в среде носителей заряда с разными коэф. диффузии. Напр., в плазме большой коэф. диффузии электронов по сравнению с положит. ионами приводит к возникновению избыточного положит. заряда и, как следствие, — направленного из плазмы поля. Под действием этого поля диффузия электронов замедляется, в результате макроскопич. диффузионные потоки ионов и электронов выравниваются (активная диффузия). П. з. экранирует в внешнее электрич. поле, приложенное к плазме, препятствуя его проникновению в плазму. Вследствие такой экранировки характерная глубина проникновения электрич. поля в плазму порядка дебавского радиуса экранирования. Этот эффект определяет также значение *диэлектрической проницаемости* плазмы, к-рое меньше соответствующего значения в вакууме.

Образование П. з. определяет распределение потенциала и вид *вольт-амперных характеристик* при прохождении тока в вакууме и отд. областях газового разряда. Плотность П. з. зависит от плотностей тока j_i и скоростей v_i соответствующих носителей заряда. Т. к. ток направлен от большего потенциала к меньшему, то, понимая под j_i абр. величину плотности тока и учитывая знак v_i , можно написать $\rho = -\sum_j j_i/v_i$. При движении электронов в вакууме с кулевской нач. скоростью на катоде скорость v_i задаётся пройденной разностью потенциалов, так что для одномерной задачи

$$\frac{dv_i}{dx} = -4\pi j_i \left(\frac{2e\Phi}{m} \right)^{-1/2},$$

где m — масса электрона. Интегрирование этого ур-ния при нач. условиях $\Phi = 0$ и $E = 0$ при $x = 0$ приводит к зависимости $\Phi \propto x^{1/2}$ и к вольт-амперной характеристи-

ке, определяемой *законом 3/2* (см. *Ленгмиора формула*).

Решение аналогичной задачи для положит. ионов в газе зависит от характера движения ионов (см. *Подвижность электронов и ионов*). В слабых полях и $\propto E$ в сильных и $\propto E^2$. В первом случае получается $j \propto \Phi^2$, во втором $j \propto \Phi^4$. Поля, создаваемые П. з. в газе, определяют многие важные свойства разряда (временный ход развития разряда, образование *стремя*, плазменные колебания и пр.). Образование П. з. влияет на нарастание электронной лавины, распространяющейся в газе высокого давления. В этом случае при превышении определённого числа зарядов в лавине ($\sim 10^6$) П. з. ионов, поле к-рого направлено противоположно внеш. электрич. полю, частично экранирует его и тем самым снижает эффективность размножения носителей в лавине и уменьшает скорость её распространения (см. *Лавина электронная*).

П. з., возникающий при распространении пучка электронов через вакуум, служит причиной угл. расходности пучка. В результате магн. взаимодействия электронов пучка эффект расходности с ростом энергии электронов пучка уменьшается. При распространении электронного пучка в газе расходность также уменьшается в связи с акрианирующим действием П. з. положит. ионов.

Поскольку ρ определяется алгебраич. суммой зарядов разных носителей, наличие в объёме зарядов противоположных знаков может привести к частичной или полной компенсации П. з. Примерами могут служить плазма, в к-рой концентрации ионов и электронов почти равны, и прикатодная область в разряде с накаленным катодом, где положит. ионы практически компенсируют заряд электронов, благодаря тому падение потенциала в таком разряде невелико и почти не зависит от тока.

Ур-ние Пуассона, применяющееся в указанных выше случаях, предполагает, что П. з. распределён непрерывно по всему рассматриваемому объёму. В действительности же П. з. складывается из полей отд. носителей. Поэтому приведённые зависимости Φ и E есть величины, усреднённые для областей, лежащих между к-рых велики по сравнению со средним расстоянием между носителями, т. е. с длиной порядка $(\Sigma n_i)^{-1/2}$. Хаотически меняющиеся во времени локальные поля должны включаться в неопределён. наложение полей отд. носителей с учётом их статистич. распределения.

Лит.: Капилов Н. А. Электрические явления в газах и вакууме, 2 изд. М.—Л. 1956; Р. Г. Электронные лавины и пробой в газах, пер. с англ., М., 1968; Лозанский Э. Д., Фирсов О. Б. Теория искры, М., 1975; Райзер Ю. П. Физика газового разряда, М., 1987.

Л. А. Сена, А. В. Елецкий.

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ в физике определяются в общем виде как фундам. структуры координации материнских объектов и их состояний: система отношений, отображающая координацию существующих объектов (расстояния, ориентацию и т. д.), образует пространство, а система отношений, отображающая координацию сменяющих друг друга состояний или явлений (последовательность, длительность и т. д.), образует время. П. и. в. являются организующими структурами разл. уровней физ. познания и играют важную роль в межуровневых взаимоотношениях. Они (или сопряжённые с ними конструкции) во многом определяют структуру (метрическую, топологическую и т. д.) фундам. физ. теорий, задают структуру эмпирич. интерпретации и верификации физ. теорий, структуру операциональных процедур (в основу к-рых лежат фиксации пространственно-временных совпадений в измер. актах, с учётом специфики используемых физ. взаимодействий), а также организуют физ. картины мира. К такому представлению вёл весь историч. путь концептуального развития.

В наиб. архаичных представлениях П. и в. вообще не вычленялись из материальных объектов и процессов природы (в к-рой достаточно мирно уживаются как естественные, так и сверхъестественные персонажи): разл. участки территории обитания отличались разл. положения и отрицат. качествами и силами в зависимости от присутствия на них разл. сакральных объектов (захоронения предков, топотемы, храмы и т. д.), а каждому движению было сопротивлять своё время. Время также членилось на качественно разл. периоды, благоприятные или зловредные по отношению к жизнедеятельности древних социумов. Ландшафт и календарные циклы выступали замечательным мифом. В дальнейшем развитии мифологии картина мира стала функционировать в рамках циклич. времени; будущее всегда оказывалось возвращением сакрального прошлого. Ни страже этого процесса стояла жёсткая идеология (обряды, запреты, табу и т. д.), принципиально к-рой нельзя было нарушить, ибо они были привязаны не допускать никаких новаций в этот мир вечных повторений, а также отрицали историю и историю времени (т. е. линейное время). Такие представления можно рассматривать как архаичный прообраз модели неоднородного и неизотропного П. и в. Учитывая, что развитая мифология пришла к представлению о членении мира на уровни (первоначально на Небо, Землю и Подземный мир, с последующим выяснением «точки» структуры) двух крайних уровней, напр. седьмое небо, круги ада), можно дать более ёмкое определение П. и в. в. мифологии. картины мира: циклич. структура времени и многообразный изоморфизм пространства (Ю. М. Лотман). Естественно, это всего лишь совр. реконструкции, в к-рой П. и в. уже абстрагированы от материальных объектов и процессов; что же касается человеческого познания, то оно к подобному абстрагированию пришло не в архаичной мифологии, а в рамках последующих форм обществ. сознания (монотеистич. религии, натурфилософии и т. д.).

Начиная с этого момента, П. и в. получают самостоятельный статус в качестве фундам. фона, на к-ром разворачивается динамика природных объектов. Такие идеализированные П. и в. часто даже подвергались обожествлению. В античной натурфилософии происходит радиоконцепция мифо-религиозных представлений: П. и в. трансформируются в фундам. субстанции, в первооснову мира. С этим подходом связана субстанциальная концепция П. и в. Тавоки, напр., пустота Демокрита или топос (место) Аристотеля — это разл. модификации концепции пространства как вместимицы (ящики без склонов и т. д.). Пустота у Демокрита заполнена атомистич. материй, а у Аристотеля материя континуальна и заполняет пространство без разрывов — все места заняты. Т. о., аристотелево отрицание пустоты не означает отрицания пространства как вместимицы. Субстанциальная концепция времени связана с представлением о вечности, некой неметризованной абс. длительности. Частное эмпирик. время рассматривалось как движущийся образ вечности (Платон). Это время получает числовую оформленность и метризуется с помощью вращения неба (или иных, менее универсальных, периодич. природных процессов) в системе Аристотеля; здесь время выступает уже не как фундам. субстанция, а как система отношений («раньше», «позже», «одновременно» и т. д.) и реализуется реляционная концепция.

Субстанциальная и реляционная концепции П. и в. функционируют соответственно на теоретич. и эмпирич. (или умозрительном и чувственном/поступательном) уровнях натурфилософии и естественнонауч. систем. В ходе человеческого познания происходит конкуренция и смена подобных систем, что сопровождается существенным развитием и изменением представлений о П. и в. Это достаточно чётко проявилось уже в антич-

ной натурфилософии: во-первых, в отличие от бесконечной пустоты Демокрита, пространство Аристотеля конечно и ограничено, ибо сфера неподвижных звёзд пространственно замыкает космос; во-вторых, если пустота Демокрита является началом субстанциально- passивным, лишь необходимым условием движения атомов, то здесь является началом субстанциально-активным и любое место наделено своей специфич. силой. Последнее характеризует динамику Аристотеля, на базе к-рой была создана геоцентрич. космологич. модель. Космос Аристотеля чётко разделён на аземную (подземный) и небесный уровни. Материальные объекты подземного мира участвуют либо в промиллиардных естеств. движениях и движутся к своим естеств. местам (напр., тяжёлые тела устремляются к центру Земли), либо в вынужденных движениях, к-рые продолжаются, пока на них действует движущая сила. Небесный мир состоит из аэрических тел, пребывающих в бесконечном совершенном круговом естеств. движении. Соответственно в системе Аристотеля была развита матем. астрономия небесного уровня и качества. физика (механика) земного уровня мира.

Ещё одно концептуальное достижение Древней Греции, к-рое определило дальнейшее развитие представлений о пространстве (и времени), — это геометрия Евклида, чьи знаменитые «Начала» были развиты в виде аксиоматич. системы и справедливо рассматриваются как древнейшая ветвь физики (А. Эйнштейн) и даже как космологич. теория [К. Поппер (K. Popper), И. Лакатос (I. Lakatos)]. Картина мира Евклида отлична от аристотелевой и включает в себя представление об однородном и бесконечном пространстве. Евклидова геометрия (оптика) не только сыграла роль концептуальной основы классич. механики, определив такие фундам. идеализированные объекты, как пространство, абсолютно твёрдый (самоконгруэнтный) стержень, геометризованный световой луч и т. д., но и явилась плюдовыми матем. аппаратом (языком), с помощью к-рого были разработаны основы классич. механики. Начало классич. механики в сама возможность её построения были связаны с коперниканской революцией 16 в., в ходе к-рой гелиоцентрич. космос предстал как единая конструкция, без деления на качественно отличные небесные и земной уровни.

Дж. Бруно (G. Bruno) разрушил ограничивающую небесную сферу, поместив космос в бесконечное пространство, лишил его центра, заложил основу однородного бесконечного пространства, в рамках к-рого усилиями блестящих плэяды мыслителей [И. Кеплер (I. Kepler), Р. Декарт (R. Descartes), Г. Галилей (G. Galilei), И. Ньютона (I. Newton) и др.] была развита классич. механика. Уровни систематич. разработки она достигла в знаменитых «Математических началах натуральной философии» Ньютона, к-рый разграничивал в своей системе два типа П. и в.: абсолютные и относительные.

Абсолютное, истинное, матем. время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется длительностью. Абс. пространство по самой своей сущности, безотносительно к чему бы то ни было внешнему, остаётся всегда однakoвым и неподвижным.

Такие П. и в. оказались парадоксальными с точки зрения здравого смысла и конструктивными на теоретич. уровне. Напр., концепция абс. времени парадоксальна потому, что, во-первых, рассмотрение течения времени связано с представлением времени как процесса во времени, что логически неудовлетворительно; во-вторых, трудно принять утверждение о равномерном течении времени, ибо это предполагает, что существует нечто контролирующее скорость потока времени. Более того, если время рассматривается «без всякого отношения к чему-либо внешнему», то какой смысл может иметь предположение, что оно течёт неравномерно?

Если же подобное предположение бессмыслено, то какое значение имеет условие равномерности течения? Конструктивный смысл абсолютных П. и в. стал проясняться в последующих логико-матем. реконструкциях кьютоновой механики, к-рые получили свою отрасль, завершение в аналитич. механике Лагранжа [можно отметить также реконструкции Д'Аламбера (D'Alambert), У. Гамильтона (W. Hamilton) и др.], в к-рой был полностью элиминирован геометризм «Начал» и механика представлена как раздел анализа. В этом процессе на первый план стали выступать представления о законах сохранения, принципах симметрии, извариваемости и т. д., к-рые позволили рассмотреть классич. физику с единых концептуальных позиций. Была установлена связь осн. законов сохранения с пространственно-временной симметрией [С. Ли (S. Lie), Ф. Клейн (F. Klein), Э. Нёттер (E. Noether): сохранение таких фундам. физ. величин, как энергия, импульс угл. момента, выступает как следствие того, что П. и в. взаимопроницаемы и однородны]. Абсолютность П. и в. а.бс. характер длины и временных интервалов, а также а.бс. характер одновременности событий получила чёткое выражение в Галилеевом принципе относительности, к-рый можно сформулировать как принцип ковариантности законов механики относительно Галилеев преобразований. Т. о., во всех инерциальных системах отсчёта равномерно течёт единное непрерывное а.бс. время и осуществляется а.бс. синхронизм (т. е. одновременность событий не зависит от системы отсчёта, она абсолютна), основой к-рого могли выступать лишь дальнодействующие мгновенные силы — эта роль в ньютоновой системе отводилась тяготению («сверхного таёжения закон»). Однако статус дальнодействия определяется не природой гравитации, а самой субстанциальной природой П. и в. в рамках механики картины мира.

От а.бс. пространства Ньютона отличал протяжённость материальных объектов, к-рая выступает как их осн. свойство и есть пространство относительное. Последнее является мерой а.бс. пространства и может быть представлено как множество конкретных инерциальных систем отсчёта, находящихся в относит. движениях. Соответственно и относит. время есть мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо винтичного матем. времени, — это час, день, месяц, год. Относит. П. и в. постигаются чувствами, но они являются не концептуальными, а именно эмпирич. структурами отношений между материальными объектами событий. Следует отметить, что в рамках эмпирич. фиксации были вскрыты нек-рые фундам. свойства П. и в., не отражённые ни в теоретич. уровне классич. механики, напр. трёхмерность пространства или не обратимость времени.

Классич. механика до конца 19 в. определяла осн. направление науч. познания, к-рое отождествлялось с познанием механизмов явлений, с редукцией любых явлений к механич. моделям и описаниям. Абсолютизация были подвергнуты и механич. представления о П. и в., к-рые были возведены на «Олимп априорности». В философской системе И. Канта (I. Kant) П. и в. стали рассматриваться как априорные (доопытные, врождённые) формы чувственного созерцания. Большшинство философов и естествоиспытателей вплоть до 20 в. придерживались этих априористских воззрений, однако уже в 20-х гг. 19 в. были развиты разл. варианты неевклидовых геометрий [К. Гаусс (C. Gauss), Н. И. Лобачевский, Я. Больцай (J. Bolyai) и др.], что связано с существенным развитием представлений о пространстве. Математиков давно интересовал вопрос о полноте аксиоматики евклидовой геометрии. В этом отношении наиб. подозрения вызывала аксиома о параллельных. Был получен поразительный результат: оказалось, что можно развить непротиворечивую систему геометрии, отказавшись от аксиомы о параллельных и допустив существование неск. прямых, параллельных дан-

ной и проходящих через одну точку. Представить себе такую картину крайне трудно, но учёные уже усвоили гносеологич. урок консервативной революции — на гладкость может быть связана с правдоподобностью, но не обязательно с истиной. Поэтому хотя Лобачевский и называл свою геометрию воображаемой, но поставил вопрос об эмпирич. определения евклидова или неевклидова характера физ. пространства. Б. Риман (B. Riemann) обобщил понятие пространства (куда как частные случаи вошли евклидово пространство и всё множество неевклидовых пространств), положив его основу представлению о метрике, — пространство есть трёхмерное многообразие, на к-ром можно аналитич. ски задать разл. аксиоматич. системы, и геометрия пространства определяется с помощью шести компонент метрического тензора, заданных как ф-ции координат. Риман ввёл понятие кривизны пространства, к-рое может иметь положит., нулевое и отрицат. значения. В общем случае кривизна пространства не обязательно должна быть постоянной, а может меняться от точки к точке. На таком пути были обобщены не только аксиомы о параллельных, но и др. аксиомы неевклидовой геометрии, что привело к развитию неархimedовых, неспаскалевых и др. геометрий, в к-рых пересмотрены были подвергнуты многие фундам. свойства пространства, напр. его непрерывность, и т. д. Обобщение было подвергнуто также представление о размерности пространства: была развита теория N -мерных многообразий и стало возможным говорить даже о бесконечномерных пространствах.

Подобная разработка юношеского матем. инструментария, существенно обогатившего представления о пространстве, сыграла важную роль в развитии физики 19 в. (многомерные фазовые пространства, экстремальные принципы и т. д.), для к-рой были характерны звучат, достижения и в концептуальной сфере: в рамках термодинамики получило явное выражение [У. Томсон (W. Thomson), Р. Клаузус (R. Clausius) и др.] представление о необратимости времени — закона возрастания энтропии (второе начало термодинамики), а с электродинамикой Фарадея — Максвелла в физику вошли представления о новой реальности — pole, о существовании привилегиров. систем отсчёта, к-рая непрерывно связана с материалом, аналогом а.бс. пространства Ньютона, с неподвижным эфиром и т. д. Однако неизменно более плодотворными оказалась матем. новации 19 в. в революц. преобразованиях физики 20 в.

Революция в физике 20 в. ознаменовалась разработкой таких неклассич. теорий (и соответствующих физ. исследовательских программ), как частная (специальная) и общая теория относительности (см. Относительность теория, Тяготение), квантовая механика, квантовая теория поля, релятивистская космология и др. для к-рых характерно существенное развитие представлений о П. и в.

Теория относительности Эйнштейна была создана как электродинамика движущихся тел, в основе к-рой были положены новая принципы относительности (относительность обобщалась с механич. явлений на явления эл.-магн. и оптические) и принцип постоянства в пределах скорости света с в пустоте, но зависящий от состояния движения излучающего тела. Эйнштейн показал, что операционные приёмы, с помощью к-рых устанавливается физ. содержание евклидова пространства в классич. механике, оказались не применимыми к процессам, протекающим со скоростями, соизмеримыми со скоростью света. Поэтому он начал построение электродинамики движущихся тел с определения одновременности, используя световые сигналы для синхронизации часов. В теории относительности понятия одновременности лишились а.бс. значения и становятся необходимым развать соответствующую теорию преобразования координат (x, y, z) и времени (t) при переходе от покоящейся системы отсчёта

и системе, равномерно и прямолинейно движущейся относительно первой со скоростью v . В процессе развития этой теории Эйнштейн пришёл к формулировке Лоренца преобразований:

$$x' = \frac{x - vt}{\sqrt{1 - v^2/c^2}}, \quad y' = y, \quad z' = z, \quad t' = \frac{t - vx/c^2}{\sqrt{1 - v^2/c^2}}.$$

Была высказана необоснованность двух фундаментальных положений о П. и в. в классич. механике: промежуток времени между двумя событиями и расстояние между двумя точками твёрдого тела не зависят от состояния движения системы отсчёта. Поскольку скорость света одинакова во всех системах отсчёта, то от этих положений приходится отказаться и сформировать новые представления о П. и в. Если преобразования Галилея в классич. механики основывались на допущении существования операциональных сигналов, распространяющихся с бесконечной скоростью, то в теории относительности операциональные световые сигналы обладают конечной макс. скоростью и этому соответствует новый *закон смещения скоростей*, в к-ром в явной форме зачекатлена специфика предельно быстрого сигнала. Соответственно сокращение длины и замедление времени носят не динамич. характер [как это представили Х. Лоренц (H. Lorentz) и Дж. Фитцджеральд (G. Fitzerald) при объяснении отриц. результата Майкельсона-Эмслита] не являются следствием специфики субъективного наблюдения, а выступают элементами новой релятивистской концепции П. и в.

Абс. пространство, единое время для разл. систем отсчёта, абл. скорость и т. д. потерпели фiasco (даже от эфира отказались), были выдвинуты их относит. аналоги, что, собственно, и определило назн. теории Эйнштейна — *теория относительности*. Но новизна пространственно-временных представлений этой теории не исчерпалась выявлениею относительности длины и временного промежутка, — не менее важным было выяснение равноправности пространства и времени (они равноправно входят в преобразования Лоренца), а в дальнейшем — и инвариантности пространственно-временного *интервала*. Г. Минковский (H. Minkowski) вскрыл органич. взаимосвязь П. и в., к-рые оказались компонентами единого четырёхмерного континуума (см. *Минковского пространство-время*). Критерий объединения относит. свойств П. и в. в абсолютном многообразии характеризуется инвариантностью четырёхмерного интервала (ds): $ds^2 = c^2dt^2 - dx^2 - dy^2 - dz^2$. Соответственно Минковский вновь переносит акцент с относительности на абсолютность («поступат абл. мира»). В свете этого положения становится ясным несостоительство часто встречающегося утверждения, что при переходе от классич. физики к частной теории относительности произошла смена субстанциональной (абсолютной) концепции П. и в. на релятивционную. В действительности имел место иной процесс: на теоретич. уровне произошла смена абл. пространства и абл. времени Ньютона на столь же абсолютное четырёхмерное пространственно-временное многообразие Минковского (это субстанциональная концепция), а на эмпирич. уровне на смену относит. пространству и относит. времени механики Ньютона пришли релятивисты П. и в. Эйнштейн (релятивистская модификация атрибутивной концепции), основанные на совершенно иной ал.-мат. операциональности.

Частная теория относительности была лишь первым шагом, ибо новый принцип относительности был приложен лишь к инерциальным системам отсчёта. Следующим шагом была попытка Эйнштейна распространить этот принцип на системы равноускоренные и вообще на весь круг неподвижных систем отсчёта — так родилась общая теория относительности. По Ньютону, неподвижные системы отсчёта движутся ускоренно относительно абл. пространства. Ряд критиков концепции абл.

пространства [напр., Э. Мах (E. Mach)] предложили рассматривать такое ускоренное движение по отношению к горизонту удалённых звёзд. Тем самым наблюдаемые массы вважались источником инерции. Эйнштейн дал иное толкование этому представлению, исходя из принципа эквивалентности, согласно к-рому инерциальные системы локально неотличимы от поля тяготения. Тогда если инерция обусловлена массами Вселенной, а поле сил инерции эквивалентно гравитации, то, следовательно, массы определяют в саму геометрию. В этом положении чётко обозначился существенный сдвиг в трактовке проблемы ускоренного движения: принцип Маха от относительности инерции трансформирован Эйнштейном в принцип относительности геометрии пространства-времени. Принцип эквивалентностиносит локальный характер, но он помог Эйнштейну сформулировать осн. физ. принципы, на к-рых базируется новая теория: гипотезы о геометрии, природе гравитации, о взаимосвязи геометрии пространства-времени и материи. Кроме этого, Эйнштейн выдвинул ряд матем. гипотез, без к-рых невозможна была бы вывешка гравит. ур-ния: пространство-время четырёхмерного, его структура определяется симметричным метрич. тензором, ур-ния должны быть инвариантными относительно группы преобразований координат. В новой теории пространство-время Минковского обобщается в метрику искривленного пространства-

времени Римана: $ds^2 = \sum_{\mu, \nu=1}^4 g_{\mu\nu}dx^\mu dx^\nu$, где ds^2 — квадрат

расстояния между точками x^μ , x^ν ; dx^μ и dx^ν — дифференциалы координат этих точек, а $g_{\mu\nu}$ — кр-ые ф-ции координат, составляющие фундам. метрич. тензор, и определяют геометрию пространства-времени. Принципиальная новизна подхода Эйнштейна к пространству-времени заключается в том, что ф-ции $g_{\mu\nu}$ являются не только компонентами фундам. метрич. тензора, ответственного за геометрию пространства-времени, но одновременно и потенциалами гравитации поля в осн. ур-ниях общей теории относительности: $R_{\mu\nu} - 1/\alpha_0 G R = -8(Gc^2/v^2)T_{\mu\nu}$, где $R_{\mu\nu}$ — тензор кривизны, R — скалярная кривизна, G — метрич. тензор, $T_{\mu\nu}$ — тензор энергии-импульса, G — гравитационная постоянная. В этом ур-нии вывлена связь материи с геометрией пространства-времени.

Общая теория относительности получила блестящее подтверждение и послужила основой последующего развития физики в космологии на базе дальнейшего обобщения представлений о П. и в., вынесения их сложной структуры. Во-первых, сама операция геометризации тяготения породила целое направление в физике, связанное с геометризованными единицами теории поля. Оси. идея: если искривление пространства-времени описывается гравитацией, то введение более обобщённого риманова пространства с повышенной размерностью, с кручением, с много связностью и т. д. даёт возможность для описания новых полей (т. е. градиентно-инвариантная теория Вейля, пятимерная Калузи-Клейна теория и др.). В 20—30-е гг. обобщения пространства Римана затрагивали в основном метрич. свойства пространства-времени, однако в дальнейшем решить уже о пересмотре топологии [геометродинамика Дж. Уилера (J. Wheeler)], а в 70—80-е гг. физики пришли к выводу, что калибровочные поля глубоко связаны с геометрич. концепцией связности на рассложенных пространствах (см. *Рассложение*) — на этом пути достигнуты впечатляющие успехи, напр. в единой теории ал.-мат. и слабого взаимодействий — теории электростатических взаимодействий Вайнберга — Глашу — Салама (S. Weinberg, Sh. L. Glashow, A. Salam), к-рая построена в русле обобщения квантовой теории поля.

Общая теория относительности является основой сопр. релятивистской космологии. Непосредственное применение общей теории относительности ко Вселен-

ной даёт неизмеримо сложную картину космич. пространства-времени: материя во Вселенной сосредоточена в основном в звёздах и их скоплениях, к-рые распределены неравномерно и соответствующим образом искрывают пространство-время, оказывающиеся неоднородными и изогнутыми. Это исключает возможность практик. и матем. рассмотрения Вселенной как целого. Однако ситуация меняется по мере продвижения в крупномасштабной структуре пространства-времени Вселенной: распределение скоплений галактик оказывается в среднем изогнутым, релятивистское излучение характеризуется однородностью и т. д. Всё это оправдывает введение космологич. поступату об однородности и изотропности Вселенной и, следовательно, понятия мирового П. и В. Но это не abs. П. и В. Ньютонов., к-рые, хотя тоже были однородными и изогнутыми, но в силу евклидовского характера имели нулевую кривизну. В применении к неевклидову пространству условия однородности и изотропности влекут появление кривизны, и здесь возможны три модификации такого пространства: с нулевой, отриц. и положит. кривизной. Соответственно в космологии был поставлен очень важный вопрос: конечна или бесконечна Вселенная?

Эйнштейн столкнулся с этой проблемой при попытке построить первую космологич. модель и пришёл к выводу, что общая теория относительности несовместима с допущением бесконечности Вселенной. Он разработал конечную и статичную модель Вселенной — сферич. Вселен. Эйнштейна. Речь идёт не о привычной и на глазу сфере, к-рую можно часто наблюдать в обычной жизни. Напр., мыльные пузыри или миши сферич., но они являются образами двумерных сфер в трёхмерном пространстве. А Вселенная Эйнштейна представляет собой трёхмерную сферу — замкнутое в себе неевклидовое трёхмерное пространство. Оно является конечным, хотя безграничным. Такая модель существенно обогащает наши представления о пространстве. В евклидовом пространстве бесконечность и неограниченность были единым нерасчленённым понятием. На самом деле это разные вещи: бесконечность является метрич. свойством, а неограниченность — топологическим. У Вселеной Эйнштейна нет границ, и она является всеобъемлющей. Более того, сферич. Вселеная Эйнштейна конечна в пространстве, но бесконечна во времени. Но, как выяснилось, стационарность вступала в противоречие с общей теорией относительности. Стационарность пытались спасти разл. методами, что позволило развитие ряда оригинальных моделей Вселеной, однако решение было найдено по пути перехода к нестационарным моделям, к-рые впервые были развиты А. А. Фридманом. Метрич. свойства пространства оказались изменяющимися во времени. В космологии вошли диалектика. Выяснилось, что Вселенная расширяется [3. Хаббль (Е. Hubble)]. Это вскрыло совершенно новые и необычные свойства мирового пространства. Если в классич. пространственно-временных представлениях разбегание галактик интерпретируется как их движение в abs. ньютоновском пространстве, то в релятивистской космологии это явление оказывается результатом нестационарности метрики пространства: не галактики разлетаются в неизменном пространстве, а расширяется само пространство. Если экстраполировать это расширение «сплыть» во времени, то получается, что наша Вселенная была «стянута в точку» прибл. 15 млрд. лет назад. Совр. наука не знает, что происходило в этой нулевой точке $t = 0$, когда материя была спрессована в критич. состояние с бесконечной плотностью и бесконечной была кривизна пространства. Бессмысленно задавать вопрос, что было до этой нулевой точки. Такой вопрос осмысливается с применением к ньютонову abs. времени, а в релятивистской космологии работает иная модель времени, в к-рой в момент $t = 0$ возникает не только стремительно расширяющаяся (или раздувающаяся) Вселенная (Большой взрыв), но и само время. Совр. физика всб

ближе подходит в свой анализе к «нулевому моменту», реконструируются реалии, имевшие место через секунду и даже доли секунды после Большого взрыва. Но это уже область глубокого микромира, где не работает классич. (неквантовая) релятивистская космология, где вступают в силу квантовые явления, с к-рыми связана другой путь развития фундам. физики 20. в. со своими специфич. представлениями о П. и В.

В основе этого пути развития физики лежало открытие М. Планком (M. Planck) дискретности процесса испускания света: в физике появился новый «атом» — атом действия, или квант действия, $\hbar = 6,55 \cdot 10^{-34}$ эрг·с. К-рый стал новой мировой константой. Ми. физики (напр., А. Эддингтон (A. Eddington)) с момента появления кванта подчёркивали загадочность его природы: он неделим, но не имеет границ в пространстве, он как бы заполняет собой всё пространство, и не ясно, какое место следует отнести ему в пространственно-временной схеме мироздания. Место кванта было чётко выяснено в квантовой механике, вскрывшей закономерности атомного мира. В микромир становятся бесодержательным понятие пространственно-временной траектории частицы (обладающей как корпукулярными, так и волновыми свойствами), если под траекторией понимается классич. образ линейного континуума (см. *Причинность*). Поэтому в первые годы развития квантовой механики её создатели делали ось упор на вскрытие того факта, что она не даёт описания движения атомных частиц в пространстве и времени и ведёт к полному отказу от привычного пространственно-временного описания. Выявилась необходимость пересмотра пространственно-временных представлений и лапласовского детерминизма классич. физики, ибо квантовая механика является принципиально статистич. теорией и уrene Шредингера описывает амплитуду вероятности нахождения частицы данной пространственной области (распределяется и само понятие пространственных координат в квантовой механике, где они изображаются операторами). В квантовой механике было вскрыто наличие принципиального ограничения точности при измерениях на малых расстояниях параметров микроЭкспериментов, обладающих энергией порядка той, к-рая вносится в процессе измерения. Это обуславливает необходимость наличия двух дополнительных друг друга эксперим. установок, к-рые в рамках теории формируют два дополнительных описания поведения микрообъектов: пространственно-временные и импульсно-энергетические. Любое повышение точности определения пространственно-временного локализации квантового объекта сопряжено с повышением неточности в определении его импульсно-энергетич. характеристик. Источники измеряемых физ. параметров образуют *неопределённостей соотношения*: $\Delta x \cdot \Delta p \geq \hbar$, $\Delta E \cdot \Delta t \geq \hbar$. Важно, что указанная дополнительность содержится и в самом матем. формализме квантовой механики, определяя дискретность фазового пространства.

Квантовая механика была положена в основу бурно развивающейся физики элементарных частиц, в к-рой представления о П. и В. столкнулись с ещё большими трудностями. Оказалось, что микромир является сложной многоуровневой системой, на каждом уровне к-рой господствуют специфич. виды взаимодействий и характерные специфич. свойства пространственно-временных отношений. Область доступных в эксперименте микроскопич. интервалов условно можно поделить на четыре уровня: уровень молекулярно-атомных явлений (10^{-8} см $< \Delta x < 10^{-11}$ см); уровень релятивистских квантовоэлектродинамич. процессов; уровень элементарных частиц; уровень ультрамальных масштабов ($\Delta x \leq 10^{-16}$ см и $\Delta t \leq 10^{-36}$ с — эти масштабы доступны в опытах с космич. лучами). Теоретически можно ввести и значительно более глубокие уровни (лежащие далеко за пределами возможностей не только сегодняшних, но и завтрашних эксперимен-

т), с к-рыми связаны такие концептуальные новации, как флукутация метрики, изменения топологии, способная изменять структуру пространства-времени на расстояниях порядка планковской длины ($\Delta \approx 10^{-39}$ см). Однако достаточно решительный пересмотр представлений о П. и в. потребовался на уровнях, вполне доступных сопр., эксперименту при развитии физики элементарных частиц. Уже квантовая электродинамика столкнулась со многими трудностями именно потому, что была связана с заимствованными из классич. физики понятиями, основанными на концепции пространственно-временной непрерывности: точечность заряда, локальность поля и т. д. Это повлекло за собой существенные осложнения, связанные с бесконечными значениями таких важных величин, как масса, субъ. энергия электрона и т. д. (ультрафарадиометровые расходимости). Эти трудности пытались преодолеть введением теории представления о дискретном, квантованном пространстве-времени. Первые разработки 30-х гг. (В. А. Амбарумян, Д. Д. Иваненко) оказались неконструктивными, ибо не удовлетворяли требование релятивистской инвариантности, а трудности квантовой электродинамики были решены с помощью процедуры перенормировки: малость константы эл.-магн. взаимодействий ($\alpha = 1/137$) позволила использовать ранее разработанную теорию возмущений. Но в построении квантовой теории др. полей (слабого и сильного взаимодействий) эта процедура оказалась не работающей, и выход стали искать на пути ревизии концепции локальности поля, его линейности и т. д., чтобы опять наместо возврат в идею существования «атома» пространства-времени. Это направление получило новый импульс в 1947, когда Х. Снайдер (H. Snyder) показал возможность существования релятивистики инвариантного пространства-времени, в к-ром содержится естеств. единица длины l_0 . Теория квантованного П. и в. получила развитие в работах В. А. Авербаха, Б. В. Медведева, Ю. А. Гольфанд, В. Г. Кадышевского, Р. М. Мир-Касимова и др., к-рые стали приходить к выводу, что в природе существует фундаментальная длина $l_0 \sim 10^{-17}$ см. Дж. Чу (G. Chew), Э. Циммерман (E. Zimplerpan) и др. экстраполировали представление о дискретности пространства-времени в гипотезу о макроскопич. природе П. и в. Речь стала идти не о специфике дискретной структуры П. и в. в физике элементарных частиц, а о наличии некой границы в микромире, за к-рой вообще нет ни пространства, ни времени. Весь этот комплекс идей продолжает привлекать внимание исследователей, но существенный прогресс был достигнут Ч. Янгом (Ch. Yang) и Р. Миллсом (R. Mills) путём неявельного обобщения квантовой теории поля (Янга – Миллса поля), в рамках к-рого удалось не только реализовать процедуру переворомиривания, но и приступить к реализации программы Эйштейна – к построению единой теории поля. Создана единая теория электрослабых взаимодействий, к-рая в пределах расширенной симметрии $U(1) \times SU(2) \times SU(3)_c$ объединяется с квантовой гравиомеханикой (теорией сильных взаимодействий). В этом подходе происходит синтез ряда оригинальных идей и представлений, начиная с гипотезы зарядов, цветового симметрии кварков $SU(3)_c$, симметрии слабых и эл.-магн. взаимодействий $SU(2) \times U(1)$, локально калибривочного и неабельевого характера этих симметрий, существования спонтанно нарушенной симметрии переворомиримости. Причём требование локальности калибривочных преобразований устанавливает ранее отсутствующую связь между динамиками симметриями и пространством-временем. В настоящее время разрабатывается теория, объединяющая все фундам. физ. взаимодействия, включая гравитационные. Однако выяснилось, что в этом случае речь идёт о пространствах 10, 26 и даже 600 размерностей. Исследователи надеются, что чрезмерный избыток размерностей в процессе компактификации удастся «замкнуть» в области планковских масштабов и в теории макромира ввёлт

лишь привычное четырёхмерное пространство-время. Что же касается вопросов о структуре пространства-времени глубокого микромира или о первых мгновениях Большого взрыва, то ответы на них будут найдены лишь в физике 3-го тысячелетия.

Лиц., Фон В. А. Теория пространства, времени и тяготения. Изд. 2-е, М., 1961; Пространство и время в современном физике. К., 1968; Грюбера У. А. Философские проблемы пространства и времени, пер. с англ., М., 1969; Чудинов С. М. Пространство и время в современной физике. М., 1970; Дюхон А. А. Пространство и время в физике мира. 2 изд., М., 1982; Молчанов С. И. Мир. Пространство-время и физическое познание. М., 1975; Хокинг Г. С. Эйлард Дж. Крупномасштабная структура пространства-времени, пер. с англ., М., 1977; Девитт П. Б. Пространство-время и квантовая картина Вселенной, пер. с англ., М., 1979; Струве Г. В. Фундаментальные проблемы общей теории относительности. Пространство-время в физическом познании. М., 1979; Ахмедов М. Д. Пространство и время в физическом познании. М., 1982; Влахимирис Ю. С. М. и Р. К. Н. В. Хоркис А. Пространство, время, гравитация. М., 1984; Райхенбах Г. Философия пространства и времени, пер. с англ., М., 1985; Владимириров Ю. П. Пространство-время: языки и спиральные разомерности. М., 1989; М. И. Альбертсон.

М., 1989.
М. Л. Азимов

ПРОСТРАНСТВО ИЗОБРАЖЕНИЙ — см. *Изображение оптическое.*

ПРОСТРАНСТВО — см. *Изображение оптическое.*

ПРОТАКТИНИЙ (Protactinium). Pa_{α} — радиоактивный хим. элемент III группы периодич. системы элементов Менделеева, ат. номер 91, относится к актиноми-дам. Все изотопы II, радиоактивны. В природе существует ^{231}Pa ($T_{1/2} = 3,28 \cdot 10^4$ лет) — член естеств. радиоактивного ряда ^{235}U (в лабораториях этот изотоп выделен в кол-ве ок. 150 г). В состав естеств. радиоактивного ряда ^{238}U входят ядерные изомеры ^{234}Ra (β^- -радиоактивные, $T_{1/2} = 1,8$ мес и $T_{1/2} = 6,7$ ч). Искусственно получены изотопы ^{210}Ra — ^{230}Ra , из них наиб. применение получил β^- -радиоактивный ^{229}Ra ($T_{1/2} = 3,6$ сут).

$= 27$ сут), образующийся в реакции $^{232}\text{Th}(\text{n}, \gamma)^{233}\text{Th} \rightarrow$. Электронная конфигурация внеш. электронных оболочек $5s^2 5p^6 5d^2 6s^2 6p^6 7s^2$. Энергия ионизации 5,9 эВ. Металлич. радиус атома Ra $0,163$ нм, радиус иона Ra^{+} $0,105$ нм, $\text{Ra}^{+0,096}$ нм, $\text{Ra}^{+0,090}$ нм. Значение электроотрицательности $1,14$.

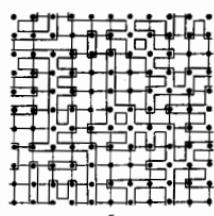
Металлиз. П. существует в виде двух модификаций: ниже 1170 °С устойчив α -Ра (тетрагональная кристаллическая структура, постоянные решётки $a = 0,3934$ нм и $c = 0,3236$ нм), выше 1170 °С — β -Ра (объёмно-центрированная кубич. структура, постоянная решётка $a = 0,5049$ нм). Плотность α -Ра 15,34 кг/дм³, β -Ра 12,13 кг/дм³; $t_{пл}$ ок. 1575 °С, $t_{кип}$ 4230—4500 °С, темпера. плавления 12 кДж/моль теплоты испарения 552 кДж/моль, теплопроводность $\sigma_p = 27,6$ Дж/(моль·К). Уд. электропр. сопротивление 0,19 мкОм·м, термич. коэф. линейк. расширения 11,4—20,8 K^{-1} . По твёрдости близок к чугуну.

В хим. соединениях проявляет степени окисления +3, +4 и +5 (нап. устойчивы). Хим. свойства Ра во многом отличаются от свойств др. актинидов. Потенц. практик. значение Ра связано с предполагаемым использованием 229 Tb для получения ядерного горючего (при облучении 223 Tb вейtronами он превращается в 229 Ра, при последующем β^- -распаде 229 Ра образуется 229 U, к-рый можно использовать как делитящийся материал).

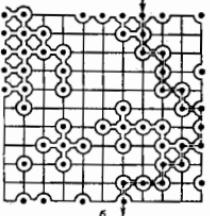
С. Бердоносов.

ПРОТЕКАНИЕ ТЕОРИЯ (переколия теория, от лат. *percolatio* — прощеживание; просачивание теория) — матем. теория, к-рая используется в физике для изучения процессов, происходящих в неоднородных средах со случайными свойствами, но зафиксированными в пространстве и неизменными во времени. Возникла в 1957 г. в результате работ Дж. Хаммерсли (J. Hammersley). В П. т. решаются решёточные задачи П. т., континуальные задачи и т. п. задачи на случайных узлах. Решёточные задачи в свою очередь делятся на т. п. задачи узлов и задачи связей между ними.

Задачи связей. Пусть связи — ребра, соединяющие соседние узлы бесконечной периодич. решётки (рис., а). Предполагается, что связи между узлами могут быть двух типов: цельными или разорванными (блокированными). Распределение целых и блокированных связей в решётке случайно; вероятность того, что данная связь является целой, равна x . Предполагается, что она не зависит от состояния соседних связей. Для узла решётки считаются связанными друг с другом, если их соединяет цепочка целых связей. Совоокупность связанных друг с другом узлов наз. кластером. При малых значениях x целые связи, как правило, далеки

а

б

Протекание по решётке: а — задача связей (путь протекания сквозь указанный блок отсутствует); б — задача узлов (показан путь протекания).

друг от друга и доминируют кластеры из небольшого кол-ва узлов, однак. с увеличением x размеры кластеров резко увеличиваются. По орому протекания и я (x_c) наз. такое значение x , при к-ром впервые возникает кластер из бесконечного числа узлов. П. т. позволяет вычислить пороговые значения x_c, а также исследовать топологию крупномасштабных кластеров возле порога (см. Фракталь). С помощью П. т. можно описать электропроводность системы, состоящей из проводящих и непроводящих элементов. Напр., если предположить, что целые связи проводят электрич. ток, а блокированные не проводят, то окажется, что при $x < x_c$ уд. электропроводность решётки равна 0, а при $x > x_c$ она отлична от 0.

Решёточные задачи узлов отличаются от задач связей тем, что блокированные связи распределены на решётке не поодиночке — блокируются все связи, выходящие из к-л. узла (рис., б). Блокированные таким способом узлы распределены на решётке случайно, с вероятностью 1 — x. Доказано, что порог x_c для задачи связей на любой решётке не превышает порога x_c для задачи узлов на той же решётке. Для нек-рых плоских решёток найдены точные значения x_c. Напр., для задач связей на треугольной и шестиугольной решётках x_c = 2sin(π/18) и x_c = 1 — 2sin(π/18). Для задач узлов на квадратной решётке x_c = 0.5. Для трёхмерных решёток значения x_c найдены приближенно с помощью моделирования на ЭВМ (табл.).

Пороги протекания для различных решёток

Тип решётки	x _c для задачи связей	x _c для задачи узлов
Плоские решётки		
шестиугольная	0,8527	0,7
квадратная	0,5	0,59
треугольная	0,3473	0,5
Трёхмерные решётки		
типа алмаза	0,39	0,43
простая кубическая	0,25	0,31
объемноцентрированная кубическая	0,18	0,25
гравементрированная кубическая	0,12	0,2

Континуальные задачи. В этом случае вместо протекания по связям и узлам рассматриваются явления переноса в неупорядоченной сплошной среде. Во всём пространстве задаётся непрерывная случайная ф-ция координат $V(r)$. Задаётся нек-рое значение δ ф-ции $V(r)$ и нововведённая область пространства, в к-рой $V(r) < \delta$, чёрными. При достаточно малых значениях δ эти области редки и, как правило, изолированы друг от друга, а при достаточно больших δ они занимают почти всё пространство. Требуется найти т. н. уровень протекания σ_p — мин. значение δ , при к-ром чёрные области образуют связанный лабиринт путей, уходящий в бесконечное расстояние. В трёхмерном случае точное решение континуальной задачи пока не найдено. Однако моделирование на ЭВМ показывает, что для гауссовых случайных ф-ций $V(r)$ в трёхмерном пространстве при $\sigma_p = \sigma_0$ доли объёма, занимаемая чёрными областями, приближённо равно 0,16. В двумерном случае доли площади, занимаемая чёрными областями при $\sigma_p = \sigma_0$, точно равна 0,5.

Задачи на связанных узлах. Пусть узлы не образуют правильную решётку, а случайно распределены в пространстве. Два узла считаются связанными, если расстояние между ними не превышает фиксированное значение r . Если r мал по сравнению со ср. расстоянием между узлами, то кластеры, содержащие 2 или больше связанных друг с другом узлов, редки, однак. число таких кластеров резко растёт с увеличением r и при нек-ром критич. значении r_c возникает бесконечный кластер. Моделирование на ЭВМ показывает, что в трёхмерном случае $r_c \approx 0,86 N^{-1/3}$, где N — концентрация узлов. Задачи на связанных узлах и их разл. обобщения играют важную роль в теории пружиновой проводимости.

Эффекты. описываемые П. т., относятся к критическим явлениям, характеризующимся критич. точкой, вблизи к-рой система распадается на блоки, причём размер отл. блоков неограниченно растёт при приближении к критич. точке. Возникновение бесконечного кластера в задачах П. т. во многом аналогично фазовому переходу второго рода. Для матем. описания этих явлений вводится параметр порядка, к-рым в случае решёточных задач служит доли $P(x)$ узлов решётки, принадлежащих к бесконечному кластеру. Вблизи порога протекания ф-ция $P(x)$ имеет вид

$$P(x)=B_1(x-x_c)^\beta \quad \text{при } x>x_c,$$

$$P(x)=0 \quad \text{при } x<x_c,$$

где B_1 — численный коэф., β — критич. индекс параметра порядка. Аналогичная ф-ла описывает понеделье уд. электропроводности $\sigma(x)$ вблизи порога протекания:

$$\sigma(x)=B_2\sigma(1)(x-x_c)^\beta \quad \text{при } x>x_c,$$

$$\sigma(x)=0 \quad \text{при } x<x_c,$$

где B_2 — численный коэф., α — уд. электропроводность при $x=1$, t — критич. индекс электропроводности. Пространственные размеры кластеров характеризуются радиусом корреляции $R(x)$, обращающимся в ∞ при $x \rightarrow x_c$:

$$R(x)=B_3a|x-x_c|^{-v}.$$

Здесь B_3 — численный коэф., a — постоянная решётки, v — критич. индекс радиуса корреляции.

Пороги протекания существенно зависят от типа задач П. т., но критич. индексы одинаковы для разл. задач и определяются лишь размерностью пространства d (универсальность). Представления, заимствованные из теории фазовых переходов 2-го рода, позволяют получить соотношения, связывающие различные критич. индексы. Приближение самосогласованного поля применительно к задачам П. т. при $d > 6$. В этом приближении критич. индексы не зависят от d ; $\beta = 1$, $v = 1/3$.

Результаты П. т. используются при изучении электрических свойств неупорядоченных систем, фазовых переходов металла — диэлектрик, ферромагнетика твердых растворов, кинетики, явления в сильно неоднородных средах, физ.-хим. процессов в твердых телах и т. д.

Лит. М. от Н., Давис Э. Электронные процессы в неизотропических веществах, пер. с англ., 2 изд., т. 1—2, М., 1982; Шилковский Б. И. Эфрос А. Л. Электронные свойства легированных полупроводников, М., 1979; За янов Д. М. Молекулярный метод, М., 1982; Соколов А. Л. Физика и геометрия бессорбции, М., 1988; Соколов И. М. Размерность и другие геометрические критические показатели в теории протяжения, «УФН», 1986, т. 159, с. 221.

А. Л. Эфрос.

ПРОТИЙ (лат. Protium, от греч. *ρρότος* — первый), H_1^+ — стабильный и наиболее распространенный в природе (99,98%) изотоп водорода с массовым числом 1. Атомное ядро P . — протон.

ПРОТОЗВЕЗДЫ. Общепринятое и полного определения П. не существует, хотя это понятие широко используется в астрофизике. Наиболее часто под П. понимают объект, находящийся на стадии зефакции звезды от коллапсирующего родительского межзвездного облака до появления в центре облака полностью ионизованного гидростатически равновесного ядра, т. е. зародыша молодой звезды. Это ядро скжимается и взаимодействует с остатками облака довольно сложным образом, приобретая структуру и параметры «обычной» звезды. Понятие П. иногда распространяют и на эту стадию скжатия вплоть до того момента, когда начинают «таратить» оси, ядерные источники энергии и звезда «садится» на главную последовательность Герцшпрунга — Ресселя (диаграмма).

Звезды образуются в результате скжатия межзвездных облаков (см. Звездообразование). Сжатие межзвездного газа обусловлено силами гравитации и внешним давлением, в кратме противодействуют силы теплового давления, центробежные, магнитного поля, турбулентного давления и т. д. Наиболее важный вид неустойчивости, приводящий к скжатию облака и в конечном счёте к образованию звезды, — гравитационная неустойчивость. Порог этой неустойчивости обычно характеризуется джинсовской массой $M_{\text{дз}}$. Это масса, содержащаяся в сфере диаметром, равным критическому, для нее волнам гравитации. Неустойчивости в бесконечной однородной среде, т. н. джинсовской длине $l_{\text{дз}} = V_{\text{дз}}(G\rho)^{1/2}$, где $V_{\text{дз}}$ — скорость звука, ρ — плотность. При массе облака $M_0 > M_{\text{дз}}$ изотермич. газовых конфигурации начинают скжиматься практическим в режиме свободного падения — коллапсировать. (Изотермичность обеспечивается эффект потерями на поглощение пыли, а также потерями на столкновение. Возбуждение тонкой структуры атомов и ионов С, О, Si и т. д.) Др. критерий гравитации неустойчивости изотермич. газового шара получается, если учесть внеш. давление p_0 : коллапс развивается при $M_0 > M_{\text{дз}} = 1.8a_{\text{дз}}/(Gp_0)^{1/2}$. В недрах плотных облаков или в одиночной глобуле, обжимаемой внеш. давлением (напр., зоне HII), этот критерий может быть выполнен ввиду того, как будет выполняться критерий $M_0 > M_{\text{дз}}$. В ряде случаев магн. поле играет, по-видимому, осн. роль в обеспечении механич. равновесия облаков. Кванзодиородное магн. поле, характеризуемое магн. потоком F , может удерживать облако от коллапса, если масса облака не превышает критич. значения $M_F = 0.15F^{1/2}$. Напр., поле с индукцией 30 мкГс может удерживать в равновесии густоту массы $10^8M_{\odot}(M_{\odot}$ — масса Солнца) и радиусом ≈ 2 км.

Прямые свидетельства существования магн. поля такой величины в нек-рых молекулярных облаках получены по наблюдениям землянского расщепления линий. В каждом конкретном случае доминирует тот механизм, к которому соответствует наименьшая критич. масса. Развитие коллапса может стимулироваться и им. реакциями. Напр., в условиях первого звездообразования в среде, не содержащей тяжёлых элементов, важнейший фактор, обеспечивающий коллапс об-

лаков с массами порядка звёздных, — охлаждение вследствие возбуждения вращат. уровней молекул H_2 и последующего излучения. (Такие молекулы образуются в реакции $H + e^- \rightarrow H + h\nu$, $H - + H + H_2 + e^-$, а также $ZN \rightarrow H_2 + H$.) Критич. массы для наиб. распространённого компонента межзвездной среды — диффузных облаков ($\rho \approx 10^{-22} \text{ г} \cdot \text{см}^{-3}$, темп-ра $T = 50$ —2000 К) — слишком велики, и в этих объектах звёзды образовываться не могут. В случае плотных и холодных молекулярных облаков ($\rho > 10^{-12} \text{ г} \cdot \text{см}^{-3}$, $T \leq 50$ К), т. е. облаков, наблюдавшихся в линиях CO и др. молекул, значение критич. масс близки к звёздным и именно в молекулярных облаках наблюдается активное звездообразование. Наиб. вероятные места рождения звёзд — ядра молекулярных облаков, представляющие собой плотные и холодные газовые сгустки ($\rho \approx 10^{-20}$ — $10^{-18} \text{ г} \cdot \text{см}^{-3}$, $T \approx 10$ —100 К).

В теоретич. исследованиях П. наиб. внимание уделяется численным методам моделирования, поскольку они позволяют получать количества оценки при решении нелинейных систем ур-ний газодинамики (радиац. газодинамики), описывающих эволюцию П. Согласно результатам аналитич. и численных методов, коллапс гравитационного неустойчивого фрагмента газово-пылевого облака протекает негомологично (неоднородно). Негомологичность может быть обусловлена изначально неоднородным распределением плотности (напр., в ядрах молекулярных облаков отмечается концентрация вещества

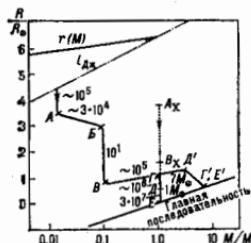

Рис. 1. Изменение радиусов R и Ax ядер протозвезд с массами $1M_{\odot}$ и $7M_{\odot}$, аккрецирующих вещество холодного (10 K) родительского облака. В случае массивной протозвезды аккреция прекращается (точка A) на конце главной последовательности, в это же время звезда, содержащая неизподъемный видимом диапазоне, $l_{\text{дз}}$ — джинсовская длина волны, если обозначить длительность стадий в годах для протозвезд с массой $1M_{\odot}$, пунктир соответствует модели Хайки для $1M_{\odot}$, $r(M)$ — зависимость радиуса от массы (содержащейся в сфере радиуса r) для однородного сферического облака с полной массой $1M_{\odot}$, находящегося на границе гравитационной неустойчивости.

ства к центру). Даже в однородном облаке коллапс со временем становится негомологичным, поскольку вовникающий на границе облака градиент давления не компенсируется к. л. реальными граничными условиями, и во всех случаях появляется продвигающаяся к центру волна разрежения. Затем в центре облака за характерное время свободного падения $t_{\text{сп}} = (3\pi/32G)^{1/2}$ образуется небольшое гидростатически равновесное квазидиабатически скжимающееся ядро с массой $M \approx 0.01 M_{\odot}$ (точка A на рис. 1 и 2). Принцип образования ядра — «воздушная непрозрачность к собственному ИК-излучению», и, как следствие, рост темп-ры и градиента давления, останавливающего коллапс. Ядро аккрецирует вещество оболочки, к-рая продолжает падать свободно. Рост массы ядра сопровождается его дальнейшим скжатием и нагревом ($A \rightarrow B$). По мере роста темп-ры происходит испарение пыли, диссоциация, а затем и ионизация водорода, ядро испытывает фаузы второго коллапса ($B \rightarrow B'$), превращаясь в моло-

дую звезду, окружённую мощной газово-пылевой оболочкой (такие оболочки иногда наз. протозвёздными). Дальнейшая эволюция аккрецирующей молодой звезды ($B - \Gamma$) сопровождается ростом массы с характерным временем акреции $t_a \sim 10^7 (M/M_\odot) T^{-1/2}$ лет (T — темп-ра протозвездного облака). Вследствие большой непрерывности ионизации вещества в звезде развивается конвекция

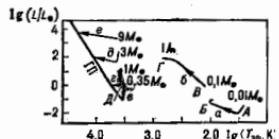

Рис. 2. Эволюционные треки гидростатически равновесных протозвёзд на диаграмме Герцингриуга — Ресселла. L — светимость, T_{eff} — эффективная температура. Треки a , b , g относятся к протозвездам с массами $0,35M_\odot$, $3M_\odot$, $9M_\odot$. Заштрихованная область — т. н. линия рождения звёзд. Разрывы в треках соответствуют отсутствию гидростатического равновесия и очень быстрой эволюции с характерным временем t_a .

(см. Конвективная неустойчивость). Конвективный механизм теплоотвода настолько эффективен, что звезда скимается при практической постоянной поверхности (эффективной) темп-ре. После прекращения акреции звезда становится наблюдаемой в оптич. диапазоне (линия рождения звёзд — защищированная область на рис. 2), скимается вдоль вертикального (конвективного) трека на диаграмме Герцингриуга — Ресселла ($\Gamma - \Delta$). В результате перестройки структуры звезды её радиус R и светимость L уменьшаются. Когда L уменьшится до мин. значения для равновесных конвективных звёзд, условие конвективной неустойчивости нарушается и появляется радиативное ядро (ядро с лучистым переносом энергии, см. Лучистое равновесие). Звезда переходит в горизонтальный (на диаграмме Герцингриуга — Ресселла) или радиативный трек ($\Delta - E$) и эволюционирует вдоль него с характерным временем тепловой релаксации (т. н. время Кельвина — Гельмгольца) $t_K \approx 3 \cdot 10^7 (M/M_\odot)^{1/2} / (R/R_\odot) (L/L_\odot)$ (R и L_\odot — радиус и светимость Солнца). На рис. 1 для сравнения приведены треки аналитич. модели Π ($M = 1 M_\odot$), предложенной в работах группы Ч. Хаяси (Ch. Hayashi), оказавших в 60-е гг. большое влияние на развитие представлений о Π .

Протозвёздные оболочки существуют в течение характерного времени t_a , т. е. при обычных условиях, $\sim 10^4 - 10^6$ лет. Они определяют наблюдаемые проявления Π , поскольку теплопроводность в видимом диапазоне и перерабатывают б. ч. излучение молодых звёзд в ИК-излучение (рис. 3). Поэтому такие оболочки наз. также коконами. Непрозрачность обусловлена пылью, темп-ра к-ой для силикатных частиц не превышает 1000 К, а б. ч. пыли ещё холоднее (≈ 100 К). Вследствие этого Π излучают осн. долю энергии в диапазоне, недоступном для наземных наблюдений, и изучаются методами внеатмосферной астрономии. Вокруг достаточно массивных звёзд по мере увеличения их эф. темп-ры образуются зоны НII. Коконы поглощают видимое излучение зон НII, и эти зоны (т. н. компактные зоны НII) обнаруживаются по радиоизлучению и пику излучения в ИК-области. Градиент давления излучения и ионизов. водорода препятствует коллапсу оболочки и, конечн. итоге, приводит к разлёту оболочки. Более раннюю стадию эволюции Π , (коллапс) наблюдать трудно вследствие малой скорости выделения энергии на этой стадии.

Комплексные наблюдения Π обнаруживают сложный характер движений вещества в этих объектах и их ок-

рестностях. Характерны биполярные истечения больших масс (до $100 M_\odot$) со скоростями десятки км/с, узкие струи (джеты), скорости к-рых составляют сотни км/с, диски вокруг центрального источника, так что изображённые на рис. 3 «разрезы» протозвёздных оболочек следует считать «экваториальными». Вещество из окрестности очень молодых звёзд истекает вдоль оси сим-

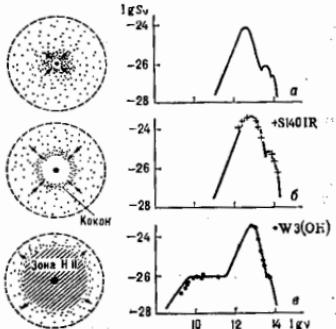

Рис. 3. Последовательные стадии эволюции структуры протозвезды с массой $50M_\odot$ и теоретического спектра выходящего из неё излучения. Плотность потока S_ν дана в $\text{Вт}/(\text{см}^2 \cdot \text{Гц})$; частота в Гц. Для сравнения показаны нормированные по расстоянию спектры источника протозвёздного типа S140IR и компактной зоны НII W3(OH). Стрелками показано движение ёмкости.

метрии, и, по-видимому, существует неск. мощных механизмов передачи энергии коллапса вращающегося облака в энергию таких направленных движений. Моделировать динамику протозвёздных оболочек и компактных зон НII довольно сложно, особенно с учётом влияния вращения имагн. поля, и пока что полной и общепринятой модели таких объектов не существует.

Лит.: Shu F. H., Adams F. C., Lizcano S., Star formation in molecular clouds: observation and theory, *Ann. Rev. Astron. Astrophys.*, 1987, v. 25, p. 23; Шустров Б. М., Молекулярные ядра и протозвёзды, в сб.: Современные проблемы физики и эволюции звёзд, М., 1989; Биссектова Т. Г. и Гар Г. С., Физические вопросы теории звездной эволюции, М., 1988.

ПРОТОН (от греч. *prótos* — первый) (символ p) — стабильная элементарная частица, ядро атома водорода. Масса $m_p = 1,672614(14) \cdot 10^{-24}$ г $\approx 1836 m_e$, где m_e — масса электрона; в энергетик. единицах $m_p \approx 939$ МэВ. Электрич. заряд P . положителен: $e = 4,803242(14) \cdot 10^{-10}$ СГС единица заряда. Спис. П. заряд $\frac{1}{2} e$, поэтому П. подчиняются Ферми-Dirака статистике. Магн. момент $\mu_p = 2,792763(20) \mu_B$, где μ_B — ядерный магнетон. Вместе снейtronом П. образуют атомные ядра всех хим. элементов, при этом число П. в ядре равно атомному номеру данного элемента и, следовательно, определяет место элемента в периодич. системе элементов Менделеева. Существует античастица по отношению к П. — антипротон.

К представлению о П. привели создание планетарной модели атома [Э. Резерфорд (E. Rutherford), 1914]; открытие изотопов (Ф. Содди (F. Soddy), Дж. Дж. Томсон (J. J. Thomson), Ф. Астон (F. Aston), 1906—19], атомные массы к-рых оказались кратными атомной мас-се водорода; эксперим. наблюдение ядер водорода, вы-битых α -частицами из ядер др. элементов (Резерфорд, 1919—20). Термин « P » ввёл Резерфорд в нач. 20-х гг.

П. является айроном. Кроме сильного взаимодействия он также участвует во всех др. фундам. взаимодействиях: электромагнитном, слабом и гравитационном. П. относится к классу барийонов; его барийонное число $B = 1$. Законом сохранения барийонного числа

определенность П.— самого лёгкого из баронов. По геохим. данным, время жизни П. $t_p > 1,6 \cdot 10^{24}$ лет, а по данным эксперим. исследований конкретных мод распада П., $t_p > 10^4$ лет. Модели и т. *важного объединения* сильного, слабого и эл.-магн. взаимодействий предсказывают нарушение закона сохранения баронского числа и соответственно стабильности протона с t_p , зависящим от детальной структуры модели и лежащим в диапазоне времени 10^{30} — 10^{34} лет.

В сильном взаимодействии П. и нейтрон имеют одинаковые свойства и рассматриваются как два зарядовых состояния одной частицы — нуклон, к-рому присваивается квартовое число изотопический спин $I = \frac{1}{2}$ (см. *Изотопическая инвариантность*). Важнейшее проявление сильного взаимодействия с участием П.— ядерные силы, связывающие нуклоны в ядре. При теоретич. описании сильного взаимодействия П. плодотворным оказался подход, основанный на предположении о том, что П. окружён облаком *виртуальных частиц*, к-рое он вспиривно испускает и поглощает. Взаимодействие П. с др. частицами рассматривается как процесс обмена виртуальными частицами. Напр., ядерные силы и вибрационно-перегчатич. процессы объясняются в основном обменом виртуальным пионом между нуклонами. Эксперим. данные по рассеянию П. на нейтронах более высоких энергий объясняются участием в виртуальных процессах наряду с отт. пионами групами пионов, а также разл. мезонами *резонансов*.

Эл.-магн. свойства П. первоначально связаны с наличием вокруг него облака виртуальных адронов. Именно взаимодействием *у-кванта* с виртуальными пионами качественно объясняется большое отличие магн. момента П. от ядерного магнетона. Исследования рассеяния электронов и *у-квантов* на П. позволили найти пространственное распределение электрич. заряда и магн. момента П.— его *формфактор* [Р. Хоффштадтер (R. Hofstadter) и др., 1957], а также обнаружить электрич. магн. поляризацию П. (В. И. Гольдманский и др., 1960), т. е. получить эксперим. доказательство существования внутри структуры П. Т. о., П. не является точечной частицей; его среднеквадратичный радиус равен 0,8 Ф.

Примерами слабого взаимодействия с участием П. являются внутроядерные превращения П. в нейтрон и, наоборот, проявляющиеся в виде *бета-распада* ядер и электронного захвата.

Состр. тракторика структуры П. основана на квартовой модели адронов, согласно к-рой П. состоит из двух *u*-кварков и одного *d*-кварка, удерживаемых сильными, связанными с обменом др. гипотетич. частицами — *люжонами* (см. *Кварки, Квантовая хромодинамика*). Кварки, в свою очередь, окружены облаком виртуальных глюонов и кварк-антикварковых пар. Эксперим. давлены по процессам с большой передачей импульса, напр. по глубоко неупругому процессу рассеяния электронов на П., свидетельствуют о существовании внутри П. точечноподобных рассеивающих центров — *партомонов*. С точки зрения квартовой модели, партомонами являются кварки.

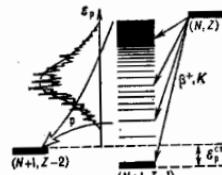
Ввиду стабильности П., наличия у него электрич. заряда и относит. простоты получения (ионизационной водорода) пучки ускоренных П. являются одним из осн. инструментов эксперим. физики элементарных частиц. Очень часто мышление в опытах по соударению частиц также являются П.— свободные (водород) или связанные в ядрах. П. высокой энергии получают на ускорителях. Ускоренные П. используются не только для изучения рассеяния самих П., но также и для получения пучков частиц: л- и К-мезонов, антипротонов, мюонов. Пучки ускоренных П. применяются в лучевой терапии.

Лит.: Резерфорд Э., Избр. научные труды, кн. 2—Строение атома и искусственно превращение элементов, пер. с англ., М., 1972; Жакоб М., Ландштейн П. Внутренняя структура протона, «УФН», 1981, т. 133, в. 3, с. 505; «Phys. Lett. B», 1980, v. 239, Review of particle properties.

Б. А. Тагиров.

ПРОТОННАЯ РАДИОАКТИВНОСТЬ — испускание протона при спонтанном распаде ядра. Возможные механизмы: 1) эмиссия запаздывающих протонов (ЗП) возбуждёнными дочерними ядрами, образовавшимися в результате *бета-распада* ядер (β^+) или электронного захвата (при этом энергия Q_β β^+ -распада больше энергии связи протона E_p^* в дочернем ядре, рис. 1); 2) про-

Рис. 1. Схема распада ядра с испусканием запаздывающего протона: (N, Z)—исходное ядро; ($N+1$, $Z-1$)—промежуточное ядро; ($N+1$, $Z-2$)—ядро, образовавшееся в результате испускания протона; E_p^* —энергия связи протона; δ_{β^+} —расстояние выпадающих протонов по энергии.

тонный распад изомеров, происходящий, если энергия возбуждения изомера превышает E_p^* (см. *Изомерия ядерная*); 3) протонный распад ядра из основного состояния, аналогичный *альфа-распаду*; 4) пересыщенные протонами ядра, чётные по Z, за счёт спаривания протонов могут оказаться нестабильными относительно испускания двух протонов одновременно.

1. Излучатели ЗП открыты в ОИЯИ (Дубна) при облучении Ni ускоренным пучком ^{20}Ne (1962) и практически одновременно наблюдалась для лёгких ядер (Монреаль). К 1991 открыт более 100 излучателей, самый лёгкий из к-рых ^{80}Ca (период полураспада $T_{1/2} = 0,13$ с), самый тяжёлый ^{155}Hg ($T_{1/2} = 8,8$ с). Величина $T_{1/2}$ лежит в пределах от $8,9 \cdot 10^{-3}$ с (^{120}O) до 70 с (^{40}Rh). Она определяется перидом β -распада исходного ядра; т. к. распад протонно-неустойчивых состояний промежуточ-

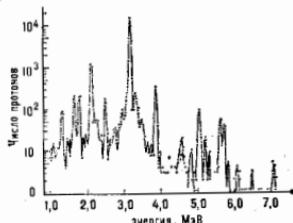

Рис. 2. Спектр запаздывающих протонов ^{20}Ar ($T_{1/2} = 0,17$ с; $W_p = 34\%$).

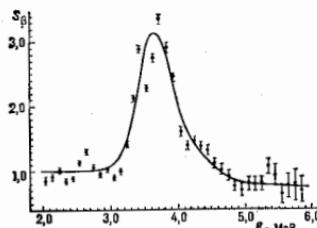

Рис. 3. Зависимость силовой функции β^+ -перехода для ^{100}Te от энергии протона (для перехода к энергии возбуждения к E_p^* следует добавить $E_p^* \approx 1$ MeV).

ного ядра происходит за времена $\tau \sim 10^{-14} - 10^{-16}$ с. Вероятность W_p испускания ЗП достигает десятков % для легких элементов и уменьшается с ростом Z .

Исследование излучателей ЗП даёт информацию о свойствах ядер, удалённых от долины стабильности: об энергиях, спинах, изосининах возбуждённых состояний, о ширинках и плотностях уровней, о характеристиках β -распада с большой энергией, а также о дефектах масс. Для излучателей с $Z \lesssim 25$ возможно спектроскопич. изучение уровней промежуточного ядра. Напр., в протонном спектре ^{39}Ar (рис. 2) наблюден интесивный пик ($\delta_p = 3.27$ MeV) обвязан распаду возбуждённого состояния ($T = 3/2$) ядра ^{39}Cl — изобарного аналога ^{39}Ar . Точное измерение вероятности перехода в аналоговое состояние позволяет определить его «частоту» по изосинине. Это определено для ^{17}Ne , ^{20}S , ^{39}Ar , ^{41}Ti .

Для более тяжёлых ядер ($Z > 25$) спектр ЗП описывается соотношением

$$I(\delta_p) \propto f(Q_p - \delta_p^{\text{cb}} - \delta_p) S_p \frac{\Gamma_p}{\Gamma},$$

где f — статистич. фактор β -распада, S_p — силовая функция (ср. квадрат матричного элемента перехода, отнесённый к единичному интервалу энергии возбуждения), Γ_p/Γ — относит. протонная ширина. Фактор f падает с ростом δ_p , а Γ_p/Γ растёт с δ_p в силу увеличения прозрачности кулоновского барьера для протонов. Это приводит к «кошкообразной» структуре спектра ЗП (рис. 1, слева). Анализ спектров ЗП используют для определения S_p . Для этого эксперим. спектр сравнивают с расчётным в предположении $S_p = \text{const}$ (рис. 3). Границчная энергия спектра ЗП определяется разностью масс исходного и конечного ядер. Т. к. существующие теории описания ядерных масс согласуются с экспериментом вблизи области стабильности в расходятся при удалении от неё, то определение энергий распада удалённых ядер ценно для проверки этих моделей.

Полные ширины Γ протонно-нестабильных состояний находят по спектру квантов характеристического рентг. излучения в совпадении с ЗП. При К-излучении электронам ядром в К-оболочке образуется вакансия. Энергия испускаемого рентг. кванта зависит от того, когда произошёл вылет протона: до заполнения электронной вакансии или после. Отношение интен-

сивностей этих квантов будет определяться отношением времён жизни вакансии τ_v и протонно-нестабильного состояния промежуточного ядра $\tau = \hbar/\Gamma$. Рассчитав τ_v и зная вид рентг. спектра (в совпадении с ЗП), находят τ и, следовательно, полную ширину $\Gamma = \hbar/\tau$. Диапазон измерений $\tau \approx 10^{-15} - 10^{-17}$ с.

Флукутации интенсивности в спектре ЗП связаны с флюкутациями матричных элементов β -перехода и протонного распада. Для анализа этих флюкутаций развита статистич. модель, к-рая позволяет определить плотность уровней промежуточного ядра. Эта информация важна, т. к. относится к области удалённых

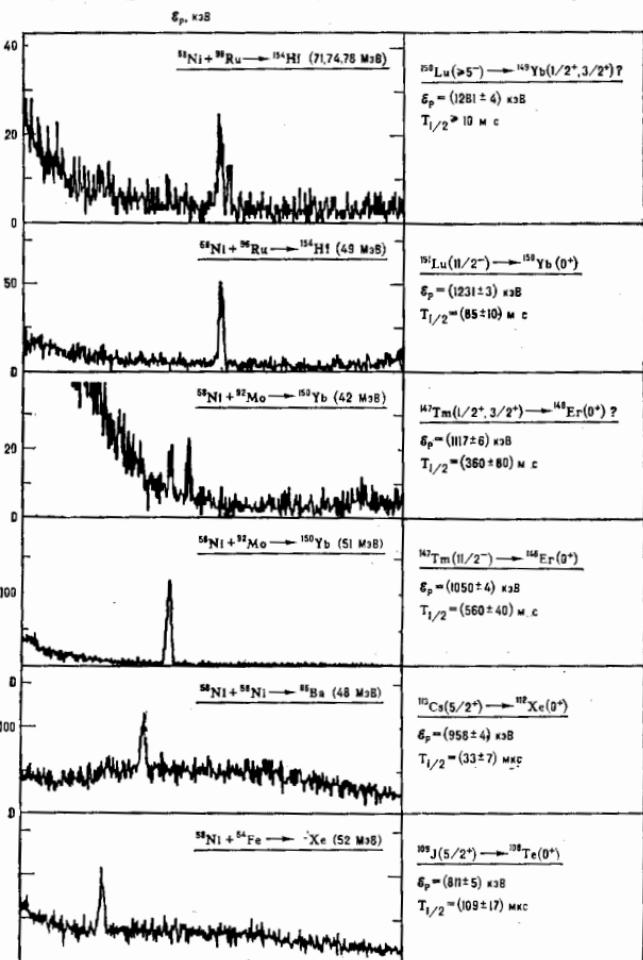

Рис. 4. Энергетические спектры, содержащие 6 протонных линий, связанных с распадом из основного состояния. Для выделения протонных излучателей использовался сепаратор ядер отдачи на пучке ускорителя тяжёлых ионов (Дармштадт).

ядер и к диапазону энергий возбуждения 3–8 МэВ.

2. Протонно-активный изомер ^{60m}Co (пока единственный), полученный в реакции $^{44}\text{Fe}(p, 2n)$, с периодом полураспада $T_{1/2} = 247$ мс испускает протон с $E_p = 1.59$ МэВ ($\dot{W}_p = 1.5\%$). Время жизни относительно испускания протона $t_p = (P_1 t)^{-1}$, где P_1 — прозрачность барьера для протона с орбитальным моментом l , t — приведённая ширина. При p -распаде ^{60}Co происходит изменение волновой функции ядра, что приводит к уменьшению вероятности распада изомера, т. е. к увеличению времени его жизни.

3. Протонный распад из основного состояния возможен для более «нейтронно-дефицитных» ядер, чем эмиссия ЗП. Из-за эффекта спаривания протонов он оказывается возможным сначала у нечётных ядер. Для регистрации p необходимо условие $E_{\min} < E_p < E_{\max}$, где E_{\min} задаётся конкуренцией со стороны β -распада ($t_{\beta}^{\max} \approx 0.1$ –1 с), а E_{\max} — быстродействием измерительных методик. Интервал E_p растёт с Z , что делает предпочтительным поиск П. p в области $Z > 50$.

Впервые слабый протонный активность с $E_p = 0.83 \pm 0.05$ МэВ и $T_{1/2} = (1.4 \pm 0.8)$ с наблюдалась при облучении ^{98}Ru пучком ^{32}S (ОИЯИ, 1972). Она была обнаружена распадом ^{131}Pr из основного состояния [реакция $^{98}\text{Ru}(^{32}\text{S}, p, \beta n)^{131}\text{Pr}$]. В 1981 С. Хофманн (S. Hofmann) и др. (ФРГ) в реакции $^{98}\text{Ru}(^{65}\text{Ni}, p, 2n)$ получили ядра ^{119}Lu , к-рые с периодом $T_{1/2} = (85 \pm 10)$ мс испускают протоны с $E_p = 1.23$ МэВ. Сечение этой реакции в 700 раз больше, т. к. из-за использования пучка ^{65}Ni необходимый нейтронный дефицит достигается за счёт извлечения только трёх нуклонов. В дальнейшем с помощью пучков ^{68}Ni открыты ещё 5 нуклидов, испытывающих распад из основного состояния (рис. 4). Время жизни определяется туннелированием протонов сквозь кулоновский и центробежный барьеры. Длина туннелирования для $E_p \approx 1$ МэВ составляет примерно 80 Фм.

4. При ещё более значительном нейтронном дефиците для чётных по Z ядер за счёт спаривания протонов теоретически возможен вылет протонной пары (при устойчивости ядра к испусканию одного протона). Пока это явление не обнаружено, однако открыты т. н. бета-адекарбина двухпротонной радиоактивности трёх излучателей на пучке ^{3}He : ^{22}Al (0,07 с), ^{26}P (0,02 с), ^{48}Ca (0,05 с). Эти ядра испытывают т. н. сверхраздробленный β -распад, после чего происходит последовательное испускание двух протонов.

Лит.: Карапанов А. В., Петров Л. А., Ядра, удаленные от линии бета-стабильности, М., 1981; Particle emission from nuclei, ed. by M. S. Ivashin, D. N. Poenaru, V.–J. CRC Press, B. A. Карапанов.

ПРОТОННЫЙ ЛИНЕЙНЫЙ УСКОРИТЕЛЬ — линейный ускоритель, предназначенный для ускорения тяжёлых нерелятивистских частиц (протонов, ионов). Отличается от линейного ускорителя лёгких частиц (электронов, позитронов) частотой зв.магн. колебаний ускоряющего ВЧ- поля (метровый диапазон вместо дециметрового), устройством ускоряющих структур и существенно большими габаритами. См. *Линейные ускорители*. Л. Л. Гольдин.

ПРОТОННЫЙ СИНХРОТРОН — см. *Синхротрон протонный*.

ПРОТОН-ПРОТОННАЯ ЦЕПОЧКА — см. *Водородный цикл*.

ПРОТУБЕРАНЦЫ (от лат. protuberere — вдавливаться) — холодные ($T \lesssim 10^4$ К) плотные образования внутри горячей ($T \gtrsim 10^6$ К) разреженной короны Солнца. Они сильно отличаются между собой по форме, структуре и времени жизни. Наиболее солнечным лимбом П. наблюдаются в виде похожих на гигантские языки пламени потоков газа, чаще — в виде светящихся аркад, к-рые состоят из множества отл. нитей и движущихся сгустков газа. В проекции на солнечный диск П. видны как тёмные изогнутые ленты сложной структуры, называемые

волокнами, соединённые между собой яркими образованими — каналами волокон. Последние на лимбе проявляются в виде системы струй, соединяющих два или неск. П. Часто встречается П., представляющие собой сложное переплетение волокон и протоков газа или каналов волокон.

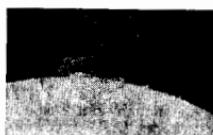
Существует неск. классификаций П. по их топологии и степени динамич. активности. Основным является деление на два класса: спокойные и активные. П. К классу спокойных (рис. 1) относятся долгоживущие (время жизни от 1 сут до неск. месяцев), медленно

Рис. 1. Типичный спокойный протуберанец (снимок в линии H_α).

изменяющиеся, наблюдаемые вне активных областей. П. более короткоживущие, быстро изменяющиеся, связанные с активными областями и с солнечными пятнами. П. относятся к классу активных (рис. 2). Спокойные П. делятся на два типа: расположенные ниже гелиографич. широты 40 – 45 ° и расположенные выше этой

Рис. 2. Типичный активный протуберанец (снимок в линии H_α).

широты (т. н. полярные П.). К классу активных П. относятся, в частности: П., связанные с солнечными вспышками (петельные П.), П., связанные с солнечными пятнами, эруптивные П.

П. связаны с магн. полями на Солнце. Это используется для изучения солнечных магн. полей, особенно крупномасштабных. Их изменение в ходе цикла солнечной активности можно проследить по положениям спокойных П. Как правило, волокна располагаются над фотосферной нейтральной линией — границей раздела полярности вертикальной составляющей фотосферного магн. поля (см. *Вспышка на Солнце*). Магн. поля связаны с П. практически со всеми проявлениями солнечной активности, включая вспышки, корональные транзиты (см. *Солнечная корона*), выбросы солнечной плазмы в межпланетную среду.

В спектрах П. наблюдаются линии излучения водорода, гелия, ионизов. кальция и др. металлов. Это позволяет оценить характеристические значения параметров плазмы в П.: темп-ру и концентрацию, степень ионизации и извозджения атомов, скорости гидродинамич. течений (направлённых и хаотических), число атомов на луче зрения и многое другое. Кроме эмиссионных линий наблюдается излучение П. в инфракрасном спектре. Оно обусловлено в основном рекомбинац. процессами и томсоновским рассеянием фотосферного излучения на свободных электронах, что позволяет оценить полное число таких электронов на луче зрения.

Плазма в П. сильно неоднородна по темп-ре и плотности (концентрация частиц 10^{10} – 10^{12} см $^{-3}$). По-видимому, имеется тенденция к выравниванию газового давления в горячих холодных компонентах внутри П. Однако остаются небольшие градиенты давления, о чём свидетельствуют значительные хаотич. скорости даже в спокойных П. В П. часто происходят нестационарные явления типа «микровспышек». Из анализа спектраль-

ных наблюдений следует также, что в плазме П. отсутствует локальное термодинамическое равновесие. Электронная темп-ра равна ионной, однако нет равенства между темп-рами возбуждения, ионизации, радиационной температурой.

Совр. наблюдения Солнца в оптич., радио-, УФ- и рентг. диапазонах не подтверждают существование ранее представления о механизмах формирования П. (в частности, т. н. сифонный механизм). Большое различие характерных времён развития П. наряду с многообразием наблюдавшихся форм и структур, по-видимому, исключает возможность образования П. всех типов в результате действия единого механизма. Общий свойством механизмов формирования П. является конденсация корональной плазмы, обусловленная потерями тепловой энергии на излучение в условиях, когда теплопроводность частично подавлена магн. полем. Такой процесс соответствует конденсации, mode тепловой неустойчивости. Он особенно эффективен в областях взаимодействия магн. потоков, где происходит их перераспределение типа мат. пересечений.

Дж. Сомов Б. В., Сыроватский С. И., Тепловая неустойчивость токового сплошня как причина образования холоных нитей в солнечной короне, «Письма в астрономич. ж.», 1980, т. 6, № 9, с. 562; De moor J. R. d., Fin structures in solar filaments, «Astron. Astrophys.», 1987, v. 183, № 1, p. 142. А. И. Кирюхина.

ПРОЦЕССОР (англ. processor, от process — обрабатывать) — устройство (или) программа обработки информации, функционирующие в составе ЭВМ. Как правило, аппаратно П. реализуется в виде одного или неск. микропроцессоров. Аппаратные характеристики П. аналогичны характеристикам микропроцессоров.

По выполняемым ф-циям П. классифицируются на центральные, периферийные, ввода-вывода, коммуникационные и специализированные.

Центральный П. (ЦП) — основная часть ЭВМ, определяемая как совокупность арифметико-логич. устройства (АЛУ), устройства управления и, как правило, оперативного запоминающего устройства (ОЗУ, см. Память устройства). АЛУ — часть ЦП, реализующая набор основных арифметич. и логич. операций над данными, поступающими на вход АЛУ. Результат выполнения операции подаётся на выход АЛУ. Устройство управления — часть ЦП, обеспечивающая контроль за передачей и собственно передача данных между ОЗУ, АЛУ и др. частями компьютера.

Периферийный наз. П., подключаемый к ЭВМ с помощью каналов ввода-вывода. Используется в составе вычисл. систем наряду с ЦП для увеличения её вычисл. производительности и распределения вычисл. ф-ций. Как правило, высокопроизводительные вычисл. системы содержат несколько (10 и более) периферийных П., позволяющих проводить одновременную (параллельную) обработку информации.

Ввод-вывод — ввода-вывод пред назначен для обслуживания работы устройств ввода-вывода информации. Часто включает наряду с аппаратурой программы обслуживания разл. ф-ций конкретного устройства.

Коммуникационный наз. П. ввода-вывода, используемый для контроля и передачи данных по коммуникац. линиям в соответствии со стандартными правилами передачи данных (протоколами). Используется для организации связи между компьютерами и периферийными удалёнными устройствами (в т. ч. и для организации т. н. электронной почты).

Специализированный наз. П., специально сконструированный для решения конкретной задачи, напр. выполнения прямого и обратного фурье-преобразований (фурье-процессор). Обычно к специализиров. П. относят матем. П. (реализует аппаратуру выполнение арифметич. операций с большой точностью, вычисление стандартных ф-ций и т. п.), П. обработки текстов и изображений. Последние два типа П. наряду с аппаратурой включают, как правило, и мощное программное обеспечение. Иногда программное

обеспечение может полностью выполнять ф-ции аппаратурного П. В этом случае оно также наз. П.

Лит.: Майор Г., Архитектура современных ЭВМ, пер. с англ., кн. 1—2, М., 1985; Корольев Л. Н., Микропроцессоры, микро- и мини-ЭВМ, М., 1988. В. Н. Задков.

ПРОЧНОСТИ ПРЕДЕЛ — напряжение или деформации, соответствующие максимальному (до разрушения образца) значению нагрузки (мера прочности твёрдых тел). При растяжении цилиндрич. образца из металла разрушение (разрыв) обычно предшествует образование шейки, т. е. местное уменьшение поперечных размеров образца, при этом необходимая для деформации растягивающая сила уменьшается. Отношение наиб. значения растягивающей силы к площади поперечного сечения образца до нагружения наз. условным П. п. или временным сопротивлением. Истинным П. п. наз. отношение значения растягивающей силы непосредственно перед разрывом к наименьшей площади поперечного сечения образца в шейке. При одностороннем растяжении условный П. п. меньше истинного. В твёрдых материалах местное уменьшение поперечных размеров перед разрывом незначительно и поэтому величины условного П. п. и истинного П. п. отличаются мало. При продольном сжатии цилиндрич. образца разрушение не предшествует уменьшению сжимающей силы. Условный и истинный П. п. при этом вычисляются как отношения значения сжимающей силы непосредственно перед разрушением к начальной (до сжатия) площади поперечного сечения и к площади сечения при разрушении соответственно. При кручении тонкостенного трубчатого образца определяется П. п. при сдвиге как наибольшее касательное напряжение, предшествующее разрушению образца.

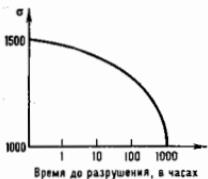
В сложном напряжённом состоянии П. п. определяется как значение нек-рой комбинации компонентов тензора напряжений или тензора деформации перед разрушением. При этом, вообще говоря, значение П. п. зависит от процесса деформации, т. е. от порядка приложения нагрузки. В нек-рых материалах разрушение наступает, когда наибольшее растягивающее напряжение достигает предельного значения; в других — когда предельного значения достигает наибольшее касательное напряжение; третьих — когда предельного значения достигает интенсивности напряжений, и т. п. Выбор П. п. зависит как от свойств материала, так и от требований, предъявляемых к конструкции. Напр., в ряде случаев в конструкции недопустимо возникновение пластич. деформаций. При этом для определения П. п. используются условия пластичности.

Значение П. п. зависит от внеш. условий, напр. от темп-ры, гидростатич. давления, наличия химических агрессивной среды. См. также Прочность длительная.

В. С. Ленский,

ПРОЧНОСТЬ ДЛЯТЕЛЬНАЯ — разрушение материала не тотчас после приложения нагрузки, но, по истечении нек-рого времени. При этом разрушению предшествует б. или м. заметная деформация ползучести материалов (см. также Прочность твёрдых тел). Явление П. д. позволяет использовать конструкцию в течение ограниченного (может быть, очень короткого, но достаточно для выполнения заданий ф-ций) времени при больших нагрузках, существенно превышающих нагрузки, допустимые при длит. эксплуатации.

П. д. характеризуется временем до разрушения при фиксированном напряжённом состоянии и при заданной темп-ре. Напр., в опытах с растяжением цилиндрич. образца строят кривые П. д., по которым определяется время до разрушения при заданном нормальном напряжении в поперечном сечении для разных значений темп-ры испытаний (рис.). Чем больше напряжение с. тем меньше времени проходит до разрушения. Для конструирования часто важно знать деформацию в момент, непосредственно предшествующий разрушению. Обычно чем больше время до разрушения, тем меньше накопленная деформация ползучести. В слож-

ном напряжённом состоянии кривую П. д. можно строить, напр., как зависимость времени до разрушения от интенсивности напряжений. Для определения характеристик П. д. при изменяющихся во времени нагрузках пользуются теорией, основанной на понятии ваколации в материале микроскопич. повреждений.

Исследование П. д. важно для определения времени безопасного функционирования (ресурса) конструкции и решения проблемы наименьшего веса конструкции. См. также *Задавливание текучести*. В. С. Ленский.

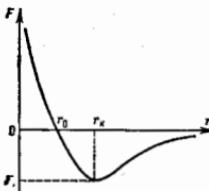
ПРОЧНОСТЬ ТВЕРДЫХ ТЕЛ — в широком смысле способность твёрдых тел сопротивляться разрушению (разделению на части), а также необратимому изменению формы (пластич. деформации) под действием внешн. нагрузок. В узком смысле — сопротивление разрушению.

В зависимости от материала, вида напряжённого состояния (растяжение, сжатие, изгиб и др.) и условий акумуляции (темпер-ра, время действия нагрузки и др.) в технике приняты разл. меры П. т. т. (предел текучести, временнéе сопротивление, предел усталости и т. д.).

Разрушение твёрдого тела — сложный процесс, зависящий от мн. факторов, поэтому величины, определяющие П. т. т., являются условными.

Физическая природа прочности. П. т. т. обусловлена в конечном счёте силами взаимодействия между атомами или ионами, составляющими тело. Напр., сила взаимодействия двух соседних атомов (если пренебречь влиянием окружающих атомов) зависит лишь от расстояния между ними (рис. 1). При равновесном расстоянии $r_0 \sim 0,1$ м (1 \AA) эта сила равна нулю. При меньших

Рис. 1. Зависимость силы взаимодействия двух атомов от расстояния между ними.

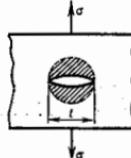

расстояниях сила положительна и атомы отталкиваются, при больших — притягиваются. На критич. расстоянии r_c сила притяжения по абс. величине максимальна и равна F_c . Напр., если при растяжении цилиндрич. стержня с поперечным сечением S_0 действующая сила P , направленная вдоль его оси, такова, что происходит сдвиг на единицу пар атомов в высш. силы превосходит макс. силу притяжения F_c , то атомы беспрепятственно удаляются друг от друга. Однако, чтобы тело разрушилось вдоль нек-рой поверхности, необходимо, чтобы все пары атомов, расположенные по обе стороны от рассматриваемой поверхности, испытывали действие силы, превосходящей F_c . Напряжение, отвечающее силе F_c , наз. теоретич. прочностью на разрыв σ_t (от $\approx 0,1$ Е, где E — модуль Юнга). Однако на практике наблюдается разрушение при нагрузке P^* , к-рой соответствует напряжение $\sigma = P^*/S$ в 100—1000 раз меньше σ_t . Расхождение теоретич. П. т. т. с действительной объясняется неоднородностями структуры тела (границы зерен в поликристаллич. материале, по-сторонне включения и др.), из-за к-рых нагрузка P распределяется неравномерно по сечению тела.

Механизм разрушения. Если на участке поверхности малых размеров (но значительно превышающих сече-

ние одного атома) локальное напряжение окажется больше σ_t , вдоль этой площадки произойдёт разрыв. Края разрыва разойдутся на расстояние, большее r_c , на к-ром межатомные силы уже малы, и образуется микротрещина (рис. 2). Зарождено микротрещин при напряжении ниже от способствуют термич. флуктуации.

Рис. 2. Трещина Гриффита; заштрихованная область, в которой сняты напряжения. Стрелки указывают направление напряжения.

Локальные напряжения особенно велики у края образовавшейся трещины, где происходит концентрация напряжений, причём они тем больше, чем больше её размер. Если этот размер больше нек-рого критич. r_c , на атомы у края трещины действует напряжение, превосходящее σ_t , и трещина растёт дальше по всему сечению тела с большой скоростью — наступает разрушение. Величина r_c определяется из условия, что освободившаяся при росте трещины упругая энергия материала покрывает затраты на образование новой поверхности трещины: $r_c \approx E/y^2$ (где y — энергия единицы поверхности материала). Прежде чем возрасташее внешн. усилие достигнет необходимой для разрушения величины, отд. группы атомов, особенно входящие в состав дефектов в кристаллах, обычно испытывают перестройки, при к-рых локальные напряжения уменьшаются («релаксируют»). В результате происходит необратимое изменение формы тела — пластич. деформация; ей также способствуют термич. флуктуации. Разрушению всегда предшествует большая или меньшая пластич. деформация. Поэтому при оценке r_c в энергию y должна быть включена работа пластич. деформации y^P . Если пластич. деформация велика не только вблизи поверхности разрушения, но и в объёме тела, то разрушение в язкое. Разрушение без заметных следов пластич. деформации наз. хрупким. Характер разрушения проявляется в структуре поверхности налома. В кристаллич. телах хрупкому разрушению отвечает скол по кристаллографич. плоскостям спайности, вязкому — слияние микропустот и скольжение. При низкой темп-ре разрушение прем. хрупкое, при высокой — вязкое. Темп-ра перехода от хрупкого к хрупкому разрушению наз. критич. темп-рой хладноломкости.

Поскольку разрушение есть процесс зарождения и роста трещин и пор, оно характеризуется скоростью или временем t от момента приложения нагрузки до момента разрыва, т. е. долговечностью материала. Исследования мн. кристаллич. и аморфных тел показали, что в широком интервале темп-р T и напряжений σ , приложенных к образцу, долговечность при растяжении определяется соотношением

$$t = t_0 \exp\left(\frac{U_0 - \sigma V}{kT}\right), \quad (1)$$

где t_0 прибл. равно периоду тепловых колебаний атомов в твёрдом теле (10^{-12} с), энергия U_0 близка к энергии сублимации материала, активиз. объём V составляет обычно неск. тысяч атомных объёмов и зависит от структуры материала, сформированной в процессе предварительной термич. и механич. обработки и во время нагружения. При низких темп-рах долговечность очень резко падает с ростом напряжения, так что при любых важных для практики авариях существует почти постоянное предельное значение напряжения σ_0 , выше к-рого образец разрушается практически мгновенно, а

ниже — живёт неограниченно долго. Это значение σ_0 можно считать прочности пределом (табл.).

Некоторые значения предела прочности на растяжение, кг/м² (1 кг/м²=10 МН/м²)

	σ_0	σ_0/E
Графит (нативный кристалл)	2400	0,024
Сапфир (нативный кристалл)	1500	0,028
Железо (нативный кристалл)	1300	0,044
Тинната проволока из высоконагруженной стали	420	0,02
Тинната проволока из вольфрама	380	0,009
Стекловолокно	360	0,035
Мятная сталь	60	0,003
Неклон	50	

Время t затрачивается на ожидание термофлюктуаций, зарождения микротрещин и на их рост до критич. размера r_c . Когда к образцу прикладывают напряжение σ , он деформируется сначала упруго, затем пластически, причём около структурных неоднородностей, имеющихся в исходном состоянии или возникших при пластич. деформации, образуются большие локальные напряжения (напр., в кристаллах — в результате скопления дислокаций). В этих местах зарождаются микротрещины. Их концентрация может быть очень большой (напр., в нек-рых ориентиров. полимерах до 10^{15} трещин в 1 см³). Однако эти размеры, определяемые масштабом структурных неоднородностей, значительно меньше r_c . Под пост. напряжением размеры и концентрация трещин растут медленно и тело не разрушается, пока случайно (напр., в результате последоват. санации близко расположенных соседних трещин) одна из них не дойдёт до критич. размера. Поэтому при создании прочных материалов следует заботиться не столько о том, чтобы трещины не зарождались, сколько о том, чтобы они не росли.

Случайное распределение структурных неоднородностей по объёму образца, по размерам и по степени прочности и случайный характер термич. флюктуаций приводят к разбросу значений долговечности (а также предела П. т. т. σ_0) при испытаниях одинаковых образцов при заданных значениях σ и T . Вероятность встретить в образце «слабое» место тем больше, чем больше его объём. Поэтому П. т. т. (разрушающее напряжение) малых образцов (напр., тонких листов) выше, чем больших из того же материала (т. н. масштабный эффект). Участки с повышенным напряжением, где легче зарождаются микротрещины, встречаются чаще на поверхности (выступы, царапины). Поэтому полировка поверхности и защитные покрытия повышают П. т. т. Напротив, в агрессивных средах П. т. т. понижена.

Лит.: Гуль В. Е., Структура и прочность полимеров, 3 изд., М., 1978; Результаты исслед. 4, М., 1973; Регель В. Р., Ступер А. И., Томпсон Э., Кинетическая природа прочности твёрдых тел, М., 1974; Орлов А. Н.

ПРЫЖКОВАЯ ПРОВОДИМОСТЬ — визкотемпературный механизм проводимости в полупроводниках, при к-ром перенос заряда осуществляется путём ионавтогенных туннельных переходов («прыжков»), носителей заряда между разл. локализованными состояниями. Прыжки сопровождаются поглощением или излучением фононов. Наиб. изучена П. п. на слаболегированном кристаллич. полупроводнике, где происходит туннелирование между примесными электронными состояниями, а также в аморфных и стеклообразных полупроводниках, в к-рых носители заряда туннелируют между локализованными состояниями хвоста плотности состояний в квазизапрещённой зоне.

Слаболегированным наз. кристаллич. полупроводником (для определённости n -типа), в к-ром концентрация доноров N_d мала по сравнению с концентрацией, при к-ром происходит переход металла — диэлектрик. В таких случаях прекратятся электронные оболочки соседних доноров мало. Поэтому каждый донор можно рассмат-

ривать как водородоподобный атом, внеш. электрон к-рого находится на расстоянии борового радиуса $a = 0,5 \cdot 10^{-8}$ см и имеет энергию связи с ядром $E_{\text{св}} = 13,6$ эВ. В таких полупроводниках переход к П. п. происходит при низких темп-рах ($T \sim 10$ К), когда вероятность термоактивации электрона донора в зоне проводимости (для определённости рассматриваем полупроводник n -типа) становится много меньше вероятности его туннелирования из соседней незанятой донор. На графике зависимости логарифма проводимости δ от $1/T$ этому переходу соответствует излом (энергия активации проводимости меняется от $E_F - E_d$, равной по порядку величинам ширине примесной зоны E_p — до зоны проводимости).

Т. к. электрон может прыгать только с занятого донора на свободный, необходимым условием П. п. является наличие свободных мест в примесной зоне, к-ре при низких темп-рах может быть обеспечен лишь компенсацией, т. е. введением акцепторной примеси, забирающей часть электронов с доноров.

Модель сетки сопротивлений. При термодинамич. равновесии частоты G_{ij} туннельных переходов электронов с донором i на донор j в обратном (G_{ji}) равны между собой и определяются соотношением

$$G_{ij} = v_0 \exp(-E_{ij});$$

$$E_{ij} = \frac{2r_{ij}}{a} + \frac{kT}{e}. \quad (1)$$

Здесь $v_0 \approx 10^{12}$ Гц (частота порядка фононной), r_{ij} — расстояние между донорами, a — радиус локализации волновой функции электрона,

$$E_{ij} = \begin{cases} (E_i - E_j) - \frac{k^2}{er_{ij}} & \text{при } (E_i - E_F)(E_j - E_F) < 0, \\ \max(|E_i - E_F|, |E_j - E_F|) & \text{при } (E_i - E_F)(E_j - E_F) > 0. \end{cases} \quad (2)$$

Здесь E_i , E_j — энергии электрона на донорах, v — диэлектрик. проницаемость. Первое слагаемое в (1) связано с зависимостью от r_{ij} матричного элемента электронно-фонового взаимодействия, второе — с малой вероятностью найти фонон с энергией больше kT , необходимой для перехода.

Внеш. электрич. поле E нарушает баланс между G_{ij} и G_{ji} по двум причинам: 1) за счёт действия самого поля и за счёт изменения зарядового состояния соседних примесей меняются энергии доноров, а с ними и энергия фонона, необходимого для прыжка. 2) поле, перераспределяя электроны, меняет среднее во времени число заполнения доноров, что можно описать введением для каждого донора локального «зашитура Ферми» ϵ_i^F , ϵ_j^F . В результате между донорами возникает электрич. ток, пропорциональный электрич. полю E (линейное приближение):

$$I_{ij} = (U_i - U_j)/R_{ij}, \quad (3)$$

где $U_i = -(Er_i + \epsilon_i^F/e)$ — электрохим. потенциал. Можно показать, что

$$R_{ij} = \frac{kT}{e^2 r_{ij}} \exp \xi_{ij}. \quad (4)$$

Т. о., задача о вычислении прыжковой электропроводности полупроводника сводится к задаче о проводимости аквивалентной сетки сопротивлений (сетки Миллера и Абрахамса), узлы к-рой соответствуют локализованным состояниям (донорам), а сопротивления, включённые между узлами, задаются (4).

Важнейшим свойством сетки Миллера Абрахамса является экспоненциально широкий разброс входящих в неё сопротивлений: для слаболегированного полупроводника значения только первого слагаемого в (1) для доноров, отстоящих на среднем и двух средних расстояниях, отличаются примерно в 10, а соответствую-

щие сопротивления R_{ij} в cm^6 (в $2,2 \cdot 10^4$) раз. Поэтому для вычисления проводимости всей сетки необходимо использовать методы протекания теории, к-рые дают выражение для проводимости:

$$\delta \approx \frac{e^2 v_0}{kT} \exp(-\xi_c). \quad (5)$$

Здесь ξ_c — т. н. порог протекания по случайному узлам с критерием связности $\xi_{ij} \leq \xi_c$, при к-ром все пары доводов с $\xi_{ij} \leq \xi_c$ образуют бесконечный кластер, пронизывающий весь образец. Длина кластера

$$L \approx r_h \frac{v}{c}, \quad (6)$$

где r_h — ср. длина прыжка, а v — критич. индекс, зависящий от размерности решётки: $v_3 = 1,33$, $v_2 = 0,88$.

Найдя простую задачу о вычислении ξ_c решается для относительно высоких темп-р, когда для тиничной пары ближайших доводов с $r_{ij} = N_d^{-1/4}$ первое слагаемое в (4) много больше второго. В этом случае

$$\xi_c = 2r_h/a + \theta_3/kT, \quad (7)$$

где $r_h = 0,865 N_d^{-1/4}$ — т. н. перекоцк. ионный радиус, а $\theta_3 = \langle \theta_{ij} \rangle$. Ср. энергия $\langle \theta_{ij} \rangle$ определяется логированием и степенью компенсации образца $K = N_a/N_d$ (N_a — концентрация акцепторов):

$$\langle \theta_{ij} \rangle = \left(e^2 N_d^{1/3} / \epsilon^2 \right) \cdot F(K). \quad (8)$$

Здесь $F(K)$ — безразмерная ф-ция (табулирована).

При $K \rightarrow 0$ величина $F(K) = 0,99$; при росте степени компенсации $F(K)$ сначала убывает, проходит через минимум при $K \approx 0,5$ и возрастает как $(1 - K)^{-1/4}$ при $K \rightarrow 1$. При $K \ll 1$ ф-я (7) справедлива при $T \ll T_{kp} \equiv \epsilon^2/kT_0(1/K)$, а при $T > T_{kp}$ проводимость зависит от T лишь степенным образом.

Прикладная проводимость с переменной длиной прыжка. При низких темп-рах, когда $\theta_3/kT > 2r_h/a$, значит, вклад в П. п. дают не все локализованные состояния примесной зоны, а только их небольшая часть, попадающая в «полимитную» энергетич. полоску $\pm \theta_3/kT$ вокруг уровня Ферми. При уменьшении T ширина зоны, полоски уменьшается (несмотря на рост ξ_c), а расстояние между полападшими в ней локализованными состояниями растут; П. п. в этом режиме наз. П. п. с переменной длиной прыжка (VRH — variable range hopping). Если плотность состояний $g(\theta)$ постоянна внутри полоски, то для ξ_c справедлив закон Мотта:

$$\xi_c = (T_0/T)^{1/(1+d)}, \quad T_0 = \beta d / g(\theta) k a^d, \quad (9)$$

где d — размерность пространства, коэф. $\beta_1 = 13,8$, $\beta_2 = 21,2$.

В слаболегированных полупроводниках, где основной причиной разброса энергич. уровней является кулоновский потенциал заряженных примесей, плотность состояний на уровне Ферми квадратично обращается в 0 (кулоновская щель). В этом случае

$$\xi_c = (T_0/T)^{1/(1+d)}, \quad T_0 = \beta_d e^2 (k a), \quad (10)$$

где $\beta_3 = 6,2$, $\beta_4 = 2,8$.

Прикладная проводимость в аморфных полупроводниках практически всегда носит характер VRH и наблюдается при значительно более высоких темп-рах, чем в слаболегированных кристаллах полупроводниках, из-за большей плотности состояний. Вид зависимости $\sigma(T)$ определяется структурой $g(\theta)$ и сильно зависит от материала и способа приготовления образца. У многих аморфных полупроводников наблюдается зависимость (10).

Неомические эффекты в П. п. наступают в электрич. полях, когда напряжение eEL , падающее на корреля-

ционной длине бесконечного кластера, становится больше или порядка kT , и для критич. сопротивлений сетки Миллера и Абрахамса оказывается неверным выражение (3), полученное разложением по малому параметру eEL/kT . При $T \ll \theta_3/k$ и в области VRH электропроводность $\sigma(E) \approx j(E)/E$ экспоненциально растёт с полем. Для $E > E_c = kT/eL$ в пределе $\xi_c \gg 1$

$$\sigma(E) \approx \sigma(0) \exp(CV^2 eEL/kT), \quad (11)$$

где C — численный коэф. Выражение (11) справедливо для $\xi_c > 30$, а при соответствующих эксперименту значениях $\xi_c \approx 10^{-20}$ зависимость $\ln[\sigma(E)/\sigma(0)]$ от E близка к линейной.

Прикладная проводимость в переменном электрическом поле связана со смешением носителей лишь на когнечные расстояния. Поэтому при частоте поля $\omega > \sigma$ проводимость определяется не бесконечным кластером, а переходами электронов междуарами конечных кластеров, состоящими из доворов, связанных сопротивлениями с $\xi_c < \xi_c(\omega) \equiv \ln(\gamma_c/\omega)$. При больших частотах, когда разница $\xi_c - \xi_c(\omega)$ становится не мала по сравнению с ξ_c , проводимость определяется поглощением энергии изолированных парах локализованных состояний. При относительно малых частотах и высоких темп-рах, когда $\Delta\omega \ll kT$, основным механизмом поглощения являются релаксации, потеря, а при $\Delta\omega \gg kT$ — резонансное (бессфоновое) поглощение фотонов.

Лит.: Шкаловский Б. И. Неомические прикладные проводимости. «ФТП», 1978, т. 10, в. 8, с. 1440; Шкаловский Б. И., Эфрос А. Л. Электропроводные свойства легированых полупроводников. М., 1979; Нгуен Ван Лиен, Шкаловский Б. И., Эфрос А. Л. Энергия активации прикладной проводимости слабо легированных полупроводников. «ФТП», 1979, т. 13, с. 2192; Звягинцев И. П. Кинетические явления в неупорядоченных полупроводниках. М., 1984. Е. И. Ленин.

ПРАМОЗОННЫЕ ПОЛУПРОВОДНИКИ — полуправодники, в спектре к-рых «шотолок» валентной зоны ϵ_v и дно зоны проводимости ϵ_c соответствуют одному и тому же значению квантовымпульса. Межзонное поглощение эл.-магн. излучения в П. п. сопровождается прямыми (пертикальными) переходами электронов из валентной зоны в зону проводимости без изменения квантовымпульса, поскольку волновой вектор фотона преобрежимо мал по сравнению с вектором обратной решётки. К П. п. относятся GaAs, InSb и др. *Э. М. Эпштейн*.

ПРЯМЫЕ ЯДЕРНЫЕ РЕАКЦИИ — процессы, в к-рых висимость в ядро энергия передается прям. одновременно или небольшой группе нуклонов. П. я. р. вызываются всевозможными налетающими на ядро частицами — от у-квантов до многозарядных ионов, во всём доступном диапазоне энергий (до неис. ГэВ). Для П. я. р. характерны сильная угл. анизотропия вылета частиц и сравнительно слабая зависимость сечения от энергии налетающих частиц ϵ . Ядро, образующееся в результате П. я. р., находится, как правило, либо в слабо возбуждённом, либо в основном состоянии.

П. я. р. были открыты в нач. 50-х гг. 20 в. Первыми были обнаружены реакции дейтронного с р-р в (d, p) и п-р в (p, d) на лёгких ядрах. Образующиеся в этих реакциях протоны и дейтроны вылетают в основном вперёд (в направлении пучка налетающих частиц). Известны П. я. р., в к-рых нуклон или группа нуклонов переходит от одного из стягивающихся ядер к другому (реакции п-р в d, реакции с вырыванием из ядра дейtronов, т. е. реакции (p, pd), и т. д.).

Особенности П. я. р. могут быть объяснены, если допустить, что вылетевшие из ядра частицы получали энергию и импульс в процессе непосредств. взаимодействия с налетающей частицей. Предполагается, что П. я. р. происходят на периферии ядра, где плотность нуклонов мала, вследствие чего частица, получившая достаточную энергию от внеш. агента, имеет

значит, вероятность покинуть ядро. Т. к. протяжённость периферийного слоя порядка 1 Ф, а радиус ядра тяжёлых ядер составляет 10 Ф (см. *Ядро атомное*), то относительная вероятность П. я. р. должна быть $\sim 10\%$ (у лёгких ядер несколько больше), что согласуется с экспериментом.

Количественная теория П. я. р. была предложена С. Т. Батлером (S. T. Butler) в 50-х гг., впервые применительно к реакции срыва. Она основывалась на представлении о потенциальном взаимодействии налетающей частицы с нуклонами ядра. В 60-х гг. была сформулирована дисперсионная теория, основанная на использовании методов *хвостовой теории поля* (Фейнмановской диаграммной техники). Она даёт возможность выразить вероятность П. я. р. через константы, характеризующие ядро (напр., эфф. число частиц данного сорта на периферии ядра) и амплитуды вероятности элементарного акта взаимодействия налетающей и внутренней ядерной частицы.

П. я. р. используются для изучения спектра ядерных уровней, структуры периферии ядра (в частности, периферийных коррелированных групп нуклонов — «кластеров», см. *Нуклонные ассоциации модель*) и получения данных о взаимодействии нестабильных элементарных частиц с нуклонами.

Лит.: Батлер С. Ядерные реакции срыва, пер. с англ. М., 1960; Шапиро И. С. Теория прямых ядерных реакций. 1963; ед. же. Некоторые вопросы теории ядерных реакций при высоких энергиях. «УФН», 1967, т. 92, в. 4, с. 549; Колмаков В. М., Ленский Г. А., Шапиро И. С. Механизмы прямых реакций при высоких энергиях. «УФН», 1974, т. 113, в. 2, с. 239. И. С. Шапиро.

ПСЕВДОВЕКТОР — то же, что *аксиальный вектор*.
ПСЕВДОЕВКЛИДОВО ПРОСТРАНСТВО — вещественное линейное пространство, снабженное не положительно определённым скалярным произведением (*a*, *b*). Для П. п. размерности *n* и индекса *r* аксиома положит. определённости скалярного произведения *евклидова пространства* заменяется следующей: существуют *n* векторов *a_i*, *i* = 1, ..., *n*, таких, что

$$(a_i, a_j) = 0, \quad i \neq j; \quad (a_k, a_k) > 0, \quad k \leq p; \quad (a_k, a_k) < 0, \quad k > p.$$

Пара чисел (*p*, *q*), где *q* = *n* — *p*, наз. сигнатуруй П. п., обозначаемого *E_(p,q)* или *R_{p,q}ⁿ*. Для физики особенно важно *Минковского пространство — время* *E_(1,3)*, фигурирующее в специальной теории относительности.

В П. п. можно ввести основные операции векторного и тензорного анализа, в частности *имеющий инвариантную метрику*. Координаты, в *k*-рых метрич. тензор *g_{ij}* имеет вид

$$g_{ij} = 0, \quad i \neq j; \quad g_{kk} = 1, \quad k \leq p; \quad g_{kk} = -1, \quad k > p,$$

наз. псевдоевклидовыми. В них скалярное произведение принимает вид

$$(a, b) = g_{ik} a^i b^k = a^1 b^1 + \dots + a^p b^p - a^{p+1} b^{p+1} - \dots - a^n b^n.$$

Псевдоевклидовых квадрат длины вектора в П. п., в отличие от евклидовых, может быть отрицательным, а также нулевым (изотропные векторы). Совокупность изотропных векторов образует изотропный конус.

Движения П. п. образуют *n*(*n* + 1)/2-мерную группу (для *E_(1,3)* — *Пуанкаре группу*) и в псевдоевклидовых координатах записываются в виде

$$x' - x'' = \Lambda x + a,$$

где *a* — вектор трансляции, Λ — *n* × *n*-матрица поворотов, такая, что *(a, b)* = *(Λa, Λb)*. Метрику П. п. можно получить из метрики евклидова пространства формальной заменой:

$$x = y^1, \quad j \leq p; \quad x^j = iy^j, \quad j > p.$$

Кривизна тензор П. п. тождественно равен нулю: как и евклидово, оно плоское.

Лит.: Ефимов Н. В. Высшая геометрия, 8 изд., М., 1978; Дубровин Б. А., Новиков С. П., Фоменко А. Т. Современная геометрия, 2 изд., М., 1986; Новиков С. П., Фоменко А. Т. Элементы дифференциальной геометрии и топологии, М., 1987. ЧСЕВДОСКАЛЯРНАЯ ЧАСТИЦА — элементарная частица, характеризующаяся нулевым спином и отрицательной *внутренней чётностью* (см. *Скалярное поле*). ЧСЕВДОСКАЛЯРНОЕ ПОЛЕ — см. *Скалярное поле*. ЧСЕВДОТЁНЗОР (относительный тензор) веса *s* — многокомпонентная величина *P*, определяемая в каждой координатной системе *xⁱ⁺¹* упорядоченными компонентами, к-рые при переходе к новой, широкованной, системе координат преобразуются по закону:

$$P^{k_1 k_2 \dots k_r}_{i_1 i_2 \dots i_s} = \frac{\partial x^{k_1}}{\partial x^{i_1}} \frac{\partial x^{k_2}}{\partial x^{i_2}} \dots \frac{\partial x^{k_r}}{\partial x^{i_r}} \times \\ \times \frac{\partial x^{m_1}}{\partial x^{l_1}} \frac{\partial x^{m_2}}{\partial x^{l_2}} \dots \frac{\partial x^{m_s}}{\partial x^{l_s}} P^{i_1 i_2 \dots i_r}_{m_1 m_2 \dots m_s} \frac{\partial(x^1, \dots, x^n)}{\partial(x^{l_1}, \dots, x^{l_s})}^{\omega},$$

где *ω* — целое число, *ω* ≠ 0 (при *ω* = 0 величина *P* есть просто *тензор*), а $[\partial(x^1, \dots, x^n)/\partial(x^{l_1}, \dots, x^{l_s})]^{\omega}$ — Jacobian преобразования старых (штрихованных) координат в новые (штрихованные). (При *ω* = +1 П. наз. тензором *полностью*.) Этот П. называется *r* раз контравариантным и *s* раз ковариантным. Над П. можно совершать те же алгебраич. действия, что и над тензорами. Сумма двух П. одинакового порядка, вариантиности и веса является П. того же порядка, вариантиности и веса. Внеш. произведение двух П. *A* и *B* веса *ω_A* и *ω_B* с компонентами *A_{i₁...i_m}* и *B_{j₁...j_n}* (быть может, различного строения) наз. П. *C* = *AB*, (*n* + *p*) раз контравариантный и (*m* + *q*) раз ковариантный веса *ω_A* + *ω_B* с компонентами

$$C^{a_1 a_2 \dots a_p}_{i_1 i_2 \dots i_m} = A^{a_1 a_2 \dots a_p}_{i_1 i_2 \dots i_m} B^{b_1 b_2 \dots b_p}_{j_1 j_2 \dots j_n}.$$

Примерами П. являются *Леви-Чивиты символы*: $\epsilon_{i_1 \dots i_m}$ с весом *ω* = -1 и $\epsilon_{i_1 \dots i_m}$ с весом *ω* = 1. Примеры П. в физике — угл. скорость, вихрь векторного поля.

С. И. Азаков.

ПСИ-ЧАСТИЦЫ (*ψ*-частицы) — общее название групп нейтральных мезонов со спином 1 и отрицательной *внутренней чётностью*, имеющих близкие свойства и значения масс, лежащие в интервале 3—4 ГэВ. П.-ч. — *истинно нечтальные частицы*; их *зарядовая чётность* *C* = -1.

Первая из этой группы частиц (т. в. *J/ψ*-частица) с массой ок. 3,1 ГэВ открыта в 1974 году одновременно двумя коллективами физиков: С. Tingom (S. Ting) с сотрудниками [1] при изучении спектра масс электрон-позитронных пар, образующихся в столкновении *p* + *p* при энергии падающих протонов 30 ГэВ; Б. Рихтером (B. Richter) с сотрудниками [2] в экспериментах на астечных электрон-позитронных пучках при исследовании энергетич. зависимости сечения аннигиляции в диапазоне энергий в системе центра инерции (с. ц. и.) 2,4—4,8 ГэВ. В обоих случаях чётко проявилось существование тяжёлого мезона со спином 1, распадающегося в канаве *e⁺ + e^{-}}*: в первом эксперименте — по наличию пика в спектре масс *e⁺e⁻*-пар, во втором — по наличию резонанса в энергетич. зависимости сечения при *E_{с.ц.и.}* = 3,4 ГэВ. (Обозначения *J* и *ψ* предложены соответственно 1-й и 2-й группами экспериментаторов, с чем и связано двойное название частиц.) Во втором эксперименте практический сразу была открыта и *ψ*-частица с массой 3,685 ГэВ. Несколько позже в экспериментах на встречных электрон-позитронных пучках были обнаружены и др. П.-ч. Их сопр. характеристики приведены в табл.

Открытие *J/ψ*-частицы исторически сыграло очень важную роль в становлении квarkовой теории строения адронов. *J/ψ* была первым изученным тяжёлым мезоном, имеющим удивительно малую радиационную ширину (всего 63 кэВ при типичных ширинах для

кванзов такої маси ≈ 200 МэВ; см. *Время жизни*). Едва ли последоват объяснение этому парадоксу можно было дать на основе предположения, что J/ψ является связанным состоянием еще не известных к тому моменту тяжелых кварка и антикварка, несущих новое квантовое число, называемое *очарованием*.

Быстрый распад такой системы из очарованных кварка и антикварка возможен только на два мезона, каждый из которых имеет в своем составе, по крайней мере, один очарованный кварк (с-кварк) или один антикварк. Существование таких мезонов, названных D-мезонами, сначала было постулировано, а в 1976 они были обнаружены (см. *Очарованные частицы*). Масса D-мезона оказалась равной 1864 МэВ. В силу того, что суммарная масса двух D-мезонов ($2m_D = 3728$ МэВ) превышает массу J/ψ -частиц, их распад на пару D + D невозможен (что и было исходно предположено). Распады же на др. мезоны идут с заметно меньшей вероятностью. Это объясняет малые ширинны J/ψ -частиц и существенно большие (десятки МэВ) ширинны других П.-ч. Эксперим. открытие D-мезонов — носителей нового квантового числа — явилось убедит доводом в пользу правильности трактовки физ. природы П.-ч. и решавшим образом подтвердило всю концепцию квартового строения адронов.

Т. о., по совр. представлениям, П.-ч. — связанные системы из с-кварка и анти-с-кварка: $\psi = (cc)$ (см. *Кварк-модель*). ψ -частица — наименее возможное состояние этой системы при параллельных спинах и $L = 0$. ψ — первое радиальное возбуждение этой системы. Последующие П.-ч. являются либо орбитальными ($L = 2$), либо радиальными возбуждениями оси, состояния с еще большими главными квантовыми числами (табл.).

Лит.: 1) A. G. Ebert, J. J. и др., Experimental observation of heavy particle J/ψ , *Phys. Rev. Lett.*, 1974, v. 33, p. 1404; 2) A. G. E. и др., Discovery of a new quark resonance in e^+e^- annihilation, там же, p. 1406; 3) Г. Глашоу Ш. Кваки с цветом и ароматом, пер. с англ., *Нагляд. физ.*, 1976, т. 119, в. 4, с. 715. А. Комар.

ПУАЗ (П. Р.) — единица динамич. вязкости в СГС системе единиц. Назв. в честь Ж. Л. Пуазейля (J. L. Poiseuille). $1 \text{ P. R.} = 0.1 \text{ Па}\cdot\text{с}$.

ПУАЗЕЙЛЯ ЗАКОН (Хагена — Пуазейля закон) — закон установившегося течения вязкой несжимаемой жидкости в тонкой цилиндрич. трубке круглого сечения. Сформулирован впервые Г. Хагеном (G. Hagen) в 1839 и вскоре повторно выведен Ж. Л. Пуазейлем (J. L. Poiseuille) в 1840—41. Согласно П. з., секундный объемный расход жидкости пропорционален перепаду давления на единицу длины трубы:

$$Q = k \frac{p_2 - p_1}{l} d^4 = \frac{\pi}{128} \frac{p_2 - p_1}{l} \frac{d^4}{\mu},$$

где Q — объем жидкости, протекающей за 1 с через сечение трубы, p и p_2 — давление в двух сечениях трубы, d — диаметр трубы, l — расстояние между сечениями, μ — коэф. вязкости. Связь коэф. k с коэф. вязкости μ установлена в 1845 Дж. Стоксом (G. Stokes): $k = \pi/128\mu$.

П. з. применим только при *ламинарном* течении жидкости и при условии, что длина трубы превышает т. п. длину вач. участка, необходимую для развития ламинарного течения в трубке. Течение, подчиняющееся П. з., наз. течением Пуазейля; оно характеризуется парabolич. распределением скорости по радиусу трубы R : $u = u_{\max} (1 - r^2/R^2)$, где u — скорость на расстоя-

нии r от оси, u_{\max} — скорость на оси трубы. В ламинарном течении, подчиняющемся П. з., в каждом поперечном сечении трубы ср. скорость $u = Q/\pi R^2$ вдвое меньше макс. скорости u_{\max} в этом сечении. П. з. применяется для определения коэф. вязкости разд. жидкостей при разл. темп-рах посредством капиллярных вискозиметров.

С. М. Вишнечкий.

ПУАЗЕЙЛЯ ТЕЧЕНИЕ — ламинарное течение жидкости через тонкие цилиндрич. трубы. Описывается *Пуазейлья законом*.

ПУАНКАРЕ ГРУППА (неоднородная группа Лоренца) — группа всех вещественных преобразований 4-векторов $x = x^\mu = (x^0, x^1, x^2, x^3)$ пространства Минковского M_4 вида $x'^\mu = A^\mu_\nu x^\nu + a^\mu$, где A — преобразование из Лоренца группы, а a^μ — 4-вектор смещения (трансляции). Элемент П. г. обычно обозначается $\{a, A\}$, а закон композиции имеет вид $\{a_1, A_1\} \{a_2, A_2\} = \{a_1 + A_1 a_2, A_1 A_2\}$. П. г. играет чрезвычайно важную роль в релятивистской физике, являясь группой её глобальной симметрии. Она была введена в 1905 А. Пуанкаре (H. Poincaré). Как и группа Лоренца, П. г. \mathcal{P} имеет четыре компоненты связности, различающие значениями $\det A$ и знаком A_0^0 , а именно: \mathcal{P}_+^+ , \mathcal{P}_+^- , \mathcal{P}_-^+ и \mathcal{P}_-^- . Это — неабелева, некомпактная группа Ли. Наиб. важной является компонента \mathcal{P}_+^+ , представляющая собой множество преобразований $\{a, A\} \in L_+^1$, содержащая единичное преобразование. В дальнейшем речь будет идти именно об этой группе.

Группа \mathcal{P}_+^+ — 10-параметрическая, к которой генераторам $M_{\mu\nu}$ группы Лоренца добавляются четыре генератора P_μ трансляций. Ли алгебра П. г. определяется перестановочными соотношениями для генераторов:

$$\{M_{\mu\nu}, M_{\rho\sigma}\} = i(g_{\mu\nu}M_{\rho\sigma} - g_{\mu\rho}M_{\nu\sigma} - g_{\mu\sigma}M_{\nu\rho} + g_{\nu\rho}M_{\mu\sigma}),$$

$$\{P_\mu, P_\nu\} = 0, \quad \{M_{\mu\nu}, P_\rho\} = i(g_{\mu\nu}P_\rho - g_{\mu\rho}P_\nu),$$

где $g_{\mu\nu}$ — метрич. тензор. 10 генераторов П. г. являются осн. динамич. величинами в релятивистской механике. Величина P_μ наз. вектором энергии-импульса или 4-импульсом; 3-вектор $M = (M_{11}, M_{12}, M_{13})$ есть угл. момент. В квантовой теории поля для любого оператора $A(x)$

$$[A(x), P_\mu] = i\partial A(x)/\partial x^\mu.$$

В частности, эволюция во времени определяется оператором P_0 , или гамильтонианом системы.

Для П. г. имеется два Калымира оператора, коммутирующих со всеми её генераторами и, следовательно, релятивистски инвариантных. Это $P^B = P_\mu P^\mu$ и $W = -\nu^B$, где псевдовектор $\nu^\mu = (1/2)e^{\mu\nu\lambda}M_{\lambda B}$, а $e^{\mu\nu\lambda}$ — полностью антисимметрический тензор.

При $P^B \geq 0$ имеется еще одна дискретная инвариантная характеристика — знак энергии: $\varepsilon = P_0/|P_0|$ с собств. значениями ± 1 .

Как и в случае группы Лоренца, представления П. г. строят с помощью односвязной группы \mathcal{P}_0 — универсальной покрывающей для группы \mathcal{P}_+^+ (см. Группа). Для квантовой теории поля важны унитарные неприводимые представления \mathcal{P}_0^+ (см. Представление группы). Согласно требованию релятивистской инвариантности, векторам состояния отвечают т. в. проективные представления, задаваемые с точностью до фазового многочлена. Имеет место теорема Вигера — Баргмана, утверждающая, что любое проективное представление группы \mathcal{P}_0^+ порождается обычным однозначным унитарным представлением группы \mathcal{P}_0 .

Изучение важных для физики унитарных представлений группы \mathcal{P}_0 сводится к классификации её неприводимых унитарных представлений, т. к. хотя \mathcal{P}_0 и не компактна, любое её унитарное представление может

быть разложено в прямую сумму (или интеграл) неприводимых представлений.

Группа \mathcal{P}_0 локально изоморфна группе \mathcal{P}_+^* и имеет те же генераторы и те же операторы Казимира, что и \mathcal{P}_+^* . В зависимости от значений оператора P^0 представления группы \mathcal{P}_0 могут быть разделены на следующие классы:

$$1) P^2 = m^2 > 0.$$

1a) $\varepsilon = 1$ (т. е. $P_0 > 0$). Соответствующие представления описывают трансформации, свойства реальных частиц с массой покоя m .

1b) $\varepsilon = -1$ (т. е. $P_0 < 0$). Эти представления комплексно сопряжены с представлениями класса 1a.

$$2) P^2 = 0, P \neq 0.$$

2a) $\varepsilon = 1$ ($P_0 > 0$). Соответствующие представления описывают частицы с нулевой массой покоя (нейтрино и фотон).

2b) $\varepsilon = -1$ ($P_0 < 0$). Представления этого класса комплексно сопряжены с представлениями класса 2a.

$$3) P^2 = -m^2 < 0$$
 (т. е. вектор P пространственно подобен). Согласно оси, принципам релятивистской механики, частицы с таким импульсом не могут реально существовать. Однако представления класса 3 также встречаются в квантовой теории поля, напр. при описании трансформаций, свойств взаимодействующих полей.

4) $P = 0$. Все состояния с таким P трансляционно инвариантны. Все унитарные представления этого класса, кроме единичного, бесконечномерны. Единичное представление соответствует вакууму, инвариантному относительно всех преобразований из П. г.

Физ. смысл инварианта m^2 выявляется просто при $m^2 > 0$, $P_0 > 0$. В этом случае величина $-u^2/m^2$ равна квадрату угл. момента M^2 в состоянии покоя, т. е. квадрату спина.

Т. о., неприводимое унитарное представление П. г. характеризуется значениями массы m , спина S и знака энергии (при $m^2 > 0$).

Л. Б. Борисюк и И. Н. Пуанкаре А. А. Тодорова и И. Т. Основы квантовомеханического подхода в электродинамике поля, М., 1969; Н. о з о ж и л о в Ю. В. Введение в теорию элементарных частиц, М., 1972; Мишель Л. Шапо Ф. М. Симметрия в квантовой физике, пер. с англ., М., 1974; Барут А., Рончика Р., Теория представлений групп и ее применение, пер. с англ., т. 1—2, М., 1980; Эдлиот Дж., Доберн П., Симметрия в физике, пер. с англ., т. 1—2, М., 1983. С. И. Алакоз.

ПУАНКАРЕ ТЕОРЕМА о возвращении — одна из осн. теорем, характеризующих поведение динамической системы с инвариантной мерой. Примером такой системы является гамильтонова система, эволюция к-рой описывается решениями Гамильтонова уравнения $q_i = \partial H / \partial p_i$, $p_i = -\partial H / \partial q_i$; l_{q_i} и p_i — канонич. координаты и импульсы; $i = 1, \dots, n$; $H(p, q)$ — Гамильтонова функция; точкой обозначено дифференцирование по времени t . Инвариантной (сохраняющейся при эволюции) мерой служит объём $\int \prod_{i=1}^n dp_i dq_i$ области

А в фазовом пространстве M , сохраняющейся в соответствии с Лиувилльской теоремой. Согласно П. т., через любую окрестность U любой точки $x = (p_i, q_i)$, принадлежащей инвариантному множеству конечной положительной меры из M , проходит траектория, к-рая возвращается в U . П. т. доказана А. Пуанкаре в 1890.

Общая динамич. система описывается однопараметрич. группой отображений f^t фазового пространства на себя: для точки x на M $f^t(x) = x(t)$, причём $f^{t+s}(x) = f^s(f^t(x))$, $f^0(x) = x_0$. В общем случае M — нек-рое пространство с мерой μ , инвариантность к-рой означает, что $\mu(f^t(A)) = \mu(A)$ для любой области A из M . Напр., если $f^t(x)$ — решение системы дифферен. ур-ий $\dot{x} = X(x)$ с нач. условием $f^0(x) = x_0$, то инвариантная мера $\mu(A) = \int_P(x) dx$, где $P(x)$ — неотрицат.

решение *Лиувилльского уравнения* $\text{div}(P(x)X(x)) = 0$. Если ф-ция Гамильтонова H не зависит от времени явно, она сохраняется, а траектории не покидают поверхность уровня $M_C: H(p, q) = c$ в M . При $\text{grad } H \neq 0$ на M_C инвариантная мера на поверхности уровня задаётся соотношением $d\sigma = d\tau / |\text{grad } H|$, где $d\sigma$ — элемент обёма на M_C .

В общем случае П. т. утверждает, что у динамич. систем с конечной инвариантной мерой для почти всех точек $x \in A$ при $\mu(A) > 0$ траектория $f^t(x)$ возвращается в A : найдётся такое $t > 1$, что $f^t(x) \in A$. При некоторых предположениях относительно M П. т. усиливается: траектории возвращаются в A бесконечное число раз, т. е. устойчивы по Пуассону.

Пример: в гамильтоновой системе ю-ний $x = y$, $y = z - x^3$ все траектории, кроме траекторий, лежащих на уровне $H = 0$, $H = (y^2 - x^2 + z^2)/2$, являются периодическими, поэтому возвращаются в любую свою окрестность. Отображение f горя T^3 с координатами $(\varphi, \psi) \pmod{2\pi}$, задаваемое соотношением $(\varphi, \psi) \rightarrow (2\varphi + \psi, \varphi + \psi)$, сохраняет площадь. Здесь периодических точек счётное множество, а через множество полной меры проходят траектории, не являющиеся прядиодическими, но устойчивые по Пуассону.

Пусть F — любая непрерывн. ф-ция на фазовом пространстве M динамич. системы f^t , удовлетворяющей условиям П. т. Тогда для почти всякой точки $x \in M$ и любого, сколь угодно малого $\epsilon > 0$ найдётся последовательность значений $t_n \rightarrow \infty$, для к-рой $|F(x) - F(f^{t_n}(x))| < \epsilon$, т. е. значение $F(x)$ при движении вдоль траектории повторяется с любой заданной точностью. На это утверждение опирается известный парадокс классич. статистич. механики (парадокс Пуанкаре — Цермело), однако, строго говоря, ни одна из используемых для построения этого парадокса ф-ций (энергии и т. д.) не является ф-цией на фазовом пространстве.

Лит.: Немецкий В. В., Степанов В. В., Качественная теория дифференциальных уравнений, 2 изд., М., 1949; Артслер Б. И., Математические методы классической механики, 2 изд., М., 1979; Л. М. Лерман.

Явление выхода в возвращения точек области A в заданное с определ. точностью микроскопич. состояние — слишком нерегулярный процесс, чтобы его можно было оценить одним характеристич. временем, называемым временем возвращения Пуанкаре. Ср. время возвращения (цикла Пуанкаре)

$$\tau^* = t/\mu(A),$$

где τ — промежуток между измерениями; инвариантная мера $\mu(A) = \int \text{grad } H(p, q)^{-1} d\sigma$, где интегрирование проводится по изовергетич. поверхности $H(p, q) = \text{const}$.

П. т. не даёт конструктивного построения самого возвращения и нуждается в его реализации с помощью нек-рого случайного процесса. Ср. время возвращения удалось оценить М. Смолуховским (M. Smoluchowski, 1915) с помощью случайного процесса, моделирующего броуновское движение. Он показал, что цикл Пуанкаре значительно больше вероятного времени возвращения наблюдаемого макроскопич. состояния в исходное равновесное состояние.

П. т. рассматривает динамич. системы со строго фиксир. энергией \mathcal{E} . В статистич. физике им соответствуют системы, описываемые микроканонич. распределением Гиббса (см. Гиббсовское распределение). Энергия этих систем задана с точностью $\Delta E \ll \mathcal{E}$ (можно принять равной ср. флуктуации энергии). Число состояний, находящихся в слое ΔE (определенном статистич. весом $W(\mathcal{E}, V, N)$, где N — число частиц, V — обём), чрезвычайно велико. Аналогичное рассмотрение возможно и для др. ансамблей Гиббса.

Реальное время возвращения системы из неравновесного состояния в статистич. равновесию может быть оценено на основании Onsagera гипотезы, предполагаю-

щей, что затухание больших флуктуаций происходит по законам термодинамики неравновесных процессов. Хотя большие флуктуации очень редки, все следствия гипотезы Онсагера хорошо подтверждаются экспериментально и позволяют установить связь между кинетическими коэффициентами и равновесными флуктуациями потоков (см. Грина — Кубо формулы).

Лит.: Смолуховский М., Молекулярно-теоретическое исследование по вопросу об обращении термодинамической неравенства для возбужденных состояний, в сб. Эштейн А., Смолуховский М., Броуновские движения, пер. с нем., М., 1936, с. 273; Кац М., Вероятность и смежные вопросы в физике, пер. с англ., М., 1965.

Д. Н. Зубарев.
ПУАССОНА КОЭФФИЦИЕНТ — см. Модули упругости.

ПУАССОНА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ — распределение случайной величины X , принимающей целые неотрицательные значения r :

$$P(X=r) = \frac{\mu^r \exp(-\mu)}{r!},$$

где $\mu > 0$ — параметр. Ср. значение $M(X) = \mu$, дисперсия $D(X) = \mu$, производящая функция $G(z) = \exp[\mu(z-1)]$. П. р. определяет вероятность наблюдения r событий в данный интервал времени t , если эти события независимы и возникают с пост. скоростью v ($v = \mu t$). П. р. подчиняется, напр., число радиоакт. распадов x в течение заданного времени t :

$$P(x=r) = (vt)^r \exp(-vt)(r!)^{-1},$$

где v — сп. скорость распадов. При $\mu \rightarrow \infty$ П. р. приближается к Гаусса распределению.

Лит.: Прокофьев Ю. В., Розанов Ю. А., Теория вероятности, 3 изд., М., 1987.
Б. П. Жигулев.

ПУАССОНА СКОБКИ — важное понятие аналитической механики, введенное С. Пуассоном (S. Poisson) в 1809 и получившее дальнейшее развитие в гамильтоновой механике (см. Гамильтоновы формальмы). П. с. могут быть обобщены на случай квантовой механики, а также классич. и квантовой теории поля. П. с. двух динамич. величин f и g нек-рой гамильтоновой системы называют выражение

$$\{f, g\} = \sum_{k=1}^n \left(\frac{\partial f}{\partial p_k} \frac{\partial g}{\partial q_k} - \frac{\partial f}{\partial q_k} \frac{\partial g}{\partial p_k} \right), \quad (1)$$

т.е. $\{q_i, p_j\}$ и $\{q_i, q_j\}$ — нек-рье ф-ции т. и. гамильтоновых (квантовых) переменных q_1, \dots, p_n (n — число степеней свободы системы). Встречается определение П. с. $\{f, g\}$, отличающееся от определения (1) множителем (-1) . Для обозначения П. с. могут использоваться также круглые $\langle f, g \rangle$ или квадратные $[f, g]$ скобки. Иногда термин употребляется в единицах числе — скобка Пуассона. Из определения (1) следуют свойства П. с.:

$$\{g, f\} = -\{f, g\} \quad (I)$$

$$[\alpha f + \beta g, h] = \alpha \{f, h\} + \beta \{g, h\} \quad (II)$$

(где α, β — нек-рье константы);

$$\{fg, h\} = \{f, h\}g + f\{g, h\} \quad (III)$$

$$\frac{\partial}{\partial t} \{f, g\} = \left\{ \frac{\partial f}{\partial t}, g \right\} + \left\{ f, \frac{\partial g}{\partial t} \right\} \quad (IV)$$

$$\{f, \{g, h\}\} + \{h, \{f, g\}\} + \{g, \{h, f\}\} = 0 \quad (V)$$

(точность V — т. н. тождество Якоби). Важным свойством П. с. является их инвариантность относительно канонич. преобразований (инвариантность относительно перехода к др. набору канонич. переменных Q_1, \dots, P_n):

$$\{f, g\} = \sum_{k=1}^n \left(\frac{\partial f}{\partial P_k} \frac{\partial g}{\partial Q_k} - \frac{\partial f}{\partial Q_k} \frac{\partial g}{\partial P_k} \right), \quad (1*)$$

причём оба набора переменных удовлетворяют Гамильтону уравнениям. Если одна из ф-ций f или g совпадает с обобщённой координатой q_i или обобщённым импульсом p_k , то

$$\{f, q_i\} = \frac{\partial f}{\partial p_i}; \quad \{p_k, g\} = \frac{\partial g}{\partial q_k}. \quad (2)$$

Если и вторая ф-ция заменена на координату или импульс, то

$$\{q_i, q_k\} = 0; \quad \{p_i, p_k\} = 0; \quad \{p_i, q_k\} = \delta_{ik}. \quad (3)$$

Выполнение условия (3) для к-л. набора переменных q_1, \dots, p_n есть критерий каноничности этого набора. Замена f на гамильтонian системы H , а g — на q_i или p_k даёт

$$\{H, q_i\} = \dot{q}_i; \quad \{H, p_k\} = \dot{p}_k, \quad (4)$$

т. е. соотношения, совпадающие с ур-ниями Гамильтона. Однако чий. полюс проявляется важность понятия П. с. при рассмотрении полной производной по времени от нек-рой динамич. величины $F(q, p, t)$:

$$\frac{dF}{dt} = \frac{\partial F}{\partial t} + [H, F]. \quad (5)$$

При выводе (5) использованы ур-ния Гамильтона и определение П. с. (1). Для сохраняющейся со временем величины F (т. н. интеграла движения) имеет место равенство

$$\frac{\partial F}{\partial t} + [H, F] = 0, \quad (6)$$

принимающее в случае F , не зависящего явно от времени, вид

$$\{H, F\} = 0. \quad (7)$$

Из (5), (6) и свойств П. с. вытекает Пуассона теорема — П. с. двух интегралов движения F и G есть также интеграл движения:

$$\frac{d}{dt} \{F, G\} = 0. \quad (8)$$

В квантовой механике, в к-рой роль классич. динамич. величин играют эрмитовские операторы, аналогом (1) являются т. н. квантовые П. с.

$$\{\hat{f}, \hat{g}\}_{\text{кв}} = \frac{i}{\hbar} [\hat{f}, \hat{g}] \equiv \frac{i}{\hbar} (\hat{f}\hat{g} - \hat{g}\hat{f}). \quad (9)$$

[Определение этих скобок иногда также отличается от (9) множителем (-1) .] Квантовые П. с. обладают теми же свойствами (I — V), что и классические, причём доказательство справедливости тождества Якоби является в квантовом случае более простым. Сохраняют свой вид соотношения (3), и тем самым коммутац. соотношение Борна — Иордана

$$[\hat{p}_x, \hat{z}] = -i\hbar$$

представляет собой аналог соответствующей классич. ф-лы, что впервые использован П. Дираком (P. Dirac) в построении формального матем. аппарата квантовой механики. Через квантовые П. с. выражается оператор, отвечающий производной по времени нек-рой физ. величины A :

$$\frac{d\hat{A}}{dt} = \frac{\partial \hat{A}}{\partial t} + [\hat{H}, \hat{A}]_{\text{кв}} \equiv \frac{\partial \hat{A}}{\partial t} + \frac{i}{\hbar} [\hat{H}, \hat{A}]. \quad (10)$$

Наконец, сохраняет свой вид теорема Пуассона: умноженный на i/\hbar коммутиator двух интегралов движения есть также интеграл движения. В квантовом случае теореме Пуассона может быть придана групповая интерпретация, если интегралы движения обусловлены той

или иной группой симметрии задачи (посредством *Нёттера* теоремы). В таком случае интегралы движения совпадают (с точностью до множителя) с генераторами группы симметрии квантовой системы \hat{A}_α . Коммутатор к-л. пары генераторов (являющийся в силу теоремы Пуассона интегралом движения) должен к-л. образом выражаться через все эти генераторы. Обычно эта связь линейна:

$$[\hat{A}_\alpha, \hat{A}_\beta] = iC_{\alpha\beta}^T \hat{A}_\gamma \quad (11)$$

(по индексу γ подразумевается суммирование). Формы (11) фактически совпадают с соотношениями, определяющими Ли алгебру соответствующей группы симметрии квантовой системы, где $C_{\alpha\beta}^T$ — т. в. структурные константы. Следует иметь в виду, что в физ. лит-ре генераторы, как правило, являются эрмитовскими операторами, тогда как в матем. лит-ре — антиэрмитовскими. По этой причине в правой части соотношения (11) возникает минимая единица i , и возможно появление множителя (-1) .

В ряде случаев складывается, в известном смысле, обратная ситуация, если не все из имеющихся в данной задаче интегралов движения связаны с иной (следующей из геом. сопрежений) группой симметрии. Если коммутатор любой пары интегралов движения линейно выражается через все интегралы движения

$$[\hat{M}_\alpha, \hat{M}_\beta] = iD_{\alpha\beta}^T \hat{M}_\gamma \quad (12)$$

можно попытаться найти группу, алгебра Ли к-рой описывается соотношениями (12). Если такая группа существует, то о ней говорят как о группе «скрытой» симметрии задачи (при этом числа $D_{\alpha\beta}^T$ являются структурными константами этой группы). Следующие примеры иллюстрируют наложение.

1. Свободная частица массы m с импульсом p : $\hat{H} = \hat{p}^2/2m$. Группа симметрии — группа движений трёхмерного пространства (совокупность трёхмерных вращений и произвольных трансляций). Имеющиеся в данной задаче интегралы движения — компоненты импульса \hat{p} и момента импульса $\hat{L} = [\hat{r}, \hat{p}]$, действенные на \hbar , представляют собой набор генераторов упомянутой группы.

2. Частица в трёхмерном центр. поле: $\hat{H} = \hat{p}^2/2m + U(r)$. Группа симметрии задачи — группа трёхмерных вращений $O(3)$. Компоненты момента импульса \hat{L} (в единицах \hbar) являются генераторами группы $O(3)$.

3. Трёхмерный изотропный осциллятор: $\hat{H} = \hat{p}^2/2m + m\omega^2 r^2/2$. Явная (геометрическая) симметрия задачи — $O(3)$. Кроме момента импульса \hat{L} имеется ещё три очевидных интеграла движения

$$\hat{H}_k = \frac{\hat{p}_k^2}{2m} + \frac{m\omega^2 x_k^2}{2},$$

$k = 1, 2, 3$ — сохраняющиеся энергии трёх независимых осцилляторов, отвечающих колебаниям вдоль трёх декартовых осей. Они взаимно перестановочны. Коммутаторы вида $[\hat{H}_k, \hat{L}_l]$ порождают интегралы движения

$$K_1 = \frac{p_1 p_2}{m} + m\omega^2 x_2 x_3$$

и т. п. Удобно перейти к следующим операторам:

$$\hat{A}_i^k = \frac{\hat{a}_i^+ \hat{a}_i}{\sqrt{2m\hbar\omega}}; \hat{a}_i = \frac{m\omega \hat{x}_i + i\hat{p}_i}{\sqrt{2m\hbar\omega}}; \hat{a}_i^+ = \frac{m\omega \hat{x}_i - i\hat{p}_i}{\sqrt{2m\hbar\omega}},$$

через к-рые исходные интегралы движения выражаются в виде линейных комбинаций

$$\hat{B}_1 = \hbar\omega \left(\hat{A}_1^1 + \frac{1}{2} \right), \dots,$$

$$\hat{B}_1 = \hbar\omega \left(\hat{A}_2^2 + \hat{A}_3^3 \right), \hat{L}_1 = i\hbar \left(\hat{A}_2^3 - \hat{A}_3^2 \right)$$

и т. п.

Алгебра Ли, связанная с операторами \hat{A}_i^k , описывается соотношениями

$$[\hat{A}_i^j, \hat{A}_k^l] = \delta_i^l \hat{A}_k^j - \delta_j^k \hat{A}_i^l,$$

представляющими собой канонич. формулы алгебры Ли группы трёхмерных унитарных преобразований $U(3)$ — группы «скрытой» симметрии трёхмерного изотропного осциллятора. Отсутствие множителя i в правой части предыдущего соотношения обусловлено неизримостью (вообще говоря) инфинитезимальных операторов \hat{A}_i^k .

4. Атом водорода. В атомных единицах ($e = \hbar = m = 1$) гамильтониана задачи имеет вид $\hat{H} = \hat{p}^2/2 - 1/r$. Кроме момента импульса \hat{L} (безразмерного используемых единиц) задача обладает специфич. векторным интегралом движения, т. н. вектором Рунген-Ленца:

$$\hat{A} = \frac{r}{r} + \frac{1}{2} [\hat{L} \hat{p}] - \frac{1}{2} [\hat{p} \hat{L}].$$

Удобно ввести «нормированный» вектор Рунге — Ленца, имея в виду отрицательность энергии в связанных состояниях атома водорода:

$$\hat{N} = \frac{1}{\sqrt{-2\hat{H}}} \hat{A}.$$

Коммутац. соотношения между операторами \hat{L}_a и \hat{N}_b имеют вид

$$[\hat{L}_a, \hat{L}_b] = i\epsilon_{abc} \hat{L}_c; [\hat{L}_a, \hat{N}_b] = i\epsilon_{abc} \hat{N}_c; [\hat{N}_a, \hat{N}_b] = i\epsilon_{abc} \hat{L}_c;$$

ϵ_{abc} — полностью антисимметричный единичный псевдотензор в пространстве трёх измерений. Последние соотношения представляют собой алгебру Ли группы вращений четырёхмерного евклидова пространства $O(4)$ — группы «скрытой» симметрии атома водорода.

Аналог П. с. может быть получен в классич. теории поля, если описание этого поля допускает применение гамильтонова формализма. Для двух динамич. величин F и G , характеризующих поле как целое, т. е. являющихся интегральными характеристиками поля и тем самым функционалами гамильтоновых переменных $\xi(r, t)$ и $\pi(r, t)$ (играющих роль обобщённых координат и импульсов гамильтоновой системы с конечным числом степеней свободы), П. с. определяются соотношением

$$\{F, G\}_{\text{кл. поле}} = \iiint_{-\infty}^{\infty} \left(\frac{\delta F}{\delta \pi} \frac{\delta G}{\delta \xi} - \frac{\delta F}{\delta \xi} \frac{\delta G}{\delta \pi} \right) d^3r, \quad (13)$$

где $\delta/\delta\pi$, $\delta/\delta\xi$ — т. н. функциональные производные, имеющие в простейшем случае скалярного поля (и лагранжиана 1-го порядка) вид

$$\frac{\delta F}{\delta \pi} = \frac{\partial f}{\partial \pi}; \frac{\delta G}{\delta \xi} = \frac{\partial g}{\partial \xi} - \frac{\partial}{\partial r} \left(\frac{\partial g}{\partial \pi} \right),$$

f и g — плотности величин F и G :

$$F = \iiint f(\xi(r, t), \pi(r, t), t) d^3r,$$

G — определяется аналогичным образом.

Лит.: Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Квантовая механика, 4 изд., М., 1989; и х же, Механика, 2 изд., М., 1988; Фейнман Р. П., Форд Л. С., Квантовая механика, 2 изд., М., 1966; Лапашон К., Вариационные принципы механики, пер. с англ., М., 1965; Хардтер Д. Ж., Основы гамiltonовой механики, пер. с англ., М., 1974; Джефферс Е. М., Эволюция понятий квантовой механики, пер. с англ., М., 1985. С. П. Алишев.

ПУАССОНА УРАВНЕНИЕ — неоднородное дифферен. уравнение в частных производных

$$\Delta u = -f(x),$$

где Δ — Лаплас оператор, $x = (x_1, \dots, x_n)$. Краевые задачи для П. у. сводятся к соответствующим задачам Лапласа уравнения подстановкой

$$u = v + V,$$

где v удовлетворяет ур-нию Лапласа $\Delta v = 0$, а V — фундам. решение П. у. в области G :

$$V(x) = (2\pi)^{-1} \int_G dy \ln |x-y|/(y), \quad n=2$$

(логарифмич. потенциал);

$$V(x) = -[(n-2)\pi]^{-1} \int_G dy |x-y|^{2-n}/(y), \quad n \geq 3$$

(пьютоинов потенциал). Здесь $\sigma_n = 2\pi^n/\Gamma(n/2)$ — площадь поверхности единичной сферы в n -мерном евклидовом пространстве, Γ — гамма-функция (см. Эйлер интеграл).

П. у. фигурирует в обширном круге физ. задач. Ему удовлетворяют: потенциалы пьютоиновых (кулоновых) сил, порождённых массами (зарядами), распределёнными в области G с плотностью $\rho(x) = |f(x)|/4\pi$; потенциал скоростей идеальной несжимаемой жидкости; характеристики стационарных процессов теплопроводности и диффузии. П. у. возникает также в стационарных задачах теории упругости.

Лит.: Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Теория поля, 4 изд., М., 1988; и х же, Гидродинамика, 4 изд., М., 1987; Тихонов А. Н., Самарский А. А., Уравнения математической физики, 5 изд., М., 1977; Владимирик В. С., Уравнения математической физики, 5 изд., М., 1988. Б. П. Панков.

ПУАССОНА ФОРМУЛА — формула, представляющая единство классич. решения $u(x, t)$ Коши задачи для волнового ур-ния

$$\frac{1}{c^2} \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - \frac{\partial^2 u}{\partial x_1^2} - \frac{\partial^2 u}{\partial x_2^2} - \frac{\partial^2 u}{\partial x_3^2} = \frac{1}{c^2} / (x, t),$$

$$u(x, 0) = \varphi(x), \quad \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} \Big|_{t=0} = \pi(x)$$

в трёхмерном пространстве-времени,

$$u(x, t) = \frac{1}{2\pi c} \int_{|y-x|^2 \leq c^2 t^2} \frac{\varphi(y) dy}{(c^2 t^2 - |y-x|^2)^{1/2}} + \\ + \frac{1}{2\pi c} \int_{|y-x|^2 < c^2 t^2} \frac{\pi(y) dy}{(c^2 t^2 - |y-x|^2)^{1/2}} + \\ + \frac{1}{2\pi c} \int_0^t dt' \int_{0 \mid y-x \mid^2 < (ct-t')^2} \frac{f(y, t') dy}{((ct-t')^2 - |y-x|^2)^{1/2}}$$

где $x = (x_1, x_2)$, $y \in R^3$; c — скорость распространения сигнала в случае, если начальные данные $\varphi(x)$, $\pi(x)$ — соответственно трижды и дважды вспрепрывно дифференцируемые ф-ции, а $f(x, t)$ — дважды непрерывно дифференцируемая ф-ция.

Лит.: Владимирик В. С., Уравнения математической физики, 5 изд., М., 1988. С. В. Молодчов.

ПУЗЫРЬКОВАЯ КАМЕРА — прибор для регистрации следов (треков) заряж. частиц, действие к-рого основано на вскипании перегретой жидкости вдоль траектории частицы.

Историческая справка. Д. А. Глейзер (D. A. Glaser) в 1952 в поисках трекового детектора заряж. частиц, более эффективного, чем применявшиеся в то время *адиабатические фотографические эмульсии*, *Вильсонова камера* и *диффузионная камера*, обратил внимание на работы К. Л. Висмара и др. (1922–24). Дизайнерский эфир (в нормальных условиях кипящий при темпе-ре $T = 34.6^\circ\text{C}$), нагретый под давлением 20 атм до $+130^\circ\text{C}$, расширялся до 1 атм. При этом он не кипел часами. После доведения темп-ры до 140°C он закипал через произвольные промежутки времени. Глейзер установил, что частота закипания соответствует частоте прохождения космич. частиц на уровне моря. Он повторил эксперимент, расположив над и под колбой с эфиром счётчики Гейгера. Вскипание было мгновенным в присутствии радиоакт. источника. Скоростная киносъёмка установила, что закипание начинается вдоль траектории заряж. частицы.

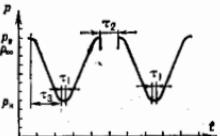
Первая П. к. (1954) представляла собой металлич. камеру со стеклянными окнами для освещения и фотографирования, заполненную жидким водородом. В дальнейшем П. к. создавались и совершенствовались во всех лабораториях мира, оснащёнными ускорителями заряж. частиц. Начиная от колбочки объёмом в 3 см³, размер П. к. достиг неск. м³, напр. камера СКАТ (ИФЭБ, СССР) 8 м³, «Мирабель» (Франция — СССР) 12 м³, большая Европейская П. к. (ЦЕРН) более 30 м³. П. к. *FNAL* (Батавия, США) с 40 м³. Большинство П. к. имеют объём ~ 1 м³. (За изобретение П. к. Глейзеру в 1960 присуждена Нобелевская премия.)

Образование пузырьков. Быстрая заряж. частица выбывает на своём пути в веществе электронами разных энергий (β -электроны). Электроны достаточно больших энергий, удаляясь от траектории, в свою очередь, выбывают вторичные β -электроны и т. д. В результате многократных столкновений с атомами жидкости β -электроны тормозятся вблизи траектории и вызывают дополнит. нагрев жидкости в области радиусом r . Это приводит образование центров кипения — зародышей. Образовавшийся зародыш пузырька радиусом r больше нек-рого критич. r_{kp} будет расти за счёт испарения окружающей его жидкости во внутр. полости пузырька. Величина r_{kp} определяется соотношением

$$r_{kp} = \frac{2\sigma}{(p_\infty - p_k)(1 - V_p/V_k)}, \quad (1)$$

где σ — поверхностное натяжение жидкости на границе жидкость — пар при темпе-ре T ; p_∞ — равновесное давление пара над бесконечно плоской поверхностью жидкости; p_k — давление, при к-ром находится перегретая жидкость; V_k , V_p — уд. объёмы жидкости и пара. Разность давлений, называемая перегревом жидкости, осуществляется изменением объёма на величину $\Delta V/V = (0.5–2)\%$ для разных камер. Время расширения τ_s , т. е. время изменения давления от верх. значения p_k , к-ое на 1.5–2 атм и более превышает p_∞ , до p_k , равно 5–20 мс (рис. 1).

Рис. 1. Схема рабочих циклов пузырьковой камеры: τ_s — задержка вспышки света на рост пузырька; τ_1 — время между рабочими циклами; τ_2 — время расширения.

Экспериментально установлена зависимость числа пузырьков n на единице длины трека (плотность пузырьков) для однозарядной быстрой частицы от её скорости v : $n = A/\beta^2$, $\beta = v/c$. Число б-электронов n_b , выбывающих частичкой и способных создать пузырёк, равно

$$n_b = A \frac{Z^2}{\beta^2}; A = \frac{2ne^4 p N_0 m c^2}{\mu}. \quad (2)$$

Здесь e — заряд электрона, m — его масса, ρ — плотность жидкости, N_0 — число Авогадро, Z_0 — число электронов молекулы жидкости, Z — заряд частицы, μ — мол. вес, e^4 — энергия б-электрона, способного создать зародыш одного пузырька. Электроны больших энергий, удаляясь от траектории частицы и выбывая б-электроны, образуют след из цепочки пузырьков (рис. 2, 3). Электроны малых энергий не создают пузырьков критич. размера; мин. энергия θ , требующаяся для создания зародыша пузырька критич. размера в

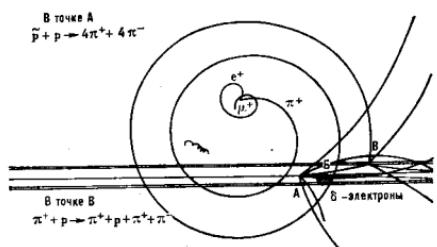

Рис. 2. Фотография следов частиц, полученные на водородной камере ОИЯИ «Люмилас». $H = 2,6$ Тл; облучение антипротонами $22,4$ ГэВ/с на ускорителе ИФВЭ. В точке А происходит антиагрегация $p + \bar{p} \rightarrow 4\pi^+ + 4\pi^-$. Быстроший π^+ взаимодействует вторично в точке Б: $\pi^+ + p \rightarrow p + \pi^+ + \pi^+ + \pi^-$, по пути образуя в точке Б энергичный б-электрон; π^+ , образовавшийся в точке Б, закручиваясь магн. полем в спираль, тормозится до остановки и распадается по схеме $\pi^+ \rightarrow \mu^+ + e^+$.

пропане, равна 390 эВ, в водороде — 165 эВ. При этом в пропане $\tau_{\text{д}} = 100$ см $^{-1}$, в водороде — 56 см $^{-1}$. В большинстве экспериментов получают на 1 см трека 15 пузырьков. Это означает, что $n \neq n_b$, т. е. что не каждый б-электрон, способный создать зародышевый пузырёк, создаёт его и что не каждый зародыш вырастает до размеров пузырька, видимого при обычном фотографировании. В процессе формирования и роста пузырьков происходит их «хлопонование» увеличивающимся из-за закипания давлением, а также слияние

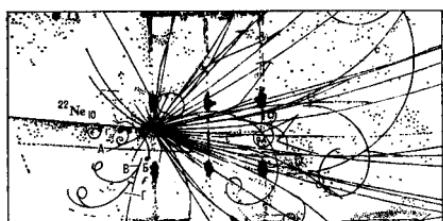

Рис. 3. Фотография следов частиц, полученные на пропановой камере (ОИЯИ): $H = 1,55$ Тл; облучение релятивистическими ядрами на синхротроционе (ОИЯИ). Ядро $^{22,4}\text{Ne}$ с импульсом 92,4 ГэВ/с в точке А взаимодействует с мишенью из Та (тёмные перекрёстные полоски-пластинки Та), образуя св. 50 заряженных частиц. Плотные слои принаследуют останавливающимся протонам. Излучаемый у-квант (от А до Б) в точке Б конвертируется в $e^- - e^+$ -пару; из точки В излучается у-квант, давший в точке Г комптоновский электрон.

блазлежащих пузырьков. Фотографирование прецизионной оптикой или голографич. метод регистрации (см. Голография) на ранней стадии формирования пузырьков даёт n , близкое к n_b . Плотность пузырьков растёт с увеличением T и Δp , т. к. при этом для образования зародышей требуется меньшая энергия б-электронов.

Рабочие жидкости. Наиб. широкое применение получили: жидкий водород, дейтерий, гелий и смеси водорода с неопоном (криогенные П. к.); пропан, фреоны, ксенон и их смеси (тяжеложидкостные П. к.). Для изучения взаимодействия с протонами применяется жидкий водород (рис. 2), с вейtronами — дейтерий. Для изучения процессов, сопровождающихся образованием электронно-фотонных ливней, удобны Хе, пропан и др. тяжёлые жидкости (рис. 3). Смесь водорода с Не — также хороший детектор у-квантов (см. Гамма-излучение). Нек-рые характеристики рабочих жидкостей даны в табл.

Характеристики жидкостей, наиболее часто используемых в пузырьковых камерах

Жидкость	$T, ^\circ\text{C}$	$\rho_{\text{рос}}, \text{атм}$	$\rho, \text{г/см}^3$	Радиационная длина x_0 , см	Вероятность ионизации у-квантов γ при $E_\gamma = 500$ МэВ на длине x_0 , %
H_2	-246	4,7	0,06	1047	4,6
C_2H_6	60	21,5	0,43	108	36
CF_3Br	30	18	1,5	11,8	99
Xe	-19	26	2,3	3,5	100

Измерения импульсов и определение знака заряда быстрых частиц осуществляются по кривизне траектории в постоянн. магн. поле H (рис. 2, 3). Радиус кривизны R определяется соотношением

$$R = \frac{300 H R}{cos \theta}. \quad (3)$$

Здесь r — импульс частицы в $\text{МэВ}/c$; H — магн. поле, в Тл; θ — угол между направлением импульса r и плоскостью, перпендикулярной H (угол погружения).

При движении в жидкости частица испытывает многократное кулоновское рассеяние и торможение (потери энергии на ионизацию), что искажает её траекторию (при больших энергиях, когда $\beta \rightarrow 1$, ионизац. потери можно пренебречь). Отметка в определении импульса из-за кулоновского рассеяния тем больше, чем меньше радиц. длина x_0 :

$$(\Delta p/p)_{\text{куп}} = \frac{5,7 \cdot 10^2}{\beta H \sqrt{x_0}} (\%), \quad l \text{ в } x_0 \text{ в см.}$$

В тяжёлых жидкостях x_0 мало (табл.) и кулоновское рассеяние существенно:

$$\left(\frac{\Delta p}{p} \right)_{\text{изм}} = \left[\left(\frac{\Delta p}{p} \right)^2_{\text{изм}} + \left(\frac{\Delta p}{p} \right)^2_{\text{куп}} \right]^{1/2}. \quad (4)$$

Поэтому основные П. к. работают без магн. поля (рис. 4). Потери на ионизацию и выбивание электронов уменьшают импульс, в результате след заряж. частицы скручивается в спираль (рис. 2). Импульсы малозаряженных, останавливающихся частиц определяются по длине пробега (следы протонов на рис. 3), что даёт более высокую точность.

Особенности криогенных и тяжеложидкостных пузырьковых камер проявляются в их конструкциях и системах освещения. В криогенных П. к. расширение осуществляется поршнем, к-рый находится в контакте с рабочей жидкостью. Для передачи давления от тёплой к холодной части П. к. служат штоки из материала с малой теплопроводностью (державка из стали). В тяжеложидкостных П. к. применяются гибкие мем-

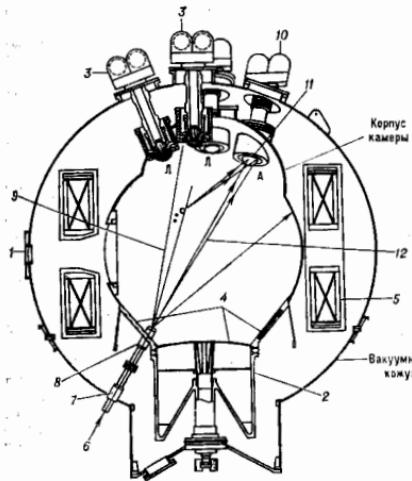

Рис. 4. Схематическое изображение криогенной пузырьковой камеры: 1 — входное окно для научных частиц; 2 — щиты, расширяющие путь частиц; 3 — фотоамеры, объективы которых окружены импульсными лампами; 4 — поверхности, покрытые импульсными лампами; 5 — светодиодный магнетрон и кристалл; 6 — опорный пучок; 7 — оптический вакуумный колпак; 8 — в корпусе камеры и расширительная линза; 9 — освещение кристалла; 10 — голографическая фотокамера; 11 — голографический конус; 12 — опорный пучок лазера.

раны, отделяющие жидкость от газа, с помощью к-рого производятся расширение и сжатие.

Др. особенность состоит в соотношении показателей преломления жидкости и пара. У криогенных П. к. они близки. Это обуславливает узкую направленность света, рассеянного пузырьком. Фотографирование производится во встречном световом потоке. Широкие пучки света, освещающие рабочий объем П. к., сходятся в фокусе, смешенном в сторону от фотогр. объективов. Для формирования встречных пучков используются линзы, растры, толстые сферич. зеркала, зеркала с чередующимися тонкими полосами (для гашения мицелий изображений), отражат. системы из мелких стеклянных шариков («скотчтайт»).

У тяжелых жидкостей различие в показателях преломления велико и световой пучок рассеивается на большие углы. Источник света при этом может располагаться под углом 90° к оси фотографирования.

Регистрация треков. Для стереофотографирования следов частиц в больших П. к. применяют неск. фотокамер и разл. оптич. системы, напр. объективы типа «рыбий глаз» (рис. 4). Передняя сферич. линза объектива выполняет функцию окна, выдерживающего давление жидкости. Вокруг объектива размещают кольцевую импульсную лампу. «Скотчтайт» наливается на донную часть корпуса камеры и головку щитов. После вспышки импульсной ламмы свет отражается «скотчтайтом» обратно к источнику. Свет, рассеянный пузырьком, падает нормально на сферич. линзу объектива без преломления на границе жидкость — стекло. Для получения изображения пузырька, образовавшегося в низ. части фотографируемого объема, он должен вырасти до диаметра ~ 0.5 мм. У водородных камер размер пузырьков изменяется со временем: $r = 0.1V^t$ (t в мс, r в мм). Высокая скорость

роста пузырьков по сравнению со скоростью их всплыния исключает искажение треков.

Ошибки измерения пространственных координат пузырька для большинства П. к.: Δx и Δy равны 0,1 мм, $\Delta z = 0,3\text{--}1,5$ мм. П. к. с малой глубиной фотографирования и небольшим уменьшением изображения пузырькового следа позволяют фотографировать пузырьки диаметром < 100 мкм. Такие системы реализуются в быстродвижущихся П. к., используемых в гибридных установках, как мишени и детектор вершин распада короткоживущих частиц вблизи точек взаимодействия. Импульсы и др. характеристики частиц определяются магн. спектрометром (см. Комбинированные системы детекторов). В большой водородной П. к. *FNAL* ранняя стадия начала роста пузырьков осуществляется голографич. методом с помощью лазерного пучка через ~ 1 мс после прохождения частиц. Это обеспечивает регистрацию пузырьков с $r \sim 100$ мкм. Далее, через 10 мс, когда пузырьки вырастают до диаметра $\sim 0,5$ мм, производится обычное фотографирование.

При обработке обычных фотографий с этой камеры, когда возникает потребность в обзоре области вблизи точки взаимодействия с целью поиска короткоживущих частиц, привлекается голография.

Пространственное разрешение П. к. определяется масштабом фотографирования, разрешающей способностью объективов и плёнки, относит. отверстием объективов (при фотографировании больших глубин с малого расстояния), мощностью источника света и его монохроматичностью, стереоскопич. углом, определяемым базой (расстоянием между оптич. осями фотографирования) и высотой. Требуется знание оптич. констант П. к., т. к. фотографирование производится через неск. разл. оптич. сред (стекло, жидкость, воздух). Голографич. метод регистрации позволяет получить изображение пузырьков в толстых слоях жидкости при их размерах 10 мкм. Пространственное разрешение П. к. приближается к разрешению в ядерных фотомульсиях.

Обработка результатов. Применение. Измерение координат точек на следах отобранных событий осуществляется с помощью микроскопов, полуавтоматов, или автоматич. измерит. устройств. По спец. программам на ЭВМ вычисляются геом. характеристики треков: углы выхода частиц, длины пробегов, импульсы, ошибки этих величин и т. д.

П. к. используются преимущественно в экспериментах на выведенных пучках заряженных и нейтральных частиц, получаемых на ускорителях. В исследований космич. излучения не применяются из-за отсутствия «памяти» [невозможность запуска рабочего цикла при проходящей частице (см. Координатные детекторы)]. Нейтральные частицы регистрируются либо по продуктам взаимодействия с веществом в камере, либо по распадам на заряд. частицы.

Исследования, выполненные с помощью П. к., дали существ. вклад в изучение сильных и слабых взаимодействий. Были открыты антисигма-минус-гиперон (1960, Дубна), омега-минус-гиперон (1964, США), нейтральные токи (1973, ЦЕРН) и др. Обнаружены и изучены многочисл. частицы — *резонансы* и т. д.

С появлением ускорителей на всё более высокие энергии, с реализацией экспериментов на встречных пучках П. к. уступают место др. координатным детекторам. Однако небольшие быстрые П. к. (10—100 расширений в 1 с) используются в качестве мишени и детектора «вершин» событий, связанных с короткоживущими частицами. При этом информация о характеристиках частиц получают с помощью магн. спектрометров электронными методами.

Lit.: Glaser D. A., Some effects of ionizing radiation on the formation of bubbles in liquids, «Phys. Rev.», 1952, v. 87, p. 665; *там же*, The bubble chamber, «Handbuch der Phys.», 1958, Bd. 45, S. 514; Лапина Г. А., Крестников Ю. С., Ломакин М. Ф., Измерение конденсирующей способности частиц в пузырьковой камере, «ЖЭТФ», 1956, т. 31, с. 762; Пу-

зыровые камеры, под ред. Н. Б. Лелоне. М., 1963; Суп К., Пузырьковая камера. Измерение и обработка данных, пер. с англ. М., 1970; Hargrave G. G., Holography in the Fermilab, 15-foot bubble chamber. «Nucl. Instr. and Methods», 1987, v. A257, p. 614.

М. И. Соловьев.

ПУЛЬСАРЫ — космич. радиоисточники, излучение которых представляет собой периодич. последовательность импульсов. Первые П. открыты в кон. 1967 групой радиоастрономов Кембриджского ун-та (Великобритания) под руководством Э. Хьюиша (A. Hewish).

Данные наблюдений. Известно более 500 П. Периоды Р. следования импульсов излучения наблюдаются П. заключены в интервале от ≈ 1.6 мс до ≈ 4.3 с.

Обозначение П. состоит из букв PSR (от англ. pulsar) и его экваториальных координат (см. Координаты астрономические) — прямого восхождения α в часах (h) и минутах (m) и склонения δ в градусах. Напр., PSR 1919 + 21 обозначает П. с координатами $\alpha = 19^h 19^m$, $\delta = +21^\circ$.

Периоды П. чрезвычайно стабильны. Напр., период первого открытого PSR 1919 + 21 равен $1,33730100168 \pm 7 \cdot 10^{-11}$ с. Однако достаточно длительные наблюдения (ведь не месяцы) показали, что периоды П. медленно увеличиваются со временем. Характерное время удвоения периода $\sim 10^8$ лет для самого молодого П. и $\sim 10^9$ лет для наиб. старых П. Иногда у нек-рых П. наблюдаются резкие (за времена меньше суток) скачки периода. Впервые скачки периода зарегистрированы у двух самых молодых П. Относит. изменение периодов ($\Delta P/P$) составляло $\sim 3 \cdot 10^{-8}$ (PSR 0531 + 21 — П. в Крабовидной туманности) и $2 \cdot 10^{-6}$ (PSR 0833 — 45 — П. в созвездии Парусов). У PSR 0833 — 45 скачки наблюдались примерно раз в 2 года и имели $\Delta P = P_2 - P_1 < 0$ (P_1, P_2 — периоды до и после скачка). У PSR 0531 + 21 скачки происходили в неск. раз чаще и имели как положительную, так и отрицат. величину ΔP . Впоследствии скачки периодов зарегистрированы и у старых П., причем у одного из них величина $\Delta P/P$ оказалась в ~ 100 раз большей, чем у PSR 0531 + 21.

Од. импульсы радиоизлучения данного П. совер-шенно нехожи друг на друга. Однако форма усреднённого импульса, полученная усреднением неск. сотен импульсов, весьма стабильна. Для подавляющего большинства П. ширина (длительность) Δt усреднённого импульса на уровне половины макс. интенсивности заключена в интервале $(0.01 - 0.1)P$ и в ср. равна $0.04 P$. Однако у неск. П. величина Δt сильно отличается от ср. значений. Так, напр., излучение PSR 1541 + 09 делится почти половину его периода, у PSR 0826 — 34 — в течение всего периода. Отношение $\Delta t/P$ зависит от частоты, на к-рой ведутся наблюдения.

У ряда П. профиль усреднённого импульса резко меняется, принимая на нек-ре время другую стабильную форму, затем также резко восстанавливает свою первонач. форму. Это явление наз. сменой моды излучения П. Длительность пребывания П. в той или иной моде обычно составляет от неск. минут до неск. часов. Иногда радиоизлучение П. резко пропадает, а затем скачком возвращается к нормальному значению. Интенсивность радиоизлучения П. при таком его замыкании падает более чем в 100 раз. Характерная длительность замыкания от $1P$ (отсутствует лишь один импульс) до неск. десятков P .

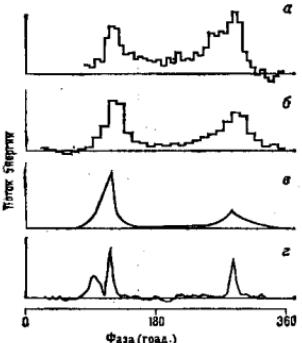
Импульсы радиоизлучения П. состоят из одного или более субимпульсов. У большинства П. субимпульсы появляются хаотически в пределах усреднённого импульса. Однако у нек-рых П. субимпульсы в последоват. импульсах систематически дрейфуют через профиль усреднённого импульса. Скорость дрейфа субимпульсов такова, что через время $\sim (2 - 20)P$ расположение субимпульсов периодически повторяется. Субимпульсы также имеют сложную временную структуру и состоят из отл. микромпульсов. Так, напр., потоки радиоизлучения PSR 0950 + 08 и PSR 1133 + 16 яв-

ляются сильно переменными на временах вплоть до предела разрешения $\sim 10^{-6}$ с.

Излучение П., как правило, сильно поляризовано. Степень линейной поляризации радиоизлучения нек-рых П. (напр., PSR 0833 — 45) близка 100%. У ряда П. наблюдалась также круговая поляризация радиоизлучения, достигающая 30—50%.

Радиоизлучение П. исследовалось в диапазоне частот от неск. десятков МГц до ~ 10 ГГц. Хотя для разл. П. спектры сильно отличаются, они обладают рядом общих свойств, а именно: на частотах ниже ~ 100 МГц и выше неск. ГГц, П. наблюдалась, как правило, сильное уменьшение плотности потока радиоизлучения, т. е. имеет место т. н. завал спектра; внутри же данного интервала частот спектр излучения степенной, со спектральным индексом от 0,6 до ≈ 3 .

От неск. П. наблюдалась не только радио-, но и более высокочастотное излучение. Среди них особое место занимает молодой PSR 0531 + 21 (возраст $\sim 10^2$ лет), от к-рого зарегистрировано импульсное излучение практически во всём доступном для наблюдений диапазоне: от ДВ-радиоизлучения (частота $\nu \sim 30$ МГц) до сверхжёсткого γ -излучения ($\nu \sim 10^{37}$ Гц, $h\nu \sim 10^{12}$ эВ). В этом диапазоне частот фаза максимумов импульсов излучения совпадают (рис.). Мощность излучения PSR 0531 + 21 ок. 10^{30} эрг/с в радиодиапазоне, 10^{33} эрг/с в оптич. диапазоне, 10^{38} эрг/с в рентг. диапазоне и 10^{34} эрг/с в γ -диапазоне. Т. о., осн. излучение

Профили усредненных импульсов излучения PSR 0531 + 21 в гамма (a), рентгеновском (b), оптическом (c) и радиодиапазонах (d).

этого П. сосредоточено в рентг. и гамма-диапазонах, в радиодиапазоне испускается лишь ничтожная ($\sim 10^{-6}$) доля излучения. Аналогичная ситуация имеет место и для остальных П., от к-рых наблюдается ВЧ-излу-чение.

Оказалось, что молодые П., возраст к-рых не пре-восходит существенно 10^4 лет, расположены внутри остатков *сверхновых* (связь с остатками сверхновых надёжно установлена для восьми П.). Следова-тельно, все П. либо значит, часть их образуется при вспышках *сверхновых* звёзд. Отсутствие оболочек вокруг подавляющего большинства П. связано с тем, что за время их жизни ($\sim 10^6 - 10^7$ лет) окружавшие П. оболочки уже рассеялись.

Ок. 4% П. входят в двойные системы. В 1986 обнару-жено излучение звёзд, являющихся компаньонами PSR 0655 + 64 и PSR 0820 + 02. Обе звезды оказались белыми карликами. Тот факт, что одни из этих белых карликов очень старые (его возраст преисходит 2-10⁹ лет), радикально повлиял на совр. представления об

автолюции П. Ранее считалось, что П. по истечении времени $\sim 2t_0$ выключается как радиоисточник [$t_0 \approx (2 - 3) \cdot 10^6$ лет —ср. возраст П.]. Согласно теории *тесных двойных звёзд*, П. должны образоваться раньше, чем белый карлик. Следовательно, PSR 0655 + 64, находящий в двойную систему со старым белым карликом, должен иметь возраст $\gtrsim 2 \cdot 10^6$ лет, т. е. более чем в 100 раз больше ср. возраста П.

П. концентрируются к плоскости Галактики. Пространственная плотность П. р изменяется с расстоянием r от галактической плоскости по закону: $\rho(z) = \rho_0 \exp(-|z|/230)$. Здесь z в пк, ρ_0 —плотность П. в плоскости Галактики.

Одним из замечат. свойств П., отличающих их от остальных астр. объектов, является чрезвычайно высокая яркостная температура T_b их радиолизулучения. Действительно, размер l области излучения не превышает величину $c\Delta t \sim 3 \cdot 10^6 - 3 \cdot 10^8$ см ($\Delta t = 10^{-4} - 10^{-2}$ с —длительность импульса), т. е. меньше диаметра Земли. При радиосветимости $P \sim 10^{38} - 10^{39}$ эрг/с это соответствует яркостной темп-ре $10^{35} - 10^{37}$ К. У объектов, известных до открытия П., величина T_b не превосходила $10^{36} - 10^{37}$ К. Во время коротких всплесков радиолизулучения П. их яркостная темп-ра достигает значений $10^{39} - 10^{41}$ К. Столь высокая яркость темп-ра указывает на то, что радиолизулучение П. генерируется за счёт какого-то когерентного механизма.

Теория пульсаров. Сразу после открытия П. было высказано предположение о том, что они являются вращающимися нейтронными звёздами с магн. полем на их поверхности $\sim 10^{12}$ Гс. Данная модель П. общеизвестна. Согласно этой модели, излучение П. сильно анизотропно и испускается в малом телесном угле. При вращении нейтронной звезды наблюдатель, попадающий в диаграмму направленности излучения П., видит импульсы излучения, повторяющиеся с периодом, равным периоду вращения звезды. Высокой стабильностью периода вращения нейтронной звезды и объясняется высокая стабильность периода повторения импульсов излучения П. Медленное увеличение периода П. обусловлено потерей энергии вращения нейтронной звезды:

$$L = dE_{\text{кин}}/dt = -I\Omega dQ/dt,$$

где $E_{\text{кин}} = I\Omega^2/2$ —кинетич. энергия вращения нейтронной звезды с моментом инерции $I \sim (10^{45} \text{ г} \cdot \text{см}^2)$, вращающейся с угл. скоростью $\Omega = 2\pi/P$. Эта энергия трансформируется в энергию ветрового излучения П. в следующей последовательности процессов: вращение нейтронной звезды; возникновение вследствие унитарной индукции сильного электрич. поля в окрестности нейтронной звезды; ускорение частиц в электрич. поле до ультрарелятивистских энергий; генерация γ -излучения при движении ультрарелятивистских частиц вдоль искривлённых магн. силовых линий (см. *изгибное излучение*); поглощение у-квантов в сильном магн. поле и рождение электрон-позитронных пар; развитие изазменных неустойчивостей в сильнополяризованный ультрарелятивистской электрон-позитронной плазме; генерация итеплового излучения П. Концентрация электрон-позитронной плазмы вблизи поверхности П. $\sim 10^{19} - 10^{20}$ см⁻³ и убывает при удалении от П. пропорционально напряжённости его магн. поля. Энергия электронов и позитронов плазмы от $10 m_e c^2$ до $10^4 m_e c^2$. Ультрарелятивистская плазма проиницизывается либо электронным, либо позитронным пучком частиц с энергией $(10^6 - 10^7) m_e c^2$ и концентрацией в $10^9 - 10^{10}$ раз меньшей, чем концентрация плазмы. В сильном магн. поле П. электроны и позитроны плазмы и пучка из-за потери на синах ротационного излучение практически мгновенно теряют перпендикулярную магн. полю составляющую импульса и истекают из окрестностей нейтронной звезды, двигаясь почти вдоль магн. силовых линий. Т. о., электроны и позитроны имеют сильнополяризованные одномерные ф-ции распределения по импуль-

сам. В такой плазме могут, в принципе, развиваться двухноговая, циклотронная, филаментационная, дрейфона и др. неустойчивости плазмы. Пока неясно, какие неустойчивости развиваются в действительности и приводят к генерации радиолизулучения.

Наблюдения П. используются для решения большого числа актуальных проблем физики и астрофизики. Напр., при наблюдении PSR 1913 + 16, входящего в тесную двойную систему, впервые было получено косвенное подтверждение генерации *гравитационных волн*. Вследствие потери энергии двойной системой на гравитацию, излучение происходит сближение PSR 1913 + 16 и его звезды-компаньона. При этом орбитальный период системы уменьшается. Это уменьшение происходит в соответствии с общей теорией относительности, чем и подтверждается применимость данной теории для описания процесса генерации гравит. волн. Из анализа времён прихода импульсов оптич. излучения PSR 0531 + 21 на разных частотах был получен верх. предел на изменение скорости света с изменением частоты: $\Delta c \lesssim 10^{-11}$. Этот предел на неск. порядок ниже полученного в лаб. условиях. По западному импульсу радиолизулучения PSR 0531 + + 21 на разных частотах получено также ограничение на массу покоя реального фотона: $m_c < 10^{-44}$ г. Данное ограничение более слабое, чем полученное из анализа земного магн. поля, однако анализ земного магнитного поля даёт ограничение на массу виртуальных фотонов. Благодаря широкополосности, сильной линейной поляризации и импульсному характеру излучения П. являются идеальными зондами для исследования межзвёздной среды, самой природой разбросанными по объёму Галактики. С помощью наблюдений П. было найдено, напр., что ср. концентрация электронов в межзвёздной среде равна $0.03 \pm 0.1 \text{ см}^{-3}$. Было установлено также, что галактич. магн. поле однородно в масштабах > 1 км в ср. составляет $(2.2 \pm 0.4) \cdot 10^{-8}$ Гс.

Лит.: *Ланчестер, Тейлор др. Пульсары, пер. с англ. М., 1980; Уитстон, Дж. Н. Стейнберг др. Progress in understanding of pulsars. Ann. Rev. Astron. Astrophys., 1988, v. 24, p. 285.* В. В. Усов.

ПУЛЬСАЦИИ ЗВЁЗД — собственные колебания звёзд, проявляющиеся в их периодич. расширении и сжатии. Простейший вид собств. колебаний звёзды — радиальные сферически-симметричные пульсации. В общем случае нерадиальных колебаний меняется и форма звезды, напр. звезда периодически принимает форму то вытянутого, то сплюснутого эллипсоида. Пульсации обусловливают переменность нефеид, звёзд типа RV Тельца, RR Лиры, в Щите, в Цефея, ZZ Кита и нек-рых др. типов физ. *переменных звёзд*.

Большинство звёзд обладает значит. концентрацией массы к центру: плотность вещества в центре на неск. порядков превышает ср. плотность звезды. Как следствие, П. с. *негомологичны*: относит. амплитуда колебаний в центре намного меньше, чем на поверхности.

Период P собств. колебаний звезды определяется в основном ср. плотностью вещества звезды $\bar{\rho}$. Теоретич. соотношение имеет вид $P \sqrt{\bar{\rho}} = \text{const}$, где постоянная различия для разных мод и немного зависит от распределения вещества внутри звезды. Периоды большинства перв. звёзд согласуются с гипотезой радиальных колебаний в осн. моде (это колебание не имеет узлов вдоль радиуса), но у нек-рых звёзд наблюдаются пульсации в обратном или даже в неск. модах, в т. ч. нерадиальных. Для звёзд конкретного типа переменности, напр. типа RR Лиры, подобных друг другу по структуре, соотношение период — ср. плотность вы полняется хорошо.

На пульсирующей звезде, за исключением её самых внешн. областей, колебания происходят почти адабатически, в том смысле, что в течение цикла колебаний любой выделенный в звезде слой никак не изменяет проходящий через него поток излучения и пульсирует

как бы в условиях полной теплоизоляции, без теплообмена с окружающими слоями. Анализ адиабатич. П. з. не может дать информации о пульсах. устойчивости звезды, т. е. о нарастании или затухании малых колебаний с течением времени. Однако такой анализ обычно даёт хорошее описание механич. свойств звезды, в частности весьма точные значения периодов и правильное представление о распределении амплитуды пульсаций вдоль радиуса.

Возбуждение пульсаций звёзд. Хотя неадиабатич. эффекты малы, они приводят к медленному изменению амплитуды П. з. Если в момент наибл. сжатия выделенный в звезде слой получает нек-рое кол-во теплоты, то последующее расширение будет происходить при большем давлении, чем сжатие. В результате работа, совершенная слоем за цикл колебаний, будет положительной, т. е., как и в любой тепловой машине, будет иметь место превращение тепловой энергии в механическую. Такой слой будет вносить вклад в возбуждение (раскачуку) колебаний. Если же в момент наибл. сжатия слой теряет теплоту, то он вносит вклад в затухание колебаний. Если суммарная работа всех слоёв в звезде за цикл колебаний положительна, то звезда пульсационно неустойчива (колебания нарастают), в противном случае — устойчива (колебания затухают).

Накопление или потеря теплоты выделенным слоем звёздного вещества (если в слое нет источников анергии) зависит от того, какое изменение претерпевает идущий через слой поток излучения. В большинстве звёзд поток излучения в момент наибл. сжатия возрастает в направлении от центра к поверхности, т. е. через внешн. границу выделенного слоя выходит больше теплоты, чем поступает в слой через внутр. границу. Каждый слой в момент наибл. сжатия теряет теплоту и способствует затуханию колебаний (звезда устойчива). Такое поведение потока излучения обусловлено в осн. изменениями коэф. непрозрачности звёздного вещества $\chi(x = a/r)$, где a — положение коэффициента). Обычно при сжатии χ уменьшается, причём из-за негомогичности колебаний уменьшение на внешн. границе выделенного слоя будет большим, чем на внутренней, и поэтому слой будет терять теплоту. Нек-рый отток тепла из слоя при сжатии может иметь место и при постоянном χ .

Существование большого числа длительно пульсирующих звёзд указывает на то, что в пульсирующей звезде должен постоянно действовать механизм раскачки колебаний. Для классич. переменных звёзд (цефейд, переменных типа RR Лиры и др. звёзд в полосе нестабильности, см. Герцштрупера — Ресселла (диаграмма) самым эффективным оказывается действие зон частичной ионизации водорода и гелия, особенно зоны второй ионизации гелия. Раскачивающее действие этих зон основано на том, что при сжатии они способны несколько задерживать проходящий через них поток излучения, а при расширении — наоборот, усиленно терять энергию, отдавая её внешн. слоям. Действительно, в зоне ионизации энергия, выделяющаяся при сжатии, идёт не только на нагрев газа, но и на его ионизацию. Относит. изменения плотности $\delta\rho/\rho$ связаны с относит. изменениями темп-ры $\delta T/T$ соотношением: $\delta T/T \approx (\gamma - 1)\delta\rho/\rho$. В зоне второй ионизации гелия $\gamma \approx 1.2 - 1.3$ вместо обычного значения $\gamma = 5/3 \approx 1.67$ для идеального одноватомного газа, т. е. при сжатии повышение темп-ры в зоне ионизации оказывается меньшим, чем в прилегающих более глубоких слоях. Для заданного коэф. непрозрачности поток излучения $\sim T^4$, поэтому при сжатии в зоне ионизации произойдёт задержка потока излучения, идущего изнутри. Данный эффект, связанный с прямым влиянием темп-ры на поток излучения, наз. χ -механизмом. Значительную, если не основную, роль играют и изменения непрозрачности. Коэф. непрозрачности зависит от T и ρ по закону $\chi \sim \rho^m T^{-\alpha}$ ($m \approx 0.8 - 1.0$; $\alpha \approx 3 - 4$). Из-за малых вариаций темп-ры в зоне ионизации при П. з. измене-

ния χ определяются в осн. изменениями плотности, т. е. при сжатии χ увеличивается (в др. областях звезды χ уменьшается из-за сильного повышения темп-ры). Поток излучения обратно пропорционален χ , поэтому из-за увеличения χ в зоне ионизации при сжатии также произойдёт задержка излучения. Этот эффект наз. χ -механизмом. Рассмотренные механизмы не являются независимыми, их разделение довольно искусственное.

Эффекты изменений темп-ры и непрозрачности сам по себе ещё недостаточны для обеспечения раскачки П. з. Во внутр. частях зоны ионизации, где уменьшается в направлении от центра (достигая минимума около середини зоны), происходит задержка потока излучения при сжатии; но в внешн. же частях этой зоны, где χ увеличивается в направлении от центра, при сжатии может происходить усиленный отток тепла, т. е. будет аклад в затухании П. з. Суммарный раскачивающий эффект зоны ионизации может оказаться малым или вообще отсутствовать. Из-за очень низкой плотности самых внешн. слоёв их пульсации характеризуются сильным теплообменом между отд. слоями, и оказывается, что такие разреженные слои не способны эффективно задерживать проходящий через них поток излучения: в любой момент времени выделенный слой теряет через свою внешн. границу столько же энергии, сколько получает изнутри. Т. о., самые внешн. слои не вносят никакого вклада в возбуждение при затухании П. з.

Следовательно, для создания заметного раскачивающего эффекта зона ионизации должна располагаться на нек-рой оптим. глубине под поверхностью звезды, так, чтобы в её внутр. части происходило сильное возбуждение пульсаций и в то же время во внешн. части и выше неё благодаря неадиабатич. эффектам практически отсутствовало затухание. Именно такая ситуация, по-видимому, реализуется в зоне II \neq Не III переменных звёзд. Вторая ионизация гелия происходит при темп-ре ок. $4 \cdot 10^4$ К (в середине зоны). Поэтому в звёздах с разной эффективной температурой T_0 зона ионизации расположена на разл. глубине под поверхностью. Если она слишком близка к поверхности (T_0 слишком велика), то колебания всей зоны характеризуются сильной неадиабатичностью и зона не вносит вклада в возбуждение П. з. Если же зона лежит слишком глубоко (T_0 слишком мала), неадиабатич. эффекты малы по всей зоне, и поэтому раскачивающее действие внутри. части компенсируется затуханием во внешн. части. Т. о., должен существовать довольно узкий диапазон значений T_0 , для к-рого возможно возбуждение пульсаций в зоне второй ионизации гелия. Существование на диаграмме Герцштрупера — Ресселла узкой, почти вертикальной полосы нестабильности, наследованной переменными звёздами, служит доказательством эф. действия рассмотренного механизма, механизма в классич. переменных звёздах.

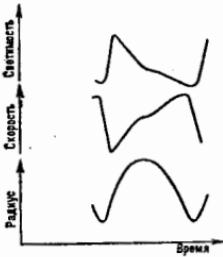
Аналогично зоне второй ионизации гелия могут действовать зоны ионизации водорода из первой ионизации гелия, особенно в относительно холодных звёздах. Однако оболочких холодных звёзд переход энергии осуществляется пренебр. конвекцией, к-рая, по-видимому, препятствует возбуждению П. з. Почти бесомненно, что именно появление эф. конвекции во внешн. слоях звёзд и определяет положение визкотемпературной границы полосы нестабильности на диаграмме Герцштрупера — Ресселла.

Нелинейные пульсации звёзд. Анализ пульсаций устойчивости звезды относительно малых возмущений (линейный анализ устойчивости) не даёт представления об амплитуде установившихся П. з., а также о форме кривых блеска (зависимости блеска от времени) и лучевой скорости. Зависимость эффективности механизмов возбуждения и затухания от амплитуды колебаний исследуется в нелинейной теории П. з. Из-за когнечной поглощат. способности зон частичной иониза-

дия нарастание амплитуды колебаний не будет пропаходить неограниченно, при определ. амплитуде достигается баланс между раскачивающим действием зоны ионизации и затуханием в более глубоких областях, и в дальнейшем колебание происходит с пост. амплитудой. Рассчитанные амплитуды установленных пульсаций цефеид и звёзд типа RR Лиры согласуются с наблюдавшимися излучениями. Для моделей звёзд типа ШАША раскачивающий эффект зоны ионизации при амплитудах, близких к наблюдаемым, ещё далёк от насыщения, и предполагают, что ограничение амплитуды пульсаций этих звёзд связано с взаимодействием разнод. мод колебаний, в данном случае с перекачкой энергии от неустойчивых мод к устойчивым.

Типично для классич. цефеид и звёзд типа RR Лиры поведение поверхностных характеристик при установившихся нелинейных пульсациях показано на рис. Вариации светимости или блеска определяются в осн. изменениями эф. темп-ры, достигающими для этих звёзд ок. 1500 К. Кривая лучевой (радиальной) скорости является приблизительно зеркальным отражением

Изменение поверхностных характеристик модели звезды Цефея при установленных нелинейных пульсациях (по результатам компьютерных расчетов). Амплитуда колебания блеска составляет 1,2 абсолютной величины, лучевой скорости — 98 км/с, радиуса — 13% (относительная амплитуда). Помимо кривых в оценке амплитуды качественно согласуется с наблюдениями.

первой блеска. Поэтому звезда оказывается наиб. яркой в момент наиб. скатия, как можно было бы ожидать из простейших соображений, а при прохождении равновесного состояния во время последующего расширения. Данный эффект, называемый фазовым запаздыванием, связан с быстрым перемещением зоны ионизации водорода по звёздному веществу в фазе макс. скатия, благодаря чему эта зона примерно через четверть периода наиб. близко подходит к поверхности. Из теории лучистого переноса в звёздных атмосферах следует, что светимость звезды тем больше, чем меньше масса слоя, лежащего над областью ионизации водорода. Из-за асимметрии кривых типичное фазовое запаздывание составляет не четверть, а 0,1—0,2 периода. Теория радиальных колебаний, возбуждаемых ионизацией механизмами, хорошо объясняет осн. особенности П. з. в полосе нестабильности: периоды и амплитуды пульсаций, характер изменений блеска и лучевой скорости и их взаимосвязь, положение и наклон самой полосы неустойчивости. Анализ нелинейного взаимодействия мод вследствие простого или параметрич. резонанса позволяет понять такие эффекты, как модуляция амплитуды колебаний, двухпериодич. пульсации нек-рых цефеид и др. Пульсации долгопериодич., полуправильные и неправильные перемены излучения значительно хуже из-за трублностей, связанных со сложным взаимодействием пульсаций и конвекции, с сильными нелинейными эффектами, приводящими к образованию ударных волн и пульсаций потока массы, с проблемами переноса излучения в холодных протяжённых атмосферах, с высокой степенью неадиабатичности пульсаций вследствие сопутствующих динамической и тепловой шкал времени для этих звёзд (см. Эволюция звёзд). Нелинейные эффекты могут приводить также к трансформации правильных колебаний в хаотические, напр. через последоват. удвоение периода.

Нерадиальные пульсации звёзд. Переменность белых карликов, др. горячих вырожденных звёзд, нек-рых переменных типа β Цефея, звёзд спектрального класса B с переп. профилями спектральных линий, нек-рых магн. звёзд с аномалиями хим. состава вызвана, вероятно, их нерадиальными колебаниями. Наряду с нетривиальной геом. формой нерадиальные колебания звезды отличаются от радиальных ещё рядом особенностей. Нерадиальный аналог радиальных пульсаций — акустические, или *p*-моды, обусловленные эффектами сжимаемости вещества. Для этих мод система периодов (в частности, увеличение собств. частоты с возрастанием порядка обертона) и распределение амплитуды вдоль радиуса (характер нетривиальности колебаний, расположение узлов) подобны радиальным пульсациям. Др. ветви частотного спектра нерадиальных колебаний — гравитационные, или *g*-моды, аналогичные внутр. гравитат. волкам в океане и земной атмосфере и обусловленные эффектами плавучести. Их периоды больше периодов радиальных и нерадиальных акустич. мод и растут с увеличением порядка моды. Относит. амплитуды колебаний в недрах, как правило, больше, чем во внеш. слоях; в недрах же локализованы узлы и пучности обертонов. Типичные периоды наблюдаемых осцилляций белых карликов составляют 100—1000 с, их можно объяснить только гравитат. колебаниями, т. к. периоды радиальных пульсаций этих звёзд не превышают неск. секунд. На нерадиальный характер пульсаций др. звёзд указывают, в частности, выявленные из наблюдений и предсказываемые теорией закономерности частотного спектра мультипериодич. пульсаций, напр. амплитудность частот высоких акустич. обертонов.

Наряду с классич. ионизаци. механизмами возбуждения П. з. определ. роль может играть возбуждение посредством термодинамич. реакций, сильно чувствительных к темп-ре; предложен также ряд механизмов, обусловленных конвекцией и магн. полем.

Солнце также является своеобразной пульсирующей звездой, испытывающей разн. виды радиальных и нерадиальных колебаний с периодами от неск. минут до неск. часов. Общее число уверенно идентифицированных собств. колебаний составляет более тысячи. В силу того, что частоты разл. мод по-разному чувствительны к распределению вещества вдоль радиуса, наблюдаемая совокупность колебаний позволяет проводить сейсмическое зондирование солнечных недр (см. Солнечная сейсмология).

Лит.: Жевакин И. А. Теория звёздных пульсаций, в № 1 журн. «Пульсации звёзд», М., 1979; Nonradial oscillations of stars. Токио, 1978; Кошки Д. М., Теория звёздных пульсаций, пер. с англ., М., 1983; Северин В. А. Б., Некоторые проблемы физики Солнца, М., 1988.

ПУЧКОВАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ — одна из наиб. распространённых неустойчивостей в плазме, обусловленная резонансным взаимодействием пучка заряж. частиц, движущегося в плазме, с возбуждаемыми ими волнами. П. н. предсказана А. И. Ахиезером, Я. Б. Файнбергом (1949), а также независимо Д. Бомом (D. Bom), Е. Гроссом (E. Gross, 1949) и экспериментально обнаружена И. Ф. Харченко, Я. Б. Файнбергом, Е. А. Корниловым, А. К. Березинским и др. (1957—1958).

П. н. заключается в том, что при первоначально невозмущённом движении пучка с пост. плотностью и скоростью через плазму существующие в нём и в плазме флуктуации плотности заряда и порождаемые ими алл.-статич. или алл.-магн. поля самопроизвольно нарастают и распространяются в виде волн с экспоненциально увеличивающейся амплитудой. Экспоненц. рост имеет место только на начальной, линейной стадии развития П. н., в дальнейшем ряд нелинейных процессов ограничивает этот рост. Возникновение неустойчивости в системе плазма — пучок оказывается возможным, т. к. она неравновесна; неравновесность создаётся пучком, из к-рого черпается энергия воз-

буждаемых волн. П. и. приводит к возникновению турбулентности и ограничению предельных токов в системе плазма — пучок. П. и. используется для возбуждения в плазме очень интенсивного когерентного излучения от радиодиапазона до субмиллиметрового и даже, возможно, светового; для ускорения заряженных частиц волнами, возбуждаемыми пучками в плазме; в неравновесной плазмохимии и т. п. П. и. можно управлять, что позволяет даже отрицать эффекты превратить в полезные. Напр., использовать эффект турбулизации плазмы для пучкового турбулентного нагрева до термоядерных темп-р.

Условия возникновения пучковой неустойчивости. П. и. возникает, если имеет место к. л. элементарный механизм резонансного взаимодействия волн с частичками пучка, приводящий к излучению волн отдельных частиц, такой как, напр., эффект Черенкова, нормальный и аномальный эффекты Доплера и т. п. Чтобы спонтанное излучение отдельных частиц превратилось в индуцированное или когерентное индуцированное излучение, необходимо группировка частиц пучка в области тормозящих фаз волн, где они отдают энергию ал.-магн. поля. В большинстве случаев группировка происходит автоматически, т. е. имеет место автомодуляция. Если в системе плазма — пучок наряду с процессами поглощения есть и процессы поглощения, то для развития П. и. необходимо, чтобы число частиц пучка со скоростями $v < v_0$ (v_0 — фазовая скорость волны) превосходило число частиц с $v > v_0$, т. е. $\partial f_0 / \partial v > 0$, где f_0 — ф-ция распределения электронов пучка. Если $\partial f_0 / \partial v < 0$, преобладают процессы поглощения, т. е. имеет место Ландau затухание. С квантовой точки зрения возникновение П. и. означает, что благодаря преимуществу эмиссии верх. уровней энергии (частиц пучка) происходит больше актов индуциров. испускания, чем индуциров. поглощения. Наибол. полное описание П. и. достигается с помощью самосогласов. системы ур-ний, состоящих из кинетич. ур-ния Власова для плазмы и пучка ур-ний Maxwell'a. Однако при рассмотрении ряда разновидностей П. и. достаточно ограничиться гидродинамич. рассмотрением. В частности, это относится к П. в., возникающей при взаимодействии монохроматич. пучка (или пучка с очень малым разбросом по скоростям) с холодной плазмой (см. Плазменный-пучковый разряд, Плазменная электроника). В этом случае инкремент неустойчивости $\beta = \omega_p / (n_p / n_p)^{1/2}$. Малый разброс по скоростям пучка означает, что $\Delta v \ll \omega / k$, т. е. $\Delta v \ll (n_p / n_p)^{1/2}$, и весь пучок как целое находится врезонанс с неустойчивыми волнами (здесь n_p — плотность пучка, n_p — плотность плазмы, k — волновое число, ω_p — плазменная частота). Если разброс по скоростям не мал, $\Delta v \gg \omega / k$, то для исследования П. и. используется кинетич. рассмотрение. Существует большое разнообразие П. и., напр. неустойчивости при взаимодействии ионных пучков с плазмой, неустойчивость относительно движений электронов и новой плазмы (неустойчивость Будкера — Буймана), целый набор П. и. при наличии внешн. пост.магн. поля.

Нелинейное взаимодействие. С ростом амплитуды возбуждаемых волн возникают нелинейные эффекты, ограничивающие амплитуду волн и приводящие к изменению параметров системы плазма — пучок благодаря обратному воздействию возбуждаемых волн. При возбуждении широких волновых пакетов, фазовые скорости к-рых плотно заполняют область изменения фазовых скоростей, области захвата частиц пучка соседними волнами перекрываются. При этом благодаря случайному характеру фаз волн движение частицы аналогично броуновскому и происходит диффузия резонансных частиц в пространстве скоростей. Для описания процессов взаимодействия пучка с плазмой в этом случае возможен статистич. подход.

Система ур-ний квазизадачей теории плазмы описывает диффузию частиц в пространстве скоростей, обрат-

ное влияние возбуждаемых волн, увеличение разброса по скоростям в пучках и нагрев плазмы, но не управляет др. нелинейными эффектами, напр. нелинейное взаимодействие волн между собой. Как следует из квазизадачной теории, около трети энергии пучка переходит в энергию возбуждаемых волн. Спектр сильно возбуждаемых волн уширяется, и вначале увеличивается длина релаксации пучка.

При взаимодействии с плазмой монохроматич. пучка вначале возбуждается очень узкий пакет волн с макс. инкрементом при $k_0 = \omega_p / v$ и с полушириной волнового пакета $\Delta k_0 = (n_p / n_p)^{1/2} k_0$. При возрастании амплитуды волны в m раз ширина спектра уменьшается в \sqrt{m} раз, т. е. волновую пачку сильно сужается, и возбуждаемую волну можно считать монохроматической. С дальнейшим ростом амплитуды волн происходит захват частиц пучка в потенциальную яму волны. При осциляциях в потенциальной яме сгустки, на к-рые разбивается электронный пучок, постепенно смешаются в область тормозящих фаз волн и отдают энергию, а за тем — область ускоряющих фаз и получают энергию от волн, так что в среднем обмен энергии между электронами пучка и волной уже не происходит. Решение на ЭВМ системы ур-ний, описывающих возбуждение монохроматич. волн на величинной стадии, представляет собой монохроматич. волну с осцилирующей во времени и в пространстве амплитудой.

Пучковая неустойчивость в релятивистических пучках. Инкремент П. и., возбуждаемой релятивистским пучком, меньше, чем из-за релятивистского возвышания продольной и поперечной масс электронов пучка (см. Плазменная электроника). Однако инкремент не является единицей, характеристикик эффективности плазменно-пучкового взаимодействия. Важны доли энергии пучка, передаваемой им на возбуждение волн, макс. амплитуда этих волн, а также время передачи энергии плазме, т. е. время релаксации пучка. Особенностью взаимодействия релятивистического пучка с плазмой является то, что обратное влияние возбуждаемых пучком волн, даже при значит. энергетич. разбросе, не приводит к большому разбросу по скоростям, поэтому взаимодействие продолжается дольше и доля энергии, передаваемая пучком плазме, значительно больше, чем в нерелятивистском случае (~0,35 энергии пучка). Максимально достижимая напряженность электрич. поля также значительно больше, чем в нерелятивистском случае.

Оси. механизмом, ограничивающим П. и. в слаботурбулентной плазме, является индуциров. рассеяние ленгмюровских волн на ионах, к-ре приводят к перекачке колебаний из резонансной с пучком области в область больших фазовых скоростей. В сильнотурбулентной плазме существует влияние на развитие П. и. оказывает модуляционная неустойчивость, к-рая возникает при достаточно высоком уровне энергии возбуждаемых волн и приводит к перекачке энергии возбуждаемых волн в область малых фазовых скоростей, где происходит их диссипация в результате затухания Ландau. Откачки колебаний из резонансной области может либо вообще сорвать П. и., либо существенно снизить уровень энергии возбуждаемых волн.

Т. к. П. и. возникают в результате резонансного взаимодействия волн с частицами пучка, существующего и неск. элементарным эффектам, а также в фазировке и группировке частиц, то устранить или ослабить неустойчивость можно созданием условий, при к-рых соответств. элементарные процессы, фазировка и группировка невозможны. Напр., если на вход системы плазма — пучок задать сигнал с амплитудой, превышающей флуктуационную, или промодулировать пучок на входе системы, то группировка и фазировка создаются только для возбуждения волн заданной частоты, а возбуждение всех остальных волн невозможно. Нарушить условия резонанса, необходимые для развития П. и., можно изменением фазовой скорости волны, напр. из-за

неоднородности плотности плазмы или скоростей пучка в результате его торможения. Условия возникновения резонансов могут нарушаться также из-за величайших эффектов в движении отдельных частиц, а также величайших эффектов, обусловленных коллективными взаимодействиями. Эти и др. способы управления П. и были теоретически исследованы и экспериментально доказаны.

Леонид Файберг Я. Б., Взаимодействие пучков заряженных частиц с плазмой, «Атом. энергия», 1961, т. 11, в. 4, с. 313; Веденов А. А., Рютов И. Д., Квазилинейные эффекты в потоковых неустойчивостях, в сб.: Вопросы теории плазмы, в. 6, М., 1972; Электродинамика плазмы, под ред. А. И. Ахисера, М., 1974; Шапиро В. Д., Чешченко В. Н., Взаимодействие волновых структур и неравновесных средах, «Изв. вузов. Радиофизика», 1976, т. 19, в. 8, с. 867; Альбертсон А. Ф., Богданович И. Л., Гураль А. А., Основы электродинамики плазмы, 2 изд., М., 1988; Незлин М. В., Электронные пучки в плазме, в кн.: Итоги науки и техники. Сер. Физика плазмы, т. 5, М., 1984. См. также лит. при ст. *Плазменная электроника*.

Я. Б. Файберг.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СЕРИЯ — спектральная серия в спектре атома водорода.

РЧЕТНОСТЬ (пространственная чётность) — характеризует появление волновой ф-ции при пространственной инверсии (отражении) пространственных координат: $r \rightarrow -r$. См. *Внутренняя чётность, Чётность ПБЭЗА* (от греч. *ριέδο* — давлю) (пз, pz) — единица давления в механич. напряжения в МТС системе единиц. 1 пз = 1 ГН/м² = 10⁹ Па = 10¹² дин/см² = 0,0102 кгс/см² = 9,87 · 10⁻³ атм = 7,50 мрг. рт. ст. **ПЬЕЗОКЕРАМИКА** — поликристаллич. сегнетоэлектрики, обладающие после их поляризации в электрич. поле устойчивыми и хорошо выраженным пьезоэлектрич. свойствами. Способ изготовления П., её механич. свойства и структура аналогичны обычной керамике. По структуре неполаризов. П. представляет собой совокупность зёрен со случайной ориентацией кристаллограф. осей, при чём каждый кристаллит имеет сложную доменную структуру, а полная спонтанная поляризация $P = 0$. Зёра имеют размеры 2—100 мкм. Размеры зёрен влияют на свойства П. (важна П. с мелкими зёренами).

В процессе поляризации в пост. электрич. поле дипольные моменты доменов всех зёрен ориентируются вдоль поля. После выключения поля эта ориентация сохраняется и керамика приобретает полярную анизотропию, т. е. переводится в класс пропилектриков с симметрией $C_{\infty h}$ (см. *Пьезоэлектрики*).

Большинство составов П. основано на хим. соединениях с ф-лой ABO_3 (напр., BaTiO_3 , PbTiO_3) с кристаллич. структурой типа перовскита и различных твёрдых растворов на их основе (напр., системы $\text{BaTiO}_3-\text{CaTiO}_3$, $\text{BaTiO}_3-\text{CaTiO}_3-\text{CoCO}_3$; $\text{NaNbO}_3-\text{KNbO}_3$). Особенно широко используются в качестве пьезоэлектриков составы систем $\text{PbTiO}_3-\text{PbZrO}_3$ (т. е. системы PZT или ЦТС). Практич. интерес представляет также ряд соединений с ф-лой ABO_3 , напр. PbNb_4O_8 , имеющих весьма высокую темп-ру (570 °C), что позволяет работать при высоких темп-рах. П. является наиб. широко применяемым пьезоэлектрич. материалом.

Лит.: Физическая анатомия, под ред. У. Мессона, пер. с англ., т. 1, ч. 1, А. М., 1964; Глазман И. И., Пьезокерамика, 2 изд., М., 1972; Я. Ф. Е. Кук и У. Я. Ф. Е. Г., Пьезозондическое измерение, под ред. англ. М., 1974; Окада Заки И., Технология нерамических диэлектриков, пер. с япон., М., 1976.

Р. Е. Пасмаков.

ПЬЕЗОМАГНЕТИЗМ (пьезомагнитный эффект) — возникновение в веществе спонтанного магнитного момента при наложении упругих напряжений. П. может существовать только в антиферромагнетиках и ферромагнетиках и принципиально невозможен в параллелемагнетиках.

Термодинамич. рассмотрение вопроса о П. основывается на выделении и изучении в разложении термодинамического потенциала Φ членов, линейных помагн. полюсу H_i и по одной из компонент тензора упругих напряжений σ_{ij} :

$$\Phi = \Phi_0 - \sum \frac{\Lambda_{ijk}}{v_k} H_i \sigma_{jk} \quad (*)$$

Если все преобразованиямагн. симметрии данного кристалла оставляют инвариантным хотя бы один член в этом выражении, то соответствующий коф. Λ_{ijk} (модуль $|L|$) будет отличен от нуля и в кристалле будет возникать пьезомагн. момент $m_i = -\partial \Phi / \partial H_i = -\Lambda_{ijk} \sigma_{jk}$, зависящий от приложенного напряжения σ_{jk} . Этот идея впервые была высказана В. Фойктом [1]. Однако он ошибочно считал, что достаточно учитывать только кристаллографич. симметрию.

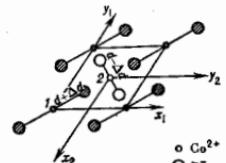
Пара- и диамагнитные кристаллы не могут быть пьезомагнитиками, поскольку группумагн. симметрии такого кристалла самостоятельно входит элемент инверсии времени R , к-рый изменяет знакимагн. полей и моментов на обратные (см. *Магнитная симметрия*). Поэтому для пара- и диамагнитиков все компоненты пьезомагн. тензора Λ_{ijk} тождественно равны нулю. В веществах, обладающихупорядочениеммагн. структурой (в ферромагнетиках и антиферромагнетиках), R встречается только в комбинациях с др. элементами симметрии. Поэтому в principle такие вещества могут быть пьезомагнитиками [2]. Симметрийный анализ позволил установить все классымагн. симметрии, к-рые допускают П. Их оказалось 66, и для всех найден вид тензора Λ_{ijk} . Благодаря симметрии тензора σ_{jk} пьезомагн. тензоры могут быть представлены в виде матриц 3×3 , и число такихматриц равно 16 [3].

Пьезомагн. момент сравнительно мал. Поэтому практически наблюдать его можно только в антиферромагнетиках, к-рые в нормальных условиях не обладают спонтанныммагн. моментом. Теоретич. исследованиемагн. симметрии известных антиферромагнетиков позволило И. Е. Даялонинскому [4] (ещё до того, как были найдены всемагн. классы, допускающие П.) найти среди них ряд веществ (Fe_2O_3 , FeCO_3 , MnF_2 , CoF_2 , FeF_2), в к-рых должен наблюдаться П.

П. в антиферромагнетиках тесно связан с явлением слабого ферромагнетизма. Так же, как имагн. момент слабых ферромагнетиков, пьезомагн. момент может быть направлен перпендикулярно направлению спонтанной намагниченности *магнитных подрешёток* или параллельно ему. В первом случае возникает скос векторов подрешёток, приводящий к возникновению пьезомагн. момента. Продольный П. связан с изменением намагниченности подрешёток.

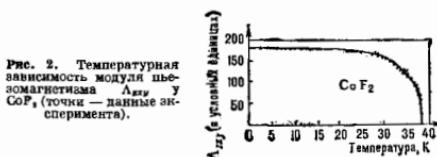
Экспериментально П. обнаружено в 1959 в антиферромагн. кристаллах MnF_2 и CoF_2 [5]. В этих кристаллах в соответствии с соображениями симметрии отличия от нуля только три компоненты пьезомагн. тензора: $\Lambda_{xyz} = \Lambda_{xzx}$ и Λ_{xzy} . Для CoF_2 пьезомагн. модули при темп-ре 204 K имеют следующие значения: $\Lambda_{xyz} = 2 \cdot 10^{-9}$ Гс·см²/КГ и $\Lambda_{xzy} = 0.8 \cdot 10^{-8}$ Гс·см²/КГ. На примере антиферромагн. фторидов легко понять микроскопич. природу продольного пьезомагн. эффекта.

Рис. 1. Схематическое изображение деформированной тетрагональной решётки (шариками изображены антиферромагнитных фторидов переходных металлов (CoF_2)). Ось z перпендикулярна плоскости чертежа. Ионы, обозначенные запятой, находятся в краевом слоистом подрешётке, а ионы, обозначенные кружками, в среднем слоистом подрешётке. Красивая кристаллическая решётка вдоль оси z относительно неизменяется.

На рис. 1 показана схема расположения ионов в деформированной тетрагональной решётке, когда кристаллографически эквивалентные узлы 1 и 2 после сдвиговой деформации в плоскости xy перестают быть эквивалентными. При этом расстояние d до ближайших ионов фтора длямагн. ионов в подрешётке 1 увеличивается, а для ионов в подрешётке 2 — уменьшается.

Очевидно, что при этом изменении величины намагничности подрешёток должны быть противоположными и их равенство будет нарушаться [6]. Из рис. 2 видно,

что температурная зависимость пьезомагнитной величины аналогична температурной зависимости намагничности подрешёток.

Из существенно зависит от доменной структуры антиферромагнетика. 180-градусовые домены отличаются знаком антиферромагнитного вектора $L = M_1 - M_2$ (M_1 и M_2 — намагничности подрешёток), а компоненты тензора P линейно зависят от компонент вектора L . В многодоменном антиферромагните образца P может быть сильно ослаблен. Поэтому P , в чистом виде наблюдаются в однодоменных образцах. При перемагничивании однодоменного образца, обладающего пьезомагнитностью, происходит переворот домена и соответственно векторы намагниченностей подрешёток поворачиваются на 180° . Используя P , легко получать однодоменные антиферромагнитные кристаллы, охлаждая их из парамагнитного состояния в магн. поле при соответствующей деформации. Это было подтверждено методами нейтрографии.

II. наблюдался также в $FeCO_3$ и в низкотемпературной модификации $\alpha = Fe_2O_3$. Магнитные симметрии обоих веществ одинакова, и в них наблюдаются следующие отличия от нуля компоненты тензора P : $A_{xxx} = -A_{xyy} = -A_{yyx}$ и $A_{yyx} = -A_{xyy}$. Из величины примерно на порядок меньше, чем у CoF_2 . В высокотемпературной модификации $\alpha = Fe_2O_3$ удалось измерить только один модуль P — $A_{шв}$, величина к-рого тоже на порядок меньше, чем у CoF_2 .

Из ф-лы (*) видно, что паряду с P должен существовать обратный эффект — линейная магнитострикция, при к-рой компоненты тензора деформации η_{jk} линейно связаны с магн. полем: $\eta_{jk} = -\delta\Phi/\delta H_{jk} = \Lambda_{ijk}H_i$. Знак линейной магнитострикции, как и в случае P , зависит от знака вектора L , характеризующего образовавшееся доменное состояние образца. Линейная магнитострикция наблюдалась в CoF_2 и $\alpha = Fe_2O_3$ (в обеих антиферромагнитных модификациях). В ходе исследования линейной магнитострикции в этих веществах было обнаружено, что в сильных магн. полях знак магнитострикции может скачком изменяться, что указывает на индуцированное полем скачкообразное изменение доменной структуры антиферромагнетика (поворот вектора антиферромагнетизма L на 180°).

Линейная магнитострикция наблюдалась также при сплав-нерастворимых переходах в ортотрохитатах ($YFeO_3$ и $DyFeO_3$) и ортохроматах ($YCrO_3$) (см. Магнитный фазовый переход). В этих соединениях в определ. интервале значений температуры направление антиферромагн. вектора L плавно изменяется от одного кристаллографич. направления к другому. При этом, как показывает симметричный анализ, должна наблюдаваться линейная магнитострикция, приводящая к моноклинному искажению ортограммич. решётки. Направление вектора L антиферромагн. домена и в этом случае определяет знак магнитострикции. Линейная магнитострикция даёт значит. вклад в магнитопреломление свойства антиферромагнетиков вблизи *Нееля* точки T_N .

Симметричным аналогом линейной магнитострикции является эффект линейного по магн. полю магн. дуалупреломления. В отличие от обычного квадратичного

по полю Коттона—Мутона эффекта, линейное дуалупреломление наблюдается в одиночных антиферромагнетиках при приложении магн. поля вдоль оси антиферромагнетизма [7].

Лит.: 1. Lehrbuch der Kristallphysik, 2 Aufl., Lpz.—B., 1928; 2. Таварев Б. М. О магнитной симметрии кристаллов. ЖЭТФ, 1956, т. 30, с. 584; 3. Витса Р. Р. Symmetry and magnetism. Amst., 1964; 4. Дзялошинский И. Е. К вопросу о пьезомагнетизме. ЖЭТФ, 1957, т. 33, с. 807; 5. Боровик Романов А. С. Пьезомагнетизм антиферромагнитных фторидов кобальта и марганца. ЖЭТФ, 1960, т. 38, с. 1085; 6. Мельник Т. Т., Пещинский в Колл. Результаты исследований по понижению оптического класса антиферромагнитного кристалла, «Письма в ЖЭТФ», 1978, т. 28, с. 351. 7. А. С. Боровик—Романов. ПЬЕЗОМЕТР (от греч. *píeo* — давлю и *mētērō* — измеряю) — прибор для определения изменения объёма вещества, находящегося под гидростатическим давлением (при практическ. пост. темп-ре). Конструкция П. определяется диапазоном применяемых давлений p и темп-ре T , агрегатным состоянием вещества, его скжимаемостью. В разл. типах П. с изменением p может меняться либо объём V вещества, либо его масса m (при пост. V). Пьезометр, измерения используются для получения данных о скжимаемости веществ, для исследования диаграмм состояния, фазовых переходов и др. физико-хим. процессов.

Для определения скжимаемости жидкостей и твёрдых тел при $p \sim 10^6$ — 10^{10} Н/м² применяются П. плунжерного или поршневого типа [см. рис. 1 (а) в ст. Давление высокое]. В процессе сжатия определяются V (по смещению поршня) и p . Переходящий давление среды часто служит само исследуемое вещество. При $p \sim 10^6$ — 10^{10} Н/м² скжимаемость определяют также др. методами, напр. рентгенофотографическими (см. Рентгенофотография материалов). Изменение линейных размеров П. (т. в. дилатометрами).

П. наз. также толстостенные сосуды в установках высокого давления с цилиндрич. каналом, не предназначенные для измерения скжимаемости. В зарубежной лит-ре П., кроме того, наз. прибором для измерения давления в прорезных системах, давление воды в морских глубинах, газов в каналах стволов орудия.

Лит. см. при ст. Давление высокое. Л. Д. Липшиц. ПЬЕЗОПИНЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ (фотоупругость, звукопоглощительный эффект) — возникновение оптич. аннотропии в первоначально изотропных твёрдых телах (т. ч. полимерах) под действием механич. напряжений. П. э. открыт Т. И. Зесебеком (T. J. Seebeck) в 1813 и Д. Брюстером (D. Brewster) в 1816. П. э. — следствие зависимости диэлектрич. проницаемости от деформации; проявляется в виде двойного лучепреломления и дихроизма, возникающих под действием механич. нагрузок. При одностороннем растяжении или сжатии прозрачное изотропное тело приобретает свойства оптического однолинейного кристалла с оптич. осью, параллельной оси растяжения или сжатия. При более сложных деформациях, напр. при двустороннем растяжении, образец становится оптически двусмысльным.

П. э. обусловлен деформацией электронных оболочек атомов и молекул и ориентацией оптически анизотропных молекул либо их частей, а в полимерах — раскручиванием и ориентацией полимерных цепей. Для малых односсторонних растяжений и сжатий выполняется соотношение Брюстера $\Delta n = KP$, где Δn — величина двойного лучепреломления (разность показателей преломления для обыкновенной и необыкновенной волн), P — напряжение, K — упругостич. постоянная (постоянная Брюстера). Для стекол $K = 10^{-12}$ — 10^{-13} см²/дин (10^{-12} — 10^{-11} м²/Н).

П. э. используется при исследовании напряжений в механич. моделях (см. Поларизационно-оптический метод исследований).

Лит.: 1. Линдберг Г. С. Оптика, 5 изд., М., 1976; Форхт М. М. Фотоупругость, пер. с англ., т. 1—2, М.—Л., 1948—50; Бир Г. Л., Никус Г. Е., Симметрии и деформа-

Пьезоэлектрические коэффициенты и полупроводниковые характеристики некоторых полупроводников

Кристалл	Группа симметрии	e_0 , эВ	ϵ_{11} , Кл/м ²	ϵ_{14} , Кл/м ²	ϵ_{15} , Кл/м ²	ϵ_{31} , Кл/м ²	ϵ_{33} , Кл/м ²	ϵ_{11}/ϵ_0	K^* , %	K_s , %
Te	32	0,38	0,5	0,72	0	0	0	$\epsilon_4=33$; $\epsilon_8=53$	35	53
GaAs	43 m	1,43	0	-0,18	0	0	0	12	2	7
GaP	—	2,3	0	-0,1	0	0	0	8,5	—	11
InSb	—	0,18	0	0,08	0	0	0	10	3	4
β -ZnS	—	3,0	0	0,14	0	0	0	8,3	—	4,4
α -ZnS	6 mm	3,6	0	0	-0,07	0	0,14	—	6	—
ZnO	—	3,4	0	0	-0,58	-0,61	1,14	$\epsilon_4=8,3$; $\epsilon_8=8,8$	28	32
CdS	—	2,4	0	0	-0,21	-0,24	0,44	$\epsilon_4=9,0$; $\epsilon_8=9,5$	15	19
SiC-SiC	—	3,0	0	0	0,08	0	0,2	$\epsilon_4=9,7$; $\epsilon_8=10$	2,8	2
Bi ₁ GeO ₆	23	3,2	0	0,99	0	0	0	38	19	50

* K_1 , K_2 — коэф. эл.-механич. связи для продольных и поперечных упругих волн, распространяющихся в кристалле; ** $\epsilon_0 = -8,85 \cdot 10^{-13}$ Ф/м; две величины указывают на анизотропию.

ционные эффекты в полупроводниках. М., 1972; Физическая химия, под ред. У. Мозона, Р. Терстона, пер. с англ., т. 7. М., 1974, гл. 5.
Э. М. Эпштейн.

ПЬЕЗОПОЛУПРОВОДНИКИ — пьезоэлектрические материалы, обладающие полупроводниковыми свойствами. К П. относятся полупроводники, деформированые к-рыми сопровождаются возникновением электрич. поля (электрич. поляризации), пропорционального величине деформации (прямой пьезоэлектрич. эффект). Под действием электрич. поля в П. возникают внутр. механич. напряжения, пропорциональные электрич. поля E (обратный пьезоэлектрич. эффект) (см. *Пьезоэлектрики*).

П. являются представителями разл. групп полупроводниковых материалов. К ним относятся элементарные полупроводники (Te, Se), соединения группы АІІВІ (GaAs, GaP, InSb и др.), группы АІІІВІІ (GdS, ZnO, ZnS и др.). Пьезоэлектрич. свойствами обладают SiC, соединения группы АІІІVІІ (GeTe, SnTe и др.), к-ры одноврем. характеризуются и сегнетоэлектрич. свойствами (см. *Сегнетоупороводники*). К П. могут быть отнесены также высокомоментные пьезоэлектрич. материалы с примесью проводимостью, напр. группы германосиликита (Bi_{1-x}GeO₃). Кристаллы этой группы обладают собств. фотопроводимостью, могут быть легированы разл. примесями; их примесная проводимость $\sim 10^{-8} - 10^{-7}$ О⁻¹ см⁻¹.

В табл. для нек-рых П. приведены пьезоэлектрич. коэф. (пьезомодули) ϵ_{11} , ϵ_{14} , ϵ_{15} , ширина запрещенной зоны ϵ_0 и диэлектрич. проницаемость ϵ . Важный характеристика П. является коэф. эл.-механич. связи K . Величина K^* показывает, какая доля энергии упругой деформации (электрич. энергии) может превратиться в электрич. энергию (энергию упругой деформации) за счёт пьезоэлектрич. взаимодействия. Коэф. эл.-механич. связи зависит от направления электрич. поля, от возбуждаемой упругой моды и сильно меняется от кристалла к кристаллу.

Распространение акустич. волн в П. сопровождается возникновением электрич. полей, с к-рыми могут взаимодействовать свободные носители заряда. Это имеет место как для тепловых фоновиков, так и для когерентных УЗ-волн, вводимых в кристалл извне. В последнем случае наблюдаются эффекты, обусловленные акустоэлектронным взаимодействием. К наиб. важным из них относятся акустоэлектрический эффект и усиление УЗ-волны дрейфом свободных носителей заряда. Акустоэлектрич. эффект представляет собой возникновение пост. электрич. тока или эдс в П. при распространении в нём бегущей УЗ-волны. Этот эффект связан с пространств. группировкой свободных электронов (дырок) в электрич. полях УЗ-волн, с увеличением их волной и с передачей импульса от волны к электронам (см. *Уменьшение электронных фононов*). Плотность акустоэлектрич. тока $j = \sigma M/v_0$, где $\sigma \approx K^*$ — коэф. электронного поглощения, M — подвижность электронов, J — интенсивность УЗ-волны; v_0 — скорость звука. В разомкнутой цепи возникает акустоэздс $U = j/\sigma$ (σ — электропроводность П.). В П.

с большой константой эл.-механич. связи акустоэздс при $J \sim 1$ Вт/см² может достигать неск. единиц В/см. Если к П. приложено пост. электрич. поле E , в к-ром скорость дрейфа электронов $v_{dr} = ME > v_0$, то происходит усиление УЗ-волны. Коэф. усиления пропорционален K^2 и зависит от соотношения частоты УЗ, т. и. максвелловской частоты $\omega_c = \sigma/d$ и диффузионной частоты $\omega_d = \sigma^2/D$, где D — коэф. диффузии. В области частот $\omega/2\pi = 100 - 500$ МГц коэф. усиления может достигать 100 дБ/см.

Высокомоментные П. применяются в качестве пьезоэлектрических преобразователей для генерации и приема УЗ, в ультразвуковой дефектоскопии, в акустических линиях задержки, акустооптич. устройствах (см. *Акустооптика*). Использование акустоэлектронного взаимодействия в П. позволяет создавать усилители УЗ-волны, фазовращатели и преобразователи частоты, устройства аналоговой обработки радиосигналов (ф-ции свертки, корреляции и др.).

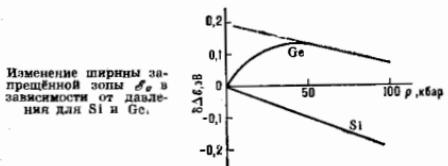
Лит.: Гуревич В. И. Теория акустических свойств пьезоэлектрических полупроводников, «ФТП», 1968, т. 2, в. 11, с. 1557; Пустовойт В. И. Взаимодействие электронных потоков с упругими волнами решетки, «УФН», 1969, т. 97, в. 2, с. 257; Теккер Дж. Рэмптон Б. Гиперзвук в кристаллах твердого тела, пер. с англ., М., 1975; Гальперин Ю. М., Гуревич В. И. Акустоэлектроника полупроводников и металлов, М., 1978. В. Леманов.

ПЬЕЗОПОЛУПРОВОДНИКОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ — электроакустич. преобразователи, действие к-рых основано на свойствах обедненного носителями заряда тонкого слоя пьезополупроводника. Обычно П. являются вибраторами, работающими на резонансной частоте (в диапазоне частот от 10 МГц до 75 ГГц). Используются пьезополупроводники CdS, ZnO, CdSe, GaAs, AlN, GaP, ZnS и Se. Кристалл пьезополупроводника, в к-ром формируются обедненный слой, служит звукопроводом. Благодаря тому, что изменение электросопротивления необедненного полупроводника не вызывает заметного изменения его акустич. параметров, создаётся возможность получения интегральной структуры, объединяющей тонкий высокомоментный обедненный слой пьезополупроводника и вибрационный звукопровод. Электрич. ВЧ-напряжение, приложенное к такой структуре, почти полностью падает на высокомоментном слое, а сам слой работает как пьезоэластичника (см. *Пьезоэлектрические преобразователи*). Обедненный слой может быть создан разл. способами (диффузией примеси, нанесением пленки, образованием запорного слоя).

П. п. характеризуются большой шириной частотной полосы пропускания, превышающей в отл. случаях 100% от резонансной частоты. Эффективность работы П. п. определяется в осн. электрич. потерями, связанными с наличием электрич. проводимости пьезополупроводников, и потерями, обусловленными отражением волновых полей от П. п. Используются П. п. в пассивных и активных УЗ-линиях задержки, в пьезоэлектрич. усилителях, фильтрах, а также при исследовании распространения гиперзвук в ведущем, в частности в исследовании электрон-фонового взаимодействия.

Лит.: Физическая акустика, под ред. У. Мэона, пер. с англ., т. 1, ч. Б, М., 1967; Пьезополупроводниковые преобразователи и их применение, М., 1973. Е. К. Гриценко.

ПЬЕЗОСПЕКТРОСКОПИЯ — превицальный метод исследования зависимости свойств твёрдых тел от давления методами оптич. спектроскопии. Особенно эффективна П. для изучения электронных свойств полупроводников, зависящих от их зонной структуры, в частности от ширины запрещённой зоны E_g . Т. к. E_g зависит от межатомного расстояния (межатомной связи), то с увеличением давления p можно было бы ожидать роста E_g . Оказалось, что в пражмозоновых полупроводниках E_g действительно обычно растёт (исключение — Te и халькогениды Pb). В кристаллах с неск. минимумами ф-ции $\epsilon(\omega)$ в зоне проводимости ϵ — энергия электрона, p — его импульс) для одних минимумов E_g растёт, для других — убывает. Напр., при увеличении давления E_g в Ge увеличивается с градиентом $7.5 \cdot 10^{-3}$ эВ/кбар (в InSb и GaAs — $12 \cdot 10$ эВ/кбар), но при $p \geq 50$ кбар X-минимум зоны проводимости становится ниже L-минимума, что означает уменьшение E_g с ростом давления (рис.). Т. о.,

отриц. значение ΔE_g означает, что величину E_g начинает определять др. минимум, чем при нормальном давлении.

Теория, описывающая влияние давления на электронный спектр, построена для ковалентных и ионных кристаллов. Отражение и поглощение света в полупроводнике (а также фотопроводимость) определяются зависимостью диэлектрической проницаемости от частоты ω (см. Диэлектрики). Действительная ϵ' и мнимая ϵ'' части ф-ции $\epsilon(\omega)$ связаны с коф. поглощения α и пре-ломления в светле соотношениями

$$\alpha^2 = \mu[-\epsilon' + (\epsilon'^2 + \epsilon''^2)^{1/2}]/2,$$

$$\epsilon''^2 = \mu[\epsilon' + (\epsilon'^2 + \epsilon''^2)^{1/2}]/2$$

(μ — магн. проницаемость). Зависимость $\epsilon(\omega)$ определяется электронами и ионами кристалла. Электронная часть диэлектрика, проницаемость $\epsilon_3(\omega) = \epsilon'_3(\omega) + i\epsilon''_3(\omega)$. В случае, когда энергия светового кванта $\hbar\omega$ преодолевает ширину запрещённой зоны E_g полупроводника, $\epsilon'_3(\omega)$, определяемое Крамерса—Кронига соотношением, меняется с давлением незначительно, а изменения ϵ''_3 даются ф-лой

$$\epsilon''_3(\omega) = \frac{2^2/\omega^2}{m^2\omega^2} |eP|^2 \frac{(M_1 M_2 M_3)^{1/2}}{\pi^4} (\hbar\omega - E_g)^{1/2}.$$

Здесь m — масса электрона, M_1, M_2, M_3 — гл. компоненты тензора приведённой массы $\tilde{M} = (m_1^{-1} + m_2^{-1})^{-1}$, m_0, m_d — гл. компоненты тензора эффективной массы электрона и дырки, e — заряд электрона, P — вектор поляризации света, ϵ — матричные элементы операторов импульса электронов (дырок). Множитель $(\hbar\omega - E_g)^{1/2}$ отражает зависимость плотности состояний в зоне проводимости (валентной зоне) от энергии кванта. Матричные элементы ϵ слабо зависят от давления (как и постоянная решётки). Незначительно меняются и эф. массы носителей, т. е. M . Оси, влияние давления связано со сдвигом электронных уровней, определяющих плотность состояний. Давление позволяет не только сдвигать электронные уровни, но и изменять электронный спектр.

По спектральной зависимости коф. поглощения света $\alpha(\omega) \sim \epsilon''(\omega)$ можно определять E_g в исходном и деформированном кристаллах; E_g изменяется с ростом давления примерно на $\pm 10^{-5}$ — 10^{-6} эВ/кбар.

Вклад ионов в ф-цию $\epsilon(\omega)$ слабо зависит от давления. Изменение ϵ отражают в осен. изменения фонового спектра с давлением. В случае ковалентных кристаллов частоты оптич. продольных

LO - и поперечных TO -колебаний решётки растут с давлением, а частоты акустич. LA - и TA -колебаний падают (см. Колебания кристаллической решётки). Изменение межатомного расстояния под действием давления меняет конфигурацию электронной оболочки колеблющихся атомов, поэтому меняется и эф. заряд ионов (знак изменения возможен любой).

Все вышеупомянутые эффекты проявляются при однородном гидростатич. давлении. В то время как оно не меняет симметрию решётки, одностороннее напряжение нарушает симметрию системы и поэтому приводит к расщеплению первоначально вырожденных уровней. Новый тип симметрии кристалла зависит от направления, в к-ром приложено напряжение.

Односторонние напряжения изменяют симметрию зоны Brillouin. Поскольку нек-рые точки k в зоне становятся при этом неэквивалентными, приложение одностороннего напряжения приводит к дополнит. расщеплению уровней. Это детально проверено при исследовании пьезоотражения света у края межзонального перехода и пьезоотражения в др. критич. точках. Именно так была подтверждена интерпретация края поглощения в Ge и Si, где минимум зоны проводимости расположен в точке L и оси A .

Метод П. эффективен при изучении симметрии примесных и экзитонных состояний. В случае мелких примесей или слабосвязанных экзитонов прежде всего существенно влияние напряжения на структуру энергетич. зон. Затем устанавливают, как это сказывается на связанных состояниях, происходящих от разл. критич. точек. У глубоких примесей энергия связи зависит больше от конфигурации ближайших атомов и ионов, чем от сдвигов зон. Поэтому влияние одностороннего напряжения на примесные уровни тем сильнее, чем глубже потенциал примеси и чем больше локализованы волновые ф-ции.

Лит.: А. И. Введенский, В. И. Бир, Г. Л. Попов и др. Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках, М., 1972; Р. С. Симонов. Optical properties of semiconductors under pressure, in: Handbook of properties of semiconductors, v. 2. Optical properties of solids, Amst., [a. o.], 1980; S. Sharma H. R. Shanker J., Verma M. P., Effect of hydrostatic pressure on the electronic dielectric constant of ionic crystals, "Phil. Mag.", 1976, v. 34, p. 163; W. Sanden H. Martin R. M., Charge density and structural properties of covalent semiconductors, "Phys. Rev. Lett.", 1978, v. 40, p. 950. C. E. Eason.

ПЬЕЗОЭЛЕКТРИКИ — вещества, в к-рых при определённых упругих деформациях (напряжениях) возникает электрич. поляризация даже в отсутствие электрич. поля (р. я. м. пьезоэф. к т.). Следствием примого пьезоэфекта является обратный пьезоэф. — появление механич. деформаций под действием электрич. поля. Проявления прямого и обратного пьезоэфектов могут быть различными, первый может выражаться, напр., в появлениях при деформации электрич. поля в отсутствие поляризации, второй — в возникновении при наложении электрич. поля упругих напряжений в отсутствие деформаций. В общем виде речь идёт о линейной связи между механич. и электрич. переменными (первые — деформация u , напряжение σ ; вторые — поляризации P ,

электрич. поле E , электрич. индукция D ; см. *Диэлектрики*). Первое подробное исследование пьезоэффектов проведено Ж. и П. Кюри (J. et P. Curie) (1880) на кристалле кварца. В дальнейшем пьезоэлектрич. свойства были обнаружены более чем у 1500 веществ.

Пьезоэффекты наблюдаются только в кристаллах, имеющих центра симметрии. (В кристаллах, обладающих центром симметрии, пьезоэффект невозможен.) Наличие др. элементов симметрии (оси, плоскости симметрии; см. *Симметрия кристаллов*) может запрещать появление поляризации в нек-рых направлениях или при деформациях, т. е. также ограничивает число кристаллов — P . В результате P . могут принадлежать лишь к 20 точечным группам симметрии (из 32): 1, 2, 3, 4, 6, m , $mm2$, 3 m , $4mm$, $6mm$, 222, 4, 422, $\bar{4}2m$, 6, 622, 6 $\bar{2}$, 32, 23, 3 $\bar{3}$. Кристаллы первых 10 классов — пьезоэлектрики, т. е. обладают поляризацией в отсутствие внешн. воздействий. В этих кристаллах пьезоэффект проявляется, в частности, в изменении величины спонтанной поляризации при механич. деформации. Пьезоэлектрич. свойства можно создавать в нек-рых некристаллических диэлектриках за счёт образования в них т. н. пьезоэлектрич. текстуры, напр. поляризацией в электрич. поле (пьезокерамика), механич. обработкой (древесина) и др. (см. *Пьезоэлектрические материалы*).

Количество, характеристика пьезоэффектов в кристалле является совокупностью пьезоконстант (пьезомодулей) — коэф. пропорциональности между электрич. и механич. величинами. При этом одна электрич. величина (напр., E), так и от механич. величин (и a или σ). Напр. поляризация, возникающая в P . под действием деформации (σ) $P = \epsilon_0$, где ϵ — пьезомодуль. Полная поляризация с учётом электрич. поля E выражается соотношением

$$P = \epsilon_0 u + \chi^* E.$$

Величина χ^* имеет смысл *диэлектрической восприимчивости* при постоянной деформации. Т. к. механич. деформации могут быть представлены как совокупность 6 независимых величин (сжатия и растяжения вдоль 3 осей, а также сдвигов в плоскостях, перпендикулярных осям), а вектор поляризации P имеет 3 компоненты, то в таким симметрических кристаллах может быть 18 разных пьезоконстант.

Симметрия кристалла ограничивает число независимых пьезомодулей, напр. кристалл точечной группы симметрии 422 имеет только одну независимую пьезоконстанту. Пьезоконстантами являются также величины d , a , b , λ , s в соотношениях

$$P = d s - \chi E, \quad e = -a P + \lambda u, \quad u = -b P + s$$

и т. п. Все пьезоконстанты связаны друг с другом, так что при описании пьезоэлектрич. свойств можно ограничиться только одной совокупностью констант, напр. e .

Величины пьезоконстант различаются для кристаллов разных типов. Для *ионных кристаллов* порядок величин пьезоконстант можно определить след. образом: пусть при деформации закороченного кристалла ($E = 0$) изменение постоянной решётки (l) равно Δl , так что деформация $\alpha = l - l/\Delta l$. Разномнёйные ионы сдвигаются друг относительно друга на величину $\sim \Delta l$, а поляризация $P \sim q \Delta l / l^2$, где q — заряд иона (можно считать равным заряду электрона). Т. о., порядок пьезоэлектрич. констант такой же, как и у атомного электрич. поля $E_a \sim 10^2$ единиц СГСЭ. Существенно больших величин могут достигать пьезоконстанты у *сегнетоэлектриков*, т. к. их поляризация может быть связана с перестройкой доменной структуры при механич. деформации.

Наличие пьезоэффектов оказывается на характере разл. акустич. явлений. Так, одна из объёмных упру-

гих волн становится поверхностью (Гуляева — Блюштейна волна). Отражение и пропускание упругой волны на границе H . и др. среды могут определяться не только соотношением модулей упругости сред, но и тем, является ли др. среда диэлектриком или проводником. Коэф. усиления звука за счёт дрейфа воспителей заряда в полупроводнике имеет разную зависимость от частоты звука в P . и в центросимметрических кристаллах.

П. используются в технике в качестве преобразователей механич. колебаний в электрические и электрических — механические. Они являются осн. материалами *акустоэлектрических*.

Лит.: Ландуа Л. Д., Лифшиц Е. М. Электродинамика сплошных сред. 2 изд. М., 1982; Найд. физ. Физические свойства кристаллов и описание их помехой, физикой и матрицами, пер. с англ. 2 изд. М., 1967; Сиротин Ю. И., Шаскольская М. П. Основы кристаллофизики. М., 1978; Таганцев А. К. Пьезо-, франкоэлектрический и термополяризационный эффекты в ионных кристаллах, «УФН», 1987, т. 152, а. 3, с. 423.

А. П. Леонюк, Д. Г. Сачников.

ПЬЕЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ — вещества (диэлектрики, полупроводники), обладающие хорошо выраженным пьезоэлектрич. свойствами (см. *Пьезоэлектрики*).

Пьезоэлектрич. кристаллы распространены в природе в виде естеств. минералов (кварц, турмалин, цинковая обманка и др.), большинство практически важных П. м. синтезируются (сегнето соль, никоб литья, пьезокерамика, пьезополимеры).

П. используются для изготовления пьезоэлектрических преобразователей разл. назначения: в гидролокации, УЗ-технике (см. *Ультразвук*), *акустометрике*, точной механике и др. Для изготовления пьезоэлемента выбирают П. м., сопоставляя их параметры и характеристики, к-рые определяют эффективность и стабильность работы пьезоэлектрич. преобразователя с учётом его назначения и условий эксплуатации. П. м. характеризуются след. величинами (табл.): матрицами пьезомодулей d и относительной диэлектрич. проницаемости ϵ' , коэф. упругой податливости S_E , скорость распространения звуковых волн c , тангенсом угла диэлектрич. потерь $\tan \delta$, механич. добротностью Q_m , плотностью ρ , предельно допустимой темп-рой θ_0 (темпер-рой Кюри для сегнетоэлектриков). Во мн. случаях определяют П. м. удобнее след. параметрами: 1) коэф. ал.-механич. связи K_{ik} (для квазистатич. режима, когда длина звуковой волны существенно превосходит размеры пьезоэлемента):

$$K_{ik} = \frac{d_{ik}}{\sqrt{\epsilon''_n S_{kk}'}}$$

где $\epsilon_0 = 8,85 \cdot 10^{-12}$ Ф/м — диэлектрич. постоянная вакуума; 2) величиной $(d_{ik}/S_{kk}')^2$, важной для излучателей звука; 3) величиной $K'_{ik} \tan \delta$, к-рая входит в выражение ал.-механич. кпд преобразователей; 4) отношением d_{ik}/ϵ''_n , характеризующим чувствительность приемника звука в режиме холостого хода; 5) величиной $d_{ik}/V_{ii}^{1/2}$, определяющей мин. сигнал, к-рый может быть принят приемником на фоне электрич. шумов схемы; 6) механич. добротностью Q_m , определяющей акустомеханич. кпд излучателя при заданной нагрузке, полосу частот пропускания ал.-механич. фильтров, качество линий задержек.

Большое значение для мондых излучателей звука имеют предельно допустимые механич. напряжение, к-рое зависит от механич. прочности материала, стабильность свойств относительно разогрева, а также нелинейность свойств, при к-рой происходит перекачка энергии и выделение гармоники и уменьшение эффективности (кпд) на осн. частоте (рис. 1 и 2).

Кристаллы кварца, несмотря на их сравнительно слабые пьезоэлектрич. свойства, применяются в тех-

Основные характеристики пьезоэлектрических материалов

Пьезоэлектрик	Плотность ρ , $10^3 \text{ кг}/\text{м}^3$	Скорость звуковых син., $10^3 \text{ м}/\text{с}$	Диэлектическая проницаемость, ϵ_{H}	S_{E}^{K} , $10^{-12} \text{ кВ}^2/\text{Н}$	Пьезомодуль d_33^{K} , $10^{-12} \text{ КН}/\text{м}$	$\text{tg}\delta$, 10 ³	Механическая добротность, Q_m	Коэффициент олеантромеханической связи, K_{ik}	Примечание
Кварц	2,6	5,47 ⁽¹⁾	4,5 ⁽¹⁾	12,77 ⁽¹⁾	2,3 ⁽¹⁾	<0,5	>10 ⁴	0,095	
Дигидрофосфат аммония	1,8	3,25 ⁽²⁾	15,3	52,6 ⁽²⁾	24,0 ⁽²⁾	<1	>10 ²	0,28	Срез 0° к оси X Срез 45° к оси Z
Сульфат лития	2,05	4,7 ⁽²⁾	10,3 ⁽²⁾	22,5 ⁽²⁾	16,3 ⁽²⁾	<1	>10 ²	0,30	Срез 0° к оси Y
Сегнетовата соль	1,77	3,1 ⁽²⁾	350 ⁽¹⁾	37 ⁽²⁾	275	>5	—	0,65	Срез 45° к оси X; при $T=55^\circ\text{C}$ распадается на химически составляющие
Сульфоидил сурьмы (O°S)	5,2	1,5 ⁽²⁾	2200 ⁽²⁾	86 ⁽²⁾	150 ⁽²⁾	5–10	50	0,8 ⁽²⁾	Полизирован на ось Z
ХГС-2	5,3	1,8	900	9,2 ⁽²⁾	1300 ⁽²⁾	5	20	0,7 ⁽²⁾	$d_V=500 \cdot 10^{-12} \text{ КН}/\text{м}$
Ниобат лития	4,64	5,8 ⁽²⁾	28,6 ⁽²⁾	5,03 ⁽²⁾	16,2 ⁽²⁾	—	<10 ⁴	0,24 ⁽²⁾	
				84,6 ⁽¹⁾	17,1 ⁽²⁾			0,32 ⁽²⁾	
Пьезокерамика									
Титанат бария ТБ-1	5,3	4,6	1500	8,9	45	2	400	0,2	
Титанат бария—альмалий ТБК-3	5,4	4,2 4,7	1180	10,7 8,4	100 51	1,3	450	0,5 0,17	
Группа титаната цирконата свинца РЗТ (ЦТС) ЦТС-19	7,45	3,6	1725	9,5	113	—	—	0,37	Пьезоэлементы поляризованы вдоль оси Z (оси 3)
ЦТБС-3	7,2	3,0 3,5	2325	10,4	100	3,5	50	0,24	
ЦТСНВ-1	7,3	3,2 3,9	2325	14,9 11,5	200 158	1,2	350	0,44 0,33	
PZT-8	7,6	3,6 3,4	1000	13,6 11,4	>350 93	—	—	0,84 0,37	
PZT-5Н	7,5	2,8 3,4	3400	12,7 11,0	218 274	0,4	1000	0,69 0,3	
PZT-4	7,5	2,5 3,3	1300	21,3 12,3	593 123	2,0	65	0,64 0,39	
		2,9		15,4	289	0,5	500	0,75 0,33	
								0,70	
Пьезополимерная пленка									
ПВДФ	1,8	1,4–1,9	12	280	20 25	1	—	10	$d_V=10 \cdot 10^{-12} \text{ КН}/\text{м}$
Пьезокомпозит									
30% PbTiO ₃	3,0	1,8	20	90	—	5	—	—	$d_V=12 \cdot 10^{-12} \text{ КН}/\text{м}$

Примечания. Значения всех констант даны для темп-ры 16–20° С. Числы в скобках у монокристаллов определяют индекса соответствующих тензорных характеристик, напр. (1) для ϵ_{11} , (2) для ϵ_{33} , (3) для d_{33} и т. д. Для пьезокерамики верх. элемен. (под чертой), дно с δ имеются иные значения (31); иные значения (под чертой) констант имеют индекс (3). Величина $d_{33}<0$; $d_{45}>0$. Значение $\text{tg}\delta$ для кристаллов даны при напряжении поля $E<0,05 \text{ кВ}/\text{см}$; для пьезокерамики $\text{tg}\delta$ даётся в интервале 0,05– $E<2 \text{ кВ}/\text{см}$; d_V —объёмный пьезомодуль.

случаях, когда требуются высокая механическая добротность и стабильность по отношению к изменению темп-ры (напр. в эл.-механич. фильтрах и различных стабилизирующих устройствах). Кристаллы ADP, сульфата лития и сегнетовой соли, как П. м. для излучателей и приёмников звука, вытеснили пьезокерамикой ввиду её высокой пьезоэлектрич. эффективности,

стабильности и технологичности. Сегнетоподупроводник сульфоидил сурьмы и выполненный на его основе материал ХГС-2 перспективны для гидроакустич. приёмников звука.

Свойства пьезокерамики, особенно у составов типа ЦТС, с изменением темп-ры варьируют незначительно. Изменение резонансной частоты в интервале темп-р

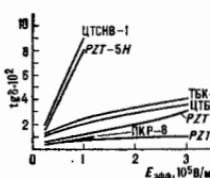
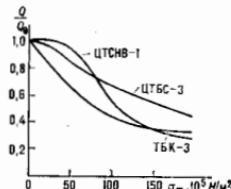

Рис. 1. Зависимость тангенса диэлектрических потерь от эффективного значения возбуждающего электрического поля для различных типов пьезокерамики.

Рис. 2. Зависимость механической добротности Q_m (относительной) от амплитуды механического напряжения для различных типов пьезокерамики.

30–40 °C достигает 1,5–2,0% (у сегнетовой соли до 40%), пьезомодуля и диэлектрич. провициемости — 10–20%. Зависимость параметров пьезокерамики от всестороннего сжатия слаба, однако при действии одностороннего сжатия (10^6 Н/м^2) вдоль оси спонтанной поляризации изменение (увеличение) пьезомодуля может достигать 30–70%, а увеличение диэлектрич. провициемости от 5 до 60%.

Кристаллы ниобата лтития, тантала лтития, германата свинца применяются в УЗ-технике в области СВЧ-диапазона (милото до ГГц) и в акустомеханике благодаря чрезвычайно малому затуханию в них акустич. волн, как объемных и сдвиговых, так и поверхностих.

Они используются в акустооптике. Для пьезополупроводниковых преобразователей в линиях задержки и др. устройствах акустоэлектроники используются сульфид кадмия, оксид цинка, арсенид галлия и др. пьезополупроводники.

К пьезополимерам относят как поливинилиденфторид (ПВДФ) и сополимеры на его основе, так и пьезоэлектрич. композиционные материалы (пьезокомпозиты). Материалы на основе ПВДФ выпускаются в виде пленок толщиной от 10 мкм и более, металлизованных и поляризованных по толщине. Пьезокомпозит может иметь структуру в виде пористого каркаса пьезокерамики, пропитанного полимером, или чаще в виде частич пьезокерамики (поропластики, тонких стержней), распределенных в полимере. П. н. на основе полимеров обладают высокой пьезоэлектрич. эффективностью, эластичностью и рядом технол. преимуществ.

Пьезоэффект в полимерах возникает в результате неоднородного распределения зарядов, при статич. электризации, поляризации и др. (тип I), а также вследствие ориентации диполей в полярных полимерах при механич. деформировании (тип II), в биополимерах (тип III), при поляризации в электрич. поле (тип IV, электреты), в результате спонтанной поляризации в таких высокополярных поликристаллич. полимерах (тип V), как напр., ПВДФ, полимиды, сегнетоэлектрич. стекло и др.

В полимерах типа I и II пьезоэлектрич. коэф. d_33 обычно невелики [$d_{33} = (0,1\text{--}5)\cdot10^{-12} \text{ Кл}\cdot\text{Н}^{-1}$]; в материалах типа III и IV они достигают более высоких значений [до $d_{33} = (1\text{--}2)\cdot10^{-12} \text{ Кл}\cdot\text{Н}^{-1}$]; в материалах типа V — [до $d_{33} = 40\cdot10^{-12} \text{ Кл}\cdot\text{Н}^{-1}$].

Среди пьезокомпозитов наиб. распространены материалы на основе поропластика титаната свинца, распределенного в полимере, из-за знач. величины объемного пьезомодуля ($d_V = 30\text{--}10^{-12} \text{ Кл/Н}$) при достаточно простой технологии изготовления.

Лит.: Мат а у т а к и И., Ультразвуковая техника, пер. с нем. М., 1962; Физическая акустика, под ред. У. Мазона, пер. с англ. т. 1, ч. А. М., 1966; С ма к и с с а я Е. Г., Ф е л и д м а н Н. Е., Пьезоэлектрическая керамика, пер. с англ., М., 1971; Ультразвуковые преобразователи, пер. с англ., М., 1971; И. Ф ф. В., К у к У. Я. Ф., Пьезоэлектрическая керамика, пер. с англ., М., 1974; Н у н п и л а Р. Е. и др., Свойства и характеристики пьезоэлектрических композитов, Mat. Res. Bull., 1978, v. 13, p. 525; Pow. Engg., 1979, v. 27 CH: Тиу Р. У., Evaluation of new piezoelectric composites for hydrophone, «Ferroelectrics», 1986, v. 67; М о л и о е Д. Л., В и л м. В. Б., Sa f a r i A., Sol-gel derived PbTiO₃ — polymer piezoelectric composites, «Ferroelectrics, Lett. section», 1986, v. 5, p. 39. Р. Е. Пасмаков.

ПЬЕЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ — электромеханич. или электроакустический преобразователь, действие к-рого основано на пьезоэлектрич. эффекте (см. Пьезоэлектрики). Оси. части П. п. состоят из отдельных или объединенных в группы, электрически и механически связанных друг с другом пьезоэлементов, т. е. изготовленными из пьезоэлектрика деталей простой геом. формы (стержень, пластина, диск и т. п.) с насыщенным на их поверхности электродами.

П. п. применяются в разл. областях техники (УЗ-технологии, дефектоскопии, гидроакустике, радиовещании, виброметрии, акустомеханике) в качестве излучателей и приемников УЗ, элементов гидроакусти-

ческих антенн, микрофонов и гидрофонов, пьезоэлектрич. трансформаторов, резонаторов, фильтров и др. Соответственно этому весьма широк диапазон рабочих частот П. п. — от единиц Гц в сейсмич. исследованиях до ГГц в акустомеханике. В зависимости от назначения и диапазона рабочих частот в П. п. используются разл. пьезоэлектрики. Наиб. широкое распространение в УЗ-технике и гидроакустике получили П. п. на пьезокерамики, в акустомеханике — пьезоэлектрич. и пьезополупроводниковых монокристаллах. П. п. Пьезоэлектрик. преобразователи — излучатели, вибраторы, пьезорезонаторы — используются в узком диапазоне частот вблизи резонанса их механич. системы, а П. п. — приемники — как на резонансах, так в широком диапазоне частот вне резонанса. В зависимости от диапазона частот, назначения и условий работы применяются П. п. разл. типов. В области высоких частот ($> 100 \text{ кГц}$) прием. используют П. п. в виде оболочек и пластин, совершающих колебания по толщине, на частотах выше 10 МГц в диапазоне ГГц — син. П. п. в виде тонких пластин или пленок из пьезополупроводников, при резонансных рабочих частотах $40\text{--}100 \text{ кГц}$ — стержни, совершающие продольные колебания. В качестве излучателей и приемников звука часто применяют П. п. в виде пьезокерамич. цилиндров с использованием поперечного и продольного пьезоэффекта. В области частот ниже $5\text{--}10 \text{ кГц}$ используют П. п. в виде биморфных пластин, совершающих поперечные изгибные или крутильные колебания. Свойства таких П. п. существенно зависят от условий закрепления пластины. П. п. в виде полых пьезокерамич. сфер применяются как широкополосные, не направляемые гидрофоны. Используются также т. н. пьезокомпозиты пьезополимеры (т. обр. для приемника звука).

Расчт. П. п. имеет целью установить связь между величинами электрическими (напряжение на электродах U , ток через преобразователь I) и механическими (приложенные и механич. система сила F , смещение ξ или колебат. скорость v_m). При расчт.ах П. п. может быть заменен эл.-механич. схемой, эквивалентной ему с точки зрения расчт. соотношения между электрич. и механич. (акустич.) величинами.

Кид П. п. существенно зависит от величин сопротивления нагрузки r_h , на к-рую работает излучающий преобразователь, и от величин механического γ_m и электрического R сопротивлений преобразователя. Кид П. п. может достигать 40–70%. Макс. мощность, к-рую может развивать П. п., ограничается величинами допустимых напряженостей электрич. поля и механич. динамич. напряжений в П. п., а также его разогревом.

Лит.: М а т а у ш е н И., Ультразвуковая техника, пер. с нем. М., 1962; Физическая акустика, под ред. У. Мазона, пер. с англ., т. 1, ч. А. М., 1966; Ультразвуковые преобразователи, пер. с англ., М., 1972; Г у т и н Л. Я., Избр. труды, Л., 1977; Справочник по гидроакустике, Л., 1982.

Б. С. А р ч о в с к и й, Р. Е. П а с м а к о в .
ПЬЕЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ РЕЗОНАТОР — пьезоэлектрический преобразователь с ярко выраженным резонансным свойствами вблизи собств. частот колебаний механич. системы (см. также Резонанс). Представление П. р. в виде эквивалентной схемы с сосредоточенными параметрами см. на рис. 1. При внеш-

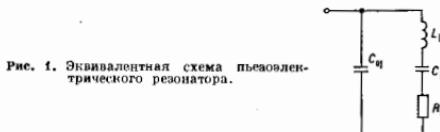
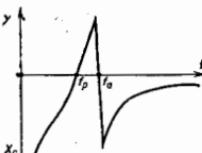

Рис. 1. Эквивалентная схема пьезоэлектрического резонатора.

воздушающей частоте $f = f_p$ наступает механич. резонанс и ток в электрич. цепи П. р. достигает макс. значений. При повышении частоты до $f_a > f_p$, называе-

мой частотой антирезонанса, имеющейся П. р. становится максимальным, а ток его цепи — минимальным (резонансные токов). Величину $\Delta f = f_a - f_p$ называют резонансным промежутком. Качество П. р. определяется остройностью его частотной характеристики (рис. 2) и величиной кпд. Значение частот f_p и f_a позволяют определить ряд важных характеристик П. р.,

Рис. 2. Зависимость реактивного сопротивления пьезоэлектрического резонатора от частоты колебаний.

и в первую очередь коэф. эл.-механич. связи $K \approx \sqrt{2\Delta/f_p}$. Экспериментально параметры П. р. определяются методами резонанса — антирезонанса, переменной электрич. нагрузки, круговых диаграмм и др.

П. р. широко используются в радиотехнике, электронике, электроакустике и др. в качестве фильтров, резонаторов в задающих генераторах, резонансных пьезо преобразователей и пьезотрансформаторов. Пьезоэлектриком в П. р. служит кристалл кварца или пьезокерамика с малыми потерями. Кварцевые резонаторы применяются в качестве резонансных контуров генераторов электрич. ВЧ-колебаний. Высокая добротность (10^4 — 10^5) кварцевого резонатора определяет малый ход частоты генератора от её nominalного значения ($[10^{-3} - 10^{-5}\%]$) при изменении окружающей темп-ры, давления и влажности. Разработаны микроминиатюрные кварцевые резонаторы на частоты колебаний 30 кГц — 8,4 МГц, нашедшие применение в электронных часах, системах электронного зажигания двигателей внутр. сгорания и др. П. р. на основе кварца используются в акустоэлектронных устройствах фильтрации и обработки сигналов: монолитных пьезоэлектрич. фильтрах, а также фильтрах и резонаторах на поверхностных акустических волнах (ПАВ). Особенностью резонаторов на ПАВ — возможность использования в устройствах стабилизации частоты и узкополосной фильтрации в диапазоне частот 100—1500 МГц. Пьезоэлектрич. фильтры на пьезокерамике, как правило, многослойные, изготавливают на частоты 1 кГц — 10 МГц. При этом на частотах до 3,5 кГц используют биморфные пьезоэлементы, когда П. р. совершают резонансные колебания изгиба по границам; в

Параметры пьезоэлектрического резонатора

Основные параметры	Производные параметры
Емкость П. р., заторможенного по отношению к рассматриваемому резонансу C_{sp}	Емкостное отношение $r = C_{sp}/C_3$
Динамич. ёмкость C_1	Механич. добротность $Q_m = \frac{\omega_{p1}}{R_1} = \frac{1}{\omega_p C_{sp} R_1}$
Динамич. индуктивность L_1	Коф. качества $M = \frac{Q_m}{r} = \frac{1}{\omega_p C_{sp} R_1}$
Эквивалентное сопротивление механич. потерь R_1	Резонансная частота $f_p = \frac{1}{2\pi\sqrt{L_1 C_1}}$
	Частотная постоянная $N = f_p d$
	Константа динамич. ёмкости $C_1 = \frac{A}{l}$

Примечание. d — резонансный размер; l — расстояние между электродами; A — площадь электродов.

диапазоне 40—200 кГц применяют П. р. с продольными колебаниями по длине, а на частотах 200—800 кГц — П. р. в виде дисков, совершающих радиальные колебания. На частотах св. 1 МГц используют толстые колебания пьезокерамич. колец. Рассматриваемые фильтры отличаются простотой конструкции, малыми (по сравнению с LC-фильтрами) габаритами и стабильными рабочими характеристиками (табл.).

Лит.: Кед и У., Пьезоэлектричество и его практическое применение, пер. с англ., М., 1949; Пьезокерамические преобразователи, под ред. С. И. Пугачева, Ленинград, 1974; Интегральные пьезоэлектрические устройства фильтрации и измерения сигналов, под ред. В. Ф. Высоцкого, В. В. Дмитриева, М., 1985.

ПЬЕЗОЭЛЕКТРИЧЕСТВО — обратимая эл.-механич. связь электрич. поляризации и механич. деформации, наблюдавшаяся в виде прямого и обратного пьезоэлектрических эффектов в кристаллич. средах с определ. симметрией, см. *Пьезоэлектрики*.

РАБИ МЕТОД — метод исследования энергетической структуры атомов и молекул, основанный на явлении резонансного поглощения радиочастотного поля при совпадении частоты поля с частотой квантового перехода в этих системах. Разработан И. Раби (I. Rabi) в 1938 для молекулярных и атомных пучков.

При помощи Р. м. впервые наблюдался ядерный магнитный резонанс в нейтральных молекулярных пучках, при этом радиочастотное поле H_1 вызывало резонансную переориентациюмагн. моментов молекул. Пучок молекул, выходящий из источника O , отклоняется неоднородныммагн. полем (магнит A на рис.), а затем фокусируется на детектор D неоднородным полем с градиентом противоположного знака (магнит B). Поля подбираются так, чтобы молекулы попадают на детектор независимо от их скорости. В зазоре магнита C , создающего однородноемагн. поле H_0 , помещают проволочную сетку, соединенную с радиочастотным генератором и создающую поле H_1 . В результате переориентациимагн. моментов нарушается условие фокусировки и уменьшается число молекул, попадающих на детектор. Резонанс наблюдают по изменению интенсивности пучка на детекторе при изменении напряженности поля H_0 или частоты генератора ω .

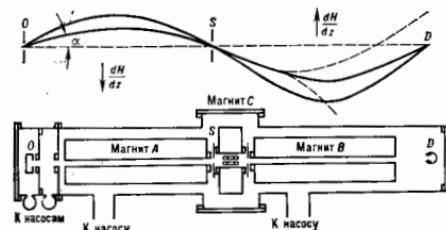
В квантовой теории переориентациимагн. моментов описывают как переход между двумя уровнями энергии молекул. Вероятность перехода под действием осциллирующего возмущения за время t равна

$$P(t) = \left(\frac{\Omega}{\Delta} \sin \frac{\Delta t}{2} \right)^2,$$

где $\Omega = \omega_0 H_1 / H_0$ — частота Раби, $\omega_0 = \gamma H_0$ — угл. частота прецессиимагн. момента, γ — гиромагн. отношение, $\Delta^2 = \Omega^2 + (\omega - \omega_0)^2$ (см., напр., Двухуровневая система). Время t воздействия поля H_1 на молекулу равно t_0 , где $t_0 = l/v$ — размеры области, в к-ре $l \neq 0$, v — скорость молекулы. Вероятность $P(t)$ нужно усреднить в соответствии с распределением молекул по скоростям. Ширина резонанса по частоте обратно пропорциональна величине $t_0 v$, где v_0 — средняя скорость молекул, но с увеличением l уменьшается интенсивность пучка.

Н. Рамзай (N. Ramsay) усовершенствовал Р. м., добившись существенного сужения резонанса. При этом пучок молекул последовательно проходит через

две области строго сферизованного радиочастотного поля, размером ℓ каждая, к-рые разнесены в пространстве на расстояние L . При $L \gg \ell$ и узком распределении молекул в пучке по скоростям выходной сигнал в таком устройстве, как ф-ция ω , представляет собой не

одиночный резонанс, как в Р. м., а систему резонансов с расстоянием по частоте между соседними максимумами v_0/L . При нулевой разности фаз между осциллирующими полями в соседних областях центр. максимум точно совпадает с ω_0 , а его полная ширина определяется временем проплыва молекул между областями с двумя разнесенными радиочастотными полями.

Обычно Р. м. используют в спектрометрах радиочастотного диапазона (см. Радиоспектроскопия). Одним из важнейших применений Р. м. было измерение магн. момента протона, дейттерия и электрона. Р. м. лежит в основе квантовых стандартов частоты и мн. методов исследования спектральных характеристик газов, жидкостей и твёрдых тел.

Лит.: Рамаев Н., Молекулярные пучки, пер. с англ., М., 1960; Физические основы квантовой радиофизики, Л., 1985.

А. Н. Тимохин

РАБОТА В ТЕРМОДИНАМИКЕ — способ обмена энергией между термодинамич. системой и окружающим телами при изменении внеш. параметров состояния, к-рые определяют положение границ раздела системы или её частей и взаимодействие с внеш. силовыми полями; кол-во энергии, передаваемое этим способом. Др. способом обмена энергией, связанным с изменением энтропии, является передача теплоты. Величина Р. максимальна для квазистатич. процессов (принцип максимальной работы), в этом случае выражение для Р. δW , произведённой системой при бесконтактном малом изменении внеш. параметров $dx = (dx_i)$, записывают по аналогии с механикой в виде $\delta W = X dx = \sum X_i dx_i$ (X_i — соответствующая

шага параметра x_i обобщённая сила, характеризующая реакцию системы на квазистатич. изменение dx_i). Выражение для Р., совершающей при конечном изменении состояния, записывают в виде интеграла

$$\Delta W = \int \delta W = \sum_i \int X_i dx_i.$$

Это выражение существенно зависит от того, какие величины имеют значения $X_i = X_i(T, x, N)$ в каждом из конечноточных состояний квазистатич. перехода $\rightarrow 2$, к-рые определяются не только набором параметров x_i , но и значениями темп-ры T (или энтропии S) и числом частиц отл. компонентов $N = \{N_i\}$. Величина ΔW зависит от пути интегрирования, а δW не является полным дифференциалом в переменных (T, x, N) , определяющих термодинамич. состояния системы. Поэтому в результате замкнутого кругового процесса можно получить отличную от нуля работу.

Величина δW участвует наряду с изменением внутр. энергии dU и величиной подводимого к системе тепла.

δQ в балансе, выражающем первое и второе начала термодинамики для квазистатич. процессов:

$$\delta Q = T dS = dU + \delta W - \mu dN,$$

где $\mu = \{\mu_i\}$ — хим. потенциалы компонентов системы. Для адабиатически изолиров. системы ($dS = 0$) с фиксир. числом частиц ($dN = 0$) выражение для δW определяется изменением внутр. энергии, $(\delta W)_a = (-dU)_a$ для системы с фиксир. темп-рой — изменением её свободной энергии, $(\delta W)_T = -d(U - TS)_T = (-dF)_T$ и т. д.

ПРИМЕР. Р. пространственно однородной системы при изменении dV её объема равна $\delta W = pdV$ (p — давление); при наличии касательных напряжений выражение для δW составляется в соответствии с правилами теории упругости. Для поверхности плёнки $\delta W = -d\sigma \Sigma$ (σ — коф. поверхностного натяжения, Σ — площадь поверхности раздела фаз). Для гальванич. элемента $\delta W = \delta dq / \sigma$ (σ — эл. элемента, dq — протекший через него заряд). Для диэлектриков используют неск. варианты выбора параметров состояния и соответствующих им выражений для удельной Р. би: $\delta w_D = -(EdD)/4\pi$ — полная Р. (E — напряженность электрич. поля, D — индукция); $\delta w_E = -EdP$ (P — поляризация диэлектрика). Для магнетика уд. Р.: $\delta w_B = (-HdB)/4\pi$, $\delta w_M = -Hdm$, $\delta w_H = MdB$ (B и M — соответственномагн. индукция и намагниченность). Приведённые варианты для δw отличаются друг от друга на величины, являющиеся полными дифференциалами (для диэлектрика это $E^2/8\pi$ и $-EP$), к-рые можно включить в дифференциал внутр. энергии dU , поэтому каждому из выборов δw соответствует согласованное определение величин dU и dS .

Лит.: см. при ст. Термодинамика.

РАБОТА СИЛЫ — мера действия силы, зависящая от её модуля и направления и от перемещения точки приложения силы. Если сила F постоянна по модулю и направлению, а перемещение M_0M_1 прямолинейно (рис. 1), то Р. определяется равенством $A = Fscosa$, где $s = M_0M_1$, α — угол между силой и направлением силы

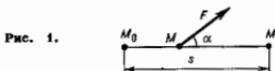

Рис. 1.

и перемещения. Если $\alpha < 90^\circ$, то $A > 0$, а если $180^\circ \geq \alpha > 90^\circ$, то $A < 0$; если же $\alpha = 90^\circ$, т. е. если сила перпендикулярна перемещению, то $A = 0$. Единицы измерения Р. — дюйм, эрг (1 эрг = 10^{-7} Дж) и килограмм-сила на 1 метр ($1 \text{ кг} \cdot \text{м} \approx 9,81 \text{ Дж}$).

В общем случае для вычисления Р. силы вводят понятие элементарной работы $dA = Fds \cos \alpha = Fds$, где ds — элементарное перемещение точки приложения силы, α — угол между силой и касательной к траектории её приложения, направлением в сторону перемещения точки, F_t — проекция силы на эту касательную (рис. 2). В декартовых координатах

$$dA = F_x dx + F_y dy + F_z dz, \quad (1)$$

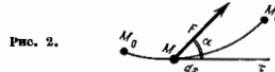

Рис. 2.

где F_x, F_y, F_z — проекции силы на координатные оси; x, y, z — координаты точки её приложения. В обобщённых координатах

$$dA = \sum_i Q_i dq_i, \quad (2)$$

где q_i — обобщённые координаты, Q_i — обобщённые силы. Для сил, действующих на тело, имеющие векторную ось вращения z , $dA = M_z d\varphi$, где M_z — сумма моментов сил относительно оси вращения, φ — угол поворота тела. Для сил давления $dA = pdV$, где p — давление, V — объём.

Р. сила на конечном перемещении определяется как предел интегральной суммы соответствующих элементарных работ и при перемещении $M_0 M_1$ выражается криволинейным интегралом

$$A = \int_{M_0 M_1} (F_0 \cos \alpha) ds \text{ или } A = \int_{M_0 M_1} (F_x dx + F_y dy + F_z dz).$$

Для потенциальных сил $dA = -dU$ или $dA = -d\Pi$, где U — силовая ф-ция, Π — потенциальная энергия системы, $A = U_1 - U_0$ или $A = \Pi_0 - \Pi_1$, где U_0 , U_1 , Π_0 , Π_1 — значения соответствующих величин в начальном и конечном положениях системы; в этом случае Р. не зависит от вида траекторий точек приложения сил. При движении механических систем сумма работ всех действующих сил на нек-ром перемещении этой системы равна изменению её кинетической энергии T на этом же перемещении, т. е.

$$\sum A_i = T_1 - T_0.$$

Понятие Р. широко используется в механике и в др. областях физики, а также в технике. С. М. Таре. РАБОТА ВЫХОДА — энергия, к-рая затрачивается твёрдым или жидким телом при тепловом возбуждении электрона этого тела в вакуум (в состоянии с равной плюс кинетич. энергией). Р. в. равна разности двух энергий: 1) энергии покоящегося электрона, находящегося в такой точке вне тела, к-рой, с одной стороны, удалена от поверхности тела на расстояние, во много раз превышающее межатомные расстояния, и с другой стороны, гораздо ближе к рассматриваемой поверхности тела, чем к др. телам и к краю этой поверхности (в частности, эта точка должна быть далека от края рассматриваемой кристаллич. грани); 2) эл.-хим. потенциала электронов в рассматриваемом теле, к-рый в состоянии термодинамич. равновесия одинаков во всех точках тела. Если эл.-статич. потенциал в вакууме в указанной точке равен $\Phi_{\text{вак}}$, в обёме тела — $\Phi_{\text{об}}$, Φ_F — ферми-энергия электронов (уровень их хим. потенциала), $\Phi_F - \Phi_{\text{об}}$ — эл.-хим. потенциал электронов в рассматриваемом теле, то Р. в. равна

$$F = -e\Phi_{\text{вак}} - (\Phi_F - \Phi_{\text{об}}). \quad (1)$$

Основная часть Р. в. представляет собой энергию связи электрона в твёрдом теле с атомными ядрами и др. электронами и аналогичную энергию ионизации атомов и молекул. Однако есть ещё вклад в Р. в., связанный с наличием в приповерхностной области любого тела двойного электрич. слоя. Он возникает даже на идеально правильной и чистой поверхности кристалла в результате того, что «центр тяжести» плотности электронов в приповерхностной кристаллической плоскости не совпадает с плоскостью, в к-рой расположены ионы. При этом разность $\Phi_{\text{вак}} - \Phi_{\text{об}} = 4\pi P_s$, где P_s — дипольный момент двойного слоя, приходящийся на единицу площади поверхности ($P_s > 0$, если дипольный момент направлен наружу). Толщина двойного слоя в металлах и аналогичного двойного слоя в полупроводниковых порошках межатомных расстояний. В полупроводниках вблизи поверхности Помимо этого возникает ещё двойной слой в виде области пространственного заряда, толщина к-рой может достигать тысяч межатомных расстояний.

Р. в. — характеристика поверхности тела. Границы одного и того же кристалла, образованные различными кристаллографич. плоскостями или покрытыми разными

веществами, имеют разные величины P_s и потому разные Р. в. Потенциалы $\Phi_{\text{вак}}$ этих поверхностей разные (каждый из этих потенциалов определяется в точке, близкой к соответствующей поверхности), поэтому между поверхностями возникают контактная разность потенциалов и соответствующее эл.-статич. поле.

Р. в. может быть сильно изменена адсорбцией разн. атомов или молекул на поверхности (адсорбция частиц изменяет величину P_s) даже в том случае, когда объёмные свойства тела неизменны. Атомы металлов с малой ангаргии ионизации, напр. Cs, снижают Р. в. в нек-рых полупроводниках до величины ~ 1 эВ (см., напр., табл.).

Если на поверхности полупроводника нет поверхностных состояний (напр., поверхности (110) GaAs и InP), то при изменении уровня Ферми Φ_F в объеме (при легировании полупроводника или изменении темп-ры) изменяется и Р. в. — в соответствии с ф-лой (1). Однако при большой плотности поверхностных состояний (как, напр., у Ge, Si) изменение Φ_F вызывает такое изменение $\Phi_{\text{вак}} - \Phi_{\text{об}}$, к-рое компенсирует изменение Φ_F , так что Р. в. оказывается нечувствительной к изменениям Φ_F в объеме полупроводника.

Р. в. определяет величину и температурную зависимость тока термоэлектронной эмиссии. В зависимости от того, в каких условиях происходит эмиссия электронов — адабиатических или изотермических, с Р. в. совпадает изменение внутризвешки или соответственно свободной энергии тела, связанное с испусканием одногого электрона.

Мин. энергия, требуемая для эмиссии электрона при фотоэлектрич. эффекте, при вторичной электронной эмиссии, когда эмиссия происходит не в результате спонтанного теплового возбуждения за счёт внутр. энергии тела, а под действием внеш. источника (света, быстрого электрона), в общем случае отличается от Р. в., к-рой поэтому для определённости называют термоэлектронной Р. в. В металлах и сильно легированных (вырожденных) полупроводниках, к-рых верх. уровень заполненных электронами состояний совпадает с Φ_F , фотоэлектрич. Р. в. совпадает с термоэлектронной Р. в. Но в сравнительно чистых полупроводниках верхний заполненный уровень совпадает с краем валентной зоны, к-рый во мн. случаях ниже Φ_F , вследствие чего фотоэлектрич. Р. в. больше термоэлектронной Р. в.

Р. в. измеряют по температурной зависимости и по величине термоэмиссионного тока; в металлах и вырожденных полупроводниках — по красной границе внешн. фотоэффекта. Контактная разность потенциалов U_K двух тел равна разности их Р. в.; измеряя U_K между исследуемой поверхностью и эталонной, Р. в. к-рой известна, находят Р. в. первой.

Работа выхода (в эВ) некоторых поликристаллических металлов, полупроводников и отдельных граней монокристалла вольфрама

Li	2,38	Fe	4,31	Cu	4,40	Ge	4,76	Ni(Cs)	1,37
K	2,22	Cr	4,58	Ag	4,3	Si	4,8	W (110)	5,3
Gs	1,81	Co	4,41	Au	4,30	Ag ₂ O(Gs)	0,75	W (111)	4,4
Ni	4,50	Mn	3,83	W	4,54	Ta(Cs) _{1,1}	—	W (100)	4,6

Примечание. (Cs) обозначает покрытие цезием.

Лит.: Фоменко В. С. Эмиссионные свойства материалов полупроводников, изд. ИИЭ, 1961; Неструев Н. П. и др. под ред. Х. Р. Измерения эмиссии ионизирующих излучений. М., 1966; Работа выхода. Измерения и результаты, в сб.: Поверхностные свойства твердых тел, под ред. М. Грина, пер. с англ., М., 1972.

РАВНОВЕСИЕ МЕХАНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ — состояние, при к-рому все точки механической системы находятся в покое по отношению к рассматриваемой системе отсчета. Если система отсчета является инерциальной,

равновесие наз. абсолютным, в противном случае — относительным. Изучение условий Р. м. с. — одна из осн. задач статики. Условия Р. м. с. имеют вид равенств, связывающих действующие силы и параметры, определяющие положение системы; число этих условий равно числу степеней свободы системы. Условия отыскивания Р. м. с. составляются так же, как и условия абр. равновесия, если к действующим на точки системы силам прибавить соответствующие переносные силы инерции. Необходимые и достаточные условия равновесия свободного твёрдого тела состоят в равенстве нулю сумм проекций на три координатные оси $Oxyz$ и сумм моментов относительно этих осей всех приложенных к телу сил, т. е.

$$\begin{aligned} \sum F_{kx} &= 0, \quad \sum F_{ky} = 0, \quad \sum F_{kz} = 0; \\ \sum m_F k &= 0, \quad \sum m_V k = 0, \quad \sum m_I k = 0. \end{aligned} \quad (1)$$

При выполнении условий (1) тело будет по отношению к данной системе отсчёта находиться в покое, если скрости всех его точек относительно этой системы в момент начала действия сил были равны нулю. В противном случае тело при выполнении условий (1) будет совершать т. п. движение по инерции, напр. двигаться поступательно, равномерно и прямолинейно, равномерно вращаться вокруг одной из своих гл. центр. осей инерции или совершать вокруг центра масс более сложное движение, в частности регулярную прессию. Если твёрдое тело не является свободным (см. Связи механические), то условия его равновесия дают те же равенства (1) (или их следствия), к-рые не содержат реакции наложенных связей; остальные равенства дают ур-ния для определения неизвестных реакций. Напр., для тела, имеющего неподвижную ось вращения Oz , условием равновесия будет $\sum m_F k = 0$; остальные равенства (1) служат для определения реакций подшипников, закрепляющих ось. Если тело закреплено наложенными связями жёстко, то все равенства (1) дают ур-ния для определ. реакций связей. Такого рода задачи часто решаются в технике.

На основании отведения принципа равенства (1), не содержащие реакций внеш. связей, дают одновременно необходимые (но недостаточные) условия равновесия любой механической системы, в частности деформируемого тела. Необходимые и достаточные условия равновесия любой механической системы могут быть найдены с помощью возможных перемещений принципа. Для системы, имеющей n степеней свободы, эти условия состоят в равенстве нулю соответствующих обобщённых сил:

$$Q_1 = 0, \quad Q_2 = 0, \dots, \quad Q_n = 0. \quad (2)$$

Из состояний равновесия, определяемых условиями (1) и (2), практически реализуются лишь те, к-рые являются устойчивыми (см. Устойчивость равновесия). Равновесия жидкостей и газов рассматриваются в гидростатике и аэростатике.

С. М. Таре.

РАВНОВЕСИЕ ПЛАЗМЫ в магнитном поле — состояние плазмы, в к-ром сила газокинетич. давления, действующая на любой элемент её обёма, уравновешивается силой Ампера; одно из необходимых условий магн. удержания плазмы. В случае скалярного (изотропного) давления плазмы $p(r)$ в пренебрежении силой тяжести условие равновесия имеет вид:

$$qp = |jB| = -\nabla(B^2/2\mu_0) + (B\nabla)B/\mu_0. \quad (*)$$

Здесь $j = \text{rot } B/\mu_0$ — плотность электрич. тока, B — магн. индукция, $div B = 0$, μ_0 — магнитная постоянная (система единиц СИ). Ур-ние равновесия (*) налагает существенное ограничение на форму возможной равновесной конфигурации плазмы, выражую-

щееся требованием $\text{rot}(B\nabla)B = 0$. Например., в чисто торoidalноммагн. поле $B_\phi \neq 0$ (т. е. при $j_\phi = 0$) невозможноравновесие, ограниченное вдоль оси z (оси симметрии), т. к. в этом случае и поле и давление постоянны вдоль оси z :

$$\text{rot}(B\nabla)B = -\nabla\phi dB_\phi/\partial z \text{ и } \partial p/\partial z = -\partial(B_\phi^2/2\mu_0)/\partial z = 0.$$

Конфигурациимагн. поля, в к-рых возможно равновесие ограниченного объёма плазмы, образуют магнитные «ловушки». Как следует из теоремы вириала, — интегрального выражения ур-ния равновесия (*), — равновесие ограниченного объёма плазмы невозможноза счёт толькомагн. поля, создаваемого током в самой плазме. Например., хотя в колыце плазмы с током благодаря **пинч-эффекту** осуществляется равновесие по малому радиусу, равновесие по большому радиусу нет и под действием эл.-динамиц. сил колыцо растягивается (да же и при наличии стягивающего внутрь торoidalногомагн. поля). Чтобы подобная колыцевая конфигурация с током и торoidalныммагн. полем была в равновесии, необходимо либо внешнее поперечное к плоскости колыцамагн. поле, либо влн. плазмы с давлением, превышающим давление плазмы в колыце. Такого родамагн. трубы наблюдаются в фотосфере Солнца. В последнем случае следует скорее говорить не о Р. п. вмагн. поле, а о равновесиимагн. поля вплазме.

Р. п., описываемое ур-нием (*), реализуется при условии, что оно устойчиво (см. Удержание плазмы).

Лит.: Шарапов В. Д., Равновесные плазмы в магнитном поле, в сб.: Вопросы теории плазмы, в. 2, М., 1963, с. 92; Арцимович Л. А., Садеев Р. З., Физика плазмы для физиков, М., 1979, гл. 2, § 9; а также Б. Е., Коллективные явления в плазме, М., 1988, гл. 1, § 3. В. Д. Шарапов.

РАВНОВЕСИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ — состояние замкнутой статистич. системы, в к-ром ср. значения всех физ. величин и параметров, его характеризующих (напр., темп-ры и давления), не зависят от времени. Р. с. — одно из осн. понятий статистической физики, играющее такую же важную роль, как равновесие термодинамическое в термодинамике. Р. с. не является обычным равновесием в механик. смысле, т. к. в системе постоянно возникают малые флуктуации физ. величин около их ср. значений; равновесие является подвижным, или динамическим. В статистич. физике Р. с. описываются с помощью разл. Гиббса распределений (микроканонич., канонич. и большого канонич. распределений) в зависимости от типа контакта системы с окружающей средой (термостатом), запирающим или разрешающим обмен с ней энергией или частицами. Статистич. физика позволяет описать также флуктуации в состоянии Р. с.

В теории неравновесных процессов важную роль играет понятие и полного Р. с. (квазиравновесового состояния), при к-ром параметры системы зависят от времени (это зависимость может быть слабой). Применяется также понятие локального Р. с., при к-ром темп-ра и хим. потенциал в малом элементе объёма (содержащем большое число частиц и движущемся с гидродинамич. скоростью) зависят от времени и пространственных координат (см. Локальное термодинамическое равновесие). Это понятие служит основой для гидродинамич. описания неравновесных состояний.

Д. Н. Зубарев.

РАВНОВЕСИЕ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЕ — состояние термодинамич. системы, в к-ре она самопроизвольно приходит через достаточно большой промежуток времени в условиях изоляции от окружающей среды. При Р. т. в системе прекращаются все не обратимые процессы, связанные с диссипацией энергии: теплоизводство, диффузия, хим. реакции и др. В состоянии Р. т. параметры системы не меняются со временем (строго говоря, те из параметров, к-рые не фиксируют заданные условия существования системы, могут испытывать флуктуации — малые колебания около своих ср. значений). Изоляция системы не исключает определ.

типа контактов со средой (напр., теплового контакта с термостатом, обмена с ним веществом). Изоляция осуществляется обычно при помощи неподвижных стенок, непроницаемых для вещества (возможны также случаи подвижных стенок и полупроницаемых перегородок). Если стены не проводят теплоты (как, напр., в сосуде Дьюара), то изоляция наз. адабатической. При теплопроводящих (для термических) стенах между системой и внеш. средой, пока не установится Р. т., возможен теплообмен. При полупроницаемых для вещества стенах Р. т. наступает, когда в результате обмена веществом между системой и внеш. средой выравниваются хим. потенциалы среды и системы. Переход системы в Р. т. наз. релаксацией.

Одно из условий Р. т.— механич. равновесия, при котором невозможны никакие макроскопич. движения частей системы, но поступат. движение и вращение системы как целого допустимы. В отсутствие внеш. полей и вращения система условием её механического равновесия является постоянство давления во всём объёме системы. Др. необходимые условия Р. т.— постоянство темп-ры и хим. потенциала в объёме системы, они определяют термическое и химическое равновесие системы.

Достаточные условия Р. т. (условия устойчивости) могут быть получены из *второго начала термодинамики*; к ним, напр., относятся: возрастание давления при уменьшении объёма (при пост. темп-ре) и положит. значение теплопёмкости при пост. давлении. В общем случае система находится в Р. т. тогда, когда термодинамич. потенциал системы, соответствующий независимым в данных условиях перемещениям, минимален (см. Потенциалы термодинамические), а энтропия — максимальна.

Лит.: Леонтьев М. А., Введение в термодинамику, 2 изд., М.—Л., 1952; Кубо Р., Термодинамика, пер. с англ., М., 1970; Министр А., Химическая термодинамика, пер. с нем., М., 1971.

Д. Н. Эйбарг

РАВНОВЕСИЯ СОСТОЯНИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ — состояние динамической системы, к-рое не изменяется во времени. Р. с. может быть устойчивым, неустойчивым безразлично-устойчивым. Движение системы вблизи равновесия (при малом от него отклонении) существенно различается в зависимости от характера (типа) Р. с. В случае систем с одной степенью свободы, если Р. с. устойчиво, то при малом возмущении (отклонении) система возвращается к нему, совершая затухающие колебания (на фазовой плоскости такому движению соответствует устойчивый фокус — рис. 1, а) или двигаясь апериодически (устойчивый узел — рис. 2, а). Вблизи неустойчивого Р. с. малые отклонения системы нарастают, при этом система совершает колебания (неустойчивый фокус — рис. 1, б) или движется апериодически (неустойчивый узел —

Рис. 1. Поведение траекторий в окрестности устойчивого (а) и неустойчивого (б) фокусов; здесь $n = 2$, $\lambda_{1,2} = \alpha \pm i\omega$; $\alpha < 0$ (а) и $\alpha > 0$ (б).

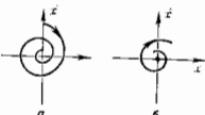

Рис. 2. Траектории в окрестности устойчивого (а) и неустойчивого (б) узлов; $\lambda_1 < \lambda_2$ (а), $0 < \lambda_1 < \lambda_2$ (б).

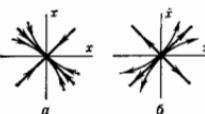

рис. 2, б); вблизи седлового Р. с. (рис. 3) возможно вначале приближение к Р. с., а затем уход от него. Наконец, в случае безразлично-устойчивого Р. с. («центр», рис. 4) малые отклонения приводят к неустой-

чивющим колебаниям вблизи Р. с. Для систем с неск. степенями свободы движение системы вблизи Р. с. может быть более сложным и существенно зависит от характера начального отклонения.

Рис. 3. Состояние равновесия типа «седло».

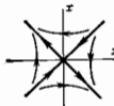
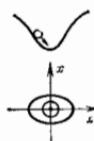

Рис. 4. Замкнутые траектории в окрестности точки типа «центр».

Движение динамич. системы вблизи Р. с. чаще всего описывается линеаризов. ур-ниями, имеющими решение в виде сумм экспонент $a_i e^{\lambda_i t}$ с комплексными (в общем случае) характеристич. показателями λ_i — корнями характеристич. ур-ния:

$$\det(A - \lambda E) = 0,$$

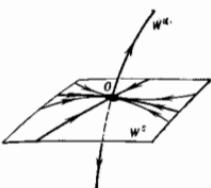
где $A = \partial X_i(x_*) / \partial x_j$, а X_i — правая часть дифференц. ур-ний, описывающих исследуемую систему:

$$dx_i / dt = X_i;$$

x_* — решение, отвечающее равновесию, $X(x_*) = 0$. Если $\operatorname{Re}\lambda_k < 0$ ($\operatorname{Re}\lambda_k > 0$), то Р. с. асимптотически устойчив (неустойчив) и через все точки в окрестности x_* проходят траектории, стремящиеся к x_* при $t \rightarrow \infty$ ($t \rightarrow -\infty$) — рис. 1.

Если $\operatorname{Re}\lambda_k < 0$, $k = 1, \dots, m$, $\operatorname{Re}\lambda_j > 0$, $j = m+1, \dots, n$, то Р. с. — «седло»; траектории, стремящиеся к нему при $t \rightarrow \infty$ ($t \rightarrow -\infty$), лежат на устойчивом (неустойчивом) многообразии — многообразной сепаратрисе размерности m ($n-m$) — рис. 5.

Рис. 5. «Седло» в трёхмерном фазовом пространстве: $\lambda_1 < \lambda_2 < 0$, $\lambda_3 > 0$; W^s — двумерное устойчивое, W^u — одномерное неустойчивое многообразия.

В консервативных (в частности, гамильтоновых) динамич. системах устойчивыми (по Линнузову) могут быть лишь Р. с. с чисто мнимыми или пуревыми λ_k . Напр., позатухающие колебания шарика в «потенциальной яме» (рис. 4) описываются движением точки по замкнутой траектории в окрестности Р. с. типа «центр», для к-рого $\lambda_{1,2} = \pm i\omega$.

Если динамич. система зависит от параметра, то (даже и в неконсервативном случае) при его изменении $\operatorname{Re}\lambda_k$ может обратиться в нуль, тогда Р. с. может претерпевать бифуркации, связанные с потерей (приобретением) устойчивости или с изменением размерности его сепаратрис (см. также Устойчивость движений).

Лит.: Альдронов А. А., Витт А. А., Зайкин С. З., Теория колебаний, 3 изд., М., 1981; Бавкин Н. Н., Леонтьев М. А., Методы и приемы качественного исследования динамических систем на плоскости, М.,

1978; Ариольд В. И., Дополнительные главы теории обыкновенных дифференциальных уравнений, М., 1978.

В. С. Абрамович, М. И. Рабинович.

РАВНОВЕСНАЯ КОНФИГУРАЦИЯ молекул — расположение атомов в молекуле, соответствующее минимуму потенциальной поверхности. Понятие Р. к. имеет смысл только в адиабатическом приближении, при к-ром разделены электронные и ядерные движения. При строгом рассмотрении говорить о Р. к. молекул не имеет смысла, т. е. понятие Р. к. является приближенным.

Р. к. относительно устойчива, каждая Р. к. характеризуется определ. внутр. энергий молекулы, переход из одной Р. к. в другую осуществляется при квантовых переходах. В случае двухатомной молекулы Р. к. характеризуется равновесным межатомным расстоянием (равновесной длиной связи). В разл. электронных состояниях молекула может иметь разл. Р. к. Так, молекулы с линейной Р. к. в осн. электронном состоянии (напр., C_2H_2) в нек-рых возбуждённых состояниях имеют нелинейную Р. к.; пирамидальная в осн. состоянии (группа симметрии C_{3v}) молекула NH_3 в возбуждённом электронном состоянии $3d^2E$ имеет плоскую Р. к. (группа симметрии D_{3h}).

В длином состоянии многоатомная молекула может иметь одну или неск. Р. к. При наличии неск. эквивалентных (т. е. получаемых друг из друга при операциях симметрии) Р. к. возможно туннелирование между ними, приводящее к туннельному расщеплению уровня энергии молекулы. Напр., туннелирование между двумя Р. к. молекулы NH_3 приводит к инверсионному расщеплению уровнян энергии, величина к-рого составляет ок. 24 ГГц в осн. колебат. состоянии и ок. 35 см⁻¹ в первом возбуждённом колебат. состоянии. Неэквивалентные Р. к. наз. конформерами или конформациями молекул.

Р. к. определяются совокупностью равновесных координат атомных ядер или для связей и валентных углов, к-рые наз. структурными параметрами и молекулы. Для небольших молекул неэмпир. методы квантовой химии, учитывающие электронную корреляцию, позволяют с достаточной точностью ($\sim 0,0005$ нм в $\sim 0,5^\circ$) определять структурные параметры. Экспериментально структурные параметры можно определять методами электронографии и спектроскопии высокого разрешения (в частности, микроволновой спектроскопии). Однако из эксперимента определяются эф. значения структурных параметров, к-рые отличаются от равновесных на $(0,005-0,0001)$ нм. При точности измерений частот вращат. переходов 1—100 кГц такие расхождения на 3—5 порядков выходят за пределы погрешностей измерений. Кроме того, на простых спектральных измерениях можно определить не более трёх вращат. постоянных, тогда как молекула может характеризоваться значительно большим числом структурных параметров. Процедура эксперим. определения всех параметров Р. к. молекулы очень сложна и проделана ещё только для нек-рых 3- и 4-атомных молекул. Структурные параметры, определяемые из эксперимента, несут информацию об адиабатич., неадиабатич., релятивистич. и др. поправках, эксперим. значения используют в квантовомеханич. расчётах.

Лит. см. при ст. Молекула, Молекулярные спектры.
М. Р. Алиев.

РАВНОВЕСНАЯ ОРБИТА в резонансном циклическом ускорителе — орбита, на к-рой период обращения частицы совпадает с периодом ускоряющего напряжения либо кратен ему; в бетатроне — орбита постоянного радиуса, на к-рой выполняется бетатронное условие (см. Бетатрон).

РАВНОВЕСНАЯ ПЛАЗМА — плазма, находящаяся в состоянии равновесия термодинамического. На опыте реализуется локальное равновесие, когда состояние плазмы определяется локальным значением давления и темп-ры. Подробнее см. в ст. Термодинамика плазмы.

РАВНОВЕСНАЯ ФАЗА — значение фазы Φ_0 ускоряющего ВЧ-напряжения (с амплитудой U_0) в резонансных ускорителях, при к-рой частицы, приведенные в ускоряющий зазор, приобретают такую энергию $U_0c\cos\varphi_0$, что двигаются в резонансе с ускоряющим полем. Это означает, что в циклических ускорителях частицы на следующем обороте возвращаются к ускоряющему зазору при том же значении фазы, а в линейных ускорителях приходят при той же фазе в следующий ускоряющий промежуток. Одно из двух значений Р. ф. является устойчивым, а другое — неустойчивым (см. Автофазировка). В циклических ускорителях на релятивистических энергиях устойчивое и неустойчивое значения фазы в процессе ускорения могут меняться местами (при критич. энергии). Частица, приходящая в ускоряющий зазор при устойчивой Р. ф., наз. равновесными частицами.

Л. Р. Гольдин.

РАВНОВЕСНАЯ ЧАСТИЦА — частица, скорость к-рой постоянно совпадает с фазовой скоростью ускоряющей волны. В резонансном режиме ускорения частицы получают энергию от переменного электрич. поля, сосредоточенного обычно в отл. дискретно расположенных местах орбиты (циклических ускорителях) или ускоряющего канала (в линейных ускорителях). Пролетая ускоряющий промежуток, частица приобретает энергию $eU_0\cos\varphi$, где e — заряд частицы, U — ускоряющее напряжение, φ — фаза переменного поля в момент пролёта частицы электрич. середины ускоряющего промежутка. Существует только одно значение фазы Φ_0 , к-рое может оставаться всё время постоянным (или медленно меняться по заранее заданному закону). Это значение фазы наз. равновесной фазой. Частица, к-рая каждый ускоряющий промежуток проходит в равновесной фазе, является Р. ч. Орбита, по к-рой в циклическ. ускорителе вращается Р. ч., наз. равновесной. Текущее значение энергии Р. ч. в циклических ускорителях точно соответствует значению мат. поля на равновесной орбите.

Б. П. Мурин.

РАВНОВЕСНОЕ СОСТОЯНИЕ — состояние, в к-ре приходит термодинамич. система при постоянных внеш. условиях. Р. с. характеризуется постоянством во времени термодинамич. параметров и отсутствием в системе потоков вещества и энергии (см. в ст. Равновесие термодинамическое).

РАВНОВЕСНЫЙ ПРОЦЕСС (квазистатический процесс) в термодинамике — процесс перехода термодинамич. системы из одного равновесного состояния в другое, если медленный, что все промежуточные состояния можно рассматривать как равновесные, т. е. характеризующиеся очень медленным (в пределе — бесконечно медленным) изменением термодинамич. параметров состояния. Р. п. — одно из осн. понятий термодинамики равновесных процессов. Всякий Р. п. является обратимым процессом, и наоборот, любой обратимый процесс является равновесным.

РАВНОДЕЙСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА СИЛ — сила, эквивалентная данной системе сил и равная их геом. сумме: $R = \sum F_k$. Система сил, приложенных в одной точке, всегда имеет Р. с., если $R \neq 0$. Любая др. система сил, приложенных к телу, если $R \neq 0$, имеет Р. с., когда гл. момент силы этой системы или равен нулю, или перпендикулярен R . В этом случае замена системы сил их Р. допустима лишь тогда, когда тело можно рассматривать как абсолютно твёрдое, и недопустима, напр., при определении внутр. усилий или решении др. задач, требующих учёта деформации тела.

РАВНОМЕРНОЕ ДВИЖЕНИЕ Точки — движение, при к-ром численная величина скорости в точке постоянна. Закон Р. д. точки даётся равенством $s = s_0 + vt$, где s — измеренное вдоль дуги траектории расстояние точки от выбранного на траектории начала отсчёта, t — время, s_0 — значение s в нач. момент времени $t = 0$. Произведение vt определяет путь, пройденный точкой за время t . При ноступат. Р. д. твёрдо-

го тела всё сказанное относится к каждой точке тела; при равномерном вращении вокруг неподвижной оси угл. скорость ω тела постоянна, а закон вращения даётся равенством $\varphi = \varphi_0 + \omega t$, где φ — угол поворота тела, φ_0 — значение φ при $t = 0$.

РАВНОПЕРЕМЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ТОЧКИ

движение, при к-ром катас. ускорение ω , точки (в случае прямолинейного движения полное ускорение ω) постоянно. Закон Р. д. точки и закон изменения её скорости v при этом движении даются равенствами:

$$s = s_0 + v_0 t + \frac{1}{2} \omega t^2, \quad v = v_0 + \omega t,$$

где s — измеренное вдоль дуги траектории расстояние точки от выбранного на траектории начала отсчёта, t — время, s_0 — значение s в нач. момент времени $t = 0$, v_0 — нач. скорость точки. Когда знаки v и ω одинаковы, Р. д. является ускоренным, а когда разные — замедленным.

При поступат. Р. д. твёрдого тела всё сказанное относится к каждой точке тела; при равномерном вращении вокруг неподвижной оси угл. ускорение ω тела постоянно, а закон вращения и закон изменения угл. скорости тела даются равенствами

$$\Phi = \Phi_0 + \omega_0 t + \frac{1}{2} \omega t^2, \quad \omega = \omega_0 + \varepsilon t,$$

где Φ — угол поворота тела, Φ_0 — значение Φ в нач. момента времени $t = 0$, ω_0 — нач. угл. скорость тела. Когда знаки ω и ε совпадают, вращение является ускоренным, а когда они совпадают — замедленным.

C. M. Торе.
РАВНОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАКОН — утверждение, согласно к-рому в классич. равновесной статистич. системе ср. кинетич. энергия, приходящаяся на каждую трансляционную, вращательную и колебательную степень свободы, равна $\theta/2$ ($\theta = kT$), ср. потенц. энергии, приходящиеся на каждое гармонич. колебание в системе, — тоже $\theta/2$. Т. о., на каждую колеб. степень свободы в ср. приходится энергия θ — в 2 раза больше, чем на каждую трансляц. и вращат. степени свободы. Р. з. является прямым следствием статистич. гаризалле теоремы:

$$P_k \frac{\partial H}{\partial p_k} = x_k \frac{\partial H}{\partial x_k} = 0$$

(четвёртой сверху обозначено усреднение с помощью классич. канонического распределения Гиббса) и того, что Гамильтонова функция системы H представляет квадратич. форму по обобщённым импульсам p_k для любого типа движения в нерелятивистской системе и квадратич. форму по обобщённым координатам x_k для каждого происходящего в ней гармонич. колебания.

Р. з. ограничена областью применимости классич. приближения: условие невырожденности газа $\theta > 0$ $\gg \theta_{выр} = \hbar^2/2m(N/V)^{1/2}$ (см. Больцмана распределение), где V — объём системы, содержащий N молекул массой m , обеспечивает применимость Р. з. по отношению к трансляц. движению, условия $\theta > \theta_{вращ} = \hbar^2/2I$ и $\theta > \theta_{колеб} = \hbar\omega$ — по отношению к вращению молекул газа и колебат. движением в них (I — момент инерции, ω — частота собств. колебаний). Численные значения этих характерных темп-р заметно отличаются друг от друга по порядкам величин. Напр., для молекул, входящих в состав воздуха, $\theta_{выр}/k \approx \approx (10^{-2}—10^{-3}) K$, $\theta_{вращ}/k \approx (1—10) K$, $\theta_{колеб}/k \approx 10^3 K$, и поэтому при комнатной темп-ре ($T \approx 300 K$) трансляц. и вращат. движения невырождены и подчиняются Р. з., тогда как колебания как бы выключены (заморожены) и практически не дают своего вклада в термодинамики характеристики системы. Р. з. эффективно применим в случаях, когда система может быть аппроксимирована идеальной (т. е. учт. взаимодействия частиц даёт малые поправки к равновесным термодинамич. характеристикаам газа), а, кроме того, внутр. движения в моле-

кулах (напр., вращения и колебаний) независимы друг от друга и от поступат. перемещений (трансляций) молекул.

Для расчёта внутр. энергии E и теплоёмкости при пост. объёме $C_V = \partial E / \partial T$ газа, состоящего из n -атомных молекул (общее число молекул — N), следует подсчитывать число независимых степеней свободы, проходящихся на одну молекулу: 3 трансляционные, 3 вращательные, 3n — 6 колебательных (линейных молекулах 2 вращательные и 3n — 5 колебательных), и воспользоваться Р. з. Тогда $E = N \cdot 3(n-1)/2$ [для газа из линейных молекул $E = N \cdot 3(n - 6)/8$]. Для простых твёрдых тел, рассматриваемых в гармонич. приближении (см. Динамика кристаллической решётки), из Р. з. при темп-рах выше Дебая температуры следует Дебая и Пти закон $\theta = N \cdot 30$ или для молярной теплоёмкости кристалла, $C_{мол} = 3R$ (R — универсальная газовая постоянная). Для равновесного излучения Р. з. приводит Рэлея — Джинса закону излучения, справедливому в области низких частот $\omega \ll \theta/k$.

Лит.: Касников И. А., Термодинамика и статистическая физика, М., 1991. И. А. Касников

РАД (рад, сокр. от англ. radiation absorbed dose — поглощённая доза излучения) — внесистемная единица поглощённой дозы излучения; соответствует энергии излучения 100 эрг, поглощённой веществом массой 1 г. 1 рад = 100 эрг/г = 0,01 град = $2,388 \cdot 10^{-2}$ кал/г.

РАДИАЛЬНО-ФАЗОВЫЕ КОЛЕБАНИЯ в ускоряющих телах — совокупность взаимосвязанных колебаний фаз, радиусов орбит и зарядов заряж. частиц вблизи их равновесных значений. Для практик. реализации режима резонансного ускорения в циклическом ускорителе нужно, чтобы достаточно большое кол-во неравновесных частиц не выходило из этого режима, несмотря на то, что для них возникают отклонения от тонкого синхронизма. Резонансный режим ускорения осуществляется благодаря эффекту автофазировки, заключающемуся в том, что переменное ускоряющее поле с периодом T обладает свойством заставлять частицу двигаться по орбите с периодом, в ср. равным или кратным T . Предположим для определённости, что с ростом энергии угл. частота обращения частицы в данном магн. поле убывает, а равновесная фаза частицы расположена на спаде гребня синусоиды напряжения. Если по к-л. обстоятельствам частица по фазе опережает равновесную частицу, то она будет получать меньше энергии. Перед её обращением T уменьшится, частица будет отставать по фазе, опережение будет уменьшаться. Аналогично, если частица отстает по фазе, то она будет получать большие энергии, период обращения возрастёт и отставание будет линкировано. Т. о., фаза частицы колеблется около равновесной фазы, а радиус её орбиты то превышает радиус орбиты равновесной частицы, то, наоборот, становится меньше; такое связывание колебание фазы и радиуса и наз. Р. ф. к.

Р. ф. к. могут быть свободными и вынужденными. Свободные Р. ф. к. обусловлены нач. разбросом фаз и энергий частиц и описываются однородным дифференц. ур-нием. Выведенные Р. ф. к. обусловлены взаимодействиями величины ведущего магн. поля, частоты и амплитуды ускоряющего напряжения и описываются неоднородным дифференц. ур-ием.

Лит. см. при ст. Циклический ускоритель. Б. П. Мурин. **РАДИАН** (от лат. radius — луч, радиус) (рад, rad) — единица плоского угла; 1 рад равен углу между двумя радиусами окружности, длина дуги между к-рыми равна радиусу. 1 рад = $57^{\circ}17'44,8'' \approx 3,44 \cdot 10^8$ угл. минут $\approx 2,06 \cdot 10^8$ угл. секунд.

РАДИАЦИОННАЯ БИОЛОГИЯ — наука о действии ионизирующих излучений на биол. объекты. Поражающее действие ионизирующих излучений обусловлено ионизацией макромолекул пуклеванных кислот, белков и др. Различают два пути воздействия: прямой, при к-ром энергия излучения поглощается непосредственно в самих макромолекулах, и косвенный, при к-ром

энергия поглощается водой и низкомолекулярными соединениями, содержащимися в объекте, а повреждение макромолекулам наносится свободными радикалами — продуктами радиолиза. При поглощении $D_{\text{оз}}$ всего лишь в 0,01 Гр (1 рад) в каждой клетке осуществляются сотни тысяч актов ионизации в клеточных структурах [ядре, цитоплазме, мембранах (см. «Биофизика»)], что приводит к множеству нарушений жизнедеятельности клетки. Однако большинство нарушений преходящи и не вызывают гибели клетки.

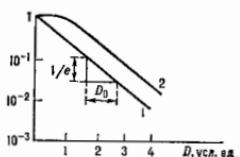
В живом организме клетки одних тканей (кроветворные, половых органов, слизистой кишечника) активно делятся, воспроизводят себе подобные; клетки других тканей (почек, печени, сердца, мышц, нервов и др.) делятся редко или вообще не делятся. Соответственно различают два вида гибели клеток — репродуктивную и интерфазную. Репродуктивная гибель состоит в нарушении способности делящихся клеток к неограниченному воспроизведению: после 1—2 делений дефектные потомки клеток отмирают. При интерфазной гибели вскоре после облучения гибнут сами облученные клетки. Для всех делящихся и большинства неделяющихся клеток интерфазная гибель наступает лишь при дозах в сотни Гр. Исключение составляют лимфоциты и половые клетки из некоторых стадий их развития; они гибнут интерфазно уже при дозах в неск. десятков Гр.

Причины и закономерности репродуктивной и интерфазной гибели различны. Наиболее изучена репродуктивная гибель. Она наступает в результате повреждения молекулы ДНК, завершающегося разрывом одной или обеих её нитей, что препятствует дальнейшему воспроизведению нормальных клеток. Зависимость доли клеток, сохранивших репродуктивную способность после облучения в дозе D , имеет вид

$$N(D)/N(0) = \exp(-SD) = \exp(-D/D_0).$$

Здесь $N(0)$ и $N(D)$ — число клеток до и после облучения; величина $S = 1/D_0$ характеризует радиочувствительность клеток, сохраняющую число выживших клеток в e раз. Для большинства делящихся клеток $D_0 = (1,2 \div 2,0)$ Гр. Часто экспоненциальному участку дозовой кривой предшествует участок кривой с меньшим наклоном (рис. 1).

Рис. 1. Зависимость репродуктивной гибели клеток от дозы D ; по оси ординат — доля клеток, сохранивших репродуктивную способность; 1, 2 — разные формы дозовых кривых.

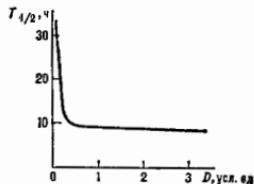
Радиочувствительность делящихся клеток зависит от многих факторов и может быть искусственно увеличена (с единицами) или уменьшена (защита); соответственно D_0 уменьшается или увеличивается. Наиболее эффективным средством, способствующим явлению кислорода: в его отсутствие поражение различных биологических объектов (макромолекул, клеток, организмов в целом), как правило, ослабляется (кислородный эффект). При этом D_0 для клеток увеличивается в 3 раза. С ростом линейной плотности ионизации радиочувствительность клеток и тканей возрастает.

Повреждение ДНК, обусловливающее репродуктивную гибель клетки, не является для неё фатальным благодаря существованию мощных систем восстановления (репарации). Часть возникающих в результате ионизации первичных повреждений ремартируется хим. восстановителями, присутствующими в клетке. Оси восстановителем является аминокислота глутатион. Она конкурирует с внутриклеточным кислородом,

фиксирующим первичные повреждения, и препятствует их восстановлению. Повреждения, сохраняющие после этого физ.-хим. этапа репарации, эффективно устраняются ферментативными системами, специфически репарирующими разл. виды генетич. повреждений. Конечный поражающий эффект облучения обусловлен несторепарированной частью первичных повреждений ДНК. Доля их в обычных условиях невелика (доли %), что и обуславливает относит. устойчивость живых клеток к действию ионизирующих излучений. С этим же связана возможность увеличить радиочувствительность, искусственно подавляя способность делящихся клеток к репарации, либо снижать их радиочувствительность, создавая условия для лучшей репарации потенц. повреждений ДНК.

Механизм интерфазной гибели клеток изучен слабее, имена и причина резкого отличия в радиочувствительности лимфоцитов от др. видов клеток. В отличие от репродуктивной гибели, изменения, ведущие к интерфазной гибели, наблюдаются во всех клетках и с дозой облучения меняется не доля погибших клеток, а сп. времена гибели всей популяции (рис. 2). Причина различий, по-видимому, в том, что интерфазная гибель обус-

Рис. 2. Зависимость интерфазной гибели лимфоцитов от дозы, по оси ординат — время гибели половины облученных клеток ($T_{1/2}$).

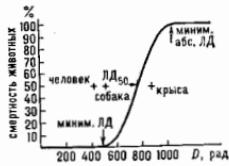

ловлена повреждением не уникальной структуры клетки (ДНК), а мембран и др. множественных ей структур.

Радикальная гибель целостного организма млекопитающих обусловлена опустошением популяций делящихся клеток и тканей т. н. критических органов, необходимых для жизнедеятельности. Такими органами являются кроветворение и пищеварительные. В кроветворных органах (костный мозг, селезенка) и тонком кишечнике есть активно делящиеся клетки, являющиеся родоначальниками (стволовыми) для всех функционирующих клеток крови и клеток тонкого кишечника, ответственных за всасывание питательных веществ. Репродуктивная гибель стволовых клеток, являющаяся их численностью ниже совместимого с жизнью критич. уровня, приводит к гибели организма.

На рис. 3 приведена дозовая кривая выживаемости млекопитающих при γ -облучении всего организма. Доза летальности 50% особей в популяции (LD_{50})

Рис. 3. Дозовая кривая гибели млекопитающих.

различна для млекопитающих разных видов, но форма дозовой кривой и причины гибели одинаковы. При дозах порядка LD_{50} критической для организма является система кроветворения, при больших дозах — слизистая оболочка тонкого кишечника. В первом случае часть животных гибнет через 10—14 дней, во втором — через 4—7 дней после облучения. При $D > 1$ Гр вплоть до абсолютной летальной дозы у выживших особей наблюдается различная тяжесть.

Существует ряд мер профилактической защиты организма от облучения. Наиболее эффективны два класса химических веществ (радиопротекторов) при введении их за 10–15 мин до облучения. Это соединения, содержащие серу, — тиополы и тиодиолиаты калия и мышьяка. Первые, подобно внутриклеточному глутатону, способствуют физ.-хим. регенерации первичных повреждений, конкурируя с кислородом и, по-видимому, способствуя ферментативной регенерации. Вторые сужают сосуды и тем самым также ослабляют поражающее действие кислорода в облученных клетках критич. органов.

В нек-рых случаях необходимо увеличить радиочувствительность клеток, напр. при радиотерапии опухолей. Сенсибилизаторами могут служить т. н. электротронные цептоторные соединения, роль к-рых аналогична действию кислорода, но они лучше проникают в глубь опухоли.

Помимо повреждений, проявляющихся вскоре после облучения в больших дозах, ионизирующее излучение вызывает отдаленные последствия (в осн. онкогенез и генетич. нарушения), к-рые могут возникнуть при любых дозах и характере облучения (разовом, хронич., локализован). Вероятность возникновения отдаленных последствий возрастает с дозой, но экспериментально она определена лишь при достаточно больших дозах. Достоверно определены её при малых дозах препятствуют отсутствие достаточного статистич. материала адекватных контрольных групп животных, а главное, огромный фон аналогичных заболеваний у человека, вызванных иными канцерогенными и мутагенными факторами окружающей среды. Поэтому при нормировании допустимых доз облучения (см. Нормы радиационной безопасности) вероятность отдаленных последствий рассчитывают, используя линейную экспоненциальную зависимость больших доз в области малых и при допущении о тождественности возникающих повреждений и возможности переноса данных с животных на человека.

Среди патологич. изменений, вызываемых облучением живых организмах, встречаются такие, к-рые являются полезными для человека. Например, при действии определ. доз облучения в нек-рых случаях на растениях наблюдается т. н. стимуляционный эффект (более раннее созревание, увеличение зелёной массы, накопление полезных продуктов обмена веществ и т. п.). Практическое значение имеет облучение с целью выведения полезных мутантов растений, бактерий (напр., вырабатываемых пенициллиев) и др. Поражающее действие используется в радиотерапии злокачественных опухолей, а также для стерилизации лекарств, препаратов и переносчиков материалов, дезинсекции зерна, предотвращения прорастания картофеля и др. В научных исследованиях биол. действие радиации применяется для определения размеров макромолекул, вирусов и бактерий, изучения топографии радиочувствительности в клетке, исследования процессов миграции энергии в белках и нуклеиновых кислотах, выяснения роли отдельных клеточных образований в эмбриогенезе и др.

Развитие Р. б. привело к появлению самостоятельных ее направлений: радиационной генетики, радиационной микробиологии, космич. Р. б. и др.

Лит.: Ли, Д. Э. Действие радиации на живые клетки, пер. с англ., М., 1963; Элдус Л. Х. Физико-химические основы радиобиологических процессов и защиты от излучений. 2 изд., М., 1979; Ярошенко С. П.. Радиобиология человека и животных. 3 изд., М., 1988; Коган Д. И. Биологические эффекты радиации, пер. с англ., М., 1986. Л. Х. Элдус.

РАДИАЦИОННАЯ ЕДИНИЦА ДЛИНЫ (каскадная, линиевая, 1-единица) — расстояние x_0 , на к-ром интенсивность гамма-излучения и потока электронов высокой энергии ослабляется в e раз. Первично введенна для описания взаимодействия космических лучей с веществом:

$$x_0^{-1} = 4\pi r_0^2 \sum_i n_i Z_i (Z_i + 1) \ln \left(183 Z_i^{-1/3} \right) [\text{cm}^{-1}]$$

Здесь n_i — число атомов сорта i в 1 см^3 , Z_i — заряд ядра, r_0 — радиус электрона, $\alpha = 1/137$ (x_0 выражено в см). С помощью Р. е. д. мн. сложные процессы — *тормозное излучение*, образование пар, кулоновское многочленное рассеяние — записываются в простой форме. Напр., тормозное излучение электронов в поле ядер не зависит от энергии в электронах:

$$\frac{1}{e} \left(\frac{de}{dx} \right) = \frac{1}{x_0},$$

т. е. $e = e_0 \exp(-x/x_0)$ и при $x = x_0$ энергия электрона e убывает в e раз (см. Радиационные потери). Это означает, что прописанная способность альфа-частиц, а следовательно, интенсивность тормозного излучения, не возрастают с увеличением их энергии.

Вероятность образования пар (e^+e^-) γ -квантами при $\nu > 137 mc^2 Z^{-1/3}$ (m — масса электрона) также не зависит от энергии γ -кванта и на длине x_0 равна $1/e$. При $\nu < 2mc^2$ образование пар прекращается идет процесс комptonовского рассеяния (см. в ст. Комптоновский эффект, Гамма-излучение).

Многочленное кулоновское рассеяние приводит к искривлению траектории заряжен. частиц тем больше, чем меньше x_0 (см. Пузырьковая камера, Ядерная фотографическая эмульсия).

В спаровчиках обычно приводятся Р. е. д. в g/cm^2 , т. е. в виде, не зависящем от состояния вещества. Определение Р. е. д. в см для определ. агрегатного состояния вещества (при разл. термодинамич. условиях) производится делением этой величины на плотность. В табл. даны примеры определения x_0 для разных состояний нек-рых веществ, используемых в экспериментах.

	$x_0, \text{ g/cm}^2$	$\rho, \text{ g/cm}^3$	$x_0, \text{ см}$	Агрегатное состояние
H_2	62,8	0,06	1047	жидкое
C_{12}H_8	44,6	0,43	104	жидкое
Pb	6,37	11,34	0,57	твёрдое
Fe	13,84	7,8	1,78	твёрдое
Воздух	37,...	$1,29 \times 10^{-1}$	28680	газ при 1 атм

Лит.: Росс Е. Б., Грефенсон К., Взаимодействие космических лучей с веществом, пер. с англ., М., 1948; Основные формулы физики, под ред. Д. Менаса, пер. с англ., М., 1957; Мурзин В. С., Введение в физику космических лучей, 3 изд., М., 1988.

РАДИАЦИОННАЯ ЗАЩИТА — 1) методы ослабления воздействия ионизирующих излучений до допустимого уровня. 2) Комплекс сооружений, снижающий интенсивность излучения источника. Осн. задача Р. з. — обеспечение безопасности как персонала, работающего в полях ионизирующих излучений, так и людей, непропорционально подвергающихся облучению, за счёт снижения индивидуальных эквивалентных доз ниже предельно допустимых уровней (см. Нормы радиационной безопасности). Проблема Р. з. возникла с открытием рентг. излучения и радиоактивности и до кон. 30-х гг. 20 в. развивалась в связи с задачами обеспечения радиационной безопасности персонала медицинских учреждений, применявшего герметичные точечные источники излучений в терапевтич. целях. Впоследствии в ходе работ по созданию ядерного оружия были решены задачи Р. з. работников урановых рудников, газодиффузионных обогатит. заводов (см. Изотопное разделение) и др. предприятий по изготовлению ядерноготоплива, а также конструирования многослойной защиты от проникающих излучений мощных ядерных реакторов (γ -излучение, нейтроны). В дальнейшем сформировалась новая ветвь Р. з. — защита биосферы от воздействия ядерной энергетики, в т. ч. при захоронении отходов

высокой удельной активности (напр., отработавших тзволов).

Различают Р. з. при внеш. облучении (обусловлена герметичными источниками вне организма человека) и при внутр. облучении (обусловлена радионуклидами, попадающими в тело человека с загрязненным воздухом, водой, пищей или через кожу).

Для описания переноса проникающего излучения в веществе используют уравнение Больцмана. Его решения при разл. граничных условиях (бесконечная и полубесконечная среда, сферич. и плоский барьер в воздухе и др.), упрощённые до инженерных ф-л., — осн. метод расчёта Р. з. от проникающих излучений. При описании взаимодействия излучения с веществом важны интенсивность потока излучения (*флюенс*), плотность потока, поглощённая энергия (см. Доза излучения) и др.

Радиационная защита от внешнего воздействия α - и β -частиц обеспечивается малыми толщинами поглотителя: для полного поглощения α -частиц с макс. пробегом $\sim 8-9$ см воздуха достаточно лист бумаги, для β -частиц с макс. пробегом до 1 м воздуха достаточно слой Al толщиной 5-7 мм. В случае γ -излучения каждый акт рассеяния сопровождается выведением фотона из пучка. Для расчёта Р. з. от узкого пучка γ -излучения используют *Ламберта закон*:

$$I(t) = I_0 \exp(-Lt). \quad (1)$$

Здесь I_0 — нач. интенсивность излучения, t — толщина защищённой среды, L — линейный коэф. ослабления γ -излучения в этой среде, обусловленный фотоэффектом, комптоновским рассеянием и образованием пар. При энергии фотона меньше 200 кэВ доминирует фотоэффект. Его вероятность по мере роста энергии фотона δ уменьшается, и осн. вклад в L до $\delta \approx (1-2)$ МэВ даёт комптоновское рассеяние. При $\delta \approx (3.3-5.0)$ МэВ для тяжёлых и $(15-50)$ МэВ для лёгких элементов начинается рост L , обусловленный образованием пар. В Р. з. часто применяют массовый коэф. поглощения γ -излучения ($\text{в см}^2/\text{г}$):

$$\mu = \frac{N}{A} \sigma, \quad (2)$$

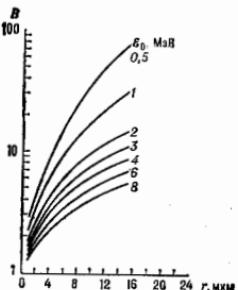
где N — число Авогадро, A — атомный вес, σ — сечение процесса. В области, где доминирует комптоновское рассеяние, $\mu \approx \text{const}$, т. к. $Z/A \approx 1/2$ для всех элементов, кроме водорода (Z — ат. номер).

Рис. 1. Зависимость поглощённой дозы D от расстояния r до точечного изотропного источника γ -излучения ($\delta_0 = 0.256 \text{ МэВ}$, среда — H_2O).

Для расчёта Р. з. от широкого пучка γ -излучения используют понятие длины релаксации R — толщины вещества, ослабливающей интенсивность излучения в e раз. Значения R , определяемые экспериментально, зависят от δ и Z вещества. Напр., для γ -квантов с $\delta \approx 1$ МэВ длина релаксации R составляет R (в см): для воды 14,2, для Al 6,1, для Fe 2,1, для Pb 1,3.

Геометрия широкого пучка относится к наиб. важным случаям, в частности, Р. з. ядерных реакторов. В этом случае происходит накопление рассеянных фотонов (рис. 1), для учёта к-рого вводится фактор накопления B (энергетич., дозовый и др.). Его определяют экспериментально либо рассчитывают методами теории переноса излучения, напр. *Монте-Карло методом*, *Лапласа* и *программами*. При малой энергии фотонов δ и больших толщинах защитного слоя, особенно при использовании дешёвых лёгких материалов (напр., H_2O , бетон), B может достигать больших значений (рис. 2).

Особенно важна Р. з. и случае проникающего нейтронного излучения. Прохождение нейтронов через защитный слой анализируют осн. методом моментов, методом Монте-Карло и численного интегрирования уравнения Больцмана. Ослабление потока быстрых нейтронов в защитном слое происходит из-за упругого (особенно в водородсодержащих веществах: H_2O , парафин, полизтилен, гидриды металлов, бетон) и неупругого рассеяния нейтронов. На достаточно больших расстояниях от плоского источника ослабление пучка с расстоянием происходит экспоненциально. Р. з. ядерного реактора отличается тем, что поглощение в защитном слое одного вида частиц, напр. тепловых нейтронов, как правило, сопровождается возникновением γ -излучения [ядерная реакция (n, γ)]. Так, при поглощении теплового нейтрона ядром водорода образуется фотон с энергией 2,2 МэВ, а в случае более эф. поглощателя (напр., Cd) на один захваченный нейтрон приходится более 10 фотонов. Оптимальная Р. з. реактора содержит водородсодержащие вещества или графит, замедляющие быстрые нейтроны до тепловых энергий (см. Задание нейтронов), и ядра, захватывающие тепловые нейтроны (B, Cd, Gd). На АЭС обычно используют бетон с добавками металлич. скрапа и дроби, эффективно ослабляющий как нейтронное, так и γ -излучение.

Радиационная защита от внутреннего облучения. При подземной добыче урановых руд для снижения концентрации Rn и продуктов его распада применяют изоляцию выработанных штреков, вытяжную вентиляцию с ионизационным отсасыванием воздуха вблизи мест выделения радиоакт. газов, газ и др. При открытой добыче урановых руд наиб. эффективны очистка воздуха от радиоакт. аэрозолей и подача его в кабину оператора бульдозера, экскаватора или автомашины.

При работе в атмосфере радиоакт. газов и аэрозолей при их содержании не более 200 допустимых концентраций (ДК) используют респираторы «Лепесток» (на основе фильтрующей ткани с заряд. волокнами), маски с фильтрующими насадками (сорбенты для удаления I); при содержании радионуклидов от 200 до 1000 ДК применяют пневмомаски и пневмокостюмы с поддувом чистого воздуха в зону дыхания; при

концентрации более 2000 ДК используют изолирующие костюмы и скафандры с автономными системами воздухообеспечения.

Радиоактивные инертные газы не концентрируются в теле человека. Они опасны только как внешние β- и γ-излучатели, их концентрации достигают опасных пределов лишь при аварии с разрушением защитных барьеров и образованием облака короткоживущих нуклидов. При переносе такого облака за пределы т. п. с а к т и р о - з а щ и т и о й з о н ы может возникнуть облучение населения сверх допустимого предела. Р. а. населения сводится к укрытию а подвалы помещений жилых домов (коэф. ослабления облучения для деревянного дома составляет ~7, для каменного ~40–100).

Для защиты от короткоживущих Kr и Xe (см. Деление ядер) используют газогольдеры. Возникающие при их распаде дочерние радиоакт. аэрозоли улавливают фильтрацией воздуха. На радиоакт. заводах применяют извлечение Kr и Xe из воздуха методом никотеппературной дистillationи и адсорбции газов.

Нек-рые органы человека избирательно концентрируют определ. элементы (напр., щитовидная железа — I, костная ткань — Sr). В результате этого в щитовидной железе может накапливаться радионуклид ^{131}I , в костях — ^{90}Sr . Для защиты этих органов применяют подкожную профилактику, в пищу вводят Ca (для снижения количества Sr в костях), комплексообразователи, стимулирующие выделение радионуклидов (напр., выведение Pu), адсорбенты, ограничивающие поступление радиоакт. веществ в кровь при их заглатывании. Разработаны хим. препараты, снижающие радиониобий. последствия больших доз облучения при введении их до облучения.

По данным многолетних наблюдений персонала крупных ядерных объектов, измеренное содержание радионуклидов обнаруживается у 3–5% контролируемых лиц. При этом уровни активности не превышают сотых долей допустимого содержания в теле человека.

Наибольшие источники радиационной опасности — отвалы урановых рудников, ядерно-энергетич. установки (ЯЭУ) атомных электростанций, хранилища отходов. Не требуют Р. а. долгоживущие радионуклиды — ^{85}Kr (период полураспада $T_{1/2} = 10,5$ года), $^{3\text{H}}$ (12,3 года), ^{14}C (5700 лет). В конечном счёте ^3H и ^{14}C с H_2O и CO_2 поступают в Мировой океан, ^{85}Kr накапливается в атмосфере. До кон. 20 в. годовая доза облучения населения Земли за счёту этих глобальных радионуклидов не превышает 1 мбэр, т. е. 1% дозы, обусловленной естеств. радиак. фоном.

Р. а. населения от внутр. облучения за счёту радиоакт. отходов урановых рудников осуществляется с помощью покрытия отвалов слоем глинистых материалов, посыпа на них растительности, помещения отходов в выработанные штреки и штольни. Р. а. населения, проживающего вблизи крупных ЯЭУ, обеспечивается с помощью многобарьерной системы. Каждый из барьеров — матрица ядерного топлива, герметичная оболочка тзвла, герметичный контур первичного тепловысвободителя, локализующие боксы со спец. вентиляцией и канализацией для петель 1-го контура, установки подавления активности (см. Ядерный реактор) — снижает вероятность выхода накопленных радионуклидов в окружающую среду. На большинстве АЭС радиационно опасное оборудование окружает герметичной защитной оболочкой, к-рая способна противостоять повышен. давлению пароводяной смеси, возникающей в случае разрушения 1-го контура и плавления активной зоны. При создании хранилищ отходов высокой уд. активности также используется многобарьерная система: передовод жидкости, отходов в твёрдую фазу (остекловывание, получение керамики), коррозионно-стойкие консерваторы, геокам. барьеры вокруг контейнеров, захоронение в геологически стабильных формациях, изолирование от подпочвенных вод. В случае разрушения храни-

лища доза облучения населения не превысит сотых долей процента соответствующего предела дозы (см. Нормы радиационной безопасности).

Эффективность Р. а. населения (рис. 3) высока для ядерных установок (дополнит. годовая доза облучения не более 1 мбэр), в то же время Р. а. при медицинском использовании источником ионизирующих излучений недостаточна (годовая доза приближается к дозе, обусловленной естеств. радиак. фоном).

Лит.: Гольдштейн Г. Основы защиты реакторов, пер. с англ.. М., 1961; Машкович В. П. Защита от ионизирующих излучений, 3 изд., М., 1982; Защита от ионизирующих излучений, под ред. Н. Г. Гусева, 2 изд., т. 1–2, М., 1980–82; Ю. В. Сигачев,

РАДИАЦИОННАЯ СТОЙКОСТЬ МАТЕРИАЛОВ (твёрдых) — способность материалов сохранять свойства (механич., электрич., оптические др.) при воздействии радиации. Изменение свойств обусловлено смещением атомов в кристаллич. решётке (см. Радиационные дефекты), ядерными реакциями, разрывами хим. связей и др. Изменения могут быть обратимыми и необратимыми. Последние обусловлены преим. хим. превращениями молекул.

Нанб. воздействие оказывают нейтронное и γ-излучение. На практике изменение свойств материала сопровождается с величиной, характеризующей воздействующее излучение, напр. с флюенсом нейтронов или поглощённой дозой γ-излучения.

Мн. свойства кристаллов чувствительны к повреждениям кристаллич. решётки. Одиночные дефекты обычно упрочняют металлы, но снижают его пластичность. Электросопротивление металлов или сплавов возрастает за счёту образования дефектов, хотя в сплавах возможно уменьшение электросопротивления, если радиц. воздействие приводит к упорядочению структуры. В полупроводниках под действием облучения концентрация точечных дефектов увеличивается, что приводит к изменению электрич. и оптич. свойств.

Изменение свойств органич. веществ связано гл. обр. с процессами возбуждения и ионизации молекул. Прямо образуются неравновесные электроны, ионы, ионные радикалы, молекулы в возбуждённом состоянии. Взаимодействие излучения с органич. веществами сопровождается газоотделением. Радиц. стойкость органич. веществ зависит от кол-ва растворённого в них O_2 в скорости его поступления из окружающей среды. В присутствии O_2 происходит радиц.-хим. окисление вещества. В результате памениется хим. и термич. стойкость вещества, может возрасти его хим. агрессивность по отношению к конструкц. материалам. «Сшивание» и деструкция полимеров — необратимые процессы, к-рые приводят к нанб. знач. изменением структуры.

Оси. показатели, характеризующие необратимые изменения для механич. свойств полимерных материалов, — предел прочности, модуль упругости, предел деформируемости; для электрич. свойств — изменения

дизелектрич. проницаемости, тангенса угла дизелектрич. потерь, электрич. прочности, проводимости.

Обратимые изменения обусловлены установлением стационарного равновесия между генерацией нестабильных продуктов радиолиза и их гибелью, поэтому они зависит от мощности дозы. Сопротивление органич. изоляц. материалов падает с увеличением мощности дозы на неск. порядков. При больших дозах снижение остаточного электрич. сопротивления металлов носит необратимый характер. У мн. полимерных материалов, облученных до доз 10^3 Гр, исходная электрич. проводимость изменяется в неск. раз (при дозе $\sim 10^4$ Гр изменения, как правило, незначительны).

В органич. материалах может возникнуть послерадиц. старение, к-ре обусловлено в осн. хим. реакциями свободных радикалов, образовавшихся при облучении полимеров с кислородом воздуха. Радиц. стойкость полимерных диэлектриков определяется, как правило, их механич. (а не электрич.) свойствами, т. к. большинство полимеров становятся хрупкими и теряют способность нести механич. нагрузки после доз, к-рые ещё не вызывают существ. изменений электрич. свойств.

Радиц. стойкость неорганич. веществ зависит от их кристаллич. структуры и типа хим. связи. Наиболее стойкими являются ионные кристаллы. Плотные структуры с высокой симметрией наиб. устойчивы к воздействию излучений. Для стёкол характерно изменение прозрачности и появление окраски, возникновение кристаллизации (см. Стеклообразное состояние). Силикаты начи-

нают изменять свойства после облучения флюенсом нейтронов $\sim 10^{10}$ см $^{-2}$. В результате облучения происходит анизотропное расширение кристалла, аморфизация его структуры, уменьшение плотности, упругости, теплопроводности и др. Оксиды меняют свойства аналогично силикатам, но в меньшей степени. Существ. изменения в свойствах бетонов отсутствуют при облучении нейтронными потоками с флюенсом до $3 \cdot 10^{10}$ см $^{-2}$.

В табл. 1 2 приведены мн. уровня облучения, вызывающие заметные (20—30%) изменения свойств нек-рых материалов.

Лит.: Вавилов В. С., Ухин Н. А., Радиационные эффекты в полупроводниках и полупроводниковых приборах, М., 1969; Радиационная стойкость материалов. Справочник, под ред. В. Е. Губровского, М., 1971; Радиационная стойкость полимеров радиоактивным излучением. Справочник, под ред. В. А. Сидорова, В. К. Киязева, М., 1976; Радиационное электроматериаловедение, под ред. Е. А. Ладыгина, М., 1980; Радиационная стойкость органических материалов. Справочник, под ред. В. К. Миличука, В. И. Тушникова, М., 1986; Вавилов В. С., Гекелайдзе Н. П., Смирнов Л. С., Действие излучений на полупроводники, М., 1988. Б. С. Сычев.

РАДИАЦИОННАЯ ТЕМПЕРАТУРА — физ. величина T_r , определяющая суммарную (по всему спектру) энергетич. яркость B_0 теплового излучения тела при температуре T ; равна темп-ре T_d абсолютно чёрного тела, при к-ре его суммарная энергетич. яркость $B_0 = B_0$.

Стебрана — Больцмана закон излучения для полной испускательной способности (связанной с энергетич. яркостью) $= \sigma T^4$ (σ — постоянная Стефана — Больцмана) позволяет записать от $T^4 = \varepsilon_T \sigma T^4$, где ε_T — коэф. черноты тела при темп-ре T . Р. т. $T_r = T_d$ измеряется радиан. пиromетром, и, если известен коэф. ε_T , можно определить T . Такой метод используют для измерения высоких темп-р.

РАДИАЦИОННАЯ ХИМИЯ — раздел химии, включающий исследование хим. превращений в веществах, обусловленных действием разл. ионизирующих излучений. В задачи Р. х. входит выявление механизмов радио-хим. превращений, создание материалов с высокой радиц. стойкостью, необходимыми для получения и переработки ядерного горючего, а также препаратов для защиты живых организмов от воздействия излучений. Р. х. взаимодействует при этом с радиационной биологией и медициной. На методах Р. х. основаны радиан. синтез полимеров, деструкция радиоакт. отходов под действием излучения и др.

РАДИАЦИОННОЕ ТРЕНИЕ — то же, что реакция излучения.

РАДИАЦИОННЫЕ ДЕФЕКТЫ — дефекты кристаллич. структуры, образующиеся при их облучении потоками частиц или квантами эл.-магн. излучения. Энергия, передаванная твёрдому телу (миниции), может привести к разрыву межатомных связей и смещению атомов с образованием первичного Р. д. типа Френкеля (пара (акансион и межзузельный атом)).

Эл.-магн. излучение (оптич. фотоны, γ -кванты, рентг. кванты) непосредственно возбуждает электронную систему кристалла, и лишь на след. этапе включаются разл. механизмы смещения атомов. Это — взаимодействие атомов с электронами, энергия к-рых достаточна для смещения атома; смещение ионизиров. альфа-частицой атома; смещение ионизиров. альфа-частицой атома из-за отдачи при фотодимерных реакциях (γ , ν).

При нейтронном облучении налетающие частицы смещают атом в том случае, если передадут ему в упругих соударениях (без возбуждения электронной системы) энергию δ_n , превышающую нек-ую пороговую δ_p . Типичные значения δ_n составляют 10—80 эВ. Вылет из ядра продуктов ядерных реакций, инициируемых нейтронами, также может вызвать смещение атомов

Табл. 1.

Органические материалы	Доза γ -излучения, Гр
Термопластичные смолы	
Фенольная смола с наполнителем из стекловолокна	$3 \cdot 10^7 - 10^8$
Фенольная смола с асбестовым наполнителем	$10^8 - 3 \cdot 10^7$
Полиэфир с наполнителем из стекловолокна	$10^7 - 3 \cdot 10^7$
Эпоксидная смола	$10^8 - 2 \cdot 10^7$
Майлар	$2 \cdot 10^8 - 2 \cdot 10^7$
Полиэфирная смола без наполнителя	$3 \cdot 10^8 - 10^8$
Силикон без наполнителя	$10^8 - 5 \cdot 10^8$
Термопластичные смолы	
Полистирол	$5 \cdot 10^8 - 5 \cdot 10^7$
Полиакрилхлорид	$10^8 - 10^7$
Полиэтилен	$10^8 - 10^7$
Полиэтиленин	$5 \cdot 10^8 - 10^8$
Ацетилцеллюлоза	$10^8 - 3 \cdot 10^8$
Нитроцеллюлоза	$5 \cdot 10^8 - 2 \cdot 10^8$
Полиметилметакрилат	$5 \cdot 10^8 - 10^8$
Полиуретан	$10^8 - 10^7$
Текслон	$2 \cdot 10^8 - 5 \cdot 10^8$
Текслон 100X	$5 \cdot 10^8 - 10^8$
Эластомеры	
Натуральный каучук	$5 \cdot 10^4 - 5 \cdot 10^3$
Полиуретановые каучуки	$10^4 - 3 \cdot 10^3$
Акрилонитриловые эластомеры	$10^4 - 7 \cdot 10^3$
Кремнийорганические эластомеры	$10^4 - 10^3$
Бутиловые эластомеры	$10^4 - 3 \cdot 10^3$

Табл. 2.

Неорганические материалы	Доза γ -излучения, Гр	Флюенс нейтронов, см $^{-2}$
Стекло	$5 \cdot 10^2$	$5 \cdot 10^{17}$
Керамика	—	$10^{18} - 3 \cdot 10^{18}$
Железо	—	$2 \cdot 10^{18} - 3 \cdot 10^{18}$
Сталь конструкционная	—	10^{18}
Бетон	—	$10^{20} - 5 \cdot 10^{19}$
Si (кремниевые транзисторы)	$10^3 - 10^4$	$3 \cdot 10^{11} - 10^{12}$
Ge (германниевые транзисторы)	$10^4 - 10^5$	$4 \cdot 10^{12} - 10^{13}$

в результате отдачи. Облучение заряженными частицами (электронами, позитронами, протонами, ионами) сопровождается как неупругой (передача энергии атомам мишени), так и упругой передачей энергии атомам мишени. Соответственно образование Р. д. при таких воздействиях протекает по механизмам, характерным для облучения как нейтронами, так и эл.-магн. квантами.

Образование Р. д. при передаче энергии электронам возможно гл. обр. в диэлектриках и полупроводниках. В металлах энергия, «растраченная» радиацией на возбуждение атомарных электронов, преим. превращается в тепло, не создавая дефектов структуры.

Если энергия, к-рой обладает первичный смешанный в междуатомном пространстве, значительно превосходит $E_{\text{п}}$, такой атом в свою очередь может при движении генерировать пары Френкеля, вблизи своей траектории и т. д. Результатом каскада соударений является образование дефектных разупорядоченных областей — радиационных кластеров с характерным линейным размером $\sim 10^{-8}$ — 10^{-5} см. При этом концентрация компонентов пар Френкеля в кластере может достигать 10^{21} — 10^{22} см⁻³. При *лонной имплантации* (энергия ионов $\sim 10^2$ кВ) локализация кластеров в тонких слоях, определяемых пробегом ионов ($\sim 10^{-4}$ см), ведёт к образованию слоёв с большой концентрацией дефектов (см. *Ионная бомбардировка*).

Во мн. случаях образование пар Френкеля и кластеров является лишь первой стадией формирования устойчивых Р. д. После возникновения вакансий и междуатомные атомы частично рекомбинируют, частично начинают движение по мишени, вступая в т. н. квазихим. реакции друг с другом и с др. дефектами структуры мишени (примесными атомами, дислокациями или границами раздела фаз).

Типы и концентрация устойчивых Р. д. определяются как условиями облучения, так и свойствами самих твёрдых тел. При этом для лёгких частиц и фотонов не слишком высоких энергий наибольшую характеристику образования устойчивых точечных дефектов (изолированных вакансий или междуатомных атомов, дивакансий, комплексов компонентов пары Френкеля с примесными атомами и т. п.). При облучении вейтранами устойчивый кластер представляет собой дивакансионное ядро, окружённое примесно-дефектными комплексами. При изотонической бомбардировке плотность точечных дефектов в кластере больше, чем при нейтронной, и она тем выше, чем больше масса иона. При этом важную роль в формировании устойчивых кластеров играет процесс пространственного разделения вакансий и междуатомных вакансий, предшествующий стадии квазихим. реакций. В силу этого устойчивые кластеры, возникающие при изотонической бомбардировке, имеют более сложную структуру и состоят из вакансионных комплексов с разл. числом вакансий, примесно-дефектных комплексов, а также атомов внедрённой примеси. При облучении кристаллов тяжёлыми ионами устойчивые кластеры представляют собой локальные аморфные области.

Р. д. — метастабильные образования, их концентрацию и природу можно изменять нагревом (термич. отжигом дефектов). Такая термообработка иногда может сопровождаться полным восстановлением исходной структуры. В то же время в зависимости от условий отжига (температура, скорость её изменения, время, газовая среда, характер возбуждения электронной системы атомов и дефектов) квазихим. реакции могут сопровождаться появлением новых типов дефектов. Напр., типичный для технологии *микроэлектроники* отжиг бездислокационного Si, имплантированного большими дозами ионов P, сопровождается образованием дислокаций, плотность к-рых особенно высока, если нагрев осуществляется в окислите атмосфере. При термич. отжиге Р. д. приобретают энергию, достаточную для разрыва связей между ними, миграции освободившихся частиц и протекания реакций с их участием.

В качестве источника энергии при отжиге иногда может служить облучение (радиац. отжиг). При этом механизмы радиац. отжига могут быть обусловлены как повышением темп-ры мицелии (радиац. разогрев), так и реакциями взаимодействия рождающихся компонентов пар Френкеля с ранее образовавшимися Р. д. Примером радиац. отжига является стимулированная ионами кристаллизация, благодаря которой аморфный слой, образующийся в кристаллических полупроводниках в результате ионной бомбардировки, вновь кристаллизуется при продолжении облучения. Взаимодействие излучений с твёрдым телом сопровождается рядом т. н. радиац. эффектов. В их числе: *распыление*; изменение коэф. диффузии; удаление атомов с облучаемой поверхности; т. н. *травсмутация*; *легирование* (образование примесных атомов в результате ядерных реакций); *ионный синтез* (хим. реакции, приводящие к образованию новых соединений, в имплантированных химически активными ионами объектах в процессе облучения или последующего отжига).

Генерация Р. д. в твердотельных материалах сопровождается изменением их свойств. Так изменяются форма и размеры облучённых образцов (радиац. распад урана и т. п.), причём анизотропный характер этих изменений зависит как от концентрации, так и от конфигурации Р. д. Изменяются механич. свойства твёрдых тел, что проявляется в увеличении предела текучести пластичных материалов, нек-ром повышении модуля упругости, ускорении ползучести. Накопление Р. д. изменяет степень упорядоченности структуры сплавов и ускоряет фазовые переходы. Электропроводность облучённых тел изменяется прежде всего из-за появления зарядов дефектов. Особенно сильно это проявляется в полупроводниках, где Р. д. не только выступают как центры рассеяния носителей заряда, но способны изменять концентрацию и природу осн. носителей заряда. Нейтральные дефекты также влияют на проводимость, т. к. являются центрами рассеяния носителей. Для оптич. свойств характерно появление новых областей поглощения в разл. спектральных областях (см. *Центры окраски*). Специфически влияет облучение на поверхность твёрдых тел, не только вызывая образование иных, не свойственных объёму дефектных структур, но и изменения физ.-хим. свойства поверхности (напр., кинетику окисления и адсорбции).

Инициированные Р. д. изменения свойств материалов передко затрудняют их практик. использование. Так, изменение механич. свойств, однородности состава и геом. размеров конструкц. элементов ограничивает срок работы ядерных реакторов. Особенно сильно влияет радиац. на полупроводниковые материалы и приборы. В силу высокой чувствительности электрич. характеристик полупроводников к появлению малой концентрации Р. д. облучение полупроводников даже при низких дозах радиации может сопровождаться существ. изменениями параметров полупроводниковых приборов.

В то же время образование Р. д. в твёрдых телах, особенно в сочетании с др. воздействиями (с изменением темп-ры, механич. нагрузки, электрич. поля, освещения), позволяет направленно регулировать свойства твердотельных материалов.

Примерами применений радиац.-технол. процессов, осн. на использовании свойств Р. д., являются повышение коррозионной стойкости металлов под влиянием ионной имплантации, деформац. упрочнение облучённых ионами кристаллов, ускоренная полимеризация власт-масс, нейтронное трансмут. легирование Si и др. Совокупность методов для создания материалов, устойчивых к облучению, а также для придания материалов нужных свойств под действием облучения составляют предмет радиац. материаловедения.

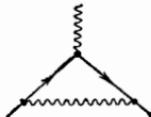
Лит.: Келзъ Е. Б., Радиационное повреждение твёрдых тел, пер. с англ., М., 1970; Физические процессы в облученных полупроводниках, под ред. Л. С. Смирнова, Новосиб., 1977. В. Н. Морджанец.

РАДИАЦИОННЫЕ ПОПРАВКИ — поправки *возмущений* теории к амплитудам разл. процессов в *квантовой теории поля* (КТП), обусловленные рождением и уничтожением *виртуальных частиц*.

Вычисление Р. п. к гл. эл.-динамич. процессам было первой задачей после построения осн. принципов *квантовой электродинамики* (КЭД) в 30-х гг. Возникающие при расчётах бесконечности (см. *Ультрафиолетовые расходимости*) устраивались после перенормировок. Совр. метод вычислений Р. п. основан на применении релятивистской инвариантной теории возмущений, созданной в кон. 40-х гг. в работах Р. Фейнмана (R. Feynman), Дж. Швингера (J. Schwinger), С. Томонага (S. Tomonaga), Ф. Дайсона (F. Dyson). Чаще всего используется наглядный метод *Фейнмана диаграмм*.

Исторически импульс развития совр. КТП дали опыты У. Лэмба (W. Lamb) и Р. Реттерфорда (R. Rutherford) в 1947 по измерению расщепления $2S_{1/2}$ и $2P_{1/2}$ уровней атома водорода, вырожденных в релятивистской квантовой механике с учётом тонкого и сверхтонкого расщеплений. Оказалось, что в действительности вхождения нет — уровень $2P_{1/2}$ на 1000 МГц ниже $2S_{1/2}$. Первые теоретич. расчёты были выполнены в том же году Х. Бетте (H. Bethe). С полной последовательностью Р. п. учёны И. Кроллом (N. Kroll) и У. Лэмбом, а также Дж. Френчем (J. French) и В. Вайсконфом (V. Weisskopf) в 1949 — после рождения совр. КЭД. Осн. вклад в это расщепление (*амбобекский сдвиг*) вносит поправка к вершинной ф-ции; соответствующая диаграмма Фейнмана имеет вид, изображённый на рис. 1 (где сплошные линии отвечают электрону, волнистые — фотону).

Рис. 1.

Совр. теоретич. расчёты учитывают большое число диаграмм и приводят к величине расщепления $\Delta\omega_{\text{теор}} = \sigma(2S_{1/2}) - \sigma(2P_{1/2}) = 1057,910 \text{ МГц}$ [Г. У. Эрикссон (G. W. Erickson), 1971] или $1057,884(14) \text{ МГц}$ [П. И. Мор (P. J. Mohr), 1975]. Кроме того, в расчётах учитывались эффекты следующих порядков по постоянным связи, были учтены такие эффекты конечных размеров ядра. Эксперим. данные находятся в прекрасном согласии с теоретич. расчётами: $\Delta\omega_{\text{эксп}} = 1057,8514(19) \text{ МГц}$.

Вычисление вершинной диаграммы позволяет изучить ещё одну важную Р. п. — *аномальный магнитный момент*. Если принять магнитный момент фермиона со спином $\frac{1}{2}$, вытекающий из теории Дирака, за единицу, то однопетлевая Р. п. равна $\alpha/2\pi$, где $\alpha \approx 1/137$ — постоянная тонкой структуры, константа связи КЭД. Esta поправка была вычислена впервые Дж. Швингером в 1948, а затем Р. Фейнманом в 1949 с помощью диаграммной техники. Обычно говорят не о самом магните, моментах, а о *гиромагнитном отношении* и g , определяемом как коэф. пропорциональности между магн. моментом m и спином S , $\mu = g(e/2mc)S$, где e , m — заряд и масса фермиона. В теории Дирака $g = 2$ и Р. п. описывается величиной $(g - 2)$. Теоретич. расчёт позволяет учёт поправки порядка α^4 . При этом получаются разные значения для электрона и мюона, что связано с зависимостью результата от массы фермиона. Теоретич. результат для электрона:

$$\left(\frac{g_e - 2}{2}\right)_{\text{теор}} = \frac{\alpha}{2\pi} - 0,328478945\left(\frac{\alpha}{\pi}\right)^2 + \\ + 1,17562(56)\left(\frac{\alpha}{\pi}\right)^3 - 1,47(15)\left(\frac{\alpha}{\pi}\right)^4 = \\ = 1159652164(108) \cdot 10^{-12},$$

эксперим. значение:

$$\left(\frac{g_e - 2}{2}\right)_{\text{эксп}} = 1159652188,4(4,3) \cdot 10^{-12}$$

(по данным 1988).

Учёт поправок 4-го порядка по α потребовал вычисления почти 900 диаграмм Фейнмана. Для дальнейшего повышения точности необходимо учтывать поправки, связанные со слабым взаимодействием, вклад к-рых имеет порядок 10^{-13} .

При вычислении аномального магн. момента мюона необходимо учтывать, хотя и приближенно, поправки 4-го порядка по α (из-за большого фактора, пропорционального отношению масс мюона и электрона). Кроме этого, относительно величины вклад в величину $(g_\mu - 2)$ адронных поправок из-за адронной перенормировки фотонного пропагатора. Чисто электродинамич. вклад есть

$$\left(\frac{g_\mu - 2}{2}\right)_{\text{яд}} = \frac{\alpha}{2\pi} + 0,765858(10)\left(\frac{\alpha}{\pi}\right)^4 + \\ + 24,073(11)\left(\frac{\alpha}{\pi}\right)^5 + 140(6)\left(\frac{\alpha}{\pi}\right)^6 = 11658480(3) \cdot 10^{-10},$$

а адронная поправка равна $702(19) \cdot 10^{-10}$, так что полное теоретич. значение

$$\left(\frac{g_\mu - 2}{2}\right)_{\text{теор}} = 11659202(20) \cdot 10^{-10}$$

находится в прекрасном согласии с эксперим. значением $(g_\mu - 2)_{\text{эксп}} = 1165922(9) \cdot 10^{-9}$. Оценка величины вклада слабого взаимодействия даёт $2 \cdot 10^{-8}$, что меньше точности в теории и эксперимента.

Ещё одна важная Р. п. — поправка к отношению сечений электрон-позитронной аннигиляции в адронах и мюонах:

$$R = \frac{\sigma(e^+e^- \rightarrow \text{адроны})}{\sigma(e^+e^- \rightarrow \mu^+\mu^-)}.$$

Из квантовой хромодинамики (КХД) следует, что для этого отношения в области применимости теории возмущений оси, поправки связаны с обменами *глюонами*, в частности, гл. поправка определяется двухпетлевой диаграммой (рис. 2) [спиральные линии здесь изображают глюоны, прямые — *кварки*, внешние (волнистые) —

Рис. 2.

фотоны]. Вычислены вклады четырёхпетлевых диаграмм при условии малости масс кварков, так что окончат. выражение для R имеет вид

$$R = 3 \sum_i Q_i^3 \left[1 + \frac{\alpha}{\pi} + 1,41 \left(\frac{\alpha}{\pi} \right)^2 + 64,7 \left(\frac{\alpha}{\pi} \right)^3 \right] - \\ - \left(\sum_i Q_i \right)^3 1,679 \left(\frac{\alpha}{\pi} \right)^3,$$

где сумма берётся по всем типам кварков, Q_i — величины кварковых зарядов (заряд электрона принят за единицу) и α_s — константа связи КХД.

Помимо процесса электрон-позитронной аннигиляции адроны при высокой энергии, теория возмущений может применяться в КХД при изучении *глубоко неупругих процессов*, при этом вычисление Р. п. позволяет обнаружить логарифмич. отклонение от склейкинга Бёйркена (см. *Масштабная инвариантность*) в этих процессах.

В теории *электрослабого взаимодействия* Вайнберга — Глазоу — Салама помимо вычисления Р. п. к наблюдаемым процессам, напр. к бета-распаду или распаду мюона, имеет смысл говорить также о вычислении поправок к оси параметрам теории — к массам промежуточных векторных бозонов и Вайнберга углу, определяющему интенсивность нейтральных токов. Это связано с тем, что теория предсказывает определенное между различными параметрами, к-рые измеряются в независимых экспериментах. Наиболее удобной параметризацией является следующая. Для угла Вайнберга θ_W

$$\sin^2 \theta_W = \sin^2 \theta_0 + \Delta S^2,$$

где $\sin^2 \theta_0 = 0,242(6)$ — значение, полученное из эксперим. данных по глубоко неупругому рассеянию в пре-небрежении всеми Р. п. к зараженным (см. *Зараженный ток*) и нейтральным током, а ΔS — величина Р. п. Для массы t -кварка 45 ГэВ и массы Хиггса бозона 100 ГэВ $\Delta S^2 = -0,009(1)$.

Для масс промежуточных векторных бозонов W^\pm, Z используется параметризация:

$$M_W = \frac{A^0}{\sin^2(\theta - \delta_W)^{1/2}}, \quad M_Z = \frac{M_W}{\cos \delta_W},$$

где $A^0 = (\alpha / V^2 G_F)^{1/2} = 37,281$ ГэВ, G_F — фермиевская константа слабого взаимодействия; величина δ_W описывает вклад Р. п. в массы, возникающий при вычислении поправок к процессам глубоко неупругого рассеяния, к слабому распаду мюона (при определении G_F) и к поляризации операторам фотона и промежуточных векторных бозонов. При упомянутыхся массах t -кварка и хиггсовского бозона теоретич. предсказание для величины δ_W составляет

$$\frac{\text{теор}}{W} = 0,106(4),$$

эксперим. значение:

$$\frac{\text{эксп}}{W} = 0,112(37).$$

Т. о., с уровнем достоверности 90% эксперим. данные подтверждают существование Р. п. к соотношению для масс промежуточных векторных бозонов и угла смешивания Вайнберга.

Весьма существ. роль могут играть Р. п. и в разл. распадах. Напр., распады хиггсовских бозонов могут определяться одноплетевыми, а не древесинами диаграммами, т. к. одноплетевые диаграммы в этом случае не малы, поскольку содержат большую константу связи хиггсовского бозона с тяжелыми виртуальными кварками (b, t, \dots). Такие важна роль Р. п. в слабых радиационных распадах гиперонов типа $S^+ \rightarrow \rho \gamma$, $E^- \rightarrow \pi^- \gamma$ и др. Большой вклад в эти процессы вносят графики типа рис. 3 (где сплошная линия изображает бароны, волнистая линия — фотон, а штриховая — пион или каон).

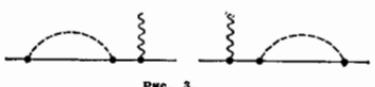

Рис. 3.

Важность таких диаграмм связана с тем, что при интегрировании по импульсам виртуальных частиц в петле возникает большой логарифм $\ln(M_B/m_\pi)$, где M_B, m_π — массы бариона и пиона. Существует много и др. распадов, в к-рых Р. п. также чрезвычайно существенны.

Важна роль Р. п. и в моделях *великого объединения* теорий взаимодействия (GUT). В частности, в модели,

на группе $SU(5)$, масса великого объединения в окончательном приближении не зависит от числа *локальных фермиков*, что связано с одинаковым вкладом в бета-функцию для разных зарядов. Однако на двух-параметровом уровне (т. е. при учёте Р. п. к следующему за главным приближением) такая зависимость появляется. Кроме того, важна их роль и при получении синуса угла Вайнберга из модели великого объединения. Так, для $SU(5)$ -модели учёт поправок изменяет затраточное значение квадрата синуса угла смешивания 0,237, следующее из теоретико-групповых свойств модели в нулевом приближении, на более близкое к экспериментальному значению 0,228. Точнее,

$$\sin^2 \theta_W(M_W) = 0,237^{+0,003}_{-0,004} - \frac{4}{15} \frac{\alpha(M_W)}{\pi} \ln \frac{M_{GUT}}{M_W},$$

при этом масса великого объединения M_{GUT} порядка $5 \cdot 10^{18}$ ГэВ.

Помимо поправок в КЭД, КХД и теории электрослабого взаимодействия интерес представляет вычисление Р. п. в теории гравитации, однако пока этот вопрос не является строго поставленным, поскольку в *квантовой теории гравитации*, в отличие от теорий *калиброчных полей*, вычисление Р. п. невозможна — эта теория неперенормируема. Построение квантовой теории гравитации (в будущем) позволит однозначно вычислять квантовые поправки к любому процессу.

Л. А. Лердаль, Г. Р. Уильямс и др. — The implications of QED theory for fundamental constants, в сб. Proc. of the Second Intern. Confer. on precision measurement and fundamental constants, National Bureau of Standards, Gaithersburg, Waddington, 1982; И. И. Синицын, К. Зубарев, Ж.-Б. Кантовал, теория поля, пер. англ., т. 1, М., 1984; I. I. Kondratenko, T. N. Nizic, I. Kachalova, Improved theory of the muon anomalous magnetic moment, Phys. Rev. Lett., 1984, v. 52, № 8, p. 717; A. M. Lai и др., Comparsion of the theoretical value of the weak neutral current and the intermediate vector boson masses, Phys. Rev., 1987, v. 36 D, № 5, p. 1385; Gorishny S. G., Kataev A. L., Larin S. A., Next-next-to-leading α_s^{-1} QCD correction to $\sigma_{tot}(e^+e^- \rightarrow \text{hadrons})$: analytical calculation and estimation of the parameter $\Lambda_{MS}^{(4)}$, Phys. Lett., 1988, v. 212 B, № 2, p. 238; Киноварова Т. А., Accuracy of the fine-structure constant, IEEE Trans. Instrum. Meas., 1989, v. 38, № 2, p. 172.

РАДИАЦИОННЫЕ ПОТЕРИ — энергия, теряемая зарядом, движущимся в веществе, за счёт эл.магн. всплесч. Испускание фотонов обусловлено расщеплением частиц в кулоновском поле ядер. Кулоновское поле тормозит частицу, и она теряет часть энергии, излучая фотонами. Возникающее при этом излучение наз. тормозенным, а сам процесс — радиацией, торможением.

Р. п. зависят от заряда ядер вещества Z . Тяжёлые материалы обладают большей тормозной способностью. С другой стороны, ускорение частицы обратно пропорционально её массе m , т. е. при одном и том же Z наиб. Р. п. будут испытывать альфа-частицы. Существ. роль в процессе радиации играет расстояние частиц от ядра в момент испускания фотона. На больших расстояниях от ядра его поле можно рассматривать как поле точечного заряда, но если это расстояние больше ср. радиуса орбит атомных электронов, то необходимо учитывать экранирование поля ядра электронами. Если расстояние, на к-ром происходит испускание фотона, мало, то поле ядра уже не может рассматриваться как поле точечного заряда.

Оси характеристики *тормозного излучения* даёт классич. электродинамика [1]. Квантовая теория обеспечивает более точные количества, результаты [2—4]. Вероятность нахождения электроном, имеющим энергию ϵ , фотона с энергией ϵ' даётся ф-лой

$$W_e(\epsilon, \epsilon') d\epsilon' = 4\pi \alpha Z^2 \frac{1}{\epsilon} \frac{d\epsilon'}{\epsilon} \left[\left(1 + \left(\frac{\epsilon'}{\epsilon} \right)^2 \right) \Phi_1 - \left(1 - \frac{\epsilon'}{\epsilon} \right) \Phi_2 \right]. \quad (1)$$

Здесь n — число атомов вещества в 1 см³, $\alpha = 1/137$; $r_e = 2,82 \cdot 10^{-13}$ см. Ф-ции Φ_1 , Φ_2 описывают экраниро-

вание кулоновского поля ядра атомными электронами, к-рое характеризуется параметром

$$\gamma = 100 \frac{mc^2}{\epsilon} \cdot \frac{\epsilon'}{\epsilon - \epsilon'} \cdot Z^{-1/2},$$

где m — масса электрона. При $\gamma \gg 1$ экранирование отсутствует, тогда

$$\Phi_1 = \ln \left(\frac{2\epsilon'}{mc^2} \cdot \frac{\epsilon - \epsilon'}{\epsilon'} \right) - \frac{1}{2}; \quad \Phi_2 = -\frac{2}{3} \Phi_1.$$

Когда $\gamma = 0$, имеет место полное экранирование, при к-ром

$$\Phi_1 = \ln(191Z^{-1/2}); \quad \Phi_2 = -\frac{2}{3} \ln(191Z^{-1/2}) + \frac{1}{9}.$$

В промежуточных случаях выражения для Φ_1 и Φ_2 становятся более сложными [3].

Р. п. на пути x для электрона можно определить, интегрируя выражение (1) по энергии фотона:

$$-\left(\frac{d\epsilon}{dx}\right) = \int_0^x \epsilon' W_z(\epsilon, \epsilon') d\epsilon'. \quad (2)$$

В случае $\gamma \approx 0$ и высоких энергий ϵ получаем

$$-\left(\frac{d\epsilon}{dx}\right) = 4\pi a Z^2 r_0^2 \left[\ln(191Z^{-1/2}) + \frac{1}{8} \right].$$

При этом относит. потери энергии ($-d\epsilon/dx$) ϵ являются пост. величиной для данного вещества. При малых энергиях относит. Р. п. растут логарифмически с ростом ϵ , что следует из (2):

$$-\left(\frac{d\epsilon}{dx}\right) = 4\pi a Z^2 r_0^2 \left[\ln \left(\frac{2\epsilon'}{mc^2} - \frac{1}{3} \right) \right].$$

В случае полного экранирования

$$W_z d\epsilon' = \frac{1}{x_0} \frac{d\epsilon'}{\epsilon'},$$

где x_0 — т. н. радиц. длина, определяемая выражением

$$\frac{1}{x_0} = 4\pi a Z^2 r_0^2 \ln(191Z^{-1/2}).$$

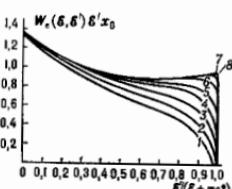
Для вещества сложного хим. состава

$$\frac{1}{x_0} = \sum_i f_i \frac{l}{x_{i0}},$$

где x_{i0} — радиц. длина i -го компонента, f_i — его относит. вес. Выражение для относит. Р. п. электрона на радиационной единице длины имеет вид $(1/\epsilon)(d\epsilon/dx) = 1$. Интегрирование этого выражения даёт величину энергии электрона после прохождения слоя вещества толщиной x (в радиц. единицах длины):

$$\epsilon = \epsilon_0 \exp(-x).$$

Энергетич. спектр фотонов тормозного излучения непрерывен (рис.). Число фотонов уменьшается с

Дифференциальное сечение радиационного торможения электронов в Pb при $\epsilon/(mc^2) = 10^{10}(1)$, $2 \cdot 10^9(2)$, $4 \cdot 10^9(3)$, $10^9(4)$, $2 \cdot 10^8(5)$, $10^8(6)$, $10^{10}(7)$, $\infty(8)$.

ростом энергии фотона. Макс. энергия фотона равна энергии электрона. Угл. распределение тормозных фотонов имеет максимум в направлении движения электрона. Ср. угол испускания тормозных фотонов определяется выражением

$$\bar{\theta} \approx \frac{mc^2}{\epsilon} \ln \frac{\epsilon}{mc^2}.$$

При торможении электронов в монокристаллах Р. п. могут зависеть от направления движения электрона относительно кристаллографич. осей. При определ. условиях имеют место когерентное тормозное излучение и излучение канализированных частиц. Энергетич. спектр тормозных фотонов при этом отличен от спектра, возникающего при торможении электронов в аморфном веществе [5].

К Р. п. можно отнести также потери за счёт Чиренкова — Вавилова излучения, испускаемого заряд. частицами, движущимися в веществе со скоростями, превышающими фазовую скорость света в данной среде, и за счёт т. н. переходного излучения, испускаемого заряд. частицей при пересечении границы раздела сред, имеющих разные значения диэлектрич. проницаемостей.

Движение электронов в вакууме может также сопровождаться Р. п. энергии, если они движутся в магн. поле [6]. Эти потери энергии называются в циклич. синхротронах (см. Синхротронное излучение).

Лит.: 1) Ферми Э., Ядерная физика, пер. с англ., М., 1951; 2) Гейтлер П., Квантовая теория излучения, пер. с англ., М., 1956; 3) Ведель и др. С. З., Лавинные процессы в космических лучах, М., 1948; 4) Росси Б., Частицы большого количества, пер. с англ., М., 1953; 5) Альбертсон Г. Р., Альбертсон Г. Р., Базильев А. А., Жегалов И. Н., Излучение быстрых частиц в веществе и во внешних полях, М., 1987. А. С. Беловодов.

РАДИАЦИОННЫЙ ЗАХВАТ — ядерная реакция, в к-рой налетающая частица захватывается ядром-мишенью, а энергия возбуждения образующегося составного ядра получается в виде γ-квантов (иногда — конверсионных) электронов; см. Конверсионная внутренняя). Р. з. — преобладающий процесс взаимодействия с ядрами для нейтронов, для др. частиц он играет существенно меньшую роль.

Р. з. медленных нейtronов с энергией ϵ в осн. идёт через резонансное образование состояний составного (комплексного) ядра при $l = 0$ (см. Нейтронная спектроскопия). Сечение Р. з. σ_γ описывается Брейта — Вигнера формулой

$$\sigma_\gamma = \pi \left(\frac{\lambda}{2\pi} \right)^2 \frac{g \Gamma_n \Gamma_\gamma}{(\epsilon - \epsilon_0)^2 + \Gamma^2/4}. \quad (1)$$

Здесь Г — полная ширина нейтронного резонанса, Г_n, Г_γ — нейтронная и радиц. ширины нейтронного резонанса, ε₀ — кинетич. энергия нейтрона в максимуме резонанса, λ — длина волны нейтрона, g — т. н. спиновый фактор, зависящий от спиновых состояний исходного и составного ядер. Для тепловых нейtronов Р. з. обусловлен вкладом ближайших состояний составного ядра, в т. ч. состояний с энергией меньше энергии связи нейтрона. Сечение Р. з. для тепловых нейtronов

$$\sigma_\gamma = 6,5 \cdot 10^{-18} \epsilon^{-1/2} \sum_i \left(\frac{g \Gamma_n^\alpha \Gamma_\gamma}{\epsilon - \epsilon_0} \right)_i \text{ см}^2, \quad (2)$$

где Г_n^α = Г_n √1/ε. Суммирование ведётся по всем резонансам (i), приближение справедливо при |ε₀| ≈ ε; |ε₀| ≫ Г. Множитель ε₀^{-1/2} в (2) обуславливает т. н. закон 1/v в сечении Р. з. медленных нейtronов. Для ядер, у к-рых имеется резонанс при низкой энергии нейtronов (ε ≈ 0,3 эВ), сечение велико и достигает 10⁴—10⁵ бари (напр. у ¹¹³Cd 2·10⁴, у ¹⁵⁷Gd 2,5·10⁵).

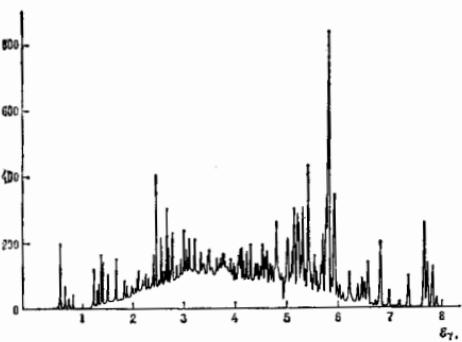
Для Р. з. быстрых нейtronов становится существенным нейтроны с l ≥ 1. Однако усреднённое сечение убывает с ростом энергии ε за счёт уменьшения λ.

С увеличением массового числа A ядра сечение Р. з. возрастает. Для $\epsilon = 1$ МэВ $\sigma_{\text{R}}(A = 50-100) \approx 3-10$ миллибар; $\sigma_{\text{R}}(A = 150-240) \approx 80-200$ миллибара. С увеличением ϵ до 5 МэВ сечение σ_{R} уменьшается примерно в 5 раз. Приведенные значения σ_{R} являются приближенными, т. к. σ_{R} меняется на неск. раз при переходе от ядра к ядру.

При захвате нейтрона образовавшееся составное ядро возбуждено до энергии $\epsilon^* = \epsilon_{\text{cb}} + \epsilon$, где $\epsilon_{\text{cb}} \approx 6-8$ МэВ — энергия связи нейтрона в ядре. Возбуждение у большинства тяжелых и средних ядер снимается за счет испускания каскада у-квантов, имеющих сложный спектр из-за разнообразия переходов между уровнями ядра ниже ϵ_{cb} (рис.). Лёгкие ядерные ядра имеют меньшую плотность уровней, а потому и более простой у-спектр. Измерение у-спектра позволяет получить информацию о возбуждённых состояниях ядра.

Р. з. нейтронов приводит к образованию ядер с массовым числом $A+1$. Это используется для получения радионуклидов. Напр., источник ^{60}Co образуется при нейтронном облучении в ядерном реакторе природного ^{60}Co . Р. з. а. используется для детектирования нейтронов (см. Нейтронные детекторы).

Р. з. протонов пре转化为 **кулоновский барьер ядра**. С увеличением энергии протона E_p прозрачность барьера $D(E_p)$ возрастает и Р. з. протонов становится

Аппаратуный спектр u -квантов радиационного захвата $^{112}\text{Cd}(n, u)^{113}\text{Cd}$. Энергия ϵ дана в МэВ.

заметным. Увеличение A сопровождается уменьшением $D(E_p)$, и сечение Р. з. падает. Для налетающих частиц с зарядом $Z > 1$ Р. з. практически не наблюдается.

Лит. см. при γ . Ядерные реакции.

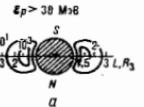
Л. Б. Пицхельмер.

РАДИАЦИОННЫЙ ПОЯС — область околосолнечного (околопланетного) пространства с интенсивными потоками энергичных заряженных частиц. Р. п. Земли открыт в 1958 в результате полетов первых ИСЗ. Детекторы заряженных частиц, регистрировавшие поток космических лучей вне атмосферы, обнаружили, что потоки электронов и протонов с энергиями от неск. десятков кэВ до сотен МэВ на неск. порядков превышают фоновый поток космич. лучей в окрестности Земли. Позже в Р. п. Земли обнаружены α -частицы, ионы кислорода и тяжелые ионы.

Геомагн. поле экранирует поверхность Земли от потоков солнечных и галактических космич. лучей и является ловушкой для заряженных частиц (см. Геомагнитная ловушка). Концентрация захваченных в подобную ловушку частиц определяется интенсивностью источника этих частиц и их временем жизни, или, др. словами, потерями. Т. к. диапазон энергий захваченных частиц (т. е.

частиц, траектории к-рых в пренебрежении процессами потерь бесконечно долго остаются в области Р. п.) весьма широк, то оказываются существенно различные источники частиц разных энергий и наиб. эф. механизмы потерь. Оса. источником частиц самых высоких энергий является распад пейтронов албедо космич. лучей (нейтронов, образующихся при взаимодействии космич. лучей с плотными слоями атмосферы). Частицы меньших энергий, вносящие наиб. вклад в плотность энергии Р. п., появляются в результате процессов переноса и ускорения малозавергической магнитосферной плазмы, к-рая, в свою очередь, восполняется за счет истечения ионосферной плазмы вдоль силовых линиймагн. поля в полярных областях Земли. Др. источником магнитосферной плазмы являются частицы солнечного ветра, проникающие внутрь магнитосферы Земли. Во время интенсивных магнитосферных возмущений — магнитосферных суббурь и магн. бурь (см. Магнитные вариации) — особенно велика роль ионосферного источника.

В 1980-х гг. появилась гипотеза о «круговороте» плазмы в магнитосфере Земли. Эксперим. подтверждение этой гипотезы получено при измерении ионного состава Р. п. — среди энергичных частиц зарегистрировано зачатие доля ионосферных ионов (ионов кислорода и молекулярных ионов). Хотя мн. аспекты процессов ускорения и переноса частиц в магнитосфере недостаточно ясны, в первом приближении Р. п. можно считать промежуточным резервуаром накопления энергичных частиц, перемещающихся по энергетич. шкале в процессе «круговорота». Предполагается, что «круговорот» плазмы в магнитосфере Земли происходит по следующей схеме. В полярных областях вдоль открытых силовых линий геомагн. поля, уходящих в удаленные области магнитосфера, ионосферные ионы и электроны с энергией неск. эВ (превышающей их тепловую энергию) «испаряются» из плотных слоев атмосферы, преодолевая гравитацию, притяжение Земли (т. н. полирим вете). Попадая в плазменный слой хвоста магнитосферы, эти частицы ускоряются до энергий порядка неск. кэВ и вовлекаются в конвективное движение плазмы к Земле. На внешн. границе Р. п. (изоцентрич. расстояния $6-10 R_s$, R_s — радиус Земли) большие квазистационарные электрич. поля и сильно неоднородныемагн. поля увеличивают энергию частиц еще на один-два порядка. Далее, перемещаясь ближе к Земле, в районе максимума потоков частиц Р. п. ($2-5 R_s$), в результате рассеяния на колебаниях электрич. имагн. полей, частицы попадают в область все более сильногомагн. поля, испытывая индуциц. ускорение вплоть до энергий в сотни МэВ. Те же процессы рассеяния, к-рые приводят к радиальному перемещению частиц к Земле, обуславливают их понадление в конус потери (см. Магнитные ловушки). Он определяется соотношением между полем в вершине силовой линии (в экваториальной плоскости) и полем вблизи торца геомагн. ловушки (в верх. слоях атмосферы). Частицы, у к-рых достаточно велика продольная (по отношению кмагн. полю) компонента скорости при движении вдоль силовой линии, попадают в плотные слои атмосферы. Здесь они сталкиваются с ионами или нейтральными атомами и тормозятся, «теряясь» среди тепловых ионов. После переноса в полярные области заряж. частицы готовы вновь «стать» полярным ветром и начать новый цикл. Помимо высыпания в верх. атмосферу др. механизмом потерь является перезарядка энергичных частиц (см. Перезарядка ионов) на пейтранльных атомах экзосферы. Этот процесс особенно важен для долгоживущих энергичных частиц. В целом различия в механизмах ускорения и потерь разных составляющих Р. п. — электроны, протоны и др. частиц — настолько

велики, что делают условным их объединение единым термином «частицы Р. п.».

Удержание заряж. частиц в Р. п. осуществляется геомагн. полем. В первом приближении его можно считать дипольным. Траектории заряж. частицы в dipольном поле может рассматриваться как суперпозиция трёх циклич. движений: вращения вокруг силовой

структуре их Р. п. имеются существ. различия. Они обусловлены тем, что спутники Юпитера и Сатурна оказываются в зоне Р. п. Эффект поглощения частиц поверхностью спутника может существенно изменить профиль Р. п. Сильное магн. поле Юпитера значительно ослабляет поток космич. лучей у верх. границы атмосферы. Это делает прецеброжно малоим. паклад от распада гравитонов альбедо. В результате энергетич. спектр частиц в Р. п. Юпитера оказывается более «мягким», чем в Р. п. Земли. Большие размеры магнитосферы и мощная энергетика процесса ускорения (до 10^{13} Вт) делают Юпитер самым мощным источником космич. лучей иных энергий ($1 - 10$ МэВ).

Р. п. представляет собой серебряную опасность при полётах в околосолнечном (околопланетном) пространстве. Из-за сильной электризации может выйти из строя бортовая аппаратура. Живые организмы внутри Космич. корабля могут получать лучевое поражение.

Лит.: Тверской Б. А. Динамика радиационных поясов Земли. М., 1968; Willis J. S. D. J. Ring current and radiation belts, «Rev. Geophys.», 1987, v. 25, № 3, p. 579.

И. И. Алексеев.

РАДИАЦИОННЫЙ ФОН — совм. воздействие природных и техноген. изменённых радиац. факторов.

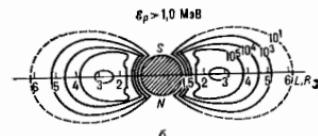
Естественный радиационный фон обусловлен в осн. β- и γ-излучениями природного радионуклида ^{40}K и радионуклидами урнового и торевого радиоактивных рядов, содержащихся в почве, строит. материалах, в теле человека, а также космич. излучением. По данным, к-рые регулярно представляет ОИИ Науч. комитет по действию атомной радиации, годовая эф. эквивалентная доза облучения человека за счёту естеств. Р. ф. составляет в ср. 2,4 мЗв (240 мбэр). На $\frac{4}{3}$ эта доза связана с внутр. воздействием газообразных α-активных продуктов распада радона и торона. При этом вклад продуктов распада радона в дозу почти в 5 раз больше, чем торона. Доза внутр. облучения, обусловленная β- и γ-излучениями ^{40}K , к-рый содержится в мягких тканях человека (прем., в мышцах), сравнима с вкладом α-излучения продуктов распада торона и относительно постоянна. Доза за счёту продуктов распада радона и торона подвержена резким изменениям, т. к. на ней кроме радиактивности строит. материалов влияет степень обмена воздуха в помещениях.

Внеш. воздействие обусловлено космич. излучением (410 мКэВ) и γ-излучением ^{40}K (150 мКэВ) и радионуклидами торевого и урнового рядов (160 в 100 мКэВ), содержащихся в почве и строит. материалах. Доза за счёту основных космогенных радионуклидов ^{3}H , ^{7}Be , ^{14}C , ^{22}Na , образуемых космич. излучением в верх. слоях атмосферы, мала (15 мКэВ).

Обнаружены области с повышенным Р. ф., в частности высокогорные города Богота, Лхаса, Кито, в к-рых дозы за счёту космич. излучения превышают 1 мЗв, а также песчаные зоны с большой концентрацией минералов, содержащих фосфаты с примесью U и Tb, в Индии (шт. Керала) и в Бразилии (шт. Эспириту-Санту), участок выхода вод с высокой концентрацией ^{226}Ra в Иране (г. Ромсар) и др. Хотя в нек-рых из этих районов мощность поглощённой дозы 10^8 раз превышает среднюю по поверхности Земли, обследование населения не выявил сдвигов в структуре заболеваемости и смертности.

Интегральное радиац. воздействие естеств. Р. ф. на население Земли соответствует годовой коллективной эф. эквивалентной дозе, равной 10^2 чел. Зв (10⁶ чел.·бар).

Техногенные радиационный фон обусловлен гл. обр. добываемыми и скжиганием каменного угля, нефти, газа, др. горючих ископаемых, использованием фосфатных удобрений, добчей и переработкой неурбанных руд, в процессе к-рых происходит перераспределение и концентрирование естеств. радионуклидов. Вклад в техногенный Р. ф. даёт также испытания ядерного оружия и ядерная энергетика. При ср. концентрации Ra и Tb в дереве 0,2–0,5 Бк/г, в природном гипсе

линии магн. поля, осцилляций вдоль силовой линии между точками отражения (расположенными симметрично относительно геомагн. экватора) и азимутального дрейфа вокруг Земли. Для описания пространственного распределения частиц в Р. п. используют координаты L и B . Они имеют смысл геоцентрич. экваториального расстояния до силовой линии, вокруг к-рой частица совершает циклотропное вращение (L), и направлённости магн. поля (B) в точке отражения, где продольная скорость частицы обращается в ноль, меняя знак. При перемещении от периферии в глубь магнитосферы интенсивность потоков частиц возрастает до нек-рого максимума и затем быстро падает. Чем выше энергия частиц, тем ближе к Земле расположен максимум интенсивности. Для интенсивности потока электронов характерно двугорбое распределение по L . Поэтому потоки ведутся внутр. и внеш. Р. п. электронов с заворотом на $L = 2 - 3$ Рз. Иногда употребляют понятия внутр. и внеш. Р. п. протонов. Такое разделение условно, поскольку распределение протонов данной энергии по L имеет один максимум. Теоретически профиль интенсивности потока частиц получают как результат пространственной диффузии частиц, диффузии и переноса частиц в пространстве скоростей. Механизмы, обеспечивающие стохастизацию траекторий частиц, служат рассеяние на волнах и на взвешенных скачках магн. п. электр. полей, обусловленных различными изменениями параметров плазмы солнечного ветра на фронтах межпланетных ударных волн. Конкурирующим механизмом стохастизации может быть т. п. динамич. хаос, связанный с величинными резонансами между осцилляциями по разл. степеням свободы. Существует достаточно разработанная теория диффузии частиц в фазовом пространстве. Построены модели взаимодействия частиц с разл. моделями колебаний, наблюдаемыми в магнитосфере. Для подобного взаимодействия характерны нелинейные процессы, связанные с раскачкой плазменных неустойчивостей. Как правило, теоретич. модели хорошо описывают усердённые во времени профили интенсивности частиц. На рис. *a* и *b* изображены изолинии наблюдаемой интенсивности потоков ($\text{cm}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$) протонов характерных энергий E_p (S и N — южный и северный магн. полюсы Земли). Нестационарные процессы и детальная пространственная структура потоков частиц описаны лишь фрагментарно. Требуют дальнейших эксперим. исследований и теоретич. анализа сильные вариации потоков частиц в Р. п. во время инъекций в период магнитосферных суббурь и магн. бурь.

Помимо Земли Р. п. обнаружены у Юпитера, Сатурна и Урана, обладающими сильным магн. полем. Они обнаружены по регистрируемому на Земле декаметровому и километровому радионизлучению частиц Р. п. Потоки энергичных частиц непосредственно регистрировались при пролётах космич. аппаратов вблизи этих планет. Т. к. магн. поле планет-гигантов больше земного, они имеют более мощные магнитосферы и Р. п. Несмотря на подобие (с учётом соответствующего изменения масштабов) магнитосфер Юпитера, Сатурна и Земли, в

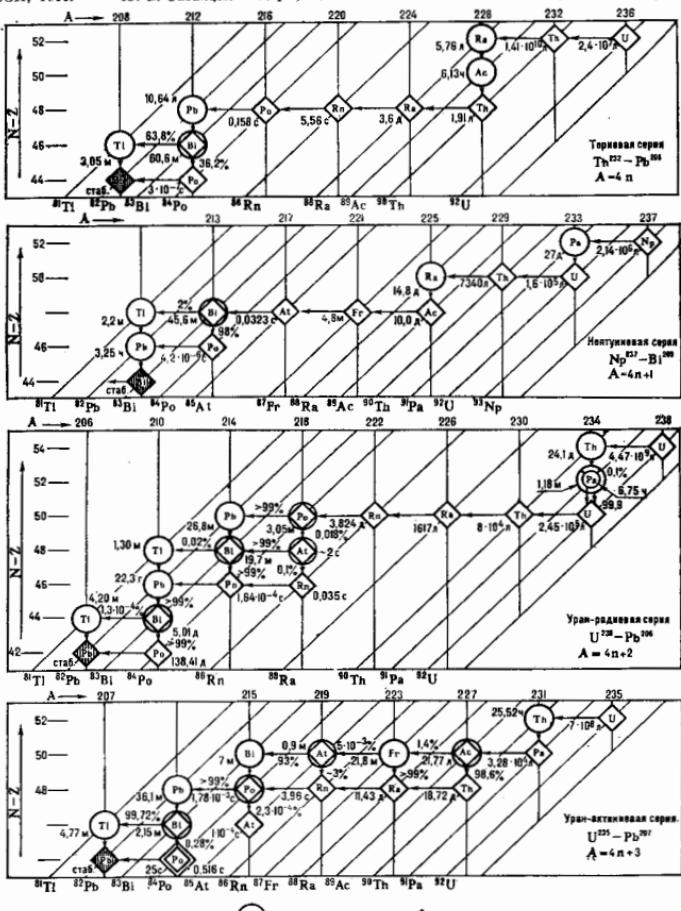
и обычном бетоне от 1,5 до 10 Бк/кг выявлены строит. материалы с повышен. уд. активностью ~1200 Бк/кг (Финляндия), 2600 Бк/кг (Швеция), 4600 Бк/кг (США). Коллективная эквивалентная доза за счт использования фосфорита в жилищном строительстве достигает $3 \cdot 10^5$ чел.-Зв., за счт сжигания угля в жилых домах и при использовании угольной золы в строит. материалах — $4 \cdot 10^4$ чел.-Зв. при сжигании угля на электростанциях — $2 \cdot 10^4$ чел.-Зв. ($2 \cdot 10^5$ чел.-бар). Полная ожидаемая доза за год не превышает $5 \cdot 10^4$ чел.-Зв., чему для населения соответствует ср. эквивалентная индивидуальная доза — $100 \text{ м}^2\text{з}$.

Лит.: Сивин Е. В., Естественный радиационный фон, «Атомная энергия», 1988, т. 64, в. 1, с. 46; Доклад Научного Комитета ООН по действию атомной радиации; Приложение А-облучение за счет естественных источников ионизирующего излучения. Нью-Йорк, ООН, 1988. Ю. Сивин.

Химически активен и склонен к Ва, в соединениях проявляет степень окисления +2. Р. и его соединения токсичны. Р. использовался в 1900—30-х гг. для исследования радиоактивности; радиоактивность 1 г Р. принималась за единицу

её измерения (юри). Ныне Р. применяют в осн. в медицинских целях (как источник радона для радионовых ванн), в смеси с Be ²⁵⁸Ra используют в ампульных источникахнейтронов.

Лит.: Погодин С. А., Либман Э. П., Как добыли советский радий, 2 изд., М., 1977. С. С. Бердоносов.

β -радиоактивный: α -радиоактивный

дов получены искусственно в результате ядерных реакций. Искусства. Р. ядер определяет границы (по A и Z) существования в природе радионуклидов. Ядра, радиоактивные в осн. состояниях, распадаются и в возбуждённых состояниях. При достаточно больших энергиях возбуждения стабильные ядра также становятся радиоактивными. Ниже рассматриваются ядра, радиоактивные в осн. состояниях.

Явление Р. открыто в 1896 А. Беккерелем (A. Becquerel), к-рый наблюдал спонтанное испускание солями У неизвестного излучения. Вскоре Э. Резерфордом (E. Rutherford) и П. и М. Кюри (P. et M. Curie) установлено, что при радиоакт. распаде испускаются ядра Не (α -частицы), электроны (β -частицы) и яркое сл. магн. излучение (у-лучи). В этот период исследователи Р. могли использовать лишь естеств. радионуклиды, содержащиеся в земных породах в достаточно большом кол-ве, — ^{232}Th , ^{235}U , ^{238}U . С этих радионуклидов начиняются 3 радиоакт. семейства (радиоакт. ряды), начинаяющихся стабильными изотопами Рb (рис.).

В дальнейшем был обнаружен ряд, начинаящийся с ^{237}Np , с конечным стабильным ядром ^{209}Bi : $^{237}\text{Np}/^{238}\text{U} = 1.8 \cdot 10^{-1}$, впоследствии — в ядерных реакторах, где он образуется в результате реакции

$$^{238}\text{U}(n, 2n) ^{237}\text{U} \xrightarrow{\beta^-} {}^{237}\text{Np}$$

Ядра — члены семейства находятся в равновесии между собой, поэтому наряду с долгоживущими родоначальниками существуют и все короткоживущие продукты их распада. Т. к. радионуклиды открывались как продукты распада U и Th, то им давались названия по месту в радиоакт. ряду, напр. UX_1 , UX_2 , RaD — RaE.

Распад с вылетом позитронов (β^+ -распад) открыт в 1934 И. и Ф. Жолио-Кюри (I. et F. Joliot-Curie). В 1940 открыт новый тип Р. — спонтанное деление ядер (К. А. Петрак, Г. Н. Флёрёв). Делящееся ядро разлагается на два осколка сравнимой массы с одновременным вылетом нейтронов и γ -квантов (см. Деление ядер). Протонная Р. ядер наблюдалась в 1982 С. Хофманом (S. Hofmann) с сотрудниками (см. Протонная радиоактивность).

В 1984 Х. Роуз (H. Rose) и Г. Джонс (G. Jones) открыли спонтанное испускание ядер ^{14}C ядрами Ra. В течение последующих 3 лет был обнаружен спонтанный распад др. ядер с вылетом тяжёлых фрагментов (клasterов) — ^{24}Ne и ^{28}Mg (— радиоактивность). Возможна также двухпротонная Р., теоретически предсказана В. И. Гольдманским (1980).

Число N радиоакт. ядер убывает со временем t по закону

$$N(t) = N_0 \exp(-\lambda t),$$

где N_0 — число ядер в момент их образования, λ — постоянная распада (вероятность распада в единицу времени). Если при распаде происходят конкурирующие разл. типов (каналов) Р., то λ равна сумме парциальных величин λ_i . Относит. вероятности наблюдения разл. видов Р. определяется отношением λ_i/λ . Время жизни нестабильного состояния ядра $\tau = 1/\lambda$. Скорость радиоакт. распада характеризуют периодом полураспада $T_{1/2} = \ln 2/\lambda$. Полное время жизни радиоакт. ядра связано с парциальными величинами τ_i соотношением $1/t = \sum(1/\tau_i)$. Время жизни родоначальников радиоакт. рядов $t \geq 3 \cdot 10^4$ лет. Это немногие выжившие с момента образования Солнечной системы нестабильные нуклиды.

Бета-Р., при к-рой сохраняется массовое число A нуклида, но изменяется на 1 его заряд Z , представляет собой одно из проявлений бета-распада ядер, когда входящий в состав ядра протон (протон p) превращается в нейтрон (протон) с образованием позитрона β^+ (электрона β^-) и нейтрино ν (антинейтрино $\bar{\nu}$). Аналогичную природу имеет изменение заряда ядра,

связанное с захватом атомных электронов (электронный захват). Бета-распад связан со слабым взаимодействием пуклонов в ядре.

Остальные типы Р. связаны с сильным взаимодействием и электромагнитным взаимодействием пуклонов в ядрах. Радиоакт. распад, при к-ром испускаются протоны, α -частицы или тяжёлые клasterы типа ^{14}C , характерен тем, что кинет. энергии относит движения вылетающей частицы и дочернего ядра; принимает значение, близкие (или равные) к полной энергии распада Q . Поэтому дочернее ядро образуется в основном или слабовозбуждённом состоянии. Времена жизни τ , соответствующие этим типам Р., экспоненциально возрастают при уменьшении кинет. энергии продуктов распада. Распад имеет квантоворемехнич. характер, он происходит благодаря туннельному проникновению сквозь потенц. барьер, образованный сковывающим действием отталкивательного кулоновского и притягивающего ядерного взаимодействий вылетающей частицы и дочернего ядра (см. Альфа-распад).

Продукты распада формируются внутри и на поверхности родительского ядра, причём вероятность их формирования W зависит от структуры исходного и дочернего ядер. Она резко уменьшается при увеличении массы вылетающей частицы. Отношение вероятностей разл. каналов распада λ_i/λ_j , зависящие от Q_i , Q_j и вероятности формирования продукта распада W_i , W_j , сильно варьируются. Напр., отношение вероятностей вылета ядра ^{14}C или α -частицы порядка $10^{-10} \sim 10^{-11}$ для различных родительских изотопов Ra. Оно достигает $\sim 10^{-19}$ для распада ядра ^{234}U , когда вместо ^{14}C вспускается ^{28}Mg .

Спонтанное деление также оказывается возможным благодаря туннельному проникновению через потенц. барьер. Однако в этом случае барьер связан с изменением формы ядра в процессе деления, что приводит к иным закономерностям, управляющим этим процессом.

Для объяснения f -распада рассматривают возбуждение ядра, затрагивающее только часть пуклонов вблизи его поверхности; это колебания формы ядра в осн. состояниях (нулевые колебания). В ядерных реакциях возбуждение таких колебаний приводит к появлению т. н. гигантских резонансов (см. Гигантские квантовые осцилляции). Если в процессе таких колебаний ядро достигает грушевидной формы, то могут образоваться фрагмент и остаточное ядро, удерживающее нек-рое время, как и при α -распаде. Время жизни ядра относительно f -распада определяется вероятностью W «распадливой» конфигурации и прозрачностью барьера. Т. к. W убывает с ростом амплитуды колебаний, то для деформиров. ядер в осн. состояниях (см. Деформированные ядра) вероятность f -распада велика. Действительно, ядра Ra имеют квадрупольную деформацию (эллипсоид) и октантильную (грушевидную форму), к-рые приближаются осн. состоянию к f -распаду. Прозрачность барьера определяется его высотой, массой фрагментов и гл. обр. энергией распада Q_f . Действительно, в качестве остаточного конечного продукта при f -распаде практически всегда наблюдается ядро Рb с $A = 208$ ($Z = 82$, $N = 126$); f -распад с образованием такого дважды магического ядра характеризуется большой величиной Q_f .

Получение радионуклидов в результате ядерных реакций приводят к необходимости измерять мин. врем. распада, определяемого как радиоактивный, чтобы разделить стадии возникновения радионуклида и последующего его распада. Это время ($10^{-10} \sim 10^{-12}$ с) должно превышать время жизни возбуждённого составного ядра в ядерных реакциях.

За работы, связанные с открытием и исследованием Р., присуждено более 10 Ноб. пр. по физике и химии, в т. ч.: А. Беккерелю, П. и М. Кюри, Э. Ферми (E. Fermi), Э. Резерфордом, И. и Ф. Жолио-Кюри, Д. Хевеси (G. Hevesy), О. Гану (O. Hahn), Э. Макмиллану (E. McMillan) и Г. Сиборгу (G. Seaborg), У. Либби (W. Libby).

Лит.: Ковров М. Радиоактивность, пер. с франц., 2 изд., М., 1960; Альфа-, бета- и гамма-спектроскопия, под ред. К. Зиггера, пер. с англ., в. 1—4, М., 1969; Успехи по радиоактивности. История и современность, М., 1973; Наггапан С. и др. Prot. on radioactivity of ^{102}Zr , «Z. Phys.», 1982, Bd A 305, S. 111; Rose N. J., Jones G. A. A new kind of natural radioactivity, «Nature», 1984, v. 307, p. 245; Кадамсий С. Г., Фурман В. И., Альфа-распад и родственные ядерные реакции, М., 1985.

РАДИОАКТИВНЫЕ РЯДЫ — см. *Радиоактивность*.

РАДИОАСТРОНОМИЯ — раздел астрофизики, изучающий радиоизлучение астрономических объектов.

Р. зародилась в нач. 30-х гг., когда К. Янекский (K. Janesky) исследовал влияние помех на радиотелефонную связь и обнаружил изменение уровня шумов приемника, коррелирующее с периодом вращения Земли (звездным временем). Как показали дальнейшие исследования, это было радиоизлучение в центре Галактики. Первая радиокарта неба получена Г. Ребером (G. Reber) в 1940. Стандартизация и дальнейшее развитие Р. связано с последованием периодом. Р. существенно расширила возможности астрономических исследований, увеличив диапазон регистрируемых частот эл.-магн. излучения.

Радиотелескопы обладают высокой чувствительностью и разрешающей силой (по углу, частоте и времени). Это позволяет получать изображения объектов более высокого качества, чем в оптическом диапазоне, изучать быстрые процессы в космических источниках.

Диапазон наземных радиоастрономических наблюдений (длины волн от неск. миллиметров до ≈ 30 м) определяется прозрачностью атмосферы Земли. КВ- граница диапазона обусловлена поглощением молекулами атмосферы, ДВ-граница — отражением и поглощением космического радиоизлучения в ионосфере. На миллиметровых волнах становится существенным собств. падение Земли и атмосферы, а на метровых — космич. (фоновое) радиоизлучение звезд, к-рое имеет необычайно высокую яркость и растёт с увеличением длины волн (см. *Фоновое космическое излучение*). Для снижения влияния фонового радиоизлучения при регистрации сигналов от дискретных космич. радиоисточников применяются спец. методы приёма сигналов: радиointерферционный, диаграммный и частотной модуляции и др. (см. *Радиотелескоп*).

Непосредственно измеряемая величина в Р. — приращение *шумовой температуры* T_a антены радиотелескопа (ΔT_a) при наведении её на исследуемый объект. Исследуемая величина — плотность потока радиоизлучения объекта $F = 2kT_b \lambda^{-3}Q$, где Q — его угл. размер, T_b — яркостная температура, λ — длина волны при被捕имаемом сигнале. Поправка $\Delta T_a = F\Delta T_a/2k$, где A_a — эф. площасть антенны радиотелескопа. Для компактных источников, угл. размеры к-рых меньше диаграммы направленности антенны (Ω_a), $\Delta T_a = T_b Q / \Omega_a$. Для протяжённых источников ($\Omega > \Omega_a$) $T_a \approx T_b$. Величина F может быть измерена путём определения ΔT_a и A_a (абс. метод) либо по измерению источника с известной плотностью потока (F_0), $F = F_0 \Delta T_a / (\Delta T_{a0})$ (относ. метод). Точность измерений в Р. определяется полосой регистрации сигнала Δf , временем его накопления t и шумовой темп-рой системы T_c , $\delta T \approx T_c/V\sqrt{\Delta f t}$ и равна ~ 10 мК по темп-ре и неск. мкБ по плотности потока ($1 \text{ Ян} = 10^{-29} \text{ Вт} \cdot \text{м}^{-3} \cdot \text{Гц}^{-1}$). Угл. разрешение радиотелескопа ($\sim \lambda/D$, где D — размер апертуры) весьма невелико из-за большой длины волны радиоизлучения и, как правило, не превышает разрешения невооружённого глаза ($\sim 1'$). Для увеличения угл. разрешения используют радиointерферометрии и системы *апертурного синтеза*. На основе крупных радиотелескопов создана глобальная радиointерференц. сеть (разрешение выше одной мдуги). Радиотест. измерения благодаря гетеродинированию (см. *Радиоприёмные устройства*) позволяют проводить анализ сигналов на низких (промежуточных) частотах, что обеспечивает универсальность спектрополизаторов и высокое разрешение по частоте, вплоть до 1 Гц (если в этом есть необходимость). Спец. методы обработки на

ЭВМ позволяют анализировать сигналы космич. радиоизлучения, предварительно записанные на магн. ленты, выделять в шумах искомый образ наблюдаемого объекта.

Наблюдаемое радиоизлучение космич. объектов определяется механизмом излучения, условиями генерации и распространения радиоволн, энергиями излучающих частиц и магн. поля. Непрерывное излучение космич. источников обусловлено синхротронным и тепловым механизмами (см. *Синхротронное излучение*, *Тепловое излучение*). Излучение в узких радиолиниях связано с переходами между уровнями энергии атомов и молекул. В ряде случаев наблюдается мазерное усиление линий (см. *Мазерный эффект*). Одним из первых объектов исследования радиостр. методами было Солнце. Источником мощного радиоизлучения на метровых волнах является корона Солнца, её яркостная темп-ра $\sim 10^6$ К, а эф. угл. размер превышает 1° . Мощное радиоизлучение генерируется в радиополярных — активных областях. Повышение чувствительности радиотелескопов позволило измерять темп-ры планет. Например, темп-ра поверхности Венеры оказалась равной ≈ 600 К, что в последующем было подтверждено прямыми измерениями с помощью космич. аппаратов. Предметом исследований является и *межпланетная среда*, она же — и «инструмент» с высоким угл. разрешением (см. *Межпланетный метод*). Галактика содержит большое число мощных источников синхротронного радиоизлучения — остатков испыток сверхновых звёзд, в их оболочках находятся электроны высоких энергий, к-рые излучают в магн. поле. К источникам этого типа относятся, напр., Крабовидная туманность и Кассиопея А. При взрывах нек-рых сверхновых сбрасывается оболочка звезды, а оставшаяся часть скимается и превращается в чёткоизначенную звезду — *пульсар* — источник импульсного излучения. В газопылевых комплексах протекают процессы формирования звёзд и планетных систем (см. *Звёздообразование*), сопровождающиеся мощным мазерным излучением в линиях водяного пара ($\lambda = 1,35$ см) и гидроксила ($\lambda = 18$ см). Ионизованный газ и пыль являются источниками теплового радиоизлучения. *Межзвёздная среда* заполнена радиотелескопами частотами, к-рые создают фоновое синхротронное излучение, усиливающееся к плоскости Галактики. В межзвёздной среде возникают атомарные и молекулярные спектральные линии (в частности, радиолинии водорода 21 см). Во мн. случаях эти линии связаны с холдингом газом и могут наблюдаваться только в радиодиапазоне. Др. галактики также являются источниками радиоизлучения, но в связи с их большой удалённостью регистрируется радиоизлучение лишь наибл. мощных из них. Это — *квазары*, радиогалактики, лаериды (см. *Объекты с активными ядрами*, *Небра галактик*). Вселенная в целом — источник изотропного симметричного и миллиметрового радиоизлучения с темп-рой ок. 2,7 К — реликтом ранних стадий её эволюции (см. *Микроволновое фоновое излучение*).

Лит. см. при ст. *Антenna радиотелескопа*, *Апертурный синтез*.

РАДИОАТМОСФЕРА СТАНДАРТНАЯ — условная атмосфера, характеризуемая набором определенных зависимостей параметров атмосферы, предназначенная для проведения оценочных расчётов разл. характеристик распространения радиоволн. Согласно [1], Р. с. условно определяется как такое состояние атмосферы, при к-рой зависимость ср. значений показателя преломления воздуха n от высоты h над поверхностью Земли $n(h) = 1 + a \exp(-bh)$, где a и b — пост. величины для данного климатич. района. Величина b составляет в ср. 0,136 км⁻¹, величина a меняется от $\approx 300 \cdot 10^{-6}$ (по полюсам) до $\approx 400 \cdot 10^{-6}$ (у экватора). Р. с. используется для расчёта эффектов рефракции радиоволн.

Описание Р. с. включает в себя нек-рые среднегодовые высотные профили тех атм. параметров, к-рые влия-

ют на распространение радиоволн данного диапазона [2]: высотные зависимости давления, темпера и влажности воздуха. С их помощью можно оценить поглощение радиоволн сантиметрового и более коротковолновых диапазонов при проектировании систем связи и зондирования Земли из космоса.

Лит.: 1) CCIR, Rep. 563—2 "Radiometeorological data", XVIth Plenary Assembly, Dubrovnik, 1966; 2) Standard Atmosphere supplements, Wasb., D. C., 1966. В. Н. Пожидаев.

РАДИОВОЛНЫ (от лат. radio — излучаю) — **электромагнитные волны** с длиной волны λ от $5 \cdot 10^4$ до 10^8 м (частотой f от $6 \cdot 10^{12}$ Гц до неск. Гц). В опытах Г. Герца (1888) впервые были получены эл.-магн. волны с λ в неск. десятках см. В 1895—99 А. С. Попов впервые применил эл.-магн. колебания с $\lambda \approx 10^2 - 2 \cdot 10^4$ см для осуществления беспроводочной связи на расстоянии. По мере развития радиотехники расширялся частотный диапазон (табл. 1) радиоволни, к-рые могут генериро-

ваться для передачи информации без проводов на разл. расстояния (радиовещание, радиосвязь, телевидение), для обнаружения и определения положения разл. объектов (радиолокация) и т. п. Р. используются для изучения структуры вещества (см. Радиоспектроскопия) и свойств той среды, в к-рой распространяются; напр., с помощью Р. получены сведения о структуре ионосфера и процессах в ней. Исследование радиоизлучения космич. объектов — предмет радиоastronomии. В радиометеорологии изучают процессы в атмосфере по характеристикам принимаемых Р. Практич. использование Р. с теми или иными частотами связано с особенностями распространения Р., условиями их генерации и излучения (см. Антенна). В табл. 2 приведено деление Р. на диапазоны, установленное международным регламентом радиосвязи.

Лит. см. при ст. Распространение радиоволн. М. Б. Виноградова.

Табл. 1.

Диапазон	Длина волн в вакууме	Частота колебаний
Сверхкороткие волны (СКВ)	100—10 см	3—30 кГц
Длинные волны (ДВ)	10—1 см	30—300 кГц
Фидовые волны (ФВ)	1000—100 м	300—3000 кГц
Ультракороткие волны (УКВ):	100—10 м	3—30 МГц
метровые	10—1 м	30—300 МГц
декиметровые	10—1 дм	300—3000 МГц
сантиметровые	10—1 см	3—30 ГГц
миллиметровые	10—1 мм	30—300 ГГц
Субмиллиметровые	1—0,05 мм	300—6000 ГГц

Табл. 2.

Номер полосы	Полоса частот*	Название полосы частот	Диапазон длины волн	Название диапазона
1	3—30 Гц	Крайне низкие (КНЧ)	100—10 м	Декаметровые
2	30—300 Гц	Сверхнизкие (СНЧ)	10—1 м	Мегаметровые
3	0,3—3 кГц	Инерционные (ИНЧ)	1000—100 км	Гектокилометровые
4	3—30 кГц	Очень высокие (ОНЧ) (VLF)	100—10 м	Маркиметровые
5	30—300 кГц	Низкие (НЧ) (LF)	10—1 км	Километровые
6	300—3000 кГц	Средние (СЧ) (MR)	1000—100 м	Гигантометровые
7	3—30 МГц	Высокие (ВЧ) (SHV)	100—10 м	Декаметровые
8	3—300 МГц	Очень высокие (ОВЧ) (VHF)	10—1 м	Метровые
9	300—3000 МГц	Ультракороткие (УВЧ) (SHF)	10—1 дм	Дециметровые
10	3—30 ГГц	Сверхвысокие (СВЧ) (SHF)	10—1 см	Сантиметровые
11	3—300 ГГц	Крайне высокие (КВЧ) (EHF)	10—1 мм	Миллиметровые
12	300—3000 ГГц	Гипервысокие частоты	1—0,1 мм	Децимиллиметровые

* Полосы частот включают наибольшую и исключают наименьшую частоту, а диапазоны длины волн включают наименьшую длину и исключают наибольшую.

вателься, получаться и приниматься радиопаратурой (см. Радиопередающие устройства, Радиоприёмные устройства). В природе существуют и естеств. источники Р. — во всех частотных диапазонах. Источником Р. является любое нагретое тело (тепловые излучатели). Источники Р. — звёзды, в т. ч. Солнце, галактики и метагалактики. Р. генерируются и при нек-рых процессах, происходящих в земной атмосфере, напр. при разрядке молний (атмосферики), при возбуждении колебаний в ионосферой плаэмы.

РАДИОГАЛАКТИКИ — галактики, являющиеся источниками мощного радиоизлучения (10^{42} — 10^{44} эрг/с). Термин «Р.» возник в результате отождествления в 50-х гг. 20 в. ряда мощных источников космич. радиоизлучения с относительно слабыми источниками оптич. излучения — далёкими галактиками. Выделение Р. как особого класса галактик в известной степени условно, поскольку установлено, что практически все галактики включают в радиодиапазоне (правда, с большим различием в мощности излучения — от 10^{37} до 10^{44} эрг/с). С Р. отождествлены десятки тыс. космич. радиоисточников.

По особенностям структуры, выявленным на основе наблюдений в оптич. диапазоне, Р. делят дополнительно на неск. типов. Наиб. мощными Р. являются т. п. Д-галактики — Е-галактики с протяжёнными оптич. оболочками (коронами). Существуют Р. промежуточных типов: Р. типа ДЕ занимают промежуточное положение между Д-типом и чистым Е-типом; Р. типа DB обладают свойствами Д-галактик, но отличаются ещё тем, что их центр, область выглядят раздвоенными. Это раздвоение в ряде случаев связано с проецированием на центр. область галактики мощного газово-пылевого диска. Наконец, сравнительно редкую группу Р. образуют т. п. Н-галактики с ярким звездообразным ядром, обрамляющим переменность блеска. В скоплениях галактик самые мощные радиоисточники всегда отождествляются с их ярчайшими членами — с т. п. Д-галактикаами.

Эллиптич. Е-галактики, как правило, довольно бедны межзвёздным газом. Однако в оптич. спектрах ядер Р. всегда присутствуют интенсивные эмиссионные линии разл. хим. элементов межзвёздной среды. По-видимому, наличие не связанных в эвклида газа в ядрах и околосидерных областях Е-галактик играет важную роль в энерговыделении, приводящем к образованию Р. Ширины эмиссионных линий (водорода, углерода и др. хим. элементов) свидетельствуют о больших скоростях внутр. движений газа в ядрах — от 300 — 600 км/с до неск. тысяч и даже десятков тысяч км/с.

У Р. в диапазоне частот от 10 МГц до 10 — 80 ГГц наблюдается, как правило, стечением зависимости синтетической плотности потока излучения F_v от частоты v ($F_v \propto v^{-\alpha}$; α — спектральный индекс; см. примеры спектров на рис. 1). Радиоизлучение имеет, несомненно, синхротронную природу — излучают релятивистские электроны, движущиеся в магн. полях Р. Важным свидетельством в пользу этого заключения служит наблюдаемая линейная поляризация радиоизлучения (в ср. 8—10%). Степень линейной поляризации возрастает до 40—60% для отл. компактных деталей структуры Р., что близко к предельно возможной степени поляризации (ок. 70%) синхротронного излучения и свидетельствует об определённой (в масштабах до десятков км) упорядоченности их крупномасштабных магн. полей. По оценкам, напряжённость магн. поля Р. составляет 10^{-4} — 10^{-6} Э в протяжённых радиоструктурах и 10^{-2} —

10^{-4} Э в компактных околоядерных образованиях (см. *Магнитные поля галактик*).

Карты распределения радиоизлучения (радиоизофоты) показывают, что в Р., как правило, имеются два излучающих облака (компоненты), расположенных более или менее симметрично относительно галактики, видимой в оптических лучах. Обычно излучающие в радиодиапазоне облака находятся в 10–100 кпк от галактики,

Мпк). Газово-пылевой слой в центре галактики обуславливает характерное изображение её оптического изображения. Оптическими методами обнаружено излучение сильвьев-ионизованных плазмы в области ядра галактики; установлено также, что галактика вращается вокруг оси, лежащей в плоскости, перпендикулярной к линии зрения в направлении вдоль прямой, соединяющей два ярких компактных компонента радиоизлучения. На рис. 2

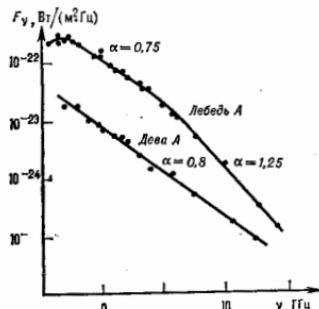

Рис. 1. Спектры радиоизлучения некоторых типичных радиогалактик.

за пределами её звездной составляющей. Известны Р., в которых расстояние между компонентами достигает 2–5 Мпк. На радиоизофотах обычно хорошо видно, что ярчайшими участками радиокомпонентов являются их внешние края. Компоненты имеют разные протяжённости и объём, и если предположить, что плотности энергии магнитного поля и релятивистических частиц в них примерно равны, то заключённая в них энергия может достигать 10^{38} – 10^{40} эрг.

Пока нет обобщённой теории образования характеристик для Р. двойных радиоисточников. Из анализа данных наблюдений следует, что радиоисточники образуются в результате выделения энергии в ядре галактики, но не взрывного характера, а более длительного (10^4 – 10^6 лет) и непрерывного, сопровождающегося выбросом струй плазмы с релятивистическими скоростями в двух противоположных направлениях. По-видимому, важную роль при этом играет дипольный характер магнитного поля ядра галактики, из магнитных полюсов которого вдоль силовых линий поля вытекают струи релятивистской плазмы. Со временем излучающие и радиодиапазонные облака плазмы расширяются, расстояние между ними увеличивается. О неизнаходящей активности ядер Р. свидетельствуют обнаруженные вблизи ядер компактные радиоисточники, на фоне контраста выделяющиеся при наблюдениях в диапазонах сантиметровых и миллиметровых волн. У некоторых Р. обнаружены (по синхронному излучению) крупномасштабные остронаправленные струи выброшенного из ядер вещества, например выбросы («джеты») в Р. Дева А (NGC 4486, M87), NGC 6521. Повышенная яркость внешних краёв компонентов двойной радиоструктуры связана, по-видимому, с явлением динамичного сжатия наружных частей плазменных облаков при движении их от галактики к периферии в результате взаимодействия с сравнительно плотной (10^{-3} – 10^{-4} частиц/ см^3) межгалактической средой.

В качестве конкретного примера Р. рассмотрим Р. Лебедь А — самый мощный внешнегалактический источник радиоизлучения, расположенный в созвездии Лебедя. Отождествлён в 1951 г. с Е-галактикой (DB-радиогалактикой) 16-й звездной величины. Красное смещение галактики $z = 0,057$ (т. е. расстояние до неё ок. 200

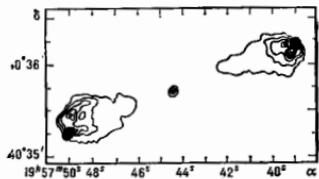

Рис. 2. Радиоизображение (радиоизофоты) галактики Лебедь А. Зачернены очень яркие области компонентов двойной структуры. Между ними расположен компактный радиоисточник в центре галактики; α — прямое восхождение, δ — склонение.

приведено радиоизображение Р. Лебедь А. Угл. расстояние между яркими компонентами двойной структуры α 2° (что соответствует прибл. 80 кпк). Верхний предел скорости разлёта компонентов равен 0,02 с. В ядре галактики обнаружены компактный радиоисточник с уплощенным спектром (с малым значением спектрального индекса). Полная радиосветимость доминирующей в радиоизлучении двойной структуры $3 \cdot 10^{44}$ эрг/с, она сравнима с радиосветимостью двойных структур мы квазаров. Спектр радиоизлучения (рис. 1) имеет излом, характерный для мн. двойных радиоисточников.

Логинов, Шилковский И. С., Радиогалактики, «УФН», 1962, т. 77, с. 2; Воронцов В. В., Ямнов Б. А., Вселенская астрономия, 2 изд., М., 1978; Происхождение и эволюция галактик и звёзд, М., 1976, гл. 1; Пахомчик А. Г., Радиогалактики, пер. с англ., М., 1980.

Б. Н. Куримчук

РАДИОЛОГИЯ — метод записи, восстановления и преобразования волнового фронта эл.-магн. волн радиодиапазона, в частности диапазона СВЧ. Методы Р. — прямые аналоги методов оптической голографии. Голографический процесс в общих случаях сходится к получению (регистрации) голограмм в восстановлении (реконструкции) изображения. Для регистрации используются непрерывные среды, чувствительные к излучению радиодиапазона (см. *Регистрирующие голографические среды*), и радиоприемные устройства. В качестве непрерывных сред применяются пленки холестерич. жидкостей, кристаллов, тонкие пленки жидкостей, пленки азотомицита индия, люминофоры и др. Оптические свойства этих веществ (цвет, показатель преломления, плотность, поглощение, интенсивность светения и др.) зависят от температуры и локально изменяются под действием тепла, выделяющегося при поглощении радиоволн. Для регистрации голограмм используются также матрицы газоразрядных диодов, светящихся под действием поля СВЧ. Для реконструкции видимого изображения обычно поверхность материала фотографируют, а затем восстанавливают изображение с помощью полученной оптической голограммы.

При регистрации голограмм СВЧ с помощью радиоприемных устройств предметная волна (рассеянная объектом) принимается антенной (зондом) и подаётся на величинный преобразователь (детектор). Опорная волна может существовать в пространстве одновременно с предметной волной, образуя в ней интерференц. картину (естеств. способ), а может имитироваться изменением фазы (непрерывным или дискретным) в тракте опорной волны (искусств. способ). В Р. используются

одиночные сканирующие антенны и многоэлементные антенные системы (см. Антenna).

Р. применяется для моделирования и измерения параметров антенн. Измерение параметров в традиционных методах осуществляется вводом индикаторной антенны в дальнюю зону испытуемой антенны. Для сопротивления измерений антenna дальняя зона находится на расстояниях ~ десятков км, что делает измерения затруднительными, а часто невозможными. Голографические методы позволяют определить параметры антенн в зоне Френеля вплоть до полей вблизи антенн. На нек-ром расстоянии от антенн регистрируются радиоголограммы и её оптическая модель — транспарант, помещение к-рой в когерентное световое поле образует распределение, подобное измеряемому. Полученное поле преобразует системой линий так, что на выходе в определённой плоскости образуется распределение поля, соответствующее диаграмме направленности антенн. Обработка результатов измерений поля в распределении антенн может производиться на ЭВМ.

Р. используется для исследования удалённых объектов. Небольшая подвижная антenna принимает сигналы от перемещающегося объекта, к-рые записываются в виде радиоголограммы. Радиоголограмма преобразуется в оптический модель, реконструкция изображения даёт детальную информацию об объекте. Метод радиолокатора с синтезируемой апертурой был использован на «Аполлон-17» при облёте Луны ($\lambda = 80, 20$ и 2 м); он применяется при исследовании методом голографирования вращающейся платформы, перемещающейся относительно Земли (изображение Венеры в радиоволнах). Р. используется также для получения изображения объектов, скрытых оптически непрозрачными средами, для определения расположения отражающих участков тропосфера, для обработки сигналов больших антенных решёток и многоэлементных облучателей (космич. связь и навигация), радиосигналов (сжатие радиолокац. импульсов) и др.

Лит.: Вахрах Л. Д., Гаврилов Г. А., Голография, М., 1979; Радиоголограмма и оптическая обработка информации в микроволновой технике (Сб. ст.), под ред. Л. Д. Вахраха, А. П. Курочкина, Л., 1980; см. также лит. при ст. Голография. РАДИОИНТЕРФЕРЕНЦИЯ — инструмент для измерений с высокими угл. разрешением, состоящий из неск. антенн, разнесённых на большое расстояние в связанных между собой ВЧ-линиях связи. Простейший Р. (аналог интерферометра Майкельсона) состоит из двух антенн (двухэлементный Р., рис. 1). Сигналы исследуемого радиоисточника принимаются антennами, передаются по ВЧ-кабели и суммируются (существуют также Р., в к-рых принятые сигналы предварительно детектируются, см. Интерферометр интенсивности). Принимаемые антennами сигналы точечного источника имеют относится запаздывание t , к-рое определяется положением источника θ и длиной базы B , $t = B \sin \theta / c$. Относит. запаздывание и, следовательно, разность фаз сигналов изменяются при движении источника по небесной сфере, в результате на выходе Р. возникают интерференции, максимумы и минимумы. Диаграмма направленности одиночной антennы оказывается промодулированной интерференци. лепестками. Ширина интерференци. лепестка $\Delta B (\cos \theta)^{-1}$ соответствует угл. разрешению Р. Чувствительность Р. определяется эффективной площадью антennы. Длина базы B ограничена ВЧ-линей связью, к-рая обычно не превышает неск. км. На больших длинах баз (до десятков км) используются рефракции, линии передач. В радиоастрономии для повышения чувствительности измерений сигналы принимают в возможно большей полосе частот Δf . Ширины

и положения интерференци. лепестков на разных частотах различны, что приводит к размытию интерференци. картины. И лишь там, где разность хода лучей равна нулю, интерференци. лепестки совпадают. Кол-во интерференци. лепестков обратно пропорционально ширине полосы, $N = f/\Delta$. Поэтому при наблюдении радиоисточников на Р. проводят компенсацию разности хода сигналов.

Дальнейшим развитием Р. является радиоинтерферометр со сверхдлинной базой. Сигналы, принятые антennами, когерентно преобразуются и записываются на магнитофоны. Когерентное преобразование сигналов проводится с помощью *квантовых стандартов частоты*. С их помощью осуществляется и синхронизация записей. Записи считаются с магнит. спир. процессором, и выделяются корреляции сигналов, соответствующие интерференционной картине. В этом случае линии передач отсутствуют и длины баз могут быть сделаны сколь угодно большими. Для компенсации относит. запаздывания сигналы считаются с соответствующей задержкой. Практически все крупные радиотелескопы мира объединены в единую глобальную радиоинтерференци. сеть. Угл. разрешение сети достигает предельного (в условиях Земли) значения [10^{-4} секунды дуги (на $\lambda = 1 \text{ см}$]).

В отличие от обычного телескопа, Р. регистрирует не изображение объекта $T_b(x, y)$ (T_b — яркостная температура, x, y — угл. координаты на небесной сфере, связанные с источником), а одну из пространственных гармоник этого изображения

$$A(u, v) \sim \iint T_b(x, y) \exp[2\pi i(ux+vy)] dx dy,$$

где u и v — пространственные частоты, равные проекциям вектора базы B на оси x и y соответственно, выраженные в длинах волн. Чтобы получить изображение объекта $T_b(x, y)$, необходимо измерить все гармоники этого изображения, т. е. провести наблюдения объекта на Р. с базами разной длины и ориентаций. С помощью обратного преобразования Фурье

$$T_b(x, y) \sim \iint A(u, v) \exp[-2\pi i(ux+vy)] du dv$$

получают (синтезируют) изображение объекта. Практически наблюдения на Р. проводят в пределах всей видимости источника над горизонтом — при разных проекциях базы на радиоисточник. Проекция вектора базы описывается на небесной сфере эллипсом (рис. 2), к-рый описывает диапазон пространственных частот данного Р. Далее меняют расстояние между антennами (Р. с базой переменной длины) и повторяют наблюдения. Для ускорения этого процесса одноврем. используют пексы, антennы. Они образуют $n(n-1)/2$ двухэлементных Р. (n — число антenn) и т. о. существенно сокращают время наблюдений. Инструментами этого типа являются система астртурного синтеза (VLA) Нью-Мексико (США), глобальная сеть Р. и др. (см. Антenna радиотелескопа).

Радиоинтерференци. метод применяется не только для решения астр. задач, но и в геодезии, космич. навигации, для измерений подвижек земных платформ, движений полюсов Земли и т. д.

Лит. см. при ст. Антenna радиотелескопа, Астртурный синтез. Р. И. Матвеенко.

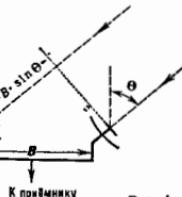

Рис. 1.

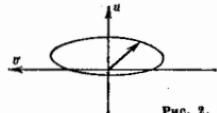

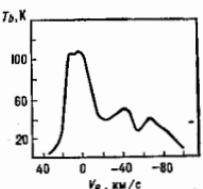
Рис. 2.

РАДИОЛИНИЯ ВОДОРОДА 21 см — спектральная линия с длиной волны $\lambda \approx 21,1 \text{ см}$, обусловленная переходами между подуровнями *сверхтонкого структурирования* оси. уровня энергии атома водорода. Причиной сверхтонкого расщепления является взаимодействие спинов

ядра и электрона. Энергия атома при параллельном расположении спинов несколько больше, чем при антипараллельном. При изменении ориентации спина электрона на противоположную происходит испускание (или поглощение) квантла излучения с $\lambda \approx 21,1$ см (частота $v \approx 1420$ МГц). Принципиальная возможность излучения межзвёздным водородом Р. в. 21 см указана в 1945 Х. К. ван де Хюльстом (H. Ch. van de Hulst). В 1948 И. С. Шкловский рассчитал ожидаемую интенсивность радиоизлучения и показал, что она достаточна для того, чтобы Р. в. 21 см можно было обнаружить методами радиоастрономии. В каждом отдельном атоме переход, рождающий квант радиоизлучения, происходит в ср. 1 раз за 11 млн. лет, но благодаря высокой распространённости атомарного водорода в межзвёздной среде радиоизлучение оказывается достаточно интенсивной. Р. в. 21 см обнаружена в 1951 почти одновремь. Х. Юэном (H. Ewen), Э. Переселлом (E. Purcell), К. Мюллером (C. Muller), И. Оортом (J. Oort). Р. в. 21 см оказалась аэф. средством исследования Вселенной. Одна половина массы галактик, межзвёздного вещества составляет атомарный водород, находящийся в осн. состоянии. Его можно исследовать только по излучению Р. в. 21 см; никаким другим образом эта важнейшая составная часть космоса, вещества себя не проявляет. Поэтому Р. в. 21 см даёт ценные, часто уникальные сведения о строении и распределении материи в космич. пространстве.

Интенсивность Р. в. 21 см содержит непосредственную информацию о числе атомов нейтрального водорода на луче зрения (за исключением направлений на нек-рые плотные облака, центр и антицентр Галактики, в к-ых межзвёздный газ непрозрачен в этой линии), а частота и профиль линии позволяют определить по эффекту Доплера *лучевые скорости* v_R водорода. В соответствии с моделью дифференц. вращения Галактики эти дан-

Профиль радиолинии $\lambda = 21$ см в направлении области Лебедь X. По оси абсцисс отложена лучевая скорость (v_R), по оси ординат — яркостная температура линии (T_B).

ные дают возможность определить расстояние до излучающих объектов, т. е. найти распределение нейтрального водорода. Исследования Р. в. 21 см позволили установить, что нейтральный водород в Галактике в осн. заключён в очень тонком (≈ 220 пк) и ровном слое около её плоскости. Лишь на периферии на расстояниях, превышающих 10–12 пк от центра Галактики, слой водорода разрастается до 1000 пк по толщине и отклоняется от галактической плоскости. В распределении водорода довольно отчётливо выделяются спиральные рукава, к-рые прослеживаются до больших расстояний. На рис. приведён профиль Р. в. 21 см в направлении области Лебедь X ($\alpha = 20^h 28^m$, $\delta = 42^\circ$). Отчётливо видны максимумы излучения, соответствующие отд. спиральным рукавам. Наиб. интенсивный максимум при $v_R = 3$ км/с соответствует ближайшему к Солнцу т. н. Орловому рукаву, максимум при $v_R = -40$ км/с — Персееву рукаву. Внутри рукавов нейтральный водород распределён неравномерно, в них выделяются вытянутые вдоль плоскости Галактики комплексы облаков с характерными размерами $\approx 200 \times 50$ пк. Получены данные о зависимости ср. концентрации нейтрального водорода от галактоцентрич. расстояния и о детальном распределении водорода в отдельных галактич. областях, в т. ч. в галактическом центре.

Излучение Р. в. 21 см наблюдалось также от большого числа др. галактик, что позволило установить отношение массы нейтрального водорода к общей массе галактики в зависимости от её типа. Доля нейтрального водорода увеличивается при переходе от галактик типа Sa к неправильным, достигая для последних линий процентов. Мин. кол-во нейтрального водорода найдено у эллиптич. галактик; для подавляющего большинства из них доля нейтрального водорода по массе составляет $\sim 0,1\%$. Для ряда ближайших галактик Р. в. 21 см получены распределения нейтрального водорода в их кривые вращения (см. *Вращение галактик*). Ценные данные получены также по красному смещению Р. в. 21 см. Линия зарегистрирована более чем от 100 галактик, измерение частоты линии соответствует удалению галактик в разл. скоростных (до $\sim 10^4$ км/с) при хорошей корреляции с красным смещением оптич. линий. Линия водорода, обнаруженная в спектре удалённого внегалактич. источника — квазара ЭС 286, оказалась смешенной с частотой 1420,4 МГц до 839,4 МГц, что соответствует красному смещению $z = 0,692$. Полученные данные существенно способствовали развитию теории расширения Вселенной.

Обнаруженная в межзвёздной среде и ставшая эффективным средством исследования космич. пространства Р. в. 21 см нашла также важное земное применение. На её основе разработаны т. н. активные *квантовые стандарты частоты*. Для создания достаточной интенсивности Р. в. 21 см в земных условиях используют вынужденное испускание фотонов атомами водорода. Из источника, в к-ром под влиянием электрич. разряда при низком давлении происходит диссоциация молекулярного водорода, вылетает пучок атомов водорода. В сортирующем устройстве с помощью магн. поля происходит сортировка атомов: возбуждённые атомы поступают в кварцевую камеру, находящуюся в объёмном резонаторе, настроенным на частоту линии 21 см, а невозбуждённые — отклоняются в сторону. При достаточной плотности потока атомов, поступающих в камеру, в резонаторе возникает самовозбуждающаяся генерация на частоте Р. в. 21 см (подробнее см. *Водородный генератор*). Ширина Р. в. 21 см в таком водородном генераторе всего 1 Гц. По этой причине квантовый стандарт частоты, разработанный на Р. в. 21 см, имеет высокую точность. В радиоастрономии этот стандарт как наиб. стабильный используется в качестве гетеродина в системах радиоинтерферометрии со сверхдиодными базами.

Лит.: Шкловский И. С., Космическое радиодиагностирование, м., 1956; Каплан С. А., Нильсен С. Б., Физика межзвёздной среды, м., 1979; Р. Л. Сороченко.

РАДИОЛОКАЦИОННАЯ АСТРОНОМИЯ — раздел астрономии, исследующий тела Солнечной системы с помощью отражённых ими радиоволн, посланных передатчиком с Земли или космич. аппарата (КА). Объектами исследования Р. а. являются планеты и спутники, кометы, солнечная корона.

Радиолокация Луны, теоретически обоснованная в СССР в работах Л. И. Мандельштама, Н. Д. Напалекси, впервые осуществлена в 1946 (Венгрия, США). Спустя 15 лет в Великобритании, СССР и США были получены ако-сигналы от Венеры, к-рая ближе др. больших планет подходит к Земле. Чувствительность радиолокаций позволяет исследовать также Меркурий, Марс, Юпитер, Сатурн, их спутники, малые планеты (напр. Икар, Эрос) и кометы в периоды их сближения с Землёй. Радиолокационные исследования солнечной короны были начаты в 1959 (США).

В радиолокационных исследованиях небесных тел используются те же физ. принципы, к-рые лежат в основе обычной наземной радиолокации. Интенсивность радиоволн при радиолокации ослабляется обратно пропорционально четвёртой степени расстояния до исследуемого объекта. Из-за огромной величины межпланетных расстояний радиолокаторы, используемые для

исследования небесных тел, имеют антенны больших размеров и мощные передатчики. Например, радиолокатор установки Центра дальней космической связи в Крыму имеет антенну с диаметром 70 м и обогащена передатчиками с мощностью не превышающей излучения иска, сотен кВт на волне 39 см и 6 см (см. Антенны радиотелескопов).

По сравнению с др. физ. методами исследования небесных тел радиолокация позволяет очень точно измерять расстояние от антены радиолокатора до исследуемого объекта по запаздыванию отраженных сигналов. Благодаря этому Р. а. сыграла решающую роль в определении абс. размеров Солнечной системы, уточнение значение астрономической единицы (а. е. — расстояние Земли от Солнца). По этим данным, 1 а. е. = 149597870 ± 2 км.

В то же время анализа радиолокации, измерений показал, что и после внесения поправки в величину а. е. остаются значительные расхождения между фактическим и эфемеридным (вычисленным на основе оптических наблюдений) положением планет относительно Земли, достигающие неск. сотен км. Для устранения расхождений была создана релятивистская теория движения планет земной группы, учитывающая данные радиолокации, наблюдений и планет. Эта теория обеспечивает вычисление взаимных положений планет с погрешностью 1–3 км, что в 100 раз превышает точность прежних расчётов, основанных только на оптических наблюдениях (СССР, США).

Уточнение взаимных положений планет сделало возможным не только вывод о существовании спутников на орбитах вокруг планет, но и доставку спускаемых аппаратов межпланетных станций в заданный район их поверхности. Высокая точность радиолокации, измерений была использована также для проверки теории гигиенической Эйнштейна [4-й проверки общей теории относительности, предложенной И. Шапиро (I. Shapiro)].

При радиолокации непосредственно измеряется расстояние до ближайшей к наземному наблюдателю (антенне радиолокатора) точки поверхности планеты (центра видимого диска планеты), в то время как положение центра масс планеты определяется теорией движения планет, уточняемой в процессе самих измерений. Благодаря этому появляется возможность определить радиус планеты в этой точке. Вращение планет (Марса, Меркурия) позволяет исследовать рельеф их поверхности вдоль экватора между тропиками. Профиль высот поверхности Марса, полученный сов. исследователями по наблюдениям 1980, изображён на рис. 1. Трасса измерений прошла по склону гигантского

горного вулкана Олимп (II), где отклонение достигло 17,5 км.

Применение радиолокаций, методов (параллель с др. радиолокацией, методами) оказалось очень плодотворным в исследованиях Венеры. Поверхность этой планеты закрыта плотной атмосферой, непрозрачной в видимых, УФ- и ИК-лучах. Поэтому оптические методы не удавалось установить период вращения Венеры и выяснить физ. условия на её поверхности. В то же время для радиоволн дециметрового диапазона атмосфера Венеры оказалась прозрачной, что позволило получить достоверные сведения о её поверхности.

Для определения периода и направления вращения Венеры использовано различные лучевые скорости отдельных участков вращающейся поверхности, к-рее приводят благодаря Доплера эффекту к уширению спектральной линии отраженных сигналов. Величина этого уширения пропорц. угл. скорости вращения планеты относительно наземного наблюдателя. Это вращение складывается из собств. вращения планеты в инерциальной системе координат и переносного движения системы координат относительно наземного наблюдателя. Результирующее изменение модуля угл. скорости вращения Венеры относительно наземного наблюдателя, вычисленное для неск. значений периода вращения планеты, представлено на рис. 2. На этом же графике нанесены эксперим. точки, полученные по

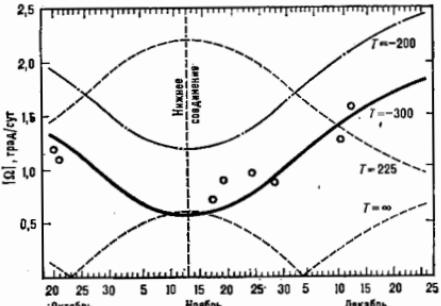

Рис. 2. Определение периода и направления вращения Венеры по наблюдениям вариации уширения спектра отраженных волн. Кривые представляют изменения модуля угловой скорости О видах вращения Венеры, вычисленные для ряда значений периода T в предположении, что ось вращения планеты перпендикулярна плоскости её орбиты. Экспериментальные точки лучше всего согласуются с приводящей соответствующую обработанную вращение Венера с периодом около 300 сут.

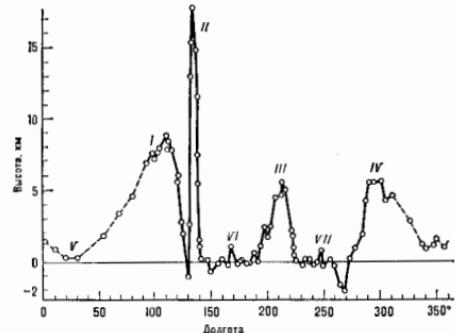

Рис. 1. Профиль высот поверхности Марса вдоль 21° северной широты. Горные массивы: I — Фарсина, II — Олимп, III — Эзекий, IV — Большой Сарт. Низменности: V — Христа, VI — Амазонис, VII — Исида.

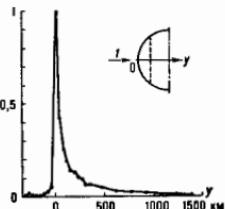
наблюдениям уширения спектра отраженных сигналов (СССР, 1962). Наблюдавшееся вращение имеет минимум вблизи них. соединения, что указывает на обратное вращение планеты. Вариации ширины спектра соответствуют периоду вращения ок. 300 земных суток. Дальнейшее уточнение периода и ориентации оси вращения было проведено по наблюдению за радиояркими областями её поверхности. Ось вращения Венеры почти перпендикулярна к плоскости эклиптики. Данные, полученные в СССР и США, указывают на то, что период вращения Венера несколько меньше значения 243,16 сут, при к-ром Венера в каждом них. соединении должна быть обращена к Земле одной и той же стороной (т. н. синодич. резонанс).

Для исследования уединённых по поверхности характеристик отражения планет используют как спектральные измерения, так и измерения, построенные на разделении отраженных сигналов по времени их запаздывания. В основе 2-го метода лежит то, что волновой

фронт излучения, падающего по лучу зренния 1 (рис. 3), постепенно «освещает» всё видимое полушарие планеты, начиная от ближайшей к наземному наблюдателю точки O , и отражённое излучение запаздывает в соответствии с расстоянием данного участка поверхности.

Проведению и частоте позволяет получать изображение поверхности планеты. С помощью крупнейших радиолокаций, установленных (Аресибо и Голдстон, США) получены изображения отдельных участков обращённого к Земле в период сближения полушария Венеры с пространственным разрешением 10–20 км и несколько выше.

Рис. 3. Распределение энергии отражённых Венерой волн (вертикальная ось) по лучу зренения (горизонтальная ось). Начало координат соответствует ближайшей к наземному наблюдателю точке поверхности планеты (центру диска). Резкий максимум в начале координат свидетельствует о наличии зеркального блеска в центре диска планеты.

Распределение энергии отражённого Венерой излучения, полученное этим методом в 1962 г., представлено на рис. 3. Резкий максимум в точке, соответствующей центру диска планеты, говорит о наличии зеркального блеска, присущего гладким поверхностям (заметим, что в оптическом диапазоне поверхности планет рассеивают диффузно). Величина коэффициента отражения поверхности ($0,12-0,18$) такая же, как и у земных скальных пород на силикатной основе. Т. о., была установлена природа отражающей поверхности Венеры, подтверждённая прямыми измерениями со спускаемых аппаратов.

Хотя одиночные антенны не обладают той разрешающей способностью, какую имеют оптические телескопы, разделение отражённых сигналов одновременно по зализ-

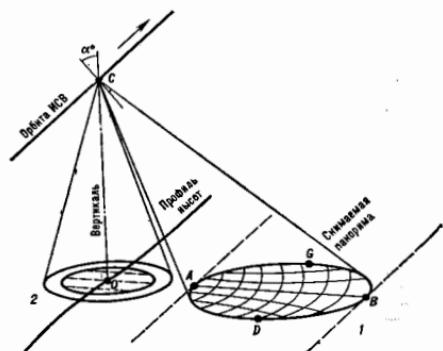

Рис. 4. Схема радиолокационной съёмки с космического аппарата: 1 — линии равных западнодневий (концентрические окружности с центром под спутником) и равных доплеровских смещений (гиперболы) в диаграмме направленности антенн бортового обзора; 2 — след диаграммы направленности антенн радиовысотомера.

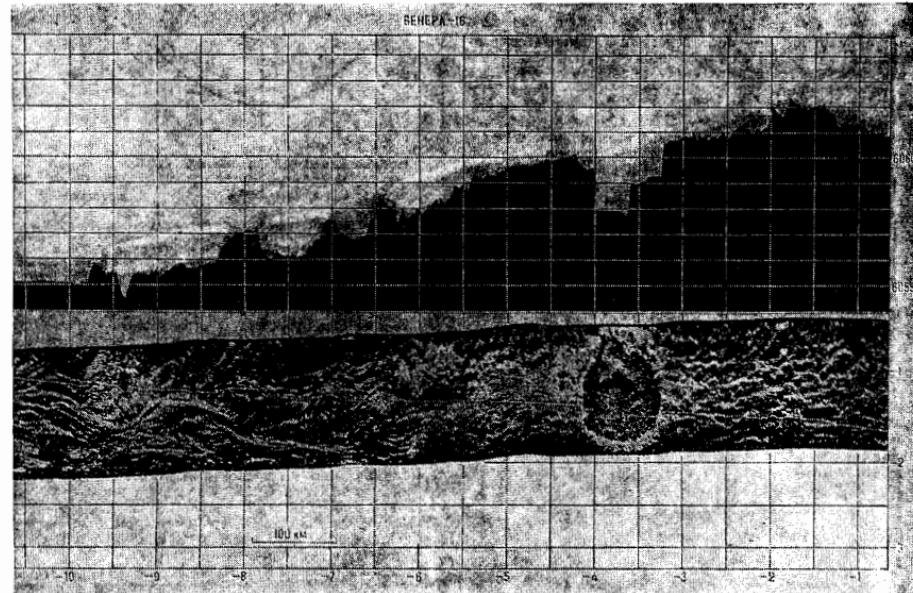

Рис. 5. Радиолокационное изображение района гор Максвелла на Венере, полученное космическими аппаратами «Венера-15», «Венера-16». Вверху приведен высотный профиль поверхности по трассе, отмеченной белой линией (отсчёт высоты ведётся от центра планеты). Изображённый фрагмент поверхности имеет длину 1100 км, ширину 150 км.

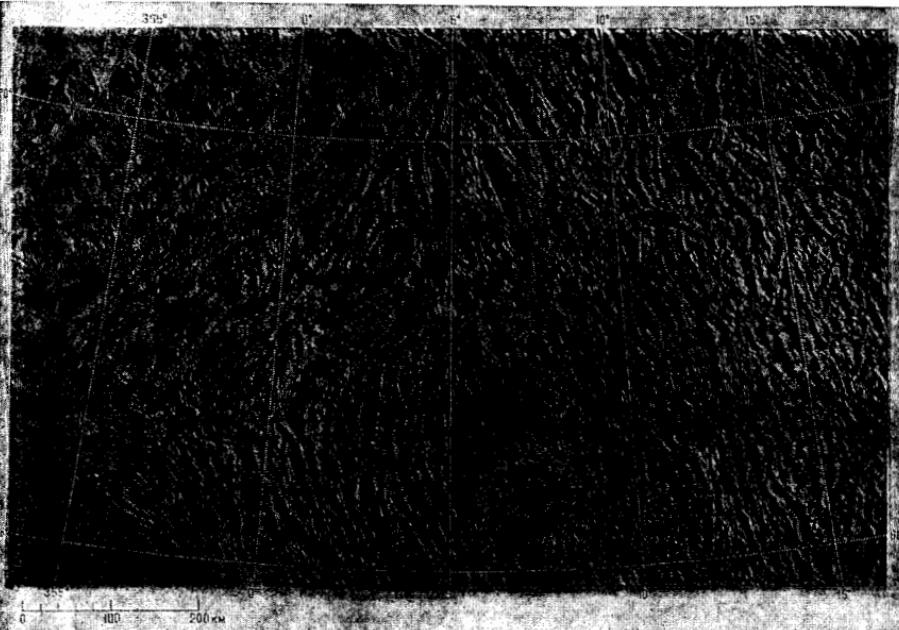

Рис. 6. Фрагмент карты гор Максвелла с кратером Клеопатры. Карта составлена из отдельных полос ежедневной съёмки поверхности Венеры с космического аппарата.

В 1980 с помощью радиовысотомера, установленного на космич. аппарате «Пионер-Венера» (США), проводя съёмки поверхности Венеры с разрешением ≈ 100 км. В 1983—84 радиолокац. съёмку всего сев. полушария Венеры выше 30° выполнили сов. космич. аппарата «Венера-15» и «Венера-16». Радиолокац. станция бокового обзора с синтезом апертуры (см. *Апертурный синтез*) на искусстве спутнике Венера обеспечила пространственное разрешение 1—2 км (при съёмке с высот 1000—2000 км).

С помощью передатчиков и антенн, установленных на спутнике, радиоволнами «освещается» нек-рый участок *ADBG* поверхности сбоку от трассы полёта (рис. 4). Элементы поверхности в пределах диаграммы направлений антенн находятся на разном расстоянии и движутся с разными радиальными скоростями при наблюдении их со спутника. Напр., точка *A* находится ближе, чем точка *B*, и отражённые ею сигналы будут приняты раньше. С др. стороны, точка *C* приближается к аппарату и отражённые ею сигналы, вследствие эффекта Доплера будут выше по частоте, чем сигналы, отражённые точкой *D*, к-рая удалена. Это и используется для разделения радиоволн, отражённых отд. элементами поверхности, и построения изображения.

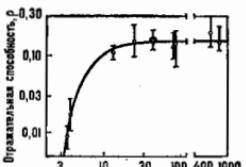
На рис. 5 (внизу) изображён район гор Максвелла на Венере с кратером Клеопатры диам. ок. 100 км. Яркость видимых образований определяется в первую очередь углом, под к-рым их элементы встречают падающие на них радиоволны. Скллоны горных образований, обращённые к космич. аппарату, выглядят светлыми, противоположные склоны — тёмными. Расшиф-

ривать видимые на снимках образования помогают измерения радиовысотомера. Он непосредственно измеряет высоту космич. аппарата над ср. поверхностью планеты в пятне диам. 40—50 км (рис. 4). Благодаря спец. методике, учитывающей разброс высот и шагохватность поверхности в пятне, среднеквадратичная погрешность измерения высот не превышала 30 м. Трасса измерений высоты на рис. 5 показана белой линией. Кратер, к-рый пересекла трасса измерений высоты, расположена на склоне горного массива и имеет сложную форму. Из сопоставления изображения с профилем следует, что внутри большого кратера глубина ок. 1,5 км находится второй, дно к-рого опущено ещё на 1 км.

Все радиоизображения, полученные в результате систематич. съёмок, продолжавшейся в течение 8 мес, были объединены, что позволило создать детальные карты, вошедшие в первый «Атлас поверхности Венеры». Фрагмент одной из карт приведён на рис. 6. В 1990 радиолокац. съёмка Венеры продолжена космич. аппаратом «Магеллан» (США). К 1992 осуществлена съёмка практически всей поверхности планеты при более высоком разрешении.

Атмосфера Венеры (а также плотные атмосферы Юпитера, Сатурна) оказывает влияние на распространение радиоволн, что используется для исследования физ. свойств атмосферы. С атм. поглощением связано, напр., резкое уменьшение отражат. способности Венеры на свидетельствах волнах (рис. 7). Причиной этого является нерезонансное поглощение ал.-магн. излучения в углекислом газе (из к-рого почти целиком состоит её атмосфера) и парах воды, возникающее в условиях высокого давления (до 100 атм у поверхности Венеры).

Рис. 7. Зависимость отражательной способности ρ Венеры от длины волн λ . Резкое уменьшение ρ в сантиметровом диапазоне вызвано поглощением электромагнитного излучения в атмосфере Венеры.

При радиолокации Юпитера отраженный сигнал не зарегистрирован. По-видимому, радиоволны практически полностью затухают в очень глубокой атмосфере Юпитера. Аналогично радиоволны должны затухать в атмосферах и др. планет-гигантов. В то же время кольца Сатурна оказались хорошим отражателем и рассеивают радиоволны подобно тому, как облака рассеивают видимый свет.

Если при радиолокации Луны, Венеры, Марса радиоволны отражаются от твёрдой поверхности, то при исследовании Солнца отражения приходят от ионизированного разреженного газа, образующего солнечную корону. Для исследования Солнца используют волны метрового диапазона. Более короткие волны проникают глубоко в затухают, прежде чем отражаются от к.-л. образований. Плазма солнечной короны не имеет резкой границы. В ней обнаружены неоднородности, движущиеся со скоростями до 200 км/с. Радиолокация позволяет исследовать линамику солнечной короны.

Лит.: Котельников В. А. и др. Развитие радиолокационных исследований планет в Советском Союзе, в: Проблемы современной радиотехники и электроники. М., 1980; Кислик М. Д. и др. Единая радиотехническая теория. М., 1980; Труды Академии наук СССР по радиотехнике. М., 1980, т. 255, № 3, с. 546; Алесяндаров Ю. Н. и др. Вновь открытая планета (Радиолокационные исследования венеры). История космических аппаратов "Венера-15" и "Венера-16". Сер. Астрономия. М., 1987.

РАДИОЛОКАЦИЯ — обнаружение и определение местоположения разл. объектов с помощью радиотехн. устройств. Первые радиолокац. станции (РЛС), называемые также радиолокаторами или радарами, появились в Великобритании, СССР и США в кон. 1930-х гг.

Причины действий систем радиолокации состоят в обнаружении и регистрации вторичных радиоволн, отраженных (рассеянных) наблюдаемыми объектами (см. Отражение радиоволн, Рассеяние радиоволн) при облучении из эл.-магн. волнами радиолокатора, передатчика. Прием вторичных радиоволн направленной антенной позволяет определять угл. положение объектов относительно радиолокатора, а измерение времени западнания отраженных сигналов по отношению к сигналам передатчика — удаление объектов от радиолокатора. Ур-ние Р. для мощности P_r принятого сигнала

$$P_r = \frac{P_t G_t}{4\pi R^2} \frac{\sigma}{4\pi R^2} A_r,$$

где P_t — излучаемая мощность, G_t — усиление антены на передачу, σ — афф. площадь рассеяния (ЭПР) объекта, A_r — афф. площадь поглощения приёмной антенны, R — дальность объекта Р.

Основные методы радиолокации. Наибольшее распространение получила активная импульсная РЛС. Вследствие того, что излучение зондирующего импульса заканчивается раньше прихода отражённого сигнала, для передачи и приёма в импульсных РЛС служит одна и та же антенна. Упрощённая блок-схема РЛС изображена на рис. 1. Широкое применение в передающих устройствах РЛС нашли магнетроны, однако в большинстве современных РЛС передатчик построен по схеме усилителя электрических колебаний (с выходным каскадом на кристаллон или лампе бесущей сирены), имеющей запасом мощности, достаточным для

также источником гетеродинного напряжения прёмы-ника (см. также *Радиоприёмные устройства*), а процессор сигнала представляет собой цифровое устройство, на к-ре приятные сигналы поступают после аналого-цифрового преобразователя. Устройство отображения выполняется обычно на *приёмных электронно-лучевых трубках* и даёт наглядную координатную и дополнит. информацию о наблюдаемых объектах, контролируемых зонах пространства и имеющихся номехах (напр., гидрометеорах). Направление на объект Р в РЛС с механически управляемой антенной определяют по угловому её положению, при к-ром величина приемника-оглавленного сигнала достигает максимума; в РЛС с электронно управляемым лучом вместо угл. положения антенны измеряют угл. положение луча относительно нормали к пасквилью антенны.

PMC 1

Макс. дальность $R_{\text{макс}}$ обнаружения может быть выражена через энергию зондирующего сигнала E_1 , для к-рого приёмник представляет собой согласованный фильтр:

$$R_{\max}^4 = \frac{E_t G_t \sigma A_r}{(4\pi)^2 k E_m} \eta,$$

где $E_{\text{ш}}$ — энергия шума в приёмной системе, ρ — отношение сигнала к шуму, обеспечивающее обнаружение с заданной вероятностью при заданном уровне ложных тревог, $\eta < 1$ — коэффициент потерь полезной энергии. Вероятность обнаружения D и вероятность ложных тревог F_L , т. е. связанные параметры. Простейший вид эта связь имеет для обнаружения по одному импульсу сигнала с радиевским распределением амплитуды:

$$\ln D = \frac{\ln F_{\pi, \tau_0}}{e+1}.$$

Требуемая энергия зондирования может быть сосредоточена в одном импульсе или в группе из k когерентных импульсов (т. е. импульсных "вырезов" из единого синусоидального колебания); при этом напряжение сигнала на выходе возрастает в k раз в сравнении с одним импульсом. Возможно также увеличить энергию сигнала за счёт некогерентного интегрирования импульсов на видеочастоте; в этом случае не потребуется поддержания определённых фазовых соотношений между импульсами на высокой промежуточной частоте, но напряжение на интеграторе будет возрастать только как \sqrt{k} . В теории Р. доказывается, что существует оптимальный приём, при к-ром достигается наибольшее возможное при данной энергетике преиинение сигнала над шумом на выходе "согласованного фильтра" (фильтра электрического, импульсной характеристики к-го является "зеркальным отражением" наименования). Когерентный приём позволяет приблизить энергетику РЛС к теоретич. пределу.

При когерентном приёме может существенно проявляться отдача высшей частоты отражённого излучения.

важным объектом сигнала от частоты облучающего сигнала. Эта разность, называемая доплеровским сдвигом частоты, $f_d = 2v_p/\lambda$, где v_p — радиальная скорость объекта, λ — длина волны (см. Доплеровский эффект). При длительности пачки t_K когерентно накапливаемых импульсов полоса частот пачки и полоса доплеровского фильтра равны $\Delta f_K = 1/t_K$. При $f_d > \Delta f_K$ возможно выделять сигналы подвижных объектов на фоне неподвижных предметов или земной поверхности, находящейся на той же дальности. РЛС, использующие данный эффект, наз. импульсно-доплеровскими. В РЛС применяется и др. способ выделения сигналов подвижных объектов на фоне мешающих отражений — селекция движущихся целей, основанная на череспериодном вычитании последовательно принимаемых сигналов на промежуточной частоте.

По характеру функционирования радиолокаторы разделяются на 2 осн. класса: РЛС обзора и РЛС сопровождения. РЛС обзора периодически зондируют все угл. направления сектора ответственности, обнаруживают движущиеся объекты и прокладывают трассы их движения в проекции на линзовую поверхность (двухкоординатные РЛС) или в пространстве (трёхкоординатные РЛС). Период осмотра пространственного сектора пропорционален sr мощности зондирующих сигналов РЛС. РЛС сопровождения в течение всего рабочего цикла измеряет координаты движущихся относительно РЛС объектов. Многофункциональные РЛС совмещают обзор и сопровождение. В полной мере многофункциональность реализуется в РЛС с фазированной антенной решёткой (ФАР), обеспечивающей практические безынерционные перемещения антеннного луча в угл. секторе, достигающим для плоской ФАР 120° (рис. 2; по горизонтали — время, по вертикали — угл. положение антеннного луча по азимуту; вытянутые по оси времени прямоугольники отображают процесс обзора; горизонтальный размер малых прямоугольников — время облучивания одного угл. направления, на протяжении которого обзор пространства прерывается). На каждом взимуте луч шириной θ задерживается на время t_e зондирования сектора ответственности по углу места (на рис. не показан), после чего цикл повторяется на следующем взимуте. Наряду с обзором ведётся сопровождение объектов на взимутах β_1 и β_2 .

Основные параметры РЛС. Разрешающая способность и точность определения координат являются коррелированными характеристиками РЛС. Разрешающая способность по угл. координате приближенно равна ширине θ антеннного луча, а среднеквадратичное значение случайной шумовой ошибки сопровождения

$$\sigma_B = \theta / V^{2ph},$$

где θ — отношение сигнала к шуму по мощности, h — число эффективно интегрируемых выборок для системы сопровождения. Помимо шумовой ошибки имеются др. случайные ошибки, так что как бы велик ни был сигнал, угл. ошибка не стремится к нулю. Из напр. распространённых способов измерения угл. координат (на проходе), путём конич. сканирования, переключением диаграмм, монокомпульсным методом — см. рис. 3) напр. точность даёт последний метод. В свитиметровом диапазоне достигнута минимальная суммарная ошибка измерения угла порядка 0.01° . Разрешающая способность РЛС по дальности $\Delta R = c/2\Delta t_c$, где Δt_c — ширина спектра зондирующего сигнала. Среднеквадратичное значение случайной шумовой ошибки измерения дальности при сопровождении

$$\sigma_R = \Delta R / V^{2ph}.$$

Для увеличения дальности действия РЛС необходимо повышать энергию зондирования, что достигается либо увеличением мощности в импульсе, либо уве-

Рис. 2.

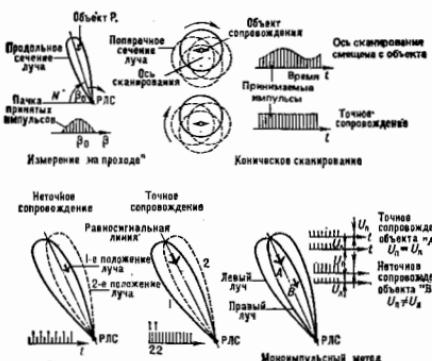

Рис. 3.

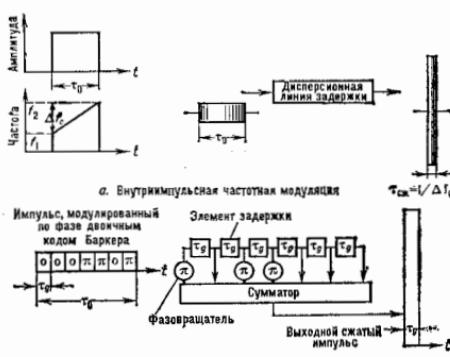

Рис. 4.

личением его длительности. Второй путь предпочтительнее, т. к. устраняет ряд инженерных проблем, связанных с более высокими электрическими напряжениями. Но для сохранения при более длительных импульсах заданного разрешения по дальности требуется внутримпульсная частотная модуляция (ЧМ) или фазо-кодовая модуляция (ФКМ), обеспечивающая ширину спектра Δf_c , зондирующих сигналов, равную $\Delta f_c / 2\Delta R$, где c — скорость света. От длительности зондирующего импульса разрешение не зависит, но при обоих видах модуляции от неё зависит уровень мешающих боковых лепестков и ширина области их существования.

В случае внутримпульсной линеичной ЧМ принимаемый отражённый сигнал после преобразования на промежуточную частоту (см. «Преобразование частоты») поступает на частотно-дисперсионную линию задержки (рис. 4, а), на выходе к-рой появляется сжатый импульс длительностью $1/\Delta f_c$. При внутримпульсной ФКМ принимаемый отражённый сигнал после преобразования на промежуточную частоту поступает на линию задержки с отводами (рис. 4, б), отображающими кодовую последовательность ФКМ зондирующего импульса и снажённую такими фазосдвигирующими элементами в отводах, к-рые обеспечивают синфазное суммирование всех парциальных сигналов при достижении импульсом конца линии задержки; при этом на сумматоре появляется сжатый импульс длительностью $1/\Delta f_c$.

Применение линий задержки, сумматоров, частотных фильтров, временных селекторов в виде аналоговых устройств сопряжено с рядом неудобств, обусловленных их нестабильностью, необходимостью регулировки, сложностью высокой стоимостью. Поэтому в современных РЛС широко применяется цифровая обработка принимаемых сигналов. Для цифровой обработки принятый сигнал после преобразования частоты и усиления подаётся на аналогово-цифровой преобразователь (АЦП), на выходе к-рого получаются выборки сигнала в виде двоичного цифрового кода, несущие в себе информацию как об амплитуде, так и о фазе принятого сигнала. Далее все операции производятся с помощью цифровых фильтров, интеграторов и устройств для селекции движущихся целей. Широкое применение в цифровых процессорах сигнала находит быстрое *Фурье преобразование*, разно снижающее требования к объёму вычислений и позволяющее осуществить многоканальную фильтрацию в частотной области. Важнейшие значения имеют характеристики АЦП: его разрядность определяет динамич. диапазон приемника РЛС, его быстродействие — достижимое разрешение по дальности. Совр. АЦП обеспечивают быстродействие 20 МГц при 12 разрядах.

В наземных и корабельных РЛС используются гл. обр. дециметровые и сантиметровые волны. В самолётных РЛС, где габариты антены строго ограничены, применяются только короткие сантиметровые волны. Имеются также РЛС на волнах 8 мм и даже 3 мм. Ограничение длины волны снизу определяется разно возрастающими с уменьшением λ потерями в атмосфере.

Кроме активных радиолокаторов, работающих по отражённому сигналу, существуют пассивные радиолокаторы, использующие естеств. излучение объектов (радиометры). Такие устройства могут непосредственно измерять только угол координаты.

Лит.: Современная радиолокация, пер. с англ., М., 1969; Справочник по радиолокации, под ред. М. Сколника, пер. с англ., т. 1—4, М., 1976—79; Кук Ч., Бервиль Л. М., Радиолокационные сигналы, пер. с англ., М., 1971; Теоретические основы радиолокации, под ред. Я. П. Никитина, М., 1976; Лебедев И., Фомин К. И., Мономашанская Г. Р., Радиолокация, 2-е изд., М., 1984. Т. Р. Бражман.

РАДИОЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ — люминесценция, возбуждаемая ядерными излучениями (α -частицами, электронами, протонами, нейтронами, γ -излучением), а также жёстким рентг. излучением.

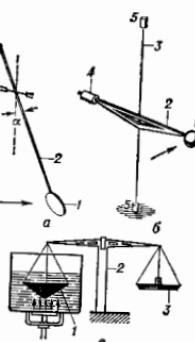
РАДИОМЕТР (от лат. radio — излучаю и греч. metron — измерю) — 1) прибор для измерения энергии эл.-магн. излучения, основанный на его тепловом действии (см. Болометр). 2) Примёмное устройство ра-

диотелескопа. 3) Прибор для измерения активности радиоакт. источников (см. Радиометрия). 4) Прибор для измерения давления звукового излучения (см. Радиометр акустический).

РАДИОМЕТР АКУСТИЧЕСКИЙ — прибор для измерения давления звукового излучения и, следовательно, плотности энергии звуковой волны, интенсивности звука и др. параметров волны. Порядком Р. а. измеряют обусловленную давлением звукового излучения радиц. силу F_p , действующую на помещённое в звуковое поле препятствие (примёмный элемент).

Примёмный элемент Р. а. обычно выполнен в виде лёгкого диска, шарика или ковыска, размер к-рых, как правило, много больше длины УЗ-волны λ . Радиц. сила смещает примёмный элемент из положения равновесия. При определ. отклонении действие её уравновешивается силами, зависящими от конструкции Р. а.: в Р. а. маятникового типа (рис. а) — это компонента силы тяжести, возникающая при отклонении подвески

Схемы некоторых конструкций радиометров: а — маятникового типа (1 — примёмный элемент, 2 — маятник, подвешенный на пружине в грузовых подшипниках или на чите подвеске); б — типа крутильных весов (1 — примёмный элемент, 2 — жёсткое коромысло, 3 — упругая пружина, 4 — путат, 5 — грузик, 6 — упругий элемент, 7 — растяжки, регулирующие погружение нити); в — типа рычажных весов (1 — примёмный элемент, 2 — рычажные весы, 3 — чашка с разновесами). Стрелками показано направление распространения УЗ.

на определ. угол; в Р. а. типа крутильных весов (рис. б) — это упругий момент закручивания нити; в виде конструкций Р. а. упругая сила создаётся пластинчатой или спиральной пружиной, изгибом тонкого стеклянного полотна и т. п. В наиб. точных компенсационных Р. а. внешн. сила возвращает примёмный элемент в исходное положение равновесия. Простейший тип такого Р. а. — чувствительные рычажные весы (рис. в), где действие силы F_p на одну из чашек компенсируется снятием разновесов с др. чащек. Более точные эл.-динамич. и эл.-магн. системы компенсаций, применяемые для разл. конструкций Р. а.

В Р. а. без компенсации малые смещения примёмного элемента определяются с помощью микроскопа, а малые повороты — по отклонению светового луча, отражающегося от зеркальца на подвижной системе Р. а. При определении ср. плотности звуковой энергии E и интенсивности УЗ I необходимо принимать во внимание зависимость силы F_p от ориентации примёмного элемента, от его формы и коэф. отражения звука во амплитуде R , а также от соотношения d и λ . В примёмном элементе в виде диска динам. $d \gg \lambda$

$$F_p = ES(1 + R^2) \cos^2 \theta = c^{-1} S(1 + R^2) \cos^2 \theta,$$

где c — скорость звука, S — площадь диска или площаць поперечного сечения УЗ-пучка (меньшая из площаць), θ — угол между направлением распространения волны и нормалью к диску. При несоблюдении условия $d \gg \lambda$ вводится дифракц. поправка.

Метод Р. является одним из наиб. простых методов абр. измерения интенсивности УЗ в области средних и высоких частот. Однако Р. а. инверционен и подтвержд

влиянию акустических течений, что снижает точность измерений. Мин. интенсивность, измеряемая с помощью чувствительных Р. а., лежит в области 10^{-4} — 10^{-5} Вт/см².

Лит.: Матушек И., Ультразвуковая техника, перв. с нем., М., 1962; Колесников А. Е., Ультразвуковые измерения, 2 изд., М., 1982.

РАДИОМЕТРИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ — возникновение силы отталкивания между двумя поверхностями, поддерживаемыми при разных темп-рах T_1 и T_2 ($T_1 > T_2$) и помещенными в разреженный газ. Отталкивание объясняется тем, что молекулы газа, ударившись о 1-ю поверхность, отскакивают с более высокой кинетич. энергии, чем молекулы, проводящие вспомогательные со 2-й поверхностью. В результате поверхность холодной пластины, обращенная к горячей, бомбардируется частицами, имеющими в ср. больший импульс, чем др. ее сторона. Благодаря разнице импульсов, передаваемых при ударе молекул противоположным стенкам пластины, возникает сила отталкивания. При достаточном разрежении газа, т.е. когда длина свободного пробега молекул превышает расстояние между пластинами, сила отталкивания, приходящаяся на единицу площади пластины, равна

$$F = \frac{1}{2} p \left(\sqrt{\frac{T_1}{T_2}} - 1 \right),$$

где p — давление газа. При более высоком давлении газа (горячие) молекулы теряют часть энергии при столкновениях с «холодными» молекулами. В общем случае

$$F = \frac{1}{c} \left(\frac{p}{a} - \frac{b}{p} \right),$$

где a , b и c — эмпир. коэффициенты.

На Р. э. основано действие радиометра Крукса (вертушки Крукса) и радиометрич. манометра.

РАДИОМЕТРИЯ — совокупность методов измерений активности (числа распадов в единицу времени) радионуклидов, содержащихся в радиоакт. источниках. Родоначальники — Э. Резерфорд (E. Rutherford) и Х. Гейгер (H. Geiger), впервые в 1903 измерившие число α -частиц, испускаемых в 1 с 1 г Ra (уд. активность). В 1899 Ю. Эльстер (J. Elster) и В. Г. Гайтер (W. H. Heitler) установили экспоненциальное убывание со временем числа атомов чистого радионуклида.

Активность. Оси. закон радиоакт. распада имеет вид:

$$\frac{dN}{dt} = -\lambda N = -\ln 2 N / T_{1/2}, \quad (1)$$

где N — число атомов радионуклида, λ — постоянная распада, $T_{1/2}$ — период полураспада (см. Радиоактивность). Кол-во атомов, оставшееся спустя промежуток времени t , определяется соотношением

$$N(t) = N_0 \exp(-\lambda t). \quad (2)$$

Постоянная распада λ практически не зависит от таких внеш. факторов, как давление, темп-ра и т. д.; в некоторых случаях наблюдается слабая зависимость от хим. окружения, напр. для ^{90}Nb в металле по сравнению с ^{90}Nb во фторидном комплексе изменение λ достигает почти 4% (индекс «м» означает изомерное состояние, см. Изомерия ядерная). Активность A радионуклида определяется выражением

$$A = \lambda N, \quad (3)$$

где λ выражена в с.⁻¹

Единицей активности в системе СИ является Беккерель (Бк), равный 1 распаду в 1 с. Исторически первая единица активности Кюри (Ки) была установлена как активность газа Rn, находящегося в равновесии с 1 г Ra. В 1950 она была принята равной $3,7 \cdot 10^{10}$ распадов в 1 с. Активность, отнесенную к массе образца, наз. массовой, к объему — объемной.

Для характеристики содержания трития Т в объектах внеш. среды используют т. н. тритиевую единицу ТЕ, она соответствует концентрации Т, при к-рой один его атом приходится на 10^{18} атомов водорода. В 1963 Национальное бюро стандартов США рекомендовало заменить термин «тритиевая единица» (ТЕ) термином «тритевое отношение» (ТО): $1 \text{ TO} \equiv 1 \text{ TE} = 6,66 \cdot 10^7 \text{ ат.} \text{ кг}^{-1} = 3,193 \cdot 10^{-12} \text{ Ки.} \text{ кг}^{-1} = 0,1181 \text{ Бк.} \text{ кг}^{-1}$ [цезиевая единица (ЦЕ) была принята для отношения активности ^{137}Cs к массе К в организме, продуктах питания и т. д.; 1 ЦЕ = 37 Бк. кг⁻¹ лКи⁻¹].

Активность A находят, измеряя интенсивность излучения, сопровождающих распад, или определяя кол-во радиоакт. атомов источника. Напр., активность ^{90}Sr в виде кусочка чистого металла определяют взвешиванием; активности 1 Бк соответствует число атомов Тс, равное 1,443 $T_{1/2}$; активности 1 Ки соответствует 3,6 $\cdot 10^{33}$ атомов Тс и массе 59 г.

Измерения активности подразделяют на абс. и относительные (сравнение воздействия радионуклида, содержащегося в источнике, с аналогичным воздействием от эталонированного источника). Методы измерений различают по способу приготовления источника, геометрии измерений, виду излучения, типу детектора, используемому фильтру, способам обработки информации, уровням измеряемых активностей.

По способу приготовления образца выделяют методы «бесконечно тонкого» и «бесконечно толстого» слоев, метод количеств. перевода радиоакт. «метки» в определ. хим. форме для получения удобных для измерения жидкостей и газов и др. Метод «бесконечно тонкого» слоя основан на приготовлении источника с преберегимо малою поглощением излучения радионуклида в самом источнике. В случае «бесконечно толстого» слоя толщина радиоакт. слоя в источнике больше макс. пробега исследуемых частиц.

По геометрии измерений выделяют т. н. 4л-геометрию, промежуточную и измерения в малом телесном угле. В 4л-геометрии детектор окружает источник со всех сторон. Это осуществляется при помощи газоразрядных т. н. и 4л-счетчиков или наполненных счетчиков активным газом. Близкая к 4л-геометрии осуществляется в жидкостных сцинтилляционных детекторах, ионизационных камерах, полупроводниковых и др. детекторах с каналами («колоцами») для размещения источников. В случае низкой массовой активности источники размещают непосредственно на детекторе. Для снижения минимально детектируемой массовой активности детектор окружает контейнером с препаратором (Маркиелли, 1950).

По используемому эффекту методы измерения активности подразделяются на ионизационные, газоразрядные, сцинтилляционные, калориметрич., масс-спектрометрич., фотометрич. и др. Название приборов содержит указание на метод измерения, геометрию и вид излучения, напр. 4л-Х-счетчик высокого давления (Х — рентген), полупроводниковый детектор Ge(Li), сцинтилляционный детектор NaI(Tl) и т. д.

По способам обработки информации от детекторов выделяют метод интегрального счета, совпадений метод, позиционно-чувствит. метода и др. Интегральные методы применяют при измерении активности чистых радионуклидов или при отсчете измерений с помощью стандартных образцов. Спектрометрич. методы регистрируют как интенсивность излучения, так и его спектр; они позволяют селективно измерять активность отдельных радионуклидов в их смесях. Методы совпадений и антисовпадений используют как для нововведения селективности измерений радионуклидов, обладающих каскадным излучением, так и для абс. измерений. Если распад сопровождается каскадным испусканием двух излучений разного рода или разных энергий, в установку включают два детектора, настроенных на раздельную регистрацию этих излучений. При этом актив-

ность радионуклида находят с помощью выражения:

$$A = \frac{n_{12}}{n_1} B \left(\frac{n_1}{n_{12}} \right), \quad (4)$$

где n_1 , n_2 — скорости счёта от каждого детектора, n_{12} — скорость совпадений. Ф-ция $B(n_2/n_{12}) \rightarrow 1$ при $(n_2/n_1) \rightarrow 1$.

Позиционно-чувствительные системы применяют при хроматографии, анализа радиоакт. препаратов. Установки, включающие ЭВМ, со специальными детекторами позволяют находить распределение источников излучения на разных сечениях исследуемого объёма (а и с и о и н а т о м о г р а ф и я). Такие установки дают возможность изучать распределение в организме веществ, мечёных γ -излучающими радионуклидами (гамма-камеры).

Эффективность регистрации γ -излучения. Отношение общего числа импульсов, поступающих от детектора (независимо от энергии, потерянной в его чувствит. объёме), к числу попаданий в детектор наз. полной с ч ё т о в о й э ф ф е к т и в н о с т ю. При работе с гамма-спектрометрами наиб. часто определяют сумму импульсов в пике полного поглощения. Т. к. осн. часть импульсов в цикле полного поглощения обычно связана с фотоэффектом, то говорят об фотоэффективности (см. Гамма-излучение).

Для сравнения детекторов используют относит. эффективность — отношение эффективностей регистрации данного детектора и сцинтилационного детектора NaI(Tl) диам. и высотой 76,2 мм в пике полного поглощения при энергии γ -излучения $E_\gamma = 1332$ кэВ (источник ^{40}Co) или 661,7 кэВ (^{137}Cs). Напр., для полупроводникового детектора Ge(Li) с чувствит. объёмом 130 cm^3 относит. эффективность для фотонов с $E_\gamma = 1332$ кэВ порядка 25%. Его энергетич. разрешение при этом в 50 раз лучше, чем у NaI(Tl).

Эффективность регистрации зависит от энергии γ -излучения E_γ (кривая эффективности). В спектрометрич. режиме наиб. важна кривая фотоэффективности. Её обычно измеряют, используя т. н. образцовые спектрометрич. источники с радионуклидами: ^{22}Na , ^{55}Mn , ^{57}Co , ^{60}Co , ^{45}Zn , ^{89}Y , ^{106}Cd , ^{113}Sn , ^{125}I , ^{139}Ba , ^{137}Cs , ^{138}Ce , ^{152}Eu , ^{158}Gd , ^{228}Th , ^{241}Am и др. Для таких источников с высокой точностью определены активности радионуклидов, кол-ва γ -квантов в определ. спектральных линиях, искаемые в 1 с в угле 4 π . При исследованиях внешн. среды, а также излучения человека используют образцовые объёмные источники, создаваемые часто на основе радиоакт. растворов.

В области энергии γ -квантов $E_\gamma \sim 200-2500$ кэВ зависимость эффективности регистрации F от E_γ описывается ф-лой:

$$\ln F = a_1 + a_2 \ln E_\gamma + a_3 (\ln E_\gamma)^2. \quad (5)$$

В частном случае полупроводникового детектора

$$\ln F + 25 = \ln F \frac{2}{\pi} \operatorname{arctg} [\exp(a_4 + a_5 \ln E_\gamma) + a_6 (\ln E_\gamma)^2], \quad (6)$$

где a_1, \dots, a_6 — численные коэффициенты. При замене одного детектора другим эффективность в пике полного поглощения ($E_\gamma \leq 3$ МэВ) определяется соотношением:

$$\ln F = \text{const} + S \ln V_{\text{акт}}, \quad S = \ln V_{\text{акт}} + b, \quad (7)$$

где $V_{\text{акт}}$ — активный объём детектора, $a = 0.6246$; $b = -2.136$. Для диапазона энергий $E_\gamma \sim 60-3050$ кэВ при измерении в чашечках Петри и в сосудах Маринелли эффективность описывается ф-лой:

$$\ln F = a_1 - [a_2 + a_3 \exp(-a_4 E_\gamma)] \exp(-a_5 E_\gamma) \ln E_\gamma. \quad (8)$$

Погрешности измерений. Потери счёта η в установках обусловлены мёртвым временем установ-

ки и неизбежностью случайных совпадений. Мёртвым временем τ_m наз. время нечувствительности детектирующей системы вслед за попаданием в неё частицы (фотона). Мёртвое время может быть продлевающимся или фиксированным. В первом случае $\eta = \exp(-\tau_m)$, во втором $\eta = (1 + \tau_m)^{-1}$, где η — скорость счёта. Часто $\tau_m = f(n)$, напр., $\tau_m = a_0 + a_1 n$. Параметры a_0 , a_1 определяют экспериментально с короткоживущим радионуклидом, напр. ^{113}In ($T_{1/2} = 99,48$ мин).

В пике полного поглощения γ -квантов потеря счёта могут вызываться одновременной регистрацией событий, произошедших в каскаде, и случайных совпадениями в пределах времени формирования сигнала. Величину η находят, измеряя спектры излучения при разных расстояниях источника от детектора.

Энергетическое разрешение. Мерой разрешающей способности спектрометрич. установки является полная ширина пика на половине высоты в распределении импульсов по энергии. Для сцинтилационных детекторов её придают величину $\Delta E/\sigma (\%)$, для полупроводниковых — ΔE . Для рентгеновского и γ -излучения приводят ΔE для энергий $E_\gamma = 5,9$ кэВ, 122 кэВ и 1332 кэВ.

Чувствительность. Мин. детектируемая концентрация (МДК) радионуклида ($\text{Бк}\cdot\text{кт}^{-1}$) в источнике определяется ф-лой

$$\text{МДК} = \frac{2}{K_1 K_2 M} \sqrt{\frac{B}{t}}. \quad (9)$$

Здесь M — масса пробы, K_1 — коэф., учитывающий имход регистрируемого излучения на 1 акт распада радионуклида, K_2 — эффективность регистрации, B — скорость счёта фона, t — время измерений.

Радиационная «значимость» радионуклидов. Для оценки радиац. воздействия разл. радионуклидов применяют два метода: оценивают вклад радионуклида в индивидуальную условленную годовую дозу в излучении для критич. групппы людей — лиц, находящихся в наихудших условиях с точки зрения радиац. воздействия (табл. 1); оценивают вклад этого радио-

Т а б л. 1. — Связь усреднённой годовой дозы, содержащей в продуктах питания, с удельной активностью некоторых радионуклидов

Радионуклид	Объект	Концентрация радионуклидов, мешущая к эквив. дозе 10 мкЗв в 1 г (в критич. группе), $\text{Бк}/\text{г}, \text{Бк}/\text{кт}$
^{14}C	Молоко	8
$^{35}\text{S} + ^{37}\text{Y}$	—	20
^{131}I	—	0,3
^{134}Cs	—	0,4
^{137}Cs	—	0,5
^{60}Co	Рыба	10
$^{85}\text{Sr} + ^{87}\text{Y}$	—	3
^{134}Cs	—	5
^{137}Cs	—	5
^{60}Co	Панцирные животные (раки, черепахи и др.)	200
^{137}Cs	—	200
		70

нуклида в популяционную дозу. За концентрацией отд. радионуклидов, дающих вклад в годовую дозу, на уровне 10 мкЗв устанавливается систематич. наблюдение. Проводится паспортизация состояния окружающей среды с последующим наблюдением за скоростью нарастания содержания радионуклидов.

Фон. Для определения малых концентраций радионуклидов необходимо уменьшение радиационного фона, что достигается защитой. В табл. 2 приведены оси.

Таблица 2.

Эт., коВ	Радионуклид	Интенсивность линии, %	Снижение фона защитой, во сколько раз
235, 59	^{137}Cs	45	330
355, 99	^{137}Cs	36, 7	2700
583, 14	^{137}Cs	30, 95	630
609, 31	^{137}Cs	46, 9	3800
911, 2	^{137}Cs	27	6600
1001, 2	^{137}Cs	0, 69	57
1120, 29	^{137}Cs	15, 3	11000
1178, 21	^{137}Cs	100	24
1238, 11	^{137}Cs	6, 05	2000
1322, 47	^{137}Cs	100	
1480, 75	^{137}Cs	10, 5	16000
1620, 62	^{137}Cs	1, 43	1100
1764, 5	^{137}Cs	16, 1	5600
2614, 47	^{137}Cs	36	1800

улиции, встречающиеся в радиоактивном фоне, и указано снижение фона защитой (реультат эксперимента), включающей слой Cd (толщиной 1 м для защиты от вейтров), Pb (10 см), Cu (4 см) (см. Радиационная защита). На установке, размещенной в соляной шахте на глубине 305 м, был получен фон $N = 1,7 \cdot 10^3$ импульсов на 1 кэВ на 1 см² чувствит. объёма детектора за 1000 ч работы при энергиях у-квантов $E_\gamma = 2$ МэВ. В случае т. п. активной защиты оси. детектор окружает неск. вспомогательных детекторами. Оси. и вспомогат. детекторы включают в схему антикоинциденций. Активная защита в виде пластмассового сцинтилятора толщиной 15 см, с вибрафоновым полупроводниковым детектором Ge(Li) позволила получить фон $N_\phi = 1,9 \cdot 10^{-2}$ импульсов на 1 кэВ на 1 см² чувствит. объёма детектора ($E_\gamma = 2$ МэВ, $t = 1000$ ч).

Лит.: Jäckel B., Westmeier W., Pätzelt P., *Nucl. Instrum. and Methods in Phys. Research*, 1987, v. A 261; Vago E., González L., Gaeta R. and González Y. A., *Nucl. Instrum. and Methods in Phys. Research*, 1975, v. 123; Cao Z. Hong, Ning N., *Instruments and Methods in Phys. Research*, 1987, v. A 262, p. 121; R. M. Feijer, M. J. Vago I. and Tejada J., *Nucl. Instrum. and Methods in Phys. Research*, 1987, v. B 28; Fry F. A., O'Hioran M. C., *Nucl. Instrum. and Methods in Phys. Research*, 1984, v. 223; Liguori C., Sarracino A., Sverzutti P. P. and Zanotti L., *Nucl. Instrum. and Methods in Phys. Research*, 1983, v. 264. B. Важеное.

РАДИОНАВИГАЦИЯ — определение местоположения движущегося объекта (морских и воздушных судов, наземного транспорта и космич. аппаратов) с помощью радиотехн. устройств, расположенных на объекте и в окружающем пространстве в точках с известными координатами. В более узком смысле под Р. понимают определение к-л. параметра движения, напр. скорости или направления движения. В более широком смысле Р. включает и элементы управления движением, напр. управление курсом.

Для Р. могут использоваться 3 независимых навигац. параметра: дальность, радиальная скорость и угол, определяемые относительно заданной системы координат. Опорными точками системы координат являются радионавигац. станции, расположенные на поверхности Земли (с постоянными и известными координатами) или на ИСЗ, кораблях и самолётах, координаты к-рых измеряются, во-точно известны в любой момент времени. Геом. место точек, соответствующее однозаконным законам навигац. параметра в пространстве, наз. поверхностью положения, а на плоскости — линией положения. Пересечение трёх поверхностей или двух линий положения определяет координаты объекта. В зависимости от измеряемых навигац. параметров могут использоваться 3 оси. метода определения координат.

Дальномерный метод. Параметром является расстояние R между опорной точкой и объектом, поверхностью положения — сфера радиусом R и центром в опорной точке. Координаты объекта (x, y, z) определяются при решении системы трёх ур-ний:

$$R_i = [(x_i - x)^2 + (y_i - y)^2 + (z_i - z)^2]^{1/2},$$

где x_i, y_i, z_i — известные координаты трёх ($i = 1, 2, 3$) опорных точек, а R_i — измеренные расстояния от объекта до опорной точки.

Для измерения расстояния передатчик объекта посылает радионапомин о запроса, из опорной точки его принимают и перепечатают. Измерив интервал времени T между моментами посылки запроса и приёмом первоначального импульса, определяют $R = c \cdot 0,5 \cdot T$, где c — скорость распространения радиоволны. Недостаток этого метода — огранич. пропускная способность навигац. систем, к-рая не может одноврем. отвечать на запросы неск. объектов, устраивается при установке в опорных точках и на каждом объекте высокостабильных синхронизир. эталонов времени (см. Календарные стандарты частоты). В этом случае передатчики опорных точек в установленные моменты времени излучают радионапоминсы, к-рые принимают на объектах и определяют интервал времени, прошедший с момента излучения до момента приёма радионапоминса. Оси. недостаток беззапросного метода — необходимость поддерживать чрезвычайно высокую точность синхронизации всех часов навигац. системы, т. к. каждая микросекунда расхождения шкал времени объекта и опорных точек даёт ошибку в определении расстояния $\Delta R = c \Delta T = 300$ м. Для исключения сдвига шкалы времени ΔT объекта относительно шкалы единого времени опорных точек применяют псевдодальномерный метод, заключающийся в измерении параметра R_i до четырёх ($i = 1, 2, 3, 4$) опорных точек. Решение системы четырёх ур-ний

$$c(T_i + \Delta T) = [(x_i - x)^2 + (y_i - y)^2 + (z_i - z)^2]^{1/2}$$

позволяет определить три неизвестные координаты объекта при неизвестном сдвиге шкал ΔT .

Радиально-скоростной (дальнеровский) метод. Параметром является радиальная скорость объекта относительно опорной точки, зависящая от координат и относительной скорости объекта:

$$\dot{R}_i = [(x_i - x)(\dot{x}_i - \dot{x}) + (y_i - y)(\dot{y}_i - \dot{y}) + (z_i - z)(\dot{z}_i - \dot{z})]/R_i.$$

При известных параметрах опорных точек и собств. скорости объекта независимые измерения радиальных скоростей относительно трёх опорных точек позволяют определить координаты объекта. Измеряя дальнеровское смещение F излучаемого передатчиком сигнала с частотой f , находят радиальную скорость $\dot{R} \approx cF/f$ (см. Дальнеровский эффект). Ошибку в определении F , возникающую из-за отклонения частоты эталона на объекте от частоты излучения передатчиков в опорных точках, можно исключить, применяя псевдодальнеровский метод, при к-ром измеряется дополнительный навигац. параметр по четвёртой опорной точке (так же, как и в псевдодальномерном методе).

Угломерный метод. Параметром является угол между направлениями на разл. опорные точки. Определение направления на источники радиоизлучения осуществляется методами радиолокации.

Наряду с тремя оси. методами при построении радионавигац. систем широко применяют комбинированные методы типа дальномерно-дальнеровского, дальномерно-угломерного и т. п. Нек-рые навигац. задачи решаются радиолокацией методами (см. Радиолокация), а при использовании в качестве опорных точек небесных тел — радиоастр. методами (см. Радиоастрономия).

Помимо метода определения координат объекта важной характеристикой любой радионавигац. системы является диапазон рабочих частот. В условиях Земли

рабочая длина волны определяет потенц. дальность действия навигац. системы, под к-рой понимается макс. расстояние, на к-ром обеспечивается заданная точность измерений. Она будет ограничиваться случайными изменениями скорости распространения радиоволн (дальномерный и доплеровский метод) и направлением их прихода (угломерный метод). Учитывая условия распространения радиоволн, для ближней Р. применяют ультракороткие волны, а для глобальной Р. (в пределах всей Земли) — сверхдлинные волны. Спутниковые системы Р. работают только в УКВ-диапазоне (см. *Распространение радиоволн*).

Лит.: Белавин О. В. Основы радионавигации, 2 изд., М., 1977; Шебаскин В. С. и др. Сетевые спутниковые радионавигационные системы, М., 1982; Шкирятов В. В. Радионавигационные системы устройства, М., 1981; Б. С. Ямпольский.

РАДИОНУКЛИДЫ — радиоакт. ядра (атомы). Их разделяют по типу радиоакт. распада (см. *Радиоактивность*). Т. к. α - и β -распады ядер обмениваются испусканием рентг. или γ -квантов, то большинство Р. являются источниками этих излучений, напр. ^{60}Co , широко используемый в медицине и технике. Число чистых α - и β -излучателей невелико: $^3\text{H}(\text{T})$, ^{14}C , ^{32}S , ^{39}K и некоторые др.

Общее число известных Р. >1800 (см. цветную вклейку в 3-м т.), и оно непрерывно растёт из-за синтеза новых Р. (см. *Трансуранные элементы*).

В зависимости от устойчивости Р. подразделяются на короткоживущие и долгоживущие; принято, что Р. с периодом полураспада $T_{1/2} < 10$ сут относятся к короткоживущим. В связи с развитием эксперим. техники всё большую практик. значение приобретают Р. с малыми $T_{1/2}$ (неск. с или десятки с), напр. ^{15}N ($T_{1/2} = 7,13$ с); ^{16}O ($T_{1/2} = 27$ с). Полный распад таких Р. происходит за неск. мин, поэтому они практически безвредны, с их помощью можно исследовать пищевые продукты, потребительские товары и т. д. (см. *Радиометрия*).

Согласно действующим нормам радиационной безопасности (НРБ), все Р. подразделяются по радиотоксичности на 4 группы. К группе А относятся особо опасные Р. Это Р. тяжёлых элементов, ядра к-рых испытывают спонтанное деление или α -распад, имеющие сравнительно большие $T_{1/2}$. Такие Р. способны накапливаться в жизненно важных органах человека (^{210}Po ; изотопы Ри с A = 238, 239, 240, 242; ^{232}Th и др.). К группе Б с высокой токсичностью относят ^{90}Sr , ^{137}Cs , ^{137}I , ^{144}Ce , ^{236}U и др. К группе В со сп. радиотоксичностью относят ^{45}Ca , ^{60}Co , ^{92}Zr и др. К группу Г входят Р. с малой токсичностью (^{14}C , ^{3}H и др.).

Р. могут быть природными (естественными) или искусственно полученными (техногенными). У природных долгоживущих Р. период распада сравним с возрастом Земли. Природные короткоживущие Р. или являются членами природного радиоакт. рядов, или непрерывно образуются из-за ядерных реакций, обусловленных космич. излучением. Напр., ядро ^{14}C непрерывно образуется в результате радиационного захвата нейтронов космич. излучением ядрами ^{14}N атм. воздуха ($^{14}\text{N}(\text{n}, \text{p})^{14}\text{C}$) или в результате деления ядер урана под действием нейтронов. В результате в природе (в исчезающ. малых кол-вах) постоянно присутствуют Тс, Рш, Ри, Нр, Ри.

Значит, кол-во техногенных Р. образуются при работе ядерных реакторов. Они возникают при делении ядер ^{235}U и ^{239}Pu . Для получения Р. используют также др. нейтронные источники. В т. в. изотопных генераторах можно отдельно выделить накапливающийся «дочерний» Р. от более долгоживущего материального.

С. С. Бербомосов.

РАДИОПЕРЕДАЮЩИЕ УСТРОЙСТВА — устройства для формирования радиосигналов, предназначенные для передачи информации на расстояние с помощью радиоволн.

Р. у. формируют радиосигналы с заданными характеристиками, необходимыми для работы конкретных радиотехн. систем, и излучают их в пространство. В любых Р. у. осуществляются следующие осн. физ. процессы: генерация эл.-магн. колебаний в заданном участке радиодиапазона; управление параметрами этих колебаний (амплитудой, частотой, фазой, поляризацией и т. д.) по закону передаваемой информации (амплитудный, частотный и др. виды модуляции; см. *Модулирование колебаний*); излучение радиосигналов в пространство при помощи антенны, связанной с генератором эл.-магнитных колебаний либо непосредственно, либо через линии связи. Помимо создания радиосигналов, предназначенных специально для передачи информации, Р. у. применяются в системах радионавигации, линиях зондирования земной поверхности и др. целей.

Структурные схемы Р. у. различны в зависимости от требований к характеристикам формируемых ими радиосигналов. Типовые Р. у. для радиовещания с амплитудной (AM) или частотной (ЧМ) модуляцией строятся обычно по многокаскадной схеме (рис. 1, а, б).

Генерирование высокостабильных первичных колебаний осуществляется в спец. устройствах — возбудителях Р. у. Иногда (напр., при ЧМ) формирование радиосигналов производится сразу путём модуляции первичных колебаний. В качестве простых возбудите-

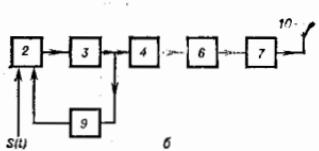
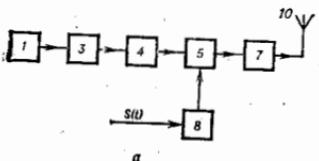

Рис. 1. Типовые структурные схемы радиопередающих устройств с амплитудной (а) и частотной (б) модуляцией: 1 — задающий генератор, стабилизированный кварцем (возбудитель); 2 — частотно-модулируемый возбудитель; 3 — буферный усилитель; 4 — каскады умножения частоты; 5 — модулируемый каскад; 6 — преодоленном усилитель; 7 — выходной усилитель мощности; 8 — модулятор; 9 — система автоподстройки центральной частоты; 10 — антенна.

лей используются автогенераторы на транзисторах, кавитационно-пиролитических диодах и т. д. Поскольку частота колебательной системы, зависящая от режима работы активного элемента, приобретает жёсткие меры по защите всех элементов автогенератора от влияния дестабилизирующих факторов. Мин. достижимый уровень нестабильности частоты автогенератора ограничен шумами, т. е. есть, флуктуациями фазы и амплитуды колебаний (см. *Стабилизация частоты*). В совр. Р. у. с быстрой электронной перестройкой в широком диапазоне рабочих частот в качестве возбудителей колебаний используются синтезаторы частот — устройства, генерирующие множество высокостабильных колебаний на дискретных частотах, синтезируемые из колебаний одного прецизионного кварцевого генератора или кристаллического дарта частоты. Схемы синтезаторов строятся с использованием систем автоподстройки частоты и фазовой синхронизации колебаний.

Для ослабления влияния последующих каскадов на режим работы возбудителей колебаний в схемы Р. у. включаются т. п. буферные усилители, потребляющие мин. мощность сигнала от автогенератора. Часто в тех же целях прибегают к умножению частоты задающего генератора, что одноврем. повышает устойчивость работы Р. у. в целом. В качестве нелинейных элементов в каскадах умножения частоты используют ВЧ-транзисторы, пролётные кристаллы и др. активные приборы. В диапазоне СВЧ находят применение полупроводниковые диоды (варикапы).

Выходные усилители мощности Р. у., связанные с антенной непосредственно или через линию связи, обеспечивают задаваемую излучаемую мощность. Эти усилители строятся по схеме генератора с внеш. возбуждением, и в качестве активных элементов в них используются мощные транзисторы или металлокерамич. электронные лампы (часто с принудит. охлаждением электродов). В диапазоне СВЧ применяются пролётные кристаллы и усиленные приборы с распределённым взаимодействием — лампы безущербной волны и лампы обратной волны.

Управление параметрами колебаний в соответствии с передаваемой информацией $S(t)$ производится с помощью модуляторов. АМ в маломощных вещательных Р. у. осуществляется, напр., изменением по закону $S(t)$ управляющего напряжения на активном элементе; затем происходит усиление модулиров. колебаний. В радиолокации, радиорелейных линиях связи и мн. др. системах широко применяют разновидность АМ — импульсную модуляцию (ИМ). При ИМ высокочастотные колебания на выходе Р. у. вырабатываются лишь в течение коротких интервалов времени (импульсов), разделённых большими или меньшими паузами. В монных импульсных модуляторах используется метод накопления электрич. (или магн.) энергии в ёмкостных (или индуктивных) накопителях. Накопление энергии происходит во время паузы с последующим разрядом накопителя на генератор через электронный или газоразрядный коммутатор.

Угл. модуляция (частотная, ЧМ, или фазовая, ФМ) повышает помехоустойчивость системы связи. Для осуществления ЧМ т. п. прямым методом осуществляется электронная перестройка частоты колебаний задающего автогенератора по закону $S(t)$ (рис. 1, б). При этом для стабилизации несущей частоты используется система автодопстрики, к-рая корректирует медленные уходы частоты автогенератора, вызванные дестабилизирующими факторами. При косвенном методе ФМ применяются высокостабильные задающие кварцевые автогенераторы, производится фазовая модуляция их колебаний. При этом сохраняется высокая стабильность центральной частоты, однако полеизмен. девиация частоты ЧМ колебаний на низких модулирующих частотах мала.

Для передачи информации в виде ЧМ, а не в виде ФМ модулирующее напряжение, пропорциональное $S(t)$, подаётся на модулятор фазы не непосредственно, а через интегратор.

В СВЧ- и ВЧ-диапазонах, а также в оптич. диапазоне реализация Р. у. по многокаскадной схеме затруднена и Р. у. часто выполняются по однокаскадной схеме с мощным автогенератором, совмещающим ф-ции возбудителя, модулятора и выходного каскада.

Для существенного повышения мощности Р. у. прибегают к сложению мощностей неск. активных элементов, соединяя их параллельно или последовательно с нагрузкой. В сверхмощных Р. у. мощность ступеней выполняют по системе блоков — отд. выходных каскадов, общей нагрузкой к-рых является промежуточный контур, связанный с антенной. Недостатки подобных соединений активных элементов обусловлены взаимной связью их через нагрузку и источник возбуждения. Мостовое включение активных элементов существенно ослабляет взаимную связь между ними. Мост-делитель,

выполненный из реактивных элементов, распределяет входную мощность поровну между активными элементами, а мост-сумматор складывает их мощность в общей нагрузке.

Эфф. сложение мощности мн. генераторов для формирования сигналов в заданной области пространства реализуется с помощью фазированных антенных решёток (ФАР), содержащих большое число (до неск. тыс.) излучающих элементов и каналов для их возбуждения (рис. 2). Форму и положение узкого лепестка диаграммы направленности в Р. у. с ФАР можно быстро и точно изменять с помощью электронно управляемых фазовращателей, линий задержки и коммутаторов.

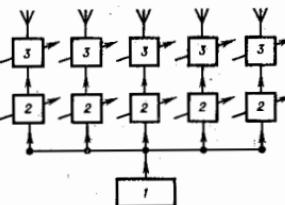

Рис. 2. Структурная схема радиопередающего устройства с фазированной антенной решёткой: 1 — возбудитель сигнала; 2 — каналы управления задержкой; 3 — усилители мощности.

В Р. у. оптич. и частично СВЧ-диапазонов используются квантовые генераторы и усилители (см. Лазер). Для модуляции интенсивности оптич. излучения (кохерентного или некохерентного) разработаны простые электронно-оптич. модуляторы. Нестабильность частоты колебаний квантовых генераторов за счёт слабости взаимодействия микрочастиц чрезвычайно мала (порядка $10^{-10} - 10^{-12}$). В качестве канала связи оптич. диапазоне широко применяются волоконно-оптич. кабели из смес. стекловолокна или др. диэлектрика с чрезвычайно широкой полосой пропускания частот (до 10 ГГц/км) и слабым затуханием энергии света (5 дБ/км и менее).

Классификация Р. у. возможна по разным признакам: по назначению, диапазону рабочих частот, мощности. Различают Р. у. радио- и телевизионного вещания, профессионального и космич. радиосвязи, навигационные, телеметрические, радиолокационные, Р. у. радиоуправления и т. д. Совр. Р. у. охватывают спектр ал.-магн. колебаний от очень низких (3—30 КГц) до крайне высоких (30—300 ГГц) частот. По мощности выделяют Р. у. очень малой ($P \leq 3$ Вт), малой (30—100 Вт) и средней (0,1—10 кВт) мощности, а также мощные (до 1000 кВт) и сверхмощные (свыше 1000 кВт).

По виду модуляции различают Р. у., работающие в непрерывном режиме с амплитудной, частотной, фазовой модуляцией или их сочетаниями, и импульсные Р. у. с разл. видами модуляции параметров радиоимпульсов — амплитудно-импульсной, широтно-импульсной, кодоимпульсной и др. Частный случай импульсной модуляции — манипуляция используется при передаче телеграфных знаков. В условиях воздействия помех применяют шумоиздобные сигналы.

По типу активных элементов, используемых для формирования радиосигналов в разл. диапазонах рабочих частот и мощностей, различают Р. у. транзисторные, ламповые, кристаллические, магнетронные, и лампами безущербной волны или обратной волны, лазерные и т. д.

Техн. характеристики Р. у. определяются требованиями к радиосистеме, в составе к-рой они работают. Важнейшей характеристикой является точность фиксации положения спектра частот радиосигнала, определяемая нестабильностью несущей частоты.

Нормы на стабильность частоты Р. у. жестки и зависят от диапазона частот, назначения и мощности Р. у. Напр., в диапазоне 4,0–29,7 МГц для стационарных вещательных и в синхронных Р. у. допускается $\Delta f/f \leq 5 \cdot 10^{-7}$ при мощности $P < 500$ Вт, и $\Delta f/f \leq 1,5 \cdot 10^{-7}$ при $P > 500$ Вт. В др. системах требования к стабильности частоты Р. у. могут быть еще выше.

Наряду с осн. рабочими колебаниями на выходе Р. у. возникают нежелательные побочные колебания, спектр к-рых находится за пределами полосы сигнала. Нормы на побочные излучения определяются условиями эл.-магн. совместности радиотехн. средств. Требования к допустимому им уровню зависят от назначения и мощности Р. у., повышаясь с ростом мощности. По существующим требованиям $P_{\text{поб}}/P_{\text{осн}} < -40$ дБ при $P_{\text{осн}} < 0,5$ Вт, $P_{\text{поб}}/P_{\text{осн}} < -60$ дБ при $10 \text{ Вт} < P_{\text{осн}} < 1 \text{ кВт}$ и $P_{\text{поб}}/P_{\text{осн}} < -90$ дБ при $P_{\text{осн}} > 1000 \text{ кВт}$ для Р. у. в диапазоне 30–235 МГц. Абс. уровень мощности любого побочного излучения Р. у. не должен превышать $25 \cdot 10^{-8}$ – $1 \cdot 10^{-8}$ Вт в зависимости от диапазона частот, мощности и назначения Р. у.

Важной характеристикой Р. у. является величина к-рд η — отношение $P_{\text{осн}}$ к полной мощности, потребляемой Р. у. от источника питания. Так, для вещательных Р. у. в режиме отсутствия модуляции $\eta = 60\%$, в Р. у. между континентальной связи на длинных волнах при очень большой мощности (500–2000 кВт) в телеграфном режиме достигается $\eta = (50–60)\%$.

Осн. направления развития Р. у. имеют след. тенденции: дальнейшее освоение новых диапазонов частот и достижение больших мощностей Р. у. с помощью более совершенных активных элементов и новых способов генерирования эл.-магн. колебаний; разработка принципов объединения Р. у. с излучающей системой единичное целое; развитие технологии и методов интегрального исполнения узлов и Р. у. в целом; применение в Р. у. для формирования радиосигналов и управления режимами работы элементов цифровой техники и микропроцессоров.

Лит.: Евтианов С. И., Радиопередающие устройства, М., 1950; Проектирование радиопередающих устройств, под ред. В. П. Пахтикова, М., 1976; Проектирование радиопередающих устройств СВЧ, под ред. Г. М. Уткина, М., 1979; Радиопередающие устройства, под ред. М. Б. Благовещенского, Г. М. Уткина, М., 1982; М. В. Капранов.

РАДИОПРИЕМНИКИ СВЧ — радиоприемные устройства, предназначенные для работы в диапазоне радиоволн от 300 МГц до 3000 ГГц (в диапазоне СВЧ). Р. СВЧ подразделяются по рабочему диапазону — на Р. СВЧ дециметровых, сантиметровых и миллиметровых волн, а также по схеме построения — на Р. СВЧ прямого усиления, супергетеродинные (см. Супергетеродин) и детекторные (см. Детектирование). Радиоприемники могут быть охлаждаемыми и неохлаждаемыми. В большинстве случаев Р. СВЧ строят по супергетеродинной схеме, т. к. обычно эта схема обеспечивает наивысшую чувствительность и практически легче реализуется, чем схема прямого усиления. Детекторные Р. СВЧ получили применение гл. обр. в диапазоне дециметровых волн и построены на основе криогенного охлаждаемых болометров и полупроводниковых объемных детекторов. В сантиметровом и миллиметровом диапазонах (до частоты $f = 230$ ГГц) в большинстве случаев используются неохлаждаемые Р. Более коротковолновые Р. СВЧ, причем часто охлаждаемые, применяют только в научных исследованиях.

В Р. СВЧ в качестве величайших активных элементов для генерирования, усиления и преобразования СВЧ-колебаний применяют полупроводниковые элементы, размеры к-рых до частоты $f = 150$ ГГц значительно меньше длины волны λ . Канализация СВЧ-колебаний в Р. СВЧ осуществляется развл. видами линий передачи. Для подключения к антенне или измерит. аппаратуре в диапазонах $\lambda < 2$ мкм част. используются микрополосковая или несимметричная полосковая линия, щелевая, компланарная и волноводно-щелевая линии

с переходами на прямоуг. металлич. волновод (рис. 1), на коротких миллиметровых волнах и в дециметровом диапазоне для канализации СВЧ-колебаний — одномодовые и многомодовые (см. Моды) прямоуг. волноводы

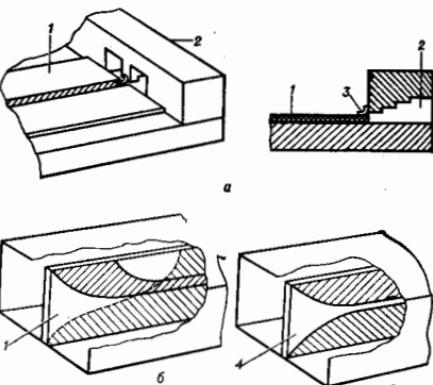
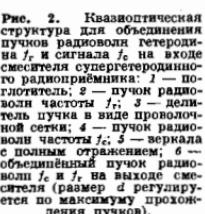

Рис. 1. Элементы конструкции линий передачи СВЧ с переходами на прямоугольный волновод: а, б — микрополосковая линия, в — щелевая, волноводно-щелевая линия; 1 — микрополосковая плата (диэлектрическая пластина с плёночными металлическими проводниками на обеих сторонах); 2 — прямоугольный волновод со ступенчатым переходом к П-волноводу; 3 — соединительная металлическая ленточка; 4 — диэлектрическая пластина с плёночными проводниками.

и квазиоптич. структуры (рис. 2, 3). Для Р. диапазонов $\lambda \approx 2$ – 0.5 мм наблюдается тенденция перехода от сосредоточенных приёмных элементов к распределённым, от волноводных элементов согласования потока излучения с праймовым элементом к оптическим. В этом диапазоне ограничения предельной чувствительности обусловлены гл. обр. не тепловыми флуктуациями, квантовыми. Примерами сосредоточенных приёмных элементов, в к-рых используются волноводные элементы

согласования, являются полупроводниковые усилители СВЧ на полевых транзисторах Шоттки (ПТШ) или параметрические усилители на полупроводниковых диодах, смесители на диодах Шоттки (см. Диоды твердотельные) или контактах сверхпроводник — изолатор — сверхпроводник (СИС-смесители). Детектор на InSb, а также полупроводниковые и сверхпроводниковые болометры представляют собой примеры распределённых (объёмных) приёмных элементов с использованием квазиоптич. методов согласования (см. Квазиоптика).

Наиболее параметры Р. СВЧ — коэф. шума (шум-фактор) F (или эф. шумовыя темп-ра $T_{\text{ш}}$) (рис. 4) и полоса рабочих частот Δf (длина волны $\Delta\lambda$). Шумовые

параметры F и $T_{\text{ш}}$ связаны соотношением $F = 1 + \frac{1}{T_{\text{ш}}/T_0}$, где $T_0 = 293$ К. Входные малошумящие усилители (МШУ) Р. СВЧ созданы до частот $f =$

(ГИС) и монолитных интегральных схем. На частотах $f > 150$ ГГц применяют волноводные (рис. 5) и квазиоптические конструкции СДШ (рис. 2).

Рис. 3. Квазиоптическая структура для детекторного радиопримесителя с распределенным проводником и поглощающим элементом: 1 — световод; 2 — держатель; 3 — приемный элемент; 4 — иммерсионная линза из диэлектрика с диэлектрической проницаемостью, такая же, как у приемного элемента; 5 — проводники для подачи смесиения на приемный элемент и вывода напряжения детектируемого сигнала.

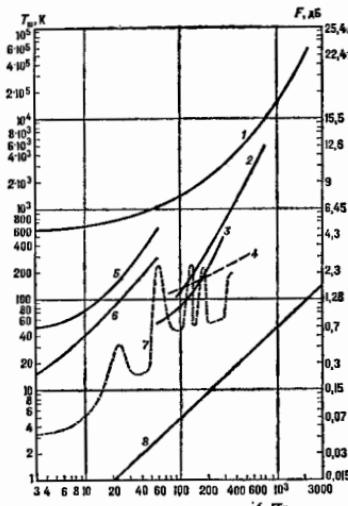
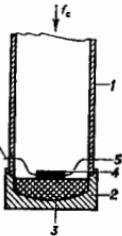

Рис. 4. Частотная зависимость минимальных шумовых параметров радиопримесителей и их малошумящих входных каскадов: 1 — неохлаждаемые смесители на диодах Шоттки; 2 — охлаждаемые до 20 К смесители на диодах Шоттки; 3 — сверхпроводниковые СВЧ-смесители, охлаждаемые до 4 К; 4 — смесители на InSb, охлаждаемые до 4 К; 5 — охлаждаемые малошумящие усилители на полевых транзисторах Шоттки; 6 — усилители, охлаждаемые до 20 К; 7 — шумы атмосферы; 8 — квантовый шум.

$= 100$ ГГц, однако практическое использование в технике в осн. получили только МШУ до $f \approx 40$ ГГц, причем наиб. эффективными по совокупности характеристикам являются МШУ на ПТШ, к-рые повсеместно вытесняют др. виды МШУ, в т. ч. в миллиметровом диапазоне радиоволн. Охлаждение МШУ на этих транзисторах приводит существенному снижению величины $T_{\text{ш}}$. Из разновидностей входных каскадов Р. СВЧ близкий к МШУ на ПТШ по величине шумовых параметров смеситель на диодах Шоттки (СДШ), к-рый является самым распространенным малошумящим входным каскадом Р. СВЧ и наиб. продвинутым в КВ-часть радиодиапазона. В своих диапазонах частот СДШ, как и др. функциональные элементы и узлы Р., изготавливают методами микрэлектроники в виде гибридно-интегральных схем

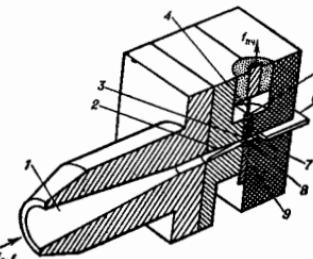

Рис. 5. Смеситель на диодах Шоттки: 1 — рупорная антенна для ввода колебаний сигнала и гетеродина; 2 — конусный переход от круглого волновода к прямоугольному; 3 — кристалл диода Шоттки со стеклянной опорой и проводниками для питания $f_{\text{ш}}$; 4 — фильтр, лишенный частоты f , отрезанный полиметаллической линзой с высоким и низким волновым сопротивлением; 5 — полуволновый настраочный короткозамыкающий поршень; 6 — полуволновый волновод пониженной высоты; 7 — полуволновый настраочный волновод пониженной высоты; 8 — контактная пружинка; 9 — спорный штифт контактной пружинки.

Предобразование частоты осуществляется в смесителе при подведении к нему мощности гетеродина. Большинство гетеродинов, применяемых в СВЧ-диапазоне, создаются на основе полупроводниковых активных элементов — диодов и транзисторов. Для создания гетеродинов на частотах $f \geq 10$ ГГц используют в осн. 2 вида диодов — Ганка диоды (ДГ) и диоды Шоттки, а также ПТШ. На основе ДГ создают автогенераторы (см. Генератор электромагнитных колебаний), использующие отрицательное дифференциальное сопротивление, возникающее в ДГ. Гетеродины на диодах Ганна (ГД) также являются самыми распространёнными видом гетеродинного автогенератора в диапазоне 10—150 ГГц благодаря своей миниатюрности, экономичности и малым шумам. Они могут быть с фиксированной настройкой (со стабилизацией частоты и без неё) и с механич. или электрич. престройкой частоты, к-рая в последнем случае часто осуществляется с помощью величинной ёмкости, включаемой в колебательный контур (систему) генератора. Обычно в качестве такой ёмкости применяют полупроводниковый диод (вари-диод Шоттки). Для стабилизации частоты используют высокодобротный объёмный резонатор, чаще в виде диэлектрического резонатора (рис. 6). Для создания гетеродинов на частотах $f > 150$ ГГц применяют умножение частоты на диодах Шоттки. Такие умножители частоты (удвоители, утроители) конструктивно сложны и содержат элементы СДШ. Транзисторные гетеродины на ПТШ в виде пере-

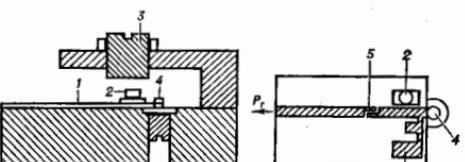

Рис. 6. Конструкция микрополоскового гетеродина на диоде Ганна на 7-50 ГГц: 1 — микрополосковая плата; 2 — диэлектрический резонатор в форме диска; 3 — винт подстройки рабочей частоты; 4 — диод Ганна; 5 — СВЧ блокировочный конденсатор; 6 — вывод для подачи постоянного напряжения питания.

страиваемых или стабилизированных автогенераторов, подобных ГДГ, созданы и применяются в Р. в сантиметровом и миллиметровом диапазонах. По сравнению с ГДГ они более экономичны (выше КПД) и надёжны. Во всех случаях с укорочением длины волны λ возрастают шумы гетеродина его влияние на величину F , а также трудности подавления зеркального канала приёмника на частоте f_{z_2} , расположенной симметрично частоте сигнала f_c относительно частоты f_r ($|f_c - f_r| = 2f_{\text{пк}}$, где $f_{\text{пк}}$ — промежуточная частота). Поэтому в диапазоне миллиметровых и дециметровых волн применяют супергетеродинные радиоприёмники с двойным преобразованием частоты, в которых имеются 2 преобразователя частоты (смесителя с гетеродином) и 2 усилителя промежуточной частоты. В результате первого преобразования получают первую (высокую) промежуточную частоту, лежащую в диапазоне СВЧ ($f_{\text{пк}} = 1-10 \text{ ГГц}$), а после второго (вторую (относительно низкую) промежуточную частоту ($f_{\text{пк}} = 30-200 \text{ МГц}$), обычно используемую в Р. СВЧ с однократным преобразованием частоты. Благодаря высокой $f_{\text{пк}}$ увеличивается разнос частот $|f_c - f_r|$ и облегчается задача повышения селективности Р. СВЧ по зеркальному каналу (в радиометрической Р. СВЧ это не требуется). Одновременно уменьшается и вклад шума гетеродина в общий уровень шума на выходе первого смесителя. Это обусловлено тем, что уровень составляющих шумового спектра, сопровождающего *несущее колебание* гетеродина, уменьшается по мере удаления от несущей частоты (т. е. по мере увеличения $f_{\text{пк}}$); следовательно, будут малы и шумовые составляющие спектра гетеродина, преобразованные на $f_{\text{пк}}$ в едином процессе преобразования сигнала.

Детекторные Р. СВЧ строятся на основе сосредоточенных детекторов на ДБШ и распределённых болометров. Таковыми являются электронные болометры на разогреве электронов в полупроводнике $p - InSb$ и сверхпроводниковых пленках, а также обычные болометры на разогреве материала болометра (напр., полупроводника Ge в сверхпроводниковых пленках). Осн. характеристики детекторных Р.: предельная чувствительность $F_{\text{пр}}$ (для возможности сравнеия разл. детекторных Р. эта величина приводится к приёмной площадке $S = 1 \text{ см}^2$ и полосе усиителя детектируемого сигнала $\Delta F = 1 \text{ Гц}$); предельная частота модуляции принимаемого сигнала $F_{\text{пр}}$ при к-рой амплитуда детектируемого сигнала уменьшается в e раз (в болометрах связана со скоростью отвода тепловой энергии от электронов в электронных болометрах или от всего приёмного элемента в обычных болометрах); рабочая темп-ра T_p ; рабочий диапазон длии волн (табл.).

Тип приёмного элемента	$F_{\text{пр}}$, Вт	$F_{\text{пр}}$, Гц	T_p , К	Рабочий диапазон длии волн
Сверхпроводниковый пленочный металлический болометр	$3 \cdot 10^{-14}$	1	1,4	мм, дм
Германнийский болометр Лоу	10^{-12}	10^2	1,5	мм, дм
Электронный болометр	$10^{-12}-10^{-14}$	10^4	4,2	$F_{\text{пр}}$ падает при $0,5 \text{ мм}$
Электронный болометр на сверхпроводниковых пленках	10^{-11}	10^6	2,0	мм, дм
Детектор на ДБШ	$F_{\text{пр}}=10^{-12}-10^{-16}$ (среднегенераторный в волноводе)	293	$F_{\text{пр}}$ падает на 2 порядка в диапазоне $= 1 \text{ см} - 0,7 \text{ мм}$	

Области применения Р. СВЧ: радиолокация, радионавигация, радиоастрономия, радиоспектроскопия и др. радиофиз. исследования, радиосвязь (радиорелейная, космич., спутниковая), спутниковое радио- и телевещание, радиометрия.

Лит.: В. Ставкин А. Н., Мигулин В. В., Приемники миллиметровых и субмиллиметровых волн, «Радиосвязь», № 1, 1961; № 6, 1961; т. 12, № 1, 1960; в ч. II и т. 12, № 1, 1960. Малошумящие гетеродины для применения блокового миллиметрового диапазона для радиоастрономических наблюдений, ЕТИЭР, 1985, т. 73, № 1, с. 119. Твердотельные устройства СВЧ в технике связи, № 18, 1988; К и Ч С. М., Радиоприемные устройства миллиметрового диапазона волн, в кн. Итоги науки и техники. Сер. Радиотехника, т. 39, М., 1988; В. Ставкин А. Н., Копельман П., Овчинников Г. А., Радиодетекторные и радиоприемные устройства миллиметровых волн, М., 1989; Гершенизон И. М. и др., Определенных характеристиках быстродействующих сверхпроводниковых болометров, «ЭКФ», 1989, № 2, с. 111. А. Н. Вистягин. РАДИОПРИЕМНЫЕ УСТРОЙСТВА — системы электрических цепей, узлов и блоков, предназначенные для улавливания распространяющихся в открытом пространстве радиоволн естеств. или искусств. происхождения и преобразования их в виду, обеспечивающему использование содержащейся в них информации. Первые Р. у. созданы в 90-х гг. 19 в.

Принцип действия Р. у. поясняется на обобщённой функциональной схеме (рис. 1). С помощью приёмника I происходит преобразование эл.-магн. волн

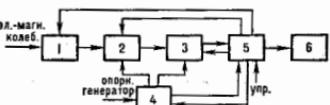

Рис. 1. Обобщённая функциональная схема радиоприёмного устройства: 1 — приёмник диагональ; 2 — усилительно-преобразовательный тракт; 3 — информационный тракт; 4 — генераторный тракт; 5 — устройство управления и отображения; 6 — оптическое устройство.

в электрич. сигналы. В усилительно-преобразовательном тракте (УТ) 2 осуществляется выделение полезных сигналов из всей совокупности поступающих от антены сигналов в помехах и усиление первых до уровня, необходимого для нормальной работы последующих каскадов Р. у. Хотя в УТ с сигналом могут производиться нек-рье нелинейные процедуры — смещение спектра, ограничение амплитуды и др., в принимаемую информацию этот тракт существенных искажений не вносит и в этом смысле является линейным.

Информа. тракт (ИТ) 3 производит осн. обработку сигнала с целью выделения содержащейся в нём полезной информации (детектирование) и ослабления мешающего воздействия помех естеств. или искусств. происхождения.

Гетеродинный тракт (ГТ) 4 преобразует частоту собственного или внеш. опорного генератора электромагнитных колебаний и формирует дискретные множества частот, необходимые для преобразования частоты в УТ, для работы следящих систем и цифровых устройств обработки сигнала в ИТ, для перестройки Р. у. на др. входную частоту и т. п. (см. также *Супергетеродин*). Устройство управления и отображения 5 позволяет осуществлять ручное, дистанц. и автоматизир. управление режимом работы Р. у. (включение и выключение, поиск сигнала, адаптация к изменяющимся условиям работы и др.) и отображает качество его работы на соответствующих индикаторах. В оконечном устройстве с энергией выделенного сигнала используется для получения требуемого выходного эффекта — акустич. (телефон, громкоговоритель), оптич. (кинескоп, дисплей), механич. (печатанье устройства) и т. д. Существуют радиотехн. системы (РТС), в которых Р. у. содержит неск. приёмных антенн и УТ (разнесённый приём) или имеют ряд выходных каналов и оконечных устройств (много каналный Р. у.).

Классификация Р. у. определяется в первую очередь назначением соответствующих РТС: системы передачи информации (радиосвязь, радиовещание,

щание, телевидение, радиотелеметрия, радиоуправление; системы извлечения информации и радиолокации, радионавигации, радиоастрономии, контроль природной среды; системы разрушения и физики (радиопротиводействие). Использование того или иного диапазона радиочастот и ширины спектра, отводимая для РТС разл. классов, регламентированы, что существенно влияет на выбор вида применяемых радиосигналов, и как следствие — на построение и параметры Р. у.

По виду принимаемых сигналов Р. у. можно разделить на два крупных класса: для приёма квазикогерентных сигналов или некогерентных, гл. разд. радиотелескопов, излучений (см. Когерентность, Радиометр). К первому, более обширному классу относятся Р. у. систем передачи и разрушения информации, Р. у. активных радиолокаций, радионавигаций, систем. Радиометры находят применение в радиотелескопии, радиоастрономии, при дистанц. контроле природной среды, для обнаружения объектов на фоновых поверхностях и т. д. В свою очередь, квазикогерентные сигналы можно разделить на непрерывные, импульсные и цифровые. В непрерывных РТС Р. у. принимают информацию, отображаемую изменением параметров, модуляцией амплитуды (АМ), частоты (ЧМ), фазы (ФМ) несущего непрерывного, обычно гармонического, сигнала (см. Модулированные колебания). В импульсных системах принимаемый сигнал представляет собой последовательность радиоимпульсов, в к-рой информацию могут нести изменяющиеся параметры как отнд. импульсов, так и всей последовательности. В цифровых РТС принимаемое несущее колебание модулируется кодовыми группами импульсов, соответствующими определ. уровням передаваемого сигнала.

По функциональному назначению Р. у. делят на профессиональные и бытовые (бытовые). Последние обеспечивают приём программ звукового и телевизионного вещания и являются наиб. массовыми радиотехн. устройствами. Р. у. подразделяются также по месту установки (стационарные, бортовые, переносные), по способу управления и коммутации, по виду питания.

Различаются Р. у. и по мн. конструктивно-эксплуатат. и экономич. показателям: стабильности, точности и времени настройки, ergonomичности, надёжности, ремонтопригодности, энергетич., экономичности, масс и габаритам, стоимости, мобильности и др.

Основные параметры Р. у. Чувствительность Р. у. характеризует его способность принимать слабые сигналы и количественно определяется ми. эдс или помимо напряжения мощностью Р_д в антенне, при к-рых на выходе Р. у. сигнал воспроизводится с требуемым качеством. Под последним обычно понимается обеспечение либо нормального функционирования окончного устройства при заданном отношении сигнал — шум на выходе Р. у., либо одного из вероятностных признаков принятого сигнала.

При приёме сравнительно сильных сигналов (нестатистический приём), в условиях относительно слабого влияния помех чувствительность Р. у. ограничивается усилением УТ. Если сигнал и помехи сопоставимы, повышение усиления не приводит к росту чувствительности. Поскольку кроме внеш. помех на выходе УТ всегда присутствуют помехи, обусловленные осн. флукутацией, шумами (см. Флуктуации электрические), реальная чувствительность определяется последовательно. Реальная чувствительность Р. у. определяется соотношениями

$$P_A = P_{c.vx} = \frac{P_{w.vmx}}{K_p} D = k T_0 \Pi_w K_{sh} \text{pr} D;$$

$$E_A = \sqrt{4 k T_0 \Pi_w K_{sh} \text{pr} D R_A},$$

где $T_0 = 293$ К, Π_w — шумовая полоса (полоса частот,

в к-рой оценивается интенсивность шумов), $K_p = P_{c.vx}/P_{c.vx}$ — коэф. усиления мощности УТ, $P_{c.vx}$, $P_{c.vx}$ — мощность сигнала соответственно на входе и выходе УТ, $D = P_{c.vmx}/P_{w.vmx}$ — коэф. различимости, $P_{w.vmx}$ — мощность шумов на выходе УТ, R_A — полное активное сопротивление антennes,

$$K_{sh.\text{pr}} = \frac{P_{c.vx}/P_{w.vmx}}{P_{c.vmx}/P_{w.vmx}} =$$

коэф. шума Р. у., $P_{w.vmx}$ — мощность шумов на входе УТ. При $D = 1$ достигается пороговая чувствительность $P_{A\text{пор}} = P_{w.vmx}/K_p$. Для оценки шумовых свойств малоизученных Р. у. используется также шумовая темпера $T_{sh.\text{пр}} = (K_{sh.\text{пр}} - 1)T_0$, Р. у. СВЧ имеют чувствительность $10^{-9} \sim 10^{-10}$ Вт на шумовую темпру 5—500 К, чувствительность Р. у. умеренно высоких частот находится в зависимости от назначения в пределах от десятков долей до тыс. мВт.

Избирательность Р. у. называют его способность отделять полезный сигнал от мешающих, основанную на использовании отличия, признаков полезных и мешающих сигналов: направления распространения и времени действия, поляризации, амплитуды, частоты и фазы. Пространственная и поляризация избирательность достигается применением антенн с острой диаграммой направления или с электронно-управляемым лулем (в фазированных антенных решётках), их настройкой на соответствующую поляризацию сигнала. Временная избирательность (при приёме импульсных сигналов) достигается отрицанием Р. у. лишь на время действия полевого сигнала. Осл. значение имеет частотная избирательность, поскольку в большинстве РТС сигналы отличаются по частоте и их разделение осуществляется с помощью резонансных электрич. цепей и фильтров электрических (см. также Резонансный усилитель). Различают односигнальную и многосигнальную избирательность.

Односигнальная избирательность определяется амплитудно-частотными характеристиками (АЧХ) избирательных цепей в УТ при действии на вход Р. у. только одного слабого сигнала — полезного или мешающего, не вызывающего нелинейных эффектов. Количественно избирательность оценивается чаще всего отношением, показывающим, во сколько раз усиление УТ (или отдельного его каскада) для полезного сигнала больше усиления для мешающего сигнала. Др. мерой оценки односигнальной избирательности служит коэф. прямого усиления, равный отношению полос пропускания УТ (или отдельных его каскадов) при двух значениях нормированного коэф. усиления, обычно 3 дБ и 60 дБ; чем выше этот коэф. к единице, тем больше АЧХ реального каскада совпадает с идеальной прямой-р. характеристики и тем выше односигнальная избирательность.

Обычно приём слабого сигнала осуществляется на фоне одной или неск. значительных по уровню внешнеполосных помех (т. е. помех, не попадающих в полосу пропускания Р. у.), при этом натягивает проявляться нелинейность УТ и его АЧХ уже не полностью характеризует реальную избирательность Р. у., для оценки к-рой используется многосигнальная (двух- и трёхсигнальная) избирательность. Нелинейные эффекты в УТ обусловлены гл. обр. нелинейностью вольт-амперной характеристики его активных элементов (диодов, транзисторов и др.) при больших уровнях сигнала или помех и вызывают такие явления, как интермодуляция, перекрестные искажения, блокирование, скатие амплитуды. Интермодуляция (взаимная модуляция) возникает вследствие образования сигналов с комбинационными частотами при нелинейном преобразовании в УТ двух и более помех. Если эти составляющие в УТ далее усиливаются, ссылаются побочный канал приёма. Количественно интермодуляция оценивается отношением уровня промодулиров. сигнала на выходе УТ к уровню одного из взаимодействующих сигналов.

Перекрестные искажения проявляются в переносе модуляции с мешающим широкополосным сигналом на полезный. Блокирование выражается в уменьшении усиления полезного сигнала под действием мешающего сигнала близкой частоты и оценивается уровнем последнего, вызывающим ослабление на 3 дБ выходной мощности полезного сигнала. В режиме большого полезного сигнала наблюдается явление ската амплитуды, т. е. нарушение линейной зависимости между амплитудами сигнала на входе и выходе УТ. Повышение реальной избирательности достигается снижением с помощью фильтрующих цепей уровня помех на входе первого усиительного (нелинейного) элемента и принятием мер по линеаризации его характеристики.

Верность воспроизведения сообщений — это способность Р. у. в отсутствие помех воспроизводить на выходе с заданной точностью закон модуляции принимаемых сигналов. Количественно оценивается искажениями, т. е. изменениями формы выходного сигнала по сравнению с модулирующей ф-цией. Линейные (амплитудные и фазовые) искажения, обусловленные неизотропностью элементов УТ, не сопровождаются появлением в спектре сигнала новых составляющих, не зависят от уровня входного сигнала и глубины модуляции; амплитудные искажения проявляются в изменении соотношения амплитуд спектральных составляющих. Оценка фазовых искажений, проявляющихся в неравенстве сдвигов во времени разл. составляющих спектра сигнала при прохождении через УТ, проводится с использованием характеристики группового запаздывания. При слуховом приеме существенные лишь амплитудные искажения, при визуальном, особенно телевизионном, — также и фазовые. Для оценки линейных искажений при визуальном приеме пользуются, кроме того, т. н. переходной характеристикой Р. у., представляющей временную зависимость выходного напряжения при подаче сигнала с единичным скачком модулирующего напряжения.

Нелинейные искажения оцениваются коэф. гармонических искажений. Динамич. диапазон Р. у. определяется отношением макс. уровня сигнала, ограниченного допустимыми величинами искажениями в УТ, к чувствительности и характеризует пределы изменения уровня входных сигналов, в к-рых УТ практически линеен. С помощью автоматич. регулировки усиления достигается динамич. диапазон 100—120 дБ.

Помехоустойчивость — способность Р. у. обеспечивать необходимое качество приема при действии разл. видов помех, разделенных на мультиплекситивные, связанные со случайными изменениями свойств среди распространения эл.-магн. волн и приводящие к замиграции, искажениями формы сигнала, межсимвольной интерференции и т. п., и аддитивные, образующиеся в результате суммирования посторонних эл.-магн. колебаний с полезным сигналом. Последние делятся на естественные (атмосферные и космич. шумы, шумы теплового излучения Земли) и искусственные, в числе к-рых создаваемые сторонними радиопередатчиками, индустриальные и т. п. Помехи, не попадающие в осн. канал приема (внеканальные), ослабляются цепями, обеспечивающими частотную избирательность Р. у. Для подавления внутрikanальных помех используется отличие их спектральных, временных и др. характеристик от характеристик сигнала, для чего применяют помехоустойчивые виды модуляции, корректирующие коды и спец. виды обработки сигналов. Для количеств. оценки помехоустойчивости используются вероятностный, энергетич. и артикуляц. критерии. Под восприимчивостью Р. у. понимают его реакцию на помехи, действующие как на антенну, так и на др. цепи — питание, управления и коммутации.

Существует неск. типов УТ, структурные схемы к-рых показаны на рис. 2. В Р. у. с прямым преобразованием сигнала (рис. 2, а) вход-

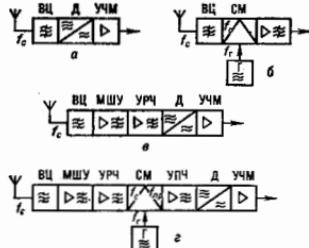

Рис. 2. Структурные схемы усиительно-преобразовательных трактов: а — с прямым преобразованием сигнала; б — с прямым преобразованием сигнала гетеродинированием; в — тракт прямого усиления; г — супергетеродин.

ными цепями (ВЦ) резонансного или фильтрового типа осуществляется частотная избирательность, а затем производится демодуляция сигнала (Д) и его последующее усиление на частоте модуляции (УЧМ). Простейшие устройства этого типа — детекторные были исторически первыми Р. у., их недостаток — низкая чувствительность, поэтому их применение ограничено СВЧ-системами анализа эл.-магн. обстановки и т. п. Применение более сложных демодуляторов, напр. автокорреляционного, позволяет реализовать простые и надежные Р. у. сигналов относительной фазовой телеграфии с высокой помехоустойчивостью.

Разновидность Р. у. с прямым преобразованием сигнала — устройство с прямым гетеродинированием сигнала СВЧ на видеочастоту с помощью смесителя (СМ) и гетеродина (Г) (рис. 2, б). В этом случае осн. усиление и избирательность осуществляются на видеочастоте, а к преобразованию частоты (ПЧ) предъявляются повышенные требования к динамич. диапазону, коэф. шума, уровню интермодуляционных помех. Одноканальные Р. у. с независимым гетеродином используются, в частности, в доплеровских радиолокац. системах для измерения скорости объекта наблюдения. Квадратурные ПЧ позволяют осуществлять демодуляцию сигнала с любыми видами модуляции при сохранении информации об амплитуде и фазе исходного радиосигнала.

В Р. у. прямого усиления (рис. 2, в) входная цепь осуществляет предварит. частотную избирательность и согласовывает антенну со входом малошумящего усилителя (МШУ), осн. назначение к-рого — повышение чувствительности устройства за счет снижения уровня собств. шумов. Следующий затем усилитель радиочастоты (УРЧ) обеспечивает осн. усиление тракта и частотную фильтрацию сигнала от помех. Настройка на полезный сигнал производится синхронной перестройкой по частоте входной цепи, МШУ и УРЧ. Несмотря на использование эф. МШУ сложных частотно-избирательных цепей, такие Р. у. из-за ряда трудностей техн. характера применяют лишь при сравнительно невысоких требованиях к чувствительности в избирательности.

В Р. у. прямого усиления функции МШУ и УРЧ могут выполняться разл. регенеративными усилителями: квантовыми, параметрическими — мазерами, параметрическими, на туннельных диодах, Ганна диодах и др., в к-рых колебательную систему в сигнальном тракте вносится обусловленное разл. физ. явлениями отрицательное дифференциальное сопротивление, обеспечивающее усиление по мощности за счёт перекачки энергии от источника питания (накачки). Регенеративные усилители могут обладать весьма малыми коэф. шума и значительным усиливанием по мощности, что позволяет

обойтись одним каскадом УРЧ, однако они относительно узкополосны и требуют повышенного внимания к вопросам обеспечения устойчивости по отношению к дестабилизирующим факторам. В суперретрансляторе вносимое в колебательную систему отрицательное сопротивление также, что в течение части периода в ней самовозбуждаются автоколебания. Р. у. с суперретрансляторами в качестве УРЧ свойственны аналогичные явления, искажения сигнала и опасность паразитного излучения через приемную антенну, вследствие чего их применение ограничено портативными устройствами СВЧ, отвечающими сравнительно невысоким требованиям.

Основные типы построения УТ разделяются на супергетеродинные (рис. 2, а) и одно- или многократным преобразованием частоты. Входная цепь, МШУ и УРЧ образуют т. н. преселектор, обеспечивающий чувствительность и предварительную частотную избирательность Р. у. В результате одновременного воздействия усиленного сигнала и колебаний гетеродина на смесителе, содержащий нелинейный элемент или элемент с переменным параметром, на выходе образуются колебания с гармониками и комбинированными составляющими с частотами $f = |n_f| \pm m_f|$, где $n, m = 0, 1, 2, \dots$. Одна из этих составляющих выделяется фильтром и используется в качестве новой несущей выходного сигнала с частотой, называемой промежуточной $f_{\text{пр}}$. Обычно $|f_{\text{пр}}| = |V_f - f_c|$, где $V_f \geq f_c$ (разностное преобразование); при этом $f_{\text{пр}}$ выбирается так, чтобы $f_{\text{пр}}$ была ниже границы диапазона рабочих частот Р. у. Реже используются преобразование при $n = 2, 3, \dots$ и суммарное преобразование с $f_{\text{пр}} = f_1 + f_2$. В процессе преобразования происходит перенос спектра сигнала в область $f_{\text{пр}}$ без нарушения амплитудных и фазовых соотношений его составляющих, т. е. ПЧ линеен по сигналу. За ПЧ следует усилитель промежуточной частоты (УПЧ), частотно-избирательные цепи к-рого обеспечивают оси избирательность супергетеродина по соседнему каналу. Для обеспечения $f_{\text{пр}} = \text{const}$ при перестройке Р. у. в рабочем диапазоне частот реализуется сопряженная настройка входной цепи, избирательных цепей УРЧ (МШУ) и гетеродина. Перенос сигнала на более низкую фиксированную частоту позволяет сравнительно просто реализовать в УПЧ достаточно устойчивое усиление, обеспечить высокую частотную избирательность, а также оптимальную фильтрацию сигнала от помех с помощью согласованных фильтров, однако вызывает и такие нежелательные эффекты, как образование побочных каналов приема (зеркального, инвертодемодуляционного, комбинированного, прямого), влияние нестабильности частоты гетеродина на настройку, возможность излучения колебаний гетеродина через приемную антенну. Такая возможность наблюдается при отсутствии УРЧ (МШУ), когда первым каскадом УТ является ПЧ, как это частую имеет место в Р. у. миллиметрового и субмиллиметрового диапазонов. Весьма высокие требования к избирательности по соседнему и зеркальному каналам выполняются в супергетеродинах с последовательным многократным преобразованием частоты.

Чувствительность Р. у., особенно в СВЧ-диапазоне, репакетическим образом зависит от коэффициента усиления по мощности первых каскадов УТ. На рис. 3 приведены обобщенные шумовые характеристики МШУ и диодных смесителей. Наименьшим уровнем шумов обладают охлаждаемые квантовые параметры усилителя, однако вследствие высокой сложности и стоимости, плохих массогабаритных показателей их использование ограничено практическими радиоэлектронными системами Р. у. Весьма низким уровнем шумов обладают также охлаждаемые параметрические усилители и усилители на полевом транзисторе с барьером Шоттки (УПТШ), причем массогабаритные показатели допускают их применение даже в бортовых Р. у. Оба типа устройств применяются преимущественно в наземных Р. у. системах космической связи, причем вследствие большой простоты и технологичности полевых транзисторов они постепенно вытесняют параметрические

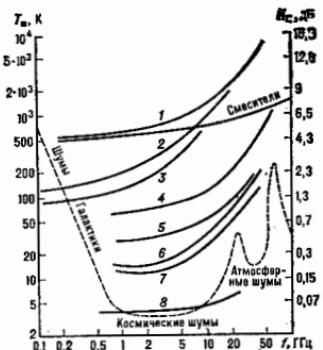

Рис. 3. Зависимость шумовых параметров МШУ и диодных смесителей от частоты [4]: 1 — лампа безущей волны; 2 — усилитель на туннельном диоде; 3 — усилитель на биполярном транзисторе; 4 — УПТШ; 5 — полупроводниковый ПЧ; 6 — УПТШ, охлаждаемый до 20 К; 7 — полупроводниковый ПЧ, охлаждаемый до 20 К; 8 — квантовый параметрический усилитель, охлаждаемый до 4 К.

речь. Усилители. Неохлаждаемые параметрические усилители и УПТШ широко используются в бортовых Р. у. космич. систем. УПТШ также и в Р. у. наземных радиорелейных линий разл. типов, в радиолокац. и др. системах на частотах выше 4—6 ГГц. На более низких частотах МШУ и УРЧ реализуются прием. на транзисторах биполярных. Лампы безущей волны вытесняются полупроводниками приборами во всех частотных диапазонах, включая СВЧ. На миллиметровых и субмиллиметровых волнах первым каскадом Р. у. служит чаще всего ПЧ с балансным смесителем на диодах с барьером Шоттки, причем широко используется схема с возвращением энергии комбинац. частот.

В качестве источников гетеродинных колебаний применяются обычно маломощные генераторы на разд. активных элементах (транзисторах, ИС, диодах Галия, кристаллах и др.) с относит. частотной нестабильностью 10^{-3} — 10^{-8} , достигаемой использованием разнообразных типов резонаторов: резонансных контуров с сосредоточенными и распределенными параметрами, квадратных, дипольных, на поверхности акустич. волнах и т. п. Используется термостабилизация генераторов и перенос высокостабильных колебаний в СВЧ-диапазон с помощью транзисторно-вариаторных цепочек. Широко применяются декадные синтезаторы частот на дискретном частотном интервалом, построенные на основе систем фазовой автономстройки частоты с переменным делителем частоты, а также по методу суммирования импульсных последовательностей.

В интегральной технике решается широкий круг задач обработки сигнала, подразделенных на группы, для каждой из к-рых может быть синтезирована типовая оптимальная структура тракта. Структурный синтез оптимального Р. у. разработан в осн. для случая воздействия аддитивных широкополосных шумовых помех гауссова или марковского типа, что характерно, в частности, для диапазонов метровых, дециметровых и сантиметровых волн в отсутствие искусств. помех. Первая группа задач — оценка (фильтрация) непрерывного сообщения, существенно изменяющегося на интервале наблюдения. При приеме модулиров. колебаний процесс фильтрации сообщения эквивалентен процессу демодуляции. Этот круг задач решается с использованием оптимальных линейных фильтров, сложных частотных и фазовых демодуляторов. Вторая

группа — прием дискретных сообщений — включает бинарное обнаружение (прием двоичных сигналов с пассивной шайвой в импульсных и цифровых РГС, обнаружение сигнала в радиолокации), распознавание двух сигналов, обнаружение и распознавание неск. сигналов. Применяются оптимальные фильтры, как согласованные с сигналом, так и нечувствительные к его фазе, корреляторы, фазовые обнаружители, устройства синхронизации и др. Третья группа задач связана с оценкой разл. параметров принимаемых сигналов в предположении, что на измерение наблюдения соответствующий параметр не изменяется. Это осн. задачи Р. у. РГС измеряет типы — радиолокационных, радионавигационных, радиотелеметрических, в них широко применяются сложные сигналы (шумомодулированные, линейной частотной модуляцией и др.).

В устройствах управления и отображения используются электронные исполнительные элементы (*варикапы, рил-диоды, полевые транзисторы*), управляемые, в зависимости от функционального информац. назначения Р. у., в аналоговом форме, с помощью непрограммируемых и программируемых цифровых устройств, *микропроцессоров* и перепрограммируемых постоянных устройств памяти, причем существует тенденция к вытеснению аналоговых устройств цифровыми (см. также *Память устройства*). Индикация одномерных величин (частота настройки, уровня сигнала и т. п.) производится на цифровых, знаковых или линейных светодиодных индикаторах, двумерная индикация осуществляется на осциллографических, мозаичных светодиодных индикаторах, дисплеях на жидких кристаллах и др.

Осн. направления развития Р. у.: широкое внедрение цифровых методов оптимальной обработки сигналов и цифровых устройств управления и отображения; более эффективное использование СВЧ-диапазона, освоение миллиметрового и субмиллиметрового диапазонов; комплексная микроминиатюризация с повышением степени интеграции, внедрением СВЧ- и сверхскоростных ИС.

Лит.: Радиоприемные устройства, под ред. Л. Г. Егорушкина, М., 1984; Головин О. В. Профессиональные радиоприменительные устройства: дикометрового диапазона, М., 1985; Кононович Л. М. Современный радиовещательный приемник, М., 1986; Твердотельные устройства СВЧ в технике связи, М., 1988; Радиоприемные устройства, под ред. А. П. Жуковского, М., 1989; Розаинов Б. А., Розаинов С. Б. Применение миллиметровых волн, М., 1989. Н. Н. Фомин.

РАДИОСПЕКТРОСКОПИЯ — раздел физики, в к-ром изучаются спектры поглощения разл. веществ в диапазоне радиоволн (на частотах эл.-магн. поля от 10^4 до $6 \cdot 10^{11}$ Гц). В более широком смысле к Р. относят также исследования резонансной дисперсии, релаксации, квазинейных явлений, видуциров, испускания и др. явлений резонансного взаимодействия эл.-магн. и акустич. полей указанного диапазона с квантовыми системами.

Резонансное поглощение в диапазоне радиоволн обусловлено видуциров, переходами между уровнями энергии атомов, молекул, атомных ядер и пр., удовлетворяющими условию

$$\Delta\omega = \omega_i - \omega_j = h\nu, \quad (1)$$

где ν — частота радиоволн. Такие интервалы энергии возникают, напр., при взаимодействии магн. моментов электронов и ядер с внешн. магн. полем [см. *Зеemanский эффект, Электронный парамагнитный резонанс (ЭПР), Ядерный магнитный резонанс (ЯМР)*]; электрич. квадрупольных моментов ядер с градиентом внутрикристаллич. поля [см. *Ядерный квадрупольный резонанс (ЯКР)*]; при взаимодействии магн. моментов электронов и ядер (сверхтонкое расщепление уровней энергии); во вращательных спектрах молекул в газах [см. *МикроВолновая спектроскопия*]; при туннелировании атомов, ионов и молекулярных фрагментов в кристаллах и стеклах; при коллективном взаимодействии

Ферромагнитный резонанс, Антиферромагнитный резонанс; при движении электронов проводимости в магн. поле [см. *Циклотронный резонанс*] и пр. Интервалы $\Delta\omega$ между уровнями энергии, изучаемые в Р., обычно соответствуют диапазону СВЧ (10^4 — $3 \cdot 10^{11}$ Гц), а в случае ЯМР и ЯКР — диапазону ВЧ (10^4 — $3 \cdot 10^9$ Гц). Столы малые интервалы, как правило, не удается разрешить в оптич. и ИК-спектрах, их можно зарегистрировать только методами Р.

По сравнению с оптич. спектроскопией и инфракрасной спектроскопией Р. имеет ряд особенностей. В Р. практически отсутствует аппаратурное уширение спектральных линий, поскольку в качестве источников радиоволн используются когерентные генераторы, а частоту у можно измерять с высокой точностью. Отсутствует кинетическое для оптич. диапазона радиационное уширение, т. к. вероятность спонтанного испускания, пропорциональная ν^3 , в диапазоне радиоволн пренебрежимо мала. Из-за малой энергии $h\nu$ на единицу мощности приходится большое число квантов, что практически устраивает квантовомеханическое неопределенность фазы радиочастотного поля, к-ре можно описывать классически. Все это позволяет получать информацию о веществе на точных измерениях формы резонансных линий, к-рая определяется в Р. взаимодействием микрочастиц друг с другом, с тепловыми колебаниями материи и др. полями, а также их движением (в частности, *Доплера эффектом* в газах). Ширина линий в Р. меняется в очень широких пределах: от ~ 1 Гц для ЯМР в жидкостях до $\sim 10^4$ Гц для ЭПР в концентрированных магнетиках, ферромагн. резонанса, *параэлектрического резонанса* ионов в твердых телах.

С другой стороны, из-за малой величины $\Delta\omega$ уменьшается чувствительность методов Р. Интенсивность регистрируемых спектров определяется преобладанием поглощения эл.-магн. энергии над её видуциров, испусканием, т. е. равнотью населённостей N_j — N_i уровней энергии, между к-рыми происходят переходы. В условиях теплового равновесия при темп-ре T эти населённости подчиняются *Больцмана распределению*, откуда для невырожденных уровней

$$\Delta N = N_j - N_i = (N_i + N_j) \text{th}(\Delta\omega/2kT). \quad (2)$$

В оптич. спектроскопии, как правило, $\Delta\omega \gg kT$ (за-селён практически только ниж. уровнем); в Р., напротив, вплоть до $T \sim 1$ К выполняется неравенство $\Delta\omega \ll kT$, поэтому величина ΔN мала и обратно пропорциональна темп-ре.

Для получения спектров исследуемое вещество помещают в объёмный резонатор, волновод или ВЧ-ковёр и в зависимости от типа резонансных переходов (магн. или электрич.) подвергают действие соответствующих компонентов эл.-магн. поля. Магн. дипольные переходы характерны для всех видов *магнитного резонанса* (ЭПР, ЯМР, ЯКР и т. д.), электрич. переходы — для микроВолновых спектров газов, парапаэлек-трич. резонанса и др. Эксперим. методы регистрации спектров в Р. можно разделить на стационарные, импульсные и косвенные.

В стационарных методах образец не прерывно облучают достаточно слабым (не вызывающим когерентных эффектов) эл.-магн. полем, частоту к-рого медленно изменяют. При выполнении условия (1) часть энергии поля поглощается веществом, что регистрируют по соответствующему уменьшению амплитуды эл.-магн. колебаний. Зависимость коэф. поглощения от частоты ν и представляет собой стационарный спектр поглощения. Вместо изменения частоты в Р. часто применяют эквивалентное изменение внешн. магн. или электрич. поля, влияющего на условие резонанса (1).

Мощность P эл.-магн. поля, поглощаемая веществом на частоте ν , равна

$$P = h\nu \Delta N g(\nu) |W_{ij}|^2, \quad (3)$$

где ΔN определяется ф-лой (2), $g(v)$ — плотность состояний на частоте перехода, определяющая форму и ширину линии поглощения, а величина W_{ij} пропорциональна диагональному матричному элементу оператора магн. (электрич.) дипольного момента частицы и амплитуде соответствующей компоненты радиочастотного поля.

Стационарное поглощение веществом мощности P предполагает дальнейшую передачу энергии термостату, роль к-рого обычно выполняют степени свободы, связанные с тепловым движением (колебанием кристаллической решётки, хаотич. движение молекул жидкости, кинетич. энергия электронов проводимости и пр.). Указанный процесс называют *продольной* или *релаксацией* и характеризуют постоянной времени τ_1 . Приreste мощности ал.-магн. поля до значений, обеспечивающих условие $g(v)[W_{ij}]^{\frac{1}{2}}\tau_1 \gtrsim 1$, продольная релаксация уже не успевает отводить в термостат поступающую энергию, происходит насыщение резонансного поглощения ($\Delta N \rightarrow 0$). Насыщением пользуются в Р. для измерения τ_1 и получения информации о движении частиц, спин-фононных взаимодействиях и пр.

И мпульсные методы получили распространение в ЯМР, ЯКР и отчасти в ЭПР. При этом вещество подвергается действию короткого мощного радиочастотного импульса, переводящего систему частиц в когерентное нестационарное квантовое состояние, являющееся суперпозицией состояний $|\psi_1\rangle$ и $|\psi_2\rangle$. Возникающее при этом движение ансамбля частиц (в случае магн. резонанса — когерентная прецессия спинов вокруг постоянного магн. поля) генерирует в датчике сигнал свободной индукции $F(t)$. Взаимодействие частиц друг с другом и с разл. полями приводит к потере когерентности и затуханию $F(t)$ с характерным временем $\tau_{\text{зат}}$. Ф-ция $F(t)$ содержит полную информацию о спектре поглощения и связана с ним преобразованием Фурье. Применение двух и более последовател. импульсов позволяет частично компенсировать потерю когерентности (см. *Спиновое эхо*), что повышает чувствительность и расширяет способы применения метода.

В косвенных методах резонансное поглощение радиочастотного поля регистрируют по изменению (обычно небольшому) нек-рых макроскопич. характеристики вещества. Ими могут быть, напр., интенсивность и поляризация оптич. люминесценции (оптич. детектирование), анизотропия у- и в-радиоакт. излучения, траектория молекуларных и атомных пучков в веоднородном внеш. поле (см. также *Радиометод*), темп-ра образца, его способность к нек-рым хим. реакциям и пр. К косвенным методам можно отнести также двойные резонансы, в к-рых поглощение квантов одной частоты регистрируют по отклику на другой частоте. Для расширения возможностей Р. используют интегральные и параметрич. эффекты, акустич. методы (см., напр., *Акустический парамагнитный резонанс*). В ВЧ-области диапазона радиоволн (частота выше 10^{11} Гц) Р. по своим методам и объектам исследования приближается к ИК-спектроскопии (см. *Субмиллиметровая спектроскопия*).

Р. применяют в физике, химии, биологии, технике для получения детальной информации о внутр. структуре и атомно-молекулярной динамике твёрдых тел, жидкостей и газов, определения структуры и конформации молекул, измерениямагн. и электрич. моментов микрочастиц, изучения их взаимодействий друг с другом и с разн.вещ. и внутр. полыми. Методы Р. используют также для качества, и количеств. хим. анализа, контроля хим. и биохим. реакций, определения структуры примесей и дефектов, измерениямагн. полей, темп-ры, давления, для неразрушающего контроля материалов и изделий. В Р. было впервые получено нанодиоды, испускание, что привело к созданию *квантовых генераторов* и усилителей СВЧ-диапазона — *квантовых стандартов излучения* и *измерительных преобразников*, а затем, и

лазеров (см. также *Квантовая электроника*). Один из видов двойного резонанса — динамич. поляризацию ядер (см. *Ориентированные ядра, Овергаузера эффект*) — применяют при создании поляризованных ядерных мишеней. Р. используют также в медицине для получения диагностич. изображений внутри органов (см. *Томография*).

Лит.: Таучис Ч., Шавлов А., Радиоспектроскопия, пер. с англ., М., 1959; Играх Д., Спектроскопия на высоких и сверхвысоких частотах, пер. с англ., М., 1956; Альтшуллер А. С., Козырев В. М., Электронный параметрический резонанс, соединённый с элементами промежуточных групп 2 изд., М., 1972; Альтшуллер А. С., Ильин математика, пер. с англ., М., 1963; Следопыт Ч., Основы теории радиоизлучения, пер. с англ., М., 1956; Уильямс М., 1981; Лукин и Г. Федяев З. И., Идерный магнитный резонанс. Основы и применение, Новосибирск, 1980; Физические основы квантовой радиофизики, Л., 1985. В. А. Азарчик.

Антenna радиотелескопа собирает падающее на неё радиоизлучение с определённой участка неба, угла, размеры которого определяются шириной диаграммы направленности. Эффективность антенн зависит от её эффициентности и *шумовой температуры*. Антenna находится в поле излучения Земли, к-рое соответствует шумовой темп-ре ок. 300 К. Чтобы избежать «засветки» излучения Земли, применяются специальные меры. Используют т. и. скалярные (корректированные) облучатели антенн. Такой облучатель представляет собой конус, рупор с ребристой поверхностью. Он обеспечивает максимально возможный прёндлов сигналов со всеми геом. поверхностями зеркала антенны и минимально изоможный вене его. Шумовая темп-ра антенн достичь может, значений при использовании Кассегреновской (или Грегорианской) системы облучения (аналогичных соответствующим схемам *оптических телескопов*), в сочетании со скалярным облучателем во вторичном фокусе. В такой системе облучаемое вторичное зеркало находится на фокусе линзы, что уменьшает «засветку» излучением Земли. *Яркостная температура* неба в диапазоне сантиметровых и миллиметровых радиоволн составляет всего неск. градусов. Чтобы снизить потери, определяемые поглощением в атмосфере, Р. миллиметрового диапазона устанавливается высока в горах.

Приёмник Р. имеет низкий уровень шумов. Для обеспечения минимальности шумовой темп-ры системы антена — приёмник охлаждается не только усилитель, но и облучатель или его входная часть до $15 - 20$ К. Шумовая темп-ра малоподвижных транзисторных усилите-
лей $\sim 1 - 20$ К и примерно равна частоте, выраженной в ГГц. На волнах миллиметрового диапазона применяются также *квадратные усилители* и *параметрические усилители*. После усиления сигнал обычно поступает на смеситель, где смешивается с сигналом гетеродина, и далее на анализатор. Это может быть просто квадратичный детектор, на выходе к-рого сигнал пропорционален измеряемой мощности (темпер-ре), анализатор импульсного излучения пульсаров, спектронализатор, система записи на широкополосном магнитофоне (в случае наблюдений в режиме радиointерферометрии со сверхдлинными базами). Результаты наблюдений обрабатываются на ЭВМ.

Для снижения разл. «паразитных» эффектов при измерении слабых сигналов от космич. объектов применяют ряд методов. Расчётная чувствительность измерений шумового сигнала $\delta T = T_c / \sqrt{\Delta f t}$ определяется радиометрич. выигрышем, равным $\sqrt{\Delta f t}$; в случае широких полос пропускания $\Delta f \approx 1$ ГГц и времени накопления сигналов $t \approx 10^3$ [($\Delta f t$) $^{-1/2} \approx 10^{-6}$], $\delta T \approx 20$ мК (при $T_c \approx 20$ К). Чтобы выделить сигнал такого малого уровня, необходимо коммутировать (вычесть) собственные шумы аппаратурой и фона, напр. при помощи источника пост. тока. Это простейший случай — компенсация методом. Однако реальная техн. чувствительность определяется стабильностью кюба, усилителя, отпираторами, фильтрами.

туациями в атмосфере и т. д. Снижение влияния этих факторов достигается методами амплитудной, диаграммной, частотной модуляции; нулевым, корреляционным. В методе амплитудной модуляции и непосредственно на входе приемника происходит быстрое сравнение измеряемой величины (сигнал объекта) с сигналом эталона (активалента) и выделения разностного сигнала на выходе приемника. Если эталонный сигнал близок к измеряемой величине, то изменения уровня собств. шумов аппаратуры практически не влияют на измеряемую величину. Чувствительность этого метода $\delta T = T_0 / \sqrt{2A_f}$. Практически полное исключение влияния изменения коэф. усиления радиометра достигается в и у л е в о м м е т о д е — темп-ра эквивалента непрерывно подстраивается системой обратной связи под исследуемую темп-ру так, чтобы сигнал на выходе равнялся нулю. Измеряемая величиной в этом случае является темп-ра шумов эквивалента. В качестве эквивалента может быть выбрана близлежащая площадка неба, т. е. антенна периодически наводится то на источник, то на плоскость рядом с ним — д а г а р а м м а я м о д у л я ц и я . При этом практически исключается влияние атмосферы. Диаграммная модуляция может осуществляться путем качания вторичного зеркала в системе Кассегрена, переключением выходов двух облучателей (расположенных в фокальной плоскости зеркальной антенны) либо переключением фазы сигнала в радиопионтерферометре. В случае спектральных исследований переключение может осуществляться по частоте, т. е. сравниваться с шумами вне спектральной линии, — ч а с т о т н а я м о д у л я ц и я . В поларизат. радиопионтерферометрии измерения часто применяют корреляц. приём сигналов — двухканальный приёмник выделяет коррелированную составляющую сигнала. Собств. шумы аппаратуры в таком приемнике не коррелируют между собой, и в то время как принимаемый сигнал от точечного источника будет когерентным, т. е. будет коррелировать на выходе радиометра. Аналогичное явление происходит при приеме поляризов. сигналов излучения источника на два ортогональных облучателя.

Лит. см. при ст. Аппарат радиотелескопа, Апертурный симметрический. Л. И. Матвеенко.

РАДИОФИЗИКА — раздел физики, охватывающий изучение и применение эл.-магн. колебаний и волн радиодиапазона, а также распространение развитых при этом методов в др. науки. На шкале эл.-магн. волн радиодиапазона занимает интервал частот от 10^4 до 10^{11} Гц (см. Радиоволны), и первоначально радиофиз. исследования придерживались этих границ. Со временем, однако, проявилась тенденция к «экспансии», и ныне Р. вобрала в себя физику эл.-магн. колебаний практически любого диапазона частот.

Совр. Р. имеет сложную и разветвленную структуру, обеспечивающую: 1) техн. освоение всего охватываемого ею спектра эл.-магн. колебаний; 2) исследование физ. свойств линейных и нелинейных систем (сред) и создание их адекватных моделей; 3) обогащение новых идейами радиотехники, технологии и др. инженерных областей; 4) развитие методов метрологии в части измерений важнейших физ. параметров, констант и создание надёжных эталонных стандартов; 5) исследование свойств окружающего пространства; 6) изучение эл.-магн. проявлений биол. объектов.

Р. сформировалась в 30—40-е гг. 20 в. с развитием радиотехники, радиосвязи, радио- и телевещания, радионавигации и радиолокации, что потребовало освоения новых диапазонов частот, разработки и воплощения физ. принципов генерации, излучения, распространения и приема радиоволн, модуляции и кодирования радиосигналов и т. д. В СССР развитие Р. связано с именами Л. И. Мандельштама и Н. Д. Папалекси и с созданной ими науч. школой.

Первоначально развитие Р. определялось тремя компонентами: теорией колебаний и волн, физ. электро-

никой и электродинамикой. Причём Р. не только использовала достижения в этих областях науки, но и способствовала их развитию.

Теория колебаний и волны содержит матем. аппарат для исследования процессов в колебат. системах (линейных и нелинейных, с сосредоточенными и распределенными параметрами, постоянными или периодически изменяющимися во времени, см. Колебания). Особую роль играют исследования величин колебаний (в частности, автоколебаний), лежащих в основе работы большинства генераторов электромагнитных колебаний радиодиапазона. Вненесённый в этот раздел вносятся теоретич. и эксперим. задачи, в к-рых колебат. движения являются частными (хотя и по-прежнему выделенными) случаем общих процессов. Сформировалось особое направление исследования динамич. поведения нелинейных систем, отвлечённое от их конкретной реализации с привлечением методов качественной теории дифференц. ур-ний, физического (аналогового) и численного моделирования. В Р. активно используется это новое направление, к-рое чаще наз. нелинейной динамикой (см. Динамическая система, Нелинейные уравнения математической физики).

В физ. электронике Р. стимулировала оптимизацию характеристик уже существовавших приборов и создание принципиально новых эл.-вакуумных, газоразрядных и твердотельных устройств. Быстроходность, простота управления, высокие значения к.п.д., перекрытие всех диапазонов частот и мощностей, высокая чувствительность, избирательность, нерастраиваемость, низкий уровень шумов и др. требования, предъявляемые к разл. устройствам, могут быть удовлетворены только с привлечением разнообразных физ. явлений. Поэтому радиофиз. исследования сопутствовали, а иногда предшествовали исследованиям электронной и ионной эмиссии, полупроводниковой плазмы и разработка методов управления движением заряж. частиц (см. Электронная и ионная оптика, Ускорители заряженных частиц), изучение взаимодействия эл.-магн. полей с электронными потоками, с гравитационной плазмой и с плазмой твёрдых тел и др. В результате развития представлений об автофазировке и группировке электронов, о самосогласованном синхронном взаимодействии частиц с эл.-магн. полем появился такие приборы, как кристалл, магнетрон, лампа бегущей волны, лампа обратной волны и др., а затем мазер на циклотронном резонансе, гиритрон, лазер на свободных электронах и т. п., к-рые являются и предметом изучения Р., и базой для радиофиз. исследований (см. Радиоизвестская электроника).

Электродинамика, в осн. опиравшаяся на ур-ния Максвелла в линейных средах, обеспечила понимание процессов излучения, распространения и приема радиоволн. Это позволило создать разл. элементы радиоаппаратуры как в ДВ-диапазонах (системы с сосредоточ. параметрами — колебат., контуры, фильтры, преобразователи и т. п.), так и в КВ-диапазонах (системы с распределенными параметрами — линии передачи, волноводы, объемные резонаторы, аттенюаторы и т. п.). Основные направления исследований: излучение и распространение радиоволн в разл. средах (напр., в космич. плазме), с учётом анизотропии, поглощения, рефракции и дифракции, рассеяния, отражения и нелинейных эффектов, связанных со взаимодействием излучения с веществом, создание ми. типов антенн.

При меру развития Р. её методы проникали в др. области физики. В результате в Р. стали различать физику для радио и «радио для физики». Новые задачи, новые цели, а также освоение новых диапазонов частот привлекли в Р. идеи и методы из др. областей физики, в частности из оптики (приёмы управления волновыми пучками, принципы действия таких элементов, как линзы, зеркала, интерферометры, поляризаторы и т. п.), что привело к появлению нового раздела Р. — квантооптики (теория оптич. пучков с учётом поперечной дифракции

комплексных амплитуд, квазиоптич. линии передачи, открытыми резонаторами и т. п.). С др. стороны, радиофиз. методы, развитые, напр., для свантиметрового диапазона длин волн, проникнув в оптику, заметно расширили её возможности, вызвав к жизни такие разделы, как *волоконная оптика*, *интегральная оптика*, *волгоэлектрофика*. Поэтому иногда используют такие гибридные понятия, как «радиооптика», «оптоэлектроника». Затем мн. приёмы были перенесены и др. разделы науки, прежде всего в акустику (напр., «акустоэлектроника»).

В результате взаимодействия с др. областями физики и обособления отд. разделов внутри Р. образовался ряд самостоятельных направлений. Статистич. Р. охватывает такие вопросы, как флукутации процессов в колебат. и автоколеб. системах, управление формой и стабильностью спектральных линий генераторов, шумы приёмников и преобразователей, вероятностное излучение сред, распространение волн в средах со случайными веоднородностями, разработка и применение методов корреляц. анализа сигналов, предельные возможности получения голографич. изображений и др. проблемы. *Радиоспектроскопия* — совокупность методов, разработанных для измерения и расшифровки спектров излучения и поглощения атомов, молекул и кластеров, попадающих в интервал частот радиодиапазона, разработки новых принципов диагностики и анализа сред. *Радиоастрономия* — разработка физ. методов прёма, обработки и интерпретации слабых сигналов, приходящих от космич. источников, создание антенн и интерферометров с узкой диаграммной направленностью, исследование природы радиоизлучения разл. источников. Изучение взаимодействия излучения с веществом на квантовом уровне, к-ое привело к созданию квантовых генераторов и усилителей для сверхкоротковолновых участков радиодиапазона, вызвало появление *квантовой электроники*. Иногда выделяют более общее направление — *квантовую Р.*, к-рая обеспечивает новый теоретич. подход, опирающийся на сочетание классич. электродинамики (для описания излучения) и квантовой механики (для описания вещества). Сюда примыкает *микролитотехника*, существенно изменившая цйное и технол. вооружение радиотехники (полупроводниковые приборы, интегральные схемы, криогенная электроника, высокотемпературная сверхпроводящая электроника, жидкие кристаллы и т. п.).

Т. о., круг рассматриваемых Р. вопросов и сфера её влияния неизменно расширяются. Однако Р. остаётся традиционно самостоятельной областью знаний и методов исследования, так или иначе связанных с использованием эл.-магн. излучения.

А. В. Головин-Греков, М. А. Миллер.
РАДИОХИМИЯ — раздел химии, охватывающий исследования хим. свойств радиоакт. элементов и их соединений, когда использование обычных хим. методов невозможно или затруднено. Это — исследования короткоживущих радионуклидов, высокорадиоактив. веществ, *трансурановых* элементов. К Р. относят также проблемы получения ядерного горючего для ядерных реакторов, переработки радиоакт. отходов для подготовки их к захоронению и др.

РАДИОЭХО (радиоотклик) — радиосигнал, отражённый от одного или группы предметов или от области пространства, заполненной средой, способной рассеивать радиоволны, и принятый в том же пункте, где расположено радиопередающее устройство. Отражающими объектами служат как скопления насекомых, птиц и др., так и водяные слоистые образования, а также вызванные турбулентностью среды неоднородности атмосферы. Анализ Р. входит в задачи радиолокации — определение расстояний до отражателя, его свойств, движений и изменений. Широкое развитие получили методы анализа Р. в физике атмосферы, геофизике и в метеорологии.

РАДИУС ИНТЕРЬЕРЫ — величина r , имеющая размерность длины, с помощью к-рой момент инерции тела от-

носительно данной оси выражается ф-лой $I = Mr$, где M — масса тела. Напр., для одиородного шара радиуса R относительно оси, проходящей через его центр, $I = 0,4 MR^2$, $r = \sqrt{0,4} R \approx 0,632 R$.

РАДИУС ЯДРА — среднеквадратичный — величина, характеризующая размеры ядра и определяемая соотношением

$$R = \sqrt{\int r^2 p(r) d^3r / \int p(r) d^3r}.$$

Здесь r — расстояние до центра ядра, p — плотность нуклонов в ядре (см. Ядро атомное). В ядерной физике часто рассматривают также по отдельности Р. я. для нейтронов R_n (когда p_n — плотность нейтронов), для протонов R_p (p_p — плотность протонов) и зарядовый радиус $R_{\text{зар}} [R_{\text{зар}}(r)]$ — зарядовая плотность ядра]. Последние 2 величины связаны соотношением

$$R_{\text{зар}} = \sqrt{\frac{e^2}{R + r}},$$

где r_p — среднеквадратичный зарядовый радиус протона.

РАДОН (Radon), Rn, — радиоактивный хим. элемент VIII гр. периодич. системы элементов, ат. номер 86, инертный газ. Все изотопы Р. высокорадиоактивны; α -радиоактивные ^{222}Rn (собственно Р., $T_{1/2} = 3,824$ сут), ^{220}Rn (имеет изац. т. о. и. Тн, $T_{1/2} = 55,6$ с.) и ^{210}Rn (акт. и. А, $T_{1/2} = 4,0$ с) входят в состав естеств. радиоакт. рядов и в ничтожных кол-вах постоянно присутствуют в земной коре; ср. концентрация Р. в атмосфере $6 \cdot 10^{-17}$ массовых %; изотопы ^{222}Rn , ^{220}Rn и ^{210}Rn часто наз. замедлителями. Искусственно получены изотопы ^{200}Rn — ^{204}Rn , из которых ^{201}Rn устойчив (электронный захват, β^- и α -распад, $T_{1/2} = 14,6$ ч). Электронная конфигурация внеш. оболочек $6s^2p^6$. Энергии последоват. ионизации 10,745, 21,4 и 29,4 эВ соответственно. Радиус атома Rn 0,22 нм.

При нормальных условиях плотность Р. 9,73 кг/м³, $t_{\text{пл}} = -61,9$ °С, $t_{\text{кр}} = -71$ °С, критич. темп-ра 104,5 °С при критич. давлении 6,2 МПа, тройная точка соответствует -71 °С и давлению 0,07 МПа. Уд. тепло-та испарения 73,9, кДж/(кг·К), теплоёмкость $c_p = 90$ Дж/(кг·К) (при 298 К и нормальном давлении). Растворимость Р. в 100 г воды 51,0 мл (0 °С) и 13,0 мл (50 °С).

Химически инертен, непосредственно реагирует только с F₂. С нек-рыми соединениями образует катионы. Радоновые ванны применяются для лечения нек-рых заболеваний. По присутствию Р. в воздухе судят о наличии U и Th в приповерхностных слоях земной коры. На определение скорости выделения Р. из твёрдого тела при разл. темп-рах основан замедлительный метод исследования твёрдых тел. Существует предположение, что присутствие в воздухе Р. способствует возникновению нек-рых онкологич. заболеваний.

C. C. Бердомосов.

РАДОНА ПРЕОБРАЗОВАНИЕ — интегральное преобразование ф-ции $f(x)$ от x в вещественные переменные, $x = (x_1, \dots, x_n)$, ставящее в соответствие ф-ции $f(x)$ её интеграл по $(n-1)$ -мерной плоскости (гиперплоскости) $\Pi = \{\xi = C\}$ (хотя бы один из вещественных параметров ξ_i , задающих положение Π в \mathbb{R}^n , не равен 0):

$$F(\xi, C) = \int d^n x f(x) \delta(\xi - C) = \left(\sum_{i=1}^n \xi_i^{-1} \right)^{-1/n} \int f(x) dV_\Pi,$$

где dV_Π — евклидов элемент объёма на Π .

П. п. $F(\xi, C)$ ф-ции $f(x)$ — однородная ф-ци своих вещественных степен $-1, 1$, связанный с Фурье преобразованием $\hat{f}(\xi)$ ф-ции $f(x)$ ф-вой

$$F(\xi, C) = (2\pi)^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} d\omega \hat{f}(\omega\xi) \exp(-i\omega C).$$

Ф-лы обращения Р. п. различны для чётных и нечётных n : для чётных n

$$f(x) = \frac{(-1)^{n/2}(n-1)!}{(2\pi)^n} \int_{-\Gamma}^{\Gamma} d\Omega P \int_{-\infty}^{\infty} dCF(\xi, C)(C - \xi x)^{-n},$$

для нечётных n

$$f(x) = \frac{(-1)^{(n-1)/2}}{2(2\pi)^{n-1}} \int_{-\Gamma}^{\Gamma} d\Omega F_C^{(n-1)}(\xi, \xi x).$$

Здесь Γ — произвольная поверхность в пространстве параметров ξ , окружающая начало координат, а

$$d\Omega = \sum_{k=1}^n (-1)^k d\xi_1 \dots d\xi_{k-1} \xi_k d\xi_{k+1} \dots d\xi_n.$$

Символом F_C^{n-1} обозначена $(n-1)$ -я производная Р. п. по последнему аргументу.

Ф-лы обращения решают задачу восстановления ф-ции по значениям её интегралов, взятых по всем гиперплоскостям пространства R^n . Эта задача возникает, напр., в томографии, где $f(x)$ характеризует поглощение звука в данной точке x исследуемого объёма, а непосредственно имеется её Р. п. — интегральные характеристики поглощения в последовательных плоских сечениях.

Лит.: Гельфанд И. М., Граев М. И., Виленский И. Я., Интегральная геометрия..., М., 1962; Физико-математический анализ, под ред. С. Г. Крэйна, М., 1968.

В. П. Позлан.

РАЗВЕРТКА ЭЛЕКТРОННАЯ — перемещение электронного луча в электронно-лучевом приборе (осциллографич. трубке, кинескопе, электронно-оптич. преобразователе и т. п.) с целью изучения функциональной зависимости нек-рой физ. величины от независимой переменной.

Напр., распространено исследование процессов во времени (временная Р.). При рассмотрении исследуемого процесса в прямугр. системе координат в зависимости от отклоняющей системы электронного луча в качестве временной Р. применяют генераторы пилообразного напряжения или генераторы пилообразного тока. Эти устройства обеспечивают передвижение электронного луча с пост. скоростью и позволяют получить линейный масштаб по оси времени (линейной Р.), в то время как наблюдаемая величина вызывает отклонение вдоль др. оси. В нек-рых случаях информация о наблюдаемой величине осуществляется не отклонением луча, а изменением его яркости. Для наблюдения редко повторяющихся или однократных процессов применяются устройства, способные генерировать одиничные импульсы пилообразного напряжения или тока в момент действия исследуемого процесса (см. Осциллограф, Генератор пилообразного напряжения).

Размеры экрана электронно-лучевой трубы или кинескопа ограничивают длину линейной Р., а следовательно, и возможность детального рассмотрения процесса, длившегося больше, чем время прохождения электронного луча по экрану при выбранной скорости Р. Для устранения этого недостатка применяют полярную систему координат и соответственно круговую или спиральную Р. Такие Р. создаются одноврем. подачей на две взаимно-перпендикулярные отклоняющие системы двух синхронизированных по фазе на 90° синусоидальных напряжений или токов с пост. амплитудой (круговая Р.) или с амплитудой, медленно изменяющейся по сравнению с их периодом (спиральная Р.).

При наблюдении функциональной зависимости изучаемой величины не от времени, а от к-л. другой независимой переменной последняя, в свою очередь, всегда является ф-цией времени. Так, напр., при изучении зависимости аподного тока электронной лампы от

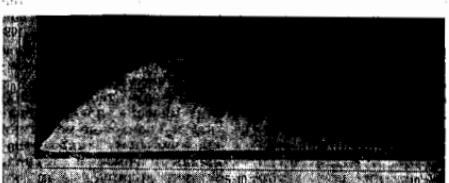
напряжения даёт управляющей сетке аподный ток или падение напряжения на известном сопротивлении, пропорциональное этому току, воздействует на одну отклоняющую систему осциллографич. трубы, а сеточное напряжение (независимая переменная), изменяясь по к-л. закону во времени, воздействует на вторую отклоняющую систему. Т. о., время, в явном или неявном виде, всегда участвует в Р.

Наряду с осциллографич. применением Р. играет весьма важную роль в радиолокации, радионавигации и телевидении.

И. С. Абрамсон.

РАЗВЕРТКА ОПТИЧЕСКАЯ — непрерывное во времени перемещение оптич. изображения самосветящегося или подсвечиваемого источником света объекта по поверхности светочувствитель. элемента (фотограф. эмульсии, экрану электронно-оптич. преобразователя) с целью исследования быстропротекающих процессов — электрич. разрядов, детонации взрывчатых веществ и газовых смесей, распространения ударных волн, взаимодействия мощного лазерного излучения с веществом и др. В отличие от скоростной киносъёмки, при к-рой фиксируют дискретные фазы изучаемого процесса, Р. о. обес печивает его непрерывную регистрацию.

Р. о. осуществляют либо при неподвижном изображении за счёт движения светочувствит. слоя, либо при неподвижном фотослое за счёт движения изображения. В типичной схеме Р. о. первый объектив строит изображение исследуемого объекта в плоскости щели, к-рая вырезает из него узкую полоску; при развитии процесса это изображение перемещается вдоль

Фотограмма оптической щелевой развертки плазменного фильтра, возникающего при взаимодействии лазерного излучения с образцом из меди.

щели, оставаясь в её плоскости. С помощью второго объектива изображение полоски переводится на фотоплёнку, размешённую в виде колца внутри или спаружи вращающегося барабана, ось вращения к-рого параллельна щели. Подобные системы работают в ждущем режиме, не требуют сложных схем синхронизации и обеспечивают получение развертывания процессов с большим разбросом их начала по времени. Линейная скорость вращения плёнки, если она закреплена спаружи барабана, достигает 100 м/с, при закреплении внутри — 300–400 м/с. Разрешающая способность Р. о. по времени равна промежутку времени, за к-рый изображение щели проходит путь, равный её собств. ширине. При принятии изображения 0,1 мм разрешение по времени может достигать $(2-3) \cdot 10^{-7}$ с. Помимо относит. скорости движения плёнки и изображения объекта позволяет зеркальная Р. о., при к-рой плёнка неподвижна, а перемещается изображение за счёт отражения от вращающегося плоского зеркала, скорость к-рого может быть значительно больше скорости барабана (до 10^6 об/мин). К тому же при вращении зеркала угл. скорость движения отражённого луча удваивается. Однократное зеркало может быть заменено зеркальным моногранником (3–12 граней). Линейная скорость Р. о. с зеркальным 12-гранником до $4,5 \cdot 10^3$ м/с. Разрешение по времени приборов с зеркальной Р. о. при ширине щели 0,1 мм достигает $5 \cdot 10^{-9}$ – $5 \cdot 10^{-8}$ с. Существуют две системы зеркальных Р. о.: 1) система с ограничением,

рабочим углом разворота зеркала, требующая синхронизации начала процесса с определенным положением зеркала; 2) система непрерывного действия (ждущая система), при которой на фотогр. материале всегда имеется изображение изучаемого явления и фотографирование может быть произведено в любой момент времени.

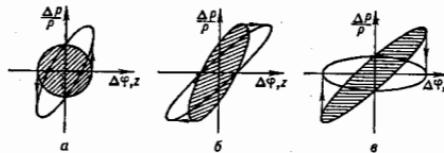
При изучении слабосветящихся быстропротекающих процессов Р. о. осуществляют с помощью электронно-оптического преобразователя (ЭОП), к-рый одновременно выполняет роль усилителя яркости. Регистрация изображения щели, на к-рую спроектировано изображение исследуемого объекта, производят на экране ЭОП с линейной разверткой, регистрацию точечного изображения — с круговой разверткой. Послеизлучение люминесцентного экрана ЭОП позволяет регистрировать сразу всю картину Р. о. обычным фотографированием. Приборы с ЭОП, предназначенные для получения Р. о., имеют предельное разрешение $\sim 10^{-12} - 10^{-13}$ с (в рекордных случаях до 10^{-14} с) при разрешающей способности на экране 15—20 лин./мм. Пороговая чувствительность системы с ЭОП составляет $10^{-8} - 10^{-9}$ Дж/см² в области спектральной чувствительности 400—1300 нм.

Лит.: Дубовик А. С., Фотографическая регистрация быстропротекающих процессов, 3 изд., М., 1984; Кликин В. Ф., Папурина А. Н., Соловьева И. И., Оптические методы регистрации быстропротекающих процессов, Новосиб., 1980.

Л. Н. Калашский

РАЗГРУППИРОВАТЕЛЬ (дебаучер) — устройство в ускорителях, служащее для выравнивания энергии частиц в сгруппированных сгустках (банах). Р. используется гл. обр. для согласования продольных фазовых объемов при передаче частиц из одного ускорителя в другой (напр., из линейного ускорителя в протонный синхротрон).

Типичная схема Р. включает два резонатора и дрейфовое пространство между ними. На резонаторах (в идеальном случае) создается пилообразное напряжение. В первом резонаторе сгрупированы сгустки поворачиваются в продольном фазовом пространстве (в плоскости z (или $\Delta\varphi = \Delta p/r$), где $\Delta\varphi$ — отклонение по фазе, z — отключение по продольной координате, а $\Delta p/r$ — по импульсу от соответствующих значений для равновесной — центральной — частицы). Первичный фазовый объем, занятый сгустком (круг на рис. а), при этом деформируется, поскольку импульс впереди

летящих частиц увеличивается, а сзади летящих — уменьшается. В дрейфовом пространстве пучок расплывается из-за наличия $\Delta p/r$ и его продольный размер увеличивается до требуемого значения (рис. б). Во втором резонаторе генерируется напряжение обратного знака, уменьшающее $\Delta p/r$ у частиц, летящих впереди, и увеличивающее его у частиц, летящих сзади. В итоге из второго резонатора выходит разгруппированный пучок частиц с уменьшенным разбросом по импульсу (рис. в). В реальных резонаторах напряжение имеет форму, близкую к синусоидальной, и для разгруппировки используется линейный участок поля. П. Р. Зенкевич.

РАЗДЕЛЕНИЯ ПЕРЕМЕННЫХ МЕТОД — метод отыскания частных решений математической физики уравнений путем разложения решения, зависящего от полного набора независимых переменных, в произведение сомножителей, зависящих от непересекающихся поднаборов независимых переменных. Если каждый

сомножитель зависит лишь от одного переменного, то разделение переменных наз. полными. Если по крайней мере один из сомножителей зависит от более чем одного независимого переменного, то разделение переменных наз. частичным или P -разделением.

Решение ур-ния $Lw(x_1, \dots, x_n) = 0$ представимо в виде произведения двух сомножителей

$$u(x_1, \dots, x_n) = v(x_1, \dots, x_k)w(x_{k+1}, \dots, x_n),$$

когда дифференц. оператор L можно представить в виде суммы двух операторов L_1 и L_2 , из к-рых L_1 действует только на v , L_2 — только на w :

$$\begin{aligned} L &= L_1 + L_2; \quad Lu = (L_1 + L_2)u = (L_1 + L_2)v w = \\ &= w L_1 v + v L_2 w = 0. \end{aligned}$$

Это позволяет записать исходное ур-ние в виде

$$Av = Bw,$$

где левая часть зависит только от x_1, \dots, x_k , правая — только от x_{k+1}, \dots, x_n , что возможно лишь при условии, если Av и Bw породы равны единой и той же постоянной, называемой константой разделения.

Существование систем координат, в к-рых данное ур-ние допускает разделение переменных, связано со свойствами симметрии ур-ния (его групповыми свойствами). Известны системы координат, в к-рых разделяются переменные всех классов линейных ур-ний математ. физики (Лапласа уравнения, волнового уравнения, диффузии уравнения, Шредингера уравнения для разл. потенциалов и др.) в нек-рых нелинейных уравнениях математической физики (напр., обычно модифицированного Кортевега — де Фриса уравнения, Шредингера уравнения нелинейного, синус-Гордона уравнения). Все специальные функции матем. физики получены при помощи Р. п. м. из ур-ния Лапласа, Гельмгольца и диффузии. Частным случаем Р. п. м. являются понижение порядка динамической системы при выборе в качестве независимой переменной одного из первых интегралов, П-теоремы размерности анализа, нахождение частично инвариантных решений (напр., автомобильных) в теории групповых свойств дифференц. ур-ний.

Лит.: Тихонов А. Н., Самарский А. А., Уравнения математической физики, 5 изд., М., 1977; Владимириев В. С., Уравнения математической физики, 5 изд., М., 1988; Мильлер У., Симметрия и разделение переменных, пер. с англ., М., 1981.

Ю. А. Данченко

РАЗДУВАЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ (инфляционная Вселенная) — название теории начальной стадии развития Вселенной, предложеной в нач. 80-х гг. 20 в. с целью исправить ряд недостатков стандартного варианта горячей Вселенной теории (см. также Космология).

Согласно теории горячей Вселенной, пространственно-временные свойства Вселенной с большой степенью точности описываются одной из трёх моделей Фридмана — открытой, замкнутой или плоской. Всех случаях Вселенная должна была родиться в сингулярном состоянии с бесконечно большим плотностью в темп-ре Большого Взрыва). При последующем расширении темп-ра Вселенной должна была падать и постепенно достигнуть совр. значения $T \approx 2.7$ К (температура микроволнового фонового излучения). В дальнейшем замкнутая Вселенная должна была снова скаться до состояния с бесконечной плотностью и темп-рай, а открытая или плоская Вселенная — неограниченно расширяться, продолжая постепенно остыть.

Обладая рядом несомненных достоинств, теория горячей Вселенной в нек-рых отнопшнях оставалась не вполне удовлетворительной. К нач. 1980-х гг. выяснилось, что в рамках этой теории большинство создава-

емых единиц теорий элементарных частиц приводит к космологическим следствиям, несовместимым с данными наблюдений. Так, напр., согласно единой теории слабых, сильных и эл.-магн. взаимодействий (см. *Великое объединение*), в горячей Вселенной на самых ранних стадиях её существования должно было рождаться много сверхтяжёлых частиц — *магнитных монополей*. Плотность вещества, обусловленная этими частицами, к настоящему моменту должна была бы на 15 порядков превосходить наблюдаемую плотность вещества во Вселенной $\rho_0 \sim 10^{-28} \text{ г/см}^3$. Теория горячей Вселенной не даёт ответов на вопросы: что было до Большого Взрыва; почему риманова геометрия, описывающая свойства пространства нашей Вселенной, с такой огромной степенью точности близка к евклидовой геометрии плоского мира; почему наблюдаемая часть Вселенной в среднем является однородной; откуда в этом однородном мире взялись нач. неоднородности, необходимые для образования галактик; почему разные части Вселенной, сформировавшиеся независимо друг от друга, в настоящее время выглядят практически одинаково; почему все части бесконечной плоской или открытой Вселенной должны были начать свою расширение одновременно. Если же Вселенная замкнута, то было невинопоятие, как она могла прожить $\sim 10^{10}$ лет, несмотря на то, что типичное время жизни замкнутой горячей Вселенной не должно было бы сильно превосходить т. н. планковское время $t_P = M_P^{-1} \sim 10^{-43} \text{ с}$ (рис. 1). Здесь, $M_P = 10^{19} \text{ ГэВ}$ — планковская масса, $M_P = G^{-1/4}$, где G — гравитационная постоянная [все величины приведены в системе единиц (принятой в теории элементарных частиц), в к-рой скорость света c и постоянная Планка \hbar положены равными единице].

Ныне приобрели особую популярность *Калуцы-Клейн теория* и теория суперструн, согласно к-рым пространство-время Вселенной изначально имело размерность $d > 4$, но в нек-рых направлениях пространство как бы сковалось (компактифицировалось) в тонкую трубочку толщиной $l \sim M_P^{-1} \sim 10^{-33} \text{ см}$. Поэтому макроскопич. тела не могут двигаться в этих направлениях и пространство-время представляется четырёхмерным. От того, сколько измерений компактифицировалось и как именно произошла компактификация, зависят и эф. размерность пространства Вселенной, и свойства элементарных частиц в нём. Пока не выяснено, почему компактифицировались именно $d=4$ измерения (пространство-время оказалось четырёхмерным) и почему после компактификации (и последующих процессов нарушения симметрии) физ. взаимодействия разделились на слабые, сильные и эл.-магнитные.

Оси. часть этих проблем можно решить (или обойти) в рамках теории Р. В. Общая четв. разд. заряженных теории Р. В. — это наличие стадии экспоненциального (или квазиэкспоненциального) расширения Вселенной, находящейся в вакуумоподобном состоянии с большой плотностью энергии. Этую стадию наз. стадией раздувания или инфляции. После раздувания вакуумоподобное состояние распадается, рождающиеся при этом частицы взаимодействуют друг с другом, устанавливаются термодинамич. равновесие и последующая эволюция происходит согласно теории горячей Вселенной (рис. 1).

В простейшем варианте теории Р. В. в изначальном вакуумоподобном состоянии находится пространство, заполненное достаточно однородным медленно меняющимся скалярным полем φ . Поля такого типа часто фигурируют в единых теориях элементарных частиц (т. п. Хиггса поля). Свойства ионен Хиггса во многом схожи со свойствами бозе-конденсата куперовских пар в теории сверхпроводимости (см. *Бозе — Эйнштейна конденсация*). Однако в отличие от обычного бозе-конденсата, однородное скалярное поле φ , рассматриваемое в сопр. теориях элементарных частиц, выглядит одинаково как для движущегося, так и для покоя-

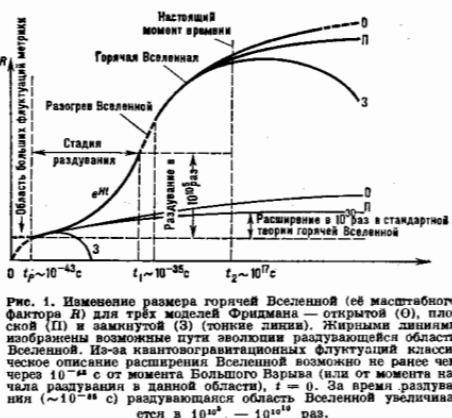

Рис. 1. Изменение размера горячей Вселенной (её масштабного фактора R) для трёх моделей Фридмана — открытой (O), плоской (II) замкнутой (3) (тонкие линии). Жирными линиями изображены возможные пути эволюции раздувающейся области Вселенной. Изображены различные фазы расширения: 1) Ранний этап с быстрым расширением Вселенной возможен не ранее чем через 10^{-44} с от момента Большого Взрыва (или от момента начала раздувания в данной области), $t = 0$. За время раздувания ($\sim 10^{-44}$ с) раздувающаяся область Вселенной увеличивается в $10^{16^2} - 10^{16^3}$ раз.

щегося наблюдателя. В этом смысле однородное скользячее поле отличается от любой другой материальной среды, с к-рой можно было бы связать выделенную систему отсчёта (систему покоя среды). С точки зрения возможных проявлений, постоянное скалярное поле φ ведёт себя как несколько изменённое вакуумное состояние. Оси. ф-ция полей такого рода в единых теориях элементарных частиц состоит в том, что, по-разному взаимодействуя с разными частицами, поле φ меняет их массу и константы связи и тем самым нарушает симметрию между различными типами взаимодействий. Значение таких полей для космологии связано, в первую очередь, с тем, что пост. поле φ может иметь большую плотность энергии $V(\varphi)$, от величиной к-рой зависит скорость расширения Вселенной.

В широком классе теорий, включающем теорию масштабного скалярного поля $V(\varphi) = (m^2/2)\varphi^2$, расширение Вселенной тормозит процесс изменения поля φ . При больших значениях $V(\varphi)$ расширение идёт быстро, а величина поля φ меняется очень медленно. Поэтому плотность энергии $V(\varphi)$ в течение большого времени остаётся почти постоянной, т. е., в отличие от плотности обычного вещества, она почти не убывает при расширении Вселенной (плотность энергии вакуума не меняется при расширении). Это в конечном счёте и приводит к экспоненциальному быстрому росту (раздуванию) Вселенной, заполненной большим полем $\varphi_{\text{кр}} (\varphi \gg M_P$, рис. 2): масштабный фактор $R(t) \sim \exp(Ht)$, где $H = \sqrt{8\pi V(\varphi)/3M_P^2}$.

Причина того, что расширение Вселенной не приводит к убыванию энергии постоянного скалярного поля, состоит в том, что его тензор энергии-импульса пропорционален метрич. тензору, $T_{\mu}^{\nu}(\varphi) = V(\varphi)g_{\mu}^{\nu}$ (см. *Тяготение*). Это соответствует особому ур-ию состояния, связывающему ρ и p — плотность энергии поля φ и давление: $\rho = -p = \dot{V}(\varphi)$. При расширении Вселенной плотность энергии должна была бы уменьшаться, $d\rho = -pdV$, где dV — увеличение элемента объёма, то есть уменьшение компонентируется за счёт того, что расширяющийся элемент объёма совершает при этом отрицательную работу $pdV = -\rho dV$. Именно отрицат. значение давления в состоянии с пост. полем φ лежит в основе возможностей расширения Вселенной с пост. полем φ , относит. ускорением $\ddot{R}/R \sim H^2$.

После того как поле φ становится достаточно малым ($\varphi \lesssim M_P$), скорость расширения и соответствующая

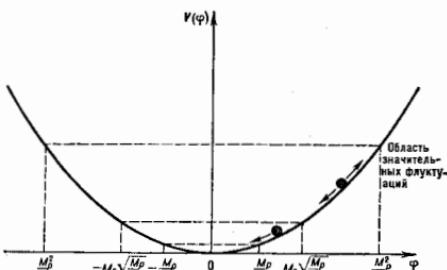

Рис. 2. Эволюция скалярного поля ϕ в простейшей теории поля с массой m и плотностью потенциальной энергии $V(\phi) = (m^2/4)\phi^2$. В области $\phi > M_p/m$, где $V(\phi) > M_p^4$, классическое описание пространства в простейших теориях невозможно. При $M_p/5 \leq \phi \leq M_p/m$ поле ϕ эволюционирует относительно медленно, а Вселенная расширяется квазикомпактно. При $M_p\sqrt{M_p/m} \leq \phi \leq M_p/m$ амплитуда поля ϕ сильно флуктуирует, что ведёт к неожиданному рождению новых и новых раздувающихся областей Вселенной. При $M_p/5 \leq \phi \leq M_p\sqrt{M_p/m}$ флуктуации поля уменьшаются, и наблюдаемое расширение не приводит к рождению неоднородности плотности, нужной для образования галактик. При $\phi \leq M_p/5$ поле начинает быстро определять всплески точек $\phi = 0$, рождаются пары частиц, и энергия неблуждающегося поля переходит в тепловую энергию родившихся частиц.

тормозящая сила, действующая на поле ϕ , уменьшается. Поле начинает быстро колебаться вблизи минимума значения своей потенциал, энергия $V(\phi)$. При этом поле ϕ рождает пары элементарных частиц, отдавая им свою энергию и тем самым разогревая Вселенную.

В типичных моделях стадия раздувания продолжается очень недолго, $\sim 10^{-35}$ с. Однако за это время раздувающаяся Вселенная успевает увеличить свой размер в $10^{16} - 10^{19}$ раз (точные цифры зависят от выбора конкретной теории элементарных частиц и механизма, обеспечивающего раздувание). После столь сильного расширения геометрия пространства внутри раздувающейся области Вселенной становится практической неэтической от евклидовой геометрии плоского мира, подобно тому как геом. свойства поверхности воздушного шара по мере его раздувания всё меньше и меньше отличаются от свойств плоскости. Раздувание Вселенной приводит к тому, что монополии и др. неоднородности оказываются преиз. за пределами её наблюдаемой в современности части размером $l_0 \sim 10^{38}$ см. Это одновременно решает проблемы однородности наблюдаемой Вселенной и малочисленности в ней монополей. Поскольку вся видимая часть Вселенной образовалась за счёт раздувания одной области чисто малого размера, нет ничего удивительного в том, что свойства различных удалённых друг от друга областей видимого нами мира оказываются в ср. одинаковыми.

Во время раздувания (инфляции) квантовые флуктуации скалярного поля ϕ , неизбежно присутствующие в вакууме, приобретают всё большую и большую длину волн, растигиваясь вместе с расширением Вселенной. Когда длина волны данной флукутации её начинает превосходить величину H^{-1} , поле ϕ перестаёт флукутировать, оно амплитуда «замерзает», а длина волны продолжает экспоненциально расти. Это приводит к неизрываемому процессу генерации неоднородностей поля ϕ с большой длиной волны ($l \gg H^{-1}$), а они в свою очередь порождают неоднородности плотности, нужные для последующего образования галактик (см. *Первичные флукутации в ранней Вселенной*).

Флуктуации поля ϕ играют и ещё одну, более фундаментальную роль. Если поле ϕ достаточно велико ($\phi > M_p\sqrt{M_p/m}$, рис. 2), то его уменьшение за счёт медленного скатывания к минимуму $V(\phi)$ оказывается несущественным по сравнению с флукутивным изменением поля ϕ . В результате этого процесса в нек-рой части нач. объёма поле ϕ не уменьшается, а увеличивается. В то же время Вселенная продолжает быстро расширяться, так что полный объём, занятый увеличивающимся полем ϕ , не уменьшается, а экспоненциально растёт, причём тем скорее, чем больше поле ϕ . Т. о., любая область Р. В., содержащая достаточно большое (и достаточно однородное) поле ϕ , постоянно порождает новые и новые раздувающиеся области с большим полем ϕ , и этот процесс продолжается бесконечно. В рамках этих представлений эволюция всей Вселенной в целом не имеет конца и может не иметь единого сингулярного начала, до к-рого пространство и время вообще не существовали (рис. 3).

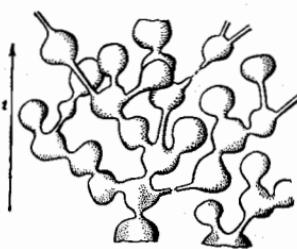

Рис. 3. Возможная глобальная структура раздувающейся Вселенной. Она раздувающаяся область порождает много новых областей, в которых свойства пространства-времени и законы взаимодействий элементарных частиц друг с другом могут быть различны.

В реалистич. теориях элементарных частиц, кроме поля ϕ , обеспечивающего раздувание, существует большое кол-во др. типов скалярных полей Φ , а их потенц. энергия $V(\Phi)$ зачастую имеет много локальных минимумов. Флуктуации, генерирующиеся во время раздувания, приводят к рождению разл. экспоненциально больших областей, заполненных разными полями Φ , соответствующими всем возможным минимумам энергии $V(\Phi)$. Квантовые флуктуации в областях с очень большими значениями поля ϕ [при $V(\phi) \sim M_p^4$, рис. 2] могут приводить к формированию раздувающихся областей Вселенной с др. типами компактификации. В результате Вселенная развивается на много экспоненциально больших областей (рис. 3), внутри к-рых разность пространства-времени, тип компактификации и свойства элементарных частиц могут быть различными (т. н. доменная структура Вселенной). Мы живём в 4-мерном пространстве-времени, в к-ром существуют известные нам типы взаимодействий, но не исключено, что это происходит не потому, что только так и может быть устроен мир. Возможно, что в разных частях Вселенной могут реализоваться все мыслимые состояния, но жизни известного нам типа возникает только в 4-мерном пространстве-времени с вполне определ. типами взаимодействий между элементарными частицами. Области Вселенной с иными свойствами, согласно теории Р. В., находятся от нас на расстояниях, на много порядков превышающих размеры наблюдавшейся части Вселенной.

Т. о., теория Р. В. приводит к пересмотру существовавших ранее представлений о самых ранних стадиях эволюции наблюдаемой части Вселенной, о структуре Вселенной в целом и о нашем месте в мире. Статья

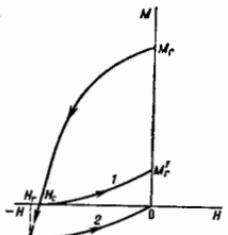
для раздувания представляется сейчас необходимым элементом космологич. эволюции. Вместе с тем вполне возможно, что окончат. вариант теории Р. В. в определ. чертах будет отличаться от простейших моделей, обсуждаемых ныне.

Лим. Линде А. Д., Физика элементарных частиц и инфляционная космология, М., 1990. А. Д. Линде.

РАЗМАГНИЧИВАНИЕ — процесс, в результате к-рого уменьшается намагниченностьмагн. материала (образца). Частичное Р. происходит уже при снижении напряженности H намагничивающего поля до нуля. Особенно большое уменьшение намагниченности M при этом происходит в образцах из замкнутой формы под влиянием их собств. размагничивающего поля, направленного антипараллельно намагниченности. Такое Р. не может быть полным, и образец после него сохраняет остаточную намагниченность M_r . Полное Р., т. е. снижение M_r до нуля, может быть достигнуто тремя способами.

1. Р. постоянными магнитными полеми. Если на образец воздействоватьмагн. полем H , антипараллельно его остаточной намагниченности M_r , последняя снижается и при нек-р. значениях этого поля H_c , называемом *коэрцитивной силой*, становится равной нулю (рис.). После выключения внеш. размагничивающего поля намагниченность тела частично восстанавливается по кривой возврата 1 до значения M'_r .

Размагничивание постоянным магнитным полем H : M — намагниченность образца; M_r — остаточная намагниченность; H_c — коэрцитивная сила; H_r — релаксационная коэрцитивная сила.

Можно подобрать такое размагничивающее внеш. поле $|H_r| > |H_c|$, после выключения к-рого значение M'_r образца станет равным нулю (кривая возврата 2), т. е. он окажется размагниченным. В отличие от H_c , поле H_r называют *релаксационной коэрцитивной силой*. Участок петли гистерезиса магнитного, находящийся во втором квадранте между точками M_r и H_c , наз. *кривой размагничивания*.

2. Р. переменным магнитным полем. При воздействии на образец в состоянии остаточной намагниченности перем.магн. полем с амплитудой, убывающей от значения, заведомо превышающего коэрцитивную силу, до нуля, достигается его полное Р.

3. Р. нагреванием образца выше *Кюри точки*. При таком нагреве вообще утрачивается ферромагн.упорядочение вещества. Если после этого образец охлаждается в отсутствиемагн. поля, он оказывается полностью размагниченным.

Хотя все три способа Р. приводят нулевому значению намагниченности, характер *магнитной доменной структуры*, создаваемой каждым из них, различен, что приводит к различию и нек-рых свойств вещества (напр., начальноймагн. восприимчивости,магнитострикции).

При Р. в веществе наблюдаются те же процессы, что при *намагничивании*, только идут они в обратном направлении. Наряду с этим имеется и нек-рая особенность процессов Р., связанная с образованием доменов с обратной намагниченностью (зародышей *перемагничивания*). Задержка в возникновении и (или) росте таких зародышей является одной из причин гистерезиса

Р. широко применяется в технике. Так, после мехнол. операций детали из ферромагн. материалов оказываются намагниченными, это может служить источником помех при работе содержащих эти детали устройств и механизмов. Поэтому такие детали подвергают Р. При измерениимагн. характеристик материалов также применяют Р. образцов.

Лим. см. при ст. *Намагничивание*. А. С. Ермоленко.

РАЗМАГНИЧИВАЮЩИЙ ФАКТОР (коэффициент размагничивания) — отношение размагничивающегомагн. поля H_o в намагниченном теле к намагниченности M этого тела. Для тела произвольной формы, помещённого в бесконечно большое внеш.магн. поле,

$$\mu_0 H_o = -\|N\| M,$$

где μ_0 — магнитная постоянная, M — вектор намагниченности в точке измерения H_o , $\|N\|$ — Р. ф., являющийся в общем случае зависящим от координат *текущим*. Только тела в форме аллипсоидов, изготовленные из однородногомагн. материала и находящиеся в однородноммагн. поле, имеют однородное размагничивающее поле. Для таких тел H_o , $\|N\|$ и M не зависят от координат точки в объеме тела. Если аллипсоид намагничен вдоль одной из его осей, a , b и c (напр., вдоль a), то H_o и M параллельны этой оси и $\mu_0 H_o = -N_a M_a$. Для аллипсоидов вращения ($b = c$) значение N_a может быть вычислено по ф-лам

$$N_a = \frac{1}{\gamma^2 - 1} \left[\frac{\gamma}{(\gamma^2 - 1)^{1/2}} \ln (\gamma + \sqrt{\gamma^2 - 1}) - 1 \right] \text{ при } \gamma = \frac{a}{b} > 1 \quad (\text{однород.}),$$

$$N_a = \frac{1}{1 - \gamma^2} \left[1 - \frac{\gamma}{(1 - \gamma^2)^{1/2}} \arccos \gamma \right] \text{ при } \gamma = \frac{a}{b} < 1 \quad (\text{сфер.}).$$

В единицах СИ $N_a + N_b + N_c = 1$, поэтому для однородного шара $N_a = N_b = N_c = 1/3$.

При намагничивании полностью размагниченного аллипсоида вдоль одной из его осей намагниченность остается однородной и параллельной внеш. полю H_e при всех его значениях, а соответствующий Р. ф. не зависит от намагниченности. Поэтому, напр., по кривой намагничивания $M_a(H_e)$ может быть вычислена кривая $M_a(H_i)$, где и вутренне поле $H_i = -H_e - \mu_0^{-1} N_a M_a$.

В практикемагн. измерений различают магнитометрический и баллистический Р. Первый применяется при измерении усреднённой по объёму всего тела намагниченности $M_{ср}$. Второй используется при баллистич. методе измерения намагниченности, когда определяется среднее по поперечному сечению в центре образца значение намагниченности. В силу однородности намагниченности для аллипсоида нет различия между этими Р. ф. В случае тел др. форм (напр., призм, цилиндров) обычно магнитометрический Р. ф. больше баллистического, причём оба зависят отмагн. свойств материала и характера распределения локальныхзначений намагниченности в образце. Для тел неаллипсоидальной формы Р. ф. сложным образом зависит не только отформы, но и отмагн. свойств материала, распределения намагниченности в образце и координат точки наблюдения. Эмпирич. значения Р. ф. для тел разной формы (обычно цилиндров) приводятся в виде таблиц илиграфиков. При использовании приводимых всправочниках значений Р. ф. следует учитывать, для каких материалов и при каких условиях измерений они были определены.

Лим. Аркадьев В. К., Электромагнитные процессы в металлах, ч. 1, М.—Л., 1934; Кифер И. И., Испытания ферромагнитных материалов, 3- изд., М., 1969; Поляков М. К., Ферромагнетики, М.—Л., 1957. Таблицы физических величин. Справочник, М., 1976, с. 545—46.

А. С. Ермоленко.

«РАЗМЕР» ЭЛЕМЕНТАРНОЙ ЧАСТИЦЫ — характеристика частицы, отражающая распределение по прост-

ранству её массы или электрич. заряда; обычно говорят о т. и. среднеквадратичном радиусе распределения электрич. заряда (к-рый одноврем. характеризует и распределение массы)

$$\langle r^2 \rangle^{1/2} = \left[\int \rho_e(r) r^2 d^3r \right]^{1/2},$$

где ρ_e — нормированная плотность заряда
 $\int \rho_e(r) d^3r = 1$.

Элементарные частицы принято разделять на три осн. группы: калибровочные базозы (промежуточные векторные базозы, фотон, глюон), лептоны и адроны. Частицы первых двух групп могут быть названы истинно элементарными. Адроны являются составными системами, построенным из кварков, и, строго говоря, элементарными частицами не являются. Соответственно разно различаются «размеры» частиц этих групп.

Калибровочные базозы и лептоны в пределах точности выполненных измерений не обнаруживают конечных «размеров». Это означает, что их «размеры» $<r^2> < 10^{-18}$ см (по оценке на нач. 1990-х гг.). Если и в дальнейших экспериментах конечные «размеры» у этих частиц (а также кварков) не проявятся, то это может свидетельствовать о том, что «размеры» калибровочных базозов, лептонов и кварков исчезающе малы и близки по порядку величины к фундаментальной длине (к-рая может оказаться близкой к планковской, 10^{-38} см).

В отличие от истинно элементарных частиц «размеры» адронов конечны. Их характерный среднеквадратичный радиус определяется радиусом конфайнмента (или удержания кварков) и по порядку величины равен 10^{-18} см. При этом он, конечно, варьирует от адрона к адрону.

Найдено измерения среднеквадратичных радиусов, характеризующие распределение электрич. заряда протона, заряженных Λ -мезонов и К-мезонов (см. *Мезоны*). Среднеквадратичный радиус распределения заряда связан простой ф-лой с формфактором частиц $F(q^2)$ [Фурье-образом их плотности заряда], $F(q^2) = \int \rho_e e^{iqx} (q^2) d^3x$. Здесь q^2 — квадрат трёхмерного импульса, передаваемого в процессе рассеяния. При малых q^2

$$F(q^2) = 1 - \frac{1}{6} \langle r^2 \rangle q^2 + \dots$$

Измерение формфакторов протона в экспериментах по рассеянию на нём электронов, а также формфакторов Λ - и К-мезонов и экспериментах по рассеянию последних на электронах вещества позволило определить соответствующие среднеквадратичные радиусы:

$$\langle r_p^2 \rangle^{1/2} = (0,814 \pm 0,015) \cdot 10^{-13} \text{ см},$$

$$\langle r_{\Lambda \pm}^2 \rangle^{1/2} = (0,663 \pm 0,023) \cdot 10^{-13} \text{ см},$$

$$\langle r_{K \pm}^2 \rangle^{1/2} = (0,53 \pm 0,05) \cdot 10^{-13} \text{ см}.$$

Ошибки отражают уровень точности выполненных экспериментов.

А. А. Комар.

РАЗМЕРНАЯ ТРАНСМУТАЦИЯ в квантовой теории поля — формальный приём, позволяющий использовать для характеристики взаимодействия квантовых полей размерный параметр вместо безразмерной константы связи, фигурирующей в лагранжиане взаимодействия классич. полей.

Благодаря квантовым эффектам поляризации вакуума безразмерная числовая характеристика классич. теории полей — константа связи g превращается в ф-цию квадрата 4-импульса, $\bar{g}(k^2)$, называемую эф-фективной константой связи и или эффективным зарядом. Эта ф-ция, рассматриваемая на плоскости

k^2, \bar{g} , характеризуется двумя координатами — размёрной абсциссой $k^2 = \mu^2$ и безразмерной ординатой $\bar{g} = g_a$. Новый размёрный параметр μ связан с условиями измерения, и, напр., в случае квантовой электродинамики, когда роль \bar{g} играет квадрат эф-заряда электрона α , μ^2 равен квадрат 4-импульса фотона, при помощи к-рого измеряется заряд электрона.

В частных случаях благодаря специфике поведения ф-ции эф-заряда $\bar{g}(k^2)$ фактическое значение двух параметров, характеризующих интенсивность взаимодействия системы квантовых полей, может быть «затушёвано». Так, в *квантовой электродинамике*, исходя из очевидных требований соответствия с классич. макроскопич. случаем, долгое время использовали «тралическое значение» квадрата эф-заряда электрона $\alpha \equiv \alpha(k^2 = 0)$, равное его миллинеровскому значению $1/137$. С другой стороны, после обработки одноступенчатого приближения теории возмущений методом ренормализации, группы для эф-заряда получают выражение, имеющее вид суммы геом. прогрессии. Напр., в *квантовой громодинамике* (КГД) одноступенчатое ренормгрупповое приближение для эф-заряда константы связи α_s [ср. с ф-лой (4) в ст. *Ренормационная группа*] имеет вид

$$\bar{\alpha}_s^{pr}(k^2) = \frac{\alpha_s}{1 + \alpha_s b_1 \ln(k^2/\mu^2)} \quad (1)$$

(b_1 — число). Это выражение с помощью подстановки $\alpha_s = [b_1 \ln(\mu^2/\Lambda^2)]^{-1}$ может быть приведено к виду

$$\bar{\alpha}_s^{pr}(k^2) = \frac{1}{b_1 \ln(k^2/\Lambda^2)}, \quad (2)$$

в к-ром два параметра μ и α_s входят через одну комбинацию

$$\Lambda = \mu \exp(1/2b_1\alpha_s).$$

Как видно, параметр Λ даёт однозначную полносюю особенность одноступенчатого приближения и поэтому также является характеристикой краевого типа. С ф-л. точки зрения, величина Λ , называемая параметром шкалы, характеризует масштаб импульсной переменной $k = \sqrt{|k^2|}$, при к-рой α_s принимает значения, большие единицы, т. е. соответствует сильной связи.

Т. о., возможность Р. т. «в чистом виде», т. е. «превращения» одной безразмерной константы связи в одну размёрную — параметр шкалы, является следствием специфики ренормгрупповой структуры выражения для эф-заряда.

Лит. см. при ст. *Ренормационная группа*.

РАЗМЕРНОСТИ АНАЛИЗ — метод установления связи между физ. величинами, существенными для изучаемого явления, основанный на рассмотрении размёрностей единиц этих величин.

В основе Р. а. лежит требование: ур-ние, выражающее некоторую связь, должна оставаться справедливым при любом изменении единиц входящих в него величин. Если это требование выполняется, то размёрности в левой и правой частях ур-ния совпадают; если этого не происходит, то изменение к-л. физ. величины вызывает разные изменения в обеих частях ур-ния и равенство нарушится. Неравенство размёрностей левой и правой частей ур-ния может означать, что не учтены к-л. величины, существенные для данного явления, либо в ур-ние должна входить неучтённая размёрная константа. Напр., ур-ние для периода колебаний матем. маятника, длина к-рого l и масса m , можно записать в виде

$$T = \sqrt{m l},$$

а для размёрностей оно будет иметь вид

$$T = L M,$$

т. е. для размерностей равенство не выполняется. Однако известно, что колебания маятника происходят под действием силы тяжести, т. е. в ур-ии для t нужно ввести ускорение свободного падения g :

$$t = L^2 m^2 g^2.$$

Тогда для размерностей получим

$$T = L^2 M^2 (L T^{-2})^2,$$

а для показателей размерностей — систему ур-ий

$$x + z = 0; \quad y = 0; \quad 2z = -1.$$

Т. е. $z = -\frac{1}{2}$, $x = \frac{1}{2}$, $y = 0$. И искомое ур-ие имеет вид

$$T = C \left(\frac{L}{g} \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Безразмерный коэф. C , равный, согласно законам механики, 2π , методом Р. а. определить нельзя. Т. о., ур-ия связь между физ. величинами устанавливаются методом Р. а. с точностью до пост. коэффициентов. Поэтому Р. а. не является универсальным, однако он нашёл применение в гидравлике, аэродинамике и др. областях, где строгое решение задачи часто налагивается на академ. трудности. При решении сложных задач на основе Р. а. используют т. п. л-теорему, согласно к-рой всякое сопротивление между нек-рым числом размерных величин, характеризующих данное физ. явление, можно представить в виде соотношения между меньшим числом безразмерных комбинаций, составленных из этих величин. Эта теорема связывает Р. а. с теорией подобия, в основе к-рой лежит утверждение, что если все соответствующие безразмерные характеристики (подобия критерии) для двух явления однаковы, то эти явления физически подобны. (См. *Подобие теория*.)

Лит.: Бриджмен П. В. Анализ размерностей, пер. с англ.; Л.—М., 1934; Седов Л. И. Методы подобия и размерности в механике, 10 изд., М., 1987; Коган Б. Ю. Размерность физической величины, М., 1968; Седов Л. А. Единицы физических величин и их размерности, 3 изд., М., 1989.

Л. А. Сена.

РАЗМЕРНОСТИ ТЕОРИЯ — см. *Размерностей анализа*.

РАЗМЕРНОСТЬ единицы физической величины, или просто размерность величины, выражение, показывающее, во сколько раз изменяется единица данной величины при известном изменении единиц величин, принятых в данной системе за основные. Р. представляет собой один из (его заключают в квадратные скобки или предваряют физ. величину символом «dim», от лат. *dimensio* — измерение), составленный из произведения обобщённых символов оси, единиц в различных (целых или дробных, положит. или отрицат.) степенях, к-рые наз. показателями Р. Если основными являются единицы величин A , B и C , а единица производной величины D пропорциональна единицам величин A в степени x , величине B в степени y и величине C в степени z , то Р. единицы величин D запишется в виде произведения

$$\{D\} = [A]^x [B]^y [C]^z \text{ или } \dim D = A^x B^y C^z.$$

Если единица величины D не зависит от размера единицы к.-л. из осн. величин, то D обладает у л е в ой Р. по отношению к этой осн. величине. Если единица величины D не зависит от размера ни одной из осн. единиц, то такая величина наз. б е з р а м е р н о й.

Выбор величин, единицы к-рых принимаются за основные, а также размер этих единиц, вообще говоря, произвольны и определяют систему единиц измерений. В Международной системе единиц (СИ) таких величин семь: длина (L), масса (M), время (T), сила тока (I), темп-ра (θ), сила света (J), кол-во вещества (N); в скобках приведены символы этих величин в ур-иях Р. Единицей кол-ва вещества в СИ является моль —

кол-во вещества, содержащее столько же структурных элементов N (атомов, молекул, нуклонов и т. п.), сколько атомов содержится в углероде массой 0,012 кг.

Р. единицы производной величин зависят не только от выбора осн. величин, но и от определяющего её в данной системе единиц ур-ия. Р. одной и той же физ. величины может оказаться разной при её определении на основании разл. ур-ий. Так, если Р. силы F определяется на основании 2-го закона Ньютона, то при осн. величинах L , M , T

$$\{F\} = L M T^{-2},$$

а при тех же осн. единицах Р. силы, полученная на основании закона всемирного тяготения, выглядит иначе:

$$\{F\} = L^{-2} M^2.$$

Если в качестве определяющего ур-ия служит З-й закон Кеплера, то единица массы окажется производной с Р. $\{m\} = L^3 T^{-2}$, а единица силы приобретает Р. $\{F\} = L^4 T^{-4}$. [Нужно иметь в виду, что при сведении ур-ий Р. в определ. систему единиц появляются размерные кооф. такие, чтобы Р. (и размер) единиц физ. величин стала принятой в данной системе единиц.]

Р. иногда считают характеристикой производной величины, отражающей её связь с основными. Однако в Р. часто идут такие осн. величины, от к-рых данная величина вообще не зависит (напр., в Р. механич. напряжения входит время, от к-рого она вообще не зависит, а электрич. ёмкость, к-рая для геометрически подобных проводников пропорциональна их линейным размерам, в СИ имеет Р. $[C] = L^{-3} M^{-1} T^4$). См. также *Размерность анализа*.

Л. А. Сена.

РАЗМЕРНОСТЬ ГРУППЫ L — количество числовых параметров, с помощью к-рых определяются элементы группы. Группа L является одновременно гладким многообразием, поэтому Р. R . L совпадает с размерностью этого многообразия, т. е. с числом координат на нём. Размерность комплексной группы L больше размерности соответствующей вещественной группы L . Нек-рые группы, наиб. часто используемые в физике, имеют следующие размерности (n — размерность пространства, в к-ром действует группа): $\dim GL(n, C) = 2^n$, $\dim U(n) = n^2$, $\dim SU(n) = n^2 - 1$, $\dim SO(2n) = n(2n - 1)$, $\dim SO(2n + 1) = n(2n + 1)$, $\mathrm{Sp}(n) = n(2n + 1)$.

Лит. см. при *Группа*.

РАЗМЕРНЫЕ ЭФФЕКТЫ — зависимость физ. характеристик твёрдого тела от его размеров и формы, когда один из его геом. размеров, напр. толщина д пластины, порошка (или меньше) длины волн в дифракции (см. *Квантовые размерные эффекты*) либо длины свободного пробега l квазичастич, реализующих энергетич. спектр твёрдого тела (электронов проводности, фотонов, магнонов и др.), или др. макроскопич. параметров, характеризующих движение квазичастич (классический Р. э.). Ниже рассматриваются классические Р. э.

Р. э. проявляются в зависимости от d кинетич. кооф. (алектропроводности, теплопроводности и др.), описываемых линейной отклика тела на внеш. воздействия (электрич. поле, градиент темп-ры и др.), приложенные в плоскости пластины либо вдоль оси проволоки или кристалла. Эта зависимость обусловлена рассеянием квазичастич границей образца. При столкновении с поверхностью импульсы падающей на поверхность квазичастич (p) и отражённой от поверхности (p') могут быть строго скоррелированы (зеркальное отражение от идеально гладкой барьерной поверхности) либо частично скоррелированы или корреляция полностью отсутствует (диффузное отражение). Если на поверхности адсорбированы примесные атомы либо поверхность слабо шероховата (дефекты), то столкновения квазичастич с поверхностью описываются угл. распределением импульсов отражённых электронов

p' , наз. индикаторной рассеяния $w(p, p')$. Она зависит от поверхности. Как правило, зависимость кинетич. коф. от d характеризует диффузного отражения квазичастич. Однако и при их зеркальном отражении идеально гладкой поверхностью, т. е. в отсутствие рассеяния, проявляются Р. а. (см. *Осцилляции Зонд-зимера, Статистический скрин-эффект*).

Р. а. удобнее наблюдать в тонких пленках и интегральных кристаллах при никаких темп-рах, когда длина свободного пробега квазичастич. достаточно велика, $d \ll l$. Т. к. в выражении для кинетич. коф. входит эф. ширина w индикаторы рассеяния, то Р. а. служит методом исследования поверхности твердого тела с помощью собств. квазичастич. С другой стороны, существование дополнит. параметра d расширяет возможности изучения квазичастич., в частности электронов проводимости. Так, Р. а. позволяют определить все эффективные массы электронов, их скорость и кривизну в любой точке поверхности Ферми и т. п.

Размерные эффекты в электропроводности. Падение электропроводности проводников с уменьшением d впервые обмылся Дж. Дж. Томсон (J. J. Thomson) в 1900. Вероятность зеркального отражения свободных носителей заряда (для определенности электронов) от поверхности (параметр зеркальности) имеет вид

$$q = 1 - \int w(p, p') dp'.$$

При этом q существенно зависит от угла падения θ электрона на границу: $q = 1 - \cos \theta$ ($0 \leq \theta \leq \pi/2$). С ростом θ отражение электронов приближается к зеркальному, при $\theta = \pi/2$ $q \rightarrow 1$.

Зависимость $\sigma(d)$ в тонких пластинах и проволоках различна (рис. 1, 2). В проволоках имеет место соотношение

$$\sigma_d / \sigma_\infty \propto (d/l) \ln(l/d),$$

где σ_∞ — уд. электропроводность массивного проводника. В пластинах

$$\sigma_d / \sigma_\infty \propto (d/l)^{1/2}.$$

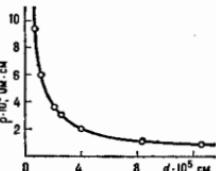

Рис. 1. Зависимость удельного электропротивления d на Ак от их толщины d при $T = 4,3$ К.

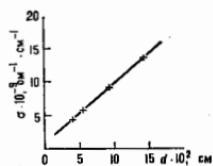

Рис. 2. Зависимость от толщины d электропроводности тонкой проволоки в квадратном пересечении.

В полуметаллах и многодолинных полупроводниках зависимость $\sigma(d)$ проявляется в достаточно толстых образцах, когда d сравнимо с длиной $L = v_{\text{ред}} t_{\text{ред}} \gg l$, где v — ср. скорость электронов, $t_{\text{ред}}$ — время их медленной дрейфации между долинами. Наблюдаемые для Ви два падающих участка в зависимости $\sigma(d)$ объясняются возникновением электрич. поля, компенсирующего первичные токи. Поле обусловлено искривлением энергетич. зон у границ образца.

Размерные эффекты в теплопроводности. В металлах первое тепло осуществляется электронами и фононами, но электронная компонента — доминирующая. При $T > \theta_d$ и при достаточно низких темп-рах, когда электрон-фононное рассеяние мало по сравнению с электрон-примесным, вклад электронов в коф. теплопроводности κ^0 определяется *Видемана — Франца законом*, т. е. повторяет зависимость $\sigma(d)$. При $T \ll \theta_d$, когда существенно электрон-фононное рассеяние, электронная теплопроводность в пластинах $\kappa^0 \propto (d/T)^{1/2}$. В проволоках $\kappa^0 \propto \sigma(d)$, но с иным, чем в законе Видемана — Франца, коф. пропорциональности.

В диэлектриках первое тепло осуществляется гл. обр. фононами. При никаких темп-рах, когда все фононы имеют одинаковые скорости s (скорость звука, см. *Лебава теория*), коф. фоновой теплопроводности

$$\times = c(T) s l(T),$$

где $c \propto T^3$ — теплопроводность единицы объема, k -рая является мерой плотности фононов (см. *Лебава закон теплопроводности*), $|T|$ — эф. длина пробега фононов, k — эф. коф. зависит от характера межфононных взаимодействий. Наряду с т. н. нормальными «согодарениями» фононов с сохранением суммарного квазизимульса, не приводящими к сопротивлению потоку фононов (длина пробега l_N), происходят столкновения с потерей квазизимульса — «перебросы» процессы или *N*-процессы (длина пробега $l_U \propto \exp(\theta_d/T)$). В массивных бездефектных образцах эф. длина пробега l определяется величиной l_U . С понижением темп-ры l_U (и, следовательно, κ) возрастает до тех пор, пока не становится равной размеру образца d . При дальнейшем охлаждении l не изменяется, а κ убывает как T^2 (максимум κ соответствует $l = d$).

При $T \ll \theta_d$ вероятность *N*-процессов, т. е. $l_N \ll l_U$. В ограниченном температурном диапазоне, определяемом условием $l_N \ll d \ll l_U$, сопротивление потоку фононов создают только их столкновения с границами, хотя *N*-процессы происходят чаще. Теплопроводность такой пластины (проводки) осуществляется т. н. гидродинамич. потоком фононов, аналогичным пузалевскому течению жидкости, при к-ром перемещение фонона представляет собой случайное блуждание (брониковское движение). Можно показать, что фонон в ср. между соударениями со стекками за счет *N*-процессов проходит путь $l \propto d^2/l_N$. Т. о., в области $l_N \ll d \ll l_U \propto d^2/l_N$. Рост l с повышением T происходит до тех пор, пока *U*-процессы не начинают конкурировать с рассеянием на границах. При дальнейшем нагревании κ резко падает. Переход к гидродинамич. режиму осуществляется прохождением через максимум $\kappa(T)$ (рис. 3).

Теплопроводность магнетиков (ферритов, антиферромагнетиков) обусловлена движением не только фононов и электронов, но и маг-

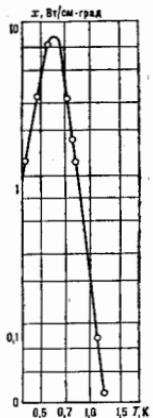

Рис. 3. Зависимость теплопроводности монокристаллов Ви от температуры.

ионов. Энергия магнитных волн зависит от магн. поля. Вклад магнитных в теплопроводность можно оценить по зависимости $\chi(T)$. В ней, как и в зависимости $\chi(T)$, проявляется рассеяние магнитных волн на границе образца (см. *Спиновые волны*).

Всплески электромагнитного поля в проводнике. Эл.-магн. волны в осн. отражаются поверхностью проводника, проникая в него на небольшую глубину скин-слоя δ (см. *Скин-эффект*). Электроны, движущиеся от поверхности, уносят информацию об ал.-магн. поле в скин-слое в глубь проводника на расстояние порядка длины свободного пробега l . В условиях аномального скин-эффекта ($\delta \ll l$) электроны, «затекающие» от поверхности на сравнительно далекие расстояния, усилывают зависимость ал.-магн. поля (B -поля) от расстояния x . Сильное магн. поле H (при к-ром радиус электронной орбиты $r \ll l$), параллельное поверхности образца, препятствует дрейфу электронов в глубь проводника, и B -поле при $\delta \ll r \ll l$ проникает в проводник по цепочке электронных орбит в виде узких всплесков (рис. 4).

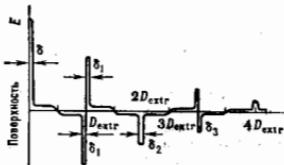

Рис. 4. Распределение ВЧ-поля E по глубине x в металле с шероховатой поверхностью при аномальном скин-эффекте в магнитном поле, параллельном его поверхности.

Наиб. эффективно взаимодействуют с ВЧ-поляем электроны на тех участках траектории, где они движутся вдоль волнового фронта, т. е. почти параллельно поверхности металла. Это достигается, когда компонента скорости волны v_x совпадает или близка к фазовой скорости волны v_0 (точка A , рис. 5). При этом эл. электроны движутся синхронно с волной в скин-слое, а затем создают ВЧ-поле на расстоянии D , где вновь $v_x = v_0$ (точка B). Поскольку орбиты электронов с различными квазимпульсами p различны, то энергия, приобретенная электронами в скин-слое, оказывается рассредоточенной по интервалу значений x от δ до макс. диаметра орбиты (рис. 5). Т. к. диаметр орбиты — ф-ция проекции импульса электрона на направление магн. поля p_H , то в результате усреднения по всем электронам выделенные оказываются электроны с экстремальными значениями $D(p_H) = D_{ext}$. В результате на расстоянии $x = D_{ext}$, где разброс диаметров электронных орбит $\Delta D \leq \delta$, происходит фокусировка эл. электронов. Это служит причиной возникновения всплеска электрич. ВЧ-поля E , к-рый служит исходным для след. всплеска на глубине $2D_{ext}$ и т. д. (рис. 4, 5). Т. о. возникает цепочка выделенных траекторий, по к-рой ал.-магн. поле проникает на большую глубину.

При т. н. многоканальном зеркальном отражении гладкой поверхности, когда электрон то «скользит

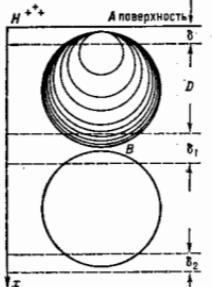

Рис. 5. Перенос электрона ВЧ-поля из скин-слоя в глубь образца.

вдоль поверхности, не покидая скин-слоя, то уходит из скин-слоя в глубь образца (рис. 6), возникнув дополнит. всплески ВЧ-поля, отсутствующие в пластинах с шероховатыми поверхностями. Дальнейший

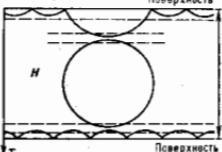

Рис. 6. Всплески ВЧ-поля при двухканальном отражении от границы.

перенос ВЧ-поля из этого всплеска в глубь металла осуществляют электроны с D_{ext} .

Т. к. $D_{ext} \propto H^{-1}$, то, изменяя поле H , можно перемещать расположение всплесков ВЧ-поля. Прозрачность тонкой пластины резко возрастает при т-вах значениях H , при к-рых всплески приближаются к противоположной поверхности образца. В результате прозрачность и поверхностный импеданс пластины осцилируют с изменением H (Гантмахера эффект).

Широко последоват. всплесков ($\delta_1, \delta_2, \delta_3, \dots$) и их форма зависят от t и состояния поверхности образца. Чем больше t , тем ёже всплески ВЧ-поля. В пластинах с шероховатыми поверхностями по ширине всплеска можно определить длину свободного пробега электронов, формирующих всплеск. В пластинах с гладкими границами всплеск при подходе к противоположной границе формируется электронами, зеркально отражаемыми ими. Отраженные электроны создают всплеск поверхности большого тока, ослабляющий ВЧ-поле во всплеске (рис. 6). Уменьшенный всплеск выходит на противоположную поверхность образца.

Всплеск поля формирует небольшую долю электронов (у к-рых разброс диаметров орбит $\Delta D \leq \delta$), и, как правило, поле во всплеске невелико, оно меньше поля на поверхности пластины $E(0)$: $E(D_{ext}) < E(0)$. Однако в условиях циклотронного резонанса возможна ситуация, когда один и те же электроны формируют и поверхностный импеданс, и всплеск ВЧ-поля. Тогда $E(D_{ext}) \approx E(0)$.

Если период волны $2\pi/\omega$ сравним или меньше времени свободного пробега электрона $\tau = l/v$, т. е. $\omega t \gg 1$, то возможна случай, когда за время пролёта электрона сквозь скин-слой фаза ВЧ-поля многократно меняет знак. Если при этом электроны ни разу не сталкиваются с рассеивателями, то в слабом магн. поле ($r > d$) они создают слабозатухающее поле, преобразуя осцилляции ВЧ-поля во времени в пространственные осцилляции. Это приводит к осцилляции зависимости прозрачности R тонких металлич. пластин от $H^{-1/2}$ (рис. 7).

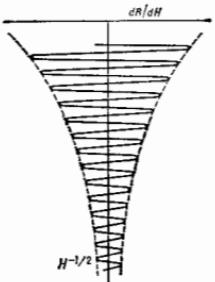

Рис. 7.

размерный циклотронный резонанс. В магн. поле H , параллельном границам пластины, при $D_{ext} < d$ циклотронный резонанс имеет такой же характер, как и в массивных образцах, т. е. наблюдается резонансное уменьшение активной R и реактивной X составляющих поверхностного импеданса Z пластины. Если же траектория резонирующих электронов не помещается в сечении образца, т. е. $D_{ext} > d$, то происходит

«отсечение» частот, соответствующих полю $H_{\text{ср}}$, а вместе с ними появляется новая резонансная частота, кратная циклотронной частоте электрона Ω (рис. 8): $\omega = n\Omega = neH/mc$ (n — целое число, m — эффективная масса

Рис. 8. Спектр циклотронного резонанса в тонком монокристалле B_1 : при $H < H_{\text{ср}}$ наблюдается резонанс на нестремальных орбитах.

электрона). Этой частоте соответствует диаметр орбиты электрона $D = d$. Диаметр орбиты D связан с диаметром соответствующего сечения поверхности Ферми D_p соотношением $D = cD_p/eH$. Поэтому новая частота определяется условием $d = cD_p/eH$ или $Hd = cD_p/e$. Изменяя зависимость поверхности импеданса Z от H при разл. d , но при $Hd = \text{const}$, можно построить семейство кривых $Z(d)$, когда D_p фиксировано. Соответствующие резонансные пики Z позволяют определить m . Изменяя Hd , можно определить эффективную массу электронов на всей поверхности Ферми.

В пластинах с достаточно гладкими границами циклотронный резонанс возникает в слабых магн. полях, параллельных осям, условию $l < r < l^2/d$. При этом электроны периодически возвращаются в скрин-слой за счёт зеркальных отражений от противоположной границы, а роль магн. поля сводится лишь к искривлению траекторий резонансных электронов. Условие резонанса имеет вид $\omega = 2\pi l/T$, где T — период движения зеркально отражённых электронов.

Размерный циклотронный резонанс наблюдается и при $D_{\text{ext}} < d$. Он обусловлен электронами, взаимодействующими с ВЧ-полем во всплеске. Роль толщины d в этом случае играет величина $d - D_{\text{ext}}/N$, где N — число вслесков в пластине. Резонанс наступает, когда ω кратна частоте обращения электронов с диаметром орбиты $d - D_{\text{ext}}/N$. Обратное влияние всплесков на поле в скрин-слое приводит к резонансной добавке к импедансу, зависящей от параметров зеркальности обеих границ.

Размерный эффект при отражении Андреева. При отражении электронов проводимости межфазовой границей нормального металла N (или полупроводника) — сверхпроводник S изменяется знак их скорости: $v \rightarrow -v$ (см. Отражение андреевское). Если слой нормального металла толщиной d помещён на сверхпроводниковую подложку, то в магн. поле отсечение частот циклотронного резонанса наступает, когда радиус орбиты резонансных электронов $r > d$.

При $r < d < 2r$ траектория электрона после отражения Андреева дополняет его траекторию до полной орбиты в массивном образце (рис. 9). Т. о., отражение не меняет период движения и, следовательно, резонансную частоту. При $r > d$ эти частоты отсечены из-за отражения электронов границей металла — вакууму. Вместо них появляются частоты, кратные частоте обращения электронов, диаметр орбиты к-рых равен $2d$.

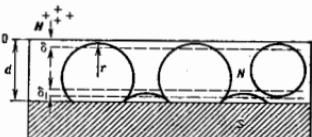

Рис. 9. Траектории носителей заряда в магнитном поле, параллельном слою нормального металла, испытавших отражение Андреева от сверхпроводящей подложки.

Отражённые $N - S$ -границей электроны создают всплеск ВЧ- поля на нек-ром расстоянии от межфазовой границы. Когда всплеск с уменьшением H приближается к скрин-слою, происходит резкое изменение поверхностного импеданса пластины.

Размерные магнитоакустические явления также более информативны, чем их аналоги в массивных образцах, т. н. геометрические осцилляции, гигантские квантовые осцилляции, магнитоакустич. резонансы (см. Акустомагнитометрическое действие).

Лит.: Андреев А. Ф., Теплопроводность промежуточного состояния сверхпроводников, «ЭКСТФ», 1964, т. 4, с. 1823; Коган Ю. Ф., Физика сверхпроводников, М., 1969; Гофман В. М., Кирichenко О. В., Песчанский В. Г. О затухании ультразвука в тонких слоях металла в магнитном поле, «ЭКСТФ», 1980, т. 79, с. 538; Ресчанская В. Г., Kinetic Size Effects in Metals in a Magnetic Field, Rev. Sci. Phys., 1992, v. 16, p. 1—12; Коган Е. М., Устинов В. В., Электропроводность тонких металлических пленок и малогабаритных элементов и приборов, «Физ. металлов и металлоедения», 1982, № 54, с. 258; Электроны проводимости, под ред. М. И. Каганова, В. Г. Песчанский, М., 1985.

РАЗМЕШИВАНИЕ (перемешивание) в фазовом пространстве — свойство потока траекторий консервативной динамической системы, достаточное для перехода этой системы в процессе её временной эволюции к стохастич. поведению.

Поток траекторий динамической системы не уходит в бесконечность, и движение происходит в нек-рой ограниченной области D объёмом V_D фазового пространства, тогда формально Р. выражается существованием предела

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \mu(A_t \cap B) = \mu(A)\mu(B), \quad (1)$$

где A, B — две произвольные (как правило, малые) области, принадлежащие D , $\mu(A), \mu(B)$ — их меры (в простейшем случае — отвечают объёмам этих областей). Обычно область B предполагается фиксированной, а область A эволюционирует во времени в соответствии с Гамильтоном уравнениями, A_t — значение A в момент времени t ; область $A_t \cap B$ является пересечением областей A_t и B . Для консервативных систем $\mu(A_t) = \mu(A)$ (т. н. инвариантность меры, см. также Литература по теореме). Р. означает, что независимо от размеров,

Рис. 1. Эволюция области A в случае размешивания.

формы и взаимного расположения областей A и B по пространству достаточно длительного времени элементы области A могут быть обнаружены в любой сколь угодно малой окрестности произвольной точки области D (рис. 1).

Термин «Р.» введён Дж. У. Гиббсом (J. W. Gibbs, 1902) по аналогии между движением системы взаимодействующих частиц в фазовом пространстве и перемешиванием жидкости (растворителя и красителя). При этом жидкости рассматриваются как непрерывные среды, нерастворимые и несжимаемые; реальные молекулярная структура диффузия не учитывается. Если в нач. момент жидкости не были перемешаны, то при любом возвращении (встряхивание, вальцовование и др.) такая система с течением времени станет практически однородно перемешанной (рис. 2).

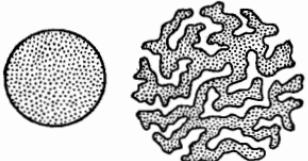

Рис. 2. Распыливание капли при размешивании.

Доказано, что из Р. следует эргодичность системы (см. Эргодическая гипотеза), однако обратное утверждение неверно. Эргодичность обеспечивает допустимость использования статистических средних лишь в смысле среднего по времени, тогда как при Р. это справедливо и асимптотически. Эргодичность (без Р.) соответствует регулярному квазиperiодическому заполнению фазового пространства траекториями, Р.— хаотическому (рис. 3).

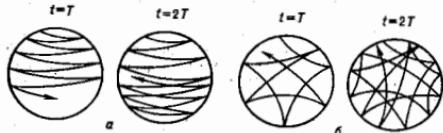

Рис. 3. Различие между эргодическим движением без размешивания (а) и движением с размешиванием (б).

Выполнение условия (1) строго доказано линей для некоторых динамич. систем с малым числом степеней свободы. Предполагается, что Р. характерно для ми. систем и отражает общее свойство неустойчивости (разбегания) фазовых траекторий по отношению к малым возмущениям нач. условий. Р. обуславливает непредсказуемость и необратимость поведения динамич. системы (хаос динамический). Р. соответствует представлению о характере движений в сложной динамич. системе, требующем перехода к статистич. описанию, но не даёт строгого обоснования применимости методов статистич. механики.

Важнейшим следствием существования Р. является распределение в временных корреляциях, т. е. выполнение условия

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \langle f(A_t), g(A) \rangle - \langle f \rangle \langle g \rangle = 0, \quad (2)$$

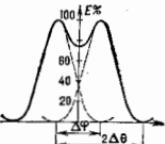
где $\langle f(A_t), g(A) \rangle$ — коррелир. ф-ция динамич. переменных f и g , $\langle f \rangle$ и $\langle g \rangle$ — их статистические средние. Свойство (2) означает, что система, обладающая Р., со временем «забывает» о своих нач. условиях и корреляциях.

Лит.: Гиббс Дж., Термодинамика. Статистическая механика, пер. с англ., Т. 1, 1952; Кантор М. Л., 1950; Балесков Р. Равновесная и неравновесная статистическая механика, пер. с англ., т. 2, приложение: Эргодическая проблема, М., 1978; Заславский Г. М., Стохастичность динамических систем, М., 1984, гл. 1; Лоскутов А. Ю., Михайлов А. С., Введение в синергетику, М., 1990; Д. Н. Зубарев. **РАЗНОСТНЫЙ ТОН** — комбинационный тон с частотой $\omega_1 - \omega_2$, возникающий в нелинейной акустике, системе при воздействии на неё двух звуковых колебаний с частотами ω_1 и ω_2 . Особое значение Р. т. заключается в том, что он может оказаться в слышимом диапазоне частот, даже если ω_1 и ω_2 — неслышимые частоты, а это позволяет регистрировать сигналы с частотами ω_1 и ω_2 .

РАЗНОСТНЫЙ ХОД лу чей (в оптике) — разность оптических длин путей двух световых лучей, имеющих

общие начальную и конечную точки. Понятие Р. х. лучей играет осн. роль в описании интерференции света и дифракции света. Расчёты распределения световой энергии в оптич. системах основаны на вычисления Р. х. проходящих через них лучей (или пучков лучей). Понятием Р. х. пользуются при описании волновых явлений разл. природы.

РАЗРЕШАЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ (разрешающая сила) оптических приборов — величина, характеризующая способность этих приборов давать раздельное изображение двух близких друг к другу точек объекта. Наименьшее линейное (или угловое) расстояние между двумя точками, начиная с к-рой их изображения сливаются и перестают быть различимыми, наз. линейным (или угловым) пределом разрешения и.я. Обратная ему величина служит количественной мерой Р. с. оптич. приборов. Идеальное изображение точки как элемента предмета может быть получено от волновой сферы, поверхности. Реальные оптич. системы имеют входные и выходные арочки (см. Диафрагма) конечных размеров, ограничивающие волновую поверхность. Благодаря дифракции света, даже отсутствие aberrаций оптических систем и ошибок изготовления, оптич. система изображает точку в монохроматич. свете в виде светлого пятна, окруженного полупрозрачными тёмными и светлыми кольцами. Пользуясь теорией дифракции, можно вычислить наим. расстояние, разрешаемое оптич. системой, если известно, при каких распределениях освещённости приёмник (глаз, фотослой) воспринимает изображение раздельно. В соответствии с условием, введённым Дж. У. Рэлеем (J. W. Rayleigh, 1879), изображение двух точек можно видеть раздельно, если центр дифракц. пятна каждого из них пересекается с краем первого тёмного кольца другого (рис.).

Распределение освещённости E в изображении двух точечных источников света, расположенных так, что угловое расстояние между максимумами освещённости равно угловому величине радиуса центрального дифракционного пятна $\Delta\theta$ ($\Delta\theta = \Delta\phi$ — условие Рэлея).

Если точки предмета самосветящиеся и излучают некогерентные лучи, выполнение критерия Рэлея соответствует тому, что максимум освещённости между изображениями разрешаемых точек составляет 74% от освещённости центра пятна, а угл. расстояние между центрами дифракц. пятен (максимумами освещённости) определяется выражением $\Delta\phi = 1.21\lambda/D$, где λ — длина волны света, D — диаметр входного арочки оптич. системы. Если оптич. система имеет фокусное расстояние f , то линейная величина предела разрешения $b = 1.21\lambda/f$. Предел разрешения телескопов и зрительных труб выражают в угл. секундах и определяют по формуле $b = 140/D$ (при $\lambda = 560$ нм и D в мм) (о Р. с. микроскопов см. в ст. Микроскоп). Приведённые цифры справедливы для точек, находящихся на оси идеальных оптич. приборов. Наличие aberrаций и ошибок изготовления снижает Р. с. реальных оптич. систем. Р. с. реальной оптич. системы падает также при переходе от центра поля зрения к его краям. Р. с. оптич. прибора R_{oc} , включающего комбинацию оптич. систем и приёмника (фотослой, катод электронно-оптического преобразователя и др.), связана с Р. с. оптич. системы R_{os} и приёмника R_n приближённой ф-лой

$$R^{-1} = R_{os}^{-1} + R_n^{-1},$$

из к-рой следует, что целесообразно применение лишь таких сочетаний, когда R_{os} и R_n одного порядка. Р. с. прибора может быть оценена по его аппаратной функции

ции: чем шире аппаратная ф-ция, тем хуже разрешение θ (меньше R).

Для определения Р. с. оптич. приборов существуют меры — прозрачные и непрозрачные пластины с ванесённым на них стандартным рисунком.

Лит.: Туторовский А. И., Теория оптических приборов, 2 изд., ч. 1—2 М.—Л., 1948—52; Лакадеберг Г. С., Оптика, 5 изд., М., 1978.

Л. Н. Капорский.

РАЗРЫВНЫЕ ЛИНИИ — спектральные линии, возникающие при излучательных квантовых переходах, для к-рых выполняются отбора правила для электрич. дипольных переходов (в отличие от запрещённых линий).

РАЗРЫВНЫЕ КОЛЕБАНИЯ — колебания, при к-рых ввиду со сравнительно медленными изменениями величин, характеризующих состояния колебат. системы, в нек-рые моменты происходят столь быстрые изменения этих величин, что их можно рассматривать как скачки, а весь колебат. процесс в целом — как последовательность медленных изменений состояния системы, начинаяющихся и кончаяющихся мгновенным его изменением (скакками или разрывами). Релаксационные колебания часто рассматриваются как Р. к.

РАЗРЫВЫ МАГНИТОГИДРОДИНАМИЧЕСКИЕ — тонкие переходные области, в к-рых происходит разрыв измениение (скакок) магнитогидродинамич. (МГД-) параметров (давления, энтропии, плотности, скорости течения,магн. поля) или их производных. Р. м. возникают при столкновении двух потоков, обтекании тел (напр., обтекании планет солнечным ветром), разрывах (высыпках новых и сверхновых звёзд), при сжатии газа поршнем, всплывании включения ал.-магн. поля, изменения (исчезновении) начальных или граничных условий и т. д. Р. м. распространяются в идеальном газе (жидкости, плазме) с высокой (строго говоря, бесконечной) электрич. проводимостью в присутствиимагн. поля. Если преобладают эффектами неидеальности вещества (вязкость, теплопроводность, джгулевые нагревы), тотолщина переходной области равна нулю, т. е. Р. м. сосредоточены на поверхности.

Различают слабые и сильные Р. м. Слабые и нав. разрывы, на поверхности к-рого имеет место скачок к.л. производных МГД-параметров как ф-ций координат при неизменности самих параметров. Поверхности, на к-рых возможен слабый Р. м., являются характеристиками поверхности упр-ий идеальной магнитогидродинамики. Существует 7 типов слабых Р. м.: энтропийных, 2 альвеоновых, 2 быстрых и 2 медленных магнитозвуковых. Слабые Р. м. движутся относительно среды со скоростью соответствующих линейных волн.

Р. м. сильные, если на его поверхности имеет место скачок одного или неск. МГД-параметров. Сильный Р. м. может образоваться при пересечении слабых разрывов одного типа. Граничные условия на поверхности сильного Р. м., связывающие значения МГД-параметров по разные стороны разрыва, получаются из закона сохранения массы, импульса и энергии и ур-ий Максвелла в интегральной форме. В системе отсчёта, где сильный Р. м. поконется, они в изотропном случае ($p_t = p_\perp$) имеют вид:

$$\{H_n\} = 0, \{p_n v_n\} = 0, H_n \{v_t\} = \{H_t v_n\},$$

$$\left\{ p + \rho v_n^2 + \frac{H_n^2}{8\pi} \right\} = 0, \{p_n v_n - \frac{H_n}{4\pi} H_t\} = 0, \quad (1)$$

$$\left\{ \rho v_n \left(\sigma + \frac{1}{2} v^2 \right) + p v_n + \frac{H_n^2}{4\pi} v_n - \frac{H_n}{4\pi} H_t v_n \right\} = 0.$$

Здесь p , ρ и σ — соответственно давление, плотность и уд. внутр. энергия вещества; v_n , v_t и H_n , H_t — нормальная и тангенциальная (относительно поверхности разрыва) компоненты соответственно скорости вещества и напряжённостимагн. поля; скобки $\{\cdot\}$ обозначают

скакок параметра f при переходе через поверхность разрыва, т. е. разность $(f_0 - f_1)$ значений этого параметра за фронтом разрыва f_2 и перед ним f_1 .

Различают 4 типа сильных Р. м.: тангенциальный, контактный, альвеоновый и ударные волны. Для тангенциального разрыва поток вещества через поверхность разрыва отсутствует ($v_t = 0$), амагн. поле параллельно поверхности разрыва ($H_n = 0$). На тангенциальном Р. м. плотность ρ и тангенциальная скорость v_t имеют скачки произвольной величины, а скачки давления p имагн. поля H_t связаны соотношением:

$$\left\{ p + \frac{H_t^2}{8\pi} \right\} = 0. \quad (2)$$

В анизотропном случае, когда $p_t \neq p_\perp$, скачок произвольной величины может иметь продольное давление p_t , а скачки перпендикулярного давления p_\perp имагн. поля H_t связаны соотношением (2).

Тангенциальным разрывом является поверхность раздела двух жидкостей с разл. термодинамич. параметрами, движущимися относительно друг друга с нек-рой скоростью, параллельной границе раздела. Примером тангенциального Р. м. служит магнитопауза как граница раздела между магнитосферой и солнечным ветром. На тангенциальном разрыве обычно развивается неустойчивость Кельвина — Гельмгольца с инкрементом

$$\gamma = \frac{k}{2} \left[(v_t - v_{t0})^2 - \frac{H_t^2}{4\pi\rho} \right]^{1/2}.$$

Она может быть застабилизирована достаточно сильныммагн. полем $H^2 > \lambda \rho (v_t - v_{t0})^2$.

Контактный разрыв в поконется относительно по среде ($v_n = 0$), однакомагн. поле имеет нормальную компоненту ($H_n \neq 0$). На поверхности контактного Р. м. непрерывны давление p ,магн. поле H , скорость v_t , а плотность ρ и др. термодинамич. параметры могут испытывать произвольные скачки. В анизотропном случае, $p_t \neq p_\perp$, давление и тангенциальная компонентамагн. поля могут иметь на контактном разрыве скачки, удовлетворяющие соотношениям:

$$\left\{ H_t + \frac{4\pi(p_t - p_\perp)}{H^2} H_n \right\} = 0,$$

$$\left\{ p_\perp + \frac{H_t^2}{8\pi} + \frac{H_n^2(p_t - p_\perp)}{H^2} \right\} = 0.$$

На альвеоновском (вращательном) разрыве плотность среды не меняется, $\{\rho\} = 0$, однако имеется поток вещества через поверхность разрыва ($v_n \neq 0$). Альвеоновский Р. м. движется относительно этой поверхности впереди и позади неё со скоростью альвеоновой волны $v_n = H/V\sqrt{4\pi\rho}$. На альвеоновском разрыве полная напряжённостьмагн. поля $H = (H_t^2 + H_n^2)^{1/2}$ непрерывна, однако сам вектор H поворачивается вокруг нормали к поверхности разрыва на нек-рый угол. Термодинамич. параметры при переходе через альвеоновский разрыв непрерывны, $\{x\} = 0$, $\{p\} = 0$, а скачки тангенциальных компонент скорости имагн. поля связаны ф-лой:

$$v_t = - \frac{(H_t)}{\sqrt{4\pi\rho}} \frac{\operatorname{sgn} H_n}{\operatorname{sgn} v_n}.$$

В случае анизотропного давления $p_t \ll p_\perp$ на альвеоновском (вращательном) разрыве плотность и внутр. энергия, а такжемагн. поле могут тоже испытывать скачки, к-рые связаны соотношениями:

$$\{x\} = - \left\{ \frac{H_t^2}{8\pi\rho} + \frac{p_t + p_\perp}{2\rho} \right\}, \left\{ p + \frac{4\pi\rho}{H^2} (p_t - p_\perp) \right\} = 0.$$

Разрывы, движущиеся относительно среды ($v_0 \neq 0$), на к-рых плотность среды испытывает скачок, наз. **ударными волнами**. На ударных волнах возрастает энтропия, $s_2 - s_1 = \{s\} > 0$, а также практически для всех видов веществ растут давление и плотность:

$$\{p\} > 0, \quad \{\rho\} > 0.$$

Ударные волны плоско поляризованы, т. е. векторы H_x, H_y и нормаль к поверхности разрыва лежат в одной плоскости. Скорость ударной волны относительно вещества перед ней зависит от её амплитуды, т. е. от величины скачка к. л. МГД-параметра, напр. $\{p\}$. При стремлении амплитуды ударной волны пульс к скорости стремится к скорости линейных магнитозвуковых волн, быстрой v_f или медленной v_g . Зависимость между значениями термодинамич. параметров перед волной и за ней наз. ударной адиабатой или адлабатой Гюгоньо. Различают параллельные, перпендикулярные и косые ударные волны.

Эволюционность и устойчивость разрывов магнитогидродинамических. Р. м., устойчивые относительно распада на неск. разрывов или нестационарных течений, наз. эволюционными. Любое бесконечно малое возмущение эквил. разрыва приводит (по крайней мере на достаточно малых промежуточках времени) к малым изменениям МГД-параметров разрыва. Возмущения эволюц. разрыва могут нарастать во времени по экспоненции, закону (как $ex^{t/\tau}$ с положит. инкрементом τ), что свидетельствует о неустойчивости такого разрыва, однако в течение времени $t \leq 1/\tau$ возмущение остается малым. Введение понятия эволюционности Р. м. связано с возможностью построения нестационарных решений с заданными нач. условиями. Если линеаризованная задача о взаимодействии малых возмущений с разрывом не имеет решения либо имеет не единственный, решение, что указывает на неправомерность исходного предположения о малости амплитуд возмущений в течение малого, но конечного времени, то разрыв наз. неволовицким. Неволовицк. разрыв в течение короткого времени (в модели идеальной магн. гидродинамики — мгновенно) распадается на неск. устойчивых разрывов или может перейти в нестационарное течение. Альбеновские, тангенциальные и контактные Р. м. относятся к классу эволюционных. Для ударных волн условие эволюционности накладывает ограничения на скорость разрыва относительно среды. В частности, скорость быстрой ударной волны относительно среды перед ней должна быть больше скорости быстрой магнитозвуковой волны в среде v_{f1} , а скорость относительно среды за пей — меньше скорости быстрой магнитозвуковой волны v_{f2} .

При падении волны на сильный разрыв коэф. отражения может превысить единицу, т. е. волна усиливается в процессе отражения.

Структура разрывов. При учёте неидеальности вещества (вязкости, теплопроводности, джоулева нагрева) поверхность сильного разрыва размывается в узкий переходный слой, в к-ром МГД-параметры изменяются быстро, но непрерывно. Характер изменения параметров среды в переходной области наз. структурой разрыва. Толщина переходной области для слабой ударной волны часто превышает длину свободного пробега частиц. Это позволяет использовать ур-ния магн. гидродинамики с учётом малых диссипативных факторов для исследования структуры разрыва, к-рая часто описывается монотонной ф-цией. В разреженной плазме зарядные кулоновские столкновения могут быть весьма редкими и структура разрыва будет определяться коллективными процессами, а толщина переходной зоны может быть существенно меньше длины свободного пробега (напр. **бесстолкновительные ударные волны**).

Lit.: Кудиновский А. Г., Любимов Г. А., Магнитная гидродинамика, М., 1962; Plasma Electrodynamics, v. 2, 1975; Баранов В. В., Краснобаев К. В., Гидродинамическая теория космической плазмы, М., 1974; Аристов А. А., Сагдеев Р. З., Физика плазмы для физ-

иков, М., 1979; Половин Р. В., Демушкин В. П., Обновы магнитной гидродинамики, М., 1987.
Н. С. Ерохин, О. Г. Отыщенко, **РАЗРЯДНАЯ ПЛАЗМА** — то же, что **низкотемпературная плазма**.

РАЗРЯДНИКИ — газоразрядные приборы для замыкания и размыкания электрич. цепи; содержит два или более электродов. Электрич. разряд, замыкающий или размыкающий электрич. цепь, в и-ру включён P_t , зажигается или гасится при изменении напряжения U , приложенного к электродам. Напряжение зажигания (или пробоя U_{up}) определяется кривой Пашена — зависимостью U_{up} от произведения давления p на расстояние между электродами d (см. *Пашен закон*). В зависимости от сочетания этих величин, а также параметров электрич. цепи в Р. могут иметь место разл. фермы разряда: коронный, тлеющий, искровой, дуговой и др. или их смешанные формы (см. *Электрические разряды в газах*). Многообразие форм разряда и их параметров определяет применение Р. в электротехнике, радиотехнике, радиоэлектронике, автоматике — для защиты электрич. цепей и приборов от перенапряжений (и с кривыми Р.), для коммутации цепей в импульсной миллимикросекундной радиотехнике, для передачи энергии в нагрузку от ёмкости накопителей энергии (газ-разряды Р.). Используются для измерения высокого напряжения (и измерительные Р.), для индикации вакуума (по характеру свечения определяют степень разряженности). В эксперим. физике управляемые Р. служат для включения импульсных устройств с точностью по времени до десятков нс (напр., в искровой камере, ячейке Керра и т. д.).

Lit.: Калягин А. М., Слупин В. З., Электровакуумные приборы и импульсная техника, М., 1962.

РАЗРЯДНЫЕ ТРУБКИ (трубки Конверси, годоско-птические трубы) — управляемые газоразрядные координатные детекторы ионизирующих частиц. Представляют собой совокупность тонкостенных стеклянных или пластмассовых трубок (изредка полых стеклянных шариков) диам. 3–20 мм и длиной ≥ 1 м (иногда профилеванные полипропиленовыми пластинами с каналами прямого сечения), наполненные инертным газом (обычно Ne, смесь Ne с He или Ne с добавкой ~0.2% Ar) под давлением 0.5–3 атм и помещённых между плоскими электродами. Когда через Р. т. проходит ионизирующая частица, то по сигналу управляемых детекторов на электродах подаётся высоковольтный импульс (длительностью 2–4 мкс и запаздыванием ≤ 1 мкс), создающий в межэлектродном пространстве электрич. цепь напряжённостью до 8 кВ/см·атм. При этом электроны, освободившиеся в результате ионизации газа Р. т. ионизирующей частицей, и фотозелектроны, выбитые из стекла Р. т. излучением возбуждённых той же частицей атомов газа, ускоряются электрич. полем и ионизируют внутри Р. т. импульсный разряд, к-рый охватывает весь её объём. Этот разряд фотографируют через прозрачный торец трубы или регистрируют в виде электрич. сигнала, используя фотосопротивление, фотодиод, а также с помощью введённого внутрь Р. т. электрода (или внешн. электрода, чувствительного к эл.-магн. полю, создаваемому разрядом).

Поскольку разряд распространяется по всей длине Р. т., она является одномерным детектором. Для пространственной локализации траекторий частиц используют многослойные системы уложенных крест-накрест Р. т. (разрядные камеры) площадью до неск. десятков m^2 , содержащие десятки и сотни тысяч Р. т. Подобные камеры, прослоянные блоками плотного вещества, представляют собой разновидность ионизационного калориметра, где энергия частицы измеряется по общему числу за jakiганий Р. т.

Основные характеристики Р. т. как детектора частиц — эффективность регистрации, пространственное (координатное) разрешение, время чувствительности и «мёртвое» время, долговечность. Эффективность Р. т. зависит от её диаметра, состава и давления газа, ионизирующей

способности частицы, параметров высоковольтного импульса и обычно составляет 60—100%. При этом вероятность ложной испытки не превышает 1%. Координатное разрешение Р. т. определяется её радиусом, однако если частица пересекает большое число Р. т., точность восстановления траектории оказывается значительно выше. Время чувствительности, определяемое как время задержки импульса высокого напряжения, при к-рой эффективность Р. т. падает вдвое, составляет 30—40 мкс, но может быть сокращено до ~ 1 мкс введением в газ электроотрицателей, добавок (O₂, SF₆ и т. п.) в кол-ве менее 0,1% или применением перемешенного очищающего электрич. поля напряженностью до 10 В/см. «Мертвое» время Р. т. зависит от скорости процессов депозиции в дебарабуждении газа после разряда и обычно составляет 0,1—1 с, но может быть снижено до 10 мс теми же методами, что и время чувствительности. Для предотвращения экранирования внешн. электрич. поля ионом статич. заряда, осевшего на внутр. стенах Р. т., материал стенок должен иметь не слишком большое объемное сопротивление (ниже 10¹² Ом·см). Стеклянная Р. т. выдерживает более 1,6 мВ, испытав неизмененными характеристики.

Дешевизна, простота эксплуатации, долговрем. стабильность Р. т. обусловили их широкое применение в наземных и подземных исследованиях космических лучей, при поисках распада протона, в нейтринных экспериментах на ускорителях, где необходимы детекторы большой площасти, а потоки частиц сравнительно невелики. Однако Р. т. вытесняются стириммерами, трубками (дрейфовыми), обладающими лучшими временными и координатными параметрами. Зависимость эффективности Р. т. от ионизир. способности частиц использовалась при поисках свободных кварков — частиц с зарядом 1/3 заряда электрона в составе космич. лучей.

Лит.: Икскорова камера, М., 1967; Сопутств. М., В. Г. Бело-
ко, G. Flash-tube нодоскоп chamber, «Ann. Rev. Nucl. Sci.»,
1973, v. 23, p. 75.
Г. И. Мирон.

РАЗРЯДЫ В ГАЗАХ — то же, что электрические разряды в газах.

РАЗУПРОЧНЕНИЕ — процесс понижения прочности в повышении пластичности материалов, предварительно упрочненных в результате наклена, термич. обработки (для сталей — закалка с низкотемпературным отпуском, а для сплавов с ограниченной растворимостью, зависящей от темп-ры, — дисперсионное твердение) или облучения частицами с высокой энергией (нейтронами, гамма-лучами, электронами). Упрочнение состояния (см. Упрочнение) связано с наличием структурных несовершенств разл. рода и масштаба и является метастабильным. Поэтому при нагреве или в случае относительно легкоплавких металлов и сплавов, при длительном вылеживании при комнатной температуре происходит Р., к-рое является средством огрубления микро- и субмикроструктуры упрочненного материала (видоизменения дислокаций структуры). Р. при нагреве после наклена происходит уже при отыске, когда имеют место частичные аннигиляции точечных дефектов и дислокаций, а также их перераспределение, и полностью завершается после рекристаллизации, приводящей к образованию новых зерен, плотность дислокаций в к-рых значительно

ниже, чем в деформированных. Степень Р. зависит от темп-ры и времени отыска (рис. 1).

Легирующие элементы повышают темп-ру Р. Напр., перед текучестью железа при нагреве после деформации прокаткой до 80% начинает снижаться уже при 200 °C, а введение в него 0,8% ниобия повышает темп-ру начала Р. до 600 °C.

Р. при нагреве после дисперсионного твердения (рис. 2) связано с нарушением сопряжения (конгруэнтности) между кристаллич. решётками частиц выделяющихся фаз в основного твёрдого раствора, коагуляцией указанных частиц (увеличением ср. расстояния между ними), обеднением твёрдого раствора легирующими элементами и отыском или рекристаллизацией твёрдого раствора. При достаточном высоком нагреве Р. может быть обусловлено обратным растворением выделившихся частиц в твёрдом растворе. Уд. роль каждого из перечисленных процессов в Р. зависит от состава сплава, режима термич. обработки. Р. при нагреве облучённых материалов обусловлено перераспределением точечных дефектов, их частичной аннигиляцией, изменением взаимодействия с дислокациями, а также с перераспределением дислокаций, закрепленных точечными дефектами и образовавшихся в результате скоплений точечных дефектов. Р. может иметь место также непосредственно в процессе пластич. деформации в тех случаях, когда происходит попарное скольжение и переползание дислокаций.

Лит.: Горелкин С. С. Рекристаллизация металлов и сплавов, 2 изд., М., 1978; Рекристаллизация металлических материалов. Сб., под ред. Ф. Хессера, пер. с англ., М., 1982. В. М. Розенберга.

РАКА КОЭФФИЦИЕНТЫ — в квантовой механике характеризуют сложение трёх (и более) угл. моментов, а также изотопических спинов и др. аналогичных величин, связанных с группой трёхмерных вращений (см. Квантовое сложение спинов). Введены Дж. Рака (G. Racah, 1942) при развитии теории спектров сложных атомов. Широко применяются в разл. приложениях квантовой механики, а также в задачах теории представлений группы $SU(2)$ и $SO(3)$.

В результате сложения трёх моментов j_1 , j_2 и j_3 полный момент j можно получить неск. способами (разл. схемы связи):

$$j_1 + j_2 = j_{12}, \quad j_{12} + j_3 = j; \quad (1a)$$

$$j_2 + j_3 = j_{23}, \quad j_1 + j_{23} = j; \quad (1b)$$

$$j_1 + j_3 = j_{13}, \quad j_{13} + j_2 = j. \quad (1v)$$

Вектор состояния, соответствующий схеме связи (1a), обычно обозначают как $|j_1 j_2 j_{12} j_3\rangle$. Он является собств. вектором для операторов j_1^2 , j_2^2 , j_{12}^2 , j_3^2 и \hat{J}_z , причём собств. значения двух последних операторов равны $|j_1 + j_2|$ и m_z , $-j \leq m_z \leq j$. Приведём его явное выражение через собств. векторы $|j_1 m_1\rangle$ трёх складываемых моментов:

$$\begin{aligned} |j_1 j_2 j_{12} j_3 m_z\rangle = & \sum_{m_1, m_2, m_3} C_{j_1 m_1; j_2 m_2; j_{12} m_{12}; j_3 m_3}^{j_{12} m_{12}} \times \\ & \times |j_1 m_1\rangle |j_2 m_2\rangle |j_{12} m_{12}\rangle |j_3 m_3\rangle. \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь $m_{12} = m_1 + m_2$, $m_z = m_{12} + m_3$, а C — Клебша — Гордана коэффициенты.

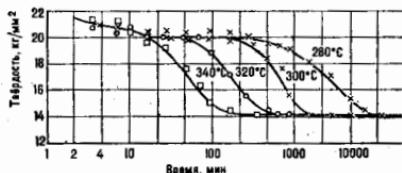

Рис. 1. Изменение твёрдости алюминия, деформированного на 20%, со временем при различных температурах.

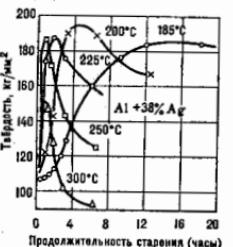

Рис. 2. Изменение твёрдости сплава Al + 38% Al3 при нагреве после закалки.

Аналогично (2), схемам связи (1б, 1в) отвечают векторы состояния $|j_1 j_2 j_3 j_{12} j_{13} j_m\rangle$ и $|j_1 j_2 j_3 j_{12} j_{13} j_m\rangle$.

Р. к. характеризуют соотношения между состояниями, отвечающими указанным разл. схемам связи. Переход от одной схемы связи к другой осуществляется унитарным преобразованием (матрицей), элементы к-рого отличаются от Р. к. $W(j_1 j_2 j_3; j_{12}, j_{13})$ только вормировочными множителями:

$$\begin{aligned}|j_1 j_2 j_3 j_{12} j_m\rangle &= \sum_{j_4} U(j_{12}, j_{13}) |j_1 j_2 j_{12} j_m\rangle, \\|U(j_{12}, j_{13}) &= [(2j_{12}+1)(2j_{13}+1)]^{1/2} W(j_1 j_2 j_3; j_{12}, j_{13}).\end{aligned}\quad (3)$$

Отсюда следует, что Р. к. могут быть выражены через суммы от произведения четырёх коэффициентов Клейбера — Гордана. Поэтому Р. к. всегда вещественные и отличны от нуля только в том случае, когда для каждой из троек моментов $(j_1, j_2, j_{12}), (j_3, j_4, j_{13}), (j_1, j_3, j)$ и (j_2, j_{12}, j) выполнено условие треугольника (т. е., напр., $|j_1 - j_2| \leq j_{12} \leq j_1 + j_2$ и т. д.).

Вместо Р. к. часто используют *Былгера* б)-символы, к-рые отличаются от Р. к. выбором фазового множителя:

$$\left\{\begin{array}{l} j_1 j_2 j_{12} \\ j_3 j_{13} \end{array}\right\} = (-1)^{j_1+j_2+j_3+j_4} W(j_1 j_2 j_3; j_{12}, j_{13}). \quad (4)$$

Р. к. обладают многочисл. свойствами симметрии, напр.,

$$\begin{aligned}W(abcd;ef) &= W(cabd;ef) = W(acbd;fe) = \\&= (-1)^{b+c-e-f} W(aefd;bc) = (-1)^{a+d-e-f} W(ebcf;ad)\end{aligned}\quad (5)$$

(полный список соотношений симметрии см. в [1—3]). Имеются также рекуррентные соотношения, связывающие между собой Р. к., в к-рых индексы изменяются на $\frac{1}{2}$, или 1.

Общие ф-лы для Р. к., справедливые при произвольных значениях моментов, чрезвычайно громоздки и мало пригодны для вычислений. Однако в тех случаях, когда один из моментов (напр., j_3) невелик, Р. к. нетрудно подсчитать по сравнительно простым алгебраич. ф-лам. Простейшие из них имеют вид

$$\begin{aligned}W(j_1 j_2 0; j_3) &= [(2j_1+1)(2j_2+1)]^{-1/2}, \\W(j_1 j_2 j_4^1; j_4^2, j_3, j_{12} j_{13}) &= \\&= \left[\frac{(j_1+1+j_2+j_4^1)(1-j_1+j_2+j_4^2)}{j(2j_1+1)(2j_2+1)} \right]^{1/2},\end{aligned}$$

(табл. таких ф-л вилот до $j_3 = 4$ см. в [1]). Имеются также численные табл. Р. к. и б)-символы для конкретных (и не очень больших, $j_i \leq 3$) аналитич. моментов [1, 2]. Подробное изложение теории Р. к., основанное на методах теории групп, содержится в [3].

Обобщением Р. к. являются 9)-символы, или коэф. Фано (к-рые определяются как коэф. преобразования между разл. схемами сложения четырёх моментов), и в общем случае 3j-символы [1, 3]. Для упрощения громоздких вычислений в задачах сложения большого числа моментов можно использовать спец. диаграммную технику [1, 3].

Лит.: 1) В. Шагалович Д. А., Москалев А. Н., Хоринько С. К. Квантовая теория углового момента. Л., 1975.; 2) Юнис А. П., Бандзайтис А. А., Теория момента количества движения в квантовой механике. Вильнюс, 1977.; 3) Баденхайн Л., Лайон Дж., Угловой момент в квантовой физике, пер. с англ., т. 1—2, М., 1984. В. С. Попов.

РАМАНА ЭФФЕКТ (комбинационное рассеяние света) — рассеяние света веществом, сопровождающееся изменением его длины волны, к-реое связано с колебаниями и вращениями молекул вещества. Открыт в 1928 Г. С. Ландесбергом и Л. И. Майдельштадтом на кристаллах и Ч. В. Рамамог (Ch. V. Raman) и К. С. Кришнаном (K. S. Krishnan) на жидкостях. Термин «Р. э.» распространён в заруб. литературе. Подробнее см. *Комбинационное рассеяние света*.

РАМЗАУЭРА ЭФФЕКТ — аномальное (с позиций классич. физики) взаимодействие электронов с нейтральными атомами нек-рых газов, заключающееся в резком уменьшении сечения упругого рассеяния электрона при небольших (≤ 1 эВ) энергиях столкновения. Р. э. выражается в наличии глубокого минимума в сечении рассеяния, в неск. раз меньшего, чем сечение рассеяния при нулевой энергии электронов, так что электроны с энергией $\lesssim 1$ эВ проходят сквозь газ, слабо рассеиваясь. Эффект установлен в 1921 К. Рамзаузером (C. Raman) при изучении рассеяния электронов в аргоне. Р. э. относится как к полному сечению рассеяния, так и к сечению перевоса (диффузионному и др.).

Для понимания природы Р. э. сечение рассеяния можно представить в виде суммы парциальных сечений, отвечающих разным моментам столкновения. При нулевой энергии электрона только парциальное сечение для нулевого момента столкновения отлично от нуля. При небольших энергиях электрона, когда др. парциальные сечения ещё малы, это сечение обращается в нуль, что приводит к глубокому минимуму в сечении. Р. э. возможен только при рассеянии электрона на атомах с замкнутой электронной оболочкой, когда имеется только одно электронное состояние системы электрон — атом. Др. условием реализации Р. э. является отриц. длина рассеяния электрона на атоме (см. *Рассеяние микрочастиц*), что обеспечивает обращение в нуль парциального сечения рассеяния с нулевым моментом электрона при небольших его энергиях. Указанные условия выполняются при рассеянии электрона на атомах аргона, криптона, ксенона, где и наблюдается эффект.

Лит.: Д. Кукарев Г. Ф. Столкновения электронов с атомами и молекулами, М., 1978. Б. М. Смирнов.

РАНГ ГРУППЫ L — размерность любой из её подгрупп Картана, генерируемых подалгеброй Картана (см. *Ли алгебра*). Р. г. Ли равен рангу её алгебры Ли. Для матричных групп рангом группы является ранг матриц, образующих группу. Так как всякая группа Ли локально изоморфна нек-рой матричной группе, то её ранг равен рангу соответствующих матриц.

Лит. см. при ср. *Группа, Ли алгебра*.

РАНГ МАТРИЦЫ — число r , такое, что определитель по крайней мере одной $r \times r$ -матрицы, полученной из данной матрицы удалением нек-рых строк и (или) столбцов, отличен от нуля, а определитель всех матриц размерности больше r равен нулю. Р. м. равен наиб. числу линейн. независимых строк или столбцов. Квадратная матрица порядка n является невырожденной тогда и только тогда, когда её ранг $r = n$. Понятие Р. м. позволяет наиб. просто сформулировать условие совместности системы линейн. ур-ий: *т линейн. алгебраич. ур-ий с n неизвестными совместны тогда и только тогда, когда Р. м. коэффициентов равен рангу расширенной матрицы.*

С. И. Азаков.

РАСКЛАЙНИЮЩЕЕ ДАВЛЕНИЕ — понятие, относящееся к термодинамике твёрдых жидкостей и характеризующее интенсивность силового взаимодействия между разделёнными (по Дж. У. Гиббсу; J. W. Gibbs) поверхностями и таких плёнках. Подробнее см. *Термодинамика твёрдых плёнок*. В. Г. Бабак.

РАСПЛАДНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ВОЛН — одз. из разновидностей параметрич. неустойчивостей, возникающих в илинейской среде при распространении в неё волны (напр., в плазме). Р. в. заключается в том, что в присутствии волны вакансии (с частотой ω_0 и волновым вектором \mathbf{k}_0), превращающей нек-рый порог по амплитуде, возбуждаются и нарастают по экспоненте одноврем. две волны ω_1, \mathbf{k}_1 и ω_2, \mathbf{k}_2 , удовлетворяющие условиям:

$$\omega_0 = \omega_1 + \omega_2,$$

$$\mathbf{k}_0 = \mathbf{k}_1 + \mathbf{k}_2.$$

Первым типом Р. и. в., теоретически предсказанным и детально исследованным в плазме в 1962, является неустойчивость ленгмюровской волны. Р. и. в. лежит также в основе вынужденного комбинац. рассеяния (см. подробнее *Вынужденное рассеяние света, Параллельные неустойчивости*).

РАСПЫЛЫВАНИЕ НАКРЫТИЯ — см. *Волновой пакет*.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ — один из понятий вероятностей теории и матем. статистики. Р. полностью характеризует случайную величину. Пусть x — дискретная случайная величина, принимающая (конечное или бесконечное) счётное множество значений $\{x_n\}$. Если вероятность реализации значения x_n равна P_n , т. е. $P(x=x_n)=P_n$, то множество значений вероятностей P_n наз. дискретным Р. вероятности. Вероятности P_n удовлетворяют условиям $P_n > 0$, $\sum P_n = 1$. Предположим, что вероятность рассеяния частицы на мишени равна p . Тогда регистрируемое число рассеянных частиц n — дискретная случайная величина, Р. к-рой является биномиальным распределением:

$$P_n = N! p^n (1-p)^{N-n} / n!(N-n)!,$$

где N — число частиц, брошенных на мишень.

Пусть теперь x — непрерывная случайная величина, принимающая любое значение из интервала $[x_{\min}, x_{\max}]$. Если вероятность реализации значения $x < x'$ равна $F(x')$, т. е. $F(x') = P(x < x')$, то $F(x)$ наз. ф-цией распределения, а $f(x)$, определяемая равенством

$$F(x') = \int_{x_{\min}}^{x'} f(x) dx,$$

наз. ф-цией плотности вероятности или просто Р. Из определения $F(x)$ следует, что

$$F(x_{\min}) = 0, \quad F(x_{\max}) = \int_{x_{\min}}^{x_{\max}} f(x) dx = 1,$$

$$f(x)dx = F(x+dx) - F(x),$$

т. е. $f(x)$ имеет смысл плотности вероятности на единицу длины. Примером непрерывного Р. является Максвелла распределение по скоростям v_x, v_y, v_z частиц макроскопич. системы, находящейся в статистич. равновесии:

$$(v_x, v_y, v_z) = (m/2\pi kT)^{3/2} \exp \left[-m \left(\frac{v_x^2}{kT} + \frac{v_y^2}{kT} + \frac{v_z^2}{kT} \right) / 2kT \right],$$

где m — масса частицы, T — абс. темпера. Это Р. является частным случаем многомерного Гаусса распределения.

Наряду с ф-цией плотности вероятности часто используется её фурье-преобразование, наз. характеристической функцией Ф. случайной величины; для дискретной величины

$$\Phi(t) = M \exp(itx) = \sum_n P_n \exp(itx_n),$$

для непрерывной величины

$$\Phi(t) = M \exp(itx) = \int f(x) \exp(itx) dx,$$

где M — матем. ожидание. Характеристич. ф-ция полностью определяет Р. случайной величины и часто является более удобным средством её описания. Для дискретной случайной величины x_n с помощью замены $Z = \exp(it)$ часто переходит от характеристич. ф-ции к производящей ф-ции (см. *Производящий функционал*):

$$G(Z) = M Z^{x_n} = \sum_n P_n Z^{x_n}.$$

Др. способом описания случайной величины является задание её моментов

$$\mu_n' = M x^n \equiv \left\langle \int dx f(x) x^n \right\rangle$$

или центральных моментов

$$\mu_n = M(x - \bar{x})^n.$$

При довольно общих предположениях набор моментов полностью определяет Р. Приведём нек-рые Р., часто используемые в физике и матем. статистике (см. также Коши распределение, Полиномиальное распределение, Паскаля распределение, Устойчивые распределения).

Однородное биномиальное распределение (распределение Паскаля). Это Р. даёт вероятность затраты r попыток для достижения m успешных попыток. Если p — вероятность успешной попытки, то вероятность r равна

$$P(r) = (r-1) p^m (1-p)^{r-m} / (m-1)! (r-m)!,$$

ср. значение

$$\bar{x} = m/p,$$

дисперсия

$$Dx = m(1-p)/p^2,$$

производящая ф-ция

$$G(Z) = \left(\frac{pZ}{1-(1-p)Z} \right)^m.$$

χ^2 -распределение. Пусть y_i — независимые случайные величины, подчиняющиеся нормальному Р. с нулевым ср. значением и единичной дисперсией,

и пусть $\chi^2 = \sum_{i=1}^n y_i^2$. Тогда ф-ция плотности вероятности

$$x = \chi^2, \quad f(x) = (x/2)^{n/2-1} \exp(-x/2) / 2\Gamma(n/2),$$

ср. значение

$$\bar{x} = n,$$

дисперсия

$$Dx = 2n,$$

характеристич. ф-ция

$$\Phi(t) = (1-2it)^{-n/2}.$$

Величину n наз. числом степеней свободы. Если x_n и x_m имеют неаваизимые χ^2 -распределения с n и m степенями свободы соответственно, то сумма $x_{k,n} = x_n + x_m$ имеет χ^2 -распределение с $k = n + m$ степенями свободы. При $n > 30$ χ^2 -распределение близко к нормальному с теми же ср. значением и дисперсией. Если неаваизимые величины y_i принадлежат нормальному Р. со средними μ_i и единичными дисперсиями, то x имеет нецентральное χ^2 -распределение с n степенями свободы, к-рое обозначают $\chi^2(n, \Delta)$, где

$\Delta = \sum_{i=1}^n \mu_i^2$ — параметр нецентрализации. Характеристич. ф-ция $\chi^2(n, \Delta)$ равна

$$\Phi(t) = \exp [i\Delta t / (1-2it)] / (1-2it)^{n/2}.$$

χ^2 -распределение находит широкое применение в проверке статистических гипотез.

Распределение Стьюдента, t -распределение. Пусть $y_i, i = 1, \dots, n$ — случайные величины, имеющие нормальные Р. со средними μ и дисперсией σ^2 , тогда величина

$$t = n^{1/2} (\bar{y} - \mu) / s,$$

где

$$\bar{y} = \sum_{i=1}^n y_i/n, s^2 = \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2/(n-1),$$

подчиняется распределению Стьюдента с f -цией плотности вероятности

$$f(t) = \frac{\Gamma((n+1)/2)}{(n\pi)^{1/2}\Gamma(n/2)} (1+t^2/n)^{-(n+1)/2},$$

ср. значением

$$Mt = 0,$$

дисперсией

$$Dt = n/(n-2), n > 2,$$

моментами

$$\mu_{2r} = \frac{n\Gamma(r+1/\alpha)\Gamma(r/2-\tau)}{\Gamma(1/\alpha)\Gamma(n/2)}, \mu_{2r+1} = 0, 2r < n.$$

При $n \rightarrow \infty$ распределение Стьюдента приближается к нормальному Р. с нулевым средним и единичной дисперсией. С его помощью можно вычислить доверительные интервалы для μ и статистические критерии проверки гипотез.

Экспоненциальное распределение. Пусть x — положит. случайная величина, λ — положит. параметр, ф-ция плотности вероятности экспоненциального Р.

$$f(x) = \lambda \exp(-\lambda x),$$

ср. значение

$$Mx = \lambda^{-1},$$

дисперсия

$$Dx = \lambda^{-2},$$

характеристич. ф-ция

$$\Phi(t) = (1 - it/\lambda)^{-1}.$$

Экспоненциальному Р. подчиняется, напр., время жизни радиоакт. ядер.

Гамма-распределение. Пусть x — положит. случайная величина, a, b — положит. параметры, ф-ция плотности вероятности гамма-распределения равна

$$f(x) = a(ax)^{b-1} \Gamma^{-1}(b) \exp(-ax),$$

ср. значение

$$Mx = b/a,$$

дисперсия

$$Dx = b/a^2,$$

характеристич. ф-ция

$$\Phi(t) = (1 - it/a)^{-b}.$$

При $b = 1$ гамма-распределение совпадает с экспоненциальным Р., а при $b = n/2, a = 1/\lambda$ — с χ^2 -распределением с n степенями свободы.

Логарифмически нормальное распределение. Пусть x — положит. случайная величина, логарифм к-рой отвечает нормальному Р. со средним μ и дисперсией σ^2 , тогда ф-ция плотности вероятности

$$f(x) = (\sqrt{2\pi}\sigma)^{-1} \exp[-(ln x - \mu)^2/2\sigma^2],$$

ср. значение

$$Mx = \exp(\mu + \sigma^2/2),$$

дисперсия

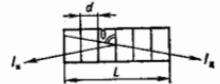
$$Dx = \exp(2\mu + \sigma^2)(\exp \sigma^2 - 1).$$

Лит.: Феллер В., Введение в теорию вероятностей и ее приложения, пер. с англ., 3 изд., т. 1—2, М., 1984; Прохоров Я. В., Рыбников М. А., Теория вероятностей и ее приложения в математической физике, пер. с англ., М., 1973; Статистические методы в экспериментальной физике, пер. с англ., М., 1976; Справочник по теории вероятностей и математической статистике, 2 изд., М., 1989; Боровков А. А., Математическая статистика, М., 1984. В. П. Жигулев. **РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ** (РОС) — обратная связь в нек-рых типах лазеров, в к-рых оптический резонатор образуется благодаря пространственной неоднородности активной среды (вместо зеркал). Обычно РОС создается с помощью периодич. модуляции показателя преломления (или коэф. усиления) либо периодического пространственного изменения сечения оптического волновода (в тонкопленочных лазерах). Период пространственной неоднородности d в РОС-лазерах сравним с длиной волны генерируемого излучения λ_0 и удовлетворяет $\lambda_0 \ll d$ — условие Бульфа:

$$2d \sin \theta = m_0 \lambda_0 / n,$$

где m_0 — целое число; n — показатель преломления активной среды; θ — угол скольжения (рис. 1; угол $\theta \neq 90^\circ$ только для тонкопленочных лазеров, в к-рых реализуется волноводное распространение генерируемого излучения); I_0, I_1 — интенсивности волны накачки и излучения соответственно.

Рис. 1.

Качественно РОС можно интерпретировать как брэгговское отражение излучения от периодич. структуры в активной среде. Строгая теория РОС рассматривает решение Maxwella уравнений для пространственно модулированной среды в виде связанных волн с определенными граничными условиями. Характерной особенностью РОС является высокая спектральная селективность, сравнимая с селективностью отражения от дифракт. решетки размером L (рис. 1). Т. е. ширина полосы, в пределах к-рой осуществляется эфф. РОС, сопоставима с межмодовым расстоянием резонатора длиной L , поэтому в РОС-лазерах часто достигается одиноччастотная генерация.

РОС применяется в лазерах на красителях и тонкопленочных полупроводниковых лазерах. В лазерах на красителях используется преим. светонизуированная РОС, возникающая в результате периодич. изменения коэф. усиления и показателя преломления при интерференции двух высокогенеративных пучков пакетов (рис. 2, а и б). Перестройка длины волны в РОС-лазере

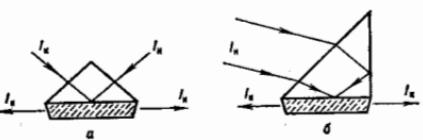

Рис. 2.

на красителях достигается обычно изменением угла между интерферирующими лучами накачки. Используются также изменение темп-ры активной среды. Недостатком лазеров со светонизуированной РОС является

сильная зависимость спектра генерируемого излучения от спектрального состава и расходности накачки. Так, ширина спектра генерации РОС-лазера $\delta\lambda_g$, при монохроматич. накачке с расходностью 60:

$$\delta\lambda_g = \lambda_g \sqrt{\left(\frac{\lambda_g}{\lambda_n} - \frac{n_p}{n_e}\right)^2 - 1} \cdot 60,$$

где λ_g , λ_n — длины волн генерации и накачки; n_p , n_e — показатели преломления призмы и активной среды. Несомненные преимущества РОС-лазера состоят в простоте конструкции селективного резонатора и компактности.

В тонкопленочных лазерах (прежде всего полупроводниковых) РОС реализуется обычно с помощью гофрировки отражающей боковой поверхности оптич. волновода. Для гофрировки может быть использовано, в частности, травление пленки через защитную маску, созданную из тонкой пленки фотрезиста с помощью засветки интерферирующими световыми пучками.

В тонкопленочных лазерах РОС реализует дополнит. преимущество, связанное с возможностью дифракции, вывода генерируемого излучения через боковую поверхность волновода (рис. 3). Это уменьшает расходность выходного излучения и снижает лучевую нагрузку на торцевые поверхности волновода.

Лит.: Лукьянов В. И. и др., Лазеры с распределенной обратной связью, «Квант. электроника», 1975, т. 2, № 11, с. 2373; Рубинов А. Н., Эфендиев Т. Ш., Лазеры на кристаллах со светоизнанной распределенной обратной связью, там же, 1982, т. 7, № 12, с. 2359. С. М. Коломийц.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАДИОВОЛН — процесс

передачи в пространстве эл.-магн. колебаний радиоволнования (см. Радиоволны). В естеств. условиях

Р. р. происходит в разл. средах, напр. в атмосфере, космич. плазме, в поверхностном слое Земли.

Общие закономерности распространения радиоволн. Скорость Р. р. в свободном пространстве в вакууме равна скорости света c . Полная энергия, переносимая радиоволной, остаётся постоянной, а плотность потока энергии убывает с увеличением расстояния r от источника обратно пропорционально r^2 . Р. р. в средах происходит с фазовой скоростью, отличающейся от c , и в равновесной среде сопровождается поглощением эл.-магн. энергии. Оба эффекта объясняются возбуждением колебаний электронов и новов среды под действием электрич. поля волны. Если напряженность поля E гармонич. волны мала по сравнению с напряженностью поля, действующего на заряды в самой среде (напр., на электрон в атоме), то колебания происходят такие же гармонич. закону с частотой ω пришедшей волны. Колеблющиеся электроны излучают вторичные радиоволны той же частоты, но с др. амплитудами и фазами. В результате сложения вторичных волн с приходящей формируется реэмутирующая волна с новой амплитудой и фазой. Сдвиг фаз между первичной и первичными волнами приводит к изменению фазовой скорости. Потери энергии при взаимодействии волны с атомами являются причиной поглощения радиоволн.

Амплитуда волны убывает с расстоянием по закону

$A = (A_0/r)e^{jkr}[-(\omega/c)r]$, а фаза волны изменяется по закону $\phi = \omega t - (\omega/c)r$, где k — показатель поглощения, n — преломления показатель; n и k зависят от диэлектрической проницаемости ϵ среды, сю проводимости σ и частоты волны:

$$n = \left[\frac{1}{2} \epsilon(V^2 + \operatorname{tg}^2 \delta + 1) \right]^{1/2},$$

$$k = \left[\frac{1}{2} \epsilon(V^2 + \operatorname{tg}^2 \delta - 1) \right]^{1/2}, \quad (1)$$

где $\operatorname{tg} \delta = \epsilon/\omega$ наз. тангенсом угла поглощ. Фазовая скорость $v = c/n$, коф. поглощения $\beta = (\omega/c)\epsilon$. Среда ведёт себя как диэлектрик, если $\operatorname{tg} \delta \ll 1$, и как проводник, если $\operatorname{tg} \delta \gg 1$. В первом случае $n \approx V/\epsilon$, $x = \frac{1}{2} Vt \operatorname{tg} \delta$, во втором — $n \approx V/\epsilon^2 \operatorname{tg} \delta$, и волна затухает на расстояниях $d = c/\omega \approx \frac{\lambda}{2\pi k}$, d — толщина скрин-слоя (см. Скин-эффект). В среде ϵ и σ являются физич. частоты (см. Дисперсия волн). Вид частотной зависимости ϵ и σ определяется структурой среды. Дисперсия радиоволн особенно существенна в тех случаях, когда частота волны близка к характерным собств. частотам среды (напр., при Р. р. в ионосфере и космич. плазме, см. ниже).

При Р. р. в средах, не содержащих свободных электронов (тропосфера, толща Земли), происходит смешение связанных электронов в атомах и молекулах среды в сторону, противоположную полю волны E , при этом $n > 1$, $v < c$. В плазме поле волны вызывает смещение свободных электронов в направлении E , при этом $n < 1$ и $v_f > c$, т. е. фазовая скорость монохроматич. волны может быть как меньше, так и больше c . Однако для того чтобы передать при помощи радиоволны к-л. информацию (энергию), необходимо иметь ограниченный во времени радиосигнал, представляющий собой нек-рый набор гармоник волн. Спектральный состав сигнала зависит от его длительности и формы. Радиосигнал распространяется с групповой скоростью v_{gr} . В любой среде $v_{gr} < c$.

В однородных средах радиоволны распространяются прямолинейно, подобно световым лучам. Процесс Р. р. в этом случае подчиняется законам геометрической оптики. Однако реальные среды неоднородны. В них n , σ следовательно, и v_f различны в разных участках среды, что приводит к рефракции радиоволн. В случае плавных (с масштабом λ) неоднородностей справедливо приближение геом. оптики. Если показатель преломления зависит только от высоты h , отсчитываемой от сферической поверхности Земли, то вдоль траектории луча выполняется условие

$$n(h)[1 + h/R_0] \sin \phi = \sin \phi_0. \quad (2)$$

Соотношение (2) представляет собой Снелля закон преломления для сферически слоистой среды. Здесь R_0 — радиус Земли, ϕ — угол наклона луча к вертикали в произвольной точке траектории. Если вместо действ. показателя преломления n ввести приведенный показатель преломления

$$n_{pr} = n(h)[1 + h/R_0], \quad (3)$$

то закон преломления (2) получит вид

$$n_{pr} \sin \phi = \sin \phi_0. \quad (4)$$

Соотношение (4) наз. законом преломления Снелля для плоскостной среды.

Если n убывает при увеличении h , то в результате рефракции луч, по мере распространения, отклоняется от вертикали и на нек-рой высоте h_m становится параллельным горизонтальной плоскости, а затем распространяется вниз (рис. 1, a). Макс. высота h_m , на к-ую луч может углубиться в неоднородную плоскостную среду, зависит от угла падения ϕ_0 и определяется из условия

$$n(h_m) = \sin \phi_0. \quad (5)$$

В области $h > h_m$ лучи не проникают, и, согласно приближению геом. оптики, волновое поле в этой области должно быть равно 0. В действительности вблизи плоскости $h = h_m$ волновое поле возрастает, а при $h > h_m$ убывает экспоненциально (рис. 1, б). Нарушение законов геом. оптики при Р. р. связано также с дифракцией волн, вследствие к-рой радиоволны могут про-

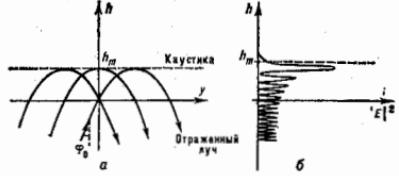

Рис. 1. а — рефракция радиоволн в плоскостопистой среде с \$\text{grad } n < 0\$; б — зависимость квадрата амплитуды напряженности электрического поля радиоволны от высоты \$h\$.

никать в области геом. тени. На границе области геом. тени образуется сложное распределение волновых полей. Дифракция радиоволны возникает при наличии на их пути препятствий (непрозрачных или полупрозрачных тел) и особенно существенна в тех случаях, когда размеры препятствий сравнимы с \$\lambda\$.

Если Р. р. происходит вблизи резкой границы (в масштабе \$\lambda\$) между двумя средами с разл. электрич. свойствами (напр., атмосфера — поверхность Земли или тропосфера — низк. граница ионосферы для достаточно длинных волн), то при падении радиоволны на резкую границу образуются отраженная и преломленная (прощедшая) радиоволны. Если отражение происходит от границы проводящей среды (ион., от поверхностного слоя Земли), то глубина проникновения в него определяется толщиной скрин-слоя.

В неоднородных средах возможно *волноводное распространение радиоволн*, при к-ром происходит локализация потока энергии между определ. поверхностями, за счёт чего волновые поля между ними убывают с расстоянием медленнее, чем в однородной среде (атм. волновод). В средах с плавными неоднородностями локализация связана с рефракцией, а в случае резких границ — с отражением.

В среде, содержащей случайные локальные неоднородности, виргинские волны излучаются беспорядочно в разл. направлениях. Рассеянные волны частично уносят энергию исходной волны, что приводит к её ослаблению. При рассеянии на неоднородностях размером \$l \ll \lambda\$ (т. в. рассеяние Рэлея; см. *Рассеяние света*) рассеянные волны распространяются почти изотропно. В случае рассеяния на крупномасштабных прозрачных неоднородностях рассеянные волны распространяются в направлениях, близких к исходной волне. При \$\lambda \approx l\$ возникает сильное резонансное рассеяние.

Влияние поверхности Земли на распространение радиоволн определяется как электрич. параметрами земли и грунтов и водных пространств, образующих земную кору, так и структурой поверхности Земли, т. е. её кривизной и неоднородностью. Р. р. — процесс, захватывающий большую область пространства, но наиб. существ. роль в Р. р. играет область, ограниченная поверхностью, имеющей форму аллисона свирени, в фокусах к-рого \$A\$ и \$B\$ на расстоянии \$r\$ расположены передатчик и приёмник (радиотрасса, рис. 2). Большая ось аллисона равна \$r + \lambda(\pi/4)\$, малая ось определяется размерами первой Френеля зоны и \$\approx \sqrt{\lambda r/2}\$. Ширина трассы уменьшается с убыванием \$\lambda\$. Если высоты \$z_1\$ и \$z_2\$, на к-рых расположены антенны передатчика и приёмника над поверхностью Земли, велики по сравнению с \$\lambda\$, то аллисон не касается поверхности Земли и она не влияет на Р. р. (рис. 2, а). При понижении обеих или одной из конечных точек радиотрассы (или увеличении длины волны) поверхность Земли пересекает аллисон. В этом случае на Р. р. оказывают влияние электрич. параметры области поверхности Земли, ограниченной аллисоном сечения, вытянутым вдоль трассы. При сохранении условий \$z_1/\lambda \gg 1\$ и \$z_2/\lambda \gg 1\$ в точке приёма возникает интерференция

между прямой и отражённой волнами (см. *Интерференция волн*). Амплитуда и фаза отражённой волны определяются с учётом Френеля формула для коэф. отражения. Интерференционные максимумы и минимумы обуславливают лепестковую структуру поля, характерную для декаметровых и более коротких радиоволн. Если \$z_1/\lambda < 4\$ и \$z_2/\lambda < 1\$, то радиотрасса выделяет участок поверхности Земли, ограниченный эллипсом с осями \$r + \lambda(\pi/4)\$ и \$\sqrt{\lambda r/2}\$. Уменьшение напряжённости поля, а следовательно, и потока энергии, переносимого радиоволной вдоль поверхности Земли

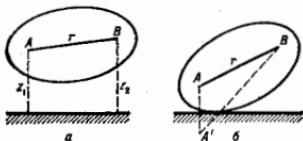
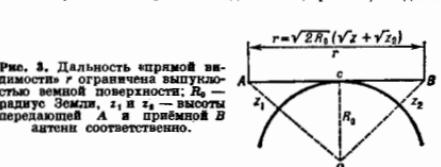

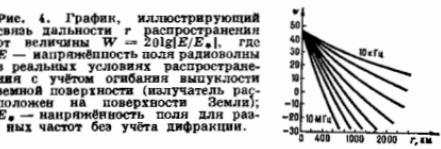
Рис. 2. Аллисонидальная область пространства, существенная при распространении радиоволны (радиотрасса); А — излучатель; В — приемник.

(земной волной), обусловлено проводимостью поверхности в этой области. При Р. р. вдоль проводящей поверхности возникает поток энергии, направленный в проводящую среду и быстро затухающий по мере распространения в ней. Глубина проникновения радиоволны в земную кору определяется толщиной скрин-слоя \$d = \frac{1}{2\pi} \sqrt{c \lambda / \sigma}\$, следовательно, увеличивается с увеличением длины волны. Поэтому для подземной и подводной радиосвязи используются длинные и сверхдлинные радиоволны.

Выпуклость земной поверхности ограничивает расстояние, на к-ром из точки приёма \$B\$ «видна» передача \$A\$ (область «прямой видимости», рис. 3). Однако

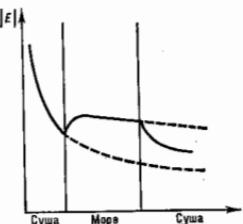
радиоволны, огибая Землю в результате дифракции, могут проникать в область тени на большие расстояния \$\sim \sqrt{R_0 \lambda}\$ (\$R_0\$ — радиус Земли). Практически в эту область за счёт дифракции могут проникать только километровые и более длинные волны (рис. 4).

Фазовая скорость земных волн вблизи излучателя зависит от электрич. свойств. Однако на расстояниях в неск. \$\lambda\$ от излучателя \$v_p \approx c\$. Если радиоволны распространяются над электрич. неоднородной поверхностью, напр. сначала над сушей, а затем над морем, то при не-

пересечении береговой линии реактивные амплитуда и направление Р. р. (береговая рефракция, рис. 5).

Рис. 5. Изменение напряженности электрического поля воды при пересечении береговой линии.

Влияние рельефа земной поверхности на Р. р. зависит от высоты неровностей h , их горизонтальной протяженности λ , и угла θ падения волны на поверхность. Если неровности достаточно мелки и пологи, так что $kh \cos \theta < 1$ (k — волновое число), то выполняется т. н. критерий Рэлея $k^2 h^2 \cos^2 \theta < 1$, то они слабо влияют на Р. р. Влияние неровностей зависит также от поляризации волн. Напр., для горизонтально поляризованных волн оно меньше, чем для волн, поляризованных вертикально. Когда неровности не малы и не пологи, энергия радиоволн может рассеиваться (радиоволна отражается от них). Высокие горы и холмы с $h > \lambda$ возмущают волновое поле, образуя затененные области. Дифракция радиоволн на горных хребтах иногда приводит к усиению волн из-за интерференции прямых и отраженных волн. Вершина горы служит естественным ретранслятором. Это существенно при распространении метровых радиоволн в гористой местности (рис. 6).

Распространение радиоволн в тропосфере. Тропосфера — область атмосферы, расположенная между поверхностью Земли и тропопаузой, в которой темпера воздуха обычно убывает с высотой (в тропопаузе темпера с высотой увеличивается). Высота тропопаузы в земном шаре неодинакова, над экватором она больше, чем над полюсами, а в средних широтах, где существует система сильных западных ветров, изменяется скачкообразно. Тропосфера состоит из смеси нейтральных молекул и атомов газов, входящих в состав сухого воздуха, и паров воды. Диэлектрическая проницаемость, а следовательно, и показатель преломления газа, не содержащего свободных электронов и ионов, обусловлены дополнительными полями, создаваемыми смещением электронов в молекулах (поляризация сухого воздуха) и ориентацией полярных молекул (пара воды) под действием электрического поля волны.

Показатель преломления тропосфера

$$n = 1 - \frac{79}{T} \left(p + \frac{4800}{T} e \right) 10^{-6}, \quad (6)$$

где p — давление сухого воздуха, e — давление водяного пара в миллибарах, T — темпера. Показатель преломления не зависит от частоты и очень мало отличается от единицы. Так, у поверхности Земли с увеличением высоты происходит изменение параметров p , e , определяющих значения показателей преломления. При нормальных метеорологич. условиях показатель преломления уменьшается с высотой:

$$\text{grad } n = dn/dh = -4 \cdot 10^{-8} M^{-1}.$$

Это приводит к искривлению траектории лучей. Для правильной оценки положения луча относительно поверхности Земли необходимо учитывать сферичность её поверхности, что можно сделать, вводя приведенный показатель преломления (3):

$$\text{grad } n_{\text{пр}} = dn/dh + 1/R_0,$$

отличающейся от $\text{grad } n$ не только по абсолютной величине, но и по знаку. В условиях нормальной тропосферной рефракции $\text{grad } n_{\text{пр}} > 0$. В этом случае луч, вышедший из приподнятого над землей получателя под углом $\Phi_0 < \pi/2$ к вертикали, при распространении приближается к ней. При $\Phi_0 > \pi/2$, распространение лучей происходит в сторону уменьшающихся значений $n_{\text{пр}}$. При этом, в зависимости от значений Φ_0 , луч может достигнуть поверхности Земли и отразиться от неё, достичь точек поворота, определяемых из условия (5), и при нек-рим значениях угла Φ точка поворота может лежать на поверхности Земли. В этом случае траектория луча является границей между областью, в к-рую могут попасть лучи, и областью тени. Нормальная тропосферная рефракция способствует увеличению области прямой видимости.

Метеорологич. условия существ. образом влияют на изменение показателя преломления, т. е. на рефракцию радиоволн. Обычно в тропосфере давление воздуха и темп-ра с высотой уменьшаются, а давление водяного пара увеличивается. При нек-рых метеорологич. условиях, напр. при движении нагретого над сушей воздуха над более холодной поверхностью моря, темп-ра воздуха с высотой увеличивается, а давление водяного пара уменьшается (инверсия темп-ра и влажности). В этом случае показатель преломления изменяется с высотой не монотонно, т. е. $dn_{\text{пр}}/dh$ на нек-рой высоте может изменить знак. Если в интервале высот, определяемом толщиной слоя инверсии, $|\text{grad } n| < 1/R_0$, то $\text{grad } n_{\text{пр}} < 0$. В плоскостях, где с $\text{grad } n_{\text{пр}} < 0$ луч отражается от высоты, определяемой из условия (5). В пространстве, ограниченном снизу поверхностью Земли, а сверху высотой, на к-рой $dn_{\text{пр}}/dh$ изменяет знак, возникают условия для волноводного распространения (рис. 7). В тропосферных волноводах, как правило, могут распространяться волны с $\lambda < 1$ м.

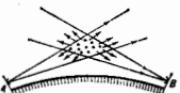
Рис. 6. Траектория радиоволн при дифракции на неоднородностях.

Поглощение радиоволн в тропосфере пренебрежимо мало для всех радиоволн вплоть до сантиметрового диапазона. Поглощение сантиметровых и более коротких волн резко увеличивается, когда частота волн ω совпадает с одной из собств. частот колебаний молекул воздуха (резонансное поглощение). Молекулы получают от приходящей волны энергию, к-рая превращается в теплоту и только частично передается вторичным волнам. Известен ряд линий резонансного поглощения в тропосфере: $\lambda = 1,35$ см, $1,5$ см, $0,75$ см (поглощение в парах воды) и $\lambda = 0,5$ см, $0,25$ см (поглощение в кислороде). Между резонансными линиями лежат области более слабого поглощения (окна прозрачности).

Ослабление радиоволн может быть также вызвано рассеянием на неоднородностях, возникающих при турбулентном движении воздушных масс (см. Турбулентность). Рассеяние резко увеличивается, когда в воздухе присутствуют капельные неоднородности в виде дождя, снега, тумана. Почти изотропное рассеяние Радиолинии мелкомасштабных неоднородностей делает возможной радиосвязь на расстояниях, значительно превышающих прямую видимость (рис. 8). Т. о.,

Рис. 8. Рассеяние радиоволн на мелкомасштабных неоднородностях.

Распространение радиоволн в ионосфере. Ионосферу образуют верх. слои земной атмосферы, в к-рой газы частично (до 1%) ионизированы под влиянием УФ-рентгена и корпскулярного солнечного излучения. Ионосфера электрически нейтральна, она содержит равное кол-во положит. и отрицат. частиц, т. е. является плазмой. Достаточно большая ионизация, оказывающая влияние на Р. р., начинается на высоте 60 км (слой D), увеличивается до высоты 300–400 км, обраzuя слои E, F₁, F₂, и затем медленно убывает. В гл. максимуме концентрации электронов N достигает 10^{10} см^{-3} . Зависимость N от высоты меняется со временем суток, года, с солнечной активностью, а также с широтой и долготой. Ионизиров. слой между 200 и 400 км состоит в осн. из равного кол-ва ионов O⁺ и электронов. Эти частицы погружены в нейтральный газ с концентрацией 10^8 см^{-3} , состоящий в осн. из частиц O₂, O, N₂ и He.

В многокомпонентной плазме, содержащей электроны, ионы и нейтральные молекулы и пронизанноймагн. полем Земли (см. *Земной магнетизм*), могут возникнуть разл. виды собств. колебаний, имеющих разные частоты. Напр., плазменные (ленгмюровские) частоты электронов $\omega_0 = V\sqrt{4\pi Ne^2/m}$ и ионов $\Omega_0 = V\sqrt{4\pi Ne^2/M}$, гиромагн. частоты электронов $\omega_H = eB_0/mc$ и ионов $\Omega_H = eB_0/Mc$, где m , M – массы электрона и иона, e – их заряд, N – концентрация, B_0 – напряжённостьмагн. поля Земли. Т. к. $M \gg m$, то $\omega_0 \gg \Omega_0$, $\omega_H \gg \Omega_H$. Напр., для электронов $\omega_H/2\pi = 4.4 \text{ МГц}$, а для ионов атомарного кислорода $\Omega_H/2\pi = 54 \text{ Гц}$.

В зависимости от частоты ω радиоволн на осн. роль в Р. р. играют те или др. виды собств. колебаний, поэтому электрич. свойства ионосфера различны для разных участков радиодиапазона. При высоких ω ионы не успевают следовать за изменениями поля и в Р. р. принимают участие только электроны. Вынужденные колебания свободных электронов ионосфера происходят в противофазе с действующей силой и вызывают поляризацию плазмы в сторону, противоположную электрич. поляю волны E . Поэтому диэлектрич. проницаемость ионосферы $\epsilon < 1$. Она уменьшается с уменьшением частоты: $\epsilon = 1 - \omega^2/\omega_0^2$. Учёт соударений электронов с атомами и ионами даёт более точные ф-лы для ϵ и σ ионосферы:

$$\epsilon \approx 1 - \frac{\omega_0^2}{\omega^2 + v^2}; \quad \sigma = \frac{\omega_0^2 v}{4\pi(\omega^2 + v^2)}.$$

Здесь v – эф. частота соударений. Для декаметровых и более коротких волн в большей части ионосферы $\omega^2 \gg v^2$ и показатели преломления n и поглощения κ приближённо равны:

$$\kappa \approx \sqrt{1 - \frac{v^2}{\omega^2}}, \quad n \approx 2\sigma/\omega\sqrt{\epsilon}.$$

Поскольку $n < 1$, фазовая скорость Р. р. $v_F = c/n > c$, групповая скорость $v_{gr} = c/n < c$.

Поглощение в ионосфере пропорц. v , т. к. чем больше число столкновений, тем большая часть энергии, получаемой электроном из волны, переходит в тепло. Поэтому поглощение больше в ниж. областях ионосферы (слой D), где v больше, т. к. выше плотность газа. С увеличе-

нием частоты поглощение уменьшается. Короткие волны испытывают слабое поглощение и распространяются на большие расстояния.

Рефракция радиоволн в ионосфере. В ионосфере распространяются только радиоволны с частотой $\omega > \omega_0$. При $\omega < \omega_0$ показатель преломления становится чисто мнимым и ал-магн. поле экспоненциально убывает в глубь плазмы. Радиоволна с частотой ω , падающая на ионосферу вертикально, отражается от уровня, на к-ром $\omega = \omega_0$ и $n = 0$. В верх. части ионосферы электронная концентрация ω_0 увеличивается с высотой, поэтому с увеличением v посланный с Земли волна всё глубже проникает в ионосферу. Макс. частота радиоволн, к-рая отражается от слоя ионосферы при вертикальном падении, наз. критич. частотой слоя:

$$\omega_{kp} = \omega_{\max} = V\sqrt{4\pi N_{\max}/m}.$$

Критич. частота слоя F_2 (гл. максимума) изменяется в течение суток и года в широких пределах (от 3–5 до 10 МГц). Для волн с $\omega > \omega_{kp}(F_2)$ показатель преломления не обращается в нуль и падающая вертикально волна проходит через ионосферу, не отражаясь.

При наклонном падении волн на ионосферу происходит рефракция, как в тропосфере. В ниж. части ионосферы $\text{grad } n \approx -(10^{-4} - 10^{-5}) \text{ м}^{-1}$, т. е. $|\text{grad } n| \gg 1/R_E$, поэтому $\text{grad } n_{tp} \approx \text{grad } n < 0$ и траектория луча отклоняется по направлению к Земле (рис. 9). Радиоволна, падающая на ионосферу под углом Φ_0 , поворачивает

Рис. 9. Схематическое изображение радиолучей определённой частоты при различных углах падения на ионосферу.

к Земле на высоте h , для к-рой выполнено условие (5). Макс. частота волны, отражающейся от ионосферы при падении под углом (т. е. для данной дальности трассы), равна $\omega_{MPC} = \omega_{kp} \sec \Phi_0 > \omega_{kp}$ и наз. максимально приемлемой частотой (МПЧ). Волны с $\omega < \omega_{MPC}$ отражаются от ионосферы, возвращаются на Землю, что используется для дальней радиосвязи. Вследствие сферичности Земли величина угла Φ_0 ограничена и дальность связи при однократном отражении от ионосферы ≤ 3500 км.

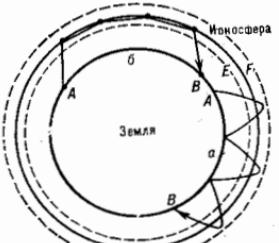

Рис. 10. Распространение коротких волн между Землёй и ионосферой: а – многоскаковая траектория; б – скользящая траектория.

4000 км. Связь на большие расстояния осуществляется за счёт неск. последоват. отражений от ионосферы и Земли («скаков», рис. 10, а). Возможны и более сложные

волноводные траектории, возникающие за счёт горизонтального градиента N или рассеяния на неоднородностях ионосфера при Р. р. с частотой $\omega > \omega_{\text{МПЧ}}$. В результате рассеяния угол падения луча на слой F_2 оказывается больше, чем при обычном распространении. Луч испытывает ряд последовательных отражений от слоя F_2 , пока не попадёт в область с таким градиентом N , к-рый вызывает отражение части энергии назад к Земле (рис. 10, б).

Влияние магнитного поля Земли H_0 . В магн. поле H_0 на электрон, движущийся со скоростью v , действует Лоренца сила $F = (-e/c)[vH_0]$, под влиянием к-рой он вращается по окружности в плоскости, перпендикулярной H_0 , с гиромагн. частотой ω_H . Траектория каждой заряд. частицы — винтовая линия с осью вдоль H_0 . Действие силы Лоренца приводит к изменению характера вынужденных колебаний электронов под действием электрич. поля волн, а следовательно, к изменению электрич. свойств среды. В результате ионосфера становится анизотропной гиротропной средой, электрич. свойства к-рой зависят от направления Р. р. и описываются не скользящей величиной e , а тензором диэлектрич. проницаемости ϵ_{ij} . Падающая на такую среду волна испытывает двойное лучепреломление, т. е. расщепляется на две волны, отличающиеся скоростью и направлением распространения, поглощением и поляризацией. Если направление Р. р. $\perp H_0$, то падающую волну можно представить себе в виде суммы двух линейно-поляризованных волн с $E \perp H_0$ и $E \parallel H_0$. Для первой, «необыкновенной», волн ((e)) характер вынужденного движения электронов под действием поля волны E изменяется (появляется компонента ускорения, перпендикулярная E) и поэтому изменяется n . Для второй, «обыкновенной», волны ((o)) вынужденное движение остается таким же, как и без поля H_0 (при $v \parallel H_0$ сила Лоренца равна 0). Для этих двух волн (без учёта соударений) квадраты показателей преломления равны

$$\frac{n^2}{e} = 1 - \frac{\omega^2(\omega^2 - \omega_e^2)}{\omega^2(\omega^2 - \omega_e^2 - \omega_o^2)}; \quad \frac{n^2}{o} = 1 - \frac{\omega^2}{\omega_o^2}. \quad (7)$$

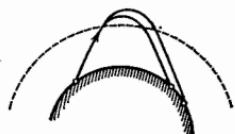
При Р. р. вдоль H_0

$$\frac{n^2}{e} = 1 - \frac{\omega^2}{\omega(\omega - \omega_e)}; \quad \frac{n^2}{o} = 1 - \frac{\omega^2}{\omega(\omega + \omega_e)}. \quad (8)$$

В последнем случае обе волны имеют круговую поляризацию, причём у «необыкновенной» волны вектор E вращается в сторону вращения электрона, а у «обыкновенной» — в противоположную сторону. При произвольном направлении Р. р. (относительно H_0) поляризация нормальных волн эллиптическая.

По мере Р. р. в ионосфере увеличивается сдвиг фаз между волнами и изменяется поляризация суммарной волны. Напр., при Р. р. вдоль H_0 это приводит к повороту плоскости поляризации (Фарадеев эффект), а при Р. р. перпендикулярно H_0 — к периодич. чередованию линейной и круговой поляризаций (см. Коттона — Мутонова эффект). Т. к. показатели преломления волны различны, отражение их происходит на разной высоте (рис. 11). Направление волнового вектора k при Р. р. в ионосфере может отличаться от $v_{\text{Р.р.}}$.

Рис. 11. Расщепление радиоволн в результате двойного лучепреломления в ионосфере.

Низкочастотные волны в ионосфере. Оси. часть энергии НЧ-радиоволни практически не проникает в ионосферу. Волны отражаются от её ниж. границы (днём —

следствие сильной рефракции в D -слое, ночью — от E -слоя, как от границы двух сред с разными электрич. свойствами). Распространение этих волн хорошо описывается моделью, согласно к-рой однородные и изотропные Земли и ионосфера образуют приземный волновод с резкими сферич. стенками, в к-ром и происходит Р. р. Такая модель объясняет наблюдаемое убывание поля с расстоянием в возрастании амплитуды поля с высотой. Последнее связано со скольжением волн вдоль вогнутой поверхности волновода, приводящим к своеобразной «фоноксивации» поля. Это явление аналогично открытым Радеем в акустике эффекту «шепчущей галереи». Амплитуда радиоволны значительно возрастает в антиподе по отношению к источнику точки Земли. Это объясняется сложением радиоволн, огибающих Землю по всем направлениям и сходящихся на противоположной стороне.

Влияние магн. поля Земли обуславливает ряд особенностей распространения НЧ-волн в ионосфере: сверхдлинные волны могут выходить из приемного волновода за пределы ионосферы, распространяясь вдоль силовых линий геомагн. поля между сопряжёнными точками A и B Земли (рис. 12). Из ф-лы (8) видно, что при $\omega \ll \omega_H$ в случае продольного распространения $n^2 \approx \omega^2/\omega_H^2$ никогда не обращается в 0, т. е. волна проходит через ионосферу без отражения.

В ночной атмосфере приближение геом. оптики нарушается и частичное прохождение есть при любом угле падения. Разряды молний в атмосфере — естеств. источник НЧ-волн. В диапазоне 1—10 кГц они приводят к образованию т. н. свистящих ионосферических, к-рые распространяются указанным образом и создают на выходе приёмника сигнал с характерным свистом.

При Р. р. инфразвуковых частот с $\omega \ll \Omega_H$ важную роль играют колебания ионов, ионосфера ведёт себя как проводящая нейтральная жидкость, движение к-рой описывается ур-нами магнитной гидродинамики. В ионосфере возможно распространение неск. типов магнитогидродинамич. волн, в частности альвеоносовых волн, распространяющихся вдоль геомагн. поля с характерной скоростью $v_A = H_0/V_{A\text{ср}}$ (где ρ — плотность газа), п-магнитозвуковых волн, к-рые распространяются изотропно (подобно звуку).

Нелинейные эффекты при распространении радиоволни в ионосфере проявляются уже для радиоволн сравнимой с небольшой интенсивностью в связи с нарушением линейной зависимости поляризации среды от электрич. поля волны (см. «Нелинейная оптика». «Нагревная» нелинейность играет осн. роль, когда характеристики размеры возможной электрич. поля области плазмы во много раз больше длины свободного пробега электронов. Т. к. для свободного пробега электронов в плазме значительна, электроу. усиливает получить от поля заметную энергию за время одного пробега. Передача энергии при столкновениях от электронов к ионам, атомам и молекулам затруднена из-за большого различия в их массах. В результате электроны плазмы сильно «разогреваются» уже в сравнительно слабом электрич. поле, что изменяет эф. частоту соударений. Поэтому e и σ плазмы становятся зависящими от поля E волны и Р. р. приобретают нелинейный характер. «Возмущение» диэлектрич. проницаемости $\Delta\epsilon_n \sim (E/E_p)^n$, где $E_p = \sqrt{3Tm/e^2}(\omega^2 + v^2)$ — характеристическое «плазменное» поле, T — темп-ра плазмы, b — ср. доля энергии, теряемая электроном при одном соударении с тяжёлой частицей, v — частота соударений.

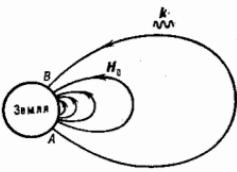

Рис. 12.

т. о., нелинейные эффекты становятся заметными, когда поле волны E сравнимо с E_0 , к-рое в зависимости от частоты волны и области ионосфера составляет $\sim 10^{-4} \text{--} 10^{-1}$ В/см.

Нелинейные эффекты могут проявляться как само-воздействие волны и как взаимодействие волны между собой. Самовоздействие мощной волны приводит к изменению её поглощения и глубины модуляции. Поглощение мощной радиоволны нелинейно зависит от её амплитуды. Частота соударений v с увеличением темп-ра электронов может как расти (в низк. слоях, где оси, роль играют соударения с нейтральными частицами), так и убывать (при соударении с ионами). В первом случае поглощение резко возрастает с увеличением мощности волны («насыщение» поля в плазме). Во втором случае поглощение падает (т. и. просветление плазмы для мощной радиоволны). Из-за нелинейного изменения поглощения амплитуда волны нелинейно зависит от амплитуды падающего поля, поэтому её модуляция искажается (автомодуляция и демодуляция волны). Изменение в поле мощной волны приводят к искажению траектории луча. При распространении узконаправленных пучков радиоволн это может привести к самофокусировке пучка аналогично самодовесирюке света в к об разованию волноводного канала в плазме.

Взаимодействие волны в условиях нелинейности приводит к нарушению *суперпозиции принципа*. В частности, если мощная волна с частотой ω_0 модулирована по амплитуде, то благодаря изменению поглощения эта модуляция может передаться др. волне с частотой ω_0 , проходящей в той же области ионосферы (рис. 13). Это явление, называемое *кр о с с м о д у л я ц и ей* или *Люксембург-Горьковским эффектом*, имеет практическое значение при радиовещании в диапазоне ср. волн.

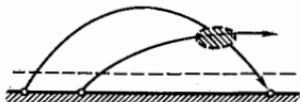

Рис. 13. Ионосферная кроссмодуляция происходит в области пересечения лучей.

Нагрев ионосферы в поле мощной волны в КВ-диапазоне может вызвать тепловую параметрическую неустойчивость в ионосфере, к-рая приводит к аномально большому поглощению радиоприему и расслаблению плазмы (см. *Параметрический резонанс*). В области резонанса $\omega = \sqrt{\omega_0^2 + \omega_H^2}$ образуются сильно вытянутые вдоль H_0 неоднородности ионосферы (с продольным масштабом 1 км, поперечным $-0.5 \div 100$ м), к-рые перспективны для дальней связи в диапазоне УКВ. В поле очень мощной радиоволны электроны столь сильно разогреваются, что возникает электрич. пробой газа.

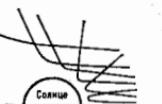
Если размеры возмущённой полем волны области плазмы много меньше длины свободного пробега электронов, нагревенная нелинейность становится слабой. Это имеет место при коротких импульсах и узких пучках радиоволн. В этом случае оси, роль играет т. п. стрикционная нелинейность, связанная с тем, что неоднородное перем. электрич. поля волны оказывает давление на электроны, вызывающее сжатие плазмы. Концентрация электронов N , а следовательно, и σ становятся зависимыми от амплитуды поля. Страйкционная нелинейность приводит к изменению диэлектрич. проницаемости $\Delta\epsilon_c = eE^2/87Tm\omega^2$, меньшей нагревенного изменения $\Delta\epsilon_b$ на неск. порядков (при той же мощности волны). Страйкционная нелинейность играет важную роль в параметрической неустойчивости ионосферы.

Распространение радиоволн в космических условиях. За исключением планет и их ближайших окрестностей,

б. ч. вещества во Вселенной ионизованы. Параметры космич. плазмы меняются в широких пределах. Напр., концентрация электронов и ионов вблизи орбиты Земли $\sim 1 \text{--} 10$ см⁻³, в ионосфере Юпитера $\sim 10^8$ см⁻³, в солнечной короне $\sim 10^6$ см⁻³, в недрах звёзд $\sim 10^{17}$ см⁻³. Из космич. пространства к Земле приходит широкий спектр эл.-магн. волн, к-рые на пути из космоса должны пройти через ионосферу и тропосферу. Через атмосферу Земли без заметного затухания распространяются волны двух осн. частотных диапазонов: радионом ω_{kp} до частоты сильного поглощения аэрозолями и газами атмосферы (10 МГц \rightarrow 20 ГГц), «онтоно» охватывает диапазон видимого и ИК-излучения ($1 \text{--} 10^3$ ТГц). Атмосфера также частично прозрачна в диапазоне НЧ (<300 кГц), где распространяются свидетельства атмосферы и магнитогидродинамиками.

В космич. условиях источник радиоволны и их првёмник часто быстро движутся один относительно другого. В результате *Доплера эффекта* это приводит к изменению ω на $\Delta\omega = kv$, где v — относит. скорость. Пони-

Рис. 14. Траектории радиолучей с $\lambda = 5$ м в солнечной короне.

жение частоты при удалении корреспондентов (*красное смещение*) свойственно излучению удалющихся от нас далёких галактик. Радиоволны в космич. плазме подвержены рефракции, связанной с неоднородностью среды (рис. 14). Напр., вследствие рефракции в атмосфере Земли источник радиоволн виден выше над горизонтом, чем в действительности. Для определения расстояния до пульсаров при интерпретации результатов радиодилогии Солнца и планет необходимо учитывать, что в космич. плазме $\omega \neq c$.

Возможности радиосвязи с объектами, находящимися в космич. пространстве или на др. планетах, разнообразны и связаны с наличием и строением их атмосфер. Если космич. плазма находится в магн. поле (магнитосфера Юпитера, области солнечных пятен, магнитосфера пульсаров), то она является гибридной средой, подобной земной ионосфере. Для всех планет с атмосферами общая трудность радиосвязи состоит в том, что при входе космич. аппарата в плотные слои атмосферы, затрудняющая прохождение радиоволн. На планетах типа Меркурия и Луны, практически не имеющих атмосферы и ионосферы, на Р. о. оказывает влияние только поверхность планеты. Из-за отсутствия отражения от ионосферы дальность связи вдоль поверхности такой планеты невелика (рис. 15) и может быть увеличена только при помощи ретрансляции через спутник.

Распространение радиоволн разных диапазонов. Радиоволны очень азимут. вниз (3—30 кГц) и в высоких (30—300 кГц) частот отгибают земную поверхность вследствие волноводного распространения и дифракции, сравнительно слабо проникают в ионосферу и мало поглощаются

ею. Отличаются высокой фазовой стабильностью и способностью равномерно покрывать большие площади, включая полярные районы. Это обуславливает возможность их использования для устойчивой дальней и сверхдальней радиосвязи и радионавигации, несмотря на высокий уровень атм. помех. Полоса частот от 150 до 300 кГц используется для радиовещания. Большое число геофиз. исследований выполняется путем наблюдений за сигналами естественного происхождения, генерирующимися, напр., молниевыми разрядами и частичками радиац. пылевых Земли. Трудности применения этого частотного диапазона обусловлены громоздкостью антенных систем с высоким уровнем атм. помех, с относит. ограниченностью скорости передачи информации.

Средние волны (300—3000 кГц) днём распространяются вдоль поверхности Земли (земная, или прямая, волна). Отражённая от ионосфера волна практически отсутствует, т. к. волны сильно поглощаются в D-слое ионосферы. Но при из-за отсутствия солнечного излучения D-слой исчезает, появляется ионосферная волна, отражённая от E-слоя, и дальность прёма возрастает. Сложение прямой и отражённой волн является за собой сильную изменчивость поля, поэтому ионосферная волна — источник помех для м. служб, использующих распространение земной волны. Ср. волны применяются для радиовещания, радиотелеграфии и радиотелефонной связи, радионавигации.

Короткие волны (3—30 МГц) слабо поглощают D- и E-слоями и отражаются от F-слоя, когда их частоты $\omega < \omega_{\text{МПЧ}}$. В результате их отражения от ионосферы возможна связь как на малых, так и на больших расстояниях при значительно меньшем уровне мощности передатчика и гораздо более простых антенных, чем в более низкочастотных диапазонах. Этот диапазон применяется для радиотелефонной и радиотелеграфной связи, радиовещания, а также для радиолюбительской связи. Особенность радиосвязи в этом диапазоне — наличие замканных (фидинга) сигналов из-за изменений условий отражения от ионосферы и интерференции эффектов. КВ-диапазон связи подвержен влиянию атм. помех. Ионосферные бури вызывают прерывание связи.

Для очень высоких частот и УКВ (30—1000 МГц) преобладает Р. р. внутри тропосфера и проникновение сквозь ионосферу. Роль земной волны падает. Помехи в НЧ-частях этого диапазона всё ещё могут определяться отражениями от ионосферы, и до частоты 60 МГц ионосферное рассеяние продолжает играть значительную роль. Все виды Р. р., за исключением тропосферного рассеяния, позволяют передавать сигналы с широкой полосой частот в неск. МГц. В этой части спектра возможно очень высокое качество звукового радиовещания при дальности 50—100 км. Радиовещание с частотной модуляцией работает на частотах вблизи 100 МГц.

В этом же диапазоне частот ведётся телевиз. вещание. Для радиоастрономии выделено неск. узких спектральных полос, к-рые используются также для космич. связи, радиолокации, метеорологии, кроме того, для любительской связи.

Волны УВЧ и СВЧ (1000—10 000 МГц) распространяются в оси в пределах прямой видимости и характеризуются низким уровнем шумов. В этом диапазоне при Р. р. играют роль известные области макс. поглощения и частоты излучения хим. элементов (напр., линии водорода вблизи 1420 МГц). В этом диапазоне размещены многоканальные системы широкополосной связи для передачи телефонных и телевиз. сигналов. Высокая направленность антенн позволяет использовать низкий уровень мощности в радиорелейных системах, а тропосферное рассеяние обеспечивает дальность радиосвязи ~ 800 км. Этот диапазон применяют в радионавигации, радиолокации, службах. Для радиоастрономии наблюден выделены полосы частот за атомарным водород-

ном, радикалом ОН и континуальным излучением. В космич. радиосвязи полоса частот ~ 1000—10 000 МГц — наиб. важная часть радиодиапазона.

Волны СВЧ (> 10 ГГц) распространяются только в пределах прямой видимости. Потери в этом диапазоне неск. выше, чем на более низких частотах, причём на их величину сильно влияет кол-во осадков. Рост потерь на этих частотах частично компенсируется возрастанием эффективности антенных систем. СВЧ служат в радиолокации, радионавигации и метеорологии. На линиях связи между поверхностью Земли и космосом могут использоваться частоты < 20 ГГц. Для связи в космосе могут применяться значительно более высокие частоты. При этом отсутствуют взаимные помехи между космич. и некосмич. службами. Диапазон СВЧ важен также для радиоастрономии.

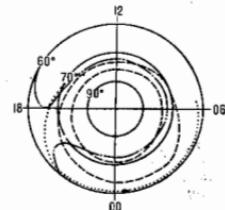
Лит.: Д о л у х а н о в М. П., Распространение радиоволн, 4 изд., М., 1972; Б р е ж н ю к с и х Л. М., Волны в слоях среды, 2 изд., М., 1973; Г и н з б у р г В. Л., Распространение атмосферных волн в плазме, М., 1968; Г и н з б у р г В. И., Распространение волн в турбулентной атмосфере, М., 1967; Ф о к В. А., Проблемы дифракции и распространения электромагнитных волн, М., 1970; Г у р е в и ч А. В., Ш в а р ц б у р г А. Б., Нелинейная теория распространения радиоволн в ионосфере, М., 1973; Ж е л е з н ы я к о в В. В., Электромагнитные волны в космической плазме, М., 1977.

П. А. Б е с с а л о в, М. В. В и м о р о в а

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАДИОВОЛН В ВЫСОКИХ И РОТАХ — ионосферная радиосвязь в диапазоне радиоволн 3—30 МГц, к-рую отличают отсутствие стабильности и иное качество, что обусловлено спецификой среды распространения — сложной неоднородной структурой полярной ионосферы, формируемой процессами взаимодействия ионосферы, магнитосферы Земли и возмущений плазмы в межпланетном пространстве (см. также *Солнечный ветер*). На низких широтах силовые линии магн. поля проходят горизонтально над магн. экватором, оставаясь глубоко внутри магнитосферы. В высоких широтах силовые линии близки к вертикальным и уходят далеко от Земли в область вен. магнитосферы или межпланетного пространства. Т. к. заряд. частицы могут легко двигаться вдоль силовых линий, а попрёс с трудом, то ионосфера низких и средних широт защищена от возмущений в солнечном ветре, в то время как полярная ионосфера реагирует на них. Т. о., в полярной ионосфере присутствуют два агента ионизации: первый, как и на ср. широтах, — УФ-излучение Солнца и второй — корпоскулярные потоки. При этом второй агент часто оказывается преобладающим, напр. в условиях затенённой ионосферы и в период геомагн. возмущений (субурбы).

Структурные зоны высоколатитной атмосферы, отличающиеся особенностями Р. р.:

1. А в о р о л а й с о в а (АО) — область повышенной активности полярных сияний, аномально повышенной ионизации как в слоях E и F, так и на больших высотах (высота до 1000 км); расположена асимметрично относительно геомагн. полюса и фиксирована относи-

Среднее положение аурорального овала (штриховая линия), минимума электронной концентрации главного ионосферного проявления (точки) и волны аурорального поглощения (штрих-пунктир).

тельно Солнца. В ночные часы он попадает на геомагн. широты 60—70°, в дневные — на широты 70—80° (рис.).

2. Г л а в и й и ионосферный прояв (ГИП) — область повышенной ионизации, граничащая с полярной стороны с АО. В ночные часы ГИП наблюда-

ется на геомагн. широтах $50-60^{\circ}$, в дневные часы примерно на $72-75^{\circ}$; наиб. выражен в ночные и утренние часы и практически отсутствует в полуденные часы.

3. Высокопроточная полость — область пониженной ионизации с полюсом от АО, как в слое F_1 , так и выше. Направленные вверх потоки лёгких ионов (O^+, H^+), т. н. поллярный ветер, приводят к истощению ионосферы в этой области.

4. Зона аэрорального поглощения — область повышенной ионизации в слое D и ниже, части слоя E , к-рая образуется вследствие вторжения в ионосферу потоков энергичных электронов (с энергией $\epsilon \geq 40$ кэВ) из магнитосфера, вторгающиеся в полярную ионосферу на уровне области D и ниже, части области E (высоты $60-90$ км). Максимум АП как по частоте появления, так и величине приходится на широты $\Phi \approx 64-67^{\circ}$. Характерной особенностью АП является существование чёткой суточной вариации с двумя максимумами (дневным и ночных) и вечерним минимумом ($18-20$ ч местного времени).

Аномально высокая ионизация в слое F в зоне АО или, наоборот, пониженная ионизация в области ГИП приводят к вариации верх. предела диапазона частот — максимальной наблюдаемой частоты. С др. стороны, аномальное поглощение ионов ионосфере ведёт к сужению диапазона частот за счёт роста его ниж. предела — наименьшей наблюдаемой частоты.

Аномально повышенное поглощение ВЧ-радиоволн в полярной ионосфере является одной из гл. причин нарушения связи и возникает в результате увеличения концентрации заряд. частиц в слое D . Различают 4 типа аномального поглощения, каждый из к-рых соответствует определ. фазе в ходе развития ионосферного возмущения, следующего за вспышкой на Солнце: в и э а п о е поглощени е (ВП), наблюдавшееся на всей освещённой полусфере Земли, обусловленной эмиссией излучения во время солнечных вспышек; поглощени е п о л я р и ю ш а п к и (ППШ), к-roe наблюдается в приполярной области на широтах, превышающих $\Phi \approx 60^{\circ}$; поглощени е с в и е з а п и н м и а ч а л о м (ПВН), возникающее в период виезапного начала магн. бури в зоне полярных сияний. Обусловлено вспышками тормозного реаг. нарушения электронов, высыпающихся в ионосферу АО в результате резкого скатия земной магнитосферы под воздействием ударного фронта потока солнечной плазмы; по интенсивности и продолжительности соответствует эффекту ВП; аэроральное поглощени е (АП).

Поглощения типа ВП в ПВН появляются сравнительно редко, имеют малую продолжительность (неск. десятков минут) и поэтому не играют существ. роли в радиосвязи.

ППШ появляется после хромосферных вспышек на Солнце, сопровождаемых потоками солнечных космических лучей, в осн. протонов. На нач. фазе явления иногда регистрируются потоки солнечных электронов. Ослабление радиосигналов может достигать 100 дБ. Интенсивное поглощение ВЧ-радиоволн начинается спустя неск. часов после вспышки на Солнце — вначале вблизи геомагн. полюса, затем постепенно охватывает всю полярную область на широтах $\Phi \geq 60^{\circ}$. В зависимости от степени освещённости Солнцем полярных областей Земли поглощение радиоволн в ионосфере затухает в течение 2—3 сут до исходного фонового значения. Продолжительность ППШ может достигать 10 сут и более. Явление ППШ максимально днём и минимально ночью, разлгчия при этом составляют 4—6 раз. В сезонном распределении явлений ППШ нет чёткой закономерности, однако можно отметить наим. вероятность появления ППШ в декабре. Наиб. число случаев ППШ наблюдается в годы высокой солнечной активности (порядка 15—20 интенсивных событий), в годы низкой солнечной активности ППШ практически не наблюдаются.

АП — наиболее часто встречающийся тип поглощений в высоких широтах, доставляющий наиб. трудности в поддержании устойчивой связи. Вероятность появления АП может достигать 40%. Появление АП в поч-

кальными магн. возмущениями. Продолжительность индивидуальных случаев АП обычно не превышает 2 ч, однако чаще всего АП наблюдается в виде серии событий, накладывающихся одно на другое. Источником увеличения ионизации в D -области, ответственной за явление АП, являются потоки энергичных электронов с энергией $\epsilon \geq 40$ кэВ из магнитосферы, вторгающиеся в полярную ионосферу на уровне области D и ниже, части области E (высоты $60-90$ км). Максимум АП как по частоте появления, так и величине приходится на широты $\Phi \approx 64-67^{\circ}$. Характерной особенностью АП является существование чёткой суточной вариации с двумя максимумами (дневным и ночных) и вечерним минимумом ($18-20$ ч местного времени). В сезонном ходе выделяются два равноденственных максимума, весной и осенью, из к-рых наибольший — весенний. Особенности пространственно-временного распределения АП определяются уровнем магн. активности. С ростом магн. активности зона АП смещается к югу на $\Phi \approx 63-65^{\circ}$, зона расширяется почти вдвое и дневной максимум с $10-12$ ч местного времени смещается на более ранние часы ($6-8$ ч).

По характеру влияния АП на условия распространения ВЧ-радиоволн все трассы можно разбить на три группы.

1. Трассы, целиком проходящие внутри полярной шапки и не пересекающие зоны АП. На таких трассах АП практическим образом отсутствует и надёжность связи может быть близка 100%, если исключить события ППШ.

2. Трассы, у к-рых хотя бы один из конечных пунктов расположен в зоне АП. На таких трассах наблюдаются наиб. нарушения прохождения радиоволн. Хорошие условия связи, когда прохождение достигает 80—90%, возможны лишь сравнительно ограничено в время. Ослабление ВЧ-сигналов может достигать 30—60 дБ в зависимости от частоты излучения.

3. Трассы, пересекающие зону АП, когда передающий и принимающий пункты расположены относительно далеко от зоны. В этом случае условия радиосвязи более благоприятные, чем во втором случае: на оптим. частотах прохождение радиоволн составляет 90%. Большую роль при этом играют спорадич. слои E_s , наблюдающиеся в области АО на высотах ~ 110 км и связанные с высыпанием электронов с энергией 1—10 кэВ. Их можно разбить на две группы: E_s с групповым западыванием и плоские E_s . Вероятность появления E_s в зоне АО достигает 80—90%, в концентрации электронов максимумы слова сравнима с электронной концентрацией в слое F_1 . Такая ситуация способствует образованию волноводных каналов между слоями E_s и F_1 . Попадая в такой канал, радиоволна как бы пересекает зону АП, испытывая существенно меньшее поглощение (см. *Волноводное распространение радиоволн*).

На Р. б. большое влияние оказывают области АО, как наиб. нерегулярная с широким спектром мелкомасштабных неоднородностей от сотен м до десятков км, к-рые могут быть результатом как прямого высыпания энергичных частиц, так и следствием плазменных неустойчивостей, связанных с электрич. полями магнитосферного происхождения, а также область ГИП с большими горизонтальными градиентами электронной концентрации. Эффект горизонтальных градиентов ГИП и в ряде случаев и рассеяние на неоднородностях АО состоит в появления нестандартного ВЧ-распространения с отклонением траекторий радиоволн от плоскости дуги большого круга. Эти т. н. азимутальные отклонения траекторий достигают $10-30^{\circ}$ и более. У сигналов с азимутальными отклонениями время распространения значительно больше (до 50—100%), чем у нормальных сигналов, распространяющихся в плоскости дуги большого круга, а их максимальная наблюдаемая частота обычно выше 1.5—7.5 раза. Сигналы с азимутальными отклонениями наиб. часты зимой в равноденствие. Их появление, как правило, ухудшает радиосвязь, особенно в случае применения остронан-

равленных антенн, а также за счёт замыкания (фединга) сигналов вследствие появления многоголубёвости.

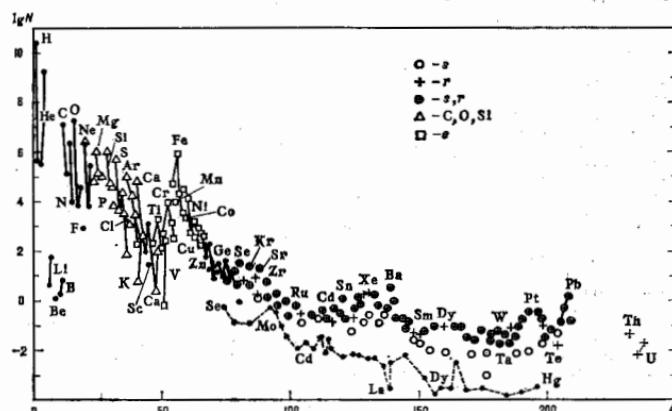
Лит.: Дополнительные энергетические потери на высокочастотных радиомониторах, М., 1983; Полагравер верхняя атмосфера, пер. с англ., М., 1983; Ионосферномагнитные возмущения в высоких широтах, Л., 1986; В. Г. в. г. и с. и. и. Д. В. Жеребцов и Г. А., Высокоинтенсивные геофизические явления и прогнозирование коротковолновых радиомониторов, М., 1987; Физика ауроральных явлений, Л., 1988. П. В. Киселев

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ — относительное содержание элементов в космическом веществе. Часто под Р. з. подразумевают распространённость не только хим. элементов, но также и их изотопов по отдельности, т. е. более общее понятие — распространённость нуклидов (РН). Среди них РН определяют по совокупности данных геохимии, космохимии, астрофизики трёх осн. методами: исследованием состава образцов земного, метеоритного и лунного вещества; изучением спектров ал.-магн. излучения Солнца, звёзд и межзвёздной среды; определением содержания нуклидов в солнечных и галактических лучах.

РН в ср. быстро падает с увеличением массового числа, обнаруживая максимумы для групп C, N, O и Fe («железный пик»), в затмение неск. двойных пики, соответствующих элементам Kr и Sr, Xe и Ba, Pt и Pb, к-рые имеют устойчивые изотопы смагн. числами нейтронов 50, 82, 128 (см. *Магнитные ядра*) либо получаются при *бета-распаде* ядер с такими нестабильными числами.

На рис. 2 та же кривая РН приведена в более компактном виде, без разделения изотопов по процессам их образования. Эта т. н. стандартная кривая РН в Солнечной системе, построенная согласно данным А. Камерона, чётко обнаруживает указанные выше максимумы и является гл. наблюдателем основной теории нуклонного синтеза в природе. Согласно этой теории, осн. процессы образования ядер в природе включают космологич. нуклеосинтез в горячей Вселенной, приводящий к образованию гелия, термоядерное горение лёгких элементов от водорода до кремния в недрах звёзд, синтезирующие элементы «железного пика», а также процессы медленного и быстрого захвата нейтронов ядрами.

Рис. 1. Относительная распространённость нуклидов $\lg N$ (N — число атомов, $\lg N_{\text{H}} = 0$) в зависимости от атомной массы A (по А. Камерону). Изотопы каждого и другого элемента (выделены Ge) соединены прямыми линиями. Самыми указывают основные процессы синтеза нуклидов: Δ — зарядовое горение С, О и Si, О — медленный захват нейтронов (α -процесс), + — быстрый захват нейтронов (γ -процесс), \ominus — срывочный захват γ -излучением (γ -процесс), \square — первое статистическое равновесие (ϵ -процесс). Нуклиды, обращающиеся в других процессах, отмечены точками. Штриховой линией соединены обойденные ядра.

Изотопный состав вещества достаточно хорошо изучен только для Солнечной системы. В Солнце заключена б. ч. массы Солнечной системы. Однако спектральный анализ содержания элементов и нуклидов в солнечной атмосфере не обладает столь большой точностью, как хим., радиохим. и масс-спектроскопич. анализы состава метеоритного и планетного твёрдых веществ. Поэтому содержание нуклидов в метеоритах рассматривается в качестве стандарта при систематизации распространённости большинства элементов.

На рис. 1 в логарифмич. шкале показана РН в Солнечной системе, нормированная на содержание кремния. Приведённые данные получены в осн. из альманаха состава метеоритов. Систематизация этих данных выполнена А. Камероном (А. Cameron) в 1982 (см. также табл.). Наиб. распространённость имеет водород (^1H), примерно на порядок меньше — гелий (^4He). Т. к. распространённость этих элементов вследствие их летучести на Земле, Луне и метеоритах мала, их действ. содержание в природе оценивают с привлечением косвенных данных: анализа внутр. строения звёзд и состава вещества межзвёздной среды, а также выводов космологии. Водород и гелий имеют в осн. первичное, космологич. происхождение (см. *Горячая Вселенная* теория). Низкое содержание дейтерия и изотопов Li, Be, B объясняется тем, что эти нуклиды при звёздных темп-рах легко вступают в разл. ядерные реак-

Распространённость некоторых нуклидов в Солнечной системе (по А. Камерону, 1982)

Нуклид	Содержание в природной смеси изотопов, %	Распространённость по числу атомов ($N_{\text{Si}} \equiv 10^6$)	Нуклид	Содержание в природной смеси изотопов, %	Распространённость по числу атомов ($N_{\text{Si}} \equiv 10^6$)
${}^1\text{H}$	99,985	$2,68 \cdot 10^{-10}$	${}^{40}\text{Sr}$	82,56	18,9
${}^2\text{H}$	—	$4 \cdot 10^{-10}$	${}^{40}\text{Nb}$	100	0,9
${}^3\text{He}$	$1,38 \cdot 10^{-4}$	$3,2 \cdot 10^{-6}$	${}^{107}\text{Ag}$	51,35	0,236
${}^4\text{He}$	~ 100	$1,8 \cdot 10^3$	${}^{108}\text{Ag}$	48,85	0,224
${}^5\text{Li}$	0,42	4,45	${}^{113}\text{Sn}$	24,03	0,889
${}^6\text{Li}$	92,58	55,35	${}^{115}\text{Sn}$	32,85	1,22
${}^7\text{Li}$	100	—	${}^{109}\text{T}$	100	1,27
${}^8\text{Be}$	80	—	${}^{117}\text{Xe}$	27,5	1,61
${}^{10}\text{B}$	80,38	—	${}^{138}\text{Ba}$	71,86	3,44
${}^{12}\text{C}$	98,89	$1 \cdot 11 \cdot 10^{-6}$	${}^{152}\text{Sm}$	26,7	0,0641
${}^{14}\text{N}$	99,834	$2 \cdot 31 \cdot 10^{-6}$	${}^{170}\text{Ta}$	100	0,076
${}^{16}\text{O}$	99,755	$1 \cdot 84 \cdot 10^{-6}$	${}^{171}\text{Dy}$	0,0524	$1,93 \cdot 10^{-4}$
${}^{18}\text{O}$	88,89	$3 \cdot 31 \cdot 10^{-6}$	${}^{172}\text{Dy}$	—	0,164
${}^{20}\text{Ne}$	98,89	$2 \cdot 31 \cdot 10^{-6}$	${}^{173}\text{Dy}$	0,0123	$2 \cdot 46 \cdot 10^{-6}$
${}^{22}\text{Ne}$	78,70	$8 \cdot 34 \cdot 10^{-6}$	${}^{174}\text{Ta}$	98,977	0,020
${}^{24}\text{Mg}$	100	$8 \cdot 5 \cdot 10^{-6}$	${}^{176}\text{Os}$	1,29	0,0689
${}^{26}\text{Mg}$	—	—	${}^{178}\text{Os}$	41,0	0,283
${}^{28}\text{Si}$	92,21	$9 \cdot 22 \cdot 10^{-6}$	${}^{180}\text{Pt}$	33,8	0,477
${}^{30}\text{Si}$	—	—	${}^{182}\text{Au}$	100	0,21
${}^{32}\text{S}$	95,0	$4 \cdot 75 \cdot 10^{-6}$	${}^{184}\text{W}$	58,55	1,552
${}^{34}\text{S}$	—	—	${}^{186}\text{Bi}$	44,4	0,4
${}^{36}\text{S}$	84,2	$8 \cdot 93 \cdot 10^{-6}$	${}^{187}\text{Dy}$	100	0,045
${}^{38}\text{S}$	96,97	$6 \cdot 05 \cdot 10^{-6}$	${}^{188}\text{U}$	0,720	0,0064
${}^{40}\text{Ar}$	—	—	${}^{190}\text{U}$	99,2745	0,0203
${}^{42}\text{Ar}$	91,88	$1 \cdot 25 \cdot 10^{-6}$			
${}^{44}\text{Ar}$	67,88	$3 \cdot 24 \cdot 10^{-6}$			
${}^{46}\text{Kr}$	56,90	23,5			

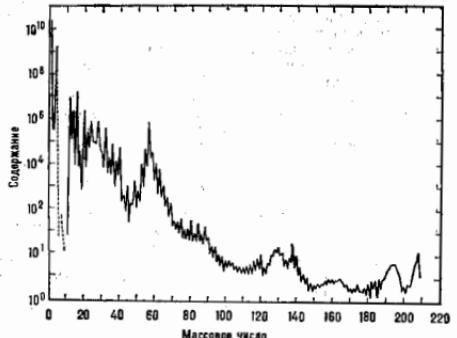

Рис. 2. Стандартная кривая распространённости нуклидов.

ми с образованием тяжёлых нуклидов вплоть до изотопов висмута и урана. Особый интерес в теории нуклеосинтеза представляет происхождение т. н. обойдённых ядер. Это изотопы Se, Mo, Cd, La, Dy и др. элементов, к-рые оказываются в стороне от путей нейтронного захвата. Распространённость обойдённых нуклидов примерно на два порядка меньше распространённости ядер, образующихся в процессах нейтронного захвата. Синтез обойдённых ядер объясняется обычно ядерными реакциями с участием протонов (p, y), (p, n) или слабыми взаимодействиями с участием нейтрона, возникающими при взрыве сверхновой. Не исключён также вклад в механизмах их синтеза тройного деления ядер с вылетом обогащённых нейтронами лёгких зарядных частиц.

Несмотря на то, что состав большинства звёзд, галактик и межзвёздной среды в осн. следует стандартной кривой РН, существуют отклонения от неё, вызванные разн. физ. причинами. Старые звёзды, принадлежащие галактикам и шаровым звёздным скоплениям, содержат тяжёлые элементы в 10^{-10} раз меньше, чем Солнечная система. Это связано с хим. эволюцией галактик. Нек-рые группы звёзд содержат тяжёлые элементы в пропорциях, существенно отличающихся от стандартных распространённостей, таковы, напр., т. н. суперметаллич. звёзды (бариевые, CNO и др.). Существуют также обогащённые и обеднённые гелием звёзды, звёзды с низким содержанием Са. Звёзды с аномальным хим. составом составляют примерно 10% всех звёзд, находящихся вблизи гл. последовательности (см. Герцингера — Ресселя диаграмма), и имеющих темп-ру поверхности от 8000 до 20 000 К (см. Химически пекулярные звёзды).

Появились свидетельства в пользу того, что изотопный состав Солнечной системы также не является столь однородным, как казалось раньше. Открыты аномалии (большинство из них на уровне долей процента) в распространённости изотопов кислорода, неона, матния. Всё это указывает на многообразие процессов, сформировавших вещества звёзд, галактики и Солнечной системы.

Лит.: Ф. А. и К. А. Синтез и др. // Н. А. Лебедев и Д. К. Рассеянность элементов, в нн. Физика ядра. 2 изд. М. 1986; Ядерная астрофизика, пер. с англ., М., 1988; Крамаровский Н. М., Чечев В. П., Синтез элементов по Весленко М., 1987.

В. П. Чечев, Н. М. Крамаровский

РАСПЫЛЕНИЕ твёрдых тел — разрушение твёрдых тел под действием бомбардировки их поверхности заряженными и нейтральными частицами (атомами, ионами, нейтронами, электронами и др.) и фотонами. Впервые наблюдалось как разрушение катода в газовом разряде (отсюда термин «**катодное** Р.»). Продукты Р.— ато-

мы, положит. и отрицат. ионы, а также нейтральные ионизованные атомные и молекулярные комплексы (клетчики). Скорость Р. характеризует полный коф. K , равный ср. числу всех частиц, испущенных мишенью, приходящихся на одну бомбардирующую частицу, или парциальными коэффициентами. Кроме K (интегральная характеристика) процесс Р. определяется также дифференц. характеристики: энергетич. распределением распылённых частиц, их угловым и зарядовым распределениями, распределением по состояниям возбуждения, по массам и др.

Различают неск. видов Р., отличающихся механизмом процесса Р.: столкновительное (физ., или ионное, Р.), к-рое доминирует в той области энергий бомбардирующих частиц, где преобладают упругие процессы (ядерное торможение); Р. за счёт неупругих процессов — в результате возбуждения и ионизации атомов твёрдого тела; хим. Р., к-рое возникает, если падающие частицы вступают в реакцию с атомами твёрдого тела, в результате чего на поверхности образуются летучие соединения. Возможны сочетания неск. механизмов Р.

Столкновительное распыление имеет место при передаче кинетич. энергии бомбардирующим частицам атомам мишени. Вследствие этого нек-рые атомы приобретают энергию, превышающую энергию связи U_s поверхностных атомов и покидают мишень. При энергиях E_0 бомбардирующих частиц ниже нек-рого порога E_p Р. отсутствует ($K = 0$). Величина E_p при нормальном падении ионов на мишень (угол падения $\theta = 0^\circ$) изменяется от $4U_s$, если массы ионов (M_i) в атомах мишени (M_m) близки ($M_i \approx M_m$), до $5U_s$, если $M_i \ll M_m$.

По мере увеличения $E_0 > E_p$ коф. K возрастает, проходит через максимум, положение к-рого зависит от комбинации частица — мишень, и убывает (рис. 1).

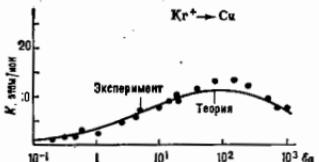

Рис. 1. Зависимость коэффициента распыления Cu от энергии бомбардирующих ионов Kr+.

Типичные значения K — в максимуме от 10^{-2} ат/ион (лёгкие ионы) до $(1-5)$ 10^{-1} ат/ион (тяжёлые ионы). Зависимость K от атомных номеров как бомбардирующих ионов Z_i , так и атомов материала мишени Z_m является немонотонной. В частности, зависимость от Z_m качественно такая же, как и зависимость обратной величиной энергии сублимации ϵ_c распыляемого материала (рис. 2). При столкновит. Р. под действием нейтронов $K \sim 10^{-4}-10^{-5}$ ат/ион. При увеличении угла θ падения частиц на мишень K для поликристаллич. и аморфных мишеней растёт, проходит через максимум ($\theta = 60-80^\circ$) и затем убывает. Для монокристаллич. мишеней на фоне возрастания K с θ наблюдаются резкие его уменьшения, когда направление бомбардировки становится параллельным либо оси, либо плоскостью мишени с пиками кристаллография, индексами (рис. 3).

Зависимость K от темп-ры T мишени обычно является слабой, если только T не близка к $T_{\text{пл}}$ материала мишени либо если в исследуемом температурном интервале мишень не претерпевает фазовых переходов. В последнем случае K может резко изменяться в узком температурном интервале. Коф. K может зависеть также и от флюенса облучения и от состояния облучаемой поверхности, в частности от размеров зёрен, текстура поверхности.

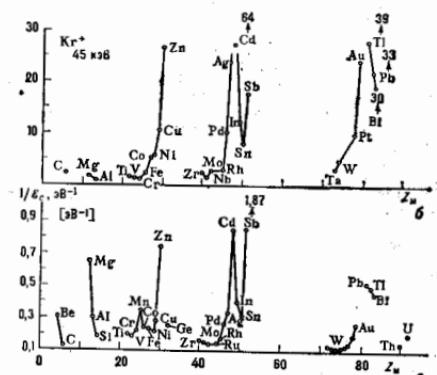
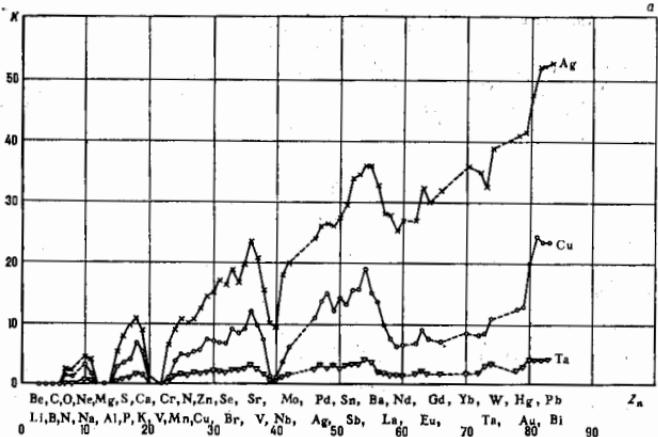

Рис. 2. Зависимость K от атомного номера иона Z_n (г), от атомного номера Z_n атома мишени (б) и зависимость обратной величины энергии сублимации e_c от Z_n (а).

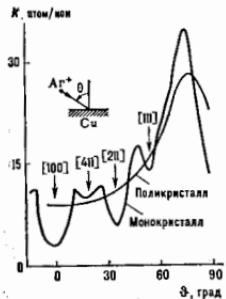

Рис. 3. Зависимость K от угла падения θ ионов на мишень.

чем $N \sim \cos \varphi$. При увеличении θ максимум распределения сдвигается в направлении пучка бомбардирующих ионов. В случае монокристаллических мишеней наблюдается преимущество выхода распыленного вещества вдоль наим. плотно упакованных направлений мишеней (п. я. на Венера).

Энергетич. распределение распыленных частиц $N(\theta)$ широкое. Среди распыленных частиц имеются частицы как с тепловыми энергиями ($\mathcal{E} \sim kT$), так и с энергиями $\mathcal{E} \sim E_0$. Максимум распределения наблюдается при $\theta_{\max} \sim 1-10$ зВ; его положение зависит от энергии сублимации e_c атомов мишеней. При $\mathcal{E} \gg \theta_{\max}$ $N(\theta) \sim \theta^{-2}$ (рис. 4). Ср. энергия \mathcal{E} распыленных частиц тем меньше, чем больше K (для монокристаллических мишеней \mathcal{E} зависит также от направления).

При бомбардировке молекулярными ионами, а также при бомбардировке тяжелыми мишенями тяжелыми ионами могут наблюдаться великолепные эффекты. В частности, коэф. Р. двухатомных молекулярных ионов может превышать $2K$ для атомарных ионов той же скорости,

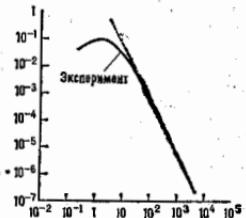

Рис. 4. Энергетическое распределение распыленных частиц.

а энергетич. распределение распыленных частиц может обогащаться частицами с энергиями $\mathcal{E} \sim kT$.

В процессе Р. могут происходить изменения состава, структуры и топографии поверхности. Под действием тяжелых ионов образуются конусы и пирамиды размером порядка мкм, гребни, канавки и ямы. При облучении легкими ионами пропущенной поверхностью слое могут появляться пузырьки газа, что приводит к вслушиванию поверхности (блестерингу), шелушению и отслаиванию.

Теории столкновительного Р. (напр., теория Зигмунда) основаны на рассмотрении каскадов упругих столкновений, вызванных передачей кинетич. энергии от бомбардирующей частицы атомам мишени. Различают 3 режима столкновительного Р. Режим и прямого бомбардирования, реализуется вблизи порога \mathcal{E}_0 при бомбардировке легкими ионами и при скользящем падении; протяженность каскадов невелика, значит, вкладает первично выбитые атомы (рис. 5). Режим и вейных и каскадов (реализуется для всех ионов, кроме самых тяжелых — с энергией \mathcal{E}_0 от 1 до неск. десятков кВ и для нейтронов) характеризуется малой плотностью распределения выбитых атомов, так что преобладают столкновения движущихся атомов с неподвижными, а столкновения движущихся

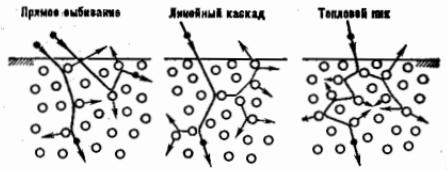

Рис. 5. Режимы столкновительного распыления.

атомов между собой происходит редко. Режим и линейных каскадов (термовых пикников) реализуется для ионов с большими массами и молекулярных ионов. Плотность распределения выбитых атомов столь высока, что большинство атомов внутри нек-рого объема находятся в движении.

Каскадные теории для Р. твердых тел с неупорядоченным расположением атомов в режиме линейных каскадов, основанные на ур-нии Больцмана, приводят к соотношению

$$K \sim (d\theta_0/dx)_{\text{лд}}; N(\phi) \sim \cos \phi; N(\theta) \sim \theta^{-2}.$$

Р. за счет упругих столкновений наиб. существенно в металлах и полупроводниках.

Электронный механизм распыления реализуется, если кинетич. энергия вона (электрона, фотона) расходуется на изменения внутри энергии атомов мишени. Наблюдается для диэлектриков (щёлочно-галогидные соединения, органич. соединения, отвердевание газы, лед, большие биомолекулы), а также для ряда полупроводниковых соединений и межкодексперсных металлов. Кооф. K могут достигать значений $\sim 10^4 - 10^5$ ат/ион. Энергетич. зависимость $K(\theta_0)$ имеет максимум в области максимума неупругих уд. потерь энергии (электронное торможение). В зависимости от сочетания ион (электрон) — мишень наблюдается либо прямая пропорциональная, либо более сильная — вплоть до квадратичной — зависимость K от $(d\theta_0/dx)_{\text{лд}}$. Величина K не зависит от T вплоть до определ. пороговой темп-ры, после чего наблюдается рост K при приближении к темп-ре, при к-рой происходит либо сублимация мишени, либо разрыв молекулярных связей. Энергетич. распределение распыленных частиц значительно более узкие, максимум наблюдается при энергиях, значительно более низких, чем в случае столкновительного Р.

При Р. под действием низкозергетич. электронов и фотонов пороговая энергия E_p того же порядка, что и ширина запрещенной зоны E_g мишени и энергия экситонных переходов. Р. может быть аффективным явлением для к-л. одного элемента соединения, напр. галогена в щёлочно-галогидном соединении. При облучении фотонами поле распыленных частиц N растёт с ростом интенсивности облучения. Угл. распределение распыленного вещества может различаться для разных компонентов. Так, для щёлочно-галогидных соединений наблюдается преимущественное Р. галогенов вдоль низкоиндексных осей кристалла, тогда как распределение атомов щёлочного металла $N \sim \cos \phi$. Большая доля распыленных частиц обладает тепловыми энергиями, но есть и сверхтепловые компоненты.

Единой теории преобразования энергии возбуждённого или ионизован. атома твёрдого тела в кинетич. энергию движения атомов, приводящего к Р., пока нет. Существует лишь ряд моделей (модель термового пика, модель кулоновского варяжа, экситонная модель и др.), объясняющих те или иные закономерности сочетания бомбардирующих частиц и типа распыляемых материалов.

Химическое распыление. При хим. Р. между бомбардирующими частицами и атомами мишени на поверхности

в результате хим. реакций образуются молекулы с низкой энергией связи, к-рые могут десорбироваться при темп-ре мишени. Хим. Р. наблюдается в нек-ром температурном интервале. В этом интервале зависимость $K(T)$ обычно проходит через максимум; чётко выраженной пороговой энергии нет. Кооф. K зависит от конкретного сочетания химически активный ион — мишень. Энергетич. распределение молекул в большой степени определяется темп-ром поверхности мишени.

Используется для получения атомно-чистых поверхностей, тонких пленок, анализа поверхностей, при ионно-лучевой и ионно-плазменной обработке поверхностей. Р. лежит в основе ионно-плазменных способов травления материалов для целей микролитографии, играет важную роль в космич. материаловедении, в акустике, в технике ядерных реакторов (Р. под действием нейтронов) и термодимерных устройств, при консервации радиоактивных отходов и др.

Лит.: Распыление твердых тел ионной бомбардировкой, под ред. Р. Бернса, пер. с англ., в. 1—2, М., 1984—86; Плазменная технология в производстве СБИС, под ред. Н. Айнспруха и Д. Брауна, пер. с англ., М., 1987; Sputtering by particle bombardment / Hr., ed. by R. Behrisch, K. W. Wittmaack, Springer-Verl., 1991; Фундаментальные и прикладные аспекты распыления твердых тел / СБИС, пер. с англ., М., 1989; Ф. Альберт и д. Д. Тернер, Распыление, «УФН», 1992, № 162, № 1, с. 71.

РАССЕЯНИЕ ВОЛН — возмущение волновых полей, вызываемые неоднородностями среды и помещёнными в эту среду рассеивающими объектами. Допустимо различать три вида рассеяния.

1. Р. в на одиночных объектах в однородной среде. Это могут быть одиночные частицы (электроны, атомы, молекулы) в вакууме. Др. тип таких объектов — макроскопич. тела, отличающиеся от окружающей среды показателем преломления и импедансом, плазменные структуры, газовые пузырьки в жидкости и т. д. (см. *Рассеяние света*, *Рассеяние звука*). Фактически в этих случаях Р. в. отличается от дифракции волн только терминологически.

2. В случае множеств. объектов или регулярных непрерывно распределенных возмущений среды особое значение имеют коллективные эффекты, обусловленные суперпозицией полей рассеяния и взаимным перераспределением (многократным рассеянием). Так формируются диаграммы рассеяния от периодич. решёток, многослойных структур (см. *Дифракционная решётка*, *Брэгговское отражение*). В нелинейных средах такие (как правило, периодические) структуры образуются как отклики среды на интенсивные поля пакетов или на разл. суперпозиции поля в многоволновых комбинациях. Эти случаи отвечают к явлениям выпукленного Р. в. (см., напр., *Манделштамма — Брэгговское рассеяние*).

3. Р. в. на стохастических (случайно распределённых) возмущениях сред или границ раздела. Иногда под Р. в. понимается именно такой тип рассеяния. Если облако дискретных хаотически расположенных рассеивателей достаточно разрешено, при расчёте рассеянных полей можно пользоваться приближением однократного рассеяния, т. е. первым приближением метода возмущений (см. *Борновское приближение*, *Волнистый теория*). Это приближение справедливо в условиях, когда ослабление падающей волны из-за перехода части её энергии в рассеяние поле незначительно. В этом случае диаграмма направленности рассеяния плоской волны от всего облака рассеивателей совпадает с индикатором рассеяния от. частицы. При наличии движения рассеивателей частотный спектр рассеяния первоначально монохроматической волны изменяется: ср. скорость движения рассеивателей определяет сдвиг максимума спектра, а дисперсия её флуктуаций — уширение спектра рассеянного излучения в соответствии с *Доплером эффектом*. При рассеянии эл.-магн. волн происходит также изменение поляризации.

При большой концентрации рассеивателей в среде происходит многократное Р. в. на частицах. В этом случае падающая волна сильно затухает из-за рассеяния даже

в отсутствие истинной диссипации, а угловой и частотный спектры рассеянного излучения изменяются по мере проникновения в глубь рассеивающей среды. При анализе используются теория переноса излучения, имеющая дело с интенсивностями распространяющихся волн, и теория многократного рассеяния, основанная на решении волнового уравнения с учётом эффектов взаимодействия мн. частиц.

В реальных хаотических неоднородных сплошных средах флуктуации их параметров (концентрации, темп., скорости движения и т. д.), как правило, являются достаточно слабыми. Это позволяет при расчёте Р. в. на неоднородностях, находящихся в достаточно малом объёме, использовать приближение однократного рассеяния. В этом случае угл. спектр рассеянного излучения повторяет пространственный спектр неоднородностей среды, поскольку процесс рассеяния под данным углом можно представить как брагговское отражение от одной из пространственных гармоник среды (трёхмерных решёток), определяемой разностью волновых векторов падающей и рассеянной волн. В турбулентных потоках частотный спектр рассеяния определяется, как и для дискретных рассеивателей, ср. в флукутац. скоростями макроскопич. движений среды.

Теория многократного рассеяния в сплошных средах наиб. хорошо развита для случаев одномерных неоднородностей, а в трёхмерно-неоднородных средах — в приближении малоуглового рассеяния «вперёд». Для анализа используются схема *макроских случайных процессов* в диффузионном приближении, теория перехода излучения, метод суммирования ряда теории возмущений по кратности рассеяния при помощи фейнмановских диаграмм (решение *Дайсона уравнения* и *Бете — Солитера уравнения*), метод геом. оптики, *плоских возмущений* метод и *параболического уравнения* приближение. Одним из наиб. ярких эффектов многократного рассеяния в одномерной среде является полное отражение волн от полускользящей среды со слабыми флукутациями показателя преломления. При малоугловом многократном рассеянии в среде с трёхмерными неоднородностями происходит накопление флукутаций параметров волн с ростом дистанций. В частности, накопление с расстоянием флукутаций направления нормали к поверхности пост. фазы волн приводит к росту ширины угл. спектра излучения. В среде с пространственно-пременными неоднородностями аналогичным образом растёт с расстоянием ширина частотного спектра. Дисперсия флукутаций интенсивности на нек-рой глубине выходит на стационарный уровень. Совместное влияние диссипации и рассеяния приводит к существенному осложнению «глубинного режима», когда угл. спектр излучения перестает зависеть от диаграммы направленности падающей волны.

Важную в прикладном аспекте роль играет Р. в. в равновесной и неравновесной плазме, где наряду с эл.-магн. полями могут распространяться и др. типы волн (плазменные в изотермич. плазме, волно-звуковые в некогерентической, альвеонической, мат.-звуковые и свистовые в магнитоактивной плазме и т. п. см. *Волны в плазме*). Это приводит к очень сложной картине рассеяния, существенному изменению как углового, так и частотного спектров, трансформации волны одного типа в другие и т. п.

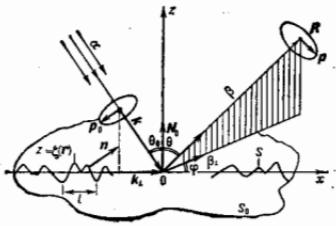
Р. в. на шероховатых и неоднородных поверхностях раздела сред приводят к тому, что волна не только отражается в зеркальном направлении, но и рассеивается в др. направлениях. Если шероховатая поверхность движется, то спектр рассеянной волны отличен от спектра падающей волны. Такие характеристики, как интенсивность и поляризация рассеянных волн, индикаторы рассеяния, существенно зависят от соотношения между длиной волны, масштабом и высотой шероховатостей. Оси. методами для расчёта поля рассеяния на шероховатых поверхностях являются метод возмущений и Кирхгофа метод. Метод возмущений справедлив, когда

высота неровностей мала по сравнению с длиной волн, а метод Кирхгофа пригоден для сколь угодно высоких, но плавных неровностей. Дальнейшая разработка теории велась по линии развития приближения малых возмущений и метода Кирхгофа. Вводились нелокальные граничные условия, учитывались затенения в методе Кирхгофа, развивалась концепция резонансного рассеяния, разрабатывалась теория рассеяния на поверхности с двумя типами неровностей и т. д.

Теория Р. в. имеет важное прикладное значение. Напр., ещё Дж. Рэлей (J. Rayleigh) в развитой им теории рассеяния света на тепловых флукутациях показателя преломления воздуха установил, что интенсивность рассеянных волн растёт пропорционально 4-й степени частоты. Это позволило ему объяснить голубой цвет неба. Дисперсия света и рассеянием на водяных капельках воздуха после дожня объясняется явление радуги. Рассечение радиоволн на шероховатых поверхности приводится для определения параметров неровностей морской поверхности, поверхности Луны и планет и т. д. Р. в. и связанные с ним флукутации параметров волны широко используются для создания дистанц. методов измерения характеристик турбулентных потоков, атмосферной турбулентности, лабораторной и ионосферной плазмы. Изменение направления волны при рассеянии в тропосфере и ионосфере используется для создания систем загоризонтного радиосвязи на УКВ (см. *Загоризонтное распространение радиоволн*).

Лит.: Басов Ф. Г., Фурс И. М. Рассеяние волн на статистически неровной поверхности. М., 1972; Электродинамика плазмы, М., 1974; Введение в статистическую радиофизику, 2-е Рытов С. М., Кравцов Ю. А., Глазарский В. И., Случайные поля. М., 1978; Клякин В. И. Статистические уравнения и волны в случайно-неоднородных средах. М., 1980; Исимару А. Распространение и рассеяние волн в случайно-неоднородных средах, пер. с англ., т. 1—2. М., 1981; Ахманов С. А., Дьякон Ю. Е., Чиркин А. С. Введение в статистическую радиофизику и оптику. М., 1981. В. В. Таможин, В. Г. Гарячко.

РАССЕЯНИЕ ВОЛН НА СЛУЧАЙНОЙ ПОВЕРХНОСТИ — рассеяние волн на статистически неровной границе раздела двух сред. Р. в. на с. и. оказывает существ. влияние на характер распространения радиоволн в естеств. условиях: рассеяние на неровностях рельефа земной поверхности, взволнованной поверхности моря, илл. границ ионосферы приводят к флукутациям параметров радиосигналов. При передаче сигналов по волноводным или квазиоптич. линиям передачи шероховатость поверхности является причиной появления паразитных мод, искажения передаваемых сигналов и их дополнит. затухания. При работе радиолокат. и радиометрич. систем Р. в. на с. п. с одной стороны, является источником пассивных помех, маскирующих полезный сигнал, а с другой — содержит полезную информацию о параметрах рассеивающей поверхности, являясь физ. основой методов дистанц. зондирования окружающей среды, напр. для определения по радиолокаци. (радиометрич.) данным параметром морского волнения, состояния ледового и снежного покрова, степени расчленённости рельефа и т. д. В задачах гидро- и сейсмокустики аналогичную роль играет рассеяние звука на поверхности и дне океана, на др. границах раздела сред с различающимися физ. параметрами. В оптике Р. в. на с. п. приводит к нарушению закона зеркального отражения и преломления, является причиной искажений изображения в реальных оптич. системах и диффузного рассеяния света разл. матовыми поверхностями. В физике твёрдого тела рассеяние разл. квазичастиц, трактуемых как волны, на естеств. шероховатой поверхности образца приводит к уменьшению времени их жизни, затуханию собств. состояний (напр., мат. поверхности уровней), влияет на характер скрипа-эффекта и др. кинетич. явлений (электро- и теплопроводность тонких пленок, расширение линий резонансных переходов между разл. квантовыми состояниями и т. д.).

Отклонения неровной поверхности S (рис.) от ср. плоскости $z = 0$ описываются случайной ф-цией $z = \xi(r)$, где $r = (x, y)$, усреднение по ансамблю реализаций этой ф-ции обозначается $\langle \dots \rangle$. Скалярное волновое поле $U(R, t)$, $R = (r, z)$ (либо любая компонента векторного поля) в результате Р. в. на с. п. также становится случайным и может быть представлено в виде суммы среднего (когерентного) поля $\langle U \rangle$ и флуктуационного (некогерентного) поля u . Для описания Р. в. на с. п. в качестве первичного поля достаточно, в силу принципа суперпозиции, рассмотреть плоскую монохроматическую волну $U_i = \exp[i(\mathbf{k} \cdot \mathbf{r}) - \omega t]$ с волновым вектором \mathbf{k} и частотой ω , падающую из верх. полу-пространства под углом θ_0 на границу раздела двух сред. Ниже описываются только отражённые волны, рассеянные в верх. полупространстве. Для решения задачи о Р. в. на с. п. используют след. приближённые методы.

Метод малых возмущений (ММВ) применяют для достаточно низких и пологих неровностей:

$$P = (2k\sigma \cos \theta_0)^2 \ll 1, \quad \gamma^2 = \langle (V_0^2)^2 \rangle = \sigma^2 / 2l^2 \ll 1.$$

Здесь P — параметр Рэлея, $\sigma^2 = \langle \xi^2 \rangle -$ дисперсия высот неровностей, l — их радиус корреляции, γ^* — дисперсия наклонов. При скользящем распространении ($\theta_0 \rightarrow \pi/2$) вместо P следует требовать малости параметра Фейнберга: $|k^2 l| \ll 1$. Рассеянное альбедо поле U представляют в виде ряда $U = U_0 + u_1 + u_2 + \dots$, где U_0 — отраженное (предполагаемое) поле на плоской границе ($\xi = 0$), а $u_n \sim \xi^n$ — малые поправки к U_0 . Если ограничиться только первыми двумя слагаемыми в ряде ММВ, то ср. поле $\langle U \rangle$ совпадает с невозмущенным U_0 , а флуктуации поля u — с однократно рассеянным полем u_1 (борновское приближение).

Рассеивающие свойства верхней поверхности характеризуются уд. эф. ρ в верхности x рассеяния и $\hat{\sigma}(a, \beta)$, к-рая определяется как умножение на 4π отношение ср. потока энергии флуктуаций поля a , рассеянного в единицах площади S_0 в единицах телесного угла в направлении β , к плотности потока энергии в падающей волне, распространяющейся в направлении $a = k/k$:

$$\tilde{\sigma}(\alpha, \beta) = 4\pi \langle |u(R)|^2 \rangle R^2 / |U_1|^2 S_0 = 16\pi k^4 Q(\alpha, \beta) S_0 \quad (q_1). \quad (1)$$

Здесь R — расстояние от центра рассеивающей плоскости S_0 до точки наблюдения R , находящейся в дальней зоне (зоне Фраунгофера); $\mathbf{q} = \mathbf{k}(\rho - \alpha)$ — вектор рассеяния, q_1 — его проекция на плоскость $z = 0$, $S_1(\mathbf{q})$ — пространственная плотность неровностей, связанных преобразованием Фурье с их корреляционной функцией $W(\mathbf{q}) = (\xi(\mathbf{q}) + \rho)(\xi^*(\mathbf{q}))$, для пространственно однородной статистической поверхности

$$S_{\xi}(q) = (2\pi)^{-2} \int d\rho W(\rho) \exp(iqp).$$

Явный вид не зависящего от параметров неровностей множителя $Q(\alpha, \beta)$ определяется конкретными условиями. Напр., при рассеянии звука на абсолютно мягкой поверхности ($U|_S = 0$)

$$O(\alpha, \beta) = (\alpha, \beta_z)^2 = \cos^2 \theta_0 \cos^2 \theta;$$

на абсолютно жёсткой поверхности ($\partial U/\partial n|_S = 0$)

$$\rho(\alpha, \beta) = (1 - \alpha_1 \beta_1)^2 = (1 - \sin \theta_0 \sin \theta \cos \varphi)^2,$$

здесь Φ — угол между плоскостью падения (α, N_0) и плоскостью рассеяния (β, N_0), N_0 — орт вдоль оси Oz . При рассеянии эл.-магн. волны на идеально проводящей поверхности

$$Q(\alpha, \beta) = [p_z \alpha_z(p_\beta \beta) + p_{\beta z} \beta_z(p\alpha) + p_{\beta z} p_z(1 - \alpha\beta) - \beta_z \alpha_z(p_\beta p)]^2,$$

где p_0 , p — единичные векторы поляризации падающей волны и приемника, ортогональные к направлению распространения волны: $(p_0 p) = (p p) = 0$. При обратном рассеянии $\beta = -\alpha$ (в радиолокации) на неровной границе раздела двух сред с диэлектрическими проницаемостями $\epsilon_1 = 1$ и $\epsilon_2 = \epsilon$:

$$Q(\alpha, -\alpha) = (1/16) \{ (\varepsilon - 1)(1 + V_r)[1 + V_r^2] \\ - V_r^2 \} p_{zz} p_{0z} \}^{1/2}.$$

Здесь $V_{\Gamma, B}(\theta_0)$ — коэф. отражения Френеля для горизонтальной (Γ) и вертикальной (B) поляризации (см. Френель формулы).

Р. в. на с. п. в борновском приближении, как следует из ф-лы (1), является р е з о н а и с и м: из направления α в направление β рассеивает только одна простирачтвия, гармоника из спектра $S_1(\eta_1)$ первенствует поверхности, волновой вектор к-рой совпадает с промежуточной волной рассеяния, т.е. $\theta = 0$.

Модифицированная теория возмущений (МТВ) учитывает при расчёте сп. пол. $\langle U \rangle$ многократное рассеяние. Отражение сп. поля $\langle U \rangle$ от случайной поверхности происходит так же, как и от плоской границы раздела $z = 0$, но с эффи. поверхностных импедансом $\eta(\mathbf{k}_\perp)$, зависящим от длины волны λ и направления облучения, т. е. при Р. в. на с. п. имеет место дисперсия *пространственная*. Для абсолютно жёсткой поверхности $\eta(\mathbf{k}_\perp)$ выражается через интеграл по всем направлениям рассеяния θ величинами $\delta(\alpha, \beta)$, аналитически продолженной в область комплексных углов рассеяния $\theta (\sin \theta = |\mathbf{B}| \parallel = |\mathbf{x}| \parallel, \beta > 1)$:

$$\eta(\mathbf{k}_\perp) = k^{-1} \int d\mathbf{x} \frac{\mathbf{x}^{-1}}{z} (k^2 - \mathbf{x}\mathbf{k}_\perp)^2 S_\xi(\mathbf{x} - \mathbf{k}_\perp) = \\ = (1/16\pi) \int d\beta \frac{\beta^{-1}}{z} \sigma(\alpha, \beta), \quad (2)$$

где $\omega_2 = \sqrt{k^2 - x^2}$, $\beta_2 = \sqrt{1 - \beta_1^2}$ ($\text{Im}\omega_2, \text{Im}\beta_2 \geq 0$). Активная часть импеданса $\Re\eta(k_1)$ пропорциональна энергии, рассеянной во флуктуирующем поле, и определяется интегралом (2) только по вещественным углам рассеяния $|(\beta_1)| \leq 1$, рассеяние происходит в однородные уходящие от поверхности волны; реактивная часть $\text{Im}\eta(k_1)$ связана с рассеянием в неоднородные волны $|(\beta_1)| > 1$, ей обусловлены сдвиг фаз между падающей и отражённой волнами и замедление поверхностных волн, распространяющихся над широковатой жёсткой

При рассеянии эл.-магн. волн статистически неровная поверхность по отношению к когерентному полю скважинной импедансной, вообще говоря, анизотропной плоскости, описываемой тензором поверхности импеданса $\mu_{\alpha\beta}$, $\mu = v = x, y$, связывающего тензент-компоненты ср. электр. E и магн. H полей:

$$E_0 = \eta_{\text{ext}} [N_0 H]_{\text{ext}}$$

для идеально проводящей поверхности ($|e| \rightarrow \infty$)

$$\eta_{\mu\nu}(\mathbf{k}_1) = k^{-1} \int d\mathbf{kk} \int_0^1 \left[\frac{\mathbf{k}}{z} (\delta_{\mu} k^2 - k_{\nu} k_{\mu}) + k^2 (k_{\mu} - k_{\nu}) (k_{\nu} - k_{\mu}) \right] S_k(\mathbf{k} - \mathbf{k}_1).$$

При рассеянии волн на изменяющейся во времени границе раздела, возмущения к-рой можно представить в виде суперпозиции бегущих плоских волн с волновыми векторами \mathbf{p} и частотами $\Omega(p)$, происходит изменение частоты рассеянных волн по сравнению с частотой падающей волны ω . В борновском приближении спектр рассеянного поля в зоне Фраунгофера состоит из двух комбинаций частот:

$$\omega_{\pm} = \omega \pm \Omega(\mathbf{q}_1).$$

Затухание поверхностных волн [$\text{Im}\Omega(p) \neq 0$], а также след порядка в ММВ отражаются в расширении спектра рассеянного поля и появления др. комбинац. частот.

В ближней зоне (зоне Френеля) интерференция рассеянных волн приводит к флуктуациям амплитуды и фазы волнового поля, характер к-рых определяется значением волнового параметра $D = R/k^2 \cos \theta_0$, равного по порядку величинам с числом неровностей в первой зоне Френеля: при $D \ll 1$ — флуктуации амплитуды малы, а дисперсия флуктуаций фазы равна параметру Рэлея R ; при $D \gg 1$ — флуктуации амплитуды и фазы некоррелированы, а их дисперсии совпадают и равны $P/2$.

Метод касательной плоскости (МКП), или метод Киргографа, применяют для решения задач о Р. в. на с. п. с большими по сравнению с λ неровностями. При этом допустимы сколь угодно большие значения параметра Рэлея, однако неровности должны быть достаточно гладкими — $\text{косинус}^{2\theta} \gg 1$, где α — характерный радиус кривизны поверхности, а θ' — локальный угол падения, $\cos \theta' = -(\mathbf{n}, \mathbf{a})$. В основе МКП лежит предположение о том, что поле U в каждой точке R_S поверхности S можно представить в виде суммы полей падающей волны и волны, зеркально отражённой от плоскости, касательной к поверхности в точке R_S ; поле в произвольной точке R затем определяют по Грина формуле в соответствии с принципом Гюйгенса — Френеля. После усреднения по ансамблю реализаций $\xi(\mathbf{r})$ когерентное поле $\langle U \rangle$ распространяется только в направлении зеркального отражения от ср. плоскости $z = 0$, отличаясь от поля нулевого приближения U_0 на эф. коэф. отражения V_0 :

$$\langle U \rangle = V_0 U_0; \quad V_0 = \int_{-\infty}^{\infty} d\xi w(\xi) \exp(-2ik\xi \cos \theta_0), \quad (3)$$

$w(\xi)$ — плотность распределения вероятности случайных отклонений ξ от ср. плоскости $z = 0$. Для нормальной случайной поверхности, отклонения к-рой от ср. плоскости соответствуют Гаусса распределению, $V_0 = \exp(-P/2)$.

Некогерентное рассеяние в заданном направлении при больших значениях параметра Рэлея определяется вероятностью зеркально отражающих из α в β наклонов поверхности $\gamma_3 = -\mathbf{q}_1/q_z$ (с нормалью $\mathbf{n}_3 = \mathbf{a}/q$):

$$\sigma(\alpha, \beta) = \pi |V(0_3)|^2 (q/q_z)^4 w_3(\gamma_3), \quad (4)$$

где w_3 — плотность распределения вероятностей наклонов $\gamma = \gamma_3(r)$, а $V(0_3)$ — коэф. отражения Френеля при зеркальных углах падения, $\cos_3 = (\mathbf{n}_3 \mathbf{a}) = -(\mathbf{n}_3 \mathbf{q})$.

Учёт затенений поверхности в рамках МКП сводится к тому, что в ф-лях (3) и (4) под ф-циами $w(\xi)$ и w , следует понимать плотности распределения высот и накло-

нов только освещённых (по отношению к направлениям α и β) участков поверхности. Величина $\bar{\sigma}$ в форме (4) не зависит от длины волны излучения и по сути является следствием применения геометрической оптики метода. Расчёт дифракц. эффектов приводит к поправкам к МКП $\sim \theta^2/k^4$, а для эл.-магн. волн в радиолокац. случае ($\beta = -\alpha$) — к появлению деполаризации рассеянного поля, что не удётся выявить в рамках ММВ и МКП.

Двухмасштабная модель (ДММ) применяют для интерпретации эксперим. данных по Р. в. на с. п. с широким спектром вертикальных и горизонтальных масштабов неровностей, когда не выполняются условия применимости ММВ, или МКП. Шероховатую поверхность в ДММ рассматривают как суперпозицию мелкомасштабной «греби» (для расчёта рассеяния на к-рой применимы ММВ) и гладких крупномасштабных неровностей $z = Z(r)$ с наклонами $\Gamma = \nabla Z$, удовлетворяющими МКП. В результате $\bar{\sigma}$ представляется в виде суммы (4) (тут следует заменить γ на Γ) и усреднённой по наклонам крупномасштабной поверхности Γ величины $\bar{\sigma}_N(\alpha, \beta)$, рассчитанной по ф-ле (1) для шероховатой плоскости со ср. нормалью $N = (N_0 - \Gamma)(1 + \Gamma^2)^{-1/2}$:

$$\bar{\sigma}(\alpha, \beta) = \int d\Gamma w(\Gamma) N^{-1} \bar{\sigma}_N(\alpha, \beta),$$

где $w(\Gamma)$ — плотность распределения вероятностей наклонов Γ . С помощью ДММ описывают рассеяние радиоволн взволнованной морской поверхностью и поверхностью Луны, рассеяние звука поверхностью и дном океана.

Метод малых наклонов (ММН) применяют для расчёта Р. в. на с. п. с неровностями произвольной высоты, но достаточно пологими ($\gamma \ll 1$). Для низких неровностей ММН приводят к ф-лам ММВ, для высоких — к МКП. Первый член ряда по γ получается из ф-лы (1) борновского приближения для $\bar{\sigma}$ (определенного для полного рассеянного поля), а не только для флукуционного заменой:

$$S_t(q_1) = -(2\pi q_1)^{-1} \int dp \exp[iq_1 p - q \frac{1}{2} D_t(p)/2],$$

где $D_t(p) = < [\xi(r + p) - \xi(r)]^2 >$ — структурная ф-ция неровностей нормальной (гауссовой) поверхности. Учёт когерентности волн, испытывающих многократные рассеяния на сильношероховатой поверхности и распространяющихся в противоположных направлениях по одним и тем же траекториям, приводит к явлению усиления обратного рассеяния, аналогичного тому, к-рое имеет место при рассеянии волн на объёмных неоднородностях. См. также *Дифракция волн, Рассеяние звука, Рассеяние света*.

Лит. Г. Г. Грин, Т. В. (г-рд Рэлея), Теория звука, пер. с англ., 2-е изд., т. 2, М., 1955; Ф. Г. Бенберг и Е. Л. Радзинский, Распространение волн вдоль земной поверхности, М., 1961; В. Г. Ф. Г. Фукс и И. М. Рассеяние волн на статистически неровной поверхности, М., 1972; III м-л в А. В. Рассеяние волн статистически неровными поверхностями, «УФН», 1972, т. 108, с. 458; Введение в статистическую радиофизику, ч. 2 — Методы М. Р. Пирса и Ч. Т. Трэверса, А. А. Радзинский, Случайные поля, М., 1974; И. Синицын и А. А. Радзинский, Рассеяние и распространение волн в случайно-неоднородных средах, пер. с англ., т. 2, М., 1981, гл. 21; В. Реховских и Л. М. Лысанов Ю. П. Теоретические основы акустики океана, Л., 1982.

И. М. Фукс.

РАССЕЯНИЕ ЗВУКА — рассеяние звуковых волн на пространственно-временных флуктуациях плотности и упругости сред. (на, напр., на поверхности океана, на береговом и неоднородном его дне, на пересечённой местности, на искусств. периодич. структурах в неоднородных поглощающих поверхностях, применяемых для улучшения акустич. свойств больших помёщений, на дискретных неоднородностях — воздушных пузырьках в жидкости, твёрдых взвешенных частицах в жидкости или газе, на рыбах и макропланктоне в океане,

каплях дождя в воздухе, точечных дефектах в кристаллах и др.). Поскольку при Р. з. часть акустич. энергии уходит по направлению, отличному от направления распространения звука, интенсивность первичной волны уменьшается. Если при распространении в данном направлении звук рассеивается многократно, то наблюдается экспоненц. ослабление его интенсивности с расстоянием.

Рассеивающую способность неоднородностей характеризуют по *поперечным сечениям рассеяния* σ_s и σ_g , равным отношению акустич. мощности W_s рассеиваемой единицей телесного угла, к интенсивности падающей волны I_0 : $\sigma_s = W_s/I_0$. Значение σ_s существенно зависит от частоты и угла падения звуковой волны, размеров неоднородностей и их акустич. характеристик. Если длина волны звука мала по сравнению с линейным размером рассеивающего тела, то сечение рассеяния σ_s по порядку величин равно площади поперечного сечения тела, перпендикулярного направлению падения первичной волны. Для малых препятствий $\sigma_s \sim (ka)^4$ (закон Рэлея), где k — волновое число звука, a — линейный размер тела. Весьма эф. рассеивателями являются «резонансные» пузырьки газа в жидкости, частота собственных радиальных колебаний которых совпадает с частотой звуковой волны. При этом σ_s во много раз превышает геом. сечение пузырьков. Так, напр., полное значение σ_s (соответствующее рассеянию в телесном угле 4π) для воздушного пузырька в воде при атм. давлении на резонанс, т. е. при $ka = 0,014$, равно $4\pi/k^2$ и, следовательно, превышает геом. сечение пузырьков ka^2 в $4/(ka)^2 \approx 20000$ раз. Из-за вязкости и теплопроводности реального значение σ_s может существенно уменьшаться. Однако даже в случае относительно больших различий в размерах пузырьков резонансное рассеяние играет доминирующую роль (как, напр., при Р. з. в приповерхностном пузырьковом слое в океане). Аналогично Р. з. глубоководными океанами звукорассеивающими являются обусловлено в оси, резонансными колебаниями плавательных пузырей небольших рыб.

Р. з. в кристаллах происходит на примесях, точечных дефектах, дислокациях, плоскостях двойникования и т. п. Если на длине звуковой волны имеется большое число точечных дефектов η примесей, то осн. роль начинает играть рассеяние на флюктуациях их числа. В поликристаллах большой вклад в Р. з. дают границы зерен.

Наиб. значение в *гидроакустике* имеет Р. з. на поверхности океана, на объёмных неоднородностях воднойтолщи, на первичных донных рефлексах и неоднородностях подводного рельфа. В результате Р. з. возникает поверхность, обёмная и донная *рекерберация*, к-рая является одной из осн. помех при работе разл. гидроакустич. приборов и устройств. Характер Р. з. на случайных первичных поверхностях, таких, как поверхность океана, зависит от величины параметра Рэлея $R_p = 2khs_0$, где h — среднеквадратичное значение высоты первичностей, s_0 — угол падения первичной волны. При $R_p \ll 1$ Р. з. является резонансным или избирательным — значение σ_s определяется всего лишь одной гармоникой из сплошного пространственного спектра первичностей, волновой вектор к-кой \mathbf{q} удовлетворяет условию Брагга: $\mathbf{q} = \mathbf{x} - \mathbf{x}_s$, где \mathbf{x} , \mathbf{x}_s — горизонтальные компоненты волновых векторов падающей и рассеянной волн соответственно. Если, кроме того, горизонтальный масштаб (радиус корреляции) первичностей r_0 мал по сравнению с длиной волны звука ($k r_0 \ll 1$), то частотная зависимость σ_s следует закону Рэлея, а зависимость σ_s от угла рассеяния θ (индикаторы рассеяния) — закону $\sigma_s \sim \cos^2 \theta$. При крупномасштабных первичных неоднородностях ($k r_0 \gg 1$) частоты и углы характеристики σ_s существенно зависят от вида пространственного спектра первичностей. Так, при гауссовом спектре индикаторы рассеяния имеют резкий максимум в направлении зер-

кального отражения с угл. шириной $\Delta\theta \sim 1/kr_0$. В случае спектра, характерного для развитого ветрового волнения, индикаторы рассеяния имеют два максимума разл. величины, смешанных в разные стороны относительно зеркального направления, а в направлении зеркального отражения у неё наблюдается глубокий провал.

При Р. з. на крупных плавных первичностях ($P \gg 1$) поперечное сечение рассеяния σ_g пропорц. плотности вероятности наклонов первичностей и не зависит от частоты звука; индикаторы рассеяния при этом имеют максимум в зеркальном направлении с угл. шириной, пропорциональной среднеквадратичному значению на склонов первичностей. При Р. з. на первичных поверхностях со сложным спектром неоднородностей рассеянное поле в направлениях, близких к направлению зеркального отражения, определяется в основном крупномасштабными компонентами первичностей, поле в обратном (локационном) направлении обусловлено гл. обр. мелкомасштабными первичностями.

Р. з. на слабых флуктуациях показателя преломления в атмосфере или океане во многом аналогично Р. з. на малых случайных первичностях. Оно также имеет резонансный характер: длина волн «резонансной» гармоники $\Lambda = \lambda/\sin(\theta/2)$, где λ — длина волны звука, θ — угол между волновыми векторами падающей и рассеянной волны. По мере уменьшения θ рассеяние определяется неоднородностями всё больших масштабов. При рассеянии в обратном направлении $\Lambda = \lambda/2$.

Временная изменчивость рассеивателей приводит к расширению частотного спектра рассеянного поля. Типичным примером может служить Р. з. на взрывоволновой морской поверхности и внутр. волнах в атмосфере и океане. Ряд особенностей имеет Р. з. на дне океана. В мелководных районах Р. з. обусловлено гл. обр. флуктуациями показателя преломления и плотности в толще подводных осадков. В широком диапазоне частот ($1-100$ ГГц) σ_s для рассеяния в обратном направлении не зависит от частоты звука, его угл. зависимость близка к закону Ломмеля — Зелигера $\sigma_s \sim \cos\theta$. В глубоком океане осн. вклад в Р. з. дают первичности донного рельефа.

Анализ разл. характеристик рассеянного звукового поля позволяет определять разл. характеристики самих рассеивателей. Так, напр., по обратному рассеянию звука на турбулентных неоднородностях в атмосфере находят пространственный спектр пульсаций показателя преломления. Наличие Р. з. на неоднородностях и дефектах в твёрдых телах лежит в основе ультразвуковой дефектоскопии.

При Р. з. на случайных поверхностях или объёмных неоднородностях образуется т. п. пятнистая интерференция, структура (спекл-структурата; см. Спектро-интерферометрия). На основе её анализа разработаны эф. дистанции, методы определения разл. параметров природных первичностей и неоднородностей, развитие акустич. методов разведки полезных ископаемых, в частности же землеразрывных конструкций на дне океана, создание навигации, приборы — корреляц. лаги для измерения абсолютной скорости движения судна относительно дна океана, а также устройства для определения с высокой точностью смещения судна относительно фиксир. точки.

При Р. з. на периодически первичных или периодически неоднородных поверхностях рассеянное поле состоит из суперпозиции плоских волн (дифракц. спектров разл. порядка), распространяющихся в дискретных направлениях, определяемых условием Брагга. Если период первичностей (неоднородностей) меньше половины длины звуковой волны, то амплитуды всех рассеянных волн (помимо зеркально отражённой волны) экспоненциально убывают при удалении от поверхности в рассеянное поле с сосредоточено вблизи поверхности (ближнее поле).

Лит.: Лайден У. Д., Ли Фишер Е. М., Гидродинамика, 4 изд., М., 1988; Исаакович М. А., Общая акустика, М., 1973; Чернов Л. А., Волны в случайно-неоднородных средах, М., 1975; Киттель Ч., Введение в физику твердого

тела, пер. с англ., М., 1978. Искендеру А., Распространение и рассеяние волн в случайно-непородных средах, пер. с англ., т. 1—2, М., 1981; Браховскии Л. М., Лысанов Ю. П., Теоретические основы акустики океана, Л., 1982. Ю. П. Лысанов.

РАССЕЯНИЕ МИКРОКАРДИЙ — процесс столкновения частиц, в результате к-рого либо меняются их импульсы (у другое **рассеяние**) или наряду с изменением импульсов меняются также внутри состояния частиц, либо образуются др. частицы (п. е. **рассеяние**). Одна из осн. количественных характеристик как упругого рассеяния, так и неупругих процессов — **эффектное сечение** процесса — величина, пропорциональная вероятности процесса. Измерение сечений процессов позволяет изучать закономерности взаимодействия частиц, исследовать их структуру.

Классическая теория рассеяния. Согласно законам классики, передавливистской механики, задачу рассеяния двух частиц массами m_1 и m_2 можно свести путем перехода к системе центра инерции (с. ц. и.) стоящихся частиц к задаче рассеяния одной частицы с приведенной массой $\mu = m_1m_2/(m_1 + m_2)$ на неподвижном силовом центре. Траектория частицы, проходящей через силовое поле (с центром O), искривляется — происходит рассеяние. Угол θ между начальными ($\mathbf{p}_{\text{нач}}$) и конечными ($\mathbf{p}_{\text{кон}}$) импульсами рассеянной частицы наз. углом **рассеяния**. Угол рассеяния зависит от взаимодействия между частицами и от прицельного параметра r — расстояния, на к-ром частица пролетала бы от силового центра, если бы взаимодействие отсутствовало (рис. 1).

В опытах обычно направляют на мишень из исследуемого вещества пучок частиц. Число частиц dN , рассеянных в единицу времени на углы, лежащие в интервале θ и $\theta + d\theta$, равно числу частиц, проходящих в единицу времени через кольцо площадью $2\pi dr$. Если p — плотность потока падающих частиц, то $dN = 2\pi p dp r$, а сечение упругого рассеяния $d\sigma$ определяется как отношение dN/n и равно

$$d\sigma = dN/n = 2\pi p dp r. \quad (1)$$

Полное сечение рассеяния σ получается интегрированием (1) по всем прицельным параметрам. Если a — ин. прицельный параметр, при к-ром частица не рассеивается, то $\sigma = a^2$.

Квантовая теория рассеяния. В квантовой теории упругое рассеяние и неупругие процессы описываются матричными элементами S -матрицы, или **матрица рассеяния** (амплитудами процессов), — комплексными величинами, квадраты модуля к-рых пропорц. сечениям соответствующих процессов. Через матричные элементы S -матрицы выражаются физ. величины, непосредственно измеряемые на опыте: сечение, поляризация частиц, асимметрия, компоненты тензора корреляции поляризаций и т. д. С др. стороны, эти матричные элементы могут быть вычислены при определ. предположениях о виде взаимодействия. Сравнение результатов опыта с теоретич. предсказаниями позволяет получать информацию о взаимодействии.

Общие принципы инвариантности (инвариантность относительно вращений, пространственной инверсии, обращения времени и др.) существенно ограничивают возможные вид матричных элементов процессов и позволяют получить проверяемые на опыте соотношения. Напр., на инвариантности относительно вращений и пространственной инверсии, к-рым отвечают законы сохранения углового (орбитального) момента и чётности, следует, что поляризация конечной частицы, возникающая при рассеянии неполяризов. частиц, направлена по нормали к плоскости рассеяния (плоскости, про-

ходящей через начальный и конечный импульсы частицы). Т. о., измеряя направление вектора поляризации, можно выяснить, сохраняется ли чётность во взаимодействии, обусловливающем процесс. **Изотопическая неинвариантность** сильного взаимодействия приводит к соотношениям между сечениями разл. процессов, а также к запрету искр.-ых процессов. Напр., при столкновении двух дейtronов не могут образоваться α -частицы и π^0 -мезон. Эксперим. исследование этого процесса подтвердило справедливость изотопич. инвариантности.

Условие унитарности S -матрицы, являющееся следствием сохранения полной вероятности, также накладывает ограничения на матричные элементы процессов. Так, из этого условия вытекает **оптическая теорема**.

Из общих принципов квантовой теории (микропричины условия, реалистич. инвариантности и др.) следует, что элементы S -матрицы являются **аналитическими функциями** в нек-рых областях комплексных переменных. Аналитичность S -матрицы позволяет получить ряд соотношений между определяемыми из опыта величинами — д-исперсионные соотношения (д-исперсионные соотношения) (см. *Дисперсионных соотношений метод*), Померанчука теорему и др.

В случае упругого рассеяния бесспиновых частиц решение Шредингера уравнения для волновой функции $\psi(r)$ при $r \rightarrow \infty$ имеет вид

$$\psi(r)_{r \rightarrow \infty} \sim e^{i(kr)} + f(\theta) r^{-1} \exp(ikr). \quad (2)$$

Здесь r — расстояние между частицами, $k = p/\hbar$ — волновой вектор, p — импульс в с. ц. и. стоящихся частиц, θ — угол рассеяния, $|f(\theta)|$ — амплитуда рассеяния, зависящая от угла рассеяния и энергии стоящихся частиц. Первый член в этом выражении описывает падающие частицы, второй — рассеянные. Дифференц. сечение рассеяния определяется как отношение числа частиц, рассеянных за единицу времени в элемент телесного угла $d\Omega$, к плотности потока падающих частиц. Сечение рассеяния на угол θ (в с. ц. и.) в единичном телесном угле равно

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = |f(\theta)|^2. \quad (3)$$

Амплитуду рассеяния обычно разлагают в ряд по парциальным волнам — состояниям с определённым орбитальным моментом l :

$$f(\theta) = \frac{1}{2ik} \sum_{l=0}^{\infty} (2l+1)(S_l - 1) P_l(\cos\theta). \quad (4)$$

Здесь $P_l(\cos\theta)$ — полином Лежандра, S_l — комплексные ф-ции энергии, зависящие от характера взаимодействия и являющиеся элементами S -матрицы (в представлении, в к-ром диагональны энергия, угл. момент и его проекция). Если число падающих на центр частиц с орбитальным моментом l равно числу идущих от центра частиц с тем же моментом (упругое рассеяние), то $|S_l| = 1$. В общем случае $|S_l| \leq 1$. Эти условия — следствие условия унитарности S -матрицы. Если возможно только упругое рассеяние, то $S_l = \exp(2ib_l)$ и рассеяние в состоянии с данным l характеризуется только одним вещественным параметром b_l — фазой рассеяния. Если $b_l = 0$ при к-ром l , то рассеяние в состоянии с орбитальным моментом l отсутствует.

Полное сечение упругого рассеяния равно

$$\sigma^{\text{упр}} = \sum_{l=0}^{\infty} \sigma_l^{\text{упр}}, \quad (5)$$

$$\sigma_l^{\text{упр}} = \pi \lambda^2 (2l+1) |S_l - 1|^2, \quad (6)$$

где $\sigma_l^{\text{упр}}$ — парциальное сечение упругого рассеяния частиц с орбитальным моментом l , $\lambda = 1/k$ — длина

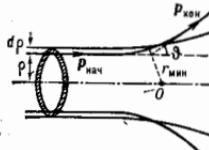

Рис. 1.

волны де Броиля частицы. При $S_l = -1$ сечение $\sigma_l^{\text{упр}}$ достигает максимума и равно

$$\left(\frac{\sigma}{l}\right)_{\max}^{\text{упр}} = 4\pi l^2(2l+1), \quad (7)$$

при этом $\delta_l = \lambda/2$ (резонанс в рассеянии). Т. о., при резонансе сечение процесса определяется де-бройлевской длиной волны λ и для медленных частиц, для которых $\lambda \gg R_0$, где R_0 — радиус действия сил, многое превосходит величину πR_0^2 (классич. сечение рассеяния). Это явление (необъяснимое с точки зрения классич. теории рассеяния) обусловлено волновой природой микрочастиц.

Др. проявление волновой природы микрочастиц служит дифракц. рассеяние — упругое рассеяние быстрых частиц на малых углах $\theta \sim \lambda/R_0$ (при $\lambda \ll R_0$), обусловленное отклонением де-бройлевских волн налетающих частиц в области геом. тени, возникающей за рассеивающей частицей (см. рис. 1 в ст. *Дифракционное рассеяние*). Т. о., дифракц. рассеяние аналогично явлению дифракции света.

Зависимость сечения рассеяния от энергии вблизи резонанса определяется *Брейт — Вигенера формулой*

$$\sigma_l = 4\pi l^2(2l+1) \frac{(\Gamma/2)^2}{(\sigma - \sigma_0)^2 + (\Gamma/2)^2}, \quad (8)$$

где σ_0 — энергия, при к-рой сечение достигает максимума (положение резонанса), а Γ — ширина резонанса. При $\sigma = \sigma_0 + \Gamma/2$ сечение $\sigma_l = \sigma_l^{\max}/2$.

Полное сечение всех неупругих процессов

$$\sigma_{\text{неупр}} = \sum_{l=0}^{\infty} \sigma_l^{\text{неупр}}, \quad (9)$$

$$\sigma_l^{\text{неупр}} = \pi l^2(2l+1)(1 - |S_l|^2). \quad (10)$$

Условие унитарности ограничивает величину парциального сечения для неупругих процессов:

$$\sigma_l^{\text{неупр}} \leq \pi l^2(2l+1). \quad (11)$$

Для короткодействующих потенциалов взаимодействия осн. роль играют фазы рассеяния с $l \lesssim R_0/\lambda$, где R_0 — радиус действия сил; величина λ определяет мин. расстояние, на к-ром может приблизиться к центру сил свободная частица с моментом l (прицельный параметр в квантовой теории). При $R_0/\lambda \ll 1$ (малые энергии) следует учитывать только парциальную волну с $l = 0$ (S -волну). Амплитуда рассеяния в этом случае

$$f \approx \frac{1}{2ik} [\exp(2i\delta_0) - 1] = \frac{1}{kctg\delta_0 - ik} \quad (12)$$

и сечение рассеяния не зависит от θ (рассеяние сферически симметрично). При малых энергиях

$$k \operatorname{ctg} \delta_0 \approx -\frac{1}{a} + \frac{1}{2} r_0 k^2. \quad (13)$$

Параметры a и r_0 наз. соответственно длиной *рассеяния* и *эффективным радиусом* рассеяния. Их находят из опыта, и они являются важными характеристиками сил, действующих между частицами. Длина рассеяния равна по величине и противоположна по знаку амплитуде рассеяния при $k = 0$. Полное сечение рассеяния при $k = 0$ равно $\sigma_0 = 4\pi a^2$.

Если у частиц имеется связное состояние с малой энергией связи, то их рассеяние при $R_0/\lambda \ll 1$ носит резонансный характер. Типичный пример — рассеяние нейтронов протонами в состоянии с полным спином $J = 1$, в к-ром система нейtron — протон имеет связное состояние (дайтон). В этом случае длина

рассеяния a отрицательна, а сечение рассеяния зависит только от энергии связи.

Если параметр R_0/λ невелик, фазы рассеяния могут быть получены из измеренных на опыте сечений, поляризаций и др. величин. Эта процедура наз. *фазовым анализом*. Найденные фазы рассеяния сравниваются с теоретич. предсказаниями и позволяют получить важную информацию о характере взаимодействия.

Информацию о взаимодействии дают измерения *поляризационных эффектов*. Для упругого рассеяния частиц со спином $1/2$ на частицах со спином $1/2$ (напр., пион-ядренного рассеяния) вместо (2) имеем

$$\Phi(r) \sim \exp(ikr) u_\sigma + M_{\sigma\sigma}(k', k) u_\sigma \exp(ikr)/r. \quad (14)$$

Здесь $\mathbf{k} = p/|p|$ и $\mathbf{k}' = p'/|p'|$ (p и p' — начальный и конечный импульсы в с. ц. н.), u_σ — спинор, описывающий состояние нач. частиц, $M_{\sigma\sigma}(k', k) = 2 \times 2$ матрица, называемая *спиновой матрицей* рассеяния, а σ — спиновой индекс (по повторяющемуся индексу σ' производится суммирование). Из сохранения полного момента и чётности (инвариантности относительно вращений и пространственных отражений) следует, что матрица M имеет общий вид

$$M = a\delta_{\sigma\sigma},$$

где a и b — комплексные ф-ции скалярков $\mathbf{k}\mathbf{k}'$ и $\mathbf{k}'\mathbf{k}$, a_i — *Паули матрицы*, $\mathbf{n} = [k\mathbf{k}]/[k\mathbf{k}']$ — единичный вектор нормали к плоскости рассеяния.

Прием за ось квантования вектор \mathbf{n} . Из (14) следует, что амплитуда рассеяния частиц со спином, направл. «вверх», отличается от амплитуды рассеяния частиц со спином, направл. «вниз». Если, напр., начальные (рассеиваемые) частицы неполяризованные (ср. значение спина равно нулю), то после рассеяния абс. величина спр. значения спина (поляризация) равна $2R(a\mathbf{b}^*)/(|a|^2 + |b|^2)$.

В общем случае спиновое состояние частиц описывается *спиновой матрицей плотности*. Для частиц со спином $1/2$ она имеет вид

$$\rho_0 = \frac{1}{2} (1 + \alpha \mathbf{P}_0), \quad (15)$$

где $\mathbf{P}_0 = \langle \sigma \rangle$ — вектор поляризации нач. частиц (ср. значение спина). Спиновая матрица плотности ρ рассеянных частиц связана со спиновой матрицей плотности нач. частиц ρ_0 соотношением

$$\rho = M \rho_0 M^* \quad (16)$$

(* означает эрмитово сопряжение). В случае поляризов. нач. частиц сечение рассеяния равно

$$\left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_{\mathbf{P}_0} = \left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_0 (1 + \mathbf{A} \mathbf{P}_0), \quad (17)$$

где $(d\sigma/d\Omega)_{\mathbf{P}_0}$ — сечение рассеяния неполяризов. частиц. Вектор \mathbf{A} наз. вектором асимметрии. Ему сохраняются полный угл. момент и чётность, то

$$\mathbf{A} = \mathbf{A}^*, \quad (18)$$

где асимметрия A является ф-цией $\mathbf{k}\mathbf{k}'$ и \mathbf{k}^2 . Для того чтобы определить A из данных опыта, следует измерять сечение при разных значениях нач. поляризации. Имеем

$$\frac{(d\sigma/d\Omega)_{\mathbf{P}_0} - (d\sigma/d\Omega)_{-\mathbf{P}_0}}{(d\sigma/d\Omega)_{\mathbf{P}_0} + (d\sigma/d\Omega)_{-\mathbf{P}_0}} = \mathbf{P}_0 \mathbf{A} = (\mathbf{P}_0 \mathbf{n}) \mathbf{A}. \quad (19)$$

Соотношение (19) имеет место для упругого рассеяния неполяризов. частиц со спином $1/2$ на неполяризов. частицах с произвольным спином s . При этом справедливо след. равенство:

$$\mathbf{A} = \mathbf{P}, \quad (20)$$

где \mathbf{P} — поляризация, возникающая при рассеянии неполяризов. частиц. Равенство поляризации — асим-

метрия является точным, основанным только на принципах инвариантности относительно вращений, пространственных отражений (пространственный инверсии) и обращения времени (в случае $s = 0$ оно следует только из инвариантности относительно вращений и отражений). Равенство (20) широко используется в физике: оно лежит в основе измерения поляризации, эффектов в рассеянии адронов при высоких энергиях (см. Поляризационные эффекты).

В качестве примера приведём схему опыта по двойному рассеянию, в к-ром определяется поляризация. Рассмотрим упругое рассеяние на угол θ неполяризованных частиц со спином $1/2$ на неполяризованные мишени с произвольным спином s . После рассеяния частицы в общем случае окажутся поляризованными.

Из инвариантности относительно вращений и отражений следует, что поляризация P рассеянных частиц со спином $1/2$ равна $P_1 = P_{\text{н}}$, где n_1 — единичный вектор нормали к плоскости рассеяния, а P является ф-цией энергии и угла рассеяния. Пусть теперь рассеянные частицы со спином $1/2$ повторно рассеиваются на угол θ в той же плоскости и на такой же мишени (рис. 2). При рассеянии падево ($n_2 = n_1$, где n_2 — единичный вектор нормали во втором рассеянии) сечение равно

$$\left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_L = \left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_0 (1 + P^2). \quad (21)$$

При рассеянии в той же плоскости на угол θ направо ($n_2 = -n_1$) имеем

$$\left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_R = \left(\frac{d\sigma}{d\Omega}\right)_0 (1 - P^2). \quad (22)$$

Т. о., левоправая асимметрия во втором рассеянии равна

$$ALR = \frac{(d\sigma/d\Omega)_L - (d\sigma/d\Omega)_R}{(d\sigma/d\Omega)_L + (d\sigma/d\Omega)_R} = P^2. \quad (23)$$

Измерение асимметрии ALR позволяет, следовательно, определить поляризацию, возникающую при рассеянии неполяризованных частиц.

Одни из основных методов теории рассеяния — *возмущения теория*. Если падающая плоская волна, описывающая нач. частицы, слабо взаимодействует с потенциалом взаимодействия, то применимо т. п. *борновское приближение* (первый член ряда теории возмущений). Амплитуда упругого рассеяния в борновском приближении равна

$$f(\theta) = -2\mu \int_0^\infty V(r) \frac{\sin(qr)}{qr} r^2 dr, \quad (24)$$

где $q = 2k\sin(\theta/2)$, $V(r)$ — потенциал взаимодействия.

Для описания процессов рассеяния при высоких энергиях используются методы квантовой теории поля, в частности метод Фейнмана диаграмм. Напр., упругое рассеяние электронов протонами в квазипотенциале теории возмущений обменом фотоном между электроном и протоном (рис. 3). В выражение для сечения этого процесса входит зарядовый и магн. форм-факторы протона — величины, характеризующие распределение электрич. заряда и магн. момента протона. Информация о них может

быть получена непосредственно из эксперим. значений сечения упругого рассеяния электронов протонами. При достаточно высоких энергиях наряду с упругим $e - p$ -рассеянием становятся возможными неупругие процессы образования адронов. Если на опьте регистрируются только рассеянные электроны, то тем самым измеряется сумма сечений всех возможных процессов $e^- + p \rightarrow e^- + X$ (инклюзионное сечение *глубоко неупругого процесса рассеяния*), где X — любой возможный совокупность образующихся в реакции адронов. Эти опыты позволяли получить важную информацию о структуре ядра. Особое значение для исследования структуры адронов имеют *инклюзионные процессы* при адрон-адронных столкновениях высокой энергии.

Лит.: Ланду Л. Д., Лишин Е. М., Квантовая механика, 4 изд. М., 1959; Ситенко А. Г., Лекции по теории рассеяния, К., 1971; С. М. Вильямс.

РАССЕЯНИЕ НЕЙТРОНОВ — взаимодействие нейтронов с веществом. Особенности нейтронов определяют характер этого взаимодействия. Нейtron электрически нейтрален и потому легко проникает в глубь атома и взаимодействует с ядром или с отд. ядронами за счёт ядерных сил, быстро спадающих с расстоянием. При упругом рассеянии суммарная кинетич. энергия нейтрона и ядра сохраняется. Такое Р. в. наз. по т. е. ц. и а л ы м и харacterизуется амплитудой потенц. рассеяния. Если ядро захватывает нейтрон и образуется составное ядро, то рассеяние наз. резонансным, а соответствующая амплитуда — амплитудой резонансного рассеяния (см. Нейтронная спектроскопия). Интерференция процессов потенциального и резонансного рассеяний приводит к тому, что суммарная амплитуда рассеяния для ядер, поглощающих нейтроны, может быть комплексной величиной (см. Рассеяние микрочастич.).

Р. в. играет важную роль в исследовании конденсиров. сред. Длина волны де Броиля для тепловых нейтронов (см. Нейтронная физика) при обычных темп-рах порядка 0,1 нм, т. е. совпадает с межатомными расстояниями в кристаллах и молекулах. Поэтому дифракция нейтронов, упруго рассеянных на кристаллич. решётке, позволяет исследовать атомную структуру кристаллов (см. Нейтронография структурных).

Нейтрон обладает дипольным магн. моментом, к-рый вызывает рассеяние на атомарных электронах. Появление дополнит. дифракц. максимумов у кристаллов при понижении темп-ра ниже точки Кюри позволяет исследовать магн. структуру и динамику кристаллов — распределение спиновой плотности, магнитный спектр (см. Магнитная нейтронография).

Энергия тепловых нейтронов близка к энергии тепловых колебаний атомов (фонон). Фононы могут обмениваться энергией с нейтронами, что даёт возможность исследовать колебат. моды в твёрдом теле — фононный спектр (см. Неупругое рассеяние нейтронов).

РАССЕЯНИЕ НОСИТЕЛЕЙ ЗАРИДА в кристаллич. твёрдых телах — процесс взаимодействия электрона проводимости (дырки) с нарушениями идеальной периодичности кристалла, сопровождающийся переходом электрона из состояния с импульсом p в состояние с импульсом p' . Рассеяние наз. упругим, если энергия электрона в начальном и конечном состояниях равны, $d(p) = d(p')$, или неупругим, если $d(p) \neq d(p')$. Источником упругого рассеяния являются статич. дефекты — примесные атомы, дислокации, границы кристаллич. аморф. и т. п. (см. Дефекты в кристаллах). Оси, источником неупругого рассеяния являются колебания кристаллической решётки. Рассеяние электрона на колебаниях решётки описывается в терминах испускания и поглощения фононов движущимися электроном. В нек-рах случаях существенно неупругое рассеяние на др. квазичастицах — магнозонах, плаэмонах. Особое положение занимает Р. н. а. друг на друге (см. Межэлектронное рассеяние).

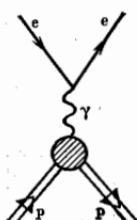

Рис. 3.

Р. и. з. является причиной того, что любое неравновесное по энергии или импульсу распределение электронов, сование вибрации, возмущением (электрич. поле, свет), с течением времени релаксирует к равновесному фермиевскому распределению $f_r(\epsilon)$, соответствующему темп-ре кристалла T . В процессе релаксации упротого рассеяния «раммишает» распределение равномерно в пределах каждой изоэнергетич. поверхности $\epsilon(p) = \text{const}$, а неупругое — устанавливает равновесное распределение $f_r(\epsilon)$ между изоэнергетич. поверхностями с разными ϵ . Время, необходимое для достижения равномерного распределения на изоэнергетич. поверхности, наз. в ременем релаксации импульса $\tau_p(\epsilon)$ или транспортным в ременем релаксации. Время, необходимое для установления равновесного распределения в области энергий порядка ϵ , наз. в ременем релаксации энергии $\tau_\epsilon(\epsilon)$. Если $\tau_\epsilon \gg \tau_p$, рассеяние наз. квазиупругим. В этом случае установление равновесия идет в 2 этапа: сначала быстро (за время τ_p) неравновесное распределение выравнивается на каждой изоэнергетич. поверхности и превращается в неравновесное распределение по энергиям, к-рою затем медленно (за время τ_ϵ) релаксирует к равновесному распределению $f_r(\epsilon)$.

Возмущением, ответственным за Р. и. з., является разность между истинным потенциалом $V(r, t)$, действующим на электрон в реальном кристалле, и первич. потенциалом $V_0(r, t)$, действующим в идеальном кристалле с неподвижными атомами (r — пространственная координаты электрона). Возмущение $\delta V = V - V_0$ определяет вероятность рассеяния $W_{p \rightarrow p'}$. В «вирождённых» полупроводниках и металлах следует учитывать принцип Паули, так что фактич. вероятность перехода равна $W_{p \rightarrow p'} [1 - f(p')]$. Кроме того, при большой плотности носителей рассеяние ослабляется экранированием возмущения из-за перераспределения носителей в пространстве.

Рассеяние на фононах. Вероятность рассеяния электрона при испускании или поглощении фона с импульсом q и энергией $\hbar\omega_q$ (без учёта принципа Паули) определяется выражением

$$W_{p \rightarrow p'}^{+q} = \frac{2\pi}{n} |M_{p \rightarrow p'}^{+q}|^2 \delta(\epsilon_p - \epsilon_{p'} \mp \hbar\omega_q) \left(N_q + \frac{1}{2} \pm \frac{1}{2} \right). \quad (1)$$

Здесь верх. и ниж. знаки соответствуют испусканию и поглощению фона; числа фононов с импульсом q определяются распределением Планка (см. Планков закон излучения):

$$N_q = [\exp(\hbar\omega_q/kT) - 1]^{-1}. \quad (2)$$

Матричный элемент M перехода $p \rightarrow p'$ содержит закон сохранения «квазимпульса»: $p - p' \mp q = b$ (b — прямоволевой вектор обратной решётки). Переходы, для к-рых $b = 0$, наз. нормальными; если $b \neq 0$, говорят о переходах с перебросом (см. Переброса процесс). Дельта-функция b отражает закон сохранения энергии. Вероятность рассеяния с испусканием фона W^{+q} пропорц. $N_q + 1$. Два слагаемых, соответствующие N_q и 1, дают вероятности индуцированного и спонтанного рассеяний. Вероятность рассеяния с поглощением фона W^{-q} пропорц. N_q , поэтому поглощение фона всегда является индуцированным.

Рассеяние электрона на фононах в большой степени определяется законами сохранения энергии и импульса (кинемат. факторы), а также принципом Паули. Поэтому картина рассеяния различна для акустич. и оптич. фононов, имеющих разные законы дисперсии $\epsilon(p)$, и зависит от степени вырождения электронного газа. Кинематика позволяет установить, какие фононы дают осн. вклад в рассеяние, какова степень упротого-

сти рассеяния, а также является ли оно индуцированным или спонтанным.

Рассеяние на акустических фононах в полупроводниках. Т. к. скорость электрона в имеет порядок скорости звука v только при очень малой его энергии ($\epsilon \approx m\omega \ll 0.1$ К), то в реальных условиях $v \gg v$. Это означает, что возмущение, создаваемое акустич. фононом, почти статично, а рассеяние электронов всегда квазиупруго. Из кинематики следует, что осн. вклад в рассеяние вносят фононы с импульсом $q \approx p$; поэтому направленный импульс электрона теряется всего за неск. столкновений. Энергия фонона с таким импульсом $\hbar\omega_q = \hbar\omega \approx \hbar\omega_r \approx (m\epsilon)^{1/2} \ll \epsilon$, так что для релаксации энергии требуется много столкновений, т. е. действительно $\tau_\epsilon \gg \tau_p$.

Является ли рассеяние индуцированным или спонтанным, зависит от соотношения между энергией фонона $\hbar\omega_r$ и тепловой энергией T . Эти величины сравняются, когда энергия электрона равна $\epsilon = T^2/m\omega$. Если $\epsilon \ll \hbar\omega$, то характерны $N_q \ll 1$; доминирует спонтанное испускание фононов (динамич. трение), и «движение» электрона по оси энергии ϵ есть систематич. дрейф виз. При $\epsilon \ll \hbar\omega$ доминируют индуциров. переходы, т. к. $N_q \gg 1$. При этом испускание происходит не на макро-чаще, чем поглощени, и «движение» электрона по оси энергий превращается в диффузию.

Рассеяние на акустических фононах в металлах и вырожденных полупроводниках. Вследствие закона сохранения импульса наил. вероятно взаимодействие с фононами, импульс к-рых $q \approx p_F$, где p_F — импульс Ферми (см. Ферми-поверхность). Но испусканию таких фононов (с энергией $\hbar\omega_q \approx \hbar\omega_F$) может препятствовать принцип Паули, если превышение энергии электрона ϵ над энергией Ферми ϵ_F много меньше $\hbar\omega_F$, а поглощени может ослабляться из-за малого числа таких фононов, если $T \ll \hbar\omega_F$. Поэтому характер рассеяния сильно зависит от T и превышения энергии электрона над энергией Ферми. При $T \gg \hbar\omega_F$ почти для всех электронов $\epsilon - \epsilon_F \gg \hbar\omega_F$ (указанные ограничения несущественны) и рассеяние (с испусканием и поглощением) идёт на фононах с $q \approx p_F$ и с энергией $\hbar\omega_q \approx \hbar\omega_F$. Для релаксации импульса требуется неск. столкновений, а для релаксации энергии — много (квазиупругое рассеяние). При $T \ll \hbar\omega_F$ поглощени фононов с энергией $\hbar\omega_q \approx \hbar\omega_F$ маловероятно, но если $\epsilon - \epsilon_F \gg \hbar\omega_F$, то принцип Паули не запрещает испускание таких фононов (в осн. спонтанное). Рассеяние, как и при высоких темп-рах, квазиупруго. Если же $\epsilon - \epsilon_F \ll \hbar\omega_F$, то принцип Паули разрешает только испускание фононов с $q \ll p_F$. Такое рассеяние является малоугловым, и выравнивание распределения электронов на поверхности Ферми происходит диффузионно. Для полной релаксации импульса требуется много столкновений, релаксация же энергии происходит за неск. столкновений (неупругое рассеяние).

Рассеяние на оптических фононах. При рассеянии в металлах существенны оптич. фононы во всей зоне Бриллюзона, в осн. коротковолновые с $q \approx b_0$, где b_0 — размер Бриллюзона зоны. В полупроводниках в рассеянии участвуют только оптич. ДВ-фононы с $q \ll b_0$. Частоту этих фононов ω_0 можно считать не зависящей от q . Рассеяние на оптич. фононах квазиупруго только при $\epsilon \gg \hbar\omega_0 \approx 400$ К, т. е. только при очень высоких энергиях электронов (см. Гардич. электрон). В области энергий $\epsilon \leq \hbar\omega_0$ проявляется неупругий пороговый характер рассеяния. Это существенно при низких темп-рах $T \ll \hbar\omega_0$, когда ниже порога ($\epsilon < \hbar\omega_0$) рассеяние слабое и возможно только за счёт маловероятного поглощения фонона, пропорционального $N_0 = \exp(-\hbar\omega_0/T) \ll 1$, а выше порога ($\epsilon > \hbar\omega_0$) рассеяние сильное — оно происходит при спонтанном испускании фонона.

Деформационное и поляризационное рассеяния. В выражение (1) входит матричный элемент M возмущения δV на блоховских ф-циях ψ (см. *Блоховские электроны*), обычно δV и ψ неизвестны, поэтому M можно найти только численными расчётами. Однако если рассеяние происходит на ДВ-фонах, эту трудность можно обойти. Для этого следует усреднить δV по объёму с размерами, большими постоянной решётки a_0 и меньшими длины волны фонона $\lambda = 2\pi/q$. В результате усреднения появляется электрич. макрополе ϵ . Для δV , созданного акустич. фононом, $\psi(r, t)$ — координата токи, в окрестности к-рой произведено усреднение, представляют собой электрич. поле, сопровождающее волну деформации (пьезоэл.) В случае оптич. фонона $\psi(r, t)$ — поле, возникающее из-за отклика смещениями заряженных подрешёток (см. *Динамика кристаллической решётки*). Рассеяние, обусловленное электрич. макрополем, наз. по ляризационным. Матричные элементы \bar{M} для рассеяния, обусловленного макрополем, можно вычислить, представив волновые ф-ции электрона в виде плоских волн.

Др. источником рассеяния является микрополе $\delta V = \epsilon\varphi$, выпавшее при усреднении. В области усреднения, где φ почти постоянно, δV — почти периодич. ф-ция r . В этой области электрон движется в периодич. поле $V_0 + \delta V$ и его закон дисперсии $\epsilon(p)$ отличается от закона дисперсии $\epsilon(p)$ в идеальной решётке. В др. области усреднения будут другие δV и другое $\epsilon(p)$. Т. к. частоты фононов меньше электронных, то закон дисперсии $\epsilon(p)$ «следит» за колебаниями решётки, Т. о., в кристалле, к-ром возбуждены ДВ-фоны, закон дисперсии медленно меняется в пространстве и времени; он описывается ф-цией $\epsilon(p, r, t)$, характерные масштабы изменения к-рой такие же, как у $\psi(r, t)$. Двигаясь в среде с перв. законом дисперсии, электрон рассеивается (как свет в мутной среде), даже если макрополе отсутствует. Такое рассеяние наз. деформационным.

Матричные элементы \bar{M} деформаций, рассеяния тоже можно вычислить, заменив блоховские ф-ции на плоские волны, если в качестве возмущения брать не δV , а т. н. деформац. потенциал $w(r, t)$. В полупроводнике с не-вырожденной зоной $\omega(r, t)$ имеет смысл сдвиги дна или потолка зоны в точке r в момент t , т. е. $w(r, t) = \epsilon(p, r, t) - \epsilon(p_0)$, где p_0 соответствует экстремуму зоны (в центре долины); в многослойных полупроводниковых деформаций, потенциал различен для электронов разных долин). В металле $w(r, t)$ — сдвиг поверхности Ферми, так что w зависит дополнительно от положения р. на поверхности Ферми.

Матричные элементы в случае поляризационного \bar{M} и деформационного \bar{M} рассеяний, вычисляемые через $\epsilon\varphi$ и w , всегда сдвигнуты по фазе на $\pi/2$. Это означает, что поляриз. в деформац. рассеяниях, обусловленные одной и той же фононной модой, не интерферируют. Поэтому говорят о четырёх механизмах рассеяния: *DA*, *DO*, *PA*, *PO*, где первая буква указывает на характер рассеяния (деформационный или поляризационный), вторая — на ветвь фононов (акустическая или оптическая).

Для вычисления \bar{M} и \bar{M} необходимо выразить $\epsilon\varphi$ и w через смещения атомов решётки. Связь φ со смещениями атомов находит из *Пуассона уравнения* $\nabla^2\varphi = -4\pi d\text{div}P$, где P — дипольный момент единицы объёма, возникший при однородной статич. деформации решётки из-за смещений ядер и связанных с этим смещениями электронов. Для деформации, созданной акустич. фононами $P_j = \delta_{jk}k_lu_{kl}$, где u_{kl} — тензор деформации, а δ_{jk} выражаются через пьезомодули. При деформации, созданной оптич. фононами $P_j = \gamma_{jk}\xi_k$, где ξ_k — вектор отклика. смещения подрешёток, а γ_{jk} выражаются через статич. и динамич. диэлектрическую проницаемость (см. ниже).

Число независимых констант β и γ определяется симметрией кристалла. Так, в кубич. кристаллах с центром инверсии $\beta_{jki} = \gamma_{jik} = 0$, так что поляриз. рассеяние невозможно. В кубич. кристалле с двумя атомами в элементарной ячейке (большинство полупроводников) возможно поляриз. рассеяние для акустич. и оптич. фононов.

Деформац. потенциал $w(r, t)$ определяется смещениями атомов в точке r в момент t . Для акустич. фононов $w = \Xi_{ij}u_{ij}$; для оптич. фононов — $w = \Gamma_i\xi_i$. Здесь Ξ , Γ — т. н. константы деформац. потенциала. Их число, кроме симметрии кристалла, зависит ещё от положения p_0 в полупроводниках или на поверхности Ферми в металлах. В кубич. полупроводнике с $p_0 = 0$ из симметрии следует, что $\Xi_{ij} = \Xi\delta_{ij}$ и $\Gamma_i = 0$. Это значит, что $w = \Xi u$, где $u = u_{11} + u_{22} + u_{33}$ — относит. изменение объёма при деформации. Т. к. для поперечных акустич. фононов $u = 0$, то *DA*-рассеяние разрешено только для продольных фононов, *DO*-рассеяние запрещено для обеих ветвей. Если p_0 лежит не в центре зоны Брилюзона, то возможны *DA*- и *DO*-рассеяния на поперечных акустич. фононах.

Время релаксации τ_p и τ_ϵ можно найти, если вычислить, с какой скоростью электрон с импульсом p теряет энергию и направленный импульс при рассеянии, переходя во все др. состояния с импульсами p' (скорость релаксации). В изотропном случае

$$\frac{dp}{dt} = -\frac{p}{\tau_p}; \quad \frac{d\epsilon}{dt} = -\frac{\epsilon - \epsilon^*}{\tau_\epsilon},$$

где величина ϵ^* имеет порядок тепловой энергии T , если электронный газ невырожден, и равно ферми-энергии ϵ_F , если газ сильно вырожден (здесь и ниже $k = 1$).

Для акустич. фононов в полупроводниках при индуцирован. рассеянии ($\epsilon \ll \epsilon^*$) скорость релаксации импульса пропорц. T :

$$\frac{1}{\tau_p} = \frac{1}{\tau} \frac{T}{\hbar\omega} \left(\frac{\epsilon}{\hbar\omega} \right)^{\pm 1/2}. \quad (3)$$

Здесь T и ϵ выражены в долях энергии фонона; верх. знак относится к *DA*-рассеянию, нижний — к *PA*-рассеянию; τ — характеристическое время, определяемое соотношениями

$$\tau_{DA} = 2\pi\hbar p^2/\Xi^2 p_0^3; \quad \tau_{PA} = 2\pi\hbar p^2/(\epsilon_F^2 p_0),$$

где p — плотность кристалла, p_0 — импульс электрона с энергией $\hbar\omega$. Типичные значения $\tau \approx 1-10$ пс.

При $\epsilon \gg \epsilon^*$ (спонтанное рассеяние) скорость релаксации импульса, т. е. τ_p , от T не зависит:

$$\left(\frac{1}{\tau_p} \right)_{DA} = \frac{1}{\tau_{DA}} \frac{4}{\epsilon} \frac{\delta^2 - \epsilon^*}{\delta_0 - \hbar\omega}; \quad \left(\frac{1}{\tau_p} \right)_{PA} = \frac{1}{\tau_{PA}} \frac{2}{\epsilon} \frac{\delta^{1/2}}{\delta_0}. \quad (4)$$

Здесь $\delta_0 = 2m^2/\hbar\omega$ ($\sim 10^{-4}-10^{-2}$) — степень упругости рассеяния, m — масса электрона.

Время релаксации энергии τ_ϵ не зависит от соотношения между ϵ и ϵ^* :

$$\frac{\epsilon - \epsilon^*}{\tau_\epsilon} = \frac{1}{\tau} \delta_0 \left(\frac{\epsilon - \epsilon^*}{\hbar\omega_0} \right)^{\pm 1/2}; \quad \tau_{DA}^* = 2T; \quad \tau_{PA}^* = T. \quad (4a)$$

Для акустич. фононов в металлах и вырожденных полупроводниках при высоких темп-рах ($T > \hbar\omega_F$) τ_p определяется ф-вой

$$\frac{1}{\tau_p} = \frac{1}{\tau_p} \frac{T}{\hbar\omega_F}; \quad \tau_F = \frac{\hbar\omega}{mp_F^2\Xi^2} \approx 0,01 \text{ пс}. \quad (5)$$

Скорость релаксации энергии

$$\frac{\epsilon - \epsilon^*}{\tau_\epsilon} = \frac{\Lambda p_F}{\tau_p} \text{ th} \frac{\epsilon - \epsilon^*}{T}. \quad (6)$$

При низких темп-рах ($T \ll hsp_F$) и $\epsilon - \epsilon_F \gg hsp_F$:

$$\frac{1}{\tau_p} = \frac{4}{5} \frac{1}{\tau_F} ; \quad \frac{\epsilon - \epsilon_F}{\epsilon_F} = \frac{hsp_F}{\tau_F}, \quad (7)$$

а для $\epsilon - \epsilon_F \ll hsp_F$:

$$\frac{1}{\tau_p} = \frac{4}{5} \frac{1}{\tau_F} \left(\frac{\epsilon - \epsilon_F}{2hsp_F} \right)^3 ; \quad \frac{\epsilon - \epsilon_F}{\epsilon_F} = \frac{1}{2} \left(\frac{\epsilon - \epsilon_F}{2hsp_F} \right)^3. \quad (8)$$

При рассеянии на оптич. фонах в полупроводниках в области квазиупругого рассеяния ($\epsilon \gg \hbar\omega$):

$$\frac{1}{\tau_p} = \frac{1}{\tau} (2N_0 + 1) \left(\frac{\epsilon}{\hbar\omega} \right)^{\pm 1/2}; \quad N_0 = [\exp(\hbar\omega/T) - 1]^{-1}. \quad (9)$$

Здесь верх. знак относится к DO -рассеянию, нижний — к PO -рассеянию: $\tau(DO) = \pi hpp_F/m^2 \Gamma^2$, $\tau(PO) = (\Gamma^2/\mu) \cdot \tau$ (типовы значения $\Gamma = 0, 1 - 1$ пс); здесь ρ — плотность приведённой массы разноименно заряженных подрешёток, $\alpha = e^2/hv_0$ — Фрэлиховская константа связи, $v_0 = hpp_F/m$, $\tau^{-1} = \epsilon_{\infty}^{-1} - \epsilon_{\epsilon}^{-1}$, где ϵ_{∞} и ϵ_{ϵ} — высокочастотная и статическая диэлектрическая проницаемость решётки. Время релаксации энергии

$$\frac{1}{\tau_p} = \frac{1}{\tau} \left(\frac{\epsilon}{\hbar\omega} \right)^{\alpha}; \quad \sigma(DO) = 1/2; \quad \sigma(PO) = 3/2. \quad (10)$$

Рассеяние на примесных атомах. При рассеянии на примесных атомах возмущение δV обусловлено электрич. полем (если примесь заряжена) и деформацией решётки, ограниченностью примеси. Иногда нужно учитывать обменные силы магн. момента примеси. В случае заряж. примесей (примесных ионов) в полупроводниках вклад в δV от деформации решётки несуществен. Т. к. в полупроводнике $r \ll b_0$, то изменение импульса электрона при упругом рассеянии мало, а это значит, что рассеяние на больших расстояниях ($r \gg a_0$) определяется слаженным потенциалом $\delta V(r)$. Такой потенциал не зависит от микроструктуры примеси и имеет кулоновский вид:

$$\delta V = Ze^2/r, \quad (11)$$

где Ze — заряд иона. Поэтому время релаксации импульса τ_p можно вычислить, пользуясь *Резерфорда формулой* для сечения рассеяния заряж. частиц. Согласно этой ф-ле, дифференц. сечение рассеяния электрона под углом θ в телесном угле $d\Omega$:

$$d\sigma(\theta)d\Omega = \frac{1}{4} R^2 \operatorname{cosec}^2(\theta/2)d\Omega; \quad R = Ze^2/4\pi\epsilon_0 r^2, \quad (12)$$

где v — скорость электрона. Для вычисления τ_p необходимо усреднить σ по всем θ . При интегрировании (12) по θ получают расходящийся интеграл, т. е. бесконечно большое сечение рассеяния. В действительности сечение рассеяния на примесном ионе конечно, т. к. кулоновский характер поля δV на больших расстояниях от примеси искается полем др. примесных ионов и окраинующим полем электронов. Если учитывать первый фактор и «образовать» кулоновский потенциал на $1/r$ (расстояния между примесными центрами, равного $N^{1/3}$ (N — концентрация примесей)), то это приводит к ф-ле

$$\frac{1}{\tau_p} = 4\pi\Phi Z^2(\epsilon_B/\hbar)Np^{-3}. \quad (13)$$

Здесь $\epsilon_B = m^2/2\hbar$ — боровская энергия, $\Phi =$

Ф-ла (13) вносит наэз. Коннолл — Вайсконфа формулу.

Если учитывать также экранирование кулоновского поля примесного иона свободными носителями заряда, то обрезание потенциала осуществляется его умножением на $\exp(-r/\lambda)$, где λ — длина экранирования. При этом в ф-ле (13) $\Phi = \ln(1-x) - x^2/(1+x^2)$, где $x = 2p/\lambda$ (*Брукса — Херринга формула*).

Рассеяние на нейтральных примесях в полупроводниках обусловлено кулоновскими и обменными силами, действующими между рассеивающимися электроном и атомом примеси. Используя аналогию с рассеянием на атоме водорода, обычно пользуются т. н. ф-лой Эргансона:

$$\frac{1}{\tau_p} = C(\epsilon_B/\hbar)Na_B^3, \quad \epsilon \leq \epsilon_B, \quad (14)$$

где $a_B = \hbar^2/e\mu^2$ — боровский радиус, $C = 20$.

В металлах возмущение δV сильно зависит от сечения атомов примеси и матрицы, поэтому к.л. общие ф-лы для τ_p получить не удается. Обычно сечение рассеяния $\sigma \approx a_B^2$, однако оно сильно возрастает при резонансном рассеянии электронов на примесных атомах с не заполненными d - и f -оболочками, когда на примеси существуют виртуальные уровни энергии (см. Конд-эффект).

Экспериментальные методы. Сказанные выше относятся к рассеянию носителей внутри одной зоны (домена) с энергетич. спектром носителей, вырожденным только по ориентации спина. В более сложных ситуациях (вырожденные зоны, многодоменные полупроводники) трудно определить теоретически, какой механизм рассеяния доминирует в той или иной области темп-р и энергий носителей. Поэтому осн. источником сведений о механизме Р. и. является эксперимент. Механизм рассеяния импульса обычно определяют из измерения подвижности носителей заряда $\mu = (e/m)\tau_p$ и по ширине линии циклотронного резонанса $\Delta\omega_c = 1/\tau_p$. Входящее сюда τ_p усреднено по энергии. Для вырожденного полупроводника усреднение сводится к замене ϵ на T . Поэтому, изучая температурные зависимости μ или $\Delta\omega_c$, можно отличить рассеяние на примесях, когда $\mu \sim T^{3/2}$, от рассеяния на акустич. фонах, когда $\mu \sim T^{-1/2}$ для деформационного или $\sim T^{1/2}$ для поляризационного рассеяния.

Механизм релаксации энергии раскрывается в экспериментах с горячими электронами по зависимостям μ или $\Delta\omega_c$ от сильного электрич. поля или по спектру горячих люминесценций.

Лит.: Коннолл Э., Кинетические свойства полупроводников в сильных электрических полях, пер. с англ., М., 1970; Бир Г. Л., Пиккус Г. Е., Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках, М., 1972; Wiley J. D., Mobility of holes in III-V Compounds, в кн.: Semiconductors and Semimetals, Vol. 11, N. Y., 1975, p. 91; Гаптамхарев В. Ф., Левинсон И. В., Рассеяние носителей тока в металлах и полупроводниках, М., 1984.

РАССЕЯНИЕ РАДИОВОЛН — образование вторичного излучения, источниками к-рого являются неоднородности вещества, возбуждаемые полем первичной волны. Степень когерентности излучения таких вторичных источников определяется корреляцией связанных поля неоднородностей среды. Интерференция вторичных волн вызывает образование сложной дифракции картины распределения рассеянного поля, зависящей от структуры неоднородностей. Динамика и эволюция поля неоднородностей приводят к соответствующей изменчивости его дифракции, картины, и флюктуации параметров волн. Для матем. описания рассеяния эл.-магн. волн на случайных неоднородностях в макроскопич. теории используются *Максвелловы уравнения*, в к-рых диэлектрическим проницаемостью среди $\epsilon(r, t)$ является случайной ф-цией координат и времени. Корреляции ф-ции случайного поля флуктуаций $\Delta\epsilon(r, t)$ определяются угловой и частотной спектрами рассеянного поля, колебания его интенсивности, амплитуды, фазы, поляризации. Так, при распространении плоской волны ср. интенсивность рассеянной в заданном направлении волны характеризу-

ется сечением рассеяния, к-рое определяется спектральной плотностью флукутаций проницаемости

$$\sigma(\theta) = \frac{\omega_{\text{к}}}{2c} \Phi_s(k_1 - k_2) \sin^2 \chi.$$

Величина $\sigma(\theta)$ определяет интенсивность рассеяния единицы рассеивающего объёма в единичный телесный угол, k_1, k_2 — волновые векторы падающей и рассеянной волн, θ — угол между ними (угол рассеяния), ω — круговая частота волны, χ — угол между вектором электрич. поля в первичной волне и вектором k_1 . Спектральная плотность $\Phi_s(x)$ является фурье-преобразованием корреляц. ф-ции флукутации диэлектрич. проницаемости.

На практике Р. р. играет двойную роль. С одной стороны, оно приводит к ослаблению первичной волны, с другой — рассеянные в разл. направлениях волны вызывают увеличение поля в пунктах, куда оно не проникает в отсутствие рассеяния вообще, и могут, т. о., быть использованы для радиосвязи. Напр., благодаря Р. р. на флукутациях электронной плотности в ионосфере возможна загоризонтная КВ-связь на расстояниях более 2000 км, что значительно превышает возможности чисто дифракц. проникновения поля за горизонт (см. Загоризонтное распространение радиоволн). Аналогично рассеяние волн в турбулентных неоднородностях тропосферы также способствует увеличению поля далеко за горизонтом. Явление Р. р. широко используется для целей дистанц. исследований среды. Напр., Р. р. на тепловых флукутациях электронной плотности позволяет измерить концентрацию электронов, ионизацию и электронную температуру ионосферы и лаб. плазм. Неоднородности тропосферы эффективно исследуются с помощью рассеяния «назад» импульсов радиолокаторов.

Если в среде возможно распространение неск. типов волн, то процесс рассеяния сопровождается трансформацией энергии волн одного типа в энергию волн другого. Так, эл.-магн. волна в неоднородной плазме порождает рассеянные плазменные волны (и наоборот). Волна с одним типом поляризации порождает волну с др. типом поляризации. В верегуляриз. волноводах из-за рассеяния происходит трансформация энергии одних мод в энергию других.

Термин «Р. р.» употребляется не только в случае взаимодействия волн с неоднородностями, распределёнными по объёму. О рассеянии говорят при отражении радиоволны от шероховатых поверхностей (от волнистой поверхности моря, от поверхности Земли и т. д.), при описании дифракции на отд. объектах (от следа ракеты, самолёта, облака и т. п.). Р. р. на метеорных следах используется для целей кратковрем. связь, работающей в течение жизни метеорного следа. Рассеяние на искусстве, образованиях и структурах широко применяется в физике и технике. Примером может служить Р. р. на возмущении, порождаемом в атмосфере молчным звуковым импульсом. Доплеровское смещение частоты рассеянного сигнала позволяет определить скорость звука и, следовательно, высотное распределение темпер. Р. Аналогично рассеяние волн на хаотич. структурах, возникающих при воздействии на ионосферу мощных радиоволн, служит для определения параметров верх. атмосферы (см. Распространение радиоволн).

Лит.: Гатарев В. И. Распространение волн в турбулентных средах. М., 1957. Вып. 1. Физическая радиофизика, ч. 2. Рытов С. М., Кравцов Ю. А., Татарин В. И. Случайные поля. М., 1978. Иси и др. Распространение и рассеяние волн в случайно-неоднородных средах. пер. с англ. т. 1—2. М., 1981. Ю. А. Рымков.

РАССЕЯНИЕ СВЕТА — рассеяние волн оптич. диапазона, заключающееся в изменении пространственного распределения, частоты, поляризации оптич. излучения при его взаимодействии с веществом. Часто Р. с. наз. только преобразование угл. распределения свето-

вого потока, обусловленное пространственными неоднородностями показателя преломления среды и воспринимаемое как её несвойств. свечение, напр. при визуализации лучей света в пыли, отражение и преломление света на поверхности тел и т. п. Р. с. может проявляться как поглощение в виде ослабления лучей — экстинкции. Если частота рассеянного света ω' равна частоте падающего ω , то Р. с. наз. упругим или рэлеевским, в остальных случаях Р. с. — неупругий процесс с перераспределением энергии между излучением в рассеивающей частице и, следовательно, с изменением частоты. Если $\omega' < \omega$, то Р. с. наз. стоксовым, при $\omega' > \omega$ — антистоксовым. При упругом Р. с. сохраняются фазовые соотношения между падающей и рассеянной волнами (коherentное рассеяние света); при неупругом Р. с. происходит фазовый сдвиг рассеянной волны (векогерентное Р. с.).

Квантовая теория рассеяния света. Последовательное описание Р. с. возможно только квантовой теорией взаимодействия света с веществом (в квантовой электродинамике). В этой теории элементарный акт Р. с. трактуется как поглощение веществом падающего фотона с энергией $\hbar\omega$, импульсом $\hbar k$ и поляризацией μ , а затем спонтанное испускание рассеянного фотона с энергией $\hbar\omega'$, импульсом $\hbar k'$ и поляризацией μ' . Вместе с таким процессом идёт и другой, когда вначале испускается фотон с характеристиками $\hbar\omega, \hbar k$ и μ (рассеянный), а затем поглощается падающий. Оба процесса наглядно изображаются соответствующими диаграммами Фейнмана (рис. 1), в к-рых квантовые состояния

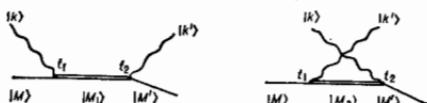

Рис. 1. Диаграммы Фейнмана для процесса однократного рассеяния света в веществе.

вещества и фотона до взаимодействия обозначены $|M\rangle$ и $|k\rangle = |\omega, k, \mu\rangle$, а после взаимодействия $|M'\rangle$ и $|k'\rangle = |\omega', k', \mu'\rangle$ соответственно. В промежутке между моментами поглощения t_1 и испускания t_2 состояние находятся в состояниях $|M_1\rangle$ и $|M_2\rangle$, к-рые могут быть виртуальными или реальными и меняющимися из-за взаимодействий в веществе и с излучением.

Если эти изменения велики, так что к моменту t_2 «записывается» состояние, сформированное в момент t_1 , т. е. рассеянный фотон статистически не связан с падающим, то такое Р. с. наз. некогерентным. Большие возмущения в промежуточных состояниях могут обусловить разного рода вторичные счёчения, напр. фотoluminesценцию, к-рую традиционно не считают Р. с. Феноменологич. особенности этого счёчения — инерционность, задержка или затягивание счёчения (рассеяния), независимость спектра люминесценции от быстрых изменений характеристик падающего излучения.

В элементарном акте Р. с. закон сохранения энергии и импульса имеет вид

$$\hbar\omega + \epsilon_M = \hbar\omega' + \epsilon_{M'}, \quad \hbar k + p_M = \hbar k' + p_{M'}, \quad (1)$$

где $\epsilon_{M,M'}$ и $p_{M,M'}$ — энергия и импульс атома (молекулы) в соответствующем M и M' состояниях.

Классическая теория рассеяния света. В рамках классической, волновой, теории света считается, что рассеянное излучение генерируется электрич. токами, вызываемыми в веществе падающим излучением. В классич. теории часто применяется дипольное приближение, в к-ром источником излучения считается электрич. диполь с моментом $p(t) = Rep_0 \exp(i\omega t)$. В этом при-

ближении интенсивность dI_n , получаемая диполем в направлении \mathbf{n} в телесный угол $d\Omega_n$, даётся выражением

$$dI_n = \frac{\omega^4(pn)^4}{4\pi c^2} d\Omega_n, \quad (2)$$

где $n^2 = 1/c$ — скорость света в вакууме.

Гармонич. движение диполя вызывается действием на заряды электрич. поля с частотой ω , а значение p определяется либо ур-нами классич. механики с учётом $p = \sum e_j \mathbf{v}_j$; (суммирование проводится по всем частиям с зарядами e_j и координатами r_j), либо квантовыми ур-нами при т. я. полуклассич. подходе, в к-ром полагают $p = \sum e_j \langle r_j \rangle$, где $\langle r_j \rangle$ — квантовое среднее координаты j -го локализов. заряда.

При феноменологич. описании считают $p = \hat{\alpha} E$, где $\hat{\alpha}$ — тензор поляризации рассеивающей частицы, а E — напряжённость электрич. поля действующего на неё излучения. Если заряды распределены, рассеянное излучение получается в результате сложения парциальных полей, генерируемых элементарными дипольными моментами элементов объёма d^3r : $dp = P(r)d^3r$, где P — поляризация в точке r , определяемая тензором диэлектрической проницаемости ϵ среды:

$$P(r) = (\epsilon - 1)E(r)/4\pi. \quad (3)$$

Напряжённость поля $E(r)$, действующего в точке r , в общем случае отличается от напряжённости поля падающего излучения. При суммировании вкладов элементарных диполей в ф-ле (2) следует учитывать интерференцию рассеянных волн, поэтому существенны фазы колебаний диполей и запаздывание прихода волн от них в место наблюдения.

Характеристики рассеяния света. Наиб. употребляемая количественная характеристика Р. с. на частиках — дифференциальное сечение рассеяния $d\sigma/dk'$, определяемое отношением рассеянного потока dI_n к плотности падающего потока $cE^2/4\pi$. В классич. и полуклассич. описаниях сечение определяется из (2), где p считается зависящим от E_0 линейно.

При квантовом подходе Р. с. описывается в *взаимодействий теории* как взаимодействие излучения с веществом и определяется ф-лой вероятности перехода в сплошном спектре состояния поля излучения единице времени. Сечение рассеяния определяется этой же ф-лой при условии, что поток падающего света считается равным одному фотону в единицу времени на единицу площадки.

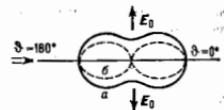
Сечение измеряется в единицах площадки, и при упр-гом рассеянии полное сечение $\sigma_k = \int d\sigma/dk' dk$ (интегрирование по всем направлениям рассеяния) характеризует, с нек-рой долей условности, размер площадки, «не пропускающей свет» в направлении его падения. Сечение рассеяния может зависеть от поляризации, направления (и изотропии Р. с.), частоты падающего света (и спектра Р. с.).

Светорассеивающая способность сред характеризуют коэф. рассеяния R_n и дифференц. коэф. экстинкции dR_n . Первый показывает, какая доля светового потока, падающего на единицу поверхности среды, рассеивается единицей объёма в заданном направлении.

Второй определяется как удельное (на единицу объёма V среды) дифференц. сечение рассеяния $dR_n = d\sigma/dk'/V$. Обе величины измеряются в обратных единицах и связаны друг с другом соотношением, к-рое в случае изотропного рассеяния неполяризов. света имеет вид $h = (16\pi/3)R_{n1}$, где h — полная экстинкция светорассеяния, R_{n1} — коэф. рассеяния под углом 90° к направлению падения излучения.

Наглядное изображение Р. с. дейт. индикаторами рассеяния (полярные диаграммы), показывающими распределение относит. интенсивности рассеянного света по направлениям (рис. 2). Вид индикаторы зависит от частоты, поляризации и направления падающего излуче-

Рис. 2. Индикаторы дипольного рассеяния падающего слева неполяризованного (естественного) (а) и линейно поляризованного (б) света.

ния. Обычно используются индикаторы для нахождения поляризованного в плоскости рассеяния, проходящей через волновые векторы k и k' падающего к рассеянию излучений, и поляризованного перпендикулярно этой плоскости.

Информация о связи поляризаций и фаз падающей и рассеянной волн даёт матрица рассеяния. Применяются два типа матриц: одна связывает векторные величины — амплитуды падающей и рассеянной волн, другие связывают тензорные величины — *Стоксы параметры* или элементы квантовых матриц *плотности* падающего и рассеянного полей. Первые матрицы применяются для описания когерентного рассеяния, вторые — для описания Р. с. частично когерентных световых потоков или потоков с меняющейся степенью когерентности. В случае изотропного Р. с. матрицы рассеяния зависят только от угла между k и k' — угла рассеяния θ .

Анизотропное Р. с. характеризуется количественной мерой — коэф. деполяризации, к-рый равен $\Delta = I_{\perp}/I_{\parallel}$ — отношению интенсивностей взаимно перпендикулярно поляризованных составляющих рассеянного первоначально неполяризованного падающего света (I_{\parallel} — составляющая рассеянного света, поляризованная вдоль направления падающего, а I_{\perp} — перпендикулярная к плоскости рассеяния).

Разнообразие и обилие факторов, определяющих характер Р. с., не позволяют единобразно и детально описать все случаи, поэтому условия идеализируют с разной степенью адекватности рассматриваемому случаю. Прежде всего различают Р. с. на отл. частиках и Р. с. в средах, т. к. для описания коллектива природы последнего необходимо использовать дополнит. статистич. методы. При этом бывает существенным учёт взаимодействий между отл. рассеивающими частичками.

Рассеяние света отдельными микрочастичами. Р. с. в свободных покоящимся электронах — процесс упругий с высокой точностью. Движущийся электрон рассеивает свет неупруго: изменение частоты, определяемое (1), зависит от угла рассеяния и скорости в электрона, к-рая при $|v| \ll c$ полагается неизменной. В выражении для сдвига частоты

$$\omega - \omega' = v(k - k') \quad (4)$$

считается, что длины волновых векторов $|k| = |k'| = \omega/c$. Классич. теория объясняет эту передачу энергии и импульса при Р. с. *Доплера эффекте*. При $|v| \ll c$ с. на электронах изотропном и без дисперсии (томсоновское рассеяние света), его сечение равно $\sigma_0 = (8\pi/3)r_0^2 = 6.65 \cdot 10^{-26} \text{ см}^2$, где $r_0 = e^2/mc^2$ — классич. радиус электрона. Индикаторы рассеяния (рис. 2) вперед та же, как и назад, но различная для падающего излучения, поляризованного по-разному. При любой поляризации падающего излучения рассеяное под углом 90° излучение всегда линейно поляризовано ($\Delta = 0$).

Р. с. свободными или слабо связанными электронами (*Комптона эффект*) играет большую роль в астрофиз. плазме: она определяет лучистое давление и процессы переноса в космич. объектах. Р. с. электронами металлов объясняет высокую отражат. способность поверхности металлов.

Р. с. отдельным атомом (связанным электроном) отличается сильной дисперсией рассеяния. В классич. теории дисперсия обясняется зависимостью амплитуды вынужденных колебаний атомного осциллятора от частоты падающего излучения. Свя-

занная с этим поляризуемость атомного осциллятора

$$\alpha = e^2 f/m (\omega_0^2 - \omega^2 + i\gamma\omega), \quad (5)$$

где f — сила осциллятора атомного перехода с резонансной частотой ω_0 , а γ — скорость релаксации возбуждения этого перехода. Сечение Р. с. атомом определяется из выражения (2), в к-ром полагается $p = \alpha E_0$, и равно

$$\sigma = 8\pi|\omega|^4/3\pi c^4. \quad (6)$$

Дисперсия Р. с. на атоме по-разному проявляется в разных диапазонах частот. В нерезонансной области, когда $\omega_0 \gg \omega$, как в большинстве случаев для видимого света, $\sigma \propto \omega^4$ (закон Рэлея). Эта зависимость играет гл. роль в эффектах оправления рассеянного света (наталью белого).

Близи атомных линий, когда $\omega \approx \omega_0$, Р. с. наз. резонансным. Макс. сечение в этом случае определяется величиной γ , значение к-рой не может быть меньше скорости радиаций релаксации:

$$\sigma = 2e^2\omega^4/3mc^4. \quad (7)$$

В этом предельном случае сечение Р. с. не зависит от f и определяется только длиной волны $\lambda_0 = 2\pi/\omega_0$ и близко к $\sigma \approx \lambda_0^3/2$, что гигантски велико ($\sim 10^{-10} \text{ см}^2$ для видимого света) по сравнению с сечениями нерезонансного рассеяния, имеющего порядок величины $\sigma_0 \omega^4/\omega_0^4$. Из-за узости спектральной области резонансного Р. с. оно различно для разных ширин спектра падающего излучения: если последняя уже ширина атомной линии, то в рассеянном излучении повторяется спектр падающего; при обратных условиях спектр рассеянного излучения имеет форму атомной линии. При этом обнаруживается некогерентность и инерция Р. с. Отмеченные спектральные особенности резонансного Р. с. объясняются острой селективностью взаимодействия света с атомом, связанным с длит. затуханием возбуждения атомного осциллятора.

Р. с. на неподвижном атоме упругое и изотропное. Его индикатриса аналогична рассмотренной. Движение атомов вызывает неупругое Р. с. в соответствии с (4). Р. с. отд. атомами наблюдается в разреженных газах.

При Р. с. отдельными молекулами, в отличие от Р. с. атомами, в спектре рассеяния появляются новые, соседние с несмещённой, линии. Неупругое Р. с. молекулами наз. комбинационным рассеянием света (эффект Рамана). Классич. теория объясняет это рассеяние внутримолекулярным движением, модулирующим электронную поляризуемость молекул, что приводит к появлению спектральных сателлитов возбуждающей гармоники и вместе с этим меняет интенсивность рассеянного света. Интенсивность сателлитов определяется глубиной модуляции поляризуемости и обычно составляет 10^{-6} и менее от интенсивности рэлеевской линии. Причём стоксы компоненты рассеяния гораздо интенсивнее антистоксовых при темп-рах $T \ll h/\omega - \omega'/k$. Смещение линий $\Delta\omega = \omega - \omega'$ определяется частотами внутримолекулярных колебаний.

Др. отличие молекулярного Р. с. от атомного связано с анизотропной поляризуемостью молекул. Из-за этого и вследствие произвольной ориентации свободных молекул в пространстве свет при рассеянии деполаризуется, а вращение молекул вызывает модуляцию угл. распределения интенсивности рассеяния, что, как молекулярные колебания, формирует спектр неупругого Р. с. вблизи рэлеевской линии, т. н. её крыло шириной $\Delta\omega/2\pi c = 100-150 \text{ см}^{-1}$ при комнатных темп-рах.

При Р. с. отдельными адсорбированными атомами и молекулами появляются особенности, связанные с влиянием конденсиров. среди на действующее на молекулу поле излучения и с возможностью переноса заряда при его разл. характере движений между молекулой и средой. Этим, в частности, вызывается сильное увеличение относит. интенсивности комбинационного Р. с. (см. Гигантское комбинационное рассеяние света).

Р. с. отдельными макроскопическими малыми и частицами с производственными относительно λ размерами порождает широкий класс явлений: радиуг., голо., ореолы, расщечивание дисперсионных сред и др. Этот тип Р. с., называемый Тингдаля эффектом, описывается полностью в рамках классич. теории, часто с использованием приближенных методов теории дифракции света.

Если поле падающего излучения мало искажается рассеянием, то описание рассеяния относительно просто. Эти случаи возможны, когда диэлектрик. проницаемости в рассеивающих частицах и окружающей среды близки и частицы не слишком велики либо когда частицы малы по сравнению с λ . В первом случае поле рассеянного света рассчитывается суммированием полей элементарных диполей с учётом (3) и их интегрированием. Этот метод даёт качественно правильные результаты, в частности в расчётах Р. с. большими молекулами, азы цепи к-рых рассматривают как элементарные диполи.

Если размер частицы $<\lambda/10\sqrt{|\epsilon|}$, то она рассеивает как электрич. диполь, наведённый моментом к-рого $p = \hat{\alpha}E_0$, где $\hat{\alpha}$ — тензор поляризуемости, пропорциональный объёму частицы, а зависимость $\hat{\alpha}$ от вещества частицы определяется её формой. Так, для сферич. частиц из оптически изотропного материала с радиусом $a < \lambda/20\sqrt{|\epsilon|}$ сечение Р. с. даётся формулой Рэлея:

$$\sigma = (4\pi/3)2|\beta|^2a^6\omega^4/c^4, \quad (8)$$

где $\beta = 3(\epsilon - 1)/4\pi(\epsilon + 2)$. Существенно, что частотная зависимость Р. с. в этом случае определяется двумя величинами — ω^4 и $\beta(\omega)$. Это Р. с. имеет рассмотренную выше индикатрису.

Если радиус a частицы велик и при этом $\lambda > a > \lambda/\sqrt{|\epsilon|}$, то падающее излучение индуцирует мультипольные моменты и дипольное приближение становится не применимым. В предельном случае $\lambda \gg a \gg \lambda/\sqrt{|\epsilon|}$ (напр., при рассеянии ИК-излучения на металлич. частицах) индуцированные электрич. и магн. диполи одинаковы по величине. В этом случае сечение

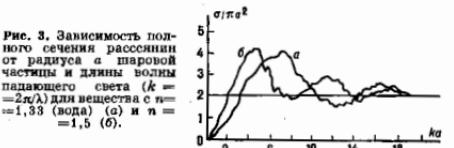
$$\sigma = 10\alpha^6\omega^4/3c^4 \quad (9)$$

качественно подобно рэлеевскому (8), но индикатриса этого Р. с. иная: свет рассеивается в осн. назад, а интенсивность света, рассеянного вперёд, составляет от него только $1/4$.

Описание Р. с. малыми частицами производственных размеров диэлектрич. свойств математически трудно. Однако характерные закономерности рассеяния были установлены численно по строгой теории Р. с. на шаровых частицах — т. н. теории М. И.

В этой теории два параметра: приведённый радиус частицы $ka = \omega a/c$ и $\gamma' = n - k$ — комплексный показатель преломления среды частицы. При $ka \ll 1$ и не-большом различии показателей преломления среды частицы и окружения рассеяние описывается ф-лами (2) и (8). Сечение имеет неск. максимумов в зависимости от радиуса. При $ka > 1$ сечение немонотонно зависит от ka (рис. 3), при этом величины максимумов n зависят от n . Когда $n \approx 1$, первый максимум появляется при $ka = 2/(n-1)$ и может достигать $\sigma = 4\pi a^2$. Для полностью «отражающихся» частиц ($|n| \rightarrow \infty$) первое макс. значение $\sigma = 2.3 a^2$ появляется при $ka = 1.2$. В случае, когда $ka < 1$, но $nka \gg 1$, максимумы

с появляются при $nka = j\lambda$ (где $j \sim$ целое число и n — вещественное) и достигают значений $\sigma = b\lambda^2$ (резонансы Майя).

С ростом ka при пропорциональных a вариациях σ уменьшаются и $\sigma \rightarrow 2\pi a^2$. Это отличие предельного σ от площади геом. тени πa^2 объясняется дифракцией, из-за к-рой на больших расстояниях от частицы граница тени широко размыта.

Индикатриса рассеяния по мере роста ka становится не симметричной (рис. 4), а вытягивается вперёд. Немонотонность угл. распределения при $ka \gg 1$ появляется, начиная с $ka > \lambda$. Угл. распределение быстро и остро меняется по направлениям в зависимости от ka (индикатрисный эффект Майя). Так же резко меняется поляризация рассеянного света.

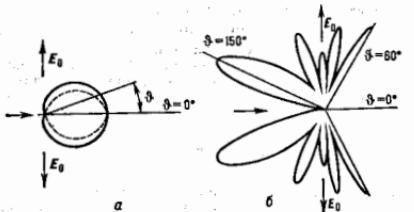

Рис. 4. Индикатриса рассеяния линейно поляризованного света диэлектрическим шаром с $n = 1,25$ при $ka = 1,6$ (а) и $ka = 8$ (б). Сплошные линии соответствуют поляризации, перпендикулярной плоскости рассеяния, пунктирная — поляризации в плоскости рассеяния.

При $ka \gg 1$ Р. с. диэлектрическим частицам удовлетворительно описываются геом. оптикой с учётом интерференции лучей, падающих на исследуемую отражённых и преломлённых на границах частиц. Так, без тонкой структуры (нарп., «брёвна» на рис. 3) описывается радиус разл. породиков, ореолов и др. явления. Эффекты окрашивания рассеянного света (изначально падающего — белого) объясняются при этом особенностями зависимости угла. распределения. Тонкая структура объясняется эффектами краевой дифракции, в частности «брёвна» — интерференции между волной, дифрагирующей на краю, и поверхностью волной, огибающей частицу.

Рассеяние света в средах. Практически всегда наблюдаются Р. с. объектами с большим числом атомных частиц. Картина рассеяния создаётся в результате интерференции излучений вторичных волн отдельными атомными частицами. Из-за большого их числа образуется мелкомасштабное пространственное распределение интенсивности рассеянного света. Практически эта тонкая структура рассеяния никогда не регистрируется, а усредняется, т. к. апертура регистрирующих устройств намного превосходит масштабы структуры. Поэтому Р. с. в средах описывается статистич. методами в форме усреднения по реализациям расположений рассеивающихся атомных частиц.

В протяжённых и оптически плотных средах, кроме интерференции, существует др. коллективный эффект —

взаимное облучение частиц рассеянием излучением, называемое многократным Р. с. В гипотетической идеально однородной безграничной среде происходит полное интерференц. гашение излучения, рассеянного во всех направлениях всеми элементами среды, за исключением направления распространения падающей волны. Вместе с последней рассеянное излучение образует результатирующее, распространяющееся как падающее со скоростью $<c$, определяемой показателем преломления среды. Эти утверждения, называемые теоремой Эйльда — Оззена, справедливы для однородных сред при произвольной многократности Р. с. В ограниченной однородной среде Р. с., включая многократное, проявляется в виде граничных отражений света и описывается соответствующими законами Снелля и Френеля.

Для неоднородной среды понятие многократного Р. с. связывается с взаимным облучением частей среды, имеющим только её неоднородность. Часто в качестве характеристики кратности Р. с. в среде без поглощения принимают оптическую толщину. Явления Р. с. в оптически толстых средах навяз. сложные для описания.

Приятно разделять случаи Р. с. макроскопич. и микроскопич. неоднородностями. С первыми связывают Р. с. в разл. дисперсионных средах и на шероховатых поверхностях; но вторым относят Р. с. в макроскопич. однородных средах, неоднородность к-рых называ-на флуктуациями.

Рассеяние света макроскопич. неоднородностями — обычно многократное рассеяние в дисперсионных средах. В оптически тонких дисперсионных средах характер Р. с. определяется усреднёнными индивидуальными свойствами отл. частиц: размерами, формами, отличием их показателей преломления от показателя преломления окружающей среды и т. д. Р. с. в оптических толстых дисперсионных средах описываются ур-нами переноса плотности некогерентного излучения (см. Перенос излучения), для решения к-рых разработаны спец. численные методы.

Особый случай Р. с. макроскопич. неоднородностями представляет рассеяние шероховатых поверхностей, масштаб рельефа поверхности к-рых сравним с λ (см. Рассеяние волн на случайной поверхности). Угл. спектр рассеянного излучения состоит из зеркально отражённой и диффузной составляющих. Угл. распределение диффузной составляющей излучения определяется пространственным спектром рельефа поверхности, видимого под углом падения. При скользящих углах падения угл. спектр рассеяния сужается, что проявляется в характерном блеске поверхности, рассматриваемой под малыми углами. При многократном Р. с. на шероховатой поверхности диффузная составляющая становится почти изотропной, а зеркальная — исчезает. В этом случае поверхность выглядит матовой.

Молекулярное рассеяние света — рассеяние в макроскопически однородных средах на макроскопич. неоднородностях — спонтанно появляющихся и исчезающих флуктуаций термодинамич. параметров среды: плотности, темп-ра и т. п. При этом оптич. неоднородность изотропной среды определяется неоднородностью диэлектрич. проницаемости $\epsilon(r, t)$, в к-рой есть регулярная составляющая $\bar{\epsilon}$ и стохастическая $\tilde{\epsilon}(r, t) = \epsilon(r, t) - \bar{\epsilon}$, связанных с флуктуациями термодинамич. параметров среды. Т. к. даже в оптически изотропной среде, в к-рой $\bar{\epsilon}$ — скалярная величина, возможны флуктуации анизотропии, то $\langle \tilde{\epsilon}^2 \rangle$ — величина тензорная.

Р. с. на диэлектрич. неоднородностях в оптически тонких средах определяется пространственно-временным спектром коррелятором $\langle \tilde{\epsilon}(r_1, t_1) \tilde{\epsilon}(r_2, t_2) \rangle$, в к-ром усреднение $\langle \dots \rangle$ проводится по всем ансамбли реализаций состояний среды. В однородной по пространству и во времени среде этот коррелятор зависит только от $|r_2 - r_1|$ и от $|t_2 - t_1|$ и характеризуется

величиной неоднородности $\langle \xi^2 \rangle$, её протяжённостью l_c и временем жизни t_c , значениями, при к-рых коррелятор становится пренебрежимо малым, когда $|r_2 - r_1| > l_c$ и $|t_2 - t_1| > t_c$. Величина l_c определяет размер когерентного рассеивающей области или миц. расстояние между точками, фазы вторичных волн из к-рых можно считать статистически независимыми. Аналогичный смысл для временной области имеет характеристика t_c . Пространственная и временная зависимости коррелятора определяются соответственно спектральными угловыми и частотные характеристики Р. с.

Метод описания Р. с. в средах в терминах флуктуаций диэлектрической проницаемости правильный только условно. Некорректность его связана с тем, что диэлектрическая проницаемость — это усреднённая характеристика среды, и о её пространственно-временных вариациях можно говорить определённо лишь тогда когда их масштабы велики по сравнению с l_c и t_c . Однако в большинстве случаев при описании Р. с. это соотношение выполняется. Корректный метод описания Р. с. в среде основывается на понятиях микроскопич. поляризуемости и кинетик. ур-ний.

В разл. агрегатных состояниях характер флуктуаций различный, и в соответствии с этим различаются Р. с. в них. В разреженных газах $\varepsilon = 1 + 4/\rho \sigma$, где $1/\rho$ — объём, приходящийся на одну молекулу, а σ — её поляризуемость. Флуктуации δ определяются флуктуациями ρ . Пространственное взаимное положение частиц в газе статистически независимо, поэтому длину корреляции l_c можно считать бесконечной. Это означает, что фаза волны, рассеянной отдельной частицей, не связана с остальными и интерференц. эффекты несущественны. Поэтому интенсивность рассеянного света равна сумме интенсивностей полей, рассеянных отдельными молекулами. Если молекулы оптически анизотропны, то интенсивность рассеяния на каждой зависит от её ориентации относительно вектора поляризации падающего света. Поэтому, как и в случае отдельных молекул, картина Р. с. в среде зависит от его поляризации. Рассеяние неизотропизованного падающего излучения описывается коэффициентом рассеяния

$$R_{\pi/2} = \frac{2\pi^2}{\lambda^4} \rho(n-1)^2 \frac{6+6\Delta}{6-7\Delta}, \quad (10)$$

в к-ром последний множитель определяет влияние анизотропии; для газа изотропных молекул он равен единице. Обычно $\Delta < 0,1$ и растёт с увеличением плотности.

Рэлеевская линия рассеянного в газе светаширена из-за связанного с движением частиц дипольского эффекта. Уширение зависит от угла рассеяния θ и, согласно (4), его величина порядка $\Delta\omega \sim \omega(v/c)\sin\theta/2$, где v — средняя тепловая скорость молекул. Следует отметить, что спектр рассеянного вперед света не уширен, а шире спектра, рассеянного назад, — порядка дипольского ширины атомной линии поглощения.

Реонансное Р. с. в газах обычно сопровождается пленением излучения. При этом происходят пространственные и спектральные преобразования излучения, приводящие, в частности, к явлению самообращения спектральных линий в рассеянном свете.

В жидкостях Р. с. в спрессёте на одну молекулу на один-два порядка меньше, чем в газах. Это объясняется меньшей скимаемостью жидкостей и связанным с этим меньшей величиной флуктуации ρ , к-рая, как и в газах, в осн. определяет флуктуацию ε . С флуктуациями T обычно связано менее 1% рассеяния, т. к. движение молекул мало влияет на их поляризуемость. Протяжённость флуктуаций l_c в жидкости порядка неск. межмолекулярных расстояний, что гораздо меньше λ . Поэтому можно считать, что фазы волн, рассеянных каждым элементом объёма жидкости, независимы (как и в газе), но, в отличие от последнего, флуктуации числа рассеивающих молекул в этих объёмах не подчиняются закону Пуассона. Флуктуация ρ в жидк-

остях в термодинамически равновесных условиях вызывает малые флуктуации диэлектрической проницаемости, в этих условиях коэф. рассеяния неполяризованных излучения равен

$$R_{\pi/2} = \frac{\pi^2}{2\lambda^4} kT\beta_T(\rho\partial\varepsilon/\partial\rho)^2 \frac{6+6\Delta}{6-7\Delta}, \quad (11)$$

где $\beta_T = (\partial\ln\rho/\partial T)_T$ — изотермич. скимаемость.

Зависимость $\varepsilon(\rho)$ даётся разл. модельными теориями сп. поля, однако не каждая из них даёт результаты, согласующиеся с экспериментом. Напр., использование в (11) зависимости $\varepsilon(\rho)$ в виде *Клаузуэса — Моссомса формулы* не даёт согласия с теорией с экспериментом; наилучшее согласие с опытными данными получается для выражения

$$\rho\partial\varepsilon/\partial\rho = 3(\varepsilon-1)/(2\varepsilon+1). \quad (12)$$

В жидкостях, в отличие от газов, движение частиц более сложное, и в нём выражена колективный характер. Это определяет особенности временной эволюции флуктуаций и проявляется в спектрах неупругого (т. н. квазиупругого) Р. с. в жидкостях. Найл. интенсивно Р. с. происходит в больших флуктуациях, затухание к-рых мало, напр. на упругих волнах, вызываемых соответствующей неоднородностью показателя преломления (*Мандельштама — Бриллюзона рассеяние*). Это процесс неупругий, происходящий с изменением частоты света: в результате рассеяния монохроматич. излучения получается спектр, состоящий из несмешённой рэлеевской линии и дублета линий-сателлитов, симметрично удалённых от рэлеевской на величину $\Delta\omega$, зависящую от скорости v упругой волны и угла рассеяния θ :

$$\Delta\omega = \omega - \omega' = \pm 2\omega(v/c) \sin\theta/2. \quad (13)$$

В спектрах Р. с. в жидкостях выделяют близкую к рэлеевской линии область ($\Delta\omega/c < 1 \text{ см}^{-1}$) тонкой структуры, область крыла рэлеевской линии (до $100-150 \text{ см}^{-1}$) и далёкую область, спектр к-рой определяется внутримолекулярными движениями.

Тонкая структура, имеющая вид спектрального триплета (рис. 5), объясняется двумя типами колективных

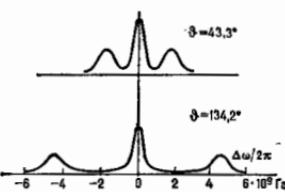

Рис. 5. Спектры рассеяния Мандельштама — Бриллюзона (тонкая структура рэлеевской линии) в CCl_4 для разных углов рассеяния.

движений: изоизотропными флуктуациями давления (звуком), к-рые вызывают в спектре дублет Мандельштама — Бриллюзона, и избарич. флуктуациями, с к-рыми связана центр. компонента. Отношение интенсивности последней к сумме боковых определяется с хорошей точностью соотношением Ландуа — Плачика $I_{T/I_{\theta}} = (c_p - c_u)/c_p$, в к-ром c_p и c_u — избарич. и изоизотроп. тепловысоты соответственно. Для большинства жидкостей интенсивности всех компонент близки по величине, за исключением воды, в спектре тонкой структуры к-рой центр. компонента сильно подавлена при комнатной темп-ре и ниже. Это свидетельствует о квазиизотропич. структуре воды. Формы компонент триплета близки к дисперсионным (горизонтальным контурам), и их ширина $\Gamma \sim \lambda^{-2}\sin^2\theta/2$ пропорциональна скоростям затухания соответствующих флуктуаций

и связаны с дисперсией скорости гиперзвуков в жидкостях, т. к. наблюдалось Р. с. происходит на колебаниях среды с частотами $\Delta\omega \sim 10^4$ Гц в области, где существенно меняется затухание флуктуаций.

В плотных газах, но при длине свободного пробега молекул $l > \lambda$ одиночные и коллективные флуктуации плотности влияют на форму спектра в зависимости от угла рассеяния. Если $\sin\theta/2 \gg \lambda/l$, то волна имеет гауссову форму, как и в разреженных газах, с шириной, определяемой эффектом Доплера. При $\sin\theta/2 \approx \lambda/l$ начинает формироваться триплет, к-рый при $\sin\theta/2 \ll \lambda/l$ становится таким, как в жидкостях.

При переходе от газа к жидкости в окрестности критической точки пар — жидкость характер Р. с. меняется: сильно увеличивается интенсивность рассеяния и центр компонента тонкой структуры спектра, индикаторика вытягивается вперед, меняется закон дисперсии. Это явление Р. с. — опалесценция критическая — бывает обычно многократным рассеянием, что проявляется в характеристической для опалесценции мутности.

Особенности Р. с. вблизи крит. точек (к р и т и ч е с к о е Р. с.) объясняются ростом флуктуаций плотности в увеличении их размера l_c . Так, теория Ориштейна — Цернке даёт выражение для коэф. рассеяния из аэрозольных молекул в плоскости, перпендикулярной плоскости колебаний падающей волны:

$$R_0 = 2R_{l_c}/(1 + \sqrt{r}/\delta) \lambda^{-2} (4\pi \sin\theta/2)^2)^{-1}, \quad (14)$$

где R_{l_c} определено выражением (10) с $\Delta = 0$. В крит. точке $\sqrt{r} \rightarrow \infty$ интенсивность рассеяния определяет $R_0 \propto \lambda^{-5} n^{-2} \theta/2$, что показывает характер остального рассеяния вперед и дисперсию, отличную от разлеевской. Область, в к-рой проявляется критич. Р. с., занимает интервал ≈ 1 К около критич. точки. В ближайшей к её окрестности Р. с. описывается теорией критических показателей, по к-рой коэф. рассеяния $R_0 \propto (1 + \cos\theta)(\Lambda \sin\theta/2)^{-1.56}$.

Р. с. в растворах вызывается не только флуктуациями плотности, но и флуктуациями концентрации. Закономерности этого Р. с. аналогичны тем, что получаются для чистых жидкостей, включая критические явления в окрестности точек расслоения и осаждения. Особенности критич. Р. с. в этих случаях связаны с образованием развитой поверхности раздела фаз, что сближает их с Р. с. на шероховатых поверхностях. Ввиду конечности значения β вблизи точек расслоения и осаждения критич. явления в растворах менее подвержены влиянию внеш. сил (в частности, гравитационных), чем системы пар — жидкость, и это делает растворы удобными системами для изучения критич. Р. с.

Критическое Р. с. наблюдается и в др. системах: растворах полимеров, жидких кристаллах, твёрдых телах и др., в к-рых при фазовых переходах резко возрастают флуктуации поляризации сред.

Р. с. в твёрдых телах существенно отличается от Р. с. в жидкостях или растворах, что связано с большим разнообразием слабозатухающих флуктуаций в виде упругих волн. В аморфном твёрдом теле могут распространяться два типа звуковых волн с различными скоростями: продольные, как в жидкости, и поперечные. С ними связаны два дублета в тонкой структуре разлеевской линии, обусловленная беспорядочным расположением молекул в аморфной среде, очень узка из-за медленной (вследствие диффузии) эволюции беспорядка. В спектрах Р. с. в кристаллах центр компонента практически исчезает, а общее число компонент тонкой структуры определяется симметрией кристалла и условиями рассеяния: углами падения и рассеяния, поляризациями падающей и рассеянной волн. В анизотропном кристалле максимально возможное число компонент тонкой структуры 24: одна продольная и две поперечные упругие волны порождают 3 дублета, в к-рых каждая линия расщепляется в общем случае на 4 компоненты

вследствие зависимости скоростей распространения падающей и рассеянной волн от их поляризации. При этом, чем симметричнее условия рассеяния и выше симметрия кристалла, тем меньше компонент обнаруживается в спектре.

Кроме упругих волн — акустич. фононов — в твёрдом теле есть и др. слабозатухающие колективные движения — квазичастицы: плазмоны, экситоны, оптич. фононы и др., характеризуемые законом дисперсии $\varepsilon(r)$ и временем жизни. Когда число квазичастиц велико, Р. с. описывается классически, как результат модуляции показателя преломления среды соответствующими движениями в ней.

В квазичастичном описании Р. с. трактуется как соударение фотона с квазичастицей (рис. 1), если она имеется в нач. состоянии среди $|M\rangle$, или как рождение квазичастиц, если $|M\rangle$ — вакуумное состояние. Если Р. с. связано в осн. с рождением квазичастиц, то спектры рассеяния несимметричны относительно разлеевской линии: доминирует, как и при комбинационном Р. с. на молекулах, стоксова компонента. Такая картина наблюдается и вблизи разлеевской линии при понижении темп-ра.

Ещё одна особенность Р. с. в твёрдых телах связана с сильным взаимодействием квазичастиц, что усложняет спектры неупругого Р. с.

Эксперим. исследование Р. с. в прозрачных средах на слабых флуктуациях и выявление новых особенностей спектров рассеяния затруднительно. Создание лазеров и совершенствование техники регистрации слабых световых потоков заметно уменьшили эти трудности, позволив наблюдать новые явления в Р. с.

Рассмотренные выше типы Р. с. относятся к излучению малой интенсивности, недостаточной для заметного изменения состояния системы, на к-рой происходит рассеяние. При рассеянии мощного излучения обнаруживаются новые эффекты. Так, напр., при разовом излучении высоконаклоненного монохроматич. света на атоме (вакб.) благоприятном для реализации эффектов сильного поля) спектр рассеяния при насыщении атомного перехода становится триплетом, что объясняется модуляцией рассеяния колебаниями атомной заселённости, вызываемыми падающим излучением.

При рассеянии интенсивного излучения в среде спонтанные процессы Р. с. могут усиливаться стимуляцией излучением (индуктированное излучение). С таким вынужденным рассеянием света связан широкий круг явлений; напр., на вынужденном Р. с. основана работа комбинационного лазера. Если Р. с. стимулируется фотонами, рожденными в среде в процессе рассеяния, то говорят о вынужденном пассивном рассеянии. Если Р. с. стимулировано внешн. излучением, то его наз. активным вынужденным Р. с. (см. Активная лазерная спектроскопия комбинационного рассеяния, Нелинейная оптика).

С классич. позиций, вынужденные процессы вызываются совм. раскачиванием падающей и рассеянной волнами когерентных колебаний в среде, модулирующими её оптич. характеристики.

Лазерная техника дала возможность довести спектральное разрешение излучения до 10^{-4} см⁻¹. Это позволило изучать Р. с. от медленно движущихся частиц с целью установления их распределения по скоростям (доллеровская лазерная анемометрия) и разрешить тонкие особенности спектров рассеяния с помощью спец. разработанных методов оптич. гомодинирования и гетеродинирования (см. Демпектирование света). Отличие этих методов от традиционных состоит в анализе не частотных спектров рассеянного поля, а спектров его интенсивности. Этот вариант велинейной спектроскопии Р. с. даёт возможность исследовать высшие корреляторы поля (см. Квантовая оптика), что представляет большой интерес, т. к. статистика рассеянного излучения несёт информацию о строении веществ и процессах, происходящих в них.

Возможность сделать объём области рассеяния малым, во достаточно освещённым для наблюдений позволяет исследовать пространственные распределения частиц по статистике рассеянного света.

Явления Р. с. широко используются при разл. физ., хим., биол. исследований. Спектры Р. с. позволяют определять молекулярные и атомные характеристики веществ, в ряде случаев эти спектры служат единственным источником информации о запрещённых переходах в молекулах. Р. с. широко используется для определения размеров, а иногда и форм мелких частиц, что важно для исследований атм. оптики и при лаб. исследованиях дисперсных систем. Вынужденные процессы Р. с. применяются в активной спектроскопии Р. с. и в лазерных системах для перестройки частоты.

Лит.: Ландеберг Г. С., Оптика, 5 изд., М., 1976; Шифрин К. С., Рассеяние света в мутной среде, М.—Л., 1961; Виноградов А. М., Молекулярная оптика, М.—Л., 1951; Ландау Л. Д., Лейбенсон Е. М., Электродинамика сплошных сред, 2 изд., М., 1982; Ходжст Г. Рассечение света малыми частицами, пер. с англ., М., 1961; Фаддинский И. Л., Молекулярное рассеяние света, М., 1985; Иванов А. П., Оптика рассеивающих сред, Минск, 1989; Бориев М., Вольф Э., Основы оптики, пер. с англ., 2 изд., М., 1973; Григорьев В. Н., Рассеяние света расторвами полимеров, М., 1973; Вулс Г. Р., Гравитационная оптика и гравиметрия и радиотехн., Л., 1977; Народишиль А. Е., Портер Б., Бергстротт М., Статистические свойства рассеянного света, пер. с англ., М., 1980; Рассеяние света в твердых телах, под ред. М. Кардоны, Г. Гонтертоца, пер. с англ., в. 1—4, М., 1979—86; С. Г. Пржевальский.

РАССЕЯНИЯ СВЕТА КОЭФФИЦИЕНТ — безразмерное отношение потока излучения, рассеиваемого данным телом, к падающему на него потоку излучения. См. также *Рассеяние света*.

РАССЕЯНИЯ СВЕТА ПОКАЗАТЕЛЬ — величина, обратная расстоянию, на к-ром поток излучения в виде параллельного пучка лучей ослабляется за счёт рассеяния света в среде в 10 (десятичный Р. с. п.) или в e (натурализмический Р. с. п.) раз. Р. с. п. существенно зависит от длины волны света λ (частоты v) рассеиваемого оптич. излучения.

РАССЕЯНИЯ ЗВЁЗДНЫЕ СКОПЛЕНИЯ — звёздные скопления, населяющие диск Галактики. Звёзды Р. с. с. связаны общностью происхождения и имеют практически одинаковый возраст (10^4 — 10^6 лет) и хим. состав (близкое к солнечному содержание тяжёлых хим. элементов). Вследствие сравнительно небольшой массы Р. с. с. скорости хаотич. движений звёзд в них очень малы (доли km/s), что облегчает выделение членов скопления по лучевым скоростям и собств. движениям (угл. смещение звёзд на небесной сфере) на плотном фоне окружающих скопление звёзд.

Изучение Р. с. с. важно для понимания происхождения и эволюции Галактики, потому что мы, характеристики (расстояние от Солнца, возраст и др.) определяются для Р. с. с. гораздо точнее, чем для звёзд галактик поля. Возраст Р. с. с. определяется по цвету и абсолютной величине звёзд, расположенных вблизи точки поворота ги. последовательности на диаграмме Герцшпрунга — Ресселла (см. рис. 4 в ст. *Герцшпрунга — Ресселла (диаграмма)*): чем слабее эти звёзды, тем больше возраст, т. к. скорость эволюции звёзд уменьшается с уменьшением их массы. Массивные звёзды старых скоплений давно ушли с ги. последовательности. Путём совмещения участков ги. последовательностей Р. с. с. близкого возраста определяется разность блеска звёзд одинаковой светимости и вычисляется относит. расстояние.

Расстояния до Р. с. с. задают галактич. *расстояний шкалы*. Особая роль в создании шкалы расстояний отводится известному Р. с. с. Гиады. Гиады принадлежат к числу т. и. движущихся скоплений с хорошо заметными радиантами (точкой на небесной сфере, куда направлены векторы видимых скоростей отл. звёзд). Для Р. с. с. с радиантом расстояние вычисляется с очень высокой точностью (2—3%), поэтому Гиады являются своеобразным « маяком », лежащим в основе определения всех галактич. (и даже внегалактич.) расстояний.

Молодые Р. с. с. (возраст 10^6 — 10^7 лет), населяющие диск в пределах 200 pc от плоскости Галактики, хорошо обрисовываются в окрестности Солнца отрезки спиральных рукавов Галактики, где в настоящее время идёт интенсивное звёздообразование. Как правило, эти скопления не встречаются поодиночке и образуют группы, содержащие 2 и более скоплений. Такое распределение молодых Р. с. с. объясняется их совместным происхождением в звёздных комплексах, содержащих, помимо молодых скоплений и ассоциаций и ярких молодых звёзд, гигантские молекулярные облака в центральный водород. Своим мощным гравит. полем звёздные комплексы ускоряют динамич. эволюцию и распад Р. с. с. Более старые Р. с. с. (образовавшиеся неск. млрд. лет назад) встречаются на расстояниях до 600 pc от плоскости Галактики, где они проводят заметную часть своей жизни.

Лит.: Холовин П. Н., Звёздные скопления, М., 1981; А. С. Растроев.

РАССЛОЕНИЕ (расслоение пространство) — одна из фундам. структур, изучаемых в топологии. В сопр. физике, гл. обр. в теории элементарных частиц, концепция Р. и ассоциированных с ним матем. структур (связности и т. п.) является наиб. адекватным языком для исследования нетривиальной топологии, возникающей при попытках описания взаимодействия между пространственными и внутренними степенями свободы физ. системы. Этой задаче оказалось полезным уже в простейших случаях, напр. в электродинамике, где нетривиальность топологии проявляется, в частности, в Ааронов — Боме эффекте. В неабелевых теориях калибровочных полей (типа Янга — Миллса полей) язык Р. вообще представляется единственно возможным при любых попытках выйти за рамки *всемущественной теории*.

Расслоение $\xi = (E, p, F, B)$ — составной объект, включающий следующие элементы: пространство E — пространство Р.; пространство B — базу Р.; непрерывное отображение (проекция) $p: E \rightarrow B$; пространство F — слой отображения. Над каждой точкой $x \in B$ можно определить полный прообраз $F_x = p^{-1}(x) \subset E$. Множество F_x наз. слоем над точкой x . Слой над разл. точками должны быть гомеоморфны друг другу. Т. о., понятие слоя определено независимо от точек базы B . Размерность Р. наз. размерность слоя F . Локально Р. устроено как прямое произведение $B \times F$, т. е. для каждой точки $x \in B$ должны существовать окрестность V , $x \in V \subset B$ и гомеоморфизм φ , так что

$$\varphi: V \times F \rightarrow p^{-1}(V),$$

$$p(\varphi(x, y)) = x, \quad x' \in V, \quad y \in F.$$

В Р. можно определить обратное к p непрерывное отображение $s: B \rightarrow E$, такое, что $p(s(x)) = x$ для любой точки $x \in B$. Отображение s наз. сечением в Р. пространстве E . Сечением прямого произведения $B \times F$ служат графики ф-ций $B \rightarrow F, (x, s(x))$.

Наиб. интересные и важные в приложениях примеры связаны с Р., у к-рых в слое определ. образом действует группа G преобразований (гомеоморфизмов) слоя F . Группа G наз. структурной группой Р. Классич. примером нетривиального (отличного от прямого произведения) Р. является лист Мёбусса m^1 . Базой Р. m^1 служит окружность S^1 , а слоем F — единичный отрезок I . В слое F действует циклич. группа Z_2 . Действие $G = Z_2$ задаётся в виде

$$g: y = e^{i\pi}y, \quad ey = y, \quad g \neq e, \quad y \in F, \quad g \in Z_2. \quad (1)$$

Нетривиальное действие (1) группы Z_2 в слое F листа Мёбусса определяет глобальное отличие Р. m^1 от тривиального (прямого произведения) Р. $\eta = S^1 \times I$ (цилиндра), где действие группы Z_2 тривиально (тождественно).

Интуитивно Р. можно представить как объединение слоев $r^k(x), x \in B$, параметризованных точками базы и «склеенных» под действием группы преобразования слова G (или более общо — топологии пространства E). Если действие G транзитивно, то получаем транзитивное Р.

Можно выделить два наиб. важных класса Р. Векторными рассаслениями. Векторными Р. наз. Р. ξ^n , у которых слой есть векторное пространство Q , а группа G действует как подгруппа $GL(n, Q)$ группы всех линейных преобразований Q . Наиб. существуют, примеси являются вещественные Р., $Q = \mathbb{R}^n$, $G = O(n) \subset GL(n, \mathbb{R})$, и комплексные Р., $Q = \mathbb{C}^n$, $G = U(n) \subset GL(n, \mathbb{C})$. На векторных Р. вводятся алгебраич. операции, характерные для векторных пространств, — тензорное произведение Р. и операция сложения, требующая более тонких рассмотрений и называемая в теории Р. операцией Уитни.

Пример Р. Множество всех касательных векторов к двумерной поверхности M^2 образует двумерное векторное Р. (касательное Р.) $\xi^2 = TM^2$. Векторное поле на M^2 определяет сечение в Р. TM^2 . Классич. теорема Пуанкаре утверждает, что единственное замкнутое многообразие M^3 , допускающее гладкое касательное поле без особенностей на M^3 , — тор T^2 . Нетрудно доказать, что теорема Пуанкаре включает следующее утверждение: только касательное Р. к T^2 есть прямое произведение. Главными рассаслениями. Р. ξ наз. главным, если слой Р. совпадает с группой G .

Пример Р. Рассмотрим тройку $\xi = (G, H, G/H)$. Здесь G — группа Ли, H — замкнутая подгруппа, G/H — фактор-пространство. Можно показать, что ξ является Р. с базой G/H , слоем H и пространством Р. G ,

$$\begin{matrix} H \\ \rho: G \rightarrow G/H \end{matrix}$$

В частности, если $G = SO(n)$, а $H = SO(n-1)$, то $G/H = S^{n-1}$.

Р. можно построить и в более общем случае $G \supset H \supset H_1$. Здесь G и H_1 — замкнутые подгруппы в G и H соответственно. Тройка $(G/H_1, H_1/H_0, G/H)$ является Р. (H_0 — наиб. нормальный делитель группы H , принадлежащий H_1). Наиб. важный пример Р. этого типа: $SO(n-k) \rightarrow SO(n)/SO(n-k)$. Это Р. наз. пучком сфер. Базой является пространство ортонормированных k -реперов в n -мерном пространстве Штифеля. Аналогично можно рассмотреть Р. с базой комплексного пространства Штифеля: $SU(n)/SU(n-k)$.

Р. с дискретным слоем F наз. накрытием. Напр., вещественная прямая R^1 служит накрытием над окружностью S^1 , $R^1 \rightarrow S^1$, слой $F = Z$.

Расслоение Хопфа. Классич. расслоение Хопфа является отображением $r: S^3 \rightarrow S^2$, а слой $F = S^1$. Определим S^3 как множество пар комплексных чисел (z_1, z_2) с условием $|z_1|^2 + |z_2|^2 = 1$. Поставим в соответствие паре (z_1, z_2) число $w = z_1/z_2$. Если $z_2 = 0$, то положим $w = \infty$. Множество $[w]$ образует пополненную бесконечно удалённой точкой комплексную плоскость $\mathbb{C} \cup \infty \sim S^2$. Т. к. точки $(z'_1, z'_2) = (\exp(i\varphi)z_1, \exp(i\varphi)z_2)$ и (z_1, z_2) отображаются в одну и ту же точку w , то слой $F = S^1$. С классич. расслоением Хопфа и его обобщениями связаны фундам. достижения в математике. Напр., доказано, что существование только четырёх алгебр с делением эквивалентно утверждению о существовании только четырёх главных Р. вида $S^{16} \rightarrow S^8 \cdot S^1 \rightarrow S^1$, $S^8 \rightarrow S^2$, $S^7 \rightarrow S^4$, $S^3 \rightarrow S^2$. В физике расслоение Хопфа возникает при описание монополя Дирака.

В топологии разработаны спец. конструкции, позволяющие детально изучать глобальные характеристики расслойённых пространств. Оси. аппаратом являются теории характеристики классов.

Расслоение в физике. Теория Р. находит применение в ряде разделов теории поля, теории конденсиров. сред и

гравитации. Наиб. интересны применения теории Р. в теории калибровочных полей, где Р. являются геом. конструкциями, адекватной идеи калибровочного поля; точнее, калибровочное поле есть связь в главном Р. со структурой группой G , определяющей калибровочные преобразования. Напр., в классич. электродинамике группа $G \sim U(1)$, а в теории Янга — Мильса G — полупростая группа Ли $G = SO(2)$, $SU(2) \times U(1)$ и т. п.]

Фундам. вопросы теории калибровочных полей допускают геом. формулировку. Напр., согласно физ. принципу относительности, реальной физ. конфигурации отвечает класс калибровочно эквивалентных конфигураций. Условие выбора одновременного представителя в каждом классе эквивалентных конфигураций, необходимое при вычислении континуальных интегралов, эквивалентно построению сечений в соответствующем Р. Можно показать, что локально такие сечения всегда существуют. Однако глобальных сечений (калибровок) построить нельзя. Этот важный результат (григорьевский неоднозначности) следует из чисто топологич. рассмотрений [теорема И. М. Зинегера (I. M. Singer)]. При доказательстве теоремы Зингера используется техника бесконечномерных Р.

Ряд важных физ. явлений допускает геом. интерпретацию, использующую понятие редукции Р. Напр., теория Максвелла рассматривает над физ. пространством Минковского M^4 . Поля Максвелла определены над топологически транзитивным (стягиваемым) пространством. Если же включить в теорию малогабаритные монополи (частицы смагн. зарядом, заданные в фиксиров. точках пространства M^4), то получим поля Максвелла над нестягиваемым пространством, напр. над S^2 (при наличии одного монополя). Др. пример редукции Р. связан с возможностью построения спец. классов полей и тем самым упр-ий на многообразиях. Многообразия наз. спиральными (обладает спиральной структурой), если структурная группа его касательного Р. может быть представлена из группы $SO(n)$ к $Spin(n)$. Необходимым и достаточным условием этого является обращение в пуль топологич. инвариант (характеристич. класса), т. н. 2-го класса Штифеля — Уитни w_2 . Напр., комплексное проективное пространство $\mathbb{C}P^n$ имеет спиральную структуру только при нечётном n . Наличие спиральной структуры позволяет внести на многообразии аналог Дирака уравнения. К изучению ур-ий Дирака на n -мерных Р. приводят сопр. проблемы аномалий в квантовой теории, разл. модификации теоремы об индексах Атии — Зингера и т. п.

Новые приложения теория Р. получила в теории гравитации. Хотя гравитация, поле и яе представляется в виде калибровочного поля (по типу эл.-магн. поля или поля Янга — Мильса), использование спец. класса Р. — тензоров Пенроуза позволяет продвигаться в решении сорб. проблем квантовой гравитации.

Лит.: Стэнфорд Н., Топология косых производств, пер. с англ., М., 1953; Славин А. А., Фаддеев Л. Д., Введенский в квантовую теорию калибровочных полей, 2 изд., 1988; Денисов В. А., Смирнов С. П., Федорин В. Т., Современная геометрия, 2 изд., М., 1988; Марков Д., Стасевич И., Характеристические классы, с англ., М., 1979; Твисторы и калибровочные поля, Сб. ст., пер. с англ., М., 1983; Геометрические имена в физике, Сб. ст., пер. с англ., М., 1983; Шутц Б., Геометрические методы математической физики, пер. с англ., М., 1984. М. И. Монастырский.

РАССТОЯНИЯ ШКАЛА в астрономии — метод определения расстояний. Р. ш. необходима для нахождения размеров, светимостей и пространственного распределения изучаемых объектов. Такие фундам. открытия, как подобие звёзд Солнцу, существование мира галактик, крононамстабильной структуры Вселенной и её расширение, явились результатом измерения соответствующих расстояний.

Исходным постулатом для всех методов измерения расстояний является геометрический метод — сопоставление размеров или скорости движения объекта и угловой и линейной мерах либо измерение угл.

перемещения объекта на небесной сфере (*параллакс*), обусловленного движением Земли или Солнца в пространстве. Фотометрический метод состоит в сопоставлении светимости объекта с его видимым блеском, убывающим пропорционально квадрату расстояния от него. Существует также множество вторичных методов. Расстояния в пределах Солнечной системы определяются радиолокационными и методами. Базисом всей Р. п. во Вселенной служит ср. расстояние Земли от Солнца — *астрономическая единица* (а.е.).

Расстояния до ближайших звёзд определяются по их годичному параллаксу — большой полусоты эллипса, описываемого звездой на небесной сфере вследствие движения Земли вокруг Солнца. Годичный параллакс равен углу, под которым виден со звезды ср. радиус земной орбиты a . По определению, годичный параллакс и связан с расстоянием до звезды r (пк) соотношением

$$r = \frac{a}{\sin \pi} \approx \frac{a \cdot 206265}{\pi''} = \frac{1}{\pi''},$$

где π'' — параллакс в секундах дуги. Ближайшие к нам звёзды — с Центавром и её далёким спутником красным карликом Проксима (Ближайшая) Центавра — находятся на расстояниях соответственно 1,34 и 1,32 пк. Очная точность определения параллаксов — ок. 0,01°, предельная — 0,005°. Известны годичные параллаксы ок. 7500 звёзд, но лишь для 343 из них ошибки меньше 15%.

Запущенные на околоземную орбиту астрометрические спутники повышают точность по крайней мере в неск. раз, во пока для определения расстояний, превышающих 50—100 пк, используют др. методы.

Для звёзд с измеримыми собств. движением μ (перемещение по небесной сфере в угл. секундах в год) определяют вековую параллакс, измеряя составляющую собств. движения звезды, к-рые являются отражением движения Солнца к алексу. Этот способ применим только для группы звёзд, в к-рых остающиеся после учёта влияния галактического вращения собств. движения можно считать хаотически ориентированными. При известных μ и лучевых скоростях v_r (км/с) для группы звёзд можно определить ср. параллакс, если предположить, что пекулярные пространственные скорости звёзд (остающиеся после учёта галактического вращения) распределены изотропно. В этом случае параллакс π'' связан со ср. модулями μ и v_r , соотношением $\pi'' = 4.74\mu/v_r$. Для звёзд диска Галактики пекулярные скорости малы и эти способы дают достаточно уверенные результаты до расстояний, не превышающих 1—2 кпк.

Для более далёких расстояний используются фотометрические методы, основанные на сравнении абс. M и видимых звёздных величин объектов. По определению звёздной величины

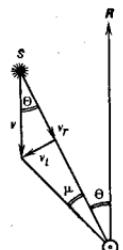
$$I/I_0 = 2,512 M - m = (10/r)^2,$$

где I — блеск звезды на данном расстоянии r (пк) и I_0 — блеск на расстоянии 10 пк. Отсюда следует, что $\lg r = 0.2(M - m) + 1$, где величина $m - M$ наз. модулем расстояния. Т. о., для объектов с известной M (определенной светимостью объекта) возможность находления расстояний ограничивается лишь предельной проникающей способностью телескопов; для «проникновения» в глубь Вселенной нужно знать светимость возможно более ярких (абсолютно) объектов. Необходимо также учсть ослабление видимой звёздной величины вследствие *межзвездного поглощения* света. Концентрация звёзд с высокой светимостью (сверхгиганты) мала, поэтому их нет в окрестностях Солнца; годичные параллаксы для них практически отсутствуют, а вакуумные средние магни и ненадёжны. В связи с этим критерии, позволяющие находить светимости сверхгигантов, определяются по тем из них, к-рые входят в состав *рассеянных звёздных скоплений*.

Расстояния до этих скоплений являются базисом Р. п. в Галактике и во всей Вселенной.

Исходными для построения системы расстояний рассеянных звёздных скоплений служат расстояния до ближайших из них, определяемые геом. методом. Пространственные скорости звёзд в скоплении параллельны друг другу (в пренебрежении орбитальными скоростями звёзд по сравнению со скоростью скопления как цели). Поэтому проекции на небесную сферу собств.

Рис. 1. Определение параллакса ближнего скопления. R — направление на радиант; v — вектор пространственной скорости звёзды; θ — угол между направлением на звезду; ν_r — составляющая в картезианской плоскости, которая видна под углом μ и соответствующим собственному движению звезды.

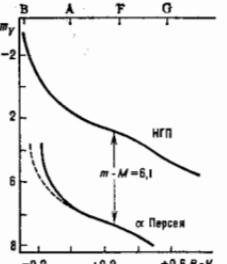
движений звёзд в достаточно близких скоплениях пересекаются в радианте. Сопоставление углов расстояния членов скопления от радианта (θ) с собств. движением и лучевой скоростью (рис. 1) позволяет определить параллакс каждой звезды в скоплении:

$$\pi'' = 4,74\mu/v_r \operatorname{tg} \theta.$$

К сожалению, достаточно близких скоплений лишь полдюжины, и только для Гиад этот групповой параллакс даёт расстояние с достаточной точностью. Поэтому краеугольным камнем Р. п. является расстояние до Гиад. Оценки модуля расстояния этого рассеянного скопления заключены в пределах 3,29—3,45 \pm (45,4—48,8 пк).

Расстояния до более далёких рассеянных скоплений определяют др. методом. На диаграммах звёздная величина — показатель цвета (см. Астрофотометрия) большинства звёзд в скоплении лежит в узкой полосе, называемой гл. последовательностью (см. Герцшпрунг — Ресселла диаграмма). На ней находятся звёзды, источником энергии к-рых служит превращение водорода в гелий (самая длительная стадия эволюции звёзд). После конца гравитации, скжатия протозвезды и начала горения водорода светимость всех звёзд давней массы долгое время остаётся одинаковой, они находятся на нач. гл. последовательности (НГП). Её положение для всех скоплений в первом приближении одинаково. Для звёзд промежуточных и малых масс (спектральных классов A, F и G) абс. звёздная величина (светимость) на НГП определяется непосредственно по расстоянию до Гиад. Совместно с НГП гл. последовательность скопления, построенную в видимых звёздных величинах, получают модули расстояний соответствующего скопления, если в нём доступны наблюдения достаточно слабыми (маломассивными) звёздами (рис. 2). В общем случае используют положение НГП, полученное подсоединением гл. последовательности Гиад диаграмм более молодых скоплений, на гл. последовательностях к-рых массивные звёзды классов B и O ещё не успели отойти вперед (известны). В Гладах эти массивные звёзды уже отсутствуют, поскольку быстро эволюционируют.) В этом методе предварительно учитывают различные хим. состава скопления и Гиад, а также поглощение света, к-рое для далёких скоплений, находящихся в плоскости Галактики, может достигать мн. звёздных величин. Для этого разработаны методы определения поглощения по многоспектральной фотометрии звёзд в скоплениях, позволяющие разделить температурное и обусловленное погло-

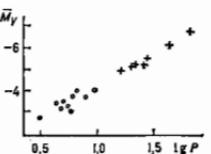
Рис. 2. Определение модуля расстояния скоплений в Персея с совмещением его главной последовательности (нижняя кривая; звёздная величина — показатель цвета $B - V$) с начальной главной последовательностью (НГП), для которой звёздные величины на диаграмме имеют смысл абсолютных. Вверху указаны соответствующие показатели цвета спектральные классы. Штриховая линия — часть начальной главной последовательности, отсутствующая на диаграмме для скопления в Персеи.

щением света увеличение (покраснение) показателей цвета звёзд. Так определены расстояния до 450 скоплений Галактики. Совмещение гл. последовательности с начальной, прокалиброванной в абл. величинах, стало возможным и для скоплений в ближайших галактиках — Магеллановых Облаках, модуль расстояния скоплений в Большом Магеллановом Облаке составляет $18,3 - 18,67$ ($45,7 - 52,3$ ккп).

В дожине рассеянных скоплений имеются пульсирующие жёлтые сверхгиганты — цефиды, светимость к-рых связана с легко определяемым периодом изменения блеска. Эта зависимость (рис. 3) является следствием фундаментального соотношения, связывающего массу и светимость звёзд, а также их ср. плотность и период пульсаций. Наклон зависимости периода — светимости определяется по цефидам в близких галактиках, размерами

Рис. 3. Зависимость периода — светимости (абсолютная величина), построенная для цефид в рассеянных скоплениях (точки) и OB-ассоциациях (плюсы) Галактики. M_V — средняя за период измеренная абсолютная величина, P — период.

к-рых можно пренебречь по сравнению с расстоянием до них, так что разность видимых звёздных величин равна разности абл. звёздных величин. Большая светимость позволяет обнаруживать цефиды в близких галактиках (вплоть до расстояний в $5 - 7$ МПк); известные по цефидам расстояния до этих галактик можно использовать для определения светимостей ещё более «далёкодействующих» индикаторов расстояния — ярчайших сверхгигантов, шаровых скоплений и диаметров зон HII.

Большинство рассеянных в пределах нашей Галактики, зависимости скорости её вращения от расстояния до центра, локализация спиральных рукавов определяются Р. ш. рассеянных скоплений и опирающейся на неё Р. ш. цефид. Оценки расстояния до центра Галактики зависят от этих шкал, а также от независимой системы расстояний (ср. параллаксов) пульсирующих переменных звёзд типа RR Лиры и шаровых звёздных скоплений. Эти объекты относятся к сферич. составляющей Галактики и концентрируются к её центру, в отличие от цефид в рассеянных скоплениях, концентрирующихся, как и др. молодые объекты, в плоскости Галактики. Ср. параллаксы звёзд типа RR Лиры определяются сравнительно надёжно. Эти звёзды встречаются и в шаровых скоплениях, что даёт возможность определения расстояний до них. Метод совмещения наблюдавшейся и начальной главной последовательностей даёт для шаровых скоплений менее уверенные результаты, поскольку они в ср. намного дальше, чем рассеянные скопления, и их хим. состав существенно другой. Расстояние

до центра Галактики можно определить, в частности, как расстояние до центра симметрии распределения шаровых скоплений и звёзд типа RR Лиры и как расстояние до центра вращения. Для нахождения последнего используется Р. ш. объектов галактики, диска и кривая вращения Галактики, для построения к-рой необходимы получаемые радиометодами данные о распределении и лучевых скоростях облаков нейтрального, ионизованного и молекулярного водорода. В 1985 Международный астр. союзом расстояние от Солнца до центра Галактики принял равным 8,5 ккп, вероятная ошибка этого значения составляет ± 1 ккп.

Возможности уточнения Р. ш. в Галактике связаны, во-первых, с увеличением точности позиционных определений при измерениях из космоса и отчасти с широким применением наземных фотолектрическ. наблюдений; во-вторых, с перспективой непосредств. определения радиуса цефид наземными оптич. интерферометрами; в-третьих, с определением методами межконтиинтальной радиопонтерферометрии собств. движений мазерных источников (см. *Мазерный эффект в космосе*) в далёких областях звездообразования. Эти источники разлетаются радиально от формирующихся звёзд, со поставлением собств. движений и лучевых скоростей позволяет определить расстояние. (Возможно, что существующую Р. ш. надо сделать короче процентов на $10 - 15$; вопрос будет решён, вероятно, ещё в 20 в.)

Наличие больших систематич. ошибок Р. ш. внутри Галактики в ближайших галактиках представляется исключительным. Это следует, в частности, из согласованности полностью независимых оценок расстояний до Магеллановых Облаков и галактики Андромеды, определенных по цефидам и по звёздам типа RR Лиры. Недавнее обнаружение этих звёзд (при звёздной величине $25,7^m$ в сильных лучах) в галактике Андромеды явилось триумфом наземной оптич. астрономии; определённый с их помощью модуль расстояния этой ближайшей к нам гигантской спиральной галактики составляет $24,37^m$ (700 ккп), что не более чем на $0,2^m$ отличается от значения, полученного с помощью цефид.

Независимую от цефид и звёзд типа RR Лиры Р. ш. близких галактик дают *новые звёзды*, их светимость в максимуме блеска связана со скоростью его уменьшения. Эту зависимость можно проектировать в Галактике по скоростям расширения оболочек или «светового ача» от вспышек новых звёзд. Новые звёзды зарегистрированы даже в галактиках скопления в созвездии Девы, при модуле расстояния $30 - 31^m$ ($10 - 16$ МПк), но обнаружение вспышки и построение кривой блеска пока не делает для наблюдений. Практически более важными индикаторами расстояния являются ярчайшие сверхгиганты; для голубых звёзд абл. величина составляет ок. -9^m (что близко к абсолютной новым в максимуме блеска), однако она является ф-цией интегральной светимости родительской галактики. Этого недостатка лишен красные сверхгиганты, светимость к-рых повсюду составляет ок. $-8,0^m$. Характеристики ради др. индикаторов расстояния также зависят от светимости вспышающей их галактики и (или) интенсивности звездообразования в них. Это относится и к светимости наиб. ярких шаровых скоплений и диаметрам наибольших в галактике зон HII и объясняется в осн. влиянием различия величин выборки. Более обещающей является обнаруженная недавно корреляция светимости зон HII с дисперсией скоростей газа в них.

Расстояния до далёких галактик, в к-рых индивидуальные объекты неразличимы (далее $10 - 15$ МПк), определяются с малой точностью. Наиб. значение имеют динамич. методы, основанные на корреляции между массой и светимостью галактик. Индикатором массы служит макс. скорость вращения галактики и определяемая ею дисперсия наблюдаемых скоростей звёзд (находится по ширине линий поглощения в спектре галактики) или, чаще, нейтрального водорода.

Для ещё более удалённых галактик становится возможным применение Хаббла закона, связывающего расстояние галактик r со скоростью v_r , соответствующей её красному смещению z , $c_2 = v_r = Hr$. Определение значения H является отдельной сложной проблемой, в частности из-за необходимости учитывать и не связанные с расширением Вселенной движения скоплений галактик. Продолжающаяся дискуссия между сторонниками длины $(H = 50 \text{ км/с Мпк})$ и короткой $(H = 100 \text{ км/с Мпк})$ Р. ш. существует, степени объясняется неваджностью определения расстояний до близких галактик и эффектом селекции далёких галактик (прием, наблюдался впервые в арике галактик).

Лит.: Холопов П. Н., Звездные скопления, М., 1984; Кулаковский Г. Г., Звездная астрономия, 2 изд., М., 1985; Ефремов Ю. Н., Очики звездообразования в галактиках, М., 1989.

Задача определения расстояний до тел Солнечной системы обычно рассматривается как задача определения движений тел Солнечной системы в установлении масштаба измерения — астрономическая единица, обозначаемая а или а.е. Астр. единица определяется как полусось орбиты планеты с пренебрежимо малой массой, к-рая, двигаясь в гравитации, после одного только Солнца, имеет ср. угл. движение ($2\pi/T$, где T — период обращения вокруг Солнца), равное 0,01720209895 радиан [1].

Методы наблюдений, лежащие в основе определения расстояний до тел Солнечной системы, можно разделить на классич. оптич., радиотехн. и лазерную локацию.

К классич. оптич. методам относятся наблюдения угловых положений тел Солнечной системы относительно опорных звёзд. Движение тел и значение a определялись этими методами до развития радиотехн. методов. Величина a находилась из астрометрич. наблюдений суточного горизонтального экваториального параллакса Солнца ϕ . Он связан с a соотношением

$$a_3 = a \sin \pi_\phi,$$

где a_3 — экваториальный радиус Земли. Параллакс Солнца по оптич. наблюдениям определялся тригонометрич. и динамич. методами. Тригонометрич. метод аналогичен методу триангуляции для определения расстояний на поверхности Земли. Динамич. метод основан на определении движений малых тел Солнечной системы по позиционным наблюдениям при их прохождении вблизи Земли. Ввиду малой точности (погрешность 10^4 км) оптич. методы для определения a ныне не применяются.

Точность определения расстояний в Солнечной системе значительно повысилась с использованием радиотехн. методов. К ним относятся: радиолокация планет (см. Радиолокационная астрономия), впервые проведённая в 1958, измерение дальности до космич. аппаратов и измерение доплеровского смещения частоты сигнала. Особый тип радиотехн. наблюдений представляют собой наблюдения с использованием радиоинтерферометров со сверхдлинными базами. При использовании радиотехн. методов посыпаются радиомимпульсы на исследуемому объекту и принимают отражённый или (в случае измерений дальности до космич. аппарата) ретранслированный сигнал. В результате получают время запаздывания отражённого или ретранслированного сигнала и доплеровское смещение частоты. Считая, что скорость света и условия распространения сигналов в пространстве известны, вычисляют расстояние между Землёй и исследуемым объектом. Наиб. точность измерения расстояний радиотехн. методами достигнута при определении дальности до спасательного аппарата «Викинг» (США), находящегося на поверхности Марса (погрешность ~ 5 м на расстоянии ~ 1 а.е.).

В методе лазерной локации используются уголковые отражатели. Впервые этот метод был применён для Луны (1969). Погрешность лазерных измерений расстояния до уголковых отражателей на поверхности Луны составляет ≈ 50 см.

Задача построения общей теории движения планет Солнечной системы решается как комплексная задача изучения движения тел системы с привлечением всех доступных видов наблюдений. Одной из последних таких теорий является теория движения планет и Луны DE200/LE200, разработанная коллективом учёных Лаборатории реактивного движения (США) [3]. Для моделирования движения использовалось численное интегрирование ур-ний движения с учётом всех возможностей. Одна из определяемых параметров этой теории астр. единица. Погрешность определения a в этой теории $= 30$ м ($a = 149597870,884 \pm 0,03$ км).

Лит.: 1) Абалакин В. К., Основы астрометрической астрономии, М., 1979; 2) Подобед В. В., Нестров В. В., Общая астрометрия, 2 изд., М., 1982; 3) Нестров В. В., Сидоров Е. М. и др., Универсальная теория DE 102, a planetary integrated ephemeris of the Moon and planets spanning forty-four centuries, «Astron. and Astrophys.», 1983, v. 125, p. 150.

И. А. Астрамжемский.

РАСТВОРЯЕМОСТЬ — способность вещества образовывать с др. веществом растворы. Количественно характеризуется концентрацией вещества в насыщенном растворе. Р. определяется физ. и хим. средством молекул растворителя и растворённого вещества, к-рею характеризуется т. н. энергий взаимообмена молекул раствора. Как правило, Р. велика, если молекулы растворимого вещества и растворителя обладают сходными свойствами («подобное растворяется в подобном»).

Зависимость Р. от темп-ры давления устанавливается с помощью *Лапласа — Брауна принципа*. Р. возрастает с ростом давления и проходит через максимум при высоких давлениях; Р. газов в жидкостях с ростом темп-ры падает, в металлах растёт.

РАСТВОРЫ — системы, состоящие из молекул, атомов и(или) ионов неск. разл. типов, при этом числа разл. частиц не находятся в к-л. определённых стехиометрич. соотношениях друг с другом (что отличает Р. от хим. соединений). К Р. обычно относят такие многокомпонентные системы, в к-рых при неизменных внешних условиях достигается состояние термодинамич. равновесия.

Агрегатное состояние Р. может быть твёрдым (*твердые растворы*), жидкокристаллическим (*жидкие кристаллы*), жидким или газообразным. Будучи макроскопически пространственно однородными, на молекулярных масштабах Р. могут обладать своеобразной микроструктурой (микротретогенные растворы, или ассоциирующие коллоиды), к-рая определяется темп-рой, давлением и составом Р. Если микроструктура Р. является регулярной (в одном, двух или трёх измерениях), то его относят к плотным жидким кристаллам. Жидкие Р. с нерегулярной микроструктурой (обычно многокомпонентные, содержащие органич. вещества и соли) наз. эмульсиями (микроэмульсиями). Суспензии частиц размером от неск. нм до тысяч нм относят к коллоидам Р.

В том случае, когда молекулы растворённого вещества диссоциируют на ионы, Р. относят к особому классу — *электролитам*. Отличит. свойствами обладают Р. полимеров.

Термодинамические свойства растворов

Термодинамич. свойства Р. описываются общими для многокомпонентных систем соотношениями термодинамики. Число вещества n , кол-во к-рых в состоянии полного термодинамич. равновесия могут быть заданы произвольно, наз. числом независимых компонент Р. Если число молекул (атомов) одной из компонент системы N намного превышает числа N_1, \dots, N_{n-1} молекул остальных компонент, Р. наз. разбавлённым (сплавом). Вещество, содержащее N частич., в этом случае наз. растворителем, остальные компоненты — растворёнными веществами. Величину

$$c_i = N_i/N \quad (\text{здесь } N = \sum_{i=1}^{n-1} N_i) \text{ наз. молярными (молеку-}$$

лярами) концентрациями (используются также весовые и объёмные концентрации). Согласно Гиббса правилу фаз, в системе, состоящей из n компонент, в равновесии не может находиться более $n + 2$ фаз. Составление Р. описывается $n + 1$ переменной ($n - 1$ значение концентраций, темп-ра T и давление p) и может быть изображено точкой в $n + 1$ -мерном пространстве. Если в этом пространстве построить гиперповерхности меньшего числа измерений, то к-рых выполняются условия равновесия двух или большего числа фаз, то получится поверхность, характеризующая состояние системы, — т. н. фазовая диаграмма системы (или диаграмма состояния). Обычно пользуются сечениями фазовых диаграмм различными плоскостями.

Диаграммы плавления и кипения растворов. В отличие от чистых веществ, изменение агрегатного состояния Р. происходит в нек-ром интервале изменения концентраций компонент, темп-ры и (или) давления. Пристящий случай равновесия двух фаз реализуется, когда обе компоненты, образующие Р., в обеих фазах смешиваются в производных отношениях. Кривые равновесия в этом случае не имеют максимумов и минимумов и образуют характеристику «сигары» (диаграмма рис. 1). Пусть для определённости рассматриваемые фазы представляют собой жидкость (низкотемпературная фаза II) и пар (высокотемпературная фаза I). Если изображающая точка системы (T, c , c — концентрация) лежит выше кривой FAG , то агрегатное состояние системы — пар, если ниже кривой FCG — жидкость. Заштрихованная область между кривыми FAG и FCG соответствует равновесию двух фаз (представляющих собой т. н. насыщенные растворы), концентрации к-рых характеризуются растворимостью веществ и равны c' и c'' , в точке В массы определяются «правилом рычага», согласно к-рому кол-во молекул в фазах I и II обратно пропорциональны длине отрезков соответствственно AB и BC :

$$\frac{N_1^I + N_1^{II}}{c} = \frac{c'' - c}{c - c'}$$

В случае равновесия системы жидкость — пар кривая FAG наз. кривой конденсации, а FCG — кривой кипения. В случае равновесия твёрдой и жидкой фаз кривая FAG наз. кривой ликвидуса, а FCG — кривой солидуса.

Фазовые диаграммы типа «сигары» дают Р. веществ, близких по хим. свойствам: для диаграммы плавления — это, напр., бинарные (двухкомпонентные) растворы Ge — Si, Ag — Au, Cu — Ni, AgCl — NaCl, для диаграмм кипения — системы бензол — толуол, этиловый спирт — вода и др. При относительно небольшом кол-ве смешиваемых веществ A и B кривые кипения конденсации могут иметь максимум или минимум, в к-ром эти кривые касаются друг друга (рис. 2). Р., состав к-рого соответствует точке касания (точка А), наз. азеотропия. Фазовый переход (кипение или плавление) в Р. такого состава происходит так же, как в чистом веществе — целиком. Когда точка касания является максимумом кривых равновесия (рис. 2, а), кипение Р. производного нач. состава приводят к смещению изображающей точки системы в положение А. Т. о., азеотропная точка является устойчивой промежуточной точкой процесса кипения. Если же касание кривых равновесия происходит в их минимуме (рис. 2, б), то в процессе фазового перехода при повышении

температуры изображающая точка системы сдвигается к одному из чистых веществ; азеотропная точка достигаетя при охлаждении смеси

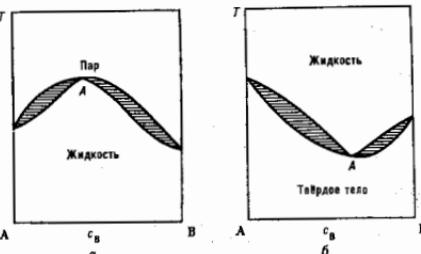

Рис. 2. Примеры диаграмм состояния: а — теплота смешения в жидкости меньше, чем в паре; б — теплота смешения в твёрдой фазе больше, чем в жидкой.

При повышении p в системе жидкость — пар форма «сигары» изменяется, а при давлениях выше критического (см. Критическая точка) для одной из компонент, когда отсутствует различие между двумя фазами этого вещества, «сигара» вырождается в петлю путём смыкания кривых кипения и конденсации в нек-рой (критической) точке (рис. 3).

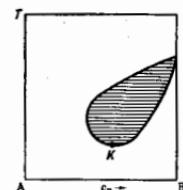
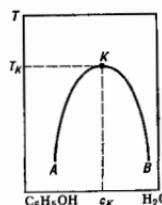

Рис. 3. Пример диаграммы состояния для системы, когда давление превышает критическое давление компонента A. Разделение смеси на жидкую и газообразную фазы имеет смысл лишь в пределах заштрихованной области. К — критическая точка.

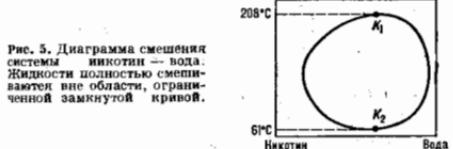
Диаграммы смешения растворов. Наряду с равновесиями фаз, находящихся в различных агрегатных состояниях, в Р. могут существовать фазы, находящиеся в одном агрегатном состоянии, напр. жидким. На рис. 4 изображена диаграмма, соответствующая случаю ограниченной смешиваемости двух веществ в одной

жидкой фазе. Жидкости полностью смешиваются в области, лежащей над кривой AKB , и ограниченно смешиваются в области, лежащей под этой кривой (где имеет место расслоение Р. на две жидкые фазы с составом, определяемым «правилом рычага»). Точка K — максимум кривой — критическая: в окрестности этой точки наблюдаются аномалии теплопёмкости, критич. опалесценция и др. критические явления. Существуют жидккие системы (напр. триэтаноламин — вода), для к-рых область неограниченной смешиваемости лежит ниже нек-рой кривой и к-рые имеют нижнюю темп-ру

смещения, а также системы, имеющие как верхнюю, так и нижнюю темп-ры смещения (рис. 5).

Верхняя критич. темп-ра смещения растёт с увеличением различий хим. свойств смешиваемых веществ.

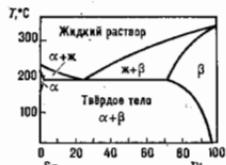
Качественно эта зависимость выражается в понятии и и к с о т р о п н о г о р я д а , в к-ром все вещества располагаются в соответствии со знанием приписываемого каждому из них т. н. э ф ф е к т и в н о г о з а р я д а e (табл.); численные значения e получены не для всех веществ, но они расположены в порядке убывания e . Верхняя темп-ра смещения растёт с увеличением разности «зарядов» смешиваемых веществ.

Миксторонный ряд

Вещество	Химическая формула	Эффективный заряд e , в относит. ед.
Вода	H ₂ O	48
Молочная кислота	CH ₃ COONH ₄	
Муратникия кислота	CH ₃ COOH	
Уксусная кислота	CH ₃ COOH	29
Метанол	CH ₃ OH	26
Этанол	CH ₃ CH ₂ OH	24
Алифат.	CH ₃ CH ₂ OC ₂ H ₅	20
Пироксан	(CH ₃ COO) ₂ C ₂ H ₅	20
Пироксан	(CH ₃ COO) ₂ NH	
Эфибр этиловый	CH ₃ COOC ₂ H ₅	
Хлороформ	CHCl ₃	
Дихлорэтан	(CH ₂ Cl) ₂	20
Бензол	C ₆ H ₆	19
Толуол	C ₆ H ₅ CH ₃	18
Четырёххлористый углерод	CCl ₄	
Циклопентан	C ₅ H ₁₀	
Гептан	CH ₃ (CH ₂) ₄ CH ₃	
Октан	CH ₃ (CH ₂) ₆ CH ₃	15

Если верхняя критич. темп-ра смещения веществ в низкотемпературной фазе оказывается выше темп-ры минимума кривых равновесия, изображённых на рис. 2 (б), то фазовая диаграмма системы приобретает вид, аналогичный изображённому на рис. 6. Такая диаграмма принадлежит к эвтектическому типу; P_c .

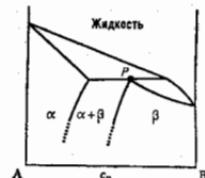
Рис. 6. Фазовая диаграмма системы Sn — Pb эвтектического типа. а, б — твёрдые растворы. Точка пересечения трёх линий, в которых сосуществуют жидкость и две твёрдые фазы, — точка эвтектики.

имеющий состав, отвечающий точке эвтектики E, наз. э в т е к т и к о й . Плавление эвтектики происходит при определ. темп-ре, как и плавление химически чистого вещества. В Р с ограниченной взаимной растворимостью могут возникать такие же фазовые диаграммы перитектического типа (рис. 7). Перитектическая точка имеет самую высокую темп-ру плавления определённой твёрдой фазы, в то время как точка эвтектики — наименьшую темп-ру затвердевания определённой жидкой фазы. Эвтектичес-

кая и перитектическая точки — это точки сосуществования трёх фаз: жидкой и двух твёрдых.

Рис. 7. Фазовая диаграмма перитектического типа. P — перитектическая точка, α, β — твёрдые растворы.

Законы слабых растворов. Термодинамический потенциал слабого Р. имеет вид

$$\Phi = N \left[\mu_0(p, T) + \sum_i c_i \ln(c_i/e) + c_i \Psi_i(p, T) \right],$$

где $\mu_0(p, T)$ — химический потенциал чистого растворителя, $\Psi_i(p, T)$ — нек-рэл ф-ции, зависящие от природы растворителя. Растворённое вещество распределяется между разл. фазами т. о., что отношение концентрации c_i и c_{i1} в этих фазах зависит лишь от p, T , но не от полного кол-ва растворённого вещества (т. н. закон распределения):

$$c_i/c_{i1} = \exp \{ (\psi_i - \Psi_i)/T \}.$$

В частности, когда одна из фаз представляет собой газ, имеет место Генри закон, согласно к-рому концентрация слабого Р. пропорциональна давлению газа p .

При растворении в жидкости нелетучего вещества давление p насыщенного пара над Р. меньше, чем давление над чистым растворителем p_0 :

$$p_0 - p = p_0 v' / v \quad (1)$$

(Рауля закон), где v' и v — числа молей растворённого вещества и растворителя в единице объёма Р. По отношению к нелетучему веществу поверхность жидкости ведёт себя как непроницаемая перегородка, и (1) представляет собой частный случай выражения для осмотического давления (см. Осмос) слабых Р. При этом между частями системы, разделёнными перегородкой, проницаемой для растворителя, но непроницаемой для растворённых веществ, возникает разность давлений

$$\Delta p = (T/V) \sum_{i=1}^{n-1} N_i,$$

где V — объём части сосуда, занятой растворёнными веществами.

Из закона Рауля (1) следует, что при пост. давлении темп-ра кипения P_c — T'_k выше темп-ры кипения чистого растворителя T_k :

$$T'_k = T_k + \frac{v'}{v} \frac{RT^2}{\mu q_{LV}},$$

где μ — молекулярная масса вещества растворителя, q_{LV} — уд. теплота испарения. Темп-ра замерзания P_c ниже темп-ры замерзания T_3 чистого растворителя:

$$T'_3 = T_3 - \frac{v'}{v} \frac{RT^2}{\mu q_{LS}},$$

где q_{LS} — уд. теплота плавления.

Ассоциирующие растворы

Мицеллообразование. Физ.-хим. свойства Р. широкого класса веществ, молекулы к-рых имеют асимметрич. форму, — т. н. амфифильные вещества (наз. также дифильными или поверхностью-активными веществами), определяются образованием в них т. н. мицелл —

агрегатов молекул растворённого вещества. Такие Р. наз. мицеллярными.

Амфильтильные вещества имеют вытянутые молекулы (часто линейные) длиной 20–30 Å, имеющие хорошо выраженные гидрофильные или олеофильные (жирные, гидрофобные) части (см. Гидрофильность и гидрофобность). К таким веществам относятся соли жирных к-т (напр., мыло – стеарат натрия), имеющие в составе молекулы гибкую парафиновую цепь $C_{n}H_{2n+1}$ (жирий хвост), присоединённую к полярной группе – «головке». «Головка» образована группой атомов, соединённых поларными связями. Амфильтильными молекулами являются также липиды и фосфолипиды, входящие в состав клеточных мембран (см. Клеточные структуры).

Участок диаграммы состояния Р. амфильтильного вещества приведён на рис. 8. Кривая равновесия ABC отдельяет области жидких фаз I (молекулярный Р.) и II (мицеллярный Р.), или ассоциирующий коллоид, см.

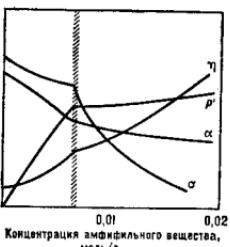

Рис. 8. Диаграмма состояния раствора амфильтильного вещества вблизи точки кристаллизации. График концентрации амфильтильного вещества (y-ось) против температуры (x-ось). Кривая ABC разделяет область I (нижний левый) и область II (верхний правый). Точка A – кристаллизация, точка B – температура Крафта, точка C – температура кипения. Пунктирная линия D разделяет область II на две подобласти: D и C.

ниже) от твёрдой фазы III. Области молекулярного и мицеллярного Р. разделены нек-рой переходной областью BD , а не линией, как в обычном случае равновесия двух фаз. Мин. темп-ра k' при к-рой возможно образование мицелл, наз. температурой Крафта. Концентрация амфильтильного вещества c^* , при к-рой начинается образование мицелл, наз. критической концентрацией мицеллообразования (ККМ). ККМ сильно зависит от темп-ры, ионной силы Р. (сумма значений концентраций всех ионов Р., умноженных на квадрат их зарядов) и т. д. ККМ падает с ростом длины «жириго хвоста» молекул приближенно линейно при числе атомов углеводородной цепи $n < 10-15$; при больших n возможно отклонение от линейного закона. Характер изменения нек-рой фазы, свойств Р. при мицеллообразовании представлен на рис. 9.

Форма и структура мицелл зависит от типа растворителя (ионлярный или гидрофобный), от концентрации

Рис. 9. Изменение осмотического давления раствора (π), коэффициентов вязкости (η), электропроводности (σ) и температуры кипения (α) вблизи критической концентрации мицеллообразования c^* : для раствора додецилсульфата натрия ($C_{12}H_{25}OSO_3Na$) в воде $c^* = 8 \cdot 10^{-4} \text{ см}^3$.

Р., со составом, темп-ры и др. Близи ККМ форма мицелл близка к сферической. В полярной среде (напр., в воде) мицеллы имеют углеводородное ядро, а полярные «головки» обращены к молекулам воды. В жирной среде мицелла имеет обращённую структуру: полярные «головки» образуют ядро, а олеофильные «хвосты» контактируют с растворителем (рис. 10). Каждая мицелла в Р. содержит 20–100 молекул амфильтильного веществ-

ва (т. н. число агрегации). Обычно часть полярных «головок» молекул диссоциирована на ионы (для ионогенных амфильтильных веществ).

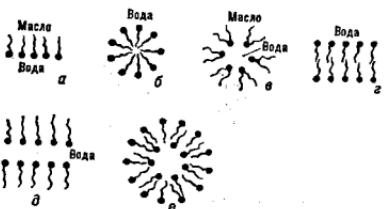

Рис. 10. Структура агрегатов в растворах амфильтильного вещества: a – гомосидкий монолист на поверхности раздела жирной и полярной сред; b – сферическая мицелла в полярном растворителе; c – обращённая сферическая мицелла в жирной среде; d – ламелла (блеск) в полярной среде; e – цызырь (вевинкула), образованный в полярной среде.

С ростом концентрации Р. форма мицелл может изменяться: они принимают цилиндрическую, дискообразную форму или форму трёхсоставного элипсоида. Это проявляется в изменении индикаторами рассеяния света Р. и в изменении зависимости вязкости Р. от концентрации. В нек-рых случаях в Р. могут присутствовать цилиндрич. мицеллы, содержащие $\sim 10^3-10^4$ молекул. В области концентраций Р., превышающих ККМ, имеются мицеллы, являющиеся элементарными структурными единицами, определяющими физ. свойства возникающих в Р. фаз, как изотропных, так и жидкокристаллических (см. ниже).

Надмолекулярные жидкокристаллические структуры в растворах. Подобно молекулярным, мицеллярным Р. при нек-рой концентрации мицеллы могут расслаиваться. Вблизи критич. точек расслоение (к-рые могут быть как верхними, так и нижними) наблюдается критич. явления. Отслаивающиеся при увеличении концентрации более плотная фаза может быть как изотропной, так и анизотропной (см. Жидкие кристаллы). В бинарных системах обычно возникают гексагональная, ламеллярная (смектическая) (или) кубическая фазы. Переход между ними происходит вследствие изменения формы и (или) размеров мицелл.

Гексагональные фазы образованы цилиндрич. мицеллами, неопределённой длины, упакованными в двумерную решётку, имеющую гексагональную симметрию (рис. 11). Структура мицелл может быть нормальной или обращённой в зависимости от типа амфильтильного вещества и растворителя. Радиус нормальных цилиндрич. мицелл примерно на 10–30% меньше длины полностью вытянутой амфильтильной молекулы, расстояние между цилиндрами в зависимости от содержания воды изменяется в пределах 8–50 Å. Для обращённых мицелл диаметр водного цилиндра составляет 10–20 Å, расстояние между ними ок. полутора длин «жириных хвостов» амфильтильных молекул.

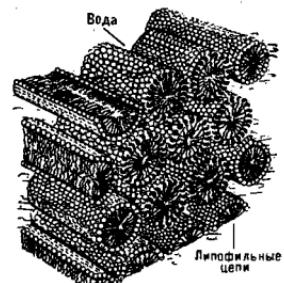

Рис. 11. Схема упаковки молекул в гексагональной фазе лиотропного жидкого кристалла.

Ламеллярные (смектические) фазы образованы дискообразными мицеллами неопределенного диаметра (ламеллами). Толщина ламеллы на 10–30% меньше удвоенной длины амфи菲尔ной молекулы (рис. 12), величина водного промежутка между ламеллами изменяется при их набухании. Если данное вещество образует в Р. гексагональные фазы с мицеллами как нормального, так и обратного типов, то ламеллярная фаза располагается на фазовой диаграмме в области концентраций, промежуточных между двумя гексагональными фазами.

Рис. 12. Схема ламеллярной упаковки амфи菲尔ных молекул в воде.

В зависимости от температуры и состава Р. амфи菲尔ные молекулы в ламеллах могут находиться в расплывавшемся или кристаллическом со стоянки. Фаза ламеллярного типа, возникающая при затвердевании парафиновых цепей молекул при повышении темп-ры, носит название фазы геля геля. Толщина ламелл в этих фазах может составлять одну или две длины полностью вытянутой амфи菲尔ной молекулы. Молекулы упакованы в двумерную гексагональную решётку; площадь, приходящаяся на одну молекулу в плоское, близка к минимально возможной (при одной парафиновой цепи в якорном хвосте — ок. 20 \AA^2). Длинные оси молекул могут быть наклонены по отношению к нормали амфи菲尔ного слоя. Водный промежуток составляет обычно 10–20 Å, но может возрастать до $\approx 200 \text{ \AA}$ (т. н. неограниценное набухание), если в системе присутствуют ионогенные амфи菲尔ные молекулы, подобные молекулам якорных кислот. Т. о., согласно классификации, принятой для термогорючих жидкостей кристаллов, гели соответствуют смектическим типам ВА и ВС.

При добавлении в систему воды ламеллярные фазы втягивают воду — набухают. При этом возможны два типа набухания. В первом случае весь добавленный растворитель проникает в пространство между полярными «головками» амфи菲尔ных молекул, что приводит к увеличению уд. площасти, приходящейся на одну молекулу в ламелле. Период ламеллярной структуры остаётся примерно постоянным. Во втором случае при набухании происходит увеличение периода структуры, пропорциональное кол-ву добавленной воды, при постоянстве уд. площасти на молекулу. Возможны также промежуточные типы набухания листропольных смектических фаз.

Тип набухания не зависит от длины якорного хвоста молекулы в гомологич. ряду данного вещества, а определяется гл. обр. видом её полярной «головки» и «обменным» катионом (новым щёлочного металла, входящим в её состав). Напр., уд. площасть, приходящаяся на полярную «головку» молекулы мыла, при прочих равных условиях возрастает в ряду «обменных» катионов Na^+ , K^+ , Rb^+ , Cs^+ .

Кубические фазы могут возникать при концентрациях Р., промежуточных между концентрациями гексагональной фазы и изотропного мицеллярного Р. либо между концентрациями ламеллярной и гексагональной фаз (рис. 13). Кубич. фазы, обладающие трёхмерной периодичностью, по существу являются не жидкокристаллическими, а относятся к т. н. пластич. кристаллам. Вследствие больших коэф. вязкости ($\eta \approx 10^6$ пуз.) и изотропии оптич. имаг. свойств кубич. фаз наз. также вязкими и изотропными и фазами. Для фаз, расположенных между гексагональной фазой и мицеллярным Р., наиб. вероятна структура с кубич. плотной упаковкой сферич. ми-

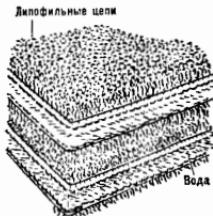

Рис. 13. Фазовая диаграмма раствора хлорида додециламмония в воде. I_1 — кубическая фаза, образованная сферическими мицеллами; H — гексагональная фаза; L_α — ламеллярная фаза; V_1 — вакуум изотропная кубическая фаза.

целя (рис. 14), а для фаз, расположенных в области концентраций между гексагональной и ламеллярной фазами, предложены т. н. биконтигуальные структуры, для к-ых поверхность, образованная полярными «головками» амфи菲尔ных молекул, делит трёхмерное пространство на две взаимонаправленные области — полярную и гидрофобную. На рис. 15 изображена одна из возможных структур такого типа, поверхность полярных групп для к-ой представляет собой т. н. поверхность Шварца — поверхность, имеющую пост. отрицат. кривизну в каждой точке. Как правило, в биконтигуальных системах определённое амфи菲尔ное вещество образует лишь некоторые из перечисленных фаз. В многокомпонентных системах, содержащих кроме амфи菲尔ных и др. компонентов, возможно существование не только перечисленных, но и др. фаз (напр., нематических).

Нематические фазы. Нематич. структуры (ориентационно упорядоченные; см. Дальний и ближний порядок) могут быть образованы мицеллами разл. типов: цилиндрическими, дискообразными или имеющими вид трёхугольного аллисома. В зависимости от типа мицелл различают три типа нематич. структур, два из к-ых являются одновосными, а третий — двухосным. При изменении состава или (и) темп-ры Р. возможны переходы одного типа нематич. упорядочения в другие. Тензоры диэлектрич. проницаемости ϵ_{ik} для одноосных нематиков имеют два разл. собств. значения $\epsilon_1 \neq \epsilon_2$ и $\chi_1 \neq \chi_2$ (соответственно показателя преломления и объемновесной и необъемновесной эл.-магн. волн также различаются, см. Анизотропия). Во внешн. магн. поле ось нематиков, образованных цилиндрич. мицеллами, ориентируется параллельно полю, т. е. они имеют положит. анизотропию диамагн. проницаемости: $\chi_a = \chi_1 - \chi_2 > 0$. Анизотропия показывает преломление для этих фаз отрицательна: $n_a = n_1 - n_2 < 0$. Напротив, выделенная ось нематиков, образованных дисками, ориентируется перпендикулярно магн. полю; в этом случае

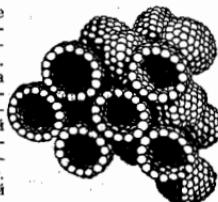

Рис. 14. Схема упаковки сферических мицелл в кубической фазе.

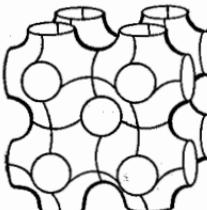

Рис. 15. Регулярная биконтигуальная структура в виде поверхности Шварца.

$\chi_a < 0$, $n_a > 0$. Знак диамагн. анизотропии определяется анизотропиеймагн. свойств углеводородных ядер мицелл: разностью восприимчивостей «жирных хвостов» вдоль и поперек оси амфилической молекулы и степенью упорядочения этих молекул относительно оси мицеллы. В частности, для веществ, молекулы к-ых содержат в составе «жирного хвоста» одно или неск. ароматич. колец, знак анизотропиимагн. восприимчивости может быть противоположным указанному выше. Знак диэлектрич. проницаемости нематиков определяется величиной деполяризующего действия мицелл, находящихся в водной среде. По абс. величине значения анизотропии показателя преломления и диамагн. анизотропии, как правило, на 1–2 порядка меньше, чем в случае термоторпных нематиков, и составляют $|\chi_d| \approx 10^{-3}$, $|\chi_\alpha| \approx 10^{-8}$.

При изменении направления внешн.магн. поля нематич. структуры переориентируются. Время соответствующего переходного процесса вмагн. поле напряжённостью $H = 10^4$ Э варьируется впределах $1 - 10^4$ с в зависимости от содержания воды вобразце. Модуль упругости лиотропных нематич. кристаллов на1–2 порядка меньше, чем вслучае термоторпных жидкокристаллов: $K = 10^{-7} - 10^{-9}$ дин./см². Их величина определяется энергией взаимодействия между мицеллами вР., к-рая складывается изэнергии ван-дер-ваальсовых межмолекуловых взаимодействий иэлектростатич. энергии взаимодействия ионов, находящихся вР. ина поверхности мицелл. Внематич. фазах расстояние между мицеллами (цилиндрами идисками) составляет обычно неск. сотен Å, иискание структуры растворителя, вызванное присутствием мицелл, по-видимому, слабо оказывается на взаимодействии агрегатов. Внематич. структурах сдлинной цилиндрич. мицеллой $\sim 10^8$ Å иболее существенное значение имеет изгиб мицелл, энергия к-рого сравнима сэнергией взаимодействия между мицеллами.

Дефекты итекстуры лиотропных жидкокристаллов. Единичный порядок, существующий вупаковке молекул вмицеллы, атакже ное взаимное расположение мицелл вР., определяет особенности текстуры макроскопич. образца. Так, для нематич. лиотропных фаз осн. дефектами упаковки мицелл, к-рые определяют характерную картину изображения образца, получаемую с помощью оптик. поляриз. микроскопа, являются дислокации. Структура дислокаций влиотропных нематич. кристаллах такая же, как втермоторпных.

Влиотропных фазах яиц. энергии имеют деформации структур, при к-ых величина водного промежутка постоянна иравна своему равновесенному значению во всём объёмеобразца, за исключением особых линий. Этому условию удовлетворяют краевые дислокации иразличные конфокальные домены, простейшими изк-ых являются мицеллонные фигуры (многослойные структуры, представляющие собой слои, свёрнутые поспирали; рис. 16). Краевые

дислокации, к-рых липотропных смектич. жидкокристаллах может быть, по крайней мере, два типа (рис. 17), приводят кобразованию т.н. террас Гравинана, видимых воптический иэлектронный микроскопы, атакже кобразованию разл. пучков исеток.

Структура дефектов влиотропных фазах существенно зависит от содержания воды вобразце иот темп-ры. Одноврем. сизменением текстуры происходит изменение электропроводности Р. икоэф. дифузии ионов. При охлаждении системы в момент образования геля вследствие наклона амфилических молекул вбиослоях

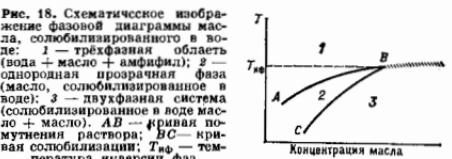

Рис. 17. Две типа краевых дислокаций в лиотропных смектических структурах.

может возникать волнообразная деформация ламелл (наблюдаемая вэлектронный микроскоп ипроявляющаяся вособенностях рассеяния рентг. лучей).

Микроэмulsionи

Добавление всистему несмешиваемых вобычных условиях жидкостей (напр., систему масло – вода) амфилического вещества [а внек-ых случаях – спирта и(или) неорганич. соли] качественно изменяет свойства системы. Растворимость масла вводе резко возрастает при концентрации амфилического вещества, превышающей ККМ. Молекулы гидрофобного вещества располагаются вуглеводородных ядрах мицелл, размеры к-ых при этом увеличиваются – мицеллы набухают. Такое увеличение растворимости гидрофобных веществ вполлярных растворителях (или вполлярных веществ вжирном растворителе) собразованием агрегатов наз. солюбилизацией. Радиус набухших мицелл внек-ых случаях может достигать неск. сотен Å; мицеллярные Р. при этом наз. м и к р о э м у л ь с и я и типа «масло вводе» (o/w). Способность мицелл набухать масле обычно ограничена, ипри достижении нек-ой критич. концентрации масло отслаивается ввиде отл. фазы. На рис. 18 изображен участок фаз-

вой диаграммы солюбилизированного масла; равновесие фазы масла ссолюбилизированным вводе масла отвечает кривой солюбилизации BC.

Радиус набухших мицелл определяется площадями, приходящимися на поллярную «головку» наповерхности раздела вода – амфилик. ($S_{w/s}$) имасло – амфилик. ($S_{o/s}$). Для липидных амфилических молекул, размеры поллярной игидрофобной частей к-ых примерно равны, предельное значение радиуса кривизны R поверхности масло – вода определяется соотношением

$$R \approx (\sqrt{S_{o/s}} + \sqrt{S_{w/s}}) L / (\sqrt{S_{w/s}} - \sqrt{S_{o/s}}),$$

где L – полная длина амфилической молекулы. Величина, стоящая взаместителе этого выражения, зависит от темп-ры исостава Р., ипри нек-ых значениях этих параметров (при темп-ре инверсии фаз) кривизна поверхности мицеллы может менять знак, т.е. происходит обращение микроэмulsionи: $o/w \rightarrow w/o$ (масло вводе) – «вода в масле». Вближи темп-ры инверсии фаз мутность Р. резко возрастает иможет наблюдаться, напр. опалесценция критическая. Вузком интервале темп-р близка темп-ры инверсии фаз (заштрихованная область нарис. 18) вР. обнаруживаются агрегаты разл. форм исостава: цилиндры, одно- имногослойные липосомы,

Рис. 16. Схема строения мицеллярных фигур.

ламеллы. Наблюдения в оптический и электронный микроскопы, а также данные малоуглового рассеяния рентгена показали, что может возникать своеобразное подобие надмолекулярной организации микроразмольской в интервале масштабов от нееск. до неск. мкм.

Возможность возникновения развитой поверхности масла — вода вблизи темп-ры инверсии фаз связана с резким уменьшением величины **поверхностного натяжения** на этой границе в присутствии амфилического вещества. Прямые измерения показывают, что добавление амфилического вещества (а возможно, и спирта и (или) неорганич. соли) может привести практически к полному исчезновению поверхностного натяжения (т. н. ультраизакое **поверхностное втяжение**).

Коллоидные растворы

К коллоидным растворам, в широком смысле, кроме мицеллярных Р. (наш. также а с с о ц и р о в у щ и м и и коллоидами) относят разнообразные суспензии (взвеси) частиц, таких, как белковые глобулы, вирусы (см. *Клеточные структуры*), металлические и полимерные зоны и т. п. Частицы в коллоидном Р. взаимодействуют посредством слабых сил: ван-дер-ваальсово притяжение конкурирует с отталкиванием заряженных поверхностей частиц (в условиях эквиронирования зарядов ионами Р.). В случае гидрофильных частиц (т. н. гидрофильных коллоидов), к которым относятся глинистые минералы, а также практически все водорастворимые вещества биол. происхождения, сущность роли играют т. н. гидраты, силы, обаянные искажению структуры растворителя вблизи поверхностей частиц (на расстояния 1–3 нм).

С течением времени частицы, совершающие в коллоидном Р. *бронниковское движение*, слипаются — коагулируют. Скорость этого процесса сильно зависит от величины потенц. барьера на кривой потенц. энергии взаимодействия частиц в Р. (рис. 19), отделяющим

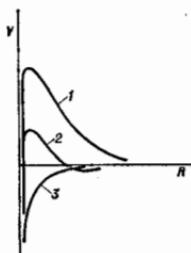

Рис. 19. Потенциальная энергия двух коллоидных частиц, находящихся на расстоянии R друг от друга: 1 — малая концентрация ионов; 2 — концентрация ионов, соответствующая порогу коагуляции; 3 — большая концентрация ионов.

состояние слипшихся частиц от состояния системы до коагуляции. Высота потенц. барьера уменьшается с ростом концентрации ионов Р. и обращается в нуль при нек-рой их критич. концентрации, зависящей от темп-ры, электрич. свойств поверхностей коллоидных частиц и зарядов ионов (кривая 2). При концентрации ионов, больших критической, имеет место т. н. быстрая коагуляция, при меньших — медленная коагуляция с флуктуациями, преодолеваемая потенц. барьера.

При коагуляции могут возникать как упорядоченные, так и неупорядоченные агрегаты. К первым относятся, напр., танталоиды, образующиеся в Р., содержащих капсиды вируса табачной мозаики, и по существу представляющие собой нематические фазы липотропных жидкких кристаллов. Упорядоченные кубические кристаллы возникают в Р., содержащих полимерные частицы (напр., шарики латекса диаметром 100–1000 нм). К неупорядоченным агрегатам относятся т. н. гели, к-рые образуются в коллоидных Р. разл. состава и представляют собой упругие твёрдые тела, имеющие трёхмерный кар-

кас из слипшихся коллоидных частиц — цилиндров, пластинок и т. п. Пустоты в каркасе заполнены растворителем. Полимерные гели образованы макромолекулами, скреплёнными между собой к. л. хим. действ. (напр., резина, набухшая в бензине, представляет собой Р. типят каучука, «спиши» в нек-рых точках серыми мостиками). Содержание растворителя в геле может увеличиваться (набухание) или уменьшаться (осушение) при изменении темп-ры или (и) ионной силы Р. Как правило, набухание гелей ограничено, а избыток жидкости отслаивается в отд. фазу.

Модуль упругости геля зависит от концентрации «спиши» между отд. частицами (рис. 20), причём конечный

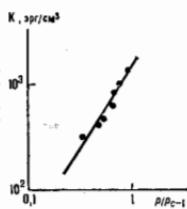

Рис. 20. Зависимость модуля упругости K геля от концентрации «спиши». Квадрат модуля упругости K^2 пропорционален концентрации (р/р_к — 1), где r — концентрация «спиши», r_k — её критич. значение.

модуль сдвига появляется при нек-рой критич. концентрации «спиши». Процесс образования геля из жидкого коллоида наз. фазовым переходом золь — гель.

Коллоидные Р. глинистых минералов, подобных монтмориллониту Р., обладают свойством т. н. к. с. о. р. и. и, а именно: при механич. размешивании Р. представляет собой жидкость, а в состоянии покоя — гель. Трёхмерный каркас монтмориллонитовых гелей образован кристаллич. алюмосиликатными пластинками (диаметром в чес. сотен нм, толщиной ок. 1 нм), несущими заряды — отрицательные на поверхностях и положительные на торцах. В геле соседние пластинки могут быть ориентированы как параллельно друг другу (т. н. плотные контакты); в этом случае расстояние между ними определяется балансом электростатических, ван-дер-ваальсовых и гидратационных сил; рис. 21), так и пер-

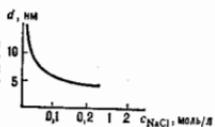

Рис. 21. Зависимость расстояния d между параллельными алюмосиликатными пластинками монтмориллонита от концентрации c_{NaCl} .

нейшую коагуляцию друг другу. В зависимости от содержания воды и разл. солей (глинистые минералы обладают свойством избират. связывания ионов из раствора, напр. ионов K^+ , Cs^+ , Ca^{2+} , Sr^{2+} и др.) относит. для контактов двух типов изменяется, а с ней изменяются и реологич. свойства гелей.

Особенность мн. коллоидных Р. — наличие значит. времён релаксации неравновесных состояний: даже в сравнимо разбавленных суспензиях релаксации процессы могут длиться неделями и месяцами.

Лит.: Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Статистическая физика. Ч. 2. М.: ГИИА, 1976. Г. Образование гелей. Изд. 2. Термодинамика и молекулярная физика. М., 1978; Веденов А. А., Ласченко Е. В., Надмолекулярные ионодиэлектрические структуры в растворах амфилических молекул. «УФН», 1983, т. 141, с. 3; Веденов А. А., Физика растворов, М., 1984; Микроразмольские структуры и динамика, под ред. С. Е. Фирберга, П. Ботероля, пер. с англ., 1990.

А. А. Веденов, Е. В. Ласченко.
РАСТР (от лат. *rastrum* — грабль) — решётка, обычно служащая для пространственного структурного преобразования проходящего через неё или отражённого ею направленного пучка лучей. Решётчатые структуры, взаимодействующие не со световыми, а с др. рода излуче-

пиями, соответственно паз. рентг., акустическими и др. Р. Изображение, промодулированное Р., наз. растровым изображением, а сам процесс получения такого изображения наз. растириванием.

Решётки оптич. Р. формируются из большого числа однотипных элементов (отверстий, линз, призм, зеркал и др.), определённым образом расположенных на к.-л. поверхности — плоской, цилиндрич., сферич. и др. формы. В зависимости от вида элементов Р. подразделяются на щелевые, линзовье, призматич., зеркальные и т. д. Геом. структура решёток, образующих Р., разнообразна.

Нек-рые типы плоских Р. см. на рис. 1. Если элементы Р. представляют собой ряд параллельных линий, то Р. наз. линейным (*а*), если элементы расходятся в виде лучей из одного общего центра, Р. наз. радиальным (*б*), если элементы выполнены в виде концентрических колец, — кольцевым (*в*). Элементы Р. в виде ячеек могут быть образованы пересечением линейных Р. (*г*). При пересечении двух систем параллельных линий (линиатуры)

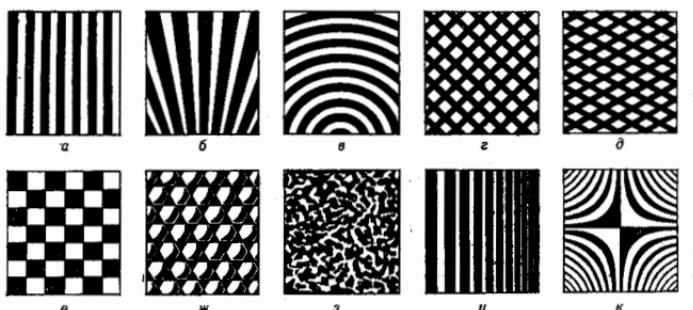

Рис. 1.

под углом 90° образуется Р. ортогональной структуры (*е*); элементы Р. могут располагаться в шахматном порядке (*е*) и др. разл. образом. Р., составленные из шестиугольных элементов (в виде сот), наз. гексагональными (*ж*). Элементы Р. могут представлять собой хаотически распределённые ячейки неправильной формы; такой зернистый Р., применяемый в полиграфии, наз. кориовыми (*з*). Распределение элементов в плоскости Р. может подчиняться разл. закономерностям в зависимости от назначения Р. Так, распределение элементов одновременного Р. Жирара (*и*), применяемого в спектрометрах, описывается косинусоидной ф-цией $\cos^2\theta$, более сложное распределение гиперболич. двухмерного Р. Жирара показано на рис. 1, *к*.

Существуют Р., элементы к-рых не имеют чётких границ; напр., прозрачный участок постепенно переходит в непрозрачный — такие Р. наз. полутона вымы. Если в пределах прозрачного участка элемента Р. постепенно изменяется показатель преломления среды, то Р. наз. фазовым. Элементы Р. могут группироваться для выделения определ. участка спектра и определенного типа поляризации; такие Р. наз. соответственно цветными и поляризационными.

Основ. геом. характеристики Р.: форма поверхности, тип составляющих его элементов, структура и расположение элементов по поверхности. Осн. оптич. характеристики Р.: период, скважность, геом. форма и размеры его элементов.

Оптич. эффект действия Р. зависит от типа и условий использования. Пучок света, прошедший через Р. (или отражённый им), разбивается на отд. дискретные пучки

(дискретизуется). На близком расстоянии от Р. распространение такого дискретизованного пучка подчиняется преобразованию по законам геом. оптики. Однако это не значит, что расстояние от Р. дифракц. явления и интерференция изменяют пространственную структуру дискретизированного пучка. Регулярные Р. на больших расстояниях работают как дифракционные решётки. В связи с этим различают контактные Р., проекционные и растры — дифракц. решётки.

При контактном наложении двух Р. с периодич. структурами образуются комбинац. полосы муара (рис. 2), повторяющиеся в увелич. масштабе структуру совмещаемых Р. Интервал следования комбинац. полос *z* зависит от периода Р. *a₁* и *a₂* и угла ϕ между направлениями их линиатуры соответственно:

$$w = a_1 a_2 \left(\frac{a_1^2 + a_2^2 - 2a_1 a_2 \cos \phi}{1 - 2} \right)^{-1/2}.$$

Образование муара применяется в технике для контроля очень малых угл. и линейных перемещений. Р. используются для получения цветных теленка, изображений, для изготовления стереоскопич. фотографий, для печати типографским способом полутона вым изображений, для получения контрастных рентг. изображений и для решения др. оптич. задач. В полиграфии оптич. полутона вым изображение разбивается Р. из отд. дисcretных элементов. Изображение, состоящее из таких элементов, позволяет передавать градации яркости полутона вым изображения с помощью элементов одинаковой светлоты, но различной величины. Сопряжение Р. с экранами или др.

Р. образует растровые оптические системы, обладающие рядом особых оптических свойств.

Лит. см. при ст. *Растровые оптические системы*.
Н. А. Валюс.

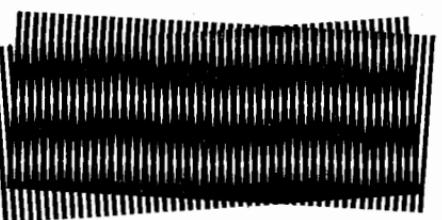

Рис. 2.

РАСТРОВАЯ ОПТИКА — область оптики, рассматривающая законы формирования и преобразования дискретизованных *растровыми оптическими системами* изображений, содержащих многомерную информацию.

Н. А. Валюс.

РАСТРОВЫЕ ОПТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ — класс оптич. систем, составным элементом к-рых является *растр*. Наличие растра образует в системе множество входных выходных зрачков, смежно расположенных и действующих совместно в формировании оптич. изображения. Такие системы обладают рядом специф. свойств, таких, как множественное, интегрирующее, анализирующее.

Простейшую Р. о. с. представляет комбинация растра R и установленного за ним диффузно отражающего экрана E (рис. 1). Элементы растра — отверстия или линзы — создают на экране множество более или менее совершенных изображений объекта. Это — первичное множество изображений объекта Р. о. с. Обратный ход лучей от изображений, полученных на экране,

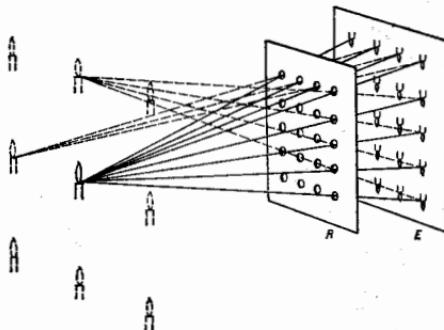

Рис. 1. Простейшая растровая оптическая система: R — растр, E — экран.

восстанавливает естественную форму объекта в предметном пространстве. Синтезирование целостного пространственного образа объекта лучами от каждого элементарного изображения представляет интегрирующее свойство Р. о. с. В предметном пространстве восстанавливается не одно изображение, а множество подобных — это вторичное множество изображений свойство Р. о. с.

Особые свойства Р. о. с. наиболее полно проявляются при формировании пространственных изображений в интегральной фотографии, являющейся как бы лучевым аналогом голографии. На первой стадии получают интегральное изображение объекта AB (рис. 2) через

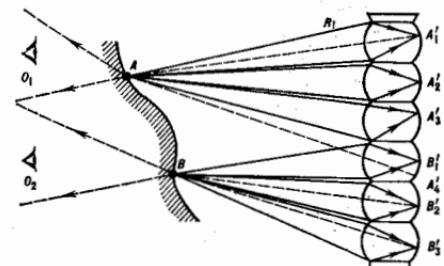

Рис. 2. Получение интегрального изображения объекта AB с помощью чистого растра R_1 .

ячейстый (линзовый) растр R_1 , элементы которого выполнены в виде цилиндриков с передними сферами, основаниями, фокусирующими изображения объекта на противоположных сторонах этих цилиндров, покрытых с наружной стороны фотомумелисом. При съёмке на слое фотомумелиса образуется большое число микронизображений объекта в виде матрицы, наз. аспектограммой. Эти изображения $A'_1, A'_2, A'_3, B'_1, B'_2, B'_3$ и т. д. не совсем идентичны, они фиксируют объект с нескольки-

ко разных точек зрения и поэтому различаются параллактическими сдвигами разноудаленных точек объекта. Если осветить полученную на растре матрицу изображений с тыльной стороны, то обратный ход лучей через линзы растра воссоздаёт действительное изображение трёхмерного объекта в предметном пространстве. Разноудаленные точки объекта AB можно увидеть на продолжении лучей от точек A, B из положений O_1, O_2 и т. д. Однако наблюдавшаяся пространственная картина объекта при этом оказывается извернутой (с вывернутым рельефом) — выступающие детали объекта углублены, и наоборот. Получение правильного рельефа пространственного изображения осуществляется во второй стадии процесса оптического перекопирования микронизображений аспектограммы через линзы первого растра R_1 на аналогичный второй растр R_2 , как это показано в верх. части рис. 3. За линзами растра R_2

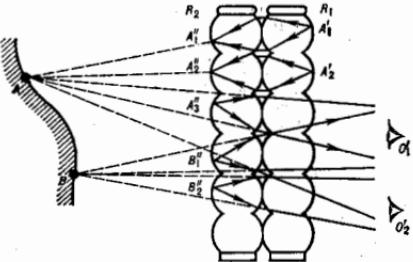

Рис. 3. Оптическое перекопирование микронизображений аспектограммы.

получается обращённая аспектограмма с микронизображениями $A''_1, B''_1, A''_2, B''_2, \dots$, рассматривая которую через этот растр после удаления от него растра R_1 , как это показано на ниж. части рис. 3, можно увидеть из точек O'_1, O'_2, \dots мнимое пространственное изображение объекта AB с уже правильно восстановленным рельефом. Ячейстый растр здесь применяется для ограничения полей микронизображений, регистрируемых на аспектограмме.

Разделение полей микронизображений во время записи (съёмки) аспектограммы можно осуществить также с помощью полевой диафрагмы, ограничивающей поле зрения растровой системы в предметном пространстве. Такой диафрагмой может являться входной зрачок объектива, работающего совместно с Р. о. с. Рис. 4 иллюстрирует принцип работы Р. о. с. при записи многочленной информации об объекте AB через разные участ-

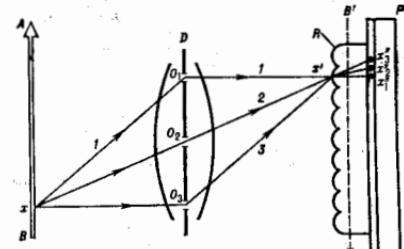

Рис. 4. Растровая оптическая система с записью аспектограммы объекта AB с помощью полевой диафрагмы. 295

РАСТРОВЫЙ

ки входного зрачка съёмочного объектива. Когда открыт небольшой участок O_1 входного зрачка объектива, лучи от объекта AB , проходящие этот участок, рисуют изображение объекта $A'B'$ так же, как и при полном открытом зрачке, однако, проходя через элементы растра, они засвечивают не всю поверхность светочувствительной пленки P , а только отдельные точки на ней. Так, луч f от точки x объекта, создавший изображение x' , фиксируется на светочувствительном слое в точке x' . Если же будут открыты участки зрачка O_2 или O_3 , то лучи от точки x объекта, создавая ту же точку изображения x' , зафиксируются в светочувствительном слое соответственно в точках x'' и x''' . Т. о., при перемещении открытого участка зрачка на фотогр. материале фиксируется ряд последовательных кадров изображения объекта. Это позволяет осуществлять фотогерегистрацию (кинофото) движущихся объектов или совмещать на одной и той же фотопластинке разнородные изображения, раздельно фотографируемые при разл. местоположениях открытого участка в зрачке. Выборка каждого отдельного изображения из полученного на фотоматериале смешанного интегрированного кадра возможна после проявления фотопластиники, установив её в прежнее положение и освещения со стороны входного зрачка через те участки, к-рые были открыты на фотогр. записи изображений. Возможное число раздельно различных изображений в смешанном кадре наз. ёмкостью Р. о. с.; в сопр. растрах эта величина доходит до 1000.

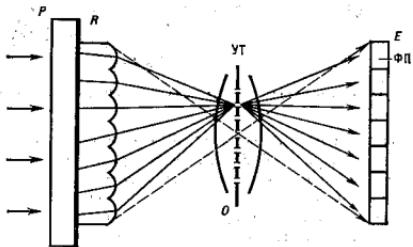

Рис. 5. Принципиальная схема для параллельной обработки многомерной информации: R — растр; P — фотопластинка; UT — управляемый транспарант; O — объектив; E — экран; Π — фотоприёмник.

В сочетании с управляемыми транспарантами и матричными твердотельными фотоприёмниками Р. о. с. дают возможность проводить разнообразную параллельную обработку массивов многомерной информации (рис. 5). Ряд страниц информации, последовательно записанных через растр на пластинку P , воспроизводится через тот же растр R объективом P на экране E , выполненным, напр., в виде матрицы фотоприёмников. Если при этом во входном зрачке объектива находятся управляемый транспарант UT , с помощью к-рого можно делать прозрачными разл. участки зрачка, то, открывая эти участки, можно в разл. порядке проецировать записанные страницы на экран для считывания. Можно одновременно проецировать неск. страниц информации на экран, если одновременно открыто неск. световых клапанов транспаранта; модулируя соответствующим образом светопропускание транспаранта, можно задавать режимы обработки информации (сложение, вычитание и т. п.).

Причины действия Р. о. с. применимы и к электронным, рентг. и др. пучкам лучей. На рис. 6 представлена схема электронной растровой системы, используемой для формирования цветного изображения на экране телевиз. трубки. Пучки электронов от электронных пушек K_1, K_2, K_3 проходят через щели растра R_1 ;

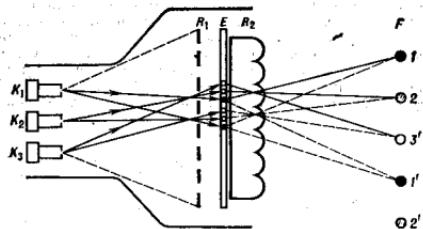

Рис. 6. Схема электронной растровой системы.

пространственно разделяясь, попадают на участки экрана с люминофорами соответственно красного, зелёного и синего свечения. Аддитивно смешиваясь, эти свечения образуют на нек-ром расстоянии цветное изображение. Если перед экраном установить второй растр R_2 , то он пространственно разделяет пучки лучей, исходящих от разных по цвету элементов экрана, создавая зоны в точках $1, 2, 3$, а также в точках $1', 2', 3'$ и т. д., из к-рых можно видеть соответственно только красное, зелёное или синее изображение. Если же пушками K_1, K_2, K_3 проецируются на экран не цветные, а стереоскопические изображения, то из точек $1, 2, 3$ и т. д. можно будет видеть соответственно разл. ракурсы пространственного изображения и т. о. наблюдать на экране объёмное изображение.

Др. разнообразные структуры Р. о. с. позволяют осуществлять фокусирование, коллимацию, дефлектирование, спектральную и селективную фильтрацию световых пучков и т. п. Интересной особенностью Р. о. с. является то, что при записи дискретизированных изображений через линзовый растр со щелевой решёткой в его фокальной плоскости (рис. 7) можно получать

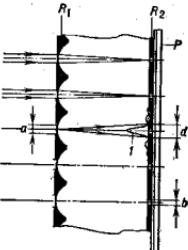

Рис. 7. Дифракция на входной апертуре диафрагмированного линзового растра R_1 с линзами диаметром a ; R_2 — щелью b ; P — фотопластинка; d — кружок диафрагмированного рассеяния; i — распределение интенсивности дифракционного рассеяния в фокальной плоскости линзового растра.

более высокое разрешение, чем это следует из дифракц. теории, за счёт пропускания через механич. щели только центр. части дифракт. картин (диска Ария), а это позволяет получать большие плотности записи оптич. информации на перемещаемом фотоматериале.

Лит.: Валюс Н. А. Растворная оптика, М.—Л., 1949; Ерофеев. Растворные оптические приборы, М., 1966; Дудников Ю. А., Романов Б. К. Растворные системы для получения объёмных изображений, Л., 1986. Н. А. Валюс.

РАСТРОВЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ МИКРОСКОП — см. Электронный микроскоп.

РАСТИЖЕНИЕ (скатие) — 1) одностороннее растяжение (скатие) — простейшая деформация, возникающая в призматич. брусе, подвергнутом равномерному растяжению или скатию. Такая деформация возникает вдали от концов бруса, в торцах к-рого приложена система сил, приводящая в движение вдоль оси центров тяжестей поперечного сечения бруса. При Р. поперечные сечения остаются плоскими, а

нормальные напряжения σ в поперечном сечении распределены равномерно и равны $\sigma = F/S$, где S — площадь поперечного сечения. Удлинение Δl бруса длины l при упругих деформациях определяется ф-лой $\Delta l = Fl/Es$, где Es — жесткость при Р., E — модуль упругости. При удлинении бруса его поперечное сечение уменьшается. Отношение относительного уменьшения поперечного сечения — e' к относительному удлинению упругого бруса численно равно коф. Пуссона ν . Зависимость между σ и e' служит механич. характеристикой материала; она находится из опытов на испыт. машинах. В пределах линейной упругости $e = Es$. Если σ больше предела текучести σ_t , зависимость между σ и более сложная (см. Пластичность).

2) В сестороннее равномерное растяжение (скатие) — напряженно-деформированное состояние, возникающее в теле под всесторонними равномерными давлениями P . При этом во всех точках тела все направления будут главные, а сами напряжения равны Р.

И. В. Кеппен.

РАСХОДИМОСТИ И КВАНТОВАЯ ТЕОРИЯ ПОЛЯ — бесконечности, появляющиеся в разложении величин квантовой теории поля в ряд теории взаимодействия при интегрировании по 4-импульсам виртуальных частиц. В Фейнмана диаграммах такому интегрированию отвечают замкнутые петли. Соответствующие интегралы могут расходиться как в области больших, так и в области малых импульсов (когда в теории имеются частицы с пулевой массой покоя). В соответствии с этим различают **ультрафиолетовые расходимости** и **инфракрасные расходимости**.

Ультрафиолетовые Р. в первоначальной теории (см. Перенормируемость) после регуляризации расходимостей устраиваются методом перенормировки. Инфракрасные Р. процессов с конечным числом частиц компенсируются в **инклюзионных сечениях** (см. Инклюзионный процесс), учитывающих дополнит. испускание частиц пульев. массы (напр., фотонов), не регистрируемых установкой из-за её ограниченного разрешения по энергии.

А. В. Ефремов.

РАУЛЯ ЗАКОН — зависимость относительного понижения давления парциального пара растворителя от концентрации растворённости вещества. Установлен Ф. Раулем (F. Raoult, 1886) для разбавленных растворов. Согласно Р. а.,

$$(p_1 - p)/p_1 = n_1/(n + n_1),$$

где p и p_1 — давление насыщенного пара растворителя над раствором и чистым растворителем соответственно, n_1 и n — числа молей растворённого вещества и растворителя (при расчёте молей нужно учесть состояние молекул раствора — диссоциацию, ассоциацию молекул или сохранение их в индивидуальном, целостном виде).

Р. всегда справедлив для бесконечно разбавленных растворов, т. е. при $n_1 \rightarrow 0$; в этом случае его можно записать в виде

$$(p_1 - p)p_1 = n_1/n = N_1,$$

где N_1 — мольная доля растворённого вещества в растворе. Для идеальных растворов Р. в применении при любых концентрациях растворённого вещества и записывается в виде

$$p = p_1 N,$$

где N — мольная доля растворителя в растворе.

См. также Растворы.

РАУСА УРАВНЕНИЯ — дифференц. ур-ния движения механич. системы в переменных Рауса. Предложен Э. Раусом (E. Routh) в 1867. Для системы с s степенями свободы, находящейся под действием потенц. сил, Р. у. имеют вид

$$\frac{d}{dt} \left(\frac{\partial R}{\partial \dot{q}_i} \right) - \frac{\partial R}{\partial q_i} = 0 \quad (i=1, 2, \dots, m; m < s), \quad (1)$$

$$\frac{d^2 q_k}{dt^2} - \frac{\partial R}{\partial p_k} = \frac{d p_k}{dt} = -\frac{\partial R}{\partial q_k} \quad (k=m+1, \dots, s), \quad (2)$$

где $R(q_i, p_k, \dot{q}_i, q_k, t)$ — Рауса функция, q_i, q_k — обобщённые координаты системы, \dot{q}_i — обобщённые скорости, p_k — обобщённые импульсы, t — время. Формально равенства (1) и (2) имеют соответственно вид ур-ний Лагранжа (где R играет роль ф-ции Лагранжа L) и ур-ний Гамильтона (где R играет роль ф-ции Гамильтона H).

Р. у. удобно пользоваться, когда часть координат системы является циклическими координатами. Пусть q_k — циклические координаты, тогда они в выражение R явно не входят. Следовательно, $\partial R / \partial \dot{q}_k = 0$, согласно второй совокупности ур-ний (2), $p_k = \alpha_k$, где α_k — постоянные интегрирования. В результате $R = R(q_i, \dot{q}_i, \alpha_k, t)$ — ур-ния (1), как и обычные ур-ния Лагранжа, дают систему m дифференц. ур-ний 2-го порядка относительно обобщённых координат q_i . Т. о., число дифференц. ур-ний, к-рые надо проинтегрировать для нахождения закона движения системы, уменьшится на число циклических координат. Если это интегрирование будет осуществлено, то q_i определяются в виде $q_i(t, c_i, c'_i)$, где c_i, c'_i — новые постоянные интегрирования. После этого можно вычислить R в виде $R(t, c_i, c'_i, \alpha_k)$ и остальные (циклические) координаты найдутся из первой группы ур-ний (2) с помощью квадратур:

$$q_k = \int (\partial R / \partial \alpha_k) dt.$$

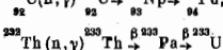
Лит.: 1) Гантмахер Ф. Р., Лекции по аналитической механике, М., 1960, § 13, 14, 2) Гольдстейн Г., Классическая механика, пер. с англ., 2 изд., М., 1975, § 7, 2, 3) Лурье А. И., Аналитическая механика, М., 1961, § 7, 16, § 17 (содержит Р. у. для случая непотенциальных сил). С. М. Таре.

РАУСА ФУНКЦИЯ — характеристич. ф-ция механич. системы, выраженная через переменные Рауса, к-рые являются время t , все s обобщённых координат q_i системы, обобщённые скорости \dot{q}_i , соответствующие каким-то m из этих координат, и обобщённые импульсы p_k , соответствующие остальным $s-m$ координатам. Такой выбор переменных удобен, когда $s-m$ координат q_k являются циклическими координатами. Если Лагранжа функция $L(q_i, \dot{q}_i)$ для данной системы известна, то Р. ф. определяется из равенства

$$R(t, q_i, \dot{q}_i, \dot{q}_k, p_k) = \sum_{k=m+1}^s p_k \dot{q}_i - L,$$

в правой части к-рого все \dot{q}_k ($k = m+1, \dots, s$) следует выразить через p_k , используя соотношения $p_k = \partial L / \partial \dot{q}_k$. Когда координаты q_k являются циклическими, они в Р. ф. не входят; при этом одновременно $p_k = \text{const} = \alpha_k$ и $R = R(t, q_i, \dot{q}_i, \alpha_k)$. См. также Рауса уравнения. С. М. Таре.

РЕАКТОР-РАЗМОЖИТЕЛЬ (брюдер) — ядерный реактор, особенностью к-рого является способность к расширенному воспроизведению (размножению) делящихся ядер (ядерного горючего). Воспроизведение ядерного горючего в реакторах осуществляется за счёт поглощения части нейтронов в реакторе т. н. ядерным сырьём ^{238}U , ^{232}Th (радиационный газетт нейтронов) и образования при этом искусств. ядерного горючего — ядер ^{239}Pu :

Проблема воспроизведения важна для энергетич. реакторов, в первую очередь для атомных электростанций (АЭС). Наиб. важен уран-плутониевый цикл, в к-ром сырьем служит ^{238}U , а выгорает и вновь образуется ^{238}Pu . Если в реакторе используется уран, обогащенный изотопом ^{235}U , то вместо выгорающего ^{238}U образуется ^{239}Pu . Такой т. н. конверсионный цикл может служить лишь нач. стадией перехода к основному уран-плутониевому циклу в Р.-р.

Коф. воспроизводства K наз. отношение кол-ва вновь образовавшегося горючего к кол-ву выгоревшего за то же время. Расширенное воспроизведение имеет место, когда $K > 1$. В уран-плутониевом цикле кроме ^{239}Pu образуются (за счёт последоват. поглощения нейтронов) ядра ^{240}Pu , ^{241}Pu , ^{242}Pu . Эти ядра также претерпевают деление, размножают нейтроны и могут вносить вклад в мощность Р.-р. После неск. лет работы в Р.-р. устанавливается постоянный (асимптотич.) состав основных делящихся ядер (не зависящий от исходного), в к-ром содержится 65–75% ^{239}Pu , остальное приходится на высшие изотопы Pu. Постоянство состава делает возможным и целесообразным определение кооф. воспроизведения K для такого ядерного горючего.

Величина K определяется относит. кол-вом нейтронов, поглощающихся в ядерном сырье. Это кол-во зависит от ядерных свойств всех материалов, находящихся в реакторе. Оно обусловлено необходимостью обеспечить прокачивание ядерной цепной реакции деления.

Формула баланса имеет вид

$$K = v - \alpha - 1 + (v_b - 1)\epsilon - \delta. \quad (1)$$

Здесь \bar{v} — сп. кол-во вторичных нейтронов, приходящихся на один акт деления ядра Pu (усередненное по всем 4 его изотопам со статистич. весом, пропорциональным вероятности из деления); α — отношение сечения радиацион. захвата нейтрона к сечению деления Pu (с тем же усреднением); v_b — сп. кол-во вторичных нейтронов на 1 акт деления ядра ^{238}U ; ϵ — доля актов деления ядер ^{238}U на один акт деления Pu; δ — потери нейтронов в результате захвата в неделяющихся материалах и утечки наружу из один акт деления Pu. Существуют и др. способы определения K , относящиеся только к ^{239}Pu и по-разному учитывающие взаимодействие нейтронов с материалами.

Величина K зависит от энергии нейтронов. С увеличением энергии из тепловой области к быстрой уменьшаются α и δ и растёт ϵ . В результате, если для реакторов на тепловых нейтронах для ^{239}Pu $K < 1$, то для реакторов на быстрых нейтронах $K > 1$ ($K = 1$, 2 – 1.6). Т. о., в быстрых реакторах имеет место расширение воспроизведения ^{239}Pu . Термин «быстрый реактор» по существу — синоним Р.-р.

Расширенное воспроизведение ^{238}U с K , немного превышающим 1, возможно и в тепловых реакторах. Для получения необходимого кол-ва ^{239}U реактор должен начать работу на ^{238}U или ^{239}Pu .

Устройство и особенности. В тепло выделяющ. элементах (ТВЭЛах) Р.-р. в качестве топлива обычно используется керамика смеси $\text{PuO}_2 - \text{UO}_2$, иногда др. прочные хим. соединения или смесь Pu и U в виде металлов. Оболочкой ТВЭЛа служит тонкостенная трубка днам. 6–8 мм. В цилиндрич. активной зоне (объём неск. м³) размещаются $(2\text{--}5)\cdot 10^4$ ТВЭЛов. Группы ТВЭЛов (100–200) собираются т. н. тепло выделяющ. с борками (ТВС). Быстрые нейтроны обладают большой проникающей способностью, и поэтому заметное их кол-во покидает активную зону. Для утилизации этих нейтронов в отражателе реактора помещается $^{238}\text{U}(\text{UO}_2)$, в к-ром, как и в активной зоне, происходит накопление Pu. Такой отражатель наз. экраном или блоком т.

В Р.-р. отсутствуют вещества-замедлители нейтронов (упругое рассеяние). Однако нек-ре замедлители нейтронов всё же происходят за счёт гл. обр. неупругого рассеяния. Поэтому энергетич. спектр нейт-

ронов несколько мягче спектра нейтронного деления (неск. сотни кэВ вместо 2 МэВ).

Особенности Р.-р. определяются взаимодействием быстрых нейтронов с материалами активной зоны. Сечение деления для быстрых нейтронов существенно выше (на 2 порядка), чем для тепловых. В результате критическая масса значительно больше, чем для тепловых реакторов (о тех же размерах). Чтобы снизить уд. затраты на ядерное оборудование, «зарождение» в критич. массе, необходимо высокие плотности тепловыделения (~ 1000 кВт/л). Для столь интенсивного отвода уд. из реактора в качестве теплоносителя применяется жидкий Na (вода исключается, т. к. является замедлителем нейтронов). Недостаток Na — высокая хим. активность при взаимодействии с водой или кислородом воздуха, что может негативно проявляться при аварийных ситуациях.

Отношение сечения деления Pu к сечению радиоизотопа захваты ^{238}U для быстрых нейтронов намного меньше, чем для тепловых. Поэтому для обеспечения критич. режима необходимо увеличивать концентрацию Pu в смеси Pu – U до 16–30% (в тепловых ~ 2 –3%). Время жизни нейтронов в Р.-р. (время между двумя последоват. циклами деления) порядка 10^{-7} – 10^{-8} с (в тепловых реакторах на неск. порядков больше).

Особенность Р.-р. является трёхконтурная схема: На первичного контура передаёт тепло из реакто-

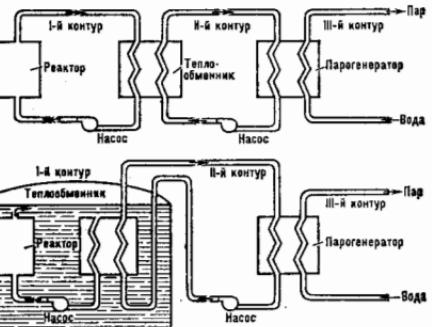

Рис. 1. Пiped-down (a) и интегральная (b) схемы размещения оборудования.

ра в теплообменник на три контура. Последний же в парогенераторе нагревает воду третьего контура, к-рый превращается в пар и поступает на турбину. При этом исключается опасность попадания воды в активную зону, что может вызвать нежелатель. изменение реактивности. Используется также возможность взаимодействия воды с радиоактивным Na (первичного контура) с последующим выходом радиоактивности наружу.

Существуют 2 варианта компоновки АЭС: пипед-й и интегральный (рис. 1). В пипедовом варианте все натриевые контуры размещаются в изолир. боксах, заполненных воздухом или инертным газом. В интегральном варианте все элементы первичного контура (насосы, теплообменники, трубопроводы и сам реактор) помещаются в бак, заполненный Na, к-рый также участвует в циркуляции по первичному контуру.

Первый отечеств. пром. Р.-р. БН-350 (АЭС в г. Шевченко) двухцелевого назначения (энергетич. и орошени. морской воды) тепловой мощностью 750 МВт выполнен в пипедовом варианте; реактор БН-600 (Свердловская обл.) электрич. мощностью 600 МВт имеет интегральную компоновку. Пром. Р.-р. работают также во Франции и Великобритании. Сооружается отеч-

ствений Р.-р. мощностью 800 МВт (БН-800); его характеристики см. в табл.

Характеристики БН-800

Мощность электрическая, МВт	800
Ниц. никеля, %	40
Температура Na на выходе из реактора, °С	550
Температура пара, °С	490
Давление пара, МПа	14
Размер бака первичного контура (диаметр/высота), м	13/13
Размер активной зоны (диаметр/высота), м	2,5/1
Топливо — PuO ₂ —UO ₂ , кг	2,5
Критическая масса Ru, т	1,3

Топливный цикл. Глубина выгорания топлива (отношение кол-ва выгоревшего топлива к нач. кол-ву Ru и U в ТВЭЛах) и соответственно длительность работы ТВС (топловыделяющие системы) на nominalной мощности ограничены неск. факторами: опасностью выхода из строя ТВЭЛов в результате коррозии, воздействия на оболочку накапливающихся продуктов деления; угрозой недопустимой деформации ТВС при длит. воздействии интенсивных потоков быстрых нейтронов (т. н. вакансийное расплывание стали); повышением давления внутри ТВЭЛа из-за накопления газообразных осколков.

Достигнутая ср. глубина выгорания БН-800 порядка 4%. Это соответствует длительности (кампании) ~ 1,5 лет. Отработавшие ТВС извлекаются для регенерации и последующего возвращения топлива в реактор. Схема круговорота топлива (топливо и цикл) представлена на рис. 2. Выдержка отработавшего топлива (в спец. хранилищах) требуется для спада радиоактивности (и соответственно тепловыделения) до уровня, при к-ром не возникает особых затруднений при регенерации. Время выдержки ≥ 3 лет.

Регенерация состоит из хим. переработки, при к-рой происходит очистка от осколов, и изготовления ТВС. Несмотря на предвар. выдержку, радиоактивность топлива остаётся высокой, что требует дистанц. произ-

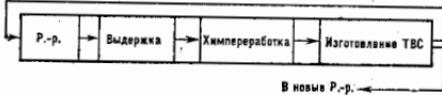

Рис. 2. Топливный цикл.

водства в хорошо защищённых (тяжёлых) боксах или канюнах. Изготовление ТВС также дистанционно (из-за токсичности Ru, заметной γ-активности ²³¹Pu и др. высших изотопов и частично из-за нейтронной активности). Образующийся излишек горючего направляется в новые Р.-р.

Темп воспроизведения ядерного горючего λ приблизительно равен отношению кол-ва наработанного за 1 год в реакторе излишка горючего к его общему кол-ву, занятому во всём топливном цикле. Он определяется ф-лью

$$\lambda = 384(K^* - 1)/M_a \left(\frac{1}{\Phi} + \frac{t_d}{t_e} \right) (1 + \varepsilon).$$

Здесь K^* — тех. коэф. воспроизведения, учитывающий технол. потери горючего, а также потери нейтронов, связанные с захватом осколками; M_a — уд. критич. загрузка горючего (кг), отнесенная к тепловой мощности реактора 1000 МВт; Φ — коэф. загрузки реактора; t_d и t_e — длительности работы ТВС внешнего цикла. Иногда вместо λ для характеристики роста мощности употребляется τ, т. п. время удвоения, равное 0,7λ; для оксидов λ ≈ 2,5%, для металлов λ ≈ 5,0%.

Значение и перспективы. Р.-р. позволяют использовать в качестве ядерного горючего (путём превращения U в Pu) практические веса добавляемого урана. Тем самым сырьевая база ядерной энергетики увеличивается, по крайней мере, в неск. десятиков раз. В Р.-р. может

быть полностью использован и Th, превращённый в ²³³U. В техн. и технол. плане Р.-р. разработаны достаточно хорошо. В экономич. отношении они пока уступают тепловым реакторам. Топливная составляющая стоимости электроэнергии для Р.-р. зависит от затрат на регенерацию топлива. Для гелловых реакторов эта стоимость определяется затратами на добывчу природного урана. Однако в дальнейшем, в связи с увеличением затрат на добывчу урана (по мере истощения осн. месторождений), совершенствованием и упрощением конструкции Р.-р. станут более предпочтительными.

Л. Г. Евланский и А. И. Составлено по материалам развития быстрых ядерных, «Атом. энергия», 1970, т. 28, № 4, с. 297; Усыскин Г. Б., Кусмарьин Е. В., Реакторы на быстрых нейтронах, М., 1985; Казачковский О. Д., Реакторы на быстрых нейтронах — взгляд в будущее, «Атом. энергия», 1987, т. 63, в. 5, с. 299. О. Д. Казачковский.

РЕАКЦИИ СВЯЗЕЙ — для связей, реализуемых с помощью к-н. тел (см. *Связи механические*), силы, с к-рыми эти связи действуют на тела механич. системы, препятствуя тем или иным их перемещениям в пространстве. В отличие от активных сил, Р. с. являются величинами заранее известными; они зависят от видов связей, от значений действующих на систему активных сил, а при движении системы ещё и от закона её движений и определяются в результате решения соответствующих задач механики. Направление Р. с. может в нек-рых случаях зависеть не от действующих активных сил, а только от вида связи. Напр., если для тела Р связь является гладкой (линейная трения) поверхность, то Р. с. направлена по нормали к этой поверхности. На рис. 1 показано, как направлена Р. с. в случаях, когда связями являются гладкая поверхность (а), гладкая опора (б), гибкая нить (в). В других случаях направление Р. с. заранее неизвестно. На рис. 2 показана гладкий цилиндрический шарир (подшипник, а) и гладкий сферич. шарир (б), для к-рых Р. с. представлены в зависимости от двух сил (R_x , R_y) и трёх (R_x , R_y , R_z) составляющими. Для

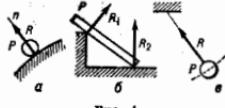

Рис. 1.

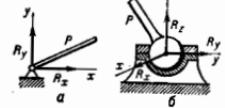

Рис. 2.

шарирохватом связь Р. с. имеет две составляющие: нормальную касательную, нац. с силой трения.

При решении задач Р. с. определяются из ур-ий равновесия или движения рассматриваемой механич. системы. В задачах динамики в общем случае, когда о направлении Р. с. заранее ничего неизвестно, механич. систему рассматривают как свободную, а к её телам прилагают нек-рые силы, подбираемые так, чтобы во все времена движения выполнялись условия, налагаемые на систему связями; эти силы наз. Р. с.

РЕАКЦИИ ФУНКИЯ (отклика функция) в статистической физике — ф-ция, представляющая реакцию статистич. системы на зависящую от времени внешн. возмущение. Если на систему действуют зависящие от времени внешн. силы $F_j(t)$ (напр., электрич. или магн. поля), то вызываемое ими возмущение можно представить в виде добавки к гамма-функции члена

$$H_t^1 = - \sum_{j=1}^n F_j(t) \alpha_j. \quad (1)$$

Предполагается, что $F_j(t)$ включается адабатически, т. е. при $t \rightarrow -\infty F_j(t) \rightarrow 0$. Ведёт себя как $\exp(\epsilon t)$, где $\epsilon > 0$. Здесь $F_j(t)$ имеет смысл «силы», с к-рой внешн. поле действует на сопряжённую ему величину α_j , характеризующую статистич. систему [напр., если $F_j(t)$ —

электрич. или магн. поля, то α_j — компоненты вектора поляризации или намагниченности).

Р. ф. системы на возмущение (1), т. е. вызываемое им изменение ср. значений $\langle \alpha_j \rangle$ ($\langle \alpha_j \rangle_0$) — значение величины $\langle \alpha_j \rangle$ в состоянии равновесия статистического), равна

$$\langle \alpha_j \rangle - \langle \alpha_j \rangle_0 = - \int_{-\infty}^t x_{jk}(t-t') F_k(t') dt', \quad (2)$$

где $x_{jk} = \langle \alpha_j(t) - \langle \alpha_j \rangle_0 \rangle$, $\alpha_k(t') - \langle \alpha_k \rangle_0 \rangle =$ Р. ф. системы на возмущение $F_k(t')$, подразумевается суммирование по двойным индексам, скобки «...» ...» означают запаздывающую Грина функцию. Выражение (2) для реакции системы наз. Кубо формулами и даёт микроскопич. выражения для тензора электропроводности, магн. восприимчивости, диэлектрич. проницаемости. Если возмущение системы пространственно-неоднородно, то Р. ф. зависят как от времени, так и от пространственной координаты (см. Грина — Кубо формулы). Д. Н. Зубарев.

РЕАКЦИЯ ИЗЛУЧЕНИЯ (радиационное трение) — сила, действующая на заряжен. частицу со стороны создаваемого ею поля эл.-магн. излучения.

Движение заряда с ускорением приводит к излучению эл.-магн. волн. Эл.-магн. волны уносят энергию и импульс. Поэтому система движущихся с ускорением зарядов не является замкнутой: в ней не сохраняется энергия и импульс. Такая система ведёт себя как механич. система при наличии сил трения (диссиликативная система), к-рые вводятся для описания факта несохранения энергии в системе вследствие её взаимодействия со средой. Совершенно так же передачу энергии (и импульса) заряж. частицей эл.-магн. полю излучения можно описать как «лучистое (радиан.) трение». Зная теряемую в единицу времени энергию (т. е. интенсивность излучения), можно определять «силу трения». В случае электрона, движущегося в ограничен. области со скоростью, малой по сравнению со скоростью света в вакууме c , интенсивность излучения составляет

$$I = \frac{2}{3} \frac{e^4}{c^5} w^2,$$

где w — ускорение. Если движение носит приближенно-периодич. характер, то соответствующая сила трения выражается ф-лой, полученной впервые Х. Лоренцем (H. Lorentz):

$$F = -\frac{2}{3} \frac{e^4}{c^5} \frac{dw}{dt}.$$

Р. и. приводит к затуханию колебаний заряда, что проявляется в уширении спектральной линии излучения (т. н. естественная ширина спектральной линии).

Понятие природы Р. и. можно след. образом. Создаваемое ускорением движущимся электром поле, имеющееся на больших расстояниях характер бегущей волны, отлично от нуля и в области вблизи заряда. Действие этого поля («собственного поля») на заряд и даёт Р. и. Необходимость учёта действия заряда на самого себя (через создаваемое им поле) приводит к принципиальным трудностям, тесно связанным с проблемой структуры электрона, природы его массы и др. (см. Электродинамика классическая).

Строгая постановка задачи состояла бы в следующем. Имеются динамич. системы из зарядов и эл.-магн. поля. Она описывается двумя связанными системами ур-ний: ур-ниями движения частиц в поле и ур-ниями поля, определяющегося расположением и движением заряж. частиц. Практически имеет смысл лишь приближённая постановка задачи методом последовател. приближений. Напр., сначала находится движение электрона в заданном поле (т. е. без учёта собств. поля), затем — поле заряда по его заданному движению и далее, в качестве поправки, — влияние этого поля на движение заряда, т. е. Р. и. Такой метод даёт хорошие результаты

для излучения, с длиной волны $\lambda \gg r_0 = e^2/m_e c^2$ ($r_0 \approx 2 \cdot 10^{-18}$ см — «классич. радиус» электрона). Равно уже при $\lambda \sim h/m_e c \approx 10^{-10}$ см необходимо учёть квантовые эффекты. Поэтому приближённый метод учёта Р. и. справедлив во всей области применимости классич. электродинамики.

Квантовая электродинамика в принципиальном отношении сохранила тот же подход к проблеме, основанный на методе последовател. приближений («волновая теория»). Но её методы позволяют учёт Р. и., т. е. действие собств. поля на электрона, практически с любой степенью точности; причём не только «диссипативная» часть Р. и. (затухание спектральных линий), но и «потенци.» её часть, т. е. эф. изменение вспл. поля, в к-ром движется электрон. Это проявляется в изменениях энергетич. уровней и эф. сечений процессов столкновений (см. Радикационные поправки).

Лит.: Лавдау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория поля, т. 1—2, 1988; Клепиков Н. П., Силы торможения излучением и поглощение заряженных частиц, «УФН», 1985, т. 146, № 2, с. 317. В. В. Верстескин.

РЕБИНДЕРА ЭФФЕКТ (адсорбционное понижение прочности) — уменьшение поверхности (межфазовой) энергии вследствие физ. или хим. процессов на поверхности твёрдых тел, приводящее к изменению его механич. свойств (снижение прочности, возникновению хрупкости, уменьшению долговечности, повышению пластичности и др.). К Р. э. приводят адсорбция поверхности активных веществ, смачивание (особенно твёрдых тел расплывами, близкими по атомно-молекулярной природе), электростатич. заряд на поверхности, хим. реакции. Открыт Р. А. Ребиндлером в 1928.

Лит.: Ребиндлер Р. А. Поверхностные явления в дисперсных системах. Физико-химическая механика, Изд. труда, М., 1979.

РЕВЕРБЕРАЦИЯ (от ср.-век. лат. reverberatio — отражение) — постепенное затухание звука в закрытых помещениях после выключения его источника. Воздушный объём помещения представляет собой колебат. систему с большим числом собственных частот. Собственные колебания, возбуждаемые источником звука, характеризуются своими коэф. затухания (см. также Поглощение звука) и поэтому затухают неодновременно. Длительность Р. определяется временем реверберации и, т. е. временем, в течение к-рого интенсивность звука уменьшается в 10^4 раз, а его уровень снижается на 60 дБ. Время Р. характеризует акустич. качество помещения (см. также Архитектурная акустика). Оно тем больше, чем больше объём помещения и тем меньше поглощение звука.

Р. наз. также последнее затухание, наблюдаемое в море в результате отражения и рассеяния исходного звука от дна (дона и ая Р.) и неоднородностей водной среды (бельмья и т. д.).

РЕГЕНЕРАЦИЯ (от поддиалет. regeneration — возрождение, возобновление) в радиофизике — компенсация потери динамической системы за счёт подключения к ней источника энергии и устройства, регулирующего связь между ними. Для Р. используются двухполюсники с падающей вольт-амперной характеристикой (нек-рые газоразрядные приборы, тунNELНЫЕ диоды) или цепь положит. обратной связи. Возможна параметрич. Р., возникающая в колебат. системе при периодич. изменениях одного из её энергетических элементов (ёмкость, индуктивность) (см. Параметрическая генерация и усиление электромагнитных колебаний). Полная компенсация потери приводит к возбуждению автоколебаний, неполная — к возрастанию времени затухания свободных колебаний в системе.

Лит.: Основы теории колебаний, 2 изд., М., 1988. Ю. С. Константинов. **РЕГИСТРИРУЮЩИЕ ГОЛОГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДЫ** — светочувствит. материалы, в к-рых записывается мое интерференц. поле, инициирует возникновение соответствующему ему пространственной модуляции по крайней мере одного из параметров: коэф. поглощения α , показателя преломления n или толщины материала d .

Фотоиндуцированное изменение α используется для регистрации амплитудных голограмм, а изменение n и d — для записи фазовых и рельефно-фазовых голограмм. При одновременном изменении α и n в Р. г. с. формируется амплитудно-фазовая голограмма.

В зависимости от соотношения d и периода регистрируемой интерференции, картины А различают двумерные ($d/\Lambda \ll 1$) и трёхмерные ($d/\Lambda \gg 1$) Р. г. с. Если при этом $d \sim 1$ мкм, то Р. г. с. наз. тонкослойной трёхмерной, а в случае, когда d достигает $10^3 \div 10^4$ мкм, — глубокой трёхмерной (см. Голограмма).

Инициированные световым воздействием изменения параметров Р. г. с. могут быть обратимыми (реверсивными) или носить необратимый характер. Эти изменения могут происходить непосредственно в процессе записи (дynamические среды) или в результате дополнит. обработки материала после экспонирования (среды со скрытым изображением). При постэкспониц. обработке скрытое изображение многократно усиливается, поэтому Р. г. с. со скрытым изображением, как правило, обладают значительно более высокой чувствительностью, чем динамич. Р. г. с.

Динамические Р. г. с. с изменяющимися при экспонировании показателем преломления n наз. фоторефрактивными и иными. Среди последних различают Р. г. с. с локальными и нелокальными отражением. В Р. г. с. с локальным отражением пространственное распределение фотондуцированного изменения показателя преломления $\Delta n(r)$ при записи синусоидальной картины с единичным контрастом (см. Конструирование оптических) интерференции синфазно или противофазно распределению интенсивности регистрируемого поля $I(r)$, в Р. г. с. с нелокальным отражением $\Delta n(r)$ и $I(r)$ сдвинуты по фазе. Характерной особенностью трёхмерных фоторефрактивных Р. г. с. является взаимодействие в объёме среды записываемого излучения с наследованной им фазовой голограммой, к-рая обуславливает энергообмен между интерферирующими пучками и приводит к изменению пространственной структуры голограммы в процессе записи. Эти изменения ограничивают дифракционную эффективность η (см. Динамическая голограмма, Голограммные оптические элементы).

Для воспроизведения волнового поля голограммой необходимо, чтобы Р. г. с. обеспечивала адекватную запись всех пространственно-частотных компонент регистрируемой на ней интерференции, картины. Поэтому важнейшей характеристики Р. г. с. является ф-ция передачи контраста (ПФК), т. е. зависимость амплитуды записанной в Р. г. с. синусоидальной структуры (решётки) от пространственной частоты этой структуры. Непостоянство ПФК в пределах пространственно-частотного спектра регистрируемой интерференции, картины разл. образом влияет на качество изображения, восстановленного голограммами, разл. типа: для Фурье голограмм оно приводит к ограничению поля зрения, для Френеля голограмм — к падению разрешения в восстановленном изображении. При этом разрешающая способность R Р. г. с., необходимая для неискажённого воспроизведения волнового поля, определяется макс. пространственной частотой голограммы и может быть вычислена по ф-ле

$$R \geq 2n \sin \theta / \lambda \quad (\text{мм}^{-1}),$$

где n — показатель преломления Р. г. с., 2θ — макс. угол между интерферирующими пучками в среде, λ — длина волны излучения в воздухе. При записи голограммы во встречных пучках R достигает $(6 \div 7) \cdot 10^4$ мкм⁻¹.

Чувствительность Р. г. с. характеризуют либо экспозицию H_{opt} , при к-рой достигаются макс. значения η_{max} , либо величиной $S_{\eta=1\%}$, обратно пропорциональной экспозиции, приходящейся на 1% η .

Большинство практик приложений голограмм базируется на использовании голограммо-серебряных фотогр. материалов, слоях бихромированной желатинии

(БХЖ) и фототермопластиках. Краткие сведения об этих материалах и других наиб. распространённых Р. г. с. приведены в табл.

Наиболее распространенные регистрирующие голограммические среды

Тип голограмм	Регистрирующие голограммические среды, используемые для записи голограмм		Параметры регистрирующих голограммических сред		
	нереверси-вные	реверси-вные	η_{max} (%)	R (мм ⁻¹)	H_{opt} (Дж/см ²)
ампли-тудные	Фотографические материалы		3	2.5×10^4	10^{-4}
	Фотохромные пленки		~0.5	$>3 \cdot 10^3$	$\sim 10^{-1}$
Двумерные	Отбелённые фотографические материалы		20	$>2.5 \cdot 10^3$	10^{-4}
	Фоторезисты Аморфные полупроводники		70 30	$>2 \cdot 10^3$ $>2 \cdot 10^3$	~ 1 6
рельефно-фазовые	Фототермопластики		~20	$4 \cdot 10^3$	10^{-4}
	Фотографические материалы		50	$>5 \cdot 10^3$	$\sim 10^{-8}$
тонко-слоистые трёхмерные	Фотографические материалы				
	ВХЖ Отбелённые фотографические материалы		99 80	$5 \cdot 10^3$ $5 \cdot 10^3$	10^{-3} 10^{-8}
ампли-тудно-фазовые	Фотохромные органические (неорганические) материалы		10	$5 \cdot 10^4$	0.1 ± 5
	(63)				(10^{-5})
глубокие трёхмерные	Электрооптические кристаллы		80 15	10^4 $\sim 10^4$	1.6 10^{-2}
	Реоксан Фотополимеры		80 90	$\sim 10^4$ $2 \cdot 10^4$	$1 \div 2$ 3

Лит.: Несеребряные необычные среды для голограмм, под ред. В. А. Барачевского, Л., 1978; Регистрирующие среды для изобразительной голограммы и киноголограммы, под ред. Г. А. Соболева, М., 1979; Новые регистрирующие среды для голограмм, под ред. В. А. Барачевского, Л., 1983; Шварц Р. К., Физика оптической записи в диэлектрических и полупроводниковых, Рига, 1986; Свойства светочувствительных материалов и их применение в голограммах, под ред. В. А. Барачевского, Л., 1987.

В. И. Суханов.

РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ — раздел матем. статистики, посвящённый методам анализа зависимости одной ф-и, величины Y от другой — x . Пусть в точках x_n независимой переменной x получены измерения Y_n . Нужно найти зависимость ср. значения величины \bar{Y} от величины x , т. е. $\bar{Y}(x) = f(x|a)$, где a — вектор неизвестных параметров a_i (т. е. вектор, компонентами к-рого являются a_i). Ф-ция $f(x|a)$ наз. ф-цией регрессии. Обычно предполагают, что $f(x|a)$ является линейной ф-цией параметров a , т. е. имеет вид

$$f(x|a) = \sum_{i=1}^I a_i \varphi_i(x), \quad (1)$$

где $\varphi_i(x)$ — заданные ф-ции. В этом случае матрицу $A_{ni} = \varphi_i(x_n)$ наз. регрессионной матрицей. Для определения параметров a_i обычно используют наименьших квадратов метод, т. е. оценки a_i определяются из условия минимума функционала

$$\Phi = \sum_{n=1}^N \left(Y_n - \sum_i A_{ni} a_i \right)^2 / \sigma^2, \quad (2)$$

где σ^2 — дисперсия ошибок измерений Y_n в предположении, что они не коррелированы, и из минимума функционала

$$\Phi = \sum_{n,m} \left(Y_n - \sum_i A_{ni} a_i \right) (R^{-1})_{nm} \left(Y_m - \sum_i A_{mi} a_i \right)$$

для коррелиров. измерений с корреляцией матрицей R . В качестве ф-ций $\varphi_i(x)$ при небольших $|x|$ ($i \leq 5$) обычно служат степенные ф-ции $\varphi_i(x) = x^i$. Часто используют ортогональные и нормированные полиномы на множестве x_n :

$$\varphi_i(x) = \sum_{k=1}^i c_k x^k, \quad \sum_n \varphi_i(x_n) \sigma_n^{-2} \varphi_j(x_n) = \delta_{ij}. \quad (3)$$

В этом случае легко найти оценку \hat{a}_i :

$$\hat{a}_i = \sum_n \varphi_i(x_n) Y_n. \quad (4)$$

Отсюда следует, что вычисление \hat{a}_i не зависит от вычисления других \hat{a}_j .

Популярно использование в качестве $\varphi_i(x)$ с плавающей точкой $B_i(x)$, к-рые обладают двумя осн. свойствами: а) $B_i(x)$ — полином заданной степени; б) $B_i(x)$ отличен от пуля в ограничен. окрестности точки x_i .

При поиске ф-ций регрессии в виде (1) естественно возникает вопрос о кол-ве членов I в сумме (1). При малом значении I нельзя достичь хорошего описания $\bar{Y}(x)$, а при большом — велики статистич. ошибки ф-ций регрессии.

В предположении, что вектор ошибок измерений Y_n распределен нормально, можно использовать статистические критерии и выбрать то I , к-ое является оптимальным при данном множестве измерений Y_n . В случае, когда $\varphi_i(x)$ — ортогональные полиномы, это особенно просто. Как видно из (4), дисперсия \hat{a}_i равна 0 и по значению a_{i+1} можно легко заключить, нужно ли включать $\varphi_{i+1}(x)$ в сумму (1).

Лит.: Кларк и др., П. Соколов С. Н., Аналisis и применение методом максимума приводоподобных [1964]; Кейн и др. М. Дж., Стьюарт Р. А., Статистические выводы и связи, пер. с англ., М., 1973; Себер Р. Дж., Линейный регрессионный анализ, пер. с англ., М., 1980.

РЕГУЛЯРИЗАЦИЯ — приданье смысла расходящимся выражениям с помощью подходящего предельного процесса. Р. тесно связана с классич. методами суммирования расходящихся рядов и интегралов: применяется в теории обобщенных ф-ций, в квантовой теории поля и в др. областях теоретич. физики.

Каждая локально суммируемая ф-ция $f(x)$ в области $O \subset \mathbb{R}^n$ задает распределение (обобщенную функцию) $f \in D'(O)$ по правилу

$$(f, \varphi) = \int f(x) \varphi(x) d^n x, \quad \varphi \in D(O)$$

(такое распределение наз. регуляризмом). Если же $f(x)$ не является локально суммируемой, то интеграл спрашивается и для придания ему смысла используется Р. При этом разл. Р. порождают разл. распределения, и выбор конкретной Р. диктуется решаемой физ. задачей.

Пример. Ф-ция x^{-1} не является локально суммируемой в \mathbb{R}^1 . Она имеет регуляризаций px^{-1} , $(x + i\Omega)^{-1}$, $(x - i\Omega)^{-1}$, где

$$\left(p \frac{1}{x}, \varphi \right) = V \cdot p \int \frac{\varphi(x)}{x} dx = \lim_{\epsilon \rightarrow +0} \left\{ \int_{-\infty}^{-\epsilon} + \int_{\epsilon}^{+\infty} \frac{\varphi(x)}{x} dx \right\},$$

$$\left(\frac{1}{x+i\Omega}, \varphi \right) = \lim_{\epsilon \rightarrow +0} \int_{x+i\Omega}^{x+i\Omega} \frac{\varphi(x)}{x+i\Omega} dx, \quad \varphi \in D(\mathbb{R}^1),$$

где V, p , означает главное значение интеграла. Остальные Р.-ф.ции x^{-1} получаются линейными комбинациями приведенных.

Р. применяется также для представления данного распределения в виде предела последовательности регуляризированных распределений. Напр., дельта-функция Дирака имеет Р.

$$(d(x), \varphi(x)) = \varphi(0) = \lim_{\epsilon \rightarrow +0} \frac{1}{\pi} \int \frac{\varphi(x)}{x^2 + \epsilon^2} dx, \quad \varphi \in D(\mathbb{R}^1).$$

Обычно Р. распределений используется при перемножении распределений. Напр.,

$$\left(\frac{1}{x+i\Omega} \cdot \frac{1}{x-i\Omega}, \varphi \right) = \left(\frac{1}{(x+i\Omega)^2}, \varphi \right) =$$

$$= \lim_{\epsilon \rightarrow +0} \int \frac{\varphi(x) dx}{(x+i\Omega)^2}, \quad \varphi \in D(\mathbb{R}^1).$$

Известный физ. пример — перемножение одиночностных ф-ций в квантовой теории поля. Часто, напр. при перемножении причинных ф-ций, такая процедура не приводит к однозначному ответу и требует доопределения, согласованного с физ. контекстом задачи (см. Ультрафиолетовые расходимости, Переформализмы). Пример подобного доопределения — R-операция Боголюбова — Парасюка. О др. конкретных приёмах Р., применяемых в физ. приложениях, см. в ст. Регуляризации расходимостей в квантовой теории поля.

Лит.: Боголюбов Н. Н., Широков Д. В., Введение в теорию излучающих полей, 4 изд., М., 1984; Боголюбов В. С., Обобщенные функции в математической физике, В. В. Жиринов.

РЕГУЛЯРИЗАЦИЯ РАСХОДИМОСТЕЙ в квантовой теории поля (КТП) — вспомогат. операторы, заключающиеся в замене пропагаторов или интегралов от их производных (соответствующие локальной КТП) на нек-ре априори ограниченные выражения, не содержащие ультрафиолетовые расходимости или соответствующих им в координатном представлении сингулярностей на световом конусе. Такие регуляризованные интегралы явно вычисляют (в импульсном представлении), а затем уже в вычисленных выражениях производят операцию, обратную введению регуляризации, т. е. переходят к реальному физ. пределу. УФ-сингулярности при этом выделяются в виде аддитивных составляющих, имеющих простую (напр., полиномиальную) структуру по внеш. импульсам.

Необходимость Р. р. наим. просто увидеть в x -представлении. В квантовополевых расчётах приходится иметь дело с производными пропагаторов $\Delta(x)$, обладающими сингулярностями типа полюса $1/x^2$ и дельта-функции Дирака по квадрату 4-мерного интервала $x^2 = (x^0)^2 - x^2$ [адресе $x(x^0, \mathbf{x})$ — точка пространства-времени; используется система единиц, в к-рой $\hbar = c = 1$]. Ясно, что квадраты в более высокие степени таких сингулярностей [напр., $\Delta^2(x^2)$] не определены математически даже в смысле обобщенных функций. Для соответствующего доопределения удобно иметь регуляризрые (т. е. не имеющие особенностей) приближения к Δ или к производившим несколько Δ . Такие приближения и получают посредством вспомогательной Р. р.

В квантовополевых вычислениях по теории возмущений получили распространение неск. разл. регуляризаций. Среди них наиб. употребительны следующие:

Регуляризация обрезанием состоит во введении конечного верхнего предела Λ (называемого также импульсом обрезания) при интегрировании по 4-импульсам виртуальных частиц. Так, напр., фейнмановский интеграл, отвечающий простей-

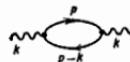

Диаграмма замкнутой поляризации фотона; k , p , $p-k$ — 4-импульсы соответственно фотона и виртуальных электрона и позитрона.

шой, одноветлевой, диаграмме поляризации вакуума (рис.) в квантовой электродинамике

$$\Pi^{\mu\nu}(k) = (i/\pi^2) \int d^4 p S p (\gamma^\mu S^c(p) \gamma^\nu S^c(p-k)), \quad (1)$$

при регуляризации обрезанием принимает вид

$$\text{reg} \Pi^{\mu\nu}(k) = (i/\pi^2) \int_{|p|<\Lambda} d^4 p S p (\gamma^\mu S^c(p) \gamma^\nu S^c(p-k)), \quad (2)$$

где символ $|p| < \Lambda$ под знаком интеграла обозначает, что по всем четырём компонентам 4-импульса p интегрирование проводится в пределах от $- \Lambda$ до $+ \Lambda$. В приведённых флах $\Pi^{\mu\nu}$ — поляризационный оператор, γ^μ — Дирак матрица ($\mu = 0, 1, 2, 3$), $S^c(p)$ — пропагатор электрона в импульсном представлении (см. Фейнмана диаграммы).

Вычисление по ф-ле (2) с помощью стандартной техники даёт явное выражение, к-рое в пределе больших (μ сравнению с массой электрона m и модулем внеш. импульса $k = \sqrt{k^2}$) значений Λ имеет вид

$$\text{reg} \Pi^{\mu\nu}(k) = P^{\mu\nu}(k, \Lambda) + \tilde{\Pi}^{\mu\nu}(k), \quad (3)$$

где $P^{\mu\nu}$ — полином 2-й степени по компонентам 4-вектора k^μ с коэф., пропорц. Λ^2 и $\ln(\Lambda^2)$, а $\tilde{\Pi}^{\mu\nu}$ — конечная ф-ция от k^μ и m^2 . Её явный вид несуществен. Отметим лишь, что при больших k^2 она имеет логарифмич. асимптотику

$$\tilde{\Pi}^{\mu\nu}(k) \sim (g^{\mu\nu} k^2 - k^\mu k^\nu) \frac{1}{3} \ln k^2, \quad (4)$$

где $g^{\mu\nu}$ — метрич. тензор пространства-времени Минковского. Представление (3) оказывается удобным для проведения *перенормировки*, т. е. устремления бесконечности. Результативно она сводится к вычитанию из правой части (3) первого, сингулярного в пределе $\Lambda \rightarrow \infty$ слагаемого. Поскольку разбиение $\text{reg} \Pi$ на слагаемые P и $\tilde{\Pi}$ содержит произвол, то возникает вопрос о степени однозначности определения конечной части $\tilde{\Pi}^{\mu\nu}$ поляризаци. оператора. Одно из условий, к-рому должно удовлетворять $\tilde{\Pi}$, — условие *параллельности* $k_\mu \tilde{\Pi}^{\mu\nu}(k) = 0$, вытекающее из требований *калибровочной инвариантности*. Это условие диктует тензорную структуру матрицы $\tilde{\Pi}$:

$$\tilde{\Pi}^{\mu\nu}(k) = (g^{\mu\nu} k^2 - k^\mu k^\nu) \pi(k^2), \quad (5)$$

где $\pi(k^2)$ — нек-рая скалярная ф-ция от k^2 . Как можно показать, после этого остаётся ещё однопараметрич. произвол, к-рый, напр., можно фиксировать условием $\pi(0) = 0$.

Регуляризация Пайли — Вилларда са представляет собой специфическую модификацию одиночастичного пропагатора. Её простейший вариант сводится к вычитанию из пропагатора Δ_m для нек-рого квантового поля массой m такого же пропагатора, но соответствующего большей фиктивной массе M : $\Delta_m \rightarrow \text{reg} M \Delta_m = \Delta_m - \Delta_M$. Так, напр., в импульсном представлении для скалярного поля

$$\text{reg } D_m(p) = \frac{1}{m^2 - p^2} - \frac{1}{M^2 - p^2} = \frac{1}{m^2 - p^2} \left(\frac{M^2 - m^2}{M^2 - p^2} \right). \quad (6)$$

Как видно, Р. р. Паули — Вилларда существенно меняет поведение пропагаторов в УФ-области при $p^2 \rightarrow \infty$

или, что эквивалентно, в окрестности светового конуса [где регуляризация типа (6) убирает наиб. сильные, не зависящие от массы сингулярности по переменной x^2].

В квантовой электродинамике в целях сохранения калибровочной инвариантности применяют особый вариант Р. р. Паули — Вилларда, при к-ром замкнутые электронные циклы регуляризуют как целое. Так, напр., при Р. р. диаграммы, изображённой на рис., подинтегральное выражение в правой части (1) регуляризуют целиком, т. е. путём вычитания из него аналогичного выражения, в к-ром в пропагаторах S^c вместо массы электрона m стоит большая вспомогат. масса M . Такая процедура приводит к выражению, к-рое в пределе больших значений регуляризующей массы M имеет структуру, подобную (3), причём вместо первого слагаемого в правой части стоит полином $P^{(k)}(k)$ 2-й степени по k с коэф., сингулярно зависящими от M .

Размерная регуляризация состоит в таком изменении правил интегрирования по виртуальным импульсам, к-рое формально соответствует переходу к векторному числу измерений $D = 4 - \epsilon$, отличному от 4 на бесконечно малую величину:

$$\text{reg} \Pi^{\mu\nu}(k) = i/\pi^2 \int d^{4-\epsilon} p S p (\gamma^\mu S^c(p) \gamma^\nu S^c(p-k)). \quad (7)$$

Не вдаваясь в техн. детали, отметим, что результат интегрирования (7) в пределе $\epsilon \rightarrow 0$ представим в виде (3), где вместо первого слагаемого правой части стоит полином P_* с коэф., содержащими сингулярности типа $1/\epsilon$. Техн. преимущество размерной Р. р. состоит в том, что она сохраняет свойства симметрии и соответствующей инвариантности перегуляризованных выражений. В используемом примере речь идёт о калибровочной инвариантности эл.-магн. поля. Результат явного вычисления выражения (7) удовлетворяет свойству *параллельности*, т. е. размерно регуляризованный поляризаци. оператор пропорционален параллельному тензору: $\text{reg} \Pi^{\mu\nu} \sim (g^{\mu\nu} k^2 - k^\mu k^\nu)$, в то время как выражение (2) этим свойством не обладает.

Lit.: Pauli W., Villars F. On the invariant regularization in relativistic quantum theory. «Rev. Mod. Phys.», 1949, v. 21, p. 434; 't Hooft G., Veltman N. Regularization and renormalization of gauge fields. «Nucl. Phys.», 1972, v. B44, p. 189; Богослов Б. Н., Ширков Д. В. Квантовые поля. М., 1980, § 23. Д. В. Ширков.

РЕДЖЕ ПОЛЮСОВ МЕТОД (метод комплексных угловых моментов) в квантовой механике и в квантовой теории поля (КТП) — теоретич. подход, позволяющий связать амплитуду рассеяния частиц при высоких энергиях с особенностями циркальных амплитуд $f_j(t)$ перекрёстного (t) канала (см. *Перекрёстная симметрия*) в плоскости комплексного угл. момента j .

Аналитич. продолжение парциальных амплитуд из области физ. значений угл. момента $j = 0, 1, 2, \dots$ на комплексные значения впервые было использовано Т. Редже [1] при изучении свойств амплитуды рассеяния в нерелятивистской квантовой механике. Найд. распространение Р. п. м. получила в теории взаимодействия частиц при высоких энергиях [2], где при его выводе [3] используются такие общие свойства амплитуды рассеяния в КТП, как аналитичность, перекрёстная симметрия и унитарность. Исследование двухчастичного условия унитарности в t -канале показывает, что амплитуды $f_j(t)$ должны иметь полюсы в j -плоскости, положение к-рых зависит от переменной t (квадрат переданного в рассеяние 4-импульса), — в вижущемся Редже. Вблизи полюсов парциальная амплитуда $f_j(t)$ имеет вид

$$f_j(t) = \frac{\gamma(t)}{j - \alpha(t)}. \quad (1)$$

где $\alpha(t)$ — траектория полюса Редже (траектория Редже), а $\gamma(t)$ — его вычет. Каждый полюс Редже обладает

определен набором сохраняющихся квантовых чисел, таких, как *барионное число*, *страница*, *изотопический спин*, *чётность* и т. д. Поскольку в релятивистской теории аналитич. продолжение амплитуды $f_3(t)$ осуществляется отдельно для чётных и нечётных значений момента j , то полюсы Редже характеризуются также сохраняющимися квантовыми числами — «сигнатура» $\sigma = \pm 1$, к-рые определяют чётность момента при целых значениях j : $\sigma = (-1)^j$. Вклад полюса Редже в амплитуду бинарного процесса $1 + 2 \rightarrow 3 + 4$ при высоких энергиях, $s = (p_1 + p_2)^2 \approx 2m^2$, и в небольших значениях квадрата передаваемого импульса $t = -(p_1 - p_2)^2$ (здесь p_i и m_i — импульс и масса i -й частицы, ϵ_i — энергия частицы в 1 лаб. системе, s — квадрат полной энергии в системе центра пицерии; используется система единиц, в к-рой $c = 1$) записывается в виде

$$T(s, t) = \gamma(t) \eta(\alpha(t)) (s/s_0)^{\alpha(t)}, \quad (2)$$

где $s_0 = 1 \text{ ГэВ}^2$, $\eta(\alpha(t)) = -[1 + \operatorname{sech}(t - i\alpha(t))] / \sin(i\alpha(t))$ — сигнатулярный множитель, а вычет $\gamma(t)$ представляет собой в виде произведения вершин: $\gamma(t) = g_{13}(t)g_{24}(t)$ (что наз. свойством факторизации). Такой амплитуде можно поставить в соответствие график (рис. 1), отвечающий обмену полюсом Редже в t -канале — *редже в оном* (\mathbb{R}). В области рассеяния ($t \leq 0$) вычет и траектория полюса Редже являются вещественными числами t , превышающими порог образования новых адронов, траектория $\alpha(t)$ становится комплексной.

Важное свойство полюсов Редже — их связь со спектром частиц и резонансов. Если веществ. часть $\alpha(t)$ в области положит. t проходит через целое значение n (для фермионов — полулцелое), чётное для $\sigma = +1$ и нечётное для $\sigma = -1$, то амплитуда (2) соответствует обмену в t -канале частиной или резонансом (при условии, что минимум части $\alpha(t)$, $\operatorname{Im}\alpha(t)$, связанная с шириной резонанса, невелика) со спином $j = n$. Обмен полюсом Редже учитывает вклад всех частиц и резонансов, расположенных на траектории с данными квантовыми числами, и позволяет установить тесную связь между спектром

частиц и асимптотикой амплитуды рассеяния при высоких энергиях. При описании бинарных реакций обычно учитываются те траектории Редже, на к-рых расположены известные частицы и резонансы: ρ , ω , f , A_2 , L , N и др. На рис. 2 приведены нек-рые известные бозоновые траектории Редже. Эти траектории с хорошей степенью точности являются линейными, т. е. $\alpha(t) = \alpha(0) + \alpha'(t)$, с универсальным наклоном $\alpha' \approx 0,9 \text{ ГэВ}^{-2}$. Кроме того, имеет место выражение траекторий по сигнатуре ($\alpha_\rho = \alpha_\omega$, $\alpha_A = \alpha_f$) и изоспину ($\alpha_\rho = \alpha_\omega$, $\alpha_{A_2} = \alpha_f$). Удивительная линейность траекторий Редже, обнаруженная на опыте, привела к созданию дуальных и струиных моделей адронов (см. *Дуальность*, *Струинные модели адронов*). Появление дуальности, утверждающее, что суммарный вклад всех резонансов в прямом (t) канале равен сумме вкладов всех полюсов Редже в перекрёстном (t или u) канале, оказалось весьма полезным для понимания свойств взаимодействия адронов при высоких энергиях. В струиных моделях адронов рассматриваются как пространственные объекты — струны (см. *Струи в релятивистич-*

ской), квантование к-рых приводит к возникновению последовательности частиц, расположенных на линейно растущих траекториях Редже. В рамках *квантовой гидродинамики* (КХД) линейность траекторий Редже по-видимому, тесно связана с невыделением цветных объектов — *каскадов и глюонов*.

Выделенное положение в Р. п. м. занимает полюс Померанчука (помeron, P), к-рый является самым правым полюсом в t -плоскости (по крайней мере в области $t \lesssim 1 \text{ ГэВ}^2$) и определяет поведение амплитуд дифракции процессов (дифракционного рассеяния, дифракционной диссоциации). Этот полюс имеет пологую сигнатуру, чётность и G -чтотность, изоспин $I = 0$. Пока неясно, какие резоныансы расположены на траектории Померанчука $\alpha_P(t)$. Первоначально предполагалось, что $\alpha_P(0) = 1$ и полные сечения взаимодействия адронов при $s \rightarrow \infty$ не зависят от энергии. Однако в связи с наблюдаемым на опыте ростом полных сечений с увеличением энергии более предпочтительным считается вариант теории с $\alpha_P(0) > 1$ — т. е. надирективная теория померона (описывающая т. в. особенность Померанчука).

Дифференц. сечение бинарной реакции, отвечающее обмену полюсом Редже в t -канале, имеет при больших энергиях простой вид:

$$\frac{d\sigma}{dt} = f(t)(s/s_0)^{2\alpha(t)-2}. \quad (3)$$

Ф-ция $f(t) \sim \gamma^2(t)|\eta(\alpha(t))|^2$ не фиксируется теорией. Зависимость от энергии полностью определяется траекторией $\alpha(t)$ полюса Редже, к-рый даёт вклад в данную реакцию. Найденные из анализа эксперим. данных о бинарных процессах траектории полюсов Редже прекрасно согласуются с траекториями, полученными из спектра частиц в резонансах. Наиболее удобными для проведения такого анализа являются реакции перезарядок типа $\pi^+ p \rightarrow \pi^+ n$, $\pi^- p \rightarrow \bar{\eta}^0$, $K^- p \rightarrow \bar{K}^0$, в к-рых могут давать вклад только ρ или A_2 полюсы Редже. Дифференц. сечение бинарных процессов (в частности, реакций упругого рассеяния адронов), согласно ф-ле (3), сопредоставлены в узкой области переданных импульсов $|t|$, ширина к-рой логарифмически убывает с ростом энергии. Это явление в упругих процессах обычно называют сокращением дифракционного конуса. Сокращение конуса угл. распределения наблюдалось экспериментально во всех бинарных реакциях. Дифференц. сечения бинарных реакций в области малых $|t|$ часто записывают в виде

$$\frac{d\sigma}{dt} = F(s) \exp \{B(s) \cdot t\}, \quad (4)$$

а величину $B(s)$ наз. наклоном дифракционного конуса. В модели полюсов Редже наклон дифракции конуса логарифмически растёт с увеличением энергии: $B(s) = B_0 + 2\alpha'(0) \ln(s/s_0)$. Белизна $\alpha'(0)$, характеризующая рост наклона в процессах упругого рассеяния, определяется наклоном траектории Померанчука $\alpha'_P(0)$, и оказалось, что $\alpha'_P(0) \approx 0,2 \text{ ГэВ}^{-2}$, что заметно меньше, чем α' для др. траекторий Редже. Увеличение наклона $B(s)$ с ростом энергии означает, что квадрат радиуса взаимодействия адронов в модели полюсов Редже растёт по закону $R^2 \sim \alpha'^2 \ln(s/s_0)$.

Полюсы Редже в бинарных реакциях тесно связаны с т. п. *мультипериферическими взаимодействиями* в процессах множеств. рождения адронов (см. *Множественные процессы*) [4], к-рые в силу условия унитарности определяют мнимые части амплитуд двухчастичных процессов. Взаимодействие адронов является наибольшим при низких энергиях, где оно имеет резонансный характер (рис. 3, a). При увеличении нач. энергии возможно образование неск. частич. или резонансов в результате обмена виртуальной частицей в t -канале (рис. 3, b). Такая мультипериферич. карти-

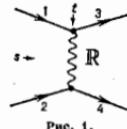

Рис. 1.

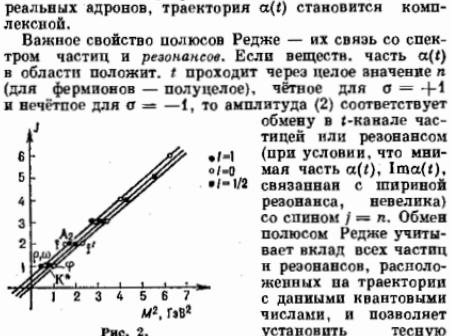

Рис. 2.

Рис. 3.

на неупругих процессов приводят к реджевскому поведению амплитуд упругого рассеяния и др. бинарных реакций. Соответствующая пространственно-временная картина отвечает тому, что на большом продольном расстоянии от мышени нач. частицы с энергией $\epsilon \gg m$ начинает замедляться, последовательно испуская новые частицы резонансы. С мицесью взаимодействует уже медленная частица, энергия к-кой порядка $\beta^2 \approx m$ ($\beta < 1$). Ср. число n рожденных частиц логарифмически возрастает с ростом энергии: $\bar{n} \approx \gamma \ln(\epsilon/m)$ ($\gamma = [\ln(1/\beta)]^{-1}$). Движение замедляющейся частицы в плоскости прицельного параметра представляет собой случайное блуждание с шагом $b_t \approx 1/m$. Следовательно, $b^2 = \sum b_t^2 \approx n/m^2 \approx (\gamma/m^2) \ln(s/s_0)$,

и возникает отмечавшийся выше рост эф. радиуса взаимодействия с увеличением энергии.

В релятивистской квантовой теории полюсы Редже не являются единицами особенности в j -плоскости. Анализ диаграмм Фейнмана [5] и многочастичных членов условия-unitarity [6] показывает, что в j -плоскости возникают движущиеся точки ветвления, связанные с обменом в t -канале неск. полюсами Редже, напр. R и P и померонами (рис. 4). График, отвечающий двухрежимному ветвлению, соответствует

Рис. 4.

двухратному перераспределению на составляющие адьонны частицами. В реджевской теории сформулированы правила вычисления таких диаграмм [7] и правила, позволяющие соединять с каждой диаграммой определ. класс неупругих процессов, приводящих к возникновению ее мицеской части [8]. Так, двухпомеронное ветвление связано с дифракци. процессами (рис. 5, a), процессом обравова-

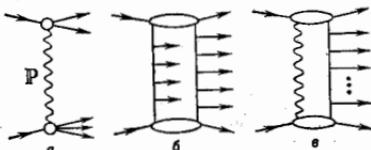

Рис. 5.

ния двух мультипериферич. цепочек (рис. 5, б) и эффектами поглощения в одной мультипериферич. цепочке (рис. 5, в). Эти правила позволяют вычислять характеристики процессов множеств, образования адронов, если известны вклады полюсов Редже и сопровождающих их ветвлений в амплитуды упругого рассеяния ад. яров.

Сечение дифракц. возбуждения одного из сталкивающихся адронов с образованием адровной системы с большой массой, $M^2 \gg s_0$, характеризуется диаграммой трёхпомеронного взаимодействия (рис. 6), к-roe является частным случаем трёхрежимного взаимодействия. Трёхрежимные диаграммы используются для описания инклузивных процессов $a - sX$ при высокой энергии в пределе, когда фейнмановская переменная $x = 2p_F/\sqrt{s} \rightarrow 1$ (здесь p_F — продольный импульс адрона в системе центра инерции, X — совокупность остальных, не регистрируемых адронов).

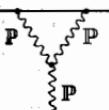

Рис. 6.

При высоких энергиях наиб. существенны ветвления, связанные с обменом в t -канале полюсом Редже данного типа α_P и произвольным числом полюсов Померанчука. Такие ветвления имеют ту же сигнатуру, изспин, G -чтобы, что и полюс α_P , однако говорят, не обладают определ. чётностью. При учёте ветвлений в j -плоскости амплитуды рассеяния не обладают свойством факторизации. Дисперсионный метод вычисления вклада диаграмм Фейнмана, приводящих к движущимся ветвлениям [7], позволяет выразить этот вклад через упругие (рис. 7, а) и неупругие (рис. 7, б) перерассе-

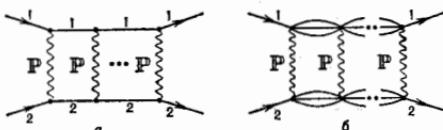

Рис. 7.

ния нач. адронов. Наиб. простой вид имеет вклад полюса Померанчука и всех n -померонных ветвлений в амплитуду упругого рассеяния в т. н. зиконочном приближении, учитывающем только упругие перерассеяния:

$$f(s, b) = \frac{\exp(2i\delta_P(s, b)) - 1}{2i}, \quad (5)$$

где $\delta_P(s, b)$ — амплитуда в пространстве прицельных параметров, соответствующая обмену полюсом Померанчука. При параметризации вычета в форме $\gamma(0)\exp(R^2t)$ функция $\delta_P(s, b)$ имеет вид

$$\delta_P(s, b) = \frac{\gamma_P(0)\eta(\alpha_P(0))(s/s_0)^{\alpha_P(0)-1}}{16\pi \left[R_p^2 + \alpha'_P \ln(s/s_0) - i\pi/2 \right]} \exp \left[-\frac{b^2}{4 \left[R_p^2 + \alpha'_P (\ln(s/s_0) - i\pi/2) \right]} \right]. \quad (6)$$

Учёт всех перерассий особенно важен в случае, когда $\Delta \equiv \alpha_P(0) - 1 > 0$. При очень высоких энергиях величина $\text{Im } \delta_P(s, b) \gg 1$ в области $b^2 < 4\alpha'_P \Delta \ln^2(s/s_0)$. В этой области прицельных параметров амплитуда рассеяния в b -пространстве $f(s, b)$, согласно ф-ле (5), близка к $1/2$, что соответствует рассеянию на чёрном шарике. При $b^2 > 4\alpha'_P \Delta \ln^2(s/s_0)$ величины $\delta_P(s, b)$ и $f(s, b)$ малы. Амплитуда рассеяния имеет вид, изображённый на рис. 8, а квадрат радиуса взаимодействия и полное сечение взаимодействия адронов растут пропорц. $\ln^2(s/s_0)$, т. е. максимально допустимым, согласно Фризасса ограничению, образуя. В теории надиритич. померона с $\Delta > 0$ удается преодолеть теоретич. трудности, связанные с быстрым энергетич. ростом неупругих дифракц. процессов, возникавшие в случае $\alpha_P(0) = 1$.

Р. п. м. при учёте движущихся ветвлений позволяет понять и количественно описать обширную эксперим. информацию о бинарных процессах при высоких энергиях. Недостаток метода — наличие большого числа феноменологич. параметров, характеризующих траектории и вычеты полюсов Редже. Большое число свободных параметров возникает также при описании в рамках Р. п. м. разл. характеристик процессов множественного рождения адронов, таких, как инклузивные спектр-

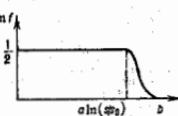

Рис. 8.

ры (см. *Инклюзивный процесс*), корреляции и т. д. Эти теоретич. неопределённости могут быть значительно уменьшены при использовании дополнит. сообщений, основанных на $1/N$ -разложении [где $N \approx 3$] в КХД и модели кварк-глюонных струн [9]. В рамках такого подхода с полюсами ρ , ω , A_s , ... соотносятся планарные диаграммы (рис. 9, а), а с полосами Померанчука — цилиндрические (рис. 9, б). Сплошные линии на этих

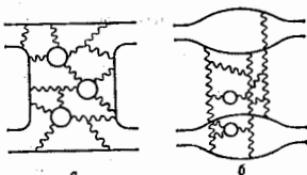

Рис. 9.

рисунках соответствуют кваркам, волнистые — глюонам. Этот метод позволяет получить многочисл. соотношения между траекториями и вычетами разл. полюсов Редже и описать все осн. характеристики процессов множественного рождения адронов: распределения по множественности образующихся частиц, инклюзивные спектры адровов, корреляции. Модель воспроизводит быстрый рост инклюзивных спектров (в центр. области *быстро*) с увеличением энергии, приближ.ный KNO-скейлинг (см. *Масштабная инвариантность*) и его нарушение при энергиях $V \sim 10^8$ ГэВ. Инклюзивные спектры адровов выражаются через распределения кварков (дикарков) в стягивающихся адровах и соответствующие ф-ции фрагментации. Использование редкоеонных асимптотик при построении ф-ций фрагментации позволило описать спектры разл. адровов (π^\pm , K^\pm , K^0 , \bar{K}^0 , p , n , ρ , Λ и др.). Полученные результаты обобщаются на процессы взаимодействия адров и ядер с ядрами.

Лит.: 1) Regge T., *Introduction to complex orbital moments*, «Nuovo Cim.», 1959, v. 14, p. 951; 2) Коллажин П. С. в ярк. Э., Полюса Редже в физике частиц, пер. с англ. М., 1971; 3) Син в. Г. Ф., Fratustchi S. C., *Principle of equivalence for all strongly interacting particles within the S-matrix framework*, Phys. Rev. Lett., 1961, v. 7, p. 39; 4) Годо в. Н., О взаимодействии адров с ядрами, в: «Энергия высокоскоростного излучения», Труды конференции, «ЭНЕГРО», 1961, т. 41, с. 687; его же, Параллельные волны с компенсированными орбитальными моментами и асимптотическое поведение амплитуды рассеяния, там же, с. 1962; 4) Amati D., Stanghellini A., Fujin S., *Theory of high energy scattering and multiple production*, «Nuovo Cim.», 1962, v. 28, p. 896; 5) Mandelstam S., *Cuts in the amplitude of the scattering function*, Ann. of Physics, 1963, v. 112, 1148; 6) Гибсон Б. Н., Померанчук И. Я., Тр. Матирисона К. А., Двигающиеся точки ветвления в плоскости редкоеонных условий-unitarity, «Ядерная физика», 1965, т. 5, с. 361; 7) Гибсон Б. Н., Редкоеонная диаграммная техника, «ЭНЕГРО», 1967, т. 53, с. 654; 8) Абрамовский В. А., Гибсон Б. Н., Кацелич О. В., Характер инклюзивных матриц и флюктуации в неупругих процессы, обусловленные обменом, «Ядерная физика», 1973, т. 18, № 5, 595; 9) Кацелич О. В., Термаджросли К. А., Миножественное образование адров при высоких энергиях в модели кварк-глюонных струн, «Ядерная физика», 1984, т. 39, с. 1545, т. 40, с. 211. А. Б. Кацелич.

РЕДЖЕОН (динамический полюс, полюс Редже) — объект, возникающий при описании амплитуд упругого и неупругого рассеяния при высоких энергиях в рамках метода комплексных угл. моментов. См. *Редже полюсы метод*.

РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫЕ МАГНЕТИКИ — кристаллич. и аморфные магнетики (металлы, сплавы, соединения), содержащие редкоzemельные элементы — лантаноиды. В более узком смысле Р. м. — вещества, содержащие редкоzemельно-лантаноидные (РЗЛ) элементы и обладающие магн. упорядочением (ферро-, ферри- и антиферромагнетизмом).

Природа магнетизма РЗЛ элементов. Магн. моменты атомов обусловлены частично заполнением 4f-оболочки. Вмест. часть электронных оболочек РЗЛ атомов, находящаяся вне заполненных слоёв, соответствующая атому Xe, имеет конфигурацию $4f^n5s^25p^{10}6d^{14}$, где n принимает значения от 1 до 14. В ряду лантаноидов при возрастании порядкового номера Z от $Z = 58$ до $Z = 71$ число 4f-электронов монотонно возрастает от $= 1$ до $= 14$. Незаполненность 4f-электронной оболочки за исключением лютения (Lu) с $n = 14$ приводит к появлению нескомпенсированного спинового (S) и орбитального (L) моментов. В РЗЛ атомах или ионах 4f-оболочки расположена глубоко внутри атома и аквиранизирована от действия кристаллич. поля вышеизложимыми электронными слоями $5s^2$ и $5p^6$.

Среднее межатомное расстояние в Р. м. на порядок величин превышает радиус 4f-оболочки. По этим причинам в Р. м. отсутствует заметное перекрытие волновых ф-ций 4f-электронов соседних атомов.

Вследствие сильной экранировки 4f-оболочки действ. ве электростатич. поля на орбитальный момент 4f-оболочки значительно уменьшено, поэтому «замораживание» орбитальных моментов выражено весьма слабо. Кроме того, спин-орбитальные взаимодействия (характерная энергия $\sim 10^{-1}$ эВ) весьма велико и электростатич. поле окружавших атомов (энергия взаимодействий $\sim 10^{-8}$ эВ) не разрушает спин-орбитальную связь (см. *Связь векторная*). Орбитальный момент, так же, как и спиновый, формирует магн. момент РЗЛ атома. Спиновый S и орбитальный L моменты связаны в реалистирующий момент J. В осн. состоянии $J = L + S$ для РЗЛ элементов от гадолиния (Gd) до иттербия (Yb), $J = L - S$ для РЗЛ элементов от церия (Ce) до европия (Eu).

Магнитные свойства РЗЛ металлов обусловлены особенностями электронной структуры их ионов, кристаллич. структуры, магнитной анизотропии и обменно-го взаимодействия.

В большинстве РЗЛ металлов существуют периодич. магнитные атомные структуры, период к-рых довольно часто является несопоставимым с периодом кристаллич. решётки. Обменное взаимодействие между РЗЛ ионами является косвенным и осуществляется через электроны проводимости (см. *РККИ-обменное взаимодействие*). Волновой вектор периодич. магн. структур определяется топологич. особенностями ферми-поверхности и близок к диаметрам её экстремальных сечений. Магн. структуры и магнитные фазовые переходы зависят также от специфики косвенного обменного взаимодействия и влияния магн. анизотропии и магнитоупругого взаимодействия. В Се обнаружено антиферромагн. упорядочение ниже Некл. точки $T_{1N} = 12,5$ К. У неодима (Nd) ниже $T_{2N} = 19,2$ К происходит антиферромагн. упорядочение в тетрагональных узлах двойной гексагонально-плотноступакованной решётки с модуляцией величин магн. моментов вдоль оси [1010] в базисной плоскости. Темп-ре $T_{1N} = 7,8$ К соответствует антиферромагн. упорядочение магн. моментов кубич. узлов. Из величин также модулируются по оси [1010]. В самарии (Sm) ниже $T_{2N} = 106$ К магн. моменты соседних слоёв атомов с гексагональным окружением ориентируются попарно антипараллельно, а при $T_{1N} = 13,8$ К происходит дополнительное антиферромагн. упорядочение магн. моментов кубич. узлов. Имеющий общий ориентирорванную решётку Eu обладает ниже $T_N = 90$ К антиферромагн. геликоидальной структурой, осью к-вой является одна из кубич. осей типа [100]. В Gd ниже Кюри точки $T_C = 293$ К возникает ферромагн. упорядочение. Тербий (Tb), диспрозий (Dy) и гольмий (Ho) обнаруживают две темп-ры магн. фазовых переходов. При охлаждении ниже темп-ры T_N происходит переход из параметрич. состояния в антиферромагн. структуре с геликоидальной магн. структурой, и-ра существует вплоть до темп-ры T_C , где происходит переход

Здесь $a^+(p)$, $a^-(k)$ — операторы рождения и уничтожения частиц с импульсами соответственно p и k . Для S в нормальной форме (1) вычисление матричного элемента перехода $\langle N | S | M \rangle$ между свободными m -частицами нач. состоянием $|M\rangle = a^+(p_1)\dots a^+(p_m)|0\rangle$ и m -частичным конечным состоянием $\langle N| = \langle 0| a^-(k_1)\dots a^-(k_m)$ сводится к использованию, как и раньше, к перестановкам соотношений S_{mn} и даёт коэффициентную функцию S_{mn} плюс члены, пропорциональные $\delta(p_j - k_j)$ (они отвечают несвязанным Фейнман-диаграммам).

В релятивистской теории нормальную форму (1) удобно переписать в релятивистско-инвариантном виде, через нормальное произведение свободных полей $\phi(x)$:

$$S = \sum_{n>0} (nl)^{-1} \langle \Phi_n(x_1, \dots, x_n) : \phi(x_1) \dots \phi(x_n) : d^4x_1 \dots d^4x_n \rangle \quad (2)$$

где коэф. разложения Φ_n зависят от пространственно-временных координат x_i . Тогда Р. ф. даются перестановочными соотношениями оператора O , заданного нормальным разложением типа (2), с операторами $a^\pm(p)$:

$$\begin{aligned} [O, a^\pm(p)] &= \pm \Gamma^\mp \partial\phi/\partial p^i (x) = \pm (2\pi)^{d/4} (2p_0)^{-1/2} \times \\ &\times \left\langle \int d^4x \exp(i\vec{p}\cdot\vec{x}) \delta\phi/\delta p^i(x) \right|_{p_0=\sqrt{p^2+m^2}}, \end{aligned} \quad (3)$$

интегральные операции Γ_p^\pm осуществляют преобразование Фурье и переводят 4-импульсы $p(p_0, \vec{p})$ на массовую поверхность: $p^2 = m^2$ (m — масса частицы); используется система единиц, в которой $c = \hbar = 1$). Последовательное выполнение коммутаций a^\pm сначала с S , а затем с её вариантами производными приводит элемент S к неск. эквивалентным формам. Разные формы удобны для выполнения следствий разл. аксиом теории; все они используются при исследовании аналитич. свойств амплитуд рассеяния и многочастичных процессов, напр. при доказательстве дисперсионных соотношений в АКТП. В частности, Р. ф.

$$\langle N | S | M \rangle = \Gamma_{k_1^-} \dots \Gamma_{k_m^-} \Gamma_{p_1^+} \dots \Gamma_{p_n^+} G^c(x_1, \dots, x_m; y_1, \dots, y_n) \quad (4)$$

(плюс несвязанные вклады) связывает матричный элемент с причинной Грин функцией G^c , через которую с помощью преобразования Фурье выражается амплитуда перехода вне массовой поверхности:

$$\begin{aligned} \int d^4x_1 \dots d^4x_n G^c(x_1, \dots, x_n) \exp\left(i \sum x_i p_i\right) &= \\ = -i(2\pi)^4 \delta\left(\sum p_i\right) \cdot F(p_1, \dots, p_n). \end{aligned}$$

В формулировке Лемана — Симанзика — Циммермана (H. Lehmann, K. Symanzik, W. Zimmermann, 1955) исходным объектом теории служит взаимодействующее (интерполирующее) поле $A(x)$. Асимптотич. состояния при $x_0 = t \rightarrow \pm \infty$ строятся как пределы состояний, полученных действием на вакуум $|0\rangle$ слаженных операторов:

$$A(f, t) = i \int_{x_0=t} d^3x \left\{ f(x) \frac{\partial A(x)}{\partial x_0} - \frac{\partial f(x)}{\partial x_0} A(x) \right\},$$

где $f(x)$ — гладкие решения Клейна — Гордона уравнения (волнистые пакеты),

$$\left| N'_\pm \right\rangle = \lim_{t \rightarrow \pm\infty} A(f_1, t) \dots A(f_n, t) |0\rangle.$$

Теорема Хаага — Рюэля (R. Haag, D. Ruelle, 1962) утверждает, что в АКТП эти пределы существуют

вследствие аксиом Уайтмана. При этом $\langle N'_+ | M'_- \rangle =$

308 $= \langle N'_+ | S | M'_+ \rangle$, а при снятии слаживания, когда $f_i(x)$

становится плоской волной с импульсом p_i и энергией $p_i = \sqrt{\vec{p}_i^2 + m^2}$, состояние $|N'_+ \rangle$ переходит в $|N \rangle$. Р. ф. Лемана — Симанзика — Циммермана связывает фигурирующую в (4) причинную ф-цию Грина с хронологическим произведением взаимодействующих полей:

$$G^c(x_1, \dots, x_n) = K_{x_1} \dots K_{x_n} \langle 0 | T(A(x_1) \dots A(x_n)) | 0 \rangle,$$

где $K_x = \square - p^2$ ($\square = \partial^2 / \partial x^2$ — Д'Аламбера оператор).

Лит.: Швебес, С. Введение в релятивистическую квантовую теорию поля, ч. 2, ред. и с англ., М., 1963; Чижиков, К., Зубов, И. Б., Квантованная теория поля, пер. с англ., т. 1, М., 1984; В. Г. Гольюбов, Н. Н. Логунов, А. А. Овчинников, И. Т. Тодоров, Общие принципы квантовой теории поля, М., 1987. **В. П. Павлов.**

РЕДУЦИРОВАННЫЕ ФОТОМЕТРИЧЕСКИЕ ВЕЛИЧИНЫ (наз. также эффективными) — характеризуют оптическое излучение по его воздействию на заданный селективный приёмник. При любом спектральном составе излучения одинаковым образом селективный приёмник соответствует равные значения Р. ф. в. В этом их основное удобство, особенно при оценке излучения, применяемого в практических целях. Каждая из Р. ф. в. есть интеграл от произведения спектральной плотности соответствующей энергетич. величины, характеризующей излучение, на спектральную чувствительность данного приёмника. В систему СИ из Р. ф. включены только световые величины. **Д. Н. Лазарев.**

РЕЗЕРФОРД (Rutherford, Р. Р.) — внесистемная единица активности нуклидов в радиоактивных источниках. Названа в честь Э. Резерфорда (E. Rutherford), 1 Рд равен активности изотопа, в к-ром за 1 с происходит 10^6 распадов, т. е. 1 Рд = $1/37000$ кюри.

РЕЗЕРФОРДА ФОРМУЛА — формула для эффективного сечения рассеяния нерелятивистских заряд. точечных частиц, взаимодействующих по закону Кулона; получена Э. Резерфордом (E. Rutherford) в 1911. В системе центра инерции сталкивающихся частиц Р. ф. имеет вид

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = \left(\frac{Z_1 Z_2 e^2}{2 m \theta^2} \right)^2 \frac{1}{\sin^2(\theta/2)}, \quad (*)$$

где $d\sigma/d\Omega$ — сечение рассеяния в единичный телесный угол, θ — угол рассеяния, $m = m_1 m_2 / (m_1 + m_2)$ — приведённая масса, Z_1, Z_2 — массы сталкивающихся частиц, v — их относит. скорость, $Z_1 e, Z_2 e$ — электрич. заряды частиц (e — элементарный электрич. заряд). Р. ф. справедлив как в классич. так и в квантовой теориях. Ф-ла (*) была использована Резерфордом при интерпретации опытов по рассеянию α -частиц тонкими металлич. пластинками на большие углы ($\theta > 90^\circ$). В результате анализа опытных данных он пришёл к выводу, что почти вся масса атома сконцентрирована в малом положительном заряде ядра. Этим открытием были заложены основы соврем. представлений о строении атомов. **С. М. Бильчаник.**

РЕЗОНАНС (франц. résonance, от лат. resonare — откликаюсь) — частотно-избирательный отклик колебат. системы на периодич. внеш. воздействие, при к-ром происходит резкое возрастание амплитуды стационарных колебаний. Наблюдается при приближении частоты внеш. воздействия к определённым, характерным для данной системы значениям. В линейных колебат. системах число таких резонансных частот соответствует числу степеней свободы и они совпадают с частотами собственных колебаний. В нелинейных колебат. системах, реактивные в диссипативные параметры к-рых зависят от величины стационарного воздействия, Р. может проявляться и как отклик на внеш. силовое воздействие, и как реакция на периодич. изменение параметров. В языке языка, значение термина «Р.» относится лишь к слуш. «силового» воздействия.

Резонанс в квантовых системах с одной степенью свободы. Пример простейшего случая Р. представляют

вынужденные колебания, возбуждаемые сторонним источником — гармонической эдс $E_0 \cos \omega t$ с амплитудой E_0 и частотой ω в колебательном контуре (рис. 1, a). Амплитуда x и фаза φ вынужденных колебаний

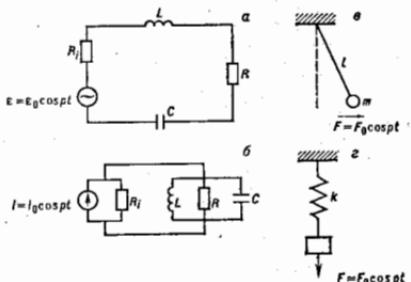

Рис. 1. Колебательные системы с одной степенью свободы: последовательный (a) и параллельный (b) колебательные контуры, математический маятник (c) и упругий осциллятор (d).

вый заряда $[q(t) = x \cos(\omega t + \varphi)]$ определяются амплитудой и частотой внешней силы:

$$\frac{F}{\sqrt{\left(\frac{\omega^2 - \omega_0^2}{\omega_0^2}\right)^2 + 4\delta^2}}, \quad \operatorname{tg} \varphi = \frac{2\delta\omega}{\omega_0^2 - \omega^2}, \quad (1)$$

где $F = E_0/L$, $\delta = (R + R_i)/2L$.

Зависимость амплитуды x стационарных вынужденных колебаний от частоты p вынуждающей силы при постоянной её амплитуде наз. резонансной кривой (рис. 2). В линейном колебат. контуре резонансные кривые, соответствующие различным F , подобны, а фазово-частотная характеристика $\varphi(p)$ не зависит от амплитуды силы.

Вложение энергии в колебат. контур пропорц. первой степени, а диссипация энергии пропорц. квадрату амплитуды колебаний. Это обеспечивает ограничение амплитуды стационарных вынужденных колебаний при Р. Приближение частоты p к собств. частоте ω_0 сопровождается ростом амплитуды вынужденных колебаний, тем более резким, чем меньше коф. затухания δ . При Р. ток, протекающий через контур, $I = q = p \cos(\omega t + \varphi - \pi/2)$, находитя в фазе с эдс стороннего источника ($\varphi = \pi/2$),

Уменьшение амплитуды вынужденных колебаний при неточной настройке обусловлено нарушением синфазности тока и напряжения в цепи.

Важной характеристикой резонансных свойств колебат. системы (осциллятора) является добротность Q , явл., по определению, равна умноженному на 2π отношению энергии, запасенной в системе, к энергии, рассеиваемой за период колебаний. При воздействии на резонансной частоте амплитуда вынужденных колебаний x в Q раз больше, чем в квазистатич. случае,

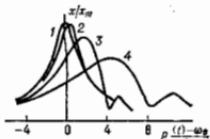
при $p \ll \omega_0$ ($x = QF$). Число периодов колебаний, в течение к-рых происходит установление стационарной амплитуды, также пропорц. Q . Наконец, добротность определяет частотную избирательность резонансных систем. Ширина полосы Р. $\Delta\omega$, в пределах к-рой амплитуда вынужденных колебаний сдвигается в $\sqrt{2}$ раз от x , обратно пропорц. добротности: $\Delta\omega = \omega_0/Q = 2\delta$.

При Р. в электрич. цепях реактивная часть комплексного импеданса обращается в нуль. При этом в последоват. цепи падения напряжения на катушке индуктивности и на конденсаторе имеют амплитуду QE_0 . Однако они складываются в противофазе и взаимно компенсируют друг друга. В параллельной цепи (рис. 1, б) при Р. происходит взаимная компенсация токов в ёмкостной и индуктивной ветвях. В отличие от последоват. Р., при к-ром внеш. силовое воздействие осуществляется источником напряжения, в параллельном контуре резонансные явления реализуются только в том случае, когда внеш. воздействие задаётся источником тока. Соответственно Р. в последоват. контуре называют Р. напряжений, а в параллельном контуре — Р. токов. Если в параллельном контуре вместо генератора тока включить генератор напряжения, то на резонансной частоте будут выполняться условия не максимума, а минимума тока, поскольку вследствие компенсации токов в ветвях, содержащих реактивные элементы, проводимость цепи оказывается минимальной (явление антирезонанса).

Подобными чертами обладает явление Р. в механич. п. др. колебат. системах. В линейных системах, согласно принципу суперпозиции, реакцию системы на периодич. несинусоидальное воздействие можно найти как сумму откликов на каждую из гармонич. компонент воздействия. Если период несинусоидальной силы равен T , то резонансное возрастание колебаний может происходить не только при условии $\omega_0 \approx 2\pi/T$, но в зависимости от формы $E(t)$ и при условиях $\omega_0 \approx 2\pi n/T$, где $n = 1, 2, \dots$ (Р. на гармониках).

Резонансные кривые определяют, наблюдая изменение амплитуды вынужденных колебаний либо при медленной перестройке частоты p вынуждающей силы, либо при медленном изменении собств. частоты ω_0 . При высокой добротности осциллятора ($Q \gg 1$) оба способа дают практически одинаковые результаты. Частотные характеристики, полученные при конечной скорости изменения частоты, отличаются от статич. резонансных кривых, соответствующих бесконечно медленной перестройке: на динамич. частотных характеристиках наблюдается смещение максимума в направлении перестройки частоты, пропорц. μ , где $\mu = \tilde{t}/t^*$, $\tilde{t} = Q/\omega_0$ — время релаксации колебаний в контуре,

Рис. 2. Резонансные кривые (a) в фазово-частотные характеристики (б) колебательных контуров при разных значениях добротности, $Q_1 < Q_2 < Q_3$.

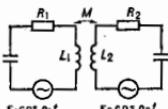
t^* — время, в течение к-рого частота p находится в пределах полосы резонанса $\Delta\omega$. При быстрой перестройке частоты, по мере роста μ , происходит уменьшение высоты и расширение резонансных кривых, причём их форма становится более асимметричной (рис. 3).

Резонанс в линейных колебательных системах с несколькими степенями свободы. Колебат. системы с неск. степенями свободы представляют собой совокупность взаимодействующих осцилляторов. Примером может служить пара колебат. контуров, связанных за счёт взаимной индукции (рис. 4). Вынужденные колебания в такой системе описываются ур-ниями

$$\begin{aligned} L_1 \ddot{q}_1 + M_{\dot{q}_1} + R_1 \dot{q}_1 + C_1^{-2} q_1 &= E_1 \cos p_1 t, \\ L_2 \ddot{q}_2 + M_{\dot{q}_2} + R_2 \dot{q}_2 + C_2^{-2} q_2 &= E_2 \cos p_2 t. \end{aligned} \quad (2)$$

Индуктивная связь приводит к тому, что колебания в отд. контурах не могут происходить независимо друг от друга. Однако для любой колебат. системы с неск.

Рис. 4. Колебательная система с двумя степенями свободы — пара контуров со связью за счёт взаимоиндукции.

степенями свободы можно найти нормальные координаты, к-рые являются линейными комбинациями независимых перемещений. Для нормальных координат система ур-ний для вынужденных колебаний такого же вида, как для одиночных колебат. контуров, с тем отличием, что воздействие на каждую из нормальных координат оказывает силы, приложенные, вообще говоря, в разных частях совокупной колебат. системы. При рассмотрении законов движения в нормальных координатах справедливы все закономерности Р. в системах с одной степенью свободы.

Резонансное нарастание колебаний происходит во всех частях колебат. системы на одних и тех же частотах (рис. 5), равных частотам собств. колебаний системы. Нормальные частоты не совпадают с парциальными, т. е. с собств. частотами осцилляторов, входящих в совокупную систему. Если частота стоярой сплы равна одной из парциальных частот, то в совокупной системе Р. не наступает. Напротив, в этом случае амплитуды вынужденных колебаний достигают минимума, аналогично случаю антрезонанса в системе с одной степенью свободы. Возможность подавления колебаний, частота к-рых равна одной из парциальных, используется в электрич. фильтрах и усилителях механич. колебаний.

В системе, состоящей из слабо связанных осцилляторов с одинаковыми парциальными частотами, резонансные максимумы, отвечающие близким нормальным частотам, могут сливаться, так что частотная характеристика имеет один максимум (рис. 6). Увеличение связи

между осцилляторами приводит к росту интервала между нормальными частотами системы. Изменение формы резонансных кривых при увеличении коэф. связи иллюстрирует рис. 6. Система осцилляторов при связях, близкой и критической, имеет частотную характеристи-

ку, уплощённую вблизи Р., причём крутизна её склоняется выше, чем у одиночного осциллятора с такими же ур-нами потерь. Это свойство обычно используется для создания полосовых электрич. фильтров.

Резонанс в распределённых колебательных системах. В распределённых системах (см. *Системы с распределенными параметрами*) амплитуда и фаза колебаний зависят от пространственных координат. Линейные распределённые колебат. системы характеризуются набором нормальных частот и собств. ф-ций, к-рые описываются пространственное распределение амплитуд собств. колебаний. Резонансные свойства (добротность) распределённых систем определяются не только собств. затуханием, но и связью с окружающей средой, в к-рую происходит выделение части энергии колебаний (электрич., упругих и др.). В распределённых системах, обладающих высокой добротностью ($Q \gg 1$), вынужденные колебания представляют собой стоячие волны, пространственное распределение амплитуды к-рых является суперпозицией собств. ф-ций (мод), фаза колебаний одинакова во всех точках. Действие сторонних сил с частотами, близкими к собственным, ведёт к резонансному нарастанию амплитуды вынужденных колебаний во всех точках объёма распределённой резонансной системы (резонатора).

В распределённых системах сохраняют силу все ф-ции свойства Р. Особенностью Р. в распределённых системах (равно как и в системах с неск. степенями свободы) является зависимость амплитуды вынужденных колебаний не только от частоты, но и от пространственного распределения вынуждающей силы. Р. наступает, если пространственное распределение внеш. силы повторяет форму собств. ф-ций, а частота равна соответствующей нормальной частоте. При неблагоприятном пространственном распределении сторонней силы вынужденные колебания не возбуждаются. Это происходит, в частности, тогда, когда сосредоточенная сила прикладывается в точках, для к-рых амплитуда соответствующего нормального колебания обращается в нуль. Так, прикладывая сосредоточенную силу в точке, являющейся узловой для перемещений струны, невозможно возбудить её колебания, поскольку работа сил будет равна нулю. Если распределение сил таково, что работа, совершаемая ими в разл. частях системы, имеет противоположные знаки и в целом не приводит к изменению энергии, вынужденные колебания также не возбуждаются.

Резонанс в нелинейных колебательных системах. В упругих системах нелинейным элементом является пружина, для к-рой связь между деформацией и упругой силой нелинейна, т. е. нарушается закон Гука. В электрич. системах примером нелинейного диссилиативного элемента является диод, вольт-амперная характеристика к-рого не подчиняется закону Ома. Нелинейными реактивными (энергобёмными) элементами являются конденсаторы с сегнетоэлектриком или катушки индуктивности с ферритовыми сердечниками. Параметры этих элементов — ёмкость, индуктивность, сопротивление, а также собств. частоту к-рой фаза затухания в нелинейных системах можно считать ф-цией тока или напряжения. При этом в нелинейных системах не выполняется суперпозиции принцип.

В нелинейных системах гармонич. сила возбуждает не гармонич. колебания, в спектре к-рых имеются кратные частоты, поэтому Р. на гармониках происходит в пр. синусоидальной внеш. силы. В колебат. системах, обладающих достаточно высокой добротностью и частотной избирательностью, наибольшая амплитуда имеет та спектральная компонента, частота к-кой близка к частоте Р. Рассматривая лишь колебания с частотой, близкой к резонансной, можно и в этом случае получить семейство резонансных кривых. Для системы с нелинейными реактивными (энергобёмными) элементами при $\rho \approx \omega_0$ эти кривые изображены на рис. 7. Форма резонансной кривой зависит от амплитуды вынуждающей

Рис. 5. Резонансные кривые для системы с двумя степенями свободы при силовом воздействии $E_1 \neq 0, E_2 = 0$; ω_1, ω_2 — нормальные частоты; ω_1, ω_2 — парциальные частоты.

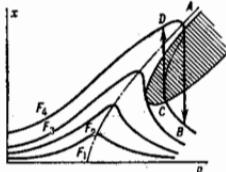

Рис. 6. Резонансные кривые двухконтурной колебательной системы при $\gamma Q = 1(1), \sqrt{2}(2)$ и $2(3)$; $y = M/L$, $L_1 = L_2$.

между осцилляторами приводит к росту интервала между нормальными частотами системы. Изменение формы резонансных кривых при увеличении коэф. связи иллюстрирует рис. 6. Система осцилляторов при связях, близкой и критической, имеет частотную характеристи-

силы и по мере её увеличения становится всё более асимметричной. Поскольку частота собств. колебаний нелинейного осциллятора зависит от их амплитуды, то и максимумы на резонансных кривых сдвигаются в сторону более высоких или более низких частот. Начиная с нек-рого значения амплитуды силы, резонансные кривые приобретают неоднозначную клювовообразную форму. По определённому интервалу частот стационарная амплитуда вынужденных колебаний оказывается зависящей от предыстории установления колебаний (явление колебат. гистерезиса). При этом части резонансных кривых, соответствующих неустойчивым

Рис. 7. Семейство амплитудно-частотных кривых в случае нелинейного резонанса при различных амплитудах стороны силы ($F_1 < F_2 < \dots < F_n$). Пунктир — неустойчивый участок резонансной кривой. Запятыхиана область неустойчивых состояний. Стрелками отмечены точки скачкообразного изменения амплитуды колебаний при перестройке частоты вверх (AB) и вниз (CD).

состояниям, образуют на плоскости (x, p) область физически нереализуемых режимов (на рис. 7 запятыхиана).

На явление нелинейного Р. в распространённых колеб. системах могут оказаться существ. влияние эффекта самофокусирования и образования ударных волн, особенно в тех случаях, когда на длине резонатора укладывается большое число волн.

Явление, родственные резонансам. В нелинейных колеб. системах внеш. периодич. воздействие вызывает не только возбуждение вынужденных колебаний, но и модуляцию энергётких и диссипативных параметров. Явление возбуждения колебаний при периодич. модуляции энергётких параметров наз. параметрич. резонансом.

Если глубина модуляции энергёткого параметра недостаточна для возбуждения параметрич. Р., в колеб. системе происходит частичное восполнение потерь. Резонансный отклик на действие слабого сигнала с частотой $p \approx \omega_0$ при этом такой же, как у линейного осциллятора с более высокой добротностью. Кроме того, образуются колебания комбинац. частот $mp + p_m$, где ω_m — частота модуляции параметра, $m = \pm 1, \pm 2, \dots$. При совпадении частоты p и $(\omega_m - p)$ вынужденные колебания в параметрически регенерированной системе зависят от соотношений между фазами параметрич. воздействия и слабой силы (сигнала). При этом может происходить как увеличение, так и уменьшение амплитуды вынужденных колебаний по сравнению с отсутствием параметрич. регенерации (явление «сильного», и «слабого» Р.).

Эффект регенерации потерь и повышения эквивалентной добротности имеет место в резонансных системах с величинными потерями, к-рые содержат элементы с отрицательным дифференциальным сопротивлением или цепи положительной обратной связи. Такие системы наз. потенциально автоколебательными. Если на потенциально автоколеб. системе воздействует периодич. сила v_0 , то амплитуды с частотой p , она может влиять на затухание колебаний в системе так, что в течение определённой доли периода действия силы затухания оно становится отрицательным. В результате в потенциально автоколеб. системе возбуждаются колебания на частоте ω , близкой к собственной, если дополнительно выполнено условие $\omega = p/n$. Случай $n = 1$ отвечает синхронизации частоты автоколебаний внеш. силой. При $n \geq 2$ данное явление носит назв. автотриметрич. возбуждения, по аналогии с параметрическим резонансом, в отличие от к-рого при автотриметрич. возбуждении происходит модуляция неэнергётких, а диссипативных параметров системы.

Термин «Р.» употребляется и по отношению к процессам в квантовых системах, когда частота внеш. воздействия (излучения) равна частоте квантового перехода, так что выполняется условие

$$\hbar p = \epsilon_n - \epsilon_m, \quad (3)$$

где ϵ_n, ϵ_m — энергия соответственно n -го и m -го уровней квантовой системы. При выполнении (3) резко возрастает вероятность квантовых переходов, что проявляется как увеличение интенсивности обмена энергией — поглощения и излучения (см. Квантовая электроника, Лазер).

Р. может быть причиной неустойчивости и разрушений механизмов, инженерных конструкций и электр. сетей. В вибропроеобразователях Р. позволяет достичь значит. амплитуду упругих колебаний благодаря первично действию сравнимо слабой силы. В радиофизике и радиотехнике явление Р. лежит в основе мн. способов фильтрации сигналов разных частот, обнаружения и приема слабых сигналов.

Д. Г. Горелкин, Г. С. Колебания и волны, 2 изд., М., 1959; Структура С. П., Введение в теорию колебаний, 2 изд., М., 1964; Хаккель А. А., Изд. труды, т. 2, М., 1973; Основы теории колебаний, под ред. В. В. Митулина, 2 изд., М., 1988; Г. В. Белокопытов.

РЕЗОНАНСНАЯ КОНВЕРСИЯ НЕЙТРИНО — гипотетич. процесс перехода одного типа нейтрино в другой при распространении в среде с монотонно изменяющейся плотностью. Переход осуществляется непрерывно, в соответствии с вариацией плотности в оси, при пересечении слоя с т. н. резонансной плотностью. Необходимым условием Р. к. н. является смешивание нейтрино, участвующих в конверсии. Возможность Р. к. н. была показана С. П. Михеевым и А. Ю. Смирновым в 1985 [1], при этом использовались результаты Л. Болфенбайнера [2] 1978—80 по осцилляции нейтрино в веществе с постоянной плотностью (в литературе Р. к. н. часто называют МСВ-эффектом, по имени Михеева, Смирнова, Болфенбайнера).

Условия резонансной конверсии нейтрино. Необходимым условием конверсии нейтрино, напр. $v_e \leftrightarrow v_\mu$, является смешивание этих нейтрино, т. е. наличие взаимодействия, переведывающего v_e в v_μ . В случае вакуумного смешивания это негравитационные массовые члены, так что v_e и v_μ оказываются когерентными смесью двух состояний $|v_1\rangle$ и $|v_2\rangle$ с определёнными массами m_1 и m_2 :

$$|v_e\rangle = \cos\theta |v_1\rangle + \sin\theta |v_2\rangle, \\ |v_\mu\rangle = \cos\theta |v_2\rangle - \sin\theta |v_1\rangle, \quad (1)$$

где θ — вакуумный угол смешивания (см. Осцилляции элементарных частиц).

Конверсия в веществе обусловлена рефракцией — упругим рассеянием нейтрино в среде на нулевой угол, к-рое приводит к появлению у волн нейтрино показателей преломления $n_e, n_\mu, (n - 1) \sim G_F N/k$ (G_F — константа Ферми, N — концентрация частиц среды, $k = |k|$, k — импульс нейтрино). Среда влияет на эволюцию смешанных нейтрино, если n_e и n_μ различны. Это влияние определяется длиной рефракции l_0 — расстоянием, на к-ром дополнят разность фаз между волнами v_e и v_μ , возникающая вследствие рассеяния, становится равной 2π : [2]

$$l_0 = 2\pi/k(n_e - n_\mu).$$

Для $v_e - v_\mu$ -системы в обычной среде различие n_e и n_μ возникает из-за рассеяния v_e на электроах за счёт заряженных токов:

$$l_0 = 2\pi/k(n_e - n_\mu) = 2\pi/V \sqrt{2} G_F N_e$$

(N_e — концентрация электронов).

Среда изменяет смешивание v_e и v_μ , к-рое определяется (аналогично (1)) относительностью $|v_m\rangle$ — собств. состояний гамильтониана для данной среды (с учётом взаимодействий). Состояния $|v_m\rangle$ являются аналогами $|v_i\rangle$ в среде. Угол смешивания в среде θ_m , связываю-

щих v_e , v_m с v_{im} , v_{am} , не равен 0 и является ф-цией плотности среди $\rho = m/N_m$ (m_n — масса нуклона), а также энергии нейтрин ϵ . Зависимость параметра смешивания $\sin^2 \theta_m$ от ρ (а также от ϵ) имеет резонансный характер (рис. 1, а). При т. н. резонансной плотности

$$\pi_N(N_e)_R \equiv \rho_R = \frac{\Delta m^2 \cos(2\theta_m)}{2\sqrt{2}G_F\epsilon} \quad (2)$$

$(\Delta m^2 = m_1^2 - m_2^2) \sin^2 \theta_m$ достигает максимума — единицы. Смешивание в резонансе при произвольно малом θ становится максимальным.

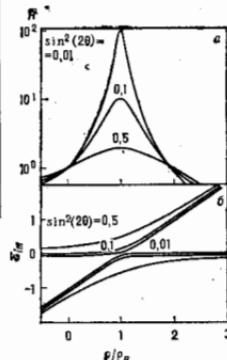

Рис. 1. Резонанс в системе смешанных нейтрино в веществе. Зависимости резонансного фактора $R = \sin^2 2\theta_m / \sin^2 2\theta$ (а) и энергии уровня ϵ_m от плотности среди ρ для разных значений $\sin^2 2\theta$ (б) (лифры у кривых). Верхние кривые на рис. 1, б относятся к $i = 2$, нижние — к $i = 1$.

слабом изменении или постоянстве самим $|v_{im}|$ в данном нейтрионном состоянии. Аромат $|v_{im}|$ определяется углом смешивания θ_m аналогично (1). При уменьшении ρ от $\rho \gg \rho_R$ до $\rho \ll \rho_R$ угол смешивания θ_m уменьшается от $\approx \pi/2$ до ≈ 0 и соответственно, если θ мал, аромат v_{im} меняется практически полностью (у v_{im} , напр., от $\approx v_e$ до $\approx v_\mu$). Это изменение происходит в осн. в резонанском слое. Вариации примесей $|v_{im}|$ в данном состоянии $|v(t)\rangle$ контролируются условием адабатичности, к-ре устанавливают верхний предел на скорость изменения плотности с расстоянием dp/dr . Если условие адабатичности выполнено (р измеряется медленно), то вероятности переходов между состояниями преиережимо маль и примеси $|v_{im}|$ в $|v(t)\rangle$ сохраняются.

Конверсия в среде, переходы в разных режимах. Р. к. н. — это по существу изменение аромата нейтрионного состояния при адабатическом (или слабо недиабатическом) пересечении резонансного слоя. В зависимости от нач. условий и характера распространения нейтрино выделяют 3 типа переходов.

Безосцилляционный переход реализуется, когда нейтрино возникает при $\rho \gg \rho_R$ и распространяется адабатически. В этом случае нейтриное состояние $|v(t)\rangle$, рождающее как $|v_e\rangle$, $|v_\mu\rangle$, $|v_\tau\rangle$, будет практически совпадать с $|v_{im}\rangle$ и это совпадение сохранится в силу адабатичности в процессе всей эволюции. Если ρ уменьшается до $\rho \ll \rho_R$, то $|v_{im}\rangle$, а вместе с ним и $|v(t)\rangle$ измениют вратом практически полностью. Вероятность

обнаружить v_e на выходе (вероятность «выживания») $P = \sin^2 \theta$ (рис. 2).

Осцилляционный адабатический переход реализуется, когда адабатичность выполнена, но нейтрино рождаются близко к резонансному

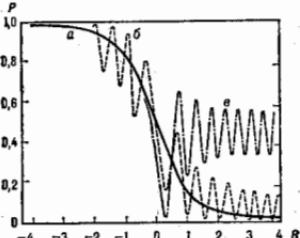

Рис. 2. Пространственная картина резонансной конверсии. Зависимость вероятности выживания от расстояния по резонансному слою для безосцилляционного (сплошная линия), осцилляционного адабатического (штриховая линия) и неадабатического (пунктирная линия) переходов. Резонанс реализуется при $R = 0$; интервал $R = (-1 \pm 1)$ соответствует резонансному слою.

слою или в самом резонансном слое. В этом случае нейтриноное состояние содержит сравнимые примеси обеих собств. состояний, причем в силу адабатичности эти примеси будут сохраняться. Наличие примесей $|v_{im}\rangle$ в $|v(t)\rangle$ приводит к осцилляциям. Осцилляции накладываются на конверсию (рис. 2), однако ср. значение вероятности будет изменяться в соответствии с величиной плотности [см. ниже ф-лу (3) с $P_0 = 0$].

Недиабатический переход. Примеси состояний изменяются. Даже если в нач. момент $|v\rangle$ совпадало с $|v_{im}\rangle$, то в процессе распространения с нек-рой вероятностью P_{ii} в нем появится примесь $|v_{im}\rangle$. Ср. вероятность выживания при этом имеет вид

$$P = \frac{1}{2} + \left(\frac{1}{2} - P_{ii}\right) \cos 2\theta_m \cos 2\theta_m(\rho), \quad (3)$$

где θ_m — угол смешивания в точке рождения. С ростом P_{ii} конверсия ослабляется (рис. 2) [4]. Р. к. н. аналогична многим известным явлениям в разных областях физики [5] — передаче колебаний в системе связанных маятников, повороту спина электрона во взаимодействии смагн. полем, переходам между уровнями атомов и молекул под действием всп. возмущения и др.

Обобщение. Типы резонансной конверсии. Условия резонансной конверсии — смешивание, резонанс (пересечение уровней), адабатичность — имеют ряд разл. реализаций. В зависимости от свойств нейтриноных состояний, к-ре смешиваются, выделяют 3 типа конверсии. При т. н. ф-ле в ерной конверсии и (от англ. Flavor — аромат), обсуждавшейся выше, измеряется аромат нейтрионного состояния, но не меняется спиральность. В общем случае смешиваются 3 типа нейтрино v_e , v_μ , v_τ , и такая система обладает 3 реовансами. Если массы m_1 , m_2 , m_3 достаточно сильно различаются, так что резонансы разделены на широкую полосу, то их прохождение можно рассматривать независимо: трехнейтринная конверсия сводится к двухнейтринной. Спиновая конверсия реализуется между левой (v_L) и правой (v_R) компонентами дираокского нейтрино ($v_L \rightarrow v_R$). Смешивание v_L и v_R обусловлено взаимодействиеммагн. момента нейтрино μ смагн. полем. Как расщепление уровней, так и их пересечение связаны срефракцией в неоднородной среде. При спин-флэврной конверсии

изменяются в аромат, и спиральностьнейтриноного состояния, напр., $\nu_{eL} \rightarrow \nu_{eR}$ (где ν_{eL} и ν_{eR} соответственно левое электронное нейтрино и правое мюонное антинейтрино). Смещивание вызвано взаимодействием т. к. недиагонального магн. момента нейтрино с магн. полем. Расщепление уровней обусловлено различием в массах и взаимодействиях ν_{eL} и ν_{eR} с веществом [6]. Разные типы конверсий отличаются зависимостями эффектов от энергии нейтрино.

Приложения. Области возможных приложений Р. к. н. — *нейтринная астрофизика и геофизика* — определяются тем, что толщина d вещества, проходящего по нейтрино, должна быть достаточно большой: $d \gtrsim d_0 = \rho_0 / \sigma_{\text{тн}} \approx m_n/G_F \approx 3 \cdot 10^4 \text{ см}^2$. Условия конверсии выполняются в широких интервалах Δt^2 и $\sin^{2\theta}$ (несколько порядков величин) на Солнце и в колапсирующих звездах. Оси. эффекты конверсии в среде — подавление потока нейтрино исходного типа (согласно появлению потоков нейтрино новых типов) и искажение энергетич. спектра нейтрино, зависящее определенным образом от Δt^2 и $\sin^{2\theta}$.

Приложения имеют 3 следующих аспекта. Во-первых, поскольку конверсия изменяет свойства потоков нейтрино, её возможные эффекты следует иметь в виду при интерпретации наблюдателей данных вейтритной астрономии. В частности, конверсия может решить проблему солнечных нейтрино. Во-вторых, если профиль плотности и исходный спектр нейтрино известны, то, измеряя искажение спектра, можно в принципе определить Δm^2 и $\sin^2 2\theta$. Р. К. И. открывает уникальные возможности для к. сильные изменения в пучках возникают даже при очень малых значениях параметров смешивания в Δm^2 , не доступных обычным экспериментам. Если эффекты конверсии не будут обнаружены, это позволит исключить область параметров Δm^2 и $\sin^2 2\theta$, наименее перекрывающую область чувствительности существующих в планируемых лаб. экспериментов. Наконец, если Δm^2 и $\sin^2 2\theta$ известны, то по эффектам конверсии можно судить о распределении плотности вещества на пути нейтрино.

нум нейтрино). 4) *M. Smei*s C. P., *Smyrnow A. Yu.*, Ревонансные вспышки осцилляций в веществе и спонтанное солнечные нейтрино, «Задорная физика», 1985, т. 42, б. 6, с. 144; и же в *Осцилляции нейтрино в среде с переменной плотностью в веществе при гравитационных колапсах звезд*, «ИЭТФ», 1986, т. 91, с. 7; 2) *Wolfenstein L.*, Neutrino oscillations in matter, «Phys. Rev. D», 1978, v. 17, p. 2369; е о г о же, Neutrino oscillations and stellar collapse, «Phys. Rev. D», 1979, v. 20, p. 2634; 3) *В е т е н. H.*, Possible explanation of the Solar—Neutrino puzzle, «Phys. Rev. Lett.», 1986, v. 56, p. 1305; 4) *Ratcliffe J. S.*, Nonadiabatic effects in Reionization of the Universe, «Phys. Rev. Lett.», 1988, v. 57, p. 1275; 5) *M. Smei*s C. P., *Smyrnow A. Yu.*, Ревонансные осцилляции нейтрино в веществе, «УФН», 1987, т. 153, с. 3; 6) *Akhmedov E. Kh., Belyukov O. B.*, Ревонансная спиналь-бланарная прецессия нейтрино и проблема солнечных нейтрино, «ИЭТФ», 1989, т. 95, с. 442. А. Ю. Смирнов

РЕЗОАНСНАЯ ЛИНИЯ — спектральная линия атома, для к-рой частота испускаемого света совпадает с частотой излучения, поглощаемого атомом в основном состоянии. Обычно термин «Р. л.» применяют к одному

или нескольким набл. интенсивным линиям, соответствующим разрешенным опт. переходам (электрич. дипольным переходам) между осн. состояниям и набл. язико лежащими возбуждёнными уровнями энергии (рис.). Р. л. атомов большинства элементов расположены в видимой и УФ-области спектра. Напр., линии волн Р. л. атомов Н, Не, Нg соответственно равны (нм): 121,568; 58, 4328; 588,995/595, 593; 253,652/184, 950. Р. л. атомов С и Fr расположены в ближней ИК-области спектра.

РЕЗОНАНСНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ (резонансная флуоресценция, резонансное рассеяние, резонансная люминесценция) — фотолюминесценция, при к-рой частота возбуждающего излучения ω_0 практически совпадает с частотой фотолюминесценции атома $\omega = (\epsilon_2 - \epsilon_1)/\hbar$, где ϵ_2 и ϵ_1 — энергии верхнего возбуждённого и нижнего (обычно основного) уровней энергии атома. Р. и. впервые обнаружено в 1904 Р. Вудом (R. Wood) в парах натрия.

Р. и. на изолир. атоме по существу есть разлееевское рассеяние света, усиленное благодаря резонансу на много порядков величины. Спектр Р. и. неподвижного изолир. атома зависит от спектра возбуждающего излучения. При возбуждении его излучением нестационарного спектра шириной $\Delta \gg \gamma_0$, где γ_0 — естественная ширина спектральной линии давнго атома, линия Р. и. имеет лоренцевский контур с шириной γ_0 (см. Контуры спектральной линии), т. е. такой же, что и при возбуждении атома др. способом (напр., столкновительным). Если атом возбуждается монохроматически, то его Р. и. является также монохроматич. излучением, и имеет ту же частоту ω_0 (с точностью до эффектов отдачи). При этом, если оск. состояние атома не вырождено, то падающая волна и волна Р. и. когерентны.

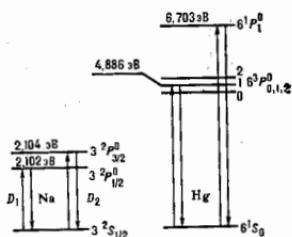
В разреженном газе контур линии Р. и. определяется доллеровским уширением спектральных линий и его ширина зависит от угла рассеяния. Если спектральная линия атома испытывает дополнительное уширение G и сдвиг Δ за счет соударений, а Р. и. возбуждается монохроматич. излучением, то спектр Р. и. состоит из излучения той же частоты ω_0 и лоренцевского контура с максимумом на частоте $\omega + \Delta$ и с шириной $G + \gamma_0$. В том случае, когда столкновения приводят лишь к сдвигу фазы волновой функции атомного состояния, отношение интенсивности этих компонент Р. и. равно γ_0/G . При наличии неупругих столкновений отнесение интенсивностей будет другим и в спектре Р. и. возможно появление дополнит. линий.

Обично Р. и. поляризовано. В общем случае степень поляризации и её характер определяются поляризацией возбуждающего излучения, направлением наблюдения по отношению к направлению распространения возбуждающей волны, давлением и составом излучающего газа, ориентацией и величиной внеш. электрич. имагн. полей. Особенно сильно на поляризацию влияет магн. поле (см. Зееманов эффект).

При возбуждении Р. и. излучением высокой интенсивности резонансная спектральная линия расщепляется, а также происходят и др. изменения спектра, зависящие от статистич. свойств возбуждающего излучения.

Лиц.: Вуд Р., Физическая оптика, пер. с англ., Л.—М., 1935; Митчел А., Земанская М., Резонансное излучение и возбуждение атомов, пер. с англ., М.—Л., 1937; Гафнер Е., Квантовая теория излучения, пер. с англ., [2 изд.], М., 1956; Принггейс М., Флуоресценция и фосфоресценция, пер. с англ., М., 1951; Верстепекин и В. Б. Лифшиц, Е. М., Питтевская Н., Квантовая электродинамика, пер. с англ., А. И., Берлин, 1951; Синицын В., Квантовая оптоэлектроника, пер. с англ., М., 1951; Лоупсон Р., Низкотемпературная оптика, пер. с англ., М., 1976; Swain S., Theory of atomic processes in strong resonant electromagnetic fields in *Advances in atomic and molecular physics*, v. 16, N. Y.—L., Toronto, 1980, p. 159. Е. А. Юхес.

РЕЗОНАНСНЫЕ ЯДЕРНЫЕ ПРОЦЕССЫ — процессы, для к-рых характерна резкая немонотонная зависимость

Схемы низколежащих уровней энергии и резонансные квантовые переходы Na (жёлтый дублет D_1 и D_2) и Hg.

мость эф. сечения от энергий бомбардирующих частиц. Для сечений мн. ядерных реакций и процессов *рассеяния микрочастиц* характерно наличие острых резонансов. Это связано с существованием квазистационарных (метастабильных) состояний в промежуточных составных системах, время жизни к-рых заметно больше времени пролёта частицы через ядро (см. *Составное ядро*). Стабильность таких квазистационарных состояний в условиях, когда возможно (*открыто*) много каналов распада, обусловлена кулоновским и центробежным барьерами, задерживающими процесс распада, а также сложностью внутр. структуры. Вероятности образования конфигураций, связанных с канналами распада, для таких структур оказываются малыми. О. Бор объяснял природу узких резонансов, наблюдаемых в ядрах при высоких энергиях возбуждения, исходя из представления о существовании квазистационарных уровней ядер сложной (статистической) природы [1].

Если энергия падающей частицы такова, что полная энергия системы равна (или почти равна) энергии, соответствующей одному из уровней промежуточного ядра, то вероятность его образования значительно больше, чем в случае, когда энергия частицы соответствует промежуточному между энергиями уровням. Поэтому возникают характерные максимумы выхода различных ядерных процессов в зависимости сечения σ от энергии налетающих частиц. Если вероятность ядерного процесса определяется только резонансным рассеянием в единстве, резонанс, то применима *Брейт-Вигнерса формула*

$$\sigma = \frac{\pi \lambda^2}{(2s+1)(2J+1)} \frac{\Gamma_r \Gamma_p}{(\epsilon - E_p)^2 + (\Gamma/2)^2}. \quad (1)$$

Здесь J — спин промежуточного ядра (резонанса), s — спин частицы, Γ — спин ядра-миниен, λ — длина волны де Бройля, Γ_r , Γ_p — парциальные ширины резонанса, соответствующие входному и выходному канналам ядерной реакции, Γ — полная ширина резонанса, E_p — резонансная энергия частицы.

Полную амплитуду рассеяния f можно записать в виде

$$f = f_{np} + f_p, \quad (2)$$

где f_{np} — амплитуда нерезонансного рассеяния, f_p — резонансное. Амплитуда f_p связана с сечением σ_p . Амплитуду f_{np} обычно определяют с помощью *оптической модели ядра*, исследуя упругое резонансное рассеяние, для к-рого $f_p = \Gamma$.

Впервые резонансное рассеяние медленных нейтронов наблюдал Э. Ферми с сотрудниками в 1934 [2] (см. *Нейтронная спектроскопия*). Ими было обнаружено, что в нек-рых случаях поперечные сечения захвата нейтронов значительно превосходят размеры ядер, что связано с квантовомеханич. природой рассеяния и большим значением λ . В дальнейшем благодаря возможности плавного изменения энергии бомбардирующих частиц (ускоренных с помощью электростатич. ускорителей) исследования резонансного рассеяния заряж. частиц были осн. методом получения информации об уровнях ядер и их квантовых характеристиках

(спине, чётности), о парциальных и полных ширинах состояний.

Если плотность состояний промежуточного ядра невелика и справедлива ф-ла (1), то в случае заряд. ча-тиц нерезонанская амплитуда f_{np} определяется кулоновским рассеянием, а ширина Γ гл. обр. связана с квадратом распада. При этом часто достаточно измерять зависимость сечения от энергии под неск. углами, чтобы судить об орбитальном momente частицы, захваченной в

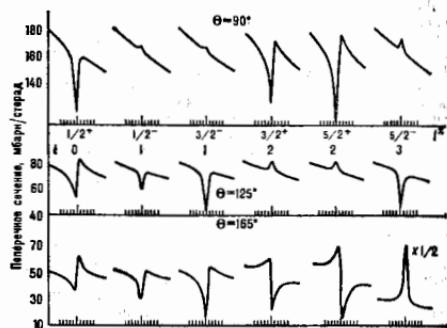

Рис. 1. Зависимость сечения резонансного рассеяния от орбитального момента I_0 налетающих ядер при разных углах рассеяния.

резонансное состояние. Простота определения орбитального момента является следствием интерференции амплитуд кулоновского рассеяния и амплитуды, соответствующей брейт-вигнерсовскому резонансу (рис. 1).

Открытие аналоговых резонансов (см. *Аналоговые состояния*) потребовало увеличения энергии ускорителей и улучшения их энергетич. разрешения, необходимого для измерения тонкой структуры изобар-аналоговых резонансов.

В ядерной физике низких и средних энергий Р. Я. используются для исследования т. н. квазимолекуляр-

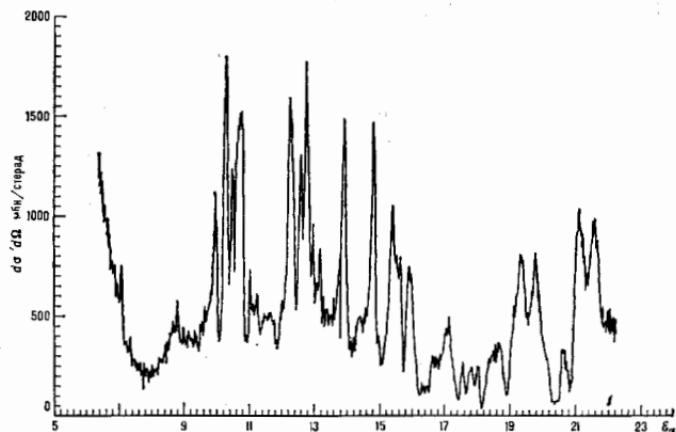

Рис. 2. Спектр α -частиц отдачи при торможении ионов ^{16}O в Ne.

ных ядерных систем типа α -частица — ядро, два ядра ^{12}C , два ядра ^{24}Mn и т. д. (см. *Ядерные ассоциации модель* [3]). В этом случае выделение состояний в области высоких энергий возбуждения, когда открыто много каналов распада составной системы, объясняется своеобразной структурой уровней, приводящей к преобладающей вероятности распада по одному каналу. Примером такого выделения может служить спектр, полученный при торможении ускоренных ионов ^{16}O с энергией 90 МэВ в He (рис. 2). Наблюдаемые резонансы в спектре α -частиц отдачи связаны с тем, что при определенном отбросе энергии ионов ^{16}O и ядер He существуют уровни составной системы ^{20}Ne с характерной квазимолекулярной структурой уровней ($^{16}\text{O} + \alpha \rightarrow ^{20}\text{Ne}$).

Большие сечения, характерные для резонансных реакций при определенных энергиях, являются основой для элементного анализа материалов. При высоких энергиях ускоренных частиц резонансные ядерные реакции являются инструментом поиска новых частиц — резонансов.

(Лит.: 1) Вонг Н., Калькар Ф., On the transmutations of the atomic nuclei by impact of material particles, «Kgl. Danske Videnskab. Selsk., Math.-Fys. Medd.», 1937, v. 14, № 10, p. 1; 2) Ферн и Е. др., Azione di sostanze idrogenate sulla radioattività provocata da neutroni, «Riv. Scienz.», 1934, v. 5, p. 1282; 3) Гольдфельд С., Spontaneous fission and nuclear molecular resonances, Proc. Fifth Int. Conf. Clustering Aspects in Nucl. and Subnucl. Systems, Kyoto, 1988, I., «Phys. Soc. Jpn.», 1988, v. 58, Suppl., p. 37.

В. З. Гольдфельд

РЕЗОНАНСНЫЙ УСИЛИТЕЛЬ — усильтель звуковых колебаний, содержащий резонансный колебательный контур и имеющий вследствие этого большое усиление в сравнительно узкой полосе частот вблизи резонансной частоты (см. также *Резонанс*), что позволяет с помощью Р. у. не только усиливать, но и выделять колебания с требуемыми частотами. Р. у. широко используются в радиотехнике, гл. обр. в качестве малошумящих избирателей на входе радиоприемных устройств и мощных усилителей на выходе радиопередающих устройств. По принципу работы разделяются на Р. у., построенные на независимых усилителях, элементах без внеш. положит. обратной связи, и Р. у. регенеративные.

В Р. у. первого типа усиливаемые колебания подаются к управляющему электроду (транзистора, электронной лампы, ИС), резонансный контур включен в цепь выходного электрода и возбуждается его током. Используются прием. на умеренно высоких частотах, на которых звучательная развязка между выходной и входной цепями управляющего электрода. В качестве резонансного контура применяют обычно простые одиночные контуры с сосредоточенными параметрами и малым собств. затуханием ($d \ll 1$). В режиме усиления малых колебаний макс. коэф. усиления напряжения при резонансе $K_{\max} = SR_2$, где S — крутизна усилит. элемента, R_2 — эквивалентное сопротивление резонансного контура на резонансной частоте f_0 . Амплитудно-частотная характеристика при малых расстройках Δf от частоты резонанса описывается выражением

$$\frac{K}{K_{\max}} = \frac{1}{\sqrt{1+(2\pi/\Delta f)^2}}$$

где K — коэф. усиления при расстройке Δf ; полоса пропускания на уровне 3 дБ $\Pi = f_0 d_2$, где d_2 — рефлексирующее затухание шунтированного др. цепи резонансного контура. Фазочастотная и переходные характеристики Р. у. также определяются гл. обр. соответствующими характеристиками резонансного контура. Для неискаженного усиления больших модулированных колебаний стремится к линеаризации динамич. колебат. характеристики Р. у. — зависимости первой гармоники выходного тока усилит. элемента от амплитуды напряжения на управляющем электроде.

В резонансный контур регенеративных Р. у., включенный в тракт усиливаемых колебаний на проход канала отражение, вносится отрицательное дифференциальное сопротивление, обусловленное введением по-

ложительной обратной связи (при независимых усилит. элементах), разл. физ. явлениями в полупроводниковых диодах (туннельных, лаурин-пролётных, диодах Ганна и др.), изменением реактивного параметра резонансного контура под действием генератора «накачки» (паратриметрический усилитель) и т. д. Р. у. находят применение гл. обр. в СВЧ-диапазоне, где обеспечение хорошей развязки между выходными и входными цепями трёхэлектродных усилит. элементов затруднено. В качестве резонансного контура используются объемные резонаторы и резонаторы из отрезков линий передачи разл. типов: полосковых, щелевых, компланарных, коаксиальных, волноводных и др. Макс. коэф. усиления мощности при резонансе регенеративного Р. у. отражает тип $K_{po} = 4R_2^2/(R_0 + r_s)^2(1 - \gamma)^2$, где R_0 — волновое сопротивление согласованного тракта усиливаемых колебаний, r_s — сопротивление собств. потерь регенерирующего элемента, $\gamma = R_2/(R_0 + r_s)$ — коэф. регенерации, R_2 — вносимое в резонатор отражат. сопротивление; полоса пропускания при одиночном резонаторе $\Pi = f_0 d_2(1 - \gamma)$. При $\gamma \rightarrow 1$ возрастает усиление, но сужается полоса пропускания, и на практике при $K_{po} > (10-20)$ дБ полоса сокращается до единичных процентов, а Р. у. переходит в режим генерации. В таких Р. у. для разделения приходящей и усиливаемой отражённой волны используют независимые элементы — ферритовые циркуляторы. Регенеративные Р. у. проходного типа еще более узкополосны и имеют более высокий уровень собств. шумов, поэтому применяются реже отражательных, особенно в малошумящих радиоприемных устройствах.

(Лит.: Рязань А. А., Основы теории усилительных схем, 2 изд., М., 1954; Радиоприемные устройства, под ред. А. П. Жуковского, М., 1989.)

Н. Н. Фомин

РЕЗОНАНСНЫЙ УСКОРИТЕЛЬ — ускоритель звуковых колебаний, в к-ром ускорение производится переменным высокочастотным электрич. полем. К Р. у. относятся линейные ускорители и все циклические ускорители, кроме бетатронов. В Р. у. частицы проходят ускоряющие промежутки лишь в те моменты времени, когда поле в них находится в *равновесной фазе* или близко к ней. В линейных ускорителях частицы последовательно проходят ряд таких промежутков, в циклических — многократно возвращаются к одним и тем же промежуткам, постепенно увеличивая свою энергию.

Л. Л. Гольдфельд

РЕЗОНАНСЫ (резонансные частицы) — короткоживущие возбуждённые состояния адронов. В отличие от дестабильных частиц, Р. распадаются в осн. за счёт сильного взаимодействия. Поэтому их времена жизни лежат в интервале $10^{-23}-10^{-24}$ с, что по порядку величин близко к характерному ядерному времени ($\sim 10^{-23}$ с).

В зависимости полных эф. сечений рассеяния от энергии E (в системе центра инерции) Р. часто проявляются в виде колоколообразного (т. е. брэйт-вигнерского) максимума:

$$\sigma(E) = \sigma_0 \frac{(G/2)^4}{(E_0 - E)^2 + (G/2)^2}. \quad (1)$$

Энергия E_0 , соответствующая максимуму сечения $\sigma = \sigma_0$, сопоставляется с массой Р., $M = \sigma_0 c^2$. (Обычно в физике элементарных частиц используется система единиц, в к-рой $\hbar = e = 1$; тогда $M = E_0$.) Полная ширина Г резонансной кривой на половине её высоты определяет время жизни Р.: $t \approx \Gamma/G$ (в соответствии с *неопределённостью соотношения* между энергией и временем). Для определения синуса Р., как правило, необходим более тщательный анализ угл. зависимостей дифференц. сечения упругого рассеяния с целью нахождения той парциальной амплитуды, в к-рой проявляется этот максимум (см. *Рассеяние микрочастиц. Поларизационные эффекты в рассеянии частиц*).

Первый Р. открыт в нач. 1950-х гг. Э. Ферни (E. Fermi) с сотрудниками при изучении процесса взаимодействия π^+ -мезонов с протонами на протонном

циклотроне в Чикаго (США). В совр. обозначениях это был Р. Δ_1^{++} или $\Delta_{3,3}(1232)$, где первая цифра индекса у символа Р. означает удвоенный изотопический спин J частицы, вторая — её удвоенный спин J (в скобках указаны массы Р., в МэВ). Ширина этого Р. Г = 116 МэВ (т. е. время жизни $t = 5 \cdot 10^{-23}$ с). В дальнейшем этот же Р. был обнаружен и в системе (пр).

Оси. часть Р. была открыта в 60-х гг. в экспериментах, выполненных на протонных ускорителях. Р. делятся на 2 группы: барийонные Р., обладающие барийонным числом ($B = 1$) и распадающиеся на мезоны и один стабильный барийон; мезоиновые Р. ($B = 0$), распадающиеся на мезоны. Р. с неизвестной странностью наз. страничными. К 1988 открыт более 300 Р., к-рые группируются примерно: 40 барийонных и 30 мезоиновых изотопических мультиплетов. Массы наблюдаемых барийонных Р. лежат в интервале от 1,2 до 4 ГэВ, мезоиновых — от 0,7 до 2 ГэВ. Исключение составляют новые мезоинные Р., массы к-рых достигают 9–10 ГэВ (см. Каракийон, Окачарянские частицы, Ильинсон-частицы). Ниж. границы массовых спектров Р. определяются массами ядерно-стабильных (стабильных относительно распадов) за счёт сильного взаимодействия) мезонов и барийонов, а верхние — эксперим. возможностями их обнаружения (ядерно-стабильные частицы условно относят к стабильным частицам).

Оси. методы обнаружения Р. таковы.

а) Наблюдение максимума в полном афективном сечении рассеяния. В полном сечении наблюдается колоколообразный максимум $\sigma(\theta) \sim |T_{\text{bb}}(\theta)|^2$, положение и полная ширина к-рого равны соответственно M и Г. Этот метод, однако, не позволяет провести полного определения квантовых чисел Р., в частности спина.

б) Проведение фазового анализа. Здесь исходными измеряемыми величинами являются дифференц. сечения упругого рассеяния, т. е. сечения, измеряемые как ф-ции угла рассеяния θ и полной энергии E . Квантоворемеханич. амплитуда рассеяния $T(\theta, E)$ затем разлагается в ряд по сферическим функциям, а в простейшем бессиниковом случае — по полиномам Лежандра $P_l(\cos\theta)$:

$$T(\theta, E) = \sum (2l+1) P_l(\cos\theta) T_l(E). \quad (2)$$

Коэф. $T_l(E)$ этого разложения — национальные волны рассеяния с орбитальным (угловым) моментом, равным целому числу l , — определяются из эксперим. данных как комплексные ф-ции действ. перемешенного E . Р. со спином $J = l$ проявляется в виде брейт-вигнеровского вклада (1) в $T_l(E)$: $T_l(E) = (G/2)/(M - E - i\Gamma/2)$. Этот метод позволяет определять все характеристики Р. (массу, ширину, спин, чётность и т. д.).

Методы (а) и (б) служат в осн. для обнаружения барийонных Р.

в) Поиск максимумов в массовых распределениях используется при обработке данных по неупругим реакциям вида $a + b \rightarrow c_1 + c_2 + \dots + c_n$, когда в результате соударения двух частиц a и b возникает n частиц ($n \geq 3$). Здесь строят распределение числа событий с двумя (или несколькими) выделенными в конечном состоянии частицами, напр. c_1, c_2 , в зависимости от суммарной энергии этих частиц в их системе центра инерции; и этой системе суммарная энергия $E_{12} = E_1 + E_2$ определяет т. н. эфф. массу M_{12} пары частиц $c_1 + c_2$. Распределение по M_{12} наз. массовым распределением. Максимум в массовом распределении околоср. значения $M_{12} = M$ интерпретируется как Р. с массой M , к-рые может распадаться на частицы c_1 и c_2 . Данный метод можно успешно применять и в тех случаях, когда Р. распадается на сравнительно большое число частиц.

Вариант этого метода может считаться метод «недостающей массы». Он используется в тех случаях, когда, напр., $n = 3$ и регистрировать частицу c_3 легче,

чем частицы c_1 и c_2 . Энергию пары частиц c_1, c_2 вычисляют по разности $E_{12} = E_{ab} - E_3$ (как «недостающую энергию»). Р. проявляется как максимум в распределении по «недостающей» массе. Изучение массовых распределений — осн. способ обнаружения мезонных Р., лежащих в верх. части массового спектра, обладающих большими спинами и большими ширинами. На больший надёжно установленный спин $J = 11/2$ [Р. $\Delta_{3,11}(2420)$]. Эти Р. могут распадаться мн. способами. Кол-во возможных каналов распада быстро увеличивается с ростом массы Р. В области 1,5–2 ГэВ барийонные Р., напр., имеют ок. 5 разл. каналов распада. Важная особенность механизма многочастичных каналов распада тяжёлых Р. — его cascадность (многоступенчатость). Напр., в распаде нестабильного барийонного Р. $\Lambda_{3,7}(1950)$ доминирует канал $\Delta_{3,3}^- \rightarrow \pi + \pi + N$, однако он идёт в 2 этапа: сначала $\Delta_{3,3}$ распадается на пион и $\Delta_{3,3}$, а затем $\Delta_{3,3}$ — на π и N .

Несмотря на нек-рый рост полной ширины (т. е. полной вероятности распада), с возрастанием энергии вероятности распадов в каждый данный канал уменьшаются. Это затрудняет обнаружение и изучение свойств Р. с массами $M > 2$ ГэВ.

Р. с одинаковыми спинами и внутр. чётностью во мн. случаях удается объединить в семействах — т. н. унитарные мультиплеты, отражающие наличие приближённой симметрии сильного взаимодействия относительно преобразований из групп $SU(3)$.

Массовые спектры Р. проявляют нек-рые специфич. закономерности. Так, зависимость спинов Р. (мезонных и барийонных) от квадратов их масс хорошо описывается линейными ф-циями (т. н. траекториями Редже) $J = a + b M^2$, где a — число, $b \approx 1 \text{ ГэВ}^{-2}$ — падение этих траекторий (см. Редже полюсы метод). Линейность этих зависимостей и универсальность значений b для мезонных и барийонных траекторий пока не получила удовлетворит. теоретич. объяснения.

При описании Р. как с помощью траекторий Редже, так и с помощью унитарных мультиплетов на одну траекторию Редже или в один мультиплет могут попасть как Р., так и стабильные адроны. Это свидетельствует о близкой динамике природы происхождения этих частиц. Т. о., деление адронов на стабильные частицы и Р. по известной степени случайно и обусловлено соотношением между массами Р. и массами возможных продуктов распада, подобно тому как нестабильность нейтрона относительно β-распада связана с тем, что $m_p > m_e + m_\mu$, (где m_a — массы соответствующих частиц).

Лит.: Хилл Р. Д., Резонансные частицы, в кн.: Элементарные частицы с англ. пер. М. А. Баранова, С. А. Ракитина, т. 1, гл. 10, Мир, 1965; Майданек Л. В., С. А. Ракитин, т. 2, гл. 10, Мир, 1970; Редже А. С., УФН, 1970, т. 101, в. 3, с. 463; Дубровин М. С., Симонов Ю. А., Распад резонансных состояний и определение их квантовых чисел, там же, в. 4, с. 655; Ширков Д. В., Свойства траекторий полюсов Редже, там же, 1970, т. 102, в. 1, с. 87; Новожилов Ю. В., Введение в теорию элементарных частиц, М., 1972.

Д. В. Ширков.

РЕЗОНАТОР (от лат. resonare — звучу в ответ, откликаюсь) — устройство или природный объект, в к-ром происходит накопление энергии колебаний, поставленной извне. Как правило, Р. относятся к линейным колебат. системам и характеризуются т. н. резонансными частотами. При приближении частоты внеш. воздействия резонансной частоте в Р. наблюдается достаточно резкое увеличение амплитуды вынужденных колебаний. Это — явление резонанса. После отключения внеш. источника колебания внутри Р. какое-то время сохраняются. Они совершаются на частотах, близких к резонансным, и представляют собой уже собственные или свободные колебания Р. Если же пренебречь диссипацией (в т. ч. потерями на налучение), то Р. ведёт себя как идеальная консервативная колебат. система, обладающая дискретным спектром собств. колебаний. При наличии потерь чисто гармонич. собств. колебания невозможны, соответствующие им резонансные кривые Р.

уширяются. Это уширение характеризуют *добротностью* $Q = \omega/\Delta\omega$ (ω — резонансная частота, $\Delta\omega$ — ширина резонансной кривой). Добротность определяется отношением запасенной в Р. колебат. энергии W к энергии потерь за один период колебаний, $Q = \omega W/P$ (P — мощность потерь); однако следует иметь в виду, что само понятие запасенной энергии в диссипативных системах является до нек-рой степени условным, зависящим от принятой модели (идеализации) Р.

Р. различаются прежде всего физ. характером происходящих в них процессов. Так, существуют механические, акустич., эл.-магн. и др. Р. напр., одномерные механич. Р. является струна с закреплёнными концами, двумерный — упругая мембрана. В случае акустич. колебаний роль Р. часто выполняют разл. трубы, колбы, сосуды, наполненные газом (воздухом) (см. *Резонатор акустический*). Акустическими Р. могут служить комнаты, залы или их отд. части, что приводит к эффекту *реквербации* (продолжительного эхового звучания на избранных частотах) и нарушает акустич. совершенство помещений. Уникален по своим свойствам (диапазонность, перестраиваемость и т. п.) Р. голосового аппарата человека и животных.

Простейший Р. для эл.-магн. колебаний — колебательный контур, состоящий из индуктивности L , ёмкости C , сопротивления R ; его собств. частота $\omega = (LC)^{-1/2}$, а добротность $Q = R^{-1}(LC)^{1/2}$. Размеры колебат. контура l должны быть малы по сравнению с длиной волны $\lambda = 2\pi/c/\omega$ ($\lambda \ll \lambda$). Известны существенные бутут потеря на поглощение эл.-магн. волн, что ведёт к уменьшению Q . Для снижения таких потерь применяют экранирование Р. в виде замкнутых обёёмов с хорошо проводящими стенками. Это — т. н. объёмные резонаторы, или антитропические (в отличие от аксионираторов, поля к-рых сосредоточены вне формирующих поверхностей). Объёмные Р.— колебат. системы с распределёнными параметрами. Их форма может быть произвольной, но для простой аксиарииров. полости (сферической, цилиндрической и т. п.) ниже частота собств. колебаний (мод) всегда обратно пропорциональна времени прогревания эл.-магн. волн между стенками $\omega_{min} \sim c/l$. Объёмные Р. служат в технике СВЧ. В миллиметровом, субмиллиметровом и оптическом диапазонах чаще всего используют открытые резонаторы, размер к-рых $l \gg \lambda = 2\pi/c/\omega$. Их резонансные моды формируются в результате многократного отражения квазиоптич. пучков эл.-магн. волн от двух или неск. зеркальных поверхностей (см. *Оптический резонатор*, *Квазиоптика*, *Интерферометр Фабри — Перо*). Сспектр собств. колебаний открытых Р. значительно разрежен по сравнению со спектром полностью зеркальных систем, т. к. объединённые в пучки группы мод, попадающие мимо зеркал, высвечиваются и, следовательно, относятся к низкодобротным. Открытые Р. играют важную роль в работе *мазеров* и *лазеров*. В рентг. диапазоне обычные зеркала перестают быть хорошими отражателями, поэтому их заменяют периодич. многослойными структурами, обеспечивающими отражение вследствие брагговского рассеяния (см. *Брагга — Вульфа условие*).

Лит.: В. Ильин, М. Г. Л. А. Открытые резонаторы и открытое волноводы. М.: 1966; Исаакович М. А. Общая акустика. М.: 1973; Никольская В. В., Никольская Т. И. Электродинамика и распространение радиоволн, 3 изд., М.: 1989; Аникеев Ю. А. Оптические резонаторы и лазерные пучки. М.: 1990. М. А. Мильер, А. И. Смирнов. *РЕЗОНАТОР АКУСТИЧЕСКИЙ* (резонатор Гельмгольца). — сосуд, сообщающийся с внеш. средой через вебольшое отверстие или трубу (горло). Характерная особенность Р. а. в том, что длина волны его собств. НЧ-колебаний значительно больше размеров Р. а. Для Р. а. с горлом собств. частота $f_0 = (c/2\pi)\sqrt{S/V}$, где c — скорость звука в воздухе, S — площадь поперечного сечения, l — длина трубы, V — объём сосуда. Если Р. а. поместить в гармонич. звуковое поле с частотой f_0 , в нём возникают колебания с амплитудой, во много раз превышающей амплитуду поля (*резонанс*). В пегармонич. звуковом поле Р. а. реагирует только на колебания с частотой f_0 . Поэтому вабор Р. а. с разл. собств. частотами может применяться для анализа звука. При наличии трещин в горле Р. а. в нём возникает сильное поглощение звука на частоте f_0 , что используется для создания т. н. резонансных звукопоглотителей в архитектурной акустике. Р. а., помещённые на стенах звукопроводов, служат как элементы резонансных отражателей для уменьшения передачи НЧ-шума по звукопроводам. Пузыри в жидкости и воздушной полости в нек-рых др. средах, (напр., реине) также являются Р. а., поэтому наличие большого числа пузырей в воде вызывает сильное поглощение звука, что препятствует распространению звуковых волн.

Теория Р. а. разработана Г. Гельмгольцем (G. Helmholz) (1860) и Дж. Рэлеем (J. Rayleigh) (1877—78).

РЕЗОНАТОР АНИЗОТРОПНЫЙ — оптический резонатор, содержащий анизотропные оптич. элементы. Исследование поляризаций свойств Р. а. проводится обычно *Джонса матричным методом*. В соответствии с этим методом для нахождения вектора Джонса

$$\mathbf{E} = \begin{pmatrix} E_x \\ E_y \end{pmatrix},$$

характеризующего состояние поляризации *моды* резонатора в фиксированном поперечном сечении резонатора, необходимо найти матрицу Джонса M обхода резонатора с началом в данном сечении и потребовать, чтобы вектор Джонса после обхода резонатора $M \cdot E$ с точностью до постоянного множителя \propto совпадал с исходным вектором:

$$M \cdot E = \propto E. \quad (1)$$

Если матрица Джонса, описывающая поляризацию, свойства всей совокупности оптич. элементов, образующих резонатор, имеет вид

$$M = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} \\ a_{21} & a_{22} \end{vmatrix},$$

то при

$$x = x_{1,2} = \frac{1}{2} [a_{11} + a_{22} \pm \sqrt{(a_{11} + a_{22})^2 - 4a_{12}a_{21}}] = \\ = a_{1,2} \exp i\varphi_{1,2}$$

(собств. значениях матрицы M) ур-ние (1) имеет нетривиальные решения $E_{1,2}$, описывающие состояния поляризации волн, не изменяющиеся при полном обходе резонатора. Модуль собств. значений $a_{1,2}$ определяет ослабление амплитуды волн с поляризацией $E_{1,2}$ при обходе резонатора. Если $|a_{1}| \neq |a_{2}|$, то моды резонатора с разным состоянием поляризации обладают разными потерями. Разность фаз $\varphi_1 - \varphi_2$ собств. значений определяет разность частот $\Delta\nu$ резонансных типов колебаний с собств. состояниями поляризации:

$$\Delta\nu = \frac{c}{2\pi L} (\varphi_1 - \varphi_2),$$

где L — длина оптич. пути.

Матрица Джонса обхода резонатора в противоположном направлении M' в общем случае отличается от M , и потому в одном и том же поперечном сечении резонатора поляризаци. характеристики волн, распространяющихся в противоположных направлениях, а также их собств. частоты и потери неодинаковы. Этот эффект в колцевых резонаторах, содержащих *неизометрические* элементы оптические, напр. оптич. элементы на основе *Фарда* эффекта, может приводить к подавлению одной из встречных волн.

Если линейный резонатор не содержит магнитооптич. анизотропных элементов, то $M' = M^t$ (где индекс t означает операцию транспонирования). Тогда собств. значения матриц M' и M одинаковы, а собств.

с состояния поляризации волны, распространяющихся в противоположных направлениях и соответствующие разл. собств. значениям, ортогональны:

$$E'_1 \cdot E''_2 = 0.$$

Если $M' = M$, то собств. типы полей линейного резонатора представляют собой эллиптически поляризованные стоячие волны.

Р. а. применяют: в лазерных гироскопах для подавления одной из встречных волн; для прецизионного измерения анизотропии оптических элементов, для чего исследуемый элемент помещают в резонатор по характеру собств. состояний поляризации резонатора сужут об анизотропных свойствах элемента; для управления энергетич., поляризацией и частотными параметрами выходного излучения. В частности, в Р. а. возможно осуществить селекцию продольных мод резонатора (см. Селекция мод). Для этого в линейный резонатор помещают поляризатор и дуалупреломляющую пластинку, гл. ось к-ой повернута относительно осей поляризатора на угол φ . Модули собств. значений матрицы Джонса обхода такого резонатора равны

$$|a_1|^2 = 0 \quad \text{и} \quad |a_2|^2 = 1 - \sin^2 2\varphi \sin^2 2\varphi,$$

где $\psi = \lambda d(n_e - n_o)/c$ — разность набега фаза необыкновенного и обыкновенного лучей в дуалупреломляющей пластинке, d — толщина пластины, n_o и n_e — показатели преломления обыкновенной и необыкновенной волн. Потери моды резонатора, соответствующей второму собств. значению, определяются выражением $\sin^2 2\varphi \sin^2 2\varphi$. Т. к. величина φ зависит от частоты v , то потери периодически меняются с частотой. Расстояние по частоте между двумя минимумами потерь

$$\Delta v = c/2d(n_e - n_o).$$

Благодаря такой дискриминации мод по потерям осуществляется селекция продольных мод в резонаторах подобного типа.

Лит.: Быков В. П., Специальные оптические резонаторы, в кн.: Справочник по лазерам, пер. с англ., т. 2, М., 1978; Джерард А., Берч Дж. М., Введение в матричную оптику, пер. с англ., М., 1978; Войтович А. П., Магнито-оптические газовых лазеров, Минск, 1984; Войтович А. П., Севериков В. Н., Лазеры с анизотропными резонаторами, МИЭМ, 1988.

РЕЗОНАТОР ДИСПЕРСИОННЫЙ — оптический резонатор, содержащий элементы с рефракцией (*в масштабах контура усиления активной среды*) зависимостью затухания мощности от длины волны излучения. Р. д. является неотъемлемой частью широкодиапазонных перестраиваемых лазеров с широкой полосой усиления активной среды. В лазерах, содержащих Р. д., спектр выходного излучения формируется вблизи минимума контура затухания, поэтому ось, характеристика Р. д. является эф. полоса пропускания, определяемая кривизной минимума спектрального контура затухания:

$$\delta\lambda_p = \left(\frac{1}{8} \frac{\partial^2 \beta}{\partial \lambda^2} \right)_{\lambda_0}^{-1/2},$$

где δ — декремент затухания мощности за обход резонатора; λ_0 — длина волны, соответствующая пакету затухания.

В Р. д. используются элементы с угл. дисперсией (дифракционные решётки, спектральные призмы) или амплитудной селекцией спектра (интерферометры Фабри — Пере, резонансные отражатели и др.). В резонаторах, содержащих элементы с угл. дисперсией, эф. полоса пропускания зависит от геометрии резонатора и расходимости генерируемого излучения и с хорошей точностью оценивается ф-лой

$$\delta\lambda_p \approx \Delta\theta (\partial\phi/\partial\lambda)_{\lambda_0}^{-1},$$

где $\Delta\theta$ — расходимость излучения, а $(\partial\phi/\partial\lambda)_{\lambda_0}$ — угл. дисперсия в произвольном сечении резонатора. В таких

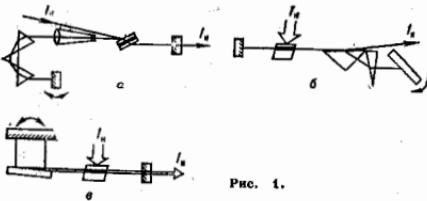

Рис. 1.

резонаторах широко используются телескопы, в т. ч. призменные, увеличивающие угол дисперсии пропорционально кратности телескопа (рис. 1a — e, I_1 , I_2 — соответственно интенсивности пакета и излучения).

Из элементов с амплитудной селекцией в Р. д. применяются интерферометры (эталоны) Фабри — Пере, эф. полоса пропускания к-рых совпадает с шириной контура пропускания по уровню 0,5 (для идеального интерферометра). Используются также системы связанных резонаторов (см. Селекция мод), интерферционно-поляризационные фильтры (см. Резонатор анизотропный), акустооптические фильтры и дефлекторы (см. Акустооптика) и др. элементы. Распространены резонаторы с многоступенчатой селекцией спектра (рис. 2).

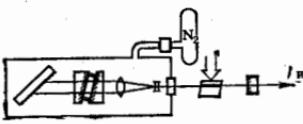

Рис. 2.

Ширина спектра излучения лазера с Р. д. зависит от режима работы лазера (импульсный или непрерывный), превышения над порогом генерации, конкуренции продольных мод и др. факторов. Так, в импульсном лазере с Р. д. ширина спектра генерации определяется эф. полосой бр. и длительностью импульса генерации ти в соответствии с ф-лой

$$\delta\lambda_r = \delta\lambda_p (t_b/t_p)^{-1/2},$$

где t_p — время обхода резонатора падения.

Перестройка длины волны в лазерах с Р. д. осуществляется преим. поворотом дисперсионного элемента либо зеркала резонатора. Тонкая настройка длины волны в узком диапазоне достигается изменением давления газа внутри резонатора. Дисперсионные элементы вносят относительно большие потери на длине волны генерации (от неск. процентов до неск. десятков процентов), поэтому Р. д. применяются преим. в лазерах с большим коэф. усиления активной среды, напр. в лазерах на красителях и лазерах на центратах окраски.

Лит.: Анюков С. Н., Марусин Т. Я., Сосин и др. М., Перестроечные лазеры, М., 1982; Лисов Б. Г., Серегин С. И., Чередниченко О. Б., Перестроечные лазеры на красителях и их применение, М., 1991.

С. М. Копылов.

РЕЙНОЛЬДС ЧИСЛО [по имени англ. учёного О. Рейнольдса (O. Reynolds) — одна из подобных критериев для течений вязких жидкостей и газов, характеризующий соотношение между инерц. силами и силами вязкости: $R_e = \rho v l / \eta$, где ρ — плотность, v — коэф. динамич. вязкости жидкости или газа, l — характеристика скорости потока, l — характеристикий размер. Так, при течении в длиновенных цилиндрических трубах обычно $l = d$, где d — диаметр трубы, $v = v_{cp}$ — средняя по поперечному сечению скорость течения; при обтекании тел $l = d$, где d — либо поперечный размер тела, а $v = v_\infty$ — скорость невозмущённого потока, набегающего на тело. Р. ч. является также одной из

характеристик течения вязкой жидкости (газа). Для каждого вида течения существует такое критич. Р. ч. Re_{kp} , что при $Re < Re_{kp}$ возможно только *ламинарное течение*, а при $Re > Re_{kp}$ течение может стать турбулентным (см. *Турбулентность*). Напр., для течения вязкой несжимаемой жидкости в круглой цилиндрич. трубе $Re_{kp} = 2300$.

Лит. см. при ст. *Подобия теории*.

РЕЙНОЛЬДСА ЧИСЛО АКУСТИЧЕСКОЕ — безразмерный параметр, использующийся в акустике для количественных характеристик соотношения нелинейных и диссипативных членов в ур-ии, описываемом распространение волн конечной амплитуды (см. *Нелинейная акустика*). В этом случае Р. ч.

$$Re_a = 2\sigma v/bk = (\varepsilon/\mu)v\delta/\lambda,$$

где v — амплитуда колебат. скорости частиц в волне, $k = 2\pi/\lambda$ — волновое число, λ — длина волны, $b = (\varepsilon/\mu)\eta + \xi + \kappa(c_v^{-1} + c_p^{-1})$ — эф. коэф. вязкости, представляющий собой сумму коэф. сдвиговой η и объёмной ξ вязкостей и члена $\kappa(c_v^{-1} + c_p^{-1})$, описывающего затухание звука вследствие влияния теплопроводности (здесь η — коф. теплопроводности, c_v и c_p — уд. теплоёмкости среды при пост. давлении и объёме), ρ — плотность среды, $\varepsilon = (\rho/c_0^2)\partial c/\partial t + 1$ — нелинейный параметр, позволяющий учитывать влияние величинности ур-ия состояния среды, к-рая может оказаться доминирующей в скжимаемых средах (c — скорость звука, c_0 — её невозмущённое значение).

При малых значениях Re_a доминирует влияние вязкости и волна затухает раньше, чем нелинейные эффекты успевают развиться. При больших значениях Re_a осн. роль играет величинность, приводящая к иска-жению формы волны по мере её распространения, и к образованию слабых ударных волн. Ширина δ фронта ударной волны также определяется акустич. Р. ч. согласно ф-ле $\delta/\lambda = 1/Re_a$. Коэф. поглощения α волны конечной амплитуды превышает малоамплитудные коэф. поглощения α в Re_a раз.

РЕЙНОЛЬДСА ЧИСЛО МАГНИТОВОЕ R_m — безразмерный параметр в магн. гидродинамике, характеризующий взаимодействие проводящих движущихся жидкостей и газов (плазмы) с магн. полем:

$$R_m = L \cdot \frac{4}{3} \cdot \sigma / c^4.$$

(Здесь L — характеристическая длина, v — характеристическая скорость для рассматриваемого процесса; σ — электропроводность.) Магн. Р. ч. является критич. параметром, по его величине все процессы магн. гидродинамики делятся на два класса: с $R_m \leq 1$, т. е. с малой проводимостью (напр., *низкотемпературная плазма*) и с $R_m \gg 1$, т. е. с большой проводимостью или большими размерами (астрофиз. объекты, высокотемпературная плазма). Подробнее см. в ст. *Магнитная гидродинамика*.

РЕКОМБИНАЦИОННОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ (рекомбинационная люминесценция) — люминесценция полупроводника (в диодах), обусловленная рекомбинацией неравновесных электронов и дырок. В отличие от др. видов люминесценции, под Р. и. понимают процесс, к-рому предшествует образование свободных носителей заряда. По способу такого возбуждения различаются неск. видов Р. и.: катодолюминесценция (используя в люминесцентных экранах и как метод хим. и структурного анализа, а также в полупроводниковых лазерах); электролюминесценция (инжеクционная люминесценция); возбуждение происходит из-за счёта инъекции неосновных носителей через p - n -переход; применяемая в светодиодах и инжеクционных лазерах; фотолюминесценция (возбуждение светом с энергией фотона $\hbar\omega$, превосходящей ширину

запрещённой зоны полупроводника E_g). К Р. и. относят также т. н. пробойное свечение, возникающее при ударной ионизации обратно-смешённого p - n -перехода [1].

Внутренним квантовым выходом Р. и. наз. отношение числа квантов Р. и. к числу квантов возбуждающего света или к числу ионизаторов, инжеクтированных через p - n -переход. Наибольшим квантовым выходом обладают примозонные полупроводники (рис. 1). Для идеального кристалла выполняется закон сохранения квазинимпульса, когда при поглощении или излучении фотона переход электрона из валентной зоны в зону проводимости (или наоборот) происходит «вертикально». Это означает, что квазинимпульсы электрона в зоне проводимости и в валентной зоне равны (импульсы фотона пре-небрежимо мал). Между возбуждением и Р. и. протекает т. н. процесс оставления горячего (возбуждённого) носителя. При низкой концентрации осн. носителей оставление происходит за счёт излучения фотона, а при высокой — за счёт межэлектронных взаимодействий (см., напр., *Межэлектронное рассеяние*). Рекомбинация, происходящая после оставления, сопровождается излучением фотонов с энергией, близкой к ширине запрещённой зоны E_g (крайнее излучение). Напр. квантовым выходом краевого Р. и. ($\eta \rightarrow 1$) обладают светодиоды на основе гетероструктур в системе Ga-Al-As [2]. В этом случае неосновной носитель, возникший в результате возбуждения, рекомбинирует не со своим партнёром по рождению, а с одним из множества осн. носителей легиров. полупроводника. Если электроны рекомбинируют, не успев остыть, то энергия фотонов $\hbar\omega > E_g$, однако квантовый выход горячей люминесценции на много порядков меньше, чем у краевого.

Пробойное свечение обычно представляет собой горячую люминесценцию дырок, возникающих при ударной ионизации. Дырки разгоняются электрич. полем по спиново-отщеплённой зоне v_s и излучают свет, переходя

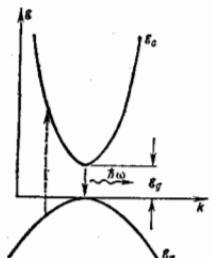

Рис. 1. Зонная диаграмма примозонного полупроводника.

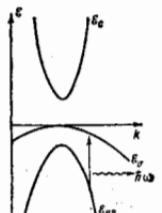

Рис. 2. Зонная диаграмма примозонного полупроводника с расщеплённой валентной зоной.

в валентную зону с тяжёлой эф. массой m носителя (рис. 2). Спектр пробойного свечения широкий, а квантовый выход мал (порядка долей %).

Кроме межзональных переходов Р. и. может быть вызвано оптич. переходами типа примесной уровень — зона. Они существены в случае непрямовысотных полупроводников, когда переходы между экстремумами зоны проводимости и валентной зоны невозможны без участия фотонов (рис. 3). С переходами примесь — зона связана, напр., свечение светодиодов на основе GaP. Центральная полоса излучения типа примесь — зона, как и краевого, узкая ($\gtrsim kT$). Краевое излучение при

высоком уровне возбуждения испытывает сужение спектральной полосы. Этот уровень соответствует условию изверсии населённости квантовых состояний, которые участвуют в переходе. При этом краевое спонтанное излучение переходит в вынужденное (стимулированное [3]). Изверсия населённости полупроводников происходит, когда расстояние между квазиуровнями Ферми неравновесных электронов и дырок окажется больше $\hbar\omega_g$. Это же пороговое условие должно быть выполнено в активном слое полупроводникового лазера, когда в нём возникает генерация. Инициационный лазер (на р — n -переходе) отличается от светодиода тем, что грани кристалла образуют резонатор Фабри — Перо (см. Оптический резонатор). Когда порог генерации лазера превышен, то спектральная полоса Р. и. подвергается сужению.

Краевое спонтанное Р. и. GaAs и др. прямозонных полупроводников может обладать поляризацией. Причины поляризации — спин-орбитальное расщепление валентной зоны. В единичном акте рекомбинации электрона с лёгкой дыркой электрический вектор излучения E колеблется преимущественно в направлении квазимпульса k рекомбинирующих частиц. Степень поляризации такого излучения (согласно теории) $\sim 60\%$ [3]. В акте рекомбинации электрона с тяжёлой дыркой E колеблется в плоскости, перпендикулярной k ; степень поляризации при этом $\sim 100\%$. Когда квазимпульсы носителей распределены изотропно, то поляризация излучения исчезает. Т. к. неравновесные носители, возникающие при пробеге p — n -перехода, распределены по импульсам анизотропно, то Р. и. оказывается поляризованным [4, 5]. Анизотропия импульсного распределения рекомбинирующих носителей возникает и при тунNELном просачивании через прямо смешённый p — n -переход. В этих условиях также наблюдается поляризация Р. и. [6].

Лит.: 1) З. С. Физика полупроводниковых приборов, перв. англ. изд., т. 2, М., 1984; 2) А. Л. Ферров в Ж. И. и др., 100% внутренней квантовой выходки излучения в результате рекомбинации в гетеропереходах на основе системы AlAs — GaAs, «ФТП», 1975, т. 8, с. 462; 3) Кеддэлл Р. П. В. Константинов О. В., «Эффекты поляризации при межзонном поглощении света в полупроводниках в сильном электрическом поле», «ФТП», 1969, т. 3, с. 1042; 4) Царенков В. В., Гладкий Б. И., «Рефракция поляризации спонтанного рекомбинационного излучения полупроводников», в журн. «Физика твердого тела», 1969, т. 11, с. 1505; 5) Кеддэлл Р. П. В., Константинов О. В., Перель В. И., Царенков В. В., «Спектральные характеристики спонтанного рекомбинационного излучения полупроводников типа арсенида галлия в электрическом поле», «ФТП», 1969, т. 3, с. 1039; 6) А. Л. Ферров в Ж. И. и др., «Диагональное туннелирование и поляризация излучения в гетеропереходах Al_xG_{1-x}As — GaAs и p — n -переходах в GaAs», «ФТП», 1969, т. 3, с. 1054.

РЕКОМБИНАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ — волны концентрации носителей заряда в холловой биполярной плазме полупроводников во внешнем электрическом поле (см. Плазма твёрдых тел). Возникают спонтанно, когда электрическое поле преодолевает нек-рое пороговое значение. Р. в. проявляются как колебания тока в образце, к которому приложено постоянное напряжение. Условием существования Р. в. в полупроводнике является наличие как электронов, так и дырок, концентрации которых не должны сильно отличаться. Др. условие состоит в том, чтобы времена жизни t носителей были различными. Оба условия выполняются только при наличии глубоких примесных центров рекомбинации, уровня энергии которых расположены в сп. части запрещённой зоны полупроводника. Эти условия иллюстрируются диаграммой (рис.).

Р. в. проявляются в потере устойчивости протекания электрического тока. Его течение устойчиво лишь в слабых полях. Критическое значение напряжённости поля определяется условием, чтобы дрейфовая длина неравновес-

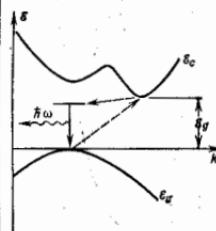
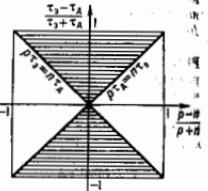

Рис. 3. Зонная диаграмма не-прямозонного полупроводника.

областях существования рекомбинационных волн защищированы; p , n — равновесные концентрации дырок и электронов; t_{1n} , t_{2n} — их времена жизни.

ных носителей заряда превосходила их диффузовую длину. С этим и связан механизм самовозбуждения Р. в., заключающийся в том, что избыточные неспокойные носители, возникшие благодаря случайной генерации с примесных центров захвата, не рекомбинируют там, где они родились, а уносятся потоком вместе с частично нейтрализующими их осн. поисителями. Р. в. распространяются в сторону дрейфа более долгоживущих носителей заряда.

Р. в. наблюдалась в кристаллах Ge n -типа с примесью Mn и Sb и в кристаллах Si n -типа с примесью Zn и P при темп-рах $T \sim 300$ К в электрическом поле порядка десятков В/см. Переход колебаний тока от долей секунды до неск. мкс. Частота амплитуда Р. в. чувствительна к изменениям внешних условий (температ.,магн. поля, освещения), к облучению потоком частиц). Это обуславливает возможность практического использования Р. в. Созданы прецизионные датчики темп-ры, напряжённости магн. поля, механич. деформаций, мощности звук. и корпускулярного излучений, а также магнитороторные полупроводниковые генераторы и преобразователи.

Лит.: Константинов О. В., Перель В. И., Царенков Г. В., Условия существования медленных и быстрых рекомбинационных волн в полупроводниках, «ФТП», 1967, т. 9, с. 1761; Кирюхин А. В. и др., Рекомбинационные волны в монокристаллической германии, в сб.: Труды IX международной конференции по физике полупроводников, 1968, с. 29; Кирюхин А. В., Перель В. И., Дрейф импульсов инжектированных носителей в биполярной плазме полупроводника с ловушками в условиях возбуждения неустойчивости типа рекомбинационных волн, «ФТП», 1976, т. 10, с. 426.

О. В. Константинов, Г. В. Царенков.

РЕКОМБИНАЦИОННЫЕ РАДИОЛИНИИ — спектральные линии радиодиапазона, образующиеся при радицах, переходах между высоковозбуждёнными состояниями (ридербековскими состояниями) атомов и ионов. Р. р. формируются в разреженной (концентрация электронов $\sim 10^3$ см $^{-3}$) изотермической (электронная температура ≤ 1 эВ) плазме туманностей и межзвёздной среды. В указанных физ. условиях наиб. эф. механизм заселения высоковозбуждённых атомных уровней — рекомбинация (отходы изв.). Р. р. регистрируются методами радиоастрономии.

Для обозначения Р. р. указываются символ хим. элемента, главное квантовое число n и состояния π и греч. буква (α , β , γ и т. д.), соответствующая разности главных квантовых чисел верх. и ниж. состояний ($\Delta n = 1, 2, 3$ и т. д.). Так, напр., C747 β — линия, обозначенная при переходе с $n = 747$ на $n = 749$ в атоме углерода.

Возможность наблюдения Р. р. в спектрах диффузных туманностей (зои НII) предсказал Н. С. Карадашёв (1959). Р. р. открыты в 1964 в спектре туманности Омега (линия N90 α , $\lambda = 3,4$ см и N104 α , $\lambda = 5,2$ см) независимо двумя группами сов. радиоастрономов. До 1980 Р. р. наблюдались только в излучении (эмиссионные линии), а с 1980 — в поглощении в направлении радиоисточника Кассиопеи А. Линия поглощения

образуются в холодных ($T = 20\text{--}100 \text{ K}$) областях СИ с концентрацией электронов $0,1\text{--}1 \text{ см}^{-3}$. Ширины Р. р. с $\epsilon > 100$ оказались в разном противоречии с теорией штартковского уширения спектральных линий в плазме, что дало толчок к пересмотру теории. Лишь в результате почти 20-летних усилий по улучшению теории и совершенствованию методов наблюдения удалось достичь согласия между теоретич. и наблюдаемыми ширинами Р. р. высших порядков.

Условия, при к-рых могут наблюдаваться Р. р., довольно жёсткие: с одной стороны, концентрация частиц в среде должна быть достаточно малой, иначе эффекты *широкения спектральных линий* давлением раздвигают линии и сделают их неизвестными, с др. стороны — число высоконизобуждённых атомов налуче времени должно быть достаточно велико. Такие условия выполняются только в очень протяжённых и разрезанных космических объектах (туманностях и межзвёздной среде). Зарегистрированы Р. р. Н, Не, С, S_v, возможно, нек-рых др. элементов в диапазоне длии волн от неск. миллиметров до 20 м с главными квантовыми числами от 30 до 747. Соответствующие им атомы достигают макроскопич. размеров (до 0,1 м). Структура высоконизобуждённых состояний атомов вородоподобна. Частоты Р. р. включаются по ф-ле Ридберга. Вследствие изотопического сдвига Р. р. Н и Не наблюдаются раздельно. Линии обильного в межзвёздной среде углерода и более тяжёлых элементов сливаются в одну бледную (полосу). С ростом n и д. интенсивность Р. р. резко падает. Наблюдались Р. р. вплоть до $\Delta n = 6$.

В разреж. плазме туманностей и межзвёздной среде насыщённость атомных уровней отклоняется от термодинамически равновесной. В радиодиапазоне $\lambda v \ll kT$, поэтому даже слабое отклонение насыщённости уровня от термодинамически равновесной может приводить к заметному мазеровому эффекту в Р. р.

Р. р. — важный диагностич. инструмент современной астрофизики. Радионаблюдение не поглощается пылевым компонентом межзвёздной среды, поэтому в радиодиапазоне Галактика в осн. прозрачна. Это позволяет наблюдать в Р. р. очень удалённые объекты, к-рые из-за межзвёздного поглощения не наблюдаются в оптич. диапазоне. Р. р. позволяют также исследовать динамику взрывов, водорода в Галактике, тем-ру, содержание гелия и др. характеристики звёзд НП. Р. р. также обнаружены в спектрах галактик.

Лит.: Каплан С. А., Пинкельберг С. Б., Финико межзвёздной среды, М., 1979; Radio telescopes lines, ed. by R. A. Shaver, Dordrecht, 1980; см. также лит. при ст. *Радиорадиоастрономия* С. А. Гуляев.

РЕКОМБИНАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ — дефекты или примесные атомы (ионы) в кристаллич. решётке, на к-рых происходит рекомбинация электронно-дырочной пары (см. *Рекомбинация носителей заряда*). Процесс осуществляется путём последоват. захвата электрона и дырки центром. Энергетич. уровни Р. ц. лежат в запрещённой зоне, и центр обменивается носителями заряда с зоной проводимости (с) в валентной дырочной зоне (v) посредством процессов термич. испускания электронов из заполненного Р. ц. в зону с (с вероятностью в единицу времени g_0) и дырки из пустого Р. ц. в зону v (с вероятностью g_D), а также обратных процессов захвата свободного электрона из пустой Р. ц. (вероятность K_0) и свободной дырки на заполненный Р. ц. (K_D). Величины g_0 , g_D , K_0 , K_D определяются сечениями захвата электрона и дырки с, σ_0 , σ_D , их тепловыми скоростями $v_{\text{эл}}$, $v_{\text{д}}$, энергетич. расположением ϵ уровня Р. ц. и краёв зон (ϵ_c , ϵ_v), кратностью вырождения уровня Р. ц. и v , статистич. факторами s и v -зон (N_c , N_v). Они являются ф-циями тем-ры T и концентраций свободных электронов n и дырок p (при отсутствии вырождения):

$$K_0 = \sigma_0 v_{\text{эл}} n; K_D = \sigma_D v_{\text{д}} p;$$

$$g_0 = \sigma_0 v_{\text{эл}} N_c \exp{(-(E_c - \epsilon)/kT)};$$

$$g_D = \sigma_D v_{\text{д}} v^{-1} N_v \exp{((E_v - \epsilon)/kT)}.$$

Для Р. ц. справедливы соотношения

$$K_D \gg g_0, \quad K_0 \gg g_D,$$

т. е. заполненный электроном Р. ц. со значительно большей вероятностью захватывает дырку, чем испускает электрон в зону с, тогда как пустой — с большой вероятностью захватывает электрон, чем испускает дырку в зону v.

При др. соотношениях между величинами K_D , K_0 и g_0 , g_D дефекты в примесные атомы будут играть роль центров при плавании (ловушек) электронов ($g_0 \gg K_D$, $K_0 \gg g_D$), центров прилипания дырок ($K_D \gg K_0$, $K_0 \gg g_0$) или центров генерации и носителей (если $g_0 \gg K_D$, $g_D \gg K_0$). Если захват хотя бы одного из носителей заряда центром происходит с излучением фотона, уносящего осн. часть выделяющейся энергии, то он наз. центром излучательной рекомбинации (ЦИР) или центром свечения (люминесценции). Др. часть энергия может выделяться в виде фонов. В разных ЦИР получают процесс реализуется разл. путями: а) при захвате свободного носителя из с- или v-зоны непосредственно в осн. состояние центра; соответствующие сечения излучат. захвата $\sigma_{\text{изл}}^{\text{с, v}}$ лежат обычно в пределах $10^{-18}\text{--}10^{-20} \text{ см}^2$; б) при переходе носителя, захваченного на мелкий возбуждённый уровень ЦИР, в осн. состояние; в) при т. н. в внутрь центровом переходе захваченного носителя между находящимися в запрещённой зоне уровнями внутри электронной оболочки глубокого Р. ц. (напр. 3d-оболочки атома переходного металла или 4f-оболочки редкоземельного атома); г) при т. н. туннельном межцентровом переходе носителей между уровнями близко расположенных донора и акцептора, составляющих единный Р. ц.

Захват каждого из носителей центром безызлучат. рекомбинации происходит с передачей всей выделяющейся энергии решётке либо непосредственно в виде фонов (многофонная безызлучат. рекомбинация), либо сначала другому свободному или связанныму носителю, к-рый затем отдаёт эту энергию решётке (оже-рекомбинация). Связанный носитель может находиться либо на том же (многоатомном) центре, либо на соседнем. Так, налучат. захват свободного электрона глубоким акцептором A может быть подавлен безызлучат. захватом, если в решётке вблизи A (на расстоянии, достигающем десятков Å) находится заполненный (глубокий) донор D. Выделяющаяся энергия уносится электроном донора, эмиттируемым в с-зону. Такая донорно-акцепторная пара может рассматриваться как оже-центр безызлучат. рекомбинации.

Уровни центров многофонной безызлучат. рекомбинации обычно расположены вблизи середин запрещённой зоны, их положение зависит от зарядового состояния центра, причём электрон-фоновое взаимодействие в центре сильное. Такими центрами могут быть как точечные, так и протяжённые дефекты, напр. крупные кластеры, включения др. фазы, дислокации.

При наличии в Р. ц. неск. метастабильных «конфигураций» (ориентаций, расстояний между компонентами центра и т. д.), соответствующих разл. минимумам полной энергии, рекомбинация носителей может сопровождаться на Р. ц. его переходом между метастабильными состояниями.

Лит.: Смирт Р., Полупроводники, пер. с англ., 2 изд., М., 1982; Конварский И. В. А., Кинетика безэмиссионных процессов, Кипп, 1988; Landauer R. P., Adams M. J., Radiative and auger processes in semiconductors, J. of Luminescence, 1973, v. 7, p. 3; Бойч-Бруевич В. Л., Кальшиников С. Г., Физика полупроводников, М., 1977; Милис А., Примеси с глубокими уровнями в полупроводниках, 321

На этом этапе Р. м. устанавливает внутр. квазиравновесие в системе магновонов, однако M и M_0 сохраняют нач. значения. Характерное время этого этапа Р. м. имеет порядок $(kT_C/\hbar)/(T/T_C)^4$, где T_C — темп-ра Кюри (*Кюри точка*). Дальнейшая релаксация обусловлена слиянием и расщеплением магновонов с счт дипольного взаимодействия, а также их взаимодействием с фоновыми. При этом сначала устанавливается равновесное значение M , а затем происходит поворот намагниченности к направлению H_0 . Последний этап описывается уравнением (2); типичные значения λ имеют порядок 10^8 с^{-1} .

На практике значит. вклад в диссипациюмагн. колебаний вносят неоднородности кристалла: нарушение порядка в расположениимагн., искрив. в узлах решётки, разорIENTATION осей лёгкого намагничивания, поры, трещины, шероховатость поверхности и т. д. Неоднородности приводят к дополнит. рассеянию магновонов — вклад этого механизма может быть неск. порядков: пре-
восходить собственную спин-спиновую релаксацию. Значит, влияние на Р.м. оказывают также электроны проводимости в ферромагн. металлах, а также нек-рыемагн. ионы с сильной спин-орбитальной связью (напр., трёхвалентные лантаниды), выступающие посредниками между СС и решёткой. В малыхмагн. полях в Р. м. вносят вклад процессы быстрого движения доменных стекок (см. *Доменные стекки динамики*).

Р. м. в *ферромагнетиках* и *антиферромагнетиках* обусловлена в общем теми же механизмами, что и в ферромагнетиках, однако её проявление осложнено наличием неск.магн. подрешёток. Особый случай представляют *спиновые стекки*, характеризующие широким спектром времён Р. м. и длительной релаксацией метастабильныхмагн. состояний.

Диамагнетики. Для них Р. м. обычно не выделяется в самостоят. объект исследований, поскольку подчиняется обычным законам взаимодействия электронов (связанных или свободных) смагн. полем. Ширьшины циклотронного резонанса в металлах и полупроводниках определяются длиной свободного пробега ионов-ситников заряда. Исключение составляют аномально сильные диамагнетики — сверхпроводники, где процесс Р. м. напр. существует в смешанном состоянии сверхпроводников *второго рода*.

Методы исследования магнитной релаксации. Наибол. широко используются резонансные методы: *электронный парамагнитный резонанс*, *ядерный магнитный резонанс*, *ферро-, ферро-, антиферромагнитный резонансы*. Попечная релаксация обычно проявляется в возрастании ширинмы ΔH резонансных линий до величин порядка $1/\tau_1$, а также в затухании сигналов спиновой пререкции и спиновогоах. Спин-решёточная релаксация определяет величину стационарного поглощения энергии резонансного ВЧ-поля; кроме того, время τ_1 изменяется по восстановлению равновесной намагниченности после возбуждения мощным радиопульсом. Р. м. проявляется также в частотной зависимости динамич. *магнитной восприимчивости* — в частности, в релаксации, поглощении энергии на частотах порядка $1/\tau_1$ и $1/\tau_2$. Применяются сочетания резонансных и нерезонансных методов, двойныерезонансы, магнитооптич. эффекты и пр. Обширную информацию о Р. м. вмагнитоупорядоченных веществах даёт избрать возбуждение *спиновых волн* с помощью ВЧ-накачки, изучение спиновых нестабильностей, параметрических ВЧ-эффектов и пр.

Изучение Р. м. предоставляет ценную информацию о природемагнетизма в разн. веществах, позволяет исследовать спин-спиновые, спин-фононные и электронно-ядерные взаимодействия, атомно-молекулярную подвижность в конденсиров. средах. Р. м. играет существ. роль в работе устройств магн. памяти имагн. записи (см. *Память устройств*), во мн. случаях определяя их быстродействие и частотныйдиапазон; в методах получения спиральных темп-р с помощью адабатич. размагничивания (см. *Магнитное охлаждение*); в квантовых параметрических усилителях (маверах); в эффектах

динамич. поляризации ядер (см. *Ориентированное ядро. Оверхолдера эффект*) и т. д.

Лит.: Абрагам А. Я. *Магнитизм*, пер. с англ., М., Энергетический парамагнитный резонанс соединений элементов周期ических групп, 2 изд., М., 1972; Сликерт Ч., Основы теориимагнитного резонанса, пер. с англ., 2 изд., М., 1981; Ахвердян А. И., Барыштар В. Г., Пёлеть А. И. и др. *Магнитный резонанс и антиферромагниты*, М., 1975; Тарасов А. Н. *Теория магнитной релаксации. Релаксация в жидкостях и твердых неметаллических парамагнитах*, М., 1975; Абрагам А. Г., Гольдман М., Ядерныймагнитизм: порядок и беспорядок, пер. с англ., т. 1—2, М., 1984.

Б. А. Агарков

РЕЛИКТОВОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ — заполняющее Вселенную практическое изотропное эл.-магн. излучение с чернотельным спектром и темп-рой ок. 2,7 К (фоновое космическое излучение), интерпретируемое как реликт нач. стадии её эволюции. Подробнее см. *Микроволновое фоновое излучение*.

РЕЛИЯТИВИСТСКАЯ ИНВАРИАНТНОСТЬ (порожд. инвариантность) — независимость физ. законов и явления от скорости движения наблюдателя (или, точнее, от выбора *инерциальной системы отсчёта*). Р. и. законов фундам. физ. взаимодействий означает невозможность ввести выделенную систему отсчёта и измерить «абс. скорость» тел. Принцип Р. и. входит в нач. 20 в. в результате обобщения разн. опытных данных, начиная с отриц. результата экспериментов Майкельсона — Морли (1881—87) (см. *Майкельсонский опыт*). Ныне наилучшие и наиб. многочислен. подтверждения Р. и. фундам. физ. взаимодействий дают опыты с элементарными частицами высоких энергий. Из принципа Р. и. вытекают существование нек-рой универсальной макс. скорости распространения всех физ. взаимодействий; эта скорость совпадает со скоростью света вакууме. Математически Р. и. выражается в том, что ур-ния релятивистской механики Эйнштейна — Лоренца — Планкаре электродинамики Максвелла (соковынущесть этих ур-ний образует спец. теорию относительности), а также теории сильного слабого взаимодействий неизменяют своего вида, если входящие в них пространственно-временные координаты и физ. поля подвергаются *Лоренца преобразованию*. Для построения релятивистской инвариантной теории гравитации, взаимодействия понятие Р. и. должно быть обобщено (см. ниже).

Фундам. свойство Р. и. является то, что она имеет место для пространства и времени (а не по отдельности), т. к. преобразования Лоренца перемешивают пространственную и временнюю координаты. Это приводит к введению понятия пространство-времени — четырёхмерного псевдоевклидова многообразия, точками к-рого являются рвзл. события [А. Планкаре (H. Poincaré), Г. Минковский (G. Minkowski)]. Преобразование Лоренца можно интерпретировать как четырёхмерный гиперболич. поворот в этом многообразии.

В предельном случае относит. скоростей v , много меньших скорости света (когда преиерегают всеми эффектами порядка v^2/c^2 и выше), Р. и. переходит в галилееву (релятивистскую) инвариантность — инвариантность относительно преобразования Галилея (см. *Галилеев принцип относительности*).

Р. и. специальная (частной) теория относительности, к-рая является глобальной (в том смысле, что относит. скорость двух систем отсчёта коэффициенты преобразования). Лоренца постоянны во всём пространстве-времени, была обобщена в общей теории относительности Эйнштейна, где имеет место только локальная Р. и. — преобразования Лоренца относятся к дифференциалам координат, а их параметры зависят от точки. Понятие Р. и. было также обобщено (с сохранением осн. свойств) на многомерные теории физ. взаимодействий, в т. ч. гравитации, взаимодействия (см. *Калузин — Клейна теория. Суперструны*).

А. Старобинский

РЕЛИЯТИВИСТСКАЯ КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА — раздел теоретич. физики, в к-ром рассматриваются ре-

возбуждённом состоянии, а затем переходит в невозбуждённое, спонтанно излучая. Это излучение служит источником информации о механизме диссоциативной Р., а также о состоянии молекулярных ионов в плазме. Процесс диссоциативной Р. играет заметную роль в ионосфере Земли, в газоразрядной плазме и в активных средах газовых лазеров.

Тройная электрон-ионная рекомбинация происходит по схеме

согласно к-рой избыточная энергия уносится электромагнитным излучением. Именно таким процессом объясняется ионизация заряженных частиц в плазме атомарного газа с электронной темп. р-я, много меньшей потенциала ионизации атомов, с достаточно высокой плотностью электронов ($\gtrsim 10^{13} \div 10^{14} \text{ см}^{-3}$), при преобладании атомарных ионов (длительность газа $\lesssim 10$ тор). В этих условиях электрон-электронное соударение в поле иона приводит к захвату одного из электронов в высоковозбуждённое состояние атома с энергией ионизации порядка kT_e . В результате последующих столкновений возбуждённого атома с электронами плазмы, а также процессов спонтанного излучения слабосвязанный электрон переходит в основное состояние атома. Поскольку в процессе тройной Р. слабосвязанный электрон большую часть времени проводит в высоковозбуждённых состояниях (см. Руберловские состояния), структура к-рых мало зависит от сорта атома, коэф. тройной Р. при условиях, когда роль спонтанного излучения невелика, описывается выражением:

$$\alpha = \frac{C \epsilon^4}{m^{1/2} T^{1/2}} N_e \approx \frac{10^{-14} N_e}{T^{1/2}} \quad [\text{см}^3/\text{с}].$$

Зависимость α от конкретного сорта атома заключена в слабо изменяющемся безразмерном множителе $C \approx 3 \div 6$. В последней части этого выражения N_e измеряется в единицах см^{-3} , T_e — в эВ. Тройная электрон-ионная Р. играет существенную роль в плазме дубового разряда, в пучковой плазме высокого давления и фоторезонансной плазме.

Лит.: Смирнов Б. М., Ионы и побужденные атомы в плазме, М., 1974; Бибербах и Л. М., Воробьев В. С., Кубров И. Т., Кинетика неравновесной низкотемпературной плазмы, М., 1982; Белый А. В., Смирнов Б. М., Галеев А. Г., Физика и технология плазмы, под ред. А. А. Галеева, Р. Судана, т. 1, М., 1983; Физика ион-ионных и электрон-ионных столкновений, под ред. Ф. Бруйара, Дж. Мак-Гоуна, пер. с англ., М., 1986, гл. 1, 3, 6.

А. В. Емельян.

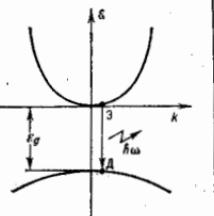
РЕКОМБИНАЦИЯ иносителей зарядов в полупроводниках — исчезновение пары свободных противоположно заряженных иносителей в результате перехода электрона из энергетич. состояния в зоне проводимости в незанятое энергетич. состояние в валентной зоне (см. Полупроводники). При Р. выделяется избыточная энергия порядка ширины запрещённой зоны E_g . Различают излучательную и безизлучательную Р. Первая сопровождается излучением светового кванта с энергией $\hbar\omega \approx E_g$ (см. Рекомбинационное излучение). При безизлучательной Р. избыточная энергия может непосредственно передаваться решётке путём возбуждения её колебаний (фоновая безизлучательная Р.) или рекомбинирующий электрон посредством кулоновского взаимодействия может передать энергию др. электрону зоны, переведя его в высоковозбуждённое состояние (оже-рекомбинация).

При безизлучательной фоновой Р. электрону для выделения энергии $\sim E_g$ требуется возбудить одним актом неск. десятков фононов, т. к. обычно в полупроводниках $E_g \sim 1 \div 2$ эВ, а макс. энергия фонона составляет сотни эВ. Такие многофононые переходы однозначно имеют инжинионо малую вероятность. Любая возможность передать избыточную энергию решётке не в одном акте, а в неск. последовательных актах на много порядков увеличивает вероятность Р. Эта возможность

реализуется на примесных центрах или дефектах кристаллич. структуры, к-рые образуют уровни в запрещённой энергетич. зоне (см. Рекомбинационные центры).

Излучательная и оже-Р. также могут протекать с участием примесных центров. Однако обычно эти процессы осуществляются непосредственно как прямые переходы зоны проводимости — валентной зоны. При излучательной Р. зона — зона законы сохранения энергии и импульса приводят к тому, что энергия светового кванта $\hbar\omega \approx E_g$, т. к. кинет. энергии электрона и дырки много меньше E_g . В то же время импульсы кванта очень мал, так что электрон и дырка аннигилируют с противоположными импульсами $\pm k$ (рис. 1).

Рис. 1. Излучательная рекомбинация зоны — зона в примесном полупроводнике.

Вследствие этого в непримесных полупроводниках (Ge, Si) в обычных условиях излучательная Р. идет только с участием примесей или колебаний решётки и имеет меньшую, чем в примесных полупроводниках (GaAs, InSb), вероятность.

Число актов излучательной Р. в 1 с в единице объёма равно

$$r = \alpha p r, \quad (1)$$

где p , r — концентрации электронов и дырок, α — коэф. излучательной Р. Сечение излучательной Р. связано с α соотношением $\sigma = \alpha \langle v \rangle$, где $\langle v \rangle$ —ср. тепловая скорость электрона. В примесных полупроводниках при $T = 300 \text{ K}$ $\sigma \approx 10^{-18} \div 10^{-19} \text{ см}^2$, в непримесных — $10^{-21} \div 10^{-22} \text{ см}^2$.

При оже-Р. взаимодействуют 3 частицы, энергия рекомбинирующей пары передается либо электрону, либо дырке. Число актов Р. в 1 с в этих случаях равно

$$r_a = \alpha_a n^2 p; \quad r_d = \alpha_d n^2 r, \quad (2)$$

где α_a , α_d — коэф. электронной и дырочной оже-Р. «Уходящий» иноситель уносит энергию порядка E_g и соответственно имеет большой импульс $\sim \sqrt{2m_e} E_g$ (m — его эффективная масса). Вследствие закона сохранения импульса суммарный нач. импульс 3 частиц должен быть достаточно большим, а следовательно, достаточно большой должна быть и их суммарная кинетич. энергия. Этот факт приводит к существованию энергетич. порога оже-Р. Обычно в полупроводниках эф. масса электрона больше эф. массы дырок ($m_e \gg m_d$). При этом мин. энергетич. порог оже-Р. $E_{\min} = (m_d/m_e) E_g$ достигается, когда большой импульс вносит тяжёлую дырку. Если тепловая энергия иносителя $kT < E_{\min}$, то коэф. Р. $\alpha_a \sim \exp(-E_{\min}/kT)$.

Однако в ряде полупроводников благодаря особенностям зонной структуры порог отсутствует. Например, в GaSb и InAs беспороговым является процесс, в к-ром избыточная энергия уносится дыркой, переходящей из зоны тяжёлых дырок в спино-отщеплённую зону (рис. 2). Без порога протекает также оже-Р. с участием примесей или фононов, к-рым может быть передан большой импульс. В непримесных полупроводниках оже-Р. возможна только такого типа. Вследствие сильной концентрационной зависимости оже-Р. становится существенной при высокой концентрации свободных иносителей. Обычно $\sigma \sim 10^{12} \text{ см}^{-2}$.

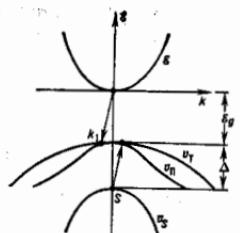

Рис. 2. Оже-рекомбинация, при которой энергия уносится дыркой, которая из сплошного отцепленной валентной зоны ν_D переходит в зону тяжелых дырок $\nu_{\text{пр}}$; e — зона проводимости.

Безызлучательная Р. через примесные центры описывается статистич. теорией Шокли — Рида. Изменения концентрации электронов и дырок в зонах и на примесях-ловушках определяется системой ур-ий, в к-рый входит концентрация ловушек, свободных (N) и занятых (M) электронами ($N + M = \text{полная концентрация ловушек}$), коэф. захвата на ловушки электронов (τ_e) и дырок (τ_D). Число актов в 1 с в 1 см³ можно по аналогии с (1), (2) записать в виде

$$\tau_e = \gamma_e \nu_e N; \quad \tau_D = \gamma_D \nu_D M. \quad (3)$$

Для количеств. описания безызлучат. процессов наряду с коэф. захвата γ_e , γ_D и сечениями захвата на ловушки σ_e , σ_D вводят времена жизни носителей по отношению к захвату на ловушки τ_0 и τ_D :

$$\tau_0^{-1} = \gamma_e \nu_e N = \sigma_e \langle v_e \rangle N; \quad \tau_D^{-1} = \gamma_D \nu_D M = \sigma_D \langle v_D \rangle M. \quad (4)$$

Здесь $\langle v_e \rangle$, $\langle v_D \rangle$ —ср. тепловые скорости носителей. В простейшем случае ловушки одного типа в сильнолегиров. полупроводниках t совпадает с временем жизни по отношению к захвату на ловушки неосновных носителей. Так, в полупроводниках p -типа

$$\tau^{-1} \approx \tau_0^{-1} = \sigma_e \langle v_e \rangle N.$$

Сечение захвата на примесные центры может изменяться в зависимости от темп-ры и типа примеси в пределах от 10^{-12} см³ (притягивающие центры, $T = 42$ К) до 10^{-22} см³ (отталкивающие центры, $T = 300$ К).

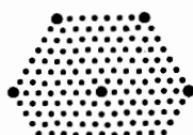
Исследование рекомбинац. процессов в полупроводниках позволяет определить коэф. и сечения Р. и их зависимость от T , электрич. полей и параметров полупроводника.

Лит.: Landesberg R. T., Adams M. J., Radiative and Auger processes in semiconductors // J. of Luminescence. — 1973, ч. 3, № 3. — Dolgich B. Yu., V. B. Належанинов, Г. Г. Финин, полупроводники, М., 1977. — Абакумов В. Н., Перель Б. И., Ясесевич И. Н., Захват носителей заряда на притягивающие центры в полупроводниках, «ФТИ», 1978, т. 12, с. 3. — В. Н. Абакумов, И. Н. Ясесевич.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОВЕРХНОСТИ — образование на чистых поверхностях монокристаллов структур, элементарная ячейка к-рых имеет период, отличающийся от периода в объеме кристалла (в параллельных поверхностях плоскостях) и обычно превышающий его в неск. раз. Развитие техники сверхвысокого вакуума (давление $p \approx 10^{-12}$ Па) позволило наблюдать атомарно-чистую, свободную от примесей поверхность, полученную сколом и сохранившуюся неизменной в течение неск. ч.

Большинство исследований выполняется методом дифракции медленных электронов (ДМЭ)[1] или фотомикроскопическими методами [2]. В методе ДМЭ электромагнитными

Рис. 1. Схема электронограммы от поверхности кремния (111). Интенсивные пятна — рефлексы от объема кристалла; слабые рефлексы — от расстояний между обычными рефлексами, указывающими на поверхностную периодичность, в 7 раз большую соответствующего периода в объеме.

энергиями 1—10 эВ имеют большие сечения рассеяния, и глубина их проникновения в кристалл составляет 5—10 Å, т. е. 2—3 монолист атомов. Схема электронограммы ДМЭ для чистой поверхности кремния (111) приведена на рис. 1. Она свидетельствует о появлении поверхности периода, в 7 раз превышающего период кристаллич. решетки в объеме. На поверхности образуется сетка размерами (7×7). В общем случае говорят об образовании сетки ($n \times m$), где n — коэф. пропорциональности между поверхностью и объемными векторами трансляций, θ — угол между поверхностью и векторами трансляций. Р. наблюдалась также на поверхностях Ge, GaAs, GaSb, InSb, CdS, CdTe, Te и др. полупроводниковых материалах.

Теоретич. рассмотрение Р. п. основано на квантово-хим. расчётах. На свободной поверхности гомополярных кристаллов при склоне образуются обвранные неизасыпанные ковалентные связи. Установление новой равновесной конфигурации поверхностных атомов происходит путём таких их перемещений, к-рые приводят к замыканию обвранных связей т. о. к понижению энергии системы. При вычислениях полной энергии кристалла размеры поверхности элементарной ячейки берутся из эксперимента, а характер замыкания связей выбирается модельным способом. На рис. 2 рядом с идеальной нереконструированной поверх-

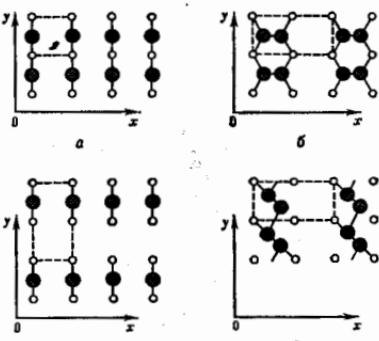

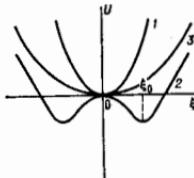
Рис. 2. Поверхностные элементарные ячейки для 3 моделей замыкания обвранных связей на поверхности (100) Si: а — модель нереконструированной поверхности; б — модель с двойными связями; в — модель с поверхностью элементарной ячейки по оси (0x); в — модель цепочек; каждая поверхностный атом имеет 2 одиничные связи с соседями в цепочке, а также связи с атомами 2-го слоя, оставшимися 4-я связи для вклада в молекуллярную орбиталь, охватывающую все цепочки.

ностию (100) приведены 3 модели разл. замыкания обвранных связей. Сравнение с экспериментом не позволяет отдать предпочтение к-л. из этих моделей, т. к. расположение дифракц. рефлексов отражает только травильную симметрию поверхности. Информация о взаимном расположении атомов в элементарной ячейке содержится в распределении интенсивности в дифракц. рефлексах. Анализ этого распределения является сложной математической задачей.

Эксперимент показывает, что симметрия поверхности меняется при изменении темп-ры [3], т. е. на поверхности происходят структурные фазовые превращения. Если такое превращение идет по типу фазового

перехода 2-го рода, то можно исследовать устойчивость идеальной поверхности относительно разл. смещений поверхностных атомов из положений равновесия. Любое смещение поверхностного атома можно представить в виде суперпозиции смещений, соответствующих нормальным колебаниям (см. Колебания кристаллической решётки). Смещение ξ_0 поверхности атома из положения равновесия ξ_0 характеризуется волновым вектором q_0 , параллельным поверхности. Если смещение поверхностного атома приводит к увеличению потен. энергии U (кривая 1, рис. 3), то исходному состоянию

Рис. 3. Зависимости потенциальной энергии U от величин смещения ξ от положения атома: кривая (1) соответствует неустойчивому равновесию; кривая (2) изображена с учётом ангармонизма колебаний и соответствует реконструированной поверхности; ξ_0 — новые положения равновесия.

поверхности соответствует минимум U и поверхность устойчива. Если смещение поверхностных атомов приводит к уменьшению потенц. энергии (кривая 2 вблизи начала координат), то исходное состояние соответствует максимуму потенц. энергии. Поверхность при этом неустойчива, происходит Р. п. Новые положения равновесия ξ_0 определяются ангармонизмом колебаний. С учётом ангармонич. членов $U(\xi)$ имеет вид полной кривой 3.

Условие максимума или минимума потенц. энергии определяется знаком производной $d^2U/d\xi^2$, к-рая пропор. квадрату частоты поверхностного колебания $\omega(q)$. Значение q_0^* , для к-рого $\omega(q_0^*) = 0$ (мягкая мода), соответствует колебанию, по отношению к к-рому поверхности неустойчива. Именно q_0^* определяет пространственный период новой устойчивой поверхности конфигурации атомов, соответствующей реконструированной поверхности.

На рис. 4, приведены 2 примера Р. п. (100) кубич. кристалла. Если мягкая мода возникает в точке X зоны Бриллюзона (см. Бриллюзона зона) с координатами $(q_x^* = \pi/a, q_y^* = 0)$, то на поверхности устанавливается «волна статич. смещений с периодом $\lambda = 2\pi/q_x^* = 2a$, где a — период переконструированной поверхности. Возникают чередующиеся ряды поднимавшихся вверх и опускавшихся вниз атомов. Происходит удвоение периода решётки вдоль оси x . Если мягкая мода возникает в точке M зоны Бриллюзона с координатами

$$(q_x^* = \pi/a, q_y^* = \pi/a),$$

то на поверхности устанавливается волна статич. смещений в направлении, составляющим угол 45° с осями Ox и Oy и с периодом

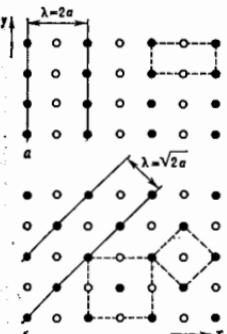

Рис. 4. Примеры реконструкции поверхности (100) кубического кристалла: а) реконструкция в зоне Бриллюзона; б) элементарная ячейка показана пунктиром; в) реконструкция за счёт мягкой моды в точке M зоны Бриллюзона; новая элементарная ячейка показана пунктиром.

$$\lambda = 2\pi \left[\left(\frac{q_x}{a} \right)^2 + \left(\frac{q_y}{a} \right)^2 \right]^{-1/2} = \sqrt{2}a.$$

Такую структуру обозначают $(2 \times 2)R 45^\circ$ или $C(2 \times 2)$.

Возможные перестройки поверхности, происходящие по типу фазового перехода 2-го рода, можно найти термико-групповыми методами. Р. п. охватывает неск. приповерхностных кристаллич. плоскостей, составляющих приповерхностный слой [4].

Р. п. с большим периодом, нач. структуры (7×7) на поверхности (111) Si, связывают с возникновением узкой энергетич. зоны поверхности состояний для электронов образованных связей. На поверхности (111) Si на каждый поверхности атом приходится 1 обратная связь. Поэтому зона поверхности состояний заполнена только наполовину. Энергия электрона в такой зоне можно рассчитывать методом сильной связи (см. Зонная теория):

$$\epsilon = \epsilon_0 - 2J \left[\cos \frac{p_x a}{2} + 2 \cos \frac{p_y a}{2} \cos \frac{\sqrt{3} p_z a}{2} \right].$$

Здесь p_x и p_y — проекции квазимпульса электрона, J — интеграл перекрытия электронных волновых ф-ций. Ферми-поверхность для таких электронов является шестиугольником. Из-за наличия плоских граней электрон-фононное взаимодействие даёт аномально большой сдвиг частоты нормального колебания с волновым вектором $q_{||} = 2p_F$ (p_F — импульс Ферми). Если при нек.ном сдвиге частоты реальтирующая частота $\omega(2p_F) = 0$, то поверхность кристалла неустойчива относительно такого колебания и произойдёт Р. п. Устойчивое состояние соответствует вполне статич. смещений с длиной волны $\lambda = 2\pi/q_{||} = \pi/p_F$, созмеримой с постоянной решётки $t\bar{a} = na$, где t и n — целые числа. Период новой структуры определяется числом n . Для поверхности (111) Si число $n = 7$, что соответствует структуре (7×7) .

Исследования атомарно-чистой поверхности важны для понимания свойств границы раздела кристаллов. По-видимому, нач. стадии адсорбции и роста кристаллов (см. Кристаллизация) определяются свойствами реконструированных границ раздела [5].

Лит.: 1) Наука и техн. Исследование структуры поверхности методом излучения мезонов и электронов: достижения и перспективы. Укр. физ. журн., 1978, т. 23, № 10, с. 1585; 2) Photoemission and electronic properties of surfaces, ed. by F. Feuerbacher, B. Flitton, R. F. Willis, Chichester — [a.o.], 1978; 3) O'Islehanetsky B. Z., Shklyarev A. A., Phase transition on clean Si(110) surfaces, «Surf. Sci.», 1977, v. 67, p. 381; 4) Яроватов И. Р., Литвинов Е. А., Landau theory of second-order phase transitions on solid surfaces, «Progr. in Surf. Sci.», 1985, v. 18, № 3, p. 199; 5) Bräuer G., Inelastic light scattering in semiconductor heterostructures, в кн.: Festkörperprobleme, V. 24 — Advances in solid state physics, Braunschweig, 1984. И. Р. Яроватов.

РЕКРИСТАЛЛИЗАЦИЯ — процесс образования и роста (или только роста) структурой более совершенных кристаллич. зёрен поликристалла за счёт менее совершенных зёрен той же фазы. Р. начинается при нек-рой темп-ре T_p , к-рая зависит от хим. состава, концентрации дефектов, в частности дислокаций. Далее с повышением темп-ры T скорость Р. растёт. Особенно интенсивно она протекает в пластически деформированных материалах (см. Пластичность). Зародышами новых зёрен являются дислокации, ячики.

Различают 3 стадии Р.: первую, когда в деформированных материалах образуются новые неискажённые ячики, к-рые растут, поглощая ячики, искажённые деформацией; собирательный Р. — неискажённые ячики расшатут за счёт друг друга, вследствие чего ср. величина ячии увеличивается; вторичную Р., к-рая отличается от собирательной тем, что способностью к росту обладают только немногие из неискажённых ячиек. В ходе вторичной Р. структура характеризуется разл. размерами зёрен. Движения *межячичных границ* препятствуют дисперсные частицы (размером ~ нм) др. твёрдых фаз (оксидов, карбидов и т. д.) и субмикропоры;

Р. устраивает структурные дефекты, изменяет размеры и ориентацию зерен и иногда их кристаллографическую ориентацию (текстуру). Р. переводит вещества в состояние с большей термодинамической устойчивостью: при собирательной и вторичной Р.—за счет уменьшения суммарной поверхности границ между зернами, при первичной Р.—также за счет уменьшения искажений, внесенных деформацией. Р. изменяет все структурно-чувствительные свойства материала и часто восстанавливает исходную структуру, текстуру и свойства (до деформации). Иного рода структура и текстура после Р. отличаются от исходных, соответственно отличаются и свойства.

Практически важными технол. способами обработки материалов, в к-рых существует роль играет Р., являются: прокатка, ковка, волочение, экструзия, при и-ых образуются дислокации с плотностью 10^8 — 10^{13} см $^{-2}$ и их скопления (иначе структура); дробление и спекание порошковых (керамических) материалов, при и-ых образуются субмикропоры; осаждение поликристаллических пленок из газовой фазы и с помощью молекуллярных пучков (см. Эпитаксия).

Лит.: Горелик С. С., Рекристаллизация металлов и сплавов, 2 изд., М., 1978; Рекристаллизация металлических материалов, под ред. Ф. Хесснер, пер. с англ., М., 1982; Горелик С. С., Бабич Э. А., Летюк Ю. М., Формирование микроструктуры и свойств ферритов в процессе рекристаллизации, М., 1984.

РЕКУРРЕНТНЫЕ СООТНОШЕНИЯ (от лат. regurgitare, подадек regurgitare — возвращающийся) — однотипные ф-лы, к-рые связывают между собой идущие друг за другом элементы нек-рой последовательности (это может быть последовательность чисел, ф-ций и т. д.). В зависимости от природы объектов, связанных Р. с., эти соотношения могут быть алгебраическими, функциональными, дифференциальными, интегральными и т. п.

Наиб. известный класс Р. с.—это рекуррентные ф-лы для специальных функций. Так, для цилиндрических функций $Z_m(x)$ Р. с. имеют вид

$$Z_{m+1}(x) = \frac{2m}{x} Z_m(x) - Z_{m-1}(x) = \frac{m}{x} Z_m(x) - \frac{d}{dx} Z_m(x) = \\ = -x^m \frac{d}{dx} [x^{-m} Z_m(x)].$$

Они позволяют по ф-ции $Z_m(x)$ найти ф-ции $Z_{m+1}(x)$ при $m = m_0 \pm 1, m_0 \pm 2$ и т. д. либо, напр., по значениям ф-ций Z_{m_0} и Z_{m_0+1} , в нек-рой точке $x_0 \neq 0$ найти (в численных расчетах) значение любой из ф-ций Z_m , $m = m_0 - 1, m_0 \pm 2, \dots$, в этой же точке (здесь m_0 — любое вещественное число).

Др. важный класс Р. с. дают многочисленные методы последовательных приближений (см. Итерационный метод); сюда же примыкают и методы *возмущений* теории.

В квантовой механике есть еще один вид Р. с., связывающих между собой векторы в гильбертовом пространстве состояний. Наибр. стационарные состояния гармонических осцилляторов параметризуются целыми неотрицательными числами. Соответствующие векторы, обозначаемые $|n\rangle$, где n — целое, при разных n могут быть получены друг из друга действием операторов рождения a^* и уничтожения a :

$$a^* |n\rangle = \sqrt{n+1} |n+1\rangle,$$

$$a |n\rangle = \sqrt{n} |n-1\rangle.$$

Эти соотношения можно разрешить, выразив любой вектор $|n\rangle$ через $|0\rangle$ (написанное анергетич. состояние, $n=0$):

$$|n\rangle = \frac{(a^*)^n}{\sqrt{n!}} |0\rangle.$$

Обобщением этой конструкции является представление *вторичного квантования* в квантовой статистич.

механике и квантовой теории поля (см. Фока пространство).

Типичный пример Р. с. в статистич. механике — уравнения для частичных ф-ций распределения, образующие цепочку Боголюбова (см. Боголюбова уравнения); знание таких ф-ций позволяет найти все термодинамические характеристики системы.

В квантовой теории поля динамич. информация содержится, напр., в Грина функциях. Для их вычисления используют разл. приближения, чаще всего — расчеты по теории возмущений. Алтернативный подход основан на интеграло-дифференциальных Дайсон уравнениях, являющихся Р. с.: уравнения для двухточечной ф-ции Грина содержит четырехточечную и т. д. Так, уравнения Боголюбова, эту систему удается решать, лишь «обозревая» цепочку (место «объяма» выбирается обычно из физ. соображений и определяет получаемое приближение).

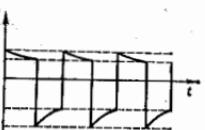
Еще один вид Р. с. в квантовой теории поля — Уорда тождество в теориях калибровочных полей. Эти тождества также представляют собой цепочки интегро-дифференциальных соотношений, связывающих между собой ф-ции Грина с разл. числом внешних линий, и являются следствием калибровочной инвариантности теории. Решающую роль они играют для проверки калибровочной симметрии при проведении процедуры перенормировки.

Наконец, сама перенормировка — тоже рекуррентная процедура: на каждом шаге (в каждой следующей петле) используются контрактены, полученные из вычисления диаграмм с меньшим числом петель (подробнее см. Р-операция).

А. М. Малютин.

РЕЛАКСАЦИОННЫЕ КОЛЕБАНИЯ — колебания, возникающие в нелинейных системах, в к-рых существует играют диссиликтивные силы: внеш. или внутренне — в механич. системах, сопротивление — в электрических. Обычно о Р. к. говорят применительно к автоколебат. системам. Каждый период Р. к. может быть разделен на неск. резко разграниченных этапов, соответствующих медленным и быстрым изменениям состояния системы, в к-рой происходит Р. к., что позволяет рассматривать Р. к. как разрывные колебания.

Простейший пример электрич. Р. к.—колебания, возникающие в схеме с газоразрядной лампой, к-рая обладает свойством зажигаться при нек-ром напряжении U_z и гаснуть при более низком напряжении U_g . В этой схеме периодически осуществляется зарядка конденсатора C от источника тока E через сопротивление R до напряжения зажигания лампы, после чего лампа зажигается и конденсатор быстро разряжается через лампу до напряжения гашения лампы. В этот момент лампа гаснет процесс начинается вновь. В течение каждого

периода этих Р. к. происходят два медленных изменения силы тока I при заряде и разряде конденсатора и два быстрых — скачкообразных — изменения тока I_c , когда лампа зажигается и гаснет (рис.).

Упрощенное рассмотрение механизма возникновения Р. к. основано на пренебрежении параметрами системы, влияющими на характер быстрых движений. Методы кинематической теории колебаний позволяют исследовать не только медленные, но и быстрые движения, не пренебрегая параметрами, от к-рых характер быстрых движений существенно зависит, и не прибегая к спекуляциям о характере быстрых движений. В зависимости

сти от свойств системы возможно большое разнообразие форм Р. к. от близких к гармоническим до скачкообразных и импульсных.

Электрич. Р. к. применяются в измерит. технике, телеприведении, автоматике и др. разделах электро-ники. Для их создания существуют разнообразные генераторы Р. к., напр. блокинг-генераторы, мультивиб-раторы, генераторы RC .

Лит.: А ндронов А. А., В итт А. А., Х айкин С. Э.,
Теория колебаний, 2 изд., М., 1981; М ееров ач Л. А.,

РЕЛАКСАЦИОННЫЙ ГЕНЕРАТОР (генератор релаксации)

сационных колебаний) — генератор электромагнитных колебаний, ни пассивные цепи к-рого, ни активный нелинейный элемент не обладают реонаансными свойствами. В отличие от генераторов, имеющих в своём

свойствами. В отличие от генераторов, имеющих в своем составе резонаторы, в к-рых за каждый период колебаний имеет место лишь пополнение относительно небольших потерь колебат. энергии, в Р. г. энергия, за-

пасаемая в реактивном элементе, в процессе каждого периода колебаний расходуется полностью или почти полностью, а затем возобновляется за счёт источников питания и нелинейных активных элементов (электронных ламп, транзисторов, диодов). Период колебаний при этом определяется временем релаксации (установления равновесия) в цепях генератора (см. Релаксационные колебания).

К Р. г. относятся *мультивибраторы* разных типов, *генераторы пишебального напряжения*, *блокинг-генераторы* и др. Формы колебаний, генерируемых Р. г., может быть различной. Так, если Р. г. имеет только однину степень свободы (т. е. если процесс описывается одниним дифференциальным уравнением 1-го порядка), то процессы в нём имеют характер *разрывных колебаний*, при к-рых медленные изменения состояний системы чередуются со скачкообразными изменениями переменной величины или направления хода процесса в системе. Скорость этих скачкообразных изменений ограничивается лишь величиной паразитных параметров. Р. г., имеющие неск. степени свободы, могут генерировать разл. типы не-периодических колебаний. Подбором параметров цепи генератора можно создать Р. г., в к-ром возбуждаются колебания, близкие к гармоническим (см. *Генератор АЧС*). Такие генераторы широко используются в качестве источников колебаний звуковых и инфразвуковых частот (от 200 Гц до более 1 Гц).

РЕЛАКСАЦИЯ (от лат. relaxatio — ослабление, уменьшение) — процесс установления статистич. (а следовательно, и термодинамич.) равновесия в физ. системе, состоящей из большого числа частиц. Р. — многоступенчатый процесс, т. к. не все физ. параметры системы (распределение частиц по координатам и импульсам, темп-ра, давление, концентрации веществ в малых объемах и во всей системе и др.) стремятся к равновесию с одинаковой скоростью. Обычно считается, что Р. устанавливается равновесие по к.-л. параметру (*частичное равновесие*), что также наз. Р. Все процессы Р. являются первоначальными и не обратимыми процессами, при к-рих в системе происходит диссилияция энергии, т. е. производится антропия (в замкнутой системе антропия возрастает); исследование этих процессов составляет предмет *кинетики физической*. В разл. системах Р. имеет свои особенности, поэтому процессы Р. весьма многообразны. Время Р. установления (частичного или полного) равновесия в системе наз. в реальном релаксацией. Когда отклонение от равновесия невелико, Р. параметра U обычно происходит по закону $U = U_0 \exp(-t/t)$, где U_0 — нач. значение параметра U .

В экспериментах Р. проявляется косвенно: по затуханию макроскопич. движений, возникающих под действием внеш. сил, и по частотной зависимости кинетических коэффициентов. Эфф. уменьшение внеш.

воздействия с ростом частоты ω приводят обычно к не-монотонной зависимости от ω поглощённой за период энергии, $Q(\omega) \sim \omega(t)(1 + \omega^2 t^2)^{-1}$. Наличие максимума у величины $Q(\omega)$ при $t = 1$ наз. и и м а т и ч. (рэзонаанс), р е з о н а н с о м. Наличие неск. максимумов свидетельствует о существовании неск. механизмов Р. Если в системе наблюдается резонансное поглощение энергии, то ширина резонансной кривой пропорц. ω^{-1} .

В газах процесс установления равновесия определяется длиной свободного пробега l и временем свободного пробега $t_{\text{пр}} = (r_p \cdot \text{расстояние}) / l$ (время между двумя последовательными столкновениями частиц). Отношение $l/t_{\text{пр}}$ равно по порядку величин ср. скорости частиц (по абр. значению). Величины l и $t_{\text{пр}}$ малы по сравнению с макроскопич. масштабами длины и времени. С др. стороны, для газов время свободного пробега значительно больше времени столкновения частиц t_c ($t_{\text{пр}} \gg t_c$). Только при этом условии Р. определяется лишь парными столкновениями частиц (см. также *Кинетическая теория газов*).

В одновременных газах (без внутр. степеней свободы) Р. происходит в два этапа. На первом этапе за короткий промежуток времени, порядка времени столкновения частиц t_0 , начальное (даже сильное искривленное) состояние хаотизируется так, что становятся несущественными детали нач. состояния и оказывается возможным т. н. «сокращённое» описание неравновесного состояния системы, когда не требуется знания вероятностных распределений всех частиц системы по координатам и импульсам, а достаточно знать одночастичную функцию распределения. (Все остальные ф-ции распределения более высокого порядка, описывающие распределение по состояниям двух, трёх и т. д. частиц, зависят от времени лишь через одночастичную ф-цию). Одночастичная ф-ция распределения удовлетворяет кинетическому уравнению Больцмана, к-рое описывает процесс её Р. Эта стадия Р. наз. кинетической и является очень быстрым процессом.

На второй стадии Р. за время порядка времени свободного пробега частиц $\tau_{\text{пр}}$ в результате всего неск. столкновений в макроскопических малых объемах системы, движущихся с массовой скоростью (ср. скр. переноса массы), устанавливается локальное термодинамическое равновесие, ему соответствует локально-равновесное, или вязко-равновесное, распределение, к-ре характеризуется теми же параметрами, как и при полном равновесии системы (температ. и хим. потенциалом), но зависящими от пространственных координат и времени. Эти малые объемы содержат еще очень много частиц, а поскольку они взаимодействуют с окружающей средой лишь через частицы волны своей поверхности, их можно считать приближенно изолированными. Параметры локально-равновесного распределения в процессе Р. медленно (по сравнению с кинетич. стадией Р.) стремятся к равновесным значениям, а состояние системы мало отличается от равновесного, если градиенты термодинамич. параметров малы. Время Р. для локального равновесия $\tau \approx \tau_{\text{пр}}$. После установления локального равновесия Р. используют ур-ния гидродинамики с учётом неоднородности темп-ры и концентрации (Навье — Стокса уравнение, ур-ния теплопроводности, диффузии и др.). При этом предполагается, что термодинамич. параметры (плотность, темп-ра и массовая скорость) мало меняются за время $\tau_{\text{пр}}$ и на расстоянии l . Эта стадия Р. наз. гидродинамической. Процесс Р. системы к состоянию полного статистич. равновесия происходит медленно, после большого числа столкновений, поэтому процессы теплопроводности, диффузии, вязкости и т. п. являются медленными процессами. Соответственно время Р. зависит от размеров L системы и велико по сравнению с $\tau_{\text{пр}}$: $\tau \approx \tau_{\text{пр}}(L/l)^2 \gg \tau_{\text{пр}}$, что имеет место при $l \ll L$, т. е. не для сильнодеяющих газов.

В многоатомных газах (с внутр. степенями свободы) может быть замедлен обмен энергией между поступат. и внутр. степенями свободы и возникает процесс Р., связанный с этим явлением. Быстрее всего (за время порядка времени между столкновениями) устанавливается равновесие по поступат. степеням свободы, к-рою можно охарактеризовать соответствующей темп-рой. Равновесие между поступат. и вращат. степенями свободы устанавливается значительно медленнее. Возбуждение колебат. степеней свободы может происходить лишь при высоких темп-рах. Поэтому в многоатомных газах для энергии вращат. и колебат. степеней свободы возможны многоступенчатые процессы Р. В многоатомных газах Р. внутр. степеней свободы вызывает появление объёмной вязкости, к-рой нет в одноатомных газах.

В смесях газов с сильно различающимися массами частиц замедлен обмен энергией между компонентами, вследствие чего возможны появление состояния с разл. темп-рами компонент и процессы Р. их темп-р. Напр., в плазме сильно различаются массы ионов и электронов. Быстрее всего устанавливается равновесие электронной компоненты, затем приходит в равновесие ионная компонента, и значительно большее время требуется для установления равновесия между электронами и ионами. Поэтому в плазме могут длить время существовать состояния, в к-рых ионные и электронные темп-ры различны, следовательно, происходят медленные процессы Р. темп-р компонент (см. *Релаксация компонент плазмы*).

В жидкостях теряют смысл понятия времени и длины свободного пробега частиц (неприменимо кинетич. ур-ни Больцмана для одиночественной ф-ции распределения). Аналогичную роль для жидкости играют величины t_1 и l_1 — время и длина затухания пространственно-временных корреляционных функций динамики, переменных, описывающих потоки энергии и импульса; t_1 и l_1 характеризуют затухание во времени и пространстве взаимного влияния молекул, т. е. корреляций. Для жидкостей полностью остается в силе понятие гидродинамич. этапа Р. и локально-равновесного состояния. В макроскопических малых объёмах жидкости, но неё достаточно больших по сравнению с длиной корреляции l_1 локально-равновесное распределение устанавливается за время порядка времени корреляции t_1 ($t \approx t_1$) в результате интенсивного взаимодействия между частицами (а не только парных столкновений, как в газе); эти объёмы по-прежнему можно считать приближенно изолированными. На гидродинамич. этапе Р. в жидкости термодинамич. параметры массовая скорость удовлетворяют таким же ур-ням гидродинамики, теплопроводности и диффузии, как и для газов (при условии малости изменения термодинамич. параметров и массовой скорости за время t_1 и на расстояниях l_1).

Время Р. к полному термодинамич. равновесию а объеме L^3 , $t \approx t_1(L/l_1)^3$ (так же, как в газе и в твёрдом теле), можно оценить с помощью кинетич. коэффициента. Напр., время Р. концентрации в бинарной смеси порядка $t \approx L^2/D$, где D — коэф. диффузии; время Р. темп-ры $t \approx L^2/\chi$, где χ — коэф. температуропроводности, и т. д. Для жидкости с внутр. степенями свободы у частиц (молекул) возможно сочетание гидродинамич. описания с дополнит. ур-нями для описания Р. внутр. степеней свободы (релаксационая гидродинамика).

В твёрдых телах, как и в квантовых жидкостях, Р. можно описывать как Р. в газе квазичастиц. В этом случае можно ввести время и длину свободного пробега соответствующих квазичастиц (при условии малости возбуждения системы). Напр., в кристаллич. решётке при высоких темп-рах угарье колебаний можно трактовать как газ фононов. Р. внутри аэрогеля в кристаллич. решётке описывается кинетич. ур-нием для фононов.

В системе спиновыхмагн. моментов *ферромагнетика* квазичастицами являются маглономы, Р. намагниченностей (см. *Релаксация магнитной*) можно описывать ур-нями для них.

Р., обусловленная распространением звуковых волн в веществе, с к-рой связано поглощение звука, наз. *релаксацией акустической*.

При фазовых переходах Р. может иметь сложный характер. Если переход из неравновесного состояния в равновесное является фазовым переходом 1-го рода, то система сначала переходит в *метастабильное состояние*. Р. из метастабильного состояния в стабильное может оказаться настолько медленным процессом, что метастабильное состояние можно рассматривать как равновесное (см. *Стеклообразное состояние*).

Вблизи точки фазового перехода 2-го рода параметр порядка, характеризующий степень упорядоченности фаз, стремится к 0, а его время Р. сильно увеличивается (см. *Кинетика фазовых переходов*).

Ещё сложнее характер Р. в системах, далёких от термодинамич. равновесия. Так, в *открытых системах* возможно появление стационарных состояний, обладающих пространственной или временной когерентностью (см. *Неравновесные фазовые переходы*).

Лит. см. при ст. *Кинетика физическая*. Д. Н. Зубарев.

РЕЛАКСАЦИЯ АКУСТИЧЕСКАЯ — процесс восстановления термодинамич. равновесия среди, к-рою было нарушено из-за изменения давления и темп-ры при прохождении звуковой волны. Р. а. — необратимый процесс, при к-ром энергия поступает. движению молекул или ионов в звуковой волне переходит на внутр. степени свободы, возбуждая их, в результате чего энергия звуковой волны уменьшается, т. е. происходит *поглощение звука*. Р. а. также всегда сопровождается *дисперсией звука*.

Простейший вид Р. а. — релаксация внутримолекулярного возбуждения, или кинезоровская релаксация. Такая Р. а. происходит, напр., в двухатомных и многоатомных газах, где энергия поступает. движению молекул в звуковой волне переходя в энергию, связанную с колебат. и вращат. степенями свободы молекул, т. е. изменяется заселённость вращат. и колебат. уровней. Др. виды Р. а.: структурная релаксация в жидкостях, при к-рой акустич. волна инициирует изменение ближнего порядка в расположении молекул жидкости; хим. релаксация, при к-рой под действием звука сдвигается равновесие в хим. реакции. В твёрдом теле звуковая волна нарушает равновесное распределение фононов, что приводит к релаксации процессов, определяющих решёточное поглощение звука. Один из видов Р. а. в твёрдом теле — релаксация разл. дефектов кристаллической решётки — как точечных, так и линейных (*дислокаций*), связанных с движением дефектов под действием механич. напряжений в упругой волне. При распространении звука в полупроводниках и металлах нарушается равновесное распределение электронов проводимости, что также приводит к релаксации, а следовательно, к дополнит. поглощению звука.

Для описания отклонения системы от равновесия вводят дополнит. параметр ξ , к-рой в зависимости от вида релаксац. процесса может иметь разл. физ. смысл (напр., величина ξ может описывать отклонение концентрации возбуждённых молекул от равновесной, изменение заселённости уровней для двухуровневой системы, концентрацию одного из компонентов хим. реакции при хим. релаксации и т. п.). Для описания распространения звука в среде с релаксацией рассматриваются как «внеш.» параметры, такие, как давление, плотность и темп-р., так и «внутр.» параметр ξ , изменение к-рого со временем описывается ур-ием

$$\frac{d\xi}{dt} = -\frac{1}{\tau}(\xi - \xi_0), \quad (1)$$

где τ — время релаксации, ξ_0 — равновесное значение параметра ξ .

Звуковое давление p в акустич. волне, распространяющейся в среде с релаксацией, оказывается равным сумме давления p_0 , обусловленного только изменением плотности, и добавочного давления p_p , возникшего из-за наличия релаксац. процесса. Это добавочное давление сдвигнуто по фазе относительно изменения плотности, что приводит к дополнит. (релаксац.) поглощению звука. Из решения ур-ния (1) для гармонич. волн можно видеть, что при разных частотах звука отклонение ξ от равновесного значения различно, поэтому добавочное давление при том же изменении плотности оказывается разным при разных частотах. Соответственно скорость звука $c = (\partial p / \partial \rho)^{1/2}$ также зависит от частоты, т. е. за счёт Р. а. возникает дисперсия скорости звука. Изменение c с частотой происходит от макс. значения c_∞ на высоких частотах ($\omega \gg 1$), когда процесс установления равновесия не успевает за изменениями плотности, до мин. значений c_0 на низких частотах, когда равновесие полностью успевает установиться при колебаниях плотности и избыточное давление $p = 0$.

Учт релаксации при распространении звука эквивалентен введению комплексной сжимаемости. Волновое число звуковой волны k связано с частотой ω соотношением

$$k^2 = \frac{\omega^2}{c_0^2} - \frac{1-i\omega t}{c_\infty^2 + i\omega t}.$$

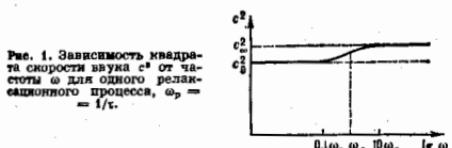
Скорость звуковой волны и соответствующий коэф. релаксац. поглощения α_p в зависимости от частоты выражаются приближенными ф-лами

$$c^2 = c_0^2 \left[1 + \frac{c_\infty^2 - c_0^2}{c_0^2} \cdot \frac{\omega^2 t^2}{1 + \omega^2 t^2} \right], \quad (2)$$

$$\alpha_p = \frac{c_\infty^2 - c_0^2}{2c_0^2} \cdot \frac{\omega^2 t^2}{1 + \omega^2 t^2}, \quad (3)$$

если поглощение звука на длине волны мало ($\alpha_p \lambda \ll 1$) и дисперсия скорости звука невелика, т. е. $c_\infty^2 - c_0^2 \ll c_0^2$, как это имеет место для большинства релаксац. процессов. Скорость звука и коэф. поглощения звука в среде с релаксацией связаны между собой Крамера — Кронига соотношением.

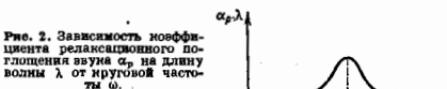
Зависимости скорости звука и коэф. поглощения от частоты для одного релаксац. процесса имеют универсальный характер независимо от физ. механизма, к-рый лежит в основе Р. а. (рис. 1 и 2). Влияние Р. а. на пог-

лощение и скорость звука зависит от соотношения между периодом волны и временем релаксации, т. е. от величины ωt , к-рая характеризует степень восстановления равновесия. Чем меньше ωt , тем полнее равновесие успевает восстановиться за период волны. На малых частотах, т. е. при $\omega t \ll 1$, добавочное поглощение может быть описано введением объёмной вязкости с эф. значением коэф. объёмной вязкости $\zeta_{\text{eff}} = \rho t (c_\infty^2 - c_0^2)$. При этом коэф. поглощения пропорц. ω^2 , а скорость звука равна c_0 . На больших частотах при $\omega t \gg 1$ равновесие не успевает восстановиться за период звуковой

волны и коэф. поглощения звука стремится к пост. величине, равной $\alpha_p = (c_\infty^2 - c_0^2)/2c_0^2$. При $\omega t = 1$ коэф. поглощения, умноженный на длину волны, имеет максимум, равный $\alpha_p \lambda = \pi (c_\infty^2 - c_0^2)/2c_0^2$. Т. о., величина дисперс. скачка $\varepsilon = (c_\infty^2 - c_0^2)/c_0^2$ и поглощение на длине волны при $\omega t = 1$ различаются в π раз для любых сред. Определяя величину ε в т. измерения поглощения и скорости звука, можно установить параметры, характеризующие релаксац. процесс (акустич. спектроскопия), а также определять такие свойства вещества, как теплопроводность, постоянную Грюнайзена и др.

Ввиду большой ширины дисперс. области (более двух порядков по частоте) для эксперим. определения величин ε и τ нужно проводить измерения с и α_p в широком интервале частот по обе стороны частоты релаксации $\omega_p = 1/\tau$. На практике релаксац. поглощение звука накладывается на обычное поглощение, обусловленное вязкостью и теплопроводностью, поэтому эксперим. кривые для $\alpha_p \lambda$ не имеют таких ярко выраженных максимумов, как показано на рис. 2.

Для получения кривых релаксац. поглощения необходимо исключить вклад др. видов поглощений. Если неск. релаксац. процессы сильно различаются по времени релаксации, то дисперс. области разделяются (рис. 3), а если времена релаксации близки друг к другу, то вид релаксац. кривых усложняется.

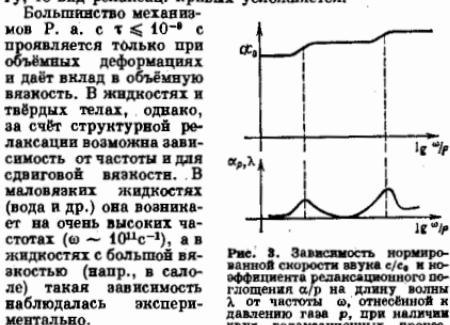

Рис. 3. Зависимость нормированной скорости звука c/c_0 и коэффициента релаксационного поглощения $\alpha_p \lambda$ на длину волны λ от частоты ω , отнесённой к давлению газа P , при наличии двух релаксационных процессов.

Время релаксации τ характеризует то время, за и-ое параметр ξ , описываемый отклонение системы от равновесия, уменьшается в e раз: $\xi - \xi_0 = \xi_0 e^{-t/\tau}$. Время релаксации зависит от микроскопич. свойств вещества, таких, напр., как число соударений молекул газа в единицу времени и эффективности передачи энергии при этих соударениях. В газе при заданной темп-ре время релаксации прямо пропорционально числу соударений, необходимым для возбуждения соответствующих степеней свободы. Напр., при нормальных условиях в газе для возбуждения вращат. степеней свободы молекул обычно достаточно 100 соударений, а для возбуждения колебат. степеней свободы нужно $10^4 - 10^6$ соударений. Это означает, что величина τ для колебат. релаксации гораздо больше, чем для вращательной. Время релаксации зависит от давления и темп-ры. Так, в газах обычно $\tau \sim 1/P$, где P — давле-

ние газа. Поэтому релаксаций кривые для газов обычно изображаются как ф-ции величин ω/P . Это позволяет при эксперименте определить зависимость ω_P и ω от T , изменяя давление газа, а не частоту звука, что сильно упрощает измерения. В многоатомных газах обычно преобладает колебательная релаксация. Области частот, в которых проявляются колебания, и вращательная релаксации, обычно четко разделяются, т. к. времена релаксации для этих двух процессов различаются на несколько порядков. Наличие примесей др. газов влияет на время релаксации. Например, в воздухе ось, вклад в поглощение звука даёт колебательная релаксация молекул O_2 и N_2 , причём частота релаксации для O_2 выше, чем для N_2 . Примеси паров воды и изменения темп-ра воздуха существенно влияют на положение релаксации максимума. В двухатомных газах значение τ обычно очень велико и область релаксации лежит в звуковом диапазоне частот. Для более сложных газов частота ω_P выше (порядок 10^8-10^9 Гц при давлении 1 атм).

В жидкостях времена релаксации значительно меньше, чем в газах, т. к. все процессы перестройки жидкостей совершаются быстрее. Поэтому в большинстве жидкостей частота P лежит в области гиперзвукового.

В твёрдых диэлектриках при отклонении системы фонов от равновесия время релаксации связано с временем жизни фонов $\tau_e = 3\lambda/C^2$, где λ — коэффициент проводимости, C — теплоёмкость решётки, c — сп. изн. скорости звука, $\tau_e = 1/T$ при темп-ре T порядка и выше дебаевской. При распространении звука в пьезоупороводниках частота релаксации ω_P растёт с ростом проводимости кристалла и уменьшается с ростом темп-ры и подвижности носителей тока, а величина дисперсии скорости звука определяется козф. электромеханической связи. Дислокационная поглощениe звука в монокристаллах также имеет релаксационный характер, причём время релаксации зависит от длины колеблющегося отрезка дислокации, вектора Бюргерса и постепенных решёток. Релаксационные процессы имеют место также в полимерах, резинах и разн. вязкоупругих средах, в этих веществах наблюдается значительная дисперсия скорости звука, связанная с релаксацией механизма высокой эластичности.

Лит.: Манделштам Л. И., Леонтович М. А., К теории поглощения звука в жидкостях, «ЭЖГО», 1937, т. 7, в. 3, с. 438; Михайлов И. Г., Соловьев В. А., Сырков Ю. П., Основы молекулярной акустики, М., 1964; Физическая акустика, под ред. У. Мозона, пер. с англ., т. 2, ч. 1 и 2, М., 1968-69; Hergel K. F., Litvinov L. A., Absorption and dispersion of ultrasonic waves, N. Y., 1959.

РЕЛАКСАЦИЯ КОМПОНЕНТ ПЛАЗМЫ — процесс изменения функций распределения заряженных частиц в плазме за счёт столкновений при стремлении их к равновесию термодинамическому, приводящий к установлению максвелловского распределения.

В простой полной статистике ионизированной плазме, состоящей из электронов и ионов одного сорта, времена обмена импульсом и энергией при кулоновских столкновениях частиц одного знака между собой и с др. частицами существенно различны. Времена обмена импульсом и энергией при столкновениях одинаковых частиц есть величины одного порядка и даются выражением:

$$\tau_{ij} = \frac{3m}{j} T^{3/2} / 4\sqrt{2\pi} \Lambda e^4 n_i Z_j^4,$$

где Λ — кулоновский логарифм, Z_j — зарядовое число, n_j — концентрация, T_j — темп-ра. При этом для сравнимых темп-р $T_e \sim T_i$ релаксация импульса и энергии электронов происходит значительно быстрее: $\tau_{ee} \sim \tau_{ii} (m_e/m_i)^{1/2}$. Передача импульса при столкновениях электронов с ионами характеризуется временем $\tau_{ei}^p \sim \tau_{ee}$, а обмен энергиями происходит за значительно большее время $\tau_{ei}^e \sim \tau_{ee} m_i/m_e$. Поэтому часто встреча-

ется ситуация, когда распределения электронов и ионов близки к максвелловским, но $T_e \neq T_i$, т. е. плазма двухтемпература (частичное равновесие).

В слабоиз ionизованной плазме время релаксации импульса электронов при столкновениях с атомами $\tau_{ea}^p \sim \tau_{ea}^e$, где τ_{ea} — частота столкновений, а время релаксации энергии при упругих столкновениях $\tau_{ea}^e = m_e/2m_e \tau_{ea}^p$. Неупругие столкновения могут приводить к гораздо более быстрой релаксации распределения электронов в нек-рых областях энергии. Так, напр., в газовых разрядах электроны с энергией превышающей первый потенциал возбуждения, релаксируют по энергии быстрее, чем тепловые, для к-рых характерное время есть τ_{ea}^p .

Релаксация пучка пробных частиц в полностью ионизованной плазме описывается Фоккером — Планком уравнением. При этом происходит как торможение пучка за счёт динамич. тряски, так и размытие пучка по скорости — диффузия в пространстве скоростей. Для быстрых частиц время релаксации определяется из энергии, поэтому хвосты ф-ций распределения релаксируют значительно медленнее, чем тепловые частицы. Торможение и рассеяние пучка быстрых электронов с энергией E происходит как на ионах, так и на электронах практически с одним и тем же характерным временем

$$\tau_{ef} = \frac{1}{e} \tau_{ei}^{3/2} / \pi \sqrt{2} \Lambda n_i Z_j^4.$$

Ионы же с очень большой энергией $E > (m_e/m_i)T_i$ тормозятся на электронах с характерным временем $\tau_{ie} = (m_e/m_i)^{1/2} \tau_{ef}$, почти не рассеиваясь. В обратном случае релаксация пучка ионов по энергии и по импульсу происходит за счёт ион-ионных столкновений со временем

$$\tau_{ii} = \frac{1}{i} \tau_{ei}^{3/2} / \pi \sqrt{2} \Lambda n_i Z_i^4.$$

В плазме с редкими столкновениями релаксация пучка может происходить гораздо быстрее, чем столкновительная, за счёт генерации волн в результате развязки пучковой неустойчивости и последующего торможения и рассеяния частиц на возникающих при этом волнах.

Лит.: Трубников Б. А., Столкновения частиц в полностью ионизованной плазме, в сб.: Вопросы теории плазмы, в. 1, М., 1963; Хитон Ф., Изменение переноса в столкновительной плазме, пер. с англ., в сб.: Основы физики плазмы, т. 1, М., 1983.

В. А. Рожанский, Л. Д. Цендин.

РЕЛАКСАЦИЯ МАГНИТНОЙ — процесс установления термодинамич. равновесия в системемагн. момента вещества. Как правило, Р. м. — сложный, многоступенчатый процесс; его характеризуют разл. временами релаксации (см. также Релаксация).

Магн. свойства веществ (за исключением диамагнетиков) обусловлены микроскопич.магн. моментами, к-рые обычно связаны со спином электронов и ядер и образуют т. п. магн. или спиральную систему (СС). Энергия СС складывается из её взаимодействия с внешн.магн. полем H (земноводская энергия, см. Земноводский эффект), внутриструктуральным полем и между самими микроскопич. моментами (энергия спин-спинового взаимодействия). Р. м., при к-рой полная энергия СС не меняется, а лишь перераспределяется между степенями свободы магн. моментов, наз. сп. и сп. ини. и сп. ирр. шт. т. о. Она устанавливает равновесие между СС и термостатом (ремешкой); последний термин часто не ограничивается случаем решётки кристалла, а имеет в виду все степени свободы, кроме ориентации спинов (тепловое движение молекул жидкости, электронов проводимости в металле и пр.).

Парамагнетики. Равновесному состоянию парамагнетика, находящегося при т-ре T во внешн.магн. поле H ,

соответствует равновесное значение его намагнитенности M_0 , направленной, как правило, по H (см. *Парамагнетики*). Любое изменение величины или направления поля H приводит к Р. м., в процессе к-рой M стремится к своему новому равновесному значению. При этом релаксация продольной ($M_{||}$) и поперечной (M_{\perp}) по отношению к H составляющих вектора намагниченностей происходит с разной скоростью. Соответственно различают время продольной релаксации τ_1 и время поперечной релаксации τ_2 ; как правило, $\tau_1 > \tau_2$. Во мн. случаях оба вида релаксации можно описать феноменологич. ур-ием, полученным Ф. Блохом (F. Bloch, 1946):

$$\frac{dM}{dt} = \gamma [MH] - i \frac{M_x}{\tau_1} - j \frac{M_y}{\tau_2} - k \frac{M_z - M_0}{\tau_1}, \quad (1)$$

где Y — магнитомеханическое отношение для ядерного магнетизма (электронов или ядер); i, j, k — единичные векторы осей x, y, z ; поле H направлено вдоль оси z . Первое слагаемое в правой части (1) описывает прецессию вектора M вокруг направления H с частотой $\omega_0 = \gamma H$ (см. *Лармора прецессия*). Второе и третье слагаемые соответствуют поперечной релаксации. Её причиной является расфазировка (нарушение когерентности фаз) прецессии отл. микроскопич. моментов вещества, приводящая к аномалиям, затуханию M_{\perp} с временем τ_2 . Источником поперечной релаксации могут быть как спин-спиновые, так и спин-решёточные взаимодействия, в зависимости от того, какие из них эффективнее. Др. причиной затухания могут быть разл. статические неоднородности (напр., неоднородности внеш. поля H), вызывающие разброс частот прецессии индивидуальных спинов. В этом случае поперечная релаксация обратима (см. *Спиновое эхо*). В электронных парамагнетиках время τ_2 попадает в диапазон от 10^{-9} с (перезавалённые парамагн. соли) до 10^{-5} — 10^{-4} с (диамагн. кристаллы с примесью парамагн. ионов), для ядерных спиновых систем — от 10^{-4} с (твёрдое тело) до секунд (жидкости). В последнем случае замедление релаксации обусловлено усреднением анизотропных спиновых взаимодействий из-за быстрого теплового движения молекул.

Последнее слагаемое в ур-ии (1) описывает продольную релаксацию. В достаточно больших полях она обусловлена спин-решёточным взаимодействием и ведёт к равновесному распределению спинов по земановским уровням энергии за время $\tau_1 > \tau_2$. В малых полях продольная релаксация может быть спин-спиновой, причём $\tau_1 \sim \tau_2$.

Во мн. случаях описание Р. м. с помощью ур-ия (1) недостаточно. В частности, в твёрдых непроводящих парамагнетиках (как электронных, так и ядерных) при $\tau_1 \gg \tau_2$ Р. м. протекает сложнее. Она ведёт к установлению в СС внутр. квазиравновесия, при к-ром земановская и спин-спиновая подсистемы характеризуются собственными спиночными температурами. Их выравнивание между собой и с темп-рой решётки T происходит на след. этапе, за счёт спин-решёточного взаимодействия. Дополняет усложнения Р. м. возникают из-за мультиплетной структуры инж. энергетич. уровней парамагн. ионов в кристаллич. поле, сверхтонкое взаимодействие электронов с ядрами и др.

Конкретные механизмы спин-решёточной релаксации и парамагнетиков многообразны, однако в любом случае в их основе лежит воздействие на СС флуктуирующих полей, создаваемых тепловыми движением решётки (см. *Спин-фоконные взаимодействия*). Частотный спектр спин-решёточного взаимодействия содержит характеристические частоты СС (в частности, ω_0). В концептуированных электронных парамагнетиках это обеспечивается модуляцией дипольных и обменных взаимодействий междумагн. ионами тепловыми колебаниями решётки или молекулярным движением. В твёрдых телах с малой концентрацией парамагн. примесей (ионов переходных групп, свободных радикалов и т. п.) роль играет

модуляция орбитального движения неспаренных электронов, передающаяся спиновым степеням свободы через спин-орбитальное взаимодействие*. Поэтому наиб. быстрая спин-решёточная релаксация наблюдается для ионов, в магнетизме к-рых существует вклад орбитального движения (Fe^{2+} , Cr^{3+} и др.), а наим. медленная — для прим. спинового магнетизма (Mn^{2+} , водородоподобные дефекты и др.).

Элементарные процессы спин-решёточной релаксации могут быть прямыми (с рождением или поглощением одного фонона частоты ω_0), комбинационными (двухфоновыми), а также многоступенчатыми, с участием ближайших возбуждённых состояний. Прямые процессы преобладают лишь при низких темп-рах, где обычно $\tau_1 \sim 1/T$. Остальные механизмы, характерные для более высоких темп-р, ведут к более сильной (степенной, экспоненциальной) температурной зависимости τ_1 . Диапазон значений τ_1 в электронных парамагнетиках от 10^{-6} — 10^{-3} с при комнатной темп-ре до 10^{-9} — 1 с при темп-рах жидкого гелия.

Дядерная спин-решёточная релаксация обычно обусловлена взаимодействием ядерных спинов с решёткой. Ядерные (примесных, если оси, решётка динамагнитна), сверхтонкое взаимодействие с к-рыми обеспечивает передачу энергии от ядерных спинов к решётке. В металлах и полупроводниках аналогичную роль посредники играют электронные проводимости. Прямое воздействие колебаний решётки твёрдого тела бывает существенным лишь для ядер, обладающих электрическим квадрупольным моментом ядра (см. *Ядерный квадрупольный резонанс*). В жидкостях и молекулярных соединениях, где реализуется быстрое движение молекул из их фрагментов, эффективен механизм модуляции ядерных диполь-дипольных взаимодействий; этот эффект лежит в основе методов изучения молекулярной подвижности с помощью Р. м. Типичные значения τ_1 для ядер от 10^{-4} с до часов.

Магнитоупорядоченные вещества. Сильное обменное взаимодействие между электронами ферро-, ферри- и антиферромагнетиками, заставляющее их спины поддерживать определ. ориентацию по отношению друг к другу, приводит к коллоквиации процессов Р. м. При этом устанавливается равновесное распределение энергии между собств. типами коллективных колебаний мат. системы: однородной прецессии намагниченностей, неоднородными тирами прецессии, спиновыми волнами, а также между мат. системой решёткой.

В простейших случаях Р. м. в *ферромагнетике* можно описать как затухание прецессии вектора M вокруг направления эф. поля: $H_{\text{оф}} = H + H_A$, где H_A — поле анитропии (см. *Магнитная анизотропия*), связанное с осью лёгкого намагничивания. На практике часто используют феноменологич. *Ланду — Лифшица уравнение*, к-рое можно записать в виде

$$\frac{dM}{dt} = \gamma [MH_{\text{оф}}] - \frac{\lambda}{M^2} [M[MH_{\text{оф}}]]. \quad (2)$$

Второе слагаемое в правой части (2) характеризует момент «сил трения», эффективность к-рых определяется параметром λ . Согласно ур-ию (2), длина вектора M постоянна, так что процесс сводится лишь к изменению его проекции M_z на направление $H_{\text{оф}}$. В общем случае Р. м. в магнитоупорядоченных телах протекает значительно сложнее. Под действием постоянного и переменных внеш.магн. полей вмагн. системе может устанавливаться стационарное неравновесное состояние —магн. колебания или волны, диссипации к-рых определяется процессами Р. м. Причём вклады разл. механизмов зависят от параметров спиновой волны,магн. анизотропии, темп-ры и пр. Наиб. полно эти процессы изучены в ферромагн. диэлектриках (см. *Ферриты*). Обычно самым быстрым процессом Р. м. при не очень низких темп-рах оказывается рассеяние элементарных спин-волювых возбуждений (магнонов) друг на друге за счёт обменного взаимодействия.

На этом этапе Р. м. устанавливает внутр. квазиравновесие в системе магнитонов, однако M и M_z сохраняют нач. значения. Характерное время этого этапа Р. м. имеет порядок $(kT_C/h)^4$, где T_C — темп-ра Кюри (Кюри-точка). Дальнейшая релаксация обусловлена слиянием и расщеплением магнитонов за счёт дипольного взаимодействия, а также их взаимодействием с фононами. При этом сначала устанавливается равновесное значение M , а затем происходит поворот намагниченности к направлению $H_{\text{обр}}$. Последний этап описывается ур-ием (2); типичные значения λ имеют порядок 10^4 с^{-1} .

На практике значит, вклад в диссипациюмагнитных колебаний вносят неоднородности кристалла: нарушение порядка в расположениимагнитных ионов в узлах решётки, разорIENTATION осей лёгкого намагничивания, поры, трещины, шероховатость поверхности и т. д. Неоднородности приводят к дополнит. рассеяниюмагнитонов — вклад этого механизма может на неск. порядков пре- восходить собственную спин-спиновуюрелаксацию. Значит, влияние на Р. м. оказывают такие электроны проводимости в ферромагн. металлах, а также нек-рыемагн. ионы с сильной спин-орбитальной связью (напр., трёхвалентные лантаниды), выступающие посредниками между СС и решёткой. В малыхмагн. полях в Р. м. вносят вклад процессывязкого движения доменных структур (см. Доменные стеки динамика).

Р. м. в ферромагнетиках и антиферромагнетиках обусловлена в общем теми же механизмами, что и в ферромагнетиках, однако её проявления осложнены наличием неск.магн. подрешёток. Особый случай пред- ставляет спиновые стекла, характеризующиеся широкимспектром времён Р. м. и длительнойрелаксацией метастабильныхмагн. состояний.

Диамагнетики. Для них Р. м. обычно не выделяется как самостоят. объект исследования, поскольку подчиняется обычным законам взаимодействия электронов (связанных или свободных) смагн. полем. Шириня линий циклотронногорезонанса вметаллах иполупроводниках определяется длиной свободного пробега ионизирующей заряды. Исключение составляют аномально сплюснутыедиамагнетики — сверхпроводники, где процессы Р. м. наил. существенны в смешании состояний сверхпроводников второго рода.

Методы исследованиямагнитнойрелаксации. Наиб. широко используютсярезонансные методы: **электронный парамагнитныйрезонанс**, **ядерныймагнитныйрезонанс**, **ферро-, ферро-, антиферромагнитныйрезонансы**. Поперечнаярелаксация обычно проявляется в возрастанииширины ΔH резонансных линий до величины порядка $1/\tau_2$, а также в затухании сигналов спиновойпресессии и спинового эха. Спин-решёточнаярелаксация определяет величину стационарного поглощения энергиирезонансного ВЧ-поля; кроме того, время τ_1 измеряется по восстановлению равновесной намагниченности после возбуждения мощным радиопульсом. Р. м. проявляется также в частотной зависимости динамич. **магнитной восприимчивости** — в частности, врелаксации поглощения энергии на частотах порядка $1/\tau_1$ и $1/\tau_2$. Применяются сочетаниярезонансных инерезонансных методов, двойныерезонансы,магнитооптич. эффекты и пр. Обширная информация о Р. м. вмагнитоупорядоченных веществах даёт избират. возбуждение спиновых волн с помощью ВЧ-накачки, изучение спиновых нестабильностей, параметрических ВЧ-эффектов и пр.

Изучение Р. м. предоставляет ценную информацию о природемагнитизма вразлич. веществах, позволяет исследовать спин-спиновые, спин-фоновые иалектронно-ядерные взаимодействия, атомно-молекуллярную подвижность в конденсиров. средах. Р. м. играет существ. роль в работе устройствмагн. памятимагн. запиши (см. Память устройств), во мн. случаях определяя их быстродействиечастотнымдиапазоном; в методах получения сверхизых темп-р с помощьюадиабатич. размагничивания (см. Магнитное охлаждение); в квантовых параметрич. усилителях (мазерах); в эффектах

динамич. поляризации ядер (см. Ориентированные ядра, Овергаузерэффект) ит. д. Лит.: Альштудлер С. А., Ковырев Б. М., Электронный парамагнитныйрезонанс соединений элементов промежуточных групп, 2 изд., М., 1972; Слинтер Ч., Основы теориимагнитногорезонанса, пер. с англ., 2 изд., М., 1981; Ахнэр А. И., Барьяев Г. В., Плеханинский С. В., Физика иформации, М., 1988; Уильямс Г. М., Магнитные в физике и антиферромагнетиках, М., 1973; Александров И. В. Теориямагнитнойрелаксации. Релаксации в жидкостях итвердых неметаллических парамагнетиках, М., 1975; Абрагам М., Гольдман М., Идерскиймагнитизм: порядок и беспорядок, пер. с англ., т. 1—2, М., 1984.

Б. А. Адрианов

РЕЛИКТОВОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ — заполняющее Вселенную практический извнешний ал.-магн. излучение с чернотельнымспектром и темп-рай. ок. 2,7 К (фундаментальное излучение), интерпретируемое какреликт нач. стадии её эволюции. Подробнее см. Микроволновое излучение.

РЕЛИЯТИВИСТСКАЯ ИНВАРИАНТНОСТЬ (лоренци-инвариантность) — независимостьфиз. законов и явления от скоростидвижения наблюдателя (или, точнее, от выбора *инерциальной системы отсчёта*). Р. и. законов фундам. физ. взаимодействий означает невозможностьзвести выделенную систему отсчёта иизмерить «абс. скорость» тел. Принцип Р. и. воинил в нач. 20 в. в результате обобщения разл. опытных данных, начиная с отриц. результата экспериментов Майклсона — Морли (1881—87) (см. Майклсономольт). Ныне наилучшие и наил. многочисл. подтверждения Р. и. фундам. физ. взаимодействий дают опыты с элементарными частицами высоких энергий. Из принципа Р. и. вытекают существование нек-рой универсальной макс. скорости распространения всех физ. взаимодействий; эта скорость совпадает со скоростью света вакууме. Математическая Р. и. выражается в том, что ур-ния релятивистской механики Эйнштейна — Лоренца — Пуанкаре иэлектродинамикиМаксвелла (совокупность этих ур-ний образует спец. теорию относительности), а также теории сильного слабого взаимодействий иизменяют своего вида, если входящие в них пространственно-временные координаты в физ. поля подвергаются *Лоренца преобразованиям*. Для построения релятивистской инвариантнойтеории гравитации, взаимодействия понятие Р. и. должно быть обобщено (см. ниже).

Фундам. свойством Р. и. является то, что она имеет место для пространства и времени вместе (а не отдельности), т. к. преобразования Лоренца перемешивают пространственную и временнуюкоординаты. Это приводит к введению понятия пространства-времени — четырёхмерного псевдоевклидова многообразия, точками которого являются разл. события (А. Пуанкаре (H. Ройнаге), Г. Минковский (G. Minkowski)). Преобразование Лоренца можно интерпретировать как четырёхмерный гиперболич. поворот в этом многообразии.

В предельномслучае относит. скоростей v , много меньших скорости света (когда преобращают всеми эффектами порядка v/c^2 и выше), Р. и. переходит в галилееву (релятивистскую) инвариантность — инвариантность относительно преобразования Галилея (см. Галилеев принцип относительности).

Р. и. специальной (частной) теории относительности, к-рая является глобальной (в том смысле, что относит. скорость двух систем отсчёта икоэффициент преобразования Лоренца постоянныево всём пространстве-времени), была обобщена в общейтеории относительности Эйнштейна, где имеет место тольколокальная Р. и. — преобразования Лоренца относятся к дифференциальнымкоординатам, а их параметры зависят от точек. Понятие Р. и. было также обобщено (с сохранением осн. свойств) на многомерные теории физ. взаимодействий, в т. ч. гравитации, взаимодействия (см. Калуца — Клейна теория, Суперструн).

А. А. Старобинский

РЕЛИЯТИВИСТСКАЯ КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА — раздел теоретич. физики, в к-ром рассматриваются ре-

мативистские квантовые законы движения микрочастиц (электронов и др.) в т. н. однокачественном приближении. Релятивистские эффекты велики при энергиях частицы, сравнимых с её энергией покоя. При таких энергиях может происходить рождение частиц (реальных или виртуальных), поэтому рассмотрение одной частицы в общем случае неправомерно. Последоват. описание свойств релятивистских квантовых частиц возможно только в рамках *квантовой теории поля*. Однако в некоторых задачах образование частиц можно не учитывать и использовать волновые квантовые уравнения, описывающие движение одной частицы (однокачественное применение). Так находит, напр., релятивистские поправки к атомным уровням энергии (определенная точную структуру). Такой подход является логически незамкнутым, поэтому Р. к. м., в к-рой рассматриваются задачи подобного типа, в отличие от релятивистской квантовой теории поля и нерелятивистской квантовой механики, не существует как последоват. теория. Основой расчётов в Р. к. м. служат релятивистские *Дирака уравнения для электронов и др. частиц со спином $\frac{1}{2}$* и *Клейна — Гордона уравнение для частиц со спином 0*.

И. Ю. Кобзарев.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ КОВАРИАНТНОСТЬ — см. *Ковариантность*.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ МЕХАНИКА — раздел теоретич. физики, рассматривающий классич. законы движения тел (частиц) при скоростях v , сравнимых со скоростью света c . Р. м. основана на частной (спец.) теории относительности. Осн. упр-ния Р. м. — релятивистское обобщение 2-го закона Ньютона и релятивистский закон сохранения энергии-импульса — удовлетворяется требованиям принципа относительности Эйнштейна. Из них, в частности, следует, что скорость материальных объектов не может превышать c . При $v \ll c$ Р. м. переходит в классич. механику Ньютона. См. *Относительность теории*.

И. Ю. Кобзарев.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ПЛАЗМА — плазма, в к-рой средняя хаотич. движения частиц хотя бы одного сорта превышает энергию покоя этих частиц. Чаще всего релятивистская является электронной компонентой плазмы. Р. п. обладает рядом особенностей, в частности частота её ленгмюровских колебаний зависит от темп-ри (ср. энергии) электронов, а парные столкновения, вообще говоря, приводят к рождению новых частиц. Однако классификация колебаний и волни Р. п. качественно остаётся той же, что и для нерелятивистской плазмы (см. *Волны в плазме*).

В к-рых случаях релятивистские эффекты в плазме становятся существенными и при ср. энергии электронов, существенно меньшей их энергии покоя (~ 500 кэВ). Так, релятивистские поправки к мощности гармонического излучения плазмы значительны уже при темп-ре электронов, соотв. их кинетич. энергии 50—70 кэВ; эффекты релятивистского изменения гармоник электронов в случае электронного циклотронного резонанса — при ещё меньшей темп-ре.

В лаб. условиях плазму с релятивистскими электронами получают в магн. ловушках, чаще всего в пробегаторах (см. *Открытые ловушки*), воздействуя на первоначально холодную плазменную мишень молниеносным магн. излучением в диапазоне электронной циклотронной частоты. Др. способ получения Р. п. — более или менее длит. пропускание через плазму-мишень пучка заряд. частиц: возбуждаемые пучком плазменные колебания также могут приводить к ускорению заряд. части электронов до релятивистских энергий (см. *Плазменная электроника*). Дальнейший рост энергии электронов может происходить за счт адабатич. скатия тзвл. плазмы, осуществляемого наращиванием магн. поля протектора (см. *Нагрев плазмы*).

Р. п. встречается в астрофиз. объектах, напр. в магнитосферах пульсаров. Через состояние Р. п. проходила Вселенная в целом (см. *Горячий Вселенной теория*).

Д. Д. Романов.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ СКОРОСТЬ — скорость v , близкая к скорости света c . Частица, движущаяся с Р. с., наз. *релятивистской*. Энергия свободной релятивистской частицы

$$\epsilon = m_0 c^2 / \sqrt{1 - v^2/c^2}$$

сравнима или больше удвоенной энергии покоя частицы: $\epsilon > 2m_0 c^2$ (m_0 — масса покоя частицы); если $\epsilon \gg m_0 c^2$, частица наз. *ультрапрелятивистской*.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕОРИЯ — см. *Относительность теория*.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕРМОДИНАМИКА — раздел термодинамики, изучающий преобразование термодинамики, величин при переходе от неподвижной системы к движущейся со скоростью, близкой к скорости света. Р. т. основывается на объединении идей специальной и общей теории относительности с классич. термодинамикой.

Основ. идеи Р. т. были разработаны М. Планком (M. Planck) и А. Эйнштейном (A. Einstein) в 1907 для случая спец. теории относительности. Обобщение Р. т. для случаев общей относительности теории принадлежит в осн. Р. Толмену (R. Tolman, 1928).

Термодинамич. величины, такие, как энергия ϵ , импульс p , объём V и давление P , при переходе от покоящейся системы к системе, движущейся со скоростью v , преобразуются по релятивистским формулам:

$$\begin{aligned} \epsilon &= (1 - \beta^2)^{-1/2} (\epsilon_0 + \beta^2 P_0 V_0); \\ p &= (u/c^2) (1 - \beta^2)^{-1/2} (\epsilon_0 + P_0 V_0), \end{aligned} \quad (1)$$

где $V = V_0 (1 - \beta^2)^{1/2}$, $P = P_0$, $\beta^2 = u^2/c^2$. Индекс «оль» означает, что величина рассматривается в собственной, неподвижной системе координат ($u = 0$); предполагается, что упругое напряжение создаётся лишь скалярным давлением P_0 , а скорость движущейся системы v постоянна.

Согласно первому началу классич. термодинамики, подведённая к системе теплота dQ и работа внешн. сил dA , произведённая над системой, связаны соотношениями

$$dQ = d\epsilon - dA, \quad (2)$$

$$dA = -P dV + u dP. \quad (3)$$

Из (1) и (2) следует, что

$$dQ = (1 - \beta^2)^{1/2} (d\epsilon_0 + P_0 dV_0). \quad (4)$$

Величина $\epsilon_0 + P_0 V_0$ есть *энталпия*, или тепловая функция. Следовательно, закон преобразования кол-ва теплоты при переходе к движущейся системе:

$$dQ = (1 - \beta^2)^{1/2} dQ_0, \quad Q = Q_0 (1 - \beta^2)^{1/2}. \quad (5)$$

Сообщение системе скорости v можно рассматривать как адабатич. процесс, при этом энтропия S остаётся неизменной и в движущейся, и в неподвижной системах ($S = S_0$), т. е. инвариантна относительно Лоренца преобразований. Инвариантность энтропии следует из того, что она связана с равновесным распределением вероятности, когда переходы в неравновесное состояние невозможны.

Согласно второму началу термодинамики,

$$dQ = T dS. \quad (6)$$

Из сравнения (5) и (6) следует возможный закон преобразования темп-ры T при переходе от неподвижной системы к движущейся:

$$T = T_0 (1 - \beta^2)^{1/2}. \quad (7)$$

Однако такая зависимость не обязательна, что [как выяснил Г. Отт (H. Ott, 1967) [2]] связано с произволом

в определении кол-ва теплоты. Передаваемую теплоту можно определить либо при пост. импульсе [как предложили Планк и Эйнштейн и что ведёт к ф-ле (7)], или при пост. скорости. Но т. к. в теории относительности импульс и скорость не пропорциональны, то второе определение δQ , слизавшее с передачей энергии при пост. импульсе, приводит к иному, чем (7), закону преобразования темп-ры в движущейся системе:

$$T = T_0 / (1 - \beta)^{1/2}. \quad (8)$$

Это не вызывает к-л. затруднений и противоречий, т. к. термодинамика, процесс рассматривается в системе покоя (см. [2], с. 165).

Неравновесная Р. т. была разработана К. Эккартом [3] для однокомпонентной жидкости или газа и обобщена в 1953 для смеси Г. Клютенбергом, С. де Гроотом и П. Мазуром [4]. Здесь также теплота и её поток определяются неоднозначно, а имеются две возможности — Эккарта [3] к Ландау и Лифшица [5].

Второе начало термодинамики можно сначала представить в релятивистской форме в галилеевых координатах [2]:

$$\frac{\partial}{\partial x} (\varphi_0 \frac{dx^a}{ds}) \delta x b \delta z \delta t \geq \frac{\delta Q_a}{T_0}, \quad (9)$$

где знак «больше» относится к неравновесным процескам, φ_0 — собств. плотность энтропии в заданной точке в заданный момент времени, измеряемая локальным наблюдателем, покоящимся относительно жидкости или рабочего вещества, dx^a/ds — компоненты макроскопич. «скорости» жидкости в заданной точке в используемых координатах, δQ_a — собств. теплота, измеряемая локальным наблюдателем, к-рый проходит в изучаемый элемент жидкости при собств. темп-ре T_0 за интервал времени наблюдения δt , входящий в ф-лу для четырёхмерного объёма $\delta x b \delta z \delta t$.

Для того чтобы получить формулировку второго закона термодинамики с учётом общей теории относительности, нужно привлечь принцип *коовариантности и ахроматичности* принцип (см. [2], гл. 9).

Р. т. позволяет исследовать условия термодинамич. равновесия с учётом хим. и ядерных реакций, а также гравитации, поля. Одна из областей применения Р. т. — космологич. модели (см. «Космология»). Для разреженных газов Р. т. может быть разработана на основе релятивистской кинетич. теории и применена к системам лептонов, адронов, фотонов и электронов [6].

Лит.: 1) П. а. ул и В. Теория относительности, пер. с нем., 2 изд., М., 1983, гл. 3; 2) Толмачев Р. Относительность, термодинамика и космология, пер. с англ., М., 1974; 3) Ескерт С., The thermodynamics of irreversible processes. 3. Relativistic theory of the simple fluids, «Phys. Rev.», 1946, v. 58, p. 919; 4) Куйтис Г. А., де Гроот Ф. Р. и др. Relativistic thermodynamics of irreversible processes. I-2, «Physica», 1953, v. 19, p. 689, 1079; 5) Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Гидродинамика, 4 изд., М., 1988, гл. 15; 6) де Гроот С., ван Леувен В., ван Верт Х. Релятивистская кинетическая теория, пер. с англ., М., 1983. Д. Н. Зубарев.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ЧАСТИЦА — частица, кинетич. энергия к-рой ϵ сравнима с энергией покоя $m c^2$ или больше её (m — масса частицы, c — скорость света). Скорость Р. ч. близка к скорости света. Если $\epsilon \gg mc^2$, частица наз. ультарелятивистской. Р. ч. получают в ускорителях заряженных частиц.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ЭЛЕКТРОНИКА — раздел высокочастотной электроники, посвящённый использованию релятивистских электронных пучков (РЭП) и (или) релятивистских эффектов для усиления, генерирования и преобразования эл.-магн. колебаний и волн. Релятивистские эффекты проявляются, как правило, при скоростях электронов v , сопоставимых со скоростью света c ($v \sim c$), когда энергия электронов

$$\epsilon = \frac{\epsilon_0}{\sqrt{1 - v^2/c^2}} = \epsilon_0 v = \epsilon_0 + eU$$

существенно отличается от их энергии покоя $\epsilon_0 = m_0 c^2 = m_0 v^2 = 0,511 \text{ MeV}$, т. е. при $eU \gtrsim \epsilon_0$, где U — ус-

коряющий потенциал; однако роль этих эффектов может быть определяющей и в устройствах со слаборелятивистскими $v \ll c$ электронными пучками (напр., в мазераже на циклотронном резонансе — МЦР). Поскольку повышение ускоряющего потенциала является наибл. действенным способом увеличения мощности электронных пучков [макс. ток в вакуумном камне возрастает в нерелятивистском случае по закону ϵ^2 вторых]: $I_{\max} = A U^{1/2}$, а в ультарелятивистском ($v \gg 1$) — пропор. ускоряющему потенциальному $I_{\max} = B U$, то Р. э. представляет собой прежде всего область электроники больших мощностей. Вместе с тем ряд релятивистских эффектов позволяет получать когерентное ал.-магн. излучение электронов, что и в нерелятивистской классической электронике (табл.); однако особенности релятивистской кинематики в динамике релятивистского электрона приводят к различиям в релятивистских и соответствующих нерелятивистских приборах, а также создают возможности реализации высокоскоэф. приборов, не имеющих близких нерелятивистских аналогов. К числу важнейших эффектов, используемых Р. э., можно отнести следующие.

1. Поскольку при $v \rightarrow \infty$ зависимость скорости электронов от их энергии становится всё более слабой:

$$\frac{dv}{ds} = \frac{v}{s} \cdot \frac{1}{v^2},$$

то в системах с прямолинейными и слабоискривлёнными электронными пучками [напр., в генераторах, основанных на индуцированных Черенкова — Вавилова излучениях в переходном излучении, — лампе обратной волны (ЛОВ), лампе обратной волны (ЛОВ), твистропе, ортотропе] группировка пучка электронов, модулированного ВЧ-полем, происходит на всём больших пространственных масштабах. В результате оптим. длина пространства взаимодействия L растёт пропорц. квадрату энергии электронов: $L \propto v^2$, а продольную составляющую электрич. поля синхронной волны нужно

ВЧ-приборы с релятивистическими электронными пучками

Тип индуцированного излучения	Синхронизмы	Тип генератора (усилителя)
Черенкова — Вавилова	$\omega = k_{\parallel} v$	ЛБВ ЛОВ Ортотроп Магнетрон
Переходное	$\omega \approx k_{\parallel} v$	Клистрон Монотрон Твистрон
Тормозное	$\omega = k_{\parallel} v + \omega_H$ $\omega = (k_{\parallel} + k_{\perp}) v$	Гиритрон МЦАР Убигтрон (ЛСЗ)
Рассеяние волн (параметрическое)	$\omega - \omega_0 = (k_{\parallel} + k_{\perp}) v$	Скатрон

Примечание: ω и k_{\parallel} — частота волны и продольное волновое число, ω_H — циклотронная частота, ω и k_{\perp} — частота волны и продольное волновое число напаки.

уменьшать, как γ^{-1} (тогда как в слаборелятивистском случае обе эти величины пропорциональны квадрату величины энергии электронов). Такой закон побудил благоприятствует созданию мощных релятивистических электронных ВЧ-генераторов с высокоселективными пространственно-развитыми эл.-динамич. системами.

2. При *тормозном излучении* электронов с ростом их энергии максимум спектральной интенсивности смешается в область частот, существенно превосходящих частоты, представленные в первоначальном (напр., осцилляторном) движении частиц. Так, электрон, врачающийся с частотой Ω , получает преимущество на частотах $\omega \sim \gamma^2 \Omega$ (с и х р о т о н и й э ф е т), а электрон, совершающий малые колебания с частотой Ω в обладающий релятивистской поступательной скоростью $v_t \approx c$, получает в излучении своего поступательного движения на частотах $\omega \sim \gamma^2 \Omega$ (релятивистский *Доплера эффект*). Аналогично этому при рассеянии волны на электроне, движущемся навстречу ей, релятивистской скоростью, частота рассеянного излучения в $\sim \gamma^2$ раз превышает частоту падающей волны (релятивистский *Комптона эффект*). Указанные эффекты открывают возможность для продвижения соответствующих ВЧ-генераторов — ультрабора, мазера на циклотронном авторезонансе (МЦАР), скаттерона — в особо коротковолновые диапазоны.

3. Поскольку поперечная масса электронов в γ^2 раз меньше продольной, то в отсутствие статич. поля, к-ро ограничивало бы их поперечное движение, группировка электронного пучка под действием ВЧ-модуляции развивается в поперечном направлении гораздо быстрее, чем в продольном. Этот эффект используется в секциониров. приборах с поперечным отклонением электронов — гироконе в оптич. клюстроне.

4. В потоке электронов, врачающихся в однородноммагн. поле H_0 , эл.-магн. волна вызывает инерционную группировку двух типов: а) продольную (относительно H_0), обусловленную неоднородностью ВЧ- поля; б) орбитальную, обусловленную релятивистской зависимостью циклотронной частоты от энергии электронов. На этих эффектах основано действие МЦР, среди к-рых выделяются миллиметровых и субмиллиметровых волн в диапазоне миллиметровых и субмиллиметровых волн виз-аэл. перспективы при слабо- и умеренно-релятивистских энергиях электронов гиротронов (как генераторы, так и усилители), при ультарелятивистских — МЦАР.

Согласно теории, кид. электронных ВЧ-генераторов и усилителей сохраняется в принципе на уровне $\sim 10\%$ при любых, сколь угодно больших энергиях электронов.

Для практик. реализации мощных релятивистических электронных ВЧ-приборов необходимы прежде всего источники интенсивных РЭП с достаточно малой дисперсией параметров, а также за-димамич. системы с достаточными селективностью и электропроочностью. РЭП, появившиеся еще в 1930-х гг. благодаря изобретению ускорителей, из-за ограниченности тока для генерации когерентного (коллективного) излучения были не пригодны. Традиционная ВЧ-электроника, основанная на режимах с $U \gtrsim 100$ кВ, при к-рых релятивистские эффекты начинают заметно влиять на динамику электронов, в 1950-х гг.; теперь импульсная мощность усилит. кристаллов и гироконов в диапазоне метровых и дециметровых волн достигает десятков МВт. С кон. 1950-х гг. ВЧ-электронике начали использоваться и принципиально релятивистские эффекты. Первыми генераторами такого рода были МИР (гиротроны); выше непрерывная мощность гиротронов составляет величину ~ 300 кВт при $\lambda \sim 1$ см и превышает 1 кВт при $\lambda \sim 1$ мм, мощность в импульсе длительностью 10^{-4} — 10^{-1} с составляет величину ~ 100 кВт при $\lambda \sim 0,7$ мм и превышает 1 МВт при $\lambda \gtrsim 3$ мм.

Возможность создания релятивистических электронных ВЧ-генераторов повысила мощности с импульсом длительностью 10^{-6} — 10^{-5} с в возникла в кон. 1960-х гг. благодаря появлению сильноточных электронных ускорителей. Для генерации используются пучки электронов с энергиями 0,5—2 МэВ и токами 1—100 кА. Наблюдение уделяется на относительно длинных ($\lambda \gtrsim 3$ мм) волнах генераторам, основанным на индуциров. черновском излучении (релятивистским магнетрон, ЛОВ, ортотрон и т. п.), а на относительно коротких ($\lambda \lesssim 3$ мм) волнах — генераторам, основанным на импульсовых тормозном излучении и рассеянии волн (релятивистскому убортрону, МЦАР и т. п.). В этих генераторах применяются как вакуумные, так и взвешенные эл.-динамич. системы. Достигнутая в наименьшем времени ВЧ-мощность при укорочении волны от 40 см до 0,5 мм момента спадает от 10 ГВт до 1 МВт.

В кон. 1970-х гг. появились ВЧ-генераторы, использующие в качестве излучателей электронов линейные ускорители с повышен. сп. мощности и тактовой частотой, позволяющей реализовать синхронизм между импульсами тока и эл.-магн. импульсом, последова-

Мощность генераторов когерентного электромагнитного излучения в зависимости от длины волны: ● — непрерывный режим, ■ — импульсный режим.

тельно отражающимися от зеркал открытого резонатора. Такие генераторы, представляющие собой разновидность ультраборов, работающие при $\gamma \sim 10^4$, благодаря релятивистскому эффекту Доплера позволяют получать когерентное излучение в оптич. (лазерном) диапазоне и поэтому получили назв. лазеры на свободных электронах (рис.).

Приборы Р. з. находят применение в физ. эксперименте (воздействие мощного излучения на вещество, частиства на плазму) считаются перспективными для техн. (в частности, радиотехн.) приложений.

А. В. Гапонов-Грехов, М. И. Петелин.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ЯДЕРНАЯ ФИЗИКА — раздел физики, посвященный изучению ядерных процессов, в к-рых частицы, составляющие ядерную матернию, движутся со скоростями, близкими к скорости света с. Р. я. ф. сформировалась в 1970—72 в связи с экспериментами на пучках релятивистских ядер, полученных на синхрофазотроне ОИЯИ (Дубна, СССР) и на бетатронах (Беркли, США). Как составляющая часть первичного косм. излучения релятивистские ядра наблюдались с 1948 в космич. лучах.

Введение. Традиц. модели ядра как системы нуклонов рассматриваются, в рамках переносимой квантовой механики и онисывают эксперим. факты, относящиеся к невысоким энергиям частиц — не более десятков и сотен МэВ (см. *Оболочечная модель ядра*). Релятивистские эффекты при таком подходе являются малыми поправками. В области относит. скоростей,

бликих к скорости света c , теория ядерных процессов становится связанный с решением фундам. проблем теории квантовых полей. Для описания ядерных взаимодействий при скоростях ядерных частиц, близких к c , понятие нуклона становится недекватным, а протон-нейтронная модель — недостаточной. В качестве составляющих частиц ядерной материи (квантов) начинают выступать кварки и глюоны, динамика которых определяется ур-нами квантовой хромодинамики (см. *Квантовые модели*).

Инвариантные переменные. Характерное явление Р. я. ф. — множественное рождение частиц (рис. 1).

Рис. 1. Множественное рождение адронов при столкновении релятивистского ядра углерода с ядром Та (пропановая пузырьковая камера).

Пусть I и II — сталкивающиеся ядра (A_1, A_2 — массовые числа), а 1, 2, 3, ... — продукты реакции (A_1, A_2, A_3):

$$I+II \rightarrow 1+2+3+\dots$$

Эксперим. методики позволяют определить импульсы всех частиц p_i, p_k , их массы m_i, m_k , энергии ϵ_i, ϵ_k (здесь индексы i, k обозначают и сталкивающиеся ядра и продукты реакции). Эти величины связаны соотношением

$$\epsilon_k^2 - p^2 = p_k^2 = m_k^2$$

(в системе $\hbar = c = 1$), где p_k — четырехмерный вектор импульса (см. *Скорость четырехмерная*). Они служат основой для выбора кинематич. переменных, напр. адекватно описывающих динамич. закономерности процессов.

Физически значимой характеристикой пучков ядер является энергия, приходящаяся на 1 нуклон. Точнее также энергию и импульс участвующих в реакции объектов надо делить на число составляющих их элементов (коэффициентов). Отношения импульсов адронов к их массам выступают в качестве характеристики ср. импульса, приходящегося на 1 конституент. Вследствие этого процессы в Р. я. ф. описывают в терминах инвариантных положений величин (безразмерных):

$$b_{ik} = -\left(\frac{p_i}{m_i} - \frac{p_k}{m_k}\right)^2 = -(u_i - u_k)^2, \quad (1)$$

где u_i, u_k — 4-векторы скоростей. Т. к. $p_i^2/m_i^2 = p_k^2/m_k^2 = 1$, то

$$b_{ik} = 2(u_i u_k - 1) = 2(\epsilon_i \epsilon_k - p_i p_k) / m_i m_k - 1.$$

В системе покоя одной из частиц, напр. k , $b_{ik} = 2T_i/m_i$, где T_i — кинетич. энергия частицы i в системе покоя частицы k . Если частица k — ядро, то

$$b_{ik} = 2T_i/A_i m_i,$$

где $m_0 = 931$ МэВ (~ 1 ГэВ) — атомная единица массы (АЕМ). Для взаимодействия ядер i и k величина b_{ik} является кинетич. энергией одного из ядер, приходящейся на 1 нуклон и выраженной в АЕМ (практически — в ГэВ).

Распределение вероятностей W (сечения) процессов зависит только от b_{ik} и не зависит от энергии, передачи импульса и т. п. (при фиксированных b_{ik}). Это позво-

ляет воспользоваться методами подобия теории. Помимо соображений размерности и инвариантности в теории подобия используется гипотеза о том, что решения (в нашем случае — сечения) обладают асимптотич. поведением. Если разбить соковыкулку экспериментально определяемых величин на 2 группы $\{\dots b_{ik} \dots\}$ и $\{\dots b_{ik} \dots\}_B$, то принцип самоподобия (автомодельность) приводит при достаточно больших α и β к соотношению

$$W(b_{ik}, b_{ik}, b_{ik}, \dots) = b_{ik}^{-n} W'(b_{ik}, x_k). \quad (2)$$

Здесь индекс α, β могут относиться как к частицам, так и к образующимися комплексам частиц (клUSTERам), $x_k = b_{ik}/b_{ik}$. Из (2) видно, что W' не зависит от b_{ik} (только от x_k) и обладает по этой переменной автомодельностью. Число n определяется из теории измеряется в эксперименте. Из двух параметров подобия b_{ik} и x_k только x_k является масштабно инвариантным (см. *Масштабная инвариантность*).

Важным результатом обобщения эксперим. наблюдений является ослабление взаимодействия объектов α и β (ядер, адронов, клUSTERов в пространстве 4-скоростей) при увеличении их относит. скорости (при больших b_{ik}). Это свойство может быть записано в виде

$$W^1 - W^0 W^0 - 0, \quad (3)$$

где W^0, W^0 — вероятности процессов для подсистем α и β . Объединение свойств (2) и (3) даёт

$$W = b_{ik}^{-n} W^0 W^0. \quad (4)$$

Распределения частиц в пространстве 4-скоростей распадаются на клUSTERы — группы точек u_i , расстояние между к-рыми $b_{ik} = -(u_i - u_k)^2$ значительно меньше ср. расстояния между всеми точками ансамбля. Изучение клUSTERизации в множественном образовании частиц позволило получить релятивистские инвариантные описание *струй* — резко направленных выбросов адронной материи при столкновении частиц и ядер. Согласно существующим представлениям струи являются продуктами превращения в адроны кварка или глюона, выбитого при столкновении исходных частиц. Изучение образования струй в столкновениях ядро — ядро важно для выяснения возможностей *квантовой хромодинамики* в описании микроструктуры атомных ядер. Исследование струй показало, что они в осн. состоят из пи-мезонов. В системе покоя клUSTERа α ($u_\alpha = 0$) кинетич. энергия пиона составляет 150 МэВ.

Классификация ядерных взаимодействий. Величины b_{ik} определяют области применимости моделей, описывающих механизмами взаимодействия частиц. Зависимость сечений взаимодействия от b_{ik} различна в разных интервалах их значений. Анализ множественных процессов при столкновениях релятивистских ядер указывает на существование неск. хвартовых диапазонов значений b_{ik} . При $b_{ik} \sim 10^{-2}$ можно рассматривать внутриядерное движение нуклонов, определяемое ср. кинетич. энергии движения нуклонов в ядрах. При $10^{-2} < b_{ik} < 1$ столкновения ядер можно рассматривать как столкновения квазисвободных нуклонов с распределением по импульсам внутр. движения, задаваемым обычной ядерной динамикой. При $b_{ik} \sim 1$ следует рассматривать движение связанных кварков. При $b_{ik} \gg 1$ можно говорить о столкновениях квазивсвободных кварков. Значение b_{ik} , начиная с к-рого реализуются режимы, обусловленные преобладанием кварковых степеней свободы, определяется условием

$$b_{ik} \gtrsim 5 - 8. \quad (5)$$

Это соответствует относит. скоростям частиц $v > 0,95$ с.

Применение критерия (5) к столкновению ядер I и II даёт величину кинетич. энергии, необходимой

для изучения квартовых степеней свободы. Это означает, что при энергиях ядер $T > 3-4,7$ ГэВ наступает асимптотический режим, называемый предельной фрагментацией ядер. В этой области энергий спектр вторичных частиц (фрагментов ядер, пионов, каонов и т. д.) не зависит от энергии и сорта падающей частицы (ядра, адрона, фотона, лептона). Это соответствует общему закономерности (4) при $\alpha = 1$, $\beta = \Pi$.

В области предельной фрагментации ядер обнаружены ядерный кумулятивный эффект. Он состоит в рождении в неупругих ядро-ядерных (адрон-ядерных) столкновениях частиц, энергия которых превышает максимально возможную для взаимодействия с отдельными ядерами. Квартовые степени свободы играют некоторую роль и в ядерных реакциях при $b_{II} < 1$ и даже при $b_{II} \sim 10^{-2}$ в свойствах оси, состоящей из ядер. Это связано с тем, что ср. расстояния между нуклонами в ядре сравнимы с радиусом пленения (коэффициента) квартов. Существует вероятность туннелирования, перемешивания даже обобществления квартов, принадлежащих отдельным ядрам. Экспериментальные данные по ядерному кумулятивному эффекту свидетельствуют также о том, что в ядре наряду с нуклонами возникают специальные кварт-ядерные плазмы и что ядра могут рассматриваться как гетерофазные системы, представляющие собой смесь нуклонной и кварт-ядерной фаз.

Образование ядерных фрагментов. Реакции с релятивистическими ядрами в области $b_{II} > 1$, но при $b_{II} \sim 1$ (ядерный фрагмент) или b_{II} порядка 10^{-2} описываются протон-нейтронной моделью ядра. Учёт квартовых степеней свободы в этой области даёт такие же малые поправки, как и для характеристики основных и высоковозбуждённых состояний ядер. Сечение реакций столкновения ядер I и II с образованием ядерного фрагмента I расщепления ядра II имеет вид

$$\frac{d\sigma}{db_{II}} = \frac{F(b_{II})}{(m_1 + \alpha_{II})^2} \quad (6)$$

при $b_{II} > 1$, $\alpha_{II} \sim \alpha_{III} = 2\pi b_{II}(m_1 - m_2)/m_{II}m_1 \approx 10^{-2}$. Здесь α_{III} — энергия связи фрагмента I в ядре II, m_1 — масса фрагмента, F — слабо меняющаяся функция. Это соответствует ф-ле (4) при $\alpha = 1$, $\beta = \Pi$ в $\lambda = 2$.

Процессы с перераспределением нуклонов дают ось вклад в полное сечение взаимодействия релятивистических ядер. На рис. 2 приведено распределение по продольному импульсу p_z^1 ядер изотопов С, образующегося при столкновении релятивистических ядер ^{16}O с

зависимостью от A_{II} и A_1 , т. к. $m_{II} = A_{II}m_0$, $m_1 = A_1m_0$.

При достаточно больших величинах импульсов $|p_{II}|$ и $|p_1|$ величина b_{II} зависит только от отношения $|p_{II}|/|p_1|$, т. е. имеет место инвариантность по отношению к замене импульсов:

$$|p_{II}| \rightarrow \lambda |p_{II}|, \quad |p_1| \rightarrow \lambda |p_1|,$$

где λ — константа. Эта зависимость отчётливо проявляется в образовании ядерных фрагментов, α -частиц, дейtronов, протонов (ядерный скелет и т. д.).

Реакции перераспределения нуклонов между ядерными фрагментами при $b_{II} \sim 10^{-2}-10^{-1}$ важны для обнаружения исследования короткоживущих радионуклидов, а также для получения пучков нестабильных барионных систем (напр., гиперядер). В области $0.1 \leq b_{II} \leq 1$ квартовые степени свободы играют существенную роль в перестройке взаимодействующих адронных систем. Т. к. сечения взаимодействия здесь относительно большие, то возможны исследования квартовых систем, отличающихся от обычных трёхквартовых (барионов) или кварт-антиквартовых (мезонов), напр. дигионов.

Предельная фрагментация ядер. Сечение рождения частицы I в области предельной фрагментации ядра II можно определить исходя из ф-лы (4) при $\alpha = 1$, $\beta = 2$, $n = 0$:

$$\int_1^{b_{II}} d\sigma/db_{II} dx_1 = F^I F^{II}(b_{II}, x_1). \quad (7)$$

Здесь F^I — множитель, слабо зависящий от b_{II} (т. е. от энергии столкновения), свойство ядра II и частицы I; $x_1 = b_{II}/b_{II} = u_i^+ - u_i^-$, где $u_i^+ = \epsilon_i/m_i$, $u_i^- = p_i^z/m_i$ (u^z и p^z — проекции скорости и импульса на направление пучка). В случае $b_{II} \geq b_{II}$ обычно регистрируются вторичные частицы, вылетающие из мишени под углом больше 90° по отношению к направлению пучка ядер (нуклонов, мезонов, фотонов). Универсальность энергетич. и угл. зависимостей, образующихся частицы I (ионов, каонов), наблюдалась в широком интервале энергий столкновения, соответствующем $1 < b_{II} \lesssim 10^2$.

Представления о динамике образования частиц в области предельной фрагментации основаны на том, что в столкновениях ядер участвуют их малые частицы, внесущие долю импульса, равные $(X_1/A_1)p_1$, $(X_{II}/A_{II})p_{II}$. Эти частицы (партоны) могут быть квартами и глюонами. Из законов сохранения энергии-импульса, записанных в виде

$$(X_1/A_1)p_1 + (X_{II}/A_{II})p_{II} = \sum_i p_i,$$

следует, что для предельной фрагментации ядра II при $b_{II} \gg 1$ необходимо условие

$$X_{II} > (m_i/m_0)x_1.$$

Здесь m_i — масса мезона I. Т. о., X_1 и X_{II} — мин. число нуклонов, допускаемое законами сохранения для образования частицы с заданной величиной x_1 . Кумулятивный эффект можно определить как реакции образования частиц, описываемые ф-лой (7) (т. е. при $b_{II} \gtrsim b_{II} \gg 1$) при $X_{II} > 1$. Величины $F^{II}(b_{II}, x_1 = (m_i/m_0)X_{II})$ являются фундам. характеристиками каждого ядра, т. к. система кумулятивная частица — ядро представляет собой, так же, как и кластеры, изолированные систему. Для случая, когда поперечный импульс регистрируемой частицы $p_z^1 = 0$:

$$F^{II} \propto A_{II} \exp(-X_{II}/(X_1)), \quad (8)$$

$$\text{где } \begin{cases} n \approx 2/3 + (1/3)X_1 & \text{при } 0.5 \leq X_{II} \leq 1, \\ n \approx 1 & \text{при } X_{II} > 1, A_{II} > 25. \end{cases}$$

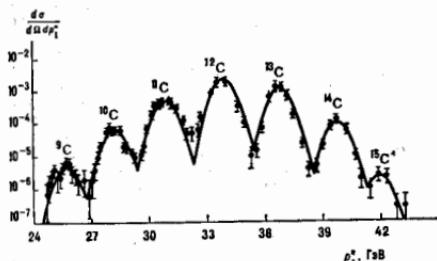

Рис. 2. Зависимость дифференциальных сечений образования изотопов углерода от их продольного импульса p_z^1 в реакции $^{16}\text{O} + \text{Be} \rightarrow \text{C}$ при их энергии ядер кислорода 2,1 ГэВ (единицы промежуточные).

ядрами Ве. Сечения процессов определяются ф-лой (6); условие $b_{II} = 0$ даёт положение максимумов, а величина α_{II} — их ширины. Малость α_{II} обуславливает большую величину полного сечения взаимодействия ядер. Зависимость сечения (6) от α_{II} определяет его

Зависимость (8) при $X_{II} > 1$ универсальна для ядер от Не до U (рис. 3, 4). Величина $\langle X_{II} \rangle = 0,14$ и с точностью ~10% одинакова для всех ядер. Постоянство $\langle X_{II} \rangle$ для всех изученных ядер и всех b_{II} указывает на то, что эта величина является универсальным параметром ядерной материи.

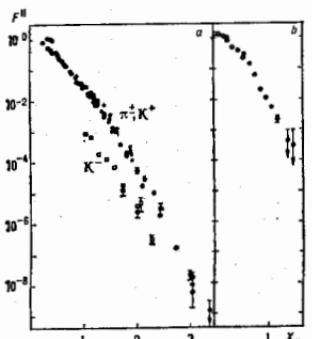

Рис. 3. Зависимость структурной функции ядер F^* от X^* , определенная из сечений кумулятивного образования д- и К-мезонов в протон-ядерных взаимодействиях.

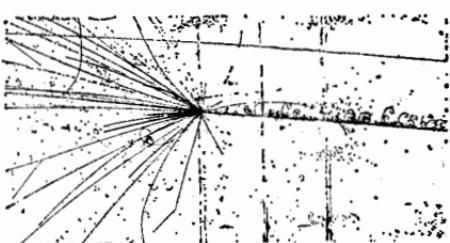

Рис. 4. Зависимость от массового числа A структурной функции ядер F^* в кумулятивной области ($X^* > 1$).

Экспериментальные методы требуют достаточно интенсивных пучков релятивистских ядер. Для ускорения ядер обычно используют модифицированные синхротроны протонные. Получение пучков ионов с максимально возможным зарядом осуществляется либо предварительным ускорением малозарядных ионов, получаемых от обычных ионных источников с последующей полной «обдижкой» электронов на твердых и газообразных мишениях, либо путем использования специальных ионных источников, в которых образуются «голые» ядра (необходимо для устойчивого ускорения). Запуск в Дубне ускорителя «Нуклotron» (1992) в сочетании с синхротроном даёт возможность ускорения ядер вплоть до U при высоких пространственно-временных характеристиках пучков.

Для изучения возбужденных кластеров в пространстве 4-скоростей эффективны трековые детекторы частиц, позволяющие регистрировать множественное рождение частиц в условиях 4П-геометрии (пузырьковые камеры и др.).

Максимальная для данного ускорителя энергия ядер $T_{II}/A_{II} = m_b b_{II}/2$ определяет возможность наблюдения

явленияй, связанных с высвобождением цветных степеней свободы. При $b_{II} \gtrsim 10$ образуются барконы кластеры разным размером, определяемым условием $\langle b_k \rangle \lesssim 0,1$. Расстояние между кластерами порядка 1. При $b_{II} \gtrsim 50$ формируются струи. Размер струй $\langle b_k \rangle \approx 4$. Струи разделяются, если расстояние между ними $b_s \sim 10$. При $b_{II} \gtrsim 200$ происходит множественное образование струй. Область $b_{II} \gtrsim 10^4$ будет достигнута после соединения ядерных коллайдеров.

Лит.: Ваддин А. М., Физика релятивистических ядер, «ЭЧАЯ», 1977, т. 8, № 3, с. 429; Ставанский В. С., Продольная фрагментация ядер — кумулятивный эффект (эксперимент), «ЭЧАЯ», 1979, т. 10, № 5, с. 949; Ефимов А. В., Quantitative picture of the fragmentation of nuclei in relativistic nuclear collisions, «Nucl. Phys.», 1981, v. C76, p. 216; Ваддин А. М., Study of the nuclei A quark-gluon systems in relativistic nuclear collisions, «Nucl. Phys.», 1986, v. A447, p. 203; Ваддин А. М., Диденко Л. А., Asymptotic properties of Hadron Matter in relative 4-velocity space, «Fortschr. Phys.», 1990, v. 38, № 4, p. 281. А. М. Ваддин.

РЕЛЯТИВИСТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ — физ. явления, наблюдавшиеся при скоростях тела (частиц) v , сравнимых со скоростью света c . К ним относятся: релятивистское сокращение продольных (в направлении движения тела) длии, релятивистские замедление времени, увеличение массы тела с ростом его энергии и т. п., рассматриваемые в частной (специальной) относительности теории. Для квантовых систем частиц (атомов, атомных ядер и др.), в к-рых относит. движение частиц происходит со скоростями $v \ll c$, Р. э. дают поправки к уровням энергии, пропорц. степеням отношения v/c (см., напр., Спин-орбитальное взаимодействие). Релятивистским наз. также эффекты общей теории относительности (релятивистская теория тяготения), напр. эффект замедления течения времени в сильном гравитационном поле (см. Тяготение).

И. Ю. Кобзарев.

РЕЙНИУМ (Rhenium), Re — хим. элемент побочной подгруппы VII группы периодич. системы элементов, ат. номер 75, ат. масса 186,207. Природный Р. состоит из двух изотопов: стабильного ^{186}Re (37,40%) и слабо β -радиоактивного ^{187}Re (62,60%), $T_{1/2} = 4,3 \times 10^{10}$ лет. Электронная конфигурация внеш. электронных оболочек $5s^2 p^6 d^5 6s^2$. Энергии последоват. ионизации 7,87 и 16,6 эВ соответственно. Атомный радиус 0,137 им, радиус иона Re^{4+} 0,052 им. Значение электроотрицательности 1,46.

В свободном виде Р. — пластичный серебристо-серый металл с гексагональной плотноупакованной решёткой, её постоянные $a = 0,2757$ и $c = 0,4463$ им. Плотность 21,03 кг/дм³, $\tau_{II} = 3190$ °С, τ_{III} ок. 5600 °С. Уд. теплоёмкость $c_p = 25,2$ дж/моль·К, теплота плавления 33 кДж/моль, теплота сублимации 744 кДж/моль. Темп-ра Дебая 415 К, темп-ра перехода в сверхпроводящее состояние 1,7 К. Уд. электрич. сопротивление 0,172 мкОм·м, терм-к. коэф. электрич. сопротивления 3,5–10⁻⁵ К⁻¹ (при 0–100 °С). Парамагнетик,магн. восприимчивость $\chi = 0,373 \times 10^{-8}$. Телепроводность 59–71 Вт/(м·К). Терм-к. коэф. линейного расширения 6,0–10⁻⁴ К⁻¹ (при 20–500 °С). Твёрдость по Бринелю 1,3–1,5 ГПа, модуль упругости 467 ГПа. Высокопластичен при 194 °С монокристалл выдерживает изгиб на 98°.

По хим. свойствам аналогичен Мп. В соединениях проявляет степени окисления от -4 до +7.

Р. применяют как эмиттер электровон. (рениевые остирия в автокатодах, катоды в масс-спектрометрах и т. д.), в электронной аппаратуре (подогреватели катодов и т. п.). Р. и его сплавы с W и Mo используют для изготовления термопар. В качестве радиоактивного индикатора служат ^{186}Re (электронный захват, β -распад, $T_{1/2} = 90,6$ ч) и др. радионуклиды Р.

С. С. Бердюшев.

РЕНОРМАЛИЗАЦИОННАЯ ГРУППА (рено-группа) в теоретической физике — однопараметрическая группа преобразований, состоящая в из-

менении масштаба (или операции сдвига) одной из физ. величин (аргумента) и в одноврем. изменении функции зависимости от неё др. физ. величин. Р. г. возникает, когда матем. описание физ. задачи включает выбор частного решения, удовлетворяющего граничному условию при некотором значении аргумента (в нек-рой точке нормировки), а инвариантность относительно преобразований Р. г. отражает независимость физ. содержания от выбора точки нормировки.

Р. г. была впервые обнаружена в *квантовой теории поля* (КТП) Э. Штиклебергом (E. Stueckelberg) и А. Петерманом (A. Peterman) в 1953, где она может быть сформулирована как группа преобразований осн. характеристики (вершинных ф-ций, одетых пропагаторов, перенормированных констант взаимодействия) и одновременно параметра, фиксирующего масштаб шкалы импульсовых переменных (см. ниже). В 1955 Н. Н. Боголюбов и Д. В. Ширков предложили регулярный метод улучшения результатов квантовополевой теории возмущений — метод Р. г., к-рый был ими эффективно применён к исследованию УФ- и ИК-осообществленности в *квантовой электродинамике* (КЭД).

Наибол. важная область применения метода Р. г. в КТП связана с анализом УФ-асимптотик, т. е. с поведением решений на малых (в микроскопии, смысле) расстояниях. С помощью метода Р. г. в нач. 1970-х гг. обнаружено свойство асимптотической свободы неабелевых калибровочных теорий, явившееся теоретич. основой объяснения партонной модели строения адронов (см. *Партоны*) и приведшее к формулировке сопр. теории сильного взаимодействия — *квантовой хромодинамики*.

Примерно в это же время метод Р. г. был перенесён К. Вильсоном (K. Wilson) из КТП в теорию *критических явлений* и использован для вычисления характеристик *фазовых переходов*. Впоследствии этот метод был плодотворно использован в др. разделах теоретич. физики: теория турбулентности, физика *полимеров*, теория переноса, магн. гидродинамика и нек-рых других, содержащих статистич. описание физ. явлений. Основой для применения методов Р. г. в отл. случаях служит теорема эквивалентности задачи вычисления корреляционных функций давней статистич. модели и задачи вычисления Грина функций нек-рой квантовополевой модели. Первоздательно такая эквивалентность была установлена для статистич. моделей равновесной термодинамики, а затем этот результат был распространён на ряд задач стохастич. динамики.

Общий взгляд на природу преобразований Р. г. в различных, далёких друг от друга областях может быть сформулирован с помощью понятия *функционального подобия*, обобщающего известное в гидро- и газодинамике представление о степени подобия, или *автомодельности*. Простейшее преобразование функцион. автомодельности затрагивает две физ. величины x и g и имеет вид

$$R(t) = \{x \rightarrow x' = xt, g \rightarrow g' = \bar{g}(t, g)\},$$

где t — непрерывный параметр преобразования, изменяющий шкалу переменной x , а \bar{g} — ф-ция, удовлетворяющая функциональному ур-нию

$$\bar{g}(t, t) = \bar{g}(t, \bar{g}(t, g)), \quad (1)$$

в силу к-рого преобразования $R(t)$ обладают групповым свойством $R(t_1)R(t_2) = R(t_1 + t_2)$, т. е. образуют непрерывную группу (Ли группу). В частном случае, когда \bar{g} линейна по второму аргументу, решение ур-ния (1) имеет вид $\bar{g}(t, g) = gt^k$, где k — произвольное число, и преобразование $R(t)$ принимает вид преобразования степенного подобия. Поэтому в общем случае преобразование $R(t)$ оказывается функциональным обобщением последнего.

Использование Р. г. в разных областях физики в каждом случае опирается на пару величин типа x и g , для к-рых могут быть сформулированы преобразования функционального подобия. Так, в КЭД (ниже для простоты безмассовом случае, или, что эквивалентно, в УФ-пределе) такую пару образуют квадрат 4-импульса фотона k^2 и значение электрич. заряда электрона $e(\mu^2)$, измеренное виртуальным фотоном с $k^2 = \mu^2$, т. е. в точке нормировки μ^2 (в статье принята система единиц, в к-рой $\hbar = c = 1$). Ренормгрупповое преобразование безмассовой КЭД может быть записано в виде

$$R(t) = [\mu^2 \rightarrow \mu^2 t, \alpha \rightarrow \bar{\alpha}(t, \alpha)],$$

где вместо заряда e использована величина $\alpha = e^2/4\pi$, являющаяся параметром разложения теории возмущений. Ф-ция $\bar{\alpha}$, пропорциональная квадрату *эффективного заряда* электрона, удовлетворяет функциональному ур-нию (1).

Поскольку группа Ли может быть полностью охарактеризована своим бесконечно малым элементом, вместо функциональных ур-ний можно рассматривать дифференциальные, отвечающие преобразованиям $R(t)$ при t , близких единице. Такое ур-ние для $\bar{\alpha}$ может быть записано в виде

$$t \frac{\partial \bar{\alpha}(t, \alpha)}{\partial t} = \beta(\alpha), \quad (2)$$

где ф-ция $\beta(\alpha)$, представляющая собой генератор группы, определена соотношением

$$\beta(\alpha) = \left. \frac{\partial \bar{\alpha}(t, \alpha)}{\partial t} \right|_{t=1}. \quad (3)$$

Метод Р. г., о к-ром говорилось выше, состоит в том, что β -функция определяется по ф-ле (3), в правой части к-рой используют для $\bar{\alpha}$ приближённое выражение из теории возмущений.

Напр., в КХД, исходя из результатов однонаправленной теории возмущений (ТВ) в УФ-области для эф. константы сильного взаимодействия

$$-\alpha_s^{T^2}(t, \alpha_s) = \alpha_s - b_1 \alpha_s^3 \ln t + O(\alpha_s^5), \quad b_1 > 0,$$

по ф-ле (3) получают $\beta(\alpha_s) = -b_1 \alpha_s^2$. Используя это выражение в (2) и интегрируя полученное нелинейное дифференц. ур-ние, находят

$$-\alpha_s^{pr}(t, \alpha_s) = \alpha_s / (1 + b_1 \alpha_s \ln t). \quad (4)$$

Это выражение является точным решением дифференц. ур-ния (2) [и группового функционального ур-ния (1)]. В то же время при разложении в ряд по α_s оно даёт соответствие с использованными приближёнными выражениями α_s^k . Поэтому можно сказать, что метод Р. г. даёт синтез теории возмущений и ренормгрупповой инвариантности. Полученное выражение (4) содержит сумму всех «главных» логарифм. вкладов вида $\alpha_s (\alpha_s \ln t)^n$ и может быть использовано вплоть до бесконечно больших значений t . Как можно показать, параметр t здесь следует отождествить с отношением k^2/μ^2 , где k^2 — квадрат 4-импульса, а μ^2 — точка нормировки (т. е. его значение, использованное для определения численного значения константы α_s), $\alpha_s^2 \equiv \overline{\alpha}_s(k^2 = \mu^2)$. Поэтому предел $t \rightarrow \infty$ отвечает УФ-асимптотике $k^2 \rightarrow \infty$. Из ф-лы (4) теперь видно, что в этом пределе $\alpha_s \rightarrow 0$, что и соответствует асимптотической свободе.

Учёт высших членов теории возмущений при определении генератора $\beta(\alpha)$ в принципе позволяет систематически улучшать ф-лы видов (4). Так, в КХД осн. рабочей ф-лой для эф. заряда $\bar{\alpha}$, является ренормгрупповая ф-ла 2-петлевого приближения, к-рая наряду с

«главными» вкладами суммирует также вклады вида $\alpha \langle c, \ln t \rangle^m$ и в области больших t содержит зависимость от $\ln t$, не возникающего в самой теории взаимодействий. Ренормгрупповые ф-лы вида (4) для эф. констант связей электрослабового взаимодействия и сильного взаимодействий явились исходным материалом при формулировке гипотезы «великого объединения» взаимодействий. Матем. аппарат великолого объединения основан на системе связанных дифференц. ур-ний для неск. эф. констант связи, являющейся обобщением ур-ния (3).

В теории критич. явлений пару (x, g) образуют размер эффективного спинового блока и константа связного взаимодействия соседних блоков, в теории полимеров — размер эффективного элементарного звена полимерной цепи и сила взаимодействия между соседними звеньями и т. д.

Метод Р. г., предложенный более 30 лет назад для анализа УФ-поведения, всё шире применяется в разн. областях физики.

Лит.: Статьи А. В. Ренттена и А. Л. Ренормированием состояния в теории деш. частиц, «Holy Phys. Acta», 1953, т. 26, р. 499; Ge 11; Mann M., Low F., Quantum electrodynamics at small, «Phys. Rev.», 1954, т. 95, р. 1300; Во-гюлью б. о. Н. Н., Ширков Д. В., Применение ренормализационной группы к улучшению формул теории взаимодействий, «ДАН СССР», 1955, т. 103, № 3, с. 381; и х. же, Введение в теорию изотопов, подж. 4 изд., М., 1984, гл. 9; Вильямс К. Колт Д. М., Ренормированная группа и изотопы, пер. с англ., М., 1975; De Dominicis C., Martin P. C., Energy spectra of certain randomly-shuffled fluids, «Phys. Rev. A», 1979, т. 19, № 1, р. 419; Аддемяни Л. П., Васильев А. Н., Письман Ю. М., Ренормгрупповая полих в теории турбулентности, «ТМФ», 1983, т. 57, № 2, с. 268; Ширков Д. В., Ренормгруппы и функциональные интегралы в теории различных физических полей, «УФН», 1984, т. 80, с. 214; Белогуров В. В., Ширков Д. В., Теория взаимодействий частичек, М., 1986, § 13; Ширков Д. В., Новый метод теоретической физики, в сб.: Наука и человечество, 1987, М., 1987. Д. В. Ширков.

РЕНОРМАЛИЗАЦИОННАЯ ИНВАРИАНТНОСТЬ — требование самосогласованности процедуры переопределки, состоящее в том, что наблюдаемые физ. величины, вычисленные с помощью первоначальных и измененных — ренормированных — параметров теории (масс, констант взаимодействий), должны совпадать. Ренормированные параметры можно вводить по разному (см. *Перенормировки*); переходы от одного способа введения параметров к другому составляют *рено- нормационную группу*. А. В. Ефремов.

РЕНОРМГРУППА — см. *Ренормализационная группа*.

РЕНОРМИРОВКА — см. *Перенормировки*.

РЕНТТЕН (R, R) — внесистемная единица экспозиционной дозы рентгеновского и гамма-излучений, определяемая по их ионизирующему действию на сухой атм. воздух. Назв. в честь В. К. Ренттена (W. K. Röntgen). При облучении 1 см³ воздуха дозой в 1 Р образуется такое кол-во положит. и отрицат. ионов, что суммарный заряд каждого знака равен единице зарядов СГС. 1 Р = 2,57976·10⁻⁴ Кл/кг.

РЕНТТЕНА ОПЫТ — один из классич. экспериментов по электродинамике движущихся сред, доказавший, что ток связанных зарядов (ток Ренттена), возникающий при движении наземных диэлектриков, диэлектрика, по своему магн. действию тождествен с током проводимости и с конвекц. током свободных зарядов (током Роуплана; см. *Роупланда опыт*). Осуществлён в 1888 В. К. Ренттеном (W. K. Röntgen).

Плотность тока Ренттена ($J_{\text{Ренттена}}$), обусловленного перемещением связанных зарядов, плотностью Реня с малой скоростью v ($v \ll c$), равна

$$J_{\text{Ренттена}} = \rho_{\text{Реня}} v, \quad \rho_{\text{Реня}} = -\text{div } \mathbf{P}, \quad \mathbf{P} = \frac{e-1}{4\pi} \mathbf{E}, \quad (1)$$

где P — поляризация диэлектрика во внешн. электрич. поле E , e — диэлектрич. проницаемость. Наличие тока связанных зарядов означает, что в движущемся диэлектрике появляется намагниченность с плотностью магн. момента M , равной

$$M = [Pn/c].$$

Это видно из того, что $J_{\text{Ренттена}} = -v \text{div } \mathbf{P} = \text{rot}[\mathbf{Pn}] = -c \text{rot} \mathbf{M}$, где предпоследнее равенство справедливо при пост. скорости v . Соотношение (2) автоматически получается из материальных ур-ний Минковского (см. *Оптика движущихся сред*), к-рые для медленно движущихся немагнитных (магн. проницаемость $\mu = 1$) сред можно записать в виде

$$\begin{aligned} P &= (D - E)/4\pi = -(e-1)/4\pi(E + [(u/c)B]), \\ M &= (B - H)/4\pi = -(e-1)/4\pi([(u/c)E], \end{aligned} \quad (3)$$

или $P = [Mu/c]$, $M = [Pn/c]$, где B — напряжённость электрич. и магн. полей, D и B — электрич. и магн. индукции.

Схема Р. о., в к-ром был обнаружен ток связанных зарядов (1), такова. Круглый диэлектрич. диск (абиотитовый или стеклянный) вращается вокруг своей оси между обкладками плоского дискообразного соосного конденсатора. Если конденсатор заряжен, то в нём появляется электрич. поле, поляризующее диэлектрик. На поверхности диска, обращённой к обкладкам конденсатора, появляются связанные заряды с поверхностьюной плотностью $\sigma_{\text{Ренттена}} = (e-1)/4\pi E$. При вращении диска вокруг его оси эти связанные заряды создают ток, появление к-рого обнаруживается по отклонению чувствительной магн. стрелки, помещённой вблизи прибора. При изменении знака напряжения на обкладках конденсатора (при этом меняется знак связанных зарядов) или при изменении направления вращения диска ток связанных зарядов, а следовательно, и отклонение магн. стрелки меняются на обратные. Ввиду малости величин этого тока, пропорционального величине v/c , точные измерения Ренттена осуществлять не смог. Впоследствии их выполнил А. Эйхенвальд (см. *Эйхенвальд опыт*).

Кроме тока связанных зарядов (1), Ренттен обнаружил также ток поляризации:

$$j_{\text{поляр}} = \partial P / \partial t. \quad (4)$$

Чтобы исключить влияние на магн. стрелку тока связанных зарядов, диэлектрич. диск приводился во вращение между обкладками двух рядов расположенных конденсаторов, в к-рых электрич. поле было одинаковым по величине, но противоположным по направлению. В момент прохождения диэлектрика через щель между конденсаторами его поляризация изменялась от $+P$ до $-P$, что приводило к появлению тока поляризации (4). Точные измерения измерения этого тока были также выполнены в опытах Эйхенвальда.

Лит.: Там же И. Е., Основы теории электричества, 10 изд., М., 1989; Беккер Р. Электростатика, т. I—III, М., 1941; Франк Ф. И., Борисов А. А., Общая теория относительности, М., 1988; Болотовский Е. М., Столларов С. Н., Поля источников излучения в движущихся средах, в сб.: Эйштейновский сб. 1978—1979, М., 1983; Меревин З. А., Меревин Б. З., Методы радиотехнической и электродинамики в электротехнике и аэрофизике, М., 1987. С. Н. Столларов.

РЕНТГЕНОВСКАЯ АСТРОНОМИЯ — раздел экспериментальной (наблюдательной) астрономии, исследующий источники космич. рентг. излучения. Рентг. диапазон определяется интервалом для волн от 100 Å до 0,1 Å (энергия фотонов, E_γ — от 100 eV до 100 кэВ). Наблюдения космич. рентг. источником возможны в этом диапазоне вследствие достаточно высокой прозрачности межзвездной среды для фотонов с $E_\gamma > 10^2$ эВ. В мягком рентг. диапазоне ($E_\gamma = 0,1$ —30 кэВ) межзвездная среда (с концентрацией атомов $0,1$ —1 см⁻³) прозрачна вплоть до расстояний 10—100 пк, в жёстком ($E_\gamma = 30$ —100 кэВ) — до 10 кпк и более, что даёт возможность наблюдать рентг. излучение на относительно высоких галактиках, широтах ($b > 10^\circ$) во всём объёме Галактики, а также исследовать инегалактические источники. Земная атмосфера полностью непрозрачна для космич. рентг. излучения вследствие его поглощения на высотах от 120 до 40 км. Жёсткое рентг. излучение может исследоваться при помощи баллонов с высот

30–45 км, мягкое — лишь с ракет и ИСЗ с высот св. 100–150 км.

Рентг. излучение Солнца исследуется с 1947 с помощью ракет, хотя его наличие предполагалось и ранее (на основе изучения ионосферы Земли во время солнечных затмений). Рентг. источники неисключительной природы были случайно обнаружены в 1962 группой amer. исследователей под руководством Б. Росси (B. Rossi) и Р. Джаккони (R. Giacconi) при поисках флуоресцентного рентг. излучения Луны, вызванного бомбардировкой её поверхности космич. лучами. Найдавшиеся рентг. светимости источников (10^{37} – 10^{38} эрг/с) существенно (на 3–5 порядков) превышали интегральные светимости нормальных звёзд.

Механизмы генерации космич. рентг. излучения. К осн. механизмам эф. генерации космич. рентг. излучения относятся следующие:

- горячий механизм, связанный с пролётом свободных электронов вблизи атомных ядер (см. Горячее излучение). Этот механизм эффективен для УФ- и рентг. излучения вплоть до энергии фотонов ~ 100 кэВ. Он же является ответственным и за потерю энергии электронов в горячей плазме. Для большой оптической толщины (> 1) в равновесной плазме спектр излучения — плавниковский, его максимум достигает рентг. диапазона при $T \geq 10^6$ К. Для $t < 1$ интенсивность не зависит от длины волны (плоский спектр);

- синхротронный механизм, связанный с движением электронов высоких энергий в магн. поле (см. Синхротронное излучение). Для космич. объектов смагн. полем $\sim 10^{-4}$ рентг. излучение начинает исходить из электронами с энергией $\gtrsim 10^{13}$ эВ. Как правило, при этом генерируется степенный спектр излучения;

- комптоновский механизм, связанный с рассеянием фотонов низких энергий (видимого, ИК- и радиодиапазонов) на релятивистских электронах (см. Комптона эффект);

- механизм, обусловленный связанными переходами внутренних электронов тяжёлых ядер (линейчатое излучение);

- циклотронный механизм, связанный с движением свободных электронов в сильном магн. поле (см. Циклотронное излучение).

Методы регистрации космич. рентг. излучения. Для регистрации космич. рентг. излучения используются детекторы неск. типов, принцип действия к-рых основан на разл. механизмах поглощения рентг. фотонов веществом.

В области $\epsilon_r = 0.1$ – 40 кэВ в Р. а. пайп. эффективно применяются газонаполненные пропорциональные счётчики, площадь к-рых может достигать 1 м². Окна в таких детекторах являются бериллиевыми или алюминиевыми фольгами толщиной 10–100 мкм либо органич. тонкие (0,5–20 мкм) пленки (лавсан, полипропилен и др.). В счётчиках с окнами из тонких пленок приходится непрерывно возобновлять вытекающий газ (газородочные счётчики). В качестве наполнителя в детекторах этого типа служат тяжёлые ионизирующие газы (Ar, Xe) с небольшими добавками (3–5%) электротрипта, газов (CO₂, CH₄ и др.), обеспечивающих самогашение разряда после фотоионизации энергичным фотоном. При коэф. усиления $\sim 10^4$ – 10^5 такие счётчики обеспечивают пропорциональность амплитуды электрич. импульса (сравнительно с анодом счётчика) энергии регистрируемого фотона. При 30–40 фотодетекторах на регистрируемый фотон (с $\epsilon_r \approx 5$ кэВ) энергетич. разрешение $\Delta\epsilon/\epsilon_r = \sigma^{-1/2}$ такого детектора не превышает 15–20%.

В области $\epsilon_r = 30$ – 100 кэВ обычно используются сцинтилляц. детекторы с кристаллами NaI или CsI, активированные добавками Tl, либо сцинтилляционные пластинки площадью до 300 см² и более. Энергетич. разрешение этих детекторов также невелико (~20% при $\epsilon_r \approx 50$ кэВ). Импульсы видимого излучения, возни-

кающие в кристаллах, регистрируются фотоэлектронными умножителями.

В области $\epsilon_r \leq 1$ кэВ применяются канальные фотоумножители, микроканальные пластины или полупроводниковые детекторы. Детекторы этого типа имеют небольшие размеры (1–3 см) и для эф. регистрации малых потоков рентг. излучения издаются в собирающихся (концентрирующих) зеркалах. Зеркала косого падения (с углами падения, превышающими 88°), изготовленные из металлов с большими атомными номерами (Au, Pt), обладают достаточно высоким коэф. отражения (от 0,1 до 0,8). Кombинация двух зеркал (напр., параболоид и гиперболоид вращения) обеспечивает разрешение до 1 – 2 ° при входной апертуре телескопа 10–70 см (рис. 1). В рентг. телескопах такого типа ис-

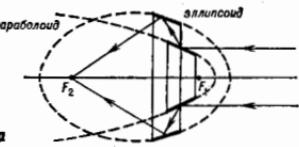
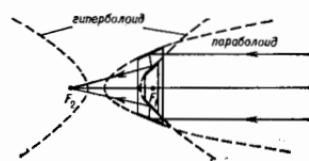
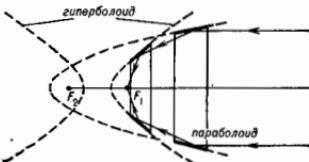

Рис. 1. Схема отражательного двухзеркального рентгеновского телескопа косого падения. Для увеличения рабочей площади несколько таких телескопов могут быть вложены один в другой.

пользуются координатными детекторами, позволяющими получать изображения рентг. источников с разрешением, близким к разрешению оптич. телескопов.

Разрешение не лучше 1° дают механич. сотовые коллиматоры с размерами ячеек до 1 мм. Существенно лучшее разрешение (до 20") достигается с помощью модуляц. коллиматоров, состоящих из двух и более рядов параллельных витков диаметром d , расположенных на расстоянии $L \gg d$. Диаграмма направленности таких коллиматоров состоит из ми. треугольников с уменьшающимися по мере удаления от центра максимума пропускания (рис. 2).

В мягком рентг. диапазоне спектральное разрешение ($R = \lambda/\Delta\lambda$) $\sim 10^3$ – 10^5 достигается с помощью брагговских кристаллич. отражат. спектрометров.

Первым ИСЗ, специально предназначенным для исследований космич. рентг. излучения, был спутник «Ухуру» (США, 1970). Наиб. успешные эксперименты проведены на спутниках «САС-3», «ХЭАО-1», «ХЭАО-2» (США), «АНС» (Нидерланды), «УК-5» (Великобритания), «Хакутё», «Геним» и «Гинга» (Япония), «Астрон» (СССР), «Экосат» и «Росат» (Европейское

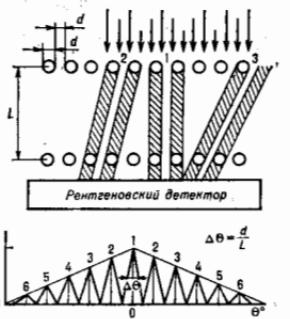

Рис. 2. Схема модуляционного рентгеновского коллиматора для определения координат и угловых размеров источников.

космич. агентство). В Р. а. за единицу потока рентг. излучения принят 1 единица «Ухуру», равная $1,14 \cdot 10^{-3}$ фотонов·с $^{-1}$ с $^{-1}$, или $1,7 \cdot 10^{-11}$ эрг·с $^{-1}$ с $^{-1}$ в диапазоне $\lambda = 2-20$ кэВ. Так, напр., рентг. телескоп спутника «Астрон» за 1 ч наблюдений мог регистрировать источники с потоком ~ 1 единица «Ухуру» (в области $\lambda = 2-25$ кэВ), а телескоп ИСЗ «ХЕАО-2» за время экспозиции порядка суток имел предельную чувствительность $\sim 10^{-3}$ единиц «Ухуру» ($\lambda = 0,1-2$ кэВ).

Объекты и результаты исследований. Рентг. светимость Солнца не превышает 10^{27} эрг·с $^{-1}$ ($10^{-6}-10^{-7}$ пот. светимости). Источником рентг. излучения Солнца является его корона с темп-рай $\approx (1-2) \cdot 10^6$ К. На непрерывный спектр накладываются линии высоконизованных тяжёлых ионов Fe, Ni, Co и др. (см. «Солнце»). Известны рентг. источники, число к-рых превышает 10^6 , чётко делятся на галактич. и внегалактич. Первые имеют ярко выраженную концентрацию к га-

лактич. плоскости и в центре Галактики (рис. 3). Рентг. светимость L_X ярких (с потоком св. 10 единиц «Ухуру») источников (ок. 100 шт.) заключена в пределах $3 \cdot 10^{38} - 3 \cdot 10^{39}$ эрг·с $^{-1}$. Слабые источники с $L_X \sim 10^{38} - 10^{39}$ эрг·с $^{-1}$ и потоком менее 5 единиц «Ухуру» меньше концентрируются в плоскости и центре Галактики. Обсерватория имени Эйнштейна («ХЕАО-2») позволила наблюдать ещё $\sim 10^8$ галактич. источников

с $L_X < 10^{39}$ эрг·с $^{-1}$ и менее. Было, наконец, обнаружено рентг. излучение корон нормальных звёзд (см. «Короны звёзд»). Лишь небольшая часть галактич. рентг. источников отождествлена с оптич. и радиообъектами. Среди таких источников прежде всего следует выделить тесные пары, состоящие из компактного объекта (нейтронной звезды) и нормальной звезды, как правило голубого или красного гиганта. Высокая рентг. светимость таких объектов (до 10^{39} эрг/с) связана с перетеканием вещества через внутрь, точку Лагранжа от нормальной на компактную звезду (см. «Полость Роша»). Далёкая пара, состоящая из вырожденной звезды и красного карлика, наблюдалась как барстер. В этом случае реализуется режим «зёлодного ветра», при к-ром на нейтронную звезду выпадает небольшая часть вещества компактного. К галактич. источникам рентг. излучения относятся также остатки «спиральных сверхновых».

Исследовано св. 100 внегалактич. источников. Часть из них (ок. 50) отождествлена со скоплениями галактик.

Из рентг. светимости объясняется наличием в скоплениях горячего газа с темп-рай 10^7-10^8 К. Концентрация $10^{-8}-10^{-4}$ эрг·с $^{-1}$.

Обнаружено также рентг. излучение нормальных, активных, сфероформических галактик и квазаров. В ближайших галактиках (Большое и Малое Магеллановы Облака, М 31, М 33) удалось исследовать рентг. объекты, аналогичные галактическим. Природа наблюдавшегося рентг. фонового излучения до конца не ясна. Вероятно, это значит, что объясняется суммарным излучением неразрешённых слабых внегалактич. источников, находящихся на больших расстояниях.

Лит.: Итоги науки и техн. сер. Астрофизика, т. 9, М., 1974; Москаленко Е. И., Методы в атмосферной астрономии, М., 1984; Лонгейр М., Астрофизика высоких энергий, пер. с англ., М., 1984. В. Г. Курт.

РЕНТГЕНОВСКАЯ КАМЕРА — прибор (или осн. часть установки) для изучения в контроле атомной структуры образца с помощью регистрации картины распределения рассеянного излучения при дифракции рентг. лучей на исследуемом образце. Применяется в рентгеновском структурном анализе, рентгенографии материалов, рентгеновской топографии.

В Р. к. используется

рентг. излучение трубки или синхротронное излучение. Дифракц. картина фиксируется на высокочувств. рентг. фотопленке или регистрируется к.-л. детектором частиц (напр., электронно-оптич. преобразователем).

Назначение Р. к. — обеспечить такое расположение перемещение образца относительно направления первичного рентг. пучка, при к-рых выполняются условия дифракции рентг. лучей и возможна получение рентгенограмм от данного образца.

В соответствии с разл. методами рентгеноструктурного анализа различны и геом. схемы рентгенографирования в Р. к. Эти схемы учитывают размеры, форму и положение образца, положение фокуса рентг. трубки и щелей коллиматора, положение и радиус изгиба монокристалла, форму, размеры и положение кассеты. Все эти данные должны быть согласованы между собой с высокой точностью, чтобы обеспечить оптималь. условия рентгенографии.

Для исследования монокристаллом используют Р. к. вращения-колебания, Р. к. для получения лаузграмм

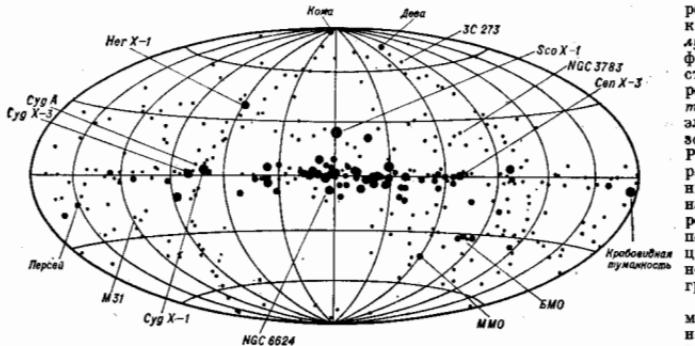

Рис. 3. Распределение рентгеновских источников по небу в галактических координатах (по данным 4-го каталога «Ухуру»). Указаны наиболее яркие источники.

галактич. плоскости и в центре Галактики (рис. 3). Рентг. светимость L_X ярких (с потоком св. 10 единиц «Ухуру») источников (ок. 100 шт.) заключена в пределах $3 \cdot 10^{38} - 3 \cdot 10^{39}$ эрг·с $^{-1}$. Слабые источники с $L_X \sim 10^{38} - 10^{39}$ эрг·с $^{-1}$ и потоком менее 5 единиц «Ухуру» меньше концентрируются в плоскости и центре Галактики. Обсерватория имени Эйнштейна («ХЕАО-2»)

позволила наблюдать ещё $\sim 10^8$ галактич. источников

и эпиграмм, рентг. гониометры. Структура цилиндро-плоскостей изучают в дебесовых Р. к. (*Деба — Шеррера метод*), в Р. к. обратной съёмки, в измерах с фокусированной рабл. типа и др. В рентг. томографии применяются измеры Лавга, Шульца, Фуджинари, Бредта — Барретта и др. (по именам авторов, предложивших соответствующую геометрию рентгенографирования). Для исследования аморфных и стеклообразных тел, а также растворов, дифракц. излучение от к-рых воссоздано вблизи цирличного (неотклоняющегося) пучка, т. е. под малыми углами, служат малоугловые Е. к. (см. *Малоугловое рассеяние*). Существуют также сплошные измеры для рентгенографирования при никаких или высоких темп-рах, высоких давлениях, в условиях вакуума и т. п.

Все Р. к. содержат коллиматор, узел установки образца, кассету с фотоплёнкой, механизм движения образца, а при необходимости и движения кассеты в процессе рентгенографирования, узел крепления камеры на рентг. трубке. Часто в состав Р. к. вводят вспомогат. устройства, напр. простую счётчиковую систему, обеспечивающую предварит. установку образца, блок регистрации темп-ри образца и её программируемого залания.

Коллиматор формирует рабочий пучок первичного излучения — квазипараллельный или с заданной расходимостью. С коллиматором может быть совмещён кристаллонохромуатор, выделяющий излучение нужного спектрального состава. В Р. к., использующих синхротронное излучение, для подавления гармоник слушат зеркала полного отражения. В конструкциях коллиматора предусмотрены устранение излучения, рассеянного от края формирующих пучок деталей, а также возможность установки селективно поглощающих фильтров.

В Р. к. для изучения монокристаллов образец обычно закрепляют в гoniометрич. головке (рис. 1). В неё отцентрированный относительно пучка образец можно поворачивать вокруг двух взаимно перпендикулярных осей, отсчитывая углы поворота по шкалам, и перемещать образец в процессе рентгенографирования. Т. о. выводят кристаллографич. плоскости в отражаемом

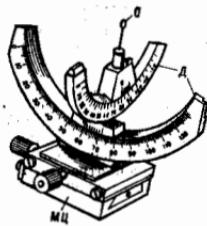

Рис. 1. Гониометрическая головка: О — образец; Д — дуговые обра- зующие для наклона об- разца во взаимно перпендику- лярных направлениях; МП — механизм центрировки образца, служащий для выведения центра- дуг, в котором находятся обра- зец, на ось вращения камеры или ось коллиматора.

щее положение в соответствии с геометрией используемого метода. Узел установки образца в камере для поликристаллов, кроме фиксации образца, обеспечивает его вращение относительно оси цилиндр, кассеты или в плоскости образца (для плоских образцов). Для связи приводов крупнопротяженных на лебедках-раме предусмотрено перемещение образца.

Кассеты Р. к. обеспечивают строго определ. расположение фотоплёнки при рентгенографировании. Форма кассеты (плоская, цилиндрическая или состоящая из секций) определяется геометрией используемого метода (рис. 2). Большой диаметр кассеты при правильной сборке схемы (остирковке) даёт обычно более высокую чистоту измерений.

Для исследования поликристаллических образцов (рис. 3) применяют как параллельные (дебаевские Р. к.), так и расходящиеся (фокусирующие Р. к.) первичные пучки. В последнем случае в рентгенографировании участвует

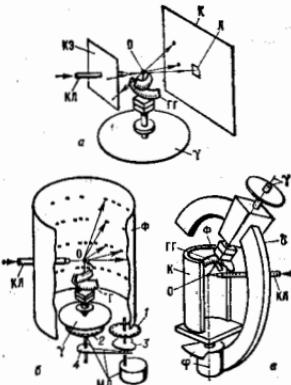

Рис. 2. Схемы расположения узлов основных типов рентгеновских камер для исследований монокристаллов: а — камера для исследования неоднородных монокристаллов по методу Лазуза; б — камера вращения-колебания; вращение образца осуществляется с помощью шестеренков в 1 и 2, колебание — через каноны 3 и 4 рабочих валов; г — стереотипная камера голострант для определения размеров и формы элементарной ячейки. Механизмы установки камеры на схеме не показаны. О — образец; ГТ — гoniометрическая головка; У — лимб; П — ось повторятора гониометрической головки; КП — коллиматор; Т — камера с фотопленкой; МД — механизм вращения и колебания образца; ф — лимб и ось колебания образца; д — дуговые направляющие на конусах основ гониометрической головки; [Л] — спиревые линии рентгеноносного излучения на схеме не показаны.

большая поверхность образца, что повышает светосилу прибора. Широко расходящийся пучок используется также при исследовании дефектов кристаллической структуры почты совершенных монокристаллов.

Однозначность регистрации рефл. отражений моно-
кристалла реализуется в рентгеновских гониометрах за-

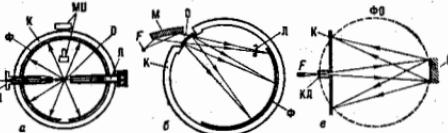

Рис. 3. Схемы расположения узлов основных типов рентгеновских камер для исследования поликристаллов: а — дебаевская камера; б — фокусированная камера с испарением криостата; в — криостатическая камера с испарением криостата (область «передних» углов дифракции); г — фокусированная камера для обратной съемки (большие углы дифракции) на плоскую кассету. Стрелками показаны направления прямого и дифрагированного лучей. Кружком обозначена область в западине рассеянного излучения на схеме не приведены. О — образец; Р — фокус рентгеновской трубы; М — кристалло-мехоморатор; К — кассета с фотоподложкой; Ф; Л — ловушка, переворачивающая первичный луч; ФО — окружность Максвелла для дифракционных максимумов; КЛ — коллиматор; МЗ — механизм центрирования образца.

счёт развертки отдельной слоевой линии на плоскость экрана. Достигается развертка установкой в камере экрана, выделяющего поле только одной слоевой линии, и синхронным вращением и смешением кассеты (поступателем перемещение или вращение).

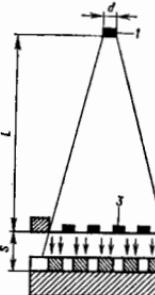
Р. к. используют в структурном анализе в том случае, когда исследуют пространственное распределение фракц. излучения в значит. области углов дифракции.

Дифракцию в узком интервале углов с высокой точностью изучают с помощью более сложной (и более дорогої) аппаратуры — рентгеновских дифрактометров.

Лит.: У ма и с к и й М. М., Аппаратура рентгеноструктурных исследований, М., 1960; Ги н е А., Рентгенография кристаллов, фазы, М., 1963; Ф и н кель А. А., Рентгеноизмерительная рентгенография металлов, М., 1968; Б о г о ж е, Никотемпературная рентгенография металлов, М., 1971; В. В. Зубенко.

РЕНТГЕНОВСКАЯ ЛИТОГРАФИЯ — метод микролитографии, заключающийся в формировании субмикронным разрешением защитной маски заданного профиля на поверхности подложки; осуществляется при помощи рентгена, излучения длиной волны $\lambda \sim 0,4-5$ нм; один из методов микролитографии. Маска изготавливается из стойкого к технол. воздействиям материала — полимерного реиста; необходимый рисунок формируется с помощью рентгеношаблона. Поток рентг. излучения направляют на рентгеношаблон (рис. 1), к-рый этот поток пространственно модули-

Рис. 1. Схема рентгеноносной литографии. Издурнутый рентгеноносного источника 1 с размером излучающей области d расположенный на рентгеношаблоне, расположенный на расстоянии L от него и состоящий из прорезанной для излучения мембранны 2 и сильно поглощающего покрытия 3. В результате формирования рисунка. Профиль 4 — свободный от маскирующего покрытия участок шаблона, излучение испытывает пленку реиста 4, покрывающую поверхность подложки 5. S — расстояние между шаблоном и подложкой.

рует. Реист поглощает попавшее на него излучение, и т. о. в нем формируется скрытое изображение рентгеношаблона: под действием излучения в реисте образуются высоконергетичные (с энергией $E \sim 1$ кэВ) фото- и оже-электроны, к-рые вызывают сшивание молекул реиста или их деструкцию. В зависимости от того, какой из процессов преобладает, при проявлении на подложке остаются либо облучённые, либо необлучённые участки, т. е. получается негативное или позитивное изображение рисунка шаблона (рис. 2). Соответственно реисты делятся на негативные и позитивные.

Благодаря малой длине волн λ рентг. излучения, имеющегося в нём формируется скрытое изображение рентгеношаблона в Р. л. малы радиации, повреждения формируемых структур и высока производительность благодаря возможности одноврем. обработки больших площадей образца. Р. л. отличается большой глубиной резкости и малым влиянием материала подложки и её топографии на разрешающую способность.

Разрешающая способность Р. л. определяется неск. факторами. Основные из них: дифракционное $\delta_1 = \sqrt{2\lambda}$, получаемое $\delta_2 = S(d/L)$ (обозначения см. на рис. 1) и фотодиэлектрическое $\delta_3 \sim \lambda^{1.75}$ разрешение границ скрытого изображения. Величина δ_3 определяется длиной пробега фото- и оже-электронов в реисте и зависит от состава реиста и λ (рис. 3). Полученное разрешение можно в достаточной степени уменьшить подбором значений S , d и L . Теоретически предельная разрешающая способность Р. л. (контактное экспонирование; $S = H_0$, где H_0 — толщина реиста) достигается при $\lambda \approx 5$ нм и составляет ок. 5 нм. Разрешение, близкое к предельному (17,5 нм), получено при экспонировании позитивного реиста — полиметилметакрилата (ПММА) излуче-

Рис. 2. Фотография тестовой структуры с шириной линий 0,3 мкм, сформированной методом рентгеноносной литографии в позитивном режиме толщиной 3 мкм, полученная в растровом электронном микроскопе (РЭМ-фотография).

нием $C_{K\alpha}$ ($\lambda = 4,48$ нм). Для того чтобы электроф. характеристики элементов интегральных схем имели разброс в допустимых пределах, необходимо, чтобы точность воспроизведения размеров элементов составляла не менее 10% от их ширины, т. е. разрешающая способность метода должна превышать мин. размеры элементов.

Рис. 3. Зависимость дифракционного и фотодиэлектрического пределов разрешения от λ . Дифракционное размытие пределено для величины $d = 10$ мкм, т. е. для случая контактного экспонирования — прямые 1, 2 и 3 соответственно; 4 — зависимость эффективного пробега фотодиэлектриков в органическом реисте — пограничной кривой участка, для которого аналитической зависимостью для реиста, в состав которого для увеличения поглощения излучения введен атомы кремния. Взята синхронная поглощением ход зависимости поглощения, что возможно при резком изменении энергетического спектра фото- и оже-электронов.

Р. л. предъявляет высокие требования к рентгеношаблонам. Мембрана шаблона при достаточно высокой прочности и стабильности должна пропускать не менее 50% излучения (что возможно при толщинах ~ 1 мкм), а напыщенное на неё маскирующее покрытие быть высококонтрастным — сильно (на порядок) ослаблять поток излучения, толщина же покрытия не должна

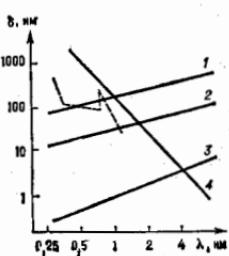
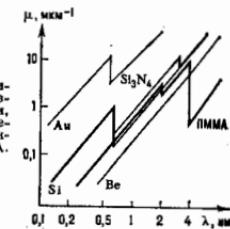

Рис. 3. Зависимость коэффициента поглощения рентгеноносного излучения от толщинами, примененными для изготовления рентгеношаблонов, и стационарного реиста (ПММА) от λ .

превышать 1 мкм, т. к. в более толстом маскирующем покрытии затруднено формирование рисунка с субмикронными размерами.

Для получения с $\lambda < 0,3$ нм отсутствуют материалы для изготовления высококонтрастного маскирую-

щего покрытия, а при $\lambda > 1,5$ нм поглощение мембранных шаблонов слишком сильно (рис. 4). Исключение составляют лишь полимерные пленки в диапазоне длии волн 4,2—6 нм. Наиболее распространение получили мембранные из кремния и его соединений — карбида, нитрида и оксикинитрида. Используются также мембранные из нитрида бора, бериллия, полимеров — полинимиды и параллелина, а также комбинированные (нитрид бора — полимер и др.).

Резистивные пленки для Р. л. формируют на подложке из раствора полимера методом центрифугирования. После сушки, в процессе к-рой удаляется растворитель, пленку облучают и обрабатывают в жидкостном проявителе. Осн. характеристики реагента — чувствительность, контрастность, разрешающая способность и стойкость к последующим технол. процессам, в частности к плавиком, травлению. Возможны и «сухие» методы нанесения реагентов (плавиковая полимеризация, термич. испытание) и проявление изображения в них (плавиком, и УФ-травление, сублимация в вакууме). Рассматривается возможность применения и неорганич. материалов, напр. халькогенидных стекол.

Благодаря большой проникающей способности рентг. излучения, малости эффектов рассеяния и высокого контраста при экспонировании Р. л. позволяет формировать в реагентах субмикронные структуры с большим отношением высоты к ширине, а также формировать в однослойных реагентах структуры со сложным профилем края (рис. 5), напр. нависающим. Последнее достигает-

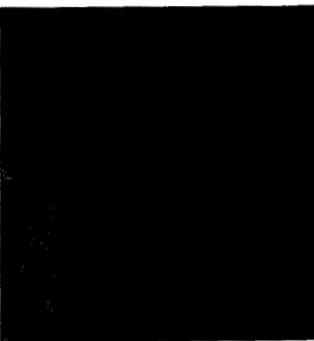

Рис. 5. РЭМ-фотографии структур со сложным профилем края, сформированных в двух- и трехслойном рентгенореагентах.

Высокая интенсивность и хорошая коллимация синхротронного излучения позволяют создавать пром. системы с разрешением ~ 0,1 мкм при малых временах экспозиции и упрощают проведение операции совмещения маркерных знаков с точностью ~ 0,02 мкм и рисунков (с точностью ~ 0,1 мкм) на больших площадях. Дальнейший прогресс в области источников излучения для Р. л. связан с разработкой компактных синхротронов с аэлектромагнитами из сверхпроводниковых материалов.

Лит.: Spears D. L., Smith H. I., X-Ray Lithography: a new high resolution replication process. "Solid State Technology", 1972, v. 15, № 7, p. 21; Аристов В. Б. и др., Перспективы использования мягкого рентгеновского излучения в субмикронной литографии, "Поверхность. Физика, химия, механика", 1983, № 11, с. 5.

РЕНТГЕНОВСКАЯ ОПТИКА — область исследований, в к-рой изучаются явления и процессы распространения рентг. излучения при его взаимодействии с веществом, а также разрабатываются элементы для рентг. приборов. При рассмотрении вопросов Р. о. рентг. диапазон условно делят на 3 области длии волн λ : область жёсткого — ЖР (0,01 < λ < 1 нм), мягкого — МР (1 < λ < 30 нм) и ультрамягкого — УМР (30 < λ < 100 нм) рентг. излучения.

Оптич. характеристики веществ в рентг. диапазоне обладают рядом особенностей. Во-первых, в рентг. диапазоне все атомы обладают низкой поляризуемостью по сравнению с более ДВ-диапазонами спектра (см. Поляризируемость рентгеновская). Рентг. кванты взаимодействуют с электронами внутри оболочек атомов, причём для большинства электронов их энергия связи E меньше энергии рентг. кванта $h\nu$ (ν — круговая частота излучения). За исключением узких областей вближайших точечных резонансов вклад фотон-электронного взаимодействия в диэлектрик. проницаемость значительно меньше, чем вклад оптич. электронов в видимой и ИК-областиах (см. Дисперсия света). По этой причине показатель преломления n в рентг. области для всех веществ мало отличается от 1 и почти во всём диапазоне $|n| < 1$ (только для нек-рх металлов в УМР-области $|n| > 1$). Элементы типа линз и призм в Р. о. практически не используются. Так, напр., собирающая линза на ионах с радиусами поверхности $r = 1$ см при $\lambda = 0,1$ нм должна иметь фокусное расстояние ~ 100 м.

Вторая особенность взаимодействия рентг. излучения с веществом — значит. фотопоглощение, слизанье с большой вероятностью фотоеффекта, при к-ром рентг. квант выбывает один из внутр. электронов атома. Беллучина линейного коэф. поглощения μ растёт с λ и особенно велика в МР- и УМР-областиах (для твёрдых материалов $\mu \sim 10^8 - 10^5$ см⁻¹), поэтому слои веще-

Рис. 5. РЭМ-фотографии структур с различным профилем края, сформированных в позитивном реагенте.

ся за счёт дополнит. экспозиции тонких слоёв реагента фотоалогонами на подложки либо из шаблона. Перспективно применение двухслойных и трёхслойных реагентов, значительно расширяющих возможности формирования структур со сложным профилем (рис. 6).

В установках Р. л. 1-го поколения в качестве источников излучения служат рентг. трубки с неподвижным либо врачающимися водоохлаждаемым анодом мощностью в нес. кВт. Материалы анодов (и их λ) — Cu (1,33 нм), Al (0,834), Mo (0,54 нм), Pd (0,434 нм). Экспонирование осуществляется в вакуумной камере либо в атмосфере гелия. Недостаток таких источников — низкая производительность, обусловленная малым коэф. преобразования энергии электронного пучка в мягкое рентг. излучение (~10⁻⁶). Более производительны установки 2-го поколения, в к-рых точечными источниками излучения являются плазма, возбуждаемая лазерным излучением, или сильноточечный разряд в газе.

Широкие возможности для Р. л. предоставляет использование синхротронного излучения накоплит. колец на энергию 0,6—1 ГэВ с расположенным на них литографич. станциями (св. 10 на каждом накопит. кольце).

ства толщиной в десятых в УМР-области и в несколько мкм в УМР-области спектра являются практические непротранситы. Следовательно, толщина менее 1 см полностью поглощает рентг. излучение с $\lambda > 1$ нм, поэтому рентгенографии приборы МР- и УМР-диапазонов могут работать только в вакууме. В ЖР-области поглощение воздуха в масштабах обычных лаб. установок незначительно.

Как внутр. структура вещества, так и неоднородность границы раздела влияют на распространение рентг. излучения, причём характер взаимодействия зависит от соотношения между λ и размером структурных неоднородностей a . В этой связи могут быть рассмотрены 2 группы явлений: Р. о. однородных и неупорядоченных сред и Р. о. сред с упорядоченной структурой (дифракц. оптика).

Рентгеновская оптика однородных и неупорядоченных сред

По отношению к рентг. излучению однородными могут считаться вещества с аморфной структурой, а также кристаллы в случае, когда постоянная решётки $a \ll \lambda$. В предположении идеально гладкой поверхности раздела сред рассматриваются френелевское отражение и преломление рентг. излучения. В тех случаях, когда граница раздела сред неидеальна, т. е. имеются локальные отклонения профиля границы от ср. линии (шероховатость) или имеется неоднородный градиент диэлектрической проницаемости в глубь среды, возникает рассеяние падающего рентг. излучения на границе раздела. При прохождении рентг. излучения через среду, содержащую нерегулярно расположенные структурные неоднородности с линейными размерами $a \gg \lambda$ (частицы др. вещества, дефекты кристаллич. решётки и т. д.), наблюдается *малоглавое рассеяние*.

Френелевское отражение и рентг. излучение, как и в оптике более Д-диапазона, связано с величиной μ . В общем виде в рентг. области

$$\mu = 1 - (\delta + i\beta), \quad (1)$$

где δ и β — т. н. рентг. оптич. константы, к-рые могут быть представлены через *атомные факторы* рассеяния f_1 и f_2 :

$$\delta = A(\lambda)f_1, \quad \beta = A(\lambda)f_2,$$

где

$$A(\lambda) = (2\pi)^{-1} N_a r_e \lambda^2,$$

здесь N_a — плотность атомов, $r_e = e^2/mc^2$ — классич. радиус электрона. По порядку величины δ и β изменяются от $\sim 10^{-6}$ — 10^{-5} в ЖР-области до $\sim 10^{-2}$ — 10^{-1} в УМР-области рентг. диапазона. В случае чистых металлов величину δ можно оценить с помощью соотношения $\delta = 5.4 \cdot 10^{-4} (Z\rho/A_Z)^{1/2}$, где Z — ат. номер, ρ — плотность вещества в $\text{г}/\text{см}^3$, A_Z — ат. вес, λ выражена в нм. Величина β связана с δ соотношением $\beta = \delta\rho/4\pi$.

Отражение рентг. излучения на идеально гладкой поверхности раздела однородная среда — вакуум для σ - и ρ -поляризаций (см. *Поляризация света*) характеризуется кооф. отражения R_s и R_p соответственно, рассчитываемыми по Френеля формулам. Если препятствие поглощением излучения внутри среды (это в большей степени справедливо в ЖР-области), Смешанный закон для рентг. излучения записывается в виде

$$\cos \theta / \cos \theta' = n = 1 - \delta, \quad (2)$$

где θ и θ' — скользящие углы падения и преломления. Для рентг. излучения $|n| < 1$, поэтому $\theta' < \theta$. При больших значениях θ френелевский кооф. отражения очень мал; при нормальном падении для всех веществ он не превосходит 10^{-3} для $\lambda \sim 10$ нм и быстро падает

с уменьшением λ . Вследствие этого обычные зеркала нормального падения с однородными покрытиями не применимы в рентг. диапазоне длины волн. При очень малых θ значение θ' оказывается минимум, т. е. излучение не выходит в среду, а полностью отражается. Это явление наз. полным внешним отражением в оптике видимого диапазона. При условии $\cos \theta' = 1$, т. е. когда преломлённый луч скользит по границе раздела, угол $\theta = \theta_c$ наз. критич. углом полного внеш. отражения: $\cos \theta_c = 1 - \delta$, $\theta_c \approx \sqrt{2\delta}$. Т. о. рентг. излучение отражается от идеально гладких поверхности однородных сред только при падении под скользящими углами $\theta < \theta_c$, к-рые для любых веществ изменяются от долей градуса в ЖР-области до 10 — 20° в УМР-области спектра. При таких углах различие в кооф. отражения для разных поляризаций практически отсутствует, поэтому вводится один фр.нелевский кооф. отражения $R(\theta)$.

При учёте поглощения величина R зависит также и от β , в частности вид зависимости $R(\theta)$ определяется гл. обр. отношением β/δ (рис. 1). Т. к. кооф. отражений

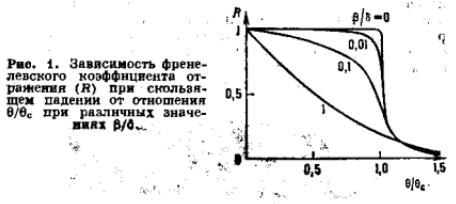

Рис. 1. Зависимость френелевского коэффициента отражения (R) при скользящем падении от отношения β/δ при различных значениях θ/θ_c .

падает с уменьшением λ , для каждого материала и определ. угла θ существует КВ-граница отражения λ_{opt} . Эта особенность используется в «отражак» фильтрах скользящего падения, отсекающих КВ-часть излучения. Напр., в качестве таких фильтров могут служить зеркала из Al ($\lambda_{opt} > 1.2$ нм, $\theta > 2^\circ$), Ni ($\lambda_{opt} > 1.9$ нм, $\theta > 4.5^\circ$), Cr ($\lambda_{opt} > 2.8$ нм, $\theta > 5^\circ$) и др.

Рассеяние при отражении в рентг. излучении на шероховатой поверхности среды — результат интерференции вторичных волн от элементарных излучателей в тонком приповерхностном слое вещества. В случае малого рассеяния (см. ниже) угл. распределение (антиклиника) отраженного излучения содержит две компоненты: зеркальный пик, соответствующий отражению от идеально гладкой поверхности и повторяющий распределение интенсивности в падающем пучке, и широкую диффузную компоненту, распределение интенсивности в к-рой определяется свойствами рассеивающей поверхности.

При случайном характере шероховатости интегральный поток рентг. излучения I_d , рассеянный поверхностью однородной среды, в угл. ширине диффузной компоненты $\Delta\Phi$ при определ. условиях связана с микрореометрией поверхности соотношениями

$$I_d = I_0 \exp [-(4\pi \sin \theta/\lambda)^2], \quad (3)$$

$$\Delta\Phi \sim \lambda/\theta^2, \quad (4)$$

где I_0 — интенсивность падающего пучка, θ и λ — среднеквадратическая высота и корреляция, радиус шероховатостей (определяется характерным масштабом изменения ф-ции корреляции профиля поверхности). Из (3) следует, что хорошие рентг. зеркала должны иметь очень гладкую поверхность. Напр., для того чтобы рассеяние не превышало 10% при $\lambda = 1$ нм и $\theta = 1^\circ$, значение σ не должно превышать 1.5 нм. Опыт показывает, что обычная оптич. полировка даёт поверхности с шероховатостью в пределах песк. им. «суперполировка» (или т. н. глубокая полировка) —

менее 1 нм. Значения радиусов корреляции, как правило, заключены в пределах от долей мкм до неск. десятков (иногда сотен) мкм. Более точная теория рассеяния, рассматриваемая в приближении теории возмущений модель шершавой поверхности как неоднородного слоя, формирующего отраженную волну, дает более сложную зависимость интенсивности и индикатрисы рассеяния от параметров пучка и геометрии поверхности. В частности, в практическом наиболее важном случае относительно больших радиусов корреляции и углов скольжения, близких к θ_c , индикатриса рассеяния имеет симметричный вид и ее максимум совпадает с зеркальным пиком. При очень малых θ рассеяние практически полностью концентрируется в области критич. угла отражения при любых θ (при $\theta > \theta_c$ это проявляется в виде т. и. эффекта Ионеджи: индикатриса рассеяния имеет две пика — зеркальный, смещающийся с изменением θ , и диффузный, остающийся при этом в положении, соответствующем $\theta = \theta_c$).

На френелевском отражении основаны зеркала скользящего падения (ЗСП), применяемые для концентрации излучения в рентг. каналах синхротронов, микронализаторах, камерах малоуглового рассеяния, рентгеноспектральных и др. приборах. Обычно используют вогнутые сферические, цилиндрические, горизонтальные или алиптические ЗСП, а также параболоиды и алипсоиды вращения. Недостаток одиночных ЗСП — большие aberrации, гл. обр. астигматизм в коме, к-рые ограничивают в конечном итоге светосилу и предел концентрации излучения.

Для построения изображений самосветящихся или просвечиваемых объектов в рентг. телескопах и рентг. микроскопах применяются системы из двух или больше-

лом скольжения и длиной зеркал, ограниченной вследствие роста aberrаций. Для увеличения апертуры используют «гнеездообразные» системы из вложенных друг в друга пар зеркал с общим фокусом. Предельным случаем являются системы из неск. десятков или сотен очень коротких двойных концов, колец, где к-рых качество изображения определяется оси, шириной кольца, а коэф. использования площади входного отверстия достигает 50% и более. Эфф. светосила ЗСП зависит также и от коэф. отражения покрытия $R(\theta)$, к-ое подбирается исходя из максимума произведения $\theta \cdot R(\theta)$ для заданного диапазона длии воли. В МР и УМР-диапазонах наиб. часто используют покрытия из никеля и золота, имеющие наиб. значения $\theta \cdot R(\theta)$.

Особый тип ЗСП — зеркала с многократным отражением, работающие по принципу «цепляющей галереи». Если направить пучок рентг. излучения под углом $\theta < \theta_c$ к поверхности изогнутого зеркала, то в результате многократных отражений от нее пучок можно повернуть на значит. угол φ , к-рый может составлять десятки градусов. Коэф. отражения при этом определяется λ , оптич. константами материала зеркала, φ и шершавостью отражающей поверхности. Он оказывается на неск. порядков больше, чем при однократном отражении с поворотом на тот же угол. Этот принцип применяется и в рентг. волноводах (обычно изготавливаемых из кварцевых интегральных капилляров), к-рые можно использовать для передачи излучения на расстояние в десятки см и преобразования пучков аналогично волоконным световодам видимого диапазона.

Рентгеновская оптика сред с упорядоченной структурой

В том случае, когда структура вещества упорядочена и характерный период структуры $a \sim \lambda$, интерференция когерентных волн, дифрагировавших на элементах структуры, приводит к концентрации рассеянного излучения в нек-рых дискретных направлениях, в к-рых волны складываются в фазе; интенсивность этого излучения пропорц. квадрату числа элементов структуры. В рамках такого дифракц. подхода рассматриваются брагговская оптика кристаллов, оптика многослойных отражающих покрытий, микроструктурная рентг. оптика. В первом случае в качестве рентгенооптик. элементов используют кристаллич. структуры, в последних двух — искусственно созданные объемные или поверхности структуры — зеркала нормального падения с многослойными покрытиями, отражательные и пропускающие дифракц. решетки, зонные пластиники Френеля, брагг-френелевские отражатели.

Брагговская оптика кристаллов. При взаимодействии рентг. излучения с кристаллом, когда выполняются условия Брэгга — Вульфа, возникает брагговское отражение (см. Дифракция рентгеноиск. лучей). Это явление лежит в основе рентгеноспектральных методов (см. Рентгеновская спектральная аппаратура), а также методов рентгеноиск. топографии. Диапазон спектра, в к-ром может использоваться тот или иной кристалл, определяется постоянной решетки $2d$ и диапазоном изменения (обычно от $3-5^\circ$ до $60-70^\circ$) угла Брэгга θ (угла между плоскостью кристалла и направлением падающего пучка). Кристаллы со структурой, близкой к идеальной, имеют наиб. высокую разрешающую силу $\Delta E/E$ (E — энергия рентг. кванта, ΔE — энергетич. ширина максимума отражения) при сравнительно небольшом значении интегрального коэф. отражения $R_c = f R(\theta) d\theta$. Напр., кристалл кварца при отражающей плоскости (1011) ($2d = 0,6688$ нм) имеет $R_c \text{ max} = 1,23 \cdot 10^{-4}$ и $\Delta E/E \text{ max} = 7700$, при отражающей плоскости (2023) ($2d = 0,2750$ нм) $R_c \text{ max} = 1,5 \cdot 10^{-4}$ и $\Delta E/E \text{ max} = 4 \cdot 10^4$. Мозаичный кристалл графита [плоскость (002), $2d = 0,6708$ нм] имеет $R_c \text{ max} = 1,52 \cdot 10^{-3}$ и $\Delta E/E \text{ max} \approx 113$.

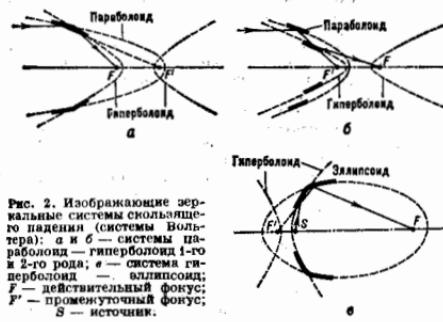

Рис. 2. Изображение зеркальных систем сплошноподложечных пленок (системы Вольтера): а и б — системы параболоид — гиперболоид 1-го и 2-го рода; в — система гиперболоид — эллипсоид; F — действительный фокус; F' — промежуточный фокус; S — источник.

го числа ЗСП. Простейшая из таких систем — система Киркпатрика — база — состоит из пары скрещенных сферич. или цилиндрич. зеркал (см. Рентгеновский микроскоп, рис. 2).

Высоким разрешением и значительно большей, чем скрещенные системы, светосилой обладают системы глубоко асферических осесимметричных ЗСП с отражающими поверхностями, имеющими форму параболоидов, гиперболоидов и эллипсоидов вращения. Для компенсации aberrаций число зеркал в таких системах должно быть чётным. Наиб. распространены т. и. системы Вольтера (рис. 2): параболоид — гиперболоид, используемая в рентг. телескопах, и система гиперболоид — эллипсоид, применяемая в рентг. микроскопах. Принцип построения систем Вольтера состоит в том, что промежуточное мнимое изображение источника строится в общем фокусе 1-го и 2-го зеркал, а реультирующее действительное — в сопряженном фокусе 2-го зеркала.

Геом. апертура систем Вольтера представляет собой кольцевое отверстие, ширина к-рого определяется уг-

Для повышения R_c , а следовательно, и светосилы прибора за счёт нек-рого снижения разрешающей силы используют мозаичные кристаллы, состоящие из множества отл. блоков, кристаллографич. плоскости к-рых скрещены друг относительно друга.

Рентгенооптич. элементы на основе кристаллов могут быть плоской, цилиндрич., сферич. или асферич. формы, к-рая им придётся изгибом и полировкой в спец. оправках или наклеиванием (выравниванием) тонких кристаллов на подложки требуемой формы.

Дифракция ЖР-излучения на совершенном кристалле благодаря регулярному расположению атомов кристаллич. структуры носит динамич. характер (динамич. дифракции; см. Дифракция рентгеновских лучей). Это означает, что многократное рассеяние излучения на кристаллич. плоскостях сохраняет свои когерентные свойства, в результате чего амплитуда дифрагиров. волн становится сравнимой с амплитудой проходящей волны. Интерференция дифрагированных и проходящей волн приводит к образованию результатирующего волнового поля в кристалле, к-рое может быть представлено в виде суперпозиции волн, получивших наим. блоховских. Эфф. длина блоховской волны в кристалле принимает значение от единиц до десятков мкм, что существенно снижает требования к изготовлению рентгенооптич. элементов.

Рентгенооптич. прибором, использующим блоховскую дифракцию, является интерферометр Бонне — Харта (рис. 3), состоящий из трёх пластинок с общим основанием, изготовленных из монокристалла (напр., Si). Расщеплённые на кристалле-разделителе S рентг. пучок сводится кристаллом-зеркалом M на анализаторе

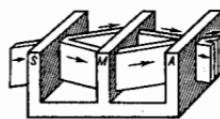

Рис. 3. Рентгеновский интерферометр Бонне — Харта.

А. Сформированная интерференц. картина обладает исключительно высокой чувствительностью к разд. рода нарушениям. Такого типа интерферометры используются для измерений показателей преломления, структурных дефектов. Применение технологии микроструктурирования позволяет изготавливать на совершенных монокристаллах сложные типы микрона интерферометров, спектральных приборов и их элементов.

Рентгеновская оптика и многослойных покрытий. В МР- и УМР-области используют зеркала с многослойными покрытиями (МСП), к-рые, в отличие от зеркал скользящего падения, могут работать при любых углах вплоть до нормального паде-

ния подложку таким образом, что период d постоянен или изменяется по определ. закону. При больших углах скольжения коэф. отражения от каждой границы раздела невелик, но благодаря сложению скользящих волн, отраженных от неск. десятков или сотен слоёв, полный коэф. отражения покрытия может составлять десятки процентов. Условие, при к-ром достигается максимум коэф. отражения МСП для монохроматич. излучения, с точностью до отличия показателя преломления от \pm совпадает с условием Бротга — Бульфа: $2d\cos\theta = m\lambda$ (θ — угол падения, m — порядок интерференции). Т. о., МСП представляет собой искусственный одномерный кристалл, причём, в отличие от обычных кристаллов, период структуры может быть задан произвольно в широких пределах (от сотен до единиц nm).

В МСП возможны два механизма отражения. Первый — интерференц. отражение, реализующееся, когда поглощение в обоих веществах мало и выполняется условие $|Re(\epsilon_1 - \epsilon_2)| \gg Im\epsilon$; в этом случае величина макс. коэф. отражения МСП определяется скажком действ. части $(\epsilon_1 - \epsilon_2)$. Второй — отражение вследствие эффекта Бормана (см. Аномальное пропускание и отражение); в этом случае вещества подбираются так, чтобы выполнялось условие $Im\epsilon_1 \gg Im\epsilon_2$, и коэф. отражения определяется скажком миним. част. ϵ . Такая структура состоит из очень тонких слоёв сильно поглощающего вещества и дополняющих их из периода d слоёв вещества со слабым поглощением. При резонансном отражении в структуре образуется стоячая волна, узлы к-рой приходятся на слой вещества с большим поглощением, и поэтому затухание в них мало. Реально в отражении участвуют в той или иной мере оба механизма, поэтому необходимо подбирать оптим. соотношение толщины слоёв в пределах заданного периода.

Отражение от зеркал с МСП, в отличие от зеркал скользящего падения, узкополосно. Разрешающая способность определяется числом эффективно отражающих слоёв, к-рое, в свою очередь, зависит от коэф. отражения и поглощения слоёв, образующих элементы структуры. По спектральному разрешению, достигающему в нек-рых случаях мн. сотен, зеркала с МСП успешно конкурируют с молекулярными кристаллами; при работе под углами, близкими к брюстеровскому (в рентг. области $\theta_{Br} \approx 45^\circ$), они являются эф. полимераторами излучения.

С помощью МСП может быть реализован фокусирующая и изображающая Р. о. нормального падения с использованием сферич. и асферич. зеркал, подложек для к-рых изготавливаются методами традиц. оптик. технологии, в то время как изготовление зеркал скользящего падения намного более сложно и трудоёмко. Ожидается, что в ближайшем будущем с помощью зеркал с МСП будет достигнуто разрешение в рентг. области, близкое к дифракционному, что в десятки раз выше достижимого в видимом диапазоне спектра. В то же время использование МСП зеркал скользящего падения, работающих в области $\lambda < 1 \text{ nm}$, даёт возможность в неск. раз увеличить углы скольжения и светосилу приборов (напр., рентг. микроскопов, микронализаторов).

Ося. метода изготовления МСП — электронно-лучевое, магнетронное и лазерное напыление на подложку слоёв тяжёлых металлов (W/Re, Mo, Ni, Ru, Ti, Au) в сочетании со слоями лёгких элементов (C, B, Be, Si). К 1993 макс. значения коэф. отражения при нормальном падении ($\sim 70\text{--}80\%$) достигнуты в УМР-области ($\lambda \sim 12\text{--}20 \text{ nm}$) для структуры Mo — Si, изготовленной магнетронным напылением; разрешающая способность таких систем составляет $10\text{--}20$ Нанб. разрешение (200—300) достигнуто для структуры из 400—800 слоёв Ni-C с $d \approx 2 \text{ nm}$, напыляемой электронным пучком. Изменяя период структуры по мере напыления МСП, можно в нек-рых пределах управлять шириной

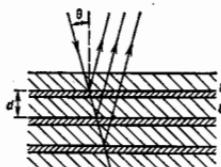

Рис. 4. Схема многослойных покрытий: e_1 , e_2 — диэлектрические проницаемости 1-го и 2-го материалов.

пучка. Такие зеркала широко применяются в приборах для фокусировки излучения и построения изображений, спектрального анализа и поляриметрии, в реозонаторах рентг. лазеров, в качестве делителей пучков и т. п. МСП (рис. 4) представляет собой периодическую структуру из чередующихся слоёв веществ с разл. значением диэлектрич. проницаемости e_1 и e_2 , напыленных

полосы отражения. При изготовлении подложки из вещества, прозрачных для рентг. излучения (напр., C, Si), удается создать делитель рентг. пучка, эталон Фабри — Перо (рис. 5) и т. п. оптич. элементы.

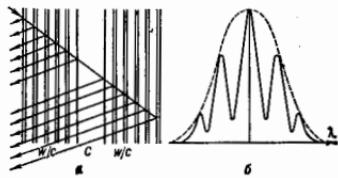

Рис. 5. Эталон Фабри — Перо для рентгеновского излучения (а), состоящий из многослойных покрытий W и C, и его кривая отражения (б).

На качество зеркал с МСП влияют погрешность формы и шероховатость поверхности подложки, межплоскостные шероховатости и разброс толщин слоев, неравномерная плотность слоёв и размытие их границ вследствие диффузии. Влияние шероховатости подложки, проявляющееся на всех слоях структуры, и шероховатостей поверхности самих слоёв проявляется в снижении коэф. отражения МСП, к-рое описывается Дебая — Уоллером фактором:

$$R = R_0 \exp \left[-\left(2\pi a/d \right)^2 \right],$$

где R_0 — коф. отражения структуры при абсолютно гладких границах слоёв, a — афф. высота шероховатости слоя ($a \sim 0,2 \text{--} 0,3 \text{~мм}$) удается получить при напылении на хорошо отполированную подложку из кремния или плавленого кварца структур типа (Re — W) — C, Ni — C, для к-рых получены МСП с наим. периодом ($d \sim 1,2 \text{~мм}$).

Отражающие и пропускающие дифракц. решётки используются в МР- и УМР-областях для монохроматизации излучения и построения спектральных изображений. Дисперсионное устройство отражающих дифракц. решёток (ОДР) в общем случае имеет вид

$$d \sin \gamma (\sin \alpha + \sin \beta) = m\lambda,$$

где d — период решётки, γ — угол между волновым вектором падающего пучка и нормалью на плоскость дисперсии, α и β — углы между проекциями на плоскость дисперсии волновых векторов падающего и дифрагиров. пучков в нормалью к плоскости решётки. Решётка может освещаться по классич. схеме, когда падающий луч лежит в плоскости дисперсии, и по т. н. схеме конич. дифракции, в к-рой плоскость падения пучка почти нормальна к плоскости дисперсии, т. е. пучок падает вдоль решётки. Эффективность ОДР определяется интенсивностью дифракц. пучка, зависящей от углов дифракции, периода решётки, геометрии штриха, его освещения и коэф. отражения покрытия, к-рый, в свою очередь, зависит от угла θ между направлением пучка и плоскостью отражающей грани штриха (в большинстве случаев θ не превышает 20° — 30°).

Преимущество классич. схемы — более высокая дисперсия, т. к. за счёт скользящего падения видимое расстояние между штрихами решётки уменьшается в $1/\sin \theta$ раз. В то же время для схемы конич. дифракции характерна более высокая эффективность, поскольку в ней отсутствует взаимное затенение штрихов.

В рентг. областях наим. часто используют ОДР с треугольным, синусоидальным или прямого. штрихом; в последних может быть получена концентрация излучения в определ. порядке спектра за счёт интерференции

волны, отражённых от верхней и нижней поверхностей профиля штриха. В классич. схеме наиб. эффективностью обладают решётки с треугольным профилем штриха — элпеллы — при выполнении условия блеска, т. е. когда падающий дифрагиров. пучок симметричен относительно нормали к отражающей грани штриха. Макс. эффективность (теоретич.) ашепетов с золотым покрытием и частотой 600 штрихов на 1 мм достигается при угле блеска $2,5^\circ$ и $\lambda \sim 10 \text{~nm}$ — св. 40%; для ОДР синусоидального и прямого профилей она составляет соответственно ок. 30 и 20%. С увеличением частоты штрихов, а также при больших или меньших λ эффективность падает. Кроме того, реальная эффективность ниже теоретической в 1,5—2 раза из-за несовершенства формы штрихов и шероховатости их поверхности.

По форме ОДР могут быть плоскими, сферическими или асферическими. Всегда ОДР могут использовать одновременно в качестве диспергирующего и фокусирующего элементов. Для сглаживания значит. aberrаций, возникающих при скользящем падении, применяют особые схемы расположения источника, решётки и детектора (напр., для сферич. решётки — схема Рууланде; см. Рентгеновская спектральная аппаратура), а также переходят к асферич. форме подложки (горизонтальной, алгитической или более высокого порядка). Для получения стигматич. изображений используют также перем. шаг и кривизну штрихов, при этом могут быть построены весьма светосильные ОДР, дающие спектральные изображения с разрешением $\lambda/\Delta\lambda \sim 10^4 \text{--} 10^6$ [предельное разрешение обычных сферич. решёток с регулярными прямолинейными штрихами не превышает $(2 \text{--} 3) \cdot 10^4$].

Совр. способы изготовления ОДР — нарезка на металле (алюминий, золото) алмазным резцом на станке с управлением от ЭВМ (макс. частота 3600 штрихов на мм; возможно получение профиля штриха с малым углом наклона при ограничениях на форму подложки), а также голограммич. методы с использованием УФ-лазера и синхротронного излучения (макс. частота — до неск. десятков тысяч штрихов на мм). Для достижения оптим. профиля штрихов — треугольного или прямогоугольного — в переносе голограммич. рисунка решётки на более гладкую подложку применяют ионное травление. Для полученных таким способом квирцевых ОДР с прямоуг. штрихом КВ-граница составляет ок. 0,5 мм. С помощью рентгеновской литографии изготавливаются рентгеновские ОДР с многослойным покрытием, к-рые могут работать с высокой эффективностью при больших θ вплоть до нормального падения, однако их область дисперсии ограничена спектральной шириной максимума отражения покрытия.

Пропускающие дифракц. решётки (ПДР) изготавливаются методами микролитографии, представляющими собой тонкоплёночные структуры, обычно из Au, толщиной в неск. мкм. Макс. эффективность дифракции зависит от λ и в 1-м порядке может достигать 5—10% при плотности штрихов от неск. сотен до неск. тысяч на 1 мм. Вследствие конечной толщины структуры существует КВ-предел применения ПДР ($\sim 0,1 \text{~nm}$), ниже к-рого решётка становится практической прозрачной. ПДР могут устанавливаться в скользящем или в расходящемся пучке совм. с фокусирующей Р. о., при этом для коррекции возникающих aberrаций шаг структуры делаются переменным.

Зонные пластиинки Френеля (ЗПФ) в рентг. диапазоне являются дифракц. аналогами обычных линз и обладают наивысшим из рентгенооптик. элементов пространственным разрешением. ЗПФ как рентгенооптик. элемент предложен в 1952 А. Базом (A. Baer). Они служат осн. элементом в сканирующих и изображающих рентг. микроскопах с использованием синхротронного излучения. ЗПФ представляет собой искусство микроструктуру с радиально расположены-

Рис. 6. Фазовая зонная пластина из кремния на длину волн 0,63 нм.

ми передующимися кольцевыми, прозрачными, поглощающими или преломляющими областями, параметры которых связаны соотношением

$$r_n = \sqrt{F\lambda} + n^2\lambda^2/4,$$

где r_n — радиус n -й кольцевой зоны; F — ее фокусное расстояние.

Эффективность ЗПФ зависит от оптич. свойств материалов и формы профиля зоны, заполненной материалом. Оптич. толщина $a_{\text{опт}}$ поглощающего (преломляющего) слоя для бинарного (прямоугольного) профиля определяется ур-вием

$$2\sin\left(\frac{1}{\lambda}2\pi a_{\text{опт}}\right) + 2\frac{\beta}{b}\cos\left(\frac{1}{\lambda}2\pi a_{\text{опт}}\right) = \\ = 2\frac{\beta}{b} \exp(-2\pi a_{\text{опт}}),$$

где β и b — оптич. константы. Эффективность ЗПФ описывается ур-вием

$$\epsilon_1 = \pi^{-2}[1 + \exp(-\pi\beta/b)^2]$$

и для сильно поглощающих материалов, напр. Au при $\lambda > 1$ нм ($\beta \gg 1$), не превышает π^2 . ЗПФ являются фазовыми, если изготовлены из материала с отношением $\beta/b < 0,1$. Так, для создания эффективных ЗПФ наилучшими свойствами обладают следующие хим. элементы: С (в интервале λ от 5,1 до 8,5 нм), Al (1,4—2,2 нм), Si (0,7—2 нм), Cu (0,4—0,5 нм), Ag (0,46—0,7 нм), Au (0,2—0,234 нм). На рис. 6 приведена фазовая ЗПФ из кремния.

Изображение, создаваемое ЗПФ, свободно от дисторсии, разрешение определяется размером последней зоны. Для создания ЗПФ применяют голографич. методы, а также электронно-лучевую литографию, плазмочим. травление, селективное хим. травление материалов и т. д. Технология создания ЗПФ включает получение тонких мембран из карбида и нитрида кремния, полимера толщиной от долей мкм до неск. мкм. Радиус последней зоны должен составлять 1—2 мм с точностью до единиц нм. Размер последней зоны достигает 10 нм. В перспективе возможны создание квадроформных ЗПФ со спец. формой профиля зоны (см. Киноформ).

Достоинства обычных ЗПФ — относит. простота их изготовления, возможность массового воспроизведения, относит. простота расчёта параметров структуры элементов. Недостатки — визуальные термич. и радиат. стойкости, ограничение рабочего диапазона длины волн ($\lambda \sim 0,5$ —1 нм), отсутствие возможности создания управляемых, переключаемых элементов, ограничения на апертуру и разрешение в связи с тем, что толщина

оптич. элементов много больше λ . В результате необходимости учёта эффекта объёмной дифракции предельное разрешение ЗПФ оценивается по формуле

$$b_{\min} = \sqrt{\lambda L_{\text{опт}}}$$

и составляет для разн. элементов от 50 до 100 нм.

Брагг-Френелевская оптика. Использование объёмной дифракции на многослойной или кристаллич. структуре с определ. формой поверхности или изменением периода отражающих плоскостей позволяет создать оптич. элементы, совмещающие высокое пространственное разрешение ЗПФ и высокое спектральное разрешение и механич. стабильность многослойных и кристаллич. структур. Идеальная брагг-френелевская линза (БФЛ) — трёхмерная голограмма точки, представляющая собой систему эллипсоидов или параболоидов вращения границ трёхмерных зон Френеля (рис. 7). БФЛ обладает хроматич. aberrациями, фокусирует все длины волн, отражаемые решёткой, в одну точку. Однако такая система весьма трудна в реализации, т. к. требует создания очень точной формы поверхности кристалла или зеркала. Синтезированные БФЛ, обладают всеми свойствами объёмных БФЛ, позволяют использовать плоские кристаллы или многослойные зеркала. Совмещая объёмные зоны Френеля с идеальной объёмной решёткой, периодической или апериодической, выделя области, в которых положение границ системы объёмных зон Френеля и плоскостей решётки совпадают или отличаются не больше чем на четверть межэлементского расстояния, получают структуру синтезированной БФЛ (рис. 7). Изменения

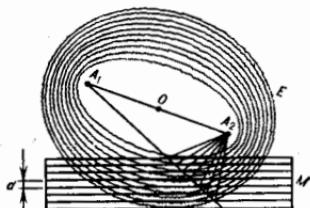

Рис. 7. Схема получения брагг-френелевской зонной пластины: A_1 и A_2 — неподвижные источники; E — алгебраические изофазные поверхности; M — многослойная структура.

коэф. отражения или фазу рассеяния от зоны к зоне, можно получить эффект фокусировки, как и в случае плоской ЗПФ. Параметрич. ур-вия пространственной структуры БФЛ:

$$z = \frac{1}{\sqrt{1+k^2}} \left[a_0 \xi (1+k^2) - \frac{ak^2}{M_0} \right], \\ \eta^2 = a^2 (\xi^2 - 1)(1-\eta^2) - \left(ka_0 \xi - \frac{ak}{M_0} \right)^2, \\ z = \frac{ak}{M_0 \sqrt{1+k^2}},$$

где k — тангенс наклона элемента к оптич. оси, M_0 — относит. коэф. увеличения системы, $2a$ — расстояние от объекта до изображения, $\xi > 1$ и $-1 < \eta < 1$ — параметры системы, $\xi = \xi_0 + n\lambda/4$, $\xi_0 = \sqrt{(1+k^2/M_0^2)/(k^2+1)}$. Трёхмерные БФЛ изготавливаются из совершенных кристаллов или зеркал с МСП. Одномомерные брагг-френелевские элементы (БФЭ) с вариацией периода в объёме структуры являются дифракц. признаками. Управление положением отражающих плоскостей БФЭ с помощью электрич., оптич. и УЗ-сигналов, можно менять коэф. отражения и фазу отражённой.

волны. Модулировать положение отражающих плоскостей можно также путём смещения плоскостей из отражающего положения, изменением параметра решётки (межплоскостного расстояния) внеш. воздействием, искажением формы поверхности кристалла в целом импульсными или волновыми процессами путём модуляции электронной плотности в кристалле. БФЭ могут быть использованы в широком диапазоне длии волн, имеют большие механические, термич. и радиационные устойчивости. На базе управляемых БФЭ можно создавать устройства сканирования рентг. лучком, модуляции передачи информации. БФЛ, совмещённые с интерферометрами Фабри — Перо изготавливаемые на прозрачных для рентг. излучения мембранных, рассматриваются как осн. элементы для реонаторов лазеров.

Перспективы развития Р. о. связаны гл. обр. с совершенствованием технологий изготовления рентгеновской оптики элементов (получение сверхгладких зеркальных поверхностей разл. профиля, улучшение качества поверхности многослойных покрытий, повышение разрешения микроструктур и т. д.). Наибольшие надежды возлагаются на Р. о. многослойных покрытий и брагг-френелевскую оптику в связи с разработкой рентг. лазеров, рентг. голографии, рентг. микроскопии и др. направлений.

Лит.: Зинкина Т. М., Фомичев В. А., Ультрамикрорентгеновская спектроскопия, Л., 1971; В. И. Смирнов, А. Я. Струнин, К. Х. Гольдштейн, Рентгеноспектроскопия, Изд-во Scintex, 1976, № 2, № 1/3, № 53; Кауфман Д., Физика дифракции, пер. с англ., М., 1979; Пинскер З. Г., Рентгеновская кристаллооптика, М., 1982; Рентгеновская оптика и микроскопия, под ред. Г. Шмидта и Д. Рудольфа, пер. с англ., М., 1987; Михель А., Оптика мягкого рентгеновского излучения, пер. с англ., М., 1989; Зеркальная рентгеновская оптика, под ред. А. В. Бирюкова, Н.-Н., 1988; Ермошкин В. А., Ерофеев А. И., Рентгеновская оптика, М., 1991.

В. В. Аристов, А. И. Ерофеев, В. А. Семёнов, А. А. Синицын
РЕНТГЕНОВСКАЯ СПЕКТРАЛЬНАЯ АППАРАТУРА — аппаратура для рентгеновской спектроскопии и рентгеноспектрального анализа, в к-рой рентг. излучение исследуемого объекта (или рентг. излучение непрерывного спектра, пропущенное через исследуемый объект) разлагается в спектр, регистрируется и анализируется. С помощью Р. с. а., напр., исследуют тонкую структуру рентг. спектров, определяют элементный состав вещества, осуществляют диагностику высокотемпературной плазмы (по рентг. спектрам многоэнергийных ионов).

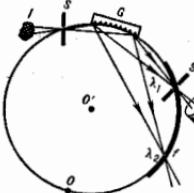
Р. с. а. принципиально отличается от оптич. спектральной аппаратуры, т. к. прозрачных для рентг. излучения оптич. материалов не существует и в Р. с. а. не используется линзовая оптика. Отражение рентг. излучения основано на эффекте полного внеш. отражения (см. Рентгеновская оптика), а в дисперсионных системах используется дифракция рентг. лучей. В Р. с. а. диспергирующие и фокусирующие элементы объединены. Для рентг. излучения с длиной волны $\lambda < 2 \text{ \AA}$ вся оптика, часть Р. с. а. должна быть помещена в вакуум, высокая энергия квантов рентг. излучения (10^4 — 10^6 эВ) позволяет проводить его регистрацию в счётном режиме.

Р. с. а. классифицируют по способу разложения излучения в спектр, типу рентг. источника и способу регистрации излучения. В дисперсионной Р. с. а. для разложения излучения в спектр используют дифракц. решётки и кристаллы-анализаторы, в и е д и с п е р с и о н ы — нужный участок спектра выделяют сцинтилятором, счётчиком или пропорциональным счётчиком и полупроводниковым детектором с амплитудным анализатором импульсов. Источниками рентг. излучения могут служить высокотемпературная плазма, синхротрон, рентг. трубки, причём с помощью Р. с. а. исследуют как спектры испускания (флуоресцентные спектры), так и спектры поглощения (абсорбционные). По способу регистрации излучения Р. с. а. разделяют на спектрографы с фотопрегистриацией (применяются в осн. в рентг. спектроско-

пии) и спектрометры с регистрацией детекторами квантов. По области спектра Р. с. а. делится на коротковолновую (с длиной волны $\lambda \sim 0,1 \div 2 \text{ \AA}$), длинноволновую ($\lambda = 2 \div 20 \text{ \AA}$) и ультрафиолетовую ($\lambda = 20 \div 100 \text{ \AA}$) аппаратуру.

В дисперсионной Р. с. а. в ультрафиолетовом диапазоне спектра излучение разлагают в спектр с помощью вогнутых дифракц. решёток скользящего падения (рис. 1). Разрешение спектрометров с дифракц. решёт-

Рис. 1. Схема рентгеновского спектрометра с вогнутой дифракционной решёткой: G — дифракционная решётка; S — щель; f — источник излучения; f' — фокальная окружность; O' — её центр; O — центр окружности, по которой изогнут кристалл, или центр вогнутой дифракционной решётки; D — детектор; λ_1 , λ_2 — дисперсионные лучи ($\lambda_2 > \lambda_1$).

кой, как правило, ограничивается шириной входной щели и равно

$$\Delta/\Delta\lambda = 0,92R\lambda m/Sd,$$

где S — ширина щели, d — период решётки, m — порядок дифракции, R — радиус решётки.

В области спектра с $\lambda < 20 \text{ \AA}$ излучение разлагают в спектр с помощью кристаллов-анализаторов (табл.).

Кристаллы-анализаторы и их характеристики

Кристалл	Отражаемая плоскость	Межплоскостное расстояние, $2d$, \AA	Максимальная разрешающая способность, $\lambda/\Delta\lambda$	Интегральный коэффициент отражения, 10^{-5} , рад
Карбонат (мусковит)	001	27,714	1400	8+18
	002	19,584	~2000	2+3
	020	15,168	—	—
Гипс	101	10,658	10000	1+10
ADP	020	8,808	—	—
EDDT	002	8,728	8000	10+20
PET	1010	8,512	20000	1+10
Кварц	1011	6,7153	10000	2+14
	002	6,696	~100	50+200
Графит	111	6,5327	6000	—
Ге	111	6,28	—	—
Флюорит	111	6,271	10000	2+10
Si	111	6,069	15000	2+30
Кальцит	200	5,64	—	—
NaCl	1120	4,912	30000	0,4+3,3
	200	4,838	—	—
Кварц	2020	4,248	—	—
	200	4,028	~2000	7+10
Ge	220	4,00	13000	17+23
Si	220	3,8399	29000	1+6
Кальцит	422	3,034	64000	0,4+0,9
LIF	220	2,848	~1300	10+20
Кварц	2023	2,806	90000	0,3+0,9
Топаз	303	2,712	—	—
Кварц	2240	2,451	—	—
Кварц	2243	2,024	144000	0,2+0,45
Кальцит	633	2,02	122000	0,3+0,6

в них происходит дифракция рентгеновских лучей на атомной структуре. В случае более ДВ-излучения дифракция происходит при отражении излучения от поверхности кристалла, в случае КВ-излучения — при его прохождении через кристалл. В первом случае отражающие атомные плоскости должны быть расположены вдоль, во втором — перпендикулярно поверхности кристалла. В Р. с. а. используются плоские (рис. 2), выпуклые (рис. 3) и вогнутые кристаллы.

Рис. 2. Схема рентгеновского спектрометра с плоским кристаллом: К — кристалл-анализатор (остальные обозначения см. на рис. 1).

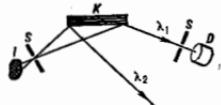

Рис. 3. Схема рентгеновского спектрометра с выпуклым кристаллом (обозначения на рис. 3 — те же, что на рис. 1 и 2).

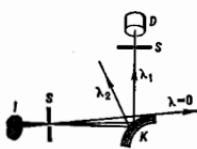
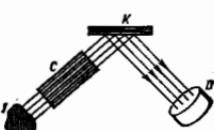

Рис. 4. Схема рентгеновского спектрометра с плоским кристаллом и коллиматором Соллера (С.).

лизаторы. Схемы с выпуклыми и плоскими кристаллами позволяют исследовать излучение в широком диапазоне спектра, но являются дефокусирующими. Для повышения светосилы в спектрометрах с плоским кристаллом служат многослойчатый коллиматор Соллера (рис. 4), ограничивающий угл. расходимости падающего на кристалл излучения от 1° до неск. угл. минут. В фокусирующей Р. с. а. применяются вогнутые кристаллы с цилиндрич. и сферич. поверхностями. В методах Иогансона (рис. 5), Кошуа (рис. 6) и Дю-Монда

В качестве детекторов в Р. с. а. используются рентг. фотоплёнка, гавовые детекторы (ионизационные камеры, пропорциональные счётчики, Гейгера счётчики),

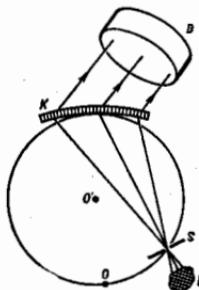

Рис. 7. Схема спектрометра Дю-Монда.

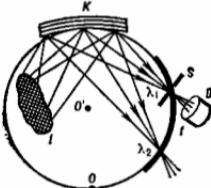

Рис. 8. Схема спектрометра Иогансона.

сцинтиляционные детекторы, полупроводниковые детекторы и др. (см. Детекторы в частн.). Выбор детектора зависит от характера решаемой задачи, спектраль-

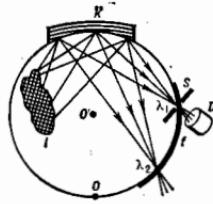

Рис. 5. Схема спектрометра Иогансона.

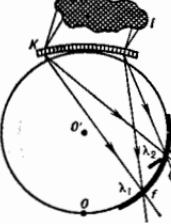

Рис. 6. Схема спектрометра Кошуа.

(рис. 7) плоская кристаллич. пластинка изгибается по цилиндрич. поверхности радиуса R , а щель располагается на фокальной окружности радиуса $r = R/2$; эти методы дают довольно острую (но не строго точную) фокусировку спектральных линий. В методе Иогансона (рис. 8) после предварит. изгиба пластины кристалла по радиусу R её шлифуют, доводя до цилиндрич. поверхности радиуса $r = R/2$, что обеспечивает точную фокусировку спектра на фокальной окружности. В методе Гамона (рис. 9) применяются цилиндрически изогнутые кристаллы, а щель и плоскость регистрации располагаются на оси цилиндрич. поверхности. Фокусировка в этом случае осуществляется в направлении, перпендикулярном направлению дисперсии. Спектральное разрешение в кристаллич. спектрометрах ограничивается разрешением выбранного кристалла-анализатора.

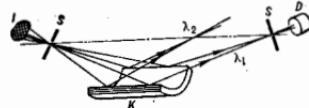

Рис. 9. Схема спектрометра Гамона.

ного диапазона, требований к чувствительности, пространственному или временному разрешению и др. причин.

Недисперсионная Р. с. а. основана на особенностях поглощения рентг. лучей в веществе и работы нек-рых детекторов рентг. излучения. В ультрафиолетовой области спектра монохроматизация излучения ($\lambda/\Delta\lambda \sim \sim 10$) обеспечивается сочетанием тонких поглощающих фильтров из разл. материалов и зеркал скользящего падения, а также с помощью многослойных интерференц. зеркал. В ДВ- и КВ-областях для выделения сравнительно узких участков спектра применяется неск. пар балансиров. фильтров с одинаковым коэф. пропускания во всей области спектра, за исключением узкой области между краями поглощающих элементов, из к-рых сделаны фильтры каждой пары. Фотометры с такими фильтрами и радиоактивным изотопом в качестве источника первого излучения служат для флуоресцентного абсорбционного рентг. излучения (сцинтиляц. и пропорц. счётчики, полупроводниковые детекторы); возможен такой режим работы, когда амплитуда регистрируемого импульса пропорц. энергии рентг. кванта. С использованием амплитудного анализатора импульсов детектора можно проводить измерения интенсивности излучения в зависимости от энергии квантов λ . Такие детекторы регистрируют ве-

посредством рентг. излучения и могут работать в качестве спектрометров, характеризующихся очень высокой светосилой, но сравнительно небольшим спектральным разрешением (для пропорц. счтчиков $\Delta\theta/\theta \approx 10^{-2}$); они применяются в рентгеновском спектральном анализе.

Рентгеновские спектрометры, выпускаемые пром-стью и предназначенные для рентгеновского спектрального анализа, разделяются на простые (одноканальные), регистрирующие узкий участок спектра, в к-ром находится аналитич. линия определ. элемента, двухканальные и многоканальные (квантиметры). Т. н. микронализаторы позволяют производить локальный спектральный анализ; в них обеспечена возможность либо непрерывного изменения частоты излучения, направленной определ. точку образца, либо сканирования излучения определ. частоте вдоль одного пространственного направления образца. Возбуждение первичного рентг. излучения образца в микронализаторах осуществляется электронным пучком (зондом) диаметром ок. 1 мкм, а разложение излучения в спектр — светильными спектрометрами с изогнутыми кристаллами или вогнутыми дифракц. решётками, а также бескристаллическими спектрометрами с полупроводниковыми детекторами рентг. излучения. Анализ регистрируемого излучения (рентгеноспектральный электронно-зондовый микронализ.) позволяет получать увеличенное изображение сканируемой поверхности в рентг. излучении определ. элемента и даёт возможность с достаточно высокой точностью получать данные об элементном составе объектов чувствительностью ок. 10^{-18} г.

Лит.: Блохин М. А., Методы рентгено-спектральных исследований, М., 1959; Плотников Р. И., Пшеничный Г. А., Флюоресцентный рентгенодиагностический анализ, М., 1973; Рид С. Дж. В., Электронно-зондовый микронализ., пер. с англ., Радиоэлектроника, Справочник, кн. 1-2, ч. 1, 1980; Лосев Н. Ф., Смагин В. К., Основы рентгеноспектрального флуоресцентного анализа, М., 1982; Рентгеноспектральная спектроскопия многоэлементных новов., М., 1988; Рентгенофлуоресцентный анализ, под ред. Н. Ф. Лосева, Но-восиб., 1991.

РЕНТГЕНОВСКАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ — см. Спектроскопия рентгеновская.

РЕНТГЕНОВСКАЯ ТОМОГРАФИЯ — метод послойного исследования структуры неоднородных объектов в рентг. излучении, основанный на зависимости линейного коф. поглощения μ в рентг. диапазоне от состава и плотности вещества; один из методов вычисл. томографии.

Классич. схема этого метода, впервые предложенная в медицинской рентгенографии для повышения контрастности теневых изображений внутр. органов, приведена на рис. 1. При фиксиров.

положении источника излучения S на фотоплёнке образуется теневое изображение, являющееся суммой проекций всех слоёв объекта O , через к-рые проходит пучок. Если в процессе съёмки синхронно перемещать источник и фотоплёнку (или источник и объект, объект и фотоплёнку) так, чтобы пучок проходил в процессе экспозиции только через один и тот же участок объекта в слое F , то изображение H этого участка получится наиб. чётким, изображение др. участков окажутся «размытыми». Этот метод не позволяет полностью избавиться от падения проекций др. участков на исследуемый; кроме того, длительность экспонирования, повышающая контраст, для живых организмов ограничена допустимыми дозами облучения.

Рис. 1. Классическая схема рентгеновской томографии.

занными. Этот метод не позволяет полностью избавиться от падения проекций др. участков на исследуемый; кроме того, длительность экспонирования, повышающая контраст, для живых организмов ограничена допустимыми дозами облучения.

В основе совр. методов Р. т. лежит др. подход: они базируются на применении мощных вычисл. методов обработки данных, получаемых томографич. сканированием, один из вариантов к-рого приведён на рис. 2. Узкий пучок рентг. излучения от источника S , сформированный коллиматором K , просвечивает объект O ,

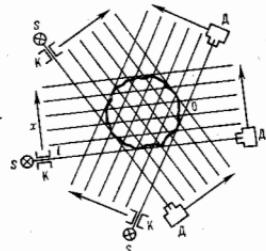

Рис. 2. Схема сканирующего томографа.

после чего регистрируется детектором D . При синхронном перемещении источника детектора вдоль искр-го направления x осуществляется последоват. сканирование всех участков объекта, причём связь зарегистрированной детектором интенсивности излучения I с линейным коф. поглощения μ среды объекта имеет вид интегрального ур-ния:

$$I(x) = I_0 \exp \left[- \int \mu(x, l) dl \right],$$

где I_0 — интенсивность падающего пучка, dl — эл-мент пути поглощения вдоль луча I , соответствующего направлению сканирования. Измерения повторяются для неск. направлений сканирования относительно объекта. Для ускорения съёмки применяют неск. источников или перемещающийся источник с расходящимся «вспышечным» пучком, распределение интенсивности в к-ром измеряется двумерным координатно-чувствительным детектором (рис. 3). Для восстановления распределения μ , а следовательно, плотности и

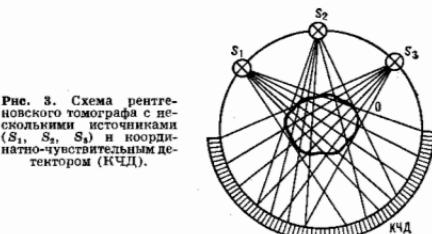

Рис. 3. Схема рентгеновского томографа с использованием источников (S_1 , S_2 , S_3) и координатно-чувствительным детектором (КЧД).

состава вещества по объёму объекта используют специ. алгоритмы обработки данных на ЭВМ. Синтезируя далее картину распределения плотности тканей объекта в разл. сечениях, можно установить границы здоровых и поражённых участков, напр. при исследованиях опухолей мозга, патологич. изменений сердца, сосудов, поражениях костной ткани и др. случаях, когда прямая диагностика затруднена или вообще невозможна.

Методы Р. т. используются также в технике неразрушающей дефектоскопии конструкц. материалов, электрич. кабелей, механич. узлов, испытывающих большие нагрузки (напр., лопаток турбин авиац. двигателей),

и в др. случаях, когда важна точная информация о неоднородностях в объёме тела.

Лит.: Левин Г. Г., Вишняков Г. Н., Оптическая томография, М., 1986; Физика излучения и изображений в медицине, под ред. С. Убоба, пер. с англ., [т. 1—2], М., 1991.

Б. А. Слеменин.
РЕНТГЕНОВСКАЯ ТОПОГРАФИЯ — совокупность методов получения изображений дефектов в кристаллах при помощи дифракции рентг. лучей. Во всех методах Р. т. рентг. пучок от источника направляют на кристалл так, чтобы для всего кристалла или его части выполнялось *Брэгга — Вульфа условие*; возникающие при этом дифрагированные пучки (изогнутые и пропущенный пучок) регистрируются фотопластинкой, зафиксированной на рамке, называемой *топограммой*.

Процесс дифракции рентг. волн в искажённом дефектами кристалле рассматривается в разл. приближениях кинематич. и динамич. теорий (см. *Дифракция рентгеновских лучей*). В обоих случаях влияние искажений атомной структуры на дифракцию описывается параметром локального отклонения положения атомных плоскостей кристалла от брагговского: $\text{ctg} \delta d/d + \theta_0$, где θ_0 — угол Брэгга, первое слагаемое учитывает локальное изменение d между плоскостями расстояния d для отражающих атомных плоскостей, второе — их локальный угол поворота θ_0 . Интенсивность дифрагированного и пропущенного пучков на поверхности выхода из кристалла определяется значениями этого параметра в объёме кристалла, где происходит дифракция рентг. волн. Т. о., распределение интенсивности регистрируемых пучков отображает отклонение строения кристаллической структуры от идеальной, т. е. рентг. топограмма содержит информацию об искажениях структуры (дефектах). В зависимости от применяемого метода съёмки на топограмме видны границы блоков, единичные дислокации, включения, дефекты упаковки, магн. домены, неоднородности распределения примеси, границы окисных пленок на поверхностях кристаллов и изолей на них, а также искажения, вызванные внешн. полями (напр., температурными, акустическими и т. п.). Анализ дифракт. контраста (распределения интенсивности) изображений дефектов проводится на основе динамич. теории рассеяния рентг. лучей и позволяет определять нек-рые качественные (знак наблюдаемого объёма включений, направление вектора Бюргерса дислокаций), а в нек-рых случаях и количественные характеристики дефектов (величину деформации, величину вектора Бюргерса дислокаций и пр.).

Как правило, в Р. т. используется только двухволновая дифракция, когда для каждого пучка излучения с длиной волны λ условие Брэгга — Вульфа выполняется только для одной системы отражающих плоскостей и возникает только один дифрагированный пучок. В соответствии с ф. лой Брэгга расходимость дифрагированных пучков 80_d в плоскости рассеяния связана с его спектральной шириной $\delta\lambda_d$ соотношением

$$\delta\lambda_d = \text{tg} \theta \cdot \delta\lambda_d / \lambda. \quad (1)$$

Если расходимость падающего на кристалл пучка источника, т. е.

$$\delta\theta_i > \text{tg} \theta \cdot \frac{\delta\lambda_d}{\lambda}, \quad (2)$$

($\delta\lambda_d$ — спектральная ширина падающего на кристалл пучка), то $\delta\lambda_d$ лимитируется спектральной шириной падающего на кристалл излучения в соответствии с соотношением (1); обычно этот случай реализуется при съёмке в монохроматическом (напр., характеристическом) излучении. Расходимость падающей волны определяется как

$$\delta\theta_i = \delta x / l,$$

где δx — размер источника в плоскости рассеяния, l — расстояние от источника до кристалла. Напр., при

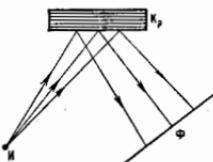

Рис. 1. Схема съёмки рентгеновских топограмм по методу Шульца для исследования блочных кристаллов Kr; I — излучение из непрерывного спектра. Повороты блоков приводят к смешению их изображения на фотопластинке Ф.

Рис. 2. Схема съёмки топограмм по методу Берга — Боррета для наблюдения дефектов в тонких пропрических блочных кристаллах Kr: I — источник монохроматического излучения; K — коллиматор; Kr — кристалл; излучение надает на кристалл Kr под сплющенным углом (1-5°).

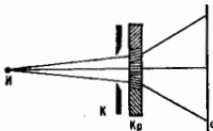

Рис. 3. Схема съёмки топограмм по методу Фулнизаара для наблюдения блочности монохроматических кристаллов Kr: I — излучение непрерывного спектра; K — коллиматор; Ф — фотопластинка. Схема аналогична схеме съёмки топограмм по методу Шульца, но в ней используется сильно расходящийся пучок, из-за чего распределение интенсивности излучения в каждом дифракционном пятне отличается.

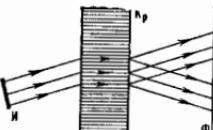

Рис. 4. Схема съёмки топограмм по методу Боррена. В схеме излучение I попадает на кристалл Kr, излучение отражается от него в направлении фотопластинки Ф. Пучок излучения I имеет узкую полосу, соответствующую условиям Брэгга — Вульфа, что приводит к их изображению на фотопластинке Ф.

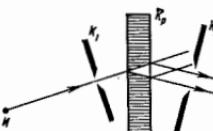

Рис. 5. Схема съёмки топограмм по методу Ланга для наблюдения дефектов в высокоскоростных полупроводниковых кристаллах Kr. И — излучение непрерывного спектра, K1 — коллиматор, K2 — фокусирующая линза, Ф — фотопластинка. Кристалл Kr сканируется синхронно с излучением, падающим на кристалл Kr, для получения изображения дефектов по всей длине кристалла.

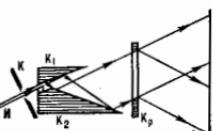

Рис. 6. Схема метода плоскостной волновой топографии для наблюдения дефектов в особо слабых полим. искажениях (от микродефектов — кластеров дислокационных ям и т. д.). Излучение от источника И фокусируется коллиматором K_1 и K_2 на кристалле Kr, излучение отражается от кристалла Kr и фокусируется коллиматором K_2 на фотопластинку Ф. Ограничение от источника И коллиматором K_1 и K_2 не используется для получения изображения пучка (с расходимостью 0,1—0,01°) монохроматического излучения. Кристалл Kr удерживается в определённом отражающем положении в течение десятков часов.

съёмке в излучении непрерывного спектра и при использовании микрофокусного источника часто справедливо обратное соотношение

$$80_d < \operatorname{tg} \theta \cdot \frac{\delta \lambda_d}{\lambda}. \quad (3)$$

В этом случае $80_d = 80_i$, а $\delta \lambda_d$ даётся соотношением (1).

Пространственное разрешение на топограмме в плоскости рассеяния определяется геом. и дифракц. уширением. Геом. уширение $\delta \lambda_G = 80_d \cdot l_1$, где l_1 — расстояние от кристалла до фотопластинки, 80_d определяется по ф-ле (2) или (3). Дифракц. уширение описывается динамич. теорией дифракции рентг. лучей и может быть оценено как $\Delta \lambda \theta$, где $\Delta \lambda = \lambda \cos \theta / \chi_{hkl} \cdot C$ — длина экстинкции, χ_{hkl} — фурье-компоненты поляризуемости рентгеновской, соответствующая атомным пло-

костям с индексами Миллера (hkl) и коэф. $C = \cos 2\theta$ или 1 (для поляризации в плоскости рассеяния и в перпендикулярной ей плоскости соответственно).

Разрешение в направлении, перпендикулярном плоскости рассеяния, определяется геом. уширением, к-ое может быть уменьшено путём оптимизации схемы съёмки. Принципиальный предел разрешения Р. т. обуславливается дифракц. уширением. Разрешение лимитируется также разрешающей способностью фотопластинок, к-рая не превышает обычно 300—500 линий/мм. Суммарное действие всех факторов на практике позволяет получать на рентг. топограммах изображение с разрешением $\sim 3-5$ мкм.

Все методы Р. т. дают изображение в масштабе, равном или близком 1:1, увеличенное изображение получают оптич. увеличением топограмм. Методы Р. т. применимы для исследования почти совершенных кристаллов,

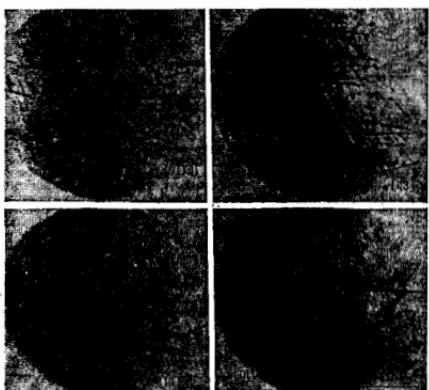

Рис. 7. Топограммы монокристалла Si, полученные с помощью синхротронного излучения. Толщина кристалла 0,35 мм, энергия электронов 7,2 ГэВ, ток в кольце 7 мА, время экспозиции 40 с.

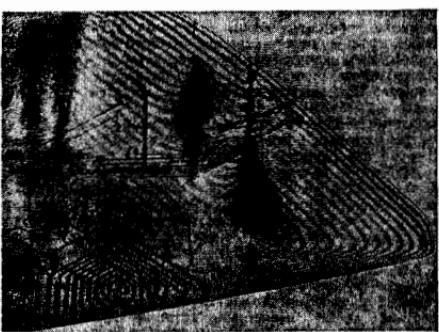

Рис. 8. Топограмма монокристалла Si, полученная методом Лайга. Тонкие чёрные линии — спиральные дислокации, тёмные участки — скопления дислокаций, параллельные полосы вдоль краёв кристаллов — эпстинкационные контуры или полосы равной толщины.

Рис. 9. Топограммы одного и того же кристалла Si, снятые по методу Лайга в двух взаимно перпендикулярных направлениях. Отражение (220), излучение Cu K_{α_1} , время экспозиции каждой топограммы 5 с: а — отражающая поверхность с индексами Миллера (110), тонкие вертикальные чёрные линии — дислокации; б — отражающая поверхность с индексами Миллера (110), изображение синтетической магнитной примесью, возникшее вследствие колебаний концентрации примеси в расплаве за фронтом кристаллизации при выращивании кристалла (полосы роста); б — отражающая поверхность с индексами Миллера (001), изображение тех же дислокаций, что и на рис. а, но ориентированных вдоль распространения пучка.

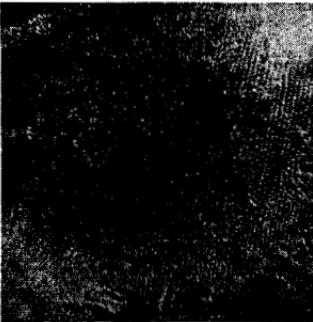

Рис. 10. Изображение магнитных доменов монокристалла железо-зиттриевого граната на рентгеновской топограмме, снятой по методу Лайга. Толщина кристалла 180 мкм, излучение Ag, K_{α_1} , отражение (800), время экспозиции 60 с.

Рис. 11. Топограмма фрагмента интегральной микросхемы из монокристалла Si.

т. е. кристаллов с относительно низкой плотностью дефектов. Допустимая плотность дефектов зависит от применяемой схемы съемки (рис. 1-6) и линитируется разрешением; напр., для съемки по методу Ланга (рис. 5) плотность дислокаций не должна превышать 10^4 см^{-1} . На рис. 7-11 приведены примеры рентг. топограмм с изображением нек-рых дефектов кристаллической структуры. Применение Р. т. перед обычной оптической микроскопией — возможность научить дефекты структуры непрерывным для видимого света кристаллов, высокую чувствительность, позволяющая регистрировать относ. изменения δd (до 10^{-6}) в d (до 10^{-1}). Р. т. существенно уступает просвечивающей электронной микроскопии в разрешении, но является перварующим методом исследования и контроля и применяется для изучения структуры относительно толстых кристаллов — толщиной от ~ 1 мм в методе Ланга до неск. см в методе Бормана, основанном на аномальном прохождении рентг. излучения — аппарате с врачающимися анодом и синхротроном, для регистрации — системы визуализации рентг. изображений, в частности рентгенооптик. преобразователи-усилители яркости и рентгенотелевиз. системы, позволяющие проводить наблюдения в режиме реального времени.

J. Berg W. History of load of deformed crystals, "Z. Kristallogr.", 1951, v. 89, № 4, p. 286; V. Berg W. New method of determining the potentiality of the electron microscope, "Trans. Roy. Inst. Min. and Metal. Engg.", 1945, v. 161, p. 15 Shultz L. G. Method of using a fine focus X-ray tube for examining the surface of single crystals, там же, 1954, v. 200, p. 1082; B. G.mann G., H. I. d. v. r. a. n. d. G. Röntgen-Wellenleiter in grossen Kalkspatkristallen und die Wirkung einer Deformation, "Z. Naturf.", 1956, Bd 112, H. 7, S. 585; Bonse U., Zur röntgenographischen Bestimmung der Deformation von Kalkspatkristallen, "Z. Phys.", 1958, Bd 153, H. 3, S. 278; Lang A. R. The projection photograph: a new method in X-ray diffraction microradiography, "Acta Crystallogr.", 1959, v. 12, p. 249; Fujiwara T. New method to taking X-ray radiographs the divergent X-ray method, "Mem. Defense Academy", 1963, v. 2, № 5, p. 127; Инейбом В. И., Чуховский Ф. Н. Проблема изображения в рентгеноскопической оптике, "УФН", 1977, v. 24, № 1, p. 11; Л. А. Фролова, Н. Н. Смирнова, Н. С. Англ. М., 1979; Computer controlled X-ray topographic imaging system, "The Rigaku Journals", 1984, v. 1, № 1, p. 23; Дифракционные и микроскопические методы в материаловедении, пер. с англ., М., 1984; Имагаев В. Н., Гаврилова Л. А. Опыт применения рентгеноскопической топографической установки для наблюдения изображения дефектов кристаллов в условиях аномального прохождения рентгеновских лучей, "Зав. лаборатории", 1987, т. 53, № 9, с. 60.

РЕНТГЕНОВСКАЯ ТРУБКА — источник рентгеновского излучения, возникающего при бомбардировке

вещества анода (антикатода) электронами, эмиттируемыми катодом электровакуумной трубы. В Р. т. электроны ускоряются электрич. полем, часть их энергия переходит в энергию рентг. излучения. Излучение Р. т. является тормозным излучением в рентг. диапазоне длии волн, при достаточных энергиях электронов на него накладывается характеристич. излучение вещества анода. Р. т. применяют в рентг. структурном анализе, рентгеноспектральном анализе, дефектоскопии, рентгенотомографии и рентгенодиагностике и т. д. В зависимости от области использования Р. т. различаются по типу конструкции, способу получения пучка электронов и его фокусировки, вакуумированию, охлаждению анода, размерам и форме фокуса (области излучения на поверхности анода) и др. Наиб. широко применяются т. н. отпаянные Р. т. с термоэмиссионным катодом, водяным охлаждением анода, электростатич. фокусировкой электронов (рис.). Термоэмиссионный катод Р. т. обычно

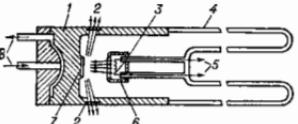

Схема рентгеновской трубы для структурного анализа: 1 — металлический анодный станок (обычно заезжается); 2 — окно из берилля для выхода рентгеновского излучения; 3 — термоэмиссионный катод; 4 — стеклянная колба; 5 — выводы катода, к которым подводится напряжение накала, а также высокое (относительно анода) напряжение; 6 — электростатическая система фокусировки электронов; 7 — анод; 8 — патрубки для охлаждения анода.

представляет собой спираль или прямую вольфрамовую нить, нагреваемую электрич. током. Рабочий участок анода — металлическая зеркальная поверхность — расположена перпендикулярно или под нек-рым углом к электронному пучку. Для получения сплошного термозависимого спектра рентг. излучения высоких энергий и интенсивностей служат аноды из Au или W; в структурном анализе используются Р. т. с анодами из Ti, Cr, Fe, Co, Ni, Cu, Mo, Ag. Оси, характеристики Р. т. — предельно допустимое ускоряющее напряжение (1—500 кВ), электронный ток (0,01 мА — 1 А), уд. мощность, рассеиваемая анодом (10^4 — 10^5 Вт/мм²), общая потребляемая мощность (0,002 Вт — 60 кВт). КПД Р. т. составляет 0,1—3%.

РЕНТГЕНОВСКИЕ ПУЛЬСАРЫ — источники первого периода рентг. излучения, представляющие собой вращающиеся нейтронные звезды с сильным магн. полем, излучающие за счёт акреции. Магн. поля на поверхности Р. п. ~ 10^{11} — 10^{14} Гс. Светимость большинства Р. п. от 10^{35} до 10^{39} эрг/с. Период следования импульсов Р. п. от 0,07 с до неск. тыс. секунд. Р. п. входят в тесные двойные звездные системы (см. Тесные двойные звезды), вторым компонентом к-рых является нормальная (невырожденная) звезда, поставляющая вещество, необходимое для акреции и нормального функционирования Р. п. Если второй компонент находится на стадии звёздочки, когда скорость потери массы мала, нейтронная звезда не проявляет себя как Р. п. Рентг. пульсары встречаются как в массивных молодых двойных звездных системах, относящихся к населению II Галактики, в лежащих в её плоскости, так и в маломассивных двойных системах, относящихся к населению II Галактики и принадлежащих к её сферич. составляющей. Р. п. открыты также в Магеллановых Областиах. Всего открыто ок. 30 Р. п.

На нач. этапе исследований рентг. объектам присваивались наименования по созвездиям, в к-рых они находятся. Напр., Геркулес X-I означает первый по рентг. яркости объект в созвездии Геркулеса, Кентавр

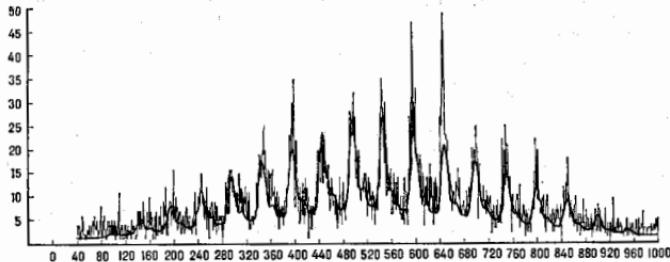

Рис. 1. Запись излучения рентгеновского пульсара Кентавр X-3, полученная со спутника «Ухуру» 7 мая 1971. По вертикальной оси — число отсчетов за временной интервал в битах; 1 бит = 0,999 с по горизонтальной — время в битах. Регистрируемый поток максимален, когда источник находится в центре поля зрения сейческого ограничимого полидиаметром. Из-за вращения спутника регистрируемый средний поток сначала нарастает, а затем спадает. На эту простую зависимость от времени наложены периодические пульсации, связанные с собственной нерегулярностью источника.

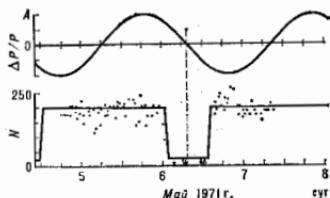

Рис. 2. Долготеридиодичность излучения рентгеновского излучения спутника Кентавр X-3 (верхний график, $\Delta P/P$ — часы, s^{-1}). Видны характерные рентгеновские затмения. На верхнем графике приведены изменения периода P , доказывающие движение пульсара вокруг центра масс двойной системы ($A \approx 1,387 \cdot 10^{-8}$).

X-3 — третий по яркости в созвездии Кентавра. Р. п. в Малом Магеллановом Облаке обозначается как SMC X-1, в Большом Магеллановом Облаке — LMC X-4 [часто встречающаяся в обозначениях рентг. источников буква X — от англ. X-rays (рентг. лучи)]. Обнаружение со спутников большого числа рентг. источников потребовало др. системы обозначений. Напр., 4U 1900—40 соответствует обозначению Р. п. Паруса X-1 в четвёртом каталоге спутника «Ухуру» (США). Первые четыре цифры обозначают прямое восхождение (19 ч 00 мин), вторые две вместе со знаком дают склонение объекта (см. Координаты астрономические). Аналогичный смысл имеют цифры в обозначении источников, открытых спутником «Ариэль» (Великобритания), напр. A0535 + 26. Обозначения типа GX1+4 относятся к источникам в центре области Галактики. Цифры соответствуют галактическим координатам l и b (в данном случае $l = 1^\circ$, $b = +4^\circ$). Употребляются и др. обозначения. Так, открытый с борта советских АМС «Венера-11, -12» и эксперименте «Конус» вспыхивающий Р. п. с периодом около 8 секунд получил наименование FXP0520—66.

Переменность излучения рентгеновских пульсаров. Короткоперидодич. переменность рентг. излучения Р. п. иллюстрирует рис. 1, на к-ром приведена запись излучения одного из первых открытых Р. п. — Кентавра X-3 (май 1971, спутник «Ухуру»). Период следования импульсов $P = 4,8$ с.

На рис. 2 показана долготеридиодич. переменность Р. п. Кентавр X-3. Раз в две сутки Р. п. нерегулярно «исчезает» (затмевается) на 11 ч (ниж. график). Тщательные исследования показали также, что P зависит

от фазы двухдневного периода $T = 2,087$ сут по гармонич. закону (верх. график): $\Delta P/P = A \cos(2\pi(t - t_0)/T)$, где $\Delta P = P - P_0$ — изменение P , P_0 — невозмущенное значение P , A — амплитуда относится к изменениям P , t_0 соответствует одному из моментов, когда отклонение периода максимальное. Эти два факта интерпретируются однозначно: Р. п. входит в двойную систему с орбитальным первомом, равным T . «Исчезновения» объясняются затмениями Р. п. вторым компонентом двойной системы. По продолжительности затмения можно сделать вывод о том, что второй (затмевающей) компонент заполняет свою полость Роша. Периодич. изменения P обусловлены эффектом Доплера при орбитальном движении Р. п. вокруг центра масс двойной системы. Амплитуда изменения периода $A = (v/c)\sin i$, где i — угол наклона орбиты двойной системы (в этой системе близок к 90°); v — скорость орбитального движения Р. п.;

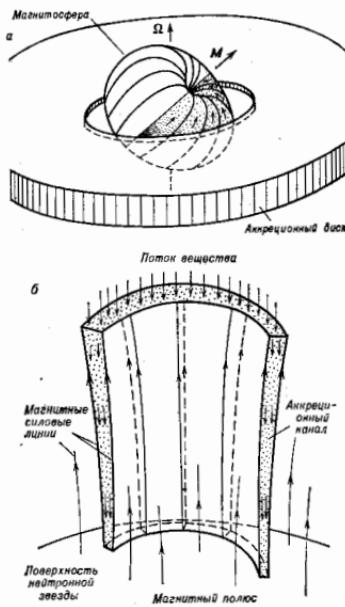

Рис. 3. Упрощенная картина акреции на замагнитованную нейтронную звезду в двойной системе. Газ поступает в эпилепс в геометрическом тонком диске, так и сферически-сжатым образом. Реальная магнитосфера имеет более сложную форму, чем это изображено на рис. а (Ω и M — угловая скорость вращения и магнитный момент нейтронной звезды). Условия импликации плазмы в магнитосферу благоприятны не на всей её поверхности. Вмороженная плазма течёт между магнитных силовых линий к магнитным полюсам (斯特релки). Вблизи полюсов акреционный канал представляет собой незамкнутый венец (б).

$v \sin i = 416$ км/с, эксцентрическим орбиты мал. Рентг. затмение обнаружено далеко не во всех двойных системах с Р. п. (для наблюдения затмений необходимо, чтобы луч зрения был близок к плоскости орбиты двойной системы), а периодич. изменения P — в большинстве двойных систем с Р. п.

После открытия Р. п. в его окрестности обычно быстро находят переменную оптич. звезды (второй компонент двойной системы), блеск к-рой меняется с периодом, равным орбитальному или в два раза меньше (см. ниже). Кроме того, спектральные линии оптич. компонента испытывают доллеровский свинг, периодически изменяющийся с орбитальным периодом двойной системы. Оптич. переменность двойных систем с Р. п. обусловлена двумя эффектами. Первый эффект (эффект отражения) наблюдается в системах, в к-рых светимость оптич. звезды меньше светимости Р. п. Сторона звезды, обращённая к Р. п., прогревается его рентг. излучением и в оптич. лучах оказывается ярче, чем противоположная сторона. Вращение двойной системы приводит к тому, что наблюдается то более яркая, то менее яркая сторона звезды. Такой эффект наблюд. отчётливо проявляется в системе, включающей Р. п. Геркулес X-1 и звезду HZ Геркулеса. На единице поверхности этой звезды, обращённой к рентг. источнику, падает в тридцать раз больше энергии в виде рентг. излучения, чем поступает из недр звезды. В результате амплитуда оптич. переменности превышает 2^m в фильтре B (см. *Астрофотометрия*). Часть рентг. излучения отражается атмосферой звезды, но осн. доля поглощается ею и перера-

батывается в оптич. излучение, к-рое слабо пульсирует с периодом P . Часть энергии уходит на эф. нагревание вещества на поверхности, сопровождающееся формированием т. н. индуциров. звёздного ветра. Второй эффект, называемый эффектом эллипсоидальности, связан с тем, что форма звезды, заполняющей полость Ропса, заметно отличается от сферической. В результате два раза за орбитальный период к наблюдателю обращена б. ч. поверхности и два раза — меньшая. Такая переменность с периодом, вдвое меньшим орбитального периода, наблюдается в двойных системах, где светимость оптич. компонента намного превышает рентг. светимость Р. п. В частности, именно благодаря такой переменности был открыт нормальный компонент источника Кентавр X-3.

Аккремция на нейтронную звезду с сильным магнитным полем. В тесных двойных звёздных системах возможны два осн. типа аккремции: дисковая и сферически-симметричная. Если перетекание вещества идет прием. через внутр. точку Лагранжа (см. в ст. *Полость Роша*), то перетекающее вещество обладает значит. угл. моментом кол-ва движения и вокруг неётрональной звезды образуется аккремционный диск. Если нормальная звезда теряет вещество посредством звёздного ветра, то возможны формирование ударной волны и близкая к сферически-симметричной аккремции за ней.

Свободное падение (при сферически-симметричной аккремции) возможно лишь на больших расстояниях R от звезды. На расстоянии $R_m \sim 100-1000$ км (радиус

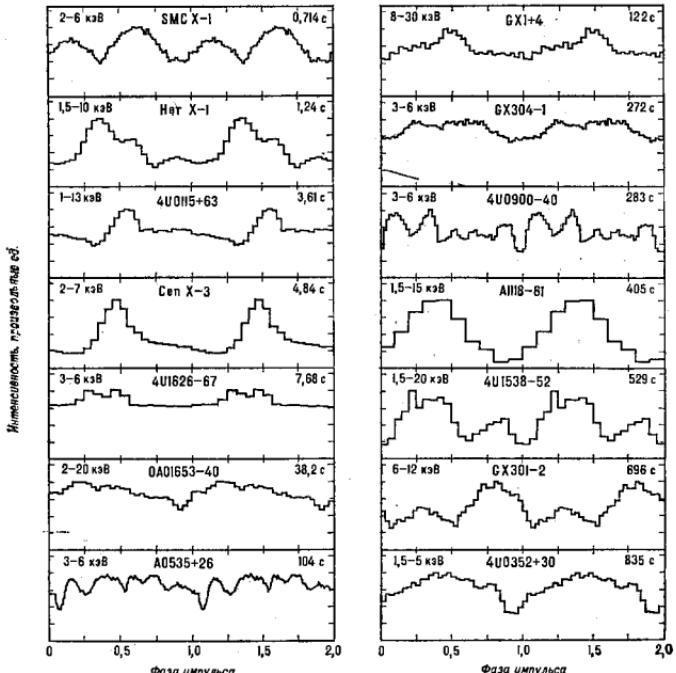

Рис. 4. Профили импульсов ряда рентгеновских пульсаров. Приведены интервалы энергий, для которых получены данные, и периоды P .

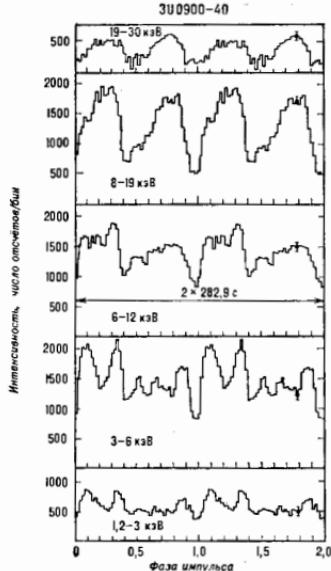

Рис. 5. Зависимость профилей импульсов от энергии для двух рентгеновских пульсаров.

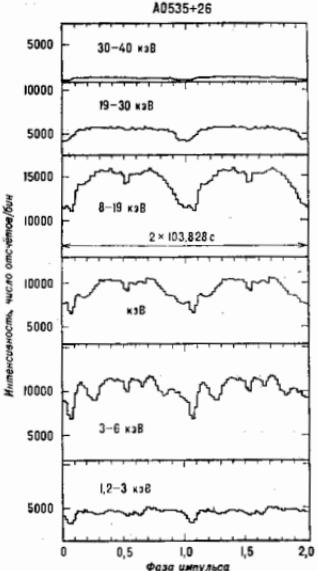
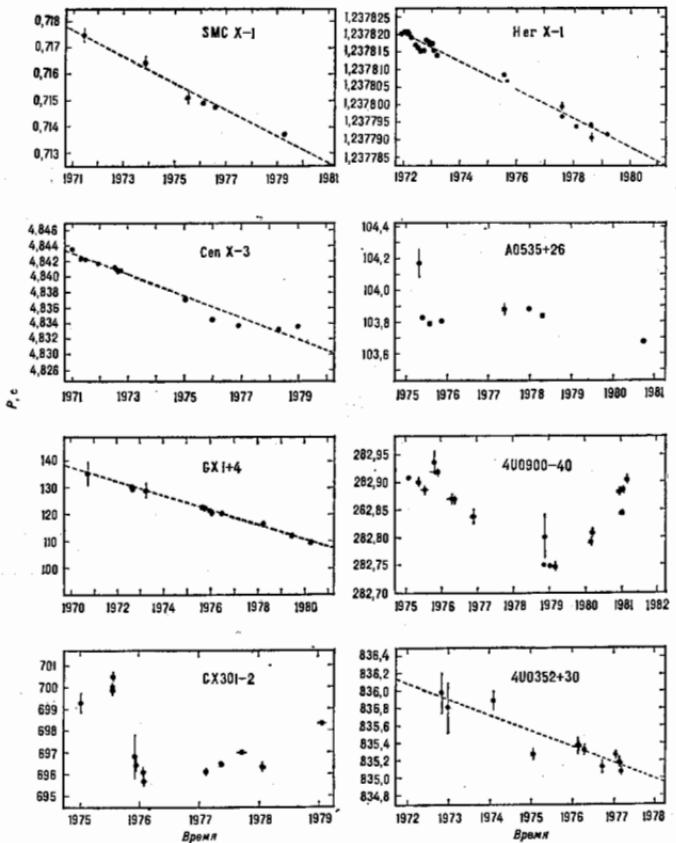

Рис. 6. Спектры ряда рентгеновских пульсаров. Заметка рентгеновская линия железа с $h\nu \approx 6.5 - 7$ кэВ.

магнитосферы) давление магн. поля нейтронной звезды $H^2/8\pi \propto R^{-6}$ сравнивается с давлением аккрецирующего потока $\rho V^2 \propto R^{-1/2}$ (ρ — плотность вещества) и останавливает его. В зоне $R < R_m$ формируется замкнутая магнитосфера нейтронной звезды (рис. 3, а), вблизи R_m возникает ударная волна, в к-рой плазма охлаждается излучением Р. п. за счёт комптоновского рассеяния. Благодаря неустойчивости Рэлея—Тейлора становятся возможными проникновение капель плазмы внутрь магнитосферы, где происходит их дальнейшее дробление и вмокривание в магн. поле. Магн. поле канализирует поток аккрецирующей плазмы и направляет её в область магн. полюсов (рис. 3, б). Зона, на к-рую выпадает вещество, по-видимому, не превышает по площади 1 км². На поверхности нейтронной звезды гравитация, энергия связи на единицу массы $\eta \approx 0.15$ кэВ. Поток выпадающего на звезду вещества, необходимый для поддержания светимости $L_x \sim 10^{38} - 10^{39}$ эрг/с, равен $\dot{M} \sim L_x/\eta \sim 10^{15} - 10^{16}$ г/с = $10^{-11} - 10^{-12} M_\odot$ в год. На 1 см² поверхности выпадает более тонны вещества секунду. Скорость свободного падения составляет 0.4 с.

В Р. п. со светимостью $L_x < 10^{38}$ эрг/с падающие протоны и электроны тормозятся в атмосфере (образованной веществом, выпавшим на нейтронную звезду за вичтожные доли секунды до этого) за счёт ядерных и кулоновских столкновений. Выделяющаяся энергия излучается слоем, поверхностная плотность к-рого ок. $10 - 20$ г/см², атолщина — неск. метров. Существует предположение, что может возникнуть тонкая (неск. см) бесстолкновительная ударная волна, в к-рой выделяется вся кинетич. энергия аккрецирующего потока.

В Р. п. со светимостью, близкой к $5 \cdot 10^{38}$ эрг/с, колоссальное энерговыделение в зоне магн. полюсов приводит к тому, что сила давления излучения (см. Давление света) на падающие электроны способна остановить поток аккрецирующего вещества. Вблизи поверхнос-

Рис. 7. Зависимость периода P (в с) от времени для ряда рентгеновских пульсаров.

ти нейтронной звезды (на высоте меньше 1 м) может сформироваться радиц-доминиров, ударная волна. В такой ударной волне давление излучения намного превышает давление плазмы. Падающие на звезду электроны тормозятся силой давления излучения, обусловленной томсоновским рассеянием излучения, идущего снизу. Одновременно останавливаются связанные с электронами электростатическими силами иротоны, несущие оси. кинетич. энергию. Эта энергия расходуется на увеличение энергии фотонов вследствие их многократных рассеяний на высокоскоростных электронах (комптонизаций). Часть «жёстких» фотонов уходит к паблодателю, а часть попадает в плотные слои атмосферы (нейтронной звезды), нагревая её. В этих слоях вследствие тормозного излучения рождаются магнитогидродинамические волны, испытывая томсоновское рассеяние на падающих электронах, тормозят падающее вещество.

Если светимость P , превышает 10^{37} арг/с, то над поверхностью нейтронной звезды в районе магн. поляр. формируется аккреционная колонка. Радиц-

доминиров. ударная волна возникает на большой высоте над поверхностью нейтронной звезды (сотни метров и даже километров). В ней происходит торможение потока. Под ударной волной осуществляется режим оседания. Излучение уходит через боковую поверхность колонки, вещество же в ней медленно оседает, выделяя гравитат., энергию, превращающуюся в тепло и излучение. Силам гравитации противодействует градиент давления излучения, запертого в радиц-доминиров. колонке. Колонка может обеспечить светимость, намного превышающую критическую светимость, т. к. с боков она удергивается магн. полем, а не силами гравитации. Более того, если магн. поле нейтронной звезды превышает 10^9 Гс, то в основании колонки темп-р плазмы и излучения достигает 10^{10} К. При таких темп-рах происходит процессы рождения и аннигиляции электрон-позитронных пар. Нейтрино, образующиеся в реакции $e^+ + e^- \rightarrow \nu + \bar{\nu}$, уносят осн. долю светимости. Рентг. светимость (превышающая критическую) составляет малую долю нейтринной светимости $L_\nu = \eta M$, причём

светимости SMC X-1 и LMC X-4 $\sim 10^{39}$ эрг/с, т. е. на много превышают критическую. Эти объекты имеют, по-видимому, и значит, пейтринную светимость. Изулучаемые нейтрино прогревают недра нейтронной звезды и, поглощаясь в недрах нормального компонента двойной системы, дают малый вклад в его оптическую светимость. Поток аккрецирующего вещества в таких объектах может достигать $(10^{-6}-10^{-5})M_{\odot}$ в год. В этом случае возможна ситуация, когда за 10^6-10^7 лет «работы» Р. п. на нейтронную звезду выпадает ок. $1M_{\odot}$ вещества, буде превышен предел устойчивости для нейтронных звезд, произошёл *гравитационный коллапс*, сопровождаемый взрывом *серебряной* звезды редко встречающегося типа и образованием чёрной дыры. Это может произойти лишь при дисковой аккреции, когда давление излучения не препятствует аккреции на больших расстояниях от тяготекущего центра.

Формирование профилей импульсов и спектры излучения рентгеновских пульсаров. Выделение энергии в оправочнике зоны вблизи полюсов нейтронной звезды в совокупности с её вращением приводит к феномену пульсара: наблюдатель видит излучающую зону под разными углами и принимает переменный во времени поток рентг. излучения. Первый Р. п. равен периоду вращения нейтронной звезды. Наличие сильного магн. поля может приводить к направленности излучения. В зависимости от соотношения между энергией фотонов $\hbar\nu$, напряжённостью магн. поля H и темп-рой плазмы T_e могут формироваться как «кардандаши», так и «ожиевая» диаграммы направленности. Важнейший параметр — гирочастота (циклотронная частота) электрона $v_H = eH/2\pi m_e c$. Степень направленности является функцией отношения v/v_H и kT_e/v_H . Диаграмма направленности определяет форму профиля импульсов Р. п. Профили импульсов ряда Р. п. приведены на рис. 4. Бид профилей в многих Р. п. изменяется с увеличением энергии фотонов (рис. 5).

Спектр излучения нейтронной звезды должен быть многокомпонентным. Излучают ударная волна, аккреционная колонка, поверхность нейтронной звезды вблизи основания колонки, плазма, текущая по магнитосфере к полюсам нейтронной звезды. Эта плазма поглощает жёсткое излучение колонки и переизлучает его в «мягком» рентг. диапазоне как в континууме (непрерывном спектре), так и в рентг. линиях (характеристических и резонансных) полон тяжёлых элементов. Спектры (рис. 6) решётчатым образом зависят от светимости Р. п. и напряжённости магн. поля, поэтому они сильно отличаются друг от друга.

Если потоки плазмы на магнитосфере Р. п. высокой светимости не покрывают всю её поверхность, то образуются «окна», в к-рые свободно выходит «жёсткое» излучение, в то время как др. направления для него закрыты из-за большой оптич. толщины потоков плазмы. Вращение нейтронной звезды должно приводить к пульсациям излучения. Это ещё один механизм формирования профиля рентг. импульсов.

Важнейшим этапом в изучении Р. п. явилось открытие гиролиний [спектральной линии, обусловленной циклотронным излучением (либо поглощением) электронов] в спектре Р. п. Геркулес X-1. Открытие гиролиний дало метод прямого эксперим. определения магн. полей нейтронных звезд. Гиролиния в спектре Р. п. Геркулес X-1 соответствует $\hbar\nu_H = 56$ кэВ. Согласно соотношению $\hbar\nu_H = 1.1 (H/10^{11} \text{ Гц})$ кэВ, напряжённость магн. поля на поверхности этой нейтронной звезды $\approx 5 \cdot 10^{12}$ Гс.

Ускорение и замедление вращения нейтронных звезд. В отличие от радиопульсаров (мн-ые из них, в частности пульсары в Крабе и Парусах, излучают в рентг. диапазоне), излучающие за счёт энергии вращения замагнитенной нейтронной звезды и увеличивающих свой период со временем, Р. п., излучающие за счёт аккреции, ускоряют своё вращение. Действительно при дисковой аккреции вещество, выпадающее на магнито-

сферу, имеет заметный уд. момент кол-ва движения. Вмешиваясь в магн. поле, аккрецирующая плазма движется к поверхности звезды и передаёт ей свой момент кол-ва движения. В результате вращение звезды ускоряется — период следования импульсов уменьшается. Этот эффект характерен для всех Р. п. (рис. 7). Однако иногда наблюдается и замедление вращения. Это возможно в случае, если изменяется темп аккреции либо направление момента кол-ва движения аккрецирующего вещества. Среди механизмов, приводящих к увеличению периода, обсуждается т. н. пропеллерный механизм. Предполагается, что асимметричная атмосфера нейтронной звезды вращается в атмосфере, созданной аккрецирующим со звуковой скоростью газом, при этом генерируются звуковые или ударные волны, возбуждаются конвективные течения, отводящие момент количества движения от магнитосферы к звёздному ветру, обтекающему нейтронную звезду.

R. A. Соколов

РЕНТГЕНОВСКИЕ СПЕКТРЫ — спектры испускания (эмиссионные Р. с.) и поглощения (абсорбционные Р. с.) рентгеновского излучения. В зависимости от механизма возбуждения рентг. излучения, от излучающей системы Р. с. могут быть непрерывными или линейчатыми. Линейчатый Р. с. испускают атомы и ионы после ионизации их ввнутр. оболочек при последующем заполнении образовавшихся вакансий; такой Р. с. наз. характеристическим, т. к. однозначно характеризует излучаемый атом. Непрерывный является тормозной Р. с. (см. Тормозное излучение), спектр синхротрона излучения или ондуляторного излучения в рентг. диапазоне. Чаще всего исследуют Р. с. твёрдых тел, возбуждаемых рентгеновской трубкой. Большой интерес представляет изучение Р. с. многозарядных ионов и плазмы. Для получения и исследования Р. с. применяются спектрометры 2 типов: спектрометры с диспергирующим элементом — кристаллом-анализатором или дифракц. решёткой (т. н. волновая дисперсия) и спектрометры на основе пропорц. детектора и амплитудного анализатора импульсов (т. н. энергетич. дисперсия; см. Рентгеновская спектральная аппаратура).

Спектр излучения рентг. трубки — первичного рентг. излучения — является наложением характеристического Р. с. на тормозной. Исследуемое вещество в этом случае служит анодом трубы. Характеристич. излучение атомов анода возбуждается при ионизации их ввнутр. оболочек электронным пучком, тормозное излучение — при торможении электронов в веществе анода. Характеристич. Р. с. получается также при возбуждении флуоресценции в рентг. диапазоне вещества первичным рентг. излучением.

Характеристические рентгеновские спектры состоят из спектральных серий (K, L, M, N, O), все линии каждой из к-рых объединены общим начальным уровнем ионизации; уровни энергии, с к-рых происходит квантовый переход при заполнении образовавшейся вакансии для линий одной серии различны. Вероятность излучат. переходов разл. мультипольности, а следовательно, и интенсивность соответствующих спектральных линий определяются различными отбора правилами. Переходы для наиб. ярких линий K - и L -серий, а также обозначения этих линий приведены на рис. 4. Линии одной серии элементов образуют одинаковые группы дублетов, что позволило дать им одинаковые для всех ат. номеров Z обозначения греческими или латинскими буквами. Зависимость спектрального положения однотипных линий от Z определяется *Зомби законом*.

С возрастанием напряжения V на рентг. трубке в Р. с. появляются одновременно все линии q -серии, когда V превысит потенциал V_q возбуждения *нижнего* общего для них уровня энергии (q -серия — одна из K, L, M, \dots серий). С дальнейшим повышением V электроны проникают глубже в анод, всё большее число

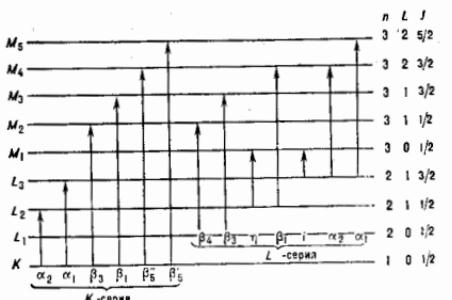

Рис. 1. Схема K - и L -серий энергии атома и основные линии K - и L -серий; n, l, j — главное, орбитальное и внутреннее квантовые числа уровней энергии K, L_1, L_2 и др.

атомов возбуждается и испускает излучение q -серии: интенсивность I_q линий растёт. Для напряжений $V_q < V < 3V_q$ интенсивность q -линий $I_q \sim (V - V_q)^2$. С дальнейшим ростом V рентг. излучение частично поглощается атомами анода при выходе из него,рост I_q замедляется. При $V \approx 11V_q$ с дальнейшим повышением V интенсивность I_q уменьшается, т. к. большинство возбуждённых атомов расплагаются так глубоко в аноде, что их излучение поглощается в нём.

При возбуждении первичным излучением в флуоресценции интенсивность линий флуоресценции зависит от энергии $\hbar\omega$ фотонов первичного излучения. Если $\omega < \omega_q$, где ω_q — частота порога возбуждения q -серии, то $I_q = 0$. При $\omega = \omega_q$ появляется вся q -серия флуоресцентного излучения, но с дальнейшим возрастанием $\omega > \omega_q$ интенсивность I_q быстро падает. Поэтому для возбуждения флуоресцентного излучения для анода используют вещества, яркие линии характеристич. спектра к-рого расположены со стороны частот $\omega > \omega_q$ и как можно ближе к ω_q . Для возбуждения флуоресцентного излучения q -серии данного элемента можно также использовать тормозное излучение анода рентг. трубки из атомов элементов с возможно большим Z .

Интенсивность характеристич. спектра (как первичного, так и флуоресцентного) зависит от вероятности p_r излучат. перехода атома с вакансиями на q -уровни, к-рой определяется суммарной вероятностью испускания фотонов при заполнении данной вакансии электроном каждого из выше расположенных уровней. Однако с вероятностью p_A та же вакансия может заполняться электроном, безвызывательно в результате $\alpha\text{-эффекта}$. Для K -серии средних тяжёлых элементов $p_r > p_A$, для лёгких элементов $p_r < p_A$. Для остальных серий всех элементов $p_r \ll p_A$. Отношение $f = p_r / (p_r + p_A)$ наз. выходом характеристич. излучения.

Кроме линий характеристич. излучения, появляющихся после однократной ионизации атома, в спектре обнаруживаются и более слабые линии, возникающие при двукратной (или даже многократной) ионизации атома, когда на разных его оболочках одноврем. образуются 2 (или более) вакансии. Если, напр., в атоме образовалась лишь одна вакансия в K -оболочке и она заполняется электроном $L_{2,3}$ -оболочки, то атом испускает дублет $K\alpha_{1,2}$. Если кроме вакансии в K -оболочке в атоме образовалась ещё одна вакансия в $L_{2,3}$ -оболочке, к-рая сохраняется при переходе атома из начального состояния двукратной ионизации $KL_{2,3}$, то атом в состоянии также двукратной ионизации $L_{2,3}L_{1,2}$, испускает излучение с энергией, немного превышаю-

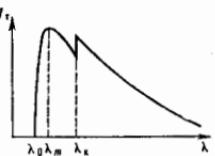
щей энергию дублета $K\alpha_{1,2}$; в спектре появляется дублет $K\alpha_{3,4}$, называемый сателлитом оси дублета $K\alpha_{1,2}$. В результате процессов, связанных с начальной двукратной (или многократной) ионизацией атома в Р. С. появляются многочисл. сателлиты — спутники оси линий однократной ионизации атома. Интенсивность сателлитов в десятки или сотни раз слабее интенсивности оси линии, однако при бомбардировке атомов тяжёлыми ионами высокой энергии вероятность многократной ионизации атома превосходит вероятность его однократной ионизации, и интенсивность оси линии оказывается значительно меньше интенсивности сателлитов.

Тормозной рентгеновский спектр. Тормозное излучение рентг. трубки возникает при рассеянии электронов на электростатич. поле атома. Потеря энергии электрона на излучение при этом носит квантовый характер и сопровождается испусканием фотона с энергией $\hbar\omega$, к-рая не может превосходить кинетич. энергии ϵ электрона: $\hbar\omega \leq \epsilon$. Частота ω_0 , соответствующая равенству $\hbar\omega_0 = \epsilon$, наз. квантовой границей тормозного спектра. Длина волн $\lambda_0 = 2\pi c/\omega_0$ (также называемая границей тормозного спектра) зависит от напряжения V на рентг. трубке:

$$\lambda_0 = hc/eV = 1,240/V$$

(λ_0 — в нм, V — в кВ). При $\lambda < \lambda_0$ интенсивность тормозного излучения $I_t = 0$. С ростом λ от λ_0 до $\lambda_m = (\beta^2/\beta_0)\lambda_0$ интенсивность I_t возрастает, а затем падает, к. возрастает поглощение тормозного излучения веществом анода, т. е. возбуждение его K -серии (рис. 2).

Рис. 2. Сентральноеное распространение интенсивности I_t тормозного излучения рентгеновской трубки по линиям волны λ ; λ_0 — квантовая граница сингенета, λ_m — длина волны излучения, соответствующая максимальной интенсивности, λ_K — квантовая граница возбуждения K -серии атома анода.

Интенсивность I_t скачкообразно возрастает при значениях λ , больших значения λ_K (см. ниже). В области больших λ становится существенным погложение излучения якорными рентг. трубки (атомами Be), вследствие чего при $\lambda > 1,5$ мкм интенсивность рентг. излучения практически равна нулю. С возрастанием напряжения V на рентг. трубке λ_0 и λ_m сдвигаются в сторону меньших λ .

Спектр поглощения получают, пропуская тормозное излучение рентг. трубки или синхротронное излучение через тонкий поглотитель. При энергиях фотонов $\hbar\omega > E_K(\epsilon_K)$ — энергия ионизации K -уровня атомов поглотителя — на атома в результате фотоэффекта могут быть вырваны электроны с любого из уровней энергии атома, т. е. в процессе поглощения участвуют электроны всех оболочек атома. При $\hbar\omega < \hbar\omega < E_K$ электроны K -оболочки не вырываются излучением в процессе поглощения участвуют лишь электроны всех остальных оболочек, начиная с L -оболочки. Поэтому при $\hbar\omega < E_K$ наблюдается скачок поглощения S_K . В этой точке спектра поглощение резко уменьшается и интенсивность рентг. излучения, прошедшего через поглотитель, скачком возрастает. Скачок поглощения S_K изменяется с ат. номером Z элементов от 35 для самых лёгких элементов до 5 для самых тяжёлых. Аналогичные скачки поглощения наблюдаются и при переходе через энергии E_q остальных q -уровней атома. Поскольку каждой энергии E_q соответствует свой скачок поглощения, эти энергии наз. краями поглощения q -уровней. Каждый край поглощения определяет вместе с тем и квантовую границу возбужде-

дения соответствующей спектральной серии эмиссионного Р. с.

Интенсивность рентг. излучения, прошедшего через поглотитель с поверхностью плотностью t ($\text{г}/\text{см}^2$), определяется формулой $I = I_0 \exp(-t\mu)$, где I_0 — интенсивность излучения до поглощения, μ — массовый коф. поглощения (в $\text{см}^2/\text{г}$). В пределах между двумя соседними краями поглощения μ растёт $\sim \lambda^2$. Зависимость $\mu(\lambda)$ во всём интервале λ представляет спектр поглощения. С коротковолновой стороны от каждого края поглощения величина μ претерпевает флюктуации, к-рые несут информацию о структуре вещества и изучаются методами рентгеновской спектроскопии.

Для осуществления излучения перехода в атоме после возникновения вакансии на его внутр. оболочке необходимо, чтобы на более удалённой оболочке был хотя бы один электрон. Так, после образования вакансии в К-оболочке фотон линии $K\alpha_{1,2}$ испускается при переходе $L_{2,3} \rightarrow K$. У свободных атомов с возрастанием Z первый электрон в оболочке $L_{2,3}$ появляется только у В ($Z = 5$). Однако взаимодействие атомов в твёрдом теле изменяет распределение электронов по оболочкам атома и линия $K\alpha_{1,2}$ наблюдается уже у Li ($Z = 3$).

Особый интерес представляет эмиссионный переход атома при заполнении внутр. вакансии электроном валентной оболочки атома, если она заполнена частично, т. е. когда в ней имеются вакансии. Так, при наличии вакансии на К-уровне, заполняемой электронами с валентного $M_{4,5}$ -уровня, К-электрон в процессе поглощения может быть заброшен в вакансию $M_{4,5}$ -уровня, а один из электронов этого же уровня захватывает К-вакансию, т. е. аборбционный и эмиссионный переходы взаимно обратны, и энергия поглощающего фотона равна энергии испускаемого фотона (линия $K\beta_0$). С возрастанием Z оболочка $M_{4,5}$ полностью заполняется и поглощение возможно лишь при забрасывании К-электрона в более удалённую оболочку, где имеются вакансии. Т. о., при возрастании Z atom, у к-рого впервые энергия поглощающего фотона (края поглощения) превышает энергию фотона $K\beta_0$ -линии, имеет заполненную $M_{4,5}$ -оболочку. Если для свободных атомов эта оболочка впервые заполняется у Cu ($Z = 29$), то в твёрдом теле такое заполнение происходит только у Ge ($Z = 32$). Т. о., Р. с. позволяют получить полную картину заполнения электронными оболочками атома в твёрдых телах при возрастании Z .

Р. с. нашли применение в рентгеноспектральном анализе, в рентг. спектроскопии, рентгеновском структурном анализе, а также при исследовании распределения по уровням энергии электронов в атомах твёрдого тела.

Лит. см. при ст. Рентгеновское излучение. М. А. Блохин. РЕНТГЕНОВСКИЕ СТОЯЧИЕ ВОЛНЫ — стоячие волны, возникающие в достаточно толстых монокристаллич. пластинах при падении на них ёжесткого рентг. излучения (с длиной волнами $\lambda \sim 5-20$ нм) под углом Брэгга (при выполнении Брэгга — Вульфа условий) и осуществлении в них динамич. дифракции рентгеновских лучей. Метод Р. с. в. — перспективный метод исследования структуры вещества.

Если на кристалл под углом Брэгга падает плоская волна рентг. излучения $E_0 \exp(i\mathbf{k}_0 r - i\omega t)$, то в объёме кристалла возникает когерентная суперпозиция этой волны и дифрагиров. волны $E_0 \exp(i\mathbf{k}_0 r - i\omega t)$ (E_0, \mathbf{k}_0 — векторы напряженности электрич. поля падающей и дифрагиров. волны соответственно, $\mathbf{k}_0, \mathbf{k}_d$ — их волновые векторы, r — радиус-вектор точки падения), ω — круговая частота, t — время, $\mathbf{k} = \mathbf{k}_0 - \mathbf{k}_d$ — вектор обратной решётки, направленный перпендикулярно отражавшим плоскостям, величина $h = 2\pi n/d$, d — межплоскостное расстояние, n — порядок отражения).

Интенсивность $I(z)$ поля излучения в Р. с. в. не зависит от t и равна

$$I(z) = |E_0|^2 \left[1 + \frac{|E_d|^2}{|E_0|^2} + 2 \frac{|E_d|}{|E_0|} \cos \left(\frac{2\pi n}{d} z + \alpha \right) \right], \quad (*)$$

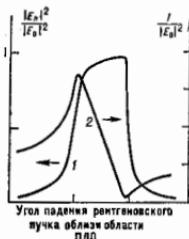
где z — координата вдоль вектора обратной решётки, α — фаза комплексного отношения E_d/E_0 . Значения отношения $|E_d|/|E_0|$ и фазы α зависят от конкретных условий, в частности от степени выполнения условия Брэгга — Вульфа и геометрии дифракции. При дифракции в геометрии Лауза (вектор \mathbf{k} параллелен поверхности кристалла) возникают две Р. с. в., для к-рых при точном выполнении условий Брэгга — Вульфа $|E_d| = |E_0|$, а фазы α равны нулю и π . Соответственно в одной волне положения пучностей совпадают с положением атомных плоскостей (в первом порядке отражения), а во второй — пучности располагаются между атомными плоскостями.

При дифракции в геометрии Брэгга (вектор \mathbf{k} перпендикулярен поверхности кристалла) в толстом кристалле, полностью поглощающем падающее излучение, существует одна Р. с. в. Условие $|E_d| \approx |E_0|$ выполняется в нек-рой области углов падения — в т. н. области полного дифракц. отражения (ПДО), причём фаза α непрерывно меняет свой значеие от нуля до π при сканировании через эту область.

Возникновение в кристалле Р. с. в. приводит к существ. изменению всех процессов взаимодействия рентг. излучения с веществом, в первую очередь процессов неупругого рассеяния (фотоэлектр. поглощени, комптоновского рассеяния, теплового диффузного рассеяния). Эти изменения в свою очередь приводят к аномальной угл. зависимости интенсивности вылетающих из кристалла рентг. фотоэлектронов, рентг. флуоресцентного излучения, диффузного излучения, угл. зависимости рентгено-эдс и др. процессов. Типичные кривые угл. зависимости коф. рентг. отражения $|E_d|^2/|E_0|^2$ (кривая 1) и интенсивности поля излучения на атомных плоскостях (кривая 2) при дифракции в геометрии Брэгга приведены на рис. Кривая 2 описывается ф-йей (*) при $z=0$, т. е. на поверхности кристаллич. пластины. В области полного дифракц. отражения, т. е. когда $|E_d| \approx |E_0|$, изменение интенсивности обусловлено только монотонным изменением фазы α от нуля до π . При этом узлы и пучности Р. с. в. перемещаются на половину межплоскостного расстояния.

Рентг. излучение при взаимодействии с веществом выбывает электронами в осн. из внутр. оболочек атомов. Эти электроны сильно локализованы вблизи атомных ядер и реагируют на наличие поля излучения только близко ядра. Поэтому угл. зависимость поглощения веществом рентг. излучения приближенно описывается кривой 2. В то же, для к-рой $\alpha = \pi$, поглощение резко уменьшается, что является причиной аномального пропускания эффекта. Но наб. ярко этот эффект проявляется в геометрии Лауза, когда рентг. пучок падает под большим углом к поверхности кристалла, а коф. экспоненциального затухания интенсивности уменьшается в десятки раз.

Возникновение Р. с. в. следует из общей динамич. теории дифракции рентг. лучей, разработанной П. П. Эвальдом (P. P. Ewald) и Ч. Дарвином (Ch. Darwin) в нач. 20-х, однако первым косвенным эксперим. доказательством их существования явилось наблюдение Х. Бормана (H. Böttgermann) в 1941 эффекта аномального пропускания. Наб. прямое доказательство существования Р. с. в. — измерение выхода вторичных излучений. Первый такой эксперимент был выполнен в 1962 Б. В. Баттерманом (B. W. Batterman), к-рый измерял выход флуоресценции $\text{Ge } K\alpha$ при дифракции $\text{MoK}\alpha$ -излучения в кристалле Ge в геометрии Брэгга. Однако ему

не удалось получить кривую 2, впервые она была получена в 1970 В. Н. Шемелевым, М. В. Кругловым и В. П. Прониным при измерении фотозелектронной эмиссии в монокристаллах Ge и Si.

Метод Р. с. в. используется для исследования структуры тонких приповерхностных слоёв монокристаллов, деформированных в результате внешней воздействий (диффузии примесей, ионной имплантации, азотаксильного наращивания пленок разл. состава и т. д.). Этим методом изучают также структурное состояние примесных атомов в кристаллах и аллюбюров, слоёв на его поверхности, определяют степень аморфизации приповерхностных слоёв, измеряют разбухание кристаллической структуры, приводящее к сдвигу атомных плоскостей по сравнению с исходным положением на малые доли ангстрема.

Ширина угла области полного дифракции отражения составляет величину порядка угла секунды ($\sim 0,5 \cdot 10^{-5}$ рад). Поэтому для эффективного развития метода разрабатывается прецизионная гониометрическая аппаратура (см. Рентгеновский гониометр), работающая в автоматическом режиме и управляемая ЭВМ. С помощью этой аппаратуры кристалл можно поворачивать вправо и влево на 180°, а также вращать вокруг оси, перпендикулярной кристаллу. Угол поворота кристалла измеряется с точностью до сотых долей угловых секунд. Разрабатываются также новые эффективные схемы вторичных излучений.

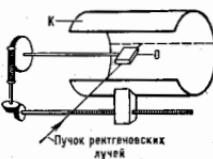
Р. с. в. возникают также при динамичной дифракции др. типов излучений (электронов, нейтронов, ядерного гамма-излучения) с длиной волны ок. 10 нм.

Лит.: Новальчук М. В., Кон В. Г., Рентгеновские сплошные волны — новый метод исследования структуры кристаллов, «УФН», 1986, т. 149, с. 69.

РЕНТГЕНОВСКИЙ ГОНИОМЕТР — прибор для одновременного регистрации направления дифрагированного на исследуемом образце рентгеноизлучения и положения образца в момент возникновения дифракции. Р. г. может быть самостоятельным прибором, регистрирующим на фотопленке или пластине с фотостимулированной люминесценцией дифракции, картизу в этом случае он представляет собой рентгеновскую камеру. Р. г. называют также все гониометрические устройства, являющиеся составной частью рентгеновских дифрактометров и служащие для установления образца в положение, соответствующее условиям возникновения дифракции рентгеновских лучей, и детектора — в направлении дифрагированных лучей.

В Р. г. с фотографической или с люминесцирующими пластинами для исследования монокристаллов или текстур выделяют дифракционный конус, соответствующий при вращении образца исследуемому кристаллографическому направлению в обратном пространстве. Фотопленка и образец движутся синхронно, поэтому одна из координат на пленке соответствует азимутальному углу дифракционного луча, вторая — углу поворота образца [так работают Р. г. Вайсенберга (рис. 1) и текстурный Р. г. Жданова]. В Р. г. дифрактометров для монокристаллов может быть использована аналогичная геом. схема,

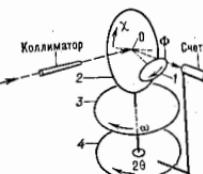
Рис. 1. Схема рентгеновского гониометра типа Вайсенберга. Зубчатые передачи и ходовой винт обеспечивают синхронное движение исследуемого образца (O) и цилиндрической кассеты (K) с рентгеновской пленкой.

однако угол поворота образца и углы поворота и наклона счётчика в этом случае отсчитываются непосредственно по угл. датчикам, установленным на соответствующих валах. В случае использования двухмерных позиционно-чувствит. детекторов в гониометре

отсчитывается только угол поворота образца, а углы поворота и наклона дифракторов, пучка пересчитываются из координат дифракц. пяты в детекторе. В рентг. дифрактометрах для исследования монокристаллов и текстур с точечным счётчиком широко применяется т. н. экваториальная геометрия: счётчик перемещается только в одной экваториальной плоскости, а образец поворачивается вокруг трёх эйлеровых осей таким образом, чтобы нормаль к заданной кристаллографич. плоскости в отражающем положении располагалась в экваториальной плоскости (рис. 2).

Рис. 2. Схема экваториального четырёхкружищего гониометра для исследования монокристаллов. Лимб 1 измеряет χ — угол поворота кристалла вокруг оси гониометрической головки; лимб 2 регистрирует χ — угол наклона оси Φ ; лимб 3 измеряет ω — угол вращения кристалла относительно главной оси гониометра; лимб 4 измеряет угол поворота счётчика 2θ .

В Р. г. для исследования монокристаллов на образец направляется пучок с сечением $\sim 0,1 \div 0,5$ мм, сформированный коллиматором, состоящим из двух круглых диафрагм или двух фокусирующих зеркал полного винч. отражения (см. Рентгеновская оптика). Чаще всего излучение монохроматизируется с помощью монохроматора из пиролитич. графита.

В Р. г. для исследования поликристаллов, образцов для повышения интенсивности дифракт. излучения используют первичные пучки с расходностью в неск. градусов. Для получения высокого (в сотни и тысячи доли градуса) угла разрешения применяются фокусирующие схемы Бргга — Брентона, Зеемана — Болиана или Гилье. Эти Р. г. являются двусовыми, с двумя коаксиальными осями. Для формирования пучков в них используются щели, монохроматизация пучков осуществляется с помощью фокусирующих монохроматоров из монокристаллов или пиролитич. графита на первичном и дифрактиров. пучках, а также селективных фильтров.

В односовочных малоугловых Р. г. основой является щелевой коллиматор, обеспечивающий мин. расходность первичного пучка. Особенность Р. г. для исследования поверхности слоёв монокристаллов методом рентгеновских сплошных волн — наличие встроенного пропорционального счётчика, анализирующего электроны, выходящие из образца при дифракции рентг. лучей.

Лит.: Указания М. М. Аппаратура рентгеноструктурных исследований, М., 1960; Хейлер Д. М., Рентгеновская дифрактометрия монокристаллов, Л., 1973; Современная кристаллография, т. 1, М., 1979.

Д. М. Хейлер

РЕНТГЕНОВСКИЙ ДИФРАКТОМЕТР — прибор для измерения интенсивности и направления рентг. пучков, дифрагированных на исследуемом образце (см. Дифракция рентгеновских лучей). Р. д. применяется для решения разл. задач рентгеновского структурного анализа, рентгенографии материалов, исследования реальной структуры монокристаллов. Он позволяет измерять интенсивность дифрагированного в заданном направлении излучения с точностью до десятых долей % и угол дифракции с точностью от неск. минут до долей секунды.

Р. д. состоит из источника рентг. излучения, рентг. гониометра, в к-ый помещают исследуемый образец, детектора излучения, электронного измерительно-регистрирующего устройства, управляющей ЭВМ. В Р. д. в отличие от камеры для регистрации излучения не используют фотоматериалы или люминесцирующие пластины, а применяют сцинтилляционные, пропорциональные, полупроводниковые детекторы (см. Детекторы частиц, Ионизирующее излучение). В процессе измерения счётчик перемещается в гониометре и регистри-

рует в каждой точке число фотонов дифрагированных излучения за определенный интервал времени. Используются также одномерные и двумерные позиционно-чувствительные счётчики указанных выше типов, фиксирующие одновременно и факт попадания фотона в детектор и его пространственные координаты в детекторе. Одномерными и двумерными детекторами можно параллельно измерять дифракцию картины во времени, тем самым ускорять регистрацию одновременно возникающей одномерной или двумерной картины и упростить устройство голографов. Напр., Р. д. для поликристаллических образцов с одномерным детектором или Р. д. для макромолекулярных кристаллов с двумерным детектором позволяют на два порядка сократить время измерения при соответствующем сокращении дозы облучения.

Р. д. обладают более высокими по сравнению с рентг. фотографиями точностью, чувствительностью, экспрессностью, большими динамич. диапазоном. Процесс получения информации в Р. д. может быть полностью автоматизирован, а обработка может производиться очень быстро, поскольку в них отсутствует необходимость проявления фотопленки или считывания с пластин фотолюминесценции (рентг. фотография, камера с регистрацией на пластины с фотостимулированной люминесценцией, оборудованная считающим устройством, управляемым ЭВМ, по степени автоматизации эквивалентна Р. д.). Универсальность Р. д. для поликристаллических материалов могут быть использованы для разн. рентгеноструктурных исследований: фазового количества, качества, анализа, текстурных исследований, изучения фазовых превращений, ориентирования монокристаллов, исследований малоуглового рассеяния и т. д. путём замены приставок к гoniометрическим устройствам. Так, существуют приставки для крупнокристаллических образцов, исследований текстуры, низкотемпературных (до темп-р жидкого азота и гелия) и высокотемпературных (до темп-р 4000 °К) исследований, приставки для ориентирования монокристаллов и т. д. Управляющая ЭВМ и соответствующие программы позволяют автоматически получать дифракт. картину и рассчитывать конечные результаты даже в универсальном Р. д. В больших лабораториях применяются более производительные и точные специализированные Р. д., предназначенные для решения к-л. одной задачи. Источником излучения в Р. д. может быть отогнутая рентг. трубка с точечной или линейной проекцией фокуса с использованием в качестве коллиматоров соответственно круглых или щелевых диафрагм. Для повышения яркости источника и сокращения времени эксперимента на порядок применяют непрерывно откачиваемые рентг. трубы с вращающимися анодом. На два и более порядка можно ускорить дифракт. эксперимент в Р. д., если использовать в качестве рентг. источника синхротронное излучение.

Лит. см. при ст. Рентгеновский гониометр. Д. М. Хайкер. РЕНТГЕНОВСКИЙ ЛАЗЕР — источник когерентного зл.-магн. излучения рентг. диапазона. Иногда используется термин «разеер» по аналогии с «газеер» (см. Лазер, Гамма-лазер). Идея создания Р. л. появилась в нач. 1960-х гг. сразу же после создания лазеров. Осн. концепции создания сложились к нач. 70-х гг. Первый лабораторный Р. л. был создан в Ливерморской лаборатории им. Э. Лоуренса (США) в 1985 (была получена генерация на серии линий Не-нодобного иона селена в области 182–263 Å, наиб. яркая из к-рых — линия 206,3 Å). К настоящему времени (1991) получено квазикогерентное рентг. излучение в режиме усиления спонтанного излучения с длиной волны от неск. сотен до десятков ангстрем. напр. 206A (Sc⁴⁺), 182 Å (C⁴⁺), 81Å (Fe⁸⁺), 46Å (Al¹¹⁺). Длительность импульса генерации Р. л. составляет 0,1–10 нс и определяется, как правило, временем жизни плазменного образования. Величина коэф. усиления за один проход лежит в пределах 3–16. Т. о., макс. усиление отно-

сительно уровня спонтанного излучения составляет $e^{16} \approx 10^7$. Макс. энергия, полученная в импульсе, ~10 мДж, угл. расходность пучка ~10 мрад. Сравнение параметров импульса лазера накачки и импульса рентг. излучения показывает, что коэф. преобразования по энергии составляет лишь ~10⁻⁵. Однако уже этого достаточно для проведения ряда физ. и биол. экспериментов. Р. л. обладают наивысшей импульсной яркостью по сравнению с др. источниками рентг. излучения.

Активная среда Р. л. — высоконапряженная плазма с электронной темп-рой от неск. сотен эВ до неск. кэВ, создаваемая при облучении мишени (напр., тонкой фольги из селена и иттрия) мощными лазерами видимого и ИК-диапазонов. Плазменное образование имеет длину в неск. см (0,5–5 см) и поперечный размер 0,01–0,1 см. Плазма создаётся, как правило, фокусированной излучения либо 2-й гармоники Nd : YAG-лазера (см. Твердотельный лазер), либо излучения CO₂-лазера, имеющих энергию излучения 0,1 кДж и длительность импульса генерации 0,1–10 нс. Энергия, необходимая для создания иона заданной кратности, и плотность атомов активного элемента в мишени определяют плотность энергии лазерного излучения накачки, необходимую для создания активной среды. Пороговые условия генерации Р. л. определяют мин. значения плотности ионов в плазме. Если длина поглощения генерируемого рентг. излучения больше длины активной области L кристалла, то пороговое условие генерации имеет вид

$$\mu_0 L > 1, \quad (1)$$

где резонансный коэф. усиления

$$\mu_0 = \frac{\lambda}{4\pi} \cdot \frac{\Delta N}{V} \cdot \frac{1}{\Gamma T_1}, \quad (2)$$

здесь $\Delta N = N_2 - (g_2/g_1)N_1$; N_2 , N_1 — населённости верх. и ниж. рабочих уровней, g_2 , g_1 — кратности их вырождения, Γ — ширина линии усиления, T_1 — спонтанное время жизни. Пороговая уд. мощность накачки определяется условием

$$W > \frac{\hbar\omega}{\delta} \cdot \frac{\Delta N}{V} \cdot \frac{1}{T_1} \quad (3)$$

или

$$W_{\text{пор}} = \frac{\hbar\omega}{\delta} \cdot \frac{4\pi\Gamma}{\lambda^2 L} = \frac{4\pi\Gamma h c}{\delta \lambda^2 L},$$

где $\hbar\omega = \mathcal{E}_2 - \mathcal{E}_1$, $\delta = (\mathcal{E}_2 - \mathcal{E}_1)/\mathcal{E}_{\text{п}}$ — отношение энергии рабочего перехода к энергии $\mathcal{E}_{\text{п}}$, затрачиваемой на создание иона требуемой кратности на верх. рабочем уровне. В предположении, что лазерное излучение полностью поглощается в слое плазмы, являющейся активной средой и имеющей длину L и поперечный диаметр d, а также что ширина линии усиления определяется доплеровским уширением $\Gamma = \Delta\omega_0 = v_r/c = 2\omega_0/\lambda$, пороговая интенсивность лазерного излучения накачки

$$I_{\text{пор}} = \frac{2(2\pi)^2 \hbar \omega \nu_r}{\delta \lambda^2 L}.$$

При $L \sim 1$ см, $d \sim 10^{-2}$ см, $v_r \sim 10^6$ см/с

$$I_{\text{пор}} \approx \frac{10^{14}}{\lambda^4 \text{nm}^2} \frac{V_t}{\text{см}^2}. \quad (4)$$

Требования к мощности накачки не являются очень жёсткими в области $\lambda = (0,1–10)$ нм. Гораздо более жёсткие требования предъявляются к энерговкладу. Из (4) следует, что

$$P_{\text{пор}} = W_{\text{пор}} T_1 L S - \frac{\hbar\omega}{\delta} n_{\text{пор}} L d^2; \quad (5)$$

адесь $n_{\text{пор}}$ — пороговая концентрация ионов. Если $\delta = 0,1$ и $n_{\text{пор}} = 10^{22} \text{ см}^{-3}$, т. е. $n_{\text{пор}} \sim$ концентрации атомов в твёрдом теле, то энерговклад на единицу длины активной среды

$$\frac{\epsilon_{\text{пор}}}{L} \approx \frac{2 \cdot 10^{-10}}{M(\text{нм})^2}, \quad n_{\text{пор}} \approx \frac{2 \cdot 10^4 \text{ Дж}}{\lambda(\text{нм}) \text{ см}}. \quad (6)$$

Для значений $G T_1 \approx 10$ и $L \sim 1 \text{ см}$ пороговые значения концентрации ионов, согласно (1) и (2), определяются выражением $n_{\text{пор}} \approx 10^{22} / L^2 [\text{нм}] \text{ см}^{-3}$, что существенно меньше концентрации атомов в твёрдом теле. Так, при $n_{\text{пор}} \sim 10^{16} \text{ см}^{-3}$ из (6) следует $\epsilon_{\text{пор}}/L \sim 2 \cdot 10^{-3} \text{ Дж/нм} \text{ Дж/см}$, что выполнимо для широкого класса систем накачки.

Основные механизмы создания инверсии. Предложенное ок. 10 механизмов создания инверсии между уровнями в атомах или ионах активной среды Р. л., некоторые из них являются развитием методов, широко использующихся в традиционных оптич., ИК- и УФ-лазерах, другие применимы лишь в рентг. области. Реализованы два механизма: столкновит. возбуждение и рекомбинац. накачки. В лазерной плазме, в отличие от плазмы низкой плотности, распределение частиц по энергетич. уровням может существенно отличаться от равновесного и определяется соотношением скоростей процессов ионизации, рекомбинации электронов и ионов, возбуждения ионов, а также излучат. процессов. При высоких значениях электронной плотности преобладают процессы трехчастичной рекомбинации: напр., $A^{+1+} + e + e \rightarrow (A^*)^+ + e$, где $(A^*)^+$ — возбужденное состояние иона кратности π . Поскольку в этом случае третья частица принимает часть энергии, то электроны оказываются на высоковозбужденных уровнях иона (A^*), последующая релаксация оси, состоящее идёт либо излучательным, либо столкновит. путём.

В случае низкой плотности электронов преобладают процессы излучат. рекомбинации, когда электрон оказывается на ник. уровнях иона A^* : если электронная темп-ра при этом велика, то ион оказывается в оси. состояний. Указанные процессы определяют два оси. механизма создания в Р. л. инверсии. Р. л. со столь киновителльной и накачкой по принципу действия гораздо ближе к градец. лазерам, работающим в видимой области. В этом случае в качестве активной среды используется высокотемпературная плазма низкой плотности. В результате излучат. рекомбинации заселяются оси. состояния рабочих ионов (напр., уровень $2s^2 p^6$ в случае иона Se^{24+} ; рис.).

Верхний рабочий уровень $3p$ заселяется на оси. состояния при соударениях ионов плазмы с электронами, нижний рабочий уровень $3s$ быстро опустится за счёт быстрого излучат. распада $3s \rightarrow 2p$. Переход $3p \rightarrow 2p$ запрещён. Генерация рентг. излучения идет из излучательно разрешённом переходе $3p \rightarrow 3s$. Плазма должна быть оптически тонкой для излучения на переходе $3s \rightarrow 2p$ (с тем чтобы избежать заселения уровня $3s$ в результате пленения излучения на переходе $3s \rightarrow 2p$).

В лазерах с рекомбинационной и накачкой используется быстрое охлаждение высокоплотной плазмы. В этом случае электроны, оказавшиеся в высоких уровнях иона (A^*), натягивают релаксировать под влиянием излучат. и столкновит. переходов. Если электронная темп-ра мала, то столкновит. процессы важны лишь при переходах между верх. уровнями, когда $kT_e \geq \hbar\omega_{nm}$, где $\omega_{nm} = (\epsilon_n - \epsilon_m)/\hbar$ —

частота перехода с уровня с энергией ϵ_n на уровень с энергией ϵ_m . С ростом ω_{nm} сечение столкновит. переходов падает, а палубательные — растёт. Чем выше уровень к основному, тем выше скорость спонтанных переходов, поэтому возможно возникновение инверсии между возбужденными уровнями за счёт того, что ниж. уровень будет опускаться быстрее, чем верхний. Если скорость притока частиц на верх. рабочий уровень за счёт рекомбинац. процессов будет удовлетворять пороговому условию (3), то в этом случае возможна квазистационарная генерация, к-рая прекратится, когда нарушится пороговое условие из-за охлаждения плазмы. Такой тип генерации рентг. излучения был реализован на Бальмера серии водородоподобных ионов (C^+ , F^+).

Другие методы в накачке. Среди др. методов накачки рентг. переходов атомов и ионов — процессы фотоионизации электронов внутри оболочек атомов или ионов, фотовозбуждение на верхний рабочий уровень излучением, исходящим от ионов более высокой кратности. Этот метод требует перекрытия сспектральных линий ионов разл. кратности, что встречается достаточно часто. Идея накачки за счёт перезарядки ионов близка к идеи рекомбинац. лазера. При перемешивании ионов с атомными пучками или при распылении плазмы в газе возможны ионизация атомов и образование ионов меньшей кратности. Последние образуются, как правило, в возбужденном состоянии. Дальнейшие процессы релаксации и возникновение инверсии предположительно будут происходить так же, как и в лазере с рекомбинац. накачкой.

Лит.: Б у н и к и Ф. В., Д е р ж е в В. И., Я к о л и е в С. И. О первых успехах усиления света далекого УФ диапазона (Обзор), «Квантовая электроника», 1981, т. 8, с. 1621; К л у ю М. Н., Laboratory production of X-ray lasers, «Nature», 1985, v. 318, p. 314; M a l i h e w D. L. др., Demonstration of a soft X-ray amplifier, «Phys. Rev. Lett.», 1985, v. 54, p. 116; E l t o n R. C., X-Ray lasers, N. Y., 1990. А. В. Андреев.

РЕНТГЕНОВСКИЙ МИКРОСКОП. Благодаря малой длине волн рентг. излучения Р. м. может достигать дифракт. разрешения порядка неск. десятков нм и по теоретич. величине разрешения занимает промежуточное положение между оптическим и электронным микроскопами. Он позволяет изучать не только распределение общей плотности вещества, но и распределение плотностей отд. хим. элементов по их характеристич. рентг. излучению (поглощению). В отличие от алюминиевого микроскопа, Р. м. позволяет исследовать живые биол. объекты.

По способу формирования изображения различают проекционный, контактный, отражательный и дифракционный Р. м.; по принципу регистрации Р. м. может быть изображающим, образующим действительное или теневое изображение объекта, или сканирующим (растровым), к-рый регистрирует излучение от одного элемента объекта, находящегося на оптич. оси микроскопа, полное изображение (растр) создается при последоват. перемещении объекта относительно оси микроскопа с помощью пропционального механизма. Преимущество последнего способа регистрации — независимость разрешения от полевых aberrаций оптич. системы и, следовательно, отсутствие ограничений на величину поля зрения, а также меньшая радиация, нагружавшая на объект исследования.

Р. м. работает в широком диапазоне энергий рентг. квантов — от десятков эВ до десятков кэВ. В ДВ-части спектра наиб. важен участок длин волн 2,3—4,4 нм, соответствующий т. н. «водяному окну», в к-ром достигается наиб. контраст между содержанием углеродом и веществом живых клеток и жидкой цитоплазмой. Р. м., работающие в КВ-части диапазона, применяются для исследований структуры разл. конструкций материалов, содержащих элементы с большим ат. номером.

Проекционный рентгеновский микроскоп для наблюдения структуры самосветящихся объектов представля-

ет собой камеру-обскуру (рис. 1, а), отверстие находится на малом расстоянии (S_1) от источника О и на большом (S_2) — от регистрирующего экрана З или детектора. Увеличение такого проекционного Р. м. $M = S_2/S_1$, разрешение определяется диаметром отверстия d и условиями дифракции, дифракц. предел составляет $\delta \approx (dS_1)^{1/2}$.

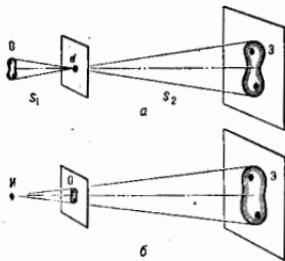

Рис. 1. Схемы проекционных рентгеновских микроскопов для исследования структуры самосветящихся (а) и просвечиваемых (б) объектов; О — объект; И — источник излучения; З — экран.

В просвечивающем проекционном Р. м. (рис. 1, б) микрофокусный рентг. источник И создает теневое изображение объекта О на экране З, регистрируемое на фотопленку или детектором телевиз. типа. Для источника конечного размера d разрешение такого Р. м. определяется суммой $\delta_1 = \delta + \delta'$, где $\delta' = d(S_2/S_1)$ и в обычном случае составляет ~ 1 мкм. Недостатки проекционного Р. м. — малая апертура и большая радиц. нагрузка на просвечиваемый объект.

Контактный рентгеновский микроскоп является прядельным случаем проекционного Р. м. при S_2 , равном толщине образца, к-рые устанавливаются в непосредств. контакте с фотопленкой или экраном. Этот метод иногда называют микрорадиографией. Источник И устанавливается на значит. удалении от образца О, причем размер и соответственно мощность источника могут быть значительно больше, чем в случае проекционного Р. м. Разрешение зависит от толщинам образца t и контраста между «тёмными» и «светлыми» деталими объекта, в дифракц. пределе $\delta = (\lambda t)^{1/2}$. Напр., при $\lambda = 3$ нм и $t = 3$ мкм $\delta \approx 100$ нм. Для регистрации изображений с таким разрешением используют *фотопрерывист.*, применяемые в фотолитографии и имеющие существенно более высокое собств. разрешение (напр., для резиста ПММА — 5 нм). После проявления или травления изображение объекта увеличивается с помощью электронного или оптич. микроскопа.

Отражательный рентгеновский микроскоп может быть и изображающим, сканирующим, с оптикой скользящего падения или нормального падения с многослойным покрытием (см. *Рентгеновская оптика*). Р. м. этого типа работают в области $\epsilon < 4$ кэВ, рассматривается возможность осуществить эту схему Р. м. для более ёжесткого излучения (в области $\epsilon \sim 10$ кэВ). Классич. тип отражательного Р. м. скользящего падения — микроскоп Киркпатрика — Базза, состоящий из пары скрещенных сферич. или цилиндрич. зеркал (рис. 2). В этой схеме источник О и зеркала А и Б расположены таким образом, что меридиональное O' и сагиттальное O'' астигматические промежуточные изображения источника (см. *Изображение оптическое*), создаваемые зеркалом А, были бы соответственно сагиттальным и меридиональным изображениями для зеркала Б, к-рое благодаря обратимости объекта и изображения создаёт стигматическое увеличенное изображение источника в точке O_1 . Предельное дифракц.

разрешение таких Р. м. $\approx \lambda/20\theta_{kp}$ (θ_{kp} — кратич. угол полного внеш. отражения). Для однородных покрытий $\theta_{kp} \sim \lambda$, поэтому это отношение не зависит от λ и в области $0,1 < \epsilon < 4$ кэВ для наиб. плотных металлич. покрытий (напр., платины) составляет 5—7 мкм. Реальное разрешение Р. м. Киркпатрика — Базза определяется сферич. aberrацией и комой и обычно составляет $\delta \approx (dS_1)^{1/2}$.

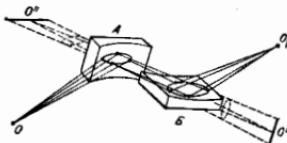

Рис. 2. Схема отражательного рентгеновского микроскопа скользящего падения Киркпатрика — Базза: О — источник (излучающий объект); А и В — сферические или цилиндрические зеркала; O' и O'' — промежуточные астигматические изображения; O_1 — действительное изображение.

1 мкм. Оно может быть повышенено только за счёт уменьшения размеров зеркал и, следовательно, светосилы, к-рая в результате не намного превышает светосилу проекционного Р. м.

Значительно большей (на 2—3 порядка) светосилой обладают отражательные Р. м. скользящего падения с аэрокальмами системами Вольтера, из к-рых чаще используется система гиперболоид — эллипсоид (см. рис. 2 в ст. *Рентгеновская оптика*). Теоретич. разрешение таких Р. м. на оптич. оси определяется соотношением $\delta \approx (1 + M)\lambda/4\pi\theta$, где M — увеличение, θ — угол скользжения, примерно равный $1/8$ апертуры. Напр., для сканирующего Р. м., дающего уменьшенное изображение источника в плоскости просвечиваемого объекта с $M = 0,3$ и $\theta = 3^\circ$, при $\lambda = 2,5$ нм $\delta = 5$ нм. Реальное разрешение зависит от точности изготовления зеркал, имеющих глубоко асферическую форму, и составляет ~ 4 мкм; необходимая для получения теоретич. разрешения точность (~ 1 нм) пока недостижима для сопр. технологии. Полевые aberrации отражат. Р. м. этого типа довольно велики и ограничивают поле зрения до угл. величины $\sim 1^\circ$. Использование многослойных интерференц. покрытий позволяет увеличить угол θ и тем самым повысить светосилу отражательного Р. м. скользящего падения.

Весьма перспективен отражательный Р. м. нормального падения по схеме Шварццильда, в к-ром используются зеркала с многослойным покрытием (рис. 3).

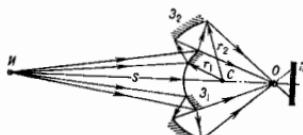

Рис. 3. Схема отражательного рентгеновского микроскопа с нормальным падением по схеме Шварццильда: И — источник; Z_1 и Z_2 — зеркала с многослойным покрытием; О — объект; II — приемник излучения.

Сканирующий микроскоп этого типа даёт уменьшенное изображение источника с помощью зеркал сферич. формы, расположенных почти концентрически. Для заданных параметров: числовой апертуры A , коф. уменьшения M и расстояния от источника до первого зеркала S — существуют такие оптим. значения радиусов кривизны зеркал r_1 и r_2 и расстояния между ними, при к-рых сферич. aberrация, кома и астигма-

тизм практически отсутствуют. Дифракц. разрешение на оптических осях определяется, как и для оптического микроскопа, отношением λ/A , при типичном значении $A = -0,3\text{--}0,4$ в диапазоне $\lambda = 10\text{--}20$ нм оно составляет 30–50 нм. Достижение такого разрешения требует точного изготовления зеркал и их взаимной юстировки с точностью порядка $\lambda/4$.

В дифракционном рентгеновском микроскопе осн. элементом является зонная пластина Френеля, края для монохроматич. излучения представляют собой линзу с фокусным расстоянием $f = r_i^2/\lambda m$, где r_i — радиус первой зоны Френеля, λ — длина волн, m — порядок спектра. Дифракц. разрешение зонной пластины Френеля определяется шириной крайней зоны: $\delta_m = 1,22 \Delta r_n/m = 0,64 r_i/m \sqrt{n}$, где n — номер крайней зоны. Светосила определяется диаметром $d = 2r_i\sqrt{n}$. Эффективность дифракции для зонных пластинок Френеля с амплитудной модуляцией составляет ок. 10% в первом, 2% — во втором и 1% — в третьем порядках спектра. Дифракц. Р. м. обычно работает в области $\delta < 1$ кэВ, т. к. для более жесткого излучения тонкожелленные зонные пластины Френеля становятся прозрачными.

Схема изображающего дифракц. Р. м. приведена на рис. 4. В качестве источника наиб. часто используются синхротроны, пакеты, кольца или омдуляторы, излучение которых предварительно монохроматизуют до

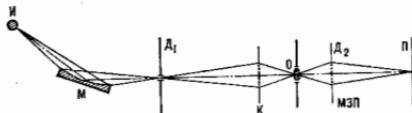

Рис. 4. Схема дифракционного рентгеновского микроскопа с зонными пластинками Френеля: И — источник излучения; Д₁ и Д₂ — диафрагмы; М — монохроматор с дифракционной решеткой; К — зонная пластина Френеля; О — конденсор; МЗП — микрозонная пластина; О — объект; П — приемник излучения.

спектральной ширины $\Delta\lambda \simeq \lambda/m$ с помощью конденсора направляют на образец О, установленный в плоскости диафрагмы Д₂. Микрозонная пластина (МЗП) даёт увеличенное изображение объекта в плоскости детектора. Доза облучения образца существенно снижается в сканирующем дифракц. Р. м., в к-ром используется только одна фокусирующая зонная пластина. Дифракц. Р. м. обеспечиваются (к 1991) наиб. высокое из всех Р. м. разрешение (~50 нм), к-ре определяется предельными возможностями технологии изготовления зонных пластинок.

Применение рентгеновских микроскопов. Р. м. наиб. перспективны для задач биологии и медицины (рис. 5, 6). Они позволяют исследовать влажные живые биол. объекты — одноклеточные организмы, срезы тканей, отд. клетки, их ядра (без дополн. окрашивания). Использование «мягкого» рентг. излучения вблизи полос поглощения лёгких элементов даёт возможность исследовать распределение этих элементов в структуре объекта. Биополимеры, состоящие из макромолекул (белки, нуклеиновые кислоты и т. д.), эффективно изучаются высокоразрешающим методом контактной рентг. микроскопии. Использование импульсных источников даёт возможность исследовать динамику процессов в вестивиарных объектах (напр., живых клетках). Для получения трёхмерных изображений тканей в медицине разрабатываются методы компьютерной рентгеновской томографии микрообъектов.

Р. м. успешно применяется в материаловедении при изучении особенностей структуры поликристаллических, полимерных и композитных материалов (рис. 7).

Рис. 5. Контактное микрографическое изображение живого тромбоцитоподобного человека, полученные с использованием импульсного рентгеновского источника (плазма пробон в газе). На изображении различимы детали размером менее 10 нм.

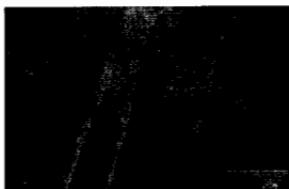

Рис. 6. Изображение диатомовых водорослей, полученное с помощью дифракционного рентгеновского микроскопа. Длина волны излучения 4,5 нм. Масштаб соответствует 5 мкм.

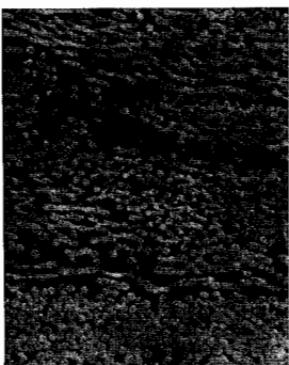

Рис. 7. Контактное микрографическое изображение образца композитного материала (стеклонаполнитель). Светлые участки — стекловолокна (диаметр ок. 10 мкм), темные — полимер. Изображение характеризует плотность, однородность, направленность и распределение волокон. Толщина образца 400 мкм, внерентгеновских квантов $\delta < 50$ нм.

Для развития методов рентг. микроскопии важное значение имеет создание высококомпактных источников рентг. излучения. Один из перспективных источников — высокотемпературная лазерная плазма. С помощью изображающих зеркальных Р. м. изучается структура и динамика процессов, происходящих в та-
кой плазме.

Бесъма перспективно развитие голографич. микроскопии с применением частично или полностью когерентных источников рентг. излучения, в т. ч. рентгеновских лазеров.

Лит.: Рентгеновская оптика и микроскопия, под ред. Г. Шмидта и Д. Рудольфа, пер. с англ., М., 1987. В. А. Семёнов. РЕНТГЕНОВСКИЙ СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ — см. Рентгеноспектральный анализ.

РЕНТГЕНОВСКИЙ СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ (рентгеноструктурный анализ) — методы исследования атомного строения вещества по распределению в пространстве и интенсивности рассеянного на анализируемом объекте рентг. излучения. Р. с. а. кристаллич. материалов позволяет устанавливать координаты атомов с точностью до 0,1—0,01 нм, определять характеристики тепловых колебаний этих атомов, включая анизотропию и отклонения от гармонии, закона, получать по эксперим. дифракц. данным распределение в пространстве плотности валентных электронов хим. связей в кристаллах и молекулах. Этими методами исследуются металлы и сплавы, минералы, неорганич. и органич. соединения, белки, нуклеиновые кислоты, вирусы. Спец. методы Р. с. а. позволяют изучать полимеры, аморфные материалы, жидкости, газы.

Среди дифракц. методов исследования атомного строения вещества Р. с. а. является наиб. распространённым и развитым. Его возможности дополняют методы нейтронографии и электронографии. Дифракц. картины зависят от атомного строения изучаемого объекта, характера и длины волн рентг. излучения. Для установления атомного строения вещества наиб. эффективно использование рентг. излучения с длиной волны $\lambda \sim 10$ нм и меньше, т. е. порядка размеров атомов. Особенно успешно и с высокой точностью методами Р. с. а. исследуют атомное строение кристаллич. объектов, структура к-рых обладает строгой периодичностью, и они, т. о., представляют собой естеств. трёхмерную дифракц. решётку для рентг. излучения.

Историческая справка

В основе Р. с. а. кристаллич. вещества лежит учение о симметрии кристаллов. В 1890 рус. кристаллограф Е. С. Фёдоров и нем. математик А. Шёнфлис (A. Schöflis) завершили вывод 230 пространственных групп симметрии, характеризующих все возможные способы размещения атомов в кристаллах. Дифракция рентг. лучей из кристаллах, составляющая эксперим. фундамент Р. с. а., была открыта в 1912 М. Ляуэ (M. Laue) и его сотрудниками В. Фридрихом (W. Friedrich) и П. Книппингом (P. Knipring). Разработанная Ляуэ теория дифракции рентг. лучей на кристаллах позволяла связать длину волны излучения λ , линейные размеры элементарной ячейки кристалла a, b, c , углы падающего $\alpha_0, \beta_0, \gamma_0$ и дифракционного α, β, γ лучей соотношениями

$$a(\cos\alpha - \cos\alpha_0) = h,$$

$$b(\cos\beta - \cos\beta_0) = k,$$

$$c(\cos\gamma - \cos\gamma_0) = l,$$

где h, k, l — целые числа (индексы кристаллографические). Соотношения (1) получили название ур-ний Ляуэ, выполнение их необходимо для возникновения дифракции рентг. лучей на кристалле. Смысл ур-ний (1) в том, что разности хода между параллельными лучами, рассеянными атомами, отвечающими соседним узлам решётки, должны быть целыми кратными λ .

В 1913 У. Л. Брэгг (W. L. Bragg) и Г. В. Вульф показали, что дифракц. рентг. лучок можно рассматривать как отражение падающего луча от нек-рой системы кристаллографич. плоскостей с межплоскостным расстоянием d :

$$2d \sin \theta = n\lambda,$$

где n — порядковый номер отражения.

где θ — угол между отражающей плоскостью и дифракт. лучом (угол Брэгга). В 1913—1914 Г. и У. Л. Брэгги впервые использовали дифракцию рентг. лучей для эксперим. проверки предсказанных У. Барлоу (W. Barlow) атомного строения кристаллов NaCl, Cu, алмаза и др. В 1916 П. Дебай (P. Debye) и П. Шеррер (P. Scherter) предложили и разработали дифракц. методы рентгеноструктурных исследований поликристаллич. материалов (Дебай — Шеррера метод).

В качестве источника рентг. излучения использовались (и используются поныне) отпавленные рентг. трубы с анодами из разл. металлов и, следовательно, с различными λ соответствующего характеристика (получения — Fe ($\lambda = 19,4$ нм), Cu ($\lambda = 15,4$ нм), Mo ($\lambda = 7,1$ нм), Ag ($\lambda = 5,6$ нм)). Позднее появились на природе более мощные трубы с вращающимися анодом, для структурных исследований используют также наиб. мощный, имеющий белый (непрерывный) спектр излучения источник — рентг. синхротронное излучение. С помощью системы монокроматоров можно непрерывным образом изменять λ применяемого в исследовании синхротронного рентг. излучения, что имеет принципиальное значение при использовании в Р. с. а. эффектов аномального рассеяния. В качестве детектора излучения в Р. с. а. служит рентг. фотоплёнка, к-рую вытесняют светодиодные и полупроводниковые детекторы. Эффективность измер. систем резко возросла с применением координатных одномерных двухмерных детекторов.

Количество и качество информации, получаемой с помощью Р. с. а., зависит от точности измерений и обработки эксперим. данных. Алгоритмы обработки дифракц. данных определяются используемым приближением теории взаимодействия рентг. излучения с веществом. В 1950-х гг. началось применение ЭВМ в технике рентгеноструктурного эксперимента и для обработки эксперим. данных. Созданы полностью автоматизированные системы для исследования кристаллич. материалов, к-рые проводят эксперимент, обработку эксперим. данных, осн. процедуры по построению уточнению атомной модели структуры и, наконец, график представление результатов исследования. Однако с помощью этих систем пока нельзя изучать в автоматич. режиме кристаллы с псевдосимметрией, двойниковые образцы и кристаллы с др. особенностями структуры.

Экспериментальные методы рентгеноносского структурного анализа

Для реализации условий дифракции (1) и регистрации положения в пространстве и интенсивности дифрагированного рентг. излучения служат рентг. камеры и рентг. дифрактометры с регистрацией излучения соответственно фотогр. методами или детекторами излучения. Характер образца (моноокристалл или поликристалл, образец с частично упорядоченной структурой или аморфное тело, жидкость или газ), его размер и решаемая задача определяют необходимую экспозицию и точность регистрации рассеянного рентг. излучения и, следовательно, определённый метод Р. с. а. Для изучения моноокристаллов при использовании в качестве источника рентг. излучения отпавленной рентг. трубы достаточно объём образца $\sim 10^{-3}$ см³. Для получения качественной дифракц. картины образец должен обладать возможно более совершенной структурой, причём его блочность не препятствует структурным исследованиям. Реальное строение крупных, почти совершенных монокристаллов исследует рентгеноносовая топография, к-рую иногда тоже относят к Р. с. а.

Метод Ляуэ — простейший метод получения рентгограмм монокристаллов. Кристалл в эксперименте Ляуэ неподвижен, а используемое рентг. излучение имеет непрерывный спектр. Расположение дифракц. пятен на лаурограммах зависит от размеров элементар-

ной ячейки и симметрии кристалла, а также и от ориентации образца относительно падающего рентг. луча. Метод Лауэ позволяет отнести монокристалл к одной из 11 лаузских групп симметрии и установить ориентацию его кристаллографич. осей с точностью до угла, минут (см. *Лауэ метод*). По характеру дифракц. пятен на лаузограммах и особенно по появлению астеризма (размытия пятен) можно выявить внутр. напряжения и нек-рые др. особенности строения образца. Методом Лауэ проверяют качество монокристаллов и проводят отбор из них, совершенных образцов для более полного структурного исследования (рентгеногониометрич. методами; см. ниже).

Методами качания и вращения образца определяют периоды повторяемости (трансляции) вдоль заданных кристаллографич. направлений, проверяют симметрию кристалла, а также измеряют интенсивности дифракц. отражений. Образец во время эксперимента приводится в колебат. или вращат. движение относительно оси, совпадающей с одной из кристаллографич. осей образца, к-рую предварительно ориентируют перпендикулярно падающему рентг. лучу. Дифракц. картины, создаваемые монокроматич. излучением, регистрируются на рентг. плёнке, находящейся в цилиндрич. кассете, ось к-ой совпадает с осью колебания образца. Дифракц. пятна при такой геометрии слегка на развернутой плёнке оказываются расположеными из семейств параллельных прямых (рис. 1). Период повторяемости T вдоль кристаллографич. направления равен:

$$T = \pi \lambda V \sqrt{1 + (D/2l_n)^2},$$

где D — диаметр кассеты, $2l_n$ — расстояние между соответствующими прямыми на рентгенограмме. Т. к. λ постоянна, условия Лауэ (1) выполняются за счёт изменения углов при качании или вращении образца. Обычно на рентгенограммах качания и вращения образца дифракц. пятна перекрываются. Чтобы избежать этого неожелательного эффекта, можно уменьшить угол амплитуду колебаний образца. Такой прямой применяют, напр., в Р. с. а. белков, где рентгенограммы качания используются для измерения интенсивностей дифракц. отражений.

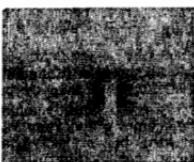

Рис. 1. Рентгенограмма качания минерала сейдоверита $\text{Na}_4\text{MnTi}(\text{Zr}, \text{Ti})_4\text{O}_4(\text{F}, \text{OH})_4(\text{Si}_4\text{O}_7)_4$.

Рентгеногониометрические методы. Для полного структурного исследования монокристалла методами Р. с. а. необходимо определить положение в пространстве и измерить интегральные интенсивности всех дифракц. отражений, возникающих при использовании излучения с данной λ . Для этого в процессе эксперимента образец должен с точностью порядка угла, минут принимать ориентации, при к-рых выполняются условия (1) последовательно для всех семейств кристаллографич. плоскостей образца; при этом регистрируются мн. сотни и даже тысячи дифракц. рефлексов. При регистрации дифракц. картины на рентг. фотоплёнке интенсивности рефлексов определяются микроденситометром по степени погрешности и размеру дифракц. пятен. В разл. типах гониометров реализуются разл. геом. схемы регистрации дифракц. картины. Полный набор интенсивностей дифракц. отражений получают на серии рентгенограмм, на каждой рентгенограмме регистрируются рефлексы, на кристаллографич. индексах к-рых наложены определ. ограничения. Напр., на разных

рентгенограммах регистрируются отражения типа $h\bar{k}\bar{l}$, hkl (рис. 2). Для установления атомной структуры кристалла, в элементарной ячейке к-рого содержится ~100 атомов, необходимо измерить неск. тысяч дифракц. отражений. В случае монокристаллов белков объём эксперимента возрастает до 10^4 — 10^6 рефлексов.

Рис. 2. Рентгенограмма минерала сейдоверита, полученная в рентгеновском гониометре Вайссберга. Зарегистрированные дифракционные отражения имеют индекс $h\bar{k}\bar{l}$. Отражения, расположенные на одной кристаллической грани, характеризуются постоянным индексом k .

При замене фотоплёнки на счётчики рентг. квантов возрастают чувствительность и точность измерения интенсивностей дифракц. отражений. В совр. автоматич. дифрактометрах предусмотрены 4 оси вращения (3 у образца и 1 у детектора), что позволяет реализовать в них различные по геометрии методы регистрации дифракц. отражений. Такой прибор универсален, управление им осуществляется с помощью ЭВМ и специально разработанных алгоритмов и программ. Наличие ЭВМ позволяет ввести обратную связь, оптимизацию измерений каждого дифракц. отражения и, следовательно, естеств. образом планировать весь дифракц. эксперимент. Измерения интенсивностей производятся с необходимой для решаемой структурной задачи статистич. точностью. Однако увеличение точности измерений интенсивностей на порядок требует увеличения времени измерений на два порядка. На точность измерений накладывает ограничение качество исследуемого образца. Для белковых кристаллов (см. ниже) сокращение времени эксперимента осуществляется за счёт использования двумерных детекторов, в к-рых параллельно идёт измерение мн. десятков дифракц. отражений. При этом утрачивается возможность оптимизации измерений на уровне отдельн. рефлекса.

Метод исследования поликристаллов (метод Дебая — Шеррера). Для Р. с. а. кристаллов порошков, керамич. материалов и др. поликристаллич. объектов, состоящих из большого числа мелких, случайным образом ориентированных друг относительно друга монокристаллов, используется монокроматич. рентг. излучение. Рентгенограмма от поликристаллич. образца (дифрактограмма) представляет собой совокупность концентрич. колец, каждое из к-рых состоит из дифракц. отражений от разл. образом ориентированных в разных зёрен систем кристаллографич. плоскостей с определённым межплоскостным расстоянием d . Набор d и соответствующие им интенсивности дифракц. отражений индивидуальны для каждого кристаллич. зёрна. Метод Дебая — Шеррера используется при

идентификации соединений и анализе смесей поликристаллических веществ по качеству и количеству составляющих смеси фаз. Анализ распределения интенсивностей в дебаевских кольцах позволяет оценить размеры зерен, наличие напряжений и преимущественных ориентаций (текстурирования) в расположении зерен (см. Рентгенография материалов, Деба — Шерера метод).

В 1980—90-х гг. в Р. с. а. стал применяться метод уточнения атомного строения кристаллических веществ по дифракции, давным от поликристаллических материалов, предложеный Х. М. Ритвельдом (H. M. Rietveld) для нейтронографии исследований. Метод Ритвельда (метод поликристаллического анализа) используется в том случае, когда известна приближенная структурная модель изучаемого соединения, но точности результатов он может конкурировать с рентгеноструктурными методами исследования монокристаллов.

Исследование аморфных материалов и частично упорядоченных объектов. Чем ниже степень упорядоченности атомного строения анализируемого вещества, тем более размытый, диффузный характер имеет рассеяние им рентг. излучение. Однако дифракц. исследования даже аморфных объектов дают возможность получить информацию об их строении. Так, диаметр диффузного кольца на рентгенограмме от аморфного вещества (рис. 3) позволяет оценить ср. межатомные

Рис. 3. Рентгенограмма аморфного вещества — ацетата целлюлозы.

расстояния в нём. С ростом степени упорядоченности в строении объектов дифракц. картина усложняется (рис. 4) и, следовательно, содержит больше структурной информации.

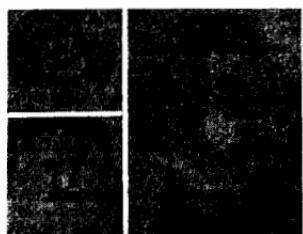

Рис. 4. Рентгенограммы биологических объектов: а — волос; б — натриевой соли ДНК во взломном состоянии; в — текстуры натриевой соли ДНК.

Метод малоуглового рассеяния. В том случае, когда размеры неоднородностей в объекте исследования превышают межатомные расстояния и составляют от 0,5—1 до 10^8 нм, т. е. во много раз превышают длину волны используемого излучения, рассеянное рентг. излучение концентрируется вблизи первичного пучка — в области малых углов рассеяния. Распределение интенсивности в этой области отражает особенности строения исследуемого объекта. В зависимости от строения объекта и размеров неоднородностей интенсивность рентг. рассеяния измеряют в углах от долей минуты до неск. радиусов.

Малоугл. рассеяние применяют для изучения пористых и мелкодисперсных материалов, сплавов и биологических объектов. Для молекул белка и вулкениновых кислот в растворах метод позволяет с невысоким разрешением определять форму и размеры индивидуальной молекулы, мол. массу, в вирусах — характер взаимной укладки составляющих их компонент (белка, вулкениновых кислот, липидов), в синтетич. полимерах — упаковку полимерных цепей, в порошках и сорбентах — распределение частиц и пор по размерам, в сплавах — фиксировать возникновение новых фаз и определять размеры этих включений, в текстурах (в частности, в жидк. кристаллах) — упаковку частиц (молекул) в различного рода надмолекулярные структуры. Эффективным оказался метод малоугл. рассеяния и для исследования строения лентигуровых плёнок. Он применяется также в пром-сти при контроле процессов паводления катализаторов, высокодисперсных углей и т. д.

Анализ атомной структуры кристаллов

Определение атомной структуры кристаллов включает: установление формы и размеров элементарной ячейки, симметрии кристалла (его принадлежности к одной из 230 федоровских групп) и координат базисных атомов структуры. Прецизионные структурные исследования позволяют, кроме того, получать количеств. характеристики тепловых движений атомов в кристалле и пространственное распределение в нём валентных электронов. Методами Лауза и качания образца определяют метрику кристаллических решёток. Для дальнейшего анализа необходимо измерение интенсивностей всех возможных дифракц. отражений от исследуемого образца при данной λ . Первичная обработка эксперим. данных учитывает геометрию дифракц. эксперимента, поглощение излучения в образце, поляризацию и др. более тонкие эффекты взаимодействия падающего с образцом.

Трёхмерная периодичность кристалла позволяет разложить распределение его электронной плотности $\rho(x, y, z)$ в пространстве в ряд Фурье:

$$\rho(x, y, z) = V^{-1} \sum_{hkl} F_{hkl} \exp[-2\pi i(hx+ky+lz)], \quad (2)$$

где V — объём элементарной ячейки кристалла, F_{hkl} — коэффициенты Фурье, к-рые в Р. с. а. наз. структурными амплитудами. Каждая структурная амплитуда характеризуется целыми числами h, k, l — кристаллографич. индексами в соответствии с (1) и однозначно отвечает одному дифракц. отражению. Разложение (2) физически реализуется в дифракц. эксперименте.

Основная сложность структурного исследования состоит в том, что обычный дифракц. эксперимент даёт возможность измерить интенсивности дифракц. пучков $|F_{hkl}|$, но не позволяет фиксировать их фазу ϕ_{hkl} . Для мозаичного кристалла в кинематич. приближении $I_{hkl} \sim |F_{hkl}|^2$. Анализ эксперим. массива $|F_{hkl}|$ с учётом закономерных погасаний рефлексов позволяет однозначно установить его принадлежность к одной из 122 рентг. групп симметрии. При отсутствии аномального рассеяния дифракц. картина всегда центросимметрична. Для определения федоровской группы симметрии необходимо независимо выяснить, обладает ли кристалл центром симметрии. Эта задача может быть решена на основе анализа аномальной составляющей рассеяния рентг. лучей. При отсутствии последнего строят кривые статистич. распределения $|F_{hkl}|$ по их значениям, эти распределения различны для центро-симметрических и ацентрических кристаллов. Отсутствие центра симметрии может быть однозначно установлено и по физ. свойствам кристалла (пироэлектрическим, сегнетоэлектрическим и др.).

Фурье-преобразование соотношения (2) позволяет получить расчётные фазы для вычисления величин F_{hkl} (в общем случае — комплексных):

$$F_{hkl} = \sum_{j=1}^N f_j \exp [2\pi i(hx_j + ky_j + lz_j)], \quad (3)$$

где $f_j(\sin\theta/\lambda)$ — ат. фактор рассеяния рентг. излучения атомом j ; x_j, y_j, z_j — его координаты; суммирование идёт по всем N атомам в элементарной ячейке.

Задача, обратная структурному исследованию, решается следующим образом: если известна атомная модель структуры, то по (3) вычисляются модули и фазы структурных амплитуд и, следовательно, интенсивности дифракции, отражений. Дифракц. эксперимент даёт возможность измерить мн. сотни в связанных симметрии амплитуд $|F_{hkl}|$, каждая из к-ых определяется по (3) набором координат базисных (независимых по симметрии) атомов структуры. Таких структурных параметров существенно меньше, чем модулей $|F_{hkl}|$, следовательно, между последними должны существовать связи. Теория структурного анализа установила связи разного типа: неравенства, линейные неравенства, структурные произведения и детерминанты связи структурных амплитуд.

На основе наиб. эффективных статистич. связей развили [Дж. Карле (J. Karle) и Х. А. Хауптман (H. A. Hauptman), Нобелевская премия, 1985] т. п. прямые методы определения фаз структурных амплитуд. Если взять тройку больших по модулюм структурных амплитуд, индексы к-ых связаны простыми соотношениями $h_1 + h_2 + h_3 = 0$, $k_1 + k_2 + k_3 = 0$, $l_1 + l_2 + l_3 = 0$, то наиб. вероятная сумма фаз этих амплитуд будет равна нулю:

$$\Phi_{h_1 k_1 l_1} + \Phi_{h_2 k_2 l_2} + \Phi_{h_3 k_3 l_3} \approx 0.$$

Вероятность выполнения равенства тем выше, чем больше произведение спец. образом нормированных структурных амплитуд, входящих в это соотношение. С ростом числа атомов N в элементарной ячейке кристалла надёжность соотношения падает. На практике используются существенно более сложные статистич. соотношения и достаточно строгие оценки вероятностей выполнения этих соотношений. Вычисления по этим соотношениям весьма громоздки, алгоритмы сложны и реализуются только на мощных супр. ЭВМ. Прямые методы дают первые приближённые значения фаз и только наиб. сильных по нормированным модулям структурных амплитуд.

Для практики структурных исследований важны процедуры автоматич. уточнения фаз структурных амплитуд. На основе приближённого набора фаз Φ_{hkl} сильнейших структурных амплитуд и по соответствующим эксперим. модулям $|F_{hkl}|$ по (2) вычисляется первое приближение распределение электронной плотности в кристалле $\rho(x,y,z)$. Затем $\rho(x,y,z)$ модифицируется на основе физ. и кристаллохим. информации о свойствах этого распределения. Напр., во всех точках пространства $\rho(x,y,z) \geq 0$; по модифициров. распределению $\rho(x,y,z)$ путём обращения Фурье вычисляются уточненные фазы Φ_{hkl} и вместе с эксперим. значениями $|F_{hkl}|$ используются для построения следующего приближения $\rho(x,y,z)$ и т. д. После получения достаточно точных значений Φ_{hkl} по (2) строится трёхмерное распределение электронной плотности в кристалле. Оно по существу является изображением исследуемой структуры, и вся сложность его получения вызвана отсутствием собирающих линз для рентг. излучения.

Правильность полученной атомной модели проверяют сравнением эксперим. $|F_{hkl}|_{\text{эксп}}$ и вычисленных $|F_{hkl}|_{\text{выч}}$ по (3) модулей структурных амплитуд. Количество, характеристика такого сравнения — фактор расходности

$$R = \left(\sum_{hkl} \left| |F_{hkl}|_{\text{эксп}} - |F_{hkl}|_{\text{выч}} \right|^2 \right) / \sum_{hkl} |F_{hkl}|_{\text{выч}}^2$$

Этот фактор даёт возможность методом проб и ошибок получить оптим. результаты. Для некристаллич. объектов это практически единственный метод интерпретации дифракц. картин.

Определение фаз структурных амплитуд прямыми методами осложнено при увеличении числа атомов и элементарной ячейке кристалла. Псевдосимметрия и нек-рые др. особенности его строения также ограничивают возможности прямых методов.

Иной подход к определению атомного строения кристаллов по рентг. дифракц. данным был предложен А. Л. Патерсоном (A. L. Patterson). Атомная модель структуры строится на основе анализа ф-ции межатомных векторов $P(u,v,w)$ (ф-ция Патерсона), к-рая вычисляется по эксперим. значениям $|F_{hkl}|^2$. Смысл этой ф-ции можно понянить с помощью схемы её гом. построения. Атомную структуру, содержащую в элементарной ячейке N атомов, помешаем параллельно самой себе так, чтобы первый атом попал в начало координат. Если умножить атомные веса всех атомов структуры на значение атомного веса первого атома, то получим веса первых N пиков ф-ции межатомных векторов. Это т. п. изображение структуры в «первом» атоме. Затем в «начало координат» помешаем таким же образом построенное изображение структуры во втором атоме, затем в третьем и т. д. Проделав эту процедуру со всеми N атомами структуры, получим N^2 пиков ф-ции Патерсона (рис. 5). Т. к. атомы не являются точками, полученная ф-ция $P(u,v,w)$ содержит достаточно размытые и перекрывающиеся пики:

$$P(u,v,w) = V^{-1} \iiint_V \rho(x,y,z) \rho(z-u, y-v, z-w) dV_{xyz} = \\ = 2V^{-1} \sum_{hkl} |F_{hkl}|^2 \cos 2\pi(hu + kv + lw)$$

$[dV_{xyz}]$ — элемент объёма в окрестности точки (x,y,z) . Ф-ция межатомных векторов строится по квадратам модулей эксперим. структурных амплитуд и является сёрпяткой распределения электронной плотности $\rho(x,y,z)$ с центром, но после инверсии в начале координат.

Трудности интерпретации $P(u,v,w)$ связаны с тем, что среди N^2 пиков этой ф-ции необходимо распознать пики одного изображения структуры. Максимумы ф-ции Патерсона существенно перекрываются, что ещё более осложняет её анализ. Найб. прост для анализа случаи, когда исследуемая структура состоит из одного тяжёлого атома и неск. значительно более лёгких атомов. В этом случае изображение структуры в тяжёлом атоме рельефно выступает на фоне остальных пиков $P(u,v,w)$. Разработан ряд методов систематич. анализа ф-ции межатомных векторов. Найб. эффективными из них являются суперпозиции методы, когда две или более копий $P(u,v,w)$ в параллельном положении накладываются друг на друга с соответствующими смещениями. При этом закономерно совпадающие на всех копиях

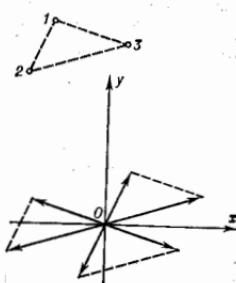

Рис. 5. Схема построения функции межатомных векторов для структуры, состоящей из трёх атомов.

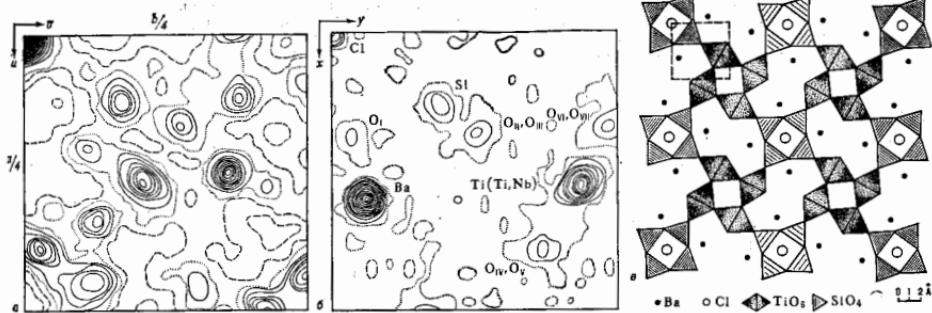

Рис. 6. Минерал бастит $\text{Ba}_2\text{Ti}_4(\text{Ti},\text{Nb})\text{O}_{14}\text{Cl}$: а — функция межатомных векторов, проекция на плоскость ab , линии разного уровня значений функции проведены через равные производственные интервалы; б — проекция распределения электронной плотности на плоскость ab с изображением межатомных векторов и уточнения атомной модели, сущесвия линий разного уровня отвечают положениям атомов в структуре; в — проекция атомной модели структуры на плоскость ab с полигоновыми полиздраами. Атомы Si расположены внутри тетраэдров из атомов кислорода, атомы Ti и Nb находятся в октаэдрах из атомов кислорода. Тетраэдр $[\text{SiO}_4]$ и октаэдр $[\text{Ti}(\text{Nb})_4]$ в структуре бастита соединены, как показано на рисунке. Атомы Ba и Cl показаны чёрными и светлыми кружками. Часть элементарной ячейки кристалла, изображённая на рисунке а и б, отвечает на рисунке в квадрату, выделенному штриховыми линиями.

ники выделяют одно или несколько из N исходных изображений структуры. Как правило, для единственного изображения структуры приходится использовать дополнительные копии $P(u,v,w)$. Проблема сводится к поиску необходимых взаимных смещений этих копий. После локализации на суперпозиции, синтезе приближённого распределения атомов и структуре атом синтез может быть подвергнут обращению Фурье и т. д., что позволяет получить фазы структурных амплитуд. Последние вместе с экспериментальными значениями $|F_{hkl}|$ используются для построения $\rho(x,y,z)$. Все процедуры суперпозиций, методов алгоритмизации и реализованы в автоматическом режиме на ЭВМ. На рис. 6 изображено атомное строение кристалла, установленное суперпозиционными методами по фазам Патерсона.

Разрабатываются экспериментальные методы определения фаз структурных амплитуд. Физической основой этих методов служит эффект Реннигера — многолучевая рентген. дифракция. При наличии одновременно рентг. дифракц. отражений имеет место переклака энергии между ними, к-рая зависит от фазовых соотношений между данными дифракц. пучками. Вся картина изменения интенсивностей при этом ограничена угл. секундами и для массовых структурных исследований эта методика практически не приобрела.

В самостоятельный раздел Р. с. а. выделяют прецизионные структурные исследования кристаллов, позволяющие получать по дифракц. данным не только модели атомного строения исследуемых соединений, но и количественные характеристики тепловых колебаний атомов, включая анизотропию этих колебаний (рис. 7) и их отклонения от гармонич. закона, а также пространственное распределение валентных электронов в кристаллах. Последнее важно для исследования связей между атомным строением и физ. свойствами кристаллов. Для прецизионных исследований разрабатываются специальные эксперименты, измерений и обработки дифракц. данных. В этом случае необходимы учёт одноврем. отражений, отклонений от кинематичности дифракции, принятие во внимание динамич. поправок теории дифракции и др. тонких эффектов взаимодействия излучения с веществом. При уточнении структурных параметров используют метод вакум. квадратов, причём важнейшее значение имеют учёт корреляции между уточняемыми параметрами.

Р. с. а. используют для установления связи атомного строения с физ. свойствами сегнетоэлектриков,

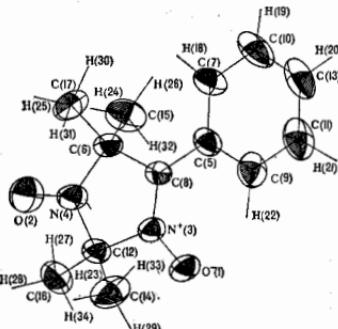

Рис. 7. Эллипсоиды анизотропных тепловых колебаний атомов стабильного нитроксильного радикала $\text{C}_{13}\text{H}_{11}\text{N}_1\text{O}_2$.

специальных проводников, лазерных и пелишнейших оптических материалов, высокотемпературных сверхпроводников и др. Методами Р. с. а. получены уникальные результаты при исследовании механизмов фазовых переходов в твёрдом теле и биол. активности макромолекул. Так, аниантропия поглощения акустич. волн в монокристаллах парателлурида $\alpha\text{-TeO}_2$ связана с анигармонизмом тепловых колебаний атомов Te (рис. 8). Упругие свойства тетрабората лития $\text{Li}_4\text{B}_4\text{O}_7$, открывавшие для него перспективы применения в качестве детектора акустич. волн, обусловлены характером хим. связей в этом соединении. С помощью Р. с. а. исследуют распределение в кристалле валентных электронов, реализующих межатомные связи в нём. Эти связи могут исследоваться с помощью распределения деформации электронной плотности, представляющей собой разность

$$\delta\rho(x,y,z) = \rho(x,y,z) - \sum_i \rho_i(x-x_i, y-y_i, z-z_i),$$

где $\rho(x,y,z)$ — распределение электронной плотности в кристалле, $\sum_i \rho_i(x-x_i, y-y_i, z-z_i)$ — сумма сфе-

лически симметричных плотностей свободных (не вступивших в хим. связи) атомов данной структуры, к-рые расположены соответственно в точках с координатами x_i, y_i, z_i . При установлении по рентг. дифракц. данных деформаций, электронной плотности наиб. сложен учёт

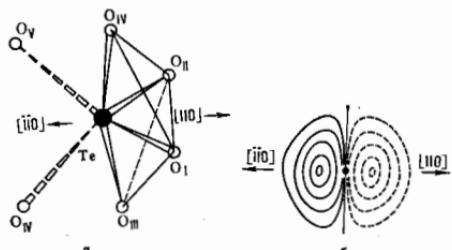

Рис. 8. Ближайшее окружение теллура атомами О в структуре $\alpha\text{-TeO}_4$ (а) и амплитудная распределения плотности вероятности нахождения атома Te в данной точке пространства в процессе тепловых колебаний (б). Положительные (сплошные) и отрицательные (штриховые) линии равного уровня проведены через $0,02 \text{ \AA}^{-4}$.

тепловых колебаний атомов, существ. образом коррелирующих с характером и направлениями хим. связей. Т. о., деформ. плотность бр.(x, y, z) отражает перераспределение в пространстве той части электронной плотности атомов, к-рая непосредственно участвует в образовании хим. связей (рис. 9).

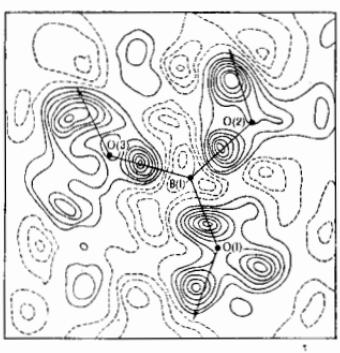

Рис. 9. Сечение синтеза деформационной электронной плотности кристалла $\text{Li}_4\text{B}_5\text{O}_7$ плоскостью, проходящей через атомы треугольной группы В. В центре которой находится атом Br. Максимумы изображены в виде точек. О уменьшении химической связей между этими атомами. Штриховыми линиями выделены области, из которых электронная плотность переместилась на химические связи. Линии равного уровня проведены через $0,2 \text{ \AA}^{-4}$.

Структурные исследования высокотемпературных сверхпроводников позволили установить их атомное строение и его связь с их физ. свойствами. Было показано, что в монокристаллах $(\text{La}, \text{Sr})_2\text{CuO}_{4-\delta}$ темп-ра перехода в сверхпроводящее состояние T_c зависит не только от кол-ва Sr, но и от способа его статистич. размещения. Равномерное распределение атомов Sr в структуре является оптимальным для сверхпроводящих свойств. Концентрация Sr в определ. слоях структуры (рис. 10) ведет к потере в этих слоях части кисло-

рода и к понижению T_c . Для кристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ методами Р. с. а. установлено упорядочение в расположении атомов O. В пределах одного кристалла установлено наличие ромбических по симметрии областей локального состава $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$, с $T_c \sim 90$ К и областей

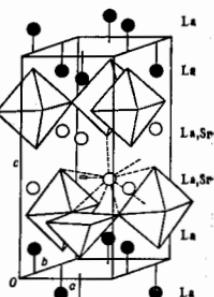

Рис. 10. Упорядоченное размещение атомов Sr по позициям лантана в структуре $(\text{La}, \text{Sr})_2\text{CuO}_{4-\delta}$. Атомы Sr находятся в CuO_2 -лантаце. Дефектность по кислороду показана отсутствием у одного из Cu-полидирзов одной кислородной вершиной. Позиции, полностью занятые атомами La, показаны чёрными кружками. Позиции, окружённые кружками — позиции лантана, в которых сконцентрированы и статистически размещены все атомы Sr.

$\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с $T_c \sim 60$ К. В кристаллах с кол-вом кислорода меньше чем 6,5 атома на элементарную ячейку, наряду с областями ромбич. симметрии локального состава $\text{Ba}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$, появляются области тетрагональной симметрии локального состава $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_6$, к-рые не переходят в сверхпроводящее состояние.

Для решения мн. задач физики твёрдого тела, химии, молекулярной биологии и др. весьма эффективно совместное использование методов рентгеноструктурного анализа и резонансных методов (ЭПР, ЯМР и др.). При исследовании атомного строения белков, нуклеиновых к-т, вирусов и др. объектов молекулярной биологии возникают специфич. сложности. Макромолекулы или более крупные биол. объекты необходимо прежде всего получить в монокристаллич. форме, после чего для их исследования можно применять все методы Р. с. а., разработанные для изучения кристаллич. веществ. Проблема фаз структурных амплитуд для белковых кристаллов решается методом изоморфных замещений. Наряду с монокристаллами исследуемого нативного белка получают моноизоморфные производные с тяжелогалогенными добавками, изоморфными кристаллам исследуемого

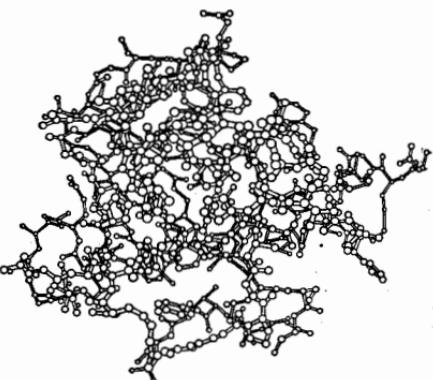

Рис. 11. Атомная модель молекулы гуанин-специфичной рибонуклеазы C1, построенная на основе рентгеноструктурного исследования монокристаллов этого белка с разрешением 1,55 Å.

мого белка. Разностные ф-ции Патерсона для производных и нативного белка дают возможность локализовать в элементарной ячейке кристалла положения тяжёлых атомов. Координаты этих атомов и наборы модулей структурных амплитуд белка и его тяжелодоменных производных используются в спец. алгоритмах для оценки фаз структурных амплитуд. В белковой кристаллографии применяются постепенные методы установления атомного строения макромолекул с последоват. переходом от низкого к более высокому разрешению (рис. 11). Разработаны и спец. методы уточнения атомного строения макромолекул по рентг. дифракц. данным. Объёмы вычислений при этом столь велики, что эффективно могут быть реализованы только на самых мощных ЭВМ.

Вопросы Р. с. а., связанные с изучением реального строения твёрдого тела по дифракц. данным, рассмотрены в ст. *Рентгенография материалов*.

Лит.: Бедор Н. В. Справочник кристаллографии. М., 1951; Бонч Г. Б., Порядков И. К. и др. М. А. Рентгеноструктурный анализ, 2 изд., т. 1, М., 1964; Липсон Г., Кондрен В., Определение структуры кристаллов, пер. с англ., М., 1956; Бюргер М., Структура кристаллов и векторное пространство, пер. с англ., М., 1961; Гинье Е. А. Рентгенография кристаллов. Теория и практика, пер. с англ., М., 1961; Стюарт Г. Н. Кристаллография. Химическая детерминация кристаллов, пер. с англ., М., 1968; Хейнсберг Н. М. Рентгеновская дифрактометрия монокристаллов, Л., 1973; Бладдейл Т., Джонсон Л., Кристаллография белка, пер. с англ., М., 1979; Вайнштейн Б. К. Симметрия кристаллов. Методы структурной кристаллографии, М., 1979; Electron and magnetic densities in molecules and crystals, ed. by R. Veeser, N. Y., L., 1980; Кристаллография и кристаллохимия, М., 1986; Structure and physical properties of crystals. Barcelona, 1991. Б. И. Сыжнов.

РЕНТГЕНОВСКОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ (рентгеновские лучи) — электромагнитное излучение, занимающее спектральную область между УФ- и гамма-излучением в пределах длины волны λ от 10^8 до 10^{-8} нм (или энергий фотонов $\hbar\nu$ от 10^3 эВ до несск. МэВ; $\nu = c/\lambda$ — частота излучения). Открыто в 1895 В. К. Рентгеном (W. K. Roentgen). Р. и. с $\lambda < 0,2$ нм обладает значит. проникающей способностью и наз. жёсткими; при $\lambda > 0,2$ нм Р. и. сильно поглощается веществом, и наз. мягкими.

Источники рентгеновского излучения. Наибол. распространённый источник Р. и. — рентг. трубка, в к-рой электроны, вырывающиеся из катода в результате термоэлектронной или автозелектронной эмиссии, ускоряются электрич. полем и бомбардируют металлич. анод. Атомы анода, возбуждаемые электронным ударом, и электроны, теряющие кинетич. энергию при торможении в веществе, испускают Р. и. Излучение рентг. трубки наз. первичным и состоит из двух частей: линейчатой (характеристическое Р. и.) и непрерывной (тормозное Р. и.; см. *Рентгеновские спектры*). При действии первичного Р. и. на вещества последнее испускает флуоресцентное (вторичное) Р. и., состоящее только из линейчатой части. Если мишень бомбардирована протонами, α -частицами или более тяжёлыми ионами с энергией несск. МэВ на ионизацию, то мишень будет испускать Р. и. линейчатого спектра с очень слабым непрерывным излучением (контрастность характеристич. линий такого Р. и. очень высокая). Для ускорения ионов используют электростатич. генераторы или циклотроны.

К вспомогательным источникам Р. и. могут служить также ядерные радиоактивные изотопы; одни из них непосредственно испускают Р. и. (напр., атом ^{55}Fe в результате К-захвата превращается в ^{55}Mn и испускает К-спектр Mn), ядра д. радиоактивных элементов (напр., ^{90}Sr) испускают электроны или α -частицы, бомбардирующие мишень, к-рая испускает Р. и. Интенсивность излучения изотопных источников на несск. порядок ниже интенсивности излучения рентг. трубки, а их габариты, вес и стоимость значительно меньше, чем у установки с рентг. трубкой.

Излучение рентг. диапазона присутствует и в синхротронном излучении. Это Р. и. можно выделить монокроматором и использовать для разл. целей. Оно на несск. порядков величины превосходит по интенсивности

излучение рентг. трубки. Ещё более интенсивную рентг. составляющую содержит ондуляторное излучение, к-ре на несск. порядков превосходит по интенсивности рентг. составляющую синхротронного излучения; в этих случаях энергия Р. и. столь велика, что кристалл-анализатор, используемый в рентгеновской спектральной аппаратуре, нагревается до несск. сотен °С и разрушается, если не принять специ. меры защиты. Очень высокой интенсивностью обладает также рентг. составляющая переходного излучения. Естеств. источники Р. и. — Солнце и др. космич. объекты, в т. ч. Луна, поверхность к-рой бомбардирует частицы высокой энергии, испущенные Солнцем.

Характеристич. Р. и. поликристаллич. анода рентг. трубки распространяется в пространстве изотропно, тогда как распространение тормозного Р. и. анизотропно. При малых напряжениях на рентг. трубке (до 20–30 кВ) тормозное Р. и. имеет макс. интенсивность в направлениях, лежащих в плоскости, перпендикулярной направлению движения электронов, возбуждающих Р. и. При очень высоких напряжениях на рентг. трубке (более несск. сотен тысяч кВ) почти всё излучение распространяется в направлении движения пучка электронов и выходит наружу через пластинку анода. Рентг. составляющая синхротронного излучения поляризована и распространяется только в плоскости колеса синхротрона. Вертикальная расходимость этого излучения очень мала.

Взаимодействие рентгеновского излучения с веществом. Существуют два вида, типа взаимодействия Р. и. с веществом: фотояффект и рассеяние Р. и. и испускает электрон одной из своих внутр. оболочек. Такое возбудждённое состояние атома неустойчиво, и через 10^{-18} – 10^{-15} с он совершает переход в состояние с меньшей энергией; при этом электрон одной из более удалённых от ядра оболочек заполняет вакансию во внутр. оболочке. Избыток энергии либо испускается в виде рентг. фотона характеристич. излучения атома (излучает переход), либо атом испускает ещё один электрон (безизлучат. переход, напр. при *аже-эффекте*) и становится дважды ионизованным. Переход атома в осн. состояние после его внутр. ионизации сопровождается испусканием фотонов характеристич. излучения и оже-электронов. (О зависимости вероятности поглощения Р. и. от энергии фотонов $\hbar\nu$ и от номера Z атомов вещества см. в ст. *Рентгеновские спектры*.)

В отличие от поглощения, при рассеянии Р. и. и фотонов изменяется направление движения и могут потерять лишь часть своей энергии. При когерентном (упругом) рассеянии Р. и. энергия фотонов не изменяется, но после рассеяния они движутся в др. направлении (*рассеяние* и *рассеяние*). Некогерентное (неупругое) рассеяние с уменьшением энергии фотонов Р. и. может быть двух типов: корпскулярное (см. *Комптоновский эффект*) и комбинационное. При корпскулярном рассеянии происходит обмен импульсами между электроном атома и фотоном, в результате чего энергия фотона уменьшается на величину, зависящую от угла рассеяния, а из атома вылетает электрон отдачи. При комбинац. рассеяния за счёт части энергии фотона атом испускает электрон. Потеря энергии фотона в этом процессе от угла рассеяния не зависит. Обычно вероятность комбинац. рассеяния значительно меньше вероятности корпскулярного рассеяния; однако если комбинац. рассеяние происходит на одном из электронов L-оболочки, а энергия фотона совпадает с энергией электрона K-оболочки (с точностью до ширины К-уровня), то наблюдается резонансное комбинационное рассеяние, при котором Р. и. вероятность к-рого повышается на несск. порядков величины и значительно превосходит вероятность корпскулярного рассеяния. В области малых $\hbar\nu$ и Z преобладает когерентное рассеяние, при больших $\hbar\nu$ и Z — некогерентное рассеяние. В результате интерференции когерентно рассеянного

атомами кристалла Р. и. наблюдается дифракция рентгеновских лучей — рентг. пучок расщепляется, возникают дифракц. пучки (в направлениях, определяемых Брагга — Вульфа условием). На этом явлении основан рентгеновский структурный анализ.

Р. и. на границе раздела двух сред разл. **диэлектрической проницаемости** преломляется. Вследствие малости длины волны Р. и. показателя преломления вещества в рентг. области спектра очень близок к единице (меньше единицы на 10^{-5} — 10^{-6}). В результате этого фазовая скорость Р. и. в веществе превосходит скорость света в вакууме. При точных измерениях углов дифракции Р. и. отличие показателя преломления от единицы приводит к усложнению вида условия Брегга — Вульфа, к-рою установлено в предположении, что зависимость показателя преломления от λ можно пренебречь. Однако вблизи краёв поглощения атомов кристалла-анализатора наблюдается аномальная дисперсия, при к-рой отступление от условия Брегга — Вульфа становится значительным (см. *Дисперсионная поверхность*). В связи с тем, что для Р. и. показатель преломления меньше единицы и вакуум (или воздух) является оптически наибл. плотной средой, при падении рентг. луча под малым углом скольжение на вакууме на гладкую поверхность вещества проходит под влиянием внешней отражение этого луча. С возрастанием угла скольжения оно исчезает при нек-ром критич. значении угла θ_c . С возрастанием λ этот угол увеличивается. На явление полного внешн. отражения основано устройство рентг. телескопов (см. *Рентгеновская астрономия*) и нек-рых *рентгеновских микроскопов*. Для отражения Р. и. под большими углами (до угла скольжения $\sim 90^\circ$) используют специальные микроструктуры (зеркала); коэф. отражения такого зеркала достигает неск. десятков процентов.

Применение оптич. линз в рентг. области спектра невозможно вследствие большого поглощения Р. и в материале линз и неизвестн. отличия показателя преломления от единицы. Для фокусировки Р. могут быть использованы зонные пластинки (см. *Рентгеновская оптика*). Однако в связи с малыми значениями длины волны Р. и размеры этих пластинок также очень малы (от 20 мкм до неск. мм); числа из колец — неск. сотен, расстояние между соседними внеш. кольцами — десятые доли мкм. Такие пластиинки изготавливают с помощью *рентгеновской литографии*.

Рентгеновский интерферометр также отличается от всех видов оптических интерферометров. Он представляет собой параллелепипед из моноокристалла Si с двумя углублениями одинаковой шириной, параллельными двум противоположным сторонам параллелепипеда, т. е. образует 3 параллельные пластинки Si на общей основе (в виде буквы Ш), атомные плоскости которых строго параллельны, в частности перпендикулярны их поверхности. Если под углом Броэга к этим плоскостям направить на них пластинку узкий луч Р. и., то он частично пройдет эту пластинку в ее направлении, частично дифрагирует в ней, изменения направление, т. е. первичный луч разделится на два (пластинка наз. делителем лучей). Оба луча затем пойдут на ср. пластинку (зеркало) и дифрагируют в ней; на третьей же пластинке (т. н. анализаторе) лучи сойдутся в одну точку. Одни из этих лучей проходит через анализатор, не изменяя своего направления, другой — дифрагирует в нем, после чего оба луча получают одно направление, интерферируются один с другим и регистрируются детектором. Если на пути одного из расщепленных лучей поставить пластинку из исследуемого материала, то число длии волн этого луча внутри пластинки изменится, что скажется на числе максимумов интерференции выходящего луча. Таким методом можно измерять отличие показателя преломления от единицы с точностью до 4 значащих цифр. С помощью линий связанных

между собой интерферометров — рентгеновского и инфракрасного. Интерферометр *Фабр — Пери* было найдено значение λ -усл. единиц измерения длины волн Р. И. — т. н. *X-единицы* ($1 X = 1,0020802 \cdot 10^{-4}$ см). Рентг. интерферометр позволяет выполнять сочлененные измерения параметров кристаллических структуры, определять малые изменения напряжения в кристаллах, показатели преломления Р. И. в разл. веществах.

Для получения рентг. спектров используют дифракцию Р. и. от монокристаллов; причём, согласно усло-
вию Брагга — Вульфа, может быть получен рентг. спектр при $\lambda < 2d$ (где d — межплоскостное расстоя-
ние; применяемые в рентг. спектроскопии кристаллы
имеют разл. значения $2d \leq 2,6$ нм); при $\lambda > 2,6$ нм
могут быть использованы многослойные микрострукту-
ры, к-рые, однако, обеспечивают лишь сравнительно
незначит. разрешение. Диспергирующим элементом
для получения спектров с Р. и. в области $1 < \lambda <$
 < 100 нм служат дифракционные решётки со скользя-
щим падением Р. и. под углом в неск. градусов. Такие
решётки обычно изготавливаются нарезанием штихом про-
филиров. алмазным резом, причём число штихов
доходит до 1200 на 1 мм. Резец передвигается от штихов
к штихам с помощью пропицационных винтов, что не-
избежно накладывает на решётку дополнит. периодич-
ность, в результате чего в спектре появляются ложные
линии, называемые d у х м и. Этого недостатка избе-
гают решётки, изготавливаемые литографич. методами;
их помощью получают дифракц. решётки с числом
штихов до 6000 на 1 мм.

Характеристич. Р. и рентг. трубы не поляризовано, ормозное — частично поляризовано, причём вблизи поглощавшей границы его спектра коэф. поляризации приближается к 100%. При дифракции характеристич. Р. и в кристалле возникает поляризация, зависящая от угла Брагга θ и приближающаяся к 100% при $\theta = 45^\circ$, т. е. когда угол между падающим и дифрагированным лучами равен 90° .

Регистрация рентгеновского излучения. Для регистрации Р. и. используют чаще всего спец. рентг. фотографи́ческую (см. Рентгенограмма). Т. к. жёсткость Р. и. обладает значит. пропорциональностью, фотоплёнка содержит повыш. кол-во Аргт и выполняется двусторонней. Для определения отношения интенсивностей линий спектра или распределений интенсивностей в дифракц. артике по их фотоснимку используют микротометры и сенситометрич. кривую зависимости логарифмич. яркотолщности от интенсивности Р. и. При больших интенсивностях их измеряют с помощью ионизационной камеры, при средних и малых интенсивностях — помощью к-л. пропорционального детектора. Амплитуда регистрируемого сигнала в последних пропорциональна энергии фотона, что позволяет использовать эти приборы в сочетании с многоканальным амплитудным анализатором импульсов в качестве рентг. спектрометров. Для регистрации Р. и. служат сцинтиляции, счётчики [при $\lambda < 0,3$ им; кристаллы NaI(Tl), тинцит. разрешение ~50% (в области $\lambda \approx 0,15$ им)], пропорциональные счётчики отщепленного или проточного типа [при $0,1 < \lambda < 10$ им; относит. разрешение ~15% (в области $\lambda \approx 0,15$ им)], вторично-электронные канальные электронные умножители открытого типа с входным фотокатодом (при $\lambda > 1$ им), полупроводниковые детекторы [при $\lambda < 1$ им; кристаллы Si(Li) и Ge(Li)], относит. разрешение ~2,5% (в области $\lambda \approx 0,15$ им); см. Детекторы частиц. Используют также координатно-чувствительные детекторы типа микроканальных пластин или приборов с зарядовой связью, с помощью к-рых линейчатый спектр можно зарегистрировать на ленте самописца в виде записи правильных относит. расположением линий и правильными относит. амплитудами этих линий.

Применение рентгеновского излучения. Наиб. широкое использование Р. и. нашло в медицине (для рентгено-диагностики и рентгенотерапии нек-рых заболеваний).

ваний), дефектоскопии металлических изделий и сварных швов, рентгенографии материалов, рентг. структурном анализе (для исследования атомной решётки кристаллов, фазового анализа сплавов, в частности сталей, определения внутр. механич. напряжений, выявления размеров частичек нек-рых материалов, в частности катализаторов с частицами коллоидного размера), в рентгеновской топографии, рентг. микроскопии, спектроскопии твёрдых тел и молекул, рентгеноспектральном анализе элементного состава материалов (например, поверхности Луны и планет), рентг. астрономии.

Лит.: Хараджа Ф., Общий курс рентгенотехники, 3 изд., М.—Л., 1966; В. Л. Лохин и М. А. Физика рентгеновских излучений, 2 изд., М., 1957; ед. же. Методы рентгеноспектральных исследований, М., 1959; Рентгеновские луки, дер. с нем. и англ., М., 1960; Миркин Л. И., Рентгеноструктурный анализ. Справочное руководство, М., 1976; Рентгенотехника. Справочник, под общ. ред. В. В. Клюева, кн. I—2, М., 1980; В. Л. Лохин и М. А., Швец и др., Рентгеноспектральный спр. вочник, М., 1982; Рентгеноспектральная оптика и макроскопия, под ред. Г. Шмидта, Д. Рудольфа, пер. с англ., М., 1987.

РЕНТГЕНОГРАММА — зарегистрированное на фотоплёнке (фотопластинке) изображение объекта, возникающее в результате взаимодействия с ним рентг. излучения. При таком взаимодействии могут происходить поглощение, отражение и дифракция рентг. лучей. Пространственное распределение интенсивности излучения после взаимодействия, фиксируемое на Р., отражает строение объекта.

Абсолютные Р. регистрируют «теневое» изображение объекта, возникающее вследствие неоднородного поглощения рентг. излучения разными участками объекта. Эти Р. применяют в медицине, биологии, дефектоскопии, рентг. микроскопии.

Дифракционные Р., регистрирующие дифракцию рентг. излучения образцами, получают в рентг. камерах. Эти Р. используют для решения задач рентгеновского структурного анализа, рентгенографии материалов, рентгеновой топографии. В зависимости от типа исследуемого вещества (поли- или ионокристаллы), характера излучения (линейчатый или непрерывный спектры), а также геом. условий съёмки дифракционные Р. разделяют на дебаевограммы, лаурограммы, Р. качания или вращения (получают при качании или вращении образца во время съёмки), вайсенбергограммы и кфорограммы (получают при синхронном вращении образца (перемещении фотоплёнки), косселяграмм (в широкорасходящемся пучке монохроматич. излучения), рентг. топограммы. К дифракционным относятся также Р. малоуглового рассеяния, регистрирующие распределение интенсивности рентг. излучения вблизи первичного луча.

Р., фиксирующие распределение интенсивности рентг. излучения, испытавшего полное внеш. отражение от поверхности исследуемого образца, используют в рентг. рефлектометрии для оценки параметров поверхностных слоёв и тонких плёнок.

Р. осуществляется на разл. светочувствит. материалах, выбор которых зависит от целей исследования. В том случае, когда Р. не требует дальнейшего оптич. увеличения, съёмка производится на рентгеноскопическую или поляроидную плёнку с невысоким разрешением. Дифракционные и абсорбционные микрорентгенограммы и рентг. топограммы, нуждающиеся в последующем оптич. увеличении, снимают на мелкозернистые фотоплёнки и пластиники с высоким разрешением.

Е. П. Костюкова.

РЕНТГЕНОГРАФИЯ МАТЕРИАЛОВ — область исследований, занимающаяся решением разнообразных задач материаловедения на основе рентг. дифракционных методов (см. Дифракция рентгеновских лучей, Рентгено-структурный анализ). Р. м. исследует как равновесные, так и неравновесные состояния материалов, изучает их кристаллич. структуру, фазовый состав и его изменения, строит фазовые диаграммы, анализирует состояние деформированных (или под-

вергнутых к. л. др. воздействиям) материалов, процессы упорядочения и явления ближнего порядка. Р. м. осуществляется с помощью получаемых в рентг. камерах рентгенограмм моно- или поликристаллич. образцов или регистраций распределения рассеянного рентг. излучения в рентгеновских дифрактометрах. Среди методов Р. м. основными являются следующие.

Определение числа, размеров и разориентировки кристаллитов. Размеры кристаллитов поликристаллич. материалов существенно влияют на их механич. свойства. Число N достаточно крупных ($\sim 0,5 - 5 \text{ мкм}$) кристаллитов, участвующих в отражении рентг. лучей, определяется числом n точечных рефлексов, состоящих из дебаевского кольца рентгенограммы (см. Деба — Шерера метод): $N = (2\pi/a)^2 \cos \theta$, где a — постоянная величина (параметр аппаратуры), θ — брагговский угол. Ср. объём кристаллита — отношение объёма образца к N .

Углы разориентировки и размеры блоков мозаичной структуры. Блоки мозаичной структуры — области с правильным строением, повёрнутые одна относительно другой (разориентированные) на очень малые углы. Углы разориентировки и размеры блоков определяют прочность мозаичных материалов и связаны с плотностью дислокаций. О ср. размерах D блоков мозаики $\sim 0,05 - 0,1 \text{ мкм}$ судят по размытию (уширению) дебаевских колец:

$$D = (\lambda/\beta) \cos \theta,$$

где β — полуширина размытой линии. Ср. угол β разориентированных блоков определяют по эффектам двойного рассеяния рентг. излучения в малоугловом областях (при $\theta = 2\theta \leq 0,5^\circ$), когда первично отражённый луч отражается ещё раз от подходящим образом ориентированного блока в направлении исходного пучка. В окрестности первичного луча появляется дополнит. диффузное рассеяние, интенсивность к-рого $I(\theta)$ определяет β :

$$I(\theta) = A e^{-1} \exp(-B \theta^2 / \beta^2),$$

где A и B — const. величины.

Определение остаточных напряжений. Рентгенографич. определение механич. напряжений в простейшем случае сводится к измерению смещения дебаевской линии $\Delta \theta$. При нормальных напряжениях σ смещение $\Delta \theta$ связано с выражением $\sigma = E c t g \theta / \Delta \theta \mu$, где E — модуль Юнга, c — коэф. Пуассона (см. Модули упругости). Микронапряжения, как и измельчение блоков мозаики, приводят к уширению дебаевских линий. Если уширение обусловлено только микронапряжениями, то их ср. величина (для кристаллов кубич. сингонии) $\Delta \theta / \theta = (\beta/4) c t g \theta$.

Фазовый анализ. Р. м. позволяет производить качеств. и количеств. фазовый анализ гетерогенных смесей. Каждая фаза данного вещества даёт на рентгенограмме характерное отражение, что позволяет осуществлять качеств. фазовый анализ. В количеств. фазовом анализе по отношению интенсивностей отражений определяемой фазы и эталона, находящихся в смеси, судят о концентрации фазы.

Р. м. применяют для исследования изменений в пресыщенном твёрдом растворе, обусловленных его распадом (старением) и, следовательно, возникновением новых фаз и (или) исчезновением старых. Распад твёрдых растворов сопровождается изменением их физ. и механич. свойств. Температурно-временная зависимость концентрации фаз даёт возможность изучать кинетику процессов и выбирать режимы термообработок, установить энергию активации процесса и т. п.

Определение типа твёрдого раствора и границы растворимости. Для установления типа твёрдого раствора определяют кол-во атомов в элементарной ячейке раствора, используя рентгенографич. данные о ср. объёме Q и значениях плотности раствора ρ : $n = (Q\rho)/A = 1,66 \cdot 10^{-24}$, где A — ср. взвешенная ат.

масса. Сопоставляя n с числом атомов в элементарной ячейке растворителя N , выясняют тип раствора (при $n = N$ — раствор замещения, при $n > N$ — раствор внедрения, при $n < N$ — раствор вычитания).

Для установления границы растворимости в твёрдом состоянии анализируют изменения периодов кристаллических решёток при повышении концентрации раствора. Концентрация, при к-рой период решётки (для двухкомпонентных растворов) перестаёт меняться с дальнейшим изменением состава, означает предельную растворимость для данной температуры. По найденным значениям предельной растворимости для разл. темп-р строят границу растворимости.

Исследование ближнего и дальнего порядков. В твёрдых растворах атомы компонентов распределены, как правило, не хаотично, а с нек-рой корреляцией (см. «Дальний и ближний порядок»). Когда корреляция существует только ближайшие координационные сферы, возникает либо ближнее упорядочение (напр., в сплавах Fe — Si и Fe — Al), либо близкое расслоение (в Cr — Mo и Si — Ge). Рентгенографически это можно обнаружить по появлению дополнит. диффузного фона. С помощью Р. м. установлено, что при понижении темп-р в твёрдых растворах с ближним расслоением происходит распад на два твёрдых раствора (напр., Al-Zn), а в растворах с ближним упорядочением при этом возникает дальний порядок (напр., Fe-Al).

Измерение диффузного рассеяния рентгеновских лучей позволяет изучать тепловые колебания в кристаллах. Дисперсионные кривые, построенные по рентг. данным, дают возможность определять упругие константы кристалла, вычислить константы межатомного взаимодействия, рассчитывать фоновый спектр кристалла.

Исследование радиационных повреждений. Р. м. позволяет установить изменения структуры кристаллических тел под действием проникающей радиации (напр., изменения периодов решётки, возникновение диффузных максимумов), а также исследовать структуру радиоактивных веществ. Дефекты в достаточно крупных и почти совершенных монокристаллах определяют методами рентг. томографии.

Лит.: Уманский Я. С., Рентгенография металлов, М., 1967; и др. же, Рентгенография металлов и полупроводников, М., 1969; Конобеевский С. Т., Действие облучения на материалы, М., 1967; Waggle B. E., X-ray diffraction, Reading (Mass.), 1969; Иверонова В. И., Ревкевич Г. П., Теория рассеяния рентгеновских лучей, 2 изд., М., 1978; Гаватурова А. Г., Геометрические превращения и структурные типы кристаллов, М., 1974; Уманский Я. С. Применение рассеяния рентгеновских лучей и тепловых лазеров для исследования несовершенств в кристаллах, К., 1974; Уманский Я. С., Чириков Н. В., Диффузия и образование фаз, М., 1974; Schulze G. E. R., Metalphysik, 2 Aufl., B., 1974. Я. С. Уманский, Н. В. Чириков.

РЕНТГЕНОЛЮМИНЕСЦИЯ — люминесценция, возбуждаемая рентгеновским и γ -излучениями; частный случай радиолюминесценции. Р. с помощью к-рой были получены изображения на рентг. экранах, были первым течь, применением люминесценции вообще. Лит.: Гуревич А. М., Рентгенолюминесценция и рентгеновские экраны, М., 1976.

РЕНТГЕНОМЕТРИЯ — раздел дозиметрии, занимающийся измерением экспозиционных доз рентгеновского и гамма-излучений (с аэрониометром от 5 кэВ до 5 МэВ) в рентгенагах. Р. возникла в 1920-х гг. в связи с развитием практик применения рентг. излучения в науке, технике, медицине и необходимостью выбора физ. величин, ед. единицы измерения, характеризующих воздействие рентг. излучения на живые организмы.

На 2-м Междунар. конгрессе радиологов (1928, Стокгольм) было рекомендовано для этой цели применять единицу измерения рентген (Р), определяемую по ионизации воздуха рентг. излучением (воздух был выбран гл. обр. потому, что энергии, поглощаемые 1 г воздуха и 1 г живой ткани, находятся в простых соотношениях, почти не зависящем от спектрального состава излучения). Т. к. образование одной пары ионов воздуха требует затраты энергии в 34 эВ, а образование суммар-

ного заряда ионов одного знака, равного единице заряда СГСЕ, соответствует образованию 2,08·10⁶ пар ионов, то энергетич. эквивалент рентгена равен 2,08·10⁶·34 эВ = 114 эрг (в 1 см³ воздуха).

Физ. величина, единица к-рой является рентген, чёткое определение получила лишь значительно позже. Она называется и с п о з и ц и о н н о й д о з о й D , рентгеновского (или гамма-) излучения: $D_0 = \Delta Q / \Delta m$, где ΔQ — суммарный заряд всех ионов одного знака, образующихся в воздухе массой Δm при его облучении рентгеновским (или гамма-) излучением.

В СИ единицей экспозиции, дозы является кулон на килограмм (воздуха): 1 Р = 2,58·10⁻⁴ Кл/кг.

В Р. ионизирующую способность излучения в воздухе измеряют с помощью свободно-воздушных ионизационных камер. В них ионизующийся объём воздуха окружён слоем воздуха толщиной, равной максимальному свободному пробегу в нём электронов; в результате ионизация камера устанавливается т. н. электронное равновесие.

Установлено, что терапевтич. воздействие рентгеновского и гамма-излучений правильнее связывать не с экспозиц. дозой этого излучения в воздухе, а с поглощённой дозой излучения в тканях организма.

Лит.: Поройков И. В., Рентгенометрия, М., Ф. Юрк., 1956.

РЕНТГЕНОСПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ — элементный анализ вещества по его рентгеновскому спектру. Качество и искажения Р. а. выполняют по спектральному положению линий характеристики спектра испускания исследуемого образца; его основа — *Мозаика* Кол. Количественный Р. а. осуществляют по интенсивности этих линий. Методами Р. а. могут быть определены все элементы с ат. номерами $Z > 9$ (в редких случаях и более лёгкие).

Нанб. распространено возбуждение рентг. флуоресцентного спектра (вторичного спектра) образца, падающим на него первичным излучением рентг. трубки. Предел обнаружения элементов по вторичным флуоресцентным спектрам составляет $\sim 10^{-3}$ — 10^{-4} %; при анализе по третичным спектрам (вторичной флуоресценции), а также при возбуждении рентг. излучения протонами с энергией 1—2 МэВ перед обнаружением элементов снижается до $\sim 10^{-5}$ — 10^{-6} %. Относит. точность количественного Р. а. вдали от предела обнаружения может достигать 1% и менее.

Анализ валового состава по флуоресцентному излучению образцов — высокопроизводительный (весь процесс анализа занимает 5—10 мин) и неразрушающий метод хим. анализа твёрдых тел. Р. а. производят по одной из нанб. интенсивных линий спектра анализыруемого элемента (т. п. аналитич. линии). Зависимость интенсивности I такой спектральной линии от содержания C_A элемента A в пробе (аналитич. график) может быть построена по стандартным образцам известного состава.

Исследуемая проба состоит из анализируемого алемента и матрицы — всей остальной части пробы. Вид аналитич. графика зависит от поглощат. способности

Рис. 1. Аналитический график при различных коэффициентах поглощения матрицы μ_A : 1 — μ_A равно коэффициенту поглощения анализируемого элемента μ_A ; 2 — $\mu_B < \mu_A$; 3 — $\mu_A < \mu_B$.

матрицы и анализируемого элемента: если они одинаковы, график представляет собой прямую (рис. 1), если матрица поглощает больше (меньше), чем анализируемый элемент, то график — кривая, обращённая выпуклостью вниз (вверх). Интенсивность аналитич.

линия сильно зависит от состава матрицы и гетерогенности пробы (крупности зёрен). Существуют разные методы преодоления этих трудностей, связанные с оси, со спеком приготовления проб.

Одни из них: распространённые методы Р. в.—метод внутр. стандарта состоят в том, что в пробу добавляют известное кол-во элемента В, соседнего (по периодич. системе элементов) с анализируемым элементом А. Интенсивность аналитич. линий элементов А и В, расположенных в спектре близко одна от другого, с изменением состава матрицы изменяется почти одинаково. Затем строят зависимость отншений интенсивностей линий А и В от отношения их концентраций. Существует также метод, основанный на введении в пробу неск. разл. добавок ΔC_A анализируемого элемента А, построении графика зависимости интенсивности I_A (за вычетом фона) от ΔC_A и экстраполяции его до абсциссы, т. е. до значения $I_A = 0$, для отсчитывания значения $-(\Delta C_A)$. Искомое значение $C_A = (\Delta C_A)^0$.

Метод разбавления пробы нейтральной средой заключается в том, что элементом, мало влияющим на интенсивность аналитич. линии, разбавляют пробы в 5–10 раз, тем самым снижая влияние мешающих элементов; его применяют в том случае, когда содержание определяемого элемента достаточно велико.

В ионоточном проп-це часто производят Р. а. на все элементы пробы, для чего служат методы внеш. стандарта, в к-рых по интенсивностям аналитич. линий и соответствующих линий стандартных образцов находят содержание элементов в пробе. Одни из таких методов — метод множественной регрессии; в нём для определения концентрации C_M элемента М используют полином:

$$C_M = a_{M,0} + \sum Q a_{MQ} I_Q + I_M \sum_{Q \neq M} a'_{MQ} I_Q + \sum_{Q \neq M} a''_{MQ} I_Q^2 + \dots,$$

где I_Q и I_M — интенсивности линий Q-го и M-го элементов пробы. Коф. $a_{M,0}$, a'_{MQ} , a''_{MQ} определяются по стандартным образцам, число к-рых достигает неск. десятков. Малые члены полинома не учитывают, расчёты осуществляются на ЭВМ. Возможности метода ограничены необходимостью большого числа стандартных образцов и авансностью кооф. от области концентраций.

Метод теоретич. поправок предполагает аддитивность поправок, вносимых каждым элементом матрицы в интенсивность аналитич. линии. Если интенсивность аналитич. линии элемента А в пробе I_A , в эталоне $I_{A,0}$, то в первом приближении концентрация

$$C_A = C_{A,0} (I_A / I_{A,0}).$$

В том случае, когда концентрации элемента М в пробе и в эталоне мало отличаются одна от другой ($|C_{M,0} - C_M| \sim 1\%$), концентрацию C_A находят по формуле:

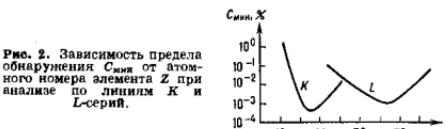
$$C_A = C_{A,0} \left[1 + \sum_M a_{AM} (C_{M,0} - C_M) \right],$$

где a_{AM} — поправка на элемент М; такие поправки могут быть найдены теоретически для каждой пары АМ элементов. Концентрацию C_A находят с помощью последовательных приближений, в расчётах используют ЭВМ.

В методе фундам. параметров используют точную аналитич. зависимость интенсивности аналитич. линии элемента от осн. физ. параметров пробы, найденную для смешанного характеристич. и тормозного первичного излучения рентг. трубки.

Предел обнаружения концентраций C_{min} при флуоресценции Р. а. зависит от ат. номера Z элемента и от серии (K и L), к-рой принадлежит аналитич. линия (рис. 2). Методы флуоресцентного Р. а. нашли приме-

нение на обогатит. фабриках цветной металлургии (для экспрессного анализа продуктов флотации, определения меди в шлаках), в чёрной металлургии (для анализа руды, кокса, сплавов, сталей разных марок), на цементных заводах (для анализа сырьевых смесей).

и т. д. Разработаны также методы Р. а. с возбуждением спектра радиоактивным излучением (рентгено-радиометрич. анализа); соответствующая аппаратура малогабаритна, её вес невелик. Эти методы используют в полевых условиях, с их помощью осуществляют картаж скважин. Методами флуоресцентного Р. а. определяют состав и толщину тонких пленок, для чего разработан неск. итерационных методов. Анализ жидкости (напр., нефти на содержание серы) осуществляют по поглощению сию рентг. излучения, к-рое измеряют рентг. фотометром.

Рентгеновский микроанализ (локальный анализа) участков пробы $\sim 1-3 \text{ мкм}^2$ выполняют с помощью электронного зонда в микроанализаторе. Электронный зонд формируется с помощью электростатич. имаг. фокусировки до сечения диам. $\sim 1 \text{ мкм}$. Анализ осуществляется по рентг. излучению образца, к-рое разлагают в спектр с помощью рентг. спектрометра. В этом методе вводят поправки на Z определяемого элемента, поглощение его излучения в пробе и его флуоресценцию, возбуждаемую тормозной компонентой излучения в характеристич. излучениями др. элементов в пробе. Микроанализ применяют при исследовании взаимной диффузии 2- и 3-компонентных систем, процессов кристаллизации, локальных флуктуациях состава сплавов и т. д.

Лит.: В.Д.Ходин М.А., Методы рентгеноспектральных исследований, М., 1959; Лосев Н.Ф., Количественный рентгеноспектральный флуоресцентный анализ, М., 1969; Плотников Р.И., Пшеничный Г.А., Флуоресцентный рентгенодиэлектрический анализ, М., 1973; Физические основы рентгеноспектрального локального анализа, пер. с англ., М., 1974; Фоллис В.П., Гринчич Т.Н., Рентгеноспектральный флуоресцентный анализ горных пород и минералов, Новосиб., 1977; Лосев Н.Ф., Смагуловна А.Н., Основы рентгеноспектрального флуоресцентного анализа, М., 1982; Рентгенофлуоресцентный анализ, под ред. Х.Эрхарда, пер. с нем., М., 1985; Бахтиаров А.В., Рентгеноспектральный флуоресцентный анализ в геологии и геохимии, Л., 1985; Рентгенофлуоресцентный анализ, под ред. Н.Ф.Лосева, Новосиб., 1991; М.А.Бахин.

РЕНТГЕНОСТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ — см. Рентгеноструктурный анализ.

РЕНТГЕНОЭЛЕКТРОННАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ (электронная спектроскопия для химического анализа) (РЭС, ЭСХА) — совокупность методов определения строения хим. соединений, состава и структуры поверхности твёрдых тел на основе анализа фотоэлектронов, вылетающих из вещества под воздействием рентг. излучения.

Кинетич. энергия фотоэлектронов E_{kin} , выбитых рентг. квантами $h\nu$ (ν — частота рентг. излучения) с внутр. или внеш. оболочек атома, равна

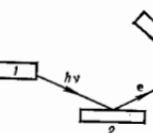
$$E_{kin} = h\nu - E_{cv},$$

где E_{cv} — энергия связи электрона в образце, определяемая энергией электрона в атоме и взаимодействием атома с др. атомами (хим. связью в молекуле и взаимодействием с атомами др. молекул). Т. о., анализ кинетич. энергии вылетающих из вещества электронов позволяет получить информацию об элементном составе образца, распределении хим. элементов по по-

верхности твёрдого тела, характере хим. связей и др. взаимодействий атомов образца.

В электронных спектрометрах (рис. 1), используемых в Р. с., на образец воздействуют излучением рентг.

Рис. 1. Схема электронного спектрометра: 1 — источник излучения; 2 — образец; 3 — электронный энергоанализатор; 4 — детектор.

трубки (обычно линии $AlK\alpha$ или $MgK\alpha$ с энергиями квантов соотв. 1486 и 1254 эВ) или рентг. **синхротронных излучением**. Выбившие электроны попадают в электронный энергоанализатор, к-рый разделяет их по $\sigma_{\text{эл}}$. Мовохроматич. пучки электронов попадают в детектор, измеряющий интенсивность пучков. Т. о. получают рентгеноэлектронный спектр — распределение рентг. фотозелектронов по их кинетич. энергиям, максимумы в нём — спектральные линии — отвечают определ. атомам (рис. 2); максимумы иногда сливаются. Отд. линии обозначают символом элемента,

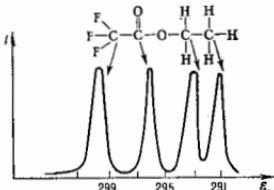

Рис. 2. Рентгеноэлектронный спектр C 1s этилтрифторацетата.

рядом с к-рым указывают уровень энергии фотозелектрона (напр., линия C 1s означает: электроны вылетают с уровня 1s углерода).

Р. с. позволяет исследовать все элементы (кроме H) при содержании их в образце 10^{-5} г (пределы обнаружения элемента с помощью РЭС 10^{-7} — 10^{-8} г). Относит. содержание элемента может составлять доли процента. Образцы могут быть твёрдыми, жидкими или газообразными.

Большинство $\sigma_{\text{эл}}$ электрона внутри оболочки атома A в хим. соединении определяется эф. зарядом Z_A этого атома и электростатич. потенциалом U , создаваемым всеми др. атомами соединения:

$$\sigma_{\text{эл}} = kZ_A + U$$

(k — коэф. пропорциональности). Значение $\sigma_{\text{эл}}$ сравнивают с энергией связи аналогичного электрона в стандартном веществе (кристаллическая модификация данного элемента) и вводят понятие хим. сдвига $\Delta\sigma_{\text{эл}}$. Знак $\Delta\sigma_{\text{эл}}$ определяет знак эф. заряда Z_A атома A в хим. соединениях; значение $\Delta\sigma_{\text{эл}}$ пропорционально Z_A . Поскольку эф. заряд Z_A зависит от степени окисления атома A, характера соседних атомов и геом. структуры соединения, по $\Delta\sigma_{\text{эл}}$ можно также определить природу функциональных групп, степень окисления атома, способ координации лигандов и т. д.

Энергии связи электронов атомов функциональных групп практически не зависят от типа хим. соединений, в к-ром находится данная функциональная группа. В табл. приведены значения $\sigma_{\text{эл}}$ для некоторых функциональных групп и лигандов. Относит. интенсивность максимумов, соответствующих разл. функциональным группам (или лигандам), пропорциональна числу таких групп в соединении. Напр., в $Na_2[Fe(CN)_6]NO$ интенсивность линии N 1s группы CN в 5 раз выше, чем линии N 1s группы NO, что может быть использовано

Энергии связи электронов центрального атома в некоторых функциональных группах и лигандах

Тип соединения	Уровень энергии	$\sigma_{\text{эл}}$, эВ
RCOOH	C 1s	289,5
RCOOOM	—	288,0
RCOH	—	286,7
R ₂ CO	—	288,0
MC ₂ O ₄	—	289—290
Карбиды	—	282—283
Бориды	B 1s	188—189
MNO ₃	Ni 2s	403—407
MNO ₂	—	405,5—406,5
RNO	—	401—402
R _n N ⁺	—	400,4
NH ₃	—	398,5
MNCS	—	399,2—399
MCN	—	397—398
Нитриды	S 2p	169—170
MO ₃	—	167—168
MS ₂	—	161—162
Сульфиды	P 2p	133
M ₂ PO ₄	—	128—130
Фосфиды	Cl 2p	206—207
MCIO ₃	—	208—209
MCIO ₄	—	198—200
Хлориды	S 1p	93—100
Силициды	—	—

для определения числа разл. функциональных групп (лигандов) в соединении. Значение $\sigma_{\text{эл}}$ в самом лиганде закономерно зависит от особенностей хим. соединения; напр., в случае аниона $\sigma_{\text{эл}}$ его внутр. электронов распред. с увеличением электроотрицательности связанного с ним катиона. Хим. сдвиг $\Delta\sigma_{\text{эл}}$ увеличивается с ростом степени окисления атома.

Увеличение (уменьшение) $\sigma_{\text{эл}}$ электронов внутри оболочки соответствует уменьшению (увеличению) электронной плотности на рассматриваемом атоме. Так, следует ожидать повышения энергии связи электронов в атомах-донорах, поскольку электронная плотность донора смешается к атомам координат. сферы, атомы-акцепторы, напротив, принимают часть электронной плотности от центр. атома, следствие чего $\sigma_{\text{эл}}$ его электронов уменьшается.

Р. с. — один из осн. методов определения состава поверхности, он широко используется при изучении адсорбции, катализа, коррозии и т. д. Применение РЭС для этих целей основано на прямой зависимости интенсивности I_A линий изучаемых атомов A от их концентрации C_A в поверхностном слое толщиной 2—3 нм, сопоставимой с длиной свободного пробега λ электрона в веществе без взаимодействия с др. электронами:

$$I_A = C_A \sigma_{\text{эл}} \lambda,$$

где $\sigma_{\text{эл}}$ — сечение фотоионизации с соответствующего уровня энергии, определяющее вероятность ионизации этого уровня в атоме A. Для уровня энергии i атомов A и уровня k атомов B справедливо соотношение:

$$\frac{C_A}{C_B} = \frac{I_{A(i)} \sigma_{A(i)} \lambda_i}{I_{B(k)} \sigma_{B(k)} \lambda_k}.$$

Величины $\sigma_{A(i)}$, λ_i , $\sigma_{B(k)}$, λ_k можно рассчитать теоретически и на основе измеренных значений $I_{A(i)}$, $I_{B(k)}$ определить C_A/C_B . Надёжнее, однако, измерить отношение $I_{A(i)}/I_{B(k)}$ для нескольких известных значений C_A/C_B и экспериментально определить величину пост. множителя $(\sigma_{A(i)} \lambda_i / \sigma_{B(k)} \lambda_k) = \text{const}$, а затем определить отношение концентраций по измеренным значениям $I_{A(i)}/I_{B(k)}$. Этот приём наз. методом градиуровочных кривых.

Методами РЭС можно установить распределение концентрации элемента по глубине образца, для чего применяют, напр., травление поверхности пучками ионов Ar^+ , Kr^+ . С их помощью в течение 1 мин с поверхности образца удаляется слой толщиной до неск.

деситков им. Через определ. промежутки времени проводят рентгеноэлектронный анализ поверхности и получают зависимость интенсивности определ. линий от времени травления (или от глубины, если известна скорость травления). Т. о. можно проводить послойный анализ на глубину до неск. мкм. Используя зависимость интенсивности линий фотоэлектронного спектра от угла α , определяют изменения состава образца по глубине до 10 им без его разрушения.

Р. с. — единственный метод, позволяющий определить толщину d и качество монокристаллического плёнок толщиной 0,5—3,0 им. Метод основан на экспоненц. зависимости I от d и α :

$$I_{A(d)} = I_{A(0)} \exp(-d/\lambda \sin\alpha),$$

где $I_{A(d)}$ и $I_{A(0)}$ — интенсивности линий элемента А соответственно при наличии на подложке пленки толщиной d и без неё; λ — длина свободного пробега фотоэлектронов в пленке. Для расчёта d достаточно измерить $I_{A(d)}$ при двух разл. значениях угла α .

Вследствие дифракции фотоэлектронов адсорбированные молекулы на атомах адсорбента-макрокристалла интенсивность рентгеноэлектронного спектра зависит от угла между потоком фотоэлектронов и разл. направлениями в монокристалле. Эта зависимость позволяет определить способ координации адсорбированных молекул.

Лит.: Немошакленко В. А., Алешин В. Г. Электронная спектроскопия кристаллов. 2 изд., К., 1983; Маначев Х. М., Антошин Г. В., Шипиро Е. С., Фотоэлектронная спектроскопия и ее применение в катализе, М., 1981; Недефов И. И., Черновин Е. В. Физико-химические методы исследования полимерных материалов, М., 1983; Недефов И. И. Рентгеноэлектронная спектроскопия химических соединений, М., 1984.

РЕНТГЕНОЭМУЛЬСИОННАЯ КАМЕРА — координатный детектор частиц высоких энергий, позволяющий определить энергию частицы ($E > 1 - 2$ ТэВ) и параметры её траектории, используя образование в плотной среде электронно-фотонных каскадов. Последние развиваются в результате процессов термозарождения, ионизации и образования электрон-позитронных пар (см. Электронно-фотонные линии).

Электронно-фотонные каскады регистрируются по суммарному фотогр. действию пучка каскадных электронов на рентг. пленку, помечённую на нек-рой глубине t в плотном поглотителе (обычно Pb или Fe). При достаточно большой энергии первичной частицы E_0 и достаточной степени развития каскада число каскадных электронов N на глубине t бывает столь велико (рис. 1), что вызванное им скрытое изображение после проявления даёт пятно потемнения,

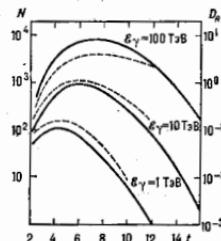

Рис. 1. Наскальные кривые: зависимость числа частиц N (сплошные линии, левая шкала) и интегрального потемнения D_R (штриховые линии, правая шкала) в кружке радиуса $R = 50$ мкм от глубины t в свинцовом поглотителе для разных значений энергии γ -кванта E_γ .

видимое невооруж. глазом. Размеры пятна определяют и пространственную разрешающую способность Р. к. для регистрации отл. частиц, к-рая в ср. ~100 мкм. Видимое пятно потемнения позволяет не только легко обнаружить место прохождения частицы, но и определить E_0 по фотометрированию, т. к. степень его потемнения зависит от числа каскадных электронов, а следовательно и от величины E_0 .

Количественной мерой потемнения при фотометрировании служит величина $D = \lg I_0/I$, где I_0 и I — ин-

тенсивности светового пучка, проходящего через диафрагму фотометра без пятна потемнения и с ним. Существует неск. методов определения энергии E_0 по фотометрическим измерениям. Наиб. широко используется интегральное потемнение $D_R(E_0, t)$ на глубине t , измеренное с помощью круговой диафрагмы радиуса R (иногда применяются диафрагмы с прямоуг. щелью). Связь между D_R и E_0 определяется свойствами эмульсии, к-рые характеризуются кривой поглощения $A(n)$ — зависимостью потемнения малого элемента площади от плотности n электронов, прошедших через этот элемент, и пространственным распределением плотности электронов $n(E_0, t, r, \varphi)$ в каскаде на глубине t (r — расстояние от оси каскада, φ — азимутальный угол в плоскости, перпендикулярной оси каскада). Интегральное потемнение D_R при вертикальном падении равно:

$$D_R(E_0, t) = -\lg \left\{ \frac{1}{\pi R^2} \int_0^{2\pi} \int_0^\infty \exp \{-\ln 10 D(n(E_0, t, r, \varphi)) \} \times r dr d\varphi \right\}. \quad (*)$$

Для определения E_0 эксперим. измерения D_R сопоставляются с вычислительными по ф-ле (*), в к-рой $n(E_0, t, r, \varphi)$ рассчитывается теоретически, а кривая поглощения аппроксимируется ф-цией $D(n) = D_{\max} [1 - \exp(-ns)]$, где s — эф. площадь зерна эмульсии, D_{\max} — макс. потемнение, до к-рого может быть засечена пленка (при бесконечно большой экспозиции). Т. к. с ростом t при переходе в область насыщения погрешность определения n , а следовательно, и E_0 резко возрастают, для расширения диапазона измеряемых энергий иногда используют одновременно рентг. пленки двух типов — большой (1) и малой (2) чувствительности (рис. 2).

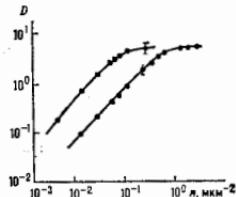

Рис. 2. Кривые поглощения для рентгеновских пленок РТ-БМ (верхняя кривая) и РТ-СШ (нижняя).

В случае $E_0 \geq 10$ ТэВ при вычислении $n(E_0, t, r, \varphi)$ следует учитывать влияние многократного рассеяния на сечение оны. процессов (термозарождение, образование электрон-позитронных пар), ответственных за развитие каскада в области больших энергий (эффект Ландшауда — Померанчука — Мигдала). Использование рентг. пленок для количественных измерений требует введения поправок, учитывающих конструкцию реальных Р. к., сложность поглотителей и воздушный зазор между Pb и фотомультилией и др. Точность определения энергии частиц Р. к. ~15—50%.

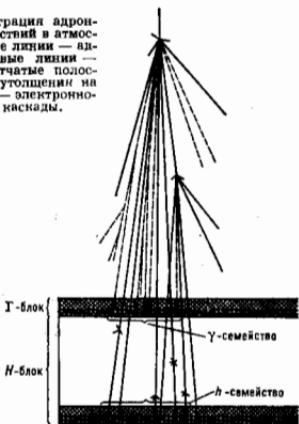
Р. к. помимо энергии частицы позволяет определить угол падения каскада. Рентг. пленка покрыта с двух сторон слоями эмульсий, разделёнными расстоянием 200—250 мкм, поэтому угол падения можно определить по отсчетам смещению пятен в эмульсионных слоях. Возможна и использование двух разл. пленок, разделённых нек-рим промежутком с точным фиксированием их взаимного расположения. Точность измерения звигового угла ~3° и азимутального ~15°.

Наряду о интегральном потемнении D_R для определения E_0 используют сканирование области потемнения фотометрич. ячейкой малого размера с последующей обработкой сканограммы на ЭВМ.

Метод Р. к. позволяет создавать детекторы большой светосилы с высокими пространственными и угловыми разрешениями, площадью в сотни и тысяч м² и временем непрерывного набора статистики ~1–2 года. Р. к. применяют в экспериментах с космическими лучами, где интенсивность первичных частиц мала и быстро спадает с энергией.

Р. к. можно разделить на 3 типа: Р. к. для регистрации γ -квантов, альгитров и позитронов; Р. к. для регистрации адронов; Р. к. для мюонов. Р. к. 1-го типа (т. н. Г-блока) представляют собой свинцовую фильтрову, под к-рым помещаются одна или неск. слои рентгеновской пленки. Толщины фильтров подбираются так, чтобы слои пленки находились вблизи максимума каскадных кривых для изучаемого диапазона энергий (рис. 1).

Рис. 3. Регистрация адронных взаимодействий в атмосфере: сплошные линии — альгиты; штриховые линии — γ -кванты; клетчатые полоски — смеси; утолщены на концах линии — электронно-фотонные каскады.

В Р. к. для изучения адронов (H-блока) включён слой лёгкого вещества (обычно С), в к-ром не происходит заметного развития электронно-фотонного каскада, но адроны испытывают ядерные взаимодействия, а возникающие при этом γ -кванты (в осн. от распада $\pi^0 \rightarrow 2\gamma$) детектируются в расположенному ниже регистрирующем блоке, аналогичном Г-блоку. Для эфф. регистрации адронов толщина Р. к. должна составлять не менее 1–2 пробегов до взаимодействия, т. е. Р. к. должна быть достаточно глубокой. При исследовании адронных взаимодействий минионом служит либо вещество самой Р. к., либо слой плотного вещества, либо слой атмосферы над Р. к. (выбор мишени определяется интервалом изучаемых энергий). В последнем случае обычно используется сочетание Г-блока и расположенного ниже H-блока (рис. 3). Продукты взаимодействия энергичной частицы с ядром атома воздуха представляют собой смесь заряд. адронов и γ -квантов (с примесью альгитов), приходящих практически параллельным пучком и регистрируемых в Р. к. в виде группы пятен потемнения («семейств», рис. 4). Т. к. время экспози-

Рис. 4. «Семейство» частиц высокой энергии.

ции велико, то в случае необходимости временной селекции «семейств» или др. событий применяется Р. к. в к-рой на одной глубине используются 2 слоя пленки, один из к-рых через определ. интервалы времени переносится относительно другого с соответствующей «меткой» времени.

Для регистрации мюонов больших энергий в Р. к. используются γ -кванты тормозного излучения, т. к. в тяжёлом веществе, где $Z^2/4 \gg 1$, их испускание — ось процесса передачи энергии мюонов γ -квантам. Тормозное излучение с большой точностью описывается квантовой электродинамикой, поэтому можно уверенно и однозначно переходить от энергетич. и угл. распределений фотонов к распределениям для мюонов. Сечения тормозного излучения мюонов мало, поэтому детектор представляет собой глубокую (≥ 40 –60 см) свинцовую Р. к. с мн. слоями (через 1–2 см) рентгеновской пленки. Такие многослойные Р. к. только из свинца служат и для регистрации адронов, однако в этом случае (в отличие от H-блока со слоем С) объём используемой пленки и обработка возрастают, хотя информация оказывается более детальной.

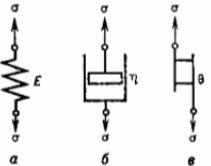
Лит.: Алиева Т. П. и др., Исследование мюонов сверхвысоких энергий. Метод рентгено-мюоновых камер, М., 1975. В. А. Борисов и С. Г. Никонов, Использование ядерных взаимодействий в области энергий 10^{12} – 10^{13} эВ методом рентгено-мюоновских камер в космических лучах (эксперимент «Найм»), «Грузы ФИАН», 1984, т. 154, с. 3. В. М. Максименко.

РЕОЛОГИЯ (от греч. *гид* — течение + *логос* — ученie) — наука о деформациях и течении реальных сплошных сред (напр., гравитационных жидкостях со структурной вязкостью, дисперсных системах, обладающих пластичностью). Р. рассматривает процессы, связанные с необратимыми остаточными деформациями вещества (релаксацией напряжений, последействием упругое, ползучесть материала и т. п.). В основе Р. лежат осн. законы гидромеханики и теории упругости и пластичности (т. ч. законы И. Ньютона о сопротивлении движению вязкой жидкости, Ньютона — Стокса ограниченных движений несжимаемой вязкой жидкости, Гука закон сопротивления упругого тела и др.).

Р. может рассматриваться как часть механики сплошных сред. В Р. устанавливаются зависимости между действующими на тело механич. напряжениями, вызываемыми ими деформациями и их изменениями во времени. При обычных в механике сплошных сред допущениях об однородности и сидонности материала в теории Р. решают краевые задачи деформирования и течения твёрдых и жидких тел. Оси. внимание обращается на сложное реологич. поведение веществ (напр., когда одновременно проявляются свойства вязкие и упругие или вязкие и пластические). Общее реологич. ур-ние состояния вещества вряд ли может быть установлено из-за сущест. различия свойств разнообразных материалов, но имеются ур-ния для многих частных случаев. При описании реологич. поведения материалов пользуются механич. моделями, для к-рых составляют дифференциальные или интегральные ур-ния, куда входят разл. комбинации упругих и вязких характеристик. Реологич. моделями получаются также при изучении механич. свойств полимеров, внутреннего трения в твёрдых телах и др. свойств реальных тел.

Для одномерных задач служат след. реологич. (механич.) модели: упругий элемент (рис. 1, а) в виде пружинки, к-рый отображает упругие свойства; жи-

Рис. 1. Механические модели реологического среды: а — упругое тело Гутти; б — вязкая жидкость Ньютона; в — эластоупругое тело Сен-Венана.

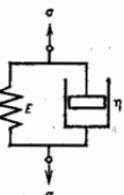

костный элемент (рис. 1, б; демпфер, гидравлический амортизатор), характеризующий вязкие свойства материала. Действующая на упругий элемент сила моделирует напряжение и обозначается σ . Деформация пружины определяет деформацию рассматриваемого реального материала θ , называемую модулем упругости E реального материала. Связь между упругой деформацией и напряжением определяется законом Гука: $\sigma = E\theta$. Ньютона-Сен-Венана жидкость характеризуется соотношением $\tau = \eta e$ (см. Ньютона закон трения).

На рис. 1, в представлена модель жесткоупругих тел Сен-Венана, изображаемая в виде узла сухого трения. Элементы этого узла (на рис.— вертикальные чёрточки) смещаются один относительно другого, передавая пост. силу θ , независимую от скорости. Если приложенное напряжение $\sigma < 0$, смещения нет. Т. о., для тела Сен-Венана деформации e и скорости деформаций e равны нулю, пока напряжение σ меньше предела текучести θ ($\sigma < 0$). При $\sigma = \theta$ начинается деформирование, и e и e при этом становятся отличными от нуля. Т. о., элемент сухого трения (рис. 1, в) моделирует прецедущие текучести.

Приведённые элементарные модели обычно рассмотриваются в Р. как составные части более сложных механических моделей, отображающих реологич. поведение материала. Для того чтобы построить такие модели, эти элементы соединяют параллельно или последовательно. Так, двухэлементная модель Фойгта (рис. 2) качественно описывает явление упругого по-

Рис. 2. Механическая модель Фойгта, состоящая из параллельного соединения пружины E и поршина в цилиндре, заполненном вязкой жидкостью.

ледствия, при к-ром деформация разрывается с запаздыванием по отношению к приложенному напряжению. Модель Максвелла (рис. 3) удобна для качественного описания процессов релаксации напряжений. Обе эти модели линейны в том смысле, что для них удовлетворяется принцип суперпозиции, но они не обладают достаточной общностью, чтобы определить влияние предыстории состояния на поведение тела, т. е. не описывают явление памяти.

Для более точного описания наследств. свойств линейных материалов применяют более сложные модели. В язкоупругое тело — твёрдое тело,

текущее вязкопластич. тела описывается ур-ниями $\dot{\epsilon} = 0$, $\dot{\theta} = 0$, если $\sigma \leq \theta$, и $\dot{\epsilon} = (\sigma - \theta)/\eta$, если $\sigma > \theta$.

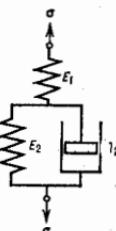

Рис. 4. Модель Кельвина: последовательное соединение элементов Гука и Фойгта.

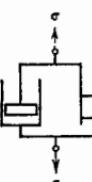

Рис. 5. Модель Бинггама: параллельное соединение жидкостного элемента (поршень в цилиндре) и тела Сен-Венана.

С проблемами Р. приходится встречаться при разработке технологий разнообразных производств. процессов, при проектных работах и конструкторских расчётах, относящихся к разл. материалам (особенно при высоких темп-рах); полимерам, композиционным материалам, бетонам, силикатам, пшеничным продуктам и др. Методы Р. стали применяться для целей оперативного управления технологиями. При этом осуществляется непрерывное или периодич. измерение одного или неск. реологич. свойств сырья и (или) продукта по заданной программе, иногда с применением ЭВМ; с использованием обратной связи проводится корректирование в заданных пределах параметров сырья, процесса или дозирования поступающих ингредиентов.

Определяющие соотношения гидродинамики имеют ограниченное применение в Р., поскольку реальные среды обладают аномалией вязкости (напр., вязкость зависит от давления и темп-ры среды, скорости её течения). Проявляется также зависимость напряжённо-деформированного состояния среды в данный момент времени от её предистории напряжений (или деформаций). Предметом изучения Р. выступают такие явления, приводящие к аномалиям вязкости, как тиксотропия — способность нек-рых дисперсных систем (напр., коагуляц. структур) обратимо разжигаться при достаточно интенсивных механич. воздействиях (премешивание, встряхивание) и отвердевать (терять текучесть) при пребывании в покое; реопексия — ускорение нарастания прочности и структурирования дисперсных систем при приложении небольших скоростей; дилатансия (у концентрированных дисперсных систем типа паст) — возрастание эффективного коффициента вязкости $\eta_{\text{eff}} = t/\dot{\epsilon}$ (где t — касат. напряжение, $\dot{\epsilon}$ — скорость деформации сдвига) с увеличением скорости деформирования, сопровождающейся нек-рым увеличением объёма, занимаемого системой (твёрдые частицы при деформировании образуют более рыхлый каркас, и имеющейся жидкой среды оказывается недостаточно, для того чтобы обеспечить системе подвижность).

К экспериментальной Р. (реометрии) определяют разл. реологич. свойства веществ с помощью спец. приборов и испытат. машин. Микрореология и я исследует деформации и течение в микрообъёмах, напр. в объёмах, сополимерных с размерами частиц дисперсной фазы в дисперсных системах или с размерами атомов и молекул. Биореология изучает течение разнообразных биол. жидкостей (напр., крови, синовиальной и плевральной жидкостей), деформации разл. тканей (мышц, костей, кровеносных сосудов)

Рис. 3. Модель Максвелла с последовательным соединением пружин и поршина в цилиндре.

взаимодействующих запаздывающими упругостью, можно описывать модель Кельвина (рис. 4); при деформировании такого тела часть энергии необратимо рассеивается в виде теплоты. Вязкоупругое тело, к-рое не деформируется при напряжениях, меньших нек-рого критич. значения, а при больших — течёт как вязкая жидкость, описывается моделью Бинггама (рис. 5), представляющей собой параллельное соединение элементов Ньютона и Сен-Венана.

у человека и животных. Изучение взаимодействия реологич. течений с электрич. и магн. полями, к-рые могут воздействовать на потоки как активно, так и путём их влияния на реологич. характеристики вещества, составляет предмет электрореологии и магнитореологии.

Лит.: Реология, пер. с англ., М., 1962; Рейнер М., Реология, пер. с англ., М., 1965; Лодж А. С., Эластичные жидкости. Введение в реологию конечнодеформируемых полимеров, пер. с англ., М., 1969; Установка для изучения магнитореологии А. И. Родиной, полемикой М., 1977; Штуман З. П., Королевский В. И., Магнитореологический эффект. Миссис., 1982; Готлиб Ю. Я., Даринский А. С., Светлов Ю. Е., Физическая кинетика макромолекул, Л., 1986; Н. И. Малинин. РЕПЛИКА (от лат. *relico* — отражаясь, повторяю), 1) в оптике — копия с дифракционной решёткой, получаемая изготовлением отпечатка решётки на жёсткие или специ. пластмассы; 2) в электронной микроскопии — копия-отпечаток (виде тонкой пленки углерода, коллоидов и др.) поверхности исследуемого объекта, к-рую рассматривают в электронном микроскопе вместо самого объекта.

РЕТРАНСЛЯЦИЯ (от лат. *re* — приставка, здесь означающая повторность, и *translatio* — передача) — передача радиосигналов на расстояния, превышающие расстояние прямой видимости, с помощью одного или неск. приёмно-передающих пунктов (ретрансляторов) в пределах зоны прямой видимости от пар корреспондирующих пунктов (см. Загоризонтные распространение радиоволн; Радиопередающие устройства; Радиоприёмные устройства).

РЕФЛЕКТОМЕТРИЯ (от лат. *reflectio* — отражаясь и *regrat* — измеряю) — совокупность методов исследования плоских границ раздела сред путём анализа зеркально отражённых от изучаемой границы пучков молекул, атомов, частиц или эл.-магн. излучения. Наиболее разработана нейтронная Р., поэтому в узком смысле Р. — совокупность методов изучения плоских границ раздела сред, в основе к-рых лежит зеркальное отражение пучка низкоэнергетич. нейтронов ($\leq 10^{-3}$ эВ), падающих под малыми углами склонения ($\sim 10^{-3}$ — 10^{-2} рад) к плоскости границы. Р. разделяют по типу изучаемых объектов на Р. немагнитных и Р. магнитных сред. В первом случае используются пучки неполяризованных, во втором — поляризованных нейтронов (поляризатор Р.). Методами Р. изучают профиль ядерного гейтвейно-оптического потенциала (см. Нейтронная оптика) вдоль нормали в границе на глубинах до неск. тысяч ангстрем, а предметом изучения являются поверхности жидкостей, кристаллических или аморфных тел (массивные пластины, тонкие пленки на подложках), а также внутрь границы в системах жидкость — жидкость, жидкость — твёрдое тело, пленка — подложка. С помощью поляризатора Р. изучается поведение вектора локальной намагниченности по глубине, в частности особенности магн. свойств приповерхностной (толщиной $\gtrsim 10\text{ }\mu$) области ферромагнетиков или идеальных диамагнетиков — сверхпроводников. Объектами изучения в этом случае являются, как правило, массивные пластины или тонкие пленки на подложках.

Р. получила развитие как один из методов исследований по физике конденсиров. сред на импульсных источниках нейтронов. На рис. 1 и 2 показаны принципиальные схемы рефлектометров по методу времени пролёта. Поляризатор, пучок тепловых нейтронов от импульсного источника, сформированный с помощью поглощающих диафрагм (коллиматоров) 1, 2 (рис. 1), падает на поверхность или внутрь границу раздела образца 3 под углом склонения $\theta \sim 10^{-3}$ — 10^{-2} рад [угол θ имеет разброс $\Delta\theta/\theta \sim (1.5\text{--}5)\cdot 10^{-2}$]. Зеркально отражённые нейтроны регистрируются детектором нейтронов 4 и одновременно анализируются по скорости (длине волн) с помощью электронного устройства (временного аналайзатора), по времени регистрации, т. е. по времени пролёта нейтроном расстояния от источника до детектора. В поляризаторе рефлектометре (рис. 2)

падающий пучок предварительно поляризован с помощью поляризатора нейтронов 1, а образец 6 размещён в зазоре эл.-магн. системы 5 (напр., системы колец Гельмгольца), позволяющей создавать на образце магн. поле, изменять его направление и (или) величину.

Рис. 1. Схема нейтронного рефлектометра: 1, 2 — диафрагмы; 3 — образец, поверхность которого облучается узконаправленным пучком тепловых нейтронов ν от источника; 4 — детектор, регистрирующий нейтроны, вертикально отражённые от поверхности образца, θ — угол склонения. Типичное расстояние от диафрагмы 1 до детектора 4 — 10 м.

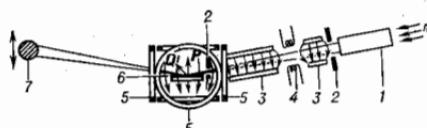
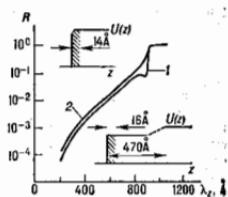

Рис. 2. Схема поляризационного нейтронного рефлектометра: 1 — поляризатор поляризационных тепловых нейтронов; 2 — линза; 3 — полупрозрачный зеркальный элемент; 4 — адабиатический спиральный снимок нейтронов; 5 — спин-флайпер, обеспечивающий при включении реверс вектора поляризации P относительно ведущего магнитного поля; 6 — система колец Гельмгольца, задающая направление вектора H относительной плоскости образца; 7 — образец; 8 — детектор, регистрирующий вертикально отражённый пучок.

личину. Эл.-магн. система обеспечивает две важные функции: а) воздействует магн. полем на образец; б) задаёт определ. направление вектора поляризации P падающих нейтронов относительно поверхности образца. Последнее обеспечивается благодаря адабиатич. проведению спина нейтронов в магн. полях установки. Спец. эл.-магн. устройство — спин-флайпер 4 обеспечивает изменение знака поляризации в падающем пучке. Изменение угла θ производится с помощью механич. устройства поворота образца. Подвижный детектор 8 позволяет измерять как отражённый, так и падающий пучки. Разность координат детектора, соответствующих положениям максимумов прямого и отражённых пучков, позволяет определить угол 2θ с высокой точностью. Совершенствование рефлектометров идёт по пути применения однокоординатных позиционно-чувств. детекторов нейтронов высокого разрешения ($\Delta z \lesssim 1\text{ mm}$), а также применения многоголовкового способа облучения образца, т. е. формирования на образце, а друга для более разнесённых по углу θ узких пучков с разделенной регистрацией каждого из них после отражения.

В Р. результаты измерения представляются в виде коэффициента отражения $R(k_z)$ (рис. 3), связанного с интенсив-

Рис. 3. Экспериментальная зависимость коэффициента отражения $R(k_z)$ от k_z (нм $^{-1}$) от поверхности одного и того же образца стекла (пластина), получаемого различием на жидким оловом: 1, 2 — коэффициенты отражения от поверхности, измеренные с основной и вспомогательной вставками. На вставках: пространственная зависимость потенциалов $U(z)$, обеспечивающих подгонку к кривым $R(k_z)$. Запертыхрами облас-ти превратности.

ностями падающего $I_0(k_z)$ и зеркально отражённого $I(k_z)$ пучков соотношением

$$R(k_z) = I(k_z)/I_0(k_z).$$

Здесь k_z — нормальная к границе раздела компонента волнового вектора падающего нейтрона \mathbf{k} ($k_z = k \sin \theta$). Теоретич. интерпретация ф-ции $R(k_z)$ основывается на решении стационарной квантовомеханической задачи об отражении скалярной плоской нейтронной волны $\exp(ik_z z)$ от границы одномерного потенциала

$$U(z) = 4\pi(\hbar^2/2m)N(z)b(z)$$

$\{U(\infty) \sim 10^{-7}$ эВ — типичное значение; $N(z)$, $b(z)$ — локальные (средние по плоскости xy) плотности рассеивающих ядер и их центральных длии рассеяния]. Т. о., форма потенциала $U(z)$ определяется пространственными (вдоль z) особенностями плотности и состава среды и микроскопич. уровне.

Причины, приводящие к разницею потенциала $U(z)$ в приграничных областях ($\sim 100 \text{ \AA}$), в основном следующие: на поверхности — микропрохороватость, отличие поверхности плотности от объёмной, примеси; на внутр. межслойных границах, кроме пересечений, — взаимная диффузия.

Теоретич. значение $R(k_z)$ получают методами численного решения стационарного Шредингера уравнения с модельным потенциалом $U(z)$. Для модели полубесконечной среды (массивная пластина) в области $R(k_z) \ll 1$ [$k_z \gg k_b = (U(\infty)/(\hbar^2/2m))^{1/2}$], где применимо борновское приближение, задача имеет аналитическое решение:

$$R(k_z) = R_0(k_z) \left| \int_{U(\infty)}^{\infty} \frac{1}{U(z)} \frac{dU(z)}{dz} \exp(ik_z z) dz \right|^2,$$

где $R_0(k_z)$ — коэф. отражения от потенциала с абсолютной резкой границей:

$$R_0(k_z) = \left| k_z - k_z' \right|^2 / \left| k_z + k_z' \right|^2,$$

а $k_z' = k_z [1 - U(\infty) \cdot 2m/(\hbar^2 k_z^2)]^{1/2}$ — компонента волнового вектора нейтрона в среде; m — масса нейтрона.

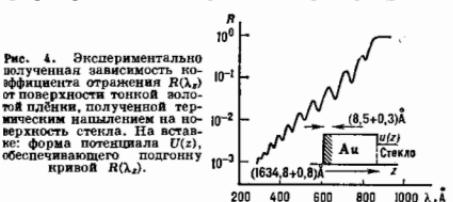
Если распределение градиента потенциала является гауссовым (см. Гаусса распределение):

$$\frac{1}{U(\infty)} \frac{dU(z)}{dz} = -(1/2\sigma) \exp(-z^2/2\sigma^2) \quad (*)$$

(случай шероховатой границы), то при всех $k_z \geq k_b$ коэф. $R(k_z)$ с хорошим приближением описывается ф-лой

$$R(k_z) = R_0(k_z) \exp(-4k_z k_z' \sigma^2).$$

Нижние значения параметра шероховатости σ , извлекаемые из эксперим. значений $R(k_z)$, лежат в области неск. ангстрем. При отражении нейтронов от тонких ($\sim 1000 \div 3000 \text{ \AA}$) пленок, имеющих потенциал, отличный от потенциала подложки, зависимость R от k_z приобретает осциллирующий характер (рис. 4)

следствие интерференции волн, отраженных от поверхности и от границы с подложкой. В результате средняя во времени толщина пленки в неск. тысяч \AA определяется с точностью в неск. \AA .

Ферромагн. среды обладают способностью поляризовать тепловые нейтроны, зеркально отраженные от их поверхности. Это объясняется тем, что потенциал $U_m = -4\pi \mu_m M$ взаимодействия магн. момента нейтрона μ_m с вектором локальной намагниченности образца M имеет, как правило, значения, сравнимые с нейтрально-оптическим ядерным потенциалом U . Количественной мерой процесса поляризации пучка при зеркальном отражении служит вектор поляризующей способности среды $Q(k_z)$, к-рый задаёт величину и направление поляризации, возникающей в отраженном пучке. Между вектором $Q(k_z)$ и вектором $M_{\perp}(z)$ [проекция вектора $M(z)$ на плоскость xy] имеется взаимно однозначное соответствие, на основе к-рого из $Q(k_z)$ устанавливают распределение $M_{\perp}(z)$. Это позволяет применять поляризацию Р. в качестве метода изучения структуры намагниченности тонких ферромагн. пленок с неколлинеарным по глубине оси состоянием либо возникающим из коллинеарного под действием внеш. магн. поля. Эта возможность — уникальное свойство нейтронной поляризации Р., поскольку до метода исследования (электронной микроскопии методы на основе Керра эффекта) не позволяют для таких структур получать подобной информации.

В поляризации Р. последовательно измеряют интенсивности отраженных пучков: положительно поляризованного $I_+(k_z)$ (спин-флиппер выключен) и отрицательно поляризованного $I_-(k_z)$ (спин-флиппер включен). Знак поляризации пучка задаётся относительным вектором H ведущего магн. поля установки. Направление H в месте расположения образца определяет пространственное направление вектора Р поляризации падающего пучка. Величины $I_+(k_z)$ и $I_-(k_z)$ связаны со скалярным произведением векторов Р и $Q(k_z)$ соотношением

$$P \cdot Q(k_z) = \frac{I_+(k_z) - I_-(k_z)}{I_+(k_z) + I_-(k_z)}.$$

Т. о., для определения Q_{xy} компонент вектора $Q(k_z)$ конкретного образца достаточно измерить $I_{\pm}(k_z)$ для направлений Р вдоль x , y , z осей соответственно.

Поляризация Р. используют как прямой метод изучения распределения по глубине диамагн. момента сверхпроводящего образца в приповерхностной области с целью определения лондоновской глубины проникновения магн. поля в сверхпроводник, находящийся в мейнеровской фазе. Формализм описания процесса отражения, служащий для ферромагнетиков, легко переносится на сверхпроводники — идеальные диамагнетики. Для изучения обычных диамагнетиков Р. не применяется.

Лит.: 1) Felscher G. P. et al., Polarized neutron reflectometer. A new instrument to measure magnetic depth profiles, «Rev. Sci. Instrum.», 1987, v. 58, № 4, p. 609; 2) Felscher G. P. et al., Investigation of magnetism at surfaces by polarized neutron reflection (Interferometric), «Appl. Phys.», 1985, v. 57, № 8, p. 3789; 3) Felscher G. P., Thielmann F. K. et al., The spin-parallel reflection of neutrons to the study of surface and interfaces, «J. Phys. Condens. Matter», 1990, v. 2, p. 1369; 4) Корнеев Д. А., Изучение неоднородно намагниченных магнитных пленок с помощью поляризованных нейтронов, «Поверхность. Физика, химия, механика», 1989, № 2, с. 13; 5) Корнеев Д. А., Черненко Ю. П. Л., Нейтронная дифракционная оптика органических соединений и структур полимеров, преринт ОИИМ РАН, № 49—709; 6) Ганоков С. П. et al., Определение глубины проникновения магнитного поля в сверхпроводящую монокристаллическую пленку $YBa_2Cu_3O_x$ методом отражения поляризованных нейтронов, «Письма в ЖЭТФ», 1989, т. 49, № 5, с. 277; 7) Д. А. Корнеев.

РЕФЛЕКТОР — телескоп, у к-рого объективом является одно вогнутое зеркало (параболическое, гиперболическое или эллиптическое) или система зеркал, включая и плоское. Существует неск. оптич. схем Р., к-рые можно взаимно заменять и работать с разными зеркалами.

Р. свободны от хроматич. и сферич. aberrаций (см. Аберрации оптических систем), что является одним из преимуществ перед рефракторами: повышается светосила и, как следствие, уменьшается длина трубы. В Р. 385

с большим относительным отверстием кома исправляется двухлинзовым, почти афокальным корректором, установленным в сходящемся пучке лучей перед гл. фокусом. Д. Д. Максутовым выполнена мениковская телескоп, в к-ром используется мениковская система, состоящая из сферич. зеркала (более простого в изготовлении, чем параболическое) в линзы.

К зеркальным поверхностям Р. предъявляются более высокие требования, чем к линзовым; допускается погрешность одиночного зеркала $\approx \lambda/8$. Зеркала Р. изготавливают из пререка, кварца, ситала, нержавеющей стали и др. металлов. Поперечник кружка рассеяния для Р. не должен превышать долей угл. секунды. См. также *Оптический телескоп*.

Лит.: Максутов Д. Д., Астрономическая оптика, 2 изд., Л., 1978.

РЕФРАКТОМЕР (от лат. refractus — преломлённый и греч. metrō — измеряю) — прибор для измерения показателей преломления в веществах (жидких, твёрдых, газообразных). Существует неск. видов Р., принцип действия к-рых основан на следующих методах: методе прямого измерения углов преломления света при прохождении им границы раздела двух сред; методе, основанном на явлении полного внутреннего отражения (ПВО) света; интерференц. методе (см. *Интерференция света*).

Для измерения n по углу преломления образцу из исследуемого материала придают форму призмы с преломляющим углом α и, добиваясь поворотом призмы мин. угла отклонения луча δ (рис. 1, а), что имеет место при равенстве углов входа луча в призму i_1 и выхода из неё i_2 , вычисляют n по ф-ле

$$n = \sin[(\alpha + \delta)/2] / \sin(\alpha/2).$$

Для определения этим методом n жидкости её заливают в тонкостенную прозрачн. юбку или в прозрачн. юбку в материале с известным показателем преломления N (рис. 1, б). При $\alpha = 90^\circ$ и $\gamma_1 = \gamma_2 = 45^\circ$ величину n с жидкостью связана с измеряемым углом выхода β соотношением

$$n = \sqrt{N^2 + \sin \beta} / \sqrt{N^2 - \sin^2 \beta}.$$

Точность определения n этим методом $\sim 10^{-5}$, минимально измеримые разности в двух веществах $\sim 10^{-7}$.

При использовании для измерения n явления ПВО образец измеряемого материала приводится в оптичес-

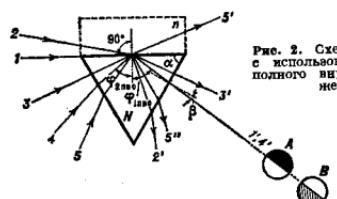

Рис. 2. Схема измерения n с использованием явления полного внутреннего отражения.

ского контакт с эталонной призмой из материала с высоким и заранее точно известным показателем преломления N (рис. 2). Свет может направляться как со стороны образца, так и со стороны призмы. В обоих случаях в определённом и очень узком интервале уг-

лов падения пучка лучей на границу раздела образца и призмы в поле зрения наблюдательной зрительной трубы появляется граница, разделяющая тёмный и светлый участки поля и соответствующая предельному, или критическому, углу падения луча: $1 - 1', 2 - 2'$ — ход лучей при освещении со стороны исследуемого образца; $1 - 1'' -$ предельный луч, соответствующий углу ф. п.в. в материале призмы; $3 - 3', 4 - 4'$, $5 - 5'$ — ход лучей при освещении со стороны призмы; $4 - 4'' -$ предельный луч, при падении к-рого под углом ф.п.в. на границу раздела призмы и образца происходит ПВО; $A - B$ — схематич. изображение поля зрения наблюдат. трубы; a связана с измеренным углом β между направлением предельного угла и нормалью к границе призмы ф.п.в.

$$n = \sin \alpha / \sqrt{N^2 - \sin^2 \alpha} + \cos \alpha \sin \beta,$$

где α — преломляющий угол призмы. Точность метода, использующего ПВО, $\sim 10^{-5}$. Примером Р., основанного на ПВО, является *Аббе рефрактометр*.

В интерференц. методах разность Δn сравниваемых сред определяют по числу порядков интерференции лучей, прошедших через эти среды. На рис. 3 дана схема, поясняющая принцип действия интерференц. Р.

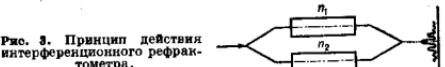

Рис. 3. Принцип действия интерференционного рефрактометра.

Две части светового луча, проходя через кюветы длины l , заполненные веществами с различными n , приобретают разность хода Δn , сведённые вместе, дают интерференц. картину (схематически показана справа). Разность $\Delta n = n_2 - n_1 = k\lambda/2$, где λ — длина волны света, k — число интерференц. порядков. Точность этих методов достигает $10^{-7} - 10^{-6}$. Их применяют, напр., при измерениях газов и разбавленных растворов. Примерами Р., основанными на интерференц. методе, являются *интерферометр Жамена*, *интерферометр Рэлея*.

Р. широко применяют в физ. химии для определения состава и структуры вещества, а также для контроля качества и состава разл. продуктов в хим., фармацевт., пищевой и др. отраслях промышленности. Знание градиентов n позволяет производить расчёт градиентов плотности и концентрации. Р. используют при проверке однородности твёрдых образцов и жидкостей в аэро- и гидродинамич. исследованиях. Особое значение имеют Р. в оптич. промышленности, т. к. n и дисперсия стекла и др. оптич. материалов являются их важнейшими характеристиками.

Лит.: Иоффе Б. В., Рефрактометрические методы химии, 2 изд., Л., 1974; Шишловский А. А., Прикладная физическая оптика, М., 1961; М. Л. Левин.

РЕФРАКТОМЕРИЯ — раздел оптич. техники, посвящённый методам и средствам измерения показателя преломления твёрдых, жидких и газообразных сред в разл. участках спектра оптич. излучения. Приборы для определения n наз. рефрактометрами. О методах Р. см. в ст. *Рефрактометр*.

РЕФРАКЦИЯ ВОЛН — см. *Преломление волн*.

РЕФРАКЦИЯ ЗВУКА (от позднелат. refractio — преломление) — изменение направления распространения звука в неоднородной среде (атмосфера, океан, толща земли), скорость звука в к-рой является ф-цией координат. Ход лучей в данном случае определяется уравнением *геометрической акустики*. Звуковые лучи повторяют всегда к слою с меньшей скоростью звука. Р. з. выражена тем сильнее, чем больше относит. градиент скорости звука.

Р. з. в атмосфере обусловлена пространственными изменениями темп-ры воздуха, скорости и направлениями

ветра. С высотой темп-ра воздуха обычно понижается (до высоты 10—15 км), поэтому скорость звука в верхних слоях воздушной среды меньше, чем в нижних, и лучи от источника звука, находящегося возле земной поверхности, загибаются кверху. Звук, начавший с нек-рого расстояния, перестает быть слышим у земной поверхности (зоны молчания, или звуковой тени, рис. 1, а). Если темп-ра воздуха с высотой увеличивается (т. н. температурная инверсия, часто возникающая ночью), то лучи поворачивают книзу и звук распространяется на большие расстояния (рис. 1, б). Дальность слышимости при этом может значительно увеличиться за счёт многократных отражений, если звук распространяется над хорошо отражающим участком земной поверхности, напр. над водой (рис. 1, в).

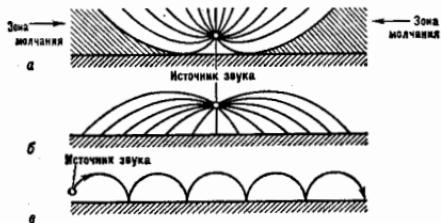

Рис. 1. Ход звуковых лучей: а — при убывании, б — при возрастании температуры с высотой; в — ход луча над хорошо отражающей поверхностью при температурной инверсии.

Приземный слой, в к-ром концентрируется акустическая энергия, является природным **волноводом акустических**. Повышение темп-ры с высотой в слоях, лежащих выше 20 км, при нормальном её ходе в нижних слоях может привести к образованию зоны аномальной слышимости, расположенной на большем расстоянии от источника звука, чем зона молчания. Может быть неск. следующих друг за другом зон молчания и зон аномальной слышимости.

В приземном слое атмосферы скорость ветра с высотой увеличивается. Поэтому при распространении звука против ветра лучи загибаются кверху, а при распространении по ветру — к земной поверхности, что значительно улучшает слышимость во втором случае (рис. 2). Распределение ветра оказывает также существ.

Рис. 2. Влияние ветра на ход звуковых лучей.

влияние на формирование зон молчания и зон аномальной слышимости.

Р. з. в океане обусловлена пространственными изменениями темп-ры, солёности и гидростатич. давления. Относит. градиент скорости звука по глубине (максимальные) прибл. в 1000 раз больше, чем в горизонтальном направлении, поэтому горизонтальная Р. з. выражена значительно слабее, чем вертикальная, и может заметно проявляться лишь при распространении звука на очень большие расстояния или в областях схождения тёплого и холодного течений, а также в окрестностях айсбергов и зонах внутр. волн и синоптич. вихрей. Вертикальная Р. з. в океане обусловливает ряд явлений: волноводное распространение и фокусировку звука, образование зон геом. тени и вторичный выход к поверхности океана звуковых лучей, вы-

шедших из излучателя книзу и распространяющихся первоначально в глубинных слоях (см. Гидроакустика). Последнее явление аналогично образованию зон аномальной слышимости в атмосфере.

Лит.: Энкерт, Б., Гидроакустика океана и атмосферы, пер. с англ., М., 1964. Акустика земной коры, под ред. Л. М. Ермакова, М., 1974. Государств. Э. Хук У., Волны в атмосфере, пер. с англ., М., 1978. Бревковский Л. М., Лысенков Ю. П., Теоретические основы акустики океана, Л., 1982.

РЕФРАКЦИЯ КОНИЧЕСКАЯ — см. Коническая рефракция.

РЕФРАКЦИЯ МОЛЕКУЛЯРНАЯ — см. Молекулярная рефракция.

РЕФРАКЦИЯ РАДИОВОЛН (преломление радиоволн) — изменение направления распространения радиоволн в неоднородной среде, показатель преломления к-рой зависит от координат и времени. На плоской границе раздела двух однородных сред с показателями преломления n_1 и n_2 плоская волна преломляется по *Снеллиусову закону* преломления $n_1 \sin \theta_1 = n_2 \sin \theta_2$, где θ_1 — угол падения, θ_2 — угол преломления волны. Амплитуда преломлённой волны зависит от её поляризации и определяется *Френеля формулами* (см. Отражение радиоволн).

Наиб. практик. интерес представляют законы Р. р. в неоднородных атмосферах планет и их спутников. Показатели преломления атмосфер непрерывно меняются в пространстве, и траектория радиоволны в них определяются уравнениями *геометрической оптики*. Существует неск. типов и видов Р. р., к-рые характеризуются местоположением излучателя и приёмника и свойствами среди распространения. При расположении приёмника на поверхности планеты, а излучателя — в атмосфере планеты или за её пределами возможны 3 типа Р. р.: истиинная, фотографическая и метрическая и полная рефракция (соответствующие углы преломления δ , ϕ и α , к-рые лежат в вертикальной плоскости, проходящей через излучатель, приёмник и центр плавн.). Истиинная и фотографическая рефракция определяются соответственно углами, лежащими между прямой «передатчик — приёмник» и касательными к траектории луча в точках излучения и приёма. Полная рефракция характеризуется углом между касательными к траектории луча в точках расположения излучателя и приёмника. Углы α , δ , ϕ связаны между собой простым соотношением $\alpha = \delta + \phi$.

Каждый тип Р. р. делится на неск. видов: оптич. рефракция, радиорефракция, тропосфера, ионосфера, регулярия, случайная, к-рые определяются диапазоном эл.-магн. волн, характером электрич. свойств среды распространения и её пространственными и временными изменениями. Характер Р. р. в сферически-слоистых атмосферах планет определяется величиной отношения радиуса кривизны траектории луча r и радиусу планеты R_p : $R_p = \rho/a_p = -a_p^{-1} (dn/dh)^{-1}$, где dn/dh — высотный градиент показателя преломления атмосферы. Если n уменьшается с высотой ($dn/dh > 0$), то $R_p < 0$. Такая Р. р. наз. положительной и в этом случае траектория волны обращена вогнутостью к планете. Если n растёт с высотой, то $dn/dh > 0$, а $R_p < 0$. Такая Р. р. наз. отрицательной и в этом случае траектория волн обращены к планете своей выпуклостью. Границей между положительной и отрицательной рефракцией служит прямая линия $R_p = \pm \infty$, к-рая характеризует отсутствие рефракции в однородной атмосфере ($dn/dh = 0$). Положительная Р. р. делится на разл. виды в зависимости от конкретного значения dn/dh и R_p . Так, траектории, для к-рых $R_p = +4$ ($dn/dh = -4 \cdot 10^{-8} \text{ м}^{-1}$), характеризуют и орбитальную рефракцию, а траектории с $R_p = +1$ ($dn/dh = -15,7 \cdot 10^{-9} \text{ м}^{-1}$) — критическую. Траектории, соответствующие $R_p > 4$, определяют пониженную Р. р., а траектории с $1 < R_p < 4$ — повышенную. Наконец, траек-

ектории, для к-рых $R_p < 1$, характеризуют с в е р х
р е ф р а к ц и ю.

Приведённая классификация типов и видов Р. р. соответствует нек-рым ср. условиям изменения показателя преломления с высотой. В реальной атмосфере планеты λ меняется с высотой по более сложному закону и, кроме того, зависит от горизонтальных координат. В этом случае искривание траектории волн будет происходить как в вертикальной, так и в горизонтальной плоскости и будет определяться вертикальными горизонтальными углами Р. р. Эффекты Р. р. в атмосферах планет подробно изучены, в результате теоретич. и эксперим. исследований широко используются в практик. приложениях, в частности при определении координат звезд, и искусств. излучателей.

Лит.: Колосов М. А., Арманд Н. А. Яковлев О. И. Распространение радиоволн при космической связи, М., 1969; Колосов М. А., Шабельников А. В., Рефракция электромагнитных волн в атмосферах Земли, Венера и Марса, М., 1976. А. В. Шабельников.

РЕФРАКЦИЯ СВЕТА — изменение направления световых лучей в среде с изменяющимися в пространстве показателем преломления n . Обычно термином «Р. с.» пользуются при описании распространения оптич. излучения в неоднородных средах с плавно меняющимися n от точки к точке (траектория лучей света в таких средах — плавно искривляющиеся линии). Резкое изменение направления лучей на границе раздела двух однородных сред с разными n обычно наз. **предложением света**. В атм. оптике, очковой оптике традиционно используют именно термин «рефракция». Т. к. атмосфера является неоднородной средой, то вследствие Р. с. происходит смещение видимого положения небесных светил относительно истинного, что необходимо учитывать в астрономии. Р. с. в атмосфере должна учитываться и при геодезич. измерениях. Р. с. является причиной миражей. Явление Р. с. позволяет визуализировать оптич. неоднородности в твёрдых, жидких и газовых средах (см., напр., *Типы эффектов*). **РЕЧЬ В АУДИТИКЕ** — последовательность звуков речи, произносимых, как правило, слитно, с паузами только после отд. слов или групп звуков. Слитность произношения звуков Р. вследствие непрерывности движения артикуляц. органов Р. вызывает взаимное влияние смежных звуков друг на друга. Артикуляц. органы имеют неодинаковые размеры у разных людей, и для каждого человека характерна свой манера произношения звуков Р., поэтому звуки Р. каждого человека имеют индивидуальный характер. Но при всём многообразии звуков они являются физ. реализациами (произнесением) небольшого числа фонем (найменшая звуковая единица данного языка, существующая в Р. в целом ряде конкретных звуков). В русской Р. их насчитывается 41: 6 гласных («а», «о», «у», «и», «ы», «э»), 3 твёрдые согласные («ш», «щ», «ц»), 2 мягкие («ч», «й») и 15 в твёрдом и мягком видах; звуки Р. «ю», «е», «ё» относятся к составным («ай», «иу», «эз», «ёй»).

Звуки Р. неоднокаково информативны. Точность передачи Р. (напр., в системах связи) оценивают с помощью артикуляц. метода: передают набор элементов Р. (напр., слов или слогов), отражающий состав звуков Р. данного языка, и определяют относит. кол-во принятых элементов. Разборчивость Р. при этом в знач. мере определяется разборчивостью глухих согласных.

Импульсы потока воздуха, создаваемые голосовыми связками при произнесении звонких звуков Р., с достаточной точностью могут считаться периодическими. Соответствующий период колебаний наз. периодом осн. тона голоса, а обратная величина — частотой осн. тона (она лежит обычно в пределах от 70 до 450 Гц). При произнесении звуков Р. частота осн. тона изменяется. Это изменения наз. интонаций. У каждого человека свой диапазон изменения осн. тона (обычно немного более октавы) и своя интонация. Последняя имеет большое значение для узнаваемости голоса. Им-

пульсы осн. тона имеют пилообразную форму, и поэтому при их периодич. повторении получается дискретный спектр с большим числом обертонов, или гармоник. При произнесении взрывных и щелевых звуков Р. поток воздуха проталкивается через узкие участки (щели) речевого тракта, поэтому образуются завихрения, создающие шумы с широкополосным спектром. Т. о., при произнесении Р. через речевой тракт проходит сигнал с тональным, или шумовым, или с тем и др. спектром.

Речевой тракт представляет собой сложный акустич. фильтр с рядом резонансных полостей, создаваемых артикуляц. органами Р., поэтому выходной сигнал, т. е. произносимая Р., имеет спектр с огибающей сложной волнообразной формы (рис.). Максимумы концентрации энергии в спектре звука Р. наз. ф о р м а н т а м и, а резкие провалы — а н т и ф о� м а н т а м и. В речевом тракте для каждого звука Р. есть свои резонансы и антирезонансы, поэтому спектральные огибающие этого звука имеют индивидуальную форму. Для большинства гласных звуков Р. характерно своё расположение формант и соотношение их уровней; для согласных важнее также ход изменения формант во времени (формантные переходы).

Звонкие звуки Р., особенно гласные, имеют высокий уровень интенсивности, глухие — самый низкий. Поэтому при произнесении Р. громкость её непрерывно изменяется, особенно резко при произнесении взрывных звуков. Диапазон уровней Р. находится в пределах 35—45 дБ. Гласные звуки Р. имеют длительность в среднем ок. 0,15 с, согласные — ок. 0,08 с, звук «ш» — ок. 0,03 с.

Образование звуков Р. происходит в результате подачи комбинаций в виде электрич. биосигналов мышцам артикуляц. органов Р. от речевого центра мозга. Этих сигналов не более 10, они изменяются медленно (в темпе смены звуков Р., т. е. от 5 до 20 звуков в секунду), и общий поток их составляет до 100 информ. единиц (бит/с), тогда как весь речевой сигнал имеет поток в 1000 раз больше. Объясняется это тем, что речевой сигнал представляет собой своего рода модуляции широкополосной несущей (см. *Модуляция колебаний*). Все информация заключается в спектральной модуляции (в изменениях формы огибающих спектра и уровня Р.), а в самом несущем колебании информация о смысле Р. содержится только в интонации.

Осн. назначение Р.— передача информации от человека к человеку как при их непосредств. общении, так и с помощью средств связи. Т. к. для передачи натуральной Р. требуется пропускная способность канала связи ок. 50 000—70 000 бит/с, то с целью её экономии и соответственно увеличению кол-ва возможных переговоров стремятся сжимать поток речевого сигнала на передающем конце канала с последующим его расширением на приемном конце. Напр., наладив уровень громких звуков Р., уменьшают разность уровней между громкими и слабыми звуками (сжимают диапазон диапазонов). Так же можно сжимать частотный диапазон речевого сигнала. На конец, можно исключить из Р. участки сигнала, не несущие информации (ср. участки дл. звуков), т. е. компрессировать Р. во времени. На приемном конце соответственно восстанавливать диапазоны и заполнять исключенные участки звуков. Если отделить модулирующий сигнал от несущей, то потребуется ещё меньшая пропускная способность канала связи для передачи Р. По-

добную задачу в системах связи решают т. н. в о к о д р.

В совр. исследованиях по общению человека с машиной решаются две проблемы: автоматич. управление машинами и процессами с помощью Р. (устный ввод в ЭВМ, автоматич. пишущая машинка и т. п.) и синтез Р. по разл. кодовым сигналам (устный вывод из ЭВМ, говорящие машины для чтения текста слепым и т. п.).

Исследования механизмов слухового и фонетич. анализа Р. относятся к акустике, психоакустике и фонетике.

Лит.: Сапожников М. А., Речевые сигналы кибернетики и связи, М., 1963; Фант Г., Акустическая теория речевого обмена, пер. с англ., М., 1964; Флинн Г. В., Альбон, синтез и воспроизв. речи, пер. с англ., 1968; Физиология речи. Вопросы речи человека, Л., 1976. М. А. Сапожников.

РЕШЁТКА ВИХРЯ АБРИКОСОВА — двумерная решётка квадратных вихрей в сверхпроводниках второго рода (СВР). Теоретически предложена А. А. Абрикосовым (1957) для объяснения магн. свойств СВР. Вихри, образующие Р. в А., характеризуются остовом с радиусом порядка длины когерентности ξ . В центре остова (на оси вихря) плотность сверхпроводящих электронов равна нулю. Вокруг остова на расстояниях порядка глубины проникновения магн. поля λ циркулируют сверхпроводящие токи, распределённые так, что создаётся ими магн. поток, поток равен квант магн. потока (см. Квантование магнитного потока). Схематич. появление магн. поля и плотности сверхпроводящих электронов изолиров. вихря изображено на рис. 1. В интервале полей $H_{c1} < H < H_{c2}$ (см. Критическое магнитное поле) такие вихри в результате взаимодействия

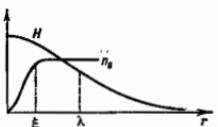

Рис. 1. Распределение плотности сверхпроводящих электронов n и магнитного поля H в сверхпроводнике в зависимости от расстояния от оси вихря r .

друг с другом (отталкивания) образуют регулярную (в однородном материале) решётку. Минимуму свободной энергии отвечает треугольная решётка, однако в нек-рых сверхпроводящих материалах, обладающих тетрагональной симметрией, можно наблюдать также квадратную решётку. Характерное расстояние между вихрями определяется приложенным магн. полем. По мере приближения H к H_{c2} остова вихрей сближаются, начинаясь перекрываться и сверхпроводимость подавляется, пока полностью не разрушится при $H = H_{c2}$. Р. в. А. обладает жёсткостью, значения модулей упругости Р. в. А. выражаются через параметры кривой намагничивания сверхпроводника. Принципией сопротивления СВР является движение Р. в. А. Регулярность Р. в. А. может нарушаться за счёт дефектов структуры материала, приводящих кшинингу вихревых нитей (см. Критический ток),

Рис. 2. Воспроизведение структуры решётки Абрикосова в сплаве Pb - 6,3 at.% In, $H \approx 80$ Гц.

захват магн. потока в образце и необратимости процесса намагничивания СВР. Р. в. А. можно непосредственно наблюдать по рассеянию нейтронов, а также в электронном микроскопе с помощью техники декорирования ферромагн. порошком (рис. 2).

Лит.: Абрикосов А. А., О магнитных свойствах сверхпроводников второй группы, «ЖЭТФ», 1957, т. 32, с. 1442; Сапожников М. А., Речевые сигналы кибернетики и связи, М., 1963.

Жам Д., Сарма Г., Томас Е., Сверхпроводимость второго рода, пер. с англ., М., 1970. Н. Б. Копним.

РЕШЁТКИ МЕТОД в квантовой теории поля (КТП) — метод проведения численных вычислений и анализа качественных свойств разл. моделей в осн. в теориях калибровочных полей, включая квантовую гравиодинамику (КХД), основанный на аппроксимации непрерывного пространства-времени дискретной совокупностью точек — решёткой. Наиб. часто используется кубич. решётка, точки к-рой (наз. узлами) расположены в вершинах кубов, заполняющих пространство. Кратчайший промежуток между двумя соседними узлами наз. ребром, а длина ребра — шагом решётки.

Простейшим примером КТП на решётке является теория склярного поля, для к-рого рассматриваются лишь его значения в узлах решётки, а входящие в ур-ние движения производные аппроксимируются конечными разностями. Значения полей в узлах решётки являются динамич. переменными задачи. Поскольку во всех практик. приложениях рассматривается решётка конечного размера, то КТП на решётке превращается в теорию с конечным числом степеней свободы, определяющимися числом узлов. Для удовлетворить описанию непрерывных конфигураций поле необходимо, чтобы шаг решётки был гораздо меньше характерного масштаба изменения полей (в случае гладких конфигураций этого всегда можно добиться, достаточно уменьшив шаг решётки). При решёточной формулировке синхронного поля его значения также приписываются узлам решётки, в то время как значения «векторного поля» приписываются ребрам.

Для вычисления средних по квантовым флуктуациям полей используется либо гамильтонов метод, когда время остаётся непрерывным, либо евклидова формулировка (см. Евклидовская квантовая теория поля), для к-рой решётка входит и по четвёртой оси. Гамильтонов метод даёт возможность описывать пространственно-временную динамику разл. процессов, а евклидова формулировка очень удобна для расчётов стационарных (не зависящих от времени) величин, таких, как массы частиц или потенциалы их взаимодействия, и позволяет воспользоваться для нахождения средних представлением функционального интеграла в КТП (см. Функциональный интеграл метод).

Возникающие в Р. м. функциональные интегралы можно вычислить аналитически в т. н. области сильной связи, когда шаг решётки гораздо больше, чем характерный масштаб квантовых флуктуаций полей (равный 10^{-13} см для КХД), а не меньше его, как нужно для непрерывного предела. Переход к непрерывному пределу осуществляется путём уменьшения шага решётки. При этом типичные флуктуации становятся распределёнными сразу по многим узлам (для калибровочных полей — по многим ребрам) и возникает задача вычисления интегралов большого кратности, к-рая решается с помощью численного Монте-Карло метода.

Поскольку метод Монте-Карло применим лишь к интегралам конечной кратности, рассматривается решётка с конечным числом узлов по каждой из четырёх осей и накладываются, как правило, периодич. граничные условия (т. е. противолежащие узлы отождествляются). Как свидетельствуют результаты численных расчётов, в КХД непрерывный предел для глюонных полей наступает довольно рано, когда шаг решётки составляет ок. 10^{-14} см. Это даёт возможность получать относящиеся к непрерывному пределу результаты уже на решётке противоположностью 8—10 узлов по каждой оси. Наиб. решётка, к-рая использовалась при численных вычислениях, составляла 32⁴ узла, что с учётом спина и цвета глюонов приводит к интегралу кратности более 3·10⁷.

Решёточная формулировка КХД была предложена в 1974 К. Г. Вильсоном (K. G. Wilson) в связи с проблемой конфайнмента (невылетания) кварков (см. Удер-

жание цвета). Калибровочные теории на решётке обсуждаются независимо также Ф. Венгером (F. Wegner, 1971) и А. М. Поляковым (1974). Гамильтонов метод для КХД на решётке разработан Дж. Когутом (J. Kogut) и Л. Саскиндом (L. Saskind) в 1975. Численное изучение свойств решёточных калибровочных теорий было инициировано работой А. А. Мигдала (1975). Методика вычислений по методу Монте-Карло разработана Л. Джейкобсом (L. Jacobs), М. Кройцем (M. Creutz) и К. Ребби (C. Rebbi) в 1979. В основном расчёты методом Монте-Карло в КХД проводились в т. и. приближении валентных кварков, когда пре-небрегают рождением из вакуума виртуальных кварк-антинвариевых пар. Выполнены также расчёты, к-рые свидетельствуют о том, что учёт виртуальных кварк-антинвариевых пар не меняет существенно большинство результатов, полученных в этом приближении.

В приближении валентных кварков было показано (М. Кройц, 1979), что конфайнмент кварков, имеющий место в области сильной связи, остаётся и при уменьшении шага решётки; проводились вычисления зависимости потенциала между тяжёлыми кварками от расстояния между ними, значения масштабного массового параметра КХД, спектра масс алюболов с разл. квантовыми числами, величин *вакуумных конденсатов*, масс разл. мезонов и баронов и нек-рых констант, описывающих их распады. Особое место занимают вычисления в КХД при конечной температуре, где были рассчитаны значение темп-ры (ок. 2.5·10¹²К), при к-рой конфайнмент исчезает и происходит фазовый переход от адронов к *характерной падаме*, температурная зависимость плотности энергии системы и её кол-во, поглощаемое при фазовом переходе, а также значение темп-ры, при к-рой разрушается кварковый конденсат.

Хотя вычисления в КХД методом Монте-Карло значения физ. величин и находятся в согласии с опытом (когда такое сравнение можно провести), неопределённость расчётов пока довольно велика, напр. для масс адронов она превышает 100 MeV/c². Ведутся работы, направленные на то, чтобы уменьшить эту неопределённость за счёт уменьшения статистич. погрешности, увеличения размера решётки и учёта вклада виртуальных кварков. В частности, создаются процессоры, специально предназначенные для выполнения численных расчётов в КХД.

Лит.: Wilson K. G., Confirmation of quarks, «Phys. Rev.», 1974, v. D10, p. 2445; Creutz M., Jacobs L., Rebib C., Monte-Carlo computations in lattice gauge theories, «Phys. Reps.», 1983, v. 95, p. 201; Kogut J., The lattice gauge theory approach to quantum chromodynamics, «Rev. Mod. Phys.», 1983, v. 55, p. 775; Makarov Ю. М., Деба А. Ю., Когут в калибровочных теориях на решётке, «УФН», 1984, т. 143, в. 2, с. 161; Кройц М., Кварки, глюоны и решётки, пер. с англ. Ю. М. Макарено, М., 1987.

РЕШЕТОЧНАЯ ТЕПЛОЁМКОСТЬ — теплоёмкость твёрдого тела, обусловленная атомной подсистемой, в частности кристаллич. решёткой. Р. т. является частью теплоёмкости твёрдого тела. Термин «Р. т.» может относиться не только к идеальным кристаллам, но и к кристаллам с дефектами решётки или примесями, к некристаллич. твёрдым толам (аморфным веществам, стеклам).

Различие между Р. т. при пост. давлении (C_p) и при пост. объёме (C_V) мало: $C_p - C_V \ll C_V$. При $T = 0\text{K}$ это является следствием теоремы Нернста (см. *Третье начало термодинамики*), а при произвольных T обусловлено малостью тепловой энергии (kT) относительно энергии связи атомов в твёрдом теле. Величина и температурная зависимость Р. т. С определяются энергетич. спектром (E_i) колебаний атомной подсистемы (см. *Колебания кристаллической решётки*):

$$C = \frac{dQ}{dT} = T \frac{\partial S}{\partial T}, \quad S = -\left(\frac{\partial F}{\partial T}\right)_V, \quad (1)$$

$$F = -kT \ln \sum_i \exp(-E_i/kT).$$

Здесь S — энтропия, F — Гельмгольца энергия. Величина $S/\partial T$ вычисляется при пост. давлении либо при пост. объёме, в зависимости от того, какая из величин C_p или C_V подлежит определению.

Спектр колебаний атомной подсистемы зависит от её хим. состава и структуры и для реальных твёрдых тел сложен. Теория Р. т. основана на упрощающих предположениях о виде колебат. спектра. При высоких T , когда возбуждены все $3N$ степеней свободы твёрдого тела, содержащего N атомов, из теоремы о равнораспределении энергии следует, что на каждую колебат. степень свободы приходится энергия kT , и потому $C = 3Nk$. Этот результат соответствует эксперим. данным для простых кристаллич. решёток (элементы и простые соединения, см. *Диагональ и Пти закон*). Для сложных соединений предельное значение $C = 3Nk$ с повышением T обычно не достигается, т. к. раньше происходит их плавление или разложение.

При понижении темп-ры Р. т. убывает, благодаря «вымораживанию» колебаний с энергиями $E_i \gg kT$. Простейшей моделью, описывающей этот процесс, является модель Эйтнайта, в к-рой всем степеням свободы твёрдого тела сопоставляются одновидовые гармонич. осцилляторы с частотой ω_0 . В этом случае

$$C = 3Nk \left(\frac{\theta_0}{2T}\right)^3 \left(\sin \frac{\theta_0}{2T}\right)^{-2}. \quad (2)$$

Величину $\theta_0 = \hbar\omega_0/k$ называют Эйтнайтом на температуре $T=0$.

В области низких T играют роль лишь колебания с малыми энергиями $E_i \sim kT$, т. е. с малыми частотами $\omega_i = E_i/h = kT/h$. Это звуковые колебания, длина волн к-рых заметно превышает постоянную решётки a при условии $T \ll \hbar u/a$, где u — скорость звука. Число длинноволновых звуковых колебаний в интервале частот $d\omega$ в объёме V твёрдомерного кристалла равно

$$g(\omega)Vd\omega = \frac{3\pi^2}{2\hbar u^2} Vd\omega, \quad (3)$$

где $\bar{\omega}$ — среднее по различным кристаллографич. направлениям, g — плотность распределения колебаний по частотам. С учётом (3) из (1) следует:

$$C = \frac{2\pi^2}{5(\hbar u)^3} kT^3 V. \quad (4)$$

Р. т., пропорциональная T^3 , наблюдается при низких темп-рах для многих твёрдых тел (см. *Деба закон теплопроводности*). Этот закон фактически начинает выполняться при $T \ll 10\text{K}$ для простых решёток и при значительно меньших T для тел со сложной решёткой.

Интерполяция между пределами низких и высоких темп-р в кристаллах даётся *Деба теорией* твёрдого тела. Она основана на предположении, что частоты распределены по закону (3) на всём протяжении спектра, к-рый описывается при нек-рой максимальной дебавской частоте $\omega_d = (\hbar\bar{\omega}^2 N/V)^{1/3}$. При этом соотношение (1) даёт:

$$C = 3Nk \left[D\left(\frac{\theta_0}{T}\right) - \frac{\theta_0}{T} D'\left(\frac{\theta_0}{T}\right) \right], \quad (5)$$

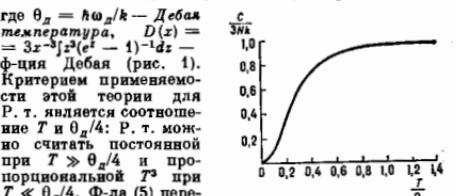

Рис. 1. Зависимость решёточной теплоёмкости от температур в модели Деба.

структурой она неприменима, т. к. их спектр колебаний сложен.

В кристаллах «слоистого» или «цепочечного» типа (квазидвумерные соединения и квазидвумерные соединения) спектр звуковых колебаний характеризуется не одной, а неск. θ_d , различными по порядку величины. Закон T^3 для Р. т. имеет при этом место лишь при T , малых по сравнению с наименьшей из дебавских темп-р., в промежуточных же областях T возникают др. законы. Если обозначить через η отношение энергии связи между слоями к энергии связи между атомами в слоях, то закон T^3 для Р. т. будет иметь место лишь при $T \ll \eta^{2/3} \theta_d$, где θ_d — наибольшая из θ_d . В области $\eta^{2/3} \theta_d \ll T \ll \theta_d$ имеют место зависимости: $C \propto T^2$ для слоистых и $C \propto T^{1/2}$ для цепочечных кристаллов. При $\eta^{2/3} \theta_d \ll T \ll \theta_d$ имеют место зависимости $C \propto T$ и $C \propto T^{1/2}$.

Влияние дефектов. Величина и температурная зависимость Р. т. кристаллов зависит от наличия дефектов и примесей. К увеличению низкотемпературной Р. т. при $T \sim \omega_h/k$ могут привести резонансные квазидвумерные колебания с частотами $\omega \ll \omega_d$, к-рые возникают благодаря введению тяжелых примесей или дефектов. Локальные ВЧ-колебания ($\omega_p > \omega_d$) слабо влияют на Р. т. Заметный вклад в низкотемпературную Р. т. могут давать также т. к. ориентации дефекты (дипольные центры) и центральные ионы.

Решётчная теплопроводность некристаллических веществ (аморфных или стеклообразных твёрдых тел, полимеров, ионных суперпроводников) при низких T кардинально отличается от Р. т. кристаллов. При $T < 1$ К Р. т. этих веществ существенно превышает Р. т. кристаллов и зависит от T приблизительно линейно. При $T \sim 10$ К в зависимости $C(T)$ появляется максимум, свидетельствующий об избыточной (по сравнению с дебавской) теплопроводностью (рис. 2). Такое поведение и ве-

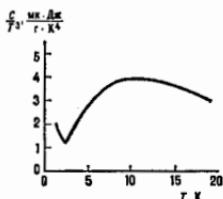

Рис. 2. Зависимость $C(T)$ аморфного кварца ($d = \text{SiO}_2$). Рост в зависимости $C(T)$ после минимума обусловлен линейной зависимостью теплопроводности от T .

личина Р. т. слабо зависит от хим. состава и типа проводимости некристаллических веществ, являясь в этом смысле универсальными. Так, зависимость $C \propto T$ наблюдается не только в диэлектрических и полупроводниковых стеклах, но и в металлических стеклах. В последнем случае она экспериментально отделяется от электронной теплопроводности по наблюдению и сворхпроводящим состояниям, когда электронная теплопроводность преобладает.

Линейная зависимость от темп-ры $C \propto T$ объясняется моделью двухуровневых систем, отвечающих туннельным состояниям атомов в двухуровневых потенциалах, существование к-рых связано со неупорядоченностью системы (см. Неупорядоченные системы). Постулируется равновесное распределение энергий с плотностью $g(\epsilon) = \text{const}$. Это приводит к соотношению

$$C = \int_0^{\epsilon_{\max}} d\epsilon g(\epsilon) V \left(\frac{\epsilon}{2kT} \right)^2 \left(\cosh \frac{\epsilon}{2kT} \right)^{-2} \approx \frac{\pi}{6} k_B V T. \quad (6)$$

Предполагается, что верхняя граница спектра $\epsilon_{\max} \gg kT$. Тепловое возбуждение двухуровневых систем происходит за время релаксации, величина к-рого

экспоненциально зависит от параметров барьера в двухуровневом потенциале. Разброс значений этих параметров в некристаллическом веществе приводит к появлению экспоненциально широкого спектра времен релаксации. В результате возникает логарифмическая слабая зависимость измеряемой Р. т. от времени эксперимента.

Лит.: Гайду Л. Д., Ли Фини Б. М., Статистическая физика, ч. 1, 3-е изд., М., 1976; И. Гуттель, В. Власов в физике твердого тела, пер. с англ., М., 1978; Аморфные тела. Low-temperature properties, ed. by W. A. Phillips, B. G. Karpenko, RIGI — ЛЕДЮКА ЭФФЕКТ — заключается во влияниимагн. поля на теплопроводность электронных полупроводников. Открыт практически одновременно в 1887 А. Риги (A. Righi) и С. Ледюком (S. Leduc). Обусловлен, как все гальваномагнитные явления и термогальваномагнитные явления, искривлением траектории носителей заряда вмагн. поле. Для наблюдения Р. — Л. д. используют след. геометрию: проводник, в к-ром вдоль оси z есть градиент темп-ры $\partial T / \partial z$ и поток тепла $W = (W, 0, 0)$, помещают вмагн. поле $H = (0, 0, H)$, перпендикулярное W ; вдоль оси y (перпендикулярно W и H) появляется градиент темп-ры

$$\frac{\partial T}{\partial y} = A_{RL} H \frac{\partial T}{\partial z}.$$

Коэф. Риги — Ледюка A_{RL} даётся ф-лой (по порядку величин)

$$A_{RL} = eT/mc.$$

Здесь t — время свободного пробега носителем заряда (время релаксации импульса), m — их эф. масса. Для электронов $A_{RL} < 0$, для дырок $A_{RL} > 0$. Существует приближенное соотношение между A_{RL} , константой Холла R (см. Холла эффект) и уд. проводимостью σ :

$$A_{RL} = \sigma R.$$

Лит. см. при ст. Термогальваномагнитные явления.

РИДБЕРГ (Ry) — внесистемная единица энергии, применяемая в атомной физике и оптике. Названа в честь И. Р. Ридберга (J. R. Rydberg), 1 Р. = 13,60 эВ, т. е. энергии связи электрона в атоме водорода в основном состоянии (см. Атом). 1 Р. = $2,1796 \cdot 10^{-18}$ эрг = $1/13,6$ единицы энергии в Хартри системе единиц.

РИДБЕРГА ПОСТОЯННАЯ, R, — фундаментальная физическая константа, входящая в выражение для расчёта уровней энергии и частот излучения атома. Введен И. Р. Ридбергом (J. R. Rydberg) в 1890. Если принять, что масса атомного ядра бесконечно велика по сравнению с массой электрона, расчёту, $R_{\infty} = 2\pi^2 me^4/c^3h^3 = 10973731,534(13) \text{ м}^{-1}$ (на 1986), где e — заряд и масса электрона, $R_{\infty}hc = 13,056981(40) \text{ эВ}$. При учёте движения ядра масса электрона заменяется на приведенную массу электрона и ядра; в этом случае $R_i = R_{\infty}(1 + m/M_i)$, где M_i — масса ядра.

РИДБЕРГОВСКИЕ СОСТОЯНИЯ — состояния атомов, ионов и молекул с большими значениями главного квантового числа n (высоковозбужденные состояния). Названы в честь И. Р. Ридберга (J. R. Rydberg), первые экспериментально исследовавшего атомные спектры вблизи границы ионизации [1].

Р. с. атомов и ионов характеризуются чрезвычайно малыми (по атомным масштабам) ионизацией, потенциалами, большими временами жизни (т. к. вероятность ионизации, квантовых переходов с них мала) и большими радиусами орбит высоковозбужденного (ридберговского) электрона. Р. с. подобны состояниям атома водорода. Переходы между соседними Р. с. лежат в радиодиапазоне. Большое значение n позволяет применять для описания Р. с. квазиклассич. приближение и использовать для них понятия классич. механики. Большие размеры орбит и малые энергии связи ридберговского электрона обуславливают высокую чувствительность Р. с. к воздействию электрич. и магн. полей и большие

эфф. сечения взаимодействия атомов в Р. с. с заряженными частицами.

В табл. 1 приведены значения осн. характеристик атомов и атомных ионов, находящихся в Р. с.

Табл. 1.

Физическая величина	Физическая зависимость	Численное значение для $n=100$: $Z=1$
Энергия связи ридберговского электрона ¹	$Z^2 R_{\infty} / n^2$	$1,36 \cdot 10^{-4}$ эВ
Характерный размер ридберговской орбиты ²	$n^2 a_0 Z$	$0,53 \cdot 10^{-4}$ см
Геометрическое сечение	$\pi a_0^2 / Z^2$	$0,88 \cdot 10^{-4}$ см ²
Частота переходов между состояниями ридберговскими состояниями ³	$2 R_{\infty} Z^2 / n^3$	$4,13 \cdot 10^{-17}$ с ⁻¹
Радикационное время жизни ридберговского состояния ⁴	$\frac{1}{n^2} (3lnm - 0,25)$	
	$Z^2 A_0$	17 с
Напряженность атомного электрического поля, действующая на ридберговский электрон ⁵	$E_0 Z^2 / n^4$	51,4 В·см ⁻¹
Напряженность электрического поля, соответствующая порогу ионизации атома из ридберговского состояния ⁶	$E_0 Z^4 / 16n^4$	3,2 В·см ⁻¹

¹ $R_{\infty} = 1/z \cdot me^2/h^2 \approx 13,6$ эВ — Ридберга постоянная (m — масса и заряд электрона). Z — спектроскопический символ. $a_0 = -h^2/m^2e = 0,53 \cdot 10^{-4}$ см — Баро радиус. ² $A_0 = 16a_0^2 R_{\infty} / 3\sqrt{3} \approx 80a_0^2/3\sqrt{3}$, $t_0 = 0,70 \cdot 10^{10}$ с⁻¹, $t_0 = a_0/v_0 = 42 \cdot 10^{-17}$ с — атомная единица времени (v_0 — скорость электрона в атоме водорода). ³ $E_0 = e^2/a_0 = 1,74 \cdot 10^7$ ед. СГСЕ = $5,42 \cdot 10^8$ В·см⁻¹ — атомная единица напряженности электрического поля.

Систематич. изучение Р. с. стало возможным с нач. 1970-х гг. благодаря успехам лазерной спектроскопии, позволившей исследовать в лаб. условиях Р. с. с $n \sim 300$, а также радиоастрономии, т. к. в межзвездных облаках были обнаружены линии поглощения между Р. с. с $n \gtrsim 700$.

Волновые функции и энергия ридберговских состояний атомов. Волновые функции Р. с. с хорошей точностью могут быть представлены как произведение волновых ф-ций ридберговского электрона и оставшейся атомной системы — атомного остатка. Свойства атома в Р. с. в основном определяются волновой ф-цией высоковоизбужденного электрона, к-рая является собств. ф-цией гамильтониана:

$$H_0 = -\frac{p^2}{2m} + U(r), \quad (1)$$

где $p = i\hbar\nabla$ — оператор импульса, $U(r)$ — потенциальная энергия взаимодействия ридберговского электрона с атомным остатком. При расстояниях r электрона от атомного ядра, много больших размеров атомного остатка, $U(r)$ переходит в кулоновский потенциал: $U(r) = Ze^2/r$.

Энергии Р. с. изолиров. атома, отсчитанные от границы ионизации, определяются ф-лей Ридбера:

$$\epsilon_{nl} = \frac{R_{\infty}(1-m/M)}{(n-\delta)^2}, \quad (2)$$

где M — масса атомного остатка, δ_l — квантовый дефект, слабо зависящий от l и для орбитального квантового числа $l > 2$ очень быстро уменьшающийся с ростом l . Величины δ_l для S , P - и D -состояний атомов щелочных металлов приведены в табл. 2.

Вероятности излучат. квантовых переходов атома на Р. с. быстро падают с ростом n и l . Для изолиров. атома в Р. с. с данными n и l время жизни $\sim n^{2/2}$. Если распределение атомов по l термодинамически равновесное $\sim \{2l+1\}$, то вероятность $A_{n-n'}$ излучат. переходо-

Табл. 2.

Серия ридберговского состояния	Li	Na	K	Rb	Cs
$nS_{1/2}$	0,4	1,348	2,18	3,131	4,049
$nP_{1/2}$	0,047	0,855	1,714	2,655	3,592
$nP_{3/2}$	0,047	0,855	1,711	2,641	3,559
$nD_{3/2}$	0,0021	0,0155	0,277	1,347	2,475
$nD_{5/2}$	0,0021	0,0155	0,277	1,347	2,466

дов между Р. с. с n и n' определяется ф-лей Крамера (с ошибкой менее 20%):

$$A_{n-n'} = \frac{2A_0}{n^2} \frac{Z^4 (\epsilon_n^2)^{1/2}}{\epsilon_n - \epsilon_{n'}}; \quad \epsilon_n = \frac{\epsilon_n}{Z^2 R_{\infty}}; \quad \epsilon' = \frac{\epsilon_{n'}}{Z^2 R_{\infty}}, \quad (3)$$

где ϵ_n , $\epsilon_{n'}$ — энергии уровней, отсчитанные от границы ионизации. Ср. вероятности перехода с данного уровня на все др. уровни энергии есть величина, обратная ср. времени жизни системы на данном уровне.

Ридберговские состояния в электрическом поле принципиально нестационарны — происходит ионизация атома полем. Однако для слабых полей вероятность автономизации (ионизация под полем) экспоненциально мала и Р. с. можно считать квазистационарными. В электрическом поле высоковоизбужденные уровни энергии испытывают штарковское расщепление и сдвиг (см. Штарковский эффект), и волновые ф-ции являются собств. ф-циями гамильтониана:

$$H = H_0 + eEr, \quad (4)$$

где H_0 — гамильтониан (1) атома в отсутствие поля. Если потенциальная энергия $U(r)$ имеет кулоновскую природу (т. е. H_0 — гамильтониан водородоподобного ядра), то ур-ние Шредингера, соответствующее гамильтониану (4), разделяется на параболич. координатах. Проекциямагн. момента на направление поля по-прежнему является интегралом движения. С точностью до второго порядка теории возмущений энергии стационарных состояний, отсчитанной от границы ионизации, дается выражением

$$\epsilon = \left\{ \frac{1}{n^2} - 3(n_1 - n_2) \frac{F}{F_0} + \frac{1}{8} n^4 [17n^2 - 3(n_1 - n_2)^2 - 9m^2 + 19] \right\} R_{\infty} \quad (5)$$

(n_1 , n_2 — параболич. квантовые числа, удовлетворяющие условию: $n_1 + n_2 + 1 = n - m$, m —магн. кван-

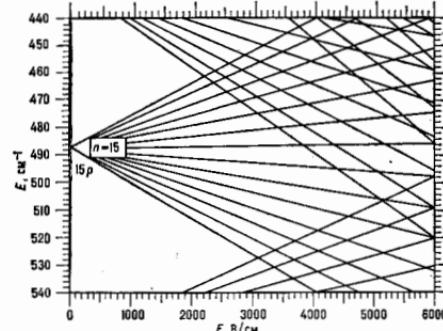

Рис. 1. Схема уровней энергии атома Li в электрическом поле для $n \sim 15$ ($|m| = 1$).

твое число). Выражение k -го порядка теории возмущений приведено в [2]. Ф-ла (5) справедлива и для Р. с. в неводородоподобных атомах, если масштаб штарковского расщепления, определяемый вторым слагаемым, превышает разность энергий между состояниями с разными $l \sim 2\delta/R_\infty/n^2$. На рис. 1 в качестве примера приведена схема уровней Li в электрическом поле.

Вероятность ионизации электрическим полем водородоподобных атомов в Р. с. определяется асимптотич. ф-лой [2]:

$$\Gamma = \frac{1}{\tau_0} \left(\frac{4E_0}{En^2} \right)^{2n_1+m+1} \times \\ \times \exp \left[3(n_1-n_2) - \frac{2E_0}{3En^2} \right] \frac{1}{n_1!n_2!(n_1+m)!}. \quad (6)$$

Вероятность ионизации атома в Р. с. резко возрастает, когда напряжённость электрического поля E приближается к значению $E_{kp} = E_0/16n^4$, при к-ром возможна автоионизация в рамках классич. механики.

Ридберговские состояния в магнитном поле. В отличие от обычных слабовозбуждённых состояний, для которых оси. роль играет параметр взаимодействия атома с магн. полем (см. Зееманова эффект, Пашена — Бака эффект), для атомов в Р. с. важную роль играет диамагн. взаимодействие, очень быстро растущее с увеличением μ . Р. с. в магн. поле описывается гамильтонианом:

$$H = H_0 + \mu_B (L + 2S)B + \frac{1}{2}(\mu_B B)^2 r^2 \sin^2 \theta, \quad (7)$$

где L и S — полный момент и спин атома соответственно, B — магн. индукция, $\mu_B = e\hbar/2mc$ — магнетон Бора, $\theta = 90^\circ$ между радиусом-вектором ридберговского электрона вектором напряжённости магн. поля. Второе слагаемое описывает параметрическое, трёхье — диполмагнитное взаимодействие. Для Р. с. диамагн. взаимодействие растёт $\propto n^4$ и для высоких n становится определяющим. В слабых полях оси. роль играет второе слагаемое, к-рое даёт расщепление по m -компонентам с характерной величиной $\mu_B B$, качественно такое же, как и для слабовоизбуждённых состояний. С ростом напряжённости поля увеличивается вклад диамагн. взаимодействия, к-рое связывает состояния с одинаковыми m_l и $\Delta l = 0, \pm 2$. [Для состояния 4р ($m = 1$) в атоме водорода диамагн. и параметрическое взаимодействие выравниваются при $B = 2 \cdot 10^7$ Гс.] Каждый уровень с квантовыми числами $n = m$ расщепляется на $n = |m|$ компонент. С дальнейшим увеличением напряжённости поля начинают перемещаться уровни с разными l и спектр водорода в магн. поле (рис. 2) становится похожим на спектр атома в зел-

тич. поле. В случае предельно сильных полей оси. роль играет взаимодействие смагн. полем и Р. с. являются состояниями Ландау (см. Ландау уровни). Кулонаическое взаимодействие при этом можно рассматривать как возмущение.

Взаимодействие атомов в ридберговском состоянии с заряженными частицами. Эфф. сечение σ квантовых переходов в атомах, находящихся в Р. с. при столкновениях с заряженными частицами (электронами, ионами), растут как геом. сечение $\sim n^4$. Для переходов с малыми $\Delta l = |n' - n|$ оси. роль играет дальнодействующее дипольное взаимодействие, к-рое приводит к $\sigma \sim l^2 n^4 / (\Delta l)^4$, а при больших энергиях внеш. частицы σ зависит от энергии даётся множителем $(ln \sigma)^2$ (квантовый логарифм!). С ростом Δl всё большую роль начинает играть короткодействующее взаимодействие, позволяющее пренебречь полем атомного остатка в процессе столкновения, а само столкновение рассматривать в рамках классич. механики. Этот подход, называемый классич. бинарным приближением, позволяет получить $\sigma \sim l^2 n^4 / (\Delta l)^2$; при больших энергиях $\sigma \sim 1/\ell$. В приближении Борра сечение перехода $n \rightarrow n'$ при столкновении с электронами определяется ф-лой (3):

$$\sigma_{n \rightarrow n'} = \frac{\pi^2}{2m_e^2} \left(\frac{n'n}{\Delta l} \right) \left(\frac{Z^2 R_\infty}{\ell} \right) F. \quad (8)$$

Ф-ция F для $n = 100$ приводится в табл. 3.

Таблица 3.

Δl	$\sqrt{\sigma/\sigma_n}$	1,6	3,2	20	100
1		0,9	1,4	2,75	3,8
2		0,9	1,3	2,05	2,6
3		0,9	1,2	1,64	2,0

Переходы между Р. с. при столкновениях с электронами являются оси. причиной дополнительного (помимо диплеровского) неупругого уширения рекомбинационных радиоцентров, наблюдавшихся от ряда астрофиз. объектов (планетарных туманностей, межзвездной среды, звёзд НП и т. д.).

В столкновениях переходах между Р. с. с одинаковыми оси. роль, как правило, играют ионы. Наиб. величины сечений для переходов между соседними уровнями ($l \rightarrow l \pm 1$), обусловленные дипольным взаимодействием. Они на порядок и более превосходят геом. сечение ($\lambda^4 n^4$).

Взаимодействие атомов в ридберговском состоянии с нейтральными атомами. Если Δl достаточно велико, то сечение процесса взаимодействия атомов в Р. с. с нейтральными атомами выражается через амплитуду рассеяния свободного электрона на нейтральном атоме и амплитуду рассеяния атома на положительно заряженном атомом остатке. Напр., в результате взаимодействия с нейтральными атомами Р. с. испытывают уширение γ и сдвиг Δ , пропорциональные концентрации возмущающих частиц N :

$$\gamma = K_\gamma N, \quad \Delta = K_\Delta N;$$

коф. K_γ, K_Δ выражаются через амплитуду упругого рассеяния электрона на атоме и параметры взаимодействия нейтрального атома с атомным остатком [3] и для достаточно больших Δl стремятся к константам; в промежуточной области их поведение может быть весьма сложным и зависит от конкретного вида возмущающих частиц. Для атомов Cs в Р. с. возмущающими, напр., атомами Ar, асимптотич. значения $K_\gamma = 5 \cdot 10^{-20} \text{ см}^{-1} \cdot \text{см}^3, K_\Delta = 30 \cdot 10^{-20} \text{ см}^{-1} \text{см}^3$; если возмущающими атомами являются атомы Cs, то K_Δ

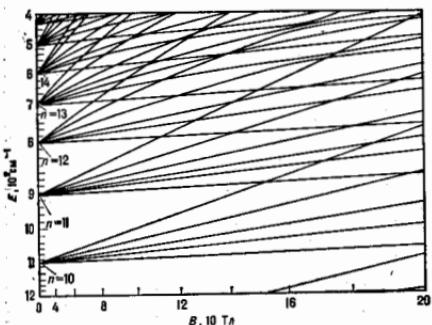

Рис. 2. Схема уровней энергии атома H в ридберговских состояниях в магнитном поле ($m = 1$, чётные состояния).

увеличивается в 20 раз, а K_1 — на 2 порядка. Асимметрич. значений козф. K_1 и K_2 достигают при взаимодействии с атомами инертных газов при $n \gtrsim 20$, а при взаимодействии с атомами щелочных металлов при $n \gtrsim 50$. Поведение сечений др. процессов взаимодействия атомов в Р. с. с нейтральными атомами (перемешивание состояний при l , дезориентация и др.) качественно аналогично поведению сечений уширения.

Лабораторные эксперименты. Р. с. в лаб. условиях создаются чаще всего возбуждением атома из осн. состояния одним или неск. световыми пучками большой интенсивности (до крайней мере на первом этапе возбуждения) — «накачке». Для накачки обычно используется N_2 -лазер или вторая (третья) гармоника лазера на неодимовом стекле. Чтобы получать Р. с. с заданными квантовыми числами l , m , на втором этапе атомную систему возбуждают излучением мощных перестраиваемых лазеров на красители.

Для регистрации Р. с. наиб. распространение получили флуоресцентный метод и метод ионизации электрич. полем. Флуоресцентный метод основан на анализе каскадного испускания света при переходах атома из Р. с. Этот метод обладает селективностью, однако интенсивность регистрируемого излучения в видимой области в этом случае мала. Флуоресцентный метод используют, как правило, для исследования Р. с. при $n < 20$.

В методе ионизации электрич. полем регистрируются электроны, освобождающиеся в результате ионизации атома в Р. с. при воздействии на него электрич. поля. В этом случае селективность обеспечивается чрезвычайно резкой зависимостью вероятности ионизации от квантовых чисел l и m . Чаще всего этот метод используется в режиме с временным разрешением: после импульсного возбуждения Р. с. подается пилообразный импульс электрич. поля. Каждое Р. с. в разрешенном по времени ионизаций, сигнализирует о том, что строго определенное время от момента включения поля. Метод отличается простотой, высокой чувствительностью и в отличие от флуоресцентного метода особенно эффективен при исследовании Р. с. с большими l , когда для ионизации не требуется высоких напряжений электрич. полей.

Спектры атомов и ионов в Р. с. исследуются раз. методами. С помощью обычных многомодовых лазеров достигается спектральное разрешение порядка доплеровской шириной уровня, что позволяет исследовать Р. с. при $n \lesssim 50$. Если требуется более высокое разрешение, то используют метод скрещенных атомно-лазерных пучков, дающий разрешение в несколько МГц, или методы полинейной лазерной спектроскопии. Напр., методом двухфотонной спектроскопии были получены спектры с разрешением порядка Кгц. В тех случаях, когда интерес представляют интервалы между соседними Р. с., более удобны методы радиоспектроскопии, квантовых бинений и пересечений уровней (см. Интерференция состояний) [2]. Вместо настройки частоты излучения на частоту перехода между Р. с., на заданную внеш. полем частоту можно настраивать сами Р. с. В этом случае Р. с. позволяют усиливать слабый микроволновый сигнал. Этим методом получено повышение чувствительности $\sim 10^{-17}$ Вт Гц $^{-1/2}$ в миллиметровом диапазоне; есть основания ожидать повышение чувствительности еще на 2 порядка.

Особый интерес представляют эксперименты с атомами в Р. с. в резонаторах. Для $n \sim 30$ переходы между Р. с. лежат в миллиметровом диапазоне, для к-рого существуют резонаторы с очень высокой добротностью. В то же время влияние электрич. поля на атомы в Р. с. более значительно, чем, напр., для молекулярных вращат. уровней энергии, поэтому с помощью Р. с. впервые удалось продемонстрировать ряд эффектов квантовой электродинамики, предсказанных в 50—60-е гг.: подавление спонтанного радиаций перехода в резонаторе, вытеснение Раби — взаимодействие с полем

одного фотона в резонаторе, кооперативные эффекты Дикке для неск. атомов (см. Сверхизлучение) и др. [4].

Астрофизические приложения ридберговских состояний. Первые наблюдения излучат. переходов между Р. с. от астрофиз. объектов (линии 90 α и 104 α) были выполнены в СССР [5]. Радиолинии излучения, соответствующие переходам между Р. с., наблюдаются вплоть до $n \sim 300$ от галактич. зон Н II, планетарных туманностей, центральных областей нашей Галактики и некоторых др. Галактик. Обнаружены также линии Н $_2$, Не II, С II. Осн. механизмом образования Р. с. в астрофиз. объектах является фотопрекомпенсация, поэтому радиолинии излучения наз. также рекомпенсацией. Радиолинии между Р. с. играют важную роль в диагностике астрофиз. объектов. Для $n < 100$ ширина таких линий обусловлена эффектом Доплера и позволяет судить о вонной темпе-ре космич. плазмы. Для более высоких n в уширении вносят вклад стечения с электронами, и т. о. по ширине радиолиний можно оценить также плотность электронов. Относительные интенсивности радиолиний и континуума дают электронную темп-ру.

В межзвездных облаках обнаружены радиолинии пологации, принадлежащие нову С II и соответствующие переходам между Р. с. при $n > 700$.

Лит.: 1) Рудеберг Я. Р., «Z. Phys. Chem.», 1890, Bd 5, S. 227; 2) Ридберговские состояния атомов и молекул, пер. с англ., М., 1985; 3) Вайтстайн Л. А., Собель М. и И. Ю., в кн. Е. А. Возбуждение атомов и уширение спектральных линий, М., 1979; Абсолютные спектры С. Вайтстайна и М. Собеля, в кн. А. П. Морозова и др. «Радиолинии», Р. 347; 4) Сорокин Ю. П. Рекомбинационные радиолинии в кн.: Физика космоса, 2 изд., М., 1986; 5) И. Б. Бильман. Ридберговские состояния молекул. Высоковозбужденные электронные состояния М., так же как и атомные, подобны сериям состояний атома водорода. Ридберговские орбитали молекул обозначаются главным и орбитальным l квантовыми числами и типом симметрии группы симметрии молекул (напр., $1a_1$, $1b_1$, $2a_1$, $2b_1$ и т. д.). Энергия Р. с. (отсчитываемая от границы ионизации молекул) определяется ф-вой Ридберга (2). Для молекул, состоящей из атомов первого периода, величина квантового дефекта для nd -орбиталей очень мала (≤ 0.1), для np -орбиталей несколько выше (0.3—0.5), а для nr -орбиталей значительно больше (0.9—1.2). Стабильность Р. с. молекул зависит от стабильности осн. состояния или изоколлежащего возбужденного состояния молекулярного иона, получающегося при удалении ридбергового электрона, т. к. ридберговская орбиталь, вообще говоря, является несвязывающей. Стабильность иона зависит от того, удаляется ли электрон со связывающей, разрывывающей или несвязывающей молекулярной орбитали осн. состояния нейтральной молекулы. Напр., для H_2O из занятых молекулярных орбиталей в осн. состоянии самой верхней является несвязывающая молекулярная орбитал $1b_1$. Поэтому осн. состояние иона H_2O^+ , получающегося при удалении электрона с этой орбитали, столь же стабильно, как и осн. состояние молекулы H_2O : практически все Р. с. молекулы H_2O , сходящиеся к осн. состоянию иона H_2O^+ , стабильны.

Если электрон переходит с низколежащей на более высокую молекулярную орбиталу с тем же n , то получающиеся состояния наз. с у б р и д е р г о в с к и м и. Т. к. n не является вполне определенным квантовым числом для низких молекулярных орбиталей, субридерговские состояния мало отличаются от Р. с. молекул, хотя субридерговские орбитали могут быть связывающими.

Р. с. молекул отличаются от Р. с. атомов гл. обр. благодая колебаниям, вращениям и возможностям диссоциации ионного остова молекулы. Если ионный остов находится в возбужденном колебат. состоянии, то ридберговский электрон при проникновении в ионный остов (что происходит довольно редко, с вероятностью $\sim n^{-3}$) может испытать неупругое столкновение с остовом, приобрести достаточную кинетич. энергию за счет

колебат. энергии остова и привести к ионизации молекулы, наз. колебательной автономизацией и защите. Процесс автономизации возможен также за счёт вращения. Высоковозбуждённые Р. с. молекул обычно лежат так близко, что энергетич. интервал между ними бывает такого же порядка или даже меньше, чем квант колебат. или вращат. энергии молекулы. Поэтому часто разделение электронного и ядерного движений, принятые в приближении Борна — Оппенгеймера, для молекул в Р. с. становятся непригодными.

Лит.: Герцберг Г., Электронные спектры стабильных многоатомных молекул, пер. с англ., М., 1968; Рядовые состояния атомов и молекул, под ред. Р. Стеблингса, Ф. Даннинга, пер. с англ., М., 1985; М. Р. Алиев.

РИМАНА ВОЛНЫ — нелинейные волны в гиперболич. системах вида

$$(v_i)_t + \sum_{k=1}^n a_{ji}(v_k)(v_j)_x + b_i(v_k) = 0, \quad (1)$$

где v_i — набор n вещественных переменных; коэффициенты a_{ji} и b_i могут не только зависеть от переменных v_k , но также явно зависеть от x и t . Система (1) является гиперболической, если ур-ние для характеристич. скоростей, $\det(a_{ij} - c\delta_{ij}) = 0$, имеет n веществ. корней $C^{(n)}$, $\mu = 1, \dots, n$. Каждой характеристич. скорости соответствует характеристика на плоскости (x, t) , ур-ние к-кой $dx/dt = C^{(\mu)}$. Вдоль каждой характеристики волновые поля эволюционируют согласно ур-ниям

$$\sum_{i=1}^n l_i^{(\mu)}(v_k) \frac{dv_i}{dt} + \sum_{i=1}^n l_i^{(\mu)}(v_k) b_i(v_k) = 0, \quad (2)$$

где $l_i^{(\mu)}(v_k)$ — собств. векторы матрицы a_{ij} , соответствующие её собств. значениям $\lambda^{(\mu)}$.

В том случае, когда для каждого значения μ можно найти ф-цию $r^{(\mu)}$ такую, что $\sum_{i=1}^n l_i^{(\mu)}(v_k) dv_i \equiv dr^{(\mu)}$, ур-ния (2) упрощаются:

$$\frac{dr^{(\mu)}}{dt} + \sum_{i=1}^n l_i^{(\mu)}(r^{(\mu)}) b_i(r^{(\mu)}) = 0. \quad (3)$$

В частности, если $b_i = 0$, каждая величина $r^{(\mu)}$ сохраняется вдоль соответствующей характеристики; в этом случае величины $r^{(\mu)}$ наз. ковариантами Римана. Инварианты Римана всегда можно ввести, если $n = 2$, а также для линейных систем (1). В случае $n \geq 3$ инварианты Римана существуют только при выполнении специальных ограничений на производные матрицы $a_{ij}(v_k)$. Инварианты впервые были введены Б. Риманом (B. Riemann) в 19 в. при рассмотрении ур-ний газовой динамики. В общем случае, когда $b_i \neq 0$, величины $r^{(\mu)}$ наз. временным Римана.

Следует отметить, что Р. в. существуют, вообще говоря, в течение ограниченного времени из-за пересечения характеристик, определяемых начальными условиями (см. Самовоздействие волн).

Лит.: Узлам Д. И., Линейные и нелинейные волны, пер. с англ., М., 1977.

Б. А. Маломед.

РИМАНА ТЕНЗОР — то же, что кривизна тензор. РИМАНОВА ГЕОМЕТРИЯ — геометрия римановых пространств. Оси понятий Р. г. являются обобщением понятий евклидовой геометрии на пространства с произвольным метрическим тензором g_{ij} .

Скалярное произведение касательных векторов $\xi = (\xi^1, \dots, \xi^n)$, $\eta = (\eta^1, \dots, \eta^n)$ в точке x определяется ф-лью $(\xi, \eta) = g_{ij}(x)\xi^i\eta^j$. Это позволяет определить длины векторов ($|\xi| = \sqrt{g_{ii}(\xi, \xi)}$) и углы между векторами в данной точке. Длина (s) кривой, $x^i = x^i(t)$, $i = 1, \dots, n$, $a \leq t \leq b$, определяется ф-лью

$$s = \int_a^b |\dot{x}| dt,$$

где $\dot{x} = (x^1, \dots, x^n)$ — вектор скорости.

Расстояние $r(x, y)$ между точками x и y определяется как минимум длии кривых, соединяющих точки x и y . Ф-ция $r(x, y)$ задаёт метрику в римановом пространстве.

Объем области U риманова пространства определяется ф-лой

$$V(U) = \int_U \sqrt{\det(g_{ij})} dx^1 \dots dx^n.$$

На k -мерной поверхности, заданной в римановом пространстве в параметрич. виде, $x^i = x^i(u^1, \dots, u^k)$, $i = 1, \dots, n$, возникает метрич. тензор

$$h_{\alpha\beta} = \frac{\partial x^i}{\partial u^\alpha} \frac{\partial x^j}{\partial u^\beta} g_{ij}, \quad \alpha, \beta = 1, \dots, k,$$

наз. первой квадратичной формой поверхности. Длины кривых, углы и объемы k -мерных областей на поверхности вычисляются в терминах и упрощенной геометрии, т. е. через первую квадратичную форму. Р. г. двумерных поверхностей в трёхмерном евклидовом пространстве широко применяется в механике оболочек. Большое внимание уделяется изучению минимальных поверхностей, т. е. экстремалей функционала k -мерного объёма. Простейшие из них физ. реализацией (при $k = 2$) являются мыльные пленки. Считается, что двумерные минимальные поверхности в пространстве Минковского описывают классич. динамику струн релятивистской.

Дифференц. исчисление тензоров в римановом пространстве основано на введении симметричной связности, согласованной с метрикой g_{ij} . Её Кристоффеля символы имеют вид

$$\Gamma_{ij}^k = \frac{1}{2} g_{kl} \left(\frac{\partial g_{il}}{\partial x^j} + \frac{\partial g_{jl}}{\partial x^i} - \frac{\partial g_{ij}}{\partial x^l} \right).$$

Кривизна тензор R_{ijkl} этой связности определяет кривизну риманова пространства, характеризующую его отличие от евклидова.

Движения риманова пространства определяются как преобразования, сохраняющие метрику. Однопараметрич. группы движений определяются в k -мерными полями Киллинга $\xi^i(x)$, удовлетворяющими соотношениям: $\nabla_i \xi_j + \nabla_j \xi_i = 0$, где $\xi_i = \xi_{ik} \xi^k$, ∇_i — ковариантная производная. Сдвиги вдоль траекторий системы, $\dot{x}^i = \xi^i(x)$, $i = 1, \dots, n$, определяют движения пространства. Движения n -мерного риманова пространства образуют группу Ли, размерность к-кой равна $(n-1)!$. Для общих римановых пространств эта группа тривиальна; примерами пространств с группой движений макс. размерности служат евклидово пространство, сфера (метрика $g_{ij} = 4\delta_{ij} + \Sigma(x^i)^2$, δ_{ij} — Кронекера символ), пространство Любачевского (метрика $g_{ij} = 4\delta_{ij} + \Sigma(x^i)^2$). Если группа движений достаточно богата, так что с помощью движений любую точку x можно перевести в заданную точку y , то риманово пространство наз. однородным. Если для любой точки существует движение, являющееся симметрией пространства с центром в этой точке, то однородное пространство наз. симметрическим. Локально симметрические пространства выделяются условием постоянства кривизн, $\nabla_i R_{ijkl} = 0$. Теория симметрических и римановых однородных пространств сочетает применение Р. г. и методов теории групп Ли. Идеи и методы этой теории используются при изучении однородных космологических моделей общей теории относительности.

Конформные наз. такие преобразования риманова пространства, при к-рых метрика подвергается растяжению, $g_{ij}(x) \rightarrow \lambda(x)g_{ij}(x)$. Конформные преобразования n -мерного риманова пространства при $n \geq 3$ образуют группу Ли, размерность к-рой не превосходит $(n-1)(n+2)/2$. Инервантность относительно конформных преобразований обычно обладают теории безмассовых частиц.

Геодезическая линия — экстремаль функционала длины, рассматриваемого на кривых с закреплёнными концами. Ур-ния геодезических имеют вид

$$\ddot{x}^i + \Gamma_{jk}^i(x)\dot{x}^j\dot{x}^k = 0.$$

Геодезические могут быть получены также как экстремаль функционала действия:

$$S = \int_a^b |\dot{x}|^2 dt = \int_a^b g_{ij}\dot{x}^i\dot{x}^j dt.$$

Близкие точки x , у риманова пространства всегда можно соединить локально единственной геодезической, линией к-рой и будет равна расстоянию $\rho(x, y)$. Риманово пространство наз. геодезический и полными, если любая геодезическая $x^i(t)$ неограниченно продолжается по t . В полном римановом пространстве любые две точки можно соединить геодезической (вообще говоря, не единственной). Изучение глобальных свойств геодезических римановых пространств составляет важный раздел *вариационного исчисления* в целом. Поскольку многие ур-ни классич. механики могут быть записаны в виде ур-ний геодезических, методы теории геодезических применимы для получения качеств. информации о характере механич. движений. В общей теории относительности, где массивные частицы движутся по временеподобным (быть массивные — по изотропным) геодезическим *индефинитным метрикам*, в основном изучаются именно такие геодезические. Нек-риме их глобальные свойства допускают физ. интерпретацию. Так, наличие замкнутых геодезических означает нарушение причинности. Геодез. неполнота трактуется как наф. универсальный способ определения сингулярности пространства-времени.

Важная задача Р. г.— установление зависимости между геометрией риманова пространства и его *топологией*. Простейшим примером такой зависимости является ф-ла Гаусса — Бонне, справедливая для замкнутой двумерной поверхности:

$$\frac{1}{4\pi} \oint K d\sigma = 1 - g,$$

где K — гауссовы кривизны поверхности, $d\sigma$ — элемент площади, g — топологич. характеристика поверхности, равная числу ручек (напр., для сферы $g = 0$, для тора $g = 1$). Для многомерных римановых пространств строятся более сложные топологич. характеристики (арктические, классы), вычисляемые в виде интегралов от инвариантного тензора кривизны. Известны также теоремы, выводящие топологич. ограничения на риманово пространство из соотношений типа неравенств для его кривизны. Простейшим примером является такое утверждение: полное односвязное (т. е. любой замкнутый путь стягивается в точку) риманово пространство отрицает кривизны топологически евклидово.

Комплексный аналог Р. г.— теория пространств с эрмитовой метрикой, записываемой в комплексных координатах z^1, \dots, z^n в виде $ds^2 = g_{ij}dz^i dz^j$ (чертёж означает комплексное сопряжение), причём $g_{ij} = g_{ji}$. В частности, двумерная метрика может быть записана в комплексном виде $ds^2 = g(z, \bar{z})dzd\bar{z}$, если ввести изотермич. координаты z^1, z^2 , такие, что $g_{ij} = g\delta_{ij}$, и положить

$z = z^1 + iz^2$, $\bar{z} = z^1 - iz^2$ (здесь i — комплексная единица). Конформные преобразования сводятся тогда к комплексно-аналитич. заменам, $z \rightarrow w(z)$, $dw/dz = 0$, и сопряжению $z \rightarrow \bar{z}$.

Большинство методов Р. г. переносятся на псевдоримановы пространства, в к-рых задана индефинитная метрика, и поэтому являются осн. аппаратом общей теории относительности.

Лит.: Ландau L. D., Лифшиц Е. М. Теория поля. Т. 7 изд. М., 1988; Римановы и Картановы геометрии и топология. Альманах. 3 изд., М., 1987; Фок В. А. Теория пространства, времени и гравитации. 2 изд., М., 1986; Дубровин Б. А., Назаров С. П., Фоменко А. Т. Современная геометрия. 2 изд., М., 1986; в же. Современная геометрия. Методы теории гомологий. М., 1984. Б. А. Дубровин.

РИМАНОВА ПОВЕРХНОСТЬ — поверхность, локально устроенная как область комплексной плоскости C (комплексное аналитич. многообразие). Если X — нек-рая поверхность (многообразие), представляемая в виде объединения открытых подмножеств $\{U_i\}$, каждое из к-рых эквивалентно нек-рой области Ω_i в C , то говорят, что на X задана структура Р. п. Др. словами, существуют ф-ции f_i , непрерывно и взаимно однозначно отображающие Ω_i на U_i , причём для любой пары индексов i и j ф-ции перехода $f_j^{-1} \circ f_i$ являются аналитическими функциями, взаимно однозначно отображающими $U_i \cap U_j$ на $f_j^{-1}(U_i \cap U_j)$. Пары (U_i, f_i) наз. картой, а совокупность всех карт, покрывающих X , — атласом. Ниже приведены примеры Р. п.

1. Всякая область Ω в C является Р. п. При этом атлас можно выбрать состоящим из одной карты, положив $U = \Omega$ и f , равной тождеств. отображению.

2. Расширение комплексной плоскости (C ф-ра Римана) C , получающееся добавлением к C бесконечно удалённой точки, является Р. п. В этом случае атлас можно выбрать состоящим из двух карт, положив, напр.,

$$U_1 = \{z \in C : |z| < 2\}, f_1(z) = z,$$

$$U_2 = \{z \in \bar{C} : |z| > 1\}, f_2(z) = 1/z.$$

Ф-ция f_1 отображает круг $\{|z| < 2\}$ на себя, а ф-ция f_2 отображает внешность единичного круга на единичный круг. При этом бесконечно удалённая точка переносится в нуль.

3. Р. п. аналитич. ф-ции. Если ф-ция $f(z)$, первоначально заданная в нек-рой окрестности точки z_0 , допускает аналитическое продолжение вдоль к-л. замкнутого контура, причём в результате этого продолжения получается ф-ция с др. значениями в окрестности z_0 , то точку z_0 до обхода этого контура и ту же точку после его обхода естественно считать разл. точками. Проделав эту процедуру со всеми точками первонач. области определения ф-ции, получаем в результате неоднолистную область, имеющую структуру Р. п. и называемую Р. п. ф-ции $f(z)$. При обходе вдоль контура описанного выше типа говорят о переходе Р. п. на другой лист. Р. п. аналитич. ф-ций позволяет рассматривать *многозначные функции* в C как однозначные ф-ции на своих Р. п.

4. Пусть Ω — нек-рая область в C и Γ — нек-рая группа взаимно однозначных аналитич. отображений Ω в себя, причём совокупность точек, получающихся из $z \in \Omega$ при действии Γ , образует дискретное множество в Ω . Отождествляя точки Ω , переходящие друг в друга при преобразованиях из Γ , можно определить поверхность (многообразие), к-рая имеет структуру Р. п. и обозначается Ω/Γ . Напр., преобразования $z \rightarrow z + z_0$, где z_0 — фиксиров. число, приводят к поверхности, топологически эквивалентной цилиндру.

Согласно теореме об униформизации, любая связная Р. п. эквивалентна либо C , либо C/Γ , либо C_+/C_- , где $C_+ = \{z = x + iy : y > 0\}$ — верхняя полуплоскость. Др. словами, существует аналитич.

ф-ция, взаимно однозначно отображающая связную Р. п. на одну из перечисленных.

Р. п. применяют в разл. областях теоретич. и матем. физики. В частности, в квантовой теории поля часто изучаемые величины (амплитуды рассеяния, формфакторы и т. д.) являются многозначными аналитич. ф-циями. При этом переход с одного листа Р. п. на другой обычно интерпретируют как переход от различных состояний частиц к виртуальным и наоборот. Др. примеры могут служить плоскость Лобачевского и фазовое пространство динамических систем.

Лит.: см. при ст. Аналитическая функция. Б. И. Завьялов.

РИМАНОВО ПРОСТРАНСТВО — пространство, точки к-рого однозначно задаются координатами $x = (x^1, \dots, x^n)$ (быть может, локальными) и в к-ром определен метрический тензор g_{ij} . Число n наз. размерностью пространства. В случае, когда Р. п. не допускает введения единой системы координат (напр., её нет на сфере), предполагается, что на нём задана структура многообразия. Это означает, что Р. п. разбито на области U_1, U_2, \dots , причём в каждой области U_p заданы свои координаты x_p^1, \dots, x_p^n , требуется, чтобы для пересекающихся пар областей U_p, U_q координаты x_p^1, \dots, x_p^n гладко выражались через координаты x_q^1, \dots, x_q^n и наоборот. В каждой области U_p задаётся метрич. тензор $g_{ij}^p(x_p)$, причём на пересечении U_p и U_q компоненты g_{ij}^p и g_{ij}^q связаны тензорным законом преобразования:

$$g_{ij}^p[x_p(x_q)] \frac{\partial x_p^i}{\partial x_q^k} \frac{\partial x_p^j}{\partial x_q^l} = g_{kl}^q[x_q].$$

Простейшим примером Р. п. является евклидово пространство, где в прямугл. координатах метрич. тензор $g_{ij}(x) = \delta_{ij}$ (δ_{ij} — Кронекера символ). Если тензор g_{ij} задает инфинитную метрику, то пространство наз. и се д о р и м а н о в и м . Простейшим примером таких пространств является четырёхмерное пространство-время специальной теории относительности (пространство Минковского). Геометрия Р. п. составляет предмет римановой геометрии. Псевдоримановы пространства изучаются общей теорией относительности теории.

Лит.: Фок В. А., Теория пространства, времени и тяготения, 2 изд., М., 1981; Дубровин Б. А., Новиков С. П., Фоменко А. Т., Современная геометрия, 2 изд., М., 1988.

РЧЧИ ТЕНЗОР — дважды ковариантный симметрический тензор $R_{ij}(x)$, служащий одной из характеристик кривизны риманова пространства (или псевдориманова пространства). Введён Г. Риччи (G. Ricci) в 1903—1904. Если g_{ij} — метрический тензор этого пространства, R_{ij}^k — соответствующий кривизны тензор, то компоненты Р. т. определяются свёрткой:

$$R_{ij} = R_{ikj}^k = q^{kl} R_{lik},$$

где q^{kl} — контравариантные компоненты метрич. тензора. Свёртка $R = g^{ij} R_{ij}$ является скаляром (не зависит от выбора координат) и наз. скалярной кривизной. Для димерных пространств справедливо соотношение $R_{ij} = (1/2) R_{kl}$; скалярная кривизна R связана с гауссовой кривизной соотношением $R = 2K$. Для трёхмерного пространства тензор кривизны выражается алгебраически через Р. т. и метрику:

$$R_{ijkl} = R_{ikjl} + R_{iljk} - R_{ijlk} - R_{jikl} + (R/2)(g_{ik}g_{jl} - g_{il}g_{jk}).$$

В общей теории относительности тензор Р. т. записывается в виде ур-ния гравитации, поля. В пространстве эти ур-ния принимают вид: $R_{ij} = (1/2) R g_{ij} = 0$ или $R_{ij} = 0$; четырёхмерные римановы пространства, удовлетворяющие этому соотношению, наз. простран-

ствами Эйнштейна. Скалярная кривизна R является плотностью лагранжиана Гильберта — Эйнштейна у-рной общей теории относительности.

Лит.: Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М., Теория поля, 7 изд., М., 1988; Дубровин Б. А., Новиков С. П., Фоменко А. Т., Современная геометрия, 2 изд., М., 1988.

РККИ-ОБМЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (взаимодействие Рудермана — Киттеля — Касуи — Иосиды) — косвенное обменное взаимодействие междумагн. ионами, осуществляющееся через коллективизированные электроны проводимости. РККИ-о. в. возникает в металлах и полупроводниках, где коллективизированные электроны проводимости выступают посредниками обменного взаимодействия (ОВ) ионов, обладающих локализованными, неаполлоновыми d - и f -оболочками. В частности, РККИ-о. в. наблюдаются в раздимезонных металлах и их сплавах. Благодаря сильной локализации электронов $4f$ -оболочек перекрытие волновых функций электронов соседних ионов слишком мало и прямое ОВ в таких веществах не может обеспечивать наблюдаемоемагн.упорядочение.

Идея косвенного ОВ посредством коллективизированных магн. моментов высказана М. Рудерманом и Ч. Киттелем [1] в работе, посвящённой теории сверхтонкого взаимодействия. Т. Касуя [2] и К. Иосида [3] предположили, что механизм возникновения эффективного ОВ междумагн. моментами ионов аналогичен механизму возникновения эф. взаимодействия междуядерными спинами.

Локализованные спины, погруженные в «облако» электронов проводимости, создают спиральную поляризацию этого облака, причём поляризацияносит осциллирующий (в пространстве) характер. Спины электронов проводимости стремятся экранировать локализованные спины, подобно тому как заряд электронов стремится экранировать заряды, заряды погруженного в них облака иона. Аналогично тому, как при экранировании положит. заряда в облаке электронов возникают довольно слабо затухающие с расстоянием осцилляции концентрации электронов, возникают и слабо затухающие осцилляции спиновой поляризации. Эти осцилляции воспринимаются другими локализованными спинами в том же пространстве, где они локализованы, и в результате появляется осциллирующий потенциал взаимодействия между спинами.

Интеграл эффективного РККИ-о. в. можно рассчитать в рамках микроскопической $s-f$ -обменивой модели. Локализованные на ионах электроны частично заполненными оболочками описываются локализованными (атомными) волновыми ф-циями (f -подсистема), электроны проводимости описываются блоковскими ф-циями (s -подсистема) и наз. блоковскими электронами. Прямым $f-f$ -ОВ можно пренебречь, т. к. расстояние между соседними ионами превышает радиус f -оболочки. Гамильтониан системы можно записать в виде

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_s + \mathcal{H}_{sf},$$

где \mathcal{H}_s — гамильтониан подсистемы электронов проводимости, а \mathcal{H}_{sf} — гамильтониан $s-f$ -ОВ:

$$\mathcal{H}_{sf} = \sum_{i,n} I(r_i - R_n) (s_i S_n),$$

здесь $I(r_i - R_n)$ — интеграл ОВ s -электрона со спином s_i , находящегося в точке с радиусом-вектором r_i , с f -электронами n -го иона, обладающего результатирующим спином S_n и локализованного в точке с радиусом-вектором R_n . Оценки величин I показывают, что $I \sim 10^{-14} - 10^{-13}$ эрг, в то время как ферми-энергия для электронов проводимости $E_F \sim 10^{-11} - 10^{-12}$ эрг, т. о., параметр I/E_F можно считать малым. Применив возмущенный теорию по этому малому параметру, можно рассчитать эф. интеграл ОВ. Поправка к энергии в

первом порядке по теории возмущений не возникает, если предположить, что в основном состоянии электрона проводимости находятся в неполаризованных состояниях, т. к. имеется равное число электронов со спинами, направленными вдоль и против намагниченности. Поправка второго порядка имеет вид

$$\delta^2 = \frac{R_{nm}^2}{2N^2} \sum_{k,k'} \sum_{n,m} \frac{\delta(k|k')\theta(k_F - |k'|)}{\delta(k') - \delta(k)} \times \\ \times \exp(-i(k' - k)(R_n - R_m)) \langle J | (S_n \cdot S_m) | J \rangle,$$

где N — число ионов, θ — ступенчатая тета-функция Дирака, $\delta(k)$ — дисперсия законов электронов проводимости (δ — энергия, k , k' — волновые векторы), k_F — значение волнового вектора на Ферми-поверхности [$\delta(k_F) = \delta_F$ — Ферми-энергия], $|J\rangle$ — вектор состояния, описывающий основное состояние f -подсистемы. Эта поправка соответствует эфф. гамильтониану гейзенберговского типа (см. Гейзенберга модель):

$$\mathcal{H}_{\text{эфф}} = - \sum_{n,m} I_{nm}^{\text{РККИ}} (S_n \cdot S_m).$$

Число f -электронов и, следовательно, величина спина S_n одинаковы для всех ионов. Зависимость интеграла $I_{nm}^{\text{РККИ}}$ от расстояния между магн. ионами $R_{nm} = |R_n - R_m|$ определяется законом дисперсии электронов проводимости $\delta(k)$ и степенью заполненности проводимости зоны. Строгий расчёт $I_{nm}^{\text{РККИ}}$ осложнён учётом вклада от электронов, лежащих глубоко под поверхностью Ферми, где их величины считаются квазивольфрами при любом законе дисперсии. Эфф. гамильтониан можно определить, предположив квадратичный закон дисперсии электронов проводимости

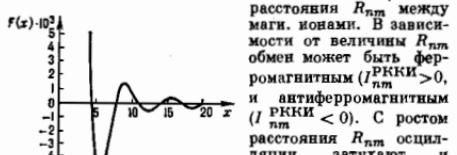
$$\delta(k) = h^2 k^2 / 2m^*,$$

где m^* — эффективная масса f -электрона. Тогда

$$I_{nm}^{\text{РККИ}} = \frac{R_{nm}^2}{\delta_F N^2 (2\pi)^3} F(2k_F, R_{nm}),$$

здесь V — объём тела, $F(x) = (\sin x - x \cos x)/x^4$

(график этой ф-ции изображён на рис.). Ф-ция $F(2k_F R_{nm})$ определяет зависимость обменного интеграла $I_{nm}^{\text{РККИ}}$ от

$$I_{nm}^{\text{РККИ}} \sim R_{nm}^{-3}.$$

В отличие от короткодействующего прямого ОВ, РККИ-о. в. имеет большой радиус. Интеграл $I_{nm}^{\text{РККИ}}$ сильно зависит от концентрации свободных носителей заряда n_e . Т. к. $k_F = (3\pi^2 n_e)^{1/3}$, $I_{nm}^{\text{РККИ}} \sim n_e^{1/3}$. Поэтому в диэлектриках, где концентрация свободных носителей заряда очень мала, РККИ-о. в. можно не учитывать.

РККИ-о. в. позволяет объяснить существование разл.магн. структур. Так, если ближайшие магн. соседи расположены на расстояниях, при к-рых $I_{nm}^{\text{РККИ}} > 0$, то осуществляется ферромагн. упорядочение, если $I_{nm}^{\text{РККИ}} < 0$,

то антиферромагнитное. Более сложные магн. структуры, напр. геликоидальные, можно также объяснять с помощью существования знакопеременного ОВ.

Лит.: 1) H u d e r m a n M. A., K i t t e l C., Indirect exchange coupling of nuclear magnetic moments by conduction electrons. Phys. Rev., 1956, v. 96, p. 99; 2) K a r p o v T. A., A theory of metallic ferromagnetism based on Zener model. «Progr. Theor. Phys.», 1956, v. 16, p. 45; 3) U o s i d a K., Magnetic properties of Cu-Mn alloys, «Phys. Rev.», 1957, v. 104, p. 893; 4) У а л ят Р. М., Квантовая теория магнетизма, пер. с англ., 2 изд., 1985, А. В. Веджев, О. А. Котельников.

РОДИ (Rhodium), Rh, — хим. элемент VIII группы периодич. системы элементов Менделеева, ат. номер 45, ат. масса 102,9055, входит в платиновую группу благородных металлов. В природе представлен стабильным ^{103}Rh . Металлич. радиус 0,134 нм, радиус иона Rh^{4+} 0,075 нм, $\text{Rh}^{4+} / 0,065$ нм. Электронная конфигурация внеш. оболочек $4s^2 4p^6 4d^5 5s^1$. Энергии последоват. ionизации равны соответственно 7,46; 18,08; 31,06 эВ. Значение электроотрицательности 1,45.

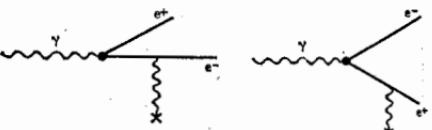
В свободном виде серебристо-белые металлы с куб. гранецентриров. кристаллич. структурой, с постоянной $a = 0,379$ нм. Плотн. 12,41 кг/см³, тпл. = 1963 °C, $t_{\text{пл}} = 3627 - 3700$ °C. Уд. теплота плавления 20 кДж/моль, испарение 494 кДж/моль, уд. теплоёмкость $c_p = 25,0$ Дж/(моль·К). Темп-ра Дебая 362 - 480 К. Темп-ра перехода в сверхпроводящее состояние 0,002 К. Работа выхода электрона 4,75 эВ. Термич. коэф. линейного расширения $(8,45 - 8,75) \cdot 10^{-4} \text{ К}^{-1}$ (при 283—313 К). Уд. электрич. сопротивление 0,0394 мкОм·м (при 273 К). Термич. коэф. электрич. сопротивления $4,57 \cdot 10^{-8} \text{ К}^{-1}$ (при 273—373 К). Тензор проводимости $152 \text{ Вт}/(\text{м} \cdot \text{К})$ (при 300 К). Тв. по Бринеллю 540—1360 МПа, модуль упругости 275—315 ГПа, модуль сдвига 150 ГПа. Обладает высокой отражат. способностью в видимой области спектра.

Химически малоактивен, в соединениях проявляет степень окисления +3. Заметно адсорбирует газы.

Р. применяется для покрытия зеркал, в качестве катализатора хим. реакций (в сплавах с др. платиновыми металлами), служит припоем при пайке Mo и W. Сплавы Rh с Pt и Ir — материал для высокотемпературных термопар. Нуклиды ^{105m}Rh (изомерный переход, β^- -распад, $T_{1/2} = 56,1$ мин) и ^{106m}Rh (β^- -распад, $T_{1/2} = 130$ мин) могут использоваться в качестве радиоакт. индикаторов.

С. С. Егорочкин.

РОЖДЕНИЕ ПАР частца — античастца — одна из видов взаимопревращения элементарных частиц, в к-ром в результате ал.-магн. или к-л. др. взаимодействия одновременно возникают частица и античастца. Возможность Р. п. (или и аннигиляции пар) предсказывалась как следствие релятивистского Дурака уравнения. В 1933 И. и Ф. Жолио-Кюри (I. et F. Joliot-Curie) с помощью камеры Вильсона, помещённой в магн. поле, наблюдали рождение электрон-позитронных пар γ -квантами от радиоакт. источника. Согласно законам сохранения энергии-импульса, Р. п. одиночным фотоном невозможен. Процесс Р. п. фотоном в кулоновском поле (на рис. помечено крестом) ядра и атомных электронов при энергии фотона

E_γ , превышающей удвоенную энергию покоя электрона, при E_γ , большей 10—30 МэВ (в зависимости от вещества), являются гл. механизмом потери энергии γ -квантов при их прохождении через вещество (см. Гамма-излучение). Возможен также процесс Р. п. виртуальным фотоном γ^* (см. Виртуальные частицы), образован-

ым в процессе столкновения или распада частиц. Такой механизм Р. п., наз. также конверсией фотона. Если энергия фотона (реального или виртуального) очень велика, то он может породить любую пару частица — античастица, напр. мюонов $\mu^+ \mu^-$.

Если при эл.-магн. переходе в ядре образования реального фотона запрещено законом сохранения полного момента, то такой переход происходит только за счёт процесса конверсии внутренней у-кванта или (при достаточно большой энергии) за счёт конверсии у-кванта в электрон-позитронную пару (парная конверсия).

В столкновениях частиц высоких энергий наблюдаются также рождение мюоновых пар. В адронных столкновениях Р. п. $\mu^+ \mu^-$ сказываются с эл.-магн. аннигиляцией кварков и антикварков, входящих в состав адронов, или с процессами конверсии фотонов тормозного излучения, образованных при столкновениях кварков с кварками или глюонами. Поэтому процессы Р. п. $\mu^+ \mu^-$ и $e^+ e^-$ с большими попечерными (по отношению к оси соударения) импульсами анализируются в рамках **желтой хромодинамической** квакр-партонной модели (см. Партоны). В Р. п. $\mu^+ \mu^-$ с малыми попечерными импульсами важную роль могут играть эл.-магн. распады адронов (напр., $\eta \rightarrow \gamma + \mu^+ + \mu^-$, $\omega \rightarrow \pi^0 + \mu^+ + \mu^-$).

Изучение процессов Р. п. (конверсии) в эл.-магн. распадах адронов позволяет получить информацию об эл.-магн. формфакторах адронов. Процессы Р. п. новых тяжёлых частиц — с- и б-кварков или таун-леptonов и их последующие лептонные распады являются источниками пар т. н. прямых лептонов в адронных столкновениях.

В общем случае любой процесс образования пары частиц с противоположными лептонными или барийонными зарядами можно рассматривать как процесс Р. п. лептонов или кварков, напр. $e^+ e^-$, ид.

Лит.: Т. и Г. С., Открытие j -частицы, пер. с англ., «УФН», 1978, т. 125, в. 2, с. 227.

R-ОПЕРАЦИЯ в квантовой теории поля — матем. процедура, применяемая к коэффициентным ф-циям (см. Операторное разложение, Производящий функционал) матричных элементов матрицы рассеяния с целью устранения из них ультрафиолетовых расходимостей.

В простых случаях процедуру **перенормировок** удобно и наглядно проводить с помощью **контроленов**. Однако для коэффициентных ф-ций высших порядков, отвечающих Фейнмана диаграммам сложной топологии, напр. содержащим т. п. перекрывающиеся расходности, операция вычитания расходностей требует чёткой и однозначной формулировки. Такая formalизация в импульсном представлении была получена в сер. 1950-х гг. Н. И. Боголюбовым и О. С. Парасюком в виде теоремы о перенормировках (см. Боголюбова — Парасюка теорема). Рецептурная часть этой теоремы, известная под назв. R-О. Боголюбова, устанавливает относительно простое правило получения конечного, т. е. не содержащего УФ-расходимостей, выражения для коэффициентной ф-ции T , соответствующей произвольной диаграмме G (обобщённому узлу) данного порядка теории возмущений.

Теорема о перенормировках утверждает, что конечная коэффициентная ф-ция T_n , отвечающая данной связной диаграмме n -го порядка G , может быть получена из первонач. выражения T_n применением операции

$$R(G) = 1 + \sum_{2 \leq m \leq n-1} \Delta(G_1) \dots \Delta(G_m) + \Delta(G),$$

причём сумма берётся по всем возможным разбиениям совокупности элементарных вершин x_1, \dots, x_n (и соединяющих их линий) диаграммы G на поддиаграммы (обобщённые узлы) G_i :

$$G = G_1 * G_2 * \dots * G_m$$

(* — топологич. произведение). Операция Δ определяется следующим образом: для несвязных и слабосвязных (т. и. односторонне приводимых) диаграмм, а также сходящихся диаграмм $\Delta(G) = 0$. Если к. л. из поддиаграмм G_i совпадает с элементарной вершиной x_i , то $\Delta(G_i) = 1$. Для слабосвязных расходящихся диаграмм

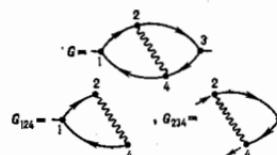
$$\Delta(G) = -M(G) \sum_m \Delta(G_1) \dots \Delta(G_m),$$

где символ M отвечает операции вычитания из исходного выражения $f(k)$ его $\omega(G) + 1$ первых членов разложения в ряд Лорана (или Тейлора) $(f(k))_\omega$ по внешней импульсной переменной k :

$$M(G) f(k) = (f(k))_\omega,$$

причём степень ряда $\omega(G)$ равна степени расходности импульсного фейнмановского интеграла, отвечающего диаграмме G .

Для иллюстрации рассмотрим диаграмму 4-го порядка (рис.), описывающую один из двухпетлевых вкладов

в **поларизацию вакуума** в квантовой электродинамике. Эта диаграмма $G = G_{124}$ содержит две логарифмически расходящиеся поддиаграммы G_{134} и G_{234} , так что $\omega_{134} = \omega_{234} = 0$. Диаграмма G в целом расходится квадратично ($\omega(G) = 2$). Поэтому в данном случае

$$R(G) = [1 - M(G)] (1 + \Delta_{134} + \Delta_{234}) = [1 - M(G)] (1 - M_{134} - M_{234}).$$

Операторы M_{134} и M_{234} вычитывают логарифмич. расходимости поддиаграмм G_{134} и G_{234} . Оператор $M(G)$ вычитает квадратичную расходимость диаграммы G в целом.

Как видно, при формулировке R-O. используются в основном топологич. понятия, а устранение расходимости выполняется путём вычитания из первонач. формального выражения конечных отрезков рядов Тейлора по внешним импульсным переменным. Поэтому R-O. можно рассматривать как операцию вычитания расходимостей, к-рую можно реализовать без использования вспомогат. регуляризаций употребления контроленов. Такой взгляд отвечает подходу к УФ-расходимостям, основому на переопределении производящих пропагаторов, рассматриваемых как обобщённые ф-ции в окрестности световых конусов.

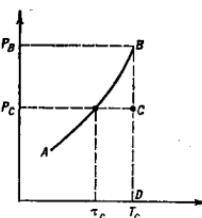
Лит.: Боголюбов Н. И., Ширинов Д. В., **Задачи в теории квантованных полей**, 4 изд., М., 1984, § 29, 30; Зильберг О. И., Перенормированные диаграммы Фейнмана, М., 1979, гл. 2; Д. В. Ширинов.

РОСТ КРИСТАЛЛОВ — см. Кристаллизация.

РОСЫ ТОЧКА — темп-рой (t), до к-рой должна охладиться влагом, чтобы находящийся в ней водяной пар достиг состояния насыщения (при данной влажности воздуха и неизменном давлении; рис.). При достижении Р. т. в воздухе или на предметах, с к-рыми он соприкасается, начинается конденсация водяного пара. Р. т. может быть вычислена по значениям темп-р и влажности воздуха или определена непосредственно конденс. гигрометром. При относит. влажности воздуха 100% ($r = 1$) Р. т. совпадает с темп-рой воздуха (r определя-

ется отношением давления водяного пара к давлению пара, насыщающего воздух при той же темп-ре. При $r < 1$ Р. т. всегда ниже фактич. темп-ры воздуха. Так,

Положение точки росы на диаграмме зависимости давления P насыщенности водяного пара от температуры T : АВ — линия насыщенности водяного пара; $r = CD/BD = P_c/P_b$ — относительная влажность воздуха; x_c — точка росы для водяного пара, находящегося в состоянии С (при температуре T_c и давлении P_c).

при темп-ре воздуха 15°C и относит. влажности (%) 100, 80, 60, 40 Р. т. оказывается равной 15,0; 11,6; 7,3; 1,5°C.

РОТАТОР [от лат. *roto* — вращаю(сь)] — механич. система, состоящая из материальной точки массы μ , удерожаемой с помощью невесомого жёсткого стержня на пост. расстояния r от неподвижной в пространстве точки O — центра Р., или система таких точек, вращающихся вокруг общей оси с одинаковой частотой. В классич. механике возможное движение для Р. — вращение вокруг точки O . Энергия Р. $E = M^2/2I$, где M — его момент кол-ва движения, I — момент инерции.

В квантовой механике состояния Р. характеризуются определёнными дискретными значениями квадрата орбитального момента кол-ва движения $M_i^2 = \hbar^2(l+1)$ и его проекции $M_{iz} = \hbar\omega$ на ось квантования z ($i=0, 1, 2, \dots$ — орбитальное квантовое число, $m = l, l-1, \dots, -l$ — магнитное квантовое число). Возможные значения энергии Р. $E = \hbar^2(l+1)/2I$. Р. используется как идеализиров. модель при описании вращат. движений молекул и ядер. Так, вращает. уровни энергии молекул как целого описываются ф-лой для энергии квантового Р.

РОТАЦИОННЫЕ СОСТОЯНИЯ ЯДЕР — см. Вращательное движение ядра.

РОТОН — квазичастица, соответствующая элементарному возбуждению в жидким ^4He в области больших импульсов p , где кривая энергетич. спектра возбуждений этой жидкости имеет минимум (см. рис. 3 в ст. Гелий жидккий). Вблизи минимума закон дисперсии Р. $E(p)$ имеет вид

$$\mathcal{E}(p) \approx \Delta + (p - p_0)^2/2m.$$

Согласно данным по неупругому рассеянию нейтронов, «протонная щель» $\Delta/k = 8,7$ К, соответствующий минимуму импульса $p_0 = 1,9 \cdot 10^8 \text{ см}^{-1}$, а эф. масса $m = 0,93 \cdot 10^{-24} \text{ г}$.

Р. с достаточной точностью подчиняются Болцмана статистике. Благодаря наличию «щели» вклад Р. в термодинамич. ф-ии ^4He экспоненциально падает при понижении темп-ры. Напр., число Р. в единице объёма N , ротационный вклад в теплоёмкость с и плотность нормальной компоненты ρ_n равны

$$N = \frac{(2mT)^{1/2}}{(2\pi)^{3/2}} p_0^2 \exp(-\Delta/T); c = n(3/4 + \Delta/T + \Delta^2 T^2),$$

$$\rho_n = (p_0/3T)n.$$

При темп-рах $T > 0,8 - 1$ К вклад Р. в термодинамич. ф-ии превышает вклад фононов. Два Р. с противоположными направленими импульсами образуют связанное состояние B и ротор (орбитальный момент $L = 2$, энергия связана $E/k \approx 0,25$ К), обнаруженное в экспериментах по комбинированному рассеянию света. Нагретые тела, помещённые в жидкий ^4He , испускают

Р. и фононы, что позволяет создавать направленные лучи Р. и исследовать рассеяние Р. друг на друге. Лит. см. при ст. Сверххолодность. Л. И. Питалевский

РОТОР (от лат. *rotō* — вращаю(сь)) — одна из основных операций векторного анализа, сопоставляющая векторному полю $a(r)$ др. векторное поле $\text{rot } a$ (используются также обозначения $\nabla \times a$, curl a). Если точка r задана своим декартовыми координатами, $r = [x_1, x_2, x_3]$, а вектор a — своими компонентами, $a = [a_1, a_2, a_3]$, то $\text{rot } a$ имеет компоненты

$$\text{rot } a = \left[\frac{\partial a_2}{\partial x_3} - \frac{\partial a_3}{\partial x_2}, \frac{\partial a_3}{\partial x_1} - \frac{\partial a_1}{\partial x_3}, \frac{\partial a_1}{\partial x_2} - \frac{\partial a_2}{\partial x_1} \right].$$

Согласно Стокса формуле, Р. векторного поля определяет его циркуляцию $\oint a dr$ вдоль произвольной замкнутой кривой. Если a — распределение скоростей в движущейся жидкости, то значение вектора $\text{rot } a$ в каждой точке совпадает с вектором угл. скорости вращения бесконечно малого элемента жидкости, включающего эту точку. Операция Р. обладает след. свойствами:

$$\text{rot } (a+b) = \text{rot } a + \text{rot } b, \quad \text{rot } (\varphi a) = \varphi \text{rot } a - [a \text{ grad } \varphi],$$

$$\text{rot grad } \psi = 0, \quad \text{div rot } a = 0.$$

Если $\text{rot } a = 0$, то векторное поле наз. безвихревым или потенциальным. В этом случае существует скалярное поле φ (потенциал поля a), такое, что $a = -\text{grad } \varphi$, его можно выразить через объёмный интеграл $\varphi = \int dV \text{div } a / 4\pi r$, где r — расстояние от элемента объёма dV до точки, в к-рой разыскивается значение поля φ . М. В. Менкай

РОУЛАНДОМ ОПЫТ — доказал, что конвекционный ток свободных зарядов на движущемся проводнике по своему магн. действию тождествен с током проводимости в покоящемся проводнике. Этот опыт, поставленный Г. Роуландом (H. Rowland) в 1878, сыграл важную роль в подтверждении ур-ия Максвелла для движущихся сред (см. Электродинамика движущихся сред) и справедливости частной (специальной) относительности теории (ОТ) применительно к эл.-магн. явлениям.

Согласно частной ОТ, при переходе от одной инерциальной системы отсчёта к другой плотность заряда (p, ρ) и тока (j, j') преобразуются след. образом:

$$j_1 = \gamma (j'_1 + p' \mathbf{n}), \quad j_1 = j'_1 + \rho, \quad \rho = \gamma(\rho' + m j'^2/c^2), \quad (1)$$

где $\gamma = 1/\sqrt{1 - \beta^2}$, $\beta = u/c$; нештрихованные величины j и ρ относятся к лаб. системе координат, штрихованные (j', ρ') — к системе, движущейся относительно лабораторной с пост. скоростью $u = c\mathbf{v}$; индексами 1 и $1'$ обозначены компоненты векторов, направленные соответственно по и перпендикулярно ей. При малых u , и $\ll c$ ($\gamma = 1$) соотношение (1) принимают вид

$$j \approx j' + p' \mathbf{n} \approx j' + \rho \mathbf{u}, \quad \rho = \rho' + m j'^2/c^2 \approx \rho' + m j/c^2. \quad (2)$$

Первое равенство показывает, что если в системе покоя заряда ρ' в проводнике имеется ток проводимости, т. е. $j' = j_{\text{провод}}$, то при движении такого заряда, проводника в лаб. системе дополнительно к этому току появляется конвекц. ток $j_{\text{свобод}}$ — от свободных зарядов с плотностью $\rho = \rho_{\text{свобод}}$. Этот конвекц. ток наблюдался и измерялся в Р. о. Полный ток был равен

$$j_{\text{поли}} = j_{\text{провод}} + j_{\text{свобод}}, \quad j_{\text{свобод}} = \rho_{\text{свобод}} \mathbf{u}. \quad (3)$$

Из второго равенства в (2) следует, что перемещение пост. скоростью u и незаряженного ($\rho = 0$) проводника с током ($j' = j_{\text{провод}}$) приводят к появлению на нём в лаб. системе заряда с плотностью $\rho \approx m j_{\text{провод}}^2/c^2$. Это ещё одно важное следствие теории относительности.

Схема Р. о. состояла в следующем. Диэлектрич. диск (из зirconита или стекла) с позолоченными боковыми по-

верхностями вращался вокруг своей оси между заземлёнными обкладками конденсатора; на боковую поверхность диска наносились заряды, и их действие при вращении диска обнаруживалось с помощью чувствительной стрелки. Опыт показал, что отклонение стрелки пропорционально заряду [т. е. величине $R \omega^2$] в (3)] и углу скорости вращения (величине ω); при изменении знака заряда или направления вращения диска на обратное отклонение магнитной стрелки также меняется на противоположное.

Лит.: Там же И. Е., Основы теории электротехники, 10 изд., М., 1989; Абрагам М., Беккер Е., Теория электрического поля, ч. 2, пер. с англ., т. 2, М., 1964; Франкфурт У. И., Гольдберг А., Общая теория относительности, М., 1968; Миронов Ч. А., Мейерович Б. Э., Методы релятивистской и альтернативной электротехники и электрофизики, М., 1987. С. Н. Столаров.

РОША ПОЛОТЬСТЬ — см. Половина Роша.

РОША ПРЕДЕЛ — расстояние от планеты (звезды) до её спутника, ближе к которому спутник разрушается привильными силами. При движении спутника по орбите вокруг планеты (звезды) сила её притяжения, действующая на элемент спутника, компенсируется центробежной силой только в его центре масс. Во всех других точках спутника такого равенства нет, что и обусловливает привильные силы.

Р. п. назван по имени Э. Роша, поставившего и разрешившего (1847) [1] проблему равновесия жидкого, бесконечно малого (по размерам в массе), несжимаемого, однородного, самогравитирующего спутника, равномерно вращающегося в экваториальной плоскости планеты конечной массы (период осевого вращения спутника предполагался равным орбитальному первому). Рош показал, что под действием привильных сил спутник приобретает аллипсоидальную форму и существует такое расстояние D от центра планеты, ближе к которому спутник уже не может находиться в равновесии (разрушается привильными силами). Это расстояние (т. н. классич. Р. п.) зависит от радиуса планеты (R) и плотности планеты и спутника (ρ и ρ'):

$$D = 2,45539(\rho/\rho')^{1/2}R.$$

Применяя результаты своих исследований к системе Сатурна, Рош пришёл к заключению, что кольца Сатурна должны состоять из мелких частиц, т. к. радиус наружного края внеш. кольца $\approx 2,2R$, т. е. меньше D (в предположении $\rho = \rho'$). В данном случае Рош пришёл к верному заключению, исходя из неверных предположек, т. к. Р. п. для твёрдого спутника может существенно отличаться от классич. Р. п.

Р. п. для твёрдых тел зависит от их размеров и прочности. При изучении Р. п. для таких тел выделяются два типа разрушения: пластическое (следствие среза) и хрупкое (следствие отрыва). Для хрупких тел наступление разрушения удовлетворительно описывается критерием наибольших нормальных напряжений, для пластичных — критерием наибольших касательных напряжений (см. Прочности предел). Применяя критерий наибольших касательных напряжений и полагая прочность тел $T = 10^6$ дин/см² (что соответствует прочности гранита), Х. Джифрис [2] определил макс. размер тел (≈ 220 км), не разрушающихся при пролёте вблизи Земли. Однако этот размер может быть и меньше, если тело близко по структуре к хондритам (см. Метеориты) с $T \sim 10^4$ — 10^7 дин/см². Более последние исследования [3] показали, что в частности, что макс. радиус тел с $\rho' \leq (40/19)\rho$, не разрушающихся при движении по орбите вблизи поверхности планеты,

$$r_m = (57.8)T/G\rho\rho'.$$

а) Р. п. для тел с радиусами более 30 км и $T = 10^6$ дин/см² составляет $(1.35\text{--}1.38)R$ (при орбитальном движении) и $(1.16\text{--}1.19)R$ (при свободном падении на поверхность планеты). Из-за наличия трещин и неоднородностей реальное тело разрушается сложным образом, и по мере

приближения к планете возможно неоднократное дробление осколков.

Теория приливного разрушения тел позволяет, в частности, объяснять наличие близко расположенных (двойных) кратеров на современных поверхностях Земли, Луны и Марса. Земля и др. планеты образовались в результате обобщения большого числа твёрдых дипланетных тел (см. Происхождение Солнечной системы). Прежде чем упасть на растущую планету, дипланетное тело испытывает неск. близких сближений с ней. Достаточно крупное тело может быть разрушено приливными силами, при этом его осколки падают в разные, но близко расположенные точки поверхности планеты, образуя двойные кратеры.

Приливные эффекты играют существ. роль также в двойных звёздных системах, в к-рых расстояния между звёздами сравнимы с их размерами (см. Тесные двойные звёзды, Половина Роша).

Лит.: 1) Roche E., Mémoire sur la figure d'une masse fluide, soumise à l'attraction d'un point éloigné, в ж. Académie des sciences et lettres de montpellier. Mémoires de la Section des Sciences, v. 1—2, [P.], 1847—50; 2) Jeffreys H., The relation of cohesion to Roche's limit, Monthly Notices Roy. Astron. Soc. 1944, v. 107, № 3, p. 260; 3) Aggarwal H. R., O'Brien V. P., Roche's limit of a solid body, Astrophys. J., 1974, v. 191, p. 577. В. В. Леонтьев.

РТУТЬ (Hydrargyrum), Hg, — хим. элемент побочной подгруппы IV группы периодич. системы элементов Менделеева, ат. номер 80, ат. масса 200,59. Природная Р.— смесь 7 стабильных изотопов: ^{203}Hg , ^{204}Hg — ^{205}Hg , ^{206}Hg , в к-рой преобладают ^{204}Hg (29,80%) и ^{203}Hg (23,13%), а наименьшее содержание имеет ^{205}Hg (0,14%). Электронная конфигурация внец. оболочки $5f^14p^6$. Энергия последоват. ионизации 10,438; 18,756; 34,2 эВ соответственно. Атомный радиус 0,160 им, радиус волны Hg^{+2} , 0,112 им. Значение электроотрицательности 1,23.

В свободном виде в нормальных условиях Р.— серебристая тяжёлая легко испаряющаяся жидкость. Плотность жидкой Р. 13,546 кг/дм³ (при 20 °C), твёрдой — 14,193 кг/дм³ ($-38,9$ °C). Твёрдая Р. имеет ромбовидрическую, т. е. постолиние $a = 0,3463$, $c = 0,674$ им. $\Gamma_{\text{пл}} = -38,86$ °C, $\Gamma_{\text{кип}} = 356,66$ °C, уд. теплопроводность $\sigma_p = 27,99$ Дж/(моль·К), теплота испарения 59,20 кДж/моль. Динамич. вязкость 4,685 мПа·с (при 0 °C). Уд. электрич. сопротивление 0,947 мком·м, термич. коэф. электрич. сопротивления $\delta_{\text{эл}} = 89\text{--}10^{-3}$ К⁻¹. Темп-ра Дебая 357 К, темп-ра перехода в сверхпроводящее состояние 4,12 К. Поверхностное напряжение 471 мН/м (при 20 °C), термич. коэф. линейного расширения $41\text{--}10^{-6}$ К⁻¹ (при 195—234 К).

В хим. соединениях проявляет степени окисления +1 и +2. Химически малоактивна, при контакте с кислородом воздуха не окисляется. Пары ртути, а также соединения ртути (сулфид HgCl_2 и др.) сильно ядовиты. Работать с Р. следует в хорошо вентилируемых помещени-ях, используя поддоны. Пролитую ртуть собирают сначала пинсеткой с группой, затем ватными тампонами. Окочавку, уборку — демеркуризацию — можно проводить, используя, напр., 20%-ный водный раствор хлорида железа. Хранить Р. следует в стальных баллонах, свинцовых плотно защищающихся пробками. Свой воды на поверхности Р. не предотвращает попадания паров Р. в атмосферу.

Р. применяют для изготовления разл. приборов (термометров, манометров, нормальных элементов, полярографов и т. д.). Пары Р. используют в люминесцентных лампах. Р. служит рабочим телом в вакуумных насосах, в электрич. переключателях, вытеснителях. Жидкие ртутьевые катоды применяют при производстве щёлочных и хлоридных радиоактивных изотопов. Широко используются сплавы Р. с металлами — амальгамы. Радиоакт. изотоп ^{203}Hg (β -распад, $T_{1/2} = 46,7$ ст) находит применение в качестве радиоакт. индикатора.

Лит.: Пугачев и ч. П. П., Работа со ртутью в лабораторных и производственных условиях, М., 1972. С. С. Бердюносов.

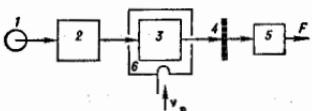
РУБИДИЕВЫЙ СТАНДАРТ ЧАСТОТЫ — разновидность *квантовых стандартов частоты* с оптич. накачкой, относится к классу вторичных стандартов. Существуют пассивный Р. с. ч. и активный Р. с. ч., на рубидиевом *квантовом генераторе*. В службе времени и технике приема находят применение пассивные Р. с. ч. Относит. нестабильность частоты находится на уровне 10^{-13} за время порядка суток и 10^{-12} за время порядка неск. месяцев. Малогабаритные пассивные Р. с. ч. имеют объём 10^4 см^3 .

Активной среди Р. с. ч. являются пары атомов ^{87}Rb . Используется переход $S_{1/2}, F_1 = 1, m_F = 0 \rightarrow S_{1/2}, F_2 = 2, m_F = 0$ между подуровнями основного состояния атомов, невозмущённая частота к-рого равна $v_0 = 6834682614 \text{ Гц}$. Зависимость частоты рабочего перехода отмагн. поля квадратична и определяется выражением $v_p = v_0 + 0.08937 H^2 (\text{Гц} \cdot \text{А}^{-2} \cdot \text{м}^2)$. Из-за относительно низкой частоты рабочего перехода равновесная разность населённости его подуровней невелика и не может уверенно наблюдаться обычными методами радиоспектроскопии.

В квантовом частотном дискриминаторе пассивного Р. с. ч. для увеличения отношения сигнала к шуму при индикации рабочего перехода используются оптич. накачка и индикация. Оптич. излучение соответствующего спектрального состава (содержащее D_1F_1 - и D_2F_2 -компоненты D_1 - и D_2 -линий в спектре излучения атомов ^{87}Rb) действует на атомы ^{87}Rb , переводя их с подуровней $S_{1/2}, F_1$ основного состояния в возбуждённые состояния $P_{1/2}, P_{3/2}$, нарушая тем самым равновесное распределение атомов и существенно повышая разность населённостей подуровней рабочего перехода (населённость подуровней $S_{1/2}, F_2$ растёт, а подуровней $S_{1/2}, F_1$ уменьшается). Индикацию рабочего перехода ведут в этом случае по интенсивности света накачки, прошедшего через пару атомов рубидия. Действительно кол-во света, поглощённого в процессе накачки, зависит от числа атомов на подуровне $S_{1/2}, F_1 = 1, m_F = 0$ рабочего перехода. Если в дополнение к свету накачки подействовать одновременно на атомы рубидия резонансным СВЧ-излучением на частоте рабочего перехода, то оно будет стремиться выровнять населённость, т. е. увеличить населённость подуровня $S_{1/2}, F_1, m_F = 0$. В свою очередь это приведёт к увеличению поглощения света накачки и уменьшению его интенсивности на выходе. Эта интенсивность оказывается зависящей от точности настройки частоты СВЧ-излучения на частоту рабочего перехода и, следовательно, может быть использована для его индикации.

В качестве источника света накачки в Р. с. ч. используют газоразрядную спектральную лампу с парами ^{87}Rb . В спектре излучения такой лампы присутствуют как нужные для накачки D_1F_1 - и D_2F_2 -компоненты, так и препятствующие накачке D_1F_3 - и D_2F_1 -компоненты. Для устранения нежелательных компонентов свет спектральной лампы пропускают через фильтр, представляющий собой колбу с парами атомов.

Структурная схема квантового частотного дискриминатора Р. с. ч. приведена на рис. Свет накачки от газоразрядной лампы 1 с парами атомов ^{87}Rb последовательно проходит через фильтр 2 с парами атомов ^{87}Rb , рабочую

ячейку 3 с парами атомов ^{87}Rb и поступает на фотоприёмник 4 с предварит. усилителем 5 на частоте испыт. фазовой модуляции F . Для уменьшения доплеровской ширине линии рабочего перехода рабочая ячейка содержит также смесь инертных газов при давлении неск. торр. Уменьшение уровня радиочастотной мощности на частоте v достигается путём размещения рабочей ячейки в резонаторе 6.

Лит.: Григорьевич В. В., Жаботинский М. Е., Золин В. Ф., Квантовые стандарты частоты, М., 1988.

Барков Е. Н. Барков.

РУБИДИЙ (Rubidium), Rb — хим. элемент I группы периодич. системы элементов Менделеева, ат. номер 37, ат. масса 85,4678, щелочная металлич. Природный Р. — смесь двух изотопов: стабильного ^{87}Rb (72,85%), и слабо β -радиоактивного ^{85}Rb (27,85%), $T_{1/2} = 4.88 \times 10^{14}$ лет). Электронная конфигурация внеш. оболочки $1s^2 2s^2 2p^6 3s^2 3p^6 3d^1 4s^2$. Ионизация 4,177; 27,5; 40,0; 52,6; 71,0 эВ соответственно. Атомный радиус 0,248 нм, радиус иона Rb^+ 0,149 нм. Значение электротранзитности 0,89.

В свободном виде мягкий серебристо-белый металл, с кубич. объёмоподобн. решёткой, с параметром $a = 0,570 \text{ нм}$. Плотность 1,5248 кг/дм³, $\rho_{\text{пл}} = 39,5^\circ\text{C}$, $\rho_{\text{пл}} = 685 \text{ }^\circ\text{C}$. Уд. теплопроводность $c_p = 31,09 \text{ кДж/моль}\cdot\text{К}$, теплоп. плавления 2,192 кДж/моль, теплоп. сублимации 68,59 кДж/моль. Уд. электрич. сопротивления 0,1125 мкОм·м (при 0°C), термич. коэф. электрич. сопротивления 4,7–10⁻³ К⁻¹ (при 0–25°C). Парамагнитик,магн. восприимчивость $\chi = 0,198 \cdot 10^{-3}$. Темп-ра Дебая 55К. Теплопроводность 35,6 Вт/(м·К) (при 20°C). Термич. коэф. линейного расширения 9–10⁻² К⁻¹ (при 0–30°C).

Химически высокоактивен, на воздухе металлич. Р. воспламеняется. Степень окисления +1. Хим. свойства Р. аналогичны свойствам калия, но Р. ещё более реакционноспособен.

Р. используют как материал для катодов в фотоэл. лампах, ртутных лампах, в гидридных топливных элементах. Пары Р. применяют как качество активной среды в лазерах, в чувств. магнитометрах. RbO₂ используют в щёлочных низкотемпературных аккумуляторах. Соединения Р. входят в состав спец. стекол. В качестве радиоакт. индикатора обычно применяют ^{88}Rb (β -распад и электронный захват, $T_{1/2} = 18,8$ сут.). С. Ердесов.

РУБИН — кристалл Al_2O_3 (корунд) с небольшой добавкой ионов Cr^{3+} , замещающими в кристаллич. решётке корунда ионы Al и окрашивающими корунд в красный цвет (от зороватого до малиново-красного в зависимости от концентрации Cr). Темп-ра плавления 2050°C. По механич. свойствам Р. близок к корунду (одному из самых твёрдых минералов). Первоначальное применение в технике получило как материал для часовых подшипников; производство искусств. Р. вначале было наложено для нужд часововой промышленности. В квантовой электронике Р. с 1958 использует качество активного вещества в *квантовых усиителях* и в твердотельных лазерах. Применение Р. в квантовой электронике связано с особенностями спектра Cr^{3+} и с механич. прочностью.

Рис. 1. Схема энергетическая уровней ионов Cr^{3+} в рубине.

ячейку 3 с парами атомов ^{87}Rb и поступает на фотоприёмник 4 с предварит. усилителем 5 на частоте испыт. фазовой модуляции F . Для уменьшения доплеровской ширине линии рабочего перехода рабочая ячейка содержит также смесь инертных газов при дав-

отвечают поглощению зелёного и фиолетового света. Переходы с ϵ_1 на узкие уровни ϵ_3 не оказывают влияния на окраску кристалла, т. к. красный свет практически не поглощается. Т. о., положение и ширина полос поглощения ϵ_3 и ϵ_4 определяют красный цвет Р.

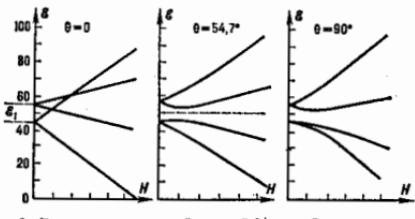

Рис. 2. Расщепление уровней иона Cr^{4+} в рубине в магнитном поле, направление которого параллельно кристаллографической оси кристалла ($\theta = 0$) и составляет с ней углы $\theta = 0$; $54,7^\circ$ и 90° .

При обычных темп-рах практически все ионы Cr^{4+} находятся на двух нижних уровнях ϵ_1 , отличаясь величиной проекциимагн. момента на направление поля E_H . Частота перехода между ними $v = 11,9 \text{ ГГц}$. Каждый уровень иона Cr^{4+} в Р. дважды вырожден (противоположные знаки проекциимагн. момента иона на E_H). Магн. поле H дополнительно расщепляет каждый из уровней ϵ_1 на 2, величина расщепления зависит от величины поля H и его ориентации относительно кристаллографич. оси кристалла (рис. 2; см. Зеемана-эффект). Т. о., в Р., находящемся в пост. поле H , обраются 4 уровня, переходы между к-рыми находятся в диапазоне СВЧ. Благодаря этому Р. может быть использован как трёхуровневая система в квантовых парамагн. усилителях. Применение Р. в квантовых усилителях обусловлено также большим временем его спин-решёткойй релаксации при никаких темп-рах и, следовательно, малой потребляемой мощностьюнакачки.

В лазере оптич. диапазона Р. накачивается светом от мощной лампы с широким спектром излучения, соответствующим переходам с уровнем ϵ_1 , на полосы ϵ_3 , ϵ_4 . Подавляющее большинство возбужденных ионов

остает уровней ϵ_1 и ϵ_2 и, следовательно, к генерации света с длиной волны λ_1 и λ_2 (рис. 1), что соответствует красному свету (см. *Твердотельный лазер*).

Искусств. монокристаллы Р. выращиваются обычно по методу Вернейля в кислородно-водородной пламени (рис. 3; см. также *Монокристаллов выращивание*). Удаётся получить монокристаллы Р. в виде стержней диаметром до 5 см и метровой длины.

Лит. см. при ст. *Твердотельный лазер*, *Квантовый усилитель*.

РУПОРНАЯ АНТЕННА — антenna в виде отрезка волнистого, расширяющегося к открытому концу. Это расширение улучшает согласование Р. а. с открытым пространством и увеличивает её эф. площадь и угл. разрешение, поскольку увеличиваются размеры излучающего раскрытия, а фазовая скорость волны на раскрытии приближается к скорости света.

Параметры Р. а. определяются размером раскрытия, формой, длиной и конструкцией рупора. В зависимости от назначения используют секториальные, пирамидальные, конические, биконические рупоры и их сочетания с отражающими поверхностями и линзами (напр., в рупорно-параболич. антенне).

Р. а. применяются в СВЧ-диапазоне как самостоятельные антенны, облучатели зеркальных антенн, элементы антенных решёток, а также в качестве антенн-зондов в измер. установках.

Н. М. Цейтлин.

РУТЕНИЙ (Ruthenium), Ru, — хим. элемент VIII группы периодич. системы элементов Менделеева, ат. номер 44, ат. масса 104,07, относится к платиновой группе белогородых металлов. Природный Р. состоит из 7 изотопов: ^{100}Ru , ^{102}Ru — ^{103}Ru , ^{104}Ru , наиб. распространён ^{101}Ru (31,4%), наименее — ^{106}Ru (1,88%). Металлич. радиус 0,133 нм, радиус иона Ru^{4+} 0,062 нм. Электронная конфигурация внеш. оболочек $4s^2p^6d^5s^1$. Энергии последоват. ионизации соответственно равны 7,366; 16,76 и 28,47 эВ. Сродство к электрону 1,4 эВ. Значение электроотрицательности 1,42.

В свободном виде хрупкий блестящий серебристый металл, кристаллич. структура имеет гексагональную плотноткнутую упаковку с параметрами $a = 0,27057 \text{ нм}$ и $c = 0,42815 \text{ нм}$. Плотность 12,37 кг/дм³ (по др. данным, 12,46 кг/дм³), $t_{\text{пл}} = 2250^\circ\text{C}$, $t_{\text{кип}}$ ок. $4100 - 4200^\circ\text{C}$. Уд. теплодата плавления 24 кДж/моль, теплодата испарения 602 кДж/моль. Уд. теплоёмкость $c_p = 24,1 \text{ Дж/моль. К}$. Темп-ра перехода в сверхпроводящее состояние 0,47 К (при напряженностимагн. поля 0,578 А/м). Работа выхода электронов 4,6 эВ. Термич. коэф. линейного расширения $9,91 \cdot 10^{-4} \text{ К}^{-1}$ (при 323 К). Уд. электрич. сопротивление 0,07427 мкОм·м (при 298 К), теплопроводность 116,3 Вт/(м·К). Магн. восприимчивость $0,427 \cdot 10^{-9}$ (при 293 К). Для отожжённого Р. твердость по Бринеллю 1790—2160 МПа. Модуль упругости 422—462,8 ГПа (по разл. данным), модуль сдвига 160—170 ГПа.

Р. химически малоактивен, в соединениях проявляет степени окисления от +2 до +8 (найб. характерны +3, +4, +6 и +8). Р. (особенно полученный электроосаждением) способен адсорбировать значит. кол-во водорода.

Чистый Р. и его сплавы с др. платиновыми металлами применяют в качестве катализаторов хим. реакций, используют для защитного покрытия электрич. контактов. Сплавы Ru, Pt, Rh служат для изготовления фильтров. Сплав Ru и Ir применяется при изготовлении высокотемпературных термопар. Нек-рые соединения Р. используют при варке стекол. В качестве радиоактивных индикаторов применяют β -радиоактивные ^{105}Ru ($T_{1/2} = 39,4$ сут) и ^{106}Ru ($T_{1/2} = 367$ сут), образующиеся в ядерных реакторах.

РЫТОВА МЕТОД — см. *Плавкии возможностей метод*. **РЭЛЛЕВСКОЕ РАССЕЯНИЕ** — когерентное рассеяние света на оптич. неоднородностях, размеры к-рых значительно меньше длины волны λ возбуждающего света. В отличие от флуоресценции, происходящей с

Рис. 3. Выращивание рубина по методу Вернейля. Смесь Al_2O_3 и Cr_2O_3 в виде пурпурных сиплетов снега на выращиваемых кристаллах в вакууме. Кромка кристалла находится в пламени горелки с температурой 2050 °С, достаточной для плавления рубина. Кристалл постепенно опускается, и расплавленный слой смеси, выходя из пламени, кристаллизуется.

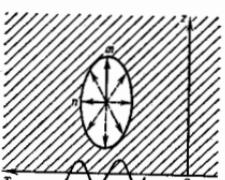
отдаёт часть своей энергии тепловым колебаниям кристалла и переходит на уровень ϵ_4 , к-рые не заселены при комнатной темп-ре. Время жизни ионов на уровнях ϵ_4 достаточно велико (3,5 мс), и большинство ионов скапливается на них. При достаточно мощнойнакачке уменьшение населённости уровня ϵ_1 и обогащение населённости уровня ϵ_4 приводят к инверсии населён-

частотами собственных колебаний электронов, возбужденных световой волной, Р. в. происходит с частотами колебаний излучающего света. Интенсивность рассеянного света пропорциональна λ^{-4} . Эта зависимость установлена Дж. У. Рэлеем (J. W. Rayleigh) в 1871. Подробнее см. в ст. *Рассеяние света*.

РАДИЯ ВОЛНЫ — упругие волны, распространяющиеся в твердом теле вдоль его свободной границы и затухающие с глубиной; разновидность поверхностных акустических волн. Их существование было предсказано Дж. У. Рэлеем (J. W. Rayleigh) в 1885. Примор. Р. в. — волны на земной поверхности, возникающие при землетрясениях, ультразвуковые в гиперзвуковых поверхностных волнах в твердых телах, широко применяемые в современных физ. исследованиях и технике.

В плоской Р. в. в одном изотропном упругом полу-пространстве имеются две компоненты смещения (рис.).

Схематическое изображение волны Рэлея, распространяющейся в направлении оси z от свободной границы твердого тела, испытывающего ось z ; x и y — компоненты колебательного смещения частиц среды; эллипс — траектория их движения.

одна из к-рых и направлена вдоль направления распространения волны s (ось z), а другая w — перпендикулярно свободной границе в глубь пространства (направление оси z с началом на границе), причём

$$u = Ak \left(z - \frac{2qz}{k^2 + s^2} e^{-sz} \right) \sin(kx - \omega t),$$

$$w = Aq \left(e^{-qz} - \frac{2k^2}{k^2 + s^2} e^{-sz} \right) \cos(kx - \omega t),$$

где t — время, ω — круговая частота, $q = \sqrt{k^2 - k_1^2}$, $s = \sqrt{k^2 - k_1^2}$, k — волновое число Р. в., k_1 , k_2 — волновые числа продольных и поперечных волн соответственно, A — произвольная постоянная.

Толщина слоя локализации Р. в. составляет $\approx \lambda$ до 23, где λ — длина волны. На глубине λ плотность энергии в волне $\approx 0,05$ плотности на поверхности. Движение частиц Р. в. происходит по эллипсам, большая полуось к-рых перпендикулярна поверхности, а малая — параллельна направлению распространения волны. Эксцентриситет эллипсов зависит от расстояния до поверхности и от коэф. Пуассона в упругой среде.

Фазовая скорость Р. в. ся меньше фазовых скоростей c_1 и c_2 продольных и поперечных волн и определяется из ур-ния

$$\eta^2 - 8\eta^4 + 8(3 - 2\frac{\xi^2}{c_1^2})\eta^2 - 16(1 - \frac{\xi^2}{c_1^2}) = 0,$$

где $\eta = c/c_1$, $\xi = c_1/c_2$. Р. в. соответствует веществ. корень этого ур-ния, значение к-рого для твердых сред заключено между 0,874 и 0,955. Приближённое выражение для него $\eta = (0,87 + 1,12v)/(1 + v)$. Р. в. распространяются без дисперсии, их фазовая скорость равна групповой.

В анизотропных средах структура и свойства Р. в. зависят от типа анизотропии и направления распространения волны. Р. в. могут распространяться не только по плоской, но и по криволинейной свободной поверхности твердого тела. При этом меняются их скорость, распределение смещений и напряжений с глубиной, а также спектр допустимых частот, к-рые из непрерывного может стать дискретным, как, напр., для случая Р. в. на поверхность сферы.

Иногда под Р. в. понимают волны не только на свободной границе твёрдого тела, но также поверхности волны более общего типа, возникающие на границе твёрдого тела с жидкостью и на границе системы твёрдых или жидких слоёв с полупространством.

Р. в. широко используются во всех областях науки и техники. Напр., низкочастотные (10^3 — 10^4 Гц) Р. в. применяют в сейсмологии для регистрации землетрясений и в сейсморазведке. В УЗ-диапазоне частот Р. в. используются для всестороннего контроля поверхности слоя образца: исследования характеристик поверхности и околосurfaceных дефектов (см. Дефектоскопия), определения остаточных напряжений поверхности слоя металла, термич. и механич. свойств поверхности слоя образца. Гиперзвуковые (10^8 — 10^9 Гц) Р. в. широко используются в акустоэлектронике для создания преобразователей электрич. сигналов, ультра- и гиперзвуковых линий задержки, усилителям эл.-магн. колебаний и систем для обработки информации.

Лит.: Лекция Л. Д. Либштадта Е. М. Теория упругости. 4 изд. М., 1987, гл. 3, § 24; Береговских Л. М. Волны в сплошных средах. 2 изд. М., 1973, гл. 1, § 6; Физическая акустика, под ред. У. Мэзона и Р. Терстона, пер. с англ., т. 7, М., 1974, гл. 4; Витторио И. А. Звуковые поверхности волны в твердых телах, М., 1981.

И. А. Витторио

РЭЛЕЙ ДИСК — прибор для абсолютного измерения колебательной скорости частиц в акустич. волнах, распространяющихся в газах и жидкостях. Р. д. представляет собой тонкую круглую пластинку из лёгкого материала или слюды, подвещенную на длинной тонкой (обычно кварцевой или металлической) нити и снабжённую зеркальцем для измерения его поворота вокруг вертикальной оси. Поворот Р. д. вызывается вращающим моментом M , обусловленным действием средних по времени гидродинамич. сил при обтекании его потоком (см. Бернульи уравнение). Поскольку величина квадратично зависит от скорости потока, Р. д. чувствителен как к пост. потокам, так и к знакопеременному поле скорости в акустич. волне. Действие момента M уравновешивается упругостью нити по отношению к закручиванию.

Величина колебат. скорости v определяется по ф-ле: $v = \sqrt{3\tau b / 4\rho r^2 \sin 2\theta_0}$, где θ — малый угол, на к-рый поворачивается диск и к-рый наблюдают по отклонению отраженного от зеркальца светового луча, ρ — плотность среды, θ_0 — угол между нормалью к диску до включения звука и направлением колебат. скорости, τ — коэф. упругости кручения нити $\tau = 4r^2 M/T^2$ определяется по периоду T свободных колебаний и моменту инерции M Р. д., r — радиус диска, к-рый должен быть много меньше длины волны λ . Р. д. обычно устанавливают под углом $\theta_0 = 45^\circ$, т. к. при этом его чувствительность максимальна. Чувствительные Р. д. позволяют определять малые колебат. скорости в $\sim 0,1$ см/с. В звуковых полях, где имеют место простые соотношения между колебат. скоростью, звуковым давлением p и интенсивностью звука I (напр., в поле плоской волны), Р. д. пользуются для определения p и I .

К недостаткам Р. д. как прiemников звука относятся его инерционность. Р. д. подвержен влиянию пост. потоков, как конвекционных, так и возникающих в звуковом поле, что снижает точность измерений. Применение Р. д. ограничено областью звуковых и признак УЗ-частот из-за необходимости соблюдения условия $r \ll \lambda$. При измерении в воде нужно учитывать поправку на присоединенную массу и на увеличение Р. д. потоком.

Лит.: Баранов Л. Акустические измерения, пер. с англ. М., 1972; Матушев А. Ультразвуковая техника, пер. с нем., М., 1962.

И. П. Голицын

РЭЛЕЙ ЗАКОН НАМАГНИЧИВАНИЯ — установленная эмпирически Дж. У. Рэлеем (J. W. Rayleigh, 1887) зависимость намагниченности M (или магн. индукции B) ферромагнетика от напряжённости внешн. магн. поля H в области $H \ll H_c$ (где H_c — козерните-

ная сила материала). Для кривой начального намагничивания Р. з. и. имеет вид

$$M = \chi_{\text{обр}} H \pm RH^2,$$

где $\chi_{\text{обр}}$ — обратимая магнитная восприимчивость, H — постоянная Рэлея, знак «+» соответствует $H > 0$, знак «-» $H < 0$.

Установившаяся петля гистерезиса магнитного, согласно Р. з. и., описывается уравнением

$$M = (\chi_{\text{обр}} + RH_m)H \pm (R/2)(H^2 - H_m^2),$$

где знак «+» перед вторым слагаемым соответствует восходящей ветви гистерезиса, а знак «-» — нисходящей, H_m — макс. значение магн. поля. Эти закономерности выполняются не только вблизи размагниченного состояния, но и любого др. состояния на плоскости (M, H) при условии, что $H, H_m \ll H_e$. При этом параметры $\chi_{\text{обр}}$ и R для разных состояний имеют разные значения. Коэф. $\chi_{\text{обр}}$ характеризует линейную, обратимую часть процесса намагничивания, связанную с обратимыми смещениями доменных стеков. Для размагниченного состояния $\chi_{\text{обр}}$ совпадает с обратимой начальной восприимчивостью χ_0 . Постоянная R определяет вклад в намагниченность необратимых смещений доменных стеков. Необходимое условие для выполнения Р. з. и. — медленное, квазистатич. изменение магн. поля, сводящее к минимуму эффекты, связанные с магн. последствием (магнитной вязкостью). Р. з. и., как показал Е. И. Кондратский (1938), может быть выведен теоретически из рассмотрения процессов намагничивания с учётом статич. распределения критич. полей смещения доменных стеков.

Лит.: Поливаков Н. М., Ферромагнетики, М.—Л., 1957; Вонсовский С. В., Магнетизм, М., 1971.

А. С. Ермоленко.

РЭЛЛЕЙ ИНТЕРФЕРОМЕТР — см. Интерферометр Рэлея.

РЭЛЛЕЙ КРИТЕРИЙ — условие, введённое Дж. У. Рэлеем (J. W. Rayleigh), согласно к-ому изображения двух близлежащих точек можно видеть различно, если расстояние между центрами дифракц. пятен каждого из изображений не меньше радиуса первого тёмного дифракц. колыца. Подробнее см. в ст. Разрешающая способность.

РЭЛЛЕЙ ЧИСЛО — подобия критерий, характеризующий отношение потока тепла в жидкости или газе за счёт подъёмной (архимедовой) силы, возникающей вследствие неравномерности поля темперы у поверхности тела, к теплопроводности среды; Р. ч.

$$Ra = gI^2 \beta \Delta T / \alpha,$$

где g — ускорение свободного падения, I — характерный размер, β — температурный коэф. объёмного расширения среды, ΔT — разность темп-р поверхности тела и среды, α — коэф. кинематич. вязкости, α — коэф. температуропроводности среды. Р. ч. представляет собой, по существу, произведение Грасгофа числа *Прандтля* числа:

$$Ra = Gr \cdot Pr.$$

Смысл введения Р. ч. паряду с числом Грасгофа при рассмотрении свободноконвективного теплообмена связан с тем обстоятельством, что, как показывают частные решения ур-ний вязкой теплопроводной среды и прямые эксперим. исследования, для газов и неметаллич. жидкостей безразмерный коэф. теплообмена — *Нуссельта число* (Nu) — определяется именно произведением чисел Грасгофа и Прандтля, т. е.

$$Nu = f(Ra).$$

В большинстве случаев такая зависимость имеет вид степенной ф-ции $Nu = cRa^n$. При этом показатель степени n зависит от режима течения в среде, опреде-

ляемого Р. ч., а коэф. с также от геометрии рассматриваемой системы. Р. ч. широко используется при описании процессов тепломассопереноса, происходящих на борту космич. аппаратов при орбитальном полёте т. в. в условиях микрогравитации.

Лит.: Теория теплообмена. Термомеханика, М., 1971; Основы теплопередачи в авиационной и ракетно-космической технике, М., 1975. А. Альфимов.

РЭЛЛЕЙ — ДЖИНСА ЗАКОН ИЗЛУЧЕНИЙ — закон распределения энергии в спектре излучения абсолютно чёрного тела в зависимости от темп-ра:

$$u_v = (8\pi v^3/c^3)kT,$$

где u_v — плотность излучения на частоте v . Р.-Д. з. и. выведен Дж. У. Рэлеем (J. W. Rayleigh) в 1900 из классич. представлений о равномерном распределении энергии по степеням свободы. В 1905—09 Дж. Джинс (J. Jeans), применив методы классич. статич. физики к волнам в полости, пришёл к той же ф-ле, что и Рэлей. Р.-Д. з. и. хорошо согласуется с экспериментом лишь для малых v (в ДВ-области спектра). С ростом v энергия излучения по Р.-Д. з. и., вопреки опыту, должна неограниченно расти, достигая чрезвычайно больших значений в далёкой УФ-области спектра (т. н. УФ-катастрофа). Распределение энергии в спектре абсолютно чёрного тела, справедливое для всего спектра, получается только на основе квантовых представлений и описывается Планковым законом излучения, частным случаем к-рого и является Р.-Д. з. и. Применяют Р.-Д. з. и. при рассмотрении ДВ-излучения, когда не требуется высокая точность вычислений.

Лит.: Шлявин М., Теория теплового излучения, пер. с нем., Л.—М., 1935; Борн М., Атомная физика, пер. с англ., 3 изд., М. А. Ельяшевич.

САВАР — устаревшая единица частотного интервала. Названа в честь Ф. Савара (F. Savart). 1 С. равен частотному интервалу с таким отношением f_2/f_1 границных частот, что $\lg f_2/f_1 = 0,001$; при этом $f_2/f_1 = 1,0023$. 1 С. = $3,32 \cdot 10^{-8}$ октавы = 3,98 цента. Применяется для измерения интервалов высоты звука.

САДОВСКОГО ЭФФЕКТ — возникновение вращат. механич. момента у тела, облучаемого эллиптически поляризованным светом. Как показал впервые А. И. Садовский (1888), эллиптически поляризованная световая волна обладает моментом импульса, плотность потока к-рого в вакууме равна: $M = ||EA|| = Iq/\omega$, где I — яркость светового пучка (модуль вектора Пойнтинга), ω — стечеия эллиптичности (см. Стокса параметры), q — угл. частота световой волны, E — напряжённость её электрич. поля, A — вектор-потенциал эл-магн. поля волны. С квантовой точки зрения существование момента импульса световой волны связано с тем, что при эллиптич. поляризации вероятности ориентации спина фотона в направлении его движения и навстречу ему не одинаковы (для одного фотона $M = h/2\pi$). Величина С. э. очень мала. Так, для видимого света ($\omega = 4 \cdot 10^{14} \text{ с}^{-1}$), поляризованного по кругу ($q = 1$) и по дюркости равного яркости прямого света Солнца, $M = 3 \cdot 10^{-10}$ дин/см. Для поляризованных по кругу сантиметровых волн ($\omega = 10^{10} \text{ с}^{-1}$) $M = 10^{-3}$ дин/см при $I = 1 \text{ Вт/см}^2$. Несмотря на это, С. э. наблюдалась экспериментально как для видимого света, так и для сантиметровых волн. Особенно большую роль С. э. играет в процессах излучения и поглощения света атомами и молекулами, где его существование в значит. степени

определяет правила квантования (напр., правила Бора, см. *Атомная физика*).

С теоретич. точки зрения, существование С. э. позволяет применить к явлениям взаимодействия эл.-магн. волн с веществом закон сохранения момента количества движения.

Лит.: Соколов А. А., Введение в квантовую акустику, М., 1958; Розенберг Г., Наблюдение спинового момента сантиметровых волн, «УФН», 1950, т. 40, в. 2, с. 328.

Г. Розенберг.

САМАРИЙ (лат. Samarium), Sm, — хим. элемент III группы периодич. системы элементов Менделеева, ат. номер 62, ат. масса 150,36, относится к *лантаноидам*. Природный С. — смесь 7 изотопов: ^{144}Sm , ^{147}Sm — 15%, ^{150}Sm , ^{152}Sm , ^{154}Sm , в к-рой преобладает ^{150}Sm (26,7%), а наименее представлен ^{144}Sm (3,1%). ^{147}Sm и ^{149}Sm α -радиоактивны ($T_{1/2} = 1,06 \cdot 10^{11}$ и $7 \cdot 10^{13}$ лет соответственно). Электронная конфигурация внешн. электронных оболочек $4s^2 p^6 d^{10} f^5 s^2 p^6$. Энергия последовательной ионизации 5,83; 11,07; 23,4 зВ соответственно. Металлич. радиус атома Sm 0,181 нм, радиус иона Sm^{3+} 0,097 нм. Значение электроотрицательности 1,07.

В свободном виде серебристый металл. При низких темп-рах устойчив $\alpha\text{-Sm}$ с ромбодир. кристаллич. структурой, параметры решётки $a = 0,3626$ нм и $c = 2,018$ нм. При высоких темп-рах устойчив $\beta\text{-Sm}$ с объемноцентрированной кубич. структурой с параметром решётки $a = 0,407$ нм. Темп-ра перехода $\alpha \leftrightarrow \beta$ 917°C (по др. данным, 855°C). Плотность $\alpha\text{-Sm}$ 7,537 кг/дм³, $\beta\text{-Sm}$ 7,40 кг/дм³, $t_{\text{пл}} = 1072$ °C, $t_{\text{пл}}$ ок. 1800°C. Уд. теплоёмкость $c_p = 29,5$ Дж/(моль·К), теплоп. плавления 8,61 кДж/моль. Темп-ра Дебая 148 К. Теплопроводность металлич. Sm 13,3 Вт/(м·К), коф. линейного расширения 10,4–10⁻⁶ К⁻¹ (при 298 К). Уд. электрич. сопротивление 1,05 мкОм·м (при 293 К) термич. коф. электрич. сопротивления 1,48–10⁻³ К⁻¹ (при 273–373 К). С. — параметрик, магн. восприимчивость 8,49·10⁻⁶. Тв. по Бринеллю С. чистотой 99,95% 343–441 МПа, модуль нормальной упругости 34,4 ГПа, модуль сдвига 126,5 ГПа.

В соединениях проявляет степень окисления +3 и, реже, +2. По хим. свойствам аналогичен др. лёгким лантаноидам. Интерметаллич. соединение Sm_2Co_5 , характеризуется высокими точкой Юнга (997 К) и намагничиваемостью насыщения (0,965 Тл при комбатной темп-ре) и используется как материал постоянн. магнитов. Металлич. С. применяют для изготовления электрич. статоров. С. характеризуется высоким эф. сечением звуковых тепловых нейтронов (для природного С. $5,6 \cdot 10^{-25}$ м², для ^{144}Sm $5 \cdot 10^{-24}$ м²), поэтому его используют в генераторах. В качестве радиоактивного индикатора применяется β -радиоактивный ^{150}Sm ($T_{1/2} = 46,7$ ч).

С. С. Бердников.

САМОВОЗБУЖДЕНИЕ КОЛЕБАНИЙ — самопроизвольное (без внеш. воздействий) возникновение колебаний в колебат. системе при неустойчивом состоянии равновесия последней. С. к. происходит под влиянием малых нач. отклонений системы от состояния равновесия, неизбежно существующих вследствие *флуктуаций*; возникшие колебания нарастают, и в системе могут установиться *автоколебания*, к-рые поддерживаются за счёт энергии того или иного источника.

САМОВОЗДЕЙСТВИЕ ВОЛИ — изменение характеристик волнового процесса вследствие инициируемых им разл. величинных явлений в среде. В узком смысле термин «С. в.» применяется к однокомпонентным системам с безынерционной нелинейностью. Рассмотрим, напр., ур-ние для простых волн:

$$u_t + (V + u)u_x = 0. \quad (1)$$

Решение этого ур-ния задаётся неявным соотношением: $u(x, t) = -V + u_0[x - (u(x, t) + V)t]$ с нач. условием $u(x, t = 0) = u_0(x)$. Пока величинные эффекты малы, $|u| \ll V$, это решение принимает вид: $u(x, t) = u_0(x - Vt)$. Следовательно, волна распространяется без искажения формы и с пост. групповой скоростью V . В общем случае $u_0 \neq \text{const}$ решение Коши задачи для ур-ния (1) существует только в течение конечного времени: рост нелинейности (слагаемого u_0x) ведёт к деформации профиля волны, а в дальнейшем — к её офорцированию. Аналогично в случае нелинейного ур-ния теплопроводности

$$T_t = V(T^{\alpha} \nabla T) + T^{\beta} \quad (2)$$

при $\beta > \alpha + 1$ решение существует конечное время (т. н. время *обострения*), в течение к-рого возникает локализованная структура с убывающей шириной и неограниченно растущей амплитудой.

Как правило, в физ. задачах конечность времени существования или неограниченный рост решения связана с преобразением к л-м. эффектами. Если, напр., учтут диссипативные процессы, добавив в правую часть (1) слагаемое au_{xx} , $a > 0$:

$$u_t + (V + u)u_x = au_{xx} \quad (3)$$

(*Бюргерса уравнение*), то в этом случае конкуренция нелинейного увеличения крутизны профиля и его диссипативного слаживания может давать решения с неизменным во времени профилем — *ударную волну* с конечной толщиной фронта. Кроме того, возникает решени с убывающей амплитудой.

В примерах (1), (2) С. в. вело к эффектам типа опрокидывания фронта или к обострению профиля. Однако в ряде случаев именно нелинейные процессы ограничивают развитие неустойчивости. Напр., обобщённое ур-ние Гинзбурга — Ландau

$$u_t = -u_{xxxx} - 2u_{xx} + (\beta - 1)u - u^3 \quad (4)$$

при $0 < \beta < 1$ имеет единственное однородное решение: $u = 0$, к-рое неустойчиво по отношению к возмущениям типа $\sim \exp(ikx)$ с волновыми векторами $k \in (V^{1-\sqrt{\beta}}, V^{1+\sqrt{\beta}})$. С. в., описываемое слагаемым $(-u^3)$ в (4), ограничивает рост амплитуды возмущений, и в системе устанавливается стационарная пространственно-периодич. структура.

Строго говоря, однокомпонентные системы с самовоз действием — это приближённое описание многокомпонентных систем, в к-рых характеристики времена авволюции разл. степеней свободы сильно различаются. Напр., в *нелинейной оптике* безынерционная нелинейность для сильной световой волны формируется быстрыми поляризаци. процессами в среде, инициируемыми самой световой волной. В общем случае временем задержки отклика среды на волновой процесс преенебрегать нельзя. При этом говорят об иерархии нелинейности или о нелинейной многокомпонентной системе. Пример — ур-ние Курамото — Прудзуки (двухкомпонентная система):

$$w_t = w - (1 + iC_1)w_{xx} - (1 + iC_2)|w|^2w, \quad (5)$$

описывающее поведение многих систем в окрестности бифуркац. значений параметров (см. *Бифуркации*). Здесь w — комплексноизначная ф-ция, а C_1 и C_2 — действительные числа. При подходящем выборе коэффициентов ур-ния (5) допускает как простейшие, стационарные решения, так и более сложные, вилот до стохастических (т. н. диффузионный хаос). Конкуренция диссипативных процессов и эффектов С. в. (в указанном смысле) ведёт к усложнению динамики системы. Физ. пример иерархии С. в. — тепловая дефокусировка лазерного излучения, обусловленная изменением показателя преломления среди при её нагреве излучением (см. *Самодифракция света*).

Лит.: Качмарек Ф., Введение в физику лазеров, пер. спольск., М., 1981; Математическое моделирование. Сб. ст., М., 1988; Васильев В. А., Романовский Ю. М., Ильин В. Г., Автоолинии процессы, М., 1987; Заславский Г. М., Садеев Р. З., Введение в нелинейную физику, М., 1988.

Н. А. Киряченко

САМОВОЗДЕЙСТВИЯ СВЕТА — эффекты изменения характера распространения света в нелинейной среде, обусловленные зависимостью свойств среды от его интенсивности. Существуют два типа С. с., связанные с разл. влиянием мощного оптич. излучения на показатель преломления. В одном случае в нелинейной среде показатель преломления n (его действ. часть) является ф-цией интенсивности I и волна бежит с др. фазовой скоростью v , как в линейной среде: $v = c/n(I)$. В поле ограниченной волны такая среда становится неоднородной и возникает явление нелинейной рефракции (искривления) лучей, приводящее к *самофокусировке света* или *самодефокусировке света*. При прохождении через нелинейную среду волнового пакета (импульса) возникает самодомыселка фазм, к-рая при наличии дисперсии переходит в амплитудную. Фазово-модулированный импульс может испытать компрессию или декомпрессию. Благодаря самоиздействию оптич. импульсы могут распространяться в диспергирующей среде без распыления в виде *солитонов оптических*. В кристаллах имеет место нелинейное вращение плоскости поляризации (см. *Нелинейная оптическая активность*).

Др. тип С. связан с нелинейным изменением миной части показателя преломления, т. е. с нелинейным поглощением. Оно может иметь квантовую природу — это двух-, трёх- и в общем случае *многофотонное поглощение*. В облачной среде оно связано с нагревом и испарением аэрозолей, с фотолизом поглощающих молекул и т. д. При нелинейном поглощении меняется закон затухания амплитуды воли с пройденным расстоянием (по сравнению с *Бугера — Ламберта — Бера законом*). Большой интерес представляют случаи индуцированного излучения просветления поглощающих сред (см. *Самоиндцированная прозрачность*).

А. П. Сухоруков.

САМОВЫСТРАИВАНИЕ — выстраивание ансамблем атомов и молекул, образующееся без внеш. воздействий, в результате, напр., *пленения излучения* (в плазме) и соударения частиц. И то и другое может быть по разным причинам анизотропным, что приносит к С. атомов (молекул) в определ. квантовых состояниях.

При пленении излучения его анизотропия приводит к выстраиванию состояния, позадибённому этим излучением. В произвольной точке объёма, занятого плазмой, можно выделить два направления с экстремальными интенсивностями излучения (в цилиндр. разрядной трубки оно максимально параллельно оси, а в направлении, перпендикулярном оси и радиусу трубки, оно минимально) и наведённое им С. будет двусмысленным. Оно описывается тензором, гл. оси к-рого совпадают с осями симметрии распределения излучения. Ни в какой системе координат двусмысленность С. нельзя описать разностью насыщенностей зеемановских подуровней, а матрицы плотности всегда оставляют «коррентные» члены, связывающие состояния с различнымимагн. числами m . Но на оси трубки С. однозначно и его можно свести к продольному выстраиванию, адекватному разности заселённостей зеемановских подуровней.

Щёл один вид С. — скрытое выстраивание, связанное с тепловым движением частиц. Благодаря этому движению вероятность взаимодействия с излучением и вероятность столкновений для каждой частицы имеют неизотропное осесимметричное распределение, и в результате ансамбль атомов с заданным направлением теплового движения может оказаться выстроенным. Впр. по всему объёму скрытое С. не проявляется вследствие хаотичности теплового движения. Тем не менее локальное скрытое С. оказывает влияние на контур излучения (поглощения) спектральной линии, а через него — на количества характеристики пленения излучения и насыщенность уровней.

С., как и выстраивание вообще, разрушается магн. полем, не параллельном оси выстраивания (*Хамле эф-*

фект). При этом меняются поляризация, характеристики излучения, а иногда и интенсивность. Эти изменения образуют т. и. сигналы выстраивания, позволяющие определять константы релаксации — радиаци, распада, столкновит. разрушения выстраивания и др.

С. впервые было зарегистрировано в тлеющем разряде; его наблюдали также в короне и пробуранных Солнца. Изучение поляризации, характеристики солнечного излучения позволило найти распределение магн. полей в солнечных пятнах и проследить за его изменением.

С. атомов наблюдалось в возбуждённых состояниях, но оно возможно и в осн. состоянии. Однако осн. состояние значит, части атомов элементов таблицы Менделеева не удовлетворяют необходимому для выстраивания условию, согласно к-рому квантовое число угл. момента должно быть не мультипликативной единицей. См. также *Интерференция состояний* и лит. при ней.

Лит.: Александров Е. Б., Хвостенко Г. И., Чайка М. П., Интерференция атомных состояний, М., 1991. М. П. Чайка.

САМОДЕФОКУСИРОВКА СВЕТА — нелинейное распространение высокointенсивного светового пучка, распространяющегося в нелинейной среде, показатель преломления к-рой уменьшается с ростом интенсивности поля:

$$n=n_0+n_{\text{нл}}(|A|^2), \quad (1)$$

Здесь A — комплексная амплитуда поля, n_0 — линейная часть показателя преломления среды, $n_{\text{нл}}$ — отрицат. нелинейная добавка к показателю преломления, конкретный вид к-рой зависит от механизма нелинейности среды. Если нелинейная добавка к показателю преломления положительна ($n_{\text{нл}} > 0$), то вместо дефокусировки развивается *самофокусировка света*.

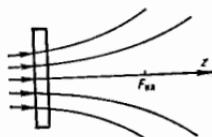
При падении светового пучка, имеющего, напр., гауссовое распределение амплитуды по поперечной координате r шириной a ,

$$A=E_0 \exp(-r^2/a^2), \quad (2)$$

нелинейная среда с показателем преломления (1) становится оптически неоднородной. В такой среде лучи испытывают нелинейную рефракцию, отклоняясь в область больших значений показателя преломления, а именно, от оси пучка в периферии. Это и приводит к С. с., а слой нелинейной среды играет роль отрицат. (рассеивающей) линзы с фокусным расстоянием $F_{\text{нл}}$, зависящим от интенсивности (мощности) пучка. В зависимости от соотношения между фокусным расстоянием $F_{\text{нл}}$ и толщиной среды l , к-рую проходит свет, различаются два случая — тонкой и толстой линзы.

Тонкая нелинейная линза. Если $F_{\text{нл}} > l$, то рефракция лучей внутри слоя мала (рис. 1), сечение пучка

Рис. 1. Траектории лучей при самофокусировке в тонкой нелинейной линзе.

при прохождении среды остаётся неизменным, а меняется лишь волновой фронт. В тонком слое происходит нелинейный набег фазы:

$$\Phi_{\text{нл}}=lk_0 n_{\text{нл}} \left(\frac{E^2}{\omega} \exp(-2r^2/a^2) \right), \quad (3)$$

где $k_0 = \omega/c$ — волновое число в вакууме, ω — частота.

Для гауссова пучка ф-ция $\Phi_{\text{нл}}$ представлена на рис.

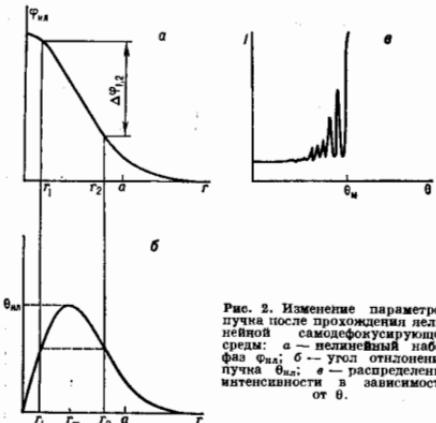

Рис. 2. Изменение параметров пучка после прохождения нелинейной самодифокусирующей среды: а — нелинейный набег фаз $\Phi_{\text{нл}}$; б — угол отклонения пучка $\theta_{\text{нл}}$; в — распределение интенсивности в зависимости от θ .

2. а. Луки выходят из слоя под разными углами $\theta_{\text{нл}}$ (рис. 2, б):

$$\theta_{\text{нл}}(r) = \frac{1}{k_0} \frac{\partial \Phi_{\text{нл}}}{\partial r} = \frac{c \partial n_{\text{нл}}}{\partial r}. \quad (4)$$

Наиб. отклонение испытывают лучи, выходящие из области макс. градиента извнешней поперечной неоднородности показателя преломления, расположенной на $r_m = a/2$. Под меньшими углами $0 < \theta_{\text{нл}}$ вдоль каждого направления идут два луча, интерферирующие между собой на большом удалении от нелинейной среды. В зависимости от разности фаз этих лучей $\Delta\phi$ под к.л. данным углом может наблюдаться минимум или максимум амплитуды — возникает характеристическая колцевая структура (рис. 2, в, и рис. 4, а). Это явление наз. нелинейным аберрацией.

Первое тёмное кольцо образуется при $\Delta\phi = \pi$, второе — при $\Delta\phi = 3\pi$ и т. д. Второе светлое кольцо (внутри внеш. светового кольца с угл. расходностью $\theta_{\text{нл}}$) образуется при $\Delta\phi = 2\pi$, а последующие — при $\Delta\phi = 2\pi N$. Т. о., число дополнит. световых колец в аберрац. картине дефокусировки равно

$$N = |\Phi_{\text{нл}}(0) - \Phi_{\text{нл}}(\infty)| / 2\pi = |n_{\text{нл}} \left(\frac{E^2}{v} \right)| / l \lambda_0. \quad (5)$$

Угл. расходность дефокусированного пучка определяется ф-лой

$$\theta_{\text{нл}} = \theta(r_m) \approx 1,3 n_{\text{нл}} \left(\frac{E^2}{v} \right) l / a \approx 4 N \theta_{\text{диф}}, \quad (6)$$

где $\theta_{\text{диф}} = 2/k a$ — дифракционная расходность гауссова пучка.

Толстую нелинейную линзу удобно характеризовать фокусным расстоянием:

$$F_{\text{нл}} = a / \theta_{\text{нл}} \approx a^2 / n_{\text{нл}} l \approx l_d / 4 N, \quad (7)$$

где $l_d = k a^2 / 2$ — дифракт. длина пучка или протяжённость зоны Френеля дифракции.

Т. о., с увеличением мощности пучка растёт его интенсивность E^2 и сопр. растут $n_{\text{нл}}$ и $\theta_{\text{нл}}$, т. е. увеличивается эффект дефокусировки. Чем больше расходность пучка, тем больше число аберрац. колец N . Дефокусировка пучка выражается в том, что с ростом мощности пучка амплитуда и интенсивность уменьшаются, а появление каждого нового тёмного кольца со-

провождается изменением интенсивности в центре пучка в дальнем поле.

Толстая нелинейная линза. В толстом слое нелинейной среды пучок значительно расплывается уже внутри самого слоя и эффективная (интенсивная) дефокусировка идёт на расстоянии порядка $F_{\text{нл}} \ll l$. Для опики $F_{\text{нл}}$ толстой линзы можно воспользоваться ф-лой (7), заменив толщину слоя l на $F_{\text{нл}}$, получая в результате выражение

$$F_{\text{нл}} = a \sqrt{n_0 |n_{\text{нл}}| \left(\frac{E^2}{v} \right)}. \quad (8)$$

Нелинейная расходимость пучка при внутр. дефокусировке, т. е. в толстом слое, равна $\theta_{\text{нл}} = \sqrt{n_{\text{нл}}/n_0}$, слабее зависит от мощности пучка, чем в тонком слое (6). Заметная дефокусировка наблюдается при $\theta_{\text{нл}} \gtrsim \theta_{\text{диф}}$, откуда можно определить порог этого эффекта.

На практике наиб. часто осуществляется тепловая С. с., обусловленная появлением $n_{\text{нл}}$ при нагреве среды в результате поглощения доли энергии светового пучка, $n_{\text{нл}} = (T - T_0) dn/dT$, где T_0 — равновесная темп-ра, T — темп-ра после нагрева, к-рая находится из ур-ния теплопроводности:

$$\rho c_p \left(\frac{\partial T}{\partial t} + v \frac{\partial T}{\partial x} \right) = \kappa \Delta T - \frac{c_{\text{пз}}}{8\pi} |A|^2, \quad (9)$$

где ρc_p — уд. теплоёмкость, κ — коэф. теплопроводности, α — коэф. поглощения, v — скорость конвективного движения среды (или пучка относительно среды) в направлении, перпендикулярном световому пучку вдоль оси x (рис. 3).

Рис. 3. Самоотклонение светового пучка на каверте по-перечному движению нелинейной дефокусирующей среды.

Тепловая линза имеет конечное время релаксации, определяемое теплопроводностью в пучке $\tau_r = \rho c_p a^2 / \kappa$. Короткие импульсы ($\tau \ll \tau_r$), для к-рых $n_{\text{нл}} \approx \alpha |A|^2 dt$, испытывают нестационарную поглощённой энергии, а длинные ($\tau \gg \tau_r$) импульсы и непрерывное излучение — стационарную, $n_{\text{нл}} \approx \alpha E a^2 / \kappa$. Кроме того, разно отличаются случаи в неподвижной среды ($v = 0$) и среды с поперечной конвекцией.

При стационарной тепловой дефокусировке в тонком неподвижном слое углы расходимости, фокусное расстояние и число дополнит. световых колец определяются ф-лами, следующими из (5) и (6):

$$F_{\text{нл}} = \alpha \frac{dn}{dt} E^2 a / \kappa, \quad F_{\text{нл}} = \kappa / \alpha \theta \frac{dn}{dt} E^2 / \kappa, \\ N = \alpha \left| \frac{dn}{dt} \right| \left| E^2 a^2 l / \lambda_0 \kappa \right|. \quad (10)$$

В толстом слое слабопоглощающей среды параметры дефокусированного пучка

$$F_{\text{нл}} \approx \left(\kappa / \alpha \left| \frac{dn}{dt} \right| E^2 \right)^{1/2}, \quad \theta_{\text{нл}} = \alpha \left(\kappa \left| \frac{dn}{dt} \right| E^2 / \kappa \right)^{1/2}. \quad (11)$$

Ф-лы (10) и (11) можно получить с помощью теории пободий и размерностей, придав им вид универсальных законов. При переходе от гауссова пучка к др. пучкам изменяются только численные коэффициенты.

В движущейся дефокусирующей среде ($n_{\text{нл}} < 0$) тепловая дефокусировка проявляется в самоотклонении светового пучка при $\delta n / \delta t < 0$ на встречу поперечному потоку в более холодную часть

среды (рис. 4, б). (В среде с $\partial n / \partial T > 0$ пучок отклоняется в направлении потока.) Относительный вклад конвекции и термодиффузии в теплопередачу характеризуется числом Пекле: $\gamma = \rho c_p u / k$. При малых числах Пекле

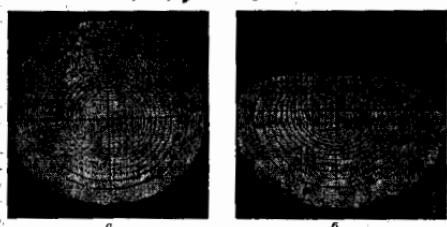

Рис. 4. Термовлияние самодеконфокирования пучка света аргонового лазера мощностью 60 мВт: а — после прохождения избыточной симметрии снитром; б — отклонение пучка поперечу движущейся среды (стрелкой показано направление движения среды).

вклад конвективного теплопереноса незначителен и С. с. идет практически так же, как и в неподвижной среде: центр пучка смешается на малый угол, пропорциональный скорости течения: $\theta_{\text{отк}} \approx \theta_{\text{нл}} / v$. Если скорость поперечной конвекции становится большой, то в выносе тепла из области пучка в направлении оси x оси, роль играет конвекция [член $i\partial^2 / \partial x$ в ур-ии (9)] и в распределении темперы среды по поперечному сечению пучка становится несимметричным. В результате этого пучок смешается по оси x на угол $\theta_{\text{отк}} \approx \theta_{\text{нл}} / v^2$, к-рый сравним или даже больше угла дефокусировки. Поперечное сечение пучка на расстоянии приобретает характерную серповидную форму (рис. 3).

Тепловая С. с. является одним из осн. эффектов в оптике атмосферы. Она ограничивает предельные возможности передачи большой энергии или мощности на большие расстояния с помощью волновых пучков. В то же время тепловая С. с. используется в дальневидной спектроскопии, в частности для измерения коэф. поглощения α , скорости движения среды v , коэф. теплопроводности k на основе измерения зависимостей угл. расходимости $\theta_{\text{нл}}$, угла самоотклонения $\theta_{\text{отк}}$ от этих параметров α , v , k и др.

Более сложный вид С. с. приобретает в твёрдых телах из-за появления термоупругих напряжений, вызванного двуплечеромлением и т. д.

Лит.: Ахматапов С. А., Боколов Р. В., Сухогуров А. Р., Self-focusing, self-defocusing and self-modulation of laser beams, в ин.: Laser handbook, v. 2, Amst., 1972, р. 1151; Виноградов М. В., Рудецкий О. В., Сугоруков А. П., Теория волн, 2 изд., М., 1990.

САМОДИФФУЗИЯ — частный случай диффузии в чистом веществе или растворе пост. состава, при к-рой диффундируют свойства частицы вещества. При С. атомы, участвующие в диффузии, обладают одинаковыми хим. свойствами, но могут отличаться, напр. атомной массой, т. е. быть различными изотопами одного элемента. За процессом С. можно наблюдать, применяя радиоакт. изотопы или анализируя изотопный состав вещества на масс-спектрометре. Изменение изотопного состава в зависимости от времени описывается обычными ур-иями диффузии, а скорость процесса характеризуется определ. коэф. диффузии. Диффузия, перемещения частиц твёрдого тела могут приводить к изменению его формы и др. явлениям, если на тело длительно действуют силы поверхностного натяжения, тяжести, упругие, электрич. силы и др. При этом наблюдаются сращивание прилипавших образцов одного и того же вещества, скакание порошков, растяжение тел под действием подвешенного к ним груза (диффа), ползучесть материалов и т. д. Изучение кинетики этих процессов позволяет определить коэф. С. вещества.

Лит. см. при ст. Диффузия.

САМОИНДУКЦИЯ (явление) — наведение вихревых электрич. полей в проводящих телах при изменениях токов в этих же телах или их деформациях. Подробнее см. Электромагнитная индукция.

САМОИНДУЦИРОВАННАЯ ПРОЗРАЧНОСТЬ — эффект прохождения коротких мощных импульсов когерентного оптич. излучения без потерь энергии через среду, поглощающую непрерывное излучение или длительные импульсы. С. п. относится к когерентным резонансным эффектам: её наблюдение возможно только при условии, что длительность импульса ($t_0 \ll t_p$) значительно меньше времён релаксации (для разреженных газов $\sim 10^{-7} - 10^{-8}$ с, для конденсиров. сред $\sim 10^{-11} - 10^{-12}$ с). В этом случае релаксации, процессы не успевают нарушить фазовые соотношения между полем и нестационарным резонансным откликом вещества, вследствие чего энергия, поглощённая средой на переднем фронте импульса с достаточным высокой интенсивностью, может быть полностью возвращена импульсу на его заднем фронте за счёт процессов индуциров. испускания. Тем самым С. п. принципиально отличается от просветления среды, связанного с некогерентным эффектом насыщения — выравниванием заселённостей основного и возбуждённого состояний (см. Пространственная эффект). Эффект С. п. был предсказан С. Л. Макколом (McCall S. L.) и Э. Хахом (E. Hahn) в 1965 и наблюдался ими в 1967.

Возможность проявления С. п. обусловлена колебат. характером динамики квантовых переходов в резонансном поле в отсутствие релаксации (т. е. в течение времени $< t_p$, см. Двухуровневая система). Частицы вещества, первоначально находившиеся в ниж. энергетич. состоянии $|a\rangle$, под действием импульса когерентного ат-магн. излучения, частота к-рого совпадает с частотой перехода между квантовыми уровнями a и b , переходят в когерентную суперпозицию состояний $|a\rangle$ и $|b\rangle$, поглощая при этом часть энергии поля. Т. к. предположительно когерентность взаимодействия не нарушается релаксацией, процессами (т. к. $t_0 \ll t_p$), то в определ. момент частицы оказываются в верх. состоянии $|b\rangle$, а затем постепенно переходят в ниж. состояние $|a\rangle$, возвращая полю в процессе индуцированного испускания запасённую ранее энергию. Под действием последующих частей импульса процесс обмена энергией между полем и веществом повторяется. Если амплитуда и длительность импульса таковы, что по его окончании все резонансные частицы оказываются в исходном невозбуждённом состоянии, то такой импульс проходит через среду без потери своей энергии.

В оптически тонких средах влияние вещества на поле невелико: оно оказывается лишь в небольшом изменении формы импульса. В частности, возможно появление не глубокой амплитудной модуляции с частотой Раби, определяемой амплитудой импульса на входе в среду (см. Оптическая пульсация).

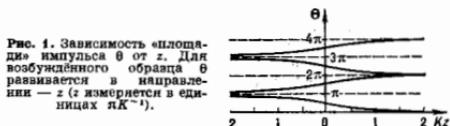
Эффект С. п. возникает в оптически плотных средах, когда влияние вещества на поле значительно, и представляет собой один из возможных режимов когерентного распространения коротких импульсов в резонансных средах. Его простейшее описание основано на использовании волнового ур-ия для медленно меняющейся амплитуды электрич. поля импульса $A(t, z)$ (полное поле $E = A e^{i(\omega t - kz)}$) + к. с.) в ур-ии для матрицы плотности двухуровневой системы, записанных в предположении, что длительность импульса t намного меньше времени продольной T_1 и поперечной T_2 релаксации.

Режим прохождения импульса через резонансно поглощающую среду определяется его «площадью»

$$B(z) = \frac{2d_{\text{fa}}}{\pi} \int_{-\infty}^{\infty} A(z, t) dt,$$

где d_{fa} — матричный элемент электрич. дипольного момента двухуровневой системы. Параметр $B(z)$ отра-

жает состояние среды в данной точке после прохождения импульса. В частности, при $\theta(z) = 2\pi n$ ($n = 0, 1, 2, \dots$) процесс обмена энергией между полем и веществом заканчивается возвратом резонансных частиц в исходное невозбужденное состояние. Для $\theta(z)$ справедлив т. н. теорема площадей, графическое представление к-рой дано на рис. 1. В случае, когда частота импульса

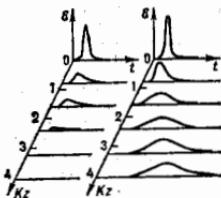
совпадает с центральной частотой ω_0 , симметричной однодородно уширенной линии, «теорема площадей» выражается ф-лой

$$\theta(z) = 2 \operatorname{arctg} \left[\operatorname{tg} \frac{\theta_0}{2} \exp(-Kz/2) \right],$$

где θ_0 — значение θ на входе в среду, $K = 4\pi^2 N \omega d_{ba}^2 g(0)/c h$, N — плотность резонансных частиц, $g(0)$ — значение ф-ции распределения $g(\omega_0 - \omega_b)$ собств. частот ω_b в максимуме. Параметр K имеет смысл кооф. затухания слабых импульсов с $0 < K \ll 1$.

Пропускание коротких импульсов средой зависит от их площади. При $\theta_0 < \pi$ импульсы затухают на расстояниях в неск. для поглощения, равных K^{-1} (рис. 1, 2, слева). Режим К. реализуется, если входная площадь импульсов превышает пороговое значение $\theta_0 = \pi$.

Рис. 2. Эволюция формы импульса при распространении в поглощающей резонансной сфере: слева — при $\theta = 0,9\pi$; справа — при $\theta = 1,1\pi$. Начальная форма импульса — гауссова.

В этом случае по мере распространения импульса «площадь» его $\theta(z)$ стремится к ближайшему стабильному значению $2\pi n$ ($n = 1, 2, 3, \dots$), т. е. формируются т. н. $2\pi n$ -импульсы, проходящие через среду без потерь.

При $\pi < \theta_0 < 3\pi$ на расстояниях порядка неск. для поглощения формируются стационарные $2\pi n$ -импульсы, имеющие симметричную форму, к-рая при дальнейшем распространении не изменяется (рис. 2, справа). Такие импульсы представляют собой *солитоны* о п и т и ч е с к и е. Форма солитона определяется ф-лой

$$A = \frac{n}{d_{ba} v} \operatorname{sech} [\tau^{-1}(t-z/v)],$$

где v — групповая скорость распространения стационарного импульса, связанная с длительностью импульса τ ; в отсутствие неоднородного уширения линий поглощения эта связь выражается ф-лой

$$v = c \left(1 + 4\pi N \omega d_{ba}^2 \tau^2 b^{-1} \right)^{-1}.$$

Видно, что стационарные импульсы «бегут» со скоростью, меньшей скорости света c . Значение v уменьшается с увеличением кооф. поглощения K и длительности импульса и может отличаться от c на $3-4$ порядка. Это замедление импульсов обусловлено пост. эф. обменом

энергии между полем и веществом и является характерной особенностью С. п.

Если $\theta_0 > 3\pi$, то одиночные входные импульсы разбиваются на соответствующее кол-во субимпульсов, что можно трактовать как процесс разбивания солитонов, каждый из к-рых в отдельности является $2\pi n$ -импульсом.

Следует отметить, что при $\theta_0 < \pi$ в зависимости от формы входного импульса возможно формирование т. н. Ол-импульса, пульевое значение площадки к-рого достигается не за счет поглощения всей энергии поля, а вследствие скачкообразных изменений фазы внутри импульса.

Проведение эффекта С. п. возможно и при двухфотонном поглощении, когда сумма частот падающего излучения $\omega_1 + \omega_2$ совпадает с частотой двухфотонного перехода в веществе ω_{ba} (см. *Многофотонное поглощение*). Напр., в вырожденном по частоте случае $2\omega = \omega_{ba}$ при условии $\sqrt{4Q_{ba}} + q \int_{-\infty}^{\infty} A^2(t) dt > \pi$ формируются импульсы, к-рые при распространении в среде не теряют своей энергии, однако длительность их всё время сокращается при соответствующем возрастании интенсивности. [Здесь Q_{ba} — матричный элемент двухфотонного перехода, q — константа динамич. латарковского сдвига частоты перехода, вызываемого электрич. полем импульса] (см. *Штарка эффект динамический*].

Эксперим. критериями С. п. являются: пороговое возрастание прочности среды при увеличении интенсивности падающих импульсов, наличие временной задержки выходных импульсов и разбиение на субимпульсы при достаточно высоких значениях интенсивности.

Эффект С. п. наблюдался экспериментально в твёрдых телах и в газах [3].

С. п. представляет большой интерес для нелинейной оптики резонансных сред, физики солитонов, лазерной спектроскопии (в частности, для определения величин матричных элементов квантовых переходов).

См.: 1) M. G. C. I. S. L. H. B. E. L. Cohen *Pulsed light propagation through an inhomogeneously broadened 2-level system*, *Bull. Amer. Phys. Soc.*, 1965, v. 10, № 9, p. 1182; 2) и же, *Self Induced transparency by pulsed coherent light*, *Phys. Rev. Lett.*, 1967, v. 18, p. 908; 3) А. Л. Е. Л. Бергер и Дж. М., Оптический резонанс и двухуровневые атомы, пер. с англ., М., 1978; 4) Полуэтапы И. А. Половиной Ю. М., Ройтберг Б. С., *Экспериментированная прозрачность*, «УФН», 1974, т. 114, с. 97. Н. И. Драбов.

САМОМОДУЛЯЦИЯ СВЕТА — самоиндцированная фазовая или амплитудная модуляция (в пространстве или во времени) высоконаклоненного оптич. излучения, распространяющегося в нелинейной среде. При падении на среду плоской монохроматич. волны самоиндукция развивается вследствие *параметрической неустойчивости*, в результате чего световой пучок разбивается на множество тонких пакетов или на серию стационарных импульсов. Если волна первоначально имеет неоднородный профиль интенсивности, то в нелинейной среде сначала появляется фазовая С. с., к-рая затем ведёт к нелинейной трансформации амплитудного распределения. П р о с т р а н с т в е н н а я ф а з о в а я С. с. проявляется в искажении волнового фронта и приводит к *самофокусировке света* или *самодифракции света*, если среда имеет достаточную протяжённость. Временная фазовая С. с. приводит к *самокомпрессии* и *самораспространению* импульса.

Оптич. импульс $E = A \exp(iwt - kz)$ с нач. амплитудным профилем $A(t, z = 0) = E_0(t)$ (рис. 1, a) при распространении в нелинейной среде с показателем преломления $n = n_0 + n_p |E|^2$ приобретает нелинейную фазовую добавку (рис. 1, б).

$$E(t, z) = -k_0 n_p E_0^2(t) (1 - z/z_0). \quad (1)$$

Здесь z — пройденное расстояние, $z_0 = (\partial k/\partial \omega)^{-1}$ — групповая скорость на несущей частоте ω_0 , $k_0 = w_0/c -$

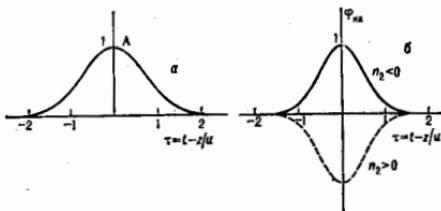

Рис. 1. Фазовая самомодуляция: а — амплитудный профиль; б — нелинейный набег фазы.

волновое число, n_2 — нелинейная добавка к показателю преломления. [Показатель преломления среды $n = n_0 + \Delta n(|E|^2)$, где $\Delta n(|E|^2)$ — наведенное световым полем изменение показателя преломления; если нелинейный отклик безынерционен, то $\Delta n(|E|^2) \equiv n_2 |E|^2$.] Мгновенная частота такого импульса меняется на величину (рис. 2, а)

$$\Delta\omega_{\text{ил}} = \partial\Phi_{\text{ил}}/\partial t = -k_0 n_2 z \partial E_0^2(t-z/u)/\partial t. \quad (2)$$

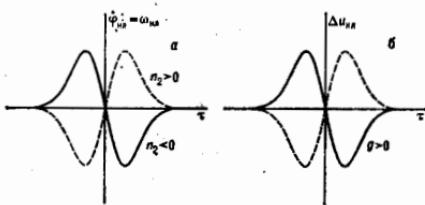

Рис. 2. Фазовая самомодуляция: а — нелинейная добавка к мгновенной частоте; б — нелинейные добавки к групповой скорости.

Фазовая модуляция при наличии зависимости показателя преломления $n(\omega)$ или фазовой скорости $u(\omega)$ от частоты вызывает амплитудную. Действительно, групповая скорость u и среде, обладающей заметной дисперсией, зависит от частоты:

$$u(\omega) = u(\omega_0) + \frac{\partial u}{\partial \omega_0} (\omega - \omega_0) + \dots, \quad \frac{\partial u}{\partial \omega_0} = -u_0^2 \frac{\partial^2 k}{\partial \omega_0^2}. \quad (3)$$

Т. о., в нелинейной диспергирующей среде разл. участки оптич. импульса имеют разные локальные групповые скорости, отличающиеся от групповой скорости в линейной среде на величину $\Delta u_{\text{ил}} = (\partial u/\partial \omega) \Delta \omega_{\text{ил}}$ (рис. 2, б), равную с учётом (2):

$$\Delta u_{\text{ил}} = k_0 z u_0^2 g \partial E_0^2(t-z/u)/\partial t, \quad g = n_2 \partial^2 k / \partial \omega_0^2. \quad (3)$$

Если огибающая импульса имеет колоколообразную форму, напр. гауссову (рис. 3, а), то в среде с $g > 0$ его фронт, где $\partial E^2/\partial t > 0$, распространяется быстрее его вершины, где $\partial E^2/\partial t = 0$, а хвост с $\partial E^2/\partial t < 0$ — медленнее, т. е. происходит расплывание импульса, с амп. декомпрессией (рис. 3, б). В среде с параметром $g < 0$ фронт идёт медленнее, а хвост быстрее вершины, вследствие чего происходит с амп. компрессией. Точка самокомпрессии импульса длительностью T_0

Рис. 3. а — начальный импульс; б — компрессия и декомпрессия.

расположена на таком расстоянии l_K от входа в среду, на к-ром хвост догоняет вершину:

$$\frac{l_K}{u_0} = \frac{l_0}{u_0 + \Delta u_{\text{ил}}} \approx T_0.$$

Отсюда при $\Delta u_{\text{ил}} \ll u_0$ длина самокомпрессии

$$l_K = T_0 u_0^2 / \Delta u_{\text{ил}} = T_0 (-k_0 g E_0^2)^{-1/2}. \quad (4)$$

В точке компрессии импульс сжимается до мин. длительности:

$$T_K = -\frac{\partial^2 k / \partial \omega^2}{T_0 k_0 n_2 E_0^2}. \quad (5)$$

Для увеличения компрессии (т. е. получения малых T_K) часто выбирают две среды: первую с большой нелинейностью n_2 , чтобы получить большую $\Phi_{\text{ил}}$, а вторую — с большой дисперсией нужного знака, $\partial^2 k_0 / \partial \omega^2$. В точке компрессии образуется спектрально ограниченный импульс, обратная величина длительности к-рого равна частотной ширине импульса, вышедшего из нелинейной среды с фазой $\Phi_{\text{ил}}$.

Волна, имеющая пост. амплитуду E_0 , распространяется в нелинейной среде с фазовой скоростью $v_{\text{ил}} = c/(n_0 + n_2 E_0^2)$. Если среда имеет пеллинейный дисперсионный параметр $g < 0$, то эта стационарная волна неустойчива, т. е. малые возмущения амплитуды и фазы в такой среде экспоненциально нарастают ($\sim \exp(t)$) и волна приобретает амплитудно-фазовую модуляцию.

Наш. инкремент имеют временные возмущения с масштабом модуляции T_B , таким, что $T_B = T_0 = T_K$. Тогда из (5) следует:

$$T_B = \left[\frac{-n_2 k / \partial \omega^2}{n_2 k E_0^2} \right]^{1/2},$$

т. о., стационарная волна разбивается на серию импульсов длительностью T_B .

Волновые пакеты в результате распада неустойчивости разбиваются на совокупность солитонов о пт и ческих, а волновые пучки — на отд. пти.

Лит.: Карпман В. И., Нелинейные волны в диспергирующих средах, М., 1973; Ахманов С. А., Вспомогательные В. А., Чиркин А. С., Оптика фемтосекундных лазерных импульсов, М., 1985.

САМООРГАНИЗАЦИЯ — самопроизвольное (не требующее внеш. организующих воздействий) установление в неравновесных диссипативных средах устойчивых регулярных структур (см. *Диссипативные структуры*). Первые исследования явления С. были проведены И. Р. Пригожиным и его коллегами в 1980-е гг. [1]. Процесс самопроизвольного формирования регулярных структур называют также процессом формообразования, а соответствующую область науки часто называют *синергетикой* [3].

Нам. известный в наглядный пример С. — возникновение конвективных решёток (сотовой структуры конвекции) с пестраграфными ячейками, ячейками

Б е н а р а, при подогреве горизонтального слоя жидкости снизу (см. *Бифуркация*). При подогреве снизу плоского слоя жидкости развивается т. н. конвективная неустойчивость, связанная с тем, что молекулярный теплоперенос не в состоянии обеспечить температурный баланс между нагретой нижней поверхностью и охлаждённой верхней поверхностью слоя. Вспыхивающий в результате действия архимедовой силы нагретый (более лёгкий) элемент жидкости вытесняет холодную жидкость, заставляя её двигаться вниз. В результате в слое устанавливается стационарное вращение элементов жидкости, к-рее при визуализации выглядят как структура упорядоченно расположенных роликов или валов. Ориентация валов в достаточно большом горизонтальном слое произвольна и зависит лишь от случайных нач. условий. Характерный масштаб зависит от толщины слоя и параметров жидкости. В жидкостях, где существенна зависимость параметров от темп-ры, существующие на нач. этапе развития неустойчивости залы с разл. ориентацией в результате эффекта взаимной синхронизации образуют связное состояние — решётку с шестигранными ячейками. Воздушные с любым др. масштабами (отличными от наблюдаемого) подавляются в результате конкуренции.

Параметры установленныхся макроскопич. структур не зависят (в нек-рых пределах) от изменения нач. условий. Они определяются лишь свойствами неравнозвездной диссипативной среды (поля). В этом смысле такие диссипативные структуры естественно называть а т о с т р у к т у р а м и, подобно тому как установленные колебания в диссипативной системе с внеш. источником энергии называют *автоколебаниями*.

Др. пример С. — самопроизвольное образование спиральных волн в двумерном хим. реакторе, в к-ром про текает автокаталитич. реакция типа реакции Белоусова — Габотинского (см., напр., [2]).

Теория С. представляет собой раздел нелинейной динамики неравнозвездных сред и основывается на сравнительно небольшом числе базовых моделей. Простейший (мотовитонный) процесс формообразования, установления статич. структур описывается т. н. градиентным и моделью. Основная их особенность в том, что существует функционал, называемый функционалом свободной энергии, к-рый в процессе эволюции системы может только убывать, достигая при $t \rightarrow \infty$ минимума, соответствующего предельному статич. состоянию. В принципе, число таких минимумов, отвечающих структурам разл. типа, велико (мультистабильность); в неогранич. средах их может быть и бесконечное множество. В зависимости от нач. условий реализуется тот или иной статич. атTRACTОР системы. Так, напр., для ур-ния Свифта — Хойнберга

$$\frac{\partial u}{\partial t} = u + \beta u^2 - u^3 - (1 + \gamma^2)^2 u, \quad (1)$$

где параметр β характеризует величину квадратичной нелинейности (являющейся, в частности, моделью конвекции Рэлея — Бенара в горизонтальной ячейке больших размеров при небольших надкритичностях; в этом случае β определяет, напр., степень зависимости вязкости от темп-ры), имеется неск. атTRACTоров, среди к-рых большая область притяжения обладает атTRACTором, соответствующим правильной решётке с шестигранными ячейками (абс. минимум функционала свободной энергии). В процессе формирования этой решётки в зависимости от нач. условий наблюдаются «метастабильные» структуры (рис. 1).

Помимо подобных структур (типа решёток), для процессов С. характерно также образование локализованных структур (дефекты, дислокации, частицеподобные структуры), к-рые также могут быть описаны в рамках градиентных моделей [5]. Напр., в рамках модели, описанной ур-нием типа ур-ния (1), но с жёстким возбуждением,

$$\frac{\partial u}{\partial t} = -u + \beta u^2 - u^3 - (1 + \gamma^2)^2 u, \quad (2)$$

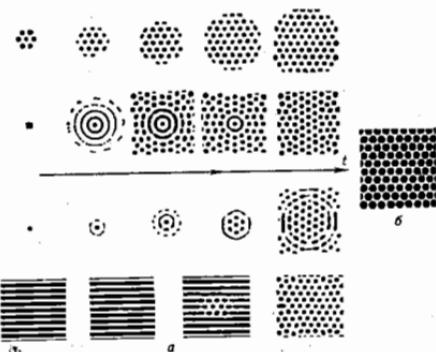

Рис. 1. Многообразие путей установления регулярной шестигранной решётки в модели (1): а — разные маршруты формирования устойчивой решётки; б — конечное состояние с минимальным значением свободной энергии.

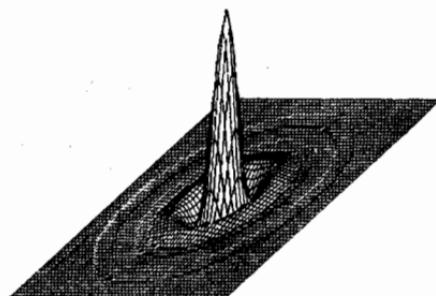

Рис. 2. Распределение поля для центрально-симметричной локализованной структуры, возникшей из начального беспорядка (в рамках модели (2)).

существуют частицеподобные локализованные состояния, такие, как на рис. 2.

Статич. структуры — это лишь одно из проявленияй С. Во мн. эксперим. ситуациях наблюдается установление: вращающихся структур (напр., спиральные волны — рис. 3); решёток, периодически меняющих свою симметрию [4]; движущихся, сливящихся и вновь

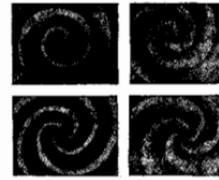

Рис. 3. Спиральные волны в двумерном химическом реагаторе.

рождающихся локализованных структур (напр., дислокаций [5]). Подобным нестатич. структурам обычно отвечают атTRACTоры в виде предельных циклов или маломерных торов. Среди осн. моделей, описывающих эти процессы, обобщённое ур-ние Гинзбурга — Ландau:

$$\frac{\partial u}{\partial t} = u[1 - (1 + i\beta)|u|^2] - (\alpha + i\delta)\nabla^2 u \quad (3)$$

(здесь и — комплексная физ. переменная, зависящая от пространственных координат и времени, а параметры системы вещественные и неотрицательны; в характеризует зависимость частоты осцилляций от их интенсивности, χ определяет величину диффузии, a — дисперсию пространственного). В рамках этого уравнения удается, в частности, описывать процесс самозарождения упорядоченных структур в виде решеток, спиралей из начально неупорядоченного состояния [4]. Этот процесс представляет собой последовательное возникновение элементарных регулярных возбуждений разл. масштабов, результат взаимодействия к-рых между собой и есть суть процесса С.

Поскольку системы существенно диссипативны, а об разами устанавливающихся движений являются простые атTRACTоры, то действие шумов или внутр. флуктуаций неравновесной среды, как правило, качественно не влияет на процесс С. (конечно, если эти шумы и флуктуации достаточно малы).

Часто процессы С. противопоставляются процессу турбулизации неравновесной среды. В действительности между процессами развития регулярных структур и развития турбулентности (пространственно-временного беспорядка) имеется много общего. Прежде всего и для того и для др. процесса наиб. характерно вовлече ние в процесс все новых возбуждений неравновесной среды. Только в первом случае (самоорганизация) эти возбуждения синхронизованы друг с другом, а во втором — наоборот, взаимодействие этих элементарных возбуждений рождает случайность (см. Странный атTRACTОР). Естественно, что в широкой области параметров неравновесной среды наблюдаются промежуточные состояния, к-рые нельзя отнести ни к полной С., ни к развитой турбулентности. Такие состояния обычно называют пространственно-временным хаосом.

Лит.: 1) ПРИРОДНЫЙ И., НИКОЛАС Ж. «Биологическая система как самоорганизующийся физ. объект», 1974, т. 109, № 5, с. 547; 2) ЖУГОВИЧ А. М. «Компьютерные модели аксиоматизации», М., 1974; 3) ХАКСИН Г. Синергетика. Иерархия неустойчивости в саморганизующихся системах и устройствах, пер. с англ., М., 1985; 4) Нелинейные волны. Динамика и эволюция. Сб. науч. трудов, под ред. А. В. Гапонова-Грекова, М. И. Рабиновича, М., 1985; 5) РАБИНОВИЧ М. И., СУКИЧ М. М. Регуляризация хаотической динамики структур в течениях жидкости, «ФН», 1980, т. 160, с. 3.

В. С. АФРАМЮЧ, М. И. РАБИНОВИЧ.

САМОПРОИЗВОЛЬНОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ — же, что спонтанное испускание.

САМОСОГЛАСОВАННОЕ ПОЛЕ в квантовой механике — эффективное (в простых случаях среднее по времени) силовое поле, создаваемое частицами сложной системы (тома, атомного ядра, твердого тела и др.). Служит для приближенного описания взаимодействия между частицами путем его замены взаимодействием С. п. на каждую из них; при этом решение многочастичной задачи сводится к рассмотрению движения отд. частицы в С. п. (и во внеш. поле, если оно имеется). Имея сходную с последним структуру, С. п. отличается тем, что зависит от состояния системы, определяемого самим же С. п. Это требует согласования вида С. п. с решениями динамики, ур-ний, зависящими свою очередь от С. п., с чем и связан термин «самосогласованное».

С. п. описывает лишь часть взаимодействий между частицами, отвечающую воздействию ср. распределения частиц системы на каждую из них. За рамками метода С. п. остается корреляцияционная (флуктуационная) часть взаимодействий, связанная с отличием мгновенного распределения частиц от среднего. Во мн. случаях корреляции играют неизвестную роль и применение метода С. п. оправдано. Однако в ряде явлений (критика, явления, сила Ван-дер-Ваальса и др.) эта роль является определяющей.

Понятие С. п. в первонач. форме возникло в квантовой механике, а затем вошло в теорию ми. частиц при описании ферромагнетизма [теория молекулярного поля, П. Вейс (P. Weiss, 1907)], пространственного заряда

[теория газового разряда, И. Ленгмюр (I. Langmuir, 1913)], тяжелого атома [Томаса-Ферми метод, Л. Томас (L. Thomas, 1927), Э. Ферми (E. Fermi, 1928)]. Строгое квантовомеханич. обоснование метода С. п. было дано Д. Хартри (D. Hartree, 1928) и В. А. Фоком (1930) вскоре после создания квантовой механики.

Для формулировки метода С. п. и понимания его смысла существенна особая роль взаимодействия в многочастичных системах. Порождая многообразие их свойств, взаимодействие оказывается и на способе теоретич. описания. В отсутствие взаимодействия, когда движение частиц динамически независимо, объектом описания может быть отд. частица системы (одиночная картина): состояние системы в целом полностью определяется состояниями каждой из ее частиц. Взаимодействие разрушает эту картину, лишая смысла понятие о состоянии отдельной частицы. Можно говорить лишь о состоянии системы как целого, к-рое становится теперь объектом описания. Это ведет к качественному усложнению теории ми. частиц: вместо волновой ф-ции $\Psi(q)$ отд. частицы (q — совокупность пространственной, спиновой и др. координат, α — индекс состояния) вводят зависящую от N координат (N — число частиц в системе) волновую ф-цию всей системы $\Psi(q_1, q_2, \dots, q_N)$.

Метод С. п. состоит в том, чтобы сохранить одиночественную картину и при наличии взаимодействия, частично компенсируя возникающие при этом ошибки введением дополнит. (помимо внешнего) силового поля. Это поле, к-ро и наз. С. п., подбирают так, чтобы свести указанные ошибки к минимуму. Поэтому метод С. п. — наилучший из всех возможных способов одиночественного описания системы взаимодействующих частиц. При этом, простоте матем. аппарата (и наиб. сложна процедура самосогласования) этот метод дает эф. описание взаимодействия между частицами, если эффекты корреляц. взаимодействия невелики.

Основные уравнения. Одиночественному характеру метода С. п. отвечает мультиплексивная структура волновой ф-ции системы:

$$\Psi(q_1, \dots, q_N) = \Psi_{\alpha_1}(q_1) \dots \Psi_{\alpha_N}(q_N). \quad (1)$$

Для тождественных базе-(ферми)-частиц нужна симметризация (антисимметризация) ф-ции (1) по координатам, обозначаемая символом S :

$$S\Psi(q_1, \dots, q_N) = S\Psi_{\alpha_1}(q_1) \dots \Psi_{\alpha_N}(q_N) \quad (2)$$

(в случае ферми-частиц это ведет к детерминанту Слэтера — Фока). В частности, при $N = 2$:

$$\Psi(q_1, q_2) = [\Psi_{\alpha_1}(q_1)\Psi_{\alpha_2}(q_2) \pm \Psi_{\alpha_2}(q_2)\Psi_{\alpha_1}(q_1)]/\sqrt{2},$$

где здесь знаки $+/-$ и $-/+$ отвечают базе-(ферми)-частицам. Различию правых частей (1) и (2) отвечают обменные (статистич.) корреляции (см. Обменное взаимодействие), присущие тождеств. частицам. Отличие от сильных (динамич.) корреляций, порождаемых взаимодействием и отвечающих его корреляц. части, обменные корреляции описываются методом С. п.

Матрица плотности системы в методе С. п. также сводится к произведению одиночественных матриц плотности:

$$R(q, q') = \sum_{\alpha} n_{\alpha} \Psi_{\alpha}^*(q') \Psi_{\alpha}(q) = \langle \Psi^*(q') \Psi(q) \rangle, \quad (3)$$

где n_{α} — числа заполнения уровней, $\Psi(\psi^*)$ — операторная ф-ция уничтожения (рождения) в методе отрицательного квантования, $*\Psi$ означает комплексное сопряжение, $\langle \dots \rangle$ — усреднение по состоянию системы. Так, парная матрица плотности имеет вид

$$R(q_1, q_2; q'_1, q'_2) = R(q_1, q'_1) R(q_2, q'_2) \pm R(q_1, q'_2) R(q_2, q'_1) \quad 413$$

(в отсутствие обменных эффектов остаётся лишь первое слагаемое). Это выражение (и соответствующую форму для ф-ций распределения) используют в приложении метода С. п. к термодинамике и кинетике.

Одночастичную волновую ф-цию ψ , выбирают в методе С. п. на условии макс. близости выражений (1), (2) к точной волновой ф-ции системы. С этой целью используют вариац. принцип, требующий минимума энергии системы $\mathcal{E} = \langle \Psi | H | \Psi \rangle$ при условии $\langle \Psi | \Psi \rangle = 1$, где

$$H = \sum_i T(q_i) + (1/2) \sum_{i \neq j} V(q_i, q_j), \quad (4)$$

H — гамильтониан системы, T — сумма кинетич. энергии и внешн., V — взаимодействие между частицами, $i, j = 1, 2, \dots, N$. Волновая ф-ция (1) приводит к ур-нию Хартия для ψ :

$$(T + W)\psi_a = e_a \psi_a, \quad (5)$$

включающему С. п.

$$W(q) = W_1(q) = \int dq' R(q, q') V(q, q').$$

Волновая ф-ция (2) приводит к ур-нию Хартри-Фока, имеющему вид (5) с $W = W_1 \pm W_2$, где обменный член W_2 определяется соотношением

$$W_2(q)\psi_a(q) = \int dq' R(q, q') V(q, q') \psi_a(q').$$

Через одночастичные энергии ви выражается полная энергия системы

$$\begin{aligned} \epsilon = \sum_a e_a n_a - C, \quad C = (1/2) \int dq dq' V(q, q') [R(q, q) R(q', q') \pm \\ \pm R(q, q') R(q', q)]. \end{aligned}$$

Согласно вариац. принципу эта величина всегда больше истинного значения энергии.

Величина W_1 имеет простой смысл ср. поля частиц системы, действующего на данную частицу, а W_2 ведёт к увеличению (уменьшению) вероятности сближения двух базе-(ферми-)частиц, изменения соответств. образом их взаимодействие. Самосогласованному характеру величин W отвечает вещественность матрицы плотности (3) от решений ур-ния (5), к-ре становятся велическим и может поэтому иметь более одного набора решений. Так, при выполнении некоторых условий возможно сосуществование двух решений ур-ния (5), отвечающих однородному и неоднородному состояниям системы, каждое из к-рых устойчиво в своей области плотностей и темп-ра. Это соответствует fazовому переходу со спонтанным нарушением трансляц. симметрии и с появлением *зарядовой плотности*.

В др. формулировке метода С. п. заменяют гамильтониан (4) выражением, к-ре соответствует одночастичной картине. В методе вторичного квантования, где

$$H = \int dq \psi^*(q) T \psi(q) + (1/2) \int dq dq' V(q, q') A(q, q'),$$

$$A(q, q') = \psi^*(q) \psi^*(q') \psi(q') \psi(q).$$

эту картину нарушает входящий во взаимодействие оператор A , содержащий четыре операторные ф-ции вместо нужных двух. Модифициров. гамильтониан, отвечающий методу С. п., соответствует замене в A комбинаций $\psi^* \psi$ их ср. значениями (матрицами плотности):

$$\begin{aligned} A \rightarrow 2[R(q', q') \psi^*(q) \psi(q) \pm R(q, q') \psi^*(q) \psi(q')] - \\ - [R(q, q) R(q', q') \pm R(q, q') R(q', q)], \quad (6) \end{aligned}$$

и имеет вид

$$H_0 = \int dq \psi^*(q) (T + W) \psi(q) - C.$$

Это выражение приводит к ур-нию Харти — Фока (5) и в то же время реализует минимум величины $\langle (H - H_0)^2 \rangle$, что и соответствует методу С. п. как наимечущему из одноточечных способов описания.

Применение метода. Простейший объект приложения метода С. п. — бесконечная однородная система взаимодействующая по закону Кулона ферми-частиц с массой m , зарядом e и спином $\frac{1}{2}$ (электронов) в присутствии однородного компенсирующего фона противоположного знака заряда. В методе С. п. энергия такой системы в единице объёма равна $\hbar^2 p_0^4 / 10\pi^2 m = e^2 p_0^4 / 4\pi^2$, где $p_0 = (3\pi n)^{1/3}$, n — плотность числа частиц, первый член — кинетическая, второй — обменная энергия. Этот результат используют для упрощения интегралов дифференц. ур-ния Харти — Фока (5), заменяя его дифференц. ур-нием Хартри — Фока — Слатера, где $W_2 = -e^2 [3\ln^2(r)]^{1/3} / \pi$, $r(r) = \sum_n n_a |\Psi_n|^2$

— локальное значение плотности числа частиц.

Др. упрощённым вариантом метода С. п. является метод Томаса — Ферми (квазичастиц. приближение к методу С. п.), применимый к слабо неоднородным системам, где ср. расстояние между частичками меньше характерной длины, на к-рой заметно меняется плотность и др. параметры системы. В методе Томаса — Ферми используют выражения, спрощенные для однородной системы, отвечающие в каждой точке к соответств. локальному значению плотности. Этот метод используют для описания тяжёлых атомов, веществ в экстремальных условиях высоких давлений или темп-ра и др. Применяют и иные, более частные способы упрощения метода С. п. (напр., в теории атома часто используют усреднение С. п. по углам, упрощающее отделение угл. переменных).

Метод С. п. находит применение в физике ятвома и молекул, ядерной физике, физике конденсиров. состояния вещества, физике плазмы и др. областях науки. Часто он даёт достаточно точное описание системы ми. частиц. Это относится, в частности, к атомно-молекулярной физике и теоретич. спектроскопии, где метод С. п. применяют особенно широко благодаря относительно малому вкладу корреляц. эффектов. Напр., в атоме Не (простейшей системе ми. частиц) этот вклад составляет $\sim 1.5\%$ от полной энергии электронной оболочки.

К числу др. важных применений метода С. п. в теории систем ми. частиц относятся описание равновесных и кинетич. свойств плазмы в бесстолкновит. режиме, *Ландау теория* фазовых переходов 2-го рода и др.

Обобщение метода. Существует ряд обобщений метода С. п., приспособленных для частичного описания корреляц. эффектов. Так, при необходимости учёта парных корреляций сверхпроводящего типа используют модифициров. гамильтониан (6), где заменяют ср. значениями комбинации $\psi\psi^\dagger$, $\psi^\dagger\psi^\dagger$, что приводит к ур-нию Хартри — Фока — Боголевского. Такой подход применяют в теории сверхпроводимости и в теории атомного ядра. Для описания многочастичных (далких) корреляций, отвечающих поляризац. эффектам в кулоновской системе, используют зависящее от времени ур-ние Хартри — Фока:

$$i\hbar \partial R(q, q', t) / \partial t = \left(T_q + W_q - T_{q'}^* - W_{q'}^* \right) R(q, q', t)$$

(индекс указывает переменную, на к-рую действует оператор). Это ур-ние определяет нестационарную одночастичную матрицу плотности и оказывается равнозначным приближению случайных фаз (приближение высокой плотности), совпадающей в то же время с кинетич. ур-нием, включающим С. п. без учёта столкновений. Его применяют для описания коллективных возбуждённых состояний системы.

При необходимости систематич. описания корреляц. эффектов метод С. п. служит хорошим исходным приближением для последующего применения теории возмущения и диаграммной техники. Корреляц. частиц взаимодействия отвечает гамильтониан $H' = H - H_0$. Выбор при описании системы взаимодействующих частиц картины С. п. (не картины независимо действующих частиц) в качестве исходного приближения упрощает матем. аппарат описания корреляц. эффектов, в частности сокращается число диаграмм теории возмущений.

В последние годы в теории мн. частиц получил широкое распространение полуфеноменологич. метод фукинонала плотности, обобщающий подход, основанный на ур-ии Хартри — Фока — Салтера и предназначенный для описания не только обменных, но и силовых корреляций. В этом методе используют ур-ии Кона — Шема, имеющие вид ур-ий (5) с $W = W_1 \pm W_2$, где член W_2 , описывающий корреляции обоих типов, выбирают в виде относительно простого функционала плотности. Имея ограниченную и всегда ясную область применимости, метод функционала плотности тем не менее успешно используется в физике атома, атомного ядра и в физике конденсиров. сред (в частности, для расчётов зонной структуры твёрдых тел, для описания поверхностных явлений).

Лит.: С. О. К. А. А. Мюнхенберг и др., Уравнение и строение атома, в: «Юбилейный сборник АН СССР», ч. I, М., Л., 1947, с. 255; Хартри Д. Р., Расчёты атомных структур, пер. с англ., М., 1980; Тьюлес Д., М., 1975; Киркап и др. Д. А., Половые методы теории многих частиц, М., 1963; Сальтер Д., Методы самосогласованного поля для молекул и твёрдых тел, пер. с англ., М., 1978; Теория неоднородного электронного газа, пер. с англ., М., 1960; Д. А. Киркап.

САМОСОПРИЯЖЕННЫЙ ОПЕРАТОР — см. Эрмитов оператор.

САМОСТОЙТЕЛЬНЫЙ РАЗРЯД — электрич. ток в газе, не требующий для своего поддержания действия внеш. ионизатора. С. р. образуется при достаточно высоком напряжении на электродах, когда начавшийся разряд создаёт необходимые для его поддержания ионы и электроны (см. Электрические разряды в газах).
САМОСТАГИВАЮЩИЙСЯ РАЗРЯД — то же, что контрагированный разряд.

САМОФОКУСИРОВКА в ускорителях — свойство релятивистических электронных пучков, содержащих положит. ионы, образовывать радиоволновые (самофокусирующиеся) конфигурации. Оно обусловлено взаимодействием кулоновского расталкивания в электронном пучке (за счёт сил магн. сжатия, вызванных параллельным движением зарядов в пучках) в γ^2 раз, где $\gamma = E/E_0$ — отношение энергии электронного пучка к его энергии покоя ($E_0 = mc^2$, m — масса электрона). Если $\gamma > 1$, то это расталкивание может быть полностью скомпенсировано добавлением небольшого числа положит. ионов:

$$N_+ = N_- / \gamma^2 Z, \quad (4)$$

где N_- и N_+ — соответственно плотности числа электронов и ионов, Z — заряд иона (в единицах величин заряда электрона). Ионы, в свою очередь, удерживаются кулоновским полем электрона. Условие (4) первые формулировано У. Х. Беннеттом (W. H. Bennett) в 1934.

С. используется в коллективных методах ускорения.

Лит.: В. Беннетт и др. W. H., Magnetically self-focusing streams, Phys. Rev., 1934, v. 45, p. 890. В. П. Сергеев.

САМОФОКУСИРОВКА СВЕТА — концентрация энергии световой волны, распространяющейся в нелинейной среде, показатель преломления в к-рой растёт с увеличением амплитуды поля E :

$$n = n_0 + n_{\text{нл}}(|E|^2). \quad (5)$$

Показатель преломления среды может увеличиваться с ростом поля E вследствие изменения нелинейной поляризации среды, оптик. Kerr-эффекта, электрострикции, нагрева, ревонансного возбуждения среды и т. д.

Под действием светового пучка, имеющего, напр., гауссову форму, нелинейная среда становится оптически неоднородной: в центре пучка, где больше интенсивность, показатель преломления больше, чем для краёв пучка, а следовательно, фазовая скорость в центре будет меньше, чем по краям пучка. Это приведёт к искажению первоначально плоского волнового фронта, а лучи, распространяющиеся по нормали к фронту, искривляются (нелинейная рефракция) и оси (рис. 1, а). Первоначально однородная среда становится своеобразной

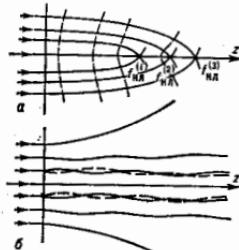

Рис. 1. Самофокусировка света в нелинейной среде:
а — возникновение колапса и многофокусировки (штриховыми линиями показаны волновые фронты);
б — траектория лучей, возникающих в нелинейном диэлектрическом волноводе.

объёмной собирающей линзы, фокус к-рой находится на нек-ром расстоянии $f_{\text{нл}}$ от входа пучка в среду.

Явление С. с. теоретически было предсказано Г. А. Аскарьяном в 1962 и впервые наблюдалось Н. П. Пилинецким и А. Р. Рустамовым в 1965.

В толщине нелинейного слоя, толщина к-рого l значительно меньше фокусного расстояния $f_{\text{нл}}$, всё происходит во многом аналогично самофокусировке света, только в случае фокусировки $f_{\text{нл}} > 0$ и лучи, пройдя слой, сначала складываются в фокальной плоскости, а затем уходят в дальнее поле. Как при самофокусировке, благодаря нелинейным aberrациям, угл. распределение пучка при прохождении им самофокусирующей линзы имеет колецющую структуру.

Если толщина нелинейного слоя $l \gg f_{\text{нл}}$, С. с. описывается квазиволнист. нелинейным ур-ием, в к-ром учитывается не только нелинейная рефракция, но и дифракция:

$$\partial A / \partial z = (2ik)^{-1} \Delta_1 A + k_0 n_{\text{нл}}(|A|^2) A. \quad (2)$$

Это параболич. ур-ие типа нелинейного ур-ия Шредингера имеет ряд интегралов движения I_j , сохраняющих свои, величины в процессе распространения, $\partial I_j / \partial z = 0$. Кроме очевидного интеграла $I_1 = \int |A|^2 dx dy = \text{const}$, выражающего закон сохранения энергии, существует интеграл

$$I_3 = \int \int (|\nabla_A|^2 - k_0 n_{\text{нл}}(|A|^2)) dx dy, \quad (3)$$

$$I_{\text{нл}} = \int_0^l n_{\text{нл}}(\xi) d\xi,$$

характеризующий соотношение линейной дифракции (первый член подынтегрального выражения) и самовоздействия пучка. В слабых полях ($A \rightarrow 0$, $n_{\text{нл}} \rightarrow 0$, $\gamma \rightarrow 0$) интеграл (3) положителен и пучок испытывает только дифракцию. Однако в нелинейной среде под воздействием достаточно сильных полей знак I_3 может стать отрицательным за счёт члена $I_{\text{нл}}$ и линейной дифракции сменится самофокусированной или образованной нелинейного волновода (рис. 1, б). Нелинейный волновод образуется при компенсации дифракц. расходности нелинейной рефракцией:

$$\theta_{\text{диф}}^* \approx \Delta n_{\text{нл}} / n_0; \theta_{\text{диф}} = 2 / ka.$$

Поперечное распределение амплитуды в нелинейном волноводе можно рассчитать, если искать решение

ур-ния (2) в виде неограниченного пучка ($A \rightarrow 0$ при $|x|, |y| \rightarrow \infty$).

$$A = E_b(x, y) \exp(-iq_b z), \quad (4)$$

где E_b и q_b — собств. ф-ции и собств. числа пространственных мод нелинейного волновода. В кубичной нелинейной среде, когда $n_{\text{нл}} = n_0 |E|^2$, амплитудный профиль E_b описывается ур-ием, следующим из (2):

$$\Delta_1 E_b + 2k_0 E_b + 2k_0 n_2 E_b^3 = 0. \quad (5)$$

При распространении пучка в среде существует дискретный спектр нелинейных мод, каждая из к-рых несёт свою критич. мощность, начиная с к-рой пучок самофокусируется. Так, напр., низшая осесимметрическая мода, имеющая колоколообразный амплитудный профиль, имеет критич. мощность

$$P_{\text{кр}} = 1,38 c \lambda_0^2 / 32 \pi^2 n_2, \quad (6)$$

к-рая не зависит от поперечного радиуса пучка a , прямо пропорциональна квадрату длины волны (чем меньше λ_0 , тем слабее дифракционная расходность, тем при меньшей мощности начинается эффект самофокусировки) и обратно пропорциональна коэф. нелинейности n_2 .

С увеличением амплитуды поля E_0 нелинейный фокус смещается ко входу и вслед за первым фокусом возникает второй, третий и т. д. (рис. 1, а и рис. 2). Число фокусов растёт с увеличением мощности источника,

Рис. 2. Многофокусная самофокусировка пучка в среде с кубической нелинейностью.

возникает многофокусная структура. В случае мощных коротких импульсов фокусы движутся очень быстро, с околосветовой скоростью.

В мощных пучках с $P_0 \gg P_{\text{кр}}$ нелинейная рефракция превалирует над дифракцией и для описания поведения пучка можно воспользоваться методом геом. оптики, представляя в (2) $A = (A_0 + k^2 A_1 + \dots) \exp(-ikz)$ при $k \rightarrow \infty$ ($\lambda \rightarrow 0$). Тогда можно получить след. ур-ния:

$$\frac{ds}{dz} + \frac{i}{2} (\nabla_1 s)^2 = n_2 A_0^2; \quad \frac{\partial A_1}{\partial z} + \nabla_1 \left(A_0^2 \nabla_1 s \right) = 0, \quad (7)$$

первое из к-рых — ур-ние эйкомала в нелинейной среде, второе — ур-ние переноса излучения. Величина $ys = 0$ имеет простой смысл угла наклона элементарного луча к продольной оси z . Из (7) легко найти ур-ния для A_0 и A_1 , аналогичные ур-ням гидродинамики. Ур-ния (7) имеют простое автомодельное решение для параболич. профиля пучка:

$$A_0 = E_b a_0 (1 - z^2/a^2(z))^{1/2}, \quad s = \varphi(z) + r^2 (da/dz)/2a(z), \quad (8)$$

где поперечный радиус пучка уменьшается с расстоянием по закону

$$a(z) = a(0) (1 - z^2/f_{\text{нл}}^2)^{1/2}. \quad (9)$$

Видно, что траектории всех лучей подобны друг другу, они сходятся в одну точку, расположенную на расстоянии $z = f_{\text{нл}}$:

$$f_{\text{нл}} = a(0) \left(n_0 / n_2 E_0^2 \right)^{1/2}. \quad (10)$$

По мере приближения к фокусу лучи всё более искривляются, а поле на оси неограничено нарастает $A(0, z) \approx$

$\approx P_0/a^2(z)$. Пучок «схлопывается» (волновой коллапс). Это явление не устраивается даже с учётом дифракции и нелинейных aberrаций.

Картина нестационарной самофокусировки короткого светового импульса. На переднем фронте нелинейный отгиб ещё не установился и происходит линейное распространение импульса, испытывая ещё и нелинейную рефракцию, самофокусируются, образуя квазиволновод (рис. 3). Поле в квазиволноводе нарастает медленнее и ограничено

$$T_p \frac{\partial n_{\text{нл}}}{\partial t} + n_{\text{нл}} = n_0 |A|^2. \quad (11)$$

Т. к. передняя часть импульса света не участвует в С. с., она распространяется как в линейной среде, испытывая только дифракцию, а средняя и задняя части импульса, испытывая ещё и нелинейную рефракцию, самофокусируются, образуя квазиволновод (рис. 3). Поле в квазиволноводе нарастает медленнее и ограничено

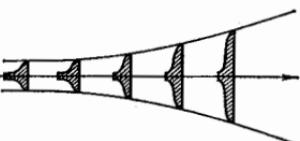

Рис. 3. Картина нестационарной самофокусировки короткого светового импульса. На переднем фронте нелинейный отгиб ещё не установился и происходит линейное распространение импульса, задняя часть импульса снимается с учётом нелинейной рефракции.

по величине (нет коллапса). На больших расстояниях из-за дифракционного распыления передней части импульса длина квазиволновода сокращается виду до полного исчезновения.

Мощный световой пучок испытывает в самофокусирующей среде модуляцию, неустойчивость, приводящую к т. н. мелким сдвигам в Г. С. если в световой волне с амплитудой E_0 появляются пространственные флуктуации ρ (малые возмущения амплитуды и фазы)

$$E = E_0 \exp(-ik_0 n_2 E_0 z) + \rho, \quad (12)$$

то благодаря параметрич. неустойчивости амплитуда малых возмущений экспоненциально растёт с расстоянием $\rho \sim \exp(\Gamma z)$. Отд. пространственные фурье-компоненты $\rho = \rho_0 \cos(x/\lambda) \cos(y/\lambda)$ имеют разные инкременты $\Gamma = (1/ka)^{-1} [-1 + n_2 E_0^2 k^2 a^2]^{1/2}$. Наиб. инкремент $\Gamma_{\text{макс}} = k_0 n_2 E_0^2 a_0$ имеют возмущения с поперечным масштабом модуляции $a_{0\text{пт}} = (\lambda/2\pi)(n_0/n_2 E_0)^{1/2}$, поэтому пучок разбивается на отд. пачки с радиусом $a_{0\text{пт}}$. В пачке с таким радиусом захватывается мощность порядка критической. В пучке происходит конкуренция самофокусировки пучка как целого на длине $f_{\text{нл}} = (1/2)a(n_0/n_2 E_0^2)^{1/2}$ и процесса распада пучка на отд. пачки за счёт дифракции. Если профиль пучка достаточно гладкий, то мелкокомпактная структура не проявляется на длине, равной $f_{\text{нл}}$.

Самофокусировка может развиваться и на квадратичной нелинейности при трёхвольновом когерентном взаимодействии, когда частоты и волновые векторы связаны соотношениями $\omega_1 + \omega_2 = \omega_3$ и $k_1 + k_2 = k_3$. В вырожденном по частоте случае генерация второй оптич. гармоники с учётом дифракции описывается двумя амплитудными ур-ниями:

$$\begin{aligned} \frac{\partial A_1}{\partial z} &= \frac{i}{2ik_1} \Delta_1 A_1 - i\gamma_2 A_2 A_1^*; \\ \frac{\partial A_2}{\partial z} &= \frac{i}{2ik_2} \Delta_2 A_2 - i\gamma_2 A_1^2, \end{aligned} \quad (13)$$

где $\gamma_2 = 2\pi\chi_2 \omega_1/cn$ — коэф. нелинейности, χ_2 — нелинейная восприимчивость 2-го порядка.

При возбуждении гармоники независимо от знака коэффициента нелинейности γ_2 С. с. возникает одноаренменено на двух пучков (рис. 4). Критич. мощность двухволнико-вой взаимофокусироаки $P_{kp} = c\lambda^4/a^6\gamma_2^4$.

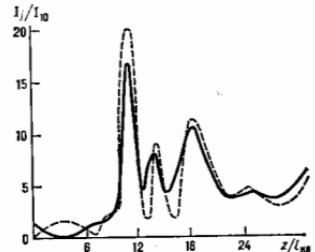

Рис. 4. Взаимофокусировка волновых пучков основной (сплошная линия) и второй (штриховая линия) гармоник в среде с квадратичной нелинейностью.

С. с. может привести к светоизому пробою, способствуя развитию процессов вынужденного рассеяния и др. нелинейных процессов. С помощью С. с. можно создавать сверхсильные световые поля.

Лит.: Чиханов С. А., Сухоруков А. П., Ходзлов Р. В. Самофокусировка и дифракция света в нелинейной среде. «УФН», 1987, т. 111, в. 2, с. 19; Аскарьян Г. А., Эффект самофокусировки. «УФН», 1973, т. 111, в. 2, с. 249; Луговой Н. В., Прохоров А. М., Теория распространения мощного лазерного излучения в нелинейной среде, там же, с. 203; Сухоруков А. П., Нелинейные волны и взаимодействия в оптике и радиофизике, М., 1988; Шахов И. Р., Принципы нелинейной optics, пер. с англ., М., 1989.

САНТИИ... (от лат. *сенти* — сто) — приставка к наименованию единиц физ. величин для образования дальней единицы, равной $1/100$ от исходной. Сокращённое обозначение — с. Пример: 1 с = 0,01 м.

САНТИМЕТРОВЫЕ ВОЛНЫ (СМВ) — радиоволны в диапазоне длии волн 1—10 см (частоты 3—30 ГГц). Влияние ионосферы на распространение СМВ невелико — поглощение практически отсутствует, а фазовый сдвиг, пропорц. длине волн, составляет для стандартной дневной ионосферы при вертикальном распространении волн 3—30 рад. В нейтральной атмосфере имеют место молекулярное поглощение СМВ водяным паром (слабая линия вращает спектра водяного пара с разворотом на длине волн $\lambda = 1.35$ см) и, при наличии облаков и осадков, поглощение в жидкокапельной фракции. Именно мощные облака и дожди приводят к наиб. существенному поглощению СМВ, к-рее достигает в зените направления единиц даже десятков дБ в КВ части диапазона СМВ. Коэф. поглощения и преломления в облаках определяются комплексной диэлектрич. проницаемостью воды $E_{n,o}$, к-рая в диапазоне СМВ имеет резкую частотную зависимость, а также зависит от темп-ры воды и степени ее минерализации. Водяная среда для СМВ является сильно поглощающей (толщина сквозь слой < 1 см), обладающей большим коэф. преломления и, следовательно, сильно отражающей и рассеивающей. В безоблачной атмосфере поглощение СМВ определяется водяным паром. Преломление СМВ в атмосфере из-за влияния водяного пара происходит преломление зл.-магн. волн в оптич. диапазоне и, возрастая с ростом зенитного угла, достигает значений 30—40°. Загоризонтное распространение СМВ незначительно и связано гло. обр. с волнодводным распространением, к-реое возникает в случаях, когда в приемном слое атмосферы градиент коэф. преломления $d\eta/dh < -1.5 \cdot 10^{-4}$ км⁻¹. Флуктуации интенсивности СМВ вследствие турбулентности атмосф-ры при величине структурной постоянной $C_s = 10^{-14}$

см^{-2/3} обычно не превышают 5—10%; их попечный радиус корреляции порядка размера Френеля зоны — $\sqrt{\lambda L}$ (L — длина трассы). Среди эффектов, возникающих при распространении СМВ в атмосфере, следует отметить рассеяние на гидрометеорах (облака, дожди, снег), к-рое имеет рэлеевский характер, а на длинах волн $\lambda < 3$ см — деполяризацию, возникающую из-за отклонения формы частиц гидрометеоров от сферической.

В качестве источников СМВ используются ламповые и транзисторные генераторы, генераторы на туннельных и лавинно-пролётных диодах, диодах Ганна, искровой разряд, кристаллы, лампы обратной (ЛОВ) и бегущей (ЛБВ) волн, магнетроны, мазеры на циклотронном резонансе (МЦР). Естеств. источниками СМВ являются галактики, и в галактиках источники, имеющие, как правило, степенный спектр (радиогалактики, квазары, остатки вспышек сверхновых, центр Галактики, туманности, космич. мазеры в H_2O), а также Луна, планеты (приростная темп-ра к-рых $\sim 100 \div 500$ К), атмосфера Земли и земные покровы, спорадич. вспышки в околоземном пространстве. Солнце [приростная темп-ра к-рого в диапазоне 1,3 $\leq \lambda \leq 100$ см составляет $T = 4.5 \cdot 10^6$ К (спокойное Солнце), а в периоды высокой активности увеличивается в 2—3 раза]. Специфика диапазона СМВ — прозрачность ионосферы, возможность реализации узкой диаграммы направленности при сравнительно небольших размерах антенн, возможность генерации коротких импульсов, а также низкий уровень помех — привела к широкому использованию СМВ в радиолокации, радиоастрономии, связи на трассах Земля — космич. аппарат. Зависимость коэф. поглощения и отражения, а следовательно, и теплового излучения СМВ от диэлектрич. параметров, на к-рые сильно влияет наличие влаги, а также тот факт, что излучение проникает или формируется в слое, толщина к-рого пропорц. длине волн, позволяют использовать СМВ для дистанционного зондирования радиолокац. и радиометрич. (по собств. излучению) методами. Так, с ИСЗ определяются увлажнённость полей и уровень грунтовых вод, толщина и водозапас снежного покрова, оцениваются характеристики растительного покрова и прогнозируется урожайность. Определяются также глобальное распределение атмосферного водяного пара, поле темп-ры и степень взвалованности морской поверхности, скорость ветра, концентрация, тип и возраст морского льда, его толщина. Измерения рефракции СМВ при радиопросвечиваниях атмосферы плачес с космич. аппаратом используются для восстановления высотных профилей темп-ры, давления и содержания газовых компонент. СМВ находят применение для определения подповерхностного профиля темп-ры и глубины промерзания грунта, определения глубины темп-ры внутри тканей тела по измерениям теплового излучения. СМВ применяются для внутр. нагрева, в частности в медицине для неинвазионного лечения опухолей (гипертермия).

Лит.: Альперт Я. Л., Гиабарук В. Л., Фейнберг Е. Л., Распространение радиоволн, М., 1983; Гатарин А. А., Радиометрическая атмосфера, М., 1967; Фок В. А., Проблемы дифракции и распространения электромагнитных волн, М., 1970; Введенская Б. А., Распространение ультракоротких радиоволн, М., 1973; Колотов М. А., Шабельников В. А., Рефракция электромагнитных волн в атмосферах Земли, Венера и Марса, М., 1976; Губанов В. С., Финкельштейн А. М., Фидлер И. П., Введение в радиоастрономию, М., 1983; Шахов М. М., СВЧ-радиометрия водной поверхности и почвогрунтов, М., 1988.

К. П. Гайдасин.

САНЬЯКА ОПЫТ, доказал возможность эксперим. определения угла, скорости вращения системы для расположенного в ней наблюдателя, т. е. возможность определения неинерциальности движения системы для покоящегося в ней наблюдателя (эффект Саньяды). Приведён Ж. Сантьяком (G. Sagac) в 1913. В С. о. (рис.) на круглом диске D располагались зеркала S , источник света L и фотогр. пластиинка Ph . Полупрозрачная пластиинка H делила луч света от источника на два: луч

и идёт по замкнутому пути в направлении вращения диска, луч 2 — в противоположном направлении. При вращении всей системы с угл. скоростью Ω вокруг оси, перпендикулярной плоскости диска, луч 1, согласно общей теории относительности, с точки зрения наблюдателя, находящегося на диске, пройдет на полный обход больше времени, чем луч 2; разность времён обхода $\Delta t = 4\pi R^2 \Omega / c^2$, где R — радиус окружности, на которой располагаются зеркала S в пластинке H . В результате из фотопластинки при вращении диска наблюдается смещение интерференционных полос (по сравнению с их положением при покоящемся диске) на величину $\Delta Z = \Delta \Phi / 2\pi = c \Delta t / \lambda = 4\pi R^2 \Omega / c \lambda$, выраженную в λ , где λ — длина волны излучения монохроматич. источника света L частоты $\omega = 2\pi c / \lambda$, а $\Delta \Phi$ — разность фаз встречных волн 1 и 2. При $R \approx 100$ см, $\lambda \approx 10^{-4}$ см и $\Omega \approx 10^{-4}$ с⁻¹ (угл. скорость вращения Земли) сдвиг полос составляет малую долю: $\Delta Z \approx 4 \cdot 10^{-6}$. То же выражение для разности фаз $\Delta \Phi = \omega \Delta t = 8\pi R^2 \Omega / c \lambda$ можно получить для наблюдателя, покоящегося в лаб. системе отсчёта. Действительно, если рассматривать нерелятивистское вращение точек диска, когда $R\Omega \ll c$, время Δt распространения луча 1 по направлению вращения определяется из соотношения (рис.) $2\pi R + R\Omega \Delta t_1 = c\Delta t_1$. Здесь $R\Omega \Delta t_1$ — дополнит. расстояние, на к-ре сдвигается пластина H (кудаётся от догоняющего её луча 1) за время Δt_1 обхода луча по замкнутому контуру. Аналогичное соотношение для луча 2: $2\pi R - R\Omega \Delta t_2 = c\Delta t_2$. В результате при $R\Omega \ll c$ $\Delta t = \Delta t_1 - \Delta t_2 = 4\pi R^2 \Omega / c^2$. Иногда эту разность времён, возникающую в лаб. системе отсчёта, связывают с разностью доплеровских частот, испускаемых движущейся пластинкой по направлению лучей 1 и 2.

Основываясь на результатах С. о., А. Майклсон (A. Michelson) и Г. Гейль (H. Gehrle) в 1925 определили скорость вращения Земли вокруг своей оси. В 1962 этот опыт был повторён А. Джаваном (A. Javan) с использованием когерентного излучения гелево-неонового лазера. Основанные на эффекте Сасаки интерферометры с лазерными источниками света используются в качестве датчиков угл. скорости, угла поворота и ориентации в пространстве для вращающихся объектов. Чувствительность таких интерферометров можно заметно увеличить, если использовать многократные (N -кратные) обходы по замкнутому контуру встречных лучей 1 и 2. Тогда $\Delta Z_N = N\Delta Z$, где $\Delta Z = 4\pi R^2 \Omega / c\lambda$. Такая схема реализуется в свор. волноконно-оптич. интерферометрах (см. Волоконно-оптический гироскоп). В них излучение, распространяющееся внутри оптич. волокон, намотанных, как в соленоидах, на цилиндрич. стержни, N -кратно проходит по замкнутому контуру (где N — число намотанных витков). Для такого интерферометра при $R \approx 20$ см, $\lambda \approx 10^{-4}$ см и $N \approx 5 \cdot 10^6$ при оптич. волокне с поперечным сечением в 100 мкм² $\Delta Z \approx 8 \cdot 10^{-8}$, а $\Delta Z_N \approx 4\%$, что можно наблюдать даже невооружённым глазом.

Лит.: Ландаль и др. Лифшиц Е. М. Теория поля, ч. 1, м., 1968; Франкфурт И. У. Специальная и обобщенная теория относительности. Исторические очерки, м., 1968.

С. Н. Столляр

САСАКИ — ШИБУЙЯ ЭФФЕКТ — анизотропия электропроводности полупроводниковых кристаллов кубич. сингонии в сильных (грешающих) электрич. полях (см. Горячие электроны). Предсказан М. Шибуйя в 1953, обнаружен в кристаллах n -Ge в 1956 В. Сасаки

и Шибуйя. Различают продольный и поперечный

С. — Ш. э. Продольный С. — Ш. э. состоит в различиях вольт-амперных характеристик (ВАХ) однородных, длинных кристаллич. образцов при разных направлениях тока (обычно такие образцы вырезают вдоль

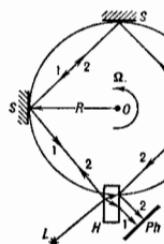
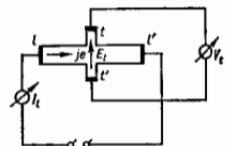

Рис. 1. Схема установки для измерения эффекта Сасаки — Шибуйя: l, l' — токовые контакты; t, t' — антены для измерения эдс Сасаки (поли E_t).

кристаллографич. осей [100], [111], [110]). В слабых полях все ВАХ имеют одинаковый наклон. В сильных полях вакуум различен; с понижением темп-ры это различие, как правило, усиливается, и иногда для нек-рых направлений возникают участки с отрицательным дифференциальным сопротивлением.

Поперечный С. — Ш. э. состоит в возникновении в сильных полях в образцах, вырезанных вдоль произвольных направлений, отличных от осей симметрии, поперечной эдс (а дс Сасаки). Она фиксирует значение угла между направлениями электрич. тока J и напряжённости электрич. поля E (угол Сасаки). Эдс Сасаки измеряется так же, как эдс Холла (см. Холла эффект), но в отсутствиемагн. поля (рис. 1). Наряду с измерениями пост. электрич. полях (импульсных — во избежание разогрева джгулевым теплом) для исследования анизотропии проводимости горячих электронов использованы СВЧ-поля.

С. — Ш. э. объясняется анизотропией закона дисперсии горячих носителей заряда $\delta(p)$, где δ — энергия носителей заряда, p — их квазимомент. Наиб. чётко он выражен в многообразных полупроводниках благодаря междолинному перераспределению носителей заряда, вызываемому их разл. нагревом в разных долинах.

В многослойных полупроводниках минимум энергии в зоне проводимости (или максимум в валентной зоне) достигается не при $p = 0$, а сразу в неск. эквивалентных точках приведённой Бриллюзона зоны, напр. в 4 точках L на её поверхности в n -Ge и халькогенидах Pb (PbS, PbSe, PbTe); в 6 точках (Н-осах) в n -Si и алмазе. Большая величина С. — Ш. э. связана с сильной анизотропией спектра электронов $\delta(p)$ в каждой из долин, где изознергетич. поверхность электрона $\delta(p) = \text{const}$ имеет форму сфероида (эллипсоида вращения) с большой эф. массой m_1 вдоль оси вращения и с малой m_2 поперёк оси.

Если электрич. поле направлено так, что образует разл. углы ϕ с осями вращения эллипсоидов в разл. долинах ($0 < \phi < \pi/2$), то электр. дырки долинах разогреваются по-разному, причём сильнее всего в тех долинах, в к-рых углы ϕ оказываются наибольшими (рис. 2).

Разл. нагрев электронного газа приводит, во-первых, к разл. скорости рассеяния электронов в разл. долинах, определяющей при низких темп-рах подвижности носителей заряда: во-вторых, к разл. скорости перехода электронов из горячих долин в холодные, что определяет заполнение долин электронами. Оба эффекта связаны с энергетич. зависимостью вероятностей рассеяния носителем заряда (внутри- и междолинного). В чистых и структурно совершенных кристаллах преобладает междолинное рассеяние с испусканием и погло-

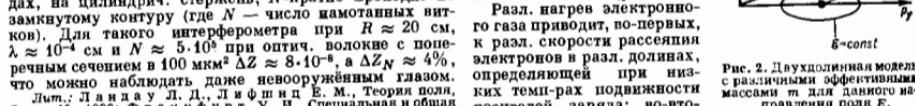

Рис. 2. Деяньхолинская модель с различными эффективными массами m_1 и m_2 для данного направления поля E .

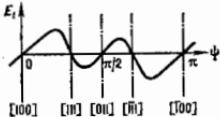
щением коротковолновых фононов. Вероятность такого рассеяния растёт с ростом энергии электрона E , так что более разогретые долины опустошаются, а менее разогретые избыточно заполняются электронами. В результате, напр., в p -Ge в одинаковом электрическом поле $j < j_{(111)} < j_{(100)} < j_{(110)}$ (нормальный С.—Ш. з.).

В легированных полупроводниках при низких температурах доминирует междолинное рассеяние на примесных центрах и дефектах. Вероятность рассеяния в этом случае может спадать с ростом энергии электронов, так что сильнее разогретые долины избыточно наполняются, а менее разогретые — опустошаются. К тому же внутридолинное рассеяние на заряжен. примесях способствует росту подвижности с разогревом. Это сочетание приводит к т. н. аномальному С.—Ш. з., при к-ром неравенства изменяют знак, т. е. n -Ge водит себя, как n -Si (и наоборот).

Анизотропия закона дисперсии возникает в p -Ge и p -Si из-за гофрировки изоэнергетич. поверхностей валентных зон (в особенности зоны тяжёлых дырок), связанный с их вырождением в точке зонной диаграммы $\mathbf{E}(p) = 0$ (см. Зонная теория).

При переходе от нормального С.—Ш. з. к аномальному изменяется также знак поперечной эдс Сасаки. На рис. 3 представлена зависимость поперечного поля

Рис. 3. Поперечная эдс Сасаки в зависимости от угла ψ между полем E в плоскости (011) и кристаллографической осью [100].

E_1 (при заданном продольном поле E) от угла ψ между направлением тока j , лежащего в плоскости симметрии (011), и осью симметрии [100]. При токе, направленном вдоль осей [100], [111], [011], поперечное поле E_1 отсутствует. Знак E_1 различен у Ge и Si при нормальному С.—Ш. з. и изменяется с переходом к аномальному эффекту.

В чистых полупроводниках при достаточно низких темп-рах (в n -Si при $T = 55$ К) в определ. диапазоне E положение поля E_1 в плоскости (011) неустойчиво. В частности, в n -Si при j вдоль оси [011] неустойчиво значение $E_1 = 0$ при $\psi = \pi/2$, а устойчивы оказываются два неувешленых, равных по величине и в противоположно направленных поля, параллельных осям [011] и [101]. Этим двум значениям E_1 соответствуют преимущественные заполнения электронами долин с осями вращения эллипсоидов вдоль оси [010] или [001]. В результате в одном образце могут сосуществовать области (домены) с разл. устойчивыми значениями E_1 , разделённые доменными стенками. При токе вдоль оси [011] домены имеют вид слоёв, параллельных плоскости (011), с чередующимися по знаку полями E_1 . Для тока вдоль оси [111] есть 3 равных E_1 , направленных под углами 120° друг к другу (м и о г о з и а ч и й э ф ф е к т С а с а к и).

Кроме разогревного механизма С.—Ш. з. возможен структурный механизм: электрическое поле вызывает анизотропную деформацию кристалла, к-рая по-разному изменяет энергетич. положение долин. Этот механизм доминирует в многодолинных полупроводниках с высокой диэлектрич. проницаемостью (извр., в BaTiO_3).

Лит.: С. Е. е г е р К., Физика полупроводников, пер. с англ., М., 1977; Горячие электроны в многодолинных полупроводниках, К., 1982.

3. С. Григорьев.

CATURH — шестая по удалению от Солнца и вторая по размерам и массе планета Солнечной системы. С. гелиоцентрич. расстояние (большая полуось орбиты) составляет 9,539 а. е. (1,427 млрд. км). Вследствие заметного эксцентриситета орбиты (0,056) гелиоцентрич. расстояние изменяется прибл. от 9 до 10,1 а. е. Наклон

плоскости орбиты к эклиптике 2°29'4'', сп. скорость движения по орбите 9,64 км/с, а период обращения вокруг Солнца (спираль, период, или сатурнинский год) 29,458 земных года. Мин. расстояние между С. и Землёй составляет 1,2 млрд. км, максимальное — 1,6 млрд. км; соответственно видимо угл. размеры диска изменяются от 20° до 15°. Синодич. период обращения равен 378,09 сут. Видимая звездная величина С. в ср. противостояния 0,67, абрс. планетная величина 8,88. Интегральное сферич. албедо 0,34 г.

Ср. экваториальный радиус С. (по уровню в атмосфере с давлением 1 бар) $R_c = 60246 \pm 10$ км, масса (M_c) 5,68·10²⁴ кг. Из-за быстрого вращения вокруг оси (период на экваторе $\approx 10,2$ ч) С. обладает большим склонением ($\sim 0,1$), вследствие чего его полярный радиус почти на 8500 км меньше экваториального. Существенно при этом, что период вращения меняется с широтой (скорость вращения экваториальной зоны прибл. на 5% выше полярной). Ср. плотность С. — самая низкая из всех планет, всего 0,89 г/см³, что прибл. вдвое меньше плотности Солнца. Ускорение силы тяжести на экваторе $10,45$ м/с², параболич. скорость (скорость убегания) ок. 36 км/с.

Твёрдой поверхности С. не имеет и является газожидким телом, находящимся в состоянии гидростатич. равновесия. Структура его недр в целом подобна структуре Юпитера. Согласно моделям внутри строения планет (см. Планеты и спутники), основанным на представлениях об аддитивности, изменения темп-ра по глубине и многослойной дифференциации вещества недр, внеш. газовая оболочка С. является водородно-гелиевый (при отношении He/H , нынешнем солнечном, т. е. $0,13 \pm 0,04$ по массе), за ней следует оболочка, состоящая в оси. из жидкого водорода, а с расстояниями $\approx 0,5 R_c$ — оболочка из металлического водорода. Металлич. водород заполняет слой до уровня $0,3 R_c$, где называется ядро. Давление здесь достигает 10 Мбар. Ядро составляет $\approx 25\%$ по массе, что в неск. раз больше ядра Юпитера. Причина состоит в том, что наряду с веществом скальных пород в его составе, вероятно, входит и металлы. В этом находит отражение тот факт, что С. занимает промежуточное положение между Юпитером, состоящим в оси. из водорода, и Ураном и Нептуном, в составе к-рых преобладает ледяная компонента, а водород составляет относительно небольшую фракцию.

Наличие у С. мат. поля, вероятно, связано с действием гидромагнитного динамо. Магн. поля на экваторе $\approx 2,11$ Гс. Замечат. особенностью собств.магн. поля планеты является его почти точная аксиальная симметрия, что, видимо, обусловлено сильным дифференцированием наружных слоёв С. Отклонение оси магн. поля от оси собств. вращения не превышает 1°.

С. получает от Солнца прибл. в 100 раз меньше тепла, чем Земля. Его эффективная температура составляет 95 К, что заметно выше равновесной (74 K). Это означает, что излучаемая С. в окружающее пространство энергия прибл. втрое больше энергии, получаемой от Солнца, и свидетельствует о высокой эффективности внутри источника тепла. Наиб. вероятной природой этого источника может быть преобразование в тепло гравитаци. энергии, высвобождающейся за счёт выпадения капель жидкого гелия (к-рые образуются при низкой темп-ре в жидк. водороде) из внеш. оболочек к центру планеты.

Под атмосферой С. находят верх. часть его впен. газовой оболочки. Хим. состав атмосферы С. существенно отличается от среднесолнечного. Кроме водорода в гелии, в состав атмосферы входят метан (CH_4), аммиак (NH_3), фосфор (P_2H_6), в небольших кол-вах присутствуют углеводороды (C_2H_6 и C_3H_8). Относит. содержание CH_4 , NH_3 , P_2H_6 , C_2H_6 и C_3H_8 составляет соответственно $2 \cdot 10^{-3}$; $2 \cdot 10^{-4}$; $3 \cdot 10^{-4}$; $8 \cdot 10^{-4}$ и 10^{-7} . Заметна обогащённость углеродом (входящим в состав соединений): отношение С/Н больше солнечного в 2,3 раза.

Структура атмосферы, профили темп-ры и давления похожи на Юпитеровские. Темп-ра в тропосфере на уровне с давлением 1 атм составляет ок. 145 К и медленно понижается с высотой (с адабатич. градиентом, 85 К/км²). В тропосфере при давлении ок. 0,1 атм темп-ра прибл. 80 К. Ниже вея расположены облака, к-рые, вероятно, состоят из неск. слоёв; считается, что верхний видимый слой образован в осн. кристаллами аммиака, хотя этот факт нельзя считать окончательно установленным. Для атмосферы С. характерно наличие ряда динамич. образований (полос типа зон и поясов, пяты), роднящих его с Юпитером. Вместе с тем упорядоченная структура зон и поясов (отражающих систему планетарной циркуляции), а также наблюдавшихся крупными пятыми — овалами (ассоциируемых с крупными атм. вихрями) на С. выражена менее чётко из-за протяжённости слоя надоблачной мелкодисперсной дымки. Размеры динамич. образований (вихрей и струй) велики по сравнению со шкальой высот (≈ 60 км), но малы по сравнению с R_c и меньше аналогичных образований на Юпитере. В то же время скорости ветра на экваторе С. в неск. раз превышают скорости атм. движений в приэкваториальной зоне Юпитера, достигая почти 500 м/с. Возможно, это связано с тем, что в системе циркуляции на С. вовлекаются более глубокие области атмосферы, где интенсивность передачи момента кол-ва движения в области экваториальных широт выше. Заметные различия динамики атмосфер С. и Юпитера определяются различием интенсивностей источников тепла в недрах этих планет, меньшим значением ускорения силы тяжести и большей толщиной наружной непроводящей молекулярной оболочки С. По этой же причине для атмосферы С. характерна меньшая по сравнению с Юпитером роль в передаче кинетич. энергии вихревых движений упорядоченным зональным течениям.

В ср. и верх. областях атмосферы С. важную роль играют фотохим. превращения; особенно это касается процессов с участием NH_3 , RH_3 и гидрокарбонатов. Помимо солнечной радиации энергетич. источниками, обусловливающими рост темп-ры выше тропоазоны, могут быть дикоупевые разогревы и диссипация энергии *внутренних волн*. Макс. электронная концентрация в ионосфере С. $\lesssim 2 \cdot 10^4 \text{ см}^{-3}$ на высоте ~ 2500 км (считая от уровня с давлением 1 атм). Магнитосфера С. по своей топологии и характеру процессов занимает промежуточное положение между магнитосферами Юпитера и Земли (см. *Магнитосфера планет*). Близостьмагн. поля С. к дипольному проявляется в симметрии распределения зарядов, частиц во внутр. зоне его магнитосферы — как относительно оси вращения, так и относительно экваториальной плоскости, с к-рой практически совпадает положение нейтрального плазменного слоя. До радиальных расстояний ($7\text{--}15$) R_c плазма вращается практически синхронно с планетой. Плазма состоит из лёгких и тяжёлых ионов, вероятно, водорода, гелия, углерода, азота и кислорода. Их источником, помимо солнечного ветра, могут служить ледяные поверхности спутников С. и атмосфера Титана, орбита к-рого лежит внутри магнитосферы планеты. Наиб. устойчивые зоны захваченной радиацией расположены в пределах $\lesssim 17 R_c$ на дневной и $\lesssim 20 R_c$ на ночной сторонах. Ударный фронт находится примерно на $25 R_c$. Между магнитоазоидой и устойчивой зоной радиационного поля ($17\text{--}23 R_c$) располагается область (зона псевдозахвата), где энергетич. спектр частиц становится очень мягким и наблюдается конвективные потоки плазмы. На ночной стороне образуется протяжённый плазменный шлейф, на к-рый, вероятно, сильно влияют процессы, происходящие в межпланетной среде.

В систему С. входят окружающие его аноменные кольца и 18 спутников. Кольца представляют собой единую плоскую систему небольшой толщины (менее километра), расположенную в экваториальной плоскости планеты. Выделяют 7 колец, основные из к-рых А, В

и С занимают область пространства между 1,2 и 2,3 R_c . Кольца обладают чрезвычайно сложной внутр. структурой: каждое из них состоит из сотен индивидуальных колечек. Эта динамич. структура, так же, как и более крупные промежутки внутри колец (делинги), являются следствием резонансов, обусловленных гравитацией, взаимодействием колец с неравнинесной фигурами планет и ею многочисл. спутниками. Наиб. заметны делинги Кассини, Максвелла, Гюйгенса, Энке, Кильера. В радиальном направлении первоначально наблюдаются тёмные и светлые образования («спицы»), существование к-рых связывают с электростатич. эффектами, обусловленными наличием пылевых частиц внутри колец, погруженных в магнитосферу С. (с процессами в «пылевой плазме»). Внутри кольца С расположено близкое к планете слабое колцо D, у внеш. края кольца A ($\approx 2,3 R_c$) находятся очень тонкие колцо F, а за ним, вплоть до $\approx 8 R_c$, последовательно очень тонкие колца G и E. Общая масса колец $5\text{--}10^4 M_\oplus$. Размеры частиц, образующих колыа, прибл. от долей см до 5 м, состоят они в осн. из льда (гл. обр. водяного). Проблема их происхождения не решена — это либо результат ранней стадии эволюции Солнечной системы, либо результат гравитат. взаимодействия С. с ядрами комет.

Все крупные спутники С., исключая Титан и Фебу, имеют ледяные поверхности. Низкие ср. плотности ($1,2\text{--}1,4 \text{ г/см}^3$) свидетельствуют о том, что эти тела — почти целиком водно-ледяные; несколько больше отвечают содержание скальных пород у Мимаса, Дионы, Рэя (размеры от 400—500 до 1500 км). Тем не менее на поверхности большинства спутников С. присутствуют характерные следы андогеновой активности, особенно сильно выраженные на Энцеладе. Этот факт пока не нашёл убедит. объяснения (наиб. вероятность причина является диссипация приливной энергии вследствие наличия резонансов при орбитальном движении спутника в гравитат. поле С.). Размеры открытых «Вояджером» маленьких спутников неправильной формы, находящихся в динамич. взаимодействии с более крупными спутниками и колышами, прибл. от 30 до 190 км.

Наиб. интерес представляет самый крупный спутник С. — Титан, превышающий по размерам Меркурий (радиус Титана 2575 км, ср. плотность $1,9 \text{ г/см}^3$). Замечательность этого спутника — наличие у него мощной атмосферы (состоящей в осн. из азота) с давлением у поверхности $\approx 1,5$ атм и темп-рай ≈ 92 К. Но — видимо, Титан состоит наполовину из льдов и наполовину из скальных пород (силикатов, металлов). Собств.магн. поля Титана не имеет. На его поверхности с большой вероятностью присутствуют моря в обёзре из метана и, возможно, океаны из этана. Из метана состоят и довольно плотные облака, из к-рых метан в виде дождя может выпадать на поверхность; предполагают, что круговорот метана на Титане аналогичен круговороту воды на Земле. В атмосфере Титана обнаружен богатый спектр простых органич. соединений, а сама атмосфера теряет атомарный и молекулярный водород и азот, что приводит к сложным процессам взаимодействия Титана с магнитосферой С. По характеру глобальной динамики и проявлению заметного *парникового эффекта* на поверхности Титан в чём-то напоминает Венеру, хотя определяющие эти свойства хим. состав и процессы иной природы. Лаб. моделирование и расчёты предсказывают, что при сопр. скорости образования органич. веществ за время жизни Солнечной системы на Титане должен был образоваться слой такого материала толщиной не менее 100 м. Поэтому с Титаном связывают надежды обнаружить аналог первичного органич. вещества, к-рое могло существовать на ранней Земле.

Лит.: Маров М. Я., Планеты Солнечной системы, 2 изд., М., 1986; Saturn, ed. by T. Gehrels, M. Matthews, Tucson, 1984; Система Сатурна, пер. с англ., М., 1990. М. Я. Маров.

САХА ФОРМУЛА — ф-ла, определяющая степень термич. ионизации в газе. Получена М. Н. Саха (M. N. Sa-

ка) в 1920 для объяснения ионизации в звёздных атмосферах. С. ф. относится к газу, находящемуся в состоянии термодинамич. равновесия, и имеет вид

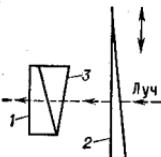
$$\frac{\alpha^2}{1-\alpha^2} = 2 \frac{E_i}{g_a} \left(\frac{2\pi m}{h^2} \right)^{3/2} \frac{(kT)^{1/2}}{p} \exp(-W_i/kT),$$

где α — степень ионизации, т. е. отношение числа ионов атомов к общему числу всех атомов, T — абсолютная темп-ра, p — давление, равное сумме парциальных давлений нейтральных атомов и ионов и электронов, W_i — энергия ионизации атома, g_a и g_i — статистич. веса нейтрального атома и иона, m — масса электрона, k — постоянная Больцмана, h — постоянная Планка (рис.). С. ф. получена термодинамич. путём, аналогичным ур-ниюм равновесия для хим. диссоциации. С. ф. не вполне точна, т. к. при её выводе предполагается наличие только трёх сортов частиц: нейтральных атомов, однократно заряжен. ионов и электронов, т. е. не учитывалась возможность многократной ионизации и возбуждения атомов. С. ф. применима практически при $\alpha \ll 1$. При выводе этой ф-лы предполагалось также, что газ не взаимодействует со стенками, т. е. преигнорировалась возможность ионизации атомами электронами, эмиттируемыми горячей стенкой, не учитывалась также

померностная ионизация. Вывод С. ф. при указанных допущениях, основанный на термодинамич. положениях (включая Нервиста теорему), не рассматривает тех конкретных процессов ионизации и рекомбинации, к-рые, согласно *дальнего равновесия принципу*, обеспечивают динамич. равновесие между нейтральными атомами и ионами и электронами. Расчёты показали, что такими процессами при относительно низких темп-рах являются гл. обр. соударения быстрых молекул и фотопионизация, а при более высоких темп-рах — ионизация электронным ударом.

Лит.: Гравенский В. Л., Электрический ток в газе, т. 1, М.—Л., 1952. Эйткен А., Ионизованные газы, пер. с англ., М., 1959.

Л. А. Сена.
САХАРИМЕТР — поляризационный прибор для определения содержания сахара (реже др. оптически активных веществ) в растворах по измерению угла вращения плоскости поляризации, пропорционального концентрации раствора. Компенсация вращения плоскости поляризации в С. в отличие от поляриметра, производится линейно перемещающимся кварцевым клином (рис.). При-

Кварцевый компенсатор: 1 — неподвижный клин из право-вращающегося кварца; 2 — подвижный клин из лево-вращающегося кварца, соединённый со шкалой (ёё нулевая отметка соответствует положению клина, при котором луч не меняет направления); 3 — клин из стекла (подлинник, разомкнутый для того, чтобы луч света, проходя через

кварцевые клинья, не менял своего направления).

изменение кварцевого компенсатора позволяет освещать С. белым светом, т. к. кварц и сахар обладают почти одинаковой дисперсией оптического вращения. При измерении концентрации др. веществ, напр. камфоры,

их освещают монохроматич. светом определ. длины волны. Отсчёт угла вращения ведётся по линейной шкале, непосредственно указывающей процентное содержание сахара в растворе. Как и в поляризметрах, в С. при компенсации происходит уравнивание яркостей двух половин поля зрения, регистрируемое визуально или фотоэлектрически.

Во мн. сорв. С. с поляризацией модуляцией света кварцевый компенсатор и шкала связаны со следящей системой и компенсации измеряемого вращения плоскости поляризации осуществляется автоматически. Лит.: Ландесберг Г. С., Оптика, 5 изд., М., 1976; Шилковский А. А., Прикладная физическая оптика, М., 1961.

САХАРИМЕТРИЯ — метод определения концентрации растворов оптически активных веществ (гл. обр. сахаров, откуда и название метода), основанный на зависимости вращения плоскости поляризации от концентрации раствора. С. применяется в пищевой и хим.-фармацевтич. промышленности.

СВЕРХВЫСОКИЕ ЧАСТОТЫ (СВЧ) — область радиочастот от 300 МГц до 300 ГГц, охватывающая дециметровые волны, сантиметровые волны и миллиметровые волны (см. Радиочастоты).

СВЕРХВЫСОКИЙ ВАКУУМ — газовая среда с очень низкой плотностью газа, давление к-рого $p < 10^{-6}$ Па. В природе С. в наблюдается в космосе, пространстве, заполненном в осн. водородом с давлением $p \sim 10^{-12}$ Па. В окрестности Земли С. в регистрируется на высотах более 800 км (10^{-8} Па на высоте 1200 км). В лаб. условиях достижимое разрежение $p \sim 10^{-13}$ Па.

Необходимость в С. в возникла в связи с разработкой ускорителей заряженных частиц, имитаторов космоса и приборов для исследования поверхности твёрдых тел. С. в. необходим, чтобы исключить влияние окружающей газовой среды на состояние поверхности твёрдого тела в течение достаточно большого промежутка времени; напр., сохранение состояния атомно-чешуйчатой поверхности и её исследование в течение часа возможно при давлении $p \sim 10^{-6}$ Па (см. Вакуум).

Трудности получения С. в. связаны с тем, что кол-во газа, адсорбированного на поверхности (в стеклах камер) и падающего из внеш. пространства (атмосферы), намного превосходит то кол-во, к-рое должно заполнять вакуумный объём при $p \sim 10^{-6}$ Па. Этой трудности растут с увеличением степени необходимого разрежения, откачиваемого объёма и сложности устройства, размещаемых в нём.

При получении С. в. необходимо: соблюдение т. в. вакуумной гигиены при изготовлении элементов прибора; применение разъёмных соединений с металлич. уплотнителями; прогрев системы до темп-ры $T \sim 500^\circ\text{C}$; использование насосов с большой скоростью откачки и низким предельным давлением. В установке не должно быть материалов, упругость к-рых при 500°C превышает предельное разрежение, напр. широко используемые перекрывающие аустенитные стали. Разъёмные соединения в прогреваемых системах должны обладать малой скоростью натекания и сохранять высокую надёжность при многократных циклах « нагрев — охлаждение ». Этим требованиям наилучшим образом удовлетворяет соединение типа « Conflat » (рис. 1).

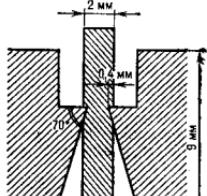

Рис. 1. Разъёмное фланцевое соединение с металлическим уплотнителем.

Для получения С. в. обычно необходимы 3 ступени откачки: низковакуумная, высоковакуумная и сверхвысоковакуумная. Последняя включается после прогрева в высоком вакууме (10^{-4} — 10^{-5} Па) всех частей системы, в т. ч. и сверхвысоковакуумных насосов. В качестве последних используют насосы со скоростью откачки до 10^8 л/с. Это турбомолекулярные, магниторазрядные, гетеропроводные, конденсационно-сорбционные (криогенные) насосы. Последние обеспечивают самое высокое предельное разрежение $\sim 10^{-11}$ Па. В турбомолекулярическом насосе (рис. 2) в корпусе (1) с закрепленными дисками (2) вращается ротор (3), диски к-го,

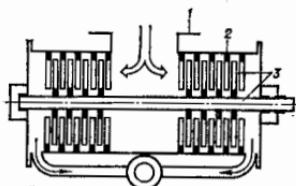

Рис. 2. Схема турбомолекулярного насоса.

желения ~ 6 кВ и магн. поле $2 \cdot 10^3$ Гц, направленном вдоль оси анода, зажигание разряда и соответственно измерение С. в. происходит при давлениях 10^{-10} Па и выше.

Техника С. в., кроме фундам. исследований, направленных на изучение атомной и электронной структуры чистой поверхности, стимулировала развитие важнейших науч.-техн. направлений и методов (напр., молекулярно-лучевая эпилексия, катализ, тонкопленочная микрорадиационная технология и др.).

Лишь Г. Г. Лавров А. А., Саксаганский Г. Л., Венкум, электрофизицеских установок и комплексов, М., 1982. Участник Д. Ж., Техника сверхвысокого вакуума, пер. с англ. М., 1988. И. М. Огчинникова.

СВЕРХВЫСОКОЧАСТОТНЫЙ РАЗРЯД — один из видов электрического разряда в газе, возбуждаемый быстрым переменным электрич. полем в диапазоне частот $f = 10^9 \text{--} 10^{11}$ Гц (длина волн $\lambda = 30 \text{ см} \pm 3 \text{ мм}$). В зарубежной литературе этот разряд наз. микроволновым.

Способы возбуждения. По условиям возбуждения сверхвысокочастотные (СВЧ) разряды могут быть разделены на неск. видов. 1) Разряды в волноводе, возбуждаемые полыми бегущей или стоячей эл.-магн. волнами. При этом или сам волновод наполнен газом, или в него введены газонаполненные диэлектрические трубки. На рис. 1 представлена схема С. р. в волноводе,

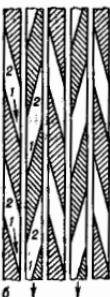

Рис. 1. СВЧ-разряд в волноводе: 1 — волновод; 2 — отверстие сливки; 3 — трубка с пронакидкой; 4 — бистро斯特очные оны; 5 — лазерные вертикальные; 6 — радиопоглощающая нагрузка.

используемого для создания активной среды газового лазера. К разновидности волноводного С. р. может быть также отнесен разряд, поддерживаемый поперечной плазменной волной, возбуждаемой в пределах волновода (рис. 2). По такой схеме возбуждается ста-

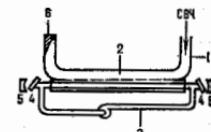
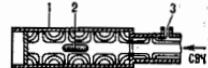

Рис. 2. СВЧ-разряд в диэлектрической трубке, поддерживаемый плазменной волной: 1 — волновод; 2 — плазма; 3 — диэлектрическая трубка.

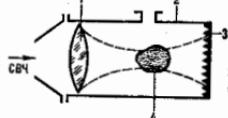
ционарный разряд в СВЧ-плазмотронах. 2) Разряды в резонаторах (рис. 3) возбуждаются также либо в газонаполненном внутриструйниковом пространстве, либо в газонаполненном баллоне, расположенным внутри резонатора. Применение резона-

Рис. 3. СВЧ-разряд в резонаторе: 1 — резонатор; 2 — плазменный пинцир; 3 — петля связи.

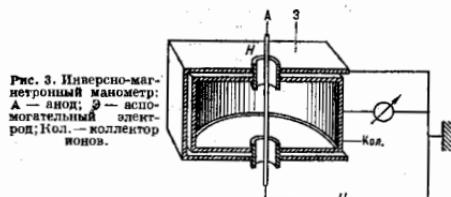

торов позволяет относительно просто получать в лаб. условиях разряды в сверхсильных сверхвысокочастотных электрич. полях (до 10^8 В/см), для достижения которых в свободном пространстве используются генераторы на релаксационных электронных пучках. 3) С. р. в свободном пространстве возбуждаются пучками мощного СВЧ-излучения (рис. 4). Разновид-

Рис. 4. СВЧ-разряд в свободном пространстве: 1 — диэлектрическая линза, формирующая сходящийся СВЧ-пучок; 2 — вакуумная камера; 3 — радиопоглощающая нагрузка; 4 — плазма.

как и диски статора 2, имеют косые прорези (>40 , рис. 2, 6). При вращении ротора молекулы газа увлекаются в каналы, образуемые прорезями. Остаточное давление $\sim 10^{-8}$ Па. Действие магниторазрядного насоса основано на сочетании ионной откачки (ионизация и удаление ионов электрич. полем) и поглощения газа распыляемым материалом катода (в результате ионной бомбардировки). Положите-

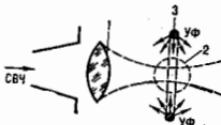

ионы частично внедряются в катод, частично нейтрализуются и, попадая на анод, замуровываются распыленными частицами катода. Гетероионные насосы основаны на сочетании поглощения химически активных газов с ионной откачкой ионных газов и углеводородов. В криогенных насосах происходит поглощение газа охлаждённой до низких темп-р поверхностью.

Измерение С. в. вначале осуществлялось ионизационным манометром Байтре — Альберта, к-ром газ ионизируется электронами, испускаемыми термокатодом, и измеряется ионный ток, пропорциональный давлению. По мере освоения области всё более низких давлений эти манометры уступили место инверсионно-магнитным манометрам (рис. 3). В них измерение сверхвысокого давления газа возможно благодаря использованию Пенников разряда, возбуждаемого между холодными электродами в пост. магн. поле H . Подавление «парасигнатной» автозелектронной эмиссии с поверхности коллектора, повышающее чувствительность прибора, обеспечивается вспомогат. электродом Э. При анодном напря-

ностью такого разряда является несамостоятельный разряд, в к-ром ионизац. состояние поддерживается внешним (неполевым) источником, а энергия в ионизованную среду вводится с помощью сверхвысокочастотного электрич. поля, величина к-рого меньше порога пробоя (рис. 5). Разряды в пучках СВЧ-излучения ис-

Рис. 5. Несамостоятельный СВЧ-разряд в свободном пространстве у дипольной антеннной линии; 2 — СВЧ-излучение (меньшая порога пробоя); 3 — нольцевой источник УФ-излучения.

пользуются в экспериментах, моделирующих локализованные искусственно ионизованные области над Землей, а также в плазмологии для получения высокочастотных продуктов реакции.

Пороги возбуждения. В СВЧ-разрядах энергия эл.магн. волн передаётся плазме. Под действием электрич. поля электроны приобретают кинетич. энергию, к-рая затем в соударениях с ионами и атомами переходит как в энергию теплового движения самих электронов, так и в энергию возбуждения и тепловую энергию массивных частиц.

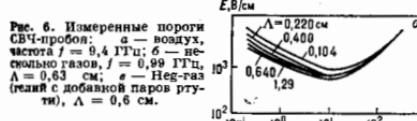
Характер физ. процессов С. р. (пробой газовой среды, динамика разряда, пространственная структура и т. д.) зависит от соотношения между эф. частотой соударений электронов с атомами и молекулами газа v_m и частотой электрич. поля ω . При $v_m/\omega < 1$ (высокие частоты поля и низкие давления газа) электроны движутся в электрич. поле почти как свободные. При $v_m/\omega > 1$ (низкие частоты поля, высокие давления газа) электроны дрейфуют в первом электрич. поле СВЧ-волны, $E(t) = E_0 \cos(\omega t)$, со скоростью $v_e = eE_0 \cos(\omega t)/m_e v_m$, т. е. в каждый момент движутся с той же скоростью, что и в пост. электрич. поле, напряжённость к-рого равна мгновенному значению первич. поля с амплитудой E_0 .

Энергия, приобретаемая электроном в СВЧ-поле,

$$\omega_e \approx e^2 E^2 / 2m_e b_e (\omega^2 + v_m^2), \quad (1)$$

где b_e — спр. относит. доля энергии, передаваемая электроном атому или молекуле при столкновениях с ними.

На рис. 6 приведены эксперим. зависимости порога возбуждения E_t самоподдерживающегося С. р. от давления рабочего газа p для разл. газов и при разных условиях. Зависимости всегда имеют минимум. На левой ветви, где порог падает с ростом давления, он тем ниже, чем больше размеры разрядного объёма, характеризуемые диффузионной длиной Λ (рис. 6, a), и чём

меньше частота поля f (рис. 6, a). То же относится и к самой величине минимума. На меньших частотах минимум располагается при более низких давлениях. На правой ветви, где порог растёт с повышением давления, зависимость порогового поля от размеров и частоты становится всё менее заметной и в пределе больших давлений почти совсем исчезает — все кривые асимптотически сливаются.

Теория вполне удовлетворительно описывает пороговые характеристики С. р. Если СВЧ-поле включается достаточно быстро и параметры его сохраняются длитель-

время (по сравнению с характерным временем развития ионизации), порог возбуждения СВЧ-разряда определяется след. «стационарным» критерием:

$$v_i(E_t) - v_d + v_a(E_t), \quad (2)$$

где v_i — частота ионизации, v_a — частота прилипания электронов к атомам и молекулам рабочего газа, v_d — частота диффузионных потерь электронов ($v_d = D/\Lambda^2$, D — коэф. диффузии электронов).

В области высоких давлений диффузионные потери электронов неизначительны и даже не слишком большая скорость ионизации обеспечивает пробой.

Т. к. при $v_m/\omega \ll 1$ энергия электронов (1) практически не зависит от v_m и от давления, то с ростом давления и, следовательно, v_m остаётся неизменной и частота ионизации v_i . Однако с увеличением давления падает частота диффузионных потерь электронов, что приводит к уменьшению порогового поля E_t . При $v_m/\omega \gg 1$ энергия электронов $\omega_e \approx (1/e^2) E_0^2 / m_e b_e v_m^2 \sim \infty$ ($E_0^2/p)^2$, т. к. $v_m \sim p$. Поэтому с ростом давления растёт величина порогового поля E_t . Положение минимума кривой $E_t(p)$ можно установить на основании условия, разграничитывающего предельные случаи $v_m \ll \omega$ и $v_m \gg \omega$, а именно, в случае равенства по порядку величин частот столкновений поля: $v_m \approx \omega$.

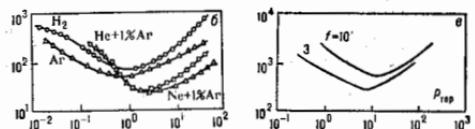
В условиях короткой длительности импульса t_p порог возбуждения разряда определяется «стационарным» критерием: за время t_p лаична электронная с нач. концентрацией n_0 должна добраться до нек-рой конечной величины n :

$$v_i(E_t) - v_d - v_a = \tau_f^{-1} \ln n/n_0. \quad (3)$$

Ур-ние (3) обобщает «стационарный» критерий (2) и сводится к нему при $t_p \rightarrow \infty$. Обычно за конечную концентрацию принимается такая критич. концентрация $n_c = m_e(\omega^2 + v_m^2)/4\pi e^2$, при к-рой плазменное об разование отражает СВЧ-излучение, как металлич. зеркало.

Для пробоя молекулярных газов при прочих равных условиях требуется более высокие поля, чем для атомарных, т. к. электрону приходится затрачивать энергию на возбуждение колебательных и др. более низколежащих электронных уровней в молекулах, и это тормозит набор энергии в поле. В электротриодат. газах порог СВЧ-пробоя также высокие, поскольку существуют дополнит. потери на прилипание.

Динамика сверхвысокочастотного разряда. Энергия СВЧ-волны, поглощаемая плазмой разряда, передаётся атомам и молекулам, изменяя состояние газовой среды и меняя параметры самой плазмы в ходе развития газоразрядного процесса. Лишь совокупность спец.

мер позволяет добиться стационарности плазменного образования, так необходимой в ряде приложений.

В сорв. технике применяются и волноводные источники стационарной газоразрядной плазмы (СВЧ-плазма из матором). Разряд возбуждается и поддерживается СВЧ-излучением мощностью в неск. кВт в пересекающей волновод диэлектрич. трубке с прокачиваемым через её объём газом. СВЧ-плазмотрон обладает высоким КПД — до 90%; разрядные условия близки к равновесным с темп-рой разрядной среды $T \approx 9000 - 10000$ К.

С. р., поджигаемые мощным импульсным СВЧ-излучением в свободном пространстве или внутри волноводов, обычно не горят в одном месте, а перемещаются навстречу излучению. В волноводах движение С. р. наблюдалось в широком интервале изменения давлений и плотностей потока СВЧ-излучения как в атомарных, так и в молекулярных газах и смесях. Если при $E_0 < E_t$ в отдалении от излучателя конец волновода стимулируется пробой, напр. вводом усиливающего электрического поля остирия, то навстречу излучению распространяется волна ионизации, приводящая при достаточно длительном импульсе к выходу разряда на окно СВЧ-генератора. Скорость движения зависит от мощности СВЧ-излучения, рода газа и его давления и лежит в интервале $10^3 \div 10^4$ см/с. Наиболее зарегистрированы в атомарных газах, наименее — в молекулярных.

Ионизационные волны характерны и для С. р. в свободном пространстве в сходящихся СВЧ-пучках. В надпороговых полях ($E_0 > E_t$) разряд в виде сжимающегося слоя толщиной $\sim \lambda$ со скоростью $10^7 \div 10^8$ см/с движется от места возникновения (фокальная плоскость) навстречу излучению. Скорость фронта ионизации зависит от рода газа, давления, поля СВЧ-волны и сходимости СВЧ-пучка. В полях $E_0 < E_t$ инициированный тем или иным способом разряд в виде неоднородного плавленного слоя с осевым размером $\sim \lambda$ «убегает» от инициатора навстречу излучению со скоростями $10^2 \div 10^4$ см/с, также зависящими от СВЧ-мощности, рода газа и давления.

В надпороговых полях динамика разряда определяется процессами, аналогичными оптическому профилю. Появление ионизационной волны связано с пространственной (аксиальной) неоднородностью пучка и падением амплитуды электрического поля по мере смещения от фокуса к излучателю. Быстрая ионизация газа в области высоких полей и замедленная в области низких приводят к появлению кажущегося движения разряда вдоль оси с тем же самой скоростью, чем слабее зависимость частоты ионизации от E_0 и чем меньше угол сходимости пучка. Аксиальный размер области свечения определяется величиной ослабления («сканирования») интенсивности пучка, созданной им же газоразрядной плавленной.

Перенос ионизации осуществляется разными механизмами: диффузией возбужденных и заряженных частиц, за счет теплопроводности, собственного ионизирующего излучения разряда и т. д. В зависимости от условий один к. л. процесс может играть определяющую роль, в соответствии с чем механизм распространения разряда наз. теплопроводностным, диффузионным, фотополиэлектронным (или радиационным), газодинамическим и др.

Устойчивость и пространственная структура сверхвысокочастотного разряда. Как стационарные, так и движущиеся навстречу волне С. р. характеристизуются сложностью формы, прежде всего наличием мелкомасштабной пространственной неоднородности. Неоднородность разряда, как правило, тем существенней, чем выше отношение v_m/v . Важную роль в формировании структуры разряда играют ионизационные неустойчивости, к-рые можно разделить на два класса: ионизационно-полевые (или электродинамические) и ионизационно-перегревовые (или газодинамические).

Ионизационно-полевые неустойчивости характерны для разреженных газов и высокой частоты ω . Физ. механизм возникновения этой неустойчивости основан на явлениях плазменного резонанса: пока величина электронной концентрации остается ниже критической ($n_e/n_c < 1$), её увеличение в тонком слое, перпендикулярном полю, сопровождается увеличением амплитуды поля ($(E_0 \propto \omega^{-1}$, где ω — диэлектрическая проницаемость плазмы; $\omega = 1 - 4\pi n_e e/m_e \omega^2$). Это, в свою очередь, приводит

к возрастанию частоты ионизации v_i и, следовательно, к дальнейшему росту n_e . В результате в первоначально однородном разряде образуются плоские неподвижные слои («страты»), перпендикулярные вектору электрического поля (см. также *Низкотемпературная плазма*).

Ионизационно-перегревовая волна в стойчиках есть связана с ростом скорости ионизации при увеличении темперы и характера для высоких давлений газа и малых частот СВЧ-излучения. Физ. механизм этой неустойчивости заключается в следующем: в области локального флуктуации, рост концентрации электронов повышается энерговыделение, растёт темпа газа, падает концентрация молекул (атомов) рабочего газа и, соответственно, растёт частота ионизации v_i , что приводит к дальнейшему росту концентрации n_e . Развитие неустойчивости приводит к распаду первоначально однородного разряда на отдельные (шнуры), вытянутые вдоль электрического поля. Электромагнитная природа возбуждающего разряда излучения сказывается на периодичности возникновения шнурков и на параметрах плазмы, достижимых на начальной («нейлинговой») стадии развития неустойчивости. Характерная фотография разряда в газе высокого давления в пучке СВЧ-волны, демонстрирующая сложную структуру плазменного образования в результате развития неустойчивости, приведена на рис. 7.

Вторичноэлектронные вакуумные сверхвысокочастотные разряды (ВЭР). К С. р. относятся п. т. к. вторичноэлектронные (или «мультиликаторные») разряды, развивающиеся в вакууме у поверхности взаимодействующих с СВЧ-излучением металлических электродов, стеклянных волноводов и резонаторов, диэлектрик, преград. Явление ВЭР состоит в лавинообразном росте электронной концентрации у одиночной поверхности (односторонний разряд) или между двумя поверхностями (двусторонний разряд). Разряд развивается за счет *вторичной электронной эмиссии*. ВЭР ограничивают интенсивность

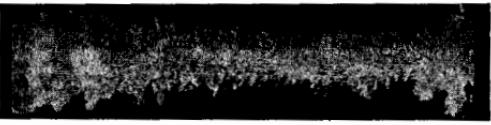

Рис. 7. Фотография СВЧ-разряда в воздухе, возбуждаемая пучком СВЧ-волны; $f = 37$ ГГц; давление $p = 300$ мм рт. ст.

сивность излучения мощных генераторных СВЧ-приборов, развиваясь в объеме самого прибора, на его выходных окнах или в элементах транспортирующего излучение тракта.

Применение. С. р. широко применяются в совр. технике. Ряд плазмохим. процессов, таких, как получение чистого кварца, разл. соединений металлов, связывания азота с кислородом воздухе, диссоциация углекислого газа и др., с высокой эффективностью протекают в разрядах, возбуждаемых СВЧ-полями. Преимущества СВЧ-разрядов в плазмохимии прежде всего связаны с возможностью построения реакторов для получения особо чистых веществ.

Относительно высокая устойчивость и специфика вида функции распределения электронов по энергиям обуславливают использование С. р. в технике молекулярных экспериментов и др. газоразрядных лазеров.

Уникальные свойства СВЧ-диапазона, позволяющие с миц. потерями передавать энергию по трассе Земля — космос с включением атм. участка, лежат в основе ряда проектов использования мощных СВЧ-пучков для создания свободно локализованных искусств. плазменных областей в атмосфере.

Лит.: Мак-Дональд А., Сверхвысокочастотный пробой в газах, пер. с англ., М., 1969; Благовин Г. М. и др., СВЧ разряды высокого давления, «Труды ФИАН», 1985, т. 160, с. 174; Райзен Ю. П., Физика газового разряда, М., 1987;

СВЧ-генераторы плазмы, М., 1988; Высокочастотный разряд в волновых полях. Сб. науч. трудов, Горький, 1988.

И. А. Коссий.

СВЕРХГЕНЕРАТОР (супергенератор) — периодически синапсийский запускаемый автогенератор (или параметрон), используемый обычно как приёмник радиосигналов в УКВ-диапазоне (см. Радиоволны). Запуск и срыв колебаний С. производится либо напряжением от отп. УЗ-генератора (генератор гашения), периодически изменяющего коэф. усиления в цепи обратной связи автогенератора, либо С. работает в режиме автомодуляции. Различают линейный и нелинейный (логарифмический) режимы С. В линейном режиме макс. амплитуда импульса генерации С. линейно зависит от амплитуды принимаемого сигнала. В нелинейном режиме от амплитуды принимаемого сигнала зависит приращение площади импульса, а его макс. амплитуда остается практически постоянной. В обоих режимах полезная модуляция выделяется после детектирования последовательности импульсов, генерируемых С. Форма частотной характеристики С. зависит от нач. напряжения, определяющего нарастание очередного импульса генерации С. Если возбуждение импульса начинается от уровня шумов в контуре С., то частотная характеристика имеет колоколообразную форму с гладкой огибающей (и е огра-ентный режим). Если возбуждение определяется затухающим напряжением предыдущего импульса, то частотная характеристика имеет гребенчатую форму, т. е. в С. имеет место резонанс на частотах, отстоящих от частоты заполнения импульсов на величину, кратную частоте гашения (к огра-ентным и й режим). С. присущи высокий коэф. усиления и сравнительно высокий уровень собственных шумов. В параметрическом С. (ПС) путём модуляции напряжения начально периодически запускается параметрический генератор (параметров). Фаза установленных колебаний в импульсе ПС может принимать лишь дискретные значения по отношению к фазе напряжения накачки, к-рые определяются фазой принимаемого сигнала. Поэтому для регистрации сигнала в С. можно применять фазовый детектор. С. используются также в радиоспектроскопии для регистрации сигналов ИМР и ЯКР.

Лит.: Комолов В. П., Трофименко И. Т. Квантование фазы при обнаружении радиосигналов, М., 1976; Сверхгеныторы, М., 1983.

Ю. С. Константинов.

СВЕРХГИАНТЫ — наиб. яркие звёзды, светимость к-рых превышает $\sim 10^4 L_\odot$ и может достигать $(2-3) \cdot 10^4 L_\odot$ (L_\odot — светимость Солнца). По двумерной спектральной классификации С. описываются как объекты светимости классов I^a, I_a, I_{ab}, Ib (звёзды класса Ia⁺ иногда имеются также гипергигантами или сверхгигантами). Традиционно С. подразделяются на голубые (спектральных классов O, B и A), жёлтые (F, G) и красные (K и M, см. также Красные гиганты и сверхгиганты). По эмпир. оценкам массы С. достигают $50-60 M_\odot$, однако возможно существование объектов с массой до $\approx 100 M_\odot$. Радиусы С. составляют от $\sim 10 R_\odot$ у звёзд наиб. поздних спектральных классов до $\sim 1000 R_\odot$ у звёзд наиб. поздних спектральных классов. Кроме того, С. поздних классов обладают пылевыми оболочками, протяжённость к-рых может достигать неск. тысяч собств. радиусов звёзд.

У большинства С. наблюдается спектральная и фотометрическая переменность разл. масштабов и периодичности, колебания блеска. Эти явления связаны с неустойчивостью протяжённых оболочек, пульсациями звёзд, прохождением через оболочки ударных волн, вертушными движениями больших областей атмосферы.

Звёзды с массами от $\approx 5 M_\odot$ до $\approx 12 M_\odot$ попадают в область Герцшпрунга — Ресселла — диаграммы, занимающую С. (т. е. становятся С.), на наиб. поздних стадиях своей эволюции, когда у них формируются углеродно-кислородные ядра, окружённые тонкими слоями и источниками энерговыделения (см. Эволюция звёзд). Менее массивные звёзды никогда не достигают стадии С.

Звёзды с массами от $\approx 12 M_\odot$ до $(40 \pm 10) M_\odot$ проводят в области С. практически всё своё время жизни, более массивные звёзды покидают область С. в конце или после завершения стадии горения водорода в ядре.

Одним из осн. факторов, определяющих эволюцию С., является потеря вещества, скорость к-рой составляет $\sim 10^{-8} M_\odot/\text{год}$ у звёзд спектрального класса A до $\sim 10^{-5} M_\odot/\text{год}$ у звёзд наиб. ранних и наиб. поздних спектральных классов. У горячих С. истечение вещества происходит под действием давления излучения в реационных линиях в УФ-области спектра, у наиб. холодных С. — под действием давления излучения на атомы и молекулы, к-рые передают импульс газу. Механизм потери вещества объектами промежуточных спектральных классов пока не вполне ясен. С. с массами, меньшими $\approx 10 M_\odot$, в результате потери вещества превращаются в окружённые плотными газоэмиссионными оболочками т. п. ОН/ІІ-звёзды, излучающие преим. в ИК- и радиодиапазонах спектра, затем — в ядре планетарных туманностей и оканчиваются эволюцию белыми карликами. С. с массами от $\approx 10 M_\odot$ до $(40 \pm 10) M_\odot$ к моменту выгорания в них недр ядерного горючего обладают протяжёнными оболочками и вырастают как сверхновые звёзды II типа, образуя нейтронные звёзды, возможно, чёрные дыры.

Для С. поздних спектральных классов характерны многочисл. аномалии хим. состава, связанные с прогрессивением конвекции из оболочки в область интенсивного ядерного горения, где происходит синтез хим. элементов. При взрывах С. как сверхновых и выбросах ими оболочек происходит обогащение межзвёздной среды тяжёлыми элементами.

Лит.: Ягер К. д. Звёзды наибольшей светимости, пер. с англ., М., 1984.

Л. Р. Юхелсон.

СВЕРХДАЛЬНЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАДИОВОЛН — распространение радиоволн на расстояния, существенно превышающие протяжённость стандартных линий радиосвязи (≤ 10 тыс. км). Реализуется при благоприятном пространственном распределении атмосферной концентрации N_e и эф. частоты соударений в над землёй на уровне $\sim 70 \div 400$ км, определяющих совместно с рабочей частотой f осн. свойства показателя преломления земной атмосферы и формирующих такой волновой канал (см. Волноводное распространение радиоволн), к-рый обеспечивает наим. затухание в точке приёма. При этом существует роль играют высотная стратификация среды и её горизонтальная неоднородность.

Представление о предельно достичимой дальности менялось с накоплением эксперим. фактов, развитием приёмо-передающих комплексов и теории распространения ал.-магн. волн. Первые опыты Г. Маркони (G. Marconi) по трансатлантическим связям (1901) продемонстрировали неожиданно высокую, напряжённость поля и привели А. Концепли (A. Kennelly) и О. Херрисайду (O. Heaviside) к гипотезе о существовании ионосферы, отражающей радиоволны обратно к Земле (см. Отражение радиоволн). Освоение в 1920-е гг. КВ-диапазона (декаметрового) показало возможность установления дальних связей даже при малых излучаемых мощностях. Были обнаружены сигналы, проходящие по обратной дуге большого круга, и круговорот эхо, отмечено повышение амплитуды сигнала в окрестности антинона получателя. Дальнейшие исследования, в т. ч. с помощью ИСЗ, геофиз. ракет и остроориентированных антенн, показали наличие разнообразных каналов С. р. р., множественность траекторий, сложные вариации взаимных углов прихода, связь оптим. условий распространения с освещённостью трассы. Эти ис-

следования позволили классифицировать сигналы С. р. по след. типам: прямые сигналы (ПС) — длина радиотрассы D от 10 до 20 тыс. км; антиподные сигналы (АС) — $D \sim 20$ тыс. км; обратные сигналы (ОС) — $20 < D < 40$ тыс. км; кругосветные сигналы (КС) — $D \sim 40$ тыс. км; кратные кругосветные сигналы (КС_n) — $D \sim 40 \sim 10$ тыс. км. К сигналам С. р. относят также задержанные сигналы, эхосигналы и многосекундные задержки (ЗС).

Прямые и обратные сигнальы. При расстоянии между корреспондентами $\sim 10 \sim 15$ тыс. км в суточном цикле наблюдается резкий переход от кратчайшего пути (ПС) к обратной трассе (ОС). При этом предпочтительной является трасса, большая часть к-рой лежит в ночном полушарии. Реверс передающей и приемной антенн на таких трассах способствует повышению надежности связи.

Антиподные сигналы (АС) соответствуют макс. разносу излучателя и приемника на Земле, когда потенциально возможны любые направления прихода радиоволн. Из-за неоднородности ионосферы вблизи антиподы формируется фокальное пятно размером $\sim 0.5 \sim 1.5$ тыс. км с неск. направлениями прихода и сложным пространственным распределением напряженности поля. Это явление аналогично aberrации оптических систем. Оптим. условия приема АС реализуются на трассах, лежащих в ночном полушарии и в окрестности терминатора (линия, отделяющая дневное полушарие от ночного). АС меньше др. типов сигналов подвержены влиянию ионосферно-магн. возмущенности и поглощению в полярных зонах.

Кругосветные сигналы (КС). Оптим. трассы тяготеют к сумеречной зоне, составляя обычно с терминатором угол $10 \sim 20^\circ$. Наилучшие условия приема КС зимой в дневное время, неск. хуже — в ночное время летом и днем в равноденствие. Амплитуда КС практически не меняется при реверсе передающей и приемной антенн. С ростом солнечной активности прием КС улучшается. Диапазон рабочих частот $f = 10 \sim 30$ МГц с оптим. частотами порядка $15 \sim 22$ МГц. Осн. особенностями КС являются стабильность времени распространения ($138 \sim 140$ мс), наличие оптим. азимута, ортогонального направлению на подсолнечную точку (см. *Магнитосфера Земли*). Более точные условия приема КС сводятся к след. эмпир. правилам: критич. частота F -слоя ионосферы в районе излучателя и его антиподы $f_{kp} \sim f/3$; траектория КС близка к большому кругу, на к-ром достигается максимум минимума $f_{kp}F^2$ и минимум продольных градиентов электронной концентрации. При связях между ИСЗ, орбиты к-рых проходят ниже максимума F -слоя, диапазон наблюдавших частот расширяется до 40 МГц и вероятность приема дальних радиосигналов значительно увеличивается.

Кратные кругосветные сигналы (КС_n). Оптим. условия приема КС_n, как и КС, соответствуют сближению трасс с терминатором. КС_n принимаются в периоды высокого уровня КС. Обращает на себя внимание исключительно низкое затухание КС_n — порядка $5 \sim 20$ дБ на один обход.

Задержанные сигналы (ЗС). Радиоволны с задержками в единицы и десятки секунд (т. е. на $1 \sim 2$ порядка большие, чем у КС) наблюдаются гораздо реже, чем КС. В ряде случаев оптим. условия приема ЗС также связаны с терминатором и отмечается кратность их задержек задержкам КС.

Явление С. р. наил. характерно для коротких (декаметровых) волн в диапазоне $f \sim 10 \sim 25$ МГц. Волны более низкой частоты испытывают значительное поглощение в ионосфере, а их излучение требует радиопеленгующих устройств большой мощности и громоздких антенн. Для УКВ и более коротких радиоволн, как правило, рефракция в ионосфере недостаточна для формирования устойчивого волнового канала. Предель-

ная частота вырождения (разрушения) волновода определяет верх. границу частотного диапазона С. р.

Для С. р. всех типов можно отметить ряд общих свойств. Диапазон оптим. частот расширяется в годы высокой солнечной активности. Вертикальные углы прихода радиоволн лежат в пределах $5 \sim 20^\circ$ от горизонта. Для трасс длиной порядка $15 \sim 20$ тыс. км взаимный угол прихода меняется плавно со временем, значительно отклоняясь в переходные периоды от дуги большого круга.

Механизмы сверхдальнего распространения радиоволн. Осн. способом С. р. декаметровых радиоволн является смешанный механизм распространения, включающий в себя скачковый (последоват. отражение радиоволн от поверхности Земли и ионосферы) и волноводный и иной способы распространения. Приближенные формулы для диэлектрической проницаемости

$$\varepsilon_0 = 1 - 4\pi e^2 N_e / m(\omega^2 + v^2)$$

и проводимости плазмы

$$\sigma \approx e^2 N_e v^2 / m(\omega^2 + v^2),$$

где $\omega = 2\pi f$ — циклическая частота, m — масса электрона, позволяют оценить частоту-угл. диапазонов волн, удерживаемых волноводом Земли — ионосфера, и их поглощение. Слабее всего затухают волны высокой частоты, распространяющиеся в приподнятом волновом канале, формирующимся ниже максимума F -слоя за счет сферичности Земли и рефракции радиоволн в расслабленной ионосфере (рис. 1). Такими волноводно-рикошетирующими модами осуществляется сверхдальняя связь между ИСЗ. Малое погонное затухание КС и КС_n говорит о том, что реализуется волноводный механизм распространения. Оценки показывают, что ионосферный волновод возбуждается с Земли за счет регулярных горизонтальных градиентов ионосферы, рассеянния на случайных неоднородностях и дифракционных эффектов.

Геом. оптика распространения радиоволн в трехмерно-неоднородной ионосфере подобна динамике частицы в медленно меняющемся потенциальном поле. В первом приближении вертикальная проекция лучевой траектории $r(t)$ дается ур-ием

$$\frac{1}{R} \int \frac{\partial Q}{\partial t} \frac{dr}{\sqrt{Q}} = \pm \frac{\partial Q}{\partial t} \int \frac{dr}{\sqrt{Q - r^2}}. \quad (1)$$

Здесь $r = R + z$ — расстояние от центра Земли, R — радиус Земли, z — расстояние вдоль земной поверхности; $Q = (r^2/R^2)\epsilon_0(r, \theta, \phi)$ — модифициров. диэлектрическая проницаемость, а $Q = Q(\theta, \phi)$ — медленно меняющаяся ф-ция географич. координат, определяемая из условия сохранения адабатич. инварианта:

$$I = \int \frac{V}{r} \sqrt{Q - r^2} dr / r = \text{const} \quad (2)$$

(здесь \vec{r} , \vec{r}' — точки поворота луча). Ф-лы (1) и (2) учитывают горизонтальную неоднородность ионосферы и позволяют проследить переход от скачкового механизма к волноводному распространению и обратно (рис. 2). Ф-ция $Q = \cos^2 \beta$ определяет вертикальный угол прихода β для скачковых траекторий; для волноводно-рикошетирующих траекторий $Q > 1$. Её максимум достигается на предельной рабочей частоте

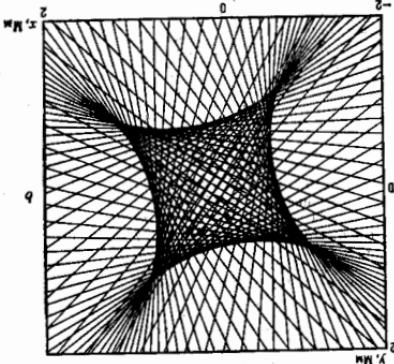
$$f_{\max} = \frac{e}{\sqrt{\mu m}} \sqrt{N_e(r_0) + (r_0/2)dN_e(r_0)/dr} \quad (3)$$

вырождающегося ионосферного волновода на уровне $r = r_0$, определяемом из ур-ния

$$dN_e(r_0)/dr + (r_0/3)d^2N_e(r_0)/dr^2 = 0. \quad (4)$$

Xanthan biodegradation by **Serratia** sp. **CB** and **Aspergillus** **CB** from **Streptomyces** **CB** was studied. The optimum pH for **Serratia** sp. **CB** was 7.0, while for **Aspergillus** **CB** it was 5.0. The optimum temperature for **Serratia** sp. **CB** was 30°C, while for **Aspergillus** **CB** it was 20°C. The optimum concentration of **Serratia** sp. **CB** was 10% v/v, while for **Aspergillus** **CB** it was 5% v/v. The optimum concentration of **Xanthan** was 1% w/v. The optimum time for **Serratia** sp. **CB** was 24 h, while for **Aspergillus** **CB** it was 48 h.

Рис. 3. Схемы типов поглощения атмосферного кислорода (а) и кислородного газа (б).

την περιπέτειαν την οποία συνέβη στην αρχή της επανάστασης στην Αθήνα το 1821.

EXPERIMENTAL HIGHLIGHTS
A. F. MARCUSON,
A. H. BOYD,
R. H. GRIFFIN,
(CIB) —
INTERPOLATION
AND POLYMERIZATION
OF VINYLIC MONOMERS
IN THE PRESENCE OF
AN ALKYLIC MONOMER
AND A CATIONIC
INITIATOR
J. POLYM. SCI.
PART A-1
VOL. 10
NO. 11
NOVEMBER 1972

FIG. 2. Optimal characteristics trajectories of Dember: $f = 18$ MHz.

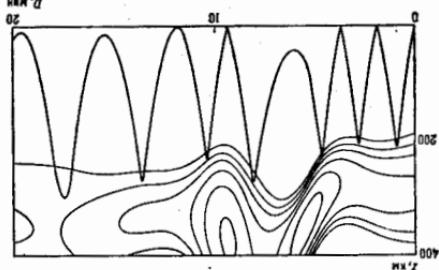
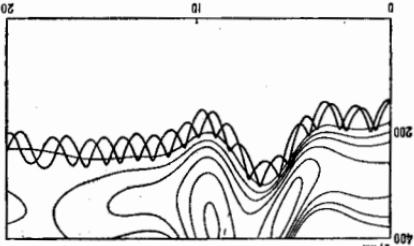

Fig. 1. The measured temperature profile in the plateau region: $\gamma = 30 \text{ MHz}$.

$$(5) \quad (\phi, \theta) \partial = \left(\frac{\partial \phi}{\partial \theta} \right) \partial + \left(\frac{\cos \phi}{\partial \theta} \right)$$

(суточные и сезонные изменения ионосферы, сезонные изменения свойств земной поверхности, ионосферные возмущения, изменения метеорологич. условий и т. д.). Это и обуславливает применение СДВ в глобальных радиосистемах высокой точности и надёжности несмотря на необходимость использования излучающих антенных систем больших размеров и более низкой скорости передачи информации. Кроме того, радиоволны этого диапазона обладают большой глубиной проникновения в проводящие среды, что делает возможным их применение для связи с погруженными в морскую воду и в толщу земли объектами (см. *Распространение радиоволн*).

Распространение СДВ в земных условиях происходит в сферич. волноводном канале, образованном Землёй и ионосферой (см. *Волноводное распространение радиоволн*). Отражение СДВ от ионосферы оказывает влияние её ниж. части — существенная для отражения область расположается на высотах 60—80 км днём и 80—100 км ночью. В этой области высот от очень низких частот ионосфера представляет собой неоднородную проводящую среду, проводимость к-рой резко возрастает с высотой и приобретает, начиная с высоты 75 км, заметно выраженный анизотропный характер вследствие влияния магн. поля Земли. В дневных условиях влияние магн. поля Земли на отражение СДВ и их распространение в приземном волноводе невелико, однако ночью оно оказывается существенным. При отражении от анизотропной ионосферы в отражённом поле возникают компоненты, отсутствовавшие в падающей волне, что является причиной ошибок в системах радиолокации. Наличие анизотропии приводит к зависимости характеристик эл.-магн. поля от азимута трассы распространения и к появлению независимости — изменению характеристик поля при изменении направления трассы распространения на обратное.

СДВ хорошо отражаются от ионосферы и от земной поверхности, что и приводит к их слабому затуханию при распространении в приземном волноводном канале. При излучении молниевидных разрядов ось, часть их энергии распространяется в приземном волноводе в виде эл.-магн. импульса, называемого *атмосфериком*, а просачивающаяся через ионосферу часть эл.-магн. излучения образует т. н. свистящие атмосферики, спектр к-рых лежит в диапазоне 1—10 кГц.

Для описания и расчёта полей СДВ в волноводном канале Земля — ионосфера применяют 2 их осн. представления — разложение в виде суммы земной в однократно и многократно отражённых от ионосферы волн и разложение в виде ряда нормальных волн. Первое из них удобно для расчёта поля СДВ на расстояниях от излучателя не более неск. сотен км, когда число отражений от ионосферы волн, влияющих на полное поле, мало (единицы или две волны). Для описания поля СДВ на больших расстояниях используется ряд нормальных волн, число которых на полное уменьшается с увеличением расстояния.

Лит. В. г. шт. Н., *Terrestrial radio waves*, N. Y., 1949; Краснушкин П. Е., Яблочкин Н. А., *Теория распространения сверхзвуковых волн*, 2 изд., М., 1963; Макаров Г. И., Новиков В. В., Орлов А. Б., *Современное состояние исследований распространения СДВ в волноводном канале Земли — ионосфера*, *Изд. ВУЗов. Радиофизика*, 1970, т. 13, № 3, с. 321.

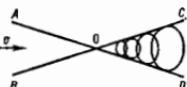
СВЕРХЗВУКОВАЯ СКОРОСТЬ — скорость движения среды или тела в среде, превышающая скорость волны в данной среде.

СВЕРХЗВУКОВОЕ ТЕЧЕНИЕ — течение газа, в к-ром в рассматриваемой области скорости в его частицы больше местных значений скорости звука a . С изучением С. т. связан ряд важных практических проблем, возникших при создании самолётов, ракет, снарядов со сверхзвуковой скоростью полёта, при создании высоконапорных компрессоров, паровых и газовых турбин, электродвигателей, аэродинамических труб для получения потока со сверхзвуковой скоростью и др.

Наиб. развитие получило исследование установившихся С. т. при оттекании однородным потоком тел и при движении газа в разл. каналах, соплах и в струях. Установившиеся С. т. газов, термодинамич. состояния к-рых характеризуется двумя величинами, напр. давлением p и плотностью ρ , описываются в общем случае системой пяти квазилинейных дифференц. ур-ий в частных производных гиперболич. типа с тремя независимыми пространственными переменными x_1, x_2, x_3 ; искомыми величинами являются три составляющие вектора скорости v_1, v_2, v_3 , давление p и плотность ρ (или энтропия S). При изучении С. т. важней роль принадлежит понятию характеристик системы дифференц. ур-ий.

С. т. газа имеет ряд качеств, отличий от дозвуковых течений. Т. к. слабое возмущение в газе распространяется со скоростью звука, то влияние слабого изменения давления, вызываемого помещённым в равномерный сверхзвуковой поток источником возмущений (напр. телом), не может распространяться вперёд по потоку, а сносится вперёд по потоку со скоростью $v > a$, оставаясь внутри т. н. конуса возмущений *COD* или конуса Маха (рис. 1). В свою очередь, на данную точку

Рис. 1. Конус возмущения СДВ и конус влияния АОВ.

от потока могут оказывать влияние слабые возмущения, идущие только от источников, расположенных внутри конуса АОВ в вершине в данной точке и с тем же углом при вершине, что и у конуса возмущений, но обращенного противоположно ему (т. н. конус влияний).

Если установившийся поток газа неоднороден, то области возмущений и области влияния, построенные для каждой точки, ограничены не прямыми круглыми конусами, а квадратами — конусоидами криволинейными поверхностиами с вершинами в данной точке. С матем. точки зрения эти поверхности являются характеристиками системы дифференц. ур-ий с частными производными, описывающими движение газа (см. *Газовая динамика*). Через характеристику или поверхность, являющуюся обобщающей к-л. однопараметрическими семействами характеристик, решение ур-ий может быть произведено непрерывным образом бесчисленным кол-вом способов, т. е. к-л. одиночное течение газа может через характеристику соединяться непрерывным образом с разл. течениями (при этом будут терпеть разрыв производные к-л. порядка от скорости, давления и плотности газа по нормали к характеристистике). Величина составляющей скорости газа по нормали и характеристике равна местному значению скорости звука. Существуют особенности С. т. обусловленные нелинейностью системы ур-ий газовой динамики и зависимостью т. п. импеданса акустического р-ра от термодинамич. состояния среды.

При распространении по газу волны, вызывающие повышение и понижение давления, имеют разный характер. Волна, вызывающая повышение давления, распространяется по газу, превращаясь в очень узкую область (с толщиной порядка длины свободного пробега молекул), к-рую для мн. целей теоретич. исследований заменяют поверхностью разрыва — т. п. *ударной волной* или *скакком уплотнением*. При прохождении газа через ударную волну его скорость, давление, плотность, энтропия меняются разрывным образом — скакком. Согласно 2-му началу термодинамики (тренирующему, чтобы энтропия при адабатич. процессах не убывала), следует, что возможны лишь такие скачки, в к-рых давление и плотность газа возрастают, т. е. скачки уплотнения, а скачки разрежения, допускаемые законами сохранения массы, импульса и энергии и приводящие к уменьшению давления и плотности, не

противоречие 2-му началу термодинамики (т. к. энтропия должна уменьшаться), — невозможны (т. е. отсутствует Цемплен).¹

Скачок уплотнения (ударная волна) распространяется по газу со сверхзвуковой скоростью, тем больше, чем больше интенсивность скачка, т. е. чем больше повышение давления в нём. При стремлении интенсивности скачка к волне скорости его распространения приближается к скорости звука. Векторы скорости частицы газа до и после прохождения его скачка уплотнения и нормаль к элементу скачка уплотнения, сквозь который проходит частица, лежат в одной плоскости. При заданной скорости набегающего потока компоненты скорости газа за скачком этой плоскости связаны соотношением, геом. интерпретацией к-рого является т. н. *ударная поляра*, пользуясь к-рой легко определить скорость газа после скачка, если известен угол поворота потока в скачке.

При установившемся С. т. вдоль стенки с изломом (рис. 2, а) возмущения, идущие от всех точек линии излома, ограничены огибющей конусом возмущений — плоскостью, наклонённой к направлению потока под углом μ , т.к., таким, что $\sin \mu = a/v$.

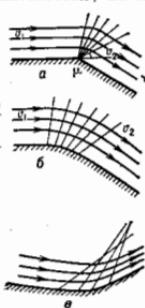

Рис. 2. Обтекание сверхзвуковыми потоками: а — стени с изломом; б — выступом; в — искривлённой стенкой; в — вогнутой стенкой.

На стенах, называемых течениями, называемых течениями Прандтля — Майера, параметры газа постоянны вдоль плоских характеристик. Давление и плотность газа в таком течении при движении уменьшаются. При удалении от стены градиенты этих величин вдоль линий тока уменьшаются. Напротив, если стена имеет вогнутый участок (рис. 2, в), то прямолинейные характеристики сближаются и градиенты давления и плотности вдоль линий тока при нек-ром удалении от стены неограниченно возрастают, в потоке возникает скачок уплотнения.

При обтекании сверхзвуковым потоком клина (рис. 3, а) поступает течение вдоль боковой поверхности клина отделяется от набегающего потока плоским конусом скачком уплотнения, идущим от вершины клина

(т. к. головная ударная волна), скорость потока за скачком определяется по ударной поляре; для клина конечной длины из двух возможных значений скорости осуществляется большее. При угле раскрытия клина, больших нек-рого предельного, подобное простое течение невозможно. Скачок уплотнения становится криволинейным, отходит от вершины клина, превращаясь в отошедшую ударную волну, и за ней появляется область с дозвуковой скоростью те-

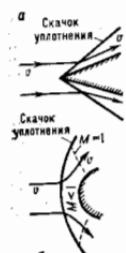
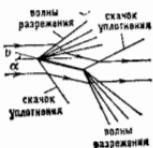

Рис. 3. Обтекание сверхзвуковыми потоками: а — клина; б — затупленного тела.

чения газа в ней. Это характерно для сверхзвукового обтекания тел с тупой головной частью (рис. 3, б).

При обтекании сверхзвуковым потоком пластины (рис. 4) под углом атаки α , меньшим того, при к-ром скачок отходит от передней кромки пластины, от её передней кромки вниз идёт плоский скачок уплотнения, а вверх — течение разрежения Прандтля — Майера. В скачке и в волне разрежения поток поворачи-

Рис. 4. Схема обтекания пластины сверхзвуковым потоком.

вается, обтекая затем пластину. На верх. стороне пластины давление ниже, чем под пластиной; вследствие этого возникает подъёмная сила и сопротивление, т. е. Д'Аламбера — Эйлера парадокс, не имеет места. Причиной того, что, в отличие от дозвукового обтекания, при сверхзвуковой скорости обтекания идеальным газом тела испытывают сопротивление, служит возникновение скачков уплотнения и связанных с ними увеличение энтропии газа при прохождении им скачков. Чем большие возмущения вызывает тело в газе,

Рис. 5. Тела, обладающие равным сопротивлением при большой сверхзвуковой скорости.

тем интенсивнее ударные волны и тем больше сопротивление движению тела (рис. 5). Для уменьшения сопротивления тел при сверхзвуковых скоростях может быть использован принцип интерференции возмущений, идущих от разл. частей тела или от разл. тел системы,

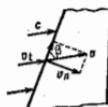
Рис. 6. Биплан Буземана.

напр. как в случае биплана Буземана (рис. 6), к-рый обладает нулевым сопротивлением, но не имеет и подъёмной силы.

Для уменьшения сопротивления, связанного с образованием головных ударных волн, при сверхзвуковых скоростях пользуются стреловидными (рис. 7) и тре-

Рис. 7. Схема обтекания стреловидного крыла.

угольными крыльями, передняя кромка к-рых образует острый угол β с направлением скорости v набегающего потока. Волновое сопротивление крыла бесконечного размаха обратится в нуль, когда угол скольжения β крыла достигнет такой величины, что нормальная к кромке крыла составляющая скорости v_n станет дозвуковой.

Аэродинамически совершенной формой (т. е. формой с относит. малым сопротивлением давления) при сверхзвуковой скорости является тело, нормаль к поверхности к-рого мало отклоняется от плоскости, перпендикулярной к направлению движения, т. е. тонкое,

заострённое с концов тела, движущееся под малыми углами атаки. При движении таких тел с умеренной сверхзвуковой скоростью (когда скорость полёта пре-восходит скорость звука в небольшое число раз) производимые ими возмущения давления и плотности газа и возникающие скорости движения частиц газа малы. Для этих условий разработана теория, основанная на линеаризации ур-ний движения скимаемого газа и позволяющая определить аэродинамич. характеристики профилей крыла, тел вращения, крыльев конечного размаха. К особенно простым соотношениям эта теория приводит в случае установившегося обтекания крыла бесконечного размаха (профиля). При таком обтекании избыточное давление, производимое потоком со скоростью v на каждый элемент поверхности крыла, равно $\rho v^2 / M^2 - 1$, где ρ — плотность воздуха, M — местный угол между касательной к профилю и направлением набегающего потока, $M = Ma$ — число потока. Коэф. подъёмной силы C_y и сопротивления C_x профили (отнесённые к длине хорды профиля) выражаются ф-лами

$$C_y = 4\alpha / \sqrt{M^2 - 1}, \quad C_x = [4\alpha^2 + 2\left(\frac{\theta}{n} + \frac{\theta}{s}\right)] / \sqrt{M^2 - 1}.$$

Здесь θ_n и θ_s — осреднённые по длине профиля квадраты углов наклона элементов верхней и нижней частей контура к его хорде.

Для определения полей скорости и давления при С. т. около тел вращения и профилей немалой толщиной, внутри сопел ракетных двигателей и сопел аэродинамич. труб и в др. случаях С. т. пользуются численным методом характеристик и др. численными методами решения ур-ний газовой динамики. При использовании быстродействующих вычисл. машин становятся возможными расчёты трёхмерных С. т., напр. расчёты обтекания тел вращения под углом атаки, сопел не-круглого сечения и др.

Течения с большой сверхзвуковой (гиперзвуковой) скоростью ($v \gg a$) обладают нек-рыми особыми свойствами. Полёт тела в газе с гиперзвуковой скоростью связан с ростом до очень больших значений темп-р газа вблизи поверхности тела, что вызывает мощным сжатием газа перед головной частью движущегося тела и выделением тепла вследствие внутр. трения в газе, увлекаемом телом при полёте. В связи с этим при изучении гиперзвуковых течений газа необходимо учитывать изменение свойств воздуха при высоких темп-рах, возбуждение внутр. степеней свободы и диссоциацию молекул газов, составляющих воздух, хим. реакции (напр., образование окиси азота), возбуждение электронов и ионизацию. При расчёте равновесных адабиатич. течений газа эти факторы влияют на зависимость теплосодержания газа и его энтропии от темп-р и давления. В задачах, в к-рых существенны явления молекулярного переноса — при расчёте поверхности трения, тепловых потоков к обтекаемой газом поверхности и её темп-р, — необходимо учитывать изменение в широких пределах вязкости и тепло-проводности воздуха, в ряде случаев — диффузию и термодиффузию компонент воздуха. Напр., при обтекании охлаждённой поверхности воздухом высокой темп-р, содержащими диссоциированные кислород, у стени воздух охлаждается и концентрация диссоциированных частиц кислорода в нём уменьшается. Благодаря этому возникает диффузионный поток атомов кислорода к стенке, рекомбинация же диффундирующих атомов вблизи стени связана с выделением тепла. Т. о., действует тепловой поток к стенке большого того, к-рый был бы найден без учёта диффузии.

В нек-рых условиях гиперзвукового полёта на больших высотах (см. Динамика разреженных газов) процессы, происходящие в газе, нельзя считать термодинамич. равновесными. Установление термодинамич. равновесия в движущейся частице газа происходит не

мгновенно, а требует определ. времени — т. н. времени релаксации, к-рое различно для разл. процессов. Отступления от термодинамич. равновесия могут заметно влиять на процессы, происходящие в гравитационном слое (в частности, на величину тепловых потоков от газа к телу), на структуру скачков уплотнения, на распространение слабых возмущений и др. явления. Так, при сжатии воздуха в головной волне легче всего возбуждаются поступат. степени свободы молекул, определяющие темп-р воздуха, и его излучение в области за ударной волной может быть намного выше, чем по расчёту в предположении о мгновенном возбуждении колебат. степеней свободы.

При очень высокой темп-р (~3000—4000 К и более) в воздухе присутствуют в достаточно большом кол-ве иониз. частицы и свободные электроны. Хорошая электропроводность воздуха вблизи тела открывает возможность использования эл.-магн. воздействий на поток для изменения сопротивления тела или уменьшения тепловых потоков от горячего газа к телу. Она же затрудняет проблему радиосвязи с летят. аппаратом из-за отражения и поглощения радиоволн иониз. газом, окружающим тело. Нагревание воздуха при сжатии его перед головной частью движущегося с гиперзвуковой скоростью тела может вызывать мощные потоки лучистой энергии, частично передающейся телу и вызывающей дополнит. трудности при решении проблемы его охлаждения. Рациональным выбором формы тела можно добиться значит. стечения рассеивания лучистой энергии в окружающих слоях воздуха.

Если скорость набегающего потока во много раз превосходит скорость звука, то при малых возмущениях скорости изменения давления и плотности уже не будут малыми и необходимо пользоваться нелинейными ур-нами даже при изучении обтекания тонких заострённых тел. Существ. роль нелинейных эффектов характерна для гиперзвуковой аэродинамики. Мы представляем аэродинамикам умеренных сверхзвуковых скоростей, касающиеся поведения сил и моментов, действующих на летят. аппараты, а также устойчивости и управляемости этих аппаратов, становятся неприменимыми при гиперзвуковых скоростях полёта.

Большие значения числа M в течениях с гиперзвуковой скоростью позволяют установить важные качественные особенности таких течений и развивать нелинейные асимптотич. теории для их количеств. анализа. Для приближённого определения давления на головную часть затупленных впереди тел вращения и профилей получила распространение ф-ла Ньютона, согласно к-рой избыточное давление Δp на элементе поверхности тела равно нормальной к этому элементу составляющей кол-ва движения набегающего потока, т. е. $\Delta p = \rho v^2 \sin^2 \theta$, где θ — угол между направлением касательной к поверхности тела и направлением набегающего потока.

Лит.: Ганди Л. Д., Ли Фишер Е. М., Гидродинамика, 5 изд., М., 1988; Абрамович Г. Н., Принципиальная газовая динамика, 5 изд., ч. 1—2, М., 1991; Чёрный Г. Г., Течения газа с большой сверхзвуковой скоростью, М., 1959; его же, Газовая динамика, М., 1988; Зельдович Я. Б., Радзэр Ю. П., Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений, 2 изд., М., 1966; Осанянников Л. И., Лекции по основам газовой динамики, М., 1981. Г. Г. Чёрный.

СВЕРХЗИЛУЧЕНИЕ — коллективные спонтанно искрекание эл.-магн. излучения при переходе системы N из возбуждённых излучателей ($N > 1$) в когерентное сфаизированное состояние. С. предсказано Р. Г. Дикке (R. H. Dicke) в 1954, обнаружено экспериментально в 1973 после создания лазеров.

Дикке показал, что система N инвертированных двухуровневых атомов (см. Двухуровневая система) может спонтанно перейти в осн. состояние за время, обратно пропорциональное числу атомов $t \sim N^{-1}$. Этот эффект обусловлен наведением корреляций между дипольными моментами перехода пространственно разделённых излучателей, взаимодействующих друг с

другом через поле излучения. В результате атомы, находящиеся в макроскопически большом объёме, излучают когерентно. Поскольку полная энергия, излучаемая коллективом атомов, равна $N\hbar\omega_0$ (ω_0 — частота перехода), то интенсивность излучения $I \propto N\hbar\omega_0/t \propto N^2$. В случае же обычного спонтанного излучения, когда атомы распадаются независимо друг от друга со временем спонтанного распада T_1 , не зависящим от числа излучателей, интенсивность $I \propto N\hbar\omega_0/T_1 \propto N$.

С ансамблем излучателей обусловливается воздействием поля, испущенного одним из осцилляторов, на все остальные излучатели ансамбля. Именно это воздействие способно привести к когерентизации процесса испускания излучения ансамблем осцилляторов. Эффект самоведение корреляций между дипольными моментами осцилляторов возможен лишь в том случае, когда время этого процесса τ_k меньше времени релаксации дипольного момента атома T_2 , а также меньше T_1 (обычно $T_2 < T_1$). Таким образом, С. представляет собой нестационарный процесс, протекающий за время, меньшее T_1 и T_2 . Установление корреляций между излучателями происходит самоизропинительно в процессе излучения, этим С. отличается принципиально от нестационарных когерентных процессов, обусловленных вспышками когерентной инакачкой, таких, как *самоиндукционная прозрачность*, *фотонное яго* и др.

По характеристикам и условиям наблюдения С. отличается и от обычного спонтанного излучения, и от стимулированного излучения. Это различие можно рассмотреть на примере типичного эксперимента по наблюдению С. (рис. 1, б). Внутри макроскопически большого, вытянутого и открытого с обоих концов цилиндра длиной L и площадью основания Z ($L \gg \sqrt{Z}$, $V = LZ$,

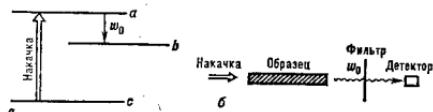

Рис. 1. Схема рабочих уровней (а) и экспериментальной установки (б) в типичном эксперименте по наблюдению сверхизлучения.

$\lambda = N/V$) находится N двухуровневых атомов. Сначала атомы переводятся в верх. состояния (рис. 1, а) достаточно коротким ($\tau_k < \tau_1$) импульсом накачки так, чтобы состояние системы было некогерентным (т. е. корреляции между дипольными моментами отсутствуют). Затем начинается свободный распад системы инвертированных атомов, характер к-рого зависит от соотношения врем-

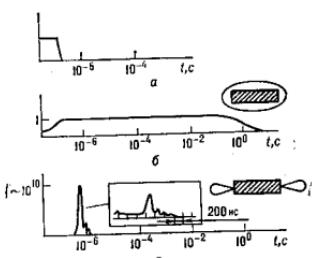

Рис. 2. Сравнение сверхизлучения и некогерентного спонтанного распада: а — импульс накачки, инвертирующий рабочий переход; б — интенсивность излучения в случае некогерентного спонтанного распада ($T_1 \approx 1 \text{ с}$); в — наблюдаемый остромаркованный сигнал сверхизлучения (грав НФ), показывающий интенсивность сигнала сверхизлучения примерно на 10^{10} раз превосходящую интенсивность спонтанного распада.

менных параметров: T_1 , T_2 , τ_k , а также $\tau = L/c$ — время пролёта фотона через среду. Если плотность атомов настолько мала, что $T_1 < \tau_k$, то каждый атом распадается независимо от других и система излучает спонтанно и изотропно по всем направлениям с характерным временем T_1 (рис. 2, б).

Если же выполняется условие

$$\tau \ll \tau_k \ll T_2, T_1,$$

то наблюдается С. Правое неравенство означает, что колективные процессы протекают быстрее, чем релаксация, процессы в каждом атоме. Левое неравенство означает, что фотоны покидают объём за время, меньшее времени наведения межатомных корреляций, так что стимулированные процессы во время развития С. можно пренебречь. При выполнении этих условий система N атомов излучает импульс С., пиковая интенсивность к-рого на неск. порядков превосходит интенсивность спонтанного излучения, причём осн. часть излучения направлена вдоль наим. вытянутости объёма (рис. 2, в). При $\tau \approx \tau_k$ часть излучённой энергии снова запитывается в атомную подсистему и излучение формируется в виде последовательности импульсов с уменьшающимися амплитудами (рис. 2, в) — осцилляторный режим С.

Бажной характеристикой С. является время задержки импульса t_0 , определяемое по моменту наблюдения максимума импульса, к-рое примерно на порядок превосходит длительность самого импульса С. ($t_0 \approx \tau_k \ln N$). Такая задержка имелаась С. объясняется тем, что процесс распада начинается с изотропного спонтанного излучения, и лишь благодаря взаимодействию атомов через поле излучения в системе происходит нарастание корреляций дипольных моментов атомов, к-рые достигают макс. значения как раз в момент t_0 .

В случае $T_1 < \tau_k \ll \tau$ наблюдается режим усиления спонтанного излучения. Левое неравенство означает, что поляризация быстро подстраивается под поле, а правое — то, что фотоны остаются внутри среды на время τ , достаточное для лавинообразного нарастания стимулированного излучения (протекающего за время τ_k). В литературе процесс усиления спонтанного излучения наз. также часто *свертлюминесценцией*. С. отличается от него тем, что в формировании С. вынужденные переходы атомов практически не играют роли.

Эффект С. имеет как общие, так и прикладное значение. С физ. точки зрения эффект С. является примером кооперативного поведения системы N частиц, взаимодействующих с эл.-магн. полем. Вопросы о формировании скоррелированных состояний в такой системе, выяснение роли геометрии среды в формировании пространственной когерентности и влиянии формы и скорости указанных процессов представляют общий интерес. С прикладной точки зрения эффект С. имеет значение как один из методов получения когерентного излучения в беззеркальных системах. Особенно это важно для КВ-диапазона (рентгеновского и гамма-излучения), где трудно надеяться на получение высокочастотных зеркал. Теоретич. оценки показывают, что С. может оказаться возможным механизмом генерации когерентного излучения в этих диапазонах.

Лит.: 1) Dicke R. H., Coherence in spontaneous radiation processes, «Phys. Rev.», 1954, v. 93, p. 99; 2) А. И. Дреев в А. В. Оптическое сверхизлучение: новые идеи, новые эксперименты, «УФН», 1990, т. 160, № 12, с. 1; 3) А. И. Дреев, А. В. Смирнов, В. Ильин и С. Ю. Юров, Кооперативные явления в оптике. Сверхизлучение. Бистабильность. Фазовые переходы, М., 1988; 4) Кооперативное излучение и статистика фотонов, М., 1986.

А. В. Андреев.

СВЕРХИНЖЕКЦИЯ — явление, возникающее при инъекции неосновных носителей заряда в *гетеропереход*, заключающееся в превышении концентрации неосновных носителей в материале, в к-рый происходит инъекция, по сравнению с концентрацией носителей в эмитте-

ре. С. электронов может наблюдаться при инжекции из материала с меньшим сродством к электрону в материал с большим сродством. Механизм С. иллюстрируется зонной картиной p — n -перехода в системе GaAs — GaAlAs. На рис. 1 (а) изображена зонная схема гетероперехода p -GaAs — n -GaAlAs в состоянии равновесия, на рис. 1 (б) — приложении напряжения.

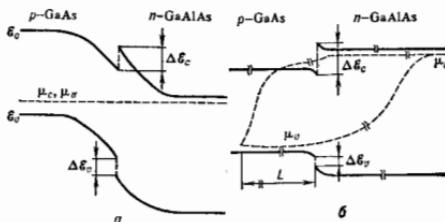

Рис. 1. Зонная схема гетероперехода p -GaAs, n -GaAlAs: а — в состоянии равновесия; б — приложении напряжения в промышленном направлении.

ния в пропускном направлении. Изображены линии, отвечающие положению краев зон (E_c и E_v) в положению кванзирований Ферми (μ_c и μ_s); ΔE_c и ΔE_v — разрывы зон. Условия кванзированности отвечают постоянству кванзированной Ферми в слое пространственного заряда, поэтому если условия кванзированности выполняются, то концентрация электронов в узкозонном GaAs оказывается больше, чем в эмиттере из GaAlAs. Для невырожденных носителей заряда макс. величина коэф. χ (отношение концентрации инжекторов к концентрации в эмиттере) может быть оценена как $\exp(\Delta E_c/kT)$. В рамках диффузионной теории макс. значение χ с учётом падения кванзированной Ферми рано отношено диффузионной длины и длины Дебая L/d . При инжекции в двойной гетероструктуре, в к-рой тонкий слой узкозонного материала заключён между широкозонными эмиттерами (рис. 2), в выражении для максимального χ появляется дополнит.

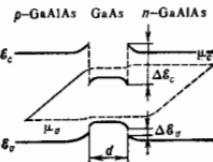

Рис. 2. Двойная гетероструктура в режиме сверхинжекции.

множитель L/d , где d — толщина узкозонного слоя, в к-ром происходит рекомбинация. С. может наблюдаться и в плавных гетеропереходах, в к-рых параметры материала непрерывно изменяются с координатой. Гетеропереход может считаться резким, если изменение таких параметров, как ширина запрещённой зоны, сродство к электрону и величину порядка kT , происходит за расстояния, меньших длины Дебая, в противном случае в выражении для χ дебаевская длина заменяется на характеристическую полевую длину, соподветствующую с расстоянием, в к-ром ширина запрещённой зоны меняется на величину kT . Поскольку, как правило, дебаевская длина много меньше диффузионной длины, величина χ может достигать в реальных гетеропереходах, как плавных, так и резких, весьма больших значений. С. широко используется в гетеротранзисторах и гетеролазерах. В гетеротранзисторах за счёт С. обеспечивается односторонняя инжекция носителей в базу. В гетеролазерах С. позволяет ис-

пользовать в качестве эмиттеров относительно слабо легированные слои с низкими оптическими потерями, что способствует снижению порогового тока гетеролазера и повышению дифференциальной эффективности.

Лит.: Альферьев Ж. И., Казаринов Р. Ф., Халфин В. Е. Об одной особенности изменения в гетеропереходах, «ФТП», 1966, т. 8, № 10, с. 3102; Альферьев Ж. И. и др. Ионизационные свойства гетеропереходов p -Al_xG_{1-x}As — p -GaAs, «ФТП», 1968, т. 2, № 7, с. 1016; Казаринов Р. Ф. О предельном снижении пороговой плотности тока ионизационных газоводных гетероструктур, «ФТП», 1971, т. 9, с. 783; Казаринов Р. Ф., Сурков В. А. Сверхинжекционные гетероструктуры в варионах рентгенструктурах, «ФТП», 1975, т. 9, с. 1, с. 12; Елисеев П. Г. Введение в физику инжекционных лазеров. М., 1983; Коголь В. И. Electric and photoelectric properties of heterostructures. Physical processes and applications, Moscow, 1989, p. 15—17. В. Б. Халфин.

СВЕРХЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ (суперлюминесценция) — излучение активной среды, в к-рой создана инверсия населённостей уровней энергии без обратной связи. С. наблюдается в активной среде лазера до достижения порога генерации или в направлениях, для к-рых усиление на проход мельчайшие потери. С. отличается от люминесценции суженным спектром и диаграммой направленности, имеющей максимум в направлении макс. длины пути в усиливающей среде; от лазерного излучения — отсутствием модовой структуры, меньшей направленностью и более широким спектром. Явление С. играет вредную роль в многослойных лазерных усилителях, т. к. снижает степень инверсии населённостей. Для уменьшения С. между каскадами применяют оптич. развязки. В безрезонаторных однопроходовых лазерах с большим коэф. усиления, имеющих длину, много большую поперечных размеров активной среды, С. выступает в качестве лазерного излучения. Схемы таких лазеров обсуждаются как один из возможных путей осуществления рентгеновских гамма-лазеров.

В. А. Сириденко.

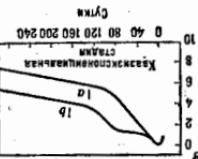
СВЕРХНИЗКОЧАСТОТНЫЕ РАДИОВОЛНЫ — электромагнитные волны, диапазон частот к-рых по международному регламенту радиосвязи охватывает область от 30 до 300 Гц (длины волн от 10 до 1 Мм). Распространение радиоволн сверхнизкочастотного (СНЧ) диапазона происходит в волноводном канале, ограниченном поверхностью Земли и низ. кромкой ионосферы, высота к-рой в зависимости от времени суток и геофиз. условий изменяется от 60 до 90 км. Поскольку длина волн значительно превышает высоту канала, в волноводе Земля — ионосфера распространяется только квази-TEM-волна (см. Волновой металлический). Она имеет 2 оси, составляющие: радиальную (вертикальную) электрич. поля и азимутальную (горизонтальную)магн. поля. Благодаря однодомовому распространению передаваемые сигналы в СНЧ-диапазоне отличаются высокой стабильностью. Затухание СНЧ-радиоволн в волноводе Земли — ионосфера мало и с ростом частоты изменяется от долей dB/1000 км до единиц dB/1000 км. Благодаря этому возможна передача радиосигналов на очень большие расстояния, вплоть до кругосветных трасс. При этом напряжённость поля, осциллируя за счёт интерференции волн, заметно возрастает по мере приближения к антеннодной точке.

Интерференция кругосветных СНЧ-волн проявляет себя в т. н. шумановских резонансах, при к-рых на собств. частотах резонатора Земля — ионосфера наблюдается увеличение атм. шумов.

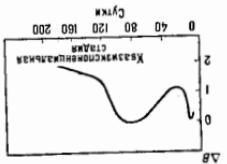
Влияние магн. поля Земли приводит к зависимостям фазовой скорости СНЧ-радиоволн и их затухания от направления распространения.

СНЧ-диапазон характеризуется высоким уровнем радиопомех. Естеств. помехи порождаются электрич. разрядами в атмосфере, а искусственно — работой промышленных электроустановок и линиями электропередач. Кроме того, темп передачи информации из-за узости диапазона оказывается очень низким. Тем не менее большая глубина скрин-слоя является столь важ-

Detailed description of Figure 2: This is a line graph with two data series. The vertical axis is labeled 'G(t)' and has numerical markings at 0, 2, 4, 6, 8, and 10. The horizontal axis is labeled 't' and has numerical markings at 0, 40, 80, 120, 160, 200, and 240. The first data series, represented by a solid line, starts at a value of approximately 9.5 at t=0 and remains relatively constant until about t=100. It then begins a gradual decline, reaching a value of about 2.5 at t=240. The second data series, represented by a dashed line, follows a similar path initially but stays slightly higher than the solid line between t=100 and t=180. Both series drop sharply to a minimum value of about 1.5 between t=200 and t=220.

Dr. COOPERATION, C. 3, I think — especially during
the time when we are engaged in our
developmental work, I think it would be
most appropriate for us to have a
meeting at some time.

1987. — *Die gesamte chemische Literatur* — Heft 1987/4 — SN1987A — *Organische Chemie* — Band 19 — Gesamtband 1987 — Herausgegeben von der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin — Verlag Chemie — Berlin — 1987.

С. з. II типа (SN1987A), вспыхнувшая в 1987 в БМО, имеет необычайно низкую светимость: в максимуме блеска абс. величина в полосе B всего $\approx -14,5^m$. В то же время на квазиакционенц, участке она не отличается от других С. з. II типа и её блеск уменьшается с темпом ок. 0,0078 m в сутки. Энергия ал.-магн. излучения (от дальней ИК- до дальней УФ-области спектра), испущенная за всё время, $\approx 8 \cdot 10^{48}$ эрг. Близость БМО, находящегося на расстоянии примерно 52 кпк, позволила выполнить уникальные наблюдения. Впервые стали известны свойства звезды накануне вспышки С. з. Установлено, что взорвалась звезда-сверхгигант спектрального класса B3Ia с массой 15–25 M_{\odot} и радиусом примерно 50 R_{\odot} . Именно размеры звезды, малые по сравнению с размерами звёзд, вспыхивающих как С. з. IIP типа, объясняют необычные свойства кривой блеска SN1987A (рис. 3). Впервые нейтринные телескопы зарегистрировали сигнал от вспышки С. з. Нейтринная вспышка была зафиксирована примерно за 3 ч до первого наблюдения оптич. вспышки и обладает след. характеристиками: ср. энергия детектируемых электронных антицикло – 20–30 MeV; предположит. длительность нейтринного сигнала ок. 10 с; полная энергия, унесённая нейтринами из звезды, $\approx 3 \cdot 10^{53}$ эрг. Нейтринная вспышка является непосредств. свидетельством гравитации, коллапса центр. ядра взорвавшейся звезды. Впервые на стадии квазиакционенц, падение блеска зарегистрировала гаммалиния 847 кэВ, к-рая воиниста при распаде радиоакт. изотопа кобальта (^{60}Co) в железо. Характерное время квазиакционенц. спадания блеска 111,3 сут, что практически совпадает со временем распада ^{60}Co . Все эти факты свидетельствуют о том, что в максимуме блеска и после него осн. источником энергии ал.-магн. излучения является распад ^{60}Co .

Конечные стадии эволюции звёзд и вспышки сверхновых звёзд. Вспышка С. з. является результатом динамич. эволюции ядра звезды, к-рая начинается с момента нарушения гидростатич. равновесия в звезде, уже далеко продвинувшейся в своей эволюции. Динамич. эволюция ядра завершается либо полным разлетом вещества звезды, либо гравитационным коллапсом ядра. Характер эволюции в осн. определяется массой звезды.

Поздние стадии эволюции звёзд начинаются термоядерного горения гелия в её центре. Области, что на Герцштрунга – Рессела диаграмме соответствует переходу звезды с гл. последовательности в область красных или голубых гигантов. В процессе эволюции центр. областей звезды становится всё плотнее и горячее, а её оболочки, наоборот, расширяется и охлаждается. При этом возрастают и становятся определяющими потерю энергии за счёт нейтринного излучения (нейтрино образуются гл. обр. при аннигиляции электрон-позитронных пар). После завершения гелиевого горения в центре звезды образуется углеродо-кислородное ядро (С-О-ядро), причём его масса тем больше, чем большее масса звезды на гл. последовательности. В С-О-ядре с достаточным малой массой давление полностью определяется вырожденным газом – электронами. Вырожденное С-О-ядро может иметь массу вплоть до Чандraseкара предела, т. е. до верх. предела массы вырожденной звезды, ешь находящейся в гидростатич. равновесии. Для С-О-ядра предела Чандraseкара равен $1,44 M_{\odot}$, и ядро с массой, превышающей это значение, является неизрожденным. Дальнейшая эволюция звезды происходит по-разному для вырожденного и невырожденного С-О-ядра.

Сначала в вырожденном С-О-ядре термоядерные реакции с участием углерода практически не протекают, поскольку существует интенсивное охлаждение ядра нейтрищим излучением (нейтрино уносят энергию из ядра). Выделение энергии в звезде на этой стадии эволюции происходит в осн. за счёт слоевых источников энергии (фронтов термоядерного синтеза Не, С и О),

самый внутренний из к-рых (синтез С и О из Не) расположжен на границе вырожденного ядра. Масса С-О-ядра постепенно увеличивается благодаря поступлению в него продуктов горения из слоевого источника. По мере увеличения массы в С-О-ядре возрастают плотность и темп-ра. Приближение массы С-О-ядра к пределу Чандraseкара сопровождается резким увеличением плотности в центре ядра, что приводят к сильному релятивистскому вырождению электронного газа. Такой рост вырожденного ядра характерен для звёзды звезды с массой $4–8 M_{\odot}$ на гл. последовательности. В конце концов в ядре создаются условия для «зажигания» углерода. Поскольку повышение темп-ры в сильно вырожденном веществе практические не приводит к увеличению давления, то горение углерода развивается при пост. плотности и приобретает взрывной характер: нарушается гидростатически равновесный режим горения, происходит термоядерный взрыв С-О-ядра звезды. В процессе углеродного горения темп-ра сильно повышается вслед за основной ядерной реакцией синтеза магния осуществляется цепочка ядерных реакций, ведущих к образованию элементов вплоть до элементов «железного пика» (железо, никель и др.) на кривой распространённости элементов, в т. ч. радиоактивного изотопа никеля (см. «Нуклеосинтез»). Последний играет важную роль в формировании кривых блеска С. з. Термоядерный взрыв вырожденного С-О-ядра приводит к частичному или полному скорлупанию углерода. При этом происходит полный развал С-О-ядра с кинетич. энергией разлетающегося вещества $10^{46}–10^{47}$ эрг. Таков, по-видимому, механизм вспышки С. з. I типа.

Вырожденное С-О-ядро образуется в звезде, имеющей на гл. последовательности массу больше $10 M_{\odot}$. В этом случае дальнейшая ядерная эволюция центр. областей звезды проходит через стадию термоядерного горения углерода, неона, кислорода, кремния и завершается образованием элементов «железного пика». После исчерпания запасов ядерного топлива звезда интенсивно теряет энергию посредством нейтринного излучения. Потери энергии приводят к дальнейшему сжатию звезды и нагреву вещества, т. к. электронный газ внутри достаточно массивных железных ядер звезды фактически не вырожден. Увеличение темп-ры и плотности, в конце концов, вызывает распад ядер элементов «железного пика» на нейтроны и ядра гелия, к-рые, в свою очередь, распадаются на нейтроны и протоны. Процесс распада ядер железа требует столь значит. затрат энергии теплового движения на преодоление энергии связи атомных ядер, что с увеличением плотности вещества разно застывает рост давления. К подобному эффекту ведут также процессы рождения электропозитронных пар и процессы захвата электронов ядрами элементов «железного пика». В результате нарушается гидростатич. равновесие – силы давления не могут противостоять силам тяготения, и начинается гравитация. Коллапс железного ядра звезды. При массе железного ядра не более $\approx 2 M_{\odot}$ (т. е. меньше предельной массы холодной нейтронной звезды) гравитация. коллапс в нек-рый момент останавливается. Образовавшаяся горячая нейтронная звезда охлаждается за счёт излучения нейтрино с её поверхности и за характерное время ~ 10 с превращается в холодную нейтронную звезду. Такой гравитаци. коллапс может быть обнаружен по мощному импульсу нейтринного излучения, что и произошло в случае SN1987A. При массе железного ядра больше предельной ($> 2 M_{\odot}$) гравитаци. коллапс продолжается неограниченно и переходит в релятивистскую стадию с образованием чёрной дыры. Интерпретации вспышек сверхновых звёзд. Взрывное выделение энергии, к-рою сопровождается феноменом вспышки С. з., приводит к формированию сильной ударной волны, распространяющейся к поверхности звезды. При прохождении ударной волны внутр. звезды

тия вещества увеличивается и оно приобретает большие скорости расширения. Расширение выброшенного вещества сопровождается адиабатич. охлаждением и, следовательно, уменьшением внутр. энергии. Адиабатич. охлаждение определяется газ. обр. радиусом звезды и какануне испытки: чем больше радиус, тем меньше адиабатич. потери внутр. энергии и выше светимость С. з. Поэтому наблюдаемые светимости С. з. могут быть получены при нач. радиусах, сопоставимых с радиусом фотосферы в максимуме блеска ($\sim 10^4 R_\odot$). Для значительно меньших нач. радиусов необходимо предполагать существование дополнит. источника энергии, к-рый в процессе расширения вещества непрерывно компенсирует адиабатич. потери. Таким источником энергии является распад радиоакт. изотопа никеля в кобальт и далее в железо. Каждый распад сопровождается излучением неек. гамма-квантов с энергией ~ 1 МэВ, к-рая преобразуется в тепловую энергию при их взаимодействии с веществом.

Звезды, всыхающие как С. з. I типа, в ходе эволюции потеряли богатые водородом слои и имеют радиусы ($\sim 0,01 R_\odot$), значительно уступающие радиусу фотосферы в максимуме блеска. Поэтому кривые блеска С. з. I типа полностью определяются радиоакт. источником энергии. Необходимое кол-во радиоакт. изотопа никеля $\approx 0,4\text{--}1 M_\odot$. Такое кол-во изотопа никеля может образоваться в результате взрыва вырожденного С-О-ядра, отвечающего всыхашке С. з. I типа. С. з. II типа (за исключением подобных SN1987A) являются результатом взрыва звезд с радиусом ок. $5\text{--}10^4 R_\odot$. Их кривые блеска до квазископениц. стадии объясняются высвечиванием внутр. энергии, застывшей при взрыве. Масса выброшенного вещества С. з. II типа ок. $5 M_\odot$. III типа — существенно меньше. Уникальные свойства кривой блеска SN1987A (рис. 3) — прямое следствие относительно малого нач. радиуса звезды ($30\text{--}60 R_\odot$), к-рому соответствуют большие адиабатич. потери и меньшая светимость (по сравнению с другими С. з. II типа). Вблизи максимума блеска и на квазископениц. стадии оптич. светимость SN1987A обеспечивается радиоакт. источником энергии. По-видимому, и в других С. з. II типа на квазископениц. стадии радиоакт. источнику энергии принадлежит доминирующая роль. Вспышки С. з. II типа, вероятность всего, происходит при взрывах, инцинированных гравитац. коллапсом невырожденных звезд.

Лит.: Николаевский И. С., Сверхновые звезды, 2 изд., 1976; Мишнин В. С., Надежин и др. К. Конечные стадии эволюции звезд и вспышки сверхновых, в кн.: Итоги науки и техники, сер. Астрономия, т. 21, М., 1982; и х ж., Сверхновы 1987А в Большом Магеллановом Облаке: наблюдения историю, «УФН», 1988, т. 156, в. 4, с. 561; Woosley S. E., Janka H. A. The Physics of supernova explosions, «Adv. Nucl. Astron. Astroph.», 1989, v. 24, p. 505; Бардин Л. И. и Лозинская Т. А. Члены Н. Н. Сверхновые звезды и вспышки сверхновых, в кн.: Итоги науки и техники, сер. Астрономия, т. 32, М., 1987.

Б. П. Ульрихи.

СВЕРХПРОВОДИМОСТЬ — явление, заключающееся в том, что у мы, хим. элементов, соединений, сплавов (из сверхпроводниками) при охлаждении ниже определ. (характерной для данного материала) темп-ры T_c выходит переход из нормального в т. н. сверхпроводящее состояние, в к-ром их электрич. сопротивление пост. току полностью отсутствует. При этом переходе структурные и оптич. (в области видимого света) свойства сверхпроводников остаются практически неизменными. Электрич. и магн. свойства вещества в сверхпроводящем состоянии (фазе) резко отличаются от этих же свойств в нормальном состоянии (где они, как правило, являются металлами) или от свойств др. материалов, к-рые при тех же темп-рах в сверхпроводящем состоянии не переходят.

Явление С. открыто Г. Камерлинг-Оннесом (H. Kammerling-Onnes, 1911) при исследовании плавкотемпературного хода сопротивления ртути. Он обнаружил,

что при охлаждении ртутной проволоки ниже 4 К ее сопротивление скачком обращается в нуль. Нормальное состояние может быть восстановлено при пропускании через образец достаточно сильного тока [превышающего критический ток $I_c(T)$] или помещением его в достаточно сильное внешн. магн. поле [превышающее критическое магнитное поле $H_c(T)$].

В 1933 Ф. В. Мейсснером (F. W. Meissner) и Р. Оксенфельдом (R. Ochsenfeld) обнаружено д. важнейшее свойство, характерное для сверхпроводников (см. Мейсснерский эффект): внешн. магн. поле, меньшее нек-рого критич. значения (зависящего от типа вещества), не проникает в глубь сверхпроводника, имеющего форму бесконечного сплошного цилиндра, ось к-рого направлена вдоль поля, и отличие от нуля лишь в тонком поверхностном слое. Это открытие позволило Ф. Г. Лондоном (F. London, H. London, 1935) сформулировать феноменологич. теорию, описывающую магнитостатику сверхпроводников (см. Лондонов уравнение), однако природа С. оставалась неясной.

Открытие в 1938 сверхтекучести и объяснение этого явления Л. Д. Ландau на основе сформулированного им критерия (см. Ландau теория сверхтекучести) для систем бозе-частич. давала основание предполагать, что С. можно трактовать как сверхтекучесть электронной жидкости, однако фермионовской природы электронов и кулоновскими отталкиваниями между ними не позволяли просто перенести теорию сверхтекучести на С. В 1950 В. Л. Гинзбург и Ландau на основе теории фазовых переходов 2-го рода (см. Ландau теория) сформулировали феноменологич. ур-ния, описывающие термодинамику и эл.-магн. свойства сверхпроводников вблизи критич. темп-ры T_c . Построение микроскопич. теории (см. ниже) обосновало Гинзбурга — Ландau теорию и уточнило входящие в феноменологич. ур-ния постоянные. Открытие зависимости критич. темп-ры T_c перехода в сверхпроводящее состояние металла от его изотопического состава (изотопический эффект, 1950) свидетельствовало о влиянии кристаллич. решетки на С. Это позволило Ч. Фрэлиху (N. Fröhlich) и Дж. Бардину (J. Bardeen) продемонстрировать возможность возникновения между электронами в присутствии кристаллич. решетки специфического притяжения, к-ром может превалировать над их кулоновским отталкиванием, а впоследствии Л. Куперу (L. Cooper, 1956) — возможность образования электронами связанных состояний — куперовских пар (Купера эффект). В 1957 Дж. Бардином, Л. Купером и Дж. Шраферром (J. Schrieffler) была сформулирована микроскопич. теория С., к-рая объяснила это явление на основе бозе-конденсации куперовских пар электронов, а также позволила в рамках простой модели (см. Бардина — Купера — Шраффера модель, модель БКШ) описать магнитные свойства сверхпроводников.

Практич. использование сверхпроводников ограничивалось низкими значениями критич. полей (~ 1 кЭ) и темп-р (~ 20 К). В 1952 А. А. Абрикосов и Н. Н. Заварийский на основании анализа эксперим. данных о критич. магн. полях тонких сверхпроводящих плёнок указали на возможность существования нового класса сверхпроводников (с их необычными магн. свойствами ещё в 1937 столкнулся Л. В. Шубников, один из важнейших отличий от обычных сверхпроводников является возможность протекания сверхпроводящего тока при неполном вытеснении магн. поля из объёма сверхпроводника в широком диапазоне магн. полей). Это открытие определило в дальнейшем разделение сверхпроводников на сверхпроводники первого рода и сверхпроводники второго рода. Использование сверхпроводников 2-го рода впоследствии позволило создать сверхпроводящие системы с высокими критич. полями (порядка сотен кЭ).

Поиск сверхпроводников с высокими критич. темп-рами стимулировал исследование новых типов материалов. Были исследованы мн. классы сверхпроводящих

систем, синтезированные органические сверхпроводники и магнитные сверхпроводники, однако до 1986 макс. критич. темп-ра наблюдалась у сплава Nb_3Ge ($T_c \approx 23$ К). В 1986 И. Г. Бедорцем (J. G. Bednorz) и К. А. Мюллером (K. A. Müller) был открыт новый класс металлоксидных высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) (см. *Оксидные высокотемпературные сверхпроводники*), критич. темп-ра к-рых в течение двух последующих лет была «поднята» от 30–35 К до 120–125 К. Эти сверхпроводники интенсивно изучаются, ведутся поиски новых, улучшаются технол. свойства существующих, на основе к-рых уже создаются нек-рые приборы.

Важным достижением в области С. стало открытие в 1962 Джозефсона эффекта туннелирования куперовских пар между двумя сверхпроводниками через тонкую диэлектрич. пристойку. Это явление легло в основу новой области применений сверхпроводников (см. *Слабая сверхпроводимость, Криоэлектронные приборы*).

Природа сверхпроводимости. Явление С. обусловлено возникновением корреляции между электронами, в результате к-кой они образуют куперовские пары, подчиняющиеся бозевской статистике, а электронная жидкость приобретает свойство сверхтекучести. В ф-ном и к-ром моделях С. спаривание электронов происходит в результате специфического, связанныего с наличием кристаллич. решетки фонового притяжения. Даже при або. пульсе темп-ра решётка совершает колебания (см. *Нулевые колебания, Динамика кристаллической решётки*). Эл.-статич. взаимодействие электрона с волной решётки изменяет характер этих колебаний, что приводит к появлению дополнит. силы притяжения, действующей на др. электрон. Это притяжение можно рассматривать как обмен виртуальными фононами между электронами. Такое притяжение связывает электроны в узком слое вблизи границы *ферми-поверхности*. Толщина этого слоя в энергетич. масштабе определяется макс. энергией фонона $\hbar\omega_D \sim \hbar v_F/a$, где v_F – дебаевская частота, v_a – скорость звука, a – постоянная решётки (см. *Дебаев температура*); в импульсном пространстве это соответствует слову толщиной $\Delta p \sim \hbar\omega_D/v_F$, где v_F – скорость электронов вблизи поверхности Ферми. Соотношение неопределённостей даёт характеристический масштаб областей фонового взаимодействия в координатном пространстве:

$$\Delta r \sim \hbar/\Delta p \sim v_F/\omega_D \sim v_F/a \sim (M/m)^{1/2} a,$$

где M – масса иона остова, m – масса электрона. Величина $\Delta r \sim 10^{-6} \div 10^{-5}$ см, т. е. фоновое притяжение оказывается дальностью действия (по сравнению с межатомными расстояниями). Кулоуновское отталкивание электронов обычно несколько преувеличивает по величине фоновое притяжение, но благодаря аксионированию на межатомных расстояниях оно эффективно ослабляется и фоновое притяжение может преобладать, объединяя электроны в пары. Сравнительно небольшая энергия связи куперовской пары оказывается существенно меньше кинетической энергии электронов, поэтому, согласно квантовой механике, связанные состояния не должны были бы возникнуть. Однако в данном случае речь идёт об образовании пар не из свободных изолиров. электронов в трёхмерном пространстве, а из квазичастиц ферми-жидкости при заполненной большей поверхности Ферми. Это приводит к фактич. замене трёхмерной задачи на одномерную, где связанные состояния возникают при сколь угодно слабом притяжении.

В модели БКШ спариваются электроны с противоположными импульсами p и $-p$ (полный импульс куперовской пары равен 0). Орбитальный момент и суммарный спин пары также равны 0. Теоретически при нек-рых нефероновых механизмах С. возможно спаривание электронов и с неизуемым орбитальным момен-том. По-видимому, спаривание в таком состоянии осу-

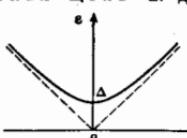
ществляется в сверхпроводниках с тяжёлыми фермиями (напр. $CeCu_2Si_2$, $CeCu_3$, UB_3 , $CeAl_3$).

В сверхпроводнике при темп-ре $T < T_c$ часть электронов, объединённых в куперовские пары, образует бозе-конденсат (см. *Бозе-Эйнштейна конденсация*). Все электроны, находящиеся в бозе-конденсате, описывается единой когерентной волновой функцией Ψ . Остальные электроны пребывают в возбуждённых ион-конденсатных состояниях (фермиевские квазичастицы), причём их энергетич. спектр перестраивается по сравнению со спектром электрона в нормальном металле. В изотропной модели БКШ зависимость энергии электронов e от импульса p в сверхпроводнике имеет вид (p_F – ферми-импульс):

$$e(p) = \sqrt{\Delta^2 + \frac{v^2}{F}(p - p_F)^2}.$$

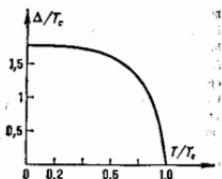
Т. о., вблизи уровня Ферми (рис. 1) в спектре (1) возникает энергетическая щель Δ . Для

Рис. 1. Перестройка энергетического спектра электронов в сверхпроводнике (сплошная линия) по сравнению с нормальным металлом (пунктир).

того чтобы возбудить электронную систему с таким спектром, необходимо разорвать хотя бы одну куперовскую пару. Поскольку при этом образуются два электрона, то на каждый из них приходится энергия не меньшая Δ , так что 2Δ имеет смысл энергии связи куперовской пары. Величина щели существенно зависит

Рис. 2. Температурная зависимость энергетической щели в модели БКШ.

сит от темп-ры (рис. 2), при $T_c = T \ll T_c$ она ведёт себя как $\Delta(0)/k = 3,06V\sqrt{T_c}/T_c(T_c - T)$, а при $T = 0$ достигает макс. значений $\Delta(0)/k \approx 1,76T_c$, причём

$$\Delta(0) = \hbar\omega_D \exp(-2/\rho g), \quad (2)$$

где $\rho = mp_F/2\pi^2h^3$ – плотность одноэлектронных состояний вблизи поверхности Ферми, g – або. константа межэлектронного притяжения.

В модели БКШ связь между электронами предполагается слабой ($\rho g \ll 1$) и критич. темп-ра оказывается малой по сравнению с характеристиками фононных частотами ($kT_c \ll \hbar\omega_D$). Однако для ряда веществ (напр. Pb) это условие не выполняется и параметр $\rho g \sim 1$ (сильная связь). В литературе обсуждается даже выражение $\rho g \gg 1$. Сверхпроводники с сильной связью между электронами описываются т. н. уравнениями Элиашберга (Г. М. Элиашберг, 1968), из к-рых видно, что на величину T_c не возникает никаких принципиальных ограничений.

Наличие щели в спектре электронов приводит к экспонен. зависимостям $\sim \exp(-\Delta(0)/kT)$ в области низких темп-р всех величин, определяющихся числом этих электронов (напр., электронной теплёмкости и тепло проводности, коэффициентом поглощения звука и вязкостью $[\eta \propto \Delta(0)]$ эл.-магн. излучения).

Вдали от ферми-уровня ($v_F|p - p_F| \gg \Delta$) выражение (1) описывает энергетич. спектр электронов в нормаль-

ного металла, т. е. эффект спаривания оказывает влияние на электроны с импульсами в области шириной $\Delta p \sim \Delta/v_F$. Пространственный масштаб куперовской корреляции («размер» пары) $\xi = \hbar/\Delta p \sim \hbar v_F/\Delta$. К определению длины $\xi \sim 10^{-7} - 10^{-8}$ см (нижний предел реализуется в ВТСП), однако обычно ξ намного превышает период кристаллической решетки.

Эл.-дипольные свойства сверхпроводников зависят от соотношения между статистической корреляцией длиной $\xi_0 = \hbar v_F/\pi\Delta(0)$ и характерной толщиной поверхностного слоя, в к-ром существенно изменяется величина эл.-магн. поля $B_L = (mc^2/4\pi n_e)^{1/2}$, где n_e — концентрация сверхпроводящих (спаренных) электронов, e — заряд электрона. Если $B_L(T) \gg \xi_0$ (такая область всегда имеется вблизи T_c , т. к. при $T \rightarrow T_c$ $n_e \rightarrow 0$), то куперовские пары можно считать точечными, поэтому эл.-диполика сверхпроводника является локальной и сверхпроводящий ток определяется значением векторного потенциала A в рассматриваемой точке сверхпроводника (ур-ние Ландсберг). При $B_L(T) \lesssim \xi_0$ проявляются некоторые свойства конденсата куперовских пар, эл.-диполик становится некомпактным — ток в данной точке определяется значениями A в целой области размером $\sim \xi_0$ (Пиннинга уравнение). Такова обычно ситуация в массивных чистых сверхпроводниках (при достаточном удалении от их поверхности).

Переход металла из нормального в сверхпроводящее состояние отсутствует магн. поля является фазовым переходом 2-го рода. Этот переход характеризуется комплексным скалярным параметром порядка — волновой ф-цией базе-конденсата куперовских пар $\Psi(r)$, где r — пространственная координата. В модели БКШ $|\Psi| = \Delta$ [при $T = T_c$] $|\Psi| = \Delta = 0$, а при $T = 0$ $|\Psi| = \Delta(0)$. Фаза волновой ф-ции Ψ также имеет существенное значение: через градиент этой фазы определяется плотность сверхпроводящего тока j_s :

$$j_s = -\frac{ie\hbar}{2m} (\Psi^* \nabla \Psi - \Psi \nabla \Psi^*) - \frac{2e^2}{mc} A, \quad (3)$$

где знак $*$ обозначает комплексное сопряжение. Величина плотности тока j_s также обращается в нуль при $T = T_c$. Фазовый переход нормального металла — сверхпроводник можно рассматривать как результат сконструированного нарушения симметрии по отношению к группе симметрии $U(1)$ калибровочных преобразований волновой ф-ции $\Psi(r)$. Физически это соответствует нарушению ниже T_c сохранения числа электронов в связи с их спариванием, а математически выражается появлением отличных от нуля ср. значений параметра порядка $\langle \Psi(r) \rangle$.

Щель в энергетич. спектре электронов не всегда совпадает с модулем параметра порядка (как это имеет место в модели БКШ) и вообще не является необходимым условием С. Так, напр., при введении в сверхпроводники параметра, присущего в нек-ром диапазоне их концентраций может реализовываться бесцелевое С. (см. ниже). Своеобразная картина С. в двумерных системах, где термодинамич. флуктуации фазы параметра порядка разрушают дальний порядок (см. Мерзина — Баттера теорема), и тем не менее С. имеет место. Оказывается, что необходимым условием существования сверхпроводящего тока j_s является даже не наличие дальнего порядка (конечного ср. значения параметра порядка $\langle \Psi(r) \rangle \neq 0$), а более слабое условие степенного убывания корреляционной функции

$$\langle \Psi(r) \Psi^*(r') \rangle_{|r-r'| \rightarrow \infty} \sim \frac{1}{|r-r'|^z}, \quad (x > 0).$$

* Термодинамические свойства. Температурная зависимость теплопроводности сверхпроводника (как и нормального металла) состоит из электронной C_{es} и решеточной C_{ps} компонент. Индекс s относится к сверхпроводящей фазе, n — к нормальной, p — к электронной компоненте, r — к решеточной.

При переходе в сверхпроводящее состояние решеточная часть теплопроводности почти не изменяется, а электронная увеличивается скачком. В рамках теории БКШ для изотропного спектра

$$\frac{C_{es}(T)}{C_{es}(T_c)} = \left\{ \begin{array}{l} 2,43 + 3,77(T/T_c - 1), \quad T_c < T \ll T_c \\ 1,35(\Delta(0)/\hbar T)^{1/4} \exp(-\Delta(0)/\hbar T), \quad T \ll T_c. \end{array} \right.$$

При $T \ll T_c$ значение C_{es} экспоненциально убывает (рис. 3) и теплопроводность сверхпроводника определяется своей решеточной частью $C_{ps} \sim T^3$. Характерная экспоненциальная зависимость C_{es} даёт возможность непосредственного измерения $\Delta(0)$. Отсутствие этой зависимости свидетельствует о том, что в нек-рых точках

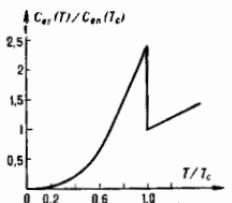

Рис. 3. Скачок теплопроводности при переходе в сверхпроводящее состояние.

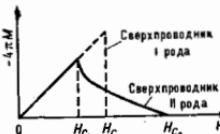
поверхности Ферми энергетич. щель обращается в нуль. По всей вероятности, последнее связано с нефоновыми механизмами притяжения электронов (напр., в системах с тяжёлыми фермионами), где при низких темп-рах $C_{es} \propto T^3$ для UB_{13} и $C_{es} \propto T^2$ для $CaCuSi_2$.

Теплопроводность металла при переходе в сверхпроводящее состояние не испытывает скачка, т. е. $\kappa_s(T_c) = \kappa_n(T_c)$. Зависимость $\kappa_s(T)$ обусловлена рядом факторов. С одной стороны, сами электронны дают свой вклад в теплопроводность κ_{es} , к-рый по мере понижения темп-ры и образования куперовских пар уменьшается. С др. стороны, фоновый вклад κ_{ps} начинает несколько увеличиваться, поскольку с уменьшением числа электронов увеличивается длина свободного пробега фонов (электроны, обединённые в куперовские пары, фоновы не рассеиваются и сами теплопереносят). Т. о., $\kappa_{es} < \kappa_{ps}$, в то время как $\kappa_{ps} > \kappa_{en}$. В чистых металлах, где выше T_c превалирует электронная часть теплопроводности, она остаётся определяющей и при переходе в сверхпроводящее состояние; в результате $\kappa_s/\kappa_n < 1$ при всех темп-рах ниже T_c . В сплавах же, наоборот, теплопроводность определяется в основном своей фоновой частью и при переходе через T_c , κ_s начинает возрастать ввиду уменьшения числа неспаренных электронов.

Магнитные свойства. Благодаря возможностям протекания в сверхпроводнике бессдиссипативных сверхпроводящих токов, он при определ. условиях эксперимента проявляет эффект Майснера, т. е. ведёт себя в присутствии не слишком сильного внешн.магн. поля, как идеальный диполистик (магн. восприимчивость $\chi = -1/4\pi$). Так, для образца, имеющего форму длинного сплющенного цилиндра в однородном внешн.магн. поле H , приложением вдоль его оси, намагниченность образца $M = -H/4\pi$. Выталкивание внешн.магн. поля из объёма сверхпроводника приводит к понижению его свободной энергии. При этом окраинные сверхпроводящие токи протекают в тонком поверхностном слое $\delta \sim 10^{-8} - 10^{-9}$ см. Эта величина характеризует и глубину проникновения внешн.магн. поля в образец.

По своему поведению в достаточно сильных полях сверхпроводящие материалы делятся на две группы: сверхпроводники 1-го и 2-го рода (рис. 4). Нач. участок кривых намагничивания (где $M = -H/4\pi$) соответствует полному эффекту Майснера. Дальнейший ход кривых на сверхпроводниках 1-го и 2-го рода существенно различается.

Рис. 4. Зависимость намагниченности от внешнего магнитного поля для сверхпроводников 1-го и 2-го рода.

Сверхпроводники 1-го рода утрачивают С. скачком (фазовый переход 1-го рода): либо при достижении соответствующей данному полю критич. темп-ры $T_c(H)$, либо при повышении внеш. поля до критич. значения $H_c(T)$ (термодинамич. критич. поле). В точке фазового перехода, происходящего вмагн. поле, в энергетич. спектре сверхпроводника 1-го рода сразу же появляется щель конечной величины. Критич. поле $H_c(T)$ определяет разность уд. свободных энергий сверхпроводящей F_s и нормальной F_n фаз:

$$F_n - F_s = H_c^2 / 8\pi.$$

Скрытая уд. теплота фазового перехода

$Q = T(S_n - S_s) = -T \partial(F_n - F_s) / \partial T = (-T/4\pi)H_c \partial H_c / \partial T$, где S_n и S_s — уд. энтропии соответствующих фаз. Скакок уд. теплопроводности при $T = T_c$

$$\Delta C = C_s - C_n = (T_c/4\pi)[(\partial H_c / \partial T)^2].$$

В отсутствие внеш.магн. поля при $T = T_c$ величина $Q = 0$, т. е. происходит переход 2-го рода.

Согласно модели БКШ, термодинамич. критич. поле связано с критич. темп-рой соотношением

$$H_c(0) = 1,41 T_c \sqrt{p_F / v_F \hbar^3},$$

а его температурная зависимость в предельных случаях высоких и низких темп-р имеет вид:

$$H_c(T) = H_c(0) \begin{cases} 1 - 1,06(T/T_c)^2, & T \ll T_c, \\ 1,73(1 - T/T_c), & T_c - T \ll T_c. \end{cases}$$

Обе предельные ф-лы близки к эмпирич. соотношению $H_c(T) = H_c(0)[1 - (T/T_c)^3]$, к-ром хорошо описывает типичные эксперим. данные (рис. 5). В случае нецилиндрич. геометрии опыта при превышении внеш.магн. поляем определ. величины $H_0 = (1 - N)H_c$ (N — размагничивающий фактор) сверхпроводник 1-го рода переключается в нормальное состояние.

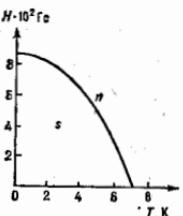

Рис. 5. Температурная зависимость термодинамического магнитного поля H_c .

ходит в промежуточное состояние: образец разделяется на слои нормальной и сверхпроводящей фаз, соотношение между объемами к-рых зависит от величин H . Переход обрацена в нормальное состояние происходит постепенно, путем роста доли соответствующей фазы.

Промежуточное состояние может возникнуть и при протекании по сверхпроводнику тока, превышающего некое критич. значение I_c , соответствующего созданию на поверхности образца критич.магн. поля H_c .

Образование в сверхпроводнике 1-го рода промежуточного состояния и чередование слоев сверхпроводящей и нормальной фаз конечного размера оказываются возможными только при предположении, что граница раздела между этими фазами обладает положит. поверх-

ностной энергией c_{ns} . Величина и знак c_{ns} зависят от соотношения между ξ и b .

Отношение $\xi = \delta/b$ наа. параметром Гинзбурга — Ландера и играет важную роль в ф-моменологич. теории С. Знак c_{ns} (или значение χ) дает возможность строго определить род сверхпроводника: у сверхпроводника 1-го рода $\chi < 1/\sqrt{2}$ и $c_{ns} > 0$; для сверхпроводника 2-го рода $\chi > 1/\sqrt{2}$ и $c_{ns} < 0$. К сверхпроводникам 2-го рода относят чистый Ni , большинство сверхпроводящих сплавов, органические и высокотемпературные сверхпроводники.

Для сверхпроводников 2-го рода $c_{ns} < 0$, поэтому фазовый переход 1-го рода в нормальное состояние невозможен. Промежуточное состояние не реализуется, поскольку поверхность на границах фаз обладала бы отрицат. энергией и уже не выполняла бы роль фактора, сдерживающего бесконечное дробление. Для достаточно слабых полей и в сверхпроводниках 2-го рода имеет место эффект Менсера. При достижении вниз. критич. поля H_{cl} (в случае $\chi < 0$; $H_{cl} \approx H_c x^{-1} \ln x$), к-ром оказывается меньшие формой вычисленного в этом случае H_c , становится энергетически выгодным проникновениемагн. поля в сверхпроводник в виде одиночных вихрей (см. «Колмогоровские вихри»), содержащих в себе по одному кванту магнитного потока. Сверхпроводник 2-го рода переходит в смешанное состояние.

Сердцевины вихрей пребывают в нормальном (не-сверхпроводящем) состоянии, параметр порядка становится зависящим от координат: он обращается в нуль на оси вихря и восстанавливается до равновесного значения на расстояниях $\sim \xi$ (размер сердцевины вихря). По периферии вихря текут сверхпроводящие токи, экранирующиемагн. поле за пределами вихря. По мере дальнейшего увеличения внеш. поля число вихрейрастет — эффект Менсера становится невидимым. Между вихрями по-прежнему остается сверхпроводящая фаза, но к-рой может протекать незатухающий ток. Сами вихри в изотропном сверхпроводнике упорядочиваются в треугольную решетку (т. н. решетка вихрей Абрикосова). Такая картина постепенного проникновения внеш. поля в объем сверхпроводника 2-го рода существует вплоть до верх. критич. поля H_{cs} , когда C_s исчезает окончательно. При таких полях происходит разрушение куперовских пар вследствие их закручивания, т. к. пара может существовать как единное целое лишь до тех пор, пока радиус ларморской прcessии превышает характерный размер куперовской пары ξ . Это условие и определяет поле $H_{cs} \approx xH_c$.

При протекании тока в сверхпроводнике 2-го рода на вихрях действует сила Ампера, что должно приводить к их движению в перпендикулярном току направлении. Однако при наличии в сверхпроводнике неоднородностей структуры последние могут удерживать решетку вихрей Абрикосова в равновесии до тех пор, пока ток не слишком велик (меньше критического). Это явление наз. п. и в и и г о м. В условиях пининга при достаточно слабом токе движение вихрей (переосадка матрицы потока) может осуществляться только посредством тепловой активации — флуктуаций, перескоков от вихрей либо целых областей решетки из одних положений локального равновесия в другие (что приводит к локальным деформациям решетки). Явление полузастоящей решетки вихрей Абрикосова наз. к. и. п. о. м. магнитного потока. Напряжение U , возникающее на образце, обусловлено движением вихрей и определяется соотношением

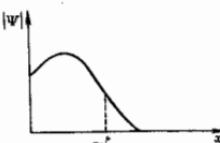
$$U \propto \exp(-\sigma_{ak}/kT),$$

где энергия активации σ_{ak} убывает с возрастанием тока и может зависеть от внеш.магн. поля.

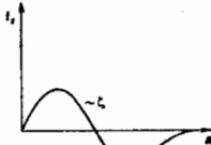
При определ. условиях своеобразное неоднородное сверхпроводящее состояние может реализоваться и в полях выше H_{cs} . Так, если сверхпроводник 2-го рода

[или 1-го рода с $x > (1,69\sqrt{2})^{-1}$] с плоской границей поместить в параллельное границе магн. поляе H , $H_{c2} < H < 1,69H_{c2}$, то влияние поверхности в нем обрауется зародыш сверхпроводящей фазы. При этом объем материала прибывает в нормальном состоянии, сверхпроводящим оказывается лишь приповерхност-

Рис. 6. Зависимость модуля параметра порядка $|\Psi|$ от расстояния до поверхности x в случае поверхностиной сверхпроводимости.

ный слой толщиной $\sim \frac{x_0}{2}$ (рис. 6). Здесь возникают пост. сверхпроводящие токи, к-рые частично выталкивают магн. поле из приповерхностного слоя. Однако по мере удаления от поверхности плотность этого тока

обращается в нуль и затем изменяет знак (рис. 7) так, чтобы выполнялось условие

$$\int_s(x)dx = 0;$$

тогда магн. поле в глубине образца ($x \gg \xi$) совпадает с внешним. Если внеш. поле не параллельно поверхности, в образце возникает вихревая структура, период к-рой определяется углом наклона магн. поля к поверхности (И. О. Кулик, 1967).

Квантование магнитного потока. Когерентность состояния бозе-конденсата куперовских пар проявляется также в квантовании магн. потока, проходящего через поддисперсионный сверхпроводник (напр., полый цилиндр со стенками толщиной $d \gg \delta$ в продольном магн. поле $H < H_{c1}$ для сверхпроводника 1-го рода или $H < H_{c1}$ для сверхпроводника 2-го рода). Магн. поток Φ , заключенный в этом цилиндре, может иметь лишь определ. дискретные значения: $\Phi = n\Phi_0$, где n — целое число. Величина квanta магн. потока $\Phi_0 = hc/2e = 2,07 \cdot 10^{-7}$ Э. см² весьма мала, поэтому эффект квантования проявляется лишь в очень прецизионных экспериментах. Наблюдение на опыте теоретич. предсказаний величины квanta Φ_0 стало одним из подтверждений существования куперовских пар, т. к. если бы дюспитаты заряда в сверхпроводниках служили отдельными, то квант магн. потока должен был бы иметь свою большую величину (см. Ааронова — Бома эффект). Квантование магн. потока существенна для понимания поведения сверхпроводника 2-го рода и в магн. полях выше H_{c1} , т. к. внеш. поле проникает в него в виде отл. вихрей, каждый из к-рых несет в себе один квант магн. потока, что определяет число вихрей.

Описанная картина квантования магн. потока может нарушиться в случае своеобразного термоэлектрич. эффекта в сверхпроводнике кольце из двух разл. сверхпроводников, спая к-рых поддерживается при разл. темп-рах T_1 и T_2 , помещенном в магн. поле. В этом кольце величина потока может отличаться от целого числа квантов. Обусловленная термоэлектрическим эффектом добавка зависит от темп-ры:

$$\Phi/\Phi_0 = (m/\pi k) \int [(x_a/\mu n_a)_a - (x_b/\mu n_b)_b] dt,$$

где индексы a и b относятся к первому и второму сверхпроводникам, x_a — теплопроводность, μ — хим. потенциал, n_a — число сверхпроводящих электронов.

Роль примесей. Обычные немагн. примеси оказывают весьма слабое влияние на термодинамич. свойства сверхпроводников. Их относит. вклад в эти свойства определяется величиной $(a/l) \sim c$, где a — межатомное расстояние, l — длина свободного пробега электрона, определяющаяся рассеянием на примесях, c — концентрация примесей. Немагн. примеси действуют только на электрич. заряд и одинаковым образом рассеивают оба спаренных электрона, не разрушая куперовскую пару. Однако при увеличении концентрации примесей величина l уменьшается и становится сравнимой со стандартной корреляц. длиной ξ_0 . Характер движения спаренных электронов меняется с баллистического (без рассеяния) на диффузионный. При этом если $l \ll \xi_0$, то эф. корреляц. длина $\xi = \sqrt{l\xi_0}$ зависит от длины свободного пробега. Убыль ξ с ростом концентрации примесей (при соответств. значениях l) изменяет эл.-динамич. и кинетич. свойства сверхпроводника, увеличивает относит. вклад сверхпроводящих флуктуаций (см. ниже).

Совершенно иное влияние на С. оказывают примеси парамагн. атомов. Благодаря обменному взаимодействию между спином примеси и спинами электронов, образующими куперовскую пару, рассеяние на такой примеси может привести к переходу пары в триплетное состояние (когда спин пары равен 1) и, вследствие Паули принципа, к ее разрушению. Т. о., введение парамагн. примесей в образец приводит к подавлению С. При очень малой концентрации таких примесей ($l_s \gg \xi_0$, l_s — длина свободного пробега с переворотом спина) уменьшение T_c оказывается обратно пропорциональным l_s :

$$\Delta T_c/T_c \approx \xi/l_s.$$

Когда кон-ция парамагн. примесей достигает нек-рого критич. значения c_{kp} и l_s становится порядка ξ (с кр. ~ неск. атомных %), T_c обращается в нуль (исключением составляют магнитные сверхпроводники).

При введении в сверхпроводник парамагн. примеси энергетич. щель Δ в спектре электронов обращается в нуль несколько раньше, чем T_c , при кон-ции $0,915 c_{kp}$. В узком диапазоне кон-ций 0,915 c_{kp} T_c

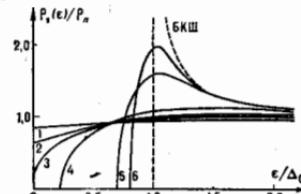

Рис. 8. Зависимость однозарядной плотности состояний в сверхпроводнике ρ_e от энергии ϵ при различных концентрациях парамагнитных примесей. Воздрастание номеров кривых 1—6 идет в порядке уменьшения концентрации примесей. Кривые 1—3 соответствуют бесцелевым сверхпроводимостям. Зависимость, опиравшаяся моделью БКШ, выполнена пунктиром. (Плотность состояний в нормальном металле $\rho_n = \text{const}$, Δ_0 — параллельный порог при $T = 0$.)

$< c < c_{kp}$, реализуется необычное состояние бесцелевого С. (А. А. Абрикосов, Л. П. Гарьков, 1960), когда явление С. и эффект Мейснера имеют место, а щели в спектре уже нет (рис. 8). Зависимость теплоёмкости сверхпроводника от темп-ры в таком состоянии ста-

новится линейной (а не экспоненциальной), изменяются характеристики температурных зависимостей теплопроводности, коэф. поглощения звука, эл.-магн. излучения.

Магн. примеси не только уменьшают энергию связи куперовских пар, но и приводят к определённому их распределению по энергиям связи. В результате не все куперовские пары имеют одинаковую энергию и пребывают в конденсате — часть из них имеет меньшие энергии связи и находится в возбуждённом состоянии. Параметром порядка в этом случае является когерентная волновая фаза бозе-коэффициента, однако теперь $|\Psi\rangle$ не определяет величину фазы в энергетике спектра. Найд. отчётливо это проявляется в режиме бесщелевой С., когда бозе-конденсат ещё существует, а спектр электронных возбуждений уже становится бесщелевым.

Парамагн. примеси не единственный источник разрушения куперовских пар. Любое возмущение, неизвращающее относительно замены знака времени в гамильтониане системы, приводит к тому же эффекту. Куперовские пары являются суперпозицией состояний электронов с противоположными импульсами и спинами, к-рые переходят друг в друга при инверсии времени $t \rightarrow -t$, поэтому возмущение, неизвращающее относительно этого преобразования, разрушает пары. Такие возмущения могут быть внешн. магн. поле (эффект, проявляющийся в тонких пленках), протекающий ток, неоднородное сверхпроводящее состояние.

Найтовский сдвиг. Частота ядерного магнитного резонанса (ЯМР) для одного и того же ядра зависит от того, входит ли оно в состав диэлектрика или металла. В металле вероятность нахождения электронов проводимости вблизи ядра несколько возрастает. Эти электроны намагничиваются внешн. полем, и эф. магн. поле, действующее на спин ядра, увеличивается, что приводит (по сравнению с диэлектриком) к т. н. найтовскому сдвигу частоты ЯМР. Поскольку магн. восприимчивость нормального металла χ_n практически не зависит от темп-ры, то постоянным остается и найтовский сдвиг. ЯМР можно наблюдать и в сверхпроводниках, если использовать тонкие пленки или малые гранулы с характерными размерами, меньшими глубины проникновения d . В таких образцах ниже T_c величина найтовского сдвига зависит от темп-ры и остаётся конической даже при $T = 0$. При этом

$$\frac{\chi_n(0)}{\chi_n} \left\{ \frac{(\pi/16)\xi_0/l_{so}}{(1-3/4)\xi_0/\xi_0} \right\} \gg 1, \quad \xi_0 \ll l_{so},$$

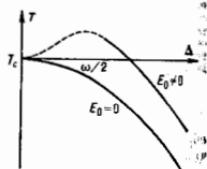
где $\chi_n(0)$ — магн. восприимчивость сверхпроводника при $T = 0$, l_{so} — длина свободного пробега электрона с первородным спином, обусловленным спин-орбитальным взаимодействием. На первый взгляд эти проведенные экспериментально факты противоречат модели БКШ, т. к. в этой модели при $T = 0$ все электронные обеднены в куперовские пары с полными спинами, равным нулю. Разрыв куперовской пары требует затрат энергии $\sim \Delta(0)$. Поэтому в сверхпроводнике не должно быть неспаренных электронов, способных создать отклик на слабое внешн. поле, и $\chi_n(0) = 0$. В действительности же в малых частичках и тонких пленках, где наблюдается найтовский сдвиг, весьма существенно рассеяние на границах, в к-ром проявляется и спин-орбитальное взаимодействие. При учёте этого взаимодействия электронный спин перестаёт сохраняться, и классификация по полному спину электронной системы S становится невозможной. Даже в осн. состояниях сверхпроводника появляется примесь состояний с $S \neq 0$, что и делает возможным поляризацию в слабом магн. поле.

Высокочастотные свойства. Поглощение эл.-магн. излучения в сверхпроводниках при $T = 0$ обусловлено разрушением куперовских пар. Поэтому излучение с частотами $\omega < \omega_p = 2\Delta(0)/k$ отражается от поверхности сверхпроводника (ω_p — пороговая частота). Характерные пороговые длины волн для традиционных

сверхпроводников лежат в диапазоне $0.1-1$ м ($\omega_p \sim 10^{11}-10^{12}$ Гц). Для $\hbar\omega > 2\Delta(0)$ различие между сверхпроводником и нормальным металлом стирается. Это отвечается к отражению в оптич. диапазоне, однако наличие куперовских пар может приводить здесь к своеобразному комбинационному рассеянию света. При отражении эл.-магн. излучения от поверхности сверхпроводника его спектральный состав включает себя, кроме основной гармоники (частотой ω_0), стокосковые «сателлиты», соответствующие потерям энергии на разрывы пар. Их частоты непрерывно распределяются в диапазоне $0 < \omega_p < 2\Delta(0)/k$, причём их относительная интенсивность чрезвычайно мала. При $T > 0$ в сверхпроводнике имеются неспаренные электроны, к-рые могут поглощать эл.-магн. излучения любой частоты, и описанные выше пороговые явления разываются.

Высокочастотное, $\hbar\omega \sim 2\Delta$, эл.-магн. поле большой интенсивности при воздействии на сверхпроводники может привести к повышению критич. темп-ры T_c сверхпроводящего перехода (Г. М. Элиашберг, 1970). Если образец поддерживать при темп-ре несколько выше T_c и облучать, то он может скачком перейти в сверхпровод-

Рис. 9. Изменение температурной зависимости энергетической щели Δ при поглощении высокочастотного электромагнитного излучения $E_{\text{косм}}$ в случае тонкой сверхпроводящей пленки.

ящее состояние с конечной Δ (В. М. Дмитриев и др., 1966) (рис. 9). Роль эл.-магн. волн может играть и мощная звуковая волна подходящей частоты.

Частоты ультразвука, к-рые можно реально генерировать в сверхпроводнике, не превышают 10^8 Гц, что, к сожалению, меньше пороговой частоты $\omega_p \sim 10^{11}$ Гц. Поэтому при $T \rightarrow 0$ в поглощении ультразвука могут принимать участие лишь неспаренные электроны (число к-рых экспоненциально мало) и в этом случае коэф. поглощения звука оказывается значительно меньше, чем в нормальном металле.

Флуктуационные явления. Появление термодинамически неравновесных куперовских пар (сверхпроводящих флуктуаций) при темп-рах выше T_c приводит к тому, что сверхпроводник, пребывая ещё в своей нормальной фазе, как бы заранее «предчувствует» приближение сверхпроводящего перехода. В центральной окрестности выше T_c могут заметно возрастать его проводимость и термопроводность, коэф. поглощения звука, термоздс и коэф. Холла и др. Увеличение темп-ры стимулирует скакочки, имеющие место в самой точке перехода. Для чистого массивного сверхпроводника область темп-ра ΔT , в к-рой существует влияние флуктуаций, можно оценить как $\Delta T/T_c \sim (a/E)^4 \sim 10^{-14} \sim (a/E)^4$ — параметр Гинзбурга — Ландау. Для аморфных пленок и нитевидных кристаллов (вискеров) флуктуационная область темп-ра расширяется вплоть до $\Delta T/T_c \sim 10^{-2}-10^{-1}$. Избыточная проводимость тонкой аморфной пленки толщиной d при $T > T_c$

$$\Delta\sigma_{fl} = (e^2/16\pi d)T_c/(T-T_c).$$

Эта поправка обусловлена дополнительным, но связанным с однозарядным механизмом переноса зарядов, длины и степень в параметре Гинзбурга — Ландау. Для аморфных пленок куперовских пары (прямой вклад Асламазова — Ларкина, или па-

проводимость). Сверхпроводящие флуктуации определяют тонкую структуру аномалий вольт-амперных характеристик туннельных и диодесовских контактов, длинные «хвосты» в дигитах восприимчивости и др. явления в сверхпроводящих системах вблизи T_c .

Лит.: Де Жен П., Сверхпроводимость металлов и сплавов, пер. с англ., М., 1968; Шиффер Д. И., Теория сверхпроводимости, пер. с англ., М., 1970; Вонсович С. В., Изюмов Ю. А., Курмай Э. З., Сверхпроводимость переходных металлов, их сплавов и соединений, М., 1977; Тиннисон Г. Р., Сверхпроводимость, М., 1980; Шмидт В. В., Введение в физику сверхпроводников, М., 1982; Абрикосов А. А., Основы теории металлов, М., 1987; Superconductivity, ed. by R. D. Parks, V. 1—2, N. Y., 1969.

СВЕРХПРОВОДНИКИ — вещества, у к-рых при охлаждении ниже определённой критич. темп-ры T_c электрич. сопротивление падает до нуля, т. е. наблюдалась сверхпроводимость. За исключением благородных (Cu, Ag, Au, Pt), щелочных (Li, Na, K и др.), щелочноземельных (Be, Mg и др.) и ферромагнитных (Fe, Co, Ni) металлов, б. ч. остальных металлич. элементов является С. (см. табл. в ст. *Металлы*). Элементы Si, Ge, Bi, Te становятся С. при охлаждении под давлением. Переход в сверхпроводящее состояние обнаружено у неск.

Вещество	Критическая темпера- тура, T_c , К	Критическое поле, H_c , Э
Сверхпроводники 1-го рода		
Свинец	7,2	800
Титан	4,5	530
Олово	3,7	310
Алюминий	1,2	100
Диник	0,88	53
Вольфрам	0,012	1,0
Сверхпроводники 2-го рода		
Ниобий	9,2	2000
Сплав НТ-50 (Nb-Ti-Zr)	9,7	100000
V ₃ Ga	14	210000
PbMo ₆ S ₈	15	600000
Nb ₃ Sn	18	250000
Ta ₃ Cu ₆ O ₇	93	1500000

сотен металлич. сплавов и соединений и у нек-рых **силоксановых полупроводников**. Ряд сверхпроводящих сплавов состоит из компонент, не являющихся С. Открыты органические сверхпроводники и полимеры, напр. (SN)_x, $T_c = 0,34$ К. По величине T_c в силу историч. причин С. делятся на классические, у к-рых $T_c < 30$ К, и высокотемпературные С. (ВТСП) с характерными значениями $T_c \sim 100$ К (см. *Оксидные высокотемпературные сверхпроводники*).

Наряду с потерей сопротивления наивысшим свойством С. является вытеснение магн. поля из массивного образца (Мейснера эффект). В силу этого все С. являются **дизамагнетиками**. Слабое магн. поле проникает лишь в тонкий поверхностный слой $\approx 1000 \text{ \AA}$ и менее. По своему поведению в магн. поле С. делятся на две группы: С. 1-го и 2-го рода. В С. 1-го рода проникновение магн. поля в глубь образца и восстановление сопротивления происходит при определённом критич. поле H_c . При $H \geq H_c$ С. 1-го рода переходит в нормальное — сверхпроводящее состояние. В С. 2-го рода проникновение магн. поля (в виде вихревых витков, т. е. вихрей сверхпроводящего тока, каждый из к-рых несет **хант магнитного потока**) начинается в низк. критич. поле H_{c1} и заканчивается в верхнем H_{c2} . Электрич. сопротивление восстанавливается на осн. вблизи H_{c2} . При $H \geq H_{c2}$ вещество становится полностью нормальным (см. также *Критическое магнитное поле, Сверхпроводники первого рода, Сверхпроводники второго рода, Решётка вихрей Абрикосова*).

С ростом темп-ры значения всех критич.магн. полей монотонно падают и обращаются в нуль при $T = T_c$. Макс. значения $H_c = H_0$ (или $H_{c2} = H_0$), определённые из эксперим. данных путём экстраполяции к $T = 0$, для нек-рых С. приведены в табл.

Предельная величина постоянного электрич. тока, протекающего из С. без диссипации энергии, наз. **критическим током** I_c . В массивном С. 1-го рода величина I_c определяется током, создающим на поверхности С. поля H_c . В С. 2-го рода значение I_c определяется обра-зование и движением вихревых токов.

Все чистые металлы, за исключением V и Nb, и нек-рые сплавы с высоким содержанием одного компонента являются С. 1-го рода. Группа С. 2-го рода гораздо многочисленнее. Сюда относятся классические С. с высокими значениями T_c и ВТСП.

Среди С. 2-го рода выделяются групуш. т. п. ёстких С. Для них характерно большое кол-во дефектов структуры (неоднородность состава, вакансии, дислокации и др.), к-рые воинят благоударя специ. технологии изготовления. В жёстких С. движение магн. потока сильно затруднено дефектами и кривые намагничивания обнаруживают сильный **истерезис**. В этих материалах сильные сверхпроводящие токи (плотностью до $10^3 - 10^4 \text{ A/cm}^2$) могут протекать вплоть до полей, близких к верхнему критич. полю H_c при любой ориентации тока и магн. поля. В идеальном С. 2-го рода, полностью лишенном дефектов (к этому состоянию можно приближаться в результате длительного отжига сплава), при любой ориентации поля тока, за исключением продольной, поля угодно малый ток будет сопровождаться потерями на движение магн. потока уже при $H > H_c$. Такие С. 2-го рода наз. мягкие. Значение H_c обычно во много раз меньше H_c . Поэтому именно жёсткие С., у к-рых электрич. сопротивление практически равно нулю и вплоть до очень сильных полей, представляют интерес с точки зрения техн. приложений. Их применяют для изготовления обмоток сверхпроводящих магнитов и др. целей. Существует недостаток жёстких С. являющийся их хрупкостью, сильно затрудняющей изготовление из них проволок или лент. Особенно это относится к классич. соединениям с самыми высокими значениями T_c и H_c типа V₃Ga, Nb₃Sn, PbMo₆S₈. Изготовление сверхпроводящих магн. систем из этих материалов — сложная технол. задача.

Огромные значения критич. полей H_0 для ВТСП, определяемые путём экстраполяции результатов измерений при высоких темп-рах, открывают принципиально новые перспективы использования этих материалов, однако техн. проблемы, связанные с их применением, ещё не решены.

Лит.: Сверхпроводящие материалы. Сб. ст., пер. с англ., М., 1960; Металлоизделия сверхпроводящих материалов, М., 1976; Высокотемпературные сверхпроводники, пер. с англ., М., 1982.

И. П. Крылов.

СВЕРХПРОВОДНИКИ ВТОРОГО РОДА — сверхпроводящие материалы, составляющие один из двух классов, в к-рье подразделяются все сверхпроводники в зависимости от поведения в магн. поле.

Длинный цилиндр из С. в. р., помещённый в продольное магн. поле, обнаруживает полный Мейснера эффект лишь в полях, не превосходящих ниж. критич. поля H_{c1} (см. *Критическое магнитное поле, Сверхпроводимость*). В полях с напряжённостью выше H_{c1} и ниже H_{c2} (верх. критич. поле) магн. поток начинает проникать в цилиндрич. образец, однако даже при установлении термодинамич. равновесия поток, проходящий через цилиндр, имеет меньшую величину, чем в случае, когда образец находится в нормальном состоянии (неполный эффект Мейснера). Это указывает на наличие незатухающих токов в образце, к-рый, следовательно, находится ещё в сверхпроводящем состоянии. Образец под влиянием переходит в нормальное состояние в полях с напряжённостью выше H_{c2} (рис. 1). Вблизи поверхности образца из С. в. р. возможно об-

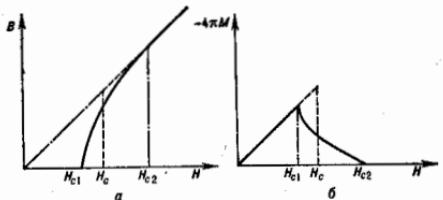
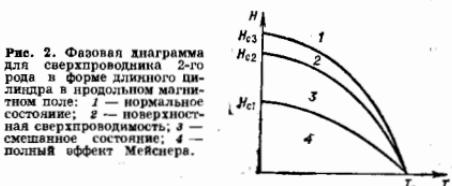

Рис. 1. Зависимость магнитной индукции (а) и намагниченности (б) для длинного сверхпроводящего цилиндра от напряженности продольного магнитного поля. Сплошная линия — сверхпроводник 2-го рода, пунктирная — сверхпроводник 1-го рода.

разование тонкого сверхпроводящего слоя толщиной порядка длины когерентности при напряженности магн. поля в интервале $H_{c1} < H < H_{c2}$ (поверхностная сверхпроводимость). Полная фазовая диаграмма схематически показана на рис. 2. У С. в. р. (в отличие

от С. 1-го рода) переходы в магн. поле являются фазовыми переходами 2-го рода (см. Фазовый переход).

Идея о существовании в природе двух родов сверхпроводников высказана впервые в 1952 А. А. Абрикосовым и Н. В. Заварницким на основе эксперим. результатов Л. В. Шубникова с соавторами по кривым намагничивания сверхпроводящих сплавов (1937) и данных Н. В. Заварницкого по критич. полям тонких сверхпроводящих пленок. Для С. в. р. в магн. поле неустойчивость по отношению к образованию зародышей сверхпроводящей фазы в нормальном возникает раньше, чем становится выгодным переход всего объема образца в сверхпроводящее состояние. При этом граница раздела нормальной и сверхпроводящей фаз имеет отриц. энергию, в отличие от С. 1-го рода, где эта энергия положительна. В результате при достаточно большом магн. поле (выше H_c) С. в. р. разбивается на большое кол-во чередующихся нормальных и сверхпроводящих областей, причем нормальные области несут квантованное значение магн. потока (см. Квантование магнитного потока).

Микроскопич. параметром, характеризующим принадлежность сверхпроводника к 1-му или 2-му роду, является отношение глубины проникновения магн. поля λ к длине когерентности ξ : $\kappa = \lambda/\xi$, называемое параметром Гинзбурга — Ландая (см. Гинзбург — Ландай теория). Если $\kappa > 1/\sqrt{2}$, то материал является С. в. р. Среди чистых металлов к С. в. р. относитсяNb. По мере введения примесей С. в. р. материалы, являющиеся С. 1-го рода в «чистом» состоянии, могут превращаться в С. в. р. Длина когерентности в сплавах $\xi \sim (\xi_0 l)^{1/2}$, где ξ_0 — длина когерентности чистого материала, а l — длина свободного пробега электронов в сплаве. Длина когерентности ξ может стать значительно короче ξ_0 уже при не очень большой ($\sim 1\%$) концентрации примесей. Глубина проникновения в сплавах $\lambda \sim \lambda_0 (\xi_0/l)^{1/2}$ (где λ_0 — глубина проникновения для чистого материала), напротив, воз-

растает при введении примесей, поэтому для сплавов $\kappa = 0,75\% / l$. Т. о., практически все сплавы (и неупорядоченные пленки) являются С. 2-го рода. К С. в. р. принадлежат также оксидные высокотемпературные сверхпроводники.

Теория С. в. р. основывается на идеи А. А. Абрикосова (1957) о наличии в них квантованных вихрей, образующих двумерную решетку (см. Решетка вихрей Абрикосова). Такие вихри существуют в интервале $H_c < H < H_{c2}$ (смешанное состояние) и определяют термодинамич. и транспортные свойства С. в. р., в т. ч. макс. электрич. ток, который может протекать по такому сверхпроводнику без сопротивления (критический ток). В присутствии электрич. тока на вихрях действует Лоренца сила. Если вихри не закреплены на дефектах или неоднородностях материала, то они приходят в движение, в результате чего индуцируется электрич. поле и происходит диссиляция энергии. В этом случае критич. ток равен нулю. Если образец не находится во внеш. магн. поле, то критич. ток совпадает с током, сощающим на поверхности образца магн. поле, равное H_c , когда начинают образовываться вихри. Если же вихри закреплены на неоднородностях материала (и и и и г), то критич. ток определяется равенством силы Лоренца и силы pinninga, удерживающей вихри. Неоднородности материала можно создавать искусственно, повышая тем самым критич. ток pinninga. Материалы с большим критич. током pinninga (до 10^4 A/cm²) наз. жесткими сверхпроводниками. Такие материалы используются для изготовления сильных сверхпроводящих магнитов.

Лит.: С. в. р. Сарма Г., Томас Е., Сверхпроводимость второго рода, пер. с англ., М., 1970; Кемпбелл А. С., Стюарт А. Б., Сверхпроводники, пер. с англ., М., 1975; Горьков Л. П., Коинин Н. Б., Движение вихрей и электросопротивление сверхпроводников второго рода в магнитном поле, «УФН», 1973, т. 116, в. 3, с. 413. Н. Б. Коинин.

СВЕРХПРОВОДНИКИ ПЕРВОГО РОДА — сверхпроводящие материалы, состоящие из двух классов, в к-рых подразделяются все сверхпроводники в зависимости от их поведения в магн. поле. Цилиндр из С. п. р., помещенный в продольное магн. поле с напряженностью H , меньшей термодинамич. критич. поля H_c (см. Критическое магнитное поле), обнаруживает полный Мейснеров эффект (если образец не имеет неоднородностей), в отличие от сверхпроводников второго рода, в к-рых наблюдается неполный эффект Мейснера в определенном интервале магн. полей. При увеличении магн. поля выше H_c цилиндр из С. п. р. полностью переходит в нормальное состояние. Если образец из С. п. р. имеет произвольную форму, то при помещении его в магн. поле вблизи нек-рых участков поверхности образца напряженность H может оказаться больше H_c (см. Размагничивание), в то время как вблизи др. участков поверхности $H < H_c$. В таком случае образуется структура с чередующимися нормальными и сверхпроводящими областями (доменами) — т. н. промежуточное состояние. Интервал магн. полей, в к-ром реализуется промежуточное состояние С. п. р., зависит от формы образца и его ориентации относительно магн. поля. В пластине, помещенной в магн. поле, перпендикулярное ей поверхности, промежуточное состояние реализуется в интервале $0 < H < H_c$; для шара этот интервал $2/H_c < H < H_c$; своеобразное промежуточное состояние реализуется в цилиндрич. проводолике, несущий ток, такой, что создаваемое им магн. поле на поверхности превышает H_c . На границе нормальной и сверхпроводящей областей магн. поле затухает в глубь сверхпроводящего домена на расстоянии порядка глубины проникновения λ , а сверхпроводящий параметр порядка восстанавливается на длине когерентности ξ (см. Сверхпроводимость). Доменная граница имеет положительную поверхностную энергию в отличие от С. 2-го рода, у к-рого она отрицательна. Микроскопич. параметром, определяющим принадлежность сверхпроводников к 1-му или 2-му роду, является

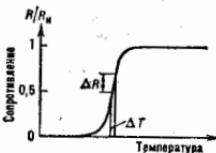
параметр Гинзбурга — Ландау $\kappa = \lambda/\xi$; у С. п. р. $\kappa < 1/\sqrt{2}$. Переходы между нормальным и сверхпроводящим состоянием в магн. поле у С. п. р. являются *фазовыми переходами* 1-го рода. При охлаждении образца С. п. р., помещённого в магн. поле, происходит выталкивание магн. потока за счёт движения доменных границ. Если такое движение затруднено неоднородностями образца, то происходит «замораживание» магн. потока; в таком неравновесном состоянии может наблюдаваться неполный эффект Мейснера. Практически все чистые металлы за исключением Nb относятся к С. п. р.

Н. Б. Копытиц

СВЕРХПРОВОДНИКОВЫЕ ПРИЁМНИКИ ИЗЛУЧЕНИЯ — приёмные устройства, основанные на изменении состояния сверхпроводника (или системы сверхпроводников) под действием излучения. Использование сверхпроводников, обладающих малым уровнем шума и сильно нелинейными свойствами, позволяет достигнуть высокой чувствительности С. п. и., приближающейся к теоретич. (квантовому) пределу. Наиб. распространение получили след. виды С. п. и.: сверхпроводниковые болометры, приёмники на основе Джозефсона (туннелирование спаренных электропроводов) и приёмники на основе одноваечастичного туннелирования.

Чувствительным элементом (ЧЭ) сверхпроводникового болометра (СБ) является сверхпроводящая плёнка (СП), находящаяся при темп.-ре. фиксированной на крутом участке кривой перехода плёнки из нормального в сверхпроводящее состояние (рис. 1). Независимо от направления излучения температура плёнки увеличивается на ΔT , её сопротивление на ΔR .

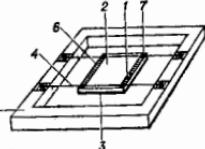
Рис. 1. Температурная зависимость сопротивления плёнки R/R_0 при переходе её из нормального в сверхпроводящее состояние. На кривой отмечены температура и сопротивление плёнки в нормальном состоянии. Под действием излучения температура плёнки увеличивается на ΔT , её сопротивление на ΔR .

вызывает заметное изменение её сопротивления и напряжения на ней (при фиксиров. токе), к-рое и регистрируется малошумящим усилителем. Чувствительность СБ пропорциональна крутизне кривой перехода и поэтому использование материалов с узкими сверхпроводящими переходами является предпочтительным. СП должна удовлетворять и другим, часто противоречивым требованиям: высокое уд. сопротивление в нормальном состоянии, малая толщина, слабая зависимость чувствительности от частоты излучения, малая теплопроводность и др.

Для достижения высокой чувствительности наиб. выгодным оказалось разделение ф-ций поглощения излучения и реагирования на выываемый им нагрев. Этот принцип реализован в т. н. составном болометре, простейшая схема к-рого представлена на рис. 2. В этом болометре ЧЭ (1) — СП из Al. Она нанесена на одну из сторон тонкой сапфировой подложки (2), с др. стороны подложки нанесена плёнка В1 (3), поглощающая излучение. Подложка подвешена на тонких нейлоновых нитях (4), к-рые крепятся к массивной медной рамке (5).

Рис. 2. Схема основного узла составного сверхпроводящего болометра: 1 — сверхпроводящая плёнка из Al; 2 — сапфировая подложка; 3 — плёнка из В1; 4 — нейлоновые нити; 5 — медная рамка с висмутовой нарезательной подложкой; 7 — контакты на In.

рамке (5) — «термостат» с большой постоянной времени ($t \sim 10$ с). Висмутовая пленка имеет значит. сопротивление и высокий коэф. поглощения, величина к-рого практически не зависит от длины волны излучения. Находящаяся в хромированном тепловом контакте с ней пленка 1 обладает узким сверхпроводящим переходом ($\Delta T \sim 10^{-3}$ К) и обеспечивает высокий коэф. преобразования. Включение СП в измерительную схему осуществляется при помощи тонких пленок из индия, насыщенных на нейлоновые нити (4).

СБ работает в режиме прямого детектирования излучения, к-рое обычно модулируется с НЧ (~ 10 Гц). Пороговая чувствительность $P_{\text{п}} \text{ СБ}$, т. е. мощность, вызывающая изменение напряжения на пленке, равное среднеквадратичному шумовому напряжению на ней (см. Шумы в радиоэлектронике), определяется шумом ЧЭ. На практике в высокочастот. СБ с шумом обусловлен термодинамич. флуктуациями темп-ры при переносе теплоты от ЧЭ к термостату. Этот шум обычно преходит джонсоновский шум (белый шум) активного сопротивления пленки, а также шум, вызываемый флуктуациями фонового излучения. В этом случае $P_{\text{п}} \approx (4kT^2G)^{1/2}$, где G — коэф. тепловой снега ЧЭ. С учётом этого $P_{\text{п}} \sim t^{-1}$ и ухудшается при уменьшении t , а при фиксированном t она улучшается с уменьшением C .

Высокочастотными считаются СБ с $P_{\text{п}} = 10^{-12} - 10^{-14}$ Вт/Гц^{1/2}, обладающие довольно значит. инерционностью ($t = 10^{-1} - 10^{-4}$ с). Чувствительность описанного выше составного болометра достигает $P_{\text{п}} = 3 \cdot 10^{-15}$ Вт/Гц^{1/2} при частоте модуляции 2 Гц. Для увеличения быстродействия СБ (ведущего к соответствующей потере чувствительности) СП насиживается на массивную подложку через теплоизолирующую проложку, либо СП находится в тепловом контакте с жидким гелием, что обеспечивает быстрый отвод от неё теплоты. Постоянная времени таких СБ уменьшается до $10^{-2} - 10^{-3}$ с, а $P_{\text{п}} = 10^{-2} - 10^{-12}$ Вт/Гц^{1/2}.

Действие приёмников излучения с джонсоновскими переходами (ДП) основано на видоизменении нелинейных вольт-амперных характеристик (ВАХ) этих переходов под действием эл.-магн. излучения. На рис. 3 схематически представлены ВАХ ДП с непосредств. проводимостью (мостик, точечный контакт) как в отсутствии, так и при наличии внеш. излучения.

Рис. 3. Вольт-амперная характеристика (ВАХ) джонсоновского перехода с непосредственной проводимостью. Сплошная кривая — ВАХ без действия излучения. Пунктирная кривая — ВАХ при действии излучения, шаграничный контакт на грохотущая кривая. I_c — критический ток, ΔV — изменение напряжения под действием излучения.

Действие излучения (с частотой f) сводится в осн. к понижению критич. тока I_c и появлению вертикальных ступеней при напряжениях $V_n = nhf/2e$ (n — целое число, соответствующее номеру ступени). Ступени на ВАХ обусловлены нелинейным взаимодействием в переходе колебаний тока — собственных (джонсоновских) и наведённых внеш. излучением. В режиме квадратичного детектирования ДП включается в цепь с заданным током и при понижении I_c происходит изменение напряжения на ДП ΔV , к-рое и регистрируется как отклики приёмника. Для малых амплитуд наведённого тока $I' < I_c$ величина отклика $\Delta V \propto I'^2$. В случае низких частот ΔV определяется кривизной ВАХ и не зависит от частоты. Этот случай таинствен для обычного классич. детектирования излучения нелинейным элементом. В области высоких частот ве-

личина отклика пропорциональна дифференции сопротивлению R_d ДП и обратно пропорциональна f^2 . Для смещений вблизи ступенек отклика резонансным образом зависит от f , т. е. является селективным. В основу конструкции квадратичных детекторов положена схема обычного модулятора, а в качестве ЧЗ чаще всего используется сверхпроводящий точечный контакт, смещение на к-ром задается в максимуме R_d . В области высоких частот ($f \sim 100-200$ ГГц) лучшие из полученных значений $P_{\text{п}}$ достигают $10^{-14}-10^{-15}$ Вт/ГГц 2 . Спектральная область чувствительности детекторов простирается до ~ 1000 ГГц, при этом, однако, $P_{\text{п}}$ ухудшается с ростом f .

В гетеродинных приемниках излучения нелинейность ВАХ ДП используется для смещения поступающего сигнала с частотой f с сигналом внешнего гетеродина f_h и с дальнейшим усиливанием по промежуточной частоте $f_p = |f - f_h|$. Общая схема приемника аналогична обычным гетеродинным приемникам с нелинейным смесительным элементом (см. *Радиоприемные устройства*). Наилучшая эффективность преобразования частот получается при задании смещения на ДП в точке максимума R_d (обычно между 0 и V_1 — первым ступенкой). Чувствительность приемника со смесителем зависит от величины шума, добавляемого при преобразовании частоты сигнала k_{f_h} , и обычно характеризуется соответствующей *шумовой температурой* T_N . Сильная нелинейность ВАХ и наличие в ДП собственных генераций создают условия для преобразования «внеш» по частоте не только полезного сигнала, но и мы ВЧ-компонентов шума. В результате, как показывают теория и эксперимент, T_N смесителя на основе ДП в десятикратном разрыве превышает его физ. темп-ру. Частотная область использования смесителей с ДП составляет 30—500 ГГц. Для частот ~ 100 ГГц наименьшее достигнутое значение T_N развязывается ≈ 100 К. Как квадратичные детекторы, так и гетеродинные приемники на основе ДП широко не применялись. Причина этого в недостаточной стабильности свойств обычно используемых в них сверхпроводящих точечных контактов и в повышен. уровне шума. Вместе с тем по своим возможностям они в ВЧ-области ($100-1000$ ГГц) превосходят, по-видимому, приемники, основанные на *Шоттких эффектах* и одиноччастичных туннельных переходах (см. *Туннельный эффект*).

В туннельных переходах сверхпроводник — изолитор — сверхпроводник (СИС) при напряжении смещения $V = 2\Delta/e$, где Δ — ширина энергетич. щели сверхпроводника, начинается туннелирование отт. электропроводников, к-рому соответствует резкий рост тока через переход (рис. 4). Большая нелинейность ВАХ такого одно-

блока соответствует квантовому пределу h/e . Пороговая чувствительность $P_{\text{п}}$ такого детектора ограничена шумом тока смещения. В квантовом пределе E пропорциональна корню квадратному из числа фотонов, поглощенных за время, соответствующее обратной ширине полосы детектора, и вызываемых изменением тока в детекторе, равное ср. потоковому току. Достигнутое значение $P_{\text{п}} = 2,6 \cdot 10^{-15}$ Вт/ГГц 2 для частоты 36 ГГц очень близко к квантовому пределу и является наилучшим для детекторов миллиметрового диапазона. В комбинированных туннельном переходе сверхпроводник — изолитор — нормальный металл было осуществлено детектирование излучения с частотами ~ 600 ГГц, величина отклика при этом также была близка к квантовому пределу.

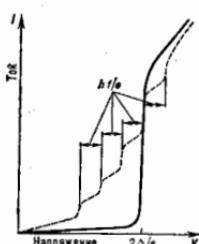
Резкая нелинейность ВАХ переходов СИС используется для создания смесителей миллиметрового диапазона. Первовначально СИС использовалось только как нелинейное сопротивление по схеме обычного классического смесителя. В этом режиме для туннельного перехода Pb(Bi) были получены малые потери преобразования (≈ 2 дБ), а шумовая темп-ра 3 ± 4 К (на частоте ≈ 38 ГГц). Позднее теоретически и экспериментально было показано, что в результате происходящего в СИС процесса туннелирования, сопровождающегося поглощением фотонов падающего излучения, $h/f > \delta V$, выходной импеданс может принимать очень большие значения и даже становиться отрицательным. Подобные эффекты наблюдаются при смещении, несколько меньшем $2\Delta/e$, и в этом случае преобразование сигнала может осуществляться с большим усиливанием. Реализация больших усилий на практике приводит к неустойчивой работе приемника. Поэтому наил. выгодным оказался режим работы с таким усиливанием, при к-ром шумовая темп-ра усиленного промежуточной частоты, пересчитанная к смесителю, соответствует уровню шумовой темп-ры смесителя T_N . В таком режиме на оглавлении СИС с круговой ВАХ при усиливании ≈ 4 дБ удалось достичь значений $T_N = 9 \pm 6$ К для частоты 36 ГГц. Смесители на основе СИС получили довольно широкое распространение и на практике применяются разн. варианты их конструкций. Частотная область их использования 30—300 ГГц. Значение T_N близко к квантовому пределу h/k и по этому параметру СИС-смесители превосходят и смесители на основе джозефсоновских переходов и на основе эффекта Шоттки. По своей чувствительности они достигли уровня *мазеров*, будучи вместе с тем более высокочастотными и широкополосными, чем последние. Частотный диапазон СИС-смесителей со стороны высоких частот ограничивается шунтирующим действием собств. ёмкости перехода и возрастанием вклада дополнит. (джозефсоновского) шума с увеличением частоты. Для повышения рабочих частот перспективным является использование сверхпроводящих материалов с высокой критической температурой.

Высокая чувствительность описанных выше С. и. н., в ряде случаев близкая к квантовому пределу, делает целесообразным их применение прежде всего для регистрации чрезвычайно слабых потоков ал.-магн. излучения — в спектроскопии, астрономии, биологии, медицине и во многих физ. измерениях.

Лит.: Н. А. Ф. Я., Применим. миллиметрового и субмиллиметрового излучения на основе джозефсоновских переходов, «ПТЭ», 1975, № 1, с. 7; Кошельев В. П., Овсянников Г. А., Кристаллические СВЧ устройства, «Зарубежная радиоэлектроника», 1983, № 6, с. 31; Хребетов И. А., Сверхпроводниковые болометры, «ПТЭ», 1984, № 4, с. 5; Тиссерт J. R., Fieldman M. J., Quantum detection at millimeter wavelengths, «Rev. Mod. Phys.», 1985, v. 57, № 4, p. 1955, Ф. Н. Найд.

СВЕРХПРОВОДЯЩИЙ МАГНИТ — электромагнит, в к-ром ток, создающий магн. поле, протекает ось по сверхпроводнику, вследствие чего омические потери в обмотке С. м. весьма малы. С. м. называют сверхпроводящими проводом, состоящим, как правило, из волокон сверхпроводящего материала (напр., сплава

Рис. 4. Вольт-амперная характеристика (ВАХ) туннельного перехода сверхпроводник — изолитор — сверхпроводник. Графиком приравнен — ВАХ без действия излучения, штриховой — ВАХ при действии излучения с частотой f .

частичного туннелирования может быть использована для прямого детектирования ал.-магн. излучения. Отклики приемного элемента СИС в этом случае определяются как изменение тока через переход на единицу мощности падающего излучения. В случае низких частот отклики пропорциональны крутизне ВАХ, а при частотах $h/f > \delta V$, где δV — ширина области роста тока вблизи энергетич. щели, предельное значение от-

вибия с титаном или соединения типа A-15: Nb₃Sn, V₃Gd), заключённых в матрице из несверхпроводящего металла. Обмотку С. м. помещают в криостат, поддерживаящий темп-ру ниже темп-ры перехода проводов обмотки в сверхпроводящее состояние. Ведутся работы над созданием С. м. с использованием высокотемпературных сверхпроводников, открытых в 1986 (см. *Оксидные высокотемпературные сверхпроводники*).

Параметры С. м. принципиально ограничены свойствами сверхпроводящего провода: значением его критич. темп-ры, критических магнитных полем в токосущесущей способностью (критическим током). Июбийтитановые С. м. позволяют получать при 4,2 Кмагн. индукции $B \lesssim 10$ Тл, а июбий-оловянные С. м. — $B \lesssim 20$ Тл. Первонач. попытки применить в С. м. сверхпроводники 1-го рода [Х. Камерлинг-Оннес (H. Kamerlingh-Onnes), 1911] оказались неудачными из-за низких значений критич.магн. полей этих материалов. Первые С. м. из сопр. материалов (из т. н. жёстких сверхпроводников 2-го рода) были созданы в 1961.

Достижением С. м. по сравнению с обычными реалистичными электромагнитами является малое потребление энергии, в осн. на компенсацию теплоты, поступающей через теплоизоляцию криостата, по несверхпроводящим тоководам, а также на тепловыделение в омических контактах между отрезками сверхпроводящих проводов. В С. м. с пост. индукцией расход энергии по крайней мере в тысячу раз меньше, чем омические потери в резистивных обмотках обычных электромагнитов такого же назначения. Капитальные затраты на создание крупных С. м. сопоставимы с затратами на создание реалистичных электромагнитов — относительно высокая стоимость сверхпроводящей обмотки компенсируется отсутствием необходимости в мощных источниках питания и громоздких системах её водяного охлаждения. Макс. размеры С. м. ограничиваются энергетическими соображениями, а прочность материалов, из к-рых изготавливают баудаж С. м. Существуют проекты С. м. с характерными размерами до неск. сотен метров.

Рабочая темп-ра сопр. С. м. лежит в диапазоне 1,8—10 К, хладагентом служит жидким или газообразным гелием. Большинство С. м. работает в криостатах, защищенных жидким гелием, кипящим при атмосферном или пониженном давлении. Иногда применяют косвенное охлаждение обмотки, при к-ром теплопроводность вещества (компаунда), пропитывающего обмотку, позволяет отвести от неё теплоту к конструктивным элементам, омываемым жидким гелием. В С. м. с заметным тепловыделением, обусловленным либо гистерезисным и кооперативными потерями в сверхпроводящем проводе в переменном магн. поле, либо радиц. потерями, применяют проточное охлаждение, создавая принудительное движение хладагента через обмотку. В особо крупных С. м. и в С. м. сложной конфигурации первоначально используют циркуляционное охлаждение, направляя поток хладагента по герметичному каналу, совмещённому с обмоткой проволокой.

Специфич. недостатком С. м. является возможность его выхода из рабочего режима вследствие потери обмотки сверхпроводимости, причём это может произойти при значениях тока, существенно меньших токосущесущей способности провода (даже при значениях индукции в темп-ре, соответствующих расчётным рабочим параметрам С. м.). Это явление наз. деградацией сверхпроводящего провода в обмотке С. м. Переход обмотки С. м. в нормальное (несверхпроводящее) состояние сопровождается диссоциацией запасённой ал.-магн. энергии, разогревом обмотки и возникновением внутри неё знач. электрич. напряжений, что может повести к повреждению С. м. Физ. природа деградации связана с тем, что в напряжённой поддемпторными силами обмотке С. м. происходят микрособи-тия (возмущения), сопровождающиеся тепловыделением

(движение витков, растрескивание компаунда, прокалывание обмотки относительно каркаса), к-рые могут привести к превышению критич. темп-ры в захваченном этим возмущением объеме провода. Величина и вероятность таких возмущений пока не поддаются расчёту, но их естественно связать с уровнем достигаемых в обмотке механич. напряжений, что позволяет объяснить тот эмпирич. факт, что деградация в большей степени подвержены крупным С. м. и С. м. некруглой формы. Механич. возмущения, амплитуда к-рых недостаточна для перевода сверхпроводника норм. состояния непосредственно, могут спровоцировать т. в. термомагн. неустойчивость и привести к деградации. В процессе развития неустойчивости выделяется дополнит. энергия, запасённая в токах, экранирующих сверхпроводящий провод, когда он находится во внешн.магн. поле. Эта энергия тем больше, чем больше диаметр сверхпроводящих волокон и их критич. ток, поэтому обмотки из проводов с толстыми волокнами и из проводов с высокой токосущесущей способностью более подвержены деградации. В С. м. с медленно изменяющимися магн. полем, таким, что возникающее электрич. поле в гирде в проводе не превышает «электрич. поля срыв» ($0,1\text{--}10$ мВ/см), термомагн. неустойчивость развивается самопроизвольно и для перевода провода в норм. состояние необходимо внести возмущение конечной величины. В обмотках с быстро меняющимися полем возможно спонтанное развитие термомагн. неустойчивостей.

Увеличение или уменьшение норм. зоны, возникшей в обмотке под влиянием возмущения, зависит от баланса выделения в этой зоне тепла и теплообмена в обмотке. Несверхпроводящая зона может исчезнуть, и при этом режим С. м. не нарушится, а может и распространиться по обмотке. Защита С. м. в этом случае заключается в уменьшении тока в обмотке со скоростью, позволяющей не допустить чрезмерного перегрева обмоточного провода и слишком быстрого испарения жидкого гелия, но и не столь большой, чтобы растущие в обмотке электрич. напряжения могли повредить изоляцию провода.

Выбор способа защиты обмотки при переходе её в норм. состояние зависит от скорости распространения в ней норм. зоны. В С. м., в к-рых эта скорость мала, применяют активную защиту: отключив источник питания, представляют току возможность затухнуть на сопротивлении, расположенным вне криостата. При невозможности применения активной защиты стараются искусственно увеличить скорость распространения норм. зоны, чтобы запасённая энергия выделилась в обмотке возможно равномернее и не привела к локальным перегревам.

Меры борьбы с деградацией заключаются в уменьшении частоты и амплитуды механич. возмущений (для этого закрепляют провод по всей длине обмотки). Саму обмотку делают возможно более жёсткой и ограничивают возможности развития термомагн. неустойчивости, используя обмоточные провода с весьма тонкими сверхпроводящими волокнами ($0,1\text{--}30$ мкм), скрученными вокруг продольной оси. Повышают также устойчивость к возмущениям и обеспечивают условия для исчезновения провода норм. зоны, если она возникла (для этого в сечении провода увеличивают долю норм. металла с высокой электропроводностью, повышают эф. теплопроводность провода и улучшают его теплообмен с жидким гелием). При обеспечении отвода к хладагенту практически всего тепла, генерируемого при рабочем токе в проводе, нагретом до критич. темп-ры, возникшая норм. зона неизбежно исчезает. Такие стационарные стабилизаторы обмотки наиб. надёжны, но этот метод используют лишь в особо крупных С. м., поскольку требующееся кол-во норм. металла и значит. сечение необходимых для хладагента каналов резко снижают ср. плотность тока в обмотке (до $3\text{--}10 \cdot 10^7$ А/м²), делая её весьма громоздкой. Не-

Внешний вид сверхпроводящего магнита установки «Токамак Т-15» Института атомной энергии имени И. В. Курчатова (Москва, 1988).

сильных магн. полей, при к-рых плотность тока в проводе ограничивается макс. значением индукции в обмотке, ср. плотность тока можно повысить за счёт применения проводов разных сечений (большого в области с высокой индукцией) и меньшего в областях с низкой индукцией). Такая оптимизация сечения проводов обмотки позволяет увеличить ср. плотность тока в неск. раз по сравнению с локальной плотностью тока в области макс. индукции.

С. м. нашли широкое применение в науч. приборостроении. Сверхпроводящие соленоиды с индукцией до 15–16 Тл используются для исследований в физике твёрдого тела и для испытаний сверхпроводящих материалов. Для ЯМР-спектрометров используют высокостабильные С. м. с короткозамкнутой обмоткой и характеристики временем изменения магн. поля до 10^{-6} с. С. м. в физике высоких энергий служат в качестве отклоняющих, фокусирующих и анализирующих магнитов (см. Детекторы), напр.: ускоритель с энергией протонов до 0,8 ГэВ в Лаборатории им. Ферми (США); сооружаемый в пос. Протвино под Москвой ускорительно-накопит. комплекс с энергией протонов до 3–5 ГэВ; пыльковая камера объёмом 33,5 м³, в С. м. к-рой запасена энергия 800 МДж (ЦЕРН, Швейцария). Особо крупные С. м. применяют в физике плазмы и в прототипах термоядерных реакторов. Введённая в 1989 в СССР (Ин-т атомной энергии им. И. В. Курчатова) установка «Токамак Т-15» имеет городильный С. м. с запасаемой энергией 0,5–1 ГДж (рис.). ЯМР-томографы с С. м. используют в медицине.

Существует много пдес по применению С. м. в народном хозяйстве: сверхпроводящие обмотки возбуждения электрич. машин и МГД-генераторов, поезда на магн. подушках, энергетич. накопители, магн. сепараторы для обогащения слабомагн. руд. Однако внедрение инженерных С. м. встречает большие трудности. Освоение высокотемпературной сверхпроводимости должно снять многие техн. трудности по применению С. м.

Лит.: Сверхпроводящие соленоиды. [Сб. ст.], пер. с англ., М., 1965; Техническая сверхпроводимость в электронергетике и алльтротехнике. Сб., М., 1982; Уилсон М., Сверхпроводи-

ющие магниты, пер. с англ., М., 1985; Collings E. W., Applied superconductivity, metallurgy and physics of titanium alloy, V. 1–2, N. Y.—L., 1986.

СВЕРХРЕФРАКЦИЯ — явление инверсии высотного хода приведённого (с учётом сферичности земной поверхности) показателя преломления для радиоволн, распространяющихся над поверхностью Земли (см. также *Рефракция радиоволн*). Приводит к образованию тропосферного волновода для УКВ и к существенному расширению радиогоризонта.

Лит.: Фок В. А., Проблемы дифракции и распространения электромагнитных волн, М., 1970; Нравцов Ю. А., Фейзуллин З. И., Виноградов А. Г., Пророждение радиоволн через атмосферу Земли, М., 1983.

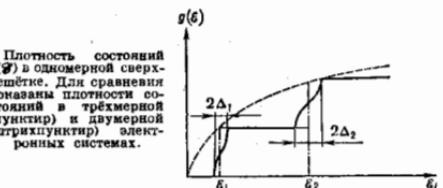
СВЕРХРЕШЁТКА — твердотельная периодич. структура, в к-рой на носителе заряда (электроны), помимо обычного потенциала кристаллич. решётки (см. *Многокристаллическое поле*), действует дополнит. потенциал. Как правило, это одномерный потенциал $V(r)$ с периодом a , меньшим длины свободного пробега электронов, но значительно большим периода a оси. Решётки (от нескольких нм до десятков нм). Наибол. интенсивно исследуются полупроводниковые С., во наряду с ними возможны металлич. и магн. С. Потенциал $V(r)$ обычно создаётся искусственным путём чередования тонких полупроводниковых слоёв, отличающихся по типу легирования и (или) хим. составу (композиционные С., гетероструктуры). В последнем случае С. можно рассматривать как периодич. систему в квантовых ямах, разделенных сравнительно узкими барьёрами склонами с заметной туннельной прозрачностью для носителей заряда (волновые ф-ции электронов перекрываются).

Если длина свободного пробега носителей существенно превосходит период потенциала $V(r)$, то наличие последнего видоизменяет энергетич. спектр электронов и дырок. Дополнил. периодичность вдоль одной из осей (z), наз. осью С., приводит к тому, что компонента энергетич. спектра, связанная с движением вдоль этой оси, представляет систему узких полос — минизон. В первенствующей плоскости носители ведут себя как свободные частицы с соответствующей эф. массой m . Полностью энергетич. спектр носителей заряда в С. может быть записан в виде

$$\epsilon = \epsilon_0 + \Delta_1 \cos(p_z d/\hbar) + \left(p_x^2 + p_y^2 \right) / 2m,$$

где i — номер минизона, Δ_i — её ширина.

На рис. показан вид плотности состояний $g(\epsilon)$, соответствующий такому спектру. Значения Δ_1 и δ_1 (определенной положением минизона) зависят от амплитуды и формы $V(z)$. С ростом амплитуды $V(z)$ и её периода d ширина минизона Δ_i уменьшается. При узких минизонах ($\Delta_i \ll kT$) волновые ф-ции электронов

вдоль оси z перекрываются незначительно (прозрачность барьёров мала) и электронный спектр состоит из дискретных уровней (ширеинных рассеянием). Носители заряда в С. локализованы в ямах потенциала $V(z)$, и $g(\epsilon)$ имеет вид ступенек. Электронный газ

в С. ведёт себя как двумерный. Напротив, при $\Delta_i \gg kT$ свойства С. сходны со свойствами трёхмерного полупроводника.

Для С. характерна резкая анизотропия важнейших электронных свойств, в первую очередь кинетич. коэффициентов и внутризоновых оптич. характеристик, где полосы интенсивного межминимонного поглощения существуют лишь для света, поляризованного вдоль оси С. Последнее обстоятельство позволяет использовать С. в качестве фильтров и поляризаторов ИК-излучения. Эффекты межминимонного поглощения находят применение в ИК-фоскопримёниках с диапазоном спектральной чувствительности, зависящим от параметров потенциала $V(r)$.

Из-за малой ширины минионов нелинейные эффекты в проводимости вдоль оси С. проявляются при значительно меньших напряжённостях электрич. поля, чем однородные кристаллы. Это позволяет использовать С. для нелинейного преобразования СВЧ-сигналов (генерация высших гармоник и комбинац. частот, самовибрации, прозрачность и др.). В пост. электрич. поле, параллельном оси С., вольт-амперная характеристика (ВАХ) имеет падающие N -образные участки. Благодаря их наличию С. можно использовать в качестве генератора и усилителя эл.-магн. колебаний, частота к-рых может перестраиваться в широких пределах изменениям электрич. поля. Сверхрешёточные гетероструктуры находят применение также в лавинных фотодиодах. Благодаря различию в разрядах зоны проводимости в лавентной зоне на гетерогранице, коэффициенты умножения электронов и дырок могут резко различаться, что способствует снижению шумов при лавинном умножении.

Интерес представляют также т. н. *nipi*-сверхрешётки — химически однородные полупроводники с чередующимися *n*- и *p*-слоями, напр. в $n\text{-GaAs}-i-\text{n-GaAs}$ — $p\text{-GaAs}$. В них амплитуда потенциала $V(r)$, определяющая эф. ширину запрещённой зоны, спектры фоточувствительности и люминесценции, а также ряд др. свойств могут меняться в широких пределах под влиянием внеш. подстеки или управляющего напряжения между *n*- и *p*-слоями.

Для изготовления С. на основе гетероструктур чаще всего используется система $\text{GaAs}-\text{Al}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ с хорошо согласующимися постоянными решётки. Однако последнее требование не является обязательным, существуют т. н. априорные С., где рассогласование решёток ликвидируется за счёт внутр. напряжений в слоях. Указанные напряжения, величина к-рых зависит от толщины слоёв, могут заметно изменять параметры энергетич. спектра С. (напр., ширину запрещённой зоны). Это открывает дополнит. возможность управления спектром фоточувствительности и нек-рыми др. свойствами. Важнейшие материалы для изготовления напряжённых С. — твёрдые растворы $\text{Ge}_x\text{Si}_{1-x}\text{-GaAs}_y\text{P}_{1-y}$, $\text{In}_x\text{Ga}_{1-x}\text{As}$ и др. Для приёмников дальнего ИК-излучения используются С. в системе $\text{CdTe}-\text{HgTe}$, успешно заменяющие однородные твёрдые растворы в той же системе. Осн. методом выращивания как гетероструктурных, так и *nipi*-С. служит молекулярно-лучевая эпитаксия.

Возможны также плоские С., к-рые возникают, если в двумерном электронном слое (напр., в МДП-структуре) периодически промодулированы плотность поверхности заряда. В качестве С. для двумерных альюнов может также использоваться поверхность с выемками кристаллографич. индексами (ориентированная С.). Наряду с такими статическими С. возможны также динамические С., создаваемые периодич. деформацией образца в поле мощной УЗ-волны для стоячей световой волны.

Помимо искусственных С., существуют естественные С. в виде поликристаллических полупроводниковых соединений, напр. SiC , слоистых полупроводников типа $\text{A}^{m+}\text{B}^{n-}$

(напр., GaSe), дихалькогенидов переходных металлов (напр., MoS_2 , см. *Сверхструктура*).

Лит.: Шик А. Я., Сверхрешётки — периодические полупроводниковые структуры. (Обзор), «ФТН», 1974, т. 8, в. 10, с. 1841; Osborne G. C., Strained-layer superlattices from lattice mismatched materials, *J. Appl. Phys.*, 1982, v. 53, p. 1586; Силин А. П., Полупроводниковые сверхрешётки, «УФН», 1979, т. 145, в. 3, с. 45; Булгаков А. Т. и др., Высокочастотные полупроводниковые сверхрешётки, М., 1989; Хорхан М., Полупроводниковые сверхрешётки, пер. с англ., М., 1989; Молекулярно-лучевая эпитаксия и гетероструктуры, пер. с англ., М., 1989. А. Я. Шик.

СВЕРХСВЕТОВАЯ СКОРОСТЬ

— скорость, превышающая скорость света. Согласно *относительности теории*, передача любых сигналов и движение материальных тел не может происходить со скоростью, большей скорости света в вакууме с. Однако всякий колебат. процесс характеризуется двумя разл. скоростями распространения: групповой скоростью $v_{gr} = -\partial/\partial k$ и фазовой скоростью $v_{ph} = \omega/k$, где ω и k — частота и волновой вектор волны. v_{gr} определяет скорость переноса энергии группой волн с близкими частотами. Поэтому в соответствии с принципом относительности игр любого колебат. процесса не может превышать с. Напротив, v_{ph} , к-рой характеризует скорость распространения фазы каждойmonoхроматики, составляющей этой группы волн, не связана с переносом энергии в волне. Поэтому она может принимать любые значения, в частности и значения $>$ с. В последнем случае о ней говорят как о С. с.

Простейший пример С. с. — фазовая скорость распространения эл.-магн. волн в волноводах. Действительно, эл.-магн. волна частоты ω распространяется вдоль оси волновода по закону $\exp[i(k_z z - \omega t)]$, где k_z — проекция волнового вектора \mathbf{k} на ось волновода z . Волновой вектор \mathbf{k} связан с частотой ω соотношением $k^2 = \omega^2/c^2$, где $k^2 = k_x^2 + k_y^2$, а k_1 — проекция волнового вектора \mathbf{k} на перпендикулярное сечение волновода $z = \text{const}$. Тогда $v_{ph} = \omega/k_1 = c$, где c волнонода

$$v_{ph} = \omega/k_1 = c / \sqrt{1 - c^2 k_1^2 / \omega^2}$$

будет больше с, а

$$v_{gr} = \partial\omega/\partial k_1 = c \sqrt{1 - c^2 k_1^2 / \omega^2}$$

меньше с.

Приведём ещё один пример существования С. с. Если вращать электронные пучки с помощью соответствующей электронной пушки вокруг вект-рой оси с угл. скоростью Ω , то линейная скорость пульта из электронов $v = \Omega R$ на достаточно больших расстояниях R от оси может стать больше скорости света. Однако перемещение электронного пульта от пушки по окружности радиуса R_0 со скоростью $v = \Omega R_0 > c$ эквивалентно перемещению в пространстве фазы пулька. Энергия пулька при этом переходит в радиальном направлении и скорость переноса не может стать больше с.

При распространении сигнала в среде с показателем преломления n волновой вектор \mathbf{k} эл.-магн. волны и её частота удовлетворяют соотношению $k^2 = (\omega/c^2)n^2$. В этом случае $v_{ph} = c/n$. Для среды с $n < 1$ $v_{ph} > c$. Пример такой среды — полностью ионизованная плазма, у к-рой $n^2 = 1 - 4\pi Ne^2/mc^2$, где e и m — заряд и масса электрона, а N — плотность электронов в плазме. В среде с $n > 1$ $v_{ph} = c/n < c$. Однако в этом случае возможно реальное движение материальных частиц со скоростью v , большей скорости света в среде (т. е. $v > c/n$). Движение заряж. частиц с такой скоростью ($v > c/n$, но $v < c$) приводит к возникновению *Черенкова — Вавилова излучения*.

Лит.: Вавилов Л. А., Электромагнитные волны, изд. М., 1988; Гиагабург В. Л., Теоретическая физика и астрофизика, 3 изд., М., 1987; Болотовский Б. М., Выбор в В. П., Излучение при сверхсветовом движении зарядов, «УФН», 1990, т. 160, в. 6, с. 141. С. Н. Столляр.

СВЕРХСВЕТОВЫЕ СКОРОСТИ в астрофизике. Теория относительности предполагает существование макс. скорости движения физ. объектов (распространения сигналов), равной скорости света в вакууме. Однако изменение положения в пространстве точек, выделенных по тем или иным признакам, может происходить и с большими скоростями. Подобные кажущиеся сверхсветовые движения передко наблюдаются в активных ядрах галактик.

Краткая предистория их обнаружения такова. Известно, что яркостная температура T_a некогерентных источников синхротронного излучения (в частности, радиоисточников, связанных с вспышками ядрами галактик) не может превышать теоретич. предел $\approx 10^{12}$ К. Большим темп-ром соответствует столь высокая плотность энергии синхротронного излучения, что происходит катастрофически быстрые потери энергии релятивистских электронов из-за обратного компонентового рассеяния синхротронных фотонов (см. *Комpton-эффект*). Однако, наблюдения первом. внегалактических радиоисточников часто дают $T_a > 10^{12}$ К, если их размеры d оценивать из очевидного соотношения $d \leq c\tau$, где τ — характерное время перемены (изменения потока излучения). (Непосредств. измерения размеров этих радиоисточников, расположенных в ядрах галактик, невозможны из-за недостаточного угла разрешения обычных радиотелескопов.) Чтобы объяснить этот факт, предлагалось отказаться от некогерентного синхротронного механизма, к-рый успешно применялся для интерпретации остальных особенностей радиоизлучения калоидов и радиогалактик. В 1966 М. Рис показал [1], что преодолеть указанное затруднение можно, если предположить, что излучающая плазма движется с релятивистской скоростью под небольшим углом к лучу зрения. Тогда наблюдаемая яркостная темп-ра может превышать собственную (в системе покоя плазмы) яркостную темп-ру в γ^3 раз, где γ — фактор Лоренца. Так возникла идея о выбросе вещества из ядер галактик с релятивистскими скоростями. В нач. 1970-х гг. М. Коэн, А. Морффет (A. Moffet) и др. [2, 3] действительно обнаружили быстрые перемещения компонент ра-

диоисточников. Причём проекция их линейной скорости на небесную сферу даже превышала скорость света.

Благодаря развитию техн. базы и методов обработки данных радиоинтерферометров со сверхдлинными базами удалось построить качественные изображения радиоисточников в ядрах галактик. На рис. 1(а, б) представлены карты (радиоизофоты) радиоисточника в ядре радиогалактики 3C120, полученные для двух разл. моментов времени [4]. (Расстояние в 2 мес. дуги соответствует 1 парсеку = $3 \cdot 10^{18}$ см.) Источник имеет типичную для ядерных радиоисточников структуру ядро — струя. Ядро — яркий точечный источник с координатами (0, 0); струю, имеющую здесь проекционный линейный размер ≈ 50 км, удается проследить (с помощью др. радиотелескопов) вплоть до расстояний ≈ 100 км, что гораздо больше размеров галактики. Затем она «вливается» в протяжённую компоненту радиоисточника 3C120, т. н. радиоухо. Полный размер радиоисточника ≈ 400 км, причём протяжённая структура содержит два «радиоух», расположенные по разные стороны от галактики. Сравнительное положение отдал. источников на рис. 1(а, б), нетрудно заметить их смещение в сторону от ядра. Угл. скорость смещения $\approx 2,5$ мес. дуги в год соответствует линейной скорости $\approx 4c$. Объяснение этого явления состоит в следующем. Рассмотрим нек-ое физ. образование, перемещающееся вдоль струи со скоростью $v_{\text{н}}$ под углом ϕ к лучу зрения (рис. 2). Проекция его скорости на небесную сферу $v_t = v_{\text{н}} \sin \phi$. Однако чем дальше оно продвигается вдоль струи, тем меньше времени требуется испущенным им фотонам, чтобы достигнуть наблюдателя. Из-за этого наблюдаемая скорость перемещения пульта в картинной пло-

$$\frac{v_{\text{наб}}}{v_t} = \frac{v_{\text{н}} \sin \phi}{1 - v_{\text{н}} \cos \phi / c}.$$

На рис. 3 представлена зависимость $v_{\text{наб}}/v_t$ от ϕ при разл. значениях $v_{\text{н}}$. Видно, что при релятивистических значениях $v_{\text{н}}$ наблюдаемая скорость $v_{\text{наб}}$ может превышать v_t .

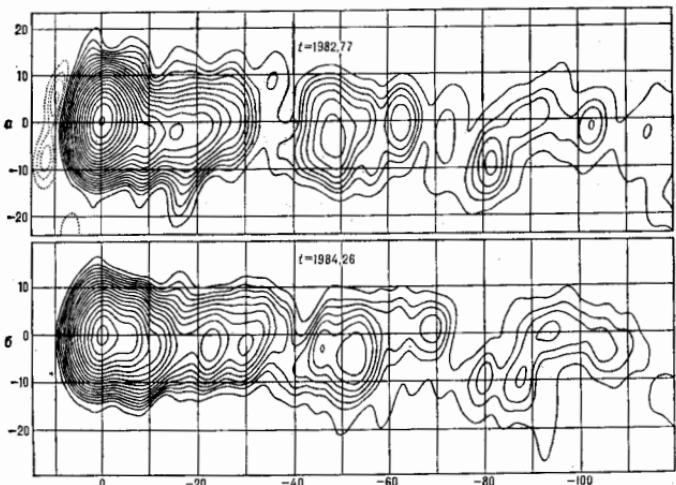

Рис. 1. Радиокарты источника 3C120: t — время в годах; $\Delta\delta$ — расстояние от ярчайшей точки вдоль оси склонений в $0,004''$; $\Delta\alpha$ — расстояние от ярчайшей точки вдоль оси прямых восхождений в $0,004''$.

Т. о., и высокие яркостные темп-ры, и «сверхсветовые» перемещения «пультов» можно объяснить, если радиоизлучающая плазма выбрасывается из ядра галактики с релятивистскими скоростями. Другое важное свойство, имеющееся естьст., объяснение в рамках такой интерпретации, — асимметрия ядерных радиоисточников. Внеш. «радиокарты» с примерно одинаковыми характеристиками расположены по обе стороны от ядра галактики. А струя, к-рая, по совр. представлениям, обеспечивает их существование непрерывной передачей им энергии из ядра галактики, наблюдалась лишь в направлении одного из них. (Такая асимметрия сохраняется и за пределами ядра.) Частота и излуч. способность (см. *Излучение плазмы*) в системе отсчёта наблюдателя (v, e_r) и в системе отсчёта движущейся (v' , e'_r) плазмы струи (v', e'_r) связаны следующим обра-

зом: $v = Dv'$, $e_v(v) = D^2 e_v''(v')$, где $D = [\gamma(1 - \mathbf{v} \cdot \mathbf{n})]^{-1}$ — фактор Доплера, \mathbf{n} — единичный вектор, направленный в точку наблюдения. Эти физики отражают релятивистские эффекты смещения частоты и aberrации излучения (см. Доплера эффект). Тогда при степенном законе $e_v''(v') \propto (v')^{-\alpha}$ отношение потоков S от струй, вытекающих в противоположные стороны из ядра, равно:

$$\frac{S_+}{S_-} = \frac{(1 + V \cos \varphi/c)^{2+\alpha}}{(1 - V \cos \varphi/c)^{2-\alpha}}.$$

На рис. 4 показана зависимость этого отношения от φ при типичном значении $\alpha = 0,6$. Очевидно, что направление к наблюдателю струя может быть гораздо ярче конструкции. Т. о., отмеченная асимметрия также объясняется релятивистскими эффектами. Успешное объяснение этих и др. свойств радиоисточников в ядрах

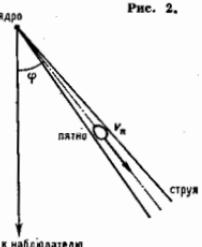
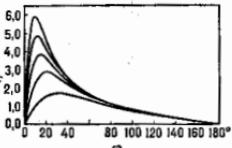

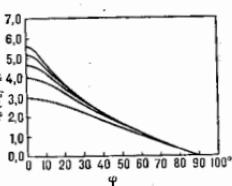
Рис. 2.

Рис. 3. Зависимость от φ на-
блюдаемой скорости движения «штия» для разных
значений фактора Лоренца
пространственных перемеще-
ний $v_h = 1/\sqrt{1 - (v_p/c)^2}$ ($v_p =$
 $= 2,3,4,5,6$; увеличивается
снизу вверх).

галактик сделало модель релятивистской струи очень популярной, хотя и не общепринятой среди астрофизиков. В этой модели «струя» радиоисточника рассматривается действительно как релятивистское струйное течение плазмы из ядра галактики. Радиодиод связывается с оптически толстым нач. участком струи или

Рис. 4. Зависимость от фотонов интегральных по-
токов излучения струи S_+ и
контрструи S_- для $v_h =$
 $= 1/\sqrt{1 - (v/c)^2} = 2,3,4,5,6$
(увеличивается снизу вверх).

со стационарной ударной волной в этой струе, сверх-
световые «штии» — с нестационарными ударными волнами. Повыс. яркость этих деталей объясняется про-
цессами усиления магн. поля и ускорения релятивист-
ских электронов на ударном фронте (см. Ускорение
изображенных частиц).

Лит.: 1) Нес А. М. J. Appl. phys. of relativistically expanding radio sources // Nature. 1966. v. 211, p. 448; 2) Соболев М. И. др. Small-scale structure of radio galaxies and quasi-stellar sources at 3.8 centimeters. // Astrophys. J. 1971, v. 179, p. 207; 3) Whiteney A. R. и др. Quasars revisited: rapid time variations observed via very-long-baseline interferometry. // Science. 1971, v. 173, p. 225; 4) Вейлон J. M. и др. VLBI and merlin observations of SC 120 AT 1.7 GHz-superluminal motions beyond 65'. // Astrophys. J. 1988, v. 334, p. 560. С. С. Комисаров.

СВЕРХСИЛЬНЫЕ МАГНИТНЫЕ ПОЛЯ — поля с напряженностью $H \geq 1$ МЭ (границы условия). Классификация магн. поля обычно связывается со способами получения полей. Слабые (до 0,5 кЭ) и средние (до 40 кЭ) магн. поля получают в лаб. условиях с помощью постоянных магнитов и электромагнитов. Для получения сильных стационарных полей до ~ 300 кЭ исполь-

зуют охлаждаемые и сверхпроводящие соленоиды (катушки) (см. Сверхпроводящий магнит). Поля с 300 кЭ получают практически только в квазистационарных (длительность импульса $t \sim 10^{-3} \div 10$ с) или импульсных ($t < 10^{-8}$ с) режимах при пропускании сильных электрич. токов через соленоиды разл. конструкций либо при скатии внеш. силами магн. потока внутри замкнутого проводящего витка (лайнера). Генерация С. м. п. с напряженностью $\gtrsim 1$ МЭ сопровождается существ. повреждениями материала катушки и даже их разрушением, т. е. магн. системы становятся пригодными только для однократного применения. Простейший способ получения С. м. п. — разряд батареи импульсных конденсаторов через одновитковый соленоид. Таким способом получают магн. поля до 4 МЭ. Поля в 4 МЭ обладают плотностью энергии $H^2/8\pi$, сравнимой с энергией связи атома в твердых телах E (для металлов E имеет величину неск. эВ/ат.). В зоне действия такого поля происходит, как правило, полное разрушение (превращение в пар) материала катушки. Самые высокие значения поля (вплоть до 25 МЭ) в лаб. условиях получают методом скатия магн. потока с использованием энергии вспрывчатых веществ (ВВ).

Совр. физику интересуют и более высокие поля, недостижимые пока в лаб. практике, их влияние на строение атомов и молекул и соответственно на физ. свойства веществ. Оказывается, что существенных эффектов можно ожидать, напр., когда сила со стороны магн. поля $H_{\text{наг}}$ становится преобладающей по сравнению с кулоновским взаимодействием электрона с ядром. Это происходит, когда величина поля $H > H_{\text{наг}} = m_e^2 c^3 / h^3 = 2,35 \cdot 10^8$ Э. Еще более сильное поле $H_{\text{наг}} = m_e^2 c^5 / h^3 = 4,4 \cdot 10^{13}$ Э определяет границы применимости классич. электродинамики. В полях $H > H_{\text{наг}}$ поляриз. поля играют не только релятивистические, но и квантовые эффекты.

Астрофиз. исследования указывают на существование гигантских магн. полей у нек-рых типов звезд (см. Магнитные поля звезд). Напр., у белых карликов обнаружены поля $\sim 10^7$ Э, у быстровращающихся нейтронных звезд («пульсаров») $\sim 10^9 \div 10^{12}$ Э. Еще более высокие поля ($10^{10} \div 10^{13}$ Э) зарегистрированы у рентгеновских пульсаров — в двойных звездных системах, одна из к-рых является нейтронной звездой. Сжатие магн. потока при гравитации колапса звезды может приводить к возникновению магн. полей 10^{14} Э. Эти уникальные природные источники открывают возможность для изучения С. м. п. такого уровня и их влияния на перестройку атомных структур, приводящую к появлению новых, необычных состояний вещества.

С. м. п., существующие в микромире, могут быть обнаружены при проведении физ. экспериментов. Поля $10^8 \div 10^7$ Э имеются вблизи ядер свободных атомов, на что указывает сверхтонкая структура энергетич. уровней электронов (см. также Внутрикристаллическое поле). С. м. п. возникают при фокусировании мощных лазерных пучков. Напр., при фокусировке лазерного излучения мощностью $P = 10^{12}$ Вт на площади $S = 10^{-4}$ см² плотность ал.-магн. энергии P/cS в фокусе соответствует напряженности поля $H = (8\pi P/cS)^{1/2}$, т. е. $\sim 10^7$ Э. Признаки существования магн. полей напряженностью до 10^8 Э обнаруживаются при кумуляции плазмы в установках типа плазменного фокуса. Магн. поля звездного уровня должны возникать при центральных столкновениях тяжелых ионов. Эквивалентный электрич. ток ионов при таких взаимодействиях может возбудить магн. поле $H = (Z_1 + Z_2)v^2/4\pi cR^2$. При относительной скорости ионов $v = 0,1$ с и суммарном заряде $(Z_1 + Z_2) > 170$ на очень коротких расстояниях R , сравнимых с радиусом ядра, поле может достигать величины $\sim 10^{14}$ Э.

Получение сильных и сверхсильных магнитных полей в лаб. Задачи получения сильных магн. полей в лаб.

практике сводится к созданию источников тока и спец. устройств (соленоидов, катушек, лайнеров и др.), в к-рых и генерируется поле при прохождении через них тока. Источники тока и соленоиды должны удовлетворять техн. требованиям, соответствующим уровню получаемых полей. Т. к. $H \approx I$, то в общем случае увеличение поля в соленоиде требует соответствующего роста тока I . А это в свою очередь приводит к увеличению выделения дикоуплева тепла в материале соленоида и росту в нём механич. напряжений (за счёт магн. составляющей *Лоренца силы*). Поэтому осн. проблемы на пути продвижения в области более сильных полей связаны с решением задач тепловой стойкости и механич. прочности соленоидов.

Сильные стационарные магнитные поля получаются в водоохлаждаемых реалистических системах, состоящих, как правило, из 2–3 coaxialных соленоидов разл. конструкций. Максимально достигнутое поле в рабочем зазоре 32–50 мм составляет 250 кЭ (Институт физики твёрдого тела им. М. Планка, Гренобль, Франция). Ограничение величины поля связано с проблемой охлаждения обмоток соленоидов. Мощность P , рассеиваемая в катушке, связана с величиной поля H_0 в её центре соотношением

$$P = (r_0 \rho / \lambda G) H_0^2,$$

где r_0 — внутр. радиус катушки, ρ — уд. сопротивление проводника, $\lambda = V_1 / (V_1 + V_0)$ — коэф. заполнения (V_1 — объём проводника, V_0 — объём пространства в обмотке, зазаполненный проводником), G — константа, характеризующая геометрию катушки. Чтобы получить, напр., поле $H = 100$ кЭ в медной катушке с $r_0 = 2$ см при комнатной темп-ре, нужен источник тока мощностью $P \geq 2$ МВт. Для получения магн. поля в 250 кЭ использовался источник с $P \geq 10$ МВт, а расход охлаждающей дистиллированной воды составил ~ 400 м³/ч. В качестве охл. из секций реалистичных соленоидов часто используется конструкция катушки, предложенная Ф. Биттером (F. Bitter, 1939). В ней металлич.

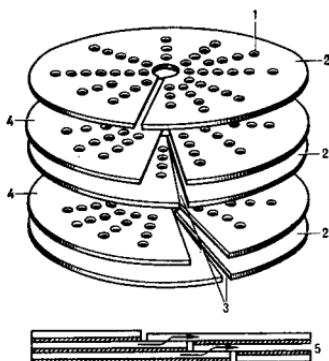

Рис. 1. Конструкция соленоида Биттера: 1 — охлаждающие отверстия; 2 — медные пластинки; 3 — неизолированная поверхность контакта; 4 — изолированные колца; 5 — сечение катушки.

диски с разрезами, служащие витками соленоида, и изолирующие прокладки образуют при сборке двойную спираль, а охлаждающая вода прогоняется через перфорацию в дисках (рис. 1). Реалистивные стационарные магниты с их системами питания и охлаждения представляют собой крупные дорогостоящие сооружения, ис-

пользующиеся во мн. науч. центрах. Дальнейшее повышение напряжённости стационарных полей в обычных реалистичных системах ограничено техн. возможностями отвода больших мощностей, выделяющихся в машинах. Кардинальное решение проблем тепловыделения при генерации С. м. п. даёт использование сверхпроводящих материалов. Однако макс. поля, получаемые в сверхпроводящих соленоидах, не превышают 175 кЭ, хотя *критические магнитные поля* (H_c) некоторых сверхпроводников имеют большие значения (например, $H_c \approx 250$ кЭ в Nb₃Ge, $H_c \approx 350$ кЭ в V₃Ga). Создание сверхпроводящих магн. систем с магн. полями > 175 кЭ затрудняется уменьшением с ростом пол. критического тока и технол. проблемами.

Использование комбиниров.магн. систем, сочетающихся в одном устройстве реалистичн. и сверхпроводящ. соленоиды, даёт перспективу получить стационарные магн. поля до 500 кЭ. В таких устройствах получают стационарное магн. поле напряжённостью 318 кЭ (Национальная магнитная лаборатория им. Ф. Би-

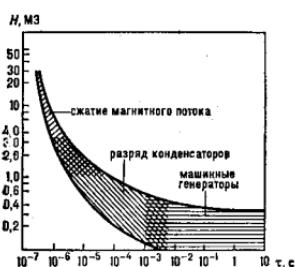

Рис. 2. Зависимость напряжённости магнитного поля от длительности импульса.

тера, США, 1987). Более высокие поля получаются только в квазистационарном и импульсном режимах (рис. 2). Первые системы для получения таких сильных магн. полей были созданы П. Л. Кампей (1924).

Квазистационарными обычно наз. сильные магн. поля с длительностью импульсов t ($t \sim 10^{-8} \div 10$ с), при к-рой в соленоидах ещё слабо проявляется *скрин-эффект*. Если напряжённость магн. поля при такой длительности импульса не превышает 1 МЭ, его едё можно получать в неразрушающих сист-мах. Для ограничения тепловыделения $q \sim I^2 R \sim H^2 R^2$ в материалах катушки, растущего с повышением поля, используют два путя: уменьшение длительности импульса t и снижение уд. сопротивления ρ материала соленоида. (Предварительное охлаждение медной обмотки соленоида до темп-ры жидкого азота [77,4 К] снижает её уд. сопротивление в 8 раз, а охлаждение до темп-ры жидкого водорода [20,4 К] — в 1000 раз.) При больших значениях поля мощность, выделяющуюся в обмотке соленоида, невозможно снять в течение импульса охлаждающей жидкостью и, чтобы не допустить опасного перегрева, нужно рассчитывать только на собств. теплопёмкость обмотки. При конструктировании криогенных соленоидов необходимо учитывать, что с ростом поля и снижением темп-ры у мн. металлов (напр., у Cu) линейно с полем растёт *магнетосопротивление*. В качестве материала для криогенных соленоидов часто используют алюминий высокой чистоты (99,999%), т. к. его магнетосопротивление при темп-рах 20–30 К стремится к насыщению уже в полях 20–40 кЭ. Помимо снижения электросопротивления глубокое охлаждение повышает механич. прочность материала соленоида, поэтому охлаждённые катушки выдер-

живают большие напряжённости поля. В полях $\gtrsim 400$ кЭ определяемое магн. полем давление $\sim H^2/8\pi$ создаёт в элементах конструкции соленоидов механич. напряжения, превосходящие предел текучести σ_0 , большинства традиционно используемых для их изготовления материалов (Си, разл. бронзы, Al и др.). Помехородительные силы стремятся разорвать витки обмотки соленоида в радиальном направлении и сжимают их в осевом, разрушая изоляцию. Уменьшением длительности импульса поля можно добиться того, чтобы материал обмотки не претерпел за время импульса знач. деформации. Квазистационарные соленоиды — многовитковые системы, обладающие, как правило, большим отношением собственной индуктивности к сопротивлению, и их легко согласовать с любыми использующими их источниками тока: конденсаторными батареями, мотор-генераторами, униполлярными генераторами.

Существует большое кол-во конструкций квазистационарных соленоидов: однослойные и многослойные, секционированные, спиральные, часто используется конструкция биттеровского типа. Для повышения прочности конструкций применяют пропитку обмоток компаундами и используют наружные бандажи из проптой стали и композитных материалов. Рабочие поля соленоидов колеблются от неск. см⁻³ до неск. сотен см⁻³, длительность импульсов у криогенных соленоидов, как правило, на 1–2 порядка выше, чем в тёплых. Ресурс соленоидов определяется не только механич. прочностью и тепловой стойкостью магнитной обмотки, но и качеством межвитковой электрич. изоляции. Из-за накопления неизбежных остаточных деформаций в материале обмоток и изоляции в процессе работы соленоидов их ресурс ограничен и составляет от неск. импульсов при макс. полях до неск. тысяч импульсов.

В ряде конструкций предложены способы, облегчающие решение проблем механич. прочности соленоидов. В конструкции с самоподдерживающимися обмотками соленоид разбивается на секции, в каждой из которых механич. напряжения не превышают предела прочности материала и не передаются от одной секции к другой. Суммарное воспроизведимое поле в таком соленоиде может быть ~ 1 МЭ. Однако при такой конструкции резко увеличиваются размеры и вес системы и снижается эффективность использования источника энергии (доли %). Для «бессильных» конфигураций обмоток векторы плотности тока J и поля H параллельны. В этом случае помехородительные силы $F \sim [JH]$, приводящие к механич. напряжениям в витках, обращаются в нуль (для бескостевых систем). Для реальных (конечных) обмоток можно добиться сущест. уменьшения действующих сил в одной части магнита, а другая его часть будет «держивать» (обжимать) первую. Такие «бессильные» конфигурации преобразуют высокое давление в малой области в низкое давление, распространённое на большую область, что приводит к увеличению размеров всей системы. Простейшая «бессильная» конфигурация представляет собой обмотку, навитую на цилиндрический каркас под углом 45° к образующей цилиндра. В такой системе наружное азимутальное поле равно внутреннему аксиальному.

Сверхсильные импульсные магнитные поля получают чаще всего при разряде ёмкостных накопителей энергии на одновитковые соленоиды (рис. 3). Одновитковые катушки, разрушающиеся при одновратном использовании, являются наил. простой конструкцией для получения импульсных магн. полей в диапазоне $1 \div 4$ МЭ. Внутр. диаметр и длина катушки обычно не превышают 1 см. Индуктивность их мала ($L \sim 1\text{Гн}$), поэтому для генерации в них сверхсильных полей требуются токи мегаамперного уровня. Их получают с помощью высоковольтных конденсаторных батарей с низкой собств. индуктивностью и запасаемой энергией

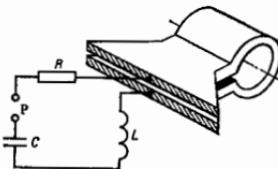
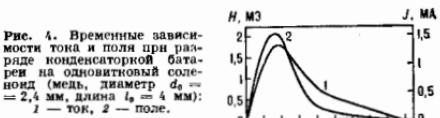

Рис. 3. Одновитковый соленоид, включённый в цепь конденсаторной батареи: C — конденсаторная батарея; P — разрядник; R — сопротивление контура; L — внутренняя индуктивность контура.

$W \sim 10^4 \div 10^6$ Дж. Длительность импульсов получаемого поля $t \sim 10^{-6} \div 10^{-8}$ с, а время нарастания поля до макс. значения составляет обычно $0,5 \div 2$ мкс. Существ. роль в процессе генерации таких полей играет скрин-эффект: ток концентрируется током слоя близ поверхности соленоида. Плотность тока может достигать очень больших величин $j \geq 3 \cdot 10^7$ А/см². Следствием этого является возникновение в материале соленоида азият. градиентов темп-ры и магн. давления. Большие величины магн. давления $H^2/8\pi$, преобразующиеся в пределах глубины скрин-слоя близ механич. падения, инициируют ударно-волновое скатие и пластич. течение материала соленоида за фронтом ударной волны. Из-за мощного энерговыделения J^2r в скрин-слое растёт уд. сопротивление ρ , проникновение поля в материал соленоида приобретает нелинейный характер, токовый слой с внутр. поверхности перемещается в глубь проводника. Процесс нагреваносит адабатич. характер. Темп-ра поверхности в этом случае можно оценить по ф-ле $T = H^2/8c_v u \approx 3000$ К, где c_v — уд. теплоёмкость при пост. объёме, u — плотность материала катушки (величина u выражена в МЭ). Уже при $H = 1$ МЭ поверхностный слой катушки, выполненный из тугоплавких металлов, начинает плавиться. С дальнейшим ростом поля область плавления распространяется в глубь проводника, на его поверхности начинаетться испарение материала. «Волна испарения» проникает внутрь проводника, вследствие чего он теряет проводимость. Одновременно создаются условия для развития неустойчивостей на границе поле — проводник и электрич. пробой слоя металлич. паров, образующихся вблизи поверхности соленоида (характерные времена этих процессов сравнимы с длительностью импульса поля t , а их интенсивность резко нарастает с увеличением H). В итоге происходит взрывообразное разрушение материала соленоида («взрыв скрин-слоя»). За время t возрастает размер области, занимаемой полем в соленоиде, увеличиваются индуктивность и сопротивление соленоида. Это приводит к нарушению линейной зависимости между H и I (рис. 4) и пространст-

венной нестационарности поля. При генерации мегаамперных импульсных полей ($H \sim 1 \div 4$ МЭ) ось. роль играют физ. процессы взаимодействия поля с материалом соленоида. Количество, характеристики физ. процессов зависят не только от величины поля H , скорости его изменения dH/dt , t , но и от физ. свойств материала соленоида и его размеров. По совокупности свойств лучше др. металлов противостоят разрушаю-

щему действию мегазрстедного поля тантал. Это связано с высокой плотностью и темп-рой плавления Та, с характером распространения ударных волн (при к-рм обеспечивается малая скорость частич), с высокой вязкостью, обеспечивающей целостность катушки при ударных нагрузках, и др. Разл. способы внен. упрочнения конструкций импульсных соленоидов практически не оказывают влияния на величину генерируемого поля, т. к. за короткое время т его существования возмущения из зоны взаимодействия поля с материалом катушки, где выделяется осн. энергия, не успевают распространяться на большой объём.

Метод сжатия магнитного потока (магн. кумуляция) позволяет получить макс. магн. поля в условиях лаборатории. Если внутри проводника цилиндрическая оболочка (лайнер) с радиусом r_0 и сечением $S_0 = \pi r_0^2$ создать аксиальное магн. поле H_0 и затем симметрично и достаточно быстро сжать лайнер внеш. силами [за время t уменьшив радиус до $r(t)$], то магн. поток $\Phi = H_0 S_0$ внутри лайнера не успеет измениться и поле возрастёт: $H(t) = H_0 r_0^2 / r^2(t)$. Идея магн. кумуляции предложена А. Д. Сахаровым (1951) и реализована в виде устройств, получивших назв. магнитокумулятивных генераторов С. м. п. МК-1 (рис. 5). Сжатие лайнера

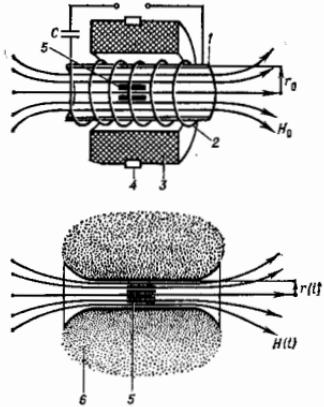
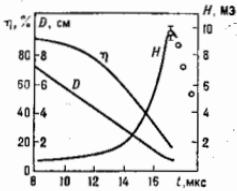

Рис. 5. Схема магнитокумулятивного генератора МК-1 сверхсильного магнитного поля: 1 — оболочка (лайнер); 2 — соленоид начального поля; 3 — заряд ВВ; 4 — детонаторы; 5 — исследуемый образец; 6 — продукты взрыва.

осуществлялось давлением продуктов взрыва хим. ВВ. Источником тока для создания начального магн. поля может служить конденсаторная батарея или др. магнитокумулятивный генератор энергии (МК-2), используемый как импульсный генератор тока. В нём эл.-магн. импульсы генерируются при прямом преобразовании энергии взрыва в энергию поля в процессе сжатия вытеснения магн. потока в нагрузку. В экспериментах были получены поля напряжённостью ок. 5 МЭ в полости диам. 10 мм. В одном из опытов в полости диам. 4 мм удалось зарегистрировать рекордное поле 25 МЭ (1964). В аналогичном эксперименте в Лос-Аламосе (США) было получено поле ~15 МЭ. Однако неустойчивость магн. кумуляции явилась причиной невыспроизводственного характера генерации С. м. п. Возникающие неустойчивости связаны с развитием возмущений на границе поле — вещества и имеют ту же природу, что и в случае генерации мегазрстедных полей в соленоидах.

Стабилизация процесса магн. кумуляции возможна при сжатии магн. потока системой последовательно включаемых коаксиальных оболочек (А. И. Павловский, ВНИИ экспериментальной физики, Аразмас, 1980). Оболочки устроены так, что они свободно пропускают магн. поток, пока неоднократно, и захватывают его, когда начинают двигаться. Неоднократная оболочка (пропицаемая для аксиального магн. потока) состоит из тонких изолированных друг от друга медных проводников. Под действием ударной волны сжатия, возникающей при столкновении движущейся оболочки с неоднократной, изолинии проводников разрушаются. Образуется сплошная медная оболочка с изотропной проводимостью. Каждый раз, когда возникает угроза потери устойчивости разогретой внутр. границы оболочки, эта оболочка заменяется новой, холодной, к-рой передаются ф-ции дальнейшего сжатия потока. Такие устройства наз. каскадными генераторами С. м. п. (рис. 6). Их

Рис. 6. Временные зависимости магнитного поля H , внутреннего диаметра D и коэффициента сохранения потока $\eta = \Phi/\Phi_0$ в трёхкаскадном магнитокумулятивном генераторе.

осн. достоинство заключается в том, что они обеспечивают стабильность работы и высокую воспроизводимость С. м. п. В каскадных генераторах устойчиво воспроизводятся поля напряжённостью до 16 МЭ в объёме ~5 см³. Плотность магн. энергии такого поля в 100 раз превышает плотность энергии хим. ВВ, а давление магн. поля достигает 10 Мбар.

Возможности катакодного генератора (при использовании хим. ВВ) дают надежду на получение полей до 30 МЭ в объёме 1—5 см³, а при использовании энергии относительно небольшого ядерного взрыва — до 10³ МЭ.

Сжатие магн. потока, заключённого внутри цилиндрического лайнера, может производиться также и электродинамич. силами, создаваемыми взаимодействием магн. полем внеш. катушки. Расчёты показывают, что этот способ позволяет получать большие скорости радиального сжатия лайнера, и следовательно можно надеяться и на более высокие поля, чем при использовании ВВ. Практически в таких системах получены поля до 3,2 МЭ. Вследствие конечной проводимости материала лайнера часть магн. потока, создаваемого внеш. катушкой, может проникать на начальных стадиях ускорения внутр. лайнера, а затем скиматься. Поэтому в системах с эл.-магн. сжатием можно обойтись без предварит. создания магн. потока внутри лайнера.

Применение сверхсильных магнитных полей. Начало использования сильных магн. полей в физ. исследованиях было положено трудами П. Л. Капицы. В кон. 1920-х гг. он провёл в полях до 320 кЭ оптические исследования магнетосопротивления, намагниченности, магнитострикции, Зеемана эффекта, траекторий заряж. частиц. Макс. интерес вызывают С. м. п. в физике твёрдого тела. Они применяются в исследованиях гальваномагн., термомагн., оптич., магн.-оптик., резонансных явлений. Оптич. и магн.-оптик. исследования свойств мат. вещества проведены в полях до 10 МЭ, в т. ч. при низких темп-рах исследовано влияние С. м. п. на энергетич. спектры, зонную структуру др. характеристики твёрдого тела. В полях до 2 МЭ исследовались спектры поглощения и циклотронный резонанс в полупроводниках, Фарadaysкий эффект в видимой и ИК-облас-

тых спектра, зеемановское расщепление спектральных линий, магнетосопротивление тонких висмутовых проволок, проводятся исследования сверхпроводников с высокими критич. полами и др. В ядерной физике и физике элементарных частиц С. м. п. используют для идентификации частиц, фокусировкой и отклонением заряж. частиц, для генерации мощного торсионного излучения и т. д. С. м. п. широко применяются в исследований по физике плазмы и управляемому термоядерному синтезу. Импульсное С. м. п. источник для получения квазигидростатич. давления до 5 Мбар, в к-рх проведены исследования уп-ния состояний ядра вещества, изучается сжатие твёрдого водорода при $T \approx 4 \div 6$ К. Энергиямагн. поля напряжённостью $\sim 10 \div 15$ МэВ превышает энергию связи частиц в твёрдых телах,магн. давление превышает давление в центре Земли. Такие поля используются для изучения свойств веществ в экстремальных условиях. Сильныемагн. поля находят применение в химии,биологии,широко используются в технол. целях (напр., длямагнитно-импульсной обработки и сварки металлов).

Измерения напряжённости С. м. п. производятся прикалибрированными индукционными датчиками (магн. зондами), а также по величине эффекта Фарадея и эффекта Зеемана. В астрофиз. измерениях уровнян. С. м. п. оценивается по степени круговой поляризации непрерывного излучения.

Лит.: Сахаров А. Д., Варимагнитные генераторы, «УФН», 1966, т. 88, в. 4, с. 725; Техника больших импульсных токов и магнитных полей, М., 1970; Монография Д. Б., Получение сильных магнитных полей с помощью соленоидов..., пер. с англ., М., 1971; К определению Г. С. Сверхсильные импульсные магнитные поля, М., 1972; Бардин Г. А., Бардина О. Ю. и др., Сильные импульсные магнитные поля в физическом эксперименте, М., 1988; Сильные и сверхсильные магнитные поля и их применение, пер. с англ., М., 1988; Павловский А. И., Магнитная кумуляция, «Природа», 1990, № 8, с. 39. В. Ф. Демичев.

СВЕРХСТРУКТУРА — структура,упорядоченного сплава, в к-рой атомы разного сорта правильны чередуются, образуя периодич. решётку с периодом, превышающим периоды кристаллич. решёток материалов, образующих сплав. Образование С. происходит ниже нек-рой темп-ры, называемой темп-рой упорядочения в тех случаях, когда атомам данного сорта энергетически выгоднее быть окружёнными атомами друг. сорта. Часто С. возникает в результате фазового перехода 2-го рода. Примером С. может служить структура сплава Cu — Zn (б-латунь), где в неупорядоченном состоянии атомы Cu и Zn равновесно распределяются по узлам объёмноцентриров. решётки, а во вполне упорядоченном состоянии атомы одного сорта занимают узлы в вершинах кубич. ячеек, а другого — в их центрах. Такого же типа С. встречаются в сплавах состава, близкого к Cu — Be, Cu — Pb, Ag — Mg, Fe — Al, Au — Zn и др.

Лит.: Смирнов А. А., Молекулярно-кинетическая теория металлов, М., 1966. Э. М. Эйткен.

СВЕРХТЕКУЧАЯ МОДЕЛЬ ЯДРА — обобщение одночастичной оболочечной модели ядра, учитывающее парные корреляции нуклонов вблизи поверхности Ферми в средних и тяжёлых ядрах. С. м. я. опирается на понятие остаточного взаимодействия нуклонов. Согласно модели оболочек, значит, часть реального нуклон-нуклонного взаимодействия может быть учтена с помощью введения среднего, самосогласованного поля ядра, в к-ром нейтроны и протоны движутся почти независимо. Неустойчивая часть нуклон-нуклонного взаимодействия — т. н. остаточное взаимодействие — характеризуетя чрезвычайно важна для понимания многих свойств ядра. Если остаточное взаимодействие имеет характер притяжения, то оно существенноным образом изменяет движение нуклонов вблизи поверхности Ферми, придавая ему коррелированный характер. Для двух взаимодействующих частиц с противоположными импульсами и направлениями спинов, находящихся у поверхности Ферми, принцип Паули ограничивает возможное взаимодействие. В результате оказывается, что трёхмерный потенциал для пары частиц у поверхности Ферми даже при

малом притяжении приводит к связанныму состоянию. В наиб. распространённых вариантах С. м. я. используется матем. аппарат теории сверхпроводимости (см. Сверхтекущество атомных ядер). Теория С. м. я. разработана независимо С. Т. Беляевым, А. Б. Мигдалом и В. Г. Соловьёвым. При этом в основе лежал либо метод Боголюбова, канонических преобразований, либо ур-ния Л. П. Горькова в методе Грина функций.

В С. м. я. используется гамильтониан Бардина — Купера — Шраффера (БКШ). Применительно к ядру он имеет вид:

$$\mathcal{H}_{\text{вкш}} = \sum_{\lambda, \tau} \epsilon_{\lambda, \tau}^{\pm} a_{\lambda \tau}^{\pm} a_{\lambda \tau}^{\mp} - \sum_{\tau, \lambda, \lambda'} G_{\tau} a_{\lambda \tau}^{\pm} a_{\lambda' \tau}^{\pm} a_{\lambda' \tau}^{\mp}. \quad (1)$$

Здесь $\tau = p, n$ — п.р. — п. н. изотопич. индекс (p — нейтроны, n — протоны), $a_{\lambda \tau}^{\pm}$, $a_{\lambda \tau}^{\mp}$ — операторы рождения и уничтожения нуклона сорта τ в состоянии λ с энергией $\epsilon_{\lambda, \tau}^{\pm}$; λ — состояние, отличающееся от λ знаком угл. момента нуклона; G_{τ} — константа парного взаимодействия нейтронов или протонов. Знак второго слагаемого выбран так, что притяжению нуклонов отвечает $G > 0$. Гамильтониан не содержит взаимодействий нейтронов с протонами, эти подсистемы выступают в С. м. я. как независимые. Поэтому в дальнейшем рассматриваем нейтроны (для протонов результат аналогичен).

Гамильтониан (1) приближённо диагонализуется с помощью линейного канонич. преобразования Боголюбова:

$$\begin{aligned} \alpha_{\lambda}^+ &= u_{\lambda} \alpha_{\lambda}^+ - v_{\lambda} \alpha_{\lambda}^- \\ \alpha_{\lambda}^- &= u_{\lambda} \alpha_{\lambda}^- + v_{\lambda} \alpha_{\lambda}^+, \end{aligned} \quad (2)$$

где $u_{\lambda}^2 + v_{\lambda}^2 = 1$. Это преобразование трансформирует взаимодействующие частицы в ненеадекватные квазичастицы, представляющие собой суперпозицию нейтрона (протона) и нейтронной (протонной) дырки. Т. к. операторы рожден. и уничтожения квазичастиц являются линейными комбинациями аналогичных операторов частич., то гамильтониан, диагональный в терминах квазичастиц, будет нарушать закон сохранения числа частич. Для приближённого исправления этого дефекта переходит от (1) к вс помог. гамильтониану $\mathcal{H}' = \mathcal{H} - \mu \hat{N}$, где \hat{N} — оператор числа частиц, а μ — множитель Лагранжа, имеющий смысл химического потенциала. Он определяется из условия $\langle \hat{N} \rangle = N$, где N — число частиц данного сорта.

Для приведения гамильтониана \mathcal{H}' к диагональному виду необходимо коэф. преобразования в ф-ле (2) выбрать в виде:

$$u_{\lambda} = \sqrt{1/2 + (\epsilon_{\lambda} - \mu)/2E_{\lambda}}, \quad (3)$$

$$v_{\lambda} = \sqrt{1/2 - (\epsilon_{\lambda} - \mu)/2E_{\lambda}}, \quad (4)$$

Щель Δ и μ определяется из ур-ний

$$1 - G \sum_{\lambda} 1/E_{\lambda} = 0, \quad (5)$$

$$\sum_{\lambda} v_{\lambda}^2 = N. \quad (6)$$

При этом \mathcal{H}' преобразуется в гамильтониан независимых квазичастиц, к-рый (с точностью до константы) имеет вид:

$$\mathcal{H}'_{\text{БКШ}} = \sum_k E_k \alpha_k^+ \alpha_k^- \quad (7)$$

с собств. значениями E_k , к-рые определяют энергию квазичастичных возбуждений.

Ур-ние (5) в бесконечной системе имеет решение при сколь угодно слабом притяжении ($G > 0$). В конечной системе — ядро это не так; величина G должна быть порядка расстояния между уровнями энергии нейтронов вблизи поверхности Ферми (с точностью до численных факторов, возникающих из-за суммирования по λ).

Микроскопич. подходы в теории ядра (метод Харти — Фока — Богоявлова, теория конечных ферми-систем и др.) требуют уточнения соотношений (3) — (6) и точного учёта закона сохранения числа частиц. Однако все качества, предсказанные С. м. я. остаются в силе. Поэтому часто под С. м. я. понимают и более строгие теории, в к-рых последовательно учитывается нуклонная сверхтекучесть.

Лит. см. при ст. *Сверхтекучесть атомных ядер*.

Э. Е. Саперштейн.

СВЕРХТЕКУЧЕСТЬ — явление бездиссипативного переноса массы в микроскопич. квантовых системах, изходящих в сверхтекучем состоянии: открыто в жидким ^{4}He (см. Гелий жидккий) П. Л. Капицей (1938) и в жидким ^{3}He Д. Ошеровым, Р. Ричардсоном и др. (D. Osheroff, R. Richardson, D. Lee, 1972). Бездиссипативное (невоззухающее) движение обеспечивается когерентностью фазы микроскопич. числа частиц квантовой жидкости (см. *Когерентное состояние*). Аналогична природа явления сверхпроводимости, а также явления спиральной сверхтекучести — бездиссипативного переноса напряженности в сверхтекучем $^{3}\text{He-B}$.

Сверхтекучее состояние обладает дальним порядком (см. *Дальний и ближний порядок*) и возникает в квантовом статистич. ансамбле тождественных частиц в результате фазового перехода 2-го рода при охлаждении ниже темп-ры T_c перехода в сверхтекучее состояние. Для жидкого ^{4}He $T_c = 2,17 \text{ К}$ при давлении насыщенных паров, для жидкого ^{3}He $T_c = 2,7 \cdot 10^{-3} \text{ К}$ при давлении 34 ат и $T_c = 0,9 \cdot 10^{-3} \text{ К}$ при давлении насыщенных паров. Механизмы образования сверхтекучего состояния и вид его параметра порядка, отличного от нуля при $T < T_c$ и равного нулю при $T > T_c$, могут быть самыми разнообразными.

В жидком ^{4}He , состоящем из сферически симметричных атомов со спином $S = 0$, параметром порядка служит комплексная ф-ция $\psi = |\psi| \exp i\phi$, имеющая смысл квантовомеханич. волновой ф-ции частиц, участвующих в когерентном движении. Состояния сверхтекучего ^{4}He с разл. значениями фазы хотя и имеют однаковую энергию (вырождены), но не являются тождественными: между двумя связанными ансамблями с разными фазами ϕ_1 и ϕ_2 (напр., между сообщающимися сосудами с ^{4}He , соединёнными достаточно тонким каналом) возникает поток частиц $j \sim \sin(\phi_1 - \phi_2)$, зависящий от разности фаз $\Delta\phi = \phi_1 - \phi_2$ (аналог стационарного Джозефсона эффекта). Состояния с фазами, различающимися на $2\pi N$ (где N — целое число), обладающие одним и тем же значением параметра порядка $\psi = |\psi| \exp i\phi$, эквивалентны. Т. о., имеется непрерывный набор вырожденных состояний, характеризующихся разл. значениями фазы ϕ от 0 до 2π . Тем самым произвел в выборе фазы, носящий название калиброчечной симметрии или $U(1)$ -симметрии, в сверхтекучей жидкости отсутствует. Иными словами, С. является следствием нарушения калиброчечной симметрии (см. *Спонтанное нарушение симметрии*).

Если фаза ϕ зависит от координат, то в жидкости возникает когерентное сверхтекучее движение с локальной скоростью $v_\phi = (\hbar/m)\Delta\phi$, где m — масса атома ^{4}He . Скорость сверхтекучего движения (сверхтекучая скорость) в ^{4}He потенциальная (см. *Потенциальное течение*).

Доля жидкости, принимающая участие в сверхтекучем движении, наз. сверхтекучей компонентой ρ_s в жидком ^4He при $T = 0$ совпадает с полной плотностью ρ_0 жидкости и уменьшается с повышением темп-ры до нуля при $T = T_c$. Значение ρ_s отлично от нуля только в сверхтекучем состоянии, поэтому часто комплексный параметр порядка ψ выбирают так, чтобы $|\psi|^2 = \rho_s$. Остальная часть жидкости с плотностью $\rho_n = \rho - \rho_s$ образует в нормальную компоненту, при низких темп-рах представляющую собой совокупность элементарных возбуждений (квазичастиц) двух типов — фононов и ротонов (см. *Ландау теория сверхтекучести*). Величина ρ_n при низких T определяется спектром элементарных возбуждений $\epsilon(p)$:

$$\rho_n = -\frac{i}{3} \int \frac{\partial n}{\partial p} \frac{p^2}{(2\pi\hbar)^3} \quad (1)$$

Здесь $n = n(e)$ — ф-ция распределения квазичастиц, p — импульс частицы. Отсутствие нормальной компоненты при $T = 0$ — следствие формы спектра элементарных возбуждений в ^4He . В принципе возможны и существуют сверхтекущие системы ($^3\text{He-A}$, бесцелевые сверхпроводники, раствор ^3He в сверхтекучем ^4He) с неизвестной плотностью нормальной компоненты при $T = 0$.

Как и всякая обычная жидкость, нормальная компонента обладает вязкостью, обусловленной взаимодействием квазичастиц между собой. Нормальная компонента течёт со скоростью v_n , так что масса в сверхтекучем ^4He переносится с двумя скоростями: полный поток частиц $j = \rho_n v_n + \rho_s v_s$. Когерентное сверхтекучее движение не обладает энтропией. Всё тепловое движение в сверхтекучей жидкости связано с её нормальной составляющей. Конвективный обратимый перенос затронут, характерный для нормальных жидкостей, в сверхтекучей жидкости осуществляется нормальной компонентой со скоростью v_n и может происходить без переноса массы, т. е. при $j = \rho_n v_n + \rho_s v_n = 0$. Это приводит к существованию двух типов колебаний (звуков) в объёме сверхтекучего ^4He : помимо обычного звука — колебаний плотности и тока (т. е. первого звука), возможно распространение колебаний иного типа — *второго звука*, представляющего собой волны энтропии, или температурные волны (см. *Звук в сверхтекучем* ч. *Часть I*).

Двухкоростная гидродинамика Ландau, включая ур-ние, содержащие обычные гидродинамич. переменные (ρ, j , энтропию S), включает ур-ние и для сверхтекучей скорости:

$$\partial v_s / \partial t = -\nabla \mu, \quad (2)$$

где μ — гидравлический потенциал, выраженный через те же гидродинамич. переменные. Ур-ние (2) определяет осн. свойство сверхтекучего ^4He : для поддержания стационарного течения в сверхтекучей компоненте не требуется разности хим. потенциалов на концах канала, т. е. сверхтекучее движение происходит без перехода давления. Иначе говоря, вязкость сверхтекучей компоненты равна нулю. Наличие разности хим. потенциалов ($\psi \neq 0$) приводит к ускорению сверхтекучей компоненты.

Отсутствие диссипации при стационарном течении сверхтекучих компонент обнаруживается при наблюдении долгоживущего циркуляции. движения жидкости в кольцевом канале. В силу непрерывности параметра порядка фаза ϕ может изменяться при обходе канала либо на $2\pi N$, что приводит к квантованию циркуляции сверхтекучей скорости $\oint v_s dr = (h/m)N$. Тем самым всевозможные течения разбиваются на классы течений, характеризуемые целочисленным лин-вариантом N . Течения внутри одного класса с данным N могут непрерывно переходить друг в друга, а переходы между течениями разных классов требуют

появления разрывов в поле $\phi(r)$. Т. к. разрывам $\phi(r)$ соответствует бесконечный рост сверхтекучей скорости, то разрывы возможны, если в процессе перехода ρ_s обращается в нуль, т. е. в точках разрыва $\phi(r)$ сверхтекучее состояние разрушается. Последнее требует затрат энергии, создаёт существо, потенциал барьера между течениями с различными N , в результате чего циркуляция течения в неоднородном канале чрезвычайно устойчиво. Существование циркуляционного инварианта в сверхтекучем ^4He является следствием нетривиальной топологии пространства вырождения R . В сверхтекучем ^4He -области изменения фазы от 0 до 2π — окружность. В др. сверхтекучих жидкостях пространство вырождения может быть другим, при этом изменяется и классификация непрерывных течений в неоднородных каналах.

Независимость сверхтекучего и нормального движений в сверхтекучем ^4He имеет место только при достаточно малой разности скоростей $w = v_s - v_n$. С увеличением w между её компонентами может возникнуть эфф. трение, препятствующее дальнейшему увеличению относительной скорости. В ^4He имеется два механизма возникновения взаимного трения. Первый связан с тем, что начиная с нек-рой критич. скорости w_c наблюдается спонтанное рождение квазичастич. Величина $w_c = \pi \bar{n} [e(p)/p]$ в ^4He составляет $\approx 60 \text{ м/с}$. Каждая родившаяся квазичастица увеличивает импульс $\rho_s v_n$ нормальной компоненты на величину p за счёт импульса $\rho_s v_s$ сверхтекучей компоненты, что приводит к взаимному трению. Изменение $\rho_s v_s$ в этом процессе происходит за счёту уменьшения ρ_s , при сохранении v_s .

Второй механизм связан с рождением и движением топологич. объектов — квантованных вихрей (см. *Квантованные вихри в гелии I*), представляющих собой особые линии, при обходе вокруг к-рых по замкнутому контуру фаза ψ изменяется на $2\pi/N$, и следовательно циркуляция скорости v_s квантуется: $\oint \rho_s dr = (h/m)N$ [Л. Онсагер (L. Onsager), 1948]. На самой линии вихря фаза ψ не определена, поэтому для сохранения непрерывности параметра порядка ψ его модуль должен обращаться в нуль, т. е. на оси вихря отсутствует. Область близости оси вихря, где значение $|\psi|$ отличается от равновесного, наз. с е р д ц е в и о и к о р о м вихря. В сверхтекучем ^4He устойчивы вихри только с $N = \pm 1$, вихри с большими N распадаются на вихри с единичными квантами циркуляции сохранением N , напр. $2 \rightarrow 1 + 1$. Квантованные вихри испытывают трение со стороны нормальной компоненты благодаря рассеянию квазичастиц на коре вихря, поэтому в равновесии вихри движутся вместе с нормальной компонентой. Вихрь также является агентом, поренсионным импульсом между сверхтекучей и нормальной компонентами, но в отличие от квазичастичного механизма взаимного трения вихревой механизм приводит к изменению v_s : каждый вихрь, пересекая канал, уменьшает или увеличивает набег (прирост) фазы ψ в канале на 2π , изменения тем самым v_s . Этот процесс, называемый и р о с к а л ы з а в и с и м ы м ф а з ы, может происходить в непрерывном (турбулентном) режиме и приводить к взаимному трению, если w превышает критич. скорость рождения вихрей $w_{cr} \sim (h/mR)\ln(R/\xi)$, где R — радиус канала, ξ — радиус коры вихря, $R > \xi$. Для поддержания такого диссипативного движения сверхтекучей компоненты требуется разность давлений на концах канала. Ускорение сверхтекучей компоненты, вызываемое градиентом хим. потенциала, согласно ур-нию (2), компенсируется процессами проскальзывания фазы за счёту движущихся квантованных вихрей.

Наряду с турбулентным вихревым движением сверхтекучей компоненты наблюдаются и от. процессы проскальзывания фазы при течении сверхтекучей жидкости через узкое отверстие [О. Авенель, Э. Вароко (O. Avenel, E. Vargoquaux), 1985], соединяющее два сообщаю-

щихся сосуда. Такой процесс квантования изменяния разности фаз $\Delta\psi = 2\pi N$, сопровождаемый скачками разности давлений, представляет собой аналог и с т а ц и о н а р о г о эффекта Джозефсона в сверхтекучей жидкости.

Квантованные вихри возникают не только как метастабильные образования в динамик. процессах сверхтекучего движения. Во вращающемся с угл. скоростью ω сосуде со сверхтекучей жидкостью периодич. решётка вихрей является осн. состоянием системы, аналогичной решётке вихрей Абрикосова, возникающей в сверхпроводниках 2-го рода в магн. поле. Это связано с тем, что во вращающемся сосуде минимум энергии системы соответствует твердотельному вращению всей жидкости со скоростью $v_n = v_d = [\omega r]$, т. е. $rot_s = 2\omega$, но такое состояние не реализуется из-за потенциальности движения сверхтекучей компоненты в ^4He . Система параллельных квантованных вихрей с циркуляцией h/m в каждом вихре создаёт ср. аварийность $\langle rot_s \rangle = (h/m)n$, где n — число вихрей на единице площади. В равновесии $n = (2\pi/h)^2$, и вихри имитируют твердотельное вращение сверхтекучей жидкости со ск. скоростью $\langle v_d \rangle = \langle [\omega r] \rangle$.

С микроскопич. точки зрения, сверхтекучесть в ^4He связана с явлением *Бозе — Эйнштейна конденсации*, хорошо изученным на примере модели слабоизидеального бозе-газа (Н. Н. Боголюбов, 1947). Герентровское сверхтекучее состояние возникает в результате перехода макроскопич. части атомов в состояние бозе-конденсата. В случае слабого взаимодействия частиц бозе-конденсация означает накопление атомов в одиночественном состоянии с наим. энергией, соответствующей нулевому импульсу. Атомы, находящиеся в бозе-конденсате, описываются одной и той же волевой функцией, и поэтому их движение макроскопически коррентно. Параметр порядка ψ определяется в этом случае как ср. значение по статистич. ансамблю от квантоворехническ. оператора $\hat{\psi}$ уничтожения атомов ^4He в формализме *вторичного квантования*: $\psi = \langle \hat{\psi} \rangle$. Модуль параметра порядка при таком определении совпадает с плотностью n_0 атомов, имеющих нулевой импульс: $|\psi|^2 = n_0$. Плотность бозе-конденсата n_0 при $T = 0$ в слабоизидеальном бозе-газе не совпадает с плотностью газа (совпадение имеет место лишь в идеальном бозе-газе). В реальном сверхтекучем ^4He величина n_0 , измеренная посредством рассеяния нейтронов, составляет при низких темп-рах всего $\sim 0.1\rho/m$, что указывает на весьма сильное взаимодействие атомов ^4He между собой. С др. стороны, плотность сверхтекучей компоненты как в слабоизидеальном бозе-газе, так и в ^4He при $T = 0$ совпадает с плотностью жидкости, т. е. в осн. состоянии жидкости атомы с нулевым и ненулевым импульсами образуют единый герентровский конденсат, а тепловые возбуждения и нормальная компонента отсутствуют. При достаточно большом взаимодействии между атомами жидкости величина n_0 , а вместе с цей и параметром порядка ψ сверхтекучего состояния могут обратиться в нуль.

Существование параметра порядка ψ , являясь достаточным условием С., не является при этом необходимым её условием. Так, для двумерных сверхтекучих систем (плёнка гелия на твёрдой поверхности) $\psi = \langle \hat{\psi} \rangle = 0$ при любой конечной темп-ре. Причины этого являются растущие с ростом размеров плёнки тепловые флуктуации фазы [П. Хайнберг (P. Heineberg), 1967]. Тем не менее имеется темп-ра перехода T_c , ниже к-рой возникает сверхтекучая компонента с плотностью ρ_s . При низких темп-рах ($T \ll T_c$) в сверхтекучей плёнке хорошо выражены близкий порядок: фазы параметра порядка в точках r и r' сильно коррелируют между собой. Разность фаз

$$\langle \psi(r) - \psi(r') \rangle \sim \frac{T}{T_c} \ln \frac{|r - r'| + \varepsilon}{\varepsilon} \quad (3) \quad 455$$

существенно меньше 2λ вплоть до расстояний $|r - r'| \lesssim \xi \exp(T_c/T)$. На больших расстояниях правая часть формулы (3) расходится, свидетельствуя об отсутствии дальнего порядка, но сохраняется т. к. то полог и ческий дальний порядок, связанный с тем, что набег фазы на $2\pi/N$ по замкнутому контуру сохраняется несмотря на флуктуации. В результате хорошо определены квантованияния вихри, а в замкнутой колецкой плёнке возможны разл. классы незатухающих течений с разными квантами циркуляции N (Б. Березинский, 1971).

Отличие от трёхмерного случая, С. в плёнке возникает скачком, причём величина скачка $\Delta\rho_s$ связана с темп-рой перехода универсальными соотношением:

$$\Delta\rho_s = (2m^2/\hbar^2)T_c \quad (4)$$

[Дж. Костерлиц, Д. Таулес (J. Kosterlitz, D. Thouless), 1973]. Исчезновение С. связано с образованием при $T = T_c$ квантованных вихрей противоположного знака с $N = \pm 1$, к-рые разрушают топологический дальний порядок. Соотношение (4) для плёнки ^4He проверено экспериментально [Д. Бишоп, Дж. Реппи (D. Bishop, J. Reppi), 1978].

В жидком ^3He , состоящем из атомов со спином $1/2$, переход в сверхтекучее состояние происходит так же, как и переход в сверхпроводящее состояние в металлах, посредством Кунара эффекта — объединения квазичастич с противоположными импульсами p и $-p$ вблизи ферми-поверхности в пары. Т. о., сверхтекучее состояние ферми-жидкостей характеризуется появлением отличного от пули среднего по статистич. ансамблю из произведения двух операторов уничтожения:

$$F_{p_0 \alpha} = \langle \begin{matrix} \bar{a} & \bar{a} \\ p_0 & -p_0 \end{matrix} \rangle. \quad (5)$$

Здесь индекс α , β суммируют проекции спина частиц. Образование такого аномального среднего означает нарушение калибровочной инвариантности: при калибровочном преобразовании оператор a^- переходит в

a^- $\exp(i\phi)$, что не меняет энергию системы, но изменяет ф-цию F , характеризующую состояние системы, $F \rightarrow F \exp(2i\phi)$. Как и в сверхтекучем ^4He нарушение калибровочной симметрии приводит к С., т. е. к существованию бездиссипативного переноса массы в сверхтекучем ^3He или электрич. заряда в сверхпроводниках. Физ. свойства конкретных сверхтекучих жидкостей (сверхпроводников) определяются симметрией ф-ции $F_{p_0 \alpha}$, т. е. совокупностью преобразований, сохраняющих её значение. Системы, характеризующиеся одинаковой симметрией ф-ции $F_{p_0 \alpha}$, обладают одинаковыми сверхтекучими (сверхпроводящими) свойствами, в соответствии с чем все сверхпроводящие и сверхтекущие системы разбиваются на классы систем с одинаковой симметрией. Так, обычный сверхпроводник с δ -спариванием квазичастич обладает изотропной по импульсам и спинам ф-цией F и тем самым относится к тому же классу С., что и сверхтекучий ^4He с изотропным и бесспиновым параметром порядка ф-и, и поэтому имеет с ним многое сходного, несмотря на др. механизм образования когерентного состояния.

Отличие от обычных сверхпроводников, куперовские пары в ^3He обладают спином $S = 1$ и орбитальным моментом $L = 1$, т. е. ф-ция F у ^3He не является изотропной. В результате все три известные сверхтекущие фазы ^3He ($^3\text{He-B}$, $^3\text{He-A}$, $^3\text{He-A'}$) относятся к разл. классам С., причём ни один из этих классов не совпадает с классом С. обычного сверхпроводника и ^4He . В то время как $^3\text{He-B}$ по своим сверхтекущим свойствам очень похож на сверхтекучий ^4He , отличаясь от него другими (магнитными и жидкокристаллическими) свойствами, фаза А резко выделена своими сверхтекущими свойствами. Ф-ция F А-фазы:

$$F_{p_0 \alpha} = \langle \rho, \Lambda_1 + i\Lambda_2, i(d, \hat{\sigma}_y)_\alpha \rangle, \quad (6)$$

где $\hat{\sigma} = (\hat{\sigma}_x, \hat{\sigma}_y, \hat{\sigma}_z)$ — матрицы Паули; d — единичный вектор, задающий направление спонтанной магн. анизотропии в А-фазе; единичные векторы Λ_1 и Λ_2 ортогональны друг другу, причём их векторное произведение I определяет направление спонтанного орбитального момента куперовской пары и жидкокристаллическ. анизотропии А-фазы. Для сверхтекущих свойств здесь существует, что одновременно с нарушением калибровочной симметрии [группы $U(1)$] нарушена симметрия относительно пространственных вращений (группа SO_3), т. к. состояние А-фазы характеризуется тройкой векторов Λ_1, Λ_2, I , к-рые преобразуются при вращениях координатного пространства (см. Гелий жидккий). При этом сохраняется комбиниров. симметрия U^{komb} (1), соответствующая неизменности F при калибровочных преобразованиях, выполняемых одновременно с поворотами на угол 2λ вокруг вектора I . Это приводит к след. сверхтекущим свойствам, зависящим от жидкокристаллическ. анизотропии А-фазы:

$$\begin{aligned} j^i &= \rho_0^{-1} v^k \Lambda_k^i, \quad \rho_0^{-1} = \rho_0 \delta^{ik} - \rho_0 v^i v^k. \end{aligned} \quad (7)$$

Здесь δ^{ik} — Кронекера символ, по повторяющимся индексам осуществляется суммирование, $\rho_0 \rightarrow \rho_0/2$ при $T \rightarrow T_c$ и $\rho_0 \rightarrow 0$ при $T \rightarrow 0$.

2. Если вектор I меняется в пространстве, то скорость сверхтекущего течения $v_\alpha = (\hbar/2m)_{11} \nabla \Delta_\alpha$ не является потенциальной: циркуляция $\oint v_\alpha dr$ по замкнутому контуру зависит от пути интегрирования и может принимать любые, а не только квантованные значения, т. е. потенциальность течения — отнюдь не обязательный атрибут сверхтекущего движения.

3. В кольцевых каналах достаточно большого радиуса существуют только два класса течений, в то время как при включении достаточно сильного магн. поля, а также в узких каналах классы течений характеризуются произвольным целочисленным индексом N , как в ^4He , а в ряде случаев даже двумя целочисленными индексами N_1 и N_2 . Такое разнообразие свойств является следствием особенностей топологич. структуры пространства вырожденных состояний в А-фазе.

4. Отличие этого пространства состояний от окружности, имеющей место в сверхтекучем ^4He , приводит также к др. свойствам квантованных вихрей по сравнению с ^4He . Так, вихрь с одним квантом циркуляции (квант циркуляции в сверхтекущем ^3He равен $\hbar/2m$) имеет сингулярный кор, внутри к-рого сверхтекущее состояние отличается от А-фазы, а вихрь с двумя квантами циркуляции вообще не имеет сингулярного кора и поэтому часто бывает энергетически более выгодным, чем два одноквантовых вихря. При вращении сосуда в присутствии магн. поля возникают вихревые решётки, состоящие как из сингулярных, так и несингулярных вихрей. При уменьшении поля решётка несингулярных вихрей становится энергетически более выгодной, образуя нестационарную периодич. структуру вектора I с твердотельным (в ср.) распределением скорости сверхтекущего движения $\langle v_\alpha \rangle = [0]$. Существенно, что С. не нарушена ни в одном из вихрей: внутри сингулярного кора одноквантового вихря вместо нормальной жидкости формируется ещё одна сверхтекущая фаза — т. н. полярная фаза. Даже в $^3\text{He-B}$, где все вихри, как и в ^4He , сингулярны, кор вихря тем не менее является сверхтекущим: помимо А-фазы в коре имеется сверхтекущая магн. жидкость, в результате вихрь обладает спонтанным магн. моментом.

5. Цель в спектре квазичастич в А-фазе обращается в нуль в двух точках $p = \pm p_F^I$ на ферми-поверхности, поэтому критич. скорость Ландау для рождения возбуждений равна нулю. Это приводит к уменьшению ρ_0 за счёта рождения квазичастич при движении сверх-

текущей компоненты, в результате чего нормальная компонента существует даже при $T = 0$: её плотность пропорциональна $(w)^2$, а в пространственно неоднородном поле вектора I пропорциональна $|(I \cdot V)|$.

Б. Имеется третий механизм взаимного трения между сверхтекучей и нормальной компонентами (помимо квантовых вихрей и рождающихся квазичастиц) за счёт пространственно-временных изменений вектора I . Поскольку динамика вектора I тем самым определяет сверхтекущее движение, двухжидкостная гидродинамика Ландсау включает ур-ния для I . Ур-ние (2) в модифицированной системе ур-ний гидродинамики для A -фазы принимает следующий вид (при $v_n = 0$):

$$\frac{\partial v_n}{\partial t} = -\nabla \mu + \frac{\hbar}{2m} e_{ijk} I_i \frac{\partial I_j}{\partial t} \nabla I_k, \quad (8)$$

где e_{ijk} — антисимметричный тензор. Это ур-ние отражает тот факт, что v_n может уменьшаться с помощью пространственно-временных осцилляций вектора I , осуществляющих проскальзывание фазы. Бездиссипативный поток массы осуществляется только при стационарном I и при $\nabla \mu = 0$. При наличии $\nabla \mu \neq 0$ формируется диссипативное токовое состояние сверхтекучей компоненты, в к-ром ускорение за счёт $\nabla \mu$ компенсируется периодическими осцилляциями вектора I , вызывающими диссиацию в системе квазичастиц. Подобный периодич. процесс, представляющий собой аналог объёмного нестационарного эффекта Джозесфона, наблюдается экспериментально.

Магн. сверхтекучая фаза A_1 помимо сверхтекучих свойств, характерных для A -фазы, обладает ещё рядом свойств, вытекающих из дополнит. комбинации, инвариантности состояния A_1 -фазы, связывающей сверхтекучее погружение с магнитным. В частности, во втором звуке, распространяющемся в A_1 -фазе, колеблется не только зетропия, но и намагниченность.

С. — весьма распространённое в природе явление. Помимо сверхтекучего ^4He и сверхтекучих фаз ^3He (в $^3\text{He}-\text{B}$ кроме обыкновенной наблюдается также спиновая сверхтекучесть), а также заряж. сверхтекучих электронной жидкости в сверхпроводниках следует упомянуть С. в системе нуклонов в $\text{n}-\text{нейтрон-зёздах}$ — пузыарях и сверхтекучих корреляциях в атомных ядрах (Н. И. Боголюбов, 1958). Среди заряженных сверхтекучих систем выделяются сверхпроводящие металлы с тяжёлыми фермionами, сверхпроводимость к-рых весьма вероятно относится к классам С., характеризуемым комбинации: нарушением калибровочной и кристаллич. симметрии и симметрии по отношению к обращению времени (Г. Е. Воловик, Л. П. Гарьков, 1984). Родственные сверхпроводимости (или С.) являются наблюдаемы также в двумерных электронных системах в присутствии сильного магн. поля, где образуются электронные квантовые жидкости с бездиссипативным потоком массы и электрич. заряда, имеющим место при квантующихся значениях постоянной Холла (см. Квантовый Холл эффект). Интересно исследуются на предмет обнаружения С.: спин-поларизованный атомный водород — единственный реальный объект, соответствующий модели слабонеидеального бозе-газа; слабый раствор ^3He в сверхтекучем ^4He ; наконец, кристаллич. фазы ^3He и ^4He , в к-рых возможна С. жидкости вакансий (А. Ф. Андреев, И. М. Лифшиц, 1969).

Лит.: Халатников И. М., Теория сверхтекучести, М., 1971; Фейнман Р. Статистическая механика, пер. с англ., 2 изд., М., 1978; Неструев А. З., Померанцевский П. П., Флуктуационная теория фазового перехода, М., 1982; Сверхтекучесть гелия-3, Сб. ст., пер. с англ., М., 1977; Паттерсон С., Гидродинамика сверхтекучей жидкости, пер. с англ., М., 1978; Михеев В. П., Сверхтекучесть ^4He . Введение в предмет, «УФН», 1983, т. 139, в. 2, с. 303; Воловик Г. Е., Сверхтекучие свойства A -фазы ^3He и ^4He , 1984, т. 143, с. 75; Г. Е. Воловик, В. П. Михеев. СВЕРХТЕКУЧЕСТЬ АТОМНЫХ ЯДЕР — коррелированное движение пейтロンов и протонов в средних и тяжёлых ядрах, аналогичное движению электронов

в сверхпроводниках. Идея С. а. я. была выдвинута в 1958 О. Бором, Б. Моттельсоном и Д. Пайспом [1] под влиянием теории сверхпроводимости электронов в металлах. В металлах притяжение между находящимися вблизи поверхности Ферми электронами, обусловленное обменом фононами, может приводить к образованию связанных состояний квазичастиц — куперовской пары. При низкой темп-ре эти пары образуют бозе-конденсат (см. Бозе — Эйнштейна конденсация), сверхтекучесть к-рого и приводит к сверхпроводимости металла. Энергия связи пары А играет роль параметра порога для фазового перехода из нормальной фазы металла в сверхпроводимость. Она определяет и энергетич. центр в одиночественном спектре сверхпроводника. Так, в нормальном проводнике спектр имеет вид $E(p) = (p - p_f)p_F/m_e$, где p — импульс квазичастицы, p_F — ферми-импульс, m_e — эффективная масса электрона; в сверхпроводнике:

$$E(p) = \sqrt{e^2(p) + \Delta^2}.$$

Притяжение между тождеств. нуклонами в синглет-партнерах ($S = 0$) в волновом состоянии приводят к аналогичному эффекту в атомных ядрах (см. Сверхтекучая модель ядра). Однако при этом оказывается, что размер формально введенной куперовской пары порядка или даже больше размера ядра ($\sim \hbar/\sqrt{m_e \Delta} \sim 10$ ф. т. к. в средних и тяжёлых ядрах $\Delta \sim 1$ МэВ). Поэтому реально связанные состояния пары нуклонов в ядре не образуются и можно говорить только о парных корреляциях и ядрах протонов и нейтронов в средних и тяжёлых ядрах. Тем не менее многие качества, эффекты сверхтекучести в атомных ядрах проявляются. Как и в случае электронов в сверхпроводниках, изменяется одиночичный спектр нуклонов. Если в несверхтекучем ядре он определяется одиночичными энергиями нуклонов E_λ , в среднем поле ядра (см. Облаочечная модель ядра), то при учёте корреляции энергии частичных и дырочных возбуждений вблизи поверхности Ферми нейтронов и протонов даются выражением:

$$E_\lambda = \pm \sqrt{(E_\lambda - E_F)^2 + \Delta^2},$$

где E_F — химический потенциал протонов или нейтронов в ядре (рис. 1).

В тех случаях, когда притяжение между уровнями энергии ядра заметно превышает Δ , эффекты сверхтекучести несущественны. Именно такая ситуация осуществляется в магнитных ядрах, к-рые являются несверхтекучими. Однако при добавлении всякого неск. нуклонов сверхтекучесть возникает. В полу-магнит. ядрах сверхтекучесть существует только для нуклонов с немагнит. числом.

Др. эффект С. а. я. — кардинальное изменение чисел заполнения частиц вблизи поверхности Ферми. В идеальном ферми-газе распределение частиц по импульсам $n(p)$ имеет вид единичной ступеночки: $n = \Theta(p - p_F)/(\pi m_e)$ (см. Ферми-распределение). В нормальной ферми-жидкости взаимодействие между частицами лишь уменьшает величину ступенек $n(p)$, но сам факт существования скачка остаёт-

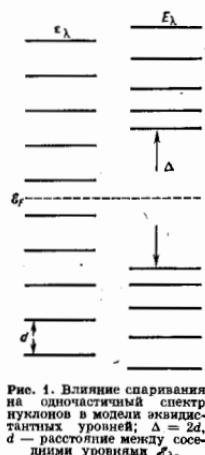
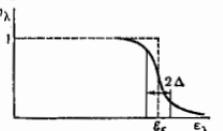

Рис. 1. Влияние спаривания на одиночичный спектр нуклонов в модели атомных уровней: $\Delta = 22$, d — расстояние между соседними уровнями E_λ .

ся в силе, т. е. распределение квазичастиц по-прежнему имеет вид единичной ступеньки. Сверхтекучесть размытывает эту ступеньку на интервал $\sim \Delta$. Аналогично, в несверхтекучем ядре квазичастицы распределены по одиночественным состояниям λ по закону $n_\lambda = \theta(\mu - \epsilon_\lambda)$. Учёт парных корреляций делает переход от $n_\lambda = 1$ к $n_\lambda = 0$ плавным, с характерным масштабом $|\beta_\lambda| - \mu| \sim \Delta$ (рис. 2). Этот эффект —

Рис. 2. Числа заполнения n_λ для независимодействующих частиц (пунтистрия ступенька) и с учётом спаривания (сплошная кривая).

дробное заполнение уровней близи поверхности Ферми — влияет на вероятности ядерных β - и γ -переходов. Так, для одиночественного перехода $\lambda_1 \rightarrow \lambda_2$ появляется фактор $n_{\lambda_1}(1 - n_{\lambda_2}) < 1$, который уменьшает вероятность перехода иногда на порядок. Существенно влияет С. а. я. и на α -распад.

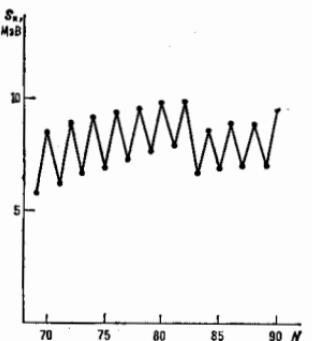

Рис. 3. Чётно-нечётный эффект в энергиях отдаления нейтрона от ядра при фиксированной величине нейтронного избытка в ядре $N - Z = 21$.

Парные корреляции объясняют и чётно-нечётное «дрожание» энергий связи ядер $B(N, Z)$. Здесь N — число нейтронов, Z — число протонов в ядре или энергии отделения нейтрона π от ядра

$$S_n(N, Z) = B(N, Z) - B(N-1, Z)$$

(рис. 3). Энергетич. щель Δ приближённо может быть извлечена из разностей энергий связи или $S_n(N, Z)$. Так, для нейтронов

$$\Delta_n(N, Z) = -\frac{1}{4} [S_n(N-1, Z) + S_n(N+1, Z) - 2S_n(N, Z)]. \quad (1)$$

Аналогично вычисляется $\Delta_p(N, Z)$. Значения Δ , извлекаемые из соотношения (1), могут быть приближённо аппроксимированы соотношением:

$$\Delta_{n,p} \approx 12/V^A, \text{ МэВ}, \quad (2)$$

где $A = N + Z$. Однако есть заметные отклонения от (2), особенно близко к магн. ядер, и (2) не имеет явного физ. смысла.

Накл. ядро сверхтекучие свойства проявляются в деформированных ядрах. Квантовая ферми-система, не обладающая сверхтекучестью, должна иметь такой же момент инерции, как твёрдое тело того же объёма и формы. Существенно меньшие (в 2–2,5 раза) эксперим.

значения моментов инерции деформиров. ядер не обладают оболочечной моделью. Учёт сверхтекучести восточно объясняет этот эффект.

Спектроскопия высокоспиновых состояний ядер позволила обнаружить ряд особенностей их спектров (т. и. обратный загиб, двойной обратный загиб). Эти особенности обусловлены фазовыми переходами в ядрах, вызванными ростом угл. момента. Фазовый переход может быть связан либо с изменением формы ядра (напр., возникновением аксиальной деформации), либо с изменением характера спаривания. Так, обратный загиб связывают с разрушением парной корреляции нуклонов под влиянием вращения. Возможно, эти особенности спектров связаны с возникновением в возбуждённых высокоспиновых состояниях ядер тройного спаривания [3], к-рое может быть результатом притягательного взаимодействия нуклонов в p -состояниях со спином $S = 1$ (гл. обр. спин-орбитального). Гипотеза тройного спаривания приводит к ряду предсказаний, напр. для вероятностей магн. γ -переходов.

Природа С. а. я. не вполне ясна. Подходы в теории ядра, основанные на первых принципах (напр., теория Брункера), приводят для синглетного состояния ядра к отталкивательному взаимодействию нуклонов, либо к притяжению, слишком слабому для возникновения сверхтекучести. В отличие от бесконечных систем, где для возникновения спаривания достаточно сколь угодно слабого взаимодействия, в ядрах энергия притягательного взаимодействия должна быть сравнима с расстоянием между уровнями на поверхности Ферми. Результаты этих теорий подают под сомнение объёмный характер спаривания в ядрах. В то же время на поверхности ядра в этом состоянии должно быть сильным притяжение, связанное с резонансным характером взаимодействия нуклонов малой энергии в пустоте. Т. к. реально существующее ядро — сравнительно небольшая система, этого поверхностного притяжения может оказаться достаточно для того, чтобы эф. взаимодействия оказалось притягательным и нужной величины [4].

Большинство эффектов сверхтекучести мало зависит от её природы (объёмной или поверхностной). Наибол. чувствительны к этому реакции двухнуклонной пердачи (см. Прямые ядерные реакции). Однако данные не столь предцизны, а теория этих реакций не столь точна, чтобы сделать чёткое различие между двумя крайними случаями. Возможна и промежуточная ситуация, когда взаимодействие притягательно и внутри ядра и на поверхности, но поверхностное притяжение гораздо сильнее и играет существенную роль в спаривании.

Лит.: 1) Bohr A., Motteison B. R., Pines D. possible analogy between the excitation spectra of nuclei and those of the superconducting metals state, *Phys. Rev.*, 1958, v. 110, № 4, p. 936; 2) Соловьев В. Г., Теория сложных ядер, М., 1971; 3) Фалькович Е. И., Шаниров И. С., Тройное спаривание в ядрах, *ЭКЗТФ*, 1986, т. 91, в, с. 94, 4) Мигда А. Б., Теория конечных ферми-систем и свойства атомных ядер, 2 изд., М., 1983.

СВЕРХТОНКАЯ СТРУКТУРА (сверхтонкое расщепление) — уровень энергии атома, молекулы или кристалла на неск. подуровней, обусловленное взаимодействием магн. момента ядра с магн. полем, создаваемым гл. обр. электронами, а также взаимодействием квадрупольного момента ядра и неоднородным внутритоников электрич. полем. Вследствие сверхтонкого расщепления уровня в оптич. спектрах атомов и молекул вместо одной спектральной линии возникает групка очень близких линий — С. с. спектральных линий.

Если ядро атома или одно из атомных ядер молекулы имеет спин I , то каждый подуровень С. с. характеризуется полным моментом $F = J + I$, где J — векторная сумма полного электронного момента и момента орбитального движения ядер. Квантовые числа F полного момента пробегают значения $F = |J - I|, |J - I| + 1, \dots, J + I$ (J и I — квантовые числа пол-

ного механического и ядерного спинового момента). При $J \geq 1$ число подуровней равно $2J+1$, а при $J < 1$ оно равно $2J+1$. Энергия подуровня записывается в виде:

$$\epsilon_F = \epsilon_J + \epsilon_{M_1} + \epsilon_{E_A},$$

где ϵ_J — энергия уровня в пренебрежении С. с., ϵ_{M_1} — энергия магн. диполь-дипольного взаимодействия, ϵ_{E_A} — энергия электрич. квадрупольного взаимодействия.

В атомах и ионах осн. роль играет магн. взаимодействие, энергия к-рого

$$\epsilon_{M_1} = \frac{1}{2} \hbar A C, \quad C = F(F+1) - J(J+1) - I(I+1);$$

константа A (Гц) определяется усреднением по состоянию с полным моментом F оператора магн. взаимодействия электронов с ядерным моментом $\vec{M}_1 = \hbar \vec{A} J J$. Величина взаимодействия пропорц. ядерному магнетону $\mu_{\text{яд}}$ ($= (m_e/m_p)\mu_0$, где μ_0 — магнетон Бора, m_e — масса электрона и m_p — масса протона). Расстояние между подуровнями С. с. в атоме примерно в 1000 раз меньше, чем расстояние между компонентами тонкой структуры. Характерные величины сверхтонкого расщепления (ϵ_{M_1}/h) для основного состояния атомов порядка одного или нескольких Гц. Сверхтонкое расщепление возбуждённых уровней энергии убывает пропорц. энергии связи возбуждённого электрона в степени $3/2$ и быстро уменьшается с увеличением орбитального момента электрона. В случае водородоподобных атомов (H , He^+ и т. д.)

$$A = \frac{(Ry/2\pi\hbar)^2 Z^2}{n^2(l+1/2)J(J+1)} \cdot \frac{m}{m_p} \epsilon_I,$$

где $Ry = me^4/2\hbar^2$ — Ридберга постоянная, Z — заряд ядра (единицы заряда электрона), n и l — главное и орбитальное квантовые числа, ϵ_I — ядерный Ланде множитель.

Электрич. квадрупольное взаимодействие существует при $J \geq 1$ для несферич. ядер с $I \geq 1$. Оно даёт поправки к энергии подуровней атома

$$\epsilon_E = \frac{3\hbar}{8} B \frac{C(C+1) - 4/3 I(I+1) J(J+1)}{I(2I-1) J(2J-1)}.$$

Константа B определяется усреднением по состоянию с полным моментом F оператора квадрупольного взаимодействия

$$V_{E_A} = -3/4 h B [\hat{j}_i \hat{k}_j + \hat{l}_k \hat{j}_i - 2/3 I(I+1) b_{ik}] J_i J_k,$$

где $i, k = 1, 2, 3$, b_{ik} — Кронекера символ. Обычно постоянна квадрупольного взаимодействия B на один-полтора порядка меньше константы A . Квадрупольное взаимодействие приводит к нарушению правила интервалов Ланда.

Для дипольных переходов между подуровнями С. с. различных уровней выполняются отбора правила: $\Delta F = 0, \pm 1; F + F' \geq 1$. Между подуровнями С. с. одного уровня разрешены магн. дипольные переходы с указанными выше правилами отбора, а также электрич. квадрупольные переходы с правилами отбора $\Delta F = 0, \pm 1, \pm 2; F + F' \geq 2$.

Почти у всех молекул в основном электронном состоянии суммарный механический момент электронов равен нулю и магн. с. с. колебательно-вращат. уровней энергии гл. обр. связана с вращением молекулы. В случае двухатомных, линейных многоатомных молекул и молекул типа симметричного волчка (см. Молекула), содержащих одно ядро со спином $1/2$ на оси молекулы,

$$\epsilon_{M_1} = \hbar \frac{K^2}{J(J+1)+b} \cdot C,$$

где J и K — квантовые числа полного вращат. момента и его проекции на ось волчка соответственно. Магн. расщепления составляют 1–100 кГц. Если спином обладают неск. ядер молекулы, то вследствие магн.

взаимодействий ядерных моментов возникают дополнит. расщепления порядка неск. кГц. Магнитная С. с. уровней энергии молекул, обладающих электронным моментом, того же порядка, что и для атомов.

Если молекула в состоянии 1^{Σ} содержит на своей оси ядро с $I \geq 1$, гл. роль играет квадрупольное расщепление:

$$\epsilon_{E_A} = \frac{3}{8} \hbar \beta \left(\frac{3K^2}{J(J+1)} - 1 \right) \frac{C(C+1) - 4/3 I(I+1) J(J+1)}{I(2I-1) J(2J-1) (2J+3)},$$

где β (Гц) — константа, характерная для уровня с данными K и J . Величины квадрупольных расщеплений составляют десятки и сотни МГц.

В растворах, стёкках и кристаллах С. с. могут, напр., иметь уровни энергии примесных ионов, свободных радикалов, электронов, локализованных на дефектах решётки.

С. с. изучается методами магн. резонанса, др. методами радиоспектроскопии. Для возбуждённых состояний используют методы двойного резонанса (оптический — радиочастотный, инфракрасный — радиочастотный резонансы), а также методы нелинейной лазерной спектропсии.

Ряд изотопов хим. элементов обладают разл. значениями ядерного спина, а их линии испытывают изотопич. сдвиг. Поэтому часто происходит наложение спектров разных изотопов и С. с. спектральных линий дополнительно усложняется.

Лит.: Т. А. Ч. Ч. Ш. Соловьев А. А. Радиоспектроскопия, пособ. анат. М., 1959; Соловьев И. И. Введение в теорию атомных спектров (2 изд.), М., 1977; А. А. Соловьев И. И. Теория of the hyperfine structure of free atoms, N. Y.—[a. o.], 1971; Радзиг А. А., Смирнов Б. М. Параметры атомов и атомных ионов. Справочник, 2 изд., М., 1986. Е. А. Юров.

СВЕРХТОНКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — взаимодействие магн. и квадрупольного момента ядер с магн. и электрическим полями, окружающими электронов. С. в. приводят к сверхтонкой структуре энергетич. уровней в атомах, молекулах и твёрдых телах с характерным энергетич. масштабом, на 3 порядка меньшим масштаба тонкой структуры, связанной со спин-орбитальным взаимодействием. Число подуровней сверхтонкой структуры равно $2I+1$, если спин ядра I меньше момента электронной оболочки J , и $2J+1$ в противном случае.

Гамильтониан С. в. \mathcal{H} имеет вид:

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_u + \mathcal{H}_q = -\mu H + \frac{1}{6} \sum_{\alpha, \beta} Q_{\alpha, \beta} \frac{\partial \Phi}{\partial r_{\alpha} \partial r_{\beta}},$$

где \mathcal{H}_u и \mathcal{H}_q — гамильтонианы магн. и квадрупольного взаимодействий; H — Φ — напряжённость магн. поля и электростатич. потенциал, создаваемые электронами в месте нахождения ядра; μ и $Q_{\alpha, \beta} = e(3r_{\alpha}r_{\beta} - r^2 \delta_{\alpha, \beta})$ — магн. и квадрупольные моменты ядра, e — заряд электрона. Здесь угл. скобки $\langle \dots \rangle$ означают усреднение по волновым ф-циям ядра, r_{α} и r_{β} — компоненты вектора r ; индексы $\alpha, \beta = x, y, z$, ось z с направлена вдоль спина ядра. Величины μ и $Q_{\alpha, \beta}$ можно выразить через ядерный спин:

$$\mu = \mu_B (m_e/m_p) g_I; \quad Q_{\alpha, \beta} = \frac{3}{2} \frac{Q}{I(2I-1)} \times \\ \times (I_x I_y + I_y I_z - \frac{2}{3} I^2 \delta_{xy}),$$

где $\mu_B = e\hbar/2m_p c$ — магнетон Бора, m_e — масса электрона и протона, g_I — гиромагнитное отношение, $Q = \text{ср. по волновым ф-циям ядра значение компоненты } Q_{zz}$ в состоянии с макс. проекцией спина на ось z , δ_{ab} — Кронекера символ. Магн. поле H , создаваемое электронами в месте нахождения ядра, является суммой поля, обусловленного орбитальным движением электронов $H_l = -\mu_B(2/r^2)l$ и поля H_s , связанного с расположением спиновой плотности. Поле H_s может быть представлено в виде суммы поля, соответствующего магнитодипольному взаимодействию $H_{s1} = \mu_B(2/r^2) \times$

$\propto [sr^2 - 3(sr)r]$, и поля, соответствующего контактуному взаимодействию $H_{\text{ко}} = -\mu_B(16\pi/3)\psi^2(0)|s\rangle$, где $\psi(0)$ — волновая функция электрона в месте нахождения ядра, s — спин электрона. Для электронов с вульевым орбитальным моментом (s -электронов) $H_{\text{ди}}$ и $H_{\text{и}}$ обращаются в нуль и остаётся только контактное взаимодействие. Напротив, для электронов с орбитальным моментом $l > 0$ обращается в нуль контактное взаимодействие и остаются $H_{\text{ди}}$ и $H_{\text{и}}$.

Расщепление уровней в атомах и молекулах, к которому приводят С. в., по порядку величин равно $a^2(m_e/m_p)\epsilon_0 Z^2 Ry$ для магн. частицы взаимодействий $\mathcal{H}_{\text{ди}} \propto (Q/a)^2 Z^2 Ry$ для квадрупольных взаимодействий $\mathcal{H}_{\text{и}} = e^2/hc$ — тонкая структура постоянной Z — заряд ядра, $Ry = e^2/2a_0$ — единица Ридберга для энергии, a_0 — Бора радиус. Характер расщепления ΔE_F определяется величиной $\langle J \rangle$, усреднённой по состоянию системы $|FMIJ\rangle$ с полным моментом $F = I + J$; M — проекции полного момента:

$$\Delta E_F = \frac{1}{2} AC + BC(C+1),$$

где $C = 2 \langle FMIJ | J | FMJ \rangle = F(F+1) - J(J+1) - I(I+1)$. Для водородоподобных ионов в состоянии с квантовыми числами $|nl\rangle$ имеем:

$$A = a^2 g_I(m_e/m_p) \frac{Z^2 Ry}{n^3} \cdot \begin{cases} 8/3, & \text{если } l=0, \\ (l+1/2)/(l+1)^{-1}, & \text{если } l>0; \end{cases}$$

$$B = \left(Q/a \right)^2 \frac{Z^2 Ry}{n^3} \cdot \frac{3}{8I(2I-1)(J_0+1)(I+1)(l+1/2)l}.$$

Для неводородоподобных атомов, молекул и твёрдых тел расчёт магн. поля и градиента электрич. поля электронных оболочек в месте нахождения ядра весьма сложен. Ов. К., как правило, связан с выходом из рамки обычного Хартри — Фока метода и требует громоздких расчётов. В частности, даже для щелочных элементов учёт спиновой поляризации остается может изменить значение постоянной A в 1,5 раза. В ряде случаев, напр. для атомов и ионов с валентными d -электронами, из-за спиновой поляризации меняется знак магн. поля. Для многоатомных ионов и тяжёлых ядер существенную роль начинают играть релятивистические эффекты и факторы, связанные с конечным размером ядра.

Экспериментально С. в. исследуется методами лазерной спектроскопии, радиоспектроскопии, электронного парамагнитного резонанса, ядерного магнитного резонанса, ядерного квадрупольного резонанса, использующими так же методы гамма-спектроскопии, основанные на Мессбауэр эффекте. Изучение сверхтонкого расщепления позволяет определить спины, магн. и квадрупольные моменты идер, в т. ч. и в случаях, когда время жизни этих ядер мало. В свою очередь, благодаря С. в. ядра играют роль естеств. зонда, позволяющего исследовать электронную структуру твёрдых тел.

С. в. весьма существенно в спектроскопии мезоатомов, т. к. абл. величина сверхтонкого расщепления увеличивается в $(m_p/m_e)^3$ раз, где m_p — масса мезона, а относительная в $(m_p/m_e)^2$ раз.

Переход между подуровнями сверхтонкой структуры основного состояния водорода даёт радиационную яркость $2I$ см, к-рая играет чрезвычайно важную роль в совр. радиоастрономии.

Лит.: Линдаль Л. Д., Лифшиц Е. М., Квантовая механика, 4 изд., М., 1989; Собольман И. И., Введение в теорию атомных спектров, [2 изд.], М., 1977; Сверхтонкое взаимодействие в твёрдых телах, пер. с англ., М., 1978; Л. А. Гейтс, Т. Моргисон Дж., Atomic many-body theory, 2 изд., И. Л. Бейльман.

СВЕТ — 1) в узком смысле — то же, что и видимое излучение, т. е. магн. волны в интервале частот, воспринимаемых глазом ($7,5 \cdot 10^{14} - 4 \cdot 10^{14}$ Гц), что соответствует длином волн в вакууме от ~ 400 до ~ 760 нм. С. очень высокой интенсивности глаз воспринимает в несколько более широком диапазоне. Свето-

вые волны разл. частот воспринимаются человеком как разл. цвета (подробнее см. в ст. Колориметрия).

2) С. в широком смысле — то же, что оптическое излучение. А. П. Гагарин.

СВЕТИМОСТИ КЛАССЫ — параметры спектральной классификации звёзд, характеризующие зависимость спектра звезды от её абл. видимой звёздной величины M_V . С. к. определяются в т. н. Йеркской системе спектральной классификации звёзд (см. Спектральные классы).

Разделение звёзд на С. к. связано с зависимостью степени ионизации атомов в атмосферах звёзд от электронного давления и с зависимостью интенсивности спектральных линий от величины взаимодействия атомов с окружающими частицами. Эти зависимости различаются для звёзд с разными ускорениями силы тяжести в атмосфере g . Вследствие $\text{масса} = \text{светимость} / \text{зависимость}$ величина g , в свою очередь, связана со светимостью звезды, мерой к-кой является абл. звёздной величины. В Йеркской классификации определяются след. С. к. (табл.; не во всех спектральных классах представлены все С. к.).

Класс светимости	Название	Подразделения в порядке убывания светимости
0 (или Ia — 0, Ia ⁺)	Сверхсверхгиганты или гипергиганты	Ia, Iab, Ib
I	Сверхгиганты	
II	Ирреальные гиганты	
III	Гиганты	II—III, IIIa, IIIab, IIIb, III—IV
IV	Субгиганты	
V	Карлики	

Иногда вводятся С. к. VI для субкарликов и С. к. VII для белых карликов. Наблюдаемая численность звёзд отдельных С. к. зависит объяснение в рамках теории эволюции звёзд.

Лит. см. при ст. Спектральные классы. Л. Р. Юнгелсон.

СВЕТИМОСТЬ в астрономии — полная энергия, излучаемая источником в единицу времени. Часть С. выражают в единицах светимости Солнца $L \odot \approx 3,86 \cdot 10^{34}$ эрг/с. Иногда говорят не о полной С., а о С. в нек-ром спектральном диапазоне. Напр., в зависимости от метода определения различают визуальную, фотографическую и др. светимость. С. космич. источника излучения может быть найдена по его блеску и расстоянию до него. По известному расстоянию r определяют абл. звёздную величину M , к-рая связана с видимой звёздной величиной m соотношением

$$M = m + 5 - 5 \lg r - A(r),$$

здесь r выражено в парсеках, а величина $A(r)$ учитывает межзвёздное поглощение. С. связана с M соотношением

$$\lg(L/L_\odot) = 0,4(M, 77 - M).$$

По видимой звёздной величине объекта и его параллаксу π определяется по формуле

$$\lg(L/L_\odot) = -2 \lg \pi - 0,4m - 0,1 + 0,4A.$$

Для перехода от визуальной, фотогр. С. или С., определённой фотозелектрич. методами, к полной С., необходимо ввести т. н. болометрическую поправку, учитывающую излучение, не зафиксированное данным приемником. С. звёзд главной последовательности (см. Герциорадиометрия — Рессельда диаграмма) удовлетворяет соотношению масса — светимость: большим массам звёзд соответствуют большие светимости (см. Масса — светимость зависимость). С. стационарных звёзд и др. объектов, излучающих за счёт внутр. источников энергии, не превосходит т. н. критической светимости.

А. М. Черепацук.

СВЕТИМОСТЬ точки поверхности — одна из световых величин, отношение светового потока, исходящего от элемента поверхности, к площади этого элемента. Единица С. (СИ) — люмен с квадратного метра ($\text{лм}/\text{м}^2$). Аналогичная величина в системе энергетич. величин наз. энергетической С. (излучательность) и измеряется в $\text{Вт}/\text{м}^2$. Д. Н. Лазарев.

СВЕТИМОСТЬ ускорителя (L) — характеристика эффективности системы «ускоритель + мишень». Определяется как величина, равная числу событий, происходящих в единицу времени при единичном сечении взаимодействия частиц пучка и мишени (в т. ч. подвижной — встречные пучки): $L = n_0 N$, где n_0 — плотность частиц мишени, l — её толщина (вдоль пучка), N — поток частиц из ускорителя. Для встречных пучков $L = (l/l_b)(N_1 N_2/S)f$, где $l_b > l$ (l — протяжённость струек частиц, l_b — протяжённость участка пересечения пучков), N_1, N_2 — полное число частиц в каждом из пучков, S — площадь поперечного сечения большего из струек, f — частота обращения частиц в ускорителе. При испытуемом угле пересечения орбит сталкивающихся частиц и неполном перекрытии сечений струек в формуле появляется геом. коэф., меньший единицы. Размерность С. $[L] = \text{см}^2 \cdot \text{с}^{-1}$. Для процесса исследуемого типа, характеризуемого сечением σ , число событий в единицу времени равно L_0 .

И. Н. Михаев.

СВЕТОВАЯ ОТДАЧА — 1) С. о. атома — одно из пондеромоторных действий света, заключающееся в том, что атом, испускающий фотон, приобретает импульс отдачи, направленный в сторону, противоположную вылету фотона. При спонтанном испускании разные атомы ансамбля получают импульсы отдачи в разных произвольных направлениях; при вынужденном испускании — в одном определённом направлении. См. Даление света.

2) С. о. источника света — отношение излучаемого источником светового потока к потребляемой им мощности. Измеряется в люменах на Вт ($\text{лм}/\text{Вт}$). Служит характеристикой экономичности источников; С. о. совр. ламп накаливания общего назначения 8—20 лм/Вт, люминесцентных — до 90 лм/Вт, металлогалогенных и натриевых — до 130 лм/Вт. См. также Световая эффективность излучения, Источники оптического излучения.

Д. Н. Лазарев.

СВЕТОВАЯ ЭНЕРГИЯ — одна из основных световых величин, равная произведению светового потока на длительность освещения. Единица С. э. — люмен-секунда ($\text{лм}\cdot\text{с}$). См. также Спектральная световая эффективность. В системе энергетич. величин аналогичная величина — энергия излучения, единица измерения — Дж.

Д. Н. Лазарев.

СВЕТОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЗЛУЧЕНИЯ — отношение светового потока к соответствующему потоку излучения. Единица С. э. и. — $\text{лм}\cdot\text{Вт}^{-1}$. См. также Спектральная световая эффективность.

Д. Н. Лазарев.

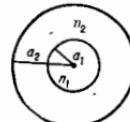
СВЕТОВОД (волновод оптический) — закрытое устройство для направленной передачи света. В открытом пространстве передача света возможна только пределах прямой видимости и ограничивается нач. расходностью излучения, поглощением и рассеянием в атмосфере. Переход к С. позволяет значительно уменьшить потери световой энергии при её передаче на большие расстояния, а также передавать световую энергию по прямолинейным трассам.

Разработаны разнообразные типы С., среди них — линзовые (зеркальные) С., представляющие собой систему заключённых в трубу и расположенных на определённых расстояниях линз (зеркал), полые металлич. трубы и др., однако они не нашли широкого применения.

Наиб. перспективный и широко применяемый в настоящее время (1990-е гг.) тип С. — гибкий диэлектрич.

волоконный С. с пижими оптич. потерями (см. Волоконная оптика), позволяющий передавать свет на большие расстояния. В простейшем варианте он представляет собой тонкую нить из оптически прозрачного материала, сердцевина к-рой радиуса a_1 имеет показатель преломления n_1 , а оболочка с радиусом a_2 имеет показатель преломления $n_2 < n_1$ (рис. 1). Приближе-

Рис. 1. Поперечное сечение волоконного световода.

ния геом. оптики лучи, входящие в сердцевину под достаточно малыми углами к оси С., испытывают полное внутреннее отражение на поверхности раздела сердцевины и оболочки и распространяются только по сердцевине.

В зависимости от назначения С. диаметр сердцевины $2a_1$ составляет от неск. мкм до неск. сотен мкм, а $2a_2$ — от неск. десятков до примерно тысячи мкм.

Величины $2a_1$ и $n_1 - n_2$ определяют число типов волн (мод), к-рые могут распространяться по С. при заданной длине волн света λ . Выбирая $2a_1$ и $n_1 - n_2$ достаточно малыми, можно добиться, чтобы С. работал в одномодовом режиме.

Болоконные С. находят широкое применение в системах оптической связи, в датчиках разл. физ. полей, в высилит. технике, для канализации мощного лазерного излучения для медицинских и технол. целей и т.д.

Характеристики волоконных С., предназначенных для подобных применений, являются оптич. потери, дисперсия групповой скорости, оптич. нелинейность и механич. прочность. В 70-х гг. 20 в. созданы волоконные С. на основе кварцевого стекла с затуханием сигнала ~ 1 дБ/км в ближней ИК-области спектра. Типичный спектр оптических потерь α в таких С. представлен на рис. 2, а. Минимально возможные потери составляют $\approx 0,16$ дБ/км на волне 1,55 мкм. Материалом для таких С. служит кварцевое стекло; различные показатели преломления сердцевины и оболочки достигают легированием стекла (напр., фтором, германием, фосфором).

Пр. важной характеристикой одномодовых волоконных С. широко применяемых в системах оптич. связи, является дисперсия групповой скорости $dV_g/d\lambda$ (производные единицы). На рис. 2, б, представлен спектр дисперсии С.

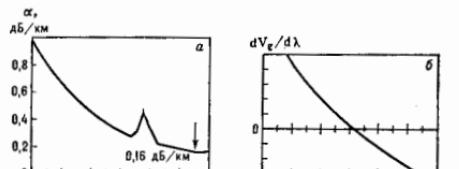

Рис. 2. Спектр оптических потерь (а) и дисперсия групповой скорости $dV_g/d\lambda$ (производные единицы, б).

на основе кварцевого стекла. Видно, что кривая дисперсии проходит через 0 вблизи $\lambda \approx 1,3$ мкм. Это означает, что имеется в этой спектральной области информационного пропускания одномодовых волоконных С. на основе кварцевого стекла максимальна и составляет $\approx 10^{11}$ Гц·км.

Изменением профиля показателя преломления волоконного С. можно сместить нуль дисперсии в область вязкости 4,55 мкм, где расположены абр. минимум оптич. потерь. Такие волоконные С. (со смешанной дисперсией) разработаны и находят большое применение в широкополосных системах дальний оптик. связи. Разработаны волоконные С. более сложной конструкции, напр. многослойные С., в т. ч. с сильным двухлучепреломлением. Одномодовые С. последнего типа перспективны для применений, где необходима сохранность поляризации распространяющегося света.

Хотя стеклянные волоконные С. первоначально разрабатывались в качестве линий передающей среды для систем оптич. связи, оказалось, что они являются перспективным нелинейным материалом. Оптическая нелинейность в стеклянных волоконных С. возникает в результате зависимости показателя преломления n от интенсивности лазерного излучения I : $n = n_0 + n' I$, где n_0 — линейная часть показателя преломления при произвольно низких значениях интенсивности, не зависящая от интенсивности; n' — нелинейная добавка, n' — коэф. величина к-рого для кварцевого стекла равна $3 \cdot 10^{-18}$ см²/Вт. Малая величина n' для кварцевого стекла показывает, что оно не является хорошим нелинейным материалом. Однако, когда стекло используется в виде волоконного С., нелинейность может иметь большой эффект, что связано с малым сечением сердцевины одномодового волоконного С. ~ 10^{-4} см². Это означает, что при введении в С. лазерного излучения мощностью ~ 1 Вт интенсивность $I \sim 1$ МВт/см². Такая высокая интенсивность сохраняется на больших длинах С. вследствие его визуальных оптич. потерь, обеспечивающих длину взаимодействия высоконаправленного излучения с веществом вплоть до неск. км. В результате в стеклянных волоконных С. эффективно протекают разнообразные нелинейные процессы при пороговых мощностях $1-10$ мВт.

Наиболее интересным нелинейным эффектом, имеющим большое практическое значение, является солитонный режим распространения оптич. импульсов в волоконных С. в спектральной области отрицательной дисперсии групповой скорости ($\lambda > 1,3$ мкм, рис. 2, б).

В идеальном С. без потерь оптический солитон распространяется без изменения своей формы. Поэтому солитоны перспективны как носители информации в широкополосных и протяжённых волоконно-оптич. системах связи. Разработаны лаб. солитонные системы связи, к-рые, как полагают, могут использоваться в коммерческих сетях связи в нач. 21 в.

При практическом использовании волоконных С. важной их характеристикой является механическая прочность.

Теоретическая прочность на разрыв пинтей из кварцевого стекла составляет $20-25$ ГПа, макс. прочность С. на основе кварцевого стекла, защищенных полимерной пленкой, равна $5-6$ ГПа. Прочность высококачественных волоконных С. зависит от поверхностных дефектов стекла (трещин, раковин и т. д.), к-рые в присутствии влаги под действием приложенных к С. напряжений увеличиваются, достигая уровня, при к-ром происходит разрушение С. Один из эффективных способов повышения прочности С. — нанесе-

ние на С. герметичных покрытий в процессе их изготавливания. Нанесение металлических герметичных покрытий позволило получать лаб. образцы С. с прочностью до $12-15$ ГПа. На рис. 3 приведены ф-ции распределения прочности волоконных С. с полимерными (а) и металлическими (б) покрытиями.

Изготовление и применение световодов. Волоконные С. на основе кварцевого стекла с низкими оптич. потерями изготавливаются методом хим. осаждения из газовой фазы. В качестве исходных соединений используются кислород и хлориды кремния, герmania, фосфора и др. Получаемая этим методом заготовка диам. $20-30$ мкм и длиной $400-1000$ мм перетягивается в волоконный С. диам. ≈ 100 мкм с одновременным нанесением на него защитно-упрочняющей оболочки.

Кроме кварцевого стекла для волоконных С. используют также др. прозрачные в видимой ИК-области спектра материалы — многокомпонентные кислородные стекла, бескислородные стекла, полимеры и кристаллы. Однако волоконные С. на основе кварцевого стекла обладают наивысшими оптич. потерями и наивысшей механич. прочностью, поэтому они нашли самое широкое применение.

В 1990 в мире произведено св. 5 млн. км волоконных С. для волоконно-оптич. систем связи. В 1988 продолжена первая цифровая подводная волоконно-оптич. система связи между Америкой и Европой, а в 1989 — трантихоокеанская волоконно-оптич. система Америка — Гавайские острова — Япония. В кон. 20 в. б. ч. телефонных разговоров на Земле производится по волоконам С.

В 80—90-х гг. разработаны волоконные С., легированные эрбийм, перспективные в качестве активной среды в волоконных усилителях, накачиваемых излучением полупроводниковых лазеров. Эрбиевые волоконные усилители работают в спектральной области вязкости 1,55 мкм, совпадающей с областью мин. оптич. потерь сопр. С., и являются альтернативой электронным трансисторам в широкополосных волоконно-оптич. системах дальней связи.

Для интегральной оптики разработаны диэлектрические волноводы — С., представляющие собой тонкую (порядка λ) пленку, наложенную на подложку. Условие волноводного режима распространения излучения заключается в том, что показатель преломления пленки больше показателя преломления подложки и среды над волноводом. Диэлектрические С. этого типа изготавливают методом катодного распыления материала волновода на подложку, методом эпитетаксиального наращивания из жидкой или газообразной фазы, методом ионной имплантации.

Лит. Миддлтон Д. Ж., Волоконные световоды для переноса информации, пер. с англ., М., 1983; Хансен Р., Интервальная оптика, пер. с англ., М., 1985; Дарданов Е. М., Волоконно-оптическая проблема, М., 1988; «Вестник АН СССР», 1989, № 10, с. 41; Девятых Г. Г. и Давыдов Е. М., Волоконно-оптическая связь: 20 лет спустя, там же, 1990, № 8, с. 143; Дианов Е. М., Прохоров А. М., Оптическая связь на основе нелинейных явлений в волоконных световодах, там же, 1990, № 10, с. 42. Е. М. Дианов.

СВЕТОВОЕ ДАВЛЕНИЕ — см. Давление света.

СВЕТОВОЕ ПОЛЕ — поле светового вектора, пространственное распределение световых потоков. Теория С. п. — раздел теоретич. фотометрии. Осн. характеристики С. п. — световой вектор, определяющий величину и направление перевода лучистой энергии, и скалярная величина — ср. сферич. освещенность, определяющая общую плотность световой энергии в исследуемой точке поля. Распределение освещенности находит, применяя общие методы расчёта пространственного распределения светового потока. В теории С. п. используют понятие о световых линиях, аналогично понятию силовых линий в классич. теории эл.-магн. поля. С. п. исследуют методами фотометрии; при этом не учитывают квантовую природу света, принимая, что распределение энергии в С. п. непрерывно во времени и пространстве.

Лит. см. при ст. Фотометрия.

Л. Н. Капорский.

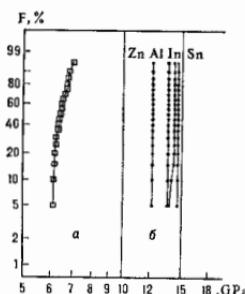

Рис. 3. Функции распределения прочности волоконных световодов на основе кварцевого стекла с полимерными (а) герметичными металлическими (б) покрытиями.

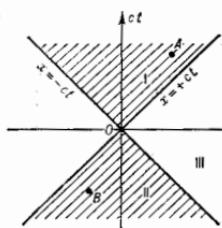
СВЕТОВОЙ ВЕКТОР — вектор плотности *светового потока*, определяет величину и направление переноса световой энергии. Абс. величина С. в. — отношение световой энергии, переносимой через площадку ΔS , к перпендикулярному направлению переноса, в единицу времени, к величине этой площадки. Понятие «С. в.» используется гл. обр. в теоретич. фотометрии для количеств. описания *световых полей* и является фотометрич. аналогом *Пойнтинга вектора*. Так, дивергенция С. в. определяет объемную плотность поглощения или испускания света в данной точке светового поля. Проекция С. в. на любое направление, проходящее через точку, равна разности освещенности двух сторон малой площадки, помещенной в этой точке перпендикулярно данному направлению. Величина С. в. и направление С. в. не зависят от системы координат.

Иногда С. в. наз. вектор **E** напряженности электрич. поля эл.-магн. волн. Это связано с тем, что именно действие электрич. поля на вещество приводит к поглощению, излучению, поляризации и др. оптич. явлений.

СВЕТОВОЙ ГОД — внесистемная единица длины, применяемая в астрономии. 1 С. г. равен расстоянию, проходимому светом за 1 год. 1 С. г. = 0,3068 парsec = = 9,4605 · 10¹⁵ м.

СВЕТОВОЙ КОНУС — понятие, используемое при описании геом. свойств четырехмерного пространства-времени в частной (специальной) и общей теории относительности. С. к., соответствующим данной точке пространства-времени, наз. четырехмерное подпространство в этом четырехмерном пространстве, образованное совокупностью *мировых линий* свободно распространяющихся световых сигналов (или любых частиц с нулевой массой покоя), проходящих через эту точку (вершину конуса). Собств. длина мировых линий световых сигналов равна нулю. Поэтому С. к. наз. также и *успешным конусом*. Каждой точке четырехмерного пространства-времени соответствует свой С. к.

В случае, если справедливая частная теория относительности, геометрия пространства-времени является псевдоэвклидовой, наз. геометрией Мinkовского, в к-рой все точки пространства-времени равноправны (см. *Minkowskого пространство-время*). Поэтому достаточно рассмотреть С. к. с вершиной в начале координат $O: x = 0, y = 0, z = 0, t = 0$ (где x, y, z — пространственные координаты, t — время). Ур-ние поверхности С. к. с вершиной в O имеет вид: $c^2t^2 - x^2 - y^2 - z^2 = 0$; оно инвариантно относительно *Лоренца преобразований*. Точки (события) с $x^2 + y^2 + z^2 < c^2t^2$ и $t > 0, t < 0$ образуют соответственно верхнюю (I) и нижнюю (II) полости С. к.; события с $x^2 + y^2 + z^2 > c^2t^2$ образуют область III вне С. к. Переесечение С. к. с плоскостью $y = 0, z = 0$ изображено на рисунке. Поверхность С. к. пересекает эту плоскость по прямым $x = \pm ct$. События A, лежащие в области I, образуют т. н. *будущее* по отношению к событию O ; событие O может оказаться несредств. воздействием на любое событие A, т. к. они могут быть связаны с реальными сигналами или взаимодействиями. События в области II образуют *абсолютное прошлое* для события O ; любое событие B может влиять на события O, сигналы из B могут достичь O. События в области III не могут быть связаны с O никаким взаимодействием, т. к. никакие частицы и сигналы не распространяются быстрее света.

Т. о., поверхность С. к. отделяет события, к-рые могут находиться в причинной связи с O , от событий, для к-рых это невозможно, — с этим связано фундам. значение понятия «С. к.». Наблюдатель, находящийся в O , может знать только о событиях в области II, воздействовать только на события в области I.

При наличии полей тяготения пространство-время искривлено и мироные линии, образующие поверхность С. к., уже не являются прямыми; свойства С. к. вблизи вершины такие же, как в частной теории относительности, но в целом они могут отличаться.

И. Ю. Кобзарев.

СВЕТОВОЙ ПОТОК — световая величина, оценивающая поток излучения, т. е. мощность оптич. излучения, по вызываемому им световому ощущению, точнее, по его действию на селективный приемник света, спектральная чувствительность к-рого определяется ф-цией относительной спектральной световой эффективности излучения $V(\lambda)$ (λ — длина волны света в вакууме). Единица С. п. — люмен. С. п. Φ_v связан с потоком излучения Φ_e соотношением

$$\Phi_e = K_m \int_0^\infty (d\Phi_e/d\lambda) V(\lambda) d\lambda,$$

где K_m — макс. значение спектральной световой эффективности, равное ≈ 683 лм/Вт (при длине волн 555 нм).

Д. Н. Лазарев.

СВЕТОВОЙ ПРОБОЙ — то же, что оптический пробой, — см. в ст. *Оптические разряды*.

СВЕТОВОЙ ПУЧОК — совокупность световых лучей, испускаемых элементом поверхности источника dS в пределах малого телесного угла $d\Omega$. Если яркость поверхности источника равна I , а ось пучка и нормаль к dS совпадают, то поток энергии, переносимой С. п., равен $dF = IdSd\Omega$.

СВЕТОВЫЕ ВЕЛИЧИНЫ — система *редуцированных фотометрических величин*, характеризующих свет в процессах его испускания, распространения и преобразования (отражение, пропускание и пр.). С. в. опре-

Основные световые величины

Величина	Обозначение	Связь с др. величинами	Единица	
			наименование	обозначение
Световой поток	Φ_v		люмен	лм
Световая энергия	Q	$Q = \int \Phi_v dt$	люмен-секунда	лм·с
Световая эффективность излучения	K	$K = \Phi_v / \Phi_e$	люмен на Ватт	лм·Вт ⁻¹
Сила света (источника)	I	$I = d\Phi_v/d\Omega$	кандела	кд
Яркость (в заданной точке и в заданном направлении)	L	$L = \frac{I}{dA \cos \theta}$	кандела на квадратный метр (устаревшее название)	кд·м ⁻²
Освещенность (в точке поверхности)	E	$E = d\Phi_v/dA$	люкс	лк
Светимость (в точке поверхности)	M	$M = d\Phi_v/dA$	люмен на квадратный метр	лм·м ⁻²
Экспозиция (световая экспозиция)	H	$H = \frac{E}{d\Omega} = \frac{I}{dA} = E dt$	люмен-секунда	лк·с
Освещивание	Θ	$\Theta = \int I dt$	кандела-секунда	кд·с
Спектральная плотность световой величины	X_λ	$X_\lambda = d\Phi_e/d\lambda$	—	—

Примечание. Индекс v при Φ указывает на принадлежность Φ_v к системе световых величин, в отличие от энергетич. величин Φ_e (поток излучения), t — время; $d\Omega$ — элементарный телесный угол, в к-ром распространяется излучение; dA — площадь элемента поверхности, $d\lambda$ — длина волны излучения в элементе поверхности и направлении распространения излучения; X — любая световая величина.

деляют по отношению к т. н. ср. человеческому светоадаптированному глазу (см. *Зрение*). Относительной спектральной чувствительностью этого условного приёмника света считают ф-цию относительной спектральной световой эффективности, нормализованную в результате эксперим. статистич. исследований (в них усреднение произведено как по большой совокупности глаз отг. людей с нормальным зрением, так и по реакциям глаз одного и того же человека в разл. моменты времени). В табл. приведены осн. С. в. и единицы С. в. в Международной системе единиц (СИ). Их определения см. в соответствующих статьях, напр. в ст. *Световой поток, Люмен*.

Д. Н. Лазарев.

СВЕТОВЫЕ ЕДИНИЦЫ — единицы световых величин: *сила света, освещённость, яркость, светового потока* и т. д. Единица силы света — *кандела* (кд, ранее — свеча); она воспроизводится по световым диапазонам и входит в качестве осн. единиц в Международную систему единиц (СИ). С. в. в этой системе приведены в табл. в ст. *Световые величины*. Употребляется также др. единицы освещённости и яркости: 1 фот = 10^4 люксов; 1 люмен на квадратный фут ($\text{лм}/\text{фут}^2$) и 1 фут² (свеча) = $= 10,764$ люкса; 1 стильб = 10^4 кд/м²; 1 ламберт = $= 10^4/\pi$ кд/м²; 1 фут-ламберт = 3,426 кд/м².

Д. Н. Лазарев.

СВЕТОВЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ — количеств. определение величин, характеризующих оптическое излучение, оптич. свойства материалов (прозрачность, отражательную способность) и пр. С. я. производятся приборами, в составе к-рых входят приёмники света. В простейших случаях в диапазоне видимого света приёмником, с помощью к-рого оцениваются световые величины, служит человеческий глаз. Подробно о С. и см. в ст. *Фотометрия*.

СВЕТОВЫЕ ЭТАЛОНЫ — меры для воспроизведения, хранения и передачи световых единиц, обеспечивающие единство световых измерений с наименшей достижимой точностью. В качестве С. а. в разное время применялись: пламя свечи или лампы с заданными характеристиками (размеры пламени, вид тоналия, скорость сгорания и пр.); 1 см² поверхности платины при темп-ре затвердевания; электр. лампы накаливания. Различают первичные и вторичные С. а. Первичные С. а. единицы силы света (кандела) были осуществлены в национальных лабораториях 8 стран в виде т. н. полного излучателя, обладающего свойствами абсолютно чёрного тела, при темп-ре затвердевания платины (2045 К). Его яркость $6 \cdot 10^8$ кд/м², международная согласованность ок. 0,6% при внутрилабораторной погрешности $\pm 0,2\%$. Этот С. а. действовал по международному соглашению с 1948 по 1979. В 1979 решением Международного комитета по световым стандартам принято новое определение *кандела*, устанавливающее её связь с ваттом монохроматич. излучения вне зависимости от способа воспроизведения. Вторичные С. а. для единиц светового потока представляют собой группы светоизмерит. ламп накаливания различного устройства и разной цветовой темп-ры.

Б. Е. Карташевская.

СВЕТОДАЛЬНОМЕР — прибор для измерения расстояний по времени прохождения его оптич. излучения (светом). С. содержит источник оптич. излучения, устройство управления его параметрами, передающую и приемную системы, фотоприёмное устройство и устройство измерения временных интервалов.

С. разделяются на импульсные и фазовые в зависимости от методов определения времени прохождения оптич. излучением расстояния до объекта и обратно (см. *Светодальномерия*). Импульсные методы (методы с непосредст. измерением времени распространения) позволяют получать достаточно высокую точность (единицы и десятки см) только в случае усреднения большого числа измерений.

В импульсных С. источником излучения обычно являются твердотельные и полупроводниковые лазеры, работающие в ближнем ИК-диапазоне ($0,8 \div 1,06$ мкм), излучение к-рых формируется в виде коротких импульсов. Медленно меняющиеся расстояния измеряются с помощью одиночных импульсов; при быстрых меняющихся расстояниях применяется непрерывно-импульсный режим излучения. Твердотельные лазеры допускают частоту следования импульсов излучения до $50 \div 100$ Гц, полупроводниковые — до $10^4 \div 10^5$ Гц. Короткие импульсы (20–40 нс) твердотельных лазеров формируются в режиме модуляции добротности с помощью различного рода оптических затворов. В полупроводниковых лазерах генерации коротких импульсов мощностью до сотен Вт осуществляется путём формирования коротких импульсов тока на-качки.

Импульсные С. используются в основном для измерения расстояний (сотни м — десятки км) до диффузно- рассеивающих объектов с точностью до единиц м. В фазовых С. в качестве источников излучения применяются, как правило, светодиоды, непрерывные газовые лазеры ($\text{He} \div \text{Ne}$, $\text{He} \div \text{Cd}$, CO_2) либо полупроводниковые лазеры с мощностью излучения в единицы мВт.

Обычно модуляция гармонич. сигналом оптич. излучения газовых лазеров осуществляется винч. электрооптич. или акустооптич. модуляторами на частотах до десятков и сотен МГц, а модуляция полупроводниковых излучателей — током наакачки. Фазовые С. обеспечивают дальность действия при работе с оптич. отражателями на объекте от единиц до десятков км, а при дифракционном отражении от объектов — до сотен м.

В качестве фотоприёмников чаще всего применяются фотодиоды или фототумблоры. Из-за нестабильности электронных элементов фазовый сдвиг сигналов за время измерений подвергается дрейфу. Для его учёта в С. используется линия оптич. короткого замыкания — система м-зарядов призм или световодов, но к-рой модулирован свет направляемый из передатчика в приёмник, минуя измеряемую дистанцию. Измерение разности длин винч. и вибр. дистанций позволяет учитывать и компенсировать ошибку за счёт дрейфа масштабной частоты. Большинство совр. С. построено по гетеродинной схеме с измерением разности фаз на низкой промежуточной частоте, что позволяет автоматизировать процесс измерений с использованием цифровых методов. При этом разность фаз между опорным и измерит. сигналами представляется в виде последовательности импульсов, число к-рых подсчитывается.

Совр. С. по назначению и техн. параметрам условно можно разделить на три группы: для измерения больших расстояний (до 50 км) с ошибкой измерения 5—20 мм; для измерения малых расстояний (до 10—15 см) с ошибкой измерения $5 \div 10$ мм; прецизионные С. с ошибкой измерения 0,3—0,5 мм и дальностью до 0,1—1 км. Нек-рые совр. С. представляют собой светодальномерные насадки на теодолит, что расширяет круг решаемых прибором задач.

Объединение дальномерной и угломерной частот в единую конструкцию выделило отдельную группу приборов — электронные тахеометры, представляющие собой комбинации электронного теодолита, светодальномера и микропроцессора. В отд. класс выделяются двухволновые С., позволяющие измерять расстояния (с коррекцией влияния атмосферы) дисперсионным методом определения среднего вдоль трассы показателя преломления воздуха.

Лит. см. при ст. *Светодальномерия*.
Ю. В. Попов, В. Б. Волконский.
СВЕТОДАЛЬНОМЕТРИЯ — измерение расстояний по времени распространения оптич. излучения (света) от источника излучения до объекта, отражающего или рассеивающего это излучение, и обратно. При этом измеряемое расстояние $d = c\tau/2l$, где τ — время про-

хождения сигналом двойного измеряемого расстояния, n — ср. значение показателя преломления среды (обычно воздуха), в к-рой распространяется сигнал.

Идея С. была высказана А. А. Майклсоном (A. A. Michelson), первый светодальномер был реализован А. А. Лебедевым в 1936. Большое развитие С. получила после разработки лазеров.

Величина t может измеряться и импульсами или фазами методом. В первом случае излучение посыпается короткими импульсами и измеряется непосредственно временной интервалом τ между налученным сигналом $S(t)$ и принятым сигналом $S(t - \tau)$. Устанавливается критерий отсчета начала и конца временного интервала по определенным (пороговым) параметрам импульсов, напр. по фронту импульса или амплитуде максимуму. Этот порог должен быть достаточно высоким, чтобы превысить шумы. Собственно измерение интервала времени между посыпаемыми и отраженными импульсами осуществляется аналоговыми или цифровыми методами. В аналоговом измерителе временной интервал преобразуется в амплитуду напряжения. В цифровом методе интервал времени определяется по числу импульсов тактового генератора, прошедших на сечении за этот интервал времени.

Импульсная лазерная С. при длительности импульсов излучения 20–40 нс имеет ошибку измерения неск. м. Применение систем с накоплением сигнала даёт ошибку менее 1 м. При энергии излучения в импульсе 0,3 дж достигается дальность действия по протяжённым объектам до 20 км.

Лазерная импульсная С. применяется для измерения высоты облаков, высоты полёта летательных аппаратов при аэрофотосъёмке, для точного определения орбиты ИСЗ, сбывающейся узловым отражателем, и т. д.

В фазовом методе непрерывное излучение модулируется (напр., по синусоидальному закону) с высокой частотой ω и значение t определяется по запаздыванию фазы принимаемого отраженного излучения по отношению к фазе испускаемого (опорного). Измерения проводят след. образом. На входы фазометра поступают опорный сигнал с выхода генератора синусоидальных колебаний $E_1(t) = E_1 \sin(\omega t)$ и сигнал с выхода фотоприёмника (прощедший измеряемое расстояние) $E_2(t) = E_2 \sin(\omega t - \phi)$, где $\phi = 2\pi d/c + \varphi_0$ (φ_0 — фазовый сдвиг, вносимый измерит. установкой). Для частот модуляции ω , соответствующей длине волны $\lambda_m > 2d$, измеренное значение ϕ (за вычетом фазового сдвига φ_0) однозначно определяет расстояние d . Выполнение условия $\lambda_m > 2d$ противоречит получению высокой точности на больших расстояниях, т. к. для этой цели необходимо повышать частоту модуляции. Для $\lambda_m < 2d$ следует учитывать целое число N волн модуляции, укладывающихся на интервале $2d$. При этом

$$2d = \lambda_m (N + \delta/2\pi), \quad (*)$$

где δ — разность фаз, измеряемая фазометром. Устранить неоднозначность в (*) можно использованием неск. частот модуляции — т. н. фиксированных частот. При плавном изменении частоты, напр. по линейному закону, учитывается число нульевых значений фазового сдвига на выходе фазометра при изменении частоты модуляции в заданном интервале частот от ω_m до ω_m^* .

Реальное макс. расстояние, к-рое можно измерить светодальномером, зависит от дальности действия прибора, определяемой как расстояние, на к-ром мощность принимаемого сигнала равна пороговому значению. Пороговая чувствительность определяется заданной ошибкой (или точностью) измерения временного интервала или разности фаз и способом регистрации сигнала и может быть рассчитана для каждой конкретной дальномерной системы.

Наличие атмосферы приводит к ослаблению и рассеянию оптич. излучения, что уменьшает дальность действия и понижает точность измерений. Кроме того, атмо-

сфера уменьшает скорость распространения эл.-магн. волн по сравнению с вакуумом, поскольку для оптич. диапазона показатель преломления воздуха в каждой точке является ф-цией длины волны излучения, темп-ры среды, давления и влажности. Это существенно ограничивает точность светодальномерных измерений. Скорость распространения оптич. излучения в атмосфере $\langle v \rangle = c/\langle n \rangle$, где $\langle n \rangle$ — среднеинтегральный показатель преломления:

$$\langle n \rangle = d^{-1} \int_0^d n(x) dx.$$

Для определения $\langle n \rangle$ необходимо измерить метеопараметры в достаточно большом кол-ве отд. точек. Точность измерения можно повысить с помощью дисперсионного метода, в к-ром измеряются не метеопараметры, а разность оптич. путей для двух разл. длин волны света, зависящая от $\langle n \rangle$. Двухволновой дисперсионный метод по измерениям в конечных точках может обеспечить точность $\langle n \rangle$ до 10^{-2} .

Учитывая все источники ошибок и принимая во внимание повышение инструментальной точности за счёт многократных измерений, результатирующую ошибку измерений расстояний совр. светодальномерами с частотами модуляции до неск. десятков МГц можно довести до величины $m_d = \pm[(3/10) + 1 \cdot 10^{-4}d]$ мм. В предзионных светодальномерах, где применяются частоты модуляции в сотни МГц, инструментальная ошибка составляет доли мм.

Фазовая С. применяется для бесконтактного измерения расстояний, в основном в топографо-геодезич. работах, в гляциологии, при измерении крупногабаритных деталей в машиностроении, при измерении и котировке профиля радиотелескопов и др. Дифференцирование данных о расстоянии до объекта как в фазовой, так и в импульсной С. позволяет получить значение радиальной скорости его перемещений (светодальномерные системы стыковки в космосе).

Развивается новое направление — С. — лазерная профилометрия, к-рая на основе непрерывного измерения расстояния позволяет осуществлять автоматическую детальную регистрацию профиля разл. объектов, в т. ч. профиля земной поверхности. Светодальномерный профилометр применен для автономного ориентирования планетоходов.

Лит.: Вафиади В. Г., Попов Ю. В., Скорость света и ее значение в науке и технике, Минск, 1970; Волконский В. Е., Боянович В. В., Высокочастотные лазерные светодальномеры для геодезии, гидрометрии и астрономии, «Труды ГОИ», 1985, № 58, с. 192; Радиогеодезические и электропроточечные измерения, М.: 1985; Мусылевский М. П., Миченко Н. И., Оптико-электронные системы близней дальномерии, М., 1981. Ю. В. Попов, В. В. Волконский.

СВЕТОДИОД — полупроводниковый диод, излучающий свет при пропускании тока через p — n -переход в прямом направлении. Физ. основу работы С. составляют процессы инжеекции неосновных носителей заряда в активную область p — n -структуры и излучат. рекомбинации инжеекторов носителей (см. Рекомбинация и синглеты за пределами ядра).

С. включает себя активный элемент из полупроводникового монокристалла, в основном в виде кубика («чипа»), содержащего p — n -переход или геттеропереход и омич. контакты. Типичные размеры чипа: $0.3 \times 0.3 \times 0.25$ мм. С. содержит также элементы конструкции, предназначенные для сбора излучения, появляющегося внеоптических диаграмм направленности излучения. С. может иметь два чипа с разл. цветами свечения или один чип с двумя p — n -переходами, излучающими в двух спектральных полосах. В этом случае возможно управление цветом свечения. С. может содержать также резистор или микросхему, позволяющие управлять питанием измерительным блоком С. (см. Интегральная схема, Микроэлектроника). С. могут иметь усложненную кон-

струкцию, повышающую эффективность ввода излучения в волокно, если они предназначены для использования в сценах, целях, напр., в волоконно-оптических линиях связи (ВОЛС) (см. *Волоконная оптика*).

С. характеризуются высокой яркостью (тыс. кд/м²), силой света (до десятков кд), силой излучения (сотни мВт/ср), выше квантовым выходом излучения (до 50%), широким спектральным диапазоном ($\lambda_{\max} \approx 7-35$ мкм), высоким быстродействием (до единиц нс), совместностью по входным характеристикам с транзисторными микросхемами, а по спектру излучения С. ИК-диапазона — с фотогравийниками на основе кремния, возможностью монолитной интеграции, возможностью ВЧ-модуляции излучения путём модуляции тока накачки (до сотен МГц), низкочастотностью электропитания (1,5—4 В), надёжностью и большим сроком службы (до сотен тыс. ч).

Основные механизмы возбуждения светоэлемента — инъекция носителей заряда и ударная ионизация. Инъекция наиб. эффективна в гетероструктурах (ГС). Вследствие разрывов в валентной зоне и зоне проводимости гетероперехода при смешении перехода в прямом направлении наблюдается односторонняя инъекция носителей заряда из широкозонного материала в узко-зонный практически независимо от уровня легирования *n*- и *p*-областей. В двойных гетероструктурах (ДГ) вследствие эффекта электронного ограничения (см. *Гетероструктура*) повышается концентрация носителей в активной области структуры. Если толщина активной области $d < L$, где L — диффузионная длина инъектированных носителей, то концентрация носителей в L/d раз превышает концентрацию в гомоструктуре при том же уровне возбуждения. Применение ДГ позволяет повысить выше квантовый выход излучения ($\eta_{\text{вн}}$) при малых токах накачки. Ударная ионизация имеет место при обратном смешении *p* — *n*-перехода до напряжения электричич. пробоя. Этот механизм введения неравновесных носителей менее эффективен, чем инъекционный.

Излучат. рекомбинация в С. осуществляется в прямозоновых полупроводниках (напр., GaP, GaAs, InAs, твёрдых растворах Ga_{Al}_{As} при $x < 0,4$, Ga_{1-x}Al_xAs при $x < 0,35$ и др.), в к-рых абс. минимумы зоны проводимости находятся при том же значении кванзимпульса, что и максимум валентной зоны. Переход электрона с сохранением кванзимпульса характеризуется высокой вероятностью и является излучательным. Длина волны излучения в максимуме спектральной полосы определяется шириной запрещённой зоны E_g по примерному соотношению $\lambda_{\max} \approx 1,239/E_g$. Полное число излучат. переходов R в единице объёма пропорц. концентрации электронов (*n*) и дырок (*p*) в активной области: $R = B_{\text{вн}} n p$, где $B_{\text{вн}}$ — коф. рекомбинации, равный для прямозонных полупроводников $\sim 10^{-10}$ см³/с.

С. на основе гомопереходов в прямозонных полупроводниках, легированных т. н. мелкими примесями (см. *Примесные уровни*), имеют существ. недостаток — сильное поглощение излучения внутри кристалла (коф. поглощения $\alpha \sim 10^4$ см⁻¹). Снижение потерь на межзонное поглощение достигается уменьшением энергии излучения за счёт компенсации примесей в активной области (напр., в эпитаксиальной *p* — *n*-структуре GaAs, легированной Si). При сильном легировании и компенсации хаотически расположенным в пространстве заряд примесей создаёт искривление границ зон, при к-ром локальная ширина запрещённой зоны остаётся постоянной (см. *Сильнолегированный полупроводник*). Это приводит к тому, что в распределении плотности состояний появляются участки при апергиях ниже зоны проводимости и выше валентной зоны — т. в. хвосты плотности состояний, пространственно разделённые в обеих зонах. В С. с такой структурой в излучат. рекомбинации принимают участие глубокие и удалённые группы состояний. При этом излучаемые фотоны характери-

зуются энергией, меньшей E_g на глубину потенциальных ям ΔE : $\hbar\nu_{\max} \approx E_g - 2\Delta E$, и поэтому слабо ноглощаются в кристалле ($\alpha \leq 100$ см⁻¹). Одновременно эти переходы имеют высокую инверсионность (быстро действие С. примерно 0,5—1,5 мкс), т. к. плотность состояний на дне потенциальных ям мала. В связи с низким коф. поглощения внес. квантовый вход излучения для преборов с полусферич. кристаллом достигает $\eta_{\text{вн}} \approx 28\%$.

В в прямозоновых полупроводниках (GaP, GaAs_{1-x}P_x при $x > 0,4$ и др.) излучат. рекомбинация может осуществляться только при наличии определённого примесного центра, изоэлектронно замещающего один из атомов соединения. Роль этого центра заключается в том, что на нем образуется связанный аксон. Например, для GaP таким центром являются N, обуславливающий зелёное свечение, и комплекс Zn — O, обуславливающий красное свечение. Азот в GaP изоэлектронно замещает P. Ввиду того что N имеет меньший ат. номер, чем P, меньший ионный радиус и отличается по электроотрицательности, то образовавшийся нейтральный центр притягивает электрон короткодействующими силами. После захвата электрона дырка притягивается к заряж. центру кулоновскими силами и реализуется излучат. переход. Этот аксонитный получает переход обуславливает бесфоновую линию *A* и её фоновые повторения в спектре излучения.

В непрямозонных полупроводниках наблюдается также эф. донорно-акцепторная рекомбинация, при к-рой носители захватываются на своих примесных центрах, а затем электрон переходит с донора на акцептор в акте излучат. рекомбинации. Примером может служить рекомбинация на донорно-акцепторной паре Al — N — 6H — SiC и 4H — SiC, приводящая к получению синего света ($\lambda_{\max} \approx 480$ нм) и флуоресценции (≈ 423 нм) свечения.

Для осуществления прямых переходов при большой ширине запрещённой зоны, чем дают бинарные соединения GaAs, InP и др., применяют трёхкомпонентные твёрдые растворы прямозоновых бинарных соединений с малой E_g и непрямозоновых бинарных соединений с большой E_g . Примером такого соединения является Ga_{As_{1-x}P_x}, для к-рого Г-минимум прямых переходов расположено ниже X-минимума непрямых переходов (см. *Зонная теория*) в значительной области составов. Твёрдые растворы Ga_{As_{1-x}P_x} и Ga_{As_{1-x}In_xP_y} сохраняют прем. прямые переходы до энергий, соответствующих красному цвету свечения, а твёрдые растворы Ga_{As_{1-x}P_x} и Al_xIn_{1-x}P_y — до энергий, соответствующих жёлтому и зелёному цветам свечения (рис. 1).

В целях расширения спектрального диапазона излучения применяют также четвертевые соединения с изовалентным замещением одновременно элементов III и V групп периодической системы элементов. Примером является соединение Ga_{Al_{1-x}P_yAs_{1-y}}, позволяющее получать излучение в вакуме для ВОЛС диапазоне длины волны λ_{\max} равна 1,3 и 1,5 мкм.

Для снижения потерь света на поглощение внутри кристалла С. используют широкозонное окно, к-рое позволяет вывести свет из активной области гетерострук-

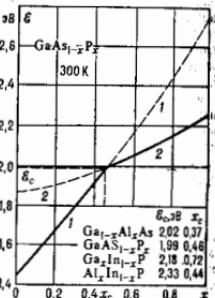

Рис. 1. Минимумы вони прямого (1, кривая 1) и непрямого (X, кривая 2) переходов в зависимости от состава твёрдого раствора.

туры через широкозонный эмиттер без потерь на меж-
зонное поглощение.

Переизлучение света, излучаемого в направлении к подложке, в спец. фотолюминесцентном слое, шириной запрещенной зоны \sim горько-мениевы или равна ширине запрещенной зоны активной области, позволяет в 2–2,5 раза повысить η_{av} . Эти гетероструктуры (рис. 2)

Рис. 2. Схематическое изображение изменения ширины запрещённой зоны гетерополиксантильных ФЭЛ-структур: 1 — область напучательной рекомбинации; 2 — область переизлучения.

называют фотоэлектролюминесцентными (ФЭЛ-структурами).

В ДГ, содержащей активную узкоаомную область, заключенную между двумя широководными эмиттерами, прои掸ымы для генерируемого излучения, и не содержащей поглощающий свет подложки (т. и. многоходовые двойные гетероструктуры, МДГ), фотоны, отразившиеся от поверхности ввнутрь кристалла, могут после многократных отражений внести вклад в выходящее излучение. При этом потеря фотонов на поглощении в активной области $G_{Al_xAl_3As}$ не наблюдается в связи с тем, что поглощение происходит с перенаправлением, квантовый выход к-рого близок к 1. Многоходоность приводит к резкому возрастанию η_{vis} . Так, в С, на основе МДГ $G_{Al_xAl_3As}$ (рис. 3) достигнут $\eta_{vis} = 21\%$ в красной области спектра и 38% в ИК-диапазоне.

Для снижения потерь света на *полное внутреннее отражение* на границе полупроводника с окружающей средой применяют следующие меры. 1) Выполняют кристалл в виде полусфера или усечённой сферы (блёстки Вейербрасса); в этом случае размер r —перехода существенно меньше диаметра полусфера; 2) помещают кристалл в среду с показателем преломления $n_{\text{воды}} < n < n_0$ для увеличения кривизги (напр., использование прозрачного эпоксидного компаунда с $n = 1,5-1,6$ увеличивает выход излучения из кристалла в 2,5–3 раза); 3) применяют

Характеристики светодиодов					
Излучающая структура и подложка	Цвет свечения	$\lambda_{\text{макс.}}$, нм	Квантовый выход, %, макс. значение	Сила света I_0 , 10 ⁻¹² кд при токе 20 мА, макс. значение	
IG Ga _{0,82} Al _{0,18} As/GaAs	красный	660	6	500	
ДГ Ga _{0,82} Al _{0,18} As/GaAs	—	—	—	1000	
МГ Ga _{0,82} Al _{0,18} GaAs/GaP GaAs _{1-x} P _x :	—	—	21	5000	
GaAs _{1-x} P _x :	оранжевый	630±5	0,8	300	
GaAs _{1-x} P _x :	желтый	585±5	0,25	200	
GaP:N/GaP	желтозеленый	565±2	0,5	400	
GaP/GaP	зеленый	555±1	0,2	200	
SIC/SIC-6H	синий	480	0,04	12	
SIC/SIC-4H	фиолетовый	423	0,001	1	
GaAs:Si/GaAs	ИК-молуточение	930±10	28	—	
ДГ Ga _{0,82} Al _{0,18} As/GaAs	—	850±30	7	—	
МГ Ga _{0,82} Al _{0,18} As/GaAlAs	—	—	38	—	

Рис. 3. Схематическое изображение изменения ширины запрещённой зоны МДГ в системе Ga_x-Al_{1-x}As.

плоские кристаллы с мезаструктурой, излучающие за счёт «внутр. фокусировки» излучения, повышая выход излучения в 2–3 раза; 4) создают дифракто-рассасывающую излучающую поверхность, улучшающую условия выхода излучения для лучей, падающих на границу раздела под углом, большим критического; это позволяет повысить выход света в 1,5–2 раза.

Быстро действие излучающих диодов или предельная частота модуляции излучения ограничивается временем жизни неосновных носителей:

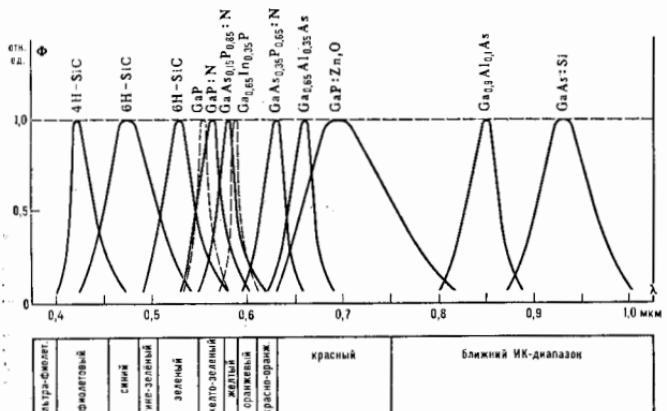

Рис. 6. Типичные спектры малыхших светильников

$P_w/P_0 = [1 + (\omega t)^2]^{-1/4}$,
где P_w — монодромия излучения на частоте ω , P_0 — мощность немодулированного излучения, t — время жизни неосновных состояний. Время нарастания и спада излучения по уровням 0,4—0,9 для С. из высокофективных МДГ в системе Ga_{1-x}Al_xAs с красным и ИК-излучением составляет 15—25 нс.

Технология светодиода основана на использовании эпитаксиальных методов: жидкостной эпитаксии, газотранспортной эпитаксии, МОС-гидридной эпитаксии.

Обобщенные данные по характеристикам светодиодов приведены в табл., а типичные спектры излучения — на рис. 4.

Области применения: сигнальная индикация, подсветка постоянных надписей, отображение мемориич. информации, блоки матриц беспроводной стыковки.

ковки для создания бегущих строк и экранов большой площади, устройства дистанций управления бытовой и промышленной радиоаппаратуры на основе С. ИК-диапазона, излучатели для ВОЛС, для медицинских приборов, для газоанализа и влагометрии, линеики С. для копировальных и считающих устройств персональных компьютеров, анализаторов изображения, оптоаналогов и разобщённые оптотранзы в автоматике, устройства бесконтактного измерения углов между поверхностями, угл. перемещений и угл. скоростей, параметров вибрации, ухода гидроприборов и т. п.

1979. Коган Л. М., «Полупроводниковые светомодулирующие диоды», М., 1983; Ishitani T., Okuno Y., *High efficiency GaAlAs LED, Optoelectronics Devices and Technol.*, 1989, v. 4, № 1, p. 21; Коган Л. М. и др., «Новые светомодулирующие диоды», «Электрон. промышленность», 1990, № 9, 22. Л. М. Коган.

СВЕТОИНДИЦИРОВАННЫЙ ДРЕЙФ ГАЗОВЫХ И ГАЗОПОДОБНЫХ СРЕД — относит. движение (дрейф) компонентов газовой смеси, возникающее при резонансном взаимодействии излучения с одним из компонентов смеси. С. д. обусловлен селективным по скоростям возбуждением резонансно поглощающих излучение частиц и различием транспортных характеристик возбуждённых и невозбуждённых частиц при их столкновениях с др. компонентами смеси [1].

Впервые С. д. атомов наблюдался в 1979 [2], молекул — в 1981 [3]. С. д. возможен и в средах, подобных газовым, напр. для электронов проводимости в твёрдых телах [4; 5] (экспериментально зарегистрирован в 1983 [6]).

Физ. основу С. д. легло пояснить на примере простейшей модели двухуровневых частиц, резонансно поглощающих излучение бегущей монохроматич. волны и находящихся в среде буферного (не взаимодействующего с излучением) газа. С учётом додлеровского уширения с излучением взаимодействуют только те частицы поглощающего газового компонента, скорости к-рых v находятся в окрестности «резонансного» значения, определяемого соотношением:

$$\Omega \equiv \omega - \omega_0 = kv, \quad (1)$$

где ω — частота излучения, ω_0 — частота резонансного перехода между основным (0) и возбуждённым (1) состояниями, k — волновой вектор излучения.

Под действием излучения происходит селективное по скорости изменение заселённости основного (ρ_0) и возбуждённого (ρ_1) состояний поглощающих частиц. На рис. показано характерное распределение заселённостей $\rho_0(v_x)$ и $\rho_1(v_x)$ по проекции v_x скорости на волновой вектор (ось x) без учёта столкновений и в предположении, что при поглощении фотона скорость частицы не меняется (последнее означает пренебрежение эффектом светового давления, что заведомо оправдано в специфич. для С. д. условиях). В первоначально равновесном (максвелловском) распределении $\rho_0(v_x)$ излучение создаёт «провал» в окрестности резонансной скорости $v_x = \Omega/k$, образуя неравновесное распределение $\rho_1(v_x)$ возбуждённых частиц при тех же значениях v_x . Неравновесные распределения $\rho_1(v_x)$ и $\rho_0(v_x)$ соответствуют отличные от нуля встречные парциальные потоки частиц:

$$J_{1 \rightarrow 0} = \frac{k}{k} \int v_x \rho_{1 \rightarrow 0}(v_x) dv_x. \quad (2)$$

Т. о., излучение способно индуцировать встречные парциальные потоки возбуждённых и невозбуждённых частиц. В отсутствие столкновений с буферным газом суммарное распределение по скоростям $\rho_0(v_x) + \rho_1(v_x)$ остается максвелловским. При этом потоки J_0 и J_1 полностью компенсируют друг друга, так что газ поглощающих частиц как целое покоятся.

Ситуация радикально меняется, как только начинают проявляться столкновения поглощающих частиц с частицами буферного газа. Порождённые излучением встречные потоки J_0 и J_1 испытывают торможение в буферном газе. Сила торможения (внутр. трения) $F_{1,0}$ направлена против потоков и пропорциональна им:

$$F_{1,0} = -m v_{1,0} j_{1,0}, \quad (3)$$

где m — масса частицы, $v_{1,0}$ — газокинетич. (транспортные) частоты столкновений. В общем случае транспортные характеристики для разных внутр. состояний частицы (основного и возбуждённого) различаются, поэтому $v_{1,0} \neq v_0$. Вследствие этого различаются и силы торможения потоков J_0 и J_1 , начально одинаковых по величине. Поэтому становится отличной от нуля результатирующая сила $F = F_{0,0} + F_{1,0}$, действующая со стороны буферного газа на газ поглощающих частиц как целое. Эта сила и приводит к дрейфу поглощающих частиц относительно буферного, в чём и состоит эффект С. д.

Результирующую силу в соответствии с (3) можно представить в виде:

$$F = m[(v_0 - v_1)j_1 - v_0 j_0], \quad (4)$$

где j — результирующий поток поглощающих частиц. Поток j формируется в течение времени порядка времени свободного пробега и приобретает значение, определяемое условием $F = 0$. Представив j в виде $j = \mu N$, где μ — скорость С. д., N — концентрация поглощающих частиц, из (4) находим

$$\mu = \frac{v_0 - v_1}{v_0} \cdot \frac{j_1}{N}. \quad (5)$$

В условиях большого додлеровского уширения и при редких столкновениях $j_1 = (\Omega/k)N_1$ (N_1 — концентрация возбуждённых частиц), при этом

$$\mu = \left(\frac{k}{\Omega} \right) \frac{v_0 - v_1}{v_0} w_1 \frac{\Omega}{\Gamma_1}, \quad w_1 = N_1/N. \quad (6)$$

Параметр w_1 характеризует долю возбуждённых частиц. При снятии сделанных ограничений для скорости дрейфа справедливо выражение [7, 8]:

$$\mu = \left(\frac{k}{\Omega} \right) v_\tau \frac{v_0 - v_1}{v_0} \frac{\Gamma_1}{\Gamma_1 + v_1} w_1 \Phi. \quad (7)$$

Здесь v_τ — наиб. вероятная тепловая скорость, Γ_1 — константа релаксации возбуждённого уровня, Φ — безразмерный фактор, отражающий специфич. (антисимметричную) зависимость скорости дрейфа от отстройки частоты Ω . В оптимальных условиях Φ достигает значений ~ 1 .

Дрейфовое движение коллинеарно волновому вектору и может осуществляться как в направлении распространения излучения, так и в обратном направлении в зависимости от знака Ω и знака разности $(v_0 - v_1)$ транспортных частот столкновений. При $\Omega = 0$ С. д. отсутствует. Если относит. изменение частоты столкновений при возбуждении достаточно велико ($|v_0 - v_1|/v_0 \sim 1$), что не является редкостью, по крайней мере, для электронных переходов атомов, то, подбирая эксперим. условия, можно достичь величинны скорости дрейфа, сравнимой с тепловой скоростью.

Важно отметить принципиальную роль буферного газа. Эффект существует только в его среде и проявляется в виде относит. движения газовых компонентов при сохранении импульса газовой системы в целом. В отсутствие буферного газа, согласно закону сохранения импульса, поглощающий газ обязан оставаться в покое как целое.

Яркой особенностью С. д., отличающей его от других эффектов воздействия излучения на движение частиц газа, является то, что для возникновения направленного движения газовых компонентов не обязателен прямой или косвенный обмен импульсом и энергией между излучением и внешними степенями свободы частиц газа. Особенно отчётливо это видно на примере субгамма радиационной релаксации возбуждённого состояния поглощающих частиц (что характерно для электронных переходов атомов): поглощённый частицей фотон в результате спонтанного испускания снова возвращается в поле излучения практически без изменения энергии. Т. о., зеркаль поступательное движение газовых компонентов передаётся из тепловой энергии, а действие излучения, выступающего в роли своеобразного «демона» Максвелла, состоит в преобразовании хаотич. (тепловой) движения частиц газа в упорядоченное (направленное) движение компонентов смеси. Независимое при этом уменьшение энтропии газовой подсистемы компенсируется увеличением энтропии второй подсистемы — излучения: из упорядоченного (направленного) оно преобразуется в изотропно рассеянное излучение в результате спонтанного испускания после акта поглощения.

Благодаря уникальным особенностям С. д. применяется в широких областях физики (неравновесной газовой динамике, физике атомных и молекулярных столкновений, физике твёрдого тела, ядерной физике и др.) и астрофизики (в частности, для объяснения феномена т. н. молекулярных звёзд). Действие С. д. как селективного оптич. насоса оказывается полезным для ряда прикладных задач (разделение изотопов и ядерных изомеров, в особенности короткоживущих, разделение ядерных спинальных модификаций тяжёлых молекул, регистрация микрорадиометрии и т. д.).

Лит.: 1) Гельмутхайм Ф. Х., Шалагин А. М., Светонизуированная диффузия газов, «Письма в ЖЭТФ», 1978, т. 29, с. 773; 2) Айзигин В. Д. и др., Светонизуированная диффузия паров нафталина, там же, 1979, т. 30, с. 282; 3) Панфилов В. Н. и др., Светонизуированная диффузия и разделение компонентов смеси $^{13}\text{CH}_4 + \text{CH}_4$ в поле непрерывного ИК-излучения, там же, 1980, т. 33, с. 523; 4) К. и А. М., Светонизуированная диффузия в полупроводниках, там же, 1980, т. 32, с. 201; 5) Дыхан А. М. и др., Резонансное возбуждение фотона в полупроводниках, «Доклады АН СССР», 1980, т. 254, с. 599; 6) Кравченко А. Ф. и др., Фотоэфект индуцированная импульсом фотона при оптических переходах между уровнями Ландау, «Письма в ЖЭТФ», 1981, т. 32, с. 328; 7) Мироненко В. Р., Шалагин А. М., Светонизуированная диффузия в полупроводниках, там же, «Письма АН СССР. Сер. физ.», 1981, т. 45, с. 995; 8) Гаштаниан S. G., Шалагин А. М., Kinetic properties of non-Planckian spectroscopy, Amst.—Oxf., 1991. А. М. Шалагин.

СВЕТОКОЛАПАННЫЙ ЭЛЕКТРОННО-ЛУЧЕВОЙ ПРИБОР — электронно-лучевой прибор из группы проекционных приёмных электронно-лучевых приборов, в которых взаимодействие пучка электронов с двумерной мишенью обеспечивает пространственно-временную модуляцию широкого светового потока, внешнего по отношению к С. э.-л. п. источнику света. Для реализации этого принципа используется неск. видов светомодулирующих сред, в которых под действием поля вносимых пучком зарядов изменяется к. л. оптич. свойство: поглощение, преломление, дифракция, поляризация световых волн.

Один из принципов построения С. э.-л. п. связан с деформацией поверхности непроводящей или слабопроводящей мишени из вещества, обладающего малой вязкостью или высокой эластичностью. Деформации, которые возникают под действием сил приложения между зарядами, наносимыми пучком на поверхность мишени, и её проводящей подложкой, изменяют ход световых лучей, что в сочетании с использованием систем щелей позволяет модулировать падающий на мишень свет (рис. 1). С помощью источника света 1 и линзы 3 первая система щелей 2 отображается в плоскости второй системы щелей 5, расположенной так, что свет, прошедший через щель первой, перехватывается прутками 4 второй, если поверхность мишени 4 не де-

формирована. При возникновении деформаций под действием электронного пучка 7 часть света, тем большая, чем сильнее деформация, в результате преломления и дифракции проходит через щель 5. Изображение мишени проецируется объективом 6 со значительным увеличением на отдалённый внеш. экран (не показан). На

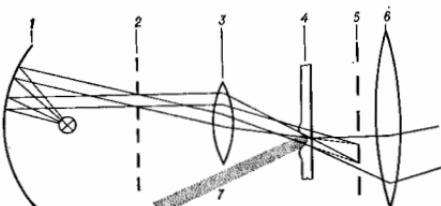

Рис. 1.

основе этого принципа при разл. модификациях оптич. схемы, работающих на просвет или отражение, создан ряд устройств: телевизионный проектор «Эйдорф» с непрерывной откачкой, в к-ром площадь проекц. экрана достигает 100 м², а светомодулирующей средой является обиваемая масляная пленка; однолучевые отяжильные монохроматические и полноцветные проекторы с экраном 5–10 м², с такой же светомодулирующей средой; приборы с эластомерной или термопластич. мишенью.

Др. принцип работы С. э.-л. п. связан с эффектом вакуумного давления при преломлении в некр. одиночных электрооптич. кристаллах с отсутствующими или скомпенсированными естеств. двулучепреломлением (Покельса эффект). Если на мишень 6, представляющую собой таковой кристалла (рис. 2), покрытую с одной стороны прозрачным проводящим слоем 5, а с другой — диэлектрич. зеркалом 7 и помещённую в

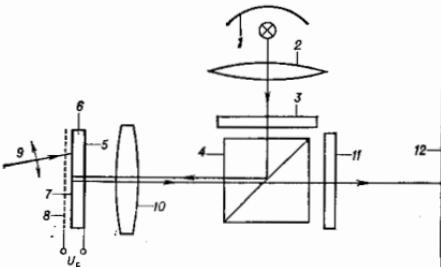

Рис. 2.

С. э.-л. п., направить поляризованный поляризатором 3 свет, получаемый источником 1 и коллимированный конденсором 2, то в отсутствие электрич. напряжения на кристалле отражённый от зеркала 7 свет просветит до зеркала 11. Там, где сканирующий электронный пучок 9 вследствие изменения при подаче входного сигнала U_c условий отбора вторичных электронов на сетку 8 заряжает поверхность кристалла, из-за возникшего поля кристалла становится двухосным с наведённой разностью показателей преломления, пропорциональной напряжению на гранях кристалла. Это приводит к повороту плоскости поляризации и к

частичному прохождению света через анализатор λ_2 , пропорциональному входному сигналу. Возможна оптическая схема, работающая на просвет. Наиболее эффективное преобразование достигнуто на кристаллах лидийтерофосфата калия $K_2D_2PO_4$ (условно — DKDP) вблизи их K -точки ($\approx -52^\circ C$).

Практическое применение нашли С. э.-л. п., принцип действия которых основан на возникновении центров и оглощений и света в определённой области спектра при облучении электронами ионных кристаллов. В проходящем или отражённом широкополосном свете записанное пучком изображение выглядит окраинным в дополнение цвет может быть спроектирован на внешний экран. Для стирания изображения необходим подогрев экрана С. э.-л. п. Такие приборы получили название катодороммных приборов или сканеров.

Лит.: Марк Ж., Донжон Ж., Аван Ж.-П., Устройства воспроизведения изображений, основанные на эффекте Покельса, и их применение, в сб.: Достижения в технике передачи и воспроизведения изображений, пер. с англ., т. 1, ч. 4, М., 1978.

СВЕТОЛОКАЦИЯ — то же, что оптическая локация. **СВЕТОПРОВОД** — то же, что световой.

СВЕТОСИЛА — коэффициент пропорциональности в выражении, связывающем фотометрическую величину (освещённость, световой поток), измеряемую приёмником оптического прибора, и яркость источника. Во мн. случаях измеряемой величиной является освещённость E изображения. Если апертура диафрагма круглая (как в большинстве приборов), то $E = Bt\pi i^2$, где t — коэффициент пропускания системы, B — яркость источника, i — апертурный угол объектива, т. е. угол, под которым радиус выходного зрачка объектива виден из центра изображения. Величина it^2 наз. С. прибора. Если объект находится на бесконечности оптической системы хорошо исправлена (см. Синусное условие), то $i^2 = D/2f$ (D — диаметр входного зрачка, f — его фокусное расстояние), E может быть записана в виде $E = BtS/f^2$, где S — площадь входного зрачка. Последняя формула верна и в том случае, когда зрачок системы имеет произвольную форму, напр. форму колыца (в зеркально-линзовых системах). Величину tS/f^2 часто называют физической или «эффективной» С., а величину S/f^2 — геом. С. оптической системы. Если отнести отверстие объектива D/f обозначить через $1/K$, то $E = BtK/4K^2$, т. е. С. обратно пропорциональна K^2 .

В сложных оптических системах из-за больших потерь при отражении света от поверхностей линз и за счёт негомогенности материала линзы коэффициент пропускания t очень мал (до 10%) и даже меньше в сложных оптических системах, напр. перископах). Поэтому физ. С. значительно меньше геометрической. Однако просветление оптики коэффициент t можно увеличить так, что физ. С. будет лишь немногим меньше геометрической. В оптических системах, удовлетворяющих условию синусов, величина D/f не может превосходить 2.

Лит.: Тудоровский А. И., Теория оптических приборов, 2 изд., ч. 2, М.—Л., 1952; Теория оптических систем, 2 изд., М., 1981.

СВЕТОФИЛЬТР — устройство, меняющее спектральный состав и энергию падающего на него оптического излучения; то же, что оптический фильтр.

СВЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ — появление направленного электронного потока в твёрдом проводнике в результате передачи электронам импульса от направленного потока фотонов. Наблюдается в оптических и СВЧ-диапазонах в нек-рых металлах, полупроводниках, полуметалах в виде тока (тот. увеличения) или элп. Наиболее исследована в полупроводниках (Ge, Si, соединения AIIBV, см. Полупроводниковые материалы). Подробнее см. в ст. Увлечение электронов фотонами.

СВЕЧА — старое название единицы силы света СИ; соревнование — кандела.

СВИНЦ (Plumbum), Pb, — хим. элемент IV группы периодич. системы элементов, ат. номер 82, ат. масса 207,2. Природный С. — смесь четырёх стабильных изотопов: ^{204}Pb (1,4%), ^{206}Pb (23,6%), ^{207}Pb (22,6%) и

^{208}Pb (52,4%), причём ^{208}Pb , ^{206}Pb и ^{207}Pb — последние (стабильные) члены природных радиоакт. рядов ^{232}Th , ^{238}U и ^{235}U соответственно; на определении содержания этих изотопов С. в природных рудах урана и тория основан метод определения абсолютного возраста горных пород. Как члены природных радиоакт. рядов в земной коре в ничтожных кол-вах присутствуют радионуклиды С.: ^{210}Pb ($T_{1/2} = 10,6$ ч.), ^{214}Pb ($T_{1/2} = 26,8$ млн.), ^{210}Po ($T_{1/2} = 21$ год), ^{210}Pb ($T_{1/2} = 36,1$ мин). Электронная конфигурация внеш. оболочки $6s^2$. Энергии последовательной ионизации 7,417; 15,032; 31,981; 42,32; 68,8 эВ соответственно. Атомный радиус 0,175 нм, радиус нова Pb^{+} 0,126 нм, Pb^{4+} 0,076 нм. Значение электроотрицательности 1,55.

В свободном виде С. — мягкий пластичный тяжёлый сплаво-серый металл, обладает границептацией, кубич. решёткой с параметром $a = 0,49502$ нм. Плотн. 11,340 кг/дм³, $\rho_{\text{пл}} = 327^\circ C$, $\rho_{\text{кип}} = 1745^\circ C$. (При давлении выше 13 ± 1 ГПа существует модификация, обладающая квагасононной плотнейшей упаковкой — т. и. С.-II.) Уд. теплоёмкость $c_p = 26,44$ дж/(моль·К), теплота плавления 4,77 кДж/моль, теплота испарения 178,0 кДж/моль. Темп-ра Дебая 105,3—106,7 К. Темп-ра перехода в сверхпроводящее состояние 7,19 К. Уд. электрич. сопротивление 0,190 мкОм·м (при 0 °C), термич. коэф. электрич. сопротивления 4,2–10 $\cdot 10^{-3}$ К⁻¹. Тепло проводимость С. 35,0 Вт/м·К (при 20 °C), термич. коэф. линейного расширения (28,3—29,2) $\cdot 10^{-6}$ (при 0—100 °C). Поверхностное напряжение жидкого С. 480 мН/м (при 700 К). Диамагнетик, уд.магн. восприимчивость $-0,12-10^{-4}$. Для С. частотой 99,998% при комнатной темп-ре модуль нормальной упругости 15,7 ГПа, тв. по Бриеллу 38—42 МПа. С. — высокопластичный металл, его стружку можно спрессовать в монолитное изделие при давлении ~200 МПа.

В хим. соединениях проявляют степени окисления +2 и реже +4. На воздухе металлик. С. быстро покрывается плёнкой оксида (С. тускнеет), предохраняющей его от дальнейшего окисления. С. устойчив к действию разбавленных серной и соляной кислот. С металлами, характеризующимися более низкой электроотрицательностью (Li, Na, Mg, Си и др.), образует интерметаллические соединения — пломбиды. Соединения С. ядовиты.

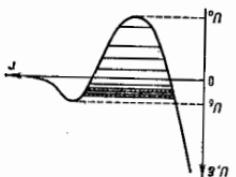
С. применяют для изготовления пластин аккумуляторов, для создания коррозионностойкой хим. и электротехн. аппаратуры, для изготовления уплотнителей в вакуумной аппаратуре, как материал для защиты от ионизирующих излучений (свинцованные кирпичи, свинцовое стекло — стекло с высоким содержанием Pb). Из С. изготавливают оболочки проводов и кабелей. С. входит в состав разл. сплавов (антитрикционных, типографских и др.), на основе С. изготавливают разл. приборы (обычно содержащие также Sn и Sb), широкое использование при пайке радиотехн. аппаратуры. С. входит в состав нек-рых полупроводниковых материалов.

С. С. Вербоносов.

СВИП-ГЕНЕРАТОР (от англ. sweep — развертка, сканирование) — генератор сигналов «скачивающейся» частоты, используемый в радиотехнике вместе с электронным осциллографом для получения амплитудно-частотных характеристик разл. цепей (фильтров, цепей коррекции, усиливателей т. п.). Несущая частота С.-г. изменяется по пилообразному или треугольному закону. Её величина зависит от назначения прибора и может изменяться в широких пределах — от звуковых до СВЧ.

Ю. С. Константинов.

СВИСТКИ — механич. устройства для преобразования кинетич. энергии струи в энергию акустич. колебаний. В отличие от сирен не имеют вращающихся или движущихся частей, что делает их более пригодными для использования в технол. оборудования. Принцип работы С. состоит в создании автоколеб. режима течения высокоскоростной струи путём её торможения полым резонатором или клином, снабжённым резонанс-

in C, or in the Y-shaped trachea. In addition, the trachea may undergo differentiation into a tracheal system (in C) or into a tracheal system and a tracheal system (in the Y-shaped trachea). The latter is found in all species of the genus *Leucaspis*, and in some species of the genus *Proctotrupes*. The tracheal system of *Leucaspis* is formed by a trachea which branches into two tracheae, each of which further branches into two tracheae, and so on. The tracheal system of *Proctotrupes* is formed by a trachea which branches into two tracheae, each of which further branches into two tracheae, and so on. The tracheal system of *Leucaspis* is formed by a trachea which branches into two tracheae, each of which further branches into two tracheae, and so on. The tracheal system of *Proctotrupes* is formed by a trachea which branches into two tracheae, each of which further branches into two tracheae, and so on.

$$\delta_{\text{CB}} = \Delta m c^2.$$

U.S. DEPARTMENT OF COMMERCE
**STANDARDS AND TESTS FOR
ELECTRICAL EQUIPMENT**
TESTS FOR INSULATING MATERIALS
**TESTS FOR POLYMERIZABLE
SUBSTANCES**

THE CHANCE COULDING — COTCHING — COULDING CHANCE THE,
B. J., *Illinoian*,
Hastings, Nebraska
The Coulding chance is a bed of sandstone, about 10 feet thick, which occurs in the upper part of the Illinoian. It is a yellowish-green sandstone, containing numerous small pebbles of quartz, chert, and dolomite. The bed is well bedded and shows some evidence of wave action.

OBSTACLES AND OBSTACLES — to me, to *Rebecca*.

Upon completion of the program, students will receive a certificate of completion. This certificate is valid for five years. The certificate is issued by the University of Alberta and is not transferable to other institutions.

FIG. 2. CHROME TYPHOON CONNECTOR. 1 — WHEELS; 2, CHROME TYPHOON CONNECTOR; 3 — MEASURED CONTROL; 4 — PEDESTAL BRANCHES; 5 — MEASURED CONTROL; 6 — OCTOPUS KEEPER.

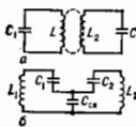
FIG. 1. Cxema suspensorio chincra.

the most common technique is to use a single probe to measure the temperature at different locations. This can be done by moving the probe across the sample or by using multiple probes simultaneously. The temperature profile is then calculated based on the measured temperatures at different locations.

ло к-рых равно числу парциальных систем. С. с., являющиеся суперпозицией двух или неск. нормальных колебаний с близкими частотами, воспринимаются как вибрации.

СВЯЗАННЫЕ СИСТЕМЫ — колебательные системы с двумя и более степенями свободы, рассматриваемые как совокупность систем с одной степенью свободы каждой (парциальными системами), взаимодействующих между собой. Примеры С. с.— два или неск. колебательных контуров (рис.), у к-рых колебания в одном

Схемы простейших колебательных систем: а — индуктивная связь; б — ёмкостная связь; С — ёмкости; L — индуктивности.

контуре из-за наличия связей вызывают колебания в других. В С. с. происходит переход энергии из одной системы в другую. Наличие связей изменяет характер резонансных явлений в С. с. по сравнению с одиночным контуром. В С. с. резонанс наступает всякий раз, когда частота внеш. воздействия совпадает с одной из частот собственных колебаний всей системы, отличающихся от парциальных частот отдельных контуров. Напр., в С. с., состоящей из двух контуров, резонанс наступает на двух разн. частотах.

СВЯЗИ МЕХАНИЧЕСКИЕ — ограничения, к-рые налагаются на положения и скорости точек механических систем и выполняются независимо от того, какие заданные силы действуют на систему. Обычно С. м. осуществляются с помощью к. н.-т. Примером таких С. м.: поверхности, по к-рой скользят или катятся тела; нить, на к-рой подвешены грузы; шарниры, соединяющие звенья механизмов, и т. п. Если положения точек механической системы по отношению в данной системе отсчиты определять их декартовыми координатами x_k , y_k , z_k ($k = 1, 2, \dots, n$, где n — число точек системы), то ограничения, налагаемые С. м., могут быть выражены в виде равенств (или неравенств), связывающих координаты x_k , y_k , z_k , их первые производные по времени \dot{x}_k , \dot{y}_k , \dot{z}_k (т. е. скорости точек системы) и время t .

С. м., налагающие ограничения только на положения (координаты) точек системы и выражаются ур-ниями вида

$$f(\dots, x_k, y_k, z_k, \dots, t) = 0, \quad (1)$$

наз. геометрическими. Если же С. м. налагают ограничения еще и на скорости точек системы, то они наз. кинематическими или дифференциальными, а их ур-ния имеют вид:

$$\varphi(\dots, x_k, y_k, z_k, \dots, \dot{x}_k, \dot{y}_k, \dot{z}_k, \dots, t) = 0. \quad (2)$$

Когда ур-ние (2) может быть проинтегрировано по времени, соответствующая кинематич. связь наз. интегрируемой и эквивалентна геом. связям. Геом. и интегрируемые кинематич. связи носят общее название **голономных** С. м. (см. Голономная система). Кинематич. неинтегрируемые С. м. наз. и неголономными (см. Неголономная система).

С. м., не изменяющиеся со временем, наз. стационарными [ур-ния (1) или (2) для таких С. м. время явно не содержит]. С. м., изменяющиеся со временем [как в ур-нях (1) и (2)], наз. нестационарными. Наконец, когда ограничения, налагаемые С. м., сохраняются при любом положении системы, эти С. м. наз. удерживающими и выражаются ур-ниями вида (1) или (2). Если же С. м. указанными свойствами не обладают и точки системы могут от таких связей «свободиться» (напр., груз, подвешенный на нити), то такие С. м. наз. неудерживающими и выражаются неравенствами вида $f(\dots, x_k, y_k, z_k, \dots) \geq 0$.

Методы решения задач механики существенно зависят от характера С. м., наложенных на систему. Эффект действия С. м. можно учитывать введением соответствующих сил, наз. **реакциями связей; при этом для определения реакций (или для их исключения) к ур-ниям равновесия или движению системы должна присоединяться ур-ния связей вида (1) или (2). С. м., для к-рых сумма элементарных работ всех реакций связей по любому возможному перемещению системы равна нулю, наз. идеальными (напр., линейная трение поверхности или гибкая нить). Для механич. систем с идеальными С. м. можно сразу получить ур-ния равновесия или движения, не содержащие реакций связей, используя **возможные перемещения принцип**, Д'Аламбера — **Лагранжа принцип** или **Лагранжа уравнения механики**.**

Лит. см. при ст. **Механика. Динамика**. С. М. Торг. СВЯЗЬНОСТЬ И ДИФЕРЕНЦИАЛЬНО-ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ — правило, сопоставляющее каждому тензору $T_{j_1 \dots j_n}^{i_1 \dots i_p}$ типа (p, q) его **ковариантную производную** $\nabla_k T_{j_1 \dots j_n}^{i_1 \dots i_p}$, являющуюся тензором типа $(p, q+1)$. В координатах x^1, \dots, x^n С. задается набором Кристоффеля символов Γ_{ij}^k по ф-ле:

$$\nabla_k T_{j_1 \dots j_n}^{i_1 \dots i_p} = \frac{\partial^{i_1 \dots i_p}}{\partial x^k} + \Gamma_{ik}^{i_1} T_{j_1 \dots j_n}^{i_2 \dots i_p} + \dots + \Gamma_{jk}^{i_p} T_{i_1 \dots i_{p-1} k}^{i_1 \dots i_p} - \Gamma_{ik}^{j_1} T_{i_1 \dots i_{p-1} j_2 \dots j_n}^{i_1 \dots i_p} - \dots - \Gamma_{jk}^{j_p} T_{i_1 \dots i_{p-1} j_1 \dots j_{n-p}}^{i_1 \dots i_p}.$$

При замене координат x^i на $y^i(x^1, \dots, x^n)$ величины Γ_{ij}^k должны заменяться на

$$\tilde{\Gamma}_{pq}^r = \frac{\partial y^r}{\partial x^k} \frac{\partial x^k}{\partial y^p} \frac{\partial y^q}{\partial x^k} \Gamma_{ij}^k + \frac{\partial x^k}{\partial y^p} \frac{\partial y^q}{\partial x^k} \frac{\partial y^r}{\partial x^k}.$$

С. определяет параллельный перенос тензоров вдоль кривых: тензор T параллелен вдоль кривой $x^i = x^i(t)$, $i = 1, \dots, n$, если $\dot{x}^k \nabla_k T = 0$. Ур-ниями $\dot{x}^k \nabla_k x^i = 0$ определены геодезии. С.

Тензор кручения С. определяется ф-лой $\Gamma_{ij}^k = \Gamma_{ji}^k - \Gamma_{ki}^j$. С. с. нулевым кручением наз. симметричной. Кривизна С. определяется **кривизной тензором**

$$R_{jkl}^i = \frac{\partial \Gamma_{jl}^i}{\partial x^k} - \frac{\partial \Gamma_{jk}^i}{\partial x^l} + \Gamma_{ik}^l \Gamma_{jl}^s - \Gamma_{ik}^s \Gamma_{jl}^l.$$

Через кривизну и кручение выражаются коммутаторы ковариантных производных, напр. для векторов T^i имеем:

$$[\nabla_k, \nabla_l] T^i = \nabla_k (\nabla_l T^i) - \nabla_l (\nabla_k T^i) = R_{jkl}^i T^j + T_{kl}^j \nabla_l T^i.$$

В **евклидовом** С. задается, по определению, условиями $\Gamma_{ij}^k = 0$ в нек-рых координатах; в этом случае координаты наз. евклидовыми. В таких координатах ковариантные производные совпадают с частными. Тем самым евклидова С. определяет правила дифференцирования тензоров в любых **кристаллических** координатах. С. является евклидовой (локально), если её кривизна и кручение равны нулю.

В **римановом** пространстве (или псевдоримановом пространстве) С. однозначно определяется по римановой метрике (индиффинитной метрике) g_{ij} условиями $\nabla_k g_{ij} = 0$, $\Gamma_{ij}^k = 0$. Параллельный перенос при этом сохраняет длины векторов и углы между ними:

$$\Gamma_{ij}^k = \frac{1}{2} g^{kl} \left(\frac{\partial g_{il}}{\partial x^j} + \frac{\partial g_{jl}}{\partial x^i} - \frac{\partial g_{ij}}{\partial x^l} \right);$$

тензор кривизны этой С. наз. тензором кривизны Риманова пространства.

С. построенные по ней тензоры используются в ур-нях общей теории относительности.

С в расслоении со структурной группой G — то же, что калибровочное поле. Поля $\psi(x)$, принимающие значения в зарядовом пространстве, играют при этом роль тензорных полей. Если $A_i(x)$ — калибровочное поле, принимающее значение в Ли алгебре $L(G)$ группы G симметрий зарядового пространства (т. е. матрично-значное), то ковариантные производные поля ψ определяются ф-лами:

$$V_i \psi = \frac{\partial \psi}{\partial x^i} - A_i \psi.$$

Основное свойство — при локальных зарядовых преобразованиях $\psi(x) \rightarrow g(x)\psi(x)$ [где ф-ция $g(x)$ принимает значения в группе G] и калибровочных преобразованиях

$$A_i(x) \rightarrow g(x)A_i(x)g^{-1}(x) + \frac{\partial g(x)}{\partial x^i}g^{-1}(x)$$

производится $V_i \psi$ преобразуется ковариантно: $V_i \psi(x) \rightarrow g(x)V_i \psi(x)$. Это даёт однозначный рецепт введения взаимодействия полей $A_i(x)$ и $\psi(x)$: если $L_0(\psi, \partial\psi/\partial x^i)$ — свободный лагранжиан поля ψ , инвариантный относительно зарядовых преобразований, то лагранжиан $L(\psi, \partial\psi/\partial x^i, A_i) = L_0(\psi, \psi; \psi)$ описывает калибровочно-инвариантное взаимодействие полей A_i и ψ .

Параллельный перенос поля ψ вдоль кривой $x^i = x^i(t)$ определяется из ур-ния $\dot{x}^i \psi_t = 0$. Кривизна С. в расслоении определяется ф-ли:

$$F_{ij} = [V_i, V_j] = \frac{\partial A_i}{\partial x^j} - \frac{\partial A_j}{\partial x^i} + [A_i, A_j],$$

где скобки обозначают коммутатор. При калибровочных преобразованиях она меняется по закону:

$$F_{ij}(x) \rightarrow g(x)F_{ij}(x)g^{-1}(x).$$

Если кривизна С. равна нулю, то калибровочное поле локально представляется в виде $A_i(x) = (\partial g(x)/\partial x^i)g^{-1}(x)$ и калибровочным преобразованием приводится к нулевому. Кривизна С. определяет изменение поля $\psi(x)$ при параллельном переносе вдоль контура бесконечно малого параллелограмма со сторонами δx^1 , δx^2 : $\delta\psi = F_{ij}\delta x^i\delta x^j$. Она удовлетворяет то же уравнение у Б. и И. и К.: $V_i F_{jk} + V_k F_{ij} + V_j F_{ki} = 0$, где $V_i F_{jk} = \partial F_{jk}/\partial x^i$, $[A_i, F_{jk}]$. В полной лагранжиане калибровочных теорий, используемых, напр., в теории сильных взаимодействий, кривизна входит в инвариантной комбинации $-(1/4e^2)\text{Sp}(F_{ij}F^{ij})$ (здесь Sp — след матрицы, e — заряд).

Лит.: Славин А. А., Фаддеев Л. Д., Введение в квантовую теорию калибровочных полей, 2 изд., М., 1988; Дубровин Б. А., Ионинов С. П., Фоменко А. Т., Современная геометрия, 2 изд., М., 1986. Б. А. Дубровин.

СВЯЗЬ ВЕКТОРНОГО СЛОЖЕНИЯ ОРБИТАЛЬНЫХ I_i И СИНОВИЧНЫХ s_i МОМЕНТОВ В ПОЛНЫЙ МОМЕНТ J КВАНТОВОЙ СИСТЕМЫ (АТОМА, АТОМОВОГО ЯДРА, МОЛЕКУЛЫ), характеризующая взаимодействие электронов в атомах и молекулах и нуклонов в атомных ядрах.

В нульевом приближении энергия атома определяется сферически симметричной частью электростатич. взаимодействия V_{sc} электронов с ядром и между собой. При этом каждый уровень энергии системы, имеющий конфигурацию $n_1l_1n_2l_2\dots n_ll_l$, оказывается $2(2l_1+1)(2l_2+1)\dots(2l_l+1)$ -кратно вырожденным в соответствии с числом возможных проекций орбитального момента m_l и спинового момента m_s моментов.

Непентационная часть взаимодействия V_{sc} и спин-орбитальное взаимодействие V_{co} приводят к расщеплению уровня энергии атома на подуровни, относительное расположение к-рых во мн. случаях можно описать с помощью определённой схемы сложения моментов I_i и s_i , т. е. типом С. в.

Для двух неэквивалентных электронов с моментами I_1 , s_1 и I_2 , s_2 возможны след. типы С. в.:

$$LS\text{-связь: } I_1 + I_2 = L, s_1 + s_2 = S, L + S = J,$$

$LK\text{-связь: } I_1 + I_2 = L, L + s_1 = K, K + s_2 = J,$
 $jK\text{-связь: } I_1 + s_1 = j_1, j_1 + I_2 = K, K + s_2 = J,$
 $jj\text{-связь: } I_1 + s_1 = j_1, I_2 + s_2 = j_2, j_1 + j_2 = J.$

При любой схеме С. в. векторное сложение всех моментов даёт один и тот же полный момент J системы. Два промежуточных квантовых числа используются для обозначения типа связи и классификации подуровней энергии.

Для электронной оболочки из эквивалентных электронов (т. е. электронов, состояния к-рых описывается одинаковым набором квантовых чисел) вследствие Паули принципа возможны лишь LS - или jj -типы С. в., в к-рых все электроны участвуют симметричным образом, что следует из принципа неразличности электронов.

Каждый тип С. в. характеризует относит величины разл. типов взаимодействия электронов. В случае LS -связи (изд. ещё нормальной или рассеял.-саудеровской связью) электростатич. взаимодействие намного больше спин-орбитального: $V_{sc} \gg V_{co}$. Нормальная связь характерна для не очень тяжёлых нейтральных и слабоионизов. атомов, находящихся в не слишком высоковозбуждённых состояниях. В противоположном случае $V_{co} \gg V_{sc}$ реализуется jj -связь. Она используется для описания уровней энергии тяжёлых атомов и многоэлектронных ионов. Переход от LS -к jj -типу С. в. с ростом заряда ядра Z объясняется разной зависимостью взаимодействия от Z : электростатич. взаимодействие $V_{sc} \sim Z$, а спин-орбитальное $V_{co} \sim Z^4$. Поэтому в изоэлектронном ряду с ростом Z происходит непрерывный переход от LS -к jj -связи. Относит. роль взаимодействий V_{sc} и V_{co} может быть различной для разных уровней энергии одного и того же атома или иона, поэтому при классификации энергетич. спектра одной и той же конфигурации часто используются разл. типы С. в.

Нормальная и jj -связь изод. однородными типами связи, а LK - и jK -связь — неоднородными. В ряде случаев из одн. из типов «чистой» связи не является точным и приходится использовать промежуточные типы связи. Общее число уровней с данными J одинаково для всех трех типов связи. (Классификацию уровней энергии см. в ст. *Мультиплетность*.)

Лит.: Никитина А. А., Рудаков З. Б., Основы теории спектров атомов и ионов, М., 1983. В. П. Шевелко.

СГС СИСТЕМА ЕДИНИЦ — система единиц физ. величин с осн. единицами: сантиметр, грамм, секунда (СГС); принятая 1-м Международным конгрессом электриков (Париж, 1881) в качестве системы единиц, охватывающей механику и электродинамику. Для электродинамики первоначально были приобретены две СГС с.е.: электромагнитная (СГСМ) и электростатическая (СГСЭ). В основу построения этих систем был положен Кулонов закон взаимодействия электрич. зарядов (СГСЭ) и магн. полюсов (СГСМ). Единицы СГСЭ и СГСМ отличаются не только численным значением, но и размерностью, т. к. в соотношении размерностей входит размерность скорости в разных степенях.

В системе единиц СГСМмагн. проницаемость вакуума (*магнитная постоянная*) $\mu_0 = 1$, а электрич. проницаемость вакуума (*электрическая постоянная*) $\epsilon_0 = 1/c^2 \text{ С}^2/\text{м}^2$; единицей магн. потока является максвелл (Мкс, Мх), магн. индукции — гаусс (Гс, Гс), напряженности магн. поля — эрстед (3, Ое), магнитодвижущей силы — гильберт (Гб, Гб). Электрич. единицам в этой системе собств. наименование не присвоено.

В системе СГСЭ $\epsilon_0 = 1$, $\mu_0 = 1/c^2 \text{ С}^2/\text{м}^2$. Электрич. единицы СГСЭ собств. наименований не имеют; их размер, как правило, неудобен для измерений и их применяют обычно только в теоретич. работах.

С 2-й пол. 20. в. наиб. распространение получила т. н. СГС симметричная система единиц (Гаусса система единиц, смешанная система единиц). В ней $\mu_0 = 1$ и $\epsilon_0 = 1$; магн. единицы этой си-

системы равны единицам СГСМ, а электрические — единицам СГСЭ.

Применение СГС с.е. допускается в науч. исследований. Соотношение важнейших единиц системы СГС и соответствующих единиц СИ приведены в табл.

Величина	Система единиц			
	СИ	СГСМ	СГСЭ	СГС симметрич-ная
Сила	1 Н	10^{-8} Н	10^{-8} Н	1 дин = 10^{-8} Н
Работа, эн-эргия	1 Дж	10^{-7} Дж	10^{-7} Дж	1 эрг = 10^{-7} Дж
Динамич. вяз-кость	1 Па·с	0,1 Па·с	0,1 Па·с	1 П = 0,1 Па·с
Кинематич. вязкость	1 м ² /с	10^{-4} м ² /с	10^{-4} м ² /с	1 Ст = 10^{-4} м ² /с
Давление	1 Па	0,1 Па	0,1 Па	1 дин/м ² = 0,1 Па
Сила тока	1 А	10 А	(10/с) А	(10/с) А ≈ $\frac{1}{3 \cdot 10^8}$ А
Электрич. заряд	1 Кл	10 Кл	(10/c) Кл	(10/c) Кл ≈ $\frac{1}{3 \cdot 10^8}$ Кл
Электрич. напряжение	1 В	10^{-8} В	10^{-8} в	10^{-8} в ≈ 300 В
Электрич. со-противление	1 Ом	10^{-8} Ом	10^{-8} с ² Ом	10^{-8} с ² Ом ≈ 10^{11} Ом
Электрич. ёмкость	1 Ф	10^8 Ф	(10 ⁸ с) ² Ф	(10 ⁸ с) ² Ф ≈ 10^{-11} Ф
Напряжён-ностьмагн. поля	1 А/м	10^8 (4π) А/м	10^8 4π/с	$1 \Omega = 10^8 / 4\pi A/m \approx 79,6$ А/м
Магн. индук-ция	1 Тл	10^{-4} Тл	10^{-4} с Тл	1 Гс = 10^{-4} Тл
Магн. поток	1 Вб	10^{-8} в	1 Вс	1 Мкс = 10^{-8} Вб

Лит.: Сена Л. А., Единицы физических величин и их размерности, 3 изд., М., 1989.

СДВИГ — простейшая деформация тела, вызываемая касат. напряжениями т. с. выражается в искажении углов элементарных параллелепипедов (рис. 1), из к-рых можно считать составленными однородное тело; прямоугольный параллелепипед *abcd* превращается в косоугольный *a'b'c'd'*, но объём его не меняется. Перемещение *b* наз. абсолютным. С. грани *ad*; угол *ad*; угол *ab* наз. углом С., *a tgγ* — относительным С. Ввиду малости γ можно считать $\operatorname{tg}\gamma = \gamma$, т. е. что относительный С. равен γ . В пределах упругости для изотропного материала относительный С. связан с законом Гука: $t = G\gamma$, где G — модуль С. для данного материала (см. *Модули упругости*). С. всегда сопутствует растяжению, сжатию и изгибу, т. к. во всех этих случаях одновременно с нормальными возникают и касат. напряжения.

Напряжённое состояние, при к-ром 2 гл. напряжения равны по величине и обратны по знаку, наз. чистым С. В этом случае (рис. 2) нормальное напряжение на плоскостях, образующих с направлением сил углы 45° , равно нулю, а касат. напряжения достигают макс. величины. Т. о., элементарный куб *abcd* находится в условиях чистого С., причём касат. напряжения, действующие по его граням, равны между собой. Чистый С. имеет место при кручении.

Потенциальная энергия С. для первоначально прямого упругого параллелепипеда длиной *l* при площади

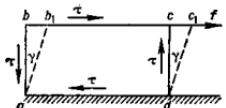

Рис. 1.

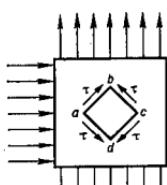

Рис. 2.

основания *S* и сдвигающей силе *F* может быть представлена ф-лами: $W = F^2/2SG = t^2S/l/2G$, а уд. потенциальная энергия *w* = $W/V = t^2/2G$, где *V* = *lS* — объём параллелепипеда.

СДВИГА МОДУЛЬ — см. *Модули упругости*.

СДВИГОВАЯ ВОЛНА — поперечная упругая волна, распространяющаяся в твёрдых телах. Смещения частиц в С. в. перпендикулярны направлению распространения волны, а деформации являются деформациями сдвигов. Фазовая скорость С. в. $c_s = V/\sqrt{\rho}$, где ρ — модуль сдвига материала, ρ — его плотность. Для большинства твёрдых тел значения фазовых скоростей С. в. составляют 1,7—3,5 км/с. В анизотропных твёрдых телах (кристаллах) С. в. могут распространяться только в определённых направлениях, причём их фазовая скорость зависит от направления распространения. При произвольном направлении распространения волны усложняются и она переходит квазипериодическую волну в кристалле. В ряде кристаллов обобщённая С. в. может преобразоваться в слабонеоднородную поверхностную акустическую волну вследствие наличия пьезоэфекта. Объёмная С. в. в металле может стать поверхностью под действием сильного постоянного магн. поля, направленного вдоль свободной поверхности металла и под углом к направлению распространения волны. На гиперзвуковых частотах $\approx 10^6$ Гц и выше С. в. могут существовать и в жидкости из-за наличия у неё в этом частотном диапазоне модуля сдвигов.

Лит.: Лайдуа Л. Д., Лифшиц Е. М., Теория упругости, 4 изд., М., 1987, стр. 3, § 22; Корольков Г., Волновые излучения в твёрдых телах, пер. с англ., М., 1955, ч. 1, гл. 2, § 4—5; Викторов И. А., Звуковые поверхностные волны в твёрдых телах, М., 1981.

И. А. Викторов.

СЕГНЕТОПОЛУПРОВОДНИКИ — кристаллы, обладающие одновременно сегнетоэлектрич. и полупроводниковыми свойствами. В С. при определённых темп-рах и в отсутствии внешн. электрич. поля существует спонтанная электрич. поляризация (электрич. дипольный момент P), к-рой может существенным образом изменяться под влиянием внешн. воздействий (внешн. электрич. поле, давление, темп-ра). Спонтанная поляризация возникает при определённой темп-ре T_k (точка Кюри), при к-рой происходит фазовый переход из параллектич. неодипольной фазы в сегнетоэлектрич. полярную фазу (см. *Сегнетоэлектрики*).

Сегнетоэлектриками являются полупроводники группы А^V В^{VI}, обладающие малой шириной запрещённой зоны $E_g \sim 0,1$ — $0,3$ эВ. К ним относятся GeTe, SnTe, потенциальный С. PbTe ($T_k < 0$ К, см. ниже) и твёрдые растворы на их основе (см. *Полупроводниковые материалы*). Электропроводность этих кристаллов при комнатной темп-ре ($T = 300$ К) составляет $\sigma \approx 10^{-4}$ — 10^5 Ом⁻¹·см⁻¹ при холловской подвижности носителей заряда $\mu = 5 \cdot 10^1$ — $5 \cdot 10^2$ см²/В·с. Темп-ра Кюри С. А^V В^{VI} зависит от концентрации свободных носителей заряда. В кристаллах SnTe, к-рим из-за высокой плотности вакансий Sn имеют дырочную проводимость с высокой концентрацией дырок, T_k понижается вплоть до 0 К при увеличении концентрации дырок до $1,3 \cdot 10^{21}$ см⁻³. В С. с высокой проводимостью экранирование спонтанной поляризации свободными носителями не позволяет проводить её прямых измерений.

С. группы А^V В^{VI}С^{VI} имеют большую ширину запрещённой зоны ($E_g \approx 2$ эВ). При $\mu \sim 10$ см²/В·с они характеризуются малой проводимостью $\sigma \leq 10^{-8}$ Ом⁻¹·см⁻¹ и обладают заметной фотопроводимостью.

Высокоомными полупроводниками с примесной проводимостью являются сегнетоэлектрики со структурой первоксида ($E_g \approx 3$ эВ). Так, BaTiO₃ с примесью редкоземельных ионов может иметь проводимость до 10^{-1} Ом⁻¹·см⁻¹ при $\mu \leq 1$ см²/В·с, в то время как при отсутствии примесей $\sigma \leq 10^{-10}$ Ом⁻¹·см⁻¹. Отно-

тельно высокой проводимостью, связанной с вакансиями Pb, обладают кристаллы PbTiO_3 . Кристаллы SrTiO_3 (как и PbTe) рассматриваются как потенциальный (виртуальный) С., т. е. при снижении T вплоть до 0 К этот кристалл приближается к фазовому переходу в сегнетоэлектрическое состояние, но переход не успевает произойти при реальных темпера-рах. Для чистых кристаллов $\sigma \lesssim 10^{-10} \Omega^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$. Легированные кристаллы имеют проводимость до $1 \Omega^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ при $\mu \approx 5 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$. Кристаллы SrTiO_3 с концентрацией носителей $\sim 10^{18}-10^{19} \text{ см}^{-3}$ становятся сверхпроводящими при $T = 0,3-0,5$ К (см. *Сверхпроводники*).

Сегнетоэлектрик LiNbO_3 с широкой запрещённой зоной имеет проводимость $\sigma \sim 10^{-18} \Omega^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$, т. е. является типичным изолатором. Однако при сильном легировании (напр., Fe) σ может достигать $10^{-7} \Omega^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ при $\mu \approx 0,5 \text{ см}^2/\text{В}\cdot\text{с}$. Легированные кристаллы обладают заметной фотопроводимостью. Некоторые характеристики С. приведены в табл. К. можно отнести

Некоторые характеристики сегнетополупроводников

Кристалл	T_c , К	Группа симметрии	Поляризация P_p , мкКл/см ²	σ_g , $\Omega^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$
GeTe	670	$m3m \rightarrow 3m$	—	$0,1-0,2$
SnTe	≤ 100	—	—	$0,2-0,3$
SbSI	295	$mmm \rightarrow mm2$	25	2
BaTiO ₃	408	$m3m \rightarrow mmm$	28	3,2
PTIO ₃	763	—	57	3
SrTiO ₃	< 0	$m3m$	0	3,2
LiNbO ₃	1483	$3m \rightarrow 3m$	70	3,7

сти также кристаллы Ag_3AsS , $\text{Sn}_2\text{P}_2\text{S}_6$, TiGaSe_2 . Для всех С. связь электронной подсистемы с сегнетоэлектрическими свойствами приводят к небольшим изменениям в точке фазового перехода величин σ , μ , ϵ_g .

Фотоэлектрические свойства. Взаимосвязь сегнетоэлектрических и полупроводниковых свойств приводит к ряду фотоэлектрических эффектов. Так, при освещении С. наблюдается сдвиг T_c (BaTiO_3 , SbSI) до 1% от величины T_c . При этом наблюдаются изменения температурной зависимости диэлектрической проницаемости в области фазового перехода (фотогистерезис и синий эффект). Поскольку свободные носители в С. экранируют спонтанную поляризацию и оказывают тем самым сильное влияние на доменную структуру, то генерации свободных носителей при освещении С. может приводить к изменению его доменной структуры (фотодоменированный эффект).

При однородном освещении в С. возникает стационарный электрический ток (см. *Фотогальванический эффект*). Для света с линейной поляризацией ток в кристалле j_l пропорционален интенсивности света I_l :

$$j_l = \chi_{lk} e_k e_l I_l,$$

где e_k , e_l — компоненты единичного вектора электрического поля световой волны. Тензор χ_{lk} отличен от 0 во всех кристаллах без центра инверсии (см. *Симметрия кристаллов*), но, как правило, особенно большую величину он имеет в сегнетоэлектриках. В освещённом С. возникает фотоздрав, к-рое достигает больших значений. Так, в кристаллах LiNbO_3 она соответствует электрическому полю $E \sim 10^4-10^5 \text{ В/см}$.

При локальном освещении С. фотогальванический эффект (или) диффузия приводят к переносу возбуждённых носителей на периферию светового пучка, где происходит захват носителей лупушками. В результате создаётся объёмный заряд, поле к-рого за счёт электрооптического эффекта приводит к изменению показателя преломления кристалла (фотографический эффект).

Сегнетокерамика. В полупроводниковых керамиках (на основе легированного BaTiO_3 и др.) взаимное влияние сегнетоэлектрических и полупроводниковых свойств проявляется в положительном температурном коэф. сопротив-

ления (ПТКС). Сопротивление керамики при изменении T резко уменьшается (до 6 порядков) в узкой области T при фазовом переходе в сегнетоэлектрическую фазу. Объяснение основано на представлении о *шоттки барьерах* на границах зёрен с относительно высокой проводимостью, к-рые разделены изолирующими *запорными слоями*. В области фазового перехода резко возрастает диэлектрическая проницаемость, что приводит к уменьшению высоты барьера и соответственно к экспоненциальному уменьшению сопротивления образца.

В керамике, состоящей из зёрен с полупроводниковой проводимостью и тонких изолирующих слоёв, наблюдается увеличение эф. диэлектрической проницаемости ϵ_{eff} на низких частотах. Кроме того, ϵ_{eff} изменяется при приложении слабых электрических полей E , что связано с зависимостью от поля E толщины обеднённого слоя.

Примечание. С., обладающие фотопрерывательским эффектом, используются для записи и обработки оптических сигналов. Сегнетокерамика с эффектом ПТКС применяется для создания приборов в системах теплового контроля и в измерит. технике. Полупроводниковая сегнетокерамика с тонкими межзёренными прослойками используется в конденсаторах большой ёмкости. Высокоомные С. применяются в гибридных структурах, где возможно управление проводимостью *полевого транзистора* в канале исток — сток путём переключения спонтанной поляризации в сегнетоэлектрическом затворе. Возможно использование переключения сегнетоэлектрических доменов в плавках для создания энергонезависимых устройств памяти с высокой ёмкостью и высоким быстродействием (технология таких устройств совместна с кремниевой технологией).

Лит.: Фриккин В. М. Сегнетоэлектрики — полупроводники. М., 1976; и др.; Фотогеттоэлектрически. М., 1979; Лавров М. Гласс А. Сегнетоэлектрики и родственные им материалы, пер. с англ., М., 1981; Барфут Д., Тейлор Р. Полидиэлектрики и их применение, пер. с англ., М., 1981.

В. В. Леманов.

СЕГНЕТОЭЛАСТИКИ (ферроэластичности) — кристаллические вещества, в к-рых при понижении темп-ры возникает спонтанная деформация кристаллич. решётки относительно исходной в отсутствие внешн. механич. напряжений. Термин «С.» введён К. Айду (К. Aizu) в 1969. Спонтанная деформация является результатом структурного перекода из более симметричной (параллельной) фазы в менее симметричную (сегнетоэластич.) фазу. Например, куб. сингония переходит в тетрагональную, гексагональную или тетрагональную — в ромбическую или моноклинную, ромбическую — в моноклинную (см. *Сингония*).

При сегнетоэластич. переходе кристалл без разрыва своей сплошности теряет ориентацию, однородность и разбивается на сегнетоэластич. домены, каждый из к-рых принадлежит к одному из нескольких (двух, трёх — в зависимости от изменения симметрии) состояний, отличающихся ориентацией кристаллической решётки (рис. 1, 2). Возникновение сегнетоэластич. (ориентаций) доменов можно рассматривать как частный случай механич. двойникования, причём элементами двойникования служат утраченные при переходе элементы горизонтальной (точечной) симметрии (см. *Симметрия кристаллов*). В прозрачных С. доменную структуру можно наблюдать с помощью оптич. поляризатора, микроскопа благодаря разориентации оптич. индикаторов или разл. двойного лучепреломлению доменов. Наличие ориентационных доменов — характерный признак сегнетоэластич. фазы.

Домены могут переключаться из одного ориентационного состояния в другое под действием механич. напряжений определённой величины и направления. Процесс переключения может происходить, напр., путём рождения тонких клиновидных или линзообразных доменов с последующим их ростом и движением регулярных плоских или эзигогаобразных доменных границ или путём перемещения одной доменной границы.

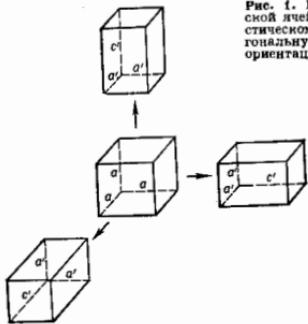

Рис. 1. Искажение кубической ячейки при сегнетоэластическом переходе в тетрагональную сингонию (три ориентационных состояния).

В отличие от линейно упругих материалов или от веществ со слабой упругой нелинейностью, зависимость макроскопич. деформации С. от приложенного механич. напряжения линейна лишь значительно выше

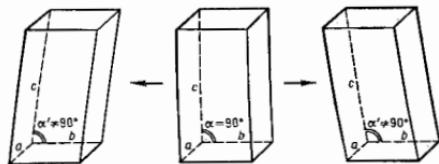

Рис. 2. Искажение ромбической ячейки при переходе в моноклинную сингонию (два ориентационных состояния).

темперы перехода T_K и приобретает существенно нелинейный характер в паразластич. фазе вблизи T_K , переходя в петлю гистерезиса (см. Гистерезис упругий) в сегнетоэластич. фазе (рис. 3). По петле гистерезиса можно определить величину спонтанной деформации

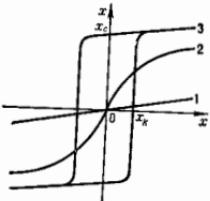

Рис. 3. Зависимость деформации x от температуры T при $T > T_K$ (1); вблизи T_K (2) и при $T < T_K$ (3).

x (для С. характерны большие величины $x \sim 10^{-3} - 10^{-1}$) и т. н. когеритивного напряжения X_K , при к-ром происходит переключение доменов. Значения X_K варьируются в пределах от $10^3 - 10^4$ Па для «эластомагнитных» С. до 10^8 Па для «электромагнитных». С. являются упругими аналогами сегнетоэлектриков и ферромагнетиков (см. Феррошки).

Анализ сегнетоэластич. фазовых переходов и аномалий упругих свойств С. базируется на феноменологич. теории «фазовых переходов» Ландсау. Исходным пунктом его является построение термодинамич. потенциала Φ , зависящего от параметра порядка η , являющегося внутренним макроскопич. переменной, характеризующей изменение пространственной симметрии кристалла (точечной и трансляционной) при фазовом переходе.

Параметр порядка $\eta = 0$ при $T > T_K$ и $\eta \neq 0$ при $T < T_K$. Вблизи T_K параметр η мал и термодинамич. потенциал может быть разложен по степеням η :

$$\Phi = \Phi_0 + r\eta^2 + v\eta^4 + U\eta^6 + \dots$$

Здесь Φ_0 — не зависящий от η потенциал в исходной фазе, r — параметр, зависящий от темп-ры T . Равновесное значение параметра порядка определяется из условия $\partial\Phi/\partial\eta = 0$ и $\partial^2\Phi/\partial\eta^2 > 0$. Потенциал Φ содержит также члены, характеризующие связь η и x (в общем случае η и x — многокомпонентные величины). Характер связи зависит от изменения симметрии — не только точечной, но и трансляционной. Если параметр порядка η и спонтанная деформация x преобразуются операциями симметрии одинаково, то С. наз. собственные. При собств. сегнетоэластич. переходе изменяется только точечная симметрия кристалла, но не меняется трансляционная. При несобств. сегнетоэластич. переходе меняются также и трансляц. симметрия, а общим элементарной ячейки увеличивается (умножается). При этом помимо ориентационных возникают также трансляционные (автифаазные) домены.

Термодинамич. анализ потенциала Φ позволяет описать аномалии разл. свойств в окрестности темп-ры T_K — скачок теплоёмкости C_p , температурные зависимости деформации x (коэф. теплового расширения α), поляризации P (если сегнетоэластич. фаза обладает сегнетоэлектрич. свойствами), упругих жёсткостей c и податливостей s , диэлектрич. проницаемостей ϵ и т. д. При этом вид аномалий для собственных и несобственных С. различен (рис. 4). При фазовом переходе

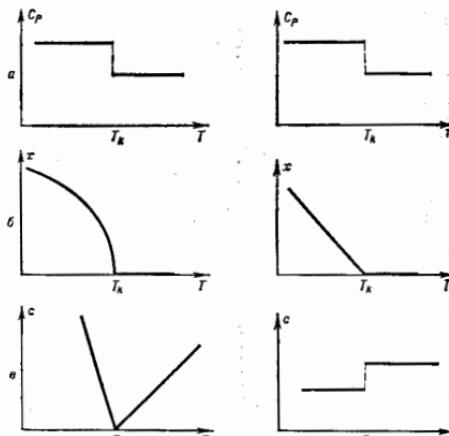

Рис. 4. Температурные зависимости теплоёмкости C_p , спонтанной деформации x и упругой жёсткости c при собственном (a, b, e) и несобственном (e, d, c) сегнетоэластических переходах.

2-го рода в собств. С. при $T < T_K$ сдвиговая спонтанная деформация изменяется с Т по закону $x \sim \eta^2 \sim (T_K - T)^{\nu}$, а в несобственном — как $x \sim \eta^2 \sim (T_K - T)$. Соответствующая компонента жёсткости в собств. С. ведёт себя как $(T - T_K)$ выше и ниже T_K , т. е. при $T - T_K$ в обеих фазах наблюдается уменьшение жёсткости c и падение скорости звука. В несобств. С. этого не происходит и при T_K наблюдается скачок (или) изменение температурного коэф. жёсткости.

В отличие от феноменологич. теории, микроскопич. теория конкретизирует механизм фазового перехода и рассматривает взаимодействие частиц, составляющих кристаллич. решётку, с учётом её трансляц. симметрии. Как и в случае сегнетоэлектриков, различают С. типа смешения и типа порядка — беспорядок.

С. — многочислен. класс кристаллов, претерпевающих структурные фазовые переходы. Кристаллохим. классификация С. группируется по типу пространственной укладки «эластоактивных» высокосимметрических (октаэдрических или тетраэдрических) ионных или катионных комплексов, поворотам или деформациям к-рых могут приводить к понижению симметрии кристалла. Структурная классификация С. обычно указывает структурный тип («родоначальника» семейства изоморфных кристаллов (интернациональное название минерала). Семейства С. образуют пальмиериты $[Pb_3(PO_4)_2]$, фергасониты (BiVO₄), теллуриты ($K_2Cr_2O_7$), тридииты (Ca_2LiSiO_5), лантанбийиты ($K_2Ca_2SO_4$), двойные тригональные молибдаты вольфрамата [KFe₂(MoO₄)₂], редкоземельные пентафосфаты ($La_2P_2O_10$), фрескоиты ($Ba_2TiGe_2O_9$), дителлуриты ($Sr_2Te_2O_5$), семейство $K_2Zn(MoO_4)_2$, С. с водородными связями H_3BO_3 , $H_4(SeO_4)_2$, первоскиты ($KMnF_3$) и эльясолиты ($Ca_2NaMnCl_6$), каломел (Hg_2Cl_2).

Свойства С., и особенно С.-сегнетоэлектриков, обуславливают их применение. Напр., на основе редкоземельных молибдатов, в частности молибдата гадолиния, разработаны акустоэлектронные устройства, в к-рых используется взаимодействие распространяющейся акустич. волнами с одиночной доменной стенкой или с регулярной полидоменной структурой. Они управляются электрич. полем или механич. напряжением. С. обладают высокой акустооптич. эффективностью (см. Акустооптика). Сегнетоэлектрич. фазовые переходы испытывают многие кристаллы — высокотемпературные сверхпроводники, а также ионные суперпроводники.

Лит.: Aizik K., Possible species of «ferroelastic» crystals and of simultaneously ferroelectric and ferroelastic crystals, J. Phys. Chem. Solids, 1969, v. 30, p. 27. V. Dvornik V. Petzelits, Symmetry classification and properties of equi-tilt structural phase transitions, Czech. J. Phys., 1975, v. B25, p. 1382; Фазовые переходы в кристаллах галоидных соединений АВХ, Кристаллохим., структурные и магнитные превращения, Новосиб., 1981; Июльюк Ю. А., Сромятиков В. Н., Фазовые переходы в симметрии кристаллов, М., 1984; Материалы I—IV Всесоюзных семинаров по сегнетоэлектрикам. Изв. АН СССР. Сер. физ., 1979, т. 43, № 8, 1553; 1983, т. 47, № 3, 417; 1986, т. 50, № 2, с. 316; 1989, т. 53, № 7, с. 1233. — Н. Р. Иванов.

СЕГНЕТОЭЛЕКТРИКИ — кристаллич. диэлектрики (полупроводники), обладающие в определённом диапазоне темп. спонтанной поляризации, к-рая существенно изменяется под влиянием внеш. воздействий. Структуру С. можно представить как результат фазового перехода кристалла с искашением структуры (понижением симметрии) из неполярной структуры (параэлектрич. фазы) в полярную (сегнетоэлектрич. фазу). В большинстве случаев это искашение структуры такое же, как и при воздействии электрич. поля на кристалл в неполярной (параэлектрич.) фазе. Такие С. наз. собственными, а искашение неполярной структуры связано с понижением спонтанной электрич. поляризации. В ряде С. поляризация возникает как вторичный эффект, сопровождающий перестройку структуры, к-рая не связана непосредственно с поляризацией и не может быть вызвана электрич. полем. Такие С. наз. несобственные.

Как правило, наблюдается фазовый переход непосредственно между сегнето- и паразелектрической (более симметричной) фазами. Однако есть кристаллы, в к-рых между этими фазами осуществляется промежуточная фаза с особыми свойствами — т. н. е. с разрывами в структуре фаза (см. ниже).

Особенностью всех С. является относит. близость структур пара- и сегнетоэлектрич. фаз. Изменения ср. положений ионов при возникновении спонтанной по-

ляризации обычно гораздо меньше, чем междоменные расстояния. Поэтому спонтанная поляризация С. легко изменяется под влиянием внеш. воздействий — электрич. полей, упругих напряжений, изменений темп-ры и др. С этим связаны весьма высокие (по сравнению с обычными диэлектриками) значения диэлектрич. пропицаемости, пьезоэлектрических (см. Пьезоэлектрики) и пироэлектрических (см. Пироэлектрики) постоянных.

Сегнетоэлектрич. свойства были впервые обнаружены у кристаллов сегнетофторита соли $KNaC_4H_4O_6 \cdot 4H_2O$ (1921), а затем у дигидрофосфата калия K_2HPO_4 (1935). Истинственные исследования С. начались в 1945, когда были обнаружены сегнетоэлектрич. свойства керамики $BaTiO_3$ — родоначальника общирного семейства С. кислородно-октаэдрич. типа. В 60-х гг. — С. с несоразмерной фазой. К 1990 известно неск. сотен С.; характеристики нек-рых из них приведены в табл.

Характеристики некоторых сегнетоэлектриков (С — собственный, Н — несобственный, НС — несоразмерный фазой)

Вещество	Формула	Тип	T_k , °C	Спонтанная поляризация насыщенной ($T < T_k$) мКл/см^2	Группа симметрии в неупорядоченной фазе	Группа симметрии в полярной фазе
Титан бария . . .	$BaTiO_3$	С	133	25	$m\bar{3}m$	$4mm$
Сегнетофторит . . .	$KNaC_4H_4O_6 \cdot 4H_2O$	С	-18,24	0,25	222	2
Триглицинат сульфат	$(CH_3NH_2)_2CO \cdot OH^- \cdot H_2SO_4$	С	49	2,8	$2/m$	2
Дигидрофосфат калия	K_2HPO_4	С	-150	5,1	$4\bar{2}\bar{m}$	$mm2$
Молибдат гадолиния	$Gd_2(MoO_4)_3$	Н	159	0,18	$4\bar{2}m$	$mm2$
Фторборат аммония . . .	$(NH_4)_2BeF_4$	НС	-98	0,15	mmm	$mm2$

Феноменологическая теория. Фазовые переходы в С. — переходы 2-го рода или 1-го рода, близкие ко второму. Для описания свойств С. в области фазовых переходов обычно используется теория Лайда, конкретизированная В. Л. Гинзбургом применительно к С. Теория исходит из факта существования фазового перехода при понижении темп-ры до $T = T_k$; характерной особенностью перехода является исчезновение нек-рых элементов симметрии, связанных со смешением из симметрических положений определённых типов атомов в кристаллич. решётке. Совоокупность этих смешений связана с параметром порядка η , к-рый равен 0 при $T > T_k$. В составе С. параметром порядка являются одна (одноосный С.) либо 2, 3 (многоосный С.) компоненты вектора поляризации P . В одноосном С. $P = a\vec{\tau}$, где a — пост. коэффициент. В несобствен. С. η является многокомпонентной величиной, связанный со смешениями атомов при переходе в несимметричную фазу.

В феноменологич. теории термодинамич. потенциал Кристалла рассматривается как ф-ция компонент параметра порядка. Для собственного одноосного С., свободного от механич. напряжений, в электрич. поле Е имеем:

$$\Phi = \Phi_0(T) + \frac{1}{2} \alpha(T - T_k) \vec{\tau}_z^2 + \frac{1}{2} \beta \vec{\tau}_z^4 - E_z \vec{\tau}_z. \quad (1)$$

Здесь E_z , $\vec{\tau}_z$ — компоненты векторов поляризации $\vec{\tau}$ и электрич. поля Е вдоль полярной оси кристалла z. Для несобственного одноосного С. (один из случаев):

$$\Phi = \Phi_0 + \frac{1}{2} \alpha(T - T_K) \left(\eta_1^2 + \eta_2^2 \right) + \frac{1}{4} \beta_1 \left(\eta_1^2 + \eta_2^2 \right)^2 + \frac{1}{2} \beta_2 \eta_1^2 \eta_2^2 - a \eta_1 \eta_2 \mathcal{P}_z - E \mathcal{P}_z. \quad (2)$$

Здесь η_1, η_2 — компоненты параметра порядка; $a, \alpha, \beta_1, \beta_2$ — постоянные коэффициенты.

Равновесные свойства собственных и несобственных С. могут быть получены путём определения равновесных значений $\eta_1, \eta_2, \mathcal{P}_z$ из условия минимума термодинамич. потенциала Φ по отношению к этим величинам. Анализ приводит к зависимостям от темперы T компонент параметра порядка η_z , спонтанной поляризации \mathcal{P}_z ,

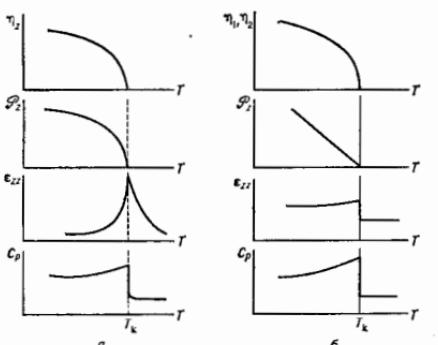

Рис. 1. Температурные зависимости компонент параметра порядка η_z спонтанной поляризации \mathcal{P}_z , диэлектрической проницаемости ϵ_z вдоль полярного направления z , теплопроводности C_p для собственных (а) и несобственных (б) сегнетоэлектриков.

зации \mathcal{P}_z , диэлектрич. проницаемости ϵ , теплопроводности C_p (рис. 1). Так, спонтанная поляризация для собственных С.:

$$\mathcal{P}_z \sim \eta_z = \pm \left[-\frac{\alpha(T - T_K)}{\beta} \right]^{1/2}, \quad (3)$$

для несобственных С.:

$$\mathcal{P}_z \sim \eta_1 \eta_2; \quad (4)$$

$$\eta_1^2 \eta_2^2 = -\frac{\alpha(T - T_K)}{2\beta_1 + \beta_2}. \quad (5)$$

«Вторичность» спонтанной поляризации в несобственных С. следует из того, что $\mathcal{P}_z \sim \eta_1 \eta_2$. Диэлектрич. проницаемость в собств. С. при фазовом переходе 2-го рода следует закону Кюри — Вейса: $\epsilon_z = C/(T - T_K)$, где C — постоянная. В несобств. С. ϵ испытывает скачок при $T = T_K$. В обоих случаях теплопроводность C_p меняется в точке фазового перехода скачком.

Поведение С. в области $T \sim T_K$, следующее из теории Ландау, экспериментально (в основном) подтверждается; имеющиеся расхождения связываются с дефектами кристаллич. структуры и флуктуацией. С позиций совр. теории фазовых переходов 2-го рода, теория Ландау не полностью учитывает нарастание флуктуаций параметра порядка η при $T \rightarrow T_K$. Поэтому она неверна в неспособств. близости к T_K . В результате зависимости характеристик кристалла от T оказываются вблизи T_K неаналитическими. Области, где отклонения от предсказаний теории Ландау велики, в большинстве случаев узка, но тем не менее следует ожидать вблизи T_K , напр., отклонений от закона Кюри — Вейса (см. Критические показатели).

Из ур-ий (3) — (5) и рис. 1 следует, что в полярной фазе (при $T < T_K$) равновесные значения спонтанной поляризации \mathcal{P}_z , отвечающие минимуму термодинамич. потенциала Φ , могут быть положительны (+→) и отрицательны (-→). Это означает, что в полярной фазе есть неск. направлений для вектора \mathbf{P} : для одновалентных С. — 2, для трёхвалентных С. — 6 (по два вдоль каждого из эквивалентных кристаллографич. осей).

Доменная структура. Из сказанного следует, что существует неск. энергетически эквивалентных вариантов структуры полярной фазы (к-рые могут быть переведены одна в другую теми преобразованиями симметрии, к-рые исчезают при фазовом переходе). Это обясняет возможность разбиения С. на домены — области с разн. направлениями \mathbf{P} . В несобств. С. возможны, кроме того, домены с одним направлением \mathbf{P} , но различающиеся др. структурными характеристиками, т. е. звуком η (т. н. антифазы доменов). Характер равновесной доменной структуры определяется требованием минимума полной энергии кристалла. В полярной фазе идеального С. при полной компенсации однородных по объёму электрич. и упругих полей (т. е. в электрически закороченных и механически свободном образце) доменная структура энергетически невыгодна, т. к. образование границ между доменами (домен в стеке) увеличивает энергию кристалла (поверхностная энергия доменной стеки положительна). Однако обычно С. разбиты на домены.

В незакороченных образцах разбиение на домены энергетически выгодно, т. к. возрастание энергии доменных стекон компенсируется уменьшением энергии электростатич. взаимодействия между частями кристалла. Ввиду дальнодействующего характера электростатич. поля его включение в данной точке определяется распределением поляризации во всём объёме образца, его формой и размерами, условиями на границах. Поэтому расчёт равновесной доменной структуры в С., даже для образцов простейших форм, представляет собой сложную задачу, пока окончательно не решённую. Сложен и ожидаемый характер доменной структуры, согласно теории, она должна измельчаться ('известиться') вблизи поверхности кристалла.

Однако доменная структура, отвечающая предсказаниям теории для идеального С., практически никогда не наблюдается. При образовании доменной структуры важную роль играет предистория образца, напр. условия прохождения через точку Кюри T_K в неравновесных условиях при первом охлаждении кристалла после его выращивания при повышен. темп-рах (см. Гистерезис сегнетоэлектрический), а также дефекты кристаллич. структуры. Кроме того, во многих С. на характер доменной структуры сильное влияние оказывает экранирование электрич. поля за счёт перераспределения свободных посителяй заряда и перезарядки локальных центров (см. Сегнетоупорядочники).

Влияние внешнего электрического поля на доменную структуру. В С. доменные стеки могут смешаться под действием электрич. поля, причём объём доменов, поляризованных по полю, увеличивается за счёт доменов, поляризованных против поля. Возможно также и разложение новых доменов, поляризация в к-рых ориентирована вдоль E . В реальных кристаллах доменные стеки обычно закреплены на дефектах и неоднородностях, т. е., для того чтобы перейти из одного положения в другое, домен в стеке нужно преодолеть энергетич. барьера. В сильных электрич. полях эти барьера слаживаются и стека может перемещаться по образцу относительно быстро. Возможно перемещение стеки в слабых полях за счёт термоактивации, преодолевая барьера, это перемещение может быть очень медленным. Энергетич. барьера для перемещения стеки существуют и в бездефектных кристаллах благодаря дискретности атомной структуры, аналогично т. я. барьера Найерса для перемещения дислокаций.

Перестройка доменной структуры С. под действием поля E определяет характер зависимости $\mathcal{P}(E)$ (рис. 2), имеющей вид петли гистерезиса (в переменном электрическом поле параметры петли существенно зависят от частоты изменения поля). В сильном поле кристалл становится однодоменным, при последующем уменьшении поля до 0 поляризация остается отличной от 0 ($\mathcal{P}_{\text{ост}}$) и обращается в 0 только приложении достаточно большого поля противоположного знака (коэрцитивное поле E_c). Величина спонтанной поляризации \mathcal{P}_s может быть определена по петле гистерезиса линейной экстраполяцией зависимости $\mathcal{P}(E)$ к значению $E = 0$. Характерно, что хотя для бездефектных кристаллов E_c должно обращаться в 0 (абсолютно «свободное» движение доменных стеков), практически оно остается конечным даже для весьма больших периодов изменения поля.

Изменение поляризации кристалла под действием электрического поля, связанные со смещением доменных стеков, обуславливает большую величину «доменного вклада» в величину диэлектрической проницаемости ϵ многодоменного С. Т. о., в С. величина ϵ зависит от напряженности поля. Все монодоменные С. в полярной фазе — пьезоэлектрики, причем пьезоэлектрические константы, связанные деформацией кристалла с электрическим полем, аномально велики из-за больших ϵ (см. «Пьезоэлектрические материалы»). Пироэлектрические постоянные С. также велики благодаря сильной зависимости \mathcal{P} от T вблизи T_k .

Роль дефектов. Наличие в кристалле дефектов существенно влияет не только на динамику доменных стенок и процессы перенаполяризации, но и на температурные зависимости разл. физ. величин вблизи T_k . Это вызывает расхождение эксперим. данных с предсказаниями теории Ландсаура. Особенно сильным является влияние т. н. дефектов типа «случайное поле» в собств. С. Это дефекты, обладающие дипольным моментом в неполярной фазе. Если ввести такие дефекты так, чтобы направления их дипольных моментов были одинаковыми (напр., при легировании триглицисульфата $L-\alpha$ -аланином), то даже при $E = 0$ кристалл становится полярным во всем интервале темп-р.

Приближенно влияние таких дефектов на свойства кристалла можно описать как наличие нек-рого внутреннего «смещающего поля». С. с дефектами, образующими «смещающее поле», важны для приложений, поскольку они устойчиво монодомены и обладают поэтому стабильными характеристиками (напр., пиро- и пьезоэлектр.). Внутреннее «смещающее поле» (как и внешнее) приводит к сглаживанию аномалий физ. параметров в области $T \sim T_k$ (размытие фазового перехода), поскольку индуцирует электрическую поляризацию в в неполярной фазе. При наличии «смещающего поля» вид зависимости $\mathcal{P}(E)$ изменяется (рис. 3). Величина этого поля может быть определена по смещению петли гистерезиса вдоль оси E . При наличии в кристалле хаотически распределенных и хаотически ориентированных дипольных дефектов «смещающее поле» не возникает; для этого случая характерно размытие скачков и аномалий термодинамич. величин в области фазового перехода.

Экспериментально даже в напр. совершенных кристаллах собств. С. наблюдается «сглаживание» аномалий вблизи T_k (рис. 1), величина ϵ в точке перехода 2-го рода может служить мерой совершенства кристалла, поскольку в идеальном кристалле $\epsilon \rightarrow \infty$ при $T \rightarrow T_k$.

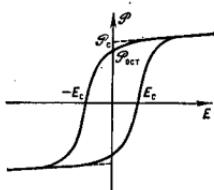

Рис. 2. Зависимость поляризации сегнетоэлектриков от электрического поля в полярной фазе: E_c — коэрцитивное поле, $\mathcal{P}_{\text{сп}}$ — остаточная поляризация, \mathcal{P}_s — спонтанная поляризация.

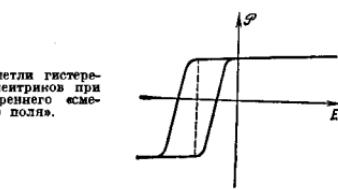

Рис. 3. Вид петли гистерезиса сегнетоэлектриков при наличии внутреннего «смещающего поля».

В нек-рых *неоднородных растворах*, напр. $\text{Ba}(\text{Ti}, \text{Zr})\text{O}_3$, наблюдаются «размытые» сегнетоэлектрич. переходы, когда в температурной зависимости есть широкий максимум. Его положение зависит от частоты переменного поля E , смещающей в область низких темп-р при понижении частоты.

Сегнетоэлектрики в несогармонической фазой. В нек-рых С. исчезновение спонтанной поляризации при нагревании объясняется изменением знака поверхностной энергии доменных стенок. В результате в кристалле спонтанно возникают др. доменные стеки, поникающие энергию системы. Параметры возникающей доменной структуры (в частности, размеры доменов) определяются взаимодействием стеков и являются характеристиками вещества (а не образца, как в случае обычных С.). Образующаяся многодоменная фаза наз. несогармонической, поскольку период «решетки» доменных стеков сильно зависит от внеш. условий и не связан с периодом «основной» кристаллич. решетки (см. *Несогармоническая структура*).

Переходы из несогармонической в полярную соразмерную фазу при понижении темп-р могут быть скачкообразными и непрерывными. В последнем случае в несогармонической фазе вблизи точки перехода $T = T_k$ расстояние между стеками велико и обращается в бесконечность при $T \rightarrow T_k$. Диэлектрич. проницаемость несогармонической фазы, состоящей из таких доменов, непрерывно возрастает при $T \rightarrow T_k$, поскольку чем больше удалены друг от друга доменные стеки, тем легче они смешиваются под действием электрического поля. При подходе к T_k со стороны соразмерной фазы рост ϵ не наблюдается.

Это верно только для состояния термодинамич. равновесия. Поскольку процесс установления равновесия включает рождение или исчезновение доменных стеков, а также изменение расстояния между ними, он занимает, как правило, длительное время, к-рое сильно увеличивается при наличии в кристалле дефектов. Поэтому наблюдаемая температурная зависимость $\epsilon(T)$ вблизи перехода соразмерная — несогармоническая фаза иная при охлаждении образца, чем при его нагревании (рис. 4).

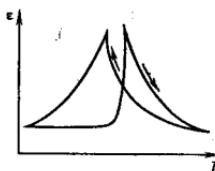

Рис. 4. Температурная зависимость $\epsilon(T)$ в области фазового перехода соразмерной (полярной) — несогармонической фазы при нагревании и охлаждении кристалла.

При охлаждении в нек-рой области темп-р в полярной соразмерной фазе наблюдается большая величина ϵ . Это объясняется тем, что доменные стеки, существовавшие в несогармонической фазе в качестве равновесных

образований, остаются в нек-ром числе и в полярной фазе (как долгоживущие неравновесные образования) и их смещения под действием поля обеспечивают высокую ϵ . После выдергивания в полярной фазе число доменных стенок уменьшается (в идеальном случае оно должно было бы стать равным 0), и при нагревании в полярной фазе новые стены не появляются вплоть до темп-ра, когда становятся выгодными их рождение.

В несоразмерной фазе при повышении темп-ры расстояние между доменными стеками уменьшается и в конце концов становятся сравнимыми с шириной стеки. Распределение поляризации в пространстве становится синусоидальным, а при дальнейшем увеличении T амплитуда синусоиды уменьшается и обращается в 0 в точке фазового перехода из несоразмерной в неполярную фазу.

Микроскопическая теория. Изменение структуры неполярной фазы, переводящее её в полярную фазу, может быть описано как смещение ионов, сопровождающее деформацией их электронных оболочек, или упорядочение нек-рых ионных групп, занимающих в неполярной фазе нек-рые эквивалентные положения. В первом случае пришло говорить о фазовых переходах (системах) типа смещения, во втором — типа порядок — беспорядок. Чёткой границы между этими двумя типами систем не существует, поскольку в любом случае речь идёт об устремлённости во времени структуре. Фактически системы типа порядок — беспорядок можно выделить тем, что в них имеются ионы, для к-рых среднеквадратичное отклонение от сп. положения аномально велико.

Свойства двух предельных типов систем отличаются количественно: различны и механизмы сегнетоэлектрических переходов в них. Для кристаллов типа смещения характерно наличие в спектре колебаний кристаллич. решётки «мягкой моды» — предельного оптич. колебания, частота к-рого ω_0 сильно уменьшается при приближении к точке перехода неполярная — полярная фаза.

Системы типа смещения. В системах типа смещения изменение параметра порядка η (компоненты \mathcal{P}) может быть приближённо описано ур-ием:

$$\tilde{\eta} + L\dot{\eta} = -\partial\Phi/\partial\eta, \quad (6)$$

где \tilde{m} — эф. масса осциллятора (колеблющейся подрешётки), L — кинетич. коэффициент. Учитывая ур-ие (4), получаем:

$$\ddot{\eta} + g\dot{\eta} + \omega_0^2\eta = 0, \quad (7)$$

где $g = L/\tilde{m}$ — эф. коэффициент трения, ω_0 — собств. частота осциллятора, равная

$$\omega_0^2 = \alpha(T - T_K)/\tilde{m} \text{ при } T > T_K; \quad (8)$$

$$\omega_0^2 = -2\alpha(T - T_K)/\tilde{m} \text{ при } T < T_K. \quad (9)$$

Наличие мягкой моды в спектре колебаний решётки С. типа смещения, для к-рого справедливо ур-ие (6), следует из теории Ландау: собств. частота осциллятора ω_0 , соответствующая параметру порядка η , обращается в 0 в точке фазового перехода. Зависимости типа (8), (9) наблюдались в колебат. спектрах многих С. для оптич. мод. Однако в большинстве случаев наблюдается более сложная картина эволюции колебат. спектра вблизи T_K , т. к. ур-ие (6) является приближённым.

Причины неустойчивости кристаллич. решётки относительно смещений ионов, приводящий к спонтанной электрич. поляризации, сложны, т. к. связаны с учётом всех сил, действующих между ионами. Для ионных кристаллов особую роль играют кулоновские силы; в частности, диполь-дипольные взаимодействия ионов могут давать отрицательный, дестабилизирующий вклад в суммарную потенциальную энергию кристаллич. ре-

шётки. Поле, действующее на ион, смешанный из положения равновесия так, что образуется точечный диполь, можно представить в виде:

$$E = E_{\text{макро}} + E_{\text{микро}}, \quad (10)$$

где $E_{\text{макро}}$ — макроскопич. деполаризующее поле, обусловленное связанными зарядами на поверхности кристалла (его можно устранить, покрыв кристалл проводящей пленкой), $E_{\text{микро}}$ — часть поля, не зависящая от формы кристалла. Как показал Лоренц, $E_{\text{микро}} = \beta\mathcal{P}$, где $\beta = \text{коф.},$ зависящий от структуры кристалла и от точки внутри элементарной ячейки, в к-рой определяется $E.$ В центре ячейки простого кубич. кристалла $\beta = 4\pi/3.$ Т. о., энергия электростатич. взаимодействия, приходящаяся на один диполь, равна:

$$U_{\text{ат-ст}} = -\frac{1}{2}E_{\text{микро}}\mathcal{P} = -\frac{1}{2}\beta\mathcal{P}^2. \quad (11)$$

Если в отсутствие кулоновского диполь-дипольного взаимодействия устойчива симметричная конфигурация атомов, то потенциальная энергия, приходящаяся на элементарную ячейку, обусловлена др. короткодействующими силами:

$$U_{\text{кор}} \approx -\frac{1}{2}a\eta^2, \quad a > 0, \quad (12)$$

где η — относит. смещение атомов разного типа из симметричных положений, a — коф., описывающий короткодействующие силы исклоновского происхождения.

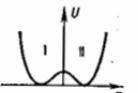
При наличии кулоновской составляющей к (12) необходимо добавить (11) и с учётом того, что $\mathcal{P} = \eta/v_{\text{ди}},$ полный потенциал равен

$$U_{\text{поли}} \approx -\frac{1}{2}\left(a - \beta v^2/v_{\text{ди}}^2\right)\eta^2. \quad (13)$$

Из ф-лы (13) видно, что диполь-дипольное взаимодействие даёт дестабилизирующий вклад и, если $a < \beta v^2/v_{\text{ди}}^2,$ то центр. положение подрешётки рассматриваемых ионов энергетически невыгодно, так что при $T = 0$ К кристалл находится в менее симметричной конфигурации с $\eta \neq 0.$

Системы типа порядок — беспорядок. Для систем типа порядок — беспорядок характерно существование для определённых ионных подрешёток или молекулярных комплексов потенциального рельефа с двумя минимумами (рис. 5). Для обычных кристаллов со сло-

Рис. 5. Потенциальный рельеф, в котором происходит движение ионов разупорядоченной подрешётки в системах типа порядок — беспорядок.

бым агармонизмом колебаний кристаллической решётки такая ситуация невозможна вплоть до темп-ры плавления. Выше точки фазового перехода каждый атом неупорядоченной подрешётки находится с равной вероятностью $W_1 = W_{II}$ в одном из двух положений решётки; при $T = 0$ К все атомы находятся в одинаковых «правых» или «левых» минимумах. Темп-ра сегнетоэлектрич. фазового перехода отвечает ситуации, когда благодаря взаимодействию между упорядочивающими-ся частичками $W_I \neq W_{II}.$

Система может быть приближённо описана гамильтонианом (см. Иэнса модель):

$$\mathcal{H} = -\frac{1}{2} \sum_{R, R'} J_{RR'} \sigma_R \sigma_{R'}, \quad (14)$$

где $\sigma_R, \sigma_{R'}$ — величины, принимающие значения +1 (положение I) или -1 (положение II), пакет к-рых даёт полную картину положений атомов в неупорядоченной подрешётке, $J_{RR'}$ — постоянная, описывающая взаимодействие частиц, находящихся в положениях,

определенных векторами R и R' . Расчет Φ в приближении самосогласованного молекулярного поля приводит к выражению типа (1), где

$$\varphi_z = \frac{N_1 - N_{II}}{N} \cdot \frac{e\delta}{v_{ex}}.$$

Здесь e — заряд неупорядоченной частицы; N_1, N_{II} — ср. числа частиц в положениях I, II (рис. 5), $T_K = J_0/k$, где $J_0 = \sum_{n,m} J_{n,m}$.

Для систем типа порядок — беспорядок постоянная Юри — Вейса обычно на 2—3 порядка меньше, чем для систем типа смешения. Изменение антитропии S на 1 частицу при переходе от полного беспорядка ($T > T_K$) к полному порядку ($T = 0$ К) $\Delta S = k \ln 2$; затухание тепловых флуктуаций параметра порядка η носит релаксационный характер.

Несмотря на традиции представления о природе сегнетоэлектрических свойств, уровень понимания сутиности явления пока недостаточен. В частности, не решена общая проблема предсказания свойств кристалла исходя из его хим. состава и структуры. Не существует методов расчёта констант гамильтонианов для С. типа смешения или типа порядок — беспорядок; нельзя привести ни одного примера, когда открытые нового С. шло по пути направленного получения вещества с заранее заданными свойствами в темп-ре фазового перехода.

Однако кол-во С. неизменно увеличивается, гл. обр. за счёт поиска новых материалов среди соединений, близких по составу и структуре к известным С. Появляются и новые классы С.; обнаружено дипольное упорядочение, близкое к сегнетоэлектрическому, в нек-рых типах симметрических *жидких кристаллов* и *полимеров*; создаются *композиционные материалы*, свойства к-рых можно направленно изменять, варьируя состав сегнетоэлектрического наполнителя и полимерной или стеклянной матрицы, а также характера связности.

Применение. С. широко используются в технике. Области их применения связаны с аномально большими значениями e (коинциаторы, варионды), пиро-, пьезоэлектрических, электрострикционных, электропротоптических, постоляризованных, обусловленными наличием фазового перехода, а также с использованием явления переключения спонтанной поляризации. Используются пневмо-оптические свойства С. (см. *Пневмооптика*).

Большое значение имеет сегнетоэлектрики, керамика, используемая для создания электромеханических и механоэлектрических преобразователей в широком диапазоне частот. К ним относятся излучатели звука (см. *Излучатели звука*), датчики микропреремещений, турбины, акселерометры, стабилизаторы частоты и т. д. (см. *Пьезоэлектрические преобразователи*). В них в качестве осн. материала служат керамика на основе системы $Pb(TiZr)_3$ (PZT) с разл. добавками, твёрдые растворы сложного состава с размытым фазовым переходом [напр., $Pb(Mg_xNb_y)_3O_3$ (PMN) с $T_K = 0$ К, см. *Пьезоэлектрические материалы*].

В *микроэлектронике* С. пока не нашли столь широких применений, как полупроводники, поскольку электронные устройства на С. плохо поддаются интеграции. Однако решены пик-реле технол. проблемы, связанные с получением тонких плёнок С. разного состава (в т. ч. PZT) со свойствами, близкими к монокристаллам. Переходное поляризование в таких плёнках толщиной 50—5000 Å осуществляется малыми электрическими напряжениями; плёнки могут напосыпаться на полупроводниковые подложки. Системы оперативной памяти на основе тонких сегнетоэлектрических плёнок перспективны. В устройствах *интегральной оптики* используются волноводные каналы на поверхности С., к-рые создаются путём диффузного лигирования кристаллов, гл. обр. ионота и танталата лития.

Лит.: Иока Ф., Ширакава Д. Сегнетоэлектрические кристаллы, пер. с англ., М., 1985; Лайанс М., Гласс А., Сегнетоэлектрики и родственные им материалы, пер. с англ., М., 1981; Бэрфут Д., Тейлор Д., Полярные диэлектри-

ки и их применения, пер. с англ., М., 1981; Струков Б. А., Левинюк А. П., Физические основы сегнетоэлектрических явлений в кристаллах, М., 1985; Физика сегнетоэлектрических явлений, под ред. Т. А. Смоленского, Л., 1985; Рубин И. С., Полтавко Ю. М., Доменные структуры сегнетоэлектрических кристаллов, Основы сегнетоэлектрических явлений в электронике, М., 1989; Фессенко Е. Г., Гаряличенко В. Г., Семенев А. Ф., Доменная структура многоносочных сегнетоэлектрических кристаллов, Ростов н/Д., 1990. А. П. Леонов, Б. А. Струков.

СЕГНЕТОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ДОМЕНЫ — см. Домены, Сегнетоэлектрики.

СЕДИМЕНТАЦИЯ (от лат. sedimentum — осадение) — осаждение частиц дисперсной фазы в гравитации, поле или поле центробежных сил, обусловленное различием плотностей этой фазы и дисперсной среды. С. может приводить к расслоению дисперсной системы. Простейший случай С. — осаждение взвешенных (в жидкости или газе) твёрдых частиц в гравитации, поле; по скорости осаждения частиц можно установить их размеры и гидродинамические свойства.

С. макромолекул в центрифуге при высоких значениях центробежного ускорения — один из осн. методов определения мол. массы, распределения по мол. массам, размеров, форм и гибкости макромолекул. **СЕЙСМОЛОГИЯ** (от греч. seismós — колебание, землетрясение и lógos — слово, учение) — наука о землетрясениях (З.). Оси, задачи, решаемые С.: исследование структуры земных недр и процессов в очагах З., разработка методов уменьшения ущерба от сильных З. (сейсмич. районирование и прогноз З.), мониторинг (слежение, наблюдение) испытаний атомного оружия. Сейсмич. методы широко применяются при разведке полезных ископаемых, в частности нефти. С. стала интенсивно развиваться после 1889, когда в Потсдаме с помощью чувствit. маятников было зарегистрировано сильное З. в Японии.

Регистрация землетрясений. Регистрация упругих волн, вызванных З., или взрывом, выполняется сейсмографами. Как правило, сейсмич. обсерватории оснащаются сейсмографами, регистрирующими три компонента смещения: вертикальную, север — юг и восток — запад. Осн. элементом сейсмографа является массивное тело, крепящееся к корпусу прибора пружиной. При смещении корпуса, жёстко связанный с Землёй, это тело стремится сохранить прежнее положение. Смещения тела относительно корпуса преобразуются в электрич. сигналы и регистрируются в аналоговом или цифровом виде. Нам. смещения, регистрируемые сейсмографами, сравниваются с межатомными расстояниями (10^{-10} м), динамич. диапазон достигает 140 дБ.

Сейсмические волны. Упругие волны, регистрируемые сейсмографами, принадлежат искр. типам. По характеру пути распространения волны делятся на объёмные и поверхностные. В свою очередь объёмные волны подразделяются на продольные (P) и поперечные (S), а поверхности — на *Радиальные волны* и *Линейные волны*. Объёмные волны распространяются во всём объёме Земли, за исключением жидкого ядра, не пропускающего поперечные волны. Продольные волны связаны с изменением объёма и распространяются со скоростью $\sqrt{(\lambda+2\mu)/\rho}$, где λ — модуль сжатия, μ — модуль сдвига (см. *Модули упругости*), ρ — плотность среды. Поперечные волны не связаны с изменением объёма, их скорость равна $\sqrt{\mu/\rho}$. Движение частиц в волне S происходит в плоскости, перпендикулярной направлению распространения волны. В сферически-симметричных моделях Земли луч, вдоль к-рого распространяется волна, лежит в вертикальной плоскости. Составляющая смещения в волне S в этой плоскости обозначается SV , горизонтальная составляющая — SH . Нек-рые оболочки Земли обладают упругой анизотропией; в этом случае поперечные волны расщепляются на две волны с разл. поляризациями и скоростями распространения. Параметры земных недр изменяются по вертикали и горизонтали. Поэтому в процессе распространения объёмные волны испытывают отражение, преломление, обмен (превращение P в S и наоборот), а также дифракцию и

рассеяние. В результате запись З. (сейсмограмма) на большом расстоянии от источника распадается на ряд волновых пакетов или фаз. Отождествление фаз и определение координат источника выполняются с помощью набора стандартных таблиц (гидографов), за дающих время проекции как функцию пройденного рассеяния и глубины источника.

Поверхностные волны формируются в результате интерференции объемных волн и распространяются вверх, обволочке Земли, эф. толщина к-рой зависит от периода колебаний. Характерной особенностью поверхностных волн является дисперсия скоростей. Поверхностные волны Лява и Рэлея различаются скоростью распространения и поляризацией колебаний. Траектория частицы в волне Рэлея имеет составляющие SV и вертикальную; волны Лява имеют поляризацию SH.

Частотный спектр сейсмич. колебаний лежит в диапазоне от сотен Гц до $\approx 3 \cdot 10^{-4}$ Гц. Колебания с частотами порядка сотен Гц регистрируются только близи источника. В НЧ-области (периоды порядка сотен секунд и более) сейсмич. волны приобретают характер собств. колебаний упругого шара. Собств. колебания Земли делятся на сфероидальные, имеющие поляризацию волн Рэлея, и крутые, с поляризацией волны Лява. Известны в настолько времени спектр сфероидальных и крутых колебаний Земли насчитывающий неск. тысяч собств. частот.

Сейсмологии строят Землю. Представления о внутр. строении Земли в очень большой степени основаны на сейсмич. данных. В соответствии с этими данными Земля разделяется на кору, мантию, жидкую внешнюю и твёрдую внутреннюю части ядра. Кора отделяется от мантии границей Мокоровича, находящейся под океанами на глубине ~ 10 км и погружающейся под материками до глубины порядка неск. десятков км. В большей части мантии скорости упругих волн растут с глубиной; исключениями являются зона на глубинах 100–300 км и слой D' в подошве мантии. Наиб. рост наблюдается на глубинах 300–700 км, называемой зоной фазовых переходов или переходовой зоной. Резкое увеличение скорости происходит на сейсмич. границах, находящихся на глубинах от 400–650 км; последняя часто рассматривается как граница между верхней и нижней частями мантии.

Механич. добротность мантии различна для продольных и поперечных волн; слой повышенной скорости на глубинах 100–300 км одновременно является зоной пониженной добротности. Понижение добротности характеризуется также внешн. зона внутр. ядра. Вопросы зависимости добротности от частоты носят дискуссионный характер.

Сейсмич. исследования структуры глубоких земных недр тесно связаны с изучением ковекции, к-рая приводит в движение литосферные плиты и контролирует т. о. тектонич. активность Земли. Трёхмерные модели Земли в целом и более детальные модели отл. регионов строятся методами сейсмич. томографии. Использование этих моделей при геодинамич. построениях опирается на связь скоростей распространения упругих волн с геол-рой и плотностью среды. Наиб. контрастные неоднородности скоростей распространения волн обнаруживаются в верхних (≈ 300 км) слоях мантии и в зоне D'. Важным объектом сейсмич. исследований являются образованиян с высокими скоростями распространения волн, связанные с погруженными в мантию плитами океанич. литосферы; эти неоднородности прослеживаются до глубины не менее 1000 км. Объектами структурных исследований являются также рельефы границы ядро – мантия и др. сейсмич. границ. Направление течений в мантии оценивается по характеру связи с ними упругой анизотропии, обусловленнойупорядоченной ориентировкой кристаллов.

Сейсмичность и сейсмический очаг (источник сейсмич. волн). З. представляет одно из проявления тектонич. активности Земли. По глубине очага З. разделяются

на неглубокие, промежуточные (до 300 км) и глубокие. Макс. глубина очагов глубоких З. ок. 700 км; почти все они сосредоточены в области Тихоокеанского пояса. Происхождение глубоких З. связывают с разрывом упругих напряжений в погружающихся плитах океанич. литосферы. Большинство неглубоких З. (глубина очага до 80 км) происходит у границ литосферных или и связана с разрывом упругих напряжений, накапливающихся при относит. движении блоков литосферы. Ок. 75% энергии неглубоких З. высвобождается в пологом, опоясывающем Тихий океан, и ок. 20% – в Альпийском поясе, протянувшемся от Средиземноморья до Гималаев. Помимо Тихоокеанского и Альпийского поясов местом сосредоточения большого числа неглубоких З. являются срединно-океанич. хребты. Кроме З. у границ литосферных плит известны сравнительно немногочисленные внутриплитовые З.

Величина З. характеризует параметр, называемый магнитудой (M) и оцениваемый по ф-ле вида

$$M = \lg(a/T) + C,$$

где a – амплитуда смещения в поверхностных волнах, T – период преобладающих колебаний, величина C учитывает зависимость амплитуды смещений от расстояния. Аналогичная классификация производится по из людениям Р-волн. Практич. магнитуда оценивается по записям ми. сейсмич. станций. Удобство классификации З. по магнитуде объясняется тем, что величина M тесно связана с величиной высвобождённой при З. упругой энергии E . Одна из ф-л, связывающих энергию (в эргах) с M , имеет вид

$$\lg E = 12,24 + 1,44M.$$

Магнитуда сильнейших З. близка к 9, а соответствующая энергия $\sim 10^{25}$ эрг. В ср. по Земле число З. N связано с магнитудой M соотношением вида

$$\lg N = c - bM,$$

где c и b – постоянные ($b \approx 1$). Т. о., число З. логарифмически растёт с уменьшением магнитуды. Суммарная сейсмич. энергия почти полностью определяется вкладом сравнительно малочисленных сильнейших З.; ова, как правило, относятся к категории неглубоких.

Для целей сейсмостойкого строительства чрезвычайно важны записи ускорений движения грунта в районе, окружающем очаг З. Такие записи получают с помощью специ. инструментов, рассчитанных на большие смещения, чем обычные сейсмографы. Однако инструментальных данных во мн. случаях оказывается недостаточно. Поэтому интенсивность сотрясений, вызванных З., измеряется в баллах по 12-балльной шкале. Балл обычно устанавливается по характеру повреждения построек и результатам опроса очевидцев. Сравнение с инструментальными данными показывает, что балл пропорционален логарифму макс. ускорения грунта. Результаты картирования балла в области, окружающей очаг З., представляются в виде схемы изосейст.

Кроме магнитуды и балльности очаг З. характеризуется рядом др. параметров, устанавливающим в результате интерпретации сейсмограмм. Большинство результатов в этой области получено с помощью модели очага в виде разрыва со смещением по внутр. поверхности (дислокация, модель). Анализ излучения в разл. направлениях от источника позволяет установить плоскость разрыва и направление подвижки по разрыву. Результаты такого анализа для З. в разл. районах Земли послужили одним из аргументов, обеспечивающих широкое признание идеи тектонических плит. В случае волн, длина к-рых много больше возбудившего их разрыва, эквивалентом очага служит двойная пара сил, а из наблюдений определяется сейсмич. момент M_0 : $M_0 = \mu \times \text{ср. сдвиг} \times \text{площадь разрыва}$. Характерные значения M_0 лежат в диапазоне от 10^{30} дин·см (для микроземлетрясений). При наблюдениях в КВ-области выясняется, что сильное З. является

результатом неск. или многих элементарных сдвигов. Общая длина разрыва для таких З. иногда достигает сотен км; вспарывание разрыва происходит со ср. скоростью, близкой к скорости распространения поперечных волн.

Сейсмическое районирование и прогноз землетрясений. Сильные З. часто происходят в малонаселенных районах, и приносимый ими ущерб невелик. Однако рост городов и строительство сейсмоопасных объектов (атомные электростанции, хим. заводы, высокие платформы) увеличивают сейсмич. опасность. Так, при Ташкентском З. 28 июля 1976 в Китае погибло не ск. сотен тысяч человек. При Спитакском З. в Армении (1988) погибло не ск. десятков тысяч человек, материальный ущерб достиг мн. млрд. рублей. Радикальный способ противостоять сильным З. — сейсмостойкое строительство. Высокая стоимость этого строительства выдвигает необходимость районирования тектонически активных территорий по степени сейсмич. опасности. Оценка макс. балла для определ. территории основана на опыте, свидетельствующем, что сильные З., как правило, происходят на разломах земной коры, уже неоднократно порождавшими похожие З. в прошлом. Характерный интервал времени между сильными З. на одном и том же участке разлома определяется индивидуальными особенностями разлома и может варьировать в пределах от десятков до тысяч лет. Сильные З., происходившие в доисторич. времена, оставили следы на местности, распознавание и интерпретация к-рых выполняется методами палеосейсмологии.

Предсказание З. — сложнейшая задача. С. Для того чтобы предсказание имело практик. смысл, оно должно содержать три характеристики будущего З.: время, место, силу. Различают долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный прогнозы З. Соответствующие сроки находятся в пределах от неск. лет до десятков лет, от неск. недель до неск. лет, менее неск. недель. Сущест. прогресс достигнут только в долгосрочном прогнозе сильных З. Особенно полезной оказалась идея сейсмич. брешей: сильнейшие ($M \sim 8$) З. Тихоокеанского поиска происходят таким образом, что очаг каждого нового З. заполняет область, где такого З. не было в течение последних ~ 100 лет. Идея брешей позволила сделать сильные, оправдавшихся долгосрочных прогнозов.

Краткосрочные прогнозы основаны на аномальных изменениях разл., геофиз., полей и деформации земной поверхности, изменениях уровня грунтовых вод и их хим. состава, появлениях предваряющих толчков — форшоков. Трудности прогноза связаны с тем, что явления-предвестники трудно отличить от фоновых вариаций полей. Известно только одно бесспорный случай успешного краткосрочного прогноза, позволившего принять меры для спасения населения: предсказание Хайзинского З. (1975) с магнитудой 7.3 в китайской провинции Ляонин. Решающим фактором в этом прогнозе было появление форшоков. Разработка эф. методов краткосрочного прогноза требует длит. и систематич. изучения З. и предваряющих их явлений в разл. геологич. условиях.

При подводных З. опасность представляют очень длинные волны на поверхности воды — цунами. В наиб. степени воздействию цунами подвержены берега Тихого океана. Сравнительно низкая скорость распространения этих волн позволяет заблаговременно предупредить население о приближении цунами.

К проблеме сейсмич. опасности примыкает вопрос о техногенных З. Известно три вида деятельности человека, провоцирующей З.: заполнение крупных водохранилищ, закачка воды в скважины для увеличения нефтедобычи и добыча твёрдых полезных ископаемых на большой глубине. Возникающие при этом З. обычно относятся к категории слабых.

Мониторинг ядерных взрывов. Наиб. эф. метод дистанционного мониторинга подземных ядерных испытаний — сейсмический. Мониторинг имеет две ста-

дии: обнаружение сейсмич. сигналов и распознавание взрывов среди З. Осп. критерий распознавания взрывов основан на различиях в пространственных координатах источников: ок. 90% всех сейсмич. событий идентифицируются как З. просто потому, что они происходят или слишком глубоко, или в районах, непротивоположных для ядерных испытаний. Сейсмич. источник типа взрыва представляет центр расширения и этим принципиально отличается от сдвиговой дислокации, моделирующей очаг З. Это приводят к ряду отличий в параметрах соответствующих волновых полей. Трудности распознавания возникают в случае слабого сигнала, когда наблюдается только малая часть волнового поля.

Возможности регистрации слабых сигналов лимитируются сейсмич. шумом. Наиб. сильны этот шум (микросеймы) достигает в периодах 5—8 с. Осп. источником микросеймов с периодами более 1 с служит волнение поверхности воды на обширных акваториях. На первых менее 1 с в сейсмич. шуме присутствует тектоническая составляющая.

Внешняя сейсмология. В кон. 1960-х гг. amer. экспедициями на Луну были размещены 5 сейсмич. станций, к-рые регистрировали ежегодно от 600 до 3000 слабых лунных сейсм. Лунные сейсмограммы резко отличаются от земных очень длительной реверберацией, объясняемой высокой доброкачественностью верх. оболочки Луны. Лунные сейсмограммы происходят на глубинах до 100 км и от 800 до 1000 км. Толчки второй (более глубинной) группы происходят преимущественно в те периоды, когда Луна максимально приближается к Земле. По сейсмич. данным, лунная кора имеет мощность от 60 до 100 км; на глубинах от 500 до 1000 км имеется зона пониженной скорости упругих волн.

В 1978 космич. аппаратом «Викинг» сейсмограф был установлен на поверхности Марса. Из-за высокого уровня помех ветрового происхождения достоверных данных о сейсмичности Марса получить не удалось. Эфф. методом изучения внутр. структуры и динамики Солнца является солнечная сейсмология.

Сейсмическая разведка. Сейсмич. методы находят широкое применение при исследовании структуры верх. части земной коры в связи с поисками полезных ископаемых, особенно петф. и газа. Сейсмич. колебания возбуждаются взрывами или механизмами. Устройства: сейсмоприменики размещаются на поверхности Земли или в стволах скважин. Для картирования подземных структур используются прием. отраженные волны. Наиб. распространением пользуется методика общей глубинной точки. В этой методике для получения каждой точки отражающей границы служат записи большого числа источников и приемников. Методы сейсмозразведки широко применяются также для исследования структуры земной коры на всю глубину.

Лит.: А. и К., Ричардс П., Количественная сейсмология, пер. с англ., т. 1—2, М., 1983; Моги К., Предсказание Землетрясений, пер. с англ., М., 1988.

Л. П. Винник.

СЕЙФЕРТОВСКИЕ ГАЛАКТИКИ — спиральные галактики с активными ядрами. Названы по имени К. Сейфера (C. Seyfert), обнаружившего в 1942 в спектрах десятка ярких спиральных галактик сильные аммиачные линии водорода и др. элементов. С. г. (SyG) составляют подкласс объектов с активными ядрами. Поскольку такие объекты выделяются, как правило, по спектральным признакам, нет чёткого разграничения между SyG и квазарами (OSO). Наиц. SyG 1IZw 136 входит список ярких квазаров, а квазар 3C 273 иногда включается в списки SyG. Хотя в ср. ширине водородных линий в спектрах квазаров значительно больше, чем в спектрах ядер SyG, нек-рые SyG по ширине линий сравнимы с квазарами. Возможно, квазары также являются активными ядрами спиральных галактик, т. к. в ряду квазаров обнаружены окружающие галактики, пк-рым характеристикам — спиральные. Во мн. отношениях квазары и ядра SyG сходны между собой, так что в каталогах

квазары и SyG часто разделяют только по светимости (абс. звёздной величине M): SyG при $M > -23^m$; OSO при $M < -23^m$. Одно из осн. отличий — это контраст (отношение) светимостей ядра и всей галактики. Светимость ядер SyG составляет $\approx 20\%$ от полной светимости галактики, у квазаров — больше 90% . С этим связаны нек-рые особенности ядер SyG: низкая степень поляризации излучения, порядок неск. процентов (у квазаров и «ледиер» до 30%); увеличение амплитуды переменности (в звёздных величинах) с уменьшением диаметра дифрагмы (с к-рой проводятся наблюдения) и длины волны (в УФ-диапазоне амплитуда значительно больше, чем в видимом) и др. Соответственно меняются и показатели цвета (см. Астрофотометрия) ядер SyG при изменениях блеска: в максимуме блеска они близки к показателям цвета квазаров ($U - B \approx -1^m$, $B \approx V \approx 0^m$), в минимуме — к показателям цвета спиральных галактик ($Sa - Sb$).

По виду спектра SyG делятся на три типа: Sy1 (широкие разреженные и узкие запрещенные линии), Sy2 (то и др. линии узкие) и Sy3 («лайнеры» — линии узкие, относительно велика интенсивность линий низкой ionизации). По этим признакам OSO можно отнести к типу Sy1. Кроме спектральных особенностей галактики Sy1 и Sy2 отличаются и др. характеристиками. Так, мощность рентг. излучения Sy1 в ср. на порядок больше, чем Sy2, амплитуда оптич. переменности также значительно больше, присутствует быстрая (характерное время $t < 1^d$) переменность излучения. С др. стороны, галактика Sy2 в ср. имеют более мощное радиоизлучение, более кругой спектр в ИК-диапазоне (что обусловлено в осн. тепловым излучением пыли), тогда как ИК-спектр Sy1 более плоский в блоке и спектру квазаров.

Наблюдавшиеся неоднократно переходы (по спектральным характеристикам) Sy1 в Sy2 (NGC4151) и наоборот (NGC1566) подчёркивают общность природы ядер SyG разных типов и доминирующую роль центр-источника. Исследование именно SyG позволяет, видимо, решить проблему связи активности ядра с галактикой в целом. Существуют две точки зрения на проявление феномена активного ядра: SyG — фаза в эволюции любой спиральной галактики (короткая шкала жизни), SyG — особый класс объектов, отличающихся от «нормальных» спиральных галактик (длинная шкала). Если SyG, за исключением активного ядра, ничем не отличается от «нормальных» спиральных галактик, то, видимо, спровоцировав первая точка зрения. Интенсивные исследования SyG (с кон. 1960-х гг.) дают свидетельства скорее в пользу второй гипотезы. Прежде всего, SyG отличаются от «нормальных» спиральных галактик только же морфологич. типа повышен. концентрации поверхности яркости. На расстояниях 1—10 кпд от ядра распределение поверхности яркости спиральных галактик по радиусу r можно представить как r^{-n} . Показатель степени n для SyG в 1.5 раза больше, чем для нормальных спиральных галактик. Т. к. поверхностная яркость галактики определяется звёздами, то, во-первых, повышен. концентрация яркости означает повышен. концентрацию массы, а во-вторых, исключает гипотезу короткой шкалы жизни активного ядра, $\sim 10^8$ лет, поскольку звёздная составляющая галактики не может перераспределиться на столь короткое время. Следовательно, время жизни активного ядра должно быть порядка возраста галактики, $\sim 10^{10}$ лет, т. е. SyG — особый класс объектов, а не фаза в эволюции любой спиральной галактики. Возможно, именно повышен. концентрация массы и порождает активное ядро.

Корреляции нек-рых характеристик ядер с градиентом поверхности яркости также указывает на связь активности ядра с галактикой в целом. Зависимость от наклона галактики к лучу зрения отклонения потока в эмиссионной линии H_α и рентг. потоку свидетельствует о плоской конфигурации области формирования спироких линий, параллельной диску галактики. За-

висимость амплитуды медленной составляющей переменности ядер Sy1 от наклона галактики указывает на то, что область формирования оптич. континуума (непрерывного спектра) также имеет плоскую структуру (возможно, аккреционный диск), параллельную плоскости галактики.

С. г., объекты типа BL Lac и квазары составляют, по-видимому, единую популяцию объектов с активными ядрами, при этом центр. источником активных ядер также, скорее всего, одинакова. Разные наблюдательные проявления их обусловлены разл. дорожками. Условиями — мощностью излучения, контрастом ядра, наклоном к лучу зрения, циклами активности и т. д.

Лит. см. при **Объекты с активными ядрами...**

В. М. Лютый.

СЕКТОРНАЯ СКОРОСТЬ — величина, характеризующая скорость возрастания площади, к-рую ометает радиус-вектор r движущейся точки, проходящий из нек-рого фиксирован. центра O . Численно С. с. v_s равна отношению элементарного приращения площади $d\Omega$ к соответствующему элементарному промежутку времени dt . С. с. можно представить в виде вектора $v_s = [rv]/2$, где v — вектор скорости точки, т. е. С. с. равна половине момента скорости точки относительно центра O . Если точка движется по эллипс. кривой и её положение определяется полярными координатами r и ϕ , то $v_s = (1/2)r^2 d\phi/dt$. Производная от С. с. по времени наз. секторной скоростью. Понятие о С. с. играет важную роль при изучении движения под действием центр. сил, т. к. в этом движении С. с. остаётся величиной постоянной.

С. М. Торг.

СЕКУНДА [от лат. secunda divisio — второе деление (первоначально градуса, а затем и часа): (с, с) — 1] единица времени СИ. Различают: а) том и чю С., воспроизводимую зеевыми этажами частоты и времени; э ф е м е р и д и ю С., размер к-рой связан с периодом обращения Земли вокруг Солнца (определенная на основании астр. наблюдений). Атомная С. равна 9192631770 периодам излучения, соответствующего энергетич. переходу между двумя уровнями сверхтонкой структуры осн. состояния атома цезия ^{138}Cs (резолюция 13-й Генеральной конференции по мерам и весам, 1967). Этalon времени и частоты (включаяющий атомно-лучевую трубку с пучком атомов Cs и радиоустройство, дающее набор электрич. колебаний фиксиров. частот) позволяет воспроизвести единицы времени и частоты с относит. погрешностью $\pm 1 \cdot 10^{-11}$. За эфемериду С. принятая 1/31556925.9747 доли тропич. года. Атомная и эфемеридная С. совпадают с точностью $2 \cdot 10^{-9}$.

2) Звёздная С. равна 1/86400 звёздных суток и составляет 0,99726966 атомной (эфемеридной) С.

3) Угловая С. (") — внесистемная единица плоского угла. $1'' = (1/3600)^{\circ} = 4,848137 \cdot 10^{-6}$ радиан.

СЕЛЕКТИВНОСТЬ в оптической спектрометрии — описывает способность спектрального прибора выделять узкие спиральные интервалы $\Delta\lambda$ из сплошного спектра излучения в окрестности длины волн λ . Количественно характеризуется величиной $C = \lambda/\delta\lambda$. При полном подавлении излучения посторонних длии волн и при идеальном механизме сканирования численные значения С совпадают со значениями разрешающей способности $R = \lambda/s_{\text{оф}}$, где $s_{\text{оф}}$ — ширина аппаратной функции. В применении к оптолюминесцентным интерференционным фильтрам отношение $\lambda/\Delta\lambda$ иногда наз. добrotностью.

В. А. Нижник.

СЕЛЕКЦИЯ МОД — прохождение спектра мод (собств. колебаний и волн) в системах с большим числом степеней свободы. Примером С. м. может служить удаление боковых стенок у зл.-магн. resonатора цилиндрич. конфигурации (рис. 1). Эта операция вносит большие

излучат. (дифракц.) потери в моды, образованные лучами с большим наклоном к оси системы, сохраняя относительно малое затухание (высокую добротность) лишь для мод, образованных лучами, почти перпендикулярными зеркалам. Благодаря этому зеркальный резонатор способен резонировать на дискретных, изо-

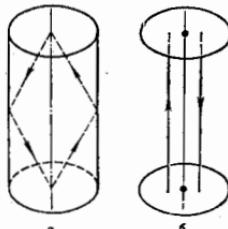
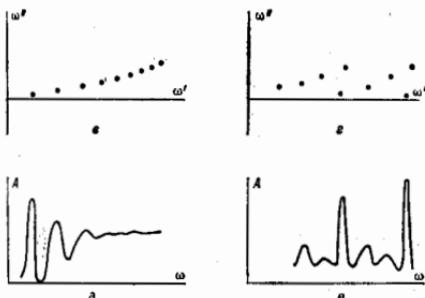

Рис. 1. Прорежение спектра мод при замене закрытого (а) резонатора открытым (б): ω — собственные частоты $\omega = \omega' + i\omega'$ резонаторов, δ , ϵ — амплитуды колебаний в резонаторах как функции частоты ω' возбуждающего сигнала.

зиров. частотах в существенно более высокочастотной области спектра, чем исходный закрытый резонатор (на рис. 1 и далее зависимость полей от времени приведена в виде $\text{Re}[A(\omega)]$).

Селективными свойствами обладает и зеркальный волновод (рис. 2), обеспечивающий малые излучательные потери для осн. моды (с простейшей, «одногорбой» по-перечной структурой поля) и большие потери для мод

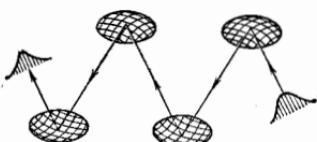

Рис. 2. Зеркальный волновод.

высших типов (с «многогорбой» поперечной структурой поля). Это стабилизирует структуру волнового потока и снижает искажения передаваемого сигнала.

Селективные свойства могут быть приданы волноводам и резонаторам и закрытого типа — спец. подбором форм (напр., волноводы П- и Н-образного сечений) и спец. расположением поглощающих вставок.

К С. м. прибегают при создании генераторов и усилителей любых типов (электронных вакуумных приборов, приборов полупроводниковой электроники, лазеров и т. п.) для обеспечения пространственно-временной

коherenceности выходного сигнала в режимах большой мощности. Простейшей моделью (рис. 3) могут служить два колебательных контура, нагруженных на общий активный (с проводимостью отриц. знака) элемент: подбором соотношений между параметрами реактивных, диссипативных и активного элементов можно

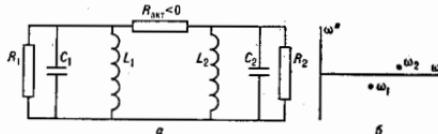

Рис. 3. Система колебательных контуров с общим активным ($R_{\text{акт}} < 0$) элементом и спектр её нормальных мод при затухающей ($\omega'' > 0$) и нарастающей ($\omega'' < 0$) во времени.

добиться того, чтобы на уровне малого сигнала условие нарастания $\omega'' < 0$ выполнялось лишь для одной из нормальных (связанных) мод системы. Даже если условие нарастания выполнено сразу для обеих мод, то при увеличении амплитуды «автоколебаний» нелинейности, присущая любой реальной активной среде, порождает взаимодействие (конкуренцию) «горячих» мод, что при определ. условиях может привести к установлению режима генерации единицы. моды.

Возможности С. м. в генераторах и усилителях мощного излучения расширяются в случаях, когда проводимость активной среды обладает резонансной зависимостью от частоты или (и) — в случае среды с пространственной дисперсией — от постоянной распространения волны. Для С. м. используются и геом. факторы — различия в связи между активной средой и модами, обладающими разной пространственной структурой.

В природных условиях проявления С. м. можно усмотреть в структурах ветровых волн и перистых облаков, НЧ-колебаниях ионосферы под действием солнечного ветра и др. колебательно-волновых процессах с узкими частотными спектрами и узкой направленностью. С. м. связаны и нек-рые случаи «сверхдальнего» распространения звуковых волн (типа эффекта «щипущей галереи»).

Даль., Вайштейн Л. А., Электромагнитные волны, 2 изд., М., 1988; Уагай А., Introduction to optical electronics, 2-е изд., Н. Й. — (б. о.), 1976; Ковалев И. Ф., Петелин М. И., Селективные моды в высокочастотных релятивистических электротехнических генераторах с распределенным активным элементом, Радиотехника и вычислительная электроника, Порядок, 1981; Карлов Н. В., Ленин по канвойте электронике, 2 изд., М., 1988; Н. Ф. Ковалёв, М. И. Петелин, СЕЛЕН (Selenium), Se — хим. элемент VI группы периодич. системы элементов, ат. номер 34, ат. масса 78,96. Природный С. — смесь 6 изотопов: ^{74}Se , ^{76}Se , ^{80}Se и ^{82}Se , в к-рой преобладает ^{82}Se (49,7%), а меньше всего ^{74}Se (0,9%). Конфигурация винес. электронных оболочек атома: $4s^2 p^6$. Энергии последоват. ионизации 9,752; 21,2; 32,0; 42,9 и 68,3 зВ соответственно. Атомный радиус 0,16 нм, радиус ионов Se^{4+} 0,069 нм, Se^{2-} 0,193 нм. Значение электроотрицательности 2,48. Средство к электрону 2,02 зВ.

С. образует неск. полиморфных модификаций, наиб. устойчивая кристаллич. модификация — т. н. серый С. с гексагональной решёткой (постоянные решётки $a = 0,4363$ нм, $c = 0,4959$ нм). Плотность серого С. $4,807 \text{ кг}/\text{дм}^3$. Красный С. имеет моноклинную решётку, существующую в α -форме ($a = 0,9054$ нм, $b = 0,9083$ нм, $c = 1,601$ нм, угол $\beta = 90^\circ 42'$) и β -форме ($a = 0,931$ нм, $b = 0,807$ нм, $c = 1,285$ нм, $\beta = 93^\circ 08'$). Существуют также стекловидный (аморфный) С. чёрного цвета и аморфный С. красного цвета. Все эти модификации при длит. хранения и выдерживания при темп-рах 100—150 °C переходят в гексагональную модификацию (серый С.). Серый С. имеет $t_{\text{пл}} = 221^\circ\text{C}$, $t_{\text{кип}} = 685,3^\circ\text{C}$,

уд. теплопроводность $c_p = 25,3$ Дж/моль·К, его теплота плавления $6,7$ кДж/моль, теплота испарения 30 кДж/моль, темпера Дебая 89 К. Уд. электрич. сопротивление $8 \cdot 10^{-4}$ Ом·м (при 0°C), термич. коэф. электрич. сопротивления $0,8 \cdot 10^{-3}$ К $^{-1}$. С.— полупроводник, ширина запрещённой зоны серого С. $1,8$ эВ, аморфного С. (в виде пленки) $- 2,2 - 63$ эВ. Твёрдый С. диполемагнетик, пары С. нарамагнитны. Диэлектрик. проницаемость аморфного С. $6,24$ (при 290 К). Тв. по Бринеллю серого С. ~ 750 МПа, модуль нормальной упругости при растяжении $10,2$ ГПа, модуль сдвига $6,6$ ГПа. В соединениях проявляет степени окисления -2 , $+4$ и $+6$. Химически активен, по свойствам аналогичен S. Пары С. содержат молекулы разн. состава, между которыми может устанавливаться равновесие: $\text{Se}_2 \rightleftharpoons \text{Se}_4 \rightleftharpoons \text{Se}_6$. С. его соединения зодиаты.

Из С. изготавливают выпрямители, его применяют в полупроводниковой электронике. Высокие фотодиоды, свойства используют в селеновых фотодиодах. Путём введения С. в стёклa создают оптич. материалы, поглощающие ИК-излучение. С. применяются также в металлургии, в резистивных пром-стах и для др. целей. В качестве радиоакт. индикатора служит ^{75}Se (электронный захват, $T_{1/2} = 119,8$ сут).

С. С. Бердюшов.

СЕМИНВАРИАНТЫ — то же, что *кумплианты*.

СЕНА ЭФФЕКТ (эстафетное движение ионов) — переход заряда при движении атомных ионов в собств. газе, определяющийся резонансной *перезарядкой* иона на себе. Атом. Установлен Л. А. Сеной в 1947. Обычно сечение этого процесса значительно превосходит сечение упругого рассеяния иона на атоме, упругое рассеяние несущественно в переносе заряда. При небольших напряженностях E внешн. электрич. поля, когда направлена скорость ионов значительно превышает тепловую скорость атомов, перенос заряда имеет эстафетный характер. А именно: после очередной перезарядки ион практически останавливается, т. к. приобретает скорость атома, на к-ром произошла перезарядка. Далее вновь образовавшийся ион ускоряется во внешн. электрич. поле до следующей перезарядки. В сильных электрич. полях скорость эстафетного направления движения ионов пропорц. $(E/p)^{1/2}$, а в слабых — E/p (p — давление газа).

Лит.: С. и а. Л. А., Столкновение электронов и ионов с атомами газа, — М., 1948; Смирнов с Б. М., Физика слабоиз ionизованного газа в задачах с решениями, 3 изд., М., 1985. Б. М. Смирнов.

СЕН-ВЕНАНСА ПРИНЦИП в теории упругости — принцип, согласно к-ому уравновешенная система сил, приложенная к к-л. части поверхности однородного упругого тела, вызывает в нём напряжения, быстро убывающие по мере удаления от этой части. На расстояниях, больших макс. линейных размеров области приложения нагрузок, напряжения и деформации оказываются преиережимо малыми. Т. о., С.-В. п. устанавливает локальность эффекта самоуравновешивания внешн. нагрузок. Сформулирован А. Сен-Венаном (A. Saint-Venant) в 1855.

Часто пользуются др. редакцией С.-В. п., а именно: если усилия, действующие на небольшую часть упругого тела, заменить другой, статически эквивалентной системой усилий (т. е. системой, имеющей ту же равнодействующую и тот же момент, что и заданная сила), действующей на ту же часть поверхности тела, то изменение в напряжённом состоянии произойдёт лишь в непосредств. близости и области приложения нагрузки; в точках же упругого тела, удалённых от места приложения усилий на расстояния, достаточно большие по сравнению с линейными размерами той поверхности, к к-рой они приложены, влияние перераспределения усилий будет искажено. Т. о., С.-В. п. позволяет один граничные условия (действующие силы) заменять другими (напр., более удобными для статич. расчёта) при условии, что равнодействующая и гл. момент новой заданной системы сил сохраняют свои

значения. С.-В. п. применяется также при наличии упругопластич. деформаций.

Лит.: Тимофеев С. П., Гудльер Дж., Теория упругости, пер. с англ., М., 1975.

СЕНСИБИЛИЗАТОРЫ (от лат. sensibilis — чувствительный) — вещества, способствующие повышению чувствительности др. веществ к к-л. внешн. воздействию. С., напр., являются атомы благородных металлов и т. н. полиметиновые красители, повышающие светочувствительность галогенного серебра в фотоматериналах в ДВ-области спектра. С. в кристаллофосфорах служат атомы-доноры, поглощающие энергию возбуждения и передающие её безызлучательно атомам-акцепторам, в к-рых происходит излучат. переход (т. н. сенсибилизированная люминесценция).

СЕНСИБИЛИЗИРОВАННАЯ ЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ — люминесценция, возникающая в результате переноса энергии электронного возбуждения от одних оптич. центров (наз. донорами или сенсибилизаторами энергии) к другим (наз. центрами свечения или акцепторами энергии). В результате такого переноса в оптич. центрах возбуждения люминесценции появляются новые, обычно более интенсивные полосы, обусловленные поглощением энергии в сенсибилизированных центрах, тогда как спектр люминесценции определяется энергетич. структурой центров свечения. Поэтому спектральные, инверсионные и поляризаци. свойства С. л. существенно отличаются от свойств обычной люминесценции; она сильно зависит от механизма переноса энергии возбуждения (резонансно-индуциционный, обменный, рекомбинационный, кооперативные и т. д.), реализующегося в данной системе, от концентрации центров, их взаимного расположения и индивидуальных характеристик, а также условий возбуждения системы (напр., темп.).

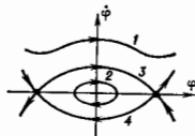
С. л. наблюдается в разл. системах — порошкообразных кристаллофосфорах, молекулярных и диэлектрич. (лазерных) кристаллах, стёклaх с редкоземельными ионами, тонких пленках, растворах красителей, газах — при повышении нек-рых критич. значений концентраций взаимодействующих центров. Она применяется для повышения эффективности использования возбуждающего излучения (в поликристаллич. люминифорах для люминесцентных ламп, в т. и. миграционных лазерах и т. д.), для контроля или изучения взаимодействия оптич. центров в разл. средах (напр., при люминесцентном анализе биол. объектов). Пáры оптич. центров подбирают таким образом, чтобы ионы сенсибилизирующего вещества хорошо поглощали возбуждающее излучение, а ионы, образующие центры свечения, испускали излучение с необходимыми характеристиками. Так, в типичных сенсибилизаторах люминифорах — сложных (напр., иттрий-скандий-титановых) гранатах — свет лампы накаливания поглощается ионами Ce^{3+} , ионами Cr^{3+} , и ионами Eu^{2+} , переходы возникают в ионах Nd^{3+} , обладающих предпочтительной для генерации излучения четырёхуровневой системой. В люминесцентных лампах используют, напр., пары ионов $\text{Ce}^{3+} - \text{Mn}^{2+}$ или $\text{Pr}^{3+} - \text{Mn}^{2+}$, в к-рых поглощает узкополосное УФ-излучение ртутного разряда и почти полностью передает энергию возбуждения иону Mn^{2+} . В люминесцентном анализе находят применение пары красителей (напр., тевозл. жёлтый и аурарин), позволяющие по соотношению интенсивностей полос активатора и сенсибилизатора замечать уже небольшие изменения взаимного расположения их молекул (на десяти А), что, напр., делает возможным изучать динамику мышечных сокращений.

С. л. обычно сопровождается значит. уменьшением интенсивности люминесценции сенсибилизирующих ионов, так что общий квантовый выход люминесценции не увеличивается, а в большинстве случаев несколько понижается. Однако в нек-рых системах (напр., в системах с редкоземельными ионами) при введении сенси-

билизатора удается получить в увеличение общего квантового выхода за счёт понижения вероятности относительного к.л. беззатухания процесса релаксации энергии возбуждения.

Лит.: Константинова - Шлезингер М. А., Химия ламповых гетеродинических лампопроводов, М., 1970; Аграинчик В. М., Галанин М. Д., Перенос энергии электронного возбуждения в конденсированных средах, М., 1978; Карнаухов В. Н., Лазменесцентный спектральный анализ клеток, М., 1978. Ю. П. Тимофеев.

СЕПАРАТРИСА (от лат. separabilis) — траектория динамической системы с двумерным фазовым пространством, стремящаяся к седловому состоянию равновесия при времени $t \rightarrow \infty$ (устойчивая С.) или при $t \rightarrow -\infty$ (неустойчивая С.). Если С. стремится к седлу при $t \rightarrow \pm \infty$, то её (вместе с седлом) называют петлей С. [1, 2]. В диссипативных динамич. системах из петли С. может рождаться предельный цикл [2]. В консервативных динамич.

Развертка фазового цилиндра уравнения (1): траектория, отвечающая колебательному (1) и вращательному (2) движению; 3, 4 — сепаратрисы.

системах петли С. могут разделять фазовое пространство на области с разл. поведением траекторий. Например, на фазовом цилиндре (рис.) динамич. системы, описываемой ур-ием маятника

$$d^2\phi/dt^2 + a \sin \phi = 0, \quad (*)$$

две петли С. отделяют область колебаний от области вращат. движений маятника (см., напр., [3]).

Для динамич. систем с размерностью фазового пространства, большей двух, устойчивые и неустойчивые многообразия седловых состояний равновесия и (или) седловых предельных циклов наз. многомерными С. или сепаратрисными многообразиями. Многомерные С. могут разделять фазовое пространство на области притяжения разл. атTRACTоров. Связанные с сепаратрисами многообразиями бифуркации могут приводить к возникновению странных атTRACTоров; напр., атTRACTор Лоренца рождается в момент, когда неустойчивые С. седла пересекаются устойчивыми сепаратрисами многообразиями седловых предельных циклов.

Решения, отвечающие С., часто встречаются в разл. физ. приложениях. Они, в частности, описывают класс уединенных волн (солитонов) в нелинейных средах с дисперсией, а также разл. рода доменные струкции, дислокации, дискиназии и др. дефекты таких средах.

Лит.: 1) Квантенная теория динамических систем второго порядка, М., 1966; 2) Теория сепаратрис для динамических систем с конечным числом степеней свободы, М., 1967; 3) Рабинович И. М., Тубель И. И., Введение в теорию колебаний и волн, М., 1984; 4) Бароне А., Паттерсон Д., Эффект Дионеффона: физика в применении, пер. с англ., М., 1984.

В. С. Абрашевич.

СЕРА (Sulfur), S. — хим. элемент VI группы периодич. системы элементов, ат. номер 16, ат. масса 32,066. Природная С. — смесь 4 изотопов: ^{32}S — ^{34}S и ^{36}S , в к-рой преобладает ^{32}S (95,02%), а меньше всего ^{36}S (0,62%). Конфигурация внешн. электронных оболочек $3p^4$. Энергии последоват. ионизации 10,360; 10,35; 34,8; 47,30 и 72,5 эВ соответственно. Атомный радиус 0,104 нм, радиус иона S^{2-} 0,174—0,182 нм, S^{6+} — 0,034 нм. Значение электроотрицательности 2,5—2,6. Сродство к электрону 2,077 эВ.

Образует ряд полимерных модификаций. До 95,6 °C устойчива лимонно-жёлтая модификация (α -С.) с ромбич. решёткой, её постоянные $a = 1,04646$ нм, $b = 1,23660$ нм, $c = 2,44860$ нм; плотн. 2,085 кг/дм³ (20 °C), $t_{\text{пл}} = 112,8$ °C, $t_{\text{кип}} = 444,6$ °C. При темп-рах 55,6—119 °C устойчива медово-жёлтая модификация (β -С.) с моноклинной решёткой, её постоянные $a = 1,090$ нм, $b = 1,096$ нм, $c = 1,102$ нм, угол

$\beta = 86,16$. Плотн. β -С. 1,96 кг/дм³ (20 °C). При темп-ре выше 119,3 °C β -С. переходит в жидкую модификацию λ -С., разовое охлаждение к-рой позволяет получить аморфно-красную пластич. модификацию μ -С. Известны и др. модификации С.

Для α -С. под теплопроводностью $c_p = 22,61$ Дж/моль·К, теплота плавления 49,82 кДж/кг (при 385,8 К); для β -С. $c_p = 23,65$ Дж/моль·К, теплота плавления 38,52 кДж/кг (при 392,3 К). Модификация α -С. и β -С. нерастворимы в воде, но хорошо растворяются в сероуглероде CS_2 . С. — диэлектрик. Ширина запрещённой зоны для α -С. 2,6 эВ, диэлектрич. проницаемость 3,6—4,0 (при 566 К). Твёрдая С. — диамагнетик, молекулы S₈ паралл. парамагнитны. Теплопроводность монокристаллич. С. 0,46—0,48 Вт/м·К (10—15 °C), аморфной С. — 0,2094 Вт/м·К. Термич. коэф. линейного расширения для α -С. $7,4 \cdot 10^{-5}$ К⁻¹, для β -С. $8 \cdot 10^{-5}$ К⁻¹. Показатель преломления α -С. 2,0377, β -С. 1,96. Модуль нормальной упругости 18 ГПа.

В хим. соединениях проявляет степени окисления от —2 до +6, наиб. характеристы —2, +4, +6. Химически активна, при нагревании реагирует с подавляющими большинством элементов. В парах С. возможно равновесие $\text{S}_8 \rightleftharpoons \text{S}_4 \rightleftharpoons \text{S}_2 \rightleftharpoons \text{S}_x$.

Сульфид цинка ZnS и сульфид кадмия CdS — типично люминесценцы. Hg_2SO_4 — сильная кислота. Гексафторид серы SF_6 — газообразный диэлектрик, используемый в качестве активной среды в хим. лазерах. С. применяется также в сельском хозяйстве, реанимации пром-сти, произв-ве искусств. волокна, взрывчатых веществ, пром-сти органич. синтеза, медицине и др. В качестве радиоакт. индикатора используют β -радиоакт. радионуклид ^{35}S ($T_{1/2} = 87,44$ сут).

С. С. Вербиносе.

СЕРЕБРО (Argentum), Ag. — хим. элемент побочной подгруппы I группы периодич. системы элементов, атом. номер 47, ат. масса 107,6862, благородный металл. Природное С. — смесь ^{107}Ag (51,839%) и ^{109}Ag (48,161%). Известно с древности. Конфигурация внешн. электронных оболочек $4s^2 p^6 3d^10 4s^1$. Энергии последоват. ионизации 7,576; 21,487; 34,83 эВ. Энергия сродства к электрону 1,30 эВ. Радиус атома Ag 0,144 им, иона Ag^+ 0,113 им. Значение электроотрицательности 1,42.

В свободном виде С. — мягкий белый металл, обладающий кубич. гранецентриров. решёткой с параметром $a = 0,40862$ им. Плотн. 10,49 кг/дм³, $t_{\text{пл}} = 961,9$ °C, $t_{\text{кип}} = 2170$ °C, теплопроводность $c_p = 25,3$ Дж/(моль·К), теплота плавления 11,3 кДж/моль, теплота испарения 266,8 кДж/моль. Темп-ра Дебая 225,3К. Высоко электр.- и теплопроводно, уд. электрич. сопротивление 0,0162 мкОм·м (при 0 °C), 0,0285 мкОм·м (при 200 °C), 0,0475 мкОм·м (при 500 °C); температурный коэф. электрич. сопротивления $4,1 \cdot 10^{-3}$ К⁻¹ (при 0 °C), теплопроводность 453,0 Вт/(м·К) (при 0 °C). Термич. коэф. линейного расширения 18,8—18,6° К⁻¹ (при 300 К), 24,3—20° К⁻¹ (при 900 К). Обладает высокой отражат. способностью; С., осаждённое в вакуме на стекло, отражает 95% видимого света, 98% ИК-излучения, 10% УФ-излучения.

Высокоупругий, ковкий, тягучий металл; механич. свойства зависят от условий обработки. Для С., отожжённого при 600 °C, модуль нормальной упругости 72—75 ГПа, модуль сдвига 26—27 ГПа, твёрдость по Бринеллю 255—256 МПа. В хим. соединениях проявляет степень окисления +1, реже +2, +3 (очень редко) +4. Химически малоактивно, не окисляется кислородом воздуха, при длит. хранении в атм. воздухе покрываются тёмной пленкой Ag₂O. Бромид С. AgBr, а также хлорид AgCl, иодид AgI и др. — светочувств. соединения. Металлич. С. применяют в качестве проводников и контактов в ответственных узлах аппаратуры, из него изготавливают детали эл.-техн. приборов, электроды, хим. посуду, зеркала. С. входит в состав разл. приносов, используемых для низкотемпературной пайки сталей, медных и др. сплавов. Эл.-хим. се-

ребрение предохраняет металлические поверхности от коррозии. Сплавы С. с Pd, Pt и др. благородными металлами обладают высокой коррозионной стойкостью. Светочувствительные соединения применяют в фото- и кинематографиях. Прозрачные для ИК-излучения AgCl и некоторые др. соединения используют в ИК-приборах. В качестве радиоакт. индикатора служит β -радиоактивный изотоп Ag^{m} ($T_{1/2} = 249,9$ сут). Широкое применение С. обусловило его дефицитность и быстрорастущую стоимость, а также необходимость утилизировать все содержащие С. детали из приходящей в негодность аппаратуры, отработанные растворы фиксажа и т. д.

С. С. Бердников.

СЕРОЕ ТОЛО — тело, поглощающее коэффициент α -радиации и не зависит от длины волны излучения λ и абс. темп-ры T . Коэф. поглощения $\alpha_{\text{ст}, T}$ (наз. также коэф. черноты С. т.) всех реальных тел зависит от λ (селективное поглощение) и T , поэтому их можно считать серыми лишь в интервалах λ и T , где коэф. $\alpha_{\text{ст}, T}$ прибл. постоянен. В видимой области спектра свойствами С. т. обладают каменный угол ($\alpha_{\text{ст}, T} = 0.80$ при 400–900 К), сажа ($\alpha_{\text{ст}, T} = 0.94$ –0.96 при 370–470 К); пластика и висмутовая черни поглощают и излучают как С. т. в наиб. широком интервале λ — от видимого света до 25–30 мкм ($\alpha_{\text{ст}, T} = 0.93$ –0.99).

С. т. является источником т. и. серого излучения — теплового излучения, однократного по спектральному составу с излучением **абсолютно чёрного тела**, но отличающегося от него меньшей энергетич. яркостью. К серому излучению применимы законы излучения абсолютно чёрного тела — Планка закон излучения, Вина закон излучения, Рэлея — Джинса закон излучения. Понятие С. т. применяется в **пирометрии оптической секции** (эффективное сечение) — величина, характеризующая вероятность перехода системы двух сталкивающихся частиц в результате их рассеяния (упругого или неупругого) в определённое конечное состояние. С. о. равно отношению числа dN таких переходов в единицу времени к плотности nv потока рассеиваемых частиц, падающих на мишень, т. е. к числу частиц, проходящих единицу времени через единичную площадку, перпендикулярную к их скорости v (n — плотность числа падающих частиц): $d\sigma = dN/nv$. Т. о., С. о. имеет размерность площадки. Разл. типы переходов, наблюдаемых при рассеянии частиц, соответствуют разным С. Упругое рассеяние частиц характеризуют дифференциальным сечением $d\sigma/d\Omega$, равным отношению числа частиц, упруго рас-

сечения, взятому по полному телесному углу. На рис. схематически изображён процесс упругого рассеяния точечных «классич.» частиц на шарике радиуса R_0 с «абсолютно жёсткой» поверхностью; полное С. рассеяния равно геом. сечению шарика: $\sigma = \pi R_0^2$.

При наличии неупругих процессов полное С. складывается из С. упругих и неупругих процессов. Для более детальной характеристики рассеяния вводят С. для др. типов (каналов) неупругих реакций. Для множественных процессов важное значение имеют т. н. и и к л о з и в н ы е сечения, описывающие вероятность появления в давнем столкновении К.-л. определ. частицы или группы частиц.

Если взаимодействие между сталкивающимися частицами велико и быстро падает с увеличением расстояния, то С. по порядку величины, как правило, равно квадрату радиуса действия сил или геом. сечению системы; однако вследствие специфич. квантовомеханич. явлений С. могут весьма существенно отличаться от этих значений (напр., в случаях резонансного рассеяния и Рамазаура эффекта).

Эксперим. измерения С. рассеяния дают сведения о структуре сталкивающихся частиц. Так, измерения угл. зависимости С. упругого рассеяния α -частиц атомами позволили открыть атомное ядро, а С. упругого рассеяния электронов нуклонами — определить радиусы нуклонов и распределение их электрич. заряда и магн. момента (т. н. эл.-магн. фурьефакторы). Изучение С. глубокого неупругого процессов рассеяния лептонов на нуклонах обнаружило составляющие их «точечные» частицы достаточно малых размеров — пар-

алитиды рассеяния. Полное С. рассеяния связано с мин. частью амплитуды упругого рассеяния на нулевом угле оптической теоремой.

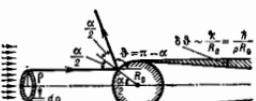
Понятие С. используется также в кинетич. ур-ниях, описывающих иерархические процессы в статистич. физике.

СЖАТИЕ — см. *Растяжение*.

СЖАТОЕ СОСТОЯНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТИЧЕГО ПОЛЯ — состояние поля, при к-ром дисперсии флуктуаций канонически сопряжённых компонент поля не равны. Возможны классич. и квантовые С. с. В первом случае оказываются неравными дисперсии квадратур классич. флуктуаций (см. [1], с. 125); для квантового С. с. дисперсия любой одной канонически сопряжённой компоненты меньше дисперсии в когерентном состоянии. Понятие С. с. возникло в процессе изучения (1960—70-е гг.) статистич. характеристик излучения (долазерные эксперименты по корреляциям интенсивности), детального исследования необычных свойств лазерного света. Различают С. с. квадратуропискательные и состояния с подавленными флуктуациями числа фотонов или фазы.

Для когерентного состояния поля характерно пуссоновское распределение фотонов $p(n) = (\bar{n}/n!)e^{-\bar{n}}$ с дисперсией $\sigma^2 = \bar{n}$. В поле с меньшей дисперсией флуктуаций подавлены квантовые флуктуации интенсивности, статистика фототочёта сложена во времени. В этом случае распределение фотонов более узкое, чем пуссоновское, и такое поле наз. субпуассоновским. Уровень шума детектирования излучения с субпуассоновой статистикой фотонов оказывается ниже уровня «дробового» шума. Поэтому использование эл.-магн. полей с субпуассоновой статистикой представляет интерес для высокочувствит. и высокоточных измерений, в оптич. связи и спектроскопии.

Схематичное представление С. с. на фазовой плоскости дано на рис. 1. Векторами обозначены ср. амплитуды, пунктиром — область неопределённости когерент-

Схема, поясняющая упругое рассеяние «классической» частицы на «абсолютно твёрдом» шарике. Рассеяние на угол $\theta = \pi - \alpha$ отвечает прямому параметру $\rho = R_0 \sin(\alpha/2) = R_0 \cos(\theta/2)$, сечение $d\sigma$ рассеяния в телесном угле $d\Omega = 2\pi n \sin\theta d\theta$ равно площади заштрихованного колецца: $d\Omega = 2\pi\rho d\theta = (\pi/2)R_0^2 \sin\theta d\theta$, т. е. дифференциальное сечение $d\sigma/d\Omega = R_0^2/4$, а полное сечение упругого рассеяния равно геом. сечению шарика: $\sigma = \pi R_0^2$. При учёте квантовых (волновых) свойств частиц сечение получается иным. В предельном случае $\lambda \gg R_0$ ($\lambda = h/p$ — длина волны де Бройля частицы, p — ее импульс) рассеяние эфирически симметрично, а полное сечение в 4 раза больше классического: $\sigma = 4\pi R_0^2$. При $\lambda \ll R_0$ рассеяние на конечные углы ($\theta \neq 0$) напоминает классическое, однако под очень малыми углами $\delta\theta \sim \lambda/R_0$ происходит волновое «дифракционное» рассеяние с сечением $\propto R_0^4$; т. о., полное сечение с учётом дифракции вдвое больше классического $\sigma = 2\pi R_0^4$.

Сечения в единицу телесного угла, к потоку падающих частиц ($d\Omega$ — элемент телесного угла), и полные С. упругим сечением σ , равным интегралу

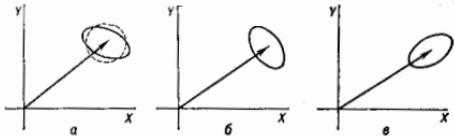

Рис. 1. Схематическое представление сжатых состояний электромагнитного поля на фазовой плоскости: а — пропорциональная ориентация эллипса сжатия; б — подавлены амплитудные флуктуации; в — подавлены фазовые флуктуации.

кого состояния, эллипсами — области неопределенности С. с. При соответствующей ориентации эллипса сжатия относительно регулярной составляющей поля возможно подавление как амплитудных (рис. 1, б), так и фазовых (рис. 1, в) флуктуаций.

В квантовой оптике напряженность одномодового электрического поля описывается оператором

$$\hat{E} = C[\hat{X} \sin(\omega t - kz) + \hat{Y} \cos(\omega t - kz)],$$

где \hat{X} и \hat{Y} — операторы квадратур:

$$\hat{X} = (a + a^*)/2, \quad \hat{Y} = (a - a^*)/i2,$$

ω — частота, k — волновое число, z — направление распространения излучения, $C = \text{const}$, a и a^* — операторы уничтожения и рождения фотона. Операторы квадратур удовлетворяют коммутац. соотношению $[\hat{X}, \hat{Y}] = i/2$, а их дисперсии $\sigma_X^2 = \langle \Delta \hat{X}^2 \rangle$, $\sigma_Y^2 = \langle \Delta \hat{Y}^2 \rangle$ — соотношению неопределенностей

$$\frac{\sigma_X^2}{X} \frac{\sigma_Y^2}{Y} \geq 1/16,$$

$\Delta \hat{X} = \hat{X} - \langle \hat{X} \rangle$, $\langle \hat{X} \rangle = \langle \psi | \hat{X} | \psi \rangle$, $|\psi\rangle$ — вектор состояния поля, $\langle \dots \rangle$ — квантовомеханич. усреднение. В когерентном и вакуумном состояниях $\sigma_X^2 = \sigma_Y^2 = 1/4$. В квантовом С. с. флуктуации одной из квадратур, напр., $\sigma_X^2 < 1/4$, тогда как $\sigma_Y^2 > 1/4$ или наоборот.

В случае классич. флуктуаций операторы a , a^* заменяются комплексными амплитудами A , A^* , при этом квадратуры

$$X = (A + A^*)/2, \quad Y = (A - A^*)/i2.$$

При классич. сжатии $\sigma_X^2 \neq \sigma_Y^2$.

Поля в С. с. являются периодически нестационарными [1], в чём легко убедиться, используя классич. описание. Полагая квадратуры некоррелированными, для ср. интенсивности поля имеем:

$$\langle E^2 \rangle = \left[\sigma_X^2 + \sigma_Y^2 + \left(\sigma_Y^2 - \sigma_X^2 \right) \cos(2\omega t - kz) \right] / 2.$$

Методы получения сжатых состояний основываются на нелинейных радиофиз. и оптич. процессах. В оптике С. с. могут возникать в трёх и четырёхчастотных параметрич. взаимодействиях (см. *Взаимодействие световых волн*), при генерации высших гармоник, в эффектах самоизделия, комбинац. рассеяния, многофотонных процессах и т. п. Возможны также непосредственные создание высокостабильных лазерных источников излучения, в которых подавление квантовых флуктуаций осуществляется либо депрессией шумов накачки, либо введением отрицат. обратной связи.

Преобразование вакуумного или когерентного состояния, к-рому соответствуют операторы a и a^* , в ската (соответственно операторы b и b^*) описывается операторным ур-ием в представлении Гейзенберга:

$$b = \mu a + \nu a^*, \quad b^* = \mu^* a^* + \nu^* a, \quad (1)$$

где μ и ν — постоянные, удовлетворяющие соотношению $|\mu|^2 - |\nu|^2 = 1$. Тогда дисперсии флуктуаций квадратурных компонент

$$\frac{\sigma_b^2}{X} = |\mu - \nu|^2/4, \quad \frac{\sigma_{b^*}^2}{Y} = |\mu + \nu|^2/4. \quad (2)$$

Преобразование вакуумного состояния в скатое иначе можно записать как [2]:

$$|\alpha, \xi\rangle = D(\alpha)S(\xi)|0\rangle, \quad (3)$$

где $|0\rangle$ — вектор вакуумного состояния, а $D(\alpha)$ и $S(\xi)$ — операторы смещения и сжатия:

$$D(\alpha) = \exp(\alpha a^* - \alpha^* a), \quad (4)$$

$$S(\xi) = \exp\left(\frac{1}{2}\xi(a^*)^2 - \frac{1}{2}\xi^* a^2\right).$$

α и ξ — в общем случае комплексные числа.

Состояние $|\alpha\rangle = S(\xi)|0\rangle$ принято называть вакуумным С. с. ($\alpha = 0$).

С. с. возникает, напр., при вырожденном параметрич. взаимодействии. В поле интенсивной классич. накачки параметрич. усиление слабого сигнала описывается ур-ием для операторов в представлении Гейзенберга:

$$da/dz = \beta a^*, \quad (5)$$

где β — комплексный коэф., зависящий от величинных свойств среды и амплитуды накачки. Решение (5) имеет вид:

$$a(z) = a_0 \operatorname{ch} \Gamma z + e^{i\theta} \frac{a^*}{a_0} \operatorname{sh} \Gamma z, \quad (6)$$

где $\Gamma = |\beta|$, $\theta = \arg \beta$, а операторы a_0 и a_0^* — параметры на входе величинной среды.

Операторы квадратур преобразуются следующим образом:

$$\hat{X}(z) = (\operatorname{ch} \Gamma z + \cos \theta \operatorname{sh} \Gamma z) \hat{X}_0 + (\sin \theta \operatorname{sh} \Gamma z) \hat{Y}_0, \quad (7)$$

$$\hat{Y}(z) = (\operatorname{ch} \Gamma z - \cos \theta \operatorname{sh} \Gamma z) \hat{Y}_0 + (\sin \theta \operatorname{sh} \Gamma z) \hat{X}_0.$$

Аналогичные соотношения получаются и при полностью классическом описании параметрич. усиления (с заменой операторов комплексными амплитудами). Согласно (7), дисперсии квадратур при $\theta = 0$

$$\frac{\sigma_x^2}{X} = \frac{\sigma_x^2}{X}(0)e^{-2\Gamma z}, \quad \frac{\sigma_y^2}{Y} = \frac{\sigma_y^2}{Y}(0)e^{-2\Gamma z}, \quad (8a)$$

а при $\theta = \pi$

$$\frac{\sigma_x^2}{X} = \sigma_x^2(0)e^{-2\Gamma z}, \quad \frac{\sigma_y^2}{Y} = \sigma_y^2(0)e^{2\Gamma z}. \quad (8b)$$

Поведение квадратур, т. о., существенно зависит от фазы накачки θ . Фазовая селективность рассматриваемого параметрич. процесса — важнейшая его особенность, исследованная в радиодиапазоне в нач. 1960-х гг. [4]. Тогда же были продемонстрированы возможности управления статистич. характеристиками эл.-магн. полей, снижения уровня фазовых флуктуаций, улучшения характеристик систем выделения сигнала из шума. Действительно, при соответствующей ориентации эллипса сжатия на фазовой плоскости, регулируемой выбором фазы накачки, подавление флуктуаций квадратуры приводит к снижению фазовых флуктуаций. Это просто показать на примере классич. С. с. Пусть напряженность поля (эллипс ориентирован вдоль оси X)

$$E = (\langle X \rangle + \Delta X) \sin(\omega t - kz) + \Delta Y \cos(\omega t - kz) \quad (9)$$

или

$$E = p \cos \varphi,$$

где

$$\rho^2 = \langle (X) + \Delta X \rangle^2 + \langle (Y) \rangle^2, \quad \text{tg} \varphi = \Delta Y / \langle (X) + \Delta X \rangle \simeq \simeq \Delta Y / \langle X \rangle. \quad (10)$$

Флуктуации фазы φ связаны с флуктуациями квадратуры Y . Подавление флуктуаций ΔY приводит изменению функции распределения фазы $w(\varphi)$. В связи с этим осн. метод исследования С. с. в радиодиапазоне состоит в измерении распределения $w(\varphi)$ [4].

К возникновению С. с. приводят также эффект самовоздействия. При распространении излучения в среде с кубической нелинейностью появляется фазовая добавка, пропорц. числу фотонов $n_0 = a^+ a_0$ (эффект фазовой самомодуляции света). Для одномодового излучения этот эффект описывается ур-ием

$$a(z) = \exp(-I\gamma n_0 z) a_0, \quad (11)$$

где коэф. γ определяется кубичной нелинейностью среды. В случае исходного когерентного состояния $|z\rangle$ с амплитудой a , где a — собств. значение оператора $a_0|z\rangle = a|\langle z\rangle$, и оптим. фаза сигнала $\varphi = \arg a$, удовлетворяющей соотношению $\varphi = (\Gamma_0/4)\arg \psi - \psi$, $\psi = |\psi|^2 z$, минимальная дисперсия квадратуры

$$\frac{\sigma^2}{X} = [(1+\psi^2)^{1/4} - \psi]^2/4.$$

При этом дисперсия второй квадратуры максимальна:

$$\frac{\sigma^2}{Y} = [(1+\psi^2)^{1/4} + \psi]^2/4.$$

При величинном оптич. преобразовании (11) статистика фотонов не меняется: $n(z) = a^*(z)a(z) = n_0$. Однако интерференция ноля, находящегося в когерентном состоянии, с полем, преобразованным согласно (11), позволяет получить излучение с субиассоновской статистикой [4].

Для регистрации С. с. оптич. излучения обычно используется балансное гомодиновое детектирование (рис. 2). Сжатый свет, к-рому соответствуют операторы

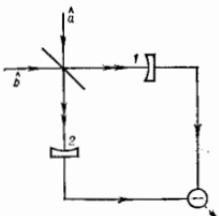

Рис. 2. Схема балансного гомодинового фотодетектирования: 1 и 2 — фотоприемники в каналах.

a и a^+ , смешивается с мощным когерентным излучением гетеродина (операторы b и b^*). Операторы уничтожения, описывающие излучение в каждом из каналов (индексы 1 и 2) после смешения, имеют вид:

$$a_1 = (a+b)/\sqrt{2}, \quad a_2 = (-a+b)/\sqrt{2}.$$

Для фотоприемника с единичным квантовым выходом оператор разностного фототока равен

$$I = a_1^+ a_2^+ - a_1^- a_2^- = a^+ b^* + b a^- \simeq \langle b \rangle a^* + \langle b \rangle * a.$$

Приближенная часть выражения соответствует излучению гетеродина в случае, когда его можно описывать классически: $\langle b^* b \rangle \gg 1$. Подбором фазы гетеродина $\theta = \arg \langle b \rangle$ можно добиться того, чтобы разностный фототок определялся лишь одной из квадратур регистрируемого поля, напр.

$$I = \langle b \rangle (a + a^*) = 2 \langle b \rangle \hat{X},$$

а ого дисперсия — дисперсией этой квадратуры:

$$\langle \Delta \hat{X}^2 \rangle = 4 |\langle b \rangle|^2 \frac{\sigma^2}{X}.$$

Если на входе гетеродина излучение в С. с. отсутствует, то дисперсия определяется вакуумными флуктуациями ($\sigma_X^2 = 1/4$) и уровень дробового шума описывается ф-лой Шоттки. При подаче на смеситель излучения в С. с. уменьшается дробовой шум детектирования.

Др. способ исследования С. с. базируется на регистрации усиленной квадратуры компоненты. При сильном сжатии классич. и многомодовые квантовые С. с. обладают фазосопряженным спектром, т. е. фазы фурье-компонент поля, расположенных симметрично относительно сп. частоты, комплексно соприложены (разны по величине, но имеют разные знаки). Это свойство приводит к тому, что при удвоении частоты широколоского спектра С. с. в спектре второй гармоники формируется очень узкий пик [4]. Квантовая трактовка этого явления — смешение коррелиров. пар фотонов, рождающихся при параметрической люминесценции.

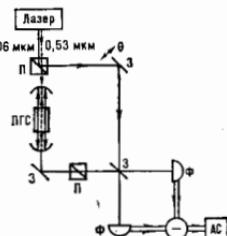

Рис. 3. Схема эксперимента. 1,06 мм; 0,53 мм; 0 — лазер; 1 — зеркало; 2 — зеркало; 3 — зеркало; ФП — фотоприемник; ПА — анализатор света; ПГС — параметрический генератор света.

Ярким подтверждением существования квантовых С. с. явился эксперимент [5], схема к-рого приведена на рис. 3. Здесь реализовано коллинеарное трёхфотонное параметрич. взаимодействие в оптич. резонаторе в доноровом режиме. Излучение накачки ($\lambda \approx 0,53 \text{ мкм}$), представляющее собой вторую гармонику задающего лазера на гранате с неодимом, поступает в резонатор, где генерируется С. с. на $\lambda = 1,06 \text{ мкм}$. Одноврем. излучение задающего лазера с $\lambda = 1,06 \text{ мкм}$ отщепляется от осн. пучка и смешивается с излучением в С. с. в схеме балансного гомодинового детектирования. Оси. результат эксперимен-

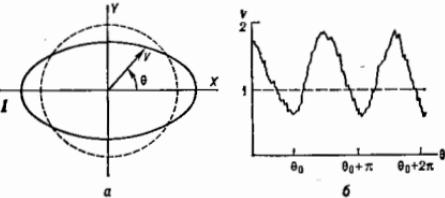

Рис. 4. Зависимость напряжения шума разностного фототока от фазы гетеродина: а — область квантовой неопределенности; б — результат эксперимента. Пунктирными линиями показаны уровень дробового шума и соответствующее ему вакуумное состояние (его область квантовой неопределенности).

та, заключающийся в появлении провалов под уровнем дробового шума, представлен на рис. 4, где изображена зависимость напряжения шума фототока от фазы гетеродина. Глубина провалов составляет прибл. 50%.

Оси. причинами, препятствующими достижению глубокого сжатия, кроме техн. шумов являются любые потери излучения (в т. ч. и вследствие неединичного квантового выхода фотоприёмников), а также многочленность реальных световых пучков, ограниченных как в пространстве, так и во времени. Деструктивная роль потерь объясняется их вероятностным характером: из пучка с нек. вероятностью осуществляется изъятие априори неизвестных фотонов, и их поток, первоначально определённым образом упорядоченный, приобретает случайный характер, что и снижает глубину сжатия. В многомодовом излучении каждая мода может быть «сжата» по-своему, и т. е. иметь разл. эффективность и ориентацию эллипса сжатия на фазовой плоскости. Поскольку при регистрации происходят аддитивное сложение мод, в результате которой картина возникает «размазывание» сжатия. Тем не менее возможно появление С. с. в сверхкоротких импульсах, спектр сжатия к-рых широкополосный. Это выходит отличается от генерации С. с. в резонаторах, где сжатие проявляется лишь до диапазона МГц.

Эфф. формирования импульсов сжатого света возможно в процессе параметрич. усиления в поле импульсной накачки [6], а также в оптик. солитонах за счёт фазовой самомодуляции [4], необходимой для их формирования.

С. с. эл.-магн. поля достигается также подавлением квантовых флуктуаций в лазерах, при этом, как правило, генерируется свет с субпуассоновской статистикой фотонов, являющийся частным случаем С. с. Между интенсивностью генерируемого излучения и накачкой устанавливаются отриц. обратная связь. Здесь необходимо применение методов квантовых невозмущающих измерений интенсивности, чтобы не разрушить актом измерения субпуассонового состояния. Возможны, напр., два варианта реализации таких измерений. Первый предполагает использование среды с кубической нелинейностью, в к-рой при распространении генерируемого излучения осуществляется фазовая самомодуляция. Возникающий величинный фазовый набег регистрируется при прохождении той же среды слабым проблемным пучком с последующим его гетеродинированием. В результате фазовая модуляция пробного пучка переходит в амплитудную, к-рая и используется в линии отрицат. обратной связи лазерной накачки. Второй вариант заключается в управлении накачкой невырожденного параметрич. генератора. При этом используются жёсткие взаимные корреляции фотонов в сигнальной и холостой волнах: они рождаются только одновременно. Фотодетектора, регистрирующего холостую волну, поступает в линию отрицат. обратной связи, регулирующей мощность накачки, тем самым стабилизируя амплитуду сигнальной волны. Последнее и приводит к возникновению в ней субпуассоновской фотонов.

Генерировать субпуассоновский свет можно также стабилизируя квантовые флуктуации тока накачки полупроводникового лазера. Достичь субпуассоновой статистики электрич. сигнала (электронов) сравнительно несложно, напр. с помощью эффекта Кулона в электронно-лучевой трубке. При высокой эффективности преобразования заряд. частиц тока накачки в используемые фотоны (неединичная эффективность эквивалента потерям) субпуассоновское состояние накачки переходит в генерируемый свет, т. е. из радиодиапазона в оптический. Можно использовать и обратный фотоэффект Франка - Герца, однако эффективность преобразования при этом оказывается ниже.

Подавление шума, связанного с созданием инверсной насыщенности в лазере, достигается также применением мощной импульсной периодич. накачки, к-рая переводит все электроны на верх. уровень рабочего перехода. При этом также создаются необходимые предпосылки для генерации субпуассоновского света. До сих пор обсуждалось формирование С. с. эл.-

магн. поля во времени. В общем случае можно говорить о пространственно-временном сжатии [4, 7], характеризующем области пространственных и временных частот, в к-рых квантовые флуктуации подавлены. Наиболее ярко является пример пространственного сжатия при вырожденном параметрич. усилении когерентных волн с неколлинеарной геометрией взаимодействия. Сжатие в сигнальной и холостой волнах в отдельности отсутствует, но оно возникает при их интерференции с разностью фаз, кратной π . В частности, макс. сжатие проявляется в интерференц. максимумах. Число интерференц. полос на единицу длины определяет пространственную частоту сжатия. При параметрич. взаимодействии пучков с конечной апертурой пространственная спектр сжатия, очевидно, более сложный.

Лит.: 1) Ахмадов С. А., Дьяков Ю. Е., Чиркин А. С. Введение в статистическую радиофизику и оптику, М., 1981; 2) Смирнов Д. Ф., Троицкий А. С. Новые явления в квантовой оптике, «УФН», 1987, т. 153, с. 233; 3) Клышко Д. Н. Физика когерентной оптики, М., 1990; 4) Ахмадов С. А., Беликов В. А., Чиркин А. С. Понятия бистабильности и мультистабильности в сорсодеточных и распределенных системах: классический и квантовые аспекты, вкл. Новые физические принципы оптической обработки информации, под ред. С. А. Ахмадова, М. А. Воронцова, М., 1990; 5) У. Л. адр. Generation of squeezed states by parametric down conversion, «Phys. Rev. Lett.», 1988, т. 57, р. 2520; 6) Синицын А. А., Чиркин А. С. Сжатие в оптической физике, Изд. Университета, Ереван, 1987, т. 59, р. 2586; 7) Колобов М. И., Соловьев И. В. Повышение сжатия состояния света в пространстве и квантовые шумы оптических изображений, «ЖЭТФ», 1989, т. 96, с. 1945; 8) Килин С. Я. Квантовая оптика. Полы и их дистракции, Минск, 1990; 9) Быков В. П. Основные особенности сжатого света, «УФН», 1991, т. 161, № 10, с. 145; 9) Тайш М. Р., Салют Б. А. Сжатие состояния света, «ФН», 1991, т. 161, № 10, с. 161; 10) А. В. Беликов, А. С. Чиркин.

СЖИЖЕНИЕ ГАЗОВ — производят при охлаждении ниже критич. темп-ры T_K (см. Критическая точка). С. г. с критич. темп-рой выше темп-ры окружающей среды ($\text{Cl}_2, \text{NH}_3, \text{CO}_2$ и др.) производится сжатием их в компрессорах и последующей конденсацией в теплообменниках, охлаждаемых водой или холодильным раствором. Для С. г. с критич. темп-рой ниже темп-ры окружающей среды их предварительно охлаждают с помощью соответствующих холодильных (криогенных) циклов.

Идеальный цикл С. г. приведён на рис. 1: I — 2 — изобария, охлаждение газа от темп-ры T_0 до темп-ры T_2 начала конденсации ($T_2 < T_K$), изотерма 2—0 — конденсация газа; I—3 — изотермич. сжатие газа, 3—0 — адиабатич. его расширение. Площадь под I—2—0

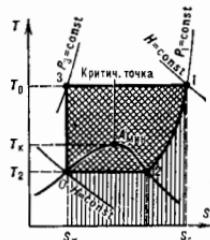

Рис. 1. $T - S$ -диаграмма идеального цикла сжигания газов (F — давление, H — энталпия).

соответствует отводимой при С. г. теплоте, площадь внутри I—2—0—3—мин. работе A_{\min} С. г.:

$$A_{\min} = T_0(S_F - S_H) - (H_F - H_H),$$

где S_F, S_H — энтропия, H_F, H_H — энталпия газа и жидкости соответственно.

Давления, необходимые для идеального цикла С. г., составляют сотни тысяч атм, поэтому на практике цикл неосуществим. Реальные затраты энергии при С. г. обычно превышают A_{\min} в 5—10 и более раз.

Совр. методы С. г. основаны на охлаждении предварительно сжатого газа при Джоуля — Томсона эф-

факте (т. е. при дросселировании — пропускании газа через пористую перегородку, кран, вентиль), изэнтропич. расширение газа с совершениеем внеш. работы в детандере и при выпуске газа из сосуда пост. объёма (выхолода). Процесс дросселирования необратим, идёт с возрастанием энтропии по закону: $H = \text{const}$. Инерционная темп-ра всех газов (темпер-ра, при к-рой полонит эффект Дюкуля — Томсона) становится отрицательной и газ начинает нагреваться), кроме H_2 , He и Ne , на сотни градусов выше темп-ры окружающей среды, поэтому они могут быть охлаждены и сконденсированы простым дросселированием. Инерционные темп-ры H_2 , He и Ne значительно ниже комнатных, поэтому их предварительно охлаждают (H_2 и Ne — жидким азотом, He — жидким водородом).

Термодинамический начн. эффективен метод С. г. с помощью детандера; этот метод в пром. установках является основным. В поршневых детандерах скатый газ движется поршнем и охлаждается в турбодетандерах — вращает турбину. В большинстве случаев после детандера газ дополнительно охлаждают дросселированием. Процесс расширения газа в детандере: $S = \text{const}$.

На рис. 2 приведены типовая схема установки для С. г. (а) и $T - S$ -диаграмма (б) термодинамики процессов в ней. После сжатия в компрессоре (1—2) и предвар. охлаждения в теплообменнике (2—3) поток скатого газа делится на два: поток M отводится в детандер

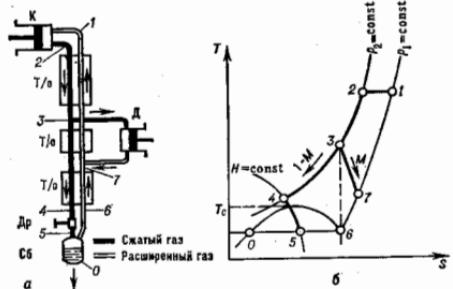

Рис. 2. Схема установки сконденсации газов (а) и её $T - S$ -диаграмма (б); К — компрессор, Д — детандер, Т/о — теплообменник, Др — дроссель, СБ — сорбция.

дер, где, расширяясь, производит работу, охлаждается (3—7) и охлаждает вторую часть скатого газа 1 — M , к-рый затем дросселируется и сконденсируется. Теоретически расширение газа в детандере должно протекать при пост. антропии (3—6), однако в результате разл. потерь реально идёт процесс 3—7. В крупных установках С. г. применяют неск. детандеров, работающих в разных температурных интервалах. Спец. устройство позволяет получать сконденсированный газ непосредственно в самом детандере и обходиться без бросальной ступени.

Для сконденсации небольших кол-в газа используются криогенно-газовые машины, представляющие собой комбинацию компрессора, теплообменного аппарата и детандера. С помощью таких машин получают темп-ры до 10 K, т. е. достаточно низкие для сконденсации всех газов, кроме гелия (для сконденсации гелия пристраивается дополнит. дроссельная ступень). В небольшом объёме С. г. может производиться при охлаждении испаряющейся жидкостью с более низкой (чем получаемая) темп-рой кипения. Так, с помощью жидкого азота можно сконденсировать кислород, аргон, метан и др. газы, с помощью жидкого водорода — иеон. Таким образом, энергетически невыгоден и применяется только в лаб. условиях.

Подвергаемые сконденсации газы должны быть очищены от примесей, к-рые имеют тем-ру замерзания более высокую, чем в цикле сконденсации данного газа, и, затвердевая, могут закупорить теплообменную аппаратуру. Сконденсация газов (N_2 , O_2 , H_2 , природного газа и др.) — криотическая отрасль хим. пром-сти.

Лит.: Справочники по физико-техническим основам криогеники, под ред. М. П. Малкова, 3 изд., М., 1985; Фрайкович А. Б., Что такое криогеника, М., 1991.

СЖИМАЕМОСТЬ — способность вещества изменять свой объём под действием всестороннего давления. С. обладают все вещества. Если вещество в процессе сжатия не испытывает хим., структурных и др. изменений, то при возвращении в исходное давления p к исходному значению нач. объёму восстанавливается. Именно обратимое изменение занимаемого веществом объёма V под равномерным гидростатич. давлением p и наз. обычно С. (объёмной упругостью). Величину С. характеризует коэф. С. β , к-рый выражает уменьшение единичного объёма (или плотности ρ) тела при увеличении p на единицу:

$$\beta = -\frac{1}{V} \left(\frac{\Delta V}{\Delta p} \right) = \frac{1}{\rho} \left(\frac{\Delta \rho}{\Delta p} \right),$$

где ΔV и $\Delta \rho$ — изменения V и ρ при изменении p на величину Δp . $K = 1/p$ — модуль о бъёмной упругости (модуль объёмного сжатия, объёмный модуль); для твёрдых тел

$$K = EG/3(3G-E),$$

где E — модуль Юнга (см. Модули упругости), G — модуль сдвига. Для идеальных газов $K = p$ при любой темп-ре T . В общем случае С. вещества, а следовательно, K и β зависят от p и T . Как правило, β убывает при увеличении p и растёт с T . Часто С. характеризуют относит. плотностью $\sigma = \rho/\rho_0$, где ρ_0 — плотность при $T = 0^\circ\text{C}$ и $p = 1$ атм.

Сжатие может происходить как при пост. T (изотермически), так и с одноврем. разогревом сконденсированного тела (напр., в адабиатном процессе). В последнем случае значения C будут большиими, чем при изотермическом скатии (для большинства твёрдых тел при обычной T не неск. %).

Для оценки С. веществ в широком диапазоне p используют уравнения состояния, выражающие связь между p , V и T . Определяют С. непосредственно по изменению V под давлением (см. Пьезометр), из акустич. измерений скорости распространения упругих волн в веществе. Эксперименты в ударной волне позволяют установить зависимость между p и r при максимальных экспериментально полученных давлениях. С. находят также из измерений параметров кристаллич. решётки под давлением, производимых методами рентгеновского структурного анализа. С. можно определить измеряя линейную деформацию твёрдого тела под гидростатич. давлением (по т. в. линейной С.). Для изотропного тела коэф. линейной С.

$$\frac{1}{L} \left(\frac{\Delta L}{\Delta p} \right) \approx \frac{1}{3} \beta,$$

где L — линейный размер тела.

С. газов, будучи очень большой при $p < 1$ кбар, по мере приближения их плотности к плотности жидкостей становится близкой к С. жидкостей. Последняя с ростом p уменьшается сначала резко, а затем меняется весьма мало: в интервале 6—12 кбар уменьшается примерно так же, как в интервале от 1 атм (10^{-3} кбар) до 1 кбар (примерно в 2 раза), при 10—12 кбар составляет 5—10% от нач. значения. При 30—50 кбар модуль K жидкостей по порядку величин близок к K твёрдых тел. Для твёрдых тел при 100 кбар $\Delta p/\rho_0 \approx 15—25\%$. Для отд. веществ, напр. для щёлочных металлов $\Delta p/\rho_0 \sim 40\%$, для большинства др. металлов 6—15%. Линейная С. анизотропных веществ зави-

сит от кристаллографич. направлений (во всяком случае, до давления в десятки кбар), причём вдоль направлений со слабым межатомным взаимодействием она может в 8–10 раз превосходить С. по направлениям, вдоль к-рых в кристаллич. решётке более сильная связь; изменение параметра решётки этих направлений определ. интеграле ρ может быть даже положительным (титан, солен). С. — важнейшая характеристика вещества, к-рая позволяет судить о зависимости физ. свойств от межатомных (межмолекулярных) расстояний. Знание С. газов (паров), жидкостей и твёрдых тел необходимо для расчёта работы тепловых машин, химико-технол. процессов, действий взрывов, аэро- и гидродинамич. эффектов, наблюдающихся при движении с большими скоростями, и т. д.

Лит.: В а р г а ф т и к Н. Б., Справочник по теплофизическим свойствам газов и жидкостей, 2-е изд., М., 1972; Таблицы физических величин, Справочник, под ред. И. К. Кинчина, М., 1976; см. также лит. при ст. Давление высокое.

Л. Д. Лычич.

СИГМА-МОДЕЛИ (σ-модели) — модели теории поля, в к-рых скалярных полей φ^i ($i = 1, \dots, m$) могут рассматриваться как задающие отображение $\varphi: R^d \rightarrow M$ d-мерного пространства-времени R^d (произвольной сигнатуры) в нек-ре многообразие M размерности m с метрикой $g_{ij}(\varphi)$, причём действие имеет вид:

$$S = \int \frac{1}{\lambda^2} g_{ij}(\varphi) \partial_\mu \varphi^i \partial^\mu \varphi^j d^d x \quad (\mu = 1, \dots, d). \quad (1)$$

Здесь λ — безразмерная константа связи, x — точка d-мерного пространства-времени, $\partial_\mu \equiv \partial/\partial x^\mu$, $\partial^\mu \equiv \partial/\partial x_\mu$ (по соглашению верх. индексам предполагается суммирование).

Исторически первая С.-м. возникла как эф. теория безмассовых возбуждений в следующей задаче. Рассмотрим теорию $(m+1)$ -компонентного поля π с действием:

$$S = \int \left(\frac{1}{\lambda^2} \partial_\mu \partial^\mu + V(\pi^2) \right) d^d x. \quad (2)$$

Если потенциал $V(\pi^2)$ обладает минимумом при $\pi^2 = 1$, то вблизи минимума имеются одно массивное поле, описывающее флуктуации модуля $|\pi|$, и m безмассовых полей, описывающих флуктуации направления поля π с сохранением величины $\pi^2 = 1$. Безмассовые поля допускают интерпретацию как координаты φ^i ($i = 1, \dots, m$) на сфере $\pi^2 = 1$, и вклад полей φ^i в действие (2) даётся ф-лой (1), где $g_{ij}(\varphi)$ — индуциров. метрика на сфере. Первое приложение этой схемы было связано с теорией трёх псевдоскалярных π-мезонов, к-рые отождествлялись с полями φ^i в случае $m = 3$, а роль массивного поля $|\pi|$ играла т. н. «частница», к-рая и дала название модели. Дальнейшее развитие в этом направлении привело к Сиркера модели, эффективно описывающей низкозонергетич. предел квантовой хромодинамики (КХД) и физику адронов.

С.-м. с действием (1) допускает два обобщения. Во-первых, вместо плоского d-мерного пространства-времени R^d можно рассматривать искривленное. При этом в (1) появляется метрика (гравит. поле) $G_{\mu\nu}(x)$ и действие приобретёт вид:

$$S = \int \frac{1}{\lambda^2} g_{ij}(\varphi) \partial_\mu \varphi^i \partial^\mu \varphi^j G^{\mu\nu}(x) \sqrt{|G|} d^d x \quad (3)$$

($G = \det G^{\mu\nu}$). Имеет смысл также рассматривать пространство-время произвольной топологии. Такие теории лучше всего изучены в случае $d = 2$, они играют знач. роль в сопр. теории струн (см. Струн. теория). Для струнных приложений представляют также интерес С.-м., в к-рых M не являются многообразиями, а могут иметь разл. рода сингулярности, при этом действие должно быть доопределено в сингулярных точках. Во-вторых, при нек-рых значениях d (напр., $d = 1, 2$) можно рассматривать суперсимметрич. (см. Суперсимметрия) С.-м., в к-рых x^μ заменяются на координаты x^μ , θ в суперпространстве (θ — нечётная коорди-

ната), а поля $\varphi^i(x)$ — на суперполя $\Phi^i(x, \theta) = \varphi^i(x) + \theta \psi^i(x)$. Здесь ψ^i — фермионные компоненты суперполя, к-рые можно интерпретировать как касательные векторы к многообразию M .

Совр. интерес к С.-м. объясняется гл. обр. их прямой связью с геометрией. Геом. структуры на многообразии M проявляются в физ. свойствах соответствующих С.-м. Напр., если M — однородное многообразие, $M = G/H$, то С.-м. (1) может быть альтернативным образом описана как С.-м. на $M = G$, взаимодействующая с дополнит. калиброновым полем, отвечающим группе H . Это одно из обстоятельств, связывающих С.-м. с теориями Янга — Миллса полей. Другие яркие примеры проявления геометрии M в структуре С.-м. связаны с суперсимметричными С.-м. В случае $d = 2$ С.-м. обладает расширенной ($N = 2$)-суперсимметрией, если многообразие M квадратично, и ($N = 4$)-суперсимметрией, если M гиперкалерово (см. Симплексическое многообразие). В случае $d = 4$ суперсимметрические С.-м. существуют только на калоровых многообразиях, а для ($N = 2$)-суперсимметрии требуется гиперкалерово многообразие. Несколько иные ограничения на геометрию M возникают, если строить суперсимметричную С.-м., взаимодействующую с суперревиацией (т. е. суперобобщение действия (3)).

С.-м. являются удобным инструментом исследования общих свойств квантовой теории поля (КТП). Уже при $d = 1$ С.-м. позволяют исследовать проблему упорядочения операторов. В случае однородных многообразий или суперсимметрических С.-м. ставится и исследуется вопрос о совместности разл. способов упорядочения со свойствами симметрии теории. Ни С.-м. при $d = 2$ оказываются очень похожими по своим свойствам на 4-мерные теории Янга — Миллса. В частности, имеются асимптотическая свобода и широкий спектр неperturbативных явлений, включая спонтанное нарушение симметрии и её восстановление, инстанционные флуктуации (см. Инстантон), образование конденсатов (в т. ч. фермионов) пар в суперсимметрических С.-м.). Это позволяет оценивать применимость разл. неperturbативных методов, первоначально развитых для изучения явления конфайнмента в КХД (инстанционное исчисление, решёточные и компьютерные вычисления и др.), на другом, значительно более простом примере двумерной теории.

Выше отмечалось, что С.-м. обычно возникают как эф. теории безмассовых полей в более общих нелинейных теориях поля. В важных приложениях эти степени свободы отвечают колективным возбуждениям и не входят в число первичных полей исходной теории. Чаще всего в С.-м. поля описывают квазичастицы, возникающие при спариваниях фермионов. По существу таковы упоминавшиеся π-мезоны (составленные из кварка и антикварка, окружённых глюонным блоком). Другие примеры имеются в физике твёрдого тела (квантовый Холла эффект, модели сверхпроводимости и др.) и в теории элементарных частиц (супер gravитации и др.).

С.-м., описывающие квазичастицы, чаще всего отличаются от моделей с действием (1) — (3) добавлением аномальных слагаемых, связанных с нетривиальностью гомотопич. групп $\pi_d(M)$ и $\pi_{d+1}(M)$ (см. Топология). В первом случае такие слагаемые в действии наз. топологическими, во втором — весс-зуминовскими и членами (J. Wess, B. Zumino, 1973). Первые изменяют неperturbативные свойства теории, вторые — проявляются и в теории возмущений. Важный пример топологического заряда при $d = 2$ возникает уже в С.-м. на двумерной сфере, $M = S^2$, заданной условием $\pi^2 = 1$:

$$\int [\partial_\mu \theta \partial^\mu \theta] e^{i\pi^2 d^2 x} \quad (4)$$

($e^{i\pi^2}$ — антисимметрич. тензор, $e^{i2\pi} = 1$). Выражение под интегралом (с учётом условия $\pi^2 = 1$) является

полной производной, $\partial_\mu K^\mu$ (нек-рого тока K^μ), и интеграл $\int K^\mu dx^\mu$ определяет весс-зуминовский член в одномерной ($d=1$) С.-м. на $M = S^1$. Весс-зуминовский член при $d=2$ отвечает нетривиальной гомотопич. группе $\pi_2(M)$: в случае $M = S^2$ он связан с топологией, характеристикой отображения трёхмерной сферы в двумерную (известной в математике как инвариант Конфра), а в случае $M = S^3$ — с топологическим зарядом, аналитическим (4).

При $d=2$ С.-м. является перенормируемой КТП, несмотря на сильную нелинейность действия. При этом в зависимости от выбора многообразия M С.-м. в рамках теории возмущений может быть асимптотически свободной или иметь ренормализацию. Помимо, отвечающее нуль-зарядной ситуации (см. *Нуль-заряд*). Двумерная С.-м. имеет тождественную нулевую бета-функцию, если она обладает ($N=4$)-суперсимметрией. Этого же можно добиться введением весс-зуминовского или топологического члена с подходящим кооф. без обращения к суперсимметрии и гиперклерову многообразию.

Весс-зуминовские члены и топологич. заряды возникают в эффективных С.-м., как отражение аномалий исходных фермионовых теорий. Важную роль в С.-м. играют также их собственные квантовые аномалии. Аномальные могут быть d -мерная общекоординатная инвариантность в теории с действием (3), калибровочная Н-симметрия в случае $M = G/H$, вейлевская симметрия $G_{\alpha\nu} \rightarrow e^{i\varphi(x)}G_{\alpha\nu}$ [где $\varphi(x)$ — нек-рое вещественное поле], имеющаяся в теории с действием (3) при $d=2$.

Двумерные С.-м. с нулевой бета-функцией, являющиеся конформно-инвариантными (см. *Конформная инвариантность*), играют большую роль в теории струн, где они описывают всевозможные решения струнных ур-ий движения. В настоящее время активно изучается вопрос о классификации всех конформно-инвариантных теорий и развиваются общие методы вычислений в конформных С.-м. Наиб. существует: продвижение в этом направлении достигнуто пока для более узкого класса ($N=2$)-суперконформных моделей при $d=2$, классификация к-рых близка к классификации особенностей в *катастрофах теории*.

Лучше всего изучены одномерные С.-м. На совр. этапе исследований осн. внимание уделяется развитию теории двумерных С.-м., как из-за их относит. простоты, так и из-за явной связи с теорией Янга — Миллса и теорией струн. Общая матем. теория таких С.-м. должна включать в себя теорию бесконечномерных и квантовых Ли алгебр, но она ещё не разработана. Единственный подход в изучении многомерных ($d > 2$) С.-м. пока отсутствует.

Лит.: 1. Гельфанд И.М., Левицкий М., Трехмерный спинор и алгебра Чирала. — *Нодоу Симпосиум*, 1980, т. 4, p. 705; 2. Уилсон Б. — *Supersymmetry and Morse theory*. — *J. Diff. Geom.*, 1982, v. 17, p. 661; Регелюмов А. — *Chiral models: geometrical aspects*. — *Phys. Repts.*, 1987, v. 146, p. 136. А. Ю. Морозов.

СИГНАЛ в теории информации — физ. процесс, значения параметров к-рого отображают передаваемое сообщение. С., с одной стороны, определяется

сообщения в С. осуществляется путём модуляции (рис.), обратный процесс, извлекающий сообщение из С., наз. демодуляцией.

Генератор носителя порождает процесс (наз. носителем), описываемый ф-цией времени $f(t)$:

$$f(t)=f(a,b,c,\dots,t).$$

Величины a, b, c, \dots представляют собой в отсутствии модуляции пост. параметры. В модуляторе эти информац. параметры изменяются в зависимости от поступившего сообщения. Так, если сообщение — число, то приращение информац. параметров пропорционально числу.

Если в качестве носителя выбрано гармонич. колебание, $f(t) = A \sin(\omega t + \phi)$, то информац. параметрами являются амплитуда A , частота ω и начальная фаза ϕ . Носитель $f(t)$, т. о., может быть подвергнут амплитудной (АМ), частотной (ЧМ) и фазовой (ФМ) модуляции. АМ широко применяется в телефонах, ЧМ — в телевидении, ФМ — в системах телепрограммирования и радиосвязи.

Если носителем является последовательность импульсов определ. формы, напр. прямоугольной, то информац. параметрами будут амплитуда, полярность, длительность, частота следования.

При передаче по каналу С. $S(t)$ взаимодействует с помехой $Z(t)$ — физ. процессом, вносящим дополнительные помехи по сравнению с модуляцией изменения в значении его информац. параметров.

Принятый сигнал $Y = \hat{V}(S, Z)$ отличается от $S(t)$, вызываемого полезным С., здесь \hat{V} — нек-рый оператор. В частном случае, когда оператор вырождается в сумму, $Y = S + Z$, помеха наз. аддитивной. Возможны и более сложные случаи — мультиплексивных помех, замедленные сигналы и т. д. Развиты теория и методы фильтрации, обнаружения, выделения полезового С. на фоне помех.

А. Н. Ефимов.

СИЛА в механике — величина, являющаяся осн. мерой механич. действия на данное материальное тело др. тел. Это действие вызывает изменение скоростей точек тела или его деформацию и может иметь место как при непосредств. контакте (длительные прикосновения к другим телам), так и через посредство создаваемых телами полей (поле тяготения, эл-магн. поле). С. F — величина векторная и в каждый момент времени характеризуется численным значением, направлением в пространстве и точкой приложения. Сложение сил производится по правилу параллелограмма. Действующая С. может быть постоянной (С. тяжести), а может определ. образом зависеть от времени (перем. эл-магн. поле), скорости (С. сопротивления среды) и положения в пространстве точки приложения С. (С. тяготения). Прямая, вдоль к-рой направлена С., наз. линией действия С. Если тело можно рассматривать как недеформируемое (абсолютно твёрдое), то С. можно считать приложенной в любой точке на линии её действия.

Измерение С. производят статич. или динамич. методами. Статич. метод основан на уравновешивании измеряемой С. другой, заранее известной. Динамич. метод основан на законе динамики $m\ddot{w} = F$, позволяющем, если известна масса m тела и измерено ускорение \ddot{w} его свободного поступат. движения относительно инерциальной системы отсчёта, найти силу F .

Единицами измерения С. служат ньютоны (Н) или дина (дин); 1 дин = 10^{-5} Н и 1 кгс $\approx 9,81$ Н.

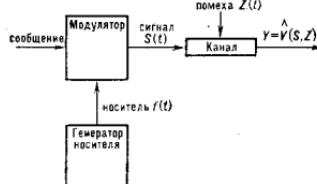
С. М. Тара.

СИЛА ЗВУКА — см. *Интенсивность звука*.

СИЛА ИЗЛУЧЕНИЯ — то же, что *энергетическая сила света*.

СИЛА ИНЭРПИИ — векторная величина, численно равная произведению массы m материальной точки на её ускорение \ddot{w} и направлением противоположно ускорению. При криволинейном движении С. и. можно разложить на касательную, или тангенциальную, состав-

фия, природой канала, по к-рому происходит его распространение (акустич., эл-магн. и т. д.), с другой — параметрами, несущими сообщение, — и информационными параметрами С. Отображение

ляющую J_z , направленную противоположно вектору ускорению ω_z , и на нормальную, или центробежную, составляющую J_n , направленную вдоль гл. нормали траектории от центра кривизны; численно $J_z = m|\omega_z|$, $J_n = mv^2/r$, где v — скорость точки, r — радиус кривизны траектории. При изучении движения по отнесению к инерциальной системе отсчёта С. о. вводят для того, чтобы иметь формальную возможность составлять уравнения динамики в форме более простых ур-ний статики (см. Д'Аламбера принцип, Кинетостатика).

Понятие С. о. вводится также при изучении относительных движений. В этом случае, присоединив к действующим на материальную точку силам взаимодействия с др. телами переносную силу *Лоренца* и *Кориолиса силу инерции*, можно составить ур-ния движения этой точки в подвижной (инерциальной) системе отсчёта так же, как и в инерциальной.

С. М. Тарг. СИЛА ОСЦИЛЛЯТОРА — безразмерная величина, через к-рую выражаются вироятности квантовых переходов в процессах излучения, фотопоглощения и кулоновского возбуждения атомных, молекулярных или ядерных систем. С помощью С. о. находят вероятности спонтанного и вынужденного испускания и поглощения света, поляризумости атомов, ширины уровней энергии и спектральных линий и др. важные характеристики систем. С. о. вводят для описания дипольных электрических и магнитных, а также электрич. квадрупольных излучений [1—5]. В случае электронных переходов в атомах электрич. дипольные С. о., как правило, порядка десятых долей единицы, а для магн. дипольных и электрич. квадрупольных переходов — порядка 10^{-6} — 10^{-4} .

С. о. для электрич. дипольного перехода между состояниями $|i\rangle$ и $|f\rangle$ с энергиями $E_i = \hbar\omega_i$ и $E_f = \hbar\omega_f$,

$$F_{fi} = \frac{2m}{\hbar e^2} (\omega_f - \omega_i) |\langle f | \hat{D}_z | i \rangle|^2,$$

где m и e — масса и заряд электрона, \hat{D}_z — оператор проекции дипольного момента. В атомной физике для переходов типа $|nl\rangle \rightarrow |nl'\rangle$ (n и l — главное и орбитальное квантовые числа) вводят С. о. $F_{nl'l''}$, усреднённые по магн. квантовым числам начального $|i\rangle$ и конечного $|f\rangle$ состояний и не зависящие от направления поляризации. Анализ С. о. для атомных переходов позволяет установить важные закономерности, имеющие прикладное значение в физике газовых лазеров, плазмы и атмосферы, в астрофизике.

Для характеристики дифференциальных сечений возбуждения и ионизации атомов заряж. частицами вводят обобщённую С. о. $F_{fi}(k)$ [6, 7], к-рая в одночастичном приближении выражается через формфактор перехода:

$$F_{fi}(k) = \frac{2m}{\hbar k^2} (\omega_f - \omega_i) |\langle f | e^{ikr} | i \rangle|^2,$$

где $\hbar k$ — передаваемый в процессе рассеяния электрону импульс. Удобство понятия С. о. как характеристики квантовых переходов связано с наличием ряда теорем о суммировании. Для системы, состоящей из N атомов, справедливо правило сумм, сформулированное Х. Бете (H. Bethe) в 1930:

$$\sum_i F_{fi}(k) = N.$$

В соответствующем дипольном приближении имеет место правило сумм Томаса — Райхе — Куна (W. Thomas, F. Reiche, W. Kuhn, 1925), выполняющееся для произвольных атомов и молекул, во внеш. полях и без них, для любого направления поляризации, а также вне зависимости от того, являются ли разл. операторы угл. момента интегралами движения:

$$\sum_i F_{fi} = N.$$

Для оценки относит. вклада процессов испускания и поглощения в атомной физике выводятся и др. частные правила сумм для средней С. о. \bar{F}_{nn} .

Обычно С. о. находят экспериментально, измеряя времена жизни возбуждённых атомных или молекулярных состояний или интенсивность испускания и поглощения. В измерениях 2-го типа используют источники излучения, для к-рых могут быть найдены или вычислены абр. или относит. значения населённости возбуждённых уровней. Эксперим. данные по относит. значениям дифференциальных сечений ионизации атомов электронным ударом сопоставляются с расчётами для обобщённых С. о., что позволяет апробировать теорию, выбир. волновых ф-ций и применимость первого, борновского приближения в теории столкновений.

Правила сумм Бете и Томаса — Райхе — Куна являются частными случаями общих ф-л суммирования для матричных элементов эрмитовых операторов \hat{A} :

$$\sum_i \langle \epsilon_s - \epsilon_f | \langle s | \hat{A} | i \rangle |^2 = \frac{1}{2} \langle i | [\hat{A}, [\hat{A}, \hat{A}]] | i \rangle,$$

где \hat{A} — гамильтониан системы, $|i\rangle$ и $|s\rangle$ — его собст. ф-ции с соответствующими значениями энергии ϵ_i и ϵ_s , $[\hat{A}, \hat{B}] = \hat{A}\hat{B} - \hat{B}\hat{A}$ — коммутатор операторов \hat{A} и \hat{B} . Выход за рамки этих частных случаев осуществляется, с одной стороны, уточнением теоретич. моделей изучаемых процессов, с другой — сопоставлением этих результатов с прецизионными экспериментами. Так, напр., исследуются релятивистские эффекты в тяжёлых атомах и межэлектронные корреляции. Многочастичные эффекты изучают вводя более чувствительные в корреляциях суммы С. о. с нелинейным энергетич. весом. Для молекулярных систем с анизотропным распределением плотности в нач. состояниях вводят правила сумм, описывающие тензорную связь мультипольных моментов.

В ядерной физике [8] поправки к обычным правилам сумм вводятся из-за зависимости от скорости межиуклонного взаимодействия и самосогласованного однопартичного потенциала, из-за наличия статич. парного потенциала, а также виду возможного учёта барийонных возбуждений. Зависимость электрич. моментов от изотопии состояний приводит к зарядово-обменному вкладу в сумму С. о. в ядрах с избыточной яйтностью асимметрии возбуждений, стимулированных разными компонентами изовекторных моментов, характеризуют правилом сумм С. о. с гензорной структурой в изотопич. пространстве (см. Изотопическая инвариантность). Суммы С. о. используются при исследовании колебаний формы сферич. ядер и относят. вкладов в коллективные возбуждения деформиров. ядер вращат. и вибрац. переходов. В проблеме ядерного дипольного резонанса при фотопоглощении С. о. связывают с зависимостью от скорости эф. взаимодействия между частицами на орбитах вблизи уровня Ферми.

Лит.: 1) Бете Г., Соллитер Э. Квантовая механика атомов с одним и двумя электронами, пер. с англ., М., 1960; 2) Ельшевич М. А., Атомная и молекулярная спектроскопия, М., 1962; 3) Собельман И. И., Введение в теорию атомных спектров, 2 изд., М., 1977; 4) Фриш С. Э., Оптические спектры атомов, М.—Л., 1963; 5) Франк У., Купер Л. И., Справочник по распространению ионизирующих частиц в атомах, пер. с англ., М., 1972; 6) Мотт Н., Месси Г., Теория атомных столкновений, пер. с англ., 13 изд., М., 1969; 7) Иокоти М., Inelastic collisions of fast charged particles with atoms and molecules — The Bethe theory revisited, *Rev. Mod. Phys.*, 1971, v. 43, № 3, p. 297; 8) Иокоти М., Икаев Г. Ю., У. Ч., Тиглер Ж. Е., то же, там же, 1978, v. 50, № 1, p. 23; 9) Бор О., Мотт Н., Структура атомного ядра, 2-е Деформации ядер, пер. с англ., М., 1977.

Г. Ю. Икаев.
СИЛА СВЕТА — одна из осн. световых величин, характеризующая сплечение источника видимого излучения в нек-ром направлении. Равна отношению светового потока, распространяющегося от источника внутри элементарного леслового угла, содержащего данное

направление, к этому телесному углу. Единица С. с. в Междунар. системе единиц (СИ) — **кандела** (кд). Понятие С. с. применимо на расстояниях от источника, намного превышающих его размеры. Д. Н. Лазарев.

СИЛА ТОКА электрического — величина (I), характеризующая упорядоченное движение электрических зарядов и численно равная кол-ву заряда ΔQ , протекающего через определ. поверхность ΔS в единицу времени: $I = \Delta Q/\Delta t = dQ/dt$.

В гауссовой системе единиц С. т. имеет размерность [I] = $L^{1/2}M^{1/2}T^{-2}$ и измеряется в единицах СГС, кроме иногда наз. стат. параметрами. В СИ единица С. т. является основной и носит назв. **ампер** ($1 \text{ A} \approx 3 \cdot 10^9 \text{ СГС}$).

Часто в качестве синонима С. т. говорят просто о токе или об электрич. токе, напр. «ток в цепи» или «отношение напряжения к току» т. п. Для уточнения распределения тока в пространстве вводят вектор плотности электрического тока $j(r, t)$, и тогда С. т., или суммарный ток, протекающий через площадку ΔS , определяется как поток вектора j через эту площадку $I = \int j dS$. Следовательно, $I = \lim_{\Delta S \rightarrow 0} (\Delta Q/\Delta S)$

(где n — нормаль к ΔS ; при этом I считается положительным, если в направлении n переносится положит. заряд). В т. н. линейных проводниках распределение j однородно по сечению и $I = j\Delta S$, где ΔS — нормальное сечение проводника. Плотность тока $j(r, t)$ и плотность электрич. заряда $r(r, t)$ составляют пространственную и временнную компоненты единого 4-вектора плотности тока, 4-дивергенция к-рого равна нулю (т. е. этот 4-такт является чисто вихревым). В 3-мерном представлении это даёт упрощение непрерывности

$$\nabla \cdot j + \partial p / \partial t = 0,$$

выражающее закон сохранения электрич. заряда. Его интегральная форма

$$I = \oint j dS = -\partial Q / \partial t = -\frac{\partial}{\partial t} \int p dV$$

показывает, что ток, протекающий через замкнутую поверхность S , охватывающую объём V , равен изменению во времени суммарного заряда Q , сосредоточенного внутри V .

Измерения С. т. обычно осуществляются по его магн. действию. При этом различают истинно электрич. ток с плотностью j_e (ток проводимости, конвективный и т. п.) и ток смещения с плотностью $j_m = (\vec{v}_e / e) \partial D / \partial t$ (D — вектор электрич. индукции). Иногда величину I под $= \int (j_e + j_m) dS$ называют полным током.

Лит.: Т. М. И. Е., Основы теории электричества, 10 изд., М., 1989; Дж. Дже.сон и др., Классическая электродинамика, пер. с англ., М., 1965.

СИЛА ТЯЖЕСТИ — действующая на любую, находящуюся вблизи земной поверхности материальную частицу сила P , определяемая как геом. сумма действующей на ту же частицу силы притяжения Земли F и центробежной (переносной) силы инерции Q , учитывающей

эффект суточного вращения Земли (рис.). Направление С. т. является направлением вертикали в данном пункте земной поверхности, а перпендикулярная к ней плоскость — горизонтальной плоскостью; углы λ и φ определяются соответственно геоцентрич. и астр. широтами.

Величина $Q = m h \omega^2$ (где m — масса частиц, h — её расстояние от земной оси, ω — угл. скорость вращения Земли) ввиду малости

ω^2 очень мала по сравнению с F . Поэтому С. т. мало отличается от силы притяжения Земли (разность между силами F и P имеет наиб. значение на экваторе — ок. 0,35% от силы F); разность между углами φ и λ также невелика и имеет наиб. значение (ок. 0,1°) при $\lambda = 45^\circ$.

При перемещении вдоль поверхности Земли от полюса к экватору С. т. несколько убывает вследствие возрастания величины Q и несферичности Земли и на экваторе примерно на 0,5% меньше, чем на полюсе. Под действием С. т. частица получает ускорение $g = P/m$, называемое ускорением силы тяжести, к-рое изменяется с широтой так же, как и С. т.

Во всех точках области, размеры к-рой малы по сравнению с радиусом Земли, С. т. можно считать численно равными и параллельными друг другу, т. е. образующими однородное **силовое поле**. В этом поле потенциал энергии частицы $P = Ez$, где z — координата частицы, отсчитываемая по вертикали вверх от нек-рого нач. уровня; при перемещении частицы из положения, где $z = z_1$ в положение, где $z = z_2$, работа С. т. $A = P(z_2 - z_1)$ и не зависит от вида траектории и закона движения частицы. Действие С. т. существенно влияет почти на все явления и процессы, происходящие на Земле, как в природе (включая живую), так и в технике. См. также Гравиметрия.

С. М. Таре.

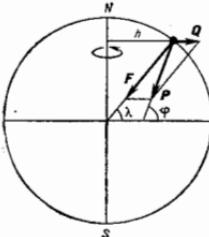
СИЛОВАЯ ОПТИКА — раздел оптики, в к-ром изучается воздействие на твёрдые среды интенсивных потоков оптич. излучения, в результате к-рого могут происходить структурные изменения и нарушаться механическая целостность этих сред. В оптофизике под С. о. понимают оптич. устройства и системы, предназначенные для работы с интенсивными световыми потоками. С. о. развились после появления лазеров в связи с использованием интенсивных световых потоков для оптич. обработки материалов, а также с необходимостью создания формирующих и передающих изображение оптич. систем, к-рые не теряют работоспособности при большой плотности энергии излучения.

В С. о. исследуют процессы выделения энергии в прозрачных (слабопоглощающих), поглощающих и отражающих средах, подвергающихся действию интенсивных световых потоков, результаты такого воздействия, а также определяют параметры излучения (плотность мощности, энергии, длительность), при к-рых происходит разрушение того или иного типа (оптич. пробой, плавление, испарение, расщепление). При этом существует, значение могут иметь изменения оптич. характеристики вещества в процессе воздействия лазерного излучения (напр., коэф. отражения в показателях поглощения, возникновения самодифракции света, появления поглощения в продуктах световой эрозии вещества и др.). Определённые таким образом параметры излучения и режим его воздействия на вещество кладут в основу разработки лазерных установок для оптич. обработки материалов (сварка в резьбу, получение микротвердостей, изготовление элементов микрорадиотехники и т. д.). Для характеристики работоспособности прозрачных оптич. материалов (стёкол, кристаллов, покрытий и т. д.) и диэлектрич. зеркал вводят по аналогии с механич. или электрич. прочностью понятие **лучевой прочности**. Данные о лучевой прочности материалов и изготовленных из них оптич. элементов используют при создании лазерных систем различного назначения.

Лит.: Действие излучения большой мощности на металлы, под ред. А. М. Бонч-Бруевича, М. А. Ельниковича, М., 1970; А. М. Бонч-Бруевич и Я. А. Комолов с В. Л. Огинской прочностью слабопоглощающих материалов, под ред. Я. А. Комолова и В. Л. Огинской, М., 1974; Радиационные свойства вещества, под ред. А. М. Бонч-Бруевича, М., 1974.

А. М. Бонч-Бруевич.

СИЛОВАЯ ФУНКЦИЯ — функция координат **силового поля**, обладающая тем свойством, что элементарная работа сил поля равна полному дифференциалу этой функции. Силовое поле, для к-рого существует С. ф., наз. потенциальным.

СИЛОВОЕ ПОЛЕ — часть пространства (ограниченная или неограниченная), в каждой точке к-рой на помещенную туда материальную частицу действует определенная по численной величине и направлению сила, зависящая только от координат x , y , z этой точки. Такое С. п. наз. **стационарным**; если сила поля зависит и от времени, то С. п. наз. **истационарным**; если сила во всех точках С. п. имеет одно и то же значение, т. е. не зависит ни от координат, ни от времени, С. п. наз. однородным.

Стационарное С. п. может быть задано ур-ниями

$$F_x = f_1(x, y, z), \quad F_y = f_2(x, y, z), \quad F_z = f_3(x, y, z), \quad (1)$$

где F_x , F_y , F_z — проекции силы поля F .

Если существует такая функция $U(x, y, z)$, называемая силовой ф-цией, что элементарная работа сил поля равна полному дифференциальному этой ф-ции, то С. п. наз. **потенциальным**. В этом случае С. п. задается одной ф-цией $U(x, y, z)$, а сила F может быть определена через эту ф-цию равенствами:

$$F_x = -\frac{\partial U}{\partial x}, \quad F_y = -\frac{\partial U}{\partial y}, \quad F_z = -\frac{\partial U}{\partial z}, \quad (2)$$

или $\mathbf{F} = \nabla U$. Условие существования силовой ф-ции для данного С. п. состоит в том, что

$$\frac{\partial F_x}{\partial y} = \frac{\partial F_y}{\partial x}, \quad \frac{\partial F_y}{\partial z} = \frac{\partial F_z}{\partial y}, \quad \frac{\partial F_z}{\partial x} = \frac{\partial F_x}{\partial z}, \quad (3)$$

или $\operatorname{rot} \mathbf{F} = 0$. При перемещении в потенциальном С. п. из точки $M_1(x_1, y_1, z_1)$ в точку $M_2(x_2, y_2, z_2)$ работа сил поля определяется равенством

$$A_{12} = U(x_2, y_2, z_2) - U(x_1, y_1, z_1)$$

и не зависит от вида траектории, по к-рой перемещается точка приложения силы.

Поверхности $U(x, y, z) = \text{const}$, на к-рых ф-ция сохраняет пост. значение, наз. **поверхностями уровня**. Сила в каждой точке поля направлена по нормали к проходящей через эту точку поверхности уровня; при перемещении вдоль поверхности уровня работа силы поля равна нулю.

Примеры потенциального С. п.: однородное поле тяжести, для к-рого $U = -mgz$, где m — масса движущейся в поле частицы, g — ускорение силы тяжести (ось z направлена вертикально вверх); квотоново поле тяготения, для к-рого $U = km/r$, где $r = \sqrt{x^2 + y^2 + z^2}$ — расстояние от центра притяжения, k — постоянный для данного поля коэффициент. Вместо силовой ф-ции в качестве характеристики потенциального С. п. можно ввести **потенциальную энергию** U , связанную с U зависимостью $P(x, y, z) = -U(x, y, z)$. Изучение движений частицы в потенциальном С. п. (при отсутствии других сил) существенно упрощается, т. к. в этом случае имеет место закон сохранения механич. энергии, позволяющий установить прямую зависимость между скоростью частицы и её положением в С. п.

С. М. Торс.

СИЛОВЫЕ ЛИНИИ — семейство кривых, характеризующих пространственное распределение векторного поля сил; направление вектора поля в каждой точке совпадает с касательной к С. л. Т. о., ур-ния С. л. произвольного векторного поля $A(x, y, z)$ записываются в виде:

$$\frac{dx}{A_x(x, y, z)} = \frac{dy}{A_y(x, y, z)} = \frac{dz}{A_z(x, y, z)}.$$

Плотность С. л. характеризует интенсивность (величину) силового поля. Область пространства, ограниченная С. л., пересекающими к-л. замкнутую кривую, наз. **силовым тором** (т. у. б. о.). С. л. вихревого поля замкнуты. С. л. потенциального поля начинаются на источниках поля и заканчиваются на его стоках (источниках отрицат. знака).

Понятие С. л. введено М. Фарадеем при исследовании магнетизма, а затем получило дальнейшее развитие в работах Дж. К. Максвелла по электромагнетизму. Согласно представлениям Фарадея и Максвелла, в пространстве, пронизываемом С. л. электрич.магн. полей, существуют механич. напряжения, соответствующие падежанию вдоль С. л. и давлению поперёк них. Математически эта концепция выражена в *Максвелла теории падежаний эл.-магн. поля*.

Наряду с использованием понятия С. л. чаще говорят просто о линиях поля: напряженности электрич. поля E , индукциимагн. поля B и т. п., не делая спецификации на отнесение этих полей к силам.

СИЛЬНАЯ ФОКУСИРОВКА — фокусировка частиц в ускорителе, при к-рой частота бетатронных (поперечных) колебаний частицы больше частоты обращения. Примером С. ф. является **закономеренная фокусировка**, фокусировкамагн. полям со закономеренным градиентом.

СИЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — одно из фундаментальных взаимодействий элементарных частиц, интенсивность к-рого, характеризуемая константой связи (константой взаимодействия), значительно больше, чем у др. типов взаимодействий — эл.-магн., слабого и гравитационного.

Вообще говоря, интенсивность взаимодействия зависит от характеристик для процесса взаимодействия пространственных и временных масштабов, и выделение С. в. в особый класс имеет фактически более глубокие основания — оно обусловлено участием во взаимодействии специфич. физ. полей. Более того, взаимодействия, к-рые наблюдаются и рассматриваются как не зависящие друг от друга, могут оказаться разл. проявлениями более общего единого взаимодействия. Примером может служить объединение эл.-магн. и слабого взаимодействий в рамках теории **электрораслового взаимодействия**. Существуют также модели **важного объединения**, в к-рых делается попытка объединить сильное, эл.-магн. и слабое взаимодействия. Имеется надежда на объединение всех фундам. взаимодействий, включая гравитационное, в рамках единой суперсимметричной теории (см. *Супергравитация*).

До 1930-х гг. для описания наблюдаемых физ. явлений достаточно было рассматривать гравит. и эл.-магн. взаимодействия. Первые играют решающую роль в явлениях космис. масштабов, а вторые ответственны за строение атомов, молекул и за всё многообразие внутр. свойств твёрдых тел, жидкостей и газов. Наличие С. в. проявилось, когда была открыта сложная структура атомных ядер, состоящих из протонов и нейтронов (нуклонов). Эксперимент показывал, что взаимодействие между нуклонами гораздо сильнее электромагнитного, поскольку тилические энергии связи нуклонов в ядрах порядка неск. МэВ, в то время как энергии связи в атомах порядка неск. эВ. Кроме того, эти силы, в отличие от электромагнитных и гравитационных, обладают малым радиусом действия $\sim 10^{-15}$ см. В квантовой теории радиус действия сил обратно пропорционален массе частицы, обмен к-рыми обуславливается взаимодействие. Поэтому Х. Юкава (H. Yukawa) в 1935 высказал предположение о существовании «стяжёлых квантов» — мезонов, переносчиков С. в. В 1947 в космических лучах были открыты первые, наиб. лёгкие из таких частиц — л-мезоны.

Сильно взаимодействующие частицы получили назв. **адронов**. Их общее кол-во исчисляется неск. сотнями. Адроны разделяются на **барионы**, обладающие барионным числом (B), и мезоны, для к-рых $B = 0$. В природных условиях, в промышленных применениях и в ядерных лабораториях обычно имеют дело с барионами (протонами, нейтронами, и атомными ядрами) сравнимые небольшими энергиями, гораздо меньшими, чем их массы (в системе единиц, в к-рой $c = 1$). Мезоны рождаются при столкновениях частиц, когда энергия столкновения достаточно велика (сотни МэВ и выше).

Обширную область физики, изучающую ядерные реакции при низких энергиях, а также свойства атомных ядер, обусловленные С. в., принято относить к ядерной физике. Физика С. в. в более узком смысле обычно имеет дело с элементарными частицами, участвующими в процессах соударения частиц достаточно высоких энергий (входящих в состав космических лучей или созданных в лаб. условиях на ускорителях заряженных частиц). Энергия, выделяющаяся при соударении частиц может быть на два-три порядка превосходить массу протона. Лишь при достаточно высоких энергиях сталкивающихся частиц появляется возможность рождения новых тяжелых частиц и можно получить более детальное представление о характере С. в., исследовать его свойства на очень малых расстояниях.

Все адроны, за исключением протона, нестабильны (нейтроны, входящие в состав стабильных атомных ядер, стабильны, хотя свободный нейtron распадается за время $\sim 10^{-3}$ с на протон, электрон и электронное антинейтрин). При этом большинство адронов обладает крайне малым временем жизни, характерным для С. в. (порядка $(10^{-22} - 10^{-24})$ с); они наз. резонансами. Рождающиеся при соударениях частиц резонансы идентифицируются обычно по продуктам их распада. Для их изучения создана специализированная экспериментальная техника (разл. детекторы частиц, ионизационные камеры). Регистрация актов соударения производится с помощью ЭВМ, что позволяет проанализировать миллионы событий, удовлетворяющих тем или иным критериям отбора. Совр. установки для исследований в области физики высоких энергий (в первую очередь сами ускорители) представляют собой крупные и дорогостоящие сооружения, для которых характерно сочетание больших размеров и высокой точности, использование наиб. передовых технологий и разработок, таких, как сверхпроводящие магниты.

Взаимодействия адронов. За 40 лет, прошедших после открытия π -мезонов, открыты и изучены многочисленные семейства адронов и их взаимодействия. Приведите низких энергиях сталкивающихся частиц (порядка характеристической энергии 1 ГэВ) наиб. важную роль в адронной физике играют резонансные взаимодействия. Их признаком являются более или менее ярко выраженные пики в сечении рассеяния, обусловленные одиночестническими адронными состояниями. Иногда говорят, что такой процесс взаимодействия состоит в образовании и последующем распаде нестабильного адрона. Ширина пика определяется обратным временем жизни промежуточного состояния. При повышении энергии всё большую роль начинают играть многочастичные промежуточные состояния и процессы рождения новых частиц, в первую очередь легчайших из них — π -мезонов. При энергии соударения, большей неск. ГэВ, определяющую роль играют процессы множественного рождения адронов (см. Множественные процессы), а упругие и полные эфф. сечения взаимодействия становятся плавными функциями энергии соударения. Наиболее энерговыделение в лаб. условиях $\sim 10^3$ ГэВ в системе центра масс (СЦМ) достигнуто при соударении встречных $\bar{p}p$ -пучков.

При энергиях в десятки ГэВ (в СЦМ) выше наблюдается характерный для всех адронов медленный рост эф. сечений взаимодействия. Оси. часть процессов (ок. 80%) составляют при этом неупругие взаимодействия с рождением десятков вторичных частиц. Ввиду большого числа степеней свободы, эффективно участвующих в процессе соударения, проявляются статистические свойства родившихся адронов и с успехом может быть использовано термодинамич. и гидродинамич. описание отл. этапов процесса множественного рождения.

При достижении энергиях большая часть неупругих процессов происходит в результате т. н. мягких соударений (см. Мягкие процессы), для которых характерны небольшие (неск. сотен МэВ) передачи импульса в поперечном направлении. Испое. понимание меха-

низма таких процессов отсутствует, хотя имеются феноменологич. модели, систематизирующие и описывающие многочисл. эксперим. данные по угл. и энергетич. распределениям вторичных частиц. Как одну из характерных особенностей ионизационных распределений (см. Ионизационный процесс) для больших продольных импульсов вторичной частицы можно отметить зависимость только от отношения продольного импульса к его максимально возможному значению (с кей и инг. Фейнмана).

Заметную долю неупругих процессов составляют так же «катастрофич.» (хэйткне) соударения с большой передачей импульса, к-рые приводят к образованию более или менее резко выраженных струй вторичных адронов (группы из неск. адронов, испущенных в узкий конус углов; см. Струя адронная). С ростом энергии доли таких процессов нарастает. В наин. высоковероятн. $\bar{p}p$ -соударениях они составляют до 20% всех событий, в значит. мере определяя рост полных сечений взаимодействия. Оси. черты таких процессов описываются на основе представления о партонах — слабо связанных друг с другом составных элементах адронов. Считается, что при жёстком соударении происходит рассеяние на большой угол двух или большего числа партонов, входящих в состав двух сталкивающихся адронов с последующим переходом партонов в адронные струи. Такие процессы находят свое объяснение в квантовой гравитации (КХД).

Упругое рассеяние адронов при высоких энергиях составляет ок. 20% событий и тесно связано с неупругими процессами. Оно имеет в осн. дифракционный, или теневой, характер: выбывание частиц из падающего на мицес. пучка, происходящее за счёт неупругих процессов, ведёт к упругому рассеянию, что аналогично дифракции света при наличии поглощающего объекта. Такому механизму соответствует малость действ. части амплитуды упругого рассеяния в области дифракц. пика (при малых передаваемых импульсах) по сравнению с её мицес. частью (см. Дифракционное рассеяние). Кроме того, заметную долю события составляют своеобразные процессы дифракционной диссоциации, при к-рых дифракционно рассеивающийся адрон переходит в возбуджённое состояние, расходящееся затем на вторичные частицы.

В эксперименте наблюдается сужение дифракц. пика в дифференциальном сечении упругого рассеяния по мере роста энергии, что означает рост эф. радиуса взаимодействия адронов с увеличением энергии. Такое поведение характерно для теории полюсов Редже (см. Редже полюс метод), согласно к-рой асимптотич. поведение амплитуды процесса С. в., рассматриваемой как аналитическая функция своих аргументов, определяется крайней правой особенностью в комплексной плоскости угл. момента J . Если эта особенность в комплексной J -плоскости является полюсом, то процесс взаимодействия можно рассматривать как результат обмена реджоном — своеобразным адронным состоянием с перемежающим спином J и массой. В случае упругого рассеяния соответствующий реджон, по-видимому, отсутствует и характер особенности в J -плоскости (т. н. особенность Померанчука), определяемая асимптотич. поведение амплитуды упругого рассеяния, до сих пор не выяснен.

С точки зрения метода полюсов Редже особый интерес представляют бинарные адронные процессы $a_1 + a_2 \rightarrow a_3 + a_4$, где адроны a_3, a_4 отличаются от a_1, a_2 . С ростом энергии сечение такого процесса и ширина пика в угл. распределении падают характерным образом, указывая на то, что при высоких энергиях в таких процессах проходит обмен реджоном с определ. зависимостью спина J от массы m (траекторий полюса Редже). При целых значениях спина реджон должен быть обычным адроном, а всё семейство таких адронов, обладающих одинаковыми внутриволновыми числами, должно лежать на одной траек-

тория Редже. Эксперим. данные по массам и спинам резонансов действительно говорят о существовании таких редже-семейств адронов. При этом траектории Редже, обобщающие адроны каждого семейства, оказываются практически прямыми линиями в переменных J, m^2 , имеющими одинаковые (примерно) наклоны.

Применение общих принципов теории. С. в., как и др. типа взаимодействий элементарных частиц, должны описываться *квантовой теорией поля* (КТП). Осн. преимуществом для построения квантовополевых моделей в течение многих лет была большая величина афф. константы *взаимодействий теории*, по существу — единственного хорошо разработанного аналитич. подхода в КТП. Поэтому большое развитие в теории С. в. получили методы, к-рые используют общие принципы теории для определения свойств матрицы рассеяния. К числу таких общих принципов относят: унитарность, релятивистская инвариантность, *перекрестная симметрия* (кроссинг-симметрия), причинность (см. *Причинности принцип*). В этом подходе осн. роль играет изучение аналитич. свойств матричных элементов, рассматриваемых как ф-ции комплексных переменных, к-рые могут служить кинематич. инвариантами, такие, как квадрат энергии и квадрат передаваемого импульса.

Условие унитарности матрицы рассеяния, выражющее математически тот факт, что сумма вероятностей всех возможных конечных состояний процесса соударения равна единице, связывает характеристики упругого рассеяния и неупругих процессов. В частности, минима части амплитуды упругого рассеяния на пульсарный угол выражается через полное сечение рассеяния (*оптическая теорема*). Эта связь лежит в основе описания дифракц. рассеяния адронов при высоких энергиях, а также может быть использована для того, чтобы установить соотношения между амплитудами различных процессов. Условие унитарности определяет характер особенностей амплитуд как аналитич. ф-ций комплексных переменных. На практике часто используется предположение, что матрица рассеяния имеет только те особенности, к-рые диктуются условием унитарности и соответствуют отл. адронам (полюсам) или потогамам рождения неск. частиц (точки ветвления).

Согласно кроссинг-симметрии, единная аналитич. ф-ция в разл. областях своих аргументов описывает как амплитуду процесса $a_1 + a_2 \rightarrow a_3 + a_4$, так и амплитуду процессов $a_1 + \bar{a}_3 \rightarrow \bar{a}_2 + a_4$, $a_1 + \bar{a}_4 \rightarrow \bar{a}_2 + a_3$ (где \bar{a}_i означает адрон, являющийся античастицей по отношению к a_i). Аналогичное утверждение (с заменой любой входящей частицы на выходящую античастицу и наоборот) применимо и при большем числе частиц. Совместное рассмотрение перекрестных процессов оказалось очень плодотворным в физике С. в. Оно тесно связано с методом полюсов Редже и в сочетании с ним приводит к полезным правилам сумм, связывающим интегральный и низкоэнергетич. вклад амплитуды бинарного процесса с ее высокознергетич. поведением, к-рое определяется полюсами Редже. Это в свою очередь приводят к концепции *дуальности*, согласно к-рой описание амплитуды бинарного процесса с помощью резонансов прямого канала должно быть эквивалентно её описанию с помощью полюсов Редже перекрестного канала. Дуальная резонансная модель смыкается с теорией строк (см. *Струнные модели адронов*) и на качеств. уровне отражает свойства адронных резонансов.

Существенные результаты даёт также использование принципа причинности, согласно к-рому к-л. событие может воздействовать лишь на события, связанные с ним временнымподобными *интервалами* в происходящие и более поздние моменты времени. Требование причинности, выраженное в матем. форме, налагает строгие ограничения на аналитич. свойства элементов матрицы рассеяния, что позволяет написать дисперсионные соотношения, связывающие действи-

тельные и минимые части амплитуд разл. процессов. Т. к. минимые части амплитуд упругого рассеяния впервые выражаются через полные сечения, дисперсионные соотношения связывают наблюдаемые величины и могут использоваться при анализе эксперим. данных, позволяя, в частности, судить о поведении полных сечений при высоких энергиях (см. *Дисперсионные соотношения и жесткость*).

Совместное использование общих принципов лежит в основе аксиоматич. подхода в теории С. в., конечной целью к-рого является описание всех адронных взаимодействий на основе системы исходных постулатов (см. *Аксиоматическая квантовая теория поля*). К осн. достиженям такого подхода относится ряд высокознергетич. теорем (*асимптотические теоремы*). В частности, было показано, что полные сечения адронных взаимодействий не могут увеличиваться с ростом энергии быстрее, чем $ln^2 E$ (т. е. ограничение Фруассара), а ширина дифракц. пика упругого рассеяния не может сужаться быстрее, чем $ln^2 E$. При дополнит. правдоподобных предположениях было показано, что сечения взаимодействия частиц и соответствующих им античастиц с одной и той же мишенью при достаточно высоких энергиях должны сравниваться (*Померанчукова теорема*).

При более pragматич. подходе, типичном для совр. состояния теории, общие принципы или их следствия используются как составные элементы феноменологич. моделей С. в. и служат для анализа эксперим. данных. К ним можно отнести применение условия унитарности в моделях дифракц. рассеяния адронов, использование унитарности и дисперсионных соотношений при анализе высокознергетич. адронных взаимодействий и т. п.

Симметрия сильных взаимодействий. Характер С. в. в значит, мере определяется его свойствами симметрии. Под симметрией здесь понимается неизменность (инвариантность) состояния системы или закона её взаимодействия (точнее, инвариантность *действий* системы) при тех или иных преобразованиях, к-рые, с точки зрения их матем. структуры, характеризуются группой преобразований. Если действие системы инвариантно относительно нек-рых преобразований, а состояния системы не инвариантны, то говорят о *спонтанном нарушении симметрии*. Значение симметрии состоит в том, что она накладывает жёсткие требования на форму взаимодействия и состав частиц. В частности, симметрия лежит в основе классификации адронов.

Из всех типов взаимодействий С. в. обладает наиб. высоким уровнем симметрии. Часть симметрий является приближённой, причём нарушение симметрии в ряде случаев сравнимо с невелико и характер этого нарушения поддаётся объяснению. С. в. (подобно электромагнитному) инвариантны относительно пространственно-временных инверсии, обращения времени и зарядового сопротивления (а также относительно преобразований Лоренца, вращений в пространстве, сдвигов в пространстве и времени). В соответствии с этим в С. в. сохраняются пространственная чётность и зарядовая чётность. Сохраняется также барвонное число.

Из числа внутренних симметрий С. в. в спектре адронов наиб. ярко проявляется т. н. симметрия *брюжатов*, к-рал. математически описывается как группа унитарных удиомодулирующих преобразований $SU(n)$. Эта симметрия — приближённая. Её простейший частный случай — изотопическая инвариантность, соответствующая группе $SU(2)$, а более общий — т. н. унитарная симметрия, соответствующая группе $SU(3)$. Из-за наличия симметрии ароматов все адроны группируются в мультиплеты — наборы частиц с одинаковыми спинами и чётностями и близкими массами, реализующие линейные представления соответствующей группы симметрии. Это изотопич. мультиплеты, характеризующиеся определ. значением изотопического спина (такие, как дублет p или тройплет π^+, π^0, π^-), более общие унитарные мультиплеты группы $SU(3)$ (напр., октет

нуклонов и гиперонов или октет псевдоскалярных π , K , η -мезонов и т. д. (см. *Элементарные частицы*). Кроме того, наличие симметрии ароматов требует, чтобы лагранжиан эффективного взаимодействия адронов был инвариантом группы $SU(n)$, что в значит, мере определяет его форму.

Существование симметрии ароматов и наличие адронных мультиплетов объясняется тем, что адроны состоят из кварков неск. видов: u , d , s , c , b и С. в. кварков всех видов одинаковы. Мезоны состоят из кварка и антикварка, а бароны — из трёх кварков. Например, π^+ -мезон имеет структуру (ud) , а протон — (uud) . Каждый вид кварков характеризуется массой и ароматом — квантовым числом, сохраняющимся в С. в. В пределе точной симметрии массы адронов, входящих в один мультиплет, должны совпадать. Нарушение симметрии объясняется различием масс кварков разл. ароматов ($m_u < m_d < m_s < m_c < m_b$). Это нарушение сравнительно невелико, если разности масс кварков малы по сравнению с масштабом энергий, характерных для С. в., но порядку величин равны ($0,2\text{--}1,0$) ГэВ [что соответствует характерным расстояниям $r = (0,2\text{--}1,0) \cdot 10^{-13}$ см]. Такое условие лучше всего выполняется для наиб. лёгких u - и d -кварков, и поэтому изотонич. инвариантность, обусловленная u - и d -симметрией, нарушена в наим. степени. Она реализуется с точностью в неск. процентах, так что поправки к ней находятся на уровне ожидаемых эл.-магн. поправок. При наличии более тяжёлого s -кварка нарушение адронной симметрии более существенно (на уровне десятков процентов), но всё же $SU(3)$ -симметрия (симметрия между u - , d - , s -кварками) очень полезна. Более высокие симметрии сильно нарушены из-за больших масс c - , b -кварков.

Существ. роль в С. в. играет также *циральная симметрия*, характерная, вообще говоря, для безмассовых фермионов и обусловленная тем, что в пределе пулевой массы можно независимо преобразовывать левые (L) и правые (R) кварки, т. е. состояния со спином, направленным по импульсу и против него. Циральная симметрия отвечает группе $SU(n)_L \times SU(n)_R$. Она может проявляться в С. в. в той мере, в какой массы кварков, входящие в исходный лагранжиан теории (т. н. токовые массы), малы по сравнению с характерной энергией шкалы С. в. Лёгкие кварки u и d в знач. мере s -кварк удовлетворяют этому условию. Однако, согласно совр. представлениям, циральная симметрия С. в. спонтанно нарушена (помимо её явного нарушения массами кварков). Поэтому не наблюдаются мультиплеты, к-рые состояли бы из близких по массе адронов и являлись бы линейными представлениями группы $SU(n)_L \times SU(n)_R$, объединяющими в один мультиплет адроны с разл. чётностью. Вместо этого должны появляться *гольдстууновские бозоны*. Их роль играют здесь псевдоскалярные мезоны, т. е. л-мезоны группы $SU(2)$ и с меньшей точностью π -, K -, η -мезоны группы $SU(3)$. Массы этих мезонов обусловлены лишь малыми токовыми массами кварков, т. е. иными нарушением циральной симметрии. Это объясняет, почему псевдоскалярные мезоны (в первую очередь л-мезоны) значительно легче д. адронов.

Низкоэнергетич. взаимодействия псевдоскалярных мезонов можно описать с помощью эф. цирально-инвариантного (с точностью до массовых поправок) лагранжиана. Псевдоскалярные поля, входящие в этот лагранжиан, преобразуются при циральных преобразованиях линейным образом. Особое положение занимает при этом синглетный псевдоскалярный η' -мезон, масса к-рого велика и к-рый даже приближённо нельзя считать гольдстууновским бозоном. Его характеристики обусловлены аксиальной аномалией и структурой физ. вакуума.

Форма низкоэнергетич. мезонного лагранжиана диктуется циральной симметрией и характером её нарушения. При учёте соотношения алгебры токов и аксиаль-

ного тока частичного сохранения такой лагранжиан позволяет вычислять длины рассеяния псевдоскалярных мезонов и характеристики их распадов. Бароны при этом выступают как *солитоны* (см. *Скирма модель*). В жёстких процессыах, обусловленных С. в. на малых расстояниях, проявляется также приближенная масштабная симметрии (скейлинг), т. е. инвариантность относительно растяжения координат (или импульсов) — масштабная и инвариантность. Эта симметрия также спонтанно нарушена. Более ясное понимание механизма спонтанного нарушения циральной и масштабной симметрий достигается в КХД.

Кvantovaya хромодинамика как теория сильного взаимодействия. С 1970-х гг. в физике утвердилась новая микроскопич. теория С. в. — КХД. Согласно этой теории, С. в., к-roe, частности, удерживает кварки в адронах, обусловлено наличием у кварков специфич. цветовых степеней свободы (дополнительно к ароматам). Каждый кварк может находиться при этом в трёх физически эквивалентных цветовых состояниях, или, как говорят, имеет три цвета. Антикварки обладают тремя «дополнительными» цветами («антитретьеми»). С. в. разыгрывается в цветовом пространстве и не различает ароматов (в то время как эл.-магн. и слабое взаимодействия определяются лишь ароматами кварков бесконечно к их цвету). Взаимодействие кварков осуществляется посредством восьми безмассовых векторных (глюонных) полей, слабые возбуждения к-рых (отдельные их квант) наз. глюонами. При этом в свободном состоянии наблюдаются только бесцветные адроны, в к-рых цвета составляющих их кварков и антикварков скомпенсированы.

В основу КХД положен принцип локальной цветовой симметрии, к-рый утверждает, что можно независимо изменять цветовые состояния отд. кварков. Это возможно, разумеется, лишь при наличии глюонного поля, способного принять на себя избыточный цвет. Эквивалентность разл. цветовых состояний формулируется математически как инвариантность (то и ная) относительно преобразований цветовой группы $SU(3)_c$, причём параметры групповых преобразований могут зависеть от точек пространства-времени. Такие теории наз. *калибровочной инвариантности*. Принцип локальной *калибровочной инвариантности* позволяет однозначно фиксировать лагранжиан хромодинамики, к-рый подобен электродинамич. лагранжиану, но учитывает цветовые степени свободы. В результате напряжённости глюонного поля отличаются от напряжённостей электрич. и магн. полей электродинамики дополнительными величинами по калибровочному полу членами. Наличие нелинейных членов, необходимых для калибровочной инвариантности КХД, приводит к самодействию глюонов. Др. словами, глюоны обладают цветовыми зарядами (в отличие от фотонов, не обладающих электрич. зарядами). Это, в свою очередь, приводит к наиб. важному свойству КХД — эффекту *антикварионов* за радиа, к-рый означает, что *эффектический заряд* кварков и глюонов велик на больших расстояниях и становится малым при уменьшении расстояний. Вследствие этого свойства С. в. на малых и больших масштабах оказываются совершенно различными. На малых расстояниях или при больших передаваемых импульсах (больше $(2\text{--}3)$ ГэВ) эф. цветовой заряд стремится к нулю. Это свойство получило позн. *асимптотической свободы*. Кварки и глюоны на малых расстояниях ведут себя как почти свободные частицы, и все процессы с их участием можно расчётывать по теории возмущений, непосредственно используя исходный лагранжиан КХД. Массы кварков u , d , s при этом малы (токовые массы: $m_u \approx 4$ МэВ, $m_d \approx 7.5$ МэВ, $m_s \approx 150$ МэВ), так что в первом приближении ими можно пренебречь. Из-за малости масс и слабости взаимодействия на малых расстояниях имеется приближенная циральная и масштабная симметрии.

Такой подход позволяет упрощенно описывать обширный класс процессов физики высоких энергий — жёсткие процессы. Классич. пример жёстких процессов — глубоко неупругий процесс рассеяния лептонов (электронов, мюонов, нейтрино) на пуклах, изучение к-рого привело к представлению о партонах (почти свободных кварках в глюонах внутри пукла) и стимулировало создание КХД. Глубоко неупругое рассеяние трактуется как результат упругого рассеяния лептона на одном из кварков пукла. Измерение импульса рассеянных лептонов в таких процессах позволяет экспериментально найти ф-цию распределения кварков глюонов по доле переносимого ими импульса в быстро движущемся пукловой (т. н. структурные функции). Оказалось, напр., что при передаваемых импульсах порядка песк. ГэВ (т. е. при исследовании структуры кварков на расстояниях порядка 10^{-14} см) примерно половина импульса переносится глюонами. Учёт хромодинамич. поправок приводит к медленному изменению партоновых распределений при изменении пробного импульса Q (нарушение т. н. скейлинга Бёркера; см. Масштабная инвариантность). При увеличении Q можно проникнуть глубже внутрь кварка и должно наблюдаваться увеличение числа кварк-антикварковых пар и глюонов, составляющих его поларизацию, облако, с одноврем. уменьшением передаваемой каждым партоном доли импульса. Эксперим. данные по нарушению скейлинга в глубоко неупругих процессах в целом исплохо согласуются с предсказаниями расчётов.

Аналогично жёсткие адронные процессы с образованием струй можно истолковывать как результат упругого рассеяния содержащихся в адронах кварков и глюонов с последующим их переходом в адроны. Особую проблему представляет при этом вопрос о механизме образования бесцветных адронов, входящих в состав струй. Обычно считается, что при рассеянии кварка по мере его удаления от точки столкновения между этим кварком и остающейся частью адрона возникает струйная конфигурация глюонного поля, к-рая затем разрывается с образованием «бесцветывающей» кварк-антикварковой пары (фактически — большого числа таких пар), так что в результате возникают бесцветные мезоны, составляющие адронные струи. Полный расчёт подобных процессов в рамках КХД невыполним из-за того, что образование адронов происходит на больших расстояниях, где взаимодействие кварков и глюонов становится сильным. Поэтому убедительное доказательство в пользу существования описанного механизма отсутствует. На практике при обработке эксперим. данных используют упрощённые модели образования и разрыва струй.

Важную роль в КХД играет спонтанное нарушение симметрии. Из-за усиления взаимодействия на больших расстояниях нарушается присущая лагранжиану КХД приближённая масштабная инвариантность. При этом возникает характеристика шкалы С. в. ~ 200 МэВ (соответствующая расстоянию $\sim 10^{-13}$ см), о наличии к-рой свидетельствует появление неупругого вакуумного среднего от следа тензора энергии-импульса глюонного поля. Др. словами, вакуум КХД (т. е. осн. состояние системы сильно взаимодействующих полей) наследует флуктуирующими глюонными полями и имеет неизнуеву (отрицательную) плотность энергии ϵ и избыточное давление p по сравнению с «каноничным» вакуумом теории возмущений. Согласно существующим оценкам, $\epsilon = -p \approx -0,5$ ГэВ/ 10^{-13} см 3 . Характер вакуумных флуктуаций остаётся не вполне ясным; возможно, что существует роль, здесь играет инстанции. Спонтанное нарушение также присущая лагранжиану КХД приближённая киральная симметрия, о чём свидетельствует появление неупр. вакуумных вакуумных средних от скалярных комбинаций, составленных из кварковых полей (кварковый вакуумный конденсат). Др. словами, вакуум КХД населён также кварк-антикварковыми парами, дающими

дополнит. вклад в плотность энергии. Считается, что вследствие спонтанного нарушения симметрии кварки-клизматицы, входящие в состав типичных адронов, приобретают значит. эф. массу порядка 300—350 МэВ (т. н. конститутивные кварки). Последоват. теория спонтанного нарушения симметрии в рамках КХД пока не разработана.

Фигурирующие в КХД асимптотически свободная (на малых расстояниях) и удерживающая (на больших расстояниях) фазы кварк-глюонной материи должны проявляться не только тогда, когда исследуется отклик системы на малых и больших масштабах, но и как её возможные макроскопич. состояния: предполагается, что при достаточно большой плотности барионов или при достаточно высокой темп-ре происходит образование кварк-глюонной плазмы, в к-рой кварки и глюоны взаимодействуют сравнительно слабо (так что вычисления можно проводить по теории возмущений). Ожидается, что необходима для этого плотность энергии всего песка, раз превышает ядерную плотность, что примерно соответствует плотности энергии внутри типичного адрона. Помимо радиц Вселенной в первые 10^{-5} — 10^{-4} с e^- звёзд (см. Космология) и, возможно, внутр. части нейтронных звёзд новое состояние материи могло бы образоваться при соударении тяжёлых ультрагравитационных новов. Будут соответствующие эксперименты с целью получения и идентификации кварк-глюонной плазмы в лаб. условиях.

Имеются все основания считать, что качества физ. элементы микроскопич. теории С. в. установлены. Теория взаимодействий на малых расстояниях хорошо разработана. Что же касается С. в. на больших расстояниях, то их количество, теория пока не создана. Это относится, в частности, к механизмам удержания кварков в адронах. Определ. надежды возлагаются здесь на прямые численные расчёты с помощью ЭВМ, в к-рых 4-мерный континуум пространства-времени заменяется набором точек дискретной решётки и непосредственно вычисляются квантовые средние наблюдаемых физ. величин (см. Решёточный метод КПТ).

Лит.: Илен Р., Соударения элементарных частиц при высоких энергиях, пер. с англ., М., 1970; Токи в физике адронов, пер. с англ., М., 1976; Андреев И. В., Хромодинамика и жёсткие процессы при высоких энергиях, М., 1981; Окуя Л. Б., Физика элементарных частиц, 2 изд., М., 1988; Индурайн Ф., Квантовая хромодинамика, пер. с англ., М., 1986; И. В. Андреев.

СИЛЬНОЛЕГИРОВАННЫЙ ПОЛУПРОВОДНИК — кристаллич. полупроводник, в к-ром примесные атомы (ионы) хаотически распределены в решётке, а их концентрация $N_{\text{кр}}$ превышает нек-ую критич. концентрацию $N_{\text{кр}}^*$. П. п. представляется собой неупорядоченную систему примесей внутри упорядоченной монокристаллич. полупроводниковой матрицы.

При слабом легировании (см. Легирование полупроводников) примесные атомы можно считать изолированными друг от друга. Волновые ф-ции электронов и силовых полей U соседних примесных атомов (кулоновские для заряж. примесей — ионов, упругие — для нейтральных атомов) не перекрываются (рис. 1, а).

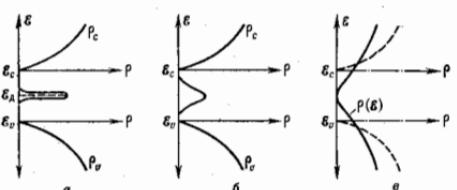

Рис. 1. Зависимость плотности примесных состояний N от их энергии E для слаболегированного полупроводника (а); при среднем уровне легирования (б); при сильном легировании (в).

Количественно условие слабого легирования выполняется при соблюдении неравенств:

$$r \gg a_B, \quad (1)$$

$$r \gg r_0. \quad (2)$$

Здесь $r = N^{-1/3}$ — ср. расстояние между соседними примесными атомами, a_B — боровский радиус примесного атома в кристалле, r_0 — радиус экранирования кулоновского потенциала примесного иона электрич. полем противоположных заряженных свободных носителей заряда. Неравенство (1) определяет отсутствие перекрытия волновых ф-ций электронов, неравенство (2) — силовых полей соседних атомов примесей:

$$U = (e^2/er) \exp(-r/r_0). \quad (3)$$

Здесь e — диэлектрическость кристалла. Величина r_0 зависит от концентрации свободных носителей заряда n_0 , т. е. от концентрации примесей N . Для случаев невырожденного и полностью вырожденного газа носителей заряда соответственно

$$r_0 = (ekT/4\pi n_0 e^2)^{1/4}, \quad (4)$$

$$r_0 = 2^{-1}(\pi/3)^{1/4} (e\hbar^2 n_0^{-1/3} / m^* e^2)^{1/2}, \quad (5)$$

где m^* — эф. масса носителей заряда.

С увеличением концентрации примесей N условия (1) и (2) нарушаются. Сначала перестаёт выполняться неравенство (2), т. к. по мере увеличения N примесные атомы сближаются и электрон, локализованный в потенциальной яме U у одного из них, начинает испытывать воздействие со стороны соседних атомов. При этом энергетич. уровень примесного электрона несколько смещается, но примесные уровни остаются дискретными. Смещение уровней зависит от взаимного расположения примесных атомов. Хаотичность последнего приводит к разбросу примесных уровней относительно двух зон проводимости E_c и потолка валентной E_v в разных частях кристалла. Это проявляется в уширении примесного уровня, наз. классическим (рис. 1, б).

При дальнейшем увеличении N нарушается неравенство (1). Из-за перекрытия волновых ф-ций электронов соседних атомов дискретные уровни уширяются настолько, что преобразуются в примесную зону. Пока в полупроводнике сохраняются уширенные примесные уровни либо обособленная от E_c и E_v примесная зона, уровень легирования относится к среднему (или промежуточному). При достаточно большой концентрации примесей полностью нарушается оба неравенства. Примесная зона продолжает расширяться, и при некоторой крит. концентрации N_{kp} она сливается как с зоной проводимости, так и с валентной зоной (рис. 1, в). Плотность состояний оказывается отличной от 0 практически во всей запрещённой зоне полупроводника («хвосты» плотности состояний). При этом газ носителей заряда уже не подчиняется статистике Больцмана; он становится вырожденным и подчиняется статистике Ферми.

При сильном легировании электрон взаимодействует одновременно с неск. примесными атомами, кол-во и координаты к-рых из-за хаотич. распределения различны в разных частях кристалла. В результате потенц. энергии U примесных электронов приобретает случайный характер, приводящий к гофрировке зон (рис. 2).

«Хвосты» плотности состояний и их флуктуации, характер проявляются в алектропроводности (см. *Прижизовая проводимость, Протекания теория*), в фотопроводимости (гигантское увеличение времени жизни носителей заряда), в электролюминесценции $p-p$ -перегодах и гетеропереходах и др.

При $N > N_{kp}$ нарушается ионизацияно-примесное равновесие, т. е. возникает отклонение от равенства $n_0 = N$. Это обусловлено образованием примесных кла-

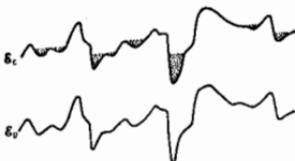
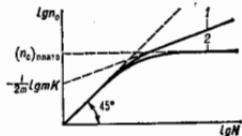

Рис. 2. Энергия носителей заряда в поле примесей при сильном легировании полупроводника.

стеров (комплексов). Комплексообразование может приводить к изменению концентрации носителей и положения примесных уровней примеси в запрещённой зоне. Зависимость $n_0(N)$ (рис. 3) при этом имеет вид:

$$N = n_0 + K(T)n_0^{m-q} (mn_0 - qN)^m / (m - q)^{m-1}, \quad (6)$$

где $K(T)$ — константа взаимодействия примесных атомов, m — число легирующих примесных атомов в кластере, q — электрич. заряд кластера. При малых N

зависимость (6) переходит в $n_0 = N$; при больших N и нейтральных кластерах

$$N = n_0 + mK(T)n_0^{2m}. \quad (7)$$

Для отриц. кластера с $m = 1$ (взаимодействие атома примеси с к-л. иным точечным дефектом) кривая (6) в области сильного легирования выходит на плато:

$$(n_0)_{\text{плаго}} = \frac{1+|q|}{\sqrt{1/|q|K(T)}}, \quad (8)$$

переходящее при $q = -1$ в соотношение

$$(n_0)_{\text{плаго}} = \sqrt{1/K(T)}. \quad (9)$$

Заряд q может быть только отрицательным, ибо при $q = +1$ кластеры не уменьшаются, а при $q > +1$ даже должны увеличивать n_0 сверх видимой концентрации примесей N , что невозможно. Комплексообразование оказывает заметное влияние на процессы рассеяния и захваты носителей заряда, опт., механич. и др. свойства. Основанное на комплексообразовании формирование сложных примесно-дефектных центров, обладающих отличиями от атомов легирующей примеси энергетич. и рекомбинац. характеристиками, используют в практике легирования для придания материалу новых свойств.

Лим. Фистуль В. И., Сильно легированные полупроводники, М.: Физкультура и спорт, Гранитей П. М., Рябова Н. С. Полупроводники легирующих примесей в полупроводниках, «ФТИ», 1970, т. 4, с. 84; Fair R. B., Webster G. R., Effect of complex formation on diffusion of arsenic in silicon, J. Appl. Phys., 1973, v. 44, p. 273; Бонч-Бруевич В. Л., Калашников С. Г., Физика полупроводников, М., 1977; Шилковский Б. И., Эфрос А. Л., Электронные свойства легированных полупроводников, М., 1979. В. И. Фистуль.

СИЛЬНОТОЧНЫЕ ПУЧКИ — пучки заряд. частиц, в к-рых собственным полям оказываются определяющие воздействие на динамику пучка. Характерные масштаб тока С. п. равен $I_0 F(y)$, где $I_0 = mc^2/e \approx 17$ кА (для электронов), m — масса, e — заряд электрона, $F(y)$ —

растущая ф-ция полной энергии частиц γ (в единицах m^2/e), зависящая от конкретной геометрии пучка. Существует превышение тока над I_0 может быть достигнуто лишь при скоростях частиц, близких к c , или при компенсации обобщенного заряда пучка неподвижными ионами. По первоначальной мощности С. п. достигают $\sim 10^{12}$ Вт, по запасенной энергии — $\sim 10^8$ Дж, по энергии частиц $\gtrsim 10$ МэВ. Применяются как энергоноситель в схемах быстрой кумуляции энергии (перидиальный УТС; см. *Инерциальное удержание плазмы*), в приборах сильноточного электроники, для коллективного ускорения частиц (см. *Коллективные методы ускорения*) и т. д. Генерируются в сильноточных ускорителях в диапазоне длительностей импульса от 10 мкс до 10 мс.

Непосредственным источником электронного С. п. обычно является высоковольтный диод, работающий в режиме ограничения тока пространственным зарядом. Длительность импульса определяется временем перекрытия диодного промежутка призелектродной плазмой. Плотность однородного тока эмиссии в плоском зазоре шириной d даётся законом «трёх вторых», $i \approx \sim 5 \cdot 10^{-3} I_0 (y_0 - 1)^{3/2} d^{-2}$, где $y_0 - 1$ — анодное напряжение (в единицах m^2/e). При повышении анодного напряжения сверх значения $y_0 - 1 \approx d/R$, где R — радиус катода, одновременно нарушается и диод переходит в режим сильного скатия потока собств. магн. поля пинча (см. *Пинч-эффект*). Эффективно эмиттирует тогда только колцевая периферич. часть, а С. п. собирается на аноде вблизи оси в области с размером $\sim d$. На оси, части диода линия тока С. п. лежит на иска жённых пространственных зарядом эквипотенц. поверхностях, поэтому такой поток получает назв. параллелизмального. Макс. ток С. п. в паропотенц. режиме равен $(I_0 R/2d)(y_0 - 1) \operatorname{arctg} y_0$.

Для вывода С. п. из диода либо используется прозрачный для электрона фольговый экран, либо коаксиальный диод помещается в продольное магн. поле. Электронный парапотенц. поток трубчатой конфигурации движется в коаксиальном диоде вдоль цилиндрич. эквипотенц. поверхностей и не пересекает зазор в радиальном направлении (т. н. магн. изоляция). Достаточный для изоляции магн. поток через диод равен $(mc^2/e)(y_0 - 1)^{1/2}$. Ток, отдаваемый коаксиальным диодом с магн. изоляцией, определяется пропускной способностью канала транспортировки, а длительность импульса — временем перекрытия зазора призелектродной плазмой поперёк изолирующего магн. поля. Наилучшие результаты по длительности и устойчивости работы диода получены в неоднородном сходящемся магн. поле.

Распространение С. п. в вакууме возможно в продольном магн. поле, заметно превышающем $(mc^2/e a)(y_0 - 1)^{1/2}$, где a — радиус С. п., но даже в бесконечно большом поле ток не может превышать величину $I_0 (y_0^{1/2} - 1)^{1/2} / 2 \ln(b/a)$, где b — радиус камеры дрейфа. Ограничение обусловлено повышением электростатич. потенциала в объёме пучка за счёт его пространственного заряда и слабее всего оказывается в случае трубчатого пучка. Приведённая энергия частиц в С. п. составляет при этом лишь $y_0^{1/2}$. Частичная нейтрализация пространственного заряда увеличивает предельный ток.

Поскольку С. п. в магн. поле вращается как целое, ему свойствен сильный диамагнетизм, вплоть до обращения знака (реверса) поля внутри трубчатого пучка (т. н. *E-слой*). С учётом диамагнетизма физически заданным параметром следует считать не ведущее магн. поле, а полный магн. поток, замороженный в камере дрейфа и перераспределяющийся по сечению при инъекции пучка. Для тонального заряженного трубчатого пучка в магн. поле характерна неустойчивость, приводящая к разбиению его на отдельные спиралеобразные струи.

Полностью нейтрализованный С. п. не ограничен по току, во собств. магн. поле сильно фокусирует его

частицы, совершающие поперечные колебания с длиной волны порядка или меньше радиуса пучка. Поэтому сп.оперечный импульс частиц в С. п. больше продольного, а поперечное распределение плотности тока имеет выраженный трубычатый характер.

Зарядовая нейтрализация пучка происходит при инъекции в достаточно плотную плазму за счёт вытеснения из её объёма медленных плазменных электронов с характерным временем $(4\pi o)^{-1}$, где o — проводимость плазмы. Если к моменту достижения нейтрализации ток С. п. продолжает нарастать, то эдс индукции создаёт ток оставшихся плазменных электронов, направленный против тока пучка и вызывающий токовую нейтрализацию. При небольшой плотности плазмы, когда плазменная частота $\omega_p < c/a$, обратный ток распределён во всему объёму, так что токовая нейтрализация не полна и имеет интегральный характер. При $\omega_p > c/a$ происходит локальная нейтрализация, за исключением поверхности С. п., где образуется двойной токовый слой толщиной $\sim c/\omega_p$ и сосредоточено магн. поле. В таких условиях частицы С. п. практически свободны, а сам он электродинамически ненаблюдаем. Эффективность переноса пучком мощности и энергии через плазму на расстояния ~ 1 близка к 100%, но на больших расстояниях уменьшается за счёт разл. неустойчивостей С. п., в первую очередь поперечной неустойчивости, выражющейся в изгибаии пучка как целого и разбиении его на отд. пачки.

При инъекции пучка в нейтральный газ существенные процессы нестационарной ионизации, длительность к-рых может быть сравнима с длительностью С. п. Вначале за время (для воздуха) порядка $(0,7/p)$ ис, где p — давление газа в мкм рт. ст. (торрах), за счёт прямой ионизации образуется кол-во ионов, достаточное для зарядовой нейтрализации, и вторичные электроны перестают уходить поперёк пучка. После этого медленные электроны дают вторичную ионизацию, скорость к-рой определяется ускоряющим их индукционным электрич. полем и давлением. Если за время существования С. п. успевает развиться ионизация, лавина, то проводимость скачком возрастает и все дальнейшие изменения тока С. п. точно компенсируются обратным током по плазме, что приводит к фиксации степени токовой нейтрализации конфигурации пучка в момент пробоя. Эффективность распространения мала при малых давлениях (ниже 10^{-3} торр), когда нет даже зарядовой нейтрализации, достигает максимума при давлениях 0,1—1 торр, где может осуществляться токовая нейтрализация, а при больших давлениях падает из-за процесса рассеяния.

С. п. положит. ионов (gl. обр. водорода) снимают с приводной плотной плазмы, имеющей эмиссионную способность до $1 \text{ кА}/\text{см}^2$, и выводятся в сторону катода. В режиме ограничения пространственным зарядом диодный промежуток в ср. пейтрайдел, но плотность полного тока превышает закон «трёх вторых» не более чем в два раза из-за локальной раскомпенсации ионного электронного потока. Ионы с массой M дают тогда лишь малую долю $\sim (m/M)^{1/2}$ от полного тока, переносимого в осн. встречными электронами. Для повышения эффективности служат магн. изоляция электронной компоненты, не влияющая на распространение ионов. В рефлексных ионных диодах используется прозрачный для электронов алюм, вблизи к-рого создаётся увеличенная плотность осциллирующих электронов. При этом может быть замечено превышение предела «трёх вторых» для ионов. Совр. конструкции диодов позволяют получать С. п. ионов $\sim MA$ при энергии ~ 1 МэВ и малой ($\leq 1^\circ$) угл. расходности. Распространение С. п. ионов возможно только в условиях зарядовой нейтрализации медленных сопровождающими электронами.

Лит.: Диденко А. Н., Григорьев В. П., Усов Ю. П. Мощные электронные пучки и их применение, М., 1977; Миллер Р., Введение в физику сильноточных

СИЛЬНОТОЧНЫЕ

пучков заряженных частиц, пер. с англ., М., 1984; Быстрица В. М., Диценко А. Н., Мощные ионные пушки, М., 1984.

СИЛЬНОТОЧНЫЕ УСКОРИТЕЛИ — установки для получения сильноточных пучков заряж. частиц (электронов и ионов), создающих ток $I > 10^4$ А при энергии частиц $> 10^4$ эВ. С. у. содержит источник импульсов высокого напряжения и вакуумный диод, на к-рых это напряжение подаётся и в межэлектродном промежутке к-рого происходит ускорение (рис. 1). Большинство С. у. являются ускорителями прямого действия, т. е.

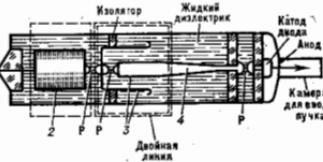
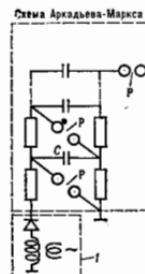

Рис. 1. Схема сильноточного ускорителя: 1 — высоковольтный выпрямитель; 2 — промежуточный накомплектный элемент; 3 — электроды двойной формирующей линии; 4 — трансформирующая линия передачи; Р — разрядник; С — конденсаторы.

в к-рых частицы получают весь прирост энергии за один проход через ускоряющий промежуток (накуммийный диод), на электроде к-рого они и образуются.

Принцип действия. На диод подаётся напряжение от генератора мощных высоковольтных импульсов. Источником электронов или отриц. ионов служит плазма, образующаяся за неск. иcs на катоде в результате *энергетической электронной эмиссии*, когда при достижении ср. напряжённости поля на катоде $\sim 10^6$ В/см происходит тепловой взрыв его микроподиодностей. В ионных диодах плазма создаётся на аноде и из неё вытапливаются положит. ионы. Для эф. работы ионного диода сопутствующий электронный ток на анод исключительно подавляют.

Образовавшиеся на катоде и аноде слои плазмы расширяются со скоростью $v = (2 - 3) \cdot 10^6$ см/с, межэлектродный промежуток (размером d от неск. мм до неск. см) сокращается в течение импульса. При относительно небольших напряжениях V [МВ] в диоде с электродами в виде двух плоских дисков радиуса R (рис. 2, а) чётко разомерно распределённый электронный ток $I = -7,3 V^{1/2} / R^2 / d^2$ [кА]. Через время $t_k = d / 2v$ оба слоя плазмы соединяются и диод закорачивается. Время установки работы диода, пока его сопротивление не сильно отличается от внутр. сопротивления генератора импульсов, должно быть за неск. раз меньше t_k и обычно не превосходит 100 нс. Это и определяет верх. границу длительности пучка С. у., если не принять специальные меры для уменьшения v . Для эф. работы С. у. за это же время в пучок должна быть передана существенная для первоначально запасённой энергии.

В случае больших напряжений и отношения R/d , т. е. при больших токах, когда ламоровский радиус электронов в собств. магн. поле пучка становится мал по сравнению с зазором (рис. 2, б), диод переходит в режим сильного ионич. При этом эффективно эмиттируют только участки поверхности, расположенные на периферии катода, а ток на аноде сфокусирован в центральное пятно малого размера и определяется соотношением:

$$I = 8,5 \sqrt{(R/d)} \operatorname{arch} y [\text{kA}],$$

где $y \approx 2V + 1$ — полная энергия электронов в единицах энергии покоя $m_0 c^2$. Для формирования выведенного пучка С. у. часто используют цилиндрич.

диоды, помещённые в аксиальное магн. поле (рис. 2, в). При большом электронном токе

$$I > 17 \sqrt{2(V+1)} / \ln(r_a/r_k) [\text{kA}].$$

где r_a и r_k — радиусы анода и катода, такой диод может работать и без внешн. магн. поля. Чтобы ламоровский радиус электронов стал меньше межэлектродного расстояния и электроны не достигали анода, уже достаточно магн. поля тока, текущего по катодному стержню (явление магн. самозондации). В этом случае анодная плазма образуется позднее, а скорость разлёта катодной плазмы несколько ограничивается магн. полем и рабочее способное состояние диода может поддерживаться > 10 мкс.

Для генерации ионных пучков анонды диода делаются из диэлектрика соответствующего хим. состава. В результате пробоя на поверхности анода образуется плазма, из к-рой под действием внешн. поля и поля пространственного заряда электронов эмиттируются ионы. Для увеличения энергии в ионном пучке ток электронов, пересекающих диод, должен быть уменьшен, но сохранён большой отриц. пространствен. заряд. Для этого используется либо перпендикулярн. магн. поле, параллельное поверхности катода (т. н. ионные диоды с магн. изоляцией, рис. 3, а), либо полуупрозрачные для ускоренных электронов анонды, покрытые диэлектриком (т. п. рефлексные диоды и триоды, рис. 3, б). Во втором случае электроны многократно проходят сквозь анонды, создавая уменьшенный отриц. пространствен. заряд, облегчающий вытапливание ионов из плазмы. При прочих равных условиях знаение плотности тока ионов оказывается в $\sqrt{M_i/m_e}$ раз меньше плотности электронного тока. Эффективность ионных источников достигает 50—60% при импульсном токе ионов $J_0 \sim 1$ МА и напряжении ~ 1 МВ.

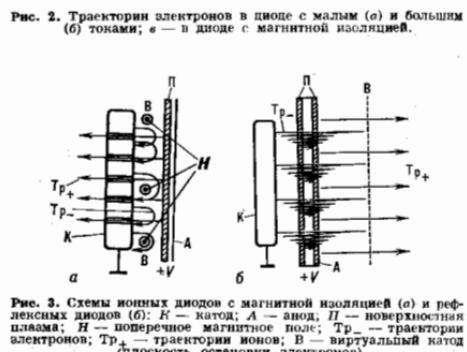
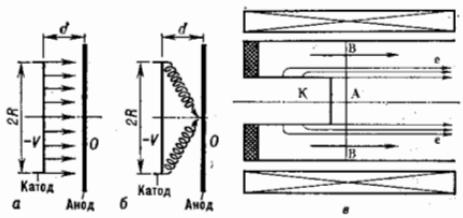

Рис. 3. Схемы ионных диодов с магнитной изоляцией (а) и рефлексных диодов (б): К — катод; А — анод; П — помехоизолирующая плазма; Н — перпендикулярное магнитное поле; Тр_e — траектории электронов; Тр_i — траектории ионов; В — виртуальный катод (плоскость остановки электронов).

Генератор мощных высоковольтных импульсов. В большинстве С. у. первичное накопление энергии осуществляется в конденсаторах С (рис. 1) при сравнительно низком напряжении (~ 100 кВ), после чего следует увеличение напряжения на один-два порядка либо с помощью импульсного трансформатора, либо коммутацией конденсаторной батареи из параллельного соединения последовательного (схема Аркадьева — Маркаса). Если длительность импульса больше времени рабочего состояния диода, то приходится вводить «обостритель» импульсов (усилитель мощности) в одном или нескольких каскадах. Эти каскады обычно выполнены в виде отрезков линий передач, погруженных в диэлектрик для увеличения уд. энергоёмкости. Для этого используют жёсткие диэлектрики (трансформаторное и кастроновое масла в случае высокого напряжения, воду — низкого), не запоминающие проблем и имеющие повышенную электрическую прочность при длительности импульса, меньшей ~ 1 мкс. Применение воды, имеющей высокую диэлектрическую проницаемость, и следовательно энергоёмкость, позволяет сократить размеры линии, во требует тщательной очистки и дезинфицирования, чтобы исключить потери энергии за время порадка $1\text{--}10$ мкс. Для малых напряжений и больших токов используются однорядные линии, в обратном случае — двойные (т. е. линии Блюмляйна), создающие удвоение напряжения на нагрузке, к-рой служит диод. В С. у. с малой запасаемой энергией вихреводинамический источник может непосредственно обеспечить на диоде импульс напряжения длительностью $\lesssim 100$ нс. Такую же схему имеют С. у. с длительностью пучка $\gg 1$ мкс, но в этом случае схема Аркадьева — Маркаса обычно собирается из искусственных линий. Это позволяет получить на диоде импульсное напряжение, близкое к прямоугольному.

Поскольку ток и мощность С. у. определяются напряжением генератора высоковольтных импульсов, имеющим естеств. техн. ограничения, для достижения асимметричных параметров используется конструкция из модулей с умеренными параметрами каждого модуля и сложением выходных токов или напряжений спец. сумматорами. Так, в исследованиях по инерциальному УТС мощность пучка должна составлять десятки ТВт при энергии электронов $\sim 10^6$ эВ или лёгких ионов $\sim 10^7$ эВ. Для создания С. у. с такими выходными параметрами пучков разработаны схемы высоковольтных ускорителей с параллельным включением выходов трех, десятков модулей. Примеры таких установок — Proto-2 и PBFA-2 (США) и «Ангары»-5 (СССР) (табл. 1).

Т а б л. 1.—Параметры сильноточных ускорителей с параллельным соединением модулей

	PBFA-2 (США)	«Ангары»-5 (СССР)
Число модулей	36	8 (проект 48)
Энергозапас пучка, МДж	13	0,74(4,2)
Мощность пучка, ТВт	100	9(50)
Параметры модуля		
V_{\max} , МВ	6	2,3
Энергозапас, МДж	0,36	0,29
Формирующая линия (вода)	однорядная	двойная
тип		
I_{\max} , мАс	0,130	—
V_{\max} , МВ	4,6	2,1
Число, нс	50	90
V_{\min} , МВ	2,7	1,8
P_{\max} , ТВт	2,8	1,1

Для повышения энергии частиц в С. у. используется последовательное включение модулей, т. е. доускорение пучка. Практически это делается в линейных индукторах, ускорителях либо в аналогичной по принципу действия последовательности ускоряющих промежутков, питаемых от собств. линий передачи. Непосредств. суммирова-

ние напряжений модулей до 20 МВ на одном диоде осуществляется в установке «Гермес»-III с помощью длинного магнитоизолюнров, штока катододержателя, закреплённого линией на низковольтном конце и проходящим через все модули.

В табл. 2 приведены некоторые параметры американских С. у. (уже созданной установки «Гермес» и разрабатываемой установки EDNA) с последоват. суммированием напряжений от модулей.

Т а б л. 2.—Параметры сильноточных ускорителей со сложением напряжений модулей

	«Гермес»-III (США)	EDNA (США)
Выходное напряжение, МВ	22	47
Выходной ток, МА	0,73	1,2
Длительность импульса, нс	40	60
Сумматор		
Длина, м	16	37
Число индукторов	20	40
Напряжение на индукторе, МВ	1,1	1,2
Однорядные формирующие линии		
Число	80	160
Импеданс, Ом	5	4
Зарядное напряжение, МВ	2,6	2,9

Транспортировка пучков С. у. на большое расстояние представляет собой сложную проблему, связанную с преодолением сил пространственного заряда и тока (см. *Сильноточные пучки*). Без компенсации пространственного заряда электронный пучок радиуса a может быть приведён в продольном магн. поле, жесткость к-рого $aB \gg 1,7$ [Гц·см], но макс. ток ограничен теоретич. значением $\approx 8,5(\gamma^{1/2}-1)^{1/2}/(R/a)[\text{кА}]$, где R — радиус канала транспортировки. При наличии в пучке положит. ионов с относ. плотностью $> \gamma^{-3}$ (ионр., при распространении в плазме низкой концентрации) поперечное растягивание электронов сменяется скатием. Необходимая плотность ионов устанавливается также при транспортировке электронных пучков в вакуумных каналах, на периферии к-рых имеется или создаётся самим пучком плотная плазма. Транспортировка ионных пучков С. у. может быть обеспечена внешн. полями и требует компенсации сил пространственного заряда новой медленными сопутствующими электронами. На практике такая нейтрализация осуществляется на выходе ионов из диодов.

Применение. С. у. служат гл. обр. для нагрева плазмы, создания с помощью полей пучка магнитных ловушек и для скатия микромагнитов в системах УТС с ионными удержаниями плазмы. Кроме того, пучки, создаваемые С. у., используются для генерации сверхмощных импульсов СВЧ-колебаний в диапазоне от субмиллиметровых до дециметровых волн, для накачки химических лазеров и газовых лазеров высокого давления, в коллективных методах ускорения ионов и т. д.

Лит. Смирнов В. П., Получение ионизированных ионов альянтов, «ПТЭ», 1977, № 2, с. 7; Накопление и коммутация энергии больших плотностей, пер. с англ., М., 1979; Генерация и фокусировка сильноточных релаксационных электронных пучков, М., 1990.

СИМЕНС (Cm, S) — единица СИ электрич. проводимости. Названа в честь Э. В. Сименса (E. W. Siemens). 1 См равен электрич. проводимости проводника, имеющего сопротивление 1 Ом.

СИММЕТРИЯ в физике. В том случае, когда состояние системы не меняется в результате к-л. преобразования, к-рому она может быть подвергнута, говорят, что система обладает С. относительно данного преобразования. С. физ. системы определяется С. её Гамильтонона функции или (в квантовой механике) её гамильтонианом, т. е. преобразованиями С. физ. системы являются преобразования, не ме-

няющие её гамильтониана. В математике такие преобразования составляют группу. Фундам. значение С. в физике определяется прежде всего тем, что каждому непрерывному преобразованию С. отвечает сохранение законов нек-рой физ. величины, связанный с указанной С. (см. Нёттер теорема). Т. о., само существование сохраняющихся физ. величин обусловлено определенными типами С., а физ. величины выступают в качестве генераторов соответствующих преобразований.

С др. стороны, ось, присущая супр. калибровочных теорий фундам. взаимодействий природы (напр., сильного и электростатического), заключающейся в том, что в качестве источников калибровочных полей — переносчиков взаимодействия — выступают определенные сохраняющиеся величины, играющие тем самым роль «эайдор», может быть реализована только при наличии вполне определенных локальных С. Существование такого рода С. одновременно определяет у-ния, описываемые поведение калибровочных полей. Т. о., симметрия взаимодействий в этом случае полностью определяет их динамику. Подобный подход может быть использован и в теории гравитации. Поэтому соображения о С. взаимодействий лежат в основе попыток построения единой теории всех сил природы (см. Великое объединение).

Спец. вопросом является теория С. молекул и кристаллов, к-рая, используя теоретико-групповые методы, устанавливает классы симметрий кристаллов, типы симметрий молекул, классификацию их термов, возможность переходов между ними т. д. На основе теории С. даётся описание физ. явлений в средах с определённой С.

Среди разных типов С. различают пространственно-временные С. и внутренние С.

Пространственно-временные симметрии

Пространственно-временные С. являются паиб. общинами С. природы. Их можно разделить на С., связанные с непрерывными и дискретными преобразованиями.

К непрерывным преобразованиям относятся следующие.

(1) Перенос (сдвиг) системы как целого в пространстве [пространственно-временный преобразование (1) — (4) можно понимать в двух смыслах: как активное преобразование — реальный переход физ. системы относительно выбранной системы отсчёта; как пассивное преобразование — параллельный переход системы отсчёта]. С. физ. законов относительно сдвигов в пространстве означает эквивалентность всех точек пространства, т. е. отсутствие в пространстве к-л. выделенных точек (однородность пространства).

(2) Изменение начала отсчёта времени (сдвиг во времени); С. относительно этого преобразования означает эквивалентность всех моментов времени (однородность времени), благодаря к-рой физ. законы не меняются со временем.

(3) Поворот системы как целого в пространстве; С. физ. законов относительно этого преобразования означает эквивалентность всех направлений в пространстве (изотропию пространства).

(4) Переход к системе отсчёта, движущейся относительно данной системы с постоянной (по направлению и величине) скоростью. С. относительно этого преобразования означает, в частности, эквивалентность всех инерциальных систем отсчёта.

Все указанные С. отражают свойства плоского 4-мерного пространства Минковского с псевдоевклидовой метрикой (см. Относительности теория). Преобразования (1) и (2) представляют сдвиги, а (3) и (4) — повороты в пространстве Минковского. С. относительно первых двух преобразований приводят к законам сохранения импульса и энергии, а С. относительно пово-

ротов — к закону сохранения момента и равномерному прямолинейному движению центра инерции физ. системы (в инерциальной системе координат).

Это имеет глубокий смысл. Поскольку при всех наблюдениях изучается не само пространство, а поведение материальных объектов (в т. ч. и распространение света), то, по мысли А. Пуанкаре (A. Poincaré), не может существовать «абсолютная» геометрия пространства, оторванная от физ. явлений. Геом. аксиомы, согласно Пуанкаре, представляют собой условия положения (ограничения), при выборе к-рых руководствуются лишь опытными фактами, но сам выбор остаётся свободным и ограничен только необходимостью избегать внутр. противоречий. Евклидову геометрию, по мысли Пуанкаре, является предпочтительной, т. к. она промежуточная и в достаточной степени согласуется со свойствами гравитации тел. Однако Пуанкаре упускает связь С. пространства с законами сохранения. Если принять в качестве постулата независимое существование всех перечисленных выше законов сохранения, ссылающихся все возможные процессы в природе (независимо от того, какими силами они вызываются), то 4-мерное пространство Минковского с псевдоевклидовой метрикой может рассматриваться именно в качестве «абсолютной» геометрии пространства-времени. При этом в пространстве Минковского может быть построена и релятивистская теория гравитации, результаты к-рой для экспериментально наблюдавшихся в Солнечной системе явлений совпадают с выводами общей теории относительности А. Эйнштейна (A. Einstein) (ОТО). Риманово пространство ОТО с точки зрения этой теории является «эффективным» пространством, к-рое не может иметь сложной топологии, поскольку «кривизна» его связана с универсальным «искривлением» движения материальных объектов под действием гравитации, поля в пространстве Минковского. В такой теории естественно выполняются все законы сохранения и возможна локализация энергии — импульса гравитации, поля, не существующая в римановом пространстве (напр., для сильных гравитаций, полей).

Дискретные пространственно-временные симметрии

Слабое и сильное отражение. СРТ-симметрия. Из свойств пространства Минковского и оси, положений квантовой теории поля следует, что для любой частицы, обладающей к-л. зарядом, должна существовать симметричная ей античастица (обладающая той же массой, временем жизни и спином, но с противоположным значением заряда), а также необходимость определённой С. между движущимися частицами и античастицами. Основой для указанной С. является то, что одновремен. отражение всех пространственных осей (P) и временной оси (T) (т. е. переход к зеркальной системе пространственных координат и отсчёт времени в обратном направлении) формально сводится к повороту в пространстве Минковского на минимум угол (в евклидовом пространстве чётное число отражений сводится к реальному повороту). Поэтому теория, удовлетворяющая требованиям релятивистской инвариантности, т. е. инвариантная относительно поворотов в пространстве Минковского, должна быть инвариантна и относительно т. н. слабого отражения (PT). (То, что при этом поворот осуществляется на минимум угол, не имеет принципиального значения, по крайней мере, для теорий с локальными взаимодействиями частиц с конечным спином.)

Поскольку при слабом отражении энергии и импульсы частиц меняются на противоположные значения, инвариантность теории относительно слабого отражения, казалось бы, приводит к существованию физически недопустимых состояний с отриц. энергиями. В квантовой теории поля это можно устранить, истолковав движение частиц с отриц. энергиями как обращённое по времени, зеркально симметричное движение частиц с положит. энергиями, но с противоположным значе-

ием заряда. Т. о., необходимость существования античастиц следует из требования релятивистской инвариантности и положительности энергии. (По существу из тех же самых требований вытекает связь спина частиц с их статистикой — см. *Паулин теорема*.) Законы природы оказываются, следовательно, симметричными относительно т. н. с и л ь н о г о отражения (*CPT*), заключающегося в одновременном проведении слабого отражения и зарядового сопряжения (*C*) (т. е. перехода от частиц к античастицам). Это утверждение составляет содержание теоремы *CPT*, согласно к-рой для любого движения частиц может осуществляться в природе симметричное ему (образованное по времени, зеркально отраженное) движение античастиц.

Несмотря на то что из общих принципов теории следуют С. лишь относительно одновременного проведения преобразований *P*, *T*, *C*, в широком классе явлений существует С. по отношению к каждому из указанных преобразований в отдельности.

З е р к а л ь н а я с и м м е т р и я (С. относительно инверсии *P*). Осуществляется в процессах,ываемых сильными и эл.-магн. взаимодействиями, а также в системах, связанных с помощью этих взаимодействий (атомах, атомных ядрах, молекулах, кристаллах и т. д.). Наличие зеркальной С. означает, что для любого процесса, обусловленного сильными или эл.-магн. взаимодействием, с равной вероятностью могут осуществляться два зеркально-симметричных перехода. Это обуславливает, напр., симметричность относительно плоскости, перпендикулярной спину, угл., распределения квантов, испускаемых поляризов. ядрами (поскольку вероятности выпад. у-квантов под углами θ и $\pi - \theta$ к синусу ядра одинаковы; $w(0) = w(\pi - \theta)$). Зеркально-симметрические состояния отличаются друг от друга противоположными направлениями скоростей (импульсов) частиц и электрич. ионов и имеют одинаковые направления магн. полей и спинов частиц. С. гамильтониана относительно пространственной инверсии отвечает закону сохранения пространственной чётности системы. Пространственная чётность, подобно др. величинам, существование к-рых связано с дискретными С., не имеет аналога в классич. механике (т. к. в последней нет понятия относит. фазы между состояниями), однако она может служить характеристикой волновых движений (напр., в волноводах).

Наличие зеркальной С. гамильтониана взаимодействий не исключает возможности существования физ. состояний, где такая С. нарушена. Примером могут служить изомерные молекулы, к-рые вращают плоскость поляризации света в противоположные стороны. Существование изомеров молекул явно нарушает зеркальную С. и представляет собой случай т. н. спонтанного нарушения симметрии. Общая С. гамильтониана относительно инверсии проявляется в том, что для любой, напр. левовращающей, молекулы существует правовращающий изомер, представляющий собой зеркальное изображение первой. Формальное нарушение зеркальной С. связано, т. о., в этом случае с вырождением оси состояния и асимметрией физ. вианум для света, распространяющегося в веществе из одних правовращающих или левовращающих молекул.

Зарядовая симметрия

Сильные и эл.-магн. взаимодействия инвариантны относительно операции зарядового сопряжения: замена всех частиц на соответствующие им античастицы. Эта С. не является пространственной и рассматривается в этом разделе из-за её связи с *CPT*-симметрией. Зарядовая С. приводит к закону сохранения особой величины — зарядовой чётности (или С-чётности), характеризующей истинно нейтральную частицу (или систему частиц, не обладающую к-л. зарядом), переходящую сама в себя при зарядовом сопряжении.

CPT-симметрия

С. гамильтониана относительно преобразования пространственной инверсии одновременно с зарядовым сопряжением (комбинации инверсии) наз. *CPT*-симметрией. Поскольку сильные и эл.-магн. взаимодействия симметричны относительно каждого из этих преобразований, они симметричны и относительно комбинаций инверсии. Однако относительно этого преобразования оказываются симметричными и слабые взаимодействия, к-рые не обладают С. по отношению к преобразованию инверсии и зарядовому сопряжению в отдельности. С. процессов слабого взаимодействия относительно комбинаций инверсии может служить указанием на то, что отсутствие зеркальной С. в них связано со структурой элементарных частиц и что античастицы по своей структуре являются как бы «зеркальным изображением» соответствующих частиц. В этом смысле процессы слабого взаимодействия, происходящие с к-л. частицами, и соответствующие процессы с их античастицами связаны между собой так же, как и явления в оптике изомеров.

Открытие распадов долгоживущих K^0_L -мезонов на два π -мезона и наличие зарядовой асимметрии в распадах $K^0_L \rightarrow \pi^+ e^- \bar{\nu}_e (\pi^+ \mu^- \bar{\nu}_\mu)$ и $K^0_L \rightarrow \pi^- e^+ \bar{\nu}_e (\pi^- \mu^+ \bar{\nu}_\mu)$ (см. *K-мезоны*) указывают на существование сил, несимметричных относительно комбинаций инверсии. Пока не установлено, являются ли эти силы малыми добавками к известным фундам. взаимодействиям (сильному, эл.-магн., слабому) или же имеют особую природу. Возможно, что нарушение *CPT*-симметрии связано со спонтанным нарушением С. физ. вакуума в нашей области Вселенной.

Симметрия относительно обращения времени (T)

Благодаря существованию *CPT*- и *CPT*-симметрий как для сильных, так и для электрослабых взаимодействий (исключая взаимодействие, нарушающее *CPT*-симметрию) выполняется С. относительно обращения времени. Она означает, что любому движению под действием этих сил соответствует в природе симметричное движение, при к-ром система проходит в обратном порядке все состояния, что и первоначальный порядок движений, но с изменившимися на противоположные направлениями скоростей частиц, спинами и магн. полями. Из *T*-симметрии следуют соотношения между прямыми и обратными реакциями, позволяющие экспериментально проверять выполнение *T*-инвариантности в разл. процессах (см. *Демонстрация принципа*, а также ряд др. заключений (см., напр., Крамера теорема)).

Симметрия относительно перестановки одннаковых частиц

При квантовомеханич. описание систем, содержащих одннаковые частицы, эта С. приводит к принципу неразличимости одннаковых частиц, к полной их тождественности. Волновая ф-ция системы симметрия относительно перестановки любой пары одннаковых частиц с целым спином (т. е. перестановки их пространственных и спиновых переменных) и антисимметрия относительно такой перестановки для частиц с полуцелым спином. Связь спина и статистики является следствием релятивистской инвариантности теории в тесно связана с *CPT*-теоремой.

Симметрия (или антисимметрия) волновой ф-ции относительно перестановки одннаковых частиц является простейшим (одномерным) представлением группы перестановок. В принципе математически возможно существование более сложных (многомерных) представлений этой группы (см. *Парастатистика*). Реальные более сложные типы С. возникают отдельно для координатных (или спиновых) волновых ф-ций одннаковых частиц, когда рассматриваются перестановки только

координат (или только спинов) одинаковых частиц (см. Юнга схемы).

Внутренние симметрии

Под внутренними С. понимают С. между частицами (в квантовой теории поля — между полями) с различными внутренними квантовыми числами. Среди различных внутр. С. можно выделить глобальные С. и локальные С.

Глобальные С. Примером такой С. является инвариантность лагранжиана относительно следующих калибровочных преобразований входящих в него полей:

$$\psi_i \rightarrow \psi'_i = \exp(i\alpha Q_i) \psi_i, \quad \psi'_i \rightarrow (\psi'_i)' = (\psi'_i)' \exp(-i\alpha Q_i), \quad (1)$$

где α — произвольное число, а числа Q_i фиксированы для каждого поля ψ_i . Эта инвариантность приводит к аддитивному закону сохранения заряда $\sum Q_i =$

= const. Наряду с электрическим в качестве зарядов могут выступать и др. заряды: барийонный, лептонный, странность и т. д. Инвариантность относительно преобразования (1) выполняется, когда в лагранжиане симметрично в виде комбинации $(\psi_{i_1}^* + \psi_{i_2}^*)$ входят два действительных поля ψ_i и ψ_{i_2} (с одинаковыми массами). В этом случае они могут быть заменены комплексными полями

$$\psi_i := 1/\sqrt{2}(\psi_{i_1} + i\psi_{i_2}) \text{ и } \psi_i^* := 1/\sqrt{2}(\psi_{i_1}^* - i\psi_{i_2}^*).$$

Преобразование (1) отвечает преобразованию «поворота» полей вокруг фиксиров. оси:

$$\begin{aligned} \psi'_{i_1} &= \psi_{i_1} \cos Q\alpha - \psi_{i_2} \sin Q\alpha, \\ \psi'_{i_2} &= \psi_{i_1} \sin Q\alpha + \psi_{i_2} \cos Q\alpha. \end{aligned} \quad (2)$$

Симметрия (1) наз. глобальной С., если параметр преобразования α не зависит от пространственно-временных координат точки, в к-рой рассматривается поле. Преобразования (1) с разл. параметрами α коммутируют между собой и составляют абелеву группу $U(1)$ (см. Симметрия $U(1)$). Если лагранжиан симметричен относительно преобразований «поворотов» неск. комплексных полей, то возникают более сложные, н-е абелевые группы С. с неск. параметрами, напр. группа $SU(2)$ для цветотопического спина [см. Симметрия $SU(2)$], группа $SU(3)$ для цветовой С. [$SU_c(3)$, см. Цвет, Симметрия $SU(3)$] или С. между ароматами кварков [$SU_f(3)$]. Во всех случаях С. наз. глобальной, если параметры преобразований не зависят от пространственно-временных координат.

Дополнительная, т. н. киральная симметрия возникает для частиц нулевой массы. Поскольку для безмассовых частиц сохраняется их спиральность, наличие к. л. внутр. С. для них приходит к тому, что она может выполнятся независимо для левых и правых частиц (с положит. и отрицат. спиральностью). Так, для безмассовых u - и d -кварков должна быть группа $SU_L(2) \times SU_R(2)$.

Локальные С. Если параметры преобразований для глобальных С. можно рассматривать как произвольные функции пространственно-временных координат, то говорят, что соответствующие С. выполняются локально. Предположение о существовании локальной С. позволяет построить теорию, в к-рой сохраняющиеся (благодаря наличию глобальной С.) величины (заряды) выступают в качестве источников особых калибровочных полей, переносящих взаимодействие между частицами, обладающими соответствующими зарядами. Поскольку во всякую динамич. теорию входит обобщённый импульс, оператор к-рого $\hat{P}_a = i\partial/\partial x^a$ при действ-

ии на преобразованное поле приводит в случае локальной С. к появлению произвольных ф-ций [напр., $iQ\partial\alpha/\partial x^a$ для преобразования (1)], то инвариантность теории возможна лишь при условии, когда возникающий производит каким-то образом компенсируется. Такая компенсация оказывается возможной, если обобщённый импульс входит в теорию в комбинации с нек-рым векторным полем, соответственно изменяющимся при калибровочных преобразованиях. Т. о., локальная С. может осуществляться только при наличии компенсирующих (калибровочных) полей. Для локальной $U(1)$ -симметрии обобщённый импульс должен входить в комбинацию $\hat{P}_a - QA_a$ с векторным полем A_a , к-рое при преобразованиях (1) изменяется по закону $A' = A_a - \partial\alpha/\partial x^a$.

Производ. существующий в определении поля A_a (произвольная ф-ция $\partial\alpha/\partial x^a$), устраняется в теории

$$F_{ab} = \frac{\partial A_a}{\partial x^b} - \frac{\partial A_b}{\partial x^a}.$$

Поэтому физ. величинами являются компоненты тензора F_{ab} , из к-рого однозначно строится лагранжиан поля A_a .

Для локальных неабелевых С. необходимо существование неск. векторных калибровочных полей, к-рые в этом случае будут сами обладать «зарядами» и взаимодействовать между собой. Требование отсутствия калибровочного производила в физ. величинах позволяет однозначно установить закон взаимодействия этих полей. Впервые модель с локальной изотопической $SU(2)$ -симметрией была рассмотрена Ч. Янгом (Ch. Yang) и Р. Л. Миллсом (R. L. Mills) в 1954. Успех квантовой хромодинамики, построенной на основе локальной цветовой $SU_c(3)$ -симметрии и теории электрослабых взаимодействий, позволяет предположить, что требование локальной С. является общим принципом построения теории фундаментальных взаимодействий. Исходя из этих принципов строятся разл. модели Великого объединения, в к-рых пытаются учесть наблюдавшуюся в электрослабом взаимодействии С. между лептонами и кварками, С. между разл. поколениями лептонов и кварков, а также использовать предполагаемую суперсимметрию, связывающую частицы с целым и полуцелым спином (см. Суперсимметрия, Суперрасщепление).

Нарушение симметрии

Многие из С. природы являются приближёнными или нарушенными. Следует различать при этом явное и спонтанное нарушение симметрии. Явное нарушение С. обусловлено нарушением С. аффективного гамильтонiana системы [напр., нарушение изотопич. инвариантности и $SU(3)$ -симметрии по ароматам кварков связано с различием их масс]. Спонтанное нарушение С. происходит из-за нарушения С. вакуума, к-рый при симметричном гамильтонiane может быть вырожденным (см. Вырождение вакуума). Спонтанное нарушение глобальных С. приводит к появлению безмассовых (голострумовых) частиц (см. Голострумова теорема, Голострумовые бозоны). Спонтанное нарушение калибровочных С. может, наоборот, приводить к тому, что безмассовые частицы, отвечающие калибровочным полям (какими являются, напр., поля промежуточных W^\pm и Z^0 -бозонов), приобретают массу (см. Хиггса бозоны). Спонтанное нарушение дискретных С. может быть в принципе причиной появления P - или CP -несимметричных вакуумов в определённых частях Вселенной и объяснять наблюдаемые явления нарушения P - или CP -чётности.

При достаточно высоких энергиях, когда становятся возможными переходы между различными фаз. вакуумами, спонтанно нарушенная С. может восстанавливаться.

Симметрия квантовомеханических систем и вырождение

Если квантовомеханическая система обладает определённой С., то операторы сохраняющихся физ. величин, соответствующих этой С., коммутируют с гамильтонианом системы. Если векторы из этих операторов не коммутируют между собой, уровни энергии системы оказываются вырожденными (см. *Вырождение*): определённому уровню энергии отвечают неск. различных состояний, преобразующихся друг через друга при преобразованиях С. В матем. отношении эти состояния представляют базис неизв. представления групповой С. системы. Это обусловливает плодотворность применения методов теории групп в квантовой механике.

Помимо вырождения уровнян энергии, связанного с явной С. системы (напр., относительно поворотов системы как целого), в ряде задач существует дополнит. вырождение, связанное с т. н. скрытой С. взаимодействия. Такие скрытые С. существуют, напр., для кулоновского взаимодействия и для изотропного осциллятора. Скрыта С. кулоновского взаимодействия, приводящая к вырождению состояний с разл. орбитальными моментами, обусловлена, как показал В. А. Фок (1935), явной С. кулоновского взаимодействия в 4-мерном импульсном пространстве.

Если система, обладающая к.-л. С., находится в поле сил, нарушающих эту С. (но достаточно слабых, чтобы их можно было рассматривать как малое возмущение), происходит расщепление вырожденных уровней энергии исходной системы: разл. состояния, к-рые в силу С. системы имели одинаковую энергию, под действием «несимметричного» возмущения приобретают разл. энергетич. смещения, а в случаях, когда возмущающее поле обладает нек-рой С., составляющей часть С. исходной системы, вырождение уровнян энергии снижается не полностью: часть уровнян остается вырожденной в соответствии с С. взаимодействия, «включавшего» возмущающее поле.

Наличие в системе вырожденных по энергии состояний в свою очередь указывает на существование С. взаимодействия и позволяет в принципе найти эту С., когда она заранее неизвестна. Последнее обстоятельство играет важнейшую роль, напр., в физике элементарных частиц.

Динамические симметрии

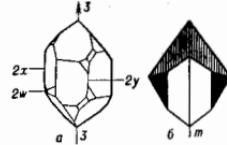
Оказавшись плодотворным понятие т. н. динамич. С. системы, к-реое возникает, когда рассматриваются преобразования, включающие переходы между состояниями системы с разл. энергиями. Неприводимым представлением группы динамич. С. будет весь спектр стационарных состояний системы. Понятие динамич. С. можно распространить и на случаи, когда гамильтониан системы зависит от времени, причём в одно неизв. представление динамич. группы С. объединяются в этом случае все состояния квантовомеханич. системы, не являющиеся стационарными (т. е. не обладающие заданной энергией).

Лит.: Вигнер Е. Этюды о симметрии, пер. с англ., М., 1971; Гибсон Р. Б. и др. Применение групп и групповых операторов в элементарных частях, пер. с англ., М., 1979; Н. Д. Баркарев. А. Наука, пер. с франц., М., 1983; Эддington A. J., Доберн H. Симметрия в физике, пер. с англ., т. 1—2, М., 1983; Логунов А. А. Лекции по теории относительности и гравитации, М., 1987; Фейнман Р., Характер физических законов, С. С. Герштейн, пер. с англ., М., 1987.

СИММЕТРИЯ КРИСТАЛЛОВ — свойство кристаллов совмещаться с собой при поворотах, отражениях, параллельных переносах либо при части или комбинации этих операций. Симметрия внеш. формы (геометрии) кристалла определяется симметрией его атомного строения, к-рая обуславливает также и симметрию физ. свойств кристалла.

На рис. 1а изображён кристалл кварца. Внеш. его форма такова, что поворотом на 120° вокруг оси

Рис. 1. а — кристалл кварца; з — ось симметрии 3-го порядка, z_x , z_y , z_w — оси 2-го порядка; б — кристалл водного метасиликата натрия; т — плоскость симметрии.

з ов может быть совмещён сам с собой (с о в м е с т и о в е р а в е н с т в о). Кристалл метасиликата натрия (рис. 1, б) преобразуется в себя отражением в плоскости симметрии т (з е р к а л ь н о е р а в е н с т в о).

Если $F(x_1, x_2, x_3)$ — функция, описывающая объект, напр. форму кристалла в трёхмерном пространстве или к.-л. его свойство, а операция $g(x_1, x_2, x_3)$ осуществляет преобразование координат всех точек объекта, то g является операцией, или преобразованием симметрии, а F — симметричным объектом, если выполняются условия:

$$g(x_1, x_2, x_3) = x'_1, x'_2, x'_3, \quad (1a)$$

$$F(x_1, x_2, x_3) = F(x'_1, x'_2, x'_3). \quad (1b)$$

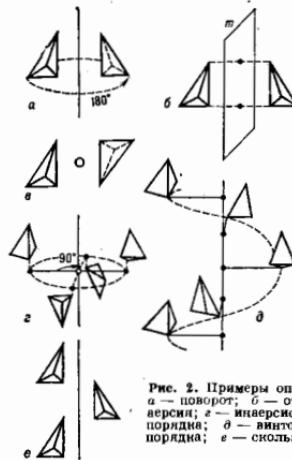
В наил. общей формулировке симметрия — неизменность (инвариантность) объектов и законов при нек-рых преобразованиях описывающих их перемещениях. Кристалл — объекты в трёхмерном пространстве, поэтому классич. теория С. к. — теория симметрических преобразований в себе трёхмерного пространства с учётом того, что внутр. атомная структура кристаллов дискретная, трёхмерно-периодическая. При преобразованиях симметрии пространство не деформируется, а преобразуется как жёсткое целое. Такие преобразования наз. от гол. альными или изометрическими. После преобразования симметрии части объекта, находившиеся в одном месте, совпадают с частями, находящимися в др. месте. Это означает, что в симметричном объекте есть равные части (совместимые или зеркальные).

С. к. проявляется не только в их структуре и свойствах в реальном трёхмерном пространстве, но также и при описании энергетики спектра электронов кристалла (см. *Зонная теория*), при анализе процессов дифракции электронов (лучей, дифракции нейтронов и дифракции электронов в кристаллах с использованием обратного пространства (см. *Обратная решётка*) т. п.).

Группы симметрии кристаллов. Кристалл может быть присуща не одна, а неск. операций симметрии. Так, кристалл кварца (рис. 1, а) совмещается с собой не только при повороте на 120° вокруг оси з (операция g_1), но и при повороте вокруг оси з на 240° (операция g_2), а также при поворотах на 180° вокруг осей z_x , z_y , z_w (операции g_3 , g_4 , g_5). Каждой операции симметрии может быть сопоставлен элемент симметрии и — прямая, плоскость или точка, относительно к-рой производится данная операция. Напр., ось з или оси z_x , z_y , z_w являются осями симметрии, плоскость т — плоскостью зеркальной симметрии и т. п. Совокупность операций симметрии $\{g_1, g_2, \dots, g_n\}$ данного кристалла образует группу симметрии G (g_1, \dots, g_n) в смысле матем. теории групп. Последовательное проведение двух операций симметрии также является операцией симметрии. В теории групп это обозначают как произведение операций $g_1 \cdot g_2 = g_3$. Всегда существует операция идентичности g_0 , ничего не изменяющая в кристалле, наз. тождественной, она геометрически соответствует неподвижности объекта или повороту его на 360° вокруг любой оси. Число операций, образующих группу G , наз. порядком группы.

Группы симметрии преобразований пространства классифицируются: по числу n измерений пространства, в k -рых они определены; по числу m измерений пространства, в k -рых объект периодичен (их соответственно обозначают G_n^k), и по нек-рым др. признакам. Для описания кристаллов используют различные группы симметрии, из k -рых важнейшими являются точечные группы симметрии G_0^k , описывающие внешнюю форму кристаллов; их наз. также кристаллографич. классами: пространственные группы симметрии G_0^3 , описывающие атомную структуру кристаллов.

Точечные группы симметрии. Операциями точечной симметрии являются: повороты вокруг оси симметрии порядка N на угол, равный $360^\circ/N$ (рис. 2, a); отражение в плоскости симметрии m (зеркальное отражение, рис. 2, b); инверсия $\bar{1}$ (симметрия относительно точки, рис. 2, c); инверсионные повороты \bar{N} (комбинация поворота на угол $360^\circ/N$ с одноврем. инверсией, рис. 2, d). Вместо

инверсионных поворотов иногда рассматриваются аксиальными им зеркальные повороты \bar{N} . Геометрически возможные сочетания операций точечной симметрии определяют ту или иную точечную группу симметрии, к-рая изображается обычно в стереографич. проекции. При преобразованиях точечной симметрии и по крайней мере одна точка объекта остается неподвижной — преобразуется сама в себя. В ней пересекаются все элементы симметрии, и она является центром стереографич. проекции. Примеры кристаллов, относящихся к различным точечным группам, даны на рис. 3.

Точечные преобразования симметрии $g[x_1, x_2, x_3] = x'_1, x'_2, x'_3$ описываются линейными ур-ниями

$$x'_1 = a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + a_{13}x_3,$$

$$x'_2 = a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + a_{23}x_3,$$

$$x'_3 = a_{31}x_1 + a_{32}x_2 + a_{33}x_3$$

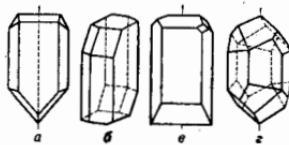

Рис. 3. Примеры кристаллов, принадлежащих к разным точечным группам (кристаллографическим классам): а — к классу 1 (одна плоскость симметрии); б — к классу 1̄ (центр симметрии или центр инверсии); в — к классу 2 (одна ось симметрии 2-го порядка); г — к классу 6 (одна инверсионно-поворотная ось 6-го порядка).

или матрицей коэффициентов

$$D = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} \end{vmatrix} = (a_{ij}). \quad (9)$$

Напр., при повороте вокруг оси x_1 на угол $\alpha = 360^\circ/N$ матрица D имеет вид:

$$\begin{vmatrix} \cos\alpha & -\sin\alpha & 0 \\ \sin\alpha & \cos\alpha & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{vmatrix},$$

а при отражении в плоскости x_1x_2 D имеет вид:

$$\begin{vmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & -1 \end{vmatrix}.$$

Число точечных групп G_0^k бесконечно. Однако в кристаллах ввиду наличия кристаллич. решётки возможны только операции и соответствующие им оси симметрии до 6-го порядка (кроме 5-го); в кристаллич. решётке не может быть оси симметрии 5-го порядка, т. к. с помощью пятиугольных фрагментов нельзя заполнить пространство без промежутков). Операции точечной симметрии и соответствующие им элементы симметрии обозначаются символами: оси 1, 2, 3, 4, 6, инверсионные оси $\bar{1}$ (центр симметрии или центр инверсии), $\bar{2}$ (она же — плоскость симметрии), \bar{m} , $\bar{3}$, $\bar{4}$, $\bar{6}$ (рис. 4).

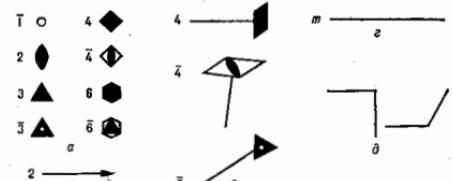

Рис. 4. Графические обозначения элементов точечной симметрии: а — кружок — центр симметрии, оси симметрии, перпендикулярные плоскости чертежа; б — ось 2, параллельная плоскости чертежа; в — ось симметрии, параллельная изображению плоскости чертежа; г — плоскость симметрии, перпендикулярная плоскости чертежа; д — плоскости симметрии, параллельные плоскости чертежа.

Для описания точечной группы симметрии достаточно по задать одну или неск. порождающих её операций симметрии, оставшиеся все операции (если они есть) возникнут в результате взаимодействия порождающих. Напр., для квадрата (рис. 1, а) порождающими операциями являются 3 и одна из операций 2, а всего операций этой группы 6. В международных обозначениях групп входят символы порождающих операций симметрии. Точечные

(2a)

группы объединяются по точечной симметрии формы элементарной ячейки (с периодами a , b , c и углами α , β , γ) в 7 сингоний (табл. 1).

Группы, содержащие кроме гл. оси N плоскости симметрии m , обозначаются как N/m , если $m \perp N$ или Nm , если ось лежит в плоскости m . Если группа помимо гл. оси имеет неск. проходящих через неё плоскостей симметрии, то она обозначается Nmm .

Т а б л. 1.—Точечные группы (классы) симметрии кристаллов

Сингония	Обозначения групп		Название класса (группы)
	мендунар.	по Шёнфлису	
Триклининная $a \neq b \neq c$ $\alpha = \beta = \gamma = 90^\circ$	1 1	C_1 C_i	Монодиадрический Пинаконидальный
Моноклининная $a \neq b \neq c$ $\alpha = \beta = 90^\circ$ $\gamma \neq 90^\circ$	2 m $2/m$	C_s C_{sh}	Диадрический осевой Диадрический бесос- вый Призматический
Ромбическая $a \neq b \neq c$ $\alpha = \beta = \gamma = 90^\circ$	$\bar{2}22$ $\bar{m}\bar{m}2$ $\bar{m}\bar{m}\bar{m}$	D_8 C_{2h} C_{sh}	Ромбо-тетраэдрический Ромбо-пирамидальный Ромбо-ди пирамидаль- ный
Тетрагональная $a=b=c$ $\alpha=\beta=\gamma=90^\circ$	4 442 $4/m$ $4mm$ $4/mmm$ $\bar{4}$ $\bar{4}2m$	C_4 D_4 C_{4h} C_{4v} D_{4h} S_4 D_{4d}	Тетрагонально-пирами- дальный Тетрагонально-трапе- зидрический Тетрагонально-ди- пирамидальный Тетрагонально-тетра- эдрический Тетрагонально-скале- ноэдрический
Тригональная (в ромбодиадричес- кой установке) $a=b=c$ $\alpha=\beta=\gamma=90^\circ$ (возможно описание и в гексагональных коор- динатах)	3 32 $3m$ $\bar{3}$ $\bar{3}m$	C_s D_3 C_{3h} D_{3d}	Тригонально-пирами- дальный Тригонально-трапе- зидрический Дитригонально-пи- рамидальный Ромбодиадрический Дитригонально-скале- ноэдрический
Гексагональная $a=b=c$ $\alpha=\beta=90^\circ$ $\gamma=120^\circ$	$\bar{6}$ $\bar{6}m2$ 6 622 $6/m$ $6mm$ $6/mmm$	C_{3h} D_{6h} C_6 D_6 C_{6h} C_{6v} D_{6h}	Тригонально-ди-пи- рамидальный Дигексагонально-ди- пирамидальный Гексагонально-пирами- дальный Гексагонально-трапе- зидрический Дигексагонально-пи- рамидальный Дигексагонально-ди- пирамидальный
Кубическая $a=b=c$ $\alpha=\beta=\gamma=90^\circ$	$\bar{2}3$ $\bar{4}3m$ 432 $\bar{m}\bar{3}m$	T T_d O O_h	Гротетраэдрический Дицодекаэдрический Гексатетраэдрический Триконтаварицийский Гексактаэдрический

Группы, содержащие лишь повороты, описывают кристаллы, состоящие только из совместимо равных частей (группы 1-го рода). Группы, содержащие отражения или инверсионные повороты, описывают кристаллы, в к-рых есть зеркально равные части (группы 2-го рода). Кристаллы, описываемые группами 1-го рода, могут кристаллизоваться в двух энантиоморфных формах (правой и левой), каждая из к-рых не содержит элементов симметрии 2-го рода), но зеркально-равных друг другу (см. Энантиоморфизм).

Группы С. к. несут в себе геом. смысл: каждой из операций $g \in G$ соответствуют, напр., поворот вокруг оси симметрии, отражение в плоскости. Нек-рые точечные группы в смысле теории групп, учитывающей лишь правила взаимодействия операций $g_1 g_2 = g_3$ в данной группе (но не их геом. смысл), оказываются однокомпонентными и в о м о р ф и м и друг другу. Таковы, напр., группы 4 и $\bar{4}$; $2/m$, $\bar{m}2$, 222. Всего имеется 18 абстрактных групп, изоморфных одной или нескольким из 32 точечных групп С. к.

Точечные группы описывают симметрию не только кристаллов, но любых конечных фигур. В живой природе часто наблюдается запрещённая в кристаллографии точечная симметрия с осьми 5-го, 7-го порядка и выше. Для описания регулярной структуры сферич. вирусов, в оболочках к-рых соблюдаются принципы плотной укладки молекул, и нек-рых неорганич. молекул оказалось важными икосаэдрич. точечные группы 532 и $\bar{5}m$ (см. Биологический кристалл). Икосаэдрич. симметрия наблюдается также в квазикристаллах.

Предельные группы. Ф-ции, к-рые описывают зависимость различных свойств кристалла от направления, имеют определённую точечную симметрию, однозначно связанную с группой симметрии ограничения кристалла. Она либо совпадает с ней, либо выше неё по симметрии (Наймана принцип).

В отношении макроскопич. свойств кристалла может описываться как однородная непрерывная среда. Поэтому многие из свойств кристаллов, принадлежащих к тем или иным точечным группам симметрии, описываются т. н. предельными точечными группами, содержащими

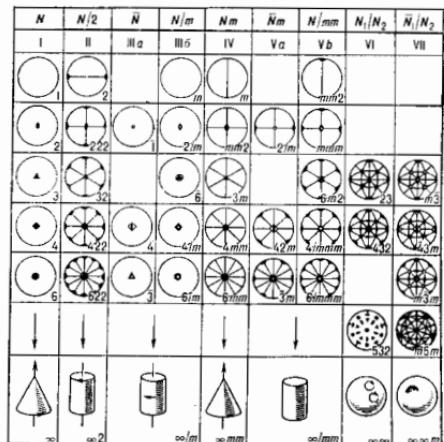

Рис. 5. Стереографические проекции 32 кристаллографических и 2 икосаэдрических групп. Группы расположены в колонки по ед. единицам, символы которых даны в верхнем ряду. В нижнем ряду указаны предельные группы каждого семейства и изображены фигуры, иллюстрирующие предельную группу.

ящими оси симметрии бесконечного порядка, обозначаемые символом ∞ . Наличие оси означает, что объект совмещается с собой при повороте на любой, в т. ч. бесконечно малый, угол. Таких групп 7 (рис. 5). Т. о., всего имеется $32 + 7 = 39$ точечных групп, описывающих симметрию свойств кристаллов. Зная группу симметрии кристаллов, можно указать возможность наличия или отсутствия в нём циклических физ. свойств (см. Кристаллофизика).

Пространственные группы симметрии. Пространственная симметрия атомной структуры кристаллов описывается пространственными группами симметрии

G3. Они наз. также фёдоровскими в честь нашедшего их в 1890 Е. С. Фёдорова; эти группы были независимо выведены в том же году А. Шеффлаксом (A. Schoenflies). В противоположность точечным группам, к-рые были получены как обобщение закономерностей форм кристаллич. многогранников (С. И. Гессель, 1830, А. В. Годлев., 1867), пространственные группы явились продуктом математическо-геом. теории, предроссийской эксперим. определения структуры кристаллов с помощью линейчатых цепей дуги.

Характерными для атомной структуры кристаллов операциями являются 3 некомпланарные трансляции a , b , c , к-рые и задают трёхмерную периодичность кристаллич. решётки. Кристаллич. решётка рассматривается как бесконечная во всех трёх измерениях. Такое матем. приближение реально, т. к. число элементарных ячеек в наблюдаемых кристаллах очень велико. Перенос структуры на векторы a , b , c или любой вектор $t = p_1a + p_2b + p_3c$, где p_1 , p_2 , p_3 – любые целые числа, совмещает структуру кристалла с собой и, следовательно, является операцией симметрии (трансляционная симметрия).

Физ. дискретность кристаллич. вещества выражается в его атомном строении. Пространственные группы G_3^3 — это группы преобразования в себя трёхмерного однородного дискретного пространства. Дискретность заключается в том, что не все точки такого пространства симметричны между собой, напр. атом одного и атом другого сорта, ядро и электроны. Условия однородности и дискретности определяют тот факт, что пространственные группы — трёхмерно периодические, т. е. любая группа G_3^3 содержит подгруппу трансляций T — кристаллич. решётку.

Вследствие возможности комбинирования в решётке трансляций и операций точечной симметрии в группах G_3^3 кроме операций точечной симметрии возникают операции и соответствующие им элементы симметрии с трансляцией компонентой — винтовые оси различных порядков и плоскости скользящего отражения (рис. 2, δ , e).

В соответствии с точечной симметрией формы элементарной ячейки (элементарного параллелепипеда) пространственные группы, как и точечные, подразделяются на 7 кристаллографических сингоний (табл. 2). Дальнейшее их подразделение соответствует трансляц. группам и соответствующим им *Браве решёткам*. Решёток Браве 14, из них 7 — примитивные решётки соответствующих сингоний, они обозначаются R (кроме ромбодиэдральной R'). Другие — центрированные решётки: базо (боко) — центрированные A (центрируется грань bc), B (грань ac), C (ab); объёмноцентрированные I , гранецентрированные (по всем 3 граням) F . С учётом центрирования к операциям трансляций t добавляются соответствующие центру центрирующие переносы t_c . Если комбинировать друг с другом эти операции $t + t_c$ и с операциями точечных групп соответствующей сингонии, то получаются 73 пространственные группы, наз. симорфны и.

Т а б л . 2.—Пространственные группы симметрии

Сингония	Обозначения по Шеффлису	Междунар. обозначения
Триклиническая	C_1^1	$P\bar{1}$
	C_1^1	$P\bar{1}$
Моноклинная	$C_1^1 - C_2^1$	$P\bar{2}, P\bar{2}_1, C_s$
	$C_1^1 - C_2^2$	Pm, Pc, Cm_1, Cc
Ромбическая	$C_{sh}^1 - C_{sh}^1$	$P\bar{2}/m, P\bar{2}_1/m, C\bar{2}/m, P\bar{2}_1/c, P\bar{2}_1/c, C\bar{2}/c$
	$D_4^1 - D_4^8$	$P\bar{2}\bar{2}\bar{2}, P\bar{2}\bar{2}\bar{2}, P\bar{2}_1\bar{2}, P\bar{2}_1\bar{2}, P\bar{2}\bar{2}\bar{2}, P\bar{2}\bar{2}\bar{2}, P\bar{2}\bar{2}\bar{2}, P\bar{2}\bar{2}\bar{2}$
Тетрагональная	$C_{4v}^1 - C_{4v}^8$	$Pmm2, Pmc2, Pcc2, Pma2, Pca2, Pnc2, Pna2, Pnn2, Cmm2, Cmc2, Ccc2, Amm2, Abm2, Amt2, Abe2, Fmm2, Fdd2, Imm2, Iba2, Imma2$
	$D_{4h}^1 - D_{4h}^{14}$	$Pmmm, Pnnn, Pbam, Pmma, Pmma, Pmma, Pcca, Pbam, Pcen, Pbcm, Cmma, Cmma, Ccmcm, Ccmcm, Cmma, Ccca, Fmmmm, Fddd2, Imm2, Ibam, Imma, Imma$
Тригональная	$C_3^1 - C_8^1$	$P\bar{4}, P\bar{4}_1, P\bar{4}_2, P\bar{4}_3, I\bar{4}, I\bar{4}_1$
	$S_4^1 - S_4^1$	$P\bar{4}, I\bar{4}$
Гексагональная	$C_{3h}^1 - C_{3h}^1$	$P\bar{4}/m, P\bar{4}_1\bar{m}, P\bar{4}/n, P\bar{4}_3\bar{n}, I\bar{4}/m, I\bar{4}_1/a$
	$D_3^1 - D_3^{10}$	$P\bar{4}\bar{3}\bar{2}, P\bar{4}\bar{2}\bar{2}, P\bar{4}\bar{2}\bar{2}, P\bar{4}\bar{1}\bar{2}\bar{2}, P\bar{4}\bar{1}\bar{2}\bar{2}, P\bar{4}\bar{1}\bar{2}\bar{2}, P\bar{4}\bar{1}\bar{2}\bar{2}, I\bar{4}\bar{2}\bar{2}, I\bar{4}\bar{1}\bar{2}\bar{2}$
Кубическая	$C_{4v}^1 - C_{4v}^8$	$P\bar{4}nn, P\bar{4}bm, P\bar{4}cm, P\bar{4}3nn, P\bar{4}cc, P\bar{4}nc, P\bar{4}3mc, P\bar{4}bc, I\bar{4}mm, I\bar{4}cm, I\bar{4}md, I\bar{4}cd$
	$D_{3d}^1 - D_{3d}^{15}$	$P\bar{4}\bar{1}2m, P\bar{4}\bar{2}2c, P\bar{4}\bar{2}2m, P\bar{4}\bar{5}2c, P\bar{4}\bar{1}2c, P\bar{4}\bar{2}2c, P\bar{4}\bar{5}2c, P\bar{4}\bar{5}2m, I\bar{4}\bar{2}2m, I\bar{4}\bar{2}2c$
	$D_{4h}^1 - D_{4h}^{18}$	$P\bar{4}/mmn, P\bar{4}/mmc, P\bar{4}/nbm, P\bar{4}/mbm, P\bar{4}/mnc, P\bar{4}/mcm, P\bar{4}/nmn, P\bar{4}/ncc, P\bar{4}/mme, P\bar{4}/mem, P\bar{4}/nbc, P\bar{4}/nnm, P\bar{4}/mbe, P\bar{4}/mmn, P\bar{4}/nme, P\bar{4}/nem, I\bar{4}/mmn, I\bar{4}/mcm, I\bar{4}/and, I\bar{4}/ord$
	$C_{1h}^1 - C_{1h}^8$	$P3, P3_1, P3_2, R3$
	$C_{1d}^1 - C_{1d}^8$	$P\bar{3}$, $R\bar{3}$
	$D_4^1 - D_4^8$	$P\bar{3}\bar{1}2, P\bar{3}\bar{2}1, P\bar{3}\bar{1}2, P\bar{3}\bar{2}1, P\bar{3}\bar{4}12, P\bar{3}\bar{2}1, R\bar{3}2$
	$C_{4e}^1 - C_{4e}^8$	$P\bar{3}\bar{1}m, P\bar{3}\bar{1}m, P\bar{3}\bar{1}c, P\bar{3}\bar{1}c, R\bar{3}m, R\bar{3}c$
	$D_{3d}^1 - D_{3d}^{15}$	$P\bar{3}\bar{1}m, P\bar{3}\bar{1}c, P\bar{3}\bar{1}m, P\bar{3}\bar{1}c, R\bar{3}m, R\bar{3}c$
	$C_4^1 - C_8^1$	$P6, P6_1, P6_5, P6_2, P6_4, P6_8$
	C_{4h}^1	$P\bar{6}$
	$C_{4h}^1 - C_{4h}^8$	$P6/m, P6_3/m$
	$D_4^1 - D_4^8$	$P6\bar{2}2, P6_6\bar{2}, P6_5\bar{2}, P6_2\bar{2}, P6_4\bar{2}$
	$C_{4v}^1 - C_{4v}^8$	$P6\bar{m}m, P6\bar{c}c, P6_4\bar{m}c, P6\bar{4}mc$
	$D_{3h}^1 - D_{3h}^8$	$P\bar{6}\bar{m}2, P\bar{6}\bar{c}2, P\bar{6}\bar{2}m, P\bar{6}\bar{2}c$
	$D_{4h}^1 - D_{4h}^8$	$P6/mmnn, P6/mccc, P6_2/mcmn, P6_2/mme$
	$T^1 - T^3$	$P\bar{2}3, P\bar{2}3, I\bar{2}2, P\bar{2}_3, I\bar{2}_2\bar{3}$
	$T_h^1 - T_h^3$	$P\bar{m}\bar{3}, P\bar{n}\bar{3}, P\bar{m}\bar{3}, P\bar{f}\bar{3}, I\bar{m}\bar{3}, P\bar{a}\bar{3}, I\bar{a}\bar{3}$
	$O^1 - O^8$	$P\bar{4}\bar{3}2, P\bar{4}\bar{3}2, P\bar{4}\bar{3}2, P\bar{4}\bar{3}2, P\bar{4}\bar{3}2, P\bar{4}\bar{3}2, I\bar{4}\bar{3}2, I\bar{4}\bar{3}2$
	$T_d^1 - T_d^5$	$P\bar{4}\bar{5}3m, P\bar{4}\bar{3}3m, P\bar{4}\bar{3}3n, P\bar{4}\bar{4}3c, I\bar{4}\bar{3}3d$
	$O_h^1 - O_h^8$	$P\bar{m}\bar{3}m, P\bar{n}\bar{3}n, P\bar{m}\bar{3}n, P\bar{f}\bar{3}m, P\bar{m}\bar{3}m, P\bar{f}\bar{3}c, I\bar{m}\bar{3}m, I\bar{a}\bar{3}d$

На основе определённых правил из симморфных пространственных групп можно извлечь нетривиальные подгруппы, что даёт ещё 157 единиц морфизмов пространственных групп. Всего пространственных групп 230. Операции симметрии при преобразовании точки x в симметрично равную ей x' ($'$ значит, и если пространства в себе) записываются в виде: $x' = Dx + \alpha(D) + t + t_c$, где D — точечные преобразования, $\alpha(D)$ — компоненты винтового переноса или скользящего отражения, $t + t_c$ — операции трансляций группы Брауна. Операции винтовой симметрии в соответствующие им элементы симметрии — винтовые оси имеют углы, компоненту $\alpha_x = 2\pi/L$ ($N = 2, 3, 4, 6$) и трансляционную $t_x = -t/qN$, где t — трансляция решётки, поворот на α_x происходит одновременно с трансляцией вдоль оси N , q — индекс винтового поворота. Общий символ винтовых осей N_q (рис. 6). Винтовые оси направлены вдоль осей или диагоналей элементарной ячейки. Оси 3₁ и 3₂, 4₁ и 4₃, 6₁ и 6₃, 6₂ и 6₄ соответствуют попарно правым и левым винтовым поворотам. Кроме операции зеркальной симметрии в пространственных группах возможны также плоскости скользящего отражения a , b , c : отражение считается с переносом на половину

соответствующего периода решётки. Переносу на половину диагонали грани ячейки соответствует т. н. квадратное сжатие вдоль оси a , кроме того, в тетрагональных и кубич. группах возможны «алмазные» плоскости d .

В табл. 2 даны интернациональные символы всех 230 пространственных групп в соответствии с их принадлежностью к одной из 7 сингоний и классу точечной симметрии.

транзляц., компоненты операций микросимметрии пространственных групп макроскопически в точечных группах не проявляются; напр., винтовая ось в огранке кристаллов проявляется как соответствующая по порядку простая поворотная ось. Поэтому каждая из 230 групп G_3^3 макроскопически сходственна (гомоморфна) с одной из 32 точечных групп. Напр., на точечную группу D_{2h} — т.е. гомоморфно отображаются 28 пространственных групп.

Обозначения Шёнфлиса пространственных групп — это обозначение соответственной точечной группы (напр., D_{4h} , табл. 1), к которому сверху приписан приятый исторически порядковый номер, напр. $D_{1A} - D_{2B}^{28}$. В международных обозначениях указывается символ решётки Браве и порождающие операции симметрии каждой группы — P_2 , $Cmc1$, $R\bar{3}c$, $I\bar{m}3t$ и т. д. Последовательность расположения пространственных групп в табл. 2 в международных обозначениях соответствует номеру (верхнему индексу) в обозначениях Шёнфлиса.

На рис. 7 дано изображение пространства группы D_{3h}^{16} — $Ptta$ согласно Интернациональным кристаллографическим таблицам. Операции (и соответствующие им элементы) симметрии каждой пространственной группы, указываемые для элементарной ячейки, действуют на всю кристаллическое пространство, всю атомную структуру кристалла и друг на друга.

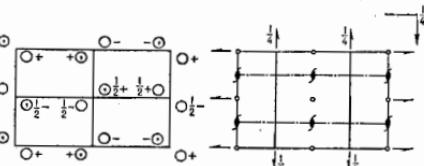

Рис. 7. Изображение группы $D_{\text{ш}}^{15}$ — Рпта в Интернациональных табличках

Если задать внутри элементарной ячейки k -н. точку $x = (x_1, x_2)$, то операции симметрии преобразуют её в пространстве равные ей точки во всём кристаллическом пространстве; таких точек бесконечное множество. Но достаточно описать их положение в одной элементарной ячейке, и эта совокупность уже будет размножаться трансляциями решётки. Совокупность точек, выводимых из данной операцией g , группы $G = \{x_1, x_2, \dots, x_{n-1}\}$, наз. правильной системой точек (ПСТ). На рис. 7 справа дано расположение элементов симметрии группы D_{2h}^{16} , слева — изображение ПСТ о бывшем положении этой группы. Точки общего положения — это такие точки, к-рые не расположены на элементах точечной симметрии пространственной группы. Число (кратность) таких точек равно порядку группы. Точки, расположенные на элементе (или элементах) точечной симметрии, образуют ПСТ чистого положения и обладают соответствующей симметрией, количество их в целое число раз меньше кратности ПСТ общего положения. На рис. 7 слева в кружках, указаны точки общего положения, их внутри элементарной ячейки 8, символом «+» и «-», $\{1/2 + i\}$ и $\{1/2 - i\}$ означают соответственно координаты $+z$, $-z$, $1/2 + z$, $1/2 - z$. Запятые или их отсутствие означают поларное зеркальное равенство соответствующих точек относительно плоскостей симметрии m , имеющихся в данной группе при $y = 1/4$ и $3/4$. Если же точка попадает на плоскость m , то она этой плоскостью не удваивается, как в случае точек общего положения, и число (кратность) таких точек частного положения 4, их симметрия $-m$. То же имеет место при попадании точки в центры симметрии.

Для каждой пространственной группы имеются свои совокупности ПСТ. Правильная система точек общего положения для каждой группы одна. Но нек-рые из ПСТ частного положения могут оказаться одинаковыми для различных групп. В Интеграционных таблицах указана краткость ПСТ, их симметрия и координаты и т.д. характеристики каждой пространственной группы. Важность понятия ПСТ состоит в том, что в любой кристаллич. структуре, принадлежащей данной пространственной группе, атомы или центры молекул расположены по ПСТ (одной или нескольких). При структурном анализе распределение атомов по одной или неск. ПСТ данной пространственной группы производится с учётом хим. ф-лий кристалла и данных дифракц. эксперимента, позволяет находить координаты точек частных или общих положений, в к-рых расположены атомы. Поскольку каждая ПСТ состоит из одной или кратного числа решёток Браве, то и расположение атомов можно представить себе как совокупность «движущихся» групп атомов.

тых друг в друга» решёток Браве. Такое представление эквивалентно тому, что пространственная группа содержит в себе как подгруппу трансляц. группу Браве.

Подгруппы групп симметрии кристаллов. Если часть операторов к.-л. группы G_1 (g_1, \dots, g_n) сама образует группу $G_m(g_1, \dots, g_m)$, $m < n$, $g_j \in G_k$, то последняя наз. подгруппой первой. Напр., подгруппами точечной группы 32 (рис. 1, а) являются группа 3 и группа 2. Также и среди пространственных групп могут иметь в качестве подгрупп точечные группы (таких пространственных групп 217) и подгруппы, к-рые являются пространственными группами более низкого порядка. Соответственно существует иерархия подгрупп.

Большинство пространственных групп симметрии кристаллов различны между собой и как абстрактные группы; число абстрактных групп изоморфных 230 пространственным группам равно 219. Абстрактно равными оказываются 11 зеркально-равных (энантиоморфных) пространственных групп — одна линь с правыми, другие с левыми винтовыми осами. Таковы, напр., $P_{3}21$ и $P_{3}2\bar{1}$. Обе эти пространственные группы гомоморфно отображаются на точечную группу 32, к-кой принадлежат кварцы, но кварц соответственно имеет правый и левый: симметрия пространственной структуры в этом случае выражается макроскопически, но точечная группа в обоих случаях та же.

Роль пространственных групп симметрии кристаллов. Пространственные группы симметрии кристаллов — основа теоретич. кристаллографии, дифракционных и иных методов определения атомной структуры кристаллов и описания кристаллич. структур.

Дифракционная картина, получаемая методом рентгенографии, нейтронографии или электронографии, позволяет установить симметрийные и геом. характеристики обратной решётки кристалла, а следовательно и самой структуры кристалла. Так определяют точечную группу кристалла и элементарную ячейку; по характерным погасаниям (отсутствие определённых дифракционных рефлексов) определяют тип решётки Браве и принадлежность к той или иной пространственной группе. Размещение атомов в элементарной ячейке находят по совокупности интенсивностей дифракционных рефлексов.

Большую роль играют пространственные группы в кристаллографии. Определено более 100 тыс. кристаллич. структур деорганич., органич. и биологич. соединений. Любой кристалл относится к одной из 230 пространственных групп. Оказалось, что почти все пространственные группы реализованы в мире кристаллов, хотя одни из них встречаются чаще, другие реже. Имеется статистика распространённости пространственных групп по различным видам хим. соединений. Пока не найдены среди исследованных структур лишь 4 группы: $Pcc2$, $P4_3cm$, $P4_3c1$, $R\bar{b}ta$. Теория, объясняющая распространённость тех или иных пространственных групп, учитывает размеры составляющих структуру атомов, понятия плотного упаковки атомов или молекул, роль «упаковочных» элементов симметрии — плоскостей скольжения винтовых осей.

В физике твёрдого тела используется теория представлений групп с помощью матриц и спей. ф.ций, для пространственных групп эти ф.ции периодичны. Так, в теории структурных фазовых переходов 2-го рода пространственная группа симметрии менее симметричной (низкотемпературной) фазы является подгруппой пространственной группы более симметричной фазы и фазовый переход связан с одним из неприводимых представлений пространственной группы высокосимметричной фазы. Теория представлений позволяет также решать задачи динамики кристаллической решётки, её электронной и магн. структур, ради. свойств.

В теоретич. кристаллографии пространственные группы позволяют развить теорию разбиения пространства на равные области, в частности полиздиритические.

Симметрия проекций, слоёв и цепей. Проекции кристаллич. структур на плоскость описываются плоскими группами G_2 , их число — 17. Для описания трёхмерных объектов, периодических в 1 или 2 направлениях, в частности фрагментов структуры кристаллов, могут быть использованы группы G_3 — двумерно периодические и G_1 — одномерно периодические. Эти группы играют важную роль в изучении биологич. структур и молекул. Напр., группы G_1^3 описывают строение биологич. мембр, группы G_1^1 — цепных молекул (рис. 8, а), палочкообразных вирусов, трубчатых кристаллов

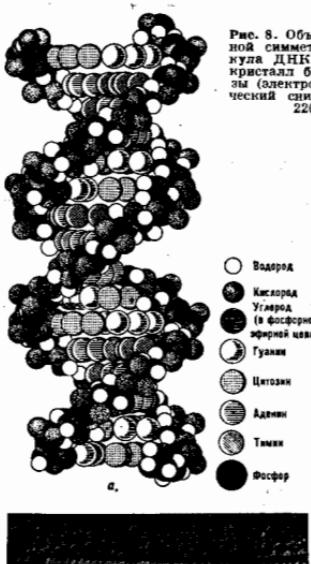

Рис. 8. Объекты со спиральной симметрией: а — молекула ДНК; б — модель кристалла белка фосфоркиназы (электронно-микроскопический снимок, увеличение 220 000).

голубуллярных белков (рис. 8, б), в-к-рых молекулы уложены согласно спиральной (винтовой) симметрии, возможной в группах G_1^1 (см. Биологический кристалл).

Структура квазикристаллов. Квазикристаллы (напр., $Al_{55}Mn_{44}$) имеют икосаэдрич. точечную симметрию (рис. 5), к-рая невозможна в кристаллич. решётке. Алый порядок в квазикристаллах — квазипериодич. описываемый на основе теории почти периодич. ф.ций. Структура квазикристаллов может быть представлена как проекция на трёхмерное пространство шестимерной перидиц, кубич. решётки с пятимерной 5-го порядка. Квазикристаллы с пятимерной симметрией в высшем измерении могут иметь 3 типа решёток Браве (примитивную, объёмноцентрированную и гранецентрированную) и 11 пространственных групп. Др. возможные типы квазикристаллов — укладки в столку двумерных сеток атомов с осами 5-, 7-, 8-, 10-, 12-го порядков, с периодичностью вдоль третьего перпендикулярного сеткам направления.

Обобщённая симметрия. В основе определения симметрии лежит понятие равенства (1, б) преобразований (1, а). Однако физическая (математическая) об-

ект может быть равен себе по одним признакам и не равен по другим. Напр., распределение ядер и электронов в кристалле антиферромагнетика можно описать с помощью обычной пространственной симметрии, но если учесть распределение в нём магн. моментов (рис. 9),

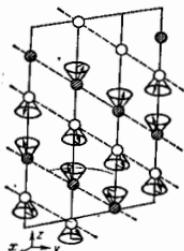

Рис. 9. Распределение магнитных моментов (стрелки) в элементарной ячейке ферри-магнитного кристалла, описанное с помощью обобщённой симметрии.

то «обычной», классич. симметрии уже недостаточно. К подобного рода обобщениям симметрии относятся а-п-симметрия и цветная симметрия.

В антисимметрии в дополнение к трём пространственным переменным x_1, x_2, x_3 вводится добавочная, 4-я переменная $x_4 = \pm 1$. Это можно истолковать таким образом, что при преобразовании (1, a) функция F может быть не только равна себе, как в (1, b), но и «антисимметрия» — изменит знак. Существует 58 групп точечной антисимметрии G_0^{3a} и 1651 пространственная группа ан-

тисимметрии G_0^{3a} (у бниковской группы).

Если добавочная переменная приобретает не два значения, а больше (возможны 3, 4, 6, 8, ..., 48), то возникает т. н. цветная симметрия Белова, Так, известна 81 точечная группа G_0^{3c} и 2942 группы

G₀^{4c}. Оси приложения обобщённой симметрии в кристаллографии — описание магн. структур.

Найдены и др. группы антисимметрии (кратной и др.). Теоретически выведены и все точечные и пространственные группы четырёхмерного пространства и более высоких измерений. На основе рассмотрения симметрии (3 + K)-мерного пространства можно также описывать несозерцаемые в трёх направлениях модулированные структуры (см. *Несозерцемальная структура*).

Др. обобщение симметрии — симметрия подобия, когда равенство частей фигуры заменяется их подобием (рис. 10), криволинейная симметрия, статистич. симметрия, вводимая при описании структур разпорядочных кристаллов, твёрдых растворов, жидких кристаллов и др.

Лит.: Шубников А. В., Коновалов Е. С., Симметрия в науке и искусстве, 2 изд., М., 1972; Фурман Е. С., Симметрия и структура кристаллов, М., 1949; Шубников А. В., Симметрия и антисимметрия кристаллических фигур, М., 1951; International tables for X-ray crystallography, V. 1 — Symmetry groups, Birmingham, 1952; Ковалев О. В., Неприводимые представления пространственных групп, К., 1961; Вейль Г., Симметрия, пер. с англ., М., 1968; Современная кристаллогра-

фия, т. 1 — Вайштейн Б. К., Симметрии кристаллов. Методы структурной кристаллографии, М., 1979; Гальперин Р. В., Кристаллографическая геометрия, М., 1984; International tables for crystallography, т. А — Space group symmetry, Dordrecht — [a. o.], 1987.

СИММЕТРИЯ МОЛЕКУЛ. С. м. играет фундам. роль в молекуларной спектроскопии, позволяет проводить классификацию уровней энергии молекул, определять отбора правила для молекул, существенно упростить аналитич. и численные расчёты внутри энергий и вероятностей переходов молекул.

В наиб. общем виде С. м. определяется как группа преобразований, оставляющих полный гамильтониан молекулы инвариантным, и состоит из следующих операций:

- а) все перестановки координат и спинов электронов;
- б) любое вращение координат и спинов всех частиц (электронов и ядер) вокруг любой оси (оси симметрии), проходящей через центр масс молекулы;
- в) линейная трансляция молекулы в пространстве;
- г) обращение знака всех линейных и угл. моментов, эквивалентное обращению времени;
- д) одноврем. инверсия координат всех частиц в центре масс;
- е) линейная перестановка координат и спинов тождественных ядер.

Каждый из наборов этих операций составляет отдельную группу, а каждая группа симметрии гамильтониана представляет собой прямое произведение всех этих групп. При решении конкретных задач используют не все перечисленные группы. Группа (а) используется только в связи с *Паулиевыми принципами*, согласно к-руму волновая ф-ция электрона антисимметрична относительно любой перестановки электронов; группа (б) отражает закон сохранения для полного угл. момента молекулы; группа (в) для изолиров. молекулы несущественна, т. к. трансляции молекулы не влияют на волновые ф-ции, описывающие внутр. состояния молекулы; инвариантность гамильтониана относительно групп (г) и (д) показывает, что он может содержать только чётные степени угл. моментов и пространственных декартовых координат частиц.

Для молекул наиб. важны группа (а) и прямое произведение групп (д) и (е), к-ое представляет собой т. н. перестановочно-инверсионную (ПИ) группу С. м. ПИ-группы введены в теорию С. м. Х. К. Лонгэ-Хиггинсом (H. Ch. Longuet-Higgins) в 1963. Частным случаем ПИ-групп являются точечные группы С. м. Группы (б), (в) и (г) лиши накладывают на гамильтониан молекулы определенные условия, к-рые учитываются при решении конкретных задач. Для группы С. м. применяют обозначения, заимствованные из кристаллографии (см. *Симметрия кристаллов*).

ПИ-группа симметрии молекул представляет собой прямое произведение групп перестановок тождественных ядер (E, P) на группу инверсии (E, E'), где E — идентичная операция, E' — инверсия, P — перестановки. ПИ-группа состоит из перестановок P тождественных ядер, перестановок с инверсией $P^* = PE^* = -E^*P$ и идентичной операции E ; просто инверсия E может не быть элементом ПИ-группы. Для молекул, содержащих много тождественных ядер, размерность ПИ-группы может быть очень большой, т. к. она определяется только хим. ф-кой молекулы. Напр., полная ПИ-группа молекулы C_6H_5Cl состоит из $2 \cdot 6! \cdot 5! \cdot 1! = 2 \cdot 720 \cdot 120 \cdot 1 = 172 \cdot 800$ операций, и очевидно, что такая группа для практич. целей бесполезна. Лонгэ-Хиггинс предложил поступать, согласно к-руму из полной группы выбираться подгруппа, элементы к-ой соответствуют физически возможным операциям. Физические невозможные считаются операции, отвечающие разрыву хим. связей, и операции переходов между равновесными конформациями молекул, разделёнными высокими потенциальными барьерами. После исключения таких физически невозможных операций

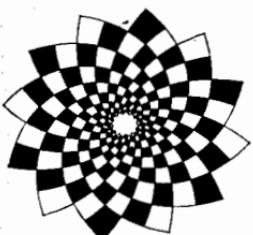
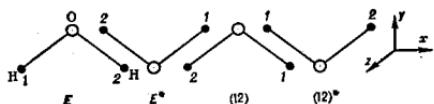

Рис. 10. Фигура, обладающая симметрией подобия, криволинейная симметрия.

Лит.: Шубников А. В., Коновалов Е. С., Симметрия в науке и искусстве, 2 изд., М., 1972; Фурман Е. С., Симметрия и структура кристаллов, М., 1949; Шубников А. В., Симметрия и антисимметрия кристаллических фигур, М., 1951; International tables for X-ray crystallography, V. 1 — Symmetry groups, Birmingham, 1952; Ковалев О. В., Неприводимые представления пространственных групп, К., 1961; Вейль Г., Симметрия, пер. с англ., М., 1968; Современная кристаллогра-

получается ПИ-группа обычно небольшой размерности, к-рая и используется при классификации уровней энергии молекулы. Напр., для C_6H_5Cl такая подгруппа состоит всего из 4 элементов и изоморфна точечной группе симметрии C_{2v} (см. ниже).

В некоторых случаях полная ПИ-группа состоит только из физически возможных операций. Напр., ПИ-группа молекулы H_2O состоит из 4 операций: E , перестановки (12) , E^* и $(12)^*$, к-рые графически можно представить в виде:

где каждый вид молекулы получает из первого с помощью операции, указанной под ним. Эта ПИ-группа изоморфна точечной группе C_{2v} , состоящей из чисто геом. операции вращения C_2 вокруг биссектрисы валентного угла H_2O на 180° , отражения σ_{xy} на плоскости молекулы и отражения σ_{xz} на плоскости, проходящей через ось C_2 и перпендикулярной плоскости молекулы. Изоморфизм выражается следующими тождествами:

$$E \equiv E, (12) \equiv R_{2y}C_2, E^* \equiv R_{2x}\sigma_{xy}, (12)^* \equiv R_{2x}\sigma_{yz}, \quad (1)$$

где R_{2x} , R_{2y} , R_{2z} — операции вращения на 180° вокруг осей x , y , z соответственно.

В случае H_2O все операции ПИ-группы физически осуществимы, т. к. молекула H_2O имеет только одну равновесную конфигурацию. Если молекула имеет неск. равновесных конфигураций, то ПИ-группа имеет подгруппу, к-рая изоморфна точечной группе симметрии одной из равновесных конфигураций. Напр., полная ПИ-группа молекулы NH_3 состоит из элементов:

$$\begin{aligned} E, (123), (132), (12)^*, (13)^*, (23)^*, \\ E^*, (123)^*, (132)^*, (12), (13), (23), \end{aligned} \quad (2a)$$

$$E^*, (123)^*, (132)^*, (12), (13), (23), \quad (2b)$$

где (123) обозначает циклич. перестановку трёх протонов, (12), (13), (23) — парные перестановки, а (...) — парные перестановки с последующей инверсией. ПИ-группа изоморфна точечной группе D_{3h} , но элементы в (2a) [а также и в (2b)] составляют подгруппу, к-рая изоморфна точечной группе D_{3h} . Подгруппа (2a) описывает также геом. симметрию пирамидальной равновесной конфигурации NH_3 , подгруппа (2b) описывает геом. симметрию др. пирамидальной равновесной конфигурации NH_3 , получаемой от первой при инверсии. Поэтому если инверсионный потенциальный барьер невысок и туннелирование через него наблюдается в виде туннельного расщепления ровнобрых уровней (см. *Молекула*), то следует использовать для классификации уровней энергии ПИ-группу или точечную группу D_{3h} ; если туннельное расщепление не наблюдается, то можно использовать группу C_{3v} . Для NH_3 инверсионный барьер составляет ок. 2000 см^{-1} (в единицах частоты перехода) и инверсионное туннельное расщепление уровней, равное в основном колебат. состояниям $0,8 \text{ см}^{-1}$, в первом возбуждённом колебат. состоянии 36 см^{-1} , во 2-м — 285 см^{-1} , легко наблюдается. Поэтому для NH_3 используют группу D_{3h} . Для молекул PH_3 , AsH_3 , SbH_3 инверсионное расщепление в низких колебат. состояниях не наблюдается, и для них используется группа C_{3v} . Интересен также пример молекулы N_2H_4 (гидразин), равновесная конфигурация к-рой имеет низкую геом. симметрию C_2 , но, т. к. инверсия на обоих атомах азота и внутр. вращение вокруг связи $N - N$ имеют достаточно низкие барьеры, ПИ-группа состоит из 16 физически возможных операций и изоморфна точечной группе D_{4h} : фактически происходит туннелирование гидразина между 8 эквивалентными равновесными конфигу-

рациями и уровнями жёсткой конфигурации с симметрией C_2 расщепляются в соответствии с корреляцией между типами симметрии групп C_2 и D_{4h} .

Точечные группы симметрии равновесной конфигурации молекулы. Как было указано выше, симметрия равновесной конфигурации молекулы описывается точечной группой, к-рая может быть изоморфна подгруппе ПИ-группы или самой ПИ-группе. Точечные группы состоят из чисто геом. операций: поворотов и отражений, переводящих равновесную конфигурацию молекулы в саму себя. Точечными эти группы наз. потому, что по крайней мере одна точка молекулы при операциях точечной группы симметрии остаётся неподвижной. Элементами таких групп кроме идентичной операции E могут быть: поворот C_n вокруг оси симметрии n -го порядка, отражение σ_n в плоскости, содержащей ось C_n , отражение σ_h на плоскости, перпендикулярной к оси C_n , и инверсия i (не следует путать с E^*). Напр., группа C_{2v} состоит из E , поворота C_2 на 180° и двух отражений σ_h и σ_v вокруг оси C_2 на 120° и 240° , трёх отражений σ_h на плоскостях, проходящих через ось C_2 .

Осями характеристикиами точечной группы (как и ПИ-группы) являются их неприводимые представления (см. *Представление группы*), наз. также типами симметрии, к-рые определяют свойства преобразований волновых ф-ций при операциях точечной группы. Типы симметрии обозначают буквами A , B , E , F (или T) с индексами 1, 2, 2, g , e . Буквами A и B обозначают одномерные неприводимые представления, или невырожденные типы симметрии. Так, A_{1g} означает, что волновая ф-ция типа A_{1g} полносимметрична относительно всех операций точечной группы. Если волновая ф-ция симметрична относительно операции поворота вокруг оси, она обозначается буквой A , а если антисимметрична — буквой B . Индексы 1 и 2 указывают симметричность и антисимметричность ф-ции относительно отражения на плоскости σ_v , верхний индекс "1" и "2" — относительно отражения на плоскости σ_h . Буквой E (от нем. entartet — вырожденный) обозначают дважды вырожденный, а буквой F (или T) трижды вырожденный тип симметрии. Напр., точечная группа D_3 молекулы CH_4 состоит из 24 операций и имеет типы симметрии A_1 , A_2 , E , F_1 и F_2 . ПИ-группа CH_4 состоит из $2 \cdot 4! = 48$ операций и изоморфна прямому произведению $E^* \times T_d$, но инверсия связана с преодолением очень высокого барьера. Поэтому типы A_1 , A_2 и т. д. C_{3v} фактически состоят из двух инверсионных подгрупп с одинаковой энергией, обозначаемых верхними индексами «+» и «-», к-рые указывают симметрию и антисимметрию относительно пространственной инверсии: A_1^+ , A_1^- , A_2^+ , A_2^- и т. д. На практике часто используются характеристики неприводимых представлений точечных групп, таблицы к-рых приводятся обычно в литературе по теории групп и по молекулярной спектроскопии.

Классификация нормальных колебаний молекулы по типам симметрии. Молекула, состоящая из N атомов, имеет $3N$ степеней свободы (N — число атомов в молекуле), из к-рых $3N - 6$ связаны с относ. движением атомов — их колебаниями, а остальные 6 относятся к вращениям и поступат. движениям молекулы в целом. Для симметрических молекул смещения атомов в данном колебании или вращении (трансляции) относятся к определённому типу симметрии точечной группы или ПИ-группы. Число степеней свободы типа симметрии Γ , определяется по ф-ле

$$n_\Gamma = \frac{1}{g} \sum_r \left(\chi_r^{(\Gamma)} \right)^2 \chi_r, \quad (3)$$

где χ_r — характер приводимого представления для операции r (т. е. представления размерности $3N \times 3N$, по k -ому преобразуются произвольно выбранные смещения атомов), χ'_r — характер неприводимого представления Γ_r , индекс « σ » указывает на комплексное сопряжение, g — порядок точечной группы. Характеры χ_r определяются по поведению декартовых координат атомов при операциях точечной группы. При идентичной операции E все координаты всех атомов остаются неизменными, поэтому $\chi_E = g$. Если при операции g атомы меняются местами, то их вклад в χ_g равен нулю. Напр., для H_2O $\chi_E = 9$, $\chi_{C_2} = -1$ [H_{1D} и H_{1D} меняются местами, $y(0)$ остаётся неизменной, а $x(0)$ и $z(0)$ меняют знак], $\chi_{C_{2v}} = 1$, $\chi_{\sigma_{xz}} = 1$. Характеры χ'_r приведены в табл.:

γ	E	C_2	σ_{xy}	σ_{yz}	T, R
A_1	1	1	1	1	T_y
A_2	1	1	-1	-1	R_x
B_1	1	-1	-1	-1	T_x, R_x
B_2	1	-1	-1	1	T_y, R_x

В последнем столбце даны типы симметрии вращений и трансляций (относительно осей x, y, z) молекулы в целом. Тогда из (3) следует

$$\pi_{A_1} = 3, \pi_{A_2} = 1, \pi_{B_1} = 3, \pi_{B_2} = 2. \quad (4)$$

За вычетом трёх вращений и трёх трансляций получим два колебания типа A_1 и одно колебание типа B_1 , к-рые обозначаются также символами $v_1, v_2(A_1)$ и $v_3(B_1)$.

Оси колебаний состояния всегда относятся к типу

A_{1g} , первое возбуждённое состояние колебания типа Γ_r принадлежит к тому же типу симметрии Γ_r , типы симметрии более высоких возбуждённых состояний определяются из прямых произведений симметризованных степеней типов симметрии возбуждённых колебаний. Если в данном состоянии молекулы возбуждено n колебаний типа Γ_r , то n колебаний типа Γ_r и t , д. т. д., то тип симметрии такого состояния определяется из прямого произведения симметризованных степеней $[1^{\pi}]$, $[\Gamma^m]$ и т. д. Напр., тип симметрии состояния с возбуждением одного колебания $v_3(E)$ в двух квантах колебания $v_1(E)$ молекулы NH_3 будет $E \times [E^2] = E \times (E + E) = E + A_1 + A_2 + E = A_1 + A_2 + 2E$.

Модельные симметрии. Если молекула не содержит тождественных ядер, то её ПИ-группа сводится к группе инверзий (E, E^*): симметричные и антисимметричные состояния такой молекулы (напр., $CHFCIBr$) могут отличаться по энергии только за счёт слабых электронно-ядерных взаимодействий. Однако и для таких молекул при решении конкретных модельных задач часто оказываются полезными группы симметрии более высоких порядков. Напр., в теории вращат. спектров в качестве нулевого приближения используются модель жёсткого волчка, к-рой присуща своя симметрия. Гамильтониан молекулы типа жёсткого асимметричного волчка

$$\hat{H} = B_x J_x^2 + B_y J_y^2 + B_z J_z^2 \quad (5)$$

инвариантен относительно поворотов на 180° вокруг гл. осей инерции x, y, z (J_x, J_y, J_z — соответствующие моменты, т. е. относительно операций точечной группы $D_{\infty h}$ 4-го порядка). Учёт этой симметрии даёт полезный способ классификации вращат. уровней асимметричного волчка и позволяет разложить матрицу вращат. энергии на 4 блока. Гамильтониан молекулы типа

симметричного волчка, получаемый из (5) при $B_x = B_y$, инвариантен относительно операций группы $D_{\infty h}$ любых поворотов вокруг оси z и отражения на плоскости σ_{xy} . Эта группа позволяет классифицировать вращат.

уровни энергии молекул типа симметричного волчка по квантовому числу K . Модельная симметрия часто используется и для неёжестких молекул, когда нек-рые атомные группы в молекуле имеют достаточно высокую симметрию, хотя сама молекула высокой симметрии не имеет. Напр., если молекула содержит CH_3 -группу, то при изучении внутр. вращения такой группы используется точечная группа C_{3v} . В частности, туннелирование группы C_3 в период. потенциальной име с тремя минимумами приводит к известному дублетному $E - E$ -расщеплению уровней по типам симметрии точечной группы C_{3v} . Более сложное квартетное туннельное расщепление уровней молекулы с двумя CH_3 -группами [напр., $(CH_3)_2CO$] классифицируется по типам симметрии прямого произведения $C_{3v} \times C_{3v}$.

М. Р. Альве.

СИММЕТРИЯ CPT — см. Теорема CPT.

СИММЕТРИЯ $SU(2)$. В физике обычно реализуется как инвариантность относительно группы матричных преобразований под полями ψ : $\psi \rightarrow U(\theta)\psi$, где U — матричное представление группы $SU(2)$ — сковорину унитарных унимодулярных матриц 2-го порядка (образующая группу по отношению к обычному матричному умножению). Унитарность обеспечивает неизменность нормы двумерного комплексного вектора (столбца), к-рый преобразуется такой матрицей. Условие унимодулярности, т. е. равенство определителя единице, исключает матрицы, отличающиеся от единичной лишь домножением на числовую фазовую множитель.

Любая унитарная унимодулярная матрица U представима в виде $U = \exp(iH)$, где H — эрмитова бесследовая матрица ($H = H^*, SpH = 0$), к-рую можно выразить линейной комбинацией $n^2 - 1$ линейно независимых базисных матриц такого типа (для матриц n -го порядка). Каждая унитарная унимодулярная матрица 2-го порядка задаётся тремя веществ. параметрами, к-рые могут принимать непрерывные значения. Это значит, что $SU(2)$ — трёхпараметрическая группа Ли. $SU(2)$ — простая группа, т. е. она не содержит инвариантных подгрупп Ли.

Отметим роль условия унимодулярности. Отказавшись от него, мы получим группу $U(2)$, к-рая является прямым произведением двух групп — группы $SU(2)$ и абелевой группы Ли $U(1)$, соответствующей числовым фазовым множителям. Каждая из них является инвариантной подгруппой группы $U(2)$. Подчеркнём, что группа $SU(2)$ неabelева, т. е. два преобразования, являющихся её элементами, могут не коммутировать друг с другом.

Если матрицы, реализующие группу $SU(2)$, параметризовать в виде

$$\exp\left(i\frac{\theta}{2}\sigma_n\right) = \cos\frac{\theta}{2} + i\sigma_n \sin\frac{\theta}{2},$$

где $\sigma = (\sigma_1, \sigma_2, \sigma_3)$ — Паули матрицы, n — вещественные единичные 3-компонентные вектор ($n^2 = 1$), то бесконечно малые преобразования порождаются генераторами группы $I_k = \sigma_k/2$. Их перестановочные соотношения $[I_j, I_k] = i\epsilon_{jkl}$ совпадают с соотношениями для генераторов 3-мерной вращающей группы $O(3)$. Поэтому малые преобразования группы $SU(2)$ эквивалентны преобразованиям группы $O(3)$, причём вектор n указывает направление оси вращения, а θ — угол поворота. Но соответствие групп не однозначное, поскольку группе $O(3)$ поворот на угол $\theta = 2\pi$ считается неотличимым от тождественного преобразования, тогда как соответствующая матрица 2×2 отличается от единичной знаком. В связи с этим говорят о дву-

значных представлениях 3-мерной группы вращений. Ли алгебра генераторов группы $SU(2)$ [или $O(3)$] — единственная алгебра Ли 1-го ранга, т. е. такая, что диагонализовать один генератор (обычно I_3), невозможно, вообще говоря, диагонализовать ещё 1-л. другой генератор. Соответственно, в этой алгебре существует лишь один Казимира оператор (т. е. оператор, построенный из генераторов и коммутирующий со всеми генераторами). Он имеет вид:

$$I^2 = \sum_{k=1}^3 I_k^2.$$

Задание его численного значения достаточно для указания неприводимого представления. Возможные значения $I^2 = i(i+1)$, где i — неотрицательное целое или полуполе число.

Приложения С. $SU(2)$ в физике связаны прежде всего с представлениями группы вращений 3-мерного пространства, отвечающими полуцелому спину. В частности, для спина $\frac{1}{2}$ получаем 2-компонентные спиноры, к-рые при вращениях преобразуются как раз унитарными унимодулярными матрицами 2-го порядка.

В физике элементарных частиц С. $SU(2)$ широко используется также в связи с идеей изотопической инвариантности, предложенной В. Гейзенбергом (W. Heisenberg) для описания сходства взаимодействий протона и нейтрона. Считается, что изотопич. симметрия описывает точное свойство инвариантности сильных взаимодействий, хотя получаемые из неё соотношения в действительности всегда нарушаются на уровне точности порядка одного или неск. процентов.

Предположим, что изотопич. симметрия становится точной при «отключении» электродинамики, Ч. Янга (Ch. Yang) и Р. Миллса (R. Mills) предложили калибровочную теорию сильных взаимодействий, напоминающую квантовую электродинамику, но использующую неабелеву локальную группу С. $SU(2)$ вместо абелевой локальной группы симметрии $U(1)$. Хотя эта теория не подтверждается экспериментом (массы кварков a, b должны, видимо, различаться даже при «выключенной» электродинамике, что даёт мало, но неустремимое нарушение изотопич. симметрии), она стимулировала чрезвычайно плодотворное исследование неабелевых калибровочных квантовых теорий поля, к-рые приобрели название теорий типа Янга — Миллса. С этими теориями связано ещё одно приложение группы С. $SU(2)$ к элементарным частицам. Стандартным стало совместное описание эл.-магн. и слабых взаимодействий (см. Электрослабое взаимодействие), основанное на калибровочной квантовой теории поля с локальной группой симметрии $SU(2) \otimes U(1)$. В этой теории симметрия спонтанно нарушается, т. е. вакуум не является инвариантным относительно точной группы симметрии лагранжиана (см. Спонтанное нарушение симметрии). К. -л. экспериментальных указаний на необходимость выхода из рамки такого описания электрослабых взаимодействий пока не обнаружено.

Лит.: Ферми Э., Лекции о π-мезонах и нуклонах, пер. с англ., М., 1956; Элементарные частицы и компенсирующие поля, Сб. ст., пер. с англ., М., 1964; Окуя Л. Б., Лентони и др., 2 изд., М., 1980; е г о ж с. Физика элементарных частиц, 2 изд., М., 1988.

СИММЕТРИЯ $SU(3)$. В физике обычно реализуется как инвариантность относительно группы матричных преобразований над полями ψ : $\psi \rightarrow U\psi$, где U — матричное представление группы $SU(3)$. Группа $SU(3)$ — совокупность унитарных унимодулярных матриц 3-го порядка U (к-рые образуют группу по отношению к обычному матричному умножению). Для параметризации этих матриц нужен набор из $8 = (3^2 - 1)/2$ линейно-независимых эрмитовых бесследовых матриц. Обычно используют Гель-Мана матрицы λ_k ($k = 1, \dots, 8$). С их помощью любая матрица из множества U задаётся 8 вещественными параметрами a_k в виде:

$$\exp \left[(i/2) \sum_{k=1}^8 \lambda_k a_k \right].$$

Т. о., группа $SU(3)$ является 8-параметрич. группой Ли. В этом представлении и при такой параметризации генераторы группы $I_k = \lambda_k/2$. Их перестановочные соотношения:

$$[I_j, I_k] = i \sum_{l=1}^8 \epsilon_{ijk} I_l,$$

где

$$\epsilon_{ijk} = (1/4i) \operatorname{Sp} ([\lambda_j, \lambda_k] \lambda_i).$$

Как и группа симметрии $SU(2)$, группа $SU(3)$ простая. Но, в отличие от $SU(2)$, ранг группы $SU(3)$ равен двум (отметим, что существуют ещё 2 простые группы Ли 2-го ранга). Это означает, что в любом представлении можно диагонализовать по меньшей мере два генератора. В стандартном представлении матрицы λ_k диагональными выбираются λ_3 и λ_8 .

2-й ранг группы $SU(3)$ имеет и др. превращения. По сравнению с группой $SU(2)$ здесь есть добавочный инвариантный «тензор». Кроме полностью антисимметричного «тензора» f_{jkl} есть другой «тензор», полностью симметричный:

$$d_{jkl} = (1/4) \operatorname{Sp} ((\lambda_j, \lambda_k) \lambda_l)$$

(аналогичное выражение для Паули матриц σ_k обращается в нуль). Далее, в отличие от $SU(2)$, в группе $SU(3)$ имеется два Казимира оператора, коммутирующих со всеми генераторами. Один из них, квадратичный по генераторам, имеет структуру, аналогичную случаю $SU(2)$:

$$C_2 = \sum_{k=1}^8 I_k^2.$$

Другой, кубический, не имеет аналога в $SU(2)$:

$$C_3 = \sum_{j,k,l=1}^8 d_{jkl} I_j I_k I_l.$$

Неприводимое представление $SU(3)$ задаётся указанием двух чисел, соответствующих значениям C_2 и C_3 в этом представлении. Часто, однако, его задают просто указанием числа элементов базиса представления: 1 для синглета, 3 для триплета, 8 для октета и т. д. Используют также обозначения типа $\bar{3}$ или 3^* для антитриплета, т. е. для представления, сопряжённого к триплетному и имеющего, очевидно, столько же элементов в базисе.

Элемент базиса в определённом неприводимом представлении $SU(3)$ задаётся значениями двух диагональных генераторов (I_3 и I_8), тогда как в $SU(2)$ он задаётся одним числом (I_3). Кроме того, в $SU(3)$ возможны вырождение, т. е. одному и тому же выбору значений I_3 и I_8 могут отвечать два (или более) элемента базиса. Простейший пример этого вырождения приведён ниже в связи с унитарной симметрией.

Такое же выражение встречается при разложении произведения двух неприводимых представлений в сумму по неприводимым представлениям (ряд Клебша — Гордана, см. Клебша — Гордана коэффициенты). Это разложение в группе $SU(3)$ может содержать одно и то же представление неск. раз, тогда как для группы $SU(2)$ ряд Клебша — Гордана содержит каждое представление не более одного раза. Простым примером является прямое произведение двух октетов, в разложении к-рого октетное представление появляется дважды.

В физике элементарных частиц группа $SU(3)$ появилась впервые (под назв. «унитарная симметрия») в качестве обобщения изотопической инвариантности в связях с моделью С. Сакаты (Sh. Sakata, 1956), в к-рой все адроны считались составленными из трёх основных — протона, нейтрана и А-гиперона. Хотя модель Сакаты отвергнута экспериментом, унитарная симметрия сохранилась в виде «восьмёрочного» подхода М. Гелл-Мана (M. Gell-Mann) и Ю. Немана (Y. Neeman, 1964), в к-ром все адроны группируются в унитарные мультиплеты всего трёх типов: 1, 8, 10 (10 для античаркт). Примером является барийонный октет, включающий протон, нейтрон, три Σ -гиперона, А-гиперон и два Ξ -гиперона. Отметим выражение, о к-ром говорилось выше: октет содержит два элемента с $I_3 = I_8 = 0$. В барийонном октете это Σ^0 и Λ . Выражение снимают обычно, выбирая определённое значение изотопического спина, хотя с чисто групповой точки зрения возможны др. варианты.

Ограничение набора типов унитарных мультиплетов явилась одной из основ феноменологич. модели *кварков*, составляющей мезоны из кварка и антикварка, а барионы из трёх кварков. Найдены убедительные свидетельства существования бескварковых мезонов («люблолов»), но не доказано существование вдронов, спектроскопия к-рых требовала бы добавочных кварк-антикварковых пар.

Унитарная симметрия осуществляется с худшей точностью, чем изотопическая. Тем не менее, даже с учётом её нарушения, удается получить ряд интересных соотношений между физ. величинами. Наиб. известным соотношением такого рода является ф-ла масс Гелл-Мана — Окубо (см. Гипероны), к-рая позволила Гелл-Ману предсказать существование и массы Ω^- -гиперона.

На кварковом уровне унитарная симметрия соответствует объединению трёх кварков i, d, s , в унитарный триплет. Все остальные кварки считаются синглетами. В связи с такой структурой унитарной симметрии её часто называют флейворной $C. SU(3)$ [обозначение $SU(3)_c$], чтобы отличить от др. приложений группы $SU(3)$ в физике частиц (флейвор — в переводе с англ. *аромат*). При кварковом подходе нарушение унитарной симметрии порождается заметным отличием массы s -кварка от масс i - и d -кварков. Возможность же объединения i -, d -, s -кварков в один триплет связана с тем, что различие их масс между собой мало по сравнению с их отличием от массы любого другого кварка.

Ещё одно чрезвычайно важное приложение группы $C. SU(3)$ физике адронов — это цветовая симметрия. Установлено, что каждый кварк имеет три возможных состояния, различающихся по квантовому числу, называемому цветом. Изменение цветового состояния оставляет инвариантным лагранжиан, что порождает цветовую группу $C. SU(3)$ [обозначение $SU(3)_c$]. В отличие от флейворной цветовая симметрия локальная, т. е. преобразование цветового состояния можно производить независимо в разных пространственно-временных точках. С этим связано существование нового поля, глюонного (см. Глюоны), имеющего восемь цветовых состояний. Взаимодействие кварков с глюонным полем является «микроскопической» основой сильных взаимодействий. Оно описывается *квантовой хромодинамикой* — калибровочной квантовой теорией поля типа Нига — Миллса с локальной группой $SU(3)$. Ещё одно важное отличие цветовой симметрии от флейворной в том, что $SU(3)_c$ является точной симметрией, к-рую не нарушают никакие известные в настоящее время взаимодействия [в отличие от симметрий, основанных на группе $SU(2)$].

Лит.: Элементарные частицы и компонентирующие поля. Сб. ст., пер. с англ., М., 1964. Откуль Л. Б. Фундаментальная физика, ч. 2, гл. 2, М., 1966. В. Блохи и М. Б. Тир М. А. Тир и К. А. Теория калибровочных взаимодействий элементарных частиц, М., 1984. Я. И. Азимов.

СИММЕТРИЯ $U(1)$. В квантовой физике обычно реализуется как инвариантность относительно группы $U(1)$ фазовых преобразований ф-ций поля

$$\Psi \rightarrow e^{i\alpha} \Psi, \bar{\Psi} \rightarrow \bar{\Psi} e^{-i\alpha}, \quad (*)$$

где q — заряд поля [в общем случае генератор соответствующей группы $U(1)$], α — параметр преобразования (фаза), чёрточка означает комплексное сопряжение [1]. $U(1)$ — непрерывная компактная группа. Её образуют все комплексные числа, равные по абс. величине единице. Множество таких чисел замкнуто относительно операций умножения и удовлетворяет остальным требованиям, входящим в определение группы. Группа $U(1)$ служит накрывающей для группы двумерных вращений, и все представления последней являются одновременно и представлениями группы $U(1)$.

Согласно Нёттер теореме, из инвариантности лагранжиана относительно преобразований типа (*) следует сохранение соответствующего нёттеровского тока. В стандартной модели (СМ) сильного взаимодействия и электрослабого взаимодействия именно таким образом возникает сохранение баривонного и лептонного чисел. Если фаза α не зависит от пространственно-временного координат, $C. U(1)$ наз. глобальной, в противном случае — локальной. Простейшим примером теории с локальной $C. U(1)$ является электродинамика (см. Калибровочные поля).

Ряд нетривиальных эффектов связан с глобальными $C. U(1)$ стандартной модели, к-рые становятся аномальными после учёта квантовых поправок (см. Аномалии в квантовой теории поля). В квантовой громодинамике (КХД) наиб. интерес представляет группа $U(1)_A$ синглетных по ароматам аксиальных преобразований (генератором к-рых является аксиальный заряд) кварковых полей. Лагранжиан КХД в случае безмассовых кварков инвариантен относительно таких преобразований. Но симметрия нарушается спонтанно (см. Спонтанное нарушение симметрии) из-за образования кварк-антикваркового конденсата [2]. В соответствии с Гольдстоном теоремой такое нарушение $C. U(1)$ должно сопровождаться появлением в спектре физ. частиц (в пределе нулевой массы кварков) строго безмассового глюонного бозона. $U(1)$ -проблема [см. С. Вайнберг (S. Weinberg), 1975] состоит в том, что среди известных адронов нет лёгкого псевдоскалярного бозона, соответствующего спонтанно-нарушенной $C. U(1)_A$, а в основном синглетный по глобальной группе симметрии $SU(3)$ — мезон (π -мезон) (к-рый должен бы рассматриваться в качестве гольдстоновской частицы) является тяжёлым. Осн. идея решения $U(1)$ -проблемы была сформулирована в работах Г. Г'Хоффа (G. 't Hooft, 1976), З. Виттона (E. Witten, 1979) и Дж. Венедикто (G. Veneziano, 1979) и состоит в том, что вследствие киральной аномалии сохраняющийся синглетный аксиальный ток приобретает дивергенцию, пропорциональную плотности топологического заряда Q глюонного поля. Поэтому теорема Гольдстонова не применима к аномально нарушенной $C. U(1)_A$ и масса π -мезона даже в киральной пределе (т. е. при нулевых массах кварков) остаётся отличной от нуля. Она зависит от величины корреляционной функции (коррелятора) плотности топологич. зарядов $\langle QQ \rangle$. Этот коррелятор обращается в нуль во всех порядках теории возмущений, и его отличие от нуля, необходимое для решения $U(1)$ -проблемы, указывает на то, что основное состояние в КХД не может быть описано в рамках возмущений теории.

Потенциальная энергия в КХД периодически зависит от калибровочно-инвариантной обобщённой координаты

$$X = \int d^3x K_0(x),$$

где K_0 — нулевая компонента глюонного тока $K_{\mu\nu}$, дивергенция к-рого равна плотности топологич. заря-

да. При нетривиальном калибровочном преобразовании координаты X меняются на целое число, равное топологич. заряду преобразования. Зависимость волновой функции основного состояния от координаты X имеет хорошо известный из физики твёрдого тела блокховский вид (см. *Блокговские электроны*) и характеризуется велличиной $\text{квазимультильность } \theta$. Физ. эффекты, связанные с параметром θ , удобно изучать считая, что к обычному лагранжиану глюонных полей добавлен новый член θQ . Включение θ -члена в лагранжиан означает, вообще говоря, сильное нарушение C -и CP -инвариантности сильных взаимодействий [3]. Но эксперименты по проверке CP -инвариантности, в частности измерение электрич. дипольного момента нейтрона, дают жёсткое ограничение на величину θ -члена: $|\theta| < 10^{-4}$. В КХД можно считать затраченный параметр θ в лагранжиане очень малым, но наличие стока малого числа является неестественным и требует объяснения. Энергия основного состояния в КХД зависит от амплитуды θ и достигает минимума при $\theta = 0$. Оси. идея решения проблемы сильного нарушения CP -инвариантности состоит в расширении СМ, чтобы обеспечить системе возможность перейти в состояние с наименьшей энергией. Р. Печей и Х. Куинн (R. Peccey, H. Quinn, 1977) предложили ввести в СМ новую глобальную аксиальную С. $U(1)_{PQ}$, такую, что лагранжиан остается инвариантным при одноврем. аксиальном фазовом преобразовании кварковых полей и фазовом преобразовании X (гиста полей). В полной СМ симметрии $U(1)_{PQ}$ нарушена аксиальная аномалия, и фаза $U(1)_{PQ}$ -преобразования становится аддитивной добавкой к θ . После спонтанного нарушения симметрии в хиггсовском секторе (в части лагранжиана, содержащей только поля Хиггса) фаза преобразуется в динамич. степень свободы и её вакуумное среднее определяется из условия минимума энергии, что приводит к обращению в нуль эффективного θ -члена и решает проблему сильного нарушения CP -инвариантности.

Рассмотрим те глобальные С. $U(1)$, судьба к-рых зависит от свойств электрослабого взаимодействия [4]. Сохранение барионного числа и лептонного числа в СМ гарантировано инвариантностью классич. лагранжиана относительно двух независимых групп $U(1)$ фазовых преобразований. С учётом квантовых поправок соответствующие этим группам барионный и лептонный токи становятся аномальными и приобретают дивергенции, пропорциональные плотности топологии, заряда электрослабых калибровочных базонов. Потенциальная энергия в теории с глобальными С. $U(1)$ неоднородна, как и в КХД, по обобщённому координате X (она, конечно, построена теперь из электрослабых калибровочных полей), причём минимумы разделены барьерами высотой порядка $\pi M_W / \alpha_W \approx 10^{12} \text{ Bz}$ (M_W — масса W -бозона, α_W — константа электрослабого взаимодействия). Из выражений для аномальных дивергенций барионного и лептонного токов видно, что всякий подбарьерный переход сопровождается изменением барионного B лептонного L чисел $\Delta B = \Delta L = -3\Delta X$, а разность $B - L$ сохраняется. Оказалось, что вероятность таких процессов подавлена подбарьерным фактором $\exp(-4\pi/\alpha_W) \sim 10^{-170}$ (Г.Хоффт, 1976).

Интерес к несохранению барионного числа в СМ возрос после работы В. А. Кузьмина, В. А. Рубакова и М. Е. Шапошникова (1985), к-рые отметили, что при высокой темп-ре, превышающей (энергетич. единицами) высоту потенциального барьера, переходы с изменением барионного числа не подавлены. Такие процессы учитывают при решении вопроса о происхождении барионной асимметрии Вселенной.

Лит.: 1) О. Б. Уильямс, Л. В. Лентон и квадри, 2 изд., М., 1990; 2) Ильярович Ф., Квантовая хромодинамика, пер. с англ., М., 1986; 3) Аксельль А. А., Уильямс Н. Г., Легкие и бессмысловые хиггсовские частицы, в сб.: Физика элементарных частиц, Л., 1985; 4) Д. Якобсон и др., И. Петров В. Ю., Несохранение барионного заряда в процессах при высокой энергии, в сб.: Физика элементарных частиц, Л., М. И. Эффе.

СИМПЛЕКТИЧЕСКАЯ ГРУППА (от лат. simplex — простой) — группа линейных преобразований конечномерного векторного пространства (вещественного или комплексного), сохраняющая кососкалярное произведение и производящую векторы, т. е. невырожденную кососимметричную (в физ. приложениях чаще употребляется термин «антисимметричную») билинейную форму. Пространство, снабжённое кососкалярным произведением, наз. симплектическим. Роль С. г. в симплектическом пространстве аналогична роли ортогональной группы в евклидовом пространстве.

Примеры. 1) Кососкалярное произведение на плоскости с координатами p, q — это форма плоскости $p\partial_x + q\partial_y$. Паре векторов она сопоставляет ориентированную площадь пятиугольника на них параллелограмма и меняет знак при перестановке векторов. Напр., кососкалярное произведение $\langle u, w \rangle$ пары векторов с декартовыми координатами u_1, u_2 и w_1, w_2 можно записать в виде: $\langle u, w \rangle = u_1w_2 - u_2w_1$. С. г. плоскость изоморфна группе 2×2 — матриц с определителем 1.

2) Примая сумма в симплектической плоскости несет кососкалярное произведение $p_1 \wedge q_1 + \dots + p_n \wedge q_n$, отсущее паре векторов сумму площадей проекций на координатные плоскости пятиугольника на эти векторы параллелограмма. С. г. содержится в группе линейных преобразований, сохраняющих объект $p_1 \wedge q_1 \wedge \dots \wedge p_n \wedge q_n$.

3) Минимальная часть невырожденной эрмитовой формы в n -мерном комплексном пространстве, рассматриваемом как $2n$ -мерное вещественное, является кососкалярным произведением. В координатах $z_k = p_k + i q_k$ эрмитова

форма $\sum_{k=1}^n z_k \bar{z}_k$ имеет минимальную часть — $\sum_{k=1}^n p_k \wedge q_k$. С. г. со-

держивает унитарную группу — группу комплексных линейных преобразований, сохраняющих эту эрмитову форму. Унитарная группа — максимальная компактная подгруппа в С. г.

Изучение симплектического пространства упрощается благодаря теореме Дарбу — Фробениуса, согласно к-рой симплектическое пространство чётномерно, а два таких пространства одной размерности симплектически изоморфны.

Косоортогональность. Два вектора наз. косоортогональными, если их кососкалярное произведение — нуль. Вектор, косоортогональный всему пространству, — нулевой. В этом состоит определение невырожденности кососкалярного произведения. Каждый вектор себе косоортогонален (следствие кососимметричности). Косоортогональное дополнение примыкает — гиперплоскость, содержащая эту прямую. Обратно, косоортогональное дополнение гиперплоскости — прямая в ней. Вообще косоортогональное дополнение подпространства имеет дополнит. размерность. Два подпространства одинаковой размерности переводятся друг в друга преобразованием из С. г., если и только если совпадают размерности из пересечений со своими косоортогональными дополнениями. В частности, любая прямая (гиперплоскость) переводится в любую другую. Т. о., геометрия симплектического пространства во многом определяется структурой С. г. С. г. 2n-мерного симплектического пространства — это простая связная группа Ли, обозначаемая $Sp(2n, \mathbb{R})$ [в комплексном случае $Sp(2n, \mathbb{C})$]. Её размерность $(2n+1)p$. Ли алгебра этой группы изоморфна алгебре Ли однородных многочленов степени 2 от переменных $(p_1, \dots, p_n, q_1, \dots, q_n)$ с Пуассонской скобкой в качестве коммутатора:

$$[f, g] = f_p g_q - f_q g_p = \sum_{k=1}^n \left(\frac{\partial f}{\partial p_k} \frac{\partial g}{\partial q_k} - \frac{\partial f}{\partial q_k} \frac{\partial g}{\partial p_k} \right).$$

По этой причине изучение С. г. равносильно до нек-рой степени изучению линейных гамильтоновых систем дифференциальных ур-ий. А. Б. Гигантас.

СИМПЛЕКТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА — замкнутая невырожденная дифференциальная форма степени 2. *Многообразие, снабжённое С. с., наз. симплектическим многообразием.* В каждом касательном пространстве С. с. задаётся коосциалиарное произведение в виде (см. в ст. *Симплектическая группа*). Кососкалярное произведение $\langle v, w \rangle$ пары векторов можно принять за определение площади замкнутого на них параллелограмма. Поэтому на симплектическом многообразии определена площадь 2-мерных ориентированных поверхностей. Условие замкнутости С. с. связывает кососкалярные произведения в соседних касательных пространствах таким образом, что (ориентированная) площадь (малой) замкнутой поверхности пузевая. Условие невырожденности кососкалярного произведения позволяет отождествить на симплектическом многообразии векторы и ковекторы (линейные ф-ции от векторов): $v \mapsto \langle \cdot, v \rangle$. Оба условия вместе делают локальную геометрию С. с. универсальной (т. е. рема Дарбу): в окрестности любой точки существуют координаты $(p_1, \dots, p_n, q_1, \dots, q_n)$, называемые координатами Дарбу, в которых С. с. принимают вид $dp_1 \wedge dq_1 + \dots + dp_n \wedge dq_n$. Для сравнения заметим, что в *римановой геометрии* риманова метрика $\sum g_{ij}(x)dx_i dx_j$ (скалярное произведение в касательных пространствах) приводится в подходящих локальных координатах к виду $(dx_1)^2 + \dots + (dx_n)^2$ лишь с точностью до членов 2-го порядка малости: $g_{ij}(x) = \delta_{ij} + O(|x|^2)$ (последние определяют кривизну риманова многообразия в данной точке).

С. с. естественным образом возникают в классической механике, а также в комплексной геометрии. Пусть M^n — n -мерное комплексное многообразие, G — армитова метрика на нём (т. е. армитово скалярное произведение в касательных пространствах). Если рассматривать M как 2n-мерное вещественное многообразие, то $g = ReG$ задаёт евклидово скалярное, а $\omega = ImG$ — кососкалярное произведение в касательных пространствах. Армитова метрика G наз. калерова в структуре, если ω является С. с., т. е. замкнута: $d\omega = 0$. Последнее условие необходимо и достаточно для того, чтобы армитовая метрика G в подходящих локальных комплексных координатах приводилась

к виду $\sum |dz_i|^2 + O(|z|^2)$.

Примеры. 1) Комплексное проективное пространство $C\mathbb{P}^n$ по определению состоит из всех комплексных одномерных подпространств в C^{n+1} . Касательное пространство $T_x C\mathbb{P}^n$ отождествляется с армитово-ортогональной гиперплоскостью к прямой x относительно армитовой формы $\sum_k \bar{\omega}_k$ в C^{n+1} . Форма $\sum_k \bar{\omega}_k$, рассматриваемая на этой гиперплоскости, задаёт армитову форму в касательном пространстве к $C\mathbb{P}^n$ в точке x . Такие формы, определённые во всех точках $C\mathbb{P}^n$, задают армитову метрику на $C\mathbb{P}^n$. Эта метрика калерова и называется метрикой Фубини — Штуди.

2) Комплексное алгебраич. многообразие — это комплексное подмногообразие в комплексном проективном пространстве. Ограничение метрики Фубини — Штуди на такое подмногообразие наделяет его калеровой структурой. В частности, алгебраич. многообразия обладают С. с. Более общо, комплексное подмногообразие калерова многообразия само калерово.

3) Гиперкалерова структура (на 4n-мерном вещественном многообразии) состоит из трёх комплексных структур I, J, K , удовлетворяющих соотношениям для образующих алгебры кватернионов [1], в такой метрики Дирака $\langle \cdot, \cdot \rangle$, что соответствующие кососкалярные произведения $\omega_I, \omega_J, \omega_K$ замкнуты. Т. о., касательные пространства к гиперкалерову многообразию несут структуру кватернионного пространства, а само многообразие — риманову метрику, согласованную с тремя вещественными С. с., или в комплексной интер-

претации — три калеровы структуры Z_I, Z_J, Z_K и три комплексные С. с. W_I, W_J, W_K .

Отметим, что риманова метрика на 4-мерном ($n=1$) гиперкалеровом многообразии имеет автавтодуальную форму кривизны и автоматически удовлетворяет ур-нию Эйнштейна (см. *Лагранжиан*). Само гиперкалерово многообразие наз. в этом случае гравитацией, инстанционом, чем подчёркивается, что речь идёт не о метрике Минковского, а о евклидовой версии общей теории относительности.

Лит. см. при ст. *Симплектическое многообразие*.

А. Б. Гуменюк.

СИМПЛЕКТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ — многообразие, снабжённое симплектической структурой.

С. м. играют фундам. роль в классич. статистич. и квантовой механике, поскольку симплектическая структура оказывается естественной геом. структурой фазовых пространств гамильтоновых систем. Все атрибуты гамильтонова формализма переносятся на любое С. м., а координаты Дарбу являются канонич. переменными.

Примеры. 1) Фазовое пространство. Пусть X — конфигурационное пространство механич. системы, $M = T^*X$ — его кокасательное расслоение. Локальные координаты в M — это обобщённые координаты (q_1, \dots, q_n) точки q на X и обобщённые импульсы (p_1, \dots, p_n) (координаты ковектора p из кокасательного пространства в точке q). Дифференциальная 1-форма $\alpha = \sum p_i dq_i$ наз. формой Лиувилля и допускает инвариантное определение: её значение на касательном векторе v в M в точке (p, q) задаётся как значение ковектора p на образе вектора v при проекции $T^*X \rightarrow X$. Симплектическая структура на M определяется как дифференциальная форма Лиувилля: $\omega = da = \sum dp_i \wedge dq_i$.

2) Картина Шредингера — подход, основанный на гамильтоновом векторном поле. Гамильтония H (Ф-ция на M) задаёт векторное поле v_H по правилу: отвечающее v_H поле ковекторов должно совпадать с дифференциалом dH ф-ции Гамильтонова. Движение фазовой точки со скоростью v_H определяется системой дифференциальных ур-ний, к-рые в координатах Дарбу принимает вид ур-ний Гамильтона:

$$\dot{p} = -H_q, \quad \dot{q} = H_p.$$

3) Картина Гейзенберга — подход, основанный на алгебре ф-ций. Ф-ла $\{F, G\} = \langle v_F, v_G \rangle$ задаёт Пуассонову скобку в пространстве ф-ций на M . В координатах Дарбу $\{F, G\} = F_p G_q - F_q G_p$. Геом. интерпретация функции $\{H, F\}$ как производной ф-ции F вдоль потока поля v_H опаивает, что картина Шредингера эквивалентна картине Гейзенберга: физ. величины (ф-ции на фазовом пространстве) меняются во времени согласно ур-нию $\dot{F} = \{F, H\}$. Из этой эквивалентности вытекают осн. свойства законов сохранения: сохранение энергии ($\{H, H\} = 0$); *Нашер теорема* — если поток поля v_H сохраняет ф-цию Гамильтонию H , то F — первый интеграл потока $v_H(\{H, F\}) = 0 \Rightarrow \{H, F\} = 0$; теорема Пуассона — скобка Пуассона $\{F, G\}$ первых интегралов снова первые интегралы (это следует из тождества Якоби).

Если же в пространстве ф-ций на многообразии задана скобка Пуассона, то многообразие разбивается в объединение С. м., называемых симплектическими слоями. Это один из способов строить примеры С. м., подавляя, в частности, запас физ. моделей.

4) Статистич. механика. Поток векторного поля на С. м. сохраняет симплектическую структуру ω , если и только если это поле локально гамильтоново. В частности, его поток сохраняет фазовый объём $\omega^n = \omega \wedge \dots \wedge \omega$ (n — число степеней свободы). Этот факт лежит в основе статистич. механики. Эволюция фазовой плотности $\rho \omega^n$ под действием потока поля v_H удовлетворяет ур-нию Лиувилля, $\dot{\rho} = \{p, H\}$. Отсюда вытекает, напр., стаци-

ненность распределения Гиббса $\exp(-\beta H)\omega^n$. В координатах Дарбу

$$\omega^n = n! dp_1 \wedge dq_1 \dots dp_n \wedge dq_n.$$

5) Классич. подход в спину. Векторное произведение в 3-мерном евклидовом пространстве порождает скобку Пуассона ф-ций на нбм. Симплектич. слои в данном примере — концентрич. сферы, снабжённые элементом площади. *Вращающийся группой* сохраняет площади и потому действует на сфере потоками гамильтоновых векторных полей. Гамильтоновы действия — линейные ф-ции в пространстве. Квантование этого действия возможно лишь на сферах целочисленной площади (в единицах h) и приводит к неприводимым представлениям групп вращений — как «векторным», так и «спинорным».

6) Принцип наименьшего действия. Двум траекториям в С. м. с общими концами составляют симплектич. площадь соединяющей их 2-мерной плёнки. Эта площадь по существу не зависит от плёнки (замкнутость симплектич. структуры) и определяет поэтому функционал, называемый действием, на пространстве таких траекторий (он определён с точностью до постоянного слагаемого). Экстремалы функционала действия в классе траекторий на поверхности фиксируют уравнения гамильтоновы H суть в точности траектории поля v_n (следствие косоортогональности поля v_n и уровням $H = \text{const}$). Этот геом. вариационный принцип — прототип всех вариаций принципов матем. физики.

Имеется и обратная связь — пространство экстремалей вариац. задачи, как правило, несёт естественную симплектич. структуру. Последнее обстоятельство лежит в основе перехода от *лагранжиева формализма* к гамильтонову, а также даёт ещё один способ пополнять запас примеров С. м.

7) Теория Дирака. К гамильтонову формализму со связями обычно приходит, отправляясь от *лагранжиана*, вырожденного по скорости (определитель матрицы производных лагранжиана по скорости равен нулю). Требование непротиворечивости динамич. ур-ний означает, что подмногообразие связей F в С. м. инволютивно: пространство J связей (ф-ций на M , пучевые на F) замкнуто относительно скобки Пуассона $(J, J) = J$). Потом векторного поля, отвечающего гамильтониану H , сохраняет F , если $(H, J) \subset J$. Все такие гамильтонианы образуют замкнутую относительно скобки Пуассона алгебру A . Физ. величины — это элементы фактор-алгебры A/J . Их можно воспринимать как ф-ции на фаз. базовом пространстве B — базе нек-рого расслоения $F \rightarrow B$. Скобка Пуассона в A/J наделяет B симплектич. структурой. Эта конструкция используется в калибровочно-инвариантных теориях (см. *Калибровочная инвариантность*), где вместо проекции из F в B обычно фиксируют «калибровку», т. е. сечение расслоения $F \rightarrow B$ в качестве физ. базового пространства.

8) Ур-ние Эйлера (для твёрдого тела). Если действие группы Ли G на С. м. M сохраняет симплектич. структуру, то алгебра \mathcal{A} *G*-инвариантных ф-ций на M замкнута относительно скобки Пуассона. Рассматривая \mathcal{A} как алгебру ф-ций на многообразии A , получаем разбиение A на симплектич. слои, а также проекцию $M \rightarrow A$, сохраняющую скобки Пуассона. На этой конструкции основано понижение порядка симметрических гамильтоновых систем: траектории на M *G*-инвариантного поля v_n проектируются в траектории гамильтонова потока на слоях A с гамильтонианом $H = \epsilon$. Таким способом возникает, напр., ур-ние Эйлера, $m = [m]$, опизывающее эволюцию вектора момента импульса во внутр. координатах твёрдого тела при его свободном вращении. Здесь G — группа вращений; $M = T^*G$ — её кокаскадельное расслоение, действие G на M задаётся сдвигами на группе, а проекция $M \rightarrow A = M/G$ совпадает с отображением момента $T^*G \rightarrow \mathcal{B}^*$ в двой-

ственное пространство алгебры Ли \mathcal{B} группы G . Скобка Пуассона в \mathcal{A} порождается коммутатором в \mathcal{B} . Симплектич. слои в \mathcal{B}^* — это орбиты коприсоединённого представления группы G . Тензор инерции тела интерпретируется как оператор $Q: \mathcal{B} \rightarrow \mathcal{B}^*$ и устанавливает связь вектора угл. скорости ω с вектором момента $P = Q\omega$ и задаёт на \mathcal{B}^* квадратичный гамильтониан $H = (m/Q^{-1})\omega$.

Аналогичная конструкция с группой G сохраняющими объём диффеоморфизмы приводит к ур-нию вида $d(\rho\omega)/dt = [\rho, \omega\rho]$ в теории свободного течения идеальной жидкости, где роль порождающего гамильтониана оператора инерции выполняет ротор.

Отображение момента $T^*G \rightarrow \mathcal{B}^*$ играет фундам. роль в современной теории вполне интегрируемых систем. В частности, один из подходов в интегрировании *Кортевега* — де *Фриза* уравнения основан на его интерпретации как ур-ния Эйлера на орбите коприсоединённого представления в двойственном пространстве алгебры Бирасоро.

Лит.: Арипольд Б. И., Математические методы классической механики, 3 изд., М., 1989; Арипольд Б. И., Гильберт А. Б., Симплектическая геометрия, в изд. Итоги науки и техники. Сер. Современные проблемы математики. Фундаментальные направления, т. 4, М., 1985, с. 5; Крэйтон А. А., Геометрическое квантование, там же, с. 141.

А. Б. Григорьев

СИНГЛЕТЫ (от англ. *single* — одиночный) — одиночные спектральные линии в атомных спектрах, соответствующие развернутым квантовым переходам между синглетными уровнями энергии (см. *Мультиплетность*). Синглетные линии составляют, напр., спектральную серию атомов щёлочноzemельных элементов.

СИНГЛЕТЫ кристаллическая — подразделение кристаллов по симметрии формы их элементарной ячейки (элементарного параллелепипеда повторяемости), или, что то же самое, по точечной симметрии узлов кристаллич. решётки. С. характеризуется определёнными соотношениями между периодами элементарной ячейки a, b, c и углами между ними α, β, γ (см. *Симметрия кристаллов*). Всего существует 7 С. триклинная, моноклинная, ромбическая, тетрагональная, тригональная, гексагональная, кубическая.

Б. Н. Вайнштейн

СИНГУЛЯРНОСТЬ КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ (от лат. *singularis* — отдельный, особый) — состояние Вселенной в определённый момент времени в прошлом, когда плотность энергии материи ϵ и кривизна пространства-времени были очень велики — по порядку планковских значений ($\epsilon \sim \epsilon_0 = c^4/G^2h^2 \sim 10^{114}$ арг/см³, $|R_{ijkl}R_{ijkl}| \sim c^6/G^2h^2 \sim 10^{121}$ см⁻⁴), где R_{ijkl} — кристалл. тензор — физическая сингуллярность, или даже бесконечность — математическая сингуллярность. Это состояние, вместе с последующими этапами эволюции Вселенной, пока плотность энергии материи оставалась высокой, называют также Большим Взрывом.

Тот факт, что Вселенная в прошлом проходила через состояние с темп-рой $T \sim 10^9$ К, следует из существования в настоящее время изотропного микроволнового излучения (реликтового излучения) со строго тепловым (планковским) спектром, а наличие темп-р $\sim 10^8\text{--}10^9$ К (100 кэВ — 1 МэВ) в ющем более ранний момент — из теории космологич. кунгесинтеза, дающей правильные значения для наблюдаемых концентраций дейтерия, гелия-3, гелия-4 и лития-7. Дальнейшая экстраполяция в прошлое, в область более высоких энергий, плотностей энергии и темп-р, следует из ур-ний классич. теории гравитации — общей теории относительности (см. *Тяготение*). Согласно этой теории, С. к. есть частные случаи сингуларностей (особенностей), возникающих в решених ур-ний Эйнштейна, а существование матем. С. к. неизбежно следует из факта изотропного расширения наблюдаемой части Вселенной в настоящее время и существования релик-

тогого излучения. Для наиб. вероятной модели Вселенной, в к-рой плотность вещества равна критической (см. Космология), а давление вещества много меньше его плотности энергии, С. к. имела место $2/(3H^2) = -13$ ($H/50 \text{ км}/\text{с} \cdot \text{Мпк}$) млрд. лет назад ($H = \text{Хаббла постоянная}$). При наличии положительной космологич. постоянной или в случае отрицательности кривизны трёхмерного пространства возраст Вселенной может быть бесконечным.

Сингулярности пространства-времени вообще и С. к. в частности являются естеств. границей применимости классич. теории гравитации. Эволюция Вселенной до выхода из физ. С. к. (а также, возможно, некое время после) должна следовать из к-л. квантового обобщения теории гравитации (см. Квантовая теория гравитации). В частности, в общей теории относительности начальные условия в момент матем. С. к. для малых неоднородных возмущений метрики пространства-времени модели Фридмана, описывающие однородную изотропную Вселенную, могут быть произвольными ф-циями пространственных координат. Более фундаментальная квантовая теория, позволяющая рассчитать структуру физ. С. к., должна давать конкретные предсказания для этих начальных условий, к-рые могут быть проверены с помощью наблюдательных данных о крупномасштабной структуре Вселенной, анизотропии темп-рах релятивистского эл-магн. излучения, спектре и статистике релятивистского фона гравитационных волн в наст.шее время. Напр., такого рода предсказания следуют из модели Вселенной с д-секториевской (инфляционной) стадией вблизи С. к. (см. Переходные флуктуации в ранней Вселенной). А. А. Старобинский.

СИНГУЛЯРНЫЕ ФУНКЦИИ в квантовой теории поля и релятивистско-инвариантные ф-ции, тесно связанные с квантованием волновых полей, имеющие сингулярное поведение в окрестности конуса и начала координат. В первую очередь к С. ф. относятся **перестановочные функции**, стоящие в правых частях коммутац. соотношений в x -представлении. Простейшей из них является перестановочная ф-ция скалярного поля φ

$$\varphi(x)\varphi(y) - \varphi(y)\varphi(x) = \frac{1}{i} D(x-y) -$$

т. и. ф-ция Паули — Йордана, к-рая явно выражается через ф-цию Бесселя J_1 (см. Цилиндрические функции), δ -функцию Дирака δ и известные разрывные ф-ции

$$\Theta(z) = \begin{cases} 1 & \text{при } z > 0; \\ 0 & \text{при } z < 0; \end{cases} \quad \epsilon(z) = \begin{cases} 1 & \text{при } z > 0; \\ -1 & \text{при } z < 0; \end{cases}$$

следующим образом:

$$D(x) = \frac{1}{2\pi} \epsilon(x^0) \delta(s^2) - \frac{m}{4\pi\sqrt{s^2}} \epsilon(x^0) \delta(s^2) J_1(m\sqrt{s^2}). \quad (1)$$

Здесь $s^2 = x^2 - x^2$ — квадрат четырёхмерного интервала, $x = (x_0, \mathbf{x})$, $y = (y_0, \mathbf{y})$ — точки пространства-времени, m — масса кванта поля (используется система единиц, в к-рой $\hbar = c = 1$). Как видно, в окрестности светового конуса $D(x)$ имеет особенности $\epsilon(x^0)\delta(s^2)$ и $\epsilon(x^0)\Theta(s^2)$.

Перестановочные ф-ции полей с ненулевым спином выражаются через линейные комбинации $D(x)$ и её производных. Напр., перестановочная ф-ция Дирака поля $S(x)$ связана с D соотношением

$$S(x) = (i\gamma^\nu \partial_\nu + m) D(x), \quad (2)$$

где $\partial_\nu = \partial/\partial x^\nu$ и γ^ν ($\nu = 0, 1, 2, 3$) — Дирака матрицы. Перестановочные ф-ции являются решениями соответствующих полевых ур-ний. Ф-ция Паули — Йордана удовлетворяет «Клейна — Гордона» уравнению (а также вытекающему из коммутац. соотношения ус-

ловию антисимметрии), а ф-ция $S(x)$ — Дирака уравнению.

Помимо перестановочных С. ф. важную роль играют Грина функции, т. е. решения соответствующих неоднородных ур-ний, в правой части к-рых стоит 4-мерная б-функция. К ним принадлежат запаздывающие, опережающие, а также занимающие центр. место в квантовополевых расчётах причинные ф-ции Грина (пропагаторы). Напр., причинная С. ф. скалярного поля D^c , определённая через вакуумное среднее от хронологического произведения операторов

$$D^c(x-y) = i\langle T\varphi(x)\varphi(y) \rangle_0,$$

удовлетворяет неоднородному ур-нию

$$(\square - m^2) D^c(x) = -\delta^4(x),$$

может быть представлена в виде 4-мерного интеграла Фурье

$$D^c(x) = (2\pi)^{-4} \int \frac{\exp i k x}{m^2 - k^2 - i\epsilon} d^4k, \quad e \rightarrow +0$$

и в явном виде выражена через ф-ции Бесселя J_1 , K_1 , а также $\theta(s^2)$ и $\delta(s^2)$. В окрестности светового конуса она имеет следующее поведение:

$$D^c(x) \approx \frac{1}{4\pi} \delta(s^2) + \frac{1}{4\pi s^2} + \frac{i m^2}{8\pi^2} \ln \frac{m\sqrt{s^2}}{2} - \frac{m^2}{16\pi} \theta(s^2). \quad (3)$$

Причинные ф-ции полей со спином выражаются через D^c и её производные линейными соотношениями, подобными (2).

В квантовополевых расчётах приходится иметь дело с производными и степенями пропагаторов разл. полей. Напр., однополетовой диаграмме *поляризации скакуна* в x -представлении соответствует произведение двух причинных ф-ций поля Дирака:

$$\gamma^\nu S^c(x-y) \gamma_\nu S^c(y-x),$$

а в окрестности светового конуса при $(x-y)^2 \approx 0$ — произведение выражений (3) и их первых производных. С матем. точки зрения входящие в (3) сингулярные объекты представляют собой обобщённые функции.

Теория С. ф. квантовой теории поля была разработана Н. Н. Боголюбовым в нач. 1950-х гг. Она явилась основой оригинальной схемы устранения УФ-расходимостей, не использующей контранормирован и перенормировок.

Лит.: Б о г о л ю б о в Н. Н., Ш к р и п к о Д. В., Введение в теорию квантованных полей, 4 изд., М., 1984, гл. 3; и х ж е, Квантовые поля, М., 1980. Д. В. Ширков.

СИНЕРГЕТИКА (от греч. sunergētikós — совместный, согласованно действующий) — направление в науке, связанное с изучением закономерностей пространственно-временного упорядочения в разнообразных системах. Термин «С.», введённый Г. Хакеном (H. Haken) в нач. 1970-х гг., отражает тот факт, что процессы упорядочения в макроскопич. системе возникают благодаря взаимодействию большого числа элементарных подсистем. Возникновение С. как самостоятельный направления связано с тем, что поведение разнообразных физ., хим., биол. и др. систем описывается сходными матем. моделями и для таких систем характерны одни и те же явления самоорганизации. Это позволяет широко использовать результаты исследования одинаковых объектов при анализе других. Напр., модель А. Н. Колмогорова, И. Г. Петровского, Н. С. Пискунова, исследованная в 1937 в связи с биол. проблемой распространения популяций на нек-рой территории, была использована при анализе закономерностей фронта горения, распространения возбуждения в сердечной ткани и др.

Основ. понятия С.: диссипативная структура (пространственно упорядоченное состояния системы, обычно с симметрией, более низкой, чем симметрия исходного состояния), вола и переключения (бегущий фронт фазового перехода), ведущий центр (локализованный автогенератор бегущих импульсов), вра-

щающаяся спиральная структура, называемая в С. ревербератором, и др. Эти понятия позволяют в универсальных наглядных образах объяснять особенности поведения конкретных систем.

Наряду с термином «С.» для обозначения данного направления широко употребляются такие названия, как нелинейная неравновесная термодинамика, теория самоорганизации, теория «автомобиля», подчёркивающие выбор объекта или метода исследования.

Лингвистическое обозначение структур при несбалансированном состоянии, М. 1978; Сокин Г., Синергетика, пер. с англ., М., 1980; его же Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах, пер. с англ., М., 1985; Романовский Ю. М., Степанова Н. В., Черкасовский Д. С. Математическая биофизика, М., 1984; Пригожин И. От существующего к возникающему, пер. с англ., М., 1985. Н. А. Каиченко.

СИНТЕТИЧЕСКИЕ КРИСТАЛЛЫ — кристаллы, выращенные в лаб. или заводских условиях. Имеют то же атомное строение, что и природные, часто совершающее их. Из 3000 известных природных минералов искусственно выращено только неск. сотен, тогда как из 10⁴ синтезированных неорганич. и 10⁶ органич. кристаллов подавляющее большинство не имеет природных аналогов. Выращивание объёмных и тонкооблачочных кристаллов осуществляется из газовой фазы, из растворов и из расплавов (см. Кристаллизация, Эпикаксис). Хим. состав и размеры С. к. разнообразны: от неск. г до неск. кг. Для практики, применений существенное значение имеют лишь 20—30 С. к. (см. табл.). Они служат осн. функциональными элементами микроэлектроники, вычисл. техники, оптики и др.

Лингвистическое обозначение кристаллографии, пер. с англ. В. К. Вайнштейн, Т. М., 1980; Синергетика В. А. Физико-химические и методологические основы раствор-расплавленного поиска новых технических кристаллов, М., 1990. В. А. Тимофеева.

СИНУС-ГОРДОНА УРАВНЕНИЕ — релятивистическое инвариантное ур-ние, в пространственно-временных переменных имеющее вид:

$$\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + m^2 \sin u = 0; \quad (A)$$

$$-\infty < x, t < \infty, u \in \mathbb{R}^1, m > 0.$$

Название предложено в 1960-х гг. М. Крускалом (M. Kruskal) по аналогии с линейной Клейн — Гордона уравнением (где вместо $\sin u$ стоит u). В характеристических (светоподобных) переменных ($\sigma = x + t$, $\tau = x - t$) С.-Г. у. выглядит так:

$$\frac{\partial^2 u}{\partial \sigma \partial \tau} + m^2 \sin u = 0; \quad \sigma, \tau, u \in \mathbb{R}^1, m > 0. \quad (B)$$

Как в случае (A), так и в случае (B) С.-Г. у. допускает представление Лакса

$$\frac{\partial L}{\partial t} = [L, M]$$

с линейными операторами L и M ($[L, M] = LM - ML$), что позволяет применить к нему обратной задачи расщепления метод.

Коши задача для С.-Г. у. формулируется след. образом. Случай (A):

$$u|_{t=0} = u_1, \quad \frac{\partial u}{\partial t}|_{t=0} = u_2;$$

$$\frac{du_1}{dx}, \quad u_2 \in S(\mathbb{R}^1); \quad \lim_{|x| \rightarrow \infty} u_1(x) \equiv 0 \pmod{2\pi},$$

Случай (B):

$$u|_{\tau=0} = u_0; \quad \frac{du_0}{d\sigma} \in S(\mathbb{R}^1);$$

$$\lim_{|\sigma| \rightarrow \infty} u_0(\sigma) \equiv 0 \pmod{2\pi}.$$

Здесь $S(\mathbb{R}^1)$ — пространство Шварца быстроубывающих ф-ций. Задачи Коши (A) и (B) при нек-рых дополнит. ограничениях на нач. данные однозначно разрешимы в указанных классах, и множества их решений совпадают. Эволюция данных рассеяния соответствует действию L -операторов и даётся явными ф-лами, а решения $u(x, t)$ и $u(\sigma, \tau)$ находятся с помощью интег-

Наиболее распространенные синтетические кристаллы

Название	Хим. ф-ла	Макс. вес. размер	Применение
Кварц	SiO_4	от 1 до 15 кг	Пьезоэлементы, ювелирные изделия, оптич. приборы
Корунд	Al_2O_3	стержни диам. 60—100 мм, до 3 м, пластины 140×300×30 мм	Промышленные, часовая пром-сть, ювелирные изделия, рубиновый лазер, изактивный усилитель, сапфировые подложки и «окна» в микропроводнике
Рубин	Al_2O_3 с примесью Cr	до 10 кг	Полупроводниковые приборы
Сапфир	Al_2O_3 с примесью Fe	до 50 кг	Синтезилитеры
Германит	Ge	от 1 до 100 кг	Пьезоэлементы
Кремний	Si	от 1 до 25 кг	Пьезоэлементы
Галогениды	KCl , NaCl	от 1 до 40 кг	Пироэлектрич. элементы
Сегнетова соль	$\text{KNaC}_4\text{H}_4\text{O}_4 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$	до 10 кг	Пьезоэлементы
Триглицинатультфат	$\text{NH}_3\text{CH}_2\text{COO}_2\text{K}$	от 1 до 40 кг	Пьезоэлементы, ювелирные изделия, электрооптика
Дигидрофосфат калия КДР	K_2HPO_4	500×500×300 мм	Лазеры, ювелирные изделия
Алюмосиликатный гранат	$\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_12$	40×40×150 мм, 30×20×150 мм	Акустоэлектроника
Железоэтиленитрат	$\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_12$	30×30×30 мм	Подложки для магн. плёнок
Гадолиний-галиний гранат	$\text{Gd}_3\text{Ga}_5\text{O}_12$	20×80×200 мм	Аbrasивный материал
Алмаз	LiNbO_3	от 0,5 до 3 кг	Пьезоэлементы, акустоэлектрич. и электрооптич. элементы
Ниобат лития	LiNbO_3	10×20×200 мм	Лазеры, ювелирные изделия
Надтитан	$\text{Ca}_{10}\text{H}_14\text{O}_7\text{K}$	блоки в неск. кг	Синтезилитеры, детекторы частиц
Бифталат калия	$\text{Ca}_{10}\text{H}_14\text{O}_7\text{K}$	до 1 кг	Рентг. анализаторы, нелинейная оптика
Сульфид кальция	CaS	20×20×100 мм	Полупроводниковые приборы
Кальцит	CaCO_3	10×30×30 мм	Оптич. приборы
Сульфид цинка	ZnS	20×20×100 мм	Полупроводниковые приборы
Арсенид галлия	GaAs	—	—
Фосфид галлия	GaP	—	—
Молибдат калия	$\text{Y}_3(\text{MoO}_4)_2$	100×10×100 мм	Лазеры
Диуксионит кальция (с добавкой Y_2O_3 до 10%)	ZrO_2	блоки 2 кг, столбчатые кристаллы, 100×10×50 мм	Ювелирные изделия, оптика
Диуксионит гафния (с добавкой Y_2O_3 до 10%)	HfO_2	—	—
Вольфрамат калия	CaWO_4	10×20×200 мм	Лазеры
Алюминиат иттрия	YAlO_5	10×10×100 мм	—
Алюминий (трубки разл. сечений)	Al	дл. до 1 м, диам. 3×20 см	Металлургия

тральных ур-ний типа Гельфанд — Левитана — Марченко.

Гамильтонова формулировка С.-Г. у. заключается в том, что, напр., в случае (A) оно представляет собой гамильтонову систему с гамильтонианом

$$P_0 = \frac{1}{\gamma} \int_{-\infty}^{+\infty} \left\{ \frac{1}{2} p^2(x) + \frac{1}{2} \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 + m^2(1 - \cos u) \right\} dx$$

и симплектической формой (см. Симплектическая структура, Симплектическое многообразие)

$$\Omega = \frac{1}{\gamma} \int_{-\infty}^{+\infty} du(x) \wedge du(x) dx, \quad \pi(x) = \frac{\partial u}{\partial t}.$$

Эта система является вполне интегрируемой, и переход от переменных u и t к данным рассеяния соответствующего оператора L является канонич. преобразованием к переменным типа действие — угол. Фазовое пространство параметризуется канонически сопряженными переменными трёх типов:

- 1) $0 < \rho(p) < \infty, 0 < q(p) < 2\pi, p \in \mathbb{R};$
- 2) $p_a, q_a \in \mathbb{R}, a=1, \dots, N_1; N_1 \geq 0, N_1 \in \mathbb{Z};$
- 3) $\eta_b, \xi_b \in \mathbb{R}, 0 \leq \omega b < 2\pi, \eta_b / \omega b < 2\pi; b=1, \dots, N_2, N_2 \geq 0, N_2 \in \mathbb{Z}.$

Полная энергия P_0 и полный импульс

$$P_1 = \frac{1}{\gamma} \int_{-\infty}^{+\infty} \pi(x) \frac{\partial u}{\partial x} dx$$

поля u в новых переменных выглядят след. образом:

$$\begin{aligned} P_0 &= \int_{-\infty}^{+\infty} \sqrt{p^2 + m^2} \rho(p) dp + \sum_{a=1}^{N_1} \sqrt{p_a^2 + M^2} + \\ &\quad + \sum_{b=1}^{N_2} \sqrt{\eta_b^2 + (2M \sin \theta_b)^2}; \\ P_1 &= \int_{-\infty}^{+\infty} pp(p) dp + \sum_{a=1}^{N_1} p_a + \sum_{b=1}^{N_2} \eta_b, \quad M = \frac{\delta m}{\gamma}, \quad \theta_b = \frac{\pi}{16} \omega_b. \end{aligned}$$

В случае (B) также получается вполне интегрируемая гамильтонова система.

Однако из приложений к квантовой теории поля. Пусть $u(x, t)$ — скалярное поле с лагравианом

$$L = \frac{1}{2\gamma} \int_{-\infty}^{+\infty} \left\{ \left(\frac{\partial u}{\partial t} \right)^2 - \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 - 2m^2(1 - \cos u) \right\} dx$$

(здесь γ — константа связи). Такой лагравиан появляется как часть полного лагравиана для мы. реалистич. моделей в КТП. С.-Г. у. является ур-ием Эйлера — Лагранжа для этого лагравиана. При квазиклассич. квантовании поля на оси, роль играют приведённые выше выражения для P_0 и P_1 . Перим. члены в правых частях указанных ф-л отвечают частицам массой m — частицам оси u поля. Переменных второго и третьего типов соответствуют локализов. решения С.-Г. у. — солитоны (в КТП) и двойные солитоны массами M и $2Msin\theta$. Система обладает законом сохранения (топологический заряд):

$$Q = \frac{1}{2\pi} (u(+\infty, t) - u(-\infty, t)), \quad Q \in \mathbb{Z}.$$

Частицы первого и третьего типов имеют заряд, равный 0, а у частиц второго типа заряд равен $+1$. Части-

цы с одинаковыми зарядами отталкиваются, а с разными зарядами — притягиваются. Наличие бесконечного числа законов сохранения означает, что при рассеянии сохраняются кол-ва частиц каждого типа; n -частичная матрица рассеяния (S -матрица) сводится к парным S -матрицам. С помощью интеграла по траекториям можно вычислить квантовые поправки к массам к квазиклассической S -матрице солитонов. Одним из нетривиальных свойств указанной модели является возникновение целого спектра частиц (солитонов), в то время как лагравианская теория содержит только одно поле. Кроме того, в приближении слабого взаимодействия (т. е. когда γ мало) солитоны — массивные частицы сильно взаимодействуют.

Лит.: Гаврилов С. П. Интегрируемые из статистики основания для квантования задачи, М., 1977; A. B. Lowman. Method for solving the sine-gordon equation. *Phys. Rev. Lett.*, 1973, v. 30, p. 1282; Тахтаджян Л. А. Существенно-нелинейная одномерная модель классической теории поля, «ТМФ», 1974, т. 21, № 2, с. 160; и др.; Е. А. Гаврилов и Л. А. Тахтаджян. Система, связанный с уравнением $U_{tt} + \sin U = 0$, т. р. Матем. ин-т АН СССР, 1976, т. 142, с. 254; Корнилов Е. В., Фаддеев Л. Д. Квантование солитонов, «ТМФ», 1975, т. 25, № 2, с. 147; Коэль Б. А., Котлер Р. В., Фаддеев Л. Д. Почти периодические решения уравнения $U_{tt} - U_x + \sin U = 0$; ДАН УССР, сер. А, 1976, № 10, с. 878; Пелиновский Е. Н. Некоторые точные методы в теории релаксационных волн, «Изв. вузов. Радиофизика», 1976, т. 19, № 5—6, с. 883.

Л. А. Тахтаджян.

СИНУСОВЫЕ УСЛОВИЯ — условие, соблюдение к-рого необходимо, чтобы оптич. система, исправленная в отношении её сферической aberrации, давала безбарьерционное изображение u' малого осевого элемента u , расположенного перед перпендикулярно оси. С. у. выражается ф-лой $\sinh u'/\sinh u = \beta u'/u$, где u и u' — углы, образуемые оптич. осью и лучом, проходящим через точку предмета на оси в пространстве предметов и в пространстве изображений соответственно (расч.); β и n' — показатели преломления среды по обе стороны оптич.

системы; $\beta = u'/u$ — линейное увеличение оптич. системы.

СИНУСОИДАЛЬНЫЕ КОЛЕБАНИЯ — см. Гармонические колебания.

СИНФАЗНОСТЬ — совпадение по фазе двух или нескольких периодич. колебаний. Опираясь на более обще понятие когерентности, С. можно определять как частный случай когерентности, при к-ром разность фаз колебаний постоянна и равна кулю (на рис. 1 см.).

Рис. 1.

синфазные гармонич. колебания, описываемые ф-циями вида $S_{1,2}(t) = A_{1,2} \sin(\omega t + \phi_0)$, где $A_{1,2}$ — амплитуды, $\omega = 2\pi/T$ — круговая (циклическая) частота, T — период колебаний, ϕ_0 — начальная фаза; эти колебания синфазны, если $\phi_2 - \phi_1 = \pm 2\pi n$, где $n = 0, 1, 2, \dots$; на рис. 2 — синфазные колебания взаимно перпендикулярных векторов напряжённостей электрич. и магн. полей).

Примеры синфазных колебаний: 1) колебания всех точек стоячей волны; они происходят с разл. отклоне-

ниями от нулевого положения, но в одинаковой фазе (в то время как в бегущей волне, наоборот, колебания всех точек происходят с одинаковыми отклонениями, но в разн. фазах); 2) а нелинейных оптич. средах колебания вынуждающей аолией нелинейной поляризации

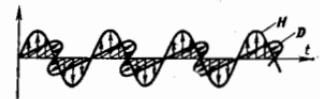

Рис. 2.

и, напр., возбуждаемой ею волны поля второй гармоники при наличии т. н. фазового (волнового) синхронизма. При отсутствии синхронизма, т. е. при наличии волновой расстройки, С. воли поляризации и поля исчезает, в результате чего возникают пространственные *биения*.

Лит.: Айлорон А. А., Вигт А. А., Хайкин С. Э. Теория колебаний, 13-е изд., М., 1981; Основы теории колебаний, 2-е изд., М., 1988. Т. И. Соловьев.

СИНХРОБЕТАРОННЫЙ РЕЗОНАНС — резонансное возбуждение колебаний частиц в циклических ускорителях на комбинации частот, составленных из частот бетатронных и синхротронных колебаний. Возникает при выполнении условия

$$m_x \omega_x + m_z \omega_z + m_c \omega_c = n \omega_0,$$

где $\omega_{x,z}$ — частоты радиальных и аксиальных (вертикальных) бетатронных колебаний (по осям x и z), ω_c — частота синхротронных колебаний, ω_0 — частота обращения частиц в ускорителе, m_x , m_z , m_c , n — целые числа.

К возникновению С. р. приводят несколько причин: зависимость частот бетатронных колебаний от импульса частиц (т. и. хроматизм ускорителя), зависимость прироста энергии, получаемой частицами при прохождении ускоряющих промежутков, от радиальной координаты, отклонение плоскости бетатронных колебаний от нормальной к равновесной орбите, а также локализация возмущений. Для компенсации первого эффекта в магн. структуру ускорителя вводят сектопольные линзы, для компенсации второго стараются располагать ускоряющие станицы на участках с небольшой (лучше всего с нулевой) дисперсионной фазой (описывающей зависимость радиального положения частицы от её импульса).

С. р. налагает серьёзные ограничения на изготовление накопительных колец ускорителей. Обычно частоты колебаний должны быть удалены от С. р. С. р. может заметно ограничить светимость ускорителей со встречными пучками (коллизионерами).

Лит. см. при ст. Синхротрон электронный.

Д. В. Пестриков.

СИНХРОНИЗАЦИЯ КОЛЕБАНИЙ — согласование частот, фаз или др. характеристики сигналов, генерируемых взаимодействующими колебательными системами. Различают в замкнутую С. к., когда парциальные подсистемы перестраивают режим колебаний друг друга, и внешнюю (вынужденную) С. к., когда характеристики колебаний системы (систем) изменяются под действием внеш. силы. Вынужденную синхронизацию по частоте колебаний, т. е. наявливание системы, характеризующейся в автономном режиме одной частотой колебаний, др. частоты, определяемой внеш. силой, называют *захватыванием частоты*. Захватывание частоты — простейший пример явления синхронизации, к-рый был описан ещё Х. Гюйтесом (Ch. Huydres) в связи с ускорением или замедлением хода часов, висящих на независимо колеблющейся балке (см., напр., [1]).

Наиболее развита теория С. к. для квазигармонических колебаний в слабо нелинейных системах [2—4].

В частности, усредненные по периоду внеш. силы уравнения для комплексной амплитуды a нелинейного генератора с одной степенью свободы, находящегося под действием слабой гармонической силы, имеют вид:

$$\dot{a} = \mu [a(1 - |a|^2) + \beta] |a|^2 a + a_{\text{внеш}} + i \xi a, \quad (1)$$

где μ , β , ξ — действительные параметры: ξ — расстройка между частотой автоколебаний и частотой внеш. силы, μ — коэф. усиления в автономном генераторе, β — нелинейный сдвиг частоты. Режиму С. к. соответствует устойчивое положение равновесия системы (1). В исходном же (3-мерном) фазовом пространстве режиму С. к. отвечает устойчивый *пределный цикл*. При увеличении ξ режим С. к. либо перестает существовать (при слабых внеш. сигналах), либо теряет устойчивость (в случае сильных сигналов). Область значений расстройки, для к-рых реализуется режим С. к., наз. полосой захватывания. Граница полосы захватывания находится из (1): из условия существования режима С. к. ($\dot{a} = 0$) устанавливается резонансная кривая

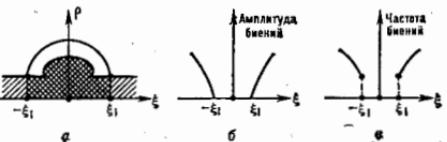

Рис. 1.

$\rho = \rho(\xi)$, где $\rho = |\alpha_0(\xi)|^2$ — интенсивность автоколебаний в режиме С. к., и по линеаризованному ур-ию определяется устойчивостью этого режима. На рис. 1 показаны полосы захватывания в случаях слабых и сильных сигналов. На рис. 2 изображены последовательности фазовых портретов на плоскости $(\text{Re}a, \text{Im}a)$, отвечающих (1) при разных значениях расстройки. При

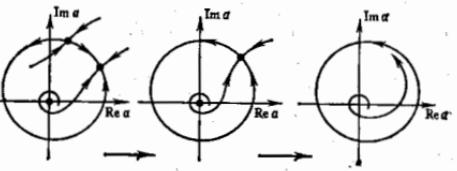

Рис. 2.

переходе через границу области захватывания режим С. к. меняется режимом биений — наблюдается *бифуркация Андронова — Хопфа* (при сильных сигналах) или *бифуркация рождения предельного цикла* из петли *сепаратрисы* седло — узел (при слабых сигналах). В исходном (3-мерном) фазовом пространстве переходу и режиму биений отвечает рождение притягивающего двумерного тора с квазипериодич. обмоткой. Аналогичным образом можно исследовать С. к. ансамблей генераторов, находящихся под действием одной и той же внеш. гармонической силы [3, 6].

Явление взаимной синхронизации генераторов квазигармонических колебаний в простейшем случае багровнического резонанса ($\omega_2 = 2\omega_1 + \xi$) может быть исследовано в рамках системы ур-ий для комплексных амплитуд a_i , взаимодействующих мод в автогенераторе с двумя степенями свободы:

$$\dot{a}_1 = h_1 [1 - ((|a_1|^2 + \rho_{12}|a_2|^2)) + \sigma_1 a_1 a_2^* \exp i\xi t], \quad (2)$$

$$\dot{a}_2 = h_2 [1 - ((|a_2|^2 + \rho_{21}|a_1|^2)) - \sigma_2 a_2 a_1^* \exp i\xi t], \quad (2)$$

где ξ — расстройка от точного резонанса, $b_{1,2}$ — накре-
менты каждой из мод, $\mu_{11} \mu_{12}$ — параметры, характери-
зующие конкуренцию мод, а $\sigma_{1,2}$ — их резонансное
взаимодействие. Здесь также режиму С. к. отвечает
устойчивое состояние равновесия, граница области
устойчивости к-рого и определяет границу области
взаимной синхронизации [3]. Взаимная синхронизация
наблюдается в системах с числом степеней свободы
 ≥ 2 , и во многих ситуациях после разрушения режима
С. к. возможно возникновение стохастических автоколебаний (см. Статистические колебания). Явление С. к.
наблюдается не только в случае, когда частоты парци-
альных генераторов близки друг к другу, но и когда
они близки к кратным друг друга (синхронизация на
гармониках и субгармониках). Именно за счёт взаимной
синхронизации мод оптического резонатора удается реа-
лизовать режим генерации ультракоротких импульсов
в лазерах [7].

В сильно нелинейном случае усреднённое описание,
приводящее к уравнениям типа (1) и (2), не адекватно
задаче, и здесь используется качественная теория линей-
ческих систем. В этой теории явление синхронизации
периодич. колебаний двух автоколебат. систем можно
описать следующим образом. Каждой из систем

$$\dot{x} = f(x), \quad x \in \mathbb{R}^m, \quad (3)$$

$$\dot{y} = g(y), \quad y \in \mathbb{R}^m \quad (4)$$

свойственны периодич. автоколебания, т. е. в её фазовом пространстве имеется устойчивый предельный цикл — L_1 и L_2 соответственно. Система

$$\dot{x} = f(x) + \gamma h(x, y), \quad (5)$$

$$\dot{y} = g(y) + \gamma r(x, y)$$

при $\gamma = 0$ будет иметь притягивающий двумерный тор $\pi_0 = L_1 \times L_2$ (каждая система колеблется независимо от другой). При возрастании параметра связи у движений в парциальных подсистемах системы (5) перестает быть независимым, что отвечает бифуркациям на торе π_0 (остающеесяся аттрактором для системы (5)). В частности, явлению синхронизации отвечает рождение устойчивого предельного цикла на этом торе.

Более подробную информацию о перестройках в системе при изменении параметра связи даёт т. н. дьявольская лестница — график зависимости числа вращения системы на торе π_0 от параметра связи. [Число вращения — это предел отношения фаз бывших независимых при $\gamma = 0$ колебаний парциальных генераторов: $\mu = \lim_{t \rightarrow \infty} \varphi(t)/\psi(t)$.]

Зависимость числа вращения от величинам параметра связи имеет вид непрерывно

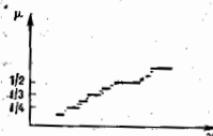

Рис. 3.

уменьшающихся ступеней (рис. 3). Точнее, ф-ция $\mu(\gamma)$ растёт на канторовом множестве. Каждое своё значение, равное отношению целых чисел p/q (синхронизация), число вращения принимает, вообще говоря, на нек-ром интервале, а числа p и q соответствуют номерам гармоник, на к-рых осуществляется взаимная синхронизация. Если следить за изменением не только параметра связи, но и др. параметра (напр., надкритичности в каждом из генераторов), то области синхронизации будут изображаться уже не на прямой, а на плоскости. Обычно эти области имеют вид «лыжков» [8] (т. н. языки Арнольда [9]) — рис. 4.

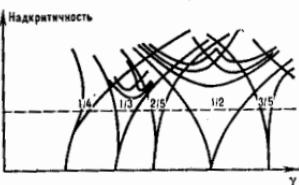

Рис. 4.

Взаимное согласование движений свойственно генераторам не только периодических, но и стохастических автоколебаний. Принципиальное отличие от случая периодич. колебаний здесь в том, что движения взаимодействующих неидентичных подсистем согласуются лишь в среднем по времени. При этом могут быть одинаковыми топологии проекций странных аттракторов на парциальные подпространства, их размерности, спектры мощности парциальных колебаний. В то же время сами реализации локально по времени могут не совпадать. На рис. 5 представлены странные аттракторы парциальных подсистем в автономном режиме

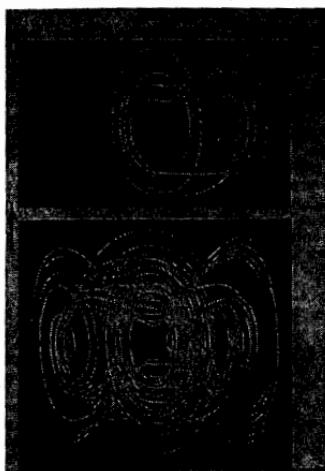
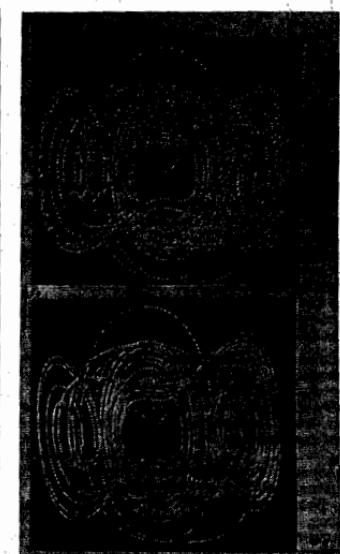

Рис. 5.

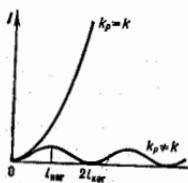
($C = 0$) и проекции аттрактора на парциальные подпространства в режиме стохастич. синхронизации ($C = 10$) для системы, описываемой ур-ниями вида:

$$\ddot{x}_1 + k_1 \dot{x}_1 + (1+q \cos \Omega t) x_1 + x_1^3 = C(\dot{x}_2 - \dot{x}_1), \\ \ddot{x}_2 + k_2 \dot{x}_2 + (1+q \cos \Omega t) x_2 + x_2^3 = C(\dot{x}_1 - \dot{x}_2) \quad (6)$$

(напр., $\Omega = 2$, $k_1 = 0,48$, $k_2 = 0,45$ для двух связанных параметрически возбуждаемых генераторов [10]).

Степени стохастичной синхронизации может быть различной; в частности, в нек-рых ситуациях, когда взаимодействуют идентичные подсистемы, совпадение гармонических колебаний может быть полным.

СИНХРОНИЗМ (от греч. *synchronismós* — одновременность) — условие эфф. обмена энергией при взаимодействии, напр. молекул, атомов, ядер и т. п. Радиофизика, 1950, т. 1, № 5, стр. 5.

принимает вид $k_1 + k_2 = k$ или, в общем случае, $k_1 + k_2 = k'$. Этот процесс наз. генерацией суммарной частоты, частичным случаем к-рого является генерация второй гармоники (при $\omega_1 = \omega_2$). Условие С. можно трактовать как сохранение суммарного импульса взаимодействующих волн: $hk_1 + hk_2 = hk$. При нарушении условия С. импульс волны частично передаётся среде, в к-рой они распространяются.

В СВЧ-приборах, напр. лампе *бегущей волны* (ЛБВ), вместо волн поляризации следует рассматривать волну конвекционных токов, фазовая скорость к-кой совпадает со скоростью потока электронов. В этом случае условие С. заключается в совпадении фазовой скорости ал.-магн. волн с скоростью электронного потока. Это рассмотрение соответствует приближению, не учитывающему обратного влияния ал.-магн. волн на поток электронов (в ислейной оптике подобный подход наз. приближением заданного поля). При учёте этого влияния наиб. усиление ал.-магн. волн в ЛБВ достигается при нек-ром превышении начальной скорости электронов над фазовой скоростью ал.-магн. волны.

При акустооптическом взаимодействии (см. Акустооптика, Дифракция света на ультразвуке) условие С.: $k \pm K = k'$, где k , k' и K — волновые векторы падающей, дифрагированной (рассеянной) и акустической волн соответственно, называют *Брэгга — Булько условием*.

Для выполнения условия С, в общем случае приходится принимать спец. меры, напр. использовать замедляющие системы в СВЧ-приборах, или двулучепропомлющие кристаллы в волноводной оптике, подбирать частоту акустич. волн в акустооптич. устройстве.

Спектральная ширина С. определяется как ширина частотного интервала $\Delta\omega_c$, в пределах которого фазовое рассогласование взаимодействующих волн в области взаимодействия не превышает

$$\Delta\omega_c \approx \frac{2\pi}{|\partial k_p/\partial\omega - \partial k/\partial\omega|},$$

где l — длина области взаимодействия. Поскольку $\partial\psi/\partial x \approx v_{gr}$, где v_{gr} — групповая скорость, то скептическая широта С. велика в случае равенства групповых скоростей взаимодействующих волн. Это условие называется **групповым синхронизмом** (в отличие от группового С., условие $k_x = k$ называет фазовыми или волновыми С.). При выполнении условия группового С., ограниченные в пространстве волновые пакеты распространяются с одинаковой групповой скоростью и их эффективное взаимодействие происходит на большой длине даже при малой длине волновых пакетов (т. е. при широком спектре). Так, в ЛВБ с одиородной за медляющей системой дисперсия эл.-магн. волн очевидна и групповые скорости взаимодействующих волн практически совпадают, что обуславливает широкую полосу усиления ЛВБ (октава и выше). В **лампе обратного волни** (ЛОВ), напротив, групповая скорость эл.-магн. волн и скорости потока электронов противоположны, поэтому усилители на ЛОВ не могут быть широкополосными и ЛОВ часто используется как узкополосный, перестраиваемый, генераторный усилитель.

В нелинейной оптике из-за сильной дисперсии групповой скорости С. наблюдается только в отд. случаях. В акустике, напротив, из-за малой дисперсии условий разового и группового С. выполняются одновременно для большого числа спектральных компонент, что приводит к накоплению нелинейных эффектов в пакетах и образованию ударных волн.

При взаимодействии волновых пучков, ограниченных перенесением сечения, условие группового С. привыкает более общий вид, а именно — как равенство векторов групповых скоростей взаимодействующих волн. При отличии направления векторов групповых скоростей ограниченные в пространстве волновые пучки испытывают боковой снос относительно друг друга,

что приводит к уменьшению области эф. взаимодействия. Это явление обычно характеризуется угл. шириной С. — расходимостью взаимодействия, в пределах к-рой фазовое рассогласование не превышает λ . В нелинейной оптике боковой свое взаимодействующих пучков наз. а пертурбальным афектом и обусловлен отличием направления векторов фазовой групповой скоростей для необыкновенных волн в анизотропных кристаллах (см. Оптическая анизотропия). Апертурный эффект полностью отсутствует при т. п. 90-градусном С., когда все взаимодействующие пучки распространяются перпендикулярно оптич. оси. При 90-градусном С. угл. ширина С. резко возрастает и ограничена дифракцией, распылением пучков, так же как спектральная ширина С. при групповом С. ограничена дисперсионным распылением волновых пакетов.

Лит.: Цернике Ф., Мидвентер Дж., Принцладас нелинейная оптика, пер. с англ., М., 1976; Виноградова М. Б., Руденко О. В., Сухоруко А. П., Георгиев, 2 изд., М., 1990; Ахмадов С. А., Дьяков Ю. Е., Чирин и др. А. С., Введение в статистическую радиофизику и оптику, М., 1981; Денисов В. Г., Тарасов Л. В., Принцладас нелинейная оптика, М., 1982. С. М. Копылов.

СИНХРОННАЯ СИСТЕМА ОТСЧЁТА — система отсчёта, в к-рой компоненты метрического тензора $g_{0i} = c^i$, $g_{0j} = 0$ (издкж. 0 соответствует времений координате $x^0 = t$, индекс $i = 1, 2, 3$ — пространственным координатам x^i). В С. с. возможна одновременная синхронизация часов в различных точках пространства (отсюда название) по методу Эйнштейна (т. е. с помощью посылки светового сигнала из точки B в бесконечно близкую точку A в обратную и т. д. вдоль нек-рой линии в пространстве, причём одновременны с моментом приёма сигнала в точке A считается момент времени в точке B , равный полусумме моментов отправления и обратного прибытия сигнала в эту точку, см. Относительности теория), т. к. результат не зависит от линии, вдоль к-рой проводится синхронизация. В частности, в С. с. возможна синхронизация вдоль любой замкнутой линии, что, вообще говоря, не имеет места в др. системах отсчёта. Координата t представляет собой собственное время наблюдателя, покоящегося в каждой точке пространства. С. с. можно ввести в нек-рой окрестности любой регулярной точки пространства-времени. Физ. реализация С. с. даёт системой пробных частиц, движущихся (безвихревым образом) по геодезическим линиям в заданном пространстве-времени (т. е. по т. н. конгруэнции геодезических и час. и час. и х): их траектории выбираются в качестве линий $x^i(t) = \text{const}$ в С. с. Для этих частиц С. с. является также и сопутствующей системой отсчёта. Характерное свойство С. с. — нестационарность, гравитационное же не может быть постоянным (за исключением тривиального случая плоского пространства-времени). С. с., как правило, не покрывает всего пространства-времени ввиду пересечения геодезических на каустиках, что приводит к обращению в пуль дегерминанта метрич. тензора на регулярных трёхмерных гиперповерхностях. Для нахождения метрики пространства-времени за этими гиперповерхностями необходимо перейти к другой системе отсчёта.

Лит.: Ландau Л. Д., Лявиц Е. М., Теория поля, 7 изд., М., 1988. А. А. Старобинский.

СИНХРОННЫЙ ДЕТЕКТОР — устройство для извлечения информации из ВЧ-сигнала $u_c(t) = A(t)\cos(\omega_0t + \varphi(t))$, модулированного по амплитуде или фазе, путём нелинейного преобразования — умножения на синхронный опорный сигнал $u_{\text{оп}}(t) = A_0\cos(\omega_0t + \varphi_0)$ с последующей НЧ-фильтрацией (рис. 1). Низкочастотная составляющая в спектре сигнала-произведения $u_c(t)u_{\text{оп}}(t)$ имеет вид:

$$u_{\text{нч}}(t) = \frac{A(t)A_0}{2} \cos[\varphi(t) - \varphi_0]$$

и при $\varphi(t) = \text{const}$ пропорциональна искомой амплитуде $A(t)$, а при $\varphi(t) = \text{const}$ и $\varphi_0 = \pi/2$, $\varphi(t) \ll \pi/2$

пропорциональна фазе $\varphi(t)$. Особ. особенность С.д. — его помехозащищённость и способность выделять полезный сигнал на фоне шумов — определяется тем, что всякий входной сигнал С. д., частота к-рого ω , об разует низкочастотную составляющую с частотой

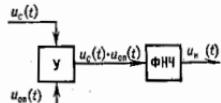
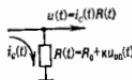

Рис. 1. Блок-схема синхронного детектора: У — умножающее устройство, ФНЧ — фильтр низких частот.

$\delta\omega = \omega - \omega_0$. Если $\delta\omega > \Delta\omega$, где $\Delta\omega$ — полоса пропускания фильтра низких частот, то паразитный сигнал подавляется при фильтрации. Умножение сигналов в С. д. осуществляется обычно электрич. цепью с изменяемыми параметрами (напр., активным сопротивлением, рис. 2) или электронным усилителем (см. Усилители электрических колебаний), коэф. передачи к-рого изменяется под действием опорного сигнала. В общем

случае опорным сигналом С. д. может служить периодич. сигнал произвольной формы. Широко используется прямоугольный опорный сигнал, для к-рого операции умножения осуществляются путём скачкообразного изменения (переключения) параметра С. д. (сопротивления, ёмкости или др.). Для этого обычно применяются быстродействующие диодные или транзисторные переключатели. Для получения требуемого фазового соотношения между опорным и детектируемым сигналом в цепь опорного сигнала включается фазовращающее устройство (см. Фазовращатель).

Лит.: Скрипин Ю. А., Модуляционные измерения параметров сигналов и цепей, М., 1975; Тягунов Е. П. и др., Полупроводниковая схемотехника, пер. с нем., М., 1982. А. В. Степанов.

СИНХРОТРОН — в широком (обычном наст. время) смысле слова — кольцевой резонансный ускоритель заряж. частиц, как лёгких (электронов, позитронов), так и тяжёлых (протонов, антипротонов или ионов, см. Синхротрон протонов), с изменяющимися в процессе ускорения цикла магн. полем и неизменным радиусом равновесной орбиты. Частота ускоряющего поля в С. меняется с изменением магн. индукции и таким образом производится в соответствии с изменяющейся частотой обращения частиц.

С. в узком (первоначальном) смысле слова — синхротрон электронный — кольцевой резонансный ускоритель ультрапротивистских частиц — электронов и позитронов. Частота ускоряющего поля в таких С. не меняется в течение ускоряющего цикла, т. к. не меняется (или почти не меняется) скорость ускоряемых частиц. Л. Л. Гольдин.

СИНХРОТРОН ПРОТОНОВЫЙ — циклич. резонансный ускоритель протонов с изменяющейся во времени магн. полем и синхронно изменяющейся частотой электрич. ускоряющего поля ω . Протонными синхротронами часто называют и аналогичные по устройству ускорители др. тяжёлых частиц: антипротонов, атомарных и молекулярных ионов и т. д.

Схема С. п. приведена на рис. 1. Протоны, ускоренные в предварит. ускорителе — инжекторе I , вводятся в кольцевую вакуумную камеру β с помощью спец. зл.-магн. инжекторной системы β , к-рая обычно оканчивается пластинами с отклоняющим электростатич. полем (это поле по окончании инжекции выключается). Частицы ускоряются переменным высокочастотным

электрич. полем ускоряющих станций 4, размешённых в промежутке между электромагнитами 5, к-рые поворачивают и фокусируют частицы в поперечных направлениях (бетатронные колебания). Эти магниты расположены по колышу в определённом порядке. Система

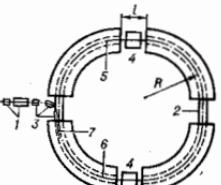

Рис. 1. Схема протонного синхротрона: 1 — инжектор; 2 — вакуумная камера; 3 — устройство ввода; 4 — ускоряющие электроды; 5 — электромагниты; 6 — разновесовая орбита; 7 — пучок частиц.

электромагнитов 5 обеспечивает также устойчивость продольных синхротронных колебаний (радиально-фазовых). Траектории частиц в С. п. с точностью до неск. см совпадают с идеальной разновесной орбитой 6.

Индукция поля в электромагнитах В, импульс ускоренных частиц r и радиус кривизны их траектории R связаны между собой соотношением $pr = eBR$, к-рое в удобных для практическ. применения единицах имеет вид:

$$pr [\text{МэВ} \cdot \text{Тл}] \cdot R [\text{м}] = 300B [\text{Тл}] \cdot R [\text{м}]. \quad (1)$$

Это соотношение определяет геом. размеры С. п., к-рые у сопр. ускорителей измеряются километрами. Частота ускоряющего поля ω_0 должна быть кратна частоте обращения частиц в ускорителе

$$\omega = qv/L, \quad (2)$$

где v — скорость частиц, L — длина их траектории, к-рая практически всегда может быть заменена длиной разновесовой орбиты, т. е. длиной такой замкнутой кривой, к-кая принадлежит к числу возможных траекторий движения частиц с данным импульсом. Целое число q наз. кратностью ускоряющего поля. Ф-ла (1) показывает, что индукция магн. поля в С. п. должна увеличиваться вместе с импульсом частиц. Для сокращения размеров и экономии электроэнергии в ускорителях на большие энергии все шире начинает применяться сверхпроводимость. Частота ускоряющего поля должна увеличиваться вместе со скоростью частиц и в течение ускоряющего цикла может изменяться в неск. раз (она постоянна только при ускорении релятивистических частиц).

На рис. 2 изображена типичная зависимость B и ω от времени. Эта зависимость обычно носит периодич.

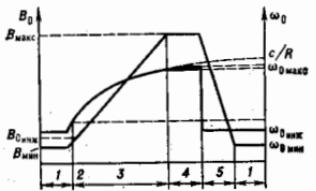

Рис. 2. Рабочий цикл протонного синхротрона: 1 — пауза; 2 — инжекция; 3 — ускорение; 4 — медленный вывод; 5 — спад поля.

характер (в сопр. С. п. возможны и более сложные режимы) и называется рабочим циклом (или циклом ускорения). После паузы 1 магн. поле начинает возрастать и при подходящем его значении происходит

инициация 2, в течение к-рой вакуумная камера С. п. заполняется частицами, поступающими от предвар. ускорителя. В С. п. на умеренную энергию ($\approx 1\text{ГэВ}$) в качестве инжекторов обычно используются резонансные линейные ускорители; в С. п. на высокую и сверхвысокую энергию широко применяют каскадные схемы, в к-рых инжектором основного С. п. является небольшой С. п. — бустер. Под действием ускоряющего ВЧ-поля инжектируемые частицы группируются в q сгустков; при этом теряется часть пучка, оказавшаяся вне сепараторов, ограничивающих области устойчивости продольных колебаний. Захваченные в режиме ускорения частицы ускоряются ВЧ-электрич. полем, частота к-рого в соответствии с ф-лами (1) и (2) synchronизируется с магн. полем системы автоподстройки по пучку. Во время захвата и ускорения q частицы могут быть потеряны под действием ряда факторов: рассеяния на остаточном газе, влияния возмущений магн. и ускоряющего полей, коллективных эффектов, вызванных собств. полем пучка, его взаимодействием со стойками вакуумной камеры и т. д. После окончания стадии ускорения частицы выводятся (4) из С. п. и направляются пользователем: для ф-ла экспериментов, инъекции в др. ускорители и т. д. В связи с тем что детекторы имеют ограниченную скорость счёта, па сопр. С. п. широко используются схемы медленного вывода, растягивающие процесс вывода частиц до неск. секунд или более. Индукция магн. поля, в течении медленного вывода не меняется (выходит «на площадку»).

Совр. С. п. представляет собой сложное инженерное сооружение, включающее целый ряд тех. систем: магн. систему ускорения, вакуумную систему, системы инъекции и вывода, систему диагностики пучка, систему контроля и управления и т. д. Рассмотрим кратко две осн. системы: магнитную и систему ускорения.

Магнитная система обеспечивает поворот и фокусировку частиц. Жёсткость фокусировки определяется бетатронными частотами Q_r и Q_z — числом поперечных (радиальных и аксиальных) колебаний на оборот (см. Бетатрон). В соответствии с историч. традицией различают С. п. со слабой фокусировкой (в старой отечеств. литературе — синхрофазотроны), у к-рых $Q_r < Q_z < 1$, и С. п. с сильной фокусировкой ($Q > 1$) (см. Фокусировка частиц в ускорителе). Для создания сильной фокусировки применяют магниты, у к-рых градиент магн. поля многократно меняет знак (см. Знакопеременная фокусировка). В качестве элементов магн. систем используют либо магниты с совмещёнными ф-циями, в к-рых создаётся магн. поле, имеющее как поворачивающую B_z , так и фокусирующую $\partial B_z / \partial r$ составляющие, либо магниты с разделёнными ф-циями, т. е. дипольные поворачивающие магниты без градиента ($\partial B_z / \partial r = 0$), и квадрупольные фокусирующие линзы, не имеющие поворотного магн. поля ($B_z = 0$).

Магниты в ускорителях объединяют в периодич. группы сложной конфигурации (периоды и суперпериоды магн. системы); иногда в С. п. на сверхвысокую энергию применяются и непериодич. группы («звёздки»), в к-рых размещаются спец. системы для исследования встречных пучков, мощные ускоряющие системы, системы аварийного вывода пучка и т. д. Магн. система включает также элементы (в виде отдельных магнитов, дополнит. обмоток, щитов и т. д.) для коррекции возмущений магн. поля на орбите, вызванных систематич. или случайными ошибками в поле магнитов, оптиками и установками и т. д. Погрешности магн. систем становятся особенно заметными, если числа бетатронных колебаний Q_r и Q_z приближаются к целым (резонансное влияние погрешностей в индукции магн. поля) в полуцелых значениях (погрешности в величине $\partial B_z / \partial r$).

Ускоряющая система обеспечивает ускорение частиц, а также устойчивость синхротронных (радиально-фазовых) колебаний импульса и продольной координаты

частицы около равновесного значения, соответствующего центру ускоряющего густоты. Ускоряющая система состоит из нескольких или многих ускоряющих станций, возбуждающих нагруженные или пустые (в ультрарелятивистских С. п.) резонаторы. Резонаторы располагаются в промежутках между элементами магнитной системы. Для управления частотой резонаторов широко применяется подмагничивание ферритов, к-рыми нагружается резонатор. Частота резонатора синхронизируется с частотой обращения частиц с помощью спец. систем автоподстройки. Погрешности и шумы в частоте, напряжении и др. параметрах ускоряющей системы приводят к шумовой раскачке амплитуды синхротронных колебаний. Стабилизирующим фактором является затухание фазовых колебаний, проходящее при увеличении полной (в релятивистском смысле) энергии частиц ($\sim t^{-1/4}$).

Основные характеристики протонного синхротрона. Наибол. важные характеристики ускорителей — предельная энергия и интенсивность ускоренного пучка. Совр. С. п. позволяют достичь самых высоких (в принципе неограниченных) значений энергии; интенсивность же С. п. слишком мала для их техн. применения. Поэтому осн. приложение С. п. — физика частиц высоких энергий. Как видно из (1), для повышения энергии необходимо увеличивать магн. жесткость $B(z)R(z)$. Обычные железные магниты не позволяют достичь величин индукций, существенно превосходящих 2 Тл; поэтому в С. п. на сверхвысокие энергии используются сверхпроводящие магниты, индукция к-рых может достигать 6—8 Тл. Радиус С. п. также возрастает: предполагается, что в проектируемой СПА установке SSC ср. радиус $\langle R \rangle$ будет равен 13,8 км. В связи с увеличением размеров установки стоимость С. п. также растет, однако не очень быстро, т. к. размеры вакуумной камеры (и, следовательно, апертуры магнитов) при этом, как правило, несколько сокращаются. Уменьшить размеры вакуумной камеры можно, сокращая размеры инжекторируемого пучка (при инъекции из бустера этому способствует уменьшение размеров пучка, происходящее при его ускорении $\sim p^{-1/4}$). Среди др. применяемых мер указано на усовершенствование методов коррекции возмущений магн. поля, улучшение вакуума и связанное с этим уменьшение рассеяния на остаточном газе.

Ср. интенсивность С. п. (число ускоренных протонов в с) определяется ф-лой:

$$I = N/T,$$

где N — число частиц, ускоренных за рабочий цикл, T — длительность этого цикла.

Величина N определяется числом инжекториров. частиц и потерями во время ускорения. В совр. С. п. N ,

Основные параметры некоторых действующих протонных синхротронов

Место размещения и название	СССР, Серпухов, ИФВЭ	Япония, KEK	Швейцария, СПЕ (SPS)	СПА, таутстрой
Время начала строительства, год	1961	1971	1970	1979
Первый пучок (фактически или по плану), год	1967	1976	1976	1983
Энергия, ГэВ	76	12	450	800
Частота повторения, цикл/с	0,1	0,4	0,1	1/60
Интенсивность внутри пучка, частота/цикла	$1,7 \cdot 10^{12}$	$4 \cdot 10^{12}$	$3,3 \cdot 10^{12}$	
Диаметр колеса, м	236,3	108	220	2000
Структура периода фокусирующей системы	ФОДО	ФОДО	ФОДО	
Бегатронная частота	8,85	2,11	26,8	19,42
Число магнитов	8,8	7,22	26,8	19,41
Магн. индукция (при инъекции, Тл)	120	48	744	744
Магн. индукция (максимальная, Тл)	0,038	0,15	0,063	0,66
Ср. мощность излучения магн. системы, МВт	1,2	1,75	2,025	4,4
Число резонаторов	15	2,9	51	7
Кратность гармошки	40	4	4	8
Диапазон изменения частоты, МГц	30	9	4620	1113
Ср. мощность ВЧ-системы, МВт	5,5—6,1	$6,03 \cdot 10^{-2}$ — $7,93$	$199,4 \cdot 10^{-2}$ — $200,5$	53,1
Апертура вакуумной камеры, мм	170×115	145×50	150×150	75×75
Ср. давление, торр	$3 \cdot 10^{-7}$	$1 \cdot 10^{-7}$	10^{-10}	10^{-16}

обычно используются полюс с большим градиентом магнитной индукции (жесткая, или сильная фокусировка). Изгибающие и фокусирующие фазы магнитных полей могут совмещаться (магниты с соосными фундаментальными и магнитами) или разделяться (магнитные системы с разделенными фундаментальными и фундаментальными). В последнем случае поворотные магниты (изгибающие траекторию частиц) создают однородные, а фокусирующие (магнитные линзы) — квадрупольные поля. Магнитные индукции поворотных магнитах (которые производятся в магнитных линзах) в течение ускорения, цикла, непрерывно возрастают (чаще всего во много раз) в соответствии с ростом импульса ускоримых частиц.

На криволинейных участках траектории пучки электронов (позитронов) испускают синхротронное излучение, мгновенная мощность которого в расчете на один электрон определяется формулой:

$$W = \frac{2}{3} e^2 c y^4 / R^2(s), \quad (1)$$

где e — заряд частицы, y — ее лоренци-фактор (отношение полной энергии частицы к ее энергии покоя), $R(s)$ — радиус кривизны траектории на участке с координатой s . Мощность, рассеиваемая за оборот, пропорциональна y^4/R . При больших энергиях частиц потери на излучение могут достигать неск. ГэВ на оборот. Чтобы уменьшить потери, приходится увеличивать размеры С. з., что сопряжено с увеличением стоимости их строительства. Размеры реальных С. з. (иногда до км) определяются разумным компромиссом между эксплуатационными (гл. обр. стоимость электроэнергии) и капитальными затратами. Потери на излучение приходится всё время компенсировать, поэтому процесс ускорения электронов выгодно вести быстро, за сравнительно небольшое число оборотов (бывает от 10 до 100 С. з.). Пиковая мощность ускоряющей ВЧ-системы С. з. на энергии в десятки ГэВ может достигать ~1 МВт.

Поскольку синхротронное излучение ускоримых частиц направлено практически по вектору их скорости (составляет с ним углы $\sim 1/2$), в процессе ускорения происходит радиационное охлаждение пучка (см. Охлаждение пучков заряженных частиц) — уменьшение энтропии (фазового объема) пучка как для поперечных, так и для продольной степени свободы. Аксидальные бетатронные колебания затухают с декрементом

$$\lambda_z = W/2\delta^2, \quad (2)$$

где δ — поляризация частицы. Сумма декрементов затухания радиальных бетатронных (λ_r) и синхротронных (λ_s) колебаний равна λ_d . Величина каждого из них в отдельности определяется устройством магнитной системы ускорителя. В С. з. с азимутально-симметричным полем (слабая фокусировка) величины λ_r и λ_s определяются формулами:

$$\lambda_r = n \lambda_z / (1 - n); \quad \lambda_s = (3 - 4n) \lambda_z / (1 - n), \quad (3)$$

из которых следует, что для одновременного затухания этих колебаний показатель спада магнитной поляризации n должен находиться в интервале

$$0 < n < 3/4. \quad (4)$$

В общем случае условие одновременного затухания колебаний определяется более сложными неравенствами. В жестко-фокусирующих С. з. с разделенными фазами условие одновременного затухания выполняется автоматически.

Радиационное охлаждение позволяет использовать С. з. в качестве накопителей легких частиц (электронов, позитронов).

Квантовый характер излучения приводит к стochастическим раскачкам колебаний (нагреву пучка), края ограничивают его охлаждение. В установившемся стационарном состоянии радиальный размер пучка обычно опре-

деляется связью радиальных бетатронных и синхротронных (радиально-фазовых) колебаний частиц. С ростом энергии он увеличивается $\propto y^2$. Теоретически достоверный аксиальный размер пучка $\Theta/\sqrt{\Lambda_e R}$ крайнее мал (Λ_e — комтоновская длина волны электрона). В типичных условиях размер пучка существенно превосходит теоретич. предел из-за связи радиальных и аксиальных бетатронных колебаний, а также вследствие того, что несовершенство магнитных систем приводит к появлению зависимости аксиального положения частиц от их энергии — к паразитной аксиальной дисперсионной фазе. Как правило, поперечные размеры пучка в начале ускорения не превышают неск. см, а в конце могут уменьшаться до миллиметровых размеров.

В С. з. с. р. диапазона энергии (неск. сотен МэВ) с коротким циклом ускорения радиац. эффекты могут не успевать проявляться. В таких ускорителях, как и в синхротронах протонных, уменьшение размеров пучка связано только с аддитив. затуханием бетатронных синхротронных колебаний частиц и не может использоваться для создания накопителей.

Ограничения интенсивности (числа частиц в одном цикле ускорения) в сопр. С. з. в основном связаны с когерентными микроволновыми неустойчивостями пучка, возникающими вследствие его взаимодействия с металлическими поверхностями, обращенными к пучку (с ведущими вакуумной камеры, соединит. фланцами и сильфонами, с деталями ускоряющих резонаторов, с измерит. электродами и т. д.). Для борьбы с такими неустойчивостями изменяют собств. частоту резонирующих элементов, вводят обратные связи, используют широкополосные демпфирующие системы.

При одноврем. ускорении в С. з. нескольких гистерезисных пучков появляется еще одна тип неустойчивости — относит. движение гистерезисов.

Электронные синхротроны в наст. время (90-е гг.) являются осн. типом ускорителей на высокие энергии (начиная с неск. сотен МэВ). Они применяются также в качестве накопителей частиц источников синхротронного излучения. Конкретные данные по нескольким типичным С. з. приводятся в табл.

Параметры некоторых электронных синхротронов

Название, местоположение	Энергия, ГэВ	Интенсивность, частиц/имп.	Рабочая частота, Гц	Год пуска
Синхротрон Боннисского ун-та, ФРГ	2,5 7,5	$4 \cdot 10^{10}$ $2,2 \cdot 10^{11}$	50 50	1987 1984
DESCY, Гамбург, ФРГ	1,1	$5 \cdot 10^{10}$	20	1989
Синхротрон университета Токио, Япония	1,3	$4 \cdot 10^{10}$	22,5	1981
LESY, Луцк, Швеция	1,2	$2 \cdot 10^{10}$	12,5	1980
NINA, Дарбери, Англия	5,2	$2,4 \cdot 10^{11}$	53	1986
Синхротрон Корнелльского ун-та, США	10	$1,8 \cdot 10^{12}$	60	1987
Синхротрон ТПИ, Томск	1,5	$2 \cdot 10^{10}$	2	1987
БЗ-М, ИЯФ СО РАН, Новосибирск	0,3	$2 \cdot 10^{11}$	1	1988

Лит.: Коломенский А. А., Лебедев А. Н., Торогодинские ускорители. М., 1982; Брук Г., Практические токоподъемники заряженных частиц, пер. с франц. М., 1970; Коломенский А. А., Физические основы методов ускорения заряженных частиц. М., 1980; Лебедев А. Н., Шадиков А. Б., Основы физики и техники ускорителей, т. 1 — Ускорители заряженных частиц. М., 1981. Д. В. Пестриков.

СИНХРОТРОНОВОЕ ИЗЛУЧЕНИЕ — магнитотормозное излучение, испускаемое релятивистическими заряженными частицами в однородном магнитном поле. Излучение частиц, движущихся в переменных электрич. и магн. полях, наз. **одноквадратичным излучением**. С. и. обусловлено уско-

рением частиц, появляющимся при искривлении их траекторий в магн. поле. Аналогичное излучение нерелятивистических частиц, движущихся по круговым или спиральным траекториям, наз. циклотронным и малоучастившим; оно происходит на оси. гармоники. частоте и её первых гармониках. С увеличением скорости частицы роль высоких гармоник возрастает; при приближении к релятивистическому пределу излучение в области наиб. интенсивных высоких гармоник обладает практическими непрерывным спектром и сопровождено в направлении мгновенной скорости частицы в узком конусе с углом раствора $\theta = mc^2/\epsilon$, где m — масса покоя, ϵ — энергия частицы.

Полная мощность излучения частицы с энергией $\epsilon > mc^2$ равна

$$\frac{d\sigma}{dt} \approx \frac{2\pi}{3mc^2} H_1^2 \epsilon^2 = 0.98 \cdot 10^{-3} H_1^2 \left(\frac{\epsilon}{mc^2} \right)^2 (\text{aB/c}),$$

где ϵ — заряд частицы, H_1 — составляющая магн. поля, перпендикулярная её скорости. Т. к. излучаемая мощность сильно зависит от массы частицы, С. и. наиб. существенно для лёгких частиц — электронов и позитронов. Спектральное (по частоте ν) распределение излучаемой мощности определяется выражением

$$P(\nu) = \frac{\sqrt{3}eH_1}{mc^2} \frac{\nu}{v_c} \int_{v/v_c} K_{1/2}(\eta) d\eta,$$

где $v_c = (3eH_1/4\pi mc^2)(\epsilon/mc^2)^{1/2}$, $K_{1/2}(\eta)$ — цилиндрич. функция второго рода минимого аргумента. Характерная частота, на к-рую приходится максимум в спектре излучения частицы:

$$v[\Gamma\text{ц}] \approx 0.29 v_c = 1.8 \cdot 10^{18} H_1 \epsilon^2 [\text{арг}] = 4.6 \cdot 10^{18} H_1 \epsilon^2 [\text{эВ}].$$

Излучение одн. частицы в общем случае является алгиттически поляризовано, причём большая ось алгиттической распределена перпендикулярно видимой проекции магн. поля. Степень алгиттическости и направление вращения вектора напряжённости и направления излучения зависят от направления наблюдения по отношению к конусу, описываемому вектором скорости частицы вокруг направления магн. поля. Для направлений наблюдения, лежащих на этом конусе, поляризация излучения линейная.

Впервые С. и. предсказано А. Штоттом (A. Schott, 1912) и наблюдалось в циклич. ускорителях электротов (в синхротронах), поэтому и получило назв. С. и.). Потери энергии на С. и., а также связанные с С. и. квантовые эффекты в движении частиц необходимо учитывать при конструировании циклич. ускорителей электротов высокой энергии. С. и. циклич. ускорителей электротов используется для получения интенсивных пучков поларизов. эл.-магн. излучения в УФ-области спектра в области «мягкого» рентг. излучения; пучки рентг. С. и. применяются в рентгеновском структурном анализе, рентг. спектроскопии и др.

Большой интерес представляет С. и. космич. объектов, в частности нетепловой радиофон Галактики, нетепловое радио- и оптическое излучение диспергенных источников (сверхновых звёзд, пульсаров, квазаров, радиогалактик). Синхротронная природа этих излучений подтверждается особенностями их спектра и поляризации. Релятивистические электроны, входящие в состав космич. лучей, в космич. магн. полях дают синхротронную составляющую космич. излучения в радио-, оптическом и рентг. диапазонах. Измерения спектральной интенсивности и поляризации космич. С. и. позволяют получить информацию о концентрации и энергетич. спектре релятивистических электротов, величине и направлении магн. полей в удалённых частях Вселенной.

Лит.: Соколов А. А., Тернов И. М., Релятивистический электрон, М., 1974; Куллипанов Г. Н., Скрипников А. Н., Использование синхротронного излучения: состояние и перспективы, «УФН», 1977, т. 122, в. 3; Синхротронное излучение. Свойства и применение, пер. с англ., М., 1981. С. И. Сыроватский.

СИНХРОТРОННЫЕ КОЛЕБАНИЯ — колебания энергии и фазы (импульса и фазы, координаты и фазы) ускоряемых частиц при резонансном ускорении в линейных и циклич. ускорителях; в теории циклич. ускорителей наз. также *радиально-фазовыми колебаниями* (под фазой здесь понимается фаза, к-рую имеет ускоряющее Ч-поле в момент прихода частиц в ускоряющий промежуток). На С. к. впервые обратили внимание В. И. Векслер и Э. Мак-Миллан (E. McMillan), сформулировавшие принцип *автофазировки* — наличия устойчивого (равновесного) значения фазы при любом стационарном режиме резонансного ускорения в колцевых ускорителях.

На плоскости ϵ, ϕ (энергия, фаза) среди обширных областей неустойчивого движения выделяются ограниченные сепаратрисами островки устойчивости, расположенные вокруг равновесных значений ϵ и ϕ ; этих величин (индекс s указывает на равновесные синхронные — значения энергии, импульса, скорости в фазе). Энергии и импульсы частиц при ускорении возрастают; поэтому ϵ_s и ϕ_s являются фазами времени. Равновесная фаза ϕ_s в зависимости от режима ускорения может либо изменяться, либо оставаться неизменной. Подобные области устойчивости образуются на плоскостях p, Φ и r, Ψ .

В линейных ускорителях об устойчивости фазового движения приходится специально заботиться, т. к. одноврем. стабильность поперечного (бетатронного) и продольного (синхротронного) движения частиц возникает не при всех ускор. структурах.

В колцевых ускорителях характер фазового движения существенно зависит от величины

$$\alpha_p = 1/\gamma^2 - \alpha, \quad (1)$$

где $\gamma = \epsilon/mc^2$ — лоренц-фактор частицы (ϵ — полная энергия частицы, включающая энергию покоя mc^2), $\alpha = d(\ln p)/d(\ln r)$ — коэф. расширения орбит (P — периметр орбиты). В ускорителях с $\alpha > 1$ устойчивость С. к. имеет место при любых энергиях. К числу таких ускорителей относятся все ускорители со слабой фокусировкой (см. Фокусировка частиц в ускорителе). В ускорителях с сильной фокусировкой коэф. расширения орбит чаще всего оказывается равным небольшой величине (при обычных структурах магн. системы $\alpha \approx 1/Q^2$, где Q — число бетатронных колебаний на оборот). При увеличении энергии α_p обращается в нуль, а затем меняет знак. Энергия частиц, при к-рой α_p обращается в нуль, в отечеств. литературе наз.

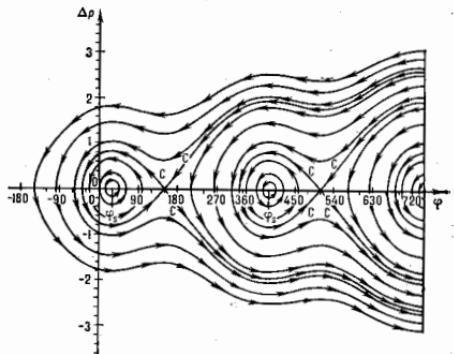

Рис. 1. Синхротронное движение до критической энергии для $\phi = 30^\circ$. Отклонение по импульсу Δp изображены в произвольном масштабе (С — сепаратриса).

критической, в английской — *переходной энергии* (*transition energy*).

Характер С. к. до и после критич. энергии показаны рис. 1 и 2. На графиках четко выделяются замкнутые фазовые траектории в области устойчивого движения.

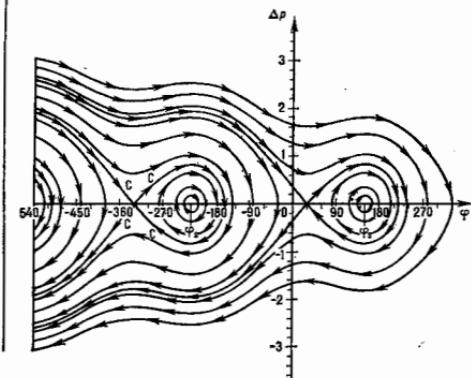

Рис. 2. Синхротронное движение после критической энергии, $\varphi_c = 150^\circ$.

Синхронная фаза и синхронные значения энергии, импульса и скорости v_s определяются темпом ускорения частиц и амплитудой ускоряющего напряжения. Частицы сохраняют свое радиальное положение в кольцевых ускорителях, если выполняется соотношение

$$rc = eBR, \quad (2)$$

где B — магн. индукция поля, R — радиус кривизны траектории, e — заряд частицы. Темп возрастания $H(t)$ при постоянном R задает необходимую скорость увеличения импульса, а следовательно, и энергии. С др. стороны, приток энергии за оборот равен $eV\sin\varphi$, где V — суммарное напряжение ускоряющих станий. Т. о. при заданном V определяется значение $\sin\varphi$, и, следовательно, два стационарных значения фазы: φ_0 и $\varphi_l = -\varphi_0$. Одно из них всегда оказывается устойчивым, другое — неустойчивым. В критич. точке устойчивое и неустойчивое значения фазы меняются местами.

С. к. нединейны. Их принято характеризовать энергетич. (или импульсной) шириной сепаратрисы и частотой малых С. к. ω_c :

$$\omega_c = \omega_0 \sqrt{qeV\omega_p} \cos \frac{\varphi_0}{2\pi p_{\theta^2}}, \quad (3)$$

ω_0 — частота обращения частиц, q — кратность частоты ускорения — целое число, равное отношению ускоряющей частоты к частоте облучения.

При критич. энергии частота С. к. обращается в нуль и движение частиц испытывает ряд особенностей: они собираются в узкие спутки и приобретают большой разброс по энергии. В этой точке фаза ускоряющего напряжения должна быть изменена с φ_0 на $\varphi_l = -\varphi_0$. Вдали от критич. точки амплитуда колебаний частиц по фазе уменьшается как $\varphi^{-1/4}$.

Лит. см. при ст. Синхротрон электронный.

Л. Г. Гольдин, Д. В. Пестриков.

СИНХРОФАЗОТРОН — выходящее из употребления название протонного синхротрона со слабой фокусировкой (см. Синхротрон протонный).

534 СИНХРОЦИКЛОТРОН — то же, что фазotron.

СИРЕНА — механич. устройства для создания мощных акустич. колебаний, действие к-рых основано на периодич. прерывании высокоскоростных струй, вытекающих из отверстия. По типу рабочего струй, используемого в С., выделяют С. газовые (воздушные) и жидкостные, по принципу работы — роторные (вращающиеся) и пульсирующие, по характеру создаваемого ими акустич. сигнала — тональные и широкополосные. В роторных С. струя прерывается в результате вращения ротора (с помощью электромотора или газовой турбины) относительно статора, при к-ром отверстия ротора то совмещаются с отверстиями статора, то перекрываются. В пульсирующих С. колеблющаяся заслонка с отверстиями приводится в возвратно-поступат. движение эл.-механич. преобразователем, питаемым от звукового генератора.

Для получения тонального акустич. сигнала отверстия в роторе и статоре должны иметь одинаковые размеры и располагаться на равных расстояниях друг от друга. В широкополосных С. отверстия выполняются разными форм и размеров и располагаются по ротору и статору неравномерно; иногда применяют неск. роторов, расположенных друг за другом и вращающихся с разными скоростями. Тональные воздушные С. используются в осн. как акустич. излучатели для сигнализации, жидкостные — для интенсификации разл. технол. процессов путем ускорения тепломассообмена за счет закономеренных пульсаций среды и возникновения в ней вакуумации. Широкополосные С. служат гл. обр. для шумовых испытаний оборудования на долговечность. Оси. частота тональной С. определяется числом прерываний струй в 1 с и, следовательно, пропорциональна числу отверстий ротора или статоре и числу оборотов ротора за 1 с. Частотный диапазон применяемых на практике С. составляет от 200—300 Гц до 100 кГц.

Ротор и статор жидкостных С. обычно выполняются в виде полых цилиндров или конусов, газовых — в виде дисков (осевые С.) или цилиндров (радиальные С.). Кип С. зависит от формы используемых отверстий, а также от зазора между ротором и статором; у лучших образцов он достигает 50—60% при излучаемой мощности в неск. кВт.

Ю. Я. Борисов.

СИСАМ (спектрометр интерференционный с селективной амплитудной модуляцией) — спектральный прибор, построенный на основе двухлучевого интерферометра Майкельсона, в к-ром концентрические зеркала заменены синхронно поворачивающимися дифракц. решетками и введен модулятор либо оптич. разности хода. См. Спектральные приборы.

СИСТЕМА ЕДИНИЦ физических величин — и — совокупность основных и производных единиц нек-рой системы физ. величин, образованная в соответствии с принятыми принципами построения этой системы. С. е. строится на основе физ. теории, отражающей существующую в природе взаимосвязь физ. величин. С целью выбора единиц системы подбирается такая последовательность физ. соотношений, в к-рой каждая следующая содержит только одну новую физ. величину. Это позволяет определить единицу физ. величин через совокупность ранее уже введенных единиц, в конечном счёте — через основные (независимые) единицы системы (см. Единицы физических величин). Связь производных единиц системы выражается ф-лами размерности. Обычно в качестве основных выбирают единицы, к-рые могут быть воспроизведены эталонами или эталонными установками с наивысшей для существующего уровня развития науки и техники точностью.

В первых С. е. в качестве основных были выбраны единицы длины и массы (напр., Великобритания фут и англ. фунт, в России — аршин и рус. фунт). Неудобства, вызываемые различием и сложностью национальных С. е., привели к разработке метрич. системы мер (18 в., Франция) и к созданию на её основе междунар. унификации единиц длины (метр) и массы (килограмм).

В сер. 19 в. К. Ф. Гаусс (C. F. Gauß) и В. Вебер (W. Weber) предложили С. е. для электрич. и магн. величин (абсолютная, или Гаусса система единиц). В качестве осн. единиц в ней приняты миллиметр, миллиграмм и секунда; производные единицы образовывались по ур-иям связи между величинами в простейших их виде, т. е. с числовыми коэф., равными единице (такие С. е. позднее получили назв. когерентныx). Во 2-й пол. 19 в. Британская ассоциация по развитию наук приняла: две С. е. с осн. единицами сантиметр, грамм, секунда: электростатическая (CGS) и электромагнитную (CGCM) (см. CGS система единиц). Затем были приняты техническая С. е. (или МКТС С. е.) с осн. единицами метр, килограмм-сила, секунда и МТС С. е. с осн. единицами метр, тонна, секунда. В 1901 Дж. Джорджи (G. Giorgi) предложил С. е. с осн. единицами метр, килограмм, секунда и одной электрич. единицей (кулон). Эта С. е. была положена в основу Международной системы единиц (СИ), принятой в 1960 на 11-й Генеральной конференции по мерам и весам. В СИ приняты 7 осн. единиц — метр, килограмм, секунда, ампер, кельвин, кандела, моль. На СИ перешли мн. страны, она позволила унифицировать и упростить систему измерений в науке и технике.

Наряду с практическ. С. е. в физике применяются системы, в основу к-рых положены фундаментальные физические константы.

Дж. Б. Уильямс Г. Д., Единицы физических величин, 4 изд., М.: 1969; Дж. С. Справочник по Международной системе единиц, 3 изд., М.: 1980; Столпники Л. Р., Физические величины и их единицы, М.: 1984; Сеня Л. А., Единицы физических величин и их размерности, 3 изд., М.: 1989. СИСТЕМА ОТСЧЕТА — совокупность системы координат и часов, связанных с телом, по отношению к к-рому изучается движение (или равновесие) к-л. др. материальных точек или тел. О способах задания движения точки или тела по отношению к выбранной С. о. и об определении кинематич. характеристик этого движения см. в ст. Кинематика. Выбор С. о. зависит от целей исследования и, вообще говоря, произволен. При кинематич. исследованиях все С. о. равноправны. В задачах динамики также могут использоваться любые произвольно движущиеся С. о. Однако во многих случаях преимущество роля играют инерциальные системы отсчета, по отношению к к-рым дифференц. ур-ия движения имеют обычно более простой вид. Иногда, напр. при исследовании процессов в к-л. среде, удобно выбрать С. о., движущуюся вместе со средой. Такая С. о. наз. сопутствующей ющей.

СИСТЕМА С РАСПРЕДЕЛЕННЫМИ ПАРАМЕТРАМИ (распределенная система) — система, пространственные масштабы движения в к-рой соразмерны с пространственными масштабами изменения физ. параметров. Термин «С. с. р.» возник при становлении проводной телеграфии для характеристики линий передач как системы, в к-рой длина эл.-магн. волн сравнима с длиной самой системы (линии). Для описания процессов в таких линиях, по аналогии с системами с сосредоточенными параметрами (элементами), оказалось удобным введение распределенных элементов — погонной ёмкости, индуктивности и проводимости. Термин «С. с. р.» используется в более широком смысле, в частности применительно к системам с волновыми движениями радио, физ. природы.

Понятие С. с. р. не абсолютно, одни и те же системы по отношению к разным движениям могут выступать как С. с. р. и как системы с сосредоточенными параметрами. Напр., колебания пружины на сравнительно низких частотах могут быть с достаточной точностью представлены как движение в системе с сосредоточенными параметрами, когда все звенья пружины ведут себя идентично. С ростом частоты колебаний пружина перестает сжиматься и растягиваться как единое целое — по ней побегут волны с пространственным масштабом (длиной волны λ), сопоставимым или даже много меньшим длины пружины, и пружина начнет вести

себя как система с распределенной массой и упругостью. Пр. примером может служить плоский (для простоты) конденсатор с зазором d и площадью пластины S . В квазистатич. эл.-магн. полях ($\lambda \gg d, \sqrt{S}$) — это система с сосредоточенными параметрами, характеризуемая по отношению к внеш. цепи одним параметром — ёмкостью. При этом структура электрич. поля внутри конденсатора почти однородна (вдали от краев пластин) и не зависит от λ . При $\sqrt{S} \lesssim \lambda \lesssim d$ оказывается возможным распространение между пластинами эл.-магн. волн, т.е. конденсатор превращается в «длинную» полосковую линию (см. Линии передач) с распределенными параметрами: погонными ёмкостью, индуктивностью и проводимостью. Наконец, при $\sqrt{S} \ll d$ это уже квазиоттический открытый резонатор типа резонатора Фабри — Перо.

В линейных консервативных С. с. р. п., где потери энергии (в т. ч. и на излучение) и притоки её извне отсутствуют, произвольное движение сводится к бесконечному, но счетному множеству нормальных колебаний, каждое из к-рых можно интерпретировать как состояние нек-рой системы с сосредоточенными параметрами (в том смысле, что нормальное колебание, как и вся система, описывается с помощью обыкновенных дифференц. ур-ий). В неконсервативных и нелинейных С. с. р. п. такое двойственное описание, вообще говоря, невозможно. Подробнее см. в ст. Колебания, Волны, Автомобилировка, Нормальные колебания, Моды. Лит.: Фейнман Р., Лайтон Р., Сэндис М., Фейнмановская физика, пер. с англ., М.: 1971—1972; Мандельштам Л. И., Лекции по теории колебаний, М.: 1972. З. Ф. Красильников, М. А. Миллер. СИСТЕМА С СОСРЕДОТОЧЕННЫМИ ПАРАМЕТРАМИ (дискретная система) — система, движение к-рой может быть описано как движение конечного числа точечных объектов (строго сосредоточенных параметров) или протяженных объектов с жестко фиксированной внутр. структурой (параметры, связанные с сосредоточенностью). Напр., тело, подвещенное на нити (маятник), относится к С. с. п., если его можно считать точечным, нить — верстаким и невесомой; колебл. контур, состоящий из индуктивности L , ёмкости C и сопротивления R , является С. с. с. п., когда размеры всех его элементов значительно меньше длины эл.-магн. волн и структуру полей в элементах L , C и R можно идеализировать как жестко фиксированную.

Описание движения С. с. с. п. обычно основывается на ур-иях, связывающих обобщенные координаты и обобщенные импульсы (в т. ч. поля, токи, напряжения) входящие в неё объектов. Порядок этих ур-ий определяется числом степеней свободы С. с. с. п. Так, плоское движение маятника в поле тяжести или изменения тока в L , C , R -контуре описывается дифференц. ур-иями 2-го порядка и соответствует С. с. с. п. однократной степени свободы. Ур-ия движения консервативных (содержащих энергию) С. с. с. п. могут быть получены из вариат. принципа (см. Наименьшее действие принцип). При этом различаются три осн. типа эквивалентных описаний движения С. с. с. п.: через Лагранжа ф-цио, содержащую обобщенные координаты и скорости, через Гамильтонова ф-цию, содержащую обобщенные импульсы координат, через ф-цию действия (см. Гамильтон — Якоби уравнение), выраженную через обобщенные координаты и их производные. В первых двух случаях в ур-иях входят полные производные по времени, в последнем случае — частные производные.

Лит.: А. А. Дроинов А. В. и др., А. Хайнин С. Э., Теория колебаний, 3 изд., М.: 1981; Ландau Л. Д., Лифшиц Е. М., Механика, 4 изд., М.: 1988; Мандельштам Л. И., Лекции по теории колебаний, М.: 1972. М. А. Миллер.

СКАЛЯРНАЯ ЧАСТИЦА — элементарная частица, характеризующаяся цулемым спином и положительной внутренней чётностью. В квантовой теории поля С. ч. являются квантами скалярного поля. Примеры С. ч. — f_0 - и π_0 -мезоны, а также гипотетический Хиггса бозон.

СКАЛЯРНОЕ ПОЛЕ — поле физическое, к-рое описывается ф-цией координат пространства-времени $x = (x, t)$, не изменяющейся при поворотах системы координат. Свободные (невзаимодействующие) поля подчиняются Клейна — Гордона уравнению

$$(\square + m^2)\varphi(x) = 0, \quad (*)$$

где $\square = D'Аламбера оператор$, а параметр m наз. массой (ур-ние записано в системе $\hbar = c = 1$). Общее решение (*) имеет вид суперпозиции плоских волн с новым вектором k с частотой $k_0 = \sqrt{k^2 + m^2}$ (нулевой компонентой 4-вектора k):

$$\varphi(x) = \left(\frac{1}{2\pi} \right)^{-3/2} \int \frac{dk}{\sqrt{2k_0}} [a^+(k)e^{ikx} + a^-(k)e^{-ikx}].$$

В квантовой теории поля ф-ции $a^\pm(k)$ представляют собой операторы рождения и уничтожения свободных скалярных частиц с импульсом k , массой m и нулевым спином, являющихся квантами С. п. Для взаимодействующего С. п. в правой части ур-ния (*) стоит выражение, нелинейно зависящее от самого поля $\varphi(x)$ (случай самодействия), напр.: $g\varphi^2(x)$, где g — константа взаимодействия или от др. физ. полей. По поведению относительно пространственно-временной инверсии С. п. делают на собственное скалярные ($\varphi(-x) = \varphi(x)$) и псевдоскалярные ($\varphi(-x) = -\varphi(x)$) или элементарные частицы имеют соответственно положительный и отрицательную внутреннюю чётность и наз. **скалярными частицами** и псевдоскалярными частицами (шарп., π, K, η, η').

А. В. Ефремов.

СКАЛЯРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ — отображение, сопоставляющее каждой паре e_1, e_2 векторов к-л. векторного пространства L нек-рое число (e_1, e_2) , причём выполняются след. условия: а) $(e_1, e_1) = (e_1, e_2)^*$ (* означает комплексное сопряжение); б) $(e_1, \lambda'e_2 + \lambda''e_3) = \lambda'(e_1, e_2) + \lambda''(e_1, e_3)$; в) $(e, e) \geq 0$, $(e, e) = 0$ лишь при $e = 0$. Из этих аксиом следуют неравенство Коши — Буняковского — Шварца

$$|(e_1, e_2)| \leq \sqrt{(e_1, e_1)(e_2, e_2)}$$

и антилинейность С. п. по первому аргументу, т. е.

$$(λ'e'_1 + λ''e'_2, e_2) = λ'^*(e'_1, e_2) + λ''*(e'_2, e_2).$$

С.п. порождается в L в норму, т. е. операцию, сопоставляющую каждому вектору e вещественное неотрицательное число $\|e\|$, к-рое служит обобщением понятия длины вектора e , $\|e\| = \sqrt{(e, e)}$. Т. о., пространство L оказывается нормированным. Норма задаёт топологию пространства L , т. е. определяет в нём понятие близости: последовательность $e_1, e_2, \dots, e_n, \dots$ векторов считается сходящейся к вектору e , если $\|e_n - e\| \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Пространство L наз. полным, если любая последовательность векторов e_1, \dots, e_n (такая, что $\|e_n - e_m\| \rightarrow 0$ при $n, m \rightarrow \infty$) имеет предел e , являющийся вектором того же L . Если $(e_1, e_2) = 0$, то векторы e_1 и e_2 наз. ортогональными. Если $\|e\| = 1$, то вектор наз. нормированным. Сократность e_1, e_2, \dots, e_n наз. ортонормированной системой векторов, если она состоит из нормированных, попарно ортогональных векторов.

Конечномерное пространство L , сиабжённое С. п., наз. **скайдиум пространством**. Если L является бесконечномерным и полным, то оно наз. гильбертовым пространством. С. п. (e_1, e) , где вектор e_1 фиксирован, а вектор e рассматривается как переменная, определяет числовую функцию $f(e) = (e_1, e)$ на гильбертовом пространстве. Эта ф-ция линейно зависит от e и обладает свойством непрерывности [если $e \rightarrow e_0$, то $f(e) \rightarrow f(e_0)$], её называют линейным функицией и аллом.

В гильбертовом пространстве всякий линейный функционал $f(e)$ порождается С. п., т. е. всегда найдётся такой вектор e_1 , что $f(e) = (e_1, e)$.

Лит.: Дирак П. А. М. Принципы квантовой механики, пер. с англ., 2 изд., М., 1978; Кострикин А. И., Манин Ю. И., Линейная алгебра и геометрия, 2 изд., М., 1988; О. И. Зельдович.

СКАЛЯРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ — скалярная ф-ция, описывающая безвихревые (потенциальные) векторные поля. В общем случае к-мерного пространства это ф-ция в переменных (координат). В трёхмерном пространстве безвихревыми (потенциальными) являются векторные поля $a(r)$, удовлетворяющие условию $\nabla \times a(r) = 0$; они могут быть представлены в виде $a(r) = -\nabla \psi(r)$. Величина $\psi(r)$, определяемая полем $a(r)$ с точностью до произвольной постоянной, наз. С. п. векторного поля $a(r)$.

Впервые С. п. был введён как потенциал вытоненного скопа пола тяготения распределённой гравитирующей массы, затем стал применяться как потенциал обобщённой силы в лагранжиевой механике. В связи с этим для характеристики любых физ. полей часто используют понятия, заимствованные из механики, такие, как потенциал, рельеф, потенциал яма, потенциал барьера и т. п.

Особую роль С. п. играет в теории эл.-магн. поля, где вместе с векторным потенциалом он позволяет получить полное описание эл.-магн. поля. В частном случае статических эл.-магн. полей С. п. используется независимо от векторного потенциала. Так, электростатич. поле $E(r)$ является потенциальным ($\nabla \times E = 0$) и описывается электростатическим С. п. $\psi(r)$: $E = -\nabla \psi(r)$. В среде с заданным распределением диэлектрической проницаемости $\epsilon(r)$ электрич. С. п. удовлетворяет ур-нию $\nabla(\epsilon \psi) = -4\pi\rho$, где ρ — объёмная плотность сторонних электрич. зарядов. В однородных средах $(\epsilon(r) = \text{const})$ это ур-ние сводится к Пуассона уравнению, а в областях, свободных от зарядов ($\rho = 0$), к Лапласу уравнению. Решения ур-ния для С. п. существенно зависят от распределения сторонних и связанных электрич. зарядов, а также от граничных условий. Подбирая распределения $\rho(r)$, можно получать любые распределения С. п. $\psi(r)$ — любые потенц. рельефы. В областях пространства, свободных от источников поля, распределение С. п. не может иметь абр. минимумов или максимумов (см. Иршоу твореж.). Для нек-рых сферически симметричных распределений С. п. существуют собственные имена: так, С. п. вида $1/r$ наз. кулоновским потенциалом, С. п. вида $(1/r)\exp(-r/a)$, где $a = \text{const}$, наз. дебаевским потенциалом (иногда потенциалом Дебая — Юкими).

В областях пространства, где отсутствуют сторонние электрич. токи, статич.магн. поле $H(r)$ также является потенциальным ($\nabla \times H = 0$) и может быть описано при помощи магн. С. п.: $H = -\nabla \psi(r)$. Особенно удобно использование магн. С. п. при расчётах магн. полей, создаваемых постоянными магнитами; С. п. при этом подчиняется ур-нию Пуассона

$$\Delta \psi^{(m)} = 4\pi \nabla \cdot M,$$

где M — заданный сторония магнитной индукции. Использование этого ур-ния для $\psi^{(m)}$ эквивалентно введению элф. «магн. зарядов» с объёмной плотностью $\rho^{(m)} = -\nabla \cdot M$.

Лит. см. при ст. Максвелла уравнения. М. А. Миллер, Е. В. Суеворов, СКАМЬЯ ОПТИЧЕСКАЯ — см. Оптическая скамья. СКАНДИУМ (Scandium), Sc — хим. элемент III группы периодич. системы элементов, ат. номер 21, ат. масса 44,95591, радиоземельный элемент. В природе представлен одним стабильным изотопом ^{45}Sc . Конфигурация внеш. электронных оболочек $3s^2 p^6 d^1 4s^2$. Энергии последоват. ионизации 6,562; 12,80; 24,75; 74,93 аВ соответственно. Радиус атома 0,164 нм, радиус иона $\text{Sc}^{3+} 0,083$ нм. Значение электроотрицательности 1,20.

В свободном виде мягкий серебристый металл с жёлтым оттенком, в интервале темп-р от комнатной до

1336 °C устойчив α -Sc с гексагональной решёткой, параметры к-рой $a = 0,33080$ и $c = 0,52653$ нм; при темп-рах от 1336 °C до $t_{pd} = 1541$ °C существует β -Sc с объёмноцентриров. кубич. решёткой, параметр к-рой $a = 0,4541$ нм. Плотность α -Sc 3,020 кг/дм³, $\gamma_{\text{сп}} = 2850$ °C, теплопроводность $c_p = 25,5$ Дж/(моль·К), теплота плавления 14,1 кДж/моль, теплота испарения 315 кДж/моль. Темп-ра Дебая 231 К. Уд. электрич. сопротивление 0,64 мкОм·м (при 20 °C), термич. коф. электрич. сопротивления 2,463 10^{-3} К⁻¹ (при 25–100 °C). Слабый парамагнитик,магн. восприимчивость α -Sc 0,177 10^{-9} . Термич. коф. линейного расширения 1,14–10⁻⁵ К⁻¹ (при 400 °C). Теплопроводность 15,5 Вт/(м·К) (при 18 °C). Твёрдость по Бринеллю С. чистотой 99% 750–1000 МПа, модуль нормальной упругости при растяжении отожжённого С. чистотой 99,1% 77 ГПа, модуль сдвига 31,8 ГПа. Химически активен, особенно при повышен. темп-рах. В соединениях проявляет степени окисления +3 и +2 (реже).

С применяется как компонент легких коррозионностойчивых сплавов, как инейтральный фильтр в ядерной физике. Оксид Sc_2O_3 используют при изготовлении сканирующего феррита для элементов памяти ЭВМ. Как радиоакт. индикатор применяют ^{48}Sc (β -распад, $T_{1/2} = 783, 783$ сут), его используют также в медицине.

С. С. Бересовец.

СКАНЕРИ — устройство для управления направлением светового луча в пространстве на основе явления акустооптич. рефракции (см. Акустооптика); представляют собой НЧ-приборы ($f \leq 0,5$ МГц), осуществляющие разворотку светового луча по синусоидальному закону.

СКАНИРОВАНИЕ в радиолокац. и — угловое перемещение диаграммы направленности (ДН) антены, в случае остронаправленных систем — её луча. Наиб. простым (но надёжным) способом С. ДН является механич. изменение ориентации антены, широко применяемое в радиолокац. и радиовизир. устройствах. Существуют, однако, методы электрич. управления ДН, или С. Обычно их классифицируют по типу измеряемого параметра (амплитуда, фаза или частота) распределения токов на апертуре антенны. Особо выделяется частотное С., поскольку оно реализуется только для систем с достаточно сильной дисперсией ДН, т. е. зависимостью её формы и ориентации от несущей частоты сигнала. В случае передающих антенн (излучателей) в результате изменения амплитуд, фаз или частот должно осуществляться действие, перемещение направления излучения. Для приёмных антенн перемещение направления луча может быть следствием обработки принимаемого сигнала, напр. путём приёма только определ. образом сканированных компонент сигнала в многоэлементных антенах. Такого типа С. часто используется в пассивной локации и радиолокации (в частности, в системах алгоритмического синтеза). С. применяется в радиоастрономии при обзарах небесной сферы (при наблюдении внеземных объектов для С. может использоваться также вращение Земли), в радиометеорологии при исследованиях пространственного распределения яркости темп-ры для получения метеоданных (напр., о высотном профиле темп-ры, распределении водяного пара, скорости ветра), в пассивной радиолокации для радиокартографирования поверхности Земли и планет, в радиолокации для обнаружения, идентификации и сопровождения разл. объектов. С. сложит иногда и для улучшения характеристики приёмных систем: повышения чувствительности (модуляц. метод приёма с «качанием» луча), разрешения (напр., создание разностной ДН для точного определения т. п. равносигнального направления), помехозащищённости (напр., компенсац. исключение влияния распределённого радиодизлучения).

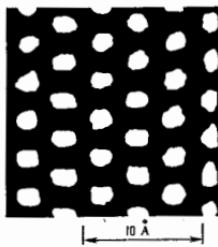
Лит. см. при ст. Антenna, Апертурный синтез.

СКАНИРУЮЩИЙ АТОМОНО-СИЛОВОЙ МИКРОСКОП — прибор для изучения поверхностей твёрдых

тел с разрешающей способностью порядка межатомных расстояний, основанный на сканировании исследуемого участка образца $S(x, y)$ плоской пружиной, свободный конец к-рой (или укреплённой на нём острой) удалён от поверхности образца на расстояние z в неск. А. Изобергей Г. Биннингом (G. Binnig), К. Ф. Кутом (C. F. Quate) и К. Гербером (C. Gerber) в 1986. При таких расстояниях сила взаимодействия между двумя близкими атомами, расположеннымми соответственно на кончике остири и на поверхности образца, составляет 10^{-7} – 10^{-8} Н. При жёсткости упругого элемента порядка 1 Н/м это приводит к измеримой деформации пружины. При сканировании цепь обратной связи поддерживает деформацию пружины (и тем самым силу взаимодействия), соответствующую изменению z . Синхронная со сканированием запись сигнала обратной связи V_z представляет собой запись профиля поверхности силы $F(x, y)$, т. е. фактически поверхности образца.

К. силы взаимодействия между атомами остири и поверхности быстро спадают с расстоянием (для сил притяжения типа Ван-дер-Ваальса при взаимодействии двух атомов как z^{-7} , для сил отталкивания при потенциале Ленарда – Джонса как z^{-13} ; см. Межатомное взаимодействие, Межмолекулярное взаимодействие), то разрешающая способность С. а.-с. м. может достигать 0,004 нм по z и 0,1 нм по x, y . Прибор может работать в вакууме и жидкости, значительно хуже — при обычных атм. условиях, когда поверхности плёнки влаги приходят к слипанию кончика упругого элемента с поверхностью образца, к росту действующих между ними сил F на неск. порядков и к значит. гистерезису зависимости $F(z)$.

Устройство С. а.-с. м. во многом аналогично устройству сканирующего туннельного микроскопа. Принципиальным отличием является то, что стабилизируется

Изображение поверхности склона графита — плоскость (0001). Максимальные вариации уровня от светлому к тёмному $\sim 0,015$ нм.

не ток между остирем и образцом, а деформация чувствит. элемента. Для её измерения в первых С. а.-с. м. использовалось измерение туннельного тока между тьюнельной (по отношению к образцу) стороной плоской пружиной и подводимым к ней дополнит. электродом — остирем; применяются также оптич. методы, основанные на наблюдении интерференции или отклонении луча света, отражавшегося от чувствит. элемента.

С. а.-с. м. можно преобразовать в прибор для зондированноймагн. полей с субмикронным разрешением; при этом на кончике пружине закрепляется крупишка ферромагн. материала. Другие области применения та же, что и для сканирующей туннельной микроскопии. Преимущество С. а.-с. м. — возможность изучения (с атомным разрешением) поверхности не только проводников, но и диэлектриков (рис.).

Лит. см. при ст. Сканирующий туннельный микроскоп. В. С. Эдельман.

СКАНИРУЮЩИЙ ТУННЕЛЬНЫЙ МИКРОСКОП — прибор для изучения поверхности твёрдых электропроводящих тел, основанный на сканировании металлич. остири над поверхностью образца на расстоянии

$\approx 3-10 \text{ \AA}$. Такое расстояние достаточно мало для туннелирования электронов через контакт, т.е. для протекания туннельного тока $j \approx 1-10 \text{ нА}$ между остриём и образцом, при разности потенциалов V между ними от единиц мВ до неск. В (в зависимости от материалов электродов и целей). При этом цепь обратной связи поддерживает значение j постоянным, соответственно изменяя z . Синхронная со сканированием запись сигнала обратной связи V_z (на двухкоординатном самописце — в виде кривых, на экране телевиз. трубы — в виде карты и т. п.) представляет собой увеличенную запись профиля поверхности постоянного туннельного тока $j(x, y)$. Она совпадает с геом. поверхностью образца $S(x, y)$, если высота потенци. барьера (*рабочая высота*) электронов ϕ одинакова по всей поверхности S , поскольку $j = j_0 \exp(-A z \phi^{1/2})$, где $A \approx 1 \text{ \AA}^{-1} (eV)^{1/2}$. В ином случае распределение $\phi(x, y)$ может быть получено путём модуляции расстояния на частоте, более высокой, чем полоса пропускания цепи обратной связи и измерения возникающей на этой частоте модуляции j , амплитуда k -й пропорциональна $\phi^k / s = d \ln j / dz$. Т.о., в результате сканирования остря над участком исследуемой поверхности получается одновременно её профиль $S(x, y)$ и распределение работы выхода $\phi(x, y)$.

С. т. м. изобретён Г. Биннингом и Г. Рорером в 1982 [1]. Увеличение его определяется отношением размеров записи кадра (на бумаге или экране трубы) к размерам сканируемого участка поверхности, последние могут составлять от единиц \AA до десятков мкм. Разрешающая способность микроскопа по x, y достигает $\sim 1 \text{ \AA}$, а по z порядка $0,01 \text{ \AA}$. Прибор может работать в вакууме, газе или жидкости, поскольку z имеет величину порядка межатомных расстояний в жидкости. Выбор среды определяется конкретной задачей, прежде всего условиями подготовки и поддержания чистоты (или сохранности)

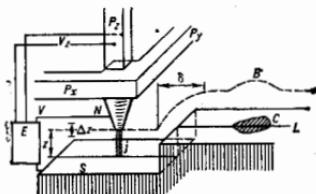

Рис. 1. Схема устройства туннельного микроскопа: V_z — напряжение обратной связи, регулирующее величину z ; B — траектория остря, записываемая регистрирующей системой при движении остря над линией C ; B' — сканеренная запись ступенек; C — запись участка C с пониженной работой выхода; Δz — модуляция z с целью определения работы выхода.

образца. Малая величина j и низкая энергия туннелирующих электронов исключают опасность повреждения образца током. Длительность записи одного кадра от $\sim 0,03$ до 30 мс .

Схема устройства С. т. м. приведена на рис. 1. Пьезоэлектрич. пластинки P_x, P_y, P_z , свободными концами (вне рис. 1) закреплены на станине прибора и приложении к ним электрич. напряжения движут острёб вдоль соответствующих координат за счёт собств. деформации (пьезодвигатели). Устройства сближения образца и остря до малого расстояния, перекрываемого пьезодвигателем, осуществлены в разл. вариантах [2]. Блок-схема туннельного микроскопа приведена на рис. 2.

Атомная структура поверхности свежего скола моноциклического графита (долго оставшегося чистым на воздухе) часто служит в качестве тест-объекта (рис. 3). Это фотография экрана телевиз. трубы, представляющая собой результат сканирования образца, при к-ром

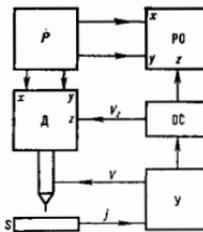

Рис. 2. Блок-схема туннельного микроскопа: V_z — усиитель туннельного тока; ОС — схема обратной связи; РО — пьезодвигатель остряя; РГ — регистратор остряя и обработка данных.

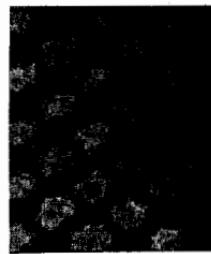

Рис. 3. Атомная структура поверхности ориентированного пиролитического моноциклического графита.

сигнал обратной связи V_z модулирует яркость пятна, перемещающегося по кадру. Светлые пятна — атомы С, выступающие над сплошностью поверхности, тёмные места — углубления между ними.

Одно из первых исследований структуры поверхности (111) моноциклического Si: на рис. 4 границы элементарной ячейки (7×7) показаны ромбом, одна сторона к-рого лежит на ступени

Рис. 4. Атомная структура реконструированной поверхности (111) моноциклического Si.

высотой в один слой атомов [3, 4]. При меньшей разрешающей способности ($\sim 10 \text{ \AA}$) можно изучать состояния поверхности образца на участках большего размера; на рис. 5 показан записанный на двухкоординатном самописце профиль обработанной поверхности (100) кристалла Si (применённого в МДП-структуре для исследования квантового Холла эффекта [5]).

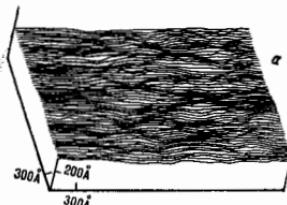

Рис. 5. Поверхность (100) моноциклического Si, обработанная по высшему классу точности.

Успех С. т. м. вызвал появление аналогичных методов исследования поверхности посредством электрич., световых и др. датчиков. Среди них наиб. интересен сканирующий атомно-силовой микроскоп, основанный

на измерении сил, действующих на микроскопич. альмазные остири, находящиеся на расстояния $\sim 3\text{--}110\text{ \AA}$ от поверхности образца (к-рый может быть диэлектриком); остири укрепляются на чувствит. пружине, деформации к-рого измеряются при помощи С. т. м. [2].

Наиб. важные области применения С. т. м.: исследование атомного строения поверхностей, металлических, сверхпроводящих и полупроводниковых структур, явления адсорбции и поверхностных хим. процессов, структуры молекул и бiol. объектов, технол. исследования в области микро- и субмикроэлектроники, плёночных покрытий и обработки поверхностей; применение С. т. м. как инструмента обработки поверхностей в субмикроскопич. масштабе и т. д.

Лит.: 1) Binning G., Rohrger H., Scanning tunneling microscopy, *Nature*, 1982, v. 295, № 6, p. 726; 2) Эдельман В. С., Сканирующая туннельная микроскопия, «ИТЭ», 1989, № 5, с. 25; 6) же, Развитие сканирующей туннельной микроскопии, «ИТЭ», 1990, № 4, с. 24; 3) Хайкин М. С. и др., Сканирующие туннельные микроскопы, «ИТЭ», 1984, № 4, с. 234; 4) Becker R. S. и др., Tunneling images of atomic steps on the Si (111) 7×7 surface, *Phys. Rev. Lett.*, 1985, v. 55, № 19, p. 2028; 5) Хайкин М. С. и др., Сканирующая туннельная микроскопия границ раздела Si — SiO₂ в МДП-структуре, «Письма в ЖЭТФ», 1986, т. 44, № 4, с. 193. М. С. Хайкин.

СКАЧКОВАРЗНЫЕ МАРКОВСКИЕ ПРОЦЕССЫ — класс марковских случайных процессов, у к-рых значения изменяются мгновенно (скакки) в отдельные (случайные) моменты времени. В наиб. простом случае, когда марковский процесс $\{\xi_t, t \in R^1\}$ может принимать лишь конечное или счётное число значений x_1, \dots, x_n, \dots для любого фиксированного момента времени t_0 , условленная вероятность того, что в момент времени $t_0 + \Delta t$ ($\Delta t > 0$) процесс примет значение $\xi_{t_0 + \Delta t} = y (= x_k)$ при условии, что его значение в момент времени t_0 совпадает с x ($= x_k \neq x_k'$) (вероятность пересказа из x в x_k'), равна:

$$P(\xi_{t_0 + \Delta t} = y | \xi_{t_0} = x) = q(y, x, t_0) \Delta t + o(\Delta t). \quad (1)$$

При этом усл. вероятность того, что значение x в течение промежутка времени Δt не изменится, оказывается равной

$$1 - \sum_v q(y, x, t_0) \Delta t + o(\Delta t). \quad (2)$$

Величины $\{q(y, x, t) \geq 0, x \neq y\}$ наз. инфинитезимальными вероятностями перехода марковского процесса $\{\xi_t, t \in R^1\}$. По ним полностью восстанавливается переходная функция $P(x, t_1, t_2)$ процесса, т. е. условная вероятность принять процессу в момент времени t_2 значение y при условии, что в момент времени t_1 он принял значение x .

В случае, когда множество возможных значений С. м. н. $\{\xi_t, t \in R^1\}$ оказывается непрерывным, ф-ла (1) выражает плотность $P_{st}(y|\xi_{t_0} = x)$ условной вероятности «перескочить» от значения x к значению y за время Δt [при этом в ф-ле (2) сумму по y следует заменить интегралом].

Всякая реализация $\{x(t), t \in R^1\}$ С. м. н. представляет собой кусочно-постоянную ф-цию, у к-рой скакки (разрывы) происходят лишь в отд. изолир. моментах времени и число таких скакков за любой конечный интервал времени конечно.

Лит.: Гукман И. И., Скорогод А. В., Введение в теорию случайных процессов, М., 1985. Р. А. Мильс. **СКАЧОК КОНДЕНСАЦИИ** — особая форма скакки уплотнения, возникающая в ускоряющемся сверхпроводниковом потоке газа (напр., воздуха) в результате конденсации содержащихся в нём паров воды. При увеличении скорости текущего газа, темп-ра торможения к-рого постоянна, его статич. темп-ра монотонно убывает в соответствии с ур-ием:

$$T = T_0 / \left(1 + \frac{k-1}{2} M^2 \right),$$

где $k = c_p/c_v$ — отношение теплопроводностей при пост. давлении и объёме, M — Mach's число. Для заданной abs. влажности воздуха a [г/м³] относит. влажность r

возрастает по мере понижения темп-ры. В случае достаточно быстрого падения темп-ры ниже критической и при малом кол-ве ядер конденсации возникает существ. переохлаждение (перенасыщение) водяных паров. В результате практической мгновенной объёмной конденсации паров воды и соответствующего выделения скрытой теплоты испарения возникает скачок уплотнения, отличающийся от обычных изменениями полной энтальпии (и, следовательно, темп-ры торможения) газа в направлениях нормали к фронту скачка. При $T_0 \approx 300\text{ K}$ и относит. влажности $r \approx 50\%$ С. к. возникает при часах $M \approx 1,2$. С. к. наблюдающиеся в сплошах аэродинамических трубах обусловлены специальными установками для осушения воздуха.

М. Я. Юзефович.

СКАЧОК УПЛОТНЕНИЯ, см. Уплотнение скачок.

СКВИД [от англ. Superconducting Quantum Interference Device — сверхпроводящее квантовое интерференционное устройство; сверхпроводящий квантовый интерферометр (магнитометр)] — высокочувствит. устройство для преобразования магн. потока в электрич. сигнал пост. или перемен. тока, действие к-рого основано на явлении квантования магн. потока в сверхпроводящем кольце с включёнными в него kontaktами Джозефсона (КД; см. Джозефсон эффект). В результате интерференции сверхпроводящих токов, при изменении магн. потока Ф через кольцо С, выходной сигнал осцилирует с периодом Φ_0 , равным квантуму магн. потока $\Phi_0 = h/2e = 2,068 \cdot 10^{-18}\text{ ВБ}$, что связано с фазовой когерентностью сверхпроводящих электронов на микроскопич. расстояниях. Скачок фазы волновой ф-ции сверхпроводящих электронов на КД определяется полным магн. потоком через кольцо ($\Phi = 2\pi\Phi/\Phi_0$), а сверхпроводящий ток через КД равен $I_{c\sin\phi} = I_{c\sin 2\pi\Phi/\Phi_0}$, где I_c — критич. ток КД. При токе $I > I_c$ на КД появляется напряжение $V = \Phi_0(d\Phi/d\theta)$.

По числу КД в кольце С. и по способу формирования выходного сигнала различают двухконтактные С. пост. тока (ПТ-С.) и одноконтактные С. с ВЧ-накачкой (ВЧ-С.). В ПТ-С. через КД пропускается пост. ток, больший критич. значения I_c , и изменяется пост. напряжение на контакте $V(\Phi_x)$, где Φ_x — измеряемый внешн. магн. поток. В ВЧ-С. высокочастотный ток I_{ac} в кольце С. возбуждается резонансным контуром, причём отклик $V_{ac}(\Phi_x)$ снимается с этого же контура.

Первым ПТ-С. можно считать устройство, в к-ром Ж. Мерсеро [1] с сотрудниками впервые в 1964 наблюдало квантовую интерференцию сверхпроводящих токов [1]. В 1967 Дж. Чиммерман [2] и А. Сильвер [2], изучая на первом токе интерференц. эффекты в сверхпроводящем кольце с точечным КД [2], положили начало ВЧ-С.

Блок-схема ПТ-С. приведена на рис. 1. Если через симметричную конструкцию ПТ-С. (токи через КД параллельно) пропустить через кольцо С. пост. ток $I_0 > 2I_c$, то на параллельно включённых КД возникает пост. напряжение V , осцилирующее при изменении измеряемого внешн. магн. потока Φ_x , через кольцо С., при этом макс. значения $V(\Phi_x)$ достигаются при $\Phi_x = \Phi_0(n + 1/2)$, а минимальные — при $\Phi_x = n\Phi_0$, n — целое число.

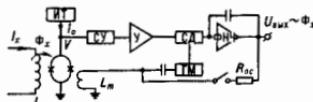

Рис. 1. Схема ПТ-свиде: ИТ — источник постоянного тока; СУ — согласующее устройство; ГМ — генератор модуляции; У — усилитель; СД — синхронный детектор; ФНЧ — фильтр низких частот.

Макс. размах осцилляций $V(\Phi)$ наблюдается при оптим. значениях параметра $L/I_c/\Phi_0 = 1$, где L — индуктивность кольца. Коэф. преобразования для оптимизированных ПТ-С. равен

$$dV/d\Phi_x \approx R/2L,$$

где R — сопротивление шунтированных КД. Шунтирование туннельных КД применяется для создания безгистерезисной вольтамперной характеристики контакта. Современные тонкопластические планарные ПТ-С., изготовленные методами фото- и электронной литографии, имеют коэф. преобразования до $1 \text{ мВ}/\Phi_0$.

Усиление и регистрация сигнала С. производится электронными устройствами, находящимися при комнатной темп-ре. Для ослабления влияния НЧ-шумов вида $1/f$ (см. *Флуктуации электрических*) используется модуляц. метод обработки сигнала С.: в отд. катушку модуляции (L_m на рис. 1) вводится перемен. ток частотой $100\text{--}200 \text{ кГц}$, создающий через кольцо С. поток с амплитудой $\sim \Phi_0/4$. Первом. напряжение на С. усиливается, синхронно детектируется и фильтруется. Согласование низкого импеданса С. с высоким импедансом усилителя осуществляется согласующим устройством типа последоват. контура или резонансного трансформатора. Для измерений в большом диапазоне $\Delta \Phi_x > \Phi_0$ используется глубокая отрицат. обратная связь помагн. потоку. Напряжение через сопротивление обратной связи R_{oc} подается в катушку модуляции. В результате измеряемый поток компенсируется, а напряжение на резисторе R_{oc} служит выходным сигналом прибора, линейно связанным с измеряемым потоком в диапазоне $\pm 100\text{--}1000 \Phi_0$.

Блок-схема типичного ВЧ-С., работающего на фиксиров. частоте радиочастотного диапазона $10\text{--}400 \text{ МГц}$, приведена на рис. 2. С. кольцо С. связана катушка резонансного колебат. контура $L_m C_m$, возбуждаемого генератором тока ВЧ. Резонансный контур соглашает низкий импеданс С. с высоким входным сопротивлением усилителя ВЧ. В зависимости от параметра

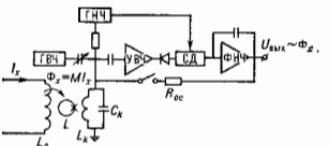

Рис. 2. Схема ВЧ-сигнала: ГВЧ — генератор высокой частоты; УВЧ — усилитель высокой частоты; ГНЧ — генератор модуляции низкой частоты; СД — синхронный детектор, ФНЧ — фильтр нижних частот.

$I = 2\pi L_z/\Phi_0$ различают безгистерезисный ($l < 1$) и гистерезисный ($l > 1$) режимы работы ВЧ-С. В первом случае кольцо С. представляет собой параметрич. индуктивность, осциллирующую с изменением внеш. потока Φ_x . Изменение индуктивности регистрируется по сдвигу резонансной частоты контура $L_m C_m$. Безгистерезисный режим работы ВЧ-С. редко используется в практич. устройствах из-за жестких ограничений на параметры С., стабильность амплитуды и частоты сигнала ВЧ-накачки.

Если $l > 1$, воздействиемагн. потока накачки с амплитудой, достаточной для возбуждения в кольце с КД тока $I_{\text{пр}} > I_c$, приводит к характерным гистерезисным потерям энергии в колебат. контуре, уровень которых осциллирует в зависимости от внеш. потока Φ_x с периодом Φ_0 . Соответствующее изменение добротности контура Q регистрируется по изменению напряжения $V_{\text{вых}}(\Phi_x)$ на нём. Коэф. преобразованиямагн. потока в напряжение для ВЧ-С. в гистерезисном режиме равен:

$$dV_{\text{вых}}/d\Phi_x = (\omega/k)(L_m/L)^{1/2},$$

где ω — частота накачки, k — коэф. связи контура со С. (оптимальен k , для к-рого $k^2 Q \gtrsim 1$). Для ВЧ-С. типичны значения коэф. преобразования $20\text{--}50 \text{ мВ}/\Phi_0$.

Для увеличения отношения сигнала/шум и линеаризация коэф. передачи прибора в схемах ВЧ-С. также применяется дополнит. НЧ-модуляция на частотах $10\text{--}50 \text{ кГц}$ и отрицательная обратная связь помагн. потоку.

Обычно измеряемыймагн. поток черезкольцо С. создается током I_x во входной или сигнальной катушке с индуктивностью $L_c \approx 1\text{--}10 \text{ мГн}$ [$\Phi_x = M I_x$, где $M = k_c(L_m L)^{1/2}$ — взаимная индуктивность сигнальной катушки и кольца С., а k_c — коэф. связи].

Предельная чувствительность С. разл. типа характеризуется т. н. энергетич. чувствительностью:

$$\varepsilon = (L_c I_n^2) / 2 = \Phi_n^2 / 2 L_c k^2 (\text{Дж/Гн}),$$

выраженной через спектральную плотность мощности эквивалентного шумового потока Φ_n^2 или шумового тока I_n^2 . Эта величина имеет размерность действия, поэтому иногда её выражают в единицах $\hbar = 1.05 \cdot 10^{-34} \text{ Дж/Гн}$.

Энергетич. чувствительность типичных ПТ-С. с $L \sim 10^{-11} \text{ Гн}$ ограничена тепловым шумом резисторов, шунтирующих КД, и равна $10^{-30}\text{--}10^{-31} \text{ Дж/Гн}$. Для ряда ПТ-С., охлаждаемых до $T < 1 \text{ К}$, достигнуты рекордные значения $\varepsilon \sim 1 \text{ п} \text{Дж}$ при измерениях малых первичных $\Phi_x \sim 0.01 \Phi_0$ на частотах $100\text{--}200 \text{ кГц}$, где не оказывается шум вида $1/f$.

Минимальный детектируемый сигнал ВЧ-С. определяется суммарными шумами усилителя ВЧ, контура и самого С. В оптимизированных конструкциях при частотенакачки $20\text{--}30 \text{ МГц}$ шумы характеризуются энергетич. чувствительностью $\varepsilon \sim 5 \cdot 10^{-29} \text{ Дж/Гн}$. Поскольку коэф. преобразования ВЧ-С. растёт с частотой, а собств. шумы падают, выигрыш в чувствительности можно получить, повысив частоту до СВЧ-диапазона (напр., при $f = 10 \text{ ГГц}$ получено $\varepsilon = 10^{-38} \text{ Дж/Гн}$). Однако это приводит к существ. усложнению конструкции прибора.

Вмагн. поток, измеряемый С., легко преобразовать многиемагн. и электрич. величины:магн. поле и его градиенты,магн. момент,ток,напряжение идр. Обычно это преобразование осуществляетсяспомощью сверхпроводящего трансформаторамагн. потока: сигнальная катушка С. образует замкнутый сверхпроводящий контур с приемной катушкой, непосредственно воспринимающей изменениямагн. потока. В силу сохранения потока в этой цепи аккранирующий ток «переносит» часть измеряемого потока в сигнальную катушку, связанную скользьем С.

Чувствительность сверхпроводящих С.-магнитометров достигает $5 \div 10 \cdot 10^{-15} \text{ Тл/Гн}^2$ и определяется ужемагн. шумом в гидростатическиекомпенсированныхпомещениях. По чувствительности С.-магнитометры превосходят традиц.магнитометры на 2-3 порядка. С.-магнитометры применяются, напр., для измерениямагнитных полей биологических объектов [8],магнитометрич. исследований геофизике и геологии [9], измерениямагн. восприимчивости веществ и материалов.

Применение С. для измерений электрич. величин позволяет достичь пороговой чувствительности по току $10^{-12}\text{--}10^{-14} \text{ А/Гн}^2$, при нульевом сопротивлении сигнальной катушки. По напряжению чувствительность ограничена тепловым шумом низкочастотных ($10^{-4}\text{--}10^{-8} \text{ Ом}$) источников сигнала и составляет при низких темп-рах $10^{-12}\text{--}10^{-16} \text{ В/Гн}^2$. С.-гальванометры и С.-вольтметры служат для измерения проводимости и термоэлектрич. эффектов в нормальных и сверхпроводящих металлах. Вметрологии С.-гальванометры служат в качестве нуль-индикаторов в эталонных установках, к-рые воспроизводят единицу эдс (Вольт) на основе эффекта Джозеф-

сона и единицу сопротивления (Ом) на основе **квантового Холла** эффекта (см. *Квантовая метрология*); шумовой термометр на основе С. используется при установлении шкалы сверхизысканных темп-р [5].

Осн. недостатком С., препятствующим их более широкому распространению, является необходимость охлаждения до уровня гелиевых или водородных темп-р при применении традиц. сверхпроводящих материалов. Открытие в 1986—87 оксидных высокотемпературных сверхпроводников с $T_c \approx 100$ К открывает перспективы создания С. при азотных темп-рах [10].

Лит.: 1) **Jaklevic** R. C. и др., Quantum interference from a static vector potential in a field-free region, *Phys. Rev. Lett.*, 1964, v. 12, № 11, p. 274; 2) **Slichter** A. H., **Zim** и **ерман** E., Quantum states and transitions in weakly connected superconducting rings, *Phys. Rev.*, 1967, v. 157, p. 317; 3) **Солимар** Л., Туннельный эффект в сверхпроводниках и его применение, пер. с англ., М., 1974; 4) **Лихарев** К. К., Ульрих Б. Т., Системы диоксифосфоровыми контактами, М., 1978; 5) Слайды сверхпроводимости и интерференции из цикла лекций на симп. по физике А. А. Патрио и Д. Эфферса Дилюфона: фазма и применения, пер. с англ., М., 1984; 7) **Лихарев** К. К., Введение в динамику диоксифосфоровых переходов, М., 1985; 8) **Введенский** В. Л., **Ожогин** В. И., Сверхчувствительная магнитометрия и биомагнетизм, М., 1988; 9) **Одеган** А. М., Нестандартные применения сверхпроводников: квантовые интерферометры, магнитометры, измерения новых темп-р, 1988, т. 11, с. 5; 10) **Teschke** C. D., Superconducting magnetometers, *Cryogenics*, 1989, v. 29, p. 1135. *И. Я. Краснопольян.*

СКЕЙЛЯНГ — то же, что масштабная инвариантность.

СКИН-ЭФФЕКТ — затухание эл.-магн. волн по мере их проникновения в проводящую среду. Пере менено во времени электрич. поле E и связанное с ним магн. поле H не проникают в глубь проводника, а сосредоточены в оси, в относительно тонком приповерхностном слое толщиной δ , называемой глубиной скин-слоя. Происхождение С.-э. объясняется тем, что под действием внеш. первич. поля в проводнике свободные электроны создают токи, поле которых компенсирует внеш. поле в объеме проводника. С.-э. проявляется у металлов, в плазме, ионосфере (на коротких волнах), в вырожденных полупроводниках и др. средах с достаточно большой проводимостью.

Глубина скин-слоя существенно зависит от проводимости σ , частоты эл.-магн. поля ω , от состояния поверхности. На малых частотах δ велика, убывает с ростом частоты и для металлов на частотах оптич. диапазона оказывается сравнимой с длиной волны $\lambda \sim 10^{-3}$ см. Столь малым проникновением эл.-магн. поля и почти полным его отражением объясняются металлик. блеск хороших проводников. На еще больших частотах, превышающих плавмажную частоту, в проводниках оказывается возможным распространение эл.-магн. волн. Их затухание определяется как внутризонными, так и межзонными электронными переходами (см. *Зонная теория*).

Теоретич. описание С.-э. сводится к решению кинетич. ур-ния для носителей заряда с целью определения связи тока с полем и последующему решению *Максвелла* уравнений. Найд. просто описывается т. н. нормальный С.-э., к-рый имеет место, когда δ велика по сравнению с эф. длиной свободного пробега l электронов. Величина l определяется расстоянием, проходимым электроном за время t между 2 актами рассеяния (t — время релаксации) либо за период поля $1/\omega$ в зависимости от того, какая из этих длии меньше. В общем случае $l = v/(t - i\omega)$, где v — скорость электрона.

При нормальном С.-э. распределение поля в проводнике зависит лишь от дифференц. проводимости σ , отличие к-рой от проводимости на пост. токе σ_0 учитывается (для изотропной среды) соотношением $\sigma = \sigma_0/(1 - i\omega t)$; оно зависит также от формы поверхности образца. Проводимость связана с диэлектрич. проницаемостью ϵ среды соотношением $\sigma = \sigma_0 + 4\pi\epsilon_0/\omega$, где ϵ_0 — вклад в диэлектрич. проницаемость локализованых электронных состояний (диэлектрич. проницаемость ионной решетки).

Для плоской поверхности образца (плоскость xy) и нормального падения волны (z) распределение поля в проводнике имеет вид

$$E(z) = E(0) \exp(-z/\delta) \cos\left(\frac{\omega}{c} nz - \omega t\right),$$

где $E(0)$ — амплитуда поля на поверхности, $\delta = c/\omega\kappa$, коф. преломления κ и затухание n связаны соотношением $\sqrt{\epsilon} = n + i\kappa$, где диэлектрич. проницаемость решетки $\epsilon = \epsilon_0 + 4\pi\epsilon_0/\omega$ (ϵ_0 — диэлектрич. проницаемость проводимости).

Для цилиндрич. провода радиусом r_0 распределение поля выражается через функцию Бесселя:

$$E(r) = E(r_0) \operatorname{Re}\{\exp(-i\omega t) J_0(kr)/J_0(kr_0)\},$$

где $E(r_0)$ — поле на поверхности, $k = (n + i\kappa)/\omega$. С.э. существенно оказывается на зависимости сопротивления провода от его радиуса. В то время как на пост. токе сопротивление провода R длины L обратно пропорционально площади сечения $R = L/\pi r_0^2$, на переменном токе в предельном случае, когда ток течёт в очень тонком приповерхностном слое ($b \ll r_0$), сопротивление обратно пропорционально длине окружности поперечного сечения

$$R = L/2\pi r_0 b\sigma.$$

В пределе НЧ, когда можно не учитывать частотную дисперсию σ , а также пренебречь величиной ϵ_0 , глубина скрин-слоя:

$$\delta = (2\pi\omega\sigma)^{-1/2},$$

коф. преломления:

$$n = (2\pi\omega/\omega_p)^{1/2}.$$

С повышением частоты в ИК-области для металлов при условии $\omega \gg 1$ ($\tau \gg 1/\omega$) проводимость $\sigma = i\omega/\omega_t = i\omega_p^2/4\pi\omega$, где ω_p — плазменная частота электронов. В этом диапазоне $\tau^{-1} \ll \omega \ll \omega_p/\sqrt{\epsilon_0}$ и глубина скрин-слоя $\delta = c/\omega_p$, т. е. зависит от частоты и выражается через концентрацию электронов и их эф. массу m , т. к. $\omega_p^2 = 4\pi N e^2/m$. В этом же диапазоне коф. κ мал по сравнению с κ и взаимодействие электронов с поверхностью образца существенно влияет как на n , так и на поглощение энергии, пропорциональное квадрату частоты ϵ . Ставится с поверхностью, электроны рассеиваются на статич. неоднородностях и тепловых поверхностных колебаниях (см. *Поверхность*).

Аномальный С.-э. описывает ситуацию при $\omega > \omega_t$; он наблюдается в СВЧ-диапазоне в чистых металлах при низких темп-рах. Связь между плотностью тока j и полем E является здесь нелокальной, т. е. значение тока в нек-рой точке проводника определяется полем в окрестности этой точки с размером $\sim l$. Задача о распределении поля сводится к интегро-дифференц. ур-нию, решение к-рого даёт, в частности, асимптотич. закон убывания поля E . Наряду с компонентой, убывающей на расстоянии $\sim \delta$ от поверхности, наблюдается медленное убывание на расстояния $\sim l$. Выражение для E в этом случае иное. Напр., для предельно аномального С.-э., т. е. при $\delta \ll l$, глубина скрин-слоя

$$\delta = (vc^2/\omega\omega_p^2)^{1/2}.$$

При аномальном С.-э. рассеяние электронов на поверхности образца мало оказывается на величине δ . Здесь существенную роль играют электроны с малыми углами скольжения, для к-рых отражение близко к зеркальному. Заметно влияет на аномальный С.-э. пост. магн.

поле H , параллельное поверхности. Электроны, закрученные магн. полем, при зеркальном отражении многократно сталкиваются с поверхностью обраца и долгое время двигаются в пределах скин-слоя. Это приводит к росту проводимости и уменьшению глубины скин-слоя

$$\frac{\delta}{L} = \left| c^2 v r^{1/3} / \omega_p^2 \omega \right|^{1/3},$$

где $r_L = mc/eH$ — ларморовский радиус; предполагается $r_L > \delta$. Др. электроны, не сталкивающиеся с поверхностью, возвращаются в скин-слой после каждого оборота вокруг магн. поля, благодаря чему в металлах наблюдается циклотронный резонанс.

Более точный количеств. смысл как при нормальном, так и аномальном С.-э. (в отличие от б) имеет поверхностный импеданс Z . В НЧ-области нормального С.-э.

$$Z = 2\pi\omega/c^2_0$$

и уменьшается с темп-рой T , т. к. растёт δ_0 . Для предельно аномального С.-э. импеданс

$$Z = (\pi/3)^{1/3} (\pi\omega B/c^2)^{1/3} (1 - t/\sqrt{3}),$$

где параметр B определяется спектром электронов; в изотропном приближении $B = v^2/\omega_p$.

Лит.: Ландau L. D., Лифшиц Е. М., Электродинамика сплошных сред, 2-е изд., 1982, с. 291–99; Лифшиц Е. М., Птичевский Л. П., Физическая кинетика, 1979, с. 438–49; Раковский Л. А., Транспорт рентгеновской и металлической плазмы, М., 1980, с. 105–117.

Скин-эффект нелинейный. При достаточно высоких значениях напряженности перем. эл.-магн. поля, когда параметры среды, напр. проводимость σ , начинают зависеть от поля, С.-э. становится нелинейным, т. е. толщина скин-слоя δ также начинает зависеть от интенсивности эл.-магн. поля. Наиб. легко нелинейный С.-э. реализуется в плазме. Пороговые значения амплитуды электрич. имагн. полей, при к-рых происходит переход С.-э. в нелинейный, зависят от параметров среды и частот.

В области НЧ определяющее влияние на проникновение поля оказывается дифференц. проводимостью среды. Зависимость её от электрич. поля (т. н. электрическая и нелинейность) обусловливается разогревом носителей, аномальным сопротивлением, пробоем среды и т. д. Пороговые амплитуды, при к-рых возникает нелинейность дифференц. электрич. проводимости, могут различаться весьма сильно для разных механизмов нелинейности. Вследствие этого затухание эл.-магн. поля может быть не экспоненциальным, а, напр., степенным или к-л. другим в зависимости от вида $\sigma(E)$, т. е. меняется структура скин-слоя. Но характерный масштаб затухания по порядку величины остаётся равным $\delta \sim [c(2\pi\omega\sigma(E))]^{1/4}$.

Значительно большее влияние в этой области частот оказывают магнитные нелинейности в о-сти, к-рые могут менять С.-э. не только количественно, но и качественно. Их действие проявляется при условии $\omega_H t \geq 1$, где $\omega_H = eH/mc$ — циклотронная частота носителей. В режиме магн. нелинейности С.-э. необходимо учитывать гензорный характер сопротивления среды в магн. поле. Зависимость диагональных компонент сопротивления ρ от H (магнетосоское вращение) аналогична влиянию электрич. нелинейностей. Недигональные компоненты тензора сопротивления (см. Хом-ла эффект) при проявляются в нестационарной задаче о проникновении в плазму постоянного магн. поля, включаемого в нек-рый момент времени $t = 0$. Тогда глубина проникновения поля в плазме меняется со временем: $\delta \sim [c(t\rho(E), H)]^{1/4}$. В режиме нелинейного С.-э. в зависимости от напряженности магн. поля вместо обычного диффузионного закона проникновения магнитного поля, при к-ром $\delta \sim t^{1/4}$, происходит

либо быстрое конвективное проникновение поля в плазму со скоростью порядка токовой скорости носителей (т. е. $\delta \sim t$), либо запирание поля на конечной толщине [т. е. $\delta(t) \rightarrow \text{const}$]. Существ. роль в этих процессах играет неоднородность среды, а именно, если носители при токовом движении попадают в область более высокой своей концентрации, то реализуется конвективное проникновение, в противоположном случае — запирание.

При наложении на плазму переменного магн. поля может возникать эффект детектирования, состоящий в том, что наряду с формированием скин-слоя у границы плазмы в глубь среды уходит нелинейная волна от нек-рого фиксиров. направления, зависящего от направления градиента концентрации носителей, а дуги направления запираются.

В ИК-области, когда $\delta = c/\omega_p$, нелинейные изменения происходят при $H^2/8\pi \gtrsim Nmc^2$, когда носители в скин-слое толщиной c/ω_p не хватает для переноса тока даже при их движении со скоростью, близкой к c . В результате глубина проникновения поля увеличивается (чтобы повысить число носителей) до необходимой для поддержания тока: $\delta = H/4\pi Ne$. В области высоких частот $\omega \lesssim \omega_p$ толщина скин-слоя в плазме может как уменьшаться, так и возрастать в зависимости от знака нелинейного вклада в диэлектрич. проницаемость. В отличие от линейного режима, в случае нелинейного С.-э. при медленном увеличении напряженности поля оно, начиная с нек-рой пороговой амплитуды, проникает в глубь плазмы на расстояние, определяемое диссипативным затуханием. (Это происходит при положит. нелинейном вкладе.) В случае достаточно слабой диссипации нелинейное проникновение поля в плазму может носить характер гистерезиса, т. е. зависеть от предыстории процесса. Напр., для плазменного слоя конечной толщины эффективность T проникновения эл.-магн. волн через слой, измеряемая отношением потоков энергии после слоя и перед ним, является неоднозначной функцией интенсивности падающей волны I (как схематически показано на рис.).

Зависимость эффективности проникновения T от электромагнитной волны через слой от её интенсивности I .

Наличие развитой турбулентности плазмы также приводит к изменению как динамики С.-э., так и глубины скин-слоя, к-рая будет зависеть от интенсивности турбулентности, поскольку в нелинейном С.-э. взаимодействие носителей с турбулентными пульсациями существенно меняет отдачу плазмы на приложение к ней поля. Это связано, в частности, с изменением эф. частот соударений носителей ω_{ϕ} при их сильном рассеянии на турбулентных пульсациях. Напр., в изотропной бесстолкновит. плазме с развитой ионизованной турбулентностью, имеющей характерные длины волн $\lambda_t \sim v_{te}/\omega_{pe}$, скиновая глубина $\delta = (c/\omega_{pe})(w_e/12n_e T_e)^{1/4}$, где w_e — плотность энергии ионно-звуковых колебаний; n_e , T_e — концентрация и темп-ра электронов.

Глубина скин-слоя δ может резко возрастать, если в плазме возможны процессы трансформации приложенного поля в плазме перем. эл.-магн. поля в слабозатухающие солитоны, колебания, напр. ленинградские волны, к-рые переносят поле на расстояния порядка обратной величины декремента затухания этих волн (см. Трансформации волн в плазме).

Лит.: Цытович В. Н., Теория турбулентной плазмы, М., 1971; В. А. Болков, В. В. Маслов, К. А. Маслов, Е. З., Плазма полупроводников, М., 1978; Кондрат-

тенко А. Н., Проникновение поля в плазму, М., 1979; К и Г-сен А. С., Чубарий К. В., Янков В. В., Электронная магнитная гидродинамика, в сб.: Вопросы теории плазмы, а. 16, М., 1987, с. 209; Кошев А. В., Миронов В. А., Динамика нелинейного просветления плотной плазмы, «Физика плазмы», 1990, т. 16, № 8, с. 648.

Н. С. Брохин, К. В. Чубарий

СКИРМА МОДЕЛЬ — теоретич. модель для описания в рамках эффективной нелинейной теории мезонных полей стабильных протяжённых частиц (барионов). Предложена в 1961 Т. Х. Р. Скирмом [1, 2] и относится к нелинейной симметрии-моделиям. С. м. обладает сохраняющимися независимо от ур-ий динамики модели *топологическим зарядом*, к-рый можно интерпретировать как Баринов число, и т. н. солитонным механизмом генерации спектра масс (см. Солитон). Согласно гипотезе Скирма, бароны трактуются как киральные солитоны, возникающий в результате коллективного возбуждения ионных полей. Появление таких возбуждений тесно связано с явлением спонтанного нарушения киральной симметрии (см. Спонтанное нарушение симметрии), подобно тому как включение магн. поля, нарушающего изотропию пространства, приводит к спонтанной нарушению симметрии ферромагнетика.

Основ. объектом С. м. является поле $g(x)$, принимающее значения в многообразии групп $SU(2)$ и параметризуемое изовекторным полем $\varphi^a(x)$ (триплетом ионных полей):

$$\begin{aligned} g(x) &= \exp\{it^a x^0 \theta(x)\}; \quad n^a = \varphi^a / |\varphi|; \\ \sin \theta &= \pm |\varphi|; \quad a=1,2,3, \end{aligned} \quad (1)$$

где t^a — Паули матрицы, действующие в пространстве изотопич. спина; $\theta(x)$ — т. н. киральный угол; $x = (x^0 = t, \mathbf{x})$. Модели, для к-рых поля примывают значения в нек-рой многообразии компактной группы или однородном пространстве, принято называть киральными. Поля (1), удовлетворяющие естеств. граничным условиям на пространственной бесконечности

$$g(x) \rightarrow I(\varphi^a(x) \rightarrow 0) \text{ при } |x| \rightarrow \infty \quad (2)$$

(I — единичная 2×2 матрица) в фиксируют, момент времени t , можно рассматривать как отображения в вещественном трёхмерном пространстве \mathbb{R}_3 или трёхмерной сферы S_3 (т. к., в силу (2), \mathbb{R}_3 компактифицируется в сфере S_3) в группу $SU(2)$ [$g : \mathbb{R}_3 \rightarrow SU(2)$ или $S_3 \rightarrow SU(2)$]. По отношению к непрерывной деформации (гомотопии), частным случаем к-рой является временная эволюция полевой системы, такие отображения разбиваются на классы эквивалентности, называемые гомотопическими классами. Каждый гомотопич. класс является элементом гомотопич. группы $\pi_3(SU(2))$ и характеризуется значением гомотопич. инварианта — топологич. зарядом Q .

Для явного вычисления Q удобно использовать левые киральные токи

$$L_\mu = g^{-1}(x) \frac{\partial g(x)}{\partial x^\mu}, \quad \mu=0,1,2,3, \quad (3)$$

со значениями в Ли алгебре группы $SU(2)$, в терминах к-рых

$$Q = \int d^3x J^0 = -\frac{e^{q\lambda\phi}}{48\pi^2} \int d^3x \operatorname{Sp}(L_u[L_\lambda, L_\phi]), \quad (4)$$

где J^0 — временняя компонента топологич. тока J^μ , закон сохранения к-рого $\partial J^\mu / \partial x^\mu = 0$ выполняется тождественно без привлечения ур-ий динамики модели, $[L_\mu, L_\nu] = \text{коммутатор левых киральных токов}$, $e^{q\lambda\phi} = \text{Леи-Чииты символ}$ (но повторяющемуся индексу предполагается суммирование). Наличие изоморфизма $\pi_3(SU(2)) \approx \mathbb{Z}$, где \mathbb{Z} — группа целых чисел, означает, что Q принимает на каждом классе целочисленное значение и имеет смысл степени отображения, т. е. показывает, сколько раз $SU(2)$ -многообразие об-

ходится полем $g(x)$ при однократном пробегании точки x по физ.пространству \mathbb{R}_3 .

Лагранжиан С. м. записывается через токи L_μ в виде

$$\mathcal{L} = \int d^3x \left\{ -\frac{1}{4\pi^2} \operatorname{Sp} L_\mu^2 + \frac{e}{16} \operatorname{Sp} [L_\mu, L_\nu]^2 \right\}, \quad (5)$$

где λ и e — нек-рые параметры. Первый член в выражении (5) — т. н. киральный лагранжиан Вайнберга, к-рый в «дренесовом» приближении воспроизводит результаты алгебры *покоя* для низкозэнергетич. динамики ионов. Добавление члена 4-го порядка по L_μ (скирмовского члена) обеспечивает существование стабильных солитонных решений вследствие наличия для функционала энергии $\mathcal{E}[\varphi]$ С. м. оценки снизу через топологич. заряд (4):

$$\mathcal{E} > 6\sqrt{2}\pi^2 \frac{e}{\lambda} |Q|. \quad (6)$$

Ур-ния движения для С. м.

$$\partial_\mu \left(L^\mu - \frac{e^2 \lambda^2}{2} [L_\nu, [L^\mu, L^\nu]] \right) = 0 \quad (7)$$

имеют вид локального закона сохранения величин типа изосинона. Отыскание структуры решений ур-ний (7) основывается на свойствах симметрии лагранжиана (5) и соответствующего функционала энергии $\mathcal{E}[\varphi]$.

Выражение (5) инвариантно относительно преобразования из киральной группы $SU(2)_L \times SU(2)_R$, к-рые следующим образом действуют на поля $g(x)$: $g \rightarrow g' = ug^{-1}$, где u и v — произвольные матрицы соответственно из $SU(2)_L$ и $SU(2)_R$ (индексы L и R помечают подгруппы соответственно левых и правых вращений). Но вакуумное состояние $g_0 = I$ (т. е. $\varphi^a = 0$) такой инвариантностью не обладает до тех пор, пока $u \neq v$. Это означает, что С. м. принадлежит классу величинных σ -моделей со спонтанно нарушенной киральной симметрией. Из-за неинвариантности вакуума внутренней симметрии конфигурац. пространства С. м. $SU(2)_L \times SU(2)_R$ нарушается до подгруппы $\operatorname{diag}(SU(2)_L \times SU(2)_R) \approx SU(2)_I \approx SO(3)_I \times \mathbb{Z}_2$, т. е. до группы изотопич. вращений. Поскольку нетривиальных $SO(3)_I$ -инвариантных полей не существует, то изотопич. вращения объединяются в пространственными в качестве группы инвариантности функционала $\mathcal{E}[\varphi]$ рассматривается группа

$$G_1 = \operatorname{diag}[SO(3)_I \times SO(3)_S], \quad (8)$$

где $SO(3)_S$ — группа пространственных вращений. Класс инвариантных относительно (8) сферически-симметрических полей задаётся Φ -вой

$$g(r) = \exp\{it^a x^0 \theta(r)/r\}, \quad r = |x|, \quad (9)$$

предложенной Скирмом [1]. В честь автора модели решения (9) с топологич. зарядом $Q = 1$ получило в литературе название скирмиона. Энергия (масса) скирмиона записывается в виде

$$\mathcal{E} = -\frac{4\pi e}{\lambda} \int_0^\infty dr \left\{ \left(\frac{d\theta}{dx} \right)^2 \left(\frac{x^4}{2} + 2\sin^2\theta \right) + \sin^2\theta + \frac{\sin^4\theta}{x^4} \right\}, \quad (10)$$

где положено $r = \ell x$, ф-ция $\theta(x)$ подчинена граничным условиям: $\theta(0) = \pi$; $\theta(\infty) = 0$. В силу неравенства (6) скирмиона устойчив и, более того, реализует абс. минимум энергии для полей с $|Q| = 1$, т. е. является осн. состоянием с наим. массой среди изовекторных полей с нетривиальным топологич. зарядом [3].

Все перечисленные выше свойства и дают основания для рассмотрения скирмиона как простейшей модели бариона. Для полей с топологич. зарядами $|Q| \geq 2$ группой инвариантности функционала энергии является

$$G_2 = \operatorname{diag}[SO(2)_I \times SO(2)_S], \quad (11)$$

и абл. минимум $\delta[\Phi]$ реализуется в более широком классе аксиально-симметричных полей (см., напр., [3]). В случае $Q = 2$ такие решения интерпретируются как димероны.

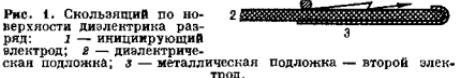
Дальнейшее развитие идея описания бариона как киральной солитона получила в работах Э. Виттена [4, 5], к-рые выявили связи между величинами ϕ -моделями со спонтанно нарушенной киральной симметрией и низкоэнергетич. приближением *квантовой гравиодинамики* (КХД). Исходя из учёта симметрийных свойств фундам. лагранжиана КХД, Виттен рассмотрел $SU(3)$ -обобщение С. м. Это позволило ему построить явный вид двухзначных функционалов, описывающих квазиволнико-механич. состояния в модели, и на этой основе конструктивно решить вопрос о сингне скирмона, т. е. показать, в каком смысле скирмон можно трактовать как фермион. Кроме того, в рамках квазиклассич. подхода удалось качественно правильно воспроизвести спектроскопию адров и рассчитать их статич. свойства (матн. моменты, зарядовые радиусы, константы взаимодействий и т. д.). Разумные ответы получаются и при использовании С. м. для вычисления разл. характеристик низкоэнергетич. процессов с участием барионов [6].

Т. о., в целом С. м. качественно правильно передаёт гл. черты будущей мезонной теории, к-рая должна получиться из первооснов КХД, и в силу своей относит. простоты может служить основой для апробации методов, предлагаемых для проведения расчётов в низкоэнергетич. области КХД.

Лит.: 1) S k y g m e t H. R., A non-linear field theory, «Proc. Roy. Soc.», 1961, v. A260, p. 127; 2) S k y g m e t H. R., A unified field theory of mesons and baryons, «Nucl. Phys.», 1962, v. 31, p. 556; 3) М а х а н о в В. Г., Рыбаков Ю. П., Санюк В. И., Модель Скирма и сильные взаимодействия, УФН, 1992, т. 162, ч. 1; 4) Witte E., Global aspects of current algebra, «Nucl. Phys.», 1983, v. B223, p. 402; 5) Witte E., Current algebra, gluons and quark confinement, там же, p. 433; 6) Z a h e d I., B r a w n G. B., The Skyrme model, «Phys. Repts.», 1986, v. 142, p. 1. — В. И. Санюк.

СКОЛЬЗЯЩИЙ РАЗРЯД — разновидность импульсного искрового разряда по поверхности диэлектрика. Картины распределения искровых каналов по поверхности диэлектрика при С. р. впервые наблюдались в 1777 Г. К. Лихтенбергом (G. Ch. Lichtenberg) и наз. *Лихтенберга фигурами*. В сильных разрядах высокие давления и темп-ры деформируют поверхность диэлектрика, запечатывая фигуры Лихтенberга; в слабых разрядах их можно сделать видимыми, посыпав поверхность диэлектрика спек. порошком или пропивая подложку под слой диэлектрика фотопластинку. Впервые в фотографии С. р. был использован в 1887 А. Тённером (A. Toepler).

Типичная конфигурация электродов, между к-рыми происходит С. р., представлена на рис. 1: один из электродов (1) представляет собой тонкую проволочку, другой (3) — плоскую поверхность, отделённую от первого слоем диэлектрика (2), по к-руму стелется разряд.

Такая электродная конфигурация создаёт резко неравномерное электрич. поле E с преобладанием нормальной составляющей к поверхности диэлектрика. Поэтому в С. р. могут быть достигнуты высокие значения E при умеренных амплитудах питающих высоковольтных импульсов.

При воздействии на электроды С. р. высоковольтного импульса напряжения с амплитудой 10^4 — 10^5 В и скорость нарастания $\sim 10^{12}$ В/с в разрядном промежутке складываются условия, характерные для наносекундного пробоя электрического. Напряжённость

электрич. поля в промежутке может усиливаться до 10^8 раз на микронеровностях поверхности диэлектрика и электродов. При этом время развития разряда становится соизмеримым со временем протекания элементарных процессов в плазме, что приводит к отклонению от лавинного (таунсендовского) и стримерного механизмов (см. *Пробой газа*), и даже при протекании больших токов ($\sim 10^5$ А) разряд остаётся диффузным, канал другого разряда не образуется.

В таких жёстких режимах ток лидерной (незавершённой) стадии может превышать ток последующего завершённого С. р., замыкающего разрядный промежуток, а излучение разряда на этой стадии содержит интенсивную УФ-компоненту (вплоть до мягкого рентгена). Это излучение создаёт свободные фотоэлектроны на расстояниях, значительно превышающих критич. размеры первичных лавин. При импульсном напряжении 50—200 кВ вдоль поверхности диэлектрика легко возникают плазменные поверхности, протяжённостью до 200 см, яркость темп-ра к-рых может достигать $6 \cdot 10^4$ К. Спецфика С. р. определяется активным взаимодействием плазмы разряда с поверхностью диэлектрика, что отражается на спектральных характеристиках излучения плазмы. Канал С. р. ограничен в пространстве диэлектрик. подложкой, поэтому площадь его сечения меньше, а погонное электрич. сопротивление соответственно выше, чем у свободного искрового разряда. Малая индуктивность и относительно большое сопротивление завершённого С. р. обеспечивают высокую мощность энерговыделения в канале разряда, что приводит к образованию плотной высокотемпературной плазмы с большой площадью излучающей поверхности ($\gtrsim 1\text{ см}^2$).

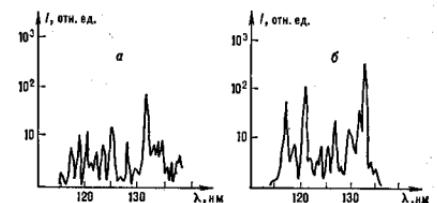

Рис. 2. Спектр излучения электрических разрядов в авоте при атмосферном давлении: а — искровой разряд между вольфрамовыми электродами; б — завершённый скользящий разряд по поверхности лавсановой пленки.

Поступление паров диэлектрика в плазму С. р. изменяет спектр её излучения, что важно при использовании С. р. как открытого источника УФ-излучения. На рис. 2 представлены спектры обычного искрового и скользящего по поверхности диэлектрика разрядов при одинаковом уд. энерговкладе. Видно, что в области вакуумного ультрафиолета интенсивность спектральных линий в случае С. р. на порядок выше. Т. к. спектр излучения С. р. имеет ярко выраженную дискретность, то возможно поставить интенсивность излучения в нужной спектральной области подбором соответствующего материала диэлектрич. подложки.

С. р. широко применяется при решении ряда научно-прикладных задач, в частности при создании ионизационных сильноточных коммутаторов, источников предизвивания в импульсных газовых лазерах, плазменных электродов для организации однородного сильноточного объёмного разряда при повышенных давлениях (см. *Электроды плазменные*). Плазма С. р. используется в качестве активной среды лазеров на самоограниченных переходах (лазеры на N_2 , Ar и др.).

Лит.: Ф о л я р т К., Искровые источники света и высокочастотное излучение, кн. Физики быстродействующих процессов под ред. А. А. Азгура, т. 1, М., 1971; Д а ш к у П. Н., Ч е л к о н о в П. Я., И р м ё ш е в а М. Д., Характеристики

самоизлучающего разряда по поверхности твердых диэлектриков, применительно к высоковольтным коммутаторам, «Электронная техника», сер. 4. Электроакузы и гравиорадиальные приборы, 1975, № 6, с. 9; Зобов Е. А., Сидоров А. Н., Метод управления развитием и формированием системы параллельных каналов скопления газа в волнистом потоке, в сб. «Лаборатория ПИТФ», 1980, № 9, с. 103; Дорогов А. Ю., Кузьмин Г. П., Тарасенко В. Ф., Скопленный разряд с CO₂ и аксимерными лавахами, «Радиотехника и электроника», 1984, т. 29, № 7, с. 1217; Брынчагов П. П. и др., Азотный лазер на основе скопленного по поверхности диэлектрика разряда, «Квантовая электроника», 1988, т. 15, № 10, с. 1971.

Г. П. Кузьмин

СКОПЛЕНИЯ ГАЛАКТИК — гигантские плотные группировки галактик, содержащие горячий ионизованный газ и невидимое вещество. Обычно С. г., в отличие от групп, цепочек и др. систем галактик, называют комплексами, имеющие размеры приблизительно 1,5—3 Мпк и включающие от неск. сотен до десятков тысяч галактик высокой и средней светимости. Формы С. г. близки к эллиптической. С. г. делятся по богатству (кол-ву галактик) на 6 классов — от 0 до 5. Ближайшее к Галактике С. г. в созвездии Девы (класс богатства 0) содержит ок. 200 галактик, в т. ч. 7 гигантских эллиптических и 10 гигантских спиральных галактик. Ближайшее богатое С. г. в созвездии Волосов Вероники (класс 2 или 3) содержит ок. 10⁴ галактик высокой и средней светимости, преимущественно эллиптических и линзоидных, и очень мало спиральных галактик. Концентрация галактик в центрах богатых (класса 2 и выше) С. г. превышает 10³ Мпк⁻³. Известно ок. 3000 богатых С. г. В скоплении входит часть всех галактик. Галактики скоплений обеспечивают лишь ок. 5% светимостью всех галактик.

При сравнительно небольших размерах С. г. в них наблюдаются очень большие среднеквадратические скорости галактик (v) — до 1—2·10³ км/с. Согласно «взаимодействующему» теореме это означает, что С. г. обладают очень большой массой (виртуальной массой) M_v , определяемой соотношением

$$M_v = 2\alpha R v^2 G^{-1} \approx 0,5 \alpha 10^{18} M_\odot v^2 R,$$

где R — радиус скопления (Мпк); M_\odot — масса Солнца; G — гравитация, постоянная; α — безразмерный численный коф. порядка 1, зависящий от распределения плотности С. г. (в тыс. км³/с). С другой стороны, зная светимость С. г. и зависимость массы — светимость (см. *Масса — светимость зависимость*) для галактик, входящих в скопление, можно оценить массу светящегося вещества скопления, M_L . Такие оценки выполнены для центр. неск. десктов С. г. Найдено, что $M_L \sim 0,1 M_v$. Значит, расхождение оценок M_L и M_v , впервые отмеченное Ф. Цвикки (F. Zwicky) в 1930-х гг., является одним из самых серьезных свидетельств данных наблюдений в пользу существования невидимого тяготеющего вещества (*скрытой массы*), к-рею в масштабах С. г. прибл. в 10 раз превосходит массу видимого вещества, сосредоточенного в галактиках.

В 70-х гг. обнаружено рентг. излучение горячего газа, заполняющего С. г. Исследование спектра излучения и распределения яркости позволило оценить темп-р и распределение плотности газа. Оказалось, что в богатых С. г. эти величины хорошо коррелируют со скоростями галактик и их распределением. В более бедных С. г. наряду с общим рентг. фоном выделяется излучение корон отдельных наиб. массивных галактик, гравит. потенциал к-рых сравним с гравитацией потенциалом скопления как целого. Массы горячего газа в центр. областях С. г. не превосходят неск. процентов виртуальной массы скопления, его плотность ок. 10⁻³ см⁻³. Эти данные служат важным независимым подтверждением стационарности С. г. и приведенных выше оценок массы недимого и невидимого вещества в них. Подробные спектральные наблюдения нескольких наиб. ярких С. г. показывают, что в горячем газе присутствуют высоконизованные тяжелые элементы (напр., Fe²⁸) с относ. содержанием ок. 0,1—0,3 солнечного (см. *Распространенность элементов*). Это значит, что газ С. г. не является первичным и частично прошел переработку в заб-

дах. Однако ныне невозможно сказать, как протекали эволюция горячего газа и его обогащение тяжелыми элементами. Горячий газ в С. г. может наблюдаваться также по искалечению спектра *микроволнового фонового излучения* — эффект Зельдовича — Сюнгера. Эффект связан с рассеянием фотонов этого излучения на электронах горячего газа С. г., что ведет к росту спр. энергии фотонов и падению темп-р излучения T в области спектра, где $h\nu \ll kT$ (ν — частота излучения). Эффект, повидимому, наблюдается в двух С. г. Одноврем. наблюдение рентг. излучения С. г. и эффекта Зельдовича — Сюнгера позволяет точнее оценить параметры С. г., поскольку эти наблюдаемые величины зависят от разных комбинаций темп-р и плотности газа и размеров скопления.

Наблюдаемая эллиптичность формы С. г., вероятно, связана с анизотропным распределением галактик по скоростям. Это свидетельствует о том, что С. г. возникли при объединении уже сформировавшихся галактик и никогда не проходили фазы стационарного газового облака. Такое заключение согласуется с наблюдаемыми особенностями распределения галактик скопления по скоростям. В большинстве С. г. дисперсия скоростей (квадрат среднеквадратичной скорости) не зависит от массы галактик. Это значит, что в системе успела пройти процессы быстрой релаксации скоростей галактик в коллективном гравитации, поле (см. *Звездная динамика*), но еще не успело сказаться влияние процессов парного взаимодействия, к-рые с течением времени должны привести к максвелловской фазии распределения галактик по скоростям с дисперсией скоростей, зависящей от массы галактик (такая зависимость отмечена лишь у неск. плотных С. г.). Это — свидетельство сравнит. молодости С. г.

С. г. наблюдаются вплоть до красных смещений $z \approx 1$ (С. г. ZC184), тогда как квазары найдены вплоть до $z \approx 4$. Поэтому прямых данных об эпохе формирования С. г. наблюдения не дают. Интересно, что хотя близи квазаров часто видят отл. галактики, отмечена отчайливая антикорреляция распределений квазаров и С. г.

С. г. являются ярчайшими элементами *крупномасштабной структуры Вселенной*. Изучение окрестностей Галактики показывает, что богатые С. г., как правило, расположены в узлах, в к-рых сходятся неск. цепочек и сверхскоплений галактик. Менее богатые С. г. часто расположены цепочкой вдоль мощного сверхскопления галактик. Довольно часто С. г., подобно галактикам, собираются в небольшие группы из 2—3 членов. В неск. случаях наблюдается слияние двух С. г., сопровождающее мощным рентг. излучением. Определенная на основе наблюдений корреляц. ф.ция распределения С. г.

$$\xi(r) = (r/r_c)^{-1.8}, r_c \approx 25 h^{-1} (\text{Мпк})$$

(r — расстояние между парами С. г., h — безразмерный параметр; см. *Хаббла закон*) по форме подобна корреляц. ф-ции галактик, но отличается от нее значением корреляц. радиуса r_c , прибл. в 5 раз превосходящего принятое значение корреляц. радиуса распределения галактик. Отмечается зависимость значения r_c от класса богатства и объема выборки. Различные корреляц. радиусы распределения галактик и С. г. частично связаны с сильным различием плотности их распределения в пространстве. Подробное изучение и численное моделирование эффекта показывают, что, вероятно, необходимо допустить и добавочное крупномасштабное (~ 50 Мпк) скучивание вещества, к-рею трудно заметить при изучении распределения галактик.

Модели образования структуры Вселенной, основанные на теории *гравитационной неустойчивости*, в общих чертах неплохо описывают образование С. г. и их положение как элементов крупномасштабной структуры. Более подробное изучение этого процесса методами численного моделирования затруднено из-за большого объема вычислений. Приближенное описание на базе теории особенностей градиентных отображений (см.

Параметропия) и Бюргерса уравнения позволяют решить ряд проблем на качественном уровне, но не даёт количественных описаний.

Дж. Фабиан А. С., «Ann. Rev. Astron. and Astrophys.», 1991, v. 29, p. 1–40. А. Г. Доронинский. **СКОРОСТЬ НАПОР** (динамическое давление) — кинетическая энергия единицы объёма идеальной несжимаемой жидкости: $\rho v^2/2$, где ρ — плотность жидкости, v — скорость её течения; входит составной частью в *Бернулли уравнение*. Измеряется с помощью трубы Пито — Прандтля (см. Трубы измерительные).

СКОРОСТЬ — одна из основных кинематических характеристик движений точек: $v = dr/dt$, где dr — элементарное перемещение (или приращение радиуса-вектора r) точки в данной системе отсчёта за время dt . Направлен вектор v по касательной к траектории в сторону движения точки. По модулю $v = ds/dt$, где ds — элементарный путь точки за время dt .

Измеряют С. обычно в м/с (СИ), см/с (СГС) или в км/ч. В проекциях на оси координат компоненты С. имеют следующий вид (см. рис.):

Модуль С. в этих случаях равен квадратному корню из суммы квадратов соответствующих компонент.

Когда говорят о С. произвольно движущегося тела или системы тел, то имеют в виду С. их центра масс. Это естественное обобщение С. материальной точки.

В Ньютоновской (нерелятивистской) механике С. точки при переходе от одной инерциальной системы отсчёта K' к другой, система K преобразуется по закону

$$v = v' + v_0 \left(\begin{matrix} v_x = v'_x + v_0 \\ v_y = v'_y \\ v_z = v'_z \end{matrix} \right), \quad (1)$$

где v_0 — скорость K' -системы относительно K -системы. Это т. н. классический закон сложения (преобразования) С., являющийся следствием преобразований Галилея (см. Галилея принцип относительности).

В более сложном случае, когда K' -система совершает производное движение относительно K -системы, С. точки преобразуется по ф-ле

$$v = v' + v_0 + [\omega r],$$

где v_0 — скорость начала отсчёта K -системы, ω — её угл. скорость, r' — радиус-вектор данной точки относительно начала отсчёта K' -системы.

В *относительности теории установлены* факты: в природе существует предельная С. распространения взаимодействия и сигнала (а значит, и тел). Она равна С. света в вакууме = $2,99792458 \cdot 10^8$ м/с. Наличие такой С. существенно меняет закон преобразования С. В соответствии с *Лоренца преобразованиями* при переходе от K' - и K -системе отсчёта ф-лы преобразования компонент С. приобретают более сложный вид:

$$v_x = \frac{v'_x + v_0}{1 + \frac{v'_x}{c} v_0/c^2}, \quad v_y = \frac{v'_y \sqrt{1 - \beta^2}}{1 + \frac{v'_x}{c} v_0/c^2}, \quad v_z = \frac{v'_z \sqrt{1 - \beta^2}}{1 + \frac{v'_x}{c} v_0/c^2}, \quad (2)$$

где $\beta = v_0/c$, v_0 — скорость K' -системы отсчёта относительно K -системы. Классич. закон сложения С.

(1) оказывается несправедливым при релятивистских С. При переходе к нерелятивистским С. преобразование (2) переходит в (1).

Из преобразований (2) следует, что, напр., фотон, движущийся со скоростью c в K' -системе отсчёта, будет двигаться в относительно K -системы с той же скоростью c — в полном соответствии со 2-м постулатом теории относительности.

Дальнейшими обобщениями понятия С. являются обобщённые скорости (см. Обобщённые координаты), и *скорость четырёхмерная*.

СКОРОСТЬ ЗВУКА — скорость распространения в среде упругой волны. Определяется упругостью и плотностью среды. Для плоской волны, бегущей без изменения формы со скоростью c в направлении оси x , звуковое давление p можно представить в виде $p = p(x - ct)$, где t — время. Для плоской гармонич. волны в среде без дисперсии $p = A \cos(\omega t - kx + \varphi)$ и С. з. выражается через частоту ω и волновое число k ф-лой $c = \omega/k$. Со скоростью c распространяется фаза гармонич. волны, поэтому с ней, также фазовой С. з. В средах, в к-ых форма произвольной волны меняется при распространении, гармонич. волны тем не менее сохраняют свою форму, но фазовая скорость оказывается различной для разных частот, т. е. имеет место *дисперсия звука*. В этих случаях пользуются также понятием *групповой скорости*. При больших амплитудах упругой волны появляются нелинейные эффекты (см. Нелинейная акустика), приводящие к изменению любых волн, в т. ч. и гармонических: скорость распространения каждой точки профиля волны зависит от величины давления в этой точке, возрастая с ростом давления, что и приводит к искажению формы волны.

Скорость звука в газах и жидкостях. В газах и жидкостях звук распространяется в виде объёмных волн скжатия — разжижений. Если процесс распространения происходит адабатически (что, как правило, и имеет место), т. е. изменение темп-ры в звуковой волне не успевает выравниваться и за $1/4$ периода тепла из изгрызых (сжатых) участков не успевает перейти к холодным (разжиженным), то С. з. равна $c = \sqrt{\partial P/\partial \rho_s}$, где P — давление в веществе, ρ — его плотность, а индекс s показывает, что производная берётся при постоянной энтропии. Эта С. з. наз. адабатической. Выражение для С. з. может быть записано также в одной из следующих форм:

$$c = \sqrt{K_{ad}/\rho} = \sqrt{1/\beta_{ad}\rho} = \sqrt{\gamma/\beta_{ad}},$$

где K_{ad} — адабатич. модуль всестороннего сжатия вещества, $\beta_{ad} = 1/K_{ad} = \rho^{-1}(\partial P/\partial \rho)_s$ — адабатич. сжимаемость, $\beta_{ad} = \bar{\rho}_{ad}^{-1}$ — изотермич. сжимаемость, $\gamma = c_p/c_v$ — отношение теплопроводностей при постоянных давлениях и объёме.

В идеальном газе $c = \sqrt{\gamma P/\rho} = \sqrt{\gamma R T / \mu}$, где $R = 8,31 \text{ Дж/моль}\cdot\text{К}$ — универсальная газовая постоянная, T — абсолютная темп-ра, μ — молекулярная масса газа. Это т. н. лапласова С. з. в газе она совпадает по порядку величин с средней тепловой скоростью движущихся молекул. Величину $c' = \sqrt{P/\rho}$ называют и ютоловской С. з., она определяет С. з. при изотермич. процессе распространения, к-рые может иметь место на очень низких частотах. В большинстве случаев С. з. соответствует лапласову значению.

С. з. в газах меньше, чем в жидкостях, а в жидкостях, как правило, меньше, чем в твёрдых телах. В табл. 1 и 2 приведены значения С. з. для нек-рых газов и жидкостей, причём в тех случаях, когда имеется дисперсия, приведены значения С. з. для частот, меньших, чем частота релаксации.

В идеальных газах при заданной темп-ре С. з. не зависит от давления и растёт с ростом темп-ры как \sqrt{T} . Изменение С. з. равно $\Delta c/\Delta T = c/2T$, где Δc и ΔT — малые приращения скорости и темп-ры по сравнению

Табл. 1—Скорость звука в некоторых газах при 0°C

	с, м/с
Азот	334
Кислород	316
Водород	331
Гелий	355
Водород	1284
Неон	435
Метан	430
Аммиак	415
Углекислый газ	250
Иодистый водород	157

* Значения скорости даны для нормального давления.

Табл. 2—Скорость звука в некоторых жидкостях при 20°C

	с, м/с
Вода	1480
Ацетон	1490
Бензин	1324
Спирт этиловый	1180
Толуол	1324
Четыреххлористый углерод	920
Ртуть	1453
Глицерин	1923

Эти зависимости имеют сложный вид. Для расчета С. з. в море используются таблицы, рассчитанные по эмпирическим ф-лам. Поскольку темп-ра, давление, а иногда и солёность меняются с глубиной, то С. з. в океане является функцией глубины ($c(z)$). Эта зависимость существенно определяет характер распространения звука в океане (см. Гидроакустика). В частности, она определяет существование подводного звукового канала, положение оси к-рого и др. характеристики зависят от времени года, времени суток и от географич. местоположения.

В сжженных газах С. з. увеличивается при той же темп-ре, напр., в газообразном азоте при темп-ре -195°C она равна 176 м/с, в жидком азоте при той же темп-ре 859 м/с, в газообразном и жидком гелии при -269°C соответственно 102 м/с и 198 м/с.

С. з. в смесях газов или жидкостях зависит от концентрации компонент. В газовых смесях С. з. хорошо описывается ф-лой $c = \sqrt{\gamma RT}/\mu$, в к-рой в качестве μ взята молекулярная масса смеси, определяемая молекулярными массами компонентов с учётом их концентраций. В жидкких смесях зависимость С. з. от концентрации компонентов имеет довольно сложный характер, к-рый связан с видом межмолекулярных взаимодействий. Так, в спиртоводных и кислотноводных смесях при нек-рой концентрации имеется максимум С. з., а в таких смесях, как ацетон с сероуглеродом, бензол с четыреххлористым углеродом и др., при нек-рой концентрации С. з. имеет минимум. В водных растворах солей С. з. растёт с ростом концентрации во всём интервале концентраций. Т. о., измерение С. з. может использоваться для определения и контроля концентрации компонент смесей и растворов.

В жидком гелии С. з. увеличивается при понижении темп-ры. При fazовом переходе в сверхтекучее состояние возникает излом на кривой зависимости С. з. от темп-ры.

В многоатомных газах и практически во всех жидкостях имеется дисперсия С. з., причём в жидкостях она проявляется на высоких УЗ- и гиперзвуковых частотах.

В резинах, полимерах и каучуках С. з. зависит от хим. состава и плотности упаковки макромолекул и растёт с увеличением частоты; в материалах этого типа с меньшей плотностью С. з. меньше, напр. в силико-

нном каучуке С. з. составляет 950—1100 м/с на частотах 20—150 кГц, в бутадиен-интильном каучуке 1600—2100 м/с в том же диапазоне частот.

Скорость звука в твёрдых телах. В неограниченной твёрдой среде распространяются продольные и сдвиговые (поперечные) упругие волны. В изотропном твёрдом теле фазовая скорость для продольной волны

$$c_l = \sqrt{E(1-\nu)/\rho(1+\nu)(1-2\nu)} = \sqrt{(K + 4/3G)/\rho},$$

для сдвиговой волны

$$c_t = \sqrt{E/2\rho(1+\nu)} = \sqrt{G/\rho},$$

где E — модуль Юнга, G — модуль сдвига, ν — коэф. Пуассона, K — модуль объёмного сжатия. Скорость распространения продольных волн всегда больше, чем скорость сдвиговых волн, причём обычно выполняется соотношение $c_l > c_t\sqrt{2}$. Значения c_l и c_t для нек-рых изотропных твёрдых тел приведены в табл. 3.

Табл. 3—Скорость звука в некоторых изотропных твёрдых телах

	c_l , м/с	c_t , м/с	c_{ct} , м/с
Кварц плавленый	5970	3762	5760
Бетон	4200—5300	—	—
Пленчатый	2670—2880	1100—1121	1840—2140
Полистирол	2350—2380	1120	1860—2240
Остекло пирекс	5640	3280	5170
Стекло крон	5100—6120	2480—3550	4540—5300
Фарфор, флинт	3400—4800	2380—2580	3400—4550
Тефлон	1340	—	—
Эбонит	2405	—	—
Железо	5835—5950	3180—3240	5000—5200
Золото	3200—3240	1200	2030
Магний	5785	3085	4800—4970
Платина	3260—3960	1670—1730	2695—2800
Свинец	1900—2400	970—1790	1200—1328
Никель	5630	2440	4550—5250
Серебро	3650—3700	1600—1690	2610—2800
Углеродистый сталь	—	—	5090—5177
Нержавеющая сталь, IX18H9T	—	—	5030
Титан, Ti-6Al-4V	—	—	5072
Медь M-2	—	—	3842
Латунь Л59	4600	2080	3450
Алюминиевый сплав АМГ	6320	3190	5260

В монокристаллах С. з. зависит от направления распространения волны в кристалле (см. Кристаллоакустика). В тех направлениях, в к-рых возможно распространение чисто продольных и чисто поперечных волн, в общем случае имеется одно значение c_l и два значения c_t . Если значения c_t различны, то соответствующие волны иногда наз. быстрой и медленной поперечными волнами. В общем случае для каждого направления распространения волны в кристалле могут существовать три смешанные волны с разными скоростями распространения, к-рые определяются соответствующими комбинациями модулей упругости, причём векторы колебат. смешанных частич в этих трёх волнах взаимно перпендикулярны. В табл. 4 приведены значения С. з. для нек-рых монокристаллов в характерных направлениях.

В металлах С. з. зависит от наличия посторонних примесей. В полупроводниках и диэлектриках С. з. чувствительна к концентрации примесей; так, при легировании полупроводника примесью, увеличивающей число носителей тока, С. з. уменьшается с увеличением концентрации; при увеличении темп-ры С. з. слабо увеличивается.

В металлах и сплавах С. з. существенно зависит от предшествующей механической и термообработки: прокат, ковка, отжиг и т. п. Частично это явление связано с дислокациями, наличие к-рых также влияет на С. з.

Табл. 4 — Скорость звука в некоторых монокристаллах

	Направление распространения	Тип волны	c , м/с
Кварц (SiO_2)	Вдоль оси z	Продольная Поперечная	6330 4820
	Вдоль оси x	Продольная — —	5600 5050
	— —	быстрая медленная	3500
	— —	Поперечная	3500
Рубин (Al_2O_3)	Вдоль оси C	Продольная	11240
	— —	Поперечная	7800
Ниобий лития (LiNbO_3)	Вдоль оси C	Продольная	7330
Сульфида кадмия (CdS)	— —	Поперечная Продольная	3580 4500
Железосилициевый гранат ($\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_8$)	Вдоль оси x	Поперечная	1860
Алюминиомагниевая спинель (MgAl_2O_4)	Вдоль оси $[100]$	Продольная	8830
Вдоль оси $[111]$	— —	Поперечная	6540
	— —	Продольная	10800
	— —	Поперечная	5100

В металлах, как правило, С. з. уменьшается с ростом темп-ры. При переходе металла в сверхпроводящее состояние характер зависимости иной: величина $\partial c / \partial T$ в точке перехода меняет знак. В сильных магн. полях проявляются нек-рые эффекты в зависимости С. з. от магн. поля, к-рые отражают особенности поведения электронов в монокристалле металла. Так, при распространении звука по нек-рым направлениям в кристалле появляются осцилляции С. з. как фазы магн. поля. Измерения зависимости С. з. от магн. поля являются чувствит. методом исследования внутр. структуры металлов.

В лэзговолоктиках и сегнетоэлектриках наличие электромеханических связей приводят к уменьшению модулей упругости и, следовательно, уменьшает С. з.

Аналогичное явление наблюдается и в жесткострикционных материалах, где наличие магнитопротяжной связи приводит, кроме того, к появление заметной зависимости С. з. от напряженности магн. поля, обусловленной т. н. Д.Э.-эффектом, т. е. зависимостью модуля Юнга E от величины магн. поля H . Изменения С. з. с ростом H могут достигать неск. процентов (иногда до десятков процентов). Такая же зависимость С. з. от напряженности электрич. поля наблюдалась в сегнетоэлектриках. При действии на твердое тело статич. механич. напряжений С. з. зависит от величины этих напряжений, что является следствием отклонения от линейного закона Гука.

В ограниченных твердых телах кроме продольных и поперечных волн имеются и др. типы волн. Так, вдоль свободной поверхности твердого тела или вдоль границы его с др. средой распространяются *поверхностные акустические волны*, скорость к-рых меньше скорости объемных волн, характерных для данного материала. Для пластин, стержней и др. твердых акустич. волноводов характерны *нормальные волны*, скорость к-рых определяется не только свойствами вещества, но и геометрией тела. Так, напр., С. з. для продольной волны в стержне c_{st} , поперечные размеры к-рого много меньше длины волны звука, отличается от С. з. в неограниченной среде c_l (табл. 3):

$$c_{st} = \sqrt{E/\rho}.$$

Методы измерения С. з. можно подразделить на резонансные, интерферометрические, импульсные и оптические (см. *Дифракция света на ультразвуке*). Наиб. точности измерения достигают с помощью импульсно-фазовых методов. Оптич. методы дают возможность измерять С. з. на гиперзвуковых частотах (вплоть до

10^{11} — 10^{12} Гц). Точность абсолют. измерений С. з. на луч-аппаратура ок. $10^{-3}\%$, тогда как точность относит. измерений порядка $10^{-5}\%$ (напр., при изучении зависимости с темп-ры или магн. поля или от концентрации примесей или дефектов).

Измерения С. з. используются для определения свойств вещества, таких, как величина отношения теплопроводности для газов, скимаемости газов и жидкостей, модулей упругости твердых тел, дебавской темп-ры и др. (см. *Молекулярная акустика*). Определение малых изменений С. з. является чувствит. методом фиксирования примесей в газах и жидкостях. В твердых телах измерение С. з. и ее зависимости от разл. факторов (темперы, магн. поля и др.) позволяет исследовать строение вещества: зонную структуру полупроводников, строение поверхности. Ферми в металлах и пр.

Лит.: Ландau L. D., Lifshits E. M., *Теория упругости*, ч. 1, изд. 2, 1987; Б. А. Смирнов, *Физика*, М., 1989; Б. А. Смирнов, Г. Ульбрехт и др., *Математическая физика*, М., 1987; М. И. Михайлов, Н. Г. Соловьев, В. А. Смирнов и Ю. П., *Основы молекуларной акустики*, М., 1984; Таблицы для расчета скорости звука в морской воде, Л., 1965; *Физическая акустика*, под ред. У. Мозера, пер. с англ., т. 1, ч. А, М., 1986, гл. 4, т. 4, ч. В, М., 1970, гл. 7; Коллективом под ред. Е. А. Григорьева, Е. А. Григорьев, Т. А. Родионова, Р. А. Балабан, Ч. Чакрабарти, 2 изд., 1982; Таблицы Р. А. Балабана, Ч. Чакрабарти, 1972; Акустические кристаллы, под ред. М. П. Шашковской, М., 1982; Красильников В. А., Крылов В. В., *Введение в физическую акустику*, М., 1984; А. Л. Поляков.

СКОРОСТЬ СВЕТА в свободном пространстве (вакууме) — скорость распространения любых электромагнитных волн (в т. ч. световых); одна из фундам. физ. постоянных; представляет собой предельную скорость распространения любых физ. явлений (см. *Оптическость теория*) инвариантна при переходе от одной системы отсчета к другой. С. с. в среде c' зависит от показателя преломления среды n , различного для разных частот в излучении (дисперсия света): $c' = c/n(v)$. Эта зависимость приводит к отличию групповой скорости от фазовой скорости света в среде, если света идет не в монохроматике, света (для С. с. в вакууме эти две величины совпадают). Экспериментально определяя c' , всегда измеряют групповую С. с. либо т. н. скорость сигнала, т. е. скорость передачи энергии, только в нек-рых специ. случаях не равной групповой.

Впервые С. с. определили в 1678 О. К. Ремер (O. Ch. Ремер) по измерению промежутков времени между затмениями спутником Юпитера. В 1728 был установлен Дж. Брэдли (J. Bradley), исходя из своих наблюдений аберрации света звезд. В 1849 А. И. Л. Физо (A. H. L. Fizeau) первым измерил С. с. по времени прохождения светом точно известного расстояния (базы), т. к. показатель преломления воздуха очень мало отличается от 1, то измеренные измерения дают величину, весьма близкую к с. с. Опыты Физо получили значение $c = 313300 \text{ км/с}$. В 1862 Ж. Б. Л. Фуко (J. B. L. Foucault) реализовал

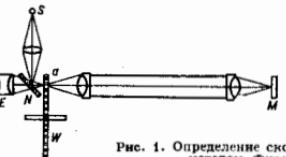

Рис. 1. Определение скорости света методом Физо.

зеркалом N , периодически прерывался вращающимися зубчатым диском W , проходил базу MN (ок. 8 км) и, отразившись от зеркала M , возвращался к диску. Падая на зерц., свет не достигал наблюдателя, а павший в промежуток между зубцами свет можно было наблюдать через окуляр E . По известным скоростям вращения диска определялось время прохождения светом базы. Физо получил значение $c = 313300 \text{ км/с}$. В 1862 Ж. Б. Л. Фуко (J. B. L. Foucault) реализовал

высказанные в 1838 идею Д. Араго (D. Arago), применявшие вместо зубчатого диска быстровращающиеся (512 об/с) зеркало. Отражаясь от зеркала, пучок света направлялся на базу и по возвращении вновь попадал на это же зеркало, успевшее повернуться на некоторый малый угол (рис. 2). При базе всего в 20 м Фуко нашел,

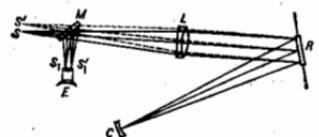

Рис. 2. Определение скорости света методом врачающегося зеркала (методом Фуко): S — источник света; R — быстровращающееся зеркало с неподвижным центральным отражателем; M (показано синим отражателем) — зеркало S , когда попадает обратно на R ; L — точное измеренное расстояние (база). Пунктиром показано положение R , изменившееся за время прохождения света путем RC и обратно, и обратный ход пучка лучей через объекты L , который собирает отраженный пучок в точке S' , а не вновь в точке S , как это было бы при неподвижном зеркале R . Скорость света устанавливается измерением смещения SS' .

что С. с. равна 298000 ± 500 км/с. Схемы и идеи опытов Фибо и Фуко были многократно использованы в последующих работах по определению С. с. Полученное А. Майклсоном (A. Michelson) (см. «Майклсона олимп») в 1926 значение $c = 299796 \pm 4$ км/с было тогда самым точным и вошло в интервал, таблицы физ. величин.

Измерение С. с. в 19 в. сыграло большую роль в физике, дополнительно подтвердив волновую теорию света. Выполненное Фуко в 1850 сравнение С. с. одной и той же частоты v в воздухе и воде показало, что скорость в воде $= c/(n(v))$ в соответствии с предсказанием волновой теории. Была также установлена связь оптики с теорией электромагнетизма: измеренная С. с. соизначала со скоростью эл.-магн. волн, вычисленной из отношения ал.-магн. и эл.-статич. единиц электрического заряда [опыты В. Вебера (W. Weber) и Ф. Колльрауша (F. Kohlrausch) в 1856 и последующие более точные измерения Дж. К. Максвелла (J. C. Maxwell)]. Это совпадение явилось одним из отправных пунктов при создании Максвеллом в 1864—73 эл.-магн. теории света.

В современных измерениях С. с. используется модернизированный метод Фибо (модуляции, метод) с заменой зубчатого колеса на ал.-оптич., дифракц., интерференционный или к.-л. иной модулятор света, полностью прерывающий или ослабляющий световой пучок (см. «Модуляция света»). Применением излучения служит фотоаппарат или фотопланочный умножитель. Применение лазера в качестве источника света, УЭ-модулятора со стабилизированной частотой и повышение точности измерения длины базы позволили снизить погрешности измерений и получить значение $c = 299792,5 \pm 0,15$ км/с. Помимо прямых измерений С. с. по времени прохождения известной базы, широко применяются косвенные методы, дающие большую точность. Так, с помощью микроворонкового вакуумметра, резонатора [К. Фрум (K. Froome), 1958] при длине волны излучения $\lambda = 4$ см получено значение $c = 299792,5 \pm 0,1$ км/с. С еще меньшей погрешностью определяется С. с. как частное от деления независимо найденных λ и в атомарных или молекулярных спектральных линий. К. Ивансон (K. Евансон) и его сотрудники в 1972 по цветовому стандарту частоты (см. «Цветовые стандарты частоты») нашли с точностью до 11-го знака частоту излучения CH_4 -лазера, а по криогенному стандарту частоты — его длину волны (ок. 3,39 мкм) и получили $c = 299792456,2 \pm 0,8$ м/с. Решением Генеральной ассамблеи Международного комитета по числовым данным для науки и техники — КОДАТА (1973), проанализировавшей все имеющиеся данные, их достоверность, погрешность,

С. с. в вакууме принято считать равной $299792456 \pm 1,2$ м/с.

Как можно более точное измерение величины с чрезвычайно важно не только в общетеоретич. плане — для определения значений др. физ. величин, но и для практических целей. К ним, в частности, относятся определение расстояний по времени прохождения радиоизлучения световых сигналов в радиолокации, оптической локации, светодальномерии, в системах слежения ИСЗ и др.

Лит.: Вафади В. Г., Попов Ю. В. Скорость света и ее значение в науке и технике. Минск, 1970; Тейлор Б., Паркер Б., Лакенберг Д., Фундаментальные константы квантовой электродинамики, пер. с англ. М., 1972. А. М. Бонч-Бруевич.

СКОРОСТЬ ЧЕТЫРЕХМЕРНАЯ в теории относительности — обобщение понятия обычной (трехмерной) скорости. С. ч. — четырехмерный вектор с компонентами $u_i = dx_i/dt$, $i = 1, 2, 3, 4$, где x_i — координаты Минковского ($x_1 = x$, $x_2 = y$, $x_3 = z$, $x_4 = ict$), dt — элемент собственного времени движущейся частицы. Компоненты С. ч. связаны с проекциями u_x , u_y , u_z трёхмерной скорости и соотношениями:

$$u_1 = \frac{u_x}{\sqrt{1-u^2/c^2}}; u_2 = \frac{u_y}{\sqrt{1-u^2/c^2}}, \\ u_3 = \frac{u_z}{\sqrt{1-u^2/c^2}}; u_4 = \frac{ic}{\sqrt{1-u^2/c^2}}. \quad (1)$$

С. ч. — временеподобный вектор, т. к. $\sum u_i^2 = -c^2$.

Значения С. ч. в двух галилеевых системах отсчета K и K' связаны Лоренца преобразованиями:

$$u'_1 = \frac{u_1 + \beta u_4}{\sqrt{1-\beta^2}}; u'_2 = u_2; u'_3 = u_3; u'_4 = \frac{u_4 - \beta u_1}{\sqrt{1-\beta^2}},$$

где $\beta = v/c$ (v — птносит. скорость системы отсчета K и K'). См. Относительность теория. М. С. Ремек.

СКРЫТАЯ МАССА — трудно наблюдаемые формы вещества, выявляемые по их гравит. воздействию на движение и структуру галактик, скоплений и сверхскоплений галактик. Предполагается, что существует несколько (два или более) видов С.м., отличающихся массой частиц и др. свойствами. Нанб. надежно С. м. фиксируется в скоплениях галактик и в коронах отл. галактик. Надежных наблюдат. данных о С. м. в сверхскоплениях галактик нет.

В скоплениях галактик, кроме видимой массы M_L , определяемой по общей светимости всех галактик скопления и средней массы — светимость зависимости для галактик, можно найти динамич. (виртуальную) массу M_v , определяемую с помощью *циркуляции* по наблюдаемой дисперсии скоростей галактик скопления. Оценки динамич. массы M_v подтверждаются наблюдениями рентг. излучения горячего межгалактич. газа скоплений, что позволяет получить независимые оценки темп-ры газа и тем самым — гравитат. потенциала и массы скопления. Для богатых скоплений динамич. масса M_v примерно в 10—20 раз превосходит видимую массу галактик M_L .

Наблюдения кривых вращения [зависимостей скорости вращения v_c вещества галактики от расстояния r до центра галактики (см. «Вращение галактик»)] для ряда галактик позволяют найти распределение массы галактики по радиусу с помощью соотношения

$$\frac{v^2}{r} / r = GM(r)/r^3,$$

где v^2/r — центрробежное ускорение при круговом движении, $GM(r)/r^3$ — гравитат. ускорение, вызываемое массой $M(r)$, расположенной внутри орбиты радиуса r . Кривые вращения наблюдаются как оптич. методами, так и в радиолинии центрального водорода 21 см за пределами видимой галактики. Анализ кривых вращения показывает, что в ряде галактик за пределами видимо-

го распределения звезд существует протяжённая массивная корона невидимого вещества, в ряде случаев в десятки раз превосходящая массу светящейся составляющей (звёзды, газ, пыль и др.).

При изучении движения звёзд внутри Галактики (в окрестности Солнца) установлено, что в плотности С. м. в этой области не превосходит плотности видимого вещества, но может быть сравним с ней. Попытка обнаружения С. м. в маломассивных галактиках пока не дала определ. результатов.

В космологии допущение С. м. (космологич. С. м.) необходимо для того, чтобы согласовать получаемые разл. путем оценки ср. плотности вещества во Вселенной. Прямые наблюдают. оценки плотности видимого вещества ρ_t приводят к значению $\Omega_t = \rho_t/\rho_c \approx 0.01 - 0.03$ (ρ_c — критич. плотность Вселенной), соответствующая границе между открытой и закрытой модельми Вселенной). По данным о хим. составе первичного вещества можно оценить плотность ρ_b барийной составляющей Вселенной, $\Omega_b = \rho_b/\rho_c \lesssim 0.1$. Совместный анализ процессов образования наблюданной крупномасштабной структуры Вселенной и процессов образования флюктуаций темп-ры микроволнового фонового излучения приводит к выводу, что полная плотность Вселенной ρ_t должна быть высока, $\Omega_t \equiv \rho_t/\rho_c \approx 1$. Кроме того, гл. вклад в полную плотность должны давать частицы, не взаимодействующие с микроволновым фоновым излучением. Оценка $\Omega_t \approx 1$ хорошо согласуется с совр. моделями ранней Вселенной (см. Развивающиеся Вселенные).

Теории супергравитации, суперструн и др. предсказывают существование обширной группы труднообнаруживаемых частиц, часть из к-рых может входить в состав С. м. Наиболее активно обсуждается возможность связать космологич. С. м. с частицами типа акционов, обладающими «эффективной» массой $m \approx 10^3$ Мэв, а также с нестабильными слабо взаимодействующими с веществом частицами типа нейтрино с массой $m \approx 100$ эв и временем жизни $t = 10^{-10} - 10^{-11}$ лет. Очень перспективны попытки связать свойства этих частиц с существованием трёх поколений кварков и лептонов (см. Поколения фермionов). С. м. галактик и скоплений галактик связана с более массивными частицами неизвестной природы.

А. Г. Дорошич

СКРЫТИЕ ПАРАМЕТРЫ — гипотетич. дополнение, переменные, неизвестные в настоящем время, значения к-рых должны полностью характеризовать состояния системы и определять её будущее более полно, чем квантовомеханич. вектор состояния. Полагают, что с помощью С. п. от статистич. описания микрообъектов можно перейти к динамич. закономерностям, при к-рых одновозможные связи во времени сами физ. величины, а не их статистич. распределения (см. Причинность). С. п. обычно считаются разл. поля или координаты и импульсы более мелких, составных частей квантовых частиц. Однако после открытия кварков (составных частиц адронов) оказалось, что их поведение подчиняется квантовой механике, как и поведение самих адронов [1].

Согласно теореме фон Неймана, ни одна теория со С. п. не может воспроизвести все следствия квантовой механики, однако, как впоследствии выяснилось, доказательство Дж. фон Неймана (J. von Neumann) было основано на предположениях, вообще говоря, необязательных для любой модели С. п. [2]. Весомый аргумент в пользу существования С. п. выдвинул А. Эйнштейн (A. Einstein), Б. Подольский (B. Podolsky) и Н. Розен (N. Rosen) в 1935 (т. и. Эйнштейн — Подольского — Розена парадокс), сущность к-рого в том, что нек-рые характеристики квантовых частиц (частоты, проекции спина) можно измерять, не подвергая частицы силовому воздействию. Новый стимулом к эксперим. проверке парадокса Эйнштейна — Подольского — Розена стали доказанные в 1951 Белла неравенства [2], к-рые дали возможность прямой эксперим. про-

верки гипотезы о С. п. Эти неравенства демонстрируют отличие предсказаний квантовой механики от любых теорий С. п., не допускающих существования физ. процессов, распространяющихся со сверхскоростью. Поставленные в ряде лабораторий мира эксперименты подтвердили предсказания квантовой механики о существовании более сильных корреляций между частицами, чем предсказывают любые локальные теории С. п. Согласно этим теориям, результаты эксперимента, проведённого над одной из частиц, определяются только самим этим экспериментом и не зависят от результата другого эксперимента, к-рый может проводиться над другой частицей, не связанной с первой силовыми взаимодействиями.

Лит.: 1) Садберри А. Квантовая механика и физика элементарных частиц, пер. с англ. М., 1989; 2) Гриб А. А. Неравенства Белла и квантовомеханическая проверка квантовых корреляций и квантовых расстояний. «УФН», 1984, т. 142, № 9, с. 619; 3) Спаский Б. И., Моковской А. В. в. в. на лекциональной и наукофилейской физике. «УФН», 1984, т. 142, с. 599; 4) Бом Д. О возможностях интерпретации квантовой механики на основе представлений о «скрытых» параметрах, в сб.: Вопросы причинности в квантовой механике. М., 1955, с. 34. Г. Я. Максин.

СЛАБАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ — совокупность явлений, обусловленных квантовой интерференцией электронов в проводниках с металлич. типом проводимости, т. е. обладающих остаточной проводимостью (см. Металлы). Эффекты С. л. универсальны и проявляются в любых неупорядоченных системах — сильно-заполненных полупроводниках, металлич. стеклах (см. Аморфные металлы), системах с двумерным электронным газом, тонких металлич. пленках и т. д. При темп-рах, столь низких, что сопротивление проводника определяется рассеянием электронов на случайном потенциале, создаваемом, напр., хаотически расположенным примесями (см. Рассеяние носителей заряда), квантовая интерференция приводит к поправкам к классич. электропроводности. Последнюю рассчитывают на основе кинетического уравнения Больцмана: при выводе к-рого предполагается, что между соударениями электрон движется по классич. траекториям и рассеяние на разл. центрах происходит независимо. К С. л. приводят изменение скорости диффузии электронов из-за синт. интерференции электронных волн, многочтко рассеиваемых дефектами кристаллич. решётки.

Происхождение термина «С. л.» объясняется тем, что интерференц. явления можно интерпретировать как представник андерсоновского перехода металла — диэлектрика, при к-ром благодаря достаточно сильному беспорядку происходит полная локализация электронных волн (см. Андерсоновская локализация). Вдали от перехода квантовые поправки малы по параметру λ/l , где λ — длина волны электрона, l — длина его свободного пробега. Однако во мн. случаях именно они определяют нетривиальные зависимости проводимости отмагн. поля H , темп-ры T , частоты ω и перем. полей и размерности d образца.

Квантовые интерференционные поправки. Полное вычисление поправок производится с помощью методов квантовой теории поля. Однако их происхождение и сущ. свойства можно понять на основе следующих рассуждений. Рассмотрим проводник, в к-ром $l \gg \lambda$, и предположим, что за время t электрон, испытывая рассеяние на примесях, переходит из точки A в точку B . При этом он может пройти по разным путям (рис.). Согласно общим принципам квантовой механики, вероятность такого процесса W определяется выражением:

$$W = \left| \sum A_i \right|^2 = \sum |A_i|^2 + \sum A_i A_j. \quad (1)$$

Здесь A_i — амплитуда вероятности движения электрона вдоль i -го пути. Первое слагаемое в (1) описывает сумму вероятностей прохождения каждого пути, а второе — интерференцию разных амплитуд. Интерференция большинства амплитуд не даёт вклад в W , т. к. из фазы пропорциональные длине траектории при суммировании взаимно погашаются. Исключение составляют траектории с самопересечением. Каждой такой траектории можно сопоставить две амплитуды A_1 и A_2 , отличающиеся разом направлением обхода замкнутой петли. Эти две амплитуды когерентны друг другу, и поэтому их интерференция нельзя пренебречь: $A_1 A_2^* + A_2 A_1^* = 2|A_1|^2$. Пренебрежение интерференцией отвечает классическому описанию (уроки Больцмана), а её учёт приводит к возникновению квантовых поправок.

Влияние квантовых поправок на электропроводность. Относительная величина вклада поправок в проводимость $\Delta\sigma$ (она всегда отрицательна) пропорциональна вероятности самопересечений лучевой трубы с сечением λ^{d-1} при диффузии за время τ_0 полного разрушения когерентности (сбоя фазы) из-за неупругих процессов или из-за рассеяния с первородным спариванием. Оценка $\Delta\sigma$, полученная из приведённых рассуждений, по порядку величины совпадает с результатами точного расчёта и определяется выражением:

$$\Delta\sigma = -\frac{e^2}{\lambda} \left\{ \begin{array}{ll} L_0, & d=1, \\ \ln L_0/l, & d=2, \\ \text{const} - L_0, & d=3. \end{array} \right. \quad (2)$$

Здесь $L_0 = \sqrt{D\tau_0}$, D — коф. классич. диффузии. Из (2) видно, что $\Delta\sigma$, хотя и мала по параметру λ/l , но определяет сингулярные зависимости проводимости от темп-ры ($\tau_0 \propto T^{-1}$) или частоты поля (при $\omega \gg 4$, τ_0 следует заменить на ω^{-1}).

Влияние неупругого рассеяния. Если доминирующим процессом сбоя фазы является неупругое рассеяние, то τ_0 растёт с понижением T всё большее число петлеобразных участков траекторий с размерами $L \leq L_0$ даёт вклад в $\Delta\sigma$. При этом абсолютная $\Delta\sigma$ увеличивается, а сама проводимость уменьшается согласно (2). Этим, в частности, объясняется появление минимума на температурной зависимости сопротивления металлич. пленок и вырожденных полупроводников. Рост сопротивления при понижении T — результат совместного проявления поправок разной природы, возникающих как за счёт эффектов С. л., так и межэлектронного взаимодействия.

Во внешн.магн. поле амплитуды A_1 и A_2 приобретают дополнит. фазовый множитель $\exp(\pm i\pi\Phi/\Phi_0)$, где Φ — потокмагн. поля через замкнутую петлю, $\Phi_0 = hc/l$ — квантмагн. потока, \pm соответствует разл. направлениям обхода петли. В результате у интерферирующих амплитуд возникает разность фаз $\Delta\phi_{ik} = 2\pi\Phi/\Phi_0$. Появление $\Delta\phi_{ik}$ приводит к разрушению когерентности и уменьшению $|\Delta\sigma|$, т. е. к увеличению проводимости. Экспериментально это явление наблюдалось в виде отрицат. магнетосопротивления в слабоммагн. поле.

Лит.: Ларинина А. И., Хмелёвский И. Д., Андерсонсон С. С. введение в квантовую теорию температурной проводимости и аномальные магнетосопротивление при низких температурах // Успехи физ. наук. — 1982. — Т. 142, № 1. — С. 1—11 и др.; В. А. Агопов, А. С. Борисов. Electron-electron interaction in disordered conductors // в кн.: Electron-electron interaction in disordered systems, ed. by A. L. Efros, M. Pollak, Amst., 1985; Shurin' V. Yu. V., Shurin' D. Yu., Weak electron localization and magnetoresistance oscillations of cylindrical normal metal wires, in: Low temperature physics advances in science and technology, in: VSP, Utrecht, 1985, p. 244; Б. А. Борисов, А. С. Борисов. Основы теории металлов и металлических материалов. М., 1987; Б. А. Борисов, А. С. Борисов, А. Г. Шахназарян. Quantum effects in disordered metal films // Sov. Sci. Rev. Sec. A. Phys. Rev., 1987, v. 9, p. 223.

М. Е. Герштензон.

СЛАВАЯ СВЕРХПРОВОДИМОСТЬ — союзкующая явление, происходящее в слабосвязанных сверхпроводящих системах (неоднородных сверхпроводящих струк-

турах), содержащих узкие (в направлении протекания тока) области либо области, у к-рых сверхпроводимость отсутствует или сильно подавлена. Термин «С. с.» введён Ф. Андерсоном (Ph. Anderson, 1964), т. к. критический ток в критическом магнитном поле в слабосвязанных сверхпроводниках значительно меньше, чем в обычных. С. с. наблюдается в туннельных контактах [двух сверхпроводника разделены тонкой (~10 Å) диэлектрич. прослойкой], контактах с прослойкой из нормального (несверхпроводящего) металла и полупроводника, сверхпроводящих мостиках с сужением, тесческих контактах, гравулярах, сверхпроводниках, состоящих из большого числа джозефсоновских контактов (рис. 1).

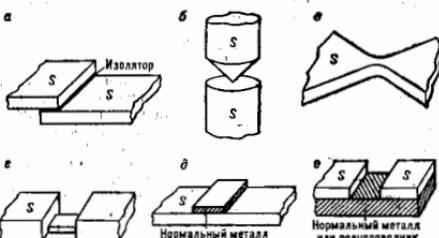

Рис. 1. Слабосвязанные сверхпроводники различных типов: а — туннельный джозефсоновский контакт; б — тонческий контакт; в — тонкопленочный мостик; г — мостик переменной толщины; д — пленка из сверхпроводника с узкой полосой нормального металла; е — две блоки расположенные пленки, нанесенные на пленку из нормального металла или на сильно полированного полупроводника.

Впервые С. с. наблюдали в туннельных контактах. В таких структурах электроны могут проходить через диэлектрич. барьера (см. Туннельный эффект), что приводит к возникновению одиночественного туннельного тока (одиночественное туннелирование в а) и в и е). Резкие изменения одиночественного тока, связанные с особенностями в плотности состояний сверхпроводников, проявляются на вольт-амперной характеристикике (ВАХ) при напряжениях на контакте $eV = \Delta_1 + \Delta_2$ и $eV = |\Delta_1 - \Delta_2|$, где Δ_1 , Δ_2 — значения сверхпроводнико-вых щелей двух разл. сверхпроводников, образующих контакт (рис. 2).

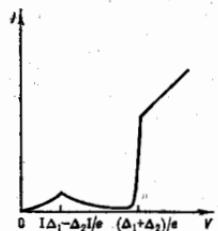

Рис. 2. Вольт-амперная характеристика туннельного контакта в случае одиночественного тока.

Наиб. интерес в С. с. представляет открытие Б. Джозефсона (B. Josephson) в 1962 протекание слабого тока без падения напряжения в туннельных контактах (сверхпроводящий ток куперовских пар, стационарный Джозефсоновский эффект). Макс. ток, к-рый может проходить через туннельный контакт, когда напряжение на нём $V = 0$, наз. критич. током контакта I_c . Полный ток через контакт $I = I_c \sin \varphi$, где φ — джозефсоновская фаза. Если к контакту прикладывается напряжение $V \neq 0$, то ток куперовских пар становится перемен-

ним и усиливает с частотой ω , связанный с напряжением V соотношением Джозефсона $\omega = 2eV/d$ (нестационарный эффект Джозефсона). Такой переход, ток приводит либо к генерации излучения на контакте, либо к появлению ступенек на ВАХ при облучении джозефсоновского контакта СВЧ-излучением.

Необычно происходит изменение критич. тока туннельного контакта I_c при приложениимагн. поля H . Еслиширина контакта L мала [L по сравнению с джозефсоновской глубиной проникновения $\lambda_J = c\Phi_0/(8\pi^2 d)^{1/4}$, где j_0 — плотность критич. тока; d —толщина области, в к-рую проникаетмагн. поле; Φ_0 —квант магнитного потока], то поле H проникает в область контакта однородно, а зависимость критич. тока от приложенногомагн. поля описывается ф-цией, характерной для фраунгоферовой дифракц. картин:

$$I_c(H) = I_c(0) \left| \frac{\sin(\Phi/\Phi_0)}{\Phi/\Phi_0} \right|,$$

где $\Phi = HLd$. Если напряжение отлично от нуля, то в присутствиимагн. поля в контакте могут распространяться волны плотности тока, скорость к-рых $v = cV/Hd$. Эти волны наблюдаются носступеням на ВАХ [студени Фиске (M. Fiske, 1964)] (рис. 3).

Еслиширина контакта $L > \lambda_J$, томагн. поле проиникает в туннельный контакт неоднородно в виде джозефсоновских вихрей (нейт.магн. потока,магн. поле в к-рой экспоненциально спадает на длине λ_J). Джозефсоновские вихри могут перемещаться вдоль контакта под действием тока.

На С. с. (ха-за малости критич. параметров) сильно влияют флуктуации, к-рые приводят к двум эффектам. Случайные изменения вдоль плоскости контакта джозефсоновской фазы или плотности критич. тока, связанные с локальными неоднородностями туннельного контакта (структурные флуктуации), приводят к иска-занию фраунгоферовой зависимости критич. тока отмагн. поля. С др. стороны, на контакте может возникнуть разность потенциалов при токе, меньшем критического, связанная со случайным изменением джозефсоновской фазы во времени. Вероятность таких скачков фазы возрастает с увеличением темп-ры, но при низких темп-рах возможно макроскопич. квантовое туннелирование (существует неизуевая вероятность изменения джозефсоновской фазы со временем при $T \rightarrow 0$).

Рассмотренные эффекты могут проявляться во всех слабосвязанных системах. Кроме того, в нек-рых структурах возникают и др. явления. Так, для контактов с прослойкой из нормального металла возможна неисчезающая зависимость джозефсоновского тока I от ф.

В структурах с непосредств. сверхпроводимостью (рис. 1, б — е), в отличие от обычного туннельного контакта, малость джозефсоновского тока определяется не слабой провицаемостью диэлектрика барьера (для куперовских пар), а возрастанием плотности тока в области слабой связи (рис. 1, б — е) либо нарушением корреляции электронов в нормальном металле (рис. 1, б, е). В таких структурах наблюдается неравновесная С. с., обусловленная изменением ф-ции распределения электронов по энергиям. Это приводит к возрастанию критич. тока слабосвязанных систем СВЧ-поле и к избыточному току при больших напряжениях (ВАХ системы отличается от закона Ома, $I = I_{ex} + V/R$, где I_{ex} — избыточный ток, R — сопротивление контакта в нормальном состоянии). В контактах с полупроводников-кой прослойкой возможно изменение критич. параметров, связанных с изменением туннельной прозрачности

барьера. На прозрачность барьера сильно влияет концентрация свободных носителей заряда в полупроводнике, к-рую можно изменять как введение примесей, так и с помощью освещения образца. Кроме того, критич. ток I_c может возрастать из-за прохождения куперовских пар по «флюкутацион. каналам» — областям с локально пониженным потенц. барьера, а также из-за резонансного туннелирования (резкое возрастание прозрачности барьера при прохождении куперовских пар по цепочкам периодически расположенных локализов. центров).

Разнообразие эффектов позволяет использовать С. с. как для физ. исследований (опре.ление сверхпроводимости щелей по ВАХ однотипичного тока, исследование неоднородностей и т. д.), так и для практич. применений (сверхпроводящие преимущества излучения, склады и т. д.).

Лит.: Асламазов Л. Г., Губанов В. Н., Слабая сверхпроводимость, М., 1982; Варона А., Патерио Д., Эффект Джозефсона: физика и применение, пер. с англ. М. В. Фистул.

СЛАБАЯ ФОКУСИРОВКА — фокусировка частиц в ускорителе, при к-рой за один оборот частицы совершают меньше одного боттеронного (поперечного) колебания. К С. ф. относится, напр., фокусировка частицмагн. полем с пост. градиентом.

СЛАБОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — одно из четырёх известных фундам. взаимодействий между элементарными частицами. С. в. значительно слабее сильного и эл-магн. взаимодействий, но гораздо сильнее гравитационного. В 80-х гг. установлено, что слабое и эл.-магн. взаимодействия — разл. проявления единого электроблагового взаимодействия.

Об интенсивности взаимодействий можно судить по скорости процессов, к-рые оно вызывает. Обычно сравнивают между собой скорости процессов при энергиях ~ 1 ГэВ, характерных для физики элементарных частиц. При таких энергиях процесс, обусловленный сильным взаимодействием, происходит за время $\sim 10^{-24}$ с, эл.-магн. процесс за время $\sim 10^{-25}$ с, характеристич. же время процессов, происходящих за счёт С. в. (слабых процессов), гораздо больше: $\sim 10^{-10}$ с, так что ма-ре элементарных частиц слабые процессы протекают чрезвычайно медленно.

Другая характеристика взаимодействия — длина свободного пробега частицы в веществе. Сильно взаимодействующие частицы (адроны) можно задержать железной плитойтолщиной внеск. десятков см, тогда какнейтрино, обладающее лишь С. в., проходит бы, не испытывая однотипного столкновения, через железную плитутолщинойпорядка миллиметра. Км. Ещё более слабым является гравитатц. взаимодействие, сила к-рого при энергии ~ 1 ГэВ в 10³⁹ раз меньше, чем у С. в. Однако обычно роль гравитатц. взаимодействия гораздо заметнее роли С. в. Это связано с тем, что гравитатц. взаимодействие, как и электромагнитное, имеет бесконечно большой радиус действия; поэтому, напр., на теле, находящемся на поверхности Земли, действует гравитатц. притяжение всех атомов, и к-рые состоят Земли. Слабое же взаимодействие обладает очень малым радиусом действия: ок. $2 \cdot 10^{-16}$ см (что на три порядка меньше радиуса сильного взаимодействия). Вследствие этого, напр., С. в. между ядрами двух соседних атомов, находящихся на расстояниях 10^{-8} см, ничтожно мало, несравненно слабее не только электромагнитного, но и гравитатц. взаимодействий между ними. Однако, несмотря на малую величину и короткое действие, С. в. играет очень важную роль вприроде. Так, если бы удалось «выключить» С. в., то погасло бы Солнце, поскольку бы был невозможен процесс превращения протона внейтрон, позитрон инейтриво, в результате к-рого четыре протона превращаются в ^{4}He , два позитрона идва нейтрино. Этот процесс служит осн. источником энергии Солнца и большинства звёзд (см. «Водородный цикл»). Процессы С. в. сискусственным нейтринами вообще исключительно важны в физ-

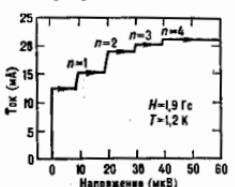

Рис. 3. Типичная картина ступенек Фиске контакта Sn/SnO_x . Сюда включены вихри магнитного поля.

лючи звезд, т. к. обусловливают потери энергии очень горячими звездами, во вспышках сверхновых звезд с обрыванием пульсаров и т. д. Если бы не было С. в., были бы стабильны и широки распространены в обычном веществе мюоны, л-мезоны, странные и очарованные частицы, к-рые распадаются в результате С. в. Столь большая роль С. в. связана с тем, что оно не поддается ряду запретов, характерных для сильного и эл.-магн. взаимодействий. В частности, С. в. превращает заряженные лептоны в нейтрино, а кварки одного типа (аромата) в кварки другого типа.

Интенсивность слабых процессов быстро растет с ростом энергии. Так, β -распад нейтрона, энерговыделение в к-ром мало (~ 1 МэВ), длится ок. 10^8 с, что в 10^{13} раз больше, чем время жизни А-гиперона, энерговыделение при распаде к-рого составляет ~ 100 МэВ. Сечение взаимодействия с нуклонами для нейтрино с энергией ~ 100 ГэВ приближено в миллиона раз больше, чем для нейтрино с энергией ~ 1 МэВ. По теоретич. представлениям, рост сечения продолжится до энергий порядка неск. сотен ГэВ (в системе центра инерции сталкивающихся частиц). При этих энергиях и при больших передачах импульсов проявляются эффекты, связанные с существованием промежуточных π -векторных бозонов W^+ , Z^0 . На расстояниях между сталкивающимися частицами, много меньших $2 \cdot 10^{-18}$ см (комптоновской длины волны промежуточных бозонов), С. в. и эл.-магн. взаимодействия имеют практическую одинаковую интенсивность.

Найд. распространенный процесс, обусловленный С. в. — β -распад радиоактивных атомных ядер. В 1934 Э. Ферми (E. Fermi) построил теорию β -распада, с к-рыми существ. модификациями легла в основу последующей теории т. и. универсального локального четырехмерного С. в. (взаимодействия Ферми). Согласно теории Ферми, электрон и нейтрино (точнее, антинейтрино), вылетающие из β -радиоактивного ядра, не находились в нём до этого, а возникли в момент распада. Это явление аналогично испусканию фотонов низкой энергии (видимого света) возбуждениями атомами или фотонов высокой энергии (γ -квантов) возбуждениями ядрами. Причиной таких процессов является взаимодействие электрич. зарядов частиц с эл.-магн. полем: движущаяся заряженная частица создает электромагнитный ток, к-рый возмущает эл.-магн. поле; в результате взаимодействия частицы передает энергию квантам этого поля — фотонам. Взаимодействие фотонов с эл.-магн. током описывается выражением $e j_{\text{эм}}$. Здесь e — элементарный электрич. заряд, являющийся константой эл.-магн. взаимодействия (см. Константы взаимодействия), A — оператор фотонного поля (т. е. оператор рождения и уничтожения фотона), $j_{\text{эм}}$ — оператор плотности эл.-магн. тока. (Часто в выражении для эл.-магн. тока включают также множитель e .) В $j_{\text{эм}}$ дают вклад все заряж. частицы. Напр., слагаемое, отвечающее электрону, имеет вид: $\bar{\psi} \psi$, где ψ — оператор уничтожения электрона или рождение позитрона, а $\bar{\psi}$ — оператор рождения электрона или уничтожения позитрона. (Выше для упрощения не показано, что $j_{\text{эм}}$ так же как A , является четырехмерным вектором. Более точно, вместо $\bar{\psi} \psi$ следует писать совокупность четырех выражений $\bar{\psi}_u \psi_u$, где u — Дирака матрицы, $u = 0, 1, 2, 3$. Каждое из этих выражений умножается на соответствующую компоненту четырехмерного вектора A_u .)

Взаимодействие $\bar{\psi} \psi A$ описывает не только испускание и поглощение фотонов электронами и позитронами, но и такие процессы, как рождение фотонами электрон-позитронных пар (см. Рождение пар) или аннигиляция этих пар в фотонах. Обмен фотоном между двумя заряж. частицами приводит к взаимодействию их друг с другом. В результате возникает, напр., рассеяние электрона протоном, к-рое схематически изображается Фейнмана диаграммой, представленной на рис. 1. При переходе

протона в ядре с одного уровня на другой это же взаимодействие может привести к рождению электроп-позитронной пары (рис. 2).

Теория β -распада Ферми по существу аналогична теории эл.-магн. процессов. Ферми положил в основу теории взаимодействие двух «слабых токов» (см. Ток в квантовой теории поля), но взаимодействующих между собой не на расстояниях путей обмена частиц — квантами поля (фотоном в случае эл.-магн. взаимодействия), а контактно. Это взаимодействие между четырьмя фермionicими полями (четырьмя фермionами p , n , и нейтрино ν) в сопр. обозначениях имеет вид: $(G_F/\sqrt{2}) \bar{p} \gamma e \bar{v}$. Здесь G_F — константа Ферми, или константа слабого четырехфермionicного взаимодействия, эксперим. значение к-рой $G_F \approx 10^{-49}$ эрг \cdot см 2 (величина G_F/hc имеет размерность квадрата длины, и в единицах $h = c = 1$ константа $G_F \approx 10^{-3}/M^2$, где M — масса протона), \bar{p} — оператор рождения протона (уничтожения антипротона), \bar{e} — оператор уничтожения нейтрона (рождения антинейтра), e — оператор рождения электрона (уничтожения позитрона), $\bar{\nu}$ — оператор уничтожения нейтрино (рождения антинейтрио). (Здесь и в дальнейшем операторы рождения и уничтожения частиц

Рис. 1.

Рис. 2.

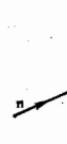

Рис. 3.

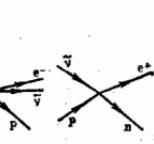

Рис. 4.

обозначены символами соответствующих частиц, набранными полужирным шрифтом.) Ток $\bar{p} \gamma$, переводящий нейтрон в протон, получил впоследствии название нуклонного, а ток $\bar{e} \gamma$ — лептонного. Ферми постулировал, что, подобно эл.-магн. току, слабые токи также являются четырехмерными векторами: $\bar{p} u_p$, $\bar{e} u_e$. Поэтому взаимодействие Ферми наз. векторным.

Подобно рождению электрон-позитронной пары (рис. 2), β -распад нейтрона может быть описан похожей диаграммой (рис. 3) [активисты помечены значком «стиль» \downarrow над символами соответствующих частиц]. Взаимодействие лептонного и нуклонного токов должно приводить к др. процессам, напр. к реакции $\bar{e} + p \rightarrow \bar{p} + e^-$ (рис. 4), к аннигиляции пар $p + \bar{p} \rightarrow e^+ + e^-$ (рис. 5) и $\bar{p} + p \rightarrow e^- + \bar{e}$ и т. д.

Существ. отличием слабых токов $\bar{p} \gamma$ и $\bar{e} \gamma$ от электромагнитного является то, что слабые токи меняют заряд частиц, в то время как эл.-магн. ток не меняет: слабый ток превращает нейтрон в протон, электрон в нейтрино, а электромагнитный оставляет протон протоном, а электрон электроном. Поэтому слабые токи $\bar{p} \gamma$ и $\bar{e} \gamma$ наз. заряженными токами. Согласно такой терминологии, обычный эл.-магн. ток ее является нейтральным током.

Теория Ферми опиралась на результаты исследований в трёх разд. областях: 1) эксперим. исследования собственности С. в. (распад), приведшие к гипотезе о существовании нейтрино; 2) эксперим. исследования сильного взаимодействия (ядерные реакции), приведшие к открытию протонов и нейтронов и к пониманию того, что ядра состоят из этих частиц; 3) эксперим. и теоретич. исследований эл.-магн. взаимодействия, в результате к-рых был заложен фундамент квантовой теории поля. Дальнейшее развитие физики элементарных частиц неоднократно подтверждало плодотворную взаимозависимость исследований сильного, слабого и эл.-магн. взаимодействий.

Теория универсального четырёхфермионного С. в. отличается от теории Ферми в ряде существенных пунктов. Эти отличия, установленные за последние годы в результате изучения элементарных частиц, сведены к следующему.

Слабые токи, к-рые у Ферми были векторными, представляют собой сумму векторного тока Γ и аксиального тока A . При преобразованиях Лоренца токи V и A ведут себя одинаково, подобно обычным четырёхмернымекторам. Однако при зеркальных отражениях (пространственной инверсии) их поведение различно, т. к. они обладают различной пространственной чётностью P . В результате слабый ток не обладает определённой чётностью. Это его свойство отражает несохранение чётности в С. в. Токи V и A отличаются также зарядовой чётностью C .

Гипотеза о том, что С. в. не сохраняет чётность, была выдвинута Ли Чэнг-Дао (Lee Tsung-Dao) и Янг Чжэньином (Yang Chen Ning) в 1956 при теоретич. исследовании распадов K^+ -мезонов; вскоре несохранение P -и C -чётностей было обнаружено экспериментально в распаде ядер [By Wu Chien-Shiung] с сотрудниками], в распаде мюона [R. Garwin (R. Garwin), L. Lederman (L. Lederman), B. Telegdi (V. Telegdi), Дж. Фридман (J. Friedman) и др.] и в распадах др. частиц.

Обобщая огромный эксперим. материал, М. Гелл-Манн (M. Gell-Mann), Р. Фейнман (R. Feynman), Р. Маршак (R. Marshak) и Э. Сударшан (E. Suddershan) в 1957 предложили теорию универсального С. в. — т. н. У-теорию. В формулировке, основанной на кварковой структуре адронов, эта теория заключается в том, что полный слабый заряженный ток j_μ является суммой лептонных и кварковых токов, причём каждый из этих элементарных токов содержит единицу и ту же комбинацию дирекционных матриц: $u_\mu + \bar{u}_\mu$.

Как выяснилось впоследствии, заряж. лептонный ток, представленный в теории Ферми одним членом $e\bar{e}$, является суммой трёх слагаемых:

$$\bar{e}v_e + \bar{\mu}v_\mu + \bar{\tau}v_\tau,$$

причём каждый из известных заряж. лептонов (электрон, мюон и тяжёлый лептон τ) входит в заряж. ток со своим нейтрино.

Заряж. адронный ток, представленный в теории Ферми членом $p\alpha$, является суммой кварковых токов. К 1992 известно пять типов кварков $[d, s, b]$, с e в электрич. зарядом (в единицах e): $Q = -\frac{1}{3}e$ и u, c, s с $Q = +\frac{2}{3}e$, из к-рых построены все известные адроны, и предполагается существование шестого карака (t с $Q = +\frac{2}{3}e$). Заряженные кварковые токи, так же как и лептонные токи, обычно записывают в виде суммы трёх слагаемых:

$$\bar{u}d + \bar{c}s + \bar{t}b.$$

Однако здесь d' , s' и b' являются линейными комбинациями операторов d , s , b , так что кварковый заряженный ток состоит из деяний слагаемых. Каждый из токов $(\bar{e}v_e, \bar{\mu}v_\mu, \bar{\tau}v_\tau, \bar{u}d, \bar{c}s, \bar{t}b)$ является суммой векторного и аксиального токов с коэффициентами, равными единице.

Коэффициенты девяти заряженных кварковых токов обычно представляют в виде матрицы 3×3 , к-рая параметризуется тремя углами и фазовым множителем, характеризующим нарушение CP -инвариантности в слабых распадах. Эта матрица получила название матрицы Кобаяши — Масакавы (M. Kobayashi, T. Maskawa).

Лагранжиан С. в. заряженных токов имеет вид:

$$L_{\text{ст}} = (G_F/V\sqrt{2}) j_\mu^\mu,$$

где j_μ^μ — ток, сопряжённый $j_\mu (\bar{e}v_e - \bar{\nu}_e e, \bar{d}u - \bar{\bar{d}}d$ и т. д.). Такое взаимодействие заряженных токов

количественно описывает огромное число слабых процессов: лептонных ($\mu^- \rightarrow e^- + \bar{\nu}_e + v_e, \Gamma^- \rightarrow e^- + \bar{\nu}_e + v_e, \bar{e}e + v_e \rightarrow e^- + \bar{\nu}_e + v_e$ и т. д.), полуlepтонных ($n \rightarrow p + e^- + \bar{\nu}_e, \Lambda \rightarrow p + e^- + \bar{\nu}_e, K^+ \rightarrow \mu^+ + \bar{\nu}_\mu + v_\mu$ и т. д.) и нелептонных ($K^+ \rightarrow \pi^+ + \bar{\nu}_e, \Lambda \rightarrow p + \bar{\nu}_e, D^+ \rightarrow K^- + \pi^+ + \bar{\nu}_e$ и т. д.). Многие из этих процессов были открыты после 1957. За этот период были открыты

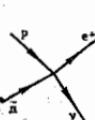

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

также два принципиально новых явления: нарушение CP -инвариантности и нейтральные токи.

Нарушение CP -инвариантности было обнаружено в 1964 эксперименте Дж. Кристенсона (J. Christenson), Дж. Кронина (J. Cronin), В. Фитча (V. Fitch) и Р. Тёрли (R. Terley), к-рое наблюдалось распадом долгоживущих K^0 -мезонов (K_L) на два π -мезона. Позднее нарушение CP -инвариантности наблюдалось также в полуlepтонных распадах K^+ . Для выяснения природы CP -неинвариантного взаимодействия было бы крайне важным найти к-л. CP -неинвариантный процесс в распадах или взаимодействий др. частиц. В частности, большой интерес представляют попытки доказать нарушение инвариантности нейтриона (наличие к-рого означало бы нарушение инвариантности относительно обращения времени, а следовательно, согласно теореме CPT , CP -инвариантности).

Существование нейтральных токов было предсказано единой теорией слабого и эл.-магн. взаимодействий, созданной в 60-х гг. Ш. Глашоу (Sh. Glashow), С. Вайнбергом (S. Weinberg), А. Саламом (A. Salam) и др. и позднее получившей назв. стандартной теории электроСЛАБОГО взаимодействия. Согласно этой теории, С. в. не является контактным взаимодействием токов, а происходит путём обмена промежуточными векторными bosонами (W^+, W^-, Z^0) — массивными частицами со спином 1. При этом W^\pm -бозоны осуществляют взаимодействие заряж. токов (рис. 6), а Z^0 -бозоны — нейтральных (рис. 7). В стандартной теории три промежуточных бозона и фотон являются квантами векторных, т. н. λ -диабровских полей, выступающими при асимптотически больших передачах четырёхмерного импульса ($q \gg m_W, m_Z$), где m_W, m_Z — массы W - и Z -бозонов в энергетических единицах) совершенно равноправно. Нейтральные токи были обнаружены в 1973 во взаимодействии нейтрино и антинейтрино с нуклонами. Позднее были найдены процессы рассеяния мюонного нейтрино на электронах, а также эффекты несохранения чётности во взаимодействии электронов с нуклонами, обусловленные электронным нейтральным током се (эти эффекты впервые наблюдались в опытах по несохранению чётности при атомных переходах, проведённых в Новосибирске Л. М. Барковым и М. С. Золоторёвым, а также в экспериментах по рассеянию электронов на протонах и дейtronах в США).

Взаимодействие нейтральных токов описывается соответствующим членом в лагранжиане С. в.:

$$L_{\text{нт}} = (G_F/2\sqrt{2}) \rho \phi^\mu,$$

где ρ — баразмерный параметр. В стандартной теории $\rho = 1$ (эксперим. значение ρ совпадает с 1 в пределах одного процента эксперим. точности и точности расчёта радиационных поправок). Полный слабый нейтральный ток содержит вклады всех лептонов и всех кварков:

$$j^0 = \bar{v}_e v_e + \bar{v}_u v_u + \bar{v}_d v_d + \bar{e} e + \bar{\mu} \mu + \bar{\tau} \tau + \\ + \bar{u} u + \bar{d} d + \bar{s} s + \bar{c} c + \bar{b} b + \bar{\nu} \nu.$$

Очень важным свойством нейтральных токов является то, что они диагональны, т. е. переводят лептоны (и кварки) самих в себя, а не в др. лептоны (кварки), как в случае заряженных токов. Каждый из 12 кварковых лептонных нейтральных токов представляет собой линейную комбинацию аксиальногоного тока с коэф. I_3 и векторного тока с коэф. $I_3 - 2Q\sin\theta_W$, где I_3 — третья проекция т. н. слабого изотопического спина, Q — заряд частицы, а θ_W — Вайберга угол.

Необходимость существования четырех векторных полей промежуточных бозонов W^+ , W^- , Z^0 и фотона A можно пояснить след. образом. Как известно, в эл.-магн. взаимодействии электрич. заряда играет двойную роль: с одной стороны, он является сохраняющей величиной, а с другой — источником эл.-магн. поля, осуществляющим взаимодействие между заряженными частицами (константа взаимодействия e). Такая роль электрич. заряда обеспечивается калибротовой симметрией, заключающейся в том, что уравн. теории не меняются, когда волновые функции заряженных частиц умножаются на произвольный фазовый множитель $\exp[i(\epsilon/\hbar)c](x, y, z, t)]$, зависящий от пространственно-временной точки [локальная симметрия $U(1)_L$], и при этом эл.-магн. поле, являющееся калибротовым, подвергается преобразованию $A_\mu \rightarrow A_\mu + \partial_\mu \epsilon$. Преобразование локальной группы $U(1)$ с одним типом заряда и одним калибротовым полем коммутируют друг с другом (такая группа наз. абелевой). Указанное свойство электрич. заряда послужило исходным пунктом для построения теорий и др. типов взаимодействий. В этих теориях сохраняющиеся величины (напр., изотопич. спины) являются одновременно источниками нек-рых калибротовых полей, переносящих взаимодействие между частицами. В случае трех типов «зарядов» (напр., разл. проекций изотопич. спина), когда отд. преобразования не коммутируют друг с другом (небелева. группа преобразований), оказывается необходимым введение неск. калибротовых полей. (Мультиплиты калибротовых полей, отвечающие локальным изоспинам, наз. Янна — Миллес полами.) В частности, чтобы изотопич. спины [к-рому отвечает локальная группа $SU(2)$] выступали в качестве константы взаимодействия, необходимы три калибротовых поля с зарядами ± 1 и 0 . Т. к. в С. в. участвуют заряженные токи пар частиц e^+, e^- , μ^+, μ^- и т. д., то полагают, что эти пары являются дублетами группы слабого изоспина, т. е. группы $SU(2)$. Ивариантность теории относительно локальных преобразований группы $SU(2)$ требует, как отмечалось, существования триплета безмассовых калибротовых полей W^+ , W^- , W^0 , источником к-рых является слабый изоспин (источником взаимодействия g). По аналогии с сильным взаимодействием, к-рое генерирует Y частицы, входящий в изотопич. мультиплит, определяется ф-лом $Q = I_3 + Y/2$ (где I_3 — третья проекция изоспина, а Q — электрич. заряд), наряду со слабым изоспином вводят слабый гиперзаряд. Тогда сохранение электрич. заряда и слабого изоспина отвечает сохранению слабого гиперзаряда [группа $U(1)$]. Слабый гиперзаряд является источником нейтр. льного калибротового поля B^0 (источником взаимодействия g'). Две взаимно ортогональные линейные суперпозиции полей B^0 и W^0 описывают поле фотона A и поле Z -бозона:

$$A = B^0 \cos\theta_W + W^0 \sin\theta_W,$$

$$Z = -B^0 \sin\theta_W + W^0 \cos\theta_W,$$

где $\tan\theta_W = g'/g$. Именно величина угла θ_W определяет структуру нейтральных токов. Она же определяет связь между константой g , характеризующей взаимодействие W^\pm -бозонов со слабым током, и константой g' , характеризующей взаимодействие фотона с электрич. током: $g' = g \sin\theta_W$.

Для того чтобы С. в. имела короткодействующий характер, промежуточные бозоны должны быть массивными, в то время как кванты исходных калибротовых полей — W^\pm , W^0 , B^0 — безмассовые. Согласно стандартной теории, возникновение массы у промежуточных бозонов происходит при *спонтанном нарушении симметрии* $SU(2) \times U(1)$ до $U(1)_{\text{эм}}$. При этом одна из суперпозиций полей B^0 и W^0 — фотон (A) остается безмассовой, а W^\pm - и Z -бозоны приобретают массы:

$$m_w = (1/\sin\theta_W)(\lambda\alpha/\sqrt{Z}G_F)^{1/2} \approx 37.3/\sin\theta_W \text{ ГэВ},$$

$$m_z = m_w/\cos\theta_W.$$

Эксперим. данные по нейтральным токам давали $\sin\theta_W \approx 0.23$. Этому отвечали ожидаемые массы W - и Z -бозонов соответственно ≈ 80 ГэВ и ≈ 90 ГэВ.

Для обнаружения W - и Z -бозонов создали спец. установки, в к-рых эти бозоны рождаются при столкновении встречных пучков р-р и e^- высокой энергии. Первых пр-уст-вий вступила в строй в 1981 в ЦЕРНе. В 1983 появились сообщения о детектировании в ЦЕРНе первых случаев рождения промежуточных векторных бозонов. В 1989 были опубликованы данные о рождении W - и Z -бозонов на американской протон-антипротонной коллайдере — Тэйтроне, в Фермиевской национальной ускорительной лаборатории (FNAL). К кон. 1980-х гг. полное число W - и Z -бозонов, наблюдавшихся на протон-антипротонных коллайдерах в ЦЕРНе и FNAL, исчислялось сотнями.

В 1989 заработала электрон-позитронная коллайдер LEP в ЦЕРНе и СЛС в Станфордском линейном ускорительном центре (SLAC). Особенно успешной оказалась работа LEP, где к началу 1991 было зарегистрировано более полутора тысяч случаев рождения и распада Z -бозонов. Изучение распадов Z -бозонов показало, что никаких других нейтрино, кроме известных ранее ν_e , ν_μ , ν_τ , в природе не существует. С высокой точностью были измерены масса Z -бозона: $m_Z = 91.173 \pm 0.020$ ГэВ (масса W -бозона известна с существенно худшей точностью: $m_W = 80.22 \pm 0.26$ ГэВ). Изучение свойств W - и Z -бозонов подтвердило правильность основной (калибротовой) идеи стандартной теории электрослабого взаимодействия. Однако для проверки теории в полном объеме необходимо также экспериментально исследовать механизм спонтанного нарушения симметрии. В рамках стандартной теории источником спонтанного нарушения симметрии $SU(2) \times U(1)$ является специальное изодублетное скалярное поле ϕ , обладающее специфич. самодействием $\lambda(\phi^2 - \eta^2)^2$, где λ — безразмерная константа, а константа η имеет разомерность массы [$\eta = (G_F V)^{-1/2}$]. Минимум энергии взаимодействия достигается при $|\phi| = \eta$, и, т. о., низшее энергетич. состояние — вакуум — содержит ионизированное значение поля ϕ . Если это механизм нарушения симметрии действительно осуществляется в природе, то должны существовать элементарные скалярные бозоны — т. и. Хиггса бозоны (кванты поля Хиггса). Стандартная теория предсказывает существование как минимум одного скалярного бозона (он должен быть централен). В более сложных вариантах теории имеются неск. таких частиц, причем некоторые из них — заряженные (при этом возможно $\rho \neq 1$). В отличие от промежуточных бозонов массы хиггсовских бозонов теории не предсказываются.

Калибротовая теория электрослабого взаимодействия перенормируется: это означает, в частности, что амплитуды слабых и эл.-магн. процессов можно вычислить по теории взаимодействий, причем высшие поправки малы, как в обычной квантовой электродинамике (см. Перенормируемость). (В отличие от этого четырехформинной теории С. в. не перенормируется и не является внутренне инвариантной теорией.)

Существуют теоретич. модели Большого объединения, в к-рых как группа $SU(2) \times U(1)$ электрослабого вза-

имодействия, так и группа $SU(3)$ сильного взаимодействия являются подгруппами единой группы, характеризующейся единой константой магнитного взаимодействия. В будущем модели эти взаимодействия объединяются с гравитационными (т. и. супервзаимодействием).

Лит.: В. Ц. С., Мошковский С. А., Бета-распад, пер. с англ., М., 1970; Вайнберг С., Единая теория взаимодействия элементарных частиц, пер. с англ., «УФН», 1978, т. 9, № 505; Т. А. Д. и. Калабровиче, теория ядерного взаимодействия, пер. с англ., М., 1978; На пути к единой теории поля, Сб. ст., переводы, М., 1980; Окуни Л. Б., Лептонны и кварки, 2-е изд., М., 1990.

СЛАБЫЙ ГИПЕРЗАРИД — см. Гиперзарид.

СЛАБЫЙ ИЗОСПИН — см. Изотопический спин.

СЛАБЫЙ ФЕРОМАГНЕТИЗМ — существование в антиферромагнетиках спонтанного ферромагнитизма (СФМ), величина к-рого мало по сравнению с намагничиваемостью подрешёток. С. ф. существует у большого числа антиферромагнетиков; наблюдалась в цирконах кристаллах гематита ($\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$), задолго до того, как было открыто явление антиферромагнетизма [4]. Долгое время считалось, что наблюдавшийся ферромагнетизм обусловлен примесями других, ферромагнитных окислов железа, пока это явление не было обнаружено в химически чистых образцах NiF_3 [2] (см. табл.), MnCo_3 и CoCo_3 [3]. После этого была построена термодинамическая теория С. ф. в антиферромагнетиках (И. Е. Дэйлошицкий, 1957, [4]).

Вещества со С. ф. обнаруживают характерную магнитоанисотропию. СФМ направлена либо вдоль одног о выделенного кристаллографич. направления, либо в плоскости, перпендикулярной г. оси (тригональных или гексагональных кристаллов (базисной плоскостью). Типичные кривые намагничивания показаны на рис. 1.

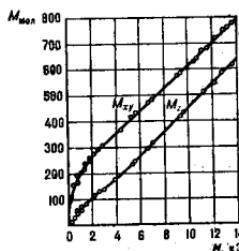

Рис. 1. Зависимость мольной намагничиваемости M_{xy} монокристалла MnCo_3 от внешнего поля H , приложенного вдоль тригональной оси Oz (M_{xy}) и перпендикулярно ей (M_{xy}') при $T = 4,2 \text{ K}$.

на примере MnCo_3 . При любом направлениимагн. поля H в базисной плоскости xy возникает параллельная ему намагничиваемость M_{xy} , к-рая зависит от H (начиная с полей $\sim 1 \text{ кО}$) по закону:

$$M_{xy} = \sigma_D H_0 - \chi_{xy} H_0, \quad (1)$$

где $\sigma_D = \chi_{xy} H_0$ — величина СФМ, χ_{xy} —магн. восприимчивость в плоскости xy , H_0 —эфф. по оле. Д за я о ш и н с к о г о. Если вектор H направлен перпендикулярно базисной плоскости (вдоль оси Oz), то

$$M_z = \chi_z H. \quad (2)$$

Величина σ_D составляет небольшую долю от намагничиваемости подрешёток M_n (n — номер подрешётки). Температурная зависимость $\sigma_D(T)$ (рис. 2) аналогична $M_n(T)$, если в веществе при изменении T не происходит перехода из одной антиферромагн. структуры (АС) в другую. Для температурной зависимости $\chi_{xy}(T)$ характерно наличие острого максимума в Неселе точке ($T = T_N$) (рис. 3).

С. ф. возникает в тех антиферромагнетиках, группа магнитной симметрии к-рых допускает одновременно как антиферромагн., так и ферромагн. упорядочение. Найдены все пространст. и точечные группы магн. симметрии, допускающие существование С. ф. [5, 6].

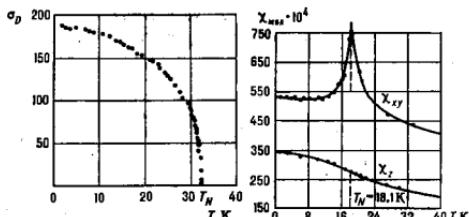

Рис. 2. Температурная зависимость σ_D для CoCO_3 (в единицах СГСМ на моль).

Рис. 3. Температурная зависимость мольной магнитной восприимчивости для CoCO_3 .

Термодинамическая теория С. ф. основана на разложении термодинамич. потенциала Φ по компонентам вектора антиферромагнетизма L и намагничичности M , являющихся линейными комбинациями M_n (напр., в двухподрешёточном антиферромагнетике $L = M_1 - M_2$, $M = M_1 + M_2$). Это разложение должно быть инвариантным относительно всех преобразований симметрии пространственной группы кристалла. Многие группы делятся на разложение Φ существование членов вида $L_i M_k(l, k = x, y, z)$. Их наличие приводят к тому, что при установлении антиферромагн. упорядочения с $L_i \neq 0$ возникает СФМ M_k , величина к-рого может быть рассчитана на упр-ии, получающихся при минимизации Φ . В случае тригональной структур, обладающих пространственной группой D_{3d}^* ,

$$\Phi = \Phi_0 + (A/2)L^2 + (B/2)M^2 + (a/2)L_x^2 + (b/2)M_z^2 + d(L_x M_y - L_y M_x). \quad (3)$$

Коэффициенты при изотропных членах (A и B), обусловленные обменным взаимодействием, во много раз больше коэффициентов при анизотропных релятивистических членах (a , b , d). Коэф. B является осн. константой обменного взаимодействия, определяющей эффективное обменноемагн. поле $H_e = BL/2$. Минимизация (3) при заданном виленции L^2 даёт два решения:

1) $L \parallel Oz$ ($L_x = L_y = 0$) и $M = 0$ — такоймагн. структурой обладают FeCo_3 , и изотермическая магнитизация $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$;

2) $L \perp Oz$ и $M_x = (d/B)L_y$, $M_y = (d/B)L_x$, $M_z = 0$.

При этом возникает СФМ

$$\sigma_D = \sqrt{M_x^2 + M_y^2} = (d/B)L. \quad (4)$$

Этот СФМ мал ввиду отношения d/B . Такоймагн. структурой обладают MnCo_3 , CoCo_3 , NiCo_3 и высокотемпературная модификация $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$. Если включить в потенциал член смагн. полем, то минимизация Φ приводит к ф-лам (1) и (2), в к-рых $\chi_{xy} = 1/B$, а $\chi_z = 1/(B + b)$.

Вектор σ_D перпендикулярен L . Поэтому в веществах со С. ф. векторы намагничиваемости подрешёток не направлены строго антипараллельно, а отклоняются на небольшой угол $\varphi = H_x/H_e = 2d/B$ от оси антиферромагнетизма (рис. 4, а). В принципе возможен

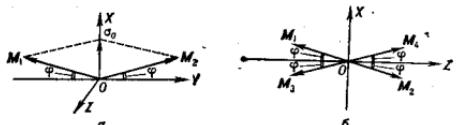

Рис. 4. Образование из счёта сноса векторов намагничиваемости подрешёток M_1, M_2, \dots — слабого ферромагнетизма в двухподрешёточном антиферромагнетике; б — антиферромагнитной структуре с четырьмя спрессованными подрешётками.

и продольный С. ф. благодаря различию величин векторов M_n строго антипараллельных подрешёток. Однако во всех известных случаях С. ф. $\sigma_0 \perp L$. При перемагничивании вместе с σ_0 должен менять знак и L , т. е. подрешётки должны поворачиваться на 180° .

Слагаемое $d(L_n M_y - L_y M_n)$ из (3) описывает **Дзялошинского взаимодействие**. Такого вида члены встречаются в ряде пространственных групп тригональных, тетрагональных и гексагональных сингоний. В некоторых группах тетрагональных сингоний С. ф. описывается членом вида $d(L_n M_y + L_y M_n)$, а в ромбич. сингониях — членом $d_1 L_n M_k + d_2 L_k M_1$. В моноклинных сингониях подобная сумма содержит четыре члена. В большинстве групп гексагональной и кубической сингоний С. ф. описывается членами шестого и четвёртого порядка по $L_i M_k$ [5].

Для антиферромагнетиков с четырьмя и более подрешётками существует неск. векторов L , описывающих разл. антиферромагн. структуры АС. Поэтому в выражение для потенциала Φ могут входить члены типа $L_{pi} L_{qk}(p, q — номера АС)$, к-рые приводят к возникновению АС со скрещенными подрешётками, не обладающими С. ф. (рис. 4, б).

В микроскопической теории С. ф. рассматривают самый общий вид спинового гамильтониана, удовлетворяющий симметрии данного кристалла:

$$\mathcal{H} = \sum_{\alpha, \beta, i, k} J_{ik}^{\alpha\beta} S_{ai} S_{bk} - \sum_{\alpha, i} A_i^{\alpha} S_{ai}. \quad (5)$$

Здесь S_{ai} , S_{bk} — операторы компонент спиновмагн. ионов, расположенных в узлах α и β ; $J_{ik}^{\alpha\beta}$ — тензор, описывающий их взаимодействие; A_i^{α} — константа одионной анизотропии. Первый член содержит как обычную изотропную часть ($i = k$), к-рая описывает обменное взаимодействие, так и анизотропную часть ($i \neq k$). Последняя описывает анизотропию, обусловленную межионным взаимодействием, а также С. ф. Отставляемая за С. ф. часть гамильтониана может быть представлена в виде $d^{\alpha\beta}[S_a S_b]$. Вектор Дзялошинского $d^{\alpha\beta}$ соответствует константе d в разложении (3). В рассмотренных выше тригональных кристаллах $d^{\alpha\beta}$ направлен параллельно оси Oz ($d = d'$).

Второй член описывает одионную анизотропию, и обычно кооф. A_i^{α} не зависят от номера узла. Однако в нек-рых тетрагональных кристаллах оси симметрии в двух эквивалентных узлах элементарной ячейки повернуты на 90° и соответственно $A_x^1 = -A_x^2 = -A_z^1 = A_z^2$. В этом случае С. ф. обусловлен не анизотропным обменом, а одионной анизотропией.

Фазовые переходы. В отличие от обычных антиферромагнетиков, в антиферромагнетиках со С. ф. при $T > T_N$ магн. поле вызывает антиферромагн.упорядочение с вектором L , перпендикулярным приложенному полю. Псдобыо ферромагнетикам у антиферромагнетиков со С. ф. в магн. поле (параллельном С. ф. моменту) нет различия в магн. симметрии при темп-ре выше и ниже критической [9]. С этим обстоятельством связано возникновение показанного на рис. 3 пика магн. восприимчивости.

В кристаллах, у к-рых симметрия допускает существование С. ф., наблюдаются специф. магнитные фазовые переходы. Во-первых, переходы, обусловленные изменениям с темп-рой соотношения констант магн. анизотропии, приводящие к повороту L от одного кристаллографич. направления к другому. В результате такого поворота антиферромагнетик может переходить из состояния со С. ф. в чисто антиферромагн. состояние (переход Морина в $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$) или в состояние, где С. ф. сохраняется, но происходит соответствующий поворот вектора СФМ. Подобные ориентаци-

онные фазовые переходы в нек-рых ортоферритах и ортохромитах происходят постепенно, и процесс переориентации ограничен сверху и снизу по темп-ре двумя фазовыми переходами 2-го рода [7]. Во-вторых, наблюдаются фазовые переходы из чисто антиферромагн. состояния в состояние со С. ф. под действием магн. поля. Такие переходы происходят в легкососных антиферромагнетиках, если H приложено перпендикулярно лёгкой оси. Магн. поле вызывает поворот вектора L в плоскости перпендикулярной H , и возникновение СФМ вдоль H . В четырёхподрешёточных антиферромагнетиках возможен индуцированный магн. полем переход 1-го рода в состояние со С. ф., сопровождающийся перестройкой АС.

В веществах, симметрия к-рых допускает существование С. ф., но антизотропия такова, что вещества переходит в чисто антиферромагн. состояние, в области вблизи T_N могут наблюдаваться аномалии в температурной зависимости восприимчивости, аналогичные показанной на рис. 3.

Свойства некоторых антиферромагнетиков со слабым ферромагнетизмом

Соединение	Кристаллическая структура	T_N , К	H_c , кО	H_D , кО	$\varphi = H_D/H_c$
$\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$	тригональная	950	8700	1.9	0.001
NiCO_3	—	25	240	90	0.37
NiF_3	тетрагональная	73	280	1.8	0.006
ErFeO_3	ромбическая	638	—	—	0.009

Лит.: 1) Smith I., The magnetic properties of hematite, *Phys. Rev.*, 1934, v. 45, p. 721; 2) Гравитационные векторы, С. С. Соловьев, И. В. Шестаков, Т. В. Борисова и Романов А. С., Орлова М. П., Магнитные свойства карбонатов кобальта и марганца, «ИЭТФ», 1956, т. 31, с. 579; 4) Дзялошинский И. Е., Термодинамическая теория «слабого» ферромагнетизма антиферромагнетиков, «ИЭТФ», 1957, т. 32, с. 1547; 5) Туров Е. А., Физические свойства магнитогравитационных кристаллов, М., 1958; 6) Бирк Г. Р., Сущность и природа АМН, Амстердам, 1964; 7) Применение методов в радиокосмических излучениях, М., 1979; 8) Moriya T., Weak ferromagnetism, в ин. *Magnetics*, ed. by G. L. Rado, H. Suhl, v. 1, N. Y.—L., 1963; 9) Борисова и Романов А. С., Лекции по низкотемпературному магнетизму, Новосиб., 1978. А. С. Борисов-Романов.

СЛЕД (шпар) — матрицы — суммы элементов гл. диагонали квадратной матрицы. Обозначается $\text{Tr } A$ или $\text{Sp } A$. С. матрицы $A = \|a_{ij}\|$ порядка n есть $\text{Tr } A = \sum_{i=1}^n a_{ii}$.

Свойства С.: $\text{Tr}(A + B) = \text{Tr } A + \text{Tr } B$, $\text{Tr}(cA) = c\text{Tr } A$, $\text{Tr}' A' = \text{Tr } A$, $\text{Tr}(AB) = \text{Tr}(BA)$, $\text{Tr}(A \times B) = \text{Tr } A \text{ Tr } B$, $\text{Tr}(A^*) = (\text{Tr } A)^*$. С. A равен сумме всех собств. значений матрицы A , причём каждое собств. значение считается столько раз, каково его алгебраич. кратность.

С. И. Азимов.

СЛОЖЕНИЯ СКОРОСТЕЙ ЗАКОН — определяет связь между значениями скорости материальной точки по отношению к разл. системам отсчёта, движущимся друг относительно друга. В нерелятивистской физике, когда рассматривается скорости, малые по сравнению со скоростью света c , справедлив закон сложения скоростей Галилея:

$$u' = u - v, \quad (1)$$

где u и u' — скорости частицы в двух имерциальных системах отсчёта K и K' соответственно (система K' движется относительно K со скоростью v). Если скорости движения близки к c , то ф-ла (1) неприменима и справедлив С. с. а. частной (специальной) относительности теории:

$$u' = \frac{u - v}{1 - u v/c^2}, \quad u'_1 = \frac{u_1 \sqrt{1 - v^2/c^2}}{1 - u_1 v/c^2}, \quad (2)$$

где $u_1(u')$ и $u'_1(u_1)$ — проекции скорости частицы в системе отсчёта $K(K')$ на направления параллельное и

перпендикулярное к σ . В пределе $|u|/c \equiv u/c \ll 1$ и $|v|/c \equiv v/c \ll 1$ ф-лы (2) переходят в (1). В случае, когда скорости u и v параллельны, (2) переписывается в виде

$$\mu' = \frac{u-v}{1-uvc^2}. \quad (3)$$

Из ф-лы (3), в частности, следует, что если $u = c$, то и $u' = c$ независимо от v , т. е. абсолютная скорость света не зависит от движения системы отсчёта. Тот же вывод справедлив, разумеется, и при произвольном направлении скоростей; когда надо пользоваться ф-лой (2).

В случае неравномерных относится движений двух систем отсчёта, а также при наличии *такогенеза* (т. е. в случае общей теории относительности) все приведённые соотношения справедливы в локально сопутствующих инерциальных системах отсчёта \bar{K} и \bar{K}' , т. е. в таких бесконечно малых системах отсчёта, которые в данный момент и в данном месте находились относительно рассматриваемых систем K и K' , соответственно и в к-рый в этот момент нет сил ускорения и нет вращения и деформаций, т. е. они локально инерциальны.

Лит. см. при ст. *Оптическиметрия теория*. И. Д. Номичко.

СЛОЙСТЫЕ МАГНЕТИКИ — кристаллич. вещества, в к-рых обменное взаимодействие внутри слоев (плоскостей), содержащих магн. ионы, существенно превышает межплоскостные обменные взаимодействия (энергия взаимодействий соответственно J_E и J').

Малость межплоскостных взаимодействий обычно вызвана относит. удалённостью магн. плоскостей друг от друга, а также типом магн. упорядочения. Так, в K_2NiF_6 , кристаллич. решётка к-рого показана на рис., антиферромагн. обмен внутри плоскости и относительное расположение магн. слоёв приводят к облегчению межплоскостного магн. взаимодействия.

Кристаллическая структура соединения K_2NiF_6 .

В простейших моделях С. м. можно рассматривать как систему независимых двумерных ($2D$)-магнетиков. Различают след. типы внутримолекулярного магн. упорядочения: а) гейзенберговский, б) $x - y$, или планарный, в) изинговский (см. *Двумерные решёточные модели*). Их реализация зависит от характера энергии синевы магнитной анизотропии. В случае а) эта энергия преобладающа магн. (случай б) и в) соответствуют т. н. анизотропии типа «слабая плоскость» и «слабая ось». Типичными для случая а) являются вещества, в к-рых магн. подкрепляются составлениями из ионов Mn^{2+} или Fe^{2+} . По Хунду правилу орбитальный момент обоих ионов $L = 0$, а анизотропия, вызываемая эффектами антикрикеталического поля, отсутствует. Т. е. эффекты отсутствуют и для магн. ионов Cu^{2+} , имеющих спин $S = \frac{1}{2}$. Единственный источник анизотропии в этих веществах — слабое магн. диполь-дипольное взаимодействие. Типичными для случая б) являются магн. ионы Ni^{2+} и Fe^{2+} , а для случая в) — ионы Co^{2+} .

В 2d-гейзенберговских магнетиках (см. *Гейзенберговские модели*) магн. упорядочение отсутствует при отличной от нуля темп-ре [1]. В 2d-планарных магнетиках также отсутствует спонтанная намагниченность, но существует низкотемпературная магн. фаза, характеризующаяся «магнитной жёсткостью» [2] и испытывающая фазовый переход Березинского — Костерлинца — Таулеса [3] в разупорядоченное состояние (см. *Магнитный фазовый переход*). В 2D-изинговских магнетиках при низких темп-рах спонтанная намагниченность отлична от нуля, т. е. они упорядочены (см. *Изинга модель*).

В случаях а) и б) учёт слабых внеш. (по отношению к внутримолекулярному взаимодействию) полей приводит к сильно нелинейному отклику системы. В качестве таких полей можно рассматривать слабые межплоскостные взаимодействия [4]. В изинговских магнетиках эти взаимодействия оказываются существенными в малой окрестности ΔT темп-и T_c фазового перехода [5]:

$$\Delta T \sim T_c(J'/J)^{\alpha},$$

где критич. флуктуации (см. *Критические явления*) становятся трёхмерными.

Примером изинговского магнетика может служить $CeSb$. Для него характерно ферромагн. изинговское упорядочение в плоскостях с перпендикулярным к плоскости направлением намагниченности. Слабый обмен между ближайшими и следующими за ближайшими магн. слоями обуславливает сложную периодич. магн. структуру. Фазовая диаграмма температура T — магн. поле H $CeSb$ насчитывает 14 раз. магнитоупорядоченных структур [6], первичность к-рых достигает 13 периодов решётки (см. *Магнитная атомная структура*).

К сложным планарным магнетикам относится $(C_6H_{2n})_nNH_3CuCl_4$ ($n = 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10$) [7]. Внутриплоскостное обменное взаимодействие приводит к ферромагн. упорядочению. Благодари слабой анизотропии этого взаимодействия такие магнетики оказываются планарными. Отношение энергии анизотропии J_A к энергии внутримолекулярного обменного взаимодействия J_E составляет по порядку $10^{-4} - 10^{-3}$. Межплоскостные взаимодействия в несколько раз меньше поля анизотропии ($J' < J_A$) и в соединениях $(CH_3NH_3)_nCuCl_4$ имеют ферромагн. характер, а в остальных соединениях этого типа — антиферромагнитный.

В сравнительно широкой области полей (до 1000 Г) ферромагниты K_2CuF_4 [8] с кристаллич. структурой аналогичной K_2NiF_4 (отношение взаимодействий: $J'/J_E, J_E \sim 10^{-3} - 10^{-2}$; 1), ведут себя как планарные.

Особо следует выделить *интеркалированные соединения*. Процесс интеркалирования графита позволяет приготовлять С. м. с хорошо выдержанной периодичностью в расположении магн. ионов и с заряжаемым значением межплоскостной связи. Впервые в таких соединениях с виндбрайном $CoCl_2$ была найдена существенно нелинейная зависимость намагниченности M от магн. поля H [9]; $M \propto \ln H$, что характерно для полевиден 2d-гейзенберговских магнетиков.

Лит.: 1) Mermelstein, N., Wagnleitner, H., Absence of ferromagnetism or antiferromagnetism in one- or two-dimensional magnetoolectric Heisenberg models, *Phys. Rev. Lett.*, 1966, v. 17, p. 1133; 2) Березинский и др. В. Л., Разрушение дальнего порядка в одномерных и двумерных системах с непрерывной группой симметрии, *ЖЭТФ*, 1970, т. 59, с. 907; 3) Koesterlinz и J. M. Thouless, I. L., Ordering metastability and phase transition in two-dimensional systems, *Adv. Phys.*, 1973, v. 28, p. 1; 4) Каримов и др. В. Л. и др., Г. В., Упорядочение свойств плоских и слоистых систем, *ЖЭТФ*, 1973, т. 65, с. 1494; 5) Onsager, L., Crystal statistics. 4. A two-dimensional model with an order-disorder transition, *Phys. Rev.*, 1944, v. 65, p. 117; 6) Rossat-Mignod, J. и др., Magnetic properties of cerium monopnictides, *J. Magn. and Magn. Mater.*, 1985, v. 31—34; 7) De Jongh, L. J., van Aartsen, G. M., Meléndez, A., Planar magnetic measurements on $(C_6H_{2n})_nNH_3CuCl_4$ ferromagnetic layers coupled by a very weak antiferromagnetic interaction, *Physica*, 1972, v. 58, p. 277; 8) Hirakawa K., Ueda Koshi, K., Magnetization measurements of two-dimensional planar ferrimagnet K_2CuF_4 , *J. Phys. Soc. Japan*, 1981, v. 50, p. 1909; 9) Каримов Ю. С., Исследование неупорядоченного состояния плоских ферромагнетиков, *ЖЭТФ*, 1973, т. 65, с. 261. Г. В. Ульянин.

СЛУХ — способность человека и большинства животных воспринимать продольные звуковые колебания окружающей среды (обычно воздуха или воды). Частотная граница С. со стороны НЧ составляет обычно 10—20 Гц; ВЧ-граница С. сильно различается у разных животных: многие рыбы, земноводные и пресмыкающиеся не воспринимают сигналы частотой выше 1,0—2,0 кГц, в то время как верх. частотная граница С. у летучих мышей превышает 100 кГц, а у дельфинов достигает 200 кГц; приближается к 100 кГц верх. частотная граница С. нек-рых насекомых. У человека

частотный диапазон С. в молодости ограничен 20—25 кГц, с возрастом эта граница постепенно снижается. По сравнению с др. млекопитающими С. человека и высших обезьян отличается сравнительно узким частотным диапазоном; однако у человека очень хорошо развита способность отмечать изменения частоты: в диапазоне частот 1,0—2,0 кГц люди с тренированными слухом могут обнаружить различия в неиск. Гц, т. е. в десяти доли процента.

Динамич. диапазон С. человека принят считать от abc. порога слышимости (ок. $2 \cdot 10^{-5}$ Па на частотах 1,0—3,0 кГц) до порога болевого ощущения (ок. 20 Па на тех же частотах). Т. о., мощность сигналов на границах динамич. диапазона разликается в 10^{12} раз, т. е. на 120 дБ. У многих животных динамич. диапазон С. столь же велик. Внутри своего динамич. диапазона С. человек способен заметить изменения амплитуды (звукового давления) всего в неск. процентах; не хуже дифференциальная чувствительность к изменениям амплитуды у мн. животных, напр. у рыб.

С помощью С. определяется направление на источник звука. При этом *бинауральный эффект* позволяет локализовать источник горизонтальной плоскости с точностью ок. 1°. Для ориентированной локализации звука по вертикали используются слабые частотные различия приходящих с разных направлений сигналов, что связано с особенностями отражения звука от ушной раковины. Важными качествами слуховых ощущений являются *высота звука*, определяемая с его спектральным составом и периодичностью, и *громкость звука*, сопоставляемая чаще всего с его энергией, интегрируемой за время 50—150 мс.

Наик. удивительным свойством С., связанным с функционированием целостного мозга, является способность к практическому мгновенному классификации сложных звуков по трудно формализуемым признакам, таким, напр., как intonation речи, особенности произношения, индивидуальный диктором и т. д. Способность к точному анализу звуковых сигналов С. сохраняет и в условиях маскировки звука, когда полезный сигнал сопровождается звуковыми помехами. Слуховую систему можно условно разделить на периферическую и центральную. Периферич. часть включает наружное, среднее и внутреннее ухо. Два первых отдела служат для концентрации звуковой энергии, осуществления акусто-механич. преобразования и передачи механич. колебаний в жидкую среду внутр. уха. В специализированных слуховых отделах внутр. уха происходит частотный анализ механич. колебаний, их преобразование в аналоговые электрич. потенциалы рецепторных волосковых клеток, а затем — импульсную активность волоскового нерва. Частотный анализ в слуховом отделе внутр. уха млекопитающих, наз. улиткой, осуществляется на аластичной базилиарной мембране с непрерывно меняющейся по длине упругостью и массой. Добротность анализатора резко усиливается вследствие существования активных механизмов положения обратной связи, обусловленных, по-видимому, вторичными электромеханич. преобразованиями сигнала на нейронных волосковых клетках, способными к изменению своей конфигурации. В отличие от наружных, внутр. волосковые клетки выполняют истинно рецепторные функции, осуществляя только механоэлектрич. преобразование сигнала и выделение неизвестного еще вещества — переносчика, приводящего к возбуждению волоскового нерва. Со слухового нерва начинается центр. часть слуховой системы, где вся информация о звуке представляется в виде частотно-импульсного кода нейронной импульсации. Отделы головного мозга, производящие обработку звукового сигнала, составляют т. и. слуховой путь, состоящий у млекопитающих из последовательно расположенных групп ядер: колхиальные ядра, ядра верх. оливы, ядра боковой петли, ядра задних холмов, медиальное коленчатое тело, слуховые зоны коры головного мозга.

Нейроны каждого из этих отделов или уровней слухового пути обеспечивают описание звукового сигнала по набору признаков: спектральным особенностям, особенностям временных изменений, наличию модуляций, наличию задержанных копий (ахо) и т. д. Эта обработка сигнала обеспечивается др. отделы головного мозга необходимой информацией для осуществления классификации звука, формирования слухового ощущения и принятия решения об ответной реакции организма. Процессы обработки сигналов в слуховом нерве путем специфичных у разных видов животных.

При изучении С. используют методы психологич. и физиологической акустики. Методы первой из этих дисциплин применяются гл. обр. по отношению к человеку и позволяют определить разнообразные слуховые пороги, а также оценивать и сравнивать такие качества слуховых ощущений, как высота и громкость. При работе с животными используют поведенческие методы, основанные обычно на условных рефлексах и также позволяющие оценивать как абсолютные, так и дифференциальные пороги С.

Физиологич. акустика, изучающая последовательные этапы преобразования звукового сигнала на разных уровнях слуховой системы, пользуется разнообразными методами. Так, колебания базилиарной мембранны исследуют, используя *Мессбауера эффект* или лазерную интерферометрию; при анализе характеристик импульсной активности одиночных нейронов широко применяют физ. и матем. методы анализа случайных процессов.

Особое место в исследовании С. занимают методы матем. и физ. моделирования. Широко используется моделирование периферич. слуховой обработки, прежде всего фильтрации сигнала в улитке внутр. уха. Исследования С. имеют важное практическ. значение для диагностики и лечения нарушений С., к-рыми страдает, по ориентированной оценке, 4—6% взрослого населения планеты. Второе важное практическ. применение работы по изучению С. — разработка на биологической основе систем анализа и классификации сложных звуковых сигналов, прежде всего речи.

Лит.: Гельфанд С. С. Введение в психологическую и физиологическую акустику, пер. с англ., М., 1984; В. Билько и Н. Г. Описание признаков звука нейронами слуховой системы изаемных позвоночных, М., 1987. — Н. Г. Билько. **СЛУЧАЙНАЯ ВЕЛИЧИНА** — одно из осн. понятий теории вероятностей; величина, значение к-рой зависит от случая, причем определены вероятности всех ее значений. Примерами являются число выпадений решки при 10-кратном случайному бросании монеты или расстояние, на к-ре случайно движущаяся броуновская частица отошла от своего начального положения за время t .

В *вероятностной теории* для описания случайног явления принята след. схема: вводится подлежащее (вероятностное) пространство (пространство элементарных событий) Ω — множество всех «мысленных» случаев — реализаций этого явления, к каждому подмножеству $A \subset \Omega$ этих случаев (событию) приписывается неотрицательное число $P(A)$ — вероятность события A . Так, в случае 10 независимых бросаний монеты вероятностное пространство состоит из 2^{10} последовательностей $\omega = (\omega_1, \dots, \omega_{10})$, где каждое ω_i — герб или решка (исход i-го бросания монеты), $i = 1, \dots, 10$; вероятность каждого события $A = \{\omega_1, \dots, \omega_N\}$, состоящего из N разл. последовательностей ω_k , $P(A) = N \cdot 2^{-10}$. Вероятностное пространство, описывающее броуновское движение частицы, состоит из всех мысленных траекторий этого движения; правило, по к-рому вводится вероятность события $P(A)$ из этого пространства, довольно сложно (см., напр. [3]).

Теперь можно более строго определить С. в. $\xi = \xi(\omega)$, $\omega \in \Omega$) как числовую функцию на вероятностном пространстве Ω . В наиб. простом случае, когда ξ принимает лишь дискретное множество (конечное или счетное) значений x_1, \dots, x_n , набор вероятностей

$$p_k = P(\xi(\omega) = x_k), k=1, 2, \dots, n,$$

наз. распределением вероятностей значений С. в. ξ (или, короче, распределением ξ). В случае, когда ξ принимает значения из произвольного «непрерывного» числового множества (так, что вероятность каждого отдельного значения $\xi(\omega)$, как правило, равна нулю), распределение ξ задается с помощью т. н. функции распределения

$$F_\xi(x) = P(\omega : \xi(\omega) \leq x), \quad -\infty < x < \infty.$$

При этом в случае дискретного множества значений

$$F_\xi(x) = \sum_{k: x_k \leq x} p_k.$$

Если рассматривается одновременно нескл. С. в. ξ_1, \dots, ξ_n (напр., число всех решек в последовательности $\omega = (\alpha_1, \dots, \alpha_m)$ и число двух последовательных выпадений решки, три координаты $x(t)$, $y(t)$, $z(t)$ броуновской частицы в момент времени t), то вводят их совместную ф-цию распределения

$$F_{\xi_1, \dots, \xi_n}(x_1, \dots, x_n) = P(\omega : \xi_1(\omega) \leq x_1, \dots, \xi_n(\omega) \leq x_n).$$

С. в. ξ_1, \dots, ξ_n наз. независимыми, когда эта ф-ция распадается на произведение вероятностей отдельных С. в.

Ср. значение (матем. ожидание) $\langle \xi \rangle$ С. в., принимающей значения из дискретного множества чисел x_1, \dots, x_n , определяется ф-лой

$$\langle \xi \rangle = \sum_k x_k p_k.$$

В общем случае, когда С. в. принимает «непрерывное» множество значений, полагают

$$\langle \xi \rangle = \int_{-\infty}^{\infty} x dF_\xi(x),$$

где $\int \cdot dF_\xi(x) \rightarrow$ т. н. интеграл Стильбеса (см. [1]). Дисперсия $D\xi$ С. в. определяется как

$$D\xi = \langle (\xi - \langle \xi \rangle)^2 \rangle.$$

Основной (неформальный) принцип теории вероятностей состоит в том, что все сведения о «статистических свойствах» С. в. можно целиком извлечь из её ф-ции распределения (в случае нескл. С. в., — из их совместной ф-ции распределения), не обращаясь к деталям явной зависимости $\xi(\omega)$ от случайной $\omega \in \Omega$.

Лит.: 1) Гнеденко Б. В., Курс теории вероятностей, 6 изд., М., 1986; 2) Феллер Р. В., Введение в теорию вероятностей и ее приложения, т. 1, пер. с англ., [3 изд.], М., 1984; 3) Гихман И. И., Скороход А. В., Введение в теорию случайных процессов, 2 изд., М., 1977. Р. А. Мильос.

СЛУЧАЙНАЯ ФУНКЦИЯ в множестве T — семейство случайных величин $\{\xi_t, t \in T\}$, помеченных элементами множества T (наз. областью определения С. ф.) и заданных на одном и том же вероятностном пространстве Ω : $\xi_t = \{\xi_t(\omega), \omega \in \Omega\}$. Напр., при л-кратном бросании монеты, когда пространство Ω состоит из 2^n последовательностей $\omega = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, где $\alpha_k = 0$ или 1 [выпадение решки (0) или герба (1) при k -м бросании], можно ввести С. ф. $\{\xi_k, k = 1, \dots, n\}$ с областью определения $T = \{1, 2, \dots, n\}$, где $\xi_k = \alpha_k$ — k -координата в последовательности ω ; при броуновском движении частицы в течение промежутка времени $T = [0, t_0]$, когда пространство Ω образовано всеми возможными её траекториями

$$\omega = \{r(t) = (x(t), y(t), z(t)) \in R^3, 0 \leq t \leq t_0\},$$

в качестве С. ф. можно выбрать семейство $\{\xi_t^x, t \in T\}$ значений абсцисс $x(t)$ точек $r(t)$ во все моменты времени t : $\xi_t^x(\omega) = x(t)$.

В случаях, когда область определения T совпадает с числовой осью (или отрезком числовой оси), множест-

вом целых чисел, многомерным пространством R^v ($v > 1$) или областью в нём, С. ф. называют соответственно случайн. процессы, с член. вайкой по следовательности (или в временных рядом), случайн. полем. Числовую ф-цию $\{\xi_t, t \in T\}$ на множестве T , получающуюся при фиксировании к-л. случая $\omega = \omega_0 \in \Omega : \xi_t = \xi_t(\omega_0)$, называют реализацией С. ф. (или её в языке ф-ции распределения).

Для любого конечного набора элементов $t_1, \dots, t_n \in T$ определена совместная ф-ция распределения вероятностей значений набора случайных величин $\xi_{t_1}, \dots, \xi_{t_n}$:

$$F_{t_1, \dots, t_n}(x_1, \dots, x_n) = P(\omega : \xi_{t_1}(\omega) \leq x_1, \dots, \xi_{t_n}(\omega) \leq x_n).$$

Совокупность всех таких ф-ций $\{F_{t_1, \dots, t_n}\}$ для всех возможных наборов $\{t_1, \dots, t_n \in T, n = 1, 2, \dots\}$ элементов из T наз. семейством конечномерных распределений, а самое это семейство — С. ф. $\{\xi_t, t \in T\}$. Считается, что вся информация о статистич. свойствах С. ф. целиком заключена в семействе её конечномерных распределений, т. е. две разн. С. ф. $\{\xi_t^{(1)}, t \in T\}$ и $\{\xi_t^{(2)}, t \in T\}$ (заданные на одном и том же или на разных вероятностных пространствах), у которых семейства конечномерных распределений совпадают для всех наборов $\{t_1, \dots, t_n\}$ и значений $\{x_1, \dots, x_n\}$, с вероятностью 1.

Лит.: Гихман И. И., Скороход А. В., Введение в теорию случайных процессов, 2 изд., М., 1977. Р. А. Мильос.

СЛУЧАЙНОЕ ВЫРОЖДЕНИЕ — вырождение, не связанные со свойствами симметрии квантовой системы и получающееся вследствие совпадения значений энергии для двух различных её квантовых состояний. Так, для сложных атомов могут случайно совпадать энергии уровней, принадлежащих разл. последовательностям электронных уровней энергии. Для колебаний состояний молекул возможны совпадения удвоенной частоты собств. колебаний с частотой добр. собств. колебания, что приводит к С. в. колебат. уровней.

Лит. см. при ст. Вырождение.

СЛУЧАЙНОЕ ПОЛЕ — случайная ф-ция $\xi(Q)$ нескл. непрерывных переменных (параметров) $Q = (x, y, z, \dots)$, т. е. такая ф-ция, реализация к-рой подчиняется вероятностным законам, задающим значение ф-ции в каждой точке пространства и взаимосвязь значений в соседних точках. Число независимых переменных фиксирует размерность пространства, на к-ром задано С. п. Если один из параметров является врем. t , то говорят о временем С. п. в пространстве, размерность к-рого определяется числом остальных параметров. Напр., $\xi(Q) = \xi(t, r)$ — временное С. п. в трёхмерном пространстве (x, y, z) , наз. также пространственно-временным С. п. Такие С. п. чаще всего встречаются в физике.

С. п. используют при вероятностном описании флукутаций, явлений в системах с распределенными параметрами, в частности при описании флукутаций плотности, темп-ры, диэлектрич. проницаемости и др. параметров разл. сред, при исследовании флукутаций эл-магн. и акустических волн, распространяющихся в случайно-неоднородных средах, в задачах пространственно-временного приёма и обработки сигналов на фоне шумов и помех, при описании полей шумов и помех разл. происхождения, при вероятностной трактовке нек-рых результатов квантовой теории и т. д.

С. п., описываемое N ф-циями $\xi^{(i)}(Q)$, $i = 1, 2, \dots, N$, наз. N -мерным. Компоненты $\xi^{(i)}(Q)$ в общем случае имеют разл. физ. природу (напр., совокупность давлений, плотности и трёх компонент скорости), особый интерес представляет случай, когда величинам $\xi^{(i)}(Q)$ имеют одинаковую размерность и преобразуются как компоненты вектора (тензора) при преобразованиях системы координат. В этом случае говорят о векторном (тензорном) С. п.

Основные понятия. Для С. п. используют те же способы задания и статистич. описания, что и для случай-

ных процессов, нужно только вместо одной переменной t всюду подразумевать совокупность параметров Q . В частности, на С. п. обобщаются n -точечная плотность вероятности

$$w_n(\xi_1, Q_1; \dots; \xi_n, Q_n) d\xi_1 \dots d\xi_n = P(\xi_1 < \xi(Q_1) < \xi_n + d\xi_n, \quad \nu=1, \dots, n),$$

к-рая должна удовлетворять условиям неотрицательности, согласованности и нормировки, а также связанных с ней преобразованием Фурье n -мерная характеристическая функция

$$\Phi_n(v_1, \dots, v_n, Q_1, \dots, Q_n) = \left\langle \exp \left(i \sum_{l=1}^n v_l \nu_l \right) \right\rangle =$$

$$= \int \dots \int w_n(\xi_1, Q_1; \dots; \xi_n, Q_n) \cdot \exp \left(i \sum_{l=1}^n v_l \nu_l \right) d\xi_1 \dots d\xi_n.$$

В теории С. п. используют функциональные методы, при этом вводят функционал плотности вероятности, являющийся континуальным обобщением w_n , либо характеристич. функционал

$$\Phi[v] = \langle \exp(i \int \xi(Q) v(Q) dQ) \rangle.$$

Моментные (M) и кумулятивные (K) ф-ции выражаются через характеристич. функционал при помощи функциональных (вариационных) производных:

$$M_n(Q_1, \dots, Q_n) = i^{-n} \frac{\delta^n \Phi[v]}{\delta v(Q_1) \dots \delta v(Q_n)} \Big|_{v=0},$$

$$K_n(Q_1, \dots, Q_n) = i^{-n} \frac{\delta^n \ln \Phi[v]}{\delta v(Q_1) \dots \delta v(Q_n)} \Big|_{v=0}.$$

При статистич. описании С. п. необходимо учитывать причинно-следственные связи поля на оси времени и его возможные специфич. свойства, такие, как однородность и изотропия, на разл. гиперповерхностях Q -пространства.

С. п. наз. статистически однородными в узком смысле, если все его статистич. характеристики не изменяются при преобразовании трансляции $Q \rightarrow Q + \delta Q$. Если указанным свойством обладают только сп. значение и корреляц. ф-ции, то говорят о статистич. однородности в широком смысле. Многомерные С. п., обладающие таким свойством, наз. однородными однородно связанными.

Понятие статистич. однородности С. п. является обобщением понятия стационарности сл. случайного процесса. Если речь идет о пространственно-временных С. п., то различают стационарность поля по времени и его однородность по пространству координатам, при этом С. п. может быть статистически однородным по частям координат и неоднородным — по остальным. Иногда С. п. однородны только на нек-рых поверхностях (на плоскости, на сфере и т. п.). Статистич. однородность может иметь место по пространственно-временному аргументу, напр. по аргументу $r - vt$ в случае т. н. «замороженных» неоднородностей, движущихся как целое равномерно со скоростью v и описываемых С. п. $\xi(r - vt)$.

При статистич. описании С. п. часто ограничиваются корреляционной теорией, в к-рой используют только моменты 1-го и 2-го порядка, т. е. сп. значение

$$\langle \xi(Q) \rangle = \int \xi_1(Q) d\xi_1,$$

и корреляц. ф-цию

$$\psi(Q_1, Q_2) = \langle \xi(Q_1) \xi(Q_2) \rangle = \int \int \xi_1(Q_1) \xi_2(Q_2) d\xi_1 d\xi_2.$$

$$\xi_i = \xi_i - \langle \xi_i \rangle.$$

Характерный масштаб убывания корреляц. ф-ции наз. масштабом или радиусом корреляции. Напр., С. п. с гауссовой корреляц. ф-цией

$$\psi(r) = \sigma^2 \exp(-x^2/a^2 - (y^2+z^2)/b^2)$$

имеет масштаб корреляции a вдоль оси x и радиус корреляции b в плоскости (y, z) . Корреляц. теория точно описывает только поля с нормальным (гауссовым) законом распределения вероятностей.

Многомерное С. п. $\xi^{(i)}(Q)$ в рамках корреляц. теории характеризуется совокупностью сп. значений $\langle \xi^{(i)}(Q) \rangle$ и корреляц. матрицы $\Phi_{ik}(Q_1, Q_2) = \langle \xi^{(i)}(Q_1) \xi^{(k)}(Q_2) \rangle$, в к-рой диагональные элементы представляют собой ф-ции автокорреляции, а недиагональные — ф-ции взаимной корреляции компонент $\xi^{(i)}$ и $\xi^{(k)}$.

В приложениях приходится иметь дело с ком. п. лексиками С. п. $\xi(Q) = \eta(Q) + \zeta(Q)$, полное статистич. описание к-рых не отличается от описания двумерного С. п. с компонентами $\eta(Q)$, $\zeta(Q)$. Обычно не производят разделения С. п. на вещественную и мнимую части, а оперируют непосредственно с $\xi(Q)$ и комплексно сопряженным полем $\xi^*(Q)$. При описании таких С. п. в рамках корреляц. теории приходится поэтому рассматривать две корреляц. ф-ции

$$\psi(Q_1, Q_2) = \langle \xi(Q_1) \xi^*(Q_2) \rangle = \langle \xi(Q_1) \xi^*(Q_2) \rangle - \langle \xi(Q_1) \rangle \langle \xi^*(Q_2) \rangle,$$

$\tilde{\psi}(Q_1, Q_2) = \langle \xi(Q_1) \tilde{\xi}(Q_2) \rangle = \langle \xi(Q_1) \xi(Q_2) \rangle - \langle \xi(Q_1) \rangle \langle \xi(Q_2) \rangle$, через к-рые выражаются ф-ции корреляции вещественной и мнимой частей комплексного С. п.:

$$\psi_R(Q_1, Q_2) = (1/2) \operatorname{Re} [\psi(Q_1, Q_2) + \tilde{\psi}(Q_1, Q_2)],$$

$$\psi_I(Q_1, Q_2) = (1/2) \operatorname{Re} [\psi(Q_1, Q_2) - \tilde{\psi}(Q_1, Q_2)],$$

а также ф-ции взаимной корреляции

$$\psi_{II}(Q_1, Q_2) = (1/2) \operatorname{Im} [\tilde{\psi}(Q_1, Q_2) - \psi(Q_1, Q_2)],$$

$$\psi_{III}(Q_1, Q_2) = (1/2) \operatorname{Im} [\tilde{\psi}(Q_1, Q_2) + \psi(Q_1, Q_2)].$$

Для случайного эл.-магн. поля с напряженностью электрич. поля $E(r)$ вводят полляризацию и матрицу $P_{jk}(r) = \langle E^{(j)}(r) E^{(k)}(r) \rangle$. С ее помощью вычисляются *стокса параметры*, характеризующие состояние поляризации С. п.

Простейшей мерой статистич. связи значений С. п. в разных точках Q -пространства являются коэффициенты корреляц. и:

$$K_{II}(Q_1, Q_2) = \frac{\langle \psi_{II}(Q_1, Q_2) \rangle}{\langle \psi_R(Q_1, Q_2) \rangle \langle \psi_R(Q_2, Q_1) \rangle^{1/2}}.$$

$$K_{III}(Q_1, Q_2) = \frac{\langle \psi_{III}(Q_1, Q_2) \rangle}{\langle \psi_R(Q_1, Q_2) \rangle \langle \psi_{II}(Q_2, Q_1) \rangle^{1/2}}.$$

Пространственно-однородные поля, у к-рых $\psi(r)$ и $\tilde{\psi}(r)$ зависят только от модуля вектора $r = r_1 - r_2$, т. е. $\psi(r_1, r_2) = \psi(r)$, $\tilde{\psi}(r_1, r_2) = \tilde{\psi}(r)$, наз. статистически и изотропными в широком смысле. (Изотропность в узком смысле подразумевает аналогичные свойства непосредственно у плотностей вероятности.) Многомерные С. п., у к-рых указанным свойством обладают ф-ции корреляции, являются изотропными и изотропности полей может иметь место лишь на нек-рых гиперповерхностях пространства независимых переменных.

Для статистически однородных (в широком смысле) С. п. справедливо обобщение Винера — Хинчина теоремы, устанавливающее взаимосвязь между корреляц. ф-цией и пространственно-временной спектральной плотностью $G(\omega, k)$. Для поля, стационарного по времени и однородного в трёхмерном пространстве, эта связь имеет вид:

$$\Phi(t, r) = \int_{-\infty}^{\infty} G(\omega, k) \exp[i(kr - \omega t)] d\omega dk,$$

$$G(\omega, k) = (2\pi)^{-4} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \psi(t, r) \exp[i(kr - \omega t)] dt dr.$$

Через пространственно-временную спектральную плотность $G(\omega, \mathbf{k})$ выражаются пространственный $\Phi(\mathbf{k})$ и временный (частотный) $g(\omega)$ спектры С. п.:

$$\Phi(\mathbf{k}) = \int_{-\infty}^{\infty} G(\omega, \mathbf{k}) d\omega = \int_{-\infty}^{\infty} \psi(0, r) \exp(-ikr) dr,$$

$$g(\omega) = \int_{-\infty}^{\infty} G(\omega, \mathbf{k}) dk = \int_{-\infty}^{\infty} \psi(t, 0) \exp(i\omega t) dt.$$

Для многомерных однородных и однородно связанных С. п. аналогичная связь имеется между элементами корреляц. матрицы $\psi(t, r)$ и соответствующими элементами матрицы спектральной плотности $G_{ij}(\omega, \mathbf{k})$. Ввиду положит. определенности матрицы ψ_{ij} , диагональные элементы матрицы G_{ij} вещественны и неизменны, а недиагональные элементы могут быть комплексными.

Пространственный аналог случайного процесса со стационарными прращениями является локальностью однородности С. п., для к-рого разность ср. значений $\langle \xi(r_1) \rangle - \langle \xi(r_2) \rangle$ и структурная ф-ция

$$D_\xi(r_1, r_2) = \langle (\xi(r_1) - \xi(r_2))^2 \rangle$$

зависит только от разности $r = r_1 - r_2$. Если эти величины зависят только от модуля r , говорят о локально изотропном С. п. Локально однородные и локально изотропные С. п. используют, напр., при описании флуктуаций параметров турбулентных сред.

В рамках корреляц. теории локально однородные С. п. можно также описывать при помощи спектральной плотности $\Phi(\mathbf{k})$. Из-за расходимости интеграла $\int \Phi(\mathbf{k}) \exp(ikr) dk$ при $k \rightarrow 0$ корреляц. ф-ции для таких С. п. не существуют, а структурная ф-ция существует, т. к. интеграл $D(r) = 2 \int_{-\infty}^{\infty} [\Phi(\mathbf{k})[1 - \cos(kr)]dk$ сходится при менее жестких требованиях. Это следствие «нечувствительности» структурной ф-ции к флуктуациям, пространственные масштабы к-рых превышают рассматриваемое расстояние $r = |r_1 - r_2|$.

Аналогом квазистационарных процессов являются к в а о д и о р д и н е С. п., у к-рых многоточечные статистич. характеристики слабо зависят от координат центра тяжести рассматриваемых точек r_1, r_2, \dots, r_n по сравнению с зависимостью от взаимного расположения этих точек, т. е. от разности $r_j - r_k$. Для таких С. п. вводят понятие локальной спектральной плотности, равной преобразованию Фурье пространственной корреляц. ф-ции по разностным переменным $r = r_1 - r_2$.

Марковские случайные поля. В физ. задачах часто рассматривают С. п., заданные при помощи стоячих волновых уравнений, т. е. динамич. ур-ний, содержащих случайные стороныю воздействия. Вид динамич. ур-ний определяется физ. закономерностями, в качестве сторонних воздействий, описывающими источники случайных возмущений, часто используют С. п. дельта-коррелирование по тем или иным переменным. Исследуемое С. п. при этом является марковским по указанным переменным, что упрощает вычисление его статистич. характеристики.

Важным примером таких С. п. являются поля равновесных тепловых флуктуаций в электродинамике, описываемые **Максвелловыми уравнениями** с дельта-коррелированными сторонними токами $j_s(r)$ и $j_m(r)$:

$$\text{rot } H = ik\hat{E} + 4\pi c^{-1} j_s, \text{ где } E = -ik\rho H - 4\pi c^{-1} j_m,$$

где $k = \omega/c$ — волновое число, \hat{E} и \hat{H} — комплексные тензоры диэлектрич. и магн. проницаемостей среды с компонентами $\epsilon_{ab} = \epsilon'_{ab} - i4\pi\omega^{-1}\sigma_{ab}$, $\mu_{ab} = \mu'_{ab} - i4\pi\omega^{-1}\tau_{ab}$. Элементы корреляц. матрицы вектор-

ных полей j_s и j_m зависят от электрич. и магн. проводимостей среды σ_{ab} и τ_{ab} и в соответствии с **флуктуационно-диссипационной теорией** описываются выражениями:

$$\left\langle j_{sa}(r_1) \right\rangle_{\epsilon_0}^* (r_2) = 0(\omega, T) \pi^{-1} \sigma_{ab} \delta(r_1 - r_2),$$

$$\left\langle j_{ma}(r_1) \right\rangle_{\tau_0}^* (r_2) = 0(\omega, T) \pi^{-1} \tau_{ab} \delta(r_1 - r_2),$$

$$\left\langle j_{sa}(r_1) \right\rangle_{\tau_0}^* (r_2) = 0,$$

где $0(\omega, T) = (\hbar\omega/2) \operatorname{ctn}(\hbar\omega/2kT)$ — ср. энергия квантового осциллятора с собств. частотой ω при абс. темп-ре T , к-рая в классич. области $\hbar\omega \ll kT$ переходит в $0(\omega, T) = kT$.

К С. п. такого типа приводят также т. п. **марковского процесса приближения** в теории распространения волн в случайно-однородных средах. В этом приближении волновое поле описывается параболич. ур-нием, в к-ром флукуат. часть диллектрич. проницаемости среды полагают дельта-коррелированной в направлении распространения падающей волны (см. **Параболическое уравнение приближения**).

Понятие марковского С. п. тесно связано с причинностью, под к-рой понимают функциональную зависимость С. п. в данной пространственно-временной точке от предшествующих значений поля по временной или пространственной координате. В общем случае не всегда удается выделить в пространстве координату или совокупность координат, по к-рым исследуемое С. п. можно было бы считать марковским. Этой трудности не возникает, если речь идет о марковских С. п. по времени. Такие С. п. используют в неравновесной термодинамике, в статистич. гидромеханике, а также в теории оптимальной пространственно-временной обработки сигналов в фоне шумов и помех. Примером С. п. такого типа является поле $\xi(t, r)$, удовлетворяющее стохастич. ур-нию

$$d\xi(t, r)/dt + f(t, r, \xi) = \chi(t, r)$$

с яддитивным вторым членом $\chi(t, r)$, обладающим корреляц. ф-цией

$$\langle \chi(t_1, r_1) \chi(t_2, r_2) \rangle = \kappa(t_1, r_1, r_2) \delta(t_1 - t_2).$$

Если распределение $\chi(t, r)$ гауссово, то для функционала плотности вероятности этого С. п. справедливо обобщенное Фокнера — Планка уравнение

$$\frac{\partial v(t, \xi)}{\partial t} = \int_D \frac{\partial}{\partial \xi(r)} [f(t, r, \xi) v(t, \xi)] dr +$$

$$+ \frac{i}{2} \int_D \int_D \int_D \frac{\partial^2 v(t, \xi)}{\partial \xi(r_1) \partial \xi(r_2)} dr_1 dr_2,$$

в к-ром вместо частных производных фигурируют функциональные производные и, кроме того, интегрирование по r проводится в пределах той области пространства D , на к-рой задано С. п.

При нач. условии $v(t_0, \xi) = \delta(\xi(r) - \xi_0(r))$ это ур-ние описывает функционал плотности вероятности первого хода С. п. из начального (в момент t_0) состояния $\xi_0(r)$ в состояние $\xi(r)$ в текущий момент t . Описанное ур-ние (как и вообще подобные ур-ния для функционалов плотности вероятности) имеет символич. смысл, поскольку нормировочные константы величин $v(t, \xi)$ обычно обращаются в 0 или в ∞ . С матем. точки зрения более корректно было бы оперировать с характеристич. функционалами, свободными от этого недостатка. Однако в физ. приложениях представляют интерес такие статистич. характеристики С. п., к-рые не зависят от нормировочных констант: моментные и кумулянтные ф-ции, отнесение функционалов плотности вероятности (т. п. отношение правдоподобия) и др. Для

вычисления этих величин" можно использовать обобщенное уравнение Фоккера — Плана. К более сложным уравнениям для функционала плотности вероятности полей приводят учёт негауссовых сторонних воздействий (при сохранении из них деталя-коррелированности по времени), неаддитивность этих воздействий в статистич. уравнениях и многомерность рассматриваемого С. п.

Лит.: Монин А. С., Ильин А. М., Статистическая гидромеханика, ч. 1—2, М., 1965—67; Ходлов Р. В., Монин Ю. Н., О марковских волновых процессах, в сб.: Проблемы математической физики и вычислительной математики, М., 1977; Борисов А. А., Григорьев А. А., Смирнов Р. Г., Гоголев С. М., Иванов Ю. А., Татарский В. И., Случайные поля, М., 1978; Кляцкин В. И., Стохастические уравнения и волны в случайно-неоднородных средах, М., 1980; Розанов Ю. А., Марковские случайные поля, М., 1981; Ашаков С. А., Дьяконов Ю. Е., Чиркин А. С., Введение в статистическую радиофизику и оптику, М., 1981; Ю. А. Красное, А. В. Шмидт.

СЛУЧАЙНЫЕ ВОЛНЫ — случайные поля волновой природы (акустич., зв.-магн., упругие, концентрические и др.). С. в. могут возникать по мн. причинам. Волновые задачи классич. физики описываются дифференциальными (или интеграло-дифференциальными) уравнениями вида $\hat{L}u = g$, где u — волновое поле, к-рое может быть скалярным или векторным, \hat{L} — волновой оператор (в общем случае — нелинейный), а ф-ция g задаёт источники волн. В таких задачах наряду с распространёнными причинами случайности являются: 1) источники поля (задачи «статистика источников»); 2) свободной от источников, должна быть задана статистика «виртуальных» источников, т. е. статистика на граничных значениях поля); 2) свойства среды (задана «статистика среды», т. е. статистич. характеристики оператора \hat{L}); 3) форма и положение границ раздела (должна быть задана «статистика границ»); 4) условия приема и регистрации волны (подразумевается задание «статистики приёмника» и «статистики помех»); 5) нелинейность волнового ур-ния, когда даже в отсутствии внеш. источников случайности поведение волны может быть «квазислучайным» или «стochasticным» за счёт возникновения динамического сточастич. режима. К этим сточастич. схемам сводится постановка большинства задач теории С. в. Возможны и задачи смешанного типа.

Задачи теории С. в. решаются приближёнными методами, приспособленными к тем или иным особенностям задач: флуктуации случайных параметров и ф-ций могут быть сильными и слабыми, плазмы, магнитные поля или, наоборот, быстрыми, резкими, корреляция может быть сильной (едалейкой) или же слабой (короткой) и т. п. Лишь нек-рые задачи допускают простое описание. Напр., для линейного оператора \hat{L} формально просто решаются задачи схемы 1. Если известен оператор \hat{G} , ядро, к-рого есть ф-ция Грина задачи, то волновое поле и связано с источниками g соотношением $u = \hat{G}g$, что позволяет найти все моменты поля: $\langle u \rangle = \hat{G}\langle g \rangle$, $\langle uu_2 \rangle = \hat{G}_1\hat{G}_2\langle g'g'' \rangle$ и т. д. Вероятностные законы распределения поля при этом явно не определяются.

К сточастич. схеме 1 приводят мн. задачи акустики, радиофизики, оптики, в т. ч. задачи о тепловых флуктуациях в распределенных системах: тепловые флуктуации в волноводах и антенных проблемах диагностики природных сред по их тепловому излучению (атмосфера Земли и планет, поверхность океана, поверхность Луны и т. д.). Сюда же относятся задачи о возбуждении шумов в океане случайными источниками, расположеными на поверхности, на дне и в водной толще. Задача об излучении виртуальных случайных источников типична не только для сточастич. оптики (формирование оптич. изображения в частично когерентном освещении, голография, интерферометрия), но также для дифракции звука в радиоволнах (дифракция волн на случайных экранах; сточастич. теория антенн, теория апертурного синтеза, дифракция частично коге-

рентных волн), для радиоастрономии (определение угловых размеров радиоисточников, радиоинтерферометрия, радиоинтерферометрия со сверхдлинными базами), для дифракции, задач рентгеноструктурного анализа и элекtronной микроскопии.

Сточастич. схема 2 охватывает проблему распространения волн в случайных средах, к-рая представляет интерес для атм. оптики и акустики, для распространения радиоволн в атмосфере и ионосфере Земли, в межпланетной, околосолнечной и межзвёздной плазме, для диагностики лаб. плазмы, для акустики океана и др. В рамках этой схемы разработаны методы, к-рые удовлетворительно описывают значит. долю всех задач. Приближение однократного рассеяния (первое борновское приближение) применяют в случае достаточно слабых и мелкомасштабных (относительно длины волны) неоднородностей, когда существенно рассеяние назад и в стороны. Для больших скоплений рассевателей, образующих мутные ореды, существует многократное рассеяние, к-рое описывают при помощи теории переноса излучения. В случае крупномасштабных неоднородностей, когда преобладает многократное рассеяние аперяд., применяют след. методы: геометрической оптики метод (правильно описывает лишь слабые флуктуации амплитуды на ограниченных расстояниях), плоского возмущения метод (учитывает дифракцию, эффекты, но применим лишь в области слабых флуктуаций), параболического уравнения приближение вместе с марковского процесса приближения (позволяет получить ур-ния для произвольных моментов и описать поведение ф-ции когерентности на промезонных расстояниях).

Методы теории многочленного рассеяния (диаграммный метод или метод ф-ций Грина) позволяют получить замкнутые ур-ния для моментов поля. В частности, с этих позиций удаётся обосновать результаты феноменологич. теорий переноса излучения. Кроме того, для расчёта флуктуаций волновых полей в случайных средах используют Лягунова метод, метод интерференци-интегралов, гибридный подход (теория однократного рассеяния назад на мелкомасштабной компоненте с использованием в качестве исходного приближения методов, учитывающих влияние крупномасштабной компоненты неоднородностей) и др.

Для решения задач схемы 3 также разработаны эф-ф. подходы: метод малых возмущений, метод Нэргхофа, гибридный (двухмасштабный) подход, метод ф-ции Грина и др., к-рые охватывают значит. долю всех ф-н. проблем (см. Рассеяние волн на случайной поверхности).

Задачи схемы 4 сводятся к проблеме пространственно-временной обработки волновых полей в присутствии помех разл. типов. Такие проблемы изучаются в радиолокации, гидроакустике, теории связи.

Задачи схемы 5 отличаются «внешн.» механизмом возникновения случайности и представляют интерес для синергетики, задачи о возникновении турбулентности, проблемы обоснования сточастич. физики и термодинамики.

С. в. в нелинейных средах отличаются гораздо большим разнообразием, чем в линейных. В частности, нелинейное взаимодействие волн разных частот и разных направлений приводит к генерации новых волн (гармоники и субгармоники, комбинац. колебаний), т. е. к существенному обогащению пространственно-временного спектра. В результате такого взаимодействия ур-ния переноса излучения, к-рое в величиной волновой теории наз. кинетич. ур-нием для воли, становится нелинейным. Ур-ния такого типа описывают поведение неравновесных распределительных систем (напр., турбулентной плазмы и поверхности морского волнения). Возникающие сточастич. колебания не зависят от нач. условий, потому заставляют называть с т о к а с т и м е с с и х а в т о в о и . Сточастич. автоловы возникают также в распределенных диссипативных системах (самоорганизующиеся системы).

При нек-рых условиях необходимо учитывать квантовый характер волнового поля, в частности в теории теплового излучения (на частотах, для к-рых энергия фотона $\hbar\nu$ превышает тепловую энергию классического колебателя kT), в теории лазеров при расчёте естественных линий излучения, в теории фотопримеников (при относительно небольшом потоке фотонов), при изучении явлений группировки фотонов (см. Квантовая оптика), при анализе состояний.

Лит.: Филиппов О. М., Динамика верхнего слоя океана, пер. с англ., 2 изд., Л., 1980; Шифриль Я. С., Вопросы статистической теории антенн, М., 1970; Кладауэр Д. И., Сударшан Е. С., Основы квантовой оптики, пер. с англ., М., 1970; Басс Ф. Г., Икс И. М., Расширение поля на статистически неравномерности, М., 1971; Перельман И. Н., Колебание и спектр акустических волн, М., 1974; Лавров А. А., Гуревич А. А., Когомельский А. А., Типология гидроакустики, ч. 2, Романов С. М., Кравцов Ю. А., Гатаровский В. И., Случайные поля, М., 1978; Ахмадов С. А., Дьяконов Е. Е., Чиркин А. С., Введение в статистическую радиофизику и оптику, М., 1981; Гочелашвили К. С., Плишов В. И., Волны в случайно-неоднородных средах, М., 1981; Гочелашвили К. С., Плишов В. И., Волны в случайно-неоднородных средах, пер. с англ., ч. 1—2, М., 1981; Распространение звука во флюктуирующем океане, пер. с англ., М., 1982; Заславский Г. М., Стохастичность динамических систем, М., 1984.

Л. А. Апресян, Ю. А. Крачков, А. Б. Шмелёв.
СЛУЧАЙНЫЙ ПРОЦЕСС — ф-ция непрерывного времени $\xi(t)$, значение к-рой в каждый момент является случайной величиной, т. е. величины, подчиняющейся вероятностным законам. Если аргумент t изменяется дискретно, то $\xi(t)$ наз. случайной последовательностью. Случайную ф-цию иск. непрерывных аргументов $\xi(t, u, v, \dots)$ называют переменным случайным полем. Примерами С. п. могут служить разл. физ. процессы, сопровождающиеся случайными флуктуациями, а также мы процессы геофизике, радиофизике, биофизике и др.

С. п. задан, если для любых моментов времени t_1, \dots, t_n известны многомерные (многоголовые) плотности вероятности $w_n(\xi_1, t_1, \dots, \xi_n, t_n)$ для совокупности случайных величин $\xi(t_1), \dots, \xi(t_n)$ либо соответствующие многомерные характеристические функции

$$\Phi_n(t_1, v_1, \dots, t_n, v_n) = \left\langle \exp \left(i \sum_{l=1}^n \xi_l v_l \right) \right\rangle = \\ = \int \dots \int w_n(\xi_1, t_1, \dots, \xi_n, t_n) \exp \left(i \sum_{l=1}^n \xi_l v_l \right) d\xi_1 \dots d\xi_n.$$

Для детерминиров. процессов $\xi = f(t)$ плотность вероятности выражается через б-функцию, напр. $w_1(\xi, t) = \delta(\xi - f(t))$.

Испечиравшейся статистич. характеристикой С. п. является его характеристический функционал

$$\Phi[v] = \left\langle \exp \left[i \int_{t_1}^{t_2} \xi(t) v(t) dt \right] \right\rangle,$$

где $\langle \dots \rangle$ означает статистич. усреднение по всем возможным реализациям С. п. $\xi(t)$ на интервале (T_1, T_2) . Зная $\Phi[v]$, можно получить многомерные характеристич. ф-ции для $\xi(t_1), \dots, \xi(t_n)$, взяв в качестве аргумента функционала ф-цию $v(t) = \sum_{l=1}^n v_l \delta(t - t_l)$. Коэф. разложения $\Phi[v]$ в окрестности $v = 0$ определяют моменты функции M_n С. п.:

$$\Phi[v] = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{1}{n!} \int \dots \int \frac{\delta^n \Phi[v]}{\delta v(t_1) \dots \delta v(t_n)} \Big|_{v=0} v(t_1) \dots v(t_n) dt_1 \dots dt_n = \\ = \sum_{n=0}^{\infty} (I^n / n!) \int \dots \int M_n(t_1, \dots, t_n) v(t_1) \dots v(t_n) dt_1 \dots dt_n,$$

а коэф. разложения $\ln \Phi[v]$ — кумулянтные функции K_n :

$$\ln \Phi[v] = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n!} \int \dots \int \left[\frac{\delta^n \ln \Phi[v]}{\delta v(t_1) \dots \delta v(t_n)} \right]_{v=0} v(t_1) \dots \\ \dots v(t_n) dt_1 \dots dt_n = \sum_{n=0}^{\infty} (I^n / n!) \int \dots \int K_n(t_1, \dots, t_n) \times \\ \times v(t_1) \dots v(t_n) dt_1 \dots dt_n.$$

Кумулянтные ф-ции 1-го и 2-го порядка характеризуют ср. значение $M_1(t) = K_1(t) = \langle \xi(t) \rangle$ и корреляционную функцию

$$K_2(t_1, t_2) = \langle \xi(t_1) \xi(t_2) \rangle - \langle \xi(t_1) \rangle \langle \xi(t_2) \rangle = M_2(t_1, t_2) - \\ - M_1(t_1) M_1(t_2).$$

Ф-ции $M_n(t_1, \dots, t_n)$ и $K_n(t_1, \dots, t_n)$ при $t_1 = t_2 = \dots = t_n$ определяют одноточечные моменты и кумулянты С. п. $\xi(t)$, в частности ср. интенсивность $M_1(t) = \langle \xi^2(t) \rangle$, дисперсию $K_2(t) = \langle \xi^2(t) \rangle - \langle \xi(t) \rangle^2$, коэф. асимметрии $K_3 = K_3 K_2^{-3/2}$ и эксцесса $K_4 = K_4 K_2^{-2}$.

Случайные процессы со стационарными приращениями. Это процессы, для которых, как и для стационарных процессов, сохраняется понятие спектральной плотности, но корреляция может и не существовать. Для статистич. описания таких С. п. пользуются не корреляционной, а структурной функцией

$$D(t_1, t_2) = \langle [E(t_1) - \langle E(t_1) \rangle] \cdot [E(t_2) - \langle E(t_2) \rangle]^2 \rangle.$$

правой дисперсии случайных приращений процесса на интервале (t_1, t_2) . Структурная ф-ция стационарного процесса связана с его корреляц. ф-цией (если последняя существует) соотношением:

$$D(\tau) = 2[K_0(\tau) - K_2(\tau)].$$

Гауссовы процессы. В случае нормальных (гауссовых) процессов моментные и кумулятивные ф-ции произвольного порядка выражаются черезср. значение и корреляц. ф-цию, к-рые дают, т. о., полное описание С. п. этого класса. Значит, роль гауссовых процессов в физике определяется тем, что они реализуются практически всюду, где происходит сложение многих С. п. (центральные предельные теоремы). Однородный гауссов процесс с независимыми приращениями наз. *внешзовским случаем процессом*, служит непрерывной моделью *броуновского движения*.

Марковские процессы (процессы без последействия), для них многоточечные вероятности выражаются через одномерные плотности распределения и двухточечные плотности вероятности перехода.

Кроме того, выделяют ещé *мультиские процессы*, диффузионные процессы, ветвящиеся процессы и др. Широкий класс С. п. составляют процессы, подчиняющиеся *стochasticким уравнениям*. Трудности в интерпретации эмпирич. статистич. характеристик реальных процессов связаны с выделением статистич. ансамблей, к-рому может принадлежать ограниченный отрезок наблюдаемого процесса. При выборе статистич. ансамбля из фундам. роль играет *эргодическая гипотеза*, согласно к-рой моменты гипотетич. ансамбля отождествляют со средними по времени.

Лит.: Гиленко Б. В., Курс теории вероятностей, 6 изд., М., 1988; Введение в статистическую радиофизику, ч. 1 — Рытов С. М., Случайные процессы, М., 1976; Справочник по теории вероятностей и математической статистике, 2 изд., М., 1985; Яглом А. М., Корреляционная теория стационарных случайных функций, Изд. 1951; Розанов Ю. А., Теория вероятностей, случайные процессы и математическая статистика, М., 1985.

СЛУЧАЙНЫЙ ПРОЦЕСС СО СТАЦИОНАРНЫМИ ПРИРАЩЕНИЯМИ — случайный процесс $\{E_t, t \in R^1\}$, у к-рого распределение вероятностей приращений $\Delta_E \equiv E_t - E_{t-}$ на промежутке времени $t = (t, t')$, $t < t'$ не зависит от выбора начала отсчета времени t . Более точно это означает, что для любого набора моментов времени

$$\Delta_1 E = E_t - E_{t-}, \quad \Delta_2 E = E_{t-} - E_{t-}, \quad \Delta_{n-1} E = E_{t-n} - E_{t-n-}, \quad (*)$$

$t_i \in R^1$, $i = 1, \dots, n$; $n = 1, 2, \dots$ совместное распределение вероятностей $F_{\Delta_1, \Delta_2, \dots, \Delta_{n-1}}$ приращений процесса $E(t)$ на промежутках между этими моментами

$$\Delta_1 E = E_t - E_{t-}, \quad \Delta_2 E = E_{t-} - E_{t-}, \quad \Delta_{n-1} E = E_{t-n} - E_{t-n-},$$

не меняется при одновременном «сдвиге» всех моментов: $t_1, \dots, t_n \rightarrow t_1 + s, \dots, t_n + s$ ($s \in R^1$).

Иногда рассматривают С. п. со с. п. 2-го, 3-го, ..., k-го порядка. Так, в случае $k = 2$ это означает, что для любой последовательности моментов времени (*) стационарны вторые разности процесса E_t :

$$\Delta_i^2 E = E_t + E_{t+2} - 2E_{t+1}, \quad i = 1, \dots, n-2.$$

В случае, когда С. п. со с. п. k-го порядка имеет к-ю производную по времени $E_t^{(k)}$ (что означает соответ-

ствующую гладкость его реализаций), эта производная образует *стационарный случайный процесс*.

Лит.: Гихман И. И., Сокорход А. В., Введение в теорию случайных процессов, 2 изд., М., 1977. Р. А. Мильос. **S-МАТРИЦА** — то же, что *матрица рассеяния*.

СМАЧИВАНИЕ — процессы, происходящие при взаимодействии жидкости с поверхностью т. тела или др. жидкости, проявляющиеся в растекании жидкости и формировании площадки т. н. *адгезионного контакта*, возникновении менисков в капиллярных каналах, вытеснении одной жидкости другой, образования капель жидкости на поверхности или пузырьков в жидкости, в проникновении жидкости в капиллярно-пористые тела. С. — следствие *адгезии* жидкости к определенной поверхности.

Положение капли жидкости на тв. поверхности определяется поверхностными напряжениями жидкости т. т. тела σ_{tt} и на границе его поверхности с поверхностью жидкости σ_{tk} . В равновесных условиях (т. е. в отсутствии гравитации, капиллярного эффекта, хим. взаимодействия, дифузии, адсорбции и т. д.) для обратимых процессов она задается ур-ием Юнга:

$$\cos \theta = (\sigma_{tt} - \sigma_{tk}) / \sigma_{tk},$$

где θ — т. н. *краевой угол* — угол, отсчитываемый от смачиваемой поверхности в сторону смачивающей жидкости (см. рис. в ст. *Краевые углы*). С. сопровождается тепловыми эффектами, в частности выделяется т. н. *теплота С.*

Краевой угол θ является мерой С., его величина зависит от соотношения между энергиями адгезии и *коэффициентом* жидкости. Для тв. смачиваемых поверхностей (лиофильных или, по отношению к воде, гидрофильных) $0^\circ < \theta < 90^\circ$, для ненасываемых (лиофобных, гидрофобных) $\theta > 90^\circ$. Неравновесные условия, загрязнение поверхности, повышение темп-ры и др. факторы исключают возможность полного С. или полного его отсутствия, т. е. $\theta \neq 0^\circ$ и $\theta \neq 180^\circ$. Под внеш. воздействием в изменяется, процесс, сопровождающийся его увеличением, наз. *лиофобизацией* поверхности, уменьшением — *лиофилизацией*. С. твёрдых поверхностей повышается при введении в смачивающую жидкость разл. веществ, напр. *поверхностно-активных веществ*, уменьшается — при нанесении на поверхность гидрофобных покрытий и т. д.

На величину θ влияет качество поверхности. Шероховатость лиофильной поверхности улучшает её С., а лиофобной — снижает. Часто наблюдается задержка установления краевого угла, наз. *гистерезисом* С., к-рая появляется при движении капель, при воздействии внеш. сил, из-за шероховатости поверхности и т. д. Величину θ можно определить, напр., по форме и размеру капель на плоской поверхности, в капиллярах и на инях.

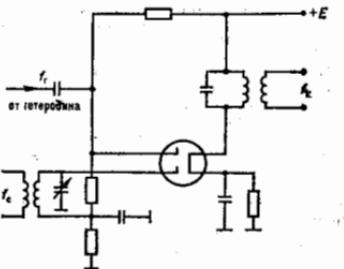
С. имеет важное значение в пром-сти. На него изменились основания мн. технол. процессы, флотация, полиграфия и металлургия, процессы нефтедобычи, смыка, окраски, пропитки, стирка и т. д.

Лит.: Гюренюк И. В., Сумм Б. Д., Смачивание, М., 1972; Зимон А. Д., Адгезия жидкости и смачивания, М., 1974; его же, Что такое адгезия, М., 1983.

А. Д. Зимон.

СМЕСИТЕЛЬ в радиотехнике — преобразователь частоты, использующий вспомогат. генератор гармонических колебаний (гетеродин). С. выполняет перенормирование преобразуемого (с частотой f_c) и гетеродинного (с частотой f_g) сигналов, в результате чего образуются сигналы с комбинац. частотами $f_c \pm f_g$.

Мерой эффективности С. служит крутизна преобразования S_{pr} , равная отношению амплитуды тока комбинац. частоты на выходе С. к амплитуде напряжения сигнала, приложенного ко входу. Другой характеристики С. являются *шумовая температура* T_{sh} . Преобразование осуществляется с помощью полинейного элемента, в качестве к-рого могут служить: кристаллич. детектор (в диапазоне СВЧ), смесительная электронная лампа,

транзистор биполярный, полевой транзистор с одним или двумя затворами (рис.), дифференциальный усилитель, сверхпроводящий туннельный переход типа сверхпроводник — изолатор — сверхпроводник. Последний даёт возможность получить преобразование с усилением и имеет линейную шумовую темп-ру, близкую к квантовому пределу в ДВ-частоте миллиметрового диапазона. С. используется в супергетеродинных приемниках (см. *Супергетеродин*) для преобразования частоты принимаемого сигнала в промежуточную частоту (см. также *Демодификация*).

Лит.: Абрикосов А. С. Радиотехнические цепи и сигналы, 4 изд., М., 1988; Манаев Е. Н., Основы радиоэлектроники, 3 изд., М., 1990; Ионченко В. П., Овсянников Г. А., Криогенные СВЧ устройства, «Зарубежная радиоэлектроника, Криогенники», Специальный выпуск, 1983, № 6, с. 31.

Ю. С. Константинов.

СМЕШАННОЕ СОСТОЯНИЕ (смесь состояний) — состояние квантовомеханических систем, к-ре в отличие от чистого состояния не описывается волновой функцией. В С. с. не задан максимальный полный набор независимых физ. величин, определяющих состояние системы, а определены лишь вероятности w_1, w_2, \dots нахождения системы в разл. квантовых состояниях, описываемых волновыми ф-циями ψ_1, ψ_2, \dots . С. значение \hat{A} к-л. физ. величины A (к-рой соответствует оператор \hat{A}) определяется в С. с. как сумма произведений вероятностей (статистических весов) w_i на ср. значение \hat{A}_i величины A в чистых состояниях ψ_i :

$$\hat{A} = \sum_i w_i A_i, \quad A_i = \int \psi_i^* (x) \hat{A} \psi_i (x) dx, \quad (1)$$

где ψ_i — волновая ф-ция в координатном представлении, полная вероятность $\sum w_i = 1$.

Для чистого состояния ф-ли (1) преобразованием волновых ф-ций можно привести в виду, в к-ром все вероятности w_i равны нулю, кроме одной, равной единице. Такое преобразование приводит к обычному выражению для квантовомеханических средних; для С. с. такое приведение невозможно.

При задании оператора \hat{A} и матрицы плотности $\hat{\rho}$ в матричной форме ср. значение

$$\hat{A} = \text{Sp} (\hat{A} \hat{\rho}) = \sum_m (\hat{A} \hat{\rho})_{mm} = \sum_{m, m} A_{mm} \rho_{mm}, \quad (2)$$

причём среди индексов квантовых состояний m, n могут быть и непрерывные индексы, как в ф-ле (1). Ф-ла (2) справедлива для чистых и для смешанных состояний.

В С. с., в отличие от суперпозиции состояний (см. *Суперпозиция принцип*), разл. квантовые состояния не интерферируют между собой, т. к. при определении среднего складываются не волновые ф-ции, а ср. значения. Примеры С. с. — неполаризов. пучок частиц,

газ в термостате. Понятие С. с. играет большую роль в квантовой статистике и теории измерений в квантовой механике. Статистич. операторы, соответствующие Гиббса распределениям, описывают С. с. с. Д. Н. Эфуаром. СМЕШАННОЕ СОСТОЯНИЕ сверхпроводников (Шубинкова фаза) — особое состояние сверхпроводников второго рода. С. с. реализуется в интервалемагн. полей от нижнего (H_{c1}) до верхнего (H_{c2}) критического магнитного поля. Существование С. с. продемонстрировано Л. В. Шубинским в экспериментах со сверхпроводящими сплавами (1937). Теоретич. обоснование возникновения С. с. дано А. А. Абрикосовым (1957).

В магн. полях выше H_{c2} сверхпроводник переходит в нормальное (несверхпроводящее) состояние. В полях ниже H_{c1} магн. поле полностью выталкивается из массивного сверхпроводника (полный Мейнера эффект). При С. с. наблюдается неполный эффект Мейнера. Магн. поле проникает в сверхпроводник в виде абрикосовских вихрей — вихрей сверхпроводящего тока, несущих квант магнитного потока; в центре вихрей (область размером порядка длины коррентности) сверхпроводимость подавлена. В поле H_{c1} возникает первый вихрь. С увеличением поля кол-во вихрей возрастает, а расстояние между ними уменьшается. Они образуют правильную (в отсутствии дефектов структуры) решётку вихрей Абрикосова. В поле H_{c2} нормальные области (центры вихрей) начинают перекрываться, и весь сверхпроводник переходит в нормальное состояние.

Лит.: Жен. П. Ж. д., Сверхпроводимость металлов и сплавов, пер. с англ., М., 1988; Сан Жан Д., Сарма Г., Томе Е., Сверхпроводимость второго рода, пер. с англ., М., 1970.

СМЕШАННЫЙ ТОК — величина, плотность к-рой (J_{cm}) определяется скоростью изменения во времени индукции электрич. поля D , $J_{cm} = (\gamma_e n) D / \theta t$ (в гауссовой системе единиц). Наряду с «обычным» электрич. током J_{cm} входит в *Максвелла уравнения* и является источником магн. поля H :

$$\text{rot } H = (4\pi/c)(J_c + J_{cm}) \quad (*)$$

(J_c — плотность «обычного» электрич. тока). С. т. введён в 1865 Дж. К. Максвеллом (J. C. Maxwell) для согласования ур-ний переменного эл.-магн. поля с ур-нем сохранения электрич. заряда. Часть J_{cm} называемая плотностью тока поляризации J_p , обусловлена изменением во времени вектора поляризации P , $j_p = \partial P / \partial t$ и представляет собой электрич. ток, связанный с реальным смещением микрозарядов, входящих в состав нейтральных атомов, молекул, скоплений свободных зарядов, частиц или квазинейтральной плазмы.

Для обоснования добавочного члена в ур-нии (*) Максвелл постулировал аналогию между диэлектрич. и механич. упругой средами. Согласно этой аналогии, под действием приложенного электрич. поля E в диэлектрич. среде происходит электрич. смещение (т. е. относительное смещение положит. и отрицат. электрич. зарядов в электрически нейтральной среде), пропорциональное приложенному полю. Изменение во времени этого смещения представляет собой такой же электрич. ток, как и ток проводимости. Суммарный ток в ур-нии (*) Максвелл считал полным током в среде и называл его чистотным током. В совр. электродинамике идея Максвелла об электрич. смещении фактически не используется, но вектор D иногда называют электрич. смещением.

Введение С. т. в ур-ние (*) позволило Максвеллу предсказать существование эл.-магн. волн, высказав гипотезу об эл.-магн. природе света и вычислив скорость света в вакууме через электродинамич. постоянные, входящие в ур-ния эл.-магн. поля.

Лит.: Максвелл Дж. К., Трактат об электричестве и магнетизме. Классики естествознания, пер. с англ., т. 1—2, 1988; Абрикосов А. А., Физика XIX—XX вв., М., 1985; см. также докт. пра. ст. *Максвелла уравнения*.

СМОЛУХОВСКОГО УРАВНЕНИЕ — дифференциальное уравнение, описываемое эволюцию распределения вероятностей для эластичного положения броуновской частицы. Пусть $w(x,t)$ — плотность вероятности того, что броуновская частица (см. *Броуновское движение*) в момент времени t находится в точке $x \in \mathbb{R}^n$. Тогда в предположении, что на эту частицу действует переменное силовое поле $K(x,t)$, плотность w удовлетворяет следующему дифференциальному уравнению:

$$\partial w / \partial t = D \Delta w - \beta w \operatorname{div} K,$$

где Δ — *Лапласа оператор*, D и β — параметры, определяемые массой частицы, вязкостью, темп-рой среды и т. д.

Это уравнение впервые было выведено М. Смолуховским и явилось преобразом более общих дифференциальных уравнений в теории марковских диффузионных процессов (Фонкера — *Планки уравнение, Колмогорова уравнение*).

Лит.: Smoluchowski M., Über Brownsche Molekularbewegung unter Einwirkung äußerer Kräfte und deren Zusammensetzung mit der thermischen Molekularbewegung, *Ann. Phys.*, 1915, Bd. 48, S. 1103; Гильхин И. И., Смирнов А. В., Теория случайных процессов, т. 2, М., 1973.

СНЕДЛЯ ЗАКОН преломления — закон преломления света на границе двух прозрачных сред, утверждающий, что при любом угле падения α отношения $\sin\alpha/\sin\beta$ (β — угол преломления) является величиной постоянной. Установлен В. Снеллем (W. Snellius) в 1620 и независимо от него в 1627 — 30 Р. Декартом (R. Descartes). На основе С. з. стало возможным ввести понятие преломления показателя. См. также *Преломление света*.

СОБСТВЕННАЯ ПРОВОДИМОСТЬ — проводимость полупроводника, обусловленная электронами, возбуждёнными из валентной зоны в зону проводимости и дырками, образовавшимися в валентной зоне. Концентрации n_i таких (зонных) электронов и дырок равны, и их можно выразить через эф. плотности состояния в зоне проводимости (N_c) и в валентной зоне (N_v), ширину запрещённой зоны E_g и абсол. темп-ру T :

$$n_i = \sqrt{N_c N_v} \exp(-E_g/2kT).$$

Т. к. проводимость σ полупроводника пропорциональна концентрации свободных носителей заряда и их подвижности μ , то в предсказании слабыми степенными зависимостями N_c , N_v и μ от темп-ры для собств. полупроводников можно получить соотношение:

$$\sigma(T) \propto \exp(-E_g/kT).$$

При наличии примесей, обуславливающих примеси и проводимость полупроводника, С. п. можно наблюдать в диапазоне изменения темп-ры полу-проводника, в к-ром зависимость $\ln(\sigma/T)$ линейна.

Лит. см. при ст. *Полупроводники*. И. Л. Бейнакс.

СОБСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОТСЧЁТА — система отсчёта, связанная с рассматриваемым телом так, что все точки этого тела покоятся относительно неё. Таким образом, С. с. о. движется вместе с рассматриваемым телом и в общем случае произвольного движения не инерциальная и вращается. Если тело ограничено в пространстве, то вне его С. с. о. может быть продолжена, вообще говоря, произвольным образом и не определена однозначно (она может, напр., деформироваться с течением времени). Однако и нек-рых важных частных случаях существует физический преимущество: выбор С. с. о. вне тела. Так, если тело жёсткое и движется по инерции без вращения, то С. с. о. внутри и вне тела может быть выбрана как *жёсткая инерциальная система отсчёта* (и. с. о.). В случае прямолинейного ускоренного движения жёсткого тела без вращения С. с. о., хотя и не инерциальная, но также может быть жёсткой внутри и вне тела. Однако в этом случае жёсткая С. с. о. уже не может быть продолжена в пространстве тела неограниченно, т. к. силы инерции в разл. точках разные и неограниченно растут при смещении

и конечное расстояние в направлении действия этих сил. Действительно, скорость v ускоренной системы по отношению к фиксированной и. с. о. с течением времени возрастает, а лоренцево сокращение увеличивается. Поэтому задний по ходу движения конец жёсткого тела, покоящегося в ускоренной системе, будет «догонять» передний. Т. о., разл. точки тела будут иметь разные ускорения, а следовательно в них будут и разные силы инерции f по отношению к и. с. о., при этом, когда $v \rightarrow c$, $f \rightarrow \infty$. Так, если нек-рая точка системы испытывает ускорение g , то на расстоянии $l = c^2/g$ от этой точки силы инерции $f \rightarrow \infty$. Чтобы в этом случае внести С. с. о., к-рую можно продолжить во всё пространство, её выбирают деформирующейся. При более сложных движениях тела, а также если само тело деформируется с течением времени, С. с. о. также должна быть выбрана деформирующейся. Этот же вывод спроведлив при движении тела в поле тяготения. При рассмотрении движения деформирующейся непрерывной среды С. с. о. часто называют сопутствующую ей систему отсчёта. См. *Относительность теория, Газотензие*.

И. Д. Новиков.

СОБСТВЕННАЯ ЧАСТОТА — частота *нормальных колебаний* или *нормальных волн* динамич. системы. **СОБСТВЕННАЯ ЭНЕРГИЯ ЧАСТИЦЫ** — энергия частицы ϵ_0 в собственной системе отсчёта, т. е. в той системе, в к-рой она покоятся: $\epsilon_0 = m_0 c^2$ (m_0 — масса покоя частицы). С. з. называют также *энергий покоя*.

СОБСТВЕННОЕ ВРЕМЯ — время, измеряемое часами, движущимися вместе с рассматриваемым телом, т. е. время в собственной системе отсчёта. Время протекания к-л. процессы, измеряемые внеш. наблюдателем, мимо к-рого движется тело, зависит от относит. скорости движения. Если измерения проводятся наблюдателем в инерциальной системе отсчёта, то собств. промежуток времени τ , протекающий на движущемся теле, связан с временем t системы отсчёта ф-лой:

$$\tau = \int_{t_1}^{t_2} \sqrt{1 - v^2(t)/c^2} dt, \quad (1)$$

где $v(t)$ — скорость движения тела. Промежуток С. в. является длиной отрезка *мировой линии* данного тела, делённой на c . В общем случае при измерении времени в пропаволной (неинерциальной) системе отсчёта и при наличии полей тяготения ф-ла (1) заменяется след. выражением:

$$\tau = c^{-1} \int_{t_1}^{t_2} \sqrt{g_{00} + 2g_{0i}x^i + g_{ik}x^i x^k} dx^0, \quad (2)$$

где g_{00} , g_{0i} , g_{ik} — компоненты фундаментального метрич. тензора (по дважды встречающимся индексам подразумевается суммирование), t , $k = 1, 2, 3$, $x^0 = ct$, x^i — компоненты скорости движения тела. Если тело покоятся в статич. слабом поле тяготения, то ф-ла (2) принимает вид:

$$\tau = \int_{t_1}^{t_2} \sqrt{1 - \Phi/c^2} dt,$$

где Φ — циютоновский потенциал поля тяготения. Т. к. $\Phi < 0$, то С. в. в поле тяготения течёт медленнее, чем вне его. См. *Относительность теория, Газотензие*.

И. Д. Новиков.

СОБСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ линейного оператора A , отвечающее собственному вектору (*собственной функции*) f из линейного пространства (*векторного пространства*) L , — комплексное либо вещественное число λ , такое, что

$$Af = \lambda f.$$

Совокупность всех собств. ф-ций, отвечающих одному и тому же С. з. λ , образует линейное подпространство

L_2 пространства L . Размерность L_2 наз. кратностью С. з. Если пространство L конечномерно, то С. з. совпадают с корнями характеристич. многочлена, $\det \|A - \lambda I\| = 0$, где A — матрица линейного преобразования A в нек-ром базисе, I — единичная матрица. Если оператор A самосопряжён (эрмитов оператор), то все его С. з. вещественны. В квантовой механике вещественные С. з. самосопряжённого оператора отвечают значениям наблюдаемых (измеримых) величин. В частности, у каждой конечномерной эрмитовой $n \times n$ -матрицы A найдутся (с учётом кратностей) ровно n С. з.

В бесконечномерном случае можно сформулировать аналог этого утверждения для самосопряжённых компактных операторов. Оператор A , действующий, напр., в пространстве L^2 бесконечномерных векторов $f = (a_1, a_2, \dots)$ с конечной нормой

$$\|f\|^2 = \sum_{n=1}^{\infty} |a_n|^2 < \infty$$

и соответствующим скалярным произведением, наз. компактным, если он переводит любую ограниченную последовательность векторов $\{x_n\}_{n=1}^{\infty}$ (т. е. такую, что для всех n выполнено неравенство $\|x_n\| < M$) в последовательность $\{Ax_n\}_{n=1}^{\infty}$, из к-роей всегда можно выбрать сходящуюся подпоследовательность. Отсюда, в частности, следует, что если выбрать последовательность $\{x_n\}$ ортонормированной: $\langle x_n, x_m \rangle = 1$ при $n = m$ и 0 при $n \neq m$ (примером такой последовательности служит $x_n = (\dots, 0, 1, 0, \dots)$), то последовательность $\{Ax_n\}$ будет сходиться к нулю. Для таких операторов, действующих в пространстве L^2 или в функциональных пространствах, справедлива теорема Рисса — Шаудера, утверждающая, что система собств. ф-ций (собств. векторов) такого оператора образует базис (полукомплексную систему из ортонормированных ф-ций) в соответствующем пространстве, а его С. з. λ_n сходятся к нулю при $n \rightarrow \infty$, причём каждое С. з. является корнем конечной кратности. К классу компактных операторов относятся все ограниченные интегральные операторы с интегрируемым ядром, к-рые часто встречаются в физике, напр. в задачах с потенциалом.

Класс компактных операторов оказывается слишком узким, чтобы описывать все физически интересные случаи. Он не описывает унитарные операторы (т. е. операторы, сохраняющие норму; все С. з. таких операторов представляются в виде $e^{i\phi}$, $\phi \in \mathbb{R}$), а также дифференциальные операторы, к-рые, как правило, не ограничены. Обобщением понятия С. з. для таких операторов служит понятие спектра $s(A)$ оператора A . Число λ принадлежит спектру оператора, если разложение оператора A , $R(\lambda) = (I - A)^{-1}$, будет сингулярным оператором. Все С. з. A будут принадлежать $s(A)$ [они будут изолированными (дискретными) точками $s(A)$]. Однако помимо этих точек $s(A)$ обычно содержит непрерывную часть, состоящую из таких точек λ , для к-рых оператор $R(\lambda)$ определён, но не ограничен. В обычном смысле таким λ не соответствует никакая собств. ф-ция, тем не менее аналог разложения по базису собств. ф-ций задаётся спектральным разложением.

Лит. см. при ст. Собственные функции. Л. О. Чехов. СОБСТВЕННЫЕ ВОЛНЫ — то же, что нормальные волны.

СОБСТВЕННЫЕ КОЛЕБАНИЯ — колебания, происходящие в колебательной системе в отсутствие внешнего воздействия; то же, что свободные колебания.

СОБСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ оператора, действующего в функциональном пространстве, — пленевые функции f_λ , переводящиеся оператором A в пропорциональные им:

Комплексное либо вещественное число λ наз. собственным значением оператора A . В гильбертовом пространстве $L^2(\Omega, d\mu)$ ф-ций на множестве Ω , интегрируемых с квадратом по мере $d\mu$, в к-ром задано скалярное произведение ф-ций

$$\langle f, \psi \rangle = \int f^*(x)\psi(x)d\mu(x)$$

(звёздочка означает комплексное сопряжение) и вводится понятие сопряжённого оператора, особенно важную роль играют самосопряжённые линейные операторы (эрмитовы операторы, в дальнейшем линейность операторов подразумевается). Это такие операторы, для к-рых $\langle x, y \rangle = \langle Ax, y \rangle$ для всех x и y из $L^2(\Omega, d\mu)$ (и эти скалярные произведения имеют смысл); множество всех допустимых ф-ций x и y должны совпадать; все собств. значения таких операторов вещественны. В квантовой механике с каждой наблюдаемой ассоциируется самосопряжённый оператор, С. ф. к-рого задают состояние системы с определённым значением оператора наблюдаемой. Напр., для гармонич. осциллятора оператор энергии (амплитуды)

$$H = -\frac{1}{2} \left(\frac{d}{dx} \right)^2 + \frac{1}{2} x^2,$$

С. ф. к-рого являются функции Эрмита, ортогональные на $[-\infty, +\infty]$. При этом к-й С. ф. $\psi_k(x) = (\sqrt{2\pi k!})^{-1/2} (x - d/dx) e^{-x^2/2}$ ($k = 0, 1, 2, \dots$) соответствует собств. значению $\lambda_k = k + 1/2$.

С. ф. f_1 и f_2 самосопряжённого оператора A , отвечающие разл. собств. значениям λ_1 и λ_2 , ортогональны, $\langle f_1, f_2 \rangle = 0$. Множество L , всех С. ф., отвечающих одному собств. значению λ , образует линейное подпространство, совпадающее с ядром оператора $A - \lambda I$ (I — единичный оператор), т. е. с множеством ф-ций, переводимых этим оператором в 0 (ядром оператора B наз. множество ф-ций f , для к-рых $Bf = 0$).

В приложениях (вариац. исчисление, классич. граничные задачи математ. физики) важную роль играют самосопряжённые интегральные операторы K :

$$(Kf)(x) = \int K(x, y)f(y)d\mu(y),$$

ф-ция $K(x, y) = K^*(y, x)$ наз. ядром интегрального оператора (не путать с понятием ядра оператора, определённым выше). Если оператор K ограничен, а его ядро интегрируемая ф-ция, то K компактен и его С. ф. образуют базис в пространстве $L^2(\Omega, d\mu)$. Ядро $K(x, y)$ такого оператора можно разложить в (конечную либо бесконечную) сумму:

$$K(x, y) = \sum_{n=1}^N \lambda_n \varphi_n^*(x) \varphi_n(y), \quad (*)$$

где $\varphi_n(x)$ — набор (всегда конечный при данном N) ортогональных С. ф., отвечающих одному и тому же собств. значению λ_n , при этом $|\lambda_n| \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Примером такого интегрального оператора может служить решение Дирихле задачи. Одним из критерии ограниченностя является условие $K(x, y) \in L^2(\Omega \otimes \Omega, d\mu \otimes d\mu)$, т. е. ф-ция $K(x, y)$ интегрируема с квадратом по своим аргументам.

Класс самосопряжённых операторов, действующих на всём гильбертовом пространстве ф-ций $L^2(\Omega, d\mu)$, слишком узок, чтобы охватить все физически интересные величины. Не все даже ограниченные операторы имеют разложение (*). Напр., унитарный оператор сдвига $\varphi(x) \rightarrow \varphi(x + a)$ не имеет С. ф. в пространстве $L^2([-\infty, +\infty])$, то же справедливо и для неограниченных операторов, к-рые относятся практически все дифференци-

циальные операторы. Для таких операторов понятие С. ф. обобщается в т. н. спектральном разложении. Рассмотрим спектр оператора $A, \sigma(A) \subset \mathbb{C}$. Если число $\lambda \in \sigma(A)$, то резонансный оператор $A - R(\lambda) = (\lambda I - A)^{-1}$, сингулярная на \mathcal{H} . Все собственные значения A окажутся только точками $R(\lambda)$ [поскольку в них найдётся $f_\lambda(x) \in \mathcal{H}$ такая, что $(A - \lambda I)f_\lambda = 0$ и обратного оператора на всём \mathcal{H} не существует]. Но помимо этих особенностей на $R(\lambda)$ будут и др. особые точки $\lambda \in \sigma(A)$, в которых оператор $R(\lambda)$ определён, но неограничен. Спектральная теорема утверждает, что асиякий самосопряжённый оператор A допускает спектральное разложение вида

$$A = \int_{-\infty}^{+\infty} \lambda dE_\lambda.$$

Здесь E_λ — ортогональное семейство проекционных операторов, проектирующих на подпространство ф-ций f из $L^2(\Omega, d\mu)$ таких, что $\langle f, A f \rangle \leq \lambda \langle f, f \rangle$. Для самосопряжённого оператора A , ядро к-рого допускает разложение (*) по С. ф. $\{\varphi_k(x)\}$, E_λ будут интегральными операторами с ядром (спектральным)

$$E_\lambda(x, y) = \sum_{k \in [-\infty, \lambda]} \varphi_k^*(x) \varphi_k(y).$$

Рассмотрим спектральное разложение оператора импульса $P = (1/i)d/dx$, действующего на прямой (см. Операторы). Его С. ф. e^{ikx} не принадлежит пространству $L^2(-\infty, +\infty)$ (хотя могут быть аппроксимированы ф-циями из L^2 на любом конечном отрезке). Всякий оператор $(P + iI)^{-1}$ будет неограничен для любого вещественного r ; т. о.,спектр $\sigma(P) = \mathbb{R}$.

Для того чтобы построить спектральное разложение самосопряжённого оператора A , можно найти унитарное преобразование U пространства ф-ций \mathcal{H} и набор мер $\{\mu_n\}_{n=1}^N$ ($N = 1, 2, \dots, \infty$) (наличие целого набора спектральных мер вместо одной обобщает понятие кратности собственных значений λ), таких, что

$$U : \mathcal{H} \rightarrow \bigoplus_{n=1}^N L^2(\mathbb{R}, d\mu_n),$$

т. е. оператор U переводит все пространства ф-ций \mathcal{H} в набор подпространств, внутри каждого из к-рых оператор A действует как оператор умножения:

$$(UAU^{-1}\psi)_n(\lambda) = \lambda\psi_n(\lambda).$$

Для оператора импульса P таким унитарным преобразованием будет Фурье преобразование:

$$(Uf)(k) = (2\pi)^{-1/2} \int f(x) \exp(-ikx) dx.$$

Тогда

$$U \left(\frac{1}{i} \frac{d}{dx} f \right)(k) = k(Uf)(k),$$

а фурье-образом проекционного оператора $E_\lambda(x, y)$ будет оператор умножения на ф-цию $E_\lambda(k) = \theta(\lambda - k)$, $(\theta(k) = 1, k \geq 0; \theta(k) = 0, k < 0)$:

$$U(E_\lambda)(k) = \theta(\lambda - k)(Uf)(k).$$

Лит.: Ландau L. D., Лифшиц Е. М., Канторович, Механика. Неравенственная теория, 4 изд., М., 1989; Рисс Ф., Секефальз и Найди Б., Лекции по функциональному анализу, пер. с франц., М., 1954; Иосифиди К., Функциональный анализ, пер. с англ., М., 1967; Рид М., Саймон Б., Методы современной математической физики, пер. с англ., т. 1 — Функциональный анализ, М., 1977; Математическая энциклопедия, т. 5, М., 1985. Л. О. Чехов.

СОБСТВЕННЫЙ ВЕКТОР оператора — ионизированный вектор из векторного пространства L , к-рый переводится данным оператором в пропорциональный ему вектор, т. е.

$$Ax = \lambda x,$$

где вещественное либо комплексное число λ наз. собственным значением оператора A . С. в. операторов, действующих в функциональном пространстве, наз. собственными функциями.

Для линейного оператора A множество L всех С. в., отвечающих одному и тому же собственному значению λ , образует линейное подпространство, к-рое наз. собственным подпространством A . Если пространство L конечно-мерно (n -мерно), а матрица преобразования A эрмитова, то у неё имеется ровно различных С. в., отвечающих вещественным собственным значениям.

Наличие С. в. у операторов в бесконечномерных пространствах — явление довольно редкое, хотя для физ. приложений существенно, что операторы спец. классов (интегральные, дифференциальные и т. п.) часто обладают обширными наборами С. в. Наиб. важным для физики бесконечномерным векторным пространством является пространство L^2 векторов f, g вида (a_1, a_2, \dots) ,

(b_1, b_2, \dots) со скалярным произведением $\langle f, g \rangle = \sum_{k=1}^{\infty} \bar{a}_k b_k$ (чёрта означает комплексное сопряжение) и соответствующей конечной нормой $\|f\|^2 = \langle f, f \rangle < \infty$. Это пространство изоморфно пространству квадратично интегрируемых ф-ций $L^2(-\infty, +\infty)$ и обладает всеми свойствами последнего.

В конечномерных пространствах, наоборот, у всякой n -мерной матрицы A имеется хотя бы один С. в., отвечающий, вообще говоря, комплексному собственному значению λ , а если к тому же матрица A невырождена, $\det A \neq 0$, то у такой матрицы найдутся ровно n различных комплексных С. в. Это справедливо, в частности, для унитарных конечномерных матриц A ($A^+ = A^{-1}$). В физ. приложениях часто возникает необходимость разложить произвольный вектор в сумму по С. в. заданной эрмитовой матрицей A (напр., привести к диагональному виду симметричную квадратичную форму $(Ax)^2$). Эта задача решается переходом с помощью унитарного преобразования к базису, составленному из С. в. матрицы A . В этом базисе действие оператора A сводится к умножению каждого базисного вектора на соответствующее ему собственное значение λ . В бесконечномерном случае аналогом этой процедуры диагонализации является т. н. спектральное разложение.

Лит.: см. при ст. Собственные функции. Л. О. Чехов. **СОВПАДЕНИЙ ГАЗ** в гидравлических и иных газах, параметры к-рого удовлетворяют Клапейрону уравнению $P = \rho / \mu(R, T)$ (P — давление, ρ — плотность, R — газовая постоянная, μ — молярная масса). С. г. имеет постоянные уд. теплопроводности при постоянном объёме давлений (состр. C_u и C_p). В термодинамике такой газ наз. идеальным газом; в гидравлической и газовой динамике под идеальным газом понимают газ, в к-ром отсутствует вязкость и теплопроводность (см. Идеальная жидкость). Модель С. г. удовлетворительно описывает поведение реальных газов и газовых смесей (напр., воздуха) в ограниченном диапазоне изменения P и T и широко используется при расчётно-теоретич. исследованиях течения газов.

С. г. Л. О. Чехов.

СОВПАДЕНИЙ МЕТОД — эксперим. метод физики элементарных частиц и ядерной физики, основанный на регистрации неск. событий (рождение и распад частиц, пролёт их через детектор и др.), совпадающих во времени или разделённых фиксиров. промежутками времени. Примером может служить регистрация пролёта частицы через неск. детекторов — сцинтиляционных, газоразрядных и др. (рис. 1). Сигналы, поступающие от детекторов D_1, D_2, \dots, D_n , предварительно проходят через линии задержки L_3 , позволяющие регулировать времена появления сигналов на их выходе. Затем импульсы формируются по амплитуде и длительности в формирователях Φ или только по амплитуде в дискриминаторах ДИ поступают на схему совпадений СС, к-рая срабатывает

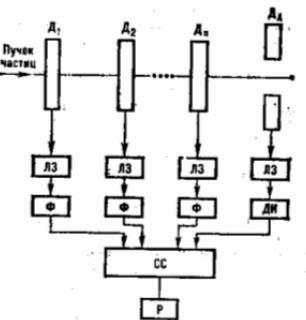

Рис. 1. Блок-схема, позволяющая регистрацию пролёта частицы через детекторы D_1 , D_2 , D_3 ; D_4 — детектор, включённый в схему антисовпадений; D_5 — дискриминатор с инвертированным выходом.

вает только из импульсов с длительностью в амплитудой, задаваемыми формирователем или дискриминатором. С выхода СС сигнал фиксируется регистрирующим устройством Р, напр. т. н. пересчётыным прибором, к-рый фиксирует количество импульсов за определ. промежуток времени.

Времена задержек сигналов в ЛЗ подбираются так, чтобы сигналы с детекторов для регистрируемого события появлялись на входе СС одновременно. ЛЗ позволяет скомпенсировать разницу времён пролёта частицы через детекторы и разницу времён прохождения сигналов по кабелям и формирователям от детекторов.

С. м. сводится к регистрации сигналов от детекторов, совпадающих во времени на входе СС. Совпадающими наз. сигналы, полостью или частично перекрывающиеся во времени. Временной отбор сигналов осуществляется СС, к-рая реализует логич. функцию «и» (логич. умножение, см. *Логические схемы*), т. е. на её выходе сигнал появляется лишь тогда, когда на все входы одновременно приходят импульсы определ. полярности.

Если на один или несколько из входов СС подать сигнал с инвертиров. полярностью, то СС превращается в схему антисовпадений. На выходе СС сигнал может появиться только в тот промежуток времени, когда на этих входах нет сигнала с соответствующими детекторами. На рис. 1 показан детектор D_4 , включённый в схему антисовпадений и выделяющий узкий пучок частиц (напр., сцинтилляц. детектор с отверстием во оси пучка). Сигнал от D_4 , сформированный по амплитуде и инвертированный в дискриминаторе, подаётся на СС, к-рая выделяет частицы, пролетевшие через все детекторы, но не пролетевшие через D_4 .

Схема совпадения СС характеризуется числом каналов и связанных с ними детекторов (кратность). Степень разброса времён прихода сигналов, при

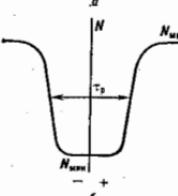
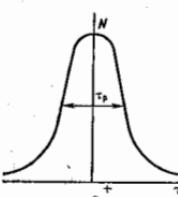

Рис. 2. Зависимость скорости счёта N на выходе схемы совпадения от задержки: а — в канале совпадения (кривая совпадения); б — в канале антисовпадения (кривая антисовпадения).

к-ром срабатывает СС, определяется её разрешающим временем t_p . Если измерить зависимость скорости счёта N на выходе СС от величины задержки t в одном из каналов совпадения, то получится кривая совпадения (рис. 2, а). Разрешающим временем t_p в данном канале наз. ширина на половине высоты максимума кривой совпадения. Если изменять задержку в канале антисовпадения, то получим кривую антисовпадения (рис. 2, б), к-рая определяет t_p антисовпадения.

В зависимости от типа детекторов и эксперимента существуют медленные СС ($10^{-7} < t_p < 10^{-4}$ с), быстродействующие ($10^{-8} < t_p < 10^{-7}$ с) и сверхбыстро действующие ($t_p \leq 10^{-8}$ с).

Важной характеристикой СС является т. н. коэффициент отбора $K = A_n/A_{n-1}$, где A_n — амплитуда выходного сигнала СС при совпадении в n каналах (антисовпадении исключаются), A_{n-1} — при совпадении в $(n-1)$ каналах. Коэф. K должен быть велик, иначе A_n будет мало отличаться от A_{n-1} , и совпадение трудно будет отличить от его отсутствия. Чувствительность СС наз. мин. амплитуда сигнала на её входе, вызывающая сигнал на выходе. Иногда формирующие устройства на выходе выполняются вместе с СС в одном блоке.

Истинные совпадения, связанные с исследуемым явлением (нек. детекторов регистрируют одну и ту же частицу), следуют отличать от случайных совпадений (фона), обусловленных шумами детекторов или частицами, случайно прошедшими через детекторы за время t_p (разные частицы через разные детекторы). Можно показать, что для двухканальной СС число случайных совпадений в 1 с $N_{\text{сл}} = 2N_1N_2t_p$, для трёхканальной $N_{\text{сл}} = 4N_1N_2N_3t_p^2$, где N_1 , N_2 , N_3 и т. д. — сп. числа импульсов в 1 с регистрируемых отд. детекторами. Для уменьшения $N_{\text{сл}}$ необходимо увеличить число детекторов n , регистрирующих истинные совпадения, или уменьшить t_p . Увеличение n из-за конечной эффективности каждого детектора уменьшает вероятность регистрации истинных совпадений, т. е. уменьшает эффективность СС. Уменьшение t_p также ограничено свойствами детекторов: интервал времени от пролёта частицы через детектор до появления сигнала на выходе детектора τ_d (задержка) статистически колеблется. В сцинтилляционных детекторах, напр., это колебание обусловлено их геом., размерами и местом прохождения частицы. Для того чтобы эффективность счёта истинных совпадений не уменьшалась, необходимо условие $t_p > \tau_d$. Конечное время нарастания импульса на выходе детекторов и их амплитудный разброс также приводят к добавочной флуктуации момента срабатывания СС, затрудняющей использование малого t_p при высокой эффективности.

При регистрации процессов в пучках частиц высокой интенсивности возникает задача получения т. н. эффективных антисовпадений. Эффективными наз. антисовпадения, к-рые позволяют получить макс. подавления счёта, т. е. наименьшую относит. скорость счёта $N_{\text{мин}}$ в минимуме кривой антисовпадений (рис. 2, б) при макс. скорости счёта $N_{\text{макс}}$ за пределами t_p . Уровень подавления определяется т. н. физ. и схемной неэффективностью антисовпадений. Физ. неэффективность обусловлена случайными совпадениями сигналов детекторов в каналах совпадения, конечной эффективностью регистрации частиц детектором антисовпадений и т. д. Схемная неэффективность определяется прохождением сигналов на выход схемы антисовпадений, хотя сигналы от детекторов антисовпадений превышают порог срабатывания формирующих устройств в каналах антисовпадений и появляются во времени t_p кривой антисовпадений. Одна из причин схемной неэффективности — т. н. мёртвое время формирующих устройств. На рис. 1 в канале антисовпадений формирование сигнала осуществляется дискриминатором ДИ, имеющим меньшее мёртвое время, чем формирователь Р. Оси. требование к каналу антисовпадений: мёртвое

время устройства, формирующего сигналы, не должно превышать их длительности или должно отсутствовать. Для достижения эффективности антисовпадений необходимо превышение длительности сформированных сигналов в канале антисовпадений над его мёртвым временем на величину, минимальную и достаточную для прекращения длительности и разброса времени появления сигналов совпадений на входе СС, необходимо также минимизировать длительность и разброс времени появления сигналов со всех детекторов.

Помимо ядерной физики и физики элементарных частиц С. м. применяется как метод измерений, основанный на сопоставлении ряда чередующихся сигналов, соответствующих значениям измеряемой величины, с рядом сигналов, относящихся к известной величине. Определение измеряемой величины производится по совпадению сигналов. К С. м. можно отнести, в частности, стробоскопический метод измерения частоты механич. и звуковых колебаний.

Лит.: Гольдманский В. И., Куденко А. В., Покорецкий М. И., Статистика отсчетов при регистрации ядерных частиц, М., 1959; Схемная эффективность антисовпадений при регистрации частиц высокой энергии, Серухов, 1968; Новальский Е., Ядерная электроника, пер. с англ., М., 1972; Эффективные антисовпадения при больших загрузках детекторов, Серухов, 1978; Рехин Е. И., Чернов Г. С., Биссиладзе С. Г., метод совпадений, М., 1978; С. Г. Голомян.

СОГЛАСУЮЩЕЕ УСТРОЙСТВО — электрич. цепь или электронное устройство, к-рое обеспечивает оптимальные передачи энергии от источника сигнала и нагрузки (приёмнику) путём преобразования выходного сопротивления источника или входного сопротивления нагрузки.

При заданном напряжении источника мощность сигнала, поступающая в нагрузку, максимальна, если выходное сопротивление источника ($Z_{\text{и}} = R_{\text{и}} + jX_{\text{и}}$) и сопротивление нагрузки ($Z_{\text{н}} = R_{\text{н}} + jX_{\text{н}}$) удовлетворяют условиям согласования: $R_{\text{и}} = R_{\text{н}}$, $X_{\text{и}} = -X_{\text{н}}$. Для получения макс. мощности в случае, когда эти условия не выполняются, между источником и нагрузкой включается реактивная цепь (без потерь), такая, что входное сопротивление этой цепи с подключённой к выходу нагрузкой удовлетворяет условиям согласования. Поскольку сама цепь не расходует энергию источника, в нагрузку передаётся макс. мощность. Обычно в качестве С. у. используется трансформатор.

В области высоких и сверхвысоких частот, когда длина линии передачи (двухпроводной линии, коаксиальной линии, волноводе и др.) превышает длину волн сигнала, С. у. служит для устранения отражения сигнала от нагрузки, подключённой к линии. Отражение отсутствует, когда сопротивление нагрузки равно волновому сопротивлению линии. Если нагрузка не удовлетворяет этому условию, к линии вблизи нагрузки подключается С. у., и его электрич. параметры вместе подключения выбираются так, что волны, отражённые от нагрузки в С. у., взаимно уничтожаются. В качестве С. у. применяются четвертьволновые отрезки линий (четвертьволновые трансформаторы), короткозамкнутые отводы от линии (шлейфы), отражающие перегородки в волноводах (диафрагмы), и др. Простейшие С. у. обычно узкополосны. Для согласования в широком интервале частот служат многоэлементные С. у. сложной структуры.

В качестве С. у. также широко применяются электронные усиленители, в к-рых устанавливают требуемые значения входного и выходного сопротивлений (напр., путём регулирования отрицательной обратной связи). Для согласования источника, обладающего высоким сопротивлением, и нагрузки с малым сопротивлением обычно используют повторители напряжения.

А. В. Степанов.

СОЛЕНОИД (от греч. *sólein* — трубка и *eídos* — вид) — проволочная спираль с током, характеризуемая числом витков на единицу длины n , длиной l , диаметром d ;толщиной провода и шаг спирали (витковой линии) ма-

лы по сравнению с d и l . Термин «С.» применяют и в более широком значении — так называют катушки с произвольным сечением (квадратный С., прямого С.), и не обязательно цилиндрические (торoidalный С.). Различают длинный (С. ($l \gg d$)) и короткий ($l \ll d$). В тех случаях, когда соотношение между l и d специально не оговаривается, подразумевается длинный С. В теоретич. физике моделью С. служит система поверхностных токов J_0 , текущих по цилиндрической поверхности перпендикулярно к образующей ($l = \pi l$, где l — том моделируемого С.).

С. изобретён 1820 А. Ампером (A. Ampère) для усиления открытого Х. Эрстедом (H. Oersted) магн. действия тока и был применён Д. Араго (D. Arago) в опытах по намагничиванию стальных стержней. Магн. свойства С. были экспериментально изучены Ампером в 1822 (тогда же им был введён термин «С.»), была установлена эквивалентность С. постоянным природным магнитам той же конфигурации, что явилась подтверждением электродинамич. теории Ампера, объясняющей магнетизм взаимодействием скрытых в телах колыцевых молекулярных токов.

Энергиямагн. поля С. с точностью до величины порядка d/l сосредоточена внутри С. Вдали от концов С. внутр. поле близко к однородному с наружностью $H = nl$ в СИ (в гауссовой системе единиц $H = 4\pi l J/c$). Внеш. поле С. близко к полю двухмагн. зарядов $\pm q^m$, поменявшим на его концах ($q^m = \mu_0^2 n^2 I d^2$ (μ_0 —магн. постоянная) в СИ, $q^m = \pi^2 n^2 I d^2/c$ в гауссовой системе единиц). Силовые линиимагн. поля С. приведены на рис.

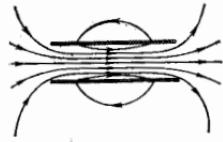
С. используются в физике и технике для создания квазидвухродныхмагн. полей и в качестве индуктивных элементов токовых цепей. С. с ферромагн. сердечниками применяются в качестве электромагнитов.

Лит.: Калантаров П. Л., Цефтилан Л. А., Раскат И. И., Ииндукционность, З. нау. Л., 1958; Фейман Р., Лейтон Р., Сандс М., Феймановские лекции по физике, пер. с англ., т. 1, 2 изд., М., 1977. Г. В. Перельман.

СОЛИТОН (от лат. *solus* — один) — локализованное стационарное или стационоарное в среднем возмущение однородной или пространственно-периодич. пеленой среды.

С. характеризуется следующими свойствами: локализован в конечной области; распространяется без деформации, переносит энергию, импульс, момент импульса; сохраняет свою структуру при взаимодействии с др. такими же С.; может образовывать связанные состояния, ансамбли. Профиль (форма) С. определяется в нелинейной среде двумя коиндуцирующими процессами: расплыванием волны из-за дисперсии среды и «окрикиванием» нарастающего волнового фронта из-за нелинейности.

До 1960-х гг. С. называли уединённую волну — волновой пакет неизменной формы, распространяющийся с пост. скоростью по поверхности тяжёлой жидкости конечной глубины и в плазме. Ниже под определение С. попадает множество разнообразных физ. объектов. Первая классификация С. может быть сделана по числу пространственных измерений, вдоль к-рых происходит локализация стационарного возмущения нелинейной среды. К одномерным С. относятся классич. уединённые волны в жидкостях, доменные стени в ферро- и антиферромагнитиках, 2k-импульсы и солитоны отдающей нелинейной оптике (см. Солитон) о п т ч е с к и е); локализов. моды коллективной проводимости в молекулах органич. полупроводников и в одномерных металлах (см. Волны зарядовой плотности), С. (квантымагн. потока) в дикоэфеносовских контактах в сверхпроводниках (см. Джагефсона эффект) и т. д. К двумерным С. относят дислокации в кристаллич. решётке, дислокации в жидких

кристаллах, вихревые структуры в тонком слое сверхтекучей жидкости, особенно разнообразные в сверхтекучем He^3 (см. *Сверхтекучесть*), магн. трубки (вихри Абрикосова) в сверхпроводниках 2-го рода (см. *Сверхпроводимость*), антициклональные области в геофиз. гидродинамике, в т. ч. «Большое красное пятно» на Юпитере, каналы самодиоксирировки в волновой оптике. Трёхмерные С. — это гороидальные вихревые структуры в ферромагнетиках и толстом слое сверхтекучего He^3 , солитонные модели элементарных частиц (см. *Солитон в квантовой теории поля*), «чёрные дыры» в теории гравитации. В квантовой теории поля расматривают С., локализованные в четырёхмерном пространстве-времени — инстанции.

Математически С. представляют собой локализованные стационарные решения нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных или их обобщений (дифференциально-разностных, интегро-дифференциальных и т. п. ур-ний). Во многих случаях разл. физ. ситуации и явления описываются одинаки в теми же ур-ниями, напр. Кортевега — де Фриса *уравнением синус-Гордона*, Шредингера *уравнением нелинейным*, Кадомцева — Петровского *уравнением*. Линейные ур-ния (кроме одномерного волнового ур-ния) не имеют локализованных стационарных решений. С. представляют собой существование волновых объектов, поведение и свойства которых принципиально отличаются от поведения волновых пакетов малой амплитуды. Различие особенно сильно, если С. обладает топологическими зарядами, т. е. если конфигурация волнового поля в присутствии С. топологически отлична от конфигурации невозмущённого состояния. Значит, часть ур-ний, имеющих солитонные решения, принадлежит к классу ур-ний, в к-ром применение обратной задачи рассеяния методом, большинство из них являются интегрируемыми гамильтоновыми системами.

Одномерные солитоны. Уединённая волна на поверхности жидкости конечной глубины впервые наблюдалась в 1834 Дж. С. Расселлом (J. S. Russell). Матем. выражение для волны этой волны было получено в 1854 Ж. В. Буссинеском (J. V. Boussinesq):

$$h = H + \frac{\epsilon b^2}{\cosh^2((bx/H)(x - (1 + 6b^2)x_0))}. \quad (1)$$

Здесь H — невозмущённая глубина жидкости, $\epsilon = \sqrt{gH}$ — скорость длинных волн малой амплитуды, x_0 — положение центра С., $x > 0$ — безразмерный параметр, характеризующий амплитуду, размер и скорость С. Ур-ние для одномерного С. было выведено в 1895 Кортевегом и де Фрисом. В холодной замагнитченной плазме и в плазме безмагн. поля с горячими электронами также могут распространяться уединённые волны, аналогичные С. на поверхности жидкости (Р. З. Сагдеев, 1957). С. были использованы Р. З. Сагдеевым при построении теории *бесстолкновительных ударных волн* в плазме, возникающих, напр., при обтекании Земли солнечным ветром.

Моделируя на ЭВМ поведение цепочки атомов, связанных нелинейными упругими силами и описываемых ур-ниями движения

$$\ddot{x}_n = F(x_{n+1} - x_n) - F(x_n - x_{n-1}), \quad (2)$$

где $F(\xi) = \xi + d\xi^2 + \dots$, n — номер атома в цепочке, Э. Ферми (E. Fermi), Дж. Паста (J. Pasta) и С. Улам (S. Ulam) в 1954 обнаружили аномально медленную стохастизацию в этой системе. Система не термализовалась (в ней не устанавливались термодинамич. равновесие), а периодически возвращалась в исходное состояние с нач. распределением. При исследовании этой проблемы выяснилось, что в непрерывном пределе она переходит в Кортевега — де Фриса ур-ние (КdФ)

$$u_t + bu_x + u_{xxx} = 0, \quad (3)$$

выведенное в 1895 для описания эволюции волнового пакета на поверхности жидкости малой глубины. Ур-ние КdФ является универсальным ур-нием, описывающим одномерные или квазинодимерные среды, в к-рых конкурируют слабая квадратичная нелинейность [член bu_x в ур-нии (3)] и слабая линейная дисперсия [член u_{xxx} в ур-нии (3)]. Оказалось, что оно описывает также и колебат. поведение цепочки атомов, а в пределе малой амплитуды и большой длины волны имеет солитонное решение:

$$u = \frac{2x}{\cosh^2((x - 4x^2 - x_0)).} \quad (4)$$

В зависимости от соотношения указанных выше двух факторов система переходит из одного состояния в другое, а в случае их взаимной компенсации возникает С.

Из численного решения ур-ния (3) [Н. Забуски (N. Zabusky) и М. Крускал (M. Kruskal), 1964] следует, что С. обладают знач. устойчивостью и при столкновениях рассеиваются упрого, сохранив свою форму и амплитуду. Анализируя это явление, М. Крускал, Дж. Грин (G. Green), Ч. Гардиер (C. Gardner) и Р. Миура (R. Miura) открыли в 1967 фундам. метод обратной задачи рассеяния, позволивший яню проинтегрировать ур-ние (3), к-рое можно представить как условие совместности преопределённой системы линейных ур-ний для вспомогат. ф-ций:

$$\Psi_{xx} + (\lambda^2 - u)\Psi = 0, \quad (5)$$

$$\Psi_t = 4\Psi_{xxx} + bu\Psi_x + 3u_x\Psi. \quad (6)$$

Ур-ние (5) представляет собой стационарное ур-ние Шредингера с потенциалом $-u(x, t)$. Если потенциал удовлетворяет ур-нию КdФ (3), то дисперсионные собств. значения ур-ния Шредингера не зависят от времени и непосредственно связаны с С. Если ур-ние (5) имеет N дискретных собств. значений $\lambda_i^2 = -u_i^2$ ($i = 1, \dots, N$), то при $t = \pm \infty$ будут присутствовать N С. вида (4) с параметрами $x = x_{n_i}$. В общем случае в решении содержится также осциллирующая «несолитоновая часть».

Решение ур-ния (5), определённое методом обратной задачи рассеяния, имеет вид:

$$\Psi \rightarrow \exp(i\lambda x) + r(\lambda, t) \exp(-i\lambda z) \text{ при } x \rightarrow +\infty,$$

$$\Psi \rightarrow a^{-1}(\lambda) \exp(i\lambda x) \text{ при } x \rightarrow -\infty.$$

В чисто солитонном случае $r(\lambda, t) \equiv 0$

$$a(\lambda) = \prod_{n=1}^N |(\lambda + i\omega_n)/(\lambda - i\omega_n)|.$$

N -солитонное решение описывает рассеяние N С. друг на друге. Это рассеяние происходит упрого с сохранением амплитуд x , сдвигаются лишь асимптотич. координаты С. При парном столкновении С. с амплитудами x_1, x_2 ($x_1 > x_2$) С. приобретают сдвиги

$$(\Delta x_0)_1 = \frac{1}{2\omega_1} \ln \frac{(x_1 + x_2)^2}{(x_1 - x_2)^2}, \quad (\Delta x_0)_2 = -\frac{x_1}{\omega_1} (\Delta x_0)_1,$$

т. е. быстрый С. приобретает положительный, а медленный — отрицательный сдвиги. При взаимодействии N С. полный сдвиг каждого С. равен алгебр. сумме сдвигов от парных соударений, т. е. отсутствуют многосолитонные взаимодействия. Столкновения С., описываемые ур-ниями КdФ, можно наглядно представить как взаимодействие переключательных частичек, между к-рыми действуют парные силы отталкивания. Напр., для двух С. (4) с одинаковыми амплитудами x , разделённых расстоянием L , много большим характерного

размера $C \sim x^{-1}$, потенциал силы отталкивания $U(L) \sim x^2 \exp(-2xL)$.

Типичная картина возникновения С. в океане, сфотографированная из космоса, изображена на рис.:

четко видны пять полос (солитонов), перемещающихся снизу справа вверх налево.

Шредингера и единойное ур-ние для комплексной ф-ции $u(x,t)$

$$iu_t + u_{xx} \pm |u|^2 u = 0 \quad (7)$$

является одним из осн. ур-ний нелинейной физики, описывающим эволюцию оптич. волн в нелинейных кристаллах, ленимурских волнах в плазме, тепловых волнах в твердых телах и др. При распространении одномерных квазигармонич. волн в слабомагнитных средах в результате кубической нелинейности (член u_{xx}) и линейной дисперсии (член $|u|^2 u$) происходит самодорадиация — возникают волны огибающей. В случае равновесия нелинейного самосжатия в дисперсионном расплывании появляются С. огибающей. В случае знака \leftrightarrow в ур-нии (7) С. огибающей имеет вид:

$$u = 2i\eta \exp\left[\frac{1}{2}ix + i\left(4\eta^2 - \frac{1}{2}v^2\right)t - i\Phi_0\right] \times \operatorname{sech}[2\eta(x - vt - x_0)]. \quad (8)$$

Здесь η и v — амплитуда и скорость С. [в отличие от С. (4), эти параметры являются взаимно независимыми], Φ_0 и x_0 описывают fazу и положение С. в нач. момент.

Б. Е. Захаров и А. Б. Шабат показали (1971), что ур-ние (7) также является точно интегрируемым в рамках метода обратной задачи рассеяния с помощью вспомогат. преопределённой системы линейных ур-ний типа (5), (6) для многокомпонентной (векторной) ф-ции Ψ . Следствием этого является наличие точных многосолитонных решений. Как и в случае ур-ния КdФ, эти решения описывают чисто упругие столкновения С. с сохранением формы, амплитуды и скорости. Единств. следствием столкновения являются фазовые сдвиги — изменения параметров Φ_0 и x_0 .

Одномерное ур-ние с иус-Гордона. Точно интегрируемым с помощью вспомогат. линейных ур-ний типа (5), (6) для векторной ф-ции Ψ является также синус-Гордона ур-ние

$$\Phi_{tt} - \Phi_{xx} + \sin \Phi = 0. \quad (9)$$

Это ур-ние встречается во мн. физ. задачах, в к-рых ангармонич. потенциал нелинейного самовоздействия волнового поля периодич. по половой переменной $\Phi(x,t)$. Примерами являются длинные волны в джевоновских переходах, волны зарядовой плотности в одномерных металлах, нелинейные волны намагни-

ченности в легкоплоскостных и слабых ферромагнетиках и т. д.

Ур-ние (9) имеет солитонные решения двух разл. типов: т. е. кники и бризеры. Кник

$$\Phi_K = \operatorname{arctg}[\exp\{o(x - vt - x_0)(1 - v^2)^{-1/2}\}] \quad (10)$$

представляет собой уединенную волну, обладающую топологич. зарядом $(2\pi)^{-1}[\Phi_K(x = +\infty) - \Phi_K(x = -\infty)] \equiv o$, движущуюся со скоростью v ($v^2 < 1$). Кник имеет смысл т. в. факсона — кванта магн. потока в теории длинных джевоновских переходов, доменной стекки — в ферромагнетиках, носители заряда — в одномерных металлах и т. д. Точные решения ур-ния (9) описывают часто упругие столкновения любого числа кников (10), сопровождающиеся фазовыми сдвигами, т. е. изменением параметров x_0 , характеризующими положение кников в нач. момент. В частности, при столкновении двух кников со скоростями v_1 , v_2 ($v_1 > v_2$) фазовые сдвиги равны:

$$(\Delta x_0)_1 = 2\sqrt{\frac{1-v_1^2}{1-v_2^2}} \ln \frac{\sqrt{(1+v_1)(1-v_2)} + \sqrt{(1+v_2)(1-v_1)}}{\sqrt{(1+v_1)(1-v_2)} - \sqrt{(1+v_2)(1-v_1)}},$$

$$(\Delta x_0)_2 = -\sqrt{\frac{(1-v_2^2)}{2}} / \left(\frac{1-v_2^2}{2}\right) (\Delta x_0)_1.$$

Видно, что фазовые сдвиги не зависят от топологии. зарядов кников.

Как и для С., описываемых ур-ниями (3) и (7), полный фазовый сдвиг любого кника при рассеянии на совокупности остальных кников в точности равен сумме сдвигов, проходивших его столкновениями с каждым из остальных кников по отдельности.

Наглядно два кника, разделенных расстоянием L , много большим их характеристических размеров $\sim (1 - v^2)^{-1/2}$, можно представлять как две релятивистические частицы, взаимодействующие с потенциалом $U(L) \sim \sigma_0 \exp(-L)$. Т. о., кники с одинаковыми зарядами $\sigma_1 = \sigma_2$ отталкиваются, с противоположными ($\sigma_1 = -\sigma_2$) — притягиваются.

Пара кников с противоположным зарядом может образовать связанное осциллирующее состояние — т. н. бризер, представляющий собой в теч. времени солитонного решения ур-ния (9):

$$\Phi_B = 4i\operatorname{arctg}[\operatorname{tg}\mu \cos[(t - t_0)\cos\theta] \operatorname{sech}(x - x_0)\sin\mu] \quad (11)$$

[движущийся бризер может быть получен из (11) преобразованием Лоренца]. Параметр μ , изменяющийся в пределах $0 < \mu < \pi/2$, характеризует энергию связи бризера, определенную разность энергий пары удаленных покоящихся ($v = 0$) кников (10) и энергии бризера (11): $\epsilon = 32\sin^2(\mu/2)$. Столкновения бризеров друг с другом и с книками также являются чисто упругими и сопровождаются аддитивными фазовыми сдвигами. В реальных системах бризер не наблюдается вследствие диссипации.

В пределе $\Phi^2 \ll 1$ подстановка

$$\Phi(x, t) = u(x, t) \exp(-it) + u^*(x, t) \exp(it)$$

преобразует ур-ние (9) в нелинейное ур-ние Шредингера (7) (с верх. знаком). При этом бризер (11) (при $\mu \ll 1$) преобразуется в покоящуюся С. (8) с амплитудой $\eta = \mu$.

Многомерные солитоны. Двумерный С. является решением точно интегрируемого ур-ния Кадомцева — Петвешианли

$$\frac{\partial}{\partial x^1}(u_t - 6uu_x - u_{xxx}) = -3u_{yy}, \quad (12)$$

описывающего ионно-звуковые волны в плазме, капиллярные волны на поверхности «мелкой» жидкости и т. д. Точное решение ур-ния (12)

$$u(x, y, t) = 2 \frac{\partial}{\partial x^1} \ln [4(v + v^*)^{-2} + |x - ivy - 3v^2t|^2], \quad (13)$$

содержащее произвольный комплексный параметр v , описывает устойчивый двумерный С. (т. н. ламп), движущийся со скоростью $v = (v_x, v_y)$, $v_x = 3|v|^2$, $v_y = -6|v|^2$. При $(x^2 + y^2) \rightarrow \infty$ решение (13) убывает как $(x^2 + y^2)^{-1}$, т. е., в отличие от одномерных С. (4), (8), (10), (11), характеризующих экспоненциальное спадом профиля при $|x| \rightarrow \infty$, двумерный С. (13) имеет степенную асимптотику. Столкновения любого числа ламп (13) являются чисто упругими, причем, в отличие от одномерных С., фазовые сдвиги тождественны нулю.

Понятие С. можно обобщить и на случай неинтегрируемых нелинейных волновых ур-ний. Сюда можно отнести почти все интегрируемые системы, отличающиеся от универсальных интегрируемых ур-ний малыми возмущающими членами, что имеет место в реальных физ. системах. Теория возмущений для почти интегрируемых систем также основана на методе обратной задачи рассеяния [Д. Кауп (D. Kaup), 1976; В. И. Каримов и Е. М. Маслов, 1977]. В почти интегрируемых системах динамика С. более богата; в частности, малые возмущения могут породить неупругие взаимодействия С. и многосолитонные эффекты, отсутствующие в точно интегрируемом случае. В системах, далеких от точно интегрируемых, взаимодействия С. оказываются глубоко неупругими. Так, неинтегрируемое релятивистское инвариантное волнение ур-ния

$$\Phi_{tt} - \Phi_{xx} - \frac{1}{2}\Phi + \frac{1}{2}\Phi^3 = 0,$$

описывающее, напр., динамику параметра порядка при фазовых переходах типа смешения в сегнетоэлектриках, имеет точное устойчивое решение типа кинка:

$$\Phi_R = \text{th} \left[-\frac{\sigma}{2}(x-vt)(1-v^2)^{-1/2} \right], \quad \sigma = \pm 1. \quad (14)$$

Численное исследование показывает, что столкновение двух кинков (14) с разл. топологич. зарядом С. может приводить к аннигиляции этих С. в квазилинейные волны (излучение).

Примером С. в неинтегрируемой трёхмерной системе является т. н. скирмийон — солитон Скирмы модель, хорошо описывающей низкозенергетич. динамику куклонов.

Нелинейное ур-ние Шредингера более общего вида, чем (7),

$$i\psi_t + \Delta\psi + |\psi|^2\psi = 0, \quad (15)$$

где Δ — Лаплас оператор, действующий в пространстве произвольной размерности D , а n — произвольное положит. число, также может иметь солитонное решение (это ур-ние интегрирумо лиши в случае $n = 1$, $D = 1$). Такой С. может быть устойчив лиши при $nD < 2$; в обратном случае он оказывается неустойчивым относительно колапса (см. Солитон в плавае).

Лит.: Реббик К., Солитоны, пер. с англ., «УФН», 1980, т. 130, в. 2, с. 329; Теория солитонов. Метод обратной задачи, М., 1980; Солитоны в действии, под ред. К. Лонгрина, Э. Скотта, пер. с англ., М., 1981; Лэм Дж. Л., Введение в теорию солитонов, пер. с англ., М., 1983; Солитоны, под ред. Р. Булльфилда, Корн, пер. с англ., М., 1984; Сейд А. А. Ильин и В. А. Колесов, А. С. Нелинейные волны и магнетоакустика. Динамические и топологические солитоны, К., 1983; Давидов А. С., Солитоны в молекулярных системах, К., 1984; Калодже Ф. Ф., Дегасперис А. С. Спектральные преобразования в солитонах. Методы решения и исследования нелинейных эволюционных уравнений, пер. с англ., М., 1985; Радевская Р. С. Солитоны и инсталитоны в методах теории поля, пер. с англ., М., 1984; Гарднер М. Д., Альфред Г. С., Гамiltonовы пологи в теории солитонов, М., 1986; Абдуллаев Ф. Х., Абубаев П. К., Динамика солитонов в неоднородных конденсированных средах, Ташк., 1986; Филиппов А. Т., Многоголовые солитоны, М., 1986; Абдуллаев П. К., Сигур Х., Солитоны и метод обратной задачи, пер. с англ., М., 1987; Солитоны и метод обратной задачи, пер. с англ., М., 1987; Солитоны, под ред. Б. Е. Трэллинга, В. Е. Захарова, У. С. Маломед, ed. by K. V. Karpov, S. M. Malomed, B. A. Malomed, in nearly integrable systems, «Rev. Mod. Phys.», 1989, v. 61, p. 763.

СОЛИТОН в квантовой теории поля — устойчивое нетривиальное классич. решение ур-ний ядерной теории поля. Такой объект изучают с нач. 1970-х гг., когда среди решений ур-ний, инвариантных относительно Лоренца преобразований, были найдены С. Прим. С. являются сингу-Гордана уравнение и нелинейное волновое ур-ние Клейна — Гордана для скалярного поля.

$$\Phi_{tt} - \Phi_{xx} - \Phi + \Phi^3 = 0 \quad (1)$$

(см. Солитон). Здесь Φ_{tt} и Φ_{xx} — вторые производные соответственно по времени t и по координате. Энергия E и импульс p , соответствующие таким солитонным решениям, связаны соотношением $E^2 = p^2 + M_C^2$ (здесь и далее полагается $c = 1$), где M_C — масса или энергия С. в системе покоя. Исследование процессов рассеяния классических С. указывает на их сходство с аналогич. процессами в физике элементарных частиц — адронов.

Формально в квантовой теории поля С. проявляется как решение, обес печивающее локальные минимумы действия. Квантовый подход к С. требует проведения процедуры квантования флукутаций вокруг классич. решений (квазиклассич. приближение). При этом возникает проблема квантования нулевых мод, т. е. полевых конфигураций, возникающих при всевозможных трансляциях, поворотах и др. преобразованиях над солитонными решениями, при к-рых не изменяется энергия С. В отличие от нулевых, нулевые моды не являются малыми отклонениями от классич. солитонного решения и должны быть учтены точно. Процедура квантования с учётом нулевых мод состоит в применении метода колективных координат для получения хорошо определённого функционального интеграла (интеграла по путям) в пространстве полевых конфигураций.

Для нек-рых вполне интегрируемых ур-ний, напр. для ур-ния сингу-Гордана, удётся получить точное квантовое решение для матрицы рассеяния (S -матрицы) С. При этом, как и в классич. теории, для таких систем взаимодействие С. не приводят к дополнению рождению частиц, т. е. является упругим, а S -матрица многочастичных процессов обладает свойством факторизуемости, т. е. представима в виде произведений S -матриц различных парных процессов.

С. в квантовой теории поля можно разделить на два класса — топологические солитоны и нетопологические. Среди топологич. С. (устойчивость к-рых определяется существованием нек-рых квантовых чисел — топологических зарядов, связанных с глобальными характеристиками решений) следует отметить С. типа «бё»). Так, для эффективной киральной (см. Киральная симметрия) теории π -mesонного поля с лавранжианом

$$F = \frac{e}{16} \text{Tr}(\partial_\mu U^\dagger \partial_\mu U) + \frac{1}{32\pi e} \text{Tr}[U^\dagger \partial_\nu U, U^\dagger \partial_\mu U]^2, \quad (2)$$

где U — униодулярная матрица 2×2 , F , и e — параметры теории, существует солитонное решение типа «бё»: $U = \exp[if(r)\gamma_5]$, где $\gamma = r/r$ (r — координата), f — Паули матрица и $f(r) = f$ — ф-ция, определяемая ур-нием движения с граничными значениями, подчиняющимися условию целочисленности величины $B = |f(0) - f(\infty)|/\pi$, $B = 0, +1, +2, \dots$, являющейся топологич. зарядом (см. также Скирмийон). Значение B при этом отождествляется с баронским числом. Имеются аргументы в пользу того, что квантовый скирмийон, построенный на основе ур-ния (1) для бозонных полей, может быть фермionом, т. е. подчиняться статистике Ферми — Дирака. Заметим, что в теории скалярного поля, подчиняющегося ур-нию сингу-Гордана, оператор солитонного поля также является фермийским, т. е. подчиняется антикомутат.

соотношениям. Квантование вращает нулевых мод скрипиона позволило удовлетворительно описать статистич. свойства вихревого и первого возбуждённого вихревого резонанса $\Delta(1232)_{\frac{1}{2}}^{\pm}$, а также фазы плоского вихревого рассеяния.

Среди др. топологич. солитонных решений следует отметить решение т'Хоофта — Полякова (G. 'tHooft, 1974; А. М. Поляков, 1974), к-реое возникает в простейшем случае как решение с конечной энергией в системе $SU(2)$ -триплета вещественных скалярных полей и триплета векторных калибриворных полей. Подобные классич. магнитные монополы существуют и в моделях *однократного объединения*, основанных на группах $SU(5)$, $SU(10)$ и др. При этом массы монополей велики и составляют примерно 10^{18} — 10^{17} ГэВ. Учтыв квантовых поправок уменьшается величина массы монополя по сравнению с его классич. значением.

В нек-рых теориях поля существуют нетопологические С., т. е. С. с граничными условиями, аксиальными вакуумной конфигурации полей. Такие С. получили назв. *Q-боны*. Квантовые Q-боны могут проявлять себя на опыте как тяжёлые заряды, скалярные частицы.

В квантовой теории поля наряду с С., локально минимизирующими действие в пространстве Минковского, часто рассматриваются решения, минимизирующие действие в евклидовом пространстве. Получающиеся при этом солитонные решения назв. *инстантонами* в базу и с а. И. Под инстантом обычно понимают классич. решение в евклидовом пространстве, отвечающее подбарьерной траектории в пространстве полей, соединяющее между собой вырожденные вакуумные состояния. При этом действие S_E , подсчитанное для инстантного решения с учётом квантовых поправок, определяет вероятность w перехода из одного вакуумного состояния в другое, $w = A \exp(-S_E)$. При малых исч. не вырожденных вакуумных состояний часто возникает вопрос о распаде состояний, первоначально находящихся в ложном вакууме (т. е. в вакууме с неминимальной энергией). Процедура определения вероятности таких распадов связана с поиском С. евклидова действия, соединяющего классич. решение, отвечающее ложному вакууму, с классич. решением той же энергии, расположенным над истинным вакуумом. Такое решение наз. *базисом*.

Лит.: G. 't Hooft, G. Magnetic monopoles in unified gauge theories, *Nucl. Phys.*, 1974, v. B79, p. 276; Поляков А. М., Спектр частич. в квантовой теории поля, «Письма в ЖЭТФ», 1974, т. 20, с. 430; Beleviin A. A. и др., Pseudoparticle solutions of the Yang — Mills equations, *Phys. Lett.*, 1975, v. 59B, p. 85; Белевин А. А. и др., Quantitative theory of the *Yang-Mills* theory, *Phys. Rev.*, 1977, v. D15, p. 709; Ольга Л. В. Формы экспериментальных частич., 2 изд., М., 1988; Раджараман Р., Солитоны и инстантоны в квантовой теории поля, пер. с англ., М., 1985. А. Е. Курдаев.

СОЛИТОН в плазме — уединённая волна, возникающая в результате развития в плазме сильнолинейных процессов и устойчиво существующая в ней. Наиб. важными и хорошо изученными являются два типа С.: ионно-звуковые С. в неизотермич. плазме и лэнгмировские (электронные) С. в холодной плазме.

Ионно-звуковые солитоны. Нелинейность ионно-звуковых волн (см. *Волны в плазме*) описывается конвективным членом в гидродинамич. ур-ниях движения холодной плазмы. В простейшем случае однородной бесстолкновительной неизотермич. плазмы (т. е. при условии $T_e \gg T_i$, где T_e и T_i — темп-ры электронов и ионов) в отсутствиемагн. поля нелинейные ионно-звуковые волны описываются Кортевега — де Фриса уравнением (КdФ)

$$n_t + 6n_x + n_{xx} = 0, \quad (1)$$

где переменная n может рассматриваться как возмущение плотности ионов; электрич. потенциал и сп. скорость движений ионов также пропорциональны n . Ур-ние (1) имеет хорошо известное устойчивое решение в виде С.

$n_{sol} = 2x^2 \operatorname{sech}^2[x(x - 4x^3)]$ (2)
(x — его произвольная амплитуда), движущегося со скоростью $v = 4x^2$. Физически С. (2) соответствует области сжатия (повыс. плотности плазмы), перемещающейся с пост. скоростью в квазидимерной плазме.

К тому же виду (1) сводится ур-ние для квазидимерных магнитозвуковых волн в плазме, помещённой во внешн.магн. поле; т. е. ур-ние КdФ моделирует также распространение магнитозвуковых плазменных С. Ионно-звуковые С. в плазме экспериментально обнаружены в нач. 1970-х гг. [1].

В двумерном случае естеств. обобщением ур-ния КdФ является Гадомцева — Петровашвили уравнение (КП):

$$\frac{\partial}{\partial x}(n_t + 6n_x + n_{xx}) = \pm n_{yy}. \quad (3)$$

Ионно-звуковые волны в двумерной плазме обладают отрицат. дисперсией, что соответствует знаку «минус» в правой части ур-ния (3). Ур-ние КП для них имеет устойчивые решения в виде косях (под нек-рым углом кмагн. полю) квазидимерных С. вида:

$$n_{sol} = 2x^2 \operatorname{sech}^2[x(x + ky) - (4x^2 + k^2)t], \quad (4)$$

где параметр k определяет ориентацию С.

Ур-ние КП со знаком «плюс» описывает распространение магнитозвуковых волн с положит. дисперсией в холодной замагниченной плазме под углом кмагн. полу. При этом предполагается, что частота магнитозвуковых волн многое меньше циклотронной частоты. Решения квазидимерных магнитозвуковых С. вида (2) неустойчивы, однако в двумерном случае есть устойчивое решение в виде т. н. лампов (lamps) — движущихся и локализованных по всем направлениям двумерных С. В отличие от квазидимерных С. (4), лампы характеризуются не экспоненциальным, а степенным убыванием на бесконечности:

$$u(x, y) \propto (x^2 + y^2)^{-1} \text{ при } x^2 + y^2 \rightarrow \infty.$$

Лэнгмировские солитоны. Образование лэнгмировских С. в хододной плазме возможно благодаря действию пондеромоторных сил, выталкивающих плазму из области с повыш. напряжённостью электрич. поля. В этом случае может возникнуть С. в виде т. н. катиона — локализов. области с повыш. значением электрич. поля и пониж. плотности плазмы. Эволюция комплексной огибающей $u(x, t)$ лэнгмировских волн в однородной хододной квазидимерной плазме описывается Шредингера уравнением нелинейным (ШУН)

$$iu_t + u_{xx} + 2|u|^2u = 0. \quad (5)$$

Устойчивое солитонное решение ур-ния (5) имеет вид: $u = 2i\eta \operatorname{sech}[2\eta(x - vt)] \exp[i(vx/2 + i(4\eta^2 - t^2/4))]$, (6)

где η и v — произвольные параметры, задающие амплитуду и скорость С. Плазменные кавитоны, описываемые (6), обнаружены экспериментально в 1974—75.

Квазидимерные лэнгмировские С. оказываются неустойчивыми в двух- и трёхмерных случаях. Развитие этой неустойчивости приводит в конечном счёте к лэнгмировскому *волновому колапсу*.

Взаимодействие лэнгмировских и ионно-звуковых волн (илл. в матем. терминах, взаимодействие комплексной огибающей $u(x, t)$ лэнгмировских волн с вещественным возмущением плотности плазмы $n(x, t)$) описывается системой ур-ний Захарова:

$$iu_t + u_{xx} + 2nu = 0,$$

$$n_{tt} - n_{xx} = -(|u|^2)_{xx}. \quad (7)$$

При $n = 0$ система ур-ний (7) переходит в линейное волновое ур-ние для ионно-звуковых волн. Эта система имеет точное устойчивое решение, соответствующее лэнгмировскому С., в одномерном случае и неустойчивое — для двух- и трёхмерных обобщений [2].

Взаимодействия солитонов в плазме могут быть как упругими, так и неупругими. Упругие взаимодействия с полным сохранением структуры С. при столкновении описываются точно интегрируемыми ур-ниями КdФ, КП и ШУН (см. *Обратной задачи рассеяния метод*). Неинтегрируемая система ур-ния Захарова описывает неупругие столкновения С., приводящие к интенсивному излучению линейных волн, слиянию сталкивающихся С. в новый С. и т. д. Неупругими оказываются также взаимодействия С. со свободными волнико-звуковыми волнами. Напр., монохроматическое либо случайное звуковое поле, воздействующее на ленгмюровский С., приводит к его распаду на линейные ленгмюровские волны. Описание реальной плазмы, основанное на ур-ниях КdФ, КП и ШУН, является сильно идеализированным. Часто необходимо учитывать дополнительные эффекты, которые могут существенно влиять на динамику С. в плазме. Это даёт дополнит. (возмущающие) члены в указанных ур-ниях. В таком случае для анализа динамики С. используется теория возмущений. Так, напр., при учёте конечности отношения T_i/T_e квази-звуковые С. в неизотермич. бесстолкновительной плазме распадаются вследствие *Ландау затухания*. С учётом этого эффекта ур-ние КdФ (1) превращается в ур-ние КdФ — Бюргерса

$$n_t + \delta n_{xx} + n_{xxx} = \alpha n_{xx} \quad (8)$$

с положит. диссипативным параметром α . Вместо солитонных решений ур-ние (8) имеет решение в виде устойчивой движущейся волны перепада плотности с колебат. структурой — *бесстолкновительной ударной волной*.

Для ленгмюровских С. важно взаимодействие с алектронами плазмы, также приводящее к затуханию Ландау. Возмущающим фактором для ленгмюровского С. является также неоднородность плазмы: он притягивает область плазмы, где плотность понижена, и может совершать колебания вблизи минимума плотности.

В плазме могут встречаться и С. др. типов, напр. С. пикнотронных волн, различные двумерные дрейфовые вихри [4] и С. в системе резонансно взаимодействующих простых волн.

Лит.: 1) Грант М. Q. Ion-acoustic soliton in a plasma. A review of their experimental Properties and related theories. «Physica Scripta», 1979, v. 20, p. 317; 2) Захаров В. Е., Колданс и самофокусировка ленгмюровских волн, в кн.: «Основы физики плазмы», т. 2, М., 1984; 3) Кивчагар У. С., Маломед Б. А., Динамика солитонов в nearly integral systems, «Rev. Mod. Phys.», 1989, v. 61, p. 763; 4) Петрова Шамиль И. И., Погосян О. А., Уединенные волны в плазме и атмосфере, М., 1989; Основы физики плазмы, т. 1—2, М., 1983—84. Б. А. Маломед.

СОЛИТОНЫ ОПТИЧЕСКИЕ — оптические импульсы, сохраняющие структурную устойчивость при распространении в нелинейной среде даже при наличии возмущающих факторов и взаимодействий с др. С. В зависимости от характера нелинейного взаимодействия излучения с веществом солитоны обладают оптическими свойствами.

В нерезонансных средах оптич. С. формируются в результате баланса двух конкурирующих процессов — дисперсионного расплывания (см. *Дисперсия света*) и нелинейного самосжатия (см. *Самовоз действие света*). Наиб. благоприятны условия для формирования С. реализуются в одномодовых волоконных световодах благодаря предельно малым онтич. потерям (~ 0.2 дБ/м) при длине волны излучения $\lambda = 1.55$ мкм и устойчивости модовой структуры излучения при возрастании входной мощности вплоть до значений, близких к порогу самофокусировки.

Временные эффекты самовоздействия (самосжатия) оптич. импульсов обусловлены нелинейной добавкой к показателю преломления $\beta = n_{\text{eff}}/\omega_0$, где афф . значение интенсивности $I_{\text{eff}} = P_0/S_{\text{eff}}$ определяется отношением пиковой мощности импульса P_0 к афф . площади моды S_{eff} , n_{eff} — коэф. нелинейности (в квадратных световодах) $n_{\text{eff}} = 3.2 \cdot 10^{-14}$ см²/Вт). При распространении импульса на расстояние z его вершина приобретает дополнит. фазовый набег $\delta\phi = kn_{\text{eff}}\omega_0 z$ (k — волновое число) и, следовательно, зависящую от времени добавку к несущей частоте $\delta\omega = (\partial\phi)/\partial t$. Т. о., в результате фазовой самомодуляции нарастает несущая частота от фронта импульса к его хвосту, т. е. происходит частотная модуляция. Для скорости частотной модуляции $\alpha_{\text{fc}} = \partial(\delta\omega)/\partial t$ справедлива оценка $\alpha_{\text{fc}} \approx kL_{\text{d}}^2 I_{\text{eff}}^{1/2}/2t^2$, где t_{d} — длительность импульса.

Другой конкурирующий процесс — дисперсионное расплывание импульса возникает вследствие дисперсии групповой скорости, характеризуемой величиной $k_z = \partial k/\partial\omega$. Спектрально-ограниченный импульс приобретает частотную модуляцию, скорость к-рой $\alpha_{\text{d}} = 2k_z^{-1}(z^2 + L^2)$ зависит от прошёлого расстояния z , где $L_{\text{d}} = t_{\text{d}}/|k_z|$ — дисперсионная длина. В спектральном диапазоне, соответствующем аномальной дисперсии групповой скорости ($k_z < 0$, $\lambda > 1.3$ мкм), частота импульса уменьшается от фронта импульса к хвосту.

Из условия баланса конкурирующих процессов $\alpha_{\text{d}} + \alpha_{\text{fc}} = 0$ при прохождении импульсом расстояния $z \ll L_{\text{d}}$ можно оценить критич. мощность, при к-рой формируется С. $P_{\text{кр}} = k_z S_{\text{eff}}/(kn_{\text{eff}})^{1/2}$.

Основой для адекватного матем. описания процессов формирования и взаимодействия С. пикосекундного диапазона длительностей является нелинейное ур-ние Шредингера, к-рому удовлетворяет комплексная амплитуда поля $q(\xi, t)$ (см. *Солитон*). Отображающая солитонного импульса имеет вид $q = \text{sech}(t)\text{erf}(-i\xi/2)$, где ξ — расстояние, нормированное на дисперсионную длину L_{d} , $t = (z - z_{\text{d}})/\tau^2$ — бегущее время, нормированное на нач. длительность импульса, τ — групповая скорость. Нелинейное ур-ние Шредингера принадлежит к классу интегрируемых нелинейных ур-ий и

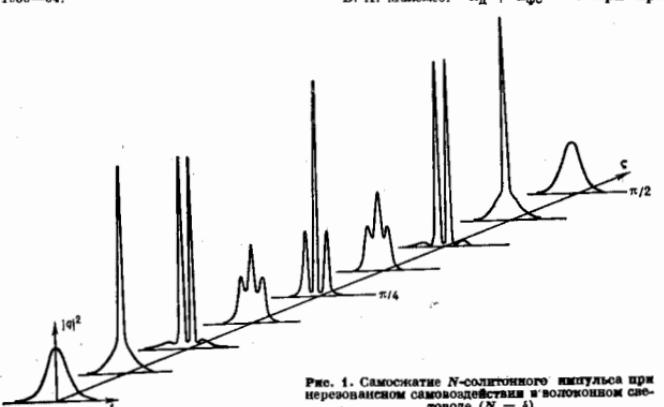

Рис. 1. Самосжатие N-солитонного импульса при нерезонансном самовоздействии в волоконном светодиоде ($N = 4$).

решается обратной задачи рассеяния методом. Если мощность спектрально-ограниченного импульса превышает критическую, то его асимптотич. поведение при $\zeta \rightarrow \infty$ определяется солитонной составляющей, амплитуда несолитонной части решения убывает $\sim \zeta^{-1/2}$.

Важным классом аналитически вычисляемых решений нелинейного уравнения Шредингера являются N -солитонные импульсы, соответствующие нач. условиям вида $q(0, t) = N \operatorname{sech} t$, где N — целое число. Они представляют собой нелинейную суперпозицию N движущихся с одинаковой скоростью солитонов с амплитудами $q_m = (2m - 1)$, $m = 1, 2, \dots, N$. Важные особенности N -солитонных импульсов состоят в том, что их распространение начинается с самосжатия (рис. 1), а модуль комплексной амплитуды периодичен по t с периодом $\pi/2$.

Законоомерности формирования и распространения односолитонных и N -солитонных импульсов были подтверждены экспериментами Л. Молленгаузера (L. Mollehauser), Р. Х. Столея (R. H. Stolen) и В. Гордона (W. Gordon). В этих опытах с помощью тщательно сформированных пикосекундных импульсов синхронно накачиваемого лазера на центрах окраски ($\lambda = 1,5$ мкм; полная длительность импульса по полувысоте ~ 7 пикс; $P_0 \approx 1-22$ Вт) удалось наблюдать односолитонные и N -солитонные импульсы для $N \leq 4$. Успешные эксперименты с С. стимулировали их применение в волоконно-оптич. связях для сверхскоростной передачи информации, в технике формирования импульсов фемтосекундной длительности, в спектроскопии быстропротекающих процессов и привели к созданию солитонных лазеров.

Теоретически и экспериментально исследовано влияние различных возмущающих факторов (оптич. потери, дисперсия высших порядков, инверсионность нелинейного отклика, стохастич. возмущения формы входного импульса и параметров световода) на распространение пико- и фемтосекундных С. и на их взаимодействие. Показана возможность компенсации оптич. потерь за счёт комбинац. усиления, что позволяет реализовать переход С. на расстояния до 50 км.

Распространение мощных корентитых импульсов света в резонансно-поглощающих средах (см. Самоиндцированная прозрачность) также сопровождается солитонными эффектами. Если длительность импульса t_0 существенно меньше времён релаксации населённостей T_1 , затухания свободной поляризации T_2 , то в результате поглощения в течение 1-й половины импульса и последующего усиления в течение 2-й половины импульса формируется стационарный волновой пакет, проникающий в среду на расстояние, существенно превышающее длину линейного поглощения (см. также Двухуровневая система).

Матем. описание этого процесса основывается на системе ур-ий Максвелла — Блоха. Для спектрально-ограниченных импульсов осн. значение имеет площадь, заключенная под огибающей:

$$S(t, z) = \int_{-\infty}^t A(t', z) dt,$$

где $x = 2d/\hbar$, d — дипольный момент резонансного перехода, \hbar — постоянная Планка. Импульсы с площадью $S = 2\pi$ и огибающей $A = (2\pi)^{-1} \operatorname{sech}(t/t_0)$ являются устойчивыми. Групповая скорость распространения импульса и меньше скорости света. Характерное время задержки t_0 импульса на расстоянии L пропорционально квадрату линейного поглощения δ : $t_0 = L(\omega^{-1} - c^{-1}) = \delta L c_0^2 / 2$. Если площадь исходного импульса превышает 2π в N раз, то в процессе распространения он разбивается на последовательность N импульсов с разл. длительностями, амплитудами и скоростями (рис. 2).

Солитонные эффекты проявляются при взаимодействии волновых пакетов с разл. несущими частотами

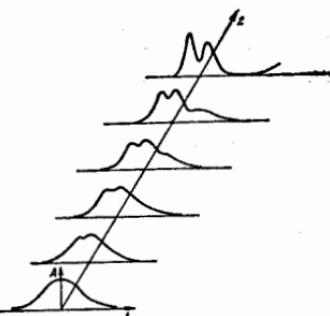

Рис. 2. Разбиение бл-импульса на три бл-импульса при резонансном самоиздействии.

в средах с квадратичной нелинейностью (т. н. на араметрические С.). В этом случае стационарный импульс формируется в результате баланса процессов энергообмена и расстройки групповых скоростей. Теоретически показана возможность формирования С. при вынужденном комбинац. рассеянии света (ВКР-солитонам) и в процессе вынужденного Мандельштама — Брилюзона рассеяния, однако экспериментально они не наблюдались из-за ряда жёстких требований на параметры излучения и среды.

Лит.: Теория солитонов. Метод обратной задачи. М., 1980; А. А. Ахманов и др. в: Оптика в физике. Вып. 1. Квантовые атомы. Труды лаборатории А. А. Ахманова С. А. В. Яблонского В. А. Чиркина А. С. Оптическая фемтосекундная генерация лазерных импульсов. М., 1988; Сухоруков А. П., Нелинейные волны и взаимодействия в оптике и радиофизике. М., С. А. Ахманов, В. А. Вислоких.

СОЛНЕЧНАЯ АКТИВНОСТЬ — в широком смысле изменчивость (переменность) Солнца. Проявляется во всей совокупности нестационарных процессов на Солнце и в его атмосфере: возникновении и исчезновении пятен, протуберанцев, факелов, флюкул (рис. 1); возрастании УФ-рентг. и радиоизлучения; *сплинках на Солнце*.

Все указанные проявления С. а., как правило, тесно связаны между собой и имеют место в т. н. активных областях, в к-рых выходят на поверхность сильные магн. поля. Это свидетельствует об общем правде проявленияй С. а.: все они связаны смагн. полем Солнца. Поэтому под С. а. в узком смысле часто понимают почти периодич. переменностьмагн. поля Солнца. Последняя характеризуется неск. параметрами, или идекстами и активасти, важнейшим из к-рых является циркюское относит. число солнечных пятен, или *Больфа число*. Оно определяется по формуле $R_g = k(f + 10g)$, где f — общее число пятен на видимой полусфере Солнца, g — число групп пятен, k — коэф., позволяющий привести наблюдательные данные разл. обсерваторий к стандартной шкале циркюских чисел. Среднее за год циркюское число, как и средние годовые числа драктических явлений на Солнце, измокаются с периодом ок. 11 лет, что и наз. циклом С. а. или солнечным циклом. Ср. широта пятен также изменяется в ходе цикла: первые пятна цикла появляются около широт $\pm 30^\circ$, последние — гораздо ближе к солнечному экватору, около широт $\pm 8^\circ$. Это изменение (часто называемое законом Шперера) лучше всего иллюстрируется т. н. диаграммой «бабочек» Майдера (рис. 2). Поскольку с пятнами связаны др. проявления С. а., напр. флюкулы и испытки, их статистич. поведение также характеризуется 11-летним циклом и широтным распределением, подобным «бабочкам» Маундера.

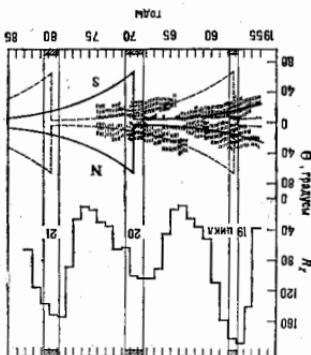
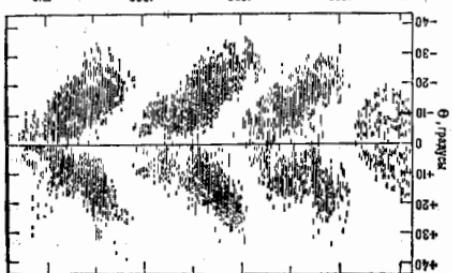
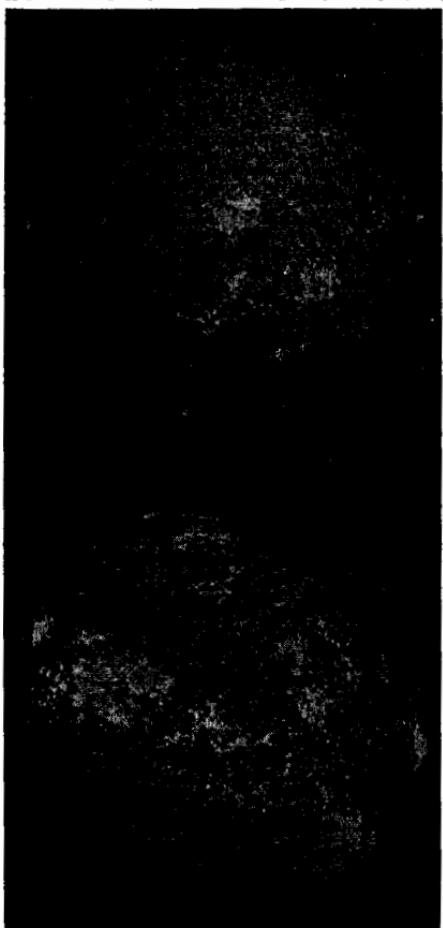

Fig. 2. Importante pacemakerne kontingenčních mřížen z 1874 do 1913 (č - uvgota).

[Up] came the drama. As a mystery novel written by one of the most experienced writers in America, it had been well received. The author was a man of great ability, and his book had sold well. But now, as he sat at his desk, he could not help but feel that something was wrong. He had written the book over a period of several months, and he knew every word of it by heart. Yet, as he read through it again, he found himself unable to concentrate. His mind was racing, and he could not seem to get a clear picture of what was happening in the story. He tried to read faster, but that only made things worse. Finally, he gave up and decided to take a break. He got up from his chair and walked over to the window, where he stood looking out at the city. The sun was setting, and the sky was filled with orange and pink clouds. He took a deep breath and closed his eyes, trying to clear his mind. When he opened them again, he felt a sense of peace and clarity. He knew that he had to finish the book, but he also knew that he needed to take some time to think about it. He decided to go for a walk, and as he walked, he began to formulate ideas for the next chapter. When he returned to his desk, he was ready to continue writing. He sat down and started to type, and soon he was once again lost in the world of his story.

очередь генерирует новое полоидальное поле посредством закручивания силовых линий под действием силы Кориолиса в конвективных потоках. Благодаря такой связи становится возможным поддержание незатухающего магн. поля. Взаимодействие полоидального и торoidalного компонентов крупномасштабного магн. поля, может иметь характер почти периодических величинных колебаний, что и является основой для интерпретации цикла С. а. как двойного-процесса.

С. а. оказывает знач. воздействие на процессы, происходящие в межпланетном и околоземном пространствах, атмосфере и биосфере Земли (см. *Солнечные вспышки*).

Лит.: Витинский Ю. И., Солнечная активность, 2 изд., М., 1983; Вайшнав С. И., Зельдович Я. Н., Г. Р., М., 1980; Торубарев А. А., Воздушное электромагнитное поле, М., 1980; Модиф Г. К., Воздушное электромагнитное поле в проводниках с зарядом, М., 1980; Паркер Е. Н., Космические магнитные поля, пер. с англ., ч. 1—2, М., 1982; Прест Э. Р., Солнечная магнитогидродинамика, пер. с англ., М., 1985.

Б. В. Соловьев

СОЛНЕЧНАЯ БАТАРЕЯ (батарея солнечных элементов) — устройство, непосредственно преобразующее энергию солнечного излучения в электрическую. Действие солнечного элемента (СЭ) основано на использовании явления внутр. фотозефекта. Наиб. применение получили конструкции СЭ с $p-n$ -переходами и гетеропереходами, представляющие собой плоскую (базовую) полупроводниковую пластину со тонким фронтальным слоем полупроводника, имеющего тип проводимости, противоположный типу проводимости базовой области. При облучении в полупроводнике генерируются дополн. носители заряда, к-рые перемещаются под действием электрич. поля $p - n$ -перехода и создают на внеш. выводах фотодоз.

Основные параметры солнечных элементов. При отсутствии внеш. нагрузки напряжение на выводах СЭ максимально наз., а при работе с холостого хода U_{xx} в замкнутом наокротко фотозенитете потечёт макс. фототок I_{ph} — ток короткого замыкания. При наличии внеш. нагрузки величины напряжения U_x и нагрузки и тока I_x меньше значений U_{xx} и I_{ph} соответственно. Величина $FF = I_x U_x / I_{ph} U_{xx}$ наз. фактором заполнения и нагрузочного характеристики.

Важнейшим параметром СЭ является его кпд (или эффективность преобразования и залогии солнечного излучения в электрическую) $\eta = I_x U_x / P_c$, где P_c — мощность солнечного излучения, падающего на поверхность СЭ. Эффективность СЭ определяется тем, что часть солнечного излучения с энергией фотона, меньшей ширины запрещённой зоны E_g полупроводника, проходит через СЭ без поглощения и в фотоэлектрич. отношении является бесполезной. Чем меньше ширина запрещённой зоны, тем большая доля солнечного света поглощается в нём.

Др. важная причина снижения кпд СЭ — нецелевое использование энергии поглощённых фотонов. При генерации электронно-дырочных пар фототоками с энергией, превышающей ширину запрещённой зоны полуправодника, избыточная энергия излучения теряется при переходах внутри зоны за счёт соударений носителей с атомами решётки и переходит в тепло. Эти потери уменьшаются с увеличением E_g .

Оси. причинами дополн. потерь, уменьшающих практические достижимые значения кпд, являются отражение части светового потока от поверхности СЭ (коэф. отражения для полупроводников, применяемых в СЭ, составляет ок. 30% и 3—5% при использовании просветляющих покрытий) и рекомбинация потери, вызываемые тем, что часть возбуждённых фотоносителей не доходит до $p - n$ -перехода, рекомбинирует, а их энергия передаётся решётке полупроводника (см. *Рекомбинация носителей заряда*). В фотозенитах с $p - n$ -переходами существенные потери за счёт поверхностной рекомбинации, особенно для носителей, генерирован-

ных вблизи облучаемой поверхности КВ-частью солнечного света. Омические потери в СЭ приводят к уменьшению фактора заполнения нагрузочной характеристики.

Энергетич. характеристики С. б. определяются материалом фотозенита, конструктивными особенностями СЭ, кол-вом СЭ в батарее. Распространёнными материалами для СЭ являются Si, GaAs, CdS, CdTe (см. *Полупроводниковые материалы*). Наиб. высокий кпд получен в СЭ на основе Si (17% при освещении в земных условиях) и в СЭ на основе GaAs (22%). Конструктивно С. б. обычно выполняют в виде плоской панели и СЭ, защищённых прозрачными покрытиями. Число СЭ в батарее может достигать неск. сотен квадр. см, площаи панели — тысяч кв², ток С. б. — сотен А, напряжение — сотен В, генерируемая мощность — яеск. десятков и сотен кВт.

Увеличение кпд может быть получено в каскадных СЭ с неск. $p - n$ -переходами в полупроводниках с разл. шириной запрещённой зоны. Солнечный спектр может быть расщепл. либо селективными зеркалами, либо посредством расположения неск. СЭ одна за другим с убыванием ширины запрещённой зоны СЭ по ходу солнечных лучей. Расчёты показывают, что для двухкаскадных СЭ достигают 45%. Оси. перспективы в реализации монолитных конструкций каскадных СЭ заключаются в трудности осуществления последоват. соединения верхнего и нижнего элементов без внесения дополн. омических и оптич. потерь.

Достоинства С. б. — их простота, надёжность и долговечность, малая масса и миниатюрность СЭ, генерирование энергии без загрязнения окружающей среды; осн. недостаток — высокая стоимость. Применяются на космич. летат. аппаратах, где они занимают доминирующее положение среди др. источников автономного энергопитания. В земных условиях С. б. используют для питания устройств автоматики, переносных радиостанций, разл. приёмников, для катодной антикоррозионной защиты нефт- и газопроводов и др.

Лит.: Вайшнав С. И., Ланселот А. П., Полупроводниковые фотопреобразователи, М., 1971; Аллеров Ж. И., Андреев В. М., Перспективы фотогенераторного метода преобразования солнечной энергии, Черноголовка, 1981; Караганов М. В., Гетерогенные, каскадные и комбинированные фотопреобразователи на основе арсенида галлия, в кн. Фотоприемники и фотопреобразователи, Л., 1986; Колтуш М. М., Солнечные элементы, М., 1987.

В. М. Андреев.

СОЛНЕЧНАЯ КОРОНА — внешняя, наиболее горячая разреженная часть атмосферы Солнца, простирающаяся до Земли и далее. Она отделена от хромосферы тонким переходным слоем, в к-ром темп-ра резко возрастает от хромосферных ($\lesssim 10^4$ К) до корональных ($\gtrsim 10^6$ К) значений. Темп-ра С. к. достигает максимума ($\approx 2 \cdot 10^6$ К) на высоте ок. $1/10$ радиуса Солнца от его поверхности и очень медленно падает (до $\sim 10^4$ К вблизи орбиты Земли) во внеш. короне (части С. к. выше температурного максимума), непрерывно расширяющейся в межпланетное пространство в виде солнечного ветра. Корональная плазма полностью ионизована, её хим. состав практически такой же, как в солнечной фотосфере. Средняя кинетич. темп-ра С. к. превышает 10⁴ К. В полярных областях корональ темп-ра ниже средней (возможно, в результате чрезвычайно сильного солнечного ветра, исходящего из полярных корональных дыр). В активах областях (см. *Солнечная активность*) темп-ра повышенна примерно на 0.5—10% в корональной части «спираль Солнца» — может достигать десятков млн. К.

Ср. концентрация электронов в ниж. части спокойной внутренней С. к. $\sim 10^{10}$ см⁻³. Поскольку плазма С. к. электрически нейтральна, концентрация ионов (в осн. протонов) в ней такая же. С ростом расстояния от солнечной поверхности концентрация частиц падает. На расстоянии одного радиуса Солнца она $\sim 10^6$ см⁻³, на расстоянии четырёх радиусов $\sim 10^2$ см⁻³, десяти радиусов $\sim 10^4$ см⁻³.

Вследствие низкой плотности корональной плазмы её излучает способность (см. *Излучение плазмы*) мала, что

приводит к высокой темп-ре даже при слабом нагреве. Нагрев С. к. происходит за счёт изогрели, проходящей из более низких слоёв атмосферы Солнца. Полагают, что он связан с магн. потоком, выходящим из границ супервспышек, ячеек. Нагрев может быть вызван как альбеновскими и магнитогазовыми волнами (см. *Волны в плазме*), так и прямой диссипацией энергии магн. поля. Механизм превращения магн. энергии в тепловую и кинетическую, скорее всего, аналогичен механизму, предложеному для объяснения солнечных вспышек и обусловленного пересоединением магн. силовых линий. По-видимому, повсюду в короне происходят многочисл. малые микровспышки, осуществляющие её нагрев. Высокая теплоизводительность корональной плазмы обеспечивается оттоком энергии из области температурного максимума в основном вниз, в хромосферу, во частично и вверх. Существенно меньшая часть энергии уносится на С. к. её собств. налуччением.

С. к. наблюдают в широком диапазоне спектра — от рентгеновского до радиоизлучения. В видимом диапазоне 99% полного излучения С. к. представляет собой рассеяние на свободных электронах (и вследствие этого линейное поларизование, т. н. томосовское рассеяние света) непрерывное излучение фотосфера (*K-корона*) (из-за высокой темп-ры фраунгофера линий в *K*-короне полностью замыты). Во внутр. короне на неё налагается линейчатое излучение (составное корональное излучение), содержащее запрещённые спектральные линии высоконаклониз. атомов железа, никеля, кальция и др. (*E-корона*). Наблюдаемое во внеш. короне осн. свечение физически не связано с короной и создаётся в результате рассеяния и дифракции фотосферного излучения на межпланетных пылевых частицах (*F-корона*). *K*- и *F*-компоненты образуют белую С. к. Яркость её у лимба составляет ок. 10^{-6} яркости центра солнечного диска и довольно быстро падает с удалением от лимба. Она наблюдается во время полных солнечных затмений, а также с помощью коронографов с внеш. затмением, устанавливаемых на аэростатах, спутниках либо высоко в горах. Общая форма С. к. меняется с фазой солнечного цикла: почти сферична в годы максимума и сильно вытянута вдоль экватора в годы минимума.

Излучение С. к. возникает в условиях, сильно отличающихся от термодинамич. равновесия. Вследствие высокой темп-ры и высокой степени ионизации вещества корона большая часть её излучения приходится на рентг. область и далёкую УФ-область спектра. Спектр короны в этом диапазоне в осн. состоит из многочисл. эмиссионных линий. Мн. из них относятся к разрешённым переходам высоконаклониз. атомов. Спектральные линии в ближнем УФ-диапазоне в основном запрещённые. Всё солнечное излучение с $\lambda < 200 \text{ \AA}$ и радиоизлучение в метровом диапазоне исходит из С. к.

С. к. обладает сложной структурой, определяемой в осн. магн. полем Солнца. Вследствие чрезвычайной разреженности коронального газа даже слабые магн. поля, проникающие из фотосфера, оказывают существ. влияние на динамику и строение короны. Напряжённость магн. поля в короне не превышает, по-видимому, 1–10 Гс.

Области с «открытыми» конфигурациями магн. поля — корональные дары — обширные области в С. к. с пониженными плотностью и темп-рой, практически не дающие рентг. излучения. Они занимают ок. 20% поверхности Солнца, существуют в течение неск. оборотов Солнца. Полярные корональные дары существуют почти постоянно.

Области с замкнутыми магн. силовыми линиями — нетельные структуры — типичны для внутр. короны. Многочисл. яркие петли и системы петель, по-видимому, очерчивают силовые линии магн. поля и часто расположены под активными областями или связывают разл. активные области.

Над активными областями возникают корональные конденсации — образования, анатичич. более плотных (до 10^{10} электронов в 1 см³) и более горячие (температура превышает $3 \cdot 10^6 \text{ K}$), чем окружающее вещество, состоящие из систем ярких петель.

В рентг. диапазоне видны яркие точки, распределённые по всему диску Солнца. Они очень компактны, характерное время жизни ≈ 8 ч, магн. поле $\sim 10 \text{ Gs}$. За сутки возникает ок. 1500 точек. Яркие точки служат корональным проявлением маленьких биполярных областей выплывающего магн. потока и, по-видимому, состоят из неск. петель. Магн. поток, выносимый всеми рентг. точками, составляет значит. долю общего магн. потока, выходящего из солнечной поверхности. Кол-во ярких точек меняется в противофазе с числом солнечных пятен.

Характерной особенностью С. к. является её лучистое строение. *Корональные лучи* (стримеры) — это почти радиальные крупномасштабные замкнутые структуры (пламя, опахала, лучи), «увязанные» расходящимися силовыми линиями; имеют повышен. плотность по сравнению с окружающей короной и могут простираться до 10 и более радиусов Солнца от его поверхности. Вблизи полюсов в минимуме солнечной активности появляются лучевидные структуры — полярные щёточки.

В С. к. часто происходит нестационарные сравнительно кратковременные явления — корональные транзиты — быстрые изменения структуры и яркости короны, охватывающие её значит. часть и приводящие к выбросу в межпланетное пространство большого кол-ва плазмы ($\sim 10^{18} \text{ g}$) со скоростями до 1200 km/s . Полная кинетич. энергия транзита иногда превышает 10^{33} erg , т. е. энергию большой солнечной вспышки. Источником энергии транзитов, по-видимому, является энергия магн. поля. Транзиты часто имеют вид обширной аркады ярких петель. Большинство транзитов связано с арктическими протуберанцами и большими вспышками.

Лит.: Прист Э. Р., Солнечная магнитогидродинамика, пер. с англ., М., 1985; Сомов У. В., Magnetically driven coronal transients, *Adv. Space Res.*, 1991, v. 11, N. 4, p. 179. Т. П. Хромова.

СОЛНЕЧНАЯ ПОСТОЯННАЯ — полное количества лучистой энергии Солнца, падающее вне атмосферы Земли на площадку единичной площади, расположенной перпендикулярно солнечным лучам на ср. расстояния от Земли до Солнца (1 а. е.). В СИ С. п. равна $(1369 \pm 14) \text{ Bt/m}^2$. В нач. 1980-х гг. была обнаружена переменность С. п. с амплитудой 0,1–0,2%, связанная с солнечным циклом. Позже обнаружены вариации С. п. с меньшими характерными временами (вплоть до часов). Уменьшение С. п. связано с появлениями на Солнце очень больших групп пятен, слабое увеличение — с солнечными фаселами. Появление на диске Солнца пятен и фаселей объясняется лишь 50–70% всех наблюдавшихся вариаций С. п. Возможными причинами циклич. переменности С. п. могут быть также изменения магн. полей вне активных областей, аффективности конвекции диаметра Солнца и т. п. Знание солнечной постоянной необходимо для решения ряда проблем астрофизики, геофизики, экологии и др. разделов естествознания.

Лит.: Макарова Е. А., Харитонов А. В., Кавачкин Т. В., Поток солнечного излучения, М., 1991. М. А. Линчик.

СОЛНЕЧНАЯ СЕЙСМОЛОГИЯ (гелиосейсмология) — область астрофизики, в к-рой изучаются структура, состав и динамика солнечных недр с помощью анализа осцилляций, наблюдавшихся на поверхности Солнца. Многие волновые движения, обнаруженные при измерении поверхности яркости Солнца или доллеровских сдвигов фотосферных спектральных линий, обусловлены колебаниями внутри областей. Форма и период этих колебаний зависят от темп-ры, плотности, хим. состава и движений вещества внутри Солнца. Поэтому они служат чувствительными индикаторами внутри строения. Амплитуда колебаний крайне мала: соответствую-

щие изменения радиуса и яркости Солнца не превышают 0,001%. Тем не менее удалось зарегистрировать широкий спектр колебаний и на его основе получить данные о внутреннем строении Солнца.

Основные свойства колебаний Солнца. Колебания Солнца, как и всякой сплошной среды, возникают, если нек-рый элемент газа при смещении из положения равновесия испытывает действие силы, стремящейся вернуть его в исходное положение. На Солнце возрастающие силы могут быть трёх типов: 1) градиенты газового давления, возникающие при сжатиях и разрежениях среды. Они вызывают акустич. колебания; 2) выталкивающие (архимедовы) силы, обусловленные неоднородным распределением вещества подле тяжести. В конвективно устойчивых слоях эти силы создают внутр. гравитат. колебания; 3) инерционные (кориолисовы) силы, связанные с вращением Солнца. Они приводят к инерционным колебаниям, аналогичным волнам Робси в земной атмосфере.

Колебания могут распространяться в виде волн в определ. областях (сферич. слоях) внутри Солнца. Если эти слои снизу и сверху ограничены зонами, где волновое распространение невозможно, то волны отражаются от границ областей распространения и будут там захвачены. В результате многократного отражения от границ и интерференции захваченных волн образуются стоячие волны, к-рые часто называют собств. колебаниями или модами. Каждая мода имеет свою частоту (зависит от условий в области захвата) и определённую пространственную картину смещений: сферич. поверхности разбиваются на отдельные колеблющиеся участки, разделённые вдоль меридианов и параллелей узловыми линиями, на к-рых газа не подвижек; вдоль радиуса внутри области захвата колебания имеют пучности и узлы, вме-её — экспоненциально затухают. Зная частоту и общую картину колебаний на поверхности, можно восстановить радиальную структуру мод и определить условия в области захвата.

Ещё не вполне ясно, каким образом на Солнце происходит возбуждение колебаний. Возможно, они являются результатом турбулентных движений в конвективной зоне, способных слуховым образом возбуждать и гасить колебания. В энергию колебаний может преобразовываться избыток тепла, возникший при увеличении скорости ядерных реакций или при нек-рой задержке потока лучистой энергии в результате локальных сжатий вещества.

Акустич. волны (см. Упругие волны) имеют периоды от 3 мин до 1 ч. Они распространяются со скоростью звука отражаются за счёт градиентов плотности и темп-ра по внутр. областям Солнца. Верх. граница отражения лежит сразу под видимой поверхностью (фотосферой) Солнца, где плотность резко падает с высотой. Здесь отражаются все волны, для к-рых циклич. частоты ω меньше т. н. акустич. частоты образования: $\omega_a = 2\pi H$, где H — скорость звука, H — характерный масштаб изменения плотности. В фотосфере $\approx 6 \cdot 10^5$ см/с, $H \approx 10^7$ см; поэтому $\omega_a = 3 \cdot 10^{-2}$ с⁻¹. Соответственно, мин. период захватенных волн $P_a = 2\pi/\omega_a \approx 200$ с. Поскольку акустич. волны с большими периодами отражаются от более глубоких слоёв, то на поверхности легче всего наблюдаются волны с периодами, близкими к P_a — т. н. патиминутные колебания. Акустич. волна, отражённая от этой верх. границы, распространяется вниз. В результате роста темп-ры с глубиной (а значит, и скорости звука) более глубокая часть волнового фронта движется с более высокой скоростью. Поэтому фронт волны постепенно изгибаётся, пока волна не повернёт обратно к поверхности. На нижней отражющей границе горизонтальный компонент фазовой скорости волны равен скорости звука. Т. о., захватенные акустич. волны распространяются вдоль дугобразных траекторий под поверхностью Солнца. Сточные акустич. волны наз. r -модами; они наиб. подробно изучены в наблюдениях.

Внутр. гравитат. волны (см. Внутренние волны) имеют периоды, превышающие 20 мин. Они могут распространяться только в области с конвективно устойчивой стратификацией (расслоением) вещества и, кроме того, при условии, что их частота меньше частоты плавучести N (частоты Брента — Вайсля):

$$N^2 = g\beta \left[\frac{dT}{dr} - \left(\frac{d\tau}{dr} \right)_{\text{ад}} \right],$$

где g — локальное ускорение силы тяжести, $\beta = -\rho^{-1}(\partial p/\partial T)_P$ — коэф. теплового расширения, ρ — плотность, (dT/dr) — радиальный градиент темп-ри на Солнце, $(d\tau/dr)_{\text{ад}} = -\beta T g/c_P$ — т. н. адабатич. градиент, c_P — уд. теплоёмкость. В области лучистого теплопереноса, устойчивой относительно конвекции, $N^2 > 0$. В конвективной зоне $N^2 < 0$. Поэтому внутр. гравитат. волны захвачены глубоко в недрах Солнца под конвективной зоной. Верхняя и нижняя границы отражения находятся там, где N приближается к 0. Сточные внутр. гравитат. волны наз. g -модами. Надёжных наблюдений о свойствах этих мод пока не получено.

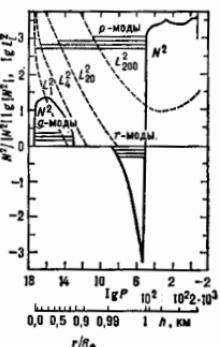
Инерционные волны представляют собой почти горизонтальные вихревые движения газа с большими периодами, сравнимыми с периодом вращения Солнца (≈ 25 сут). На распространение этих волн вдоль радиуса Солнца влияет сила плавучести. В зависимости от частоты они могут распространяться либо в центр. зоне лучистого переноса энергии, где $N^2 > 0$, либо в конвективной зоне ($N^2 < 0$). В последнем случае область захвата является узкий слой в верх. части конвективной зоны, характеризующийся глубоким минимумом N^2 (область неэффективной конвекции). Захваченные здесь волны могут наблюдатьсь на поверхности Солнца. Сточные инерционные волны наз. r -модами; пока их наблюдать не удалось.

Теоретическое описание акустических гравитационных мод. Поскольку периоды r - и g -мод наименьшие, периоды вращения Солнца, то в первом приближении преобладают влиянием вращения и колебания рассматривается как малые периодич. возмущения равновесного состояния Солнца. В сферич. системе координат (r, θ, ϕ) распределение амплитуды стоячих волн по поверхности постоянного радиуса описывается сферич. гармониками $Y_l^m(\theta, \phi)$ (см. Сферические функции), где l — степень сферич. гармоник — целое число, равное полному кол-ву узловых линий на поверхности и задающее горизонтальную компоненту волнового вектора $k_A = \sqrt{l(l+1)}/r$; m — azimuthальный порядок — целое число, принимающее значения от $-l$ до $+l$ и определяющее число узловых линий, пересекающих экватор. Глубинная структура мод характеризуется радиальным порядком n — числом узлов вдоль радиуса. Собств. частоты и распределения амплитуды колебаний вдоль радиуса находятся в результате решения задачи на собств. значения, для систем обыкновенных дифференц. ур-ий, вытекающих из ур-ий гидродинамики в линейном приближении. В КВ-приближении решения этих ур-ий пропорциональны $\exp(ik_r r)$, где радиальный компонент волнового вектора k_r связан с частотой ω дисперсионным соотношением

$$\begin{aligned} k_r^2 &= (\omega^2 - N^2)(\omega^2 - L_i^2)(\omega a)^{-2}, \\ L_i^2 &= l(l+1)a^2 r^{-2}. \end{aligned} \quad (1)$$

Глобальные свойства осцилляций Солнца удобно рассмотреть с помощью т. н. диаграммы распространения, на к-рой изображены распределения критич. частот N^2 и L_i^2 по радиусу от центра до вибр. атмосферы Солнца (рис. 1). Собств. колебания возможны, если зона распространения волни $(k_r^2 > 0)$ ограничена с обеих сто-

Рис. 1. Диаграмма распространения колебаний для стандартной модели Солнца. Горизонтальная ось — радиус, изображающий частоту колебаний трех типов: акустических (p -моды), внутренних гравитационных (g -моды) и внешних (γ -моды). Значения квадратов критических частот N^2 и L_i^2 даны в единицах $GM_\odot/R_\odot^3 = 3,9 \cdot 10^{-7}$ с $^{-2}$, R — вимота над уровнем фотосферы.

рон зонами с $k_r^* < 0$ и выполнено определ. условие для фазы колебаний:

$$\int_{r_a}^{r_b} k_r dr = \pi(n + \alpha), \quad (2)$$

где r_a и r_b — точки отражения волн ($k_r^* = 0$), α — число порядка 1, зависящее от характера отражающих границ. Из (1) и (2) следует, что для каждой степени $l = 0, 1, 2, \dots$ существуют две последовательности собственных колебаний: акустические (p) моды с частотами $\omega_p < \omega_{p_1} < \omega_{p_2} < \dots$, увеличивающимися при возрастании радиального порядка n , и гравитационные (g), моды, частоты k -режимов уменьшаются с ростом n : $\omega_g > \omega_{g_1} > \omega_{g_2} > \dots$ ($\omega_{g_n} \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$). Если вращение преобладает, то ввиду азимутальной симметрии частота не зависит от значения m , т. е. частоты мод с одинаковыми l и n ($2l+1$ -кратно) вырождены по m .

Результаты наблюдений и анализа колебаний Солнца. Колебания движения газа на поверхности Солнца, называемые «шаттиминутными колебаниями», открыты Р. Лейтоном (R. Leighton) в 1960. Дальнейшие детальные наблюдения показали, что «шаттиминутные колебания» представляют собой наложение большого числа ($\sim 10^7$) стоящих акустич. волн с характерными длинами на поверхности от $\sim 0,005 R_\odot$ до $2\pi R_\odot$ (им соответствуют степени сферич. гармоник $0 \leq l \leq 1000$). В С. с. принято разделять акустические колебания на три

класса в зависимости от степени гармоники: моды высокой степени ($100 < l < 1000$), моды промежуточной степени ($4 < l \leq 100$) и моды низкой степени ($0 \leq l \leq 4$).

Результаты наблюдений мод высокой степени представлены на рис. 2 в виде зависимости частоты колебаний $v = \omega/2\pi$ от степени l или от волнового числа k_h

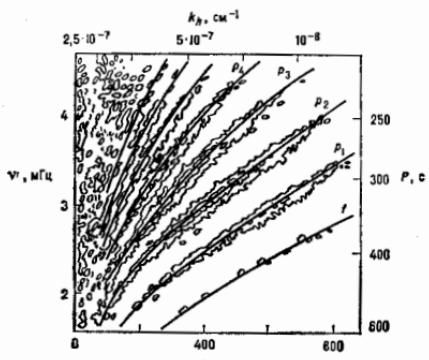

Рис. 2. Спектр мощности акустических мод высокой степени, наблюдавшихся Ф. Л. Дайбнером, в зависимости от частоты v (или периода P) и горизонтального волнового числа k_h (или степени l). Плотность мощности колебаний в расчёте на единичные интервалы частот и волновых чисел представлена изолиниями. Жирные кривые — результат теоретического расчёта для стандартной модели Солнца.

[Ф. Л. Дайбнер (F.-L. Deubner), 1974]. Отд. ветви на этой диаграмме соответствуют модам с радиальными порядками $n = 1 - 7$. Самая нижняя ветвь, обозначенная как γ -мода, соответствует поверхностным гравитационным колебаниям, — кривые по своей природе аналогичны волнам на поверхности жидкости. Акустич. моды высокой степени захвачены в конвективной зоне (радиус ниже отражающей границы от $0,9 R_\odot$ до $1 R_\odot$), и поэтому от её структуры зависят частоты мод. Установлено, что наилучшее согласие наблюдаемых частот с теоретическими достигается, если глубина конвективной зоны несколько больше, чем в стандартной модели (см. в ст. Солнце раздел Внутреннее строение Солнца); $0,3 R_\odot$ вместо $0,27 R_\odot$.

Наблюдения мод промежуточной степени и соотношения (1) и (2) позволили найти зависимость $a(r)$. Она хорошо согласуется со стандартной моделью внутр. строения Солнца при $0,3 R_\odot < r < 1 R_\odot$, но есть указание на то, что в районе от $0,3 R_\odot$ до $0,5 R_\odot$ скорость звука выше, чем в стандартной модели, примерно на 1%. По этим данным не удается найти распределение скорости звука в солнечном ядре при $r < 0,2 R_\odot$ потому, что акустич. волны с $l \geq 4$ туда не проникают.

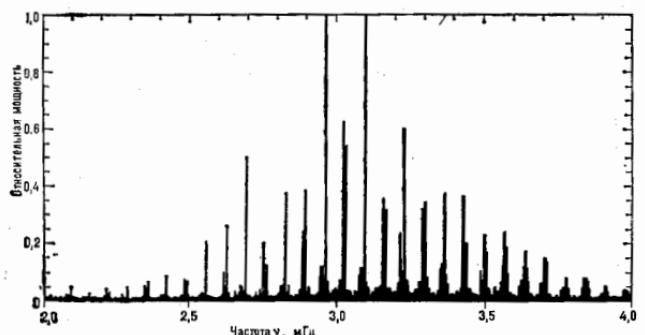

Рис. 3. Спектр акустических мод низкой степени, полученный в результате измерений доплеровских смешаний спектральных линий в излучении от всего диска Солнца (А. Клавери и др., 1984).

Информация о структуре ядра содержится в спектре p -мод низкой степени, для которых $0 \leq r_a \leq 0,2 R_\odot$. Эти моды были открыты при измерениях долгопериодических спектральных линий в излучении от всего диска Солнца [А. Клаверис (A. Claverie) и др., 1979]. Спектр колебаний состоит из большого числа пар дискретных пиков, равнобоких друг от друга на 68 мкГц (рис. 3). Из теории известно, что эти колебания имеют большое число узлов вдоль радиуса ($n = 12 - 35$) и для них частот спрашивается соотношение:

$$\nu_{n,l} = \left(n + \frac{l}{2} + \beta_{n,l} \right) \nu_0,$$

где $\nu_0 = (2/l) dr/a^{-1}$, $\beta_{n,l}$ — число порядка 1. Следова-

тельно, пара частот в наблюдаемом спектре образована модами с наборами параметров (n, l) и $(n-1, l+2)$ и разделены интервалами $\nu_0/2$ ($\approx 68 \text{ мкГц}$). Величина ν_0 слабо зависит от внутренней строения, но значение разности частот между соседними p -модами $\nu_{n,l} - \nu_{n-1,l+2} = \Delta_{n,l}$ ($\approx 10 \text{ мкГц}$) может служить индикатором структуры центральных областей Солнца. Измеренные значения $\Delta_{n,l}$ расходятся с рассчитанными для стандартной модели не более чем на 70% (табл.), но даже это отличие примерно в 10 раз больше ошибок измерений и не определяет в расчётах. Значит, нек-рые из предположений стандартной модели Солнца веточки. Возможно, вследствие неоднородностей в газовом облаке, из к-рого образовалось Солнце, первоначальный хим. состав ядра отличался от состава оболочек. Одна из моделей предполагает, что первоначальное содержание тяжёлых элементов было примерно в 10 раз меньше, чем наблюдалось ныне на его поверхности, и что в ходе эволюции происходило обогащение оболочки тяжёлыми элементами из окружающей среды. Другое возможное отличие от стандартной схемы эволюции Солнца состоит в том, что вещества в зоне лучистого переноса энергии по каким-то причинам частично перемешивалось, и поэтому кол-во водорода в ядре выше, чем в стандартной модели. Обе эти модели предсказывают поток нейтрино от Солнца: к-рые согласуются с наблюдаемыми; однако частоты p -мод отличаются от измеренных сильнее, чем в случае стандартной модели.

Бажная информация о параметрах солнечного ядра может быть получена из наблюдений гравитационных мод, периоды к-рых лежат в диапазоне $100 - 300$ мин. Эти моды должны иметь небольшие значения степени ($l = 1 \div 4$) и высокие радиальные порядки ($n \approx 10 \div 20$). Теоретич. значения периодов колебаний таковы:

$$P_{n,l} = P_0 \left(n + \frac{l}{2} + \gamma_{n,l} \right) [l(l+1)]^{-1/2},$$

где $P_0 = 2\pi^2 \left(\int_0^{r_e} N dr/r \right)^{-1}$, r_e — радиус границы конвективной зоны, $\gamma_{n,l}$ — числа порядка 1. Для фиксированного l периоды колебаний почти равнобоки друг от друга на величину $P_0/\sqrt{l(l+1)}$. Измеренные и теоретич. значения P_0 даны в табл. Пока данные наблюдений g -мод недостаточно надёжны для уверенных выводов о строении Солнца.

В спектре долгопериодических осцилляций Солнца наблюдается также стабильное изолир. колебание с периодом $160,04$ мин, к-рое не удается объяснить в рамках стандартной модели внутр. строения (А. Б. Северский и др., 1976).

С. с. позволяет также определять скорость вращения внутр. слоёв Солнца. Вращение Солнца снимает выражение частот p - и g -мод по параметру m : для заданного значения l собств. частота расщепляется на $(2l+1)$ частот, соответствующих $m = -l, -(l-1), \dots, (l-1)$.

— 1), l . Расщепление частот связано с тем, что из-за эффекта Доплера волны, распространяющиеся в направлении вращения, сдвигнуты к более высоким частотам, в то время как волны, распространяющиеся против вращения, сдвигнуты к более низким частотам. Величина расщепления для акустич. мод определяется в осн. зависимостью угл. скорости вращения в экваториальной плоскости Ω_0 от радиуса:

$$\nu_{n,l,m} - \nu_{n,l,0} = m \langle \Omega_0 \rangle (2\pi)^{-1},$$

$$\frac{R_\odot}{r_a} \frac{R_\odot}{r_a} \quad \text{где } \langle \Omega_0 \rangle = \int \Omega_0(r) a^{-1} dr / \int a^{-1} dr - \text{ср. угл. скорость в}$$

области захвата волны. Поскольку радиусы внутр. границ отражения r_a отличаются для мод с разными n и l , то по известному расщеплению частот можно найти ср. значения угл. скорости в разных областях по радиусу.

Измерения анализа вращательного расщепления частот p -мод показывают, что ядро, по-видимому, вращается в 2 раза быстрее, чем остальная часть Солнца [Т. Дювалль (T. Duval) и Дж. Харви (J. Harvey), 1984]. Для более пренебрежимых измерений частот акустич. мод разработаны методы, позволяющие определять зависимость угл. скорости вращения от широты и направлённости магн. поля внутри Солнца.

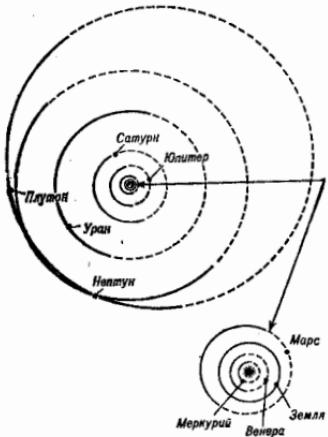
Лит.: Nonradial oscillations of stars, Токио, 1979; Конс Дж., Теория звездных пульсаций, пер. с англ., М., 1983; Лейбманн В. Р. и др., Гелиосейсмология, «В мире науки», 1985, № 11; А. Б. Северский, А. А. Головин, Т. А. Колебанин, Солнце в прошлом 160 млн лет, Изд-во АН СССР, 1983; Солнце в прошлом 160 млн лет, Изд-во АН СССР, 1983; Chistjenen-Dalsgaard J., Gough D., Toomre A. G., Seismology of the Sun, «Science», 1985, v. 239, № 4717, p. 923. А. Г. Носовский.

Таблица 6.—Спектральные характеристики p - и g -мод ($\bar{\Delta}_1$ и $\bar{\Delta}_2$ — значения параметра $\Delta_{n,l}$ для $l=0$ и $l=1$, учтенные по всем модам в интервале частот $2,0 - 4,0 \text{ мкГц}$)

	$\bar{\Delta}_1$, мкГц	$\bar{\Delta}_2$, мкГц	P_0 , мин
Наблюдения	$9,2 \pm 0,6$	$9,7 \pm 0,03$	38 ± 3
Стандартная модель	10,0	10,2	35,4
Модель с перемешиванием вещества в ядре Солнца	16,8	17,0	56,9
Модель с пониженным содержанием тяжёлых элементов в лучистой зоне	13,2	10,3	39,6

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА — состоит из Солнца, планет и спутников, множества астероидов и их осколков, комет и межпланетной среды. С. с. расположена вблизи центральной плоскости Галактики на расстоянии ок. 8 кпк от её центра. Линейная скорость вращения С. с. вокруг галактика центр ок. $220 \text{ км}/\text{с}$, скорость движения С. с. относительно межзвёздного газа $22-25 \text{ км}/\text{с}$. Внешн. границей С. с. можно считать сферу гравитации Солнца (сфера Хилла), радиусом $\sim 1 \text{ нк} \approx 2 \cdot 10^4 \text{ а. е.}$ (размеры большинства подсистем С. с. существенно меньше).

Солнце — медленно вращающаяся звезда с массой $M_\odot \approx 1,98 \cdot 10^{30} \text{ г}$, радиусом $R_\odot \approx 6,96 \cdot 10^{10} \text{ см}$, моментом кол-ва движения $\approx 1,6 \cdot 10^{46} \text{ г} \cdot \text{см}^2/\text{с}$. Девять планет являются главными спутниками Солнца, их суммарная масса $\approx 1/743 M_\odot$, полный момент кол-ва движений $\approx 3 \cdot 10^{46} \text{ г} \cdot \text{см}^2/\text{с}$. Суммарная масса всех остальных наблюдавшихся компонент С. с., включая облако комет, $\lesssim 10^{-4} M_\odot$. Ок. 98% суммарной массы падает приходится на долю планет-гигантов. Схема расположения планетных орбит в С. с. изображена на рис. Орбиты представляют собой эллипсы, в одном из фокусов к-рых расположено Солнце. Орбита Плутона обычно считается границей планетной системы ($\approx 39 \text{ а. е.}$). Простран-

ство между планетами заполнено межпланетной средой, ось компонентом к-рой является **солнечный ветер**, простирающийся до расстояний ~100 а. е., где его динамич. давление уравновешивается давлением межзвездной среды. Предполагается, что на периферии С. с. ($10^4 - 10^8$ а. е. от Солнца) находится т.н. кометное облако Оорта. Ср. хим. состав С. с. определяется массивным Солнцем: 74,6% H, 20,7% He; на долю остальных элементов приходится менее 5% (по массе). Возраст Солнца и С. с. по изотопным данным оценивается в 4,6 млрд. лет (см. *Космохронология, Происхождение Солнечной системы*).

СОЛНЕЧНО-ЗЕМЛЯНЫЕ СВЯЗИ — система прямых или опосредованных физ. связей между процессами на Солнце и в Земле.

Влияние Солнца на Землю многогранно и неоднозначно (обратное влияние Земли на Солнце ничтожно мало). Прежде всего Земля непрерывно получает от Солнца почти неизменный поток энергии (см. *Солнечная постоянная*), обеспечивающий паблюдаемый уровень освещенности и ср. темп-ру её поверхности (см. *Тепловой баланс Земли*). Кроме того, Земля подвергается комбиниров. воздействию излучений от нестационарных солнечных процессов (солнечных возмущений) — проявленияй **солнечной активности**. Хотя не все звенья цепочки С.-з. с. (рис. 1) однозначно изучены,

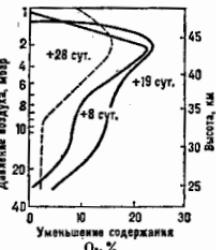
Рис. 1. Схема солнечно-земных связей.

в общих чертах качественная картина С.-з. с. представлется ясной.

В переходе энергии солнечных возмущений участвует вся среда между Солнцем и Землей. Большую роль играет межпланетное магн. поле, к-рое регулирует потоки космических лучей галактич. и солнечного (вспышечного) происхождения, а также определяет особенности взаимодействия солнечного ветра с магнитосферой Земли. Солнечные возмущения воздействуют гл. обр. на самые внеш. оболочки Земли — магнитосферу и ионосферу (см. *Атмосфера верхняя*). Это воздействие не сводится только к изменению потоков энергии, поступающих к Земле в том или ином диапазоне. Оно является также спусковым механизмом, вызывающим перераспределение накопленной в оболочках Земли энергии. Переопределение может происходить плавно либо скачкообразно (триггерными механизмами).

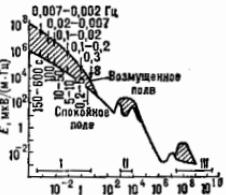
Влияние Солнца на Землю наиболее отчетливо проявляется после *вспышки на Солнце*. Эл.-магн. излучение вспышки в УФ- и рентг. диапазонах вызывает дополнит. ионизацию верхней слоёв ионосферы, что приводит к кратковрем. ухудшению (или даже полному прекращению) радиосвязи на освещённой стороне Земли (десятк. минут). Ускоренные во вспышке частицы, вторгаясь в ниж. ионосферу и стратосферу поллярных широт, вызывают длит. ухудшение КВ-радиосвязи (десятк. часов) и способствуют опустошению озонового слоя (в отд. случаях до 10–20%, рис. 2). Потоки солнечных космич. лучей от мощных вспышек представляют собой

Рис. 2. Уменьшение содержания озона в стратосфере Северного полушария Земли под влиянием солнечных вспышек 4 августа 1972 г. Сплошные кривые — давление наблюдений в интервале широт 75°–80°N через 8 и 19 суток после вспышки; штрихованная линия — расчетное содержание озона через 28 суток после вспышки (% относительно предвспышечного уровня).

один из гл. источников радиац. опасности для экипажей и оборудования космич. аппаратов. Кроме того, вспышка генерирует мощную ударную волну и выбрасывает в межпланетное пространство облако плазмы. Спустя 1,5–2 сут они достигают Земли и вызывают магн. бурь (см. *Магнитные вариации*), усиление поллярных сияний, возмущения ионосфера, понижение интенсивности галактич. космич. лучей и т. д. В результате флуктуаций мощности солнечного ветра в магнитосфере и ионосфере генерируется широкий спектр эл.-магн. волн с частотами 0,001–10,0 Гц, к-рые доходят до поверхности Земли. Во время магн. бурь интенсивность этого излучения возрастает в 10–100 раз (рис. 3). Магнитосферные и ионосферные (см., напр., *Земной магнетизм*) влияют не только на средства магн.

Рис. 3. Спектр электромагнитного поля на поверхности Земли. По вертикальной оси — коэффициенты амплитудного поля по горизонтальной — частоты колебаний (Гц). Стрелками отмечены частоты, на которых наблюдаются короткопериодические колебания геомагнитного поля, вызванные солнечной активностью, и соответствующие им периоды. Цифрами I–III отмечены оина прозрачности для электромагнитных волн в атмосфере Земли.

навигации и радиосвязи, но и на кабельную связь (телефон и телевизор), работу линий электропередач, нефте- и газопроводов и т. п.

В климатологии и метеорологии получены доказательства статистики связи между частотой засух и 22-летним солнечным циклом, изменением приземного давления и мощностью солнечного ветра, поведением др. метеопараметров и уровнем геомагнитной возмущенности в целом (солнечно-тропосферные связи). Эти эффекты географически обусловлены (горы, граница сушки — океана и т. п.) и связаны с распределением аномалий геомагнитного поля, с областями неустойчивости атмосферы.

Статистически установлена циклическая связь (рис. 4) между уровнем солнечной и геомагнитной активности, ходом ряда процессов в биосфере Земли — динамикой поступающих животных, эпидемий, эпизоотий и т. п. (солнечно-биосферные связи). Показано также, что колебания геомагнитного поля могут вызывать ответную реакцию

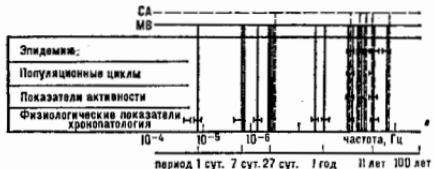

Рис. 4. Сопоставление периодов некоторых биологических макропроцессов с основными гармониками солнечной активности (СА) и магнитной возмущенности (МВ).

центральной нервной, эндокринной, сердечно-сосудистой и кроветворной систем человека, влиять на его общее состояние. Наиболее вероятной причиной такой реакции являются НЧ-колебания азимутального поля Земли.

Электрическое состояние атмосферы также сильно меняется во времени и пространстве (в частности, под действием космических лучей), приводя к изменениям в цепи атмосферного электричества между ионосферой и поверхностью Земли. Происходит, по-видимому, на высотах стрatosферы и в тропосфере. Из-за близости этих оболочек к поверхности Земли роль атмосферного электричества очень важна (особенно в солнечно-тропосферных и солнечно-биосферных связях). Однако в нек-рых случаях (напр., в крупных городах или промышленных районах) связь между геомагнитными колебаниями, электрическим состоянием атмосферы и биол. процессами может быть затруднена из-за влиянием мощных азимутальных полей искусственного происхождения.

Триггерный (спусковой) механизм имеет особое значение для процессов в атмосфере Земли. Показано, в частности, что при входении Земли в усиленный поток солнечного ветра заметно меняется картина распределения приземного давления, растёт нестабильность тропосферы и изменяется интенсивность циркуляции, причём совокупность свойств этих явлений указывает на триггерный механизм их происхождения. Не исключено, что и др. атм. процессы (урегации, циклоны и т. п.) на нек-рых этапах их формирования и развития подвержены слабым энергетическим воздействиям, возмущениям в солнечном ветре и магнитосфере.

В изучении механизмов С.-а. с. важное место занимает лаб. моделирование таких процессов, как солнечная вспышка (пересечение магнитных полей в плазме и ускорение частиц) или обтекание магнитосферы Земли солнечным ветром. Не меньший интерес представляют активные эксперименты в магнитосфере и ионосфере по моделированию эффектов, вызываемых солнечной активностью: нагрев ионосферы мониторным радионаплучением от каскадного передатчика, инжеクция электронных или ионных пучков с борта ИСЗ, выброс с борта ракет

химически активных веществ, резко изменяющих электронную концентрацию в данной области ионосферы, и т. д. Гл. преимуществом лабораторных и натурных экспериментов — возможность контролировать нек-рые начальные условия и параметры.

Изучение С.-а. с. не только является фундам. науч. проблемой, но и имеет большое практическое значение. В частности, доказана возможность создать искусственные радиации, поглощая солнечные вспышки, изменять свойства ионосферы и генерировать азимутальные магнитные излучения над заданным районом. Диагностика и прогноз радиаций, задача в области космонавтики и радиосвязи, транспорта, энергетики и нефтегазовой пром-сти, метеорологии и климатологии, сельского хозяйства, биологии и медицины. Выяснилась связь солнечно-земной физики с глобальными экологич. проблемами и долговрем. изменениями в окружающей среде.

Лит.: Витинский Ю. А., Солнечная активность, 2 изд., М., 1983; Чижевский А. Л., Земное эхо солнечных бурь, 2 изд., М., 1976; Аксаков С. И., Чемез С., Солнечно-земная физика, пер. с англ., ч. 1—2, М., 1974—75; Витинский Ю. А., Оль А. И., Сазонов Б. И., Солнце и атмосфера Земли, Л., 1976; Гарднер Б. Ф., Марков А. А., Солнце и Земля, Солнечная активность и Земля, М., 1980; Мирошниченко Л. И., Солнечная активность и Земля, М., 1981; Сидорян В. Г. и др., Космическая экология, К., 1985; Комаров Ф. И. и др., Гелио-геофизические факторы и их воздействие на гиперзвуковые процессы в биосфере, М., 1989. Л. И. Мирошниченко.

СОЛНЕЧНЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ЛУЧИ — потоки ускоренных заряд. частиц, эпизодически появляющиеся в межпланетном пространстве на фоне галактических космических лучей (ГКЛ) после нек-рых солнечных вспышек. Способность Солнца испускать ускоренные частицы впервые обнаружена в 1942 С. Форбумом (S. Forbush) и др., зарегистрировавшими резкое увеличение потока частиц после солнечной вспышки. Факт ускорения частиц на Солнце подтверждается, помимо регистрации С. к. л. в межпланетном пространстве, наблюдениями рентг. и радиоизлучения Солнца, а также регистраций γ-линз и нейтронов, возникающих во время солнечных вспышек в результате ядерных реакций ускоренных частиц в атмосфере Солнца.

В состав С. к. л. входят протоны, более тяжёлые ядра и электроны. Относит содержание ядер в области энергий $E > (1-3) \cdot 10^7$ эВ совпадает с их распределённостью в солнечной короне (см. Солнце). В области меньших энергий потоки С. к. л. часто обогащены тяжёлыми ядрами. Наиб. заметные отклонения от состава солнечной атмосферы связаны с изотопом гелия ^{3}He . Зарегистрированы события с аномально большим содержанием ^{3}He , в нек-рых из них отнесенны содержания $^{3}\text{He}/^{4}\text{He}$ в области энергий порядка неск. МэВ/нукл. в $10^{-4} - 10^{-3}$ раз превышают солнечные.

Поток С. к. л. состоит из частиц более низких по сравнению с ГКЛ энергий. Величина пороговой (минимальной) энергии, с к-рой начинается устойчивое ускорение частиц, не установлена. В межпланетном пространстве в С. к. л. наблюдаются электроны с мин. энергией 2 кэВ, ядра — с энергией в десятки кэВ/нукл. Макс. наблюдавшаяся энергия протонов С. к. л. $\approx 2 \cdot 10^{10}$ эВ (вспышка 23 февраля 1958). Во всём интервале наблюдавшихся энергий спектр С. к. л. дающий, с более быстрым уменьшением числа частиц в областях больших энергий. Обычно форма дифференц. спектров, измеренных в межпланетном пространстве, описывается степенной ф-цией $E^{-\gamma}$. Характерная величина γ в событиях, когда измеренные спектры наиб. близки к спектрам в источнике, составляет $2 - 4$ ($10 - 10^2 \leq E \leq 100$ МэВ).

Потоки С. к. л. меняются от вспышки к вспышке на неск. порядков величин. Частота появления С. к. л. коррелирует с уровнем солнечной активности в 11-летнем солнечном цикле. Циклы различаются по мощности генерации С. к. л. Наиб. активным был 19-й цикл (1954—64), когда суммарный поток протонов с $E > 10^7$ эВ составил $7,2 \cdot 10^{10}$ см⁻². В 20-м (1964—70) и 21-м (1976—

1986) пиклах потоки С. к. л. были более слабыми — $\approx 2 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$. В настоящем, 22-м пике вновь произошла сильная генерация С. к. л. Суммарный поток от событий, произошедших за 3 года (1989—91), достиг $\approx 5 \cdot 10^{10} \text{ см}^{-2}$. Второе по мощности событие наблюдалось 29 сент. 1991 (энергия протонов $> 10^{10} \text{ эВ}$). С начала непрерывных наблюдений (1956—91) на Земле зарегистрировано 48 событий с релятивистическими протонами $E \geq 10^7 \text{ эВ}$. Случай, когда на Солнце выбрасываются протоны меньших энергий ($\geq 10^7 \text{ эВ}$), происходит гораздо чаще — от одного до неск. десятков в год, близкий к максимуму солнечной активности. Ещё чаще после слабых вспышек регистрируются только потоки нерелятивистических электронов с энергией до $100\text{--}200 \text{ кэВ}$.

Механизм ускорения частиц на Солнце остаётся неясным; однако некоторые характеристики «солнечного ускорителя» известны. Ускорение частиц происходит в импульсной фазе вспышки на Солнце в верх. хромосфере или в ниж. короне при плотности плазмы $10^{10}\text{--}10^{13} \text{ см}^{-3}$, темп-ре $10^4\text{--}10^7 \text{ К}$ и магн. поле порядка неск. сотен гаусс. Темп набора энергии быстрый, причём ускорение электронов до $\sim 10^7 \text{ эВ}$ и протонов до $\sim 10^8 \text{ эВ}$ может происходить практически одновременно в течение неск. секунд. Полное число ускоренных протонов с $E > 10^7 \text{ эВ}$ может достигать 10^{44} , а их суммарная энергия — 10^{31} эрг . На долю всех ускоренных частиц, в осн. протонов, приходится неск. процентов от полного энерговыделения во вспышке. Пока неясно, во всех ли достаточно энергичных вспышках происходит ускорение частиц. Из данных по у-линиям следует, что бывают случаи ускорения частиц на Солнце, не сопровождающиеся аделективными потоками С. к. л. в межпланетном пространстве, и наоборот, иногда наблюдаются большие потоки С. к. л. после вспышек без у-линий. Отсутствие однозначной связи между числом ускоренных частиц и их частью, выходящей в межпланетное пространство, требует, очевидно, более детального исследования условий генерации и выхода частиц из области ускорения, а также процессов их распространения в межпланетном пространстве. Ускоренные на Солнце частицы заполняют гелиосферу (см. *Межпланетная среда*), двигаясь в регулярном межпланетном магн. поле (ММП) (см. в ст. *Солнечный ветер*) и рассеиваясь на его неоднородностях. Характерный временной профиль С. к. л. имеет быстрый подъём и более плавный спад интенсивности, полная длительность возрастания порядка неск. часов для частиц больших энергий и десятков часов для менее энергичных частиц. Во мн. случаях такой профиль удовлетворительно описывается моделью анизотропной диффузии с импульсной или длительной инжецией. Из-за спиральной формы силовых линий ММП наил. благоприятны для наблюдения С. к. л. являются события от вспышек, происходящих вблизи основания силовой линии, соединяющей точку наблюдения с Солнцем. Для Земли это гелиодолоты $W = 50^\circ\text{--}70^\circ$. С. к. л. являются одним из компонентов системы *солнечно-земных связей*. В частности, потоки С. к. л., попадающие в атмосферу Земли на высоких широтах, вызывают дополнит. ионизацию ионосфера и нарушение радиосвязи. Интенсивные потоки С. к. л. в межпланетном пространстве — одни из источников радиаци. опасности при космич. полётах.

Лит.: Соловьев В. В., Справочник С. И., Физические процессы в атмосфере Солнца, вызываемые вспышками, УГНТУ, 1976, т. 12, № 24. Использование солнечных вспышек для изучения космической системы «Протон». Сб. ст., под ред. Р. Э. Сагдеева. М., 1984; Проблемы физики космических лучей. Сб. ст., под ред. А. Е. Чудакова, М., 1987. А. И. Сладкова. **СОЛНЕЧНЫЙ ВЕТЕР** — непрерывный поток плазмы солнечного происхождения, распространяющийся приблизительно радиально от Солнца и захватывающий Солнечную систему до гелиоцентрич. расстояний $R \sim 100$ а. е. С. в. образуется при газодинамич. расширении солнечной короны (см. *Солнце*) в межпланетное пространство. При высоких темп-рах, к-рые существуют в солнечной короне ($\approx 1,5 \cdot 10^6 \text{ K}$), давление вышележащих

слоёв не может уравновесить газовое давление вещества короны, и корона расширяется.

Первые свидетельства существования пост. потока плазмы от Солнца получены Л. Бирманом (L. Biermann) в 1950-х гг. по анализу сил, действующих на плазменные хвосты комет. В 1957 Ю. Паркер (E. Parker), анализируя условия равновесия вещества короны, показал, что корона не может находиться в условиях гидростатич. равновесия, как это раньше предполагалось, а должна расширяться, и это расширение при имеющихся граничных условиях должно приводить в разгон коронального вещества до сверхзвуковых скоростей (см. ниже). Впервые поток плазмы солнечного происхождения был зарегистрирован на советском космич. аппарате «Луна-2» в 1959. Существование пост. истечения плазмы из Солнца было доказано в результате многомесячных измерений на amer. космич. аппарате «Маринер-2» в 1962.

Ср. характеристики С. в. приведены в табл. 1. Потоки С. в. можно разделить на два класса: медленные — со скоростью $\approx 300 \text{ км/с}$ и быстрые — со скоростью $600\text{--}700 \text{ км/с}$. Быстрые потоки исходят из областей солнечной короны, где структуры магн. поля близки к радиальной. Часть этих областей являются *корональными драмами*. Медленные потоки С. в. связаны, по-видимому, с областями короны, в к-рых имеется значит. тангенциальный компонент магн. поля.

Т а б л. 1.— Средние характеристики солнечного ветра на орбите Земли

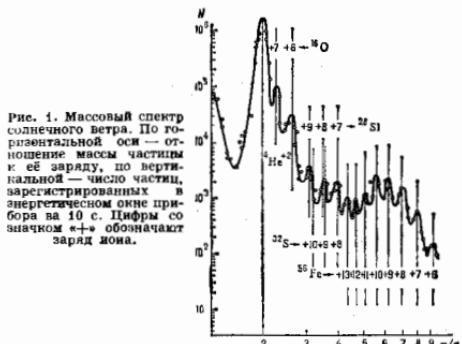
Скорость	400 км/с
Концентрация протонов	6 см^{-3}
Температура протонов	$5 \cdot 10^4 \text{ K}$
Температура электронов	$1,5 \cdot 10^6 \text{ K}$
Напряженность магнитного поля	$5 \cdot 10^{-3} \text{ Г}$
Плотность потока протонов	$2 \cdot 10^{-2} \text{ см}^{-2}\text{-с}^{-1}$
Плотность потока кинетической энергии	$0,3 \text{ эрг} \cdot \text{см}^{-2}\text{-с}^{-1}$

Т а б л. 2.—Относительный химический состав солнечного ветра

Элемент	Относительное содержание	Элемент	Относительное содержание
H	0,96	Ne	$7,5 \cdot 10^{-8}$
³ He	$1,7 \cdot 10^{-8}$	Si	$5 \cdot 10^{-8}$
⁴ He	0,04	Ar	$3 \cdot 9 \cdot 10^{-8}$
O	$5 \cdot 10^{-4}$	Fe	$4,7 \cdot 10^{-8}$

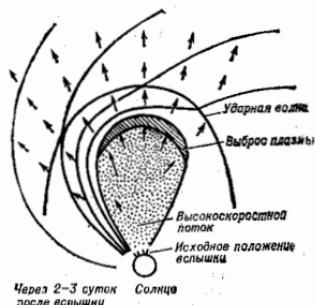
Помимо осн. составляющих С. в. — протонов и электронов, в его составе также обнаружены α -частицы, высоконейтрониз. ионы кислорода, кремния, серы, железа (рис. 1). При анализе газов, захваченных в экспонированных на Луне фольгах, найдены атомы Ne и Ar. Агр. Ср. относительный хим. состав С. в. приведён в табл. 2. Ионизац. состояние вещества С. в. соответствует тому уровню в короне, где время рекомбинации мало по сравнению со временем расширения ($R = 1,5\text{--}2 R_\odot$). Измерения ионизац. темп-ры ионов С. в. позволяют определять электронную темп-ру солнечной короны.

В С. в. наблюдаются разл. типы волн: ленгмюровские, вистлеры, ионо-звуковые, магнитозвуковые, альвееновские и др. (см. *Волны в плазме*). Часть волн альвеенового типа генерируется на Солнце, часть — возбуждается в межпланетной среде. Генерация волн сглаживается отклонениями ф-ций распределения частиц от максвелловской и в совокупности с воздействием магн. поля на плазму приводят к тому, что С. в. ведёт себя как сплошная среда. Волны альвееновского типа играют большую роль в ускорении малых составляющих С. в. в формировании ф-ций распределения протонов. В С. в. наблюдаются также контактные и вращательные разрывы, характерные для замагниченной плазмы.

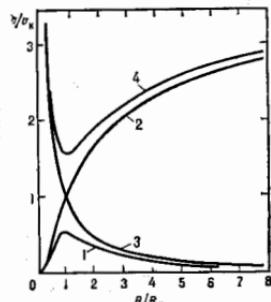

Поток С. в. является сверхзвуковым по отношению к скоростям тех типов волн, к-рые обеспечивают эфф. передачу энергии в С. в. (альвеновские, звуковые и магнитозвуковые волны). Альвеновское и звуковое Mach число С. в. на орбите Земли ≈ 7 . При обтекании С. в. препятствий, способных эффективно отклонять его (магн. поля Меркурия, Земли, Юпитера, Сатурна или проводящие ионосфера Венеры и, по-видимому, Марса), образуется отошедшая головная ударная волна. С. в. тормозится и разогревается на фронте ударной волны, что позволяет ему обтекать препятствие. При этом в С. в. формируется полость — магнитосфера (собственная или индуцированная), форма и размеры к-рой определяются балансом давления магн. поля планеты и давления отбекающего потока плазмы (см. *Магнитосфера Земли, Магнитосфера планет*). В случае взаимодействия С. в. с непроводящими телом (напр., Луна) ударная волна не возникает. Поток плазмы поглощается поверхностью, а за телом образуется полость, постепенно заполняемая плазмой С. в.

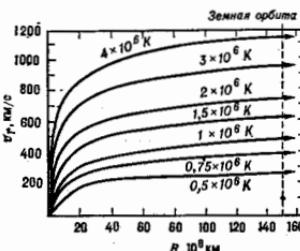
На стационарный процесс истечения плазмы короны накладываются нестационарные процессы, связанные со *вспышками на Солнце*. При сильных вспышках происходит выброс вещества из ниж. областей короны в межпланетную среду. При этом также образуется ударная волна (рис. 2), к-рая постепенно замедляется, распространяясь в плазме С. в. Приход ударной волны к Земле вызывает сжатие магнитосферы, после к-рого обычно начинается развитие магн. бури (см. *Магнитные вариации*).

Расширение солнечной короны описывается системой ур-ий сохранения массы, момента кол-ва движения и уравнения энергии. Решения, отвечающие разл. характеру изменения скорости с расстоянием, показаны на рис. 3. Решения 1 и 2 соответствуют малым скоростям в основании короны. Выбор между этими двумя решениями определяется условиями на бесконечности. Решение

1 соответствует малым скоростям расширения короны и даёт большие значения давления на бесконечности, т. е. встречается с теми же трудностями, что и модель статич. короны. Решение 2 соответствует переходу скорости расширения через значение скорости звука (v_s) на нек-ром крит. расстоянии R_s и последующему расширению со сверхзвуковой скоростью. Это решение даёт исчезающее малое значение давления на бесконечности, что позволяет согласовать его с малым давлением межзвёздной среды. Течение этого типа Ю. Паркер назвал С. в. Критическая точка находится над поверхностью Солнца, если темп-ра короны меньше нек-рого критич. значения $T_k = -GM\odot m/4\pi R_0^3 \gamma$, где m — масса протона, γ — показатель адиабаты, M_\odot — масса Солнца. На рис. 4 показано

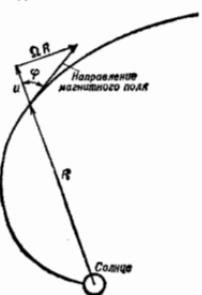
изменение скорости расширения с гелиоцентрич. расстоянием в зависимости от темп-ры изотермич. изотропной короны. Последующие модели С. в. учитывают вариации корональной темп-ры с расстоянием, двухжидкостный характер среды (электронный и протоновый газы), теплопроводность, вязкость, несферич. характер расширения.

С. в. обеспечивает оси. отток тепловой энергии короны, т. к. теплопередача в хромосфере, зл.-магн. излучение короны и электронная теплопроводность С. в. недостаточны для установления теплового баланса короны. Электронная теплопроводность обеспечи-

вает медленное убывание темп-ры С. в. с расстоянием. С. в. не играет сколько-нибудь заметной роли в энергетике Солнца в целом, т. к. поток энергии, уносимый им, составляет $\sim 10^{-1}$ светимости Солнца.

С. в. уносит с собой в межпланетную среду корональное магн. поле. Вморооженные в плазму силовые линии этого поля образуют межпланетное магн. поле (ММП). Хотя напряжённость ММП невелика и плотность его энергии составляет ок. 1% от плотности кинетич. энергии С. в., оно играет большую роль в термодинамике С. в. и в динамике взаимодействий С. в. с телами Солнечной системы, а также потоков С. в. между собой. Комбинация расширения С. в. с вращением Солнца приводит к тому, что магн. силовые линии, вморооженные в С. в., имеют форму, близкую к спиралей Архимеда (рис. 5). Радиальная B_r и азимутальная B_θ компо-

Рис. 5. Форма силовой линии межпланетного магнитного поля. Ω — угловая скорость вращения Солнца, u — радиальная компонента скорости плазмы, R — гелиоцентрическое расстояние.

ненты магн. поля по-разному изменяются с расстоянием вблизи плоскости эклиптики:

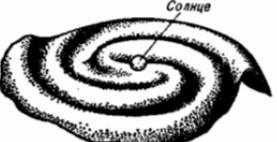
$$B_r \sim B^0 (R_0/R)^2, \quad B_\theta \sim B^0 R^2 \Omega / Ru,$$

где Ω — угл. скорость вращения Солнца, u — радиальная компонента скорости С. в., индекс 0 соответствует исходному уровню. На расстояниях орбиты Земли угол φ между направлением магн. поля и R порядка 45°. При больших R магн. поле почти перпендикулярно R .

С. в., возникающий над областями Солнца с разл. ориентацией магн. поля, образует потоки с различно ориентированным ММП. Разделение наблюдавшейся крупномасштабной структурой С. в. на чётное число секторов с разл. направлением радиальной компоненты ММП наз. межпланетной секторной структурой. Характеристики С. в. (скорость, темп-ра, концентрация частиц и др.) также в ср. закономерно изменяются в сечении каждого сектора, что связано с существованием внутри сектора быстрого потока С. в. Границы секторов обычно расположаются внутри медленного потока С. в. Чаще всего наблюдаются 2 или 4 сектора, врачающихся вместе с Солнцем. Эта структура, образующаяся при вытягивании С. в. крупномасштабного магн. поля короны, может наблюдаться в течение неск. оборотов Солнца. Секторная структура ММП — следствие существования токового слоя (ТС) в межпланетной среде, к-рый вращается вместе с Солнцем. ТС создаёт скачок магн. поля — радиальные компоненты ММП имеют разные знаки по разным сторонам ТС. Этот ТС, предсказанный Х. Альвеном (H. Alfvén), проходит через те участки солнечной короны, к-рые связаны с активными областями на Солнце, и разделяет указанные области с разл. знаками радиальной компоненты солнечного магн. поля. ТС располагается приблизительно в плоскости солнечного экватора и имеет складчатую структуру. Вращение Солнца приводит к закручиванию складок ТС в спираль (рис. 6). Находясь вблизи плоскости эклиптики, наблюдатель оказывается то выше, то ниже ТС, благодаря чему попадает в сектора с разными знаками радиальной компоненты ММП.

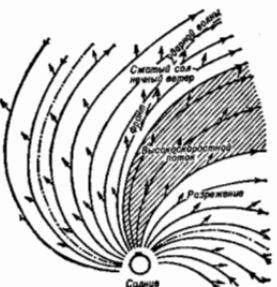
Вблизи Солнца и С. в. существуют долготные и широтные градиенты скорости, обусловленные разностью скоростей быстрых и медленных потоков. По мере удаления от Солнца и укрупнения границы между потоками в С. в. возникают радиальные градиенты скорости,

Рис. 6. Форма гелиосферы токового слоя. Пресечение её с плоскостью эклиптики (нанесённой и экватору Солнца под углом $\sim 7^\circ$) даёт наблюдаемую секторную структуру межпланетного магнитного поля.

к-рые приводят к образованию бесстолкновительных ударных волн (рис. 7). Сначала образуется ударная волна, распространяющаяся вперёд от границы секторов (прямая ударная волна), а затем образуется обратная ударная волна, распространяющаяся к Солнцу.

Рис. 7. Структура сектора межпланетного магнитного поля. Когоротые стрелки показывают направление течения межпланетного солнечного ветра, линии со стрелками — силовые линии магнитного поля, штрихованные — границы секторов (пересечение плоскости рисунка с токовым слоем).

Т. к. скорость ударной волны меньше скорости С. в., плазма увлекает обратную ударную волну в направлении от Солнца. Ударные волны вблизи границ секторов образуются на расстояниях ~ 1 а. е. и прослеживаются до расстояний в неск. а. е. Эти ударные волны, так же как и межпланетные ударные волны от вспышек на Солнце и околопланетные ударные волны, ускоряют частицы и являются, т. о., источником энергичных частиц.

С. в. простирается до расстояний ~ 100 а. е., где давление межзвёздной среды уравновешивает давление С. в. Полосы, замечаемые С. в. в межзвёздной среде, образуют гелиосферу (см. Межпланетная среда). Расширяющийся С. в. вместе с вморооженным в него магн. полем препятствует проникновению в Солнечную систему галактич. космич. лучей малых энергий и приводит к варваризации С. в., обнаружено и у нек-рых звёзд (см. Звёздный ветер).

Лит. — П. а. к. Е. Н., Динамические процессы в межпланетной среде, пер. с англ., М., 1965; Б. Риддл и Д. Дж., Солнечный ветер, пер. с англ., М., 1973; Х. Уидхэузен и А., Расширение короны и солнечных ветров, пер. с англ., М., 1978.

О. Л. Вайсберг

СОЛНЕЧНЫЙ ЦИКЛ — периодический процесс появления и развития на Солнце активных областей — мест выхода на поверхность сильных магн. полей. Этот процесс затрагивает весь диск Солнца и все уровни его атмосферы. Сильнее всего солнечная активность проявляется в широтной зоне $\pm 30^\circ$. Центры активности появляются в нач. цикла на широтах ок. 30° , а затем сдвигаются, заняты ими, постепенно смешдаются с более изнаными широтами. Активные области часто объединяются в комплексы, группирующиеся около двух (реже — трёх) активных долгот. Последние сохраняются в течение неск. лет. От ср. широт к полюсам распространя-

ются «волны активности» — вытянутые по долготе цепочки противородиц и участки магн. полей умеренной напряженности. Их приход к полюсам в максимуме С. ц. приводит к обращению знака квазидипольного поля Солнца. В максимуме С. ц. хромосфера и корона становятся более плотными, в них появляются несколько больше горячих областей, гораздо богаче становятся структуры. Так, напр., *корональные лучи*, обычно развивающиеся в пызках средних широтах, могут появляться и ближе к полюсам.

С С. ц. чаще всего отождествляют изменения с периодом ≈ 11.2 года числа солнечных пятен (см. *Вольфа числа*). Приведенное значение периода является ср. значением, длительности конкретных циклов заключены в пределах 8—16 лет, подъем к максимуму происходит быстрее спада. Для описания С. ц. используют также величину потока радиоизлучения Солнца на определ. волне (на практике на $\lambda = 10.7$ см).

Для данного цикла характерен определ. закон чередования полярностей магн. полей пятен. В фиксиров. полуширии западные (ведущие по отношению к вращению) пятна имеют одну полярность, замыкающие — другую. Возврат к одной и той же общей картине магн. полей на Солнце (закон полярностей пятен и квазидипольного магн. поля) происходит примерно через 22 года. Иногда последнюю величину называют магн. циклом.

Лит. см. при ст. *Солнечная активность*. М. А. Лишиц.
СОЛНЦЕ.

Содержание:

1. Введение	583
2. Видимое строение	592
3. Атмосфера	592
4. Магнитные поля	593
5. Излучение	593

1. Введение

С. — газовый, точнее плазменный, шар. Радиус С. $R_{\odot} = 6.96 \cdot 10^8$ см, т. е. в 109 раз больше радиуса Земли; масса С. $M_{\odot} = 1.99 \cdot 10^{30}$ г, т. е. в 333000 раз больше массы Земли. В С. сосредоточено 99.886% массы Солнечной системы. Ср. плотность солнечного вещества 1.41 г/см^3 , что составляет 0.256 ср. плотности Земли (солнечное вещество содержит по массе 68% водорода, 30% гелия и ок. 2% др. элементов). Ускорение свободного падения на уровне видимой поверхности С. $g = 2.7 \cdot 10^4 \text{ см/с}^2$. Вращение С. имеет дифференц. характер: экваториальная зона вращается быстрее (14.4° за 1 сут), чем высокиродственные зоны (10° за 1 сут у полюсов). Ср. период вращения С. 25.38 сут, скорость вращения на экваторе ок. 2 км/с, энергия вращения (определенная по вращению поверхности) составляет $2.4 \cdot 10^{42}$ эрг. Мощность излучения С. — его светимость $L_{\odot} \approx 3.85 \cdot 10^{38}$ эрг/с ($3.86 \cdot 10^{38}$ Вт). Эффективная температура поверхности $T_s = 5830$ К. Солнце относится к звездам-карликам спектрального класса G2. На диаграмме спектр — светимость (см. Герцшпрунга — Ресселла диаграмма) С. находится в ср. части гл. последовательности, на к-рой лежат стационарные звезды, практически не изменяющие своей светимости в течение миллиардов лет. С. имеет 9 спутников-планет, суммарная масса к-рых составляет всего лишь 0,13%, но на них приходится ок. 98% момента кол-ва движения всей солнечной системы.

Под действием гравитации С., как и любая звезда, стремится сжаться. Этому сжатию противодействует перенапад давления, возникающий из-за высокой темп-ры и плотности внутр. слоев С. В центре С. темп-ра $T \approx 1.6 \cdot 10^7$ К, плотность $\approx 160 \text{ г/см}^3$. Столь высокая темп-ра в центр. областях С. может поддерживаться длительно только ядерными реакциями синтеза гелия из водорода. Эти реакции и являются осн. источником энергии С.

При темп-рах, характерных для центра С., осн. энергия излучения приходится на рентг. диапазон. Из центр. области С. до его поверхности ал-магн. излучение из-за многократного поглощения и перенападения доходит за время ~ 1 млн. лет, при этом спектр существенно изменяется (путь, приблизительно в 200 раз больше, — от С. до Земли — свет проходит за время ≈ 8 мин).

В отличие от фотонов, солнечных нейтрин, возникающих в результате ядерных реакций в центре С., доходит до нас практически не поглощаясь. Методы нейтринной астрономии подтверждают наши представления о ядерных реакциях в центр. областях С.

В недрах С. атомы (осн. это атомы водорода) находятся в ионизов. состояния. Если водород полностью ионизован, то поглощение излучения связано гл. обр. с отрывом электронов от ионов более тяжелых элементов (с их фотоионизацией). Однако таких элементов в недрах С. мало. Движущиеся из солнечных недр фотоны частично рассеиваются и поглощаются свободными электронами. Суммарное поглощение в иониз. газе центр. области С. всё же относительно мало. По мере удаления от центра С. темп-ра и плотность газа падают, и на расстояниях, больших $0.7 - 0.8 R_{\odot}$, уже могут существовать нейтральные атомы (в более глубоких слоях — атомы гелия, ближе к поверхности С. — атомы водорода). С появлениею нейтральных атомов (особенно многочл. атомов водорода) резко возрастает поглощение, связанное с их фотоионизацией. Перенос энергии излучением сильно затрудняется. Включается др. механизм переноса энергии — развиваются крупномасштабные конвективные движения, и чистый перенос сменился конвективным (см. Конвекция и неустойчивость). Протяженность по высоте солнечной конвективной зоны ≈ 200 тыс. км ($\approx 0.3 R_{\odot}$). Скорости конвективных движений в глубоких слоях малы — порядка 1 м/с, в тонком верх. слое они достигают 2 км/с.

Выше, в самых поверхностных слоях С., энергия вновь переносится излучением. Излучение, приходящее от С. к внеш. наблюдателю, возникает в чрезвычайно тонком поверхностном слое — фотосфере, имеющей толщину $(1/2000) R_{\odot} \approx 350$ км. Располагающиеся над фотосферой хромосфера и корона практически свободно пропускают непрерывный оптич. излучение фотосфера (ближкое к излучению абсолютно чёрного тела с темп-рой ок. 6000 К). Верх. часть фотосферы и переходную область между фотосферой и хромосферой иногда называют обращающим слоем. Этот слой прозрачен для частот непрерывного спектра. Однако в нек-рых частотах, определяемых строением образующих слой атомов, слой непрозрачен. Излучение на этих избранных частотах рассеивается или поглощается обращающим слоем, и в спектре появляются линии поглощения, к-рые иногда называют фраунгоферовыми линиями. Практически вся энергия излучения Солнца заключена в непрерывном излучении фотосферы, приходящему на интервале длии воли от 1500 \AA до 450 \AA .

В радиодиапазоне и КВ-области спектра излучение существенно отличается от фотосферного. В радиодиапазоне оно остаётся непрерывным, однако его *яркостная температура* T_b начинает возрастать: в миллиметровом диапазоне $T_b \approx 6000$ К, при $\lambda = 1 \text{ см}$ $T_b \approx 10000$ К и монотонно возрастает до 10^6 в диапазоне от 3 до 100 см. Это объясняется тем, что внешние разреженные части солнечной атмосферы — хромосфера и корона, прозрачные для видимого света, оказываются непрозрачными в радиодиапазоне с увеличением длины радиоволны излучения поступает к нам от всёй более высоких и более горячих уровней атмосферы. Интенсивность радиоизлучения хромосферы и короны испытывает значит. изменения, как медленные, так и более быстрые (всплески). Последние связаны с нетепловыми плазменными процессами.

При темп-рах $\sim 10^4$ К (хромосфера) и 10^6 К (корона), а также в переходном слое с промежуточными темп-рами появляются ионы разл. элементов. Соответствующие этим ионам эмиссионные линии довольно многочисленны в КВ-части спектра ($\lambda < 1800$ Å). Спектр в этой области состоит из отл. эмиссионных линий, самые яркие из к-рых — линия водорода L_{α} (1216 Å) и линия нейтрального (584 Å) и ионизованного (304 Å) гелия. Излучение в этих линиях выходит из области эмиссии практически не поглощается. Излучение в радио- и рентг. областях сильно зависит от степени солнечной активности, увеличиваясь или уменьшаясь в неск. раз в течение 11-летнего солнечного цикла и заметно возрастая при «спышках» на Солнце.

Физ. характеристики разл. слоёв приведены на рис. 1 (условно выделена ниж. хромосфера толщиной 1500 км, где газ более однороден). Нагрев верх. атмосферы С. (хромосфера и корона) может быть обусловлен магн. энергией, переносимой волами, возникающими в верх. части конвективной зоны, и

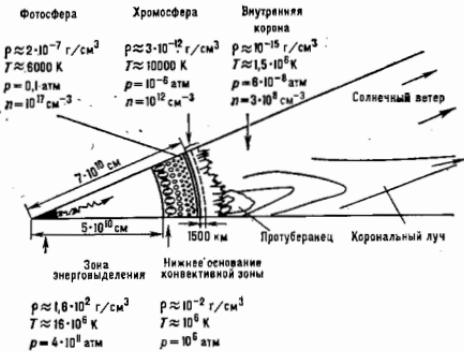

Рис. 1. Физические характеристики слоёв Солнца: ρ — плотность, T — температура, p — давление, n — число частиц в 1 см^3 . Толщина фотосфера и хромосфера на рисунке несколько преувеличена.

диссипацией (поглощением) энергии электрич. токов, генерируемых магн. полями.

С существованием на С. поверхностью конвективной зоны связано ещё ряд явлений. Ячейки самого верх. яруса конвективной зоны наблюдаются на поверхности С. в виде гранул. Более глубокие крупномасштабные движения во 2-м ярусе зоны проявляются в виде ячеек сверхгрануляции и хромосферной сетки. Имеются основания считать, что конвекция в еще более глубоком слое наблюдается в виде гигантских структур — ячеек с большими, чем сверхгрануляция, размерами.

Большие локальные магн. поля в зоне $\pm 30^\circ$ от экватора приводят к развитию т. и. активных областей с входящими в них пятнами. Число активных областей, их положение на диске и полярность пятен в группах меняются с периодом $\approx 11,2$ года. В период необычайно высокого максимума (1957—58) активность затрагивала практическ. весь солнечный диск. Кроме сильных локальных полей на С. имеется более слабое крупномасштабное магн. поле. Это поле менят знак с периодом ок. 22 лет и близ полосы обращается в нуль в максимуме солнечной активности. М. А. Лышиц.

2. Внутреннее строение

Элементы тяжелее геля составляют ок. 0,1% (по числу атомов) и присутствуют на С. примерно в тех же

пропорциях, что и на Земле. Это свидетельствует об их общем происхождении (см. Происхождение Солнечной системы). Геологич. данные, основанные на свойствах радиоактивных элементов в земной коре, показывают, что Земля отвердела 4,5·10⁹ лет назад. Следовательно, и возраст С. должен быть больше. Известно также, что поток энергии от Солнца не изменился существенно за последние 10⁹ лет.

Светимость С. обеспечивается энергией, освобождающейся в термоядерных реакциях превращения водорода в гелий. К-рые протекают в его центральной, горячей области — ядре. Термоядерный источник способен поддерживать С. в равновесном, почти неизменном состоянии длит. время $\sim 10^{10}$ лет; при отсутствии этого источника С. могло бы светить лишь за счёт собств. гравит. энергии, освобождающейся при медленном сжатии, но только в течение времени порядка $(GM_{\odot}/R_{\odot})/L_{\odot} \approx 3 \cdot 10^7$ лет.

Превращение водорода в гелий происходит гл. обр. в «водородном цикле», частично в «углеродно-алогичном цикле». В конце этих циклов группами из четырёх протонов превращаются в ядра гелия. Поскольку масса ядра гелия меньше суммарной массы исходных протонов на 0,7%, то в каждом цикле выделяется энергия $E = -0,007 \cdot (4m_p c^2) \approx 26,7 \text{ МэВ}$ (m_p — масса протона) в вид. излучения ($\approx 26,2 \text{ МэВ}$) и двух пейтрио ($\approx 0,5 \text{ МэВ}$). Нейтрино очень слабо взаимодействует с веществом и поэтому почти беспрепятственно выходит из солнечного ядра. Фотоны же эффективно поглощаются и перенаправляются веществом. Длина свободного пробега фотонов (λ) в центр. областях С. $\sim 10^{-3} \text{ см}$. В результате излучение находится почти в термодинамич. равновесии с веществом. Это означает, что ср. энергия фотонов равна тепловой энергии частиц.

Перенос излучения наружу носит диффузионный характер, при к-ром фотоны многократно поглощаются и перенаправляются. Величина потока лучистой энергии внутри С. прямо пропорциональна градиенту темп-ры и обратно пропорциональна коэф. непрозрачности $\kappa = 1/\rho l$ (ρ — плотность вещества), характеризующему способность газа поглощать и рассеивать излучение. Однако не на всём пути от центра к поверхности солнечная энергия переносится излучением. На расстоянии примерно $0,7 R_{\odot}$ от центра вещества становится конвективно неустойчивым, и выше этого уровня энергия переносится преимущественно турбулентными потоками вещества. В конвективной зоне темп-ра невелика по сравнению с темп-рой ядра. В результате увеличивается число электронов, находящихся в связанных состояниях в атомах водорода и др. элементов. Это ведёт к увеличению непрозрачности газа, большему сопротивлению диффузии излучения и возрастанию градиента темп-ры. Конвективная неустойчивость наступает, если abc. значение градиента темп-ры станет больше нек-рой критич. величины, называемой адабатич. градиентом. Скорости конвективных потоков возрастают по мере продвижения к поверхности от $\sim 10^3 \text{ см}/\text{с}$ до $10^4 \text{ см}/\text{с}$. Вблизи поверхности С. на расстоянии $0,999 R_{\odot}$ эффективность конвективного теплопереноса резко падает вследствие низкой плотности вещества. Здесь энергия вновь переносится излучением. Вероятно, этот верх. слой конвективной зоны ответствен за наблюдавшуюся грануляц. структуру поверхности С.

Эволюция С. определяется изменением его хим. состава в результате термоядерных реакций. Согласно расчётам, пыль в ядре для водорода по массе ок. 35%, тогда как в начале эволюции, судя по поверхностным слоям, в к-рых термоядерные реакции не происходят, водород составлял ок. 73%. Превращение водорода в гелий постепенно увеличивает ср. молекулярный вес вещества, поэтому равновесие в солнечном ядре поддерживается при всё более высоких темп-ра и плотности. Поскольку скорости термоядерных реакций быстро увеличиваются с ростом темп-ры, то, не-

смотри на уменьшение содержания водорода, выделение энергии внутри С. возрастает. Следовательно, с возрастом светимость С. несколько увеличивается. В ходе эволюции центр ядро сжимается, а оболочка расширяется; радиус С. при этом растёт.

Теория внутр. строения эволюции звёзд предсказывает, что, когда С. достигнет возраста $9 \cdot 10^9$ лет, водород в центре ядра будет исчерпан и термоядерные реакции будут идти в окружающем ядро слое, к-рый расширяется со временем. На этой стадии эволюции длительностью $\approx 5 \cdot 10^9$ лет существенно увеличится радиус С. и уменьшится эф. темп-ра поверхности — С. станет красным гигантом (см. Красные гиганты и супергиганты). Затем последует быстрая стадия ($\approx 5 \cdot 10^7$ лет) горения гелия и более тяжелых элементов, сопровождающаяся сбросом оболочки, после чего С. превратится в медленно оставляющий белый карлик.

Для детального изучения внутр. строения С. строят модели С. и сравнивают их предсказания с данными наблюдений. Стандартная модель С. рассчитывается при следующих предположениях: С. является сферически-симметричным и находится в гидростатич. равновесии; С. находится в состоянии теплового равновесия, за исключением небольших изменений антиронии во время эволюции; изменения хим. состава обусловлены ядерными реакциями в водородном и углеродно-азотном циклах; вещество перемещивается только в конвективной зоне; С. было первоначально однородным по хим. составу и эволюционировало без изменения массы в течение $4,7 \cdot 10^9$ лет к совр. значениям радиуса и светимости.

Ур-ния, описывающие стандартную модель в переменной $M_r = 4\pi \int_0^r pr^2 dr$ (масса внутри радиуса r), имеют

вид:

$$\frac{\partial r}{\partial M_r} = \frac{1}{4\pi r^3 p};$$

$$\frac{\partial P}{\partial M_r} = -\frac{GM_r}{4\pi r^4} \quad (\text{условие гидростатич. равновесия});$$

$$\frac{\partial L}{\partial M_r} = e - T \frac{\partial S}{\partial t} \quad (\text{ур-ние теплового баланса});$$

$$L = L_{\text{луч}} + L_{\text{конв}} = 4\pi r^2 \left(-4\pi r^2 \rho K \frac{\partial T}{\partial M_r} - N_u \cdot K \frac{\Delta T}{l} \right)$$

(ур-ние теплопереноса в диффузионном приближении для лучистого переноса и в приближении штия перемешивания для конвективного переноса). Здесь P — давление, e — кол-во энергии, вырабатываемое 1г вещества в 1 с, S — энтропия единицы массы, $K = 160 T^3 / 3 \pi \rho$ — коэф. лучистой теплопроводности, ρ — постоянная Стефана — Больцмана, N_u — число Нуссельта, характеризующее эффективность конвективного теплопереноса, ΔT — характеристический переход темп-ра в конвективных элементах; l — длина перемешивания, к-рой поддается пропорциональной шкале (характеристической высоте) изменению давления H_p . К этим ур-ням добавляются ур-ния состояния $P = P(P, T, X_i)$, $S = S(P, T, X_i)$, выражения для коэф. поглощения $\kappa = \kappa(P, T, X_i)$ и скорости генерации энергии $e = e(P, T, X_i)$, где X_i — относит. содержание по массе элементов с атомным номером i . Ур-ния состояния в первом приближении такие же, как для идеального газа, но с учётом ионизации и возбуждения атомов, частичного вырождения электронного газа и электростатич. взаимодействия заряд. частиц. Для коэф. поглощения берется среднее по частотам излучения значение. Скорость генерации энергии определяется вкладами от: реакций водородного цикла и небольшой добавкой от реакций углеродно-азотного цикла. Ур-ния для изменения содержаний элементов имеют вид:

$$\frac{1}{A_i} \frac{\partial X_i}{\partial t} = \sum_j \frac{X_j}{A_j} p_{ij} - \sum_k \frac{X_i}{A_i} p_{ik},$$

где $p_{ij} = \sum_b N_b \langle \sigma' v \rangle_{ib}$ — вероятность на единицу времени образования ядра j из ядра i , $\langle \sigma' v \rangle_{ib}$ — вероятность реакции синтеза $i + b \rightarrow j$, σ' — сечение этой реакции, v — относит. скорость частиц i и b , угл. скобки означают усреднение, $N_b = N_{\text{вс}} A_b / A_i$ — концентрация частиц i , $N_{\text{вс}}$ — число Авогадро, A_i — атомная масса. В расчётах вероятностями ядерных реакций учитываются поправки на электронное экранирование кулоновского потенциала ядер.

Ур-ния дополняются четырьмя граничными условиями. Поверхность модели соответствует эф. темп-ре С., $T = T_s$, поэтому первое граничное условие: $4\pi r^2 T^4 = L$ при $M_r = M_\odot$. Второе условие на поверхности получается из равенства давления P при $M_r = M_\odot$ давлению, полученному путём интегрирования ур-ния гидростатич. равновесия в атмосфере. Два других граничных условия задаются в центре С. при $M_r = 0$: $r = 0$ и $L = 0$.

Эволюц. последовательности моделей С. рассчитывают начиная от стационарной, однородной по хим. составу модели, соответствующей нулевому возрасту на гл. последовательности, до модели совр. возраста $t_0 = 4,7 \cdot 10^9$ лет, принимая во внимание изменения хим. состава, вызванные ядерными реакциями (см. Моделирование звёзд). Варьированием двух параметров: нач. содержания гелия X_4 и $\alpha = U/H_p$ получают для $t = t_0$ модель, радиус и светимость к-рой согласуются с наблюдавшимися величинами. Нек-рые характеристики стандартной модели приведены в табл. 1, 2 и на рис. 2.

Табл. 1.—Параметры Солнца согласно стандартной модели (Bachall et al., 1982)

Светимость (L_\odot)	$3,86 \cdot 10^{26}$ эрг/с
Масса (M_\odot)	$1,99 \cdot 10^{30}$ г
Радиус (R_\odot)	$6,96 \cdot 10^{10}$ см
Возраст (t_0)	$4,7 \cdot 10^9$ лет
Плотность в центре (ρ_c)	158 г/см^3
Температура в центре (T_c)	$15,5 \cdot 10^6$ К
Содержание водорода по массе на поверхности (X_1)	0,732
Содержание водорода по массе в центре (X_{1c})	0,355
Эффективная температура поверхности (T_e)	$5,78 \cdot 10^4$ К
Начальное содержание гелия по массе (X_4)	$0,25 \pm 0,01$
Начальное содержание тяжелых элементов по массе (Z)	0,018
Глубина конвективной зоны	$0,27 R_\odot (M_\odot - 0,92 M_\odot)$
Поля энергии водородного цикла	0,985
Поля энергии углеродно-азотного цикла	$8,1 \cdot 10^{-6} \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$
Поток нейтрино от PP-реакций	$5,6 \cdot 10^{-6} \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}$

Табл. 2.—Параметры стандартной модели Солнца в зависимости от времени (Bachall et al., 1982)

$t \cdot 10^{-9}$, лет	$R \cdot 10^{-10}$, см	$L \cdot 10^{-26}$, эрг/с	$T \cdot 10^{-6}$, К
0,000	6,07	2,68	5,85
0,323	6,17	2,81	5,67
1,775	6,32	3,03	5,71
3,155	6,60	3,40	5,75
4,735	6,96	3,88	5,78

Тестом для моделей С. являются данные о внутр. строении С., полученные путём измерения потока солнечных нейтрино и в результате наблюдений глобальных осцилляций С.

Электронные нейтрино с энергиями $E > 0,81$ МэВ, образующиеся в реакции ${}^4\text{Be} \rightarrow {}^6\text{Be} + e^- + \bar{\nu}_e$ водородного цикла, зарегистрированы в эксперименте Дэви-

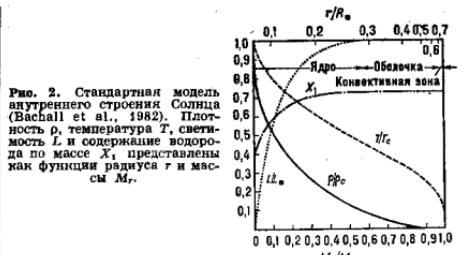

Рис. 2. Стандартная модель альтернативного строения Солнца (Bachall et al., 1982). Плотность ρ , температура T , концентрация водорода по массе X_1 , представлены как функции радиуса r и массы M_r .

са (см. *Нейтрино астрофизика*). Измеренный поток нейтрино оказался существенно меньшим величины $7.8 \pm 0.9 \text{ SNU}$ ($1 \text{ SNU} = 10^{-17} \text{ erg cm}^{-2} \text{ s}^{-1}$) захватов нейтрино на одну частицу детектора, в 1 с — солнечная нейтрино единица), предсказаний на основе стандартной модели. Расхождение может быть связано как с неточностью описания внутр. строения С. стандартной моделью, напр. в случаях перемешивания вещества в солнечном ядре в ходе эволюции или пониж. содержания тяжёлых элементов в зоне лунастого переноса, так и с превращением электронных нейтрино в мюоны в результате слабого взаимодействия при распространении в плотном солнечном веществе (эффект Михеева — Смирнова). Разрешить проблему дефицита солнечных нейтрино можно путём регистрации низкоэнергетических нейтрино ($E \leq 0.5 \text{ MeV}$), образующихся в первой реакции водородного цикла $p + p \rightarrow ^2\text{H} + e^+ + \bar{\nu}_e$, при помощи галлиевого детектора. Их поток (согласно расчётом, $\approx 107 \text{ SNU}$) практически не зависит от деталей внутр. строения С., поэтому, если измеренная величина окажется меньше расчёты, то это будет подтверждением гипотезы превращений нейтрино. В противном случае малый поток высокозергетических нейтрино связан с отличиями от стандартной модели, и тогда для их выяснения потребуются дополнит. нейтрино эксперименты с разл. детекторами.

Измерения частот акустич. мод собств. колебаний С. показали, что строение оболочки ($0.3 \leq r/R_0 \leq 1$) хорошо описывается стандартной моделью. Найдённые данные о структуре ядра пока не получено (см. *Солнечная сейсмология*).

Лит.: Сох J. P., Гиль R. T. Principles of stellar structure, v. 1—2, N. Y.—L.—Гарбон Э., Сложное Солнце, пер. с англ., М., 1977; Bachall J. N. и др., Standard solar models and the uncertainties in predicted capture rates of solar neutrinos, «Rev. Mod. Phys.», 1982, v. 54, p. 767; В-н-с-а-л Н. и др., Chlorine and gallium solar neutrino experiments, «Astrophys. J.», 1983, v. 292, p. L75; Михеев Т., Смирнов А. Ю., Оценка первичного спектра с переменной плотностью, «УФН», 1986, т. 150, с. 632; А. Г. Косынцев.

3. Атмосфера

В атмосфере С., так же как и в атмосферах др. иевых звёзд (см. *Звёздные атмосферы*), выделяют три слоя: *фотосфера*, *хромосфера* (см. также *Хромосфера звёзд*) и корону (см. *Солнечная корона, Корона звёзд*). Наблюдаемое непрерывное излучение в оптич. диапазоне генерируется в слое протяжённостью ок. 300 км — солнечной фотосфере. Оно является тепловым и достаточно точно описывается в видимой и близк. ИК-области спектра ф-цифрам Планка с эф. темп-рой $T_{\text{eff}} = 5830 \text{ K}$. Темп-ра фотосфере падает с высотой, что приводят к наблюдаемому потемнению диска С. к краю (где видны поверхностные слои), не-большому — в красных лучах и более сильному — в синих и ультрафиолетовых. Небольшие флуктуации темп-ры спокойной фотосфере в горизонтальном направлении связаны, вероятно, с проникновением в эти слои горячего газа — поднимающихся из более глубоких слоёв конвективных потоков. Это солнечная грануляция — яркие ячейки неправильной формы (гранулы) диамет-

ром ок. 1—2'' (700—1400 км вдоль поверхности С.) с более тёмными промежутками между гранулами.

Плазма солнечной фотосфере с плотностью ок. 10^{17} см^{-3} является слабоинионизованной (рис. 3). Падение темп-ры с высотой на нек-ром уровне останавливается;

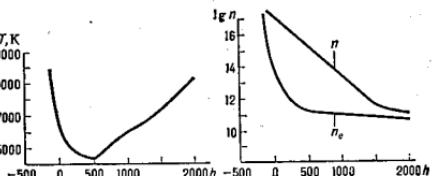

Рис. 3. Распределение температуры T , концентрации нейтрального водорода n и свободных электронов n_e в фотосфере и нижней хромосфере (h — высота в км).

выше этой т. н. области температурного минимума — во внеш. атмосфере С. — темп-ра разреженного газа вновь возрастает до $\sim 10^4 \text{ K}$ в хромосфере и более чем до $\sim 10^6 \text{ K}$ в короне. Первые две тысячи км хромосфера остаётся сравнительно однородной: лишь часть плазмы оказывается заключённой в петлевые структуры; выше хромосфера распадается на ряд отд. потоков — хромосферных спиралей, достигающих высот $8—10$ тыс. км. Диаметр спиралей сравним с диаметрами гранул, скорость подъёма и опускания вещества в них $\approx 20 \text{ км}/\text{с}$. Хромосфера с $T \approx 10000 \text{ K}$ является источником линейчатого излучения металлов, водорода и гелия. Линии наблюдаются в излучении за краем диска в поглощении — в проекции на диск. Горизонтальная неоднородность хромосфера проявляется при наблюдениях в частотах линий H_α водорода, $H\beta$ и K ионизов. кальция и нек-рых других. Нагр. характерной является хромосферная сетка: ячейки diam. 20—30 тыс. км, покрывающие весь диск. Газ в ячейках растягивается от центра к периферии со скоростями 0,3—0,4 км/с. Происхождение хромосферной сетки связано с наличием конвективных движений масштаба — супер-, или сверхгрануляции. Из границ хромосферной сетки выбрасывается большее кол-во спиралей, чем из центр. частей ячеек.

Переход от хромосферного газа с $T \sim 10^4 \text{ K}$ к корональному с $T \sim 10^6 \text{ K}$ происходит в каждой фиксированной точке поверхности С. очень резко, на промежутке высот всего 10—100 км. Такой узкий слой формируется за счёт потока тепла из короны вниз.

Над хромосферой располагается оболочка разреженного горячего газа (корона). В первом приближении плотность газа падает при удалении от лимба по гипотетич. закону (с уменьшением плотности в r раз на расстояние ок. $1.0 R_\odot$). Плотности в основании короны изменяются от $\sim 10^{10} \text{ см}^{-3}$ в активных и до $6 \cdot 10^7 \text{ см}^{-3}$ в самых разреженных участках, т. н. корональных дырах.

Оси. части вещества короны сосредоточена во внутр. короне (до расстояний $0.1—0.3 R_\odot$ от лимба), причём не равномерно, а в отдельных корональных петлях (арках). Самые плотные и горячие арки располагаются в активных областях и близ них. Длина петли L , давление плазмы и темп-ра близ вершин связана в первом приближении т. н. соотношением подобия $T \sim (pL)^{1/4}$. Темп-ра плазмы в большинстве арок составляет 2 млн. К, плотности близки к 10^8 см^{-3} . Как само происхождение арочной структуры, так и нагрев плазмы в арках связаны с вспышками магн. полей.

Нек-рых площадках на С. атмосфера на всех высотах заметно отличается от описанной выше атмосферы спокойного С. Само появление центров активности, или активных областей, происходит с определ. последовательностью во времени и по местоположению на С.

Темп-ра верх. части фотосферы активной области повышается на 100—300 К, более яркие гранулы обединяются в цепочки, хорошо видимые при их приближении к краю диска (факелы). Факелы часто окружены солнечными пятнами (рис. 4), состоящие из тёмной

Рис. 4.

тени и более близкой по яркости к фотосфере волнистой полутени. Темп-ра теми пятнам примерно на 1500 К ниже фотосферой. Хромосфера активной области — флоккул (яркое образование в свете центра сильных линий H_{α} , H и K CaII) иногда оказывается пересечённой системой тёмных волоконец — фибрил. Усиление яркости флоккула связано в осн. с повышением здесь плотности до 3 раз.

В корональной конденсации число аром заметно возрастает. Обычная, или перманентная, корональная конденсация ($n \geq 10^8 \text{ см}^{-3}$, $T \approx 2 \cdot 10^6 \text{ K}$, $D \leq 25^\circ$) существует над большим центром активности всё время его жизни, т. е. до года. Неск. суток напр. интенсивного развития центра активности в большинстве случаев являются экстремальными и для корональной конденсации плотности в арках достигают 10^{10} см^{-3} , темп-ра в них повышается в неск. раз, развиваются сложные газодинамич. движения.

Кроме описанных выше стационарных образований в определ. моментах времени наблюдаются нестационарные явления, развивающиеся в короне и хромосфере. При солнечных вспышках газ в арочных системах нагревается до $20\text{--}30$ млн. К, плотность повышается до 10^{10} см^{-3} . В ряде случаев наблюдается выброс плазмы на расстояние до сотен радиусов С. (корональные транзиты). В горячей короне иногда появляются холдовые плотные облака ($n = 10^{-10}\text{--}10^{-11} \text{ см}^{-3}$, $T \sim 10^4 \text{ K}$) — солнечные протуберанцы.

4. Магнитные поля

На С. существует весьма сложная системамагн. полей, изменяющаяся как во времени, так и в пространстве. В течение ряда лет вблизи минимума цикла активности высокие широты заполнены преимущественно полями одного знака (направление нормальной составляющей). В северном N и южном S полушариях знаки поля различны, так что картина там напоминает распределение полей диполя, помещённого в центр С. Каждые ≈ 11 лет происходит смена знака высокопротиротных полей — переполюсовка диполя.

На более низких широтах $|\phi| < 65^\circ$ также встречаются области, занимающие до $\sim 50^\circ$ по широте и долготе, преимущественномагн. образований одного знака. Ср. напряжённость этих униполярных полей сравнима с той, к-рая характерна для высоких широт — ок. 1 З.

Локальныемагн. поля появляются в областях диам. 100—300 тыс. км на широтах менее 35° и вызывают весь комплекс явлений, развивающихся в центре активности. Часто они представляют собой два «холма» поля противоположной полярности напряжённостью от сотен до тысяч арстед. Наблюдаются также мультиполюлярная структура этих образований. Если напряжённость поля в «холме» превышает 1400 Гц , на фотосфере появляется тёмное образование — пурпур, для полей $2\text{--}4$ тыс. Э — пятно. Поля в центр. части пятен — их тени — выходят примерно по нормали к поверхности, вие тени

(в окружающем пятно факеле) быстро становятся практически горизонтальными. Магн. поток центра активности ср. размеров или большой группы пятен близок к 10^{44} Мкс , сильно развитого пятна — к 10^{41} Мкс .

Выносмагн. потока на поверхность наблюдается в виде небольших областей испытывающего потока. Весь процесс занимает от одного до неск. дней и происходит внутри или на периферии уже существующих активных областей либо на участках спокойной С. Область испытывающего потока биполярна и представляет собой систему протяжённых (до 30000 км) низких (высотой до 5000 км) арок. Самые малые из таких образований, называемые афемерными областями, примерно за сутки проявляются и исчезают;магн. поток каждой из них $\approx 10^{30} \text{ Мкс}$. На диске в течение суток может появляться до 100 таких афемерных областей, по-видимому, проявляющихся в виде ярких точек; наряду с центрами активности они вносят заметный вклад в общиймагн. поток соответствующих крупномасштабных образований солнечной поверхности.

Фолевые поля невозмущённого С. сосредоточены в отд. элементах смагн. потоками $\geq 10^{14} \text{ Мкс}$. Потокприм. сосредоточен на границах ячеек хромосферной сетки. Магн. поток $\approx 3 \cdot 10^{12} \text{ Мкс}$ при диаметре элемента 2000 км соответствует напряжённости поля 10 З. Внутри ячеек также встречаются элементы поля, чаще, чем на границах сетки, имеющие биполярную структуру (т. е. типа афемерных областей). Усиление поля на границах сетки, по-видимому, связано с тем, что горизонтальные движения плазмы сграбают силовые линии к границам сеттерганицы, ячеек.

Все осн. явления, происходящие в активной области, обусловлены влияниеммагн. поля на строение солнечной атмосферы. Так, уменьшение темп-ры пятен, вероятно, связано с тем, что вертикальноемагн. поле защищает горизонтальные движения в конвективной ячейке. Поток энергии, передаваемый конвекцией, при этом уменьшается, что и приводит здесь к нек-рому охлаждению вещества.

Арочные структуры в хромосфере, и особенно во внутр. короне, обусловлены тем, что нек-рые пучки силовых линий заполняются плазмой. При увеличении нагрева в вершине арки поток тепла из-за высокой теплопроводности короны очень быстро проходит вдоль силовых линий и значительно повышает темп-чусти хромосферного вещества близ оснований арки. Это вещество расширяется вдоль силовых линий, заполняя всю арку. Соответствующий процесс «испарения» наблюдается при импульсном выделении энергии в короне в начале вспышек. При этом скорости оттекающего из хромосферных слоёв нагретого до $T \sim 2 \cdot 10^6 \text{ K}$ газа составляют $300\text{--}400 \text{ км/с}$. Ударная волна с вл.ением, идущая вниз, формирует слой плотного газа с $T = 8000\text{--}9000 \text{ K}$ — источник низкотемпературного свечения во вспышках.

Газодинамич. расширение короны в крупномасштабном квазидипольном поле С. приводит к формированию регулярного межпланетногомагн. поля: появление двух противоположно направлениймагн. потоков с токовым слоем между ними. Ряд факторов вызывает гофрировку этого токового слоя. Пересечение Землёй или космич. аппаратом токового слоя объясняет наблюдавшееся явление секторной структуры межпланетногомагн. поля (см. «Солнечный ветер»).

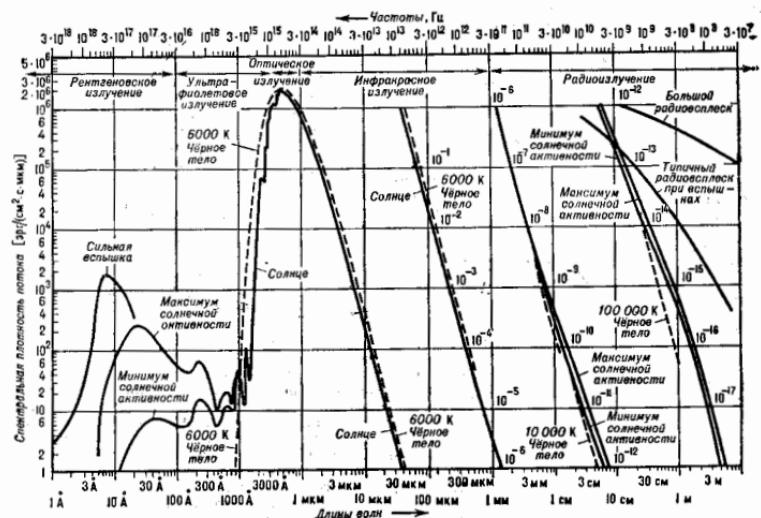
5. Излучение

Кол-во энергии, излучаемой с 1 м^2 поверхности С. в 1 с, равно $6,28 \cdot 10^7 \text{ Вт}$. На ср. расстоянии Земли от С. (1 а. е.) поток излучения С. $\approx 1,37 \cdot 10^8 \text{ Вт/м}^2$ («солнечная постоянная»).

Развитие внеатмосферных методов наблюдений позволило изучить спектр С. во всём диапазоне эл-магн. волн — от γ -диапазона до километровых радиоволн. Осн. компонент солнечного излучения — непре-

рывное тепловое излучение фотосфера. Его спектр в первом приближении аналогичен спектру абсолютно чёрного тела с темп-рой ок. 6000 К (рис. 5). Это излучение простирается от 180 нм до 1 см, с максимумом ок. 450 нм. В нём заключена осн. часть энергии, излучаемой С. Поскольку темп-р газа в фотосфере медленно

изменяется, то и спектр излучения меняется. Наблюдаются ряд фраугоферовых линий и молекулярных полос. Наблюдаются также неск. линии хромосфера (гелия, $\lambda = 1083.0$ нм, пашиновские линии водорода, линии маттина, а также нек-рые корональные линии). Суммарный поток ИК-излучения с длиной волны $\lambda \geq 0.8$ мкм составляет более 30% всего потока

убывает с высотой, на краях диапазона (ок. 200 нм и ок. 20–50 мкм) спектр излучения несколько более крутой, соответствующий темп-ре верх. фотосфера

(ок. 4500 К).

Солнечное излучение во всех диапазонах подвержено влиянию солнечной активности. В видимой и близкой ИК-областях спектра относит. изменения потока излучения с характерными временами порядка суток и месяцев составляют всего 0,1–0,3%. Такова же и общая амплитуда изменений в течение 11-летнего цикла. На излучении в др. диапазонах, возникающее не в фотосфере, а в хромосфере и короне, активность влияет гораздо сильнее. Появляется первая, часть излучения, делающаяся на медленно изменяющуюся и вспыхивающую составляющие. Излучение первой из них — дополнит. эмиссия, возникающая в активных областях. Вращение С. с неоднородным распределением активных областей по диску обуславливает 27-дневную повторяемость формы кривой изменения со временем потока излучения С., наблюдаемого с Земли. Развитие или возникновение на видимом диске новых активных областей иногда нарушает строгую повторяемость формы этой кривой. Амплитуда изменений в радио- и мягком рентг. диапазонах составляет уже десятки процентов и увеличивается при удалении от оптич. диапазона в обе стороны. Со вспышками связаны вслески излучения с характерными временами от минут до часов. В радио- и рентг. диапазонах амплитуда этих всплесков может быть очень большой.

ИК-излучение — тепловое излучение верх. фотосфера. Поток далёкого ИК-излучения монотонно возрастает с уменьшением длины волны: на 100, 20 и 5 мкм он составляет соответственно 0,37, 2,3·10⁻³ и 5,5·10⁻⁴ Вт/(м²·ст-мкм). В указанном диапазоне яркостная темп-р постепенно возрастает от 4400 до 5500 К. В спек-

те присутствует ряд фраугоферовых линий и молекулярных полос. Наблюдаются также неск. линии хромосфера (гелия, $\lambda = 1083.0$ нм, пашиновские линии водорода, линии маттина, а также нек-рые корональные линии). Суммарный поток ИК-излучения с длиной волны $\lambda \geq 0.8$ мкм составляет более 30% всего потока

Рис. 5. Спектр излучения Солнца. Непрерывные линии — результаты измерений, прерывистые — распределение энергии в спектре абсолютно чёрного тела с температурой $T \approx 6000$ К (или с $T = 10^{18}$ К в ИК-части спектра). Для волн поглощ. 30 нм порядки величин потоков указаны отдельно (близ кривых).

излучения. Непрерывное ИК-излучение не зависит от степени активности С.

Оптическое и УФ-излучение — непрерывное излучение, изредка фраугоферовыми линиями. В диапазоне 800–180 нм содержится ок. $\frac{1}{3}$ всей энергии, излучаемой С. В УФ-диапазоне становятся заметными вариации излучения, связанные с солнечной активностью. В солнечном спектре отождествлено более 30000 линий поглощения. Энергия, поглощаемая в этих линиях, составляет 30% энергии непрерывного излучения в УФ-диапазоне, доходит до 40–50% в диапазоне 300–400 нм и постепенно уменьшается к красной области спектра. Наблюдаются также ряд полос простейших молекул СН, CN, CO и др. Эти линии возникают в области температурного минимума между фотосферой и хромосферой, а также над пылью.

В диапазоне 30–180 нм солнечный спектр представляет собой набор эмиссионных линий. Эти линии излучаются в узком переходном слое между хромосферой и короной при темп-рах от 10^4 до 10^6 К. Часть излучения водорода в линиях лаймановской серии, а также линии нейтрального гелия, $\lambda = 58,4$ нм, возникают в хромосфере. Самыми яркими линиями (помимо лаймановских линий) являются линии наб. быльных элементов (линия НeII, $\lambda = 30,4$ нм, СII–IV, OII–VI, Si II–IV, железа и др.). В этом же диапазоне наблюдаются также неск. участков непрерывного излучения — рекомбинаций, континуума водорода, нейтрального и ионизов. гелия.

Излучение в этой области спектра изменяется на десятки процентов в зависимости от уровня солнечной активности, и хотя энергия этого излучения невелика, её достаточно, чтобы ионизовать и нагреть вех. слои земной атмосферы.

Рентгеновское излучение. Источником рентг. излучения является солнечная корона, гл. обр. её плот-

ные низк. слои (т. н. внутр. корона). Это излучение горячей разреженной оптически тонкой плазмы с темп-рой $\approx 2 \cdot 10^6$ К. Диапазон рентг. излучения спокойной короны от 1 им до неск. десятков им. Поток рентг. излучения на орбите Земли $1 - 3 \text{ арг/см}^2 \cdot \text{с}$, или $5 \cdot 10^{-6}$ среднего солнечного потока в видимой области спектра. Рентг. излучение состоит из 2 компонентов — линейчатого и непрерывного. Многочисл. спектральные линии ионов высокой кратности (железа, кремния, кислорода и др.) обусловлены возбуждением ионов азотом ударом и последующими спонтанными переходами (свободно-связанное излучение). Непрерывное излучение связано с изменениями энергии свободных электронов в электрич. поле ионов (свободно-свободное излучение). Вклад линейчатого излучения в суммарное излучение в неск. раз больше, чем непрерывного, однако на КВ-конце (ок. 1 им) вклады обоих типов излучения становятся сравнимы.

Активные области в короно — корональные конденсации излучают более интенсивно. Это вызывает флуктуации рентг. излучения при возникновении и развитии активных областей на видимой стороне С., появления 27-дневной периодичности в регистрируемом потоке, связанной с вращением С. В зависимости от уровня солнечной активности суммарная мера амплитуды изменяется от $3 \cdot 10^{48} \text{ см}^{-3}$ до 10^{55} см^{-3} при неизмененном темп-ре. Изменения темп-ры рентг. излучения сильнее выражены в КВ-частях диапазона. Нек-рые мощные центры активности вызывают появление заметных потоков излучения даже в диапазоне 0,3—1 им, что связано с нагревом плазмы до темп-р, в неск. раз превышающих её сп. значение в источниках внутр. короны.

Рентг. излучение С. возрастает и далеко простирается в область высоких энергий при любых нестационарных процессах, особенно вспышках. По величине потока излучения вблизи орбиты Земли в диапазоне $0,1 - 0,8$ им вспышки делятся на 3 класса: С, М и Х [соответственно потоки $(1 - 9) \cdot 10^{-2}$, $(1 - 9) \cdot 10^{-2}$ и более 10^{-1} арг/см²·с]. Тепловое излучение вспышек, длиющиеся всё время вспышки (от минут до часов), связано с образованием плазмы с $T \leq 3 \cdot 10^7$ К. В спектре наблюдаются линии ионов, у к-рых остались только 1—2 электрона (Fe XXV и др.). Кроме теплового излучения горячей плазмы при нек-рых вспышках генерируется нетепловое излучение электронов, ускоренных до энергий, превышающих 10 кэВ (иогда 100 кэВ и более). Как правило, эти вспышки продолжаются не более 100 с.

Детально изучена структура источников рентг. излучения С. Излучающая плазма заключена в систему петель — арок, являющихся пучками силовых линий магн. поля, проникающего из фотосфера во внутр. корону. Условия в петлях — темп-ра $\approx 2 \cdot 10^6$ К и концентрация электронов $n_e \approx 10^8 \text{ см}^{-3}$ — незначительно изменяются, как в самой петле, так и при переходе от одной петли к другой. Длины петель составляют $10^8 - 10^{10}$ см. Газ вне петель (там, где силовые линии магн. поля уходят на большие расстояния от С.) из-за своей малой плотности и меньших темп-р слабее излучает в рентг. диапазоне (корональные дыры).

Источники теплового рентг. излучения при вспышках — система петель, заполненных плазмой с $T \approx 3 \cdot 10^7$ К и $n_e \leq 10^{11} \text{ см}^{-3}$. Пучки нетепловых электронов бывают в начале нек-рых вспышек весьма плотными, до 10^{-4} тепловых электронов может ускоряться до энергий, превышающих 15 кэВ.

М. А. Лещинский

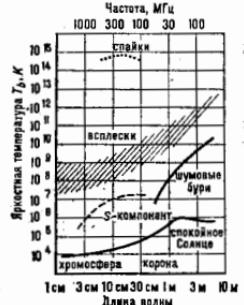
Радиоизлучение. Плотность потока радиоизлучения С. на орбите Земли в спокойных условиях от 10^7 Ян на сантиметровых волнах до 10^6 Ян в метровом диапазоне. Она возрастает во время вспышек, связанных с крупными вспышками, до 10^9 и 10^{10} Ян соответственно.

Регистрация радиоизлучения С. на разных волнах позволяет получать информацию о параметрах, струк-

туре и динамич. явлениях в разл. слоях атмосферы С. Сантиметровые и дециметровые волны исходят из хромосферы, переходного слоя и ниж. короны (расстояние от фотосфера $r < 10 - 20$ тыс. км), излучение метрового и дециметрового диапазонов генерируется в короне ($r \sim 0,2 - 4 R_\odot$), а гектометровые и километровые волны — в самых внеш. слоях короны и в межпланетной среде (фиксируются при помощи спутников и космич. аппаратов).

Невозмущённый, наиб. низкий (фоновый) уровень радиоизлучения С. — т. н. осн. компонент, или излучение, «спокойного» С. (рис. 6). Это тепловое излучение, яркостная темп-ра T_b к-рого соответствует кинет. темп-ре того слоя, где оптич. толщина $t_s \sim 1$. При переходе от милли-

Рис. 6. Зависимость яркостной темп-ры основных компонент радиоизлучения Солнца от длины волн (частоты).

метровых к метровым волнам T_b возрастает от $5 \cdot 10^3$ до 10^4 К.

При наличии активных областей на диске над фоновым уровнем выделяются также локальные источники радиоизлучения, существующие в течение мн. дней. В сантиметровом и дециметровом диапазонах регистрируется медленно меняющаяся компонента (*S*-компонент). Она включает в себя неск. составляю-щих.

Одна из них охватывает всю активную область (неск. минут дуги) и представляет собой слабо поляризованное тормозное плавление корональной конденсации, к-рой темп-ра и плотность повышены в неск. раз. Непосредственно над пятнами на $\lambda \sim 2 - 4$ см доминируют компактные ($\sim 20^\circ$) и яркие ($T_b \approx (1,5 - 2 \cdot 10^4$ К) источники поляризованного маттватортозового радиоизлучения, исходящего из оптически толстых гирорезонансных слоёв (т. е. слоёв, у к-рых частота принимаемого радиоизлучения кратна ω_h) $2\omega_h$ (обыкновенные волны) и $3\omega_h$ (необыкновенные волны), где ω_h — гиромагнитная частота электронов. Существенно, что в источниках, связанных с пятнами, темп-ра достигает корональных значений уже на высотах $r \sim 1 - 2$ тыс. км, где магн. поле $H \sim 1000 - 1500$ Гс. Поляризация, знак к-рой соответствует необыкновенной волне, возникает в таких источниках вследствие того, что для определ. длины волн слоёв $3\omega_h$ располагается над линией раздела поляриостей фотосферного магн. поля, в верх. части корональных петель. Другая нетепловая составляющая имеет вид протяжённого ($1 - 2$) гало, характеризуется максимумом плотности потока на $\lambda \sim 10 - 15$ см.

Две др. составляющие *S*-компоненты имеют нетепловую природу и свидетельствуют о непрерывном укоренении электронов в активных областях. Это прежде всего мажентенная, составляющая — компактные ($\sim 10^\circ$), яркие ($T_b \geq 5 \cdot 10^4$ К) радиоисточники, к-рые особенно хорошо наблюдаются на $\lambda \sim 6$ см и располагаются над линией раздела поляриостей фотосферного магн. поля, в верх. части корональных петель. Другая нетепловая составляющая имеет вид протяжённого ($1 - 2$) гало, характеризуется максимумом плотности потока на $\lambda \sim 10 - 15$ см.

Явно нетепловую природу имеет также НЧ-аналог *S*-компоненты — шумовые бури. Они фиксируются над крупными развивающимися активными областями, характеризуются сильной поляризацией и состоят из усиленного непрерывного фона (континуума) с $T_b \sim$

$\sim 10^7$ — 10^8 К и многочисл. дискретных всплесков разных типов. На $\lambda \sim 1$ — 5 м чаще всего наблюдаются т. н. всплески I типа — кратковременные (0.1 — 2 с) и узкополосные (2 — 10 МГц) элементы излучения. Конкретная картина непрерывного ускорения электронов в активных областях и механизмы генерации всплесков I типа ещё не до конца ясны. Предполагается, что ускорение частиц происходит в результате локального магнитного пересоблюдения в скрученных магн. петлях, на фронтах слабых ударных волн или в токовом сплошном корональных лучей, наблюдавшихся над активными областями. При интерпретации континуума и всплесков I типа рассматривают разл. варианты плазменного механизма (возбуждение ленгмировских или верхнегидридных волн с последующей конверсией этих волн в ал.-магн. излучение за счёт рассеяния ими ионов или НЧ-турбулентности), а также циклотронного механизма (непосредств. генерация обычными волнами на ниж. гармониках гироочастоты; см. Волны в плазме).

В шумовых бурях на $\lambda \leq 5$ м, а также на гектометровых волнах преобладают всплески III типа (см. ниже). В декаметровом диапазоне во время бурь наблюдаются также двойные дрейфующие всплески («ахо-всплески»), узкополосные всплески с расщеплением на частоте ($\Delta f = 100$ кГц), др. тонкоструктурные элементы.

Наиб. интенсивные и разнообразные радиовсплески связаны с солнечными вспышками (рис. 7). В случае

всей трассы распространения от С. до Земли (см. Взаимодействие частиц с «волнами»). В нек-рых моделях это объясняется стабилизацией «пучковой неустойчивости» за счёт индуциров. рассеяния ленгмировских волн на тепловых ионах или за счёт др. нелинейных эффектов, выводящих ленгмировские волны из резонанса с потоком.

При распространении электронных потоков вдоль замкнутых магн. петель генерируются разновидности всплесков III типа со смеш. направлениями частотного дрейфа (U - и J -всплески), а при захвате электронов в замкнутых магн. петлях вслед за всплеском III типа на $\lambda \sim 3$ — 10 м появляется континуальное излучение — всплески V типа — длительностью от десятков секунд до минут. Этот тип радиоизлучения также интерпретируется в рамках плазменного механизма.

В отд. всплесках средней и большой мощности после всплесков III, V типов на $\lambda < 1.5$ — 2 м наблюдаются всплески II типа. Они тоже обнаруживают гармонич. структуру и дрейф сравнительно узких ($\Delta f/\bar{f} \sim 0.1$) полос излучения от ВЧ к НЧ. Однако скорость дрейфа примерно в 100 раз ниже, чем у всплесков III типа. Это связано с тем, что агентом, инициирующим всплески II типа, являются бесстолкновительные ударные волны, распространяющиеся от всплыши со скоростью $\sim 10^4$ км/с. В разл. моделях рассматриваются квазиперпендикулярные или квазипараллельные ударные волны с магн. числом Маха $M < 2$ или $2 < M < 10$. Механизм генерации всплесков II типа по существу такой же, как и у всплесков III типа (т. е. плазменный), за исключением одной дополнит. стадии — ускорения частиц на фронте ударной волны. Об ускорении электронов свидетельствует т. н. блочная структура — последовательность быстро дрейфующих элементов (миниатюрных всплесков III типа), выходящих из оси. полосы излучения в сторону НЧ и ВЧ. Наблюдающее во всплесках II типа частотное расщепление каждой из гармоник на две одинаковые полосы можно интерпретировать как плазменное излучение перед фронтом или за фронтом ударной волны или как следствие осцилляторной структуры фронта ударной волны.

В импульсных всплыши ударная волна, возбуждающая всплеск II типа, носит взрывной характер. В мощных длит. всплыши ударная волна, напротив, является поршневой (роль поршня играет корональный триадизм), а сам всплеск II типа имеет продолжения на гектометровых и километровых волнах, т. е. при распространении ударной волны в межпланетном пространстве.

Большие всплыши сопровождаются также интенсивными микроволновыми всплесками со сложным временным профилем и пространственной структурой. Здесь на фоне сравнительно плавных вариаций за время порядка минут на нач. фазе всплыши регистрируются многочисл. узкополосные ($\Delta f \sim 10$ — 15 МГц) и интенсивные выбросы излучения миллисекундного масштаба. Такие же выбросы, или спайки, наблюдаются в дециметровом диапазоне. Источником микроволновых всплесков — низкие корональные магн. петли, содержащие электроны с энергией десятки в сотни кэВ. Фоковое излучение с $T_b \sim 10^9$ — 10^{11} К связывается с гироциклическим (циклотронным) излучением в магн. поле $H \sim 100$ — 500 Гс или с плазменным излучением в плотных ($N \sim 10^{11}$ — 10^{12} см $^{-3}$) всплышических ядрах. Миллисекундные спайки характеризуются наиб. высокой яркостной темп-рой (до 10^{12} К). Предполагается, что они представляют собой проявление отд. элементарных актов всплышического энерговыделения, отражают его фрагментарный характер и генерируются в результате мазерного циклотронного излучения (см. Мазер на циклотронном резонансе) на низких гармониках электронной гироочастоты.

В течение взрывной фазы крупных всплыши (практически одновременно с микроволновыми всплесками и всплесками III типа) во всем диапазоне от децимет-

Рис. 7. Схема динамического спектра радиовсплесков, связанных с крупной вспышкой.

сравнительно слабых всплыши в сантиметровом диапазоне регистрируются всплески длительностью минуты — десятки минут, к-рые являются результатом нагрева плазмы в ниж. короне до $T \sim (1$ — 5) $\cdot 10^4$ К. В метровом диапазоне и на более длинных волнах такие события сопровождаются всплесками III типа. Это наиб. часто встречающийся вид активности в радиодиапазоне. Гл. свойства всплесков III типа — быстрый дрейф излучения от ВЧ к НЧ и гармонич. структура (одноврем. излучение на частотах, относящихся как $2:1$). Всплески III типа возникают вследствие возбуждения ленгмировских волн потоками электронов, распространяющихся через корону и межпланетную среду со скоростью $\sim 10^8$ км/с (энергия электронов — десятки кэВ). (Дрейф по частоте обусловлен умножением плазменной частоты при движении электронов из более плотных областей в менее плотные.) Такая модель подтверждена пряммыми измерениями на космич. аппаратах электронных потоков и генерируемым ими ленгмировской турбулентности (см. Турбулентность плазмы). При этом излучение осн. тона появляется в результате рассеяния ленгмировских волн на тепловых ионах или на НЧ-турбулентности, а излучение гармоники — вследствие комбинац. взаимодействия встречных ленгмировских волн. Несмотря на эффект квазилинейной релаксации, поток электронов сохраняет способность генерировать всплески III типа на

ровых до декаметровых волн начинается излучение вспышечного континуума, переходящее затем в широкополосный длительный и многокомпонентный всплеск IV типа. Такое континуальное излучение — следствие заполнения энергичными электронами магн. структур, находящихся на разных высотах над активной областью. При этом в *максимумах* всплесков формируются неравновесные распределения электронов, развиваются конусные неустойчивости и реализуется плазменный механизм излучения. Часть энергичных электронов оказывается захваченной внутри облаков плазмы или петлевообразных корональных транзисторов, наблюдавшихся в видимом диапазоне. В частности, измеренные движущиеся источники всплесков типа IVM удалось отождествить с наиб. яркими и плотными образованиями вблизи вершин транзисторов, где электронная плотность повышенна по сравнению с фоновой в 20—70 раз. Это даёт возможность интерпретировать метровые IVM-всплески на расстояниях от фотосферы $r \sim 1\text{--}1.5 R_\odot$ также в рамках плазменного механизма. При удалении источников IVM-всплесков на большие расстояния преобладающим становится гироэнергетическое излучение субрелятивистских электронов в облаках плазмы с собств.магн. полем $H \sim 1\text{--}3$ Гс.

Всплески IV типа, особенно на дециметровых волнах, обладают богатой тонкой структурой. Здесь наблюдаются широкополосные пульсации с характерным временем ~ 1 с, вслески в поглощении, дрейфующие волокна, зебра-структура и т. д. Появление такого своеобразного радиоизлучения отражает структуризацию самой корональной плазмы, а также указывает на сложный характер взаимодействий между разл. типами волн и частиц, к-рые происходят на короне на разл. стадиях вспышки.

Радиоизлучение С. широко используется в качестве индекса солнечной активности (напр., поток на $\lambda = 10.7$ см), а также для диагностики вспышек и краткосрочного прогнозирования тех эффектов, к-рые они вызывают на Земле (радиц. условия в ближнем космосе, геомагн. бури, ионосферные возмущения и т. д.).

Лит.: Железников В. В., Радиоизлучение Солнца и планет, М., 1984; его же. Электромагнитные волны в космической плазме, М., 1977; Каплан С. А., Пикельберг С. Б., Цыботчик В. Н., Физика плазмы солнечной атмосферы, М., 1977; Кругер А., Солнечная радиовстромка и радиофишка. Введение, пер. с англ., М., 1984. И. М. Черток.

Гамма-излучение Солнца регистрируется совр. приборами только во время вспышек (уровень γ -излучения спокойного С. слишком низок). Зарегистрировано 140 солнечных вспышек, сопровождающихся эмиссией измеримых потоков γ -квантов с энергией более 300 кэВ. Для 100 вспышек измерен энергетич. спектр γ -излучения и в 50 случаях обнаружены ядерные γ -линии. По длительности фронта (нарастания) и спада импульсов γ -излучения вспышки удается разделить на импульсные (общая длительность не более 1 мин при длительности фронта и спада отд. импульсов неск. секунд) и постепенные (до 10—20 мин и неск. десятков секунд) соответственно.

В результате взаимодействия ускоренных во вспышках протонов, α -частиц и более тяжёлых ядер с веществом солнечной атмосферы происходит возбуждение ядерных уровней, расщепление ядер, генерация новых элементов и изотопов (нуклидов). Возбуждённые ядра быстро получают избыточную энергию и переходят в оси. состояние. При этом каждый изотоп излучает свой характерный γ -квант (см. Гамма-излучение). Наиб. важные с астрофиз. точки зрения линии: $6.13 \text{ MeV}^{(O)}; 4.44 \text{ MeV}^{(C)}; 2.31 \text{ MeV}^{(N)}; 1.78 \text{ MeV}^{(Si)}; 1.63 \text{ MeV}^{(Ne)}; 1.37 \text{ MeV}^{(Mg)}; 1.24 \text{ MeV}$ и $0.85 \text{ MeV}^{(Fe)}$. Эти линии образуются путём прямого возбуждения указанных ядер. Кроме того, имеются оскольные линии $0.48 \text{ MeV}^{(Li)}$ и $0.43 \text{ MeV}^{(Be)}$, к-рые образуются в реакциях синтеза $^4\text{He}(\alpha, p)^7\text{Li}$ и $^4\text{He}(\alpha, p)^7\text{Be}$. Вре-

мена жизни возбуждённых уровней пренебрежимо малы ($\lesssim 10^{-9}$) по сравнению с временами ускорения и торможения частиц и ядер. Поэтому приведённые γ -линии, называемые мгновенными, служат прекрасными хронометрами процессов ускорения и взаимодействия частиц.

Кроме мгновенных γ -линий в солнечной атмосфере генерируются т. н. задержанные γ -линии 2.22 MeV и 0.51 MeV . Задержка обусловлена конечным временем захвата нейтронов (см. Радиационный газетчик) водородом (линия 2.22 MeV) и анигиляции позитронов (линия 0.51 MeV). Нейтроны образуются в оси. в ядерных реакциях $^4\text{He}(p, pn)^3\text{He}$ и $^4\text{He}(p, 2pn)^4\text{He}$. Эти яйтрыны сначала тормозятся в солнечном веществе до тепловых скоростей, а затем поглощаются протоном с генерацией γ -линии 2.22 MeV либо ядром гелия-3 ($p, p^3\text{H}$) без генерации γ -квантов. Время торможения порядка неск. минут, и, как следует из теории, захват нейтроном имеет место в достаточно плотной среде (концентрация атомов более 10^{14} см^{-3}). Интенсивность γ -линии 2.22 MeV даёт уникальную информацию о концентрации гелия-3 в фотосфере. Источником другой задержанной линии — анигиляции линии 0.51 MeV являются позитронно-активные ядра $^{12}\text{C}, ^{14}\text{N}, ^{15}\text{N}, ^{14}\text{O}, ^{16}\text{O}, ^{18}\text{Ne}$, к-рые генерируются в ядерных генераторах солнечной атмосфера во время вспышки. Позитроны генерируются также путём распада π^+ -мезонов, образующихся в ядерных реакциях с участием высокозергичных протонов. Прежде чем произойдёт анигиляция позитронов, они замедляются за счёт ионизации и радиации, потеряя от нач. энергии (сотни кэВ — десятки МэВ) до тепловых. Время задержки линии 0.51 MeV определяется периодом полураспада радиоактивных ядер и временем замедления позитронов. Последнее зависит от плотности и величины магн. поля в области, где анигилируют позитроны. Анигиляция может быть свободной с генерацией двух γ -квантов с энергией каждого 0.51 MeV или протекать через состояние квазивакуума позитронов. Вероятность образования позитрона в состоянии со спином O составляет 25%, со спином $1 - 75\%$. В первом случае позитрон анигилирует на два γ -кванта с энергией 0.51 MeV каждый, во втором случае — на три γ -кванта, к-рые формируют непрерывный спектр в области энергии ниже 0.5 MeV . Относит. вероятность двухфотонной и трёхфотонной анигиляции определяется плотностью вещества в области генерации излучения. Ширина анигиляции линии определяется темп-рой этой области. Т. о., измерив временной ход и энергетич. спектр анигиляции γ -квантов, можно определить характеристики области замедления и анигиляции позитронов.

У-спектрометрия солнечных вспышек позволяет определить изотопный и элементный состав не только ядерной области солнечной атмосферы, где протекают ядерные реакции, но и состав потоков ускоренных частиц. Ширина ядерной γ -линии определяется кинематикой реакции, в к-рой данная линия генерируется. При возбуждении ядер солнечной атмосферы протонами и α -частицами линия уширивается от 1 до 2%. Однако когда линия генерируется при взаимодействии ускоренного ядра с водородом и гелием солнечной атмосферы, уширение достигает 25%. На рис. 8 приведён расчёты энергетич. спектра мгновенных γ -линий. В верх. части рисунка дан полный спектр (a), в нижней — только уширенный спектр γ -излучения ускоренных ядер (b). Полный спектр содержит разл. узкие линии, наиб. интенсивными из к-рых являются линии ^{16}O , ^{12}C , ^{20}Ne , ^{24}Mg , ^{56}Fe и ^{76}Be . В уширённом спектре выделяются только две особенности между 4 и 5 MeV (в оси. от ^{12}C) и между 1 и 2 MeV (от ^{20}Ne , ^{24}Mg , ^{28}Si и ^{56}Fe). Вклад уширённого компонента в общий спектр небольшой. Однако во вспышках с обогащением ускоренных частиц тяжёлыми элементами вклад уширённого компонента оказывается существенным. На рис. 9 приведён пример измеренного в космич. эксперименте спек-

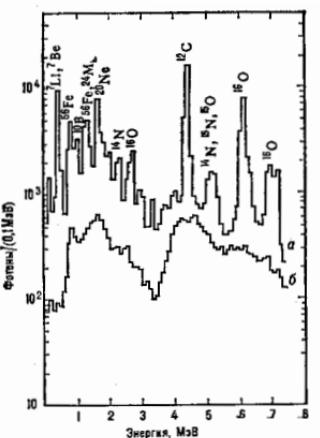

Рис. 8. Расчёты спектра мгновенных γ -линий: а — полный, б — упрощенный. Ширина энергетического окна принятия равной 100 кэВ, то есть соответствует экспериментальному значению для аппаратуры, используемой в космических экспериментах. По вертикальной оси — число фотонов в интервале энергий 0,1 МэВ.

тру γ -излучения от вспышки 27 апр. 1981, а также расчёты спектра. При этом предполагалось, что состав ускоренных ядер и вещества в области генерации γ -линий такой же, как в фотосфере. Видно, что в измеренном спектре чётко выделяются предсказанные теорией наб. интенсивные линии. В то же время в наблюдаемом спектре имеется обогащение линиями тяжёлых элементов ^{20}Ne , ^{24}Mg , ^{28}Si и ^{56}Fe (область 0,8—2 МэВ) по сравнению с линиями CNO (4—8 МэВ). Отсюда следует, что состав ускоренных ядер в области генерации γ -линий отличается от фотосферного, и, т. о., существует значит, отличие состава в разл. областях солнечной атмосферы.

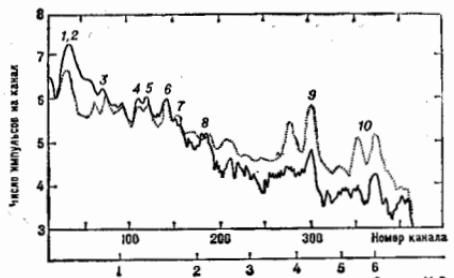

Рис. 9. Экспериментальный и расчётный (пунктир) спектры для вспышки 27 апреля 1981: 1) 0,43 (^7Be); 2) 0,28 (^1Li); 3) 0,85 (^{40}Fe); 4) 1,24 (^{48}Fe); 5) 1,37 (^{24}Mg); 6) 1,63 (^{20}Ne); 7) 1,78 (^{28}Si); 8) 2,31 (^{14}N); 9) 4,4 (^{13}C); 10) 6,13 (^{16}O). Энергии линий даны в МэВ.

Совместный анализ эксперим. данных по солнечному свету и γ -излучению, а также по потокам частиц в межпланетном пространстве позволяет сделать следующие выводы. В импульсных вспышках наб. вероятн. источников ускоренных частиц — плотная область с большиммагн. полем B ($10^{11} \text{ см}^{-3} \leq N \leq 10^{12} \text{ см}^{-3}$,

$B \geq 300 \text{ Гс}$, N — концентрация частиц). Нерелятивист. и релятивистские электроны, протоны и ядра ускоряются в импульсной фазе солнечной вспышки. Ускорение электронов (до релятивистских энергий), протонов и ядер (по крайней мере, до неск. десятков МэВ) происходит одновременно и быстро (в пределах времени разрешения эксперим. аппаратуры, ~ 1 с). Пока нет обоснованной модели одновременно го и столь быстрого ускорения электронов и протонов. Не исключена возможность отт. более быстрого (< 1 с) ускорения протонов до десятков и сотен МэВ. Солнечные вспышки, от к-рых удалось зарегистрировать высокозернистые нейтроны (вплоть до 10^3 МэВ) и у-кванты (до 150 МэВ), имеют тенденцию локализоваться у лимба. Это явление (лимбовое уширение) легко объяснить на примере нейтронов. Согласно теории, высокозернистые нейтроны движутся в оси, в направлении движения генерирующих их протонов. Поэтому нейтроны, зарегистрированные вблизи Земли, должны быть образованы теми протонами, к-рые в атмосфере С. двигались в сторону Земли. Для вспышек вблизи лимба путь и толща вещества, проходимые в атмосфере С. протонами (движущимися в направлении Земли), наибольшие. Следовательно, кол-во нейтронов (пропорциональное толще вещества, пройденной протонами), зарегистрированное вблизи Земли для лимбовых вспышек, будет больше, чем для вспышек на диске С. Т. о., при данной чувствительности аппарата вероятность регистрации нейтронов будет тем больше, чем ближе область вспышки к лимбу.

Лит.: Ко-чаров Г. Е., Новые данные о генерации ядерных частиц и нарушениях во время солнечных вспышек, «УФН», 1982, т. 137, с. 532; е-го ж. с. Солнечные у-кванты и нейтроны, «Изв. АН СССР. Сер. физ.», 1983, т. 47, № 9, с. 1716; Ко-чаров Г. Е., Ковалев Г. А., Оценка вероятности регистрации нейтронов в扁ат-луопах, «Solar Phys.», 1990, т. 125, р. 67. Г. Е. Ко-чаров.

СООБЩЕНИЕ — совокупность знаков (символов), несущая информацию. Процесс создания С. может быть рассмотрен на примере следующей модели (рис.).

Нек-рый объект принимает состояния K из множества K и в данный момент находится в одном из них ($K \in K$). Множество K может быть конечным или бесконечным, дискретным или непрерывным (непрерывной характеристикой объекта является, напр., температура, дискретной — состояние триггера). Устройство,

называемое кодером объекта, позволяет поставить в соответствие данному состоянию $K \in C$ т. из множества C , т. е. происходит отображение $K \rightarrow M$. Совокупность объекта и его кодера наз. источником С. Отдельное С. т. из M представляет собой свою слово, записанное в нек-ром алфавите. Если длина слова конечна и ограничено число букв в алфавите, то множество C , в рамках подобной модели дискретно и конечно, что соответствует реальным системам сбора и обработки информации. Если состояние объекта характеризуется непрерывными значениями величин и, т. о., множество K — интервал, а множество M — дискретно и конечно, кодирование осуществляется специфич. процедурой аналогово-цифрового преобразования (см. также *Сигнал, Кодирование информации, Теория информации*).

А. Н. Ефимов.

СООБЩЕНИЕ — состояния вещества, имеющие одинаковые приведённые значения термодинамич. величин (темпер., давлени., объёмы и т. п.). Напр., при описании критической точки жидк-

кость — пар вводят приведённые темп-ры $T' = T/T_c$, давление $P' = P/P_c$ и объём $V' = V/V_c$, где T_c , P_c , V_c — значения соответствующих величин в критич. точке. Уравнения состояния разл. веществ, записанные через приведённые термодинамич. величины, совпадают. Это утверждение наз. за коном С. с. Напр., используемое при описании фазового перехода жидкость — пар ур-ия Ван-дер-Ваальса в приведённых переменных приобретает универсальный вид, не содержащий характеристики конкретного вещества:

$$(P'+3/V'^2)(3V'-1)=8T'.$$

Т. о., равенство приведённых значений двух величин (напр., темп-ры и объёма) для двух веществ приводит к равенству для них и третьей величины (давления). Закон С. с. является общим утверждением, не связанным с конкретным видом ур-ия состояния.

Обобщение понятия С. с. обусловлено изоморфностью критич. явлений в разл. физ. системах (см. табл. в ст. Критические явления). Флуктуация теория фазовых переходов 2-го рода в таких системах, основанная на представлении о масштабной инвариантности, позволяет сформулировать закон С. с. в иной форме: всякая безразмерная (по отношению к масштабным преобразованиям) комбинация термодинамич. величин, характеризующих фазовый переход, зависит от одного безразмерного параметра $x = \hbar/\beta\tau^2$, где $\tau = T/T_c - 1$, \hbar — обобщённое поле, сопряжённое параметру порядка, β , τ — критические показатели восприимчивости и параметра порядка (см. также Приведённое уравнение состояния).

Лит.: Ландau L. D., Lifshits E. M., Статистическая физика, ч. 1, 3 изд., М., 1976; Стенин Г., Фазовые переходы и критические явления, пер. с англ., М., 1973; Патинский А. З., Покровский В. Л., Флуктуационная теория фазовых переходов, 2 изд., М., 1982. М. Фельдман.

СООТВЕТСТВИЯ ПРИЦИПИЙ — воступают квантовой механики, требующий совпадения её физ. следствий в предельном случае больших квантовых чисел с результатами классич. теории. Квантовые эффекты существуют лишь при рассмотрении микрообъектов, когда величина размерности действия сравнима с постоянной Планка \hbar . Если квантовые числа, характеризующие состояние физ. системы (напр., орбитальное квантовое число l), велики, то система с высокой точностью подчиняется классич. законам. С формальной точки зрения, С. п. означает, что в пределе $\hbar \rightarrow 0$ квантовомеханич. описание физ. объектов должно быть эквивалентно классическому.

Часто под С. п. понимают следующее более обще положение. Любая новая теория, претендующая на более глубокое описание физ. реальности и на более широкую область применимости, чем старая, должна включать последнюю как предельный случай. Напр., релятивистская механика (см. Относительность теории) в пределе малых скоростей v ($v \ll c$) переходит в классическую. Формально переход осуществляется при $c \rightarrow \infty$.

Когда осн. положения теории уже сформулированы, С. п. представляет в осн. иллюстративный интерес и подчёркивает преемственность теоретич. построений. В ряде случаев С. п. помогает развить приближённые методы решения задач. Так, если в данной конкретной физ. проблеме \hbar можно считать малой величиной, то это равносильно т. к. классическому приближению квантовой механики. При этом релятивистское волновое Шредингера уравнение в пределе $\hbar \rightarrow 0$ приводит к классич. ур-ию Гамильтона — Якоби. Однако в период возникновения новой теоретич. дисциплины, когда её принципы во многом ещë неясны, С. п. имеют самостоятельное значение.

С. п. был выдвинут Н. Бором (N. Bohr) в нач. 1920-х гг. в связи с проблемой спектров искусственных и поглощеник атомов. В созданной позже последовательной квантовой механике особенности атомных

спектров были объявлены на более глубокой основе, однако существ. черты её матем. аппарата определялись С. п. Напр., из С. п. следует, что коммутат. соотношения для разл. величин квантовой теории даются классическими Пуассона скобками, что гамильтониан физ. системы выражается через обобщённые координаты и импульсы так же, как и в классич. механике, и т. п. Значение С. п. далеко выходит за рамки квантовой механики. Их широко пользуются в квантовой теории поля, теории элементарных частиц, и без сомнения, он войдёт составной частью в любую новую квантовую теорию.

Лит.: Вор Н., Три статьи о спектрах и строении атомов, пер. с нем., М.-П., 1923. См. также лит. при С. Константе О. И. Заевльск.

СООТНОШЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ — см. Неопределённостей соотношения.

СОПЛО — канал (труба) переменного по длине попечерного сечения, предназначенный для разгона жидкостей или газов до заданной скорости и придания потоку заданного направления. Служит также устройством для получения газовых и жидкостных струй. Поперечное сечение С. может быть прямогульным (плоское С.), круглым (осесимметричные С.), иметь форму колыча (кольцевые С., С. с центром телом) или производную форму, в т. ч. форму эллипса или многоугольника (пространственные С.).

С. широко используются в технике: в паровых, водяных и газовых турбинах, в ракетных и воздушно-реактивных двигателях, в гидравлических лазерах, в магнитогидродинамич. установках, в аэrodинамических трубах и на газодинамич. стоянках, при создании молекулярных пучков, в хим. технологиях, в струйных аппаратах, в процессах дутья и др.

В С. происходит непрерывное увеличение скорости v жидкости или газа в направлении течения — от начального (обычно малого) значения v_0 во входном сечении С. до наибл. скорости v_e на выходе С. При движении по С. внутр. энергия рабочего тела преобразуется в кинетич. энергию вытекающей струи, сила реакции к-рой, направленная противоположно скорости истечения, наз. тягой. В силу закона сохранения энергии одновременно с ростом скорости в С. происходит непрерывное падение давления и темп-ры от их нач. значений p_0 , T_0 во входном сечении С. до наим. значений p_e , T_e в выходном. Т. о., для реализации течения в С. необходим нек-рый перепад давления, т. е. выполнение условия $p_0 > p_e$.

Если считать движение жидкости или газа по С. изэнтропийным (см. Изэнтропийный процесс) и стационарным и рассматривать средние по поперечному сечению S значения давления p , скорости v , плотности ρ и скорости звука c (одномерное приближение), то из Эйлера ур-ия

$$vdv/dx = -p^{-1}dp/dx \quad (1)$$

(x — координата вдоль сопла), неравенства уравнения $\rho v^2 = \text{const}$ и выражения скорости звука $c^2 = dp/dr$ получаем ур-ие

$$(v^2 - c^2)dv/v = c^2dS/S. \quad (2)$$

Из него видно, что при $v < c$ (звуковое течение по С.) знак dv противоположен знаку dS , т. е. для того, чтобы скорость течения по С. росла ($dv > 0$), площадь сечения с ростом x должна уменьшаться ($dS < 0$), а при $v > c$ (сверхзвуковое течение по С.) знаки dv и dS одинаковы, т. е. для получения роста скорости ($dv > 0$) необходимо увеличивать и площадь S золья С. ($dS > 0$). Физически это связано с тем, что при сверхзвуковой скорости течения газов из-за влияния сжимаемости плотность газа падает быстрее, чем растёт скорость вдоль С., и в силу ур-ия неразрывности для компенсации быстрого падения плотности необходимо увеличивать площадь S . Если $v = c$, то $dS = 0$ и ф-ция $S(x)$ прин-

мает экстремальное (минимальное) значение. Т. о., дозвуковое С. имеет сужающуюся форму (рис. 1).

Наиб. скорость, к-рую можно получить в сужающемся С., равна скорости звука и достигается в его выходном (наиб. узком) сечении. Сверхзвуковое С., называемое также сошлом Лаваля по имени его изобретателя — швед. инженера К. Г. де Лаваля (K. G. de Laval), имеет вначале сужающуюся, а затем расширяющуюся форму (рис. 2). Давление p_c в выходном

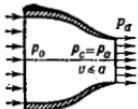

Рис. 1. Схема дозвукового сопла.

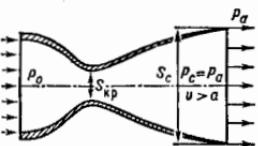

Рис. 2. Схема сверхзвукового сопла.

сечении дозвукового С. всегда равно давлению p_a в окружающей среде, куда происходит истечение из С. ($p_c = p_a$). При возрастании p_0 и неизменном v_c скорость v_c в выходном сечении дозвукового С. сначала увеличивается, а после того как p_0 достигнет нек-рой определ. величины, v_c становится постоянной и при дальнейшем увеличении p_0 не изменяется. Такое явление наз. крит. с. течения в С. После наступления кризиса ср. скорость истечения из дозвукового С. равна местной скорости звука ($v = c$) и наз. критической скоростью. В этом случае все параметры газа в выходном сечении С. также наз. критическими, а С. наз. звуковым.

В сверхзвуковом С. критическим наз. его наиб. узкое сечение. Кривая линия, на к-рой реализуется переход от дозвуковой к сверхзвуковой скорости течения (линия $v = c$), расположена в области мин. сечения С., поэтому ср. скорость в критич. сечении всегда близка к скорости звука. Относит. скорость $v_c/c = M_c$ и давление p_c/p_0 в выходном сечении сверхзвукового С. зависят только от отношения площади выходного сечения S_c к площади критич. сечения и не зависят в широких пределах от изменения относит. давления p_0/p_a . Давление в выходном сечении сверхзвукового С. может быть равно давлению в окружающей среде ($p_c = p_a$); такой режим течения в С. наз. расчётным, в противном случае — нерасчётным. Нерасчётные режимы характеризуются образованием волн разрежения вне С. в случае $p_c > p_a$ или ударных волн вне или внутри С. в случае $p_c < p_a$. Когда поток проходит через систему волн разрежения или ударных волн, давление становится равным p_a .

В более общем случае неизотропного и неадиабатич. течения в С. ур-ние типа (2) включает члены, учитывающие трение, подвод или отвод теплоты, массы и механич. работы к рабочему телу. С учётом этих воздействий переход скорости течения через скорость звука может происходить не только в геометрическом — сначала сужающимся, а затем расширяющимся С., но и при изменении знака воздействия на поток в канале пост. сечения. Так, дозвуковой поток в таком канале ускоряется при подводе теплоты (тепловое С.), массы (расходное С.), совершенствование газом механич. работы (механическое С.), а сверхзвуковой — при изменении знака этих воздействий на обратный. Под влиянием одностороннего воздействия величину скорости газового потока можно довести только до критической (до скорости звука), но нельзя перевести через неё.

Изменение скорости вдоль геом. С. определяется законом изменения площади $S(z)$ по длине С. Контур С., т. е. вид ф-ции $S(z)$ в одномерном приближении,

определить нельзя. Поэтому развита теория двумерных (плоских и осесимметричных) и трёхмерных (пространственных) течений в С., основанная на решении (гл. обр., численными методами с использованием ЭВМ) осцилляторн., ур-ний газовой динамики с соответствующими граничными и нач. условиями. В теории С. решаются две задачи: прямая — определение течения в С., контур к-рого задан, обратная — определение контура С., обладающего к-л. заданными свойствами. Напр., в аэродинамич. трубе С. должно обеспечить создание на выходе, т. е. в рабочей части аэродинамич. трубы, однородного (по величине и направлению) потока с заданной скоростью (или Маха числом $M_c = v_c/c$), а контур С. ракетных и воздушно-реактивных двигателей определяются так, чтобы получить макс. импульс потока на выходе С. (макс. тягу) при заданных ограничениях массы и габарита С. Чтобы удовлетворить поставленным требованиям в широком диапазоне изменения условий течения (напр., изменением числа Маха С. аэродинамич. труб, скорости и высоты полёта лет. аппарата с ракетным или воздушно-реактивным двигателем), применяют регулируемые С. В сверхзвуковых С. аэродинамич. труб и дозвуковых С. двигатели применяют механизмы регулирования площади критич. сечения С. S_{kp} , что позволяет путём изменения отношения S_{kp}/S_c изменять число Маха и давление на выходе С., а в сверхзвуковых С. двигатели с той же целью кроме регулирования S_{kp} используют выдвижные (телескопические), раскрываемые и разворачивающиеся насадки, дисторсионным образом изменяющие S_c .

Теория С. рассматривает течение реального рабочего тела в С. учитывает трение, теплообмен рабочего тела со стенками С., наличие в газовом потоке жидких и твёрдых частиц (см. Двуфазное течение), неравновесных хим. реакций и физ. процессов возбуждения внутр. стени свободы молекул, переноса лучистой энергии, воздействия эл.-магн. полей др. Все эти процессы, связанные с отличием рабочего тела от идеального газа, приводят к возникновению разн. вида потерь в С., уменьшающих тягу двигателей или кпд турбин. Развитие теории С. дало ответ на многие принципиальные вопросы изучения движения жидкостей и газов. Наряду с теорией С. разработаны сложные эксперим. методы исследования течения в С., потребовавшие создания специ. гидродинамич. установок и газодинамич. стендов, а также системы измерения сил и параметров течения.

Лит.: Абрамович Г. Н., Прикладная газовая динамика, 5 изд., ч. 1—2, М., 1991; Стерлинг Л. Е., Основы газодинамики двухфазных течений в соплах, М., 1974; Пирумов У. Г., Ростиков Г. С., Течение газа в соплах, М., 1978; С. Л. Вишневский.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЗЛУЧЕНИЯ — активное сопротивление антенны или любого др. излучателя, потери мощности в к-ром эквивалентны её уносу волнами в окружающее пространство, т. е. излучению. Обычно С. и. вводят как составляющую входного сопротивления антенны Z_{bx} при подключении последней к линии передач с волновым сопротивлением Z_b . Для простейшей эквивалентной схемы последовательно соединённых сопротивлений $Z_{bx} = R_z + R_{ll} + iX_z$, где R_z — С. и., R_{ll} — сопротивление омических потерь, X_z — реактивное сопротивление, обусловленное полами в реактивных элементах антенны (емкостях и индуктивностях), а также в полях стоячих волн, сосредоточенных в её окрестности (иногда эту часть реактивного сопротивления называют реактансом излучения). Идеальное согласование идеального излучателя ($R_{ll} = 0$) достигается при выполнении условий $X_z = 0$, $R_z = R_{ll}$.

СОПРОТИВЛЕНИЕ МАГНИТНОЕ — см. Магнитное сопротивление.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ — см. Электрическое сопротивление.

СОПРЯЖЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ в голограме — изображения, сформированные волнами с комплексно-сопряженными амплитудами. Одновременно два С. и. возникают при восстановлении двумерных голограмм. Явление обусловлено неоднозначностью восстановления объектного волнового поля по записи картины интерференции между объектным и опорным излучением на двумерном носителе (см. Голограмма).

Распределение интенсивности в интерференции, картина, регистрируемая на голограмме, может быть записано следующим образом:

$$I(x, y) = |A_1(x, y)|^2 + |A_2(x, y)|^2 + A_1^*(x, y)A_1(x, y) + \\ + A_2(x, y)A_1^*(x, y), \quad (1)$$

где $A_1(x, y)$ — амплитуда волны, распространяющейся от объекта; $A_2(x, y)$ — амплитуда опорной волны. Знак $*$ обозначает комплексное сопряжение. Если после фотоким. обработки фотоматериала коэф. амплитудного пропускания голограммы пропорциональна экспоненции, то при освещении голограммы волной с амплитудой A_2 поле на голограммой может быть записано следующим образом:

$$A(x, y) = K[A_2(x, y)|A_1(x, y)|^2 + A_2(x, y)|A_1(x, y)|^2 + \\ + |A_2(x, y)|^2 A_1(x, y) + A_2(x, y)A_1^*(x, y)]. \quad (2)$$

Здесь K — коэф. пропорциональности. Пусть при записи и восстановлении изображения используется плоская опорная волна, тогда $|A_2(x, y)|^2$ — пост. величина и третье слагаемое в (2) описывает компоненту поля, амплитуда к-рой пропорциональна амплитуде волны $A_1(x, y)$, распространяющейся от объекта при записи голограммы. Эта компонента формирует мнимое изображение объекта. Последнее слагаемое в (2) пропорционально комплексно-сопряженной амплитуде исходной объектной волны, формирующей сопряженное действт. изображение. При записи голограммы по схеме Габора оба С. и. и фон, определяемый первыми двумя слагаемыми в (2), находятся на одной оси, что затрудняет наблюдение восстановленных изображений. Этот недостаток отсутствует у голограмм, зарегистрированных по схеме Лейта, где С. и. и фон разнесены в пространстве таким образом, что могут наблюдаться раздельно.

При записи картины интерференции между объектным и референтным излучением в объёме регистрирующей среды формируются трёхмерные голограммы. Эти голограммы при соответствующем выборе толщины слоя восстанавливают одно изображение. Для восстановления таких голограмм С. и. используют восстанавливающую волну, сопряжённую опорной. В случае плоской опорной волны требования сопряженности обеспечиваются антипараллельностью распространения восстанавливающей волны. В случае расходящейся опорной волны в качестве восстанавливающей служит волна, сходящаяся к источнику опорной волны. Наряду с методами формирования сопряжённых волн и изображений с помощью стационарных голограмм существуют методы, основанные на использовании динамич. голографии.

Лит.: Гудмен Д. Дж., Введение в Фурье-оптику, пер. с англ., М., 1970; Кольбер Р., Беркхарт Л., Лин Л., Оптическая голограмма, пер. с англ., М., 1973; Голограммы, под ред. Г. Колффальца, пер. с англ., т. 1—2, М., 1982. А. Д. Галперин.

СОПРЯЖЕННЫЕ ТОЧКИ в оптике — две точки, к-рые по отношению к оптич. системе являются одна — объектом, вторая — его изображением; при этом вследствие обратимости световых лучей объект и изображение могут взаимно меняться местами. Понятие С. т. вполне строго применимо только к идеальным безаберрац. оптич. системам (см. Геометрическая

оптика), для к-рых каждой точке пространства предметов соответствует одна и только одна точка пространства изображений.

СОПУТСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ОТСЧЁТА — система отсчёта, связанная с рассматриваемой системой тел (сплошной средой); пространственные координаты этой системы тел (частиц сплошной среды) в С. с. о. не изменяются при их движении, т. е. тела покоятся относительно С. с. о. Показания часов каждого тела С. с. о. (часов движущихся вместе с телом) наз. истинными, или *собственными временем* этого тела. Темп течения событий времени на разных телах С. с. о. может быть разным. Напр., если тела двигаются в неоднородном гравитацион. поле, то периоды маятниковых часов тел, расположенных в точках с разными ускорениями силы тяжести, будут различными. Для измерения расстояний в С. с. о., как и в любой др. системе отсчёта, надо ввести этalon расстояния. Обычно этalon определяют, используя постулат теории относительности о постоянстве скорости света во всех системах отсчёта. Этalon расстояния можно определить как расстояние, проходимое светом в единицу собств. времени данного тела. Из-за зависимости собств. времён от скоростей тел (относительно инерциальной системы отсчёта) и их взаимодействий эталон расстояний на этих телах могут быть различны. В случае, когда С. с. о. связана с движением одного тела, её называют также *собственной системой отсчёта*. И. К. Рогожев.

СОРБИЯ (от лат. sorbere — поглощать) — поглощение твёрдым телом или жидкостью (сорбентом) жидкости или газа (сорбата) из окружающей среды. Поглощение вещества из газовой фазы всем объёмом жидкого сорбента наз. абсорбией, всем объёмом твёрдого тела — окислением. Поглощение вещества поверхностью сорбента наз. адсорбией. Извлечение жидкостью к-л. компонент из др. жидкости наз. экстракцией. При С. царов пористыми телами происходит *капиллярная конденсация*. Обычно одновременно протекает неск. сорбционных процессов.

СОРПЕ ПЛАСТИНКА — то же, что зонная пластина.

СОРПЭ ЭФФЕКТ — термодиффузия в растворах. Назв. в честь Ш. Соре (Ch. Soret), впервые исследовавшего термодиффузию (1879).

СОСТАВНОЕ ЯДРО (компаунд-ядро) — ядерная система, образующаяся в ходе ядерных реакций в результате слияния налетающей частицы с ядром-мишенью. С. я. неустойчиво и через нек-ре время распадается на конечные продукты реакции. Энергия, высвобождённая частицей, распределяется между всеми степенями свободы С. я. подобно тому, как это происходит при нагреве тел. Вследствие статистич. флуктуаций одна или неск. ядерных частиц могут приобрести энергию, превышающую еë саму, значение и позволяющую им покинуть нагретое ядро. Этот процесс, аналогичный испарению жидкости, приводит к распаду С. я. Ср. время жизни С. я. (10^{-21} — 10^{-22} с) во много раз больше времени проплыти быстрой частицы через область пространства, занимаемую ядром. Существование С. я. проявляется в резонансной энергетич. зависимости вероятности реакции — при определ. энергиях налетающей частицы наблюдаются резкие максимумы сечений реакции, соответствующие состояниям С. я. Представление о С. я. впервые высказано Н. Бором (N. Bohr) в 1936; идея об антиподии между С. я. и нагретой жидкостью принадлежит Я. И. Френкелью; основная идея термодинамич. теории С. я. была впервые развита в 1936—37 Х. Бете (H. Bethe), В. Вайсконфом (V. Weisskopf) и Л. Д. Ландау.

Лит. см. при ст. Ядерные реакции, Ядро атомное. И. С. Шапиро.

СОСТАВНЫЕ МОДЕЛИ лептонов и квarks — модели, в к-рых лептоны и кварки рассматриваются как связанные состояния нек-рых гипотетич. элементарных частиц — преонов. Известны три

поколения лептонов и кварков (см. *Поколения фермионов*). С учётом цвета кварков и спиральности это составляет 45 двухкомпонентных вейлевских состояний (см. *Вейль уравнение*). Столь большое число кварков и лептонов находит на мысль об их возможном составном характере. Существует много конкретных С. м., однако ни одна из них не обладает явным преимуществом перед другими. Одной из первых С. м. является модель Пати и Салама [1]. Самая популярная получила модель Харари и Шуле [2], к-рая содержит мин. число преонов, однако в ней игнорируются мн. динамич. вопросы. Общие проблемы, характерные практически для всех С. м., следующие.

Экспериментально установлено, что эф. размер лептонов и кварков не превышает $\sim 10^{-18}$ см. Если кварки и лептоны состоят из преонов, то радиус соответствующих состояний должен быть мал, $r_0 < 10^{-18}$ см. Наиб. естеств. гипотеза заключается в том, что эти связанные состояния образуются за счёт механизма конфайнмента (плетения) нек-рого «метацвета», подобно тому, как обычные адроны представляют собой бесцветные связанные состояния цветных кварков и глюонов (см. *Удержание цвета*). Такое объяснение породило, однако, следующую проблему. При $r_0 < 10^{-18}$ см естеств. масштаб массы таких состояний является величина $\approx \hbar/r_0 \geq 100$ ГэВ. Между тем кварки и лептоны имеют значительно меньшую массу.

Ситуация обостряется ещё больше в моделях, в к-рых не запрещены переходы между фермионами разных поколений за счёт простого перераспределения в них преонов, и особенно в моделях, где благодаря такому же механизму возможны переходы кварк-лентон. В этих моделях радиус r_0 должен быть очень мал, и соответственно масса связанных состояний очень велика. Напр., в моделях, в к-рых кварки и лептоны образуются из одних и тех же преонов, для того чтобы избежать быстрого распада протона, r_0 должен по порядку величины совпадать со склажой т. н. «всемирного объединения», т. е. естеств. масштаб массы связанных состояний должен быть $\gtrsim 10^{16}$ ГэВ.

Возможный выход из положения состоит в том, что глобальная *циркальная симметрия* метацветового сильного взаимодействия не нарушена spontанно на преонном уровне, в отличие от обычной циральной симметрии, к-рая, как известно, нарушается на кварковом уровне. Тогда связанные состояния преонов с фермионными квантовыми числами остаются бессмассовыми, но это отсутствует безмассовые псевдоскалярные *глобуструнные* бозоны — аналог пионов в обычной квантовой хромодинамике.

В работах [3—4] было указано, что если циральная преонная симметрия не нарушена, то должна существовать определённая связь между т. н. *аномалиями* в дивергенциях токов, построенных из преонов, и токов с теми же квантовыми числами, построенных из кварков и лептонов (т. н. согласование аномалий). В работе [4] условие сокращения аномалий на преонном и кварк-лентонном уровнях использовалось в конкретной модели для доказательства существования в ней числа поколений, равного трём. В работе Т. Хоффта [3] был продемонстрирован весьма общий характер подобных условий: показано, что они накладывают жёсткие ограничения на конкретный вид связанных моделей. В этой же работе сформулировано дополнит. требование к требованию согласования аномалий на преонном и кварк-лентонном уровнях — т. н. условие отщепления. Последнее состоит в том, что если масса к-н. преона стремится к бесконечности, все связанные состояния, содержащие этот преон, выпадают из спектра, а оставшиеся состояния должны удовлетворять требованию согласования аномалий. Следует отметить, что условие отщепления представляется значительно менее обоснованным по сравнению с осн. условием согласования аномалий.

В качестве примера применения условия согласования аномалий можно привести составную модель, предложенную в работе [5]. В этой модели предполагается, что кварки и лептоны принадлежат одному определенному представлению группы великого объединения, а преоны — к спиральному представлению. Предполагалось также, что составные фермионы являются трёхпримы композициями. Оказалось, что при этих гипотезах условие согласования аномалий Т. Хоффта однозначно приводит к группе $SU(8)$. Эта группа может включать в виде связанных состояний преонов три поколения фермионов с правильными квантовыми числами.

Лит.: 1) J. C. S. L. — Lepton number as the fourth color, «Phys. Rev.», 1974, v. D 10, p. 275; 2) H.агар, 1977, v. 86 B, p. 83; Shupe M. A. A composite model of leptons and quarks, «Phys. Lett.», 1978, v. 77 B, p. 37; 3) T. Hofft, G. C. Cargese, «Institute lectures», 1979, 1) Аслесон А. А. Семейство частиц и состояния $SU(5)$ докторат, «Лиссма в ЖЭТФ», 1980, т. 31, с. 150; его же. Проблема поколений частиц и квантовая структура лептонов и кварков, «ЖЭТФ», 1981, т. 80, с. 49; 5) Чкарева и др. И. Л. Кварк-лентонные семейства: от $SU(5)$ -к $SU(8)$ -симметрии, «Лиссма в ЖЭТФ», 1980, т. 32, с. 684. А. А. Аслесон.

СОХРАНЕНИЯ ЗАКОНЫ — физ. закономерности, согласно к-рым численные значения нек-рой физ. величины не изменяются со временем в любых процессах или в определ. классе процессов. Полное описание физ. системы возможно лишь в рамках динамич. законов, к-рые детально определяют изменение состояния системы с течением времени. Однако во мн. случаях динамич. закон для данной системы неизвестен или слишком сложен. В такой ситуации С. з. позволяют сделать нек-рые заключения о характере поведения системы. Важнейшими С. з. являются законы сохранения энергии, импульса, угл. момента, электрич. заряда. Кроме всобщих существуют С. з., спрavedливые лишь для ограничен. классов систем и явлений.

Большую роль С. з. играют в квантовой теории, в частности в теории элементарных частиц. С. з. определяют отбор правила, согласно к-рым реакции с частицами, к-рые привели бы к нарушению С. з., не могут осуществляться в природе. В дополнение к перечисленным С. з., имеющимся в физике макроскопич. тел, в теории элементарных частиц возникло много специфич. С. з., позволяющих интерпретировать наблюдаемые на опыте правила отбора. Таков, напр., закон сохранения барионного числа, выполняющийся с очень высокой точностью во всех видах фундам. взаимодействий. Существуют и приближённые С. з., выполняющиеся в одних процессах нарушавшиеся в других. Такие С. з. имеют смысл, если можно указать класс процессов, в к-рых они выполняются. Напр., законы сохранения странных, изотопического спина, пространственной чётности строго выполняются в процессах, протекающих за счёт сильного взаимодействия, но нарушаются в процессах слабого взаимодействия. Эл.-магн. взаимодействие нарушает закон сохранения изотопич. спина. Т. о., исследование элементарных частиц вновь напомнили о необходимости проверять существующие С. з. в каждой области явлений. Так, считавшийся абсолютно строгим закон сохранения барионного числа на основании теоретич. аргументов подвергается сомнению. Проводятся сложные эксперименты, имеющие целью выявить возможные слабые нарушения этого закона.

С. з. тесно связаны со свойствами симметрии физ. систем. При этом симметрия понимается как инвариантность физ. законов относительно нек-рой группы преобразований входящих в них величин. Наличие симметрии приводит к тому, что для данной системы существует сохраняющиеся физ. величины (см. *Нётер теорема*). Т. о., если известны свойства симметрии системы, можно найти для неё законы сохранения, и наоборот.

Как отмечалось, законы сохранения энергии, импульса, угл. момента обладают всебобщностью. Это

обусловлено тем, что соответствующие симметрии можно рассматривать как симметрии пространства-времени, в к-ром движутся материальные тела. Так, сохранение энергии связано с однородностью времени, т. е. с инвариантностью физ. законов относительно изменения начала отсчёта времени; сохранение импульса и момента связана соответственно с однородностью пространства (инвариантность относительно пространственных сдвигов) и изотропностью пространства (инвариантность относительно вращений пространства). Поэтому проверка механик С. а. есть проверка соответствующих функций пространства-времени. Долгое время считалось, что кроме вычислённых элементов симметрии пространство-время обладает зеркальной симметрией, т. е. инвариантно относительно пространственной инверсии. Тогда должна была бы сохраняться пространственная четность. Однако в 1957 было экспериментально обнаружено несохранение четности в слабом взаимодействии, поставившее вопрос о пересмотре взглядов на глубокие свойства геометрии мира.

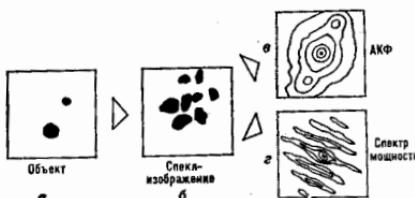
В связи с развитием теории гравитации (см. *Лагогетика*) намечается дальнейший пересмотр взглядов на симметрии пространства-времени и фундаментальные С. а. (в частности, на законы сохранения энергии и пульсаций).

Лит.: Ландau L. D., Лифшиц Е. М., Механика, 4 изд., М., 1988; Фейнман Р., Хардион физиковых явлений, М., 1968; Вигнер Е., Отзыв о симметрии, пер. с англ., М., 1971; Бор М., В. Менкин, СПЕКТ-ИНТЕРФЕРОМЕТРИЯ в астрономии — метод наземных оптич. наблюдений, основанный на анализе тонкой структуры «мгновенных» изображений космич. объектов. С.-и. позволяет получать высокое угл. разрешение при наличии атм. искажений изображения.

В отсутствие атмосферы разрешение идеального (без aberrаций) телескопа определяется угл. разд. между дифракц. кружками, т. е. равно $1.22 \lambda/D$ радиан (где λ — длина волн, D — диаметр объектива); напр., для 6-метрового оптич. телескопа эта величина $\approx 0.02''$. Из-за искажений волнового фронта в атмосфере и инструменте «мгновенное» изображение точки в реальном телескопе распадается на множество дифракц. пятен (с характерным разд. λ/D), распределенных в области разд. $d \sim 1''$ (спектр-изображение). Вместе с изменением атм. искажений изменяется и структура изображения (характерное время ≈ 0.02 с), поэтому при обычных для астрономии экспозициях она размыывается. В результате изображение точки представляет собой пятно размером d , т. е. разрешение телескопа существенно ухудшается. При помощи анализа тонкой структуры серии изображений, зарегистрированных с короткой (≈ 0.02 с) экспозицией, в методе С.-и. удаётся достичь разрешение наземных телескопов до дифракц. предела цепной потери чувствительности.

В 1970 А. Лабеир (A. Laheyre) показал, что наблюдаемые в «мгновенных» изображениях звёзд дифракции в принципе тождественны спектрам, наблюдавшимся при освещении предметов лазером, и возникают за счёт интерференции в фокусе телескопа волны, получивших в атмосфере случайные фазовые задержки. Из-за малости этих задержек спектр-изображения могут наблюдаваться не только в монокроматич. свете, но и в достаточно широком диапазоне спектра. Лабеир предложил обрабатывать серию спектр-изображений, вычисляя из спектр мощности или автокорреляц. ф-цию (АКФ) (см. *Случайный процесс*). Пусть напр., наблюдаются тесные *двойные звезды* (рис. а; *негатив*); её спектр-изображение (б) состоит из двух идентичных картин, образованных каждым из компонентов. Для отделения характеристики объекта от случайных деталей единичных изображений усредняют АКФ по большому числу изображений (от неск. десятков до миллиона). Усреднённая АКФ (рис. в; приведены линии равных значе-

ний) будет содержать 3 максимума: самый большой в начале координат и 2 боковых, соответствующих совпадению сдвинутых спектров яркого компонента со спектрами слабого компонента. Расстояние между главным и боковыми максимумами равно расстоянию между компонентами двойной звезды. В спектре мощности (рис. г; приведены линии равных значений)

боковым максимумам соответствует система полос. Перидо полос обратно пропорционален расстоянию между компонентами. По контрасту полос можно определить отношение интенсивностей излучения компонентов.

Оси. ур-ния С.-и. можно получить из следующих соображений. Если $O(\alpha_1, \alpha_2)$ — распределение интенсивности света в объекте наблюдения, $P(\alpha_1, \alpha_2)$ — распределение интенсивности в спектр-изображении точки, то распределение интенсивности в изображении объекта $I(\alpha_1, \alpha_2)$ представляет собой свёртку этих ф-ций (α_1, α_2 и β_1, β_2 — угл. координаты):

$$I(\alpha_1, \alpha_2) = \int O(\beta_1, \beta_2)P(\alpha_1 - \beta_1, \alpha_2 - \beta_2)d\beta_1 d\beta_2 = O \odot P.$$

Из определения АКФ

$$C(\beta_1, \beta_2) = \int I(\alpha_1, \alpha_2)I(\alpha_1 - \beta_1, \alpha_2 - \beta_2)d\alpha_1 d\alpha_2 = I \odot I$$

(свёртки \odot и \otimes отличаются знаками переменной интегрирования во 2-м сомножителе, для симметричных ф-ций они совпадают) получаем оси. ур-ния С.-и.:

$$\langle I \otimes I \rangle = (O \odot O) \odot (P \odot P),$$

где угл. скобки обозначают усреднение по реализациям случайной ф-ции P (по кадрам). Зная из наблюдений $\langle I \otimes I \rangle$ и определив $\langle P \odot P \rangle$ по наблюдениям точечного источника (звезды), находим $O \odot O$ — АКФ объекта, по к-рой можно судить о его тонкой структуре, но нельзя, вообще говоря, восстановить исходное изображение.

В 1970-х гг. была создана теория С.-и., т. е. рассчитывали свойства спектр-изображений, их связь с характеристиками атм. неоднородностей, телескопа и метода регистрации. Было показано, что спектр-интерферометр есть разновидность звёздного интерферометра *Майклсона*, а спектры суть хаотич. интерференц. полосы. Чувствительность всех звёздных интерферометров ограничена квантовой природой света. Когда же за время экспозиции одним спектре регистрируется в среднем меньше одного фотона, то спектр уже не виден, но АКФ всё же удаётся измерить за счёт накопления большого числа (до 10^6) кадров. Необходимость получить приемлемое отношение сигнала к шуму за время наблюдений заставляет предел чувствительности, к-рый сильно зависит от атм. условий, так и от характера объекта. На крупных телескопах методом С.-и. наблюдают звёзды не слабее $16-18''$.

Наблюдения методом С.-и. начаты в 1972. Вначале спектр-изображения регистрировали на фотопленку, ныне применяют телевиз. счётчики фотонов. АКФ вычисляют, как правило, в реальном времени с

помощью электронного цифрового корреллатора. Изменение углов диаметров неск. десятков звёзд на разных длинах волн, а также углов размеры неск. ряда астероидов, спутников больших планет и др. объектов. Наблюдались мелкие детали солнечной поверхности. Наибольшее количество результатов получено в области изучения двойных звёзд: выполнено более 8000 измерений с точностью до $0,001''$, открыто ок. 300 тесных двойных звёзд, определены орбиты неск. систем и вычислены массы компонентов. Методом С.-и. проводят наблюдения также в ИК-диапазоне спектра на длинах волн до 5 мкм. Так были исследованы околозвёздные пылевые оболочки и диски, открытые холодными компонентами в двойных системах.

С.-и. разрабатываетя способы восстановления истинного изображения, а не АКФ. Предложено неск. методов, в т. ч. метод замкнутых фаз, аналогичный радиоастр. апертурному синтезу, и метод тройных корреляц. ф-ций. Чувствительность их хуже, чем в обычной С.-и. Обработка данных требует большого объёма вычислений, что и сдерживает внедрение этих методов, хотя неск. некоторые приложения уже имеются.

Повышается точность измерений. В частности, предложенно измерять смещения спеклов в зависимости от длины волн, чтобы на существующих телескопах получить эфф. разрешение до $0,0001''$.

С целью повышения разрешения в оптическом и ИК-диапазонах создаются интерферометры, образованные независимыми телескопами с базами в десяти и сотни метров. Кроме измерения углов диаметров в неск. рядах приборов ставится задача измерения координат источников с точностью до $0,01''$.

Ведётся предварит. разработка космич. интерферометров с большими базами, к-рые намного превзойдут наземные интерферометры по чувствительности.

Lum. Labeyrie A., Stellar interferometry methods, Ann. Rev. Astron. and Astrophys., 1978, v. 16, p. 77; Франсон М. Оптика спеклов, пер. с франц., М., 1980; Роддигер F. The effects of atmospheric turbulence in optical astronomy, «Prog. in Optics», 1981, v. 19, p. 283; Токовинин А. А., Звездные интерферометры, М., 1988.

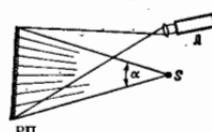
СПЕКЛЫ (от англ. speckle — пятнышко, крапинка) — пятнистая структура в распределении интенсивности когерентного света, отражённого от шероховатой поверхности, неровности к-кой соизмеримы с длиной волны света λ , или прошедшего через среду со случайными флуктуациями показателя преломления. С. возникают вследствие интерференции света, рассеянного отдельн. шероховатостями объекта. Т. к. поверхность предмета освещается когерентным светом, то интерферируют все рассеянные лучи и интерференц. картина имеет не периодическую, в хаотич. структуре. На рис. 1 представлена фотография спекл-структуры, возникающей при рассеянии высоконаклоненного (лазерного) пучка света, проходящего через матовое стекло.

Можно различить два случая образования С. — в пространстве предметов и в пространстве изображений. В пространстве предметов визуализируются С. Свет от лазера (рис. 2)

Рис. 1. Фотография объективных спеклов.

Рис. 2. Схема образования объективной спекл-структуры: Л — лазер; РИ — рассеивающая поверхность; S — точка наблюдения.

освещает шероховатую, диффузно рассеивающую поверхность; полная амплитуда световой волны в точке наблюдения является суммой векторов амплитуд волн, рассеянных всеми точками освещённой поверхности. Эти волны имеют случайные фазы, и в результате их сложения получается случайная, разрешающая амплитуда. При изменении координаты точки наблюдения полная амплитуда (и интенсивность) принимает различные, также случайные, значения, что и обуславливает появление С. Поперечное смещение точки наблюдения (без изменения расстояния до рассеивающей поверхности) ведёт к быстрому изменению разности хода между интерферирующими волнами и, соответственно, к мелкомасштабным изменениям интенсивности. Продольное смещение точки наблюдения ведёт к относительно медленным изменениям разности хода и, соответственно, к относительно крупномасштабным флуктуациям интенсивности. Др. словами, отдельные С. имеют вытянутую вдоль направления наблюдения сигарообразную форму.

Средний поперечный диаметр спекла

$$d = 2.2\lambda/\alpha, \quad (1)$$

где α — угол, диаметр освещённой когерентным светом шероховатой поверхности. Средний продольный размер спекла

$$l = 4\lambda/\alpha^2. \quad (2)$$

В пространстве изображений образуются т. н. субъективные С. При наблюдении субъективных С. изображение предмета оказывается

Рис. 3. Схема образования субъективной спекл-структуры (структуры изображения): Л — лазер; РИ — рассеивающая поверхность; L — линза; S — точка наблюдения.

Рис. 4. Гало дифракции с полосами Юнга.

ется промодулированным спекл-структурой. В этом случае см. размеры С. также описываются ф-лами (1) и (2), где α — угол, размеры линзы, образующей изображение (рис. 3). Субъективные С. обусловлены интерференцией волн, исходящих из всех элементов микроструктуры поверхности объекта в пределах пятна разрешения оптич. системы, т. е. предполагается, что оптич. система не разрешает микроструктуру поверхности.

Спекл-структура изображений проявляется как при фотографировании в когерентном свете, так и в голограммии. В последнем случае размеры С. также определяются по ф-лам (1) и (2), где α — угол, размеры голограммы.

Спекл мешают рассматриванию объектов, освещённых когерентным светом, поэтому для их устранения используют разл. методы, сводящиеся либо к усреднению спекл-структуры во времени при случайному изменении распределения фазы волны, освещющей объект (или голограмму). Но С. имеют широкое практическое применение в спекл-фотографии и спекл-интерферометрии [1—3, 5] для регистрации перемещений и деформаций объектов с диффузной поверхностью, для измерения шероховатостей поверхности, в астрономии

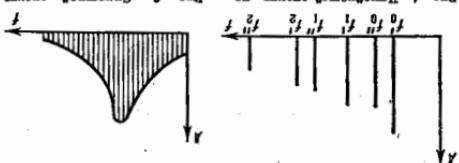
Consequently, we must make a significant contribution to operations, particularly to those of the large companies.

BECOMEING a member of the *International Society for Traumatic Stress Studies* is a great honor. The Society's members are among the most outstanding scholars in the field of trauma and stress. Their work has had a profound impact on our understanding of the psychological processes involved in trauma and stress. The Society's annual meeting is a major event in the field, providing a platform for the exchange of ideas and research findings. The Society's publications, including the *Journal of Traumatic Stress*, are highly regarded and widely cited. The Society's members are also involved in a variety of other activities, such as teaching, consulting, and advocacy. The Society's mission is to promote the study and treatment of trauma and stress, and to advance the welfare of individuals and society. The Society's members are committed to the highest standards of scholarship and practice, and are dedicated to the promotion of mental health and well-being.

(*) $d^2\sqrt{\zeta} = \mu$

CENTERP OPERATORA — ogojmenie na gecenrehnemep-
dzhinu i mazhnuu nacgatotanii (heupgenni energety).

PROFESSIONAL PRACTICE IN COMMERCIAL INSURANCE
AND REINSURANCE

CHURCHILL SPYRA — Spokesperson for the Southern Baptist Convention, a conservative Protestant denomination, says the Southern Baptists' position on same-sex marriage is "scriptural." The convention's official statement on the issue, adopted in 1995, reads: "We believe that God has commanded that there shall be one man and one woman in every legitimate marriage." The Southern Baptists are the largest Protestant denomination in the United States.

БІОЛОГІЧНІ МОНІТОРІНГИ РАСПРОДУКЦІЇ СІРУ І МАСЛЯНИНИ У НАСЕЛЕНИХ ПЛАСТАХ

оперируют с формальными решениями ур-ния $Ax = \lambda x$, отвечающими непрерывному спектру; такие решения не припадают к \mathcal{H} . Напр., для системы с одной степенью свободы, координата x -кой может принимать значения на всей оси $\mathbb{R} = (-\infty, +\infty)$, \mathcal{H} в координатном представлении реализуется как пространство $L^2(\mathbb{R})$ квадратично интегрируемых ф-ий $\psi(q)$ на \mathbb{R} . Оператор импульса $p = -i\hbar d/dq$ имеет непрерывный спектр, совпадающий с \mathbb{R} . Решениями ур-ния $p\psi(q) = \lambda\psi(q)$ являются плоские волны $\psi(q) = |\lambda\rangle = \exp(i\lambda q/\hbar)$; поскольку в пространстве $L^2(\mathbb{R})$ их норма $\langle|\lambda\rangle| = (2\pi)^{-1} \int_{-\infty}^{\infty} |\psi(q)|^2 dq$ расходится, они не принадлежат $L^2(\mathbb{R})$ и наз. обобщёнными собственными векторами. Комбинация $|\lambda\rangle > |\lambda\rangle$ является аналогом проектора на обобщённый собственный вектор $|\lambda\rangle$, а спектральное разложение

$$p = \int d\lambda \lambda |\lambda\rangle\langle\lambda| -$$

аналогом разложения (*) для случая непрерывного спектра: для любого вектора $\Phi(q) = |\Phi\rangle$ из $L^2(\mathbb{R})$ имеем:

$$\begin{aligned} \rho\Phi(q) &= \int d\lambda \lambda |\lambda\rangle\langle\lambda| \Phi = \\ &= \int d\lambda \lambda \exp(-i\lambda q/\hbar) (2\pi)^{-1} dq' \exp(i\lambda q'/\hbar) \Phi(q) = -i\hbar d\Phi(q)/dq. \end{aligned}$$

Эта конструкция служит только моделью математически строгого определения спектрального разложения операторов с непрерывным спектром ([3], [4]). В большинстве квантовомеханики, задача дискретный и непрерывный участки спектра не пересекаются, а случаи, когда точки дискретного спектра погружены в непрерывный, считаются экзотическими. Простейший пример такой ситуации — осциллирующий в медленно убывающей с расстоянием потенциал (т. н. потенциал Вильдера — фон Неймана).

Лист. 4) Халмус Р. П. Когнитивные векторы пространства, пер. с англ., М., 1963; 2) Дэвис Р. А. М. Принципы квантовой механики, пер. с англ., 2 изд., М., 1979; 3) Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики, т. 1, Функциональный анализ, пер. с англ., М., 1977; 4) фон Нейман А. И. Математические основы квантовой механики, пер. с нем., М., 1964.

СПЕКТРАЛЬНАЯ АППАРАТУРА РЕНТГЕНОВСКАЯ — см. Рентгеновская спектральная аппаратура.

СПЕКТРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ — узкий (почти монохроматический) пик в спектре испускания (с. л. испускания) либо провал в спектре пропускания (с. л. поглощения) объекта. С. л. характерны для разл. спектров, однако чаще всего этот термин применяют к квантовым системам. Положение С. л. в спектре обычно определяется длиной волны λ , частотой $v = c/\lambda$ либо энергией фотона $h\nu$.

С. л. квантовой системы (атома, ядра, молекулы, кристалла и т. п.), как правило, отвечает переходу между двумя дискретными уровнями энергии j и k и кроме длины волны характеризуется энергией перехода и квантовыми числами нижнего j и верхнего k уровней, вероятностью излучат. перехода (Эйнштейна коэффициентом) A_{kj} либо силой осциллятора f_{jk} . С. л., возникающие вследствие оптических разрешённых (электрических дипольных) переходов, наз. разрешёнными. Если электрический дипольный переход между уровнями запрещён отбором правилами, С. л. наз. запрещённой.

Распределение интенсивности в С. л. наз. её контуром; его характеризуют ширина спектральной линии и её сдвиг (см. Контур спектральной линии). Мин. ширина С. л. наз. естественной или радиацией и она реализуется при квантовых переходах в изолированных атомах или молекулах (системах лепидоподвижных и невзаимодействующих молекул). Уширение спект-

ральных линий возникает вследствие теплового движения частиц (доплеровское уширение) и взаимодействий с окружающими частицами. В первых случаях упругие столкновения с окружающими частицами либо со стенками приводят к сужению С. л. Чрезвычайно узкие ($\Delta\nu/\nu \sim 10^{-10}$) С. л. атомных ядер проявляются в спектрах кристаллов, результаты которых получают в стабилизированных по частоте квантовых генераторах микроволнового и оптического диапазонов. Весьма узкие С. л. могут наблюдаться методами линейной лазерной спектроскопии. Наблюдаемая ширина С. л. часто определяется аппаратурной функцией спектрального прибора.

В электрич. поле С. л. испытывает сдвиг и расщепление (см. Штарка эффект), мат. поле приводит к зеемановскому расщеплению С. л. (см. Зеемана эффект). В электрич. поле интенсивный эл.-магн. волны также возникают сдвиг и расщепление С. л.

В таблицах и атласах С. л. чаще всего указывают длины волн, приведённые к условиям наблюдения в вакууме λ_{vac} , а иногда — в воздухе при нормальных условиях λ_{air} (воздух = λ_{vac}/n , где n — показатель преломления воздуха для длины волны λ_{vac}). Имеются систематич. таблицы С. л. атомов и ионов, а также атласы С. л. большого числа молекул.

Лист. Таблицы спектральных линий, 4 изд., М., 1977; Вагден J. A., X-ray wavelengths, Rev. Mod. Phys., 1967, v. 39, p. 1-78; Вагден J. A., Burr A. F. Re-evaluation of X-ray atomic energy levels, там же, p. 125; Кейли R. L., Райтвейл L. J., Atomic and ionic emission lines below 2000 angstroms. Hydrogen through krypton, Wash., 1973; Wavelengths and transition probabilities for atoms and atomic ions, Wash., 1990; Страганов А. Р., Ольшевский Г. А., Таблицы спектральных линий атомов и ионов, М., 1982. Е. А. Юдин. СПЕКТРАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ (спектральная интенсивность) в статистической физике — коэффициенты разложения временных корреляционные функции в интеграл Фурье. Для операторов A и B квантовомеханики, системы с замыканием H , хим. потенциалом μ и оператором числа частиц N величина С. п.

$$I_{BA}(\omega) = \int_{-\infty}^{\infty} \langle B(t)A(t') \rangle \exp(-i\omega(t-t')) d(t-t'),$$

где $\langle B(t)A(t') \rangle = \text{Sp}[\rho B(t)A(t')]$ — зависящая лишь от $(t-t')$ равновесная временная корреляц. ф-ция двух операторов в Гейзенберговом представлении $B(t) = \exp(i\mathcal{H}t/\hbar)B\exp(-i\mathcal{H}t/\hbar)$, $\mathcal{H} = H - \mu N$, $\rho = Z \exp(-(H - \mu N)/kT)$ — статистич. оператор для большого канонического распределения Гиббса, $Z = \text{Sp} \exp(-\mathcal{H}/kT)$, Sp обозначает суммирование диагональных матричных элементов оператора. С. п. можно получить из спектральных представлений Грина функции, что затем позволяет вычислить временные корреляц. ф-ции. В том случае, когда A и B взаимо-сопряжённые операторы ($B = A^*$), величина $I_{AB} = I_{BA}$. Перестановочность операторов под знаком Sp определяет условие Кубо — Мартинса — Швингера (R. Kubo, R. C. Martin, J. Schwinger, 1959) для С. п.:

$$I_{AB}(\omega) = I_{BA}(-\omega) \exp(-\hbar\omega/kT).$$

В более явной форме С. п. можно представить в виде суммы по всем собств. состояниям оператора \mathcal{H} (m и n — квантовые числа):

$$I_{BA}(\omega) = 2\pi \sum_{m,n} B_{mn} A_{nm} \exp(-\epsilon_m/kT) \delta(\epsilon_m - \epsilon_n - \hbar\omega).$$

Здесь ϵ_m и ϵ_n — собств. значения оператора \mathcal{H} , B_{mn} и A_{nm} — матричные элементы операторов A и B по системе собств. ф-ций \mathcal{H} , $\delta(\epsilon_m - \epsilon_n - \hbar\omega)$ —

дельта-функция. Для систем, изучаемых в статистической физике, спектр δ_m практически непрорызан из-за больших размеров системы в термодинамическом пределе, поэтому суммированию по m , и соответствует интегрирование по плотности состояний. В силу этого С. п. проявляет о-образный характер линии для систем с неизменяющимися элементарными возбуждениями (внр., для идеального газа квазичастич).

В случае классич. статистич. механики A и B — соответствующие операторам динамические переменные, а операция Sp переходит в интегрирование по всем координатам и импульсам частиц и суммированию по числу частиц.

С. п. может быть вычислена точно лишь для простейших модельных систем, однако при её приближённом нахождении для сложных систем должны выполняться нек-рые точные интегральные соотношения — т. н. правила сумм, к-рые служат критерием правильности выполненных аппроксимаций.

Лит. см. при ст. Графики функций в статистической физике. Д. Н. Зубарев.

СПЕКТРАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ (стационарный в радиоэфире случайной функции $(\xi_t, t \in T)$ — дисперсия случайной амплитуды той или иной гармоники, входящей в спектральное (гармонич.) разложение ξ_t . Для более точного определения С. п. рассмотрим случаи, когда случайная ф-ция представляет собой: а) стационарную случайную последовательность (T — множество целых чисел), б) стационарный случайный процесс ($T = R^1$), в) стационарное случайное поле ($T = R^1, v > 1$). Во всех случаях ф-ция $(\xi_t, t \in T)$ при довольно общих условиях допускает следующее разложение на гармоники (спектральное представление):

$$\xi_t = \int_{-\infty}^{\infty} \exp(i(t, \lambda)) Z(d\lambda), \quad (1)$$

где $\Lambda = (-\pi, \pi) \subset R^1$ — для случайной последовательности, $\Lambda = R^1$ — для случайного процесса и $\Lambda = R^1$ — для случайного поля; $Z(d\lambda)$ — случайная мера (вообще говоря, комплексно-значная), определяемая подмножествами из Λ , и её значения на непересекающихся множествах не коррелированы:

$$\langle Z(A) \bar{Z}(B) \rangle = 0, \quad A, B \subseteq \Lambda; \quad A \cap B = \emptyset \quad (2)$$

[в ф-ле (1) $(t, \lambda) = t \cdot \lambda$ для случаев а и б и $(t, \lambda) = \sum_i t^{(i)} \lambda^{(i)}$ для случая в]. Из представления (1) и соотношения (2) вытекает, что корреляция $D(t_1, t_2)$ значений ξ_t в двух точках $t_1, t_2 \in T$ равна:

$$D(t_1, t_2) = \langle (\xi_{t_1} - \langle \xi_{t_1} \rangle)(\xi_{t_2} - \langle \xi_{t_2} \rangle) \rangle = \\ = \int_{-\infty}^{\infty} \exp\{i(\lambda, (t_1 - t_2))\} p(\lambda) d\lambda, \quad (3)$$

где ф-ция $p(\lambda) \geq 0$, определяемая соотношением

$$\langle |Z(d\lambda) - \langle Z(d\lambda) \rangle|^2 \rangle = p(\lambda) d\lambda + O(d\lambda),$$

наз. С. п. случайной ф-ции ξ_t . Из ф-лы (3) следует, что

$$p(\lambda) = \frac{1}{(2\pi)^v} \int_{R^v} \exp\{-i(t, \lambda)\} D(t, 0) dt \quad (4)$$

для случайного процесса ($v = 1$) или случайного поля ($v > 1$) и

$$p(\lambda) = \frac{1}{2\pi} \sum_{t=-\infty}^{\infty} \exp\{-it\lambda\} D(t, 0) \quad (5)$$

для случайной последовательности.

Заметим, что ф-лы (4) и (5) дают способ непосредственного нахождения С. п. $p(\lambda)$, не использующего разложение (1).

Лит.: Гихман И. И., Скорогодов А. В. Введение в теорию случайных процессов, 2 изд., М., 1977. Р. А. Милюков. **СПЕКТРАЛЬНАЯ ПЛОТНОСТЬ** оптической величины, характеризующей излучение (напр., потока излучения, силы света), — отношение величины dX , взятой в бесконечно малом спектральном интервале $d\lambda$, содержащем данную длину волны λ , к ширине этого интервала:

$$X_1 = dX/d\lambda.$$

С. п. может быть образована не только в шкале длин волн λ , но и в др. спектральных шкалах: частот f — с обозначением X_f , волновых чисел v — X_v , их логарифмов. Зависимость С. п. фотометрич. величин X_λ от длины волн λ называют спектральным распределением фотометрич. величин и обозначают $X_\lambda(\lambda)$. Форма кривой, изображающей спектральное распределение, и положение максимума на ней зависят от выбранной спектральной шкалы. Так, с учётом функциональной связи $\lambda f = c$ (c — скорость света) между С. п. расматриваемого оптич. излучения (напр., излучения черного тела при заданной темп-ре) в шкалах частот X_f и С. п. в шкале длии волн X_λ существует соотношение

$$X_f = \lambda^3 c^{-1} X_\lambda.$$

При этом длина волны λ_m , на к-рую приходится максимум ф-ции $X_\lambda(\lambda)$, и частота f_m , на к-рую приходится максимум ф-ции $X_f(f)$, соответствуют разным спектральным компонентам: $\lambda_m/f_m \neq c$. Поэтому не имеет смысла судить о максимуме энергии в спектре по кривой спектрального распределения. В отличие от С. п. значение спектральной чувствительности $S(\lambda)$ приёмника излучения в выбранной спектральной точке не зависит от выбора спектральной шкалы. Следовательно, совпадение максимумов ф-ций $X_\lambda(\lambda)$ и $S(\lambda)$ не является критерием наилучшего энергетич. согласования излучателя и приёмника. Таким критерием является лишь макс. значение инварианта относительного спектральных шкал:

$$\int_0^\infty X_\lambda(\lambda) S(\lambda) d\lambda = \int_0^\infty X_f(f) S(f) df.$$

Понятия С. п. и спектрального распределения применяются не только в фотометрии, но и в радиоэлектронике и акустике для описания спектров источников, сигналов и шумов, в радиометрии ионизирующих излучений, в теории переноса излучения (астрофизика, тепловая физика, физика плазмы т. п.).

Лит.: Герасимов А. А. Избранные темы по фотометрии и спектрометрии. М., 1958; Г. У. Л. и др. М. М. Фотометрия. Теория, методы и приборы, 2 изд., Г. У. Л. и др. 1983; Сапожников Р. А. Теоретическая фотометрия, 3 изд., М., 1977. А. С. Денисов. **СПЕКТРАЛЬНАЯ ПОЛОСА** — характеризуется более протяжённой, чем спектральная линия, интервалом длии волны (частот). С. п. характерны для колебат. спектров молекул и спектров твёрдых тел. Могут распадаться на отд. вращат. линии. Подробнее см. Молекулярные спектры, Спектры кристаллов.

СПЕКТРАЛЬНАЯ СВЕТОВАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ монохроматического излучения (устар. назв. — видность) — отношение светового потока монохроматич. излучения на длине волны λ к соответствующему потоку излучения. С. с. з. обозначается $K(\lambda)$ и имеет размерность лм/Вт. Макс. С. с. з. для дневного зрения человека $K_m = 683$ лм/Вт соответствует монохроматич. излучению с частотой $5,4 \cdot 10^12$ Гц ($\lambda \approx 555$ нм). Отношение $K(\lambda)/K_m = V(\lambda)$ наз. относительной С. с. з. (относит. видностью) монохроматич. излучения с длиной волны λ . Т. о., $V(\lambda)$ имеет смысл относительной спектральной чувствительности

сти зрит. системы человека, определяемой как отношение двух потоков излучения соответственно с длиными волнами $\lambda_{\text{пр}}$ и λ , вызываемых (в определ. условиях наблюдения) зрит. ощущения одинакового уровня. При этом $\lambda_{\text{пр}}$ выбирается так, чтобы макс. значение $V(\lambda)$ = 1.

В результате усреднения результатов многочислен. экспериментов Международной комиссии по освещению (МКО) еще в 1924 принял к международному применению в инструментальных световых измерениях таблица значений ф-ции $V(\lambda)$ для дневного зрения (ГОСТ 8.332—73). Модельный приёмник излучения, характеристика относительной спектральной чувствительности к-рого соответствует стандартизов. ф-ции $V(\lambda)$, наз. стандартным фотометрич. наблюдателем МКО. Т. к. ф-ция $V(\lambda)$ для зрит. системы человека установлена условно, то результаты визуального инструментального фотометрирования (особенно для цветных излучений) могут различаться.

А. С. Добинков.

СПЕКТРАЛЬНАЯ СЕРИЯ — группа спектральных линий в атомных спектрах, частоты к-рых подчиняются определ. закономерностям. Линии определённой С. с. в спектрах испускания возникают при всех разрешённых квантовых переходах с разн. нач. верх. уровней энергии на один и тот же конечный ниж. уровень (в спектрах поглощения — при обратных переходах). С. с. икаб. чётко проявляются в спектрах атомов и ионов с одним и двумя электронами во внеш. оболочке (в спектрах водорода и водородоподобных атомов, гелия и гелийподобных атомов, атомов щелочных металлов и т. д.).

Спектры атома водорода и ионов с одним электроном состоят из С. с., линии к-рых характеризуют волновые числа:

$$\nu = Z^2 R_M \left(\frac{1}{n_0^2} - \frac{1}{n_1^2} \right),$$

где n_0 и $n_1 = n_0 + 1, n_0 + 2, \dots, \infty$ — *главные квантовые числа* нижнего и верхних уровней энергии, между к-рыми происходит соответствующий квантовый переход; Z — спектроскопич. символ (для нейтральных атомов $Z = 1$), $R_M = R/2\pi\hbar c(1+m/M) = 109737,315714/(1+m/M)$, где m — масса электрона и ядра атома соответственно, R — Ридбергер постоянная. Для атома водорода $R_M = 109677,583436 \text{ см}^{-1}$. В зависимости от n_0 для водородоподобных систем получаются различные С. с.: при $n_0 = 1$ — серия Лаймана, при $n_0 = 2$ — серия Бальмера, $n_0 = 3$ — серия Пашена, $n_0 = 4$ — серия Брэкаста, $n_0 = 5$ — серия Пфуффа, при $n_0 = 6$ — серия Хамфри. Линии этих серий имеют обозначения: для серии Лаймана (в порядке возрастания) ν : L_s, L_p, L_d и т. д.; Бальмера — H_s, H_p, H_d и т. д. Расстояния между линиями С. с. с ростом n_1 уменьшаются, и С. с. сходит к границе серии (КБ-границе, соответствующей $n_1 = \infty$), за пределами к-рой находится неизрываемый спектр. Серии Лаймана и Бальмера обособлены, остальные С. с. частично перекрываются. Границы первых трёх С. с. атома водорода — 912, 3648 и 8208 Å.

Атомы щелочных элементов близки по строению к атому водорода, однако они обладают более сложной энергетич. структурой. Для них выделяют оси. 4 С. с.: $n_0s - n_1p$ — главная серия, $n_0p - n_1s$ — резкая (или первая побочная) серия, $n_0p - n_1d$ — диффузная (или вторая побочная) серия, $(n_0 + 1)d - n_1f$ — фундаментальная (или серия Бергмана); здесь n_0 — гл. квантовое число оси. состояния s , p , d и f -состояния соответствуют $l = 0, 1, 2, 3$ [эти обозначения дали название С. с.: s (sharp) — резкая, p (principal) — главная, d (diffuse) — диффузная, f (fundamental) — фундаментальная].

В рентг. спектроскопии С. с. обозначают буквами K, L, M т. д. в соответствии с уровнем (слоем) ник. состояния ($n_0 = 1, 2, 3$ и т. д.) по мере его удаления от ядра атома (см. *Рентгеновские спектры*).

Лит.: Беге Г., Соллитеэр Э., Квантовая метрическая теория с одним и двумя электронами, пер. с англ., М., 1960; Ельин И. и Ч. М. А., Атомная и молекулярная спектроскопия, М., 1962; Фриш С. Э., Оптические спектры атомов, М.—Л., 1963. В. П. Шевелев.

СПЕКТРАЛЬНАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ $S(\lambda)$ прибора оптического излучения — отношение изменения сигнала на выходе приёмника (или фотометра) к потоку или энергии монохроматич. излучения, вызванного этим изменением. С. ч. есть ф-ция длины волны λ или др. спектральной характеристики оптич. излучения — частоты, волнового числа, энергии фотона. Ф-ция $S(\lambda)$ остаётся неизменной только в пределах линейного диапазона, диапазона приёмника или фотометра. При эксперим. определении $S(\lambda)$ на вход приёмника подают оптич. излучение в достаточно узком спектральном интервале $d\lambda$, выделяемом к-л. спектральным прибором.

Понятие С. ч. применяется также к нелинейным приёмникам оптич. излучения и даже к блвл. объективам, реакции к-рых на оптич. излучение не описывается количеств. мерой. В фотобиологии С. ч. обычно наз. спектром действия. Для нелинейных приёмников С. ч. $S(\lambda)$ есть отношение реакции $R(\lambda)$ объекта к энергетич. фотометрич. величине [напр., потоку излучения $\Phi(\lambda)$], характеризующей воздействующее на объект квазимонохроматич. оптич. излучение. Возможны два способа определения С. ч.: 1) при пост. значениях $\Phi(\lambda)$ применяется методом квазимонохроматич. потоков излучения; 2) при одинаковой реакции приёмника на квазимонохроматич. потоки излучения. Второй способ определения не требует количеств. оценки реакций, поэтому применяется и к приёмникам, к-рые устанавливают только одинаковое воздействие сравниваемых квазимонохроматич. потоков оптич. излучения.

Понятие не зависящей от уровня облучения или реакции относительной С. ч. $S_0(\lambda) = S(\lambda)/S_{\max}(\lambda)$ применяется и к приёмникам, у к-рых реакция $R(\lambda)$ связана с $\Phi(\lambda)$ ф-циами определ. вида: $R(\lambda) = \phi(\lambda)\Psi(\lambda)$ — по первому способу; $R(\lambda) = F(\nu(\lambda)\Phi^n(\lambda))$ — по второму. Здесь $\phi(\lambda)$ и $\nu(\lambda)$ — относительные С. ч., Ψ и F — сложные ф-ции. Не всякому аддитивному приёмнику можно присваивать относительную С. ч., однако приёмники может обладать этой характеристикой, не будучи аддитивными. Для линейных приёмников оба способа способа определения относительной С. ч. эквивалентны.

В фотобиологии понятие «спектр действия» считают тождественным понятию «С. ч.», определённою тем что как при одинаковом заданном уровне реакции приёмника, так и при пост. значениях квазимонохроматич. потоков оптич. излучения. Ясно, что форма кривой спектра действия может существенно зависеть от указанных способа определения и изменяться при варьировании заданного уровня и условий наблюдения реакции. Спектр действия оптич. излучения на зрит. систему человека наз. спектральной световой эффективностью монохроматич. излучения.

Существующие измерит. модели оптич. излучения в фотографии, процессы построены по принципу одного или неск. линейных спектрально аддитивных приёмников излучения. К таким моделям, в первую очередь, относятся стандартизованные МКО и МКМВ *спектровые величины* и колориметрич. системы (см. Колориметрия). При этом под линейностью понимается прямая пропорциональность реакции приёмника мощности (потока) или энергии падающего оптич. излучения. Под спектральной аддитивностью понимается арифметич. суммирование реакций, вызываемых излучением различных узких спектральных интервалов. В общем виде матем. модель линейного спектрально аддитивного приёмника выражается соотношением для редуциров. величин:

$$X = K \int X_{e, \lambda} S_0(\lambda) d\lambda.$$

Здесь K — переводной множитель от единиц энергетич. величин к единицам, принятым в данной системе редуциров. величин; $X_{\text{сп.}}$ — спектральная плотность энергетич. радиометрич. величины; $S_0(\lambda)$ — не зависящая от уровня реакции ф-ция относительной С. ч. реального или модельного (идеального) преимущества.

Эквивалентные $S(\lambda)$, $S_0(\lambda)$ понятия имеются и в др. областях физики, но называются др. терминами: «кривые равной громкости» и «частотная характеристика чувствительности микрофона» (телефона) — в акустике и гидроакустике; «амплитудно-частотная характеристика» — в радиоэлектронике; «спектр действия» — в фотобиологии; «коэф. качества ионизирующего излучения» — в радиат. безопасности.

Лит.: Саполовинов Р. А., Теоретическая фотометрия, З. М., 1977; Добников А. С., Применение фотометрии в изучении научных явлений, сер. Светотехника и опто-фото-техника, т. 5, М., 1983; А. С. Добников, СПЕКТРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ матричных элементов матрицы рассеяния S или Грина функций в квантовой теории поля — интегральные представления типа Коши интеграла. С. п. играют большую роль в аксиоматич. подходе к квантовой теории поля (см. Аксиоматическая квантовая теория поля), в рамках к-рого построение матрицы рассеяния осуществляется без конкретных предположений о взаимодействии, присущих гамильтонову формализму. Особенно важны С. п., к-рые удается получить на основе только самых общих положений квантовой теории поля, таких, как требования микропрочности,-unitarity (см. Унитарность (условие)), релятивистской инвариантности и предположения о спектре масс. Так, напр., для ф-ции Грина $G(x-y)$ из ур-ния скалярного поля $\phi(x)$ массы m

$$\begin{aligned} G(x-y) = & i \langle 0 | T(\psi(x)S\phi(y)) | 0 \rangle = \\ = & (2\pi)^4 \int \exp [ip(x-y)] G(p) d^4 p \end{aligned} \quad (1)$$

(T — символ хронологич. упорядочения, p — 4-импульс поля) на этой основе установлено важное С. п. Лемана — Келлена (H. Lehmann, G. Källen):

$$G(p) = (m^2 - p^2 - ie)^{-1} + \sum_{i=1}^{\infty} I(z) dz / (z - p^2 - ie). \quad (2)$$

Здесь $I(z)$ — неотрицат. ф-ция, описывающая распределение масс возможных состояний поля, — спектральная плотность масс, к-рая выражается через матричные элементы S -матрицы.

В общем случае вся информация о взаимодействии частиц содержится в матричных элементах S -матрицы, относящихся к переходу из состояния i к неизвестным начальным частичкам в состоянию f к неизвестным конечным частичкам с 4-импульсами p_1, \dots, p_i , $p_f, \dots, p_{f+1}, \dots, p_f$. Приняв во внимание закон сохранения 4-импульсов (и др. следствия релятивистской инвариантности), такой матричный элемент можно записать в виде:

$$\langle f | S | i \rangle = \delta_{if} - 2\pi i \delta^4 \left(\sum_{(i)} p_k - \sum_{(f)} p_k \right) \prod_{(i,f)} (2\epsilon_k)^{-1/2} T_{fi},$$

где амплитуда T_{fi} перехода $i \rightarrow f$ — скалярная ф-ция 4-импульсов p_k и поляризаций λ_k начальных и конечных частичек. Зависимость T_{fi} от поляризаций можно полностью выделить, представив T_{fi} как сумму членов вида: $A_{fi}(p_k, \lambda_k) \cdot M_{fi}(p_k)$, причем A_{fi} — определяемые матричные элементы лоренци-инвариантных комбинаций, составленных из спиновых операторов. С. п. строится для скалярных ф-ций M_{fi} , называемых инвариантными амплитудами перехода $i \rightarrow f$. Зависимость M_{fi} от своих аргументов посчит динамич. характер, и её существенные черты отражаются в аналитич. свойствах M_{fi} . В частном случае, когда и в начальном, и в конечном состояниях имеется по одной частице, $M_{fi} \equiv$

$= M_{11}$ связана с ф-цией Грина в (2) соотношениями

$$G(p) = (m^2 - p^2 - ie)^{-1} + (m^2 - p^2 - ie)^{-2} M_{11}(p^2),$$

$$I(p^2) = (p^2 - m^2)^{-1} \operatorname{Im} M_{11}(p^2).$$

Ряд существенных сведений об аналитич. структуре M_{fi} может быть получен из общих положений квантовой теории поля, не зависящих от конкретной модели взаимодействия.

Прежде всего, использование микропрочности и нек-рых предположений о свойствах спектра масс приводит к утверждению, что всякая инвариантная амплитуда является нек-рым граничным значением аналитич. ф-ции, зависящей только от лоренци-инвариантных комбинаций 4-импульсов p_k . Это граничное значение получается, когда квадрат полной энергии

$$s = \left(\sum_{(i)} p_k \right)^2 = \left(\sum_{(f)} p_k \right)^2$$

стремится к действит. оси сверху из области аналитичности, где он комплексен и имеет положительную минимумную часть: $s = \operatorname{Res} + ie$, $e \rightarrow +0$. Инвариантные амплитуды обладают, кроме того, свойством перекрестной симметрии. Оно состоит в том, что амплитуды разрыв. каналов процесса взаимодействия $(i+f)$ частиц, т. е. амплитуды, описываемые переходом с разн. распределением данных $(i+f)$ частиц на начальные и конечные, являются различными граничными значениями одной обратной аналитич. ф-ции F . Амплитуда M_{11} каждого канала (α) получается из F , когда один из аргументов F — квадрат полной энергии в данном канале, s_α устремлён к действит. оси сверху, а остальные аргументы принимают значения физ. области канала.

Условие unitarity S -матрицы позволяет установить, где $\operatorname{Im} F$ заведомо отлична от нуля. В каждом канале (α) инвариантная амплитуда M_{11} , как ф-ция s_α имеет полюсы, соответствующие возможным одиночественным состояниям, и («физический») разрез, соответствующий многочастичным состояниям этого канала. Характеристика этих особенностей — вычеты в полюсах и скачки на физ. разрезах — могут быть определены через матричные элементы S -матрицы с помощью той же unitarity. Напр., т. и. абсорбционная часть амплитуды (*t. e.* скачок амплитуды на физ. разрезе) равна

$$\Delta M_{fi} \equiv M_{fi}(s+ie) - M_{fi}(s-ie) = \sum_n d\Gamma_n M_{fn}(s+ie) M_{in}^*(s-ie),$$

где в правой части проводится суммирование по всем возможным промежуточным состояниям (n) и интегрирование по фазовому объёму в пространстве импульсов каждого состояния ($d\Gamma_n$ — элемент фазового объёма). Если иных особенностей, кроме требуемых unitarity, у M_{fi} нет, интеграл Копли в комплексной плоскости s_α представляет собой С. п. для M_{fi} (s_α). Такая простая структура особенностей и составляет отличие С. п. от более общих дисперсионных соотношений. Как показывают результаты исследования амплитуды переходов с $i+f \geq 3$, в частности примеры из теории возмущений, дисперсионные соотношения для амплитуд этих переходов могут иметь т. и. аномальные разрезы, скачки на к-рых не определяются по условию unitarity. Так, для амплитуды упрогого рассеяния M_{22} на основе общих положений теории удалось доказать лишь С. п. по квадрату полной энергии s при существенных ограничениях на остальные аргументы M_{22} , квадраты масс частичек и инвариантную передачу импульса t . Однако ввиду их ясного физ. смысла С. Мандельштам (S. Mandelstam) предложил принять без доказательства двойные С. п. по s и t для M_{22} хотя бы как основу простой теоретич. модели процесса взаимодействия. Если

для описания перехода частиц 1, 2 в частицы 3, 4 ввести инвариантные переменные

$$s=(p_1+p_2)^2, \quad t=(p_1-p_3)^2, \quad u=(p_1-p_4)^2,$$

причём s, t , и u связаны соотношением

$$s+t+u=m^2 + m^2 + m^2$$

$$\begin{matrix} 1 & 2 & 3 & 4 \\ 1 & 2 & 3 & 4 \end{matrix}$$

и являются квадратами полной энергии в каналах, где в качестве начальных выступают соответственно частицы 1 и 2, 1 в 3, 1 и 4, то т. н. двойное С. п. Майделстама приобретает вид:

$$M_{22}=F(s, u, t)=\frac{1}{\pi^2} \int\limits_{s_0}^{\infty} ds' \int\limits_{t_0}^{\infty} dt' \frac{\rho_2(s', t')}{(s'-s-i\varepsilon)(t'-t-i\varepsilon)} +$$

$$+\frac{1}{\pi^2} \int\limits_{t_0}^{\infty} dt' \int\limits_{u_0}^{\infty} du' \frac{\rho_2(t', u')}{(t'-t-i\varepsilon)(u'-u-i\varepsilon)} +$$

$$+\frac{1}{\pi^2} \int\limits_{u_0}^{\infty} du' \int\limits_{s_0}^{\infty} ds' \frac{\rho_2(u', s')}{(u'-u-i\varepsilon)(s'-s-i\varepsilon)}$$

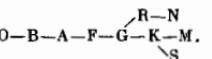
Интегрирование здесь ведётся от физ. порогов — квадрата суммы масс низшего промежуточного состояния в соответствующих каналах. Такое С. п. обнаруживает нерекурсную симметрию в самом виде записи. Для описания амплитуды всех трех каналов применяется одна функция $F(s, t, u)$, в частности одни и те же определяющие её спектральные плотности ρ_k . Переход, напр., от амплитуды t -канала к амплитуде t' -канала осуществляется заменой s на t , t на t' . Это соответствует тому, что частица 2 заменена на античастицу 3, а частица 3 на античастицу 2 в самом процессе. С. п. Майделстама послужило основой мн. исследований процессов сильных взаимодействий.

Лит.: Новый метод в теории сильных взаимодействий. Сб. статей, пер. с англ., под ред. А. М. Бродского. М., 1960; Головин В. Н., Медведев Б. В., Поливанов М. К., Воронцов А. П., Марков М. К., Борисов Г. Г. Дисперсионные методы в теории поля, пер. с англ. М., 1968.

СПЕКТРАЛЬНЫЕ КЛАССЫ — характеристики звёзд, определяемые по особенностям их спектров. Различия в спектрах звёзд обусловлены различиями хим. состава и физ. условий в звёздных атмосферах. Для большинства звёзд в видимой области характерен непрерывный спектр, на который налождаются линии поглощения, а в нек-рых случаях и эмиссионные линии. Спектральная классификация носит эмпирический характер и сводится по существу к расположению спектров звёзд в последовательности, вдоль которых спектральные линии одних хим. элементов и соединений усиливается, а другие ослабевают. Эти последовательности в осн. отражают зависимость спектров от эффективной температуры звёзд. Сходные спектры объединяются в С. к., внутри к-рых, в свою очередь, выделяются подклассы. Спектральная классификация основывается на общих характеристиках спектра и на определении отношений интенсивностей фиксированных спектральных линий. Критерии классификации могут изменяться в зависимости от области спектра и разрешения спектров.

Качественные изменения характеристических свойств спектров с ростом темп-ры звёзд может быть описано следующим образом. Для наиб. холодных звёзд характерны молекулярные полосы и линии нейтральных атомов. По мере возрастания темп-ры происходит диссоциация молекул и полосы вначале ослабевают, а затем исчезают. Одновременно происходит ослабление линий поглощения, возникающих при переходах с осн. уровней нейтральных атомов. Интенсивность линий, соответствующих переходам с возбуждённых уровней нейтральных атомов, с ростом темп-ры усиливается, достигая максимума, а затем уменьшается из-за ионизации. Линии ионов также достигают максимума в определ. месте спектральной последовательности; его положение определяется темп-рой, при к-рой происходит следующая стадия ионизации. Положение максимумов интенсивности линий нейтральных и ионизов. атомов зависит от потенциала ионизации и потенциала возбуждения уровня, с к-рого происходит переход, создающий линию. Т. о., при продвижении вдоль спектральной последовательности от холодных звёзд к горячим происходит смена линий и максимумов интенсивности линий, соответствующих нарастанию потенциалов ионизации и возбуждения. При этом линейчатые спектры обединяются, т. к. линии высоконаклонизованных и трудновидимых атомов расположены в недоступной наземным наблюдениям далёкой УФ-области спектра ($\lambda < 3000 \text{ \AA}$)

История спектральной классификации звёзд, восходит к И. Фраунгоферу (J. Fraunhofer), изобретшему в нач. 19 в. различия в спектрах неск. исследованных им ярких звёзд. Первые попытки выработать систему классификации спектров были предприняты в сер. 19 в. Дж. Б. Донати (G. B. Donati) и А. Секчи (A. Secchi). Решающий этап в разработке спектральной классификации связан с созданием в 1885—1924 в Гарвардской обсерватории (США) каталога звездных спектров, для к-рого была выработана система классификации. С определ. модификациями эта система существует и поныне. Она известна как гарвардская классификация звёзд (или HD). В HD классифицировано около 2·10⁶ звёзд. Она основывается на виде и интенсивности спектральных линий и отражает зависимость степени ионизации разл. элементов от темп-ры. В этой системе все спектры разбиты на классы

Введение классификации после класса G вызвало различия в хим. составе звёзд. С. к. O, B, A иногда называют ранимы, K и M — поздними. С. к. разделены на подклассы, обозначаемые араб. цифрами от 0 до 9, напр. B3. Для обозначения особенностей спектров используется система префиксов и суффиксов, напр. dM₆e (префикс d означает спектр, характерный для карликов, суффикс e — наличие эмиссионных линий). Следующий важный шаг в развитии спектральной классификации связан с учётом зависимости спектров от светимости звёзд, что нашло выражение в разработке в 1940-х гг. двумерной йёркской классификации и классификации МК, или MK; от имен создателей — У. У. Морган (W. W. Morgan), Ф. Ч. Кипан (P. C. Keenan), Э. Келман (E. Ellerman). Йёркская классификация звёздных спектров является основной. В этой системе кроме температурного С. к. (в пределах ±0,5 подкласса, совпадающего с гарвардским) каждой звезде приписывается один из пяти светимостных классов, зависящий от её abs. звёздной величины (светимости). Иногда в MK выделяется класс ультерординарных звёзд (C), объединяющий классы R и N гарвардской классификации. Основой йёркской классификации является набор стандартных звёзд. Классификация в системе MK, как и в др. классификаци, систехах, осуществляется путём сравнения со спектрами стандартных звёзд, снятых на том же инструменте и с той же дисперсией. Критерием классификации является отношение интенсивностей близкорасположенных спектральных линий. Существуют списки стандартных звёзд и атласы их спектров, иллюстрирующие критерии классификации. Точность спектральной классификации, к-рая определяется путём сравнения оценок С. к., полученных разл. авторами, достигает ±0,6 спектрального подкласса. В системе MK классифицировано ок. 10⁵ звёзд и существует программа двумерной классификации всех звёзд каталога HD.

С. к. звезд можно поставить в соответствие показатели цвета, которые также определяются темп-рой. Связь между эф. темп-рами звезд гл. последовательности (V класс светимости), С. к. в системе MK и показатели цвета в фотографической системе Джонсона (см. *Астрометрия*) приведена в табл.

Эффективные температуры (T_e) и показатели цвета (C_{te}) звезд V класса светимости (по Th. Schmidt-Kaler, 1982)

Спектральный класс	$T_e, 10^4 \text{ K}$	C_{te} , звездная величина	Спектральный класс	$T_e, 10^4 \text{ K}$	C_{te} , звездная величина
O3	52,5	($U-B$) ₀ -1,22	F0	7,20	0,30
4	48,0	-1,20	2	6,89	0,35
5	44,5	-1,19	5	6,44	0,44
6	41,0	-1,17	8	6,20	0,52
7	37,5	-1,15	G0	5,93	0,58
8	35,8	-1,14	5	5,85	0,63
9	33,0	-1,12	5	5,77	0,68
B0	30,0	-1,08	8	5,57	0,74
1	25,4	-0,95	K0	5,25	0,81
2	22,0	-0,84	1	5,08	0,86
3	18,7	-0,71	2	4,90	0,91
5	14,4	-0,50	3	4,73	0,96
6	14,0	-0,50	4	4,59	1,01
7	13,0	-0,43	5	4,35	1,05
8	11,9	-0,34	7	4,06	1,33
9	10,5	-0,20	M0	3,85	(R-J) _m 0,92
		($B-V$) ₀ -0,02	1	3,72	1,03
A0	9,52	-0,02	3	3,58	1,17
1	9,23	-0,01	3	3,37	1,30
2	8,97	-0,05	4	3,27	1,46
3	8,72	-0,08	5	3,24	1,61
5	8,20	-0,15	6	3,05	1,93
7	7,85	0,20	7	2,94	2,1
8	7,58	0,25	8	2,64	2,4

Количественно осн. закономерности изменения спектров звезд, лежащие в основе спектральной классификации, описываются (при термодинамич. равновесии) распределением Больцмана по степеням возбуждения атомов:

$$\frac{n_{r,k}}{n_r} = \frac{g_{r,k}}{g_{r,i}} \exp [(\epsilon_{r,i} - \epsilon_{r,k})/kT] \quad (1)$$

и *Саха формулой*, определяющей степень ионизации атомов:

$$\frac{n_{r+1}}{n_r} p_e = \frac{2 n_{r+1}}{u_r} (2\pi m_e)^{1/2} (kT)^{1/2} / h^3 \exp (-\chi_r/kT). \quad (2)$$

В (1) и (2) $n_{r,k}$ и $n_{r,i}$ — концентрация атомов в стадиях ионизации r при возбуждении уровня k и i соответственно; n_r и n_{r+1} — концентрации ионов в последоват. стадиях ионизации r и $r+1$; $g_{r,k}$ и $g_{r,i}$ — статистич. весы уровней k и i ; $\epsilon_{r,k}$ и $\epsilon_{r,i}$ — энергии возбуждения уровней;

χ_r — ионизац. потенциалы; $u_r = \sum_k n_{r,k} \exp (\epsilon_{r,k}/kT) - k^{m_r}$

сумма по состояниям r раз ионизованного атома; p_e — электронное давление. Применение ур-ний (1) и (2) позволило М. Саха (M. Saha) в 1920—21 объяснить спектральную последовательность звезд как ионизац. последовательность. В соответствии с (1) и (2) состояния возбуждения и ионизации в осн. определяются темп-рой. Однако из ф-лы (2) следует, что состояния ионизации зависят от электронного давления. В свою очередь, p_e связано с величиной ускорения силы тяжести в атмосфере g : при данной темп-ре в атмосфере звезды-гиганта с малым g степень ионизации выше, чем в атмосфере звезды-карлика с большим g . Кроме того, величина g по-разному влияет на ионизацию и нейтральные атомы. Поскольку светимость звезды L пропорциональна её массе M в нек-рой степени s , $L \sim M^s$ (масса — светимость зависимость), а $L \sim R^2 T_5$ (R — радиус, T_5 — эф. темп-ра звезды), то $g \sim L (M^{-s})^{1/s}$ и характер спектра оказывается связанным со светимостью

звезды. Эта связь наз. эфектом а. б. с. величины, и именно её отражают классы светимости звезд в Йеркской классификации. Различия в g сказываются на виде спектра также вследствие т. н. эффектов давления, под к-рыми подразумевается взаимодействие атомов с окружающими частицами, влияющее на коэф. селективного поглощения звёздного вещества. На вид спектра влияют также различия в скоростях турбулентных движений в атмосферах гигантов и карликов.

В рамках Йеркской системы удобно описать порядка 95% всех звездных спектров. Значит, часть особенностей спектров, не укладывающихся в эту схему, может быть объяснена аномалиями хим. состава или физ. характеристик объектов. Звезды с особенностями в спектрах наз. пекулярными. Для них введены спец. классы. Напр., A_p , B_p , F_p — звезды с усиленными линиями одного или неск. элементов (Hg, Mn, Si, Eu, Cr; CNO — звезды С. к. О и В, у к-рых аномальная интенсивность линий С. к. О и В. Особая классификация введена для *бледных карликов*.

Дальнейшее развитие спектральной классификации связано с освоением областей спектра, недоступных наземным наблюдениям, и с автоматизацией классификации.

Лим. Мустель Э. Р. Звездные атмосферы, М., 1980; Schmid Th. Physical Properties of the Stars, Berlin-Landolt-Bornstein. Zahlentafeln und Funktionen der Naturwissenschaften und Technik, Bd. 2, Teilband 6, B., 1982; Jaschek C., Jaschek M., The classification of stars, Cambridge, 1987.

Л. Р. Комлевсон.

СПЕКТРАЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ — приборы для исследования спектрального состава зл.-магн. излучений по длинам волн (в оптыч. диапазоне 10^{-4} — 10^4 мкм; см. *Спектры оптические*), находящиеся спектральных характеристиках излучателей и объектов, взаимодействующих с излучением, а также для спектрального анализа.

Принцип действия большинства С. п. можно пояснить с помощью имитатора, изображённого на рис. 1. Форма отверстия в равномерно ослеплённом экране 1 соответствует ф-ции $f(\lambda)$, описывающей исследуемый спектр — распределение энергии (потока) излучения

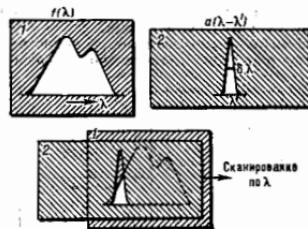

Рис. 1.

по длинам волн λ . Отверстие в экране 2 соответствует ф-ции $a(\lambda - \lambda')$, описывающей способность С. п. выделять из светового потока узкие интервалы $\delta\lambda$ в окрестности каждой λ' . Эту важнейшую характеристику С. п. называют ф-ункц. идей процеcсуса и или аппаратной функцией (АФ). Процесс измерения спектра $f(\lambda)$ прибором $a(\lambda - \lambda')$ можно имитировать, если поместить за экраном 1 приёмник излучения и зарегистрировать изменения потока излучения, проходящего через остающиеся отверстия экрана 2 по экрану 1. Результат регистрации будет представлять собой нек-рую ф-цию времени $F(t)$, от t -кой, зная закон сканирования $\lambda'(t)$, легко перейти к ф-ции длины волн $F(\lambda)$, описывающей форму $f(\lambda)$ с тем лучшею точностью, чем меньше была ширина АФ — интервал $\delta\lambda$. Рассмотренный процесс математически описывается интегралом $F(\lambda') =$

$= \int a(\lambda - \lambda')/(\lambda) d\lambda$, называемым с вёрткой ф-цией a . Ширина АФ наряду с рабочим диапазоном длин волн является осн. характеристикой оптич. части С. п., она определяет спектральную способность разрешения $\delta\lambda$ и разрешающую способность $R = \lambda/\delta\lambda$. Чем шире АФ, тем меньше R , но тем больше поток излучения, пропускаемый прибором, т. е. больше оптич. сигнал, несущий измеряемую информацию, и больше отношение сигнал/шум M . Шумы, в свою очередь, зависят от полосы частот $\Delta\omega$ приёмно-усилит. систем прибора (обычно они пропорциональны \sqrt{M}). Чем меньше $\Delta\omega$, тем меньше шумы, но и тем больше инерционность системы и большие затраты времени t на измерения ($t \sim (\Delta\omega)^{-1}$). Взаимосвязь величин R , M , $\Delta\omega$ характеризуется инвариантом вида:

$$R^* M (\Delta\omega)^{\beta} = K(\lambda). \quad (1)$$

Показатели степени α и β принимают разл. положит. значения в зависимости от конкретного типа С. п. (обычно $\alpha > 1$, $\beta < 1$). Константа «качество» K , зависящая только от λ , определяется конструктивными параметрами данного С. п. накладывает ограничения на рабочие диапазоны значений R , M , $\Delta\omega$. Верх. предел R (мин. ширине АФ) передко определяется aberrациями оптич. систем, дифракцией света, а макс. полоса $\Delta\omega$ лимитируется постоянной времени t приёмника излучения (или др. электрич. зенитов), т. к. $\Delta\omega \propto t^{-1}$.

Продемонстрированный с помощью имитатора принцип действия С. п. относится к одноканальным и методам спектрометрии. В распространённых наряду с ними многоканальным методах сканирование не применяется и потоки разных λ регистрируются одновременно. В имитаторе этому соответствует наложение на экран I другого неподвижного экрана, имеющего N отверстий для разных λ со своими АФ; при этом поток от каждого отверстия (канала) регистрируется независимо.

Общая классификация методов спектрометрии, являющихся основой разл. схем и конструкций С. п., осуществляется по двум осн. признакам — числу каналов и способам разделения λ (рис. 2).

Исторически первыми и наиб. распространёнными являются методы пространственного разделения λ

(спектрально-селективной фильтрации), к-рые наз. классическими (группы 1 и 2).

В одноканальных С. п. группы 1 исследуемый поток со спектром $f(\lambda)$ посыпается на спектрально-селективный фильтр, к-рый выделяет из потока нек-рые интервалы $\delta\lambda$ в окрестности каждой λ' и может перестраиваться (непрерывно или дискретно), осуществляя сканирование спектра во времени t по нек-рому закону $\lambda'(t)$. Выделенные компоненты $\delta\lambda$ посыпаются на приемник оптического излучения, запись сигналов к-рого даёт ф-цию времени $F(t)$. Переход от аргумента t к аргументу λ позволяет получить ф-цию $F(\lambda)$ — наблюдаемый спектр.

В многоканальных С. п. группы 2 одновременно регистрируются (без сканирования по λ) неск. приемниковами потоки излучения разных длин волн λ' , λ'' , λ''' ... к-рые выделяют, напр., многослойным монохроматором (полихроматором). Если расстояние между каналами не превышает $\delta\lambda$ и число каналов N достаточно велико, то получаемая информация аналогична содержащейся в записи на сканирующем одноканальном приборе (при тех же $\delta\lambda$, одинаковых приемниках при разных условиях), но время измерения может быть сокращено в N раз. Наиб. многоканальность достигается применением многослойных фотозелектрич. приемников излучения и фотогр. материалов (в спектрофотографах).

Для С. п. групп 3 и 4, получивших развитие с сер. 1960-х гг., принципиальной основой является спектрально-селективная модуляция (см. Модуляция света), при к-рой задача разделения длины волны λ передается из оптич. части прибора в электрическую. В одноканальном С. п. группы 3 исследуемый поток со спектром $f(\lambda)$ посыпается на устройство, способное модулировать нек-рой частотой $\omega_0 = \text{const}$ ширину интервала $\delta\lambda$ в окрестности длины волн λ' , оставляя остальной поток немодулированным. Сканирование $\lambda'(t)$ проводится так, чтобы различные λ' последовательно модулировались частотой ω_0 . Выделяя составляющую ω_0 в сигнале приемника с помощью электрич. фильтра, получают ф-цию времени $F(t)$ и соответственно спектр $F(\lambda)$.

Многоканальные системы группы 4 основаны на операции мультиплексирования — одноврем. прием излучения от многих спектральных элементов $\delta\lambda$ в кодированной форме одним приемником. Это обеспечивается тем, что длины волн λ' , λ'' , λ''' ... одновременно модулируются разл. частотами ω' , ω'' , ω''' ..., и суперпозиция соответствующих потоков в приемнике излучения даёт сложный сигнал, частотный спектр к-рого по ω несёт информацию об исследуемом спектре по λ .

За рамками приведённой классификации остаются лишь методы т. н. активной спектрометрии, основанной на генерации излучений, перестраиваемых по λ лазерами (см. Активная лазерная спектроскопия).

1. Одноканальные спектральные приборы с пространственным разделением волн

Основной оптич. схем С. п. этой группы является диспергирующий элемент (дифракционная решётка, эшелон, щель, интерферометр Фабри — Перо, спектральная прозрачность), обладающий у головой дисперсией $\Delta\phi/\Delta\lambda$, что позволяет развернуть в фокальной плоскости изображения входной щель в излучении разных λ (рис. 3). Для объективов O_1 и O_2 обычно используются зеркала, не обладающие хроматич. aberrациями (в отличие от линзовых систем). Если в фокальной плоскости установлена одна выходная щель, схема С. п. представляет собой схему монохроматора, если неск. щелей — полихроматора, если фоточувств. слой или глаз — спектрофотографа или спектроскопа.

Одноканальные С. п. обычно строятся на основе монохроматоров, в к-рых сканирование осуществляется поворотом дифракц. решёток. В простейших монохроматорах вместо диспергирующего элемента и выходной щели применяются циркулярно-клиновые интерференц.

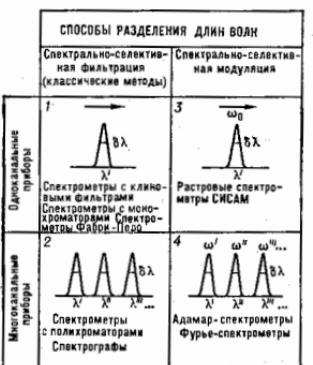

Рис. 2. Классификация методов спектрометрии по числу каналов и способам разделения длины волны. Контур шириной $\delta\lambda$ символом изображает амплитудную функцию (АФ). В одноканальных методах (1 и 2) — сканирование отсутствует и измерение интенсивности излучения ряда длин волн λ' , λ'' , λ''' ... проводится одновременно.

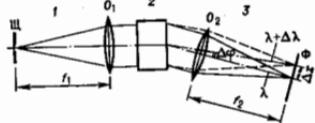

Рис. 3. Схема спектрального прибора с пространственным разделением длины волны с помощью угловой линзопары: 1 — коллиматор с входной щелью III и объективом O_1 ; 2 — диспергирующий элемент, обладающий угловой дисперсией $\Delta\phi/\Delta\lambda$; 3 — фокусирующая система (камера) с объективом O_2 , находящимся в фокальной плоскости Ф изображения входной щели в излучении разных длины волн с линейной дисперсией $\Delta x/\Delta\lambda$.

светофильтры с непрерывной перестройкой по λ полостью пропускания. Для таких С. п. характерно последовательное соединение функциональных элементов, в к-рых информационный сигнал к-л. образом обрабатывается (рис. 4). Для измерений спектров пропускания и отражения разл. образом используются встроенные источники излучения со *сплошным спектром*, для исследований спектров вицн. излучателей — соответствующие осветители, а для непосредств. измерения поглощения в веществе могут использоваться оптико-акустич. ячейки,

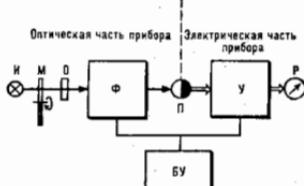

Рис. 4. Блок-схема однолучевого одноканального прибора: И — источник излучения; М — оптический монолитор (обтвторатор); Ф — сканирующий фильтр (монохроматор); П — фотоэлектрический приемник излучения; У — усилитель и преобразователь сигналов приемника; Р — аналоговый или цифровой регистратор; БУ — блоки управления и обработки данных на базе ЭВМ.

преобразующие поглощённую энергию в подходящий для регистрации сигнал. В классич. С. п. оптич. монолитор вводится в схему лишь для того, чтобы в электр. части применить усиление на первом токе.

Устройства управления С. п. и обработки результатов измерений строятся на базе микропроцессоров. Они отличаются большим разнообразием и обеспечивают оптимизацию режимов работы С. п. по параметрам R , M , $\Delta\omega$ в рамках условия (1) [для классич. С. п. условие имеет вид $R^2M^2\Delta\omega = K(\lambda)$, если шум приемника не зависит от парадающего на него потока]. Вместо величины K иногда используют т. н. *загоргетический фактор* $Q(\lambda) = M^2\Delta\omega/(8\lambda) = \lambda^2K(\lambda)$, к-рый численно равен отношению сигнал/шум, наблюдавшему при единичном выделениим спектральным интервале $\Delta\lambda$ и единичной полосе частот $\Delta\omega$. Накладываемое фактором Q энергетич. ограничения играют роль в ИК-области, где яркости источников быстро уменьшаются и значения Q малы; напр., в ср. ИК-области (≈ 10 мкм) хорошие С. п. имеют $Q = 10^4$ см $^{-2}$ Гц $^{-1}$ (в шкале волновых чисел $Q = 10^4$ см $^{-1}$ Гц $^{-1}$). В видимой и ближней ИК-областиях энергетич. ограничения играют меньшую роль, и рабочие значения R могут приближаться к дифракц. пределу (напр., в С. п. с дифракц. решётками — к значению $R_{\text{диф}} = 2kv/Lsin\phi$, где k — кратность дифракции, $v = 1/\lambda$ — волновое число, L — ширина решётки, ϕ — угол дифракции).

Рассмотрим типичные приборы группы 1.

Спектрометры высокого разрешения для исследования структуры атомных и молекулярных спектров представляют собой стационарные лаб. установки, построенные по схеме рис. 4. В зависимости от области спектра применяются разнообразные монохроматоры (с фокусными расстояниями до 10 м) в вакуумируемых корпусах, в вибрационных и термостабилизированных помещениях. В этих приборах используется 2- и 4-кратная дифракция на ёшелях шириной до 400 мм, применяются спец. источники и охлаждаемые приёмники, что позволяет достигать в спектрах поглощения $R \approx 2 \cdot 10^4$ в области длии воли 2,5 мкм. Для выявления ещё более тонких структур в схему измерений вводят сканирующие интерферометры Фабри — Перо ($R \approx 10^4$ в видимой области).

Спектрофотометры (СФ) выполняют операции фотометрирования для определения отношений потоков безразмерных коэф. пропускания и отражения разнообразных образцов веществ и материалов. В наим. предCISIONНЫХ СФ эта задача решается по схеме рис. 4 сравнением двух последоват. отсчётов для одного и того же пучка излучения: «образец в пучке», «образец вне пучка». Такой же метод применяется в массовых нерегистрирующих СФ — сравнительно дешёвых С. п., сотни разновидностей к-рых выпускаются десятками фирм. Серийные автоматич. регистрирующие СФ основаны на более сложных, но и более производительных двухлучевых схемах измерений, отличающихся от однолучевой тем, что между источником и фильтром (или между фильтром и приёмником) организуются два пучка излучения — измерительный (в к-рый помещается образец) и референтный. Эти пучки модулируются по определ. алгоритмам, обеспечивающим работу т. н. систем *автоматического отнесения*, регистрирующих коэф. пропускания T или оптич. плотности $D = -\lg T$ ($0 \leqslant T \leqslant 1$) как ф-ции λ или $v = 1/\lambda$. Использовавшиеся для этих целей системы оптич. нуя практически вышли из употребления кон. 1980-х гг.

Многочисл. модели автоматич. СФ можно разделить примерно на три класса: сложные универсальные СФ для науч. исследований ($R \sim 2000$ —5000), приборы ср. класса ($R \sim 500$ —1000) и простые, т. н. рутинные, СФ ($R \sim 100$ —50) с рабочими спектральными диапазонами, заполняющими всю область прозрачности атмосферы 0,19—50 мкм. Кроме того, спец. вакуумные модели выпускаются для УФ-области (0,1—0,2 мкм) и ИК-области (50—300 мкм). Конструкции автоматич. СФ обеспечивают широкий выбор значений R , M , $\Delta\omega$, скоростей и масштабов регистрации спектров разл. объектов, приборы оснащаются наборами газовых и жидкостных кювет, приставками для измерений зеркального и диффузного отражения, приставками для измерений малых образцов, для исследований при разных темп-рах и т. п. В конструкции спец. типов СФ вводят микроскопы (микроспектрофотометры), устройства для исследований спектров люминесценции (спектрофлуориметры), дисперсии показателя преломления (спектрорефрактометры), поляризации (спектрополяриметры), измерений яркости вицн. излучателей в сравнении с встроенным эталонным (спектрорадиометры), испытаний чувствительности фотоматериалов (спектроэнситометры) и др.

Автоматич. СФ являются осн. приборами для исследования спектральных характеристик веществ и материалов и абсорбционного спектрального анализа.

Спектрометры комбинационного рассеяния могут быть однолучевыми и двухлучевыми. Источниками излучения в них обычно служат лазеры, а для наблюдения комбинац. частот (см. *Комбинационное рассеяние света*) подавления фона, создаваемого первичным излучением, применяются двойные тройные монохроматоры с голограммич. дифракц. решётками. В лучших приборах отношение фона к полезному сигналу снижено до

10^{-15} н комбинац. частоты могут наблюдаться на рас-

столбами порядка неск. с^{-1} от возбуждающей линии. Скоростные спектрометры (хроноспектрометры) работают по схеме рис. 4, но в отличие от др. С. п. их снабжают устройствами быстрого циклического сканирования и широкополосными ($\Delta\omega \approx 10^3$ Гц) прямомониторирующими системами. Для исследований кинетики хим. реакций сканирование ведётся с малой скважностью, к-рая достигается, напр., методом «бегущей щели»: вместо выходной щели в фокальной плоскости устанавливается быстро вращающийся диск с большим числом радиальных прорезей. Таким способом получают до 10^4 спектров в 1 с. Если время жизни объекта слишком мало, применяют более быстрое сканирование вращающимися зеркалами, это приводит к большой скважности и требует синхронизации начала процесса с моментом прохождения спектрата по щели.

2. Многоканальные спектральные приборы с пространственным разделением длии волн

п р и с т в и е м разделяют длины волн
В этой группе приборов сканирование не применяется, дискретный ряд длии волн (в полихроматорах) или участки непрерывного спектра (в спектрографах) регистрируются одновременно и оптич. часть строится обычно по схеме, приведённой на рис. 3. Если вместо системы, создающей угол дисперсии, служит набор узкоопасных светофильтров, то прибор относят к фотометрам

Многоканальные приборы используются гл. обр. для спектрального анализа элементного состава по аналитическим спектральным линиям. По мере увеличения числа каналов появляется возможность изучения спектральных распределений $f(\lambda)$. Рассмотрим наим. типичные приборы этой группы (в порядке возрастания числа каналов).

Пламенные (атомно-абсорбционные и эмиссионные) спектрофотометры имеют обычно 1—2 камеры регистрации. Они измеряют интенсивности линий абсорбции, эмиссии или флуоресценции атомов элементов в пламене спец. горелок или др. атомизаторов. В простых конструкциях аналитич. линии выделяются узкополосными фильтрами (пламенные фотометры), приборах более высокого класса применяются полихроматоры и монокроматоры, последовательно переключаемые на разл. длины волн λ . Приборы данного типа используются для определения большинства элементов первонач. системы. Они обеспечивают высокую избирательность и чувствительность (до 10^{-14} г).

Квантометры — фотоэлектрич. установки для про-
мышленного спектрального анализа стаей, сплавов,
мазочных масел, минералов — строятся на основе
полихроматоров; выходные цепи полихроматора выде-
ляют из спектра излучения исследуемого вещества
аналитич. линии и линии сравнения; соответствующие
световые потоки посылаются на приёмники (фотому-
нодиоды), установленные у каждой щели. Фототока
приёмников заражают напонит, конденсаторы; величи-
на заряда, накопленного за время экспозиции, служит
мерой интенсивности линии, к-рой пропорциональна
концентрации элемента в пробе. Модели квантометров
различаются рабочими диапазонами спектра (внутри
басиса 0,17—1 мкм), числом одновременно работаю-
щих каналов (от 2 до 80), степенью автоматизации, спо-
собами возбуждения спектра (дуга, искра, лазер, ис-
точник на основе ионизационно-связанной плазмы).

Спектрофотометры одновременно регистрируют протяжённые участки спектра, развернутого в фокальной плоскости (рис. 3), на фотопластинках и фотоплёнках фотограф, спектрографы), а также на экранах электронно-оптических преобразователей с «запоминанием» изображений. Типы спектрографов отличаются большим разнообразием — от простых приборов настольного типа для общих целей и компактных ракетных и спутниковых бортовых спектрографов до крупных астроспектрографов, работающих в обсерваториях в сочетании с телескопами, в лабораториях 10-метровых вакуумных установок, а также на орбитальных спутниках.

зовок с большими дифракт. решётками для исследования тонкой структуры спектров. Линейная дисперсия спектрографов $\Delta\lambda/\Delta\lambda$ может лежать в пределах $10^4 - 10^6 \text{ мкм}/\text{мкм}$, разрешающая способность — достигать дифракц. предела, светосила по оси в ё щ ё и н о т ц и (отношение освещённости, в изображении входной зрачка к яркости источника, излучающего входную цель) — от 0,5 в светосильных диплонофокусных приборах до 10^{-3} и менее большой дисперсии.

Развитие многоэлементных приёмников матричного типа (с числом элементов до 1024) открыло возможность анализа излучений по спектральной и пространственной координатам и привело к появлению различных вариантов фотодиодных, фотогравийных, фотогравийно-спектрометрических с системами электронного сканирования и азимута (последоват. опроса сигналов приёмных элементов). Такие С.п., строго говоря, не являются многоэлементными, поскольку в них отсутствует независимая и одновременная регистрация сигналов от каждого приёмного элемента.

Скоростные многоизменные С. п. для исследований спектров быстропротекающих процессов конструируют путём сочетания спектрографа со скоростью кинокамерой (киноспектрофаги), введения в схему приборов многоизменных вращающихся зеркал, применения многоизменной регистрации с многоэлементными приемниками (такие С. п. наз. хроноспектрофагами, спектрофотографами, спектропозиционаторами).

б. Одноканальные спектральные приборы со спектрально-селективной модуляцией

Типичными приборами 3-й группы являются растровые спектрометры и сисамы.

Растровые спектрометры строятся по общей схеме, представленной на рис. 4, но в сканирующем фильтре монохроматоре входная и выходная щели заменяются линейческими *растрами*. При периодич. свдиге одного из растров с нек-рой частотой ω_0 возникает амплитуда модуляции той λ' , для к-рой изображение входного астра совпадает с выходным растром. Для других изображения смещаются в результате угл. дисперсии амплитуды модуляции уменьшается. Ширшина АФ б/акого С. п. соответствует полупериоду растра. По сравнению со щелевыми растровыми монохроматорами дают начит. выигрыш в потоке, однако их применениеграничено засветкой приёмника большим потоком модулиров. излучения, сложностью изготовления астрлов и высокими требованиями к качеству оптики. На растровых установках универсального типа с фокусным астигматизмом 6,5 м м дистигались значения $R = 2 \cdot 10^5$ в области 2,5 мкм.

Сисам — спектрометр интерференциональный с селективной амплитудной модуляцией — строится на основе двухлучевого интерферометра (рис. 5), в котором зер-

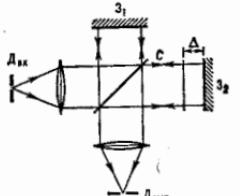

Рис. 5. Принципиальная оптическая схема двухлучевого сканирующего интерферометра: $D_{\text{вх}}$, $D_{\text{вы}}$ — входная и выходная круглые диафрагмы; С — светоделитель; Z_1 — неподвижное зеркало; Z_2 — подвижное зеркало, перемещаемое (сканируемое) на расстояние Δ (разность

кала заменены синхронно поворачивающимися дифракц. решётками и введён модулятор по оптич. разнос. хода. В этом случае амплитудная модуляция накладывается только на интервал $\delta\lambda_{\text{диф}}$, соответствующий дифракц. пределу вблизи λ , к-рый удовлетворяет условию максимума дифракции для обеих решёток. Система всегда работает на дифракц. пределе: $R = \lambda/\delta\lambda_{\text{диф}}$, при этом за счёт увеличения входного отверстия поток норм.

мерно в 100 раз больше, чем в классич. приборах 1-й группы, но оптико-механич. часть весьма сложна в изготовлении и настройке. С помощью сисама достигнута наивысшая разрешающая способность с дифракц. решётками в спр. ИК-области: $R = 1 \cdot 10^8$ (в диапазоне 8–10 мкм при точности определения длины волны 10^{-6}).

4. Многоканальные спектральные приборы со спектрально-селективной модуляцией

Для данной группы С. п. характерны одноврем. спектрально-селективная модуляция (кодирование) длины волны, воспринимаемых одним фотодиодом. Приёмник, и последующие декодирования электрич. сигналов. Наиб. распространение получали два типа приборов этой группы — адамар-спектрометры и фурье-спектрометры.

Адамар-спектрометры строятся по схеме спектрографа с дифракц. решёткой (рис. 3). Разл. длины волн разбрзгнутого в фокальной плоскости спектра одновременно кодируются циклическими сменяющимися масками-матрицами Адамара и посыпаются на фотодиодный приёмник, сигналы к-рого декодируются вычисл. устройством и регистрируются в виде дискретного спектра. Такой метод продлевает рабочий диапазон спектрографов в ИК-области и позволяет решать широкий круг задач молекулярного спектрального анализа — от определения состава выхлопных газов двигателей переносными приборами до анализа веществ с высоким разрешением на универсальных установках (R до $1,7 \cdot 10^4$ в области 6 мкм).

Фурье-спектрометры осуществляют непрерывное кодирование длины волны с помощью интерференц. модуляции, реализуемой обычно по схеме рис. 5, представляющей собой двухлучевой интерферометр Майклсона. При равномерном перемещении зеркала Z_3 в интерференц. картине на выходной двойчатре возникает от каждой монохроматики, составляющей λ входящего излучения периодич. модуляции (светло — темно) с частотой тем большей, чем меньше λ . Суперпозиция таких модулиров. вкладов от всех поступающих λ приёмнике регистрируется в ф-ции разности хода Δ , образуя и н-терфограмму $I(\Delta)$. Фурье-преобразование к-рой на встроенной ЭВМ даёт спектр $F(v)$. Фурье-спектрометры одновременно реализуют два выигрыша: за счёт многоканальности и за счёт увеличения входного отверстия. Они наиб. эффективны для исследований протяжённых спектров слабых излучений (особенно в ИК-области, где требования к оптике интерферометра упрощаются). Конструкции и характеристики приборов этого типа весьма разнообразны: от лаб. спектрометров универсального типа, выпускаемых серийно многими фирмами, до компактных спутниковых (для геофиз. и космич. исследований) и универсальных стационарных установок с разностью хода до 10 м, на которых достигаются точность измерений λ и разрешающая способность на порядок выше, чем в классич. С. п. (напр., R до $3 \cdot 10^8$ в близкой

ИК-области). (Подробнее см. в ст. *Фурье-спектрометр.*)

Итак, принципиальное различие рассмотренных групп приборов следующее: в одноканальных С. п. групп 1 и 3 время эксперимента затрачивается на накопление информации о новых участках спектра (на сканирование по λ), в многоканальных приборах группы 2 — на накопление сигнала и усреднение шумов (улучшение отношения сигнал/шум), а в фурье-спектрометрах — на накопление структурных деталей в данном спектральном диапазоне (рис. 6).

Лит.: Тарасов К. И. Спектральные приборы, 2 изд., Л., 1977; Песяковсон И. В., Островская Ю. И. Спектральные приборы, 2 изд., Л., 1975; Зайдель А. Н., Островская Г. В., Островская Ю. И., Техника и практика спектроскопии, 2 изд., М., 1976; Инфракрасная спектроскопия высокого разрешения, пер. с франц. и англ., М., 1972; Зайдель Р. И. Введение в фурье-спектрометрию, пер. с англ., М., 1975; Матвеев В. В., Введенский в экспериментальную спектроскопию, М., 1979; Мирбек Д. Ж., Обнаружение и спектрометрия слабых источников света, пер. англ., М., 1979; Нагибина И. М., Михайловский Ю. К., Фотографические и фотовспышечные спектральные приборы и техника эмиссионной спектроскопии, Л., 1981; Новые методы спектрометрии, Новосибирск, 1982; Учебник по применению спектроскопии под ред. Г. И. Рашевского, Новосиб., 1982; Скорикова И. В., Оптические спектральные приборы, М., 1984; Герасимов М. А., Егорова Л. В., Спектрометры с селективной интерференцией, «Оптико-мех. пром.», 1987, № 4, с. 47; Светильные спектральные приборы, Сб., под ред. К. И. Тарасова, М., 1988; Приборы спектральных оптических. Термин и определения. ГОСТ 27176—86. В. А. Никитин.

СПЕКТРАЛЬНЫЕ ПРИЗМЫ (дисперсионные призмы) — одна из групп призм оптических; служат для пространственного разделения (разложение в спектр) излучений оптич. диапазона на монохроматик. составляющие, различающиеся длинами волн. Разделение лучей на монохроматик. составляющие является результатом зависимости угла отклонения δ луча, прошедшего через призму (рис. 1), от показателя преломления материала призмы n , различного для разных длии

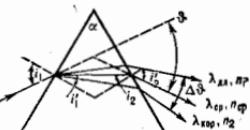

Рис. 1. Ход лучей в простой трёхгранной призме.

воли λ (см. *Дисперсия света*). Качество призмы характеризуется угл. дисперсии $\Delta\phi/\Delta\lambda$, к-рая зависит от материала призмы (величина n и $\Delta n/\Delta\lambda$), преломляющего угла α и угла падения i_1 (а следовательно, и от угла преломления i' и i'' на первой и второй граних призмы):

$$\frac{\Delta\phi}{\Delta\lambda} = \frac{\sin \alpha}{\sin i'_1 \cos i''_1} \cdot \frac{\Delta n}{\Delta\lambda}.$$

Для изготовления призм используют материалы с большой дисперсией, прозрачные в исследуемой области спектра, с высокой оптич. однородностью и изотропностью. В зависимости от исследуемой области спектра применяются С. п.: на стекла (чаще всего фианта) — для видимой области; кристаллы: кварца, флюорита и др.; для УФ-области; фтористого лития, хлористого магния и др.; для ИК-области.

Существует неск. видов наиб. употребительных С. п.

1. Простая трёхгранный призма (рис. 1) используется как самостоятельный диспергирующий элемент в спектральных приборах, а также является осн. составной частью всех более сложных призменных систем. В спектральном приборе призму устанавливают так, чтобы линия пересечения её преломляющих граней (преломляющее ребро) была параллельна входной щели. Двугранный угол α , образованный рабочими гранями призмы, наз. преломляющим углом.

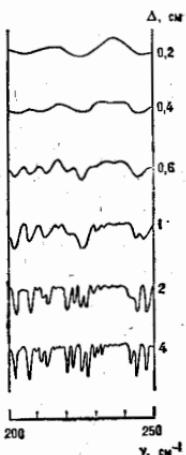

Рис. 6. ИК-спектры поглощения паров воды на участке 200–250 см⁻¹, полученные с помощью фурье-спектрометра при различных разностях длины хода в интерферометре. Чем больше Δ , тем больше деталей можно выявить в исследуемом участке спектра, т.к. тем больше разрешающая способность $R = \Delta/\delta\lambda = v/\Delta v = \Delta/\Delta\lambda$.

Обычно он равен 60° . Угол отклонения луча после прохождения призмы: $\theta = i_1 + i_2 - \alpha$. Условие симметричного хода лучей через призму $i_1 = i_2$ и $i_1 = i_2 = \alpha/2$. Угл. протяжённость участка спектра от коротковолновой (λ_{\min} , n_1) до длинноволновой границы (λ_{\max} , n_2):

$$\Delta\theta = (n_1 - n_2)2\sin(\alpha/2) / \sqrt{1 - \frac{n_2^2}{n_1^2} \sin^2(\alpha/2)},$$

где $n_{\text{ср}} = (n_1 + n_2)/2$.

При увеличении угла α и показателя преломления n угол отклонения луча θ увеличивается до предельного значения, при к-ром наступает полное внутр. отражение на второй грани призмы и луч из призмы не выходит. Обычно призму устанавливают в положение мин. отклонения, что обеспечивает получение макс. разрешающей способности, отсутствие астигматизма и угл. увеличения. Для данных α и n при симметричном ходе лучей в призме угол отклонения θ мин. значение принимает при условии:

$$\theta_{\min} = 2 \arcsin [n \sin(\alpha/2)] - \alpha,$$

т. е. для разл. длии волн мин. отклонение происходит при разл. положении призмы по отношению к падающему пучку лучей.

Разновидностью простой трёхгранной призмы является призма Корнию (рис. 2, а), представляющая собой соединение на оптическом контакте двух

одинаковых призм Литтров (рис. 2, б). Дисперсия такой призмы равна дисперсии одной призмы с $\alpha = 60^\circ$, установленной в положении мин. отклонения.

2. Призма Розерфорда — Броунинга (рис. 2, в) состоит из трёх частей. Между двумя одинаковыми призмами с небольшим преломляющим углом α_1 ($\sim 25^\circ$), изготовленными из стекла с малым показателем преломления и малой дисперсией (кристаллы), находится призма с большим преломляющим углом α_2 (100°), изготовленная из стекла с большим показателем преломления и с большой дисперсией (флюксит). Все три призмы склеены между собой либо соединены на оптич. контакт. Назначение боковых призм — уменьшить потери на отражение за счёт уменьшения угла падения на первую грань. Призма Розерфорда — Броунинга выгодно отличается от одиночной призмы большей дисперсией (в 1,5—2 раза), а при заданной дисперсии — меньшими потерями на отражение. Но при той же ширине пучка излучения длина хода лучей в этой призме больше, чем в одиночной, и её применение малоэффективно в УФ-области спектра, где поглощение в тяжёлых флюкситах заметно возрастает.

3. Призма прямого ареяния (призма Амича) (рис. 2, г) обладает тем свойством, что для нек-рой длины волны угол отклонения лучей равен нулю. Ср. призма изготавливается из флюксита, две боковые из кристаллов. При заданных значениях показателей преломления призм n_1 и n_2 для данной длины волны имеет место такое сопоставление между углами призм α_1 и α_2 , при к-ром угол отклонения для всех систем $\theta = 0$; благодаря этому в приборах с призмой Амича оптич. ось не имеет излома. При этом излучение более коротких длии волны отклоняется в сторону основания ср. призмы, а более длинноволновое — в сторону её вершины. Призма Амича не даёт столь высокой дисперсии, как призма Розерфорда — Броунинга, а из-за длинного хода лучей призме Амича поглощается большая лучистой энергии, чем в одиночной призме. Поэтому призмы прямого ареяния получили ограниченное распространение. Их используют в спектроскопах и спектрографах малой дисперсии, когда создание осей объективов камеры и коллиматора позволяет разместить детали прибора в прямой трубе.

4. Призма Аббе (рис. 2, д) — призма постоянного угла отклонения, состоящая из двух 30-градусных прямоуг. призм, прикл.енных к катетам граням равнобедренной прямоуг. призмы, из того же материала ($n_1 = n_2$). Поэтому равнобедренная прямоуг. призма на дисперсии влияния не оказывает, выполняет роль зеркала и эквивалентна плоскогоризонтальной пластинке. Дисперсия света в призме Аббе происходит лишь на гранях полупризм. При условии мин. отклонения углы выхода лучей в призму Аббе и выхода из неё равны по абс. величине и противоположны по знаку. Поэтому луч, проходящий через призму Аббе в минимуме отклонения, покидает её, образуя независимо от длины волны прямой угол с лучом, входящим в призму. Вращая призму вокруг нек-рой вертикальной оси, можно привести к условию мин. отклонения луча разл. длии волны. По угл. дисперсии и потерям на отражение эта система эквивалентна одиночной призме с преломляющим углом 60° . Чтобы избежать склонения отл. частей, призму Аббе иногда делают в виде целого стеклянного блока из одного материала (рис. 2, е). При работе в УФ-области вместо призмы полного внутр. отражения используют зеркало.

5. Призма Ферри наряду с разложением в спектр пучка лучей обеспечивает и их фокусировку. Это достигается в результате того, что рабочие грани призмы искривлены и одна из них с наискоски на неё металлич. покрытием является зеркалом. При радиусе кривизны выходной поверхности R спектр

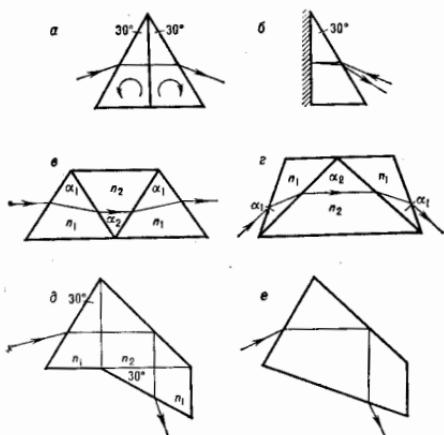

Рис. 2. Симметричные призмы: а — призма Корнию; б — призма Литтрова; в — призма Амича; г — призма Розерфорда — Броунинга; д — призма Аббе (составная); е — призма Аббе (из пяти кусков).

прямоуг. призм с преломляющим углом 30° , вырезанных из лево- и правовращающего кварца с общим направлением оптич. оси параллельно основаниям призм (см. *Оптическая активность*, *Оптические активные вещества*). В результате после прохождения луча через лево- и правовращающие части призмы *вращение плоскости поляризации* оказывается скомпенсированым и, следовательно, *двойное лучепреломление* отсутствует, что улучшает качество изображения спектральных линий. В автоколлиматорах (см. *Автоколлимация*) того же эффекта достигают, применяя

располагается на окружности радиуса $0,5 R$. Однако призма Ферри обладает значительным астигматизмом и может применяться только в приборах с малой апертурой.

До 1970-х гг. С. и. широко применялись в спектральных приборах разного типа. В 1970—80-х гг. серийным конкурентом С. и. стали дифракционные решетки. Однако С. и. продолжают использоваться в простых спектральных приборах, предваряя моногроматоры, а также в качестве разделителей приборов с решетками. Призмы также с успехом используются в качестве селекторов в резонаторах твердотельных и жидкостных лазеров.

Лит.: Пейджсон И. В., Оптика спектральных приборов, 2 изд., Л., 1975; Лебедев В. В., Техника оптической спектроскопии, 2 изд., М., 1986; Малышев В. И., Введение в экспериментальную спектроскопию, М., 1979; Сюков И. В., Оптические спектральные приборы, М., 1984. Л. Н. Каплерий. **СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ** — совокупность методов определения элементного и молекулярного состава и строения веществ по их спектрам. С помощью С. а. определяют как оси, компоненты, составляющие 50—60% вещества анализируемых объектов, так и неизвестные, примеси в них (до 10^{-8} — 10^{-9} и менее). С. а. — наибольшее распространение аналитический метод, св. 20—30% всех анализов выполняется с помощью этого метода, в т. ч. контроль состава сплавов в металлургии, автомобилей, промышленности, технологиях переработки руд, анализ экологичности объектов и материалов высокой чистоты, хим., биол. и мед. исследований. Особо важное значение С. а. имеют при поисках полезных ископаемых.

Основа С. а. — спектроскопия атомов и молекул; его классифицируют по целям анализа и типам спектров. В атомном С. а. (АСА) определяют элементный состав образцов по атомным (ионным) спектрам испускания и поглощения; в молекулярном С. а. (МСА) — молекулярный состав вещества по молекулярным спектрам поглощения, испускания, отражения, люминесценции и комбинационного рассеяния света. Эмиссионный С. а. проводят по спектрам испускания возбужденных атомов, ионов и молекул. Абсорбционный С. а. осуществляют по спектрам поглощения анализируемых объектов. В С. а. часто сочетают несколько спектральных методов, а также применяют дробные аналитические методы, что расширяет возможности анализа. Для получения спектров используют разные типы спектральных приборов в зависимости от целей и условий анализа. Обработка экспериментальных данных может производиться на ЭВМ, встроенных в спектральный прибор.

Атомный спектральный анализ

Различают два вида варианта атомного С. а. — атомно-эмиссионный (АЭСА) и атомно-абсорбционный (ААЭС).

Атомно-эмиссионный спектральный анализ основан на зависимости $I = f(c)$ интенсивности I спектральной линии испускания (эмиссии) определяемого элемента x от его концентрации в анализируемом объекте:

$$I_x = \frac{1}{4\pi} A_{qp} n_q h \nu_{qp}, \quad (1)$$

где A_{qp} — вероятность квантового перехода из состояния q в состояние p , n_q — концентрация атомов, находящихся в состоянии q в источнике излучения (анализируемом веществе), ν_{qp} — частота квантового перехода.

Если в зоне излучения выполняется локальное термодинамическое равновесие, концентрация электронов $n_e > 10^{14}$ — 10^{15} и их распределение по скоростям максвелловское, то

$$n_q = n_a \frac{\delta q}{Z} \exp(-E_q/kT), \quad (2)$$

где n_a — концентрация невозбужденных атомов определяемого элемента в области излучения, δq — статистический вес состояния q , Z — статистическая сумма по состояниям q , причем $Z = \sum_{q=1}^{\infty} \exp(-E_q/kT)$.

E_q — энергия возбуждения уровня q , Т. о., искомая концентрация n_a — ф-ция температуры, к-ром практически не может строго контролироваться. Поэтому обычно измеряют интенсивность аналитической линии относительно нек-рого внутр. стандарта, присутствующего в анализируемом объекте в известной концентрации n_{st} . Если стандартная линия близка к аналитической, то $I_x/I_{st} = K n_a (K — постоянная величина)$. Эта зависимость используется в С. а. в тех случаях, когда отсутствует самообращение используемых линий.

В АЭСА применяются в осн. спектральные приборы с фотографированием (спектрофотометры) и фотодиодной регистрацией (квантметры). Использование исследуемого образца направляется на входную щель прибора с помощью системы линз, попадающей на диспергирующее устройство (призма или дифракц. решетка) и после монохроматизации фокусируется системой линз в фокальной плоскости, где располагается фотопластиника или система выходных щелей (квантметр), за к-рыми установлены фотодиоды или фотоумножители. При фотографировании интенсивности линий определяются по плотности поглощения S , измеряемой микропротометром:

$$S = -\log I t^p,$$

где r — т. н. константа Шварцшильда, t — фактор контрастности; t — время экспозиции.

В АЭСА исследуемое вещество должно находиться в состоянии атомного газа. Обычно атомизация и возбуждение атомов осуществляются одновременно — в источниках света. Для анализа металлов, сплавов и др. проводников чаще всего используют дуговой разряд и искровой разряд, где в качестве электродов служат сами анализируемые пробы. Дуговой разряд применяется и для анализа непроводящих веществ. В этом случае порошкообразную пробу помещают в углубление в графитовом электроде (метод испарения) или с помощью порошка. Устройство вводят порошок в плазму дугового разряда между горизонтально расположенным графитовым электродом. Применяется также введение порошкообразных проб в дуговые плазмотроны.

При АЭСА разтвором в качестве источников возбуждающего света применяют плазмы горючих газов (смеси ацетилина — кислород, ацетилен — закись азота и др.). В качестве источников света начали использовать также беззлектродный разряд и особенно индуктивно-связанную плазму. Во всех случаях раствор в виде аэрозоля потоком аргона вводят в зону возбуждения спектра (температура 2500—3000 К в плазменах и 6000—10000 К в плазме разряда), где происходит высыпывание, испарение и атомизация аэрозоля.

Процесс атомизации методами АЭСА обычно носит термич. характер, что позволяет сделать некоторые обобщения. В реальных условиях, учитывающих кинетику процесса, для частиц, находящихся в зоне с темп. $T > T_{\text{кип}}$ ($T_{\text{кип}} = \text{температура кипения}$), зависимость кол-ва испарившихся частиц от времени описывается ур-ием:

$$\frac{3}{r} - r^3 = 6D\sigma M^2 t(\beta RT)^2,$$

где r — радиус частицы, D — коэф. дифузии, σ — поверхностное натяжение раствора, p — давление насыщенных паров, M — мол. масса, β — плотность. Пользуясь этим ур-ием, можно найти кол-во вещества, испарившееся за время t .

Если при этом молекула состоит из элементов n_1 и n_2 , то степень атомизации может быть рассчитана по ур-нию:

$$\frac{n_1}{n_{\text{мол}} + n_2} = \frac{1,88 \cdot 10^{20}}{n_2} \cdot \frac{Z_1 Z_2}{Z_2} \left(\frac{M_1 M_2}{M_{\text{мол}}} \right)^{3/2} T^{1/2} \cdot \exp(-E/kT),$$

где M_1 и M_2 — ат. массы элементов n_1 и n_2 ; Z_1 и Z_2 — статистич. суммы по состояниям этих элементов, $M_{\text{мол}}$ — мол. масса атомизирующейся молекулы, Z_3 — статистич. сумма по её состояниям, δ — энергия диссоциации молекулы. По такого типа расчёты позволяют найти концентрацию атомов определяемого элемента n_a в ур-ии (2) и определить её связь с интенсивностью аналитич. линии. Необходимо учитывать взаимодействие определяемого элемента с окружающей средой, др. компонентами анализируемого вещества, ионизация атомов определяемого элемента и др. эффекты, значительно усложняющие картину испарения и атомизации исследуемого вещества. С целью облегчения С. а. создаются спец. программы расчёта на ЭВМ достаточно сложных реакций в газовой и конденсированных фазах при заданных темп-ре и давлении.

В источниках изучения чаще всего не сблюдаются термодинамич. равновесие, поэтому эти расчёты могут использоваться лишь при выборе оптим. условий анализа. В АЭСА применяют эмпирич. метод, заключающийся в эксперим. построении аналитич. ф-ции $I_x/I_{\text{ст}} = f(c)$ с помощью серии стандартных образцов анализируемого материала с заранее точно известными содержаниями определяемого элемента. Такие образцы либо изготавливают специально, либо заранее в иссл. образцах устанавливают концентрацию этого элемента точными методами. Измеряя затем аналитич. сигнал $I_x/I_{\text{ст}}$, находят содержание определяемого элемента.

Структура физ.-хим. свойства анализируемого и стандартного объектов могут оказаться неадекватными (различны, напр., условия парообразования, степень атомизации, условий возбуждения). Эти различия приходится учитывать при С. а. В таких случаях используют метод факторного статистич. планирования эксперимента. В результате экспериментов получают т. н. ур-ия регрессии, учитывающие влияние на интенсивность аналитич. линии концентраций всех элементов, составляющих пробу, и устанавливают концентрацию анализируемого элемента с помощью этих ур-ий. Современное квантометрии позволяют одновременно измерять интенсивность большого числа спектральных линий. На основе этих эксперим. данных с помощью ЭВМ можно решать довольно сложные случаи анализа, однако за счёт измерения неск. линий случайная погрешность определения С. возрастает.

Атомно-абсорбционный анализ (AAA) основан на зависимости аналитич. сигнала (абсорбционности) $A = \log(I_0/I_v)$ (где I_v , I_0 — интенсивности падающего и прошедшего сквозь образец света) от концентрации (Бугера — Ламберта — Бера закон):

$$A = \exp(-k_c l_n),$$

где k_c — коэф. поглощения на частоте v , l — эф. длина светового пути в области поглощения, n — концентрация атомов анализируемого элемента в парах.

Схема установки AAA включает: независимый источник излучения света с частотой v , равной частоте аналитич. линии определяемого элемента; атомизатор, преобразующий пробу в атомный пар; спектрофотометр. Свет, пропущенный сквозь атомный пар, системой линз направляется на входную щель спектрофотометра, интенсивность аналитич. спектральной линии I_v и I_0 на выходе регистрируется фотоэлектрич. методом. Поскольку естественная ширина спектральной линии постоянна, зависит только от времени жизни возбуждённого состояния и обычно преиережимо мала, различия контуров линии испускания и поглощения определяются в осн. доплеровским Δv_D и лоренцевским Δv_L уширениями:

$$\Delta v_D = \frac{2v_0}{c} \sqrt{2 \ln(2RT)/A},$$

$$\Delta v_L = K \sigma^2 p \sqrt{\frac{2}{\pi RT} \left(\frac{1}{m} + \frac{1}{M} \right)}$$

(здесь p — давление, c — скорость света, m — атомная, M — молекулярная массы, σ^2 — эф. сечение столкновений, приводящих к уширению, K — константа). Т. о., ширины контуров линий поглощения и испускания могут быть различными в зависимости от давления, темп-ры и состава газовой фазы в источнике излучения и в поглощающей ячейке, что отразится на виде ф-ции $A = \phi(c)$ и может привести к неоднозначности результатов С. а. До нек-рой степени это удается устранить достаточно сложными приёмами. В методе Уолша применяют лампы с полым катодом (ЛПК), к-рые излучают спектральные линии значительно более узкие, чем линии поглощения атомов определяемых элементов в обычных поглощающих ячейках. В результате зависимость $A = \phi(c)$ в довольно широких пределах значительной A (0 — 0,3) оказывается простой линейной ф-цией.

В качестве атомизатора в AAA используют разл. пламёна на основе смесей водород — кислород, ацетилен — воздух, ацетилен — зажиг. азота и др. Анализу подвергают аэрозоль растворя пробы, вдуваемый в горячее пламя. Последовательно измеряют интенсивности I_x и I_0 света, прошедшего сквозь пламя во время подачи аэрозоля и без его подачи. В совр. приборах измерение I_x и I_0 автоматизировано. В нек-рых случаях процессы испарения и последующей атомизации пробы из-за низкой темп-ры пламён ($T \sim 3000$ К) в газовой фазе происходят не полностью. Процессы испарения частиц аэрозоля и степень атомизации в пламени сильно зависят также от состава пламени (состоиние горючего и окислителя), а также от состава раствора аэрозоля. Хорошую воспроизводимость аналитич. сигнала (в лучших случаях S , составляет 0,01—0,02) удается получить, применяя в качестве источников ЛПК, излучение к-рого обладает высокой стабильностью, и осуществляя процесс испарения и атомизации в пламени.

В AAA (как в АЭСА) эмпирически строят зависимость $A = \phi(c)$ с помощью образцов, содержащих точно известные кол-во определяемого элемента. Если общий состав этих образцов идентичен анализируемым, то систематич. погрешность может практически отсутствовать. В противном случае из-за указанных влияний на стадии испарения аэрозоля и атомизации возможны большие ошибки анализа. Существ. роль при этом играют и дисперсность аэрозоля и качество распыляющего устройства.

AAA с пламёйной атомизацией широко применяется в промышленности, медицине, экологии и др. Наиб. успешна производство определений щёлочных, щёлочно-земельных металлов, серебра, меди, железа, марганца.

Существуют разл. методы с неплатиновой атомизацией (напр., с использованием дугового, искрового, в т. ч. СВЧ-, разрядов). Однако наиб. распространение получила метод с электротермич. атомизацией (ЭТА). В этом методе атомизатор представляет собой трубчатую графитовую печь сопротивления, нагреваемую в атмосфере аргона электрич. током. Раствор проба вводится сквозь отверстие на внутр. стенки печи или графитовую пластинку внутри печи, где проба высушивается, проходит термообработку, и затем пары поступают в раскаленную полость печи. При такой обработке проба атомизация происходит полностью.

Свет от ЛПК направляется вдоль оси графитовых трубок, проходит сквозь атомные пары и попадает на входную щель спектрофотометра. Интенсивности I_x и I_0 регистрируются фотоэлектрич. приёмником. Благодаря быстрому разогреву печи на стадии атомизации, импульсному поступлению паров в зону поглощения света и малому объёму этой области мгновенная концентрация атомов значительно выше, чем при пламёйной атомизации. Если при этом используются малоинерционная регистрация поглощения, то пределы обнаружения элементов резко (на 4—5 порядков) улучшаются. Поэтому метод AAA с электротермич. атомизацией особенно хорошо применять при определении

микроизмерений. Так, напр., кадмий, цинк, медь, серебро с помощью этого метода регистрируются в кол-вах $\sim 10^{-13}$ — 10^{-14} г; при массе пробы 0,001—0,005 г это составляет 10^{-6} — 10^{-8} %, что является рекордным для аналитических методов. Кроме того, с помощью метода AAA возможен непосредственный (без растворения) анализ нек-рых веществ, однако при этом возникают трудности с градуировкой и несколько ухудшается воспроизводимость. Тем не менее метод нашёл применение при определении примесей кремния, железа, кальция и т. п. в веществах высокой чистоты, что важно, напр., при контроле качества материалов для полупроводникового техники, оптоэлектроники и др.

В AAA с электротермич. атомизацией кроме графитовых трубчатых печей используют, напр., атомизаторы в виде вольфрамовой спиралей. Они дают возможность обнаружить мн. элементы, содержание к-рых в растворе 10^{-14} — 10^{-15} г. Совр. установки для AAA позволяют производить анализ (с погрешностью не выше 0,05—0,1) в пробах, содержание определяемых элементов в которых $\sim 10^{-5}$ — 10^{-7} %.

Наиб. чувствительность С. а. является анализ с лазерным возбуждением спектра (для этого применяют неретраимые лазеры на красителях). Техника атомизации в этом случае мало отличается от используемой в AAA. Благодаря монохроматичности и высокой мощности излучения лазера возбуждается значительно большее число атомов определяемого элемента, чем при термич. возбуждении. Чувствительность обнаружения элементов при лазерном возбуждении чрезвычайно высока. Есть сведения, что удалось определять свинец в воде при содержаниях до 10^{-10} % (1 пг/мл).

Лит.: Адель А. Н. Основы спектрального анализа. М., 1969; Ладонин В. И. Атомно-абсорбционный спектральный анализ. М., 1966; Русланов А. К. Основы количественного спектрального анализа руд и минералов. 2 изд. М., 1978; Спектральный анализ чистых веществ. Л., 1971; Лазерная аналитическая спектроскопия. М., 1986. В. В. Недлер.

Молекулярный спектральный анализ

С помощью молекулярного С. а. (MCA) осуществляют качественное (идентификацию) и количественное определение индивидуальных веществ или веществ в смесях. Это могут быть известные молекулярные вещества, но-вые стабильные и нестабильные молекулы и частицы (ионы, радикалы и др.), разн. конформеры одних и тех же молекул. Методом MCA исследуют вещества в любых агрегатных состояниях, растворах, плазме, адсорб. слое и т. д. в широком диапазоне темпер (от близк. к абсолютной до сотен и тысяч градусов). Информативность метода определяется строгой индивидуальностью спектров молекул, а сочетанием методов анализа по неск. видам спектров ещё более увеличивает надёжность определения состава анализируемой пробы. Установлены общие закономерности, связывающие спектры веществ с их строением.

Методы MCA основаны на сравнении измеренных молекулярных спектров исследуемого образца со стационарными спектрами индивидуальных веществ (или расчёты спектрами, когда спектры индивидуальных соединений неизвестны). Используют все виды молекулярных спектров, характеризующих взаимодействие веществ с эл.-магн. излучением (спектры поглощения, испускания, рассеяния, отражения, вращения, плоскости поляризации, фотолизационной эмиссии). Измерения могут производиться в широком диапазоне длин волн — от 10^{-12} м (излучение) до 10^3 м (радиоволны; диапазон частот 10^{10} — 10^9 Гц).

Молекулярный спектр является однозначной характеристической молекулы, определяется её свойствами в целом, её структурой и свойствами входящих в неё атомов. В MCA используют электронные спектры (спектры поглощения в УФ- и видимой областях, спектры люминесценции), колебат. спектры (ИК-спектры поглощения и испускания, спектры комбинац. рассеяния), вращат. спектры (микроволновые), а также электронно-колебат. и колебательно-вращат. спектры и, кроме того, др.

виды спектров: рентгеноспектральный (см. Рентгеноспектральный анализ), γ -спектры (см. Мёссбауэрская спектроскопия), фотоэлектронные спектры (см. Фотоэлектронная спектроскопия), спектры ядерного магнитного резонанса (НМР), электронного парамагнитного резонанса (ЭПР), ядерного квадрупольного резонанса (НКР).

Для целей MCA могут служить и др. методы исследования: для оптически активных молекул — дисперсия вращения плоскости поляризации, поляриметрия и электронный и колебательный круговой дихроизм (в УФ-, видимой и ИК-областях, в спектрах КР). С появлением лазеров стили интенсивно развиваются методы С. а., основанные на нелинейных эффектах, возникающих при взаимодействии веществ с лазерным излучением большой мощности; к ним относятся когерентное рассеяние света, вынужденное комбинац. рассеяние света (в т. ч. гиперкомбинац. рассеяние спектра, инверсионное, усиление поверхностью и др. виды комбинац. рассеяния света; см. также Неалинейная спектроскопия). Чувствительность MCA возросла как благодаря применению лазеров, так и за счёт использования новых методов регистрации спектров (многоканальные методы, в первую очередь фурье-спектроскопия, фотоакустич. спектроскопия) и применения низких температур (матричная и поляризация, сверхзвуковые молекулярные пучки и др.). В нек-рых случаях MCA позволяет определять вещества в кол-вах до 10^{-12} г.

Качественный MCA позволяет по молекулярным спектрам идентифицировать индивидуальные вещества или устанавливать молекулярный состав исследуемого образца. Наиб. специфичны спектры веществ, содержащих в определ. интервале частот исследуемого диапазона большое число спектрально разрежённых линий или полос (число полос во вращат. спектрах газообразных веществ при микроволновом диапазоне достигает $\sim 10^4$).

Для повышения информативности MCA в нек-рых случаях измерение спектров комбинируют с др. методами идентификации веществ, напр. сочетают ИК-спектрометр и газовый хроматограф, что позволяет получать спектры индивидуальных компонент сложной смеси веществ. В связи с развитием фурье-спектроскопии, реакт. поэмиссией чувствительность ИК-спектрометров поглощения, стало возможным измерять спектры отл. хроматографич. фракций при содержании исследуемого вещества $\sim 10^{-9}$ г. Сочетание ИК-спектрометра и спектрометра комбинац. рассеяния с микроскопом даёт возможность получать спектры микрообразов размером ~ 1 мкм и исследовать распределение веществ на поверхности гетерогенных образцов.

Разновидностью MCA является структурно-групповой анализ, позволяющий определять в смеси не отдельные вещества, а классы веществ, имеющих общий спектральный признак, напр. органич. кислоты и кетоны. Метод основан на наличии в молекулярных спектрах и гармонических частот. Наиб. ярко это проявляется в колебат. спектрах. Напр., для всех интрилов, содержащих группу $C\equiv N$, в спектре появляется полоса в области 2200—2300 см⁻¹, для всех тиоспиртов с группой S — H в спектре появляются полосы в области 2500—2600 см⁻¹, в спектрах всех органич. кислот имеются принадлежащие группе COOH полосы в области 1600—1750 см⁻¹.

Метод структурно-группового анализа позволяет определить класс, к к-рому принадлежит вещество, и наличие тех или иных функциональных групп. Так, в промышленности применяется метод анализа нефтяных фракций на содержание непределевых углеводородов по спектрам комбинац. рассеяния света.

Качественный MCA производят путём сравнения получаемого спектра со стандартными спектрами. Созданы библиотеки, включающие десятки тысяч спектров. Анализ существенно ускоряется и упрощается при использовании ЭВМ, в память к-рой вводятся стандартные спектры. В ЭВМ сравнение может вестись как по

всему спектру, так и по отдельным признакам, измеряемые спектры можно вводить непосредственно в память ЭВМ. Если в библиотеке искомого спектра нет, то спектр анализируемого вещества сопоставляют с теоретически рассчитанным. С помощью систем «искусства, интеллекта» рассчитывают колебания спектры для пакетов вероятных структур молекулы на основании азимутальных в банках данных сведений о эл.-оптич. и энергетич. параметрах молекул. Методами *квантовой химии* рассчитывают электронные и колебательные спектры достаточно сложных молекул, к-рые также могут использоваться при идентификации веществ.

В науч. исследованиях часто проводят МСА неустойчивых и короткоживущих молекул, а также анализ промежуточных продуктов хим. реакций изучение их кинетики. Для этой цели разработаны скоростные методы возбуждения и регистрации спектров. Так, с помощью фурье-спектрометров получают ИК-спектры за время до 10^{-3} с, при импульсном лазерном возбуждении — спектры комбинац. рассеяния за время $\sim 10^{-6}$ с, спектры поглощения и флуоресценции за время $\sim 10^{-12}$ с и даже 10^{-18} с (см. *Фемтосекундная спектроскопия*).

При низких темп-рах время жизни неустойчивых молекул возрастает, что позволяет изучать их обычными спектральными методами. Одновременно за счёт сужения линий, сопровождающегося ростом их пиковой интенсивности, а также лучшего разрешения тонкой структуры существенно возрастают чувствительность и информативность спектров. В т. ч. метод матричной изоляции исследуют спектры разбавленных твёрдых растворов, когда исследуемое вещество заключено в твёрдой матрице инертного газа (Ne, Ar, Kr, Xe), азота и др. газов при темп-реах ок. 10 К; хорошо разрешённые узкие спектры вещества получают методом молекулярных пучков, когда находящаяся под большим давлением смесь паров вещества и газа-носителя (обычно Ne, Ar) со сверхзвуковой скоростью вытекает через узкое сопло, адабатически охлаждается до темп-ры ниже 1 К и затем регистрируются спектры. В этом случае могут быть спектроскопически идентифицированы даже такие неустойчивые частицы, как *кан-дер-валансовые молекулы*.

Количественный МСА наиб. часто проводят по спектрам поглощения. В основе метода лежит *Закон Бугера — Ламберта — Бера*:

$$I = I_0 \exp(-\epsilon cl), \quad (3)$$

где I_0 и I — интенсивности падающего и прошедшего через образец излучения, l — толщина слоя, c — концентрация вещества. Коэф. поглощения (в моль/л) определяет поглощательную способность вещества на частоте излучения. Закон Бугера — Ламберта — Бера можно использовать в МСА только в отсутствие зависимости ϵ от c , к-рая обычно связана с наличием в растворе *межмолекулярных взаимодействий* (напр., ассоциаций). МСА по спектрам поглощения наиб. удобен для растворов и жидкостей; для твёрдых веществ и газов такие измерения более сложны.

На практике обычно измеряют *оптическую плотность*

$$D = -\ln(I_0/I) = \epsilon cl. \quad (4)$$

Если в смеси имеется *не реагирующие между собой вещества*, то оптич. плотность на частоте ν аддитивна:

$D_\nu = \sum_i D_{i\nu}$. Это позволяет проводить полный или частичный анализ многокомпонентных смесей. При этом задача сводится к измерениям оптич. плотностей в m точках спектра смеси и решению системы ур-ний:

$$D_k = \sum_{i=1}^m D_{ki} \quad (k=1, 2, \dots, m). \quad (5)$$

Необходимо знать величины коэф. ϵ для каждой из компонент смеси при используемых значениях частот. Если соотношение (5) строго не выполняется, для проведения анализа смесей строят градуировочные кривые зависимости D от ν .

Количественный МСА обычно производят с помощью спектрофотометров, измеряющих соотношение I_0/I в широком диапазоне ν . Если полоса поглощения исследуемого вещества изолирована и не перекрывается с др. полосами поглощения смеси, то анализ многокомпонентной смеси может осуществляться по этой полосе (как и для однокомпонентного вещества) по ур-нию (4). Полоса может быть выделена при получении спектра в спектрометре, однако проще и дешевле ее выделить с помощью светофильтров. В промышленности используют специализированные спектрометры, имеющие набор светофильтров.

Количественный МСА по спектрам испарения или комбинац. рассеяния света осуществляют путём сравнения полученных спектров со спектрами эталонных веществ, записанными в тех же условиях. Интенсивность определенного вещества сравнивают с интенсивностью нек-рой линии стандартного вещества (метод «внешн. стандарта») или с интенсивностью линии стандартического вещества, добавляемого к исследуемому в извещенном соотношении (метод «внутр. стандарта»).

Флуоресцентный МСА основан на сравнении спектров свечения раствора исследуемого вещества со свечением эталонных растворов близкой концентрации. Метод обладает высокой чувствительностью, но уступает методом поглощ.: спектроскопии по универсальности и избирательности. При использовании техники замороженных растворов (метод Шпольского; см. *Шпольский эффект*) информативность спектров флуоресценции резко возрастает, т. к. в этих условиях спектры обладают ярко выраженной индивидуальностью и разно различны даже для изомеров и молекул близкого строения. Напр., метод Шпольского даёт возможность проведения качеств. и количеств. анализа сложных смесей ароматич. углеводородов. Благодаря исключительно малой ширине спектральных линий в спектрах Шпольского удаётся достичь пороговой чувствительности обнаружения нек-рых ароматич. веществ ($\sim 10^{-11} \text{ Г/см}^2$).

Лит.: Б е л л а м и л ., И н ф р а красные спектры сложных молекул, пер. с англ., 2 изд., М., 1963; Ю д е н ф р и д С., Спектрофотометрический анализ в биологии и медицине, пер. с англ., М., 1965; С и л ь в е р с т и н Р., Б а с с е р Г., М о р и л Т., Спектрометрическая идентификация органических соединений, пер. с англ., М., 1977; Э л ь ь յ и м ь ғ ү ғ ө, Е . Г . Б ы լ ы ғ ә, С . Ә . В . Б . М о л о д ы ғ ы ғ ү ғ ә, А . Г ү ғ ы ғ ы ғ ү ғ ә, Э В М , М ., 1980; С и м ғ ә, А ., П р и с л а д и н ИК-спектроскопия, пер. с англ., М ., 1982; В и л ь ғ о в Л . В ., П е н т и н ю . А ., Физические методы исследования в химии, т. 1—2, М ., 1987—89. Б . В . Л о ж и м и .

СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТГЕНОВСКИЙ — Рентгеноспектральный анализ.

С ПЕКТРОГРАММА (от спектр и греч. gráphō — пишу) — буквально — функциональная зависимость к-л. величины, характеризующей вещество или излучение, от спектрального аргумента (энергии фотонов, длины волны λ излучения, волнового числа $\nu = 1/\lambda$ и др.), зарегистрированная спектральным прибором в форме графика.

С ПЕКТРОГРАФ (от спектр и греч. gráphō — пишу) — спектральный прибор, в к-ром приёмник излучения регистрирует одновременно весь оптич. спектр, развернутый по длине волны на фокальной поверхности с помощью оптич. системы с диспергирующим элементом (призмой, дифракционной решёткой, зеркалом). Оптич. схема С выбрасывается таким образом, чтобы на фокальной поверхности (желательно — плоскости) изображения входной щели в разных длинах волн были по возможности свободны от aberrаций (в отличие от схем монограторов, где требования отсутствия aberrаций относятся лишь к изображениям, лежащим на выходной щели прибора).

Приёмниками излучения в С. служат фотогр. материалы, многоэлементные фотоэлектрические приёмники (в виде линеек и матриц), электронно-оптические преобразователи. Если регистрирующее устройство приспособлено для исследования кинетики быстро меняющихся во времени спектров, то в зависимости от конструкции С. называют и ионоспектрометром, спектрохронографом, хроноспектрографом. В. А. Никитин.

СПЕКТРОКОЛОРИМЕТР — спектрофотометр, предназначенный для измерений координат цвета или координат цветности цветовых стимулов (см. Колориметрия).

СПЕКТРОМЕТР — в широком смысле устройство для измерений функции распределения (спектра) нек-рой физ. величин f по параметру x . Ф-ция распределения $f(x)$ электронов по скоростям измеряет бета-спектрометр, атомов по массам — масс-спектрометр, гамма-квантов по энергиям — гамма-спектрометр, рентг. фотонов по энергиям, частотам или длины волн — рентг. спектрометры (см. Рентгеновская спектральная аппаратура). При изучении резонансов — ядерного матингтона, электронного параметрометрического и др. — используются радиоспектрометры (см. Радиоспектроскопия).

В оптике С. принято называть спектральные приборы для измерений оптич. спектров с помощью фотоэлектрических приёмников излучения. Если при этом в оптич. части применена схема спектрографа, то прибор в целом иногда называют спектрографом-спектрометром. В. А. Никитин.

СПЕКТРОМЕТР ПО ВРЕМЕНИ ПРОЛЕТА — прибор для измерения скорости v (энергии \mathcal{E}) частиц по времени пролёта ими заданного расстояния. Измеряется временной интервал между импульсами от двух детекторов частиц (циркуляционных, искровых или черенковских), ограничивающих т. н. пролётную базу. Для частицы с известным импульсом $p = mv\sqrt{1 - v^2/c^2}$ (m — масса частицы), к-рый может быть измерен, напр., магн. спектрометром, измерение v позволяет определить m , т. е. идентифицировать частицу. Если масса частицы известна (напр., протон отдачи), С. по в. п. позволяет измерить её импульс. Разрешающая способность по массе $\Delta m/m$ при заданном разрешении по скорости резко ухудшается с ростом энергии \mathcal{E} :

$$\Delta m/m = \gamma^2(\Delta p/p), \quad \beta = v/c, \quad \gamma = \mathcal{E}/m = (1 - \beta^2)^{-1/2}.$$

При временном разрешении $\sim 10^{-10}$ с и пролётной базе 10^2 — 10^3 м можно измерять скорость частиц с точностью $\Delta p/p = 10^{-3}$ — 10^{-4} . Хотя газовые черенковские счётчики дают большую точность ($\Delta p/p = 10^{-6}$), С. по в. п. применить удобнее, если скорости частиц лежат в широком диапазоне. Это важно при поисках новых частиц. С. по в. п. сыграли важную роль в экспериментах по обнаружению ядер антигелия Не и антипротона \bar{p} (см. Антигелевство).

С. по в. п. в сочетании с ускорителями и импульсными реакторами может быть использована для измерения не только заряженных, но и нейтральных частиц (нейтронов, К-мезонов и др.). В этом случае начало отсчёта времени задаётся импульсным источником частиц (см. Нейтронная спектроскопия).

Лит.: Методы измерения основных величин ядерной физики, сост.-ред. Люк К. Л. Юан и Ву Чань-Сюнь, пер. с англ., М., 1964; Высокодействующая электроника для регистрации ядерных частиц, 1970. Л. Г. Ландсберг.

СПЕКТРОМЕТРИЯ ОПТИЧЕСКАЯ (от спектр и греч. μέτρο — измерять) — совокупность методов и теории измерений спектров эл.-магн. излучения и изучение спектральных свойств веществ и тел в оптич. диапазоне длии волн (~ 1 м — 1 м). Измерения в С. осуществляются с помощью спектральных приборов. Осн. задачи С.: теория спектральных приборов, мо-

дельное рассмотрение условий измерений в типовых вариантах, разработка критерий сравнения приборов, способов оптимизации условий и режимов измерений с целью получения наиб. точных результатов за наим. время.

Теоретические основы спектрометрии. Оптич. сигнал $u(t)$ во времени t может быть представлен преобразованием Фурье в виде линейной комбинации гармонич. сигналов с частотами v :

$$u(t) = \int_{-\infty}^{\infty} S(v) \exp(i2\pi vt) dv,$$

где

$$S(v) = \int_{-\infty}^{\infty} u(t) \exp(-i2\pi vt) dt.$$

При таком рассмотрении измерение спектра сводится к нахождению амплитуд и фаз комплексной ф-ции $S(v)$, описывающей спектр сигнала $u(t)$. Реальные возможности измерений связаны с рядом ограничений и альтернатив. Во-первых, приёмники излучения реагируют не на интенсивность излучения, а на поток, пропорциональный произведению $|S(v)| \cdot |S(v)|^2$. Во-вторых, в обычной (не лазерной) С. излучение чаще всего некогерентно, т. к. испускается большим числом элементарных излучателей со случайными амплитудами фазами (об особенности С. когерентного излучения см. в ст. Лазер, Лазерная спектроскопия). Поэтому $u(t)$ — случайная ф-ция и, следовательно, $S(v)$ — случайная величина. Для детерминиров. описания случайног процесса излучения рассматривают спектр его мощности:

$$\Phi(v) = \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{2T} \left| \int_{-T}^T u(t) \exp(-i2\pi vt) dt \right|^2.$$

Именно такой спектр измеряют с помощью реальных приёмников. Обратным преобразованием Фурье от $\Phi(v)$ является автокорреляц. ф-ция сигнала $u(t)$:

$$I(t) = \lim_{T \rightarrow \infty} \frac{1}{2T} \int_{-T}^T u(t+\tau) u^*(t) d\tau.$$

Ф-ции $\Phi(v)$ и $I(t)$ связаны между собой преобразованиями Фурье:

$$\Phi(v) = \int_{-\infty}^{\infty} I(\tau) \exp(-i2\pi v\tau) d\tau,$$

$$I(\tau) = \int_{-\infty}^{\infty} \Phi(v) \exp(i2\pi v\tau) dv.$$

Т. о., исходный процесс $u(t)$ может быть описан любой из ф-ций $\Phi(v)$ и $I(\tau)$, несущих в разной форме одно и то же кол-во информации. В связи с этим возможны два типа измерит. систем в С.

В приборах, измеряющих непосредственно спектр $\Phi(v)$, излучение направляется на устройство, обладающее свойством спектральной селективности [выделяет узкий интервал $(v, v + \delta v)$], и приёмник регистрирует мощность выделенного спектральной составляющей излучения. Полный спектр $\Phi(v)$ получается или последоват. перестройкой частоты — сканированием (одновалентные системы), или одновременным независимым приёмом излучения от мн. интервалов δv (многоканальные системы).

Во втором варианте С. в процесс распространения излучения вводится переменная временная задержка t и измеряется автокорреляц. ф-ция $I(t)$. Наиб. эффективно это реализуется в двухлучевом интерферометре Майкельсона сканированием по разности хода $\Delta = ct$. Изменения сигнала приёмника при таком сканировании дают интерферограмму $I(\Delta)$, фурье-образ к-рой представляет собой спектр $\Phi(\omega)$, где ω — волновое число ($\omega = 1/v, v$ — длина волн). [Подробнее см. в ст. *Фурье-спектрометр*. Ниже рассматриваются методы измерения $\Phi(v)$.]

Инструментальный контур. Модельные описания процессов измерений в С. основываются на представлениях теории линейных систем. Спектральный прибор воздействует на измеряемый спектр — входной сигнал $\Phi_{\text{вх}}(\lambda)$, поэтому наблюдаемый спектр $\Phi_{\text{ых}}(\lambda)$ описывается в общем виде интегралом

$$\Phi_{\text{ых}}(\lambda) = \int_{-\infty}^{\infty} \Phi_{\text{вх}}(\lambda') A(\lambda, \lambda') d\lambda, \quad (1)$$

где $A(\lambda, \lambda')$ — аппаратная функция ($A\Phi$), или инструментальный контур, — индивидуальная характеристика измерит. прибора, зависящая от двух переменных: λ — физ. длины волн входящего излучения и λ' — приборной координаты, напр. спектральной шкалы прибора, по к-рой считывается отклик прибора, т. е. ф-ция $\Phi_{\text{ых}}(\lambda)$.

Спектральные приборы чаще всего сочетают оптич. систему (формирующую оптич. сигнал на приёмнике, преобразующем его в электрич. сигнал) с приёмно-регистрирующей системой, на к-рую поступает электрич. сигнал. Соответственно общая характеристика прибора А распадается на оптическую и электрическую АФ. Рассмотрим оптич. часть АФ.

Соотношение (1) позволяет указать способ определения контура $A(\lambda, \lambda')$. Пусть входной сигнал представляет собой монохроматич. волну $u(t) = \exp(-i2\pi\nu_0 t)$, спектр к-рой бесконечно узок: спектральная линия — делта-функция $\delta(\lambda_0)$. Тогда

$$\Phi_{\text{ых}}(\lambda) = \delta(\lambda_0) \cdot A(\lambda, \lambda') = A(\lambda_0, \lambda'),$$

т. е. АФ есть отклик линейного прибора на δ -воздействие. Для спектральных приборов на основе монохроматоров такая ситуация реализуется при освещении входной щели излучением изолированной спектральной линии с шириной b_0 , много меньшей спектральной ширины щелей монохроматора. На спектрограмме линия с длиной волны λ_0 изображается прибором в виде контура колоколообразной формы, максимум к-рого располагается на делении шкалы $\lambda' = \lambda_0$, если шкала точка, или на ином значении $\lambda' \neq \lambda_0$, если шкала смещена по к-л. причинам. Ширина этого инструментального контура соответствует эффекту в ней спектральной ширине щелей $\delta\phi$ (учитывающей вклады дифракции, aberrаций, разъёстрировок).

Форма измеренного контура может быть различной. При сужении щелей до размеров дифракц. уширения (*«нормальные»* щели) контур А приближается к виду $\sin^2\lambda = (\sin \lambda/\lambda)^2$. В другом краине случае при достаточно широких щелях контур А приближается к треугольному; это объясняется тем, что контур А соответствует изменению сигнала приёмника при сканировании изображения входной щели попрёк выходной, при этом происходит свёртка двух П-контуров, к-рай и даёт в результате треугольный контур: $\Phi = \Pi \cdot A$. При промежуточных значениях ширик щелей треугольный контур сложивается, что обычно удовлетворительно аппроксимируется гауссовой ф-цией (если aberrации не вносят асимметрии). Существенно подчеркнуть, что в рассматриваемом случае аппаратная ф-ция А имеет ширину $\delta\phi$ в спектральных единицах (в пикале прибо-

ра λ'), но весь её контур соответствует одной физ. длине волны λ_0 монохроматич. входящего излучения.

Если входящее излучение содержит ряд линий в нек-ром диапазоне длии волн и каждая из них отображается прибором в виде контуров одинаковой формы, то говорят, что такой прибор обладает свойством спектральной инвариантности в данном диапазоне. В этом случае ф-ция А зависит только от разности аргументов; обозначим её: $a(\lambda - \lambda')$. Для такой ф-ции интеграл (1) описывает операцию в \mathcal{E} РТК: $\Phi_{\text{ых}} = \Phi_{\text{вх}} * a$. Допущение об инвариантности в \mathcal{E} РТК оправдано в большинстве теоретич. работ по С. Но в реальных широкодиапазонных приборах (со смешанными дифракц. решётками) инвариантность в рабочих диапазонах передко не соблюдается, что приходится принимать во внимание при решении обратных задач — восстановления истинного спектра по измеренному.

Для линяющего спектра на входе вводится характеристика прибора, называемая разрешением и не имея (возможность разделенного наблюдения двух близких линий равной интенсивности). Разрешение численно равно ширине ф-ции a , т. е. значению $\delta\phi$, т. к. приближении двух линий λ_1, λ_2 до расстояния $\delta\phi = |\lambda_1 - \lambda_2|$ их инструментальные контуры a_1 и a_2 или сливаются в трапециoidalный контур (при треугольной форме a), или разделяются лишь небольшими провалами (при дифракц. форме a ; *Резек критерий*). Отношение длины волны к разрешению наз. разрешающей способностью: $R = \lambda/\delta\phi$, где $\lambda = (\lambda_1 + \lambda_2)/2$.

Кроме отклика на одиночную ф-цию на входе важное значение для полноты модельного описания имеет др. предельный случай, когда входной сигнал обладает сплошным спектром (бесконечная последовательность б-функций). Тогда при фиксиров. положении всех оптич. элементов монохроматора (при остановленном сканировании) в фокальной плоскости образуется континуум монохроматич. изображений входной щели, последовательно смещённых за счёт угл. дисперсии. Суперпозиция этой последовательности на выходной щели соответствует операции свёртки, в результате к-рой формируется выходящий поток. Контур его спектра, в отличие от АФ, наз. ф-цией пропускания (ФП). Длина волны, соответствующая максимуму ФП, наз. длиной волны настройки к λ , ширина контура ФП наз. выделяемым спектральным ивтервалом $\delta\lambda$, отношение $\lambda'/\delta\lambda$ — селективностью С.

Зная отклики прибора на два осн. вида тестовых сигналов — б-функцию и сплошной фон, можно применять интеграл (1) к описанию измерений двух осн. видов спектров — излучения и поглощения (точнее — пропускания, т. к. обычно измеряется не поток, поглощённый в веществе, а прошедший или отражённый поток). Спектр потока $\Phi_{\text{ых}}(\lambda)$ представляется суперпозицией линий или полос, описываемых произведениями нек-рой пост. величины на нормированную к единице ф-цией распределения $f(\lambda) \leq 1$:

$$\Phi(\lambda) = \Phi_{\text{мак.}} \cdot f(\lambda) — спектры излучения,$$

$$\Phi(\lambda) = \Phi_{\text{ф.}}[1 - f(\lambda)] — спектры поглощения.$$

Одиночная полоса в силу особенностей происхождения спектров (см. *Спектры оптические*) имеет контур $f(\lambda)$ колоколообразной формы, аппроксимируемый в первом приближении Гаусса функией:

$$f(\lambda) \sim \exp(-4\ln 2((\lambda - \lambda_0)/b_0)^2),$$

где λ_0 — положение максимума, b_0 — ширина на полуысоте. Воздействие прибора на $f(\lambda)$ описывается в соответствии с (1) выражением

$$J(\lambda') = \int_{-\infty}^{\infty} f(\lambda) \cdot a(\lambda - \lambda') d\lambda. \quad (2)$$

Здесь $J(\lambda')$ — контур, наблюдаемый на выходе монохроматора в ходе сканирования, $a(\lambda - \lambda')$ — инструментальный контур, обладающий свойством инвариантности. Важно подчеркнуть, что при измерениях спектров поглощения или широких полос излучения инструментальный контур a в (2) должен соответствовать ФП и только при измерениях отл. линий излучения спиртка (2) осуществляется с АФ. Анализ выражения (2) показывает, что исказжающее действие прибора тем больше, чем больше кривизна измеряемого контура, т. е. чем больше вторая производная $d^2/d\lambda^2$. Поэтому и количество количества характеристики исказжений принимается относит. уменьшение максимума контура (где вторая производная наибольшая), называемое щелевым погрешностью $\delta_s = (f_m - J_m)/f_m$. Эта погрешность пропорциональна квадрату отношения ширины контуров f и a . В гауссовом приближении $\delta_s = 1/g_{\text{ш}} \delta_{\text{Ф}}^2/b_f^2$, если $\delta_{\text{Ф}} < b_f$, и измерения формы контуров спектров с погрешностью $\delta_s < 1\%$ возможны лишь при $\delta_{\text{Ф}} < b_f/7$.

В реальных приборах всегда имеет место расстояние излучения на оптических элементах. Кроме того, возможно появление на выходе излучения, проходящего в первых порядках дифракции. Поэтому для целей измерений сплошных (полосатых) спектров описание прибора с помощью контуров АФ и ФП, локализованных только в окрестности длины волны настройки, становится недостаточным. Необходимо учитывать такие краевые контуры в спектральных линиях.

Для каждой λ на входе рассматривается контур АФ, записанный во всем рабочем диапазоне сканирования от начальной λ_1 до конечной λ_n . В этом контуре, кроме осн. части спектральной линии шириной $\delta_{\text{Ф}}$ в окрестности λ_0 , учитываются и протяженные крылья от фона рассеянного излучения и дополнит. пики от др. порядке дифракции в делениях шкалы $\lambda' = m\lambda_0$, $m = 1, 2, 3, \dots$. Собоюзность таких АФ для всех алгебраических компонент λ_0 исследуемого сплошного спектра даёт полную картину свойств прибора в его рабочем диапазоне: $\lambda_1 \leq \lambda_0 \leq \lambda_n$. Графически эта картина представляется трёхмерной поверхностью $a(\lambda_0, \lambda')$ и наз. полной аппаратурой физической (инвариантности в общем случае не предполагается).

Аналогичным образом рассматриваются ф-ции пропускания ФП для каждой длины волны настройки λ' . Гл. части контуров ФП в окрестности λ' определяют полезный поток на выходе: $F_{\text{вых}} \sim L_x(\lambda')\delta\lambda$. Здесь $L_x(\lambda)$ — спектральное распределение спектральной плотности яркости источника, $\delta\lambda$ — ширина ФП на λ' . Интеграл по области крыльев ФП определяет поток мешающего излучения P посторонних для волны. Подчеркнем, что спектр мешающего излучения определяется спектром входящего потока и может быть существенно шире диапазона $\lambda_1, \dots, \lambda_n$, предусмотренного конструкцией прибора. Отношение потока к полезному потоку наз. уровнем мешающего излучения: $w = P/F_{\text{макс}}$. Эта величина является важнейшей характеристики спектральных приборов, передко лимитирующей точность измерений.

Полный набор всех АФ и полный набор всех ФП несут одни и ту же информацию о приборе. В графич. представлении совокупность всех АФ и ФП образует континуумы взаимно перпендикулярных сечений одной в той же трёхмерной подл. АФ.

Модельное описание с помощью ф-ций АФ и ФП, изложенное на примере монохроматоров с решётками, применяется также и к др. приборам и методам С. со спектрально-селективной фильтрацией или модуляцией — как одноканальными, так и многоканальными (см. рис. 2 в ст. Спектральные приборы).

При достаточно полном устранении мешающего излучения, пренебрежимых размерах искажений монохроматич. изображений щели и отсутствии погрешнос-

тей в механизме сканирования можно полагать, что контуры АФ и ФП практически совпадают, и тогда $\delta_{\text{Ф}} = \delta\lambda$ и $R = C$. В дальнейшем будем полагать, что эти равенства выполняются.

Приёмно-регистрирующие системы и энергетические ограничения. В рамках оптич. С. обычно предполагается, что источники шумов не столь велики, чтобы невозможно было корректноставить задачу измерений формы контуров полосатых спектров (или хотя бы интегральных интенсивностей в линейчатых спектрах). Условия измерений характеризуются значениями $\text{т. о. ш. и. с. и. г.}$ на λ и M — коэффициентом усиления шума $M = \Phi/\Phi_{\text{ш}}$ [Ф — полезный поток, $\Phi_{\text{ш}}$ — поток, эквивалентный шуму приёмно-регистрирующих систем (ПРС)], причём в С. значения $M \gg 1$, а методами с меньшими значениями M решаются задачи выделения сигнала на фоне шумов в общей теории оптико-электронных приборов. Используемы в С. ПРС разнообразны. Применяются и фотодиодные приёмники с уровнем шума, зависящим от сигнала (фотонный шум), и тепловые приёмники с уровнем шума, не зависящим от потока и имеющим равновременный частотный спектр (белый шум); и те и другие могут работать в сочетании с ЭВМ. Универсальны модели для всех видов ПРС нет. Рассмотрим, напр., линейную модель типа (2):

$$F(t') = \int_{-\infty}^{\infty} J(t)h(t-t')dt,$$

где $F(t')$ — регистрируемый сигнал, $J(t)$ — сигнал приёмника, воспринимающего изменения потока во времени от сканирующего монохроматора, $h(t-t')$ — импульсный отклик ПРС (реакция на δ -импульс на входе), фурье-образ к-рого в пространстве частот, $\tilde{h}(f)$, наз. передаточной ф-цией. Если в ПРС колебания сигнала невелики и превалирует инерционное звено (напр., RC -фильтр шумов с постоянной времени τ), то имеет место простая связь t с охватываемой ф-цией $\tilde{h}(f)$ полосой частот Δf : $t = 1/4\Delta f$. Значениям t определяются инерционные искажения контура входного сигнала J , а значениям Δf — уровень шумов на выходе.

Искажения контура J характеризуются инерционной погрешностью δ_i (имеющей аналогичную δ_s смысл) относит. снижения максимума контура. При умеренных скоростях сканирования ($v < 0.2 b_f/\tau$, где b_f — ширина J в единицах спектральной шкалы) имеет место приближённое выражение $\delta_i \approx 2.8(vt/b_f)^2$. Напр., измерения формы J контуров с погрешностью $\delta_s < 1\%$ возможны лишь за время b_f/v , превышающее в 17 раз постоянную времени τ .

Инерционные погрешности могут быть уменьшены построением более сложных ПРС высших порядков или переходом к шаговому сканированию с отсчётом и усреднением сигнала на каждом шаге.

Если в системе применён приёмник с плотностью среднеквадратичного белого шума в единичной полосе частот $\Phi_{\text{ш}}[\text{Вт Гц}^{-1/2}]$ и эта плотность не зависит от сигнала, то приведённый ко входу уровень шумов в системе с полосой Δf будет $\Phi_{\text{ш}} = \Phi_{\text{ш}}\sqrt{\Delta f}$. Общее выражение для потока, проходящего через оптич. систему, имеет вид $\Phi = L_x q G \delta\lambda$ (q — коэф. потерь, G — геометрический фактор системы). Отсюда получается выражение для отношения сигнала к шуму, $M = \Phi/\Phi_{\text{ш}}$, находятся общие энергетич. условия, определяющие диапазоны возможностей измерит. систем рассматриваемого типа:

для случаев измерений полосатых спектров излучения поглощения

$$\frac{M\sqrt{\Delta f}}{(\delta\lambda)^2} = Q(\lambda) = L_x(\lambda)q(\lambda)R_{\text{диф}} \frac{G'}{\Phi_{\text{ш}}} \quad (3)$$

(G' — вертикальная составляющая гом. фактора приёмника);

ДЛЯ СЛУЧАЙНЫХ ЛИНЕЙЧАТЫХ СПЕКТРОВ ИЗЛУЧЕНИЯ

$$\frac{M\sqrt{\Delta f}}{\epsilon_{\text{оф}}} = Q_{\text{лин}}(\lambda) = (L_A \delta_A)_{\text{лин}} g(\lambda) R_{\text{диф}} \frac{G'}{\Phi_{\text{ши}}}. \quad (4)$$

Левая часть равенства (3) соответствует определению энергетического фактора Q , как отношения сигнала/шум при единичной полосе частот Δf и единичном выделениим спектральном интервале $\delta\lambda$. Наряду с Q пользуются также фактором качества K , значение к-рого не зависит от выбора спектральной шкалы. Он получается из Q заменой $\delta\lambda$ на $R = \lambda/\epsilon_{\text{оф}} \approx C = \lambda/\delta\lambda$:

$$K = R^3 M \sqrt{\Delta f} = \lambda^2 Q(\lambda) = \sigma^2(Q)(\sigma),$$

$$K_{\text{лин}} = RM \sqrt{\Delta f} = \lambda Q_{\text{лин}}(\lambda) = \sigma Q_{\text{лин}}(\sigma).$$

Величины Q , K характеризуют качество прибора. Чем больше Q и K , тем больше могут быть возможностями измерений по разрешающей способности R , отвешиванию сигнал/шум M и быстродействию (т. к. чем больше Δf , тем меньше постоянная времени фильтра τ , меньше инерционность и больше может быть скорость измерений). Правые части в соотношениях (3) и (4) показывают, что от каких конструктивных параметров зависит качество прибора. Здесь видно, что вклад оптическ. части прибора определяется только двумя величинами (если она согласована с источником и прыгательством по геом. фактору) — коэф. потерь q и дифракц. переделом $R_{\text{диф}} = mNL$ (m — порядок спектра; N , L — частота штрихов и ширина решётки), а вклады источника и прыгательства — яркостью, плотностью шума и величиной G' , согласованной с параметрами монохроматора: $G' = hH/L$, где h , H — высоты щели и сплетея.

Системы равного качества (в смысле Q , K) могут быть реализованы в трёх основных конструктивных направлениях:

1. Максимум R — построение приборов высокой разрешающей способности (до 10^6) с большими решётками, работающих медленно ($\Delta f \approx 10^{-3}$ Гц, постоянная времени τ — до десятков секунд) при небольших значениях M .

2. Максимум Δf — построение приборов скоростной C с устройствами быстрого сканирования и регистрации ($\Delta f \approx 10^6$ Гц, $\tau \approx 10^{-6}$ с) при снижении R до $30\text{--}100$.

3. Максимум M (до 10^6) при соответствующем диапазоне линейности — построение приборов для прецизионных измерений контуров спектров при умеренных R и Δf (см. Спектрофотометрия).

С помощью критерия Q или K оцениваются в C возможности и др. типов систем. При этом могут изменяться показатели степени $\lambda/\Delta f$ или R (напр., R^3 в фурье-спектрометрах) либо Δf может оказаться перегулируемой константой, тогда параметр Δf переходит в правую часть соотношения (3) и (4) и т. д. Вводятся также дополнит. параметры, характеризующие спектральную или пространственную многоканальность, квантовый выход, характер шумов, протяжённость регистрируемых диапазонов, полное время измерений и т. п.

Оптимальные режимы, редукция. Общим свойством спектрометрических систем является альтернативное соотношение между систематическими и случайными погрешностями (шумами). Напр., в монохроматорах при уменьшении ширины щелей $\epsilon_{\text{оф}}$ систематич. погрешности δ_s убывают пропорц. $\frac{1}{\epsilon_{\text{оф}}^2}$, но одновременно с такой же скоростью надает поток (сигнал) и возрастает относит. уровень шумов — слутайная погрешность $\epsilon_{\text{ш}} = 1/M$. При увеличении $\epsilon_{\text{оф}}$, напротив, растут систематич. δ_s , но убывают случайные погрешности $\epsilon_{\text{ш}}$. В благоприятных ситуациях (гладкие спектры, «мощный» прибор в смысле Q) может существовать диапазон значений $\epsilon_{\text{оф}}$, где обе погрешности пренебрежимы, но передко такой диапазон отсутствует и возникает задача

поиска оптим. значения $\epsilon_{\text{оф}}$ по подходящему критерию. Выбор критерия зависит от того, будет ли применяться редукция данных (методы решения обратных задач C — нахождение истинного контура спектра по наблюдаемому).

Редукция прежде всего требует хорошего знания основной АФ прибора. Напр., если измерения описываются свёрткой типа (2): $J = f * a$, то для фурье-образов имеет место равенство $\tilde{J} = \tilde{f}\tilde{a}$, и если a известна точно, а f не содержит шумов, то редукция эффективно осуществляется делением фурье-образов: $\tilde{f} = \tilde{J}/\tilde{a}$. Наложение шумов или недостаток знания a резко ограничивают возможности редукции.

Если результаты измерений предполагается использовать непосредственно (без редукции), то подходящим критерием оптимума является общее требование минимума погрешностей, что формально сводится к отысканию таких значений регулируемых параметров (ширины оптической и электрической АФ), при к-рых сумма систематических (щелевой и инверсионной) и случайной погрешностей минимальна. Характер взаимосвязей в оптим. режиме можно выразить следующим образом:

$$(\text{точность})^4 \times (\text{скорость}) \approx \text{const} \cdot (b^4 \cdot Q^2).$$

Здесь точностью называется величина, обратная суммарной погрешности, а скорость — величина $v = b/\theta$, где θ — время регистрации полосы шириной b . Существенно, что точность и скорость находятся в альтернативном соотношении, показатель степени точности (4) определяет, насколько она критична, а показатели степени у параметров b и Q , от к-рых зависит константа справа, показывают, что структурность измеряемого спектра влияет на точность и производительность измерений сильнее, чем «мощность» спектрометра.

Лит.: Толмачев Ю. А., Новые спектральные приборы, Л., 1976; Милютинов М. М., Теоретические основы оптико-электронных приборов, 2 изд., Изд. АН СССР, 1983; Милютин Д. Ж., Опыт применения спектральных методов измерения, Изд. АН СССР, 1979; Никитин И. А., Теоретические основы методологии прецизионной спектрофотометрии, Л., 1991. В. А. Никитин.

СПЕКТРОПОЛИЯМЕТР — спектральный прибор для измерения угла вращения плоскости поляризации оптически активным веществом для излучений с разл. длинами волн (см. Поляриметрия).

СПЕКТРОРАДИОМЕТР — спектральный прибор для измерения фотометрических характеристик (потока, светимости, силы света, яркости и др.) источников оптического излучения. По общей схеме и конструкции C подобны спектрофотометрам, но имеют спец. осветители, позволяющие сравнивать исследуемый поток с потоком от референтного источника (операция фотометрирования), встроенного в прибор или расположенного вне его. Для измерений спектров удалённых излучателей C снабжаются собств. осветителями-телескопами или пристраиваются к большим стационарным оптическим телескопам.

СПЕКТРОРЕФРАКТОМЕТР — спектральный прибор для измерения зависимости показателя преломления образцов материалов от длины волн излучения (см. Рефрактометр).

СПЕКТРОСКОП — простейший спектральный прибор для визуального наблюдения спектров. Обычно строят по схеме призменного спектрографа, в фокальной плоскости к-рого помещается матовое стекло.

СПЕКТРОСКОПИЧЕСКИЙ СИМВОЛ — величина Z , характеризующая зарядовое состояние атома или иона; $Z = Z_n - N + 1$, где Z_n — заряд атомного ядра (в единицах элементарного заряда, заряда), N — число электронов в атомной системе. Т. о., для неийтральных атомов $Z = 1$, для однократных положит. ионов $Z = 2$, для многократных ионов $Z \gg 1$.

В спектроскопии С. с. часто указывают римскими цифрами рядом с хим. символом, напр. Fe XXVI ($Z = 26$) называет ион Fe^{2+} .

С. с. определяет масштаб величины разл. характеристики ионов. Так, расстояние между уровнями энергии и потенциал ионизации для ионов с одинаковым числом электронов $\sim Z^2$, длина волн излучения $\sim Z^{-2}$, вероятность излучения переходов $\sim Z^4$, характерный радиус иона $\sim Z^{-1}$, сочленение возбуждения и ионизации электронами $\sim Z^{-4}$ и т. д.

В. П. Шевелко.

СПЕКТРОСКОПИЯ (от греч. скроп — смотрю) — область физики, посвященная исследованию распределения интенсивности зл.-магн. излучения по длинам волн или частотам (в более широком смысле С. — исследование разл. спектров). Методами С. исследуют уровни энергии и структуру атомов, молекул и образованных из них макроскопич. систем, изучают квантовые переходы между уровнями энергии, взаимодействия атомов и молекул, а также макроскопич. характеристики объектов — темп-ру, плотность, скорость макроскопич. движений и т. д. Важнейшие области применения С. — спектральный анализ, астрофизика, исследование свойств газов, плазмы, жидкостей и твердых тел.

По типу спектров различают эмиссионную С., излучающую спектры испускания, и абсорбционную С., исследующую спектры поглощения. По типу исследуемых объектов С. делится на атомную (см. Атомные спектры) и молекулярную (см. Молекулярные спектры), спектроскопию плазмы и С. веществ в конденсированных состояниях, в частности спектроскопию кристаллов. В 1970—80-х гг. возникли спектральные исследования поверхностей и тонких пленок — С. поверхности.

По диагонаям длии волн (в порядке убывания) или частот (в порядке возрастания) выделяют: радиоспектроскопию, микроволновую спектроскопию, субмиллиметровую спектроскопию, инфракрасную спектроскопию, оптическую спектроскопию (включающую близкую ИК-, видимую и частично УФ-области спектра и выделенную гл. обр. по прозрачности оптич. материалов — стекла, кварца и др.), ультрафиолетовую спектроскопию, рентгеновскую спектроскопию. По характеру взаимодействия излучения с веществом С. подразделяются на линейную (общую) С. и нелинейную спектроскопию, к-рая возникает благодаря применению лазеров для возбуждения спектров. Применение перестраиваемых лазеров на растворах красителей полупроводниковых диодных лазеров, а также использование электронных цифровых методов регистрации спектров позволили достичь очень высокого спектрального разрешения и высокой точности спектральных измерений.

С. разделяют также по методам возбуждения и наблюдения спектров. Широкое применение получили акустооптическая С., когерентная С., насыщением, С. гетеродинирования, модуляционная С., многофотонная С., фемто- и пикосекундная С., С. фонопоизомаха, квантовых биений и др. методы лазерной спектроскопии. Существ. развитие получила фурье-С. с использованием фурье-спектрометров высокого разрешения.

Эксперим. исследование спектров производят с помощью спектральных приборов — монохроматоров, спектрометров, спектрофографов, спектрофотометров, спектронализаторов.

К С. в широком смысле относят также ядерную спектроскопию, в к-рую включают альфа-, бета-, гамма-спектроскопию, а также спектроскопию нейтронов,нейтрино и др. элементарных частиц. Распределение атомных частиц по массам и энергиям изучает масс-спектроскопия, интенсивность звука по его частоте — акустическая спектроскопия, электронов по энергии — фотолегированная спектроскопия, рентгенозадиэлектронная спектроскопия, времязависимая спектроскопия, мессбаузерская спектроскопия и т. д.

Е. А. Юков.

СПЕКТРОСКОПИЯ КРИСТАЛЛОВ — раздел спектроскопии, изучающий разл. типы спектров кристаллич. веществ в широком диапазоне длии волн. Наиб. информативны спектры в УФ, видимом и ИК-диапазонах. Теоретич. основа С. к. — квантовая теория твердого тела. С. к. включает абсорбционную С. к. (исследование спектров поглощения), эмиссионную С. к. (исследование спектров испускания), спектроскопию рассеяния и отражения. В С. к., помимо частотных зависимостей процессов поглощения, испускания, рассеяния и отражения, изучают поляризацию, характеристики взаимодействия кристаллов с излучением (см. Поляризация). В С. к. исследуют также изменение спектральных характеристик под влнш. воздействием — при изменениях темп-ры, при наложении электрич. поля (Штарка эффект), магн. поля (Гаусмана эффект, Фарадея эффект), механич. деформаций и т. д.

В абсорбционной С. к. определяют зависимость поглощения образцов от длии волн излучения; в разл. областях спектра коэф. поглощения может составлять от 10^{-2} до 10^4 см^{-1} , соответственно образцы должны иметь толщины от десятков м до микрон. Для исследования очень сильно поглощающих образцов используют спектроскопию отражения, позволяющую по Френелевым формулам получить коэф. отражения и поглощения света. По поляризации, характеристикам определяют двулучепреломление и дихроизм кристаллов.

Спектроскопия рассеяния исследует частотную зависимость рассеянного кристаллом излучения, а также изменение частоты рассеянного света, связанного с динамич. процессами в кристалле. К таким видам рассеяния относятся Мандельштамма — Брилюзена рассеяние в комбинационном рассеянии света.

Эксперим. методы С. к. аналогичны применяемым в др. методах спектроскопии (см. Спектральные приборы, Спектрометрия). Характерные ширини спектральных полос (10^3 см^{-1}) связаны с осн. веществом кристалла, спектральные линии поглощения и испускания шириной от неск. сотен до единиц cm^{-1} (при комбинационной темп-ре) принадлежат примесям и др. дефектам кристалла. Для исследования тонкой структуры спектров образцы охлаждают до азотных (77 К), гелиевых (4,2 К) и более низких темп-р, при этом ширини линий составляют доли cm^{-1} .

С. к. позволяет получать информацию о системе уровней энергии кристалла, о механизмах взаимодействия света с веществом, о переводе и преобразовании энергии возбуждения в кристалле, фотохим. реакциях и фотопроводимости. С помощью С. к. можно также получить данные о структуре кристаллич. решетки, о характере дефектов, в частности примесных центров люминесценции в кристаллах. С. к. исследует влияние поверхности кристалла на его спектр, монофотонные процессы при лазериом. возбуждении в инициируемых эффектах в кристаллах (см. Лазерная спектроскопия, Нелинейная спектроскопия). В С. к. широко используется теория груши, к-рая дает возможность учсть свойства симметрии кристаллов, т. е. установить симметрию волновых ф-ций и найти отбора правила для квантовых переходов в кристалле.

На данный С. к. основана применимость кристаллов в качестве активных сред лазеров, элементов полупроводниковой техники, лазмиифоров, преобразователей света, оптич. материалов, ячеек для записи информации. Методы С. к. используются в спектральном анализе.

Лит. см. при ст. Спектры кристаллов. Э. А. Смирнов.

СПЕКТРОФЛУОРИМЕТР — спектральный прибор для измерения спектров люминесценции. Обычно содержит два независимо работающих монохроматора. Первый из них выделяет из сплошного спектра излучения источника спектральные интервалы, обеспечивающие возбуждение фотoluminesценции исследуемого образца. Люминесценция наблюдается в направлении,

перенаправляющим освещению, и её спектр измеряется с помощью второго монохроматора и соответствующего приёмника (измерительный канал). Часть выделенного первым монохроматором возбуждающего излучения направляется светоделителем в «опорный» канал со своим приёмником. В блоке регистрации осуществляется фотометрирование — измеряется отношение сигналов в измерит. и опорном каналах. Применяются два осн. режима работы: измерение спектра люминесценции для данной длины волн возбуждающего излучения (сканирование осуществляется вторым монохроматором, а настройка первого фиксирована) и измерение спектра возбуждения для данной длины волн люминесценции (сканирование осуществляется первым монохроматором, а настройка второго фиксирована). В автоматич. серийных С. обычно имеется встроенный ЭВМ, корректирующая результа измерений с целью учёта зависимостей яркости источника, пропускания монохроматоров и чувствительности приёмников от длины волн для получения данных о *спектральном выходе люминесценции*.

В. А. Никитин.

СПЕКТРОФЛУОРОМЕТР — спектрометр, предназначенный для измерений и регистрации времени затухания люминесценции при разл. длинах волн оптич. излучения.

СПЕКТРОФОТОМЕТР — спектральный прибор для измерений фотометрич. параметров и характеристики веществ, сред и тел путём определения отношения двух потоков оптич. излучения — потока, падающего на образец, потока, взаимодействовавшего с образцом (отражённого или прошедшего через него). См. *Спектрофотометрия*.

В. А. Никитин.

СПЕКТРОФОТОМЕТРИЯ — совокупность методов фотометрирования потоков оптич. излучения от источников излучения или после его взаимодействия с образцами в зависимости от длины волн; объединяет разделы спектрометрии, фотометрии и метрологии. С. источник излучения наз. спектральным и т. р. е. и; она занимается измерениями энергетич. характеристики излучения и излучателей (потока силы света, светимости, яркости, освещённости и т. п.). В узком смысле под С. понимают теорию и методологию измерений фотометрич. характеристик образца, безразмерных коэф., определяемых отношением потоков: $X = \Phi/\Phi_0$ (где Φ_0 — поток, падающий на образец, Φ — поток, наблюдаемый после взаимодействия с образцом); в зависимости от направлений освещения и наблюдения величина X — коэф. пропускания, отражения или рассеяния. Специф. случай С. — метод *нарушенияного полного внутреннего отражения*.

Значения коэф. X зависят не только от свойств измеряемого образца — оптич. постоянных (поглощения показателя n в главном показателе поглощения x), однородности, формы и состояния поверхности, но и от длины волн λ и условий измерения [направлений освещения и наблюдения φ , положения освещаемого участка на образце (z), поляризации, темп-ре]. Поэтому один и тот же образец может иметь разные значения X в разных условиях измерений.

В прецизионной С. твёрдых материалов и покрытий для правильной интерпретации результатов измерений в некогерентном излучении вводится представление о многомерной *аппаратной функции измерений* (АФИ) $A(\lambda, \varphi, z)$. Шириня АФИ по координатам λ , φ , z соответствует спектральному ($\delta\lambda$), угловому ($\delta\varphi$) и пространственному (δz) интервалам, выделяемым в данной схеме измерений. Каждое измеренное значение X и его погрешность ΔX рассматриваются как результат операции скрётки многомерных ф-ций $X(\lambda, \varphi, z) * A(\lambda, \varphi, z)$ данных конкретных условиях, описываемых комбинацией параметров λ , φ , z , $\delta\lambda$, $\delta\varphi$, δz (при известных поляризации и темп-ре) с соответствующими допусками по каждому из параметров. Функциональные зависимости X от параметров λ , φ , z измеряются так: один из параметров сканируется, а

два других фиксируются. Так получаются ф-ции распределения — спектры $X(\lambda)$, индикатрисы $X(\varphi)$, топограммы $X(z)$. Эти распределения тем ближе к истинному, чем меньше ширины АФИ $\delta\lambda$, $\delta\varphi$, δz , использованные при измерениях; уменьшение же ширины АФИ лимитируется энергетически, т. к. потоки излучения ограничены несовершенством формы и структуры реальных образцов. Эксперим. топограммы хорошо отполированных пластинок (корзин) свидетельствуют об осточечных неоднородностях $\sim 10^{-9}$ — 10^{-8} , причём их распределения заметно зависят от времени. Этот предел «идеальности» поверхности эталонов и стандартных образцов из оптич. материалов в конечном счёте ограничивает и точность спектрофотометрич. исследований твёрдых тел в целом.

В С. жидкостной модельное описание процесса измерений значительно упрощается, т. к. обычно применяются унифициров. схемы измерений: во всех серийных спектрофотометрах почти параллельный пучок падает по нормали на типовую кювету с исследуемой жидкостью.

Вещество в газовой фазе в С. не исследуются. Осн. прибор, используемый в С. — спектрофотометр (см. *Спектральные приборы*). Об измерениях в когерентном лазерном излучении см. в ст. *Фотометрия импульсов*.

Лит. см. при ст. *Спектрометрия*, *Спектральные приборы*.
В. А. Никитин.

СПЕКТРЫ КРИСТАЛЛОВ — спектры поглощения, люминесценции, рассеяния, фотопроводимости кристаллов в широком диапазоне длии волн. Нанб. информативны С. к. в оптич. диапазоне. По С. к. изучают частотные зависимости характеристик поглощения, рассеяния и люминесценции кристаллов (см. *Спектроскопия кристаллов*), а также поляризаций, зависимостей (см. *Поляризация*).

С. к. обусловлены *квантовыми переходами* между уровнями энергии, принадлежащими как осн. веществу кристалла, так и его примесям. Эти переходы могут быть связаны с изменением только энергетич. состояния электронов (зелёные спектры) или только энергии колебат. состояний атомов кристаллич. структуры (фононовые спектры), а также с их одноврем. изменением. Электронные С. к. обусловлены электронными переходами между уровнями энергии атомов осн. вещества и примесей. Электронные уровни осн. вещества образуют энергетич. зоны (см. *Энергия тела*). Верхняя заполненная зона наз. валентной, а нижняя пустая — зоной проводимости. Межзонные электронные переходы образуют интегральные полосы поглощения с коэф. поглощения до 10^6 см^{-1} — т. е. основное или фундаментальное поглощение. ДВ-край полосы фундам. поглощения соответствует ширине запрещённой зоны. Частотная зависимость края фундам. поглощения определяется структурой зоны (т. е. плотностью энергетич. состояний вблизи дна зоны проводимости и потолка валентной зоны), а также тем, являются ли переходы между зонами пряммы — без участия фононов или происходят с участием фононов. Исследование края фундам. поглощения несёт, таким образом, информацию о структуре зон.

ДВ-край фундам. поглощений ε_g может лежать в УФ-области, напр. у алмаза ($\varepsilon_g = 5,4 \text{ эВ}$), щёлочно-галоидных кристаллов (у NaCl $\varepsilon_g = 8,6 \text{ эВ}$). В более

длинноволновой области лежит край фундам. поглощения у кристаллов типа $A_{n}B_1$ (напр., у ZnS $\epsilon_g = 3,6$ эВ, у CdS $\epsilon_g = 3,4$ эВ), у кристаллов типа $A_{m}B_1$ (напр., у $AsGa$ $\epsilon_g = 1,52$ эВ) и кристаллов, образованных элементами IV группы периодич. системы элементов. В этих кристаллах, являющихся полупроводниками, даже при комнатной темп-ре в зоне проводимости находятся электроны, возбуждённые тепловым движением. Органические кристаллы, элементарная ячейка к-рых состоит из одной или неск. молекул, обладают спектрами, сходными с молекулярными. Кристаллы, состоящие из насыщенных углеводородов, поглощают (как и исходные молекулы) излучение в далёкой УФ-области. В спектрах кристаллов, построенных из ароматич. и гетероциклич. молекул, край фундам. поглощения лежит в ближней УФ- и синей областях спектра. Фундам. поглощение в них связано с возбуждением коллективизированных л-электронов.

При межзонном поглощении света электрон из валентной зоны переходит в зону проводимости, а в валентной зоне образуется дырка. Если переход осуществляется не на самом краю фундам. полосы, то электрон и дырка быстро (за время $\sim 10^{-12} - 10^{-13}$ с) отдают избыток энергии и импульс фононам и оказываются соответственно на два зоны проводимости в верху валентной зоны. При рекомбинации они испускают квант света, близкий по величине энергии запрещённой зоны — возникает т. н. краевая люминесценция. Образование свободных электронов и дырок приводит к фотопроводимости кристалла, спектр возбуждения к-рой наряду со спектрами поглощения и люминесценции позволяет изучать структуру энергетич. зон кристалла (см. *Фотомеханическая спектроскопия*).

Кроме процессов рождения и рекомбинации свободных пар электронов и дырок в кристалле могут происходить процессы образования электронно-дырочных пар, связанных кулоновскими силами — *экспитоны*. Естественно, энергия образования экспитона на величину энергии кулоновского взаимодействия меньше, чем энергия образования свободных электронов в дырках, поэтому экспитонные полосы поглощения лежат с ДВ-сторонами от полос фундам. поглощения. Экспитон имеет энергетич. спектр, регистрируемый аналогично спектру атома водорода, но вместо массы электрона используют эф. массу, а также учитывают влияние на электронно-дырочную пару эф. диэлектрич. проницаемости, создаваемую атомами кристалла. Энергия ионизации экспитона (т. е. расстояние в спектре от края фундам. поглощения) $\sim 10^{-2}$ эВ в кристаллах типа $A_{n}B_1$ и ~ 1 эВ для щёлочно-галоидных кристаллов. Боровский радиус экспитона по величине равен неск. постоянным решётки для щёлочно-галоидных кристаллов и неск. десяткам постоянных решётки для кристаллов $A_{n}B_1$ или кристаллов элементов IV группы Ga, Si (экспитон большого радиуса, или *Ванье — Мотта экспитон*). В молекулярных кристаллах экспитон можно рассматривать как возбуждение отдельных молекул, к-ре индуцировано и развязано путём миграции по кристаллу (экспитон малого радиуса, или *Френкеля экспитон*).

При комнатной темп-ре экспитонные полосы уширены до величины $\sim 10^2$ см $^{-1}$ вследствие колебаний атомов кристалла. При понижении темп-ры в экспитонных спектрах проявляется структура, связанная с бесфоновыми переходами и переходами с участием конечного числа оптич. фононов. *Бесфоновые линии* могут описывать водородоподобную структуру спектра экспитонов *Ванье — Мотта*, структуру, связанную со строением подзон и с т. н. *даевдовским расщеплением* в спектрах экспитонов Френкеля.

В экспитонах с большим дипольным моментом, возбуждаемых резонансным эл.-магн. полем, невозможно разделить поле на кулоновскую и перпендикулярную составляющие, и их необходимо рассматривать вместе с полем как особую частицу — светоэкспитон, или *поларитон*. Эти

возбуждения создаются в спектре полосы, являющейся ДВ-продолжением экспитоновых полос. Переходы в электронной подсистеме кристалла обусловлены также поглощением при возбуждении поверхностных волн (т. н. поверхностных поларитонов). Поглощение, связанное с этими квазичастицами, не может наблюдаться методами классич. абсорбционной спектроскопии, т. к. прямое поглощение фотона поверхностных поларитонов запрещено законами сохранения энергии и импульса. Возбуждение поверхности поларитонов осуществляется либо методом *нарушеннего полного внутреннего отражения*, либо при отражении света от поверхности кристалла, на к-рой имеется периодич. структура. Полосы поверхностных поларитонов расположены с ДВ-сторонами от соответствующих объёмных возбуждений, и их спектральное положение в соответствии с кривой дисперсии зависит от угла падения световой волны и периода поверхности структуры.

С электронной подсистемой связано поглощение при вибраторных переходах в полупроводниках, проявляющихся в виде широких слабоструктуриров. полос в ИК-области спектра. Поглощение и рассеяние света в кристаллах, обладающих упорядоченной спиновой подрешёткой (напр., ферромагнетиках), могут проявляться в возбуждениимагн. дипольного момента (*магномагнитные волны*).

Наряду с переходами между уровнями в электронной подсистеме всего кристалла, в спектрах кристаллов проявляются переходы между локальными уровнями дефектов кристаллич. структуры (дефекты кристаллич. структуры осн. вещества или атомы примесей). Дефекты образуют в кристаллах центры поглощения (*центры окраски*) и центры люминесценции. Примером простейшего центра окраски в щёлочно-галоидных кристаллах являются *F-центры*, представляющие собой анионную вакансию, захватывающую электрон. Система уровней такого центра аналогоична системе уровней атома водорода, только смещённой в ДВ-область и уширенной вследствие взаимодействия с колебаниями атомов кристаллич. структуры. Напр., в кристаллах LiF F-центры дают полосу поглощения с длиной волны $\lambda_{max} = 248$ нм. При увеличении концентрации F-центров в спектре поглощения проявляются агрегатные F-центры, напр. F_2 -центры, состоящие из двух F-центров в соседних узлах решётки и имеющие переходы, аналогичные переходам в молекуле водорода. В LiF F-центры дают полосы поглощения с длиной волны $\lambda_{max} = 445$ нм. Аналогично в спектрах поглощения и люминесценции проявляются полосы, связанные с F_g , F_g^+ , F^- -центрами и т. д.

Уровни энергии внутри запрещённой зоны образуют также примеси, к-рые могут участвовать как в поглощении, так и в люминесценции. Если переходы в атомах примеси происходят во внешних электронных оболочках, то полосы оказываются сильно уширенными в результате взаимодействия атомов с фоновыми решётками, как и полосы, приводящие к центрам окраски и молекулярным примесям в органич. кристаллах. При понижении темп-ры в спектрах проявляются бесфоновые линии и фононное кр. расположение в спектре поглощения — в осн. с КВ-стороной от бесфоновой линии и с ДВ-стороной в спектрах испускания. Бесфоновые линии в спектрах поглощения и испускания совпадают, а фоновые крылья зеркально симметричны (см. *Степанова универсальное соотношение*). Фоновые крылья в визоктепературных спектрах обусловлены взаимодействием электронов с акустич. фононами. Отношение интенсивности бесфоновой линии к интенсивности в фоновом крыле определяется т. н. *Дебая — Уоллер фактором*, зависящим от констант электрон-фононного взаимодействия. Примеси, создающие широкие интенсивные полосы поглощения в видимой области, приводят к изменению видимой окраски кристалла, напр. у драгоценных камней. Так,

кристалл лейкосанфира Al_2O_3 не имеет полос поглощения в видимой области спектра и прозрачен; введение в него примесей Fe^{3+} и Ti^{4+} приводит к поглощению излучения в красной области спектра, и кристалл приобретает зелёный цвет (изумруд), а введение примесей Cr^{3+} создаёт полосы поглощения в синей и зелёной областях спектра, и кристалл приобретает красный цвет (рубин).

Если электронные переходы происходят в хороших экранированных внутрь оболочках примесных атомов (ионов), в атомах переходных и редкоземельных элементов, то константы электрон-фонового взаимодействия и соответственно ширины полос оказываются малыми. Так, полосы поглощения центров окраски и обычных примесных центров имеют ширину $\sim 10^3 \text{ см}^{-1}$ (при комнатной темп.-ре). Линии поглощения в спектрах примесных редкоземельных ионов составляют $\sim 10 \text{ см}^{-1}$. Эти переходы, как правило, осуществляются между уровнями одной конфигурации, расщеплёнными внутрикристаллическим полем. При понижении темп-ры эти линии сужаются до ширин, определяемых ионодоровым уширением, т. е. до долей cm^{-1} . Уширение, обусловленное электрон-фоновым взаимодействием, одновременно, время т. н. поперечной релаксации $\sim 10^{-12} - 10^{-13} \text{ с}$. Неоднородное уширение связано с неидеальностью кристалла, с изотопией примеси т. д.

Симметрия кристаллической ячейки определяет выделенные направления дипольного момента переходов, к-рые проявляются в различии степеней поляризации люминесценции кристаллов и коэффициентов поглощения света, поляризованного вдоль и перпендикулярно оптической оси кристалла. Напр., в кристалле рубина решётка Al_2O_3 представляет собой октаэдр, слегка деформированный вдоль пространственной диагонали, к-рая в этом случае является оптической осью. Деформация приводит к тому, что поглощение света, падающего вдоль оптической оси, в полосе 5500 Å оказывается в 2 раза больше, а в полосе 4000 Å на 10% меньше, чем распространяющееся в перпендикулярном направлении. Изучение поляризации характеристик С. к. позволяет определять симметрию решётки, пространственную структуру центров и ориентацию дипольных моментов, соответствующих электронным переходам центров, находящихся во внутрекристаллическом поле.

Появление фоновой подсистемы рассматривалось выше только как фактор, определяющий уширение спектральных полос электронных переходов, или как источник линий фоновых повторений электронных переходов, сопровождаемых поглощением или рождением оптических фононов. Если при возбуждении фононов падает дипольный момент, то эти колебания проявляются в спектрах ИК-поглощения (оптическая ветвь). Колебания, меняющие поляризуемость, проявляются в спектрах комбинационных рассеяний. В кристаллах, обладающих центром инверсии, существует т. н. альтернативный запрет — одно и то же колебание может проявиться либо в ИК-спектре, либо в спектре комбинационных рассеяний света. По законам сохранения энергии и импульса в спектре поглощения проявляется не вся ветвь оптических колебаний решётки, а узкий интервал вблизи критической частоты. Если при поглощении света рождается один оптический фон, то частоты ИК-полос лежат в дальнейшей области. В молекулярных кристаллах частоты колебаний соответствуют внутримолекулярным колебаниям и имеют частоты от $\sim 3500 \text{ см}^{-1}$ и ниже, т. е. полосы поглощения расположены в области от 2,7 мкм и выше. Кроме того, имеются более слабые полосы, соответствующие возбуждению двух или более фононов или возбуждению несвязанных фононов одной частоты, полосы поглощения к-рых лежат в ближней ИК-области.

В спектрах комбинационных рассеяний света отражаются как оптические ветви, колебания к-рых модулируют поляризуемость среды, так и акустические ветви. Спектры комбинационных рассеяний дают информацию как о спектре оптических

колебаний решётки, так и о плотности энергетич. состояний на акустических ветвях колебаний (в этом случае говорят не о комбинационном, а о Мандельштамма — Брилюзона рассеянии света и рэлеевском рассеянии света). Из-за альтернативного запрета в спектрах комбинационных рассеяний 1-го порядка проявляются типы колебаний, к-рые отсутствуют в ИК-спектрах поглощения, поэтому они дополняют друг друга.

В области радиочастот лежат переходы между уровнями сверхтонкого расщепления, возникающего в результате Штарка эффекта. Напр., оси, состояния хрома в рубине имеют расщепление $0,38 \text{ см}^{-1} = 1,14 \cdot 10^{10} \text{ Гц}$. Обычно переходы между уровнями сверхтонкого расщепления — магнитно-дипольные. При внесении кристалла в магн. поле появляется зеемановское расщепление уровням энергии, к-ое наблюдается как при оптических переходах между зеемановскими подуровнями разл. электронных состояний, так и в радиочастотной области при переходах между зеемановскими подуровнями единого состояния. В этом случае исследование проводят методом электронного параметрического резонанса. Таким методом изучают кристаллы, содержащие примеси с отличным от нулямагн. моментом в оси состояния (парамагн. примеси). Исследование С. к. даёт информацию о структуре кристаллических решёток, уровнях энергии и процессах релаксации энергии в кристаллах, характере нарушений решётки, примесях и центрах, ими образованных. Изучение спектров фоновых необходимо для выяснения механизма сверхпроводимости и создания новых высокотемпературных сверхпроводников. Состроение электронных спектров необходимо знать для создания полупроводников, люминофоров, сцинтилляторов и т. д. Большинство твердотельных лазеров (кроме стекол с примесями) созданы на основе изучения электронных переходов в кристаллах.

С. к. проявляются не только в оптическом диапазоне для волн. В диапазоне γ -излучения кристаллическая структура выявляется только в том, что импульсы отдачи ядер при испускании γ -кванта может восприниматься всем кристаллом, в результате чего наблюдаются сверхактивные несмещённые резонансные линии испускания и поглощения γ -квантов ($\text{Мессбауэрский эффект}$). Поглощение γ -излучения кристаллами может приводить к образованию дефектов (центров окраски), к-рые проявляются в спектрах др. диапазонов для волн.

При взаимодействии рентг. излучения с кристаллами возникает его дифракция на атомах кристаллической структуры, к-рая лежит в основе рентгеновского структурного анализа. Рентгеновские спектры испускания и поглощения характеризуют структуру внутри уровням энергии электронов атомов, входящих в кристалл, и практически не зависят от его свойств как коллективного образования атомов.

Лит.: Левшина В. Л., Фотолюминесценция жидкостей и твёрдых веществ, М.—Л., 1951; М. о. с. т. Оптические свойства полупроводников, пер. с англ., М., 1961; П. Я. и с. д. Элементарные побуждения в твёрдых телах, пер. с англ., М., 1965; А. Гранович В. М., Теория экситонов, М., 1968; К. Ильин Ч., Введение в физику твёрдого тела, пер. с англ., М., 1978; Физика и спектроскопия лазеров, промисл. изд., 1966.

СПЕКТРЫ ОПТИЧЕСКИЕ — спектры эл.-магн. излучения в ИК-, видимом и УФ-диапазонах шириной электромагнитных волн. С. о. разделяются на С. и спектра излучения (или спектрами излучения или эмиссионными спектрами). С. поглощения и С. отражения. С. о. получают от источников света при разложении их излучения по длини волн λ (частотам $v = c/\lambda$, волновым числам $1/\lambda = v/c$, к-рые часто тоже обозначают v) с помощью спектральных приборов. Характеризуются ф-цией $f(\lambda)$ [или $\Phi(v)$], описывающей распределение энергии испускаемого света в зависимости от λ (или v); при этом энергию рассчитывают на нек-рый интервал λ (или v). С. о. поглощения и рассеяния обычно получают при прохождении света через

вещество с последующим его разложением по λ . С. о. поглощения, рассеяния и отражения характеризуются долей энергии света каждой длины волны, соответствующей поглощённой $[k(\lambda)]$, рассеянной $[a(\lambda)]$ или отражённой $[R(\lambda)]$ веществом. При рассеянии монохроматич. света длины волны λ молекулами может происходить комбинационное рассеяние света, спектр к-рого характеризуется распределением энергии рассеянного света по изменённым (комбинационным) длиным волн.

С. о. регистрируют с помощью фотоприборов, методов, фотоэлектрич. приёмниками излучения, термоэлементами и болометрами (в ИК-области) и т. д. В видимой области С. о. можно наблюдать визуально.

По виду С. о. могут быть линейчатыми, состоящими из отл. спектральных линий с определ. дискретными запечатлениями λ , полосатыми, состоящими из отл. полос, каждая из к-рых охватывает нек-рый интервал λ , и сплошными (непрерывными), охватывающими широкий диапазон λ . (Строго говоря, спектральная линия всегда имеет нек-рую конечную ширину, характеризуемую нек-рым интервалом $\Delta\lambda$; см. Ширина спектральной линии.)

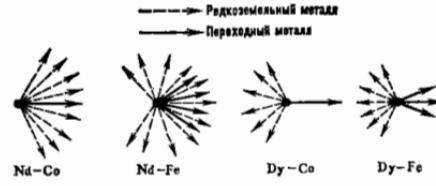
С. о. возникают при квантовых переходах между уровнями энергии атомов, молекул, твёрдых и жидких тел. С. о., испускаемые соотвествуют возможным квантовым переходам с верхних возбуждённых уровней энергии на нижние, С. о. поглощения — с нижних уровней на верхние.

Вид С. о. зависит от состояния вещества. Если при заданной темп-ре вещество находится в состоянии термодинамич. равновесия с излучением (см. Термическое излучение), оно испускает сплошной спектр, распределение энергии в к-ром по λ (или v) соответствует Планка закону излучения. Обычно термодинамич. равновесие излучения с веществом отсутствует и С. о. могут иметь самый различный вид. В частности, для атомов характерны линейчатые С. о., возникающие при квантовых переходах между электронными уровнями энергии (см. Атомные спектры); для простейших молекул типичны полосатые спектры, возникающие при переходах между электронными, колебательными и вращательными энергиями (см. Молекулярные спектры).

Разл. оптич. диапазоны v (или λ) соответствуют разл. энергии фотонов $hv = \epsilon_1 - \epsilon_2$ (ϵ_1 и ϵ_2 — энергии уровней, между к-рыми происходит переход). В табл. приведены для трёх диапазонов длины волн примерные интервалы λ , v , в волновых числах v/c , энергии фотонов hv , а также темп-р излучения T , характеризующие энергию фотонов согласно соотношению $kT = hv$.

С. о. применяются для исследования строения и состава вещества (см. Спектроскопия, Спектральный анализ).

Лит.: Лавандберг Г. С., Оптика, 5 изд., М., 1976; Фриш С. Э., Оптические спектры атомов, М.—Л., 1963; М. А. Елькинсон.

Примеры спиримагнитных структур.

ных системах класса «редкоземельный металл» (с неупорядоченным орбитальным моментом атомов) — ферромагниты группы железа, напр. Nd—Co, Nd—Fe, Dy—Co, Dy—Fe [2]. В случае хим. неравнозначности магн. атомов спиримагнитная структура тождественна асперомагнитной.

Лит.: 1) Соус Ж. М. Д., Amorphous magnetic order, «J. Appl. Phys.», 1978, v. 49, № 3, p. 1846; 2) Taylor R. C. et al., Magnetic properties of amorphous neodymium-transition-metal films, «J. Appl. Phys.», 1978, v. 49, № 5, p. 2885.

М. В. Медведев.

СПЕРИМАГНЕТИЗМ (от греч. *арейг* — рассеиваю, разбрасываю) —магн. состояние аморфного твёрдого тела с двумя или большим числом хаотических подсистем химически различающихся магн. атомов (ионов), в к-ром по крайней мере одна из подсистем магн. моментов атомов «заморожена» так, что образует асперомагнитную структуру [1] (см. Спиримагнетизм). Результирующие магн. моменты каждой из подсистем магн. атомов могут быть направлены как параллельно, так и антипараллельно друг другу (рис.), т. е. спиримагнетик является хаотическим неколлинеарным ферромагнетиком. С. наблюдается в нек-рых аморф-

ных системах класса «редкоземельный металл» (с неупорядоченным орбитальным моментом атомов) — ферромагниты группы железа, напр. Nd—Co, Nd—Fe, Dy—Co, Dy—Fe [2]. В случае хим. неравнозначности магн. атомов спиримагнитная структура тождественна асперомагнитной.

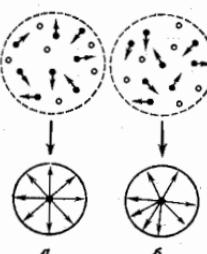
В случае нарушения сферич. симметрии распределения случайных ориентаций магн. моментов возникает состояние, называемое асперомагнетизмом (сокращение от «асимметричный спиромагнетизм»), с неупорядоченной намагниченностью, т. к. большая часть атом-

Диапазон	λ , мкм	v , c^{-1}	v/c , cm^{-1}	hv , эВ	T , К
ИК-излучение	10 ⁻⁶ —0,74	3,0·10 ¹⁴ —4,0·10 ¹⁴	10 ⁻¹ —35·10 ⁴	1,25·10 ⁻⁸ —1,7	14 ⁻² —0,10 ⁴
Вынужденное излучение	0,74—0,40	4,0·10 ¹⁴ —5,5·10 ¹⁴	1,35·10 ⁴ —2,5·10 ⁴	1,7—3,1	2,0·10 ⁻² —8·10 ⁴
УФ-излучение	0,40—10 ⁻⁸	7,5·10 ¹⁴ —8,0·10 ¹⁴	2,5·10 ⁴ —10 ⁵	3,1—125	2,6·10 ⁻⁴ —4·10 ⁴

СПЕРИМАГНЕТИЗМ (от греч. *арейг* — рассеиваю, разбрасываю) —магн. состояние аморфного твёрдого тела с двумя или большим числом хаотических подсистем химически различающихся магн. атомов (ионов), в к-ром по крайней мере одна из подсистем магн. моментов атомов «заморожена» так, что образует асперомагнитизм (своегообразный неколлинеарный ферромагнетизм) является состоянием промежуточного типа между состоянием спинового стекла и обычным коллинеарным ферромагнетизмом. Поэтому он обладает как особенностями спин-стекольского состояния (эффекты магн. вязкости и не обратимости магн. изменений из-за наличия многократно вырожденных минимумов свободной энергии, отделённых друг от друга потенци. барьерами), так и дальним ферромагн. порядком [4]. Однако асперомагнетизм является метастабильным состоя-

ием, моментов образует острые углы с направлением намагниченности, а меньшая часть — туневые (рис.). Асперомагнетизм является состоянием промежуточного типа между состоянием спинового стекла и обычным коллинеарным ферромагнетизмом. Поэтому он обладает как особенностями спин-стекольского состояния (эффекты магн. вязкости и не обратимости магн. изменений из-за наличия многократно вырожденных минимумов свободной энергии, отделённых друг от друга потенци. барьерами), так и дальним ферромагн. порядком [4]. Однако асперомагнетизм является метастабильным состоя-

ием, отделённым потенц. барьером от осн. состояния сплав-стекольного типа [5 и 6]. Наличие регулярной пространственной составляющей вмагн. анизотропии (к-рая может, напр., возникнуть благодаря механизму магнитоупругой связи с внутр. или внеш. напряжениями образца) может стабилизировать асперомагнетизм со спонтанным дальним ферромагнит. порядком. Такая ситуация, по-видимому, реализуется в аморфных сплавах Cd—Ag со слабой хаотич. анизотропией [7].

Схематическое изображение сплеромагнитной (а) и асперомагнитной (б) структур.

Если подсистемумагн. ионов с асперомагн. структурой рассматривать как своеобразную хаотическую магнитную подрешётку, то такая подрешётка может выступать базовым элементом построения более сложных хаотическихмагн. структур в неупорядоченныхмагнитиках с неск.ортогональными компонентами [8].

Лит.: 1) Coey J. M. D., Amorphous magnetic order, J. Appl. Phys., 1978, v. 49, № 4, p. 1648; 2) Haug R. H., Pfeiffer M. Zuckermann M. J. New model for amorphous magnetism, Phys. Rev. Lett., 1973, v. 31, № 3, p. 180; 3) Сосланов R. W., Harriger R., Zuckermann M. J., The role of structure in the magnetic properties of amorphous alloys, Phys. Repts., 1978, v. 48, № 1, p. 1; 4) Sellmeijer J. D. J., Nafis S., Random magnetism in amorphous rare earth alloys, J. Appl. Phys., 1985, v. 57, № 8, p. 3584; 5) Peticolas V. R., White E., Röder K., Spinglass-like ferromagnetic behavior induced by random uniaxial anisotropy, Phys. Rev. Lett., 1978, v. 40, № 7, p. 476; 6) Jaya Prakash G., Kirkpatrick S., Random anisotropy models in the Ising limit, Phys. Rev. B, 1980, v. 21, № 9, p. 4072; 7) von Molnar S. и др., Random anisotropy effects in amorphous rare earth alloys (Invited), J. Appl. Phys., 1982, v. 53, № 11, p. 7666; 8) Хёрд К. М., Многообразие видовмагнитного порядка в твердых телах, пер. с англ., УФН, 1984, v. 142, № 2, с. 331. — М. В. Медведев.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ (частная теория относительности) — физ. теория пространства-времени для областей, в к-рых можно преобразовать полями тяготения и в к-рых могут быть введены локально инерциальные системы отсчёта. Подробнее см. Относительность теория.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ — отдельные классы функций, возникающих во многих теоретич. и прикладных задачах, обычно при решении дифференц. ур-ний. В физике чаще всего встречаются гамма-функции (см. Эйлер интегралы), ортогональные полиномы, сферические функции, цилиндрические функции, гипергеометрические функции и выраженные гипергеометрические функции, параболического цилиндра функции, интегральные синус и косинус, интеграл вероятности (см. Интегральные функции), Матэ функции, элемптические функции и др. Все перечисленные ф-ции, за исключением гамма-функции, ф-ций Матэ и эллиптич. ф-ций, являются решениями обыкновенного дифференц. ур-ния 2-го порядка:

$$u'' + \frac{\tilde{\tau}(z)}{\sigma(z)} u' + \frac{\tilde{\sigma}(z)}{\sigma^2(z)} u = 0, \quad (1)$$

где $\sigma(z)$, $\tilde{\sigma}(z)$ — полиномы, степень к-рых не выше 2, $\tilde{\tau}(z)$ — полином, степень к-рого не выше 1, z — комплексная переменная.

Напр., ур-ние Бесселя

$$z^2 u'' - z u' + (z^2 - v^2) u = 0$$

является частным случаем ур-ния (1) при $\sigma(z) = z$, $\tilde{\tau}(z) = 1$, $\tilde{\sigma}(z) = z^2 - v^2$. С помощью замены $u =$

$= \phi(z)u$ и выбора ф-ции $\phi(z)$ ур-ние (1) можно привести к виду:

$$\sigma(z)u'' + \tau(z)u' + \lambda u = 0 \quad (2)$$

[$\tau(z)$ — полином, степень к-рого не выше 1, λ — постоянная]. При

$$\lambda = \lambda_n = -n\tau' - n(n-1)\sigma'/2, \quad n=0, 1, \dots \quad (3)$$

ур-ние (2) имеет полиномиальные решения, определяемые ф-лой Родрига:

$$y = y_n(z) = \frac{B_n}{\rho(z)} \frac{d^n}{dz^n} [\sigma^n(z)\rho(z)] \quad (4)$$

$[B_n$ — нормировочная постоянная, n — степень полинома, ф-ция $\rho(z)$ удовлетворяет ур-нию $(\rho')' = \tau\rho$], к-рые после линейной замены переменной переходят в классич. ортогональные полиномы (полиномы Якоби, Лагерра и Эрмита).

Ур-ние (2) в зависимости от степени полинома $\sigma(z)$ можно привести к следующим канонич. видам:

$$z(i-z)u'' + [\gamma - (\alpha + \beta + 1)z]u' - \alpha\beta u = 0 \quad (\text{гипергеометрическое уравнение Гаусса}),$$

$$z^{\nu}u'' + (\gamma - z)u' - \lambda u = 0 \quad (\text{вырожденное гипергеометрическое уравнение}),$$

$$u'' - 2zu' + 2v u = 0 \quad (\text{уравнение Эрмита}).$$

Обобщая ф-лы Родрига (4), можно получить в явном виде частные решения ур-ния (2) при произвольных λ в виде интегрального представления

$$y = y_n(z) = \frac{C_n}{\rho(z)} \int_{(s_1-z)^{\nu+1}}^{s_2} \frac{\sigma'(s)\rho(s)}{(s-z)^{\nu+1}} ds, \quad (5)$$

где величина v связана с λ соотношением, аналогичным соотношению (3):

$$\lambda - vt' + v(v-1)\sigma'/2 = 0,$$

ф-ция $\rho(z)$ — решение ур-ния

$$[\sigma(z)\rho(z)]' = -\tau(z)\rho(z),$$

контур C — отрезок прямой (s_1, s_2) , на концах к-рого выполнено условие:

$$\left. \frac{\sigma^{v+1}(s)\rho(s)}{(s-z)^{\nu+1}} \right|_{s=s_1, s_2} = 0.$$

Контуры такого вида можно выбрать лишь при нек-рых ограничениях, наложенных на коэф. ур-ния (2). Распространение результатов, полученных при таких ограничениях, на более общие случаи можно получить с помощью аналитич. продолжения решений. Из интегрального представления (5) легко вывести все свойства перечисленных С. ф.: разложения в степенные ряды, разл. функциональные соотношения, асимптотич. разложения и др.

При помощи аналогичных рассуждений можно построить теорию разностных аналогов С. ф., в частности классич. ортогональных полиномов дискретной переменной на равномерных и неравномерных сетках.

С. ф. возникают обычно при разделении переменных и отыскании собств. ф-ций дифференц. операторов в нек-рых системах координат. Такие операторы часто инвариантны относительно к-л. групп преобразований, к-рые переводят собств. ф-ции оператора в собств. ф-ции, отвечающие тому же собств. значению. Т. о., каждому

элементу группы ставится в соответствие линейное преобразование в пространстве собств. ф.-ций, наз. представлением группы. Поэтому существует связь между С. ф. и матричными элементами представлений группы. Используя свойства представлений, можно получить разл. ф-лии для С. ф., напр. ф-ли сложения, интегральные представления, рекуррентные ф-ли.

Так, представления группы движения евклидовой плоскости связаны с цилиндрич. ф-циями, представления группы вещественных унимодулярных матриц 2-го порядка — с гипергеом. ф-циями. Особенно часто в физике используют представления группы вращений трёхмерного пространства, с ними связаны Виннера функции, Клебса — Гордана коэффициенты и Виннера б-символы, к-рые можно выразить через ортогональные полиномы непрерывного или дискретного аргумента. Напр. ф-ции Виннера удётся записать с помощью полиномов Якоби или полиномов Кравчука. Коэф. Клебса — Гордана и б-символы Виннера можно выразить через полиномы Хана и полиномы Рака.

Лит.: Бейтм Г., Эрдэй А., Высшие трансцендентные функции, пер. с англ., 2 изд., т. 1—2, 1973—74; Виннер И. Я., Специальные функции и теория представлений групп, 2 изд., М., 1991; Никифоров А. Ф., Уваров В. Б., Специальные функции математической физики, 2 изд., М., 1984; Справочник по специальным функциям, пер. с англ., М., 1979.

СИН (от англ. spin — вращаться, вортеться) — собственный момент количества движения элементарных частиц, имеющий квантовую природу и не связанный с перемещением частиц как целого. С. наз. также собст. момент кол-ва движения атомного ядра или атома; в этом случае С. определяется как векторная сумма (вычисления по правилам сложения моментов в квантовой механике) С. элементарных частиц, образующих систему, и орбитальных моментов этих частиц, обусловленных их движением внутри системы.

С. измеряется в единицах \hbar и равен $J\hbar$, где J — характерный для каждого sorta частиц целое (в т. ч. нулевое) или полуцелое положит. число — т. н. спиновое квантовое число, к-ре обычно называют просто С.; в связи с этим говорят о целом или полуцелом С. частицы. Полуцелым С. обладают, напр., электроны, протоны, нейтрино и их античастицы. С. л- и К-мезонов равен нулю, С. фотона равен 1.

Проекция С. на любое фиксирован. направление z в пространстве может принимать значения $-J, -J+1, \dots, +J$. Т. о., частица со С. J_{α} может находиться в $2J+1$ спиновых состояниях (при $J = 1/2$ — в двух состояниях), что эквивалентно наличию у неё дополнит. внутр. степени свободы. Квадрат вектора С., согласно квантовой механике, равен $\hbar^2(J+1)$. Со С. частицы, обладающей иеневупной массой покоя, связан спиновыймагн. момент $\mu = \gamma J\hbar$; кооф. у наз.магн. мом. механическим (или гиромагнитным) отношением.

Концепция С. введена в физику в 1925 Дж. Уленбеком (G. Uhlenbeck) и С. Гаудсмитом (S. Goudsmit), предложившим (на основе анализа спектроскопич. данных), что электрон можно рассматривать как «вращающийся волчок» (отсюда и термин «С.») с собств. механич. моментом $1/2$ и собственным (спиновым)магн. моментом, равныммагнетону Бора $\mu_B = \hbar e/2mc$ (е и z — заряд и масса электрона). Т. о., для С. электрона гиромагн. отношение $\gamma = e/mc$, т. е. с точки зрения классич. электродинамики является аномальным: для орбитального движения электрона и для любого движения классич. системы заряж. частиц с данным отношением e/m оно в 2 раза меньше ($e/2mc$).

Учт. С. электрона позволил В. Паули (W. Pauli) сформулировать принцип запрета, утверждавший, что в произвольной физ. системе не может быть двух электронов, находящихся одновременно в том же квантовом состоянии (см. Паули принцип). Наличие у электрона С., равного $1/2$, объяснило мультиплетную структуру атомных спектров (тонкую структуру), особенности

расщепления спектральных линий вмагн. полях (Зеемана эффект), порядок заполнения электронных оболочек в многоэлектронных атомах (а следовательно, и закономерности периодич. системы элементов), ферромагнетизм и др. явления.

Существование у протона С., равного $1/2$, поступировало на основе опытных данных Д. М. Денисоном (D. M. Denison, 1927). Эксперим. проверка этой гипотезы привела к открытию сверхтонкой структуры уровней энергии атома.

С. частиц однозначно связан с характером статистики, к-рая ими подчиняется. Как показал Паули (1940), из квантовой теории поля следует, что все частицы с целым С. подчиняются Бозе — Эйнштейну статистике (являются бозонами), с полуцелым С. — Ферми — Дирака статистике (фермионы). Для фермионов (напр., электронов) справедлив принцип Паули, для бозонов он не имеет силы.

В матем. аппарате перелинействской квантовой механики С. был введён Паули; при этом описание С. пошло феноменологич. характер. Наличие у электрона С. и спиновогомагн. момента непосредственно выражает из релятивистского Дирака уравнения (к-ре для электрона в зл.-магн. поле в пределе малых скоростей переходит в Паули уравнение дляперелинействской частицы со С. $1/2$).

Величина С. определяет трансформацию свойства полей, описывающих эти частицы. При Лоренца преобразовании поля, соответствующее частице со С. $J = 0$, преобразуется как скаляр (или псевдоскаляр); поле, описывающее частицу с $J = 1/2$, — как спинор, с $J = 1$ — как вектор (или псевдовектор) и т. д.

Лит. см. при ст. Квантовая механика. О. И. Заславов. **СПИНОВАЯ ДИФФУЗИЯ** — процесс пространственного выравнивания неоднородной спиновой поляризации в системе локализов.магн. моментов. В отличие от обычной диффузии, связанной с массопереносом, при С. д. распространяется лишь спиновое возбуждение, тогда как самосослагание спиновых моментов (парамагн. ионов, радикалов, атомные ядра) не перемещаются.

При помещении парамагн. вещества, содержащего частицы с нескомпенсиров. спином S , во внешн.магн. поле H возникает отличия от нуля спиновая поляризация $P = \langle S_z \rangle / S$, где $\langle S_z \rangle$ — сп. значение проекции спинов S_z на направление поля (ось Z). В условиях термодинамич. равновесия при темп-ре T_0 поляризация определяется Больцмана распределением парамагн. частиц по энергетич. уровням, возникшим вследствие квантования S_z (см. Зеемана эффект). В простейшем случае $S = 1/2$ возможны всего два ориентации спина: вдоль и против поля H ; при этом $P = \ln(\gamma H/2kT_0)$, где γ — магнитомеханическое отношение. При нарушении равновесия между спиновой системой и решёткой (термостатом) величина P определяется спиновой температурой $T_S \neq T_0$. Процессы С. д. возникают в тех случаях, когда пространственное распределение величины P оказывается неоднородным, т. е. $\text{grad } P \neq 0$. Передача избытки поляризации между соседними парамагн. частицами происходит в нарушении выравнивания T_S за счётмагн. диполь-дипольного взаимодействия или спин-спинового обменного взаимодействия. Элементарный акт этого процесса состоит в одноврем. изменении ориентации спинов двух частиц в противоположных направлениях при сохранении их суммарной проекции S_z и суммарноймагн. энергии в поле H . Такой акт носит резонансный характер и эффективен лишь при близости частотмагн. резонанса взаимодействующих частиц.

Усреднённое макроскопич. описание этого процесса в ряде простейших случаев приводит к обычному ур-нию диффузии для величины $P(r, t)$, где r — пространственная координата, t — время.

Роль С. д. наиб. существенна в ядерных спиновых системах твёрдых тел, где она обычно определяетсямагн. диполь-дипольным взаимодействием между соседними

ядрами. В этом случае коэф. С. д. $D \sim 0.1\text{A}^2/\text{a}$, где a — расстояние между ближайшими ядерными спинами. С. д. значительно ускоряет процессы спин-решёткой релаксации и динамич. поляризации ядер, обеспечивая перенос изернавесной спиновой поляризации к примесным парамагн. центрам, осуществляющим передачу энергии ядерных спинов в решётку (см. Релаксация магнитных, Овергаузер эффект).

В магниторазбалансенных электронных парамагнетиках С. д., осложнена перегуляризмом расположения примесных парамагн. центров и значительным неоднородным уширением линий электронного парамагнитного резонанса. В таких системах С. д. может сопровождаться т. н. спектральной диффузией — распространением спинового возбуждения по спектру магн. резонанса.

Явления, сходные со С. д., характерны также для миграции оптич. возбуждения в люминесцентных средах, в частности в активных материалах лазеров.

Лит.: Худишики Г. Р., Спиновая диффузия, «УФН», 1965, т. 87, с. 21; 1968, т. 96, с. 44; Ацаракян В. А., Динамическая поляризация ядер в твердых диэлектриках, М., 1980; Абрагам А., Ядерный магнетизм, пер. с англ., М., 1963; Александров И. В., Теория магнитной релаксации. Релаксация в жидкостях и твердых неметаллических парамагнетиках, М., 1975. В. А. Ацаракян.

С. д. в магнитоупорядоченных веществах, теоретически рассмотренная Л. Ван Ховем (L. Van Hove, 1954) и П. Ж. де Женом (P. G. de Gennes, 1958) и наблюдавшаяся экспериментально с помощью магн. рассеяния штейрнов, является, как и в парамагнетиках, одним из механизмов, определяющих динамику спиновой плотности $S(r,t)$ или намагниченности $M(r,t)$.

В отличие от парамагнетиков, в магнитоупорядоченных веществах значение энергии обменного взаимодействия значительно больше энергии зеемановского взаимодействия. Поэтому неоднородное инерциальное распределение намагниченности вызывается главным образом из внеш. полем, а коррелированными спиновыми флюктуациями.

Ниже критич. темп-ры T_c (нар., Кюри точка для ферромагнетика или Нейла точка для антиферромагнетика) динамика намагниченностиносит преимущественно не диффузионный, а волновой характер (см. Спиновые волны). Однако в условиях сильного затухания и малого времени жизни малюток (T близко к T_c) волновая динамика намагниченности сменяется диффузионной, что проявляется, в частности, в виде т. н. центрального (квазизупругого) пика в сечении критич.магн. рассеяния штейрнов. Выше критич. темп-ры T_c С. д. становится основным механизмом пространственного выравнивания неоднородной намагниченности. Особенности С. д. в парамагнитной области ($T > T_c$) магнитоупорядоченных веществ по сравнению со С. д. в обычных парамагнетиках проявляются в критическом зоне с заделками (аномальное возрастание вблизи T_c времён магнитной релаксации). Аналогичными свойствами обладают и др. кинетич. и релаксационные характеристики (нар., затухание ультрафаунд. в магнетиках, ширина линии ЭПР и др.).

Лит.: Форстэр Д., Гидродинамические флуктуации, нарушения симметрии и корреляционные функции, пер. с англ., М., 1980. Ю. Г. Рудой.

СИНОВАЯ СВЕРХТЕКУЧЕСТЬ — совокупность явлений, связанных с существованием бездисипативного механизма переноса намагниченности в сверхтекучем ^3He . При переходе в сверхтекучее состояние ^3He образуются конденсат из куперовских пар в состоянии с полным спином $S = 1$ (см. Гелий жёлтый, Сверхтекучесть). Поэтому параметр порядка ^3He содержит угл. переменные ϕ , описывающие ориентацию системы спинов куперовских пар. Энергия системы не зависит ни от фазы волн ϕ -конденсата, ни от этих угл. переменных. Такое выражение состояний в случае возникновения градиента к. л. из углов ϕ приводит к появлению спинового сверхточка $I(M_i) \sim \nabla\phi$, где M_i — комп-

онента намагниченности $i = x, y, z$. Спиновый сверхток в сверхтекучем ^3He представляет собой встречное гидродинамич. течение двух взаимопроникающих сверхтекущих жидкостей с противоводействием направленными спинами куперовских пар, не сопровождающееся переносом массы.

С. с. была обнаружена в экспериментах по ЯМР в сверхтекучем $^3\text{He}-B$ (А. С. Боровик-Романов, Ю. М. Буньков, В. В. Дмитриев, Ю. М. Мухарский, 1984—88) и теоретически исследована в работах И. А. Фомина (1984—88). В условиях ЯМР в качестве параметра порядка в $^3\text{He}-B$ удобно выбрать матрицу трёхмерных вращений R_{ik} , параметризуемую тремя углами Эйлера α, β, γ . Если внеш. поле H направлено вдоль оси z , то углы α и β определяют направление прецессирующей намагниченности M , а угол γ — вращение спиновой системы вокруг M . Угол γ между M и H определяет величину проекции намагниченности M_z , а угол α — угол прецессии M вокруг H . Система выражена по углу α , к-рый можно рассматривать как фазу параметра порядка.

Экспериментально сверхтекущий ток проекции намагниченности M_z наблюдался как вдоль приложенного поля H , когда градиент фазы создавался за счёт продольного градиента поля, так и перпендикулярно H по капилляру, соединявшему две эксперим. камеры, в к-рых ЯМР возбуждалась из изависимых генераторов на одной частоте, но с разными фазами.

Возможность эксперим. наблюдения С. с. методом ЯМР в $^3\text{He}-B$ связана с наблюдаемой в нём характерной особенностью зависимости частоты ЯМР ω от угла β : при $0 \leq \beta \leq \beta_0 = \arccos(-1/4)$ частота ω не зависит от β , а при $\beta > \beta_0$ начинает резко расти. Эта особенность и существование С. с. приводят к тому, что при возбуждении ЯМР радиочастотным полем с частотой в объёме $^3\text{He}-B$, помешанном в неоднородное магн. поле, этот объём разбивается на два домена: в области сильного поля ($H > \omega/y$, y — гиromагнитное отношение) прецессия не возбуждается вовсе и $\beta = 0$, в поле $H \leq \omega/y$ возбуждается прецессия на общей частоте ω с общей фазой прецессии α , определяемой генератором. При этом на границе между доменами угол $\beta = \beta_0$ и нарастает в области более слабого поля, называемой однородно прецессирующей и доменом в. о. м.

Для С. с. имеет место весь комплекс явлений, характерных для обычной сверхтекучести: четвёртый звук, ограничение величины сверхтекущего переноса намагниченности — критич. спиновый ток с образованием центров проскальзывания фазы, стационарный и нестационарный эффекты Джозефсона, квантование циркуляции сверхтекущей скорости и образование квантованных спиновых вихрей. В отличие от обычной сверхтекучести и сверхпроводимости, где фаза конденсата ненаблюдается, фаза прецессии наблюдается. Поэтому удается измерять разность фаз на концах канала, сброс фазы при одном акте проскальзывания, а также точную локализацию центра проскальзывания фазы и распределение фазы по каналу.

В отличие от обычной сверхтекучести, в $^3\text{He}-B$ наряду с бездисипативным переносом намагниченности, возникающим вследствие образования когерентного состояния, при наличии градиентов углов α и β обязательно присутствуют и диффузионные диссипативные спиновые потоки. Спиновая диффузия, а также др. механизмы диссипации приводят к несохранению параллельной полю компоненты намагниченности, что соответствовало бы несохранению массы сверхтекущей компоненты в ^4He и несохранению заряда в сверхпроводниках.

Явление С. с. возможно не только в сверхтекучем $^3\text{He}-B$, но и в антиферромагнетиках, релятивистических взаимодействиях в к-рых сохраняются выражение по относит. фазе прецессии намагниченности подр-штотом.

Лит.: Фомин И. А., Стационарный спиновый спектр в $H \parallel \hat{H}$, «ЭЖТ», 1988, № 94, с. 12; Фомин И. А., Spin currents in magnetized $H \parallel \hat{H}$, «Physica Scripta», 1991, № 169, p. 153; Богоявленский Р. Г. и др., NMR and spin transitions in $H \parallel \hat{H}$, «Physica Scripta», 1991, № T35, p. 136.

А. С. Бородин-Романов, В. П. Минеев.

СПИНОВАЯ ТЕМПЕРАТУРА — термодинамич. величина, характеризующая состояние внутри квазиравновесия в подсистеме спиновых степеней свободы вещества. Наиболее распространение понятие С. т. получили при описании электронных и ядерных **парамагнетиков**. В этом случае С. т. T_s определяет вероятность W_i нахождения системы частиц, обладающих спином, в стационарном состоянии с энергией ϵ_i :

$$W_i = Z^{-1} \exp(-\epsilon_i/kT_s), \quad (1)$$

где Z — статистич. сумма. Соотношение (1) аналогично обычному **каноническому распределению Гиббса**, однако ϵ_i — лишь часть полной энергии системы, зависящая от спиновых переменных. Предполагается, что локальное внутри равновесие в спиновой подсистеме (квазиравновесие) устанавливается гораздо быстрее, чем равновесие между спиновой подсистемой и остальными степенями свободы (истинное равновесие с темп-рой T_0).

Примером может служить система ядер, обладающих спином $I \neq 0$ и гиromагн. отношением γ , в твердом теле, помещённом во внешн. пост.магн. поле H . Взаимодействие магн. момента ядра с этим полем приводит к образованию $2I + 1$ уровней энергии $\hbar\gamma H_j$, разделённых различными интервалами $\hbar\gamma H$ и соответствующими разн. значениями проекции I_z ядерного спина на направление H (рис., а). Внутр. квазиравновесие в этой системе устанавливается благодаря спин-спиновым

магнитным резонансам (ЯМР), населённости уровней постепенно выравниваются, что в соответствии с (2) означает повышение С. т. В пределе $n_j/n_k \rightarrow 1$ и $T_s \rightarrow \infty$ (насыщение ЯМР).

Понятие С. т. обобщается также на системы с разл. расстояниями между соседними уровнями энергии, что типично для **электронного парамагнитного резонанса**, **ядерного квадрупольного резонанса** и др. В этом случае отсутствие резонанса между разл. переходами спектра препятствует установлению квазиравновесия с единой С. т. T_s . Однако каждой паре уровней j, k можно присвоить, следуя (2), свою «парциальную» С. т. T_{jk} . При насыщении к.л. перехода (напр., $1 \rightarrow 3$ на рис., б) населённости этих уровней выравниваются и соответствующая С. т. $T_{13} \rightarrow \infty$, тогда как на др. переходах С. т. может оказаться как выше, так и ниже T_0 или стать отрицательной (см. *Отрицательная температура*). Последнее означает, в соответствии с (2), что населённость верх. уровня больше, чем нижнего (см. уровни 3, 2 на рис., б). Возможность состояний с отрицательной С. т. характерна для систем (не только спиновой природы), спектр энергии к-рых ограничен сверху. Такие состояния способны к **вынужденному испусканию** эл.-магн. поля, с ними связана работа **квантовых генераторов** и **усилителей** (см. также *Лазер*).

Термодинамический смысл С. т. более полно проявляется в твёрдых парамагнетиках при учёте энергии спин-спиновых взаимодействий. При этом каждый уровень ϵ_j расщепляется в квазианармированную полосу шириной $\sim \hbar\gamma H_L$, где H_L — ср. локальное поле. При $H \gg H_L$ квазиравновесие в такой системе описывается двумя С. т.: «зенемановской» T_{zz} и «спин-спиновой» T_{ss} . Они характеризуют соответственно распределения населённостей по уровням ϵ_j и внутри непрерывных полос (рис., в).

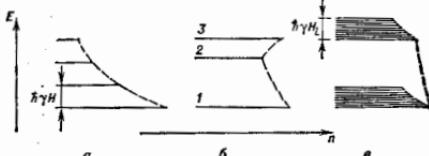
Адиабатич. уменьшение поля H за время $t \ll \tau_1$ приводит к понижению С. т. В частности, при адиабатич. размагничивании до $H = 0$ получается $T_s = T_0 H_0 / H$. Адиабатич. размагничивание электронных и ядерных парамагнетиков используют для **магнитного охлаждения** до темп-р ниже 1К.

В магнитоупорядоченных веществах (ферро- и антиферромагнитах) аналогом С. т. является эф. темп-ра подсистемы магнонов (см. *Релаксация магнитных*).

Лит.: Гольдман М., Спиновая температура и ЯМР в твёрдых телах, пер. с англ., М., 1972; Ацарин В. А., Родак М. И., Температура спин-спиновых взаимодействий в электронном парамагнитном резонансе, «УФН», 1972, т. 107, № 3; Брагин А., Гольдман М., Ядерный магнетизм: порядок и беспорядок, пер. с англ., т. 1—2, М., 1984. В. А. Ацарин.

СПИНОВОЕ КВАНТОВОЕ ЧИСЛО — квантовое число, определяющее величину спинов квантовой системы (атома, иона, атомного ядра, молекулы), т. е. её собств. (внутр.) момента кол-ва движения (момента импульса). Спиновый момент импульса s квантуется: его квадрат определяется выражением $s^2 = \hbar(s+1)$, где $s = S$ к. ч. (называемое часто просто спином). Проекция вектора s на произвольное направление z также квантуется: для частиц с нечётной массой $s_z = \hbar m_s$ (где m_s — магнитное спиновое число), т. е. принимает $2s+1$ значений. Число s может принимать целые, нулевые или полуцелые значения.

СПИНОВОЕ СТЕКЛО — магнетик, в к-ром ниже определённой темп-ры (температура замерзания T_f) возникает термодинамич. неравновесное метастабильное магн. состояние (также наз. С. с.), к-рое характеризуется «замороженным» (отсутствуют термодинамич. флюктуации) пространством, распределением ориентаций спиновых магн. моментов. Состояние С. с. вызывается, как правило, наличием в системе хаотически расположенных магн. моментов, конкурирующих (т. е. имеющих разл. знаки, величину и пространственную зависимость) взаимодействий и обусловленной ими **фрустрации** магн. моментов (см. ниже), поэтому состояние С. с. обычно возникает в неупорядоченных или аморфных

Энергетические диаграммы и квазиравновесные распределения в спиновых системах. а — для ядер с спином $I = 1/2$, единой спиновой температурой; б — различные спиновые температуры в неизодинамическом спектре; в — зенемановская и «спин-спиновая» спиновые температуры; ϵ — энергия, n — населённость; пунктир соответствует распределению Больцмана.

взаимодействиям между ядрами: 1) создаваемые ядерными магн. моментами локальные поля приводят к расщеплению прецессии спинов в поле H за время τ по орб. в реальной фракции и τ_2 в результате сохраняющейся макроскопич. характеристики системы остаётся ср. значение I_z ; 2) взаимные «перевороты» ядерных спинов, вызванные спин-спиновыми взаимодействиями, приводят к «забыванию» их нач. распределения по состояниям также за время $\sim \tau_2$. Поэтому на интервалах времени $t > \tau_2$ можно считать спиновую подсистему квазиравновесной. Обычно $\tau_2 \sim 10^{-8} - 10^{-4}$ с оказывается много меньше времени спин-решёткойной рефракции $\tau_1 \sim 10^{-2} - 10^4$ с.

Распределение (1) сводится при этом к **Больцману** распределению населённости n ; по уровням ϵ_j :

$$n_j/n_k = \exp((\epsilon_j - \epsilon_k)/kT_s). \quad (2)$$

Если спиновая система не подвергается внешн. воздействиям, она приходит в равновесие с решёткой, играющей роль термостата; при этом $T_s = T_0$. Однако при взаимодействии резонансного радиочастотного магн. поля с частотой $\omega = \gamma H$, индуцирующего квантовые переходы между соседними магн. уровнями [см. Ядерный

магнетика. Выше T_f , С. с. переходит в равновесную магн. фауу (вапр., парамагнитную). У любых веществ в состоянии С. с. существует ближний магн. порядок; дальний магн. порядок может реализовываться (см. Асперомагнетизм, Сперимагнетизм) или отсутствовать (см. Сперомагнетизм). Неравновесность состояния С. с.

легированных Мп и др. Типичные магн. фазовые диаграммы с состоянием С. с. см. на рис. 5–8 в ст. Магнитный фазовый переход.

К проявляющимся в этих веществах конкурирующим взаимодействиям, влияющим на установление разл. видов магн. упорядочения, относятся: обменное взаимодействие и косвенное обменное взаимодействие ферромагн. и антиферромагн. характера; зависящее от взаимной ориентации магн. моментов диполь-дипольное взаимодействие; осциллирующее РККИ-обменное взаимодействие. В регулярных кристаллич. структурах такие взаимодействия могут приводить к появлению сложной неколлинеарной магнитной атомной структуры (в т. ч. несоизмеримой). В вергуглярных твердотельных системах (аморфных веществах, неупорядоченных двух- или многокомпонентных сплавах и твёрдых растворах) благодаря конкуренции и хаотич. взаимному расположению магн. и примесных ионов (вызывающих иногда случайное изменение локальной оси магн. анизотропии) возникает фрустрация магн. моментов, приводящая к образованию состояния С. с. В этом случае для расчёта наблюдаемых физ. величин кроме обычного термодинамич. усреднения по ансамблю систем с Гибса распределением вероятности (обозначаемого (...) необходимо дополнит. усреднение (обозначаемое чёртой сверху) по всем возможным реализациям хаотич. расположения магн. моментов или набора взаимодействий между ними; при этом в качестве ф-ции распределения обычно выбирается комбинация дельта-функций или Гаусса распределение. Полное (но математически сложное) решение задачи усреднения по случайным конфигурациям для свободной энергии С. с. даёт т. н. метод решек (или франц. гиреции — копия, образ).

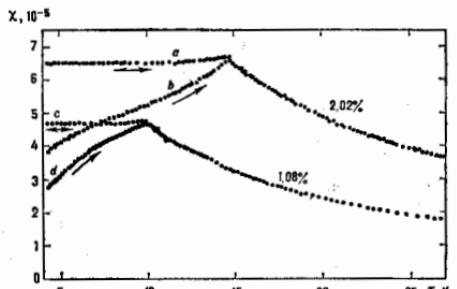
В отличие от обычных магнитоупорядоченных фаз, в С. с. фрустрированное осн. состояние имеет в пространстве конфигураций магн. моментов не один глобальный минимум энергии (или при наличии вырождения небольшое их число, ведущее к появлению магнитной доменной структуры), а макроскопич. большое (растущее экспоненциально с ростом числа магн. моментов N) число локальных минимумов (д о л и и), обладающих иерархической (у л т р а м е т р и ч е с к о й) структурой. Система магн. моментов С. с. испытывает случайную диффузию в пространстве долин, преодолевая потенциальные барьеры разл. высоты (в пределе больших N сколь угодно высокие). Этим объясняется практическое непрерывный широкий диапазон времён магн. релаксации (по теоретич. оценкам, от 10^{-12} до 10^4 с). В С. с. при $T = T_f$, благодаря фрустрации происходит переход системы магн. моментов в специфическое («замороженное») состояние, характеризующееся спонтанным нарушением ergodicности, — подобно тому, как обычный фазовый переход связан со спонтанным нарушением соотв. симметрии (см. Параметр порядка). Практически неэргодичность означает, что любое измерение магн. характеристики С. с. при конечных временах наблюдения описывает физ. свойства С. с. лишь в квантовавесном состоянии, соотв. пребыванию системы магн. моментов в одной из нескольких (но заведомо не во всех) долинах с вероятностями P_i .

Обобщённым параметром порядка для С. с. может служить случайная ф-ция распределения локальной намагниченности $m_i \equiv \langle S_i \rangle \neq 0$ в узле i (в случае многих долин — ф-ция m_i^*). Обычно ограничиваются двумя об-

низшими моментами: ср. значением $m = (1/N) \sum m_i =$

$$= (1/N) \sum_a P_a \overline{m_i^a} \quad \text{и дисперсией} \quad q = (1/N) \sum_i \overline{m_i^2} -$$

$$= (1/N) \sum_{ab} P_a P_b \overline{m_i^a m_i^b}.$$

Температурные зависимости $X(T)$ статической магнитной восприимчивости сплава Cu — Mn для 1.98 и 2.02 атомных % Mn. Участки a и b в поле $5 \cdot 10^{-4}$ Тл, которое было приложено и образцам выше T_f , ещё до их охлаждения. Участки b и d были получены после охлаждения образцов ниже T_f без магнитного поля и последующим повышением температуры в поле $5 \cdot 10^{-4}$ Тл.

определяет зависимость его физ. параметров от времени, магн. и термич. предыстории (как физ., так и технол.) данного образца, а также от стадии однородности, хим. чистоты и др. Все это резко осложняет получение воспроизводимых эксперим. результатов. Для С. с. характерны макроскопич. необратимые эффекты, в т. ч. магнитная вязкость, магнитное старение, гистерезис магнитный и обусловленные ими явления магн. последствия и памяти.

Характерными признаками магнитного фазового перехода в состояние С. с. в пост. внешн. магн. поле H являются: возникновение при $T > T_f$ малых H намагниченности m ; её рост при повышении темп-ры вплоть до T_f ; наличие при $T = T_f$ резкого излома (быстро слизывающегося с ростом H) статич. магн. восприимчивости $X = \partial M / \partial H$ (рис.), линейный ход магн. составляющей теплопроводности C при низких T и отсутствие особенности C при $T = T_f$; отсутствие брагитовых пиков в магнитном рассеянии вейтров, критич. замедление спиновой диффузии и др. При наблюдении перехода в фазу С. с. в переменном внешн. магн. поле с частотой ω обнаруживается ряд необычных для др. магн. фаз явлений: частотная зависимость (дисперсия) темп-ры замерзания T_f , появление мнимой части динамич. восприимчивости $X''(i\omega)$, наличие долговременного (логарифмич.) релаксации магнитной и НЧ-шумов.

Состояние С. с. наблюдалось еще с нач. 60-х гг. в разбавленных бинарных металлич. сплавах и твёрдых растворах A_xB_{1-x} , содержащих магн. ионы в немагн. матрице (А — магн. ионы переходного металла Mn, Fe; В — немагн. ионы благородного металла Ag, Au или медь) в определённом интервале концентраций x ; однако термин «С. с.» возник лишь после детальных работ В. Канделлы и Дж. Мидоша (V. Cannella, J. Mydosh, 1972). Характерные для С. с. эксперим. результаты были получены на магн. диэлектрике $Eu_2Sr_{1-x}Si$ при $0,13 \leq x \leq 0,64$ (при $x < 0,13$ в образце возникает суперпарамагнетизм, а при $x > 0,64$ — ферромагнетизм), на ряде бинарных и тройных систем, напр. на интерметаллич. сплавах переходных металлов друг с другом (Fe — Ni) и с редкоземельными металлами (Y — Tb), редкоземельных сплавах типа Y — Tb, La — Cd, метглассах, полупроводниках HgTe или CdTe,

Термодинамически сопряжённым параметром для q является дисперсия σ^2 локального внешн.магн. поля H , причём статич. реакции функция $\chi = \partial q / \partial \sigma^2$, выражающаяся через нелинейную восприимчивость $\chi'' = \partial m / \partial h^2$, имеет расходимость при $T = T_c$.

В случае, когда $m = 0$ (идеальное С. с.), вместо q вводится два параметра порядка q_1 и q_2 , описывающие анизотропию С. с., в случае кластерного или магнитомагнитного (см. *Магнитомагнетизм*) С. с. в качестве параметров порядка используются набор корреляц. ф-ций $\langle m_i m_j \rangle_{\langle \omega \rangle}$, характеризующих близкий магн. порядок. Применяются и др. определения параметра порядка, существенно отличающиеся на неизоднотности С. с., напр. «однодолинно-

го» типа $q' = \lim_{t \rightarrow \infty} \langle m_i(0) m_i(t) \rangle = (1/N) \sum_i P_i \sum_j \langle m_i^2 \rangle^2$

[параметр Эдвардса — Айдерсона (S. F. Edwards, P. W. Anderson, 1975), а также «двухдолинного»

типа $q_{ab} = (1/N) \sum_i m_i^a m_i^b$ [параметр Паризи (G. Parisi), 1983], учитывающий перекрытие (корреляцию) двух долин a и b].

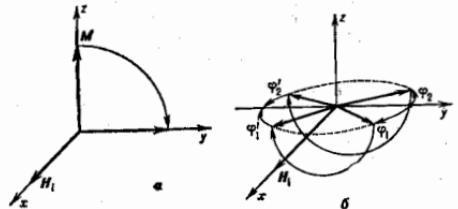
Теоретич. описание свойств С. с. весьма далеко от завершения, несмотря на значит. число аналитич. и компьютерных расчётов. Термодинамич. свойства С. с. изучены достаточно хорошо в рамках модели Шерингтона — Киркпатрика [ШК-модель (D. Sherrington, S. Kirkpatrick, 1975), представляющей собой среднег. поля приближение для Изинга модели с дальнодействием. Обыкн. интеграл в этой модели не зависит от расстояния, является гауссовой случайной величиной с неупоряд. сп. значением. В рамках ШК-модели даётся качественное правильное при малых H описание поведения $\chi(T)$, $m(T)$ и $q(T)$. Де Альмейда и Д. Талуэс (De Almeida, D. Thouless, 1978) установили границу устойчивости решения ШК-модели [линия $T(H) \sim H^{1/2}$ в фазовой плоскости (H, T)]; Паризи (G. Parisi, 1980) усовершенствовал метод реплик, учит. переходов между долинами, и получил решение, пригодное во всей плоскости (T, H) . Существует много обобщений ШК-модели на случай учёта разл. типов анизотропии, размерности решётки или параметра порядка, а также радиуса взаимодействия; при этом широко используются *Ландау теория* и метод *ренормализационной группы*. Динамич. свойства С. с. получены теоретич. описание как в рамках традиц. подходов стохастич. динамики для индивидуальных спинов, так и с помощью зависящего от времени континуального интеграла, позволяющего избежать введения метода реплик.

Состояние С. с. не только проявляет необычные магн. свойства, но и служит хорошей моделью для ряда интересных задач в смежных областях науки, напр. для локальных калибровочных полей Янга — Мильса в теории элементарных частиц, для нек-рых комбинаторных задач теории графов, теории оптимизации и организаций параллельных вычислений в компьютерных сетях. Большой интерес С. с. представляет в связи с введённой на его основе моделью действия нейронных сетей при организации нелокальной памяти, устойчивой к дефектам структуры и обладающей точностью и быстротой обработки информации.

Лит.: Хэрд К. М., Многообразие видов магнитного упорядочения в твёрдых телах, «УФН», 1984, т. 142, а. 2, с. 331; Коренблит И. Я., Шендер Е. Ф., Сининовские стекла, М., 1984; Методы Монте-Карло в статистической физике, пер. с англ., М., 1982; Кинец В., Спиновые стекла и модельные системы для нейронных сетей, «УФН», 1987, т. 152, № 1, с. 123, Грав и др. [Г. С. Л., Невральныя сети и спиновые стекла, М., 1989]; Рисченко К. Н., Негт Г. А., Янг-плейс, Сандерс, 1981; Доценко В. В., «УФН», 1993, № 163, с. 1.

СПИНОВОЕ ЭХО — явление повторного возникновения сигналов ядерной или электронной магн. индукции, обусловленное фазировкой спиновых магн. моментов

под действием радиочастотных импульсов. Простейший вид С. э. открыт Э. Хаином (E. Hahn) в 1950. Образец, содержащий ядра со спином $I \neq 0$ и гиromагн. отношением g , помещают в пост. магн. поле H и подвергают действию радиочастотных импульсов линейно поляризованного магн. поля $2H_1 \cos(\omega t)$, удовлетворяющего условию ядерного магнитного резонанса (ЯМР): $H_1 \perp H$; $\omega = \gamma H$. Удобно перейти в систему координат, вращающуюся с частотой ω вокруг оси $z \parallel H$ в ту же сторону, что и ларморовская прецессия ядерных спинов. В этой системе координат циркулярная поляризация в указанным направлении компонента радиочастотного поля становится статич. и определяет направление оси x . Равновесная ядерная намагниченность M , первоначально направленная вдоль H , после включения поля H_1 начинает прецессировать вокруг него с угл. частотой γH_1 и через время $t_1 = \pi / 2\gamma H_1$ оказывается направленной вдоль оси y (рис. а). В этот момент первый импульс РЧ-поля ($\pi/2$ -импульс) выключается.

Спиновое эхо в неоднородном магнитном поле (вращающейся система координат): а — повтор намагниченности M под действием $\pi/2$ -импульса; б — расфазировка спинов, имеющих различные частоты прецессии, и их повторная фазировка после π -импульса.

Последующая прецессия вектора M вокруг H в плоскости xy наводит в приемной катушке спектрометра ЯМР сигнал с свободной идукцией. Со временем этот сигнал затухает (поперечная релаксация), т. к. ядерные спины находятся в разных локальных магн. полях и, как следствие, имеют различающиеся частоты прецессии. Это связано как с неоднородностью внешн.магн. поля H , так и с внутр. магн. полями, создаваемыми ядрами другого на другое. Эфф. время поперечной релаксации $T^* \approx 1/\gamma H$, где ΔH — ширина линии ЯМР. Если локальные поля постоянны во времени (напр., обусловлены неоднородностью поля H), то прецессия спинов оказывается обратимой и возможно наблюдение С. э.

На рис. (б) показаны траектории движения двух ядерных спинов. Угл. частоты их прецессии отличаются от ω на малые величины и разны соответственно $\omega + \delta_1$ и $\omega - \delta_2$, поэтому во вращающейся системе координат они попираются в плоскости xy за время t на углы $\varphi_1 = \delta_1 t$ и $\varphi_2 = -\delta_2 t$ от оси x . Если теперь подать на образец второй радиочастотный импульс, аналогичный первому, но с длительностью $t_2 = 2t$ (π -импульс), то спины повернутся вокруг оси x на угол π и займут положения $\varphi'_1 = \pi - \varphi_1$ и $\varphi'_2 = \pi - \varphi_2$. Двигаясь затем с прежними угл. скоростями и в том же направлении, оба спина спустя время t после второго импульса одновременно достигнут направления $-y$, т. е. произойдёт фазировка ядерных магн. моментов и повторное появление сигнала индукции. Описанные механизмы С. э. действуют при условии $t_1, t_2 \ll T^*$, что эквивалентно требование $H_1 \gg \Delta H$.

В действительности восстановление сигнала свободной индукции методом С. э. не может быть полным: потери обусловлены зависящими от времени внутр.

локальными полями. Зависимость величины сигнала С. в. от времени $2t$ позволяет измерять истинное время полверткой релаксации T_2 . Так же исследуют структуру спектров ЯМР, скрытую неоднородным упрощением.

Существуют разные модификации описанного варианта С. з. Трёхимпульсное С. з. делает возможным измерять наряду с T_2 время продольной релаксации T_1 . Многонаправленные когерентные методы позволяют на неск. порядков повысить чувствительность и расширить способы ЯМР-спектроскопии.

Методы С. з. используются также в ядерном квадрупольном резонансе и электронном параметрическом резонансе, хотя при этом трудно выполнить условие $H_1 \gg \Delta H$. Большинство способов отличается С. з. в ферромагнетиках и антиферромагнетиках.

Явления, аналогичные С. з., характерны и для систем иной природы, обладающие дискретным набором квантовых энергетич. уровней, уширенными статистически случайными полями. Известны, в частности, фотонные эзо-, поляризационные эхо, фонопонное эхо и др.

Лит.: Фаррар Р., Беккин Э., Импульсное фурье-спектроскопия ЯМР, пер. с англ., М., 1973; Галкин Н. К., Семёнов А. Г., Печникова Ю. Д., Электронное спиновое эхо и его применение, Новосибирск, 1976; Уо Д. и др., Новые методы ЯМР в твердых телах, пер. с англ., М., 1978. В. А. Азаркин.

СПИНОВАЯ ПЛОТНОСТЬ ВОЛНЫ — термодинамически равновесное состояние вещества, характеризующееся пространственным неоднородным периодич. распределением плотности матриц. момента $M(r)$. При этом усреднённый макроскопич. матриц. момент системы равен нулю $\langle M(r) \rangle = 0$ и С. п. в. можно рассматривать как одиночное проявление антиферромагнетизма. Пространственное распределение $M(r)$ описывается соотношением:

$$M(r) = M_1 \exp(iQr) + M_2^* \exp(-iQr), \quad (1)$$

где Q — волновой вектор С. п. в.

Чаще всего под С. п. в. понимают антиферромагнетизм системы взаимодействующих коллективизированных электронов (см. *Зонный магнетизм*). Парамагн. осн. состояния однородного электронного газа может оказаться неустойчивым относительно образования С. п. в. Неустойчивость зависит от характера взаимодействий между электронами. Особенности зонной структуры могут стабилизировать С. п. в., т. е. привести к антиферромагн. осн. состоянию электронной системы.

Критерий неустойчивости парамагн. состояния зонного магнетика (см. *Стандартный критерий ферромагнетизма*) определяется не только величиной потенциала межэлектронного взаимодействия, но и зависимостью магн. восприимчивости χ от электронного волнового вектора q . Напр., если в силу к-л. особенностей топологии ферми-поверхности $\chi(q)$ обладает резко выраженным максимумом при нек-ром значении $q \neq 0$, то фазовый переход при $T \rightarrow 0$ из парамагн. состояния в состояние С. п. в. может иметь место даже при слабом взаимодействии между электронами. Наличие конгруэнтных (созвадающих при трансляции на волновой вектор Q) электронных и дырочных участков на поверхности Ферми (и нестили) в веществах с металлич. проводимостью приводит к возможности триплетного электронного спаривания с возникновением С. п. в.

Наиб. подходящей моделью для микроскопич. описания фазового перехода в состоянии С. п. в. является модель *экспоненциального диэлектрика*. В системах с С. п. в. появляются щель А в электронном энергетич. спектре и особенности плотности состояний на краях этой щели. С этими связанные особенности оптич., кинетич., магн., оптич. и др. свойств С. п. в. От краев щели «отцепляются» спин-поларизованные состояния, отсутствующие в парамагн. фазе и приводящие к резонансным аномалиям кинетич. свойств. Необычно в поведении дефектов: в окрестности дефекта происходит дополнит. перераспределение спиновой плотности, т. е. формируются близкож. антиферромагн. порядок, сохраняющий

ся иногда выше точки Нееля T_N (локализованная С. п. в.). На фоне осн. состояния ниже точки Нееля $T < T_N$ в электронном газе формируются своеобразные коллективные возбуждения спиновой плотности (амплирудоны, фазоны, С. п. в. — магниты). Теория предсказывает также существование слабо затухающих коллективных возбуждений выше T_N . С. п. в. образуется в результате фазового перехода (обычно 2-го рода, хотя возможны фазовые превращения 1-го рода) при темп-ре выше точки Нееля (рис.).

Пространственный период волны может выражаться через целое число постоянных кристаллич. решётки (соизмеримой фазы), но возможно появление и несоизмеримых сверхструктур, т. е. С. п. в., период которых не кратен периоду кристаллич. решётки.

В переходных металлах и их сплавах реализуется ситуация, когда $Q = G/2$, где G — вектор обратной решётки, что соответствует соизмеримой фазе. В более общем случае $Q = (G/2)(1 + \delta)$, где $|\delta| \ll 1$ и зависит от T , что соответствует несоизмеримой фазе.

Среди чистых металлов, в к-рых наблюдаются С. п. в., исследован Ср, поверхность Ферми к-рого обладает двумя конгруэнтными участками: дырочным октаэдром, центрированным в точке Н *Бриллюзона* зоны, и электронным квадрооктаэдром, центрированным в точке Г. Октаэдрич. грани паропондуклярны к направлению [111], и электронный октаэдр меньше дырочного. Значит, часть этих двух листов поверхности Ферми может быть совмещена трансляцией на волновой вектор $Q = (G/2)(1 + \delta)$, где $\delta \approx 0.05$ при $T = 0$ К. При этом суммарные объёмы электронного и дырочного октаэдров примерно равны, и в фазе С. п. в. эти октаэдры исчезают, перекрыты щелью.

Измерения нейтронной дифракции на монокристаллах Ср показали, что матриц. упорядочение в нем существенно отличается от обычного антиферромагнетизма (см. *Магнитная нейтронография*), причём δ имеет слабую температурную зависимость (при $T \sim T_N$ величина $\delta \approx 0.04$). Выше T_N ср. матриц. момент на 1 атом Ср порядка $0.1 \mu_B$ (в ферромагн. фазе он составляет $0.16 \mu_B$). Темп-ра Нееля чистого Ср ≈ 312 К; при $T < 120$ К полверткая модуляция периодической матриц. структуры сменяется на продольную — происходит т. н. спин-фликкеринг.

Теория зонного антиферромагнетизма и С. п. в. позволила интерпретировать матриц. свойства сплавов Ср. Концентрац. фазовые диаграммы этих сплавов, переход из несоизмеримой структуры в соизмеримую, изменение матриц. структуры и свойств под давлением и др. особенности также хорошо описываются моделью экспоненциального диэлектрика. При этом в сплавах Ср с немагнитными переходными металлами изменение состава сплава влияет на T_N и параметры структуры С. п. в. Напр., для сплавов с Mo и W влияние примесного расщепления электропор — единственный причиной изменения T_N и параметров структуры. Для сплавов с металлами-диодорами (Mn, Re, Os, Rh и др.) с ростом их концентрации происходит выравнивание объёмов электронного и дырочного октаэдров, и при нек-рой концентрации примеси происходит переход из модулированной в чисто удвоенной антиферромагн. структуру. Для металлов-акцепторов (V, Ni) с ростом их концентрации б

растёт. Зависимость T_N от концентрации примеси для доноров немонотонная, для акцепторов — падающая.

Выявлены и др. металлич. системы, в к-рых имеет место переход из параметрич. состояния в состояние с С. п. в. К ним относятся редкоземельные металлы и их сплавы с переходными металлами, обладающие геликоидальной антиферромагн. структурой. В этих веществах поверхность Ферми имеет контргуантные элементы участков ($\delta \neq 0$). Примерами таких систем служат Eu и сплавы Y и Se с тяжёлыми редкоземельными металлами (Tb, Gd, Dy, Ho). В сплавах Y и Sc с Er и Tm реализуется синусоидальная антиферромагн. структура, т. е. С. п. в., происхождение к-рой также связано с особенностью поверхности Ферми.

Сплавы и соединения переходных металлов также испытывают переход из параметрич. состояния в состояние С. п. в. К таким системам относятся упорядоченные сплавы FeRh, Pt₃Fe, MnNi, геликоидальные магнетики FeGe₂, MnS₂, соединение CrB₂, сложные халькогениды ванадия (V₂S₄, V₂S₆), возможно, сульфид никеля NiS и интерметаллические соединения из группы фаз Лавеса Ti₂Be и Ti_{2-x}Cu_xBe₂. В т. н. фазах Магнелла V_nO_{2n+1} при $2 < n \leq 9$ также имеет место переход в фазу С. п. в., причём на фоне волны зарядовой плотности. В ряде антикристаллических соединений с тяжёлыми фермонарами (RuSi₃, UCu₅, UCD₁₁, U₂Zn₇, U_{1-x}Th_xSi₃) С. п. в. формируется при низких темп-рах в фазе тяжёлой ферми-жидкости. Конкретное применение модели С. п. в. к перечисленным объектам требует учёта дополнит. эффектов — магнитострикции, спиновой поляризации остальных участков поверхности Ферми, наличия вблизи неё т. н. резонанса Абркосова — Сула (см. Промежуточная валентность).

Особой группой веществ, в к-рых наблюдались состояния С. п. в., являются нек-рые квазидвумерные органические проводники, напр. (TMTSF)_nX — тетрамтил-тетраселенфульвален, где X — анионы (X = PF₆, AsF₆). Установлено также существование С. п. в. и с нек-рыми др. анионами. Переход в антиферромагн. фазу, отвечает С. п. в. с удвоенным (по сравнению с постоянной решёткой) периодом в продольном направлении. Возможно, чтомагн.упорядочение в металлооксидах типа La—Sr—Cu—O и Y—Ba—Cu—O также предстает собой С. п. в., что связано с проблемой высокотемпературной сверхпроводимости (см. Оксидные высокотемпературные сверхпроводники).

В широком смысле понятие С. п. в. может быть обобщено на случай произвольных периодич. с. в. в р-х структур в антиферромагнетиках (геликоидальные, синусоидальные структуры). Феноменологич. теориямагн. сверхструктур основывается на теории фазовых переходов 2-го рода Ландау. В неметаллах формирование сверхструктур происходит под влиянием релятивистических взаимодействий спин — решётка и спин — спин, а также вследствие анизотропного обменного взаимодействия. Периоды сверхструктур в антиферромагн. металлах определяются взаимодействием электронов проводимости со спинамимагн. ионов и мало отличаются от величин, обратных экспериментальным длиматр. поверхности Ферми.

Лит.: Давлосинский И. Е., Теория геликоидальных структур в антиферромагнетиках, «ЭКТР», 1961, т. 46, с. 1420; т. 47, с. 337; Ким и др. Н. И. и др., Т. У. Ушаков и В. В. Волны спиновой плотности в новых антиферромагнетиках в металлах, «УФН», 1984, т. 144, в. 4, с. 643; Горьков Л. П., Физические наслаждения в новых органических проводниках, там же, в. 3, с. 381; Мория Т., Спиновые флуктуации в магнетиках с коллективизированными электронами, пер. с англ., М., 1988.

СПИНОВЫЕ ВОЛНЫ — волны нарушениймагн.упорядоченности в ферро-, антиферро- и ферримагнетиках. Спины атомов в этих веществах и связанные с нимимагн. моменты в осн. состояниях упорядочены. Отклонениемагн. момента от преимущественного направления не локализуется на атоме, а в виде волны распространяется в среде. С. в.— элементарное возбуждение

магн. системы в магнитоупорядоченной среде; **квазистатици**, соответствующие С. в., наз. магн. волны. Существование С. в. в ферромагнетиках предсказано Ф. Блохом (F. Bloch) в 1930. Вся совокупность эксперим. факторов о поведении магнитоупорядоченных тел при темп-ре T значительно ниже темп-ры Кюри T_C (или темп-ры Нелля T_N) свидетельствует о существовании С. в. (в частности, Блоха закон).

С. в., как всякая волна в кристалле, характеризуется законом дисперсии — зависимостью её частоты ω от квазиволнового вектора \mathbf{k} . Энергия E в квазиволне \mathbf{p} в магните равна: $E = \hbar\omega$, $\mathbf{p} = \hbar\mathbf{k}$. Кристалл с N магнитными подрешётками имеет N типов (ветвей, мод) С. в. с разл. законами дисперсии: $\omega = \omega(\mathbf{k})$; $i = 1, 2, \dots, N$.

Классическое описание. С. в. допускают наглядную классич. интерпретацию: рассмотрим дисперсию атомов, расположение между к-рыми a , вмагн. поле H . Если волновой вектор $\mathbf{k} = 0$, то все спины синфазно прецессируют вокруг H с частотой ω_0 (одинородная прецессия). При $\mathbf{k} \neq 0$ прецессия спинов неоднородна — разные спины повернуты на разные углы, разность углов поворота равна $\mathbf{k}a$ (рис. 1). Частота

Рис. 1. Синевиная волна в линейной цепочки спинов: а — вид цепочки спинов в перспективе (сбоку); б — вид цепочки спинов сверху; волна изображена линией, проходящей через концы спиновых векторов.

неоднородной прецессии $\omega(\mathbf{k}) > \omega_0$. В реальных системах малые колебаниямагн. моментов атомов осуществляются в виде воли неоднородной прецессии.

В случае длинных волн колебаниямагн. моментов можно описывать как колебания макроскопич. векторов — плотностеймагн. моментов (намагниченности) подрешёток $M_{10}(r, t)$ — ф-ций координаты r и времени t . При неоднородной прецессии длины векторов $|M_{10}| = \mu_1/v_0$, где μ_1 —магн. момент атома i -й подрешётки, v_0 —объём ячейки кристалла, сохраняются; $|M_{10}|$ — интегралы движения. Законы дисперсии длиноволновых С. в. определяются из Ландау — Лишица уравнения:

$$\frac{\partial M_{10}}{\partial t} = \gamma [M_{10} H_{\text{вн}}^I]; H_{\text{вн}}^I = -\frac{\partial \mathcal{E}}{\partial M_{10}}. \quad (1)$$

Здесь $\gamma = e/mc$ —магнитомеханическое отношение (без учёта спин-орбитальной связи); e , m —заряд и масса электрона, \mathcal{E} —энергия взаимодействиямагн. моментов подрешёток, $H_{\text{вн}}$ —заряж.магн. поле (см. ниже). Оси. состояния определяются условием коллинеарности намагниченности M_{10} и эф.магн. полей $H_{\text{вн}}$:

$$[M_{10} H_{\text{вн}}^I]_{\text{вн}} = 0. \quad (2)$$

Линеаризация ур-ния (1) с учётом (2) приводит к системе ур-ний для перем. составляющихмагн. моментов:

$$m_i = M_{10} - M_{10}; m_{i\perp} M_{10}. \quad (3)$$

Поле $H_{\text{вн}}$, кроме пост.магн. поля H , содержит перем. часть \mathbf{h} —магн. поле, связанное с взаимодействием между подрешётками и с неоднородностью их намагниченостей. Т. к. частоты С. в. невелики, то для определения \mathbf{h} можно воспользоваться ур-ниями магнитотехники:

$$\operatorname{rot} \mathbf{h} = 0; \operatorname{div} \mathbf{h} = -4\pi \operatorname{div} m_i; m = \sum_{i=1}^N m_i. \quad (4)$$

Магн. поле \mathbf{h} осуществляетмагнитодинамическое взаимодействие между колеблюющимися

магн. моментами. Линеаризов. ур-ния (1) совместно с (4) суть ур-ния С. в. Подставляя в них

$$m_i = m_{i0} \exp[-i(\omega t - k_x)], \quad (5)$$

получаем алгебраич. систему ур-ний относительно амплитуд С. в. m_{i0} . Равенство нулю детерминанта этой системы приводит к ур-нию N -го порядка относительно ω^2 . Его решения определяют законы дисперсии С. в. при $ak \ll 1$.

Обычно в магнитоупорядоченных средах гл. роль во взаимодействии между магн. моментами атомов играет обменное взаимодействие, изотропное относительно однородного поворота магн. моментов атомов. Магн. порядок появляется в результате спонтанного нарушения симметрии обменного взаимодействия. Энергия обменного взаимодействия соседних атомов $|J|$ порядка темп-ры Кюри T_C (темпер-ры T_N), знак J выбирается так, что при $J > 0$ обменное взаимодействие благоприятствовало бы ферромагн. упорядочению, а при $J < 0$ — антиферромагнитному.

Ветви спиновых волн. Число ветвей С. в. равно числу магн. подрешёток. Это обусловлено прецессионным характером движения магн. моментов подрешёток. Ветви С. в. принято делить на акустические и оптические аналогично колебаниям кристаллической решётки. Если прећербать малыми (по сравнению с обменными), т. е. релятивистскими, взаимодействиями (зеемановским с постоянными магн. полем, спин-орбитальным — источником энергии магнитной анизотропии, магнитодипольным и др.), то акустич. ветви С. в. представляют собой *волнастые моды*, т. е. их энергетич. спектр при $k = 0$ щёл отсутствует. Частоты акустич. С. в. стремятся к 0 с ростом длины волн $\lambda = 2\pi/k$. Их число и характер закона дисперсии $\omega(k)$ при $k \rightarrow 0$ зависят от структуры оси, состояния магнетика, причём при любом кол-ве подрешёток число акустич. мод ≤ 3 . У однодопрещётного ферромагнетика одна акустич. мода с $\omega \sim |J|(ak)^{1/2}/h$ при $ak \ll 1$; у двухдопрещётного антиферромагнетика 2 выраженные акустич. моды с $\omega \sim |J|(ak)/h$. В ферромагнитике магног напоминает релятивистскую частицу с энергией $E = p^2/2m$, в антиферромагнетике — акустич. фоном с $E = up$ (m — масса частицы и скорость звука). Примеры магнетиков, имеющие 3 акустич. ветви в спектре С. в., — многодопрещёточные антиферромагнетики с неколлинеарным расположением магн. моментов в упорядоченном состоянии при $H = 0$ (U_2O_3 , $CeNiCl_3$, $CeMnBr_3$ и др.). Учит релятивистских взаимодействий приводит к возникновению энергетич. щелей в спектре акустич. ветвей С. в. $\hbar\omega_0 \neq 0$ (ω_0 — частота однородной прецессии). Когда в спектре С. в. есть оптич. моды, их частоты однородной прецессии $\omega_0 \sim |J|/h$.

Дисперсия С. в. является причиной зависимости тензора магнитной восприимчивости χ от волнового вектора k : $\chi_{ik} = \chi_{ik}(k)$ (см. Дисперсия пространственная). Частотная дисперсия (зависимость χ от ω) является следствием прецессии магн. моментов подрешёток. Тензор χ_{ik} определяется в результате решения ур-ния (1). Максимум уравнений дают возможность найти связи между ω и k , т. е. законы дисперсии С. в., учитывающие конечность скорости света. При $k \gg \omega/c$ они отличаются от законов дисперсии, полученных на основе ур-ний магнитостатики (4), малыми поправками, к-рые иногда существенны, напр. при описании взаимодействия С. в. с электронами проводников в металлах и полупроводниках.

В магнетиках со сложной структурой (антиферромагнетиках и ферритах) изменение темп-ры и внес. условий (магн. поля, давления) может привести к переориентации равновесных магн. моментов. При этом проходит т. и. ориентационный фазовый переход, к-рый изменяет спектр С. в. Если это фазовый переход 2-го рода, то он сопровождается обращением в нуль частоты одной из ветвей С. в.

С ростом k ($ak \sim 1$) проявляется дискретная (криSTALLИЧ.) структура магнетиков. Для получения законов дисперсии, справедливых при произвольном значении ak , обычно используют приближённые представления спиновых операторов \hat{s}_l через операторы рождения d_l^+ и уничтожения d_l^- магнитонов, подчиняющиеся базисным правилам коммутации (преобразование Хольштейна — Примакова):

$$\begin{aligned} \hat{s}_l^+ &\approx (2s_l)^{1/2} \hat{a}_l^+, \quad \hat{s}_l^\pm = \hat{s}_l^x \pm i \hat{s}_l^y; \quad \hat{s}_l \approx (2s_l)^{1/2} \hat{a}_l^z; \\ \hat{s}_l^z &= s_l - a_l^+ a_l^-; \\ a_l^+ a_l^- - a_l^- a_l^+ &= \delta_{lm}. \end{aligned} \quad (6)$$

Здесь индекс l номерует атомы, координатные оси выбраны так, чтобы ось z для каждого атома была направлена вдоль равновесного положения спина. Из правил коммутации для a_l^+ , a_l^- следует, что $s_l = a_l^+ a_l^-$ — любое целое число от 0 до ∞ , хотя по физм. смыслу $s_l \leq 2s$. Вблизи основного состояния сп. значение s_l значительно меньше s_l , и приближённые ф-лы (6) пригодны для вычисления спектра тем точнее, чем больше s_l (в квантовомеханик. пределе $s_l \gg 1$). Однако при $s_l \sim 1$ частоты С. в., как правило, лишь небольшими поправками отличаются от значений, найденных с помощью (6).

Магнитный спектр. Теоретич. рассмотрение позволяет вычислить энергию магнитонов при любом k . Это приводит к периодич. зависимостям

$$\omega_l(k + 2\pi b) = \omega_l(k), \quad (7)$$

где b — произвольный вектор обратной решётки. Так, гамильтония однодопрещёточного магнетика

$$\mathcal{H} = -\frac{1}{2} \sum_{l \neq m} J(R_{lm}) \hat{s}_l^z \hat{s}_m^z - \mu \sum_l \hat{s}_l H. \quad (8)$$

Здесь $J(R_{lm})$ — обменный интеграл между l -м и m -м атомами, R_{lm} — вектор, соединяющий эти атомы, μ — магн. момент атома. С помощью (7) и (8) (пренебрегая взаимодействием между магнитонами) можно получить спектр магнитонов:

$$\hbar\omega(k) = 2s \sum_R J(R) \sin^2\left(\frac{1}{2}kR\right) + \mu H. \quad (9)$$

Ширина магнитной энергетич. зоны $\Delta\hbar\omega = \hbar[\omega(k_{\max}) - \omega(0)]$, где $k_{\max} = (\pi/a)b$, равна:

$$\Delta\hbar\omega = 2s \sum_R J(R) \approx 2s J \quad (R)$$

(J — обменный интеграл для ближайших соседей). Соотношение $\Delta\hbar\omega/J$ — общее свойство магнитных зон.

Магнитный момент магнитона. Зависимость энергии магнитона от магн. поля H означает, что магнитон обладает магн. моментом:

$$\mu_i := -\partial\hbar\omega_i/\partial H. \quad (10)$$

В простейшем случае чисто обменного однодопрещёточного ферромагнетика магн. момент магнитона равен магн. моменту атома и направлен против равновесной намагниченности. Увеличение числа магнитонов приводит к уменьшению величины спонтанной намагниченности магнитога. В многодопрещёточных магнетиках рост числа магнитонов уменьшает намагниченность подрешёток.

В магн. металлах (Fe , Co , Ni и др.), где за магн. ответственны d -электроны, в формировании

спектра С. в. принимают участие нелокализованных проводимости. В длинноволновом пределе ($a \ll 1$) С. в. в металле — одна из ветвей колебания ферромагнетика.

Газ магнонов. Магнены являются бозонами. При конечной темп-ре $T \neq 0$ магнены много. Их число N_m пропорц. объёму тела V и растёт с ростом T :

$$N_m \sim \frac{V}{v_b} (T/T_C)^{1/2} \text{ — для ферромагнетиков,}$$

$$N_m \approx \frac{V}{v_b} (T/T_N)^2 \text{ — для антиферромагнетиков.}$$

Мн. свойства магнетиков при $T \ll T_c (T_N)$ удобно описывать, считая, что С. в. представляют собой почти идеальный газ магнонов (см. Вырожденный газ). Химический потенциал газа магнонов равен 0, т. к. число магнонов не сохраняется; равновесная Ф-циз распределения магнонов по энергиям:

$$\bar{n}_i = \frac{1}{\exp[\hbar\omega_i(k)/kT] - 1}. \quad (11)$$

Ф-ла (11) позволяет вычислить температурную зависимость термодинамич. характеристик магнетика (намагниченности, теплоёмкости, магн. восприимчивости и др.). Получающиеся выражения тем точнее, чем идеальнее газ магнонов. Неидеальность — результат взаимодействия магнонов друг с другом, с др. квантовыми частицами (с фононами, электронами). С ростом T число любых квантов растёт, их взаимодействие становится столь существенным, что представление об идеальном газе магнонов перестаёт быть справедливым. Кроме того, может нарушиться условие квазистационарности С. в. $\omega(k) \gg \tau^{-1}(k)$, где τ — время жизни магнона. Поэтому простейшая концепция газа магнонов применима при $T \ll T_c (T_N)$. При этом важную роль играют пикочастотные (релятивистические) магнены; при $T \gg T_c$ их значительно больше, чем обменных (последних экспоненциально мало). Однако учёт изменений спектра магнонов при повышении темп-ры позволяет обобщить концепцию газа магнонов практически на широкий диапазон T , включающий T_c .

Влияние спиновых волн на кинетические свойства магнетиков. С. в. позволяют описать не только термодинамич. (равновесные) свойства магнетиков, но и их кинетические и резонансные свойства. В теплопроводности магнетиков заряд с фононами и электронами (для проводников) принимают участие магнены: один из механизмов затухания звука — рассеяние звуковых волн на магнонах; в магн. металлах и полупроводниках рассеяние электронов на магнонах — один из механизмов электросопротивления; ферро- и антиферромагнитный резонанс можно представить как превращение фотона в магнон, при ферроакустич. резонансе в магнон превращается фонон.

Для описания кинетических и резонансных процессов существенно время жизни магнона $\tau_i(k)$. Среди процессов, определяющих время жизни магнонов, выделяют собст. процессы, характерные для идеального кристалла (магн-магнонные, магн-фононные и др. взаимодействия), и несобственные (рассеяние магнонов на примесях, дислокациях, границах кристаллитов и поверхности образца).

Взаимодействие магнонов друг с другом и с др. квантовыми системами может привести не только к их рассеянию, но и к перестройке их спектра. С возрастанием числа магнонов (N_m) наблюдается целинейный (по N_m) сдвиг частоты С. в. Учт членов ф-лы (8), «отбрасываемых» при получении ф-лы (9), приводит к взаимодействию магнонов, носящему характер притяжения. В результате притяжения между магнонами может образоваться своеобразный синий комплексы — двухчастичное связывание состояния. В частности, в ферромагнетике, состоящем из атомов со спином $1/2$, возникает возбуждение, соответствующее движению по

кристаллу двух спинов, связанных между собой и перевёрнутых относительно вектора намагниченности. Как правило, спиновые комплексы образуют магнены с энергией $\hbar\omega \sim J$ [их роль при $T \ll T_c (T_N)$ невелика].

Резонанс между С. в. и волной колебания др. природы (напр., звуковой) может привести к «растягиванию» ветвей, что проявляется в существовании гибридных колебаний, напр. магнитоупругих (см. Магнитоупругие волны, Магнитоупругое взаимодействие).

Экспериментальные методы. Первым эксперим. методом исследования С. в. были измерения температурной зависимости термодинамич. характеристик — намагниченности, магн. части теплоёмкости (рис. 2, 3).

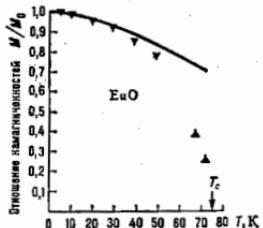

Рис. 2. Температурная зависимость намагниченности ферромагнитного оксида европия EuO. Красная кривая — расчет по теории спиновых волн.

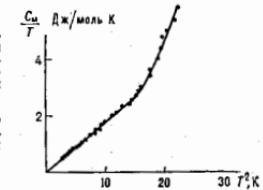

Рис. 3. Температурная зависимость теплоёмкости С. в. для плоскостного антиферромагнетика MnCO₃. При низких температурах $C_v = \gamma T^3$, реактив отклонение от этого закона происходит при $T > 6$ К, соответствующее «включение» второй ветви спектра.

Неупругое рассеяние нейтронов является наиб. информативным методом, позволяющим определить закон дисперсии С. в. и оценить время жизни всех типов магнонов. Использование поляризованных нейтронов, кроме того, даёт возможность получить сведения о поляризации С. в. Исследование спектров сотен магнетиков, в т. ч. сложных (рис. 4, 5).

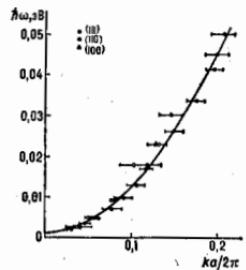

Рис. 4. Спектр спиновых волн ферромагнитного никобалтового сплава (92% Co, 8% Fe), полученных с помощью неупругого рассеяния нейтронов.

Неупругое рассеяние нейтронов не позволяет исследовать спектр С. в. при предельно малых квазиволновых векторах k , т. к. в этом случае пик неупругого рассеяния накладывается на пик упругого рассеяния (см. Магнитная нейтронография). Ферро- и антиферромагнитные резонансы дают возможность измерять значения частот однородной пресеции ω_0 , т. е. щелей $\hbar\omega_0$ в спектре магнонов. Для исследования нач. участка спектра ($k \leq 10^8 \text{ см}^{-1}$) используют резонанс на стоячих

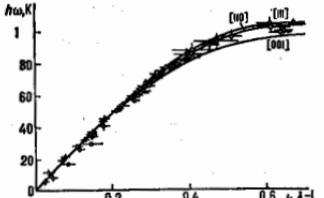

Рис. 5. Спектр спиновых волн в кубическом антиферромагнетике RbMnF_3 , установленный методом неупругого рассеяния нейтронов; кривые — расчеты спектров в предположении, что $|J|/k = 3,4 \text{ K}$.

С. в. в пластинках, параметрич. возбуждение С. в. эл.магн. полем, а также неупругое рассеяние света (*Манделыштам — Бриллюзенка рассеяние*). Каждый из методов не универсален, но в совокупности они позволяли с большой полнотой определить спектр С. в. в многох магнитупорядоченных кристаллах.

Длинноволновые участки спектра спиновых волн нек-рых веществ: 1) одноподрешёточный кубич. ферромагнетик ($N = 1$)

$$\omega^2(k) = [\omega_0 + \omega_{\text{обм}}(ak)^2 + \frac{1}{2}\omega_m \sin^2 \theta_k] \times [\omega_0 + \omega_{\text{обм}}(ak)^2]; \quad (12)$$

$$\omega_0 = \gamma H - \omega_n N_z; \omega_m = 4\pi\gamma M; \omega_{\text{обм}} \propto (J/k) > 0.$$

Здесь M — парамагнитность насыщения, N_z — размагничивающий фактор, θ_k — угол между намагниченностью M и волновым вектором k С. в. Кооф. $\omega_{\text{обм}}$ характеризует роль обменного взаимодействия магн. атомов, кооф. ω_m — магнитодипольного взаимодействия. Ф-ла (12) описывает также акустич. ветви С. в. ферромагнетиков, в частности железоизотривного граната (ЖИГ), у к-рого 20 подрешёток и со-

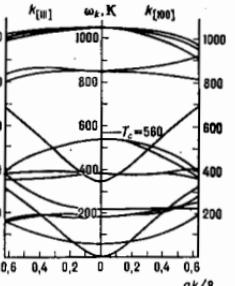

Рис. 6. Теоретический спектр спиновых волн в железоизотривном гранате.

ответственно 20 ветвей С. в. (рис. 6). В табл. 1 приведены константы акустич. ветви С. в. ЖИГ:

Табл. 1.

$\gamma, \text{ГГц/кЭ}$	$M, \text{з}$	$a, \text{\AA}$	$\Delta\omega_{\text{обм}}, \text{К}$	$T_c, \text{К}$
2,8	1730	12,5	41	560

Табл. 2.

Вещество	$\gamma, \text{ГГц/кЭ}$	$H_A, \text{кЭ}$	$H_E, \text{кЭ}$	$H_D, \text{кЭ}$	$H_A^2, \text{кЭ}^2$	$\alpha_0 \times 10^6, \text{кЭ}^{-1} \cdot \text{см}^3$	$\alpha_1 \times 10^6, \text{кЭ}^{-1} \cdot \text{см}^3$	$T_N, \text{К}$
CeMnF_3	2,8	2,48	350	0	$\frac{6,4}{T}$	0,88	0,95	53,5
MnCO_3	2,8	3,04	320	4,4	$\frac{5,8+0,3}{T}$	0,79	0,61	32,5
FeBO_3	2,8	5,3	$3 \cdot 10^4$	100	4,9	7,8	5,67	348

В ЖИГ изобр. исследованы процессы релаксации С. в. в чистых монокристаллах теоретич. значения времён жизни релятивистических магнов согласуются с экспериментом. При комнатной темп-ре (300 К) $\tau^{-1} \approx 2,6 \cdot 10^6 \text{ с}^{-1}$ при $k \rightarrow 0$.

2) Двухподрешёточные односные антиферромагнетики с магнитной анизотропией типа «лёгкая плоскость» имеют 2 акустич. ветви С. в. (H параллельно лёгкой плоскости):

$$\frac{1}{1} = \gamma^2 [H(H + H_d) + H_a^2 + \alpha_0^2 k_1^2 + \alpha_1^2 k_1^2],$$

$$\frac{2}{1} = \gamma^2 [2H_A H_E + H_d(H + H_d) + \alpha_0^2 k_1^2 + \alpha_1^2 k_1^2]. \quad (13)$$

Здесь H_A, H_d — поля анизотропии и обмена, H_d — т. н. поле Дэлялонского, описывающее силу, приводящую к слабому ферромагнетизму, H_d — слагаемое, определяемое слабыми взаимодействиями (сверхтонкими, магнитоупругими), α_0, α_1 — константы неодиородного обмена (α_0 — вдоль оси симметрии кристалла, α_1 — перпендикулярно к оси; табл. 2).

3) Двухподрешёточные антиферромагнетики с магнитной анизотропией типа «лёгкая ось» имеют 2 акустич. ветви С. в., выраженных при $H = 0$:

$$\omega_{1,2} = \gamma [(2H_A H_E + \alpha_0^2 k_1^2 + \alpha_1^2 k_1^2)^{1/2} \pm H]; H \leq \sqrt{2H_E H_A}$$

(H параллельно «лёгкой оси»). Величина щели при $H = 0$ $\omega_{10} = \omega_0 = \gamma \sqrt{2H_A H_E}$ для большинства исследованных легкососных антиферромагнетиков лежит в диапазоне 100 — 1000 ГГц.

С. в. в низкоразмеренных системах, в кристаллах с большой энергией магнитной анизотропии, в поликристаллах. В двумерных и одномерных системах, описываемых моделью Гейзенберга, С. в. нельзя трактовать как малое колебание, т. к. даже при $T = T_c$ магн. упорядочение не наступает (в согласии с Мёржина — Вагера теоремой). В подобных магнетиках при $T = T_c$ возникают бесцелевые возбуждения — С. в., у к-рых скорость (если $\omega \propto k$) или эф. масса (если $\omega \propto k^2$) служит оси, характеристикой, отличающей низкотемпературную фазу ($T < T_c$) от высокотемпературной ($T > T_c$).

В нек-рых кристаллах (напр., $\text{CsCoCl}_3, \text{FeF}_3$) энергия магн. анизотропии не мала по сравнению с обменной энергией. При этом структура оси состояния и спектр С. в. зависит от конкретного соотношения между обменной энергией и энергией анизотропии. Характерная особенность — сложная зависимость магн. характеристик от магн. поля, перестройка оси состояния под действием магн. поля.

Длинноволновые С. в. ($ak \ll 1$) сохраняют смысл в поликристаллах. Дополнительное (по сравнению с монокристаллами) затухание С. в. связано с рассеянием на границах кристаллитов.

Спиновые волны в парамагнитных металлах и газах. В парамагнитных металлах С. в. предсказаны В. П. Сильним в 1960, обнаружены экспериментально в 1967. В немагн. металлах С. в. — колебания спиновой плотности электронов проводимости, обусловленные обменным

взаимодействием между ними. С. в. в немагн. металлах проявляются, напр., в селективной прозрачности металлич. пластин для эл.-магн. волн с частотами, близкими частоте электронного параметра резонанса.

В классическом (новорожденном) газе частиц, обладающих спинами, паряду с упругими волнами за счёт обменного взаимодействия между атомами могут распространяться своеобразные волны, также называемые спиновыми. Они предсказаны в 1981, обнаружены в атомарном водороде из Ню в 1984.

Лит.: Ахисеер А. И., Барьихтар В. Г., Пелетт-мискин С. В., Спиновые волны, М., 1987; Войновский С. В., Магнетизм, М., 1971; Уильям Р. Клангвуд, теория магнетизма, пер. с англ., М., 1985; Госевич А. М., Иванов Б. А., Ковалев А. В., Магнетики и намагниченности. Динамические и голографические спектры, К., 1983; Льдов В. С., Нелинейные спиновые волны, М., 1987; см. также Лит.

лит. и ст. Ферромагнетизм, М. И. Гасенов, Л. А. Прозоров.

СПИНОВЫЕ ФЛУКТУАЦИИ — отклонения локального значения спиновой плотности от её сред. значения. В случае некоррелированных С. ф. их вклад в термодинамич. свойства пропорц. N^3 (где N — число частиц в системе) и исчезает в термодинамическом пределе. Возбуждения спиновой подсистемы можно рассматривать как коррелированные С. ф. К. С. такого рода относятся к магнито-, более сложные спиновые возбуждения, существующие в магнитопорядочных фазах при темп-рах, близких к критич., а также спиновые возбуждения в параметрич. фазе. Состояния спинового стекла или состояние со спиновой плотностью волной можно интерпретировать как ансамбль замороженных или статич. С. ф.

Наиболее полное описание свойств С. ф. в магнетиках дал Т. Мория (T. Moriya). В рамках предложенной им теории С. ф. удалось разработать единый подход к описанию свойств магнетиков с локализованными и делокализованными (коллективизированными)носителями магн. моментов. Теория С. ф. основана на использовании преобразования Стратоновича — Хаббарда для Хаббарда модели, к-рое позволяет заменить систему взаимодействующих спинов на систему независимо действующих спинов, находящихся в фиктивных флуктуирующих магн. полях. С помощью такого подхода удается построить классификацию магн. веществ по характеру С. ф. в них. В веществах с локализованными магн. моментами С. ф. являются преимущественно поперечными (т. е. локальный магн. момент может изменяться по направлению при постоянной амплитуде). В слабых зонных магнетиках (см. Зонный магнетизм, Стонера модель), напротив, преобладают продольные С. ф. (т. е. изменяется амплитуда локального момента).

В теории С. ф. получено общее выражение для темп-ри Юри (для ферромагнетиков) и Нееля (для антиферромагнетиков), а также рассчитаны магн. восприимчивость веществ с произвольным характером С. ф. При этом существуют два механизма возникновения температурной зависимости типа Юри — Вейса закона для магн. восприимчивости. Для веществ с локализованными магн. моментами возникновение такой температурной зависимости магн. восприимчивости обусловлено постоянством амплитуды локальных магн. моментов и описывается в рамках Гейзенберга модели. Для зонных магнетиков средневзвешенная амплитуда С. ф. $\Delta S^2 = \langle S^2 - \langle S \rangle^2 \rangle$ вблизи критич. темп-ри линейно зависит от темп-ри. Это приводит к тому, что зависимость магн. восприимчивости от темп-ри также приобретает вид закона Юри — Вейса, но константа Юри в этом случае обратно пропорц. параметру продольной жесткости С. ф., характеризующему степень изменения амплитуды локального момента во флуктуирующем магн. поле.

Важным достижением теории С. ф. является введение представления о температурно-индцированных локальных магн. моментах в зонных магнетиках. Благодаря тому, что амплитуда С. ф. возрастает с ростом

темпер-ри и при нек-рой темп-ре T^* достигает макс. значений, С. ф. в зонных магнетиках при темп-рах выше T^* приобретают такой же характер, что и С. ф. в веществах с локализованными магн. моментами, для к-рых амплитуда С. ф. фиксируется при любой темп-ре. Поэтому поведение магн. свойств зонных магнетиков при темп-рах выше T^* выглядит так, будто в системе существуют температурно-индцированные локализованные магн. моменты.

Лит.: Moriya T., Takahashi J., Spin fluctuation theory of magnetic moments, ferromagnetism. A unified picture, *J. Phys. Soc. Jpn.*, 1978, v. 45, № 2, p. 397; Hubbard J., Calculation of partition functions, *Phys. Rev. Lett.*, 1958, v. 3, № 2, p. 77; Moriya T., Спиновые флуктуации в магнитных коллекторизованных электронами, пер. с англ., М., 1988. A. В. Ведеев, О. А. Котельников, М. Ю. Николаев.

СПИНОВЫЙ ГАМИЛЬТОНИАН — оператор энергии спиновой подсистемы атомов, ионов, молекул и твёрдых тел, выражаящийся через операторы спинов электронов и нуклонов, составляющих эти физ. объекты (см. Гамильтониан). Полные С. г. можно разбить на два слагаемых — квазиклассический и обменно-С. г. (не имеющие классич. аналога). С. г. широко применяется в физике магн. явлениях для описания разл. свойств магнетиков, в т. ч. типов магнитных атомных структур, магн. ветвей спектра элементарных возбуждений, термодинамич. величин в упорядоченных магн. системах (включая описание магнитных фазовых переходов), разл. видов магнитного резонанса и т. п. (см. также Парамагнетизм).

Для решения широкого круга задач физики конденсиров. состояния помимо магнетизма (напр., сверхтекучести и сверхпроводимости, сегнетоэлектричества, упорядочения сплавов и т. п.) часто используются эффи. квази- (или псевдо-)спиновые гамильтонианы (КСГ). Применение КСГ основано на формальной аналогии между спиновыми операторами и операторами, действующими в пространстве состояний (волновых функций) к-л. квантовой системы.

Квазиклассический спиновый гамильтониан обусловлен наличием у электронов или нуклонов собственного дипольного магн. момента и (см. Магнетизм микрочастиц), к-рый посредством магнитомеханич. отношения связан с их спином μ : $\mu = -g\mu_B(g = \text{Ланде множитель}, \mu_0 = \text{электронный } \mu_B \text{ и ядерный } \mu_N \text{ядра магнетон})$. Квазиклассичность этой части С. г. означает, что все перечисленные взаимодействия выражаются через магн. моменты частиц и, к-рые могут иметь природу, отличную от спиновой (напр., суперparamагнетизм), тогда как обменная часть С. г. имеет чисто квантовую природу и принципиально невозможна в системе частиц, не обладающих полноценным спином. В квазиклассический С. г. входят: взаимодействие микрочастицы с внешн. магн. полем (см. Зеемана эффект); спин-орбитальное взаимодействие электрона, находящегося в кулоновском поле ядра и др. электронов; сверхтонкое взаимодействие магн. моментов электронов и ядер; магн. диполь-дипольное взаимодействие в системе спинов электронов или ядер (иногда учитываются взаимодействия более высокой мультипольности). В обычных условиях все эти релятивистские взаимодействия малы по сравнению с кулоновским обменным взаимодействием. Кроме того, малы члены, включающие взаимодействие с магн. моментами ядер, т. к. $\mu_N \ll \mu_B$. Учёт тех или иных членов С. г. важен, напр., в атомной и молекуларной спектроскопии и многих резонансных явлениях, где они приводят к расщеплению энергетич. уровней и уширению резонансных линий.

Эффективный однозначный спиновый гамильтониан. В физике магн. явлений осн. роль играют ионы (атомы) элементов переходных групп и редкоземельных элементов с частично заполненными d - или f -оболочками — т. н. параметрич. ионы (ПМ). Они обладают отличным от нуля полным спином $S = \sum_{i=1}^n s_i$, где n —

число неспаренных электронов в оболочке, s_i — оператор спина i -го электрона. Суммарное спиновое квантовое число ПМИ $S = n/2$. Энергия свободного ПМИ определяется в основном зеемановским и спин-орбитальным взаимодействиями, тогда как энергия того же атома (иона) в твёрдом теле выражается с помощью «одночастичного» (точнее, одновалентного) эффективного С. г. [М. Прайс (M. Pruse), 1950]

$$\mathcal{H} = \mu_B g_{ab} H^a S^b + \mu_B A_{ab} H^a H^b + D_{ab} S^a S^b, \quad (1)$$

$$\alpha, \beta = x, y, z,$$

в к-ром полностью исключены орбитальные степени свободы (их вклад во 2-м порядке теории возмущений определяют коэф. A_{ab}), H^a и S^a — проекции векторов внешн.магн. поля и полного спина на оси координат. Это связано с действием кулоновского *внутрикристаллического поля*, создаваемого немагнитным окружением, благодаря к-рому спин-орбитальное взаимодействие ПМИ существенно ослабляется. Если осн. состояние ПМИ является, напр., орбитальным синглетом, то происходит полное «захораживание» орбитальных моментов.

Первое слагаемое в (1) соответствует зеемановской энергии, где $g_{ab} = 2(B_{ab} + \lambda A_{ab})$, B_{ab} — Кронекеровский символ; второе — энергии, определяющей т. п. *ван-альфеновский параметр*, третье — энергии, д. о. и о. и и о. магнитной анизотропии, характеризуемой тензором $D_{ab} = \lambda^2 \Lambda_{ab}$ (λ — константа спин-орбитального взаимодействия). Число разл. независимых g -факторов и констант анизотропии однako и определяется типом локальной симметрии окружения. В случае кубич. симметрии имеется всего одна константа, $D_{ab} = D_{\delta ab}$, третье слагаемое в (1) выражается в числе $DSS(S+1)$ и вклад в (1) начиняется с членом 4-го порядка $D_{\delta ab\gamma} S^\alpha S^\beta S^\gamma S^\delta$ ($\alpha, \beta, \gamma, \delta = x, y, z$). В случае аксиальной симметрии таких констант две: $D_{ab} = D_{\delta ab}$ ($D_z = D_{II}$, $D_y = D_x = D_{I}$). В случае более сложной симметрии вклад в (1) могут давать более высокие степени спиновых (дипольных) операторов, а также квадрупольные и др. тензорные операторы, что особенно важно для больших значений S и высокой симметрии внутрикристаллическ. поля. Микроскопич. расчёт g_{ab} и D_{ab} сложен, и они обычно задаются в С. г. феноменологически.

Обменный спиновый гамильтониан атомов и молекул. Обменный С. г. имеет чисто квантовую природу и не обладает классич. аналогом. Он обусловлен тождественности принципом (квантовая неразличимость одинаковых микрочастич) и Паули принципом. Полная волновая ф-ция системы фермиковонов (электронов или нуклонов), образующих электронную или ядерную подсистемы твёрдого тела, должна быть антисимметричной по отношению к перестановке координат и спинов любой пары частиц. Этим обусловлено появление в собств. значениях энергии системы дополнит. обменных вкладов. Однако, согласно П. Дираку (P. Dirac, 1926), можно избежать сложной процедуры антисимметризации и ограничиться простым произведением одночастичных волновых ф-ций, если добавить к исходному гамильтониану оператор обменного взаимодействия, встроенный только на спиновых операторах входящих в систему фермиковонов. Структура обменного С. г. определяется тем, что для любой пары частиц p, q со спином $1/2$ оператор перестановки (транспозиции) орбитальной (координатной) волновой ф-ции имеет вид: $P_{p,q} = \pm 1/2(1 + \hat{S}_p \hat{S}_q)$, где \hat{S}_p и \hat{S}_q — векторные спиновые операторы частиц p и q .

Простейшим примером обменного С. г. является гамильтониан системы двух взаимодействующих друг с другом и с ядрами электронов (напр., в атоме Не или молекуле H_2):

$$\mathcal{H} = \mathcal{E}_0 - 2JS_1 S_2. \quad (2)$$

Он описывает зависимость энергии этой системы от взаимной ориентации спинов S_1 и S_2 электронов и учитывает лишь кулоновское взаимодействие.

Обменный спиновый гамильтониан твёрдых тел. Обобщение простейшего С. г. (2) было дано В. Гейзенбергом (W. Heisenberg, 1928) и независимо Я. И. Френкелем (1928) для описания сильно магнитных свойств нек-рых твёрдых тел, содержащих ПМИ. При этом учитывалось только кулоновское взаимодействие в системе многих d - и (или) f -электронов и полностью пренебрегалось наличием s -электронов проводимости. Соответствующий С. г. магн. диэлектрика имеет вид (см. Гейзенберга модель):

$$\mathcal{H} = \mathcal{E}_0 - \sum_{ij} J_{ij} S_i S_j, \quad (3)$$

где \mathcal{E}_0 — константа, S_i (S_j) — векторный оператор полного спина ПМИ в узле I_j , J_{ij} — обменный интеграл, зависящий только от расстояния между узлами i и j ($J_{ii} = 0$).

Несмотря на простоту, С. г. (3) качественно правильно описывает магн. упорядочение не только в магн. диэлектриках, но и нек-рых др. веществах, где учёт обменного взаимодействия внутри подсистемы d - или f -электронов уже недостаточен.

Обобщённый спиновый гамильтониан. Дальнейшее обобщение С. г. (3) для магн. диэлектриков можно получить при учёте не только обменного, но и релятивистского межкристаллического взаимодействия. Этот С. г. может быть получен с помощью *возмущения теории* для вырожденного уровня в операторной форме (Н. Н. Боголюбов, С. В. Тибликов, 1949). Обменный интеграл становится тензором J_{ij}^{ab} , симметричная часть к-рого описывает эффекты обменной магн. анизотропии, а антисимметрическая часть, представляя вектором D_{ij}^{ab} , описывает явление слабого *ферромагнетизма* в магнитиках определ. симметрии [И. Е. Дзяллонский, 1957; Т. Мория (T. Moriya), 1960]. Соответствующий добавочный член к С. г. (3) имеет вид $\sum_{ij} (D_{ij}^{ab} [S_i S_j])$. Число независимых компонент симметрической части тензора J_{ij}^{ab} определяется типом симметрии кристаллическ. решётки. В кристаллах кубич. симметрии всего одна компонента $J_{ij}^{ab} = J_{ij} \delta_{ab}$. В случае односторонней анизотропии $J_{ij}^{ab} = J_{ij}^a \delta_{ab}$, причём $J_{ij}^x = J_{ij}^y$, $J_{ij}^x = J_{ij}^y = J_{ij}^z$ (J_{ij}^z — продольная, J_{ij}^z — поперечная компоненты). Соответствующий последнему случаю С. г. с учётом зеемановского взаимодействия имеет вид:

$$\mathcal{H} = -g\mu_B \sum_i (HS_i) - \sum_{ij} \left\{ J_{ij}^x S_i^x S_j^x + J_{ij}^y (S_i^x S_j^y + S_i^y S_j^x) \right\}; \quad (4)$$

здесь H — постоянное и однородное внешн.магн. поле. С. г. (4) описывает ферро- или антиферромагнетик в зависимости от знака обменных констант $J_{ij}^{ll, \perp}$, к-рые рассматриваются как феноменологич. константы теории (их микроскопич. расчёт представляет собой сложную задачу). Частные случаи С. г. (4) соответствуют известным моделям магн. веществ; напр., при $J_{ij}^{ll} = J_{ij}^z$ С. г. (4) сводится к С. г. изотропной модели Гейзенберга (3), при $J_{ij}^z = 0$ — к С. г. *Изинга модели*, при $J_{ij}^z = 0$ — к С. г. т. н. поперечной, или $X Y$ -модели. В боль-

шинстве случаев рассматривается приближение, когда величины J_{ij} отличны от нуля, лишь если узлы i и j являются ближайшими соседями и $J_{ij} = J^*$. Отношение $\xi = J^*/J''$ наз. константой межионной магн. аизотропии. В более общем случае С. г. включает члены, описывающие одновинтовую анизотропию [см. третье слагаемое в (1)]. При $|\xi| < 1$ С. г. (4) описывает (анти)ферромагнетик типа «лёгкая ось», при $|\xi| > 1$ — типа «лёгкая плоскость».

В более высоких порядках теории возмущений к билinearному по спиновым операторам С. г. (4) могут добавляться т. н. *вега* и *берговский* вклады и взаимодействия, напр. полилнейные формы виде

$$\sum_{ijk...} A^{ab...} S_i^a S_j^b ... \quad (\text{адес } A^{ab...} - \text{численные коэф.}),$$

называемые многоспиновыми взаимодействиями и существенные, напр., для описания спиновой системы *калантового кристалла* He^3 . В случае спина $S \geq 1$ возможны также *негизенберговские* слагаемые вида $\sum_{ij} A^{(n)} (S_i S_j)^n$, содержащие все независимые спиновые инварианты до порядка $2S$ включительно [Э. Шредингер (E. Schrödinger), 1940]. Напр., при $S = 1$ это даёт биквадратный обмен.

Обобщение С. г. (4), учитывающее спин-фононное взаимодействие в магнетике, возможно на основе криевой Следаря, описывающей изменение обменных констант при смещении ПМИ из своих равновесных положений. Др. обобщение С. г. (4) возможно, если при разбиении магнетика на две или более матриц подрешётки обменные константы J_{ij}^{ab} могут иметь разл.

величины и знаки внутри и между подрешётками (напр., в простом антиферромагнетике $J_{ij} < 0$ между подрешётками, тогда как $J_{ij} > 0$ внутри подрешёток).

Величины J_{ij}^{ab} могут быть анизотропны не только в спиновом (по индексам α, β), но и в координатном (по индексам i, j) пространстве (см. *Сложные магнетики*). В примесных или неупорядоченных магнетиках обменные константы могут быть случайно распределёнными величинами (см. *Спиновый стекло*). При теоретич. расчётах удобно использовать вместо исходных решёточных (дискретных) С. г. (3) и (4) их континуальный (непрерывный) аналог; для этого вводится зависящий от времени t оператор плотностимагн. момента $M(r, t) = -g\mu_B \sum_i S_i \delta(r - r_i)$, $\delta(r)$ — *дельта-функция*,

$S_i = S_i(t)$, $r_i = r_i(t)$, к-рые затем усердняются по физически бесконечно малому объёму [Ч. Херринг, Ч. Киттель (C. Herring, C. Kittel), 1951]. В результате возникает плотность макроскопич.магн. момента $M(r, t)$, через к-рую (вместе с её производными) выражаются обычно квазилические феноменологич. С. г., получаемые в виде разложений помагн. инвариантам данной решётки.

Квазиспиновый гамильтониан. Использование КСГ прежде всего связано с относит.простотой низкой размерностью $m = 2S + 1$ алгебры $SU(m)$ спиновых операторов. Для С. г. (КСГ) хорошо разработаны теоретич. методы вычислений, в т. ч. квазиклассич. метод приближённого *вторичного квантования*, варационные и функциональные методы, методы двухвременных и причинных Грина функций, разл. варианты диаграммной техники. Применение КСГ особенно удобно в тех случаях, когда система обладает побольшим числом $2S + 1$ (S — квантовое число квазиспина) разл. квантовых состояний, к-рые описываются собств. значениями оператора продольной компоненты оператора квазиспина S^z (от $-S$ до S) или оператора числа спиновых отклонений $n = S - S^z$ (от 0 до $2S$). Операторы

поперечных компонент квазиспина $S^\pm = S^x \pm iS^y$ играют роль операторов рождения и уничтожения квазиспиновых отклонений в S^z -представлении и переводят систему из одного состояния в другое. Для наиб. распространённого случая двухуровневой системы ($S = 1/2$) квазиспиновые операторы S^\pm и S^z точно совпадают с паули-операторами, коммутирующими подобно бозе-операторам для разл. состояний ($i \neq j$) и антикоммутирующими подобно ферми-операторам для совпадающих состояний ($i = j$).

В методе КСГ пространство состояний системы является конечномерным, а энергетич.спектр — ограниченным (хотя и не обязательно дискретным). Определ. трудности связаны с кинематич. свойствами спиновых операторов (условием нормировки и т. п.), а также с необходимостью использования обобщённой квант.статистики с макс.числом заполнения $2S$ (случай $S = 1/2$ соответствует Ферми — Дирака статистике, $S \rightarrow 0$ — Бозе — Эйнштейна статистике). Физич.с. возможность введения квазиспинового описания в реальных системах мн. ферми- или (реже) бозе-частиц обусловлена особенностями структуры гамильтониана взаимодействия и пространства собств. ф-ций, позволяющими полностью исключить одиночественные ферми-или бозе-операторы и ввести с их помощью операторы квазиспина или паули-операторы. При вычислениях на основе КСГ также возможно использование соответствующих в видах \sum_i и \prod_i пределов спиновых операторов.

Характерные примеры применения метода КСГ: 1) энергия ПМИ в немагн. окружении в случае, когда его основным орбитальным состоянием является не спинглет, а вырожденный дублет, описывается вместо (1) эффективным КСГ-виде

$$\mathcal{H} = 2\mu_B H^* S^z + \mu_B H^2 \sigma^2 + \lambda S^2 \sigma^2, \quad (5)$$

где H^* — оператор z -компоненты обычного спина ПМИ, σ^2 — оператор z -компоненты квазиспина ($\sigma = 1/2$), действующий в двумерном пространстве волновых ф-ций вырожденного орбитального дублета.

2) Зарядово-независимое (изотопическое инвариантное) взаимодействие в системе нуклонов описывается КСГ-виду (3) с заменой S_i на t_i , где t_i — оператор изотопического спина (B. Гейзенберг, 1932), действующий в пространстве волновых ф-ций протона и нейтрона. В J_{ij} входят как истинное обменное взаимодействие вида (3), обусловленное фермийской природой нуклонов, так другие зависящие от спина (т. н. тензорные) взаимодействия (см. *Недорогие силы*).

3) Энергия (анти)сегнетоэлектрика с водородной связью (напр., K_3PO_4 или NaNO_3), обнаруживающего структурный фазовый переход, описывается частным случаем КСГ-вида (4) — моделью Изинга в попаречном «поле», играющим роль туннелирования Ω протона между двумя симметричными минимумами («впадинами» одиночественного потенциала). Операторы квазиспина для $S = 1/2$ определены в двумерном пространстве симметричных и антисимметричных по «впадинам» волновых ф-ций, описывающих расщепление осн. состояния на дублет с энергиями, соответственно ϵ_+ и ϵ_- ($\epsilon_- > \epsilon_+$), причём $\Omega \approx \epsilon_- - \epsilon_+ > 0$.

4) Энергия сверхпроводника в простейшем варианте Бардинса — Куупера — Шраффера модели может быть представлена в виде частного случая КСГ (4) — попаречной, или XY-модели [П. Айдерсон (P. Anderson), 1958]. Роль обменного интеграла играет матричный элемент взаимодействия притяжения между куплеровскими парами (см. *Купера эффект*); а роль операторов квазиспина — операторы рождения, уничтожения и числа этих пар. Свойство «фермьевости» квазиспиновых операторов для $S = 1/2$ в одном импульсном состоянии отражает требование принципа Паули.

5) Энергия решёточного квантового неидеального бозе-газа (напр., состоящего из атомов He^4), проявляю-

щего свойство сверхтекучести, также может быть выражена с помощью КСГ (4) для частного случая ферромагнетика типа «лёгкая плоскость» [Х. Мадубара, Х. Мадуда (H. Matsubara, H. Matsuda), 1956] для $S = \frac{1}{2}$. Роль вибраций поля играют хим. потенциал и анизотропия, а обменного интеграла — энергия парного притяжения бозонов. Свойство «фермиевости» науки-операторов в одном узле решётки отражает наличие в нём сильного отталкивания (типа потенциала «твердых сфер»).

6) Конфигурация энергии парных взаимодействий атомов — ближайших соседей в бинарном твёрдом растворе или слизи может быть записана в виде продольной (изингровской) части КСГ (4) с $S = \frac{1}{2}$ [Э. Изинг, 1925]. Оператор квансиона S^2 описывает два состояния, соответствующих заполнению данного узла атомом одного или другого типа; роль обменного интеграла играет энергия упорядочения. На основе этой модели можно описать фазовый переход типа порядок — беспорядок ($J > 0$) с образованием сверхрешётки или распадение на две фазы разл. состава.

С помощью того же изингровского КСГ с $S = \frac{1}{2}$, но с учётом полной потенциальной энергии парных взаимодействий атомов одного типа (дальтонистически действующее притяжение и короткодействующее отталкивание) [Т. Ли, Ч. Янг (T. Lee, C. Yang), 1952] можно описать фазовый переход типа конденсации для классич. идеального решёточного газа, при этом оператор $n = \frac{1}{2} - S^2$, как правило, описывает два возможных состояния узла: занятое ($n = 1$) и свободное ($n = 0$).

7) С помощью КСГ формулируются также задачи о взаимодействии *эискона* в молекулярных кристаллах [А. М. Араковиц, Б. Топич, В. Тобич, 1976], мат. упорядочением в *f*-металлах с синглетным осн. состоянием во внутриструктурном поле [И. Уонг, Б. Купер (Y. Wang, B. Cooper), 1968], квадрупольном упорядочении в твёрдом ортогородороде [Дж. Рейч, Р. Эттерс (J. Raich, R. Etters), 1967], фазовом переходе в сверхизлучательный (лазерный) режим для взаимодействия ал.-магн. излучения с термостатом из двухуровневых атомов [Р. Дике (R. Dicke), 1954].

Лит.: Лайдманн Л. Д., Либфинк Е. М., Квантовая механика, изд. 2, 1989; гг. 1979—1980; А. М. Араковиц, М. А. Араковиц, механика, пер. с англ., 2 изд., М., 1979; Г. Хильд Т. Статистическая механика, пер. с англ., М., 1960; Альштадлер С. А., Коэзрев Б. М., Электронный параметрический резонанс соединений элементов промежуточных групп, 2 изд., М., 1972; Тя у лес д., Квантовая механика систем многих частиц, пер. с англ., М., 1968; Тя ближайш. С. В., Методы колич. теории магнетизма, 2 изд., М., 1975; А. А. Баранов, В. М. Теория магнетизма, М., 1971; В. А. Несовский С. В., Магнетизм, М., 1971; Уайт В. Г., Квантовая теория магнетизма, пер. с англ., 2 изд., М., 1985; Вакс В. Г., Введение в микроскопическую теорию сегнетоэлектриков, М., 1973; Исиахар А., Статистическая физика, пер. с англ., М., 1973, гл. 8; Барбье Д. А., Кирворучко В. Н., Яблонский Д. А., Фундаменты Грина в теории магнетизма, Красн. Яузу Ю. А., Скрибин Ю. А., Магнитная и связанная магнитноупорядоченные системы, М., 1987; Нагаева С. П., Магнетизм со сложными обменными взаимодействиями, М., 1988.

СПИНОР (от англ. spin — вращаться) — элемент пространства спинорного представления *группы вращений* $SO(n)$ при $n \geq 3$ двумерная. Её одновременная выращивающая называется спинорной группой $Spin(n)$. Каждое линейное представление $SO(n)$ порождает представление $Spin(n)$; однако часть линейных представлений $Spin(n)$ порождается двумерными (проективными с мультипликатором ± 1) представлениями $SO(n)$ — её спинорными представлениями. Простейшее спинорное представление имеет размерность 2^{n+1} (где [...] — символ целой части числа), и реализуется в *Клиффорда алгебре* K_n степени 2^{n+1} . Оно не-приводимо для нечётных n и разлагается в сумму двух неизоморфных представлений однинаковой размерности для чётных n .

Существуют два типа С.: С., связанные с группой $SO(n)$ — группой вращений n -мерного евклидова пространства, и С., связанные с группой $SO(p, q)$ ($p + q =$

$= n$) — группой «вращений» псевдоевклидова пространства M^n , сохраниющих квадратичную форму:

$$\begin{matrix} 2 & & & \\ x_1^2 + \dots + x_p^2 - x_{p+1}^2 - \dots - x_n^2 & & \end{matrix}$$

В физике наиб. употребительны С. в пространстве R^4 [С. группы $SO(3)$] (переятивистская квантовая механика) и в пространстве Минковского M^4 (С. собственной Лоренца группы в реалистической теории).

Спинор в R^4 . Простейшее спинорное представление (спинорное представление ранга 1) двумерно [т. к. $Spin(1) \sim SU(2)$]. С. ранга 1 характеризуется парой (комплексных) чисел ξ^1, ξ^2 . При повороте на угол φ вокруг оси z направляющим единичным вектором $\eta = (n_1, n_2, n_3)$ С. ранга 1 преобразуется по ф-ле

$$\xi = \begin{pmatrix} \xi^1 \\ \xi^2 \end{pmatrix} \rightarrow \xi' = g(\eta, \varphi) \xi \in SU(2) \quad (1)$$

с помощью матрицы

$$g(\eta, \varphi) = \cos(\varphi/2) + i \eta \sin(\varphi/2), \quad (2)$$

где $\sigma = (\sigma_1, \sigma_2, \sigma_3)$, $\sigma_i \eta = 1, 2, 3$ — Паули матрицы. При повороте на угол 2π С. ξ переходит в $-\xi$, что свидетельствует о неопределённости знака С. т. е. о двумерности представления. Выражение (2) задаёт представление $SO(3)$, как следует из коммутации соотношений для матриц Паули. В этом представлении матрица $(1/2)\sigma_3$ является генератором поворота вокруг оси z . Преобразование (1) сохраняет билинейную форму $(\xi, \eta) = \xi^1 \eta^2 - \xi^2 \eta^1$, определённую на двумерных векторах (контравариантных) ξ и η . Это позволяет ввести в линейном пространстве таких векторов кососимметрическую «метрику»

$$\epsilon_{ab} = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}, \quad a, b = 0, 1,$$

и ковариантные С. $\xi_a = \epsilon_{ab}\xi^b$, преобразующиеся с помощью зернито-сопряжённой матрицы $g^a(\eta, \varphi)$. Тогда билинейная форма естественно интерпретируется как скалярное произведение:

$$(\xi, \eta) = \xi^a \epsilon_{ab} \eta^b = \xi^1 \eta_1 + \xi^2 \eta_2$$

(по повторяющимся индексам подразумевается суммирование).

В качестве базиса в пространстве С. ранга 1 можно выбрать собств. векторы

$$\xi^+ = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix} \text{ и } \xi^- = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 \end{pmatrix}$$

матриц $(1/4)\sigma^2$ и $(1/4)\sigma_3$, допускающих естеств. интерпретацию квадрата вектора спина и его z -проекции; собств. значениями будут $\xi^{\pm} = 1/2(1 \pm 1/2)$ и $\pm 1/2$ соответственно. Поэтому С. ранга 1 описывают частичным суммированием ξ^{\pm} .

С. старших рангов строятся по аналогии с теорией тензоров. Контравариантным спинором ранга r наз. набор 2^r (комплексных) чисел $\alpha_1, \dots, \alpha_r$, преобразующихся по закону:

$$\xi^a_1, \dots, \alpha_r \rightarrow \xi'^{a_1}, \dots, \alpha_r = g_{\beta_1}^{a_1} \dots g_{\beta_r}^{a_r} \xi^{\beta_1}, \dots, \beta_r,$$

где ξ^a — элементы матрицы $g(\eta, \varphi)$. В алгебре С. можно ввести операции, аналогичные операциям в тензорной алгебре: поднятие и опускание индексов, съёмка и т. д. С. ξ^{a_1, \dots, a_r} ранга r наз. симметрическим, если его компоненты не меняются при любой перестановке индексов. В пространстве симметрических С. реализуются все не-приводимые представления групп вращений веса l , $2l = r$.

Спинор в M^4 . Два простейших неприводимых (полуспинорных) представления $SO(3, 1)$ двумерны и обозначаются столбцами ξ^a и ξ^b соответственно с неспинорными и с пункирными индексами. При пространственных поворотах ξ^a преобразуются (как и C , в R^4) с помощью матрицы (2), а при специальных Лоренца преобразований — гиперболич. поворотах на угол φ в плоскости (x_0, n) — с помощью матрицы h :

$$h(n, \varphi) = ch(\varphi/2) - n(s)sh(\varphi/2).$$

Пунктирные C_a , ξ^a , преобразуются с помощью комплексного сопряжения матриц g^a и h^a соответственно.

Коссимметрическая матрица ξ_{ab} позволяет определить компоненты пунктирных C . При пространственной инверсии $(x_0, x) \rightarrow (x_0, -x)$ пунктирный и неспинорный C переходят друг в друга: $\xi^a \rightarrow \xi_a^b$, $\xi_a \rightarrow \xi_b^a$.

Включение инверсий означает переход от собств. групп Лоренца $SO(3, 1)$ к группе Лоренца $O(3, 1)$. Поэтому простейшее спинорное представление $O(3, 1)$ четырёхмерно и образовано биспинором $\xi_a \otimes \xi_a^b$ (\otimes — знак тензорного произведения), обычно записываемым в виде столбца:

$$\psi = \begin{pmatrix} \xi_a \\ \xi_a^b \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \psi_+ \\ \psi_- \end{pmatrix}.$$

Инвариантные и ковариантные билинейные формы в пространстве биспиноров строятся с помощью *Дираха матриц* γ^μ , $\mu = 0, 1, 2, 3$, $\gamma^0 = \gamma^1\gamma^2\gamma^3$ и определения дираховского сопряжения $\bar{\psi}_a = \psi^a \gamma^0$ (\rightarrow означает зермитово сопряжение). Так, формы $\bar{\psi}\psi$, $\bar{\psi}\gamma^\mu\psi$, $\bar{\psi}\gamma^\mu\gamma^\nu\psi$ — есть соответственно скаляр, псевдоскаляр и 4-вектор относительно преобразований из $O(3, 1)$.

Помимо дираховского вводят майоранновское сопряжение $\bar{\psi}_m = \psi^T C$ (T — означает транспонирование), где C — матрица *зарядового сопряжения*. *Майоранновский* C , наз. C , для к-рого $\bar{\psi}_m$ пропорционален $\bar{\psi}_a$ (множитель пропорциональности зависит от представления матриц Дираха); и частности, в майоранновском представлении (где $\bar{\psi}^a$ и $\psi^{ab} = [\psi^a, \psi^b]$ вещественные) компоненты майоранновского C вещественны.

В *Йеловский* C , наз. C , удовлетворяющий соотношению $\bar{\psi}_m = (1/2)(I + \gamma^0)\psi$, или $\bar{\psi}_m = (1/2)(I - \gamma^0)\psi$, где I — единичная матрица (соответственно правый и левый C). Число его компонент также вдвое меньше обычного; он используется в теориях с *квиральной симметрией*.

В пространство биспиноров можно задать линейное релятивистическое инвариантное ур-ние, описывающее частицы со спином $1/2$ (спинорные частицы), с неспинорной массой — *Дираха уравнение*, с нулевой массой — *Бейла уравнение*.

C , связанные с многомерными пространствами, находят применение в теории *тлагогения*, *Калуца — Клейна теории*, теории суперструн и т. д. Многообещающие применения теории C связаны с теорией *твисторов*.

Спинорные многообразия. Глобально спинорное поле можно задать не на любом многомерном пространстве. Существование таких пространств (спинорных многообразий, см. *Расслоение*) определяется топологич. инвариантами.

Первые упоминания двузначной природы группы вращений восходят к Л. Эйлеру (L. Euler) (параметризации группы вращений углами Эйлера). В работах О. Родригеса (O. Rodrigues), У. Гамильтоне (W. Hamilton), А. Кэли (A. Cayley), У. Клиффорда (W. Clifford) и др. были получены важные результаты, напечатанные в *Расслоение* определяются топологич. инвариантами.

Форме проведено Э. Картаном (E. Cartan, 1913). Дальнейшее развитие теории C . инициировалось открытием спина электрона (1925) и появлением ур-ний П. Дирака (P. Dirac) и Г. Бейла (H. Weyl). Спинорное исчисление было построено в работах Б. Вайдер-Варденса (B. van der Waerden) и др. Термин « C » предложен П. Эренфестом (P. Ehrenfest, 1929).

Лит.: Ландшафт Л. Д., Лифшиц Е. М., Квантовая механика, 4 изд., М., 1989; Гельфанд И. М., Фаддеев Р. А., Шапиро В. Я., Применение групп вращения и группы Лоренца в физике, М., 1988; Борисов В. В., Борисов В. В., Принципы алгебры и спин, в ин: Теоретическая физика 20 века, М., 1982; Берестетский В. В., Лифшиц Е. М., Питаевский Л. П. Л. П., Релятивистическая квантовая теория, ч. 1, М., 1968; Диран П., Спиноры в гильбертовом пространстве, пер. с англ., М., 1978; Пейроуз Р., Риндлер В., Спиноры в пространстве-времени, сл. 1, М., 1987; (т. 2) Спиноры в пространстве-времени. Спиноры в таинственных структурах в геометрии пространства-времени, пер. с англ., М., 1988; Buddlich R., Trautman A., The spinorial chessboard, Springer, N. Y., 1988. М. И. Монастырский.

СПИН-ОРБИТАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — взаимодействие частиц, зависящее от величин и взаимной ориентации их орбитального и спинового моментов кол-ва движения и приводящее к т. н. *точному* (мультиплетному) расщеплению уровней энергии системы (см. *Точки структура*). С.-о. в. — релятивистский эффект; формально оно получается, если энергию быстро движущихся во всп. поле частиц находить с точностью до v^2/c^2 , где v — скорость частицы.

Наглядное физ. истолкование С.-о. в. можно получить, рассматривая, напр., движение электрона в атоме водорода. Электрон обладает собств. моментом кол-ва движения — спином, с к-рым связан спиновыймагн. момент. Электрон движется вокруг ядра по нек-рой «орбите» (примесь этого полулокальный образ). Обладающее электрич. зарядом ядро создаёт кулоновское электрич. поле, к-рое должно оказывать воздействие на спиновыймагн. момент движущегося по «орбите» электрона. В этом можно убедиться, если мысленно перейти в систему отсчёта, в к-рой электрон покоятся (т. е. в системе, движущуюся вместе с электроном). В этой системе отсчёта ядро будет двигаться и как любой движущийся заряд порождатьмагн. поле H , к-рое будет воздействовать намагн. момент μ электрона. Электрон получит дополнит. энергию ΔE , обусловленную этим взаимодействием и зависящую от ориентации μ : $\Delta E = -\mu H = -\mu_0 H$. Т. к. проекция μ_\parallel магн. момента μ на направление H может принимать два значения ($\pm 1/2$, в единицах \hbar), то С.-о. в. приводит к расщеплению уровней энергии в атоме водорода (и водородоподобных атомах) на два близких подуровня — к дублетной структуре уровней. У многоэлектронных атомов картина точного расщепления уровней энергии оказывается более сложной. Атомы щёлочных металлов, у к-рых полный спин электронов равен $1/2$, такие обладают дублетной структурой уровней энергии.

С.-о. в. существует и у нейтральных частиц, напр. у нейтронов, имеющих и орбитальный и спиновый механич. моменты. Весьма существенно С.-о. в. в атомных ядрах, вклад к-рого в полную энергию взаимодействия велик (достигает 10%). В. И. Григорьев.

СПИНОРНАЯ ЧАСТИЦА — частица с полуцелым спином. Часто под С. ч. понимают частицу со спином $1/2$ (электрон, протон, кварк и т. д.). В квантовой механике волновая ф-ция С. ч. подчиняется *Дираха уравнению* или (для частиц с нулевой массой) *Бейла уравнению*. В квантовой теории поля С. ч. является квантом *спинорного поля*.

СПИНОРНОЕ ПОЛЕ — набор физ. полей, преобразующихся в каждой точке пространства-времени при пространственных поворотах системы координат по представлениям групп вращения с полуцелым индексом (см. *Вращающаяся группа*). Кванты С. п. в квантовой теории поля являются спинорные частицы.

СПИН-СПИНОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ —магн. взаимодействие между спиновымимагн. моментами эл-

ктронов, атомных ядер, парамагн. атомов и ионов. Энергия С.-с. в. зависит от взаимной ориентации спинов этих частиц. Благодаря своей релятивистской природе С.-с. в., как правило, значительно слабее др. взаимодействий (электростатических, обменных и др.), определяющих структуру энергетич. уровней атомных и молекулярных систем. Поэтому С.-с. в. определяет обычно лишь малое расщепление или уширение спектральных линий (см. Радиоспектроскопия, Спектроскопия). В простейших случаях величина С.-с. в. определяется биполь-дипольным взаимодействием спиновых магнитных моментов μ_i и μ_j ; частичк. i, j имеет энергию порядка $E_{ij} \approx \mu_i \mu_j / r^3$, где r — расстояние между частицами. Для типичных атомных масштабов величина E_{ij} оказывается порядка $10^{-4} - 10^{-6}$, $10^{-7} - 10^{-8}$ и 10^{-11} эВ соответ. для электрон-электронного, электронно-ядерного и ядерно-ядерного взаимодействий.

Электров-электроно С.-с. в. в свободных атомах и ионах приводит лишь к малому сдвигу энергетич. уровней, не выызывая их расщепления. В молекулах, где есть симметрия нарушена, такие расщепления возникают и дают вклад в мультиплетную тонкую структуру спектров (т. и. Σ -уровни; см. Молекула). Аналогичный эффект возникает при понижении симметрии во *квадрикристаллическом поле* твёрдого тела.

Электронно-ядерное С.-с. в. между орбитальными электронами атома (иона, молекулы) и обладающим спином ядром атома приводят к *сверхтонкой структуре* спектров, обусловленной зависимостью энергии атома от ориентации ядерного спина I вмагн. поле, созданном суммарным спином электронов S (см. *Сверхтонкое взаимодействие*). Аналогичная сверхтонкая структура наблюдалась и в спектрах *электронного парамагнитного резонанса*, где она обусловлена С.-с. в. неспаренных электронов парамагн. центров (см. Парамагнетизм) как с их собств. ядрами, так и с ядрами близких соседей (суперспектрология).

В электронных парамагнетиках С.-с. в. между парамагн. центрами в винч. степени определяет форму и ширину линий ЭПР. В этом случае принято понимать термин «С.-с. в.» более широко: кроме магнитной (диполь-дипольной) энергии к нему относят и обменное взаимодействие, к-рое также зависит от взаимной ориентации спинов и формально рассматривается как псевдоволновое.

С.-с. в. между ядрами атомов, входящих в кристаллич. решётку твёрдого тела, определяет форму линий *ядерного магнитного резонанса* и даёт информацию о структуре вещества и внутр. атомно-молекулярных движениях. В жидкостях быстрое тепловое движение атомов и молекул приводит к тому, что анизотропная часть ядерно-ядерного С.-с. в., усредняясь, уменьшается практически до нуля. Это ведёт к резкому сужению линий и повышению разрешающей способности ЯМР. Сходных результатов можно достигнуть и в твёрдых телах за счёт быстрого вращения образца либо с помощью спец. радиочастотных полей, заставляющих ядерные спины быстро менять свою ориентацию. Косвенное ядерное С.-с. в., обусловленное очень слабым взаимодействием ядерных спинов I_1 и I_2 через общую электронную систему молекулы, носит изотропный характер и поэтому не усредняется. Оно образует малые (~ 1 Гц) мультиплетные расщепления в спектрах ЯМР высокого разрешения. Эти расщепления не зависят от величины внешн.магн. поля и могут быть использованы для классификации и структурного анализа сложных молекул и их фрагментов.

С.-с. в. играет важную роль в динамике многочастичных спиновых систем. Оно приводит к взаимным переворотам взаимодействующих спинов (электронных либо ядерных), что обеспечивает процессы попечной *релаксации магнитной, спиновой диффузии* и ведёт к установлению *спиновой температуры* в парамагн. твёрдых телах. С.-с. в. между электронами

парамагн. центра и окружающими ядрами определяет, кроме того, процессы мат.релаксации и динамич. поляризации ядер (см. *Овергаузера эффект*).

В магнитоупорядоченных веществах (ферро- и антиферромагнетиках) С.-с. в., наряду с внутрекристаллич. полем, даёт вклад в *магнитную анизотропию*, играет решающую роль в образовании магнитной доменной структуры. Существуют также соединения (в основном с участием редкоземельных элементов), магн.упорядочение в к-рых вообще обусловлено не обменным, а дипольным С.-с. в. (дипольные в генетики).

Лит.: Альштедер С. А., Коарье Р. Б. М. Электронный парамагнитный резонанс соединений элементов промежуточных групп, 2 изд., М., 1972; Абрагам А., Гольдман А. Ядерный магнетизм: породы и бессортированные породы, т. 1—2, М., 1984; Пуидиг А. Г., Фельдман З. Н. ЯМР-спектроскопия, М., 1986; В. А. Азарян.

СПИН-ФЛИП ПЕРЕХОД (от англ. flip — щёлкать, хлопать; «хлопывание» магнитных подрешёток) — *магнитный фазовый переход в сильном магн. поле*, при к-ром разрушается антиферромагнетизм. При наложении нарастающего внешн.магн. поля перпендикулярно направлению лёгкого намагничивания антиферромагн. кристалла векторы намагниченности *магнитных подрешёток* кристалла начинают поворачиваться к направлению поля и в очеи сильном поле (критич.магн.поле $H_{cr} \approx H_s$, где H_s — эфф. поле обменного взаимодействия ионов) все магн. моменты ионов антиферромагнетика ориентируются вдоль поля (намагниченности подрешёток «хлопываются»). Антиферромагн. кристалл становится по существу ферромагнитным (рис. 1). Раз-

Рис. 1. Зависимость намагниченности одиночного антиферромагнетика при $T = 0$ от магнитного поля, перпендикулярного оси антиферромагнетизма. M_s — намагниченность насыщения подрешёток, H_{cr} — критич. поле спин-флип перехода.

рушение антиферромагнетизма происходит, когда магн. энергии подрешёток во внешн.поле сравнивается с энергией обменного взаимодействия ионов. Эффективное обменное поле H_s , являющееся критич. полем С.-ф.п., разрушающим антиферромагнетизм, определяется из условия $kT_N = \mu H_s$, где T_N — темп-ра Нееля, $\mu \approx M_s/N$ — величина порядка атомного магн. момента, M_s — намагниченность насыщения магн. подрешётки,

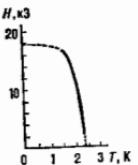

Рис. 2. Температурная зависимость критического поля для $MnBr_2 \cdot H_2O$ ($T_N \approx 2,3K$).

N — полное число узлов в кристаллич. решётке антиферромагнетика. При abs. нуле темп-ры обменная энергия по порядку величин равна kT_N . С ростом темп-ры величина обменного поля, а следовательно и критич. поле «хлопывания» подрешёток, уменьшается, обращаясь в нуль при $T = T_N$ (рис. 2). С.-ф.п. представляет собой, как правило, фазовый переход 2-го рода.

Лит.: Боровин-Романов А. С., Антиферромагнетизм, в сб.: Итоги науки. Сер. физ.-мат. науки, в. 4, М., 1982; Бонсович С. В., Магнетизм, М., 1971. А. М. Надомашев. **СПИН-ФЛИП ПЕРЕХОД** (от англ. flip — щёлкнуться, плюхнуться; «приподняться» подрешёток) — *магнитный фазовый переход*, наблюдаемый в антиферромагнетиках при достаточно большом (критич.) значении внешн.магн. поля H_{cl} , приложенного вдоль оси антиферромагнетизма, при к-ром направление намагниченности *магнитных подрешёток* поворачивается перпендикулярно ориентации поля H_{cl} (см. *Антиферромагнетизм*).

Этот переход обусловлен тем, что в антиферромагнитиках при $T \ll T_N$ (T_N — темп-ра Нееля) восприимчивость вдоль оси антиферромагнетизма χ_{\parallel} меньше восприимчивости χ_{\perp} в перпендикулярном направлении, и при нек-ром значении магн. поля H_{c1} разностьмагн. энергий $-1/2(\chi_{\parallel} - \chi_{\perp})H^2$ сравнивается с энергией анизотропии, что приводит к скачкообразному изменению ориентации спинов на угол $\pi/2$ (рис. 1).

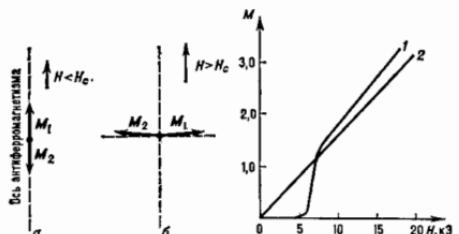

Рис. 1. Опроницывание магнитных подрешеток в анизотропном антиферромагнетике при внешнем магнитном поле $H < H_{c1}(a)$ и $H > H_{c1}(b)$.

Это явление впервые наблюдалось экспериментально на антиферромагн. монокристаллах $\text{CuCl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ при $T_N = 4,3$ К. На рис. 2 приведены зависимостимагн. момента этого соединения от напряжённостимагн. поля, приложенного вдоль оси антиферромагнетизма (ось a) и перпендикулярно ей (ось b). При таких темп-рах $\chi_{\parallel} \ll \chi_{\perp}$, но при достижении $H_c = 6$ кЭ магнитичность вдоль оси a скачком возрастает (фазовый переход 1-го рода), после чего восприимчивость по оси a и b оказываются примерно одинаковыми, т. е. при $H_c > 6$ кЭ магнитичность подрешеток устанавливается перпендикулярно полю.

Критич. поле С.-Ф. в. связано с внутр. афф. полями антиферромагнетика. В случае простейшего легконосного антиферромагнетика $H_c = (2H_{\text{eff}})_c^{1/4}$, где H_{eff} — афф. обменное поле, H_{eff} — афф. поле анизотропии.

Лит.: Боровиков Романов А. С., Антиферромагнетизм, в сб.: Итоги науки. Сер. Физ.-мат. науки, в. 4, М., 1982; Вонсовский С. В., Магнетизм, М., 1971; А. М. Найдовцева. СПИН-ФОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — взаимодействие электронных и ядерных спинов атомов твёрдого тела с упругими колебаниями кристаллической решётки. Последним в квантумеханич. представлении соответствует поле фононов. Колебания решётки, тепловые или вызванные внеш. упругой полой, неизменяют расстояния между атомами, что приводит к модуляции как внутрекристаллического поля, так и взаимодействий между спинами электронов и ядер, т. е. к спин-спиновому взаимодействию.

С.-Ф. в. обуславливает релаксационные процессы, приводящие к установлению теплового равновесия между системой спинов и решёткой, — т. н. спин-решёточную релаксацию (см. Релаксациямагнитная). Оно также оказывает влияние на положение и ширину спино-вых уровней, приводя к сдвигу фактораспектроскопич. расщепления и изменению констант токового и сверхтонкого спино-вых расщеплений. С.-Ф. в. ответственно за поглощение энергии акустич. колебаний при акустическом парамагнитном резонансе (АПР).

Известно неск. механизмов С.-Ф. в. Для электронных спинов парамагнитных ионов т. н. слабоконцентрированных парамагнитиков (напр., примесных парамагн. ионах в диамагн. матрице), где взаимодействием между парамагн. ионами можно пренебречь, наиболее существенным является электрич. механизм,

обусловленный модуляцией внутрикристаллич. электрич. поля упругими колебаниями решётки. Осциллирующее поле нарушает орбитальное движение электрона и посредством спин-орбитального взаимодействия вызывает переориентацию спинов парамагн. ионов. Этот процесс связан с т. н. ван-Флекским парамагнетизмом, обусловленным деформацией электронной оболочки иона. Механизм Ван Флека характерен для примесных ионов групп Fe и редких земель диэлектрик. и полупроводниковых кристаллах (напр., Fe^{2+} в Al_2O_3 и MgO ; Cr^{3+} в GaAs). С.-Ф. в. возникает в результате модуляции зеемановской энергии или взаимодействия электронной намагниченности смагн. полем, обусловленным ядерным магнитным моментом (см. Сверхтонкое взаимодействие).

В концентрированных парамагнитиках С.-Ф. в. может осуществляться за счёт модуляции колебаниями решётки магнитного дипольного или обменного взаимодействий между спинами, поскольку они зависят от расстояний между ионами (механизм Вёлера). В случае диэлектриков этот механизм может конкурировать с ван-Флекским только для ионов с большиммагн. моментом.

В магнитоупорядоченных веществах основную роль в С.-Ф. в. играет модуляция упругими колебаниями решётки обменного взаимодействия между спинами. В свою очередь, колективные колебания спинов (спиновые волны), распространяясь по кристаллу, вызывают смещение новых решётки, что приводит к возникновению связанных т. н. магнитоупорядочных колебаний. Их интенсивность возрастает при совпадении частот спиновой и упругой волн с одинаковым волновыми вектором.

Для атомов, ядра к-рых обладают квадрупольным моментом, существенно С.-Ф. в., обусловленное связью перемещений градиентов внутрикристаллич. поля с квадрупольными моментами ядер. Квадрупольный механизм С.-Ф. в. присущ диэлектрикам, слаболегированым полупроводникам и ряду металлов.

В проводящих средах (металлах, сильнолегированных полупроводниках) с большой концентрацией электронов проводимости помимо электрич. механизма С.-Ф. в. существует т. н. механизм Ольфера — Рубина, связанный с возникновением дополнительного перемещениямагн. поля, обусловленного взаимодействием колебаний решётки с электронами проводимости. При этом перемещениемагн. поля модулирует дипольное взаимодействие между магнитными моментами ядер. В металлах для ядер с большим квадрупольным моментом преобладающей роли играет квадрупольный механизм С.-Ф. в., а для ядер с малым квадрупольным моментом могут одновременно участвовать два механизма — квадрупольный и дипольный. С понижением темп-ры T от 300 К до 14 К из-за вымораживанияносителей вклад дипольного механизма значительно уменьшается. При квадрупольном механизме возможны переходы между спиновыми уровнями с изменениеммагн. квантового числа на 2, а при дипольном механизме только на 1.

Интенсивность С.-Ф. в. характеризуется элементарным тензором четвёртого ранга, связывающим именование энергии системы спинов с деформацией решётки. Значения элементов цензора С.-Ф. в. зависят от конкретных механизмов С.-Ф. в. и отражают локальную симметрию внутрикристаллич. поля вблизи данного иона. Элементы тензора С.-Ф. в. могут быть определены экспериментально по сдвигу линий электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) и ядерного магнитного резонанса, а также под действием одностороннего давления; по поглощению энергии при АПР; по акустическому насыщению линий ЭПР и ЯМР; по времени спин-решёточной релаксации. Экспериментальное определение констант С.-Ф. в. и сопоставление их с теоретич. значениями, соответствующими тем или иным механизмам С.-Ф. в., позволяют получать информацию о структуре и величине внутрикристаллич. полей и о динамике спин-решёточных взаимодействий.

Лит.: Альшуплер С. А., Козырев Б. М. Электронный параллельный резонанс с элементами промежуточных групп. 2 изд. М., 1972. Кесслер А. Р. Ядерный акустический резонанс. М., 1969. Таккер Д., Рамстоун В. Гиперзвук в физике твердого тела, пер. с англ., М., 1975; Магнитная квазитональная акустика, под ред. С. А. Альшуплера, М., В. А. Голенищев-Кутузов.

СИРИАЛЬНАЯ АНТЕННА — проволочная антенна, обычно изготавливаемая из достаточно тонкого провода, свёрнутого в спираль. Подключается к приёмно-передающему тракту с торца или через разрыв в середине спирали. Торцевое подключение удобно для соединения с коаксиальными линиями, подключение через разрыв — для соединения с двухпроводными линиями передачи. Если размеры С. а. заметно меньше длины волны излучения λ , то характеристики антены близки к характеристикам элементарного магн. диполя смагн. моментом, направленным вдоль оси спирали. Иногда для увеличения эффективности внутри спирали вводят ферритовые сердечники, поэтому такие С. а. чаще называют ферритовыми. Их применяют в приборах НЧ-диапазона, в т. ч. в бытовых радиоприёмниках. В диапазоне СВЧ используют С. а., периметр витка к-рых соизмерим с λ . Такие С. а. являются разновидностями антенн с поверхностью волнами: при работе на первой аксиально несимметричной mode излучение приходит к оси и циркулярно поляризовано вдоль неё. С. в. применяют как широкополосные антены осевого излучения (в качестве облучателей зеркальных и линзовидных антенн, элементов антенных решёток и т. п.).

Н. М. Цебельян.

СПИРАЛЬНОСТЬ — квантовое число, равное проекции спина элементарной частицы на направление её импульса. С. (в отличие от проекции спина на произвольную ось квантования) инвариантна относительно Лоренца преобразований, соответствующих скорости, направленной вдоль импульса частицы. Это одна из причин, почему классификация состояний по С. является удобной в релятивистических задачах. С. особенно удобна для классификации состояний безмассовых частиц. С. безмассовой частицы с произвольным спином принимает только два значения, отвечающих макс. проекции спина по (или против) направлению импульса. Так, для фотона возможные значения С. равны ± 1 , для гравитона ± 2 .

Для электрона возможны С. $\pm \frac{1}{2}$. При больших энергиях, в том случае, когда можно пренебречь массой частицы со спином $\frac{1}{2}$, знак её С. определяется киральностью состояния. Поскольку в квантовой гравиодинамике и теории электрослагового взаимодействия киральность фермионов сохраняется, элементарным актом испускания фотона, ялонна или промежуточного векторного bosона, то указанная выше связь между киральностью и С. приводит при больших энергиях к полезным законам сохранения и отбора правилам по проекции спина.

М. В. Терентьев.

СПИРАЛЬНЫЕ ГАЛАКТИКИ — галактики, в к-рых заметны спиральные ветви; наив. многочисл. тип наблюдавшихся галактик. К С. г. относится, в частности, Галактика, близкими к нам С. г. являются M 31 (туманность Андромеды) и M 33 (туманность Треугольника).

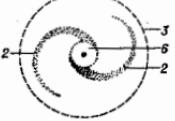
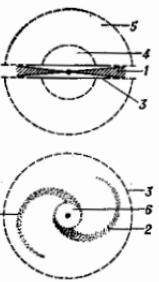
Структура и состав спиральных галактик. В состав С. г. входят звёзды с разл. возрастом и хим. составом, межзвёздный газ и межзвёздная пыль. Общая структура С. г. показана на рис. Плоская составляющая (1) включает молодые звёзды и газопылевую среду и образует слой толщиной неск. сотен парсек, распирающийся на периферии. Спиральные ветви (2) также принадлежат плоской составляющей. Диск (3) содержит оси, массы звёзд С. г. Изменение сложенной плотности $\rho(r, z)$ диска с радиусом r и координатой z , перпендикулярной его плоскости, на большом интервале $r_{\min} < r < r_{\max}$ обычно следует закону:

$$\rho(r, z) = \rho(0, 0) \exp(-r/r_0) \operatorname{sech}^2(z/z_0).$$

Здесь $\rho(0, 0)$ — плотность в центре диска, $r_0 \approx 2-5$ кпк — радиальная шкала (характерный размер) диска, $z_0 \approx 0.3-1$ кпк — полуотдача диска; z_0 зависит от дисперсии скоростей звёзд вдоль оси z . Закон $\operatorname{sech}^2(z/z_0)$ описывает распределение плотности в изотермич. самогравитирующем диске. Величина z_0 слабо меняется вдоль r . В нек-рых С. г. на $r_{\max} \approx (4-6) r_0$ наблюдается «обрыв» — резкое падение яркости (плотности) диска. Балдж (δ) — внутренняя наиб. яркая часть сферической (сфероидальной) составляющей С. г., содержащей старые звёзды с вытянутыми орбитами. Гало (5) — внеш. часть сферич. составляющей, различают звёздное гало, имеющее очень низкую яркость, с массой, значительно меньшей массы диска, и «тёплое» гало, масса к-рого в пределах оптич. границ может превышать суммарную массу др. компонент (см. Вращение галактик. Скрытая масса). Ядерная область (6) — выделяющаяся по яркости или структурным особенностям центр. часть С. г. (см. также Ядра галактик). Спектр обычно содержит эмиссионные линии. В ядерной области часто концентрируются молекулярный газ и связанные с ним области звездообразования. Ок. 1% С. г. обладают активными ядрами (сейфертовские галактики). Эти ядра имеют широкие эмиссионные линии, свидетельствующие о быстрых движениях газа, со скоростями в тысячах км/с, высокую светимость (обычно неск. % от интегральной светимости С. г.), нетепловой непрерывный спектр и переменность на разл. масштабах времени.

Содержание газа и звездообразование. Оси, масса межзвёздного газа в С. г. присутствует в двух формах: нейтрального газа (H_I) и молекулярного газа (H_2). В большинстве С. г. почти весь газ сосредоточен в пределах оптич. диаметра диска, однако имеется ряд примеров существования протяжённой газовой оболочки вокруг галактик (M81, M83). Масса газа по отношению к интегральной массе С. г. в ср. падает от галактик типа Sc к Sa. Под действием УФ-излучения горячих звёзд газ ионизуется, образуя протяжённые зоны HII, хорошо заметные на фотографиях С. г. Поскольку горячие звёзды высокой светимости являются коротковолновыми, светимость С. г. в эмиссионных линиях служит критерием интенсивности звездообразования. Др. изн. часто используемыми индикаторами интенсивности звездообразования являются: показатели цвета (см. Астрофотометрия) С. г., исправленные за межзвёздное покрасление (см. Межзвёздное поглощение), светимость в УФ-области спектра или в далёкой ИК-области ($\lambda = 10-10^3$ мкм), где излучает пыль, нагреваемая молодыми звёздами. Количество, оценки интенсивности звездообразования требуют модельных расчётов. Типичные значения массы рождающихся звёзд $\approx 0.01-10 M_\odot/\text{год}$ ($1 M_\odot \approx 2 \cdot 10^{30}$ кг). В расчёте на единицу массы интенсивность звездообразования уменьшается от галактик Sc к Sa — в соответствии с относит. содержанием газа в этих С. г. Области звездообразования образуют комплексы с характерным размером ≈ 0.5 кпк. В оси, они сосредоточены в спиральных ветвях С. г.

Спиральные ветви. Наблюдаются свойства. Спиральные ветви (СВ) представляют области концентрации молодых звёзд и звёздных комплексов, межзвёздного газа, пыли и связанных с газом магн. полей (магн. индукция $\approx 10^{-8}-10^{-6}$ Гс). На фоне звёздного диска СВ выделяются повышенной яркостью и более голубым цветом. Пыль часто образует длинные неровные прожилки, идущие вдоль внутр. кромки СВ, что интерпре-

тируется как результат существования ударных фронтов в межзвёздной среде. За редким исключением СВ являются закручивающимися, т. е. их концы направлены в сторону, обратную вращению. СВ редко обладают правильной формой; часто они имеют иррегулярные очертания, изломы, отверстия, разрывы. В нек-рых случаях СВ сливаются, образуя замкнутые кольца; такие С. г. наз. колышевыми.

Различают СВ флокулентные и регулярные. Первые представляют собой совокупность отдельных многочисл. коротких дуг, не продолжающихся одна другую. Вторые прослеживаются на большом протяжении, неодинаково более одного оборота. В этом случае чаще всего наблюдаются две ветви. Обычно ветви С. г. содержат в той или иной пропорции признаки обоих структурных типов.

Механизм образования и поддержания спиральных ветвей. В дифференциально вращающемся диске галактики спиральная структура может быть долгоживущей в двух случаях: когда СВ непрерывно возникают и разрушаются и когда весь спиральный узор вращается с одинаковой угл. скоростью, в отличие от диска С. г., т. е. не связан с ним жёстко. Первый вариант пригоден для объяснения флокулентных СВ, к-рые образуются, если в галактиках непрерывно возникают локальные очаги звездообразования. Дифференц. вращение растягивает их в дуги, пока они не потеряют яркость и не исчезнут с прекращением образования массивных звёзд. Концентрацию старых звёзд диска флокулентные СВ не меняют.

Регулярные СВ рассматриваются как волновые образования в диске [идея принадлежит Б. Линдбладу (B. Lindblad)]. В процессе движения вокруг центра С. г. звёзды и газ периодически проходят через гребни волны. При этом регулярно меняется как плотность, так и скорость их движения. Анализ полн. скоростей газа С. г. (для нашей Галактики — и звёзд) подтверждает волновой характер СВ. Наиб. высокую амплитуду изменения плотности имеет газ, поскольку дисперсия скоростей газовых блоков (≈ 10 км/с) в неск. раз ниже, чем звёзд диска, а столкновения газовых масс сопровождаются потерей энергии. Повышение плотности газа в СВ является осн. причиной увеличения интенсивности звездообразования в них.

Разрабатывается неск. подходов к объяснению механизмов возбуждения и поддержания спиральных волн плотности (СВП) в С. г. Возможность существования СВП как малых возмущений в гравитирующем бесстолкновит. (звездном) диске впервые была показана в работе К. Лина (C. Lin) Ф. Шу (F. Shu). В наиб. простом случае в гидродинамич. приближении для линейных колебаний, описывающих тяжко закрученные СВ, дисперсионное соотношение имеет вид:

$$m^2(\Omega - \Omega_p)^2 = k^2 - 2\pi C_0 a_k + k^2 c_s^2.$$

Здесь $k = 2\pi/\lambda$ — волновое число, m — мода колебаний (число спиралей), Ω и Ω_p — угл. скорости вращения диска и СВП соответственно, a_k — невозмущённая поверхностная плотность диска, c_s — скорость звука или дисперсия скоростей, $x = \sqrt{2\Omega(2\Omega + d\Omega/dr)}$ — эпциклич. частота. Роль сил упругости в бесстолкновит. среде играют силы Кориолиса. Знак k определяет направление вращения спиралей (закручающиеся или раскручивающиеся СВ). Дисперсионное соотношение даёт два решения для k , соответствующих «коротким» и «длинным» волнам, к-рые отличаются помимо λ направлением распространения. Величина Ω_p для бесстолкновит. газа может иметь значения в интервале $\Omega - x/m < \Omega_p < \Omega + x/m$. Области диска, где реализуются верхние и нижние пределы, наз. соответственно внешним и внутренним линдбладовскими резонансами, а область $\Omega = \Omega_p$ — короткодней. Короткие волны распространяются от коротации к резонансам, длины в обратном направлении. На резонансах проис-

ходит обмен энергией между волной и звёздным диском. Если внутри резонанса отсутствует, волна отражается от центра, при этом может произойти её усиление. Волновой пакет распространяется радиально со скоростью $\approx c_s$, проходя через диск за $\sim 10^6$ лет. Это обстоятельство, как и затухание СВП при появлении ударной волны в газе, заставляет искать механизмы усиления или возбуждения колебаний. В качестве генератора СВП предлагаются вращающийся бар (неремешка), если он имеется в С. г., а также наличие внешнего возмущающего тела (ближнего спутника).

В альтернативном подходе, предложенном А. М. Фридманом, СВП имеют не гравитационную, а гидродинамич. природу и генерируются в результате гидродинамич. неустойчивости в газовом диске, к-рые вооружены в звёздный диск С. г. Колебания возбуждаются в узкой области диска, где велик градиент скорости вращения $v(r)$ (ближе локального максимума кризиса вращения). Возникающие при этом СВ имеют закручувающуюся форму, а их число определяется отношением $\Delta v/c_s$, где Δv — перепад скорости. Наблюдения показывают, что локальный максимум на кризисе вращения наблюдается в центр. части мп. галактик (напр., Галактика, M 31), хотя и не всех. По-видимому, единого механизма генерации СВП не существует.

Лит.: Воронцов — В. Ельяминов В. А., Внегалактическая астрономия, 2 изд., М., 1978; Рольфс К. Лекции по теории волн и плотности, пер. с англ., М., 1980; Крут Р. С. и др., Surface waves of the three-dimensional simulation of light and mass in disk of spiral galaxies, "Astron. and Astrophys.", 1982, v. 110, p. 51; Келлпикт R. C. J., The rate of star formation in normal disc galaxies, "Astrophys. J.", 1983, v. 272, p. 54; Friedman A. M. и др., Centrifugal instability in rotating shallow water and the problem of the spiral structure in galaxies, "Phys. Lett.", 1985, v. 109 A, p. 228; Ефремов Ю. Н. и др., Современные представления о природе спиральной структуры галактик, "УФН", 1989, т. 157, № 4, с. 589. А. В. Засов.

СПЛАВЫ — макроскопически однородные многокомпонентные системы, в к-рых хотя бы один из компонентов обладает металлич. свойствами. В более широком смысле термин «С.» относится также к полупроводниковым, оксидным, соединительным, органическим и др. многокомпонентным системам (см. Гиббса правило фаз). Обычно С. находятся в кристаллич. состоянии, однако нек-рые из них могут быть получены в аморфном состоянии (напр., металлические стекла).

С. подразделяются на однофазные (гомогенные) и многофазные (гетерогенные). Среди отд. фаз в С. различают: твёрдые растворы, в к-рых атомы или ионы компонентов, смешиваясь в произвольных соотношениях, образуют общую кристаллич. решётку, характерную для одного из компонентов; интерметаллические соединения, для к-рых характерно определ. соотношение между составляющими им элементами и кристаллич. решётки к-рых отличны от решёток образующих их элементов. Для нек-рых групп С. используют традиц. названия: чугуны и стали (Fe — С), латуни (Cu — Zn), бронза (Cu — Sn).

Классификация. Кроме классификации С. по числу фаз, находящихся в равновесии, С. различаются по характеру диаграмм состояния (твёрдые растворы, эвтектич. С., эвтектоидные С., перетектич. С. и др.; см. Диаграмма состояния), по осн. компоненту (ферросплавы, медные С. и т. п.) или по двум осн. компонентам (железо-углеродистые С., медно-никелевые С. и т. п.), а также по осн. свойству или назначению (магн. С., сверхпроводящие С. и т. п.).

Наиб. последовательная классификация С. по степени упорядочения атомов: жидкостный или аморфный С. (отсутствуют и дальний и ближний порядок в расположении атомов разного сорта); неупорядоченные твёрдые растворы замещения; твёрдые растворы замещения с ближним порядком; твёрдые растворы внедрения; кристаллич. фазы с упорядоченным распределением атомов, когда атомы компонентов С. образуют неск. вставленных друг в друга кристаллич. подрешёток.

Термодинамическое описание. В качестве независимых термодинамических переменных системы рассматривают обычно темп-р T и состав — кол-во молей компонентов (n_1, n_2, \dots, n_l) или их молярные доли $x_i = n_i / \sum n_i$. Внеш. давление p принимают постоянным и равным 1 атм = $1,013 \cdot 10^5$ Па. Характеристич. ф-циями служат энталпия H , энтропия S и Гиббса энергия $G = U - TS - pV$ (U — внутр. энергия, V — объём). Для описания компонентов С. используют парциальные молярные величины, напр. химический потенциал $\mu_i = \delta G / \delta n_i$. Относительные парциальные молярные величины описывают различие между парциальной молярной величиной i -го компонента С. и молярной величиной для того же компонента в виде чистого вещества. Относительные парциальные молярные величины наз. энталпийей H^M , энтропией S^M и энергией Гиббса G^M смешения, напр.:

$$H_i^M = \overline{H}_i - \overline{H}_{\text{ч}}^0 \quad (1)$$

где индекс «0» относится к чистому i -му компоненту. В термодинамике С. особое значение имеют относительные интегральные молярные величины H^M , S^M , G^M , напр. относительная интегральная молярная энталпия (τ в плата смеши и я):

$$H^M = \sum_i x_i H_i^M \quad (2)$$

Это теплота, к-рую необходимо затратить, напр., для образования одного моля сплава из x_i молей чистого вещества A и x_j молей чистого вещества B (т. е. величина, непосредственно измеряемая калориметрически). Условие образования С.: $H^M < 0$, что возможно, когда имеется притяжение между атомами разного сорта преобладает над силами отталкивания (при $T = 0\text{K}$). Упр-ия типа (2) для относительных интегральных молярных величин справедливы как для гомогенных, так и для гетерогенных С. Фазовый состав С. в зависимости от T и x описывается диаграммой состояния, число фаз С., со существующих в равновесии, определяется правилом фаз Гиббса.

Микроскопическое описание сплавов базируется на однозонной модели твёрдого тела. Оси. задачи микроскопич. теории — расчёт диаграмм состояния, термодинамич. ф-ций, кинетики, упорядочения и т. п. Расчёты на первых принципах, когда в качестве параметров входят только ат. номера и массы атомов, возможны лишь в немногих случаях. В физико-химич. теориях рассматривают ряд факторов, влияющих на структуру и свойства С.: различие размеров атомов и их валентностей, пересаджение заряда между атомами разного сорта, взаимодействие Ван-дер-Ваальса между ионными остатками (см. Межатомное взаимодействие, Межмолекулярное взаимодействие).

В эмпирич. правилах У. Юм-Розери (W. Hume-Rothery) сформулированы нек-рые закономерности, связывающие роль этих факторов с особенностями структуры С.: 1) если различие в атомных радиусах $\gtrsim 15\%$, то взаимная растворимость компонентов ограничена; 2) различие валентностей благоприятствует образованию интерметаллич. соединений и служит областью существования твёрдых растворов; 3) при нек-рых отношениях числа валентных электронов к числу атомов образуются т. н. электронные соединения с определ. типами кристаллич. решёток (фазы Юм-Розери).

Получение сплавов. Осн. метод — кристаллизация из расплава. Перспектива направлена на кристаллизацию, при к-рой в кристаллизующемся С. искусственно создаётся градиент темп-р, что даёт возможность управлять микроструктурой С. (см. Металлофизика). Быстрая кристаллизация — охлаждение распла-

ва со скоростью порядка 10^8 К/с позволяет фиксировать метастабильные фазы в С., в частности стеклообразные состояния. К аналогичным результатам приводят сверхбыстрая закалка и распыление, когда мелкие капли расплава С. охлаждаются на холодной поверхности или в потоке холодного инертного газа.

В металлокерамич. методе порошки компонентов С. спекают при $T < T_{\text{пл}}$. Этот метод обычно используют для получения С. из тугоплавких компонентов (W, Mo, Ta и др.). В т. и. методе горячего и зоостатич. прессования порошки одновременно подвергаются воздействию высоких давлений и темп-р. Для получения тонких пленок и слоев С. применяют методы конденсации из паровой фазы, электроосаждения из раствора, диффузионного насыщения и т. п.

Фазовые превращения. При изменении темп-р, давления или под действиеммагн. поля в С. могут происходить фазовые переходы, при к-рых имеет место изменение кристаллич. структуры, хим. состава и, как правило, физ. свойств (см., напр., Альмас и Узлеров, Мартенситные превращения). Изменение структурой, не сопровождающееся изменениями состава, характерны для полиморфных превращений в С. (см. Полиморфизм) и упорядочения твёрдых растворов. Изменение хим. состава без изменения типа кристаллич. решётки имеет место при расслоении (спинodalном распаде) твёрдых растворов. В большинстве случаев при фазовых превращениях одновременно меняются и структура и состав С.

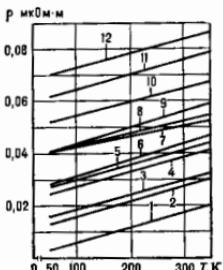
Фазовые превращения в С. (в твёрдом состоянии) являются фазовыми переходами 1-го и 2-го рода. Мерой отклонения от термодинамика, равновесия, или термодинамика движущей силой фазовых превращений, при постоянных темп-ре и давлении является уменьшение энергии Гиббса G ; изменение G в точке фазового перехода достигается либо путём появления в результате флюктуации малых областей (зародыша) новой фазы с заметным отличием её структуры и свойств от структуры и свойств исходной фазы (при фазовом переходе 1-го рода), либо путём бесконечных малых изменений структуры и свойств во всём объёме (при фазовом переходе 2-го рода). Большинство фазовых превращений в С. являются фазовыми переходами 1-го рода, в процессе к-рых возникает гетерогенное состояние. На кинетику фазовых переходов в С. существует влияние оказывают дислокации, границы зёрен и др. дефекты кристаллич. структуры.

Свойства сплавов. Различают структурно-нечувствительные свойства, зависящие только от состава и типа кристаллич. решётки, и структурно-чувствительные, к-рые, кроме того, зависят от реальной структуры С. (т. е. концентрации разл. дефектов). Механич. свойства (пластичность, упругость) горячо сильно зависят от реальной структуры, чем электронные (электрич., магн., оптич. и др. свойства, определяемые электронной системой). Как правило, структурно-чувствительные свойства гомогенных С. аддитивны, а структурно-чувствительные отклоняются от аддитивности.

Отличие кинетич. свойств С. от свойств чистых металлов проявляется в виде примесных вкладов в электропроводность, теплопроводность и др. Для сопротивления С. справедливо Маттиссона правило: $\rho = \rho_r + \rho_{\text{ст}}$, где ρ_r обусловлено рассеянием электронов на фоновых (зависит от темп-р T), $\rho_{\text{ст}}$ — остаточное сопротивление, зависящее от состава С. (рис. 1). Величина $\rho_{\text{ст}}$ растёт пропорционально квадрату разности валентности ΔZ компонентов С. (рис. 2). Для разбавленных С. немагн. металлов с переходными и редкоземельными металлами характерно появление минимума сопротивления при никаких темп-рах (см. Кондо-эффект).

В отличие от сверхпроводящих металлов, для к-рых характерно наличие одного критич. поля H_c (при $H = H_c$ магн. поток полностью проникает в ме-

Рис. 1. Температурные зависимости удельного сопротивления сплавов Си типа твёрдых растворов: 1) чистая Cu; 2) Cu — In(1,03%; 3) Cu — Ni (1,12%); 4) Cu — Sb (0,4%); 5) Cu — Sn (0,89%); 6) Cu — Ni (2,14%); 7) Cu — Mn (1,2%); 8) Cu — Fe(0,61%); 9) Cu — Ni (3,32%); 10) Cu — Fe(0,87%); 11) Cu — Sb(1,13%); 12) Cu — As (1,01%).

тала), сверхпроводники С. являются сверхпроводниками второго рода, т. е. имеют 2 критич. поля (при $H = H_{c1}$ начинается проникновениемагн. поля в С., при $H = H_{c2} > H_{c1}$ С. полностью переходит в нормальное состояние). Критич. темп-ра T_c и критич. поля H_{c1} и H_{c2} не зависят от реальной структуры С., в то время как величина критич. плотности тока J_c сильно зависит от параметров реальной структуры.

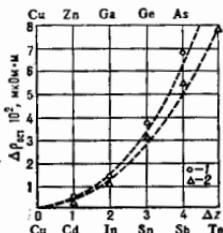

Рис. 2. Остаточное сопротивление ост. на 1% атомных концентраций примесей. Для верхней кривой $\Delta \rho_{\text{ост}} = 0,4(\Delta Z)^2$; для нижней кривой $\Delta \rho_{\text{ост}} = 0,32(\Delta Z)^2$.

Магн. свойства С. разнообразны. В нек-рых С. реализуется ферромагн. состояние (см. Ферромагнетизм), другие являются неупорядоченными магнетиками — спиновыми стёклами. Мн. свойства ферромагнитных С. (корицентная сила, остаточная индукция, магнитная проницаемость и др.) — структурно-чувствительны и зависят от фазового состава С., размеров и формы кристаллов, текстуры, плотности дислокаций и др. дефектов.

Специфическими для С. процессами переноса являются диффузия (движение атомов в направлении, обратном градиенту концентраций) и электропреренос (направленное перемещение атомов под действием пост. электрич. тока). Осн. механизм — обмен местами атомов и вакансий.

Особенности механич. свойств С. обусловлены различием упругих свойств образующих их фаз (изменение электронной структуры, образование некарбидовых для металлов кристаллич. решёток и т. д.), а также протеканием фазовых превращений под действием механич. напряжений и др. В С. наблюдаются эффекты упрочнения в результате закрепления дислокаций на примесных атомах и торможения их движения, выделения частиц 2-й фазы и т. д. Условия деформации под действием пост. нагрузки (ползучесть) при движении дислокаций со скоростью, превышающей скорость диффузии примесных атомов, имеет место отрыв дислокаций от атмосферы примесей (атмосфера Котрелла), при замедлении дислокаций они вновь захватываются атмосферой примесей (деформир. старение), что приводит к изменению пластичности и прочности. В эвтектоидных С. при определённых температурно-скоростных условиях деформации наблюдается явление сверхплата-

стичности — резкое падение сопротивления деформации, возрастание пластичности, отсутствие упрочнения (см. Механические свойства).

Экспериментальные методы исследования сплавов разделяются на структурные, физические и механические. К структурным методам относятся оптика, микроскопия в рассеянном или поляризован. свете (металлография), электронная микроскопия, рентг. микроскопия, автономная микроскопия (см. Ионный проектёр) и др. Для фазового анализа используют дифракц. методы (рентгенография материалов, майтраграфия, мактраграфия). Физ. методы необходимы для построения диаграмм состояния С., изучения фазовых превращений, процессов упорядочения и т. п. Наиб. распространены измерения сопротивления, магнитной восприимчивости, внутреннего трения и др. при высоких темп-рах. Для изучения диффузии служат в осн. радионуклиды. Для исследования электронной и магн. структуры С. применяют методы рентгеновской спектроскопии, Мессбауэровой спектроскопии и др.

Лит. Progress in material science, v. 1—32, N. 1—XII, 1949—88; Solid state physics, v. 1—42, N. 1—Y, 1955—89; Вагнер Р. К. Термоинвариант сплавов, пер. с англ., М., 1957; Вагнер Р. К. Теоретическое моделирование сплавов, пер. с нем., М., 1960; Физическая металлофизика, пер. с англ., М., 1971; 1—3, М., 1987; Нарсион Р. У. Кристаллохимия и физика металлов и сплавов, пер. с англ., ч. 1—2, М., 1977; Уманский Я. С., Синаков Ю. А., Финкерт металлов, М., 1978; Пасников В. В., Сорокин В. С., Материалы электронной техники, 2 изд., М., 1988; Циммерман Р. Г., Гиттер К. М. Металлургия и материаловедение. Справочник, пер. с нем., М., 1982; Физическое материаловедение в СССР. История, современное состояние, перспективы развития, Б. А. Финкерт.

СПЛОШНОЙ СПЕКТР (непрерывный спектр) — спектр эл.-магн. излучения, распределение энергии в к-ром характеризуется непрерывной ф-цией частоты ν излучения — $\phi(\nu)$ — или длины его волны λ — функцией $f(\lambda)$ (см. Спектры оптические). Для С. с. ф-ция $\phi(\nu)$ [или $f(\lambda)$] слабо изменяется в достаточно широком диапазоне ν (или λ), в отличие от линейчатых и полосатых спектров, когда $\phi(\nu)$ имеет при дискретных значениях частоты $\nu = \nu_1, \nu_2, \dots$ выраженные максимумы, очень узкие для спектральных линий и более широкие для спектральных полос. В оптич. области при разложении света спектральными приборами С. с. получается в виде непрерывной полосы (при визуальном наблюдении или фотографировании) или плавной кривой (при фотозелектрич. регистрации). С. с. наблюдаются как в испускании, так и в поглощении. Примером С. с., охватывающего весь диапазон частот и характеризуемого спектральным распределением энергии, описываемым Планком законом излучения, служит спектр излучения абсолютно чёрного тела.

В нек-рых случаях возможны наложения линейчатого спектра на сплошной. Напр., в спектрах Солнца и звёзд на С. с. испускания могут накладываться как дискретный спектр поглощения (браунгейзеров линии), так и дискретный спектр испускания (в частности, спектральные линии испускания атома Н).

Согласно квантовой теории, С. с. возникает при квантовых переходах между двумя совокупностями уровней энергии, из к-рых по крайней мере одна принадлежит к непрерывной последовательности уровней. Примером может служить С. с. атома Н, получающийся при переходах между дискретными уровнями энергии с разл. значениями гл. квантового числа n и непрерывной совокупностью уровней энергии, лежащих выше границ ионизации (свободно-связанные переходы); в поглощении С. с. соответствует ионизация атома Н (переходы электрона из связанныго состояния в свободное), в испускании — рекомбинации электрона и протона (переходы электрона из свободного состояния в связное). При переходах между разными парами уровней энергии, принадлежащими к непрерывной совокупности уровней (свободно-свободные переходы), также возникают С. с., соответствующие термозному излучению при испускании и обратно-

му процессу при поглощении. Переходы же между разнымиарами дискретных уровней энергии совершаются линейчатым спектром (связанно-связанные переходы).

С. с. многоатомных молекул могут получаться при переходах между совокупностями близких дискретных уровней энергии в результате наложения очень большого числа спектральных линий, имеющих конечную ширину. В таком случае при недостаточной разрешающей способности применяемых спектральных приборов линейчатые или полосатые спектры могут сливатся в С. с.

М. А. Ельшевич.

СПОНТАННОЕ ДЕЛЕНИЕ ЯДЕР — разновидность радиоактивного распада тяжелых ядер (см. Радиоактивность). Впервые обнаружена у ядер природного урана Г. И. Флоровым и К. А. Петриаковом в 1940. С. д. я., подобно *альфа-распаду*, происходит путем туннельного перехода. Вероятность С. д. я. экспоненциально зависит от высоты барьера деления и. Для изотопов U и соседних с ним элементов высота барьера деления ~ 6 МэВ. При небольших (~МэВ) вариациях высоты барьера период С. д. я. изменяется в 10³⁶ раз (см. рис. 5 в ст. Деление ядер).

С. д. я. является доминирующим каналом распада сверхтяжелых ядер, вследствие чего именно этим процессом определяется возможность существования ядер с большим *массовым числом* A, т. е. граница периода, системы элементов (см. Трансураниевые элементы). Для U и Ru характерно асимметричное (по массе осколков) деление; по мере роста A оно приближается к симметричному (Fm).

Лит. см. при ст. Деление ядер.

СПОНТАННОЕ ИСПУСКАНИЕ (спонтанное излучение) — процесс самопроизвольного испускания эл.магн. излучения атомами и др. квантовыми системами, находящимися на возбужденных уровнях энергии (см. Квантовый переход). В отличие от *вынужденного излучения*, С. и. не зависит от воздействия на квантовую систему внеш. излучения, и его закономерности определяются исключительно свойствами самой системы (подобно др. типам спонтанных процессов — радиоактивному превращению молекул при мономолекулярных реакциях и др.).

С. и. возникает при спонтанном квантовом переходе возбужденной системы с более высокого уровня энергии ϵ_i на более низкий ϵ_k и характеризуется частотой ν_{ik} испускаемого фотона с энергией $\hbar\nu_{ik} = \epsilon_i - \epsilon_k$ и вероятностью A_{ik} , равной пр. числу фотонов, испускаемых квантовой системой в единицу времени (см. Эйнштейнова коэффициенты). Если *насыщенность* уровня ϵ_i равна N_i , то мощность С. и. (энергия фотонов, испускаемых в 1 с) равна $N_i A_{ik} \hbar\nu_{ik}$; она определяет интенсивность С. и., как раз остается постоянной при постоянстве N_i . Если задана нач. насыщенность i-го уровня N_{i0} , а дальнейшее возбуждение отсутствует, то вследствие С. и. N_i будет убывать со временем t по закону:

$$N_i = N_{i0} \exp(-A_i t), \text{ где } A_i = \sum_k A_{ik} \text{ — полная вероятность}$$

роятность С. и. при переходах системы с уровня энергии ϵ_i на все более низкие уровни энергии ϵ_k . Чем больше A_i , тем быстрее затухает со временем С. и. и тем меньше время жизни $t_c = 1/A_i$ на уровне ϵ_i .

Вероятность A_{ik} С. и., являющаяся важнейшей характеристики квантового перехода, зависит от характеристики уровней, между которыми происходит переход. Для дипольного излучения A_{ik} пропорциональна кубу частоты перехода и квадрату дипольного момента перехода; в видимой области спектра она $\sim 10^6 \text{ с}^{-1}$, что соответствует временем жизни возбужденных уровней энергии $\sim 10^{-8} \text{ с}$. В спектроскопии часто пользуются вместо вероятностей A_{ik} безразмерными вероятностями $f_{ik} = A_{ik}/A_0$, т. в. *силами осцилляторов* (A_0 — вероятность, принятая за 1 и дающая такой же закон

затухания С. и., как и для дипольного излучения упругого связанных электронов согласно класс. теории). Лит. см. при ст. Излучение. М. А. Ельшевич.

СПОНТАННОЕ НАРУШЕНИЕ СИММЕТРИИ — частичная или полная потеря системой имеющейся в ней симметрии, выражаяющаяся в том, что энергетически или термодинамически наил. выгодные состояния системы обладают меньшей симметрией, чем ур-ния, её описывающие, причём преобразование симметрии переводят эти состояния друг в друга. Примером системы со С. и. с. может служить изотропный *ферромагнетик*, состоящий из локализов. спинов. Такая система инвариантна относительно трёхмерных вращений, т. е. преобразования из групп $SU(3)$; вместе с тем её энергия становится минимальной, когда все спины выстраиваются в одном (произвольном) направлении. Если это происходит, то в системе появляется невидимая матрица и остаётся инвариантность относительно вращений лишь в плоскости, ему ортогональной. Т. о., $SU(3)$ -симметрии системы нарушается до $SU(2)$ -симметрии.

Идея о возможности С. и. с. восходит к Л. Д. Ландайду, который отметил в качестве общей черты фазовых переходов 2-го рода возникновение в точке перехода нового типа симметрии (см. Ландайда теория); эту идею можно сформулировать и в др. форме: при фазовом переходе спонтанно нарушается симметрия системы.

Известно большое число примеров С. и. с. в теории конденсированного состояния к ним можно отнести явления *ферромагнетизма*, *сверхтекучести* и *сверхпроводимости*, в теории элементарных частиц — модели *алгебраического взаимодействия*.

Математически корректный способ описания С. и. с., пригодный как для квантовой теории поля (КТП), так и для классич. и квантовой статистики, был предложен Н. Н. Боголюбовым в 1960 и носит назв. метода *квазисредних*. Идея метода заключается в следующем. Система подвергается воздействию внеш. поля, нарушающего её симметрию, после чего поле устремляется к нулю. Т. к. внеш. поле нарушает симметрии системы, в ней может возникнуть невидимое среднее от величины, неинвариантной относительно группы симметрии невозмущённой системы. Если при стремлении внеш. поля к нулю это среднее не обращается в нуль, то говорят, что в системе имеется спонтанное среднее (или конденсат), нарушающее симметрию. Т. о. симметрия системы понизилась и в системе возник *дальний и ближний порядок*, характеризующийся параметром *порядка* (как правило, совпадающий с отличием от нуля квазисредним).

В КТП, где все усреднения проводятся по осн. состоянию системы, или *вакууму*, эффект С. и. с. соответствует эффекту *вырождения вакуума*. Группой, до к-рой нарушается симметрия, является подгруппа группы симметрии, переводящая вакуум в себя, а все вакуумы теории параметризуются фактором-пространство (дополнит. пространства) группы симметрии по подгруппе, до к-рой нарушается симметрия. Включение внеш. поля, нарушающего симметрии системы до группы инвариантности вакуума, полностью снимает вырождение, и усреднение проводится по единств. осн. состоянию, причём при стремлении внеш. поля к нулю это состояние стремится к одному из вакуумов невозмущённой теории. Т. о., применение метода квазисредних КТП сводится к выбору осн. состояния, по к-рому проводятся усреднения, неинвариантности вакуумов по отношению к этой группе.

В случае, когда нарушается непрерывная симметрия, в системе существуют флуктуации, представляющие собой колебания спонтанного среднего в направлениях, отвечающих его изменениям под действием группы симметрии. Те флуктуации, к-рые при стремлении их характеристических размеров к бесконечности происходят без увели-

чения энергии, наз. *гольдстоуновскими модами*. Кол-бо гольдстоуновских мод равно размерности фактор-пространства группы высокой симметрии по подгруппе низкой (остаточной) симметрии. В КТП гольдстоуновским модам соответствуют элементарные возбуждения, или *квазичастицы* с бесцелевым спином — безмассовые гольдстоуновские частицы (*гольдстоуновские бозоны, гольдстоуновские фермионы*). Утверждение о том, что в КТП со спонтанно нарушенной непрерывной симметрией имеются безмассовые частицы, наз. *Гольдстоуна теоремой* (в перелистистской теории многих полей это утверждение доказано Н. Н. Боголюбовым и наз. теоремой о $1/q^2$; см. *Боголюбова теорема*). При нарушении дискретной симметрии гольдстоуновские моды, естественно, не появляются.

Анализ возможности С. и. с. часто начинают с нахождения классич. решений, минимизирующих гамильтониан. Если для таких решений имеется вырождение, то говорят о нарушении симметрии на классическом уровне. При этом может оказаться, что учёт флуктуаций приведёт к обращению спонтанных средних в нуль. Поскольку флуктуации уменьшаются с ростом числа степеней свободы, их роль возрастает в системах с низкой размерностью, причём наиб. сильными являются дипольновые гольдстоуновские флуктуации, т. к. они сопровождаются очень малым увеличением энергии. Всё это приводит к тому, что спонтанное нарушение непрерывной симметрии возможно лишь в системах размерности выше двух (см. *Мёрмака — Валзера теорема*). В одно- и двумерных системах спонтанное нарушение непрерывной симметрии на классич. уровне сопровождается бесконечно большими гольдстоуновскими флуктуациями и симметрия восстанавливается. При этом в двумерных системах дискретная симметрия может нарушаться, как это происходит, напр., *Изинга модели*. В одномерных системах даже флуктуации с исчезающей в ДВ-пределе энергией становятся достаточно сильными для того, чтобы восстановить любую нарушенную симметрию. Механизм восстановления дискретной симметрии в одномерных системах состоит в том, что система становится термодинамически выгодно разбитой на участки малого размера (домены) со всевозможными допустимыми анизотропиями спонтанного среднего, что приводит к восстановлению симметрии.

В случае, когда непрерывная симметрия в системе из-за взаимодействия с *калибровочными полями* становится локальной (т. е. допускаются преобразования, зависящие от координат), её нарушение не сопровождается появлением гольдстоуновских мод, т. к. в данной ситуации гольдстоуновские моды являются чисто калибровочными, т. е. нефизическими. Однако соответствующие компоненты калибровочного поля могут приобретать массу и становятся наблюдаемыми, как, напр., промежуточные векторные бозоны в стандартной теории электрослабого взаимодействия. Этот эффект наз. эффектом Хиггса, а механизм, к нему приводящий, — *Хиггса механизмом*.

Отметим, что С. и. с. в КТП не следует связывать с нарушением симметрии из-за возникновения *аномалий*: аномалии появляются вследствие невозможности инвариантной регуляризации классич. гамильтониана, и поэтому данное нарушение симметрии обусловлено либо тем, что квантовый гамильтониан обладает более *широкой симметрией* по сравнению с классическим.

Лит.: *Боголюбов Н. Н. Квантование в задачах статистической механики*, 2 изд., Л.: ЛГУ, 1962; *Поляков А. З. Квантование в теории фазовых переходов*, 2 изд., М., 1982; *Коулман С., Тайден Симметрия: введение в теорию спонтанного нарушения симметрии в калибровочных полях*, в. б.; *Квантовая теория калибровочных полей*, пер. с англ., М., 1977; *Беристин Д. Ж. Спонтанное нарушение симметрии в калибровочных теориях, механизмы Хиггса и т. п.*, в. б.; *Григорьев А. А. Проблемы инвариантности выступа в квантовой теории поля*, М., 1978; *Боголюбов Н. Н. Ширков Д. В. Квантовые поля*, М., 1980.

СПОНТАННОЕ НАРУШЕНИЕ СУПЕРСИММЕТРИИ — осуществляется в ситуациях, когда гамильтони-

ан теории суперсимметричен, а основное (вакуумное) состояние (см. *Вакуум в квантовой теории поля*) не является скаляром относительно преобразований *суперсимметрии*. В теории глобальной суперсимметрии необходимым и достаточным физ. условием С. и. с. является отличие от нуля и положит. значение энергии вакуума. Простым матем. критерием С. и. с. является отличие от нуля *вакуумного среднего* от вспомогат. полей (*F, D*). Гольдстоуновским полем, сопровождающим С. и. с., является безмассовое спинорное фермионное поле (см. *Гольдстоуновский фермион, Спонтанное нарушение симметрии*). Соответствующая безмассовая спинорная частица должна фигурировать в спектре физ. состояний.

В теории *супергравитации* С. и. с. необязательно сопровождается отличием от нуля энергии вакуума. Гольдстоуновская частица в супергравитации смещивается с *гравитино*, что приводят к возникновению массивного поля гравитино из-за исчезновению безмассовой спинорной частицы из спектра состояний.

М. В. Терентьев.

СПУСКОВАЯ СХЕМА — электропое устройство с двумя устойчивыми состояниями равновесия, к-рое под действием внешнего импульсного сигнала переходит из исходного состояния равновесия в другое и сохраняет это новое состояние равновесия после прекращения внешней воздействия.

Обычно С. с. строятся на биполярных или полевых транзисторах (см. *Триггер, Полевой транзистор, Транзистор биполярный*). С. с. также может быть построена с помощью нелинейного элемента (рис. 1), вольт-ампер-

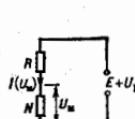

Рис. 1. Спусковые схемы на нелинейном элементе. R — активное сопротивление; N — нелинейный элемент с падающим участком; $I(U_n)$ — характеристика нелинейного элемента.

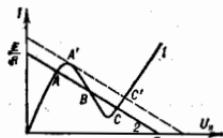

Рис. 2. 1 — вольт-амперная характеристика нелинейного элемента $I(U_n)$ с падающим участком; 2 — нагрузочная прямая $(E + U_y - U_n)/R$ при $U_y = 0$.

ная характеристика к-рого содержит падающий участок. Ур-ние, определяющее состояние равновесия системы, имеет вид:

$$E + U_y = RI(U_n) + U_n,$$

где U_n — напряжение на нелинейном элементе, $I(U_n)$ — ток, протекающий в цепи, E — пост. напряжение питания, U_y — внешнее управляющее напряжение. Графич. решение этого ур-ния показано на рис. 2. Параметры подобраны так, что из отсутствие управляющего напряжения ($U_y = 0$) система имеет три состояния равновесия (A , B и C). Состояния на нарастающих участках характеристики (A и C) являются устойчивыми, а состояние на падающем участке (B) неустойчиво: под действием сколь угодно малых флуктуаций система переходит из этого состояния в одно из устойчивых состояний.

Пусть исходным состоянием системы является состояние A . При появлении положительного нарастающего управляющего напряжения ($U_y > 0$) напряжение U_n и ток I нелинейного элемента возрастают до тех пор, пока I не достигнет начала падающего участка характеристики (состояние A). Дальнейшее увеличение напряжения на нелинейном элементе вызывает уменьшение тока в цепи и, следовательно, уменьшение падения напряжения на реисторе R . Это приводит к ещё большему возрастанию напряжения U_n , падению тока I и т. д. Т. о., в системе развивается лавинообразный

процесс, к-рый скачком переводит систему в состояние C на другом нарастающем участке характеристики. После уменьшения управляемого напряжения до нуля система остаётся в устойчивом состоянии C . Обратный переход системы в состояние A происходит аналогичным образом при воздействии отрицательного управляемого напряжения ($U_y < 0$). В реальных С. с. переход между устойчивыми состояниями происходит за конечное время, к-рое определяется быстродействием нелинейного элемента и паразитными индуктивностями и ёмкостями схемы.

Нелинейным элементом в С. с. могут служить туннельные диоды, четырёхслойные полупроводниковые диоды и др. устройства, имеющие падающий участок вольт-амперной характеристики. С. с. применяются в устройствах автоматики, измерит., вычисл. техники для запоминания и хранения информации. В совр. аппаратуре прием. используют триггеры на транзисторах и интегральные микросхемы триггеров (см. Логические схемы). С. с. также называют устройства, имеющие больше двух устойчивых состояний (напр., параметров) или одно устойчивое и одно metastабильное состояние (см. Одновибратор).

А. В. Степанов.

СРЕДНЕГО ПОЛЯ ПРИБЛИЖЕНИЕ (математическое поле, эффективное поле) — один из методов приближенного описания эффектов многочастичных взаимодействий в задачах многих тел в квантовой механике и квантовой статистике. С. п. п. применяется в тех случаях, когда точное решение задачи отсутствует, а учёт конечного числа членов ряда возмущений теории недостаточен (напр., если константы взаимодействия не мала или ряды теории возмущений обладают плохой сходимостью). С. п. п. состоит обычно в эффе. линеаризации гамильтониана взаимодействия мн. частиц, т. е. в замене его соответственно подобанным гамильтонианом одночастичного взаимодействия с нек-рым эффе. «пополем», параметры к-рого следует определить самосогласованным образом. Физически такая замена соответствует переходу от «близкодействия» к «далекодействию», т. е. к постоянному (не зависящему от расстояния) многочастичному взаимодействию с формально бесконечным радиусом, а также пренебрежению корреляцией, эффектами. Несмотря на такое упрощение решения задачи мн. тел С. п. п. в большинстве случаев качественно правильно описы-

вает физ. свойства очень широкого класса реальных систем мн. тел, в первую очередь сложных атомов, молекул, жидкостей и твёрдых тел (см. Самосогласование Хартри — Фока метод).

Особенно важное значение С. п. п. имеет для решения задач физики конденсиров. состояния, прежде всего для описания разн. подсистем в твёрдых телах (столбец 1 в табл.), испытывающих разнообразные фазовые переходы (структурные, ориентационные, магнитные, сверхпроводящие и т. п. — столбец 2 в табл.). В подобных системах среднее поле (СП) принимается обычно пропорциональным параметру порядка (столбец 3 в табл.), т. е. ср. значению оператора упорядочения (оператор, описывающий динамическую переменную, испытывающую упорядочение). Физически это означает пренебрежение квантовыми флюктуациями этого оператора и построенным на них высшими корреляционными функциями. При этом СП оказывается зависящим от врем., полей, темп-ры и др. интенсивных термодинамич. параметров (для структурно неупорядоченных систем СП может быть неоднородным, т. е. зависеть от координат). С. п. п. позволяет вычислить статистическую сумму и все термодинамич. ф-ции системы. Дальнейшая процедура самосогласования приводит обычно к достаточно простому ур-нию (в большинстве случаев — трансцендентному, иногда, как в случае сверхпроводника, — интегральному) для параметра порядка. Это ур-ние имеет нетривиальные (отличные от нуля) решения лишь ниже определ. темп-ры T_c , называемой критической точкой или точкой фазового перехода 1-го или 2-го рода. При этом значение энергии взаимодействия системы со СП в осн. состояниях при $T = 0$ составляет величину порядка kT_c .

Физ. смысл СП столь же разнообразен, сколь разнообразны виды систем и параметров порядка; как правило, СП определяется произведением параметра порядка на ср. азиогию взаимодействия частиц системы. Так, в магнитоупорядоченных веществах (в т. ч. спинах стёкл) и селенитоэлектриках это — обменное взаимодействие, в сверхпроводниках — электрон-фононое взаимодействие, в переходах металлы — диполары — внутриметаллическое кулоковское отталкивание между электронами, в классич. газах и жидкостях — межмолекулярное притяжение и т. п. До возникновения микроскопич. описания С. п. п. вводились

Физический объект	Фазовый переход	Параметр порядка	Автор, год открытия
1	2	3	4
1. Классический газ	Конденсация (газ-жидкость)	Однородная средняя плотность	И. Д. Ван-дер-Ваальс, 1873
2. Классическая жидкость	Кристаллизация (жидкость-твёрдое тело)	Несоднородная средняя плотность (Фурье-компоненты)	Дж. Леннирд-Джонс, А. Денширинг, 1937
3. Жидкий кристалл	Ориентация осей молекул	Среднее значение $(\cos \theta - 1)/\theta$ — угол между осью молекул и директором	Дж. Майер, А. Соуп, 1958
4. Ферромагнетик (диэлектрик, металл)	Парамагнетизм — ферромагнетизм	Спонтанная намагниченность, следствием которой является взаимодействие с противоположно ориентированными спинами	Б. Л. Ровинг, 1892; П. Венс, 1907; Э. Стонер, 1938
5. Антиферромагнетик, феррит	Парамагнетизм — антиферромагнетизм (или ферри-) — магнетизм «замораживания» локальныхмагн. моментов	Спонтанная намагниченность подрешётки	Л. Неель, 1932; Л. Д. Лавдау, 1933
6. Спиновое стекло	Локальныемагн. моментов	Параметр Эйнштейна — Адерсона	Д. Шеррингтон, С. Киркпатрик, 1975
7. Сегнетоэлектрик	Пара-сегнетофаза	Спонтанная поляризация	В. Л. Гинзбург, 1945; А. Девоншир, 1949
8. Бинарный сдвиг	Порядок — беспорядок	Разность чисел атомов одного типа в «свободных» и «заключенных» положениях	У. Бrottг, Е. Вильямс, 1934
9. Моттвский диэлектрик	Образование щели в спектре электронов	Сдвиг числа электронов на уровне Ферми	Н. Мотт, 1956; Дж. Хаббард, 1959
10. Сверхпроводник	Нормальный металл — сверхпроводник	Энергия образования щели в спектре электронов	Дж. Бардин, Дж. Купер, Дж. Шрёдер, 1958
11. Нормальный металл с примесью переходного (d-) металла	Формирование локализованногомагн. момента	Число электронов в d-состояниях с преимущественной ориентацией спина	П. Ашерсон, 1961

часто феноменологически и лишь затем получало обоснование и истолкование через микроскопич. параметры; как видно из столбца 4 таблицы, С. п. п. фактически применяется уже более ста лет, т. е. задолго до возникновения квантовой теории.

Исторически первое целенаправленное введение СП (тогда — внутреннего, или молекулярного, поля) считается принадлежащим Б. Л. Розину (1882) и П. Вейсу (P. Weiss, 1907), применявшим его теории ферромагнетизма для объяснения существования спонтанной намагниченности. Однако ещё задолго до этого И. Д. Ван-дер-Ваальс (J. D. Van der Waals, 1873) фактически использовал понятие СП для учёта межмолекулярного взаимодействия при выводе уравнения состояния классич. гендерального газа.

В дальнейшем (30-е гг. 20 в.) С. п. п. плодотворно применялось рядом авторов к широкому классу объектов (антиферромагнетики, ферриты, бинарные сплавы т. п.), а позднее (40—50-е гг.) — к сегнетоэлектрикам, сверхпроводникам и др. С. п. п. успешно используется также в теории неупорядоченных систем (аморфные твёрдые тела, сплавные стёкла и т. п.). Практически все эти системы могут быть описаны с помощью эффективного спинового гамильтониана. При этом оператором упорядочения является одва из компонент S^z оператора спина (квазиспина) S . В магнитопорядоченных веществах таким оператором будет продольная (Изинга модель) или попоперечная ($X\bar{Y}$ -модель; см. Двумерные решёточные модели) компонента оператора спина. В сверхпроводниках оператором упорядочения является попоперечная компонента оператора квазиспина (совпадающая с оператором рождения куперовской пары), в ферромагн. металлах — продольная компонента оператора квазиспина (разность операторов числа электронов с противоположными спинами). Продедура введения СП состоит в замене одного из операторов S^z его ср. значением $\langle S^z \rangle$, что позволяет линеаризовать гамильтониан и получить точное решение в рамках данной модели.

С. п. п. фактически эквивалентно применению вариационного принципа Н. Н. Боголюбова для свободной энергии (напр., применительно к магн. диэлектрикам), а также методу Л. Д. Ландау (*Ландау теория*) разложения свободной энергии по степеням параметров порядка вблизи критич. точек и гауссовому приближению в методе континуального интегрирования для статистич. суммы. Ввиду своей физ. наглядности и матем. простоты С. п. п. является, как правило, необходимым первоначальным этапом решения задачи ма. тел практически для любой системы, особенно при наличии в ней дополнит. усложнений — сложной структуры кристаллич. или магн. элементарной ячейки, нарушения регулярной структуры кристалла, т. е. наличия примесей, вакансий и др. дефектов (см., напр., *Магнитный фазовый переход*). Однако в рамках С. п. п. невозможно описать динамич. свойства систем, прежде всего спектр элементарных возбуждений, резонансные свойства и т. п.

Применимость С. п. п. имеет определ. ограничения. Прежде всего оно теряет пригодность в тех случаях, когда флуктуации параметра порядка играют существ. роль, напр., в непосредств. окрестности точек фазовых переходов, где С. п. п. даёт завышенные значения самих этих точек, а также не согласующиеся с экспериментом значения критических показателей. С. п. п. не «чувствует» тонких различий между нек-рыми системами (напр., ферромагнитиками Изинга и Гейзенберга) и даёт значения критич. показателей, не зависящие ни от размерности решётки d , ни от размерности параметра порядка λ . К системам с никакой размерностью ($d = 1, 2$), для к-рых имеющиеся точные решения модельных задач или общие теоремы квантовой статистич. механики указывают на отсутствие фазовых переходов, С. п. п. вообще неприменимо.

Одним из обобщений С. п. п. (используемых, в частности, для магн. и сегнетоэлектрич. систем) является разложение свободной энергии и корреляции. Ф-ций по обратным степеням радиуса обменного воздействия. Широко применяется также метод *ренормализационной группы* и *ε-разложения*, приводящий к появлению «траекторий» на плоскости (n, d) для критич. показателей, значения к-рых близки к экспериментальному наблюдаемым.

Другим важнейшим обобщением С. п. п. является т. п. приближение в случайных фазах (ПСФ), к-roe представляет собой развитие идеи усреднения соответствующих операторов упорядочения. При этом усреднение операторов осуществляется не в гамильтониане, а при записи квантового уравнения движения. Нанб. завершающее эту идею получило в методе ф-ций Грина. В квантовой теории магнетизма ПСФ получает название приближения Тяблкова, в теории сверхпроводимости — Бардинса — Кулерса — Шифффера модели, в теории неупорядоченных систем — приближение когерентного потенциала. ПСФ соответствует учёту влияния на каждое одиночественное состояние не только ср. статич. поля, как в С. п. п., но и временных (осцилирующих) добавок к нему, возникающих благодаря частичному учёту корреляции между движениими различных (квази) частиц. С. п. п. соответствует учёту только дальнего порядка, однако существует ряд способов его улучшения с целью учёта также эффектов корреляции, проявляющихся в наличии ближнего порядка. Среди них наиб. известны т. в. кластерные приближения. При этом оператор упорядочения задаётся не для узла решётки, а для кластера, включающего, напр., первую координату, сферу.

Лит.: Ландau L. D., Лифшиц Е. М., Статистическая физика, ч. 1, 3 изд., М., 1978, гл. 8, 7, 13, 14; Ландau L. D., Питалевский Л. П., Статистическая физика, ч. 2, М., 1978; Талес Д., Квантовая механика систем многих частиц, пер. с англ., 2 изд., М., 1975; Тяблков A. B., Методы квантовой теории магнетизма, 2 изд., М., 1978; Бродин R., Физика фазовых переходов, М., 1987; Смирнов В. А., Эффективные перестройки, М., 1987; Смирнов В. А., Гильберт Г., Фазовые переходы и критические явления, пер. с англ., М., 1973; Изюмов Ю. А., Кассан-Оглы Ф. А., Сиряев Ю. Н., Полевые методы в теории ферромагнетизма, М., 1974; Жиряевский Л., Статистическая физика твёрдого тела, пер. с англ., М., 1975; Маш. С., Современная теория критических явлений, пер. с англ., М., 1980; Займан Д. Ж., Модели беспорядка, пер. с англ., М., 1972; А. В. Ведаев, Ю. Г. Рубин.

СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ — то же, что **математическое ожидание**.

СРЕДНИЕ ВОЛНЫ — электромагнитные волны ср. частоты (0,3—3 МГц), длины к-рых лежат в интервале 100—1000 м. Условия распространения волн этого диапазона и характер изменения этих условий от дня к ночи примерно одинаковы для волн всего диапазона. В дневные часы С. в. распространяются, как правило, в виде земной волны, поскольку уровня ионизации ионосферного слоя *D* недостаточно для отражения от него С. в., а поглощение в слое *D* столь велико, что для этих волн он практически непрозрачен (см. *Ионосфера*). В ночные часы слой *D* исчезает, С. в. достигают слоя *E* и отражаются от него по законам геом. оптики. Условия распространения земной волны практически не зависят от времени суток и определяются состоянием подстилающей поверхности (см. *Распространение радиоволн*). Макс. дальность распространения земной волны при существующих мощностях излучателей не превышает над сушей 500 км. В ночные часы результатирующее поле волны в точке приёма вследствие флуктуаций, изменений отражающих свойств ионосферы подвержено случайным колебаниям и характеризуется *замыранием* сигналов. Нанб. сильные замырания С. в. проявляются в расстояниях, где результатирующее поле является суперпозицией волн — земной и отражённой от слоя *E*. Характеристика С. в., отражённых от слоя *E* полностью, определяются свойствами слоя и слабо зависит от 11-летнего цикла солнечной активности и ионосферы.

ных возмущений. Влияние сезонных изменений отражающих свойств ионосферы в диапазоне С. в. сводится к изменению уровня поглощения С. в. В частности, поглощение С. в. увеличивается в летнее время по сравнению с зимним. В диапазоне С. в. проявляются нелинейные свойства ионосферы, заключающиеся в том, что сигнал менее мощной станции оказывается промодулированным сигналом более мощной станции, когда траектории радиоволн в ионосфере проходят через одну и ту же область (см. Люксембург — Гарьковский эффект). С. в. применяются для радиосвязи на расстояниях до 1000—1500 км, в радиовещании, радиоканалах, системах и приборных радиомаяках, в радиолеленгации.

Лит.: Альперт Я. Л., Распространение электромагнитных волн и ионосфера, 2 изд., М., 1972; Полуханов М. Н., Распространение радиоволн, М., 1972; Черепнова Е. Л., Чертышев О. В., Распространение радиоволн, М., 1984. В. Рехман.

СРОДСТВО К ЭЛЕКТРОНУ — свойство атомов или молекул образовывать прочную связь с электроном, т. е. отрицательный ион. Характеристикой такой связи является энергия сродства атомов или молекул к электрону — энергия связи электрона в соответствующем отрицат. ионе, к-рая обычно обозначается EA (electron affinity). Эта энергия равна разности энергии нейтрального атома (молекулы) в основном состоянии и энергии осн. состояния образовавшегося отрицат.

Продолжение

№	Отрицательный ион	Структура верхней части электронной оболочки	Электронное состояние	EA, эВ	Класс точности
47	Ag ⁻	4d ¹⁰ 5s ²	¹ S ₀	1,302	1
48	Cd ⁻	5p ²	met		4
49	In ⁻	5p ²	¹ P ₁	1,2	4
50	Sn ⁻	5p ²	³ S _{1/2}	1,2	4
51	Sb ⁻	5p ³	³ D _{5/2}	1,07	3
52	Te ⁻	5p ³	³ P ₂	1,9708	0
53	I ⁻	5p ³	¹ S ₀	3,0591	0
54	Xe ⁻	5d ⁶ s ²	met		
55	Cs ⁻	6s ²	¹ S ₀	0,47163	0
56	Ba ⁻	5d ⁶	met		4
57	La ⁻	5d ⁶ s ²	¹ F ₃	met	4
72	Hf ⁻	5d ⁶ s ²	met		
73	Ta ⁻	5d ⁶ s ²	³ D _{5/2}	0,32	3
74	W ⁻	5d ⁶ s ²	³ S _{1/2}	0,815	1
75	Re ⁻	5d ⁶ s ²	³ D _{5/2}	0,15	4
76	Os ⁻	5d ⁶ s ²	³ P ₂	1,1	4
77	Ir ⁻	5d ⁶ s ²	³ D _{5/2}	2,228	1
78	Pt ⁻	5d ⁶ s ²	³ D _{5/2}	2,50863	0
79	Au ⁻	5d ⁶ s ²	¹ S ₀	met	
80	Hg ⁻	6p ²	met		
81	Tl ⁻	6p ²	¹ P ₀	0,2	4
82	Pb ⁻	6p ²	³ S _{1/2}	0,364	2
83	Bi ⁻	6p ²	³ P ₂	0,95	2
84	Po ⁻	6p ²	³ D _{5/2}	1,9	4
85	At ⁻	6p ²	³ S _{1/2}	2,5	3
86	In ⁻	7s ²	met		
87	Fr ⁻	7s ²	¹ S ₀	0,5	4

ионов. У большинства атомов С. к. з. связано с тем, что их внеш. электронные оболочки не заполнены (см. Атом). В табл. приводятся значения энергии С. к. з. атомов в осн. состояниях. Оси. и наиб. точная часть этой информации получена при исследовании фотораспада отрицат. ионов. В одном варианте этого метода отрицат. ионы разрушаются под действием лазерного излучения данной длины волны, энергия связи электрона устанавливается по измерениям энергии, выделяющейся электронами. В др. варианте данного метода для фоторазрушения отрицат. ионов используется излучение перестраиваемого лазера, что позволяет определить положение порога фотораспада отрицат. иона, а по нему и энергию связи электрона. Фотоэлектронный и лазерные методы определения энергии связи электрона в отрицат. ионе являются главными и при исследовании молекулярных отрицат. ионов. В табл. указан класс точности определения энергии С. к. з.: 0 означает точность лучше 0,1%, 1 — лучше 1%; 2 — лучше 3%; 3 — выше 10%; 4 — хуже 10%. Отрицат. ион Не пост. рое на метастабильном атоме Не. «Нет» в табл. означает, что стабильный отрицат. ион данного элемента не образуется.

Величины ЕА молекул и радикалов колеблются в широких пределах. В ряде случаев они составляют доли эВ, во для NO₂ ЕА > 3 эВ, для OH ЕА≈ 2 эВ, для CN ЕА > 3 эВ.

Лит.: Таблицы физических величин. Справочник, под ред. И. К. Кинчина, М., 1976; Радиги А. А., Смирнов Б. М., Параметры атомов и атомных ионов. Справочник, М., 1986. Б. М. Смирнов.

СТАБИЛИЗАЦИЯ НЕУСТОЙЧИВОСТИ ПЛАЗМЫ — удерживание магнитным полем, — осуществление условий, при к-рых неустойчивости, опасные для удержания плазмы, не реализуются. Проблема С. н. возникла в исследованиях по управляемому термоядерному синтезу. Крупномасштабные МГД-неустойчивости могут полностью разрушить равновесную конфигурацию высокотемпературной плазмы, как это происходит, напр., при возникновении неустойчивости срыва в токамаке. Вместе с условием равновесия они устанавливают верх. предел допустимого отношения ср. давления плазмы $\langle p \rangle$ к давлению внешнего поддерживающего магн. поля: $B = 2\mu_0\langle p \rangle/B^2$. Мелкомасштабные неустойчивости, не разрушающие равновесия, могут приводить к аномально большим потерям частиц и энергии из плазмы, к появлению уско-

№	Отрицательный ион	Структура верхней части электронной оболочки	Электронное состояние	EA, эВ	Класс точности
1	H ⁻	1s ²	¹ S ₀	0,75421	0
2	He ⁻	1s ² 2p ¹	¹ P ₁	0,078	3
3	Li ⁻	2s ²	¹ S ₀	0,18	1
4	Be ⁻	2s ² 2p ¹	met		
5	B ⁻	2p ¹	¹ P ₀	0,277	3
6	C ⁻	2p ¹	³ S _{1/2}	1,269	1
7	N ⁻	2p ²	³ D _{5/2}	0,033	3
8	O ⁻	2p ²	³ P ₂	1,46112	0
9	F ⁻	2p ²	³ S _{1/2}	3,899	1
10	Ne ⁻	3s ²	met		
11	Na ⁻	3s ²	¹ S ₀	0,54793	0
12	Mg ⁻	3s ²	met		
13	Al ⁻	3p ¹	¹ P ₀	0,441	2
14	Si ⁻	3p ¹	³ D _{5/2}	1,385	1
15	P ⁻	3p ¹	³ D _{5/2}	0,523	1
16	S ⁻	3p ¹	³ D _{5/2}	0,745	0
17	Cl ⁻	3p ¹	³ D _{5/2}	2,07712	0
18	Ar ⁻	4s ²	³ S _{1/2}	3,617	0
19	K ⁻	4s ²	met		
20	Ca ⁻	4s ²	¹ D ₂	0,018	4
21	Sc ⁻	3d ¹ 4s ²	¹ D ₂	0,010	3
22	Ti ⁻	3d ² 4s ²	³ P ₂	0,08	4
23	V ⁻	3d ³ 4s ²	³ D _{5/2}	0,52	3
24	Cr ⁻	3d ⁴ 4s ²	³ S _{1/2}	0,666	2
25	Mn ⁻	3d ⁵ 4s ²	met		
26	Fe ⁻	3d ⁶ 4s ²	³ P ₂	0,16	4
27	Co ⁻	3d ⁷ 4s ²	³ D _{5/2}	0,6	2
28	Ni ⁻	3d ⁸ 4s ²	³ D _{5/2}	1,16	1
29	Cu ⁻	3d ¹⁰ 4s ²	³ S _{1/2}	1,23	1
30	Zn ⁻	4p ¹	met		
31	Ga ⁻	4p ¹	¹ P ₀	0,3	4
32	Ge ⁻	4p ¹	³ S _{1/2}	1,2	4
33	As ⁻	4p ²	³ D _{5/2}	0,1	4
34	Se ⁻	4p ²	³ P ₂	0,078	3
35	Br ⁻	4p ²	³ D _{5/2}	2,02069	0
36	Kr ⁻	5s ²	3,365	0	
37	Rb ⁻	5s ²	met		
38	Sr ⁻	4d ⁵ 5s ²	¹ S ₀	0,48592	0
39	Y ⁻	4d ⁵ 5s ²	¹ D ₂	0,31	3
40	Zr ⁻	4d ⁵ 5p ¹	¹ D ₂	0,16	4
41	Nb ⁻	4d ⁵ 5p ²	¹ P ₁	0,89	2
42	Mo ⁻	4d ⁵ 5p ³	³ S _{1/2}	0,75	4
43	Tc ⁻	4d ⁵ 5p ³	³ D ₁	0,55	4
44	Ru ⁻	4d ⁵ 5p ³	³ F ₃	1,0	4
45	Rh ⁻	4d ⁵ 5p ³	³ F ₄	1,14	4
46	Pd ⁻	4d ⁵ 5p ³	³ S _{1/2}	0,56	2
		4d ⁵ 5p ³	³ D _{5/2}	0,42	2

ренных электромагнитов, к-рые могут повредить стеки вакуумной камеры, и т. д. Поэтому С. и. п.— одно из гл. условий создания термоядерного реактора с магн. удержанием.

Важнейший метод С. и. п.— выбор такой конфигурации удерживающего магн. поля, чтобы самой же геом. формой сдержать развитие неустойчивостей, стабилизировать их на нач. стадии развития; наиб. часто для этого используют шир. (от англ. shear— сдвиг) и магнитная яма.

Стабилизация широм. Шир. в торoidalных системах характеризует перекрещенность силовых линий, изменение ср. шага $h = L/\mu = L_0$ винтообразных магн. силовых линий при переходе в радиальном направлении от одной магн. поверхности к другой и определяется Ф-лой

$$s = aq'(a)/q = -a\mu'(a)/\mu. \quad (1)$$

Здесь L — длина тора, равная для круговых систем $2\pi R$, R — радиус тора, a —ср. радиус сечения нек-рой магн. поверхности в торе, μ — прорастательное число (пр. разб.) и e , определяющее число оборотов магн. силовых линий по малому обходу тора, приходящееся на один обход вдоль тора, $q = 1/\mu$ — безразмерный параметр, характеризующий шаг силовых линий. В потоковых координатах a , B_0^2 (см. *Тородальные системы*) магн. силовые линии являются прямыми и имеют разный наклон на поверхностях с широм $s \neq 0$ (рис. 1). Возникающая при развитии неустойчи-

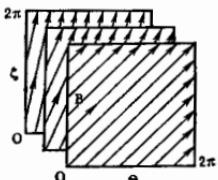

Рис. 1. Магнитное поле с широм в горизонтальных системах. Изображены три тородальные сечения с магнитными ямами в виде солитонов. В координатах $\theta_0, \theta_1, \theta_2$ все они имеют форму квадрата со сторонами $2\pi \times L_0$. Изменение направления магнитных силовых линий означает наличие ширы, не равного нулю.

вости конвекция плазмы происходит вследствие высокой электропроводности плазмы целыми магн. трубками. Но они оказываются сплеленными (перекрещивающимися) при $s \neq 0$, что и сдерживает развитие неустойчивости. В результате, напр., необходимое условие устойчивости плазмы в торе круглого сечения при $a^2/R^2 \ll q \ll 1$ (критерий Сайдема) имеет вид:

$$\frac{s^2}{4} + \frac{2\mu_0 p'(a)a}{B^2} \geq 0. \quad (2)$$

Шир не препятствует, однако, развитию медленных диссиликатных неустойчивостей, для к-рых не существует топологич. запрета, связанный с защелеванием магн. силовых линий. Более универсальным средством С. и. п. является магн. яма.

Стабилизация магнитной ямы. Неустойчивости, вызываемые градиентом давления, связанны с выпуклостью магн. силовых линий. В бесстоковых системах (открытых ловушках, стеллараторах), это соответствует наличию магн. бугра (максимума B^2 по оси системы, рис. 2, а). Для стабилизации этих неустойчивостей в открытых магн. ловушках магн. поле можно создать нарастающим не в центр, а от центра во всех направлениях (абс. минимум B в центре) путем пропускания в продольных проводниках, окружающих ловушку (т. н. стержни Иоффе), токов, чередующегося направления. В случае четырех стержней (к-рые могут быть объединены с катушками продольного магн. поля в единственную бейсбольную обмотку; рис. 2, б) определенное магн. поле создает систему с вогнутыми магн. силовыми линиями, т. е. с магн. ямой.

Стабилизация плазмы возможна также с средним минимумом B , или средней магн. ямой,

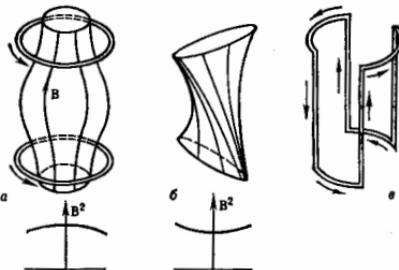

Рис. 2. Стабилизация магнитной ямы в открытых ловушках: а — выпуклые магнитные силовые линии и магнитный бугор в осесимметричной ловушке с магнитными пробками; б — открытая магнитная ловушка с вогнутыми магнитными силовыми линиями и магнитной ямой; в — схема обмотки для создания ловушки с магнитной ямой, в которой стержни Иоффе объединены в единую обмотку бейсбольного типа.

признаком перенесенного кривизны магн. силовых линий, т. к. из-за высокой электропроводности плазмы стабилизирующее влияние вогнутых участков силовых линий распространяется на всю магн. трубку. Это позволяет сделать плазму устойчивой в осесимметричной открытой ловушке, а также и в тородальных системах, используя вогнутость магн. силовых линий с большим шагом $h \sim L$ внуcт. стороне тора. Для создания ср. магн. ямы нужно сместить магн. ось с помощью поперечного магн. поля к внешн. обводу тора в область ослабленной напряженности тородального магн. поля (рис. 3). В токамаке это происходит автоматически, в результате во втором слагаемом в критерии (2) появляется множитель $(1 - s^2)$. В нек-рых условиях для углубления магн. ямы в тородальных системах достаточно достаточно смещения магн. оси из-за наличия градиента давления плазмы (эффект самостабилизации плазмы). При этом область устойчивости с новым давлением может быть отделена от области устойчивости с низким давлением плазмы (2-я и 1-я зоны устойчивости).

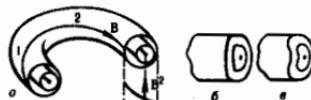

Рис. 3. Образование средней магнитной ямы в тородальных системах с $q > 1$: а) на изогнутом ободе тора (а) магнитная самодовлеющая ловушка (участок 2), на внутреннем — вогнута (участок 1). Внешний вогнутый участок тем больше, чем больше магнитная сила смещена к внешней стороне тора. Этому способствует создание D-образной (б) или бобообразной (в) усредненных форм поперечного сечения магнитной поверхности.

Кроме использования геом. свойств магн. поля для С. и. п. широко применяются активные методы воздействия на плазму. К ним относятся: 1) поддержание благоприятных для устойчивости плазмы профилей тока, темп-ры, давления с помощью локального подогрева плазмы, напр. при резонансном поглощении ВЧ-волна, путем локальной генерации тока СВЧ-методами, поддува газа на край плазмы, инъекции кристаллов вещества, из к-рого создается плазма, в центр плазменного шнура и т. п.; 2) подавление неустойчивостей системой автоматич. управления (метод обратных синтезов); 3) управление ф-цией распределения заряж. частиц по скоростям, напр. варирированием ВЧ-методов нагрева, при к-рых энергия вкладывается прям. в продольную или поперечную степень свободы частиц;

либо непрерывной инъекцией пучка ускоренных атомов, создающих после ионизации их в плазме популяцию частиц с определ. распределением по скоростям. Такое воздействие на ф-цию распределения позволяет осуществлять контроль за нек-рыми кинетич. неустойчивостями.

При нек-рых условиях С. н. п. может осуществляться самопроизвольно как переход в энергетически более выгодное состояние, когда вследствие развития неустойчивости происходит подстройка процессов переноса частиц энергией таким образом, чтобы реализовались устойчивые распределения тока, темп-ра и т. д. Такая самоорганизация плазмы набр. отчетливо проявляется в токовых системах — токамаках и пинчах с обращенным магн. полем.

Лит.: Апримович Л. А., Садеев Р. З., Физика плазмы для физиков, М., 1979; Основы физики плазмы, под ред. А. Глебова, Р. Судака, т. 1, М., 1983; Капомен Б. Б., Коллективные явления в плазме, М., 1988; В. Д. Шафранов.

СТАБИЛИЗАЦИЯ ТОКА И НАПРЯЖЕНИЯ — поддержание заданного значения напряжения (или тока) при изменениях сопротивления нагрузки, напряжения питания и т. п. Для С. т. и. обычно применяются электронные устройства. Напряжение (ток) нагрузки слабо зависит от её импеданса, если внутр. сопротивление источника напряжения (тока), подключённого к нагрузке, намного меньше (больше) сопротивления этой нагрузки (рис. 1). Для этой цели в простейших

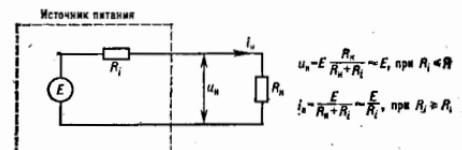

Рис. 1. R_n — сопротивление нагрузки; R_1 , E — внутреннее сопротивление и напряжение источника питания; U_n , I_n — напряжение и ток нагрузки.

стабилизаторах напряжения (СН) служит эмиттерный повторитель напряжения, а в стабилизаторах тока (СТ) нагрузка включается в цепь коллектора транзистора биполярного или в цепь стока полевого транзистора. В более сложных стабилизаторах используется отрицат. обратная связь. Напряжение на нагрузке (или напряжение, пропорциональное току нагрузки) сравнивается с заданным стабильным, т. н. опорным, напряжением, и усиленный сигнал рассогласования подаётся на элемент, непрерывно регулирующий напряжение (ток) нагрузки таким образом, чтобы уменьшить сигнал рассогласования до нуля (рис. 2). Точ-

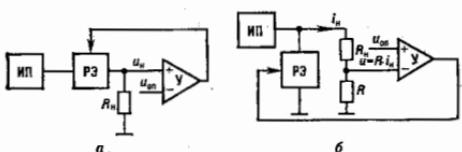

Рис. 2. Блок-схемы стабилизаторов напряжения и тока: а — последовательный тип; б — параллельный тип; РЭ — регулирующий элемент, У — сравнивающее устройство и усилитель сигнала рассогласования, ИП — источник питания.

ность, с к-рой поддерживается стабильность напряжения (тока), определяется глубиной обратной связи, стабильностью опорного напряжения и точностью сравнивающего устройства. Регулирующий элемент (обычно биполярный транзистор) включается параллельно (СН и СТ параллельного типа) или последовательно (СН и СТ последоват. типа) с нагрузкой. В ка-

честве сравнивающего устройства и усилителя сигнала рассогласования обычно служат операционные усилители. В устройствах стабилизации пост. напряжений и токов опорное напряжение обычно создаётся полупроводниковым или газоразрядным стабилитроном — прибором, напряжение на к-ром слабо зависит от протекающего по нему тока. Параллельное соединение стабилитрона и нагрузки широко используется в простых маломощных стабилизаторах напряжения (т. н. параметрический СН).

СН и СТ с непрерывным управлением регулирующими элементами обладают сравнительно низким кпд из-за пост. рассеяния мощности на регулирующем элементе. Для увеличения кпд применяются импульсные, или ключевые, СН и СТ (рис. 3). Регулирующий эле-

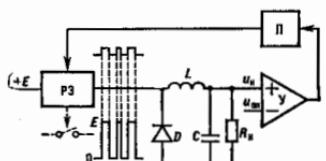

Рис. 3. Блок-схема импульсного стабилизатора напряжения. П — преобразователь сигнала рассогласования в импульсное напр. управления Р3.

мент, включённый последовательно с нагрузкой, работает как электронный ключ и быстро переключается между двумя состояниями: разомкнутым (сопротивление ключа очень большое, ток ключа равен вулю) и замкнутым (сопротивление ключа близко к вулю, напряжение на ключе — мало). В таком режиме работы регулирующий элемент рассеивает энергию преим. в моменты переключения. Выходное напряжение ключа имеет форму прямоуг. импульсов с амплитудой, равной напряжению источника питания E . Это напряжение складывается с помощью фильтра из низких частот, состоящего из последовательно включённой катушки индуктивности L и конденсатора ёмкостью C , подключённого параллельно нагрузке. Пост. напряжение, к-рое получается на выходе фильтра, зависит от соотношения между временем замкнутого и временем разомкнутого состояния. Отношение времён изменяется соответственно с сигналом рассогласования между напряжением (током) нагрузки и опорным напряжением. Тем самым стабилизируется напряжение (ток) нагрузки. С помощью диода D во время разомкнутого состояния ключа в нагрузку передаётся энергия, запасённая в катушке индуктивности. Кпд импульсных СН и СТ достигает 80% и более. При стабилизации высоких напряжений СН обычно совмещают с преобразователем напряжения.

Лит.: Хоровиц П., Хилл У., Искусство схемотехники, пер. с англ., 3 изд., т. 1, М., 1986; Титце Р., Шефф К., Полупроводниковая схемотехника, пер. с нем., М., 1982; Источники электропитания радиоэлектронной аппаратуры. Справочник, под ред. Г. С. Найдельта, М., 1985.

А. В. Степанов

СТАБИЛИЗАЦИЯ ЧАСТОТЫ — совокупность методов улучшения стабильности частоты. Различают:

- затягивание частоты путём связи генератора колебаний с дополнит. колебат. системой, характеризуемой высокой доброкачест.;
- загашивание частоты путём связи данного генератора колебаний с генератором, генерирующим более стабильной частотой;
- параметрическую С. ч.— стабилизацию параметрами приборов, генерирующих периодич. колебания.

Типичным примером С. ч. путём затягивания является связь генератора радиочастотных колебаний с кварцевым резонатором. Эффект С. ч. возникает при этом за счёт того, что частота генерируемых колебаний удерживается внутри резонансной кривой квар-

цевого резонатора, на неск. порядков более узкой, чем ширина резонансной кривой резонансного контура генератора (см. Генератор электромагнитных колебаний). Кроме того, зависимость резонансной частоты кварцевого резонатора от темп-ры на неск. порядков меньше, чем у обычного резонансного контура. В результате частота колебаний слабо зависит от изменений параметров колебательного контура и поддерживается вблизи вершины резонансной кривой кварцевого резонатора.

С. ч. путем захвата и выравнивания используют для С. ч. мощного генератора, воздействуя на него сигналом более стабильного малоамплитудного генератора. При этом необходимо обеспечить малость обратного воздействия мощного генератора на малоамплитудный. Этот метод применяется, напр., для С. ч. кристалла, воздействуя на него гармоникой кварцевого генератора.

Наиболее гибким в эф. методом является параметрический. С. ч. При этом выбираются спектральные (резонансные) системы, вещественные и конструкции к-рых слабо реагируют на изменение внешних условий. Наиболее простая система, в к-рой используется параметрический. С. ч. — маятниковые часы. Стабильность их хода зависит от стабильности параметров маятника (его приведенной длины), от стабильности влияния на частоту колебаний маятника, поддерживавшего его колебания. В результате стабилизации этих параметров погрешность хода астрономических маятниковых часов составляет 10^{-8} , что на 2 порядка лучше, чем у обычных часов. Погрешность частоты кварцевого генератора может быть доведена до 10^{-11} .

К параметрическим методам С. ч. относится переход от макроскопич. резонансных систем к микросистемам, квантовая структура к-рых предает им резонансные свойства, проявляющиеся в их узких спектральных линиях. Первым из таких устройств был *молекулярный генератор*, в к-ром резонансный процесс сводится к инверсионным переходам между энергетич. уровнями молекул аммиака. Макроскопич. объемный резонатор служит в этом приборе только для обеспечения обратной связи. Существенно более высокой стабильностью частоты обладает *водородный генератор*, обеспечивающий воспроизведимость частоты с погрешностью 10^{-12} при относит. стабильности $2 \cdot 10^{-14}$.

Совр. эталоны частоты опираются на спектральные линии атомов Cs, наблюдаемые в атомных пучках (см. Ионизируемые стандарты частоты). По получаемой т. о. эталонной частоте производят автомат. подстройку частоты вс помогащ. *касового генератора*, а по его сигналу при помощи синтезатора получают набор эталонных частот, служащих для калибровки вторичных стандартов (мер) частоты.

Дальнейшее уменьшение погрешности эталонов частоты может быть достигнуто путем сужения спектральных линий атомов, служащих реперами частоты, и навирхуложением атомных пучков или наблюдением спектральных линий атомов, удерживаемых в эл.-магн. ловушках.

М. Е. Жаботинский

СТАБИЛИТРОН — газоразрядный — ионный прибор, предназначенный для поддержания на неизменном уровне (стабилизации) напряжения источников питания или узлов радиоэлектронной аппаратуры. С. представляют собой двухэлектродные устройства, к-рые в зависимости от вида электрического разряда, используемого в них, подразделяются на С. тлеющего разряда и С. коронного разряда.

Стабилитроны тлеющего разряда имеют почти горизонтальную вольт-амперную характеристику (рис. 1). Стабилизирующее действие основано на незначительном изменении падения потенциала в тлеющем разряде в довольно большом диапазоне токов $I_{ст\ мин} - I_{ст\ макс.}$ соответствующих нормальному тлеющему разряду ($1 - 10$ мА). Такую характеристику имеет С. при условии небольших межэлектродных расстояний, когда полное падение потенциала между анодом и катодом равно катодному падению потенциала, величина к-рого

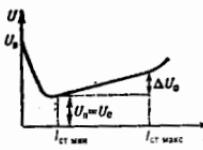

Рис. 1. Вольт-амперная характеристика стабилитрона тлеющего разряда.

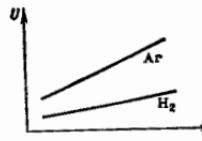

Рис. 2. Вольт-амперные характеристики положительной короны для H_2 и Ar .

остается практически неизменной. Конструктивно С. тлеющего разряда выполняются с цилиндрич. концентрич. электродами. Функция анода выполняет стержень или проволоку; окружющий ее цилиндр является катодом. Баллон вакуумируется и заполняется смесью инертных газов, варварии к-рых вместе с разл. технол. способами обработки катодов позволяют изменять диапазон стабилизации напряжения от 50 до 160 В; срок использования С. более 10 000 ч. Осн. параметры С. тлеющего разряда: U_a — напряжение возникновения разряда; $U_n = U_e$ — напряжение поддержания разряда, соответствующее изменению стабилизации $U_{ст}$; $\Delta U_{ст}$ — изменение напряжения стабилизации при изменении тока в рабочем диапазоне; $I_{ст\ макс.}$; $I_{ст\ мин.}$ — макс. и мин. значения токов, между к-рыми осуществляется стабилизация напряжения; R_d — дифференц. сопротивление С., характеризующее стабилизир. действие прибора; ТКН — температурный коэф. напряжения стабилизации, характеризующий изменение напряжения С. при изменении темп-ры окружающей среды.

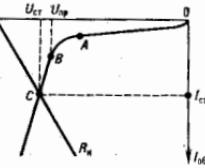
Стабилитроны коронного разряда используются для стабилизации более высоких напряжений (≥ 30 кВ). В основе работы приборов этого типа также лежит почт. независимость U от I : вольт-амперная характеристика коронного разряда при определ. выборе геом. параметров и газового наполнения прибора близка к горизонтальной (рис. 2). В С. коронного разряда используется положит. корона (коронирующий электрод меньшего радиуса — анод) в водороде с давлением, превышающим атмосферное. Конструктивно эти приборы выполняются в металлокерамике, баллоне с бесшовальным оформлением и выводами в разные стороны. Параметры С. коронного разряда такие же, как у С. тлеющего разряда, особенностью линий являются отсутствие у С. коронного разряда различия между напряжением возникновения разряда и напряжением стабилизации при $U_{ст} > 4$ кВ.

Лит.: Каганов И. Л., Ионные приборы, М., 1972; см. также лит. при ст. Ионные приборы. А. С. Шильцов.

СТАБИЛИТРОН (от лат. *stabilis* — устойчивый, постоянный) — полуроводниковый — полупроводниковый прибор, предназначенный для стабилизации напряжения в электрич. цепях (см. Стабилизация тока и напряжения). Представляет собой диод, работающий при обратном напряжении; вольт-амперная характеристика (ВАХ) С. (рис.) имеет участок с очень слабой зависимостью напряжения от тока (дифференц. сопротивление мал). Физ. механизм, обуславливающий

обратную вольт-амперную характеристику стабилитрона: С — точка стабилизации; R_d — нагрузочная прямая.

возникновение такого участка, является лаинский либо туннельный пробой $p - n$ -перехода. Конструктивно С. представляет собой $p^{+}n^{+}$ -диод, в к-ром приняты меры по повышению однородности пробоя: специальной конструкцией краевого контура $p - n$ -перехода уст-

ранена возможность пробоя по поверхности, а полупроводниковый материал имеет повышенную однородность и сопротивления p . В области малых напряжений «стенечка» тока определяется в оси генератора, процессы в базовой области на расстоянии диффузионной длины от p^+ — p -перехода («тока насыщения»). При больших напряжениях определяющей становится генерация в области *пространственного заряда* (ОПЗ) p — p -перехода, края расширяются с ростом напряжения. В точке A напряженность поля ОПЗ в области максимума достигает величин, при к-рой рост обратного тока уже определяется ударной либо туннельной ионизацией, а в точке B при $U = U_p$ происходит прорыв инаком характеристики резко меняется. Этот прорыв зависит от мн. факторов: от вида пробоя, его однородности, величины уд. сопротивления материала и т. д. Для кремниевых p — p -переходов, напр., до напряжения $U_{pr} \approx 5$ В определяющим является туннельный, а при $U_{pr} \geq 7$ В — лавинный пробой, дающий значительно более крутым наклоном ВАХ. Однако лавинный пробой развивается, как правило, неоднородно по площади, а в локальных участках — в областях т. н. микроплазмы, где имеются значит. искажения поля в ОПЗ, происходящие из-за разл. рода дефектов, а также неоднородностей поля, связанных с неоднородностью легирования.

ВАХ С. после участка AB становятся практической линейной, поскольку при большом напряжении практические все области микроплазмы находятся в стабильном проводящем состоянии и их линейные характеристики суммируются.

Осн. параметрами С. являются: динамич. сопротивление $R_d = dU/dI$, при $I = I_{ct}$; статич. сопротивление $R = U_{ct}/I_{ct}$; коэф. качества $Q = R_d/R$; температурный коэф. напряжения ТКН = dU_{ct}/dT .

Напряжение стабилизации U_{ct} связано с напряжением пробоя, но не равно ему, т. к. ВАХ имеет определ. крутизну. Для однозначного определения U_{ct} задаются некоим определ. величиной тока $I = I_{ct}$ так, чтобы эта точка была за участком AB . Отклонение тока от этой величины будет приводить к изменению напряжения на диоде; динамич. сопротивление $R_d = dU/dI$ характеризует степень стабилизации. Статич. сопротивление R характеризует потерю в диоде в заданной рабочей точке. Коэф. качества

$$Q = (I_{ct}/U_{ct})dU/dI$$

представляет собой отношение относит. изменению напряжения на С. и относит. изменению тока. Качество С. тем выше, чем меньше Q . Очень важный параметр — температурный коэф. напряжения. В случае лавинного пробоя U_{pr} с темп-ром возрастает; это происходит из-за уменьшения ср. длины свободного пробега носителей вследствие возрастания рассеивания на фоновых решетках. Поскольку с уменьшением длины свободного пробега носителей заряда энергия, достаточная для ионизации решетки, может быть набрана в более сильном поле, напряжение пробоя растёт с темп-ром, причём скорость роста довольно велика (ТКН ~ 0,1% /К). При туннельном пробое U_{pr} , наоборот, уменьшается с ростом темп-ры из-за уменьшения ширины запрещённой зоны; характерная величина ТКН ~ 0,03—0,07% /К. Минимальный ТКН имеют кремниевые С. с $U_{pr} = 5-7$ В, когда туннельный и лавинный пробой развиваются одновременно.

У выпускаемых промышленностью С. напряжение стабилизации лежит в диапазоне 2,2—200 В, ток стабилизации — от долей миллиампера до единиц ампер. Оси. полупроводниковым материалом для С. является кремний, осн. технол. методы изготовления p^+ — p — p -структуры — термодиффузия примесей, сплавление, эпитаксия.

Лит.: Федотов В. А., Основы физики полупроводниковых приборов, 2 изд., М., 1970; Греков И. В., Сережкин Ю. Н., Лавинный пробой p — p -перехода в полупроводниках, Л., 1980.

СТАБИЛЬНОСТЬ ЧАСТОТЫ — основная характеристика периодич. процессов, а также характеристика приборов и устройств, генерирующих периодич. колебания (см. *Азотолебание*). С. ч. характеризуется зависимостью частоты от времени. Измерение С. ч. сводится к сравнению частоты данного генератора с частотой более стабильного источника, напр. с образцовой мерой частоты или с эталоном частоты. Результат сравнения зависит от затраченного времени. Это значит, что С. ч. данного источника колебаний не является вполне определённой величиной. Различают кратковременные и С. ч., отображающую влияние флуктуаций процессов, и долговременную С. ч., зависящую от изменений параметров генератора колебаний вследствие внеш. воздействий. Иногда говорят об абсолютной и относительной С. ч., имея в виду соответственно изменение значения частоты генератора при многократных включениях и выключении и изменение значения частоты генератора при его непрерывной работе. Последняя может быть определена не только путём сравнения с эталоном, но и измерением автокорреляции частоты генерируемого колебания.

С. ч. называют естественной, если она ограничена флуктуациями, возникающими внутри источника колебаний, напр. вследствие тепловых движений или флуктуации тока (см. *Дробовая шум*). С. ч., определяемую изменениями параметров генератора под влиянием внеш. воздействий, называют техническими. Исследования С. ч. показывают, что естеств. С. ч. связана с шириной спектральной линии генератора, а техническ. С. ч. — с медленными или скачкообразными изменениями его параметров. Напр., С. ч. *внешнего генератора* ограничивается медленным старением защитной пленки, уменьшающей влияние поверхности стекла на ударяющиеся о неё атомы водорода.

М. Е. Жаботинский.

СТАНДАРТНОЕ ОТКЛОНЕНИЕ — то же, что *квадратичное отклонение*.

СТАТИКА (от греч. *statiké* — учение о весе, равновесии) — раздел механики, посвящённый изучению условий равновесия материальных тел под воздействием сил.

В зависимости от положенных в основу принципов С. разделяют на аналитическую и геометрическую. В основе аналитической С. лежит *возможных перемещений принцип*, дающий общие условия равновесия любой механической системы. Геометрическая С. основывается на т. н. аксиомах С., выражающих свойства сил, действующих на материальную частицу и абсолютно твёрдое тело, т. е. тело, расстояния между точками к-рого всегда остаются неизменными. Оси. аксиомы С.: 1) две силы, действующие на материальную частицу, имеют равнодействующую, определяемую по правилу параллелограмма сил; 2) две силы, действующие на материальную частицу (или абсолютно твёрдое тело), уравновешиваются только тогда, когда они одинаковы по величине и направлены вдоль одной прямой в противоположные стороны; 3) приближение или вычитание уравновешенных сил не изменяет действия данной системы сил на твёрдое тело. При этом уравновешенными наз. силы, под действием к-рых свободное твёрдое тело может находиться в покое по отношению к *инерциальной системе отсчёта*.

Методами геометрической С. изучается С. твёрдого тела. При этом рассматриваются решения следующих двух типов задач: 1) приведение систем сил, действующих на твёрдое тело, к простейшему виду; 2) определение условий равновесия сил, действующих на твёрдое тело. Геометрическую С. можно также строить непосредственно исходя из *Ньютона законов механики* и вытекающих из этих законов общих теорем динамики.

Необходимые и достаточные условия равновесия упруго деформируемых тел, а также жидкостей и газов рассматриваются соответственно в *упругости теории*, *гидростатике* и *аэростатике*.

К осн. понятиям С. относятся понятия о моменте силы относительно центра и относительно оси и о паре сил. Сложение сил и их моментов относительно центра производится по правилу сложения векторов. Величина R , равная геом. сумме всех сил F_k , действующих на данном теле, наз. гл. вектором этой системы сил, а величина M_0 , равная геом. сумме моментов $m_0(F_k)$ этих сил относительно центра O , наз. гл. моментом системы сил относительно указанного центра:

$$R = \sum_k F_k, \quad M_0 = \sum_k m_0(F_k). \quad (1)$$

Решение задачи приведения сил даёт следующий осн. результат: любая система сил, действующих на абсолютно твёрдое тело, эквивалентна однородной, равной гл. вектору R системе и приложенной в произвольно выбранном центре O , и одной пары сил с моментом, равным гл. моменту M_0 системы относительно этого центра. Отсюда следует, что любую систему действующих на твёрдое тело сил можно задать её гл. вектором и гл. моментом, — результат, к-рым широко пользуются на практике при задании, напр., аэродинамич. сил, действующих на самолёт или ракету, усилий в сечении балки и др.

Простейший вид, к-рому приводится данная система сил, зависит от значений R и M_0 . Если $R = 0$, $M_0 \neq 0$, то данная система сил заменяется одной парой с моментом M_0 . Если $R \neq 0$, а $M_0 = 0$ или $M_0 \neq 0$, но векторы R и M_0 взаимно перпендикулярны (что, напр., всегда имеет место для параллельных сил или сил, лежащих в одной плоскости), то система приводится к одной равнодействующей, равной R . Наконец, когда $R \neq 0$, $M_0 \neq 0$ и эти векторы не взаимно перпендикулярны, система сил заменяется совокупностью действий силы и пары сил (или двумя скрещивающимися силами) и равнодействующей не имеет.

Для равновесия любой системы сил, действующих на твёрдое тело, необходимо и достаточно обращение величин R и M_0 в нуль. Вытекающие отсюда упр-ния, к-рым должны удовлетворять действующим на тело силам при равновесии, см. в ст. *Равновесие механической системы* [ур-ни (1)]. Равновесие системы тел изучают, составляя ур-ния равновесия для каждого тела в отдельности и учитывая законы равенства действия и противодействия. Если общее число реакций связей окажется больше числа ур-ний, содержащих эти реакции, то соответствующая система тел является статически неопределенной; для изучения её равновесия надо учить деформации тел.

Графич. методы решения задач С. основываются на построении многоугольника сил и вервочного многоугольника.

Лит.: Жуковский Н. Е., Теоретическая механика, 2 изд., М.-Л., 1952; Лаплас А. Л., Лурье А. И., Курс теоретической механики, т. 1, 8 изд., М., 1962; Тарг С. М., Краткий курс теоретической механики, 10 изд., М., 1968; см. также лит. при ст. *Механика*.

C. M. Гаре.

СТАТИСТИКА ФОТООТСЧЁТОВ — вероятностное описание потока событий (отсчётов), происходящих в счётчике фотонов (фотодетекторе) под действием падающих на него световых квантов. Метод счёта фотонов используется при регистрации слабых световых потоков, когда фотодетектор усиливает завершённый предыдущий отсчёт к приходу последующего фотоотсчёта. Регистрация последовательностей фотоотсчётов и их статистич. обработка предпринимаются для установления свойств света того или иного источника, а также свойств среды, воздействующей на проходящий через неё свет. В качестве счётчиков фотонов используют *фотозелектронные умножители* и лавинные фотодиоды (чувствительные в видимом, УФ- и ближнем ИК-диапазонах спектра эл.-магн. излучения), фотозелектронные умножители со сцинтилляторами (в УФ- и рентг. диапазонах); в более длинноволновом диапазоне могут использоваться атомные пучки. Выходные электрич.

импульсы в таких фотодетекторах, являющиеся откликом на фотон, имеют конечную длительность. Однако при анализе фотоотсчётов считают точечными событиями, т. е. происходящими мгновенно, привязывая момент отсчёта, напр., к максимуму импульса. Такая идеализация позволяет рассматривать фотоотсчёты как поток точечных событий. Существенно временной характер взаимодействия фотонов с атомами фоточувствит. площацами фотодетектора приводит к тому, что момент отсчёта не детерминирован, и в результате поток фотоотсчётов имеет случайный характер.

Поток фотоотсчётов характеризуется следующими параметрами: числом отсчётов в заданном интервале времени; временным интервалом между соседними отсчёты; временем появления первого отсчёта после заданного момента времени; частотой совпадений отсчётов разных счётчиков, находящихся в одном потоке фотонов, и т. д. Многократные измерения этих характеристик с последующей статистич. обработкой позволяют установить такие свойства регистрируемого излучения, как распределение числа фотонов и интенсивности, корреляции, свойства и степень когерентности, временный ход интенсивности, а также нек-рые другие.

Наиб. распространение получили измерения распределения числа отсчётов в заданном интервале времени от t до $t + T$: $P_m(t, T)$ — вероятность регистрации m отсчётов в интервале времени T . Связь распределения $P_m(t, T)$ с характеристиками света основывается на соотношениях *квантовой оптики*. Однако в классич. пределе, когда поток фотонов, выраженный их числом в объёме когерентности (см. *Когерентность света*), велик и излучение можно характеризовать классической (не операторной) величиной интенсивности $I(t, x, y) [W/cm^2]$ (где x и y — координаты фоточувствит. площац счётчика), связь $P_m(t, T)$ с характеристиками света устанавливается из простых соображений о не-зависимости отсчётов друг от друга [4]. В этом случае распределение $P_m(t, T)$ определяется полной энергией излучения Q , улавливаемой на счётчик за время регистрации T , и квантовой эффективностью счётчика η :

$$P_m(t, T) = (m!)^{-1} (\eta Q / \hbar \omega)^m \exp(-\eta Q / \hbar \omega), \quad (1)$$

$$\text{где } Q = \iint_S I(t', x, y) dt' dx dy.$$

Энергия фотона $\hbar \omega$, входящая в (1), не придаёт квантового характера этому соотношению, т. к. она появилась в (1) из определения квантовой эффективности счётчика: η есть вероятность отсчёта при падении на счётчик одного фотона, $0 < \eta \leq 1$. Если излучение освещает фоточувствит. площац S счётчика равномерно и с пост. интенсивностью I , то распределение числа фотоотсчётов не зависит от времени t и является у нас синусовским:

$$P_m(T) = (m!)^{-1} (\eta ITS / \hbar \omega)^m \exp(-\eta ITS / \hbar \omega). \quad (2)$$

Величина $\eta ITS / \hbar \omega$ определяет ср. число фотоотсчётов $\langle m \rangle = \eta ITS / \hbar \omega$ и все высшие факториальные моменты распределения $P_m(T)$:

$$\langle m(m-1)\dots(m-k+1) \rangle = \sum_{m \geq k} m(m-1)\dots(m-k+1) P_m(T) = \\ = \langle m \rangle^k = (\eta ITS / \hbar \omega)^k.$$

В частности, дисперсия пуссоновского распределения совпадает со ср. значением:

$$\langle \Delta m^2 \rangle = \langle (m - \langle m \rangle)^2 \rangle = \langle m \rangle,$$

а относит. среднеквадратичное отклонение числа отсчётов обратно пропорционально квадратному корню из среднего:

$$\sqrt{\langle \Delta m^2 \rangle / \langle m \rangle} = 1 / \sqrt{\langle m \rangle}.$$

Т. о., С. ф. детектора, равномерно освещаемого светом пост. интенсивности, совпадает со статистикой *флюктуации шума*.

Если интенсивность излучения флюктирует во времени и пространстве (т. е. сама является случайным процессом), выражение для распределения fotoотсчётов включает в себя усреднение по этим флюктуациям с помощью распределения энергии излучения $P(Q)$:

$$P_m(t, T) = \int_0^\infty P(Q)(m!)^{-1} (\eta Q/\hbar\omega)^m \exp(-\eta Q/\hbar\omega) dQ. \quad (3)$$

Факториальные моменты распределения (3) определяются моментами распределения $P(Q)$:

$$\begin{aligned} & \langle m(m-1)\dots(m-k+1) \rangle = (\eta/\hbar\omega)^k \langle Q^k \rangle \equiv \\ & \equiv (\eta/\hbar\omega)^k \int_0^\infty P(Q) Q^k dQ, \end{aligned}$$

и дисперсия числа отсчётов $\langle \Delta m^2 \rangle$ в этом случае больше ср. значения $\langle m \rangle$, т. е. распределение $P_m(t, T)$ суперуассоновское. Отличие распределения (3) от пуссоновского содержит информацию о характере распределения энергии света $P(Q)$ и поэтому представляет практический ценность. Наиб. информативности достигают, когда применима площадка счётчика меньше площади когерентности излучения, а время измерения T не превосходит времени когерентности. Тогда энергия Q практически совпадает (с точностью до множителя c) с мгновенным значением интенсивности $Q \approx IT_S$, и распределение fotoотсчётов содержит распределение интенсивности излучения $P(I)$:

$$P_m(T) = \int_0^\infty P(I)(m!)^{-1} (\eta IT_S/\hbar\omega)^m \exp(-\eta IT_S/\hbar\omega) dI. \quad (4)$$

Соотношение (4) используется на практике для анализа распределения интенсивности света $P(I)$ по данным о распределении fotoотсчётов. В частности, моменты распределения интенсивности рассчитываются по величинам факториальных моментов распределения отсчётов $P_m(T)$:

$$\langle I^k \rangle = \int_0^\infty P(I) I^k dI = \langle m(m-1)\dots(m-k+1) \rangle (n\omega/\eta TS)^k.$$

Хотя полное восстановление распределения интенсивности света по данным о распределении fotoотсчётов проблематично — из-за неизбежных погрешностей измерения $P_m(T)$, взаимосвязь (4) пригодна для проверки разл. статистич. гипотез о $P(I)$.

Если фоточувствит. площадка счётчика велика по сравнению с площадью когерентности излучения и (или) время измерения T больше времени когерентности, то это соответствует малым флюктуациям падающей энергии Q коло своего ср. значения и С. ф. приближается к пуссоновской, независимо от свойств света.

Соотношения (1) — (4) связывают С. ф. $P_m(t, T)$ со свойствами излучения, если применимо классич. описание света и можно говорить об интенсивности излучения и его энергии вне связи с процессом фотодетектирования. В этом пределе С. ф. не может быть субпассоновой, т. е. дисперсия $\langle \Delta m^2 \rangle$ не меньше ср. значения $\langle m \rangle$. Более общие квантовые соотношения, описывающие С. ф., снимают это ограничение. В квантовой оптике распределение fotoотсчётов связано с оператором плотности излучения $\hat{\rho}$ через операторы положительной \hat{E}_+ и отрицательной \hat{E}_- частотных частей электрич. поля (см. *Когерентные состояния, Квантовая когерентность* [5]):

$$P_m(t, T) = \text{Sp} \left[\hat{\rho} \hat{N}(m!)^{-1} \left[\eta \int_S \int_t^{t+T} \hat{E}_+(t', x, y) \hat{E}_-(t', x, y) \times \right. \right. \\ \left. \left. \times dt' dx dy \right]^m \exp \left[-\eta \int_S \int_t^{t+T} \hat{E}_-(t', x, y) \hat{E}_+(t', x, y) dt' dx dy \right] \right]. \quad (5)$$

Здесь Sp — след соответствующей матрицы, а оператор нормального упорядочения \hat{N} располагает оператором \hat{E}_- слева от оператора \hat{E}_+ . В наиб. важном с практической точки зрения случае, когда фоточувствит. площадка счётчика меньше площади когерентности излучения S_{kog} , а время T не превосходит времени когерентности T_{kog} , допустимо однодомовое описание светового поля в области счётчика соотношение (5) принимает вид:

$$\begin{aligned} P_m(T) &= \text{Sp} [\hat{\rho} \hat{N}(m!)^{-1} (\eta' \hat{a}^+ \hat{a}^-)^m \exp(-\eta' \hat{a}^+ \hat{a}^-)] = \\ &= \sum_{n \geq m} P_n [n! / m! (n-m)!] (\eta')^m (1-\eta')^{n-m}, \end{aligned} \quad (6)$$

где \hat{a}^+ и \hat{a}^- — операторы рождения и уничтожения фотона в рассматриваемой моде, а оператор нормального упорядочения \hat{N} располагает \hat{a}^+ слева от \hat{a}^- . Выражение (6) связывает распределение fotoотсчётов $P_m(T)$ с квантовополяр. характеристикией излучения $P_n \equiv$
 $\equiv \text{Sp}[\hat{\rho}|n\rangle\langle n|] \equiv \langle n|\hat{\rho}|n\rangle$ — распределением числа фотонов в объёме когерентности излучения $S_{\text{kog}} S_{\text{kog}}$. Эффективность детектирования η' в (6) отличается от физ. квантовой эффективности счётчика η множителем: $\eta' = \eta TS / T_{\text{kog}} S_{\text{kog}}$. Переход от квантовых соотношений к классич. пределу осуществляется заменой \hat{a}^+ \hat{a}^- на $T S_{\text{kog}} S_{\text{kog}}$.

Когерентное излучение, наиб. близкое к классич. пределу, имеет пуссоновское распределение числа фотонов

$$P_n = \langle n \rangle^n e^{-\langle n \rangle}/n!$$

и распределение fotoотсчётов также пуссоновское:

$$P_m(T) = \langle \eta' \langle n \rangle \rangle^m e^{-\langle \eta' \langle n \rangle \rangle}/m!$$

со ср. числом отсчётов $\langle m \rangle = \eta' \langle n \rangle$.

Для света с заданным числом фотонов n_0 распределение явно не классическое: $P_n = \delta_{n, n_0}$ и распределение fotoотсчётов биноминальное:

$$P_m(T) = (\eta')^m (1-\eta')^{n_0-m} n_0! / m! (n_0-m)!, \quad m \leq n_0.$$

Такое распределение всегда субпассоновское, поскольку его дисперсия $\langle \Delta m^2 \rangle = \eta'(1-\eta') n_0$ меньше ср. числа отсчётов $\langle \Delta m \rangle = \eta' n_0$.

Для однодомового теплового поля вероятностное распределение задаётся степенным выражением (Боэ — Эйнштейна статистикой):

$$P_n = \langle n \rangle^n / (1 + \langle n \rangle)^{n+1};$$

распределение fotoотсчётов также степенное:

$$P_m(T) = (\eta' \langle n \rangle)^m / (1 + \eta' \langle n \rangle)^{m+1}$$

со средним $\langle m \rangle = \eta' \langle n \rangle$.

Т. о., измерение распределения fotoотсчёта $P_m(T)$ позволяет восстанавливать распределение числа фотонов излучения P_n . Если квантовая эффективность счётчика высока $\eta \approx 1$, а $S \approx S_{\text{kog}}$ и $T \approx T_{\text{kog}}$, то распределения P_n и $P_m(T)$ мало отличаются друг от друга. Однако такие условия трудно реализовать из-за низких квантовых эффективностей счётчиков фотонов. В случае малых η восстановить P_n по распределению fotoотсчётов нетривиально вследствие ограниченной точности данных о $P_m(T)$, получаемых из измерений. Кроме того, задача усложняется др. погрешностями

счётчиков: случайными срабатываниями, не связанными с приходом фотонов (тёмновой ток), мёртвым временем счётчиков (неспособностью их к срабатыванию в течение нек-рого интервала времени после предыдущего отсчёта) и др.

С. ф. применяется в исследованиях затухания люминесценции вещества после её кратковрем. возбуждения (напр., коротким световым импульсом) методом «стартового» и «стопового» импульсов. Излучение люминесценции вещества направляется на счётчик фотонов, и в последовательности повторяющихся актов измерения регистрируется распределение интервалов времени между моментом возбуждения люминесценции («стартовый импульс») и моментом первого отсчёта («стоповый импульс»). Взаимосвязь распределения указанных интервалов $p(T)$ с временным ходом люминесценции $I(t)$ основывается на выражении для вероятности наступления числа фотоотсчётов (1), поскольку до первого отсчёта счётчик «молчит»:

$$P_0(0, T) = \exp \left[-\eta S \int_0^T I(t') dt' \right]. \quad (7)$$

В момент старта $t = 0$, а T — интервал времени до первого фотоотсчёта. Вероятность отсутствия фотоотсчётов (7) уменьшается с ростом T благодаря росту вероятности первого отсчёта, поэтому для распределения интервалов $p(T)$ с временным ходом люминесценции $I(t)$ основывается на выражении для вероятности наступления числа фотоотсчётов (1), поскольку до первого отсчёта счётчик «молчит»:

$$\begin{aligned} p(T) &\approx -\frac{\partial}{\partial T} P_0(0, T) = \\ &= [\eta S I(T)/\hbar\omega] \exp \left[-\eta S \int_0^T I(t') dt'/\hbar\omega \right]. \end{aligned}$$

Измерения интервалов организуются так, чтобы вероятность отсчётов была мала:

$$\eta S \int_0^T I(t') dt'/\hbar\omega \ll 1 \text{ и } \exp \left[-\eta S \int_0^T I(t') dt'/\hbar\omega \right] \approx 1;$$

распределение интервалов $p(T)$ в этом случае просто повторяет ход затухания люминесценции: $p(T) \propto I(T)$. Метод «стартового» и «стопового» импульсов в исследований люминесценции вещества широко используется в связи с развитием техники лазерной генерации ультракоротких световых импульсов (длительностью $\lesssim 10^{-10}$ с), необходимых для кратковрем. возбуждения люминесценции.

Ещё одним примером использования С. ф. для изучения когерентных свойств света является опыт Брауна — Твисса (6), в к-ром анализируются совпадения фотоотсчётов двух счётчиков, расположенных в одном световом поле (см. *Интерферометр интенсивности*). В ряде случаев этот опыт позволяет измерить время когерентности излучения.

Лит.: 1) Лоудоу Р., Квантовая теория света, пер. с англ., м., 1976; 2) Кильшико П. Н., Физические основы квантовой электроники, м., 1986; 3) Перни Я., Квантовая статистика линейных и нелинейных оптических явлений, пер. с англ., м., 1987; 4) Мандел Л., Fluctuations of photon beams and their correlations, *Proc. Phys. Soc.*, 1958, v. 72, p. 1037; и его же, Fluctuations of photon beams. In: *The Distribution of photoelectrons*, *Proc. Roy. Soc.*, 1959, v. 74, p. 239; 5) Келлер Р., Kiehnert H., Theory of electromagnetic field measurement and photoelectron counting, *Rev. Phys.*, 1964, v. A 136, p. 316; 6) Гров Н. Р., Twiss R. Q., Interferometry of the intensity fluctuations in light, I and II, *Proc. Roy. Soc.*, 1957, v. A 242, p. 300, 1958, v. A 248, p. 291. А. В. Маслов.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ГИПОТЕЗА — предположение о законе распределения изучаемых случайных величин или событий. Это понятие встречается в задаче анализа данных при статистической проверке гипотез. В теории статистич. проверки гипотез рассматривается, как эксперим. данные могут быть использованы для выбора одной из альтернативных гипотез либо для того, чтобы подтвердить или опровергнуть теорию (гипоте-

зу). Решение принимается с помощью статистического критерия. Последний строится на анализе поведения проверочной статистики, являющейся функцией наблюдений и проверяемой гипотезы.

Лит.: Митропольский А. К., Техника статистических вычислений, 2 изд., м., 1971; Статистические методы в экспериментальной физике, пер. с англ., м., 1976.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МАТРИЦА — то же, что матрица плотности.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА — то же, что статистическая физика. Термин «С. м.» введён Дж. У. Гиббсом (J. W. Gibbs). Иногда под С. м. в более узком смысле слова понимают те разделы статистич. физики, которые основаны на методе Гиббса, использующего для описания физ. систем представления о фазовом пространстве и статистических ансамблях.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЯДРА — теория, описывающая свойства возбуждённых состояний ядер с помощью методов статистической физики. С. м. я. применима для достаточно больших энергий возбуждения E , когда уровень составного ядра (компаунд-ядра) или перекрываются, или расположены достаточно густо, так что можно использовать понятия плотности уровней $\rho(E)$, ядерной температиры $T(E)$ и т. п. В случае неперекрывающихся уровней С. м. я. применяется обычно при вычислении характеристик, усреднённых по достаточно большому интервалу энергии возбуждения ($E - \Delta E$, $E + \Delta E$), в к-ром есть хотя бы неск. отдельных компаунд-ядерных состояний. Т. к. учёт взаимодействия между нуклонами не изменяет общего числа степеней свободы системы, то в качестве С. м. я. можно приближённо использовать модель ферми-газа. Для ядра с $N = Z = A/2$, где N — число нейтронов, Z — число протонов в ядре, A — массовое число, в модели ферми-газа справедливы соотношения:

$$\rho(E) = \frac{1}{12\pi} \sqrt{\frac{6}{\pi g_F E}} \exp[2(\pi^2 g_F E/6)^{1/2}]. \quad (1)$$

Темп-ра ядра равна обратной величине логарифмич. производной от ρ :

$$T(E) = \left(\frac{1}{\rho} \frac{\partial \rho}{\partial E} \right)^{-1} = [(\pi^2 g_F E)^{1/2} - 5/4E]^{-1}. \quad (2)$$

Здесь g_F — плотность одночастичных уровней на поверхности Ферми:

$$g_F \approx 1.5A/E_F, \quad (3)$$

где E_F — энергия Ферми.

Условием применимости С. м. я. служит неравенство $E_F A^{1/2} \ll E \ll E_F A^{1/4}$. При этом из (2) следует: $E \approx 1.5 g_F T^2$. Модель ферми-газа позволяет вычислить плотность уровней с фиксиров. угл. моментом I и чётностью π (4):

$$\rho(E, I) = \frac{\pi}{48\sqrt{6}} g_F (2I+1) (g_F \hbar^2 / l)^{1/2} [E - \hbar^2 / (l+1)/2J]^{-1} \times \exp \left\{ 2 \left[\frac{\pi^2}{6} g_F \left(E - \frac{\hbar^2}{2J} / (l+1) \right) \right]^{1/2} \right\}. \quad (4)$$

Здесь J — твердотельный момент инерции ядра:

$$J = (2/3) \int r^2 d^3 r, \quad (5)$$

где $n(r)$ — нуклонная плотность. Т. о., при усреднении по группе состояний с одним и тем же угл. моментом I появляется свойство вращения, хотя каждое из них не было вращательным состоянием ядра (вращение нагретого ядра). Ядерная темп-ра определяет ширину размытия ферми-ступеней в распределении нуклонов по импульсам. Поэтому число возбуждённых нуклонов в модели ферми-газа, определяемое числом уровней в интервале $\sim T$, равно $n_{\text{весь}} \sim g_F T$. Для применимости С. м. я. необходимо условие $n_{\text{весь}} \gg 1$. Для средних и тяжёлых ядер $g_F \sim 5-10 \text{ MeV}^{-1}$, так что

это условие выполняется при $T \gtrsim 0,5-1$ МэВ, $\epsilon \gtrsim 1-5$ МэВ. С. м. я. часто используют в области т. н. нейтронных резонансов при $\epsilon \simeq 8$ МэВ (см. *Нейтронная спектроскопия*).

Разл. поправки к модели ферми-газа обусловлены корреляциями нуклонов (NN -корреляции). Часто, оставляя для $\rho(\epsilon)$ вид (1), величину ρ_F считают физиологич. параметром, отличным от значения, дававшего соотношение (3). Наиб. сущестн. поправки к функциональному виду (1) вызваны эффектами *сверхтекучести* и существенны для темп-ра $T \leq \Delta \simeq 1$ МэВ, где Δ — энергетич. щель (см. *Сверхтекучесть атомных ядер*).

Более детальную картину статистич. свойств ядерных уровней даёт изучение корреляций между их разл. свойствами. Так, вероятность P_{ij} , того, что соседние уровни с одинаковыми I^{π} разделены интервалом ϵ , для независимодействующих нуклонов даётся *Пуассоном распределением*:

$$P_{ij} = (1/D)\exp(-\epsilon/D), \quad (6)$$

а с учётом взаимодействия — распределением Вигнера:

$$P_{ij} = (\pi D^2)\exp(-\pi \epsilon^2/4D^2).$$

Здесь D — сп. расстояние между уровнями. Т. о., учёт взаимодействия приводит к «растягиванию» уровней: $P_{ij} = 0$, тогда как $P_{ij} = 1/D$.

С. м. я. широко применяются при описании *ядерных реакций*, в теории *деленений ядер* и др.

Лит. см. при ст. Ядерное взаимодействие. Э. Е. Саперштейн.
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОПТИКА — раздел оптики, изучающий оптич. явления и процессы, для описания к-рых используются статистич. понятия и стохастич. методы анализа. С. о. включает большой круг проблем: изучение шумов и флуктуаций в источниках оптич. излучения, статистич. проблемы взаимодействия световых полей с веществом, исследование распространения оптич. волн в случайно неоднородных и турбулентных средах, статистич. проблемы приёма и обработки информации в оптич. диапазоне длин волн и т. п.

История развития С. о. можно условно разделить на три периода: доизлазерный, лазерный и постлазерный, или новейший. До создания лазеров источники света были по существу пневматическими, к-рые адекватно описываются гауссовской статистикой (см. *Белый свет*). Лазеры излучают свет, как правило, с значительно подавленными флуктуациями и во мн. случаях хорошо описываются моделью излучения с практическими пост. амплитудой, но случайной фазой. Лазерные поля имеют существенно нетиповую статистику и могут быть описаны как квантоворехнически, так и полуклассически. В постлазерный период были созданы источники неклассич. световых полей; в 1977 — поля с астатической группировкой фотонов (см. *Квантовая оптика*), в 1985 — поля квантового сжатия состояния (см. *Сжатое состояние света*). В зависимости от методов, применяемых для описания случайных оптич. процессов и явлений, различают волновую С. о. и квантовую С. о. Статистич. явления, связанные с регистрацией светового поля методом счёта отл. фотонов, относят к статистике *фотоотсчётов*.

Ниже рассмотрены осн. вопросы волновой С. о.; проблемы квантовой С. о. обсуждаются в ст. *Квантовая оптика*, *Квантовая когерентность*.

Теория когерентности. В теории когерентности статистич. свойства световых полей описываются пространственно-временными корреляц. ф-циями (ф-циями когерентности) разл. порядка (см. *Когерентность света*). Наиб. практик. интерес представляют корреляц. ф-ции 2-го порядка, к-рые непосредственно связаны с интерференционными схемами Юнга и Майкельсона,

используемыми для получения информации о пространственной и временной когерентности. Корреляц. ф-ции поля 2-го порядка исследуются амплитудной интерферометрией. Поляризаци. свойства света описываются с помощью поляризаци. матрицы, составленной из корреляц. ф-ций 2-го порядка между ортогональными компонентами поля. Вид корреляц. ф-ций 2-го порядка также зависит от статистики поля и определяется лишь угловыми и частотным спектром излучения.

Корреляц. ф-ции поля 4-го и более высокого порядка, описывающие интерферометрию интенсивности (см. *Интерферометр интенсивности*), уже содержат информацию и о статистич. свойствах поля. Так, для полей с группировкой фотонов корреляц. ф-ция интенсивности 4-го порядка мононормально сдвигается, а для полей с антигруппировкой фотонов эта ф-ция спачала нарастает, а затем спадает. Амплитудная интерферометрия и интерферометрия интенсивности используются для спектроскопич. целей и получения информации об изображении.

Флуктуации и шумы в лазерах. Тепловые шумы оптич. резонатора и спонтанное излучение атомов (молекул) активной среды являются принципиально неустранимыми источниками шума в лазерах. Шумы приводят к естеств. флуктуациям амплитуды и фазы одноволнового и одноводомового лазера, вследствие к-рых существуют предельные значения временных и пространственных статистич. характеристик лазерного излучения: естеств. ширина частотного спектра, определяемая ф-йю Шавловса — Таунса [ф-ла (8) в ст. *Лазер*]; естеств. угл. расходимости, предельная пространственная когерентность. В режиме генерации нескольких несинхронизованных (несинхронных) продольных и (или) поперечных мод статистика излучения существенно меняется: она становится практически гауссовой. Исследование флуктуаций в лазерах представляет интерес для анализа динамики его излучения; знание статистич. свойств лазерного излучения определяет возможности использования лазеров в разл. приложениях.

Нелинейная статистическая оптика. Статистич. задачи в нелинейной оптике могут быть связаны как со статистикой излучения (нелазерные источники, лазерное излучение с несинхрониз. модами и т. п.), так и со статистикой среды (свойств эл.-магн. флуктуации в среде, статистически неоднородные среды, кристаллич. порошки и т. п.). Случайная модуляция волн может существенно влиять на протекание нелинейных оптич. процессов, изменения характер и эффективность взаимодействия. При наличии случайной временной модуляции существует т. п. когерентная длина, определяемая разностной групповой скоростью (см. *Групповой синхронизм*) и шириной спектра или временем корреляции шумовой волны, при превышении к-рого нелинейные когерентные взаимодействия становятся некогерентными. Это проявляется, напр., в темпе накопления нелинейного эффекта. В пространственных задачах когерентная длина определяется двулучепреломлением анизотропного нелинейного кристалла и радиусом корреляции случайной волны. При величайшем взаимодействии случайных и шумовых волн интерес представляет реализация условий, при к-рых эффективность шумовой накачки может приближаться к эффективности монохроматич. накачки такой же сп. интенсивности или даже превышать её. Методами нелинейной оптики можно получить случайные пучки с фазой, комплексно сопряжённой с исходной (см. *Обращение волнового фронта*).

Изучение нелинейных оптич. процессов в статистически неоднородных средах позволяет определить влияние неоднородностей на эффективность процессов (генерация гармоник, параметрич. взаимодействия и т. д.) и оценить возможность подавления разл. временных неустойчивостей (линейных и нелинейных). Появление приводят к флуктуациям коэф. нелинейной связи

воли. Флуктуации показателя преломления среды вызывают случайный сбой фазового соотношения (см. *Фазовый синхронизм*) между взаимодействующими волнами и, следовательно, уменьшают эффективность нелинейного взаимодействия.

Распространение световых волн в случайных неоднородных средах. Это направление С. о. обычно выделяют в самостоятельный раздел. Пространственная и временная когерентность лазерных пучков при распространении в случайно неоднородных и турбулентных средах ухудшается. Пропадание через такие среды лазерные пучки содержат информацию о свойствах самой неоднородной среды. В связи с этим лазерное излучение широко применяется для зондирования турбулентных рассеивающих сред. Разработаны спец. методы описания распространения лазерных пучков в таких средах. Изучение влияния турбулентной атмосферы на распространение световых пучков весьма важно также для оптической связи и оптической локации.

Статистика фотоотсчетов. Для регистрации слабых световых потоков применяется статистич. метод счёта фотонов. В этом методе, как и любом другом, неизбежно появление флуктуаций, обусловленных квантовой природой света. Процессы поглощения фотона атомом photoчувствят поверхности детектора и последующее испускание электрона, регистрируемого детектором, носят принципиально статистич. характер. Прирост интенсивности регистрируемого излучения статистика фотоотсчетов — пуссоновская; в случае флуктуирующей интенсивности распределение фотоотсчетов отличается от пуссоновского и зависит от статистики интенсивности света. Зная распределение фотоотсчетов, можно решить обратную задачу и найти статистику регистрируемого поля (подробнее см. *Статистика фотоотсчетов*).

Лит.: Ахмадов С. А., Чиркин А. С., Статистические наладки в нелинейной оптике. М., 1971; Спектроскопия оптического смешения и корреляции фотонов, под ред. Г. Каминова, Ю. А. Гарина, Б. И. Борисова, в строительстве и радиофизике, ч. 2 — Случайные, попл., М., 1978; Краснов П. И., Портко П., Берготоли М., Статистические свойства рассеянного света, пер. с англ., М., 1980; Ахмадов С. А., Дьяконов Ю. Е., Чиркин А. С. Введение в статистическую радиофизику и оптику, М., 1981; Гудман Д., Статистическая оптика, пер. с англ., М., 1986; А. С. Чиркин.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗ — задача анализа данных, в результате решения к-ро подтверждается или опровергается гипотетич. предположение (см. *Статистическая гипотеза*) о законе распределения случайной величины либо делается выбор одной из альтернативных гипотез. Решение этой задачи опирается на использование статистич. критерия, к-рый является функцией наблюдаемой случайной выборки и проверяемой гипотезы.

В. П. Жигурин, С. В. Кличко.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА — совокупность большого числа частиц (атомов, молекул и т. д.), изучаемых методами статистической физики. С. с. можно разделить на открытые и закрытые. Для закрытых С. с. ср. значения числа частиц, энергии, импульса системы поддерживается постоянными.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СУММА — величина, обратная нормирующему множителю канонического распределения Гиббса в квантовой статистич. физике и равная сумме по квантовым состояниям:

$$Z = \sum_{\{n_i\}} \exp(-E_{\{n_i\}}/kT),$$

где $E_{\{n_i\}}$ — энергия системы в квантовом состоянии $\{n_i\}$, T — абсолютная темп-ра. Суммирование производится по всем допустимым $\{n_i\}$ (в т. ч. по состояниям с одинаковой энергией). С. с. позволяет вычислить все потенциалы термодинамические, в частности свободную энергию (*Гельмольцова энергия*) $F = -kT \ln Z$ как функцию темп-ры, объема и числа частиц в зависимости от потенциала взаимодействия частиц. Если известен гамильтони-

ан системы H , то $Z = S \exp(-H/kT)$. Для идеального газа

$$Z = \sum_{\{n_i\}} \exp\left[-\sum_i E_i n_i / kT\right],$$

причём суммирование ведётся при дополнит. условии $\sum_i n_i = N$ (N — полное число частиц). Суммирование

в показателе экспоненты проводится по всем одночастичным квантовым состояниям i с энергией E_i ; $\{n_i\}$ — возможный набор значений n_i , по к-рым ведётся суммирование. Для *Бозе* — Эйнштейна статистики $n_i = 0, 1, 2, \dots$. Для *Ферми* — Дирака статистики n_i может быть 0 или 1. В классич. статистич. физике С. с. соответствует статистический интеграл. Д. Н. Зубарев, **СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ВОЗМУЩЕНИЙ** — тоже, что термодинамическая теория возмущений.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМОДИНАМИКА (равновесная статистическая термодинамика) — раздел статистической физики, посвящённый обоснованию законов термодинамики равновесных процессов (на основе статистич. механики Дж. У. Гиббса, J. W. Gibbs) и вычислениям термодинамич. характеристик физ. систем (потенциалов термодинамических и др.), уравнения состояния на основе законов взаимодействия составляющих эти системы частич. Неравновесная С. т. даёт статистич. обоснование термодинамики неравновесных процессов (ур-ний переноса энергии, импульса, массы) и позволяет получить выражения для входящих в ур-ния переноса коэффициентов (кинетич. коэф.). На основе законов взаимодействия и движения частич. системы.

Лит.: Ландau Л. Д., Лифшиц Е. М., Статистическая физика, ч. 1, 3 изд., М., 1976; Майдер Дж., Генерт М. и др., Статистическая механика, пер. с англ., 2 изд., М., 1986; Зубарев Д. Н., Неравновесная статистическая термодинамика, М., 1971; см. также лит. при ст. *Статистическая физика*.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ФИЗИКА — раздел физики, задача к-рого — выразить свойства макроскопич. тел, т. е. систем, состоящих из очень большого числа одинаковых частиц (молекул, атомов, электронов и т. д.), через свойства этих частиц и взаимодействие между ними.

Т. о., в С. ф. используются сведения о микроскопическом строении тел, поэтому С. ф. является микроскопич. теорией. В этом её отличие от др. разделов физики, также изучающих макроскопич. тела: термодинамики, механики и электродинамики сплошных сред. При решении конкретных задач методами этих дисциплин в соответствующие ур-ния всегда входят неизвестные параметры или ф-ции, характеризующие данное тело. Все эти зависимости параметров можно определять экспериментально, поэтому методы, о к-рых идёт речь, наз. феноменологическими. С. ф. позволяет, по крайней мере в принципе, а во мн. случаях и фактически, вычислить эти величины.

Если в какой-то момент времени заданы координаты и скорости всех частиц тела и известны закон их взаимодействия, то из ур-ний механики можно было бы найти координаты и скорости в любой последующий момент времени и тем самым полностью определить состояние тела. Такая же ситуация имеет место и в квантовой механике: зная начальную волновую ф-цию системы, можно, решив ур-ние Шредингера, найти волновую ф-цию, определяющую состояние системы во все будущие моменты времени.

Реально такой путь построения микроскопич. теории невозможен, т. к. число частиц в макроскопич. телах очень велико, а нач. координаты и скорости молекул известны. Однако именно большое число частиц в макроскопич. телах приводит к появлению новых (статистич.) закономерностей в поведении таких тел. Эти закономерности выявляются после соот-

всего имеющего ограничения задач теории. Характеризующие макроскопич. тела параметры испытывают с течением времени беспорядочные малые колебания (флуктуации) относительно нек-рых ср. значений. Задачей теории является вычисление этих ср. значений, а не точных значений параметров в данный момент времени. Наличие статистич. закономерностей выражается в том, что поведение ср. значений в широких пределах не зависит от конкретных нач. условий (от точных значений нач. координат и скоростей частиц). Важнейшее проявление этой закономерности — известный из опыта факт, что система, изолированная от внеш. воздействий, с течением времени приходит в нек-рое равновесное состояние (термодинамич. равновесие), свойства к-рого определяются только такими общими характеристикаами нач. состояния, как число частиц, их суммарная энтропия и т. н. (см. Равновесие термодинамическое). Процесс перехода системы в равновесное состояние наз. *релаксацией*, а характерное время этого процесса — временным релаксацией.

Функция распределения. Рассмотрим систему, состоящую из N частиц, для простоты считая, что частицы не имеют внутр. степеней свободы. Такая система описывается заданием $6N$ переменных: $3N$ координат x_i и $3N$ импульсов p_i частиц, совокупность этих переменных сокращенно обозначим (x, p) .

Понятие функции распределения естественно возникает, если рассмотреть пространство $6N$ измерений, соответствующим значениям координат и импульсов частиц; оно наз. *фазовым пространством*. Каждому моменту времени t соответствуют определ. значения всех x и p , т. е. нек-рой точке в фазовом пространстве, изображающей состояние системы в данный момент. С течением времени значения x и p меняются, так что точка в фазовом пространстве движется.

Вычислим ср. значение \bar{f} по заданному интервалу времени нек-рой ф-ции координат и импульсов $f(x, p)$. Для этого выберем на этом интервале s моменты времени t_a , разделённые равными промежутками, и соотвествует s точек в фазовом пространстве. Разобъём всё фазовое пространство на элементы, размер к-рых мал по сравнению с характерными для системы значениями x и p , но ешё настолько велики, что в каждом из них находится много точек, изображающих состояние системы в моменты времени t_a . Тогда число таких точек в элементе объёма будет примерно пропорционально величине этого объёма $dx dp$. Если обозначить коэф. пропорциональности, т. е. плотность числа точек в пространстве, через $w(x, p)$, то число точек для элемента с центром в нек-рой точке (x, p) запишется в виде:

$$dv = w(x, p) dx dp, \quad (1)$$

где $dx dp = dx_1 dp_1 dx_2 dp_2 \dots dx_N dp_N$ — объём выбранного элемента фазового пространства. Ср. значение \bar{f} , вычисленное по определению

$$\bar{f} = s^{-1} \sum_{a=1}^s [f(t_a, p(t_a))],$$

с учётом малости этих элементов объёма можно переписать как

$$\bar{f} = \int f(x, p) w(x, p) dx dp \quad (2)$$

(интегрирование по координатам производится по всему объёму системы, по импульсам — от $-\infty$ до ∞). Ф-ция $w(x, p)$ наз. ф-цией распределения по координатам и импульсам частиц. Поскольку полное число выбранных точек равно s , ф-ция w удовлетворяет условию нормировки:

$$\int w(x, p) dx dp = 1. \quad (3)$$

Из (2) и (3) видно, что $w dx dp$ можно рассматривать как вероятность того, что система находится в элементе $dx dp$ фазового пространства.

Если система не находится в состоянии термодинамич. равновесия, ф-ция распределения зависит, кроме x и p , от времени t . В этом случае следует считать, что интервал усреднения мал по сравнению со временем релаксации.

Введённым таким образом ф-цией распределения можно дать и др. истолкование. Для этого рассмотрим одновременно большое число одинаковых систем и примем, что каждая точка в фазовом пространстве изображает состояние одной такой системы. Тогда усреднение по времени можно понимать как усреднение по совокупности этих систем, или, как говорят, по статистическому ансамблю.

Распределение Гиббса. Проведённые до сих пор рассуждения носили формальный характер, т. к. находящиеся ф-ции распределения, согласно (1), требуют знания всех x и p во все моменты времени, т. е. решения ур-ний движения с соответствующими нач. условиями. Оси, положением С. ф. является утверждение о возможности из общих соображений определить эту ф-цию для системы, находящейся в состоянии термодинамич. равновесия. Прежде всего, исходя из сохранения числа частиц при движении, можно показать, что ф-ция распределения является интегралом движения системы (см. Лузинская теорема).

При движении замкнутой системы её энергия не меняется, поэтому все точки в фазовом пространстве, изображающие состояние системы в разные моменты времени, должны лежать на нек-рой гиперповерхности, соответствующей нач. значению энергии E . Ур-ние этой поверхности имеет вид $H(x, p) = E$, где $H(x, p)$ — Гамильтонова ф-ция системы. Движение системы из мы. частиц носит крайне запутанный характер, поэтому с течением времени точки, описывающие состояние, распределяются по поверхности пост. энергии равномерно (см. также Фрееджская гипотеза). Такое равномерное распределение описывают ф-цией распределения $w(x, p) = A \delta[H(x, p) - E]$, (4)

где $\delta[H(x, p) - E]$ — дельта-функция, отличная от нуля только при $H = E$; A — постоянная, определяемая из условия нормировки (3). Ф-ция распределения (4), соответствующая микроканоническому распределению Гиббса, позволяет вычислить ср. значения всех физ. величин по ф-ле (2), не решая ур-ний движения.

При выводе выражения (4) предполагалось, что единственная сохраняющаяся величина, от к-рой зависит \bar{f} , — это энергия системы. Разумеется, сохраняются также импульс и момент импульса, но эти величины можно исключить, предположив, что рассматриваемое тело заключено в неподвижный ящик, к-рому частинам могут отдавать импульс в момент.

Фактически в ф-ле обычно рассматривают не замкнутые системы, а макроскопич. тела, являющиеся малыми макроскопич. частицами, или подсистемами, к-л. замкнутой системы. Ф-ция распределения для подсистемы отлична от (4), но не зависит от конкретного вида остальной части системы, т. н. термостата. Для определения ф-ции распределения подсистемы необходимо проинтегрировать ф-лу (4) по импульсам и координатам частиц термостата. Такое интегрирование можно произвести, учитывая малость энергии подсистемы по сравнению с энергией термостата. В результате для ф-ции распределения подсистемы получается выражение

$$w(x, p) = \exp\{[F - H(x, p)]/kT\}, \quad (5)$$

величина T в этой ф-ле имеет смысл темп-ры. Нормировочный коэф. $\exp(F/kT)$ определяется из условия нормировки (3):

$$\exp(-F/kT) = Z = \int \exp[-H(x, p)/kT] dx dp. \quad (6)$$

Распределение (5) наз. **каноническим распределением Гиббса** или просто **канонич.** распределением (см. *Гиббса распределения*), а величина Z — статистич. интегралом. В отличие от микроканонич. распределения, в канонич. распределении **энергия** системы не задана. Состояния системы соподчинены в тонком слое конечной толщины вокруг энергетич. поверхности, соответствующей ср. значению энергии, что означает возможность обмена энергией с термостатом. В остальном в применении к определ. макроскопич. телу оба распределения приводят по существу к одним и тем же результатам. Различие состоит лишь в том, что при использовании микроканонич. распределения все ср. значения оказываются выраженными через энергию тела, а при использовании канонич. распределения — через температуру.

Если тело состоит из двух независимо действующих частей 1 и 2 с ф-циями Гамильтона H_1 и H_2 , то для всего тела $H = H_1 + H_2$ и, согласно (5), ф-ция распределения тела разбивается на произведение ф-ций распределения для каждой из частей, так что эти части оказываются статистически независимыми. Это требование вместе с теоремой Лиувилля можно положить в основу вывода распределения Гиббса, не обращаясь к микроканонич. распределению.

До сих пор мы говорили о системах, описываемых классич. механикой. В квантовой механике роль ф-ции распределения играет **статистический оператор** (статистич. матрица) $\rho(x, x')$. Ср. значения физ. величин выражаются через него ф-лой, аналогичной ф-ле (2) классич. теории:

$$f = \int [\hat{f}\rho(x, x')]_{x=x} dx,$$

где \hat{f} — квантовомеханич. оператор величины f , действующий на координате x . Характерной особенностью квантовой механики является дискретность энергетич. спектра системы конечного объема. Вероятность того, что подсистема находится в квантовом состоянии с энергией E_n , в термодинамич. равновесии определяется ф-лой, аналогичной (5):

$$\omega_n = \exp\{-(E - E_n)/kT\}, \quad (7)$$

причем условие нормировки $\sum_n \omega_n = 1$ можно переписать в виде:

$$\exp(-F/kT) = Z = \sum_n \exp(-E_n/kT). \quad (8)$$

Величина Z наз. **статистической суммой** системы; сумма в выражении (8) берется по всем состояниям системы. В операторном виде ф-лу (8) можно переписать как $Z = S \exp(-\bar{H}/kT)$, где \bar{H} — **гамильтониан** подсистемы.

Энергетич. спектр макроскопич. тела фактически является очень густым, поэтому целесообразно в ф-ле (8) перейти от суммирования к интегрированию, введя плотность числа состояний $g(E)$, так что $g(E)dE$ есть число состояний в интервале энергий dE , тогда

$$Z = \int_0^{\infty} g(E) \exp(-E/kT) dE.$$

Статистич. матрица в состоянии равновесия имеет вид:

$$\rho(x, x') = \sum_n \omega_n \psi_n(x) \psi_n^*(x'),$$

где $\psi_n(x)$ — волновая ф-ция стационарного состояния подсистемы с энергией E_n .

Для системы, с достаточной точностью описываемой классич. механикой, в ф-ле (8) можно перейти от суммирования по состояниям к интегрированию по координатам и импульсам системы. При этом на каждое квантовое состояние приходится и фазовое пространство «ячейка» объемом $\hbar^3 N$. Иными словами, суммирование по n сводится к интегрированию по $d\lambda d\mu / \hbar^3 N$. Следует также учесть, что ввиду тождественности частиц в квантовой механике при их перестановке состояние системы не меняется. Поэтому, если интегрировать по всем x и p , необходимо поделить интеграл на число перестановок из N частиц, т. е. на $N!$. Окончательно классич. предел для статистич. суммы имеет следующий вид:

$$\exp(-F/kT) = Z = (N! \hbar^3 N)^{-1} \int \exp[-H(x, p)/kT] dx dp, \quad (9)$$

отличающийся множителем от чисто классич. выражения (6), что приводит к дополнит. слагаемому в ф-ле для F :

Приведенные ф-лы относятся к случаю, когда число частиц в подсистеме задано. Если выбрать в качестве подсистемы определ. элемент объема всей системы, через поверхность к-го частицы могут покидать подсистему и возвращаться в нее, то вероятность находиться подсистемы в состоянии с энергией E_n и числом частиц N_n определяется **большим каноническим распределением Гиббса**:

$$w_n = \exp\{(\Omega - E_n - \mu N_n)/kT\},$$

в к-ром имеется дополнит. параметр μ — хим. потенциал, определяющий ср. число частиц в подсистеме, а величина Ω определяется из условия нормировки:

$$\exp(\Omega/kT) = \sum_n \exp[-(E_n - \mu N_n)/kT]. \quad (10)$$

Статистическое истолкование термодинамики. Важнейший результат С. ф. — установление статистич. смысла термодинамич. величин. Это дает возможность вывести законы термодинамики из осн. представлений С. ф. и вычислять термодинамич. величины для конкретных систем. Проявление всего термодинамики, внутр. энергии отождествляется со ср. энергией системы. **Первое начало термодинамики** получает тогда истолкование как выражение закона сохранения энергии при движении составляющих тело частиц.

Далее, пусть гамильтониан \bar{H} системы зависит от нек-рого параметра λ (координаты стенки сосуда, в к-рый включенна система, внеш. поля и т. п.). Тогда производная $\partial \bar{H} / \partial \lambda$ является оператором обобщенной силы, соответствующей этому параметру, а величина $(\partial \bar{H} / \partial \lambda) d\lambda = \sum_n (\partial E_n / \partial \lambda) w_n d\lambda$ равна механич. работе, совершающейся над системой при изменении этого параметра. Если проинтегрировать выражение $\bar{E} = \sum_n E_n w_n$

для ср. энергии \bar{E} системы с учетом ф-лы (7) и условия нормировки считать λ и T переменными, а величину F — ф-цией этих переменных, то получим тождество:

$$dE = (\overline{\partial \bar{H} / \partial \lambda}) d\lambda - T d(\partial F / \partial T).$$

Как отмечено выше, первое слагаемое справа равно ср. работе dA , совершающейся над телом, тогда второе слагаемое представляет получаемую телом теплоту. Сравнивая это выражение с соотношением

$$dE = dA + T dS,$$

представляющим собой объединенную запись 1-го и 2-го начвла термодинамики (см. *Второе начало термодинамики*) для обратимых процессов, находим, что

величина T в ф-ле (7) равна абс. темп-ре тела, а производная $\partial F/\partial T$ — взятой с обратным знаком энтропии S . Следовательно, F — свободная энергия тела, что и выявляет её статистич. смысл. Аналогично условию нормировки (10) в большом квантович. распределении определяют термодинамич. потенциал Ω , связанный со свободной энергией соотношением: $\Omega = F - \mu N$.

Особое значение имеет статистич. истолкование антропии, к-рое следует из ф-лы (8). Формально суммирование в этой ф-ле производится по всем состояниям с энергией E_n , но фактически существенно лишь относительно небольшое из числа с энергией вблизи ср. энергии. Число Δn этих существ. состояний поэтому естественно определить, ограничив суммирование в ф-ле (8) интервалом ΔE , заменив E_n на ср. энергию \bar{E} и вынося экспоненту из под знака суммы. Тогда сумма даст Δn и ф-ла (8) примет вид: $\exp[-(F - \bar{E})/kT] = \Delta n$. С др. стороны, согласно термодинамике, $F = E - TS$, что даёт связь антропии с числом микроскопич. состояний, иначе говоря, со статистическим весом макроскопич. состояния, пропорциональным его вероятности:

$$S = k \ln \Delta n. \quad (11)$$

При темп-ре абс. нуля любая система находится в определённом (основном) состоянии, так что $\Delta n = 1$, $S = 0$. Это утверждение выражает собой третье начало термодинамики. Здесь существенно, что для однозначного определения антропии нужно пользоваться именно квантовой ф-лой (9); в чисто классической С. ф. антропия определена только с точностью до произвольного слагаемого.

Смысл антропии как меры вероятности состояния сохраняется и для неравновесных состояний. В этом случае ф-лу (11) следует рассматривать как общее определение антропии состояния. Ясно, что в природе «самопропагольно» (т. е. в замкнутой системе) могут идти лишь процессы, приводящие к увеличению вероятности состояния. Обратные процессы являются крайне маловероятными. [Антропия системы пропорциональна числу частиц в ней, поэтому статистич. веса двух физически достаточно близких состояний, будучи пропорциональны $\exp(-S/k)$, различаются очень сильно.] Это даёт статистич. обоснование закону возрастания антропии, согласно к-рому антропия замкнутой системы может только увеличиваться. В состоянии равновесия антропия имеет максимально возможное в данных врем. условиях значение. Следовательно, равновесное состояние является состоянием с макс. статистич. весом, т. е. наиб. вероятным состоянием.

Из определения (11) следует, что антропия аддитивна, т. е. антропия тела, состоящего из слабо взаимодействующих частей, равна сумме антропий этих частей. Это даёт возможность вычислить антропию в важном случае, когда тело состоит из частей, к-рые находятся в равновесии сами по себе, но не друг с другом. Отметим, что ф-лы С. ф., будучи справедливы для систем из большого числа частиц, подразумевают переход к термодинамическому пределу, когда число частиц в теле N и объём V стремятся к бесконечности, а плотность N/V остаётся конечной. Именно этот предел термодинамич. потенциалы, определяемые распределением Гиббса, оказываются пропорциональными объёму.

Несмотря на ясность физ. основ С. ф., стремление дать ей строгое матем. обоснование поставило ряд важных и трудных матем. проблем. Напр., обоснование распределения (4) требует доказательства эргодической гипотезы. Методический интерес в вопросе об истинности осн. состояния системы из большого числа частиц (электронов и идер), взаимодействующих по закону Кулона. Процессы релаксации неравновесных состояний связаны с неустойчивостью фазовых траекторий механич. систем, состоящей в том, что проходящие

через две близкие точки фазового пространства траектории экспоненциально расходятся по мере удаления от этих точек.

Внешние поля. Ф-ла (8), связывающая свободную энергию F со статистич. суммой, является основой для вычисления термодинамич. величин методами С. ф. Этую ф-лу используют, в частности, для построения статистич. теории электрич. имагн. свойств вещества. Напр., для вычислениямагн. момента тела вмагн. поле H следует вычислить статистич. сумму и свободную энергию. Магн. момент M тела выражается тогда ф-лой: $M = -\partial F/\partial H$.

При наличии слабого гравитат. поля требование максимальности антропии приводит к след. условию равновесия:

$$\mu + m\varphi = \text{const},$$

где φ — гравитат. потенциал, m — масса частицы. Это упр-ние описывает, напр., изменение плотности тела под действием гравитации, сил. Интересные явления должны наблюдаться в сильных гравитат. полях, когда существуют релятивистские эффекты. В таких полях, согласно общей теории относительности, в состоянии равновесия от координат зависит не только плотность, но и темп-ра тела. Известное изменение представлений С. ф. требуется, по-видимому, для последоват. описания чёрных дыр — тел, гравитат. поле к-рых настолько сильно, что световые лучи не могут выйти из них внутр. областей в окружающее пространство. Чёрная дыра испускает излучение, темп-ра к-рого однозначно связана с её радиусом. Суммарная площадь поверхности чёрных дыр может подобно антропии только увеличиваться, чем устанавливается глубокая, но не вполнеясная связь теории тяготения с законом возрастания антропии.

Иерархия функций распределения. Кроме N -частичной ф-ции распределения w , определяемой ф-лой (1), можно ввести ф-ции более низкого порядка, получающиеся из w интегрированием по части пермененных. Так, интегрируя по координатам и импульсам всех частиц, кроме одной, получаем одиноччастичную ф-цию $w^{(1)}(r, p, t)$, по пермененным всех частиц, кроме двух, — двухчастичную ф-цию $w^{(2)}(r_1, p_1, r_2, p_2, t)$ и т. д. В состоянии равновесия, согласно ф-ле (5), зависимость w от импульсов очевидна и достаточно рассматривать лишь координатные зависимости, т. е. ф-цию $f^{(1)}(r)$, к-рая сводится для однородного тела и отсутствует внеш. поля к постоянной, $f^{(2)}(r_1, r_2)$, $f^{(3)}(r_1, r_2, r_3)$ и т. д. Все эти ф-ции стремятся при больших значениях аргументов к постоянным, к-рые можно выбрать равными 1. Существует цепочка ур-ний, связывающих ф-ции порядка i и $i+1$ (см. *Боголюбова уравнения*). Напр., для частич., взаимодействие к-рых описывается парной потенциальной энергией $u(r)$, дифференцируя ф-лу (5) по r_2 и интегрируя по всем пермененным, кроме r_1 и r_3 , получаем ур-ние

$$\frac{\partial f^{(1)}(r_1, r_2)}{\partial r_2} = -\frac{f^{(2)}(r_1, r_2)}{kT} \frac{\partial u(|r_1 - r_2|)}{\partial r_2} - \frac{N}{kT} \int \frac{\partial u(|r_1 - r_3|)}{\partial r_3} f^{(2)}(r_1, r_2, r_3) dr_3. \quad (12)$$

Если на основании дополнит. соображений, связанных со спецификой конкретной проблемы, выразить $f^{(2)}$ через $f^{(1)}$, последнюю можно определить из (12). Статистич. сумма Z после этого определяется через $f^{(1)}$ простым интегрированием. В неравновесном случае аналогичные соотношения, содержащие производные по времени, можно получить для ф-ций $w^{(1)}$, $w^{(2)}$ и т. д.

Флуктуации. В основе С. ф. лежит тот факт, что физ. величинами, характеризующими макроскопич. тела, с большой точностью равны своим ср. значениям. Это равство является всё же приближённым, в действительности все величины испытывают малые беспорядочные отклонения от ср. значений — флуктуации. Существование

вание флюктуаций имеет принципиальное значение, т. к. доказывает статистич. характер термодинамич. закономерностей. Кроме того, флюктуации играют роль шума, ограничивающего точность физ. измерений. Флюктуации нек-рой величины x около её ср. значения \bar{x} характеризуются ср. квадратом флюктуации $(\Delta x)^2 = (x - \bar{x})^2 = \bar{x}^2 - (\bar{x})^2$. В подавляющем большинстве случаев величина x испытывает флюктуации порядка $[(\Delta x)^2]^{1/2}$; существенно большие флюктуации встречаются крайне редко. Знание ф-ции распределения системы позволяет вычислить ср. квадрат флюктуации точно так же, как и ср. значение любой физ. величины. Малые флюктуации термодинамич. величин можно вычислить, используя статистич. истолкование антропии. Согласно ф-ле (11), вероятность неравновесного состояния системы с энтропией S пропорциональна $\exp(S/k)$. Это приводит к равенству

$$(\Delta x)^2 = [(\partial^2 S / \partial x^2)_{x=\bar{x}}]^{-1}.$$

Напр., для ср. квадратов флюктуаций объёма и темп-ри тела получим:

$$(\Delta V)^2 = -kT(\partial V / \partial P)_T, \quad \Delta T^2 = kT^2/c_V.$$

Из этих ф-л видно, что относит. флюктуации объёма и флюктуации темп-ры обратно пропорциональны $N^{1/2}$, где N — число частиц в теле. Это и обеспечивает малость флюктуаций для макроскопических тел. Связь между флюктуациями разл. величин x_i , x_k характеризуется ф-цией $\Delta x_i \Delta x_k$. Если флюктуации величин x_i и x_k статистически независимы, то $\Delta x_i \Delta x_k = \Delta x_i \Delta x_k = 0$.

Под x_i и x_k можно понимать и значения одной и той же величины, напр. плотности, в разл. точках пространства. Т. о., приходим к пространственной корреляционной функции плотности:

$$\langle n_1 \bar{n}_2 \rangle \langle n_2 \bar{n}_1 \rangle = \bar{n}^2 [f^{(2)}(r_1 - r_2) - 1], \quad r_1 \neq r_2,$$

где n_1 и n_2 — значения плотности числа частиц в точках r_1 и r_2 , \bar{n} — ср. значение плотности, $f^{(2)}$ — введённая выше двухчастичная ф-ция распределения. С увеличением расстояния между точками корреляц. ф-ция стремится к нулю (обычно экспоненциально), т. к. флюктуации в далёких точках пространства происходят независимо. Расстояние, на к-ром эта ф-ция существенно убывает, наз. корреляц. радиусом.

Закон равнораспределения. Приложения С. ф. к изучению свойств конкретных систем сводятся к приближённому вычислению статистич. суммы с учётом специф. свойств системы. Во мн. случаях эта задача упрощается применением закона равнораспределения по степеням свободы, утверждающего, что теплоёмкость c_V (при пост. объёме V) системы взаимодействующих частиц, совершающих гармонич. колебания, равна:

$$c_V = k(l + l/2),$$

где l — общее число поступат. и вращат. степеней свободы, l — число колебат. степеней свободы. Доказательство закона основано на том, что ф-ция Гамильтонова H такой системы имеет вид: $H = K(p_i) + u(x_m)$, где кинетич. энергия K — однородная квадратичная ф-ция от $l + m$ импульсов p_i , а потенциальная энергия u — квадратичная ф-ция от m колебат. координат x_m . В статистич. интеграле (6) интегрирование по колебат. координатам ввиду быстрой сходимости интеграла можно распространить от $-\infty$ до ∞ . После этого легко показать, что внутри энергия линейно зависит от темп-ры, откуда следует приведённое выражение для теплоёмкости. Отметим, что закон равнораспределения верен только в классической С. ф.

Идеальный газ. Простейшим объектом исследования в С. ф. является идеальный газ, т. е. газ настолько разреженный, что можно пренебречь взаимодействием меж-

ду его молекулами. Энергия такого газа равна просто сумме энергий отл. молекул. В классической С. ф. это означает, что ф-ция распределения распадается на произведение ф-ций распределения для отл. молекул. В дальнейшем для простоты рассматривается одноатомный газ. Энергия атома во внеш. поле с потенциальной энергией $u(r)$ равна $p^2/2m + u(r)$. Интегрируя ф-лу (5) по координатам x_i и импульсам p_i всех атомов, кроме одного, находим число атомов, импульсы к-рых лежат в элементе объёма импульского пространства dp , а координаты — в элементе объёма dx :

$$dN = C \exp[-(p^2/2m + u(r))/kT] dp dx. \quad (13)$$

Эту ф-лу называют распределением Максвелла — Больцмана (см. Больцман и статистика). Статистич. интеграл (9) идеального классич. газа также распадается на произведение членов, соответствующих отл. атомам. При этом, однако, нужно учесть, что осн. состояние атома может быть выражено, т. е. g состояний могут иметь одинаковую энергию. Это приведёт к появлению дополнит. множителя g^N в статистич. сумме. Окрайчательно свободная энергия N атомов газа равна:

$$F = -NkT \ln [(mkT/2\pi\hbar^2)^{3/2} e V g/N],$$

здесь V — объём газа, e — основание натуральных логарифмов. При высоких темп-рах $g = (2J+1)(2L+1)$, где J — величина спина, а L — орбитального момента атома (в единицах \hbar). Из выражения для свободной энергии следует, что зависимость давления P идеального газа от плотности числа частиц (N/V) и темп-ры имеет вид: $PV = NkT$. Для внутр. энергии одноатомного газа, его теплоёмкости при пост. объёме и хим. потенциала получим:

$$E = 3NkT/2, \quad c_V = 3k/2,$$

$$\mu = kT \ln [(2\pi\hbar^3/mkT)^{1/2} N/eV].$$

Характерно, что даже для невырожденного (т. е. с достаточной точностью подчиняющегося классич. механике) газа выражения для свободной энергии и хим. потенциала содержат постоянную Планка \hbar . Это обусловлено отмечённой ранее связью антропии с понятием числа квантовых состояний.

В случае двухатомных и многоатомных газов вклад в термодинамич. ф-ции вносят также колебания и вращение молекул.

Недвадцатый газ. Важное достижение С. ф. — вычисление поправок к термодинамич. величинам газа, связанных с взаимодействием между его частицами. С этой точки зрения уравнение состояния идеального газа является первым членом разложения давления реального газа по степеням плотности числа частиц, поскольку всякий газ при достаточно малой плотности ведёт себя как идеальный. С повышением плотности начинают играть роль поправки к ур-нию состояния, связанные с взаимодействием, так что давление описывается *виртуальным разложением*:

$$P = (NkT/V)[1 + B(T)N/V + C(T)(N/V)^2 + \dots]. \quad (14)$$

Для нахождения второго виртуального коэффициента $B(T)$ одноатомного газа достаточно считать, что в газе одноврем. взаимодействуют только два атома. Задача сводится в таком случае к вычислению статистич. суммы двух атомов с энергией взаимодействия $u(r)$, в результате

$$B(T) = 2\pi \int_0^\infty [1 - \exp(-u/kT)] r^2 dr. \quad (15)$$

По порядку величины B равен r_0^2 , где r_0 — характерный размер атома, или, точнее, радиус действия меж-

атомных сил. Это означает, что ряд (14) фактически представляет собой разложение по степеням безразмерного газового параметра $\eta = r^4 N/V$.

Плазма. Особый случай нондеального газа представляет собой плазму — частично или полностью ионизованный газ, в к-ром имеются свободные электроны и ионы. При вычислении поправок в термодинамич. ф-циям плазмы существенно, что электроны и ионы взаимодействуют электростатически (по закону Кулона). Кулоно-вские силы медленно убывают с расстоянием, поэтому интеграл во втором вириальном коэф. ф-лы (15) расходится на больших расстояниях r между частицами. В действительности под влиянием кулоновских сил распределение ионов и электронов в плазме изменяется т. о., что поле каждой частицы скранируется, т. е. быстро убывает на расстояниях, называемых *дебаевским радиусом экранирования* и равном по порядку величины

$$r_D \sim (kT/e^2N)^{1/2},$$

где N — число электронов, e — заряд электрона. Все частицы, находящиеся внутри сферы дебаевского радиуса, одноврем. принимают участие во взаимодействии, поэтому первая поправка к давлению пропорциональна не $(N/V)^2$, как в обычном газе, а более низкой степени плотности $(N/V)^{1/2}$. Количеств. расчёт основан на том, что частицы распределены в поле выбранного электрона (или иона) согласно распределению Больцмана. В результате ур-ние состояния имеет вид:

$$P = 2NkT/V - (e^2/3)(\pi/kT)^{1/2}(2N/V)^{1/2},$$

если в плазме имеются только однозарядные ионы. Такого же рода поправки возникают и в термодинамич. ф-циях электролитов, в к-рых имеются свободные ионы растворённых веществ.

Жидкости. В отличие от газа, для жидкости связанные с взаимодействием члены в ур-нии состояния не малы. Поэтому свойства жидкости сильно зависят от конкретного характера взаимодействия между её молекулами. В теории жидкости вообще отсутствует малый параметр, к-рый можно было бы использовать для упрощения теории. Невозможно получить к. л. аналитич. ф-лы для термодинамич. величин жидкости. Одним из способов преодоления этой трудности является изучение системы, состоящей из сравнительно небольшого числа частиц (\sim неск. тысяч). В этом случае, используя ЭВМ, можно провести прямое решение ур-ний движений частиц и определить таким способом ср. значения всех характеризующих систему величин без дополнит. предположений (см. *Молекулярная динамика метод*). Удаётся исследовать и процесс приближения такой системы к состоянию равновесия. Можно также найти статистич. интеграл для такой системы из небольшого числа частиц, вычисляя на ЭВМ соответствующие интегралы (обычно при этом используют *Монте-Карло метод*). Полученные этими способами результаты имеют, однако, малую точность в приложении к реальным жидкостям из-за малого числа частиц в системе.

Ещё один способ построения теории жидкости основан на использовании ур-ния (12), связывающего двух- и трёхчастичные ф-ции распределения. В теории жидкости это точное соотношение дополняют нек-рими приближёнными ф-лами, выражющими трёхчастичную ф-цию через двухчастичную. В результате получается ур-ние для двухчастичной ф-ции, к-рею решают численно. Дополнит. соотношения находят на основании правдоподобных физ. соображений, они носят интерполяц. характер, так что основанные на них теории могут претендовать лишь на ограниченную точность. Тем не менее даже такое описание имеет важное значение, поскольку в нём проявляется общность законов С. ф. (см. также *Жидкость, Гиперцепное уравнение, Перкус — Йевинга уравнение*).

Вырожденные газы. Если понижать темп-р газа при постоянной плотности, начинают проявляться квантовомеханич. эффекты, связанные со свойствами симметрии волновых ф-ций системы тождественных частиц, т. е. газ вырождается. Это вырождение наступает при темп-рах, когда длина волны де Броиля для частиц, движущихся с тепловой скоростью, становится порядка ср. расстояния между ними (см. *Квантовый газ*).

Для частиц с полуцелым спином волновая ф-ция должна менять знак при перестановке любой пары частиц, поэтому в одном квантовом состоянии не может находиться больше одной частицы (*Паули принцип*). Кол-во частиц с целым спином в одном состоянии может быть любым, но требуемая в этом случае неизменность волновой ф-ции при перестановке частиц и здесь приводит к изменению статистич. свойств газа. Частицы с полуцелым спином описываются *Ферми — Дирака статистикой*, их называют фермionами. К фермionам относятся, напр., электроны, протоны, нейтроны, атомы дейтерия, атомы ^3He . Частицы с целым спином (бозоны) описываются *Бозе — Эйнштейна статистикой*. К ним относятся, напр., атомы H , ^4He , кванты света — фотоны.

Пусть ср. число частиц газа в единице объёма с импульсами, лежащими в интервале dp , есть $n_p dp/h^3$, так что n_p — число частиц в одной ячейке фазового пространства. Тогда из распределения Гиббса следует, что для идеальных газов фермionов (верхний знак) и бозонов (нижний знак)

$$n_p = [\exp[(\varepsilon - p)/kT] \pm 1]^{-1}. \quad (16)$$

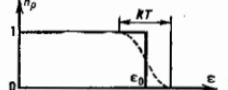
В этой ф-ле $\varepsilon = p^2/2m$ — энергия частицы с импульсом p , μ — хим. потенциал, определяемый из условия постоянства числа частиц N в системе:

$$\hbar^3 g \int n_p dp = N/V.$$

Ф-ла (16) переходит в ф-лу распределения Больцмана (13) при $T \gg (N/V)^{1/3} \hbar^2/mk$; величина справа наз. темп-рой вырождения.

В случае фермionов, как и должно быть, $n_p \leq 1$, поэтому частицы ферми-и и при $T = 0$ обладают отличными от пузы импульсами, поскольку в состоянии с пузы импульсом может находиться только одна частица. Точнее, при $T = 0$ для ферми-газа $n_p = 1$ внутри *ферми-поверхности* — сферы в импульсном пространстве с радиусом $p_0 = \hbar(6\pi^2 N/gV)^{1/3}$; вне этой сферы $n_p = 0$. При конечных, но низких темп-рах n_p меняется от 1 внутри сферы до пузы вне сферы постепенно, причём ширина переходной области $\sim m k T/p_0$. Величина n_p для ферми-газа как ф-ция от энергии ε изображена схематически на рис. 1 ($\varepsilon_0 = p_0^2/2m$). При изменении

Рис. 1. Функция распределения Ферми — Дирака.

темпер-р газа меняется состояние частиц только в этом переходном слое, поэтому теплоёмкость ферми-газа при низких темп-рах пропорциональна T и равна: $C = (g\pi N/6V)^{1/3} m k T/\hbar^2$.

В бозе-газе при $T = 0$ все частицы находятся в состоянии с пузы импульсом. При достаточно низких темп-рах в состоянии с $p = 0$ находится конечная доля всех частиц; эти частицы образуют т. н. *бозе-Эйнштейновский конденсат*. Остальные частицы находятся в состояниях с $p \neq 0$, причём их число определяется ф-лой (16) с $\mu = 0$. При темп-ре $T_c = (N/V)^{1/3} 3\hbar^4/mk$ в бозе-газе происходит *фазовый переход*. Доля частиц с пузы импульсом обращается в нуль, *Бозе — Эйнштейна конденсация* исчезает. Схематически ф-ци

распределения Максвелла, Ферми — Дирака и Бозе — Эйнштейна (при $T > T_c$) изображены на рис. 2.

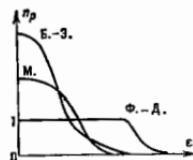

Рис. 2. Сравнение функций распределения Максвелла (М.), Ферми — Дирака (Ф.—Д.) и Бозе — Эйнштейна (Б.—Э.).

Особым случаем применения статистики Бозе — Эйнштейна является равновесное эл.-магн. излучение, к-рое можно рассматривать как газ, состоящий из фотонов. Энергия фотона связана с его импульсом соотношением $\varepsilon = pc$, где c — скорость света в вакууме. Число фотонов не является заданной величиной, а само определяется из условия термодинамич. равновесия, поэтому их распределение по импульсам даётся ф-лой (16) с $\mu = 0$ (причём $\varepsilon = pc$). Т. о. получается ф-ла Планка для спектра равновесного (чёрного) излучения (см. Планка закон излучения).

Квазичастицы. Вблизи абс. нуля темп-р гл. вклад в статистич. сумму вносят слабовоизбужденные квантовые состояния, близкие по энергии к основному. Вычисление энергии осн. состояния является чисто квантоворемеханич. задачей, предметом **квантовой теории многих частиц**. Тепловое движение в таких условиях можно описать как покояние в системе слабоизважающихся **квазичастиц** (элементарных возбуждений), обладающих энергией ε и импульсом (в кристаллах — квазимпульсом) p . Зная зависимость $e(p)$, можно вычислить зависящую от темп-ры часть термодинамич. ф-ций по ф-лам для идеального ферми- или бозе-газа в зависимости от статистики квазичастиц. Особенно важно, что бозеевые квазичастицы с малыми p можно рассматривать как кванты длиноволновых колебаний, описываемых макроскопич. ур-ниями. Так, в кристаллах (бозе-жидкостях) существуют фононы (кванты звука), в материках — магноны (кванты колебаний магн. момента).

Особые типы квазичастиц существуют в двумерных и одномерных системах. В плоской кристаллич. плёнке их роль играют дислокации, в плёнках — вихревые нити, в полимерных нитях — солитоны и доменные стеки. В трёхмерных телах эти объекты имеют большую энергию и не вносят вклада в термодинамич. ф-ции.

Ненеидеальные вырожденные газы. Исследование свойств таких газов при условии малости газового параметра η представляет интерес. В фермиевском газе поправка к энергии осн. состояния оказывается $\sim \eta^4/V$. Спектр квазичастиц в случае газа с отталкиванием между частицами совпадает (с точностью до поправок $\sim \eta^4/V$) со спектром свободных частиц. В спектре газа с притяжением между частицами возникает экспоненциально малая (по параметру η^4/V) щель, что связано со **сверхпроводимостью** (см. также *Сверхпроводимость*), и появляется фоновая ветвь. Энергия осн. состояния, равная нулю у идеального бозе-газа, составляет $\sim (N/V)^{1/3} \eta^4/V^2$ для ненеидеального. Спектр квазичастиц при малых η является фоновым, а при больших η переходит в спектр свободных частиц (см. также *Квантовая жидкость*).

Кристаллическая решётка. Атомы в решётке совершают малые колебания около своих положений равновесия. Это означает, что из теплового движения можно рассматривать как сковокущность квазичастиц (фононов) при всех (а не только низких) темп-рах (см. *Колебания кристаллической решётки*). Распределение фононов, как и фотонов, даётся ф-лой (16) с $\mu = 0$. При низких темп-рах существенны лишь длиноволновые

фононы, к-рые представляют собой кванты звуковых волн, описываемых ур-нами теории упругости. Зависимость $e(p)$ для них линейна, поэтому теплёмкость кристаллич. решётки пропорциональна T^3 . При высоких темп-рах можно пользоваться законом равнораспределения энергии по степеням свободы, так что теплёмкость не зависит от темп-ры и равна $3Nk$, где N — число атомов в кристалле. Зависимость $e(p)$ при произвольных μ можно определять из опытов по неупругому рассеянию нейтронов в кристалле или вычислить теоретически, задавая значения «силовых констант», определяющих взаимодействие атомов в решётках. Новые проблемы встали перед С. ф. в связи с открытием т. н. квазипериодич. кристаллов, молекулы к-рых расположены в пространстве непериодически, но в нек-ром порядке (см. *Квазикристаллы*).

Металлы. В металлах вклад в термодинамич. ф-ции дают такие электроны проводимости. Состояние электрона в металле характеризуется квазимпульсом, и т. к. электроны подчиняются статистике Ферми — Дирака, их распределение по квазимпульсам даётся ф-лой (16). Поэтому теплёмкость электронного газа, а следовательно, и всего металла при достаточно низких темп-рах пропорциональна T . Отличие от ферми-газа свободных частиц состоит в том, что ферми-поверхность уже не является сферой, а представляет собой нек-рую сложную поверхность в пространстве квазимпульсов. Форму поверхности Ферми, равно как и зависимость энергии от квазимпульса вблизи этой поверхности, можно определить экспериментально, гл. обр. исследуя магн. свойства металлов, а также рассчитывать теоретически, используя т. н. модель сверхпроводителя. В сверхпроводниках возбуждённые состояния электрона отделены от ферми-поверхности щелью, что приводит к экспоненц. зависимости электронной теплёмкости от темп-ры. В ферромагн. и антиферромагн. веществах вклад в термодинамич. ф-ции даёт такие колебания магн. моментов (спиновые волны).

В диэлектриках и полупроводниках при $T = 0$ свободные электроны отсутствуют. При конечных темп-рах в них появляются заряд. квазичастицы: электроны с отриц. зарядом и «дырки» с положит. зарядом. Электроны и дырка могут образовать связанные состояния — квазичастицы, называемые **экзитоном**. Др. тип экзитона представляет собой возбуждённое состояние атома диэлектрика, перемещающееся в кристаллич. решётке.

Методы квантовой теории поля в статистической физике. При решении задач квантовой С. ф., прежде всего при исследовании свойств квантовых жидкостей, электронов в металлах и магнетиках, важное значение имеют методы квантовой теории поля, введённые в С. ф. сравнительно недавно. Осн. роль в этих методах играет Грина функция макроскопич. системы, аналогичная ф-ции Грина в квантовой теории поля. Она зависит от энергии ε и импульса p , закон дисперсии квазичастиц $e(p)$ определяется из ур-ния $G(e_p)^{-1} = 0$, т. к. энергия квазичастицы является полюсом ф-ции Грина. Существует регулярный метод вычисления ф-ций Грина в виде ряда по степеням энергии взаимодействия между частицами. Каждый член этого ряда содержит многочлены интегралы по энергиям и импульсам от ф-ций Грина невзаимодействующих частиц и может быть изображён графически в виде диаграмм, аналогичных **Фейнмана диаграммам** в квантовой электродинамике. Каждая из этих диаграмм имеет определ. физ. смысл, что позволяет отдельить в бесконечном ряду члены, ответственные за интересующее явление, и просуммировать их. Существует также диаграммная техника для вычисления температурных ф-ций Грина, позволяющих находить термодинамич. величины непосредственно, без введения квазичастиц. В этой технике гриновские функции зависят (вместо энергии) от нек-рых дискретных частот ω_n и интегралы по энергиям заменяются на сумму по этим частотам.

Фазовые переходы. При непрерывном изменении внеш. параметров (напр., давления или темп-ры) свойства системы могут при нек-рых значениях параметров изменяться скачкообразно, т. е. происходит фазовый переход. Фазовые переходы делятся на переходы 1-го рода, сопровождающиеся выделением скрытой теплоты перехода и скачкообразным изменением объёма (напр., плавление), и переходы 2-го рода, в к-рых скрытая теплота и скачок объёма отсутствуют, а имеется скачок теплопёмкости (напр., переход в сверхпроводящее состояние). При переходе 2-го рода меняется симметрия тела. Это изменение количественно характеризуется *параметром порядка*, отличным от нуля в одной из фаз и обращающимся в нуль в точке перехода. Статистич. теория фазовых переходов составляет важную, но еще далёкую от завершения область С. ф. Наиб. трудность для теоретич. исследования представляют при этом свойства вещества вблизи *критической точки* фазового перехода 1-го рода и в *внепосредств.* близости линии фазового перехода 2-го рода. (На нек-ром расстоянии от этой линии переход 2-го рода описывается *Ландау теорией*.) Здесь аномально возрастают флуктуации, и рассмотренные выше приближённые методы С. ф. неприменимы. Поэтому важную роль играют *точно решаемые модели*, в к-рых есть переходы (см. *Двумерные решёточные модели*). Существ. продвижение в построении флуктуаций теории фазовых переходов достигнуто методом *всплесков-разложение*. В к-бм переход исследуется в воображаемом пространстве с числом измерений ($4 - \varepsilon$), а результаты экстраполируются к $\varepsilon = 1$, т. е. реальному пространству трёх измерений. В двумерных системах возможны своеобразные фазовые переходы, когда при нек-рой темп-ре появляются дислокации или вихревые пти. Параметр порядка в точке перехода обращается в нуль скачком, а теплопёмкость непрерывна.

Неупорядоченные системы. С своеобразное место в С. ф. занимают стёклы — твёрдые тела, атомы к-рых расположены беспорядочно даже при або. нуле темп-р. Стого говоря, такое состояние является неравновесным, но с превышайно большим временем релаксации, так что неравновесность фактически не проявляется. Тензомётическим стёкол при низких темп-рах линейно зависит от T . Это следует из выражения для Z в виде (8). При $T \rightarrow 0$ зависимость от T определяется поведением $g(E)$ при малых E . Но для **неупорядоченных систем** значение $E = 0$ ничем не выделено, так что $g(0)$ конично, $Z = A + g(0)T$ и $c \sim T$. Интересной особенностью стёкол является зависимость наблюдавшихся значений тензомётическости от времени измерения. Это объясняется тем, что уровни энергии с малыми E связаны с квантовым туннелированием атомов через высокий потенциальный барьер, требующим большого времени. Интересны свойства сплошных стёкл — систем беспорядочно расположенных атомов, имеющих магн. моменты.

Статистическая физика первавиовесных процессов. Всё большее значение приобретает кинетика физических — раздел С. ф., в к-ром изучают процессы в системах, находящихся в первавиовесных состояниях. Здесь возможны две постановки вопроса: можно рассматривать систему в нек-ром первавиовесном состоянии и следить за её переходом в состояние равновесия; можно рассматривать систему, изравновесенное состояние к-рой поддерживается внеш. условиями, напр. тело, в к-ром задан градиент темп-ры, протекает электр. ток и т. п., или тело, находящееся в перв. времен. поле.

Если отклонение от равновесия мало, неравновесные свойства системы описываются т. н. кинетическими коэффициентами. Примерами таких коэф. являются коэф. вязкости, теплопроводности и диффузии, электропроводность металлов и т. п. Эти величины удовлетворяют принципу симметрии кинетич. коэффициентов, выражающему симметрию ур-ий механик относительно изменения знака времени (см. *Онассера теорема*).

Более общим понятием является обобщенная воспринимчивость, описывающая изменение δx ср. значения нек-рой физ. величины x под действием малой «обобщенной силы» f , к-рая входит в гамильтониан системы в виде $-fx$, где \dot{x} — квантоворемеханик. оператор, соответствующий x . Если f зависит от времени как $f = f(\omega)$, изменение δx можно записать в виде $\delta x = \alpha(\omega)$. Комплексная величина $\alpha(\omega)$ и есть обобщенная воспринимчивость, она описывает поведение системы по отношению к внешн. воздействию. С др. стороны, она определяет и релаксацию свойств: при $t \rightarrow \infty$ величина x релаксирует к своему равновесному значению по закону $\exp(-\gamma t)$, где γ — расстояние от вещественной оси до ближайшей к ней особенности ф-ции $\alpha(\omega)$ в нижней полуплоскости комплексной переменной ω . К числу задач С. ф. неравновесных процессов относятся и исследование зависимости флуктуаций от времени. Эта зависимость описывается временной корреляцией ф-цией $\phi(t)$, к-рая усердствуются флуктуациями величин x , взятые в разл. моменты времени t :

$$\Phi(t_1-t_2) = \overline{\Delta x(t_1)\Delta x(t_2)},$$

$\varphi(t)$ является чётной ф-цией своего аргумента. В классической С. ф. существует связь между $\varphi(t)$ и законом релаксации величины x . Если релаксация описывается нек-рым линейным дифференц. ур-ием для отклонения x от равновесного значения, то тому же ур-нию удовлетворяет и $\varphi(t)$ при $t > 0$.

Соотношение между $\phi(t)$ и $\alpha(\omega)$ устанавливает *флюктуационно-диссипативная теорема*. Теорема утверждает, что фурье-образ корреляц. ф-ции

$$\Phi_{\omega} = \int_{-\infty}^{\infty} \varphi(t) \exp(i\omega t) dt$$

выражается через $\alpha(\omega)$ следующим образом:

$$\Phi_\omega = \hbar \operatorname{cth}(\hbar\omega/2kT) \operatorname{Im} \alpha(\omega). \quad (17)$$

Частным случаем (17) является *Найквиста формула*. Описание сию равновесных состояний, а также вычисление кинетич. коэф. производятся с помощью *кинетического уравнения Больцмана*. Это ур-ние представляет собой интегро-дифференц. ур-ние для однова-
стичной ф-ции распределения (в квантовом случае — для однова-стичной матрицы плотности, или статистич. оператора). Оно содержит члены двух типов. Одни описывают изменение ф-ции распределения при движении частиц во внеш. полях, другие — при столкновениях частиц. Именно столкновения приводят к воз-
растанию энтропии перваяновской системы, т. е. к ре-
лаксации. Замкнутое, т. е. не содержащее др. величин
кинетич. ур-ние, невозможно получить в общем виде. При его выводе необходимо использовать малые па-
раметры, имеющиеся в данной конкретной задаче. Важ-
нейшим примером является кинетич. ур-ние, опи-
сывающее установление равновесия в газе за счёт
столкновений между молекулами. Оно справедливо для
достаточно разреженных газов, когда длина свободного
пробега велика по сравнению с расстояниями между
молекулами. Конкретный вид этого ур-ния зависит
от эф. сечений рассеяния молекул друг на друге.
Если это сечение известно, ур-ние можно решать, раз-
лагая искомую ф-цию по ортогональным полиномам.
Таким способом можно вычислить кинетич. коэф. газа,
исходя из известных законов взаимодействия между
молекулами. Кинетич. ур-ние учитывает только пар-
ные столкновения между молекулами и описывает
только первый высевающий член разложения этих
коэф. по плотности газа. Удалось найти и более точное
ур-ние, учитывающее также тройные столкновения, что
позволило вычислить следующий член разложения.

Особую проблему представляет вывод кинетич. ур-ния для плазмы. Из-за медленного убывания кулоновских сил с расстоянием даже при рассмотрении парных столкновений существенно акризование этих сил остальными частицами. Неравновесные состояния твёрдых тел и квантовых жидкостей можно при изложенных темп-рах рассматривать как неравновесные состояния газа соответствующих квазичастиц. Поэтому кинетич. процессы в таких системах описываются кинетич. ур-ниями для квазичастиц, учитывающими столкновения между ними и процессами их взаимного превращения. Новые возможности открыты применение в физ. кинетике методов квантовой теории поля. Кинетич. коэф. системы можно выразить через её ф-цию Грина, для к-рой существует общий способ вычисления с помощью диаграмм. Это позволяет в ряде случаев получить кинетич. коэф. без явного использования кинетич. ур-ния и исследовать неравновесные свойства системы даже в тех случаях, когда не выполняются условия его применения.

Основные вехи развития статистической физики. С. ф. целиком основана на представлениях об атомном строении материи. Поэтому нач. период развития С. ф. совпадает с развитием атомистич. представлений. Развитие С. ф. как раздела теоретич. физики началось в сер. 19 в. В 1855 Дж. Маквелл (J. Maxwell) определил ф-цию распределения молекул газа по скоростям. В 1860—70 Р. Клаузус (R. Clausius) ввёл понятие длины свободного пробега и связал её с вязкостью и теплопроводностью газа. Примерно в то же время Л. Больцманн (L. Boltzmann) обобщил распределение Маквелла на случай, когда газ находится во внеш. поле, доказал теорему о равнораспределении энергии по степеням свободы, вывел кинетич. ур-ние, daß статистич. истолкование энтропии в показал, что закон её возрастания является следствием кинетич. ур-ния. Построение классической С. ф. было завершено в 1902 в работах Дж. У. Гиббса (J. W. Gibbs). Теория флуктуаций была развита в 1905—06 в работах М. Смолуховского (M. Smoluchowski) и А. Эйнштейна (A. Einstein). В 1900 М. Планк (M. Planck) вывел закон распределения энергии в спектре излучения чёрного тела, положив начало развитию как квантовой механики, так и квантовой С. ф. В 1924 Ш. Бозе (S. Bose) нашёл распределение Бозе на газы с заданным числом частиц. Э. Ферми (E. Fermi) в 1925 получил ф-цию распределения частиц, подчиняющихся принципу Паули, а П. А. М. Дирак (P. A. M. Dirac) установил связь этого распределения и распределения Бозе — Эйнштейна с матем. аппаратом квантовой механики. Дальнейшее развитие С. ф. в 20 в.шло под знаком приложения её осн. принципов к исследованию конкретных проблем.

Лит.: Планк Л., Дирак Е. М., Статистическая физика, ч. 1, 3 изд., М., 1976; Майер Дж., Гендерт М., Статистическая механика, пер. с англ., 2 изд., М., 1980; Абрекосов А. А., Горьков Л. П., Джалошинский И. Е., Методы квантовой теории поля в статистической физике, М., 1962; Хуанг К., Статистическая механика, пер. с англ., М., 1966; Китайгородский В. П., Введение в статистическую теорию газов, 1971; Физика простых жидкостей, Сб., пер. с англ., М., 1971; Аксельль А. И., Основы статистической физики и термодинамики, М., 1973; Лифшиц Е. М., Питаевский Л. П., Статистическая физика, ч. 2, М., 1978; и ж.же, Физическая кинетика, М., 1979; Балеста Р., Равновесная и неравновесная статистическая механика, пер. с англ., ч. 1, 2, М., 1978; Боголюбов Н. Н., Избранные труды по статистической физике, М., 1979; Гиббс Дж., В. Термодинамика. Статистическая механика, пер. с англ., М., 1982; Леонтович М. А., Введение в термодинамику. Статистическая физика, М., 1983; Большевик Л., Франц, М., 1984. Избранные труды, с ним., М., 1984. Л. П. Питамахий.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНСАМБЛЬ — совокупность очень большого (в пределе бесконечного) числа одинаковых физ. систем мы. частиц (аконий) данной системы, находящихся в одинаковых макроскопич. состояниях. При этом макроскопич. состояния систем, со-

ставляющих С. а., могут различаться, но совокупность их должна отвечать заданным значениям макроскопич. параметров с точностью до пренебрежимо малых флуктуаций. С. а. — одно из осн. понятий статистической физики, оно позволяет применять методы теории вероятностей для решения физ. задач, напр. для вычисления термодинамич. ф-ций. С. а. описывается функциями распределения частиц по координатам и импульсам в случае классич. механики или статистич. операторами (матрицами плотности), в случае квантовой механики.

Примеры С. а.: квантотипически изолированные системы частиц при заданной волновой энергии (микроизомонии, ансамбли), системы частиц в контакте с термостатом при заданной темп-ре (иононич. ансамбль), системы частиц в контакте с термостатом и резервуаром частиц (большой иононич. ансамбль). Идея С. а. применима также к неравновесным системам. В этом случае макроскопич. состояние можно описывать пространственно неоднородными и зависящими от времени параметрами (см. Грина — Кубо формулы).

Д. Н. Зубарев.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ВЕС. 1) С. в. в квантовой механике — кратность выражения уровня энергии.²⁾ 2) С. в. в термодинамике и статистической физике — число способов, к-рыми может быть реализовано данное макроскопич. состояние системы. Термодинамически равновесное макроскопич. состояние системы характеризуется определ. значением полной энергии \mathcal{H} , полного числа частиц N и объёма системы. Микроскопич. состояние системы соответствует заданному распределению ψ частиц по возможным классам, или квантовым состояниям. С. в. Г равен числу микроскопич. состояний, реализующих данное макроскопич. состояние, поэтому $G \geq 1$. Иногда С. в. наз. термодинамической вероятностью.

В случае непрерывного спектра энергии, под С. в. понимают число квантовых состояний в данном интервале значений энергии. При переходе от квантовой к классич. теории (изависимости, приближение), устанавливают связь между Г и величиной фазового объёма системы, соответствующего данному интервалу энергии. С. в. наз. величину фазового объёма в единицах h^v , где v — число степеней свободы данной системы. Величина G соответствует мин. фазовый объём, для системы с одной степенью свободы в квантовой и классич. приближении. Аналитически С. в. можно дать лишь для модельных систем, для реальных систем его можно оценить по величине статистической суммы.

С. в. связан с энтропией S системы $S = k \ln G$. При фиксиров. значений \mathcal{H} и N С. в. имеет макс. величину для равновесного состояния. При расчёте С. в. существенно, считаются ли одинаковые частицы различными или нет, поэтому в квантовой и классич. теориях получаются разл. значения С. в. Из условия максимума С. в. впервые были получены квантовые распределения Ферми — Дирака и Бозе — Эйнштейна. — 2) С. в. — величина, обратная нормирующему множителю в квантовом распределении Гиббса в статистике, физике, классич. систем и равна интегралу по всем фазовым переменным p, q системы:

$$Z = (N!h^N)^{-1} \int dp dq \exp[-H(p, q)/kT],$$

где $H(p, q)$ — Гамильтонова функция системы, N — число частиц, T — вбс. темп-ра. Для системы N частиц (без внутр. степеней свободы), взаимодействующих с парным потенциалом $\Phi(|q_i - q_j|)$, ф-ция Гамильтона (полная энергия как ф-ция координат и импульсов всех частиц)

$$H(p, q) = \sum_{i=1}^N p_i^2 / 2m + \sum_{i < j} \Phi(|q_i - q_j|),$$

$dPdq = dp_1dp_2 \dots dp_N dq_N$ — элемент объёма фазового пространства, множитель $1/N!$ связан с тождественностью частиц, множитель \hbar^{-N} связан с тем, что наши размеры лежат в фазовом пространстве равен \hbar , если рассматривать С. и. как предел статистической суммы при переходе от квантовой механики к классической. С. и. наэ. такие интегралом состояния.

С. и. связаны со свободной энергией системы (Гельмгольца «энергии») соотношением $F = -kT\ln Z$, к-рое является одним из основных в статистич. физике, т. к. позволяет вычислить F как ф-цию темп-ры, объёма и числа частиц а зависимостью от закона взаимодействия между частицами, а следовательно вычислить и др. потенциала термодинамические.

Интегрирование по импульсам в С. и. легко выполняется, в результате С. и. сводится к интегралу по $3N$ координатам:

$$Z = (VN/N! \Lambda^N) \int d\mathbf{q} \exp \left\{ - \sum_{i<} \Phi(|q_i - q_j|)/kT \right\},$$

где $\Lambda = \hbar(2\pi mkT)^{-1/2}$ — длина волны де Бройля, соответствующая энергии kT . Для идеального газа $Z = VN/N! \Lambda^{3N}$. В квантовой механике координаты и импульсы являются некоммутирующими операторами и подобное упрощение статистич. суммы невозможно. Вычисление С. и. — одна из осн. задач статистич. физики и классич. систем (см., напр., *Вирчальное разложение*).

Лит.: Майер Дж., Гепнерт-Майер М. Статистическая механика, пер. с англ., 2-е изд., М., 1980, гл. 8; Хильд Т., Статистическая механика, пер. с англ., М., 1960, гл. 5; Леонович М. А., Введение в термодинамику. Статистическая физика, М., 1983. Д. Н. Зубарев.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ — определяющие правила, согласно к-рым по результатам наблюдений принимается решение в задаче статистической проверки гипотез. С. к. строится следующим образом. Выбирается проверочная статистика $X(x|H_0)$ — ф-ция данных наблюдений x и проверяемой гипотезы H_0 . Пространство Ω всех возможных значений X разбивается на две области — критическую ω и допустимую $\Omega - \omega$. Если реализовавшаяся в эксперименте значение проверочной статистики X попадает в критич. область ω , то гипотеза H_0 отвергается, в противном случае гипотеза H_0 считается непротиворечующей результатам эксперимента и принимается. Размер критич. области ω выбирается таким, чтобы вероятность отвергнуть гипотезу, когда она верна, т. е. величина $\alpha = P(X \in \omega | H_0)$, была бы малой. Величину α наз. уровнем значимости данного критерия или ошибкой 1-го рода.

В тех случаях, когда есть только одна гипотеза H_0 , т. е. стоит задача подтверждения или опровергн. H_0 , используемые критерии наз. критериями согласия. Для данных, группированных в гистограммы, наиб. популярными являются следующие два критерия.

χ^2 -критерий Пирсона. Как известно, ф-ция плотности вероятности мультиномиального распределения, к-рому подчиняются числа событий в бинах (каналах) гистограммы, в асимптотике по числу событий сходится к ф-ции плотности вероятности нормального распределения. Это позволяет показать, что статистика

$$X(\mathbf{n}|H_0) = \sum_{i=1}^k (n_i - Np_i)^2 / Np_i, \quad (1)$$

где n_i — число событий в i -м бине гистограммы, k — число бинов, N — полное число событий, p_i — вероятность попадания события в i -й бин, согласно гипотезе H_0 , распределена по χ^2 -распределению с $k-1$ степенями свободы. Выбирая (1) в качестве проверочной статистики и критич. область $X_c < X < \infty$, получаем χ^2 -критерий Пирсона с уровнем значимости

$$\alpha = \int_{X_c}^{\infty} dX P_{X^2}(x).$$

Критерий серии использует информацию о знаках разностей $n_i - Np_i$, к-рая теряется в χ^2 -критерии. Если гипотеза H_0 полностью определена (простая гипотеза), то критерий серии не зависит от χ^2 -критерия для той же самой гистограммы и несет независимую дополнит. информацию. Назовём серий последовательность отклонений $n_i - Np_i$ одного знака. Если гипотеза H_0 верна, то оба вида знаков отклонений равновероятны. Это позволяет вычислить распределение вероятности для числа серии R . Выбирая в качестве проверочной статистики величину R в качестве критич. области $R \leq R_c$ при $P(R \leq R_c) = \alpha$, получим критерий серии с уровнем значимости α .

Более ф-ций критериями проверки гипотезы H_0 являются критерии, предложенные Н. В. Смирновым и А. Н. Колмогоровым. Они используют в качестве проверочных статистик разл. «расстояния» между экспериментальной (выборочной) ф-цией распределения

$$F_N(x) = \begin{cases} 0, & x < x_1 \\ n/n, & x_1 \leq x < x_{n+1} \\ 1, & x \geq x_N \end{cases}$$

и ф-цией распределения $F_0(x)$, отвечающей гипотезе H_0 . Критерий Смирнова — Крамера — Максес в качестве проверочной статистики использует ф-цию

$$NW^2 = N \int dx [F_N(x) - F_0(x)]^2 / (x),$$

где $f(x)$ — плотность ф-ции распределения $F_0(x)$. Н. В. Смирновым вычислена плотность распределения вероятности величины NW^2 в асимптотич. пределе $N \rightarrow \infty$.

Критерий Колмогорова использует в качестве проверочной статистики ф-цию

$$\sqrt{N} D_N = \sqrt{N} \max |F_N(x) - F_0(x)|,$$

асимптотич. распределение к-рой было получено Колмогоровым. Численные значения ф-ций распределения NW^2 и $\sqrt{N} D_N$ можно найти в [1]. Др. критерии проверки гипотезы H_0 можно найти в [1—3].

Пусть теперь кроме гипотезы H_0 есть альтернативная простая гипотеза H_1 и стоит задача выбора одной из них на основании вектора измерений x . В этом случае вводится величина, называемая мощностью критерия, к-рому определяется как вероятность $1 - \beta$ попадания X в критич. области ω , когда верна гипотеза H_1 , т. е. $1 - \beta = P(X \in \omega | H_1)$. Мощность прямо связана с вероятностью принятия ложной гипотезы (ошибка 2-го рода): $\beta = P(X \in \Omega - \omega | H_1)$. Мощность позволяет сравнивать критерии между собой: наилучшим критерием для сравнения H_0 и H_1 с данным уровнем значимости α служит критерий с макс. мощностью. Задачу поиска наиб. мощного критерия можно свести к задаче нахождения наилучшей критич. области в X -пространстве. Решением последней задачи является критерий Неймана — Пирсона: если $I_N(x|H_0, H_1) > C_\alpha$, то принимается H_1 ; если $I_N(x|H_0, H_1) \leq C_\alpha$, то принимается H_0 . Здесь $I_N(x|H_0, H_1) = f_N(x|H_1)/f_N(x|H_0)$ — отношение правдоподобия, $f_N(x|H_1)$ — ф-ция плотности вероятности x , если справедлива гипотеза H_1 , а C_α выбрано таким образом, чтобы выполнялось условие $\int dx / f_N(x|H_0) = \alpha$.

Область ω состоит из тех точек пространства Ω , в к-рых $I_N(x|H_0, H_1)$ принимает наиб. значения.

Критерий наз. состоятельным, если

$$\lim_{N \rightarrow \infty} P(x \notin \omega | H_1) = 1,$$

т. е. если критерий с ростом числа наблюдений всё

лучше разделяет гипотезы. Критерий наз. несмешанным, если для любой альтернативной гипотезы H_1 критич. область выбрана так, что $P(x \in \omega | H_1) \geq \alpha$.

Если гипотезы H_0 или H_1 (или обе) не являются полностью определёнными (сложные гипотезы), то не существует оптим. метода конструирования наилучшего критерия. На практике в качестве проверочной статистики обычно используется отношение максимумов правдоподобия [2].

Лит.: 1) Болышев Л. Н., Смирнов Н. В., Таблицы математической статистики, 3 изд., М., 1983; 2) Статистические методы в экспериментальной физике, пер. с англ., М., 1976; 3) Кендall M., Стьюарт С., Статистические вычисления и связи, пер. с англ., М., 1973.

Б. П. Жигарев, С. В. Кащенко.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОПЕРАТОР (матрица плотности) — оператор, с помощью к-рого можно вычислить ср. значение любой физ. величины в квантовой механике и квантовой статистике. физике. С. описывает состояние системы, не основанное на полном (в смысле квантовой механики) наборе данных о системе (смешанное состояние). Подробнее см. *Матрица плотности*.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОЦЕНИВАНИЕ — одно из осн. разделов матем. статистики, посвящённый оцениванию параметров теоретич. моделей по косвенным измерениям или распределениям случайной величины x по наблюдению её реализаций. Если предполагается, что распределение является элементом параметрич. семейства $p(x|a)$, то возникает задача о параметрическом оценивании. Когда вид распределения неизвестен, говорят о задаче не параметрического оценивания. При параметрич. оценивании различают два подхода: точечное оценивание и имитационное оценивание.

Точечное оценивание. Пусть распределение случайной величины x — заданная ф-ция $p(x|a)$ с неизвестными параметрами a , а $x = (x_1, x_2, \dots, x_N)$ — вектор возможных значений x . Точечное оценивание заключается в выборе ф-ции $\hat{a}_N = \hat{a}(x)$, значение к-рой при заданном x можно использовать вместо параметра a в качестве его приближённого значения. Ф-ция $\hat{a}(x)$ наз. оценкой параметра a , принцип выбора ф-ции — методом оценивания. Очевидно, что можно предложить много оценок, поэтому необходимо изучить следующие осн. свойства оценок.

Состоительность. При увеличении объёма N наблюдений (измерений) оценка должна приближаться к истинному значению параметра. Оценку \hat{a}_N называют состоятельной по вероятности, если для любых $\epsilon, \eta > 0$ существует такое N , что вероятность реализации неравенства $|\hat{a}_N - a| > \epsilon$ будет меньше η . Примером состоятельной оценки служит выборочное среднее $\hat{x} = (x_1 + x_2 + \dots + x_N)/N$, к-рое является оценкой ср. значения величины $x = \int dx p(x)$, если ф-ция плотности вероятности $p(x)$ имеет конечную дисперсию.

Смещение. Под смещением оценки \hat{a}_N принято понимать отклонение её ср. значения $\bar{a}_N(x)$ от истинного значения a : $b_N(\hat{a}_N) = \bar{a}_N - a$. Оценку \hat{a}_N наз. несмешанной, если при любых N и a имеем $b_N(\hat{a}_N) = 0$, или $\bar{a}_N = a$. Несмешанная оценка обычно предпочтительнее смешанной, т. к. смещение является систематич. ошибкой в оценке, к-рая зависит от истинного значения параметра a и поэтому редко поддаётся вычислению. Выборочное среднее является несмешанной оценкой, тогда как выборочная дисперсия $s^2 = \sum_n (x_n - \bar{x})^2/N$ является смешанной оценкой дисперсии s^2 .

Эффективность. Простейшей характеристи-

кой точности оценки является ср. значение квадрата её расстояния от истинного значения:

$$d^2(\hat{a}_N) = M((\hat{a}_N - a)^2) = D(\hat{a}_N) + b_N^2,$$

где $D(\hat{a}_N)$ — дисперсия оценки \hat{a}_N , равная

$$D(a_N) = M((\hat{a}_N - M(\hat{a}_N))^2).$$

Дисперсия характеризует «ширину» распределения, т. е. шумовую составляющую ошибки $d^2(a_N)$ оценки a_N . Поэтому в классе оценок с данным смещением b_N предпочтительнее оценка с мин. дисперсией. Справедливо и неравенство Крамера — Рао:

$$D(\hat{a}_N) \geq 1/(db/d\alpha)^2 / I_{\alpha}(a) \geq 1/(db/d\alpha)^2 / I_x(a), \quad (1)$$

к-рое и определяет максимально достижимую точность (в смысле $d^2(\hat{a}_N)$) в классе оценок с данным смещением b_N по выборке x . Величину

$$I_{\alpha}(a) = M\left(\left(\frac{\partial \ln q}{\partial \alpha}\right)^2\right) = -M\left(\frac{\partial^2 \ln q}{\partial \alpha^2}\right),$$

где $q(\hat{a}_N | a)$ — ф-ция плотности распределения \hat{a}_N , называют количеством информации по Р. Фишеру (R. Fisher) о параметре a в оценке $\hat{a}_N(x)$. Величину

$$I_x(a) = M\left(\left(\frac{\partial \ln L}{\partial \alpha}\right)^2\right) = -M\left(\frac{\partial^2 \ln L}{\partial \alpha^2}\right), \quad (2)$$

где $L(a|x) = \prod_i p(x_i | a)$ — ф-ция правдоподобия, а $p(x|a)$ — плотность ф-ции распределения x , называют количеством информации по Р. Фишеру о параметре в выборке x . В классе несмешанных оценок

$$D(\hat{a}_N) \geq 1/I_{\alpha}(a) \geq 1/I_x(a). \quad (3)$$

и информац. смысл величин $I_{\alpha}(a)$ и $I_x(a)$ становится очевидным: их значение определяет минимально достижимое расстояние $\hat{a}_N(x)$ от a . Первое неравенство в (1), (3) превращается в равенство лишь тогда, когда ф-ция плотности распределения оценки имеет экспоненц. форму:

$$q(\hat{a}|a) = \exp[A(\hat{a})a + B(\hat{a}) + C(a)]. \quad (4)$$

Если

$$I_{\alpha}(a) = I_x(a), \quad (5)$$

то и второе неравенство в (1), (3) превращается в равенство. Такую оценку называют эфективной в смысле Крамера — Рао. Оценку, для к-рой выполняется равенство (5), т. е. такую, в к-рой количество информации о параметре a такое же, как в самой выборке x , называют достаточной статистикой. Условием существования достаточной статистики $\hat{a}(x)$ является факторизация ф-ции правдоподобия: $L(a|x) = g(a,x)h(\hat{a},x)$. Неравенство Крамера — Рао полезно тем, что позволяет ещё на стадии планирования эксперимента оценить максимально достижимую точность «измерений» параметров изучаемых распределений.

Требования (3) и (4) являются достаточно жёсткими, поэтому при конечных N эф. оценки редки. В связи с этим рассматривают поведение $D(\hat{a}_N)$ при $N \rightarrow \infty$ и наз. оценку асимптотически эфективной, если при $N \rightarrow \infty$ $D(\hat{a}_N) / I_x(a) \rightarrow 1$. Заметим, что асимптотич. несмешанность следует из состоятельности оценки. Рассмотрим наиб. общие и распространённые методы получения точечных оценок.

Метод максимума правдоподобия (подробнее см. *Максимального правдоподобия метод*).

В этом методе вероятность реализации вектора наблюдений x , $P(x|\alpha) = \prod_{n=1}^N p(x_n|\alpha)$, после подстановки в неё реализовавшихся значений x рассматривают как функцию параметров α и называют ф-цией правдоподобия: $L(\alpha|x) = P(x|\alpha)$. В качестве оценки в методе максимизированной для вектора параметров α берут то значение $\hat{\alpha}$, к-ое соответствует максимуму ф-ции правдоподобия. При нек-рых общих предположениях оценки в методе максимизированной состоятельны, асимптотически эффективны и асимптотически нормально распределены. При конечных N оценки в методе максимизированной не являются оптимальными, свойства только в том случае, когда существует достаточная статистика. Метод взвешенных квадратов (подробнее см. *Наименьшие квадраты метод*). В этом методе в качестве оценки вектора параметров α берут то значение $\hat{\alpha}$, к-ое соответствует минимуму квадратичной формы.

$$\Phi = \sum_{n=1}^N [x_n - \bar{x}_n(\alpha)] D^{-1}_{nn} [x_n - \bar{x}_n(\alpha)],$$

где D — матрица ошибок измерений x_n . При нек-рых общих предположениях оценка в методе наимен. квадратов состоятельна и асимптотически нормально распределена, но не является асимптотически эффективной. Если \hat{x}_n — линейные ф-ции параметров α , то в классе линейных несмешанных оценок оценки \hat{a} в методе наимен. квадратов имеют наимен. дисперсию.

Метод моментов. Пусть μ_i — выборочные моменты, $\mu_i = \sum_{n=1}^N x_n^i / N$, а $\mu_i(\alpha)$ — моменты ф-ции плот-

ности распределения, $\mu_i(\alpha) = \int dx x^i p(x|\alpha)$. В методе моментов выбирают в качестве оценки параметров α решение $\hat{\alpha}(\alpha)$ системы ур-ий $\mu_i(\alpha) = \mu_i$. Оценки в методе моментов состоятельны, асимптотически несмешанные, но не являются асимптотически эффективными.

χ^2 -метод. Если объём выборки x велик и данные x сгруппированы в гистограмму, то для оценки параметров α используют χ^2 -метод, являющийся частным случаем метода наимен. квадратов. Пусть Y_1 — число наблюдений, попавших в i -канал гистограммы, а $\bar{Y}_i(\alpha)$ — их ожидаемое число:

$$\bar{Y}_i(\alpha) = N \int_{x_i}^{x_{i+1}} dx p(x|\alpha).$$

В качестве оценки параметров α берут значение $\hat{\alpha}(Y)$, соответствующее минимуму квадратичной формы

$$\Phi = \sum_i [Y_i - \bar{Y}_i(\alpha)]^2 / \bar{Y}_i(\alpha),$$

либо модифицированный χ^2 -метод

$$\Phi = \sum_i [Y_i - \bar{Y}_i(\alpha)]^2 / Y_i.$$

Оценки в χ^2 -методе и модифицированном χ^2 -методе состоятельны, асимптотически нормально распределены и асимптотически эффективны. Своё название эти методы получили по той причине, что при больших Y_1 (приближение нормального распределения) $\Phi(\alpha = \hat{\alpha})$ распределено по χ^2 -распределению с числом степеней свободы $k = L - I - 1$, где L — число каналов гистограммы, I — число параметров.

Интервальное оценивание состоит в отыскании интервала $[\alpha_1, \alpha_2]$, к-ый с заданной вероятностью β содержит истинное значение параметра α . Др. словами, нужно найти такой интервал $[\alpha_1, \alpha_2]$ (как ф-цию вектора

наблюдений x), к-ый «накроет» с вероятностью β истинное значение α при данном значении x . Это т. в. доверительный интервал с вероятностным содержанием β (или коэф. доверия β). Такое определение неоднозначно, его обычно доопределяют требованием минимальных длины среди всех интервалов с коэф. доверия β .

Пусть распределение $p(x|\alpha)$ зависит от одного параметра α и $\hat{a}(x)$ — к-л. точечная оценка α , ф-ция плотности вероятности к-ой равна $q(\hat{a}|\alpha)$. Тогда центр доверит. интервал определяется как решение ур-ий

$$\int_{-\infty}^{\hat{a}(x)} d\hat{a} q(\hat{a}|\alpha_1) = \frac{1-\beta}{2} = \int_{\hat{a}(x)}^{\infty} d\hat{a} q(\hat{a}|\alpha_2).$$

Такой доверит. интервал может и не быть минимальным. Однако, если точечная оценка $\hat{a}(x)$ асимптотически эффективна, то при больших N этот интервал будет близок к минимальному.

Более общий подход к получению доверит. интервалов заключается в поиске такой ф-ции Ω из оценки и параметра, распределение к-ой не зависит от искомого параметра. Напр., пусть вектор оценок \hat{a} распределён по многомерному Гаусса распределению со средней \hat{a} и матрицей вторых моментов D . Тогда квадратичная форма $\Phi(\hat{a}, \alpha) = (\hat{a} - \alpha) D(\hat{a} - \alpha)$ распределена по закону $\chi^2(L)$ (см. *Распределение*), к-ое не зависит от α . Задавалась вероятностью β того, что $\Phi(\hat{a}, \alpha) \leq k_\beta$, находим k_β и доверит. область для α : $\Phi(\hat{a}, \alpha) = k_\beta$, имеющую вид гиперэллипсоида с центром в точке \hat{a} . Этот пример имеет практическое применение, т. к. асимптотически при больших N , мн. методы оценивания дают нормально распределённые оценки параметров.

Непараметрическое оценивание. В этом случае не делают к-л. предположений о плотности ф-ции распределения. В качестве точечной оценки часто используют гистограмму. В этом методе оценивания числовую ось, на к-ой определены x_n , делят на ряд областей r_j ($j = 1, 2, \dots, k$), называемых каналами и гистограммами. Тогда $\hat{P}_N(x)$ задают константами \hat{p}_j в каждой области r_j , причём $\hat{p}_j = C(N) \sum_n g_j(x_n)$. Здесь $C(N)$ — коэф. нормировки, $g_j(x)$ — индикаторная ф-ция области r_j :

$$g_j(x) = \begin{cases} 1, & x \in r_j, \\ 0, & x \notin r_j. \end{cases}$$

Более формально оценки ф-ции плотности вероятности записывают в виде

$$\hat{P}_N(x) = N^{-1} \sum_{j=1}^k \sum_{n=1}^N g_j(x_n) g_j(x).$$

Гистограмма является простой в вычисл. плане, но смешанной и несостоительной оценкой. Поэтому используют более сложные, но состоятельные оценки, напр. метод ближайших соседей (см. *Непараметрические методы статистики*). В качестве точечной оценки ф-ции распределения можно взять выборочную ф-цию распределения:

$$F_N(x) = \begin{cases} 0, & x < x_1, \\ n/N, & x_n < x \leq x_{n+1}, \\ 1, & x > x_N, \end{cases}$$

где подразумевается, что x_1, \dots, x_N расположены в порядке их возрастания. Эта оценка оказывается несмешанной и состоятельной. Ф-ция распределения $F(x)$ допускает и интервальную оценку. Рассмотрим статистику $D_N = \max|P_N(x) - F(x)|$, для к-ой асимптотич. распределением является $\lim F(N^{-1/2} D_N > z) =$

$= 2 \sum_{i=1}^{\infty} (-1)^{i-1} \exp(-2i^2 z)$. Т. к. это распределение не зависит от $P(x)$, можно вычислить dP , для к-рого вероятность $\max|P_N(x) - P(x)|$ равна δ , и задать доверительную для $P(x)$:

$$P_N(x) - dP < P(x) < P_N(x) + dP.$$

Считается, что асимптотич. распределение справедливо при $N \geq 80$.

Лит.: Митрополитис А. К., Таблицы статистических методов и их применений, пер. с англ., М., 1968; Кендзилл М., Стартюра А., Статистические таблицы и связи, пер. с англ., М., 1973; Статистические методы в экспериментальной физике, пер. с англ., М., 1978.

В. П. Жигулов, С. В. Калмыко.

СТАТИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ — см. Равновесие статистическое.

СТАТИЧЕСКИЙ СКИН-ЭФФЕКТ — концентрация токовых линий (постоянного тока) вблизи поверхности электронного проводника, помещённого в сильное магн. поле. С. с.-э. наблюдается при низких темп-рах, когда осуществляется условие $\omega_c t \gg 1$, где ω_c — циклотронная частота электронов, а t^{-1} — частота столкновения электронов в объёме проводника. Это означает, что время свободного пробега электрона во много раз больше периода обращения по орбите. При этом токовые линии концентрируются в слое толщиной порядка радиуса электронной орбиты в магн. поле $r_H = v_F/\omega_c$, где v_F — фермиевская скорость. В отличие от скрин-эффекта в первом поле, когда весь ток концентрирован в приповерхностном слое, при С. с.-э. плотность пост. тока j при удалении в глубь образца стремится не к нулю, а к значению, характерному для массивного образца, когда можно не учитывать столкновения электронов с границами образца.

Принцип С. с.-э. заключается в существовании вблизи границы проводника слоя (толщиной $\sim r_H$) с большей, чем в объёме, проводимостью. При $\omega_c t \gg 1$ поперечные (относительно H) компоненты тензора проводимости для металлов с замкнутыми ферми-поверхностями тем больше, чем чаще происходят столкновения электронов с границами. При этом величина компонент тензора проводимости в магн. поле значительно меньше проводимости при $H = 0$ (см. Гальваномагнитные явления, Магнетосопротивление). Электроны из преграждающего слова толщиной $\sim r_H$ обязательно (при каждом обороте вокруг магн. поля H) сталкиваются с границей, что и приводит к существованию, хорошо проводящего слоя вблизи границы (рис. а, б).

Конкретное значение приповерхностной проводимости σ_s зависит от состояния границы образца (атомно-гладкая или шероховатая), а также от структуры ферми-поверхности имеет неск. полостей, то при столкновении с границей образца электрон может «перескочить» с одной полости на другую (м. о. г. о. а. н. о. е. рассеяния и т. д.; рис. а). Это существенно изменяет движение электрона под действием магн. поля, до сравнению с его движением в объёме проводника и проявляется в величине приповерхностной проводимости. Макс. отличия приповерхностной проводимости от объёмной имеет место тогда, когда в области

проводника электроны движутся по замкнутым орбитам, а за счёт столкновения с границей — по открытым траекториям (рис.). Тогда проводимость вблизи границы σ_s порядка объёмной при $H = 0$ и, естественно, значительно больше, чем в объёме.

При больших плотностях тока становится существенным влияние собств.магн. поля тока H_j на движение электронов. Т. к. в центре пластины (проводника) $H_j = 0$, то роли H_j и H противоположны: внешн.магн.поле концентрирует токовые линии на поверхности, а собств.магн.поле тока — в центре (см. Пинч-эффект). Непосредств. наблюдение С. с.-э. затруднительно. С. с.-э. проявляется по зависимости сопротивления образцов конечной толщины (пластины, проволоки) от магн. поля (см. нижеследующую табл. а также табл. ст. Размерные эффекты).

Выражения для проводимости проводников конечных размеров, демонстрирующих статический скрин-эффект (компенсированные металлы): jRH

Поверхность	Пластинка толщиной d : σ_s — проводимость, усредненная по толщине	Проволока радиуса R : σ_R — проводимость, усредненная по сечению
Зеркальная	$\sigma_s = \sigma(r_H/d)$, $d < r_H(\omega_c t)^{-1}$	$\sigma_R = \sigma(r_H/R)^2$, $R < v_F t$
Шероховатая	$\sigma_s = \sigma(r_H/d)(\omega_c t)^{-1}$, $d > v_F t$	$\sigma_R = \sigma(r_H/R)(\omega_c t)^{-1}$, $R > v_F t$

Для наблюдения С. с.-э. используют металлы, у к-рых объёмная проводимость в магн. поле при $\omega_c t \gg 1$ заметно меньше, чем при $H = 0$. В этом смысле особенно показательны образцы конечных размеров из компенсированных металлов или собств. полупроводников (число электронов равно числу дырок), т. к. у них в магн. поле объёмная поперечная проводимость в $(\omega_c t)^2$ раз меньше, чем при $H = 0$. При выборе размеров образцов (толщины пластины d , радиуса проволоки R) необходимо, чтобы роль приповерхностного слоя была заметной и не перекрывала проводимость сердцевины, в к-рой электроны вовсе не сталкиваются с границей.

Если магн. поле H параллельно границам пластины из компенсированных металлов (либо собств. полупроводников), то $\sigma_s = 1/(1 + W \cos^2 \varphi)$, где W — параметр, определяющий степень зеркальности отражения электронов границами образца; φ — угол между j и H . С. с.-э. определяет проводимость образца, когда отражение азеркально ($W = 0$) при $d < r_H(\omega_c t)^2$, когда отражение диффузивно ($W = 1$) при $d < v_F/\sin^2 \varphi$.

Чувствительность С. с.-э., как и др. гальваниометрических, геометрических ферми-поверхностей металлов, а также к характеру отражений электронов границей образца делает его источником информации не только об электронном энергетич. спектре проводников, но и о структуре его границ. Эффект, аналогичный С. с.-э., должен наблюдаться при наличии плоских дефектов внутри проводников (напр., границ кристаллитов), столкновения с к-рыми в сильном магн. поле ($\omega_c t \gg 1$) могут привести к концентрации токовых линий вблизи дефектов.

Лит.: Песчанский В. Г., Статический скрин-эффект, в сб.: Электроны проводимости, под ред. М. И. Каганова, В. С. Эдельштадта, М., 1985.

М. И. Каганов, В. Г. Песчанский.

СТАЦИОНАРНОЕ ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА — см. Наименование действия принципа.

СТАЦИОНАРНОЕ СОСТОЯНИЕ в термодинамике — состояние, в к-ром определяющие его хермодинамич. параметры (напр., темп-ра, хим. потенциал компонент смеси, массовая скорость) не зависят от времени. С. с. могут быть как равновесными (см. Ра-

типы открытых траекторий, возникающих при отражении электрона от границы металла — вакуум: а — электрон остался на одной и той же полости поверхности Ферми; б — электрон поочерёдно «перепрыгивает» с электронной полости на другую.

коесное состояние), так и неравновесными в зависимости от граничных условий, накладываемых на систему. Неравновесные С. с. возможны лишь в том случае, когда термодинамическая система открыта в отношении процессов переноса и термодинамических сил, а следовательно, и термодинамические потоки на границах системы удерживаются постоянными (см. Термодинамика неравновесных процессов). В этом случае вся производимая в системе антитропия отводится из неё в окружающую среду (термостат). В том случае, когда кинетические коэффициенты можно считать постоянными (см. Приложение к теореме).

Лит.: Гроот С. д., Мазур П., Неравновесная термодинамика, пер. с англ., М., 1964. Д. Н. Зубарев.

СТАЦИОНАРНОЕ СОСТОЯНИЕ в вантовом механической системы — состояние физ. системы, в к-ром её энергия имеет определённое, не меняющееся со временем значение. В С. с. ср. значения всех физ. величин, характеризующих систему, также не меняются с течением времени.

СТАЦИОНАРНЫЕ НЕРАВНОВЕСНЫЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ частиц или волн по импульсам (волновым числам) — распределения, обращающие в нуль интеграл столкновений в кинетическом уравнении в полностью определяющиеся постоянными в пространстве импульсов (волновых чисел) потоком сохраняющихся величин, напр. энергии, импульса, числа частиц (или волнового действия для квазичастич). С. н. р. называются также колмогоровскими спектрами (КС).

Впервые А. Н. Колмогоровым и А. М. Обуховым (1941) в теории турбулентности несжимаемой жидкости было построено в интервале масштабов, промежуточных между масштабами возбуждаемых и эффективно затухающих движений, универсальное С. н. р. энергии по волновым числам $k - W(k)$ — известный КС гидродинамич. турбулентности:

$$W(k) = AP_1^{1/2}k^{-11/4}, \quad (1)$$

где A — константа, P_1 — интегральный поток энергии по спектру волновых чисел k .

При выводе формулы (1) использована гипотеза о локальности турбулентности, т. е. о том, что существенно взаимодействуют между собой только волновые движения с раздражами одного порядка. Эта гипотеза для турбулентности в несжимаемой жидкости (сильная турбулентность) строго не доказана.

В физ. средах, в к-рых взаимодействие волны или частиц можно описать кинетич. ур-ниями для квазичастич или частиц, находящимися С. н. р. сводится к решению кинетич. ур-ний. В этом случае локальность С. н. р. соответствует сходимости интеграла столкновений.

Подобно термодинамическим равновесным распределениям С. н. р. обращают в нуль интеграл столкновений, однако они существуют только при наличии потока к-л. сохраняющейся величины импульсном пространстве, поддерживаемом источником и стоком. Начиная со слаботурбулентных С. н. р. (КС) волны, полученных В. Е. Захаровым (1965), идея об эстафетной передаче по масштабам интегралов движений (сохраняющихся величин) была широко использована при рассмотрении турбулентности в плазме, гравитом. теле, жидкости; были получены изотропные в анизотропные С. н. р. (КС), соответствующие переходу постоянных в импульсном пространстве (или пространстве волновых чисел) потоков энергии, импульса, числа частиц, волнового действия.

Стационарные неравновесные распределения (колмогоровские спектры) волны распадаются законом дисперсии. Если дисперсия волны к-л. одного типа описывается распадными условиями $\omega(k) = \omega(k_1) + \omega(k_2)$, то интеграл столкновений I_{st} , получаемый усреднением да-

намич. ур-ний, может быть записан следующим образом:

$$I_{st}[n(k)] = \int [R(kk_1k_2) - R(k_1kk_2) - R(k_2kk_1)]dk_1dk_2, \\ R(kk_1k_2) = 2\pi |V(kk_1k_2)|^2 \delta(k - k_1 - k_2) [\omega(k) - \omega(k_1) - \omega(k_2)] \times [n(k_1)n(k_2) - n(k)n(k_1) - n(k)n(k_2)], \quad (2)$$

где $n(k_s)$ — плотность числа квазичастич, $V(k, k_1, k_2)$ — матричный элемент трёхвольнового взаимодействия, $\delta(x)$ — дельта-функция. В однородной и изотропной среде при масштабной инвариантности закона дисперсии матричного элемента относительно своих аргументов, а именно

$$\omega(ek) = e^\alpha \omega(k), \quad V(ek, ek_1, ek_2) = e^\beta V(k, k_1, k_2), \quad (3)$$

С. н. р. числа квазичастич по волновым числам $n(k)$, обращающее в нуль интеграл столкновений (2) и соответствующее пост. потоку энергии P_1 , имеет вид:

$$n(k) = AP_1^{1/2}k^{-d}. \quad (4)$$

В ур-ниях (3) и (4) A и α — const, α и β — константы, характеризующие степень однородности закона дисперсии и матричного элемента, d — размерность волновых векторов.

Так, напр., для капиллярных волн на поверхности жидкости $d = 2$, $\beta = \frac{1}{4}$ и локальное изотропное С. н. р. числа квазичастич, соответствующее пост. потоку энергии P_1 , имеет вид:

$$n(k) = AP_1^{1/2}k^{-17/4}. \quad (5)$$

В среде, обладающей аксиальной симметрией относительно выделенного направления \vec{z} , при определённой масштабной инвариантности закона дисперсии и матричного элемента трёхвольнового взаимодействия, а именно

$$\omega(k_1, k_2) = k_1^a |k_1|^b, \quad V(ek_1, ek_1, ek_2, \mu k_1, \mu k_1, \mu k_2) = \\ = e^u \mu^v V(k_1, k_1, k_1, k_1, k_1, k_1), \quad (6)$$

анизотропное С. н. р. числа квазичастич по волновым векторам, соответствующее пост. потоку импульса R в направлении \vec{z} , имеет вид:

$$n(k) = A \mathcal{R}^{1/2} |k_1|^{-(4-a+2u)/2} |k_1|^{(4-b+2v)/2}, \quad (7)$$

где k_1, k_2 — компоненты волнового вектора, соответственно параллельной и перпендикулярной \vec{z} . В частности, для цироно-звуковых колебаний в плазме, помещённой в направление по оси x сильное магн. поле ($a = 1$, $b = 2$, $u = \frac{1}{2}$, $v = 0$), локальное анизотропное С. н. р. числа квазичастич

$$n(k) = A \mathcal{R}^{1/2} |k_1|^{-3/2} |k_1|^{-3}, \quad (8)$$

где \mathcal{R} — поток импульса, направленный по оси x . Локальные анизотропные С. н. р. получены для бензогергетических волн Росби, косых электронно-дрейфовых, ионно-дрейфовых, электронно-звуковых, магнитозвуковых, альбеновских волн в плазме, волны плотности в гравитирующих астрофиз. объектах.

Стационарные неравновесные распределения волн с пересадками законом дисперсии. В случае дисперсии волны, не описываемой распадными условиями, интеграл столкновений I_{st} может быть записан следующим образом:

$$I_{st}[n(k)] = 4\pi \int |T(kk_1, k_2k_3)|^2 \delta(k - k_1 - k_2 - k_3) \times \\ \times [\omega(k) + \omega(k_1) - \omega(k_2) - \omega(k_3)][n(k_1)n(k_2)n(k_3) + \\ + n(k)n(k_2)n(k_3) - n(k)n(k_1)n(k_3) - n(k)n(k_1)n(k_2)] \times \\ \times dk_1 dk_2 dk_3, \quad (9)$$

где $T(kk_1, k_2k_3)$ — матричный элемент взаимодействия.

В однородной и изотропной среде при аналогичной выражению (3) масштабной инвариантности закона дисперсии и матричного элемента относительно своих аргументов С. и. р. числа квазиволн по волновым числам, соответствующее пост. потоку энергии P_1 (или волнового действия P_0), имеет вид:

$$n^{(i)}(k) = A_i P_i^{1/2} k^{-v_i}, \quad (10)$$

где $v_i = [3d + 2\beta + \alpha(i - 1)]/3$, A_i — константы, $i = 0, 1$ соответствует пост. потоку волнового действия, энергии. Так, напр., для гранитап. волны на поверхности глубокой жидкости ($\alpha = 1/2$, $\beta = 3$) имеются локальные С. и. р. числа квазиволн, соответствующие пост. потоку энергии в области больших волновых чисел ($v_1 = 4$), т. е. передаче энергии от больших масштабов к малым, и пост. потоку волнового действия в область малых волновых чисел ($v_0 = 23/6$), т. е. от малых масштабов к большим.

Стационарные неравновесные распределения частиц. Интеграл столкновений Больцмана I_{st} может быть записан следующим образом:

$$I_{st}((p)) = \int |T(p p_1, p_2 p_3)|^{2d} (p - p_1 - p_2 - p_3) \times \\ \times \delta(\delta' + \delta_1 - \delta_2 - \delta_3) / (p_1)(p_2)(p_3) dp_1 dp_2 dp_3, \quad (11)$$

где $T(p p_1, p_2 p_3)$ — матричный элемент взаимодействия частиц, $|T(p p_1, p_2 p_3)|$ — физика распределения частиц, $\delta_1, \delta_2, \delta_3$ — соответственно энергия, импульс k -й частицы.

В однородной и изотропной среде при масштабной инвариантности зависимости энергии от импульса $\delta(p)$ и матричного элемента относительно своих аргументов, а именно

$$\delta(pp) = \mu^a \delta(p), \quad T(\mu p, \mu p_1, \mu p_2, \mu p_3) = \mu^6 T(pp_1, p_2 p_3), \quad (12)$$

С. и. р. частиц по импульсу, соответствующее пост. потоку энергии $P_1 (i=1)$ или пост. потоку частиц $P_0 (i=0)$, имеет вид:

$$f^{(i)}(p) = A_i P_i^{1/2} p^{-v_i}, \quad (13)$$

где $v_i = [3d + 2\beta + \alpha(i - 1)]/2$, $i = 0, 1$.

Так, для нерелятивистических заряжен. частиц, взаимодействующих по закону Кулона с учётом статической экранировки ($\alpha = 2$, $\beta = -2$), имеется локальное С. и. р. частиц, соответствующее пост. потоку энергии в импульсном пространстве ($v_1 = +5/2$). Именно это С. и. р. обращает в нуль также интеграл столкновений в форме Ландау (см. Кинетические уравнения для плазмы).

Лит.: Закаров В. Е. Коллективные спектры в условиях слабой турбулентности, в: ИИ: Основы физики плазмы, т. 2, М., 1984; Карапетян В. Б., Конторович В. М. Теория турбулентности в гидродинамике и газдве, Изв. вузов. Радиофизика, 1974, т. 17, с. 511; Кузнецов В. А. О турбулентности ионного азота в плазме в магнитном поле, «ЭКСФ», 1972, т. 62, с. 584; Карапетян В. Б. и др. Точными степенными решениями о колебаниях для дисперсионных уравнений, 1974, т. 1, с. 116; Карапетян В. Н., Монсеев С. С., Ногайко В. В. Неравновесные стационарные распределения частиц в твердотельной плазме, «ЭКСФ», 1978, т. 71, с. 1424; Карапетян В. И. Карапетян СТАЦИОНАРНЫЙ СЛУЧАЙНЫЙ ПРОЦЕСС — случайный процесс $\{\xi_t, t \in R^1\}$, определённый для всех моментов времени $-\infty < t < \infty$, стохастич. характеристики к-рого не зависят от выбора нач. момента отсчёта (т. е. не меняются при замене $t \rightarrow t + s$, $s \in R^1$). Более точно это означает, что для любого набора моментов времени t_1, \dots, t_n совместная физика распределения вероятностей значений С. с. п. $\xi_{t_1}, \dots, \xi_{t_n}$ в эти моменты времени

$$F_{t_1, \dots, t_n}(x_1, \dots, x_n) = P(\omega; \xi_{t_1}(\omega) \leq x_1, \dots, \xi_{t_n}(\omega) \leq x_n), \quad \omega \in \Omega$$

(Ω — вероятностное пространство, на к-ром определяются все случайные величины ξ_t ; совпадает с ф-цией

распределения $F_{t_1+s}, \dots, F_{t_n+s}$ для значений процессы в моменты $t_1 + s, \dots, t_n + s$ (стационарность в узком смысле). Иногда стационарность процесса $\{\xi_t, t \in R^1\}$ понимают более широко, а именно: процесс наз. стационарным в широком смысле, если его ср. значение $\langle \xi_t \rangle$ не зависит от t , а ковариация $\langle \xi_{t_1}, \xi_{t_2} \rangle$ имеет вид:

$$\langle \xi_{t_1}, \xi_{t_2} \rangle \equiv \langle \xi_{t_1} \cdot \xi_{t_2} \rangle - \langle \xi_{t_1} \rangle \cdot \langle \xi_{t_2} \rangle = B(t_1 - t_2),$$

где $B(t)$ — положительно определённая ф-ция.

Гауссовский случайный процесс, стационарный в широком смысле, стационарен и в обычном (узком) смысле. Марковский случайный процесс $\{\xi_t, t \in R^1\}$ с переходной ф-цией

$$P_{t_1, t_2}(x_1, x_2) = P(\xi_{t_1}(\omega) < x_1, \xi_{t_2}(\omega) = x_2)$$

(где $P(A/B)$ — условная вероятность события A при условии, что произошло событие B) является стационарным в том, и только в том случае, когда распределения P_t значений процесса ξ_t в моменты времени t одинаковы для всех t и для всех t_1 и t_2 переходная ф-ция

$$P_{t_1, t_2}(x_1, x_2) = P_{t_1 - t_2}(x_1, x_2),$$

т. е. зависит лишь от длительности промежутка времени между t_1 и t_2 .

Лит.: Гильберт И. И., Скородум А. В. Введение в теорию случайных процессов, 2 изд., М., 1977. Р. Л. Милюков СТЕКЛА — твердотельные системы, не обладающие пространственным упорядочением (трансляционным и ориентационным) в расположении атомов, ихмагн. моментов, электрич. дипольных моментов молекул и т. д. (в смысле дальнего порядка — см. Дальний и ближний порядок). С. характеризуются временным упорядочением: каждый элемент системы всё время остаётся в нек-рой конечной области конфигурац. пространства, т. е. корреляции между его положениями не убывает за большие промежутки времени, так что система не является аргодинамической (см. Эргодичность). Переход системы в состояния С. происходит при понижении темп-ра T , и это наз. замерзанием (стеклование). Оси. свойство С. — наличие большого (быстро растущего с размером системы) числа метастабильных (долгоживущих) макросостояний, приводящее к явлениям медленной релаксации и зависимости состояния системы от её предыстории (характера изменения темп-ры, давления, магн. поля и т. д.).

С. естественно классифицировать по типу переменных, испытывающих замерзание. При этом каждому С. можно сопоставить пространственно упорядоченное (ргилярное) состояние с переменными того же типа. Известны С.: позиционные, спиральные, дипольные, электрические квадрупольные, протонные, сверхпроводниковые и др. Среди структурных (позиционных) С. различаются металлические, ковалентные, полимерные. Все они характеризуются замерзанием движения атомов в молекуле (см. Стеклообразное состояние). Ргилярное состояние, соответствующее абс. минимуму энергии, — кристаллическое. Металлическ. С. (напр., FeP, ZnCu) и ковалентные С. ($\text{SiO}_2, \text{Ge}_x\text{Se}_{1-x}$) являются метастабильными фазами, способными к кристаллизации (для SiO_2 время кристаллизации $\sim 10^3$ лет). Эти С. образуются при достаточно быстром охлаждении; при медленном охлаждении возникает кристаллическое состояние (см. Металлические стекла, Аморфные и стеклообразные полупроводники [1]).

То же относится и к полимерным С., образованным полимерами с регулярной последовательностью мономеров (напр., поливинилен). Полимеры с нерегулярными последовательностями мономеров (напр., полистирол, пропилен) и сетчатые (разветвлённые) полимеры образуют только стеклообразные твёрдые фазы; в этих случаях неупорядоченность твёрдой фазы вторична, она является следствием первичной («вмороженной») нерегулярности молекулярной структуры.

Это же относится и к остальным типам С. [2]. Так, *сигнатурное стекло* (регулярный аналог — *антиферромагнетик*) возникает в твердотельных системах с неупорядоченным расположением магн. атомов (первичный беспорядок). В отношении транзисторов система может быть как кристаллической (напр., $\text{Cu}_{1-x}\text{Mn}_x$, $x \ll 1$), так и аморфной ($= \text{AlGd}$) [2,3,4].

Дипольные С. возникают в системах с неупорядоченным расположением диполей (как магнитными, так и электрическими). В непроводящих *твёрдых растворах* с редко расположенным магн. атомами (напр., $\text{LiH}_2\text{Y}_{1-x}\text{F}_4$ при $x \ll 1$) магнитное обменное взаимодействие мало и определяющим становится магн. дипольное взаимодействие. Его закономерный характер и случайность в пространственном расположении диполей приводят к образованию магн. дипольного С. В металлич. твёрдых растворах с малой концентрацией магн. атомов переходных металлов (напр., Cu_1-xMn_x , $x \ll 1$) роль закономеренного взаимодействия влечёт *РККИ-обменное взаимодействие* (через электропроводимость).

Аналогичная ситуация возникает в электрических дипольных С., напр. в соединениях типа $\text{K}(\text{Ta}_{1-x}\text{Zr}_x)\text{O}_3$, где $Z = \text{Nb}, \text{Li}, \text{Na}; x \ll 1$. В элементарной ячейке KTa_3 есть неск. эквивалентных центральных положений, в к-рых может оказаться, помимо замещения Z, созданная при этом локальный дипольный момент. При низких темп-рах электрич. дипольное взаимодействие приходит к «замерзанию» диполей (атомов Z) в неупорядоченном состоянии. Если концентрация примеси в веществе (матрице) мала ($x \sim 0,05 - 0,1$), то определяющую роль играет короткопериодич.ющее закономерное взаимодействие между диполями (возникающее из-за большого поляризуемости матрицы). Оно приводит к переходу вещества в регулярную сегнетоэлектрич. фазу (см. *Сегнетоэлектрики*).

Соединение $(\text{KCN})_x(\text{KBr})_{1-x}$ при $x \sim 0,5$ предоставляет собой пример электрич. квадрупольного (ориентационного). С. Определяющим здесь является взаимодействие случайно расположенных одиночных молекул CN через поле упругих напряжений в матрице, являющемся квадрупольным (при более низких темп-рах возможно образование дипольного С. счёт слабого дипольного взаимодействия молекул CN). Квадрупольным С. является также твёрдый раствор орто-пара-водорода при концентрации $x < 0,56$ ортомолекул H₂, к-рые за счёт формы обладают электрич. квадрупольным моментом; при больших x реализуется фаза с дальним порядком транзист. и ориент. типов.

Протонным С. называется изотермическое состояние, возникающее в смешанных кристаллах $\text{Rb}_{1-x}(\text{NH}_4)_x\text{PO}_4$. Чистые кристаллы RbNH_4PO_4 (RDP) и $\text{NH}_4\text{H}_3\text{PO}_4$ (ADP) являются членами т.н. семейства KDP (KH_2PO_4) и имеют одинаковые решётки с близкими параметрами, причём RDP при низких темп-рах является сегнетоэлектриком, а ADP — анти-сегнетоэлектриком. Смешанные кристаллы KDP (1-x) (ADP)_x в интервале 0,22 < x < 0,8 обладают неупорядоченным состоянием, характеризующимся замороживанием движений протонов на водородных связях.

Сверхпроводниковое С. может образовываться в т. и. грануларн. сверхпроводниках, помещённых в магн. поле $H \geq \Phi_0/l^2$, где квант магн. потока $\Phi_0 = hc/l$, а l — характерный масштаб неоднородности системы (порядка или больше ср. расстояния между центрами гранул). Такие сверхпроводники состоят из гранул сверхпроводящего вещества, помещённых в несверхпроводящую матрицу и связанных между собой туннельными (диоксидфосфоровыми) контактами. Сверхпроводящие С. характеризуются замороженным неупорядоченным распределением диоксидфосфоровых токов через межтранзистурные контакты; роль «первичного» беспорядка играет случайность в расположении гранул, приводящая к случайному распределению величин магн. потоков в пространстве между гранулами.

В слабом магн. поле $H \ll \Phi_0/l$ гравулиров. системы ведут себя как обычные сверхпроводники второго рода. Регулярным аналогом является обычны сверхпроводящая фаза с *решёткой выхрь Абрикосова* [3].

Основным наблюдаемым признаком перехода системы в состояние С. является резкое замедление релаксации возмущений при понижении темп-ры (см. *Кооперативные явления*). Так, сдвиговая вязкость η в позиционных С. возрастает более чем на 12 порядков с приближением к точке замерзания, причём её понижение частично описывается эмпирич. законом Фегеля — Фулчера:

$$\eta \propto \exp[\epsilon_0/(T - T_0)], \quad (1)$$

где ϵ_0 , T_0 — параметры, получаемые экспериментально. Условно точкой замерзания T_f считают темп-ру, при к-рой η достигает 10^{15} цуаз ($T_f > T_0$). Аналогично замедление магн. релаксации наблюдается в спиновых С., в к-рых макс. врем. релаксации

$$\tau_{\max} \sim (T - T_f)^{-\alpha},$$

где $\alpha \approx 7 - 9$.

В состоянии С. ($T < T_f$) релаксация возмущений происходит медленно и в широком интервале времён может быть описана как логарифмич. зависимость параметра порядка от времёни. Др. важнейшим свойством С. является зависимость его характеристики от истории. Приведённые свойства С. свидетельствуют о наличии широкого спектра времён релаксации, граница к-рого τ_{\max} больше времени наблюдения. Для С., обладающих замороженным первичным беспорядком, вопрос о конечности или бесконечности τ связан с вопросом (не имеющим пока общего решения) о существовании фазового перехода в состояние С. Фазовый переход экспериментально наблюдается для большинства кристаллов С. При этом вблизи точки замерзания T_f имеет особенность не только температурная зависимость времени релаксации τ(T), но и (при воздействии внешн. полей) обобщённая восприимчивость χ(T). В пост. поле χ(T) имеет, как правило, излом в точке $T = T_f$. В перв. поле частоты ω особенности имеют Re χ(T) и Im χ(T). Кроме того, T_f зависит от ω. В области низких частот особенности χ(ω) связаны с наличием в С. шума со спектром 1/ω.

Количественная теория С. пока не построена. Одной из качественных концепций является понятие *фрустрации* [2—3]. Статистич. система без фрустрации, если взаимодействие между её разл. элементами конкурируют, т. е. предъявляют несовместимые требования к локальной структуре, соответствующей минимуму свободной энергии. Простейшие примеры фрустрированной системы — квадратная ячейка спиронов с одним положительным обменным интегралом $J > 0$ и тремя отриц. интегралами $J < 0$ или треугольная ячейка спиронов со всеми $J < 0$. В результате компромисса возникает принципиально новое состояние, к-рое при наличии первичного беспорядка оказывается С. Пример позиционных С. показывает, что наличие первичного беспорядка не является обязательным, его роль может сыграть флюктуационно возникшая неоднородность, замороженная при быстром охлаждении. Фрустрация в случае металлич. С. обеспечивается тем, что локальная энергетически выгодная конфигурация атомов имеет икосаэдрич. симметрию, к-рая не может быть реализована в трёхмерной периодич. решётке. Иногда это приводит к образованию *казыристаллов*, обладающих дальним ориент. порядком при отсутствии транзисторного, в др. случаях возникает, С. В магн. и электрич. С. осн. источником фрустрации является конкуренция ферро- и антиферромагн. взаимодействий; кроме того, фрустрация может возникнуть и при чисто антиферромагнитном взаимодействии, напр. в треугольной или кубической гранецентриров. кристаллич. решётках. Неупорядоченная спироновая система, не обладающая фрустрацией, обычно является не С., а, напр., простым *ферромагнетиком*.

Ряд низкотемпературных свойств С. (теплопроводность, теплопроводность и т. п.) хорошо описывается представлением о двухуровневых туннельных системах (группах атомов, спинальных кластерах) с широким распределением энергетич. параметров [4].

Лит.: 1) J ACKIE J., Models of the glass transition, «Rep. Progr. Phys.», 1986, v. 49, p. 171; 2) B INDE R., YOUNG A., Two-level states in glasses. Experimental fact, theoretical models, and open questions, «Rev. Mod. Phys.», 1986, v. 58, p. 601; 3) ВИКОУР В. М. и др., Система двойноэнергетических состояний как модель спинального стекла, «ЖЭТГО», т. 93, с. 343; 4) РИЧЛIPS W. A., 2-Level states in glasses, «Rep. Progr. Phys.», 1987, v. 50, p. 1657. М. В. Фейзельман.

СТЕКЛООБРАЗНОЕ СОСТОЯНИЕ (структурные стёкла) — аморфное состояние вещества, формирующееся при затвердевании переохлаждённого расплава. Обратимость перехода из С. с. в расплав и из расплава в С. с. (стеклование и е) является особенностью, которая отличает С. с. от др. аморфных состояний. Постепенное возрастание вязкости расплава препятствует кристаллизации вещества, т. е. переходу к термодинамически более устойчивому кристаллическому состоянию с меньшей свободной энергией. Процесс стеклования характеризуется температурным интервалом. Переход вещества из С. с. в кристаллическое является фазовым переходом 1-го рода.

В С. с. может находиться значит. число простых веществ (S, Se, As, P), окислов (B_2O_3 , SiO_2 , GeO_2 , As_2O_3 , Sb_2O_3 , Fe_2O_3 , P_2O_5), водных растворов (H_2O_2 , H_2SO_4 , H_2NO_3 , HClO_4 , H_3SeO_4 , H_3CrO_4 , NH_4OH , KOH , NaCl , LiCl), халогенидов ряда элементов (As, Ge, P), некрьх галогенидов и карбонатов. Многие из этих веществ составляют основу более сложных по составу стёкол. Стёки диодикомпонентных стёкол наиб. практическое значение имеет оксид SiO_2 , отличающийся жаропрочностью, хим. устойчивостью, стойкостью к перепадам темп-ры. Однако технология его изготовления сложна и неоднозначна темп-ра высока. Чтобы снизить её и придать стеклу нужные свойства, к SiO_2 добавляют др. оксиды, пренеся всего цеолитные и щёлочноземельные. При этом темп-ра нагрева снижается на 200—300 °C. Роль таких добавок (модификаторов) в том, что они «разрывают» сетку хим. связей в SiO_2 .

Вещество в С. с. представляет собой твердотельную систему атомов и атомных групп, пренебр. с ковалентной связью между ними. Дифракц. методы исследования (рентгеновский структурный анализ, электромаграфия, нейтронография структурных) позволяют определить упорядоченность в расположении соседних атомов (ближний порядок; см. Дальний и ближний порядок). Но угл. зависимости интенсивности рассеяния строят кривые радиального распределения атомов. Расстояния между максимумами этой кривой соответствуют междуатомным расстояниям, а площади, ограниченные максимумами, даёт информацию о ср. числе атомов, находящихся на соответствующем расстоянии от данного.

Стёки, как правило, изотропны, хрупки, имеют раковистый излом при сколе. По оптич. свойствам обычно прозрачны (для видимых, ИК-УФ, рентгеновского и γ-излучения). Локальные механич. напряжения и неоднородность структуры стекла часто обусловливают двойное упрелложение. Практически все стёки слабо люминесцируют. Для усиления этого эффекта в них добавляют активаторы — редкоземельные элементы, уран и др. Используя вспомогат. возбуждение большой мощности (накачку) и подобранные активаторы, получают активную среду для генерации мощного когерентного излучения (см. Недодимовый лазер). Стёки, как правило, диамагнитны, примеси окислов редкоземельных металлов делают их параметрическими. Из некрьх стёкол спец. состава получают стекла язы (материалы, состоящие из однои или неск. кристаллич. фаз, равномерно распределенных в стеклообразной фазе). По электрич. свойствам большинство стёкол — диэлектрики (силикатные стёки), но есть и полупроводники (см. Аморфные и стеклообразные полупроводники)

и металлы (см. Аморфные металлы, Металлические стёки).

Появление С. с. обобщается на конденсиров. системы, в к-рых отсутствует пространственное упорядочение не в расположении атомов, а в ориентации спинов и спиновой плотности (спиновые стёки), в ориентации и распределении электрич. дипольных и квадрупольных моментов и т. п. (см. Стёки).

Лит.: АПЛЕН А. А., Химия стекла, 2 изд., Л., 1974; МОТН Н., ДЭВИНС Э., Электронные процессы в некристаллических веществах, перев. с англ., 2 изд., т. 1, М., 1974; НАУКА И МАССАС О. В., ПОРОХОВИК К. А., УЛЬЯНОВА Е. А., Явления ликвидации в стеклах, Л., 1974; ШУЛЬЦ М. М., О природе стекла, «Природа», 1986, № 9.

СТЕЛЛАРАТОР (от англ. stellar — звездный) — замкнутая машинная ловушка, в к-рой необходима для удержания плазмы конфигурациямагн. поля создаётся токами, текущими вне плазменного объёма. С. представляет собой одну из разновидностей тороидальных систем,магн. поле к-рых характеризуется наличием тороидальных (и топологич. смысле)магн. поверхностей с вращат. преобразованием (сдвигом, поворотом) силовых линий. Впервые на возможность существования в магн. поле таких поверхностей указал И. Е. Тамм (1928) на примере колыца с током, помешанного в продольное тороидальное магн. поле. В этом случае силовые магн. линии представляют собой тороидальные спирали, навивавшиеся вокруг осевой линии колышевого тока и совершающие в ср. т. оборотов по малому взаимному пр-ю обходов вдоль тора. Важной характеристикой С. является вращательное преобразование в в-ве — величина, определяющая число обходов по малому взаиму при одном обходе вдоль тора: $\mu = m/n$. Если μ есть число иррациональное, то магн. силовая линия не замыкается сама на себя, образуя при бесконечном движении вдоль тора некую магн. поверхность. В случае рациональных μ происходит вырождение магн. поверхности — она состоит из множества силовых линий, замкнутых на себя после n обходов вокруг тора. Вся магн. конфигурация представляет собой семейство вложенных друг в друга магн. поверхностей с осью, совпадающей с центром колышевого тора.

* Подобные магн. конфигурации получили практическое применение в связи с развитием работ по управляемому термоядерному синтезу с магн. удержанием плазмы. Идею плазменной магн. ловушки с токовыми проводниками, расположенными спирально замкнутых магн. поверхностей, выдвинул Л. Спиллер (L. Spitzer); он же предложил название для таких систем — С.е.т.

Вращат. преобразование силовых линий приводит к компенсации тороидального дрейфа заряж. частиц, обеспечивая равновесие плазмы. Дрейфовые траектории большинства частиц плазмы (т. н. продольных) оказываются близкими к магн. поверхностям и смешены на величину порядка r/μ (r — ламоровский радиус частицы). Переход с одной дрейфовой траектории на другую происходит линьи реультаут столкновений с др. частицами. Исключение составляют частицы с малыми продольными скоростями, запертые в локальных минимумах винтового и тороидального подей. Отклонение их траекторий от магн. поверхностей существенно больше именно этими частицами в случае редких столкновений в горячей плазме определяются кооф. диффузии и теплопроводности (неокларич. теория переноса; см. Переноса процессы).

В классич. к тороидальному магн. полю добавляется магн. поле 21 винтовых обмоток с чередующимися направлением токов. Магн. поле внутри винтовых проводников не очень крутое тора описывается потенциалом

$$U = B_T + \frac{1}{\alpha} \sum_{k=1}^{\infty} \epsilon_k / (kar) \sin k(\varphi - \alpha s),$$

где B_7 — торoidalное магн. поле, $\varepsilon_k = B_{1k}/B_7$ — относит. амплитуда винтовых гармоник, $\alpha = 2\pi/L$ (L — шаг винтовой обмотки) и r , φ , s — пространственные координаты, $I_A(x)$ — модифициров. ф-ция Бесселя. Внутри данного объема возникают два вида сило-

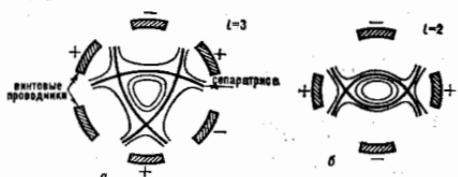

Рис. 1. Поперечное сечение магнитных поверхностей для стеллатора с $l = 3$ (a), с $l = 2$ (b).

вых линий: силовые линии, охватывающие винтовые проводники, и внутр. линии, образующие магн. поверхности. Поверхность, разделяющая обе эти

Рис. 2. Поперечная проекция силовых линий: r_{min} и r_{max} — минимальный и максимальный радиусы магнитных поверхностей.

области, наз. сепаратрисой. В пренебрежении торoidalностью и вкладом более высоких гармоник она представляет собой l -угольную винтовую поверхность с шагом, равным шагу винтовой обмотки, и ребрами, расположенным на противоположных проводниками с направлением

тока, противоположным направлению продольного поля B_t при правом винтовом обходе, и наоборот — при левом. Схематич. изображение поперечного сечения магн. поверхностей для С. с $l = 3$ и $l = 2$ приведено на рис. 1. Силовые линии замкнутых магн. поверхностей отходят от вращения ребер сепаратрисы. Совершая радиальные и азимутальные колебания, силовые линии дрейфуют по малому взаиму, обеспечивая ср. угол преобразования поворота. На рис. 2 изображена поперечная проекция силовой линии на нек-рой магн. поверхности.

Преобразование поворота в С. возникает в результате усреднения вдоль торoidalной системы несмотря на то, что среднее торoidalное магн. поле $\langle B_r \rangle$ внутри винтовых проводников равно нулю, $\oint Bd\ell = 0$. Полоидальный магн. поток через продольную перегородку dS между близкими магн. поверхностями $d\Phi = \oint Bds$ не равнонулю и соответственно вращает преобразование μ численно равно $d\Phi/d\Phi$, где $d\Phi$ — продольный магн. поток, охватываемый данными поверхностями.

Др. характеристика магн. поля С. является величина на радиальной производной вращает преобразование $d\mu/dr$, или т. в. параметр $\Theta = \mu'/r$ (r — усредненный радиус сечения магн. поверхности), характеризующий степень перекрещения силовых линий при переходе с одной поверхности на другую. Создание достаточной величины Θ необходимо для обеспечения устойчивости плазмы в системе. Близкими μ и Θ характеризуют также степень топологич. устойчивости магн. структуры С. Для обеспечения заданной структуры поля необходима высокая точность изготовления магн. обмоток С. Независимые ветвиности изготовления установки могут приводить к заметной деформации магн. поверхностей. Особую опасность для удержания плазмы представляют резонансные возмущения рациональных магн. поверхностей с низкими значениями μ и ν , приводящие к образованию т. н. магн. островов (см. *Пересечение магнитных линий*), что разносило уменьшению эффективного поперечного размера системы. Устойчивость плазмы в С. может быть также обеспечена при низких значениях магн. шара при наличии ср. магн. ямы (см. *Стабилизация неустойчивостей плазмы*).

Магн. поле С. может быть создано разл. способами. Системы, где торoidalное и винтовое поля создаются винтовыми обмотками с однополравленными токами, наз. торसатронами. Гелиаторы — установка, в к-рой наряду с торсатроновыми обмотками используются катушки, создающие часть торoidalного магн. потока. Магн. поле С. может быть создано и без винтовых обмоток — с помощью специально

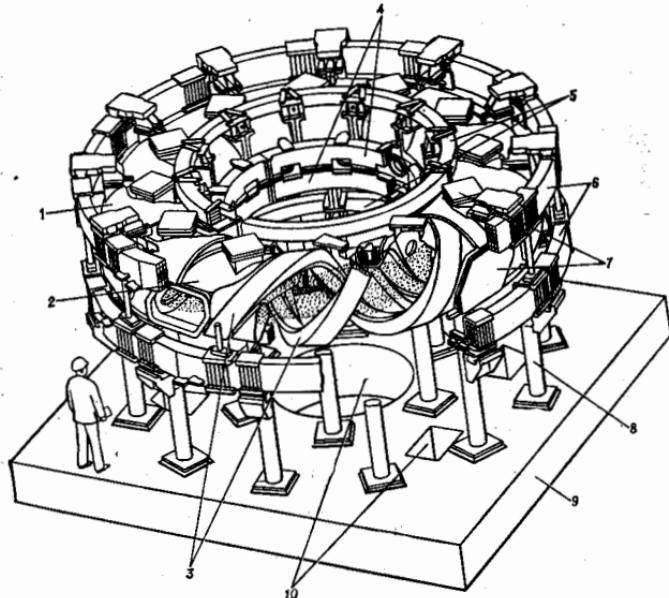

Рис. 3. Схема конструкции стеллатора торатора АТ-1: 1 — вакуумная камера; 2 — внешние обмотки; 3 — внутренние обмотки поперечного поля; 4 — внешние обмотки поперечного поля; 5 — средние обмотки поперечного поля; 6 — внешние обмотки поперечного поля; 7 — фланец вакуумной камеры; 8 — основание; 9 — опоры; 10 — люк для изследовательской аппаратурой.

профилированных катушек. Разрабатываются и более сложные системы с пространственной магнитной осью.

Первые эксперим. исследования на С. (США, 1950-е—60-е гг.) были неудачны: на всех установках наблюдалась повышенная **Болда диффузия** плазмы. Причины неудач — относительно высокие значения полоидальных магнитных полей и отсутствие контроля за качеством магнитных поверхностей. Успехи в СССР на установках типа **тока-мак** привели к закрытию амер. стеллараторной программы и прекращению усилий на исследовании на токамаках. В 1960-х гг. исследования по С. переместились в СССР, ФРГ, Великобританию и Японию. На С. Л-1 (ФИАН) впервые был разработан метод измерения структуры магнитных поверхностей и показано, что диффузия плазмы, созданной внешней индукцией, примерно на порядок медленнее бомбовской. На С. «Вандельштейн-1» (ФРГ) было показано, что холодная ($T \approx 0,2$ эВ) цезиевая плазма удерживается в С. классическим. Исследования, проведенные во мн. лабораториях мира на небольших установках с относительной холодной и неплотной плазмой, показали удовлетворительное удержание плазмы в С. В нач. 70-х гг. на установке «Ураган» (Харьков) был успешно проведен ионно-циклотронный нагрев плазмы и показано, что потеря энергии по ионному каналу близка к ионоклассическому. В сер. 70-х гг. были введены и строй С. 2-го поколения: Л-2 (СССР), «Вандельштейн-VIIA» (ФРГ) и «Клео» (Великобритания), на которых при омич. нагреве была получена плазма плотностью $n_e = 10^{13} \text{ см}^{-3}$ и темп-рой $T_e \approx 0,5$ кВ, доставленная только на токамаках. На С. «Вандельштейн-VIIA» была создана бестоковая плазма в режиме инъекции пучком нейтральных атомов; проводятся исследования бестоковой плазмы, создаваемой методом электронного циклотронного резонанса и инъекции нейтральных пучков. В 80-х гг. были сооружены крупные установки «Гельвотрон-Е» (Япония), «Вандельштейн-VIAs» (ФРГ), ATF (США), на которых были достигнуты более высокие параметры плазмы: $T_e \leq 3$ кВ (нагрев при электронном циклотронном резонансе), $n_e \leq 10^{14} \text{ см}^{-3}$ и $\beta_{\max} \approx 2-3\%$ (нейтральная инъекция). Гл. преимущество С.—возможность стационарной работы. В 1994 на С. ATF было продемонстрировано удержание горячей плазмы в течение 20 с; проектируются С. «Вандельштейн-VIIX» и «LHD» со сверхпроводящими магнитами, работающими в стационарном режиме.

Лит.: Рабинович М. С. Экспериментальные исследования на стеллараторах, в кн.: Итоги науки и техники, сер. Физика плазмы, т. 2, М., 1981, 6; Шарапов В. Д., Торомидзе Овонянц, Дзагнишвили Термодинамика плазмы, там же, т. 8, М., 1988, с. 131; Волков Е. Д., Супрученко В. А., Шишкун А. А., Стедлатор, К., 1983. С. Е. Гребенников.

СТЕПАНОВА УНИВЕРСАЛЬНОЕ СООТНОШЕНИЕ — соотношение между спектрами поглощения и люминесценции сложных молекул, обобщающее разн. спектрально-энергетические закономерности — правила Стокса и Бавильова — Ломмеля, принцип вертикальной симметрии и т. д. С. у. с. является аналогом **Киргографа закона излучения** и отражает свойства, общие для теплового излучения и люминесценции.

С. у. с. выполняется при условии равновесного распределения системы по колебат. полуорбитам возбужденного электронного уровня энергии сложной молекулы. Такое распределение устанавливается за времена $\sim 10^{-11}-10^{-13}$ с, т. е. значительно меньше, чем времена жизни возбужденных состояний (не менее 10^{-8} с), и, следовательно, оно предшествует возникновению излучения квантовых переходов. При выполнении всех необходимых условий мощность люминесценции ω_v на данной частоте в однозначно связана с коэф. поглощения света K_v той же частоты:

$$\frac{\omega_v}{K_v} = \frac{8\pi h\nu}{c^2} \frac{n_1}{n} \exp(h\nu_b/kT) C(T),$$

где n_1 — число возбужденных молекул, n — общее число молекул системы, $h\nu_b$ — энергия кванта, соот-

ветствующего чисто электронному переходу, kT — тепловая энергия, а $C(T)$ — нормировочный множитель, учитывающий различие статистических весов основного и возбужденного уровней.

С. у. с. спрведливо для всех систем, в к-рых распределение по колебат. полуорбитам возбужденного электронного уровня не зависит от способа возбуждения (в т. ч. и от частоты возбуждающего света). В системе, кроме того, должны отсутствовать примеси, поглощающие энергию возбуждения, но не люминесцирующие. С. у. с. экспериментально подтверждено для мн. сложных молекул в растворах парах, а также для атомов, взаимодействие к-рых со средой отражается на форме контуров их линий поглощения и испускания. При этом положение максимума линии (или полосы) люминесценции никогда строго не совпадает с положением максимума линии (или полосы) поглощения, всегда несколько смешено от него в Д-В-область и имеет иную форму.

Лит.: Степанов Б. И., Грибковский Ю. П., Тимофеев, Введение в теорию люминесценции, Минск, 1963. Ю. П. Тимофеев. **СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ ЧИСЛО** в механике — число не зависимых между собой возможных перемещений механической системы. С. с. ч. зависит от числа материальных точек, образующих систему, и от числа и характера наложенных на систему *связей* механических. Для свободной материальной точки С. с. ч. равно 3, для свободного твердого тела — 6, для тела, имеющего неподвижную ось вращения, С. с. ч. равно 1 и т. д. Для любой *закономенной* системы (системы с геом. и интегрируемыми дифференц. связями) С. с. ч. равно числу независимых между собой координат, определяющих положение системы, и даётся равенством $s = 3n - k$, где n — число точек системы, k — число геом. связей. Для *незакономенной* системы (системы, на к-рую, кроме голономных, наложены ещё неголономные, т. е. неинтегрируемые дифференц. связи) С. с. ч. меньше числа координат, определяющих положение системы, на число неголономных связей. От С. с. ч. зависит число дифференц. ур-ий движения или условий равновесия механической системы. С. М. Таре.

СТЕПЕНЬ СВОБОДЫ — независимые возможные изменения состояния (в частности, положения) физ. системы, обусловленные вариацией её параметров. В механике С. с. соответствуют независимым перемещениям механической системы, число к-рых определяется числом образующих систему частей, наложенных на неё механические связи (см. *Степень свободы число в механике*).

В статистической физике С. с. соответствуют независимым обобщённым координатам, определяющим полную энергию или Гамильтонова функцию системы. Число С. с. позволяет оценить теплопёмкость многоатомных газов и твёрдых тел при высоких темп-рах, когда применяется классич. статистич. механика и энергия равномерно распределена на С. с. (равнораспределение закон). Однако при обычных (комнатных) темп-рах не все С. с. вносят вклад в теплопёмкость многоатомного газа, некоторые из них выключены (заморожены), т. к. могут возбуждаться лишь при достаточно высоких темп-рах.

В *коавтской механике* С. с. соответствуют независимым координатам, к-рые определяют *гамильтониан* системы. Непрерывные поля нелиней характеристизовать конечным числом С. с.

В термодинамике С. с. — независимые термодинамич. параметры, определяющие состояние термодинамич. равновесия системы. Число С. с. f равновесной термодинамич. системы определяется Гиббса правилом фаз: $f = n - r + 2 \geq 0$, где n — число компонентов, r — число фаз.

Д. Н. Зубарев.

СТЕРАДИАН (от греч. stereob — телесный, объёмный и радиан) (ср, Sr) — единица телесного угла; 1 ср равен телесному углу с вершиной в центре сферы, вырезающему на ней поверхность, площадь к-рой равна площади квадрата со стороной, равновеликой радиусу

сферы, 1 ср = $7,98 \cdot 10^{-8}$ полного телесного угла = $= 3,28 \times 10^9$ квадратного градуса.

СТЕРЕОБАЗИС (от греч. stereobas — телесный, объёмный и básis — основание) — расстояние между двумя точками, одновременное наблюдение из которых одного и того же объекта даёт стереоскопическое изображение этого объекта. Для человеческого зрения С. — расстояние между передними узловыми точками глаз (колеблется от 58 до 72 мм).

Для повышения остроты бинокулярного зрения при рассматривании, напр., удалённых предметов, или стереопар, применяются оптические приборы (призменные или зеркальные), искусственно увеличивающие глазной С. (см. Стереотрубка, Стереоскоп). С увеличением С. уменьшается глубина резко воспринимаемого пространства, но увеличивается острота зрения, поэтому С. выбирается с учётом оптических критериев.

Л. А. Рыжик.

СТЕРЕОПАРА — сочетание двух плоских частичных изображений одного и того же объекта, полученных с двух разных точек зрения или в двух цветах (см. Анализ метод). При рассматривании С. так, чтобы каждый глаз видел только одно из этих изображений, возникает объёмная (стереоскопич.) картина, воспроизводящая глубину реального объекта, — стереоскопическое изображение. С. используют для создания пространственных изображений объектов в стереоэкино, стереофотографии, при стереофотограмметрическом съёмке.

Л. А. Рыжик.

СТЕРЕОСКОП — бинокулярный оптический прибор для разделенного наблюдения правым и левым глазом соответственно своего частичного изображения стереопары, обеспечивающий оптическое совмещение этих изображений для получения единого зрительного образа, обладающего стереоскопическойностью (см. Стереоскопическое изображение). В зависимости от конструкции различают С. щелевые, линзовые, зеркальные и комбинированные.

СТЕРЕОСКОПИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ — пространственное (объёмное) зрение, обусловливающее возникновение трёхмерного зрительного образа наблюдаемого объекта за счёт параллаксирования, оглядывания объекта с разных сторон, в предметном пространстве. При бинокулярном наблюдении в предметном пространстве к. л. точки *A* (рис. 1) её изображения в правом

предметных точках сетчаток, к-рые соответствуют в правом и левом глазах находятся на одинаковых расстояниях от центра. ямок (напр., дуга A_nB_n равна дуге A_pB_p и $A_pC_p = A_nC_n$). Идентичные изображения, получающиеся на корреспондирующих точках, всегда сливаются в единый образ. Изображения точек, расположенные ближе или дальше горизонта, получаются на несоответственных точках сетчаток глаз, что является сигналом мозгу для ощущения разноудалённости этих точек предмета от глаз. В естественных условиях при переводе взгляда на разноудалённые предметы горизонт неизменно перестраивается. Несоединение (диспергентность) изображений разноудалённых точек предмета на сетчатках глаз тем больше, чем больше разность угла параллаксов фиксируемой точки *A* и одновременно наблюдаемых точек *B'*, *C'* и т. д. Значения разности этих параллаксов $\alpha - \beta$ или $\alpha - \gamma$ наз. дифференциальными углами и параллаксом $\Delta\alpha_0$. Макс. диспергентность, к-рую человек способен ощутить, определяет величину предельного угла дифференциального параллакса $\Delta\alpha_0$ (остроту зрения). Эта величина является порогом стереосприятия, к-рый в разных линиях различен, но обычно не превышает $30''$. От него зависит разрешающая способность восприятия изображения по глубине. Наибольшая дифференция изображения разноудалённости точек предмета определяется след. отношением:

$$\Delta r = r \Delta\alpha_0 / (b_0 + r_0 \Delta\alpha_0),$$

где r_0 — удалённость от зрителя фиксируемой точки; b_0 — межзрачковый стереобазис у наблюдателя (≈ 65 мм); знак плюс в знаменателе относится к точкам, расположенным ближе фиксируемой, знак минус — к точкам, дальше фиксируемой.

На произвольном расстоянии r разрешающая способность $\Delta\alpha_0 = 30''$. (0,000145 рад) и $b_0 = 65$ мм:

$$W(r) = 1/\Delta r \approx b_0/r^2 \Delta\alpha_0.$$

Если b_0 и r выражены в м, а $\Delta\alpha_0$ — в радианах, то $W(r)$ имеет размерность м^{-2} и определяет кол-во раздельно различимых планов на глубине пространства в 1 м, удалённого от наблюдателя на расстояние r . Так, при $\Delta\alpha_0 = 30''$, $(0,000145 \text{ рад})$ и $b_0 = 65 \text{ мм}$:

$$W(r) = 450/r^2 (\text{м}^{-2}).$$

Из этого выражения следует, что на расстоянии $r = 10$ м можно различить 4,5 глубинного плана на протяжённости 1 м, т. е. глубинное разрешение составляет 22 см, а на расстоянии $r = 2$ м разрешающая сила С. в. ранга 112,5 плана/м и, следовательно, глубинное разрешение уже не превышает 0,9 см.

Объём информации, даваемой С. в., можно оценить кол-вом различных планов N на глубине рассматриваемого пространства на расстоянии от r_1 до r_2 , к-рый определяется как

$$|N|_{r_1}^{r_2} = \sum_{r_1}^{r_2} b_0 \Delta r / \Delta\alpha_0 r^2. \quad (1)$$

Заменив суммирование интегрированием, имеем

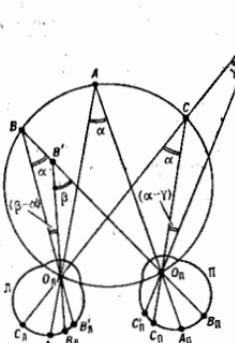
$$|N|_{r_1}^{r_2} = (b_0 / \Delta\alpha_0) (1/r_1 - 1/r_2). \quad (2)$$

При наблюдении объекта через бинокулярные зрительные приборы или проекции системы разрешающая сила С. в. растёт пропорционально действующему стереобазису B и эффе. увеличению оптическому прибора Г:

$$W^*(r) = BG / \Delta\alpha_0 r^2.$$

Предельное расстояние, начиная с к-рого уже нельзя в естественных условиях стереоскопически различить

Рис. 1. Схема бинокулярного стереоскопического зрения.

и левом глазу (соответственно A_n и A_p) попадают на центр. ямки сетчатки, а визирные оси глаз при этом образуют угол параллакса α . Все точки предметного пространства (*B*, *C* и т. д.), видимые с таким же углом параллаксом, лежат на окружности, проходящей через фиксируемую точку *A* в узловые точки глаз *O_n* и *O_p*, и наз. горизонтом. Изображения точек предмета, лежащих на горизонте, рисуются на т. н. корреспонд-

удалённость объектов, наз. радиусом стереовидения, равным

$$r_{\infty} = b_0 / \Delta x_0. \quad (3)$$

Для лиц, обладающих острой зрения в $30''$, $r_{\infty} \sim 450$ м.

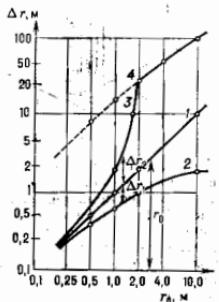
Однако при наблюдении стереоскопического изображения зритель постоянно фиксирует взглядом плоскость совмещённой стереопары изображений (на экране), к-рая в этом случае представляется частью стационарного (неперемещающегося) горизонта, в связи с этим r_{∞} ограничивается расстоянием:

$$r_{\infty}^* = b_0 / (\omega_0 + d/r_0),$$

где ω_0 — предельный угол разрешения глаза, d — действующий диаметр зрачка глаза.

В этом случае глубинная протяжённость стереоскопических наблюдаемого образа ограничивается максимально допустимым углом, в пределах к-рого возможно слияние (фузия) наблюдаемых изображений стереопары. Этот угол наз. фузиональным, его величина составляет $1.6^\circ - 2.0^\circ$. Граница глубины пространства, в к-ром может существовать слитный пространственный образ, зависит от расстояния рассматривания и удалены от экрана на расстояния $\Delta r_1 = \varphi_e / (b_0 + \varphi_e)$ перед экраном и $\Delta r_2 = \varphi_e / (b_0 - \varphi_e)$ за экраном (рис. 2). Из графика видно, что на более удалённых экранах

Рис. 2. Диапазон глубин стереоскопической реальности пространства относительно перемещения наблюдателя по экрану: 1 — плоскость экрана; 2 — граница стереопространства перед экраном; 3 — граница стереопространства за экраном; 4 — радиус действия стереозрена.

возможно реализовать более широкие по глубине зоны стереоскопич. видения. Так, на экране, удалённом от зрителя на 10 м, можно наблюдать протяжённость пространственного изображения в зоне от 1,8 до 90 м; при рассматривании изображений с расстояниями 25 см воспроизведение пространства ограничено лишь глубиной зоны ~ 6 см. Однако это не означает, что кол-во различных по глубине планов на более удалённых экранах будет больше. Кол-во различных планов в данном случае может быть определено по соотношениям (1) и (2), в к-рых величина Δx_0 должна быть заменена величиной v , представляющей отклонение величины разрешения экрана к расстоянию его от зрителя.

При наблюдении пространства предметов движущимися наблюдателем (напр., на окне вагона) возникает динамический стереоэффект, обусловленный параллаксированием этого пространства. Динамич. стереоэффект проявляется и при монокулярном зрении, он основан на инерционности зрения: слияние изображений пар стереоскопич. изображений в зрительном аппарате человека возможны и при разновременном их возникновении через интервалы Δt , не превышающие время инерции зрения. Если, напр., наблюдатель движется слева направо, фиксируя взором предмет A , удалённый на расстояние r_A , и скорость его движения v , то за интервал времени $\Delta t_{\text{пн}}$, равный времени инерции зрения, точ-

ка наблюдения переместится на величину базиса $B = v \Delta t$. Прямо, параллельную линии следования наблюдателя и проходящую через точку A , можно ввести динамический монокулярный горизонт — аналогично горизонту бинокулярного зрения. При сближении же точкой A глаза повторяется таким образом, что изображение точки A всё время находится на центре ямки сетчатки. На своих местах сетчатки остаются и все изображения предметов, расположенные на горизонте. Однако изображения предметов, находящихся ближе и дальше горизонта, перемещаются по сетчатке. Благодаря этому наблюдателю кажется, что более близкие предметы перемещаются назад относительно точки A , а более удалённые предметы обгоняют точку A в направлении его движения. И вся видимая наблюдателем панорама представляется как бы вращающейся вокруг фиксируемой точки A по часовой стрелке (для направления движения наблюдателя слева направо). Пороговые величины различия глубины пространства в данном случае зависят от скорости перемещения наблюдателя и определяются соотношением:

$$r_{\infty}^{**} = \sqrt{\frac{B}{(v \Delta t \pm r_A \Delta x_0)}},$$

где знак плюс используется для порога глубины в сторону от точки A к наблюдателю, знак минус — в сторону за неё.

Радиус действия динамич. стереоэффекта r_{∞}^{**} аналогично (3) может быть определён величиной:

$$r_{\infty}^{**} = v \Delta t / \omega_0.$$

При больших скоростях движения наблюдателя, напр. при $v = 10$ м/с (36 км/ч), $\Delta t = 0.1$ с, $\omega_0 = 0.0003$ (1 угл. мин), величина r_{∞}^{**} составляет 3300 м, намного превышая радиус бинокулярного стереоизрания.

Динамич. стереоэффект важен и для различения глубины пространства на, близких, расстояниях при малых скоростях перемещения точек зрения наблюдателя относительно объекта. (Примером этого является введение ниток в узко, иголки; боковое оглядывание иголки то одним, то другим глазом позволяет облегчить пространственное сопряжение узлов с концом нитки.)

Лит.: Краузов С. В., Глаз и его работа, 4 изд., М.-Л., 1956; Валюс Н. А., Стереоскопия, М., 1982; Кожевников, С. и др., Стерео: фотография, кино, телевидение, М., 1986; Логгиненко А. Д., Зрительное восприятие пространства, М., 1981. И. А. Валюс.

СТЕРЕОСКОПИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ (пространственное изображение) — изображение предмета, к-рое представляется наблюдателю объёмным (трёхмерным), передающим форму изображаемых объектов, характер их поверхности, взаимное расположение в пространстве и др. виды. Возникает, С. и в сознании человека в результате слияния в единий зрительный образ двух плоских изображений стереопар, рассматриваемых раздельно каждым глазом.

Каждое из двух изображений стереопары представляет собой центр проекции объекта (полученную, напр., фотографированием) с правой и левой точек зрения, разнесённых по горизонтали на нек-рое расстояние, называемое стереобазисом. Изображение объекта, полученное с правой точки, должно рассматриваться правым глазом, изображение, полученное с левой точки, — левым глазом. Простейшим прибором для такого рассматривания является стереоскоп. Т. к. правое и левое изображения стереопары представляют собой разные ракурсы объекта, то при оптич. наложении друг на друга они совмещаются не полностью, изображения разноудалённых точек объекта оказываются смещёнными вправо или влево относительно друг друга, образуя горизонтальный линейный параллакс. Беда параллакса зависит от удалённости наблюдаемой точки изображения. Если точка правого изображения в плоскости совмещения оказывается правее

левого изображения этой точки, то параллакс считается положительным и пространственное положение слитного образа этой точки в С. и. будет представляться расположенным за плоскостью совмещения; если точка правого изображения расположена левее точки левого изображения, то параллакс считается отрицательным и слитное изображение точки оказывается перед плоскостью совмещения; при параллаксе, равном нулю, слитный образ формируется в плоскости совмещения.

Оптическое наложение правого и левого изображений стереопары друг на друга осуществляется селективной проекцией или печатью этих изображений, позволяющими в то же время посредством специальных фильтров выделять каждое изображение из их «смеси» для представления его предназначенному глазу. В зависимости от способов фильтрации изображений различают следующие способы воссоздания С. и.: очковые — аниаграфический, поляризационный, элиптический; безочковые (растровые) — одностереопарные и многоугольнические.

Очкиевые методы наблюдения стереоскопического изображения

В аниаграфическом методе воспроизведения С. и. (рис. 1) используется спектральная сепарация изображений стереопары. В этом случае одно из изображений стереопары, напр. правое $a_R b_R$, печатается

вместе с этим синхронно перед правым и левым глазом открытыми и закрывающимися заслонками в очках, через которые зритель поочередно видит правым глазом правое изображение стереопары, левым глазом — левое изображение. Недостатком этого метода являются мерцания С. и., заметные при малой частоте ($\lesssim 100$ Гц) смены правых и левых кадров на экране. Однако и при малой частоте смены кадров (вплоть до единицы Гц) стереопару сохрашается, и поэтому метод находит применение в тех случаях, когда этим недостатком можно пренебречь, в частности в рентгенотехнике.

При решении практических задач возможно комбинирование систем воспроизведения С. и. Такой симбиоз эклиптического метода с поляризацией, методом предложен для реализации стереоскопич. телевидения. В данном случае (рис. 2) на экране 2 телевизора 1 последовательно во времени экспонируются правые и левые изображения стереопары, а наблюдение С. и. ведётся через поляризатор, очки 8 со взаимно перпендикулярно ориентированными плоскостями поляризации фильтров F_1 и F_2 . Перед экраном телевизора устанавливается управляемый транспарант, состоящий из листа полярионда

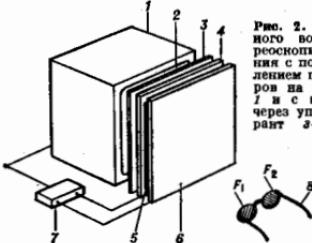
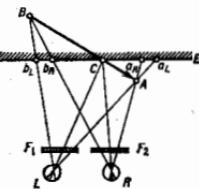

Рис. 2. Система телевизионного воспроизведения стереоскопического изображения с поочередным предъявлением правых и левых кадров на экране телевизора и с их рассматриванием через управляемые транспаранты 3-6 и поляризационные очки 8.

Рис. 1. Аниаграфическая система синтезирования пространственного образа A_B при работе с изображением на экране E . Изображение стереопары $a_R b_R$ и $a_L b_L$, соответственно правым R и левым L глазом, через селективные очки с цветными фильтрами F_1 , F_2 .

на экране E красной краской, а левое изображение $a_L b_L$, налагаясь на красное, печатается зелёной краской. Тогда, рассматривая изображения через цветные очки, левым глазом L через красный светофильтр F_1 увидим тёмный силуэт зелёного изображения $a_L b_L$, а правым глазом R через зелёный светофильтр F_2 увидим тёмный силуэт только красного изображения $a_R b_R$. Слитный образ точек a_R и a_L , соответственно фиксируемых правым R и левым L глазом, будет виден на пересечении линий их взаиморасположения в точке A перед экраном E . Аналогично визуализацию слияния точек b_R и b_L , видимых правым и левым глазом, создаёт образ точки B , лежащей за экраном E . Т. о., точки A и B окажутся пространственно разнесены. Этот метод легко реализуется и широко используется для получения С. и. в полиграфии, кино, телевидении, однако он не позволяет воспроизводить цветовые объёмные изображения (см. также *Аниаграфический метод*).

Поляризационный метод может быть использован для проекции воспроизведения цветных С. и. Левое и правое изображения стереопары проецируются на экран лучами поляризации, света с плоскостями поляризации, ориентированными взаимно перпендикулярно для правого и для левого изображений. В качестве экрана служат педополяризующие свет металлизированные поверхности или матированные прозрачные листы. Рассматривают изображения на экране через очки с поляризатором, светофильтрами, при этом плоскости поляризации светофильтров, находящихся перед правым и левым глазом, ориентируют соответственно параллельно плоскостям поляризации лучей, проецирующих правое и левое изображения стереопары. Этот метод применяется для реализации стереокино.

Элиптический метод использует временной фильтрацию (поочередное рассматривание) правого и левого изображений стереопары. Правое и левое изображения в чередующемся порядке проецируются на экран

и жидкокристаллический модулятор света, выполненного из двух прозрачных проводящих пластин 4 и 6, между которыми расположены парафазный жидкокристаллический 5. При подаче от коммутатора 7 электрического импульса к пластинам 4 и 6 происходит поворот плоскости поляризации лучей, проходящих через транспарант, на 90° то в одну, то в другую сторону. В те временные интервалы, когда та или иная фаза поляризации совпадает с экспозицией соответственно правых или левых кадров С. и. на экране телевизора, через поляризационные фильтры F_1 и F_2 очки можно поочередно видеть правым глазом последовательности только правых кадров стереопары, а левым глазом — только левых кадров. Это обеспечивает артиллерийское восприятие пространственного образа С. и. на телевизоре.

Безочковые методы воспроизведения стереоскопического изображения

В таких методах для сепарации правого и левого изображений стереопары используют *растровые оптические системы*, создающие перед экраном зоны избирательного просмотра, из которых правым и левым глазом можно увидеть раздельно соответствующие изображения стереопары. Этот принцип в аниаграфии и поясняется на рис. 3. Если перед фотопластинкой E укрепить шелевой растр F с нек-рого расстояния из точки A_0 , спроектировать через растр на фотопластинку одно из изображений стереопары, напр. левое, то после проявления на пластинке можно будет увидеть это растрованное изображение (обозначение из рис. чёрными точками), наблюдая через тот же растр из положений A_0 , A_1 , A_2 и т. д., лежащих на прямой YY' . Области A_0 , A_1 , A_2 ... можно назвать зонами и избирательными голографиями левого изображения. Одновременно с левым изображением стереопары можно излучать из фотоплёнки E правое изображение, проецируя его из

O_3 и т. д., расположенных в одной плоскости с линиями O_4 . Все линии избират. видения образуют плоскость, называемую плоскостью избирательного вида.

Проектируя на экран из точки A_1 правое, а из точки B_1 левое изображение стереоопары, можно создать в плоскости OYY' условия для разделенного вида правого и левого изображений избирательно вида пальм глазом соответственно из зон O_4 и O_3 .

Очевидно, заменив цепь растра F цилиндрической (конич.) линзами, можно сузить световые полоски от источника света на экране за растром и таким образом повысить разрешающую способность стереоизображения. Благодаря этому на линзово-растровый стереоокран с линиями YY' можно проецировать не одну пару ракурсов (стереопару), а большое число ракурсов объекта, фотографированных с горизонтального ряда точек (напр., точек 1, 2, 3, 4...), сдвигнувшихся так, чтобы точка 2 была левее 1, точка 3 левее 2, точка 4 левее 3 и т. д. В этом случае в плоскости избират. видения OYY' образуются смежные расположенные зоны, из любой пары к-рых можно наблюдать на экране С. и., рассматривая его в разных ракурсах.

Реализация такого рода многоспектрального изображения для большого аудитория может осуществляться с помощью радиально-растрового стереоокрана, называемого также перспективным (рис. 4). Особенность стереоокрана является то, что плоскость экрана на E — плоскость щелевого растра F , расположенного

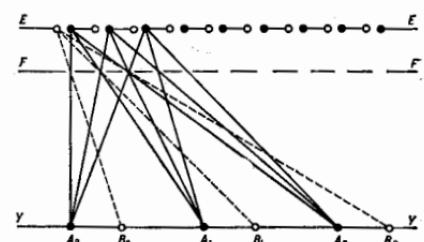

Рис. 3. Принцип автостереоскопического воспроизведения пространственных изображений через щелевой растр F .

точки B_0 , лежащей на прямой YY' и сдвинутой вправо от точки A_0 на величину межзрачкового базиса. Элементы этого изображения, отмеченные на EE' белыми кружочками, будут видны соответственно из зон избират. видения правого изображения B_0, B_1, B_2 ... Наблюдать сложное С. и. в данном случае можно свободно из каждой пары зон A_0B_0, A_1B_1, A_2B_2 и т. д.

Показ автостереоскопич. изображения для большой аудитории может осуществляться с помощью радиально-растрового стереоокрана, называемого также перспективным (рис. 4). Особенность стереоокрана является то, что плоскость экрана на E — плоскость щелевого растра F , расположенного

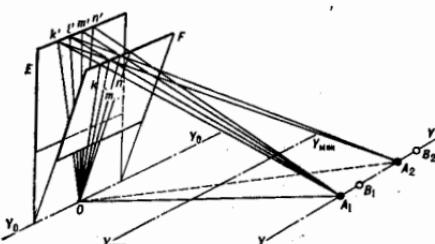
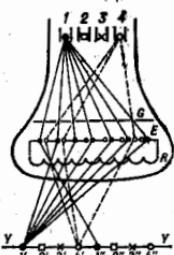

Рис. 4. Система проекционного воспроизведения стереоскопического изображения для беовинчного (автостереоскопического) наблюдения пространственного изображения на радиально-растровом экране одновременно многими зрителями.

перед ним, наклонены друг к другу под небольшим углом, так что в своём продлении они пересекаются по горизонтальной прямой Y_0Y_0' . Щели растра направлены радиально к центру O , лежащему на прямой Y_0Y_0' . Если из какой-либо точки A_0 направить на экран E световой пучок, то свет, проходящий через щели растра k, l, m, n , образует на экране E картину полос k', l', m', n' , также радиально сходящихся к центру O . Световые плоскости, проходящие через щели растра, пересекаются по прямой OA_1 , из каждой точки к-рой можно увидеть через все щели освещённый экран, т. е. эта прямая представляет собой фокальную линию избирательного вида. Если период следования щели в растра в его сечениях, параллельных прямой Y_0Y_0' , постоянен, то такими же линиями избират. видения являются и прямые OB_1, OB_2, OB_3 , разбрасываемые световыми лучами, отраженными от освещённых полос экрана, напр. от полосы Ok' через соседние щели растра Ol, Om, On . Точки A_1, A_2, A_3 и др. располагаются на прямой YY' , параллельной Y_0Y_0' и проходящей через точку A_1 .

Проектируя из др. точки B_1 , расположенной на прямой YY' , на экран др. лучок света, можно создать новую серию линий избират. видения OB_1, OB_2 ,

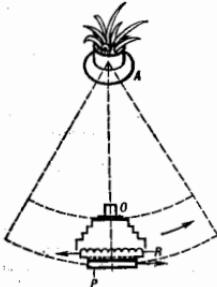
Рис. 5. Схема автостереоскопического формирования многоракурсного пространственного изображения на экране электронно-лучевой трубы, наблюдаемого через линзовую растр.

проектор 2 проецирует изображение, соответствующее правой точке; проектор 3 — еще более правой точке; проектор 4 — крайней правой точке. Электронные лучи от каждого проектора, проходя через узкие щели решётки G , падают на разные участки экрана E , вызывая свечение своего растрового изображения. Так, напр., лучи от проектора 1 вызывают свечение участков экрана, обозначенных на рис. 5 белыми кружками, а от проектора 4 — светлыми кружками. Установленный с др. стороны экрана линзовый растр R собирает излучение от точек экрана, освещённых проектором 1 , в зону I' , от проектора 2 — в зону $2'$, проектора 3 — в зону $3'$, проектора 4 — в зону $4'$. Вдоль оси YY' образуются зоны избират. видения смежных ракурсов объекта, из любой пары к-рых можно наблюдать пространственный образ объекта. Вдоль оси YY' образуются также дополнит. зоны избират. видения $I''—4'', 1''—4'''$ и др., позволяющие наблюдать С. и. одноврем. многим зрителям.

Подобный метод используется при изготовлении многоспектральных полиграфич. С. и., рассматривав-

Рис. 6. Панорамная съёмка параллаксограмм многоракурсных стереоизображений, перемычко движущейся фотокамерой на фотоматериал чрез линзовую растр.

ных через склеенный с отпечатком линзовым растр. При этом объект фотографируют с разных сторон фотографером, движущейся вокруг него (рис. 6). Съемка ведется на фотоматериал P_1 , прикрытый линзовым растром R_1 и, в свою очередь, сдвигаемый во время съемки на величину периода (шага) линзового растра, для того чтобы распределить на фотоматериале раздельную запись последователей ракурсов в виде кодированных дрожек. (Создается т. н. параллаксограмма, стереоскопически считываемая через декодирующий линзовый растр.)

Дальнейшим развитием многоракурсных С. и. является интегральнаяная фотография, позволяющая записывать изменения ракурсов объекта одновременно, как в горизонтальном направлении, так и в вертикальном (см. «Распространение оптических систем»).

Наиболее существенное отличие многоракурсных С. и. от одностереопарных является то, что первые создают более комфортные условия для наблюдения объемного изображения и сохраняют неизменность пространственных соотношений картины при относительных перемещениях наблюдателя, тогда как при наблюдении одностереопарного С. и. глубина и форма наблюдаемой картины меняются в зависимости от дистанции и местоположения наблюдателя.

Лит.: Власов В. И. Полиграфическое производство стереоизображений с линзовым растром, М., 1978; Мамчев Г. В., Стереотехнологии, М., 1982; Вильямс Н. А. Стерео: фотография, кино, телевидение, М., 1985; Лудиников Ю. А., Рожков В. К. Растровые системы для получения объемных изображений, Л., 1986; Касс С., Касс А., Практическая стереофотография, Минск, 1987. Н. А. Власов.

Стереоскопическое изображение компьютерного

Появление первоначального компьютера, снабженного сканером и видеокартой, принесло (размер точки $1/100$ дюйма), позволило конструировать компьютерные стереокарточки и стереослайды (аналогичные обычным стереофотографиям и стереослайдам) в соединении объемных компьютерных копий реальных объектов. Однако это возможно только в том случае, когда известна трёхмерная структура объекта или сцены. С. и. к-рых надо построить.

Примером объекта с известной структурой является любая макромолекула (молекула белка, пуклевиной кислоты и т. п.), прообразованная формой и размерами к-рой известны (обычно их находят методами рентгеновского структурного анализа). Для построения С. и. молекулу выбирают такую систему координат, начиная отсчета к-рой находится в центре тяжести молекулы (защемленной наименее), ось X проходит горизонтально (параллельно прямой, соединяющей зрачки глаз наблюдателя), ось Z проходит вдоль направления наблюдения, а ось Y перпендикулярна им обеим. В этой системе отсчета атом с координатами x, y, z будет виден глазом так, как если бы он находился в плоскости в точке с координатами

$$x_1 = (x-d)L/(L-z),$$

$$y_1 = yL/(L-z),$$

где L — расстояние до центра молекулы, z — расстояние между зрачками; соответственно для правого глаза:

$$x_2 = (x+d)L/(L-z).$$

Поэтому одним из вариантов построения стереопары на мониторе компьютера будет изображение левой и правой точек x_1 и x_2 : v :

$$u_1 = x_1 + R + m x_1,$$

$$u_2 = x_2 - R + m x_2,$$

$$v = y_1 - m y_1,$$

где x_1, y_1 — координаты центра монитора, R — расстояние между правой и левой половинами стереопары, m — масштабный фактор, определяющий размер С. и.

Если построена последовательность компьютерных стереопар, то на мониторе компьютера можно наблюдать стереоизображение (невооруженным глазом либо с помощью стереоскопа).

Возможность построить стереопару по картине или рисунку художника зависит от того, использовались ли художником законы перспективы [1]. Если на рисунке, выполненном с использованием прямой перспективы, ясно видна точка перспективы, можно извлечь предполагаемые пространственные координаты всех точек С. и. При построении стереопары пейзажа можно отбросить объекты пейзажа вынести в разные параллельные плоскости, в разл. степени удалённые от зрителя.

На рис. 7 приведена компьютерная стереопара, построенная по картине В. А. Серова «Ида Рубинштейн».

Рис. 7.

Построение С. и. невидимого. В окружающем мире имеется целый ряд измеряемых, но не видимых человеческим глазом физ. величин, пространственное распределение к-рых часто необходимо знать в практик. целях. К таким величинам относятся, напр., интенсивность гамма-излучения естественных или техногенных радиоактивных веществ, abs. значение вредных атомарных или молекулярных примесей в загрязнённом воздухе, воде и т. д., распределение темпер., влажности воздуха и т. п. Компьютеры позволяют визуализировать измеренные величины, в частности построить для них условные С. и. Большое значение трёхмерная визуализация имеет в разл. мед. диагностиках, в частности в ЯМР-, рентгеновской и ультразвуковой томографии.

Восстановление трёхмерной сцены по стереопаре. Наряду с построением стереопар иногда необходимо решить обратную задачу — провести анализ оцифрованной фотостереопары для получения информации об изображённой на ней трёхмерной сцене [2]. Это бывает необходимо, напр., для дистанции, определения рельефа поверхности Земли или др. планет, морского дна, для автономной навигации передвигающегося робота. Осн. идея всех подходов к этой задаче — найти соответствующие (гомологичные) точки на левой и правой половинах стереопары и по расстоянию между этими точками определить локальную глубину данной точки в изображении сцены. Для решения этой задачи было предложено много алгоритмов [3]. Однако задача эта очень сложна и, по-видимому, ещё далека от решения: анализа стереопары предполагает наличие в памяти ЭВМ весьма обширных знаний о мире, без к-рых расшифровка стереопары в общем случае маловозможна.

При построении системы анализа стереопар очень важно уменьшить число элементов изображения — для облегчения поиска соответствующих точек. Как правило, в прикладных задачах оказывается, что анализировать необходимо не всю информацию, содержащуюся в стереопаре, а лишь небольшую её часть. В ряде случаев, напр., особый интерес представляют сведения о прямых линиях, в частности о вертикаль-

ных прямых (это относится ко многим сооружениям — зданиям, заводам, улицам, дорогам и т. п.).

Если для восстановления трёхмерной структуры объекта или сцены по стереопаре нужно найти не слишком большое число гомологичных точек, то компьютер только помогает человеку, к-рый отмечает ряд важных пар точек-гомологов на фотостереопаре, выведенной на экран компьютера. Более подробно вопросы С. и. см. в [3].

Лит.: 1) Мочалов Л. Д., Пространство мира и пространство картины, М., 1983; 2) Подолько Т., Элементы количественных технических систем изображения, «В мире науки», 1984, № 6, с. 58; 3) Веденов А. А., Математика стереоизображений, М., 1991.

А. А. Веденов

СТЕРЕОТРУБА — бинокулярный стереоскопич. привор, состоящий из двух артиллерийских труб на шарнирной оси; обеспечивает получение стереоскопического изображения (изображение прямое, увеличение оптическое ~10–20). С. применяют в военном деле.

СТЕРЖЕНЬ — в кустике — упругое твёрдое тело, длина к-рого значительно превышает его поперечные размеры. С. представляет собой важный элемент линий задержки в издел.ах акустогенераторов, используется в высокочастотных пьезоэлектрич. датчиках давления, различных музыкальных устройствах в инструментах (киллофоне, гармонике). К задачам колебаний С. сносятся мн. расчёты нагрузок строит. конструкций.

В С. могут распространяться продольные, крутые и изгибные упругие волны. В отличие от волн в неограниченных твёрдых телах, волны в С. (т. н. нормальные волны) удовлетворяют не только ур-нам теории упругости, но и граничным условиям на боковых и торцевых поверхностях С.

Продольные волны в С. — однородные по сечению деформации сжатия и растяжения, распространяющиеся вдоль оси С. Смещение и в низкочастотной продольной упругой волне, длина к-рой значительно превышает поперечные размеры С., удовлетворяет волновому ур-ну

$$\rho \frac{\partial u}{\partial t} - \frac{\partial}{\partial x} (ES \frac{\partial u}{\partial x}) = 0, \quad (1)$$

где ρ — плотность материала С., S — площадь поперечного сечения С., x — координата вдоль оси С., E — модель Юнга. Возмущение, описываемое ур-нм (1), в случае постоянных по длине С. и Е распространяется без изменений со скоростью $c_{sp} = \sqrt{E/\rho}$. Высокочастотные продольные волны распространяются в С. как в неограниченном твёрдом теле со скоростью

$$c^* = \sqrt{(1-v)E/(1+v)(1-2v)\rho},$$

где v — кооф. Пуассона. Для большинства материалов c^* незначительно превышает c_{sp} . В промежуточной области длии волны, сравнимых с поперечными размерами С., наблюдалась дисперсия.

Крутые волны в С. соответствуют распространению симметричного относительно оси С. вращат. движения поперечного сечения. Ур-ние движения в этом случае для угла закручивания сечения С. $\varphi = \varphi(x, t)$ имеет вид:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial t} - \frac{\mu}{\rho} \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x^2} = 0,$$

где μ — модуль сдвига.

Скорость распространения крутых волн не зависит от радиуса поперечного сечения, $c_{kp} = \sqrt{\mu/\rho}$. При изменении частоты скорость распространения крутых волн не изменяется.

Изгибные волны в С. характеризуются смещениями w точек оси С. в поперечном направлении, ур-ние для к-рых записывается в виде:

$$\rho l \frac{\partial^4 w}{\partial t^2 \partial x^2} - EI \frac{\partial^4 w}{\partial x^4} + pS \frac{\partial^2 w}{\partial t^2}. \quad (2)$$

где I — момент инерции поперечного сечения С. относительно поперечной оси, лежащей в нейтральном сечении. В случае низкочастотных волновых движений преобразяется членом в левой части ур-на (2), учитывающим инерционное сопротивление повороту сечений С., и получают решения, описывающие две диспергирующие волны, распространяющиеся в противоположных направлениях с фазовой скоростью

$$c_{izg} = \pm \sqrt{EI/\rho S} \cdot \sqrt{\omega}.$$

Групповая скорость низкочастотных изгибных волн в С. в два раза больше фазовой. При описании высокочастотных изгибных волн учитывают поворот сечений С. и пользуются строгим решением ур-на (2). Высокочастотная изгибная волна в С. не испытывает дисперсии, скорость её распространения $c_{izg} = \sqrt{\mu/\rho}$. Вынужденные колебания С. под действием переменной вынуждающей силы происходят с частотой ω приложении. При прекращении действия вынуждающей силы ограниченн. С. продолжает колебаться на нек-рых собств. частотах ω_n . Собств. частоты продольных колебаний С. не зависят от способа его закрепления и описываются ф-лой

$$\omega_n^{pr} = \sqrt{E/\rho} \cdot \ln/l, \quad n=1, 2, \dots$$

где l — длина С. Аналогичная ф-ла для частот собственных крутильных колебаний имеет вид:

$$\omega_n^{kr} = \sqrt{\mu/\rho} \cdot \ln/l, \quad n=1, 2, \dots$$

Собств. частоты этих двух видов колебаний образуют гармонич. ряд. Собств. частоты изгибных колебаний С., ω_n^{izg} , гармонич. ряда не образуют вследствие дисперсии. Напр., для случая закреплённого на концах С.

$$\omega_n^{izg} = \sqrt{EI/\rho S} \cdot \frac{2\pi}{l} \cdot \frac{n^2}{l^2}, \quad n=1, 2, \dots$$

где $\alpha_1 = 4,73$, $\alpha_2 = 7,83$. Для случая свободы оперного на концах С.

$$\omega_n^{izg} = \sqrt{EI/\rho S} \cdot (\pi n/l)^2, \quad n=1, 2, \dots$$

При совпадении частоты вынуждающей силы с одной из собств. частот С. имеет место резонанс.

Лит.: Красильников В. А., Энциклопедия ультразвуковой диагностики и терапии в медицине тела, Знание, М., 1980; Тимофеев И. Г., Колебания в инженерном деле, пер. с англ., М., 1966; Сукич Е. П., Простые и сложные колебательные системы, пер. с англ., М., 1971.

С. В. Егерев

СТЕФАНА — БОЛЬЦМАНА ЗАКОН ИЗЛУЧЕНИЯ — утверждает пропорциональность 4-й степени abs. темп-ры T полной объёмной плотности ρ равновесного излучения ($\rho = A T^4$, где A — постоянная) и связанной с ней полной испускат. способности σ ($\sigma = B T^4$, где B — Стефана — Больцмана постоянная). Сформулирован на основе эмп-рических данных И. Стефаном (J. Stefan, 1879) для испускат. способности абсолютно чёрного тела. Однаково последующие измерения показали его справедливость только для испускат. способности абсолютно чёрного тела. В 1884 С. — Б. а. был теоретически получен Л. Больцманом (L. Boltzmann) из термодинамич. соображений с учётом пропорциональности (согласно классич. электродинамике) давления равновесного излучения плотности его энергии. Однако значения постоянных A и B оказалось возможным определить теоретически только на основе Планка закона излучения, из к-рого С. — Б. а. вытекает как следствие. С. — Б. а. и. применяют для изменения высоких темп-р.

М. А. Ельшиневич

СТЕФАНА — БОЛЬЦМАНА ПОСТОЯННАЯ — фундаментальная физическая константа σ , входящая в закон, определяющий полную (по всем длиам волн излучения) испускат. способность абсолютно чёрного тела

тела (см. Стефана — Больцмана закон излучения); $\sigma = 5,67032(71) \cdot 10^{-8} \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{К}^4)$.

СТИГМАТИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ (от греч. *stigma*, род. падеж *stigmatos* — точка, укол) — изображение оптическое, каждая точка к-рого соответствует одной точке изображаемого оптич. системой объекта. Стого говоря, подобное соответствие возможно лишь в идеальных оптич. системах при условии, что устранены все aberrации (см. Аберрации оптических систем) и можно преибречь волновыми свойствами света, в частности дифракцией света. Для реальных оптич. систем понятие С. и. является лишь приближенiem [всякая реальная система изображает точку не точкой, а «пятнами» или пространственной фигурой хотя и малых, но конечных размеров (см. Разрешающая способность)]. Для параксиального пучка лучей оси aberrаций, нарушающей приближенную стигматичность изображения, является астигматизм.

СТИЛОМЕТР (англ. steel — сталь греч. *stethob* — измерять) — спектральный прибор для экспрессового количественного аммионического спектрального анализа содержания элементов в стеклах и цветных сплавах. **СТИЛЬБ** (от греч. *stilbō* — сверка, сияю) (*sib*, *sb*) — единица яркости в системе единиц СГСЛ (см. г-с-ламб). 1 сб = 10^4 кд/м² = $\pi \cdot 10^4$ апостильб = 1 ламберт.

СТОКС (Ст., St.) — единица кинематической вязкости в СГС системе единиц. Назв. в честь Дж. Г. Стокса (G. G. Stokes). 1 Ст. = 1 см²/с = 10^{-4} м²/с. Обычно применяется сантостокс: 1 сст = 10^{-8} Ст.

СТОКС ЗАКОН — закон, определяющий силу сопротивления *F*, испытываемую твёрдым шаром при его медленном равномерном поступат. движении в неограниченной вязкой жидкости: $F = \frac{6\pi\eta r}{\mu}v$, где μ — коэф. вязкости жидкости, *r* — радиус шара, *v* — скорость его поступат. движения. Выведен Дж. Г. Стоксом (G. G. Stokes) в 1851. Этот случай обтекания шара часто наз. течением Стокса. С. з. справедлив лишь для малых Рейнольдсов чисел $Re < 1$. С помощью выражения $Re = \rho rv/\mu$, где ρ — плотность жидкости, С. з. преобразуется к безразмерному виду $C_x = 24/Re$, где C_x — аэродинамический коэффициент сопротивления. С. з. обобщается на случай нестационарного движения шара со скоростью $v(t)$, где *t* — время. В частности, для мгновенного (импульсного) приведения шара в поступат. движение со скоростью *v₀* из состояния покоя С. з. принимает вид

$$F = 6\pi\eta r v_0 [1 + (\rho v_0^2/\mu r)^{1/2}]$$

С. з. используется в коллоидной химии, молекулярной физике, метеорологии. По С. з. можно определить скорость осаждения мелких капель тумана, коллоидных частиц, частиц ила и др. мелких частиц. Продельную скорость $v_{\text{пр}}$ падения шарика мелких размеров в вязкой жидкости находят по ф-ле $v_{\text{пр}} = \eta^2 g (r^2 - \rho)/\mu$, где ρ — плотность вещества шарика, *g* — ускорение свободного падения. С. з. применяют также для определения коэф. вязкости очень вязких жидкостей (см. Вискозиметрия).

С. Л. Вышеговский.

СТОКС ПАРАМЕТРЫ — параметры, используемые для описания состояния поляризации эл.-магн. волн. Введены Дж. Г. Стоксом (G. G. Stokes) в 1852.

Идеальная плоская монохроматич. волна в общем случае поляризована эллиптически. Состояние её поляризации обычно описывают, задавая направление колебаний электрич. поля. Если волна распростраивается перпендикулярно плоскости рисунка в направлении от нас (ось *Oz*), а θ — угол между большой осью эллипса и осью *Oy*, *r* — единичный вектор по оси *Ox*, *l* — единичный вектор по

оси *Oy*, то электрич. поле волны можно записать в виде $E = E_r + E_l$, где E_r и E_l — комплексные амплитуды, $E_r = a_r \exp[i(\omega t - kx - \epsilon_r)]$, $E_l = a_l \exp[i(\omega t - kz - \epsilon_l)]$. Здесь a_r и a_l — амплитуды соответствующих колебаний, а ϵ_r и ϵ_l — их фазовые сдвиги. Реально измеряются величины a_r , a_l и b = $\epsilon_l - \epsilon_r$ — разность фаз колебаний по осям *l* и *r*. Вдоль большой и малой осей эллипса введён единичные векторы *p* и *q* и представим поле *E* в виде:

$$E = a \cos \varphi \sin \varphi \cdot p + a \sin \varphi \cdot q,$$

где $\varphi = \omega t - kz + \zeta$, ζ — фазовый угол, $|a \cos \varphi|$ и $|a \sin \varphi|$ — длины большой и малой осей эллипса, величина a^2 характеризует интенсивность пучка. Отношение осей эллипса — степень эллиптичности пучка — задаётся $|tg \beta|$. Описав эллиптически поляризованный волну можно с помощью разл. групп четырёх параметров. Это либо $R E_r$, $I m E_r$, $R e E_l$, $I m E_l$, либо a_r , a_l , ϵ_r , ϵ_l , либо a , β , ζ , θ ; каждая из этих групп легко выражается через другую.

Однако использование любой группы параметров для характеристики поляризации излучения неудобно, в частности трудности возникают при сложении пучков. Состояние поляризации светового пучка удобно описывать с помощью С. п., к-рые определяются ф-лами

$$S_1 = E_l E_r^* + E_r E_l^*, \quad S_2 = E_l E_r^* - E_r E_l^*,$$

$$S_3 = E_l E_r^* + E_r E_l^*, \quad S_4 = i(E_l E_r^* - E_r E_l^*).$$

С. п. представляют собой столбец-вектор:

$$\begin{bmatrix} S_1 \\ S_2 \\ S_3 \\ S_4 \end{bmatrix}$$

С. п. можно записать также в виде строки (S_1, S_2, S_3, S_4) . С точностью до пост. множителя эти величины имеют размерность интенсивности света, т. е. подобны Пойнтингову вектору. С. п. содержит полную информацию об интенсивности, степени и форме поляризации пучка.

Для плоской волны С. п. легко представить через геом. характеристики:

$$S_1 = a_l^2 + a_r^2 = a^2, \quad S_2 = a_l^2 - a_r^2 = a^2 \cos 2\beta \cos 2\theta,$$

$$S_3 = 2a_l a_r \cos \delta = a^2 \cos 2\theta \sin 2\theta,$$

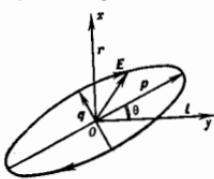
$$S_4 = 2a_l a_r \sin \delta = a^2 \sin 2\theta.$$

В этом случае независимых параметров только три, т. к. $S^2 = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 + S_4^2$. С помощью предыдущих ф-л по С. п. плоской волны легко определить величины, задающие направление колебаний *E* по осям *l* и *r* или *p* и *q*, т. е. восстановить поле.

Реальный световой пучок представляет собой суперпозицию огромного числа независимых мод волны излучения, быстро сменяющихся друг друга со случайными фазами и направлениями колебаний. С. п. суммарного пучка равны суммам С. п. отл. пучков:

$$S_1 = \sum_i S_{1i}, \quad S_2 = \sum_i S_{2i}, \quad S_3 = \sum_i S_{3i}, \quad S_4 = \sum_i S_{4i}.$$

Это свойство С. п. используется в оптике. Первый С. п. — это интенсивность света. Часто применяются нормированные С. п., $S_i = S_i/S_1$, т. к. они безразмерные величины ($1, S_2/S_1, S_3/S_1, S_4/S_1$). Если $a_r = 0$, то свет поляризован горизонтально и его нормированные С. п. равны $(1, 1, 0, 0)$. Если $a_l = a_r$ и $b = 0$, свет поляризован под углом 45° ($1, 0, 1, 0$) и т. д. Для неполяризованного света $S_2 = S_3 = S_4 = 0$. Все параметры реального

пучка петрудно определить с помощью анализатора и четвертьволновой пластиники. Существуют уже соединенные С. п. для разных форм поляризации света [3].

При любом линейном оптическом процессе (рассеяние, отражение, преломление на к.-л. поверхности) С. п. падающего пучка (S_{0k}) линейно преобразуются в С. п. вышедшего пучка S_k с помощью *Моллера* матрицы M_{ik} : $S_k = M_{ik}S_{0k}$.

Лит. 1) Розенберг Г. В., Вектор-параметр Стокса, «УФН», 1955, т. 55, с. 77; 2) Хьюстон Г., Рассеяние света мультичастичками, пер. с англ., М., 1961; 3) Шерклифф У., Поляризованный свет, пер. с англ., М., 1963; 4) Шифрин К. С., Введение в оптику океана, Л., 1963.

К. С. Шифрин

СТОКСА ПРАВИЛО — эмпирическое правило, согласно которому длина волны *полюминесценции* должна быть больше, чем длина волны возбуждающего ее оптического излучения. Впервые установлено Дж. Г. Стоксом (G. G. Stokes) в 1852; впоследствии обобщено и уточнено Э. Ломмелем (E. Lommel) и С. И. Бавиловым. Согласно обобщенному С. п., максимумы (или центры яркости) электронной полосы люминесценции сдвигнуты в ДВ-область относительно максимума полосы возбуждения (стокса люминесценция). С. п. обусловлено частичной потерей энергии электронного возбуждения центров свечения на возбуждение тепловых колебаний, происходящее между процессами поглощения и испускания света. Нек-рая (обычно небольшая) часть излучает. Переходов может происходить и с испусканием квантов, более коротковолновых, чем возбуждающие. Такие процессы происходят с использованием тепловой энергии люминесценции, однако вероятность переходов при этом невелика и интенсивность такой антистоксовой люминесценции обычно мала.

Лит. см. при ст. Люминесценция. Ю. П. Тимофеев

СТОКСА ТЕОРЕМА — обобщение Стокса формулы, утверждение о равенстве интеграла от внешней дифференциальной формы по ориентированному компактному многообразию M интегралу от самой формы по ориентированному (согласовано с ориентацией многообразия M) краю ∂M многообразия M :

$$\int_M d\omega = \int_{\partial M} \omega. \quad (*)$$

Широко известными частными случаями (*) являются Гаусса — Остроградского формула, Грина формула. СТОКСА ФОРМУЛА — одна из осн. интегральных теорем векторного анализа, связывающая поверхностный интеграл с криволинейным:

$$\oint_S d\alpha = \int_{\partial S} (\text{rot } \alpha) n dS. \quad (**)$$

Здесь dS — замкнутая кривая, ограничивающая поверхность S , $(\text{rot } \alpha)_n$ — проекция на внешн. нормаль к поверхности. Согласно С. ф., циркуляция векторного поля α вдоль любой замкнутой кривой (левая часть равенства) равна потоку поля α через поверхность, опиравшуюся на эту кривую. Из С. ф. следует, что циркуляция безвихревого поля (т. е. такого, что $\text{rot } \alpha \equiv 0$) вдоль любой замкнутой кривой равна 0. С. ф. и Гаусса — Остроградского формула являются частными случаями Стокса теоремы, к-рая связывает между собой интегралы от внешних дифференциальных форм разных размерностей. М. В. Мензели.

СТОЛКНОВЕНИЙ ТЕОРИЯ — см. в ст. Рассеяние микрочастиц.

СТОЛКНОВЕНИЯ АТОМНЫЕ — элементарные акты соударения двух атомных частиц (атомов, молекул, электронов или ионов). С. а. делятся на упругие и неупругие.

При упругом С. а. суммарная кинетич. энергия соударяющихся частиц остаётся прежней — она лишь перераспределяется между частицами, а направления движения частиц меняются. В неупругом С. а.

изменяются внутр. энергии сталкивающихся частиц (они переходят на др. уровни энергии) и соответственно изменяется их полная кинетич. энергия. При этом меняется электронное состояние атома либо колебат. или вращат. состояния молекулы (см. Молекулярные спектры).

Упругие С. а. в газах или слабоионизов. плазме определяются *переносом процессами*. Испытываемые частинами С. а. — акты рассеяния на др. частичках — препятствуют их свободному движению. Наиб. существенно на перемещение частицы влияют те С. а., в к-рых направление её движения заметно меняется. Поэтому коэф. диффузии (перенос частиц), вязкости (перенос импульса), теплопроводности (перенос энергии) и др. коэф. переноса газа выражаются через эф. сечение рассеяния атомов или молекул этого газа на большие углы. Аналогично подвижность ионов связана с сечением рассеяния иона на атоме или молекуле газа на большие углы, а подвижность электронов в газе или электропроводность слабоионизов. плазмы — с сечением рассеяния электрона на атоме или молекуле газа.

Сечение упругого столкновения атомов или молекул на большой угол при тепловых энергиях частиц наз. *газомеханическим сечением*; оно имеет величину порядка 10^{-18} см^2 и пределает *длину свободного пробега* частицы в среде.

Упругое С. а. на малые углы может влиять на характер переноса ал.-магн. излучения в газе. Энергия проходящей через газ ал.-магн. волны поглощается и затем переносится атомами или молекулами газа. При этом даже слабое взаимодействие излучающей частицы с другими (окружающими её) частичками «искажает» испускаемую волну, т. е. сдвигает её fazu или частоту. При нек-рых условиях осн. характеристики распространяющейся в газе ал.-магн. волны определяются упругим рассеянием взаимодействующих с ней атомов или молекул на окружающих частичках, причем существенным оказывается рассеяние на малые углы.

Процессы неупругих С. а. весьма разнообразны. Перечень неупругих процессов, к-рые могут происходить в газе или слабоионизов. плазме, приведён в табл.

Неупругие процессы столкновений с участием атомных частичек и фотонов

Пункты	Тип атомного столкновения	Схема процесса
1.	Изменение при столкновении состояниям атомов и молекул	$A + B \rightarrow A + B' + e$
2.	Переход между элементарными состояниями	$A + B \rightarrow A + B' + e + Bz + B'$
3.	Переход между колебательными и вращательными состояниями молекул	$A(v) + C \rightarrow AB(v') + C$ $A(B) + C \rightarrow AB(J') + C$ $e + AB \rightarrow AB(J')$ (—взаимодействие с квантовым числом J —вращательное магнитное число молекулы)
4.	Хим. реакции	$A + BC \rightarrow A + C$ $A + BC \rightarrow A + B + C$
5.	Туннелирование электронного возбуждения	$B^* + AC(v) \rightarrow B + AC(v')$
6.	Перемена возбуждения	
7.	Спиновой обмен (при сохранении проекции полного спинового момента атомов изменяется проекция спинов у каждого из них)	$A + B^* \rightarrow A^* + B$
8.	Демпинг радиации атома (изменение направления орбитального момента одного из сталкивающихся атомов)	
9.	Переход между состояниями тонкой и сверхтонкой структуры одного из сталкивающихся атомов или молекул	

Продолжение

Пункты	Тип атомного столкновения	Схема процесса
10.	Ионизация атома или молекулы электронным ударом	$e+A \rightarrow 2e+A^+$
11.	Диссоциация молекулы электронным ударом	$e+AB \rightarrow e+A+B$
12.	Релаксационный признак при тройных соударениях	$e+A^++B(e) \rightarrow A+B(e)$
13.	Диссоцииативная рекомбинация	$e+AB \rightarrow A+B$
14.	Диссоцииативное прилипание электрона к молекуле	$e+AB \rightarrow A^-+B$
15.	Прилипание электрона к молекуле при тройных соударениях	$e+A+B \rightarrow A^-+B$
16.	Ассоциативная ионизация	$A+B \rightarrow AB^++e$
17.	Эффект Пеннига (атом A^+ находится в метастабильном состоянии, причем энергия его возбуждения превышает энергию ионизации атома B)	$A^++B \rightarrow A+B^++e$
18.	Взаимная нейтрализация ионов	$A^-+B^+ \rightarrow A+B$
19.	Переизарядка ионов	$A^{\pm}+B^{\mp} \rightarrow A^{\mp}+B^{\pm}$
20.	Ион-молекуллярные реакции	$A^{\pm}+BC \rightarrow AB^{\pm}+C$
21.	Разрушение отрицательного иона	$A^-+B \rightarrow A+B^++e$
22.	Превращение атомных ионов в молекулы	$A^{\pm}+B-C \rightarrow AB^{\pm}+G$
23.	Фотоизобуждение атома или молекулы (последующим излучением возбужденного атома)	$\omega\omega+B \rightarrow B^*$
24.	Фоторекомбинация и фотонейтрализация	$e+A^{\pm} \rightarrow A+\omega\omega$
25.	Фотодиссоциация и фоторекомбинация атомов и радионуклидов	$\omega\omega+AB \rightarrow A+B$
26.	Радикационное прилипание электрона к атому	$e+A \rightarrow A^-+\omega\omega$

Примечание: А, В и С обозначают атом или молекулу; B^* —электронно-возбужденный атом или молекулу, e^- —электрон; A^+ , B^+ —положительно заряженный ион, A^- —отрицательно заряженный ион; $\lambda\omega$ —фотон. Стрелки указывают направление процесса.

В лаб. условиях и разл. явлениях природы гл. роль играют те или иные отдельные неупругие процессы соударения частиц. Например, излучение с поверхности Солнца обусловлено б. ч. столкновениями между электронами и атомами водорода, при к-рых образуются отриц. ионы водорода (табл., п. 28). Осн. процесс, обеспечивающий работу гелий-неонового лазера (см. Газовый лазер) — передача возбуждения атомами гелия, находящимися в метастабильных состояниях, атомам неона (табл., п. 6); осн. процесс в электроразрядных молекулярных газовых лазерах — возбуждение колебат. уровней молекул электронным ударом (табл., п. 3), в результате этого процесса электрич. энергия газового разряда частично преобразуется в энергию лазерного излучения. Осн. процессы в газоразрядных источниках света — возбуждение атомов электронными ударами (табл., п. 2) в разомкнутых лампах, а в лампах высокого давления — фоторекомбинация электротов и ионов (табл., п. 24). Синхронный обмен (табл., п. 7) ограничивает параметры квантовых стандартов частоты, работающих на переходах между состояниями сверхтонкой структуры атома водорода или атомов щелочных металлов (табл., п. 9). Разл. неупругие процессы С. а. с участием свободных радикалов, ионов, электронов и возбужденных атомов определяют многие свойства атмосферы Земли, причем на разных высотах преобладают разл. процессы.

Лим., Ман-Данкель И. // ПРОЦЕССЫ СТОЛКНОВЕНИЯ
И ИОНИЗАЦИИ АТОМНЫХ ГАЗОВ, пер. с англ. М., 1967; Смирнов Е. М.
Атомные столкновения и элементарные процессы в плазме, 1988; его и Н. Ильиной // ВОЛУМЕТРИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА В ПЛАЗМЕ. М., 1974;
Борисов Е. У. // Статистика С. Я. Неклодиатомические
процессы при магнитных атомных столкновениях, М., 1979;
Никитин Е. Е., Смирнов Б. М. Медленные атомные
столкновения, М., 1990. Б. М. Смирнов

СТОЛКНОВИТЕЛЬНАЯ ИОНИЗАЦИЯ — ионизация, вызванная столкновением ионов с нейтральными частицами при соударениях с элек-
трионами, атомами. Подробнее см. *Ионизация*.

СТОНЕРА КРИТЕРИЙ ФЕРРОМАГНЕТИЗМА — условие возникновения ферромагн. состояния в моделях коллективизированных носителей мат. момента (см. *Волновой магнетизм*). В царамагн. состоянии число \pm -электронов (на один атом) со спином, направленным вдоль направления намагниченности, совпадает с числом \pm -электронов со спином, направленным против намагниченности:

$$n_+ = n_- = n/2$$

(n — общее число электронов, приходящихся на один атом). В рамках *Стонера модели* при температуре $T = 0$ энергетич. подзоны электронов с противоположно направленными спинами в результате обменного взаимодействия разделяются на величину 2Δ , пропорциональную намагнитченности, что приводит к увеличению числа электронов в подзоне с направлением спина против намагнитченности [см. рис. (б, в) в ст. *Стонера модель*; при $T = 0$ хим. потенциал $\mu = E_F$, где E_F — «ферми-энергия»]. При этом произойдет изменение кинетич. энергии (в расчете на один атом) на величину

$$\Delta\epsilon_n = \Delta(n_+ - n_-)/2 = \Delta m n/2,$$

где m — относительная намагниченность, $m = (n_+ - n_-)/n$. Предполагается, что величина Δ мала и можно ограничиться линейными по Δ членами. Изменение магнитной энергии (в расчёте на один атом) при переходе из параллельного состояния в ферромагнитное равно:

$$\delta\epsilon_{\nu} = U p_{\nu} / p_{\gamma} = (1/4) U p^2 = (1/4) U p^2 m^2.$$

где U — параметр обменного взаимодействия. В первом порядке по параметру Δ выполняется равенство

$$\text{D}(\mathcal{O}_F)\Delta = (n_+ - n_-)/2 = mn/2.$$

Здесь $\rho(\epsilon_F) \rightarrow$ значение плотности электронных состояний при энергии $\epsilon = \epsilon_F$. Полное изменение энергии равно:

$$\epsilon = \frac{n^3 m^3}{t \rho(\epsilon_F)} [1 - U \rho(\epsilon_F)],$$

Если выполняется неравенство $U\rho(\epsilon_F) < 1$, то состоянию с наим. энергией будет соответствовать $m = 0$ и система окажется в паразагн. состоянии. В противном случае,

$$U\rho(\sigma_F) \geq 1, \quad (1)$$

минимуму энергии будет соответствовать ферромагнитное состояние $m \neq 0$. Это условие наз. С. к. ф.

При наличии внешн. магн. поля полное изменение энергии, учитывающее зеемановское слагаемое, имеет вид:

$$\delta\epsilon = \frac{n^2 m^3}{4\Omega(\epsilon_F)} [1 - U\rho(\epsilon_F)] - mn\mu_B H.$$

Равновесное состояние системы соответствует условию $d(\delta\mathcal{E})/dm = 0$, так что магн. восприимчивость (в расчёте на атом) имеет вид:

$$\chi = mn\mu_B/H = \chi_0/(1 - \alpha\chi_0), \quad (2)$$

где $\chi_0 = 2\mu_B(\mathcal{E}_F)$, $\alpha = \dot{U}/2\mu_B^2$. Ф-ла (2) описывает т. в. обменное усиление спиновой магн. восприимчивости при $T \rightarrow 0$ (χ_0 — значение магн. восприимчивости для системы независимо действующих электронов), χ — при учёте обменного взаимодействия в среднем поля приближении или в рамках теории ферми-жидкости; подробнее см. *Паули параллелизм*. С помощью (2) С. к. ф. (1) может быть записан в виде $\alpha\chi_0 \geq 1$, выражающем условие неустойчивости параметров состояния ($\chi \leq 0$) и допускающем разл. обобщения (напр., в коф^а а могут быть учтены не только обменные, но также корреляционные и спин-флуктуационные эффекты).

С. к. ф. указывает на благоприятные условия для возникновения магн.упорядочения при больших величинах параметра обменного взаимодействия U и при больших значениях $\sigma(\epsilon_F)$. Он показывает, почему магн.упорядочение возникает в группе 3d-металлов (металлы с незаполненной 3d-оболочкой). В периодич.таблице Менделеева в ряду переходных металлов (слева направо) число электронов возрастает, что приводит к увеличению $\sigma(\epsilon_F)$, а также к росту $\sigma(\epsilon_F)$. С другой стороны, в столбце (сверху вниз) из-за роста общего числа электронов возрастает экранировка потенциала кулоновского взаимодействия, т.е. величина U уменьшается. В итоге, согласно С. к. ф., в ряду 3d-металлов вероятность ферромагнетизма зонных электронов должна уменьшаться слева направо. Т. к. модель Стонера немногим отличается относительно вращений, С. к. ф. оказывается занятой в пользу ферромагн. состояния из-за того, что существование выделенной оси сильно ограничивает спектр возбуждений, а следовательно, и энергию системы.

Дальнейшее обобщение С. к. ф. (иногда наз. также обобщенным критерием Стонера — Хаббарда) возникает при переносе выражения (2) на случай неоднородной статической воспринимчивости $\chi(q)$, q — волновой вектор. Если топология «ферми-поверхности» допускает максимум $\chi_0(q)$ при $q \neq 0$, то обобщенный С. к. ф. $\chi_0(q) \geq 1$ может описывать неустойчивость системы зонных электронов относительно перехода из однородного парамагн. состояния в неоднородное антиферромагн. (в обоих состояниях усредненный магн. момент равен нулю). В металлах, где поверхность Ферми обладает свойством нестинга (имеются конгруэнтные участки при трансляции на вектор Q , напр. в одномерном случае $Q = 2k_F$, где k_F — ферми-импульс), $\chi_0(q)$ при $q \rightarrow Q$ имеет логарифмич. особенность, $\chi_0(q) \sim q/(0.1n(\epsilon_F/T))$ при $T \rightarrow 0$. Тогда, обобщенный С. к. ф. выполняется при счислении угодно малом значении α , что указывает на абсолютную неустойчивость парамагн. состояния относительно возникновения сплошной плотности волн. Тот же эффект, описываемый с помощью обобщенного С. к. ф. для электронной, поляризуемости, проявляется в неустойчивости системы зонных электронов относительно возникновения волн зарядовой плотности при учёте взаимодействия с прямым кулоновским и обменным, также и электрон-фононного взаимодействия.

Лит. см. при ст. Стонера модель.

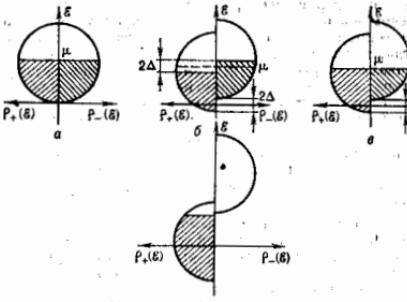
А. В. Ведяев, О. А. Котельников

СТОНЕРА МОДЕЛЬ — простейшая модель, описывающая возникновение ферромагн.упорядочения в переходных металлах, их сплавах и соединениях в рамках зонного магнетизма. С. м. представляет систему коллективизированных электронов металлического магнетика в виде идеального газа блоковых электронов (предполагается, что стационарные состояния этих систем совпадают). Эфф. гамильтониан этой системы $\mathcal{H} = \sum_{k,\sigma} e_{k\sigma} a_{k\sigma}^{\dagger} a_{k\sigma}$, где $e_{k\sigma}$ — энергия электрона в одиночном приближении, $a_{k\sigma}^{\dagger}$ ($a_{k\sigma}$) — оператор рождения (уничтожения) электрона с импульсом k , значением $\sigma = \pm 1$ соответствуют направлениям магн. момента вдоль (+) и против (-) намагниченности (ось Oz). В отличие от немагн. металлов, энергия $e_{k\sigma}$ учитывается межэлектронное обменное взаимодействие и в С. м. записывается в виде [1—3]:

$$e_{k\sigma} = t(k) - \sigma\Delta, \quad (1)$$

$$\Delta = k\theta m + \mu B H. \quad (2)$$

Здесь $t(k)$ — закон дисперсии независимо действующих электронов. Расщепление зоны электронов определяется величиной 2Δ (рис.), H — напряжённость магн. поля, $m = m(H, T) = M(H, T)/N\mu_B$ — относит. намагниченность, $M(H, T)$ — намагниченность системы, содержащей N атомов и N коллективизированных электронов

Обменное расщепление подзон с направлением магнитного момента вдоль (+) и против (-) намагниченности: Δ — параметр взаимодействия; θ — параметр намагниченности; μ — радиуса подзон, возникшая из-за обменного взаимодействия (случай слабого зонного магнетизма). В результате верхний уровень подзон (-) оказался выше первоначального значения и на величину Δ , а верхний уровень подзон (+) — ниже на ту же величину. При этом кулоновское взаимодействие между подзонами (+) и (-) осталось неизменным. μ — радиуса подзон (+) и (-); θ — радиуса подзон (+) и (-); ϵ — энергия на атом; ϵ_F — равновесное состояние в случае слабого зонного магнетизма; ϵ_c — равновесное состояние в случае сильного зонного магнетизма.

на каждый атом, μ_B — магнетон Бора, $\theta = \pi U/2$ — энергетич. параметр взаимодействия, U — параметр обменного взаимодействия между электронами с противоположно направленными спинами.

В рамках С. м. физико-хим. описания обменного взаимодействия электронов с противоположно направленными спинами может быть учтено с помощью введенного аналога молекулярного поля Вейса, определяемого величиной $\theta\theta$, не зависящей от импульса электрона k . Вклад от взаимодействия электронов с параллельными спинами не зависит от k и σ и может быть учтён сдвигом начала отсчёта энергии на постоянную величину. В С. м. энергия межэлектронного взаимодействия зависит только от k -компоненты полного спина, что делает модель неинвариантной относительно вращений. В рамках микроскопии, описание С. м. можно рассматривать как средство для приближения для Хаббарда модели.

Полное число коллективизированных электронов N и намагниченность $M = mN\mu_B$ в С. м. определяются самосогласованием:

$$N = \int_0^\infty d\epsilon \rho(\epsilon) [f(\epsilon + \Delta) - f(\epsilon - \Delta)],$$

$$Nm = \int_0^\infty d\epsilon \rho(\epsilon) [f(\epsilon + \Delta) - f(\epsilon - \Delta)], \quad (3)$$

где Ф-цифра Ферми — Дирака

$$f(x) = \exp[(x - \mu)/kT] + 1. \quad (4)$$

Здесь $\rho(\epsilon)$ — плотность электронных состояний, ϵ — энергия, μ — хим. потенциал. Для упрощения расчётов $\rho(\epsilon)$ обычно аппроксимируется простой Ф-цифрой, не зависящей от темперы и концентрации электронов [2—4].

В зависимости от заполненности подзон с противоположными направлениями магн. моментов электронов различают сильный и слабый зонный магнетизм (рис.). В случае слабого зонного ферромагнетизма спонтанная намагниченность мала и, восполнившись различием входящих в выражения (3) и (4) Ф-цифр в ряде степеней малых параметров $\mu_B H/kT$, kT/ϵ_F , $m\theta/\epsilon_F$ (здесь ϵ_F — ферми-энергия, при $T = 0$ хим. потенциал $\mu = \epsilon_F$), легко можно получить значение темперы Кюри T_C (см. Кюри точка), определяемое в С. м. как

тепна, при к-рой дифференц.магн. восприимчивость в пулевом амп. поле испытывает расходимость. При $T = 0$ ферромагн. состояние будет существовать только тогда, когда выполняется *Столтера критерий ферромагнетизма*: $\rho(\epsilon)U > 1$. В этом случае легко рассчитывается температурная зависимость магн. восприимчивости и спонтанной намагниченности $M(T)$, к-рая вблизи T_C даёт критич. показатель $\beta = 1/2$, совпадающий с результатами *Ландуа теории* фазовых переходов 2-го рода. Полученные в рамках этого разделения графики зависимости M^2 от M/H (графики А. Рота — Белова — Нокса) представляют собой прямые линии, причём при $T = T_C$ прямая проходит через начало координат. Предсказанная модельная зависимость $M(T)$ была впервые получена экспериментально для ферромагнетика $ZrZn_2$, что послужило аргументом в пользу существования ферромагнетиков с колективизиров.носителями магн. момента.

С. м. достаточно хорошо аппроксимирует свойства осн. состояния зонных магнетиков. В отличие от Гейзенберга модели, С. м. позволяет получить дробные значения магн. моментов (в единицах μ_B на атом), наблюдаемые в Fe, Ni, Co. Однако при конечных темп-рах в С. м. обнаруживается много несоответствий с результатами эксперим. исследований зонных магнетиков. Значения T_C , рассчитанные для металлов группы Fe, оказываются сильно завышенными. Экспериментально не подтверждается тот факт, что обменное расщепление зоны пропорционально намагниченности (2). Существ. недостатком модели является то, что при $T > T_C$ магн. восприимчивость не подчиняется *Кюри — Вейсс закону*. С. м. также не может объяснить антиферромагнетизм металлов групп Fe, таких, как Mn, Cr. Наблюдаемые при $T > T_C$ спин-флуктуации, возбуждения такие, естественно, не воспроизводятся в этой простой модели, но могут быть объяснены в спин-флуктуации, теории магнетизма [6] (см. *Спиновые флуктуации*).

Лит.: 1) S. Soper, E. G. Colgan, *electron ferromagnetism*, Proc. Roy. Soc., 1938, v. A165, p. 372; 2) Wofatich, E. P., *The theoretical and experimental status of the collective electron theory of ferromagnetism*, *Rev. Mod. Phys.*, 1953, v. 25, p. 211; 3) Magnetism, v. 4, ed. by G. T. Rado, H. Suhl, N. Y. L., 1966; 4) Вонсовская С. В., *Магнетизм*, М., 1971; 5) Уайт Р. Квантовая теория магнетизма, пер. с англ., 2 изд., М., 1985; 6) Морик Т., *Спиновые флуктуации в магнетиках с коллективизированными электронами*, пер. с англ., А. В. Ведеев, А. В. Грановский, О. А. Комольчукова.

СТОЛИ ВОЛНЫ — упругие волны, распространяющиеся вдоль плоской границы двух твёрдых полупространств, мало различающихся по плотности и модулю упругости; являются разновидностью *поверхностных акустических волн*. Описаны Р. Столи (R. Stoneley) в 1924. С. в. состоят как бы из двух *Рэлеев волн* (одной в каждой среде). Параллельные и перпендикулярные границной поверхности компоненты колебат. смещений этих волн убывают в глуб. каждой из сред, так что энергия С. в. сосредоточена в двух границных слоях толщиной $\sim \lambda$ каждой. Фазовая скорость С. в. меньше фазовых скоростей продольной c_L и поперечной c_T упругих волн в обеих граничащих средах. При равенстве фазовых скоростей упругих волн в этих средах ($c_L = c_T$, $c_L = c_T$), но при различии плотностей ($\rho_1 \neq \rho_2$) С. в. всегда существуют. При этом, если $\rho_2/\rho_1 \rightarrow 0$, С. в. переходят в волны Рэлея.

СТОЛА — один из простых *поларизационных приборов*, представляющий собой набор прозрачных плоских пластин, устанавливаемых под нек-рым углом к падающему свету. Коэф. пропускания и отражения для компонент световых лучей, поляризованных параллельно и перпендикулярно плоскости падения на С., различны (см. *Френеля формулы*). Поэтому *естественный свет*, прошедший через С., поляризуется: в нём преобладает компонента, электрич. вектор к-рой лежит в плоскости падения. Степень поляризации p тем выше, чем больше наклон лучей к С., однако оптим. углом установки С. является угол Брюстера (см. *Брю-*

стера закон), при к-ром прозрачность С. максимальна (ок. 50%).

Для видимой области спектра пластины С. выполняют из оптического стекла очень малой толщины, чтобы уменьшить потери на поглощение. При показателе поглощения стекла $n = 1.5$ практическую полную поляризацию ($p = 0.99$) даёт С. из 16 пластин. Для ИК-области применяют С. из пластины фтористого лития, флюорита и др. с тонкими селеновыми, германьевыми или кремниевыми покрытиями. Большие n ($\sim 2-4$) таких покрытий позволяют получить требуемую степень поляризации p при небольшом числе пластин.

СТОХАСТИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ (от греч. *stochastikos* — умеющий угадывать) — нерегулярные, внешне нестационарные от реализации *случайного процесса* колебания в полностью детерминированной (без шумов и флуктуаций) нелинейной системе.

Сложное поведение нелинейных колебат. систем наблюдалось (1920-е — 50-е гг.) задолго до осознания факта возможности существования стохастичности в таких системах (эксперименты Ван дер Поля и Ван дер Марка [1], дауджисковое динамо [2], распределённая система авторегулирования темп-ра [3]). Кроме того, хотя в то время существовали нек-рые элементы матем. аппарата для описания нетривиального поведения траекторий динамических систем в фазовом пространстве (гомоклинич. структуры Пуанкаре [4]), однако представления о том, что детерминиров. системы могут вести себя хаотически, ещё не проникли их в физику, ни в математику. Качественное изменение ситуации произошло 1960-е гг. в связи с открытиями в математике [5—6] и компьютерными исследованиями моделей физ. систем.

С. к., как и истинно шумовые колебания, характеризуются сплошной *Фурье спектром* и спадающей автокорреляц. ф-цией (см. *Хаос*). Отличает их от случайных флюктуаций то обстоятельство, что они могут генерироваться динамик. системой с конечным числом степеней свободы (в то время как генерация шума требует от системы возбуждения бесконечного числа независимых степеней свободы). Физ. природа возникновения сложного запутанного поведения конечномерной системы связана с неустойчивостью всех (или большинства) индивидуальных движений. Неустойчивость траекторий, расположенных в организ. области фазового пространства, и приводят к перемещанию, следствием к-рого является запутанность, сложность, стохастичность движения. Важными характеристиками этой сложности запутанности являются фрактальная размерность предельного множества (странный аттрактор) A и топологич. энтропия системы на нём (см. *Фракталы*).

Выберем на странном аттракторе ансамбль из отрезков траекторий длительности T , отстоящих друг от друга на расстояние ϵ . Предположим, что любой отрезок длительности T производной траектории в аттракторе лежит в ϵ -окрестности хотя бы одного из отрезков. Обозначим через $C(T, \epsilon)$ число отрезков (элементов) в ансамбле. При уменьшении ϵ или увеличении T число $C(T, \epsilon)$ увеличивается. Рост $C(T, \epsilon)$ при убывании ϵ естественно связан с геом. сложностью аттрактора. Увеличение же $C(T, \epsilon)$ при возрастании T есть следствие неустойчивости траекторий в аттракторе. Рассмотрим следующие характеристики движения на аттракторе:

$$h = \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \overline{\lim}_{T \rightarrow \infty} \frac{\ln C(T, \epsilon)}{T}; c = \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \overline{\lim}_{\epsilon \rightarrow 0} \frac{\ln C(T, \epsilon)}{-\ln \epsilon}.$$

Величину h наз. топологич. энтропией, c — фрактальной размерностью аттрактора. Сигнал (реализация, наблюдаемый), с к-рым имеет дело исследователь, в эффективном фазовом пространстве (возможно, бесконечномерном) исследуемой системы отвечает предельное множество соответствующих траекторий. Его размерность естественно называть размерностью реали-

зации, а топологич. энтропию системы, рассматриваемой лишь на этом предельном множестве, можно назвать топологич. энтропией реализации. Существуют алгоритмы определения этих величин, к-рые позволяют вычислить их для сигналов, генерируемых реальными процессами [7] (течение жидкости, анцефалограммы и пр.). Конечность этих величин свидетельствует о динамич. характере исследуемого процесса, в связи с чем они характеризуют «степень стохастичности» системы.

Стохастичность гамильтоновых систем. Стохастич. свойства демонстрируют даже очень простые гамильтоновы системы, напр. маятник под действием внешн. периодич. силы:

$$\ddot{x} + \sin x = b \sin \theta, \quad \theta = \omega.$$

Фазовое пространство этой системы трёхмерно и очевидно, что нач. фазовый объём сохраняется. Если в такой системе (в определ. области параметров) рассмотреть каплю «фазовой жидкости» в пространстве (x, \dot{x}, θ) , то можно обнаружить, что через нек-рое время она, сложным образом деформируясь, заполнил определ. область в фазовом пространстве, к-рая и будет соответствовать стохастич. движению (рис. 1).

Рис. 1.

Однако наряду с этой областью перемешивания (или областью стохастичности) в фазовом пространстве (1) всегда будут существовать нач. условия, к-рые отвечают регулярное периодическое или квазипериодическое поведение. Особенно наглядно это видно на секущей плоскости $\theta = \theta_0 = \theta_0 + 2\pi t$ (на рис. 2 показаны следы фазовых траекторий — траектории отображения Пуанкаре). Регулярные движения отвечают двумерные торы, на к-рых лежат траектории, соответствующие условию периодич. движения (на рис. 2 — это замкнутые кривые). В области хаоса эти торы разрушены. Очевидно, в трёхмерном фазовом пространстве (и в четырёхмерном на трёхмерной поверхности пост. энергии) области хаотического и регулярного поведения разделены. Такие системы наз. системами с раздёлом фазовым пространством [8].

Если фазовое пространство имеет размерность больше четырёх, то геом. запретов, гарантирующих разделение хаотических и регулярных движений, уже не существует и областя стохастич. поведения в разных частях фазового пространства могут соединяться друг с другом отрезками одной и той же траектории. Обычно это происходит вдоль *сепаратрис* (стохастич. диффузия, или диффузия Арнольда [8]).

Возникновение стохастичности в гамильтоновых системах типа (1) определяется значением амплитуды внешн. силы, что имеет простой физ. смысл. При достаточно больших амплитудах появляется большое число гармоник осн. частоты колебаний, на каждой из к-рых возможен нелинейный резонанс; при дальнейшем увеличении амплитуды области резонанса в фазовом пространстве, соответствующие этим движениям, перекрываются (т. е. перекрёстки резонансов Чириковова). Обнаружение стохастич. поведения гамильтоновых

систем, обладающего не только *эргодичностью*, но и более сильными статистич. свойствами (перемешиванием, спадением автокорреляц. ф-ции и т. п.), позволяет построить динамич. модели, на основе к-рых могут быть получены осн. законы статистич. механики без предварит. гипотез. Это — модели типа бильярда Сина [9], газа Лоренца [10] и пр.

Стохастические автоколебания. В системах с дисципицей, напр. в системе

$$\ddot{x} + k\dot{x} + \sin x = b \sin \theta, \quad \theta = \omega, \quad (2)$$

фазовый объём не сохраняется — он сжимается, поэтому можно было бы ожидать, что движение системы может лишь упроститься. Однако стохастич. поведение в таких системах сохраняется; лишь незначительно (в зависимости от величины k) уменьшается размерность стохастич. множества, к-ре в данном случае является странным аттрактором. Стохастич. автоколебания реализуются не только в простой модели (2) неавтомоного осциллятора, но и практически в любой нелинейной колебательной диссипативной системе с периодич. силой, если её амплитуда не слишком мала, даже если потенциал осциллятора имеет лишь один минимум (в фазовом пространстве невозмущённой системы одно положение равновесия), как в системе, описываемой ур-нием

$$\ddot{x} + k\dot{x} + x + x^3 = b \sin \theta, \quad \theta = \omega, \quad (3)$$

(нелинейный резонанс с учётом затухания). Существование стохастич. автоколебаний в системе

$$\ddot{x} - k\dot{x}(1-x^2) + x^3 = b \sin \theta, \quad \theta = \omega, \quad (4)$$

описывающей (с учётом нелинейной реактивности), в частности, синхронизацию колебаний, означает, кроме прочего, и то, что при переходе в области параметров через границу режима захватывания могут возникнуть не только биения, но и сложные колебания, ничем не отличающиеся от случайных. На рис. 3 приведены аттракторы систем, описываемых ур-ниями (3) и (4) при соответствующих значениях параметров.

Движение на странным аттракторе — установившиеся стохастич. автоколебания. Подобно периодич. автоколебаниям, иным образом к-рые являются предельный цикл, оси. характеристики установившихся движений (спектр колебаний, размерность, затирание и др.) на странным аттракторе не зависят от нач. условий. Нач. условияказываются лишь на характере переходного процесса. Несмотря на то, что странный аттрактор состоит из неустойчивых траекторий, т. е. движение рядом с каждой из них происходит лишь конечное время, однако переходы с одной неустойчивой траектории на другую происходят таким образом, что движение системы осуществляется вдоль траектории, тоже принадлежащей странному аттрактору [11].

В многомерных системах размерность странных аттракторов может быть много меньшей размерности фазового пространства, что соответствует частичной синхронизации степеней свободы системы.

Пути возникновения стохастических колебаний [12, 13]. Последовательности бифуркаций (сценарии, пути), приводящие к возникновению С. к. при изменении параметров системы, могут быть бесконечно разнообразны, однако элементарных бифуркаций или их последовательностей, содержащихся в этих сценариях, не так много.

Рассмотрим вначале режимы «мягкого» возникновения стохастич. автоколебаний. Оси. бифуркации в этом случае представлены на рис. 4. Это — рождение тора из предельного цикла при потере им устойчивости, бифуркации удвоения периода, слияние устойчивого и седлового циклов и их исчезновение, сопровождающееся возникновением странного аттрактора, сложные деформации («гофрирование») тора и его разру-

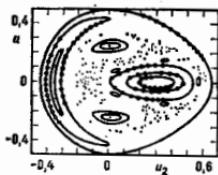

Рис. 2.

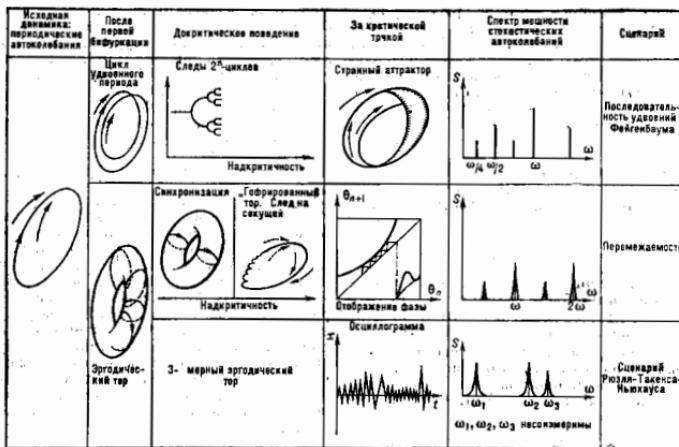

Рис. 3.

шение, сопровождающееся возникновением большого числа гармоник и субгармоник в спектре колебаний.

Для «жёсткого» режима возникновения С. к. характерно превращение неустойчивых гомоклинических структур в фазовом пространстве, образовавшихся в результате потери устойчивости простыми атTRACTорами, в странний атTRACTор.

Рис. 4.

Стochasticеские колебания в распределённых системах [14] — неупорядоченное поведение не только во времени, но и в пространстве. Степень неупорядоченности этих движений связана с числом независимых степеней свободы, формирующих это движение.

Пример подобного неупорядоченного движения распределённой гаммаизотоновой системы — stochasticеское движение солитона, описываемое величиной Шреддингера уравнением с гармонич. потенциалом:

$$\Psi_t = i(\Psi_{xx} + n(x, t)\Psi) + |\Psi|^2\Psi. \quad (5)$$

Для «медленных» переменных, определяющих координаты центра солитона, в одномерной ситуации получается ур-ние движения, совпадающее с (4). Т. о., один из механизмов stochasticеского колебания волнового поля связан с формированием локализован. образования (солитона) и его хаотич. блуждания в физ. пространстве, подоб-

ного нерегулярному движению изображающей точки в фазовом пространстве нелинейного осциллятора (1).

В диссипативных распределённых системах незатухающие С. к. возможны лишь при наличии источника энергии (потоки массы или тепла в гидродинамич. течениях, начальная в лазерах, пост. или периодич. магн. поле при возбуждении спиральных волн т. д.). Установившиеся stochasticеские пульсации в распределённой диссипативной системе, к-рым соответствуют конечномерные атTRACTоры, есть stochasticеские автоколебания. При не слишком больших числах Рейнольдса черты гидродинамич. турбулентности описываются движением на конечномерном странном атTRACTоре, размерность к-рого обычно растёт с ростом числа Рейнольдса.

Лит.: 1) Van der Pol B., Van der Mark J. Frequency demodulation. Proc. Roy. Soc. (London), 1927, v. 100, p. 365; 2) Rikitake T., Omori K. Oscillations of a system of disc dynamo, «Proc. Camb. Philos. Soc.», 1958, v. 54, № 1, p. 89; 3) Алексеев А. С., Двухпараметрический регулятор температуры с зоной опережения, в сб.: Памяти А. А. Андронова, М., 1955; 4) Пувакаре А., Ибар, труды, т. 2, М., 1972; 5) Аносов Д. В., Геодезические потоки на замкнутых римановых многообразиях отрицательной кривизны, «Труды Матем. института им. С. Л. Соболева СО РАН», 1967, т. 90; 6) Соколов Я. Я., Математическая разбиение в У-функциональном анализе и его применение, 1968, т. 1, с. 64; 7) Рабинович М. И., Сущик М. М., Регуляризация и хаотическая динамика структур в течениях жидкости, «УФН», 1990, т. 160, с. 3; 8) Лихтенберг А. Я. и берман М., Регуляризация стохастической динамики, пер. с англ., М., 1984; 9) Буняковский Л. А. и др., Задачи по теории гладких динамических систем и их приложения в технике. Справочные проблемы математики. Фундаментальные направления, т. 2, М., 1985; 10) Синай Я. Г., Чернов Н. И., Энергия газа гирьных сфер по отношению к группе пространственно-временных сдвигов, в сб.: Труды семинара им. И. Г. Петровского, г. В. М., 1982, с. 218; 11) Алексеев В. М., Якобсон М. В., Добавление. Стochasticеская динамика в гиперболических диффеоморфизмах, в сб.: Очерки по теории стохастической динамики, пер. с англ., М., 1979; 12) Рабинович М. И., Трубецков Д. И., Введение в теорию колебаний и волн, М., 1984; 13) Шустерт Г., Детерминированый хаос, пер. с англ., М., 1988; 14) Рабинович М. И., Стochasticеские автоколебания и турбулентность, «УФН», 1978, т. 125, с. 123; 15) Б. С. Абрашкоев, М. И. Рабинович, СТОХАСТИЧЕСКИЕ УРАВНЕНИЯ — уравнения, описывающие поведение реализаций случайных процессов, волн и полей под действием случайных сил и флюктуирующих параметров, при случайных начальных или граничных условиях. Анализ С. у. состоит в определении статистич. характеристик их решений, напр. матем. ожидания, корреляц. ф-ций, плотности вероятности.

Первоначально С. у. были предложены П. Ланжевеном (P. Langevin) для описания броуновского движения (см. *Ланжевен уравнение*). С. у. используют при изучении флюктуаций в радиотехнике, устройствах и квантовых генераторах, при анализе вибраций, в теории связей и аддитивного управления, при исследовании распространения волн в случайно-неоднородных средах и т. д. Случайные процессы обычно описывают системой обыкновенных дифференц. С. у.

$$dx/dt = a(x, t) + b_{\omega}(x, t)\xi(t),$$

где a_{ω} , b_{ω} — детерминиров. ф-ции, ξ — матрица случайных сил с известными статистич. характеристиками.

Методы анализа С. у. разбивают на 2 группы. Методы 1-й группы состоят в том, что или приближённом решении дифференц. ур-ния и последующем вычислении статистич. характеристик найденных решений. В методах 2-й группы от С. у. переходят к ур-ням для статистич. характеристик решений, а затем решают полученные детерминиров. ур-ния.

В методах 2-й группы возникает проблема замыкания ур-ний и расщепления корреляций. Напр., перейдём от С. у.

$$\begin{aligned} dx/dt &= a(x) + b(x)\xi(t), \\ t > s, \quad x(s) &= y, \end{aligned} \quad (1)$$

к ур-нию для среднего $\langle x(t) \rangle$ (угл. скобки означают статистич. усреднение):

$$d\langle x \rangle / dt = \langle a(x) \rangle + \langle b(x) \xi(t) \rangle. \quad (2)$$

Это ур-ние может оказаться не замкнутым относительно $\langle x \rangle$ по двум причинам: 1) если $\langle a(x) \rangle$ — нелинейная ф-ция, среднее $\langle a \rangle$ не выражается через $\langle x \rangle$; 2) среднее $\langle b\xi \rangle$ определяется совм. статистич. свойствами $x(t)$ и $\xi(t)$. При расщеплении средних твёрда $\langle \phi(x) \rangle$ применяют теорию возмущений по малому параметру $\alpha = \tau_0/\tau_x$, где τ_0 — время корреляции $\xi(t)$, τ_x — характеристики масштаб $x(t)$. Если $x(t)$ — решение С. у. (1), а $\xi(t)$ — гауссов белый шум с корреляц. ф-цией, пропорциональной δ -функции,

$$\langle \xi(t) \xi(t+\tau) \rangle = D\delta(\tau),$$

т. е. $\alpha = 0$, то справедлива точная ф-ла расщепления

$$\langle \phi(x(t)) \xi(t) \rangle = D \langle b(\phi x) \rangle / 2.$$

В этом случае ур-ние (2) принимает вид:

$$\begin{aligned} dx/dt &= \langle a \rangle + D \langle b^2 \rangle / 2, \\ t > s, \quad x(s) &= y. \end{aligned} \quad (3)$$

В случае линейных С. у. подобное расщепление приводит к замкнутым ур-ням для моментов. Напр., если в С. у. (1) $a = ax$, $b = bx$, то ур-ние (3) замыкается:

$$d\langle x \rangle / dt = [a + D(b^2/2)] \langle x \rangle.$$

Если С. у. нелинейно, то моменты его решения удовлетворяют бесконечной цепочке замыкающихся ур-ний, при обрывании к-рой используют дополнит. приближения.

Для исследования статистич. свойств величинных С. у. типу (1) удобен аппарат марковских случайных процессов. Так, если $\xi(t)$ — гауссов белый шум, то решение С. у. представляет собой непрерывный марковский (диффузионный) процесс, плотность вероятности переходов к-рого удовлетворяет Фоккерра — Планка уравнению. Плотность вероятности переходов для скачкообразных марковских процессов удовлетворяет интегродифференциальному Колмогорова — Фельдера уравнению. Можно аппроксимировать случайные воздействия марковскими процессами, напр. считать, что

в С. у. (1) $\xi(t)$ — случайный процесс, удовлетворяющий С. у.:

$$d\xi/dt + A\xi = \eta(t), \quad \xi(s) = \xi_0$$

где $\eta(t)$ — гауссов белый шум. При этом совокупность $\{x(t), \xi(t)\}$ образует двумерный марковский процесс, совместная плотность вероятности переходов к-рого удовлетворяет двумерному ур-нию Фоккера — Планка.

Распространение и рассеяние волн в случайно-неоднородных средах, напр. в турбулентной атмосфере, ионосфере, межзвёздной пыли, в газовых и т. д. описывается С. у. с частными производными. Примером служит Гельмольца уравнение для стохастич. Грина функции:

$$D\Delta G + k^2(1+\varepsilon(r))G = \delta(r-r_0), \quad (4)$$

где $\varepsilon(r)$ — случайное поле неоднородностей среды, k — волновое число. Ми. методы исследования с помощью (4) статистики случайных волн опираются на анализ рядов теории возмущений по ε :

$$G(r, r_0) = G_0(r, r_0) - k^2 \int G_0(r, r_1) \varepsilon(r_1) G_0(r_1, r_0) dr_1 + \dots, \quad (5)$$

где G_0 — невозмущённая ф-ция Грина. Если рассеянные волны на случайных неоднородностях среды невелико, то пользуются борновским приближением (приближенiem однократного рассеяния), удерживая в правой части (5) лишь два первых слагаемых. Если рассеяние существенно многократное, то при расчёте статистич. характеристик волны и выводе приближённых замкнутых ур-ний для спр. поля $\langle G \rangle$, ф-ции когерентности т. д. производят селективное суммирование ряда теории возмущений, используя Фейнмана диаграммы.

При анализе распространения и рассеяния волн в случайно-неоднородных средах применяют и методы, основанные на переходе от исходных С. у. к более простым. Сюда относятся, в частности, геометрический оптический метод, параболического уравнения приближение, плоские волны метод, приближение случайного фазового экрана, переход к ур-нию переноса излучения.

Лит.: Введение в статистическую радиофизику, ч. 1 — Рытов С. М. Случайные процессы, М., 1976; ч. 2 — Рытов С. М., Крапцов Е. А., Татарская В. И. Случайные поля, М., 1978; Справочник по теории вероятностей и математической статистике, 2 изд., М., 1980; и др. вкл. в Б. И. Стохастическое уравнение и волны в случайно-неоднородных средах, М., 1980; Статистика в радиофизике, А. И. Малаков, А. И. Савчук. СТОЯЧАЯ ВОЛНА — периодическое или квазипериодическое во времени синфазное колебание с характерным пространственным распределением амплитуды — чередование узлов (нулей) и пучностей (максимумов). В линейных системах С. в. может быть представлена как сумма двух бегущих волн равной амплитуды, распространяющихся на встречу друг другу, и хвосторог — любая бегущая волна составляет суперпозицию двух С. в. равной амплитуды, сдвинутых по фазе на четверть периода. Простейший пример С. в. — иллюстрированная С. в. внутри заполненной воздухом трубы (напр. органной) при закрытом (с идеально твёрдой стенкой) и открытом (но неизлучающим) концах (рис.). На твёрдой стенке образуются узел скорости и пучность перепада давления, на открытом конце скорость максимальна, а перепад давления отсутствует.

вует; поэтому обе картины сдвинуты относительно друг друга на четверть длины волны. Аналогичное распределение имеет место для электрических и магнитных полей в линии передачи или волноводе с идеально «закороченным» или открытым концом, а также при нормальном падении плоской эл.-магн. волны на идеально отражающую стенку.

В отличие от бегущих волн, в С. в. не происходит перекоса энергии, а осуществляется лишь пространственная перекачка энергии одного вида в энергию другого вида с удвоенной частотой (электрической в магнитной, кинетической в потенциальную и т. п.). В известном смысле области между любыми пучностями и узлами можно рассматривать как автономные системы, а саму С. в. как распределённое в пространстве колебание (см. *Волна*).

Часто С. в. могут устанавливаться только при отсутствии затухания в среде и при полном отражении от границ. В противном случае кроме С. в. появляются бегущие волны, доставляющие энергию в места поглощения или излучения. Распределение волнового поля при этом характеризуется коеф. стоячести волн — КСВ (см. *Бегущая волна*), а соотношение между средней за период колебаний $T = 2\pi/\omega$ запасённой А. в. энергии W и мощностью P , уносимой бегущей волной, характеризуется добротностью колебаний $Q = \omega W/P$. Невырожденные *нормальные колебания объёмных резонаторов* без потерь суть С. в., *нормальные волны* в волноводах представляют собой волны, бегущие в одном направлении и стоячие в направлениях, перпендикулярных оси волновода.

Лит.: Горелик Г. С., Колебания и волны, 2 изд., М., 1958; Крауфорд Ф., Волны, пер. с англ., 3 изд., М., 1984. М. А. Мильер, Е. В. Суворов.

СТРАННОСТЬ (*S*) — аддитивное квантовое число, являющееся наряду с *чарованием* (*C*) и *красотой* (*b*) специфич. характеристикой адронов. Все адроны обладают определёнными целочисленными (нулевыми, положительными или отрицательными) значениями *S*, причём $|S| \leq 3$. Аддитивным имеют С. противоположного знака по сравнению со С. частиц. Адроны с $S \neq 0$ (но с $C = 0$ и $b = 0$) называются *странными* и *частичками*. (Частичкам, не участвующим в сильном взаимодействии — фотому, *лентонам* присваивается значение $S = 0$.) В процессах, обусловленных сильным и эл.-магн. взаимодействиями, С. сохраняется, т. е. суммарная С. исходных и конечных частиц одинакова. В процессах слабого взаимодействия (протекающих за счёт *варзенжного* тока) С. может нарушаться, при этом различие в суммарной С. начальных и конечных частиц $|\Delta S| = 1$. По совр. представлениям, наличие у нек-рых адронов $S \neq 0$ связано с тем, что в их составе входит один или неск. странных *карбонов*, для каждого из к-рых $S = -1$.

Исторически квантовое число С. было введено для истолкования факта отсутствия (запрета) случаев одиночного рождения *K-мезонов* в *гиперонии* при столкновениях л-мезонов и нуклонов с нуклонами; наблюдение только совместного рождения *K-мезонов* и гиперонов в этих процессах удалось объяснить, привнес компонентам пары равные по величине, но противоположные по знаку значения особого квантового числа, названного С., и предположив сохранение С. в сильном взаимодействии. Связь С. с др. квантовыми числами адронов даётся обобщённой *Гелл-Мана — Нийшиджима формулой*.

А. А. Комар.

СТРАННЫЕ ЧАСТИЦЫ — адроны, обладающие не нулеми значением квантового числа *странности* *S* (в отличие от «обычных», «нестранных» адронов, напр. л-мезонов, нуклонов, для к-рых $S = 0$) и нулеми значениями др. специфич. характеристики адронов — *чарование*, *красота*. К С. ч. относятся *K-мезоны*, *гипероны*, нек-рые *резонансы*. Все С. ч. нестабильны. Странные резонансы распадаются очень быстро (за время $\sim 10^{-23}$ с) за счёт *сильного взаимодействия*; суммарная

страннысть продуктов их распада равна странности исходной частицы. Остальные С. ч. квазистабильны и распадаются за счёт *слабого взаимодействия* относительно медленно (за время $\sim 10^{-8} - 10^{-10}$ с) на частицы с меньшей странностью, нестабильные и (или) *лентоны*; в этом случае суммарная странность продуктов распада по модулю меньше странности исходной частицы на единицу. С. ч. с большой вероятностью рождаются при столкновениях «обычных» адронов за счёт сильного взаимодействия, но при этом они обязательно возникают парами (или в большем кол-ве), так, чтобы их суммарная странность оказалась равной нулю. Распадаются же С. ч. на «обычные» за счёт слабого взаимодействия с очень малой вероятностью. Эта странность в поведении частиц и явилась причиной их названия.

Лит. см. при ст. *K-мезоны*, *Гипероны*. А. А. Комар. **СТРАННЫЙ АТТРАКТОР** — притягивающее множество неустойчивых траекторий в фазовом пространстве диссипативной динамической системы. С. а., в отличие от аттрактора, не является многообразием (т. е. не является кривой или поверхностью); его геом. устройство очень сложно, а его структура фрактальная (см. *Фракталь*). Поэтому он получил название «странный» [Д. Рюэль (D. Ruelle), Ф. Такенс (F. Takens)]. Тот факт, что все траектории, расположенные в окрестности С. а., притягиваются к нему при $t \rightarrow \infty$, принципиально связан с характером неустойчивостей составляющих его траекторий, к-рые неустойчивы по одним и устойчивы (притягивающие) по др. направлениям (т. е. являются седловыми); см. также *Бифуркация*, *Предельный цикл*. Траектории С. а. описывают стационарные стохастич. *автоколебания*, поддерживаемые в диссипативной системе за счёт энергии внеш. источника. С. а. характерны лишь для автоколебат. систем, размерности фазового пространства к-рых больше двух (рис. 1). Первая исследовавшаяся система со С. а. — *Лоренца система* — трёхмерна.

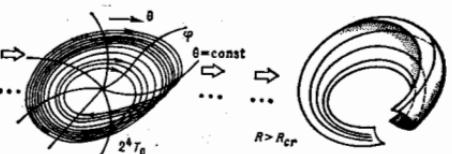

Рис. 1. Странный аттрактор в системе, описываемой уравнениями типа (1).

Системы с периодич. автоколебаниями, матем. образом к-рых является предельный цикл, удается исследовать достаточно полно с помощью методов качественной теории дифференц. ур-ий. Построение же теории стохастических колебаний, заключающееся, в частности, в определении (предсказании) характеристик и свойств С. а. по заданным параметрам системы, чрезвычайно затруднительно даже для трёхмерных систем. Подобное построение удается провести, однако, в тех случаях, когда в системе существует малый параметр, позволяющий с помощью отображения Пуанкаре перейти от анализа траекторий в трёхмерном пространстве к исследованию траекторий отображения.

Пример [1]. Подобно тому, как генератор Вандер-Поля является простейшим в канонич. примером системы, демонстрирующей периодич. автоколебания, схема, представленная на рис. 2а и определяющая несколько усложнённый генератор Ван-дер-Поля, может служить одним из простейших примеров генераторов стохастич. автоколебаний. От генератора Ван-дер-Поля с контуром в цепи сетки эта схема отличается лишь включённым в контур последовательно с индуктивностью туннельным диодом или др. нелинейным элементом.

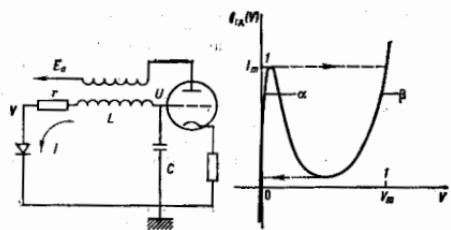

Рис. 2. Принципиальная схема (а) простого генератора шума — генератора Ван-дер-Поля, в сеточный контур которого добавлен туннельный диод. Вольт-амперная характеристика (б) нелинейного элемента — туннельного диода.

том с вольт-амперной характеристикой, представленной на рис. 2 б. Пока ток I в контуре и напряжение на сетке U малы, туннельный диод не оказывает сущест-вия на колебания в контуре, и они, как и в обычном ламповом генераторе, нарастают. При этом через туннельный диод течёт ток I , а напряжение на нём определяется ветвью α характеристики $I(V)$. Когда же ток I достигает значения I_m , происходит почти мгновенное переключение туннельного диода (быстрая пе-реключение связана с малостью быстроты C_1) — скачком устанавливается напряжение V_m . Затем ток через туннельный диод уменьшается и происходит его обратное переключение с участка β на α . В результате двух переключений туннельный диод почти полностью об-глощает поступившую в контур энергию колебания начинаят снова нарастать. (При рассмотрении работы схемы характеристику лампы можно считать линейной; это оправдано тем, что в интересующем нас ре-жиме колебаний ограничиваются нелинейной ха-рактеристикой туннельного диода.) Т. о., генерируемый сигнал $U(t)$ представляет собой последовательность цу-гов нарастающих колебаний; окончание каждого пуга ха-рактеризуется скачком напряжения $V(t)$.

Для количественного описания работы схемы ис-ходные уравнения

$$LC \frac{dI}{dt} = (MS - rC)I + C(U - V),$$

$$C \frac{dU}{dt} = -I, \quad \frac{dV}{dt} = I - I_m D(V)$$

преобразуют к безразмерному виду:

$$x = 2\hbar x \times y - gy, \quad y = -x, \quad \mu s = \dot{z} - f(z), \quad (1)$$

где $x = I/I_m$, $y = V/V_m$, $u = UV\bar{R}/I_m\sqrt{L}$, $s = t\sqrt{LC}$, $f(z) = I_m D(V_m^2)/I_m$ — нормированная характеристика диода. Здесь $\mu = 9C_1/C$ — малый параметр ($\mu \ll 1$). Поэтому все движения в фазовом пространстве (рис. 3)

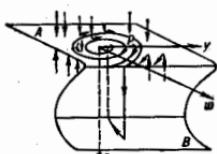

Рис. 3. Изображение траекторий в фазовом пространстве системы (1) при $\mu = 0$.

можно разбить на быстрые переключения диода (при-мые $x = \cos \omega t$, $y = \cos \omega t$) и медленные, при k -хм напряжение на диоде «следят» за током; соотвествую-щие траектории лежат на поверхности A и B [$z = f(z)$, $f'(z) > 0$], отвечающих участкам α и β характеристики диода.

Система имеет одно неустойчивое [при $\omega > g/f'(0)$] состояние равновесия $x = y = z = 0$ типа седло. Тра-ектории, лежащие на поверхности A , раскручиваются вокруг неустойчивого фокуса и в конце концов дости-гают края поверхности A . Здесь происходит срыв точ-ки, отображающей па фазовой траектории состояние системы (т. и. изображающей точки) по линии быстрых движений на поверхности B . Пройдя по B , изображав-шая точка срывается обратно на поверхность A и по-падает в окрестность состояния равновесия — начи-нается новый дуг нарастающих колебаний. Построен-ная картина движения соответствует реализации, пред-ставленной на рис. 4, и её спектр мощности.

Отображение Пуанкаре, соответствующее ур-виям (1), при $\mu = 0$ кусочно можно описать непрерывной ф-цией, график к-рой приведён на рис. 5. Линейный участок I с коэф. угла наклона, большим единицы,

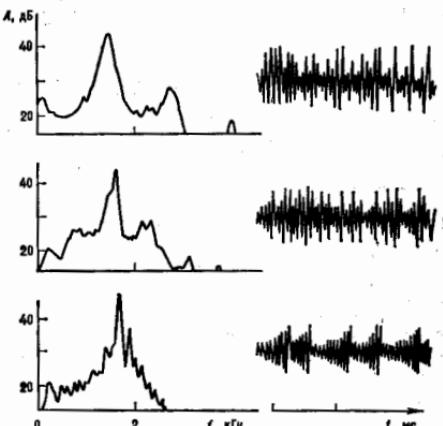

Рис. 4. Спектр мощности сигнала, генерируемого схемой, пред-ставленной на рис. 2а, и осциллограмма этого сигнала.

описывает раскручивание траектории на поверхности медленных движений A , соответствующей нарастанию колебаний в контуре. Участок II описывает этап воз-вращения траектории, сорвавшейся с поверхности A на поверхность B , обратно на A (см. рис. 3). Все тра-ектории, лежащие на оси основания обозначенного пунктиром квадрата, входят в него при асимптотически

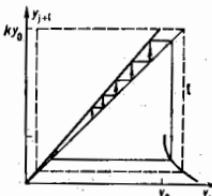

Рис. 5. График функции $f(z)$, описывающей динамику схемы рис. 2 при $\mu = 0$.

больших значениях времени, т. е. область D — поглощающая и содержит атTRACTОР. Все траектории внутри этой области неустойчивы, т. е. атTRACTОР является странным. При малых значениях $\mu > 0$ свойства сто-хастичности движений (как показывают численные исследования) сохраняются.

Фрактальная размерность. Всё разнообразие статистич. свойств случайного сигнала, порождаемого динамич. системой до С. а., может быть описано, если известно распределение вероятности состояний системы. Однако получить (и использовать) это распределение для конкретных систем со С. а., чрезвычайно сложно (хотя бы потому, что плотность распределения инвариантной вероятности μ всегда сингулярна). Это одна из причин, по к-рой для описания С. а. и сопоставления его свойств со свойствами реального сигнала используют разл. роли усреднённые характеристики. Наиб. широко используемыми являются взвешенные размерностные характеристики, в частности фрактальная размерность (см. также [2–4]).

$$\bar{s} = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \left[-\ln N(\varepsilon)/\ln \varepsilon \right], \quad (2)$$

где $\varepsilon > 0$, нек-рый фиксированный параметр, $N(\varepsilon)$ — число ε -мерных шаров диаметра ε , покрывающих С. а. динамич. системы с ε -мерами фазовым пространством. Определённая согласно ур-нию (2) размерность \bar{s} не может, очевидно, превышать n , но может быть меньше n (n -мерные шары могут оказаться почти пустыми). Для «обычных» множеств ур-ние (2) даёт очевидные результаты. Так, для множества из k точек $N(\varepsilon) = k$, $\bar{s} = 0$; для отрезка длины L прямой линии $N(\varepsilon) \sim L/\varepsilon$, $\bar{s} = 1$; для куска площади S двумерной поверхности $N(\varepsilon) \sim S/\varepsilon^2$, $\bar{s} = 2$ и т. д. Неравенство размерности целому числу, соответствует сложному геом. устройству. Для генератора, изображённого на рис. 1, размерность соответствующего аттрактора системы (1) в широком диапазоне изменения параметров остаётся заключённой в интервале $(2,3 \div 2,6)$.

С физ. точки зрения, осн. «достижением» фрактальной размерности С. а. в том, что она даёт оценку эф. числа степеней свободы, формирующих установившийся (после окончания всех переходных процессов) стохастич. сигнал. Более строгое соотношение между размерностью s и числом степеней свободы m имеет вид: $m \leq (2s + 1)2$.

Бифуркации странных аттракторов. Путь рождения стохастич. автоколебаний при изменении управляющего параметра (напр., коэф. усиления в генераторе рис. 1) зависит от конкретных свойств исследуемой системы. Однако как и предельный цикл, к-рый может родиться лишь несколькими типичными способами, так и С. а. обладают сравнительно небольшим числом типичных возможностей возникновения [1,4–6].

Сценарий Фейгенбаума — цепочка бифуркаций удвоения периода устойчивого предельного цикла. Если при изменениях управляющего параметра периодикой, движение теряет устойчивость, то вместо него может возникнуть др. устойчивое движение (напр., квазипериодическое, лежащее на притягивающем двумерном торе) либо предельный цикл удвоенного периода; последнему случаю соответствует переход мультиплексора через (-1) . В n -мерном фазовом пространстве поведение траекторий отображения Пуанкаре в окрестности претерпевающего бифуркацию удвоения периода предельного цикла определяется ф-цией, напр., $f(x)$, график к-рой похож на параболу. Эта ф-ция описывает связь между координатами в направлении субтрансформации оператора линеаризации отображения Пуанкаре, отвечающего мультиплексору (-1) ($j+1$)-го, j -го пересечений траектории системы сеющей Пуанкаре: $x_{j+1} = f(x_j)$. Во всёмкешем устойчивому предельному циклу удвоенного периода отвечает дуперидич. траектория отображения f . При дальнейшем изменении параметра бифуркации удвоения периода бесконечно повторяются, а бифуркации, напр., λ_n , накапливаются к критич. точке λ_∞ , отвечающей возникновению С. а. В соответствии со сценарием Фейгенбаума имеет место универсальность (не зависящий от конкретной системы) закон

$$(\lambda_\infty - \lambda_n)/(\lambda_\infty - \lambda_{n+1}) \sim \delta,$$

где $\delta = 4,6692\dots$ — универсальная константа Фейгенбаума (см. Фейгенбаум универсальность).

Подпишемуся С. а. при фиксированном $\lambda > \lambda_\infty$ отвечает неск. интервалов на оси x ; участки между этими интервалами содержат притягивающиеся к аттрактору траектории, а также 2^{m-1} -периодические (относительно отображения f), неустойчивые предельные циклы, начиная с нек-рого m_0 и меньше. При увеличении параметра λ скорость разбегания траекторий на С. а. увеличивается, и он «разбухает», последовательно поглощая неустойчивые предельные циклы периодов 2^{m-1} , 2^m , ... При этом число отрезков, отвечающих аттрактору, уменьшается, а их длины увеличиваются. Возникает как бы обратный каскад последоват. упрощений аттрактора. Рис. 6 иллюстрирует этот процесс для

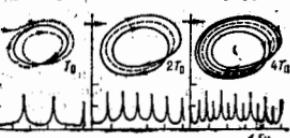

Рис. 6. «Обратные бифуркации»: удвоение периода, разрушение аттрактора, возникшего по сценарию Фейгенбаума.

двух последних бифуркаций. На рис. 6а «лента» аттрактора совершает 4 оборота, после бифуркации она становится двухбордовой и затем, после следующей бифуркации, замыкается на себе всего через один оборот, предварительно перекрутившись (6б и 6в).

Перемежаемость. Во мн. системах при прохождении управляющего параметра (скажем, λ) через бифуркац. значение λ_c переход к стохастич. автоколебаниям наступает как редкое нарушение регулярных колебаний «стохастич. всплесками». При этом длительность ламинарной (регулярной) фазы тем больше, чем меньше надкритичность $\lambda - \lambda_c > 0$. С ростом же надкритичности длительность регулярной фазы сокращается. Эта картина интерпретируется следующей эволюцией осн. объектов в фазовом пространстве, определяющих бифуркации (предельные циклы, сепаратрисы седловых периодич. траекторий и пр.). В момент бифуркации сливаются и исчезают отвечающий автоколебаниям устойчивый предельный цикл и седловая периодич. траектория. При малой надкритичности все траектории, стремившиеся ранее к устойчивому предельному циклу, долгое время сохраняют характер своего поведения, т. е. демонстрируют движение, близкое к периодическому. С течением времени $[\varepsilon \sim (\lambda - \lambda_c)^{-1}]$ они «замечают», что старый аттрактор исчез, и, оставаясь рядом с сепаратрисой (также исчезнувшей) седлового предельного цикла, уходят в др. часть фазового пространства. Если в докритич. области система была глобально устойчивая (т. е. существовала только один притягивающий объект), то эта траектория через нек-рое время вновь попадает в окрестность исчезнувшего предельного цикла. Если при этом в докритич. области значений параметров сепаратриса седлового цикла была вложена в фазовое пространство достаточно сложным геом. образом (образовывала бесконечное число складок — «горифровалась», содержала гетероклинич. траектории др. седловых циклов и т. п.), то есть переходный процесс демонстрировал нерегулярное поведение, то время попадания в окрестность исчезнувшего цикла уже $\lambda > \lambda_c$ будет являться случайной величиной. Далее повторяется ламинарная фаза, предшествующая новому, «турбулентному», всплеску и т. д.

Кроме этих основных способов возникновения С. а. достаточно часто встречаются также переходы и хаотич. автоколебаниям через разрушение квазипериодических («фазовых») пространств при изменениях управляющих параметров теряет гладкость и разрушается притягиваемый двумерный тор) и комбинированные сценарии [6].

Многомерные странные аттракторы часто обнаруживаются в системах с большим числом степеней свободы. Среди воиможных механизмов, объясняющих существование многомерных С. а., выделяются следующие: 1) в многомерном фазовом пространстве в докритич. ситуациях существуют непрятягивающее стохастич. множество и маломерный С. а. В момент бифуркации маломерный аттрактор перестает быть таковым, а бывшее притягивающим стохастич. множество высокой размерности влияется в возникший жёстким образом (скакком). многомерный аттрактор; 2) при изменении параметров в аттракторе происходит постепенная неизменная перестройка его структуры, при к-рой размерность аттрактора монотонно увеличивается. Здесь можно выделить два случая: а) при изменении параметра в аттракторе рождаются седловые траектории со всё большими числом неустойчивых направлений; б) число неустойчивых направлений сохраняется, но возрастает скорость разбегания траекторий вдоль этих направлений. Стохастич. автоколебания распределённых систем (с бесконечномерными фазовыми пространствами) имеют много общего с движением динамических диссипативных систем, описываемых системами конечного числа обыкновенных дифференц. ур-ий. Связь эта объясняется действием высокочастотной диссипации (в гидродинамике, напр., это — вязкость). Такая диссипация лишает мелкомасштабные возбуждения среди самостоятельности, в результате чего описывающие их движение ф-ции назначают алгебраически зависящими от соответствующих ф-ций, отвечающих крупномасштабным возбуждениям. Т. о., реально движение бесконечномерной системы описывается траекториями, лежащими на конечномерном (хотя, возможно, высокой размерности) С. а.

Ноупорядоченное течение в области перехода к турбулентности также представляет собой движение на С. а. (см. *Турбулентность*).

Лит.: 1) Рабинович М. И., Трубников Л. И. Введение в теорию колебаний и волн. М., 1984; 2) Лихтенберг А., Либерман М., Регуляризация и стохастическая динамика, пер. с англ. М., 1984; 3) Айзбергер и др. С. Рейман и А. М. Размерность и энтропия в многомерных системах, в кн.: Несколько проблем в теории хаоса, ред. А. Д. Гапонова-Грекова, М. И. Рабиновича. М., 1989; 4) Штерн Г. Псевдоэргодический хаос. Введение, пер. с англ. М., 1988; 5) Ландау Л. Д., Либниц Е. М., Гидродинамика, 4 изд. М., 1988; 6) Айзбергер В. С., Внутренние бифуркации и кризисы аттракторов, в кн.: Нелинейные волны. Структуры и бифуркации, под ред. А. В. Гапонова-Грекова, М. И. Рабиновича, М., 1987; 7) Гидродинамические неустойчивости и турбулентность в полупроводниках, под ред. А. В. Гапонова-Грекова, М., 1984; 8) Рабинович М. И., Сушкик М. А., Регуляризация и хаотическая динамика структур в течениях жидкости, «УФН», 1990, т. 160, с. 3.

В. С. Абрамович, М. И. Рабинович

СТАРОСФЕРА — слой атмосферы между тропосферой и мезосферой. Нижняя граница С.— тропопауза — расположена в полярных и умеренных широтах на высоте $z \approx 8-12$ км, в тропиках — на $z \approx 16-18$ км. От зимы к лету тропопауза поднимается в ср. на 1—2 км. Верхняя граница С.— стратопауза — находится на $z \approx 50-55$ км. Хим. состав воздуха в С. осн. состоит из N_2 (с обильной концентрацией 78,08%) и O_2 (20,95%). Из-за низких темп-р массовое отношение влаги в С. $m \approx 2 \cdot 10^{-4}$, т. е. очень мало. Благодаря фотоким. процессам в С. образуется слой озона O_3 . Поглощая большую часть излучения Солнца с $\lambda < 360$ нм (максимум поглощения соответствует $\lambda \approx 255$ нм), этот слой образует щит, предохраняющий живые организмы от ультрафиолетовой радиации (УФР), разрушающей ДНК. Большая часть O_3 расположена на $z \approx 10-50$ км (в т. и. озоносфере). Общее кол-во O_3 в столове атмосфера измеряется толщиной X того слоя, к-рым образовался бы, если выделить весь O_3 и привести его к давлению 1013,2 мбар (760 мм рт. ст.) и темп-ре 0 °C. Значения X колеблются от 1 до 6 мм. Во все сезоны в С. Северного полушария содержание O_3 больше, чем в С. Южного, а в С. высоких широт обоих полушарий больше, чем в С. низких.

Макс. кол-во O_3 в С. умеренных широт содержится на $z \approx 20-22$ км, в тропиках — на $z \approx 26-27$ км. В 1980-е гг. обнаружено резкое уменьшение кол-ва O_3 (т. и. озоновая дыра) над Антарктидой. Уменьшение O_3 хотя и меньше, чем в Антарктике, зарегистрировано в ряде районов Северного полушария. Это явление в осн. обусловлено разрушением O_3 , попадающими в С. пром. хлор fluorогидридами, особенно фреонами.

Тепловой режим С. в осн. определяется лучистым теплообменом, в меньшей степени — вертикальными движениями и горизонтальным переносом воздуха. В целом С. близка к лучистому равновесию, т. е. темп-ра T в ней соответствует равенству энергии, поглощаемой и излучаемой молекулами H_2O , CO_2 и O_3 . Поглощение УФР молекулами O_3 приводит к росту темп-р в С. Из-за того, что большая часть УФР поглощается O_3 на высоте ≈ 35 км, темп-ра в верх. части озоносферы поднимается до 0 °C. Радиац. охлаждение в осн. обусловлено ИК-излучением CO_2 и в меньшей степени H_2O и O_3 . В умеренных и высоких широтах T в ниж. половине С. мало меняется с высотой, а выше — растёт. В тропиках Т растёт с высотой по всей толще С. Из-за такого распределения Т С. термодинамически устойчива по отношению к вертикальным турбулентным перемещениям воздуха. В большинстве случаев у основания С. в умеренных и высоких широтах $T \approx 210-220$ К, а в тропиках 190—200 К. На верх. границе С. часы всего $T \approx 270 \pm 10$ К.

Зимой по всей С. преобладают западные, летом — восточные ветры. Наиб. скорости ветра чаще всего наблюдаются вблизи стратопаузы: они максимальны зимой и иногда достигают 100—200 м/с. Зимой и весной в С., прям. на $z \approx 31-42$ км, периодически возникают внезапные потепления до 40—50 К, сопровождающиеся резким усилением ветра. Зоны потепления обычно перемещаются к востоку, постепенно ослабевая при этом. Продолжительность потеплений достигает 40—50 сут. Сильные потепления (наблюдаются не каждый год) захватывают всю С. и сопровождаются сменой западных потоков на восточные. Слабые потепления локализуются в отд. слоях С. и не сопровождаются сменой западных ветров на восточные.

На $z \approx 20-30$ км иногда образуются т. и. перламутровые облака, состоящие, по-видимому, из кристалликов льда или перехлаждённых капель воды. Нижняя С. на z до 20—25 км отличается пышностью, содержит кислородные аэрозольные частицы, особенно сульфатных, зонтичных сюда при вулканах. Они сохраняются здесь дольше, чем в тропосфере, из-за слабости турбулентного обмена в С. и отсутствия вымывания осадками. Аэрозоли, увеличивающие атмосферное альбедо, вызывают понижение темп-р у земной поверхности, особенно сильное после больших извержений вулканов.

Лит.: Хриган А. Х., Физика атмосферы, М., 1986; Тарасенко Л. А., Структура и пиркуляция стратосферы и мезосфера Северного полушария, Л., 1988. С. М. Шимлер.

СТАРТЫ (от лат. statrum — настял, слой) — неподвижные или движущиеся зоны неравномерной светимости, регулярно чередующиеся с тёмными промежутками в положительном столбе газового разряда иззкого давления, напр. тлеющего разряда. Обычно яркой стороной С. обращены к катоду. С. бывают неподвижные и движущиеся, причём движутся они также от анода к катоду. В однородных трубках, в чистых инертных газах С. движутся со скоростями порядка десятков м/с при давлении $p \approx 10^{-1}-10$ тор. Напряжённость электрич. поля, плотность и, темп-ра электронов на фронте С. обычно высока (визуально — светлый слой). При удалении от фронта к аподу напряжённость поля, темп-ра и плотность электронов уменьшаются нестолько, что ионизация прекращается (появляется тёмный промежуток).

По совр. представлениям, С. представляют собой ионизационные волны; в случае небольших r_d (d — межэлектродное расстояние) это — линейная волна, воз-

никающая в ограниченном пространстве (газоразрядной трубке). (Заметим, что в свободном пространстве волны ионизации в разрядах проявляются в виде стримеров.) Длина одной С., т. е. расстояние между соответствующими точками соседних С., составляет неск. диаметров трубы.

Т. к. движущиеся С.— волновой процесс, то г. роль в их возникновении играют пространственные неоднородности продольного типа. В молекулярных газах пространственный масштаб неоднородности, определяемый длиной установления электронной темп-ры a , весьма мал вследствие большой скорости передачи энергии от электронов молекулам. Поэтому и возможные неоднородности могут быть весьма мелкими. В атомарных ионизированных газах, где передача энергии крайне замедлена и длина a велика, движущиеся С.— типичный процесс. Схема, поясняющая причину движения С. от анода к катоду, дана на рис. 1. В реальных,

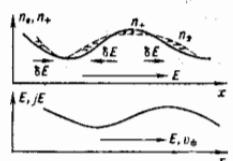

Рис. 1. Схема, поясняющая причину движения страт от анода к катоду.

сравнительно коротких волнах градиенты плотности значительны. Для таких волн распределения электронов n_e (штриховая линия) и ионов n_+ (солидная кривая) соответствуют преобладанию диффузии электронов над дрейфом. Возникающее поле поляризации ΔE складывается с постоянными невоизменяющимися полем E на том участке волны, где n_e уменьшается в сторону падения потенциала, и вычитается из E на другом склоне. По этой причине волна B сдвигнута на четверть длины волны в сторону катода относительно волны B_0 . Это приводит к смещению максимума скорости ионизации, т. е. возбуждается волна ионизации.

На рис. 2 приведены эксперим. и теоретич. данные о зависимости длины волны С. λ от частоты поля v для разряда в аргоне при $p = 60$ Па и токе 3,6 А в трубке

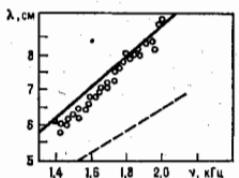

Рис. 2. Зависимость длины волны страт от частоты.

радиусом 1,65 см. Фазовая скорость С. изменилась от 80 до 180 м/с; групповая скорость С. $v_{gr} = \partial v / \partial k < 0$, т. е. направление противоположно фазовой, что является особенностью С. в электрич. разряде.

В С. большой амплитуды ф-ция распределения электронов может иметь колоколчатый характер, что резко усложняет теоретич. описание появления С.

Лит.: Лаппа П. С., Автомоделизация в распределенных системах, М., 1983; Рэйзер Ю. П., Физика газового разряда, М., 1987; Рожакский В. А., Пейдин Л. Д., Столкновительный перенос в частично-ионизованном плазме, М., 1988.

Э. И. Асчиночий.

СТРИМЕРНАЯ КАМЕРА — разновидность *искровой камеры*, в к-рой разряд, вызванный импульсом высокого напряжения, обрывается на струмлерной стадии *искрового разряда*. С. к. представляет собой заполненный газом объем, содержащий плоскопараллельные электроды. После прохождения заряж. частиц, вышедших

ионизацию газа вдоль траектории, на эти электроды подается короткий импульс высокого напряжения, длительностью 42–20 нс, что обеспечивает прекращение развития разряда. Начальная стадия разряда — электронные лавины, переходящие в струмлеры (положительный и отрицательный) — узкие светящиеся каналы, газ в к-рых ионизован. Фронт струмлера движется со скоростью до 4–10⁶ м/с в полях ~ 30 кВ/см. Струмлеры формируются вдоль электрич. поля, стартуя от электронов начальной ионизации и обрываясь на длине в неск. мм. Струмлеры, являющиеся самосветящимися объектами, фотографируются и после обработки фотопленки по ней определяются координаты треков частиц. Впервые С. к. создана 1963 Г. Е. Чиковани с сотрудниками и независимо Б. А. Долгошевым с сотрудниками [1]. Чаще всего С. к. используют как *магнитные спектрометры* с мишенью, расположенной в их объеме. С помощью С. к. можно изучать взаимодействие частиц газа, заполняющим камеру, а также в мишенях из разных материалов, расположенных перед С. к. или в объеме камеры. С. к. управляема — отбор событий осуществляется при помощи электронных детекторов. Она имеет малое время памяти (~ 0,5–1 мкс), может работать в пучках высокой интенсивности (~ 10⁶ частиц/с) и способна регистрировать до 10⁴ частиц в 1 с. По контрастности изображения разрешающей способности С. к. уступают *лазерковым камерам*, однако управляемость позволяет использовать их для исследования процессов, имеющих малые вероятности. М 8-твое в время С. к. составляет 10⁻⁴ с. Иногда вместо фотографирования применяют съемку информации с помощью теплекамер или приборов с *зарядовой связью* (ПЗС). Использование ПЗС позволяет увеличить быстродействие прибора, также значительно сокращает время обработки, т. к. информация с ПЗС непосредственно подается в ЭВМ.

Обычно С. к. имеют размеры 1 × 0,5 × 0,5 м³ (одна из самых больших И. к. имеет длину 8 м). В камере газа используют Ne, He, H₂, смеси Ne + He, Ne + CH₄, D₂ + CH₄ при давлении $p = 1$ атм. Импульсные напряжения ~ 20 кВ/см. При $p = 1$ атм С. к. имеют низкое координатное разрешение, связанное со значим. размером струмлеров (диаметр ~ 1 мм, длина ~ 5 мм) и малой их плотностью (~ 10–12 см⁻³). Улучшения пространственного разрешения можно достичь, регистрируя не свечение струмлеров, а рассеяние света на оптич. неоднородностях в струмлерных каналах при освещении их лазерным источником. Выделившиеся в канале джоулево тепло и расширение струмлера со сверхзвуковой скоростью вызывают уменьшение плотности газа и, следовательно, уменьшение показателя преломления в канале. Подсветка струмлеров лазером производится после окончания высоковольтного импульса и по истечении времени, в течение к-рого электроны передают свою энергию тяжелым частицам в струмлерном канале (ионам, атомам, молекулам). Обычно это время $t \sim 5–100$ нс для легких газов и $t \sim 200–500$ нс — для тяжелых. Длительность лазерного импульса ~ 1–30 нс. Обычно подсветка осуществляется вдоль электрич. поля (полупрозрачные или сетчатые электроды), поэтому трек частицы на фотографии фиксируется в виде последовательности точек. Внеш. подсветка не только улучшает координатное разрешение между треками из-за меньших размеров объектов (видна только сердцевина струмлера — керн, с макс. оптич. неоднородностью), но и увеличивает плотность в струмлерных изображениях (регистрируются каналы со слабым свечением).

Дальнейшее улучшение пространственного разрешения связано с голограммой. Съемка информации при освещении С. к. импульсным лазером. При этом возможна более точная локализация трека, т. к. идентификация элементов трека в голограмме значительно меьших размеров, чем изображение того же элемента на обычной фотографии (табл.). При обработке

голографии появляется возможность восстанавливать трёхмерное изображение трека (см. Голография [2]).

Характеристики методов регистрации в стримерных камерах [Не (70%) + Не (30%), $p = 1$ атм.]

Метод регистрации	Размеры стримера, мм		σ^* , мм	δ^{**} , мм	$n, \text{ см}^{-1}$
	поперек поля	адоль поля			
Фотография	6,2	1,53	0,240	0,021	2,5
Голография	2,5	0,39	0,195	0,011	8,2

Приложение. * — среднеквадратичное отклонение центров стримеров от трека; ** — точность локализации трека.

Улучшение координатного разрешения можно достичь в С. к. высокого давления, т. к. размеры лавин с увеличением p уменьшаются. Диффузия электронов до подачи импульса, определяющая разброс центров стримеров от трека, также уменьшается с увеличением давления $\sim 1/\sqrt{p}$. В миниатюрных С. к. высокого давления размером $40 \times 40 \times 5$ мм³, работающей на смеси Не (90%) + Не (10%) при $p = 20$ атм, получены стримеры длиной 50 мкм, ширина трека ~ 100 мкм, $n = 2-4/\text{мм}$ [3]. Напряжённость электрич. поля в таких С. к. достигает 330 кВ/см. Регистрация треков обычно ведётся с помощью **электроно-оптических преобразователей**, световой сигнал с к-рого через волоконный световод попадает на фотоплёнку. Благодаря малым размерам камеры и небольшому изображению на фотоплёнке достигается повышенная разрешающая способность.

Недостаток С. к. высокого давления с высоким разрешением — малая глубина ректизии. Для обычной оптич. системы глубина ректизии D в разрешении R связана соотношением $R = 0,6\sqrt{\lambda D}$, где λ — длина светового волны. При разрешении объектов размером 20 мкм $D = 2$ мм. Для голографич. съёмки информации глубина голограммирования $D \approx l_k(d/\lambda)^{1/2}$, где d — диаметр объекта, l_k — длина когерентности. Для лазерного излучения l_k может составлять несколько см. При $d = 20$ мкм $\lambda = 0,5$ мкм, $l_k = 1$ см, $D = 1,3$ м. Т. о., голографич. съёмка информации увеличивает глубину ректизии, а также позволяет увеличить загрузку С. к. в 10—100 раз за счёт равномерного распределения частиц по глубине камеры. Для С. к. высокого давления (13 атм) диаметром 50 мкм и толщиной 23 мкм, работающей на смеси Не (90%) + CH₄ (10%), было получено разрешение 25 мкм, что соответствует диаметру стримера [4].

Лит.: 1) Chikovani G. E., Rojzinovich V. N., Mirkovitch A. A. *Observation mechanism of the track chamber*, «Nucl. Instr. and Meth.», 1964, v. 29, p. 261; 2) Bartke E., Ivanov I. I., Ц. Применение голографии с трёхмерными детекторами высокого пространственного разрешения, «ЗЧАиА», 1986, т. 17, в. 3, с. 546; 3) Dixie M. и др., *Search for shortlived particles using a high-resolution streamer chamber*, «FNAL proposal», 1976, p. 490; 4) Sandweiss J., *The resolution of the streamer chamber*, «Proceedings of the 1978 October meeting of the American Physical Society», p. 142; 5) Eckhardt V., Wenig S., *Development of a small high-pressure streamer chamber for charm-life-time measurements*, «Nucl. Instr. and Meth.», 1983, v. 213, p. 217; 5) Eckhardt V. et al., *A photographic high pressure streamer chamber*, «Nucl. Instr. and Meth.», 1984, v. 225, p. 651. С. В. Голохин.

СТРИМЕРНЫЕ ТРУБКИ (дрейфовые трубы) — система газоразрядных детекторов, используемая для регистрации в измерений координат точек траекторий быстрых ионизирующих частиц. С. т. длиной до нескольких м изготавливают из тонкостенных круглых металлич. трубок или профилиров. пластика с каналами прямоуг. сечений. В центре каждой трубы или канала натягивается анодная проволочка диаметром 40—200 мкм, катодом служат проводящие стенки С. т. Радиус С. т. (размер межэлектродного промежутка) обычно составляет ок. 1 см.

Под действием ионизирующих частиц в С. т. образуется импульсный самогасящийся стримерный раз-

ряд, в результате чего па анодной проволочке возникает токовый сигнал, амплитуда к-рого (~ 1 мА) значительно выше, чем в пропорциональных детекторах (см. Пропорциональный счётчик). Амплитуда сигнала не зависит от ионизирующей способности частиц (без флуктуаций $\leq 40\%$). В то же время, в отличие от Гейгера-счётчика, разряд в С. т. локализован в определ. трубке, что позволяет с высокой точностью измерять координаты точки прохождения частиц. Подобный характер разряда обеспечивается определ. составом и давлением газа, а также величиной питающего напряжения (обычно 4—6 кВ). Обычно применяют смесь ионизерного газа (Ar) с углеводородом (или чистым углеводородом) при изобатах 10—20% паров сложных органич. соединений (метиалин, спирта, эфира, п-пента и др.) или их комбинаций). Последние, обладая большим сечением поглощения УФ-фотонов, высвечиваются при развитии разряда, способствуя его локализации вблизи нити. Эффективность С. т. (вероятность регистрации частицы) в области плато счётной характеристики близка к 100%.

Координаты точки прохождения ионизирующей частицы через С. т. в направлении, поперечном анодной нити, определяются по времени дрейфа электронов в газе, т. к. развитие стримерного разряда происходит намного быстрее. При этом начало отсчёта задаётся сигналом триггера, а стол-сигналом служит выходной импульс С. т. Координатное разрешение С. т. составляет 0,1—0,5 мм, временное — 100—200 нс. Точность координатных измерений в направлении вдоль анодной проволочки приближается к 1 см.

Благодаря постоянной чувствительности, большой амплитуде, стандартной форме сигнала, высокой загорачившей способности, стабильности, высоким координатному и временному разрешениям, С. т. находят применение в **комбинированных системах детекторов**, используемых в экспериментальной ядерной физике и физике частиц высоких энергий, а также при исследовании космических лучей.

Лит.: Алексеев Г. Д., Круглов В. В., Хаинис Д. М. Самогасящийся стримерный (СЧ) разряд в прямолинейной камере, «ЗЧАиА», 1982, т. 13, в. 3, с. 703; Труды Миниатюрного симпозиума по координатным детекторам в физике высоких энергий, Дубна, 1986; Кляин и др. К. Детекторы корпускулярных излучений, пер. с нем., М., 1980. Г. Н. Мерзон.

СТРИМЕРЫ (англ. stream — поток), узкие светящиеся каналы ионизированного газа, возникающие в предиорбитной стадии коронного или искрового разряда в случае больших pd (p — давление, d — межэлектродное расстояние). Передняя, ярко светящаяся часть ионизированного канала называется головкой С. В зависимости от направления движения головки С. различают катодный и анодный С. Стремерная стадия пробоя газа занимает промежуточное положение между лавинной и искровой. При малых pd лавинная стадия пробоя может сразу перейти в искровую, минуя стадию С. (см. Пробой газа).

Характерным отличием С. от лавины электронной является высокая скорость распространения его головки к катоду или аноду ($\sim 10^6$ м/с), значительно превосходящая дрейфовую скорость электронов во внешнем электрич. поле. Скорость катодного С. при атм. давлении и $d = 1$ см примерно на два порядка превосходит скорость лавины. Это служит основанием для выделения С. как самостоятельной предиорбитной стадии. Переход лавины в С. наблюдался Г. Петером (H. Peterth, 1962) в спец. экспериментах с камерой Вильсон. Л. Loe (L. Loeb) и Дж. М. Мик (J. M. Meek), также независимо от них Петер предложил стримерную модель для объяснения высокой скорости формирования самостоятельного разряда. Высокая скорость движения головки С. объясняется действием двух факторов. Во-первых, газ перед головкой С. возбуждается резонансным излучением, что приводит к появлению

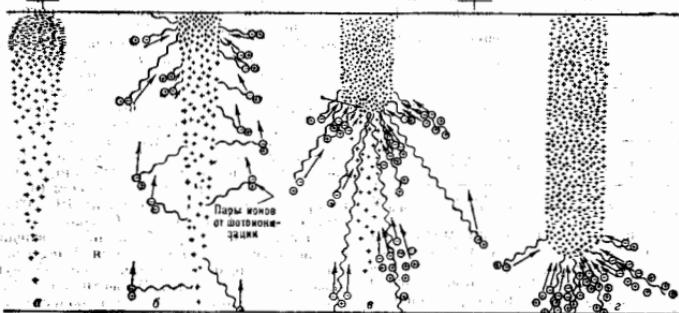
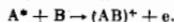

Схема развития катодного стримера.

свободных (затравочных) электронов в реакции ассоциативной ионизации

(Этот канал образования затравочных электронов существенно более эффективен, чем прямая фотоионизация газа.) Во-вторых, существует сильное электрическое поле, создаваемое пространственным зарядом вблизи головки С., превосходящее ср. поле в промежутке и тем самым обеспечивающее высокую скорость ионизации на фронте распространения.

На рис. дана схема развития катодного С. После того, как головка электронной лавины достигнет анода (рис. а), в межэлектродном пространстве останется облако ионов. Дочерние лавины, возникающие в результате фотоионизации газа (рис. б), влияются в облако положительного заряда. Увеличение плотности заряда приводит к развитию самораспространяющегося потока полож. заряда (рис. в, г) — стримера. Предполагается, что в момент перехода лавины в С. в некоторой точке на оси лавины обращается в куль реального катастрофы в экологии. М., 1987; Лагаринов А. М., Руткович И. М., Волны электрического поля в ограниченной плазме, М., 1989.

По совр. представлениям, фронт С. представляет собой нелинейную волну ионизации, волну пространственного заряда, возникающую в свободном пространстве аналогичную волне горения, волнам в биологически активных средах и т. п. (см. Ионизационные волны, Автогенез).

Для катодного С. большое влияние на формирование фронта оказывает выход излучений из межэлектродного промежутка.

При достижении в головке С. критич. значения поля, соответствующего началу убегания электронов (см. Убегающие электроны), нарушается локальное равновесие между электрическим полем и распределением электронов по скоростям. Этот факт значительно усложняет модель С.

Лит.: Леб Л., Основные процессы электрических разрядов в газах, пер. с англ., М.—Л., 1950; Реттер Г. Электронные лавины и пробой в газах, пер. с англ., М., 1968; Лозанский Э. Д., Фирсов О. Б., Теория искры, М., 1975; Саморжев Ю. М., Нелинейные волны, диссипативные структуры и катастрофы в экологии, М., 1987; Лагаринов А. М., Руткович И. М., Волны электрического поля в ограниченной плазме, М., 1989.

— В. И. Аксинеевский.

Физическая энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. Ред. Ф50 кол. Д. М. Алексеев, А. М. Балдия, А. М. Болч-Бруевич, А. С. Боровик-Романов и др. — М.: Большая Российская энциклопедия, Т. 4 Пойнтинга—Робертсона—Стримеры 1994. 704 с., ил.

ISBN 5—85270—087—8 (т. 4)
ISBN 5—85270—034—7

Ф 3802000000—014
007 (01) — 94 подписано

53(03)

ИБ № 226

Лицензия № 010144 от 24.12.91. Сдано в набор 1.04.92. Подписано в печать 19.02.93. Формат 84×108 1/16. Бумага тг.-пигментная № 2. Гарнитура обыкновенно-новая. Печать высокая. Усл. печ. л. 73.92; уч.-вид. л. 122.67; усл. кр.-отт. 74.76. Тираж 40 000 экз. Зан. 85 С 5.

Научное издательство «Большая Российской энциклопедия», 109817, г. Москва, Покровский бульвар, д. 8.

Московская типография № 2 Комитета Российской Федерации по печати, 129301, г. Москва, Проспект Мира, д. 105.